

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического
развития территорий Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ

И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 1

Вологда • 2015

В.А. Цветков,
директор Института
проблем рынка РАН,
д.э.н., профессор,
чл.-кор. РАН

В монографии выделена бюджетная политика как один из базовых аспектов государственного управления, исследованы тенденции и факторы бюджетного кризиса российских регионов.

Главная тема монографии раскрыта на основе глубокого изучения одной из важнейших отраслей экономики России – черной металлургии, а именно установлено влияние результативности деятельности корпораций данной отрасли на национальное и региональное социально-экономическое развитие.

Из рецензии на книгу «Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации»

А.С. Нешитой,
ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН,
профессор

Авторами проведен комплексный анализ деятельности ведущих российских компаний черной металлургии, являющихся основными налогоплательщиками Вологодской, Липецкой и Челябинской областей. Методологически четкий анализ позволил авторам обосновать вывод о неэффективности сложившейся в стране налоговой политики и предложить варианты ее изменения.

Из рецензии на книгу «Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации»

Е.С. Губанова,
зав. кафедрой финансов
и кредита Вологодского
государственного
университета,
д.э.н., профессор

Научные положения и выводы, представленные в монографии, в целом имеют высокую степень обоснованности, определяются логичной структурой исследования, последовательным изложением материала, грамотно проведенной оценкой социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области, конкретностью выводов, конструктивностью предложений и рекомендаций.

Особую ценность в связи с вступлением в силу в 2014 г. закона «О стратегическом планировании в РФ» приобретают рассмотренные и предложенные авторами способы и действия, необходимые для согласования стратегических документов региона и муниципальных образований в целях обеспечения комплексного и устойчивого развития всех территорий и формирования единой системы стратегического планирования и управления».

Из рецензии к монографии «Региональная политика территориального развития»

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ильин Владимир Александрович

Том 1

**Эффективность государственного
управления и социально-экономическое
развитие территорий**

Вологда • 2015

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.

ISBN 978-5-93299-307-1

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Гулин К.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Сычев М.Ф. (зам. председателя), Бабиц Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Морев М.В., Теребова С.В., Третьякова О.В.

Первый сборник избранных научных трудов ИСЭРТ РАН (в трех томах) был издан в 2005 г. В нем были представлены результаты исследований 1991–2004 гг. по проблемам, связанным с переходом от административно-командной системы к рыночным принципам хозяйствования, проанализированы причины допущенных при этом потерь, предложены механизмы наращивания темпов экономического и социального развития территорий. Через пять лет – в 2010 году – вышло второе издание трудов ИСЭРТ РАН (уже в четырех томах), в которых освещались вопросы, возникшие в ходе восстановительного роста отечественной экономики и преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., особый упор сделан на возможности и резервы ускорения регионального развития.

Настоящий выпуск трудов ИСЭРТ РАН представляет собой шеститомник, в который включены исследования по актуальным вопросам территориального развития, выполненные за пятилетие 2011–2015 гг. Этот период оказался наиболее сложным, во многом переломным для выработки как стратегии, так и тактики реализации задач поступательного развития страны. В сложившихся условиях коллектив Института сосредоточил внимание на поиске организационно-экономических механизмов и активных управленческих воздействий на формирование нового облика России, который обеспечит ей достойное место в современном мире.

Третий выпуск трудов, как и два предыдущих, является во многом результатом постоянно развивающегося сотрудничества ИСЭРТ с ведущими институтами РАН – Институтом экономики, ИНП, ИСПИ, Институтом социологии, ЦЭМИ и другими научными учреждениями, занимающимися социально-экономической тематикой. Коллектив ИСЭРТ выражает признательность их сотрудникам, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом.

Издание предназначается работникам органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, социально-экономического развития российских территорий.

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды
В 6 томах

ТОМ 1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Проблемы эффективности государственного управления.
Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы.
Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Региональная политика территориального развития

Эффективность государственного управления в оценках населения
(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

Том 2

Управление экономическим базисом развития территорий

Проблемы экономического роста территории

Агропромышленный комплекс региона:
состояние, тенденции, перспективы

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

Том 3

Социально-экономическое развитие локальных территорий

Социально-экономические проблемы локальных территорий

Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы

Социально-экономический ресурс туризма

Том 4

Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий

Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

Том 5

Социальный вектор развития территорий

Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения:
тенденции и перспективы

Проблемы насильственной смертности в России

Том 6

Модернизация: институты, инструменты, измерения

Социально-экономическая модернизация России:
региональный аспект

Социальная структура и мобильность в российском обществе

Международное научно-техническое сотрудничество:
региональный аспект
(на примере СЗФО и Республики Беларусь)

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. Т. 1. : Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 416 с.

ISBN 978-5-93299-308-8 (т. 1)

ISBN 978-5-93299-307-1

**Коллектив авторов тома 1
под научным руководством д.э.н., проф. Ильина В.А.:**

Ильин В.А., Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Морев М.В., Поварова А.И.

В данном томе представлены опубликованные в 2010–2014 гг. основные труды сотрудников Института по проблемам повышения эффективности управления. В частности, рассматриваются вопросы бюджетно-налоговой и региональной политики, а также оценки населением эффективности государственного управления.

**УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)**

ISBN 978-5-93299-308-8 (т. 1)
ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Началом постсоветской истории России стало проведение рыночных экономических и политических трансформаций радикальным образом. Примененные при этом методы шоковой терапии – ускоренная приватизация общенародной собственности, либерализация цен, отмена монополии внешней торговли – привели к беспрецедентному спаду производства. За 1991–1998 гг. объем валового внутреннего продукта страны сократился на 55%, т.е. более чем в два раза. Финансово-экономический кризис 1998 г. был моментом отрезвления российской власти и общества, позволил освободиться от иллюзий по поводу радикальных реформ. Благодаря этому в 1999–2008 гг. российская экономика восстановилась, достигнув темпа роста почти 7% в год. Однако еще один мировой финансовый кризис, конца 2008–2009 гг., привел к новому спаду (в 2009 г. – на 8%). Начавшийся затем подъем уже в 2014 г. практически приостановился. В итоге вышло так, что более чем за два десятилетия увеличения выпуска продукции в стране не произошло. И хотя Россия осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу во многих международных организациях, она оказалась ныне государством второго порядка по степени развития экономики, включенности в мирохозяйственную систему, по качеству жизни, участию в информационной и научно-технической революции и ряду других показателей эффективности хозяйствования. Перед страной остро встала проблема адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы.

В этой противоречивой по содержанию и результатам обстановке проходило становление научного учреждения, которое называется сегодня Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук.

Его история началась почти 25 лет назад – в конце 1990 года, когда директор Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР Г.П. Лузин издал приказ о создании Вологодского научно-координационного центра на правах отдела указанного института. Последующее развитие этой первой ячейки академической науки на Вологодчине проходило в условиях, связанных с проблемами рыночных трансформаций в стране.

Много усилий в обстановке неустойчивости развития понадобилось для кадрового наполнения новой ячейки квалифицированными специалистами, расширения объемов научно-исследовательских работ, повышения их актуальности и качества, укрепления научно-производственной базы учреждения.

За 25 лет менялись название и статус учреждения. В 1993 году ВНКЦ стал самостоятельным научным подразделением в составе Отделения экономики РАН. В 1997 году состоялась государственная регистрация учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Обобщающим итогом последующего роста масштабов деятельности и качества исследований стало принятие Президиумом РАН постановления от 31 марта 2009 г. № 96, согласно которому Центр был переименован в учреждение Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН.

С каждым преобразованием появлялись новые возможности развития. Целеустремленно реализуя эти возможности, учреждение укрепляло свой авторитет в научном сообществе России. Поступательное накопление научных разработок создало условия для издания публикаций наиболее значимых исследовательских работ в виде собрания научных трудов.

В 2005 году, когда ИСЭРТ РАН имел еще статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН, вышло в свет первое собрание избранных работ его сотрудников под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х частях¹. В 2010 году выпущено под тем же заглавием второе собрание трудов ИСЭРТ РАН в 4-х томах². Оно было посвящено 20-летию его деятельности.

Выход в свет настоящего собрания приурочен к 25-летию со дня основания ИСЭРТ. Его название – «Тенденции и проблемы развития территорий» – отражает суть научно-исследовательских работ, проводившихся Институтом в последние пять лет. Собрание состоит из избранных трудов, созданных после получения Институтом статуса федерального государственного бюджетного учреждения науки.

Вполне естественно, что собрание отражает прежде всего основные направления научной деятельности ИСЭРТ, которые были утверждены в 2009 году постановлением Президиума РАН. Конкретное содержание этих направлений следующее:

1. Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства.

2. Интеграция регионов в глобальные экономические и политические процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

² Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

3. Развитие социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий.

4. Территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

5. Социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий.

6. Разработка проблем информатизации общества, интеллектуальных технологий в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Эти направления текущей деятельности ИСЭРТ органически связаны с обеспечением реализации Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации.

Отобранные редколлегией труды сформированы в шесть томов, каждый из них включает работы, объединенные той или иной исследовательской концепцией, суть которой выражена в названии тома.

В первом томе «Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий», содержащем тексты опубликованных монографических работ, рассматриваются проблемы, решение которых имеет первостепенную значимость для ускорения социально-экономического развития регионов и страны в целом. Дается оценка эффективности государственного управления в России в период рыночных трансформаций. Выделяются ключевые факторы, которые отрицательно влияют на темпы экономического роста. В фокусе включенных в том работ находится один из базовых аспектов государственного управления – бюджетная политика. На основе комплексного анализа деятельности ведущих российских корпораций черной металлургии делается вывод о неэффективности проводимой в стране бюджетно-налоговой политики и предлагаются варианты изменения ее действующей парадигмы.

В томе излагаются вопросы повышения эффективности федеральной региональной политики по развитию муниципальных образований. Заключает том работа, в которой рассматривается эффективность государственного управления в оценках населения.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н., профессор В.А. Ильин, д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, к.э.н. М.В. Морев.

Второй том «Управление экономическим базисом развития территорий» включает труды ИСЭРТ, в которых речь идет об обеспечении динамичного роста экономики территорий. При этом авторы исходят из того, что это не только главная цель, но и основное средство для преобразований в стране и выхода ее на достойные позиции в мире. В отобранных для воспроизведения в том монографиях даётся анализ причин и факторов, ограничивающих экономический рост, высказываются предложения о составе механизмов, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся в регионах потенциал экономического роста в ведущих секторах материального производства. Рассматриваются проблемы и пути обеспечения экономического роста в ведущих производственных комплексах Вологодской области – агропромышленном и лесном. Обосновывается необходимость активизации инвестиционных процессов в экономике регионов, их инновационной направленности для обеспечения резкого роста производительности труда, снижения общих и удельных издержек производства, повышения его рентабельности и других показателей, характеризующих уровень экономической эффективности.

Авторы работ, опубликованных в том, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), к.э.н. Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова, к.э.н. Р.Ю. Селименков, д.э.н. П.М. Советов, к.э.н. А.Н. Чекавинский.

В третий том «Социально-экономическое развитие локальных территорий» включены работы, которые характеризуют возрастающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны института местного самоуправления. Обосновывается, что именно местное самоуправление является той структурой публичной власти, которая наиболее приближена к населению, обеспечивает гражданам защиту интересов, обусловленных совместным проживанием на определенной территории. Авторы доказывают, что в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, придать дополнительные стимулы развитию Российского государства в целом. Одновременно в представленных работах утверждается, что для реализации своего предназначения местному самоуправлению требуется найти действенные механизмы укрепления экономической базы муниципальной власти, органичного сочетания интересов жителей локальных территорий, муниципальных районов и городских округов, регионов с интересами государственными. В томе подробно раскрыт социально-экономический ресурс туризма, которым оказались богато наделены муниципальные образования Европейского Севера России.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, к.э.н. С.А. Кожевников, к.э.н. А.Н. Чекавинский, к.э.н. Е.В. Лукин, Л.В. Дубиничева, к.э.н. В.С. Орлова.

Четвертый том «Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий» охватывает работы, в которых рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для возрождения России, – развитие человека, его культуры, знаний, умений, рост жизненного потенциала, материального благополучия населения, оздоровление и обогащение его нравственно-духовного состояния. В этих работах обосновывается настоятельная необходимость сделать стратегическим приоритетом не только и не столько новую технику, сколько человека, наращивание человеческого капитала. Ныне это становится залогом успеха всех других начинаний, главным показателем эффективного государственного управления. В работах, помещенных в том, подчеркивается неотложность преодоления избыточной социальной и имущественной дифференциации населения. Принципиально значимый вывод из публикуемых работ состоит в том, что важнейшим ресурсом модернизации страны является молодежь.

Авторы работ, опубликованных в томе, – к.э.н. Г.В. Леонидова (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, к.э.н. М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, к.э.н. Е.А. Чекмарева, М.А. Антонова (Груздева), И.Н. Дементьева, В.С. Каминский, к.э.н. О.Н. Калачикова, Т.П. Кожина, Н.А. Кондакова, к.э.н. М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский.

В пятый том «Социальный вектор развития территорий» вошли труды, охватывающие исследования, раскрывающие взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием. Исследования показывают, что здесь сложилась ситуация, в которой роль медицины состоит прежде всего в сдерживании негативных явлений. В этих условиях важно усилить внимание к профилактике здоровья. В публикуемых работах излагаются теоретико-методологические подходы к оценке образа жизни населения, определению целей и путей его формирования на перспективу. Подробно рассматриваются такие ключевые вопросы этой проблемы, как здоровье детей, репродуктивное поведение населения, меры по реальному сбережению и росту его численности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. А.А. Шабунова (отв. за подготовку), к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. О.Н. Калачикова, Н.А. Кондакова, д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. В.И. Попова.

В шестом томе «Модернизация: институты, инструменты, измерения» публикуются работы, в которых подробно рассматриваются состояние и проблемы развития процессов модернизации экономики в регионах России, освещаются организационно-экономические механизмы обеспечения реального продвижения по этому пути. Авторы останавливаются на методологических аспектах оценки уровня модернизации территорий, представляют эмпирические данные, позволяющие определить приоритеты модернизационных мероприятий на ближайшую, среднесрочную и стратегическую перспективу. Принципиальную значимость на этом пути, по мнению исследователей, имеет решение вопросов социально-культурного развития.

В томе представляются результаты исследований ИСЭРТ, связанные с выявлением резервов ускорения модернизации на базе расширения международного научно-технического сотрудничества.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. К.А. Гулин (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева, к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. С.В. Теребова, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеевко.

Хотя общий объем шеститомника весьма солиден, но это лишь часть работ, выполненных и опубликованных ИСЭРТ РАН за 2011–2015 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Института.

Вместе с тем редколлегия считает, что настоящее издание дает возможность читателям убедиться в том, что исследования ИСЭРТ РАН затрагивают проблемы, решение которых важно не только в территориальном, но и в общенациональном аспекте. Поиск путей повышения эффективности государственного управления, ускоренного развития экономики на основе инноваций, укрепления национальной безопасности и решения многих других проблем российского общества – все это находится в планах дальнейшего развития и укрепления конкурентоспособности ИСЭРТ РАН. Мы желаем жить в государстве социальной справедливости, обеспечивающем постоянный рост качества жизни, наращивание человеческого потенциала, в стране, которая занимает достойное место в мировом хозяйстве, демонстрирует высокую производительность труда, обладает передовыми технологиями, фундаментальной наукой, серьезным образованием и высокой культурой.

В.А. Ильин

*директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 1

В современных концепциях управления экономикой важнейшее значение придается роли государства. Степень вмешательства государства, формы и методы государственного регулирования зависят от общего состояния экономики, выбранной модели развития и множества других внешних и внутренних факторов. Причем, как показывает практика, в трансформационные периоды каждая страна сама определяет оптимальность участия государства в регулировании экономических процессов.

Этот вопрос особенно значим для Российской Федерации, где трансформация социальных и хозяйственных отношений, начатая в 1990-х годах, сопровождалась резким снижением роли государства в регулировании экономических процессов. Особенную остроту имеет вопрос об эффективности государственного управления. И связано это, прежде всего, с изменениями, произошедшими как внутри страны, так и в её внешнем окружении.

Решение важнейшей для Российской Федерации задачи перехода экономики страны с инерционно-сырьевого на инновационный путь развития предполагает качественное изменение управления всех уровней. Поскольку этот переход происходит в условиях либерализации финансовых и товарных рынков, а также борьбы за инвестиционные ресурсы, то фактор эффективности работы органов государственной власти становится важной составляющей конкурентоспособности регионов и страны в целом.

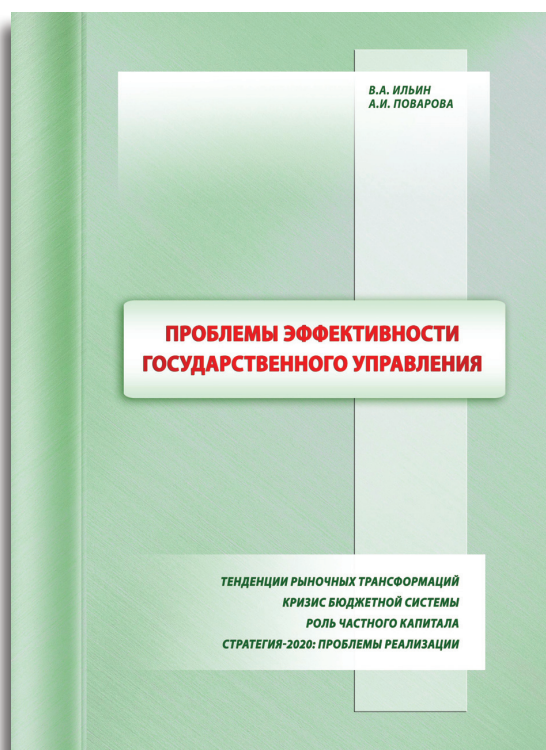
Высшие должностные лица страны неоднократно заявляли о необходимости повышения эффективности управления на всех уровнях власти. Но масштабных мер в этом направлении пока нет. И не случайно внимание к вопросам совершенствования и повышения эффективности государственного управления является предметом исследований российских ученых с самого начала рыночных реформ в России. Здесь следует отметить труды Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, С.Ю. Глазьева, Д.С. Львова и др. Впоследствии появились научные работы, в которых анализируются вопросы совершенствования механизмов государственного управления на региональном уровне, развития муниципальных образований, рассматриваются современные технологии организации управленческой деятельности, способствующие повышению её эффективности.

Проблема повышения эффективности управления – одно из приоритетных направлений научных исследований Института социально-экономического развития территорий РАН. В перечне исследуемых проблем – совершенствование управления регионом, муниципальными образованиями (городами, районами), хозяйствующими субъектами, вопросы организации регулярного социально-экономического мониторинга, научное обоснование факторов и методов управления устойчивым развитием территориальных систем, модернизация управления в регионе на новом этапе реформирования местного самоуправления. Особенно пристальное внимание вологодские ученые уделяют такому аспекту эффективности государственного управления в современной России, как экономическая политика в отношении крупных корпораций. Здесь первостепенное значение имеет способность органов государственной власти обеспечить новое качество и более высокие темпы экономического роста, широкое привлечение бизнес-структур к решению социально-экономических проблем страны, увеличение реальных доходов населения, удовлетворение его насущных потребностей, ожиданий и интересов.

В данном томе представлены опубликованные в 2011–2015 гг. основные труды сотрудников Института по проблемам повышения эффективности управления. В частности, рассматриваются вопросы бюджетно-налоговой и региональной политики, а также оценки населением эффективности государственного управления.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Тенденции рыночных трансформаций.
Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала.
Стратегия-2020: проблемы реализации

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема эффективности государственного управления является постоянной доминантой в оценке результатов деятельности органов власти в любом типе современного государства – будь оно демократическим или авторитарным. Согласно ныне господствующим в мире теориям общественного прогресса демократическое (с развитой рыночной экономикой и правовыми свободами личности) государство в сравнении с авторитарным создает возможность для достижения более высокой эффективности государственного управления. Однако это не складывается само собой, а требует целенаправленных действий органов государственной власти.

В России проблема повышения эффективности государственного управления резко актуализировалась, так как осуществляемые более двадцати лет рыночные трансформации не дают желаемых результатов. В связи с этим возрастает необходимость углубленного изучения влияния на государственное управление многообразных внутренних и внешних факторов, меняющих экономическую, социальную и политическую среду в стране. Авторы настоящей монографии стремились внести посильный вклад в решение этой задачи.

В современной науке сложилось несколько теоретико-методологических подходов к определению сущности и содержания эффективности государственного управления. Это понятие в общей трактовке рассматривается как отношение усилий органов власти, затраченных на свою деятельность, к последствиям этой деятельности.

Однако эта общая постановка различается в конкретных подходах к оценке эффективности государственного управления. Так, подход, осно-

ванный на концепции лидерства, базируется на сравнении удельных затрат ресурсов и результативных показателей анализируемого государства и страны-лидера. Экономический подход связывает эффективность государственного управления с наличием механизмов обеспечения конкуренции, внедрения инноваций, социальной защищенности и т.п. Подход, основанный на теории рациональной бюрократии, опирается на выявление степени оптимальности иерархической структуры органов государственного управления, на соблюдение принципов профессиональной деятельности государственных служащих. Применяется также подход, при котором определяется успешность государственного управления путем соотнесения результатов развития с публично установленными целями¹.

В международной практике для оценки эффективности государственного управления широко используются интегральные показатели, разработанные международными организациями.

По мнению авторов данного труда, главным критерием эффективности государственного управления в современной России является способность государства повышать качество жизни граждан, удовлетворять их интересы на основе повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста и увеличения реальных доходов населения. Конкретные значения показателей этого критерия обуславливаются актуальными проблемами текущего и перспективного развития страны.

Принимая во внимание сложность и многоплановость системы государственного управления, авторы не ставили цель охватить анализом все стороны управленческой деятельности. Наиболее важной представлялась необходимость проследить тенденции изменения подходов к государственному воздействию на экономическую и социальную сферы общества, рассмотреть вопрос о традиционных и новых средствах госу-

¹ Использование этих и других методологических подходов к проблеме эффективности государственного управления нашло творческое воплощение в целом ряде трудов известных отечественных ученых: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Омега, 2010; Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использования в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Т. 82. – №7; Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М.: Бизнес-Атлас, 2010; Макаров В.Л., Бахтизин А.Г., Сулакшин С.С. Применение вычислимых моделей в государственном управлении. – М.: Научный эксперт, 2007; Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Либроком, 2012; Сулакшин С.С. Избирательная система и успешность государства. – М.: Научный эксперт, 2013 и др.

дарственного управления в условиях, когда от системы монополии государственной собственности на средства производства власть перешла к экономике, построенной на наличии большого количества самостоятельных собственников.

При этом авторский подход к данной проблеме имеет ряд отличительных особенностей.

Первая особенность заключается в рассмотрении общероссийских тенденций преимущественно на основе анализа динамики показателей бюджетной системы страны и её регионов.

Вторая особенность состоит в том, что проблема раскрывается на основе углублённого изучения ситуации, сложившейся в важнейшей системообразующей отрасли отечественной экономики – чёрной металлургии. Эта отрасль хотя и уступает сегменту сырьедобывающих производств, но занимает высокий ранг в экспорте промышленной продукции. Причём данный аспект исследования выполнен путём регионального среза, в результате чего установлена взаимосвязь результативности деятельности корпораций чёрной металлургии и их влияния на национальное и региональное социально-экономическое развитие.

Третья особенность работы – это то, что она является результатом развития ранее проведенных авторами исследований: в 2012 году издан препринт², а в 2013 году – монография³, которая освещала ряд важных аспектов, затрагиваемых авторами сейчас.

Данное исследование в сравнении с этими изданиями отличается более широкой информационной базой и более раздвинутыми временными границами. Однако основными источниками, как и в прошлых публикациях, явились годовые отчёты ОАО «Северсталь», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Анализировалась как консолидированная финансовая отчётность металлургических корпораций, составленная по международным стандартам, так и отчётность, подготовленная в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учёта.

² Ильин В.А., Поварова А.И., Сычев М.Ф. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие: препринт. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 102 с.

³ Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 128 с.

Отчётность металлургических комбинатов опубликована на официальных сайтах ОАО «Северсталь»⁴, ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат»⁵ и ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»⁶.

Расширено использование данных Федеральной налоговой службы, Федерального Казначейства, Министерства финансов Российской Федерации, материалов финансовых органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Монография состоит из трёх разделов.

Первый раздел посвящён анализу прошедших в стране рыночных трансформаций экономики. Началом их стала «шоковая терапия», опиравшаяся на идеи вашингтонского консенсуса. В институциональной сфере упор делался на масштабную, практически единовременную либерализацию всех сторон экономической деятельности и форсированную приватизацию государственной собственности. В ходе реализации этих мер главной угрозой рассматривалось нарушение финансовой стабильности. Поэтому государство должно было сосредоточиться на проведении жёсткой денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политики. Однако попытки в тех условиях ужесточить монетарную и фискальную политику вели лишь к усилению влияния шока, к неоправданным потерям производственно-технологического потенциала страны. Предприятия превращались из объекта созидательных деяний в объект примитивного растаскивания структурами менеджмента или отдельными акционерами. Механизм такого растаскивания приобрёл форму рыночных сделок, в обслуживание которых вовлекалась банковская система.

Кроме того, как отмечал позже В.В. Путин, «отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколонизальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала своё будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»⁷.

Справедливости ради следует отметить, что уроки разразившегося в 1998 году дефолта не прошли даром. В период первого и второго срока

⁴ Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.severstal.com/rus/ir/disclosers/financial_reports/index.phtml

⁵ Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.mmk.ru/for_investor/financial_statements/dynamics/

⁶ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.lipetsk.nlmk.ru/about/figures/financial/quarter/>

⁷ Путин В.В. Речь на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19243>

президентства В.В. Путина большое значение стало придаваться контролю за использованием государственных активов, реформе системы корпоративного управления акционерных обществ, развитию финансовой инфраструктуры. Началось активное изъятие природной ренты из добывающих отраслей. Именно в этот период были разработаны и начали осуществляться национальные проекты в области образования, здравоохранения, жилищного строительства. Появились крупные программы возрождения ряда высокотехнологичных отраслей.

Однако экономические принципы неолиберализма работы государственной машины продолжали сохраняться. В то время как неолиберальная экономическая стратегия оказалась вредна для здорового функционирования российской экономики, новые владельцы, особенно сырьевых компаний, имеют все основания её поддерживать, так как получили возможность извлекать огромные доходы из «приобретённой» собственности.

Вступив в третий срок исполнения должности Президента РФ, В.В. Путин в принятых сразу после инаугурации указах обозначил цели и стратегические рубежи, которых предстоит достигнуть в нашей стране⁸.

Заявленный Президентом в Валдайской речи курс на базовые общественные ценности, обеспечение морального консенсуса в российском обществе возможен только при национализации элит. «Надо вернуть элиту и её деньги в страну, поставить их капиталы под контроль государства, навести порядок с налогами, отменив плоскую шкалу, и взять фактически тем самым недра под контроль государства. Совершив это, начать аккумулировать средства для кардинального подъёма страны, определив основные пути развития экономики»⁹.

⁸ Указы Президента РФ от 7 мая 2012 года: «О Президентской программе повышения квалификации инженерных кадров на 2012–2014 годы» № 594; «О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 67-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» № 595; «О долгосрочной государственной экономической политике» № 596; «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» № 597; «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» № 598; «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» № 599; «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» № 600; «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» № 601; «Об обеспечении межнационального согласия» № 602; «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» № 603; «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» № 604; «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» № 605; «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» № 606.

⁹ Исаев А. Национализировать надо элиту // Литературная газета. – 2014. – № 6. – 12-18 февраля.

Во втором разделе монографии проводится развёрнутый анализ производственно-финансовой деятельности исследуемых корпораций чёрной металлургии. При этом основной акцент делается на факторах формирования прибыли и оценке деятельности корпораций в 2012–2013 гг. во взаимосвязи с новациями бюджетно-налоговой политики.

В этот период произошло резкое снижение участия металлургических предприятий в формировании бюджетов территорий, с одной стороны, и усиление ориентации экономической политики на удовлетворение интересов крупнейших собственников – с другой. Авторы считают, что именно это стало главной причиной прекращения в России экономического роста, имевшегося в 1999–2008 гг., когда среднегодовые темпы прироста ВВП были выше 6%, а в отдельные годы приближались к 8%. По этой причине произошло разрастание кризиса бюджетной системы страны и её регионов, что является важнейшим показателем неэффективности государственного управления.

В третьем разделе авторы высказывают свою точку зрения на проблему повышения эффективности государственного управления. Подчёркивают, что сформировавшаяся в России экономическая система хотя и функционирует по законам рыночной экономики, но характеризуется целым рядом деформаций. Речь, прежде всего, идёт о высокой коррумпированности государственного аппарата, его смычке с олигархическими структурами при решении многих важных вопросов.

Пока общий выигрыш находится в руках безответственной властолюбивой элиты. Господство рыночного фундаментализма с его демонстративным пренебрежением интересами большинства населения увеличивает неравенство, разрушает этические скрепы общества. Одновременно ощущается потребность в модели более гуманного общественного устройства в стране.

«Главное, что будет определять успех, – подчеркнул В.В. Путин в Валдайской речи, – это качество людей, качество общества – интеллектуальное, духовное, моральное. Ведь, в конце концов, и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность»¹⁰.

¹⁰ Путин В.В. Речь на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news19243>

РАЗДЕЛ I

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ – ИМПЕРАТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

ГЛАВА 1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В РОССИИ

1.1. Горбачёвская перестройка как предтеча рыночных реформ

Системный кризис в России, начавшийся в 2013 г., вызвал неоднозначные мнения о его природе. Правительственные структуры пытаются доказать объективный характер наблюдаемого спада экономики и его обусловленность внешними факторами. Научные же исследования показывают связь негативных изменений с соответствующими направлениями проводившейся в последние годы экономической политики.

Результаты экономического курса определяются целями и интересами, которые он преследует, а они, в свою очередь, выявляются в изменениях в распределении доходов и собственности. В обществе до сих пор не сформировано целостное мнение об итогах и эффективности осуществлявшихся рыночных преобразований. Вот почему наступившая в 2013 г. рецессия требует оценки результатов политики радикальных реформ, проводившейся с 1992 г., с точки зрения последствий их реализации, с тем чтобы каждый гражданин имел чёткое представление о том, что происходит в стране. Осмысление всех изменений и сложившейся ситуации важно также для разработки программы мер по преодолению кризиса и для правильного долгосрочного планирования.

Рыночные реформы в России начались в январе 1992 г. Однако первые попытки политических и экономических преобразований, имевших общее название «перестройка», были предприняты на рубеже 1980–1990-х гг. при М.С. Горбачёве.

Предпосылкой начала проведения реформ М.С. Горбачёва явился структурный кризис советской экономической модели, причинами которого стали:

- падение мировых цен на нефть и газ, дававших основную часть экспортных доходов (в 1985 г. средние цены на сырую нефть снизились до 15 долларов за баррель против 25–35 долларов в начале 1980-х гг., что повлекло за собой уменьшение наполняемости государственного бюджета на 30%);

- многолетняя гонка вооружений и использование значительной части государственного бюджета на национальную оборону (в 1985 г. на содержание военно-промышленного комплекса направлялось 15–17% ВВП против 3% в 2012 г.);

- растущий внешний долг СССР, достигший к 1985 г. более 22 млрд. долл.;

- проведение военной кампании в Афганистане, обходившейся ежегодно в 3–4 млрд. долл. и оттолкнувшей от СССР западных кредиторов и поступление новых технологий в советскую экономику.

В истории перестройки различимы три этапа.

На первом этапе (1985–1986 гг.), из-за стремления сократить технологическое отставание от развитых стран, была сформулирована концепция ускорения развития народного хозяйства прежде всего за счёт машиностроения. Однако какие-то радикальные меры не предпринимались.

Второй этап (1987–1988 гг.) характеризовался разработкой научной концепции экономической реформы ведущими советскими экономистами Л.И. Абалкиным, А.Г. Гранбергом, А.Г. Аганбегяном и др. Составленный ими проект программы преобразований предусматривал расширение самостоятельности предприятий на принципах хозрасчёта, отказ от монополии внешней торговли, сокращение количества отраслевых министерств, а также постепенное введение элементов рыночной экономики путём развития кооперативной собственности и арендных отношений на селе.

На этом этапе были осуществлены реальные шаги по развитию политической демократии: в общественной жизни провозглашён лозунг гласности, приняты законы, устанавливающие возможность альтернативных выборов в советы всех уровней, начали создаваться различные политические партии. Вместе с тем приоритетность политических

реформ в стратегии второго этапа перестройки не позволила в должной мере решить экономические проблемы, что постепенно привело к ухудшению ситуации в стране.

Третий этап (1989–1991 гг.) ознаменовался резким товарным дефицитом – соотношение денежных средств населения с наличием товарных запасов в торговле систематически снижалось (табл. 1.1).

Таблица 1.1. **Денежные средства населения и товарные запасы в 1970–1991 гг.**, млрд. руб.

Показатели	1970	1980	1985	1990	1991
Денежные средства населения	73	228	320	568	865
Товарные запасы в торговле и промышленности	45	67	98	72	124
Товарные запасы на 1 рубль денежных средств, руб.	0,62	0,29	0,30	0,13	0,14
Источник: свободная энциклопедия «Википедия».					

В результате того что рубль перестал иметь товарное обеспечение, правительство впервые после войны вынуждено было ввести карточную систему на продовольственные и промышленные товары. Падение уровня жизни граждан сопровождалось размахом забастовочного движения.

Одновременно произошла дестабилизация политической обстановки. Результатом первых свободных выборов в Совет народных депутатов СССР стало противостояние коммунистической партии и радикально-демократической оппозиции. Сформированные в большинстве республик народные фронты заявили о государственной независимости и выходе из СССР. Вокруг планов экономических преобразований возникла острая политическая борьба, которая привела к глубочайшему кризису во всех сферах жизни советского общества (табл. 1.2).

Таблица 1.2. **Основные экономические показатели РФ в 1985 и 1991 гг.**

Показатели	1985	1991
ВВП, % к предыдущему году	2,3	-11,0
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	103,0	90,4
Золотой запас, т	2500	240
Внешний долг, млрд. долл.	22,5	65,3
Дефицит бюджета, % к ВВП	2,4	21,0
Источники: данные Института Гайдара; свободной энциклопедии «Википедия».		

По сравнению с уровнем доперестроечного периода темпы экономического роста упали на 11%, промышленного производства – на 9,6%. Дефицит бюджета вырос в девять раз и достиг 21% ВВП, что, в свою очередь, вызвало трёхкратное наращивание государственного внешнего долга при резком сокращении золотого запаса. Дестабилизация бюджетной системы послужила одной из предпосылок гиперинфляции девяностых годов.

Реформы М.С. Горбачёва не только не позволили преодолеть кризис советской социально-экономической системы, но и ещё больше его обострили. Этому не в малой степени способствовал резко возросший полицентризм законодательной и исполнительной власти в управлении процессами преобразований.

1.2. Политика «шоковой терапии» и её результаты

На фоне катастрофического социально-экономического положения страны среди населения росла поддержка той части партийно-политической элиты, которая отвернулась от горбачёвской программы построения реформированного социализма. Лидерские позиции здесь перешли к Б.Н. Ельцину. Он смог занять высший пост в руководстве РСФСР – сначала в результате голосования нового российского парламента, а затем по итогам всеобщих выборов Президента РФ.

В декабре 1991 года, когда юридически распался Советский Союз, к Б.Н. Ельцину перешла вся полнота высшей власти. Он же стал первым председателем правительства, взявшего курс на ускорение осуществления в стране рыночных реформ¹¹.

Концепция экономической реформы нового правительства России, которое во многом опиралось на взгляды зарубежных специалистов в сфере реформирования, основывалась на неоклассической теории в крайней форме её проявления – это либерализация всех сфер экономики и ликвидация государственного регулирования прежде всего централизованного планирования, а также приватизация государственного имущества. Причём все составляющие радикального нового курса должны были приводиться в действие не один за другим, а одновременно и быстро. Такой подход получил название «шоковой терапии».

¹¹ В 1992–1999 гг. председателями Правительства России являлись: Е.Т. Гайдар, В.С. Черномырдин, С.В. Кириенко, Е.М. Примаков, С.В. Степашин, В.В. Путин.

Каковы же были основные результаты такой «терапии»?

Либерализация цен, основной целью которой являлся переход от регулируемых государственных цен к рыночной стоимости товаров, позволила уже к концу 1992 г. преодолеть товарный дефицит. На самом же деле, в силу отсутствия со стороны правительства какого-либо контроля над ценообразованием, ставкой процента и индексацией доходов, её последствия были драматичными. Экономист В.А. Волконский пишет: «Это типичный революционный акт. Главной целью было именно сделать перемены необратимыми. Концепция шоковой терапии лучше всего отвечала этой цели»¹².

Первым негативным результатом либерализации стал галопирующий рост инфляции, разрушивший хозяйственные механизмы и обесценивший оборотные средства предприятий, вследствие чего возникло новое массовое явление в российской экономике – повсеместные денежные неплатежи, сумма которых уже в первой половине 1992 г. увеличилась с 34 млрд. руб. до 3 трлн. руб., что было сопоставимо с доходной частью федерального бюджета, а в 1996 г. достигла 1,1 квдр. руб., или половины ВВП¹³.

Последствия гиперинфляции оказались настолько глубокими, что вплоть до 2011 г. индекс потребительских цен был выше, чем в 1988 г. (рис. 1.1).

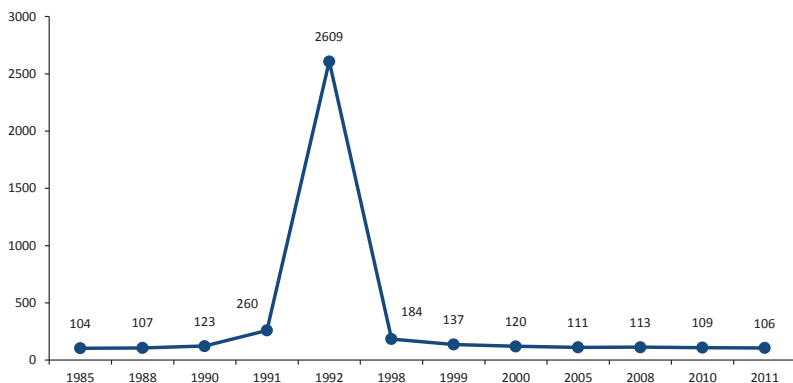

Рисунок 1.1. Динамика индекса потребительских цен в России в 1985–2011 гг. (декабрь к декабрю предыдущего года, %)

Источник: данные Росстата.

¹² Волконский В.А. Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsruss.ru/doc/index.php/>

¹³ Кувалин Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/kuvalin/gl5-7>

Прямым результатом сознательных решений правительства в отношении реформы ценообразования стало ухудшение благосостояния населения, выразившееся в снижении заработной платы. По данным Росстата, реальная заработная плата достигла уровня 1990 г. только в 2007 г. (рис. 1.2).

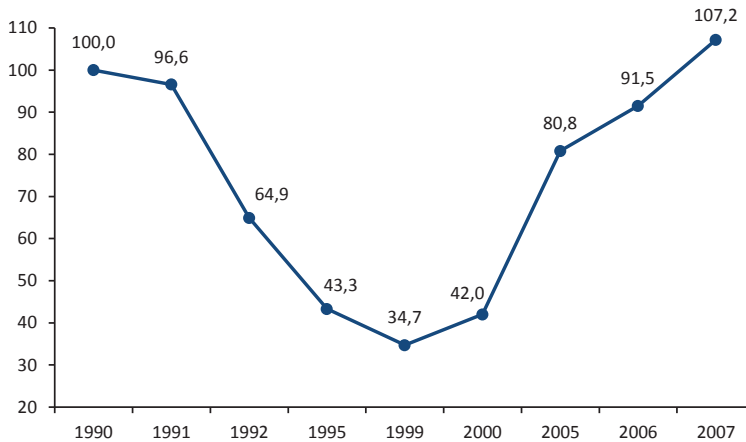

Рисунок 1.2. Динамика реальной заработной платы в 1991–2007 гг., % к 1990 г.

Источник: данные Росстата.

Однако самой грубой ошибкой реформаторов в ходе либерализации цен, по мнению академика В.В. Ивантера¹⁴, стало обнуление сбережений населения, общий объём которых достигал 600 млрд. руб.

Несмотря на то, что государство юридически признало долг по вкладам граждан¹⁵, его объём на 1 января 2012 г., по оценкам Минфина РФ, составлял 28 трлн. руб. Глава Счётной палаты С.В. Степашин по этому поводу сказал: «Надо честно признаться, что мы не сможем выплатить советские долги в прямом эквиваленте, какими они были в Советском Союзе»¹⁶.

Одним из негативных последствий ликвидации сбережений стало отсутствие у подавляющей части населения средств для участия в

¹⁴ Ивантер В.В. Это была другая страна // Эксперт. – 2011. – № 1.

¹⁵ О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 10.05.1995 г. № 73.

¹⁶ Башкатова А. Власти ищут способ скостить внутренний госдолг // Независимая газета. – 2012. – 2 ноября.

начавшейся приватизации, что в значительной мере предопределило её характер и результаты¹⁷.

Приватизации была отведена ключевая роль в реформировании, а её необходимость мотивировалась застоём во всех отраслях народного хозяйства.

Итоги приватизации весьма точно оценил её же руководитель А. Чубайс: «Мы отдали собственность тем, кто был к ней ближе: бандиты, секретари обкомов, директора заводов...»¹⁸

За 1990-е годы доходы, поступившие в федеральный бюджет от приватизации предприятий федеральной формы собственности, составлявшие в среднем 2,5% доходной части бюджета, оказались в четыре раза меньше расходов на обслуживание внешнего долга. Это указывает на то, что основная доля средств, вырученных от приватизации, ушла за границу на уплату процентных платежей по внешним заимствованиям (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Доходы, поступившие в федеральный бюджет от приватизации предприятий в 1992–1999 гг., млрд. руб.

Показатели	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	Итого за 1992–1999
Количество приватизированных предприятий	8193	7063	5685	1875	928	374	264	104	24486
Поступило доходов от приватизации	0,02	0,16	1,0	2,0	1,8	24,4	15,4	10,2	55,0
Доля в доходах бюджета, %	5,0	1,6	0,8	0,9	0,5	5,6	4,2	1,7	2,5
Расходы на обслуживание внешнего долга	1,3	1,8	4,7	14,6	28,6	41,4	42,5	89,0	223,9
Источники: данные Росстата; законы о федеральном бюджете на 1992–1997 гг. и закон об исполнении федерального бюджета за 1999 г.; расчёты ИСЭРТ РАН.									

Начиная приватизацию, россиянам объяснили, что приватизированные предприятия будут работать гораздо лучше¹⁹. Насколько «лучше» они стали работать, демонстрируют данные таблицы 1.4, свидетельствующие о глубоком падении всех экономических показателей.

¹⁷ Подробно о методах проведения и результатах приватизации см. в: Ильин В.А., Поварова А.И., Сычёв М.Ф. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 104 с.

¹⁸ Пионтковский А. За что сидит Ходорковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/782932/>

¹⁹ Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refru.ru/>

Таблица 1.4. Основные показатели социально-экономического развития России в 1990–1997 гг.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Объём промышленного производства, % к 1990 г.	100,0	92,0	75,4	64,8	51,1	49,6	48,1	48,7
в том числе машиностроение и металлообработка	100,0	90,0	76,5	64,2	44,3	40,3	38,2	38,7
Инвестиции в основной капитал, % к 1990 г.	100,0	85,0	51,0	44,9	34,1	31,7	25,9	23,4
Удельный вес убыточных предприятий, % от общего числа предприятий	н.д.	н.д.	15,3	14,0	32,5	34,2	42,7	47,3
Уровень рентабельности промышленной продукции, %	12,0	27,1	38,3	32,0	19,5	20,1	9,2	5,2
Продукция сельского хозяйства, % к 1990 г.	100,0	95,0	86,4	82,9	72,9	67	62,3	59,2
Общая численность безработных, % от экономически активного населения	н.д.	н.д.	4,7	5,5	7,4	8,8	9,3	9,1

Источники: данные Росстата; законы о федеральном бюджете на 1992–1997 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Масштабная приватизация государственного имущества привела к разрушению производственно-технологических кооперационных связей, следствием которого стало обвальное падение объёмов и эффективности производства, капиталовложений, рост безработицы. В результате объём ВВП достиг уровня 1990 г. только в 2005 г. (рис. 1.3).

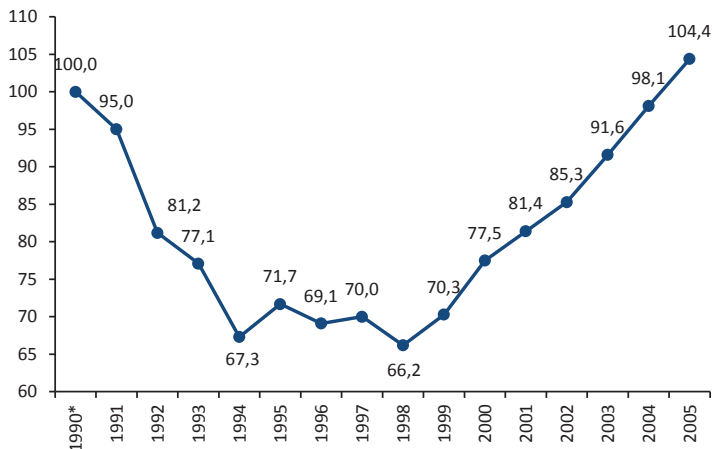

Рисунок 1.3. Динамика ВВП РФ в 1991–2005 гг. (в % к 1990 г., в ценах 2008 г.)

* Данные только по РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/516730/>

Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

Конечным итогом приватизации стала утрата подавляющим большинством населения прав на ранее созданное общенародное имущество и появление олигархов, завладевших этим имуществом.

За 2005–2013 гг. численность российских долларовых миллиардеров выросла в 3,7 раза и достигла 110 человек. За этот же период ВВП и доходы федерального бюджета увеличились соответственно в 3,1 и 2,5 раза, а состояние олигархов – в 4,4 раза. Среднегодовой объём состояния миллиардеров был практически сопоставим с объёмом доходов федерального бюджета (табл. 1.5).

Таблица 1.5. Доходы федерального бюджета и состояние российских долларовых миллиардеров в 2005–2013 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005, %
ВВП, млрд. руб.	21610	26917	33247	41277	38807	46308	55644	61811	66689	308,6
Численность миллиардеров, чел.	30	44	60	100	32	62	101	96	110	366,7
Доходы федерального бюджета, млрд. руб.	5127	6279	7781	9276	7338	8305	11368	12855	12988	253,3
Состояние миллиардеров, млрд. руб.*	3080	5319	7488	14896	3085	8077	16068	11422	13414	435,5
К доходам бюджета, %	60,1	84,7	96,2	160,6	42,0	97,3	141,3	88,9	103,3	+43,2
* Данные, указанные в млрд. долл., переведены в млрд. руб. по курсу, установленному Банком России. Источники: данные журнала «Forbes»; Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.										

В 1991 г. Б.Н. Ельцин так определил цель приватизации: «Нам нужны миллионы собственников, а не горстка миллионеров. В этой экономике у всех будут равные возможности...»²⁰

В действительности приватизация привела к тому, что в РФ создано общество, в котором, по оценкам академика С.Ю. Глазьева, львиная доля национального дохода присваивается малочисленной (до 200 семей) группой господствующей олигархии.

По статистическим данным, в России в 2012 г. насчитывалось 55 млн. семей. Получается, что 200 семей, составляющих 0,0004% от этого количества, или горстка миллионеров, а не миллионы собственников делят между собой основную часть общенационального дохода.

²⁰ Калабеков И.Г. Там же.

Таким образом, фактические результаты приватизационной кампании оказались прямо противоположными заявленной главой страны цели.

Однако самым негативным итогом экономической политики правительства в тот период стало социальное разрушение, которое наиболее ярко проявилось в депопуляции населения и резком росте дифференциации россиян по уровню денежных доходов (рис. 1.4).

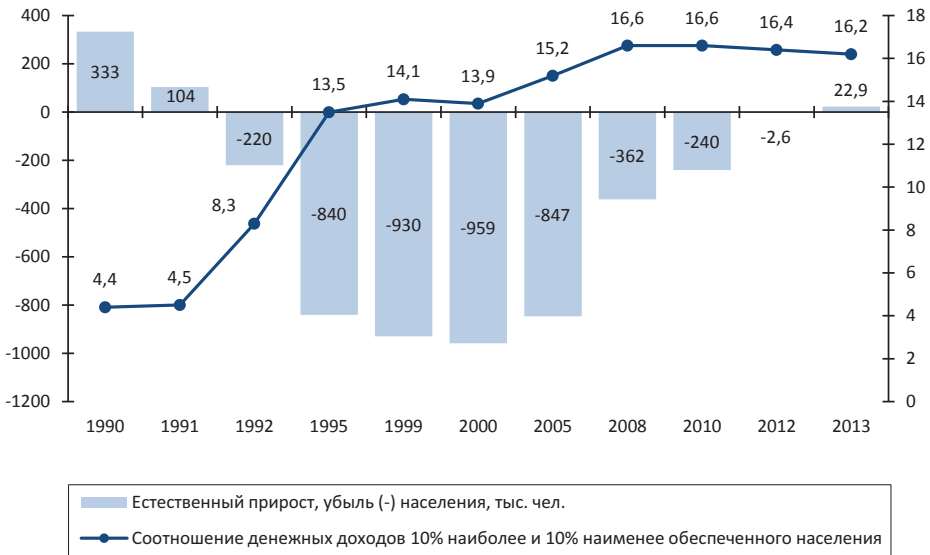

Рисунок 1.4. **Естественный прирост, убыль населения и дифференциация населения России по уровню денежных доходов в 1990–2012 гг.**

Источник: данные Росстата.

С 1992 и вплоть до 2013 г. в России наблюдалась устойчивая тенденция убыли населения. Общее превышение числа умерших над числом родившихся за 22 года реформ оценивается в 13,4 млн. человек, из них 6 млн. человек – за 8 лет руководства страной Б.Н. Ельциным.

Децильный коэффициент, характеризующий степень расслоения общества, увеличился почти в четыре раза – с 4,4 до 16,2, причём самый интенсивный его рост пришёлся на годы реформ правительства Ельцина–Гайдара.

Главными методами борьбы с непрерывно растущей в обстановке «шоковой терапии» инфляцией Правительство РФ выбрало сокращение

расходов и дефицита федерального бюджета путём строительства так называемой финансовой «пирамиды» государственных краткосрочных облигаций (ГКО), размещаемых под сверхвысокий процент.

Секвестирование расходов привело к сокращению инвестиций, денежных доходов населения и совокупного спроса. Просроченная задолженность по выплате заработной платы только за один 1998 год выросла в 1,5 раза и составила почти 80 млрд. руб. (рис. 1.5).

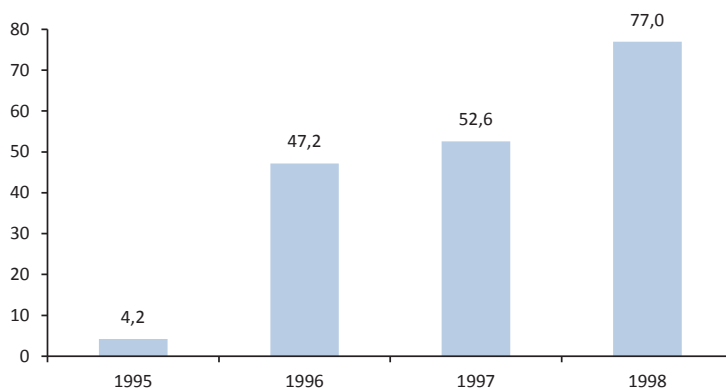

Рисунок 1.5. Динамика просроченной задолженности по заработной плате в 1995–1998 гг., млрд. руб.

Источник: данные Росстата.

На фоне экономической разрухи, неплатёжеспособности половины производственных предприятий и обнищания населения сверхприбыли, полученные на российском финансовом рынке от спекуляций ГКО, доходили до 250%²¹. В конечном счёте покупателем эмитируемых правительством обязательств становился Центральный банк, который на эти цели расходовал значительную часть денежной эмиссии. Однако эмиссионный доход направлялся не на финансирование дефицита бюджета, а на перераспределение в частных интересах в форме процентов по государственным обязательствам. Таким образом, вместо финансирования экономики рынок ГКО обескровливал бюджет.

Уже в 1996–1997 гг. процентные расходы являлись второй крупной статьёй расходной части бюджета после обороны, а в 1998 г. для обеспечения обслуживания долга правительство сократило государственные

²¹ Обвал пирамиды ГКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frauds.ru/glavnaya/92>

расходы за счёт всех направлений финансирования и увеличило на 60% расходы на обслуживание долговых обязательств по своим облигациям, используя на эти цели четверть федерального бюджета (табл. 1.6).

Таблица 1.6. Структура расходов федерального бюджета в 1996–1998 гг.

Наименование расходов	1996		1997		1998		1998 к 1997, %
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	
Расходы, всего	437,3	100,0	529,8	100,0	499,9	100,0	94,4
Национальная оборона	80,2	18,3	104,3	19,7	81,8	16,4	78,4
Фундаментальные исследования	11,6	2,6	15,3	2,9	11,2	2,2	73,1
Промышленность, энергетика и строительство	50,0	11,4	49,6	9,4	27,4	5,5	55,3
Сельское хозяйство	14,5	3,3	16,1	3,0	12,0	2,4	74,6
Образование	15,2	3,5	18,5	3,5	17,3	3,5	93,4
Здравоохранение	7,5	1,7	11,4	2,2	9,4	1,9	82,5
Обслуживание государственного долга	58,1	13,3	78,3	14,9	124,1	24,8	158,5

Источники: законы о федеральном бюджете на 1996–1998 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

В 1998 г. страна оказалась в хроническом бюджетном кризисе, когда объём государственного долга в 2,2 раза превысил возможности налоговой базы, а более 40% налоговых платежей использовалось на его обслуживание (рис. 1.6).

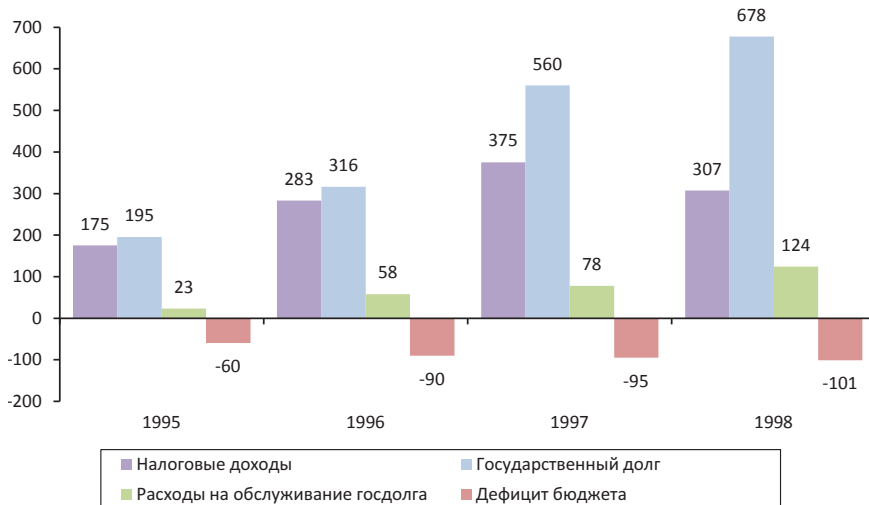

Рисунок 1.6. Налоговые доходы, государственный долг и расходы на его обслуживание, дефицит федерального бюджета в 1995–1998 гг., млрд. руб.

Источник: законы о федеральном бюджете на 1995–1998 гг.

На 1 июля 1998 г. объём долга по облигациям составил 436 млрд. руб., а доходы бюджета от их размещения – менее 30 млрд. руб. Таким образом, ущерб государства от ГКО оценивался свыше 400 млрд. руб., что намного превышало налоговые доходы федерального бюджета и означало неспособность властей обслуживать свои долговые обязательства. Поскольку правительство проигнорировало предложение экономистов о проведении реструктуризации задолженности, процессы, происходившие на рынке ГКО, поставили страну на грань банкротства.

Разрушение финансовой «пирамиды» ГКО и последовавший за этим экономический кризис в августе 1998 г. привели к фактическому краху макроэкономической политики российского правительства. О настоящей социально-экономической катастрофе, происшедшей в России, свидетельствуют данные *таблицы 1.7*.

Таблица 1.7. **Основные социально-экономические показатели РФ в 1996–1999 гг.**

Показатели	1996	1997	1998	1999
Официальный курс рубля к доллару, руб. за доллар США	5,56	5,96	20,65	27,00
ВВП, % к предыдущему году	96,4	101,4	94,7	106,4
Индекс потребительских цен, % к предыдущему году	121,8	111,0	184,4	136,5
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	92,4	101,0	95,2	108,9
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	81,9	95,0	88,0	105,3
Удельный вес убыточных организаций, %	50,6	50,1	53,2	40,8
Оборот розничной торговли, % к предыдущему году	100,3	104,9	96,8	94,2
Естественная убыль населения, тыс. чел.	777,6	755,8	705,5	929,6
Уровень безработицы, % от экономически активного населения	9,3	9,1	13,2	12,6
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения	22,1	20,8	23,4	28,4
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	101,0	106,0	84,0	88,0
Реальная заработная плата, % к предыдущему году	106,4	104,7	86,7	78,0
Источники: данные Росстата; Банка России.				

Более чем трёхкратная девальвация рубля вызвала скачок потребительских цен, обвал производства, кризис ликвидности экономики, обесценение рублёвых сбережений и, как следствие, снижение уровня жизни населения, выразившееся в падении реальных доходов, потребительского спроса и росте безработицы. Причём кризисные последствия для граждан России были более тяжёлыми, чем для экономики. Если в 1999 г. спад ключевых макроэкономических показателей сменился ростом, то индикаторы уровня жизни населения, наоборот, приобрели

отрицательный тренд. За официальной чертой бедности оказались около 30% россиян. Общие потери ВВП оценивались в 300 млрд. руб.²²

Анализируя результаты реформ 1990-х гг., С.Ю. Глазьев приходит к следующему выводу: «Политика «вашингтонского консенсуса»²³ не имеет человеческого измерения – она применяется для превращения подконтрольных государств в колониальные резервуары дешевых экономических ресурсов. Разработанная в интересах доминирования международного капитала и демонтажа национальных режимов государственного регулирования экономики доктрина «вашингтонского консенсуса» оказалась весьма удобной для оправдания узурпации государственной власти и экспроприации государственного имущества олигархическими кланами, установившими в России под прикрытием радикально-либеральной риторики режим криминально-олигархической диктатуры, результатом которого стал геноцид большей части населения страны»²⁴.

По имеющимся оценкам, число человеческих жертв политики, проводившейся в России в эти годы, втрое превысило число жертв революции и гражданской войны 1917–1920 гг., а материальный ущерб более чем вдвое превзошёл ущерб, нанесённый СССР гитлеровским нашествием в 1941–1945 гг.²⁵

1.3. Государственное управление в период восстановительного экономического роста

С приходом на вершину власти в марте 2000 г. В.В. Путина в РФ началась вторая волна либеральных реформ.

В.В. Путин с самого начала выступал сторонником сильной центральной власти. Уже в первом Послании Федеральному Собранию РФ он подчёркивал, что «вертикаль власти – средство обеспечения функционирования государства. Именно в ней воплощается эффективность политического управления»²⁶.

²² Заключение Временной комиссии Совета Федерации по расследованию причин, обстоятельств и последствий дефолта 1998 г. / Официальный сайт С.Ю. Глазьева. – Режим доступа: http://www.glazev.ru/econom_polit/23/

²³ «Вашингтонский консенсус» – известная в специальной литературе концепция «шоковой терапии», навязанная определёнными западными кругами и представляющая собой радикальный вариант крайне либерального подхода к вопросам экономической политики.

²⁴ Глазьев С.Ю. Геноцид [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-sky.com/history/library/glazjev/>

²⁵ Там же.

²⁶ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию, 8 июля 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/>

По инициативе В.В. Путина была разработана программа социально-экономического развития Российской Федерации на период 2000–2010 гг., известная под названием «Стратегия-2010». Сформированы такие базовые институты рыночной экономики, как Гражданский, Налоговый, Бюджетный, Трудовой и Земельный кодексы, пенсионное законодательство.

За 2000–2010 гг. российская экономика пережила впечатляющие изменения, происходившие на фоне значительных изменений в мировой экономике, главными из которых стали: существенный рост промышленного производства в развивающихся странах Азии; низкие ставки рефинансирования в США; быстрый рост цен на сырьевые товары.

Анализируя данный период, необходимо выделить два качественно различных этапа экономических трансформаций:

- первый – этап экономического роста 2000–2007 гг.;
- второй – этап мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и посткризисного восстановления 2010 г.

Развитие национального хозяйства России на первом этапе характеризовалось более высокими темпами роста как по сравнению с экономически развитыми странами мира, так и по сравнению с большинством стран с сопоставимым уровнем благосостояния (*табл. 1.8*).

Таблица 1.8. Темпы роста ВВП в РФ и группах стран в 2000–2007 гг.

Наименование	2000	2004	2005	2006	2007	В среднем за 2000–2007 гг.
Российская Федерация	10,0	7,2	6,4	8,2	8,5	7,2
Все страны мира	2,9	3,8	3,3	3,7	3,4	3,1
Развивающиеся страны	5,9	7,5	7,0	7,7	7,9	6,3
Страны Центральной и Восточной Европы	4,9	6,9	6,0	6,6	5,8	5,0

Источники: данные Международного валютного фонда; Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

Средние темпы роста, базирующиеся на высоких ценах на энергоресурсы, составили 7,2% в год против 3,1% в мире в целом (*рис. 1.7*). Устойчивый экономический рост повысил долю РФ в глобальной экономике с 2,2 до 2,9%.

Другие количественные показатели также свидетельствовали о подъёме российской экономики.

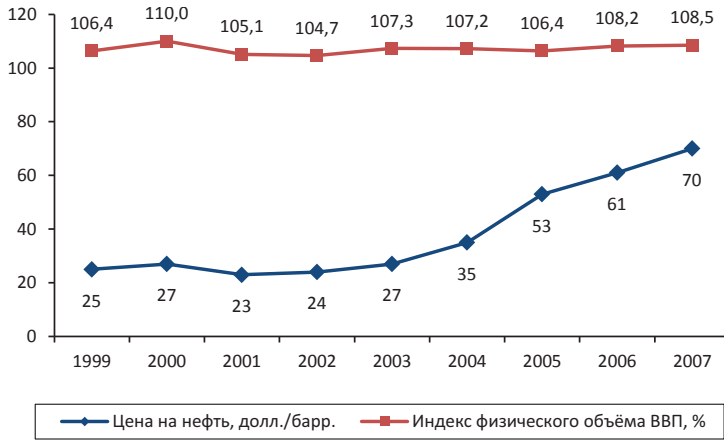

Рисунок 1.7. Динамика мировых цен на нефть и ВВП РФ в 1999–2007 гг.

Источники: данные Минэкономразвития РФ; Банка России; Росстата.

Удалось обеспечить достаточно высокую инвестиционную активность. Капитальные вложения в основные фонды способствовали росту промышленного производства, в том числе обрабатывающих отраслей. Положительную динамику приобрело производство сельскохозяйственной продукции.

Высокие темпы потребительского спроса поддерживались ростом реальных располагаемых доходов населения, составившим в среднем 11% в год.

Устойчивый рост демонстрировали ключевые показатели финансово-бюджетной системы: хронический дефицит федерального бюджета сменился профицитом, ежегодный размер которого составлял порядка 900 млрд. руб.; золотовалютные резервы и профицит платёжного баланса увеличились соответственно в сорок и восемь раз. Резко сократился государственный долг – с 20 до 4,8% ВВП (табл. 1.9).

Вместе с тем на начало 2008 года в российской экономике сохранялись серьезные диспропорции, составившие главные вызовы долгосрочному экономическому развитию страны.

Во-первых, несбалансированность структуры экспорта (доля топливно-энергетических товаров в структуре экспорта за 1999–2007 гг. увеличилась с 44 до 62%, а доля машин и оборудования, наоборот, уменьшилась с 8,8 до 5,6%).

Таблица 1.9. Основные социально-экономические показатели РФ в 1990–2007 гг.

Показатели	1990–1999	2000–2007
Среднегодовые темпы роста промышленного производства, %	92,7	106,2
В том числе обрабатывающие производства	91,5	107,7
Среднегодовые темпы роста производства продукции сельского хозяйства, %	94,5	103,0
Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал, %	87,0	114,2
Среднегодовые темпы роста оборота розничной торговли, %	99,98	111,8
Среднегодовой удельный вес убыточных организаций, %	45,8	37,1
Среднегодовой размер профицита, дефицита (-) федерального бюджета, млрд. руб.	-92,0	860,6
Среднегодовой объём государственного долга, % к ВВП	19,7	4,8
Объём золотовалютных резервов на конец периода, млрд. долл.	12,5	477,9
Среднегодовой размер профицита платёжного баланса, млрд. долл.	7,4	56,7
Среднегодовые темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения, %	86,0	111,0
Источники: данные Росстата; Банка России; законы о федеральном бюджете на 1992–1999 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.		

Во-вторых, низкая диверсификация экономики и зависимость доходов бюджета от конъюнктуры сырьевых рынков (в 2007 г. нефтегазовый комплекс обеспечивал свыше 40% доходов федерального бюджета; в 2000 г. – 25%).

В-третьих, недостаточная конкурентоспособность российских товаров (за 2000–2007 гг. стоимостной объём импорта увеличился в 5 раз, а экспорта – в 3,5 раза).

В-четвёртых, низкая доля прямых иностранных инвестиций в общем притоке капитала, составившая в 2007 г. 30% против 40% в 2000 г.

Отмеченные диспропорции способствовали усилению негативного влияния последствий мирового финансового кризиса на экономику России.

Начавшийся в 2008 г. кризис, спровоцированный кредитной экспансией на ипотечных рынках США, охватил практически все динамично развивающиеся страны.

Не будем подробно останавливаться на развитии кризисных процессов и их последствий – они масштабно исследованы в научной и экономической литературе. Отметим лишь, что в ходе кризиса российская экономика продемонстрировала рекордные среди крупных экономик мира масштабы сокращения ВВП, составившие 7,8% (рис. 1.8). В 2010–2011 гг. средние темпы посткризисного восстановления экономик стран СНГ без России были заметно выше темпов роста российской экономики.

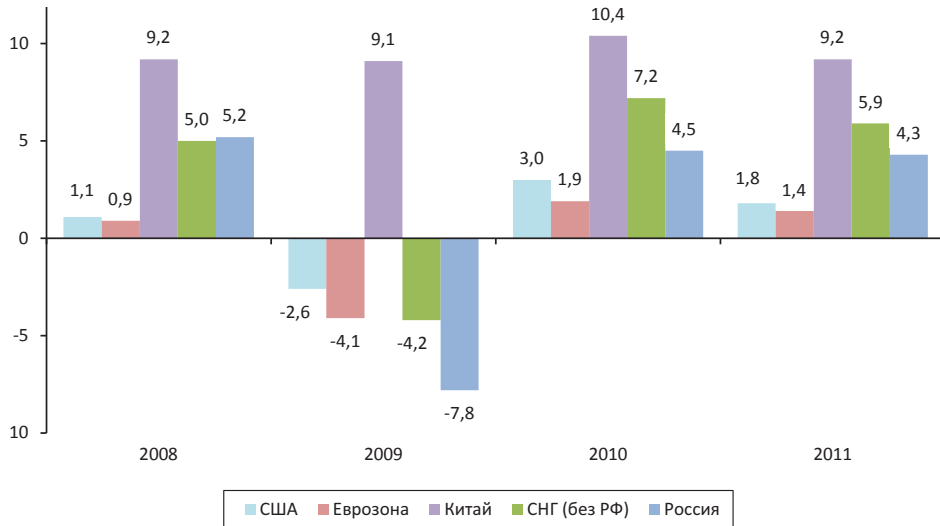

Рисунок 1.8. **Динамика темпов роста ВВП разных стран в 2008–2011 гг.**
(% к предыдущему году в сопоставимых ценах)

Источник: данные Минэкономразвития РФ.

Экономическая политика в этот период ознаменовалась режимом «ручного управления», в рамках которого была разработана Программа антикризисных мер. Одно из её направлений – предоставление субординированных кредитов банкам и выделение финансовой помощи 295 избранным «системообразующим» предприятиям.

Общая сумма антикризисной программы оценивалась в 7,5 трлн. руб., или 10% ВВП, из которых около 60% составляли краткосрочные кредиты и примерно 40% – долгосрочные кредиты и безвозмездное финансирование.

Вот лишь некоторые примеры кредитных организаций и крупнейших металлургических предприятий, получивших финансовую поддержку государства (табл. 1.10).

Оценивая эффективность антикризисного регулирования, д.э.н. Н.А. Кричевский сделал вывод о том, что «предоставление огромных финансовых резервов для поддержки банковской системы и реального сектора экономики спровоцировало девальвацию рубля и уменьшение международных резервов страны, показав неспособность власти добиться роста кредитования экономики. Россия – единственная крупная экономика, в которой официальная ставка Центрального банка

Таблица 1.10. **Банки и металлургические компании, получившие государственную финансовую поддержку в 2009 г.**

Наименование	Млрд. руб.
Банк ВТБ	200,0
Русал	132,2
Газпромбанк	90,0
Евраз Групп	80,9
Альфа-Банк	39,6
Мечел	30,0
Россельхозбанк	25,0
ММК	12,0

сохраняется почти на докризисном уровне (за время кризиса Банк Англии снизил ставку с 5,5 до 0,5%, Федеральная резервная система США – с 5,25 до 0–0,25%, а Европейский центральный банк – с 4 до 1%)»²⁷.

Общую оценку результатов экономической политики российских властей в 2000–2010 гг. можно получить из доклада Фонда «Центр стратегических разработок», подготовленного по итогам анализа реализации «Стратегии-2010».

По оценкам экспертов Фонда, меры, предусмотренные Стратегией, были реализованы на 36% (табл. 1.11).

Таблица 1.11. **Уровень реализации мер «Стратегии-2010»**

Показатели	Реализация, %
Средний уровень, всего	36
В том числе по разделам	
Модернизация экономики	39
Реформа власти	39
Реформа в социальной сфере	31
Реализация стратегических целей	
Резкое повышение уровня жизни населения	100
Удвоение ВВП	100
Поддержание платёжеспособности государства	100
Поддержание социально приемлемого уровня занятости	25
Возникновение и развитие общественных институтов	0
Прогрессивные сдвиги в структуре экономики	0
Повышение действенности местного самоуправления	0
Увеличение конкурентоспособности российской экономики	0
Источник: доклад «Стратегия-2010: итоги реализации 10 лет спустя» // Официальный сайт Фонда «Центр стратегических разработок». – Режим доступа: http://new.csr.ru/index.php/ru/published-works	

²⁷ Кричевский Н.А. Постпикалёвская Россия // Официальный сайт Н.А. Кричевского. – Режим доступа: <http://www.krivevsky.ru/publikatsii>

Несмотря на имевшиеся неоспоримые успехи по сравнению с девяностыми годами, в целом прогресс был весьма ограничен. Из восьми стратегических целей были достигнуты только три. Не решена ключевая системная проблема изменения сырьевой модели российской экономики и повышения её конкурентоспособности, что обусловило перенос задачи модернизации экономики в качестве главного долгосрочного приоритета «Стратегии-2020».

Сомнительным, на наш взгляд, кажется и фактическое выполнение ключевой стратегической задачи – резкого повышения уровня жизни населения.

Действительно, по статистическим данным, реальные денежные доходы жителей России в 2000-х гг. увеличивались в среднем на 10% в год.

Однако если за основу оценки проводимой социальной политики взять такие индикаторы, как соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов), а также концентрация доходов (коэффициент Джини), то можно увидеть, что за 2000–2010 гг. ситуация ухудшилась (табл. 1.12).

Таблица 1.12. Показатели дифференциации уровня жизни населения РФ в 1999–2010 гг.

Показатели	1999	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Коэффициент фондов, раз	14,1	13,9	15,2	15,9	16,7	16,6	16,6	16,6
Коэффициент Джини	0,400	0,395	0,409	0,415	0,422	0,423	0,421	0,421
Отношение средних доходов 20% населения с наибольшими доходами к средним доходам 20% населения с наименьшими доходами	7,93	7,92	8,65	8,91	9,37	9,37	9,17	9,17
Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.								

Социальная дифференциация в России существенно выше тех норм, которые признаны в экономической науке и практике. Так, коэффициент фондов в 2010 г. составлял 16,6, в то время как по рекомендации ООН критическим для социальной стабильности признаётся уровень децильного коэффициента, превышающий 8–10 раз. Коэффициент Джини в европейских странах равен 0,32, а в РФ он с 2006 г. составляет 0,42, и тенденции к его уменьшению нет.

В 2010 г. отношение средних доходов 20% населения с наибольшими доходами к средним доходам 20% населения с наименьшими доходами составляло: в Германии – 4,9; Франции – 4,1; Дании и Швеции – 3,5. В России этот показатель был в два раза выше, чем в европейских странах.

По мнению экспертов, основными причинами несоответствия между выполнением мер и достижением целей явились половинчатость действий, отсутствие ожидаемых результатов, а также неадекватность некоторых целей реальным общественным и государственным приоритетам.

Все это позволяет оценить политику экономического роста в 2000–2010 гг. как преимущественно экстенсивную, опиравшуюся в основном на рост объемов экспортных доходов, что в конечном итоге закрепило сырьевую ориентацию российской экономики и стало решающим внутренним фактором системной рецессии в 2013 г.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В 2012–2013 ГОДАХ

2.1. Основные тенденции социально-экономического развития

В Российской Федерации состоялся новый политический цикл – выборы в Государственную Думу в декабре 2011 г. и Президента РФ в марте 2012 г., которым стал В.В. Путин, избранный 64,3% населения России.

Новый, шестилетний период президентства В.В. Путина начался в условиях кризиса мировой экономической системы и специфического режима развития российской экономики, определяющими чертами которого стали неустойчивость и затухание темпов экономической динамики.

Сразу после инаугурации, 7 мая 2012 г., В.В. Путин подписал 13 указов, определяющих основные направления развития России. Решение стратегических задач, поставленных в указах, требует повышения темпов экономического роста до 5%. Однако в 2013 г. в экономической и научной литературе стало появляться всё больше публикаций, авторы которых выразили сомнение в достижении такого роста при сохранении курса, проводимого Правительством РФ²⁸.

²⁸ Глазьев С.Ю. Непростительные иллюзии // Эксперт. – 2013. – № 3; Губанов С.С. Автономная рецессия как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. – 2013. – № 9; Гурова Т., Шохина Е. Записки для Белого дома // Эксперт. – 2013. – № 43; Дмитриева О.Г. Экономические кругообороты и финансовые «пылесосы» // Вопросы экономики. – 2013. – № 7; Зюганов Г.А. Кризис в тени иллюзий [Электронный ресурс] // Советская Россия. – 2013. – 11 апреля. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593472>; Леонтьев М.В. Вредительство и предательство // Официальный сайт Изборского клуба. – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1537/>; Симчера В.М. Особенности национальной рецессии [Электронный ресурс] // Завтра. – 2013. – 3 октября. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/topic/ekonomika/>

Что же объективно происходит сегодня в стране? Ответ на этот вопрос можно получить, анализируя достоверные цифры и факты.

По данным Росстата, темпы роста ВВП замедлились до 1,3%²⁹ в 2013 г. против 4,3% в 2011 г. (рис. 2.1).

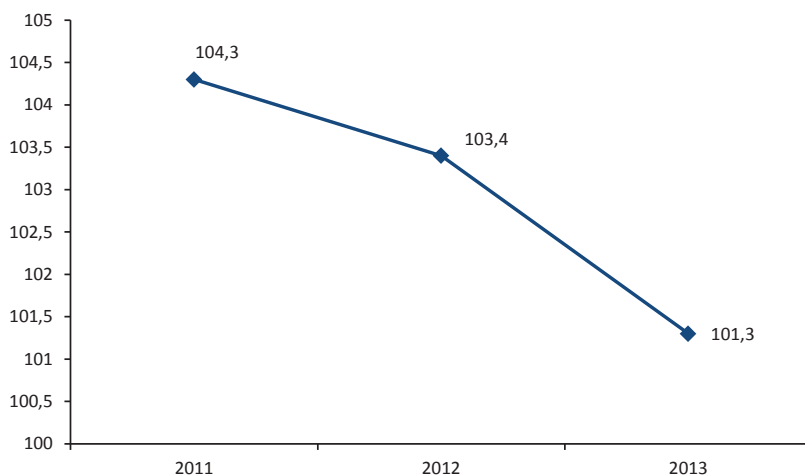

Рисунок 2.1. Индекс физического объема ВВП в 2011–2013 гг., % к предыдущему периоду

Источник: данные Росстата.

Ситуация усугубляется тем, что за 2013 г. не меньшее по глубине падение темпов произошло практически по всем ключевым компонентам ВВП: инвестициям, промышленному производству, потребительским расходам (табл. 2.1). Отрицательный тренд демонстрировали прибыль организаций и экспорт.

Одним из признаков стагнации экономики и недееспособности действующего кабинета министров служит многократное понижение прогнозных показателей. Так, начиная с 2010 г., Минэкономразвития РФ девять раз пересматривало оценки экономического роста, в результате прогноз по росту ВВП был снижен в три раза – с 4,5 до 1,4% (табл. 2.2).

²⁹ По оценкам экспертов (д.э.н. Губанов С.С., экономист Жуковский В.С.), за три квартала 2013 г. с учетом искусственно занижаемого дефлятора наблюдался спад ВВП на 1,5–2%.

Таблица 2.1. **Динамика основных макроэкономических показателей в 2008–2013 гг.**
(% к предыдущему году, в сопоставимых ценах)

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Индекс промышленного производства	100,6	90,7	108,2	104,7	102,6	100,4
Инвестиции в основной капитал	109,5	86,5	106,3	110,8	106,6	99,8
Оборот розничной торговли	113,6	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9
Доходы консолидированного бюджета	115,3	76,1	109,2	123,1	104,7	102,8
Прибыль организаций	85,7	107,4	123,7	114,6	109,9	87,2
Экспорт	134,6	63,7	132,1	131,2	102,4	99,1

Источники: данные Минэкономразвития РФ; Росстата; Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 2.2. **Прогноз роста ВВП в 2013 г.**

Дата прогноза	Млрд. руб.	В % к 2012 г.	В % к 2012 г. в сопоставимых ценах
23.09.2010	61920	110,7	104,5
22.04.2011	63436	110,3	104,2
21.09.2011	н.д.	н.д.	104,0
11.05.2012	65809	108,6	103,8
12.09.2012	66515	108,6	103,7
14.12.2012	66154	108,0	103,6
12.04.2013	67519	107,9	102,4
23.10.2013	67588	108,0	101,8
27.12.2013	67501	107,8	101,4

Источник: составлено по данным Минэкономразвития РФ.

Прогнозы на 2014 г. уже претерпели пять корректировок, в результате которых макроэкономические параметры уменьшены в два раза (табл. 2.3).

Таблица 2.3. **Прогноз основных макроэкономических показателей в 2014 г.**
(% к предыдущему году, в сопоставимых ценах)

Показатели	Дата представления прогноза				
	11.05.2012	12.09.2012	12.04.2013	23.10.2013	27.12.2013
ВВП	104,4	104,3	103,7	103,0	102,5
Индекс промышленного производства	104,1	103,7	103,4	102,2	102,2
Инвестиции в основной капитал	107,3	107,3	106,6	103,9	103,9
Оборот розничной торговли	105,6	105,8	104,9	104,0	102,5
Индекс потребительских цен	104,5	104,5	104,5	105,0	104,8

Источник: составлено по данным Минэкономразвития РФ.

Заметим, что прогнозные показатели по инфляции, наоборот, рассмотрены в сторону повышения – с 4,5 до 4,8%, что позволит занижать размеры индексации зарплат и пенсий. Предусмотренная в федеральном бюджете на 2014 г. индексация заработной платы работников бюджетной сферы и трудовых пенсий компенсирует лишь ожидаемую инфляцию потребительских цен, однако рост тарифов на услуги ЖКХ будет в два раза выше официального уровня инфляции (табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Прогноз роста инфляции, тарифов естественных монополий и индексации заработной платы в 2014 г.**

Индекс потребительских цен, тарифы	Индексация заработной платы и пенсий
Индекс потребительских цен на все товары и услуги – 4,8%	Индексация заработной платы работников федеральных учреждений образования – 8–10%
Тарифы	Индексация заработной платы работников федеральных учреждений здравоохранения – 5%
Газ – 10,2%	Индексация заработной платы работников региональных и муниципальных бюджетных учреждений – 5–10%
Электроэнергия – 8,1%	Индексация трудовых пенсий – 2–6%
Тепловая энергия – 7,1%	
Источники: данные Альтернативного федерального бюджета на 2014 год, предложенного депутатами Государственной Думы ФС РФ Дмитриевой О.Г., Грачёвым И.Д., Ушаковым Д.В., Крутовым А.Д., Петуховой Н.Р.	

Характерной особенностью последних лет стало падение экономического роста при высоких ценах на главные товары сырьевого экспорта, причём ценовой пик отмечался в 2012–2013 гг, когда происходило стремительное снижение ключевых макроэкономических показателей (рис. 2.2). Это свидетельствует о том, что высокие экспортные цены перестали быть фактором роста.

В деградирующем состоянии пребывает отечественная промышленность. Оценивая роль и место промышленности в экономике России, председатель Правительства Д.А. Медведев говорит о том, «...что Россия сильна не только нефтью и газом. На самом деле...наша экономика основана на промышленном производстве. Наши планы. Они заключаются в том, чтобы создать и модернизировать 25 миллионов современных рабочих мест до 2020 года и, что особенно важно, увеличить производительность труда на 50% за пять лет»³⁰.

Если обратиться к статистическим данным, то можно видеть, что промышленность неуклонно утрачивает роль основного столпа российской экономики. За годы реформ доля промышленного производства в формировании ВВП и занятости населения сократилась в два раза (рис. 2.3).

³⁰ Медведев Д.А. Время простых решений прошло // Ведомости. – 2013. – 27 сентября.

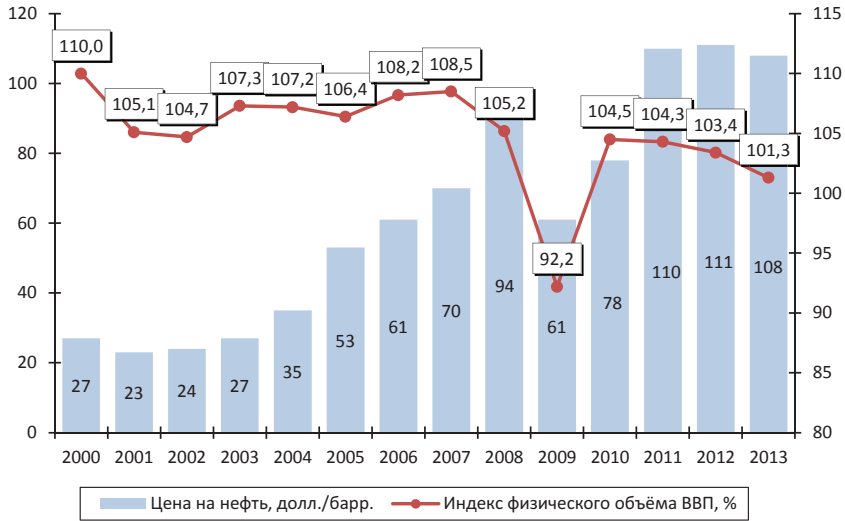

Рисунок 2.2. Динамика мировых цен на нефть и ВВП РФ в 2000–2013 гг.

Источники: данные Минэкономразвития РФ; Банка России; Росстата.

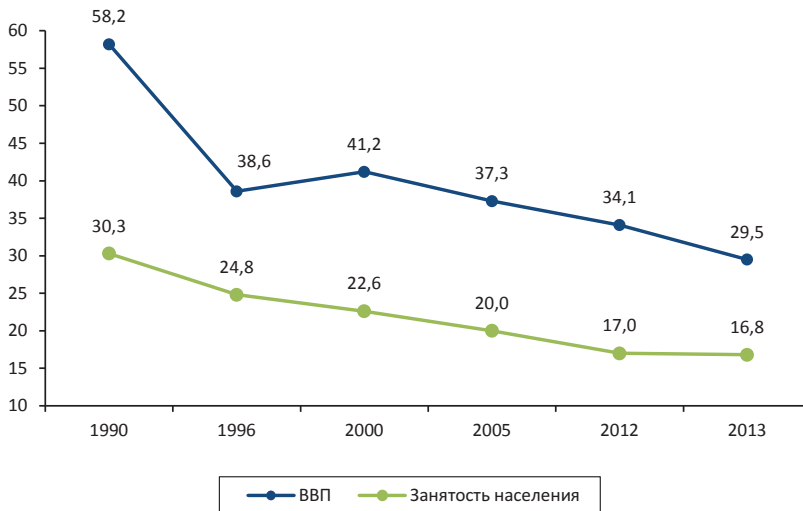

Рисунок 2.3. Удельный вес промышленности в производстве ВВП и занятости населения РФ в 1990–2013 гг., %

Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

По итогам 2013 г. замедление и спад производства фиксировался во всех отраслях промышленности, причём самый сильный – в инновационно ёмких – производстве машин и оборудования, электронного и оптического оборудования, а также в металлургическом производстве (табл. 2.5).

Таблица 2.5. **Индекс промышленного производства в 2012–2013 гг., %**

Показатели	2012	2013
В целом по промышленности	102,6	100,4
Добыча полезных ископаемых	101,1	101,1
Обрабатывающие производства, всего	104,1	100,5
целлюлозно-бумажное производство	102,7	94,8
металлургическое производство	104,7	100,0
производство машин и оборудования	100,5	96,6
производство электронного и оптического оборудования	105,4	99,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,2	97,5
Источник: данные Росстата.		

Таким образом, официальная статистика позволяет утверждать, что председатель Правительства РФ либо не понимает объективной ситуации в промышленном производстве страны, либо сознательно вводит общество в заблуждение.

Стагнация экономики повлекла за собой заметное падение реального уровня жизни населения, чего в РФ не было с 2009 г. По прогнозам, в 2014 г. реальные темпы роста заработной платы и доходов россиян уменьшатся в 2,5 и 1,4 раза соответственно по сравнению с 2012 г. (рис. 2.4).

Одним из самых ощутимых признаков ухудшения экономической ситуации является просроченная задолженность по заработной плате. После спада в 2010–2012 гг. она вновь начала расти и на конец 2013 г. достигла почти 2 млрд. руб. (рис. 2.5).

При этом необходимо иметь в виду, что официальные данные, отражающие качество жизни населения, не вполне объективны, поскольку не учитывают инфляцию, официальный уровень которой по итогам 2013 г. составил 6,5%. Рост цен наблюдался, прежде всего, по основным повседневным видам продовольственных товаров, медикаментам и жилищно-коммунальным услугам (табл. 2.6).

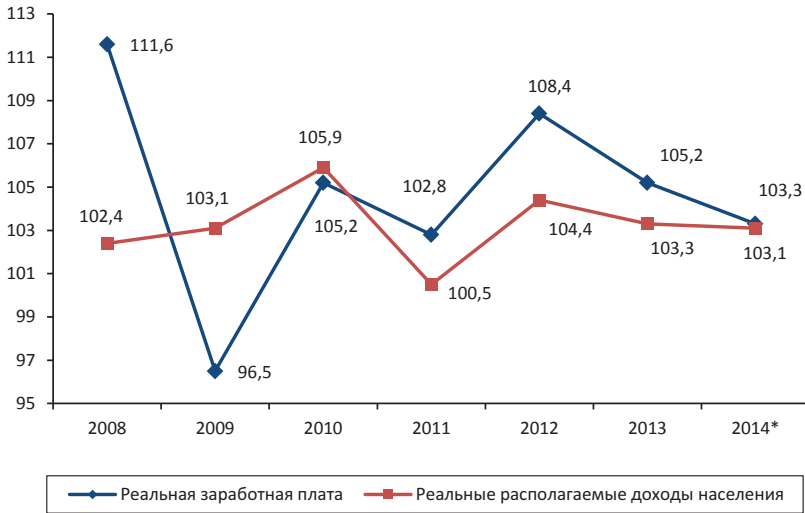

Рисунок 2.4. **Динамика реальной заработной платы и реальных располагаемых доходов населения РФ в 2008–2014 гг., % к предыдущему году**

* Прогноз.

Источник: данные Минэкономразвития РФ.

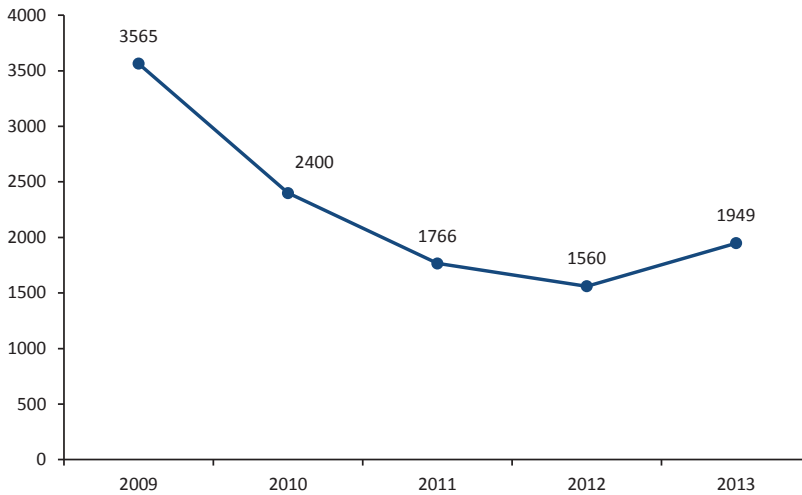

Рисунок 2.5. **Динамика просроченной задолженности по заработной плате в 2009–2013 гг., млн. руб. на конец года**

Источник: данные Росстата.

Таблица 2.6. Индекс потребительских цен на товары и услуги в РФ в 2011–2013 гг., %

Показатели	2011	2012	2013	2013 к 2011
Индекс потребительских цен	106,1	106,6	106,5	113,5
Продовольственные товары	103,9	107,5	107,3	115,3
хлеб	108,9	112,0	108,0	121,0
молоко	106,3	104,4	113,1	118,1
яйца	106,2	105,1	128,8	135,4
овощи	75,3	111,0	109,3	121,3
сливочное масло	106,6	103,0	118,8	122,4
Медикаменты	106,3	106,3	108,6	115,4
Жилищно-коммунальные услуги	111,7	109,4	109,8	120,1

Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

По оценкам экспертов, с учётом цен на коммунальные услуги и лекарства реальная инфляция в 2013 г. занижена в два раза и составляет не 6,5, а 12–13%³¹.

Кроме того, даже вялый рост благосостояния жителей РФ, прогнозируемый Минэкономразвития в 3,1–3,3%, не будет оказывать позитивного влияния на отечественную промышленность, поскольку основная часть денежных доходов населения направляется на приобретение импортных товаров, что сокращает вклад экспорта в ВВП и ухудшает показатели торгового баланса³² (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Экспорт, импорт, сальдо торгового баланса РФ в 2012–2013 гг., млрд. долл.

Показатели	2012	В % к 2011	2013	В % к 2012
Экспорт	528,0	102,4	521,6	98,8
Импорт	335,7	105,4	344,3	102,6
Сальдо торгового баланса	192,3	97,0	177,3	92,2

Источники: данные Банка России; расчёты ИСЭРТ РАН.

Как видно, зависимость российской экономики и внутреннего потребительского рынка от импорта усиливается. В 2013 г. имели место одновременный спад экспорта на 1,2% и рост импорта на 2,6%.

³¹ Симчера В.М. Нам врут про инфляцию // Официальный сайт Изборского клуба. – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2219/>

³² Торговый баланс – это экономический показатель, отражающий соотношение стоимости товаров, ввезённых на территорию страны (импорт), и стоимости товаров, вывезенных за пределы страны (экспорт). В зависимости от того, какая статья торгового баланса (импорт или экспорт) преобладает, можно говорить о дефиците или профиците торгового баланса. Для этого используется такой показатель, как сальдо торгового баланса.

Другими словами, Россия утрачивает позиции как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Профицит же торгового баланса сократился на 15 млрд. долл., что составило 0,7% ВВП, то есть с учётом падения темпов роста ВВП на 2,1 процентных пункта (с 3,4% в 2012 г. до 1,3% в 2013 г.) разрастание дисбаланса внешней торговли обусловило не менее 35% спада в темпах роста экономики, и это лишний раз подчёркивает её зависимость от конъюнктуры мировых рынков.

2.2. Управление государственной собственностью

Оценивая работу Правительства РФ, важно рассмотреть такой важный аспект, как управление государственной собственностью.

За годы рыночных реформ управление посредством государственных органов трансформировалось в управление через представительство в госкорпорациях, которые акционировались с последующей распродажей госпакетов акций. При этом отсутствие законодательства, системно регулирующего управление госсобственностью, привело к снижению меры экономической эффективности реализации государством своих правовых возможностей в качестве собственника. Об этом наглядно свидетельствуют данные *таблицы 2.8*, из которых видно, что за 2008–2012 гг. доходы, поступившие в федеральный бюджет в виде прибыли и дивидендов на пакеты акций в корпорациях, а также от приватизации, были в пять раз меньше вложений государства в эти корпорации в форме взносов в уставные капиталы и субсидий. Вместе с тем на фоне деклараций об ограничении участия государства в экономике происходило увеличение финансовой поддержки акционерных обществ по сравнению с инвестициями в объекты капитального строительства. Доля вложений бюджетных средств в акционерные общества с государственным участием составила почти 60% общего объёма бюджетных инвестиций.

Практически весь объём дивидендов поступал всего от 10 крупнейших акционерных обществ, что свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности Росимущества, Минобороны России и Управления делами Президента РФ по управлению находящимися в федеральной собственности пакетами акций (*табл. 2.9*).

Таблица 2.8. Доходы федерального бюджета по акциям, принадлежащим РФ, и бюджетные инвестиции в 2008–2012 гг., млрд. руб.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	Итого за 2008–2012
Доходы бюджета*	59,8	12,1	60,1	204,7	256,5	593,2
Бюджетные инвестиции, всего	876,9	1253,2	742,0	983,6	1183,6	5039,3
В том числе в объекты капитального строительства	309,0	388,7	381,8	477,9	556,4	2113,8
удельный вес в общем объёме инвестиций, %	35,2	31,0	51,5	48,6	47,0	41,9
Взносы в уставные капиталы и субсидии госкорпорациям	567,9	864,5	360,2	505,7	627,2	2925,5
удельный вес в общем объёме инвестиций, %	64,8	69,0	48,5	51,4	53,0	58,1
к доходам бюджета*, раз	9,5	71,4	6,0	2,5	2,4	4,9
Данные по 10 крупнейшим плательщикам дивидендов в бюджет						
Чистая прибыль, млрд. руб.	568,2	213,3	310,0	581,5	1074,8	2747,8
Перечислено дивидендов, млрд. руб.	51,9	8,8	38,1	73,1	204,1	376,0
в % к чистой прибыли	9,1	3,6	12,3	12,6	19,0	11,3
в % к общему объёму дивидендов	97,7	87,0	84,4	92,0	96,0	91,4
* Доходы федерального бюджета в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим РФ; доходы от приватизации. Источники: данные Счётной палаты РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.						

Таблица 2.9. Структура дивидендов, поступивших в федеральный бюджет в 2011–2012 гг. в разрезе акционерных обществ

Акционерное общество	2011		2012	
	Млн. руб.	Уд. вес, %	Млн. руб.	Уд. вес, %
Количество организаций, уплативших дивиденды	582		553	
Общая сумма уплаченных дивидендов	79441	100,0	212571,5	100,0
Газпром	34974,4	44,0	81486	38,3
Роснефтегаз	х	х	80497,8	37,9
Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.	12789,6	16,1	13178,4	6,2
Зарубежнефть	10458,1	13,2	8330,1	3,9
Банк ВТБ	4580,5	5,8	6949,8	3,3
Российские железные дороги	3985,4	5,0	4205,4	2,0
АЛРОСА	933,5	1,2	3788,2	1,8
Инвестиционная компания связи	х	х	2500,6	1,2
Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть»	х	х	1671,3	0,8
РусГидро	1447,3	1,8	1509,5	0,7
Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы	2048,7	2,6	х	х
Современный коммерческий флот	1000,0	1,3	х	х
Агентство по ипотечному жилищному кредитованию	833,4	1,0	х	х
Прочие	6390,1	8,0	8454,5	4,0

Кроме того, правительственные структуры не использовали имевшиеся возможности активного влияния на принятие соответствующих решений о размере дивидендных выплат³³ – на перечисление дивидендов в федеральный бюджет крупнейшие акционированные компании использовали в среднем чуть более 11% чистой прибыли.

Существенный урон наполняемости бюджета наносит неудовлетворительный контроль за полнотой поступления доходов от управления пакетами акций государства. Так, в 2012 г. из 2460 учтённых в Реестре федерального имущества акционерных обществ не перечислили дивиденды 1907, или 77,5% (табл. 2.10).

Таблица 2.10. **Количество акционерных обществ, не уплативших дивиденды в федеральный бюджет в 2008–2012 гг.**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
Учтённые акционерные общества, всего	3503	3066	3077	2933	2460
Из них не уплатившие дивиденды	2320	2934	2352	2351	1907
В % от общего количества учтённых	66,2	95,7	76,4	80,2	77,5
Источники: данные Счётной палаты; Росимущества; расчёты ИСЭРТ РАН.					

Ненадлежащий уровень государственного регулирования в госкорпорациях, большинство из которых являются сырьевыми монополистами, приводит к росту производственных издержек. Если рассмотреть только один их элемент – заработную плату, то можно видеть, что в организациях топливно-энергетического комплекса (ТЭК) она более чем в два раза превышает среднюю заработную плату в экономике страны и в три раза – заработную плату работников социальной сферы. Уровень жизни работников ТЭК, измеряемый отношением средней заработной платы к величине прожиточного минимума, более чем в два раза выше, чем уровень жизни среднестатистического жителя России.

Более впечатляющую информацию о сверхвысоких затратах позволяет получить официальная корпоративная отчётность. К примеру, управленческие и коммерческие расходы ключевого российского

³³ В соответствии с постановлением Правительства РФ от 03.12. 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами («золотой акции»)» позиция акционера – Российской Федерации – в голосовании по вопросам повестки дня общего собрания акционеров, в том числе – размера выплаты дивидендов на пакет акций, находящийся в федеральной собственности, определяется Правительством РФ.

монополиста – ОАО «Газпром», половину акций которого контролирует государство, по итогам 2012 г. достигли почти триллиона рублей и соответствовали 26% выручки от реализации продукции, а оплата труда одного топ-менеджера составила 4,3 млн. руб. в месяц, что многократно превысило средний уровень по стране (табл. 2.11).

Таблица 2.11. **Среднемесячная заработная плата работников социальной сферы и топливно-энергетического комплекса в 2008–2012 гг.**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
Зарботная плата работников соцсферы*, тыс. руб.	12,2	14,1	14,9	16,7	19,8
Зарботная плата работников ТЭК, тыс. руб.	39,1	41,6	46,3	51,6	57,2
К средней по соцсфере, раз	3,2	3,0	3,1	3,1	2,9
К средней по РФ, раз	2,3	2,2	2,2	2,2	2,2
К прожиточному минимуму	8,5	8,1	8,1	8,1	8,8
К среднему соотношению заработной платы и прожиточного минимума по РФ, раз	2,3	2,2	2,2	2,2	2,1
<i>Данные по ОАО «Газпром»</i>					
Коммерческие и управленческие расходы, млрд. руб.	673,0	697,3	806,3	890,5	958,0
В % к выручке	26,8	28,0	28,0	25,2	26,2
Расходы на оплату труда работников органов управления, млн. руб.**	994,1	1203,8	1243,4	1336,3	1429,6
Среднемесячная оплата труда одного работника органов управления***, тыс. руб.	2958,6	3582,7	3700,5	3977,2	4254,8
К средней по соцсфере, раз	242,5	254,1	248,4	238,2	214,9
К средней по РФ, раз	171,1	192,2	176,6	170,2	159,8
К прожиточному минимуму	644,2	695,3	650,6	624,5	653,6
К среднему соотношению заработной платы и прожиточного минимума по РФ, раз	171,3	192,1	176,8	170,2	159,4
* Образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг.					
** Зарботная плата, премии, вознаграждения и прочие виды оплаты труда.					
*** В состав Совета директоров и Правления входят 28 топ-менеджеров.					
Источники: данные Росстата; финансовой отчётности ОАО «Газпром»; расчёты ИСЭРТ РАН.					

Чрезмерные издержки монопольных компаний следует считать не чем иным, как одной из форм присвоения природной ренты, что стало возможным в результате отсутствия эффективных налоговых механизмов изъятия этой ренты в государственный бюджет.

Кроме того, сверхзатраты в монополизированных отраслях выступают основным фактором повышения цен на горюче-смазочные материалы, тарифов на коммунальные услуги, а соответственно, и уровня инфляции. Только с 2008 по 2012 г. цены на коммунальные услуги выросли более чем в два раза, причём их рост опережал кумулятивный индекс потребительских цен (табл. 2.12).

Таблица 2.12. **Индексы потребительских цен в 2008–2012 гг.,**
декабрь к декабрю предыдущего года, %

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2008, %
Все товары и услуги	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	151,7
Автомобильный бензин	101,2	108	106,5	114,9	106,8	142,8
Коммунальные услуги	117,1	123,0	115,3	112,5	110,4	206,3
Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.						

Все эти факты позволяют сделать вывод об отсутствии системы управления государственной собственностью, вследствие чего закономерными являются низкий уровень доходности по активам государства при одновременном повышении бюджетных вложений в компании с госучастием и негативные последствия для населения в виде растущей инфляции.

На 2014–2016 гг. Правительство планирует очередную масштабную приватизацию федерального имущества. В соответствии с прогнозной программой в этот период будут приватизированы 514 федеральных государственных унитарных предприятий и 436 открытых акционерных обществ³⁴. В частности, предполагается прекращение или сокращение участия Российской Федерации в уставном капитале крупнейших компаний, таких как «Ростелеком», РЖД, «Роснано», «РусГидро», «Роснефть», ВТБ, занимающих лидирующее положение в соответствующих отраслях экономики. Можно сказать, что начинается вторая волна передела государственной собственности, за счёт которого государство намерено пополнить бюджет на 1,7 трлн. руб. В то же время прогнозная программа допускает, что часть средств от приватизационных сделок может быть оставлена в самих компаниях³⁵. Причём первый вице-премьер И.И. Шувалов заявил, что российские власти не допустят дискриминации иностранных инвесторов при приватизации в топливно-энергетическом комплексе³⁶.

³⁴ По данным Росимущества, на 01.01.2013 г. государство являлось собственником имущества 1795 федеральных государственных унитарных предприятий и акционером 2337 акционерных обществ.

³⁵ Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2014–2016 годы, утверждённые распоряжением Правительства РФ от 01.07.2013 г. № 1111-р.

³⁶ Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20120607/667668105.html>

Очевидно, пополнение бюджета не является истинной целью приватизации. Как пишет Г.А. Зюганов, «бюджет выступает лишь предложением для ускоренной приватизации, оправданием для чиновников, способствующих окончательной ликвидации государственной собственности и настойчивой защите прав иностранцев на получение контроля над важнейшими российскими богатствами»³⁷.

По оценкам банка Credit Suisse, в настоящее время в России 110 миллиардеров уже контролируют 35% национального богатства (для сравнения: в США 480 миллиардеров контролируют лишь 2% национального богатства)³⁸.

Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев считает, что главная задача приватизации «не только доходы бюджета, хотя и это важно, главное – это передать имущество эффективным собственникам, способным использовать приобретенные активы с максимальной отдачей и привлечь дополнительные деньги для реализации масштабных инвестиционных проектов»³⁹.

О том, насколько эффективно новые собственники управляют приватизированными предприятиями, можно судить по динамике корпоративного внешнего долга, который за 2008–2013 гг. увеличился в 1,5 раза и составил 60% в общем объеме внешних обязательств страны (табл. 2.13).

Таблица 2.13. Структура внешнего долга РФ в 2008–2013 гг.

Субъекты внешнего долга	2008		2009	2010	2011	2012	2013		2013 к 2008, %
	Млрд. долл.	Уд. вес, %					Млрд. долл.	Уд. вес, %	
Внешний долг, всего	480,5	100,0	467,2	488,9	538,9	636,4	732,0	100,0	152,3
Органы госуправления	29,5	6,1	31,3	34,5	34,7	54,4	63,4	8,7	214,9
Банки	169,1	35,2	141,8	156,2	174,3	217,2	230,7	31,5	136,4
Прочие секторы*	282,0	58,7	294,1	298,2	329,8	364,8	437,8	59,8	155,2

* Предприятия и организации.
Источники: данные Банка России; расчёты ИСЭРТ РАН.

³⁷ Зюганов Г.А. Кризис в тени иллюзий [Электронный ресурс] // Советская Россия. – 2013. – 11 апреля. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593472>

³⁸ Доклад Н. Левичева на VII съезде политической партии «Справедливая Россия» 26.10.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/5_52248.html

³⁹ Медведев Д.А. Выступление на заседании Совета по модернизации экономики и инновационному развитию 31.07.2013 г. // Официальный сайт РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/31/07/2013/868266.shtml>

Основная сумма внешнего корпоративного долга пришлась на кредиты, причём их наращивание сопровождалось уменьшением отчислений в бюджет страны, прежде всего от предприятий добывающей и металлургической промышленности, в которых сосредоточена наибольшая часть корпораций, находящихся в офшорных юрисдикциях (табл. 2.14).

Таблица 2.14. **Динамика внешних кредитов и налоговой нагрузки в 2007–2012 гг.**

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2007, %
Привлечено кредитов, млрд. долл.	206	236	232	219	228	231	112,1
Налоговая нагрузка экономики РФ, % к выручке	14,4	13,5	12,4	9,4	9,7	9,8	-4,6 п.п.
добывающие производства	54,8	46,0	30,8	30,3	33,2	39,0	-15,8 п.п.
металлургическое производство	9,0	7,4	2,6	3,3	3,5	3,1	-5,9 п.п.
Источники: данные Банка России; ФНС; расчёты ИСЭРТ РАН.							

Отношение объёма совокупного внешнего долга РФ к ВВП за 2013 г., составившее 34,5%, соответствует средней степени риска, в то время как в 2011 году значение данного показателя – 28,5% – соответствовало низкой степени риска⁴⁰.

Начиная с 2008 г. внешний долг РФ превышает объём международных (золотовалютных) резервов, накопленных от продажи за границу миллиардов тонн минеральных ресурсов и металлов. На конец 2013 г. разрыв составил 222 млрд. долл., что в восемь раз больше, чем в кризисном 2009 г. (рис. 2.6). Это означает, что у государства остаётся всё меньше возможностей для накопления антикризисного потенциала.

На внешне законных основаниях продолжается исход капитала из депрессивной российской экономики, масштабы которого представляют прямую угрозу национальной безопасности страны. Только за 2008–2013 гг. из РФ вывезено 420,6 млрд. долл., или 70 млрд. долл. ежегодно, что эквивалентно 16% доходов федерального бюджета за 2013 год.

⁴⁰ Пороговые значения показателя внешней долговой устойчивости, характеризующего отношение внешнего долга страны к годовому объёму ВВП, предлагаемые Международным валютным фондом в аналитических целях, составляют: для низкой степени риска – 30%, для средней степени – 40%, для высокой степени – 50%.

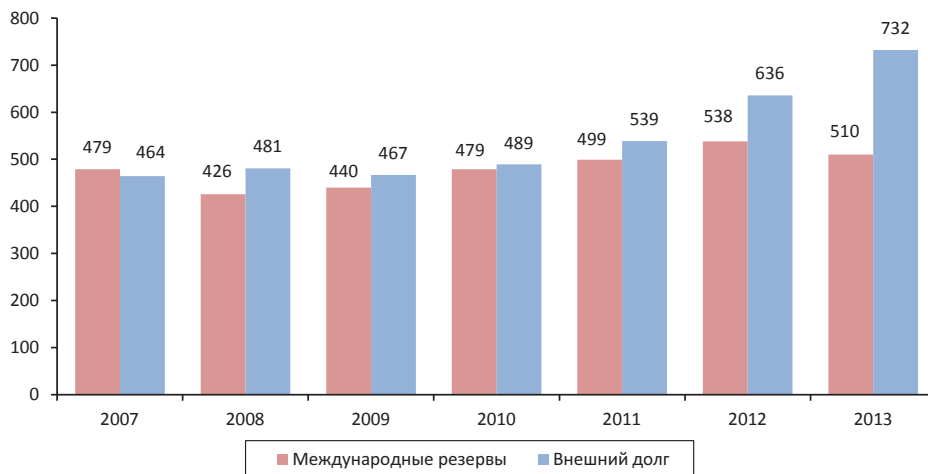

Рисунок 2.6. **Международные резервы и внешний долг РФ в 2007–2013 гг., млрд. долл.**

Источник: данные Банка России.

При этом отток криминальных активов по статье «Чистые ошибки и пропуски», а также в рамках сомнительных внешнеторговых операций⁴¹, учтённых Банком России, за этот период составил 250 млрд. долл., или почти 60% от вывезенного капитала (рис. 2.7).

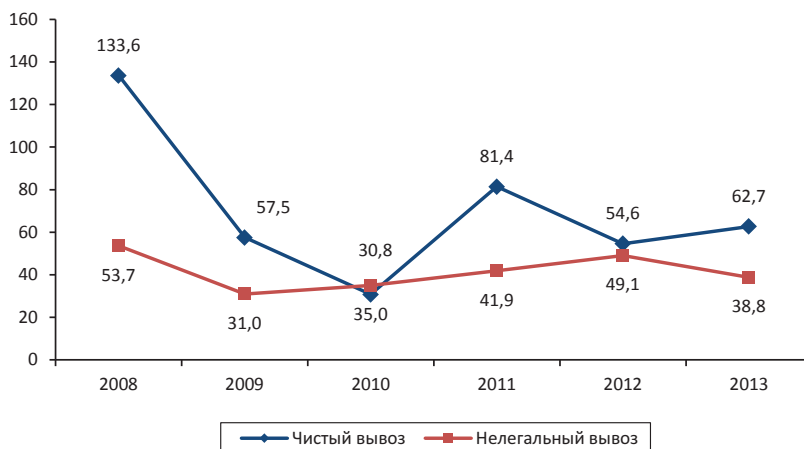

Рисунок 2.7. **Динамика вывоза капитала из РФ в 2008–2013 гг., млрд. долл.**

Источник: данные Банка России.

⁴¹ К сомнительным внешнеторговым операциям, по методологии Банка России, относятся: своевременно не полученная экспортная выручка; не поступившие товары в счёт переводов денежных средств по импортным контрактам; переводы по сомнительным операциям с ценными бумагами, кредитами и т.п.

Прогноз оттока капитала реального отношения к действительности не имеет. В течение 2013 г. Правительство пятикратно пересмотрело прогнозные показатели по вывозу капитала, увеличив их с 10 до 60 млрд. долл. Фактически из страны ушло 62,7 млрд. долл., или на 15% больше, чем годом ранее, то есть процесс оттока интенсифицируется.

По экспертным же оценкам, реальные масштабы незаконного вывоза капитала в 1,7–2 раза превышают официальные оценки Банка России и достигают 80–100 млрд. долл. в год, что соответствует 25% расходной части федерального бюджета и 5% ВВП⁴².

По данным американской неправительственной организации «Global Financial Integrity», в 2011 г. Россия занимала первое место в мире по масштабам нелегального вывоза капитала⁴³.

Львиная доля капитала вывозится в офшоры с целью оптимизации налогообложения, а также вкладывается в развитие и без того высокоразвитых государств. Объём накопленных на 01.01.2013 г. прямых российских инвестиций составил более 406 млрд. долл., или годовой федеральный бюджет (табл. 2.15).

Таблица 2.15. **Прямые инвестиции из РФ в зарубежные страны,**
млрд. долл., на начало года

Страна	01.01.2011		01.01.2012		01.01.2013	
	Млрд. долл.	Уд. вес, %	Млрд. долл.	Уд. вес, %	Млрд. долл.	Уд. вес, %
Всего	366,0	100,0	361,8	100,0	406,3	100,0
<i>Офшорные зоны, всего</i>	<i>282,6</i>	<i>77,2</i>	<i>232,3</i>	<i>64,2</i>	<i>253,4</i>	<i>62,4</i>
Кипр	153,9	42,0	125,4	34,7	151,8	37,4
Нидерланды	39,7	10,8	56,9	15,7	64,6	15,9
Британские Виргинские острова	38,8	10,6	46,0	12,7	46,6	11,5
Швейцария	9,3	2,5	12,0	3,3	12,0	3,0
Соединённое Королевство	10,3	2,8	10,1	2,8	10,0	2,5
Люксембург	12,0	3,3	12,1	3,3	9,1	2,2
Багамы	5,0	1,4	5,5	1,5	5,9	1,5
Джерси	0,2	0,05	7,0	1,9	5,1	1,3
Сент-Китс и Невис	0,03	0,01	7,5	2,1	5,0	1,2
Бермуды	11,0	3,0	3,6	1,0	3,6	0,9
<i>Развитые страны</i>	<i>38,9</i>	<i>10,6</i>	<i>32,3</i>	<i>8,9</i>	<i>47,3</i>	<i>11,6</i>
США	9,8	2,7	9,1	2,5	10,7	2,6
Германия	6,7	1,8	6,3	1,7	9,1	2,2
Австрия	5,5	1,5	4,0	1,1	7,5	1,8

Источники: данные Банка России; расчёты ИСЭРТ РАН.

⁴² Жуковский В.С. Оптимизм правительственных чиновников и неутешительная реальность [Электронный ресурс] // Русская народная линия. – Режим доступа: <http://ruskline.ru/analitika/2013/10/08/>

⁴³ Официальный сайт Global Financial Integrity. – Режим доступа: <http://russia.gfintegrity.org/>

Начиная с 2011 г. Президент РФ В.В. Путин настойчиво продвигает тему деофшоризации отечественной экономики. В Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. он назвал прямые меры стимулирования выхода из офшоров. Однако Правительство РФ не стремится оперативно решать ключевую проблему России. Поручая Министерству финансов внести в Правительство проект законодательных изменений, предусматривающих меры по деофшоризации экономики, премьер-министр Д.А. Медведев определил срок до 19 мая 2014 г., то есть почти до середины года. За этот период, по оценкам аналитиков, из страны будет вывезено 30–40 млрд. долл., или 15–20% полугодовых доходов федерального бюджета⁴⁴.

Особенностью российских реформ, проводимых Правительством РФ, является постепенное увеличение численности работников органов государственной власти и местного самоуправления и расходов на их содержание (табл. 2.16).

Таблица 2.16. **Численность населения РФ и численность работников органов государственного управления в 1990–2012 гг., млн. чел.**

Показатели	2000	2005	2008	2012	2012 к 2000, %
Численность населения	146,3	143,8	142,8	143,0	97,7
Численность работников управления	1,16	1,46	1,67	1,57	135,3
В % от численности населения	0,8	1,0	1,2	1,1	0,3
Расходы бюджета на управление, млрд. руб.	116,5	427,4	559,1	510,4	438,1
Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.					

За 2000–2012 гг. численность управленцев выросла в 1,4 раза, причём это происходило при уменьшении численности населения, а расходы на содержание аппарата управления увеличились в 4,4 раза, что свидетельствует о провале административной реформы.

Заработная плата чиновников не зависит от результатов их работы. При прогрессирующем ухудшении социально-экономической ситуации в стране они повышают себе вознаграждения, в результате чего их уровень жизни несоизмерим с уровнем жизни большинства граждан страны (табл. 2.17).

⁴⁴ Зюганов Г.А. Агония либеральной эпохи // Советская Россия. – 2014. – № 7.

Таблица 2.17. **Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в 2012–2013 гг., тыс. руб.**

Показатели	2012*	2013*	%
В среднем по Российской Федерации	26,0	29,8	114,8
Администрация Президента	113,4	190,1	167,7
к средней по РФ, раз	4,4	6,4	+2,0
к прожиточному минимуму	17,1	25,6	149,7
к среднему соотношению заработной платы и прожиточного минимума по РФ, раз	4,3	6,4	+2,1
Аппарат Правительства	107,1	184,8	172,6
к средней по РФ, раз	4,1	6,2	+2,1
к прожиточному минимуму	16,1	24,9	154,7
к среднему соотношению заработной платы и прожиточного минимума по РФ, раз	4,0	6,2	+2,2

* Январь – сентябрь.
Источник: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

В 2013 г. в Администрации Президента и Аппарате Правительства заработные платы были проиндексированы на 55–65% и составили в среднем 190 тыс. руб., что более чем в шесть раз превышает средний уровень заработных плат по стране в целом. Мало того, Указом Президента РФ⁴⁵ были увеличены размеры окладов федеральных министров с 52 до 102 тыс. руб. в месяц, а с 01.10.2014 г. оплату труда федеральных госслужащих проиндексируют на 5%.

2.3. Кризис бюджетной системы как отражение неэффективности государственного управления

Отличительной негативной тенденцией нового цикла экономической политики стало резкое снижение темпов роста прибыли в 2012 г. и её обвальное падение во всех отраслях экономики, за исключением торговли, в 2013 г. (табл. 2.18). Самый сильный спад коснулся сельского хозяйства (43%), обрабатывающей промышленности (28%), строительства (24%).

В результате ухудшения финансового состояния хозяйствующих субъектов темпы роста доходов федерального бюджета демонстрировали резкий понижающий тренд уже в 2012 г. – с 37 до 13%, однако всё ещё были намного выше темпов экономического роста.

⁴⁵ О денежном вознаграждении лиц, замещающих отдельные государственные должности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.09.2013 г. № 742.

Таблица 2.18. Сальдированный финансовый результат по видам экономической деятельности в 2011–2013 гг.

Вид экономической деятельности	2011		2012		2013	
	Млрд. руб.	В % к 2010	Млрд. руб.	В % к 2011	Млрд. руб.	В % к 2012
Всего	7252,7	120,0	7892,3	112,0	6660,5	87,2
Сельское хозяйство	101,2	144,5	126,8	124,0	74,4	57,1
Добыча полезных ископаемых	1981,0	148,7	1833,8	98,4	1707,1	97,4
Обрабатывающие производства, всего	1904,1	120,4	2093,3	112,8	1544,7	71,8
химическое производство	274,4	165,1	291,3	109,3	165,8	58,1
производство строительных материалов	61,7	220,0	92,1	153,7	55,4	61,1
металлургическое производство	370,9	91,9	352,2	102,0	235,9	64,8
производство машин и оборудования	45,6	116,0	59,4	152,6	51,7	90,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	120,7	33,3	216,1	169,8	129,3	82,7
Строительство	132,7	102,9	153,5	113,3	121,1	76,2
Торговля	2083,9	178,0	1893,8	93,0	1849,2	101,2
Транспорт и связь	768,3	107,6	926,3	124,1	763,9	89,2

Источник: данные Росстата.

По итогам 2013 г. темпы роста бюджетных доходов отстали от темпов роста ВВП (рис. 2.8). Это указывает на то, что экономика, создающая добавленную стоимость, больше не может обеспечивать увеличение наполняемости бюджета.

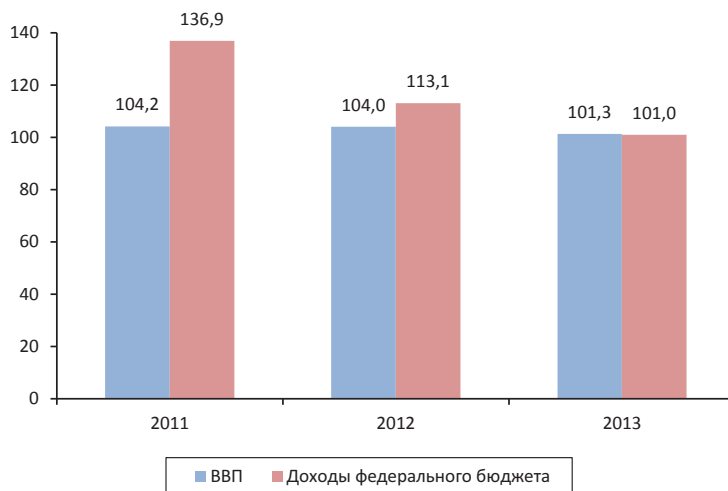

Рисунок 2.8. Темпы роста ВВП и доходов федерального бюджета в 2011–2013 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источники: данные Росстата; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Этот вывод подтверждают данные, характеризующие динамику сборов основных видов доходов в федеральный бюджет за 2013 г. Налицо падение поступлений налога на прибыль на 6,4%. Практически не увеличились доходы от внешнеэкономической деятельности из-за снижения на 156 млрд. руб. вывозных пошлин на сырую нефть. Малозаметным оказался прирост и двух других основных доходных источников федерального бюджета – налога на добавленную стоимость и налога на добычу полезных ископаемых (табл. 2.19).

Таблица 2.19. Поступление доходов в федеральный бюджет РФ в 2011–2013 гг.

Наименование	2011		2012		2013	
	Млрд. руб.	В % к 2010	Млрд. руб.	В % к 2011	Млрд. руб.	В % к 2012
Доходы, всего	11367,7	136,9	12855,5	113,1	12987,8	101,0
Налог на прибыль организаций	342,6	152,3	375,8	109,7	351,9	93,6
Налог на добавленную стоимость	3528,8	133,6	3941	111,7	4060,3	103,0
Налог на добычу полезных ископаемых	2007,6	145,8	2420,5	120,6	2535,2	104,7
Доходы от внешнеэкономической деятельности, всего	4664,7	144,5	4962,7	106,4	4982,1	100,4
В том числе вывозные таможенные пошлины на нефть	2332,4	139,5	2489,7	106,7	2333,6	93,7
Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.						

Императивом бюджетной политики последних лет стало накопление денег в разного рода фондах, имевшее своим следствием искусственное ограничение государственных расходов и торможение экономического роста.

За 2004–2013 гг. часть нефтегазовых доходов в общей сумме 8,9 трлн. руб. была использована не на развитие, а на формирование стабилизационных фондов, объём которых на начало 2014 г. составил 5,76 трлн. руб., или почти 9% ВВП (табл. 2.20).

Полученный при этом дефицит бюджета финансировался за счёт заимствований, в результате чего объём государственного долга РФ с 2004 по 2013 год вырос на 3,6 трлн. руб., или в два раза.

Расходы на обслуживание долговых обязательств также быстро увеличивались и достигли 360 млрд. руб. по итогам 2013 г., причём они почти в семь раз выше доходов, полученных от управления суверенными фондами (рис. 2.9).

Таблица 2.20. **Нефтегазовые доходы, объём стабилизационных фондов и государственный долг РФ в 2004–2012 гг., млрд. руб.**

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Нефтегазовые доходы, направленные в фонды	416	1171	1638	1594	2011	305,5	0	0	1090	713,5
Объём стабилизационных фондов*	522	1237	2347	3849	6612	4600	3471	3606	4576	5760
В % к ВВП	3,1	5,7	8,1	11,6	16,0	11,9	7,5	6,5	7,4	8,6
Государственный долг РФ	3945	3077	2435	2403	2692	3233	4158	5343	6520	7563

* В 2004–2007 гг. – Стабилизационный фонд, с 01.01.2008 г. – Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.
Источники: данные Минфина РФ.

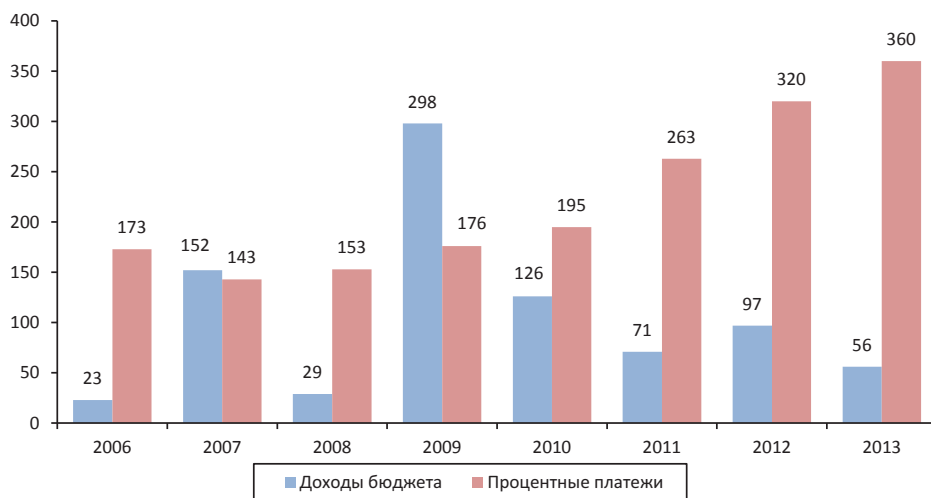

Рисунок 2.9. **Доходы федерального бюджета* от управления суверенными фондами и процентные платежи по обслуживанию государственного долга в 2006–2013 гг., млрд. руб.**

* Проценты, уплаченные за пользование денежными средствами, размещёнными на счетах в иностранной валюте, открытых в Центральном банке РФ для учета средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а также доходы от размещения средств в разрешённые финансовые активы.

Источник: данные Федерального казначейства.

По данным Счётной палаты, в 2009–2012 гг. средневзвешенная доходность размещения средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния на счетах в иностранной валюте в Банке России составила 0,74–2% годовых, что в три–семь раз ниже средневзвешенной стоимости заёмных средств⁴⁶.

Кроме того, при острой нехватке бюджетных средств закономерностью стало наращивание их остатков на счетах по учёту средств бюджета⁴⁷. На начало 2014 г. общий объём этих остатков составил 1250 млрд. руб. (рис. 2.10).

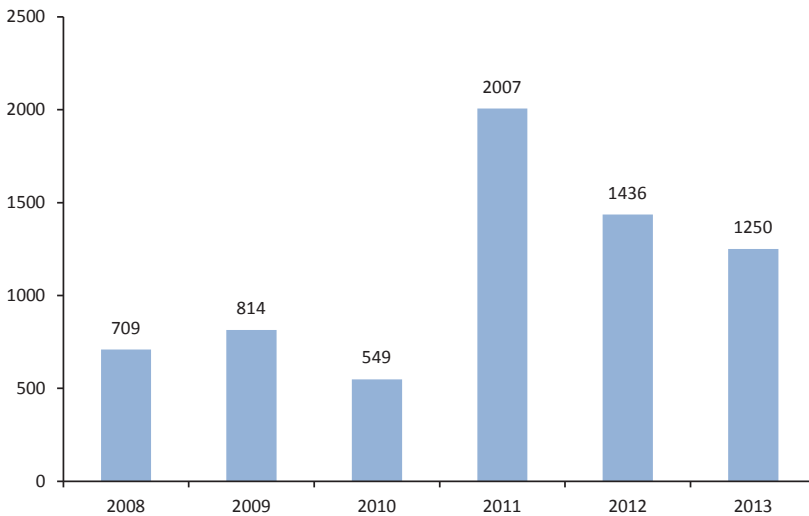

Рисунок 2.10. **Остатки средств федерального бюджета в 2008–2013 гг., млрд. руб.**

Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таким образом, с учётом средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния неиспользованные остатки бюджетных средств на начало 2014 г. составляли почти 7 трлн. руб., что эквивалентно 53% объёма доходной части федерального бюджета (рис. 2.11).

⁴⁶ Официальный сайт Счётной палаты РФ. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/revision/analitic/>

⁴⁷ Остатки средств федерального бюджета на счетах органов Федерального казначейства; остатки средств на счетах бюджетополучателей; остатки денежных средств на счетах заграничных учреждений в иностранной валюте; остатки средств федерального бюджета на депозитах Федерального казначейства, прочие остатки.

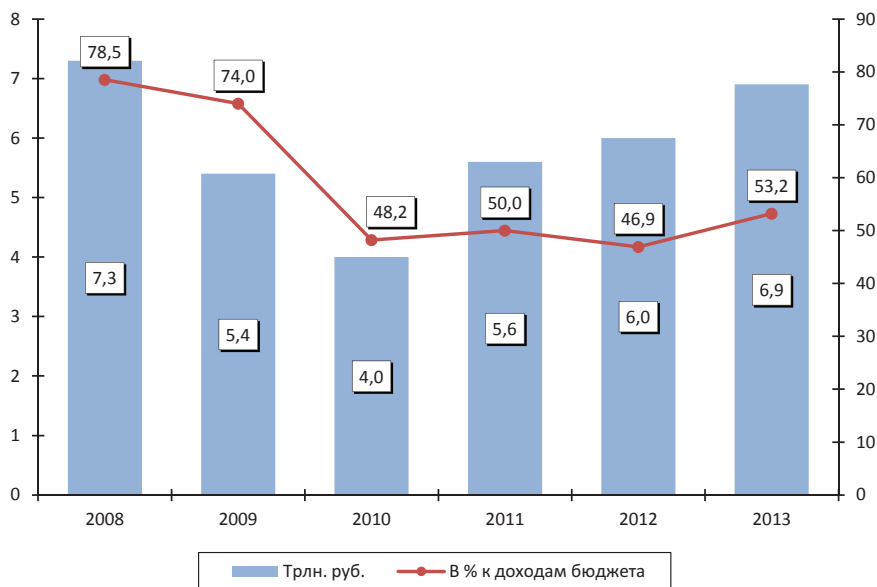

Рисунок 2.11. **Объём совокупных остатков средств федерального бюджета в 2008–2013 гг.**

На этом фоне многочисленные заявления Минфина РФ о нехватке денег выглядят весьма странными. За счёт этих ресурсов можно было бы не только выполнить президентские указы, решить проблему дотационности региональных бюджетов, но и, как пишет д.э.н. М.Г. Делягин, «построить новую Россию»⁴⁸.

Несмотря на имеющиеся потенциальные финансовые ресурсы, необходимые для выполнения майских (2012 г.) указов Президента, российские власти, формируя бюджет на 2014 г., предлагают сократить расходную часть бюджета до 36,1% ВВП против 37,4% в 2013 г. (рис. 2.12).

Через бюджетную систему в 2014 г. будет перераспределено 36,1% ВВП. При этом, на фоне объявленной на словах модернизации, расходы на национальную экономику составят 4,5% ВВП, тогда как ещё в 2012 г. выделялось 5,2% ВВП (табл. 2.21).

Неудивительно, что при такой поддержке отечественных производителей износ основных фондов в экономике, по статистическим данным, вырос с 35,6% в 1990 г. до 47,7% в 2013 г., а объём производства машин, оборудования, транспортных средств намного ниже отметок 1990 г. (табл. 2.22).

⁴⁸ Делягин М.Г. Минфин захлёбывается от денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anapa-pro.com/category/12/article/6809>

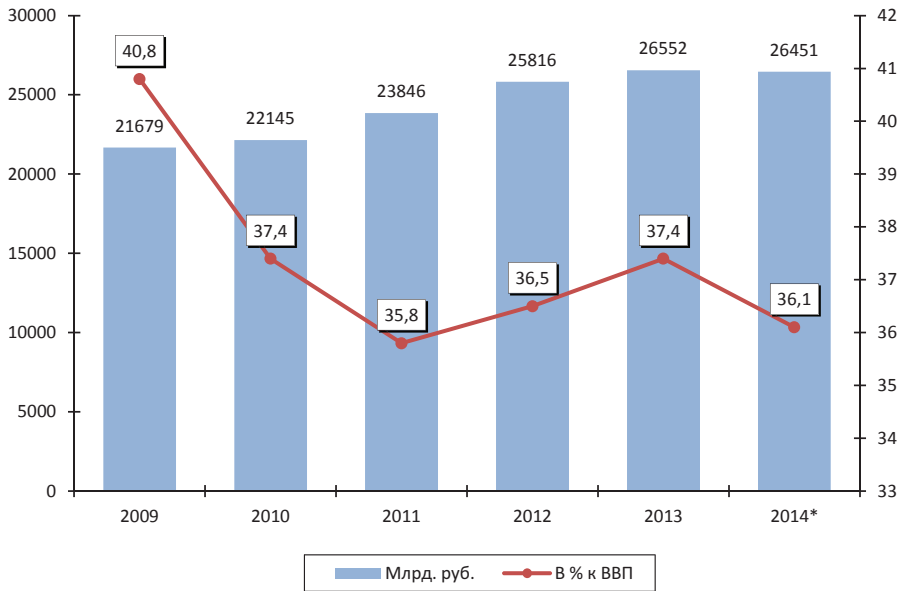

Рисунок 2.12. Динамика расходов бюджетной системы РФ в 2009–2014 гг. (цены 2014 г.)

* Прогноз.

Источники: данные Минфина РФ; Минэкономразвития РФ; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 2.21. Расходы консолидированного бюджета РФ в 2012–2014 гг. (цены 2014 г.)

Расходы	2012, факт		2013, факт		2014, прогноз	
	Млрд. руб.	В % к ВВП	Млрд. руб.	В % к ВВП	Млрд. руб.	В % к ВВП
Всего	25816,0	36,5	26551,6	37,4	26450,7	36,1
Национальная оборона	2051,6	2,9	2242,4	3,2	2528,2	3,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2181,9	3,1	2299,7	3,2	2208,4	3,0
Национальная экономика	3699,5	5,2	3495,0	4,9	3335,3	4,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	1215,5	1,7	1121,2	1,6	1247,4	1,7
Социальная сфера, всего	14425,7	20,4	15249,0	21,5	14921,3	20,5
образование	2893,7	4,1	3076,6	4,3	3008,7	4,1
здравоохранение	2582,5	3,6	2468,7	3,5	2600,7	3,5
социальная политика	8353,6	11,8	8943,2	12,6	8700,8	11,9

Источники: данные Федерального казначейства; Минфина РФ; Минэкономразвития РФ; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 2.22. Производство отдельных видов продукции в РФ в 1990 и 2013 гг.

Вид продукции	Единица измерения	1990	2013	2013 к 1990, %
Газовые турбины	Тыс. кВт	2717	1149	42,3
Грузовые автомобили	Тыс. шт.	665,2	209	31,4
Электродвигатели	Тыс. шт.	2000	388	19,4
Подшипники	Млн. шт.	784	63,5	8,1
Кузнечнопрессовые машины	Тыс. шт.	27,3	1,8	6,6
Тракторы	Тыс. шт.	213,8	7,6	3,6
Металлорежущие станки	Шт.	74171	231	0,3

Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

Аналогична ситуация с направлениями финансирования социальной политики, на обеспечение которой используется в среднем 20,8% ВВП, причём 60% направляется на социальное обслуживание и социальное обеспечение населения. На развитие же образования и здравоохранения, без которых невозможна модернизация экономики, расходуется 7,7% ВВП, что в два раза ниже среднего уровня по развитым странам⁴⁹.

Решая задачу повышения эффективности бюджетных расходов путём их секвестра, Правительство РФ фактически саботирует исполнение указов от 7 мая 2012 г., направленных на системное выполнение предвыборной программы Президента.

Одно из ключевых направлений реализации президентских указов – повышение оплаты труда работников бюджетного сектора – аппарат федеральных и региональных органов часто реализует за счёт сокращения сети и персонала бюджетных учреждений. Только за 2012 г. количество школ и больниц уменьшилось на 1,6 тысячи, из них 1,3 тысячи или более 80% – в сельской местности, а численность учителей и врачей – почти на 50 тысяч человек. При этом среднемесячная заработная плата работников образования и здравоохранения, а также её отношение к величине прожиточного минимума на 22–29% ниже среднего уровня по экономике РФ (табл. 2.23).

⁴⁹ Общий показатель расходов на образование и здравоохранение по странам ОЭСР – 15,2% (США – 23,2%, Франция – 18,1%, Швеция – 16,4%). Источники: Мировая статистика здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/whosis/whostat/RU_WHS10_Full.pdf; Всемирный доклад по образованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/library/pdf2txt/306/54306/26484/page2>

Таблица 2.23. Количество учреждений, численность персонала, средняя заработная плата в общем образовании и здравоохранении в РФ в 2000–2012 гг.

Показатели	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012, в %	
								2000	2011
<i>Общее образование</i>									
Количество учреждений, тыс.	68,1	62,5	55,1	52,4	50,1	47,7	46,2	67,8	96,9
В том числе в сельской местности	45,4	40,7	34,6	32,5	30,6	28,6	27,4	60,3	95,8
Численность учителей, тыс. чел.	1751	1575	1407	1103	1067	1047	1041	59,5	99,4
Среднемесячная заработная плата в образовании, тыс. руб.	1,2	5,4	11,3	13,3	14,1	15,8	19,0	15,3 р.	120,2
К средней по экономике, %	55,8	63,5	65,5	71,3	67,2	67,6	71,3	+15,5	+3,7
К прожиточному минимуму	1,0	1,8	2,5	2,6	2,5	2,5	2,9	290,0	116,0
К среднему соотношению заработной платы и прожиточного минимума по РФ, %	55,6	64,3	66,5	71,8	67,9	68,1	70,7	+15,1	+2,6
<i>Здравоохранение</i>									
Количество учреждений, тыс.	10,7	9,5	6,5	6,5	6,3	6,3	6,2	57,9	98,4
В том числе в сельской местности	4,4	3,7	1,4	1,4	1,3	1,3	1,2	27,3	93,9
Численность врачей и среднего медперсонала, тыс. чел.	2244	2220	2215	2229	2225	2263	2224	99,1	98,2
Среднемесячная заработная плата в здравоохранении, тыс. руб.	1,3	5,9	13,0	14,8	15,7	17,5	20,6	15,5 р.	117,6
К средней по экономике, %	60,0	69,0	75,5	79,5	75,0	75,1	77,5	+17,5	+2,4
К прожиточному минимуму	1,1	2,0	2,8	2,9	2,8	2,8	3,2	290,9	114,3
К среднему соотношению заработной платы и прожиточного минимума по РФ, %	59,8	70,7	74,5	80,1	76,1	76,3	78,1	+18,3	+1,8
Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.									

Указом Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г. № 597 ставилась задача по доведению средней заработной платы педагогических работников учреждений общего образования до средней заработной платы в соответствующем регионе.

По данным Росстата, за 2013 г. данная задача не выполнена в 22 субъектах РФ (табл. 2.24).

Таблица 2.24. **Средняя заработная плата педагогических работников учреждений общего образования за 2013 г., руб.**

Субъект	Средняя заработная плата по субъекту РФ	Средняя заработная плата педагогических работников	Отношение гр. 3 к гр. 2, %
1	2	3	4
Российская Федерация	29960	29038	96,9
Оренбургская область	21543	21476	99,7
Республика Хакасия	26969	26868	99,6
Курская область	21128	21018	99,5
Чеченская Республика	20959	20802	99,3
Томская область	30446	30099	98,9
Карачаево-Черкесская Республика	17916	17679	98,7
Брянская область	19152	18875	98,6
Кемеровская область	25376	24934	98,3
Вологодская область	24944	24505	98,2
Калининградская область	25426	24942	98,1
Забайкальский край	27103	26396	97,4
Республика Ингушетия	21491	20938	97,4
Кировская область	19333	18806	97,3
Челябинская область	25846	25099	97,1
Республика Северная Осетия	19568	18860	96,4
Алтайский край	18008	17361	96,4
Чукотский АО	70191	67348	95,9
Республика Адыгея	19169	18348	95,7
Республика Дагестан	17135	16361	95,5
Республика Марий Эл	18558	17581	94,7
Республика Калмыкия	17624	16673	94,6
Республика Тыва	25628	23153	90,3

Источник: данные Росстата.

Одним из основных факторов невыполнения поручений Президента явился дефицит территориальных бюджетов, во многом обусловленный недопоступлением платежей по налогу на прибыль.

По итогам 2013 г. спад сборов по налогу на прибыль организаций в консолидированные бюджеты субъектов РФ составил 260,2 млрд. руб., или более 13%, а их доля в бюджетных доходах сократилась до 26,1%, что сопоставимо с уровнем 2009 г. (рис. 2.13). Только 15 регионов имели положительную динамику мобилизации налога на прибыль, причём это преимущественно менее развитые регионы, в которых его поступления в бюджет невелики.

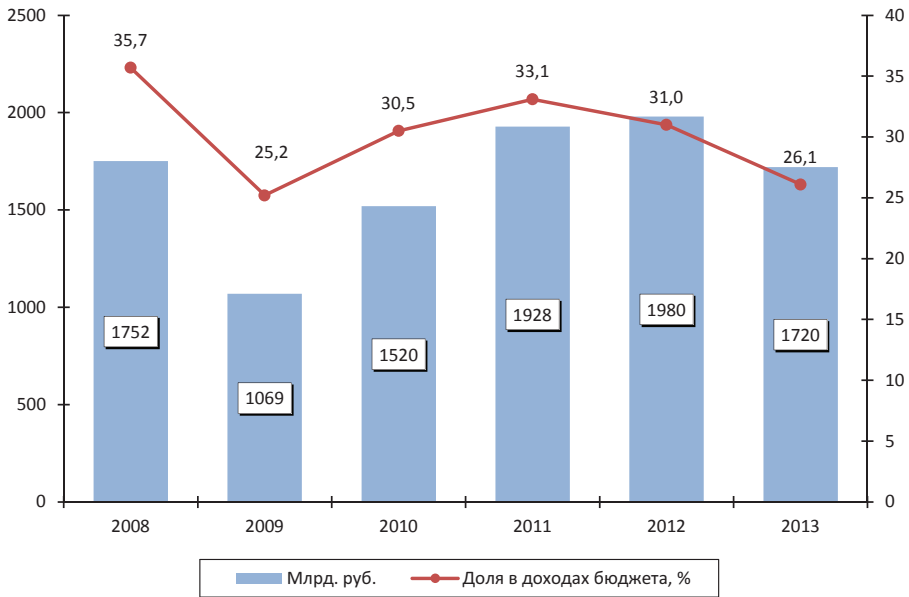

Рисунок 2.13. Динамика налога на прибыль, поступившего в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2008–2013 гг.

Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Наряду с налогом на доходы физических лиц (НДФЛ) налог на прибыль является системообразующим источником доходов, поэтому его недополучение имело серьёзные последствия для субфедеральных бюджетов. При одновременном уменьшении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета и замедлении темпов роста НДФЛ совокупные доходы территориальных бюджетов в 2013 г. демонстрировали крайне низкие темпы прироста, составившие 1,2% (табл. 2.25).

Таблица 2.25. Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2011–2013 гг.

Наименование	2011		2012		2013	
	Млрд. руб.	В % к 2010	Млрд. руб.	В % к 2011	Млрд. руб.	В % к 2012
Доходы, всего	7644,2	116,9	8064,5	105,5	8164,7	101,2
Налоговые и неналоговые доходы	5827,3	117,0	6384,7	109,6	6588,1	103,2
Налог на прибыль	1927,9	126,9	1979,9	102,7	1719,7	86,9
НДФЛ	1995,8	111,5	2261,5	113,3	2499,1	110,5
Межбюджетные трансферты	1616,9	117,8	1592,8	98,5	1470,1	92,3

Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

В результате обвального падения сборов налога на прибыль произошло сокращение собственных доходов бюджетов ведущих индустриальных центров страны, имеющих мощную налоговую базу, что стало новацией бюджетного процесса 2012–2013 гг. и свидетельством нарастания кризисных явлений (табл. 2.26).

Таблица 2.26. **Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2011–2013 гг.**

Субъект	Налог на прибыль организаций						Налоговые и неналоговые доходы					
	2011		2012		2013		2011		2012		2013	
	млрд. руб.	в % к 2010	млрд. руб.	в % к 2011	млрд. руб.	в % к 2012	млрд. руб.	в % к 2010	млрд. руб.	в % к 2011	млрд. руб.	в % к 2012
Оренбургская область	23,0	132,4	24,8	107,9	21,7	87,6	58,7	118,0	65,3	111,2	65,5	100,3
Красноярский край	69,0	97,8	52,5	75,1	42,6	81,1	154,9	105,8	150,0	96,9	150,2	100,1
Иркутская область	30,1	172,0	40,0	132,9	29,1	72,9	88,8	123,0	105,8	119,2	101,9	96,2
Республика Коми	16,2	129,7	17,7	109,2	12,2	68,8	48,3	116,8	57,1	118,2	54,7	95,8
Ханты-Мансийский АО	76,6	145,3	74,4	97,2	53,6	72,0	187,7	121,1	197,8	105,4	186,4	94,2
Ямало-Ненецкий АО	47,1	135,6	46,3	98,3	27,7	58,9	118,3	119,0	124,8	105,5	116,6	93,4
Кемеровская область	35,9	160,2	24,6	68,4	15,1	61,6	112,2	123,8	105,3	93,9	97,3	92,4
Тюменская область	108,6	151,9	105,9	97,5	66,0	62,3	147,9	140,6	151,2	102,2	113,6	75,1

Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Одним из принципов межбюджетной политики, проводимой Министерством финансов РФ в последние годы, является сворачивание безвозмездной финансовой помощи и увеличение государственных социальных обязательств, перекладываемых на финансирование из региональных бюджетов без адекватного подкрепления финансовыми ресурсами (рис. 2.14).

Как видно, динамика расходов бюджетов субъектов РФ на социальную сферу и межбюджетных трансфертов, полученных из федерального бюджета, была диаметрально противоположной. Если с 2009 по 2013 год доля социальных затрат в расходной части территориальных бюджетов увеличилась в 1,2 раза, то доля безвозмездных поступлений в доходной части этих бюджетов уменьшилась в 1,3 раза.

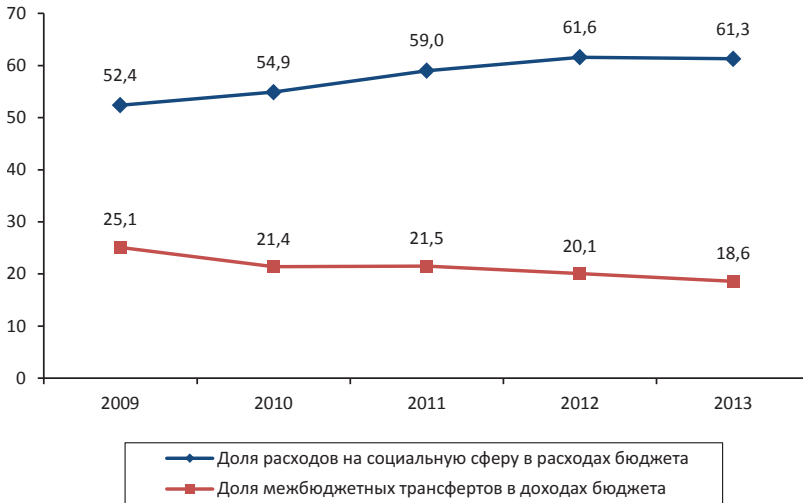

Рисунок 2.14. Доля расходов на социальную сферу в расходах и доля межбюджетных трансфертов в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2009–2013 гг., %

Источники: данные Федерального казначейства; Счётной палаты РФ; расчёты ИСЭРТ РАН.

Сокращение доходных источников и необходимость выполнения предвыборных программ Президента спровоцировали беспрецедентный рост дефицита бюджетов регионов, который по итогам 2013 г. достиг 670 млрд. руб. Даже в кризисном 2009 году бюджетный дефицит был меньше как в абсолютном объёме, так и по отношению к собственным доходным источникам. Практически все субъекты РФ (77 из 83) имели отрицательный бюджетный баланс (рис. 2.15).

Необходимость финансирования дефицита бюджетных ресурсов привела к острому долговому кризису региональных бюджетных систем. В течение 2008–2013 гг. закредитованность субфедеральных бюджетов выросла в 4,5 раза, а объём государственного долга достиг более 2 трлн. руб.; на его погашение регионы вынуждены будут направить в следующем бюджетном цикле более трети собственных бюджетных ресурсов (рис. 2.16).

Субфедеральные бюджеты существенно отличаются по уровню долговой нагрузки, однако общая негативная тенденция увеличения количества территорий, имеющих степень долговой нагрузки выше 70%, явно прослеживается. Если в 2012 г. таковых регионов было 7, то в 2013 г. – уже 16. Обращает на себя внимание и тот факт, что высокий уровень долга сочетается с быстрыми темпами его наращивания (табл. 2.27).

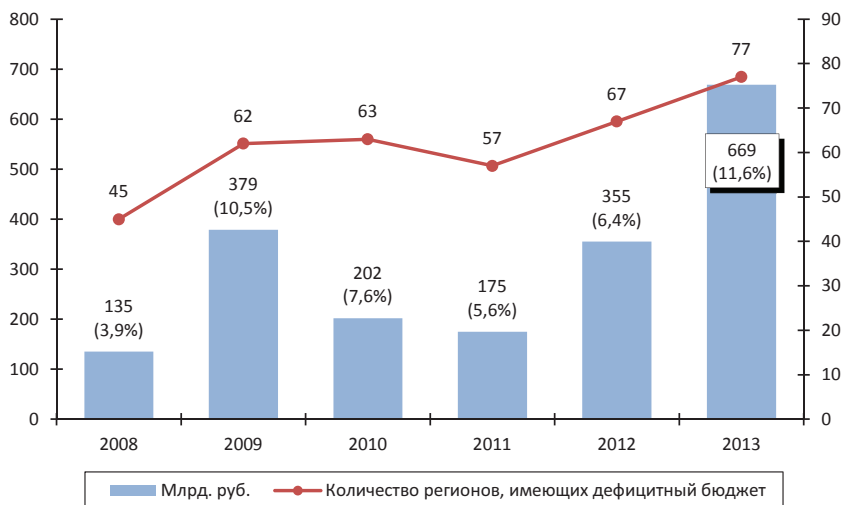

Рисунок 2.15. Динамика дефицита* консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2008–2013 гг.

* Дефицит, не скорректированный на профицит бюджетов.

Примечание. Цифры в скобках – дефицит к собственным доходам бюджета.

Источник: рассчитано ИСЭРТ РАН по данным Федерального казначейства.

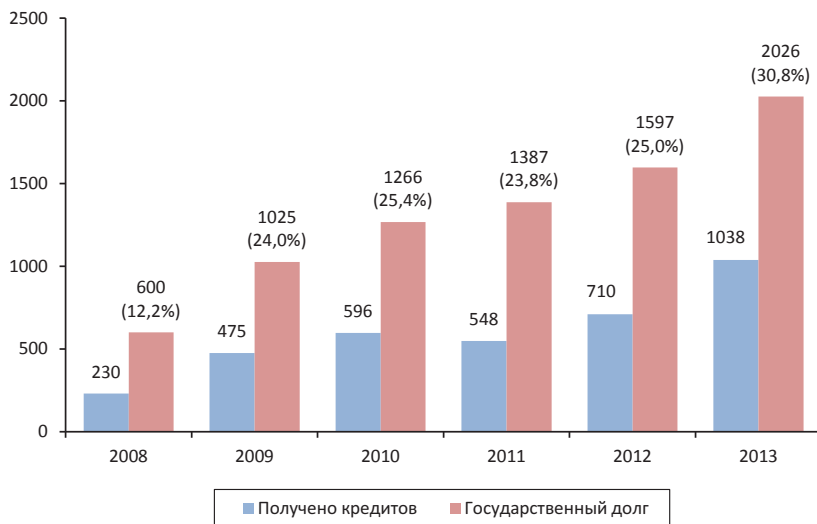

Рисунок 2.16. Полученные кредиты, государственный и муниципальный долг консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2008–2013 гг., млрд. руб.

Примечание. Цифры в скобках – государственный долг в % к собственным доходам бюджета.

Источники: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 2.27. **Субъекты РФ, имевшие максимальную долговую нагрузку в 2012–2013 гг.**

Субъект	Государственный и муниципальный долг				Темп роста, %
	2012		2013		
	Млн. руб.	%*	Млн. руб.	%*	
Республика Мордовия	25413	139,9	28101	138,2	110,6
Чукотский АО	5224	48,2	13824	107,0	264,6
Саратовская область	43444	73,0	50952	85,4	117,3
Смоленская область	18538	69,1	24266	85,4	130,9
Белгородская область	36581	65,4	45770	84,6	125,1
Костромская область	12898	77,8	15226	84,5	118,0
Вологодская область	30898	70,7	34871	81,1	112,9
Пензенская область	18135	65,7	24099	80,3	132,9
Республика Северная Осетия	7524	81,7	8464	79,5	112,5
Республика Ингушетия	944	33,7	2384	78,2	252,4
Рязанская область	22217	70,3	26311	74,8	118,4
Краснодарский край	87692	50,4	137553	74,3	156,9
Псковская область	8025	48,8	12798	74,2	159,5
Калининградская область	21502	63,9	25445	72,4	118,3
Республика Карелия	12485	52,1	15972	72,1	127,9
Удмуртская Республика	21148	48,5	33665	70,3	159,2
Российская Федерация, млрд. руб.	1596,7	25,0	2026,3	30,8	126,9

* Долг в % к собственным доходам консолидированного бюджета.
Источники: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Поскольку порядка 90% консолидированных долговых обязательств субъектов РФ несут бюджеты регионального уровня, важно рассмотреть состояние их долговой нагрузки.

Официальные данные Минфина РФ позволяют говорить, что ситуация с задолженностью региональных бюджетов ухудшилась.

На начало 2014 г. количество регионов, в которых объём государственного долга превысил объём собственных доходов регионального бюджета, увеличилось с двух до семи (табл. 2.28).

Ещё в семи субъектах долговая нагрузка приближается к критической (годом ранее – в двух субъектах), а в тринадцати она составила 70–90% (в 2012 г. – в девяти субъектах).

Необходимость обслуживания чрезвычайно высоких долговых обязательств вынуждает региональные власти сокращать финансирование многих жизненно важных направлений расходов, в том числе и безвозмездную финансовую помощь муниципальным образованиям (табл. 2.29).

Таблица 2.28. **Государственный долг региональных бюджетов субъектов РФ в 2012–2013 гг.**

Субъект	2012		2013		Темп роста, %
	Млн. руб.	%*	Млн. руб.	%*	
Республика Мордовия	24248	179,7	26703	172,1	110,3
Чукотский АО	4909	55,0	13362	123,0	272,2
Белгородская область	34773	84,2	42876	110,3	123,3
Республика Ингушетия	944	33,7	2384	108,0	252,4
Вологодская область	29052	92,2	31875	105,3	109,7
Республика Северная Осетия	6731	108,0	7454	103,2	110,7
Саратовская область	37915	88,6	44322	102,3	116,9
Смоленская область	15018	75,2	20380	97,3	135,7
Костромская область	9713	82,9	11758	96,1	121,1
Рязанская область	21012	91,1	24913	96,0	118,6
Псковская область	7133	58,8	11587	92,8	163,4
Республика Карелия	10597	60,3	13761	90,7	129,8
Краснодарский край	73884	58,5	119186	90,4	161,3
Республика Марий Эл	7577	78,5	8945	90,1	118,0
Российская Федерация, млрд. руб.	1351,4	26,1	1737,5	33,0	128,6

* Государственный долг в % к собственным доходам регионального бюджета.
Источники: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 2.29. **Расходы региональных бюджетов субъектов РФ в 2012–2013 гг.,**
(млрд. руб., в сопоставимых ценах)

Статьи расходов	2012	2013	2013 к 2012, %
Расходы, всего	7588,2	7448,5	98,2
Жилищно-коммунальное хозяйство	683,2	668,1	97,8
Начальное профессиональное образование	57,2	47,6	83,2
Молодёжная политика	49,6	44,5	89,7
Физическая культура и спорт	129,8	19,7	15,2
Межбюджетные трансферты местным бюджетам	415,4	393,3	94,7
Расходы на обслуживание государственного долга	70,5	79,9	113,3

Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таким образом, кризис бюджетной системы явился ярчайшим примером неэффективности государственного управления в последние годы. Итоги исполнения бюджетов за 2013 г. сигнализируют об усилении дисбалансов и напряжения. При продолжении такой политики неизбежно нарастание дефицита бюджета, увеличение долга, а в конечном итоге банкротство регионов и дестабилизация экономики страны.

Выводы по разделу I

Итоги анализа эффективности государственного управления в период рыночных трансформаций позволяют говорить о том, что в результате неолиберального рыночного курса, проводимого российскими властями, в стране сложилась социально-экономическая система смешанного государственно-олигархического типа, основными проявлениями которой являются:

- формирование вследствие непродуманной политики приватизации элитарного олигархического корпоративизма, представители которого сконцентрировали у себя значительную часть государственной собственности и распространили своё влияние на политику законодательной и исполнительной власти;

- преобладание бюрократических механизмов решения назревших проблем путём непрерывного внесения изменений в действующую социально-экономическую систему, причём изменений, не связанных, как правило, с качественным обновлением этой системы;

- ослабление контрольных функций государства, прежде всего в сфере соблюдения налоговых норм и обязательств, усиление масштабов лоббистской деятельности, не регулируемой законодательством и не подконтрольной обществу.

Закономерным порождением компрадорской дезинтегрированной системы собственности стал полномасштабный кризис, в который вошла Россия в 2013 г.

Председатель Правительства уверяет: «Мы знаем, что делать... и готовы нести ответственность перед людьми»⁵⁰. Между тем, усматривая причину нынешней рецессии в действиях внешних факторов, федеральные министры снимают с себя ответственность за её отрицательные последствия. До сих пор со стороны властных структур нет решений, направленных на преодоление негативных тенденций.

Весьма знаковой стала неоднократная публичная критика работы Правительства Президентом. В.В. Путин указал на личную ответственность министров за выполнение стратегических задач: «Должно быть абсолютно понятно, кто персонально отвечает за достижения конкретных результатов, либо – кто отвечает за срыв работы, чтобы было с кого спросить»⁵¹.

⁵⁰ Медведев Д.А. Время простых решений прошло // Ведомости. – 2013. – 27 сент.

⁵¹ Путин В.В. Из выступления на совещании с Правительством РФ по реализации указов Президента РФ от 07.05.2012 г.

Обращаясь 12 декабря 2013 г. с Посланием Федеральному Собранию РФ, В.В. Путин сделал принципиальное заявление: «Да, конечно, мы испытываем последствия глобального кризиса. Но нужно прямо сказать: основные причины замедления носят не внешний, а внутренний характер»⁵².

Во многом послание Президента явилось логичным продолжением его речи на Валдайском форуме в сентябре 2013 г., в которой он впервые в постсоветский период заявил о необходимости сильной национальной идеи: «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы... Кроме того, отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала своё будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались. Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустранение государства, общества не сработало»⁵³.

В своём стремлении двигаться в сторону национально ориентированной политики Президент видит опору не в либеральных элитах, а в институтах гражданского общества, которые призваны стать главным общественным контролёром работы Правительства: «...Все законопроекты, ключевые государственные решения, стратегические планы должны проходить гражданское, так называемое «нулевое» чтение, с участием НКО, других институтов гражданского общества»⁵⁴.

Представляется, что наряду с повышением общественного контроля в качестве дополнительного рычага давления на систему власти необходимо введение прямых мер ответственности членов правительственных структур за свою работу.

⁵² Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.

⁵³ Путин В.В. Речь на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news19243>

⁵⁴ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.

РАЗДЕЛ II

ЭВОЛЮЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В 2008–2013 гг. И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ГЛАВА 3

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

2012 год оказался для мировой чёрной металлургии более сложным в сравнении с предыдущим. Глобальные экономические проблемы, кризис еврозоны обусловили снижение темпов роста мировой экономики, что негативно отразилось на развитии металлургического производства. Темпы роста потребления стальной продукции значительно замедлились – до 1,4% против 7,3% в 2011 г. Соответственно, сократились темпы роста мировой выплавки стали – до 0,8% против 7,3% в 2011 г. (табл. 3.1).

Таблица 3.1. **Мировое производство и потребление стали в 2008–2012 гг.**

Показатели	2008		2009		2010		2011		2012	
	Млн. т	В % к 2007	Млн. т	В % к 2008	Млн. т	В % к 2009	Млн. т	В % к 2010	Млн. т	В % к 2011
Производство	1341	99,6	1236	92,2	1432	115,9	1536	107,3	1548	100,8
Потребление	1220	100,2	1140	93,4	1300	114,0	1395	107,3	1414	101,4
Источники: данные WorldSteel; расчёты ИСЭРТ РАН.										

Основной вклад в увеличение мирового производства стали внёс Китай. Без учёта Китая оно снизилось бы на 0,9%. За 2008–2012 гг. доля этого государства в мировой выплавке стали выросла с 37 до 46%, в то время как доля других крупнейших производителей сократилась, за исключением стран Азии (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Крупнейшие производители стали в 2008–2012 гг.

Страна	2008			2009		2010		2011		2012		
	Млн. т	В % к 2007	Уд. вес, %	Млн. т	В % к 2008	Млн. т	В % к 2009	Млн. т	В % к 2010	Млн. т	В % к 2011	Уд. вес, %
Китай	489,7	95,6	36,5	577,1	117,8	626,7	108,6	683,3	109,2	708,8	103,7	45,8
Япония	118,7	98,8	8,9	87,5	73,7	109,6	125,3	107,6	98,2	107,2	99,6	6,9
США	91,4	93,2	6,8	58,2	63,7	80,6	138,5	86,2	107,1	88,6	102,8	5,7
Индия	57,8	108,0	4,3	63,5	109,9	66,8	105,2	72,2	105,7	76,7	106,2	5,0
Россия	68,5	94,6	5,1	60,0	87,6	66,9	111,5	68,7	102,7	70,6	102,8	4,5
Южная Корея	53,6	104,1	4,0	48,6	90,7	58,9	121,2	68,5	117,3	69,3	101,2	4,5
Германия	45,8	94,2	3,5	32,7	71,4	43,8	133,9	44,0	101,0	42,7	96,3	2,8
Турция	26,8	103,9	2,0	25,3	94,4	29,1	115,0	34,1	117,0	35,9	105,2	2,3
Бразилия	33,7	99,7	2,5	26,5	78,6	33,0	124,5	35,2	106,8	34,7	98,5	2,2
Украина	37,1	86,7	2,8	29,9	80,6	33,4	111,7	35,3	105,7	32,9	93,1	2,1
Всего	1341	99,6	100,0	1236	92,2	1432	115,9	1536	107,3	1548	100,8	100,0

Источники: данные WorldSteel; расчёты ИСЭРТ РАН.

В течение 2012 г. мировой рынок стали находился под влиянием нисходящего ценового тренда, обусловленного замедлением темпов роста потребления. Общемировой уровень цен на листовую прокат снизился на 7–13%. В то же время средние цены за 2010–2012 гг. были выше средних цен за периоды 2000–2004 и 2005–2009 гг. (рис. 3.1).

Рисунок 3.1. Среднегодовые цены на чёрные металлы на мировом рынке в 2000–2012 гг., долл./т

Источники: данные компании «AS MARKETING»; информационно-аналитического портала «lifogeo»; расчёты ИСЭРТ РАН.

В Российской Федерации, в условиях замедления экономического роста⁵⁵, спрос на металлопродукцию продолжал расти темпами, превышающими темпы роста производства стали. Между тем российский рынок стального проката был избыточным – производство почти в 2 раза превышало потребление (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Производство и потребление стали в РФ в 2008–2012 гг.

Показатели	2008		2009		2010		2011		2012	
	Млн. т	В % к 2007	Млн. т	В % к 2008	Млн. т	В % к 2009	Млн. т	В % к 2010	Млн. т	В % к 2011
Производство	68,7	94,9	59,4	86,5	66,8	112,5	68,1	101,9	70,4	103,4
Потребление	33,5	87,5	23,7	70,7	32,9	138,8	38,2	116,1	40,0	104,7

Источники: данные информационного агентства «Металл Эксперт»; расчёты ИСЭРТ РАН.

Ценовая динамика на внутреннем рынке также была негативной. Цены на листовую прокат снизились на 15–20%. Однако средний ценовой тренд за 2010–2012 гг., как и на мировом рынке, оказался выше, чем за 2000–2004 и 2005–2009 гг. (рис. 3.2).

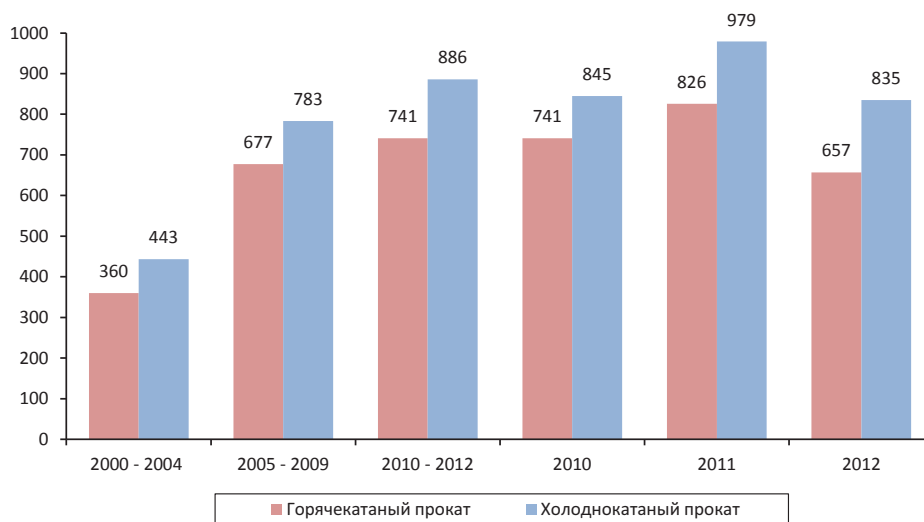

Рисунок 3.2. Среднегодовые цены на чёрные металлы на рынке РФ в 2000–2012 гг., долл./т

Источники: данные компании «Металлторг»; расчёты ИСЭРТ РАН.

⁵⁵ В 2012 г. рост ВРП составил 3,5% против 4,3% в 2011 г., промышленного производства – 2,6% против 4,7%.

Среди крупнейших российских сталепрокатных компаний наивысшие темпы роста за 2012 г. демонстрировало ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», что было обеспечено вводом новых мощностей⁵⁶, позволивших компании выйти на 3 место в РФ по производству стали (табл. 3.4).

Таблица 3.4. Производство стали крупнейшими российскими вертикально-интегрированными корпорациями чёрной металлургии в 2008–2012 гг.

Корпорация	2008		2009		2010		2011		2012	
	Млн. т	В % к 2007	Млн. т	В % к 2008	Млн. т	В % к 2009	Млн. т	В % к 2010	Млн. т	В % к 2011
НЛМК	10,5	115,9	10,61	101,0	11,55	108,9	11,97	103,6	14,92	124,6
Мечел	5,91	97,0	5,5	93,0	6,07	110,5	6,12	100,7	6,54	106,8
ММК	12,0	90,5	9,62	80,2	11,42	118,7	11,72	102,7	12,25	104,5
Северсталь	19,22	110,0	15,0	78,1	14,73	98,1	15,29	103,9	15,14	99,0
Металлоинвест	6,36	98,9	6,49	102,0	6,01	93,8	5,82	95,6	5,62	96,5
Евраз Групп	17,67	107,1	15,28	86,5	16,29	106,6	16,77	103,0	15,95	95,1

Источники: данные операционных и годовых отчётов компаний; расчёты ИСЭРТ РАН.

Неплохие результаты отмечены у ОАО «Мечел», главным образом за счёт фактора низкой базы предыдущего года.

Ещё одной компанией, нарастившей производство, стала группа «Магнитогорский металлургический комбинат» благодаря пуску второй очереди комплекса холодной прокатки стана-2000.

ОАО «Северсталь», группа «Металлоинвест», компания «Евраз Групп» показали отрицательную динамику. В своих годовых отчётах «Металлоинвест» и «Евраз Групп» объясняют снижение производства проведением капитального ремонта заводов в связи с осуществлением программ модернизации, а «Северсталь» – ухудшением ситуации на рынках.

Замедление темпов роста потребления металлопродукции и падение рыночных цен предопределили снижение финансовых показателей сталелитейных корпораций (табл. 3.5).

В результате резкого падения рентабельности продаж по итогам 2012 г. «Евраз Групп» и «Мечел» оказались убыточными. Существенное снижение доходности показала «Северсталь».

⁵⁶ В 2012 г. в ОАО «НЛМК» были запущены доменная печь, конвертер на 300 тонн и агрегат «печь-ковш» мощностью 2 млн. тонн стали в год.

Таблица 3.5. **Консолидированные финансовые показатели металлургических корпораций за 2008–2012 гг., млн. долл.**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2011, %
«Северсталь»						
Выручка	16066	9076	12819	15812	14104	89,2
Рентабельность продаж, %	24,8	7,9	17,2	18,5	9,7	-8,8 п.п.
Чистая прибыль, (убыток)	3237	(1100)	(515)	2174	820	37,7
ММК						
Выручка	10550	5081	7719	9306	9328	100,2
Рентабельность продаж, %	11,1	6,1	7,9	3,9	2,9	-1,0 п.п.
Чистая прибыль, (убыток)	1081	219	232	(125)	(94)	75,2
НЛМК						
Выручка	11699	6140	8351	11729	12157	103,6
Рентабельность продаж, %	34,7	14,5	17,9	14,2	9,3	-4,9 п.п.
Чистая прибыль, (убыток)	2277	98	1224	1315	610	46,4
«Евраз Групп»						
Выручка	20380	9772	13394	16400	14726	89,8
Рентабельность продаж, %	17,8	2,0	9,9	11,3	1,7	-9,6 п.п.
Чистая прибыль, (убыток)	1859	(292)	470	453	(335)	х
«Металлоинвест»						
Выручка	6754	4548	7153	9919	8195	82,6
Рентабельность продаж, %	18,9	10,5	27,3	24,4	23,3	-1,1 п.п.
Чистая прибыль, (убыток)	241	420	1109	1724	1432	83,1
«Мечел»						
Выручка	9951	5754	9747	12541	11274	89,9
Рентабельность продаж, %	25,7	4,3	15,7	14,7	-8,0	х
Чистая прибыль, (убыток)	1229	76	692	803	(1665)	х
Источники: консолидированная финансовая отчётность корпораций (МСФО); расчёты ИСЭРТ РАН.						

На ММК и НЛМК уменьшилась чистая прибыль. Самое незаметное снижение рентабельности и чистой прибыли было у «Металлоинвеста». В целом же за 2008–2012 гг. прослеживалась явная тенденция ухудшения финансовой деятельности меткорпораций.

За 2008–2012 гг. доля трёх ведущих комбинатов чёрной металлургии в сталелитейном производстве страны увеличилась с 46 до 50%. При этом доля лидера – ММК – осталась стабильной. Стоявший на 2 месте ЧерМК уступил его в 2012 г. НЛМК, удельный вес которого в выпуске стали вырос с 12,4 до 17,3%. По объёмным показателям производства НЛМК практически сравнялся с ММК (рис. 3.3).

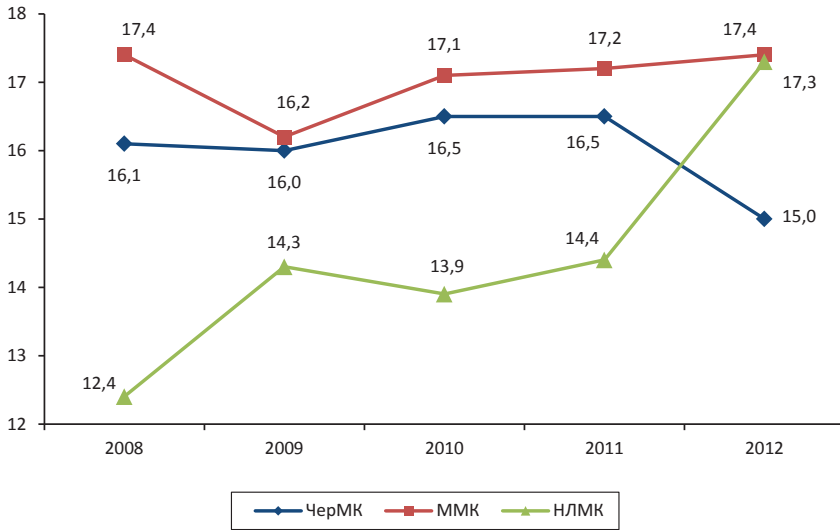

Рисунок 3.3. Удельный вес металлургических комбинатов в производстве стали в РФ в 2008–2012 гг., %

Источники: данные операционных и годовых отчетов меткомбинатов; Росстата; расчеты ИСЭРТ РАН.

В 2012 г. НЛМК демонстрировал рекордные темпы производственного роста – 25% за счёт увеличения загрузки новых мощностей и реконструкции существующих (табл. 3.6).

Таблица 3.6. Производство стали металлургическими комбинатами в 2008–2012 гг., млн. т

Комбинат	2008	2009	В % к 2008	2010	В % к 2009	2011	В % к 2010	2012	В % к 2011
НЛМК	8,5	8,5	100,0	9,3	109,4	9,8	105,4	12,2	124,5
ММК	12,0	9,6	80,4	11,4	118,7	11,7	102,7	12,2	104,5
ЧерМК	11,1	9,5	85,6	11,0	116,4	11,3	102,1	10,6	93,8

Источники: операционные, годовые отчеты меткорпораций; расчеты ИСЭРТ РАН.

ЧерМК сократил производство относительно 2011 г. на 6,2%, более того, это единственный комбинат, снизивший объёмные показатели относительно 2008 г.

Как уже было сказано, снижение производства на предприятиях дивизиона «Российская Сталь» его руководство связывало с ухудшением рыночной ситуации. Вместе с тем, если обратиться к отчётности

ОАО «Северсталь», отражающей производственные результаты за 2012 г., то можно видеть, что компания снижала выпуск на своём ключевом активе – ЧерМК, увеличивая его на североамериканских заводах (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Производство стали и выручка от продаж в разрезе сегментов ОАО «Северсталь» в 2008–2012 гг.**

Сегмент	2008	2009	В % к 2008	2010	В % к 2009	2011	В % к 2010	2012	В % к 2011
ЧерМК									
Производство, тыс. т	11081	9480	85,6	11033	116,4	11268	102,1	10566	93,8
Выручка, млрд. руб.	244	144	58,9	210	146,1	254	121,0	224	87,9
Средняя реализационная цена, долл./т	1001	604	60,3	723	119,7	867	119,9	751	86,6
«Северная Америка»									
Производство, тыс. т	5100	5455	107,0	3640	66,7	3939	108,2	4587	116,5
Выручка, млрд. руб.	156	122	78,2	88,8	72,8	110	124,1	118	107,3
Средняя реализационная цена, долл./т	978	728	74,4	764	104,9	862	112,8	843	97,8
Источники: операционные, финансовые (МСФО) отчёты ОАО «Северсталь»; расчёты ИСЭРТ РАН.									

Поскольку в 2012 г. на рынке США сложились самые высокие цены на прокат⁵⁷, можно предположить, что руководство «Северстали» предпочитало отправлять на свои предприятия в Северную Америку низкопередельную продукцию, где она проходила переработку и продавалась по более высокой цене. Как следствие, выручка североамериканского дивизиона увеличилась на 7%, а выручка ЧерМК уменьшилась на 12% и оказалась ниже суммы, полученной в 2008 г.

В 2012 г. приоритетом сбытовой политики ЧерМК и ММК являлось расширение внутреннего рынка. Доля продаж продукции ЧерМК в России была самой высокой после 2008 г. Однако, не принимая во внимание 2009 год, можно отметить, что общий объём реализации оказался минимальным за 2008–2012 гг. (табл. 3.8).

Удельный вес внутреннего рынка в структуре продаж ММК достиг почти 70%, что позволило, несмотря на значительное падение экспорта, увеличить годовой объём реализации на 3,6%.

Лидером роста продаж по итогам 2012 г. стал НЛМК, демонстрировавший динамичное увеличение на всех рынках сбыта.

⁵⁷ В 2012 г. средняя цена проката на мировых рынках составила (долл./т): США – 778; Европа – 720; Китай – 690.

Таблица 3.8. Структура продаж металлургических комбинатов в 2008–2012 гг.

Показатели	2008		2009		2010		2011		2012		2012 к 2011, %
	Млн. т	%	Млн. т	%	Млн. т	%	Млн. т	%	Млн. т	%	
ЧерМК											
Продажи, всего	10,2	100	8,7	100	10,2	100	10,5	100	9,8	100	93,7
Внутренний рынок	6,9	67,2	4,8	56,0	5,3	52,2	6,2	59,6	5,8	59,7	92,1
Внешний рынок*	3,3	32,8	3,8	44,0	4,8	47,8	4,2	40,4	4,0	40,0	93,8
ММК											
Продажи, всего	10,9	100	8,8	100	10,2	100	10,6	100	11,0	100	103,6
Внутренний рынок	7,2	66,0	4,9	56,0	7,0	62,0	7,2	61,0	8,4	68,3	117,7
Внешний рынок	3,8	34,0	3,9	44,0	3,2	38,0	3,4	39,0	2,6	31,7	74,5
НЛМК											
Продажи, всего	8,9	100	9,5	100	9,5	100	8,9	100	9,5	100	106,5
Внутренний рынок	3,3	37,1	2,6	34,7	3,0	31,6	2,9	33,7	3,2	33,9	109,7
Внешний рынок	5,6	62,9	6,9	65,3	6,5	68,4	6,0	66,3	6,3	66,1	104,9
* Данные Вологдастата. Источники: годовые, ежеквартальные, операционные отчёты меткорпораций; расчёты ИСЭРТ РАН.											

В результате ухудшения ценовой конъюнктуры выручка ЧерМК и ММК в 2012 г. уменьшилась соответственно на 12 и 1,7% по отношению к 2011 г. Темпы роста выручки НЛМК снизились с 23 до 8,6% (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Динамика выручки от реализации продукции металлургических комбинатов в 2008–2012 гг.

Комбинат	2008		2009		2010		2011		2012	
	Млрд. руб.	В % к 2007	Млрд. руб.	В % к 2008	Млрд. руб.	В % к 2009	Млрд. руб.	В % к 2010	Млрд. руб.	В % к 2011
ЧерМК	243,6	125,9	143,6	58,9	209,8	146,1	254,3	121,2	223,6	87,9
ММК	226,0	118,8	137,3	60,8	201,8	147,0	247,3	122,5	243,1	98,3
НЛМК	202,1	130,5	128,6	63,6	179,9	139,9	221,2	122,9	240,1	108,6
Источники: данные отчётов меткорпораций о прибылях и убытках; расчёты ИСЭРТ РАН.										

В 2008–2012 гг. себестоимость продаж росла быстрее, чем выручка. В результате доля себестоимости в выручке увеличилась на ЧерМК с 65 до 82%, ММК – с 71 до 84%, НЛМК – с 57 до 84% (рис. 3.4).

Основным фактором увеличения себестоимости стали опережающие темпы роста цен на сырьевые и топливно-энергетические ресурсы по сравнению с темпами роста цен на металлопрокат.

За 2010–2012 гг. среднегодовые цены на металлопрокат увеличились на 7%, а цены на коксующийся уголь и топливно-энергетические ресурсы – соответственно на 25 и 13% (рис. 3.5).

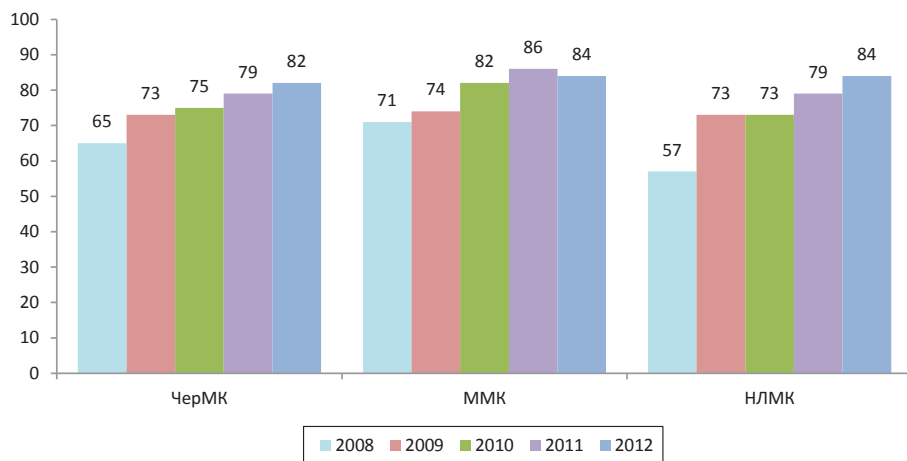

Рисунок 3.4. Удельный вес себестоимости в выручке металлургических комбинатов в 2008–2012 гг., %

Источники: данные финансовой отчётности меткорпораций (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.

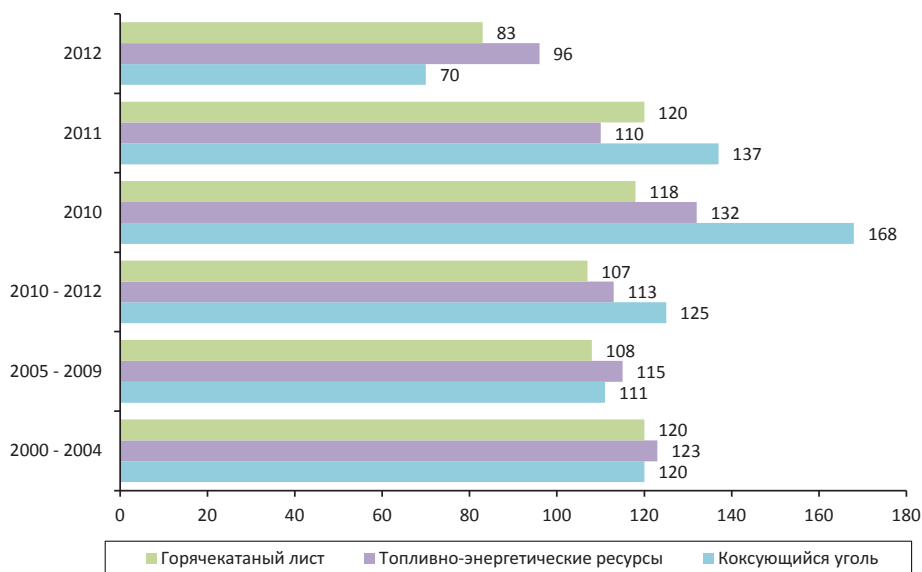

Рисунок 3.5. Динамика среднегодовых темпов роста цен на сырьевые, топливно-энергетические ресурсы и металлопрокат в 2000–2012 гг., % к предыдущему году

Источники: данные ИАЦ «Минерал»; Вологдастата; расчёты ИСЭРТ РАН.

В структуре себестоимости продаж ЧерМК две трети занимали сырьё и материалы (табл. 3.10).

Таблица 3.10. Структура себестоимости продаж ЧерМК в 2005–2012 гг.

Показатели	2008		2009		2010		2011		2012	
	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%
Себестоимость, всего	157,4	100,0	104,5	100,0	157,5	100,0	200,8	100,0	182,2	100,0
Сырье и материалы	110,0	69,9	61,6	58,9	106,5	67,6	152,6	76,0	125,7	69,0
Топливо и электроэнергия	11,5	7,3	9,5	9,1	12,4	7,9	18,1	9,0	20,0	11,0
Фонд оплаты труда и отчисления	11,6	7,4	9,4	9,0	9,4	6,0	12,0	6,0	12,8	7,0

Источники: данные годовых отчетов ОАО «Северсталь»; расчеты ИСЭРТ РАН.

По нашим расчетам, основанным на данных отчетности ОАО «Северсталь», среднегодовые темпы прироста цен реализации товарной металлопродукции в 2010–2012 гг. составили 8,7%, а темпы прироста цен на основные виды приобретаемого сырья – 22–45% (табл. 3.11).

Таблица 3.11. Среднегодовые цены на металлопродукцию, закупаемое сырье и топливно-энергетические ресурсы ОАО «Северсталь»* в 2005–2012 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	В среднем за 2005–2009	2010	2011	2012	В среднем за 2010–2012
Средняя цена продаж металлопродукции, долл./т	594	561	667	1001	604	685	723	867	751	780
Темп роста, %	88,0	94,4	118,9	150,1	60,3	102,3	119,7	19,9	86,6	108,7
Себестоимость, млрд. руб.	89,7	101,4	125,0	157,4	104,5	115,6	157,5	200,8	182,2	180,2
Темп роста, %	126,7	113,0	123,3	125,9	66,4	111,1	150,7	127,5	90,7	123,0
Средняя цена покупки сырья, долл./т: концентрат коксующегося угля	74	76	84	144	88	93	143	183	137	154
Темп роста, %	н.д.	102,4	111,1	171,4	61,1	111,5	162,5	28,0	74,9	121,8
железорудный концентрат	39	52	59	72	35	51	68	95	78	80
Темп роста, %	н.д.	134	113,9	122,0	48,6	104,6	194,3	139,7	82,1	138,7
окатыши	79	61	75	103	46	73	103	134	108	115
Темп роста, %	н.д.	77,6	123,0	137,3	44,7	95,7	223,9	130,1	80,6	144,9
Цена приобретения, % к предыдущему году										
природный газ	119	112	116	125	113	117	124	113,5	107,5	115,0
электроэнергия	110	107,5	116	116	122	114	109	113	108	110,0

* Дивизион «Северсталь Российская Сталь».

Источники: данные годовых отчетов ОАО «Северсталь»; расчеты ИСЭРТ РАН.

Цены на топливно-энергетические ресурсы также росли быстрее, чем цены продаж, однако их влияние на увеличение себестоимости было не таким существенным вследствие незначительного удельного веса в общей структуре затрат.

В результате опережающих темпов роста цен сырья и топливно-энергетических ресурсов, при общем увеличении среднегодовой себестоимости в 2010–2012 гг. на 56% по сравнению с 2005–2009 гг., себестоимость сырья и материалов выросла на 67%, а топлива и электроэнергии – на 85%.

Удорожание производственных издержек наряду с другими факторами повлияло на ухудшение ключевых финансовых показателей работы металлургических комбинатов.

ГЛАВА 4

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРИБЫЛИ ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

4.1. Транснационализация бизнеса. Экспортные операции

В последние годы предприятия чёрной металлургии демонстрировали прогрессирующее падение прибыли до налогообложения. За 2010–2012 гг. среднегодовой убыток Череповецкого металлургического комбината составил 6 млрд. руб. против 42 млрд. руб. ежегодной прибыли, полученной в 2005–2009 гг.

Прибыль Новолипецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов снизилась на 20 и 30 млрд. руб., или в 1,6–3,4 раза соответственно (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Динамика прибыли до налогообложения металлургических комбинатов в 2005–2012 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	В среднем за 2005–2009	2010	2011	2012	В среднем за 2010–2012
ЧерМК										
Млрд. руб.	46,0	47,4	57,2	52,8	5,8	41,8	(34,1)	(1,4)	16,3	(6,4)
Темп роста, %	87,4	103,1	120,5	92,4	10,9	82,9	-587,9	-0,9	16,1	-190,9
ММК										
Млрд. руб.	39,7	49,1	68,3	34,0	15,6	41,3	29,7	(5,2)	11,4	12,0
Темп роста, %	90,0	123,5	139,2	49,7	45,9	89,7	190,1	-17,5	10,8	61,1
НЛМК										
Млрд. руб.	46,6	67,6	53,2	90,2	25,8	56,7	39,0	40,8	29,0	36,3
Темп роста, %	71,7	145,0	78,7	169,5	28,6	98,6	151,1	104,8	71,1	109,0
Источники: данные отчётов о прибылях и убытках меткорпораций; расчёты ИСЭРТ РАН.										

В чём же причины снижения прибыльности головных предприятий корпораций чёрной металлургии?

Первой причиной, на наш взгляд, стала неэффективность стратегии транснационализации бизнеса, выбранной в 2004–2006 гг. органами корпоративного управления металлургическими холдингами.

В 2004–2012 гг. на скупку иностранных профильных активов ОАО «Северсталь» потратило 203 млрд. руб., в том числе на приобретение компаний, производящих сталь и прокат, – 143 млрд. руб. (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Расходы ОАО «Северсталь» на покупку зарубежных компаний в 2004–2012 гг., млрд. руб.*

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Всего за 2004–2012
Расходы, всего	7,9	6,2	19,5	9,6	132,1	5,3	16,6	2,1	3,5	202,9
В том числе на покупку сталелитейных компаний	7,9	6,2	19,5	3,1	102,3	0,5	3,3	0	0	142,9

* Данные, указанные в отчётности в долларах США, переведены ИСЭРТ РАН в рубли по курсу, установленному Банком России на 31 декабря соответствующего года.
Источники: годовые отчёты; консолидированная финансовая отчётность ОАО «Северсталь» (МСФО).

На долгосрочные финансовые вложения в эти компании израсходовано 146 млрд. руб. головного предприятия. При этом почти половина финансовых вложений полностью обесценились, а расходы на формирование резерва под их обесценение в сумме 67,9 млрд. руб. в течение 2010–2012 гг. были включены в состав прочих расходов и стали решающим фактором убыточности Череповецкого металлургического комбината (табл. 4.3).

Таблица 4.3. Долгосрочные финансовые вложения ЧерМК в зарубежные контролируемые компании в 2009–2012 гг., млрд. руб.

Показатели	Стоимость на 31.12.2008	2009	2010	2011	2012	Всего за 2009–2012	Стоимость на 31.12.2012
Займы	12,8	9,1	33,0	28,0	0,3	70,4	25,1
Финансовые вложения	105,4	18,1	10,3	10,8	1,4	40,7	146,1
Резерв под обесценение	0,9	0	44,7	16,5	5,8	67,0	67,9
В % к стоимости финансовых вложений	0,8	0	432,2	152,2	405,2	165,0	46,5

* Займы – денежные средства, выданные зарубежным аффилированным компаниям.
** Финансовые вложения – денежные средства, направленные в уставные капиталы зарубежных аффилированных компаний.
*** Резерв под обесценение финансовых вложений образуется за счёт финансовых результатов (прочих расходов) при устойчивом существенном снижении стоимости финансовых вложений ниже величины экономических выгод, которые организация рассчитывает получить от них в обычных условиях её деятельности.
Источники: финансовая отчётность ОАО «Северсталь» (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.

Кроме того, в 2009–2012 гг. на финансирование дефицита оборотных средств иностранным компаниям выдано из средств головного предприятия 70,4 млрд. руб. займов, задолженность по которым на конец 2012 г. составила 25,1 млрд. руб.

По данным консолидированной финансовой отчетности ОАО «Северсталь», в 2004–2012 гг. инвестиции (долгосрочные финансовые вложения, займы) в ассоциированные и совместные зарубежные компании составили 54,4 млрд. руб. (рис. 4.1).

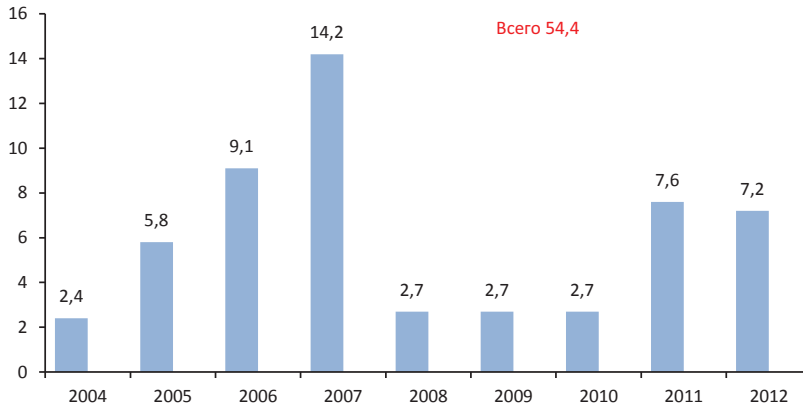

Рисунок 4.1. Инвестиции ОАО «Северсталь» в ассоциированные и совместные зарубежные компании в 2004–2012 гг., млрд. руб.*

* Данные, указанные в отчетности в долларах США, переведены ИСЭРТ РАН в рубли по курсу, установленному Банком России на 31 декабря соответствующего года.

Источник: консолидированная финансовая отчетность (МСФО) ОАО «Северсталь».

Учитывая, что начиная с 2004 г. стоимость финансовых вложений и задолженность по кредитам головного предприятия росли ускоренными темпами, есть основания предполагать, что источниками финансирования указанных инвестиций являлись средства Череповецкого металлургического комбината и кредитные ресурсы (рис. 4.2).

В 2004–2012 гг. зарубежные подразделения «Северстали» вносили довольно существенный вклад в общий объем выручки компании – 33,8%. Однако чрезвычайно высокие затраты «съедали» почти весь доход, полученный от реализации продукции⁵⁸.

⁵⁸ Североамериканские металлургические заводы ОАО «Северсталь» не имеют собственной ресурсной базы, поэтому средняя себестоимость производства проката в 2008–2010 гг. при отпускной цене 630 долл./т составляла 575 долл./т, что в 1,5 раза выше, чем на российских заводах ОАО «Северсталь».

Рисунок 4.2. **Динамика финансовых вложений и задолженности по кредитам ЧерМК в 2003–2012 гг., млрд. руб.**

Источник: бухгалтерские балансы (РСБУ) ОАО «Северсталь».

В целом, по данным открытых источников, в 2004–2012 гг. ОАО «Северсталь» вложило в свой зарубежный бизнес (с учётом расходов на управляющие контролируемые компании) 474 млрд. руб., или 53 млрд. руб. ежегодно.

Отдача от этих средств выразилась в совокупном чистом убытке иностранных компаний, составившем 125 млрд. руб., или 14 млрд. руб. в год, что сопоставимо со средней суммой налога на прибыль, вносившейся ежегодно в федеральный и региональный бюджеты ЧерМК в 2004–2008 гг. (табл. 4.4).

На приобретение турецкой сталелитейной компании «ММК-Metalurji» ОАО «ММК» за 2007–2012 гг. израсходовало 30,6 млрд. руб., что соответствует объёму чистой прибыли общества, полученной за указанный период. При этом доля этой компании в производстве товарного металлопроката за 2009–2012 гг. составила всего 2,4%, а себестоимость его реализации на 11% превысила выручку. В результате зарубежное подразделение холдинга демонстрировало нарастающие убытки, составившие за 2010–2012 гг. 11 млрд. руб., или 3,6 млрд. руб. ежегодно (табл. 4.5).

Таблица 4.4. Основные производственно-финансовые показатели зарубежного дивизиона ОАО «Северсталь»

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2004–2012
Денежные средства*, вложенные в зарубежные компании, млрд. руб.	10,3	12,0	28,6	23,8	240,2	35,2	62,6	48,5	12,4	473,6
Производство товарной продукции, млн. т.	н.д.	н.д.	6,6	6,4	8,5	5,3	3,7	3,8	4,5	38,8
В % к общему объёму производства	н.д.	н.д.	39,7	34,2	42,6	36,2	25,1	25,4	30,1	33,8
Производство товарной продукции ЧерМК, млн. т	9,3	9,8	10,1	10,7	10,2	8,7	10,2	10,5	9,8	70,1
В % к общему объёму производства	н.д.	н.д.	60,3	57,4	51,2	59,0	68,5	69,6	66,2	61,1
Уд. вес себестоимости в выручке, %	89,5	89,6	86,8	89,2	99,0	115,0	100,0	96,2	97,3	97,3
Доля себестоимости в выручке ЧерМК, %	54,3	62,7	63,3	64,6	64,6	72,8	75,1	79,0	81,5	68,7
Чистая прибыль, (убыток), млрд. руб.	3,8	1,6	5,2	(1,0)	(6,9)	(45,2)	(69,6)	(4,5)	(7,9)	(124,5)
Чистая прибыль, (убыток) ЧерМК, млрд. руб.	39,6	34,3	35,1	42,1	38,6	1,4	(39,6)	(1,9)	14,6	164,2

* Расходы на приобретение, долгосрочные финансовые вложения, займы.
Источники: консолидированная финансовая отчётность ОАО «Северсталь» (МСФО); расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 4.5. Основные производственно-финансовые показатели зарубежного дивизиона ОАО «ММК»

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2007–2012
Затраты на приобретение, млрд. руб.	2,6	4,8	2,8	4,9	15,5	0	30,6
Производство товарной продукции, млн. т	0	0	0,03	0,2	0,5	0,9	1,6
В % к общему объёму производства	0	0	0,4	1,5	4,5	7,5	2,4
Производство товарной продукции ММК, млн. т	12,2	10,9	8,8	10,2	10,6	11,0	63,8
В % к общему объёму производства	100,0	100,0	99,6	98,5	95,5	92,5	97,5
Доля себестоимости в выручке, %	н.д.	н.д.	н.д.	108,0	114,4	109,6	110,7
Доля себестоимости в выручке ММК, %	67,8	71,2	73,7	81,7	85,5	83,8	83,7
Чистый убыток, млрд. руб.	н.д.	н.д.	н.д.	0,9	4,1	5,9	10,9
Чистая прибыль, (убыток) ММК, млрд. руб.	51,7	10,1	27,4	24,4	(1,7)	7,9	30,6

Источники: консолидированная финансовая и годовая отчётность ОАО «ММК» (МСФО); расчёты ИСЭРТ РАН.

Финансовая отчётность Общества не содержит точных сведений об источниках приобретения иностранного сегмента, но с большой долей уверенности можно говорить, что в качестве таковых послужили средства головного предприятия.

На скупку иностранного бизнеса ОАО «НЛМК» в 2006–2011 гг. потратило 89,7 млрд. руб., из них более 53 млрд. руб. – на сталелитейные предприятия, которые показывали отрицательную динамику производства товарной металлопродукции, опережающий рост затрат по сравнению с выручкой и, как следствие, хронические убытки, общая сумма которых за 2009–2012 гг. составила 28 млрд. руб., или 7 млрд. руб. в год (табл. 4.6).

Таблица 4.6. Основные производственно-финансовые показатели зарубежного дивизиона ОАО «НЛМК»

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2006 – 2012
Затраты на приобретение	24,2	0	18,8	28,1	0	18,6	0	89,7
в том числе сталелитейных компаний	24,2	0	10,3	0	0	18,6	0	53,1
Выданные займы	0	3,6	5,8	10,9	0,9	0	0	21,2
Производство товарной продукции, млн. т	0,5	5,3	5,1	3,4	4,4	4,2	3,9	26,8
В % к общему объёму производства	4,7	35,8	32,2	24,8	28,1	25,9	21,9	25,7
Производство товарной продукции НЛМК, млн. т	9,3	9,3	8,8	8,5	9,4	10,1	12,1	67,6
В % к общему объёму производства	93,3	62,8	54,8	62,5	60,3	63,0	67,5	64,9
Удельный вес себестоимости в выручке, %	0	н.д.	н.д.	108,1	99,1	102,5	102,1	102,3
Доля себестоимости в выручке НЛМК, %	53,5	60,0	57,0	73,3	72,7	78,7	83,7	77,1
Чистый убыток, млрд. руб.	0	н.д.	н.д.	2,8	1,5	10,5	13,1	27,9
Чистая прибыль, (убыток) НЛМК, млрд. руб.	50,5	40,4	71,7	24,0	32,4	34,7	25,2	116,3

Источники: консолидированная финансовая отчётность ОАО «НЛМК» (МСФО); расчёты ИСЭРТ РАН.

Помимо расходов на приобретение активов, за 2007–2010 гг. из средств головного предприятия выдано 21,2 млрд. руб. займов управляющим компаниям, контролирующим иностранные производственные предприятия ОАО «НЛМК».

Таким образом, основную долю производства, выручки и прибыли формировали российские активы металлургических холдингов. Иностранные же подразделения, являясь высокозатратными и неэффективными, сдерживали общий рост экономики компаний.

Возникает закономерный вопрос: для чего приобретались активы, генерирующие хронические убытки?

По признанию руководства металлургических холдингов, консолидация была обусловлена стремлением к расширению деятельности, концентрации запасов сырья и получению доступа к новым рынкам и клиентам⁵⁹.

Вопреки этой позиции, результаты анализа отчётов показали, что именно неэффективные иностранные подразделения металлургических корпораций явились решающим фактором ухудшения консолидированных результатов деятельности, непропорционального роста затрат и финансовых показателей головных российских предприятий.

Можно заключить, что экспансия на мировых рынках, ставшая особенно активной после снятия ограничений в сфере валютного контроля⁶⁰ и вхождения в состав советов директоров иностранных граждан⁶¹, оказалась не чем иным, как средством вывода порядка 630 млрд. руб. финансовых ресурсов, аккумулированных на ведущих металлургических комбинатах России (ЧерМК – 469 млрд. руб., НЛМК – 129 млрд. руб., ММК – 31 млрд. руб.) и впоследствии использованных для финансирования сделок с западными компаниями.

Второй причиной снижения прибыли, как мы считаем, следует рассматривать неэффективность ценовой политики, проводимой менеджментом компаний чёрной металлургии.

В 2012 г. объём экспортных поставок Череповецкого металлургического комбината сократился на 580 тыс. тонн, или на 13% по сравнению с 2010–2011 гг. При этом продукция экспортировалась через дочернюю трейдерную компанию «Severstal Export GmbH» по ценам ниже общемирового уровня в среднем на 20%, в результате чего в 2008–2012 гг. недополучено 70,5 млрд. руб. экспортной выручки, или ежегодно более 14 млрд. руб. (табл. 4.7).

⁵⁹ Из обращения в отчёте ОАО «Северсталь» за 2006 г. генерального директора А.А. Мордашова: «Мы уверены, что масштаб бизнеса «Северстали», опыт в интеграции новых активов, низкие издержки, диверсифицированные продажи и производственные мощности в сочетании с хорошими финансовыми показателями будут и дальше отличительными чертами нашей компании, позволяющими добиваться отличных результатов».

А вот что заявлял, обращаясь к акционерам в отчёте ОАО «Северсталь» за 2007 г., председатель Совета директоров К. Кларк: «Мы считаем, что можем успешно развивать бизнес «Северстали» в США, используя существующие возможности для достижения синергетического эффекта и использования нереализованного потенциала».

⁶⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»: Федеральный закон РФ от 26.07.2006 г. № 131. Принят Государственной Думой 08.07.2006 г., одобрен Советом Федерации 14.07.2006 г., подписан Президентом РФ В. Путиным 26.07.2006 г.

⁶¹ С 2007 года пять из десяти членов Совета директоров ОАО «Северсталь» являются иностранцами, в ОАО «ММК» – 4 из 10, в ОАО «НЛМК» – 5 из 10 (с 2005 г.).

Таблица 4.7. Экспортные продажи ЧерМК в 2008–2012 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	Итого за 2008–2012	В среднем за 2008–2012
Общий объём экспорта ЧерМК, млн. т	3,3	3,8	4,8	4,2	3,95	20,15	4,0
В % к предыдущему году	99,1	116,3	126,5	87,1	93,6		104,5
Продажи трейдера «Severstal Export GmbH», млн. т	2,5	3,7*	2,4	3,84	2,2*	14,64	2,9
В % к общему объёму экспорта ЧерМК	75,9	96,6	49,5	90,9	55,6		72,7
Объём экспорта проката, тыс. т	2379	3085	3473	2823	3008	14,8	3,0
Средняя экспортная цена ЧерМК, долл./т	839	423	556	669	648		627
Средняя мировая цена, долл./т	1096	577	706	830	733		788
Разница в ценах, %	-23,4	-26,7	-21,2	-19,4	-11,6		-20,4
Выручка при условии продаж по мировым ценам, млрд. руб.	76,6	53,8	74,7	75,4	67,0	347,5	69,5
Фактическая выручка, млрд. руб.	58,6	39,5	58,9	60,8	59,2	277,0	55,4
Разница (недополученная выручка), млрд. руб.	18,0	14,3	15,8	14,6	7,8	70,5	14,1
Дополнительный налог на прибыль, млрд. руб.	4,3	2,9	3,2	2,9	1,6	14,9	3,0
В федеральный бюджет	1,1	0,3	0,4	0,3	0,2	2,3	0,5
В региональный бюджет	3,2	2,6	2,8	2,6	1,4	12,6	2,5

* Поскольку данных нет, рассчитано условно, исходя из выручки ЧерМК от продаж «Severstal Export GmbH». Источники: данные Вологдастата; расчёты ИСЭРТ РАН.

Дополнительный условный налог на прибыль⁶² с этой суммы мог бы составить 15 млрд. руб., в том числе в региональный бюджет Вологодской области – 12,6 млрд. руб., или 2,5 млрд. руб. в год.

Магнитогорский металлургический комбинат по итогам 2012 г. сократил продажу экспортной продукции на 885 тыс. тонн, или на 25,5% по сравнению с 2011 г.

В 2008–2012 гг. металлопрокат экспортировался по ценам ниже общемировых в среднем на 35,5%, в результате чего недополучено 148 млрд. руб. экспортной выручки, или 30 млрд. руб. в год.

⁶² Сразу оговоримся, что в соответствии с ПБУ 18/02 «Учёт расчётов по налогу на прибыль» условным налогом на прибыль признаётся сумма налога, определяемая как произведение бухгалтерской прибыли (прибыли до налогообложения) и ставки налога на прибыль. Предприятия же исчисляют налог на прибыль исходя из налогооблагаемой прибыли, определяемой по весьма сложной методике на основании первичных бухгалтерских документов. Ввиду невозможности расчёта налогооблагаемой прибыли в данном исследовании мы допускаем возможность исчисления дополнительного налога на прибыль исходя из прибыли до налогообложения по данным отчётов металлургических корпораций о прибылях и убытках.

Дополнительный налог на прибыль с этой суммы мог бы составить 30,7 млрд. руб., в том числе в региональный бюджет Челябинской области – 26,5 млрд. руб., или 5,3 млрд. руб. ежегодно (табл. 4.8).

Таблица 4.8. Экспортные продажи ММК в 2008–2012 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	Итого за 2008–2012	В среднем за 2008–2012
Объём продаж ММК на экспорт, млн. т	3,8	3,9	3,2	3,5	2,6	16,9	3,4
В % к предыдущему году	77,0	102,8	82,9	108,2	74,5		89,1
Объём продаж трейдера «ММК Trading AG»	3,7	3,4	2,7	3,5	2,4	15,7	3,1
В % к объёму продаж ММК	98,5	88,1	84,4	100,0	93,0		91,9
Средняя цена ММК, долл./т	652	385	497	541	501	515	515
Средняя мировая цена, долл./т	925	733	766	842	726	798	798
Разница в ценах, %	-29,5	-47,5	-35,1	-35,7	-30,9	-35,5	-35,5
Выручка при условии продаж по мировым ценам, млрд. руб.	102,0	85,5	74,7	93,9	56,9	413,0	82,6
Фактическая выручка, млрд. руб.	71,9	45,0	48,5	60,4	39,3	265,1	53,0
Разница (недополученная выручка), млрд. руб.	30,1	40,5	26,2	33,5	17,6	147,9	29,6
Дополнительный налог на прибыль, млрд. руб.	7,2	8,1	5,2	6,7	3,5	30,7	6,1
В федеральный бюджет	1,9	0,8	0,5	0,7	0,3	4,2	0,8
В региональный бюджет	5,3	7,3	4,7	6,0	3,2	26,5	5,3

Источники: данные годовых и операционных отчётов ОАО «ММК»; расчёты ИСЭРТ РАН.

По сравнению с другими комбинатами Новолипецкий металлургический комбинат в 2012 г. увеличил экспортные поставки на 292 тыс. тонн, или на 4,9%.

Продукция экспортировалась по ценам, которые сложились ниже мировых в среднем на 20,6%. При условии продаж по общемировым ценам дополнительная выручка комбината могла бы составить 144,6 млрд. руб., что позволило бы дополнительно исчислить налог на прибыль в сумме 30 млрд. руб., в том числе в бюджет Липецкой области – 26 млрд. руб., или 5,2 млрд. руб. ежегодно (табл. 4.9).

Как показали расчёты, 73–92% продукции головных предприятий поставлялось на внешние рынки не по прямым контрактам с экспортёрами, а через трейдерные сбытовые структуры, зарегистрированные в офшорах. К сожалению, официальная отчётность металлургических

Таблица 4.9. Экспортные продажи НЛМК в 2008–2012 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	Итого за 2008–2012	В среднем за 2008–2012
Объём продаж НЛМК на экспорт, млн. т	5,6	6,9	6,5	6,0	6,3	31,3	6,3
В % к предыдущему году	89,7	123,0	93,0	92,6	104,9		100,6
Объём продаж трейдерами, млн. т	3,4	5,7	5,3	5,3	6,1	25,8	5,2
В % к объёму продаж НЛМК	60,2	82,0	82,0	88,6	97,2		82,5
Средняя цена НЛМК, долл./т	723	424	561	605	591	581	581
Средняя мировая цена, долл./т	876	608	683	765	726	732	732
Разница в ценах, %	-15,6	-30,3	-17,9	-20,9	-18,6	-20,6	-20,6
Выручка при условии продаж по мировым ценам, млрд. руб.	145,4	127,7	134,6	147,4	138,4	693,5	138,7
Фактическая выручка, млрд. руб.	120,0	89,1	110,5	116,6	112,7	548,9	109,8
Разница (недополученная выручка), млрд. руб.	25,4	38,6	24,1	30,8	25,7	144,6	28,9
Дополнительный налог на прибыль, млрд. руб.	6,1	7,7	4,8	6,2	5,1	29,9	6,0
В федеральный бюджет	1,6	0,8	0,5	0,7	0,5	4,1	0,8
В региональный бюджет	4,5	6,9	4,3	5,5	4,6	25,8	5,2

Источники: данные годовых отчётов ОАО «НЛМК»; расчёты ИСЭРТ РАН.

корпораций содержит, в лучшем случае, данные об объёмных продажах металлопродукции через трейдеры без указания финансовых результатов их деятельности (выручки и прибыли). Отсюда можно только предполагать, что продукция отечественных предприятий, отгруженная трейдерам по заниженным ценам, в дальнейшем перепродавалась по мировым ценам, а полученная выручка оставалась в распоряжении трейдеров.

На существенные недопоступления выручки от экспортных операций указывают имеющиеся диспропорции между удельным весом экспортных продаж и фактически полученной выручкой. В 2008–2012 гг. удельный вес экспорта в общем объёме продаж был на 1,1–7,2 п.п. выше удельного веса экспортной выручки в общем объёме выручки от реализации металлопродукции.

Итак, в результате занижения цен реализации общая сумма выручки, недополученной от экспортных продаж металлургических комбинатов в 2008–2012 гг., составила 363 млрд. руб. (табл. 4.10).

Таблица 4.10. **Выручка, недополученная от экспортных продаж металлургических комбинатов за 2008–2012 гг., млрд. руб.**

Показатели	ЧерМК	ММК	НЛМК	Итого
Удельный вес экспорта в общем объеме продаж, %	40,8	32,7	67,5	
Выручка от экспортных продаж	353	311	589	
Удельный вес выручки от экспортных продаж в общем объеме выручки от реализации	33,6	31,6	60,6	
Средняя экспортная цена комбината, долл./т	627	515	581	
Средняя мировая цена, долл./т	788	798	732	
Разница в ценах, %	-20,4	-35,5	-20,6	
Недополученная выручка	70,5	147,9	144,6	363,0
Дополнительный налог на прибыль, в том числе поступления	14,9	30,7	29,9	75,5
– в федеральный бюджет	2,3	4,2	4,1	10,6
– в региональные бюджеты	12,6	26,5	25,8	64,9

По нашим расчётам, дополнительно исчисленный с этой суммы налог на прибыль оценивается в 75,5 млрд. руб., или 15,1 млрд. руб. в год, в том числе: в федеральный бюджет – 10,6 млрд. руб. (2,1 млрд. руб. в год); в территориальные бюджеты – 64,9 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Вологодской области – 12,6 млрд. руб. (2,5 млрд. руб. в год);
- Челябинской области – 26,5 млрд. руб. (5,3 млрд. руб. в год);
- Липецкой области – 25,8 млрд. руб. (5,2 млрд. руб. в год).

4.2. Управленческие и коммерческие расходы

Третья причина снижения прибыли – неконтролируемый рост коммерческих и управленческих расходов.

Лидером по наращиванию этих издержек являлся Череповецкий металлургический комбинат, коммерческие и управленческие расходы которого за последние пять лет на фоне снижения выручки выросли в 2,1 раза как в абсолютном объеме, так и по их доле в выручке от реализации продукции.

На ММК и НЛМК данные затраты увеличились соответственно в 1,4 и 2 раза, причём на НЛМК, в отличие от других комбинатов, быстрее росли расходы на корпоративное управление.

В 2012 г. по сравнению с 2005 г. доля управленческих и коммерческих издержек в выручке от реализации продукции выросла на Череповецком металлургическом комбинате с 5 до 11,5%, на Магнитогорском – с 5 до 7%, на Новолипецком – с 4 до 11% (табл. 4.11).

Таблица 4.11. **Коммерческие и управленческие расходы в 2005–2012 гг., млрд. руб.**

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	В среднем за 2005– 2009	2010	2011	2012	В среднем за 2010– 2012
ЧерМК										
Выручка	143,1	160,2	193,5	243,6	143,6	176,8	209,8	254,3	223,6	229,2
Коммерческие расходы	3,0	3,1	4,5	5,3	7,2	4,6	9,9	12,9	13,9	12,2
Управленческие расходы	4,5	5,1	6,3	7,0	6,2	5,8	7,8	9,3	11,8	9,6
Итого	7,5	8,2	10,8	12,3	13,4	10,4	17,7	22,2	25,7	21,9
Доля в выручке, %	5,2	5,1	5,6	5,1	9,4	6,1	8,4	8,8	11,5	9,6
ММК										
Выручка	147,3	161,4	190,3	226,0	137,3	172,5	201,8	247,3	243,1	230,7
Коммерческие расходы	1,9	2,5	3,8	4,7	4,1	3,4	5,3	5,9	9,4	6,9
Управленческие расходы	5,6	6,1	6,1	6,5	5,5	6,0	6,1	6,6	7,5	6,7
Итого	7,5	8,6	9,9	11,2	9,6	9,4	11,4	12,5	16,9	13,6
Доля в выручке, %	5,1	5,3	5,2	5,0	7,0	5,4	5,6	5,1	7,0	5,9
НЛМК										
Выручка	119,2	140,3	154,9	202,1	128,6	149,0	179,9	221,2	240,1	213,7
Коммерческие расходы	2,5	7,1	9,1	10,9	12,3	8,4	14,1	15,7	18,3	16,0
Управленческие расходы	2,2	2,4	2,9	3,7	4,6	3,2	6,2	7,0	7,9	7,0
Итого	4,7	9,5	12,0	14,6	16,9	11,6	20,3	22,7	26,2	23,0
Доля в выручке, %	4,0	6,8	7,8	7,2	13,1	7,8	11,3	10,3	10,9	10,8
Источники: данные отчётов о прибылях и убытках меткорпораций; расчёты ИСЭРТ РАН.										

Повышение удельного веса коммерческих и управленческих затрат в выручке металлургических комбинатов привело к снижению прибыли.

По нашим расчётам, при условии сохранения удельного веса на уровне 2008 года, коммерческие и управленческие расходы, учтённые в целях налогообложения прибыли в 2009–2012 гг., могли бы быть уменьшены на ЧерМК на 36,7 млрд. руб., на ММК – на 8,9 млрд. руб. и на НЛМК – на 30,7 млрд. руб. Это позволило бы увеличить поступления налога на прибыль в региональные бюджеты на 13,7 млрд. руб., а в федеральный бюджет – на 1,5 млрд. руб. (табл. 4.12).

Весомая часть управленческих затрат направлялась на выплату вознаграждений высшим органам управления корпораций – членам советов директоров и правлений.

Таблица 4.12. Влияние повышения удельного веса коммерческих и управленческих расходов в выручке металлургических комбинатов на формирование налога на прибыль, млрд. руб.

Показатели	ЧерМК		ММК		НЛМК	
	2008	2009–2012	2008	2009–2012	2008	2009–2012
Выручка от продаж	243,6	831,3	226,0	829,5	202,1	769,8
Коммерческие и управленческие расходы	12,3	79,1	11,2	50,4	14,6	86,1
Удельный вес коммерческих и управленческих расходов в выручке от продаж, %	5,1	9,5	5,0	6,1	7,2	11,2
Коммерческие и управленческие расходы при условии сохранения удельного веса расходов на уровне 2008 г.		42,4		41,5		55,4
Разница		36,7		8,9		30,7
Налог на прибыль, который мог бы поступить в 2009–2012 гг. при условии сохранения удельного веса расходов на уровне 2008 г.		7,34		1,78		6,14
В том числе:						
в федеральный бюджет		0,73		0,18		0,61
в региональный бюджет		6,61		1,60		5,53
Источник: расчёты ИСЭРТ РАН по данным отчётов о прибылях и убытках меткорпораций (РСБУ).						

В соответствии с международной практикой основным критерием определения размера вознаграждения являются результаты работы компании.

Одним из основополагающих принципов корпоративного управления ОАО «Северсталь» заявлено получение прибыли от производственной деятельности⁶³.

В 2010–2012 гг. базовое предприятие компании – Череповецкий металлургический комбинат демонстрировал самые плохие финансовые показатели по сравнению с отраслевыми аналогами. Среднегодовой размер чистых убытков за этот период составил 9 млрд. руб. против 30 млрд. руб. чистой прибыли в предыдущие годы, а нераспределенная прибыль уменьшилась на 27%.

Магнитогорский и Новолипецкий комбинаты имели положительный конечный финансовый результат (рост нераспределенной прибыли составил 60–70% (табл. 4.13)).

⁶³ Из годовых отчётов ОАО «Северсталь» за 2006–2012 гг.: «В основе системы корпоративного управления ОАО «Северсталь» лежат следующие принципы... обеспечение прибыли для акционеров». «Совет директоров, осуществляя общее руководство деятельностью Общества, определяет стратегию развития Общества, обеспечивает эффективный контроль за его финансово-хозяйственной деятельностью» (Кодекс корпоративного управления ОАО «Северсталь»).

Таблица 4.13. Основные показатели эффективности деятельности головных предприятий металлургических корпораций в 2005–2012 гг., млрд. руб.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	<i>В среднем за 2005–2009</i>	2010	2011	2012	<i>В среднем за 2010–2012</i>	2010–2012 к 2005–2009, %
ЧерМК											
Выручка от продаж	143,1	160,2	193,5	243,6	143,6	<i>176,8</i>	209,8	254,3	223,3	<i>229,2</i>	129,6
Прибыль от продаж	50,4	50,6	57,7	73,9	25,6	<i>51,6</i>	34,6	31,2	15,7	<i>27,2</i>	52,7
Рентабельность продаж, %	35,2	31,6	29,8	30,3	17,8	<i>29,0</i>	16,5	12,3	7,0	<i>11,9</i>	-17,1 п.п.
Чистая прибыль, (убыток)	34,3	35,1	42,1	38,6	1,4	<i>30,3</i>	(39,6)	(1,9)	14,6	<i>(9,0)</i>	-29,7
Нераспределённая прибыль	95,2	122,9	144,7	148,8	150,2	<i>132,4</i>	106,2	90,1	93,1	<i>96,5</i>	72,9
ММК											
Выручка от продаж	147,3	161,4	190,3	226,0	137,3	<i>172,5</i>	201,8	247,3	243,1	<i>230,7</i>	133,7
Прибыль от продаж	42,1	50,1	51,4	53,6	26,5	<i>44,7</i>	25,5	23,3	22,3	<i>23,7</i>	53,0
Рентабельность продаж, %	28,6	31,0	27,0	23,7	19,3	<i>25,9</i>	12,6	9,4	9,2	<i>10,4</i>	-15,5 п.п.
Чистая прибыль, (убыток)	29,8	37,1	51,7	10,1	27,4	<i>31,2</i>	24,4	(1,7)	7,9	<i>10,2</i>	32,7
Нераспределённая прибыль	55,7	61,5	105,4	105,7	129,5	<i>91,6</i>	157,4	152,1	157,0	<i>155,5</i>	169,8
НЛМК											
Выручка от продаж	119,2	140,3	154,9	202,1	128,6	<i>149,0</i>	179,9	221,2	240,1	<i>213,7</i>	143,4
Прибыль от продаж	46,0	55,8	49,8	72,4	17,4	<i>48,3</i>	28,9	24,4	12,9	<i>22,1</i>	45,8
Рентабельность продаж, %	38,7	40,0	32,1	35,8	13,5	<i>32,0</i>	16,1	11,0	5,4	<i>10,8</i>	-21,2 п.п.
Чистая прибыль, (убыток)	35,2	50,5	40,4	71,7	24,0	<i>44,4</i>	32,4	34,7	25,2	<i>30,8</i>	69,4
Нераспределённая прибыль	119,1	148,6	171,2	221,9	246,6	<i>181,5</i>	274,0	293,1	314,7	<i>293,9</i>	161,9

Источники: финансовая отчётность (РСБУ) меткорпораций; расчёты ИСЭРТ РАН.

Вопреки положениям Кодекса корпоративного управления⁶⁴ среднемесячное вознаграждение одного члена Совета директоров ОАО «Северсталь» в 2010–2012 гг. в сотни раз превышало среднемесячную заработную плату на Череповецком металлургическом комбинате (табл. 4.14). В ОАО «ММК» и «НЛМК» этот разрыв был в 5–8 раз меньше.

⁶⁴ Главной задачей членов Совета директоров является добросовестное и компетентное исполнение обязанностей по управлению компанией, обеспечивающее рост стоимости акций «Северстали» и благосостояния акционеров, а также защиту и возможность реализации акционерами своих прав. Совет директоров в своих решениях исходит из необходимости действовать в интересах всей компании в целом, справедливо по отношению ко всем акционерам и не может руководствоваться интересами какого-либо одного акционера или группы акционеров (п. 4.1 Кодекса корпоративного управления, утвержденного Советом директоров ОАО «Северсталь» 17 июня 2013 г.).

Таблица 4.14. **Вознаграждения высшим органам управления металлургических корпораций в 2005–2012 гг., млрд. руб.**

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2005, %
ОАО «Северсталь»									
Численность высших органов управления, чел.*	10	10	10	10	10	10	10	10	100,0
Среднесписочная численность работников**, тыс. чел.	35,4	35,0	32,2	29,5	24,3	22,9	22,8	21,8	61,5
Среднемесячная заработная плата работников**, тыс. руб.	16,6	19,4	23,2	27,9	29,8	33,7	39,3	46,9	2,8 р.
Годовое вознаграждение органов управления, млн. руб.	0	19,9	74,9	83,8	417,0	420,4	1068,5	650,0	32,6 р.
Вознаграждение одного работника управления, тыс. руб. в месяц	0	166,2	624,3	698,4	3475	3503,3	8904,2	5416,7	32,6 р.
К среднемесячной заработной плате, раз	0	8,6	26,9	25,0	116,6	104,0	226,9	115,5	+106,9
ОАО «ММК»									
Численность высших органов управления, чел.***	28	31	31	31	20	25	10	26	92,9
Среднесписочная численность работников**, тыс. чел.	28,6	26,4	26,0	24,4	22,7	21,4	21,26	21,2	74,2
Среднемесячная заработная плата работников**, тыс. руб.	16,25	19,85	24,8	27,8	27,9	34,5	39,56	43,4	2,7 р.
Годовое вознаграждение органов управления, млн. руб.	181,6	273,3	499,9	749,5	751,4	277,0	52,1	276,6	1,6 р.
Вознаграждение одного работника управления, тыс. руб. в месяц	540,5	813,3	1343,8	2014,8	3131	923,3	434,2	886,5	1,6 р.
К среднемесячной заработной плате, раз	33,3	41,0	54,2	72,5	112,2	26,8	11,0	20,4	-12,9
ОАО «НЛМК»									
Численность высших органов управления, чел.***	24	17	18	18	18	17	17	20	83,3
Среднесписочная численность работников**, тыс. чел.	38,8	37,5	34,9	34,2	31,7	30,1	29,6	30,0	77,3
Среднемесячная заработная плата работников**, тыс. руб.	12,76	14,95	21,0	26,0	26,7	32,1	35,4	39,0	3,1 р.
Годовое вознаграждение органов управления, млн. руб.	58,2	81,7	99,9	188,1	230,9	291,9	223,5	206,5	3,5 р.
Вознаграждение одного работника управления, тыс. руб. в месяц	202,2	400,5	462,4	870,8	1068,9	1430,8	1095,7	860,5	3,5 р.
К среднемесячной заработной плате, раз	15,8	26,8	22,0	33,5	40,0	44,6	31,0	22,1	+6,3
* Совет директоров.									
** Головное предприятие.									
*** Совет директоров и Правление.									
Источники: данные годовых отчётов меткорпораций; расчёты ИСЭРТ РАН.									

По сравнению с другими акционерными обществами в ОАО «Северсталь» размер среднемесячного вознаграждения одного члена Совета директоров был заметно выше и составил в 2012 г. 5,9 млн. руб. (в ОАО «ММК» и «НЛМК» – 0,7 и 1,1 млн. руб. соответственно).

4.3. Процентные и прочие внереализационные расходы

Четвёртый фактор снижения прибыли – эскалация заимствований и расходов на их обслуживание.

За 2010–2012 гг. задолженность по кредитам и, соответственно, процентные расходы металлургических комбинатов увеличились в 2–5 раз по сравнению с 2005–2009 гг. (табл. 4.15). При этом самые масштабные заимствования осуществлял ЧерМК, что во многом было обусловлено необходимостью финансирования дефицита собственных оборотных средств зарубежного дивизиона. В то время как другие комбинаты начали в 2012 г. сворачивать привлечение кредитов, ЧерМК увеличил его в 2,4 раза, в результате чего объём долга на конец 2012 г. был сопоставим с 87% годового объёма выручки (на ММК – 37%, НЛМК – 44%).

Растущие процентные платежи за обслуживание кредитов в рассматриваемый период ежегодно уменьшали налогооблагаемую прибыль ЧерМК на 11 млрд. руб. На Магнитогорском и Новолипецком комбинатах влияние расходов по уплате процентов на налогообложение было менее существенным (3–4 млрд. руб.).

Более 70% задолженности ЧерМК в 2008–2012 гг. пришлось на внешний долг (табл. 4.16), что свидетельствует о высокой степени риска долговой устойчивости (доля внешней задолженности ММК и НЛМК составила соответственно 40 и 58%).

За 2008–2012 гг. удельный вес процентов к уплате в выручке от реализации продукции комбинатов увеличился в 2–3 раза (табл. 4.17).

По нашим расчётам, при условии сохранения удельного веса на уровне 2008 года, процентные расходы, учитываемые в целях налогообложения прибыли в 2009–2012 гг., могли бы быть уменьшены на ЧерМК на 25 млрд. руб., на ММК и НЛМК – на 7,7 млрд. руб., что позволило бы увеличить поступления налога на прибыль в региональные бюджеты на 7,3 млрд. руб.

Пятая причина уменьшения прибыли заключается в убыточной внереализационной деятельности предприятий чёрной металлургии.

Таблица 4.15. **Динамика задолженности по кредитам и процентных расходов металлургических комбинатов в 2005–2012 гг., млрд. руб.**

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	<i>В среднем за 2005–2009</i>	2010	2011	2012	<i>В среднем за 2010–2012</i>	2010–2012 к 2005–2009, %
ЧерМК											
Получено кредитов	15,6	0,08	0,5	84,4	16,0	23,3	46,8	102,3	248,8	132,6	5,7 р.
Выручка	143,1	160,2	193,5	243,6	143,6	176,8	209,8	254,3	223,6	229,2	129,6
Задолженность по кредитам	41,7	34,7	26,2	127,2	141,1	74,2	147,8	158,5	194,1	166,8	2,2 р.
В % к выручке	29,1	21,7	13,5	52,2	98,3	42,0	70,4	62,3	86,8	72,8	30,8 п.п.
Проценты к уплате	3,1	3,0	2,4	4,7	8,8	4,4	10,8	10,3	10,9	10,7	2,4 р.
В % к выручке	2,2	1,9	1,2	1,9	6,2	2,5	5,1	4,0	4,9	4,7	2,2 п.п.
ММК											
Получено кредитов	23,6	17,3	11,6	34,0	32,3	23,8	31,7	46,6	25,2	34,5	145,0
Выручка	147,3	161,4	190,3	226,0	137,3	172,5	201,8	247,3	243,1	230,7	133,7
Задолженность по кредитам	19,6	17,9	17,3	24,2	39,3	23,7	72,9	107,7	90,7	90,4	3,8 р.
В % к выручке	13,3	11,1	9,1	10,8	28,6	13,7	36,1	43,6	37,3	39,2	25,5 п.п.
Проценты к уплате	1,4	1,2	1,25	1,1	1,6	1,3	2,3	3,5	4,4	3,4	2,6 р.
В % к выручке	1,0	0,7	0,7	0,5	1,2	0,8	1,1	1,4	1,8	1,5	0,7 п.п.
НЛМК											
Получено кредитов	0	4,1	19,3	50,5	11,8	17,1	22,2	36,9	30,3	29,8	174,3
Выручка	119,2	140,3	154,9	202,1	128,6	149,0	179,9	221,2	240,1	213,7	143,4
Задолженность по кредитам	0	4,1	19,4	63,5	62,0	29,8	78,6	105,9	106,0	96,8	3,2 р.
В % к выручке	0	2,9	12,5	31,4	48,2	20,0	43,7	47,9	44,2	45,3	26,4 п.п.
Проценты к уплате	0	0	0,1	2,0	2,1	0,84	3,2	3,7	6,3	4,4	5,2 р.
В % к выручке	0	0	0,08	1,0	1,6	0,6	1,8	1,7	2,6	2,1	1,6 п.п.
Источники: данные бухгалтерских балансов и отчетов о прибылях и убытках (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.											

Таблица 4.16. **Внешняя задолженность металлургических комбинатов в 2008–2012 гг.**

Комбинат	2008		2009		2010		2011		2012		<i>В среднем за 2008–2012</i>	
	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %
ЧерМК	121,9	95,8	112,4	79,7	104,9	71,0	113,1	71,4	109,1	56,2	112,3	73,0
ММК	12,2	50,4	29,1	74,0	25,4	34,8	44,4	41,4	21,3	23,5	26,5	39,6
НЛМК	48,7	76,7	45,5	73,4	51,4	65,4	56,2	53,1	39,0	36,8	48,2	57,9

Таблица 4.17. Влияние повышения удельного веса процентных расходов в выручке металлургических комбинатов на формирование налога на прибыль, млрд. руб.

Показатели	ЧерМК		ММК		НЛМК	
	2008	2009–2012	2008	2009–2012	2008	2009–2012
Выручка от продаж	243,6	831,3	226,0	829,5	202,1	769,8
Процентные расходы	4,7	40,8	1,4	11,8	2,0	15,3
Удельный вес процентных расходов в выручке от продаж, %	1,9	4,9	0,5	1,4	1,0	2,0
Процентные расходы при условии сохранения удельного веса на уровне 2008 г.		15,8		4,1		7,6
Разница		25,0		7,7		7,7
Налог на прибыль, который мог бы поступить в 2009–2012 гг. при условии сохранения удельного веса расходов на уровне 2008 г.		5,0		1,5		1,5
В том числе						
в федеральный бюджет		0,5		0,1		0,1
в региональный бюджет		4,5		1,4		1,4

Источник: расчёты ИСЭРТ РАН по данным отчётов о прибылях и убытках меткорпораций (РСБУ).

За 2010–2012 гг. убытки от внереализационной деятельности ЧерМК выросли в среднем в 3,4 раза по сравнению с 2005–2009 гг., ММК – в 2,1 раза. Прочая деятельность НЛМК также была убыточной, однако, в отличие от других комбинатов, среднегодовая сумма его убытков уменьшилась в 6 раз (табл. 4.18).

Таблица 4.18. Финансовые результаты от внереализационной деятельности металлургических комбинатов в 2005–2012 гг., млн. руб.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	В среднем за 2005–2009	2010	2011	2012	В среднем за 2010–2012	2010–2012 к 2005–2009, %
ЧерМК											
Прибыль (+), убыток (-)	-2981	-3138	-2336	-21534	-19739	-9946	-64370	-29236	-6811	-33472	3,4 р.
Убытки прошлых лет*	-113	-122	-86	-179	-2	-100	-180	-209	-443	-277	2,8 р.
Резерв под обесценение вложений	0	256	3	893	14505	3131	58825	21175	5811	28604	9,1 р.
Резерв по сомнительным долгам	0	132	0	266	315	143	676	0	4023	1566	11,0 р.
Курсовые разницы**	-1280	1047	180	-10736	-3911	-2940	1294	-3848	5670	1039	x

Окончание таблицы 4.18.

ММК											
Прибыль (+), убыток (-)	-4011	-1771	14881	-40154	8255	-4560	4809	-25996	-7373	-9521	2,1 р.
Убытки прошлых лет*	-183	-96	-183	-38	-569	-214	0,6	-381	-967	-450	2,1 р.
Резерв под обесценение вложений	1273	0	1175	1022	0	694	0	0	0	0	х
Резерв по со- мнительным долгам	0	0	0	331	294	125	1489	3589	875	1984	15,9 р.
Курсовые разницы**	-101	918	988	-1346	651	222	-153	-1178	1361	10	4,5
НЛМК											
Прибыль (+), убыток (-)	-1641	7938	2132	-12437	-24448	-5691	-10037	8495	-1328	-957	16,8
Убытки прошлых лет*	-87	-341	-164	-224	-217	-207	5	-102	94	-1,0	0,5
Резерв под обесценение вложений	27	1878	0	2008	11502	3083	6061	0	231	2097	68,0
Резерв по со- мнительным долгам	0	2807	0	1331	0	828	0	258	2424	894	108,0
Курсовые разницы**	-385	-2343	-310	3918	-337	109	-1870	-1952	1374	-816	х
* Сальдо прибыли и убытков.											
** Курсовые разницы по операциям пересчёта выраженной в иностранной валюте стоимости активов и обязательств (сальдо доходов и расходов).											
Источники: данные финансовой отчётности меткорпораций (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.											

Указанные издержки в 2008–2012 гг. снизили прибыль металлургических комбинатов на 143,5 млрд. руб., или почти на 30 млрд. руб. в год, из них:

- ЧерМК – на 107,5 млрд. руб. (21,5 млрд. руб. в год);
- ММК – на 9,6 млрд. руб. (1,9 млрд. руб. в год);
- НЛМК – на 24,4 млрд. руб. (4,9 млрд. руб. в год).

По нашим расчётам, дополнительный налог на прибыль с этой суммы мог бы составить 28,5 млрд. руб., в том числе: в федеральный бюджет – 3,1 млрд. руб., или 0,6 млрд. руб. ежегодно; в региональные бюджеты – 25,4 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Вологодской области – 19,3 млрд. руб. (3,9 млрд. руб. в год);
- Челябинской области – 1,7 млрд. руб. (0,3 млрд. руб. в год);
- Липецкой области – 4,4 млрд. руб. (0,9 млрд. руб. в год).

ГЛАВА 5

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С БЮДЖЕТОМ

Падение прибыли привело к резкому уменьшению отчислений ключевого налогового платежа, поступающего от комбинатов чёрной металлургии в бюджет, – налога на прибыль.

За 2000–2012 гг. удельный вес металлургического производства в совокупном объёме поступлений налога на прибыль в бюджет Вологодской области сократился с 94 до 6,4%, Челябинской области – с 32 до 4%, Липецкой области – с 91,4 до 42% (табл. 5.1; 5.2).

Самое заметное снижение поступлений происходило в 2010–2012 гг.

В этот период по сравнению с 2005–2009 гг. отчисления налога на прибыль от Череповецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов сократились на 60–74% соответственно, Новолипецкого – на 44%.

В результате глубокого спада платежей по налогу на прибыль доля комбинатов чёрной металлургии в формировании бюджетных доходов за 2000–2012 гг. сократилась в Вологодской области с 76 до 11%, Челябинской – с 41 до 4,6%, Липецкой – с 80 до 25% (табл. 5.3; 5.4).

В 2012 г. поступления налогов в консолидированный бюджет Вологодской области от Череповецкого металлургического комбината уменьшились на 3,4 млрд. руб., или на 45% по сравнению с уровнем 2011 г.

Более сильное падение налоговых платежей в консолидированный бюджет Челябинской области, составившее почти 9 млрд. руб., или 65%, продемонстрировал Магнитогорский металлургический комбинат.

Таблица 5.1. Налог на прибыль, поступивший от металлургических комбинатов в бюджеты субъектов РФ в 2000–2012 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2011, %
ЧерМК														
Млрд. руб.	4,7	2,1	2,5	4,2	9,3	8,4	8,4	10,3	11,1	0,6	4,4	4,1	0,7	17,1
В % к общему объёму налога на прибыль бюджета субъекта РФ	93,8	63,0	73,3	68,8	75,8	80,8	71,3	65,8	50,8	12,4	40,9	34,2	6,4	-27,8 п.п.
ММК														
Млрд. руб.	н.д.	н.д.	1,3	4,8	7,8	7,2	8,8	8,8	7,7	0,5	1,4	2,8	0,8	27,2
В % к общему объёму налога на прибыль бюджета субъекта РФ	н.д.	н.д.	32,0	50,0	47,2	50,1	40,0	29,5	25,3	9,3	7,6	13,5	3,9	-9,6 п.п.
НЛМК														
Млрд. руб.	3,4	1,6	2,9	5,1	10,6	8,7	12,5	9,3	12,1	1,3	4,5	6,2	4,1	66,2
В % к общему объёму налога на прибыль бюджета субъекта РФ	91,4	60,5	71,3	73,6	74,7	77,0	80,5	70,3	72,7	26,0	47,9	55,3	42,2	-13,1 п.п.

Источники: данные финансовой отчётности (РСБУ) меткорпораций; Федерального казначейства; территориальных управлений ФНС по Вологодской и Липецкой областям; департамента финансов Вологодской области.

Таблица 5.2. Среднегодовые поступления налога на прибыль от металлургических комбинатов в бюджеты субъектов РФ в 2000–2012 гг.

Показатели	В среднем за 2000–2004	В среднем за 2005–2009	2005–2009 к 2000–2004, %	В среднем за 2010–2012	2010–2012 к 2005–2009, %
ЧерМК					
Млрд. руб.	4,6	7,8	169,6	3,1	39,7
В % к общему объёму налога на прибыль бюджета субъекта РФ	75,0	56,2	-18,8 п.п.	27,2	-29,0 п.п.
ММК					
Млрд. руб.	4,6	6,6	143,5	1,7	25,8
В % к общему объёму налога на прибыль бюджета субъекта РФ	43,1	30,8	-12,3 п.п.	8,3	-22,5 п.п.
НЛМК					
Млрд. руб.	4,7	8,8	187,2	4,9	55,7
В % к общему объёму налога на прибыль бюджета субъекта РФ	74,3	65,3	-9,0 п.п.	48,5	-16,8 п.п.
Источники: данные финансовой отчётности (РСБУ) меткорпораций; Федерального казначейства; территориальных управлений ФНС по Вологодской и Липецкой областям; департамента финансов Вологодской области.					

Таблица 5.3. Налоговые платежи металлургических комбинатов в бюджетную систему РФ в 2000–2012 гг., млрд. руб.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2011, %
ЧерМК														
Налоги, всего*	8,2	5,6	4,9	9,1	17,5	16,7	14,5	23,6	27,0	4,0	9,2	8,6	5,3	61,8
В территориальный бюджет**	7,0	2,9	3,5	5,1	10,5	9,6	9,8	12,5	14,6	3,8	7,5	7,5	4,1	54,7
В % к налоговым доходам бюджета	75,8	37,9	38,0	35,9	47,8	43,6	38,4	37,8	34,2	15,0	24,4	21,9	11,0	-10,9 п.п.
ММК														
Налоги, всего*	7,3	3,9	4,5	9,6	12,1	14,4	16,0	15,3	17,4	5,1	8,6	16,0	7,3	45,6
В территориальный бюджет**	6,0	3,2	3,3	7,9	10,0	10,8	12,2	11,7	13,1	3,6	6,7	12,9	4,5	34,9
В % к налоговым доходам бюджета	41,2	23,0	22,4	31,4	29,2	28,1	22,8	17,0	16,4	7,0	9,1	15,4	4,6	-10,8 п.п.
НЛМК														
Налоги, всего*	7,7	4,2	5,8	9,1	16,5	14,0	19,3	15,6	23,4	7,1	11,7	14,7	13,1	89,1
В территориальный бюджет**	5,7	3,1	4,3	6,7	12,8	10,5	13,6	12,5	14,8	4,6	8,2	9,4	8,4	89,0
В % к налоговым доходам бюджета	80,4	43,3	47,0	51,7	61,6	54,3	55,1	50,2	48,5	19,6	30,7	31,4	24,6	-6,8 п.п.

* Общая сумма денежных средств, направленных на уплату налогов в федеральный бюджет, территориальные консолидированные бюджеты и внебюджетные фонды.

** Налог на прибыль, НДС, платежи за пользование природными ресурсами, региональные и местные налоги.

Источники: данные отчётов меткорпораций (РБУ); ФНС; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 5.4. Среднегодовые налоговые платежи металлургических комбинатов в бюджетную систему РФ в 2000–2012 гг., млрд. руб.

Показатели	В среднем за 2000–2004	В среднем за 2005–2009	2005–2009 к 2000–2004, %	В среднем за 2010–2012	2010–2012 к 2005–2009, %
ЧерМК					
Налоги, всего*	9,1	17,2	189,0	7,7	44,8
В территориальный бюджет**	5,8	10,1	174,1	6,4	63,4
В % к налоговому доходу бюджета	47,1	33,8	-13,3 п.п.	19,1	-14,7 п.п.
ММК					
Налоги, всего*	7,5	13,6	181,3	10,6	77,9
В территориальный бюджет**	6,2	10,3	166,1	8,0	77,7
В % к налоговому доходу бюджета	29,4	18,3	-11,1 п.п.	9,7	-8,6 п.п.
НЛМК					
Налоги, всего*	8,7	15,9	182,8	13,2	83,0
В территориальный бюджет**	6,5	11,2	131,8	8,7	77,7
В % к налоговому доходу бюджета	56,8	45,5	-11,3 п.п.	28,9	-16,6 п.п.

* Общая сумма денежных средств, направленных на уплату налогов в федеральный бюджет, территориальные консолидированные бюджеты и внебюджетные фонды.

** Налог на прибыль, НДС, платежи за пользование природными ресурсами, региональные и местные налоги.

Источники: данные отчетов меткорпораций (РСБУ); ФНС; расчёты ИСЭРТ РАН.

В результате обвального падения налоговых платежей металлургическое производство впервые перестало быть основной бюджетоформирующей отраслью бюджетных систем Челябинской и Вологодской областей (табл. 5.5).

Таблица 5.5. **Отраслевая структура* поступлений налоговых доходов в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2008–2012 гг., %**

Отрасль	2008		2009		2010		2011		2012	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Вологодская область										
Химическое производство	5,5	12,9	1,4	5,5	2,4	7,5	3,2	9,4	4,9	13,1
<i>Металлургическое производство</i>	<i>14,6</i>	<i>34,2</i>	<i>3,8</i>	<i>15,0</i>	<i>7,5</i>	<i>24,4</i>	<i>7,5</i>	<i>21,9</i>	<i>4,1</i>	<i>11,0</i>
Транспорт	1,8	4,2	2,6	10,2	2,3	7,5	3,0	8,8	3,7	9,9
Торговля	2,0	4,7	2,8	11,0	2,8	9,1	3,0	8,8	3,0	8,0
Строительство	1,8	4,2	1,3	5,1	1,5	4,9	1,7	5,0	2,3	6,2
Операции с недвижимостью	1,2	2,9	1,5	5,9	1,7	5,5	2,2	6,3	2,3	6,1
Прочие	18,2	36,9	6,4	47,3	14,6	41,1	13,6	39,8	17,0	45,7
Итого	42,7	100	25,4	100	30,8	100	34,2	100	37,3	100
Челябинская область										
Торговля	8,1	10,2	6,2	12,3	7,6	10,2	9,5	11,3	11,2	12,2
<i>Металлургическое производство</i>	<i>20,5</i>	<i>25,7</i>	<i>6,9</i>	<i>13,5</i>	<i>12,0</i>	<i>16,1</i>	<i>13,9</i>	<i>16,6</i>	<i>9,5</i>	<i>10,4</i>
Операции с недвижимостью	6,3	7,9	5,6	11,5	7,0	9,4	8,0	9,6	8,6	9,4
Транспорт	6,4	8,0	5,9	11,6	7,4	9,9	6,6	7,9	8,1	8,9
Производство пищевых продуктов	2,8	3,6	2,7	5,4	4,4	5,9	4,5	5,4	5,6	6,1
Производство машин и оборудования	2,9	3,6	2,3	4,6	3,1	4,2	3,6	4,3	4,6	5,0
Прочие	32,7	41,0	20,8	41,1	33,0	44,3	37,6	44,9	44,1	48,0
Итого	79,7	100	50,6	100	74,5	100	83,7	100	91,8	100
Липецкая область										
<i>Металлургическое производство</i>	<i>14,9</i>	<i>48,4</i>	<i>4,5</i>	<i>19,2</i>	<i>8,3</i>	<i>33,3</i>	<i>9,7</i>	<i>32,0</i>	<i>9,0</i>	<i>28,2</i>
Торговля	2,3	7,4	2,0	8,3	2,5	9,9	2,9	9,5	3,7	11,5
Производство пищевых продуктов	1,4	4,7	1,4	5,8	2,4	9,8	2,6	8,6	2,7	8,4
Транспорт	1,5	4,8	1,8	7,4	1,9	7,5	2,1	6,9	2,1	6,6
Операции с недвижимостью	1,1	3,7	1,3	5,4	1,5	6,2	2,3	7,5	1,7	5,4
Строительство	1,5	5,0	1,2	5,2	1,6	6,4	1,5	5,0	1,3	4,1
Прочие	8,0	26,0	11,5	48,7	6,7	26,9	9,2	30,5	11,4	35,8
Итого	30,7	100	23,5	100	24,9	100	30,2	100	31,8	100
* Для анализа взяты отрасли, формировавшие не менее 4% налоговых доходов бюджета субъекта РФ. Источники: данные территориальных управлений ФНС; расчёты ИСЭРТ РАН.										

О резком снижении участия металлургической отрасли в наполняемости бюджетной системы страны в 2012 г. свидетельствует и уровень налоговой нагрузки, оказавшийся минимальным за период 2006–2012 годов⁶⁵ (рис. 5.1).

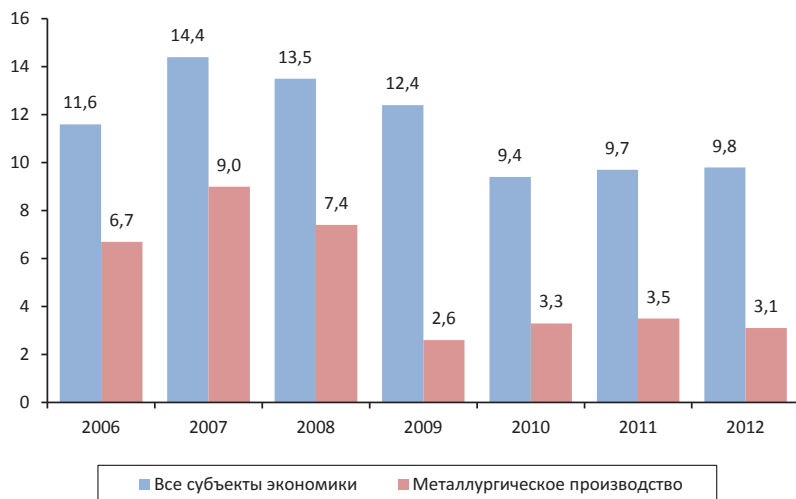

Рисунок 5.1. **Налоговая нагрузка на экономику РФ в 2006–2012 гг.**, % к выручке

Источники: данные ФНС.

В 2012 г. при общей нагрузке экономики РФ в 9,8%, налоговые изъятия из денежного оборота металлургической промышленности составили 3,1%, в том числе Череповецкого металлургического комбината – 2,4%, Магнитогорского – 3,0%, Новолипецкого – 5,5% (рис. 5.2).

Заметим, что налоговая нагрузка металлургических комбинатов рассчитана нами исходя из фактически уплаченных в бюджет налогов. С учётом же имеющихся обязательств перед бюджетной системой, которые заметно выросли по итогам 2012 года, собираемость налоговых платежей с ЧерМК можно увеличить на 27%, с ММК – на 17% и с НЛМК – на 11% (табл. 5.6).

⁶⁵ В выступлении на съезде «Деловой России» 21.12.2011 г. В.В. Путин обратил внимание на дисбалансы в налогообложении секторов экономики: «По производству машин и оборудования налоговая нагрузка составляет 11,1%, по строительству – 11,3%, металлургии – 3,3%. Очевидно, что в стране сегодня необходим решительный налоговый манёвр. Нужна современная структура налоговой системы».

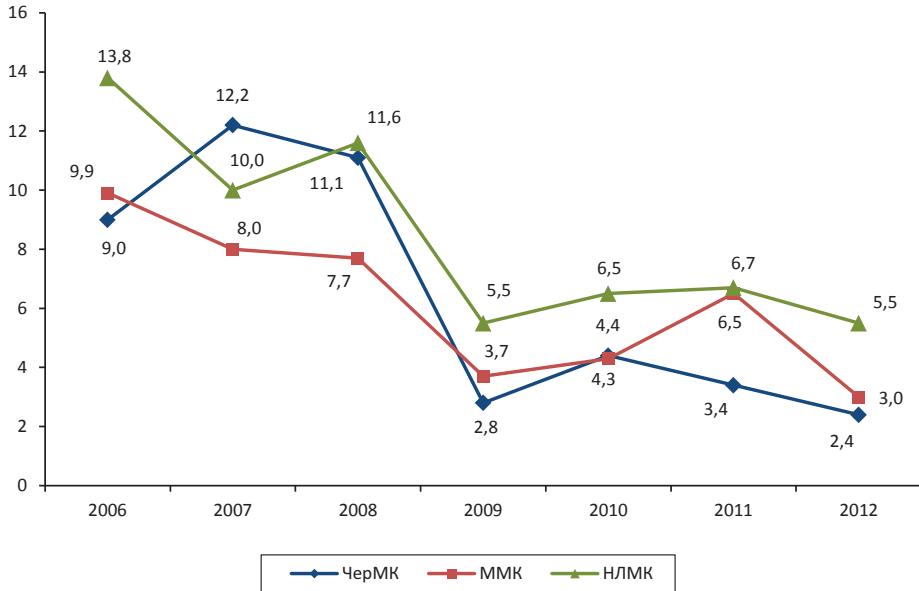

Рисунок 5.2. **Налоговая нагрузка*** металлургических комбинатов в 2006–2012 гг., % к выручке

* Общая сумма налогов в бюджетную систему РФ без учёта возвратов налога на прибыль и НДС.

Источники: финансовая отчётность металлургических корпораций (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 5.6. **Задолженность*** металлургических комбинатов по расчётам с бюджетной системой РФ в 2008–2012 гг., млн. руб.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к	
						2008	2011
ЧерМК							
Задолженность по платежам в бюджет, млрд. руб.	488	1075	620	1375	1515	310,5	110,2
В % к объёму уплаченных налогов	1,8	26,9	6,7	16,0	28,6	+26,8	+12,6
ММК							
Задолженность по платежам в бюджет, млрд. руб.	762	835	870	1013	1229	161,3	121,3
В % к объёму уплаченных налогов	4,4	16,4	10,1	6,3	16,9	+12,5	+10,6
НЛМК							
Задолженность по платежам в бюджет, млрд. руб.	590	765	880	938	1454	246,4	155,0
В % к объёму уплаченных налогов	2,5	10,8	7,5	6,4	11,1	+8,6	+4,7
* Задолженность в федеральный, территориальный бюджеты и государственные внебюджетные фонды. Источники: данные бухгалтерских балансов металлургических корпораций; расчёты ИСЭРТ РАН.							

На фоне резкого снижения налоговых отчислений и роста обязательств перед бюджетом руководство металлургических холдингов, в соответствии с действующим налоговым законодательством⁶⁶, продолжало предъявлять к возврату из бюджета налог на добавленную стоимость (НДС), уплаченный при экспорте продукции.

Поскольку отчётность головных комбинатов не содержит сведений о фактической компенсации НДС, воспользуемся данными консолидированной отчётности, составленной по международным стандартам, тем более что львиная доля возвратов приходится на российские активы (табл. 5.7).

Таблица 5.7. НДС, предъявленный металлургическими корпорациями к возмещению из бюджета в 2010–2012 гг.

Показатели	2010	2011	2012	Итого за 2010–2012	В среднем за 2010–2012
ОАО «Северсталь» (дивизион «Северсталь Российская Сталь»)					
Экспорт, млн. т	5,2	4,7	4,2	14,1	4,7
Темп роста, %	103,7	90,4	89,5	80,8	94,5
НДС к возврату, млн. руб.	6725	5484	5564	17773	5924
Темп роста, %	129,1	81,5	101,5	82,7	104,0
В % к уплаченным налогам*	73,1	63,8	105,0	+31,9 п.п.	80,6
ОАО «ММК»					
Экспорт, млн. т	3,2	3,5	2,6	9,3	3,1
Темп роста, %	82,9	108,2	74,5	81,3	88,5
НДС к возврату, млн. руб.	6492	9779	6075	22346	7449
Темп роста, %	91,4	150,6	62,1	93,6	101,4
В % к уплаченным налогам*	75,5	61,1	83,2	+7,7 п.п.	73,3
ОАО «НЛМК»					
Экспорт, млн. т	8,0	8,5	10,3	26,8	8,9
Темп роста, %	104,2	105,9	121,2	128,8	110,4
НДС к возврату, млн. руб.	12705	16458	17098	46261	15420
Темп роста, %	115,0	129,5	103,9	134,6	116,1
В % к уплаченным налогам*	86,5	94,7	127,7	+41,2 п.п.	103,0
* Рассчитано на основании данных консолидированной отчётности меткорпораций по МСФО (конкретные данные по структуре уплаченных налогов в отчётности не раскрыты).					

В рамках доступных данных мы имеем основание сделать вывод о том, что в 2010–2012 гг. ежегодно львиная доля налогов, внесённых в

⁶⁶ Возмещение НДС, уплаченного при экспорте, предусмотрено ст. 176 Налогового кодекса РФ (Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ).

бюджет российскими предприятиями корпораций чёрной металлургии, была предъявлена к возврату, в том числе:

- ОАО «Северсталь» – 5,9 млрд. руб. или 80,6% фактически уплаченных налогов;
- ОАО «ММК» – 7,4 млрд. руб. или 73,3% фактически уплаченных налогов;
- ОАО «НЛМК» – 15,4 млрд. руб. или более 100% фактически уплаченных налогов.

В 2010–2012 гг. объёмы исчисленного к возмещению НДС росли опережающими темпами по сравнению с объёмами экспортных поставок.

Среднегодовые темпы роста экспорта в ОАО «Северсталь» составили 94,5%, а среднегодовые темпы роста НДС, предъявленного к возврату, – 104%, в ОАО «ММК» – соответственно 88,5 и 101,4%, ОАО «НЛМК» – 110,4 и 116%.

В результате возмещений экспортного НДС Липецкая область с 2008 года перешла в статус «красного» региона во взаимоотношения с федеральным бюджетом. Это означает, что из бюджета возвращается денежных средств больше, чем территорией перечисляется налогов в бюджет (рис. 5.3).

Рисунок 5.3. Поступление налогов с территории Липецкой области в федеральный бюджет и возмещение НДС из федерального бюджета Новолипецкому металлургическому комбинату в 2006–2012 гг., млрд. руб.

Источники: данные ФНС России; консолидированной отчетности ОАО «НЛМК» (МСФО).

Всего за 2010–2012 гг., в результате предъявления к возврату НДС только тремя корпорациями чёрной металлургии, налоговые доходы федерального бюджета РФ сократились на 86,4 млрд. руб. (рис. 5.4).

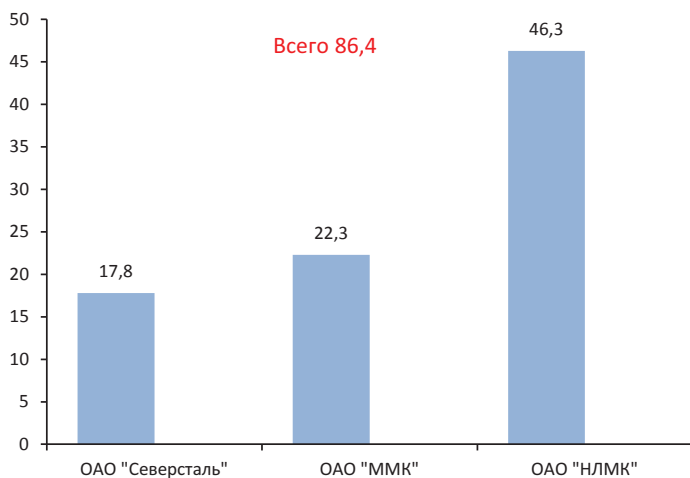

Рисунок 5.4. **Общий объём НДС, предъявленного к возврату из федерального бюджета металлургическими корпорациями за 2010–2012 гг., млрд. руб.**

Безусловно, эта сумма является ориентировочной, поскольку, как уже было сказано, отсутствуют данные о фактической уплате и фактическом возврате НДС. Вместе с тем косвенное представление об уровне возвратов из бюджета может дать динамика дебиторской задолженности по расчётам с бюджетом (рис. 5.5).

Как видно, в среднем за 2008–2012 гг. динамика задолженности бюджета по возврату налогов имела понижающий тренд. Судя по налоговой практике, большая часть расчётов предприятий и организаций с бюджетом, как правило, представляет собой заявленные переплаты по авансовым платежам налога на прибыль. Отсюда можно утверждать, что основная сумма экспортного НДС металлургическим корпорациям была компенсирована из бюджета.

Возвраты экспортного НДС ведущим корпорациям чёрной металлургии снижают общий вклад этой отрасли в формирование бюджетных доходов.

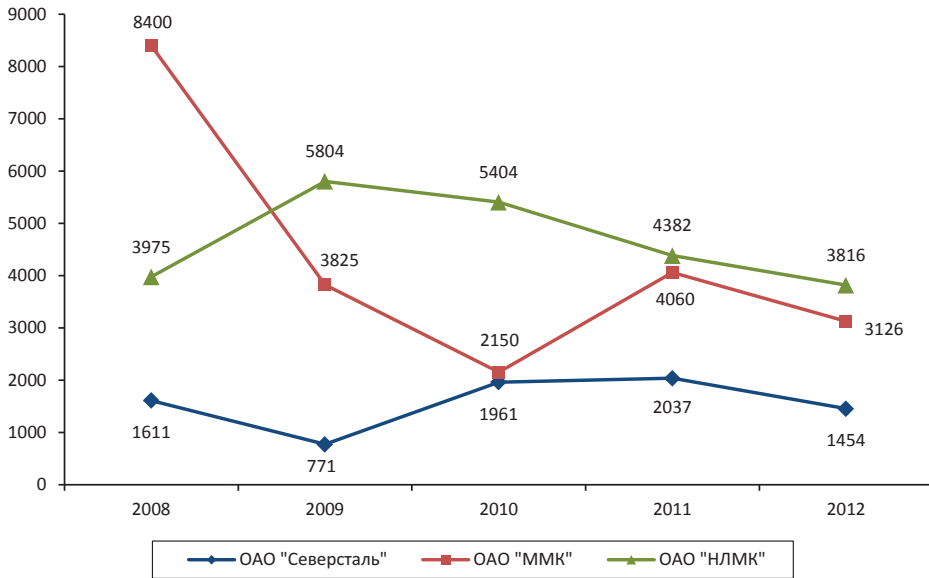

Рисунок 5.5. Динамика дебиторской задолженности металлургических корпораций по расчётам с бюджетом в 2008–2012 гг., млн. руб.

Источники: финансовая отчётность меткорпораций (РСБУ).

За 2007–2012 гг. общая сумма налогов от предприятий по производству чёрных металлов сократилась на 65 млрд. руб., или на 70%, а их доля в общем объёме налоговых доходов бюджета РФ уменьшилась с 1,3 до 0,3% (табл. 5.8).

Таблица 5.8. Налоги, поступившие в бюджет от отрасли чёрной металлургии в 2007–2012 гг.

Показатели	2007		2008		2009		2010		2011		2012		2012 к 2007, %
	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	%*	
Налоги, всего**	92,2	1,3	91,5	1,1	-25,0	0	26,7	0,5	40,7	0,4	27,7	0,3	30,0
Налог на прибыль	90,0	4,1	102,8	4,1	-7,0	0	28,5	1,6	26,0	1,1	12,6	0,5	14,0
НДФЛ	12,3	1,0	14,5	0,9	12,4	0,7	14,1	0,8	16,3	0,8	17,6	0,8	143,1
НДС	-18,9	0	-35,5	0	-41,8	0	-31,1	0	-18,4	0	-20,7	0	x
Территориальные налоги	8,4	2,0	9,4	1,9	11,1	1,9	15,0	2,4	16,5	2,4	18,0	2,3	214,3

* Удельный вес в общем объёме налогов, поступивших в федеральный бюджет и консолидированные бюджеты РФ.
 ** Налоги, администрируемые Федеральной налоговой службой России.
 Источники: данные ФНС; расчёты ИСЭРТ РАН.

Вклад металлургического производства в сборы налога на прибыль снизился в 8 раз – с 4,1 до 0,5%. В 2007–2008 гг. чёрная металлургия являлась одним из ключевых мобилизаторов налога на прибыль в бюджет РФ.

В результате возмещения экспортного НДС данный налог, составляющий в целом по экономике 20% налоговых доходов, металлургами фактически не уплачивается. Отрицательные значения этого платежа в отчетности ФНС указывают на то, что не предприятия чёрной металлургии вносят налог в бюджет, а, наоборот, бюджет платит этим предприятиям.

Общая сумма потерь федерального бюджета от возвратов НДС предприятиям металлургического производства за 2007–2012 гг. составила 166,4 млрд. руб., или 28 млрд. руб. ежегодно. Из этой суммы 96,3% пришлось на ОАО «Северсталь», «ММК» и «НЛМК».

Масштабы возвратов НДС металлургическим корпорациям позволяют говорить о появлении своеобразного бизнеса, основанного на выкачивании доходов из бюджетного возмещения налоговых платежей⁶⁷.

⁶⁷ По данным журнала «Forbes», металлургия названа источником состояния семи из первой десятки российских миллиардеров.

ГЛАВА 6

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ГРУПП НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ

Институт консолидированных групп налогоплательщиков (КГН), введённый в РФ с 01.01.2012 года⁶⁸, устанавливает новый режим налогообложения, который допускает взаимозачёт убытков организаций, входящих в группу. При этом законодательство не предусматривает ограничений на размер убытков, учитываемых при исчислении налоговой базы.

Материнские компании холдингов «Северсталь» и «НЛМК» выступают ответственными участниками консолидированных групп налогоплательщиков, действующих в ОАО «Северсталь» с 27.03.2012 г., в ОАО «НЛМК» – с 01.01.2012 г. Состав дочерних структур, входящих в КГН, представлен в *таблице 6.1*.

Заметим, что из 22 участников КГН «Северсталь» только шесть являются открытыми акционерными обществами, раскрывающими финансовую отчётность⁶⁹. В КГН «НЛМК» таковых четыре из десяти. Следовательно, оценить влияние большинства консолидированных компаний на изменение поступлений налога на прибыль мы не сможем.

С созданием КГН ОАО «Северсталь» власти Вологодской области и руководство компании связывали большие надежды на преодоление

⁶⁸ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков: Федеральный закон от 16.11.2011 г. № 321.

⁶⁹ Статья 49 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14 «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Таблица 6.1. **Организации, входящие в консолидированные группы налогоплательщиков металлургических корпораций**

КГН ОАО «Северсталь»		КГН ОАО «НЛМК»	
Организация	Тип	Организация	Тип
Череповецкий металлургический комбинат	ОАО	Новолипецкий металлургический комбинат	ОАО
Оленегорский горно-обогатительный комбинат (г. Оленегорск, Мурманская область)	ОАО	Стойленский горно-обогатительный комбинат (г. Старый Оскол, Белгородская область)	ОАО
Северсталь-метиз (г. Череповец)	ОАО	Алтай-Кокс (г. Заринск, Алтайский край)	ОАО
Карельский окатыш (г. Костомукша, Республика Карелия)	ОАО	Студеновская акционерная горнодобывающая компания (г. Липецк)	ОАО
Воркутауголь (г. Воркута, Республика Коми)	ОАО	Доломит (г. Данков, Липецкая область)	ООО
Северсталь-инфоком (г. Череповец)	ОАО	ВИЗ-Сталь (г. Екатеринбург)	ООО
Северсталь – Единый Центр Обслуживания (г. Ярославль)	ООО	Строительно-монтажный трест НЛМК (г. Липецк)	ООО
Северсталь-Вторчермет (г. Череповец)	ООО	Новолипецкая металлобаза (г. Липецк)	ООО
Холдинговая горная компания (г. Череповец)	ООО	НЛМК Оверсиз-Холдинг (г. Липецк)	ООО
Северо-Запад Огнеупор (г. Череповец)	ООО	Торговый дом НЛМК (г. Москва)	ООО
ЦТА (г. Костомукша, Республика Карелия)	ООО		
Корпанга (г. Костомукша)	ООО		
УлугхемУголь (г. Москва)	ООО		
Северсталь-Промсервис (г. Череповец)	ООО		
ЮниФенс (г. Череповец, г. Орёл)	ООО		
Ижорский трубный завод (г. Санкт-Петербург)	ЗАО		
Северсталь-Ресурс (г. Москва)	ЗАО		
Нева-Металл (г. Санкт-Петербург)	ЗАО		
Северсталь – Сортовой завод Балаково (Балаковский район, Саратовская область)	ЗАО		
ТД «Северсталь-Инвест» (г. Череповец)	ЗАО		
Северсталь Стальные Решения (г. Череповец)	ЗАО		

Источники: газета «Красный Север», № 4 от 14.01.2013 г.; финансовая отчетность ОАО «НЛМК» (РСБУ).

кризисной ситуации в бюджетной сфере региона⁷⁰. Как оправдались эти надежды, иллюстрирует *рисунок 6.1*, на котором приведена динамика налога на прибыль, поступившего от металлургического производства в консолидированный бюджет Вологодской области.

⁷⁰ Из выступления Губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова на сессии Законодательного Собрания Вологодской области 28 ноября 2012 г.: «Получение «Северсталью» статуса КНГ в зависимости от конъюнктуры цен на мировых рынках металлопроката может дополнительно принести в казну Вологодчины от одного до двух миллиардов рублей».

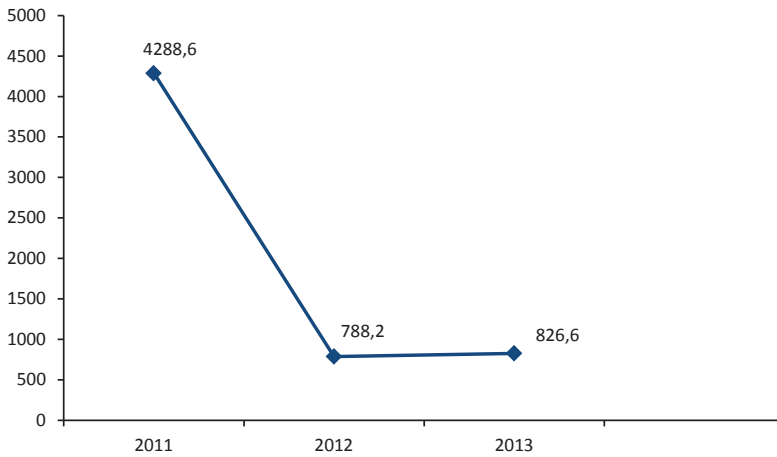

Рисунок 6.1. **Налог на прибыль, поступивший в консолидированный бюджет Вологодской области от предприятий чёрной металлургии в 2011–2013 гг., млн. руб.**

Источник: данные УФНС по Вологодской области.

Как видно, с консолидацией налогообложения произошёл обвал платежей по налогу на прибыль – с 4,3 млрд. руб. в 2011 г. до 0,8 млрд. руб. в 2012–2013 гг., то есть в 5,4 раза.

Определить, сколько платежей было перечислено в разрезе участников КГН ОАО «Северсталь», не представляется возможным, поскольку отчётность обществ не предусматривает такой информации. Однако общую тенденцию уровня налоговых поступлений в региональные бюджеты после введения института КГН можно проследить, используя данные ФНС (табл. 6.2).

Таблица 6.2. **Поступления налога на прибыль от акционерных обществ, входящих в КГН ОАО «Северсталь», млн. руб.**

ОАО	2011	Уд. вес, %*	2012	Уд. вес, %*	2012 к 2011, %	2013	Уд. вес, %*
Воркутауголь	2676	16,5	614	3,5	22,9	0	0
Карельский окатыш	3534	56,4	2485	47,1	70,3	0	0

* Удельный вес в общих поступлениях налога на прибыль бюджета субъекта РФ.
Источники: годовая финансовая отчётность ОАО «Воркутауголь», «Карельский окатыш»; данные статистической отчётности территориальных управлений ФНС по республикам Коми и Карелия; расчёты ИСЭРТ РАН.

Приведённые данные свидетельствуют, что в 2013 г. ОАО «Воркутауголь» и «Карельский окатыш» полностью утратили роль базовых налогоплательщиков республик Коми и Карелия.

Казалось бы, вхождение этих предприятий в состав ОАО «Северсталь» должно было бы сопровождаться ростом платежей в бюджет Вологодской области, однако данные официальной налоговой отчетности свидетельствуют об обратном. По нашим предположениям, в результате взаимозачёта прибылей и убытков, допускаемого новым режимом налогообложения, ответственным участником КГН (ЧерМК) была минимизирована налогооблагаемая прибыль, что способствовало резкому сокращению налоговых изъятий в бюджет.

Бюджет Липецкой области с созданием КГН ОАО «НЛМК» в 2012–2013 гг. недосчитался от предприятий чёрной металлургии порядка 1,5 млрд. руб. налога на прибыль (рис. 6.2).

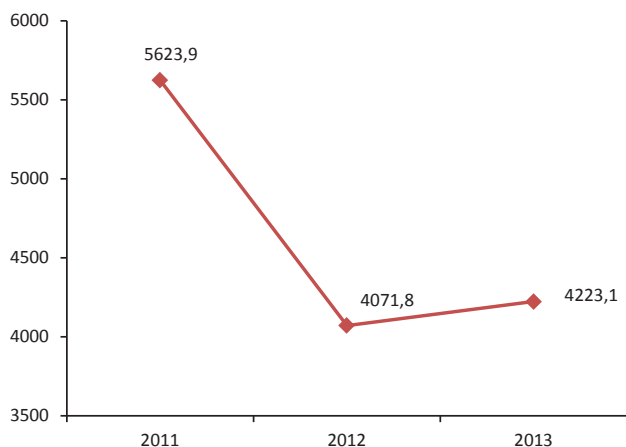

Рисунок 6.2. **Налог на прибыль, поступивший в консолидированный бюджет Липецкой области от предприятий чёрной металлургии в 2011–2013 гг., млн. руб.**

Источник: данные УФНС по Липецкой области.

Таким образом, с введением консолидированного налогообложения базовых налогоплательщиков поступления налога на прибыль как в Вологодской, так и Липецкой области демонстрировали негативную динамику.

Поскольку КГН ОАО «НЛМК» функционировала весь 2012 год, проследим, как повлияло включение в её состав крупнейших предприятий – ОАО «Стойленский ГОК» и ОАО «Алтай-Кокс» – на наполняемость бюджетов, соответственно, Белгородской области и Алтайского края (табл. 6.3).

Таблица 6.3. Поступления налога на прибыль от крупнейших предприятий в консолидированные бюджеты субъектов РФ

Субъект	2008		2010		2011		2012		2013	
	Млн. руб.	% *	Млн. руб.	% *	Млн. руб.	% *	Млн. руб.	% *	Млн. руб.	% *
Алтайский край**	1206	19,3	1577	19,8	927	11,6	49,3	0,5	0	0
Белгородская область***	7722	41,2	7152	51,8	15097	59,0	7031	36,6	4647	34,2

* Удельный вес в общих поступлениях налога на прибыль бюджета субъекта РФ.
 ** Предприятия по производству кокса.
 *** Предприятия по добыче железных руд.
 Источники: данные отчётности УФНС по Алтайскому краю и Белгородской области; расчёты ИСЭРТ РАН.

С переходом в КГН ведущего бюджетоформирующего предприятия по производству кокса «Алтай-Кокс» бюджет Алтайского края потерял 12–20% поступлений налога на прибыль. В Белгородской области из-за консолидации «Стойленского ГОКа» поступления налога на прибыль от предприятий по добыче железных руд уменьшились наполовину.

Если обратиться к отчётности акционированных участников КГН ОАО «НЛМК», то можно увидеть, что за 2012 год всеми ими была получена прибыль до налогообложения, общая сумма которой составила 58 млрд. руб. (табл. 6.4).

Таблица 6.4. Прибыль до налогообложения предприятий, входящих в КГН ОАО «НЛМК», за 2012 г., млн. руб.

Предприятие	Прибыль до налогообложения	Налог на прибыль, уплаченный в бюджет по данным отчётности
НЛМК	29016,2	2456,9
Алтай-Кокс	4430,2	883,5
Стойленский ГОК	24446,8	4297,5
Стагдок	98,2	30,5
Итого	57991,4	7668,4
	Налог на прибыль, поступивший в бюджет Липецкой области от ОАО «НЛМК» – 4071,8	

Источники: данные финансовой отчётности предприятий; УФНС по Липецкой области; расчёты ИСЭРТ РАН.

Согласно отчётным данным акционерных обществ, совокупный объём денежных средств, направленных на взносы в бюджет налога на прибыль, составил 7,7 млрд. руб. По данным же УФНС по Липецкой области, бюджет региона получил 4,1 млрд. руб. налога на прибыль от предприятий по производству чёрных металлов. Следовательно, фактические отчисления платежа КГН ОАО «НЛМК» занижены на 3,6 млрд. руб. или почти в 2 раза.

Как представляется, это явилось результатом использования сальдированного механизма финансовых результатов, позволившего ответственному участнику КГН ОАО «НЛМК» девальвировать прибыль акционированных компаний убытками других участников группы, не публикующих финансовую отчётность.

Официальные данные об исполнении территориальных бюджетов за 2013 г. фиксируют ухудшение ситуации с поступлением налога на прибыль в субъектах РФ, которые в той или иной степени были затронуты консолидацией налогообложения.

Судя по утверждённым бюджетным параметрам, ряд регионов планировали рост мобилизации платежей по налогу на прибыль в 2013 г. Однако итоги исполнения бюджетов оказались далеки от этих планов, поскольку все регионы демонстрировали обвал поступлений налога на прибыль, причём самый сильный – в ведущих индустриальных центрах Уральского и Сибирского федеральных округов, являющихся донорами федерального бюджета (табл. 6.5).

Таблица 6.5. Динамика поступлений налога на прибыль в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2011–2013 гг., млрд. руб.

Субъект	2011	2012	2012 к 2011, %	2013		2013, в %	
				План	Факт	К плану	К 2012
<i>Субъекты РФ, базовые налогоплательщики которых входят в КГН ОАО «Северсталь» и «НЛМК»</i>							
Мурманская область	16,3	11,0	67,5	13,6	11,2	82,1	101,9
Липецкая область	11,1	9,7	87,4	10,9	9,2	84,7	95,6
Алтайский край	9,1	9,0	99,5	8,8	8,3	94,5	91,8
Белгородская область	25,6	19,2	75,0	21,4	13,6	63,5	70,8
Республика Коми	16,2	17,7	109,3	н.д.	12,2	н.д.	68,8
Вологодская область	12,0	10,9	90,8	10,2	6,0	58,4	54,5
Республика Карелия	6,3	5,3	84,1	6,1	2,2	36,1	41,7
<i>Другие субъекты РФ, в которых действуют КГН</i>							
Архангельская область	10,3	17,1	166,3	16,3	15,2	93,3	89,0
Смоленская область	6,1	7,1	115,4	8,1	6,1	75,8	87,0
Ямало-Ненецкий АО	47,1	46,3	98,3	46,8	38,7	82,7	83,6
Красноярский край	69,0	52,5	76,2	53,3	42,6	79,9	81,1
Иркутская область	30,1	40,0	132,9	33,4	29,1	87,2	72,9
Ханты-Мансийский АО	76,6	74,4	97,2	78,1	53,6	68,6	72,0
Кемеровская область	35,9	24,6	68,4	24,2	15,1	62,6	61,6
Российская Федерация	1928	1980	102,7	н.д.	1730,2	н.д.	87,4

Источники: данные Федерального казначейства; ФНС; расчёты ИСЭРТ РАН.

Совершенно очевидно, что не последнюю роль в понижающем тренде поступлений налога на прибыль сыграла консолидация налоговых обязательств. И с этой стороны признание института КГН в качестве одной из основных мер, «нацеленных на создание эффективной и стабильной налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость»⁷¹, вызывает особое сомнение.

По нашим расчётам, базирующимся на данных финансовой отчётности предприятий, ежегодные отчисления налога на прибыль за 2010–2012 гг. по акционерным компаниям, входящим в КГН ОАО «Северсталь», составляли в среднем 9,2 млрд. руб., в том числе в региональные бюджеты – 7,8 млрд. руб.

Предприятия, являющиеся участниками КГН ОАО «НЛМК», ежегодно вносили в консолидированный бюджет 11,8 млрд. руб. налога на прибыль, в том числе в региональные бюджеты – 10,2 млрд. руб. (табл. 6.6).

Таблица 6.6. Поступления налога на прибыль от предприятий металлургического производства в 2010–2012 гг., млрд. руб.

Показатели	2010			2011			2012			В среднем за 2010–2012		
	КБ	ФБ	ТБ	КБ	ФБ	ТБ	КБ	ФБ	ТБ	КБ	ФБ	ТБ
КГН ОАО «Северсталь»												
ЧерМК	5,2	0,8	4,4	5,1	1,0	4,1	1,6	0,9	0,7	4,0	0,9	3,1
Воркутауголь	1,2	0,1	1,1	2,8	0,3	2,5	0,3	0,03	0,27	1,4	0,1	1,3
Карельский окатыш	2,4	0,2	2,2	4,1	0,4	3,7	2,4	0,2	2,2	3,0	0,3	2,7
Олкон	0,6	0,03	0,57	1,2	0,1	1,1	0,6	0,03	0,57	0,8	0,1	0,7
Итого	9,4	1,1	8,3	13,2	1,8	11,4	4,9	1,2	3,7	9,2	1,4	7,8
КГН ОАО «НЛМК»												
НЛМК	5,3	0,8	4,5	7,7	1,5	6,2	4,7	0,6	4,1	5,9	1,0	4,9
Алтай-Кокс	1,5	0,2	1,3	1,0	0,1	0,9	0,9	0,1	0,8	1,1	0,1	1,0
Стойленский ГОК	3,4	0,4	3,0	6,0	0,6	5,4	4,7	0,5	4,2	4,7	0,5	4,2
Итого	10,2	1,4	8,8	14,7	2,2	12,5	10,3	1,2	9,1	11,8	1,6	10,2
Условные обозначения: КБ – консолидированный бюджет РФ; ФБ – федеральный бюджет; ТБ – территориальные бюджеты (консолидированные бюджеты субъектов РФ).												

⁷¹ О результатах и основных направлениях деятельности на 2013–2015 годы: доклад Минэкономразвития РФ.

Таким образом, если исходить из среднегодовых значений показателей, возможные дополнительные поступления налога на прибыль от КГН ОАО «Северсталь» и «НЛМК» могут составить 21 млрд. руб. в год, в том числе:

- в федеральный бюджет – 3 млрд. руб.;
- в бюджет Вологодской области – 7,8 млрд. руб.;
- в бюджет Липецкой области – 10,2 млрд. руб.

Говоря о поступлениях налога на прибыль, нельзя не обратить внимание на отсутствие сопоставимости публичной отчётности крупнейших налогоплательщиков и официальной отчётности Федеральной налоговой службы (табл. 6.7).

Таблица 6.7. Поступления налога на прибыль в консолидированный бюджет РФ от металлургического производства в 2008–2012 гг., млн. руб.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
Данные УФНС по Вологодской области	18906	433,6	5328	5314	1692
Данные ОАО «Северсталь»*	13961	3851	4353	3083	2280
Данные УФНС по Липецкой области	17964	1322	5330	7089	4705
Данные ОАО «НЛМК»*	15755	1284	5043	6153	2730

* Отчёт о прибылях и убытках.

Согласно данным УФНС по Вологодской области, в 2012 г. поступления налога на прибыль от металлургического производства были на 600 млн. руб. меньше, чем отражено в отчёте ОАО «Северсталь».

УФНС по Липецкой области, наоборот, отчиталось о налоговых поступлениях от предприятий металлургии в объёме 4,7 млрд. руб., что на 2 млрд. руб. выше, чем в отчёте ОАО «НЛМК».

Подобные факты указывают на несовершенство налогового законодательства, устанавливающего сложную методологию определения налогооблагаемой базы, взаимозачёты авансовых платежей по налогу на прибыль, его возвраты, что в конечном счёте не позволяет увязывать корпоративную и государственную налоговую отчётность.

Институт КГН подвергся жёсткой критике со стороны председателя Совета Федерации В. Матвиенко: «Все сенаторы единодушно высказываются о том, что это безобразие. Были обещания Минфина, что регионам с выпадающими доходами будет предоставлена компенсация за счёт перераспределения средств. Мы предупредили Министерство финансов, что будем контролировать этот вопрос и выпадающие доходы регионам должны быть компенсированы. Пока мы это не наблюдаем»⁷².

⁷² Из речи В. Матвиенко на встрече с губернатором Нижнего Новгорода В. Шанцевым 03.06.2013 г.

ГЛАВА 7

ТЕНДЕНЦИИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Чистая прибыль является одной из важнейших составляющих собственного капитала металлургических корпораций или нераспределённой прибыли, предназначенной для реинвестирования в развитие производства.

Динамика чистого финансового результата и резервируемой прибыли головных предприятий металлургических корпораций в 2008–2012 гг. была разнонаправленной (табл. 7.1).

Таблица 7.1. **Чистый финансовый результат и нераспределённая прибыль металлургических комбинатов в 2008–2012 гг., млрд. руб.**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2008, %
ЧерМК						
Чистая прибыль (убыток)	38,6	1,4	(39,6)	(1,9)	14,6	37,8
Нераспределённая прибыль	148,8	150,2	106,2	90,1	93,1	62,6
ММК						
Чистая прибыль (убыток)	10,1	27,4	24,4	(1,7)	7,9	78,2
Нераспределённая прибыль	105,7	129,5	157,4	152,1	157,0	148,5
НЛМК						
Чистая прибыль (убыток)	71,7	24,0	32,4	34,7	25,2	35,1
Нераспределённая прибыль	221,9	246,6	274,0	293,1	314,7	141,8
Источники: данные бухгалтерских балансов и отчётов о прибылях и убытках меткорпораций (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.						

По итогам 2012 года ни одному предприятию не удалось выйти на уровень чистой прибыли, полученной в 2008 г.

Обращают на себя внимание противоположные тенденции объёмов нераспределённой прибыли. Если на Магнитогорском и Новолипецком металлургических комбинатах нераспределённая прибыль за пять лет увеличилась в 1,4 раза, то на Череповецком комбинате, наоборот, она уменьшилась в 1,6 раза.

Основным фактором снижения капитализируемой прибыли ЧерМК стало её использование на выплату дивидендов акционерам (табл. 7.2).

На эти цели в 2008 и 2012 гг. использовалось 80% чистой прибыли, а в 2010 и 2011 гг., когда предприятие сработало с убытком, источником дивидендных выплат являлась нераспределённая прибыль.

Таблица 7.2. **Дивиденды, начисленные акционерам металлургических корпораций в 2008–2012 гг., млн. руб.**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2008–2012
ОАО «Северсталь»						
Дивиденды, всего	30957	0	6762	15307	11626	64652
В % к чистой прибыли	80,2	0	убыток		79,6	х
<i>В % к налоговым доходам</i>	<i>114,7</i>	<i>0</i>	<i>73,6</i>	<i>178,5</i>	<i>219,2</i>	<i>129,1</i>
Дивиденды основного собственника	25499	0	5608	12695	9204	53006
В % к общей сумме дивидендов	82,4	0	82,9	82,9	79,2	81,9
ОАО «ММК»						
Дивиденды, всего	4269	4135	3688	0	3129	15221
В % к чистой прибыли	42,4	15,1	15,1	0	39,5	28,0
<i>В % к налоговым доходам</i>	<i>24,5</i>	<i>81,4</i>	<i>42,7</i>	<i>0</i>	<i>43,0</i>	<i>39,6</i>
Дивиденды основного собственника	3698	3556	3172	0	2685	13111
В % к общей сумме дивидендов	86,6	86,0	86,0	0	85,8	86,1
ОАО «НЛМК»						
Дивиденды, всего	11986	1319	10908	11986	3716	39915
В % к чистой прибыли	16,7	5,5	33,7	34,5	14,7	21,0
<i>В % к налоговым доходам</i>	<i>51,2</i>	<i>18,7</i>	<i>93,3</i>	<i>81,4</i>	<i>28,3</i>	<i>57,0</i>
Дивиденды основного собственника	10141	1144	9331	10253	3179	34048
В % к общей сумме дивидендов	84,6	86,7	85,5	85,5	85,5	85,6
Источники: данные финансовой отчётности меткорпораций (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.						

Следует отметить, что в дивидендной политике, прежде всего в части изъятия из оборотного капитала денежных средств на поощрение акционеров, менеджмент ОАО «ММК» и «НЛМК» выглядел более чем скромно по сравнению с ЧерМК. На дивидендные выплаты расходовалось 21–28% чистой прибыли, а их номинальный объём на ММК был в 4,2 раза, а на НЛМК в 1,6 раза меньше, чем на ЧерМК. И это при том, что данные ком-

бинаты демонстрировали рост отчислений резервируемого капитала и получение чистой прибыли (за исключением 2011 года, по итогам которого ММК имел отрицательный финансовый результат) на фоне убыточной деятельности ЧерМК в 2010–2011 гг. Кроме того, важно подчеркнуть перекося в распределительной политике руководства ЧерМК в большей степени в сторону потребления, чем в сторону выполнения обязательств перед бюджетом: дивидендные выплаты на 30% превышали налоговые платежи, в то время как на ММК и НЛМК расходование прибыли на дивиденды было меньше объёма налоговых отчислений в бюджет на 60 и 43% соответственно.

Из общей суммы причитавшихся акционерам металлургических корпораций дивидендов 82–86% получено их основными собственниками.

В 2008–2012 гг. среднегодовой размер состояния владельцев крупнейших российских корпораций чёрной металлургии многократно превышал налоговые доходы консолидированных бюджетов регионов, где расположены головные предприятия.

За этот период состояние собственников корпораций выросло в два-три раза, а налоговая нагрузка ММК и НЛМК, наоборот, уменьшилась на эту величину. Налоговые же изъятия из выручки ЧерМК во все уровни бюджетной системы сократились почти в пять раз (табл. 7.3).

Таблица 7.3. Состояние владельцев металлургических корпораций в 2008–2012 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2008, раз
ОАО «Северсталь»						
Состояние владельца	126,3	299,4	563,9	492,7	388,7	+3,1
Налоговые доходы бюджета Вологодской области	42,7	25,4	33,7	37,3	40,1	-1,1
Налоговая нагрузка ЧерМК, % к выручке	11,1	2,8	4,4	3,4	2,4	-4,6
ОАО «ММК»						
Состояние владельца	73,5	296,4	341,4	180,3	127,6	+1,7
Налоговые доходы бюджета Челябинской области	79,7	50,6	74,5	83,7	97,1	+1,2
Налоговая нагрузка ММК, % к выручке	7,7	3,7	4,3	6,5	3,0	-2,6
ОАО «НЛМК»						
Состояние владельца	152,8	477,8	731,5	512,0	428,2	+2,8
Налоговые доходы бюджета Липецкой области	30,5	23,3	26,8	30,0	34,1	+1,1
Налоговая нагрузка НЛМК, % к выручке	11,6	5,5	6,5	6,7	5,5	-2,1
Источники: данные журнала «Forbes» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forbes.ru/rating/bogateishie ; финансовых отчётов меткорпораций (РСБУ); Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.						

Продолжая тему направлений использования прибыли корпораций, нельзя обойти вниманием вопросы инвестиционной политики.

Отвлечение значительных ресурсов во вклады в уставные капиталы приобретаемых активов привело к многократному превышению финансовых вложений над инвестициями в основной капитал.

На конец 2012 г. при увеличивающемся износе основных средств балансовая стоимость финансовых вложений ЧерМК превысила расходы на капиталовложения в программы модернизации в 20 раз, НЛМК – в 12 и ММК – в 5 раз. При этом долгосрочные финансовые вложения, являющиеся одним из ключевых потенциальных ресурсов для инвестирования в основной капитал, составили более 90% общего объёма финансовых вложений и ЧерМК, и ММК (табл. 7.4).

Таблица 7.4. **Динамика финансовых вложений и инвестиций в основной капитал металлургических комбинатов в 2008–2012 гг.**, млрд. руб.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
ЧерМК					
Износ основных средств, %	28,0	33,0	40,0	43,1	43,8
Инвестиции в основной капитал	11,8	4,5	7,1	16,1	12,5
Финансовые вложения*	319,7	337,5	293,7	272,4	248,3
В том числе долгосрочные*	274,6	291,8	252,5	253,4	237,1
Чистые денежные средства от инвестиционной деятельности	-87,0	-32,0	-16,3	-27,2	24,2
ММК					
Износ основных средств, %	46,0	36,0	36,0	37,0	38,0
Инвестиции в основной капитал	25,5	34,8	35,7	21,5	14,9
Финансовые вложения*	40,2	63,0	76,6	77,6	78,7
В том числе долгосрочные*	28,3	45,6	66,5	75,4	72,6
Чистые денежные средства от инвестиционной деятельности	-79,6	-45,9	-42,2	-32,2	-14,2
НЛМК					
Износ основных средств, %	43,0	41,3	43,8	45,8	46,7
Инвестиции в основной капитал	23,8	31,5	25,2	28,8	15,5
Финансовые вложения*	180,2	150,5	180,2	165,7	188,6
В том числе долгосрочные*	109,1	112,3	96,6	92,4	113,1
Чистые денежные средства от инвестиционной деятельности	-71,9	-45,8	-42,4	-44,0	-7,0
* Балансовая стоимость.					
Источники: бухгалтерские балансы, отчёты о движении денежных средств меткорпораций (РСБУ).					

Отрицательное значение показателя чистых денежных средств от инвестиционной деятельности, прослеживающееся на всех металлургических комбинатах, свидетельствует о том, что финансовые ресурсы выводились из денежного оборота головных предприятий в виде займов контролируемым компаниям (табл. 7.5).

Таблица 7.5. **Займы, выданные контролируемым компаниям металлургических корпораций в 2008–2012 гг.**, млрд. руб.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2008–2012
ОАО «Северсталь»						
Займы, всего	55,4	30,4	56,3	59,7	38,9	240,7
Собственные оборотные средства	-38,6	-52,9	-65,7	-84,2	-138,6	
ОАО «ММК»						
Займы, всего	3,8	11,8	9,7	6,9	8,3	40,6
Собственные оборотные средства	17,5	4,5	-24,3	-46,4	-34,9	
ОАО «НЛМК»						
Займы, всего	17,0	48,0	30,8	32,1	29,0	156,9
Собственные оборотные средства	88,1	94,1	64,5	62,1	54,8	
Источники: бухгалтерские балансы, финансовая отчётность меткорпораций (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.						

Отвлечение финансовых ресурсов головного предприятия ОАО «Северсталь» на финансирование убыточных иностранных компаний и на выплату дивидендов привело к устойчивому дефициту собственных оборотных средств ЧерМК, составившему на конец 2012 г. 139 млрд. руб., и не могло не отразиться на темпах прироста прибыли, резервируемой для капиталовложений (рис. 7.1).

Если в 2000–2003 гг. нераспределённая прибыль ЧерМК прирастала в среднем на 31% в год, то в 2004–2008 гг., когда владельцами «Северстали» проводилась активная политика слияний и поглощений на внешних рынках, темпы прироста замедлились до 25%, а в 2009–2012 гг., даже после продажи итальянского сегмента и трёх наиболее нерентабельных североамериканских заводов, накопление прибыли снижалось ежегодно на 18%.

Подводя итоги анализа деятельности металлургических корпораций, необходимо отметить, что, несмотря на ухудшение финансовых показателей, во многом обусловленное реализацией стратегии транснационализации бизнеса, крупнейшие отечественные предприятия чёрной

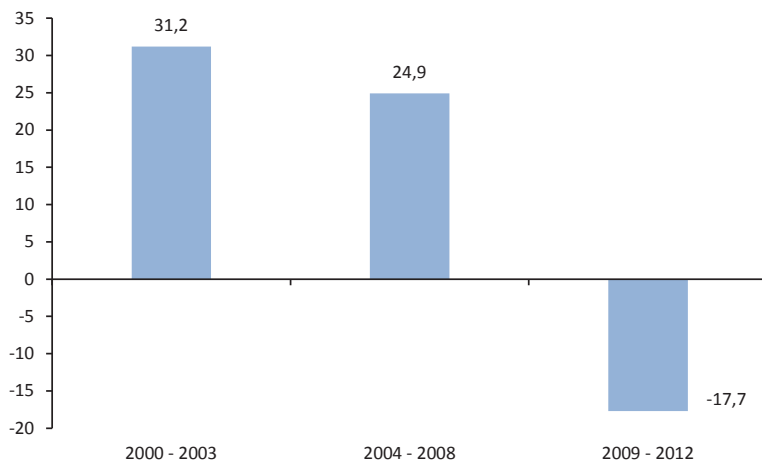

Рисунок 7.1. **Динамика среднегодовых темпов прироста нераспределённой прибыли на ЧерМК в 2000–2012 гг., % (в ценах 2012 г.)**

Источники: годовые бухгалтерские балансы ОАО «Северсталь» (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 7.6. **Собственные средства и капитальные расходы металлургических комбинатов в 2008–2012 гг., млрд. руб.**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
ЧерМК					
Собственные средства	172,7	200,3	146,1	120,9	127,4
К уплаченным налогам, раз	6,4	50,2	15,9	14,1	24,0
Капитальные расходы	11,8	4,5	7,1	16,1	12,5
В % к собственным средствам	6,8	2,2	4,9	13,3	9,8
ММК					
Собственные средства	120,3	132,7	165,8	161,3	166,1
К уплаченным налогам, раз	6,9	26,1	19,2	10,1	22,8
Капитальные расходы	25,5	34,8	35,7	21,5	14,9
В % к собственным средствам	21,2	26,2	21,5	13,3	9,0
НЛМК					
Собственные средства	222,5	275,9	287,5	304,9	334,4
К уплаченным налогам, раз	9,5	39,1	24,6	20,7	25,5
Капитальные расходы	23,8	31,5	25,2	28,8	15,5
В % к собственным средствам	10,7	11,4	8,8	9,4	4,6
Источники: бухгалтерские балансы, финансовая отчётность меткорпораций (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.					

металлургии концентрируют значительные финансовые ресурсы. И это говорит о нереализованном фискальном потенциале металлургического комплекса.

На конец 2012 года собственные средства металлургических комбинатов в виде нераспределённой прибыли и денежных средств составляли от 127 млрд. руб. на ЧерМК до 334 на НЛМК (*табл. 7.6*), что в десятки раз превышало уплаченные налоги.

В то же время такая концентрация средств слабо стимулировала инвестиционную деятельность. На капитальные вложения в 2012 г. компании расходовали 5–10% свободных финансовых ресурсов.

Приведённые примеры свидетельствуют о существенном разрыве между возможностями металлургического комплекса к увеличению наполняемости бюджета, инвестированию и фактическим уровнем вклада в бюджет и инвестиции.

Выводы по разделу 2

В заключение данного раздела в принципиальном плане, на наш взгляд, можно ограничиться количественной оценкой рассчитанного нами объёма налогов, которые могли бы дополнительно ежегодно поступать от ведущих комбинатов чёрной металлургии в бюджетную систему (табл. 7.7).

Таблица 7.7. **Источники дополнительных налоговых доходов от крупнейших комбинатов чёрной металлургии РФ**, млрд. руб. в год

Источник	Консолидированный бюджет РФ	Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ
Налогообложение экспортных операций с трейдерными структурами в офшорах	15,1	2,1	13,0
Регулируемое соотношение коммерческих, управленческих и процентных расходов в выручке	5,8	0,6	5,2
Отмена возмещения НДС при экспорте продукции*	30,2	30,2	
Прочие расходы, которые могут быть исключены из базы, уменьшающей прибыль до налогообложения**	5,8	0,7	5,1
Увеличение ставки налогообложения дивидендов, выплачиваемых физическим лицам***	1,9–2,3		1,9–2,3
Введение ограничений на размер убытков, учитываемых при исчислении налогооблагаемой базы КГН****	21,0	3,0	18,0
Всего	79,8–80,2	36,6	43,2–43,6
* Оценка выполнена исходя из среднегодового объёма предъявленного к возврату НДС за 2010–2012 гг. ** Убытки прошлых лет, резервы под обесценение финансовых вложений и по сомнительным долгам. *** Рассчитано по предлагаемому ИСЭРТ РАН варианту ставки в размере 13–15% вместо 5% действующей ставки налога на дивиденды кипрским владельцам российской собственности в соответствии с соглашением «Об избежании двойного налогообложения», заключённым между Россией и Кипром 05.12.1998 г. **** Рассчитано исходя из среднего объёма поступлений налога на прибыль по данным финансовой отчётности за 2010–2012 гг. следующих участников КГН: ОАО «Северсталь»; «Воркутауголь»; «Карельский окатыш»; «Олкон»; «НЛМК»; «Стойленский ГОК»; «Алтай-Кокс».			

Итак, в результате наведения порядка в системе транзитных продаж экспортной продукции, сокращения процентных, управленческих, коммерческих издержек, корректировки действующего порядка исчисления налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в отношении прочих расходов, введения ограничения на размер убытков участников КГН, отмены возмещения экспортного НДС дополнительные налоговые поступления от корпораций чёрной металлургии в консолидированный бюджет РФ могут составить 80 млрд. руб. в год, в том числе: в федеральный бюджет – 36,6 млрд. руб., в территориальные бюджеты субъектов РФ – 44 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Вологодской области – 18,3 млрд. руб.;
- Липецкой области – 18,8 млрд. руб.;
- Челябинской области – 6,7 млрд. руб.

РАЗДЕЛ III

УВЕЛИЧЕНИЕ ДОХОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ – КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ГЛАВА 8

РИСКИ ИСПОЛНЕНИЯ СУБФЕДЕРАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В 2014–2016 ГОДАХ

Проектные параметры бюджетной системы страны на перспективу разработаны Правительством РФ на базе консервативного варианта долгосрочного (до 2030 г.) прогноза социально-экономического развития страны. Среднегодовые темпы экономического роста по этому варианту будут вдвое меньше средних темпов роста в 2000–2013 гг. и составят 2,5%, причём рост российской экономики прогнозируется ниже ожидаемого роста мировой экономики (рис. 8.1).

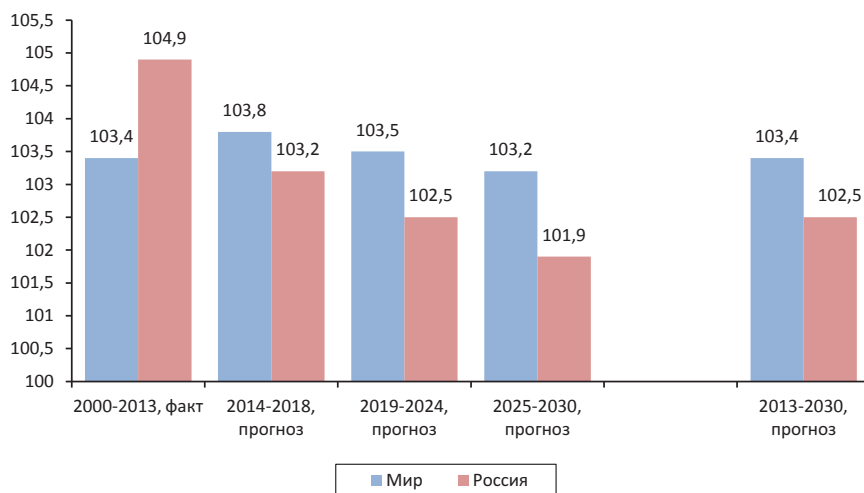

Рисунок 8.1. Прогноз среднегодовых темпов роста мирового и российского ВВП на период до 2030 г., % к предыдущему году

Источник: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (в редакции от 08.11.2013 г.) // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5

Между тем, по признанию Правительства РФ, «в предстоящий среднесрочный период необходимо обеспечить выход на траекторию устойчивого экономического роста на уровне не менее 5%...»⁷³ Вместо этого среднегодовой прирост ВВП в 2014–2018 гг. составит 3,2%, что не позволит реализовать намеченную целевую установку.

Правительственный прогноз не предполагает поиска путей для перелома сложившейся ситуации, о чём убедительно свидетельствует сохранение вплоть до 2030 г. инерционных трендов промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций, потребительского спроса, экспорта (*табл. 8.1*).

Таблица 8.1. **Прогноз среднегодовых темпов роста макроэкономических показателей РФ на период до 2030 г.** (% к предыдущему году в сопоставимых ценах)

Показатели	2000–2013, факт	2014–2018, прогноз	2019–2024, прогноз	2025–2030, прогноз
Промышленное производство	104,1	102,3	102,3	102,0
Сельскохозяйственное производство	103,5	102,1	101,4	101,5
Инвестиции в основной капитал	109,5	105,5	104,7	103,2
Розничный товарооборот	109,1	104,3	103,2	102,3
Экспорт товаров	117,0	101,5	101,5	101,0
Располагаемые доходы населения	108,2	103,6	103,3	102,3

Источники: данные Минэкономразвития РФ; Банка России; Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

Негативные темпы роста экономики не позволят выполнить поставленную в «Основных направлениях деятельности Правительства...» стратегическую задачу повышения в период с 2013 по 2018 г. реальных располагаемых доходов населения в 1,3–1,4 раза. Согласно прогнозу, доходы россиян увеличатся в 1,2 раза, что, конечно же, недостаточно для поддержания потребительского спроса.

Усиление тенденции стагнации макроэкономических показателей создаст риски для устойчивого исполнения бюджетов всех уровней.

В 2013 г. Правительство РФ уже пересмотрело в сторону понижения прогноз доходов на 2014–2015 гг. В результате доходы бюджетной системы в 2014 г. уменьшены на 1,6 трлн. руб., в том числе федерального бюджета – на 0,5 трлн. руб., бюджетов субъектов РФ – на 0,9 трлн. руб. Поступления доходов в 2015 г. понижены более заметно: в консолидированный бюджет – на 2,8 трлн. руб., в федеральный и территориальные бюджеты – соответственно на 1,1 и 1,4 трлн. руб. (*табл. 8.2*).

⁷³ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года: утверждены Председателем Правительства РФ Д. Медведевым 31.01.2013 г.

Таблица 8.2. Прогноз доходов бюджетной системы РФ в 2014–2015 гг.

Наименование	Проект бюджета на 2013–2015				Проект бюджета на 2014–2016			
	2014		2015		2014		2015	
	Млрд. руб.	В % к ВВП	Млрд. руб.	В % к ВВП	Млрд. руб.	В % к ВВП	Млрд. руб.	В % к ВВП
Консолидированный бюджет РФ	27758	37,5	31052	37,4	26190	35,7	28268	35,5
Федеральный бюджет	14063	19,0	15616	18,8	13570	18,5	14565	18,3
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	9839	13,3	10958	13,2	8893	12,1	9571	12,0

Источник: данные Минфина РФ.

В долгосрочной перспективе будет происходить дальнейшее снижение доходов и расходов бюджетной системы РФ.

По прогнозу Минэкономразвития РФ, доходы консолидированного бюджета в 2030 г. составят 34,4% ВВП против 36,1% ВВП в 2013 г. (табл. 8.3).

Таблица 8.3. Прогноз основных параметров бюджетной системы РФ на период до 2030 г., % к ВВП

Параметры	2013, факт	Прогноз				2030 к 2013, п.п.
		2018	2020	2025	2030	
Доходы	36,1	35,3	35,3	35,0	34,4	-1,7
Объём средств стабилизационных фондов	8,6	8,1	8,9	10,4	11,5	+2,9
Расходы, всего	37,4	35,3	35,1	34,3	34,1	-3,3
В том числе						
Человеческий капитал*	8,4	9,4	9,2	9,6	9,9	+1,5
Экономика и инфраструктура	6,6	4,4	4,5	4,5	4,4	-2,2
Социальная политика	12,6	11,0	11,0	10,5	10,0	-2,6
Оборона и безопасность	6,4	6,0	5,8	4,7	4,7	-1,7
Профицит (+), дефицит (-)	-1,3	0	0,3	0,6	0,3	x
Государственный долг	11,7	16,2	16,3	16,9	18,0	-6,3

* Показатель включает расходы по разделам «Образование», «Здравоохранение» и «Культура, кинематография». Источники: данные Минэкономразвития РФ; Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Динамика государственных расходов свидетельствует об усилении консервативной бюджетной политики, проводимой Правительством РФ.

При одновременном росте остатков средств стабилизационных фондов и государственного долга расходная часть бюджетной системы уменьшится с 37,4 до 34,1% ВВП, причём предполагается сокращение всех направлений финансирования в пользу увеличения расходов на

развитие человеческого капитала. При этом вложения в экономику и инфраструктуру уменьшатся в 1,5 раза. В условиях секвестра расходов бюджет, как правило, станет профицитным с 2018 г.

Долгосрочный прогноз не содержит параметров бюджетных систем регионов, поэтому остановимся на их характеристике в 2014–2016 гг. (табл. 8.4).

Таблица 8.4. Прогноз основных параметров консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2014–2016 гг., млрд. руб.

Параметры	2013, факт	2014, прогноз	2015, прогноз	2016, прогноз
Доходы	8164,7	8892,7	9570,8	10383,0
В ценах 2016 г.	9454,7	9719,7	10001,5	10383,0
В % к ВВП	12,24	12,2	12,0	11,96
Расходы	8806,7	9115,2	9766,6	10483,8
В ценах 2016 г.	10198,2	9962,9	10206,1	10483,8
В % к ВВП	13,21	12,5	12,26	12,07
Дефицит	642,0	222,5	195,8	100,8
Источники: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.				

Доходы субфедеральных бюджетов в 2014–2016 гг. будут прирастать темпами, сопоставимыми с темпами прироста в 2011–2013 гг., – 8% в год. Вместе с тем реальные темпы прироста составят всего 3% в год. Кроме того, по отношению к ВВП доходы уменьшатся с 12,2% в 2014 г. до 12% в 2016 г.

Аналогичная динамика прослеживается в территориальных бюджетах и по расходам, которые, несмотря на номинальный рост, сократятся с 13,2 до 12,1% ВВП.

Особую обеспокоенность вызывает сохранение рисков в обеспечении устойчивости бюджетов субъектов РФ, что связано с нереалистичностью прогнозов бюджетных параметров.

Так, в 2013 г. первоначально планировался рост собственных доходов субфедеральных бюджетов на 17,2%, который впоследствии был понижен почти в восемь раз – до 2,2%. Фактические налоговые и неналоговые доходы оказались ниже плановых на 2,6%.

В проекте бюджета на 2014–2016 гг. прогнозные темпы роста доходов в 2014–2015 гг. также понижены (табл. 8.5).

Таблица 8.5. **Прогноз собственных доходов и дефицита консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2013–2015 гг., млрд. руб.**

Показатели	Проект бюджета на 2013–2015			Проект бюджета на 2014–2016				2013		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2016	Факт	К плану (+, -)	
									Млрд. руб.	%
Налоговые и неналоговые доходы	7765	8654	9790	6767	7532	8183	9029	6588	-179	-2,6
Темп роста, %	117,2	111,5	113,1	102,2	111,3	108,6	108,5	97,4	х	-4,8
Дефицит	120,8	86,0	0	460,1	222,5	195,8	100,8	642,0	+181,9	+39,5

Источники: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Ещё хуже складывается ситуация с планированием результатов исполнения бюджетов. В проект консолидированного бюджета страны на 2013–2015 гг. был заложен дефицит бюджетов субъектов РФ в 2013 г. в сумме 120,8 млрд. руб., в 2014 г. – 86 млрд. руб., а в 2015 г. бюджеты ожидалось бездефицитными. Фактически дефицит территориальных бюджетов в 2013 г. оказался в пять раз больше. В проекте бюджета на 2014–2016 гг. прогноз дефицита в 2014 г. увеличен на 137 млрд. руб., или в 2,6 раза. По итогам 2015 г. дефицит ожидается в размере 196 млрд. руб. вместо запланированного годом ранее профицита.

Таким образом, учитывая существенные отклонения реальных бюджетных параметров от прогнозируемых значений, подчеркнём, что снижение дефицита территориальных бюджетов до 100 млрд. руб. в 2016 г. представляется маловероятным.

В пользу этого вывода свидетельствует прогрессирующее уменьшение межбюджетных трансфертов, которое не позволит динамично наращивать совокупные доходы региональных бюджетов, а, значит, будет служить дополнительным риском возникновения дефицита и сокращения расходов (рис. 8.2).

По прогнозам Минфина РФ, в 2016 г. номинальный объём безвозмездной финансовой помощи регионам уменьшится почти на 263 млрд. руб., или на 16% по отношению к 2011 г., а его доля в доходах территориальных бюджетов снизится с 21 до 13%.

Сворачивание федеральной поддержки ставит под угрозу выполнение майских указов Президента РФ. На их реализацию в 2013–2016 гг. регионам потребуется 2,5 трлн. руб., а предусмотренная на эти цели финансовая помощь из федерального бюджета покрывает лишь 17,7% требуемых средств (рис. 8.3).

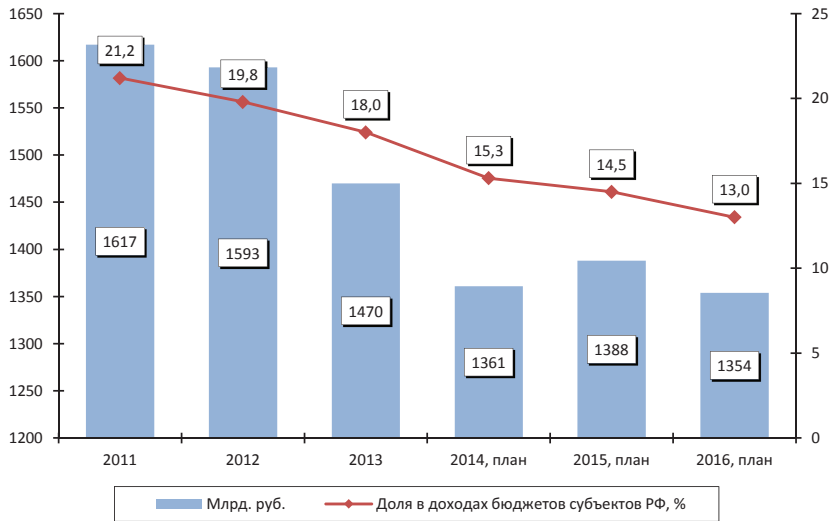

Рисунок 8.2. Динамика межбюджетных трансфертов субъектам РФ из федерального бюджета в 2011–2016 гг.

Источники: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Рисунок 8.3. Объём средств, необходимых субъектам РФ для финансового обеспечения реализации указов Президента РФ в 2013–2016 гг., млрд. руб.

Источники: данные Минфина РФ; расчёты ИСЭРТ РАН.

Судя по основным параметрам региональных бюджетов, 2014 год будет чрезвычайно напряжённым для субъектов РФ, являющихся центрами чёрной металлургии.

В 2014 г. объём государственного долга Вологодской области превысит собственные доходы регионального бюджета. Уровень долговой нагрузки бюджетов Липецкой и Челябинской областей составит свыше 50%. При этом межбюджетные трансферты из федерального бюджета сократятся на 24–50% (табл. 8.6).

Таблица 8.6. Основные параметры региональных бюджетов субъектов РФ, млрд. руб.

Параметры	Вологодская область				Липецкая область				Челябинская область			
	2012, факт	2013, факт	2014, прогноз	2014 к 2013, %	2012, факт	2013, факт	2014, прогноз	2014 к 2013, %	2012, факт	2013, факт	2014, прогноз	2014 к 2013, %
Доходы	42,4	40,3	40,9	101,5	34,8	35,9	36,1	100,6	98,6	98,4	99,0	100,6
Собственные доходы	31,5	30,3	33,5	110,5	26,3	27,7	31,8	114,9	73,9	75,7	81,9	108,2
Межбюджетные трансферты	10,5	9,4	6,5	69,1	8,3	8,4	4,2	50,4	23,9	22,5	17,1	76,0
Дефицит	2,8	4,0	3,2	80,0	2,2	4,7	4,6	97,9	0	11,2	12,3	109,8
Получение кредитов	6,7	13,3	13,0	97,7	3,4	4,8	3,8	79,2	5,5	14,3	19,2	134,3
Государственный долг	29,1	31,9	34,1	106,9	10,4	13,8	19,7	139,0	16,0	23,4	43,6	140,1
В % к собственным доходам бюджета	92,2	105,3	101,8	-3,5	39,5	49,7	63,4	+13,7	21,7	30,8	53,2	+22,4

Источники: данные Министерства финансов РФ; Федерального казначейства; законы субъектов РФ об областных бюджетах на 2014–2016 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Бюджетные проектировки большинства российских регионов свидетельствуют о нарастании дисбаланса и долгового кризиса бюджетных систем.

К примеру, в субъектах Северо-Запада в 1,6 раза вырастет дефицит региональных бюджетов, резко увеличится долговая нагрузка. В Республике Карелия, Новгородской и Псковской областях она приблизится к пороговому значению, а в большинстве других регионов составит более 50% (табл. 8.7).

Таблица 8.7. Дефицит бюджета и государственный долг субъектов СЗФО в 2013–2014 гг.

Субъект	Дефицит регионального бюджета				Государственный долг			
	2013 г., факт		2014 г., прогноз		2013 г., факт		2014 г., прогноз	
	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	%*
Республика Карелия	-4,8	31,4	-3,1	16,9	13,8	90,7	18,0	98,4
Республика Коми	-11,6	28,2	-8,1	15,1	17,9	43,6	31,9	59,3
Архангельская область	-5,5	13,0	-6,7	15,0	28,6	67,8	36,9	83,0
Вологодская область	-4,0	13,1	-3,2	9,6	31,9	105,3	34,1	101,8
Калининградская область	-5,2	22,8	-3,6	13,6	17,0	73,7	18,6	70,3
Ленинградская область	-5,6	9,1	-9,1	14,4	10,2	16,6	22,0	34,6
Мурманская область	-6,4	18,8	-8,2	22,0	12,6	36,9	21,5	57,6
Новгородская область	-5,7	35,1	-2,0	10,4	12,8	16,3	18,5	96,4
Псковская область	-5,0	40,1	-5,5	37,4	11,6	92,8	14,7	99,9
г. Санкт-Петербург	0	0	-39,0	10,2	18,7	5,1	64,8	17,0
СЗФО	-53,8	19,5	-88,5	16,5	175,1	26,8	281,0	40,5

* В % к собственным доходам бюджета.
 Источники: данные Казначейства России; Минфина РФ; законы о региональных бюджетах на 2014–2016 гг., размещённые на официальных сайтах органов исполнительной власти субъектов СЗФО РФ.

К сожалению, проблему острой бюджетной недостаточности российских регионов руководство Министерства финансов планирует решать не путём повышения собираемости доходов, а путём секвестирования расходов: «...Для финансового обеспечения обозначенных в указах приоритетов необходимо пересмотреть и отказаться от неприоритетных расходных обязательств»⁷⁴.

⁷⁴ Основные направления налоговой политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов: одобрены Правительством РФ 30.05.2013 г.

ГЛАВА 9

РЕЗЕРВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Анализ основных направлений налоговой политики на ближайшие три года показал, что главным её приоритетом является не настройка на решение задач развития путём внесения кардинальных изменений в сложившуюся налоговую систему, а сохранение существующих правил.

Критикуя политику Минфина, заместитель министра экономики А.Н. Клепач отметил: «Продолжение политики бюджетной консолидации загонит российскую экономику в рестрикционный цикл, когда снижение госрасходов влечёт за собой снижение экономической активности, что, в свою очередь, приводит к сокращению доходов бюджета. Мы считаем, что более предпочтительна политика роста, когда мы сознательно идем на увеличение госрасходов, направленных на долгосрочное развитие, пусть ценой появления бюджетного дефицита. Чтобы профинансировать необходимые расходы на здравоохранение, образование, науку и транспортную инфраструктуру, дефицит федерального бюджета, по нашей оценке, должен составить от 1,5 до 2% ВВП. Потребуются также модификация нынешней сверхжесткой версии «бюджетного правила», снижение планки накопления Резервного фонда с 7 до 5% ВВП»⁷⁵.

⁷⁵ Выступление А.Н. Клепача на заседании Президиума РАН 19.02.2014 г. // Официальный сайт Российской академии наук. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=5171ad1d-28fd-4297-a4f4-7ca941a0c48b>

Таблица 9.1. **Расчёт возможного увеличения поступлений в бюджетную систему Российской Федерации**, трлн. руб. в год

Источник	Фактическое значение	Предлагаемый вариант	Консолидированный бюджет РФ	Бюджеты гос. внебюджетных фондов	Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ
Отмена возмещения НДС экспортёрам	18%	0* ¹⁾	1,1		1,1	
Отмена освобождений по уплате НДС для финансового сектора экономики	0%	18%* ²⁾	3,0–5,0		3,0–5,0	
Отмена льгот по налогу на имущество для субъектов естественных монополий	0%	2,2%* ²⁾	0,2			0,2
Повышение ставки налога на дивиденды	5–9%	13–15%* ¹⁾	0,2–0,5			0,2–0,5
Введение прогрессивной шкалы подоходного налога	13%**	13–50%* ³⁾	2,0–4,5			2,0–4,5
Введение налога на вывод валюты	нет	20%* ⁴⁾	0,5		0,5	
Отмена предельной величины годового дохода, выше которой не берутся страховые взносы	568 тыс. руб.	0* ⁵⁾	0,6	0,6		
Введение налога на предметы роскоши с последующим перераспределением между субъектами РФ	нет		0,2* ⁶⁾			0,2
Отмена бюджетного правила, использование всех нефтегазовых доходов на развитие экономики	25%	0* ⁷⁾	5,7		5,7	
Итого			13,5–18,3	0,6	10,3–12,3	2,6–5,4
<p>*¹⁾ Академик С.Ю. Глазьев, д.э.н. Н.А. Кричевский, ИСЭРТ РАН. *²⁾ ИСЭРТ РАН. *³⁾ Академик РАН Р.И. Нигматулин, д.э.н. В.Л. Иноземцев, д.э.н. Н.А. Кричевский, А.В. Багаряков, политические партии «Справедливая Россия», КПРФ. *⁴⁾ Партия «Справедливая Россия», председатель Палаты налоговых консультантов Д. Черник. *⁵⁾ Д.э.н. В.Л. Иноземцев, Экономическая экспертная группа. *⁶⁾ Оценка д.э.н. О.Г. Дмитриевой. *⁷⁾ Партия «Справедливая Россия», многие российские эксперты и ученые.</p>						

Разделяя взгляды А.Н. Клепача, мы, в свою очередь, считаем, что повышение темпов экономического роста представляется необходимым условием соответствующего увеличения доходного потенциала, способного обеспечить выполнение целей и задач, поставленных Президентом РФ.

Об этом же говорится и в заключении Счётной палаты РФ на законопроект федерального бюджета на 2014–2016 гг.: «Правительством РФ проигнорированы неоднократные рекомендации Счётной палаты о необходимости подготовки комплекса конкретных мер, направленных на развитие доходного потенциала бюджетной системы страны, в том числе касающихся:

- сокращения теневого сектора экономики;
- уклонений от уплаты налогов и других обязательных платежей, включая использование как трансфертного ценообразования, так и операций, проводимых через офшорные зоны;
- улучшения контрольной работы налоговых и таможенных органов, повышения результативности налогового контроля в части возмещения НДС из федерального бюджета;
- оптимизации существующей системы льгот и преференций;
- сокращения задолженности по налоговым и неналоговым платежам;
- увеличения доходов от управления и распоряжения федеральным имуществом»⁷⁶.

Основанные на результатах аналитических разработок известных отечественных экспертов, а также исследований ИСЭРТ РАН расчёты показывают, что есть потенциальная возможность увеличить доходы консолидированного бюджета страны в ближайшие два-три года на 14–18 трлн. рублей, или на 45–70% (табл. 9.1).

На наш взгляд, исходя из вышеизложенного можно констатировать, что назрела острая необходимость создания комиссии из членов Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства РФ, Счётной палаты РФ для проработки вопроса по налогообложению стратегических налогоплательщиков.

⁷⁶ Заключение Счётной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // Официальный сайт Счётной палаты РФ. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/before/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегия-2020: проблемы реализации

В период нахождения Д.А. Медведева в должности Президента РФ (май 2008 – май 2012 г.) разразился мировой финансовый кризис. К сожалению, меры, которые предпринимались для противодействия его влиянию на Россию, осуществлялись с опозданием, без учёта долгосрочных последствий. В результате выход в фазу восстановительного роста оказался кратковременным. Продолжение привязанности к ценностям либерализма содействовало наполнению отрицательных факторов, которые не позволили решить задачи по увеличению инвестиций в реальный сектор экономики, повышению производительности труда, а также выполнить ряд государственных программ по модернизации экономики, развитию социальной сферы, жилищного строительства, увеличению занятости⁷⁷.

В результате уже в 2011 г. начался спад российской экономики, который продолжился в 2012–2013 гг. Правительство, возглавляемое Д.А. Медведевым, не проявляет должной деловой активности и в 2014 г., что ставит под угрозу выполнение предвыборных программ, заявленных кандидатом в Президенты РФ В.В. Путиным и утверждённых указами Президента Путина 7 мая 2012 г.

Создаётся впечатление, что Правительство РФ не замечает или не желает замечать того, что на самом деле происходит в экономике страны. Иначе чем объяснить недавнее заявление премьер-министра: «Хочу отметить, что наши сегодняшние проблемы не являются результатом ошибок прошлого. Напротив, это, скорее, следствие достаточно

⁷⁷ По данным проф. В.М. Симчеры, Правительством РФ за 2008–2012 гг. не выполнено более 70-ти федеральных целевых программ и свыше 30-ти национальных прогнозов. Источник: Симчера В.М. Кто за страну ответит? Разговаривать не с кем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://me-forum.ru/media/publications/>

успешной реализации экономической политики последние 10–12 лет, которая и позволила нашей стране совершить резкий рывок вперед, подняться на качественную ступень...»⁷⁸

Действия Правительства вызывают обоснованное возмущение Президента. В течение 2013 г. В.В. Путин неоднократно указывал федеральным министрам на «ничтожное качество работы»⁷⁹, критиковал за то, что «по бумажкам получается хорошо, а на деле – форменное разгильдяйство... Такой подход дискредитирует всю нашу с вами работу»⁸⁰.

В Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. В.В. Путин констатировал: «С издания указов прошло полтора года. Вы знаете, что я отмечаю? То ли делается так, что это вызывает негативную реакцию в обществе, то ли вообще ничего не делается. Конечно, при такой работе мы не достигнем поставленных целей»⁸¹.

Президент фактически вынес вотум недоверия правительству, перейдя на ручное управление, проводя два раза в месяц заседания президиума правительства по наиболее острым вопросам.

Недоумение общественности вызвал разработанный Минэкономразвития долгосрочный прогноз социально-экономического развития страны на период до 2030 г., который ни в коей мере не отвечает стратегическим задачам, поставленным главой государства⁸². Прогнозируемые среднегодовые темпы роста всех макроэкономических показателей не способны не только обеспечить динамичное развитие, но и удержать сложившуюся ситуацию на соответствующем уровне⁸³.

По прогнозу министра экономики А.В. Улюкаева получается, что и к 2030 г. Россия останется страной с доминирующим нефтегазовым сектором, значительными региональными различиями в уровне жизни, оттоком капитала и сокращением государственных расходов, а значит, по-прежнему будет отставать по качеству жизни от развитых стран.

⁷⁸ Выступление Д.А. Медведева на Гайдаровском форуме 17 января 2014 г. // Официальный сайт Института Гайдара. – Режим доступа: <http://www.iep.ru/gaidarovskii-forum-2014.html>

⁷⁹ Высказывание В.В. Путина на совещании в г. Элисте 16.04.2013 г.

⁸⁰ Вступительное слово В.В. Путина 07.05.2013 г. на совещании по реализации указов Президента от 7 мая 2012 г.

⁸¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г.

⁸² Три пятилетки застоя – не предел для России: редакционная статья // Независимая газета. – 2013. – № 246. – 14 ноября.

⁸³ Согласно консервативному сценарию прогноза, в 2014–2018 гг. не будут достигнуты следующие ключевые целевые установки, обозначенные в Стратегии-2020 и указах Президента РФ от 7 мая 2012 г.: среднегодовые темпы роста ВВП составят 3,3% вместо 5%; норма накопления основного капитала вырастет на 21,7% ВВП вместо 27% ВВП; производительность труда увеличится на 20%, а не на 50%; суммарный коэффициент рождаемости составит 1,6 вместо 1,75.

Правительство РФ не предусматривает прорывных действий в области промышленной политики, стимулирующей приоритетное развитие высокотехнологичных секторов хозяйства и обеспечивающей укрепление национальной безопасности. Задаваемые темпы роста промышленного производства, составляющие менее 3% в год, не позволят решить поставленную Президентом задачу по выводу России в число лидирующих стран.

Бюджетная политика останется консервативной из-за сохранения жёсткого варианта «бюджетного правила», согласно которому практически все нефтегазовые доходы будут аккумулироваться в суверенных фондах.

В действиях финансового блока исполнительной власти нет настроя и на смягчение сверхжёсткой денежно-кредитной политики, ставшей настоящим тормозом инвестиционной активности⁸⁴. Напротив, в Центробанке считают, что «снижение процентных ставок – контрпродуктивная мера, которая приведёт не к ускорению экономического роста, а к дисбалансу и накоплению новых рисков в разных сегментах экономики»⁸⁵.

Тем самым фактически продолжается курс на сохранение основанной на догмах вашингтонского консенсуса либеральной системы, что блокирует реализацию инициатив Президента РФ, и не позволит в перспективе кардинально изменить облик отечественной экономики и нарастить потенциал ее дальнейшего развития.

Поэтому весьма важно, что, противодействуя бюрократической элите, В.В. Путин заметно сдвигается от неолиберального фланга к национализации политики и формированию государственной идеологии. В речи, прозвучавшей в международном клубе «Валдай» в сентябре 2013 г., и в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. глава государства чётко заявил о необходимости верховенства нравственных, моральных ценностей по всей вертикали законодательной и исполнительной власти, активизации гражданского участия в жизни страны, создании сбалансированной системы власти и общественного контроля за ней.

⁸⁴ По данным Банка России, средние процентные ставки по долгосрочным кредитам в 2013 г. составляли 11% против 7% в докризисный период.

⁸⁵ В ЦБ назвали контрпродуктивным снижение ставок в экономике // Официальный сайт информационного портала «Newsland». – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1107316/>

События последних месяцев, произошедшие как на международной арене, так и внутри страны, показали, что сегодняшнее российское общество готово стать опорой для проведения курса Президента на обновление страны.

Олимпийские игры, завершившиеся в Сочи, стали успешными не только в части спортивных достижений, но и в части инфраструктурных преобразований.

Олимпиада в Сочи показала всему миру новую Россию: открытую, эффективную и толерантную.

Крупнейшая олимпийская стройка современной России может служить примером для успешной реализации подобных сложных проектов, предложенных В.В. Путиным: развитие скоростных железнодорожных магистралей, создание сети специальных территорий опережающего экономического развития с особыми условиями для организации несырьевых производств на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири; реконструкция Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей.

Для выработки национальной идеологии развития В.В. Путин обращается к мнению учёных РАН. На встрече 19 февраля 2014 г. обсуждался подготовленный РАН доклад «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике».

В докладе учёных РАН обоснованно отмечается: «Российское общество, несомненно, ориентировано на подъём уровня и качества жизни, мощной силой которого должна стать модернизация экономики страны. Наличие в России высокотехнологичных производств, развитых систем образования и культуры, современных экономических и политических институтов большинством россиян относится к числу ключевых национальных ценностей. Также большая часть наших сограждан не считает оправданным распределение выгод и издержек, связанных с проведёнными в стране рыночными реформами, рассчитывают на формирование более справедливой экономической системы»⁸⁶.

Главный вывод, сделанный учёными, состоит в том, что при должной активизации научно-технического потенциала страны возможен выход на траекторию устойчивого развития с темпом экономического роста на уровне 6–8%.

⁸⁶ Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / под редакцией академиком А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. – М.: Российская академия наук, 2003. – С. 33.

На основе результатов нашего исследования выскажем свои предложения, направленные на корректировку проводимого курса экономической политики и построения гармоничной структуры экономики.

По нашему мнению, следует:

1. Разработать и реализовать государственные проекты по восстановлению вертикально ориентированной организации электроэнергетики, жилищно-коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры с решающей долей участия государственных инвестиций.

2. Скорректировать «бюджетное правило», существенно ограничив размер нефтегазовых доходов, направляемых в стабилизационные фонды, трансформировать финансовые резервы в долгосрочные валютные кредитные линии под реализацию проектов, связанных с импортом технологического оборудования, и в инфраструктурные проекты.

3. В целях ограничения дестабилизирующего влияния фиктивных внешнеэкономических операций, ежегодный ущерб от которых оценивается до триллиона рублей, вернуться к отменённому в начале 2000-х гг. валютному регулированию, успешно применяемому многими странами. Рассмотреть возможность введения налога на трансграничные перетоки краткосрочных капиталов.

4. Кардинально пересмотреть проводимую Банком России жёсткую денежно-кредитную политику, следствием которой стали рост процентных ставок и подавление конкурентоспособности российских производителей, в сторону перехода к политике целенаправленной денежной экспансии, необходимой для ограничения внешних займов и создания собственного механизма долгосрочных инвестиций в модернизацию производства.

5. Предусмотреть введение централизованного планирования целевых показателей деятельности госкорпораций, отсутствие которого влечёт безответственность их руководителей за результаты работы и становится основанием для принятия решений о приватизации.

6. Повысить минимальный размер оплаты труда, что должно способствовать ликвидации феномена работающих бедных.

7. Внести изменения в налоговое законодательство, предусмотрев в них: введение прогрессивной шкалы налогообложения, а также налогов на богатство и роскошь; приведение экспортных пошлин и налога на добычу природного газа в соответствие с налогообложением нефти; установление прогрессивного экологического налога.

По расчётам экспертов и ИСЭРТ РАН, реализация высказанных мер могла бы потенциально увеличить в ближайшие 2–3 года доходы консолидированного бюджета страны на 14–18 трлн. руб. в год, или на 45–70%, что позволило бы ускорить решение стратегических задач её социально-экономического развития.

Более 20 лет в РФ работали экономические принципы крайнего неолиберализма, которые, в конечном счете, привели к нынешней стагнации социально-экономического развития страны. Ряд глубинных причин такой ситуации авторы стремились показать на фактических данных, анализе реально происходящих социально-экономических процессов.

Представляется, что Президент видит и знает эти причины и настойчиво стремится их локализовать, постоянно информируя общество о своих усилиях, о своих намерениях, о своих оценках текущих и глобальных процессов.

Выступление Президента в сентябре 2013 года на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» явилось новой глобальной повесткой дня для российского государства, российского общества. Путин заявил, что верховенство нравственности, морали, социальной справедливости в российской действительности должно стать главным смыслом деятельности государства.

В Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. Президент подробно говорил о накопившихся проблемах в сфере эффективности государственного управления. Анализируя реализацию Правительством РФ стратегических задач развития страны, определенных в указах Президента РФ от 7 мая 2012 года, он четко обозначил: «Все, что заявлено, должно исполняться без всяких оговорок, ссылок и ведомственных толкований. В этом главная, самая весомая задача власти...Если решение принято, оно должно быть реализовано, считаю такой подход сконцентрированным выражением ответственности»⁸⁷.

⁸⁷ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Kremlin.ru/news/17118>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Налог на прибыль, поступивший в консолидированные бюджеты субъектов РФ
в 2011–2013 гг.**

Федеральный округ, субъект РФ	2011		2012		2013	
	Млн. руб.	В % к 2010	Млн. руб.	В % к 2011	Млн. руб.	В % к 2012
Российская Федерация, млрд. руб.	1 927,9	126,9	1 979,9	102,7	1 719,7	86,9
Центральный	780 298	127,3	787 618	100,9	707 810	89,9
Курская область	9 672	129,0	10 697	110,6	11 541	107,9
Тульская область	8 225	128,5	10 573	128,5	11 306	106,9
Костромская область	2 402	114,3	3 014	125,5	3 207	106,4
Воронежская область	11 249	123,6	14 684	130,5	14 491	98,7
Рязанская область	5 922	107,7	7 080	119,6	6 973	98,5
Ивановская область	2 879	125,2	3 127	108,6	3 003	96,1
Липецкая область	11 117	117,0	9 658	86,9	9 229	95,6
Московская область	87 811	120,1	102 563	116,8	97 463	95,0
Тверская область	6 087	95,1	8 575	140,9	8 025	93,6
г. Москва	566 947	128,3	545 854	96,3	485 719	89,0
Смоленская область	6 114	124,8	7 055	115,4	6 141	87,1
Ярославская область	8 822	111,7	11 436	129,6	9 950	87,0
Владимирская область	7 998	131,1	8 356	104,5	7 255	86,8
Орловская область	3 123	107,7	3 455	110,6	2 933	84,9
Тамбовская область	4 304	126,5	4 073	94,6	3 379	83,0
Калужская область	6 784	100,5	11 303	166,6	9 177	81,2
Белгородская область	25 602	185,5	19 195	75,0	13 581	70,8
Брянская область	5 240	141,6	6 627	126,5	4 436	66,9
Северо-Западный	206 251	118,9	194 465	94,3	189 601	97,5
г. Санкт-Петербург	109 671	122,1	89 981	82,0	103 233	114,7
Мурманская область	16 296	110,9	10 965	67,3	11 170	101,9
Ленинградская область	21 396	145,5	26 439	123,6	26 912	101,8
Архангельская область	10 276	92,6	17 087	166,3	15 246	89,2
Псковская область	2 569	116,8	3 117	121,3	2 650	85,0
Калининградская область	5 515	112,6	6 116	110,9	5 068	82,9
Новгородская область	6 039	146,3	6 845	113,3	4 992	72,9
Республика Коми	16 218	129,7	17 702	109,2	12 173	68,8
Вологодская область	12 009	111,2	10 933	91,0	5 957	54,5
Республика Карелия	6 263	156,6	5 280	84,3	2 200	41,7

Продолжение приложения 1

Южный	77 870	117,5	96 067	123,4	85 545	89,0
Республика Калмыкия	476	136,0	525	110,3	592	112,9
Астраханская область	4 889	111,1	9 038	184,9	9 580	106,0
Республика Адыгея	1 171	130,1	1 473	125,8	1 480	100,4
Ростовская область	18 780	118,9	24 159	128,7	22 207	91,9
Волгоградская область	16 427	93,3	17 712	107,8	15 399	86,9
Краснодарский край	36 127	131,8	43 160	119,5	36 286	84,1
Северо-Кавказский	21 414	115,8	21 328	99,6	19 654	92,2
Кабардино-Балкарская Республика	1 470	147,0	1 135	77,2	1 491	131,4
Карачаево-Черкесская Республика	1 014	112,7	943	93,0	1 083,5	114,9
Республика Северная Осетия	1 144	143,0	1 122	98,0	1 094	97,6
Ставропольский край	11 715	107,5	13 410	114,5	12 230	91,2
Республика Дагестан	3 740	99,5	3 628	97,0	3 048	84,0
Чеченская Республика	1 546	193,3	666	43,1	487	73,1
Республика Ингушетия	786	373,7	425	54,1	220	51,6
Приволжский	251 717	127,3	280 584	111,5	253 796	90,5
Нижегородская область	25 513	104,5	24 151	94,7	24 185	100,1
Чувашская Республика	5 005	116,3	5 258	105,1	5 234	99,6
Удмуртская Республика	12 464	131,2	14 084	113,0	13 934	98,9
Республика Башкортостан	30 414	125,2	32 297	106,2	31 854	98,6
Ульяновская область	6 079	112,6	7 107	116,9	6 794,5	95,6
Пермский край	33 993	134,4	35 480	104,4	33 058	93,2
Республика Мордовия	2 447	116,5	2 701	110,4	2 395	88,7
Пензенская область	4 565	120,1	5 002	109,6	4 402	88,0
Оренбургская область	22 983	132,8	24 804	107,9	21 724	87,6
Самарская область	36 174	139,1	45 315	125,1	39 446	87,0
Республика Татарстан	48 813	129,4	59 525,5	121,9	51 166	86,0
Кировская область	6 595	164,9	6 126	92,9	5 231	85,4
Саратовская область	14 375	123,4	16 155	112,4	12 456	77,1
Республика Марий Эл	2 296	127,6	2 579	112,3	1 915	74,3
Уральский	303 373	139,4	305 545	100,7	213 375	69,8
Челябинская область	20 834	109,1	19 631	94,2	17 460	88,9
Свердловская область	47 254	128,4	55 569	117,6	46 355	83,4
Курганская область	3 040	108,6	3 712	122,1	2 748	74,0
Ханты-Мансийский автономный округ	76 551	145,3	74 400	97,2	53 577	72,0
Тюменская область	108 618	151,9	105 948	97,5	65 958	62,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	47 076	135,7	46 286	98,3	27 276	58,9

Окончание приложения 1

Сибирский	200 146	122,3	190 417	95,1	151 843	79,7
Республика Тыва	285	142,5	223	78,4	240	107,6
Омская область	10 452	116,1	12 140	116,2	11 839	97,5
Алтайский край	9 100	113,8	9 060	99,6	8 316	91,8
Республика Алтай	442	44,2	483	109,3	437	90,3
Республика Бурятия	5 694	162,7	5 260	92,4	4 640	88,2
Новосибирская область	19 459	120,9	24 862	127,8	21 888	88,0
Томская область	10 067	130,7	12 060	119,8	10 583	87,8
Красноярский край	68 982	97,8	52 535	75,1	42 594,5	81,1
Забайкальский край	5 402	122,7	4 850	89,8	3 855,5	79,5
Иркутская область	30 060	171,8	39 957	132,9	29 126,5	72,9
Республика Хакасия	4 262	129,2	4 415	103,6	3 184	72,1
Кемеровская область	35 941	160,5	24 570	68,4	15 140	61,6
Дальневосточный	86 645	125,2	103 862	119,9	97 248	93,6
Сахалинская область	17 276	106,6	25 427	147,2	36 739	144,5
Еврейская автономная область	645	98,4	865	134,0	1 141	132,0
Амурская область	8 518	106,5	9 433	110,7	8 068	85,5
Приморский край	12 227	106,3	14 551	119,0	12 265	84,3
Магаданская область	2 957	155,6	3 905	132,1	3 103	79,5
Республика Саха (Якутия)	23 794	163,0	27 390	115,1	21 109	77,1
Хабаровский край	12 751	120,3	15 356	120,4	11 366	74,0
Камчатский край	2 260	113,0	2 629	116,3	1 642	62,5
Чукотский автономный округ	6 216	168,0	4 307	69,3	1 816	42,2
Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.						

Приложение 2

Дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2011–2013 гг.

Федеральный округ, субъект РФ	2011		2012		2013	
	Млн. руб.	%*	Млн. руб.	%*	Млн. руб.	%*
Российская Федерация, млрд. руб.	-35	0,6	-279	4,4	-642	9,7
Центральный	0	0	-28 257	1,2	-117 542	4,8
Московская область	0	0	6 0501	0	10 361	0
г. Москва	0	0	-45 946	3,3	-47 954	3,3
Курская область	-2 092	6,8	-810,5	2,4	-2 713	6,2
Владимирская область	0	0	-2 307	6,2	-2 959	7,8
Тверская область	-3 782	9,8	-6 046	14,7	-3 814	8,1
Тульская область	0	0	-3 199	7,1	-4 799	9,1
Калужская область	-2 483	7,2	-3 316	7,8	-4 258	9,8
Костромская область	-1 303	9,1	0	0	-1 882	10,4
Воронежская область	-2 199	4,0	-1 569	2,5	-8 710	12,9
Липецкая область	-2 160	6,3	-3 021	8,4	-5 093	13,5
Ивановская область	-1 721	9,4	-1 548	7,3	-3 050	13,6
Ярославская область	-3 290	7,5	-5 260	10,4	-7 713	14,0
Орловская область	0	0	-2 973	17,5	-2 786	14,8
Брянская область	-108	0,5	-1 552	6,0	-3 762	15,3
Белгородская область	-2 385	4,0	-4 597	8,2	-991	18,3
Рязанская область	-3 559	13,0	-4 333	13,7	-6 787	19,3
Тамбовская область	0	0	0	0	-5 015	21,5
Смоленская область	-4 586	19,8	-2 646	9,9	-7 246	25,5
Северо-Западный	-13 138	1,9	-23 107	3,2	-44 036	5,7
г. Санкт-Петербург	-3 689	1,1	-2 370	0,7	15 154	0
Ненецкий автономный округ	0	0	0	0	-699	5,5
Ленинградская область	0	0	-591	0,8	-5 235	6,2
Архангельская область	-5 611	13,5	-5 119	9,7	-5 759	10,5
Вологодская область	-7 662	19,1	-3 323	7,6	-4 977	11,6
Мурманская область	0	0	-5907	13,2	-6 883	14,1
Калининградская область	-33	0,1	-642	1,9	-6 107	17,4
Республика Коми	-1 255	2,6	-1 935	3,4	-12 428	22,7
Республика Карелия	-159	0,6	-2 244	9,4	-5 886	26,6
Новгородская область	0	0	1 510	0	-6 031	27,6
Псковская область	-458	3,0	-3 311	20,1	-5 184	30,1

Продолжение приложения 2

Южный	-23 725	7,0	-40 851	10,3	-75 560	17,9
Республика Адыгея	-438	6,7	0	0	-485	5,5
Ростовская область	-3 347	3,5	0	0	-9 140	7,6
Астраханская область	-1 958	8,3	-532	1,8	-2 652	7,8
Волгоградская область	-7 616	12,5	-8 792	13,4	-11 105	16,3
Краснодарский край	-10 076	6,7	-33 677	19,4	-50 613	27,3
Республика Калмыкия	-290	7,5	0	0	-1 565	33,3
Северо-Кавказский	-8 180	7,6	-6 517	5,5	-17 705	13,5
Карачаево-Черкесская Республика	-868	15,9	0	0	0	0
Чеченская Республика	-1875	18,1	0	0	0	0
Кабардино-Балкарская Республика	-221	2,2	-374	3,4	-1 020	8,7
Ставропольский край	-858	1,7	-6 678	11,9	-7 651	12,5
Республика Дагестан	-3 661	19,7	-1 117	5,0	-3 455	13,4
Республика Северная Осетия	-1 368	16,7	0	0	-1 971	18,5
Республика Ингушетия	0	0	-72,2	2,6	-3 715	121,9
Приволжский	-66 437	8,0	-65 596	7,0	-105 434	10,7
Республика Татарстан	-15 319	11,6	-3 582	2,2	-1 219	0,7
Чувашская Республика	0	0	-2 106	8,2	-1 378	4,9
Самарская область	-11 209	9,9	-596	0,5	-11 882	8,9
Нижегородская область	-7 121	7,1	-12 743	11,7	-10 714	9,0
Пермский край	0	0	-1 786	1,7	-9 753	9,1
Республика Марий Эл	-1 293	11,1	-1 822	13,7	-1 749	12,6
Саратовская область	-8 450	15,4	-7 813	13,1	-8 053	13,5
Республика Башкортостан	-5 296	4,9	-9 982	8,4	-17 481	13,8
Оренбургская область	-1 036	1,8	-2 873	4,4	-10 945	16,6
Удмуртская Республика	-1 185	3,2	-7 411	17,0	-9 049	18,8
Ульяновская область	-1 859	6,8	-4 537	14,9	-6 005	18,9
Кировская область	-1 859	6,2	-4 812	15,1	-6 624	19,4
Республика Мордовия	-7 751	49,4	-2 947	16,2	-4 112	20,2
Пензенская область	-4 457	15,5	-2 585	9,4	-6 470	21,6
Уральский	0	0	-41 091	5,2	-129 519	17,7
Челябинская область	-7 671	8,0	-743	0,7	-11 779	10,7
Курганская область	-641	3,8	-1 005	5,4	-2 112	11,0
Свердловская область	-5 840	3,6	-848	0,5	-26 354	14,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	-8 783	7,4	-24 383	19,5	-19 870	17,0
Ханты-Мансийский автономный округ	0	0	-8 837	4,5	-36 697	19,7
Тюменская область	0	0	-5 276	3,5	-32 707	28,8

Окончание приложения 2

Сибирский	-8 695	1,3	-47 899	6,9	-110 261	15,8
Республика Алтай	-869	22,0	0	0	0	0
Республика Бурятия	0	0	-1 112	4,7	-366	1,5
Алтайский край	0	0	-4 619	9,5	-769	1,5
Иркутская область	0	0	0	0	-14 094	13,8
Омская область	-3 455	6,7	-3 767	6,6	-9 264	15,2
Томская область	0	0	-2 062	4,9	-6 831	15,8
Забайкальский край	-2 584	8,9	-3 472	11,7	-5 058	16,3
Новосибирская область	-1 896	2,1	-4 540	4,3	-18 280	16,6
Кемеровская область	-3 214	2,9	-10 123	9,6	-16 906	17,4
Красноярский край	-4 480	2,9	-25 837	17,2	-33 178	22,1
Республика Хакасия	-2 582	16,4	-614	3,6	-3 916	23,5
Республика Тыва	0	0	0	0	-2 498	51,9
Дальневосточный	-2 706	0,8	-25 154	6,6	-41 947	10,4
Камчатский край	0	0	-419	2,2	0	0
Сахалинская область	-8 386	18,0	0	0	-2 080	2,4
Хабаровский край	0	0	-5 856	8,4	-3 647	5,1
Еврейская автономная область	-867	20,1	0	0	-435	7,8
Амурская область	-3 848	12,4	-6 570	19,0	-2 813	7,9
Республика Саха (Якутия)	0	0	-3 596	4,4	-10 243	12,6
Приморский край	0	0	-4 469	6,1	-10 638	14,2
Магаданская область	0	0	-310	2,1	-2 616	17,4
Чукотский автономный округ	0	0	-5 076	46,8	-9 582	74,2
* Дефицит в % к собственным доходам бюджета.						
Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.						

**Банковские и бюджетные кредиты,
полученные субъектами РФ в 2011–2013 гг., млрд. руб.**

Федеральный округ, субъект РФ	2011	2012	2013	В % к собственным доходам бюджета
Российская Федерация	548,2	709,9	1038,3	15,8
Центральный	157,8	181,8	218,3	8,9
г. Москва	15,0	0,02	0	0
Курская область	1,0	1,2	3,0	8,4
Владимирская область	1,0	0,8	3,2	8,5
Воронежская область	8,3	5,4	6,6	9,8
Тульская область	6,7	11,4	6,1	11,6
Липецкая область	4,1	3,4	4,8	12,5
Московская область	40,9	58,5	58,9	14,6
Белгородская область	6,2	7,4	12,1	22,4
Калужская область	3,9	5,4	10,4	24,0
Брянская область	5,0	6,4	7,1	28,4
Ярославская область	9,0	13,7	16,7	30,4
Орловская область	1,3	3,4	6,0	32,1
Рязанская область	11,6	15,4	13,2	37,5
Тамбовская область	4,0	6,1	8,8	38,0
Ивановская область	6,3	4,9	8,8	39,1
Костромская область	5,0	4,8	7,6	41,9
Тверская область	10,0	9,9	21,5	46,0
Смоленская область	18,2	23,7	23,5	82,8
Северо-Западный	44,7	66,5	110,9	14,4
г. Санкт-Петербург	1,95	8,0	0	0
Ненецкий автономный округ	0,03	0	0	0
Ленинградская область	0,6	2,4	7,5	8,9
Республика Коми	1,6	3,5	11,25	20,6
Мурманская область	1,3	6,6	11,9	24,3
Калининградская область	4,9	4,4	8,9	25,3
Вологодская область	8,9	6,7	13,3	31,0
Псковская область	2,8	3,4	5,5	31,8
Республика Карелия	4,9	7,4	10,7	48,5
Новгородская область	4,0	4,6	10,9	49,8
Архангельская область	13,6	19,5	30,9	56,4

Продолжение приложения 3

Южный	56,95	71,9	94,4	22,4
Ростовская область	4,1	3,0	8,3	6,8
Республика Адыгея	0,8	0,8	1,5	17,3
Республика Калмыкия	0,5	0,6	0,94	20,0
Волгоградская область	11,1	12,2	14,7	21,6
Краснодарский край	23,5	40,5	50,6	27,3
Астраханская область	16,9	14,7	18,5	54,2
Северо-Кавказский	20,9	20,3	31,5	24,1
Чеченская Республика	2,3	0,5	1,2	9,5
Ставропольский край	9,7	7,8	10,3	16,8
Кабардино-Балкарская Республика	1,5	3,4	3,2	27,2
Республика Ингушетия	0,03	0,9	0,9	30,8
Республика Дагестан	4,1	3,4	8,4	32,4
Карачаево-Черкесская Республика	1,1	1,1	2,6	39,2
Республика Северная Осетия	4,4	3,9	5,0	47,4
Приволжский	161,3	191,4	215,8	21,9
Пермский край	0,07	0,01	0,01	0,1
Республика Татарстан	26,0	25,1	5,8	3,4
Республика Башкортостан	3,1	4,2	6,0	4,7
Самарская область	11,0	12,2	14,1	10,5
Чувашская Республика	2,8	4,3	3,75	13,4
Оренбургская область	1,3	8,0	12,4	18,9
Ульяновская область	3,9	5,5	6,6	20,9
Республика Марий Эл	2,5	2,0	4,6	33,0
Саратовская область	23,3	24,8	27,7	46,5
Кировская область	8,0	11,8	16,3	47,7
Удмуртская Республика	4,3	13,7	25,7	53,7
Пензенская область	8,1	9,4	16,3	54,2
Республика Мордовия	10,3	9,7	11,2	54,9
Нижегородская область	56,4	60,5	65,3	54,9
Уральский	10,0	20,2	78,3	10,7
Тюменская область	0	0	0	0
Ханты-Мансийский автономный округ	2,1	1,1	13,7	7,3
Челябинская область	1,2	5,5	14,3	13,1
Свердловская область	6,1	3,4	24,9	13,3
Курганская область	0,6	1,7	2,87	14,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	0	8,5	22,5	19,3

Окончание приложения 3

Сибирский	71,4	120,9	210,6	30,2
Иркутская область	1,3	0,8	1,8	1,8
Алтайский край	0,7	1,5	1,8	3,5
Красноярский край	6,2	6,7	27,6	18,4
Республика Бурятия	2,7	1,4	5,3	21,2
Кемеровская область	4,0	11,9	21,0	21,6
Республика Тыва	0,8	1,6	1,4	30,1
Томская область	4,8	10,5	14,5	33,5
Республика Хакасия	2,4	2,0	5,97	36,1
Забайкальский край	4,3	6,2	11,8	38,1
Республика Алтай	1,6	1,3	1,6	38,5
Новосибирская область	12,7	23,5	48,1	43,7
Омская область	29,9	53,4	69,5	114,2
Дальневосточный	23,0	36,3	78,5	19,5
Камчатский край	1,0	1,7	1,9	9,1
Сахалинская область	5,7	6,9	8,5	10,0
Республика Саха	0,6	0,8	8,4	10,4
Приморский край	2,8	3,8	11,1	14,8
Магаданская область	1,15	1,4	2,5	17,0
Хабаровский край	1,2	4,46	13,7	19,0
Еврейская автономная область	0,8	0,8	1,2	21,8
Амурская область	9,8	12,5	22,1	62,0
Чукотский автономный округ	0	3,9	9,0	69,6
Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.				

Государственный и муниципальный долг субъектов РФ

Федеральный округ, субъект РФ	На 01.01.2012		На 01.01.2013		На 01.01.2014		
	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	%*	Млрд. руб.	В % к 2011	%*
Российская Федерация	1387,3	23,8	1596,8	25,0	2026,3	146,1	30,8
Центральный	543,3	25,1	538,3	22,8	589,7	108,5	24,1
г. Москва	234,1	17,7	188,4	13,4	179,2	76,5	12,4
Владимирская область	3,0	8,9	3,0	8,2	5,6	186,7	14,8
Курская область	5,3	17,1	5,2	15,7	6,9	130,2	19,6
Московская область	118,6	35,6	110,8	28,5	98,1	82,7	24,3
Тульская область	7,8	20,4	10,3	22,3	16,5	211,5	31,3
Тамбовская область	7,4	36,6	8,1	39,0	9,8	132,4	41,9
Воронежская область	20,2	37,1	20,3	32,2	29,9	148,0	44,2
Липецкая область	10,4	30,4	13,9	38,7	17,7	170,2	46,7
Брянская область	7,7	35,7	8,7	33,8	11,8	153,2	47,5
Орловская область	4,7	31,3	6,5	38,0	9,2	195,7	48,9
Ивановская область	6,7	36,9	8,3	40,1	11,4	170,1	50,8
Ярославская область	16,6	37,9	21,5	42,6	29,1	175,3	53,1
Калужская область	17,4	50,7	20,4	48,0	25,3	145,4	58,3
Тверская область	18,7	48,7	22,7	55,1	27,6	147,6	59,0
Рязанская область	16,0	58,4	22,2	70,3	26,3	164,4	74,8
Костромская область	12,4	87,2	12,9	77,8	15,2	122,6	84,5
Белгородская область	21,4	35,5	36,6	65,4	45,8	214,0	84,6
Смоленская область	14,8	64,0	18,5	69,1	24,3	164,2	85,4
Северо-Западный	124,6	18,4	164,6	22,9	201,2	161,5	26,2
Ненецкий АО	0,03	0,3	0,02	0,1	0,01	33,3	0,06
г. Санкт-Петербург	8,5	2,3	21,3	6,4	18,7	220,0	5,0
Ленинградская область	6,6	9,5	8,0	10,2	12,6	190,9	15,0
Мурманская область	6,0	13,2	10,2	22,7	14,6	243,3	29,8
Республика Коми	9,3	19,2	12,4	21,7	19,6	210,8	35,8
Архангельская область	20,6	49,6	24,7	47,0	31,7	153,9	57,9
Новгородская область	9,96	48,5	11,5	51,2	15,0	150,6	68,7
Республика Карелия	9,7	37,1	12,5	52,1	16,0	164,9	72,1
Калининградская область	21,6	73,0	21,5	63,9	25,4	117,6	72,4
Псковская область	5,3	34,5	8,0	48,8	12,8	241,5	74,2
Вологодская область	26,9	67,0	30,9	70,7	34,9	129,7	81,1

Продолжение приложения 4

Южный	106,0	31,2	152,2	38,2	223,0	210,4	52,9
Ростовская область	13,3	14,0	12,6	10,9	18,26	137,3	15,1
Республика Адыгея	2,1	32,5	2,0	26,1	2,7	128,6	30,8
Республика Калмыкия	1,7	42,9	1,5	22,7	1,6	94,1	34,0
Волгоградская область	21,3	35,0	29,7	45,2	41,2	193,4	60,5
Астраханская область	17,3	73,2	18,7	64,4	21,7	125,4	63,7
Краснодарский край	50,2	33,6	87,7	50,4	137,6	274,1	74,3
Северо-Кавказский	35,2	32,9	46,5	39,2	61,6	175,0	47
Ставропольский край	9,1	17,8	16,0	28,6	21,8	239,6	35,7
Чеченская Республика	6,2	59,5	5,2	44,7	5,2	83,9	42,8
Кабардино-Балкарская Республика	2,0	20,1	4,0	36,5	5,0	250,0	42,9
Республика Дагестан	7,6	41,1	9,3	42,1	14,7	193,4	56,9
Карачаево-Черкесская Республика	3,1	57,1	3,4	60,7	3,9	125,8	60,0
Республика Ингушетия	0,06	2,1	0,9	33,7	2,4	в 40 р.	78,2
Республика Северная Осетия	7,1	86,3	7,5	81,7	8,5	119,7	79,5
Приволжский	344,2	41,3	406,2	43,3	476,5	138,4	48,4
Пермский край	1,3	1,4	0,8	0,8	0,7	53,8	0,6
Республика Башкортостан	16,4	15,3	22,3	18,7	29,0	176,6	22,9
Самарская область	40,5	35,7	46,56	36,0	50,3	124,2	37,6
Оренбургская область	11,1	17,8	15,8	24,3	25,4	228,8	38,7
Чувашская Республика	10,3	45,3	11,8	46,1	11,6	112,6	41,6
Ульяновская область	6,2	22,7	10,3	33,9	15,1	243,5	47,7
Нижегородская область	42,2	42,0	51,4	47,4	63,7	150,9	53,6
Кировская область	10,8	36,3	14,2	44,5	18,7	173,1	54,8
Республика Марий Эл	6,0	51,3	7,7	58,0	9,1	151,7	65,6
Республика Татарстан	112,5	85,3	117,2	72,0	116,1	103,2	69,0
Удмуртская Республика	17,8	47,7	21,1	48,5	33,7	189,3	70,3
Пензенская область	14,1	48,9	18,1	65,7	24,1	170,9	80,3
Саратовская область	34,5	62,7	43,4	73,0	51,0	147,8	85,4
Республика Мордовия	21,0	133,8	25,4	139,9	28,1	133,8	138,2
Уральский	54,8	7,5	67,3	8,6	118,3	215,9	16,1
Тюменская область	1,4	1,0	0,97	0,6	0,8	57,1	0,7
Ханты-Мансийский АО	9,1	4,9	5,5	2,8	16,0	175,8	8,6
Свердловская область	25,2	15,6	26,4	14,3	39,0	154,8	20,8

Окончание приложения 4

Ямало-Ненецкий АО	3,4	2,9	11,2	8,9	29,0	в 8,5 р.	24,8
Курганская область	2,0	11,5	2,7	14,7	4,9	245,0	25,4
Челябинская область	13,6	14,2	20,4	19,3	28,7	211,0	26,2
Сибирский	122,1	18,7	159,1	22,9	238,5	195,3	34,2
Иркутская область	7,0	7,9	3,7	3,5	4,9	70,0	4,8
Алтайский край	1,8	4,0	2,0	4,1	3,0	166,7	5,9
Республика Бурятия	7,0	31,6	5,6	23,4	8,1	115,7	32,2
Новосибирская область	16,5	18,1	22,6	21,4	37,6	227,9	34,2
Красноярский край	24,5	15,5	36,6	24,4	56,8	231,8	37,8
Томская область	9,3	25,1	12,95	30,7	17,9	192,5	41,3
Кемеровская область	22,3	19,9	30,0	28,5	46,7	209,4	48,0
Забайкальский край	6,8	23,5	10,8	36,4	15,8	232,4	51,0
Республика Хакасия	3,9	25,0	4,8	28,4	8,8	225,6	53,2
Омская область	20,0	38,9	25,5	44,4	33,1	165,5	54,5
Республика Тыва	0,7	17,8	2,1	49,0	3,0	в 4,3 р.	63,0
Республика Алтай	2,4	61,1	2,4	59,9	2,8	116,7	66,0
Дальневосточный	57,1	17,8	66,1	17,5	117,5	205,8	29,2
Сахалинская область	5,6	11,9	6,6	9,5	9,7	173,2	11,4
Приморский край	3,5	5,5	4,2	5,7	13,6	в 3,9 р.	18,2
Хабаровский край	4,5	7,3	7,3	10,4	17,7	в 4 р.	24,5
Камчатский край	6,8	37,9	5,4	27,9	5,6	82,4	27,0
Магаданская область	3,6	29,8	3,2	21,6	4,6	127,8	30,4
Республика Саха (Якутия)	17,4	23,8	16,2	19,9	25,7	147,7	31,7
Еврейская АО	1,0	22,8	1,7	35,8	2,6	260,0	46,5
Амурская область	12,5	40,3	16,3	47,1	24,3	194,4	68,3
Чукотский АО	2,3	18,9	5,2	48,2	13,8	в 6 р.	107,0
* Государственный и муниципальный долг в % к собственным доходам бюджета. Источники: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.							

Приобретение зарубежных компаний ОАО «Северсталь» в 2004–2012 гг.

Год	Компания	Вид деятельности	Млн. долл.
2004	Rouge Steel (США)	Прокат	285,5
2005	Lucchini SpA (Италия)	Прокат	€182,3
2006	Lucchini SpA (Италия)	Прокат	€498,5
	Severstal North America Inc	Чугун, сталь	54,5
	Carrington Wire (Великобритания)	Метизы	30,5
2007	Celtic Resources (Ирландия)	Золото	265,0
	Siderco SpA (Италия)	Переработка шлама	1,78
	Lucchini SpA (Италия)	Прокат	€85,2
2008	Severstal Sparrows Point LLC (США)	Сталь	818,0
	Severstal Warren Inc (США)	Сталь	443,1
	Redaelli Tecna S.p.A. (Италия)	Металлоизделия	54,8
	Severstal Wheeling (США)	Сталь	1285,0 (с учетом долга)
	PBS Coals Limited (Канада)	Уголь	876,8
	High River Gold Mines Ltd (Канада)	Золото	62,5
	Severstal Liberia Iron Ore Ltd (Либерия)	Железная руда	32,0
	Celtic Resources (Ирландия)	Золото	44,0
	Severcorr LLC* (США)	Сталь	880,0
2009	Victory Industries (США)	Ремонт и строительство	0,89
	High River Gold Mines Ltd (Канада)	Золото	160,1
	Columbus	Сталь	14,9
2010	Grew Gold Corporation (Канада)	Золото	389,6
	Core Mining Limited (Африка)	Разработка месторождений	15,0
	Intex Resources ASA (Норвегия)		13,0
	Sacre-Coeur Minerals (Южная Америка)		6,2
	Iron Mineral Beneficiation Services Limited (ЮАР)		7,5
	Lucchini SpA (Италия)	Прокат	113,3
2011	Iron Mineral Beneficiation Services Limited (ЮАР)	Разработка месторождений	7,4
	SPG Mineracao S.A. (Бразилия)		24,0
	Grew Gold Corporation (Канада)	Золото	32,9
2012	Severstal Liberia Iron Ore Ltd (Либерия)	Железная руда	115,0

* Преобразован в Severstal Columbus. Строительство завода началось в 2004 г., финансирование производилось через управляющие компании Barakom Limited и Severstal US Holdings LLC.
Источник: консолидированная финансовая отчетность ОАО «Северсталь» (МСФО).

Приобретения в рублевом эквиваленте*, млн. руб.

2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Итого
7922,6	6232,8	19536,1	9610,6	132124,5	5292	16599,4	2070,5	3492,6	202881,1
В том числе сталелитейные компании									
7922,6	6232,8	19536,1	3061,2	102268,8	450,6	3453,4	0	0	142925,5

* Расчёт ИСЭРТ РАН по курсу евро и доллара, установленному Банком России на 31 декабря соответствующего года.

Приложение 6
Долгосрочные финансовые вложения ОАО «Северсталь» (ЧерМК) в уставные капиталы иностранных дочерних, зависимых и прочих компаний в 2008 – 2012 гг., млн. руб.

Компания	На 01.01.2009		2009		2010		2011		2012		На 01.01.2013	
	Финан- совые вложения	Резерв	Финан- совые вложения	Резерв	Финан- совые вложения	Резерв	Финан- совые вложения	Резерв	Финан- совые вложения	Резерв	Финан- совые вложения	Резерв
Uprocraft Limited (Кипр)	26362				3345	29707					29707	29707
Severstal Investments (США)	36115				1599	7204		7606,5		1658	37714	16468
Severstal US Holdings (США)	35503		17101		5405	7159	10671	8169	1430	3965	70110	19293
Waytrend Limited (Кипр)	2569	859						0			2569	859
Baracom Limited (Кипр)	3959					661		698,5		188	3959	1548
Severstal Trade GmbH (Швейцария)	909		955								1864	
Severstal Belgium Holding (Бельгия)	2,3		1,0				150		4,0		157	
Итого	105419	859	18057	0	10349	44731	10821	16473	1434	5811	146080	67876

Источники: данные годовых бухгалтерских отчётов ОАО «Северсталь» (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.

Займы, выданные ОАО «Северсталь» (ЧерМК) иностранным связанным компаниям в 2008 – 2012 гг., млн. руб.

Компания	На 01.01.2009*	Выдано				На 01.01.2013*
		2009	2010	2011	2012	
Severstal US Holdings, LLC (США)	6249	467	812	12620		10220
Severstal Columbus (США)	2593	415	1308	2205	261	3587
Severstal Wheeling (США)	2332	37	210			
Northern Steel Group (США)	916	15	31			
Severstal Wheeling Holding Company (США)	664	11	117			
Severstal Sparrows Point (США)		4865	3102			
Severstal Dearborn (США)		942	1717,5			
Severstal Warren Inc (США)		483	39			
Lybica Holding B.V (Нидерланды)		1017	8479	627		
High River Gold Mines (Канада)		502				
Societe Des Mines de Taparko (Буркина Фасо)		387				
Nord Gold N.V. (Нидерланды)			5021,5	592		
Castwlay Limited**			139			
Blukon Limited**			6235			
Lydford Tradiing Limited***			5837			
Severstal US Holdings II, Inc (США)				11938	69	11328
Итого	12754	9141	33048	27982	330	25135

* Стоимость займов с учётом возвратов.

** Компания не включена в опубликованный на сайте ОАО «Северсталь» список аффилированных юридических и физических лиц.

*** По данным официального сайта ОАО «Силловые машины», данная компания является акционером ОАО «Силловые машины» и находится на Британских Виргинских островах.

Источники: финансовая отчётность ОАО «Северсталь» (РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.

Инвестиции ОАО «Северсталь» в ассоциированные и совместные зарубежные компании в 2004 – 2012 гг., млн. долл.

Компания	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2004 – 2012
Double Eagles Steel Coating Company	29,3	26,4	28,9	22,9	19,4	15,6	18,5	14,3	15,2	190,5
Spartan Steel Coating LLC	52,9	56,4	63,8	54,0	51,6	49,1	47,5	46,8	44,3	466,4
FDS Coke Holdings LLC	2,9									2,9
Mountain State Carbon LLC		60,2	119,5	117,3				102,1	83,8	482,9
Severstal US Holdings LLC		59,4	132,1	386,1						577,6
Ohio Coatings Company					16,6	17,8				34,4
Bethlehem Roll Technologies, LLC					4,3	3,9				8,2
Todlem S.L.						3,7			12,3	16,0
Intex Resources ASA							14,6	12,3		26,9
Iron Mineral Beneficiation Services							7,2	17,2	39,7	64,1
SPG Mineracao S.A.								42,3	43,1	85,4
Итого	85,1	202,4	344,3	580,3	91,9	90,1	87,8	235,0	238,4	1955,3

Источник: консолидированная финансовая отчётность ОАО «Северсталь» (МСФО).

Инвестиции в рублевом эквиваленте*, млн. руб.

Компания	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2004 – 2012
Double Eagles Steel Coating Company	813,1	759,8	760,9	562,2	570,0	471,7	563,9	460,5	461,6	5423,7
Spartan Steel Coating LLC	1468,0	1623,2	1679,9	1325,7	1516,0	1484,8	1447,8	1507,0	1345,4	13397,8
FDS Coke Holdings LLC	80,5									80,5
Mountain State Carbon LLC		1732,6	3146,4	2879,7				3287,6	2545,0	13591,3
Severstal US Holdings LLC		1709,5	3478,2	9478,8						14666,5
Ohio Coatings Company					487,7	538,3				1026,0
Bethlehem Roll Technologies, LLC					126,3	117,9				244,2
Todlem S.L.						111,9			373,6	485,5
Intex Resources ASA							445,0	396,1		841,1
Iron Mineral Beneficiation Services							219,5	553,8	1205,7	1979,0
SPG Mineracao S.A.								1362,1	1308,9	2671,0
Итого	2361,6	5825,1	9065,4	14246,4	2700,0	2724,6	2676,2	7567,1	7240,2	54406,6

* Расчёт ИСЭРТ РАН по курсу доллара, установленному Банком России на 31 декабря соответствующего года.

Приобретения зарубежных компаний ОАО «НЛМК» в 2006–2011 гг.

Год	Компания	Вид деятельности	Млн. руб.
2006	Dan Steel (Дания)	Прокат	2993,4
	Steel Invest & Finance (Нидерланды)	Сталь, прокат	21208,7
2008	Novexco Ltd. (Кипр), Novex Trading S.A. (Швейцария)	Трейдинг	3523,7
	Beta Steel Corp. (США)	Сталь, прокат	10327,1
	Top Gun Investment Corp.II (США)	Управление	4914,3
2009	NLMK International B.V. (Нидерланды)	Управление	28141,8
2011	Steel Invest & Finance. (Нидерланды)	Сталь, прокат	18611,6
Итого			89720,6
Источник: финансовая отчётность ОАО «НЛМК» (РСБУ, МСФО).			

**Займы, выданные ОАО «НЛМК» иностранным связанным компаниям
в 2007–2012 гг., млн. руб.**

Компания	Выдано				Всего за 2007–2010	На 01.01.2013*
	2007	2008	2009	2010		
Steel Invest & Finance (Нидерланды)	3593,0	373,0	7106,4		11072,4	13381,8
Top Gun Investment Corp.II (США)		5435,3	481,2	932,0	6848,5	6750,4
Novex Trading S.A. (Швейцария)			3218,7		3218,7	
Beta Steel Corp. (США)			121,0		121,0	
Итого	3593,0	5808,3	10927,3	932,0	21260,6	20132,2

* Непогашенная задолженность по займам.
Источник: финансовая отчетность ОАО «НЛМК» (РСБУ).

Совет директоров ОАО «Северсталь»

Ф.и.о	Должность, занимаемая в ОАО «Северсталь»	Должности, занимаемые в других организациях
Кристофер Кларк	Председатель Совета директоров, независимый, неисполнительный директор	Председатель Совета директоров независимой нефтегазовой компании RusPetro plc.
Мордашов А.А.	Генеральный директор ОАО «Северсталь»	Член Наблюдательного совета Некоммерческого партнерства «Русская сталь»; Председатель Всемирной ассоциации производителей стали (г. Брюссель, Бельгия); Руководитель Комитета по торговой политике и ВТО Российского Совета промышленников и предпринимателей (РСПП); Председатель Совета директоров ОАО «Силовые Машины»; член Совета директоров Nord Gold N.V.; Председатель Совета директоров ЗАО «СВЕЗА».
Рольф Стомберг	Старший независимый директор	Председатель наблюдательного Совета международной химической компании LANXESS AG (Кёльн); старший независимый директор RusPetro plc (Лондон).
Мартин Энгл	Независимый, неисполнительный директор	Неисполнительный председатель National Exhibition Centre Group Ltd; старший независимый директор Savills plc; неисполнительный директор Penpon Group plc; неисполнительный директор Shuaa Capital psc; заместитель председателя Совета директоров Фонда FIA.
Роналд Фримен	Независимый, неисполнительный директор	Неисполнительный член Совета директоров Volga Gas; член Исполнительного комитета Atlantic Council; член Международного консультативного комитета Columbia Law School; председатель Исполнительного комитета Pilgrims Society (Великобритания); неисполнительный член Наблюдательного Совета ОАО «Сбербанк России».
Питер Кралич	Независимый, неисполнительный директор	Член Консультативного Совета Business School Bled
Ларин В.А.	Первый заместитель генерального директора – директор по производству	Нет
Лукин В.А.	Заместитель генерального директора по правовым вопросам	Нет
Носков М.В.	Неисполнительный директор	Заместитель генерального директора по финансам и экономике ЗАО «Севергрупп»; Председатель Совета Негосударственного пенсионного фонда «СтальФонд»; член Совета директоров в Nord Gold N.V., ОАО «АБ «Россия», ОАО «Мостотрест», ЗАО «СВЕЗА», ЗАО «Национальная Медиа Группа», ЗАО «ГК «Видео Интернэшнл», ЗАО «АБР Менеджмент», TUI Aktiengesellschaft, негосударственном пенсионном фонде «Газфонд».
Куличенко А.Г.	Заместитель генерального директора по финансам и экономике	Нет

Источник: Официальный сайт ОАО «Северсталь». – Режим доступа: http://www.severstal.com/rus/about/corporate_governance/board_of_directors/

Совет директоров ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат»

Ф.и.о	Должность, занимаемая в ОАО «ММК»	Должности, занимаемые в других организациях
Рашников В.Ф.	Председатель совета директоров	Президент ООО «Управляющая компания ММК».
Дубровский Б.А.	Генеральный директор ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат»	Член совета директоров ОАО «Завод №9», ОАО «Уралкриомаш», ММК Metalurji Sanayi, Ticaret ve Liman İşletmeciliği Anonim Şirketi; член Правления АНО «Медико-санитарная часть администрации г. Магнитогорска».
Дэвид Логан	Независимый член совета директоров	Председатель совета управления Британского института археологии в Анкаре (BIAA).
Рустомова З.Х.	Независимый член совета директоров	Заместитель генерального директора ОАО «Полиметалл УК»; заместитель генерального директора ОАО «Полиметалл»; член совета директоров ОАО «Международный аэропорт Шереметьево», ОАО «Ханты-Мансийский банк», ОАО «Полюс-Золото», ОАО «Группа Компаний ПИК».
Дэвид Дж. Херман	Независимый член совета директоров	Председатель совета директоров ОАО «СОЛЛЕРС».
Бахметьев В.В.	Заместитель генерального директора по коммерции	Нет
Лядов Н.В.	Заместитель генерального директора по продажам	Нет
Рашникова О.В.	Директор по финансам	Нет
Бернард Сачер	Независимый член совета директоров	Член совета директоров Aton Group.
Питер Чароу	Независимый член совета директоров	Вице-президент по России ОАО «Бритиш Петролеум»; член совета директоров ОАО «ТНК-ВР Холдинг».
Источник: Официальный сайт ОАО «ММК». – Режим доступа: http://mmk.ru/corporate_governance/the_structure_of_government/board_of_directors/		

Совет директоров ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»

Ф.и.о.	Должность, занимаемая в ОАО «НЛМК»	Должности, занимаемые в других организациях
Лисин В.С.	Председатель Совета директоров	Владелец транспортного холдинга Universal Cargo Logistics
Багрин О.В.	Президент и Председатель Правления ОАО «НЛМК»	Член Совета директоров ОАО «Первая грузовая компания»; Председатель Совета директоров ЗАО Управляющая компания «Либра Капитал»
Бенедикт Шортино	Независимый директор	Управляющий директор Duferco S.A.; член Совета директоров NLMK Pennsylvania Corp., Sharon Coating LLC, NLMK Indiana LLC
Гагарин Н.А.	Член Совета директоров	Председатель Совета, Управляющий партнер Адвокатского бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» г. Москва
Карл Дёринг	Член Совета директоров	Руководитель консалтинговой фирмы Project Consulting
Саркисов К.Р.	Член Совета директоров	Член Совета управляющих директоров компании NLMK International B.V.
Скороходов В.Н.	Заместитель председателя Совета директоров	Нет
Франц Штруцл	Независимый директор	Генеральный директор компании RHI AG
Хельмут Визер	Независимый директор	Нет
Источник: Официальный сайт ОАО «НЛМК». – Режим доступа: http://lipetsk.nlmc.ru/about/management/		

Бухгалтерский баланс на 31.12.2012

	Форма № 1 по ОКУД	Коды
	Дата	0710001
Организация: Открытое акционерное общество «Северсталь»	по ОКПО	31.12.2012
Идентификационный номер налогоплательщика	ИНН	00186217
Вид деятельности: черная металлургия	по ОКВЭД	3528000597
Организационно-правовая форма / форма собственности: открытое акционерное общество / Смешанная российская собственность с долями	по ОКППФ / ОКФС	27.14
Единица измерения: тыс. руб.	по ОКЕИ	47 / 43
Местонахождение (адрес): 162608 Россия, Вологодская область, город Череповец, улица Мира, дом 30		384

Пояснения	АКТИВ	Код строки	На 31.12.2012 г.	На 31.12.2011 г.	На 31.12.2010 г.
1	2	3	4	5	6
	I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
	Нематериальные активы	1110	501 314	43 575	38 961
	Результаты исследований и разработок	1120	29 133	983	15 698
	Нематериальные поисковые активы	1130			
	Материальные поисковые активы	1140			
	Основные средства	1150	78 671 124	73 830 238	77 170 041
	в том числе				
	основные средства	1151	61 165 487	55 163 122	63 357 673
	незавершенное строительство	1152	17 505 637	18 667 116	13 812 368
	Доходные вложения в материальные ценности	1160			
	Финансовые вложения	1170	237 143 812	253 405 663	252 818 955
	в том числе				
	инвестиции в другие организации	1171	219 382 559	223 713 982	232 551 524
	прочие финансовые вложения	1172	17 761 253	29 691 681	20 267 431
	Отложенные налоговые активы	1180	4 749 876	4 352 701	757 550
	Прочие внеоборотные активы	1190	5 664 230	4 022 056	2 465 800
	ИТОГО по разделу I	1100	326 759 489	335 655 216	333 267 005
	II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
	Запасы	1210	27 093 792	34 996 949	30 447 819
	Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	3 348 354	4 087 215	3 215 165
	Дебиторская задолженность	1230	19 608 820	27 010 978	29 386 278
	в том числе				
	покупатели и заказчики	1231	13 577 602	16 425 487	16 445 121
	авансы выданные	1232	1 927 416	5 154 640	4 427 723
	прочие дебиторы	1233	4 103 802	5 430 851	8 513 434
	Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	11 181 024	19 023 891	21 734 479
	Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	34 299 466	30 811 583	39 915 464
	Прочие оборотные активы	1260	1 044 199	676 646	780 338
	ИТОГО по разделу II	1200	96 575 655	116 607 262	125 479 543
	БАЛАНС (актив)	1600	423 335 144	452 262 478	458 746 548

Окончание приложения 14

Пояснения	ПАССИВ	Код строки	На 31.12.2012 г.	На 31.12.2011 г.	На 31.12.2010 г.
1	2	3	4	5	6
	III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ				
	Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	8 377	10 077	10 077
	Собственные акции, выкупленные у акционеров	1320			
	Переоценка внеоборотных активов	1340	7 618 890	7 618 890	7 618 890
	Добавочный капитал (без переоценки)	1350	87 354 182	153 645 875	153 645 875
	Резервный капитал	1360	504	504	504
	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	93 148 797	90 136 977	106 203 737
	ИТОГО по разделу III	1300	188 130 750	251 412 323	267 479 083
	IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
	Заемные средства	1410	109 203 437	118 224 386	107 085 861
	Отложенные налоговые обязательства	1420	6 014 140	6 076 925	5 042 281
	Оценочные обязательства	1430	1 027 694	550 457	553 950
	Прочие обязательства	1450			
	ИТОГО по разделу IV	1400	116 245 271	124 851 768	112 682 092
	V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
	Заемные средства	1510	84 854 710	40 313 896	40 742 450
	Кредиторская задолженность	1520	30 610 531	33 760 668	36 984 459
	в том числе				
	поставщики и подрядчики	1521	18 497 188	20 922 701	25 344 600
	авансы полученные	1522	5 587 568	6 936 221	9 066 074
	налоги и сборы	1523	1 318 666	1 220 320	465 686
	взносы во внебюджетные фонды	1524	196 095	154 888	154 231
	персонал	1525	527 732	518 577	382 205
	учредители (выплата дохода)	1526	4 016 700	3 578 870	520 270
	прочие кредиторы	1527	466 582	429 091	1 051 393
	Доходы будущих периодов	1530			
	Оценочные обязательства	1540	3 493 882	1 923 823	858 464
	Прочие обязательства	1550			
	ИТОГО по разделу V	1500	118 959 123	75 998 387	78 585 373
	БАЛАНС (пассив)	1700	423 335 144	452 262 478	458 746 548

Отчет о финансовых результатах за 2012 г.

	Форма № 2 по ОКУД	Коды
	Дата	0710002
Организация: Открытое акционерное общество «Северсталь»	по ОКПО	31.12.2012
Идентификационный номер налогоплательщика	ИНН	00186217
Вид деятельности: черная металлургия	по ОКВЭД	3528000597
Организационно-правовая форма / форма собственности: открытое акционерное общество / Смешанная российская собственность с долями	по ОКФС / ОКФС	27.14
Единица измерения: тыс. руб.	по ОКЕИ	47 / 43
Местонахождение (адрес): 162608 Россия, Вологодская область, город Череповец, улица Мира, дом 30		384

Пояснения	Наименование показателя	Код строки	За 12 мес. 2012 г.	За 12 мес. 2011 г.
1	2	3	4	5
	Выручка	2110	223 610 772	254 272 171
	Себестоимость продаж	2120	-182 203 881	-200 822 001
	Валовая прибыль (убыток)	2100	41 406 891	53 450 170
	Коммерческие расходы	2210	-13 924 999	-12 924 967
	Управленческие расходы	2220	-11 757 656	-9 344 193
	Прибыль (убыток) от продаж	2200	15 724 236	31 181 010
	Доходы от участия в других организациях	2310	14 908 154	2 837 593
	Проценты к получению	2320	3 380 421	4 115 429
	Проценты к уплате	2330	-10 859 978	-10 284 435
	Прочие доходы	2340	53 803 556	82 845 789
	Прочие расходы	2350	-60 615 377	-112 081 701
	Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	16 341 012	-1 386 315
	Текущий налог на прибыль	2410	-2 280 227	-3 082 746
	в т.ч. постоянные налоговые обязательства (активы)	2421	-1 169 579	799 502
	Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	-215 571	-1 034 644
	Изменение отложенных налоговых активов	2450	397 175	3 595 151
	Прочее в т.ч.	2460	395 470	-3
	Отложенные налоговые активы за прошлые периоды, начисленные в текущем периоде	2461		
	Отложенные налоговые обязательства за прошлые периоды, начисленные в текущем периоде	2462	278 356	
	Экономические санкции в бюджет и внебюджетные фонды	2463	-19	-3
	Налог на прибыль прошлых лет(+прибыль/ -убыток)	2464	66 586	
	Перераспределение налога на прибыль внутри КГН	2465	50 547	
	Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	2400	14 637 859	-1 908 557
	СПРАВОЧНО:			
	Результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2510		
	Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2520		
	Совокупный финансовый результат периода	2500	14 637 859	-1 908 557
	Базовая прибыль (убыток) на акцию	2900	15.62	-1.89
	Разводненная прибыль (убыток) на акцию	2910	15.62	-1.89

Приложение 16

БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС

на 31 декабря 2012 г.

		КОДЫ
Форма по ОКУД		0710001
Дата (число, месяц, год)		31 12 12
Организация: <u>ОАО "Магнитогорский металлургический комбинат"</u>	по ОКПО	00186424
Идентификационный номер налогоплательщика: <u>7414003633</u>	ИНН	7414003633
Вид экономической деятельности: <u>Производство и реализация продукции черной металлургии</u>	по ОКВЭД	13,23,27,37,51,73
Организационно-правовая форма/ форма собственности: <u>Открытое акционерное общество/ Частная</u>	по ОКФС/ОКФЧ	47 16
Единица измерения: <u>тыс.руб./млн.руб.</u>	по ОКЕИ	384/385
Местонахождение (адрес): <u>455000, г. Магнитогорск, ул. Кирова, 93</u>		

Пояснения	Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2012 г.	На 31 декабря 2011 г.	На 31 декабря 2010 г.
	АКТИВ				
	I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
ПО 1.1.	Нематериальные активы	1110	357	389	403
	в том числе:				
	приобретение нематериальных активов	1111	100	229	178
ПО 1.4.	Результаты исследований и разработок	1120	122	84	92
	Нематериальные поисковые активы	1130	-	-	-
	Материальные поисковые активы	1140	-	-	-
	Основные средства, оборудование к установке, вложения во внеоборотные активы	1150	151 503	156 112	148 351
	в том числе:				
ПО 2.1.	основные средства	1151	131 331	116 314	100 343
ПО 2.2.	оборудование к установке	1152	10 529	13 684	20 592
ПО 2.2.	вложения во внеоборотные активы	1153	9 643	26 114	27 416
ПО 2.1.	Доходные вложения в материальные ценности	1160	-	110	141
ПО 3.1.	Финансовые вложения	1170	72 600	75 432	66 524
	Отложенные налоговые активы	1180	3 009	1 973	1 606
ПЗ 4.	Прочие внеоборотные активы	1190	658	757	738
	ИТОГО по разделу I	1100	228 249	234 857	217 855
	II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
ПЗ 4.	Запасы	1210	28 969	32 871	25 087
	в том числе:				
	сырье, материалы и другие аналогичные ценности	1211	20 613	24 843	16 979
	затраты в незавершенном производстве	1212	5 397	5 240	4 323
	готовая продукция и товары для перепродажи	1213	2 925	2 786	3 595
	товары отгруженные	1214	34	2	190
	прочие запасы и затраты	1215	-	-	-
	Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	2 301	3 907	2 769
ПО 4.1.	Дебиторская задолженность	1230	53 667	49 631	39 450
	в том числе:				
	покупатели и заказчики	1231	14 712	9 389	11 690
	задолженность дочерних и зависимых обществ	1232	33 384	34 769	20 467
	авансы выданные	1233	1 631	696	855
ПО 3.1.	Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	6 127	2 140	10 116
ПЗ 4.	Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	9 127	9 191	8 363
ПЗ 4.	Прочие оборотные активы	1260	181	124	72
	ИТОГО по разделу II	1200	100 372	97 864	85 857
	БАЛАНС (сумма строк 1100+1200)	1600	328 621	332 721	303 712

Окончание приложения 16

Пояснения	Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2012 г.	На 31 декабря 2011 г.	На 31 декабря 2010 г.
	ПАССИВ				
	III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ				
	Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	11 174	11 174	11 174
	Собственные акции, выкупленные у акционеров	1320	(51)	(115)	(171)
ПЗ 4.	Переоценка внеоборотных активов	1340	-	-	-
	Добавочный капитал (без переоценки)	1350	24 714	24 714	24 714
	Резервный капитал	1360	559	559	559
ПЗ 4.	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	156 956	152 144	157 409
	ИТОГО по разделу III	1300	193 352	188 476	193 685
	IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
ПЗ 4.	Заемные средства	1410	57 910	98 888	66 604
	в том числе:				
ПО 4.3.	кредиты банков, подлежащие погашению более чем через 12 месяцев после отчетной даты	1411	37 782	65 615	38 331
ПО 4.3.	займы, подлежащие погашению более чем через 12 месяцев после отчетной даты	1412	20 128	33 273	28 273
	Отложенные налоговые обязательства	1420	15 793	12 143	16 010
	Оценочные обязательства	1430	-	-	-
	Прочие обязательства	1450	-	-	-
	ИТОГО по разделу IV	1400	73 703	111 031	82 614
	V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
ПЗ 4.	Заемные средства	1510	32 808	8 842	6 319
	в том числе:				
ПО 4.3.	кредиты банков, подлежащие погашению в течение 12 месяцев после отчетной даты	1511	19 017	8 116	6 006
ПО 4.3.	займы, подлежащие погашению в течение 12 месяцев после отчетной даты	1512	13 791	726	313
ПО 4.3.	Кредиторская задолженность	1520	24 681	23 648	20 437
	в том числе:				
	поставщики и подрядчики	1521	14 612	14 498	13 653
	задолженность перед персоналом организации	1522	672	579	532
	задолженность перед государственными внебюджетными фондами	1523	211	157	112
	задолженность по налогам и сборам	1524	1 018	856	758
	задолженность перед дочерними и зависимыми обществами	1525	3 008	2 145	1 402
	авансы полученные	1526	4 772	5 083	3 818
	Доходы будущих периодов	1530	74	91	80
ПО 6.	Оценочные обязательства	1540	989	552	430
	Прочие обязательства	1550	3 014	81	147
	ИТОГО по разделу V	1500	61 566	33 214	27 413
	БАЛАНС (сумма строк 1300+1400+1500)	1700	328 621	332 721	303 712

Руководитель

(подпись)

П.В. Шилев

Главный бухгалтер

(подпись)

М. А. Жемчуева

ОТЧЕТ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ
за 2012 год

			коды		
	Форма по ОКУД		0710002		
	Дата (число, месяц, год)		31	12	12
Организация:	<u>ОАО "Магнитогорский металлургический комбинат"</u>	по ОКПО	00186424		
Идентификационный номер налогоплательщика:	<u>7414003633</u>	ИНН	7414003633		
Вид экономической деятельности:	<u>Производство и реализация продукции черной металлургии</u>	по ОКВЭД	13,23,27,37,51,73		
Организационно-правовая форма/ форма собственности	<u>Открытое акционерное общество/Частная</u>	по ОКОПФ/ОКФС	47 16		
Единица измерения: тыс.руб./млн.руб.		по ОКЕИ	384/385		

Пояснения	Наименование показателя	Код	За 2012 год	За 2011 год
ПЗ 4.	Выручка	2110	243 059	247 290
ПО 5.	Себестоимость продаж	2120	(203 785)	(211 428)
	Валовая прибыль (убыток)	2100	39 274	35 862
ПО 5.	Коммерческие расходы	2210	(9 406)	(5 939)
ПО 5.	Управленческие расходы	2220	(7 549)	(6 628)
	Прибыль (убыток) от продаж	2200	22 319	23 295
	Доходы от участия в других организациях	2310	229	472
	Проценты к получению	2320	633	585
	Проценты к уплате	2330	(4 407)	(3 514)
ПЗ 4.	Прочие доходы	2340	27 161	42 485
ПЗ 4.	Прочие расходы	2350	(34 536)	(68 481)
	Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	11 399	(5 158)
	Текущий налог на прибыль	2410	(1 958)	(1 595)
	в том числе постоянные налоговые обязательства (активы)	2421	623	1 553
ПЗ 5.	Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	(2 007)	708
ПЗ 5.	Изменение отложенных налоговых активов	2450	1 062	387
	Прочее	2460	(571)	3 966
	в том числе:			
	штрафы, пени по налогам	2461	(8)	(10)
	налог на прибыль прошлых периодов	2462	1 106	838
	отложенные налоговые активы и обязательства прошлых периодов	2463	(1 669)	3 138
	Чистая прибыль (убыток)	2400	7 925	(1 692)

БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС на 31 декабря 2012 г.

КОДЫ
0710001
31.12.2012
05757665
4823006703
27.17
47 / 34
384

Форма по ОКУД
Дата (число, месяц, год)
по ОКПО
ИНН
По ОКВЭД
по ОКОПФ / ОКФС
по ОКЕИ

Организация **ОАО «НЛМК»**
Идентификационный номер налогоплательщика
Вид деятельности **Производство холоднокатаного плоского проката без защитных покрытий и с защитными покрытиями**
Организационно-правовая форма / форма собственности
Открытое акционерное общество / Совместная частная и иностранная собственность
Единица измерения - тыс. руб.
Адрес **398040, г. Липецк, пл. Металлургов, 2**

Наименование показателя	Код	1			Раскрытие в Пояснениях
		2	3	4	
		На 31.12.2012	На 31.12.2011	На 31.12.2010	
АКТИВ					
I. Внеоборотные активы					
Нематериальные активы	1110	1 748 963	1 837 942	1 337 108	2.1, 3.1
Результаты исследований и разработок	1120	28 411	21 093	16 740	2.2, 3.2
Нематериальные поисковые активы	1130	1 032 642	916 669	800 000	2.3, 3.3
Основные средства	1150	153 473 309	144 561 560	116 905 617	2.4, 3.4
Финансовые вложения	1170	113 130 556	92 369 776	96 593 737	2.5, 3.5
Отложенные налоговые активы	1180	85 019	31 756	103 456	2.13, 3.13
Прочие внеоборотные активы	1190	861 259	1 713 785	4 223 704	2.8, 3.7.1
Итого по разделу I	1100	270 360 159	241 452 581	219 980 362	
II. Оборотные активы					
Запасы	1210	37 661 071	44 287 413	33 140 868	2.6, 3.6
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	7 934 120	7 942 249	4 007 830	
Дебиторская задолженность	1230	60 138 386	71 081 197	35 958 164	2.7, 3.7.1
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	75 435 145	73 342 074	83 643 450	2.5, 3.5
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	19 692 137	11 747 230	13 490 306	2.9, 3.8
Прочие оборотные активы	1260	4 412	3 971	14 541	
Итого по разделу II	1200	200 865 271	208 404 134	170 255 159	
БАЛАНС (сумма строк 1100 + 1200)	1600	471 225 430	449 856 715	390 235 521	

Окончание приложения 18

Наименование показателя	Форма 0710001 с. 2					Раскрытие в Пояснениях
	1	2	3	4	5	
	Код	На 31.12.2012	На 31.12.2011	На 31.12.2010		6
П А С С И В						
III. Капитал и резервы						
Уставный капитал	1310	5 993 227	5 993 227	5 993 227		
Переоценка внеоборотных активов	1340	3 382 858	3 393 781	3 433 849		
Добавочный капитал (без переоценки)	1350	771 777	771 777	771 777		3,9
Резервный капитал	1360	299 661	299 661	299 661		
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	314 715 896	293 131 520	274 006 425		
Итого по разделу III	1300	325 163 419	303 589 966	284 504 939		
IV. Долгосрочные обязательства						
Заемные средства	1410	61 455 664	69 425 901	62 261 647		2,10, 3,10
Отложенные налоговые обязательства	1420	7 900 878	6 862 388	5 823 641		2,13, 3,13
Прочие обязательства	1450	936 305	88 766	1 449 345		2,7, 3,7,2
Итого по разделу IV	1400	70 292 847	76 377 055	69 534 633		
V. Краткосрочные обязательства						
Заемные средства	1510	44 513 482	36 508 193	16 349 819		2,10, 3,10
Кредиторская задолженность	1520	30 248 292	32 504 475	19 846 130		2,7, 3,7,2
Оценочные обязательства	1540	1 007 390	877 026	--		2,11, 3,11
Итого по разделу V	1500	75 769 164	69 889 694	36 195 949		
БАЛАНС (сумма строк 1300 + 1400 + 1500)	1700	471 225 430	449 856 715	390 235 521		

ОТЧЕТ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ за 2012 г.

КОДЫ
0710002
31.12.2012
05757665
4823006703
27.17
47 / 34
384

Форма по ОКУД
Дата (число, месяц, год)
по ОКПО
ИНН
По ОКВЭД
по ОКОПФ / ОКФС
по ОКЕИ

Организация **ОАО «НЛМК»**
Идентификационный номер налогоплательщика
Вид деятельности **Производство холоднокатаного плоского проката без защитных покрытий и с защитными покрытиями**
Организационно-правовая форма / форма собственности
Открытое акционерное общество / Совместная частная и иностранная собственность
Единица измерения - тыс. руб.

Наименование показателя	Код	За 2012 год		За 2011 год		Раскрытие в Пояснениях
		1	2	3	4	
Выручка	2110	240 122 719	221 178 073			2.12, 3.12.1
в том числе:						
от продажи продукции металлургического производства	2110.1	238 027 120	219 170 380			
Себестоимость продаж	2120	(200 996 515)	(174 023 964)			2.12, 3.12.1
в том числе:						
проданной продукции металлургического производства	2120.1	(199 345 415)	(170 991 787)			
Валовая прибыль (убыток)	2100	39 126 204	47 154 109			
Коммерческие расходы	2210	(18 333 825)	(15 700 842)			
Управленческие расходы	2220	(7 873 054)	(7 031 933)			
Прибыль (убыток) от продаж	2200	12 919 325	24 421 334			
Доходы от участия в других организациях	2310	16 676 886	4 084 053			3.5
Проценты к получению	2320	7 056 260	7 524 267			2.5, 3.5
Проценты к уплате	2330	(6 308 987)	(3 690 108)			2.10, 3.10
Прочие доходы	2340	146 052 456	205 981 111			
Прочие расходы	2350	(147 379 780)	(197 486 072)			2.12, 3.12.2
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	29 016 160	40 834 585			
Текущий налог на прибыль	2410	(2 729 855)	(6 152 750)			
в том числе:						
постоянные налоговые обязательства (активы)	2421	(2 088 150)	(903 720)			2.13, 3.13
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	(1 038 490)	(1 038 747)			
Изменение отложенных налоговых активов	2450	53 263	(71 700)			
Прочее	2460	(164 960)	1 096 030			
Перераспределение налога на прибыль внутри консолидированной группы налогоплательщиков	2465	15 722	--			2.13, 3.13
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	2400	25 151 840	34 667 418			

**Сравнение основных тезисов заключений Счётной палаты РФ
на законопроекты федерального бюджета**

Заключение на проект бюджета на 2013–2015 гг.	Заключение на проект бюджета на 2014–2016 гг.
<p>Прогнозируемые объёмы инвестиций в основной капитал могут оказаться недостаточными для решения поставленных Президентом РФ задач по модернизации, техническому перевооружению и переводу экономики на инновационный путь развития. Основные производственные фонды в значительной степени физически устарели, а процесс их обновления идет крайне медленно. При этом большая часть инвестиций направляется не в высокотехнологичные виды деятельности, а в отрасли, связанные с производством товаров с низким удельным весом добавленной стоимости.</p>	<p>Прогнозируемые объёмы инвестиций в основной капитал недостаточны для решения поставленных Президентом РФ задач по модернизации, техническому перевооружению экономики и её переводу на инновационный путь развития. Принимая во внимание состояние основных производственных фондов, необходимо подчеркнуть, что недостаточные объёмы и эффективность инвестиций в основной капитал снижают темпы совершенствования структуры экономики, роста производительности труда и не позволяют преодолеть сырьевую направленность экспорта.</p>
<p>Сравнительный анализ динамики макроэкономических показателей, сложившейся за последние годы, показывает их существенное отклонение от прогнозируемых значений.</p>	<p>Сравнительный анализ динамики прогнозных и отчётных макроэкономических показателей за ряд лет указывает на существенные расхождения их значений, что свидетельствует о недостаточной степени достоверности и надёжности разрабатываемых прогнозов.</p>
<p>Сопоставление прогнозов Правительства РФ и ведущих международных экономических организаций свидетельствует о том, что позиции России относительно экономически развитых стран по важнейшим макроэкономическим параметрам в ближайшей перспективе качественно не улучшатся. Кроме того, Россия заметно уступает по динамике макроэкономических показателей ряду развивающихся стран, в том числе и некоторым странам СНГ.</p>	<p>Сопоставление прогнозов Правительства РФ и ведущих международных экономических организаций свидетельствует о том, что позиции России относительно экономически развитых стран по важнейшим макроэкономическим параметрам в ближайшей перспективе качественно не улучшатся. Более того, динамика макроэкономических показателей, характеризующих социально-экономическое развитие РФ, заметно уступает динамике соответствующих показателей ряда развивающихся стран, в том числе некоторых стран СНГ.</p>
<p>Вместе с тем при формировании проекта федерального бюджета на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов не завершена работа по реализации отдельных положений Бюджетного послания (по данным на 1 октября 2012 года).</p>	<p>Вместе с тем при формировании проекта бюджета не завершена работа по реализации отдельных положений Бюджетного послания (по данным на 1 октября 2013 года).</p>
<p>Правительством РФ и региональными органами исполнительной власти проводилась работа по выполнению указов Президента РФ от 7 мая 2012 года. Вместе с тем по отдельным макроэкономическим показателям (доля инвестиций в основной капитал в объёме ВВП и темпы роста производительности труда) достижение установленных Президентом РФ на долгосрочную перспективу представляется затруднительным.</p>	<p>Правительством РФ, федеральными и региональными органами исполнительной власти проводилась работа по выполнению указов Президента РФ от 7 мая 2012 года. Вместе с тем прогнозируемая на период 2014–2016 годов динамика отдельных целевых показателей, например, характеризующих состояние экономики (производительность труда, инвестиции в основной капитал), позволяет сделать вывод о рисках их недостижения в установленные сроки.</p>

Продолжение приложения 20

<p>В составе материалов к законопроекту не представлены расчёты по доходам, доля которых составляет в 2013 году 2,8% суммы прогнозируемых доходов федерального бюджета, в 2014 году – 2,7%, в 2015 году – 2,6%.</p>	<p>В материалах и документах, направленных одновременно с законопроектом, не представлены расчёты по доходам, которые составляют ежегодно более 400 млрд. руб., или около 3% суммы прогнозируемых доходов, что снижает прозрачность бюджета и превышает показатели предыдущего бюджетного цикла.</p>
<p>Основные риски исполнения доходов федерального бюджета в 2013–2015 годах в прогнозируемых объёмах связаны с возможным снижением бюджетных доходов в связи с более низкими ценами на нефть марки «Юралс» и нефтепродукты по сравнению с предусмотренными в прогнозе.</p>	<p>Существуют риски непоступления в федеральный бюджет ряда доходов, в том числе доходов от уплаты налога на прибыль (380,1 млрд. руб. в 2014 году), НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ (2142,6 млрд. руб.), в случае изменения параметров ВВП и других макроэкономических показателей; экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, поставляемые в Республику Казахстан и Республику Беларусь, в случае неурегулирования вопроса с беспошлинными поставками российской нефти государствам Таможенного союза (71,9 млрд. руб.). Риски непоступления доходов в прогнозируемых объёмах также связаны с, возможно, более низкими ценами на нефть марки «Юралс», нефтепродукты и природный газ по сравнению с предусмотренными в прогнозе, недостижением прогнозируемых объёмов ВВП и экспорта товаров.</p>
<p>Объём расходов на погашение и обслуживание государственного долга в процентах к общему объёму заимствований (коэффициент покрытия) составит в 2013 году 87,5%, в 2014 году – 91,9%.</p>	<p>Объём расходов на погашение и обслуживание государственного долга в процентах к общему объёму заимствований (коэффициент покрытия) составит в 2014 году 81%, в 2015 году – 79,7%, в 2016 году – 75,1%.</p>
<p>Государственный внутренний долг по государственным гарантиям в 2015 году увеличится по сравнению с 2012 годом на 1,6 трлн. руб., или в 2,5 раза, и составит 2,7 трлн. руб.; государственный внешний долг по государственным гарантиям – в 1,8 раза и составит 30,4 млрд. долл. США (1024,5 млрд. руб.).</p>	<p>Государственный внутренний долг по государственным гарантиям в национальной валюте в 2016 году увеличится по сравнению с 2013 годом на 63,8%, государственный внешний долг по государственным гарантиям в иностранной валюте – на 33%.</p>
<p>Расходы на обслуживание государственного долга увеличатся с 383,3 млрд. руб. в 2012 году до 508,0 млрд. руб. в 2015 году. Указанные расходы существенно превысят общий объём бюджетных ассигнований, которые будут направлены в 2015 году на жилищно-коммунальное хозяйство, охрану окружающей среды, культуру и кинематографию, физическую культуру и спорт, средства массовой информации (327,6 млрд. руб.), здравоохранение (373,1 млрд. руб.), и сопоставимы с расходами на образование (591,9 млрд. руб.).</p>	<p>Расходы на обслуживание государственного долга увеличатся с 408,4 млрд. руб. в 2013 году до 568,6 млрд. руб. в 2016 году (в 1,4 раза) и существенно превысят общий объём бюджетных ассигнований, которые будут направлены в 2016 году на жилищно-коммунальное хозяйство, охрану окружающей среды, культуру и кинематографию, физическую культуру и спорт, средства массовой информации, а также на здравоохранение.</p>

Продолжение приложения 20

<p>Сложившийся объем совокупной долговой нагрузки требует постоянного мониторинга, анализа и оценки возможных рисков, связанных с ростом задолженности, в связи с чем необходимо установить механизм оперативного влияния на заёмную политику корпоративного сектора, в том числе порядок принятия государственными корпорациями решений о заимствованиях в иностранной валюте.</p>	<p>Ожидаемое в ближайшие годы дальнейшее увеличение объёмов заимствований обуславливает необходимость реальной оценки и прогнозирования долговой устойчивости РФ, осуществления мониторинга всех видов долга и требует более значительного влияния Правительства РФ на заёмную политику корпоративного сектора.</p>
<p>В перечне ФЦП, включенных в законопроект на 2013 год, в 26 программах из 50-ти (46,4% общего количества) объёмы бюджетных ассигнований не соответствуют объёмам финансирования, предусмотренным паспортами программ. Несмотря на неполное использование выделенных бюджетных средств по отдельным ФЦП в 2011 году, недостижение целевых индикаторов, низкое освоение средств в истекшем периоде 2012 года, законопроект предусматривается увеличение ассигнований на 2013–2015 годы по этим программам.</p>	<p>На 2014 год практически во всех ФЦП (в 45 из 46) объёмы бюджетных ассигнований не соответствуют объёмам финансирования, предусмотренным в паспортах ФЦП, и значительно ниже уровня прошлых лет. Несмотря на неполное использование выделенных на ФЦП бюджетных средств в 2012 году, недостижение целевых индикаторов, низкое освоение средств в истекшем периоде 2013 года, законопроект по отдельным программам предусматривается увеличение бюджетных ассигнований на 2014–2016 годы.</p>
<p>Расходы федерального бюджета на Федеральную адресную инвестиционную программу в 2013 году предусмотрены в объёме 854,3 млрд. руб., что ниже уровня предыдущего года на 55,5 млрд. руб., или на 6,1%, в 2014 году – 749,0 млрд. руб., в 2015 году – 781,1 млрд. руб. Доля ФАИП в общем объёме ведомственной структуры расходов федерального бюджета снижается с 7,4% в 2013 году до 6,4% в 2014 и 2015 годах. За 8 месяцев 2012 года, по данным Минэкономразвития России, из 1387 объектов, подлежащих к вводу, введен в эксплуатацию 161 объект, или 11,6%.</p>	<p>Расходы федерального бюджета на ФАИП в 2014 году по сравнению с предыдущим годом снижаются на 11,3%, в 2015 году увеличиваются на 9,4%, в 2016 году предусмотрено снижение на 12,1%. Доля ФАИП в общем объёме расходов федерального бюджета снижается с 6,8% в 2014 году до 6,1% в 2016 году. За 8 месяцев 2013 года, по данным Минэкономразвития России, из 978 объектов, подлежащих вводу, введено в эксплуатацию 18 объектов, или 1,8%.</p>
<p>Риски в обеспечении устойчивости региональных и местных бюджетов, связанные с существенным объёмом долговых обязательств, сохраняются. Объём общего долга бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований, по данным Минфина России, на 1 августа 2012 года составил 1319,25 млрд. руб. (по сравнению с докризисным 2008 годом увеличился в 1,9 раза), в том числе государственный долг субъектов РФ – 1111,1 млрд. руб. (в 1,85 раза).</p>	<p>Сохраняются риски в обеспечении устойчивости региональных и местных бюджетов, связанные с существенным объёмом долговых обязательств. Объём общего долга бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований на 1 августа 2013 года составил 1599,9 млрд. руб. (по сравнению с 2008 годом увеличился в 2,3 раза), в том числе государственный долг субъектов РФ – 1352,9 млрд. руб. (в 2,3 раза). При этом в 2012 году более чем у трети регионов указанный долг превысил 50% объёма дохода регионального бюджета без учёта межбюджетных поступлений.</p>
<p>В 2013–2015 годах сохранится существенная нагрузка на региональные и местные бюджеты по возврату ранее предоставленных бюджетных кредитов. Общая сумма возврата по бюджетным кредитам составляет 400,3 млрд. руб.</p>	<p>В 2014–2016 годах сохранится существенная нагрузка на региональные и местные бюджеты по возврату ранее предоставленных бюджетных кредитов. Общая сумма возврата по бюджетным кредитам за три года составляет 341,2 млрд. руб.</p>

Окончание приложения 20

<p>Рост доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ обеспечивается за счёт увеличения поступлений налоговых и неналоговых доходов при одновременном сокращении объёма межбюджетных трансфертов, предоставляемых федеральным бюджетом. В 2015 году объём указанных межбюджетных трансфертов по сравнению с 2012 годом сократится на 14,9%.</p>	<p>Рост доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ обеспечивается за счёт увеличения поступлений налоговых и неналоговых доходов при одновременном сокращении объёма межбюджетных трансфертов, предоставляемых федеральным бюджетом. В 2016 году объём указанных межбюджетных трансфертов по сравнению с 2013 годом сократится на 6,1%, а в виде финансовой помощи (без учета субвенций) – на 15,2%.</p>
<p>Межбюджетные трансферты в общих доходах бюджета ПФР в 2013 году составят 46,7% (в 2012 году – 49,4%), в 2014 году – 44,7% и в 2015 году – 45,1%, что свидетельствует о сохранении на достаточно высоком уровне зависимости бюджета ПФР от бюджетных ассигнований из федерального бюджета.</p>	<p>Доля межбюджетных трансфертов в общих доходах бюджета ПФР в 2014 году составит 38,9%, в 2015 и в 2016 годах – 41,2% (в 2012 году – 49,4%, в 2013 году – 46,8%), что свидетельствует о сохранении на достаточно высоком уровне зависимости бюджета ПФР от бюджетных ассигнований из федерального бюджета.</p>
<p>Счётная палата в своих заключениях и аналитических записках неоднократно обращала внимание на проблему качества планирования и прогнозирования бюджетных доходов и необходимость подготовки комплекса конкретных мер, направленных на развитие доходного потенциала бюджетной системы РФ в объёмах, позволяющих обеспечить устойчивое финансирование государственных расходов и снижение зависимости федерального бюджета от конъюнктурных доходов.</p>	<p>Счётная палата в своих заключениях и аналитических записках неоднократно обращала внимание на необходимость подготовки комплекса конкретных мер, направленных на развитие доходного потенциала бюджетной системы РФ, в том числе касающиеся сокращения теневого сектора экономики; противодействия уклонению от уплаты налогов и других обязательных платежей, включая использование как трансфертного ценообразования, так и операций, проводимых через офшорные зоны; улучшения контрольной работы налоговых и таможенных органов, повышения результативности налогового контроля в части возмещения НДС из федерального бюджета; оптимизации существующей системы льгот и преференций; сокращения задолженности по налоговым и неналоговым платежам; увеличения доходов от управления и распоряжения федеральным имуществом; повышения эффективности государственного контроля в области регулирования производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.</p>
<p>По мнению Счётной палаты, назрела необходимость подготовки комплекса мер по развитию доходного потенциала бюджетной системы РФ в объёмах, позволяющих обеспечить долгосрочную сбалансированность и устойчивость бюджетной системы.</p>	<p>По мнению Счётной палаты, назрела необходимость подготовки комплекса мер по развитию доходного потенциала бюджетной системы РФ в объёмах, позволяющих обеспечить долгосрочную сбалансированность и устойчивость бюджетной системы.</p>
<p>Источник: составлено по заключениям Счётной палаты РФ на законопроекты о федеральном бюджете на 2013–2015 и 2014–2016 гг. / Официальный сайт Счётной палаты РФ. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/ru/expert/before/</p>	

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ВВЕДЕНИЕ

С началом трансформационных процессов в большинстве регионов страны произошло обострение социальных и экономических проблем, обусловленное спадом производства, снижением инвестиционной активности, ухудшением качества жизни населения. Основными причинами сложившейся ситуации являются недостаток финансирования, несовершенство законодательства, недостаточное взаимодействие органов власти.

Не менее важным фактором, определяющим социально-экономическое положение субъекта РФ, выступает наличие эффективной региональной политики, которая должна своевременно адаптироваться к изменяющимся условиям. В России, как и в большинстве федеративных государств, существует 3 уровня управления, на самый нижний из которых (муниципальный) переданы функции и полномочия по обеспечению условий жизни населения, вовлечению местных ресурсов в экономический оборот. Вместе с тем решение большинства вопросов и проблем социально-экономического развития возможно лишь при согласованном и эффективном взаимодействии разных уровней власти. Хотя в ряде случаев приоритеты, цели, задачи органов региональной и муниципальной власти могут различаться. Важно также, чтобы региональная политика учитывала специфику, потенциал, возможности развития различных территорий.

Следует отметить, что в основном российские муниципалитеты по-прежнему остаются дотационными и не имеют возможности самостоятельно, эффективно и в полном объеме решать свои социальные

и экономические проблемы. В целях их решения и для разграничения функций, полномочий и ответственности между уровнями власти в этой сфере 6 октября 2003 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ, положивший начало очередной муниципальной реформе в стране. В новый закон о местном самоуправлении на протяжении 10 лет внесено более 100 изменений. Это приводило к постоянному реформированию института местного самоуправления (закрепление за ним решения новых вопросов местного значения, уточнение и изменение элементов системы муниципального управления и др.). Однако многие цели этой реформы пока ещё остаются не достигнутыми из-за множества нерешённых законодательных, организационных, финансовых, кадровых проблем. Поэтому органы власти субъектов РФ вынуждены искать и разрабатывать способы активизации развития муниципальных образований, обеспечения необходимых стандартов жизни на всех своих территориях путём урегулирования нормативно-правовых вопросов, модернизации системы межбюджетных отношений, консультирования, обучения муниципальных служащих и т.д.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы совершенствования региональной политики, ориентированной на развитие муниципальных образований, и определения ее приоритетных направлений в этой сфере. Об эффективности такой политики во многом свидетельствуют позитивные тенденции в решении основных экономических и социальных проблем, наличие четких территориальных приоритетов и механизмов в стратегии и программах развития региона.

Отсюда важными научными задачами являются следующие:

- определение теоретико-методологических основ и границ региональной политики по управлению развитием муниципальных образований и разработка методики оценки ее эффективности;
- анализ социально-экономического развития и проблем развития муниципальных образований региона в постсоветский период; действий по их развитию, предпринимаемых органами власти, и оценка их эффективности;
- обоснование и разработка мероприятий по повышению эффективности региональной территориальной политики.

Этим вопросам и посвящена данная монография. Объектом исследования является регион как сложная социально-экономическая система, состоящая из муниципальных образований. Предметом исследования

выступает эффективность региональной политики по управлению развитием муниципальных образований. Информационной базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, материалы Федеральной службы государственной статистики, результаты опросов, проведенных специалистами ИСЭРТ РАН, данные отчетов и докладов, размещенных в сети Интернет. В исследовании предмета и решении поставленных задач использовались методология системного анализа, методы логического и экономико-статистического анализа.

Практическая значимость результатов представленного в монографии исследования заключается в разработке методологических основ и конкретных рекомендаций по управлению социально-экономическим развитием территории, реализация которых будет способствовать повышению эффективности региональной политики, а также результативности взаимодействия регионального и муниципального уровней власти.

1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

1.1. Цели, методы, инструменты реализации региональной политики территориального развития

Система власти и управления в России, как и в большинстве стран мира, имеет несколько уровней: федеральный, региональный (как правило, крупные территориальные части страны) и местный (города, сёла, деревни). За каждым из них закреплены свои функции и полномочия. Вместе с тем решение ряда социально-экономических проблем возможно лишь при объединении усилий различных уровней публичной власти, в частности, в таких сферах как экономическое развитие, обеспечение условий жизнедеятельности населения (ЖКХ и благоустройство территории, транспорт и дорожное хозяйство), образование, здравоохранение и социальная защита населения.

Наиболее эффективно решать многие вопросы можно именно на самом нижнем уровне публичной власти – муниципальном, поскольку он позволяет учитывать специфику территорий, их ресурсы и условия, конкретные потребности и интересы населения.

Как отмечает академик А. Некипелов, для модернизации общественно-экономических отношений, поиска и использования незадействованных ресурсов развития России и ее регионов необходима перестройка механизмов функционирования экономики на всех уровнях территориальной системы [51]. Поэтому одной из главных предпосылок

экономического развития региона является развитие входящих в его состав территорий. Обусловлено это тем, что именно на местах формируются те социально-экономические параметры, которые в конечном счёте определяют состояние региональной экономики в целом [82].

По мнению ряда исследователей, минимальными объектами развития в современных российских условиях выступают минимальные по площади территории, обладающие признаком политической управляемости, находящиеся в рамках границ административно-территориального деления страны. Такими ячейками являются муниципальные образования [27].

Большое внимание к территориальному уровню связано с формированием органов местного самоуправления, главную цель деятельности которых представляет обеспечение комплексного социально-экономического развития территории. Для осуществления этого муниципальные органы власти наделены соответствующим юридическим статусом, они обладают определенными полномочиями и возможностями самоуправления, самоорганизации, самофинансирования, самоуправления.

В частности, на муниципальный уровень передана ответственность за создание и поддержание условий воспроизводства и совершенствования «человеческого фактора». Здесь происходит формирование таких важнейших сфер, обеспечивающих жизнедеятельность населения, как дошкольное, среднее, профессиональное образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, культура, охрана окружающей среды. На местах на три четверти удовлетворяются социальные потребности населения – в местных бюджетах сосредоточено около 60% бюджетных расходов на социальную сферу.

Помимо того что местное самоуправление играет значимую роль в обеспечении благосостояния населения и оказании общественных услуг, на него возлагается задача создания институтов, способствующих повышению темпов и устойчивости экономического роста [106]. Экономическое развитие территории во многом зависит от результата функционирования хозяйствующих субъектов. Муниципальные образования являются естественной окружающей средой предприятий и организаций, а органы местного самоуправления формируют для этих экономических агентов комплекс необходимых условий, главное среди которых – воспроизводство ресурсов [76]. Поэтому именно в локальных территориях формируется значительная доля добавленной стоимости всех стран, а создаваемые условия в основном определяют конкурентоспособность производимых товаров [110].

Большая роль отводится органам местного самоуправления и в процессе перехода экономики на инновационный путь развития, что предполагает создание на территории высокоорганизованной среды. Как показывает практика развитых стран, этот процесс не обеспечивается прорывом в нескольких точках (например, крупных городах), он становится реальностью, когда охватывает все пространство страны [50]. То есть обеспечение комплексного социально-экономического развития территорий позволит осуществить переход от отдельных точек («полюсов роста») к «территориям роста», реализовать «стратегию прорыва».

Кроме того, органы местного самоуправления выступают как структурный элемент в системе публичного управления. Для эффективного разграничения полномочий между разными уровнями власти используется принцип субсидиарности, то есть «в ведение разных уровней включены те вопросы, которые на данном уровне могут решаться наиболее эффективно, с оптимальным результатом»¹ [8, 101]. Для достижения целей и приоритетов регионального развития необходимо согласованное взаимодействие субъекта РФ и муниципальных образований. В то же время устойчивость социально-экономического развития территорий в значительной мере зависит от политики региона по отношению к муниципальным образованиям. Под региональной политикой по развитию муниципальных образований, на наш взгляд, следует понимать деятельность региональных органов власти по определению и реализации целей и приоритетов территориального развития, механизма стимулирования, поддержки и содействия развитию муниципальных образований в целях обеспечения комплексного и устойчивого развития региона.

Вместе с тем особенности российского федерализма, налогово-бюджетной системы и результаты всех реформ местного самоуправления в России (начала – середины 1990 и середины 2000-х годов) не позволяют говорить о самостоятельности и независимости муниципальных образований. Большинство из них по-прежнему остаются дотационными, а львиную долю в их бюджетах составляют субвенции из вышестоящих бюджетов на реализацию переданных полномочий, государственные субсидии на софинансирование отдельных расходов.

¹ Вместе с тем ряд исследователей рассматривают этот процесс как «стремление центра передать на региональный и муниципальный уровень ответственность за поддержание социально-экономического развития страны» (источник: Хабриева Т.Я. Муниципальная реформа в Российской Федерации // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 26-36).

В этой ситуации главной целью региональной политики должно стать повышение эффективности использования и увеличение потенциала входящих в субъект РФ муниципальных образований, обеспечение их стабильного развития и решения всех вопросов местного значения, рост уровня жизни и комфортности проживания населения.

В числе основных задач региональной политики следует выделить:

- поддержку необходимых территориальных пропорций в развитии экономики региона, недопущение чрезмерной дифференциации территориальных образований по уровню экономического развития;

- опережающее развитие наиболее перспективных, но развивающихся недостаточными темпами муниципальных образований; повышение за счет этого сбалансированности пространственного регионального развития;

- поддержку в максимально возможной мере экономики депрессивных муниципальных образований, в том числе за счет использования форм прямой поддержки;

- формирование эффективных (с позиций выравнивания уровня развития экономики различных муниципальных образований) межмуниципальных связей, пространственная интеграция сильных и слабых в экономическом отношении муниципальных образований [97].

К основным *направлениям региональной политики*, касающимся муниципального развития, относятся:

1. Планирование территориального развития региона, выделение территориальных зон, формирование «опорных каркасов», управленческих округов. Определение роли и места территориальных образований в обеспечении устойчивого развития региона, преобразование территориальной структуры (объединение муниципальных образований, объединение администрации района и поселения, являющегося центром района и т.д.).

2. Организация межбюджетных отношений, выравнивание бюджетной обеспеченности территорий, софинансирование с местными бюджетами отдельных расходов, финансирование переданных государственных полномочий, стимулирование органов МСУ к повышению эффективности расходов и увеличению собственной доходной базы.

3. Финансирование и софинансирование государственных программ развития социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры территориальных образований.

4. Создание и приоритетное развитие отдельных территориальных образований и зон: особых экономически зон, промышленных и индустриальных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов, специализированных институтов территориального развития по привлечению инвестиций.

5. Повышение эффективности местного самоуправления, предусматривающее разработку и реализацию специальных программ.

Кроме того, типичными направлениями деятельности государства по проведению региональной политики являются: выделение «нуждающихся» районов, по отношению к которым государство должно проводить особую региональную политику; «реанимация» депрессивных районов; «стимулирующая» политика; «компенсирующая» политика [98]. Особенно важна взаимосвязь задач регионального и муниципального развития, поскольку любой экономический объект, хозяйственный комплекс размещаются на территории какого-то конкретного муниципального образования. Именно здесь «физически» протекают процессы развития экономики и социальной сферы.

Региональная политика, реализуемая на разных территориальных уровнях, должна опираться на систему принципов, которыми обязаны руководствоваться федеральные, региональные и муниципальные органы управления. Наиболее важными среди них авторы [105] выделяют следующие.

- Принцип единства действий и разделения полномочий между властными структурами. Региональная политика, проводимая на всех уровнях и подчиняющаяся общей социальной цели, должна быть согласована по времени, ресурсам, приоритетам. В то же время необходимо разделение функций и сфер деятельности региональной политики, проводимой конкретными органами управления. Отношения между властными структурами должны строиться на основе партнерства и сотрудничества.

- Принцип непротиворечивости. Региональная политика, являясь преломлением общегосударственной и региональной стратегии, не должна ей противоречить. Реализация данного принципа предполагает необходимость соблюдения главенства Конституции РФ и федеральных законов над местными указами, постановлениями, законами, политическими решениями.

- Принцип приоритетности. Разработка и реализация региональной политики должна осуществляться на основе ранжирования решаемых вопросов, выделения мероприятий, имеющих для региона приоритет-

ное значение. При ограниченности средств и ресурсов «распыление» их по территории регионов представляется крайне неэффективным и расточительным. В этих условиях желательна концентрация инвестиций в наиболее прогрессивных сферах и центрах, которые могут стать «полюсами» (фокусами) роста. Интенсивное их развитие позволит не только быстро окупить вложения, но и оживить прилегающую территорию.

- Принцип компромиссов. Региональная политика призвана решить совокупность территориальных проблем, возникших в результате обострения противоречий между функциональными блоками в структуре регионов, центром и периферией, а также интересами территорий и органов управления и т.д. Решение большинства проблем возможно лишь путем согласования интересов на компромиссной основе.

- Принцип эффективности. Разработка и реализация региональной политики, принятие управленческих решений осуществляются лишь в том случае, если приносят социальный, экономический и экологический эффект. Эффективность становится тем критерием, которым руководствуются при выборе вариантов социально-экономического развития регионов.

Внутреннее содержание региональной политики можно раскрыть в виде двух блоков: функционально-реализационного и функционально-типологического (рис. 1.1).

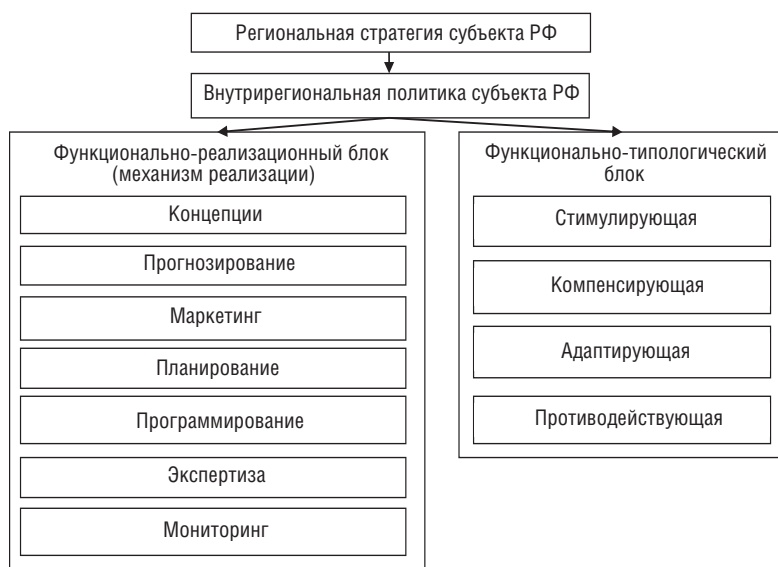

Рисунок 1.1. Структурно-функциональные блоки внутрирегиональной политики

Функционально-реализационный блок, представляющий собой механизм реализации, включает в себя прежде всего разработку концепций, стратегий развития территорий региона (муниципальных образований), определяющих территориальные приоритеты, механизмы пространственного развития (полюса, локомотивы, коридоры развития, создание управленческих округов и т.д.). В условиях неопределенности и динамичности социально-экономических процессов весьма актуальной является разработка сценариев, прогноза развития региона и муниципальных образований.

Не менее важную роль в реализации региональной политики играет маркетинг, способствующий реализации конкурентного потенциала территорий. Он включает в себя формирование имиджа и брендов муниципалитетов, их представление на выставках, ярмарках, форумах с целью привлечения инвесторов, туристов и потенциальных мигрантов.

Необходимым условием достижения комплексного и устойчивого развития территорий является согласование планов, стратегий и программ развития региона и муниципальных образований. Для реализации приоритетов, стратегий регионального развития большое значение имеют целевые программы, в том числе в экономической и социальной сфере, которые также должны включать территориальный аспект, и программы поддержки, активизации развития отдельных территорий, например моногородов. Особое внимание следует уделить экспертизе принимаемой региональной политики и концепций, стратегий, планов, программ, других нормативно-правовых актов (в том числе схем территориального планирования районов и генпланов поселений и городских округов). Экспертиза служит необходимым условием формирования единого регионального правового пространства и системы территориального планирования в регионе, обеспечивает учёт интересов всех заинтересованных сторон. Мониторинг реализации региональной политики, проводимый на регулярной основе, позволяет оценить тенденции социально-экономического развития территорий, определить ключевые проблемы, решение которых требует приоритетного финансирования из регионального бюджета, скорректировать механизм взаимодействия с муниципалитетами.

Функционально-типологический блок региональной политики отражает содержание её основных функций, воздействующих на территориальное развитие:

1. Стимулирующая региональная политика направлена на ускорение регионального развития путем поощрения новых видов деятельности,

общественных отношений, инфраструктурной и информационной подготовки территории.

2. Компенсирующая региональная политика осуществляется с целью смягчения негативных явлений и процессов путем перераспределения доходов, предоставления дополнительных дотаций, льгот отсталым и депрессивным территориям.

3. Адаптирующая региональная политика содействует приспособлению жизнедеятельности людей к природным и хозяйственным условиям территории.

4. Противодействующая региональная политика носит негативный характер и проявляется по причине некомпетентности работников управления. Она может сдерживать объективный процесс регионального развития и одновременно стимулировать тупиковые процессы [105].

Изучение отечественного и зарубежного опыта реализации государственной региональной политики показывает, что существует два основных подхода к развитию территорий: политика выравнивания и политика поляризованного развития. Первый предусматривает обеспечение относительно равных условий жизни населения и хозяйствования, обеспечение одинаковых подходов ко всем территориям. Второй – выделение и поддержку территорий (полюсов, центров, точек, локомотивов развития, опорных регионов, коридоров развития), имеющих существенные конкурентные преимущества, которые окажут инновационное воздействие на соседние территории (см. в табл. 1.1).

На наш взгляд, региональная политика в отношении развития муниципальных образований должна включать в себя элементы обоих под-

Таблица 1.1. **Содержание политики выравнивания уровня территорий регионов и поляризованного развития**

Государственная региональная политика	Политика выравнивания уровня развития территорий	Поляризованное развитие
Цель	Достижение однородности социально-экономического развития территорий, а в более поздних версиях – обеспечение равной доступности бюджетных услуг для граждан на всей территории страны	Повышение капитализации регионов в геоэкономическом масштабе*, создание «точек превосходства», обеспечивающих инновационное воздействие на остальные территории
Основные параметры	Выделение регионов на основе усредненного (сбалансированного в стране) социально-экономического потенциала** Оказание государственной помощи данным регионам. Рыночные ориентиры политики	Создание «зон роста» – «опорных регионов», генерирующих инновационную волну (эффект просачивания). Ориентация на рыночное доминирование территорий. Требования к «полюсам роста»: географическое положение, собственные ресурсы развития, потенциальная капитализация региона

Окончание таблицы 1.1

Административно-территориальное деление	Выделение географически сопряженных территорий, признание за административно-территориальными единицами одного уровня одинакового правового статуса	Укрупнение юрисдикции для выделения системы «опорных регионов» внутри страны, признание за ними другого статуса, чем у обычных административно-территориальных единиц, а также формирование бюджета развития данных регионов, системы совместных проектов, единой системы контроля и управления проектами
Базовый механизм управления	Администрирование, перераспределение бюджетных доходов	Стратегические частно-государственные партнерства, стимулирование местных инициатив, демонстрационные программы (поддержка отдельных территорий в качестве преференций за реформы и программы)
Эффективность	Эффективны в рамках текущего бюджетного планирования с точки зрения перераспределения бюджетных доходов	Эффективны для обеспечения конкурентоспособности страны при сроках реализации проектов 10–15 лет
Порядок отбора регионов для поддержки	«Последовательный» порядок, заключающийся в отборе регионов по критериям и системам выделения, разработка программы ведомствами, запуск и оценка Например, структурные фонды ЕС: а) Европейский фонд ориентации и гарантий в области сельского хозяйства; б) Европейский социальный фонд; в) Европейский фонд регионального развития; г) Финансовый инструмент ориентации рыболовства; д) Европейский фонд содействия экономическому сближению государств-членов (Европейский фонд сплочения – конвергенции) и др.	«Синхронный» порядок, представляющий собой конкурс программ. Например, специальные фонды ЕС: а) межрегиональные программы «Интеррег»; б) специальные программы городских ареалов; в) программы инновационных действий и др.
* В геоэкономическом пространстве доминируют те регионы, на территории которых стоимость большинства активов (в первую очередь финансов и человеческого капитала) является наивысшей, а сам объем находящихся в управлении активов – наибольшим. ** Для ЕС основным индикатором выступает уровень ВВП на душу населения ниже 75% от среднего по Евросоюзу. Источник: Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=136&PageID=148		

ходов, но с преобладанием концепции поляризованного развития. Этот вывод основывается на том, что в силу огромной территории России и различий регионов и муниципалитетов по уровню и потенциалу социально-экономического развития необходимо сконцентрировать усилия и сформировать опорные зоны, центры (полюса) роста, которые будут распространять своё позитивное влияние и на другие территории.

Важным инструментом реализации целей региональной и местной политики является полноценное развитие местного самоуправления, его равноправное и конструктивное взаимодействие с региональными органами власти.

По мнению автора [83], эффективность деятельности местного самоуправления в значительной мере определяется политикой государства по отношению к нему, системой взаимоотношений между органами государственной власти и местного самоуправления.

Государственное регулирование деятельности местного самоуправления охватывает широкий спектр воздействий (рис. 1.2).

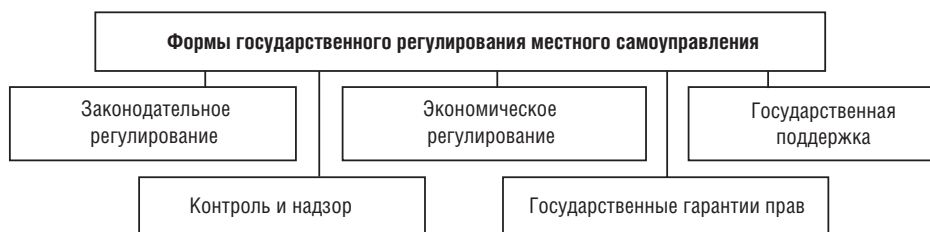

Рисунок 1.2. **Формы государственного регулирования местного самоуправления**

Законодательное регулирование деятельности местного самоуправления осуществляется государством посредством формирования правовой базы, включая определение границ муниципальных образований, предметов ведения и полномочий.

Экономическое регулирование деятельности местного самоуправления выполняется путём наделения его имуществом и финансовыми средствами и использования механизмов налогового и бюджетного регулирования. Органы государственной власти обязаны создавать необходимые условия для становления и развития местного самоуправления, содействовать населению в реализации права на местное самоуправление.

Государственная поддержка осуществляется посредством соответствующих федеральных и региональных программ.

Контроль и надзор за органами местного самоуправления заключается в проверке их деятельности на соответствие федеральному и региональному законодательству, в контроле за исполнением переданных государственных полномочий и правильностью расходования средств вышестоящих бюджетов.

Государственные гарантии соблюдения прав состоят в обеспечении самостоятельности местного самоуправления в рамках своего круга полномочий и формальном невмешательстве органов государственной власти в его функционирование [83].

Местное самоуправление способно реализовать потенциал территорий и тем самым обеспечить эффективное решение задачи их комплексного развития только при наличии прочной экономической базы. Следовательно, одним из важнейших является экономический блок региональной политики.

Механизм регулирования территориального развития экономики региона рассматривается как взаимодействие региональных органов власти в рамках их компетенции с другими субъектами экономических отношений (органами федеральной власти, местного самоуправления, хозяйствующими субъектами), ориентированных на социально-экономическое развитие региона и удовлетворение в региональном масштабе общественных, корпоративных и индивидуальных потребностей в материальных благах и услугах и оказывающих существенное влияние на развитие экономики муниципальных образований [92].

В самом общем виде механизм регулирования территориального развития региона может быть раскрыт через анализ способов (методов, форм) регулирования региональных экономических отношений, с помощью этих способов органы государственной власти субъекта РФ достигают целей, обозначенных в его стратегических и программных документах (рис. 1.3).

Рисунок 1.3. **Классификация механизмов субфедеральной региональной политики по различным основаниям [107]**

Экономическое развитие муниципальных образований зависит от используемых региональными органами власти методов, которые могут быть прямыми и косвенными. Прямые методы подразумевают региональную поддержку развития экономики конкретных муници-

пальных образований, реализуемую через финансово-экономические (ресурсные) и организационно-правовые формы. Применение косвенных методов регулирования пространственного развития региона, не имеющих адресной «привязки», обусловлено, с одной стороны, регулированием развития регионообразующих отраслей и комплексов, а с другой – регламентацией деятельности отдельных сфер и инфраструктуры регионального рынка.

Использование тех или иных методов регулирования экономики зависит от специфики и типов регионально-муниципальных экономических отношений.

По мнению автора [107], выделяется 3 типа регионально-муниципальных экономических отношений:

1) со значительно выраженными пространственными аспектами (формирование экономических зон и территорий с особым статусом; прогнозирование и программирование социально-экономического развития муниципальных образований; разработка территориальных основ инвестиционной программы и т.п.);

2) с умеренно выраженными пространственными аспектами (региональная поддержка предпринимательства; формирование системы бюджетных закупок; регулирование локальных естественных монополий и т.п.);

3) незначительно выраженными пространственными аспектами (экономическая легитимация хозяйствующих субъектов и экономической деятельности; налоговое и ценовое регулирование на мезоуровне и т.п.).

В подавляющем большинстве случаев использование органами власти форм пространственного регулирования экономики базируется на их полномочиях по организации экономических отношений на подведомственной территории. Однако ряд форм регулирования пространственного развития связан с участием региональных органов власти в качестве равноправного партнера в хозяйственном обороте (рис. 1.4).

Принятые в начале – середине 2000-х годов правовые акты по реформированию местного самоуправления и расширению полномочий субъектов Российской Федерации были призваны создать необходимые условия для реализации этими органами власти новых требований, способствующих полноценному решению текущих и перспективных задач социально-экономического развития страны и подъема уровня жизни населения. Одним из ключевых условий, как показывает отечественная

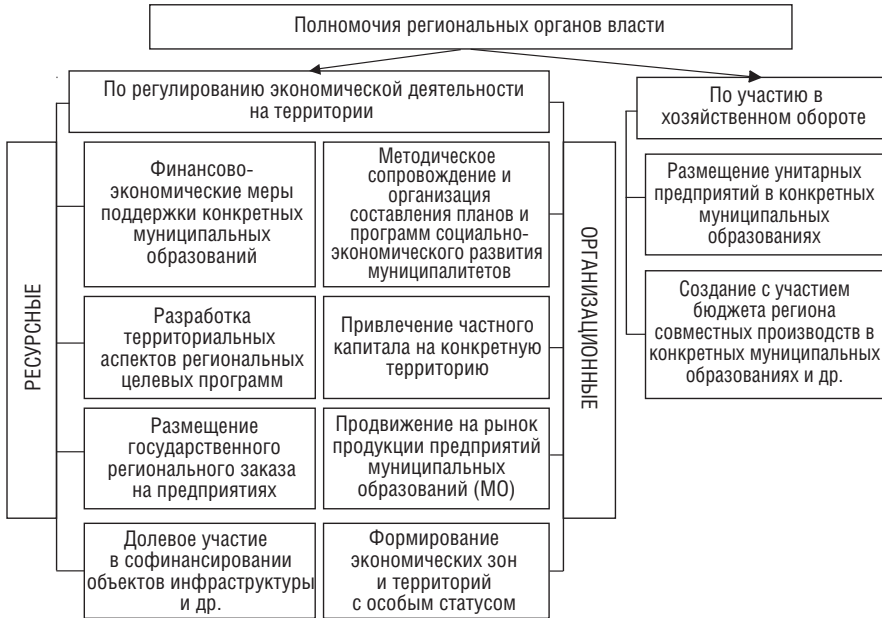

Рисунок 1.4. Основные формы регулирования пространственного развития экономики региона в зависимости от полномочий региональных органов власти [86]

и зарубежная практика, является обеспечение эффективного взаимодействия между различными территориальными уровнями управления и субъектами хозяйственной деятельности [86].

Необходимость взаимодействия между региональными и муниципальными органами определяется с формальной стороны тем, что муниципальный уровень не входит в иерархию государственного управления. В то же время субъект Федерации, будучи единым социально-экономическим образованием, должен в этих условиях решать свои внутренние проблемы. Делать это он может только на основе равноправного взаимодействия, т.е. установления отношений партнерства. Таким образом, взаимодействие муниципальных образований с региональными органами власти осуществляется на основе договоров и соглашений, создания координационных, консультативных, совещательных и иных рабочих органов, как временных, так и постоянно действующих.

К основным сферам взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления относятся:

- регулирование природоохранных, лесных, водных, земельных отношений;

- развитие и организация инженерной, внутрирегиональной и межселенной инфраструктуры;

- развитие и организация отдельных видов хозяйственной деятельности, в том числе по созданию условий для развития инновационной деятельности, малого бизнеса, производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки и других видов хозяйственной деятельности и поддержания производств, значимых для территории и занятости населения;

- социальное обслуживание населения (здравоохранение, образование, культура, спорт, обеспеченность жильем, жилищно-коммунальное хозяйство и другие виды).

В состав механизма взаимодействия региональных органов государственной власти с органами местного самоуправления входит:

1. Научно-методическое и проектно-планировочное обеспечение, определяющее место каждого муниципального образования в перспективной системе социально-экономического развития и территориально-планировочной организации (помощь в разработке, а также согласование документов стратегического планирования муниципалитетов). Соответствующие прогнозы (долгосрочный и среднесрочный) должны формироваться при активном участии муниципальных образований и обеспечивать интеграцию их взглядов на перспективы своего развития с точкой зрения государственных органов.

2. Правовое обеспечение:

- законодательное разграничение предметов ведения и компетенции между субъектом Федерации и органами местного самоуправления;

- процедура делегирования части полномочий субъекта Федерации, передаваемых муниципальным образованиям, и муниципальных функций, временно передаваемых субъекту Федерации или другим муниципальным образованиям;

- процедура установления договорных отношений по организации экономического взаимодействия между субъектом Федерации и муниципальным образованием и между муниципальными образованиями;

- выделение некоторых муниципальных образований и придание им на определенный период статуса «кризисных территорий»;

- система решения социально-экономических проблем муниципальных образований на основе договоров между хозяйствующими субъектами и органами местного самоуправления;

- законодательное закрепление земельного зонирования и свода требований, регламентирующих строительную и хозяйственную деятельность на территории.

3. Обеспечение экономической основы местного самоуправления, заключающееся в закреплении в муниципальной собственности земли и объектов общегородского и общехозяйственного значения; формирование благоприятных условий для предпринимателей и инвесторов, ориентация их на потребности региона и муниципальных образований, создание системы региональных и местных заказов.

4. Финансовое обеспечение: инвентаризация финансовых ресурсов территории, контроль за их рациональным использованием (распределять бюджетные средства в основном по конкурсу), формирование фонда региональной поддержки.

5. Развитие партнерских отношений в сфере хозяйственных отношений и инвестиционной политики: частно-государственное и частно-муниципальное партнерство.

6. Содействие развитию межмуниципального сотрудничества.

7. Организационно-кадровое обеспечение: формирование кадрового состава прежде всего во вновь созданных муниципальных образованиях; организация учебы персонала; совершенствование организационных структур управления с целью повышения эффективности взаимодействия между субъектами РФ, муниципальными образованиями и хозяйствующими субъектами.

8. Оказание содействия органам местного самоуправления в сборе информации об успешной муниципальной практике в России и за рубежом.

9. Оказание содействия в поиске экспертов для консультаций по вопросам регионального развития.

10. Меры, стимулирующие развитие интереса у органов местного самоуправления к долгосрочному планированию (например, организация конкурсов на лучшее решение проблем развития) [86].

11. Обеспечение исполнительных органов власти региона информационными материалами о социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях (МО), о ходе выполнения ежегодных планов мероприятий по реализации программ комплексного социально-экономического развития МО и комплексных инвестиционных планов модернизации моногородов.

12. Мониторинг социально-экономической ситуации в моногородах и хода реализации комплексных инвестиционных планов их модернизации [33].

Конкретные формы и методы взаимодействия региональных и муниципальных органов власти имеют свою специфику в различных сферах народного хозяйства.

Таким образом, региональная политика в отношении муниципальных образований направлена на их комплексное социально-экономическое развитие. Её эффективность определяется степенью устойчивости развития экономики муниципальных образований, повышением уровня и качества жизни населения на всей территории региона, увеличением потенциала входящих в его состав территорий. Механизм реализации региональной социально-экономической политики включает в себя широкий спектр инструментов, использование которых в практике регионального управления зависит от особенностей и уровня социально-экономического развития территорий.

1.2. Отечественный и зарубежный опыт управления развитием муниципальных образований

Методы реализации региональной политики в сфере социально-экономического развития муниципальных образований требуют использования различных подходов и методик, позволяющих проводить группировку территорий по уровню социально-экономического развития и ресурсному обеспечению.

Этой точки зрения придерживаются и авторы монографии [86], отмечая необходимость классификации всех муниципальных образований на три группы: а) имеющие достаточные ресурсы; б) нуждающиеся в помощи; в) «кризисные территории». В зависимости от наличия ресурсов должен определяться объём государственной поддержки (табл. 1.2). Эффективность использования выделяемых средств следует контролировать на основе постоянно действующего мониторинга.

Принципиально важным направлением региональной политики в отношении муниципальных образований является разработка различных механизмов стимулирования их развития, повышения эффективности местного самоуправления.

В большинстве субъектов РФ в рамках реализации Указа Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» от 28.04.2008 № 607 разрабатываются положения о выделении грантов муниципальным образованиям для финансового стимулирования достижения наи-

Таблица 1.2. **Направления и инструменты государственной поддержки муниципальных образований**

Уровень социально-экономического развития и потенциал развития муниципального образования	Направления и инструменты поддержки со стороны региональных властей
<p>1. Высокий и выше среднего уровень развития и высокий потенциал</p>	<p>Направления:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание у муниципальной власти четких стимулов к поддержке процессов экономического роста, обеспечению его комплексности и сбалансированности; - создание возможности для обеспечения крупных инвестиций в коммунальную и социальную инфраструктуру, от чего в значительной степени могут зависеть темпы и перспективы развития; - выведение на бездотационность для обеспечения большей финансовой самостоятельности и перспектив устойчивого роста; - обеспечение доступности источников финансирования для осуществления значимых для территории инвестиционных проектов по открытию новых производств, а также реализация инфраструктурных проектов. <p>Инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - содействие переходу к бюджетированию, ориентированному на результат, и программно-целевому подходу к управлению; - создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования; - совершенствование межбюджетных отношений; - контроль за ценами монополистов; - выставки, ярмарки, использование СМИ для трансляции опыта; - создание инвестиционных фондов развития территорий и поддержки гражданских инициатив и поддержка перспективных проектов развития.
<p>2. Средний уровень развития и потенциал</p>	<p>Направления:</p> <ul style="list-style-type: none"> - доступ к бюджетному финансированию для реализации проектов; - организационная поддержка в маркетинге территории, во взаимодействии с инвесторами, в других аспектах муниципального и проектного управления; <p>Инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - субсидии и бюджетные гарантии; - создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования; - страхование рисков; - выставки-ярмарки; - содействие разработке проектов реструктуризации экономики муниципалитета.
<p>3. Низкий и ниже среднего уровень развития и низкий потенциал</p>	<p>Направления:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечение гарантированного предоставления необходимого минимума инфраструктурных и социальных услуг для жителей территории; - сохранение шанса превращения в реструктурирующиеся (то есть возможность расширения действующих производств и открытия новых с более комплексным использованием всех имеющихся ресурсов развития муниципалитета), что предполагает обеспечение финансовой и организационной поддержки; - поддержка содержания, реконструкции и строительства дорог и транспортной доступности в целом. <p>Инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - дотации, субсидии, субвенции; - налоговые льготы; - создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования;

Окончание таблицы 1.2

	<ul style="list-style-type: none"> - субсидии на подготовку кадров; - экспертиза проектов развития и бюджетов; - создание специальных структур и подразделений в системе управления регионом; - использование поощрений и санкций за меры государственной поддержки; - оказание консалтинговых услуг; - совершенствование законодательных актов, регулирующих отдельные виды деятельности и правовое поле.
Примечание. Составлено с использованием материалов монографии И.В. Стародубровской [89].	

лучших показателей, а также в целях стимулирования органов местного самоуправления к развитию социального и экономического потенциала муниципалитетов. В ряде регионов, помимо показателей, утвержденных Указом Президента, в методики выделения средств на стимулирование развития включаются и дополнительные индикаторы.

Так, в Кировской области в соответствии с утвержденной методикой [56] ежегодно выделяются дотации 10 муниципальным районам (городским округам), достигшим наилучших результатов развития муниципальных образований за отчетный год. Главам муниципальных районов и городских округов рекомендовано направлять данные дотации на решение наиболее проблемных вопросов.

В Республике Удмуртия для стимулирования развития 7-ми муниципальных образований в 2011 г. предоставлены гранты в размере от 1,08 млн. руб. до 10,4 млн. руб. На 2012 год в региональном бюджете на эти цели предусматривалось уже 24,04 млн. руб. [7].

В территориальном бюджете Республики Бурятия создан специальный фонд для поощрения муниципалитетов [103]. Во всех муниципальных районах и городских округах приняты программы социально-экономического развития, по результатам выполнения которых оценивается работа местной власти. Рейтинговая оценка муниципальных образований выстраивается по 17 индикаторам, а постепенно планируется увеличение до 29 параметров. В ходе оценки учитывается не только выполнение программного документа, но и индикаторы развития общественной инфраструктуры, показатели удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления, достижение целевых ориентиров, заданных республикой.

В Новосибирской области в целях развития социального и экономического потенциала муниципальных образований из областного бюджета предоставляются субсидии местным бюджетам при соблюдении таких условий, как [57]:

1) принятие представительными органами местного самоуправления муниципальных правовых актов о включении в местные бюджеты расходов на направления субсидий;

2) заключение соглашений между органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Новосибирской области и управлениями финансов и налоговой политики районов области;

3) софинансирование из местных бюджетов не менее 1% расходов.

Органы местного самоуправления муниципальных районов (городских округов) – получателей субсидии – вправе направлять их на следующие цели:

– создание и поддержание условий экономического роста и инвестиционной привлекательности, финансирование мероприятий муниципальных целевых программ развития инвестиционной деятельности;

– стимулирование развития малого и среднего предпринимательства;

– создание новых рабочих мест в реальном секторе экономики;

– проведение работ по формированию земельных участков, регистрация права муниципальной собственности на земельные участки и иное муниципальное имущество, на расходы по переводу земельных участков из одной категории в другую;

– проведение научно-исследовательских работ по выявлению резервов роста доходной базы местных бюджетов;

– увеличение собственной доходной базы местных бюджетов; реализация муниципальных программ повышения эффективности бюджетных расходов;

– капитальные вложения по объектам, отнесенным к муниципальной собственности, не входящим в перечень бюджетных ассигнований на капитальные вложения из областного бюджета по направлениям и объектам, включая градостроительное проектирование;

– создание условий для жилищного строительства;

– капитальный ремонт объектов социально-культурной сферы;

– капитальный ремонт, строительство и модернизация автомобильных дорог общего пользования, в том числе дорог в поселениях, не входящих в областную программу дорожно-строительных работ;

– развитие социальной и инженерной инфраструктуры муниципальных образований; организация благоустройства и озеленения территории;

– погашение задолженности за потребленные топливно-энергетические ресурсы;

– создание условий для организации транспортного обслуживания населения;

– материальное стимулирование муниципальных служащих, обеспечивающих высокие показатели эффективности деятельности при решении задач местного самоуправления.

Общий объем субсидий на развитие социального и экономического потенциала муниципальных районов и городских округов Новосибирской области определяется в расходах областного бюджета путем ежегодной индексации из расчета 2% прироста объема бюджетных ассигнований на 1% прироста сводного показателя экономического развития всех муниципальных районов и городских округов области. Право на получение субсидий имеют все муниципальные районы (городские округа), у которых значение показателя комплексного развития в году, предшествующем текущему финансовому году, превышает 30% максимально возможной суммы баллов показателя.

В Пермском крае гранты на развитие муниципальных образований выделяются по результатам оценки деятельности глав по специальным показателям. Учитывается динамика изменения удельного показателя самообеспеченности муниципального образования; уровень преступности на 10 тыс. человек населения; темп прироста численности населения; прирост численности занятых во внебюджетной сфере; замедление темпов роста стоимости проживания 1 человека на территории муниципального образования [90]. Результаты оценки объявляются на Совете глав муниципальных районов и городских округов и заносятся в послужные карты глав муниципальных образований. В целях повышения эффективности деятельности глав муниципальных образований по реализации приоритетов социально-экономического развития региона Правительством края планируется проведение конкурса среди глав муниципалитетов. Победители будут поощряться стимулирующими финансовыми выплатами.

Не менее важной задачей региональной политики является определение территориальных приоритетов. Территориальный раздел должен быть составной частью любой стратегии и программы развития региона. В настоящее время разделы по развитию муниципальных образований в большинстве программных документов регионов отсутствуют, в стратегиях доминирует отраслевой подход.

Вместе с тем здесь есть свои положительные примеры.

Так, в разделе «Развитие территорий» проекта программы социально-экономического развития Пермского края [71] отмечается, что

целью развития его территорий является создание самодостаточных конкурентоспособных муниципальных образований.

В качестве административного механизма территориальной политики предполагается формирование социально-экономических округов, в каждом из которых выделяются центр (ядро) и прилегающие периферийные районы, в число последних, как правило, входят депрессивные территории. В пределах округов могут быть обеспечены наиболее благоприятные условия для устранения территориальных диспропорций и для сбалансированного регионального развития. В округах предлагается сформировать территориальные органы управления как связующие звенья между региональным (государственным) управлением и местным самоуправлением. Главой округа становится управляющий (полномочный представитель губернатора), назначаемый губернатором. Координационные функции выполняют советы, в состав которых входят главы муниципальных образований и главы земских (думских) собраний. Постоянная деятельность управляющих и посессионная работа советов позволит создать в округах партнерские межмуниципальные отношения, способствующие росту конкурентоспособности муниципальных образований. Каждый округ будет включать несколько контактных муниципальных районов с тесными хозяйственными и социальными связями, способствующими формированию локальных производственных кластеров, которые станут материальным базисом создания локальных общественных систем. Объединение слаборазвитых и депрессивных территорий с самодостаточными районами будет способствовать повышению уровня и качества жизни проживающего там населения.

В проекте Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2030 года [72] также выделен раздел, посвященный территориальным приоритетам. В рамках Стратегии с целью совершенствования пространственной организации планируется реализация следующих направлений [72]:

1. Выравнивание территориальной неравномерности в уровне социального и экономического развития субрегионов на основе снижения центростремительных тенденций развития и перемещения экономической активности в периферийную и приагломерационную зону Самарско-Тольяттинской агломерации. Изменение пространственного распределения мест жительства и мест приложения труда, объемов и направлений трудовой маятниковой миграции, расширения для жителей области возможности выбора мест приложения труда и социального обслуживания населения.

2. Усиление связанности территорий агломерации на основе активного использования конкурентных преимуществ её двухъядерной кольцевой структуры, обеспечение диффузии инноваций на периферийные территории.

3. Формирование «пояса развития» на базе муниципальных районов области, расположенных преимущественно в буферной зоне агломерации, за счет насыщения территории объектами промышленности и агропромышленного комплекса.

4. Создание иерархической сетевой структуры автомобильных дорог, обеспечивающей взаимодействие областной сети скоростных автомагистралей и межмуниципальной и местной транспортных систем Самарской области.

6. Повышение качества инженерного обеспечения населения и экономики области.

В администрациях большинства субъектов РФ имеются специальные структурные подразделения, отвечающие за развитие местного самоуправления, проведение мер территориальной политики.

Среди основных функций таких структур [68]:

- разработка и реализация проектов и программ комплексного развития территорий региона;

- разработка механизмов стимулирования использования потенциала экономического развития муниципальных образований;

- исследования проблем экономического развития муниципальных образований;

- формирование баз данных о ресурсах и потенциале муниципальных образований;

- взаимодействие с научным, экспертным и бизнес-сообществами по вопросам эффективного использования потенциала муниципальных образований и активизации их экономического развития;

- разработка предложений по корректировке проектов комплексного развития территорий и программ, направленных на обеспечение экономического развития территорий; проектов нормативно-правовых актов по вопросам активизации социально-экономического развития муниципальных образований региона;

- участие в формировании инвестиционных предложений, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие муниципальных образований; в разработке предложений и формировании банка данных типовых предпринимательских проектов; в организации разработки прогнозов

и планов социально-экономического развития в части совершенствования территориальной политики и прочее.

Отметим, что формы, методы, механизмы реализации региональной политики в отношении муниципальных образований формируются в зависимости от модели организации территориального управления.

В мировой практике принято различать две модели местного управления (а также модель, сочетающую их отдельные элементы), которые отличаются организацией системы власти на местах и особенностями государственной политики территориального развития: англосаксонскую и континентальную и соответственно два типа оценок эффективности регулирования экономики субнационального уровня. Выделение данных моделей базируется на принципах, которые включают отношения различных субъектов между собой и с вышестоящей властью.

В рамках *англосаксонской модели* местные органы власти формально выступают как автономно действующие в пределах предоставленных им полномочий, прямое подчинение нижестоящих вышестоящим отсутствует (США, Канада, Англия, Австралия). Контроль за местными органами осуществляется косвенно – через центральные министерства и через суд. Следовательно, регулирование определяется только качеством управления местных органов власти.

Континентальная модель (Франция, Италия, Испания, Бельгия, Германия, Япония) основывается на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления. Она напоминает иерархическую пирамиду, где происходит передача различных директив и информации и где на уровне центральной власти активно работает серия агентов на местах. Модель характеризуется, прежде всего, развитой системой административного контроля центральной власти над местными органами. Эффективность регулирования должна быть определена вкладом федеральных и местных органов власти в изменение социально-экономических параметров.

Модель смешанного типа характеризуется сочетанием элементов. В России формально (юридически) зафиксирован англосаксонский вариант, хотя многие авторы не считают его оптимальным для нашей страны. Он характерен для развитых стран, в которых уже достаточно давно построено демократическое общество с развитой рыночной экономикой [41].

Вместе с тем в ряде государств (например, в США) действуют специализированные организации, занимающиеся территориальным развитием. К их основным функциям относятся:

– информационно-аналитическая деятельность по социально-экономическому развитию территорий по заказу региональной и местных администраций;

– участие в планировании развития региона и муниципальных образований, включая разработку комплексных стратегий, отдельных программ, в том числе по проведению актуальных реформ;

– участие в разработке инвестиционных проектов;

– маркетинг территории, включающий в том числе создание независимого информационного портала (сайта) в сети Интернет, выпуск печатной продукции, выступления в СМИ представителей региона;

– участие в администрировании региональных фондов по заказу региональной и местных администраций;

– участие в реализации программ поддержки малого и среднего бизнеса;

– управление проектами в области частно-государственного партнерства;

– консалтинг для предпринимательских структур по вопросам экономического развития территории.

Основными источниками финансирования агентств развития являются: госзаказ региона, заказы муниципальных образований, коммерческая деятельность (заказы бизнеса, реализация продукции, прежде всего интеллектуального продукта), гранты.

Другой подход применяется в Канаде. Здесь в настоящее время насчитывается более 1500 различных организаций местного экономического развития, большинство из которых образовано за последние 40 лет. Их деятельность с конца XIX века финансируется за счет местных налогов.

В большинстве случаев агентства и другие организации по развитию территорий создаются органами государственной власти регионального или местного уровня и получают прямое финансирование от органа, их создавшего, на цели разработки и реализации программ развития в пределах своей компетенции. В частности, в ФРГ агентства регионального развития получают необходимое для деятельности финансирование в полном объеме, а их услуги являются бесплатными для клиентов.

Еще одна модель – квазигосударственное агентство на уровне региона. Такая практика широко распространена, в частности, в США, где администрации территорий в партнерстве с бизнесом создают агентства в форме корпораций экономического развития штата со

смешанным финансированием. Возглавляет такую корпорацию совет директоров из числа предпринимателей, девелоперов, представителей частных университетов. Цель своей деятельности корпорация формулирует достаточно узко – содействие сохранению и развитию существующего и привлечение нового бизнеса для создания рабочих мест. Однако, проводя анализ развития территорий, занимаясь привлечением бизнеса, корпорация четко придерживается принципов сотрудничества с муниципальными образованиями, разнообразными местными агентствами. Одна из разновидностей вышеописанного квазигосударственного агентства – сетевая структура в форме некоммерческого партнерства правительственных и неправительственных организаций, занимающихся экономическим развитием территории на уровне региона [98].

Российским аналогом зарубежных агентств такого типа являются корпорации и агентства территориального развития. Так, в ноябре 2007 года Правительством Калужской области была создана Корпорация развития. С 2000 года функционирует Агентство регионального развития Калужской области, которое является государственным автономным учреждением и работает в структуре министерства экономического развития Калужской области.

При участии Корпорации за 2007–2011 гг. заключено более 50 инвестиционных соглашений. Суммарный объем инвестиций от резидентов индустриальных парков по состоянию на январь 2012 года составил более 80 млрд. руб. На 1 рубль государственных вложений привлечено 9 руб. вложений инвесторов, создано более 11 тыс. новых рабочих мест. Общий объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет Калужской области от деятельности Корпорации с 2007 по 2012 год составил более 6,5 млрд. руб. [28, 36].

Наблюдалась и положительная динамика ключевых параметров социально-экономического развития области (табл. 1.3).

Таким образом, деятельность Корпорации развития Калужской области оказала существенное позитивное влияние на развитие региона: открыты представительства крупных международных компаний, активно развивается кластерная политика, растут объемы промышленного производства и доходы населения. С большой уверенностью можно утверждать, что деятельность данной организации положительно отразилась и на социально-экономическом развитии значительного числа муниципальных образований области.

Таблица 1.3. Динамика некоторых параметров социально-экономического развития Калужской области в 2000 – 2011 годах

Показатель	Год										2007 г. к 2000 г., раз, +/- п.п., место раз, +/- п.п., Место	2011 г. к 2007 г., раз, +/- п.п., место раз, +/- п.п., Место
	2000	2007	2008	2009	2010	2011						
Доля области в суммарном ВРП России, %	0,41	0,40	0,44	0,48	0,50	0,52	-0,01 п.п.				0,12 п.п.	
- Центрального федерального округа (ЦФО)	1,30	1,10	1,19	1,36	1,40	1,45	-0,20 п.п.				0,35 п.п.	
Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, тыс. руб.	22,4	109,8	147,9	152,6	186,3	232,3	4,89				2,12	
Место*, занимаемое областью в России по ВРП на душу населения	53	49	44	42	41	37	33**				6**	
- в ЦФО	11	8	6	6	6	5	5**				2**	
Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	107,4	112,6	115,8	93,6	110,1	112,9	1,60***				1,35***	
Место, занимаемое областью в России по ИФО ВРП	49	16	2	48	5	2	29**				3**	
- в ЦФО	14	4	1	7	1	2	4**				2**	
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	5,0	34,4	65,2	59,4	73,6	68,6	6,92				2,00	
Место, занимаемое областью в России по инвестициям на душу населения	46	39	22	25	22	30	42**				24**	
- в ЦФО	11	5	5	3	2	4	9**				7**	
Индекс физического объема инвестиций (ИФОИ), в % к предыдущему году	127,4	163,5	159,9	83,6	116,4	85,7	2,55***				1,33***	
Место, занимаемое областью в России по ИФОИ	35	6	1	46	31	78	46**				25**	
- в ЦФО	4	1	1	12	8	18	8**				8**	
Иностранные инвестиции на душу населения, долл.	75,8	373,9	1478,7	1115,8	1180,2	924,3	4,93				2,47	
Место, занимаемое областью в России по иностранным инвестициям на душу населения	12	16	9	8	7	13	50**				29**	
- в ЦФО	2	3	4	2	2	3	12**				8**	
Индекс физического объема промышленного производства (ИФОПП), в % к предыдущему году	116,1	110,7	122,9	94,7	144,9	125,6	2,00***				2,12***	
Место, занимаемое областью в России по ИФОПП	16	22	2	40	1	1	18**				1**	
- в ЦФО	5	6	1	5	1	1	5**				1**	
Среднемесячная номинальная заработная плата, тыс. руб.	1,7	10,9	14,1	15,4	17,7	20,0	6,57				1,83	
Место, занимаемое областью в России по размеру зарплаты	48	41	37	34	33	33	20**				11**	
- в ЦФО	6	4	3	3	3	3	6**				4**	
Расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.	4,9	25,4	31,5	32,6	40,3	47,4	5,24				1,86	
Место, занимаемое областью в России по расходам на душу населения	38	42	46	49	37	32	53**				22**	
- в ЦФО	5	6	6	7	5	4	14**				8**	

* Места, занимаемые областью по показателям, рассчитаны с учетом всех автономных округов в составе РФ.

** Место, занимаемое Калужской областью по динамике показателя за соответствующий период.

*** Индекс физического объема показателя за соответствующий период.

Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.

Следовательно, создание специализированных структур по развитию территорий региона позволяет сконцентрировать усилия на привлечении инвестиций в реализацию проектов преимущественно в экономической сфере. При этом корпорации и агентства развития занимаются анализом ситуации с развитием территорий, выявлением ключевых проблем и приоритетов, продвижением имиджа и территориальных брендов, разработкой проектов, поиском инвесторов, сопровождением реализации проектов, формированием и модернизацией предпринимательской и инженерной инфраструктуры, содействуют созданию и развитию технопарков, промышленных парков, производственных кластеров и т.д.

В то же время необходимо использовать потенциал местного самоуправления в решении задач комплексного социально-экономического развития муниципальных образований, в стимулировании на их территории хозяйственной деятельности и в повышении их финансово-бюджетной самостоятельности.

1.3. Подходы к оценке эффективности региональной социально-экономической политики

Важной задачей в сфере региональной политики является проведение научно обоснованной оценки её эффективности и разработка направлений совершенствования. Вместе с тем отечественной региональной наукой не выработан единый подход к оценке эффективности государственного управления и не сформирована соответствующая методическая и методологическая база.

В самом общем виде под эффективностью понимается соотношение результатов деятельности и затрат на их достижение [80, 87]. Применительно к региональной политике, при определении ее эффективности большинство исследователей опираются на результаты оценки системы управления. При этом под эффективностью понимается [34]:

- соответствие полученных изменений социально-экономической ситуации в регионе запланированным или прогнозным, а также степень этого соответствия (результативность, продуктивность);
- соотношение достигнутых результатов и использованных региональными органами ресурсов (финансовых, имущественных, кадровых, информационных);

– соотношение между ресурсами затраченными и минимально возможными с учетом соответствия качества государственных услуг принятым стандартам (административным регламентам);

– своевременность реакции на происходящие в экономике изменения и активность воздействия в направлении упреждения возникающих проблем;

– достижение компромисса между разноречивыми социально-экономическими задачами развития территории (действенность).

Вместе с тем обобщение результатов исследований отечественных и зарубежных авторов позволяет сделать вывод о том, что ряд вопросов методологического характера решён. В частности, разработаны основные принципы оценки эффективности проводимой политики, наиболее важные из них: комплексность, взвешенность оценок, системность, операциональность показателей [43].

Принцип *комплексности* означает, что оценка эффективности региональной социально-экономической политики должна охватывать все без исключения важнейшие сферы стратегического развития региона: качество жизни населения, экономику региона, состояние окружающей среды, духовное и культурное развитие населения, сферу общественно-политической жизни и пр. Комплексность – необходимое условие интегрального характера оценки эффективности региональной политики.

Комплексная оценка эффективности регионального управления должна быть многосторонней и представлять собой систему показателей, характеризующих региональное управление в различных аспектах.

Комплексность должна сочетаться с принципом взвешенности оценок. Анализируя такую сложную и многоаспектную категорию, как региональная социально-экономическая политика, необходимо очень взвешенно и осторожно подходить к оценке важности, весомости того или иного ее аспекта, выводя интегральный показатель. Как показывает практика, достижение экономического эффекта может часто сопровождаться ухудшением экологической ситуации, ослаблением социальной защищенности занятого населения и т.д. В этой связи необходимо иметь представление о весомости, значимости каждого фактора в общей интегральной оценке эффективности региональной социально-экономической политики. Это особенно важно, если учесть, что результативность реализации отдельных составляющих политики может вообще с трудом поддаваться количественным оценкам. Тем не менее общий вывод об эффективности региональной социально-экономической политики можно делать, лишь интегрируя результаты ее реализации в отдельных сферах жизнедеятельности региона.

Из первых двух принципов органично вытекает принцип *системности*, означающий учет взаимовлияния отдельных составляющих проводимой политики друг на друга. Оценка эффективности вовлечения в экономику ресурсного и природного потенциалов региона должна сопровождаться анализом состояния природной среды, влияния на качество среды обитания регионального социума. Системная зависимость прослеживается и между развитием экономического потенциала региона и его социальной инфраструктуры, духовным состоянием общества и аспектами социальной безопасности и т.д.

Важнейшим принципом осуществления анализа является принцип *операциональности показателей*, используемых для оценки эффективности региональной социально-экономической политики. Показатели должны быть измеряемыми, сопоставимыми, доступными для исследователя, обоснованными и достоверными. Операциональность показателей представляет исходное требование для проведения каких бы то ни было количественных замеров эффективности политики.

Однако, несмотря на ряд общих методологических моментов, ученые существенно расходятся во мнениях относительно разработки методик оценки эффективности регионального управления. Во многом это связано с трудностью нахождения взаимосвязи между показателями результативности государственного (регионального) управления и обеспечения социально-экономического развития территории. Отсутствует и единое мнение по поводу критериев эффективности.

Так, автор [30] утверждает, что критерий, являющийся качественной стороной оценки эффективности, не только выражает главную меру желаемого результата, но и характеризует качество труда в системе, уровень материальных затрат, производственную эффективность и результат коммерческой деятельности [30]. Исследователи [9, 91] рассматривают критерии оценки эффективности системы регионального управления на примере социальной сферы. В качестве таковых при этом выступают уровень благосостояния населения, доступность социальных услуг, нуждаемость в социальных услугах, ориентация институциональных структур на индивидуальные потребности граждан, достаточность ресурсов для выполнения социальных функций, удовлетворенность пользователей предоставляемыми социальными услугами, уровень лояльности в отношении различных учреждений социального обслуживания и в отношении системы социальной поддержки и обслуживания в целом [9].

В работе [10] предлагается группа критериев для оценки бюджетных программ: эффективность, своевременность, качество, результативность. По мнению автора [25], критерии оценки эффективности системы регионального управления сводятся к двум основным типам: критерий необходимости (оценивается деятельность органа с точки зрения оправданности его существования); критерий исполнительности (используют показатели, характеризующие степень выполнения поручений или плановых заданий). Другой исследователь [44] предлагает к основным критериям оценки эффективности регионального управления относить способность власти рационально использовать имеющиеся ресурсы, степень благоприятности инвестиционной среды.

В ряде исследований в качестве критериев выделяются: достижение комплексного социально-экономического развития территории, вклад органов власти в реализацию социально-экономического потенциала территории, их способность рационально использовать имеющиеся ресурсы, в том числе бюджетные средства; степень реализации реформ, признанных актуальными на федеральном уровне (в сферах образования, здравоохранения, жилищно-коммунальной и др.); оценка уровня выполнения полномочий на региональном уровне; степень достижения декларируемых целей; улучшение качества жизни населения; взаимодействие с юридическими и физическими лицами и т.д.

Изучив существующие методики оценки эффективности региональной политики по развитию территории [3, 37, 38, 46, 48, 60, 93, 94, 95, 96, 100, 102, 109, 111], можно условно выделить два направления:

- оценка эффективности управления развитием территории региона;
- оценка эффективности функционирования органов региональной власти (включая оценку эффективности управления в той или иной сфере: бюджетной, инвестиционной, налоговой [104], социальной, экономической, природной и т.д.).

К первой группе можно отнести методику автора [66], предложившей оценивать эффективность регионального управления через оценку эффективности стратегического управления. Автор обосновывает это тем, что субъекты Федерации решают задачи развития своих территорий прежде всего путем разработки и реализации стратегий и программ социально-экономического развития и что результативность их выполнения характеризует систему регионального управления в целом. В методике оценка эффективности стратегического управления проводится в три этапа: первый – расчет предварительного интегрального

показателя, второй – определение корректирующих коэффициентов, третий – расчет общего интегрального показателя.

Согласно рассматриваемой методике на начальном этапе производится выбор и ранжирование показателей, определяются их весовые коэффициенты и рассчитывается интегральный предварительный показатель оценки эффективности стратегического управления. Показатели для сбалансированной оценки эффективности системы стратегического управления должны быть сформированы так, чтобы обеспечить одновременную оценку социальной, экономической и финансово-бюджетной сферы. Для этого автором предлагается выделить четыре аналитических блока (табл. 1.4).

Причем показатели приводятся по степени их важности (приоритетности) в порядке убывания. Внутри каждого блока показателям присваиваются, тоже в порядке убывания, коэффициенты весомости. То есть наиболее приоритетные показатели имеют максимальное значение коэффициента весомости и т.д.

Коэффициент весомости рассчитывается по формуле:

$$x_i = \frac{1}{n} \pm \frac{2u_i V n_i}{n^2}, \quad (1.1)$$

где x_i – коэффициент весомости единичного показателя;
 n_i – порядковый номер коэффициента весомости;
 u_i – t-критерий Стьюдента (находится по стандартной таблице в зависимости от коэффициента вероятности (γ) и степени свободы ($n - 1$);
 n – количество коэффициентов);
 V – коэффициент вариации, задается в зависимости от ее уровня.

При этом коэффициент вероятности принимается заданным в размере 0,95, коэффициент вариации – в размере 0,2, а величина t-критерия Стьюдента определяется исходя из количества степеней свободы (количество степеней свободы в этом случае зависит от числа показателей в каждом блоке) и коэффициента вероятности. Автор [66] принимает величину коэффициента вариации в размере 0,2, так как при этом значении вариация считается средней.

Полученный числовой ряд весовых коэффициентов распределяется в порядке убывания, максимальное значение присваивается первому члену ряда. Общая сумма весовых коэффициентов каждого ряда равна единице.

Таблица 1.4. Блоки показателей оценки эффективности системы стратегического управления развитием региона [66]

№ п/п	Основные блоки показателей
I.	Социальные и экологические показатели
1.	Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц
2.	Доля экономически активного населения в общей численности, %
3.	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения
4.	Коэффициенты естественного прироста населения, на 1 000 человек населения
5.	Потребление продуктов питания в год на душу населения, кг
6.	Уровень безработицы, %
7.	Число больничных коек на 10 000 чел. населения, ед.
8.	Заболеваемость на 1000 чел. населения
9.	Число зарегистрированных на 100 000 чел. населения преступлений
10.	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящие от стационарных источников на душу населения, т
11.	Сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения, м ³
12.	Использование свежей воды на душу населения, м ³
13.	Обеспеченность жильем, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ²
14.	Доля выпуска специалистов вузами в общей численности трудоспособного населения, %
15.	Доля выпуска аспирантов и докторантов в общей численности трудоспособного населения, %
K1	$= \sum i1Qi1$
II.	Экономические показатели развития и рынки региона
1.	ВРП на душу населения в текущих ценах, руб.
2.	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в текущих рыночных ценах, руб.
3.	Оборот розничной торговли на душу населения в фактически действующих ценах, руб.
4.	Объем платных услуг на душу населения, руб.
5.	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности орга низаций на душу экономически активного населения, руб.
6.	Число предприятий, зарегистрированных государственными органами, на 1000 чел. экономически активного населения
7.	Доля организаций с участием иностранного капитала в общем количестве зарегистрированных предприятий, %
8.	Удельный вес убыточных организаций, % от общего числа организаций
9.	Коэффициент торгового дефицита (отношение оборота экспорта к импорту)
10.	Густота автодорог общего пользования с твердым покрытием, км дорог на 1 000 квадратных км территории
K2	$= \sum i2Qi2$
III	Инвестиции и инновации
1.	Инвестиции в основной капитал на душу населения в фактически действующих ценах, руб.
2.	Степень износа основных фондов, %
3.	Доля бюджетных средств региона в сумме бюджетных средств, инвестированных в основной капитал, %
4.	Число созданных и используемых передовых производственных технологий на 10000 чел. населения
5.	Затраты на технологические инновации на душу населения, руб.
6.	Объем инновационных товаров, работ, услуг, на душу населения, руб.
7.	Иностранные инвестиции в экономику региона, на душу населения, долл. США
K3	$= \sum i3Qi3$
IV.	Финансы региона
1.	Доходы консолидированных бюджетов на душу населения, млн. руб.
2.	Доля налоговых поступлений в общем объеме доходов консолидированных бюджетов, %
3.	Расходы субъектов РФ на соц поддержку граждан на душу населения, руб.
4.	Доля расходов консолидированных бюджетов на социальную сферу в общем объеме расходов бюджетов, %
5.	Доля расходов консолидированных бюджетов на ЖКХ в общем объеме расходов бюджетов, %
6.	Доля расходов консолидированных бюджетов на образование и здравоохранение в общем объеме расходов бюджетов, %
7.	Число действующих кредитных организаций вместе с филиалами на 100 000 чел.
K4	$= \sum i4Qi4$

Далее определяется интегральный показатель эффективности стратегического управления ($P_{предв.э.у.}$):

$$P_{предв.э.у.} = \sum_{i=1}^n x_i \times Q_{иррас} , \quad (1.2)$$

$$\text{где } Q_{иррас} = \frac{Q_i}{Q_{\max}} , \quad (1.3)$$

при условии, что рост показателя повышает значение эффективности управления;

$$\text{и } Q_{иррас} = \frac{Q_{\min}}{Q_i} , \quad (1.4)$$

при условии, что рост показателя понижает значение эффективности управления;

Q_i , Q_{\max} и Q_{\min} – значение единичного показателя, соответственно текущее, максимальное и минимальное значение.

Сравнение анализируемых значений интегральных показателей проводится со значением интегрального показателя эффективности стратегического управления региона, принятого за эталон, который определяется по формуле:

$$P_{э.у.эталон} = \sum_{i=1}^n x_i \times Q_{i\max} = 1 . \quad (1.5)$$

Регион-эталон среди исследуемых регионов определяется по наибольшему значению показателя.

Предложенная методика оценки эффективности системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона, по мнению ее автора, позволяет учесть влияние многих факторов, оценить их характер, качество влияния. Кроме того, она дает возможность оценивать оперативно и на любом этапе состояние социально-экономического развития региона, как текущее, так и в динамике. Вместе с тем рассмотренная методика не лишена и ряда недостатков. Наиболее важным среди них, по нашему мнению, является спорность системы выбранных показателей.

Авторами [35] предложен инструментарий оценки эффективности реализации социально-экономической политики региона. Опираясь на

концепцию эндогенных факторов производства и применяя ее к региону, авторы считают целесообразным всю совокупность факторов, влияющих на реализацию социально-экономической политики, классифицировать на трансформационные и транзакционные. Показатели первой группы отражают развитие социальной, экономической и бюджетной сфер, второй – характеризуют информационно-коммуникационную, организационно-управленческую и институциональную составляющие социально-экономической политики региона (рис. 1.5).

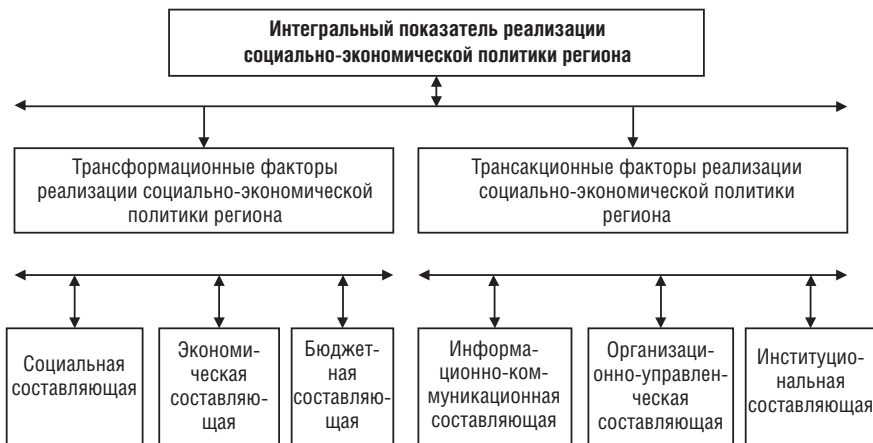

Рисунок 1.5. Структурно-логическая схема показателей оценки реализации социально-экономической политики региона [35]

Согласно предложенной модели первая группа показателей характеризует социальную сферу регионального развития и включает: занятость и доходы населения, уровень безработицы, демографическую ситуацию, социальную напряженность и неравенство.

Вторая группа показателей отражает развитие экономики региона, состояние основных фондов, уровень автоматизации производственных процессов и темпы их обновления, состояние инновационного потенциала и степень внедрения инновационных технологий в различные сферы социально-экономического развития, обеспечение граждан жильем, инвестиционную привлекательность региональной хозяйственной системы.

Третья группа показателей характеризует финансовую устойчивость региона и эффективность использования бюджетных средств. Обычно эти показатели измеряются через параметры, характеризующие расход-

ную и доходную части консолидированного бюджета субъекта РФ, размер и структуру долга, структуру доходов и расходов, в том числе в рамках приоритетных направлений развития.

Четвертая группа показателей позволяет судить об уровне развития информационно-коммуникационных технологий, степени компьютеризации и интернетизации региона, уровне доступности и открытости различных источников информации, в том числе о деятельности органов власти различных уровней.

Пятая (организационно-управленческая) составляющая социально-экономической политики региона включает организационный и управленческий факторы. Организационный фактор в предложенной модели оценивается показателями, характеризующими распределение числа предприятий и организаций по видам деятельности: сельское хозяйство, строительство, промышленное производство, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение, образование, здравоохранение и предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Для сопоставимости регионов по данным показателям их значения берутся из расчета численности населения. Безусловно, наличие определенного количества учреждений образования, здравоохранения, социального обслуживания даёт представления о качестве оказываемых ими услуг, но в этом случае изначально предполагается, что качество и эффективность деятельности данных учреждений находятся на уровне, утвержденном государственными стандартами и нормами. Кроме того, качество их функционирования определяется в модели показателями развития человеческого потенциала. В состав управленческого фактора входят показатели, характеризующие состояние сферы управления и позволяющие сравнить, например, численность работников государственных органов и органов местного самоуправления с численностью экономически активного населения, среднемесячную заработную плату госслужащих и работников организаций, а также соотношение зарплат указанных субъектов с установленной величиной прожиточного минимума. Здесь же оценивается доля расходов на оплату труда государственных гражданских служащих и (или) содержание органов государственной власти субъекта РФ по отношению к установленному нормативу формирования данных расходов, который должен быть меньше или равен 1.

Последняя (шестая) группа характеризует институциональную структуру региона, представляющую собой систему социально-экономических отношений между субъектами. При этом институты, с одной стороны, формируют возможности людей и выступают как рамки, в пределах которых они взаимодействуют друг с другом, а с другой – институты представлены организациями, которые «структурируют взаимоотношения между людьми» [52].

В контексте исследования ключевыми элементами являются рамки и формы взаимодействия, поэтому в состав данной группы входят качественные и количественные показатели, отражающие состояние нормативно-правовой базы социально-экономического развития региона. Кроме того, по нашему мнению, здесь же следует оценить один из важнейших институтов развития предпринимательства – институт частной собственности, который в предложенной модели оценивается следующими показателями: это число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий; число ОАО, созданных в процессе приватизации государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Таким образом, предложенная методика интегральной оценки реализации социально-экономической политики региона, в отличие от существующих, включает дифференцированную иерархическую систему абсолютных и относительных показателей, что позволяет на ее основе сравнивать, выявлять динамику развития региональных хозяйственных систем, оптимизировать управленческие мероприятия.

Одним из главных недостатков рассмотренной методики [35], на наш взгляд, является использование абсолютных значений показателей, без приведения их к сопоставимому виду, а также большое число (68) частных показателей для расчёта интегрального, что значительно затрудняет использование данной методики в практике региональных органов власти.

Исследователем [85] сформирован алгоритм оценки и обеспечения эффективного социально-экономического развития региона (рис. 1.6), состоящий из двух функционально зависимых и взаимоопределяющих частей:

- оценка эффективности развития региона;
- обеспечение эффективного развития региона.

Инновационность алгоритма определяется его способностью связать процесс оценки и обеспечения эффективного социально-экономического развития региона.

Рисунок 1.6. Алгоритм оценки и обеспечения эффективного социально-экономического развития региона [85]

Используя разработанный алгоритм оценки и обеспечения эффективного социально-экономического развития региона, можно систематически проводить региональный мониторинг социально-экономических процессов. Периодическое использование данного алгоритма, по мнению его автора, позволит повысить качество мониторинга системных показателей, определяющих эффективность развития экономики региона. В результате мониторинга возможно определить причины снижения или повышения эффективности социально-экономического развития территориального образования, отследить действенность выработки практических рекомендаций и принятия управленческих решений по повышению эффективности развития экономики региона.

Некоторые авторы [43] предлагают оценивать эффективность региональной политики с помощью обобщающего показателя устойчивости субъекта Российской Федерации на основе регионального мониторинга, включающего семь блоков, показатели которых характеризуют:

- способность экономики к устойчивому росту;
- устойчивость финансовой системы;
- поддержание научного потенциала;
- уровень благосостояния человека;
- качество жизни населения;
- медико-экологическую обстановку;
- демографический потенциал.

Оценка устойчивости осуществляется поэтапно.

Этап 1. Проводится расчёт показателей по блокам, характеризующим устойчивое развитие.

Этап 2. Исходя из прогнозных заданий комплексной программы развития региона определяются краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные целевые ориентиры развития основных сфер жизнедеятельности; если таковые отсутствуют, предлагается использовать среднероссийские нормативы.

Этап 3. На основе целевых ориентиров развития региона определяются их пороговые значения на плановый период.

Этап 4. Определяются коэффициенты локальных систем устойчивости для каждого показателя, учитываемого в системе (формула 1.6):

$$K_i = \frac{K_f}{K_n}, \quad (1.6)$$

где K_i коэффициент устойчивости i -го показателя локальной системы; K_f – фактическое значение показателя; K_n – эталонное (пороговое) значение показателя.

Этап 5. Оцениваются интегральные показатели устойчивости по каждой локальной системе по (1.7):

$$Y_{л.с.} = \sqrt[n]{k_1 \times k_2 \times k_3 \times \dots \times k_n}, \quad (1.7)$$

где $Y_{л.с.}$ – коэффициент устойчивости в локальной системе; $k_1, k_2, k_3, \dots, k_n$ – устойчивость показателей локальной системы; n – число показателей в локальной системе.

Этап 6. На основе методики проведение экспертных оценок устанавливается значимость показателей устойчивого развития.

Этап 7. Расчёт обобщающей характеристики социально-экономической устойчивости региона как средней арифметической интегральных показателей устойчивости локальных блоков, взвешенных по значимости (1.8):

$$Y_{\text{общ}} = \frac{Y_1 a_1 + Y_2 a_2 + Y_3 a_3 + \dots + Y_m a_m}{m}, \quad (1.8)$$

или как средняя геометрическая (1.9):

$$Y_{\text{общ}} = \sqrt[m]{Y_1 \times Y_2 \times Y_3 \times \dots \times Y_m}, \quad (1.9)$$

где $Y_1, Y_2, Y_3, \dots, Y_m$ – коэффициенты устойчивости по локальным блокам; a_1, a_2, \dots, a_m – уровни значимости, определенные на шестом этапе; m – число локальных блоков.

Использование средней арифметической является обоснованным, если отдельные из рассматриваемых показателей имеют отрицательные значения.

Преимущества описываемой методики заключаются в том, что использование индивидуальных характеристик устойчивости региона, взвешенных по значимости, позволяет максимально реализовывать преимущества имитационных моделей, просчитывать прогнозы с учетом изменения приоритетов, а это дает возможность эффективнее управлять экономическим ростом и социально-экономической устойчивостью региона.

Вместе с тем с помощью такого подхода нельзя выяснить, в какой степени система управления региональным развитием воздействует на происходящие изменения и как последние отражаются на уровне жизни населения.

Как уже отмечалось, *оценка эффективности функционирования органов региональной власти* – ещё одно направление оценки эффективности регионального управления.

Исследователями разработано большое количество методик оценки эффективности регионального управления в той или иной сфере (бюджетной, социальной, инвестиционной, налоговой и т.д.). К ним, например, относится оценка реализации федеральных целевых программ (ФЦП). Согласно установленному порядку, разработка ФЦП предусматривает в качестве обязательного раздела описание социальных, экономических и экологических последствий, которые могут возникнуть при реализации программы, общую оценку вклада программы в экономическое развитие, а также оценку эффективности расходования бюджетных средств. В соответствии с документом [59], оценка эффективности должна осуществляться по годам или этапам в течение всего срока реализации ФЦП, а при необходимости и после ее реализации [47].

В реализуемых в настоящее время ФЦП развития регионов для расчета эффективности программ использованы идентичные методики. Общей их идеей является оценка степени достижения заданных целевых показателей, т.е. оценка не эффективности в строгом смысле, а результативности программы². По каждому программному мероприятию по годам программного периода задаются целевые индикаторы, по которым отслеживаются отклонения фактических данных от плановых (1.10):

$$E_n = \frac{T_{f1}}{T_{n1}} \times 100\% , \quad (1.10)$$

где E_n – эффективность (согласно терминологии методики) реализации соответствующего мероприятия программы, %; T_{f1} – фактическое значение индикатора, достигнутое в ходе реализации программы; T_{n1} – нормативное значение индикатора, утвержденное программой.

На базе целевых индикаторов рассчитывается сводная оценка, которая получается путем агрегирования частных показателей (1.11):

$$E = \frac{\frac{T_{f1}}{T_{n1}} + \frac{T_{f2}}{T_{n2}} + \dots + \frac{T_{fn}}{T_{nn}}}{N} \times 100\% , \quad (1.11)$$

где E – эффективность реализации программы, %; T_{f1}, T_{f2}, T_{fn} – фактические значения индикаторов, достигнутые в ходе реализации программы; T_{n1}, T_{n2}, T_{nn} – нормативные значения индикаторов, утвержденные программой; N – количество индикаторов программы.

Специфика программ должна учитываться в наборе целевых индикаторов, включаемых в их оценку, однако в реальности набор индикаторов практически идентичен для всех программ. Кроме того, анализ практики мониторинга формирования и осуществления федеральных целевых программ показывает, что расчеты эффективности ФЦП региональной направленности, выполняемые на базе рассмотренной типовой методики, являются формальной частью разработки программы, а расчеты целевых показателей по программным мероприятиям ведутся только на

² Согласно трактовке В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, результативность реализации программы – это: а) мера соответствия ожидаемых результатов поставленной цели; б) степень приближения к последней; в) прямые позитивные воздействия на социальную, демографическую, экологическую ситуацию в регионе, а также на определяющие ее параметры экономического развития (Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: ЛКИ, 2007. – 357 с.).

стадии обоснования программы. Регулярные отчеты о ходе реализации ФЦП готовятся в другом формате: они включают показатели финансирования ФЦП в целом и ее объектов за счет разных источников, т.е. отражают затраты на реализацию программы, не квантифицируя ее результаты.

Первые шаги на пути к формированию комплексного подхода к оценке эффективности системы регионального управления были сделаны в методике оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. [55].

Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации проводится на основе анализа и сопоставления показателей, характеризующих:

- социально-экономическое развитие субъекта РФ, в том числе удовлетворенность населения качеством предоставляемых государственных услуг и деятельностью органов исполнительной власти данного субъекта;
- конечные результаты деятельности органов исполнительной власти субъекта;
- эффективность использования бюджетных ресурсов;
- ход реализации институциональных реформ в субъекте РФ (рис. 1.7).

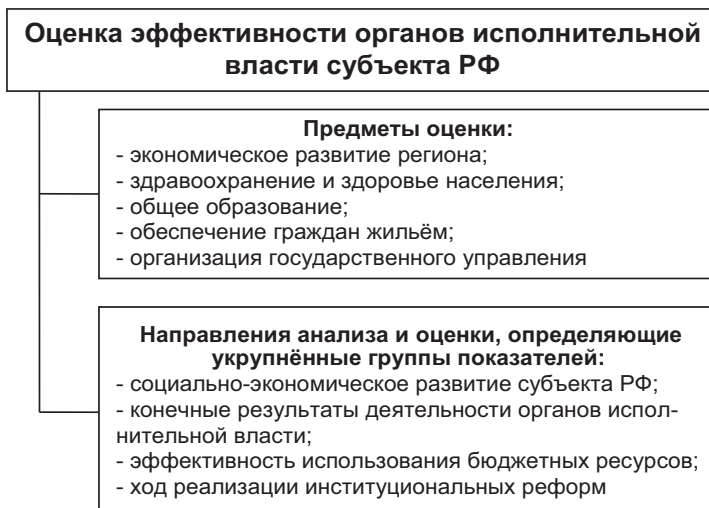

Рисунок 1.7. Структура оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [55]

В соответствии с данной методикой утвержден перечень показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Использование методики позволяет получить достаточно объективные оценки, но принцип системности в этой методике реализован не полностью. В результате нельзя объективно оценить эффективность управляющей подсистемы с целью ее оптимизации.

Для комплексной оценки эффективности управления регионом автор [39] предлагает рассчитывать интегральный показатель, включающий индикаторы следующих четырех взаимосвязанных блоков показателей (рис. 1.8).

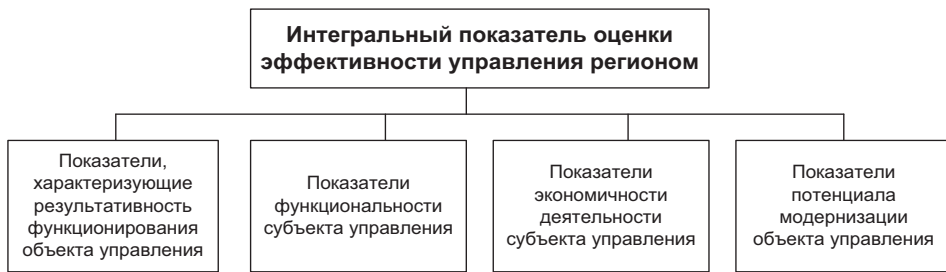

Рисунок 1.8. Структурная схема интегрального показателя многофакторной оценки эффективности управления регионом [39]

I. Показатели, характеризующие достижение стратегических целей развития региона: это основные социально-экономические показатели развития региона, результаты функционирования отраслей.

II. Функциональность региональных органов государственной власти, то есть показатели реализации основных функций управления, степень развитости институциональной сферы региона, состояние информационной инфраструктуры, показатели, характеризующие использование информационных технологий в деятельности органов исполнительной власти.

III. Экономичность деятельности региональных органов государственной власти, то есть величина расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на управление, выявление общественного мнения, проведение оценки эффективности использования бюджетных средств. В качестве параметров показателей экономичности деятельности целесообразно рассматривать не только абсолютные, но и относительные показатели, такие как: расходы на содержание аппарата системы управ-

ления в зависимости от численности населения; доли бюджета территориального образования на одного работника аппарата системы управления или на один рубль расходов на содержание этого аппарата; численность государственных гражданских служащих в зависимости от численности населения и т. д.

IV. Показатели, характеризующие выполнение оперативных целей развития региона, потенциал модернизации объекта управления: доля затрат на технологические инновации; инвестиции в основные фонды; уровень износа основных фондов; численность студентов высших учебных заведений на 10 тыс. чел. населения; число созданных передовых производственных технологий на 100 тыс. чел. населения; доля внутренних текущих затрат на фундаментальные, прикладные исследования и разработки по отношению к общему объему затрат на исследования и др.

Принципиальное значение при разработке системы показателей имеет формулирование показателей эффективности и результативности деятельности государственного органа, с помощью которых можно определить соотношение полученных результатов с затраченными на их достижение средствами. Показатели результативности дают возможность оценить степень достижения цели, ради которой функционируют органы исполнительной власти; показатели экономичности – оценить степень достижения целей или решения задач при достигнутой экономии бюджетных средств.

Показатели, отражающие эффективность управления регионом, интегрируются посредством рейтинговой оценки, в которой относительные показатели позиционируются по единой процедуре.

Сравнительный анализ существующих методик показал, что они заметно различаются между собой по количеству показателей; способам сбора и источникам информации; полноте охвата явления; доступности информации; способу определения эффективности управления регионом. Обобщим их сильные и слабые стороны.

В целом к основным достоинствам большинства методик следует отнести: определение целевых установок; группировку показателей по основным направлениям деятельности региональных органов власти, что позволяет выполнять детальный анализ по отдельным направлениям; возможность проведения территориальных сравнительных оценок; возможность получения информации, необходимой для расчета индикаторов; простоту выполняемых расчетов; наличие интегральных индикаторов, облегчающих сравнительные исследования [48] и т.д.

В то же время таким методикам свойствен и ряд недостатков: например, подмена критерия эффективности критерием результативности; отсутствие в некоторых методиках интегральных показателей или, если они есть, формирование на основе показателей, имеющих одинаковые веса, что не соответствует объективной реальности; односторонность оценки, так как значение интегрального показателя зависит только от одного направления деятельности (в большинстве случаев – от социально-экономического развития региона); зависимость оценки эффективности работы одной структуры региональных органов власти от эффективности работы другой; слишком большой перечень показателей, что делает методику оценки громоздкой; недостаточная обоснованность применяемых показателей, их широкий перечень; сложность необходимых расчетов, наличие показателей, для расчета которых невозможно получить данные в существующей информационной системе России.

Указанные недостатки обусловлены в основном объективными причинами, среди которых можно отметить:

- специфику региона как сложного объекта управления, имеющего иерархическую структуру;
- трудности формализованного описания социально-экономических процессов, протекающих на территории региона;
- сложность получения достоверной исходной информации;
- трудности измерения отдельных показателей, носящих комплексный, обобщенный характер;
- существенную социально-экономическую дифференциацию входящих в состав региона муниципальных образований.

Таким образом, в рыночных условиях хозяйствования функционирование муниципальных образований в значительной степени определяется региональной политикой, повышение эффективности которой стало важнейшей задачей региональных органов государственной власти.

2. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. Проблемы локальных территорий на современном этапе

Современные проблемы локальных территорий во многом являются следствием реформирования института местного самоуправления, в процессе этого на муниципальный уровень перекладывается всё больше задач социально-экономического развития территорий, зачастую без соответствующего ресурсного обеспечения. Целью очередного этапа реформы местного самоуправления было, с одной стороны, приблизить этот уровень власти к населению, к его интересам и потребностям, а с другой – сформировать полноправный уровень власти (не являющийся государственным и формально от него не зависящий), ответственный за определенный круг вопросов и полномочий в рамках единой политики, направленной на решение комплексных задач развития страны. Для этих целей Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ в стране с 2009 г. начала вводиться единая двухуровневая модель местного самоуправления.

В Вологодской области, приступившей к реализации 131-ФЗ с 2006 года, были образованы 372 муниципальных образования (МО). Однако отсутствие финансово-экономических основ в ряде муниципалитетов привело в 2008–2013 гг. к объединению поселений в ряде районов, в результате чего на 1 января 2014 г. осталось 283 МО, в том числе 2 городских округа (Вологда и Череповец), 26 муниципальных районов, 22

городских и 233 сельских поселения. Вместе с тем полностью достичь целей муниципальной реформы пока не удаётся.

Среди основных проблем социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области в 1991–2013 гг. можно отметить следующее.

Во-первых, это *концентрация хозяйственной деятельности в городских округах и прилегающих к ним районах*. Так, за тот же период в 15 районах области сократился физический объём промышленного производства, причём наиболее существенно в Усть-Кубинском (в 4,8 раза), Кичменгско-Городецком (в 4,6 раза) и Кирилловском (в 4,4 раза). В 24 районах из 26-ти в 1996–2013 гг. отмечался спад сельскохозяйственного производства, который был наиболее значительным в Сямженском, Вытегорском, Нюксенском, Бабушкинском и Бабаевском (в 3,1–4 раза). Кроме того, в 25 районах снизился объём инвестиций в сопоставимой оценке (максимально, более чем в 10 раз, в Вожегодском, Кичменгско-Городецком, Бабушкинском, Междуреченском и Нюксенском), а рост инвестиций наблюдался лишь в Кадуйском районе (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Изменение основных социально-экономических показателей в районах и городских округах Вологодской области***, раз

Район, городской округ	2013 г. к 1991 г.				Район, городской округ	2013 г. к 1991 г.			
	ПП	СХ**	И	Н		ПП	СХ**	И	Н
Бабаевский	↓3,9	↓3,1	↓4,3	↓1,40	Нюксенский	↑1,6	↓3,4	↓12,1	↓1,48
Бабушкинский	↓3,9	↓3,2	↓21,2	↓1,44	Сокольский	↓1,3	↓1,4	↓2,7	↓1,29
Белозерский	↑1,5	↓2,5	↓3,1	↓1,51	Сямженский	↓2,1	↓4,0	↓3,1	↓1,46
Вашкинский	↑1,3	↓2,5	↓7,7	↓1,62	Тарногский	↑2,1	↓2,0	↓5,9	↓1,48
Великоустюгский	↓1,3	↓2,4	↓4,3	↓1,32	Тотемский	↓1,3	↓1,4	↓8,9	↓1,20
Верховажский	↓1,8	↓2,6	↓5,8	↓1,38	Усть-Кубинский	↓4,8	↓1,8	↓2,3	↓1,38
Вожегодский	↓1,8	↓1,8	↓29,4	↓1,43	Устюженский	↓2,8	↓1,0	↓5,4	↓1,30
Вологодский	↑3,0	↑1,02	↓7,2	↓1,11	Харовский	↓2,9	↓2,3	↓1,1	↓1,62
Вытегорский	↑3,6	↓3,5	↓2,5	↓1,45	Чагодощенский	↑1,4	↓2,4	↓1,3	↓1,36
Грязовецкий	↓2,2	↓1,1	↓2,0	↓1,35	Череповецкий	↑1,8	↑1,01	↓5,8	↓1,18
Кадуйский	↑2,3	↓2,1	↑5,0	↓1,17	Шекснинский	↓1,5	↓1,6	↓4,6	↓1,04
Кирилловский	↓4,4	↓1,4	↓3,6	↓1,42	г. Вологда	↑1,1	-	↓1,2	↑1,06
Кичменгско-Городецкий	↓4,6	↓2,4	↓22,2	↓1,55	г. Череповец	↓1,02	-	↓1,01	↑1,002
Междуреченский	↑1,3	↓1,8	↓14,7	↓1,61	По области	↑1,2	↓1,3	↓1,8	↓1,14
Никольский	↑1,04	↓2,1	↓5,7	↓1,48					

* Здесь и в таблице 2.2 рассчитано авторами на основе официальной статистической информации по городам и районам Вологодской области [49, 78, 79].

** 2013 г. к 1996 г.

Обозначения: ↑ – рост значения показателя; ↓ – снижение значения показателя; ПП – физический объём производства промышленной продукции; СХ – физический объём производства сельскохозяйственной продукции; И – физический объём инвестиций в основной капитал; Н – численность постоянного населения на конец года.

Всё это привело к концентрации 90% промышленного производства (в стоимостном выражении) и 63% инвестиций области в двух городских округах, к концентрации почти 2/3 (63%) объёма сельскохозяйственного производства в пяти прилегающих к ним районах. Вследствие

этого произошло сужение возможностей и перспектив развития большинства периферийных районов, снижение уровня жизни проживающего в них населения [11, 24].

Во-вторых, *существенная неравномерность развития муниципальных районов, обусловленная заметными различиями в средствах, ресурсах, источниках, факторах и условиях развития.* Значительное усиление дифференциации территорий наблюдается в экономической сфере (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Соотношение максимального и минимального значений показателей муниципальных районов Вологодской области, раз**

Показатель	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Объём производства промышленной продукции на 1 жителя	29,9	40,6	78,8	47,7*	537,3**	366,2**	733,5**
Объём производства сельскохозяйственной продукции на 1 жителя	10,1	10,1	9,7	20,1	19,6	19,6	19,1
Объём инвестиций в основной капитал на 1 жителя***	2,5	14,7	26,8	35,3	22,2	83,8	160,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	1,3	2,2	2,0	1,5	2,1	2,9	1,9
Оборот розничной торговли на 1 жителя	1,3	3,0	2,8	2,5	1,7	1,8	1,9
Обеспеченность населения врачами на 10000 человек населения	2,8	2,8	3,6	3,5	3,4	3,4	3,0
Обеспеченность населения жильём, кв. м на 1 жителя	1,5	1,5	1,4	1,8	1,6	1,6	1,6
* С учетом малых предприятий, представивших сведения в органы статистики. ** Без учета объёма производства малых предприятий. *** Без субъектов малого предпринимательства.							

Так, разрыв между муниципальными районами Вологодской области по показателю среднедушевого объёма промышленного производства увеличился с 30 раз в 1991 году до 733 раз в 2013 г., сельскохозяйственного – с 10 до 19 раз, инвестиций – с 2,5 до 160 раз. В социальной сфере различия по ряду параметров (в частности, обеспеченность врачами, жильём и оборот розничной торговли) к концу 2013 года сократились.

В-третьих, *значительное отставание уровня и качества жизни сельского населения.* На протяжении 1991–2011 гг. лидером области по уровню оплаты труда был г. Череповец (как промышленный центр области), опережавший: в 1,7 раза (1991 г.) – район с наименьшим значением данного показателя – Чагодощенский; в 3,2 раза (2001 г.) – Кичменгско-Городецкий; в 2,3 раза (2011 г.) – Кичменгско-Городецкий; г. Вологду – соответственно в 1,1, 1,6 и 1,3 раза. В 2012 г. в лидеры по размеру среднемесячной заработной платы вышел Нюксенский район –

34 199 руб., что в 2,9 раза выше, чем в Кичменгско-Городецком – 11 791 руб. Однако лидерство Нюксенского района обусловлено высоким уровнем оплаты труда в производствах, связанных с транспортировкой нефти и газа. Вместе с тем в 25 районах области в 2001–2013 гг. уровень оплаты труда был ниже среднеобластного значения, а в 11–15 районах ниже и среднерайонных значений. По итогам 2013 г. размер заработной платы в шести районах области не превышал стоимости двух прожиточных минимумов.

В-четвёртых, низкая финансово-экономическая самостоятельность большинства муниципальных образований. Возможности органов местного самоуправления по решению вопросов и проблем местного значения, удовлетворению основных потребностей и нужд населения и обеспечению условий его жизнедеятельности напрямую определяются размером финансовых средств, аккумулируемых в местном бюджете. Собственные источники формирования местных бюджетов в России (земельный налог и налог на имущество физических лиц), а также отчисления от НДС и транспортного налога недостаточны для формирования доходной базы бюджета для полного и качественного решения вопросов местного значения. Большую часть (более половины) доходов местных бюджетов в России по-прежнему составляют безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов (дотации, субсидии и субвенции).

Размер собственных средств (налоговые и неналоговые доходы бюджета) муниципальных районов Вологодской области в 2006–2013 гг. составлял менее 50%. В 2013 году минимальный показатель (18,4%) был зафиксирован в Междуреченском районе, максимальный – в Шекснинском (44,2%; табл. 2.3).

Вместе с тем в 2013 г. по сравнению с 2006 г. доля собственных доходов бюджета во всех районах области выросла в среднем на 16,2 п.п., хотя в городских округах отмечалось сокращение на 10,5–22,1 п.п. Рост значений этого показателя во многом связан с заменой дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности дополнительными нормативами отчислений от НДС. Что касается бюджетного обеспечения поселений области, то они в значительной степени зависят от органов государственной власти в части поступления финансовых средств из вышестоящих бюджетов в виде дотаций, субвенций и субсидий и дополнительных нормативов отчислений от региональных налогов.

Таблица 2.3. Динамика доли собственных (налоговых и неналоговых) доходов местных бюджетов муниципальных районов и городских округов Вологодской области, %

Район, городской округ	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2006, п.п.
Шекснинский	31,8	47,3	41,4	27,5	32,3	40,2	48,5	44,2	12,4
Череповецкий	23,9	41,3	43,2	23,0	20,4	31,1	38,7	43,6	19,7
Бабаевский	21,5	35,4	45,3	31,4	32,6	31,0	42,1	42,4	20,9
Великоустюгский	22,4	34,4	32,1	19,6	17,9	20,4	33,5	41,3	18,9
Сокольский	26,5	31,4	39,9	21,8	20,6	21,1	37,9	39,2	12,6
Тотемский	19,5	29,9	31,5	21,5	18,5	19,6	40,8	38,7	19,3
Кадуйский	19,8	55,3	43,4	19,1	20,2	24,8	44,4	38,6	18,7
Чагодощенский	16,9	26,6	41,8	20,6	21,5	20,3	35,9	35,4	18,6
Вытегорский	19,7	37,0	38,0	18,5	16,7	18,2	32,6	35,3	15,6
Кирилловский	20,7	28,7	32,0	21,3	14,1	15,8	32,8	35,3	14,6
Грязовецкий	22,8	32,0	44,0	22,6	22,4	23,0	42,3	35,2	12,4
Нюксенский	16,4	25,1	24,3	17,6	15,5	19,4	47,3	34,9	18,4
Сямженский	11,9	16,2	23,4	16,1	14,7	12,9	30,3	34,2	22,3
Вологодский	20,4	30,0	27,2	19,3	17,3	20,7	36,9	33,7	13,3
Устюженский	9,1	13,5	25,1	15,9	21,0	19,2	23,6	32,5	23,3
Бабушкинский	11,3	21,6	34,4	26,2	10,9	13,0	27,9	30,9	19,6
Верховажский	14,1	16,6	22,6	13,1	11,6	13,8	30,5	30,9	16,7
Харовский	15,1	21,3	19,3	10,7	8,6	13,3	26,4	30,2	15,1
Кичменгско-Городецкий	12,8	16,7	23,3	13,0	12,0	9,5	24,8	29,5	16,7
Белозерский	21,7	35,3	32,3	15,4	23,9	24,7	27,2	29,2	7,5
Вожегодский	12,2	16,4	15,3	11,3	11,8	12,2	27,4	28,6	16,4
Тарногский	14,2	17,5	20,3	18,7	11,0	12,5	23,2	25,5	11,3
Никольский	10,8	14,5	20,1	15,1	14,1	15,0	27,3	25,4	14,6
Вашкинский	12,4	18,0	20,4	11,9	12,2	10,8	24,3	24,5	12,1
Усть-Кубинский	10,7	21,4	15,0	20,0	17,6	23,5	24,0	23,4	12,7
Междуреченский	8,5	8,6	16,6	13,0	9,6	10,1	25,2	18,4	9,9
В среднем по районам	18,9	29,6	31,5	19,9	18,5	20,7	34,5	35,1	16,2
г. Вологда	70,2	57,3	63,0	68,4	68,4	68,5	51,3	48,2	-22,1
г. Череповец	62,5	66,4	53,8	58,1	53,6	57,2	44,2	52,0	-10,5

В-пятых, *нерешённость проблем функционирования самого института местного самоуправления*³.

Судя по данным анкетного опроса глав муниципальных образований Вологодской области, результаты изменений, осуществляемых в рамках реформирования местного самоуправления, положительно оцениваются в 2006–2013 гг. в среднем лишь 42–50% респондентов. При этом доля позитивных оценок снизилась по сравнению с уровнем 2006 г. (табл. 2.4).

Отсутствие у органов местного самоуправления возможности эффективно решать вопросы социально-экономического развития муници-

³ Более подробно эти проблемы рассмотрены, например, в докладе Всероссийского совета местного самоуправления (Итоговый документ IV Съезда Всероссийского Совета местного самоуправления // Официальный сайт Всероссийского Совета местного самоуправления. – Режим доступа: <http://www.vsmsinfo.ru/dokumentyi-materialy/materialy-proshedshikh-meropriyatij/2989-itogovyj-dokument-iv-sezdavserossijskogo-soveta-mestnogo-samoupravleniya>).

Таблица 2.4. **Оценка результатов изменений, проводимых в рамках реформы местного самоуправления** (в % от числа ответивших глав муниципальных образований)

Вариант ответа	Муниципальные образования								
	Муниципальные районы			Городские поселения			Сельские поселения		
	2006 г.	2012 г.	2013 г.	2006 г.	2012 г.	2013 г.	2006 г.	2012 г.	2013 г.
Положительно	57,1	50,0	42,1	77,8	41,6	45,5	63,5	44,2	46,2
Ситуация не изменилась	42,9	27,3	21,1	0,0	41,7	36,4	21,2	25,6	33,8
Отрицательно	0,0	22,7	36,8	22,2	16,7	18,2	15,3	30,2	20,0

Источник: здесь и в таблице 2.5: База данных мониторинга изучения условий реформирования института местного самоуправления Вологодской области / ИСЭРТ РАН (г. Вологда, 2007 – 2014 гг.).

пальных образований объясняется нерешенностью ряда проблем, наиболее значимыми среди которых, по мнению руководителей администраций, являются:

- несовершенство законодательства, касающегося вопросов функционирования и развития местного самоуправления;
- недостаточность финансовых ресурсов (дефицит собственных доходных источников, недостаточность финансовой поддержки со стороны государства);
- недостаточно эффективное взаимодействие с органами государственной власти («бюрократические проволочки», отсутствие согласованности программных документов, направленных на развитие территории, противоречивость системы разграничения полномочий и др.);
- отсутствие полной и достоверной информации о социально-экономическом развитии муниципалитета и его налогового потенциала;
- пассивность местного населения и отсутствие механизмов учёта баланса интересов бизнеса, власти и населения в процессе развития территории.

В-шестых, *дефицит квалифицированных кадров органов местного самоуправления*. Эффективному функционированию местного самоуправления препятствует также низкий кадровый потенциал работников его органов. Хотя в 2013 г. по сравнению с 2006 годом ситуация несколько улучшилась, но и сейчас не во всех муниципальных образованиях эта проблема полностью решена. Более четверти численности опрошенных глав районов и поселений Вологодской области оценили обеспеченность местной администрации кадрами как крайне низкую и низкую. Кроме того, по мнению большинства из них, уровень профессионализма и компетентности муниципальных служащих можно оценить только как удовлетворительный (в 2013 г. на это указали 47% руководителей муниципальных районов, 50% – городских поселений и 52% – сельских).

Во многом кадровые проблемы связаны с невысоким уровнем оплаты труда в органах МСУ, его относительной непопулярностью среди наиболее активной молодежи и непривлекательностью жизни в сельской местности.

В-седьмых, низкая эффективность и результативность взаимодействия органов государственной власти региона и органов местного самоуправления.

Так, большинство руководителей администраций муниципальных образований области в 2013 году оценили результаты сотрудничества с органами государственной власти области только как низкие и удовлетворительные, исключение составили лишь 4–5 органов исполнительной власти: департамент социальной защиты населения (на высокую эффективность взаимодействия с ним указали 53% глав районов, 30% глав городских и 7% – сельских поселений); департамент внутренней политики Правительства области (39, 25, 12% соответственно); государственно-правовой департамент (36, 25 и 28%); департамент финансов (32, 25 и 14%); департамент строительства и ЖКХ (44, 25 и 7%); департамент образования (35, 30 и 1,5%). Основные причины такого положения главы видят в финансовой зависимости муниципальных органов (89% руководителей муниципальных районов, 40% глав городских администраций и 64% – сельских), отсутствии у органов государственной власти информации о реальной ситуации в муниципалитетах (56, 60 и 64%), отсутствии дифференцированной политики по отношению к территориям с разным уровнем социально-экономического развития (39, 40 и 32%), противоречивости системы разграничения полномочий (62, 70 и 26%) и бюрократических препятствиях в сфере взаимодействия.

В-восьмых, низкий уровень использования современных форм и методов управления муниципальным развитием. Такие инструменты, как развитие межмуниципального сотрудничества, реализация программно-целевого подхода к управлению развитием муниципалитета, разработка внутренних стандартов деятельности органов местного самоуправления, внедрение механизмов муниципально-частного партнерства, реализуются, по признанию глав, менее чем в 42% муниципалитетов региона (табл. 2.5).

В основном такая ситуация обусловлена недостаточной квалификацией глав администраций и специалистов, отсутствием должного нормативно-правового и методического обеспечения, а также ограниченностью средств бюджета на внедрение новых технологий и инструментов управления.

Таблица 2.5. Реализуемые и планируемые к реализации в муниципальных образованиях направления, способствующие повышению эффективности функционирования органов местного самоуправления
(в % от числа ответивших глав муниципальных образований)

Направления повышения эффективности муниципального управления	Муниципальное образование					
	Муниципальные районы		Городские поселения		Сельские поселения	
	Реализуются	Планируется к реализации	Реализуются	Планируется к реализации	Реализуются	Планируется к реализации
Обеспечение взаимодействия структурных подразделений муниципальных органов власти	100,0	0,0	50,0	0,0	48,7	8,7
Контроль за реализацией принятых программных документов, оценка их эффективности	94,4	0,0	50,0	8,3	46,0	11,3
Совершенствование нормативно-правовой базы, определяющей развитие муниципального образования и функционирование органов местного самоуправления	89,5	5,3	58,3	16,7	51,3	19,3
Совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы	73,7	26,3	50,0	16,7	64,4	15,4
Повышение активности участия в реализации программных документов региональных и федеральных органов власти (национальных проектах, программах)	68,4	5,3	25,0	41,7	16,3	32,7
Обращение с инициативами в региональные органы власти	68,4	10,5	25,0	25,0	27,9	23,8
Предоставление муниципальных услуг в электронном виде	68,4	31,6	58,3	16,7	32,9	48,3
Реализация программно-целевого подхода к управлению развитием муниципалитета	57,9	26,3	25,0	41,7	25,0	29,7
Обеспечение контроля за скоординированностью принимаемых программных документов	52,6	10,5	25,0	25,0	35,4	17,0
Развитие межмуниципальных связей (межмуниципальное сотрудничество)	47,4	21,1	41,7	8,3	25,9	27,9
Повышение эффективности организационной структуры (структуры управления) органов местного самоуправления	42,1	31,6	41,7	8,3	33,3	20,0
Формирование системы эффективного взаимодействия населения, бизнеса и власти на территории муниципального образования	26,3	52,6	25,0	16,7	24,0	39,3
Разработка внутренних стандартов деятельности органов местного самоуправления	21,1	47,4	16,7	25,0	17,3	28,7
Внедрение механизмов частно-муниципального партнерства	15,8	52,6	16,7	16,7	14,8	28,9
Внедрение оценки эффективности деятельности структурных подразделений местной администрации и отдельных работников и увязка её результатов с уровнем оплаты труда работников	11,1	55,6	8,3	41,7	20,8	36,9
Использование аутсорсинга муниципальных функций (передача отдельных функций общественным и частным организациям)	10,5	42,1	25,0	16,7	9,3	28,7

Кроме того, эффективное управление муниципальным развитием сдерживают законодательные и правовые сложности, препятствия и ограничения. Хотя в полтора раза по сравнению с первоначальным увеличилось число вопросов местного значения, существенного перераспределения соответствующих доходных источников бюджета между уровнями власти не было. При этом заметно выросло количество государственных полномочий, переданных на муниципальный уровень. Следует подчеркнуть, что в отраслевом законодательстве полномочия органов МСУ прописаны недостаточно четко. Имеют место и противоречивость самой системы разграничения полномочий, несоответствие ряда вопросов местного значения природе и содержанию местного самоуправления.

Сохраняется также *неэффективность территориальной структуры муниципальных образований*. Сетка муниципалитетов была сформирована исходя из транспортной и пешей доступности центра муниципального образования в основном в границах территорий бывших сельских и городских советов, но без учёта критериев формирования финансово-экономической основы муниципального образования.

Аналогичные проблемы характерны и для большинства муниципальных образований всех субъектов РФ.

В целях повышения эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в конце 2012 г. Губернатором и Правительством Вологодской области были предложены проекты по оптимизации муниципально-территориальной структуры области.

Пилотными территориями по совершенствованию системы местного самоуправления стали пять районов области – Грязовецкий, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Сокольский и Череповецкий. В них планировалось объединение некоторых поселений. Сэкономленные на сокращении муниципальных чиновников деньги предполагалось направить на благоустройство и развитие данных территорий. Главным эффектом преобразований должно явиться усиление управляемости территориями, сокращение административных расходов на управление.

Работа по оптимизации деятельности органов местного самоуправления должна проходить при условии обязательного сохранения доступности власти в объединяемых поселениях и возможности для оказания муниципальных услуг. При этом средства, высвобождающиеся от экономии на управлении территориями, будут направляться на благоустройство и развитие объединяемых поселений [81].

Таким образом, главной целью территориальных преобразований в идеале можно считать формирование самодостаточных муниципальных образований, имеющих перспективы развития и возможности самостоятельного решения большинства проблем местного значения. Для достижения этой цели необходима оценка потенциала и перспектив объединяемых поселений, создание условий для привлечения инвестиций в реализацию проектов в экономической и социальной сфере муниципалитетов. Корпорацией развития Вологодской области определены пилотные территории как приоритетные для реализации инвестиционных проектов, сформированы и подготовлены соответствующие инвестиционные предложения. Совместно с департаментом внутренней политики Правительства Вологодской области и департаментом финансов области разработаны инвестиционные и налоговые карты муниципалитетов (то есть установлен перечень реализуемых и предлагаемых к реализации проектов и выполнена оценка налогового потенциала, определены крупнейшие налогоплательщики).

Следует отметить, что большинство инвестиционных проектов реализуются или будут реализованы в районных центрах или в одном-двух прилегающих к ним поселениях, и, кроме того, они охватывают лишь экономическую сферу, а не социальное или инфраструктурное развитие. Следовательно, перспективы развития большинства объединяемых поселений не определены или являются «туманными» (без привлечения значительного объема инвестиций и господдержки ситуацию в них существенно не улучшить).

В соответствии со 131-ФЗ объединение поселений осуществляется с согласия населения каждого из поселений, выраженного их представительными органами. Желательно также проведение в поселениях предварительных сходов, собраний граждан по данному вопросу. Соответствующие изменения в муниципально-территориальном устройстве (объединение поселений) утверждаются законом субъекта РФ.

Законом Вологодской области от 1 апреля 2013 года № 3019-03 утверждено объединение сельских поселений **Кичменгско-Городецкого района**: Трофимовского, Сараевского, Захаровского, Шонгского, Городецкого – в одно поселение *Городецкое* с административным центром в селе Кичменгский Городок; Енангского и Верхнеенангского – в *Енангское* с центром в селе Нижний Енангск; Кичменгского, Куриловского, Погосского, Плосковского, Шестаковского, Югского – в *Кичменгское* с центром в селе Кичменгский Городок. Таким образом, из 13 сельских поселений района осталось всего три.

Законом Вологодской области от 1 апреля 2013 года № 3020-03 утверждено объединение сельских поселений **Никольского района**: Краснополянского, Осиновского, Полежаевского – в одно поселение *Краснополянское* с административным центром в городе Никольске; Зеленцовского и Милофановского – в *Зеленцовское* с административным центром в деревне Зеленцово; Верхнекемского и Нижнекемского – в Кемское с административным центром в поселке Борок.

Законом Вологодской области от 30 мая 2013 года № 3056-03 утверждено объединение сельских поселений **Череповецкого района**: Мяксинского и Щетинского – в одно поселение *Мяксинское* с административным центром в селе Мякса.

Законом Вологодской области от 7 марта 2013 года № 3001-03 утверждено объединение сельских поселений **Грязовецкого района**: Вохтожского и Каменского – в одно поселение *Вохтожское* с административным центром в рабочем поселке Вохтога.

Кроме того, проведено объединение поселений в двух районах области, изначально не входивших в состав «пилотных территорий».

Законом Вологодской области от 7 марта 2013 года № 3001-03 утверждено объединение сельских поселений **Вытегорского района**: Мегорского и Коштугского – в одно поселение *Мегорское* с административным центром в селе Мегра; Девятинское и Янишевское – в *Девятинское* с административным центром в селе Девятины.

Законом Вологодской области от 30 мая 2013 года № 3057-03 утверждено объединение поселений **Сокольского района** – городского поселения город Кадников и сельского поселения Замошское – в одно городское поселение *город Кадников*.

8 сентября 2013 г. в Вологодской области состоялись выборы глав и депутатов представительных органов вновь образованных поселений и началась процедура формирования местных администраций.

Общее количество муниципальных образований в Вологодской области, сократившееся в результате объединения в 2013 г. на 19 (с 302 до 283), стало составлять 2 городских округа, 26 муниципальных районов, 233 сельских и 22 городских поселения. В Сокольском и Грязовецком районах планировалось реализовать такую форму преобразований, как формирование единой администрации района и городского поселения, являющегося административным центром района. Однако представительными органами не были приняты решения об осуществлении данных мероприятий.

Об эффективности объединения поселений свидетельствуют данные о социально-экономическом развитии муниципальных образований Кичменгско-Городецкого района, где были проведены наиболее масштабные преобразования – 13 сельских поселений объединены в три.

Заметим, что произошло объединение поселений с достаточно разным, но невысоким потенциалом. Все поселения, за исключением Городецкого и Югского (состоящие из крупных населенных пунктов – села Кичменгский Городок и поселка Югский), имеют низкую плотность населения (менее 2,4 чел./кв. км) и уровень оплаты труда ниже среднеобластного более чем в 2 раза (исключение составляют лишь Городецкое, Сараевское, Трофимовское и Шонгское поселения) (табл. 2.6).

Таблица 2.6. **Общие характеристики муниципальных образований Кичменгско-Городецкого муниципального района в 2013 г.**

Муниципальное образование	Территория, кв. км	Численность населения, чел.	Плотность населения, чел./кв. км	Среднемесячная зарплата*, руб.	Численность занятых*, чел.
Городецкое	19,1	7629	399,42	16208,3	1940
Захаровское	619,6	458	0,74	12784,1	33
Сараевское	597,3	596	1,00	16789,0	37
Трофимовское	783,6	295	0,38	16431,4	22
Шонгское	439,6	1048	2,38	16879,2	48
Итого суммарно (в среднем) по вновь образованному Городецкому поселению	2459,2	10026	4,08	16182,1	2080
Верхнеентальское	1430,3	605	0,42	15294,2	40
Енангское	894,4	1371	1,53	11968,5	101
Итого суммарно (в среднем) по вновь образованному Енангскому поселению	2324,7	1976	0,85	12912,0	141
Кичменгское	821,6	1589	1,93	8964,9	46
Куриловское	212,9	415	1,95	13413,7	28
Плосковское	674	1194	1,77	13649,1	216
Погосское	228,96	331	1,45	12317,9	39
Шестаковское	319,5	331	1,04	13657,8	10
Югское	20,4	1047	51,32	13078,8	76
Итого суммарно (в среднем) по вновь образованному Кичменгскому поселению	2277,4	4907	2,15	12884,7	415
Итого (в среднем) по району	7061,26	16909	2,39	15488,1	2636

* По крупным и средним предприятиям и некоммерческим организациям.
 Источник: здесь и в таблицах 2.7 и 2.8 рассчитано на основе информации: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>

В то же время финансово-экономическая база поселений района – низкая. Только в Городецком поселении доля собственных доходов бюджета составляла в 2013 г. почти 97%, а во всех остальных она ниже 26% (табл. 2.7). Поэтому говорить о какой-либо финансовой самостоятельности не приходится. Обеспеченность налоговыми доходами на душу населения во всех поселениях района (за исключением Трофимовского и Погосского) более чем в 2 раза ниже, чем в Городецком (2,71 тыс. руб./чел.). Вместе с тем величина налоговых доходов практически не изменится и после объединения поселений. Общая величина доходов местных бюджетов на 1 жителя колеблется от 4,15 тыс. руб. в Югском посе-

Таблица 2.7. **Общие характеристики бюджета муниципальных образований Кичменгско-Городецкого муниципального района в 2013 г.**

Муниципальное образование, поселение	Доходы бюджета всего, тыс. руб.	Безвозмездные поступления, тыс. руб.	Налоговые доходы, тыс. руб.	Доля собственных доходов, %	Доходы бюджета всего на душу населения, тыс. руб.	Безвозмездные поступления на душу населения, тыс. руб.	Налоговые доходы на душу населения, тыс. руб.
<i>Городецкое</i>	22486	590	20693	97,4	2,95	0,08	2,71
Захаровское	4047	3578	460	11,6	8,84	7,81	1,00
Сараевское	4231	3781	414	10,6	7,10	6,34	0,69
Трофимовское	3167	2632	519	16,9	10,74	8,92	1,76
Шонгское	5518	4888	601	11,4	5,27	4,66	0,57
Итого (в среднем) по Городецкому поселению	39449	15469	22687	60,8	3,93	1,54	2,26
Верхнеентальское	4830	4240	567	12,2	7,98	7,01	0,94
<i>Енангское</i>	7475	6164	1261	17,5	5,45	4,50	0,92
Итого (в среднем) по Енангскому поселению	12305	10404	1828	15,4	6,23	5,27	0,93
<i>Кичменгское</i>	8548	6424	1529	24,8	5,38	4,04	0,96
Куриловское	3626	3051	549	15,9	8,74	7,35	1,32
Плосковское	5258	3930	1289	25,3	4,40	3,29	1,08
Погосское	3933	3290	631	16,3	11,88	9,94	1,91
Шестаковское	3464	3217	247	7,1	10,47	9,72	0,75
Югское	4343	3650	648	16,0	4,15	3,49	0,62
Итого (в среднем) по Кичменгскому поселению	29172	23562	4893	19,2	5,94	4,80	1,00
Итого суммарно (в среднем) по поселениям района	80926	49435	29408	38,9	4,79	2,92	1,74

лении до 11,88 тыс. руб. в Погосском, минимальный показатель – в Городецком поселении (2,95 тыс. руб.). Доля собственных доходов в среднем по всем территориям нового Городецкого поселения составила в 2013 г. почти 61%. Однако доходы бюджетов вновь образованных поселений будут несколько выше суммы доходов бюджетов объединяемых поселений в связи с повышением нормативов расходных потребностей (в рамках дотаций из областного бюджета) из-за увеличения масштабов (численности населения) объединённых поселений.

Существенно различаются поселения и по степени развития инфраструктуры. В их большинстве жилищный фонд характеризуется высоким износом, а около четверти численности жителей ряда поселений проживают в ветхих и аварийных домах (табл. 2.8).

Таблица 2.8. **Некоторые характеристики инфраструктуры и социальной сферы муниципальных образований Кичменгско-Городецкого муниципального района в 2013 г.**

Муниципальное образование, поселение	Плотность автодорог, км./кв.км	Обеспеченность населения жильем, кв. м	Доля населения, проживающего в ветхом фонде, %	Инвестиции на душу населения, тыс. руб.	Число среднего медперсонала на 10 000 населения	Число учащихся на 1000 населения	Ввод жилья на душу населения, кв. м
<i>Городецкое</i>	31,36	22,8	5,3	5,4	167,8	145,6	0,58
Захаровское	0,03	41,9	21,8	0,2	21,8	50,2	0,23
Сараевское	0,06	47,5	7,2	0,0	117,4	73,8	0,56
Трофимовское	0,02	34,9	2,0	0,4	67,8	111,9	0,00
Шонгское	0,07	37,3	11,1	0,1	28,6	67,7	0,11
Итого по Городецкому поселению	0,29	27,0	6,7	4,1	140,6	127,9	0,50
Верхнеентальское	0,02	56,2	1,8	0,2	99,2	99,2	0,00
<i>Енангское</i>	0,06	37,9	15,3	0,2	51,1	76,6	0,00
Итого по Енангскому поселению	0,04	43,5	11,2	0,2	65,8	83,5	0,00
<i>Кичменгское</i>	0,07	40,3	6,3	0,1	31,5	15,1	0,19
Куриловское	0,11	52,5	3,6	0,2	96,4	55,4	0,28
Плосковское	0,05	34,2	23,2	10,0	25,1	102,2	0,25
Погосское	0,06	38,1	8,2	0,0	60,4	102,7	0,00
Шестаковское	0,05	37,5	28,4	0,0	30,2	0,0	0,00
Югское	0,45	23,8	25,8	0,0	9,6	84,0	0,10
Итого по Кичменгскому поселению	0,06	36,0	16,0	2,5	32,6	59,3	0,17
Итого суммарно (в среднем) по району	0,13	31,5	9,9	3,2	100,5	102,8	0,34

Весьма низка и инвестиционная привлекательность поселений района. Лишь Плосковское и Городецкое имели среднедушевой объем инвестиций 5,4–10,0 тыс. руб., а все остальные – ниже 1 тыс. руб. Фиксируются заметные (более 4 раз) различия в обеспеченности средним медперсоналом на 1 жителя.

Таким образом, присоединение к условно «сильному» и развитому Городецкому поселению четырёх «слабых» муниципальных образований, вероятно, приведет к распылению и без того незначительных средств, направляемых на решение проблем в этих поселениях. За счет объединения двух «слабых» поселений в одно – Енангское, шести «слабых» поселений – в Городецкое сформировать «сильное» поселение вряд ли получится. Енангское и Кичменгское поселения также будут существенно уступать вновь образованному Городецкому поселению и по ключевым социально-экономическим параметрам. Кроме того, возникают проблемы удаленности населенных пунктов от села Кичменгский Городок – центра двух поселений, осложнённые состоянием дорог, нестабильностью транспортной обеспеченности.

По-прежнему невысока роль населения как главного субъекта управления на местном уровне в непосредственном осуществлении местного самоуправления. Весьма недостаточно сегодня использование таких форм, как территориальное общественное самоуправление, правотворческие инициативы, референдумы.

2.2. Внутререгиональная социально-экономическая дифференциация

Экономическое пространство характеризуется своей неоднородностью, неравномерностью размещения факторов производства по территориям. Определяя *территориальное неравенство (дифференциацию)* как явление, обусловленное множеством факторов природно-географического, экономического и политического характера, выражающееся в значительном разрыве по основным параметрам социально-экономического развития между странами, регионами и муниципальными образованиями [11], отметим, что её следствием является значительное неравенство условий жизни людей, её качества и комфортности, возможностей самореализации в профессиональном и личном плане.

В России уровень различий в социально-экономическом развитии муниципальных образований выше, чем в её субъектах, при том что дифференциация регионов является одной из самых высоких среди большинства стран мира. Усиление неравномерности развития приводит к наличию проблемных территорий, для которых требуются специальные меры поддержки, к значительному неравенству среди населения по уровню жизни и к миграции населения в более благоприятные террито-

рии, «угасанию» развития и «вымиранию» целых населенных пунктов. В этой связи важнейшую задачу региональной социально-экономической политики представляет преодоление неравномерности развития муниципальных образований, обеспечение необходимых стандартов качества жизни населения во всех территориальных образованиях региона. Особую актуальность приобретают вопросы определения специфики дифференциации муниципальных образований, необходимость комплексной оценки их развития и разработки мер по поддержке территорий с разным уровнем социально-экономического развития.

На наш взгляд, общая схема возникновения внутрирегиональной социально-экономической дифференциации может быть представлена в следующем виде (рис. 2.1).

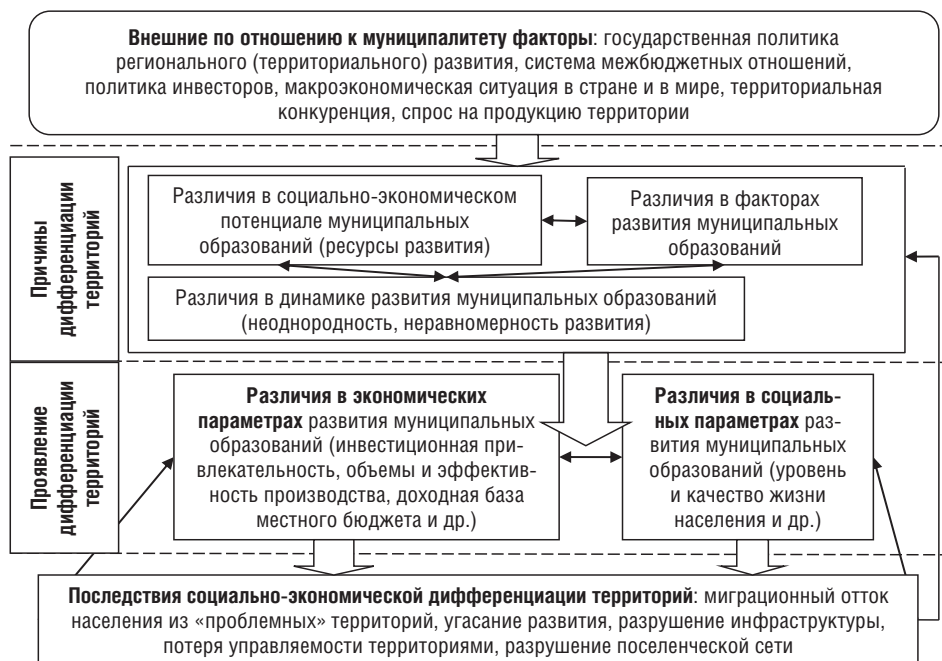

Рисунок 2.1. Принципиальная схема возникновения внутрирегиональной социально-экономической дифференциации:

↔ – взаимное влияние друг на друга; → – «обратное влияние» последствий дифференциации на причины дифференциации и ее усиление.

Каждый регион (муниципальное образование) обладает совокупностью факторов, ресурсов и условий, влияющих на уровень социально-

экономического развития. Различия в данных факторах и ресурсах являются главной причиной дифференциации развития территорий. К их ключевым ресурсам относятся:

- природно-географические (природные условия и ресурсы);
- финансовые (состояние государственных, муниципальных и частных финансов, инвестиционная привлекательность, развитие финансовой инфраструктуры);
- экономические (производственные фонды, производственные мощности);
- инфраструктурные (транспортная, коммунальная, производственная и другая инфраструктура);
- трудовые (наличие, состав и квалификация трудовых ресурсов);
- научно-инновационные (применяемые технологии, организации, занимающиеся исследованиями и разработками, инновационная инфраструктура);
- управленческие (квалификация управленческого персонала, применяемые технологии в управлении);
- культурные и другие [17].

К ключевым факторам, определяющим уровень развития территориальных образований, относятся:

- исторически сложившаяся пространственная и отраслевая структура хозяйства;
- сложившаяся территориальная система размещения населения;
- уровень доходов населения, его потребительские предпочтения;
- национальные и историко-культурные особенности региона;
- эффективность деятельности хозяйствующих субъектов региона;
- макроэкономическая ситуация в стране в целом;
- эффективность управления территориальным развитием как со стороны Федерации, так и на региональном уровне [17].

Важное значение с методологической точки зрения имеет оценка уровня социально-экономического развития территорий.

Большинство авторов предлагают использовать статистические показатели, применяемые для исследования вариации: среднее (средневзвешенное) значение показателя; размах вариации (абсолютная разница между максимальным и минимальным значениями показателя); среднее квадратическое (стандартное) отклонение; коэффициент размаха вариации – соотношение максимального и минимального значений показателя (в размах) – характеризует в обобщённом виде, но в то же

время достаточно наглядно, масштаб дифференциации, неравномерности; коэффициент вариации (соотношение между средним квадратическим отклонением и средним значением изучаемого признака) – характеризует относительную величину разброса отклонений значений показателя от его средней величины: значение ниже 33% свидетельствует о незначительной колеблемости, разбросе значений показателя, то есть об объективном характере различий [17].

Для оценки масштабов межрегионального экономического неравенства ряд исследователей предлагают использовать также индекс энтропии Тейла. Первоначально он применялся для измерения социального неравенства. В дальнейшем индекс был интерпретирован и для оценки масштабов экономического неравенства, в частности в работе Р.М. Мельникова [45].

Индекс Тейла (IT) для каждого показателя определяется по формуле:

$$IT = \sum_{j=1}^n \frac{X_j}{X} \cdot \ln\left(\frac{X_j/P_j}{X/P}\right) = \sum_{j=1}^n \frac{X_j}{X} \cdot \ln\left(\frac{x_j}{x}\right), \quad (2.1)$$

где X_j – абсолютное значение показателя в j -й территории (муниципальном образовании); X – суммарное значение показателя по всем территориям (по области или по районам); P_j – численность населения в j -й территории; P – суммарное значение численности населения; x_j – значение показателя в j -й территории на душу населения; x – среднее значение показателя по всем территориям на душу населения; n – число территорий; $\ln(x_j/x)$ – натуральный логарифм частного двух чисел.

Индекс Тейла позволяет разложить показатель общего межрегионального (межмуниципального) неравенства на две составляющие, отражающие межгрупповое (IT_{МГ} среди групп муниципальных образований, выделенных по какому-либо признаку) и внутригрупповое (IT_{ВГ} внутри каждой выделенной группы муниципальных образований) неравенство:

$$IT = IT_{МГ} + IT_{ВГ}, \quad (2.2)$$

$$\text{где } IT_{МГ} = \sum_{k=1}^5 \frac{X_k}{X} \cdot \ln\left(\frac{X_k/P_k}{X/P}\right), \quad (2.3)$$

$$IT_{ВГ} = \sum_{k=1}^5 \frac{X_k}{X} \cdot IT_k, \quad (2.4)$$

$$IT_k = \sum_{j=1}^{J_k} \frac{X_{kj}}{X_k} \cdot \ln\left(\frac{X_{kj}/P_{kj}}{X_k/P_k}\right), \quad (2.5)$$

где X_{kj} – абсолютное значение показателя территории j , входящей в группу k ; P_{kj} – население территории j , входящей в группу k ; X_k – абсолютное значение показателя по группе k ; P_k – население группы k ; X – суммарное значение показателя по всем территориям (по области или по районам); P – суммарное значение численности населения (по области или по районам).

В случае абсолютного межрегионального паритета (равенство среднедушевых значений показателей во всех территориях) индекс Тейла принимает минимальное значение, равное нулю. По мере увеличения степени межрегионального неравенства IT возрастает [17].

Доля (в %) каждой территории в общей величине коэффициента вариации показывает, какой вклад внес каждый регион (муниципалитет) в общую величину межрегионального (межмуниципального) неравенства по тому или иному показателю. Формула, позволяющая проводить такую оценку, и ее апробация на показателях среднедушевого ВРП России представлена, например, в статье Е.А. Постниковой и Е.А. Шильцина [70]. Вклад каждого региона (муниципалитета) (d_j) в общий показатель дифференциации развития (коэффициент вариации) вычисляется по формуле:

$$d_j = \frac{\left(\frac{x_j}{x_{cp}} - 1\right)^2 / n}{v^2}, \quad (2.6)$$

где x_j – значение показателя в j -й территории; x_{cp} – среднее значение по всем исследуемым территориям; v^2 – квадрат коэффициента вариации по соответствующему показателю; n – число анализируемых территорий.

На основе данного методического инструментария исследован уровень социально-экономических различий между муниципальными образованиями Вологодской области. Для проведения анализа были выбраны ключевые показатели, характеризующие развитие территорий: объёмы промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций и оборота розничной торговли на душу населения, среднемесячная заработная плата, обеспеченность населения врачами и дру-

гие. Их выбор обусловлен тем, что возможности местного самоуправления полно и эффективно выполнять все возложенные на него полномочия по решению вопросов местного значения во многом определяются состоянием финансово-экономической базы муниципальных образований, зависящей, в свою очередь, от состояния дел в производственной сфере, уровень развития которой по большей части обуславливает и возможности решения проблем социальной сферы, повышения уровня жизни населения. Разная готовность районов области к рыночным преобразованиям, а также различия в имеющихся ресурсах привели к существенной дифференциации территорий по уровню развития промышленного производства. Как показали расчёты, она заметно усилилась с началом рыночных преобразований в стране (табл. 2.9).

Таблица 2.9. Показатели дифференциации муниципальных районов и городских округов Вологодской области по объёму производства промышленной продукции на душу населения

Показатель	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
В среднем по районам, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	5,1	4,1	24,5	37,7*	53,8**	62,6**	68,4**	67,2**
В среднем по области, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	9,4	16,1	69,0	209,7	275,4	345,3	338,6	328,1
Доля районов в объёме областного производства, %	29,8	13,4	18,4	9,2	9,4	8,6	9,6	9,6
Доля гг. Вологды и Череповца, %	70,2	86,6	81,6	90,8	90,6	91,4	90,4	90,4
Доля г. Череповца, %	53,0	70,0	72,6	79,9	80,3	81,4	78,8	77,6
Макс/мин*** (районы****), раз	29,9	40,6	78,8	47,7	507,5	537,3	366,2	733,5
Макс/мин*** (с ГО****), раз	33,2	63,8	78,8	151,3	1543,2	1837,3	1271,1	2289,9
Размах вариации (районы)	18,7	29,3	257,7	206,2	278,7	312,4	290,4	306,9
Размах вариации (с ГО)	20,8	46,4	254,7	663,9	848,4	1069,7	1009,8	959,2
Среднее квадратическое отклонение (районы)	4,0	5,5	47,9	50,6	75,5	79,2	86,7	77,5
Коэффициент вариации (районы), %	77,7	135,1	195,6	134,1	140,4	126,5	126,7	115,4
Коэффициент вариации (с ГО), %	70,8	87,5	99,7	94,1	93,8	95,0	92,4	92,0
Индекс Тейла внутригрупповой – IT _г (районы)	0,113	0,178	0,306	0,086	0,110	0,101	0,097	0,069
Индекс Тейла межгрупповой – IT _г (районы)	0,112	0,216	0,290	0,439	0,527	0,499	0,495	0,451
Индекс Тейла общий – IT (районы)	0,225	0,394	0,596	0,524	0,638	0,600	0,592	0,520
IT _г (с ГО)	0,124	0,238	0,334	0,343	0,347	0,366	0,321	0,302
IT _г (с ГО)	0,156	0,327	0,286	0,389	0,369	0,362	0,349	0,335
IT (с ГО)	0,280	0,566	0,620	0,732	0,716	0,729	0,670	0,637

* С учетом объёма производства малых предприятий, представивших сведения в органы статистики.

** Без учёта объёма производства малых предприятий.

*** Макс/мин – соотношение между максимальным и минимальным значениями показателя.

**** Здесь и в таблицах 2.10 – 2.15 во всех случаях: (районы) – значение показателя по районам области; (с ГО) – значение соответствующего показателя по всем территориям области с учётом городских округов Вологда и Череповец. Источники: здесь и далее рассчитано по: Районы Вологодской области в 1990 – 1999 годах [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001. – 384 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2010 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 348 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 326 с.

Как видно из данных таблицы, в течение всего исследуемого периода наблюдается усиление дифференциации районов по среднему объёму промышленного производства, что подтверждается и увеличе-

нием коэффициента размаха вариации среди районов с 30 раз в 1991 году до 734 раз в 2013 году (с учётом городских округов разрыв между Череповцом и Кичменгско-Городецким районом в 2011 г. составил 2290 раз!). Такую ситуацию во многом обусловили и значительные различия в динамике производства промпродукции: если в четырёх районах области (Вологодский, Вытегорский, Кадуйский и Тарногский) его физический объём вырос за 1991–2013 гг. более чем в 2 раза (см. табл. 2.1), то в 15 районах он сократился, причём в некоторых весьма существенно.

Кроме того, наблюдается тенденция к увеличению концентрации промышленного производства в двух крупнейших городах региона. Так, если в 1991 году на районы приходилось 30% производства, то к 2012 году их доля сократилась приблизительно в 3 раза – до 9,6%. Это привело почти к трёхкратному увеличению разрыва между среднерайонным и среднеобластным значениями показателя (с 1,8 раза в 1991 г. до 4,9 раза к 2013 году).

Значения индекса Тейла, возросшие в 2,3 раза к 2013 г. по сравнению с 1991-м, свидетельствуют о преобладании межгруппового неравенства (которое в последние годы формирует до 87% всего неравенства), то есть о весьма заметном отрыве лидирующей пятерки районов (Чагодощенский, Шекснинский, Сокольский, Кадуйский, Грязовецкий) от остальных районов и их групп. Такая же ситуация наблюдается и с индексом, рассчитанным с учётом городских округов, но в данном случае меж- и внутригрупповое неравенство практически сравнялись, поскольку за счёт значения показателя в г. Череповце в группе лидеров формируется достаточно существенное внутригрупповое неравенство.

В экономике большинства районов области ведущую роль исторически играет сельское хозяйство, обеспечивая занятость населения, решение ряда социальных и инфраструктурных проблем сельской местности. Вместе с тем уровень развития данной отрасли существенно различается по районам.

Этот факт подтверждается коэффициентом вариации: его достаточно высокие значения колебались от минимального (56%) в 1996 г. до максимального (71%) в 2006 г. (табл. 2.10).

Разрыв между районом-лидером и районом-аутсайдером (в 1991 г. – соответственно Череповецкий и Вытегорский районы, а в 2013 г. – Вологодский и Вытегорский) по данному показателю увеличился за период почти в два раза (с 10,1 раза до 19,1 раза). В основном это произошло из-за падения физических объёмов сельскохозяйственного производ-

Таблица 2.10. Показатели дифференциации районов Вологодской области по объёму производства сельскохозяйственной продукции на душу населения

Наименование показателя	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
В среднем по районам, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	666,9	4,7	15,6	23,3	36,4	40,7	38,3	39,4
В среднем по области, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	364,8	2,5	8,1	11,9	17,5	19,4	18,1	18,5
Доля 5 лучших районов в областном производстве, %	60,0	53,5	55,8	63,7	66,0	63,5	64,8	64,0
Макс/мин (районы), раз	10,1	10,1	9,7	20,1	19,8	19,6	19,6	19,1
Размах вариации (районы)	1862,2	13,1	42,7	74,2	109,4	119,8	108,7	111,0
Среднее квадратическое отклонение (районы)	460,2	2,7	9,0	16,5	24,9	26,6	24,8	24,9
Коэффициент вариации (районы), %	69,0	56,4	57,8	71,1	68,5	65,2	64,8	63,2
ITвг (районы)	0,081	0,068	0,065	0,068	0,054	0,046	0,045	0,048
ITмг (районы)	0,220	0,138	0,167	0,261	0,266	0,248	0,248	0,236
IT (районы)	0,301	0,206	0,232	0,329	0,320	0,293	0,292	0,283

ства в большинстве районов области, что было обусловлено главным образом значительным сокращением посевных площадей под сельхозкультурами (в 2,02 раза за исследуемый период в среднем по области) и поголовья КРС (в 3,68 раза).

Значения индекса Тейла для межгруппового и внутригруппового неравенства свидетельствуют также о значительной неравномерности развития сельхозпроизводства и его концентрации в 4–5 лучших пригородных районах (Вологодский, Череповецкий, Шекснинский, Грязовецкий и Великоустюгский). На них в 1991–2013 гг. приходилось 53,5–66,0% объёмов всей произведённой в области сельхозпродукции в стоимостном выражении. В большинстве других районов наблюдаются негативные тенденции: закрытие ряда сельхозпредприятий, сокращение посевных площадей, поголовья скота, плохое финансово-экономическое состояние сельхозпредприятий. Более того, в ряде районов (Вытегорский, Сямженский, Бабушкинский) сельское хозяйство уже практически полностью разрушено.

Поддержание устойчивого воспроизводственного процесса возможно лишь в условиях обеспечения расширенного воспроизводства. Инвестиции являются важнейшим фактором социально-экономического развития (создания новых рабочих мест, новых производств, расширения производства, повышения производительности труда, развития инфраструктуры и социальной сферы территорий). Разная инвестиционная привлекательность муниципальных районов области приводит к их существенной дифференциации по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения (табл. 2.11).

Коэффициент вариации среднедушевых инвестиций по районам области свидетельствует об усилении дифференциации по сравнению с уровнем 1991 года (значение коэффициента составляло 25%, что говорило о нормальном распределении признака по территориям), а в целом по области он состав-

Таблица 2.11. Показатели дифференциации муниципальных районов и городских округов Вологодской области по объёму инвестиций в основной капитал на душу населения

Показатель	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
В среднем по районам, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	1,6	1,5	6,0	16,5	23,1	19,3	20,1	34,8
В среднем по области, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	1,5	2,1	7,0	30,0	35,4	39,9	41,7	44,2
Доля районов в областном объёме инвестиций, %	58,7	36,7	44,2	28,0	31,4	23,1	22,7	36,9
Доля гг. Вологды и Череповца, %	41,3	63,3	55,8	72,0	68,6	76,9	77,3	63,1
Макс/мин (районы), раз	2,5	14,7	26,8	35,3	50,4	22,2	83,8	160,4
Макс/мин (с городскими округами), раз	2,5	14,7	26,8	35,3	50,4	36,3	83,8	160,4
Размах вариации (районы)	1,5	7,4	30,3	94,5	92,4	43,2	130,1	446,8
Размах вариации (с ГО)	1,5	7,4	30,3	94,5	92,4	71,8	130,1	446,8
Среднее квадратическое отклонение (районы)	0,4	1,5	6,2	21,3	22,9	12,2	26,8	83,8
Коэффициент вариации (районы), %	25,3	99,0	104,7	129,2	99,3	63,1	133,7	241,1
Коэффициент вариации (с ГО), %	28,5	70,4	87,9	82,8	73,0	64,9	79,2	183,0
ITвг (районы)	0,014	0,152	0,183	0,217	0,148	0,017	0,143	0,674
ITмг (районы)	0,020	0,047	0,087	0,156	0,203	0,167	0,166	0,172
IT (районы)	0,034	0,199	0,270	0,373	0,350	0,184	0,309	0,847
ITмг (с ГО)	0,030	0,068	0,145	0,191	0,052	0,034	0,084	0,291
ITвг (с ГО)	0,009	0,075	0,050	0,154	0,117	0,163	0,172	0,079
IT (с ГО)	0,039	0,143	0,195	0,346	0,169	0,198	0,256	0,370

лял практически все годы не менее 100%. Коэффициент размаха вариации по районам увеличился с 2,5 раза в 1991 году до 160,4 раза в 2013 г.

Значение индекса Тейла показывает, что, во-первых, до 2010 года и в 2013 году внутригрупповое неравенство превышало межгрупповое в связи с наличием в каждой группе 1–2 районов, которые существенно опережали остальные. Разрыв между группами лидеров (Кадуйский, Харовский, Чагодощенский, Грязовецкий и Усть-Кубинский районы) и аутсайдеров (Тотемский, Вашкинский, Бабушкинский, Кичменгско-Городецкий и Вожегодский районы) по итогам 2013 года составил почти 19 раз. Во-вторых, значительная часть инвестиций концентрируется в двух городских округах и в 5–6 прилегающих к ним районах, а большинство районов области являются инвестиционно непривлекательными, что существенно снижает возможности и перспективы их развития.

Как известно, важнейший индикатор уровня жизни населения – это размер заработной платы (табл. 2.12).

Наибольший рост заработной платы (в сопоставимой оценке) за 1991–2013 гг. наблюдался в Нюксенском, Бабаевском и Шекнинском районах (в 4,5–5,3 раза), наименьший – в Тарногском и Кичменгско-Городецком (в 2,85–2,95 раза). В 23 районах значение этого показателя было ниже, чем в среднем по городским округам и области в целом.

В 1991 году разрыв между районами по уровню оплаты труда составлял всего 1,3 раза, в 2013 г. – 2 раза. Наибольшее значение этого показателя отмечалось в 2012 г. – 2,9 раза (табл. 2.13).

Таблица 2.12. Динамика среднемесячной заработной платы, тыс. руб. (1991 г. – руб.)

Район, городской округ	1991 г.	2001 г.	2013 г.	2013 г. к 1991 г., раз*	2013 г. к 2001 г., раз*	Район, городской округ	1991 г.	2001 г.	2013 г.	2013 г. к 1991 г., раз*	2013 г. к 2001 г., раз*
Бабаевский	481	2,4	23,3	4,62	3,02	Нюксенский	474	2,4	26,3	5,28	3,43
Бабушкинский	436	1,8	15,1	3,30	2,72	Сокольский	489	2,5	18,6	3,63	2,34
Белозерский	492	2,4	18,0	3,48	2,39	Сямженский	469	2,3	19,2	3,91	2,65
Вашкинский	464	2,1	16,0	3,28	2,43	Тарногский	488	1,8	15,1	2,95	2,63
Великоустюгский	516	2,6	17,4	3,22	2,16	Тотемский	528	3,0	20,6	3,72	2,19
Верховажский	481	1,8	16,4	3,26	2,95	Усть-Кубинский	412	2,4	16,0	3,71	2,12
Вожегодский	489	2,4	15,9	3,09	2,14	Устюженский	415	2,0	16,4	3,77	2,65
Вологодский	509	2,7	19,9	3,72	2,31	Харовский	486	2,3	17,3	3,40	2,37
Вытегорский	471	3,0	21,1	4,27	2,20	Чагодощенский	410	2,8	17,0	3,95	1,93
Грязовецкий	491	2,7	21,5	4,18	2,54	Череповецкий	533	2,9	20,5	3,67	2,28
Кадуйский	544	3,4	22,4	3,92	2,08	Шекснинский	465	2,7	21,9	4,50	2,59
Кирилловский	444	2,4	19,8	4,25	2,60	г. Вологда	547	3,4	25,5	4,45	2,36
Кичм.-Городецкий	464	1,7	13,9	2,85	2,61	г. Череповец	678	5,3	32,4	4,55	1,93
Междуреченский	424	1,9	16,4	3,70	2,78	По области	550	3,5	25,1	4,36	2,27
Никольский	435	1,8	15,7	3,45	2,79						

* Темп роста реальной заработной платы за период (с учётом индекса потребительских цен по области).

Таблица 2.13. Показатели дифференциации муниципальных районов и городских округов Вологодской области по размеру среднемесячной заработной платы

Показатель	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
В среднем по районам, руб. (1996 г. – тыс. руб.)	473	630	2390	7359	13282	14907	17042	18520
В среднем по области, руб. (1996 г. – тыс. руб.)	550	896	3511	10667	18536	20250	22649	25127
Соотношение заработной платы и прожиточного минимума (районы), раз	1,84*	1,47	1,70	1,95	2,11	2,09	2,35	2,31
Соотношение заработной платы и прожиточного минимума (с ГО), раз	2,27*	2,10	2,50	2,83	2,95	2,83	3,13	3,14
Макс/мин (районы), раз	1,3	2,2	2,0	1,5	1,6	2,1	2,9	1,9
Макс/мин (с ГО), раз	1,7	3,1	3,2	2,4	2,2	2,3	2,9	2,3
Размах вариации (районы), руб.	134	547	1733	3178	6119	12915	22408	12403
Размах вариации (с ГО), руб.	268	912	3640	8505	13209	15126	22408	18514
Среднее квадратическое отклонение (районы), руб.	36	118	442	943	1873	2898	4271	2964
Коэффициент вариации (районы), %	7,6	18,7	18,5	12,8	14,1	19,4	25,1	16,0
Коэффициент вариации (с ГО), %	15,5	32,8	34,5	31,8	29,6	29,5	30,5	28,3

* 1993 г.

Коэффициент вариации уровня оплаты труда в районах области весь период был ниже 33%, что говорит о его незначительной колеблемости. Кроме того, с начала 2000-х годов наблюдалась тенденция к сокращению неравенства территорий по уровню оплаты труда. Лидером в этом отношении почти весь анализируемый период был город Череповец, а в 2012 г. – Нюксенский район. Во всех остальных районах области в 2001–2013 гг. значения данного показателя были ниже среднеобластных, а в 11–15 – ниже и среднерайонных.

Соотношение заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в среднем по области превысило значение показателя за 1993 год только в 2001 г., а по районам – в 2004 г.

Вместе с тем по итогам 2013 г. размер заработной платы в 6 районах области не превышал стоимости двух прожиточных минимумов.

Показатель розничного товарооборота на душу населения, с одной стороны, характеризует уровень развития в районах и городах области сети розничной торговли, розничных рынков и т.д., а с другой стороны, величину платежеспособного спроса населения.

Как видно из данных таблицы 2.14, доля районов в общей величине товарооборота области уменьшилась практически с половины в 1991 году до трети в 2013 году. Это можно объяснить более ускоренным развитием сети торговли в двух крупнейших городах области, более значительным сокращением сельского населения, более высокой платёжеспособностью населения городов, повышением мобильности населения районов области и приобретением им части товаров в городах Череповце и Вологде. Соотношение среднедушевого розничного товарооборота в районах области, увеличившееся с 1,3 раза в 1991 году до 3 и 2,8 раза в 1996 и 2001 годах соответственно, по итогам 2013 года сократилось до 1,9 раза. Причина этого, вероятно, заключается в развитии во всех районах области в 2000-х годах сети розничной торговли, которая стала местом притока инвестиций и рабочей силы. В то же время коэффициент вариации данного показателя показывает незначительное территориальное неравенство.

Таблица 2.14. Показатели дифференциации муниципальных районов и городских округов Вологодской области по объёму розничного товарооборота на душу населения

Показатель	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
В среднем по районам, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	2,69	3,6	11,3	25,6	52,4	62,0	74,3	80,7
В среднем по области, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	3,01	4,4	14,3	36,5	71,1	83,5	105,1	112,9
Доля районов, %	49,0	43,2	41,0	35,7	35,5	35,4	33,4	33,5
Доля гг. Вологды и Череповца, %	51,0	56,8	59,0	64,3	64,5	64,6	66,6	66,5
Макс/мин (районы), раз	1,3	3,0	2,8	2,5	1,8	1,7	1,8	1,9
Макс/мин (с ГО), раз	1,6	3,0	2,8	2,7	2,3	2,2	2,6	2,6
Размах вариации (районы)	0,76	4,3	14,8	27,7	32,3	34,2	44,2	52,8
Размах вариации (с ГО)	1,25	4,3	14,8	31,3	51,7	59,1	87,8	94,1
Среднее квадратическое отклонение (районы)	0,17	1,2	3,2	6,0	8,2	9,3	10,9	12,2
Коэффициент вариации (районы), %	6,4	32,3	28,4	23,5	15,6	15,0	14,7	15,1
Коэффициент вариации (с ГО), %	13,2	33,2	30,0	33,2	28,9	27,9	31,2	30,4

Не менее важное значение для обеспечения качества жизни населения имеет состояние социальной сферы. Так, о качестве медицинской помощи можно судить по показателю численности врачей на 10 000 населения (табл. 2.15). Следует отметить, что, хотя в среднем по области значение этого показателя выше, чем в среднем по районам, сохраняется устойчивая негативная тенденция его дальнейшего сокращения.

Таблица 2.15. Показатели дифференциации муниципальных районов и городских округов Вологодской области по обеспеченности населения врачами

Показатель	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
В среднем по районам, врачей на 10 000 населения	19,3	18,8	18,0	17,5	17,1	17,4	17,5	17,5
В среднем по области, врачей на 10 000 населения	32,3	34,3	34,6	35,5	34,6	34,8	35,3	34,7
Доля районов, %	32,6	29,1	27,0	25,2	23,8	23,9	23,4	23,7
Доля гг. Вологда и Череповец, %	67,4	70,9	73,0	74,8	76,2	76,1	76,6	76,3
Макс/мин (районы), раз	2,8	2,8	3,6	3,5	3,0	3,4	3,4	3,0
Макс/мин (с ГО), раз	5,8	5,8	7,7	7,8	6,2	6,7	6,8	5,7
Размах вариации (районы)	19,0	21,2	21,9	21,9	19,7	21,6	22,0	20,5
Размах вариации (с ГО)	50,8	55,1	56,8	59,5	51,5	52,4	53,8	49,8
Среднее квадратическое отклонение (районы)	4,3	5,2	4,8	4,6	4,3	4,4	4,4	4,4
Коэффициент вариации (районы), %	22,1	27,6	26,5	26,3	25,1	25,2	25,4	25,2
Коэффициент вариации (с ГО), %	47,5	53,2	55,1	56,2	54,3	54,2	54,9	53,3

Развитие любых территориальных образований характеризуется демографической ситуацией. Данные государственной статистики позволяют утверждать, что во всех районах области за 1991–2013 годы произошло сокращение численности населения: в 11 районах более чем на 30% (максимальное – в Вашкинском, Междуреченском и Харовском – на 38%), в 14 районах – на 10–30%, в Шекснинском районе – на 4% (в среднем по области – на 12%), а в городах Вологде и Череповце она увеличилась на 6 и 0,2% соответственно. В районах это обусловлено высокой естественной и миграционной убылью населения. Вместе с тем в последние годы есть и позитивные тенденции: с 2011 года, впервые за много лет, наблюдается естественный прирост населения в г. Вологде (48 человек), а с 2012 г. – в г. Череповце (369 человек) и Вологодском районе (61 человек).

Большинство районов области являются непривлекательными для мигрантов. Жители (чаще наиболее мобильная их часть – молодёжь) этих территорий с низким уровнем социально-экономического развития переезжают в гг. Вологду и Череповец, более перспективные районы и районные центры, где есть возможности получения более высоких доходов и профессионального роста. Таким образом, можно говорить о существенных различиях между районами области и по демографической ситуации: в одних – до сих пор фиксируется высокая естественная и миграционная убыль населения, а другие характеризуются позитивными тенденциями в данной сфере и являются привлекательными для мигрантов.

Результаты расчетов по методике ИСЭРТ РАН интегрального показателя [14, 24], отражающего уровень социально-экономического развития районов (по 18 исходным статистическим показателям) Вологодской области, позволяют утверждать, что в целом за 2000–2013 гг.

ситуация в ней ухудшилась. Если в 2000 г. к группе территорий с низким уровнем развития относились восемь районов, то в 2013 г. – уже двенадцать (табл. 2.16, рис. 2.2 и 2.3). Количество районов с высоким уровнем развития не изменилось – 6. При этом ухудшение социально-экономического положения отмечено в шести муниципальных районах (Череповецком, Тотемском, Белозерском, Нюксенском, Вытегорском, Вашкинском). В группы с более высоким уровнем развития переместились три района (Грязовецкий, Харовский, Тарногский).

Таблица 2.16. Места районов Вологодской области по значению интегрального индекса уровня социально-экономического развития

Район	2000 г.		2013 г.		2013 г. к 2000 г., +/-
	Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место	
Кадуйский	1,655	1	2,014	1	0
Шекснинский	1,222	5	1,435	2	3
Сокольский	1,265	4	1,320	3	1
Вологодский	1,405	2	1,284	4	-2
Чагодощенский	1,202	6	1,221	5	1
Грязовецкий	1,149	7	1,219	6	1
Великоустюгский	1,141	8	1,105	7	1
Череповецкий	1,354	3	1,019	8	-5
Харовский	0,895	14	0,988	9	5
Тарногский	0,861	17	0,961	10	7
Тотемский	1,036	9	0,921	11	-2
Устюженский	0,857	18	0,883	12	6
Кирилловский	0,872	16	0,875	13	3
Бабаевский	0,930	12	0,866	14	-2
Усть-Кубинский	0,813	21	0,827	15	6
Междуреченский	0,840	19	0,820	16	3
Белозерский	0,878	15	0,817	17	-2
Нюксенский	0,928	13	0,814	18	-5
Сямженский	0,755	24	0,794	19	5
Вытегорский	0,957	10	0,790	20	-10
Верховажский	0,766	22	0,780	21	1
Никольский	0,693	26	0,759	22	4
Вашкинский	0,937	11	0,739	23	-12
Вожегодский	0,818	20	0,739	24	-4
Бабушкинский	0,756	23	0,676	25	-2
Кичменгско-Городецкий	0,709	25	0,661	26	-1
Среднее	0,988	х	0,974	х	х

Уровень социально-экономического развития районов области в таблице выделен следующим цветом:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

В 2013 году к группе с **высоким** уровнем социально-экономического развития относились Кадуйский, Шекснинский, Сокольский, Чагодощенский, Вологодский и Грязовецкий районы. Первые 4 района являются в регионе лидерами по величине среднедушевого объема промышленного производства (значения данного показателя в 2,5 раза выше, чем в среднем по районам). Вологодский, Грязовецкий

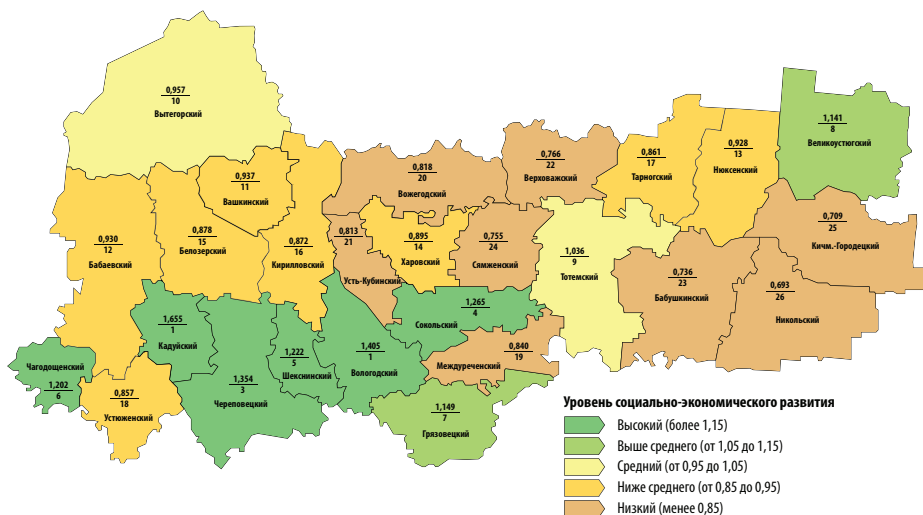

Рисунок 2.2. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 году

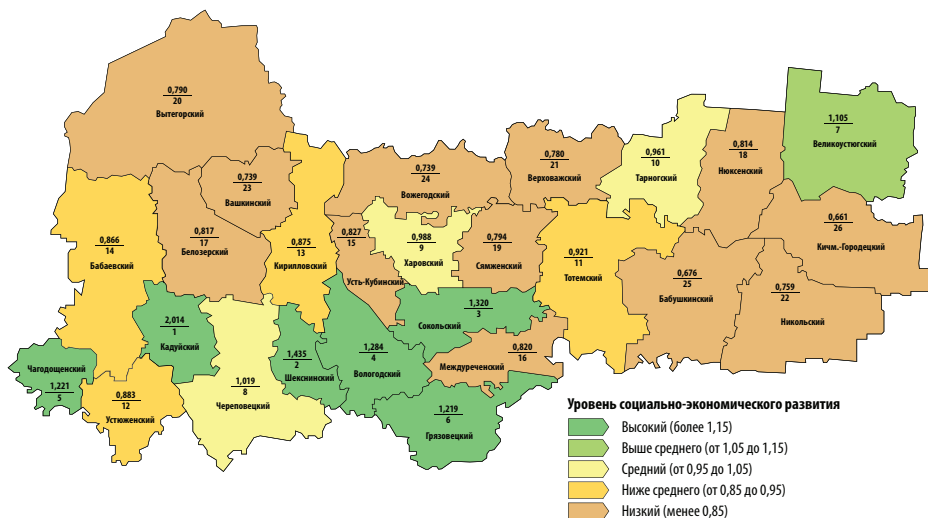

Рисунок 2.3. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2013 году

и Шекснинский районы – лидеры по объёму производства сельскохозяйственной продукции.

Все муниципальные образования, входящие в данную группу, достаточно инвестиционно привлекательны, а Кадуйский, Чагодощенский и Грязовецкий районы занимают 1, 3 и 4 места соответственно среди рай-

онов области по объёму капиталовложений в расчёте на 1 жителя. На указанных территориях наблюдаются невысокий уровень безработицы (за исключением Чагодощенского района, где он был выше среднего по районам и области). По доле жилья, оборудованного водопроводом, канализацией и центральным отоплением (уровень благоустройства по всем трем видам выше среднего по районам), все районы данной группы занимают места не ниже 10-го [14].

В 2013 году к группе с уровнем развития **выше среднего** относился Великоустюгский район, у которого значения отдельных показателей, входящих в интегральный индекс, были ниже, чем у районов-лидеров. Вместе с тем данный район характеризуется высоким среднелюдовым объемом промышленного производства, розничного товарооборота и платных услуг и высоким уровнем безработицы (2,5%). Последнее обусловлено прежде всего прекращением деятельности Красавинского льнокомбината.

Череповецкий, Харовский и Тарногский районы в 2013 году входили в группу со **средним** уровнем социально-экономического развития. Среднелюдовые объемы промышленного и сельскохозяйственного производства в этих муниципальных образованиях (за исключением Череповецкого района) ниже средних по районам. При этом в Харовском районе среднелюдовой объем инвестиций в основной капитал организаций территории является одним из самых высоких (2 место) среди районов области. Экономическая ситуация в указанном районе характеризуется высоким уровнем безработицы – 1,8% в 2012 г., тогда как в среднем по районам – 1,7%.

Однако демографическая ситуация в районах этой группы остается неблагоприятной. Так, уровень смертности в Харовском и Тарногском районах выше среднего по районам (18,0‰). Уровень благоустройства жилого фонда не превышает среднерегиональный.

По итогам 2013 года в группу территорий с уровнем социально-экономического развития **ниже среднего** вошли Тотемский, Устюженский, Кирилловский и Бабаевский районы. В этой группе (за исключением Устюженского района) среднелюдовые объемы промышленного, сельскохозяйственного производства и инвестиций в основной капитал ниже, чем в среднем по районам области; в Кирилловском и Устюженском районах уровень зарегистрированной безработицы выше среднего по районам. Для районов данной группы (за исключением Тотемского) характерен низкий уровень благоустройства жилого фонда: доля жилья, оборудованного водопроводом, канализацией и отоплением, составляет менее 43%.

В группу с **низким** уровнем социально-экономического развития в 2013 году попали 12 районов (Усть-Кубинский, Междуреченский, Белозерский, Нюксенский, Сямженский, Вытегорский, Верховажский, Никольский, Вашкинский, Вожегодский, Бабушкинский, Кичменгско-Городецкий). В этих муниципальных образованиях самые низкие показатели экономической деятельности, высокая смертность населения (выше 18,0‰), низкие уровень благоустройства жилого фонда и уровень жизни населения.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что основными особенностями внутрирегиональной дифференциации в Вологодской области в 1991–2013 годах являются следующие:

1. Значительная неравномерность (разрыв между «худшими» и «лучшими» территориями составляет десятки и сотни раз) территорий по большинству параметров социально-экономического развития, обусловленная разными условиями и возможностями развития, неодинаковой адаптацией к рыночным условиям хозяйствования, спецификой политики федеральных и региональных властей. Различия территорий по всем исследуемым параметрам, превышающие уровень 1991 г. и достигшие, на наш взгляд, критических значений, привели к потере целых отраслей народного хозяйства в ряде районов области. Кроме того, сложился асимметричный тип их развития, который характеризуется улучшением позиций районов-лидеров и ухудшением позиций отстающих районов относительно средних значений ключевых показателей.

2. Концентрация производства и инвестиций в гг. Вологде и Череповце и 5–6 прилегающих к ним районах вызывает ограничение возможностей и перспектив развития периферийных районов.

3. Существенное отставание районов от двух крупнейших городов области по уровню и качеству жизни населения, двукратный разрыв между районами по уровню оплаты труда. Значительный миграционный отток населения сельских территорий ведёт к «вымиранию» целых населённых пунктов, деградации поселенческой сети, обострению кадровой проблемы.

2.3. Эффективность региональной политики по развитию муниципальных образований

Эффективность региональной политики по развитию муниципальных образований проявляется в том, насколько действия, предпринимаемые органами государственной власти по реализации территориальной политики, межбюджетных отношений, форм и методов стимулирования муниципальных образований, привели к конкретному и измеримому эффекту: улучшению параметров социально-экономического развития территорий, повышению качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг.

В 2012–2014 гг. в Вологодской области региональными властями активизирована деятельность по поиску путей развития муниципальных образований, укреплению их финансово-экономических основ, развитию института местного самоуправления. К наиболее значимым и давшим определённый эффект действиям региональной политики по развитию муниципалитетов в этот период относились следующие.

В целях ускорения развития региона в целом и муниципальных образований в 2012 г. создана Корпорация развития Вологодской области. Деятельности по привлечению инвестиций в регион Корпорация взаимодействует в основном с районными администрациями, а на отсутствие этого взаимодействия указали 83,2% глав сельских поселений. Из данных таблицы 2.17 видны основные формы взаимодействия Корпорации с муниципалитетами и её роль в развитии территорий в 2013 г. Так, в 50% районов (главы которых приняли участие в опросе ИСЭРТ РАН) представителями Корпорации осуществлялось обучение и/или консультирование работников местных органов власти; в 44% – оценка потенциала, конкурентоспособности и перспектив развития муниципалитета; в 28% – сопровождение реализации инвестиционного проекта, разработанного изначально без участия Корпорации; в 22% – начата реализация инвестиционного проекта с участием Корпорации; в 22% городских поселений найден инвестор, готовый вложить средства в развитие муниципального образования.

В целом в отношении Корпорации развития Вологодской области можно утверждать, что её деятельность пока ещё не носит системного и масштабного характера, поэтому, на наш взгляд, её необходимо усилить во всех районах.

Для развития инвестиционного потенциала муниципальных образований Вологодской области создан Координационный совет. Основным

Таблица 2.17. Распределение ответов глав муниципальных образований на вопрос: «Какую помощь в инвестиционном развитии Вашего муниципального образования оказала Корпорация развития Вологодской области в 2013 г.?» (в % от числа ответивших)

Направление взаимодействия	Муниципальные образования		
	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения
Сотрудниками Корпорации осуществлялось консультирование представителей местных органов власти и/или обучение навыкам работы с инвесторами, взаимодействия с бизнесом	50,0	11,1	8,0
С участием представителей Корпорации проводилась оценка потенциала, конкурентоспособности и перспектив развития муниципалитета, определение наиболее приоритетных сфер привлечения инвесторов и т.д.	44,4	0,0	2,7
Осуществлялось сопровождение реализации инвестиционного проекта, разработанного изначально без участия Корпорации	27,8	0,0	2,7
Начата реализация инвестиционного проекта с участием Корпорации (подготовлен бизнес-план, выделен земельный участок, разработана документация по проекту и прочее)	22,2	11,1	2,7
Разработан инвестиционный проект с участием Корпорации	16,7	11,1	2,7
Найден инвестор, готовый вложить средства в развитие муниципального образования (реализация проекта в 2013 г. не начата)	16,7	22,2	3,5
Представителями Корпорации реализовывались маркетинговые мероприятия в отношении муниципального образования (представление информации о муниципалитете в области и за её пределами, поиск дополнительных каналов продаж продукции предприятий муниципалитета и пр.)	11,1	11,1	2,7
Реализован конкретный инвестиционный проект с участием Корпорации	0,0	0,0	0,9
Взаимодействие с Корпорацией развития Вологодской области не осуществлялось	0,0	44,4	83,2

Источник: База данных мониторинга изучения условий реформирования института местного самоуправления Вологодской области / ИСЭРТ РАН (г. Вологда, 2007 – 2014 гг.).

инструментом для реализации задач, определяемых Советом, стал институт инвестиционных уполномоченных. Уполномоченные проводят анализ и прогнозирование развития территории конкретного муниципального образования, занимаются мониторингом и паспортизацией инвестиционного потенциала, оказывают правовую, методическую и практическую помощь инвесторам в реализации проектов [73]. В 2012–2013 гг. разработаны инвестиционные паспорта, инвестиционные и налоговые карты муниципальных районов. В федеральный перечень моногородов включён город Красавино и согласован комплексный план его модернизации с целью привлечения средств из федерального бюджета.

За каждым городским округом и муниципальным районом закреплён куратор от Правительства области для осуществления учета специфики этих территорий, проблем и оперативного реагирования на ситуацию в муниципалитетах.

На регулярной основе проводится ежегодный мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 и выделяются гранты лучшим муниципалитетам (по итогам 2012 г. это г. Череповец, Череповецкий, Вологодский, Чагодощенский районы).

Реализуется проект «Команда Губернатора: муниципальный уровень», направленный на повышение квалификации и управленческих навыков муниципальных служащих региона. Участники этого проекта (главы, заместители глав муниципальных образований, работники органов МСУ) самостоятельно разрабатывают проекты по социально-экономическому развитию своих территорий. Участниками проекта в 2013 г. стали 275 человек из всех муниципальных образований области. Результат проекта «Команда Губернатора: муниципальный уровень» – разработка и реализация проектов, поддержанных населением на сельских сходах и затрагивающих наиболее актуальную для населения проблематику. В 2013 г. на защиту представлены 195 проектов, отобрано 46 победителей, 30 проектов получили грантовую поддержку [62, 73]. В мае 2014 г. обучение по программе повышения квалификации «Муниципальное управление» прошли 84 жителя поселений области. Они разработали 64 проекта, и в июне – июле 2014 г. прошла их публичная защита. Авторы 29 проектов получают гранты на реализацию своих идей [62].

Ежегодно проходит конкурс на лучшее поселение Вологодской области, его победителям (по 5 поселений в каждой из четырёх номинаций) выделяются гранты на благоустройство территорий и укрепление материальной базы.

В части укрепления финансово-экономических основ муниципальных образований региона проводится замена дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц. Взамен дотаций в 2012 г. передано более 2,3 млрд. рублей таких отчислений. В итоге 14 муниципальных районов и 49 поселений вышли на бездотационный уровень. В 2013 г. муниципальным образованиям было передано более 2,1 млрд. руб. отчислений от НДФЛ, 15 муниципальных районов и 47 поселений вышли на бездотационный уровень. В результате реализации

мероприятий по стимулированию роста доходного потенциала местных бюджетов области собственная доходная база местных бюджетов в 2013 году превысила уровень докризисного 2008 года на 1321,4 млн. рублей или на 11,6% [5, 75].

С 1 января 2014 года с местного на региональный уровень передано полномочие по обеспечению государственных гарантий на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования.

При департаменте финансов области создана межведомственная рабочая группа, целью которой является поиск всех возможных резервов по привлечению доходов в областной и местные бюджеты, а также межведомственная рабочая группа по легализации заработной платы и сокращению задолженности по её выплате [75].

В целях повышения открытости и публичности местной власти в обязанность глав муниципальных районов введен публичный отчет перед населением о проделанной за год работе, о перспективах развития муниципалитетов. Для сокращения затрат местных органов власти на командировки для участия в совещаниях, проводимых в областном центре, организована видеоконференцсвязь Правительства области с администрациями муниципальных образований.

В 2012–2013 гг. в пяти муниципальных районах реализован проект по оптимизации муниципально-территориальной структуры области (объединение сельских поселений в Кичменгско-Городецком, Никольском, Череповецком, Сокольском, Грязовецком и Вытегорском районах). Количество поселений в 2013 году сократилось на 19.

В рамках государственной программы «Экономическое развитие Вологодской области на 2014–2020 годы» разработана подпрограмма «Развитие местного самоуправления на территории Вологодской области».

Эти меры привели к улучшению в 2013 году по сравнению с 2009 годом оценок, которые были даны главами муниципальных районов относительно действий региональных органов государственной власти, направленных на поддержку муниципалитетов: доля негативных оценок (варианты ответа «не было оказано никакой помощи» и «помощь была неэффективной») сократилась на 3–9 п.п. Вместе с тем позитивные изменения в сфере поддержки развития муниципалитетов по-прежнему отмечаются не более чем 37% глав (табл. 2.18).

Обращает на себя внимание тот факт, что по итогам 2013 г. большинство (свыше 50%) опрошенных глав муниципальных образований оценили как неэффективные 10 направлений деятельности (предложен-

Таблица 2.18. Оценка действий региональных органов власти, направленных на поддержку муниципальных образований (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	Муниципальные образования								
	Муниципальные районы			Городские поселения			Сельские поселения		
	2009 г.	2012 г.	2013 г.	2009 г.	2012 г.	2013 г.	2009 г.	2012 г.	2013 г.
Не было оказано никакой помощи	3,8	4,5	0,0	18,2	16,7	0,0	12	17,3	13,5
В целом помощь была неэффективной (разработанные мероприятия трудноосуществимы и не привели к улучшению ситуации)	19,2	4,5	15,8	27,3	20,5	36,4	21,5	15,1	16,9
Изменения произошли, но они незначительны	38,5	63,6	47,4	27,3	49,5	9,1	36,1	57,0	34,5
Осуществлённые действия привели к улучшению ситуации	23,1	27,4	21,1	18,2	13,3	36,4	12,0	10,6	10,1
Затрудняюсь ответить	15,4	0,0	15,8	9,1	0,0	18,2	18,4	0,0	25,0

ных как варианты ответа на соответствующий вопрос анкеты), осуществляемой в рамках региональной социально-экономической политики Правительства области (табл. 2.19).

Таблица 2.19. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы оценили эффективность действий региональных органов власти, осуществляемых в рамках следующих направлений?» (в % от числа выбравших вариант ответа «неэффективны»)

Направление деятельности	Муниципальные образования					
	Муниципальные районы		Городские поселения		Сельские поселения	
	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
Стимулирование привлечения инвестиций в экономику муниципального образования	59,1	84,2	66,7	77,8	85,3	77,6
Поощрение расширения внутреннего рынка продукции местных производителей	77,3	82,4	66,7	71,4	79,3	67,5
Создание устойчивых внутрирегиональных кооперационных связей	90,9	77,8	75,0	57,1	82,5	75,8
Стимулирование рынка жилья и жилищного строительства	68,2	70,6	33,3	88,9	76,1	75,4
Поддержка сельскохозяйственного производства	81,8	70,6	75,0	83,3	87,0	80,6
Снижение уровня безработицы	36,4	68,4	50,0	66,7	79,3	78,0
Развитие сети автомобильных дорог местного значения	72,7	68,4	75,0	100,0	83,4	63,2
Пересмотр нормативов отчислений от региональных налогов в местные бюджеты	40,9	66,7	41,7	77,8	62,8	62,2
Оптимизация разграничения полномочий между региональными и муниципальными органами власти	45,5	61,1	75,0	50,0	69,7	58,7
Стимулирование создания и функционирования малого и среднего бизнеса	77,3	57,9	75,0	50,0	74,4	63,1
Модернизация образования и здравоохранения в области	31,8	44,4	66,7	50,0	68,7	67,2
Закрепление за каждым районом куратора от региональных органов власти	22,7	31,6	33,3	37,5	58,3	37,3
Обеспечение нормативно-правовой поддержки муниципальных органов власти	36,4	29,4	41,7	50,0	44,3	32,5
Развитие внутреннего и въездного туризма в области	45,5	27,8	41,7	57,1	57,8	49,6
Формирование регионального дорожного фонда	22,7	22,2	91,7	37,5	51,5	26,2
Развитие форм и механизмов поддержки и адресной целевой социальной помощи отдельным категориям населения	18,2	11,1	58,3	0,0	46,2	30,3
Экспертиза муниципальных нормативно-правовых актов	31,8	5,9	33,3	11,1	27,4	17,5

Вместе с тем в таких сферах, как создание устойчивых внутрирегиональных кооперационных связей, развитие сельского хозяйства, поддержка малого бизнеса, развитие туризма, отмечается снижение доли негативных оценок (более чем на 10 п.п.) у глав районов, у глав сельских поселений – по всем направлениям. Таким образом, в сложившейся ситуации необходима корректировка региональной политики по отношению к муниципальным образованиям. Она должна быть согласованной и носить комплексный характер. Так, по мнению большинства глав, территориальная политика в регионе должна оптимально сочетать в себе и выравнивание, и стимулирование развития муниципальных образований (на это указали 68% глав районов, 67% глав городских и 41% – сельских поселений; табл. 2.20). Вместе с тем около трети глав поселений высказались за выравнивающую политику.

Адекватную интегральную оценку эффективности региональной политики по развитию муниципальных образований могут дать, на наш взгляд, их главы. В ежегодно проводимом ИСЭРТ РАН опросе глав всех муниципальных образований Вологодской области задаются 3 вопроса, касающиеся данной эффективности: «Как Вы оцениваете эффективность взаимодействия с перечисленными ниже институтами?» (органами государственной исполнительной власти области); «Как Вы оцениваете действия региональных органов власти, направленных на поддержку муниципальных образований в предыдущем году?»; «Как бы Вы оценили эффективность действий региональных органов власти, осуществляемых в рамках следующих направлений?» Нами предложена методика оценки эффективности регионально-муниципальной политики на основе ответов глав на данные вопросы [18, 63]. Приведём алгоритм выполнения оценки.

1 этап. Каждому варианту ответа на 3 данных вопроса присваивается балльная оценка от 0 до 2 или 3, соответствующая степени той или иной эффективности или результативности (табл. 2.21).

2 этап. Определяется средняя балльная оценка по каждому направлению (вопросу) оценки эффективности путем перемножения доли выбравших каждый вариант ответа и балла, соответствующего данному варианту, а также суммирования полученных значений по вариантам.

Таблица 2.20. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, территориальная политика в регионе должна быть направлена на ..?»** (в % от числа ответивших)

Вид территориальной политики	Муниципальные образования		
	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения
Выравнивание социально-экономических условий на всей территории региона	10,5	33,3	37,7
Выявление и первоочередная поддержка узловых точек, полюсов роста (например, в соответствии с Программой устойчивого развития сельских территорий)	21,1	0,0	17,2
Оптимальное сочетание выравнивающей и стимулирующей политики	68,4	66,7	41,1
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	4,0

Таблица 2.21. **Балльные оценки вариантов ответов глав муниципальных образований на вопрос об эффективности региональной политики**

Вариант ответа	Балл
1. Как Вы оцениваете действия региональных органов власти, направленных на поддержку муниципальных образований в ... году?	
Не было оказано никакой помощи	0
В целом помощь была неэффективной (разработанные мероприятия трудноосуществимы и не привели к улучшению ситуации)	1
Изменения произошли, но они незначительны	2
Осуществлённые действия привели к улучшению ситуации	3
2. Как Вы оцениваете результативность взаимодействия с перечисленными ниже институтами?	
Низкая	0
Удовлетворительная	1
Высокая	2
3. Как бы Вы оценили эффективность действий региональных органов власти, осуществляемых в рамках следующих направлений?	
Неэффективны	0
Эффективны	1

Соответственно, проводится оценка по трём направлениям эффективности:

- эффективность и результативность взаимодействия органов государственной власти и органов МСУ;
- эффективность действий региональных органов власти, направленных на поддержку муниципалитетов;
- эффективность отраслевой региональной политики.

3 этап. Определяется уровень эффективности по каждому направлению исходя из средней балльной оценки путем деления максимально (2 или 3) или минимально (0) возможной средней оценки на равные по ширине интервалы, количество которых равняется числу вариантов ответа на соответствующий вопрос, характеризующий то или иное направление эффективности.

Границы интервалов уровней по направлению «Эффективность и результативность взаимодействия органов государственной власти и

органов МСУ» определяются на основе равной ширины интервала следующим образом:

- [0; 0,67) – низкий уровень эффективности;
- (0,67; 1,33) – средний уровень эффективности;
- (1,33; 2] – высокий уровень эффективности.

Границы интервалов уровней по направлению «Эффективность действий региональных органов власти, направленные на поддержку муниципалитетов» определяются на основе равной ширины интервала следующим образом:

- [0; 0,75) – низкий уровень эффективности;
- (0,75; 1,5) – уровень эффективности ниже среднего;
- (1,5; 2,25) – уровень эффективности выше среднего;
- (2,25; 3] – высокий уровень эффективности.

Границы интервалов уровней по направлению «Эффективность отраслевой региональной политики» определяются на основе равной ширины интервала следующим образом:

- [0; 0,5) – уровень эффективности ниже среднего;
- [0,5; 1] – высокий уровень эффективности.

Результаты апробации предложенной методики на материалах Вологодской области представлены в таблицах 2.22, 2.23, 2.24.

Таблица 2.22. **Эффективность действий региональных органов власти, направленных на поддержку муниципалитетов (минимально возможный балл – 0; максимальный – 3)**

Вид МО	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень
ГП	1,46	Ниже среднего	1,75	Выше среднего	1,63	Выше среднего	1,59	Выше среднего	1,82	Выше среднего
СП	1,48	Ниже среднего	1,63	Выше среднего	1,64	Выше среднего	1,61	Выше среднего	1,41	Ниже среднего
Районы	1,81	Выше среднего	2,44	Высокий	2,15	Выше среднего	2,14	Выше среднего	1,90	Выше среднего
В среднем	1,58	Выше среднего	1,94	Выше среднего	1,81	Выше среднего	1,78	Выше среднего	1,71	Выше среднего

Условные обозначения: здесь и в таблицах 2.23, 2.24: МО – муниципальное образование; ГП – городское поселение; СП – сельское поселение; в среднем – среднее значение индекса по районам и поселениям; Знач – значение индекса.

Таблица 2.23. **Эффективность отраслевой региональной политики**
(мин. 0 баллов; макс. 1 балл)

Вид МО	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень
ГП	0,31	Ниже среднего	0,41	Ниже среднего	0,44	Ниже среднего
СП	0,25	Ниже среднего	0,34	Ниже среднего	0,44	Ниже среднего
Районы	0,31	Ниже среднего	0,49	Ниже среднего	0,49	Ниже среднего
В среднем	0,29	Ниже среднего	0,41	Ниже среднего	0,46	Ниже среднего

Проведённые расчёты свидетельствуют об увеличении эффективности и результативности взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления районов: с 0,67–0,90 балла (при максимально возможном балле – 2) в 2007–2008 гг. до 1,22–1,24 балла в

Таблица 2.24. **Эффективность и результативность взаимодействия органов государственной власти и органов МСУ** (мин. 0 баллов; макс. 2 балла)

Вид МО	Направление взаимодействия	2007 г.	2008 г.	2009 г.*	2010 г.*	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
						Знач.	Уровень	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень
ГП	Итого органы госвласти	0,50	0,53	1,05	1,16	0,69	Средний	0,64	Низкий	0,81	Средний
	ФОИВ	0,83	Средний	0,71	Средний	1,15	Средний
	ОП, КР и СМО	0,53	Низкий	0,85	Средний
	ОМСУ	0,46	1,03	1,05	1,19	0,94	Средний	0,94	Средний	1,05	Средний
СП	Итого органы госвласти	0,46	0,66	0,98	1,02	0,63	Низкий	0,61	Низкий	0,76	Средний
	ФОИВ	0,61	Низкий	0,75	Средний	0,97	Средний
	ОП, КР и СМО	0,39	Низкий	0,68	Средний
	ОМСУ	0,55	0,95	1,03	1,12	0,86	Средний	0,86	Средний	0,84	Средний
Районы	Итого органы госвласти	0,67	0,90	1,10	1,18	1,02	Средний	1,24	Средний	1,22	Средний
	ФОИВ	0,82	Средний	1,08	Средний	1,01	Средний
	ОП, КР и СМО	1,01	Средний	1,04	Средний
	ОМСУ	0,54	1,16	1,14	1,00	1,02	Средний	1,13	Средний	1,09	Средний
В среднем	Итого органы госвласти	0,55	0,70	1,04	1,12	0,78	Средний	0,83	Средний	0,93	Средний
	ФОИВ	0,75	Средний	0,85	Средний	1,04	Средний
	ОП, КР и СМО	0,64	Низкий	0,86	Средний
	ОМСУ	0,52	1,05	1,07	1,10	0,94	средний	0,97	Средний	0,99	Средний

* В 2009 и 2010 гг. главам задавался вопрос: «Как Вы считаете, изменилась ли результативность взаимодействия с перечисленными ниже институтами в 2010 (2009) г. по сравнению с 2009 (2008) г.?», характеризующий динамику изменения взаимодействия, а не степень (уровень) самой эффективности (результативности) взаимодействия. Поэтому индексы 2009 – 2010 гг. не сопоставимы с остальными годами.

Условные обозначения: ... – индекс рассчитать невозможно в связи с отсутствием вариантов ответа в анкетах соответствующих лет; ФОИВ – федеральные органы исполнительной власти, имеющие свои представительства на территории области; ОП – Общественная палата Вологодской области; КР – Корпорация развития Вологодской области; СМО – Совет муниципальных образований Вологодской области; ОМСУ – органы местного самоуправления района и поселений, местный бизнес и общественные объединения граждан.

2012–2013 гг., то есть о среднем уровне. Результативность взаимодействия муниципалитетов с Общественной палатой Вологодской области, Корпорацией развития региона, Советом муниципальных образований оценивается значительно ниже.

Эффективность действий региональных органов власти, направленных на поддержку муниципалитетов в 2012–2013 гг., в целом выросла по сравнению с 2009 годом с 1,81 до 1,90–2,14 балла в оценках глав районов (при максимально возможном балле – 3) и характеризуется уровнем выше среднего, хотя по сравнению с 2010 годом отмечается снижение. В то же время эффективность отраслевой региональной политики оценена главами всех муниципалитетов на уровне ниже среднего: от 0,34 до 0,49 балла (при максимально возможном балле – 1). При этом оценки эффективности региональной политики, данные главами городских и сельских поселений, ниже аналогичных оценок глав районов. Это обусловлено тем, что органы государственной власти региона взаимодействуют преимущественно с районным уровнем управления.

Одним из ключевых направлений региональной политики по развитию муниципальных образований является учет специфики и параме-

тров развития муниципальных образований региона в стратегических и программных документах.

Так, результаты балльной оценки учета территориальных аспектов и приоритетов в действовавших в 2013 г. 12 отраслевых стратегиях (по критериям «наличие анализа ситуации по районам» и «наличие территориальных параметров и ориентиров развития») и в 26 государственных, долгосрочных целевых программах (по критериям «наличие анализа исходной ситуации по районам», «наличие территориальных параметров», «наличие порядка распределения средств», «наличие распределения бюджетных и иных средств по районам») развития Вологодской области позволяют утверждать, что в стратегиях они учтены лишь наполовину (средний балл 0,54), а в программах – только на треть (средний балл 0,33; табл. 2.25 и 2.26). Отсюда и низкие оценки главами муниципалитетов эффективности реализации отраслевых политик.

Таблица 2.25. **Оценка учета территориального фактора в программных документах Вологодской области**

Программа	Наличие анализа ситуации по районам	Наличие территориальных параметров	Наличие порядка распределения средств по районам	Наличие распределения средств по районам
Долгосрочная целевая программа «Льготные лекарства на 2011 – 2013 годы»	-	-	-	-
Государственная программа «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2013 – 2016 годы»	-	-	-	-
Долгосрочная целевая программа «Развитие конкурентоспособной льносодержащей продукции в рамках льняного кластера Вологодской области на 2013 – 2015 годы»	-	-	-	-
Долгосрочная целевая программа «Развитие системы отдыха детей, их оздоровления и занятости в Вологодской области на 2009 – 2015 годы»	-	-	+	-
Долгосрочная целевая программа «Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010 – 2013 годы и перспективу до 2020 года»	-	+	+	+
Долгосрочная целевая программа «Комплексная модернизация систем коммунальной инфраструктуры Вологодской области на 2012 – 2017 годы»	-	-	+	-
Долгосрочная целевая программа «Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, а также лиц из числа указанных категорий граждан, достигших возраста 23 лет, не реализовавших право на внеочередное получение жилого помещения, на 2011 – 2013 годы»	-	-	-	-
Долгосрочная целевая программа «Газификация Вологодской области на 2011 – 2013 годы»	+	+	+	+
Долгосрочная целевая программа «Традиционная народная культура как основа сохранения культурной самобытности Вологодской области на 2011 – 2014 годы»	-	-	+	-

Окончание таблицы 2.25

Долгосрочная целевая программа «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Вологодской области на период 2009 – 2014 годов»	-	+	-	+
Долгосрочная целевая программа «Доступное жилье в Вологодской области на 2009 – 2013 годы»	+	-	+	-
Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013 – 2020 годы»	-	-	+	-
Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Вологодской области на 2013 – 2018 годы»	-	-	+	-
Долгосрочная целевая программа «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2013 – 2015 годы»	-	-	-	-
Долгосрочная целевая программа «Пожарная безопасность учреждений культуры на 2012 – 2014 годы»	-	-	+	-
Долгосрочная целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей в Вологодской области на 2012 – 2015 годы»	-	-	+	-
Государственная программа Вологодской области «Развитие системы комплексной безопасности жизнедеятельности населения области на 2013 – 2017 годы»	+	-	-	-
Государственная программа «Совершенствование государственного управления в Вологодской области на 2013 – 2018 годы»	-	-	+/-	-
Государственная программа Вологодской области «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов на 2013 – 2020 годы»	+	+	-	+
Долгосрочная целевая программа «Информационное общество – Вологодская область (2013 – 2015 годы)»	-	-	-	-
Долгосрочная целевая программа «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Вологодской области на 2013 – 2016 годы»	-	-	+	-
Государственная программа «Развитие образования Вологодской области на 2013 – 2017 годы»	-	+	-	-
Программа «Стимулирование развития жилищного строительства в Вологодской области в 2011 – 2015 годах»	+	-	-	-
Долгосрочная целевая программа «Безбарьерная среда на 2010 – 2014 годы»	-	-	+	+
Долгосрочная целевая программа «Старшее поколение на 2011 – 2015 годы»	-	-	+	-
Долгосрочная целевая программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории Вологодской области на 2010 – 2015 годы и на перспективу до 2020 года»	-	+	+	+
Условные обозначения: + – соответствие программы указанному критерию; - – отсутствие или недостаточная реализация данного критерия в программе.				

Таким образом, деятельность органов государственной власти области в 2011–2013 гг. была направлена на поиск путей развития муниципалитетов, повышение их финансово-экономической самостоятельности. Вместе с тем региональная социально-экономическая политика не носила в полной мере комплексного, системного и скоординированного характера, она не учитывала территориальные приоритеты и возможности муниципальных образований с разным уровнем социально-экономического развития.

Таблица 2.26. Оценка учета территориального фактора в стратегических документах Вологодской области

Стратегия	Наличие анализа ситуации по районам	Наличие территориальных параметров
Стратегия развития образования в Вологодской области на период до 2020 г.	+/-	-
Стратегия реформирования жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области до 2020 года	+/-	-
Стратегия развития имущественного комплекса Вологодской области до 2020 г.	-	-
Стратегия развития физической культуры и спорта в Вологодской области до 2020 года	+/-	-
Стратегия развития сферы социальной защиты населения Вологодской области до 2020 года	-	-
Транспортная стратегия Вологодской области на период до 2020 года	+	+/-
Стратегия рационального природопользования и охраны окружающей среды Вологодской области на период до 2020 года	+	+/-
Стратегия развития отрасли культуры в Вологодской области до 2020 г.	-	-
Стратегия развития топливно-энергетического комплекса Вологодской области на период до 2020 года	-	+/-
Стратегия развития строительного комплекса Вологодской области до 2020 г.	+/-	-
Стратегия развития здравоохранения Вологодской области на период до 2020 г.	-	-
Стратегия развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на период до 2020 года	+	-
Основные обозначения: + – соответствие программы указанному критерию; - – отсутствие критерия; +/- – недостаточная реализация данного критерия в программе.		

Заключая главу, следует отметить, что проблемы низкой финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований одним объединением поселений не решить. Для этого необходимо, помимо регулирования межбюджетных отношений, привлекать инвестиции в развитие всех районов области при активной роли в этом процессе и органов государственной власти, и Корпорации развития области. В то же время территориальные преобразования могут содействовать повышению эффективности государственного и муниципального управления благодаря появлению более крупного субъекта экономических отношений, формированию квалифицированного кадрового состава органов МСУ, повышению эффективности расходования бюджетных средств. В контексте этого требуется научное обоснование путей, способов совершенствования муниципально-территориальной структуры в субъектах РФ.

3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Организационный механизм реализации региональной социально-экономической политики

Обеспечение сбалансированного социально-экономического развития всех территорий требует реализации региональной социально-экономической политики, главная цель которой должна заключаться в создании максимально благоприятных условий для развития экономики и социальной сферы муниципальных образований за счет привлечения частных инвестиций и повышения качества и доступности бюджетных и муниципальных услуг. Это возможно достичь посредством выполнения таких мер, как:

- стимулирование экономического развития путем создания новых точек роста в регионах на основе конкурентных преимуществ;
- координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений;
- сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения на территории каждого из муниципальных образований с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики, обеспечивающих рост человеческого потенциала.

Для этих целей важно решить следующие задачи.

Задача 1. Повышение связанности территорий на основе определения точек роста, зон опережающего развития.

В процессе стратегического планирования, при разработке долгосрочных программных документов развития отраслей экономики и социальной сферы, долгосрочных целевых региональных программ, необходима их взаимная увязка в территориальном разрезе с учетом определенных перспективных направлений развития. Долгосрочные региональные целевые программы должны задавать ориентиры и для муниципальных целевых программ социально-экономического развития.

Задача 2. Повышение эффективности деятельности органов государственной власти субъекта РФ, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Необходимо создать стимулы для региональных и муниципальных властей к эффективному осуществлению полномочий и использованию финансовых ресурсов, максимальной реализации экономического потенциала территорий, а также внедрить механизм оценки эффективности деятельности региональных и муниципальных властей по соответствующим сферам. Для формирования комплексного и системного подхода к решению указанных задач целесообразным представляется принятие региональной Концепции и целевой программы развития муниципальных образований и местного самоуправления.

Повышению эффективности организации территориального управления будет способствовать создание на территории региона управленческих округов. Такая форма реализована в некоторых субъектах Федерации. В Алтайском крае одним из новых подходов к зонированию территории стало внедрение в 2009 году предметно-зонального (проблемно-объектного) метода государственного управления. На основе хозяйственно-экономических связей, существующих между территориями края, и транспортной доступности определены 7 управленческих округов (Барнаульский, Заринский, Бийский, Алейский, Каменский, Славгородский и Рубцовский), каждый из которых закреплен за заместителем губернатора края. По каждому из них ежеквартально подготавливаются справки о социально-экономическом развитии, проводятся совещания, круглые столы с представителями муниципалитетов округа.

В Свердловской области созданы 5 управленческих округов (Восточный, Горнозаводской, Западный, Северный, Южный), при этом ряд муниципальных образований не входят ни в один округ. Функции территориального государственного управления в округе осуществляют территориальные отраслевые и межотраслевые исполнительные органы государственной власти субъекта РФ, в том числе администрация округа, и

органы местного самоуправления в случае их наделения отдельными государственными полномочиями согласно областным законам. Для координации деятельности исполнительных органов государственной власти региона, действующих на территории округа, для анализа и прогноза социально-экономического развития входящих в его состав административно-территориальных единиц создается администрация округа, являющаяся территориальным межотраслевым исполнительным органом государственной власти области. Администрация округа обеспечивает деятельность Правительства области по выполнению функций межотраслевого управления в различных сферах социально-экономического развития на территории административно-территориальных единиц, входящих в округ [54].

Администрация округа в Свердловской области осуществляет первичную информационно-аналитическую подготовку проектов решений Губернатора и Правительства области по вопросам комплексного социально-экономического развития округа, содействует реализации областных программ. Она формируется Управляющим округом в соответствии со структурой и штатным расписанием, утвержденным Правительством области. Администрация округа взаимодействует с органами местного самоуправления муниципальных образований в порядке, предусмотренном федеральными и областными законами. Администрация округа не вправе совершать действия, ограничивающие права местного самоуправления. На Администрацию управленческих округов в данном регионе возложены также функции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов.

Расходы на функционирование администраций управленческих округов финансируются из областного бюджета. Общий объем расходов Администрации, например, Южного управленческого округа Свердловской области на 2012 год был утвержден в размере 27 566 тыс. рублей, на 2013 год – 28 821 тыс. рублей, на 2014-й – 29 751 тыс. рублей [32].

Для взаимодействия с органами местного самоуправления муниципальных образований и руководителями организаций, расположенных в пределах границ округа, при Администрации округа могут создаваться общественные советы руководителей органов местного самоуправления и руководителей организаций [54].

Руководство Администрацией округа осуществляет Управляющий округом (глава), который назначается на должность и освобождается от должности Губернатором области и исполняет следующие функции:

1) содействует исполнению федеральных и областных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации и Губернатора области, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации и Правительства области, осуществляет контроль за их исполнением;

2) осуществляет функциональное руководство деятельностью территориальных отраслевых и межотраслевых исполнительных органов государственной власти области, расположенных на территории округа;

3) рассматривает предложения территориальных отраслевых и межотраслевых исполнительных органов государственной власти области о совершенствовании государственного управления на территории округа;

4) запрашивает отчеты территориальных отраслевых и межотраслевых исполнительных органов государственной власти региона, расположенных на территории округа, об их деятельности и направляет предложения по результатам отчетов в Правительство области;

5) осуществляет координацию деятельности территориальных отраслевых и межотраслевых исполнительных органов государственной власти региона, расположенных на территории округа;

6) осуществляет контроль за выполнением органами местного самоуправления муниципальных образований на территории округа отдельных государственных полномочий, которыми они наделяются областными законами;

7) содействует реализации на территории округа областных государственных программ;

8) утверждает положения о структурных подразделениях Администрации округа, назначает на должность и освобождает от должности ее работников.

Для оценки эффективности деятельности Администрации управленческого округа Свердловской области определены следующие параметры:

- реализация комплекса мероприятий в различных сферах деятельности, способствующих решению задач, поставленных перед исполнительными органами власти области;

- осуществление мероприятий по исполнению Программ реализации приоритетных национальных проектов и областных целевых программ на территории округа;

- освоение средств на реализацию мероприятий, предусмотренных Программой поддержки занятости населения области на год в муниципальных образованиях округа;

- снижение количества преступлений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними гражданами на территории управленческого округа;
- проведение работы с обращениями граждан, проживающих на территории управленческого округа [32].

Деятельность администраций округа позволяет решить ряд проблем в развитии муниципалитетов региона, согласовать действия государственной и муниципальной властей. Так, во исполнение постановления Правительства Свердловской области «О программе действий, направленных на улучшение социально-экономической ситуации в Свердловской области» от 18.12.2008 г. № 1332-ПП издано распоряжение управляющего округом «О создании окружной антикризисной комиссии» от 19.12.2008 г. № 192-р, в соответствии с которым реализован План действий окружной антикризисной комиссии. В целях улучшения социально-экономической ситуации в городских округах управленческого округа в 2010 году проведено 8 заседаний окружной антикризисной комиссии. Во всех городских округах проведено 121 заседание антикризисных органов, в 8 – принял участие управляющий округом. Мероприятия, направленные на улучшение социально-экономической ситуации и преодоление кризисных явлений, поддержку местных товаропроизводителей, в 2010 году рассмотрены на 51 окружном совещании разного уровня.

В результате реализации антикризисных мероприятий уровень регистрируемой безработицы по округу составил 3,17% (9 509 безработных), что на 1,63 процентного пункта (или 5 018 безработных) ниже уровня 2009 года (4,80%, или 14 527 безработных). Чтобы снизить уровень безработицы и активизировать развитие малого предпринимательства, в 2010 году администрации городских округов, фонды поддержки предпринимательства в муниципальных образованиях на безвозмездной основе, совместно с областным Комитетом по развитию малого и среднего предпринимательства, продолжили работу по обучению желающих реализовать себя в организации и осуществлении собственного дела. Проведено 8 заседаний окружной межведомственной комиссии по защите грантов «Начни свое дело» среди начинающих предпринимателей [54].

Постановлением Правительства Свердловской области «О контрольных параметрах экономических и социальных показателей развития Свердловской области на 2010 год» от 20.01.2010 г. № 28-ПП Администрации Северного управленческого округа на 2010 год установлено 17 контрольных параметров. Из них выполнено 15, не выполнено два

– «Ввод жилых домов за счет всех источников финансирования» и «Снижение числа погибших в результате дорожно-транспортных происшествий». Осуществление мероприятий программ по реализации приоритетных национальных проектов составило 100%. Вопросы, связанные с реализацией проектов, постоянно рассматривались на Совете глав муниципальных образований Северного округа и совещаниях различного уровня. Администрацией округа проведено 47 мероприятий, в том числе 5 – по вопросам здравоохранения, 11 – образования, 8 – жилищного строительства, 10 – сельского хозяйства.

Создание управленческих округов позволило оперативно реагировать на изменение в муниципалитетах края социально-экономической ситуации, в текущем режиме решать возникающие проблемы [6] и показало свою эффективность. Таким образом, администрации управленческих округов в Свердловской области, на которые был возложен ряд функций органов государственной власти, стали координирующим звеном между региональным и муниципальным уровнями власти.

Следовательно, создавать управленческие округа на территориях субъектов РФ весьма целесообразно, для этого требуется принятие соответствующей нормативно-правовой базы региона.

Как мы считаем, эту практику полезно распространить и на другие субъекты РФ. Понимая под округом часть территории области, на которой осуществляются координация деятельности исполнительных органов государственной власти региона, анализ и прогноз социально-экономического развития входящих в округ административно-территориальных единиц, имеющих близкие природно-географические условия, ресурсный потенциал, уровни развития промышленности и социальной инфраструктуры, транспортную доступность, финансовые возможности и численность населения [53], – отметим, что округ не является административно-территориальной единицей, здесь не формируется система исполнительных органов государственной власти.

Критериями выделения управленческих округов, на наш взгляд, должны стать:

- наличие общих границ;
- сходная специализация экономики районов;
- транспортная и географическая связанность районов (расстояние от административного центра округа до центров его районов не должно превышать 200 км и, кроме того, обязательно иметься постоянное транспортное сообщение по наиболее близким маршрутам);

- схожие тенденции в социально-экономическом развитии районов.

Что касается Вологодской области, то состав управленческих округов (территориально-экономических зон) может выглядеть следующим образом [18, 63]:

- *Западный* управленческий округ (Бабаевский, Чагодощенский и Устюженский районы) с административным центром в г. Бабаево;

- *Северо-Западный* управленческий округ (Вытегорский, Вашкинский, Белозерский и Кирилловский районы) с центром в г. Белозерск;

- *Вологодский* управленческий округ (г. Вологда, Вологодский, Грязовецкий, Междуреченский, Сокольский и Усть-Кубинский районы) с центром в г. Вологда;

- *Череповецкий* управленческий округ (г. Череповец, Кадуйский, Череповецкий и Шекснинский районы) с центром в г. Череповец;

- *Северный* управленческий округ (Верховажский, Вожегодский, Сямженский и Харовский районы) с центром в г. Харовск;

- *Восточный* управленческий округ (Бабушкинский, Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Нюксенский, Тарногский и Тотемский районы) с центром в г. Великий Устюг.

Основные параметры развития муниципальных районов представлены в таблицах 3.1 и 3.2.

Наибольшую среднюю плотность населения имеют территории пригородных округов (Вологодского и Череповецкого), в остальных она достаточно низкая – 2,4–3,2 чел./кв. км. На территориях Вологодского и Череповецкого округов наиболее развито промышленное и сельскохозяйственное производство. Данные территории являются также достаточно инвестиционно привлекательными. Менее обеспечены собственными (налоговыми и неналоговыми) доходами бюджетов муниципальные районы Северо-Западного, Восточного и Северного округов.

Анализ социальных и инфраструктурных показателей позволяет заключить следующее. Средний размер оплаты труда минимален в Восточном и Северном округах. Самый высокий уровень безработицы – в Западном и Северо-Западном (в среднем 2,1–3,2%, что на 0,8–1,9 п.п. выше среднеобластного). Районы Северо-Западного и Северного округов характеризуются минимальным уровнем благоустройства жилого фонда. То есть можно говорить о более низком уровне жизни в этих округах и, как результат, наиболее высокой смертности среди населения.

Таблица 3.1. Экономические показатели муниципальных районов и управленческих округов Вологодской области в 2013 г.

Район, управленческий округ	Численность населения	Плотность населения, чел./кв. км	Промышленная продукция на душу населения, тыс. руб.	Сельхозпродукция на душу населения, тыс. руб.	Объем инвестиций на душу населения, тыс. руб.	Доля собственных доходов местного бюджета, %	Интегральный показатель УСЭР*
Северо-Западный округ	64770	2,4	41,3	16,1	25,7		0,805
Вытегорский	25792	2,0	68,7	6,1	35,2	35,3	0,790
Вашкинский	7398	2,6	4,6	18,6	9,1	24,5	0,739
Белозерский	16188	3,0	41,7	14,0	23,0	29,2	0,817
Кирилловский	15392	2,9	12,6	33,8	20,8	35,3	0,875
Западный округ	53330	3,5	64,0	25,3	24,1		0,990
Бабаевский	21228	2,3	9,0	15,3	14,2	42,4	0,866
Устюженский	18328	5,1	26,5	43,9	12,7	32,5	0,883
Чагодощенский	13774	5,7	198,8	15,9	54,7	35,4	1,221
Череповецкий округ	90746	6,8	139,7	53,9	97,3		1,489
Кадуйский	17034	5,2	308,5	12,5	451,2	38,6	2,014
Череповецкий	40350	5,3	36,3	78,5	14,6	43,6	1,019
Шекнинский	33362	13,2	178,4	45,1	16,6	44,2	1,435
Вологодский округ	150870	7,6	86,0	64,6	28,8		1,094
Вологодский	50766	11,2	35,5	119,5	13,5	33,7	1,284
Грязовецкий	35202	7,0	75,9	66,9	47,3	35,2	1,219
Междуреченский	5973	1,6	1,9	40,7	20,7	18,4	0,820
Сокольский	50864	12,3	166,7	15,0	29,1	39,2	1,320
Усть-Кубинский	8065	3,3	2,5	40,1	47,9	23,4	0,827
Северный округ	54545	3,1	20,1	21,7	26,5		0,825
Верховажский	13584	3,2	15,7	38,4	12,8	30,9	0,780
Вожегодский	16252	2,8	8,5	16,4	2,7	28,6	0,739
Сямженский	8728	2,2	7,0	14,7	27,6	34,2	0,794
Харовский	15981	4,5	42,9	16,8	61,9	30,2	0,988
Восточный округ	155222	3,2	30,7	24,6	12,2		0,843
Бабушкинский	12826	1,7	1,6	23,5	7,3	30,9	0,676
Великоустюгский	57321	7,4	71,6	17,6	13,5	41,3	1,105
Кичм.-Городецкий	17771	2,5	0,4	27,6	3,2	29,5	0,661
Никольский	21852	2,9	7,2	30,4	16,9	25,4	0,759
Нюксенский	9445	1,8	9,5	17,3	12,2	34,9	0,814
Тарногский	12457	2,4	2,6	37,4	17,6	25,5	0,961
Тотемский	23550	2,9	15,0	30,9	11,1	38,7	0,921

* УСЭР – уровень социально-экономического развития.

Источник: здесь и в таблице 3.2 рассчитано на основе официальной статистической информации: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2013: стат. сб. – Вологда, 2014. – 324 с.

Интегральная оценка уровня социально-экономического развития⁴ свидетельствует, что в целом высокий уровень развития характерен для Череповецкого округа, выше среднего – для Вологодского, средний – для Западного, низкий – для Восточного, Северо-Западного и Северного округов. Кроме того, районы, входящие в каждый округ, в основном сходны по тенденциям, особенностям и условиям развития. Таким образом, выделение данных территориально-экономических зон (управленческих округов) является достаточно обоснованным.

⁴ Оценка проводилась по методике ИСЭРТ РАН, результаты апробации которой представлены, например, в статье: Ворошилов Н.В. Теоретические и практические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований // Молодые ученые – экономисты: сб. работ молодежной научной школы. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – Вып. 14. – С. 66-88.

Таблица 3.2. Социальные и инфраструктурные показатели муниципальных районов и управленческих округов Вологодской области в 2013 г.

Район, управленческий округ	Зарботная плата, руб.	Уровень заре- гистрированной безработицы, %	Доля жилья, оборудованного			Коэффициент рождаемости, промилле	Коэффициент смертности, промилле
			водопрово- дом, %	канализаци- ей, %	отоплением, %		
Северо-Западный округ	18715	2,1	23,3	17,7	16,3	13,9	21,0
Вытегорский	21106	2,3	23,2	16,7	16,9	13,6	19,4
Вашкинский	15962	1,7	13,6	10,1	8,4	14,9	23,2
Белозерский	17979	2,4	28,4	24,0	16,3	14,2	22,9
Кирилловский	19811	1,8	23,2	16,4	19,2	13,0	18,4
Западный округ	18901	3,2	45,2	33,0	25,8	12,7	19,8
Бабаевский	23287	1,0	43,0	27,0	24,0	14,3	20,0
Устюженский	16417	2,0	30,0	19,9	20,8	12,2	19,9
Чагодощенский	16998	6,5	74,9	65,9	37,7	11,7	19,5
Череповецкий округ	21616	1,2	50,3	46,2	43,3	13,1	16,5
Кадуйский	22373	1,4	49,2	50,5	47,5	12,8	16,7
Череповецкий	20542	1,3	43,4	37,8	36,0	13,2	17,8
Шекснинский	21933	1,0	61,1	55,0	50,6	13,2	14,9
Вологодский округ	18489	1,6	56,4	49,8	47,4	14,2	18,0
Вологодский	19866	0,9	51,5	50,6	44,9	14,1	13,4
Грязовецкий	21515	1,7	62,0	52,9	50,6	13,5	16,9
Междуреченский	16446	2,7	72,8	24,7	16,0	14,5	22,0
Сокольский	18593	1,1	60,5	56,9	58,2	15,3	17,8
Усть-Кубинский	16027	1,6	20,1	3,0	3,2	13,8	19,8
Северный округ	17212	1,7	26,5	20,1	17,4	14,3	19,9
Верховажский	16424	2,0	21,1	10,2	3,3	16,0	18,1
Вожегодский	15853	1,3	23,2	21,8	17,6	13,8	21,3
Сямженский	19226	1,7	22,0	10,8	11,4	15,0	19,7
Харовский	17344	1,8	36,2	31,4	31,6	12,3	20,4
Восточный округ	17727	1,7	44,2	27,6	18,7	15,1	18,7
Бабушкинский	15079	1,9	51,4	2,9	0,0	14,4	19,4
Великоустюгский	17403	2,5	61,2	47,2	29,0	13,5	17,4
Кичм.-Городецкий	13872	1,7	5,6	0,9	0,5	15,8	19,5
Никольский	15743	1,7	14,8	10,2	9,3	17,0	18,5
Нюксенский	26275	1,5	28,1	19,3	15,7	15,4	20,2
Тарногский	15118	1,7	72,0	36,2	16,0	15,8	18,9
Тотемский	20596	1,1	48,8	35,7	33,9	14,0	17,4

В силу напряжённой ситуации, сложившейся в 2009–2014 гг. с формированием и исполнением большинства консолидированных бюджетов субъектов РФ, и необходимости сокращения ряда расходов бюджета (главным образом неэффективных и на управление) предлагаем пока не создавать администрации управленческих округов, а лишь назначить в каждый из них кураторов. Отсюда порядок функционирования управленческих округов на территории области будет включать ряд этапов.

На начальном этапе (первые 3 года реализации проекта управленческих округов) по результатам конкурсного отбора и итогам голосования жителей соответствующих районов округа (через Интернет, голосование по бланкам в населенных пунктах) назначаются кураторы в каждый из 6 управленческих округов сроком на три года с возможностью переназначения не более двух сроков подряд. Местом работы куратора станет

административный центр округа (рабочее место в помещении соответствующей районной администрации или в ином). Куратор округа является государственным гражданским служащим органа исполнительной государственной власти субъекта РФ, отвечающего за развитие местного самоуправления и/или реализацию территориальной политики в регионе (в Вологодской области это департамент внутренней политики Правительства области; должность куратора соответствует должности главного консультанта департамента).

В основные функции куратора управленческого округа входят [18]:

- постоянное взаимодействие с органами местного самоуправления муниципальных районов округа по вопросам осуществления ими полномочий, в том числе переданных государственных; по решению вопросов местного значения (консультирование, информирование, разъяснение);

- анализ социально-экономического развития территорий (муниципальных районов) округа;

- определение совместно с органами власти муниципальных образований ключевых и приоритетных проблем развития, возможных путей, средств, механизмов их решения, в которых целесообразно участие органов государственной власти региона;

- доведение позиции органов местного самоуправления до органов государственной власти региона;

- разъяснение органам МСУ позиции органов государственной власти региона по ключевым вопросам его социально-экономического развития;

- оценка эффективности и результативности решения переданных государственных полномочий;

- содействие, совместно с инвестиционными уполномоченными районами и Корпорацией развития области, поиску инвесторов, разработке, реализации инвестиционных проектов в экономической и социальной сфере;

- консультирование органов МСУ по вопросам взаимодействия с органами государственной власти области;

- взаимодействие с куратором района (руководителем органа исполнительной власти региона) по всем необходимым вопросам, обеспечение его информацией о развитии, проектах в соответствующих районах.

Для осуществления данных функций куратор проводит совещания (в том числе выездные) с главами и специалистами органов МСУ районов, запрашивает у органов МСУ от имени департамента внутренней политики Правительства области необходимую информацию.

Критериями эффективности деятельности куратора (управляющего) округа могут быть [18]:

- количество инвестиционных проектов, реализованных в течение года при участии куратора;
- количество инициатив в сфере совершенствования нормативно-правового регулирования, внесенных органами МСУ при участии куратора;
- сокращение времени по разрешению вопросов, связанных со взаимодействием органов МСУ и органов государственной власти;
- положительные оценки деятельности куратора со стороны глав муниципальных районов округа (доля положительно оценивающих более 50%);
- наличие упоминаний о деятельности куратора в муниципальных и региональных СМИ.

В случае эффективности деятельности кураторов управленческих округов и поддержки такой формы взаимодействия муниципальными образованиями возможно также формирование администрации округа в составе трёх – пяти человек (по примеру Свердловской области).

Следует отметить, что региональная политика субъекта РФ по отношению к муниципальным образованиям должна носить комплексный и системный характер. Вместе с тем создание единого органа исполнительной власти области, отвечающего за проведение такой политики, представляется достаточно сложным ввиду существенных различий в принципах, функциях, полномочиях по регулированию в разных сферах. Поэтому целесообразным нам видится создание при правительствах субъектов РФ совещательного и координирующего органа (не являющегося самостоятельным юридическим лицом) – **Координационного совета по развитию муниципальных образований** [18, 63].

В его состав в Вологодской области на постоянной основе могут войти [18, 63]:

- заместитель Губернатора области, курирующий вопросы развития муниципальных образований;
- начальники следующих департаментов: внутренней политики; государственной службы и кадровой политики; дорожного хозяйства и транспорта; образования; здравоохранения; социальной защиты населения, труда и занятости населения; культуры и охраны объектов культурного наследия; финансов; экономики; сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли; имущественных отношений; лесного комплекса; международных, межрегиональных связей и туризма;

по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира; природных ресурсов и охраны окружающей среды; строительства и жилищно-коммунального хозяйства; топливно-энергетического комплекса области; Комитета по физической культуре и спорту, а также Региональной энергетической комиссии Вологодской области;

- генеральный директор ОАО «Корпорация развития Вологодской области»;

- председатель (или его заместитель) Законодательного Собрания области и председатель постоянного комитета по вопросам местного самоуправления;

- председатель ассоциации «Совет муниципальных образований Вологодской области»;

- руководители (кураторы) 6 управленческих округов;

- главы 6 муниципальных районов области (по одному от каждого управленческого округа) и городов Вологды и Череповца (членство глав районов в Совете устанавливается на 1 год и переходит с началом нового года к другому главе района данного округа);

- представители научной общественности (вузов и научных учреждений региона) – 3–5 человек;

- представители (председатели) органов территориального общественного самоуправления (по одному от городов Вологды и Череповца и по 2–3 от районов области) с ежегодной ротацией.

Схема участия Координационного Совета в разработке и реализации политики субъекта РФ по отношению к муниципальным образованиям представлена на рисунке 3.1.

Главной *целью деятельности* Совета является разработка скоординированных действий (форм, методов и инструментов) органов власти региона по отношению к муниципальным образованиям и согласование их с органами местного самоуправления для достижения комплексного и устойчивого экономического и социального развития территорий. При этом приоритеты деятельности Совета должны определяться исходя из стратегических ориентиров развития региона и муниципальных образований, приоритетов развития территориально-экономических зон (управленческих округов).

К основным *функциям* данного Совета относятся [63]:

1. В финансово-бюджетной сфере:

- рассмотрение вопросов и разработка мероприятий по корректировке межбюджетных отношений региона и муниципальных образований;

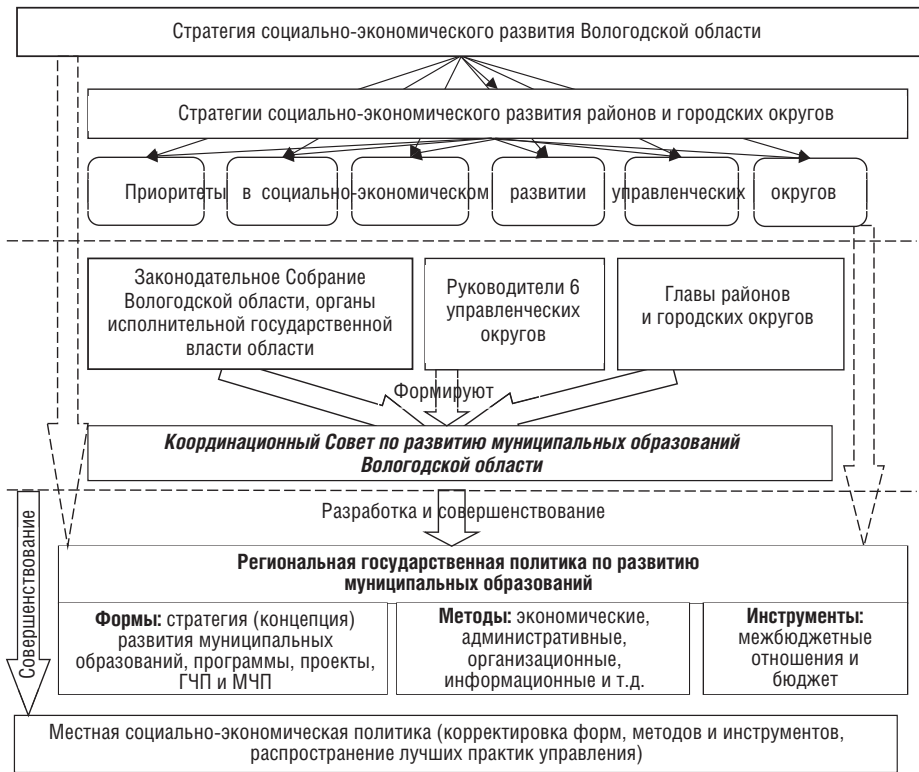

Рисунок 3.1. **Схема участия Координационного Совета по развитию муниципальных образований в разработке и реализации внутрирегиональной политики**

- обсуждение и корректировка нормативов расходных потребностей;
- разработка подходов к анализу эффективности бюджетных расходов, обсуждение мер по повышению эффективности бюджетных расходов;

- обсуждение вопросов и выработка рекомендаций по переходу на программный бюджет.

2. В экономической и инвестиционной сферах:

- обсуждение инструментов и выработка рекомендаций по реализации региональной и муниципальной инвестиционной политики (налоговые льготы, инвестиционные налоговые кредиты и т.д.);

- выработка согласованных подходов к оценке социально-экономического потенциала муниципальных образований (в том числе инвестиционного и налогового);

- выработка механизмов и рекомендаций по реализации проектного подхода к управлению муниципальными образованиями;

- обсуждение возможностей реализации конкретных инвестиционных проектов в муниципальных образованиях (совместно с Корпорацией развития);

- обсуждение механизмов и инструментов реализации проектов государственно-муниципально-частного партнерства;

- обсуждение и разработка форм и методов межмуниципального сотрудничества;

- обсуждение и разработка форм и методов межрегионального сотрудничества (конкретное участие в нем органов МСУ);

- обсуждение вопросов урегулирования отношений собственности (разграничение собственности, передача с одного уровня на другой);

- обсуждение вопросов эффективности уже осуществленных и планируемых территориальных преобразований (объединение поселений, создание общих администраций и т.д.);

- рассмотрение инициатив и расстановка приоритетов финансирования объектов капитального строительства за счет средств областного бюджета.

3. В социальной сфере (образование, культура, здравоохранение и социальная защита населения):

- обсуждение и выработка рекомендаций по оптимизации сети учреждений социальной сферы;

- обсуждение эффективности оказания мер социальной поддержки населения.

4. В сфере развития инфраструктуры:

- обсуждение муниципального аспекта реализации программ переселения из ветхого и аварийного фонда;

- обсуждение вопросов функционирования и разработка рекомендаций по повышению качества и эффективности деятельности предприятий в сфере ЖКХ.

5. В сфере нормативно-правового обеспечения и кадровой политики:

- разработка и обсуждение проектов нормативно-правовых актов субъекта РФ, касающихся муниципальных образований (проекты законодательных инициатив органов МСУ, рассматриваемые в Законодательном Собрании области) и субъекта РФ (проекты законодательных инициатив области, представляемые в Государственную Думу РФ);

- разработка обращений по корректировке нормативной базы органов исполнительной власти региона и Федерации;
- обсуждение и разработка мероприятий по оптимизации структуры и штатной численности органов местного самоуправления муниципальных образований;
- обсуждение и разработка подходов к оценке эффективности деятельности органов МСУ;
- обсуждение проблем предоставления государственных муниципальных услуг в электронном виде и в режиме «одного окна»;
- обсуждение вопросов реализации переданных государственных полномочий;
- рассмотрение и разработка рекомендаций по развитию территориального общественного самоуправления и иных форм участия населения в местном самоуправлении;
- обсуждение региональных проектов, госпрограмм поддержки развития муниципальных образований, местного самоуправления, местных сообществ;
- обсуждение принципов и механизмов взаимодействия с общественными, религиозными, некоммерческими организациями и политическими партиями;
- обсуждение проблем и разработка рекомендаций по оптимизации и повышению эффективности взаимодействия органов власти субъектов РФ, федеральных органов исполнительной власти и муниципальных образований; оптимизации документооборота, контроля и проверок (в части полномочий органов власти субъекта).

Заседания полного состава Координационного Совета целесообразно проводить не реже 1 раза в полугодие. Вместе с тем необходимо сформировать 5 постоянных рабочих групп Совета (по бюджетной политике, по экономической политике, по социальной политике, по инфраструктурному развитию, по нормативно-правовому обеспечению и кадровой политике), которые будут проводить свои заседания не реже 1 раза в квартал. Кроме того, на любое заседание Совета могут быть приглашены все главы муниципальных районов и городских округов области.

Решения, принимаемые Координационным Советом по развитию муниципальных образований, носят рекомендательный характер для органов государственной власти региона и муниципальных образований (в части вопросов, их касающихся).

Организационное и материально-техническое обеспечение функционирования Координационного Совета осуществляется Департаментом внутренней политики Правительства Вологодской области. Деятельность Совета финансируется за счет средств областного бюджета, предусмотренных на финансирование указанного департамента, но по отдельной строке расходов.

Таким образом, создание на территории региона управленческих округов, а также межведомственного Консультационного совета по развитию муниципальных образований позволит скорректировать и скоординировать деятельность региональных органов власти по поддержке и развитию муниципальных образований, более четко определить территориальные аспекты всех видов региональной политики, учитывая специфику и условия развития муниципальных образований, повысить эффективность и результативность взаимодействия регионального и муниципального уровней власти.

3.2. Направления модернизации территориально-управленческой структуры муниципальных образований в субъекте РФ

Двухуровневая модель местного самоуправления (район и входящие в его состав сельские и городские поселения), которая сформировалась в результате реформы местного самоуправления, не является в полной мере эффективной в силу недостаточности финансовых средств для решения всех вопросов и проблем местного значения, наличия сложностей в обеспечении эффективного взаимодействия и согласования интересов района и поселений.

С момента принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ в данный закон были внесены изменения более чем 60 федеральными законами, большинство из которых затрагивали число и содержание вопросов местного значения. Общее количество вопросов местного значения (функций органов МСУ) у каждого из типов муниципальных образований за прошедший период увеличилось почти в 2 раза (рис. 3.2).

При этом значительного перераспределения финансовых средств между бюджетами различных уровней не произошло. Бюджеты большинства сельских поселений являются дотационными из-за отсутствия в большинстве из них достаточной финансово-экономической базы.

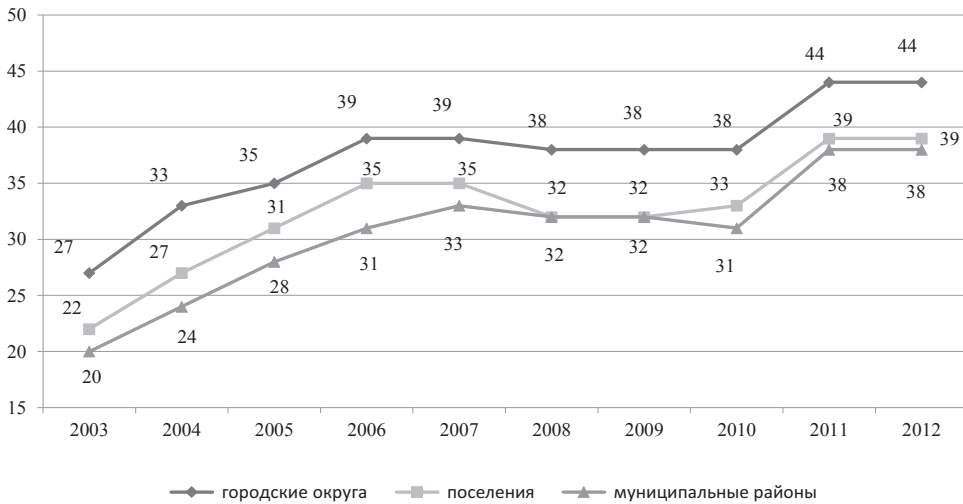

Рисунок 3.2. **Количество вопросов местного значения, решаемых муниципальными образованиями, ед.**

Источник: данные Минрегиона РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/04/040412/040412_V_1.doc

Во многом такая ситуация связана с тем, что сетка сельских и городских поселений формировалась исходя не из экономических критериев (финансовой и экономической самодостаточности муниципалитета), а из пешей и транспортной доступности до центра муниципального образования. Поэтому в ряде поселений средств местного бюджета хватает лишь на функционирование администрации и оплату коммунальных услуг муниципальных предприятий и учреждений. При сложившейся в России налогово-бюджетной системе и системе межбюджетных отношений на решение масштабных проблем развития территорий «денег нет и не предвидится». С самого начала осуществления реформы местного самоуправления имеет место практика заключения соглашений о передаче отдельных функций поселенческого уровня по решению вопросов местного значения на районный уровень. К наиболее распространенным из них, судя по результатам опроса глав муниципальных образований Вологодской области, относятся: архитектура и градостроительство, внешний муниципальный финансовый контроль за исполнением местного бюджета, правовое обеспечение. Поэтому вопросы формирования самодостаточных муниципальных образований весьма актуальны.

Территориальные преобразования, согласно федеральному закону № 131, могут проводиться: путём объединения и разделения муниципальных образований; изменения статуса городского поселения в связи с наделением его статусом сельского поселения; изменения статуса сельского поселения в связи с наделением его статусом городского поселения; изменения статуса городского поселения в связи с наделением или лишением его статуса городского округа; изменения статуса городского округа в связи с наделением или лишением его статуса городского округа с внутригородским делением; присоединения поселения к городскому округу с внутригородским делением; выделения внутригородского района из городского округа с внутригородским делением. Уставами муниципального района и поселения может быть предусмотрено образование местной администрации муниципального района, на которую возлагается исполнение полномочий местной администрации поселения, являющегося административным центром района.

Вместе с тем, как показывает практика объединения поселений, существенного улучшения ситуации не наблюдается. Положительно оценили результаты объединения по итогам 2013 г. лишь 17% глав районов Вологодской области (по результатам опроса, проведённого ИСЭРТ РАН), 33% – глав городских поселений и 13% – глав сельских поселений, а по мнению 50–67% от числа опрошенных, в результате объединения произошло «распыление» и без того незначительных средств. Поэтому более эффективными, на наш взгляд, являются иные формы территориальных преобразований муниципалитетов.

С 2010–2011 гг. в ряде регионов существует достаточно интересная практика преобразования всех поселений муниципального района в единый городской округ с одной администрацией и представительным органом и их территориальными подразделениями в объединённых поселениях, с единым бюджетом. Значительная часть работников органов МСУ упразднённых поселений сокращается, соответственно снижаются и административные расходы на управление. При этом жители сельских населённых пунктов не утрачивают статус и льготы сельского населения. Во многом такая схема напоминает организацию муниципального управления, действовавшую до принятия и вступления в силу 131-ФЗ, когда сельсоветы, обладавшие собственным кругом полномочий и возможностей, были структурными подразделениями районной администрации.

Вместе с тем в соответствии с действующей редакцией 131-ФЗ данная форма преобразований возможна только при наличии в составе района городского поселения. Следовательно, существуют 3 пути таких преобразований:

1. Наделение городского поселения статусом городского округа и присоединение к нему сельских поселений.

2. Объединение поселений с городским округом в единый городской округ. Например, в 2011 г. населенные пункты сельских поселений Славгородского муниципального района Алтайского края были включены в состав Славгородского городского округа, а также ликвидированы поселения и район.

3. Объединение городского поселения и сельских поселений в городское поселение и одновременное наделение его статусом городского округа.

В 2011 г. в Нижегородской области сельские поселения Выксунского муниципального района объединены с городским поселением «Город Выкса», который одновременно наделен статусом городского округа. Упразднены городские и сельские поселения района и сам район. Аналогичные преобразования проведены в Шахунском и Борском районах с образованием единых городских округов «Город Шахунья» и «Город Бор» соответственно.

В 2012 г. в Нижегородской области образован также городской округ «Город Первомайск» в результате объединения городских поселений «Город Первомайск» и «Рабочий поселок Сатис» и сельских поселений «Большемакателемский сельсовет» и «Петровский сельсовет» Первомайского муниципального района.

В 2012 г. в Пермском крае образован Лысьвенский городской округ в результате объединения Лысьвенского городского поселения, Кормовищенского сельского поселения, Кыновского сельского поселения, Новорождественского сельского поселения, входящих в состав Лысьвенского района. Аналогично образован городской округ «Город Губаха».

Порядок реализации данной формы территориальных преобразований заключается в последовательном выполнении следующих этапов.

I этап. Создание рабочей группы с участием депутатов представительных органов района и поселений, специалистов органов МСУ района и поселений по вопросу объединения поселений.

II этап. Проведение публичных слушаний, встреч с населением во всех поселениях района по вопросу объединения.

III этап. Получение согласия населения на объединение всех муниципальных образований, входящих в состав муниципального района, выраженного в соответствии с частями 3 и 7 статьи 13 Федерального закона № 131 представительными органами указанных муниципальных образований. Получение согласия населения на наделение городского поселения статусом городского округа, выраженного путём голосования на местном референдуме исходного городского поселения и отдельном референдуме жителей района, за исключением данного городского поселения.

IV этап. Подготовка и направление в Правительство области документов, необходимых для принятия нормативных правовых актов области: о преобразовании существующих поселений и образовании городского округа, ликвидации поселений и муниципального района; о внесении изменений в административно-территориальное устройство субъекта РФ; об установлении границ и статуса административного центра городского округа; о разграничении имущества (передача имущества всех муниципальных образований вновь образованному городскому округу).

Принятие соответствующих законов области о преобразовании муниципальных образований путем их объединения и создания городского округа, ликвидации района и входящих в его состав поселений, о численности и сроке полномочий депутатов представительного органа первого созыва вновь образованного муниципального образования, а также о порядке избрания, полномочиях и сроке полномочий первого главы данного муниципального образования.

V этап. Формирование избирательных округов и комиссий городского округа, назначение даты выборов главы и депутатов представительного органа городского округа.

В случае возникновения инициативы, выдвинутой населением вновь образованного муниципалитета (образование инициативной группы граждан и выдвижение ею инициативы о проведении местного референдума), необходимо осуществление на данном этапе мероприятий по проведению местного референдума по вопросу определения структуры органов местного самоуправления вновь образованного поселения. При наличии инициативы, выдвинутой населением вновь образованного поселения, полномочия местной администрации вновь образованного поселения по организационному и материально-техническому обеспечению проведения местного референдума по вопросу определения структуры органов местного самоуправления вновь обра-

зованного муниципального образования осуществляются органами исполнительной государственной власти области. До официального принятия Устава вновь образованного городского округа полномочия избирательной комиссии может осуществлять избирательная комиссия муниципального района.

VI этап. Проведение выборов главы городского округа и депутатов представительного органа, вступление в должность главы муниципального образования и проведение первой сессии представительного органа, формирование администрации городского округа.

На первом заседании представительного органа вновь образованного муниципального образования должны быть решены следующие вопросы:

- принятие регламента представительного органа;
- создание комиссий представительного органа;
- принятие решения об определении источника официального опубликования нормативных правовых актов объединенного поселения;
- принятие решения о порядке проведения публичных слушаний на территории муниципального образования, порядке учета предложений по проекту устава поселения, а также порядке участия граждан в его обсуждении;
- принятие решения о вынесении устава и бюджета муниципального образования на публичные слушания;
- принятие решений о государственной регистрации в качестве юридических лиц администрации муниципального образования и органов администрации муниципального образования со статусом юридического лица.

На данном этапе, в соответствии с законодательством, работники местных администраций поселений должны быть предупреждены об увольнении в связи с ликвидацией органов местного самоуправления поселений, а также проводятся организационные мероприятия по ликвидации органов местного самоуправления преобразуемых поселений.

VII этап. Проведение публичных слушаний по уставу и бюджету объединенного муниципального образования в соответствии с принятым решением представительного органа.

VIII этап. Принятие устава и бюджета вновь образованного муниципального образования. На данном этапе необходимо решить вопросы правопреемства органов местного самоуправления вновь образованного муниципального образования в отношении местных администраций, учреждений и организаций, ранее созданных органами местного самоуправления объединенных поселений; принять бюджет муни-

ципального образования представительным органом по результатам публичных слушаний; принять решение о создании местной администрации вновь образованного поселения, обеспечить государственную регистрацию администрации поселения в качестве юридического лица и государственную регистрацию устава муниципального образования в органах юстиции.

Ключевые эффекты от организации данной формы территориальных преобразований заключаются, на наш взгляд, в следующем:

- в упрощении системы управления районом (ликвидация двухуровневой системы управления районом, бюджетов поселений, дублирования функций, дополнительного документооборота);

- решении кадровой проблемы органов МСУ (большинство ключевых проблем и вопросов будут решаться более квалифицированными специалистами из районной администрации с возможностью привлечения специалистов извне и их подготовки и переподготовки);

- формировании единого бюджета и единых потребностей и принципов осуществления расходов;

- появлении одного более крупного, весомого и самостоятельного территориального образования, которое бизнес будет рассматривать как надежного, сильного и стабильного партнера;

- экономии бюджетных средств (сокращение расходов) за счет сокращения штатной численности органов МСУ в поселениях; мультипликативном эффекте от общего решения вопросов и проблем (единая бухгалтерия, социальные службы, финансовые функции, водоканалы и теплотрассы, утилизация отходов, дорожная и транспортная деятельность и пр.).

В 15 районах (Бабаевском, Белозерском, Великоустюгском, Вожегодском, Вытегорском, Грязовецком, Кадуйском, Кирилловском, Никольском, Сокольском, Тотемском, Устюженском, Харовском, Чагодощенском, Шекснинском) Вологодской области имеются городские поселения, и, соответственно, в них может быть реализована рассматриваемая форма территориальных преобразований. Кроме того, возможно присоединение всех сельских поселений Вологодского и Череповецкого районов к городам Вологде и Череповцу одновременно с формированием единого городского округа и упразднением районов и поселений данных районов. В этом случае администрации районов становятся структурными подразделениями Администрации единого округа. В бывших поселениях создаются территориальные подразделения.

На территории ликвидируемых поселений формируются территориальные подразделения Администрации городского округа в составе трёх человек в сельских поселениях (оптимальное количество по опыту реализации таких проектов в регионах России: специалист по землеустройству, специалист по работе с документами и обращениями граждан, специалист по инфраструктуре и социальной сфере) и половины от штатной численности в городских поселениях (в связи с более масштабным объемом работ, проблем и функций). При этом в составе администрации городского округа создается дополнительно новое структурное подразделение по управлению территориями ликвидируемых поселений (по 1 человеку, курирующему развитие каждого бывшего поселения).

В качестве примера рассмотрим эффект экономии на фонде оплаты труда работников органов местного самоуправления за счет сокращения их численности в Шекснинском, Бабаевском и Никольском районах. Результаты расчетов представлены в таблицах 3.3, 3.4 и 3.5. Вычисления проводились исходя из имеющейся информации о численности работников в органах местного самоуправления и размере заработной платы на конец 2013 года. Предполагалось, что число работников органов МСУ в бывших сельских поселениях составит 3, а в городских сократится наполовину. Кроме того, численность специалистов районной администрации увеличится на число ликвидируемых поселений, например, в Никольском районе – на 14.

Таблица 3.3. **Экономия на фонде оплаты труда от преобразования Бабаевского муниципального района в городской округ**

Поселение*	Численность работников органов МСУ	Среднемесячная зарплата, руб.	Годовой ФОТ**, тыс. руб.	Число сокращаемых работников	Экономия на ФОТ, тыс. руб.
Борисовское	9	13911,7	1502,5	6	1001,6
Володинское	6	16330,6	1175,8	3	587,9
Дубровское	6	15806,9	1138,1	3	569,0
Пожарское	6	17794,4	1281,2	3	640,6
Пяозерское	10	14757,5	1770,9	7	1239,6
Санинское	9	14675,7	1585,0	6	1056,7
Сиучское	5	16706,7	1002,4	2	401,0
Тороповское	9	18342,6	1981,0	6	1320,7
Центральное	21	13077,4	3295,5	18	2824,7
г. Бабаево	13	25014,7	3902,3	6	1801,1
Итого	94,0		18634,6	60,0	11442,9
Дополнительные расходы	10	22913,0	2749,6		
Итого экономия в целом по району				60	8693,3

* Данные по Вепскому национальному поселению в базе не представлены.
 ** Без учета начислений на оплату труда.
 Источник: здесь и в таблицах 3.4 и 3.5 рассчитано на основе информации: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>.

Таблица 3.4. Экономия на фонде оплаты труда от преобразования
Никольского муниципального района в городской округ

Поселение	Численность работников органов МСУ	Среднемесячная зарплата, руб.	Годовой ФОТ, тыс. руб.	Число сокращаемых работников	Экономия на ФОТ, тыс. руб.
Аргуновское	10	15326,9	1839,2	7	1287,5
Байдаровское	8	13686,5	1313,9	5	821,2
Вахневское	11	13807,6	1822,6	8	1325,5
Верхнекемское	8	19504,2	1872,4	5	1170,3
Завражское	9	14216,7	1535,4	6	1023,6
Зеленцовское	7	17626,2	1480,6	4	846,1
Милофановское	5	18330,3	1099,8	2	439,9
Нигинское	7	14560,7	1223,1	4	698,9
Нижнекемское	4	15727,4	754,9	1	188,7
Осиновское	5	19521,9	1171,3	2	468,5
Пермасское	9	13851,9	1496,0	6	997,3
Полежаевское	6	18894,8	1360,4	3	680,2
Теребаевское	9	14325,0	1547,1	6	1031,4
г. Никольск	17	15039,7	3068,1	8	1443,8
Итого	115		21584,9	67,0	12422,9
Дополнительные расходы	14	18318,6	3077,5		
Итого экономия в целом по району				67	9345,4

Таблица 3.5. Экономия на фонде оплаты труда от преобразования
Шекснинского муниципального района в городской округ

Поселение	Численность работников органов МСУ	Среднемесячная зарплата, руб.	Годовой ФОТ, тыс. руб.	Число сокращаемых работников	Экономия на ФОТ, тыс. руб.
Домшинское	4	27139,6	1302,7	1	325,7
Ершовское	6	19580,0	1409,8	3	704,9
Железнодорожное	7	20234,5	1699,7	4	971,3
Камешниковское	5	21174,1	1270,4	2	508,2
Любомировское	5	23705,6	1422,3	2	568,9
Никольское	7	21634,5	1817,3	4	1038,5
Нифантовское	8	21418,7	2056,2	5	1285,1
Раменское	5	18481,5	1108,9	2	443,6
Сиземское	10	17180,0	2061,6	7	1443,1
Угольское	6	25587,5	1842,3	3	921,2
Фоминское	5	17101,7	1026,1	2	410,4
Чибсарское	7	22869,0	1921,0	4	1097,7
Чуровское	8	22974,0	2205,5	5	1378,4
Юроченское	4	28252,3	1356,1	1	339,0
пгт Шексна	17	22114,2	4511,3	8	2123,0
Итого	104	329447,2	27011,2	53	13558,9
Дополнительные расходы	15	21382,9	3848,9		
Итого экономия в целом по району				53	9710,0

Как видно из представленных выше таблиц, экономия только фонда оплаты труда работников органов местного самоуправления составит в каждом из рассмотренных районов 8,7–9,7 млн. руб., что приблизи-

тельно равно двум средним бюджетам поселений данных районов. Экономленные средства могут быть распределены в следующем соотношении: на увеличение ФОТ работников территориальных подразделений администрации городского округа и/или на повышение их квалификации (до 30%); на решение вопросов и наиболее приоритетных проблем местного значения соответствующих территорий (до 70%).

Вместе с тем существует возможность формирования на территории района новой сетки муниципальных образований. Такие преобразования более сложно реализовать, но они позволят сформировать муниципальные образования с учётом обоснования и обеспечения достаточной для них финансово-экономической базы. Эти вопросы, требующие существенного технико-экономического обоснования и дополнительной проработки, должны являться предметом отдельного исследования.

Общий алгоритм выбора формы осуществления территориальных преобразований, на наш взгляд, заключается в следующем [19, 63] (рис. 3.3).

На начальном этапе определяется сама целесообразность изменения территориальной структуры муниципального района (объединение, разделение поселений, объединение с городским округом и т.д.), критериями которой, по нашему мнению, могут быть [19, 63]:

- низкая численность жителей муниципального образования (менее 200 чел.);
- доля полномочий органов местного самоуправления, реализуемых самостоятельно (без передачи на районный уровень) (критерий менее 50%);
- доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджета муниципального образования (менее 25%);
- отрицательная динамика собственных доходов бюджета в течение двух – трёх лет;
- доля расходов на общегосударственные вопросы в структуре бюджета муниципалитета (более 67%);
- соотношение кредиторской задолженности муниципального образования и собственных доходов бюджета (более 50%);
- отсутствие эффективно функционирующих крупных и средних производств, а также малых предприятий и ИП, которые вносят заметный вклад (более 33%) в формирование собственной доходной базы бюджета;
- низкий и крайне низкий уровень социально-экономического потенциала муниципального образования (по различным методикам его оценки);

Рисунок 3.3. **Алгоритм выбора формы осуществления территориальных преобразований в муниципальных районах**

Условные обозначения: \geq – процедура сравнения доходов бюджета района, при действующей системе муниципальных образований, с суммарными эффектами по 2 формам территориальных преобразований; $>$ – процедура сравнения суммарного эффекта и выбора одной из двух форм территориальных преобразований.

- отсутствие таких разработанных инвестиционных проектов развития экономической и социальной сферы, которые могут быть реализованы в течение одного-трёх лет отдельно инвесторами (предпринимателями), а также путём софинансирования из различных бюджетов или за счёт средств бюджетов и инвесторов;

- наличие инициативы населения, выраженной на сходах, собраниях, конференциях, обращение не менее 10 человек в органы власти о возможности осуществления территориального преобразования;

- отсутствие собственной возможности предоставлять основные коммунальные и социальные услуги на территории муниципального образования (отсутствие соответствующих муниципальных и частных организаций);

- наличие устойчивых кооперационных, хозяйственных, организационных и иных связей с другими муниципальными образованиями района.

Кроме того, должно соблюдаться условие обеспечения транспортной доступности до центра поселения и района в течение одного дня. При этом любой из перечисленных критериев не может быть абсолютным условием для осуществления территориальных преобразований. В целях комплексной оценки состояния и перспектив развития территории необходима выработка соответствующего согласованного решения населения, органов власти поселения и района, а возможно, и при участии органов государственной власти региона и представителей научного сообщества.

На *следующем этапе* требуется определить, какие поселения могут быть преобразованы (объединены) с соблюдением условия наличия у них общих границ. Далее следует рассчитать доходы вновь образуемых поселений (первый вариант объединения) и доходы консолидированного бюджета района, а также возможные доходы бюджета единого городского округа в случае ликвидации всех поселений района и самого района (второй вариант объединения).

Затем по каждому из двух вариантов *рассчитывается* экономия в расходах бюджета городского округа и консолидированного бюджета района в результате территориальных преобразований (за счет снижения ФОТ; создания единых органов власти и служб, общего управления инфраструктурой и т.д.). Таким образом, суммарный эффект по каждому из двух вариантов будет определяться суммой доходов консолидированного бюджета района либо городского округа и экономии расходов. Если суммарный эффект окажется меньше доходов консолидированного бюджета района по действующей схеме муниципальных образований, то территориальные преобразования необходимо признать нецелесообразными (неэффективными) либо рассмотреть вариант формирования новой сетки муниципальных образований с новыми границами. В обратном случае сопоставляются суммарные эффекты по каждому из двух вариантов и выбирается для реализации вариант с наибольшим эффектом. Если выбран вариант присоединения всех сельских поселений района к городскому округу, то расчёты проводятся по величине доходов бюджета городского округа и сумме доходов консолидированного бюджета района.

3.3. Совершенствование стратегического планирования на региональном и муниципальном уровне

Для повышения эффективности региональной политики по развитию муниципальных образований необходимо чёткое понимание всеми уровнями власти (федеральным, региональным и местным) и согласование ими стратегических приоритетов, целей, задач развития территорий, механизмов их достижения, а также разделение полномочий, функций и задач между участниками процесса стратегического планирования. Соответственно должны быть согласованы и стратегические документы (стратегии, программы, прогнозы), разрабатываемые на этих уровнях власти. Всё это позволит увязать бюджетное и стратегическое планирование с эффективностью деятельности органов власти.

Таким образом, важнейшим инструментом перспективного развития и наиболее эффективной реализации и использования потенциала территорий является стратегическое планирование их социально-экономического развития, под которым понимается процесс самостоятельного определения и согласования населением, бизнесом и властью региона и муниципальных образований стратегических приоритетов, основных направлений и целей развития, а также механизмов и мероприятий по их достижению. В 2000-х годах у органов власти всех уровней сформировалось понимание объективной необходимости разработки стратегических и программных документов развития регионов России, определения теоретико-методологических основ разработки и реализации стратегий и более качественного подхода к этому процессу. Активно начали разрабатываться и приниматься стратегии (концепции) социально-экономического развития муниципальных образований. Постепенно сложилась определенная система стратегического планирования, подходы к которой примерно одинаковы в различных регионах [22].

Процесс стратегического планирования в регионе должен быть непрерывным и начинаться от общей идеи, миссии развития региона и заканчиваться конкретными мероприятиями по достижению стратегических целей. Общая схема взаимосвязи различных документов стратегического планирования, существовавшая до 2014 г., представлена на рисунке 3.4.

Концепция развития региона – документ, содержащий миссию региона, общие идеи, цель и задачи его социально-экономического развития, желаемое представление, видение территории через определенный

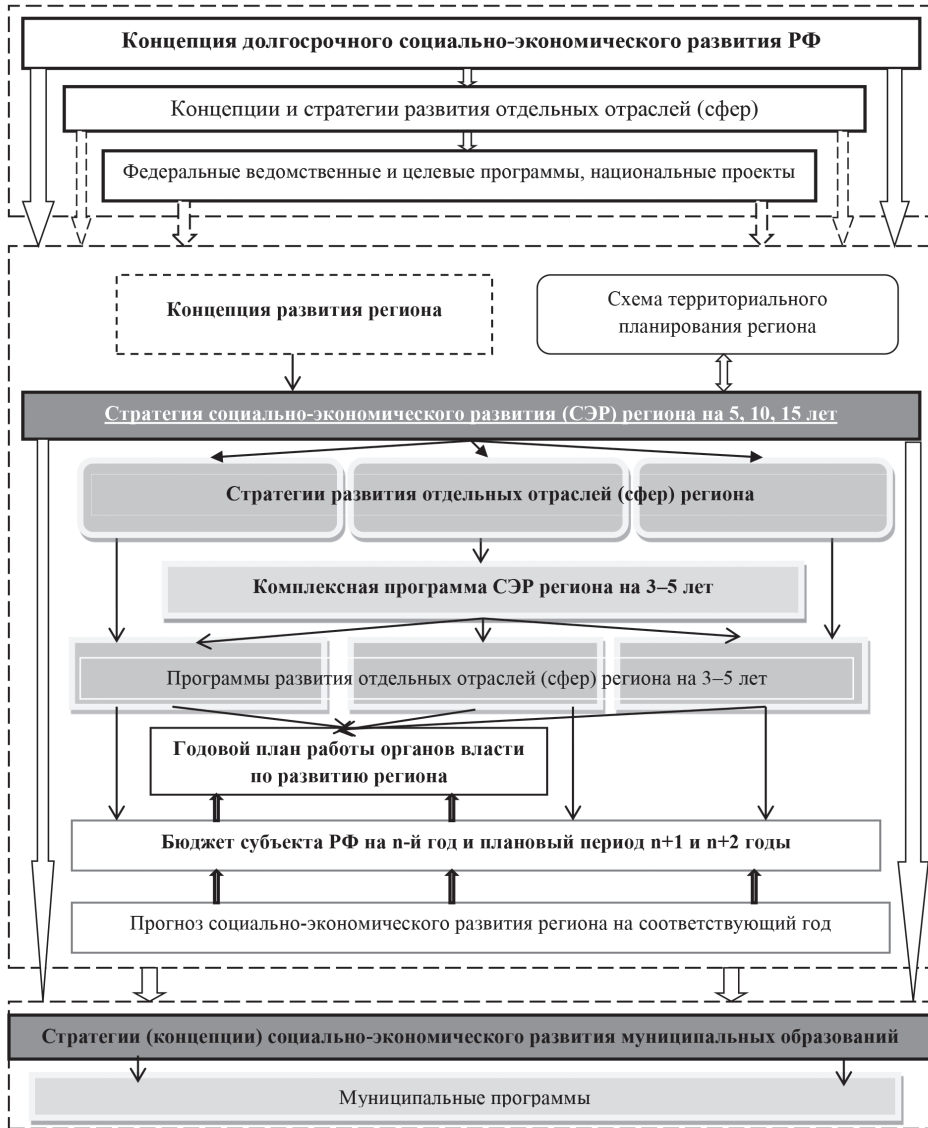

Рисунок 3.4. Существовавшая до 2014 г. система стратегических документов региона и муниципальных образований

временной период. Для конкретной детализации целей и задач перспективного развития территорий служат полновесные документы в виде стратегий, представляющие собой уже глубокий анализ тенденций, возможностей, ресурсов, средств и перспектив развития региона, обосно-

вание и выбор стратегических целей, механизмы и мероприятия реализации стратегии. Вместе с тем опыт ряда субъектов РФ и муниципальных образований показывает, что иногда происходит подмена понятий стратегии и концепции развития: в ряде случаев стратегия является по содержанию лишь концепцией развития на долгосрочную перспективу, и наоборот. Стратегия (концепция) развития региона должна учитывать направления и основные ориентиры, цели федеральной стратегии (в настоящее время – Концепции развития страны до 2020 года), на основе которых формируются стратегии (концепции) развития отдельных сфер на долгосрочную перспективу.

На основе обозначенных в стратегии любого уровня направлений развития и механизмов достижения целей разрабатывается программа социально-экономического развития соответствующей территории, представляющая собой увязку ресурсов (в том числе финансовых), механизмов и исполнителей по срокам достижения целей. Отдельно разрабатываются более детальные целевые и ведомственные, а также государственные программы (например, программы развития сельского хозяйства, образования, здравоохранения, ЖКХ, поддержки предпринимательства и т.д.).

В программных документах должны быть четко обозначены показатели и критерии эффективности их реализации, исполнители программы, обоснованы затраты на реализацию, определены источники финансирования. Показатели финансового обеспечения реализации программ развития каждой сферы регионального хозяйства (образование, здравоохранение, ЖКХ, социальная политика, производственная и инвестиционная сфера и т.д.) составляют статьи расходов регионального бюджета. Постепенно это приведет к тому, что расходная часть бюджета будет состоять из государственных программ с конкретными показателями достижения результатов на каждый год, с исполнителями программ. Переход к программно-целевому подходу позволит повысить эффективность расходования средств, так как они будут тратиться на достижение конкретных целей и показателей с возможностью выявления и устранения неэффективных расходов. Как известно, показатели бюджетных статей доходов и расходов составляются на основе прогноза социально-экономического развития региона на соответствующий период. На основе бюджета и целевых программ развития субъекта РФ составляются годовой, квартальный и месячный планы работы органов государственной власти по достижению обозначенных в них результатов.

Стратегические документы муниципальных образований должны соответствовать основным стратегическим приоритетам, целям и задачам соответствующего субъекта РФ. Но и стратегия развития региона должна содержать территориальный блок, то есть параметры развития, ключевые приоритеты, направления поддержки со стороны органов государственной власти субъекта РФ, ключевые проекты для муниципальных районов и городских округов, формирующих территорию соответствующего субъекта РФ. И только тогда формируется единая система стратегического планирования в регионе, позволяющая согласовывать приоритеты, средства, возможности, механизмы реализации целей для достижения устойчивого и комплексного развития различных территорий.

Правительством Вологодской области в апреле 2004 г. были утверждены «Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года», впоследствии переименованные в «Концепцию стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу», так как по сути и содержанию этот документ являлся именно концепцией. Главной целью стратегии обозначена диверсификация структуры экономики области и обеспечение устойчивого экономического роста, а также повышение уровня и качества жизни населения. Основными институциональными мегапроектами Стратегии определены проекты по созданию «коридоров развития» (северный, западный и восточный) и структурированию и развитию устойчивой агломерации «Вологда – Череповец», приоритетными для которых являются специфические виды деятельности. Планировалось и формирование лесного кластера, который должен был способствовать активизации социально-экономического развития отдельных районов области. Вместе с тем каких-либо параметров (показателей) достижения стратегических целей в данном документе намечено не было.

Как видно в [22], положительный эффект от реализации мероприятий и проектов, включенных в стратегию, отражается на основных параметрах социально-экономического развития региона [22]. В таблице 3.6 представлены результаты оценки динамики ряда из них за 2004–2010 гг. – период деятельности органов власти по реализации Стратегии (концепции). Как показывают приведённые данные, поставленная Президентом РФ задача по удвоению ВВП (ВРП) за 10 лет и в стране, и в большинстве субъектов РФ не была выполнена. Суммарный среднедушевой ВРП по субъектам РФ в сопоставимых ценах вырос лишь на 71%.

Таблица 3.6. Динамика показателей экономического развития страны, Северо-Западного федерального округа (СЗФО) и Вологодской области (ВО) в 2000 – 2010 гг.

Показатель	Территория	Год				2010 г. /2004 г., раз, %, +/- п.п.	2010 г. /2000 г., раз, %, +/- п.п.	
		2000	2004	2008	2009			2010
ВРП на душу населения, тыс. руб.	Россия	39,5	97,9	238,9	225,5	261,7	2,67(1,29*)	6,63 (1,71)
	СЗФО	40,6	107,0	251,3	254,0	286,5	2,68 (1,27)	7,06 (1,79)
	ВО	53,4	129,0	241,6	175,5	209,4	1,62 (1,06)	3,92 (1,32)
Инвестиции на душу населения, тыс. руб.	Россия	7,9	19,9	61,9	56,2	64,0	3,22 (1,57)	8,10 (2,31)
	СЗФО	8,2	26,1	77,2	69,4	77,2	2,96 (1,48)	9,41 (3,15)
	ВО	6,6	34,5	64,3	45,9	47,6	1,38 (0,85)	7,21 (3,14)
Степень износа основных фондов, %	Россия	43,5	43,5	43,6	44,3	45,7	105,1%	105,1%
	СЗФО	43,0	41,2	38,4	39,5	41,7	101,2%	97,0%
	ВО	42,2	50,3	42	43,8	46,1	91,7%	109,2%
Объем производства сельхозпродукции на душу населения, тыс. руб.	Россия	5,1	8,7	17,3	17,7	18,3	2,10 (1,10)	3,61 (1,28)
	СЗФО	3,1	5,0	8,5	9,0	10,2	2,05 (1,06)	3,28 (1,08)
	ВО	6,8	9,6	16,4	15,9	17,5	1,82 (0,91)	2,59 (0,85)
Инновационная активность организаций, %	Россия	8,8	9,6	9,4	9,3	9,5	-0,10 п.п.	0,70 п.п.
	СЗФО	7,7	9,1	8,9	9,5	9,4	0,30 п.п.	1,70 п.п.
	ВО	11	8,2	9,8	7,6	7,4	-0,80 п.п.	-3,60 п.п.
Производство деловой древесины, куб.м на 1 жителя	Россия	0,55	0,64	0,64	0,71	0,79	122,2%	142,6%
	СЗФО	2,13	2,53	2,32	2,27	2,65	104,5%	124,4%
	ВО	4,51	4,99	6,15	6,59	8,92	178,8%	197,8%
Численность населения	Россия	146304	143474	141904	141914	142865	99,6%	97,6%
	СЗФО	14199	13371	13462	13437	13626	101,9%	96,0%
	ВО	1290	1245	1218	1214	1201	96,5%	93,1%
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	Россия	2223	6739	17290	18638	20952	3,11 (1,69**)	9,43 (2,89)
	СЗФО	2532	7518	19396	20893	23532	3,13 (1,65)	9,29 (2,75)
	ВО	2561	7971	16115	16566	18536	2,33 (1,44)	7,24 (2,32)
Уровень зарегистрированной безработицы, %	Россия	1,4	2,6	2	2,8	2,1	0,81	1,50
	СЗФО	1,6	2,0	1,4	2,2	1,5	0,75	0,94
	ВО	1,7	2,3	1,9	3,7	2,4	1,04	1,41
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	Россия	29,0	17,6	13,4	13,0	12,6	-5,0п.п.	-16,4п.п.
	СЗФО	22,3	18,5	16,7	17,0	15,2	-3,3п.п.	-7,1п.п.
	ВО	25,5	17,9	15,8	18,3	17,0	-0,9п.п.	-8,5п.п.
Ввод жилья кв. м на 1 чел. в год	Россия	0,21	0,29	0,45	0,42	0,41	1,43	1,98
	СЗФО	0,17	0,28	0,49	0,43	0,41	1,47	2,37
	ВО	0,16	0,24	0,45	0,40	0,34	1,42	2,15

* В скобках представлен темп роста значения соответствующего показателя в сопоставимых ценах.

** Темп роста реальной заработной платы (с учётом индекса потребительских цен по России, СЗФО и Вологодской области соответственно).

В Вологодской области рост среднедушевого ВРП за это десятилетие составил 32%, а за период реализации Стратегии (2004–2010 гг.) – всего 6%. Во многом это было обусловлено влиянием финансово-экономического кризиса на монопрофильную экономику области. Падение спроса на продукцию металлургов и химиков вызвало сокращение объемов промышленного производства, снижение налоговых поступлений, рост безработицы. К 2010 году по сравнению с 2004 г. среднедушевой объем инвестиций в экономику области сократился в сопоставимых ценах 2010 г. на 15%, что объясняется замедлением инвестиционной актив-

ности в годы кризиса. Степень износа основных фондов в 2010 г. по сравнению с 2000 г. выросла на 9% и превысила соответствующие значения по России и по СЗФО. Наблюдалось и сокращение объемов производства сельхозпродукции (на 15 и 9% по отношению к 2000 и к 2004 гг. соответственно, хотя по России и СЗФО зафиксирован рост в 1,28 и в 1,08 раза). Кроме того, инновационная активность предприятий региона снизилась с 11 до 7,4%, в то время как в России и СЗФО она выросла в среднем на 0,7–1,7 п.п. Положительным моментом для региона можно считать существенный опережающий (1,79 раза к 2004 г. и 1,98 раза к 2000 г.) рост производства деловой древесины, связанный с реализацией ряда инвестиционных проектов в лесном комплексе. Но уйти от экономической и финансовой зависимости от металлургического комплекса так и не удалось. На долю металлургии в 2009–2010 гг. приходилось более половины объема производства промышленной продукции, объема экспорта и валовой прибыли. Вместе с тем удельный вес металлургической отрасли в формировании налоговых поступлений сократился к 2010 г. до 11–24%, а доля инвестиций в неё – до 14% [22, 77].

Некоторые отрицательные тенденции в исследуемый период наблюдались также в социальной сфере региона. Так, численность населения сократилась на 6,9%, в то время как в среднем по России и СЗФО – существенно меньше – на 2,4 и 4% соответственно. За 2004–2010 гг. реальный размер заработной платы увеличился всего на 44%, а в последние годы он был на 17–21% ниже среднего по округу и на 6–11% ниже среднего по России. Если в 2000–2004 годах доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума региона составляла от 19,9 до 25,5% (не выше средних значений по России и СЗФО), то в 2009–2010 гг. она была уже на 2–4 процентных пункта выше. В отношении уровня безработицы можно отметить, что в 2008–2010 гг. в Вологодской области он был выше среднего по России и регионам СЗФО.

Кризисные явления в экономике региона оказали заметное влияние на сферу его государственных финансов. В 2009 году по сравнению с предыдущим годом доходы областного бюджета сократились на 21%, а расходы – на 3,5%, что привело к образованию дефицита бюджета и росту государственного долга области, который на конец 2011 года составил 25,8 млрд. руб., увеличившись к уровню 2008 года в 14,7 раза! Такая ситуация поставила под угрозу реализацию ряда проектов с участием области, а в 2012 г. возникла необходимость сокращения даже некоторых социальных расходов регионального бюджета. Мировой кри-

зис 2008–2010 годов затруднил реализацию целей и мероприятий стратегии развития Вологодской области, поскольку на повестке дня стояла проблема реализации первоочередных антикризисных мер по сокращению безработицы, сохранению производства, недопущения социальной напряженности [22].

Таким образом, за достаточно короткий (6 лет) период деятельности органов власти по реализации «Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2010 года» не были реализованы многие намеченные цели и задачи. Практически не удалось обеспечить устойчивый рост экономики и сформировать альтернативные источники формирования доходной части бюджета области. Отчасти все это было связано с невысоким качеством самого стратегического документа (концептуальность, декларативность, без указания конкретных механизмов, мероприятий по достижению целей и ориентиров развития на долгосрочную перспективу), отсутствием у области четких отраслевых и территориальных приоритетов развития, влиянием мирового кризиса на её экономику. На наш взгляд, при эффективной расстановке стратегических приоритетов, чётком определении параметров реализации Стратегии и ответственных за это структурных подразделений органов власти было бы возможно значительно повысить уровень развития экономики области и более мягко преодолеть влияние последствий кризиса [22].

Как можно подчеркнуть, отсутствие в России долгое время единой системы стратегического планирования с четкой взаимосвязью с бюджетным планированием не позволяло регионам в полной мере достигать стратегических целей развития, а качество самих стратегических документов зачастую было невысоким (из-за отсутствия детальных механизмов их реализации, территориальных приоритетов и т.д.). Это снижало, в частности, и эффективность реализации различных видов региональной и местной социально-экономической политики.

Поэтому после многолетних и активных обсуждений был принят Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», установивший единую систему стратегического планирования. В соответствии с этим законом, стратегическое планирование – это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципаль-

ного управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Законом установлены также полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере стратегического планирования, принципы, задачи планирования, система документов стратегического планирования на федеральном, региональном и местном уровне (рис. 3.5).

В соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации для части их территорий могут тоже разрабатываться стратегии социально-экономического развития (например, для предлагаемых нами в параграфе 3.1. управленческих округов, состоящих из нескольких муниципальных районов области), если социально-экономические условия требуют выделения при разработке документов стратегического планирования субъекта РФ отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития.

Одним из достижений принятого ФЗ № 172 можно считать наличие задачи по координации государственного и муниципального стратегического управления и реализации мер бюджетной политики (ст. 8, п. 1).

До сих пор стратегии, принятые на уровне муниципалитета, как правило, не имели никакой связи с вышестоящими стратегическими документами, и это не лучшим образом сказывалось на их реалистичности. Однако в части «Закона о стратегическом планировании в РФ», касающейся этой проблемы, также выявляются значительные недочеты и недоработки [64]. Так, в число принципов стратегического планирования (ст. 7) не включён закономерный в таком случае принцип согласованности стратегий разных уровней. В отдельных статьях упомянута необходимость согласования региональных стратегий с федеральной, а муниципальных – с вышестоящими. Но в целом этим законом фактически игнорируется возможность согласования вышестоящих стратегий с нижестоящими, в строгом соответствии с субординацией. И это при том, что наработки стратегических документов и практика их использования на уровне муниципалитетов ведут свой отсчет с 1998 года. То есть муниципальная практика гораздо обширнее, чем региональная, тогда как на федеральном уровне, до указанного момента, вообще не было принято Стратегии СЭР. Так называемая «Стратегия 2020» – это всего лишь концепция развития России

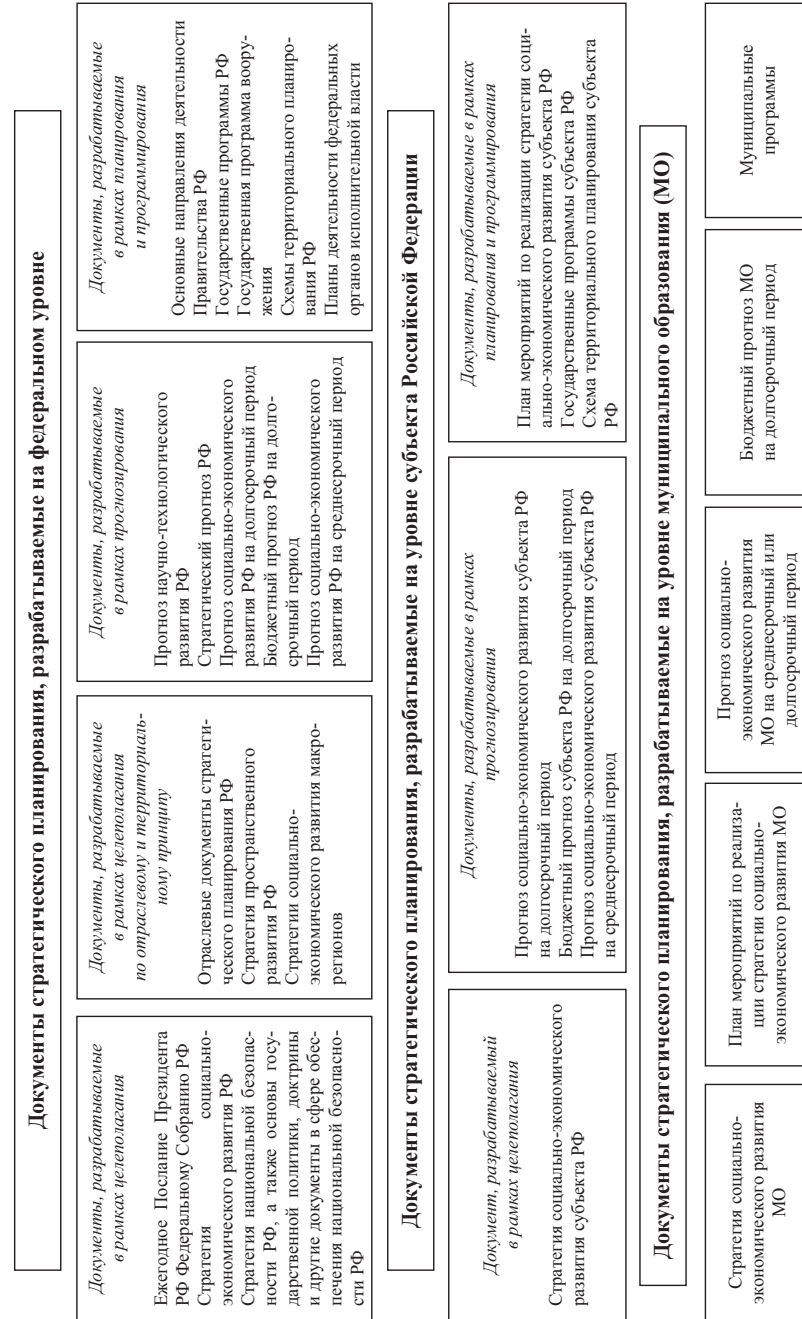

Рисунок 3.5. Система документов стратегического планирования в Российской Федерации в соответствии с ФЗ № 172 [4]

до 2020 года, причём в перечень документов стратегического планирования, согласно ст. 11 ФЗ № 172, концепции не входят [64]. Другими словами, не ориентироваться на нижестоящие структуры при формировании стратегии региона или Федерации – неправильно. В частности, это не позволяет извлечь максимальную пользу из планируемых мероприятий, более того может спровоцировать вредные эффекты. При этом учет интересов нижестоящих структур не подразумевает безоговорочного принятия их к исполнению. Следовательно, согласование вышестоящих стратегий с нижестоящими будет иметь целый ряд позитивных эффектов.

Во-первых, повысится эффективность реализуемых мероприятий за счет согласования эффектов на разных уровнях (ст. 7, п. 5 ФЗ № 172 – принцип сбалансированности).

Во-вторых, рассмотрение нижестоящих стратегических документов при разработке или корректировке вышестоящих документов обеспечивает контроль за единством методологии, позволяя избежать дублирования (ст. 7, п. 2 – принцип единства и целостности).

В-третьих, при формировании стратегических документов «снизу вверх» идет фактическое накопление идей, а также сбор аналитических материалов. В связи с этим использование материалов нижестоящих стратегий будет способствовать снижению трудоемкости процесса разработки вышестоящего документа с одновременным повышением его качества [64].

При разработке любой стратегии необходимо соблюсти принцип сбалансированности (п. 5, ст. 7 ФЗ № 172), подразумевающий согласование целей и задач. Поскольку цели строятся от общего к частному, то есть дедуктивно, то они должны определяться на федеральном уровне, но могут дополняться и уточняться на нижестоящих. Это не противоречит ФЗ № 172. При разработке стратегии на нижестоящем уровне авторы должны обеспечить согласованность с целями вышестоящего документа в части, относящейся к их зоне ответственности. То есть цели, связанные, например, с развитием Дальнего Востока, не будут копироваться в стратегиях западных регионов. При этом ничто не мешает дополнять «внешние» цели, навязанные «сверху», «внутренними», вытекающими из локальных интересов и вообще не отраженными в документе вышестоящего уровня. Таким образом, цели и задачи стратегических документов имеют два входа: из вышестоящей стратегии и из собственных интересов [64].

Таким образом, несмотря на имеющиеся в ФЗ № 172 недостатки и противоречия, органы всех уровней власти обязаны выстраивать свою работу в сфере стратегического планирования и управления в соответствии с нормами этого закона. Вместе с тем требуется принятие обширной нормативно-правовой базы в субъектах РФ, устанавливающей в них систему стратегического управления. По мнению автора [26], в рамках реализации закона ФЗ № 172 подлежат разработке и принятию на уровне субъекта РФ следующие нормативно-правовые акты (НПА):

1. Порядок разработки и корректировки стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (закон, иной нормативно-правовой акт).

2. Перечень государственных программ субъекта Российской Федерации и порядок их разработки, реализации и оценки их эффективности (правовой акт высшего исполнительного органа государственной власти – ВИОГВ).

3. Порядок разработки и корректировки бюджетного прогноза субъекта Российской Федерации на долгосрочный период (правовой акт ВИОГВ).

4. Порядок разработки и корректировки прогноза социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный и среднесрочный период (правовой акт ВИОГВ).

5. План мероприятий по реализации стратегии (правовой акт ВИОГВ).

В соответствии с законом «О стратегическом планировании в РФ» необходима также увязка стратегического планирования с бюджетным (рис. 3.6). Это даст возможность практически полностью перейти к программному бюджету, в котором большую часть расходов будут составлять расходы на реализацию соответствующих государственных и муниципальных программ, увязанных по срокам, исполнителям, мероприятиям, показателям достижения стратегических целей, показателям, позволяющим оценить эффективность деятельности органов власти.

Вместе с тем осуществлению в полной мере такой взаимоувязки препятствует в настоящее время ряд проблем (табл. 3.7), обусловленных неурегулированностью некоторых нормативно-правовых вопросов, отсутствием должного методического обеспечения, недостаточной квалификацией и готовностью специалистов органов местного самоуправления работать в рамках программных бюджетов.

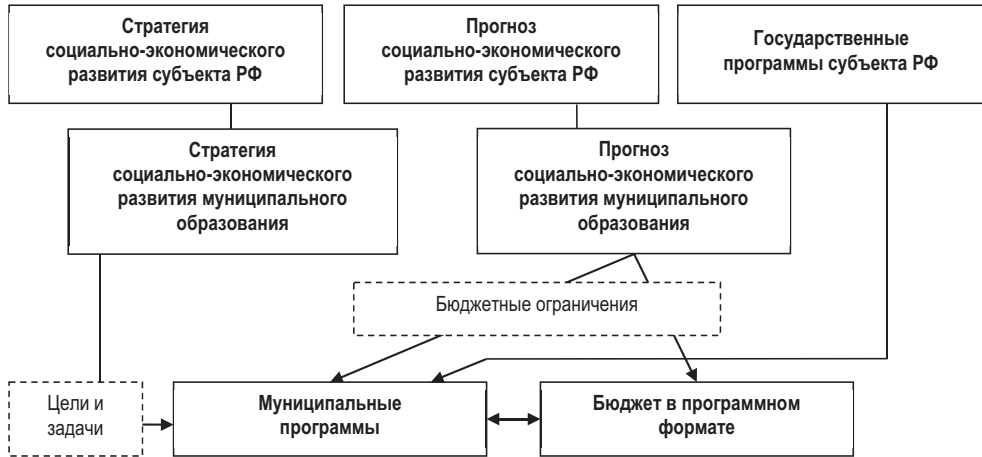

Рисунок 3.6. Увязка документов стратегического и бюджетного планирования субъекта РФ и муниципальных образований

Таблица 3.7. Проблемы разработки и реализации муниципальных программ [26]

Направление проблемы	Суть проблемы
Нормативно-правовое обеспечение	Отсутствие единого порядка формирования муниципальных программ и соответствующей нормативной документации
Взаимосвязь муниципальных программ с документами стратегического планирования	Отсутствие связи муниципальных программ (МП) с программой социально-экономического развития региона/муниципального образования
Содержание муниципальных программ	Несоответствие подготовленных ОМСУ муниципальных программ требованиям утвержденных нормативно-правовых актов по разработке и утверждению муниципальных программ Несоблюдение принципов бюджетирования, ориентированного на результат
Мониторинг муниципальных программ	Недостаточно эффективные организация и процедуры мониторинга муниципальных программ
Организация работы по разработке и утверждению муниципальных программ	Проблемы комплексного взаимодействия всех участников процесса разработки и утверждения муниципальных программ
Готовность специалистов к разработке муниципальных программ	Отсутствие методологической поддержки главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) при разработке программ Недостаточный опыт и практика специалистов ОМСУ по разработке муниципальных программ

Способами решения и минимизации данных проблем, по мнению автора [26], на уровне региона и муниципальных образований могут стать:

- разработка и применение единого порядка формирования муниципальных программ и соответствующей нормативной документации на уровне муниципальных районов, сельских и городских поселений, а также городских округов;

- обеспечение системной методологической поддержки главных распорядителей бюджетных средств при разработке муниципальных программ;
- разработка механизмов, минимизирующих количество корректировок муниципальных программ в ходе их реализации и исполнения бюджета;
- разработка и применение технологий формирования муниципальных программ с целью максимальной унификации этого процесса, в границах одной территории, по типам муниципальных образований;
- автоматизация процесса перехода к программному бюджету.

Для приведения в соответствие с нормами ФЗ № 172 и урегулирования нормативно-правовой базы региона с целью выстраивания в нём единой, взаимоувязанной системы стратегического планирования в сфере организации взаимодействия с муниципальными образованиями на уровне субъекта необходимо следующее [26].

Во-первых, принятие закона (порядка) «О стратегическом планировании на территории субъекта»; порядка (регламента) согласования муниципальных стратегий с органами исполнительной власти субъекта; методических рекомендаций по разработке документов стратегического планирования муниципальных образований, включая шаблоны (структуру) документов и единую систему показателей; рекомендуемого плана («дорожной карты») муниципальных образований по разработке и утверждению документов стратегического планирования.

Во-вторых, обучение муниципальных служащих.

В рамках организации взаимодействия с муниципальными образованиями на уровне субъекта РФ по переходу к программному бюджету следует разработать:

- проект типового порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ муниципального района (городского округа);
- методические рекомендации по переходу муниципальных образований к программно-целевым методам планирования;
- план («дорожную карту») муниципальных образований по переходу к программному планированию бюджета;
- основные направления реализации муниципальных программ с привязкой к государственным программам субъекта;
- рекомендации по формированию программной классификации расходов местных бюджетов [26].

Этот комплекс мер позволит обеспечить формирование единых подходов к стратегическому планированию и переходу муниципальных образований к программному бюджету в масштабе региона, в т.ч.:

а) соответствие муниципальных стратегий, прогнозов, муниципальных программ основным направлениям социально-экономического развития, установленным стратегией социально-экономического развития субъекта РФ, а также государственными программами субъекта РФ;

б) единство подходов к структуре и содержанию муниципальных программ, установленным муниципальными правовыми актами требованиями о муниципальных программах, утверждающих порядок разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ;

в) возможность построения единой системы мониторинга реализации стратегий и программ на основе единой системы ключевых показателей [26].

Органам местного самоуправления в рамках деятельности в сфере стратегического планирования в соответствии с ФЗ № 172 следует [108]:

- разработать и принять план подготовки документов стратегического планирования, который должен содержать сроки разработки и утверждения (одобрения) документов стратегического планирования, а также нормативные правовые акты, определяющие порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования;

- принять меры по информационному обеспечению стратегического планирования;

- определить органы, которые будут отвечать за стратегическое планирование на соответствующей территории, и закрепить их полномочия в муниципальном нормативном акте;

- установить форму, порядок и сроки общественного обсуждения проекта документа стратегического планирования в муниципальном образовании и закрепить их в муниципальном нормативном правовом акте;

- определить порядок осуществления мониторинга реализации документов стратегического планирования, подготовки документов, в которых отражаются результаты данного мониторинга, порядок контроля реализации таких документов и закрепить его в муниципальном нормативном акте.

До 1 января 2017 г. необходимо разработать документы стратегического планирования и привести в соответствие с Федеральным законом № 172 действующие документы стратегического планирования, принятые ранее. Причем такие документы считаются действительными до окончания установленного срока действия, если иное не предусмотрено законодательством [108].

В Вологодской области с 1 января 2014 г. начал свою деятельность департамент стратегического планирования, основной задачей которого является синхронизация системы стратегического планирования как на региональном, так и муниципальном уровне. В настоящее время этим департаментом выстроена система декомпозиции направлений, приоритетов, целей и задач на муниципальный уровень. Внедренная система раскладки стратегически важных индикаторов развития региона от федерального до муниципального уровня дает дополнительные возможности для контроллинга достижения целевых значений. Для оценки деятельности органов региональной власти по данному направлению в области разработана уникальная система рейтингования по уровню ключевых показателей эффективности (KPI), которая далее легко трансформируется по блокам ответственности: руководители органа исполнительной власти области, государственные гражданские служащие, проекты, подведомственные организации, хозяйственные общества и муниципалитеты в целом. Спектр показателей различен: показатели, направленные на исполнение указов Президента России, на экономический рост региона, на реализацию его государственных программ и непрограммной деятельности [70].

В апреле 2014 г. департаментом стратегического планирования были разработаны *Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования Вологодской области на долгосрочный период*. В соответствии с ними стратегия муниципального образования разрабатывается в соответствии с целями, приоритетами и задачами, определенными:

- стратегией социально-экономического развития области на долгосрочный период;
- схемой территориального планирования области;
- стратегиями развития отдельных отраслей экономики и социальной сферы области;
- прогнозом социально-экономического развития области на среднесрочный период.

Стратегия муниципального образования (далее – МО) составляется в соответствии со сроком действия стратегии социально-экономического развития области на долгосрочный период. Корректировка стратегии муниципального образования производится по решению органов местного самоуправления муниципального образования на основании корректировки стратегии социально-экономического развития области на

долгосрочный период в части изменения приоритетов, задач и целевых показателей.

Мониторинг и контроль за реализацией стратегии муниципалитета, осуществляемые органами местного самоуправления муниципального образования, предполагают сбор информации о социально-экономическом развитии муниципального образования, анализ достигнутых значений показателей, оценку результативности и эффективности мероприятий, реализованных за отчетный период.

Порядок подготовки, согласования и утверждения, а также требования к содержанию документов территориального планирования муниципального образования определяются в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации и нормативными правовыми актами Вологодской области.

Прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный период разрабатывается с учетом прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и Вологодской области на среднесрочный период, стратегии социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочную перспективу и прогнозных показателей деятельности организаций, расположенных на территории МО.

Стратегия муниципального образования в соответствии с этими методическими рекомендациями, как правило, должна содержать:

- анализ социально-экономического положения муниципального образования за предшествующий период (не менее 5 лет);
- ключевые проблемы и перспективы развития;
- стратегическую цель социально-экономического развития муниципального образования;
- стратегические приоритеты;
- задачи социально-экономического развития муниципального образования;
- свод приоритетных проектов (программ);
- целевые показатели эффективности реализации стратегии МО;
- согласование стратегии МО с муниципальными программами;
- механизмы реализации стратегии МО;
- характеристику приоритетных проектов МО;
- порядок согласования и утверждения стратегии МО;
- порядок внесения изменений в стратегию МО;
- мониторинг и контроль.

Пространственное и территориальное развитие внутри муниципального образования предполагает описание муниципальных образований внутри района:

- схемой размещения кластеров;
- схемой территориального планирования МО;
- генеральными планами МО.

Стратегические приоритеты муниципального образования должны соответствовать региональным приоритетам, конкретизировать цель; устанавливаться с учетом комплексной оценки существующих условий и прогноза развития ситуации на долгосрочный период. Стратегические приоритеты определяются исходя из стратегии социально-экономического развития области на долгосрочный период, стратегий развития отдельных отраслей экономики и социальной сферы области, посланий Губернатора области.

В качестве стратегических приоритетов развития Вологодской области определены:

- обеспечение экономического роста – «Качество экономики»;
- развитие человеческого капитала – «Качество жизни»;
- повышение эффективности муниципального управления – «Качество власти».

Порядок согласования и утверждения стратегии МО включает в себя:

- разработку проекта Стратегии МО и согласование главой муниципального образования;

- обсуждение и согласование проекта Стратегии МО с руководителями организаций, являющихся крупными налогоплательщиками, с представителями общественных, научных организаций, главами и депутатами сельских поселений, расположенных на территории муниципального образования;

- согласование в отраслевых департаментах области проекта Стратегии муниципального образования;

- согласование проекта Стратегии МО, доработанного с учетом замечаний и предложений отраслевых департаментов области, с департаментом стратегического планирования на соответствие целям, стратегическим приоритетам и задачам социально-экономического развития, закрепленным в региональных документах стратегического планирования;

- вынесение проекта Стратегии МО на публичные слушания, порядок организации и проведения которых определяется нормативно-правовыми актами, принятыми органом местного самоуправления;

- утверждение Стратегии МО осуществляется в соответствии с нормативно-правовыми актами, принятыми органом местного самоуправления;

- представление Стратегии муниципальных образований департаменту стратегического планирования для включения в реестр (перечень) документов стратегического планирования социально-экономического развития Вологодской области.

Эффективность реализации различных документов стратегического планирования и полнота достижения обозначенных в них целей и параметров развития региона зависят от множества факторов, к важнейшим из которых, на наш взгляд, относятся:

- качество самого стратегического документа (глубина проведённого анализа; учет мнения, приоритетов населения, бизнеса, специфики развития муниципальных образований; наличие качественного механизма реализации стратегических целей и задач, перспективных стратегических проектов и др.);

- финансовый механизм реализации стратегии (механизмы привлечения инвестиций, федеральных средств и наличие собственных средств и ресурсов);

- качество и полнота детализации стратегических целей и приоритетов в соответствующих стратегиях развития отдельных отраслей (сфер), долгосрочных целевых программах;

- наличие подготовленной управленческой команды, которая будет способна эффективно и с наибольшими усилиями действовать для достижения поставленных задач;

- влияние внешних факторов и условий (макроэкономическая ситуация в стране и в мире в целом, уровень межрегиональной конкуренции, приоритеты и направления государственной политики федеральных властей).

Качественный подход к разработке и реализации стратегий развития различных территориальных образований позволяет четко определять стратегические цели и задачи, расставлять приоритеты в социально-экономическом развитии территорий (то есть концентрировать ресурсы и усилия на направлениях, проектах, которые принесут наибольший эффект), привлекать инвестиции в реализацию крупных проектов, улучшать состояние инфраструктуры, создавать новые рабочие места и увеличивать поступления в бюджеты, согласовывать деятельность различных сторон в достижении общих целей, а в конечном счёте повышать уровень и качество жизни населения.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что Стратегия развития региона – это своего рода общественный договор между властью, населением и бизнесом по поводу определения долгосрочных целей и задач региона на основе согласования взаимных интересов и приоритетов и их роли в процессе разработки и реализации стратегии. И следовательно, стратегическое планирование и управление становится всё более важным и основополагающим инструментом реализации региональной политики по развитию муниципальных образований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Региональная политика по развитию муниципальных образований – деятельность органов власти субъекта РФ по определению и реализации целей и приоритетов территориального развития, механизма стимулирования, поддержки и содействия развитию муниципальных образований, механизма взаимодействия субъекта и муниципалитетов в направлении решения общих проблем и задач комплексного и устойчивого развития региона.

Содержание региональной политики можно представить в виде двух блоков: функционально-реализационного и функционально-типологического. Первый включает в себя концепцию, стратегию развития территорий региона, приоритеты, механизмы пространственного развития, прогноз развития региона и входящих в него муниципальных образований, сценарии их развития, территориальный маркетинг, согласование планов, стратегий и программ развития региона и муниципалитетов, целевые программы и госпрограммы, мониторинг социально-экономического развития и экспертизу нормативно-правовых актов муниципалитетов. В составе функционально-типологического блока выделяются типы региональной политики, каждый из которых конкретно воздействует на территориальное развитие: стимулирующая, компенсирующая, адаптирующая и противодействующая региональная политика.

Механизм регулирования территориального развития включает в себя такие формы воздействия, как комплексные программы развития муниципальных образований, адресные меры поддержки отдельных предприятий и производств; прямые и косвенные методы; полномочия региональных властей по регулированию экономической деятельности на территории, по участию в хозяйственном обороте; научно-методиче-

ское, проектно-планировочное, правовое, ресурсное, организационное, стимулирующее и информационно-аналитическое обеспечение.

Для обеспечения комплексного развития региона, наиболее полного и качественного использования потенциала входящих в него муниципалитетов необходимо обоснованное определение территориальных приоритетов, то есть выделение групп территорий со специфическими ресурсами, возможностями и особенностями развития – таких, которые играют различную роль в воспроизводственном процессе региона и в отношении которых политика региональных властей будет носить дифференцированный характер.

Хотя институт местного самоуправления в 1990–2000-е годы многократно реформировался, в развитии муниципальных образований до сих пор имеется множество проблем, в частности:

- концентрация хозяйственной деятельности в городских округах и прилегающих к ним районах и, как следствие, сужение возможностей и перспектив развития большинства периферийных районов, более низкий уровень жизни проживающего в них населения;

- существенные различия в средствах, ресурсах, источниках, факторах и условиях развития, определяющие значительную неравномерность (дифференциацию) развития муниципальных образований;

- значительное отставание уровня и качества жизни сельского населения;

- низкая финансово-экономическая самостоятельность большинства муниципальных образований;

- нерешённость проблем функционирования самого института местного самоуправления;

- дефицит квалифицированных кадров органов местного самоуправления;

- низкая эффективность и результативность взаимодействия органов государственной власти региона и органов местного самоуправления;

- низкий уровень использования современных форм и методов управления муниципальным развитием;

- законодательные и правовые сложности, препятствия и ограничения;

- неэффективность территориальной структуры муниципальных образований;

- по-прежнему невысокая роль населения, главного субъекта управления на местном уровне, в непосредственном осуществлении местного самоуправления.

В 2011–2014 годах Правительством и органами исполнительной власти Вологодской области реализовывался комплекс мероприятий, направленных на укрепление финансово-экономических основ муниципальных образований, повышение эффективности взаимодействия между уровнями власти, развитие института местного самоуправления, повышение открытости и доступности власти. Вместе с тем, как показывает практика, не все мероприятия дали однозначный, быстрый и положительный эффект. Так, из анализа результатов реализации в 2012–2013 гг. проекта по объединению поселений следует, что оно в большинстве случаев проводилось по личной инициативе глав района или поселений в целях сокращения административных расходов и упрощения управляемости территориями, а отнюдь не исходя из экономических расчетов целесообразности и эффективности (объединялись друг с другом поселения с невысоким уровнем социально-экономического развития), однако это не позволяет решить проблемы низкой финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований.

Судя по результатам апробации разработанной авторской балльной методики комплексной оценки эффективности региональной политики по развитию муниципальных образований (на основе анализа ответов глав муниципальных образований на три вопроса, в рамках ежегодно проводимого ИСЭРТ РАН опроса), эффективность и результативность взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления районов в 2007–2008 гг. увеличилась с 0,67–0,90 балла (при максимально возможном балле – 2) до 1,02–1,24 балла в 2011–2013 гг. Таким образом, данный вид эффективности все еще остается на среднем уровне. Результативность взаимодействия муниципалитетов с Общественной палатой Вологодской области, Корпорацией развития региона, Советом муниципальных образований оценивается в среднем как низкая.

По оценкам респондентов, эффективность действий региональных органов власти по поддержке муниципалитетов в 2011–2012 гг. по сравнению с 2009 годом выросла в целом с 1,81 до 1,90–2,15 балла, а по оценкам глав районов (при максимально возможном балле – 3) характеризуется уровнем выше среднего, хотя по сравнению с 2010 годом отмечается её снижение. Эффективность отраслевой региональной политики оценена главами всех муниципалитетов в 2011–2013 гг. на уровне ниже среднего: от 0,25 до 0,49 балла (при максимально возможном балле – 1). Следовательно, государственная политика Вологодской области в отно-

шении муниципальных образований недостаточно эффективна. Весьма низко оценивается главами муниципальных образований и реализация в регионе отраслевых политик.

Политика социально-экономического развития территорий, проводимая на региональном уровне, должна быть сконцентрирована на организации согласованных действий федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления в целях создания максимально благоприятных условий для развития экономики и социальной сферы муниципальных образований путем привлечения частных инвестиций и повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг.

Формой координации и согласования деятельности органов государственной власти субъекта РФ и крупных муниципальных образований (районов и городских округов) может быть создание на территории Вологодской области 6 управленческих округов. Они представляют собой часть территории области (несколько районов, имеющих общие границы), на которой осуществляются координация деятельности исполнительных органов государственной власти региона, действующих на территории муниципалитетов, анализ и прогноз социально-экономического развития входящих в округ административно-территориальных единиц.

В целях координации деятельности органов государственной власти области, органов МСУ целесообразно создать при Правительстве области совещательный и координирующий орган – Координационный совет по развитию муниципальных образований; нами определены его функции и порядок формирования, а также роль в разработке и реализации политики субъекта РФ по развитию муниципальных образований.

Исследование российского опыта территориальных преобразований позволяет утверждать, что существует возможность преобразования всех поселений муниципального района в единый городской округ с одной администрацией и представительным органом и их территориальными подразделениями в объединенных поселениях. Это может дать эффект экономии на фонде оплаты труда, который составит 8–9 млн. руб. по всем поселениям (например, в Шекснинском, Бабаевском и Никольском районах). К критериям целесообразности изменения территориальной структуры муниципального района могут быть отнесены, в частности, низкая численность его жителей (менее 200 чел.); малая доля полномочий органов местного самоуправления, реализуе-

мых самостоятельно (менее 50%); низкая доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджета муниципального образования (менее 25%); отрицательная динамика собственных доходов бюджета в течение двух-трёх лет и др.

Важным направлением реализации региональной политики является также согласование стратегических документов региона и муниципальных образований по целям, задачам, механизмам и роли разных уровней власти в решении проблем развития территорий; увязка стратегического и бюджетного планирования, что приобретает особую актуальность в связи с вступлением в силу Федерального закона № 172 «О стратегическом планировании в РФ». Это потребует принятия множества нормативных документов и разработки методических рекомендаций на региональном уровне.

Таким образом, реализация комплекса предложенных мероприятий даст возможность повысить эффективность региональной политики по развитию муниципальных образований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амелин, Д.Е. Местное самоуправление в региональном развитии [Текст] / Д.Е. Амелин. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 182 с.
2. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>
3. Бачлер, Дж. Оценка региональной политики в европейском сообществе [Электронный ресурс] / Дж. Бачлер. – Режим доступа: http://www.politanaliz.ru/articles_501.html
4. Бурак, П.И. К вопросу о формировании системы стратегического планирования в регионах РФ [Текст] / П.И. Бурак // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития : пленарные доклады III Междунар. форума, г. Москва, 21–22 октября 2014 г. ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М. : ИПР РАН, 2014. – С. 62-70.
5. Бюджет Вологодской области. Итоги 2012 года // Официальный сайт Законодательного Собрания Вологодской области. – Режим доступа : <http://www.vologdazso.ru/Doc/sl/V-2012-end.pdf>
6. В Алтайском крае ведется целенаправленная работа по развитию управленческих округов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Алтайского края. – Режим доступа : http://www.altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-vedetsya-tselenapravlennoy-rabota-po-razvitiyu-upravlencheskih-okrugov_232192.html
7. В Удмуртии на стимулирование развития городов и районов направлено более 20 миллионов рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.myudm.ru/node/32772>
8. Валентей, С.Д. Корректировка муниципальной реформы на основе общеэкономического принципа [Текст] / С.Д. Валентей // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 36-41.
9. Васильева, Е.Г. Оценка эффективности социальной политики: региональная практика [Текст] / Е.Г. Васильева // Власть. – 2008. – № 12. – С. 29-34.
10. Вечкинзова, Е.А. Институциональные основы оценки эффективности государственных, отраслевых и региональных программ в Республике Казахстан [Текст] / Е.А. Вечкинзова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – Т. 26. – № 4. – С. 151-156.
11. Ворошилов, Н.В. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области 1991 – 2011 гг. [Текст] / Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3 (65). – С. 31-41.

12. Ворошилов, Н.В. К вопросу об оценке эффективности муниципального управления [Текст] / Н.В. Ворошилов // Материалы VII ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых по отраслям наук : в 2-х т. – Вологда : ВоГУ, 2013. – Т. 2. – С. 55-60.

13. Ворошилов, Н.В. Методики оценки уровня и потенциала социально-экономического развития муниципальных образований [Текст] / Н.В. Ворошилов // Научные семинары-дискуссии. 2013 год : сборник. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – С. 52-61.

14. Ворошилов, Н.В. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области и их потенциала [Текст] / Н.В. Ворошилов // Молодые ученые – экономике : сб. работ молодежной научной школы. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – Вып. 13. – С. 113-142.

15. Ворошилов, Н.В. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области [Текст] / Н.В. Ворошилов, Е.С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты тенденции, прогноз. – 2014. – № 6 (36). – С. 54-69.

16. Ворошилов, Н.В. Оценка уровня социально-экономического развития регионов России [Текст] / Н.В. Ворошилов, Е.С. Губанова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 (ч. 3). – С. 325-332.

17. Ворошилов, Н.В. Оценка экономического неравенства регионов России [Текст] / Н.В. Ворошилов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 (ч.1). – С. 338-343.

18. Ворошилов, Н.В. Оценка эффективности региональной политики по развитию муниципальных образований [Текст] / Н.В. Ворошилов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 7 (60). – С. 54-59.

19. Ворошилов, Н.В. Преобразования муниципально-территориального устройства в регионе [Текст] / Н.В. Ворошилов // Вузовская наука – региону : материалы XII Всерос. науч.-техн. конф. – Вологда : ВоГУ, 2014. – С. 96-99.

20. Ворошилов, Н.В. Проблемы и перспективы функционирования института местного самоуправления [Текст] / Н.В. Ворошилов // Научные семинары-дискуссии. 2013 год : сборник. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – С. 71-81.

21. Ворошилов, Н.В. Самая близкая к народу власть (к 10-летию принятия в России Федерального закона № 131-ФЗ от 6.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») [Текст] / Н.В. Ворошилов // Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Nauka i inowacja – 2013». Volume 5. Ekonomiczne nauki. Państwowy zarząd. – Przemysł (Польша) : Nauka i studia, 2013. – С. 18-22.

22. Ворошилов, Н.В. Стратегическое планирование в регионе: опыт Вологодской области 2000-х годов [Текст] / Н.В. Ворошилов, Е.С. Губанова // Материалы VI ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых по отраслям наук. – Вологда : ВоГТУ, 2012. – Т. 2. – С. 98-104.

23. Ворошилов, Н.В. Тенденции и проблемы развития муниципальных районов Вологодской области [Электронный ресурс] / Н.В. Ворошилов // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 1. – Режим доступа : <http://vtr.isert-ran.ru/?module=Articles&action=view&aid=3489>

24. Ворошилов, Н.В. Теоретические и практические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований [Текст] / Н.В. Ворошилов // Молодые ученые – экономике : сб. работ молодежной научной школы. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – Вып. 14. – С. 66-88.

25. Галиуллин, Т.Т. Современные проблемы оценки государственного управления [Текст] / Т.Т. Галиуллин // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 4. – С. 28-32.

26. Гарин, Д.В. Создание единой системы стратегического планирования и программного бюджетирования субъекта и муниципальных образований [Электронный ресурс] / Д.В. Гарин. – Режим доступа: sfr.bujet.ru/upload/iblock/sea/Д.В.%20Гарин.pdf

27. Гершанок, Г.А. Формирование стратегии устойчивого развития локальных территорий на основе оценки социально-экономической и экологической емкости [Текст] / Г.А. Гершанок. – М. : Экономика, 2006. – 418 с.

28. Годовой отчет ОАО «Корпорация развития Калужской области» за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.invest.kaluga.ru/files/uploads/files/Annual_report_2011.pdf

29. Гутникова, Е.А. Социально-экономическое развитие муниципальных районов Вологодской области в 2000 – 2010 годах [Текст] / Е.А. Гутникова, А.Н. Чекавинский, Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 61. – С. 23-34.

30. Денисенко, Н.В. Анализ существующих критериев управления эффективностью деятельности предприятия [Текст] / Н.В. Денисенко // Дискуссия. – 2010. – № 1.

31. Дифференциация социально-экономического развития районов Вологодской области и формирование эффективных территориальных агломераций [Текст] : заключительный отчет о НИР / исполн. В.А. Ильин, Т.В. Ускова, С.А. Селякова, Р.Ю. Малышев. – Вологда, 2006. – 133 с.

32. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Администрации Южного управленческого округа Свердловской области на 2013 – 2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.midural.ru/files/UO/doklad/doklad_yuo_2013_2015.pdf

33. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства экономического развития Республики Коми на 2010 – 2014 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.rkomi.ru/page/6029/>

34. Дубровина, Н.А. Оценка эффективности регионального управления [Текст] / Н.А. Дубровина // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 8. – С. 54-59.

35. Задорожнева, Ю.В. Многофакторная оценка эффективности реализации социально-экономической политики региона [Электронный ресурс] / Ю.В. Задорожнева, А.Э. Калинина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/pdf/2012/4/211.pdf>

36. Инвестиционный вестник Калужской области: Инновации. Инвестиции. Инфраструктура [Электронный ресурс]. – 2012. – Спец. выпуск. – Режим доступа : <http://invest.kaluga.ru/files/uploads/files/01-2012%20spec.pdf>

37. Информационное обеспечение процесса управления экономическими системами [Текст] / А.В. Бабилова [и др.] ; под ред. проф. М.А. Боровской, доц. И.К. Шевченко. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. – 340 с.

38. К вопросу о концепции и содержании системы статистических показателей для анализа социально-экономического развития России и ее регионов [Текст] / Н.С. Апаргин, Л.С. Мымрикова, Е.С. Заварина, Б.Т. Рябушкин // Вопросы статистики. – 1999. – № 7. – С. 40-45.

39. Калинина, А.Э. Интегральная многофакторная оценка эффективности управления регионом в условиях модернизации российской экономики [Текст] / А.Э. Калинина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 1 (20). – С. 75-83. – (Экономика, Экология).

40. Клисторин, В.И. Российский федерализм: региональная политика, направленная на поддержку муниципальных образований [Текст] / В.И. Клисторин // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 41-54.

41. Кокорин, А.Г. Государственное регулирование социально-экономического развития муниципального образования (политэкономический аспект) [Текст] : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / А.Г. Кокорин. – Челябинск, 2002. – 162 с.

42. Концепция региональной целевой программы социально-экономического развития северных территорий Республики Карелия на период 2011–2015 гг. [Текст] / ИЭ КарНЦ РАН ; под общей ред. А.И. Шишкина. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2011. – 98 с.

43. Кормановская, И.Р. Оценка эффективности управления устойчивым развитием региона [Электронный ресурс] / И.Р. Кормановская, Н.Н. Ренкас // Вестник Новгородского государственного университета. – 2006. – Вып. № 37. – С. 10-13. – Режим доступа: <http://www.novsu.ru/file/18690>

44. Куратченко, Е.В. Оценка эффективности управления муниципальных образований (на примере Алтайского края) [Текст] / Е.В. Куратченко // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 233–240.

45. Мельников, Р.М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов [Текст] : монография / Р.М. Мельников. – М. : Изд-во РАГС, 2006. – 199 с.

46. Меркушов, В.В. Интегральная оценка конкурентоспособности регионов [Электронный ресурс] / В.В. Меркушов. – Режим доступа : <http://sopssecretary.narod.ru/Konferencya/programm.htm>

47. Михеева, Н.Н. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования [Текст] / Н.Н. Михеева, Р.И. Ананьина // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 3. – С. 39-57.

48. Моисеев, В.О. Методология анализа и оценки эффективности региональных экономических систем [Текст] / В.О. Моисеев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 140 с.

49. Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2013 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 324 с.

50. Нарышкин, С.Е. Роль муниципального звена в инновационном обновлении российской экономики [Текст] / С.Е. Нарышкин // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 23-25.

51. Некипелов, А.Д. Кризис в России: логика развития и варианты экономической политики [Текст] / А.Д. Некипелов // Общество и экономика. – 2009. – № 8-9. – С. 5-21.

52. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

53. О внедрении предметно-зонального (проблемно-объектного) метода государственного управления [Электронный ресурс] : постановление Администрации Алтайского края от 3 сентября 2009 г. № 383 // КонсультантПлюс.

54. О Восточном управленческом округе [Электронный ресурс] : областной закон Свердловской области от 20 мая 1997 г. № 32-03 // КонсультантПлюс.

55. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов

исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (вместе с «Правилами предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», «Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации») [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 : в ред. от 22.04.2013 // КонсультантПлюс.

56. О мерах по стимулированию развития муниципальных образований Кировской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кировской области от 13 декабря 2010 г. № 81/591. – Режим доступа : <http://www.kirovreg.ru/publ/AkOUP.nsf/d892a81e39612dedc325714b00454a7e/C77150D4B9B4715F44257AC3001E61D7>

57. О мерах по стимулированию развития социального и экономического потенциала муниципальных образований Новосибирской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства Новосибирской области от 10 сентября 2012 г. № 410-п. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW049;n=57629>

58. О Программе социально-экономического развития Пермского края на 2012 – 2016 годы [Электронный ресурс] : закон Пермского края от 20 декабря 2012 г. № 140-ПК. – Режим доступа : <http://www.perm.ru/images/banners/140-20.12.12.pdf>

59. О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (вместе с «Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация», «Порядком закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд», «Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд») [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594 (в ред. от 11.12.2012) // КонсультантПлюс.

60. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Текст] : постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 32.

61. Объединение субъектов РФ: за и против [Текст] / С.С. Артоболевский, О.И. Вендина, Е.Ш. Гонтмахер, Н.В. Зубаревич, А.В. Кынев ; под ред. С.С. Артоболевского, Е.Ш. Гонтмахера. – М. : ПРИОР, 2010. – 175 с.

62. Официальный сайт Губернатора Вологодской области. – Режим доступа : <http://okuvshinnikov.ru>

63. Оценка и направления повышения эффективности региональной политики по управлению развитием муниципальных образований [Текст] : отчет о НИР / исполн. Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, А.Н. Чекавинский. – Вологда, 2013. – 167 с. – Инв. № 02201454075.

64. Петров, И.В. Закон о стратегическом планировании: согласованность государственного и муниципального стратегического планирования [Электронный ресурс] / И.В. Петров // Стратегическое планирование в регионах и городах России : материалы XIII Общероссийского форума. – Режим доступа : http://forumstrategov.ru/upload/documents/Petrov_1.10.pdf

65. Петрушкин, Н.В. Политика активного стимулирования дает свои плоды [Электронный ресурс] / Н.В. Петрушкин. – Режим доступа : <http://fz-83.ru/публикации/политика-активного-стимулирования-дает->

66. Пивень, И.Г. Методика оценки эффективности системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона [Электронный ресурс] / И.Г. Пивень // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 333-338. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-3-2012/economics/piven.pdf>

67. Повышение эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований [Текст] : отчет о НИР / исполн. Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, А.Н. Чекавинский, С.А. Кожевников. – Вологда, 2013. – 181 с. – Инв. № 02201454078.

68. Положение об управлении инвестиционной политики и территориального развития экономики министерства экономического развития Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://econom.nso.ru/Common/common/02.pdf>

69. Пономарёва, С.А. Синхронизация систем стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях: опыт Вологодской области : тезисы доклада [Электронный ресурс] / С.А. Пономарёва // Стратегическое планирование в регионах и городах России : материалы XIII Общероссийского форума. – Режим доступа : <http://forumstrategov.ru/upload/documents/Ponomareva.pdf>

70. Постникова, Е.А. Новейшие тенденции регионального развития: некоторые фрагменты [Текст] / Е.А. Постникова, Е.А. Шильцин // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 67-86.

71. Проект Программы социально-экономического развития Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elprikam.psu.ru/files/0004/program.pdf>

72. Проект Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.samregion.ru/programm/strategy_programm/proekt_strateg/

73. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента внутренней политики Правительства Вологодской области за 2013 год // Сайт Губернатора Вологодской области. – Режим доступа: <http://okuvshinnikov.ru/files/ocenka/fomichev.pdf>

74. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента государственной службы и кадровой политики Вологодской области за 2012 год // Сайт Губернатора Вологодской области. – Режим доступа: http://okuvshinnikov.ru/files/zip/men_shakov.pdf

75. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента финансов Вологодской области за 2013 год // Сайт Губернатора Вологодской области. – Режим доступа: http://okuvshinnikov.ru/files/ocenka/doklad_department_finansov.pdf

76. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев. – М. : Наука, 2004. – 258 с.

77. Разработка теоретико-методологических основ и инструментария управления устойчивым развитием регионов [Текст] : отчет о НИР / исполн. В.А. Ильин, Т.В. Ускова, К.А. Гулин [и др.]. – Вологда, 2012. – 128 с. – Инв. № 02201350038.

78. Районы Вологодской области в 1990 – 1999 годах [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2001. – 384 с.

79. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 326 с.

80. Растворцева, С.Н. Управление эффективностью торговли потребительской кооперации [Текст] : дис. ... канд. экон. наук / С.Н. Растворцева. – Белгород, 2003. – 237 с.

81. Романов, В. Поселения будут укрупняться только с согласия местных жителей [Текст] / В. Романов // Красный Север. – 2012. – № 171 (26951). – 12 сент.

82. Сигов, И.И. О сущности и проблемах пространственного развития России [Текст] / И.И. Сигов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – № 1. – С. 30-35.

83. Система муниципального управления [Текст] : учеб. для вузов / под ред. В.Б. Зотова. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб. : Питер, 2008. – 512 с.

84. Скопин, О.В. Критерии оценки эффективности системы регионального управления [Электронный ресурс] / О.В. Скопин // Региональная экономика

и управление : электронный научный журнал. – 2009. – № 1 (17). – Режим доступа: <http://region.mcnp.ru>

85. Смирнов, В.В. Повышение эффективности социально-экономического развития региона: методология, оценка, эффективность [Электронный ресурс] / В.В. Смирнов // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 5. – С. 443-452. – Режим доступа : <http://www.auditfin.com/fin/2007/5/Smirnov/Smirnov%20.pdf>

86. Совершенствование партнерства: регионы и муниципалитеты в условиях реформирования управления и расширения их полномочий [Текст] / МОНФ; Администрация Самарской области; ГУ ИМЭИ. – М. : МОНФ, 2007. – 491 с.

87. Социально-экономическая эффективность регионального развития [Текст] / С.Н. Растворцева, В.В. Фаузер, В.Н. Задорожный, В.А. Залевский ; отв. ред. д.э.н., доц. С.Н. Растворцева. – М. : Экон-Информ, 2011. – 136 с.

88. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст] : монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.

89. Стародубровская, И.В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России [Текст] / И.В. Стародубровская, М.Н. Миронова ; Ин-т экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – М. : Ин-т Гайдара, 2010. – № 141Р. – 116 с. : ил. – (Научные труды).

90. Стимулирование глав к повышению самообеспеченности муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.permkrai.ru/development_strategy/zadachi/mun/instr/kon/st/

91. Стрижева, Е.С. Критерии оценки эффективности функционирования системы социальной защиты населения [Электронный ресурс] / Е.С. Стрижева // Вестник филиала РГСУ. – 2006. – Режим доступа: <http://kraspubl.ru/content/view/151/1>

92. Субъект Российской Федерации и местное самоуправление: пути совершенствования экономического взаимодействия [Электронный ресурс]. – М. : МОНФ, 1999. – Режим доступа : http://vasilievaa.narod.ru/mu/stat_rab/books/mpsf/index7.htm#1

93. Суспицын, С. Межрегиональные различия: сравнительный анализ федеральных округов и «субокругов» [Текст] / С. Суспицын // Российский экономический журнал. – 2001. – № 1. – С. 53-66.

94. Суспицын, С. Методологические проблемы прогнозирования приоритетов и последствий государственной региональной политики [Текст] / С. Суспицын // Российский экономический журнал. – 2000. – № 2. – С. 57-71.

95. Суспицын, С.А. Региональное программирование и территориальные различия: возможности и ограничения [Текст] / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 3. – С. 3-20.

96. Сыроежин, И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества [Текст] / И.М. Сыроежин. – М. : Экономика, 1980. – 192 с.

97. Троцковский, А.Я. Концептуальные основы регулирования территориального развития на мезоуровне [Текст] / А.Я. Троцковский, М.П. Щетинин // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2 (66). – Т. 2. – С. 298-308.

98. Управление муниципальным экономическим развитием [Текст] / под ред. Г.Ю. Ветрова. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2009. – 258 с.

99. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] : монография / Т.В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

100. Фатхутдинов, Р.А. Стратегическая конкурентоспособность [Текст] : учебник / Р.А. Фатхутдинов. – М. : Экономика, 2005. – 504 с.

101. Хабриева, Т.Я. Муниципальная реформа в Российской Федерации [Текст] / Т.Я. Хабриева // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 26-35.

102. Чайникова, Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона [Текст] : монография / Л.Н. Чайникова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.

103. Чиновники стимулируют муниципалитеты к повышению собственной доходной базы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sibacc.ru/publications/publication/234/44507/>

104. Чирков, М.О. Оценка эффективности налоговой политики региона [Текст] : препринт / М.О. Чирков. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 84 с.

105. Шарыгин, М.Д. Электронный образовательный ресурс «e-RegionalPolicy» по курсу «Региональная политика» [Электронный ресурс] / М.Д. Шарыгин, О.Н. Миндорова. – Режим доступа: http://course-info.narod.ru/e-RegionalPolicy/data/1_4.htm

106. Швецов, А.Н. Экономические основания выбора размеров муниципальных образований [Текст] / А.Н. Швецов // Пространственная экономика. – 2007. – № 3. – С. 43-61.

107. Щетинин, М.П. Механизм пространственного регулирования экономики региона на мезоуровне: определение и подход [Текст] / М.П. Щетинин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2008. – № 10 (48). – С. 71-73.

108. Яговкина, В.Я. О применении норм Федерального закона «О стратегическом планировании в РФ» / В.Я. Яговкина // Официальный сайт Ассоциации

«Совет муниципальных образований» Хабаровского края. – Режим доступа : <http://смо.khabkrai.ru/opinion/2014/10/22/o-primenenii-norm-federalnogo-zakona-o-strategiche/>

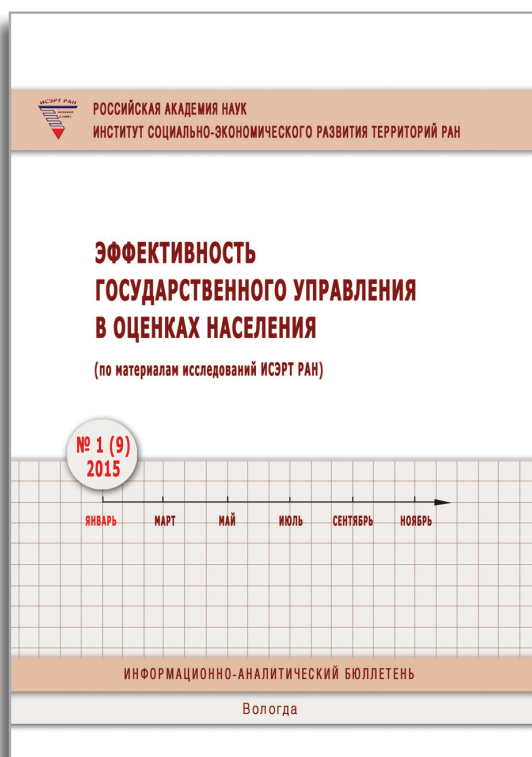
109. Kjell, L. Implementation guidelines for performance auditing / L. Kjell // Standards and Guidelines for Performance Auditing Based on INTOSAI's. Auditing Standards and Practical Experience. – Stockholm, 2004, July.

110. Porter M.E. Regions and the New Economics of Competition / Global City-Regions: Trends, Theory, Policy. – Oxford: Oxford University Press, 2001.

111. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues, 2010, Sept. // CAF – Common Assessment Framework / Daniel Kaufmann, Aart Kraay, Massimo Mastruzzi. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.microsoft.com/bi/>.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ

(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)
Выпуск 1(9) 2015

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В итоговом выпуске информационно-аналитического бюллетеня № 1 (9) мы подводим итоги динамических изменений общественного мнения об экономической и политической ситуации в стране и регионе в 2014 году. Последняя волна опроса проходила в период с 26 ноября по 14 декабря 2014 г. В результатах исследования представлена актуальная информация, связанная с событиями последних месяцев: второй форум Общероссийского народного фронта, принятие Государственной Думой проекта федерального бюджета на 2015 год и на период 2016 – 2017 гг., ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, а также колебания курса национальной валюты и протестные выступления против реформ в системе здравоохранения и платных парковочных мест.

В выпуске бюллетеня № 1 (9) вы можете ознакомиться:

- ✓ с подробной оценкой деятельности Президента РФ и федеральных органов государственной власти;
- ✓ с динамикой общественного мнения о деятельности губернатора Вологодской области, региональных и муниципальных органов управления;
- ✓ с отношением населения к двусторонним санкциям;
- ✓ с представлениями населения о состоянии собственного материального положения и перспективах его развития;
- ✓ с основными тенденциями социального настроения, запаса терпения и протестного потенциала;
- ✓ с оценкой жителями области деятельности средств массовой информации.

АНОНС

Следующий выпуск информационно-аналитического бюллетеня «Эффективность государственного управления в оценках населения (по результатам исследований ИСЭРТ РАН)» № 2 (10) выйдет в марте 2015 года. В нём будет представлен анализ основных тенденций общественного мнения как по ключевым тематическим блокам, так и по новым разделам мониторинга:

1. Отношение населения Вологодской области к деятельности Президента РФ и федеральных органов государственной власти.
2. Оценка деятельности губернатора Вологодской области, региональных и муниципальных органов управления.
3. Самооценка материального положения.
4. Уровень потребления товаров и услуг.
5. 2014 год в оценках населения.
6. Социальное самочувствие населения.
7. Отношение к деятельности полиции.

РЕЗЮМЕ

В 2014 г. тенденции общественного мнения во многом определялись развитием ситуации на международной политической арене: как позитивными (успехами российской сборной на Олимпийских играх в Сочи, вхождением Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации), так и негативными (конфликтной обстановкой на юго-востоке Украины, напряженными отношениями с США и некоторыми другими государствами, падением курса национальной валюты в условиях двусторонних санкций и снижения цен на нефть).

В ноябре – декабре 2014 г. в России состоялся ряд важных политических событий:

1. 17 – 18 ноября в Москве состоялась второй «Форум действий» Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию», основной темой которого стала реализация майских указов Президента РФ от 2012 года в непростых для российской экономики условиях западных санкций.

2. 21 ноября Государственная Дума приняла проект федерального бюджета на 2015–2017 годы. Председатель Комитета по бюджету и налогам А. М. Макаров заверил, что все свои социальные обязательства государство выполнит в полном объеме, несмотря на то, что в 2015 году доходы бюджета составят порядка 15 триллионов рублей, расходы чуть выше (на 400 миллиардов рублей). Покрывать дефицит планируют за счет госзаимствований и доходов от приватизации федерального имущества.

3. 26 ноября Общественная палата РФ представила ежегодный доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации, в котором было отмечено, что государство и общество стали партнерами в деле развития страны, резко возросла доля гражданской социальной активности.

4. 4 декабря В.В. Путин выступил с ежегодным Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в котором еще раз озвучил свою позицию по ключевым событиям, произошедшим в стране и в мире в 2014 году, а также определил перспективные направления развития основных сфер народного хозяйства в 2015 – 2017 гг. с учетом реалий современной политической и экономической ситуации.

5. 18 декабря состоялась ежегодная пресс-конференция В.В. Путина, на которой глава государства ответил на вопросы журналистов по наиболее актуальным проблемам, волнующим общественность. «Главный вопрос сегодняшнего дня, – как отметил Президент РФ, – вопрос, который интересует граждан нашей страны, – о том, в каком состоянии находится экономика, национальная валюта, как будет развиваться ситуация в социальной сфере в этой связи... Безусловно, и я хочу это подчеркнуть, как говорят специалисты, «отскок в плюс», последующий рост и выход из сегодняшней ситуации неизбежен как минимум по двум причинам. Во-первых, рост мировой экономики будет сохраняться, темпы снижаются, но рост точно будет сохраняться. Экономика будет расти. И наша экономика выйдет из сегодняшней ситуации. Сколько на это потребуется времени? При самом неблагоприятном стечении обстоятельств, я думаю, что года два»¹.

Эти и многие другие события в политической жизни России оказали влияние на тенденции общественного мнения. В настоящем выпуске бюллетеня представлены результаты опросов населения Вологодской области, проведенных в 2014 году.

¹ Стенограмма пресс-конференции В.В. Путина 18 декабря 2014 г. / Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47250>

В таблицах и графиках представлено сравнение итогов мониторинга общественного мнения в среднем за последние 6 опросов (с февраля по декабрь 2014 г., то есть среднегодовые данные за 2014 г.) с результатами исследований за 2013 г., а также 2007 (последний год второго президентского срока В.В. Путина, когда были

достигнуты наиболее высокие оценки президентской деятельности) и 2011 г. (последний год президентства Д.А. Медведева).

Материалы бюллетеня представляются блоками, характеризующими общественное мнение относительно ключевых аспектов политической и экономической жизни.

В ПЕРВОМ блоке «Отношение населения Вологодской области к деятельности Президента РФ и федеральных органов государственной власти» дана оценка жителями региона действий главы государства, Правительства РФ, Государственной Думы, Совета Федерации. Приведена информация о тенденциях общественного мнения относительно развития политической и экономической ситуации в стране в 2014 году.

В 2014 г., по сравнению с 2013 г., уровень одобрения деятельности Президента РФ существенно увеличился как в среднем по стране (с 63 до 82% по данным ВЦИОМ), так и на территории Вологодской области (с 55 до 64%; рис. 1). Поддержка главы государства в 2014 г. значительно выше, чем в 2011 – 2013 гг.

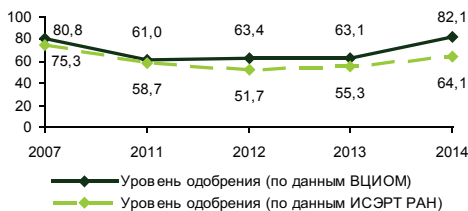

Рис. 1. Динамика уровня одобрения деятельности Президента РФ жителями Российской Федерации и Вологодской области (в % от числа опрошенных)

В динамике общественного мнения о деятельности Президента РФ в 2014 г. можно выделить два периода:

1. В первую половину года в связи с известными политическими и общественными событиями в жизни страны (Олимпийские игры, присоединение Крыма и Севастополя) поддержка В. Путина увеличивалась стремительными темпами: с февраля по июнь уровень одобрения деятельности главы государства возрос на 22 п.п. в среднем по стране (с 64 до 86%) и на 11 п.п. в Вологодской области (с 56 до 67%).

2. С июня 2014 г., достигнув (по данным ВЦИОМ, ИСЭРТ РАН) рекордных показателей за последние пять лет, доля положительных оценок о деятельности главы государства стабилизировалась и по-прежнему сохраняется на высоком уровне (85% – в России, 66% в Вологодской области).

Сохраняются положительные тенденции и в динамике оценки решения Президентом ключевых проблем страны. В 2014 г. почти половина жителей области (48 – 50%) считали, что Президент успешно справляется с укреплением международных позиций России и наведением порядка в стране, 35 – 38% положительно оценивали его деятельность по защите демократии и укреплению свобод граждан, подъему экономики и росту благосостояния населения. **По сравнению с 2011 – 2013 гг., доля жителей области, считающих, что Президент РФ успешно справляется с ключевыми проблемами России, увеличилась на 4 – 12 п.п. (особенно по проблеме наведения порядка в стране – с 38 до 48%; табл. 1).**

Таблица 1. Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемами? (в % от числа опрошенных, индекс в пунктах)

Показатель	2007	2011	2012	2013	2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
						2013	2011	2007
Укрепление международных позиций России								
Успешно	58,4	46,2	43,1	45,6	50,4	+5	+4	-8
Неуспешно	24,9	33,7	37,9	36,2	32,4	-4	-1	+7
Индекс	133,5	112,5	105,2	109,4	118,0	+9	+6	-16
Наведение порядка в стране								
Успешно	53,2	36,6	35,4	39,4	48,0	+9	+11	-5
Неуспешно	34,0	50,0	50,7	47,5	39,1	-8	-11	+5
Индекс	119,2	86,6	84,7	91,9	108,9	+17	+22	-10
Защита демократии, укрепление свобод граждан								
Успешно	44,4	32,4	28,8	31,8	37,5	+6	+5	-7
Неуспешно	37,0	48,3	52,3	51,0	45,4	-6	-3	+8
Индекс	107,4	84,1	76,5	80,8	92,1	+11	+8	-15
Подъём экономики, рост благополучия граждан								
Успешно	47,2	30,7	28,5	31,3	34,8	+4	+4	-12
Неуспешно	39,1	56,1	57,9	56,8	53,4	-3	-3	+14
Индекс	108,1	74,6	70,6	74,5	81,4	+7	+7	-27

В последние месяцы 2014 г. (в августе – декабре) по большинству позиций положительные тенденции сохраняются: отмечается рост доли позитивных оценок на 3 – 4 п.п.

В отношении жителей Вологодской области к деятельности Правительства РФ и Председателя кабинета министров также преобладают положительные тенденции. В 2014 г., по сравнению с 2011 – 2013 гг. доля позитивных оценок возросла соответственно на 5 п.п. (с 49 до 54%) и на 3 – 8 п.п. (с 40 – 45 до 48%). В то же время удельный

вес одобрительных характеристик остается более низким, чем в 2007 г. (59 и 52% соответственно).

Таким образом, в 2014 году отношение населения к деятельности Президента РФ и федеральных органов государственной власти имело в целом положительную динамику. На волне эмоционального подъема, связанного с успехами внешней политики России в первой половине года, поддержка власти среди населения достигла своих рекордных показателей и продолжала оставаться на достигнутом высоком уровне во второй половине года.

Во ВТОРОМ блоке «Оценка деятельности губернатора Вологодской области, региональных и муниципальных органов государственной власти» представлена оценка населением деятельности главы региона, Законодательного собрания Вологодской области, а также главы г. Вологды, мэра г. Череповца и руководителей местных администраций районов Вологодской области.

В целом за 2014 г., по сравнению с 2011 – 2013 гг., уровень одобрения деятельности губернатора Вологодской области снизился на 4 – 6 п.п. (с 44 – 46 до 40%).

Негативные изменения наблюдаются в оценке деятельности губернатора Вологодской области по сравнению со среднероссийским показателем: в 2007 г. уровень поддержки и в стране, и в регионе составлял 56 – 57%, к 2014 г. доля положительных

оценок деятельности глав субъектов РФ увеличилась до 66%, на территории Вологодской области – снизилась до 40% (рис. 2). Таким образом, разрыв между этими показателями составил 26 п.п.

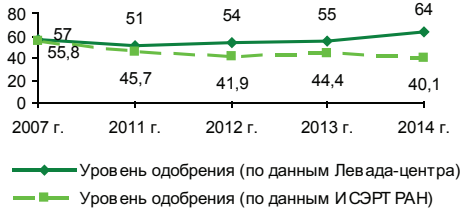

Рис. 2. Уровень одобрения деятельности глав субъектов РФ и губернатора Вологодской области (в % от числа опрошенных)

В последние месяцы 2014 г. (август – декабрь), при сохранении стабильного уровня одобрения деятельности губернатора (39%), отмечается рост его поддержки в большинстве социально-демографических категорий населения (на 3 – 7 п.п.). Снижение индекса одобрения отмечается только среди 20% наименее обеспеченных жителей области

(на 6 пунктов, с 70 до 64 п.) и жителей г. Вологды (на 4 пункта, с 93 до 89 п.).

Оценка деятельности муниципальных органов государственной власти в 2014 г., по сравнению с 2013 г., существенно не изменилась: уровень одобрения главы г. Вологды составляет 31%, мэра г. Череповца – 56%, руководителей местных администраций районов – 35%.

Таким образом, в 2014 г. отношение жителей Вологодской области к деятельности губернатора ухудшилось по сравнению с 2007 – 2013 гг. Продолжается динамика расхождения со среднероссийским уровнем поддержки региональной власти (в целом по стране уровень одобрения глав субъектов РФ увеличивается с 2011 г., в Вологодской области наблюдаются противоположные изменения).

На территории Вологодской области в единый день голосования 14 сентября 2014 г. была отмечена самая низкая явка из всех субъектов Российской Федерации, в которых проходили выборы губернаторов. Одной из основных причин этого может являться неудовлетворенность населения деятельностью региональных органов государственной власти.

В ТРЕТЬЕМ блоке «Самооценка материального положения и потребительских настроений» приводятся сведения о восприятии населением своего благосостояния и перспективах его развития.

В 2014 г., по сравнению с 2013 г., существенных изменений в социальной самоидентификации и оценке покупательной способности доходов на территории Вологодской области не произошло: доля людей, считающих себя «бедными и нищими», составляет 47 – 49%, относящих себя к людям «среднего достатка» – 43%; тех, кто отмечает, что «денег хватает в лучшем случае на еду» – 33%, кому «денег достаточно для покупки необходимых товаров» – 54%.

Ухудшились ожидания населения относительно перспектив личного материального положения и развития экономической ситуации в стране. В 2014 г., по сравнению с 2011 г., доля оптимистических прогнозов уменьшилась на 3 – 6 п.п. (табл. 2).

В 2014 г. по сравнению с 2011 г. на территории Вологодской области снизился индекс потребительских настроений (на 2 пункта, с 90 до 88 п.), что свидетельствует о тревожных ожиданиях относительно перспектив развития благосостояния. В последние месяцы 2014 г. (август – декабрь) данная негативная тенденция сохраняется: индекс потребительских настроений снизился на 5 пунктов (с 87 до 82 п.).

Таблица 2. Динамика прогнозов материального положения и экономической ситуации

Показатель	2007	2011	2012	2013	2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
						2013	2011	2007
Ожидания изменения личного материального положения								
Будет лучше	15,0	10,4	9,5	8,9	7,7	-1	-3	-7
Будет такое же	46,4	43,0	44,7	45,3	41,4	-4	-2	-5
Будет хуже	11,4	19,8	19,1	17,8	20,2	+2	0	+9
Краткосрочные перспективы развития экономики страны								
Хорошим	35,8	20,5	18,8	18,0	14,5	-4	-6	-21
Не хорошим, но и не плохим	34,6	34,6	34,8	33,1	33,5	0	-1	-1
Плохим	11,4	24,0	23,8	24,9	27,8	+3	+4	+16
Долгосрочные перспективы развития экономики страны								
Хорошим	13,8	6,8	6,5	4,6	4,4	0	-2	-9
Не хорошим, но и не плохим	49,3	42,3	40,5	39,2	37,8	-1	-5	-12
Плохим	8,7	16,6	16,9	17,7	17,9	0	+1	+9

Следует отметить, что снижение индекса потребительских настроений предшествовало экономическому кризису в августе 1998 г.: в апреле 1998 г. ИПН составлял 68 п., в июне – 63 п., в августе – 52 п., в октябре – 41 п., в декабре – 37 п. (рис. 3). Негативная динамика индекса потребительских настроений сопутствовала и финансовому кризису 2008 г.: в июне 2008 г. ИПН составлял 109 п., в августе – 108 п., в октябре – 98 п., в декабре – 73 п. В 2014 г. снижение ИПН отмечается во второй половине года: в июне – 91 п., в августе – 87 п., в октябре – 84 п., в декабре – 82 п.

Тенденции общественного мнения согласуются с показателями официальной статистики. По данным Вологдастата в январе – октябре 2014 г. реальная заработная плата (с учетом инфляции) составила 97,4% к соответствующему периоду предыдущего года².

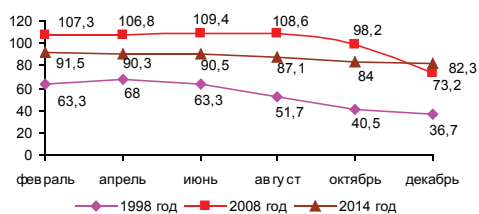

Рис. 3. Динамика индекса потребительских настроений (ИПН) в 1998, 2008 и 2014 гг. (в пунктах)

Таким образом, негативная динамика самооценок материального положения и индекса потребительских настроений в 2014 г. наглядно отражает напряженную экономическую ситуацию в стране. Опыт проведения социологических исследований свидетельствует о том, что это является предвестником серьезных изменений, которые могут произойти в ближайшие 2 – 4 месяца при сохранении сложившейся динамики ИПН.

² Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – ноябре 2014 года: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2014. – С. 99.

В ЧЕТВЕРТОМ блоке «Социальное самочувствие населения» представлены сведения о социальном настроении, запасе терпения и потенциале протеста.

В 2014 г., по сравнению с 2011 г., доля жителей области, испытывающих преимущественно позитивные эмоции, существенно увеличилась на 6 п.п. (с 63 до 69%; табл. 3). В августе – декабре 2014 г. удельный вес положительных оценок социального настроения сохраняется на уровне 71%.

Следует отметить, что в первой половине года (с февраля по июнь) доля людей, положительно характеризующих своё настроение, увеличилась на 6 п.п. (с 65 до 71%). Это было связано с эмоциональным подъёмом на волне успехов российской олимпийской сборной, присоединения Крыма и Севастополя, а также ростом патриотических настроений в условиях обострения «украинского кризиса» и притеснения русскоязычного населения киевской властью.

С июня 2014 г., когда на первый план для россиян стали выходить колебания курса рубля и действие международных

санкций, рост доли людей, положительно характеризующих свое настроение, прекратился и остается стабильным по настоящее время (71%).

Удельный вес жителей региона, считающих, что «все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть», в 2014 г. составил 81%, что выше на 6 п.п., чем в 2011 г.

Существенно более низким является удельный вес жителей области, считающих, что на территории региона возможны акции протеста, и готовых принять в них участие. С 2011 г. протестный потенциал сохраняется на уровне 17 – 19%.

В целом следует отметить, что в непро-стых политических и экономических условиях сохранился позитивный фон общественного мнения. По результатам последней волны опроса, проведенной в ноябре – декабре 2014 г., практически во всех социально-демографических категориях населения отмечается незначительное улучшение индекса социального настроения (на 2 – 4 п.), что позволяет надеяться на оптимистическое развитие динамики общественного мнения.

Таблица 3. Динамика некоторых показателей социального самочувствия населения Вологодской области

Вариант ответа	2007	2011	2013	2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
					2013	2011	2007
Настроение							
Нормальное состояние, прекрасное настроение	63,6	63,1	68,6	69,4	+1	+6	+6
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	27,8	28,9	26,2	24,9	-1	-4	-3
Запас терпения							
Всё не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть	74,1	74,8	79,3	80,8	+2	+6	+7
Терпеть наше бедственное положение невозможно	13,6	15,3	14,2	12,6	-2	-3	-1
Потенциал протеста							
Потенциал протеста	20,7	19,8	16,8	19,3	+3	-1	-1

В ПЯТОМ блоке «Отношение населения к деятельности средств массовой информации» приведена динамика общественного мнения о работе СМИ, которые в 2014 г. играли особую роль, освещая для россиян ход политических и экономических событий в стране и за ее пределами.

Как показали результаты исследования, в 2014 г., по сравнению с 2011 – 2013 гг., в области увеличилась доля жителей, которые получают информацию о политической и экономической жизни в стране и регионе из телевизионных программ (на 2 – 4 п.п., с 82 – 84 до 86%), газет и журналов (на 15 – 20 п.п., с 29 – 34 до 49%) (табл. 4).

Проблема снижения доверия к информации в СМИ, которая отмечалась еще в 2013 г., по сравнению с 2012 г., сохранилась. В 2014 г., по сравнению с 2013 г., доля тех, кто считает, что средства массовой информации объективно освещают ход событий в мире, уменьшилась на 10 п.п. (с 46 до 36%), в стране и в области – на 5 п.п. (с 43 до 38% и с 44 до 39% соответственно).

Таким образом, жители Вологодской области проявляют повышенный интерес к освещению в средствах массовой информации политической и экономической жизни. Вместе с тем, в 2014 г. тенденция снижения доверия к средствам массовой информации продолжилась.

Таблица 4. Как Вы считаете, объективно или нет средства массовой информации освещают ход событий в мире, в стране и в области? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа		2007	2011	2013	2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
						2013	2011	2007
В мире	Объективно	59,3	53,1	46,1	40,9	-5	-12	-18
	Необъективно	22,4	24,9	30,8	34,5	+4	+10	+12
В стране	Объективно	59,0	48,1	43,0	43,3	0	-5	-16
	Необъективно	24,1	31,9	34,7	32,8	-2	+1	+9
В области	Объективно	60,4	49,9	43,5	43,7	0	-6	-17
	Необъективно	22,5	29,6	33,7	32,2	-2	+3	+10

* * *

Подводя итоги 2014 г., следует отметить, что он был насыщен важными политическими и экономическими событиями как внутри страны, так и за ее пределами. Общественное мнение на протяжении всего года чутко реагировало на происходящие изменения. В первой половине года на фоне эмоционального подъема, связанного с удачным выступлением российской сборной на Олимпийских играх, а также с вхождением Крыма и Севастополя в состав Российской Феде-

рации, улучшалось социальное настроение людей, росла поддержка органов управления, общество консолидировалось вокруг главы государства и озвучиваемых им тезисов о национальном суверенитете и духовных скрепах российского менталитета. С июня 2014 г., когда обострились экономические проблемы, вызванные зарубежными санкциями, падением цен на нефть и снижением курса национальной валюты, позитивные тенденции в динамике общественного мнения о деятельности органов власти замедлились,

увеличилась доля негативных оценок личного материального положения, текущей и перспективной экономической ситуации в стране и регионе.

На наш взгляд, следует обратить внимание на то, что с июня 2014 г. во всех социально-демографических категориях населения наблюдается тенденция снижения индекса потребительских настроений. Как показывают результаты социологи-

ческих исследований ИСЭРТ РАН, такая динамика ИПН является предвестником существенных негативных изменений, которые могут произойти не только в экономической, но и в политической жизни, если не произойдут реальные изменения по повышению эффективности государственного управления и переходу на новые экономические формы, обеспечивающие развитие страны.

Для обозначения динамики изменений в бюллетене используются следующие

знаки:

 – тенденции ухудшения ситуации;

 – тенденции улучшения ситуации;

 – ситуация существенно не изменилась;

----- – нейтральный уровень значения индекса (100 пунктов). Индекс выше 100 пунктов означает преобладание позитивных суждений над негативными, ниже 100 – противоположную ситуацию.

**ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ
ОБЛАСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА
РФ И ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РФ

▲ В среднем по стране доля положительных отзывов в период с 2013 – 2014 гг. увеличилась на 19 п.п. (с 63 до 82%), что является самым высоким значением за период измерений с 2007 г.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. в Вологодской области значительно возрос уровень одобрения деятельности Президента РФ (на 9 п.п., с 55 до 64%; рис. 1 – 2). Показатель также выше, чем в 2011 – 2012 гг., но он не достиг уровня 2007 г.

▲ Уровень одобрения в пределах 66 – 67% в регионе отмечается на протяжении второго полугодия 2014 г., что на 10 – 11 п.п. выше, чем в начале года.

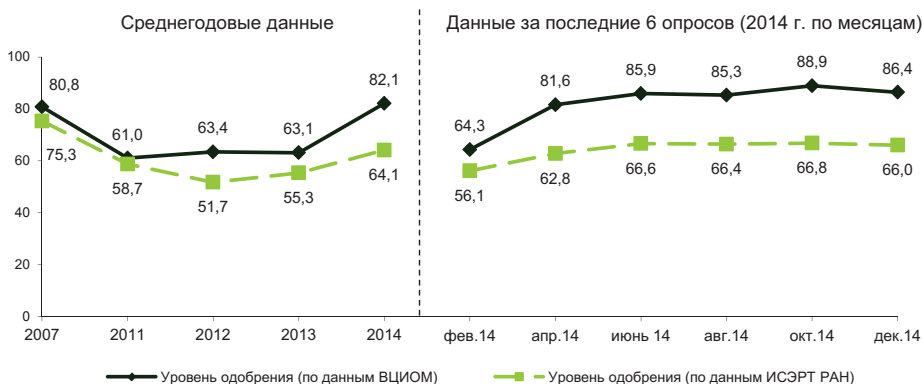

Рис. 1. Динамика уровня одобрения деятельности Президента РФ жителями Российской Федерации и Вологодской области (в % от числа опрошенных)

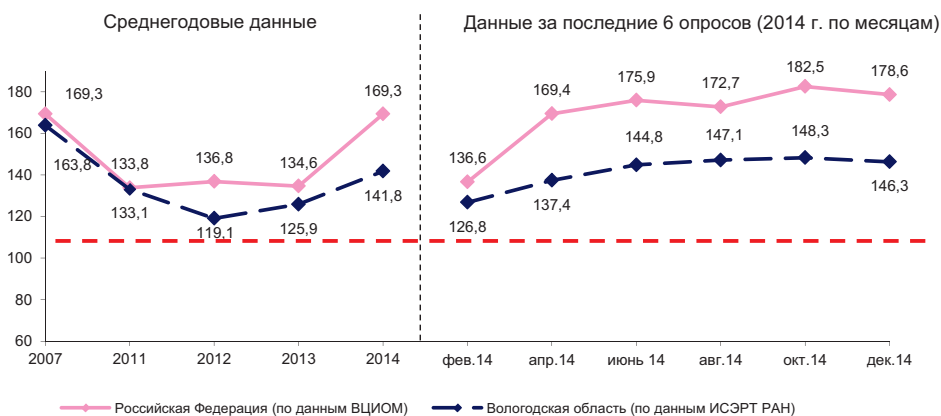

Рис. 2. Динамика индекса одобрения деятельности Президента РФ (в пунктах)

ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РФ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ

- ▲ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. индекс одобрения деятельности Президента РФ существенно возрос во всех социально-демографических группах населения, особенно в группе 20% наиболее обеспеченных (на 23 п.; табл. 1) и среди населения Череповца (на 20 п.). Показатели более благоприятные, чем в предшествующие 2011 – 2012 гг., однако отстают от уровня 2007 г., особенно в районах (на 28 п.).
- ▼ За период с октября по декабрь 2014 г. индекс одобрения деятельности Президента РФ увеличился среди 20% наиболее обеспеченных жителей области (на 6 пунктов, со 166 до 172 п.), но уменьшился в категории 20% наименее обеспеченных (на 16 п., со 134 до 118 п.), среди лиц со средним специальным образованием (на 8 п., со 158 до 149 п.), в возрастной группе 30 – 55 лет (на 5 п., со 148 до 143 п.), среди женщин (на 5 п., со 153 до 148 п.).

**Таблица 1. Индекс одобрения деятельности Президента РФ
в социальных группах (в пунктах)**

Категория населения	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
												2013	2011	2007
<i>Пол</i>														
Мужской	160,4	126,1	112,8	120,3	137,8	124,3	131,4	141,6	143,4	142,6	144,1	+17,5	+18,0	-22,6
Женский	166,5	138,8	124,1	130,5	144,9	128,8	142,2	147,4	150,1	152,9	148,2	+14,4	+9,4	-21,6
<i>Возраст</i>														
До 30 лет	167,5	135,3	118,2	124,9	143,4	123,6	139,2	144,4	153,3	151,7	148,5	+18,5	+13,2	-24,1
30-55 лет	163,1	130,5	117,5	125,2	139,0	125,2	135,2	144,7	138,7	147,5	142,7	+13,8	+12,2	-24,1
Старше 55 лет	161,8	135,4	122,4	127,8	144,7	131,2	139,5	145,2	155,0	147,3	149,9	+16,9	+14,5	-17,1
<i>Образование</i>														
Н/среднее и среднее	156,9	128,0	109,9	120,3	131,2	120,6	129,8	133,8	139,2	131,4	132,1	+10,9	+4,1	-25,7
Среднее специальное	165,4	135,5	119,4	126,0	145,4	130,1	137,4	148,7	148,0	157,6	149,4	+19,4	+13,9	-20,0
Н/высшее и высшее	170,3	135,9	126,9	131,6	150,0	130,6	146,4	153,2	154,3	158,1	159,5	+18,4	+23,6	-20,3
<i>Доходные группы</i>														
20% наименее обеспеченных	146,4	113,2	101,3	115,1	122,2	109,2	115,1	125,7	132,1	133,7	117,6	+7,1	+4,4	-24,2
60% средне-обеспеченных	168,1	135,6	121,0	126,6	143,9	127,7	138,1	147,2	148,8	150,4	150,9	+17,3	+15,3	-24,2
20% наиболее обеспеченных	174,7	148,3	131,4	137,6	161,0	148,4	153,1	162,3	164,2	165,9	172,0	+23,4	+23,7	-13,7
<i>Территории</i>														
Вологда	163,0	135,9	122,0	124,9	143,2	125,2	138,7	149,1	147,7	150,0	148,3	+18,3	+12,4	-19,8
Череповец	173,6	145,0	135,8	138,7	158,6	142,1	151,4	153,3	164,0	170,8	170,0	+19,9	+25,0	-15,0
Районы	159,4	125,9	109,2	119,5	131,8	119,3	129,1	137,8	137,5	135,2	132,2	+12,3	+6,3	-27,6

ОЦЕНКА УСПЕШНОСТИ РЕШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТОМ РФ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ СТРАНЫ

- ▲ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. улучшились оценки успешности деятельности Президента РФ по решению ключевых проблем в стране: в среднем по направлениям деятельности индекс возрос на 11 пунктов, наиболее значительно – в отношении работы по наведению порядка в стране (на 17 п., с 92 до 109 п.; табл. 2). Оценки также лучше, чем в 2011 – 2012 гг., **но менее благоприятные, чем в 2007 г. (прежде всего в отношении работы по улучшению благосостояния граждан: индекс ниже на 27 пунктов).**
- ▲ По большинству позиций позитивные изменения в оценках успешности деятельности главы государства по решению ключевых проблем в стране отмечались и в последние месяцы 2014 г. В период с октября по декабрь индекс успешности в отношении работы по подъёму экономики, росту благосостояния граждан увеличился на 7 пунктов (с 80 до 87 п.); по наведению порядка в стране и защите демократических свобод граждан – на 5 пунктов (соответственно со 112 до 117 и с 94 до 99 п.).

Таблица 2. Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемами? (в % от числа опрошенных, индекс в пунктах)

Показатель	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
												2013	2011	2007
<i>Укрепление международных позиций России</i>														
Успешно	58,4	46,2	43,1	45,6	50,4	45,9	48,6	53,7	50,9	52,3	50,8	+5	+4	-8
Неуспешно	24,9	33,7	37,9	36,2	32,4	35,7	35,5	31,7	30,0	31,0	30,3	-4	-1	+7
Индекс	133,5	112,5	105,2	109,4	118,0	110,2	113,1	122,0	120,9	121,3	120,5	+9	+6	-16
<i>Наведение порядка в стране</i>														
Успешно	53,2	36,6	35,4	39,4	48,0	42,7	46,7	49,5	47,5	49,4	52,1	+9	+11	-5
Неуспешно	34,0	50,0	50,7	47,5	39,1	43,7	40,9	39,5	37,8	37,8	35,1	-8	-11	+5
Индекс	119,2	86,6	84,7	91,9	108,9	99,0	105,8	110,0	109,7	111,6	117,0	+17	+22	-10
<i>Защита демократии, укрепление свобод граждан</i>														
Успешно	44,4	32,4	28,8	31,8	37,5	32,3	36,3	40,1	37,6	38,2	40,7	+6	+5	-7
Неуспешно	37,0	48,3	52,3	51,0	45,4	50,1	48,7	43,9	43,7	44,3	41,9	-6	-3	+8
Индекс	107,4	84,1	76,5	80,8	92,1	82,2	87,6	96,2	93,9	93,9	98,8	+11	+8	-15
<i>Подъём экономики, рост благосостояния граждан</i>														
Успешно	47,2	30,7	28,5	31,3	34,8	31,5	34,9	35,8	35,1	33,9	37,6	+4	+4	-12
Неуспешно	39,1	56,1	57,9	56,8	53,4	57,1	54,3	53,5	50,2	54,4	50,8	-3	-3	+14
Индекс	108,1	74,6	70,6	74,5	81,4	74,4	80,6	82,3	84,9	79,5	86,8	+7	+7	-27

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ПРОВОДИМОЙ ПРЕЗИДЕНТОМ РФ

- ▲ В 2014 г. по сравнению с предыдущим годом улучшились оценки экономической политики, проводимой президентом страны. Индекс оценки экономической политики президента возрос на 11 пунктов, **но остаётся ниже уровня 2007 г. (на 11 пунктов; рис. 3 – 4).**
- ▼
- ▲ В период с октября по декабрь 2014 г. доля положительных характеристик политики, проводимой президентом страны, увеличилась с 48 до 51%, удельный вес отрицательных отзывов снизился с 17 до 14%.

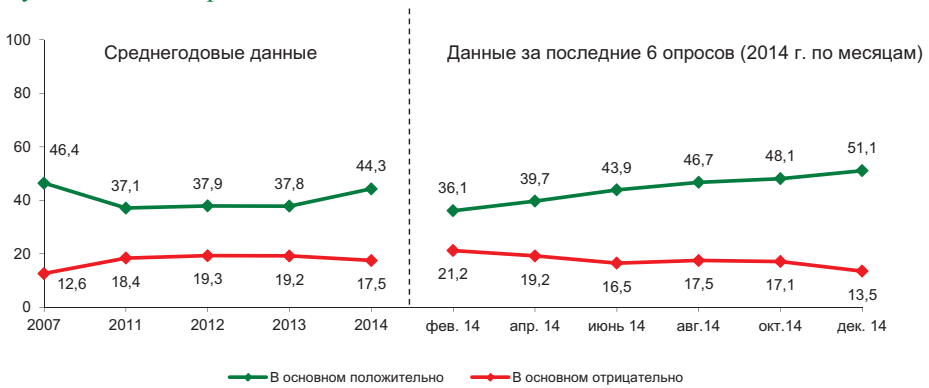

Рис. 3. Как Вы относитесь к экономической политике, проводимой президентом страны? (в % от числа опрошенных)

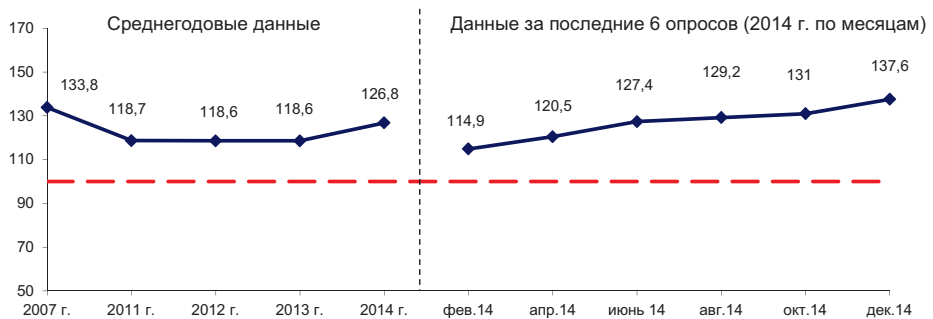

Рис. 4. Динамика индекса одобрения экономической политики, проводимой президентом страны (в пунктах)

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

- ▲ В партийно-политических предпочтениях населения ведущую роль сохраняет партия «Единая Россия». Уровень её поддержки населением области в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличился на 4 п.п. (с 29 до 33%), что на 2 – 3 п.п. превышает показатели 2007 – 2011 гг. (табл. 3).
- КПРФ на протяжении 2011 – 2014 гг. сохраняет популярность у 10 – 11% населения, её позиции укрепились по сравнению с 2007 г. (на 3 п.п.). ЛДПР стабильно поддерживают 7 – 8% жителей области.
- ▼ Доля тех, кто симпатизирует партии «Справедливая Россия», в 2014 г. была ниже уровня предыдущих лет (4% против 5 – 8%).
В 2014 г. удельный вес людей, не отдающих предпочтения ни одной из действующих партий, сохранился на уровне 2013 г. (34 – 35%), но остаётся выше уровня предыдущих лет (2011 г. – 29%, 2007 г. – 18%).
- ▲ В октябре – декабре доля жителей области, считающих, что никакая из политических партий не выражает их интересов, была ниже, чем в предыдущие месяцы (на 2 – 3 п.п., 33% против 35 – 36%).

Таблица 3. Какая партия выражает Ваши интересы? (в % от числа опрошенных)

Партии	2007	Выборы в ГД РФ 2007 г., факт.	2011	Выборы в ГД РФ 2011 г., факт.	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 по отношению к		
													2013	2011	2007
Единая Россия	30,2	60,5	31,1	33,4	29,4	32,8	28,3	29,5	32,7	34,3	35,5	36,7	+3	+2	+3
КПРФ	7,0	9,3	10,3	16,8	11,3	9,7	10,9	10,7	9,8	9,1	9,3	8,3	-2	-1	+3
ЛДПР	7,5	11,0	7,8	15,4	7,2	7,6	8,9	8,3	6,2	6,9	7,3	7,8	0	0	0
Справедливая Россия	7,8	8,8	5,6	27,2	4,6	3,5	3,5	3,3	3,3	3,7	3,9	3,2	-1	-2	-4
Другая	1,8	-	1,9	-	0,6	0,3	0,4	0,2	0,1	0,1	0,7	0,1	0	-2	-2
Никакая	17,8	-	29,4	-	34,9	34,4	35,2	34,8	36,0	35,0	32,6	32,7	-1	+5	+17
Затрудняюсь ответить	21,2	-	13,2	-	10,2	11,7	12,7	13,1	11,8	10,9	10,7	11,1	+2	-2	-10

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ

- ▼ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. ухудшился характер суждений относительно политической обстановки в России: удельный вес тех, кто считает ситуацию «благополучной, спокойной», снизился на 5 п.п. (с 41 до 36%; *рис. 5 – 6*), доля противоположных мнений увеличилась на 8 п.п. (с 42 до 50%). Ситуация также менее благоприятная, чем в предыдущие годы. По сравнению с 2011 г. индекс ниже на 20 пунктов, по сравнению с 2007 г. – на 28 пунктов (86 п. против соответственно 106 и 114 п.).
- ▼ В 2014 г. негативные изменения наблюдались в период с февраля по октябрь, когда индекс снизился на 44 пункта (со 109 до 65 п.).
- За два последних опроса характер суждений не изменился: 24 – 25% жителей области оценивают политическую ситуацию в России положительно, 60 – 61% – отрицательно.

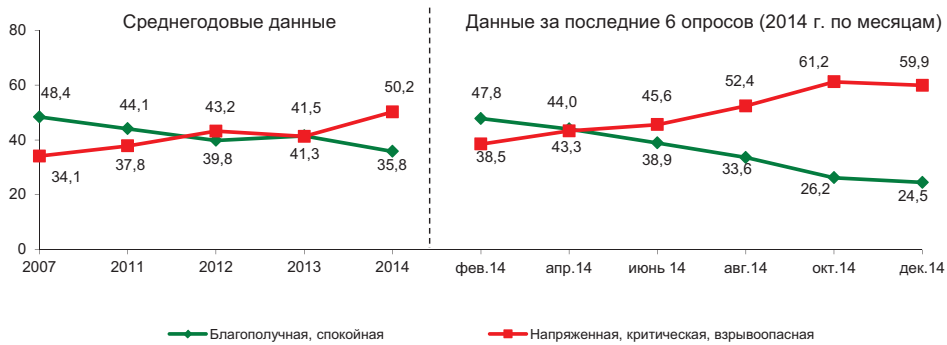

Рис. 5. Оценка населением политической обстановки в России (в % от числа опрошенных)

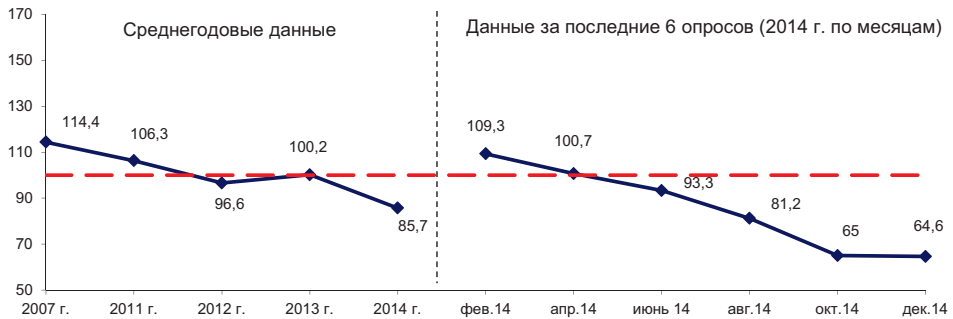

Рис. 6. Динамика индекса оценки политической обстановки в России (в пунктах)

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

▼ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. ухудшились прогнозы жителей области относительно ближайших изменений в политической жизни России. Доля тех, кто ожидает ухудшения ситуации, увеличилась с 23 до 27% (рис. 7 – 8).

Оценки менее благоприятные, чем в предыдущие годы: индекс на 9 пунктов ниже уровня 2011 г., на 29 пунктов ниже уровня 2007 г.

▼ Существенный рост негативных прогнозов отмечен в августе 2014 г.: по сравнению с февралём-июнем 2014 г. индекс снизился на 11,9 п.

● В октябре – декабре 2014 г. характер ожиданий не изменялся (индекс равнялся 88 – 89 пунктам).

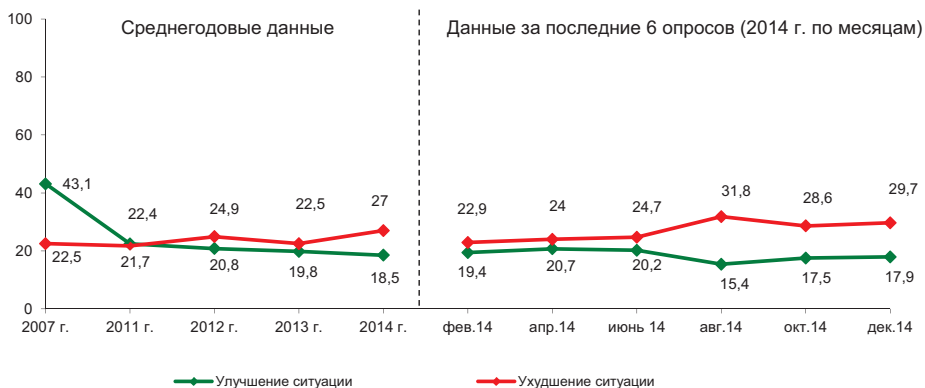

Рис. 7. Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни? (в % от числа опрошенных)

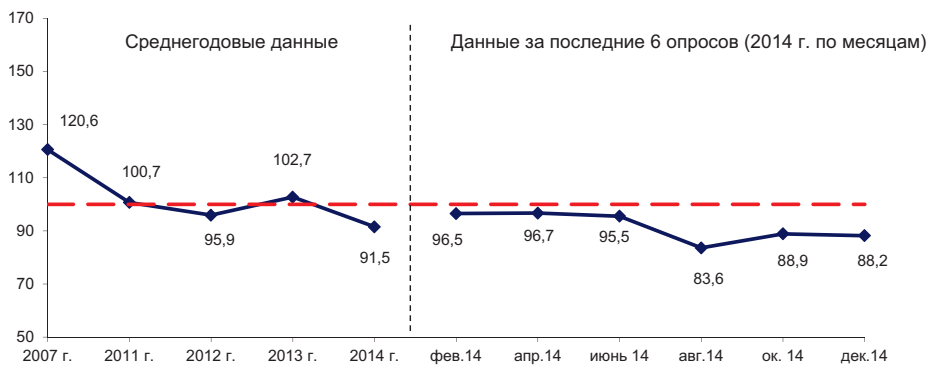

Рис. 8. Динамика индекса прогнозов развития политической ситуации в России (в пунктах)

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ

- ▲▼ В 2014 г. оценки экономического положения России более благоприятны, чем в 2013 и 2011 гг. (индекс вырос с 82 до 84 п.), но хуже, чем в 2007 г. (индекс снизился со 106 до 84 п.; рис. 9 – 10).
- ▼ За последние два опроса 2014 г. выросла доля отрицательных отзывов об экономическом положении России (с 26 до 29%).

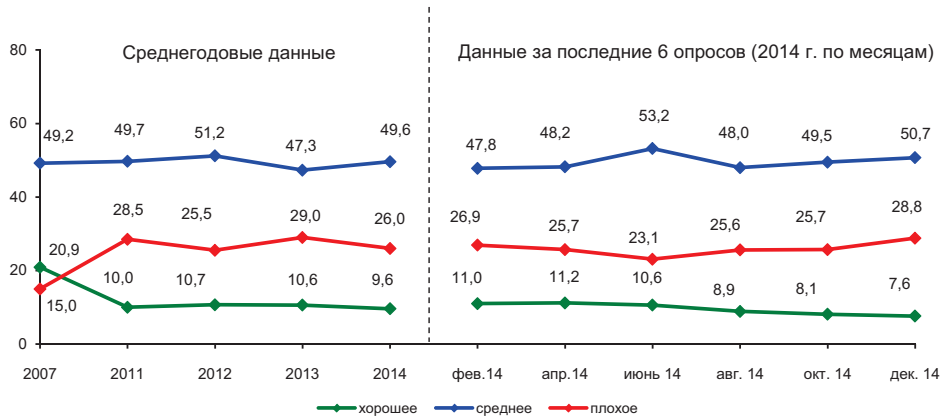

Рис. 9. Оценка населением экономического положения России (в % от числа опрошенных)

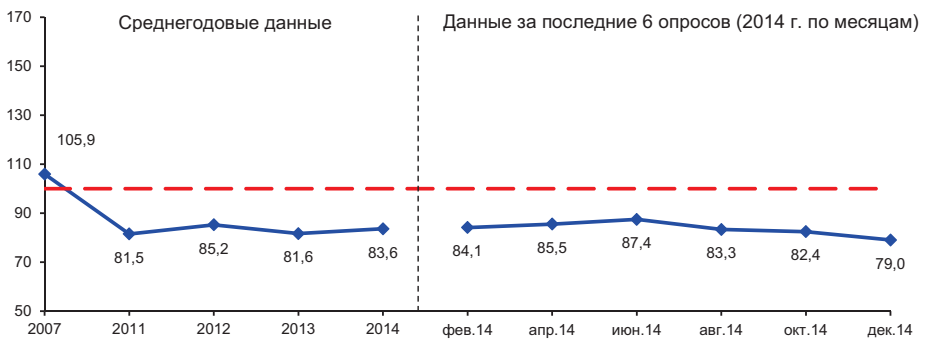

Рис. 10. Динамика индекса экономического положения России (в пунктах)

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ

- ▲▼ В 2014 г. в большинстве социальных групп индекс экономического положения России выше, чем в 2013 и в 2011 гг. (на 1 – 9 п. соответственно), но ниже показателей 2007 г. (на 6 – 33 п.).
- ▼ В декабре 2014 г. по сравнению с октябрём того же года во всех социально-демографических группах не наблюдается позитивной динамики оценок экономического положения страны. Наиболее негативные изменения произошли среди лиц в возрасте от 30 до 55 лет (индекс снизился на 7 п.), среди 60% среднеобеспеченных (индекс снизился на 6 п.), в Вологде (на 5 п.).

**Таблица 4. Динамика индекса экономического положения России
в различных социальных группах населения (в пунктах)**

Категория населения	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 к		
												2013	2011	2007
<i>Пол</i>														
Мужской	108,1	82,7	83,5	82,8	82,3	84,1	85,6	87,2	81,5	77,8	77,6	-1	0	-26
Женский	104,0	80,6	86,6	80,7	84,7	84,0	85,3	87,5	84,9	86,2	80,0	+4	+4	-19
<i>Возраст</i>														
До 30 лет	110,0	87,2	88,0	82,4	89,4	87,0	95,1	89,4	89,7	87,5	87,2	+7	+2	-21
30-55 лет	106,2	80,1	84,5	82,7	82,0	85,8	82,9	88,8	79,4	81,1	74,4	-1	+2	-24
Старше 55 лет	101,6	79,2	84,4	79,6	82,0	79,7	82,3	84,0	84,7	81,1	80,1	+2	+3	-20
<i>Образование</i>														
Н/среднее и среднее	103,9	79,6	78,7	76,0	77,3	79,0	79,2	80,3	79,0	75,8	70,3	+1	-2	-27
Среднее специальное	105,8	81,1	86,7	82,3	83,8	86,0	89,0	86,4	83,7	80,3	78,1	+2	+3	-22
Н/высшее и высшее	108,2	84,0	90,0	86,8	90,6	87,5	89,6	96,3	87,8	92,6	89,9	+4	+7	-18
<i>Доходные группы</i>														
20% наименее обеспеченных	98,1	67,9	69,5	60,6	67,7	67,1	67,7	76,9	64,9	64,0	65,5	+7	0	-30
60% среднеобеспеченных	106,8	82,3	86,6	83,3	83,8	86,1	86,5	83,9	84,5	83,8	78,1	+1	+2	-23
20% наиболее обеспеченных	114,9	92,5	97,0	95,0	97,7	96,7	98,8	105,9	98,5	94,4	91,9	+3	+5	-17
<i>Территории</i>														
Вологда	95,0	79,6	89,5	82,7	88,8	83,9	85,7	90,1	94,7	91,2	86,6	+6	+9	-6
Череповец	106,5	84,2	86,2	85,5	89,7	91,3	94,7	93,5	89,0	84,8	84,3	+4	+6	-17
Районы	110,4	81,1	82,8	79,1	77,5	80,2	80,2	82,5	73,8	76,3	71,8	-2	-4	-33

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ О САНКЦИЯХ

▲ Большинство жителей области осведомлено о действии зарубежных санкций против России (81%), причём доля тех, кому «хорошо об этом известно», за последние два месяца несколько выросла (с 41 до 44%; табл. 5).

В декабре 2014 г., как и в октябре того же года, более 80% жителей области отметили, что информированы об ответных санкциях России против США и стран ЕС (85%; табл. 5). Высокий уровень осведомлённости в целом по области составляет 41 – 42%, что немного ниже удельного веса тех, кто имеет о них лишь общее представление (43 – 44%).

Таблица 5. Информированность жителей области о санкциях против России и об ответной реакции России на санкции (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Окт. 2014	Дек. 2014	Дек. 2014 +/- к окт. 2014
На фоне конфликта на Украине некоторые страны в последние месяцы ввели против России санкции. Вы знаете об этом?			
Мне хорошо об этом известно	41,1	43,7	+3
Что-то слышал, но подробностей не знаю	42,8	37,6	-5
Впервые слышу	5,1	5,1	0
Затрудняюсь ответить	11,1	13,5	+2
Российское государство ограничило на год ввоз в Россию сельхозпродукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели санкции в отношении нашей страны, Вы знаете об этом?			
Мне хорошо об этом известно	41,1	42,1	+1
Что-то слышал, но подробностей не знаю	43,9	42,6	-1
Впервые слышу	5,3	4,4	-1
Затрудняюсь ответить	9,7	10,9	+1

МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ДВУСТОРОННИХ САНКЦИЙ

- ▼ За период с октября по декабрь 2014 г. выросла доля жителей области, по мнению которых двусторонние санкции негативно отразятся на экономике России (с 20 до 24%; табл. 6).
- ▼ Вырос удельный вес отрицательных суждений о влиянии санкций на региональную экономику (на 2 – 8%).
- Значительная часть жителей региона (29%) полагает, что санкции никак не отразятся на экономической ситуации в регионе.

Таблица 6. Мнение населения Вологодской области о последствиях двусторонних санкций для экономики России и региона (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Окт. 2014	Дек. 2014	Дек. 2014 +/- к окт. 2014
Как, по-вашему, санкции отразятся на экономике России?			
Приведут к положительным последствиям, улучшат ситуацию	26,1	24,3	-2
Ничего не изменится, всё останется по-прежнему	22,1	22,7	+1
Приведут к негативным последствиям, усугубят ситуацию	20,1	24,4	+4
Затрудняюсь ответить	31,7	28,6	-3
Как, по-вашему, санкции отразятся на экономике области?			
Ничего не изменится, всё останется по-прежнему	26,9	29,3	+2
Приведут к положительным последствиям, улучшат ситуацию	23,3	20,7	-3
Приведут к негативным последствиям, усугубят ситуацию	17,1	20,4	+3
Затрудняюсь ответить	32,7	29,5	-3

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ

- ▲ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. улучшились оценки работы Председателя Правительства РФ³ (рис. 11 – 12). Уровень одобрения его деятельности увеличился на 5 п.п. (с 49 до 54%), доля неодобрительных мнений снизилась на 5 п.п. (с 33 до 28%). Индекс оценки работы главы правительства на 8 пунктов ниже уровня 2007 г. (127 против 135 п.).

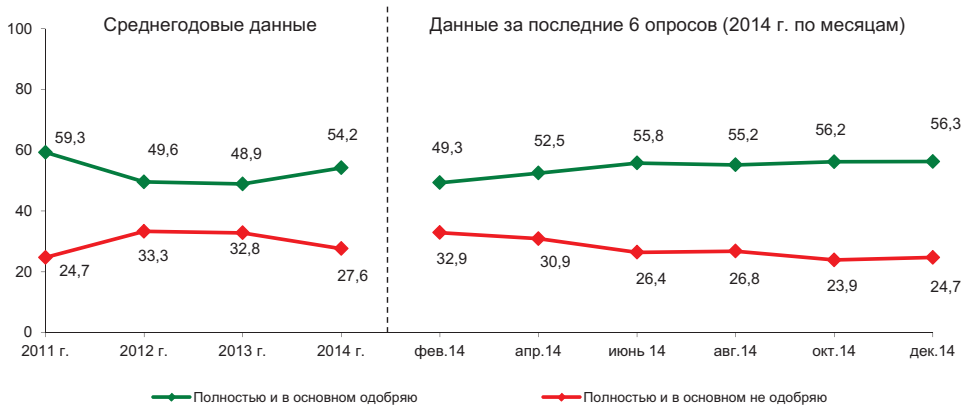

Рис. 11. Оценка деятельности Председателя Правительства РФ (в % от числа опрошенных)

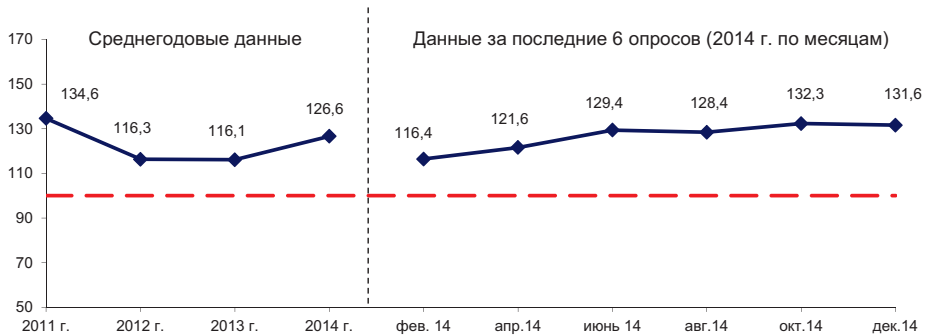

Рис. 12. Динамика индекса одобрения деятельности Председателя Правительства РФ (в пунктах)

³ С 8 мая 2008 по 7 мая 2012 г. – Председатель Правительства РФ В. Путин, с 8 мая 2012 г. – Председатель Правительства РФ Д. Медведев.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ

- ▲ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. улучшились оценки деятельности Правительства РФ. Уровень одобрения увеличился с 43 до 48%, доля отрицательных суждений снизилась с 34 до 29% (рис. 13 – 14). Ситуация улучшилась по сравнению с 2011 г.: индекс выше на 15 пунктов (119 п. против 104). Однако
- ▼ индекс остаётся на 10 п. ниже уровня 2007 г. (119 п. против 129).

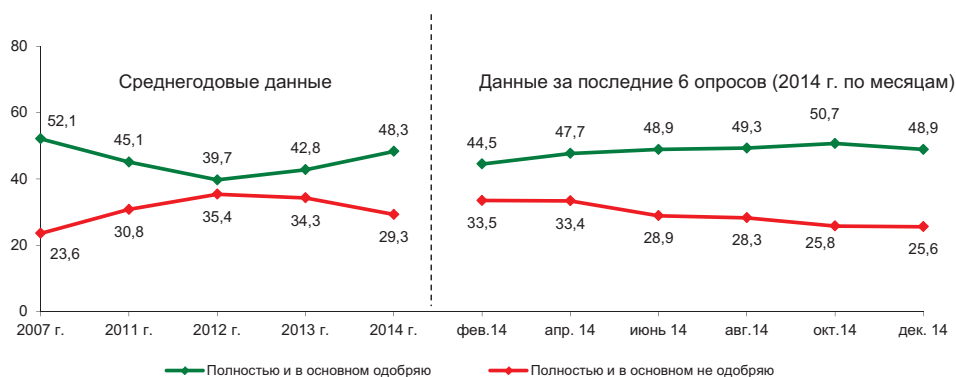

Рис. 13. Оценка деятельности Правительства РФ (в % от числа опрошенных)

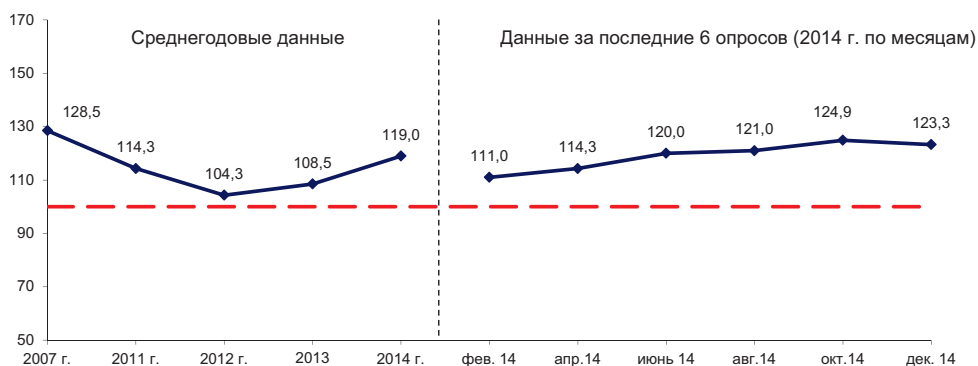

Рис. 14. Динамика индекса одобрения деятельности Правительства РФ (в пунктах)

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУБЕРНАТОРА
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ,
РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУБЕРНАТОРА ОБЛАСТИ

- ▼ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. ухудшились оценки деятельности губернатора области⁴. Уровень одобрения снизился на 4 п.п. (с 44 до 40%; *рис. 15 – 16*), индекс – на 10 пунктов (со 111 до 101 п.). По сравнению с 2011 г. индекс ниже на 14 п., по сравнению с 2007 г. – на 33 пункта (101 п. против соответственно 115 и 134 п.).
- ▲ В целом по стране в период 2013 – 2014 гг. уровень одобрения деятельности глав субъектов РФ увеличился на 9 п.п. (с 55 до 64%), индекс – на 19 п. (со 110 до 129 п.)⁵.
- Доля одобренных отзывов в период с июня по декабрь 2014 г. составляла
- ▼ 39 – 40%, что ниже уровня первой половины года (42 – 43%).

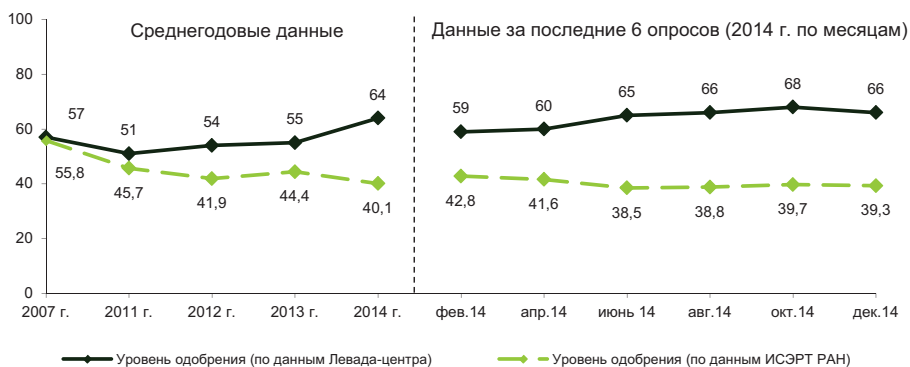

Рис. 15. Уровень одобрения деятельности губернатора Вологодской области и работы глав субъектов РФ в среднем по стране (в % от числа опрошенных)

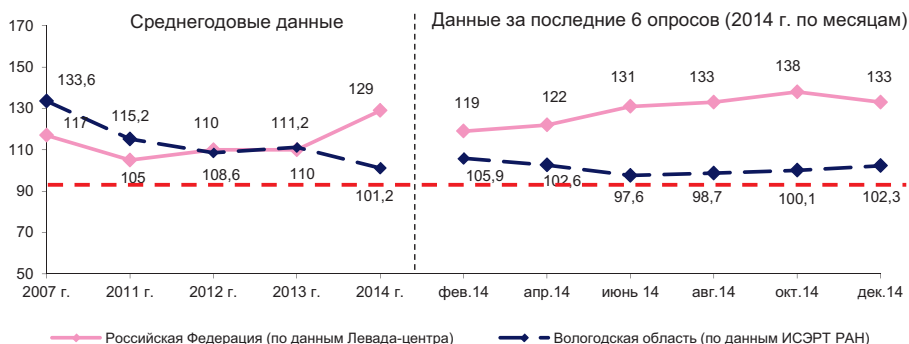

Рис. 16. Динамика индекса одобрения деятельности губернатора области и работы глав субъектов РФ в среднем по стране (в пунктах)

⁴ До 14.12.2011 – Губернатор Вологодской области В. Позгалёв, с 28.12.2011 – Губернатор Вологодской области О. Кувшинников.

⁵ Официальный сайт Левада-Центра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/>

ОТНОШЕНИЕ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУБЕРНАТОРА В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ

- ▼ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. отношение к работе губернатора значительно ухудшилось во всех социально-демографических группах населения, особенно среди 20% наименее обеспеченных (индекс ниже на 21 п., 74 п. против 95; табл. 7), лиц в возрасте 30 – 55 лет (на 14 п., 97 п. против 111), жителей районов (на 13 п., 89 п. против 102). По сравнению с 2007 г. в районах снижение индекса достигло 46 п., в категории 20% наименее обеспеченных – 41 п.
- ▲ За два последних опроса 2014 г. отношение к работе губернатора значительно улучшилось в категории 20% наиболее обеспеченных жителей области (индекс увеличился на 9 пунктов, со 115 до 124 п.), среди населения старше 55 лет (на 9 п., со 101 до 110 п.), лиц со средним и неполным средним образованием (на 9 п., с 86 до 95 п.). Оценки ухудшились среди лиц с высшим и незаконченным высшим образованием (индекс снизился на 4 п., со 111 до 108 п.), а также среди жителей Вологды (на 4 п., с 93 до 89 п.).

Таблица 7. Динамика индекса одобрения деятельности губернатора области в различных социальных группах населения (в пунктах)

Категория населения	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	2014 г.		
												к 2013	к 2011	к 2007
<i>Пол</i>														
Мужской	129,7	109,5	106,5	106,7	96,3	104,6	94,2	90,6	95,2	94,7	98,9	-10	-13	-33
Женский	136,7	119,8	110,2	114,7	105,1	107,0	109,4	103,2	101,4	104,3	105,1	-10	-15	-32
<i>Возраст</i>														
До 30 лет	135,2	112,7	107,4	109,6	104,6	103,9	101,5	105,5	101,2	109,0	106,7	-5	-8	-31
30-55 лет	131,8	113,0	108,1	111,0	97,3	104,3	100,4	97,6	91,4	95,3	94,8	-14	-16	-35
Старше 55 лет	135,3	120,8	110,2	112,7	104,5	109,8	106,7	92,1	107,6	100,8	110,0	-8	-16	-31
<i>Образование</i>														
Н/среднее и среднее	125,9	109,5	97,1	104,2	91,9	99,4	95,0	82,0	93,0	86,4	95,3	-12	-18	-34
Среднее специальное	137,4	116,3	109,0	110,0	104,2	109,9	108,9	100,9	96,6	104,5	104,7	-6	-12	-33
Н/высшее и высшее	138,4	119,8	118,3	119,9	108,5	109,4	105,1	112,0	105,5	111,3	107,5	-11	-11	-30
<i>Доходные группы</i>														
20% наименее обеспеченных	114,8	98,8	97,4	95,4	73,9	83,7	74,4	84,6	70,1	65,9	64,3	-21	-25	-41
60% средне-обеспеченных	139,4	118,2	110,3	112,7	103,9	106,9	108,7	93,2	98,6	106,2	110,2	-9	-14	-36
20% наиболее обеспеченных	142,4	126,2	116,1	127,4	119,6	129,2	106,4	117,5	125,0	114,9	123,9	-8	-7	-23
<i>Территории</i>														
Вологда	124,8	114,8	107,7	104,9	95,4	100,3	101,5	96,1	93,0	92,7	89,0	-10	-19	-29
Череповец	138,8	129,3	130,4	134,8	129,1	132,7	127,1	122,3	130,1	130,5	131,8	-6	0	-10
Районы	135,0	108,2	97,9	101,6	89,0	94,4	89,7	84,7	84,6	87,5	93,3	-13	-19	-46

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ОБЛАСТИ

- В 2014 г. по сравнению с 2013 г. сохранились оценки деятельности Законодательного собрания области. Уровень одобрения составляет 34% (рис. 17 – 18), доля отрицательных суждений – 32 – 33%. Характер суждений менее благоприятный, чем в 2007 г. (индекс ниже на 11 пунктов, 103 п. против 114).
- ▼ За два последних опроса снизилась доля тех, кто полностью и в основном не одобряет работу ЗСО (с 31 до 29%).

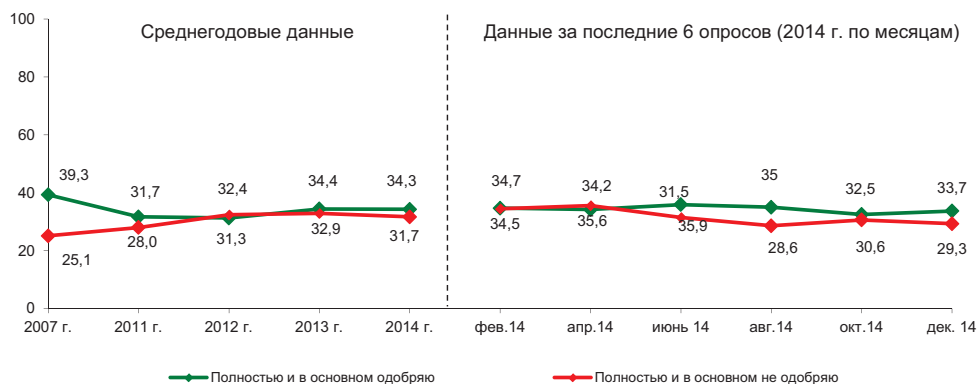

Рис. 17. Оценка деятельности Законодательного собрания области
(в % от числа опрошенных)

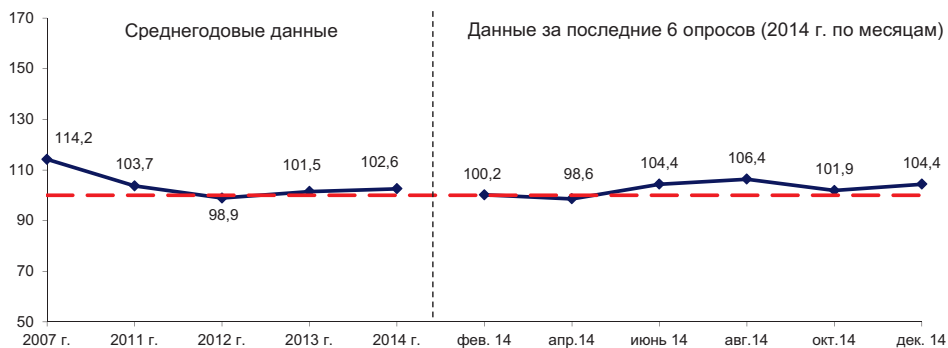

Рис. 18. Динамика индекса одобрения деятельности
Законодательного собрания области (в пунктах)

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ОБЛАСТИ

▼ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. немного ухудшился характер суждений относительно текущей политической обстановки в регионе. Доля тех, кто считает ситуацию «напряжённой, критической, взрывоопасной», составила 36% против 34 (рис. 19 – 20), индекс ниже на 4 пункта (114 п. против 118). По сравнению с 2011 г. индекс ниже на 16 п., по сравнению с 2007 г. – на 21 п. (114 п. против соответственно 130 и 135).

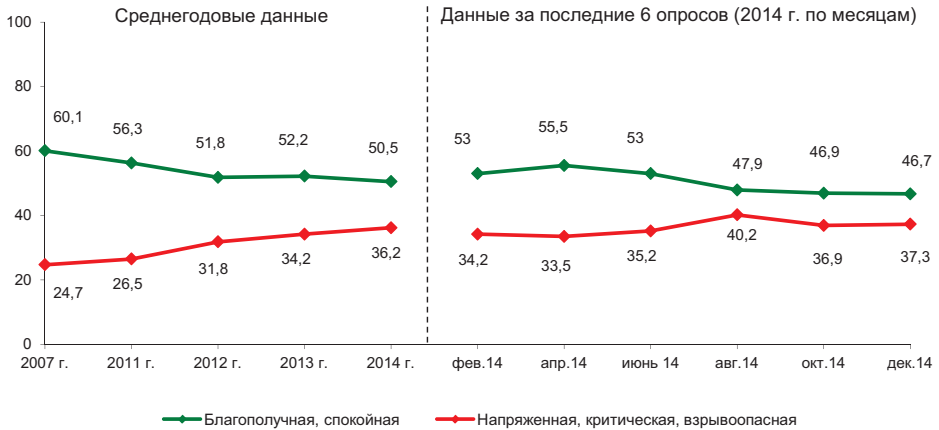

Рис. 19. Оценка населением политической обстановки в области (в % от числа опрошенных)

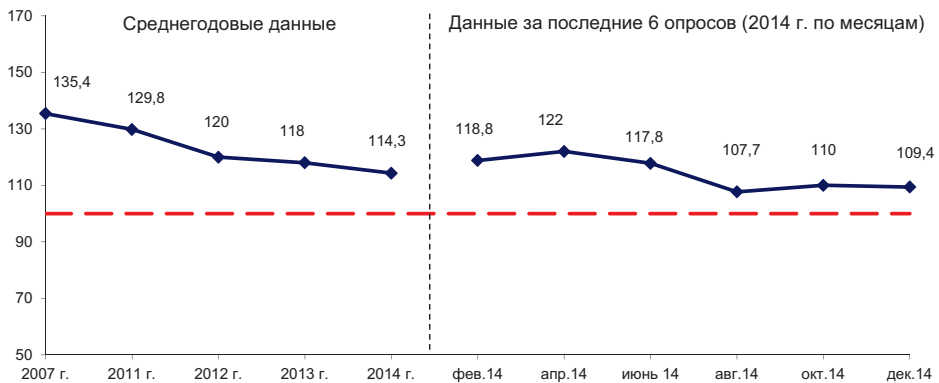

Рис. 20. Динамика индекса оценки политической обстановки в области (в пунктах)

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ

▼ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. ухудшились ожидания населения относительно дальнейшего развития политической ситуации в регионе. Удельный вес «пессимистов» увеличился на 5 п.п. (с 22 до 27%; *рис. 21 – 22*). Оценки менее оптимистичные, чем в предыдущие годы. По сравнению с 2011 г. индекс ниже на 13 п., по сравнению с 2007 г. – на 32 п. (89 п. против соответственно 102 и 121 пунктов).

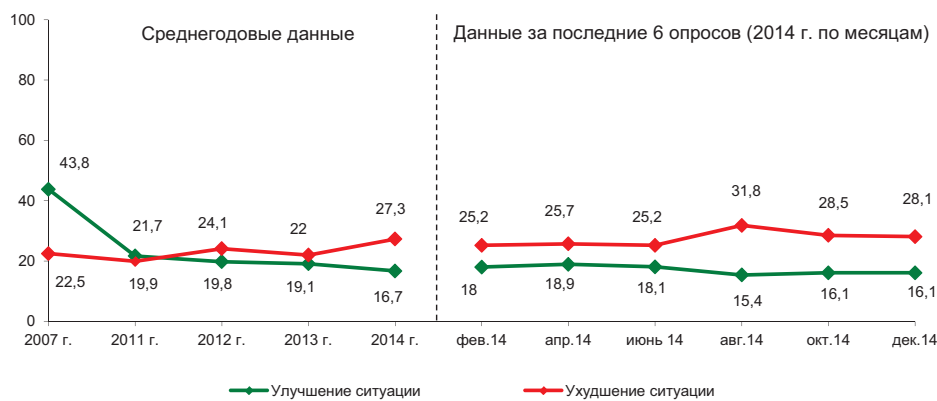

Рис. 21. Что ожидает область в ближайшие месяцы в политической жизни?
(в % от числа опрошенных)

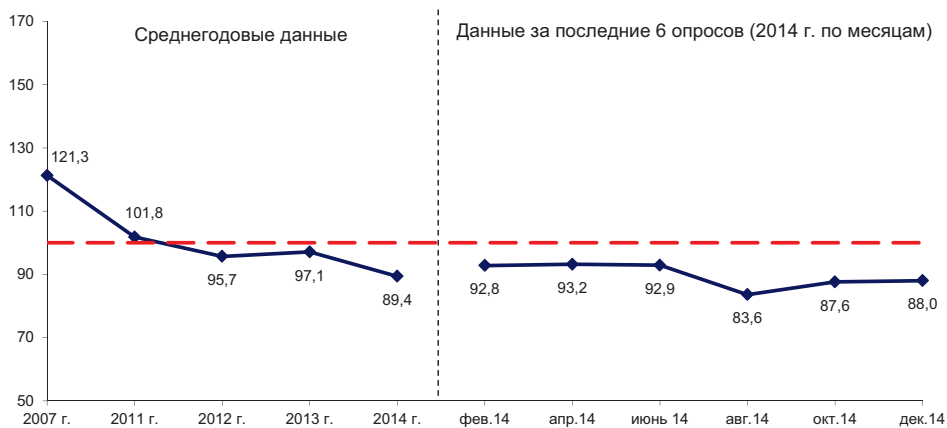

Рис. 22. Динамика индекса прогнозов развития политической ситуации в области
(в пунктах)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

- В 2014 г. значение индекса экономического развития примерно соответствует уровню 2013 г. (71 – 73 п.), но существенно ниже, чем в 2011 и 2007 гг. (71 против 80 и 108 п. соответственно; рис. 23 – 24).
- ▼
- За период с октября по декабрь 2014 г. суждения относительно экономической ситуации в регионе не претерпели существенных изменений. Доля положительных характеристик составила 6 – 7%, отрицательных – 38%.

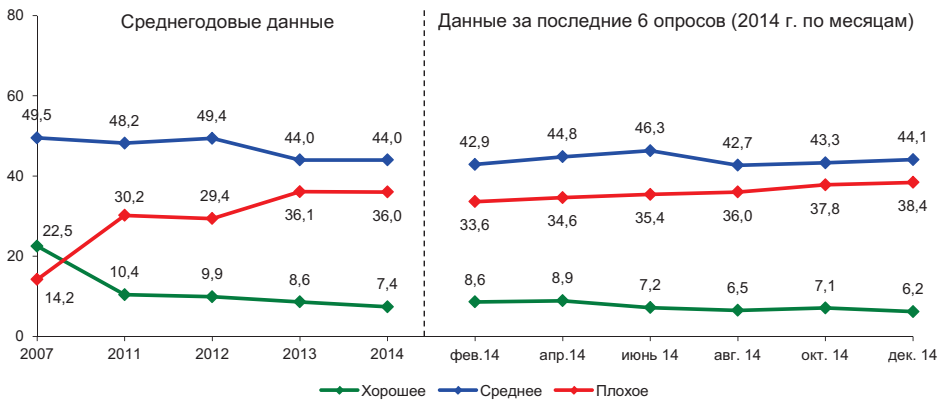

Рис. 23. Оценка населением экономического положения области (в % от числа опрошенных)

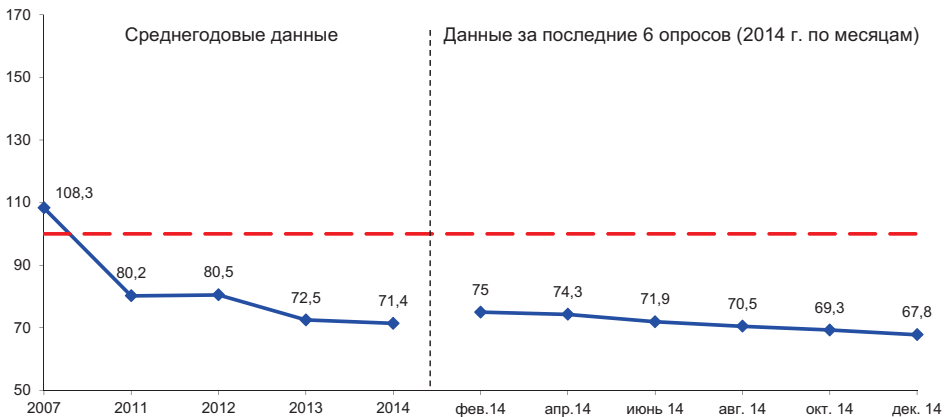

Рис. 24. Динамика индекса экономического положения области (в пунктах)

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ

- ▼ В 2014 г. по сравнению с 2013, 2011 и 2007 гг. в большинстве групп населения наблюдается негативная динамика оценок экономического положения Вологодской области (табл. 8).
- ▼ За последние 2 опроса 2014 г. в разрезе социально-демографических групп не выявлено позитивных изменений. В большинстве категорий ситуация не изменилась, среди женщин, лиц в возрасте от 30 до 55 лет, имеющих среднее специальное образование, а также среди 60% людей среднего достатка и 20% наиболее обеспеченных произошло незначительное сокращение индекса (на 3 – 4 п.).

**Таблица 8. Динамика индекса экономического положения области
в различных социальных группах населения (в пунктах)**

Категория населения	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 к		
												2013	2011	2007
<i>Пол</i>														
Мужской	110,3	81,4	80,7	72,8	70,9	76,4	74,6	71,3	67,0	67,0	68,9	-2	-11	-39
Женский	106,6	79,4	80,4	72,3	71,9	73,8	73,9	72,3	73,6	71,2	66,9	0	-8	-35
<i>Возраст</i>														
До 30 лет	112,0	84,9	83,2	73,2	74,6	75,2	81,6	71,9	76,1	71,1	71,9	+1	-10	-37
30-55 лет	108,7	79,0	80,3	73,0	70,2	77,0	71,3	74,3	67,1	67,7	63,7	-3	-9	-39
Старше 55 лет	104,3	78,4	78,5	71,4	71,1	71,8	73,3	68,4	71,8	70,5	70,9	0	-7	-33
<i>Образование</i>														
Н/среднее и среднее	104,1	76,3	64,8	67,5	67,0	68,7	71,7	65,1	65,8	65,4	65,7	-1	-9	-37
Среднее специальное	109,2	79,4	81,4	72,8	71,9	76,8	76,5	74,9	72,5	67,8	63,9	-1	-8	-37
Н/высшее и высшее	112,2	85,2	92,8	77,4	75,9	79,4	75,4	76,5	73,6	75,4	74,4	-2	-9	-36
<i>Доходные группы</i>														
20% наименее обеспеченных	98,0	63,2	73,6	50,1	54,6	55,7	55,7	65,2	50,0	51,6	49,6	+5	-9	-43
60% средне-обеспеченных	110,2	81,2	81,3	74,3	72,4	75,5	77,5	68,2	72,1	72,4	69,1	-2	-9	-38
20% наиболее обеспеченных	117,6	93,5	85,9	86,6	85,6	93,0	87,6	83,5	84,3	83,9	81,2	-1	-8	-32
<i>Территории</i>														
Вологда	96,8	79,8	83,0	70,2	65,5	68,0	68,3	62,4	66,4	64,2	64,0	-5	-14	-31
Череповец	108,7	88,5	86,9	82,3	83,2	87,5	89,8	82,9	83,2	78,9	76,7	+1	-5	-26
Районы	113,3	76,3	76,1	68,5	68,2	71,8	68,9	70,7	66,1	66,9	64,9	0	-8	-45

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВЫ Г. ВОЛОГДЫ

- В 2014 г. по сравнению с 2013 г. немного снизилась доля и позитивных, и негативных оценок деятельности главы города Вологды⁶ (соответственно с 33 до 31 и с 36 до 34%; рис. 25 – 26). Индекс ниже, чем в 2011 г. (на 14 п., 97 п. против 111), но соответствует уровню 2007 г.

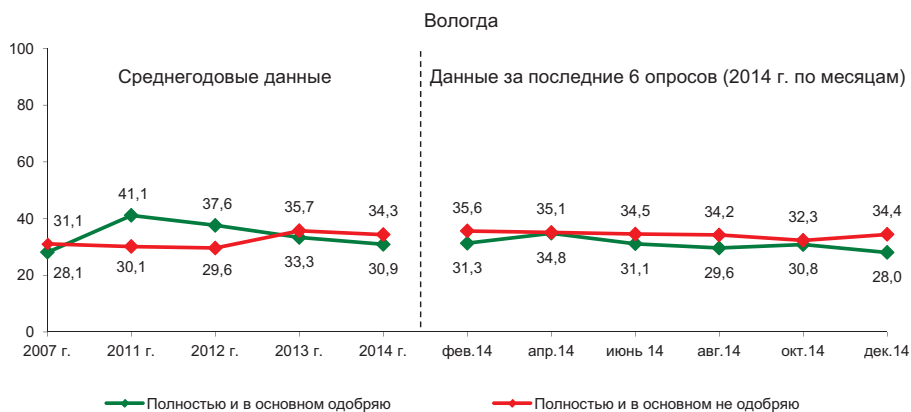

Рис. 25. Оценка деятельности главы города (в % от числа опрошенных)

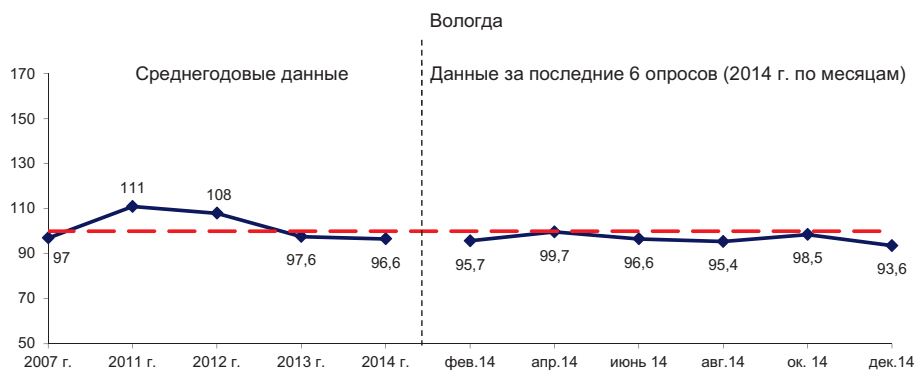

Рис. 26. Динамика индекса одобрения деятельности главы города (в пунктах)

⁶ До 05.07.2008 г. – глава города А. Якуничев, с 05.08.2008 г. до 31.10.2008 г. – исполняющий полномочия главы города В. Горбцов, с 01.11.2008 г. – глава города Е. Шулепов.

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЭРА Г. ЧЕРЕПОВЦА

- ▲ В 2014 г. по сравнению с 2013 г. немного улучшились оценки работы мэра города Череповца. Доля положительных отзывов увеличилась на 2 п.п. (с 54 до 56%; *рис. 27 – 28*), отрицательных – снизилась на 2 п.п. (с 27 до 25%). Значение индекса соответствует уровню 2011 и 2007 гг. (130 – 131 п.).
- ▼ За последние два опроса 2014 г. оценки работы мэра города Череповца немного ухудшились (уровень одобрения снизился с 58 до 54%).

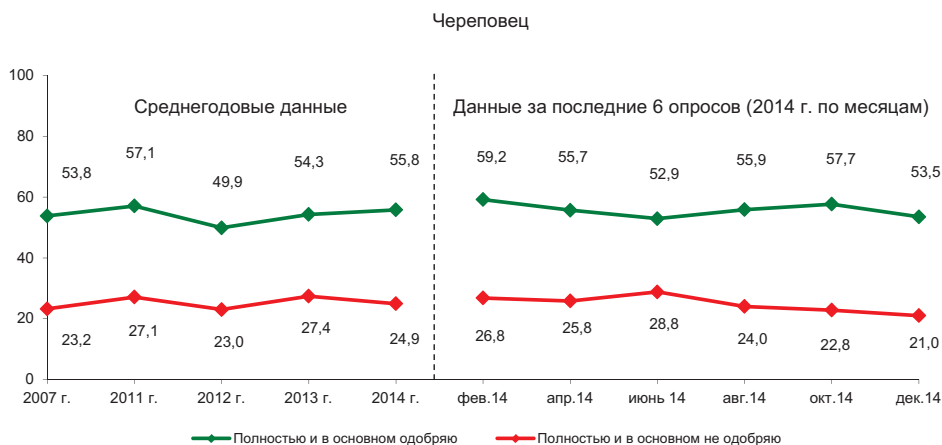

Рис. 27. Оценка деятельности мэра города (в % от числа опрошенных)

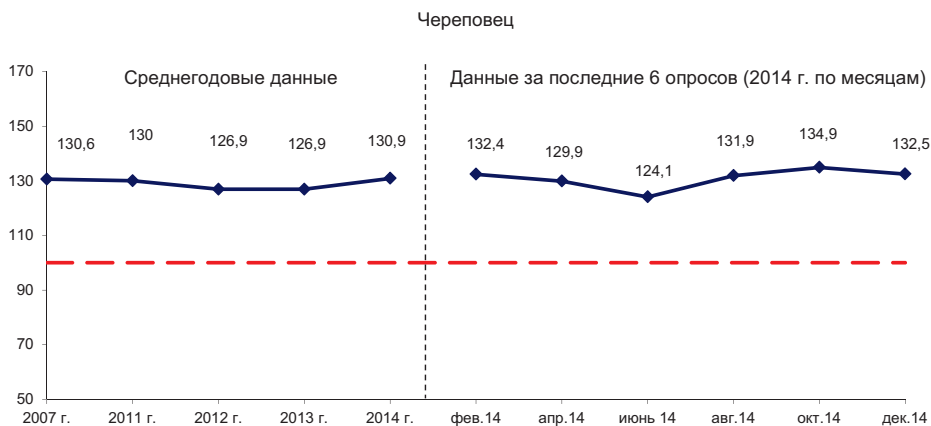

Рис. 28. Динамика индекса одобрения деятельности мэра города (в пунктах)

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВ МЕСТНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ РАЙОНОВ

- ▼ В период с 2013 по 2014 г. немного ухудшились оценки деятельности глав местных администраций районов: доля отрицательных отзывов составила 44% против 42 (рис. 29 – 30), индекс ниже на 3 пункта (91 п. против 94).
- ▲ Характер суждений улучшился по сравнению с 2012 г. (индекс выше на 8 п.), но остаётся хуже, чем в 2011 и особенно в 2007 г. (индекс ниже соответственно на 4 и 13 п.)
- ▲ В период с октября по декабрь 2014 г. уровень одобрения увеличился с 35 до 39%, доля недобрительных отзывов снизилась с 40 до 36%.

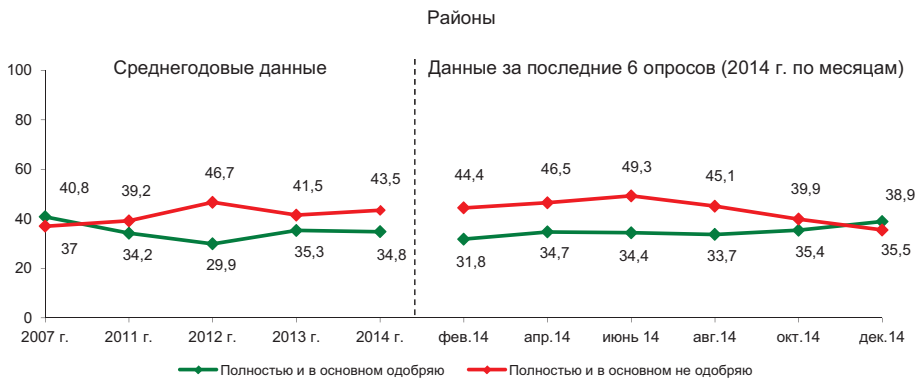

Рис. 29. Оценка деятельности главы местной администрации (в % от числа опрошенных)

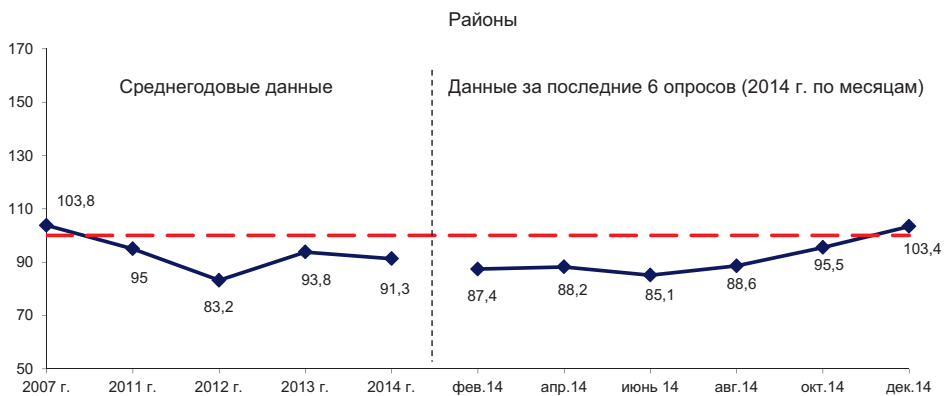

Рис. 30. Динамика индекса одобрения деятельности главы местной администрации (в пунктах)

**САМООЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО
ПОЛОЖЕНИЯ
И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ**

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

- ▲ В 2014 г. по сравнению с 2013, 2011 и 2007 г. размер фактического дохода вырос во всех доходных группах. Однако соотношение фактического дохода с прожиточным минимумом во всех группах осталось на уровне 2013 г., а по сравнению с 2007 г. незначительно выросло только среди жителей региона, относящихся к категории 60% среднеобеспеченных (на 0,2).
 - ▼ За период с октября по декабрь 2014 г. фактический доход снизился в группах 20% наименее состоятельных и 20% наиболее обеспеченных жителей области (на 181 и 421 руб. соответственно).
- По данным Вологдастата, в январе – октябре 2014 г. реальная заработная плата (с учетом инфляции) составила 97,4% к соответствующему периоду предыдущего года.⁷

Таблица 9. Соотношение фактического дохода на одного члена семьи и прожиточного минимума (раз, в распределении по доходным группам)

Доходные группы	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-) 2014 к		
												2013	2011	2007
<i>Фактический доход в среднем по области, руб.</i>														
	5440	9363	10425	11319	12538	12691	12675	12269	12682	12435	12480	+1219	+3175	+7098
<i>Фактический доход по доходным группам, руб.</i>														
20% наименее обеспеченных	2086	3905	4330	4531	5191	5165	5379	5049	5310	5215	5034	+660	+1286	+3105
60% средне-обеспеченных	4633	8425	9293	10112	11187	11638	11331	10603	11402	10937	11215	+1075	+2762	+6554
20% наиболее обеспеченных	11218	17637	19907	21730	23937	23381	24003	24473	23895	24147	23726	+2207	+6300	+12719
<i>Прожиточный минимум, руб.</i>														
	3765	6514	6563	7270	8039	7474	7474	7953	8503	8503	8328	+769	+1525	+4274
<i>Соотношение фактического дохода и прожиточного минимума в среднем по области, раз</i>														
	1,4	1,4	1,6	1,6	1,6	1,7	1,7	1,5	1,5	1,5	1,5	0	+0,2	+0,2
<i>Соотношение фактического дохода и прожиточного минимума по доходным группам, раз</i>														
20% наименее обеспеченных	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0	0	0
60% средне-обеспеченных	1,2	1,3	1,4	1,4	1,4	1,6	1,5	1,3	1,3	1,3	1,3	0	+0,1	+0,2
20% наиболее обеспеченных	3,0	2,7	3,0	3,0	3,0	3,1	3,2	3,1	2,8	2,8	2,8	0	+0,3	0

⁷ Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – ноябре 2014 года: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2014. – С. 99.

ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

- В 2014 г. оценки покупательной способности остались на уровне 2013, 2011 и 2007 гг. (индекс составил 87 – 88 п.).
- За последние 2 опроса 2014 г. характеристики покупательной способности доходов существенно не изменились. Доля жителей региона, для которых «покупка различных товаров не вызывает трудностей», составила 12%, удельный вес граждан, которым «денег достаточно для покупки необходимых товаров», составил 51 – 52%, доля людей, отметивших, что «денег хватает в лучшем случае на еду», составила 36%.

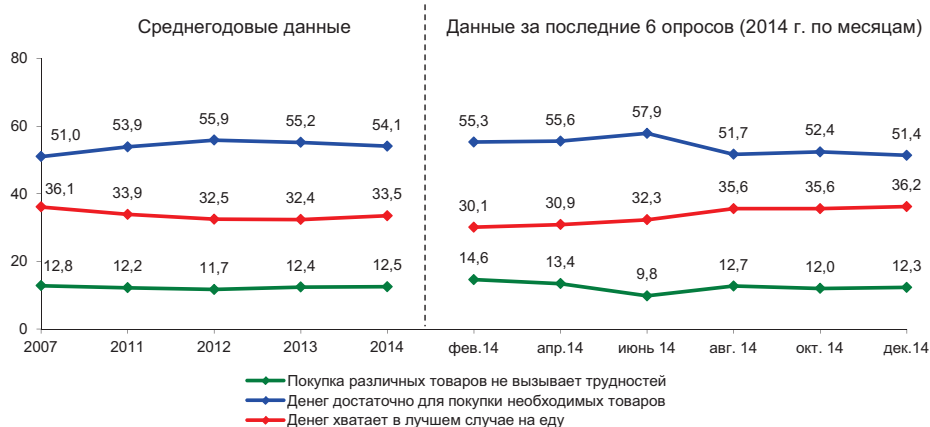

Рис. 31. Оценка покупательной способности доходов населения (в % от числа опрошенных)

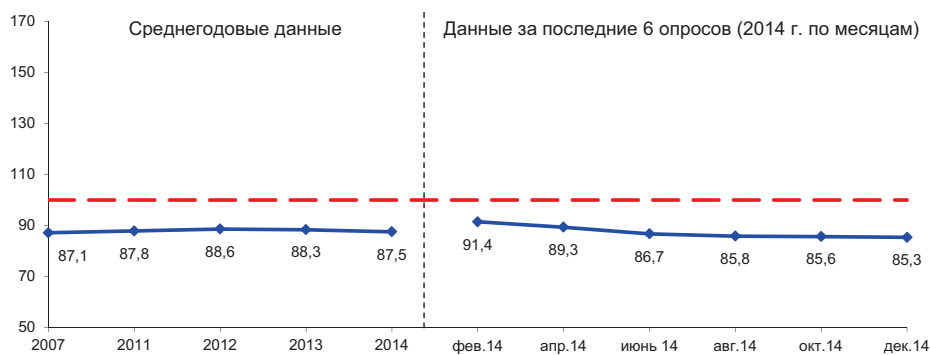

Рис. 32. Динамика индекса покупательной способности доходов населения (в пунктах)

СОЦИАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

- ▼
 В 2014 г. значение индекса социальной самоидентификации примерно соответствует уровню 2013 г. (92 – 93 п.), но существенно ниже, чем в 2011 и 2007 гг. (92 против 96 и 100 п. соответственно), что свидетельствует об ухудшении самооценок материального положения населения (рис. 33 – 34).
- ▼
 За период с октября по декабрь 2014 г. структура социальной самоидентификации населения несколько ухудшилась: доля относящих себя к «бедным и нищим» выросла с 49 до 51%, удельный вес людей «среднего достатка» снизился с 44 до 42%.

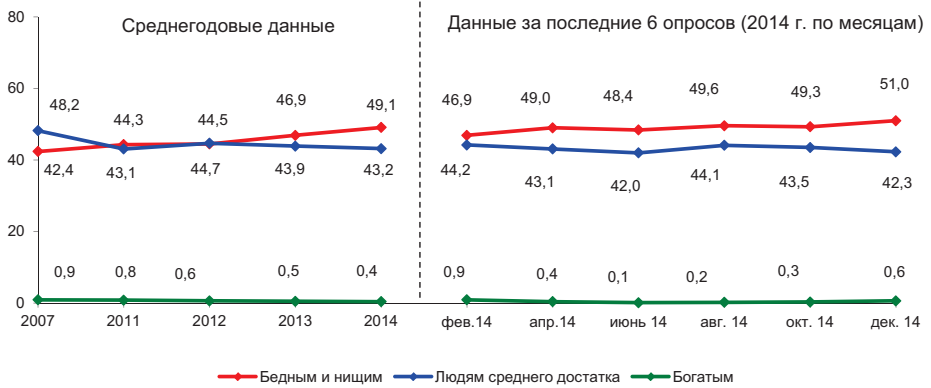

Рис. 33. Динамика социальной самоидентификации населения (в % от числа опрошенных)*

* Распределение ответов на вопрос «К какой категории Вы себя относите?»

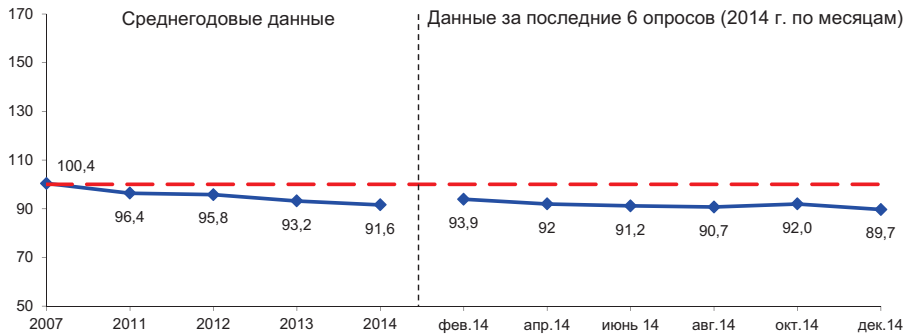

Рис. 34. Динамика индекса социальной самоидентификации населения (в пунктах)

СОЦИАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

- ▼ В 2014 г. в большинстве социально-демографических групп индекс социальной самоидентификации уступает показателям 2013 (на 1 – 5 п.), 2011 (на 2 – 10 п.) и особенно 2007 гг. (на 4 – 21 п.).
- ▲▼ В декабре 2014 г. по сравнению с октябрём того же года в разрезе социальных групп отмечаются разнонаправленные тенденции. **Позитивные изменения зафиксированы среди жителей области, имеющих неоконченное высшее либо высшее образование, а также среди 20% наиболее обеспеченных** (индекс вырос со 100 до 103 п. и со 118 до 128 п. соответственно). **В большинстве групп отмечается снижение индекса социальной самоидентификации, особенно значительное – среди лиц, имеющих среднее и неполное среднее образование (с 86 до 75 п.; табл. 10).**

**Таблица 10. Динамика индекса социальной самоидентификации
в различных социальных группах населения (в пунктах)**

Категория населения	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 к		
												2013	2011	2007
<i>Пол</i>														
Мужской	103,4	98,0	97,5	95,3	91,5	93,2	92,6	92,2	90,2	90,6	90,6	-4	-7	-12
Женский	98,2	95,4	94,5	91,5	91,5	94,4	91,4	90,3	91,0	93,2	89,2	0	-4	-7
<i>Возраст</i>														
До 30 лет	110,8	102,2	105,0	98,7	97,1	95,4	99,3	97,3	101,7	95,8	92,1	-2	-5	-14
30-55 лет	103,2	97,3	96,2	94,0	91,8	94,1	94,5	91,5	91,2	91,8	87,7	-2	-6	-11
Старше 55 лет	87,0	90,2	87,4	88,1	87,6	92,5	82,6	86,3	82,1	89,9	91,0	-1	-3	+1
<i>Образование</i>														
Н/среднее и среднее	87,9	85,4	81,6	82,3	80,0	80,0	81,9	79,1	78,8	85,7	75,4	-2	-5	-8
Среднее специальное	103,4	94,0	94,0	91,4	93,6	98,2	92,3	91,2	95,1	91,5	93,0	+2	0	-10
Н/высшее и высшее	112,3	109,9	110,6	106,6	102,5	104,2	103,6	104,6	99,8	99,5	103,0	-4	-7	-10
<i>Доходные группы</i>														
20% наименее обеспеченных	74,1	72,6	66,8	62,5	62,9	62,7	63,3	63,4	67,6	64,0	56,3	0	-10	-11
60% средне-обеспеченных	98,5	93,8	93,1	92,7	91,0	95,1	91,7	90,7	88,2	92,3	88,6	-2	-3	-8
20% наиболее обеспеченных	131,3	125,3	129,7	127,0	123,5	128,1	123,3	122,4	121,8	117,9	127,6	-4	-2	-8
<i>Территории</i>														
Вологда	111,7	95,0	96,6	92,2	90,8	91,0	90,9	90,9	91,1	92,5	89,2	-1	-4	-21
Череповец	115,2	111,4	112,5	109,9	105,1	111,3	106,9	104,2	104,3	101,5	101,9	-5	-6	-10
Районы	88,1	89,6	87,1	84,8	84,5	85,8	84,2	84,0	82,7	86,6	83,2	0	-5	-4

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ

- ▼ В 2014 г. значение ИПН уменьшилось по сравнению с 2013 г. на 2,7 пункта и осталось заметно ниже показателей 2007-2013 гг. (рис. 35).
- ▼ За последние 2 опроса потребительские настроения жителей Вологодской области ухудшились (82,3 п. против 84 п. соответственно). Динамика ИПН свидетельствует о снижении потребительской активности населения, неуверенности в благоприятном развитии материального положения.

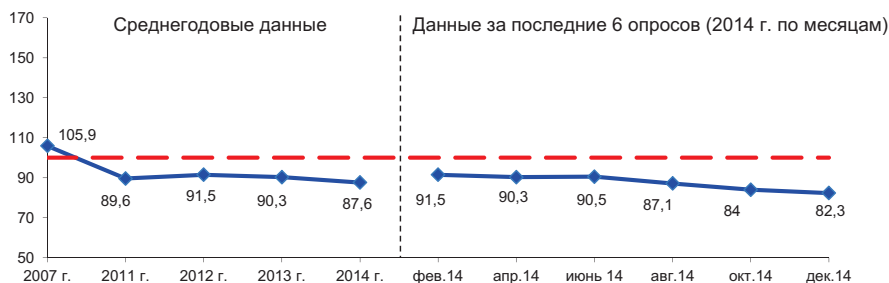

Рис. 35. Динамика индекса потребительских настроений в Вологодской области (в пунктах)

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ

- ▼ В 2014 г. во всех социальных группах ИПН ниже уровня 2013 г., а также средних показателей предыдущих лет.
- ▼ Во всех группах населения отмечают заметные негативные изменения по сравнению с началом года, преимущественно среди жителей области в возрасте от 30 до 55 лет (на 13 п.), 20% наименее обеспеченных (на 11 п.), среди череповчан (на 13 п.).
- ▼ За последние 2 опроса индекс снизился во всех социально-демографических группах населения (табл. 11), особенно в 20%-й группе наименее обеспеченных (на 4 п.), среди жителей областного центра (на 4 п.).

Таблица 11. Динамика индекса потребительских настроений в различных социальных группах населения (в пунктах)

Категория населения	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
												2013	2011	2007
<i>Пол</i>														
Мужской	107,8	90,3	92,2	91,0	87,6	92,2	91,3	90,1	86,6	82,9	82,6	-8	-8	-25
Женский	104,4	89,1	91,0	89,8	87,6	90,9	89,6	90,8	87,5	84,9	81,9	-8	-7	-23
<i>Возраст</i>														
До 30 лет	115,2	95,0	97,0	94,5	93,0	94,6	97,4	93,4	94,7	89,3	87,8	-7	-7	-27
30-55 лет	107,1	89,1	91,9	91,4	87,5	93,1	90,1	92,2	86,3	83,1	80,1	-11	-9	-27
Старше 55 лет	95,7	86,0	86,3	85,6	84,2	87,0	85,5	86,1	82,9	81,8	81,6	-4	-4	-14
<i>Образование</i>														
Н/среднее и среднее	100,2	85,6	84,9	83,4	80,5	83,5	84,4	82,5	79,0	78,8	75,0	-8	-11	-25
Среднее специальное	105,9	87,9	90,2	88,7	86,9	92,4	89,5	89,5	86,5	82,2	82,0	-7	-6	-24
Н/высшее и высшее	113,1	95,6	98,8	99,2	96,3	98,9	98,4	100,2	96,9	92,1	91,0	-8	-5	-22
<i>Доходные группы</i>														
20% наименее обеспеченных	88,2	74,8	77,6	71,2	69,8	74,7	72,3	73,2	66,5	67,8	64,2	-7	-11	-24
60% средне-обеспеченных	105,5	89,0	90,3	90,8	87,0	92,1	88,9	88,5	87,0	83,6	81,9	-9	-7	-24
20% наиболее обеспеченных	124,7	105,3	107,5	108,9	107,5	110,9	112,4	111,3	105,7	103,7	101,2	-8	-4	-24
<i>Территории</i>														
Вологда	104,2	90,9	93,6	92,3	90,8	93,7	93,6	94,9	90,8	87,8	84,3	-8	-7	-20
Череповец	114,9	98,9	100,2	97,7	95,3	102,6	99,0	96,8	93,6	90,1	90,0	-8	-9	-25
Районы	102,3	84,4	86,2	85,3	81,7	84,2	83,8	84,6	81,5	78,7	76,9	-8	-8	-25

ИНДЕКС ТЕКУЩЕГО ЛИЧНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

- ▼ В 2014 г. индекс материального благосостояния семьи заметно ниже, чем в 2012-2013 гг. (83 пункта против 87 и 89,3 пункта соответственно) и существенно уступает показателю 2007 г. (83 пункта против 101,1 пункта).
- ▼ За 2 последних опроса 2014 г. индекс текущего личного материального положения уменьшился с 80,8 до 77,1 пункта (рис. 37).

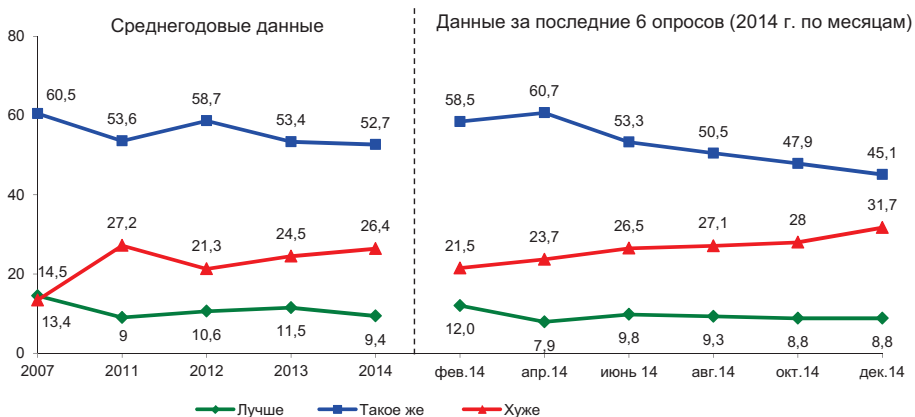

Рис. 36. Как Вы оцениваете своё материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад? (в % от числа опрошенных)

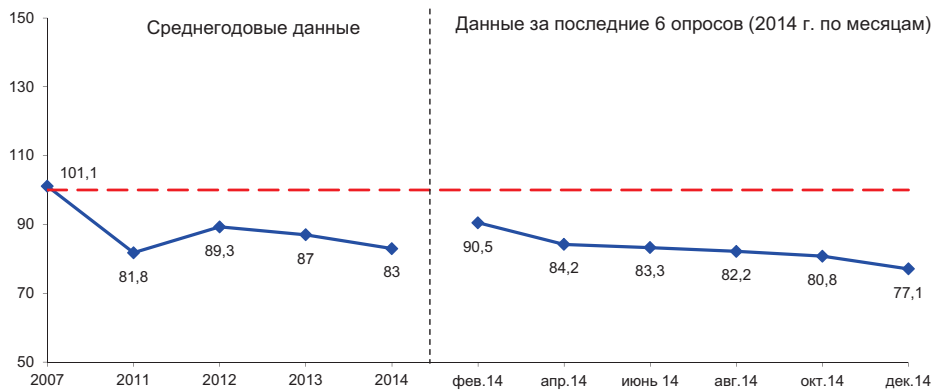

Рис. 37. Индекс текущего личного материального положения (оценка изменений за последний год, в пунктах)

ИНДЕКС ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ КРУПНЫХ ПОКУПОК

- ▼ В 2014 г. оценки целесообразности крупных покупок менее благоприятны по сравнению с показателями предыдущих лет (87,6 п. против 93,3 п. – в 2012 и 2013 гг., 89,1 п. – в 2011 г. и 95,5 п. – в 2007 г.).
- ▼ В период с февраля по декабрь 2014 г. индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования снизился на 14,3 пункта (82,3 против 96,6 пункта; рис. 39). Это произошло за счёт увеличения доли жителей области, полагающих, что сейчас плохое время для того, чтобы совершать крупные покупки (с 20 до 24%), и снижения удельного веса положительных оценок (с 16 до 12%; рис. 38).
- ▼ За последние 2 опроса индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования снизился на 8,6 пункта (82,3 против 90,9 пункта).

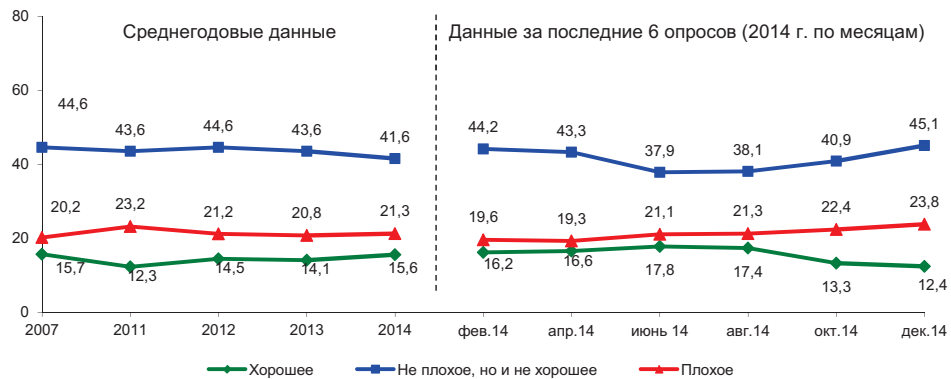

Рис. 38. Если говорить о крупных покупках для дома, то, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы их совершать? (в % от числа опрошенных)

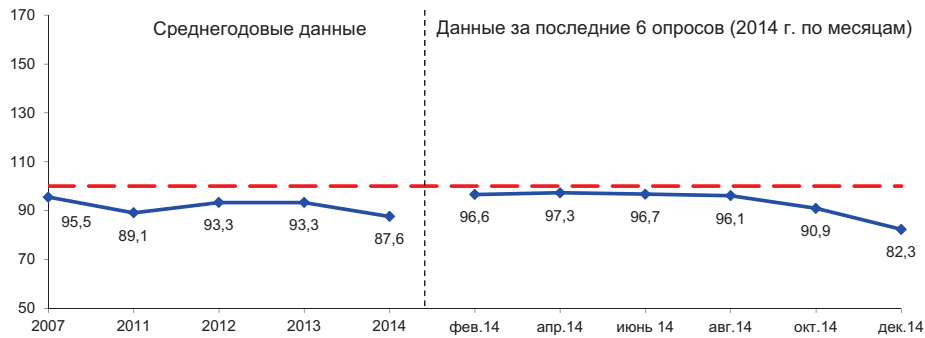

Рис. 39. Индекс целесообразности совершения крупных покупок (в пунктах)

ИНДЕКС ОЖИДАНИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

- ▼ В 2014 г. индекс ожиданий изменения личного материального положения заметно уступает показателям предыдущих лет (87,5 против 91,1 п. – в 2013 г., 90,4 п. – в 2012 г., 103,6 п. – в 2007 г.).
- ▼ За последние 2 опроса индекс перспектив личного материального положения снизился с 82,5 до 79,6 пункта за счёт увеличения удельного веса тех, кто ожидает ухудшения материального положения через год (с 23 до 27%; рис. 41).

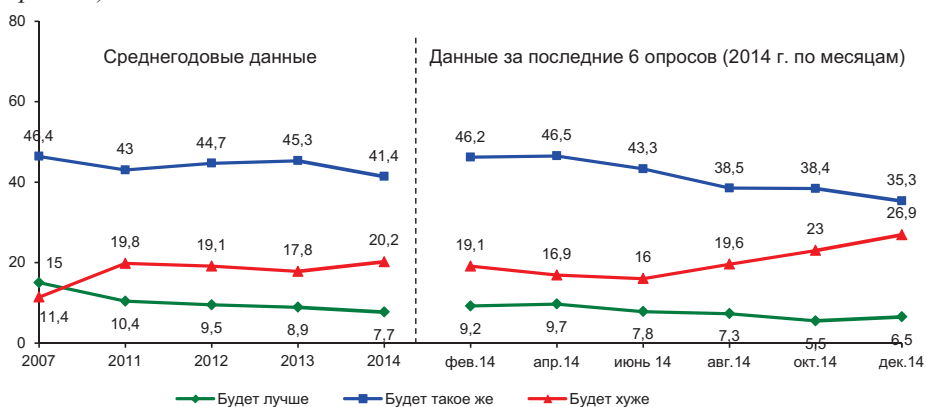

Рис. 40. Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно такое же, как сейчас? (в % от числа опрошенных)

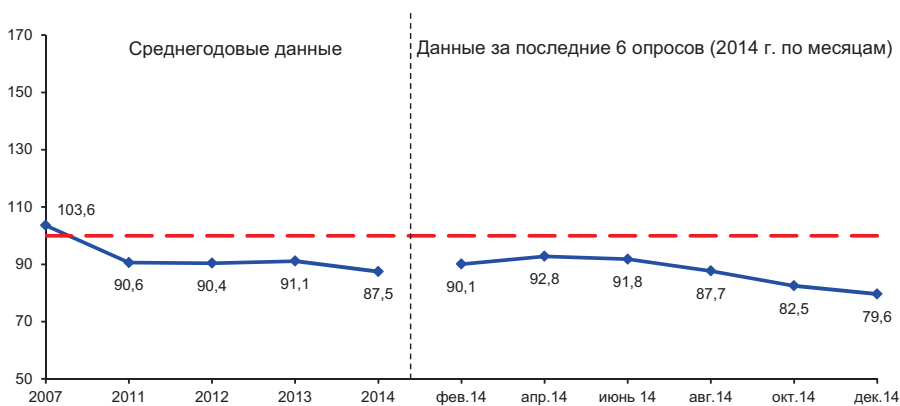

Рис. 41. Индекс перспектив личного материального положения (1 год, в пунктах)

ИНДЕКС ОЦЕНОК КРАТКОСРОЧНЫХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

- ▼ Краткосрочные прогнозы жителей области в 2014 г. менее благоприятны по сравнению с показателями предыдущих лет. Индекс ближайших перспектив уменьшился по сравнению с 2013 г. – на 6,3 п., с 2012 г. – на 8,2 п., с 2007 г. – на 37,6 п.
- ▼ За последние 2 опроса по сравнению с июнем-августом 2014 г. индекс перспектив развития экономики страны снизился на 8,7 и 2 пункта соответственно. Это произошло за счёт увеличения доли тех, кто считает, что следующие 12 месяцев будут плохим временем для экономики России (с 23 и 28% до 33% соответственно; рис. 42 – 43).

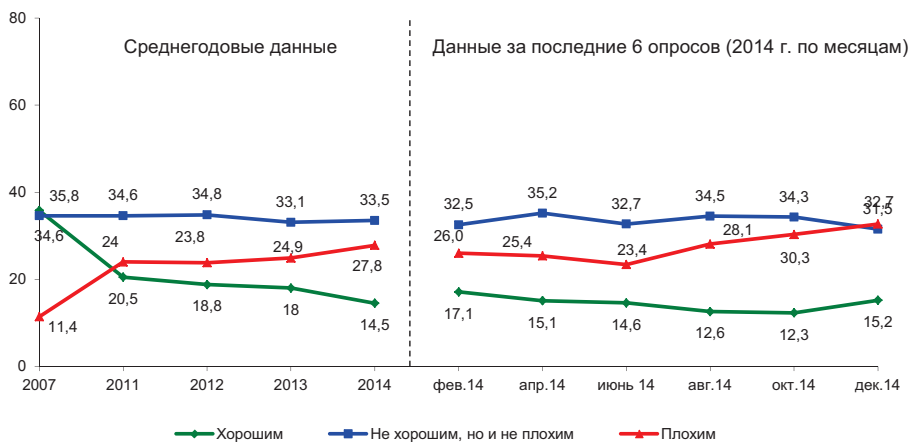

Рис. 42. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут хорошим временем или плохим или каким-либо ещё для экономики России? (в % от числа опрошенных)

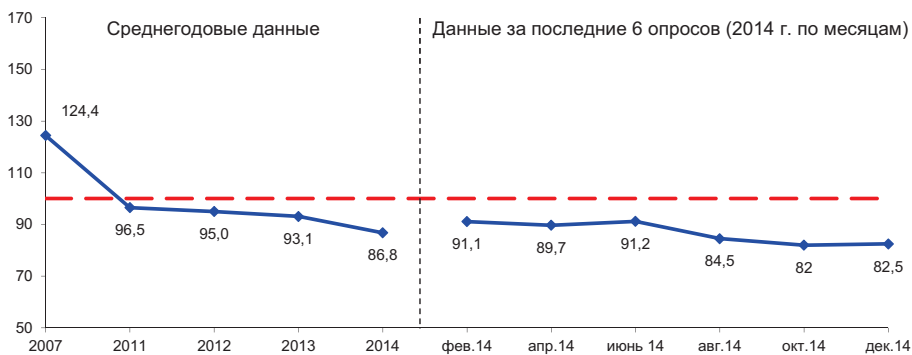

Рис. 43. Индекс краткосрочных перспектив развития экономики страны (1 год, в пунктах)

ИНДЕКС ДОЛГОСРОЧНЫХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

- В 2014 г. индекс примерно соответствует показателю 2013 г. (86,5 пункта),
- ▼ однако заметно ниже уровня 2011-2012 гг. (90,2 и 89,6 п. соответственно) и 2007 г. (105,1 пункта).
- ▼ С начала 2014 года индекс долгосрочных перспектив снизился на 5,6 пункта (с 89,2 до 83,6 пункта). Это связано с увеличением удельного веса негативных прогнозов (с 16 до 20% соответственно; рис. 44 – 45).
- Ожидания населения относительно перспектив развития экономики страны в ближайшие 5 лет сохранились на уровне октября 2014 г. (83,6 пункта).

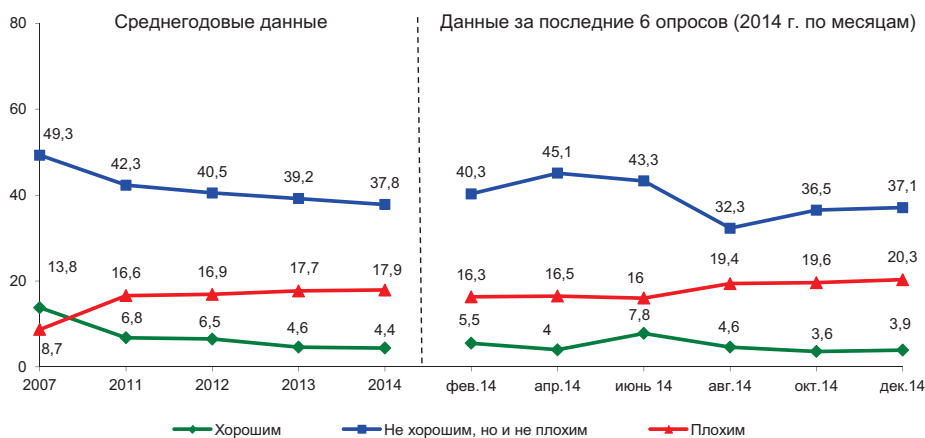

Рис. 44. Следующие 5 лет будут для экономики страны хорошим или плохим временем? (в % от числа опрошенных)

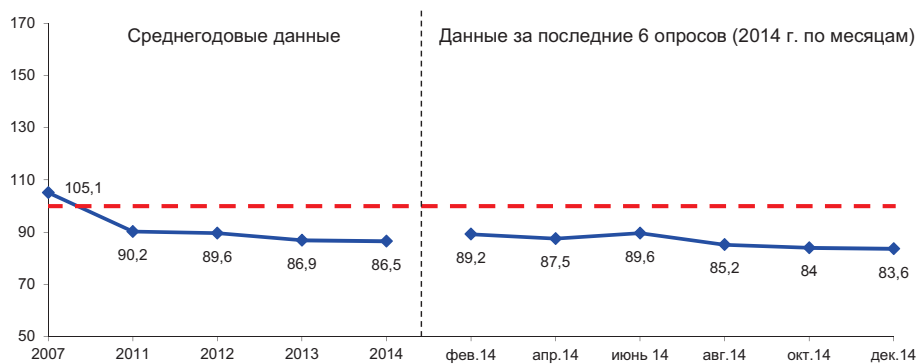

Рис. 45. Индекс долгосрочных перспектив развития экономики страны (5 лет, в пунктах)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

- ▲ В 2014 г. индекс социального настроения возрос по сравнению с 2013 г. (144,5 п. против 142,1 п.), а также со средними показателями 2007-2013 гг.; *рис. 46 – 47*).
- За последние 2 опроса в динамике социального настроения жителей региона не выявлено значительных изменений: доля тех, кто испытывает положительные эмоции, составила 69 – 71%, удельный вес противоположных отзывов – 25%. Отсутствие позитивных изменений в октябре-декабре 2014 г. связано с ухудшением материального положения населения и неуверенностью в благоприятном развитии экономической ситуации. Для сравнения: в первой половине 2014 г. (февраль-июнь) доля позитивных оценок социального настроения выросла на 6 п.п. (с 65 до 71%).

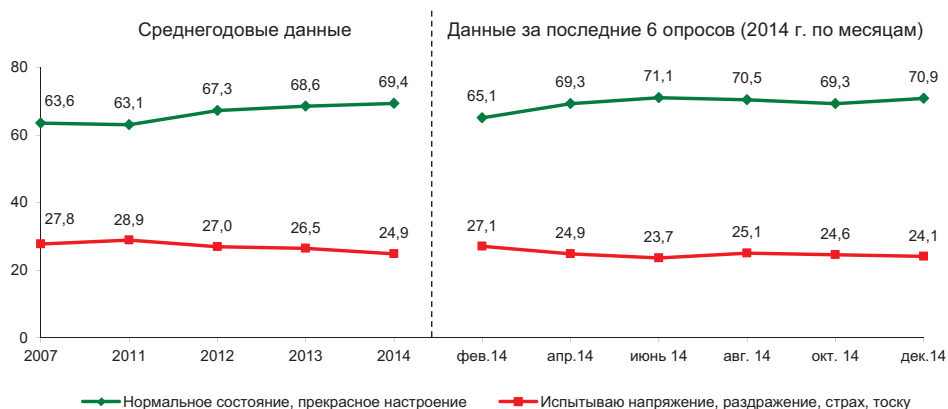

Рис. 46. Динамика показателя социального настроения (в % от числа опрошенных)

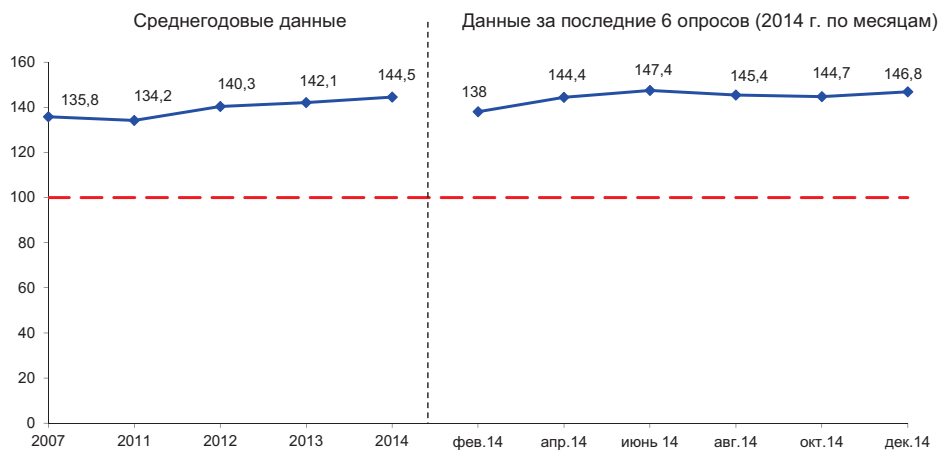

Рис. 47. Динамика индекса социального настроения (в пунктах)

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

- ▲ В среднем за 2014 г. по сравнению с показателями 2013, 2011 и 2007 гг. практически во всех социальных группах зафиксирована позитивная динамика индекса (на 1 – 8 и на 3 – 23 п. соответственно; табл. 12).
- ▲▼ За период с февраля по декабрь 2014 г. в большинстве социальных групп отмечаются позитивные изменения. Снижение индекса произошло в 20%-й группе наиболее обеспеченных жителей области (на 11,7 пункта), а также среди череповчан (на 5,6 пункта).
- ▲▼ За два последних опроса во всех социальных группах отмечается рост индекса социального настроения. Исключение составляют лица в возрасте до 30 лет и жители Вологды. В этих категориях зафиксировано падение индекса (на 1 – 2 п.п.).

Таблица 12. Индекс социального настроения в различных социальных группах (в пунктах)

Категория населения	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
												2013	2011	2007
<i>Пол</i>														
Мужской	140,0	137,6	144,2	145,3	144,4	141,4	143,6	149,0	144,7	143,5	144,6	-1	+7	+4
Женский	131,4	131,4	137,0	139,5	144,5	135,1	145,1	146,2	146,0	145,8	148,8	+5	+13	+13
<i>Возраст</i>														
До 30 лет	149,5	147,1	149,6	155,7	155,8	151,5	149,2	158,0	161,5	158,5	156,6	0	+9	+6
30-55 лет	137,4	132,9	141,7	143,4	144,6	140,2	146,1	148,7	144,9	142,2	145,0	+1	+12	+7
Старше 55 лет	119,0	125,3	129,9	129,9	136,7	125,7	138,3	138,4	134,9	139,4	143,4	+7	+11	+18
<i>Образование</i>														
Среднее и н/среднее	127,5	125,5	123,1	128,1	131,7	120,0	128,1	130,9	131,1	138,5	141,6	+4	+6	+4
Среднее специальное	136,9	135,0	138,7	140,9	146,3	140,8	147,8	148,6	146,0	146,1	148,3	+5	+11	+9
Высшее и н/высшее	142,6	141,9	157,2	158,0	157,1	154,1	161,1	164,5	160,3	151,1	151,2	-1	+15	+15
<i>Доходные группы</i>														
20% наименее обеспеченных	114,0	105,7	111,6	100,9	109,9	97,4	102,3	117,9	112,3	111,2	118,3	+9	+4	-4
60% средне-обеспеченных	133,2	136,6	142,0	147,6	149,2	143,5	150,2	150,1	146,1	151,7	153,6	+2	+13	+16
20% наиболее обеспеченных	155,7	155,3	165,6	169,4	172,7	178,2	169,5	179,5	181,8	160,6	166,5	+3	+17	+17
<i>Территории</i>														
Вологда	134,4	142,0	151,2	153,6	157,0	151,8	157,2	159,5	163,4	155,6	154,8	+3	+15	+23
Череповец	140,5	145,7	154,8	152,8	155,5	155,8	160,0	162,1	155,1	149,5	150,2	+3	+10	+15
Районы	133,1	124,6	127,7	130,3	131,6	120,8	129,0	132,9	130,0	136,1	140,7	+1	+7	-1

ЗАПАС ТЕРПЕНИЯ

- ▲ В 2014 г. индекс запаса терпения превысил уровень 2013 г. (168,3 п. против 165,1 п.), а также средние показатели 2007 – 2013 гг.
- С февраля по декабрь 2014 г. оценки населения остаются стабильными: удельный вес позитивных отзывов составил 80%, негативных – 14% (рис. 48 – 49).
- За два последних опроса показатели запаса терпения существенно не изменились: 80% жителей региона указывают, что «всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть», 12 – 14% населения считают, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно».

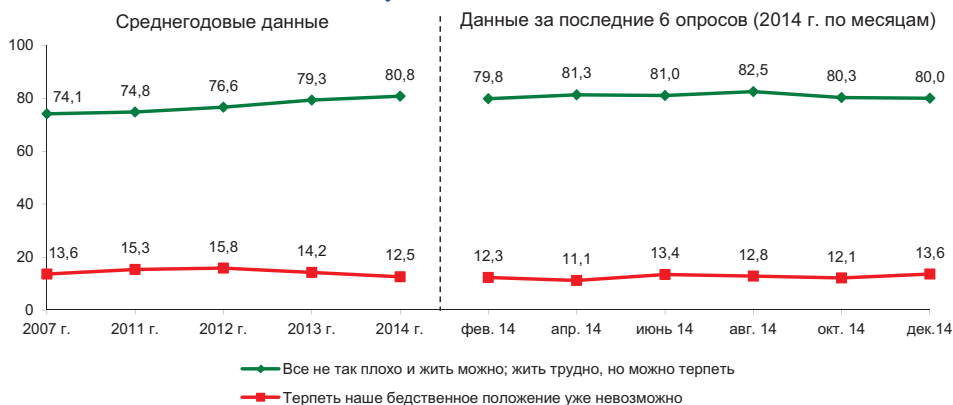

Рис. 48. Динамика показателя запаса терпения (в % от числа опрошенных)

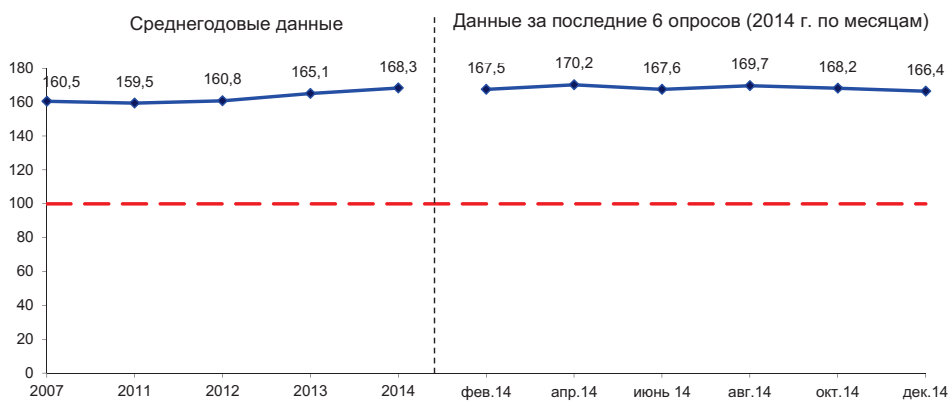

Рис. 49. Динамика индекса показателя запаса терпения (в пунктах)

ЗАПАС ТЕРПЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

- ▲ В 2014 г. в большинстве социальных групп индекс запаса социального терпения превышает уровень 2013 г. (на 1 – 8 п.), особенно среди жителей Вологды и 20% наиболее обеспеченных. Значение индекса больше, чем в 2007 и 2011 гг. (на 3 – 13 п.; табл. 13).
- ▼ За два последних месяца уровень запаса терпения снизился в большинстве социальных групп, особенно среди 20% наиболее обеспеченных (индекс снизился на 10 п.: со 194 до 184 п.).

Таблица 13. Индекс запаса терпения в различных социальных группах (в пунктах)

Категория населения	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
												2013	2011	2007
<i>Пол</i>														
Мужской	162,1	158,3	159,3	165,0	166,4	164,7	168,7	166,3	166,7	165,1	167,1	+1	+8	+4
Женский	159,2	160,3	161,9	165,0	169,8	169,9	171,6	168,7	172,0	170,6	165,9	+5	+10	+11
<i>Возраст</i>														
До 30 лет	165,7	164,7	164,6	170,2	175,2	172,4	177,7	172,8	179,1	176,6	172,5	+5	+11	+10
30-55 лет	160,5	158,5	160,9	165,5	167,9	167,9	171,1	167,5	172,0	164,5	164,6	+2	+9	+7
Старше 55 лет	156,1	156,6	157,2	160,5	164,0	163,8	163,4	164,2	159,6	167,8	165,0	+4	+7	+8
<i>Образование</i>														
Среднее и н/среднее	152,0	153,1	147,5	156,1	156,8	153,0	156,4	157,2	157,7	157,3	158,8	+1	+4	+5
Среднее специальное	162,3	160,0	160,7	164,2	170,3	169,7	172,2	165,0	173,7	173,1	167,7	+6	+10	+8
Высшее и н/высшее	168,6	165,5	172,7	175,3	179,1	180,0	185,2	181,5	178,5	175,8	173,7	+4	+14	+11
<i>Доходные группы</i>														
20% наименее обеспеченных	137,5	134,1	132,9	136,6	137,6	129,9	138,0	145,8	145,8	134,1	132,0	+1	+4	0
60% средне-обеспеченных	161,3	162,7	162,8	168,8	172,6	173,6	173,6	169,7	172,6	172,5	173,7	+4	+10	+11
20% наиболее обеспеченных	178,3	174,9	179,7	183,4	190,3	193,3	191,3	188,3	191,1	194,0	183,8	+7	+15	+12
<i>Территории</i>														
Вологда	167,2	161,6	165,3	170,6	178,5	178,0	179,5	179,4	182,2	175,0	176,8	+8	+17	+11
Череповец	169,5	173,7	175,1	177,9	181,5	182,7	181,0	183,2	186,7	179,2	176,6	+4	+8	+12
Районы	153,0	151,2	151,3	155,3	155,4	153,6	159,4	152,7	153,2	158,4	155,1	0	+4	+2

ДИНАМИКА ПРОТЕСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

- В 2014 г. уровень протестных настроений жителей области выше, чем в 2013 г. (19 против 17%) и примерно соответствует показателям 2011-2012 гг. (20%). При этом доля жителей региона, склонных к участию в акциях протеста, несколько ниже, чем в 2007 г. (19 против 21%; рис. 50).

Для сравнения: по данным ВЦИОМ, доля россиян, готовых принять участие в акциях протеста, в среднем за период с января по ноябрь 2014 г. составила 16% (в 2007 г. – 23%).

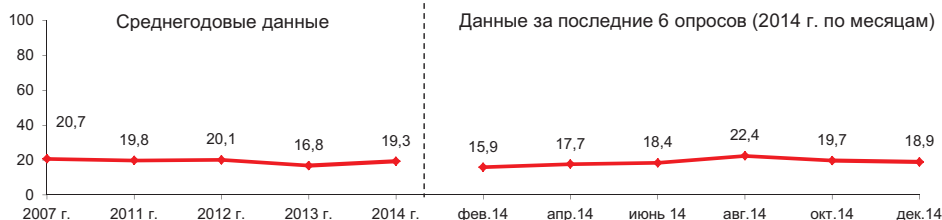

Рис. 50. Динамика потенциала протеста* (в % от числа опрошенных)

*Потенциал протеста составляют респонденты, ответившие на вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады».

ДИНАМИКА ПРОТЕСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ

- В 2014 г. в большинстве категорий доля лиц, склонных к участию в протестных акциях, выше по сравнению с 2013 г. и ниже по сравнению с 2011 и 2007 гг. (кроме жителей Череповца; табл. 14).
- В декабре 2014 г. по сравнению с февралём наблюдается рост потенциала протеста во всех группах, особенно в возрастной группе от 30 до 55 лет (на 6 п.п.), в 20%-й группе наиболее обеспеченных (на 7 п.п.), в Вологде (на 8 п.п.) и Череповце (на 7 п.п.).
- В октябре – декабре 2014 г. протестный потенциал увеличился в возрастной группе от 30 до 55 лет (на 2 п.п.), в 20%-й группе наиболее обеспеченных (на 2 п.п.), в Череповце (на 3 п.п.).

Таблица 14. Потенциал протеста в различных социально-демографических группах (в %)

Категория населения	2007	2011	2012	2013	2014	Фев. 2014	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Изменение (+/-), 2014 г. к		
												2013	2011	2007
Пол														
Мужской	23,6	22,6	23,0	19,3	21,7	17,5	21,0	21,0	27,2	22,3	21,2	+2	-1	-2
Женский	18,3	17,5	17,7	15,7	16,6	14,6	14,9	16,3	18,5	17,6	17,8	+1	-1	-2
Возраст														
До 30 лет	20,2	19,2	19,1	17,4	17,7	15,2	17,5	16,3	21,5	19,3	16,6	0	-2	-3
30-55 лет	20,8	20,8	20,9	17,3	20,1	16,9	18,2	18,4	23,8	20,9	22,6	+3	-1	-1
Старше 55 лет	20,9	18,5	19,6	17,4	18,0	15,1	17,2	19,8	21,0	18,2	16,6	+1	-1	-3
Образование														
Среднее и н/среднее	20,5	20,5	22,8	17,3	21,4	18,4	21,9	22,8	23,9	21,9	19,5	+4	+1	+1
Среднее специальное	21,1	19,6	20,0	18,2	17,9	14,1	14,6	17,2	22,7	18,3	19,9	0	-2	-3
Высшее и н/высшее	20,4	19,1	17,6	16,5	17,2	15,1	16,2	14,8	20,8	18,2	18,6	+1	-2	-3
Доходные группы														
20% наименее обеспеченных	23,9	26,8	25,2	21,7	23,3	21,4	24,1	14,7	29,5	25,1	25,0	+2	-4	-1
60% средне-обеспеченных	21,2	19,0	21,3	16,4	19,1	16,3	17,9	20,9	22,1	19,5	17,9	+3	0	-2
20% наиболее обеспеченных	16,1	14,7	12,9	13,6	11,4	8,1	6,8	11,0	13,8	13,1	15,4	-2	-3	-5
Территория														
Вологда	21,4	21,6	23,4	20,3	20,2	15,4	18,4	18,0	23,6	22,5	23,1	0	0	-1
Череповец	20,3	19,7	18,5	17,6	22,7	18,1	21,5	24,1	25,8	22,1	24,7	+5	+3	+2
Районы	20,5	19,0	19,3	15,7	16,1	15,0	15,3	15,5	19,9	16,8	14,3	0	-3	-4

**ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

УРОВЕНЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ СМИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

- ▲▼ Телевидение по-прежнему остаётся главным источником информации о политической и экономической жизни страны, а также сведений культурно-развлекательного характера, причём по сравнению с 2013, 2011 и 2007 гг. увеличилась доля людей, использующих телевидение для этих целей (на 2 – 4 и на 5 – 8% соответственно; табл. 15). Значительно повысилась роль газет и журналов: за период 2013 – 2014 гг. удельный вес людей, получающих из них информацию о политической и экономической жизни, увеличился на 20% (с 29 до 49%), о культурных, спортивных событиях и развлечениях – на 21% (с 28 до 49%). Продолжает снижаться роль радио.

Таблица 15. Доля жителей Вологодской области, получающих информацию о политической и экономической жизни, культурных и спортивных событиях, развлекательную из различных СМИ в 2011 – 2013 гг.* (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Информация о политической и экономической жизни						Информация о культурных, спортивных событиях, развлекательная									
	2010	2011	2012	2013	2014	2014 +/- к 2013	2014 +/- к 2012	2014 +/- к 2011	2010	2011	2012	2013	2014	2014 +/- к 2013	2014 +/- к 2012	2014 +/- к 2011
Телевидение	88,9	82,0	84,2	83,6	86,3	+3	+2	+4	81,9	74,2	76,9	77,4	81,9	+5	+5	+8
Газеты и журналы	38,1	36,1	33,8	28,9	49,3	+20	+16	+13	36,4	35,6	35,9	28,2	49,2	+21	+13	+14
Интернет	24,0	27,8	29,8	37,2	36,3	-1	+7	+9	27,6	30,7	34,9	39,0	38,3	-1	+3	+8
Радио	21,2	21,2	22,6	22,5	19,6	-3	-3	-2	20,7	22,3	23,8	21,0	19,9	-1	-4	-2

* Вопрос задается с 2010 года.

ОЦЕНКА ОБЪЕКТИВНОСТИ СМИ

- ▼ В 2014 г. по сравнению с 2013, 2011 и 2007 гг. оценки объективности СМИ ухудшились. В 2013 – 2014 гг. доля жителей области, считающих, что СМИ необъективно освещают ход событий в мире, увеличилась на 7% (с 31 до 38%), в стране и области – на 2 п. (с 35 до 37% и с 34 до 36% соответственно; табл. 16). Наиболее негативные изменения отмечаются по сравнению с 2007 г.: удельный вес негативных отзывов вырос на 13 – 16%.

Таблица 16. Как Вы считаете, объективно или нет средства массовой информации освещают ход событий в мире, в стране и в области? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа		1996	1999	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение +/- 2014 к		
															2013	2011	2007
В мире	Объективно	34,1	50,0	50,6	58,2	58,8	59,3	60,1	57,8	53,6	53,1	55,9	46,1	40,9	-5	-12	-18
	Необъективно	26,8	23,2	21,4	24,2	22,6	22,4	21,6	22,2	25,2	24,9	22,1	30,8	34,5	+4	+10	+12
В стране	Объективно	25,5	40,5	43,7	53,5	56,4	59,0	57,2	58,1	50,3	48,1	52,2	43,0	43,3	0	-5	-16
	Необъективно	38,1	34,6	33,4	30,5	27,2	24,1	26,3	24,2	30,3	31,9	26,4	34,7	32,8	-2	+1	+9
В области	Объективно	29,5	44,5	51,0	51,8	57,5	60,4	57,3	58,5	50,2	49,9	52,6	43,5	43,7	0	-6	-17
	Необъективно	32,4	27,6	24,0	31,4	26,1	22,5	26,0	23,5	29,3	29,6	25,9	33,7	32,2	-2	+3	+10

МЕТОДИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

В настоящее время для оценки динамики социально-экономического развития, эффективности государственного управления используются преимущественно данные, собираемые и анализируемые органами государственной статистики. У информации, разрабатываемой Федеральной службой государственной статистики и её территориальными органами, имеется множество несомненных достоинств (сопоставимость, оперативность, достаточно высокая степень достоверности измеряемых показателей). Тем не менее она не даёт полного представления о социальном и общественно-политическом развитии, и прежде всего по таким важнейшим аспектам, как настроения людей, их отношение к различным сферам личной и общественной жизни, к деятельности властных структур, принимаемым ими решениям, тем или иным социальным действиям.

Такие сведения можно получить только посредством изучения общественного мнения. И не случайно в развитых странах уже давно существуют многообразные институты, с помощью которых обеспечивается функционирование целостной системы непрерывного наблюдения, анализа и прогнозирования социальных процессов. Эту систему именуют термином «мониторинг». Его организация ныне присутствует в подавляющем большинстве стран мира и рассматривается как необходимое звено подготовки, принятия и контроля в органах законодательной и исполнительной власти, а также в структурах хозяйственного управления.

Мониторинг общественного мнения россиян проводится в настоящее время рядом научных центров федерального уровня⁸. Однако мониторинговые исследования общественного мнения на уровне регионов пока не имеют регулярности, в большинстве территорий нет постоянно действующей сети наблюдений, их целевой координации.

Между тем соответствующий опыт уже накоплен в Вологодской области. Здесь на протяжении двух последних десятилетий научным коллективом Института социально-экономического развития территорий РАН под руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина проводится мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения области, который позволяет получать значительный объём информации для всесторонней оценки процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни региона.

Первые измерения общественного мнения были проведены в 1993 г. на территории городов Вологды и Череповца и трёх муниципальных районов области. С 1996 г. стала строиться областная выборка: регулярно, один раз в каждые два месяца, опрашивается 1500 человек в возрасте старше 18 лет.

Большую роль в становлении социологического направления в ИСЭРТ РАН сыграл Институт социально-политических исследований РАН и лично его директор академик Геннадий Васильевич Осипов. Нарботки ИСПИ стали основой методологических и методических подходов социологических мониторинговых исследований, проводимых в ИСЭРТ.

⁸ Среди них ВЦИОМ, Левада-Центр и другие.

Данные социологических опросов, проводимых ИСЭРТ РАН, позволяют получить широкий срез информации о динамике и тенденциях социального самочувствия населения и восприятии различными слоями населения области политической и экономической обстановки в стране и регионе. В связи с этим осуществление независимого мониторинга общественного мнения приобретает особенно важное значение как инструмент оценки эффективности государственного управления.

В ходе работ состав изучаемых вопросов расширялся и уточнялся с учётом проходивших в стране и регионе общественно значимых событий. Особо отметим, что мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН является пока единственным прецедентом в стране по организации и регулярности его проведения в регионе.

Для регулярного проведения опросов на территории области создана постоянно действующая сеть, включающая в себя супервайзеров и анкетёров в каждой точке опроса на местах, а также непосредственно сотрудников ИСЭРТ РАН, в функции которых входит общая координация работ, обработка и анализ информации.

Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. При этом респондент самостоятельно заполняет анкету и затем возвращает ее анкетёру. Репрезентативность социологической информации обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выбор-

ки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки — это выделение типичных субъектов Вологодской области, которое включает города Вологду, Череповец и районы: Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский. Вторая ступень представляет собой территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведётся отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Величина ошибки выборки не превышает 3% при доверительном интервале 4—5%. Годовой объём выборки охватывает 9 тыс. респондентов, ошибка выборки при этом не превышает 2%.

В качестве способа, обеспечивающего оценку динамики измеряемых показателей, используется индексный метод. Для расчёта большинства индексов из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, положительные — 200, равновесие первых и вторых выражает значение индекса 100, являющееся, по сути, нейтральной отметкой (- - -). У индекса социальной напряженности — обратный порядок значений: отметка 0 пунктов является абсолютно положительной величиной, 200 пунктов — абсолютно отрицательной величиной.

АВТОРЫ ТОМА 1 НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Ильин
Владимир
Александрович**
директор ИСЭРТ РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ

**Ускова
Тамара
Витальевна**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Поварова
Анна
Ивановна**
с.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Морев
Михаил
Владимирович**
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Ворошилов
Николай
Владимирович**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильин В.А. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 1</i>	13

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

<i>Предисловие</i>	16
--------------------------	----

Раздел I. Повышение эффективности государственного управления – императив модернизации России

Глава 1. Государственное управление в период рыночных трансформаций в России

1.1. Горбачёвская перестройка как предтеча рыночных реформ	23
1.2. Политика «шоковой терапии» и её результаты	26
1.3. Государственное управление в период восстановительного экономического роста	36

Глава 2. Особенности государственного управления в 2012–2013 годах

2.1. Основные тенденции социально-экономического развития	44
2.2. Управление государственной собственностью	52
2.3. Кризис бюджетной системы как отражение неэффективности государственного управления	62
<i>Выводы по разделу I</i>	78

Раздел II. Эволюция поведения российских металлургических корпораций в 2008–2013 гг. и её последствия для регионального и национального развития

Глава 3. Производственные и финансовые результаты деятельности металлургических корпораций	81
---	----

Глава 4. Факторы, влияющие на формирование прибыли до налогообложения	
4.1. Транснационализация бизнеса. Экспортные операции	92
4.2. Управленческие и коммерческие расходы	102
4.3. Процентные и прочие внереализационные расходы	107
Глава 5. Влияние финансовых результатов металлургических корпораций на взаимоотношения с бюджетом	111
Глава 6. Деструктивное влияние консолидированных групп налогоплательщиков на формирование бюджетных доходов	124
Глава 7. Тенденции распределительной политики металлургических корпораций	132
<i>Выводы по разделу II</i>	<i>139</i>
Раздел III. Увеличение доходного потенциала бюджетной системы – ключевой показатель эффективности государственного управления	
Глава 8. Риски исполнения субфедеральных бюджетов в 2014–2016 годах	141
Глава 9. Резервы увеличения доходного потенциала бюджетной системы	149
<i>Заключение. Стратегия-2020: проблемы реализации</i>	<i>152</i>
<i>Приложения</i>	<i>158</i>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

<i>Введение</i>	<i>194</i>
1. Государственное управление развитием муниципальных образований в условиях рынка: теоретические основы	
1.1. Цели, методы, инструменты реализации региональной политики территориального развития	197

1.2. Отечественный и зарубежный опыт управления развитием муниципальных образований	212
1.3. Подходы к оценке эффективности региональной социально-экономической политики	223
2. Муниципальные образования в условиях рыночной экономики	
2.1. Проблемы локальных территорий на современном этапе	241
2.2. Внутрорегиональная социально-экономическая дифференциация	255
2.3. Эффективность региональной политики по развитию муниципальных образований	271
3. Направления повышения эффективности государственного управления развитием территорий	
3.1. Организационный механизм реализации региональной социально-экономической политики	283
3.2. Направления модернизации территориально-управленческой структуры муниципальных образований в субъекте РФ	298
3.3. Совершенствование стратегического планирования на региональном и муниципальном уровне	310
<i>Заключение</i>	329
<i>Список использованных источников</i>	334

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ (по материалам исследований ИСЭРТ РАН)
Выпуск 1(9) 2015**

<i>Резюме</i>	347
Отношение населения Вологодской области к деятельности Президента РФ и федеральных органов государственной власти	355
Оценка деятельности губернатора Вологодской области, региональных и муниципальных органов государственной власти	369

Самооценка материального положения и потребительских настроений	380
Социальное самочувствие населения	391
Отношение населения к деятельности средств массовой информации	397
Методический комментарий	399
Авторы тома 1 научных трудов	401

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Под научным руководством д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ

Ильина В.А.

Том первый

**Эффективность государственного управления
и социально-экономическое развитие территорий**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 01.10.2015.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 35,7. Тираж 500 экз. Заказ № 248.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-307-1

ISBN 978-5-93299-308-8

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического
развития территорий Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ

И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 2

УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ БАЗИСОМ
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 2

Вологда • 2015

Е.С. Губанова,
зав. кафедрой финансов
и кредита Вологодского
государственного
университета,
д.э.н., профессор

Авторы раскрывают сущность экономического роста, рассматривают его основные теории. Особое внимание уделяется факторам и типам экономического роста. Представлены результаты анализа факторов роста экономики регионов СЗФО. Выявлена высокая зависимость уровня социально-экономического развития территорий от их экономического роста. Дана оценка развитию промышленного комплекса и малого предпринимательства регионов, выявлены основные проблемы и даны рекомендации по совершенствованию экономической политики, реализация которых будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию регионов.

В целом работа представляет собой целостное исследование, где оценены факторы роста экономики региона и определены пути ускорения экономического роста на перспективу.

Из рецензии на книгу «Проблемы экономического роста территории»

В.А. Бильков,
начальник отдела науки
Департамента сельского
хозяйства и продовольствен-
ных ресурсов Вологодской
области, д.с.-х.н., доцент

На основе проведенного анализа сложившейся в АПК области ситуации, воздействующих внешних и внутренних факторов, а также связанных с этим рисков и возможностей выделены три сценария развития АПК на долгосрочную перспективу. Определены основные этапы и целевые показатели развития АПК по инновационному варианту.

Научные положения и выводы, представленные в монографии, в целом имеют высокую степень обоснованности, определяются логичной структурой исследования, последовательным изложением материала, детальной оценкой состояния и перспектив развития агропромышленного комплекса региона, конкретностью выводов, конструктивностью предложений и рекомендаций.

Из рецензии на книгу «Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы»

З.И. Фетищева,
зам. зав. кафедрой управления,
экономики и внешних связей
лесного хозяйства и лесной
промышленности МГУЛ,
к.э.н., профессор

В монографии представлены методические положения по совершенствованию механизмов управления лесопромышленным комплексом, направленные на активизацию инновационных процессов и формирование кластерных структур. Авторами представлена оригинальная методика оценки и смоделирован эффект кластеризации в лесопромышленном комплексе. Доказана возможность роста интегральных показателей эффективности функционирования регионального лесного кластера в сравнении с существующей ситуацией функциональной разобщенности субъектов лесных отношений.

Из рецензии на книгу «Лесной комплекс: управление инновационным развитием»

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ильин Владимир Александрович

Том 2

**Управление экономическим базисом развития
территорий**

Вологда • 2015

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.

ISBN 978-5-93299-307-1

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Гулин К.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Сычев М.Ф. (зам. председателя), Бабиц Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Морев М.В., Теребова С.В., Третьякова О.В.

Первый сборник избранных научных трудов ИСЭРТ РАН (в трех томах) был издан в 2005 г. В нем были представлены результаты исследований 1991–2004 гг. по проблемам, связанным с переходом от административно-командной системы к рыночным принципам хозяйствования, проанализированы причины допущенных при этом потерь, предложены механизмы наращивания темпов экономического и социального развития территорий. Через пять лет – в 2010 году – вышло второе издание трудов ИСЭРТ РАН (уже в четырех томах), в которых освещались вопросы, возникшие в ходе восстановительного роста отечественной экономики и преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., особый упор сделан на возможности и резервы ускорения регионального развития.

Настоящий выпуск трудов ИСЭРТ РАН представляет собой шеститомник, в который включены исследования по актуальным вопросам территориального развития, выполненные за пятилетие 2011–2015 гг. Этот период оказался наиболее сложным, во многом переломным для выработки как стратегии, так и тактики реализации задач поступательного развития страны. В сложившихся условиях коллектив Института сосредоточил внимание на поиске организационно-экономических механизмов и активных управленческих воздействий на формирование нового облика России, который обеспечит ей достойное место в современном мире.

Третий выпуск трудов, как и два предыдущих, является во многом результатом постоянно развивающегося сотрудничества ИСЭРТ с ведущими институтами РАН – Институтом экономики, ИНП, ИСПИ, Институтом социологии, ЦЭМИ и другими научными учреждениями, занимающимися социально-экономической тематикой. Коллектив ИСЭРТ выражает признательность их сотрудникам, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом.

Издание предназначается работникам органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, социально-экономического развития российских территорий.

**УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)**

ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды
В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий

Проблемы эффективности государственного управления.
Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы.
Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Региональная политика территориального развития

Эффективность государственного управления в оценках населения
(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

ТОМ 2

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ БАЗИСОМ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Проблемы экономического роста территории

Агропромышленный комплекс региона:
состояние, тенденции, перспективы

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

Том 3

Социально-экономическое развитие локальных территорий

Социально-экономические проблемы локальных территорий

Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы

Социально-экономический ресурс туризма

Том 4

Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий

Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

Том 5

Социальный вектор развития территорий

Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения:
тенденции и перспективы

Проблемы насильственной смертности в России

Том 6

Модернизация: институты, инструменты, измерения

Социально-экономическая модернизация России:
региональный аспект

Социальная структура и мобильность в российском обществе

Международное научно-техническое сотрудничество:
региональный аспект
(на примере СЗФО и Республики Беларусь)

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. Т. 2 : Управление экономическим базисом развития территорий / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 492 с.

ISBN 978-5-93299-309-5 (т. 2)

ISBN 978-5-93299-307-1

Коллектив авторов тома 2
под научным руководством д.э.н., проф. Ильина В.А.:

Ускова Т.В., Воронцова Т.В., Лукин Е.В., Селименков Р.Ю.,
Смирнова Т.Г., Советов П.М., Чекавинский А.Н.

Во втором томе представлены опубликованные в 2011–2015 гг. труды сотрудников ИСЭРТ РАН, рассматривающие проблемы управления экономикой муниципальных образований.

Актуальность этой проблемы вызвана усилением глобализации экономики и конкуренции на мировых рынках, потребовавшим от руководства страны более активных действий в регулировании экономических процессов. На первые позиции вышла задача достижения высоких темпов экономического роста и обеспечения на этой основе устойчивого социально-экономического развития территорий, повышения благосостояния населения. Решение этой задачи требует расширения спектра применяемых методов и инструментов управления экономическим базисом и территориальными образованиями. Обоснование подходов к обеспечению экономического роста муниципалитетов, устойчивого развития агропромышленного и лесного комплексов, формирующих экономическую базу большинства сельских территорий, раскрывается на страницах настоящего тома.

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-309-5 (т. 2)
ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Началом постсоветской истории России стало проведение рыночных экономических и политических трансформаций радикальным образом. Примененные при этом методы шоковой терапии – ускоренная приватизация общенародной собственности, либерализация цен, отмена монополии внешней торговли – привели к беспрецедентному спаду производства. За 1991–1998 гг. объем валового внутреннего продукта страны сократился на 55%, т.е. более чем в два раза. Финансово-экономический кризис 1998 г. был моментом отрезвления российской власти и общества, позволил освободиться от иллюзий по поводу радикальных реформ. Благодаря этому в 1999–2008 гг. российская экономика восстановилась, достигнув темпа роста почти 7% в год. Однако еще один мировой финансовый кризис, конца 2008–2009 гг., привел к новому спаду (в 2009 г. – на 8%). Начавшийся затем подъем уже в 2014 г. практически приостановился. В итоге вышло так, что более чем за два десятилетия увеличения выпуска продукции в стране не произошло. И хотя Россия осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу во многих международных организациях, она оказалась ныне государством второго порядка по степени развития экономики, включенности в мирохозяйственную систему, по качеству жизни, участию в информационной и научно-технической революции и ряду других показателей эффективности хозяйствования. Перед страной остро встала проблема адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы.

В этой противоречивой по содержанию и результатам обстановке проходило становление научного учреждения, которое называется сегодня Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук.

Его история началась почти 25 лет назад – в конце 1990 года, когда директор Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР Г.П. Лузин издал приказ о создании Вологодского научно-координационного центра на правах отдела указанного института. Последующее развитие этой первой ячейки академической науки на Вологодчине проходило в условиях, связанных с проблемами рыночных трансформаций в стране.

Много усилий в обстановке неустойчивости развития понадобилось для кадрового наполнения новой ячейки квалифицированными специалистами, расширения объемов научно-исследовательских работ, повышения их актуальности и качества, укрепления научно-производственной базы учреждения.

За 25 лет менялись название и статус учреждения. В 1993 году ВНКЦ стал самостоятельным научным подразделением в составе Отделения экономики РАН. В 1997 году состоялась государственная регистрация учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Обобщающим итогом последующего роста масштабов деятельности и качества исследований стало принятие Президиумом РАН постановления от 31 марта 2009 г. № 96, согласно которому Центр был переименован в учреждение Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН.

С каждым преобразованием появлялись новые возможности развития. Целеустремленно реализуя эти возможности, учреждение укрепляло свой авторитет в научном сообществе России. Поступательное накопление научных разработок создало условия для издания публикаций наиболее значимых исследовательских работ в виде собрания научных трудов.

В 2005 году, когда ИСЭРТ РАН имел еще статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН, вышло в свет первое собрание избранных работ его сотрудников под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х частях¹. В 2010 году выпущено под тем же заглавием второе собрание трудов ИСЭРТ РАН в 4-х томах². Оно было посвящено 20-летию его деятельности.

Выход в свет настоящего собрания приурочен к 25-летию со дня основания ИСЭРТ. Его название – «Тенденции и проблемы развития территорий» – отражает суть научно-исследовательских работ, проводившихся Институтом в последние пять лет. Собрание состоит из избранных трудов, созданных после получения Институтом статуса федерального государственного бюджетного учреждения науки.

Вполне естественно, что собрание отражает прежде всего основные направления научной деятельности ИСЭРТ, которые были утверждены в 2009 году постановлением Президиума РАН. Конкретное содержание этих направлений следующее:

1. Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства.

2. Интеграция регионов в глобальные экономические и политические процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

² Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

3. Развитие социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий.

4. Территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

5. Социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий.

6. Разработка проблем информатизации общества, интеллектуальных технологий в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Эти направления текущей деятельности ИСЭРТ органически связаны с обеспечением реализации Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации.

Отобранные редколлегией труды сформированы в шесть томов, каждый из них включает работы, объединенные той или иной исследовательской концепцией, суть которой выражена в названии тома.

В первом томе «Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий», содержащем тексты опубликованных монографических работ, рассматриваются проблемы, решение которых имеет первостепенную значимость для ускорения социально-экономического развития регионов и страны в целом. Дается оценка эффективности государственного управления в России в период рыночных трансформаций. Выделяются ключевые факторы, которые отрицательно влияют на темпы экономического роста. В фокусе включенных в том работ находится один из базовых аспектов государственного управления – бюджетная политика. На основе комплексного анализа деятельности ведущих российских корпораций черной металлургии делается вывод о неэффективности проводимой в стране бюджетно-налоговой политики и предлагаются варианты изменения ее действующей парадигмы.

В томе излагаются вопросы повышения эффективности федеральной региональной политики по развитию муниципальных образований. Заключает том работа, в которой рассматривается эффективность государственного управления в оценках населения.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н., профессор В.А. Ильин, д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, к.э.н. М.В. Морев.

Второй том «Управление экономическим базисом развития территорий» включает труды ИСЭРТ, в которых речь идет об обеспечении динамичного роста экономики территорий. При этом авторы исходят из того, что это не только главная цель, но и основное средство для преобразований в стране и выхода ее на достойные позиции в мире. В отобранных для воспроизведения в томе монографиях даётся анализ причин и факторов, ограничивающих экономический рост, высказываются предложения о составе механизмов, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся в регионах потенциал экономического роста в ведущих секторах материального производства. Рассматриваются проблемы и пути обеспечения экономического роста в ведущих производственных комплексах Вологодской области – агропромышленном и лесном. Обосновывается необходимость активизации инвестиционных процессов в экономике регионов, их инновационной направленности для обеспечения резкого роста производительности труда, снижения общих и удельных издержек производства, повышения его рентабельности и других показателей, характеризующих уровень экономической эффективности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), к.э.н. Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова, к.э.н. Р.Ю. Селименков, д.э.н. П.М. Советов, к.э.н. А.Н. Чекавинский.

В третий том «Социально-экономическое развитие локальных территорий» включены работы, которые характеризуют возрастающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны института местного самоуправления. Обосновывается, что именно местное самоуправление является той структурой публичной власти, которая наиболее приближена к населению, обеспечивает гражданам защиту интересов, обусловленных совместным проживанием на определенной территории. Авторы доказывают, что в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, придать дополнительные стимулы развитию Российского государства в целом. Одновременно в представленных работах утверждается, что для реализации своего предназначения местному самоуправлению требуется найти действенные механизмы укрепления экономической базы муниципальной власти, органичного сочетания интересов жителей локальных территорий, муниципальных районов и городских округов, регионов с интересами государственными. В томе подробно раскрыт социально-экономический ресурс туризма, которым оказались богато наделены муниципальные образования Европейского Севера России.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, к.э.н. С.А. Кожевников, к.э.н. А.Н. Чекавинский, к.э.н. Е.В. Лукин, Л.В. Дубиничева, к.э.н. В.С. Орлова.

Четвертый том «Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий» охватывает работы, в которых рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для возрождения России, – развитие человека, его культуры, знаний, умений, рост жизненного потенциала, материального благополучия населения, оздоровление и обогащение его нравственно-духовного состояния. В этих работах обосновывается настоятельная необходимость сделать стратегическим приоритетом не только и не столько новую технику, сколько человека, наращивание человеческого капитала. Ныне это становится залогом успеха всех других начинаний, главным показателем эффективного государственного управления. В работах, помещенных в том, подчеркивается неотложность преодоления избыточной социальной и имущественной дифференциации населения. Принципиально значимый вывод из публикуемых работ состоит в том, что важнейшим ресурсом модернизации страны является молодежь.

Авторы работ, опубликованных в томе, – к.э.н. Г.В. Леонидова (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, к.э.н. М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, к.э.н. Е.А. Чекмарева, М.А. Антонова (Груздева), И.Н. Дементьева, В.С. Каминский, к.э.н. О.Н. Калачикова, Т.П. Кожина, Н.А. Кондакова, к.э.н. М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский.

В пятый том «Социальный вектор развития территорий» вошли труды, охватывающие исследования, раскрывающие взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием. Исследования показывают, что здесь сложилась ситуация, в которой роль медицины состоит прежде всего в сдерживании негативных явлений. В этих условиях важно усилить внимание к профилактике здоровья. В публикуемых работах излагаются теоретико-методологические подходы к оценке образа жизни населения, определению целей и путей его формирования на перспективу. Подробно рассматриваются такие ключевые вопросы этой проблемы, как здоровье детей, репродуктивное поведение населения, меры по реальному сбережению и росту его численности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. А.А. Шабунова (отв. за подготовку), к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. О.Н. Калачикова, Н.А. Кондакова, д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. В.И. Попова.

В шестом томе «Модернизация: институты, инструменты, измерения» публикуются работы, в которых подробно рассматриваются состояние и проблемы развития процессов модернизации экономики в регионах России, освещаются организационно-экономические механизмы обеспечения реального продвижения по этому пути. Авторы останавливаются на методологических аспектах оценки уровня модернизации территорий, представляют эмпирические данные, позволяющие определить приоритеты модернизационных мероприятий на ближайшую, среднесрочную и стратегическую перспективу. Принципиальную значимость на этом пути, по мнению исследователей, имеет решение вопросов социально-культурного развития.

В томе представляются результаты исследований ИСЭРТ, связанные с выявлением резервов ускорения модернизации на базе расширения международного научно-технического сотрудничества.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. К.А. Гулин (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева, к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. С.В. Терехова, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеевко.

Хотя общий объем шеститомника весьма солиден, но это лишь часть работ, выполненных и опубликованных ИСЭРТ РАН за 2011–2015 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Института.

Вместе с тем редколлегия считает, что настоящее издание дает возможность читателям убедиться в том, что исследования ИСЭРТ РАН затрагивают проблемы, решение которых важно не только в территориальном, но и в общенациональном аспекте. Поиск путей повышения эффективности государственного управления, ускоренного развития экономики на основе инноваций, укрепления национальной безопасности и решения многих других проблем российского общества – все это находится в планах дальнейшего развития и укрепления конкурентоспособности ИСЭРТ РАН. Мы желаем жить в государстве социальной справедливости, обеспечивающем постоянный рост качества жизни, наращивание человеческого потенциала, в стране, которая занимает достойное место в мировом хозяйстве, демонстрирует высокую производительность труда, обладает передовыми технологиями, фундаментальной наукой, серьезным образованием и высокой культурой.

В.А. Ильин

*директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 2

Процесс рыночной трансформации российской экономики в конце XX века сопровождался повышением самостоятельности органов власти и передачей ответственности за социально-экономическое развитие территорий на места. Краеугольным камнем реформ стал выбор модели экономики, определяющей необходимость и объемы государственного вмешательства. В ходе борьбы различных течений возобладала модель, основанная на форсированном внедрении в управление российской экономикой инструментов «свободного» рынка. К середине 1990-х годов государство практически ушло из экономики, в ходе приватизации большая часть собственности была передана в частные руки, существенно возросла роль малого бизнеса, сформированы основы финансово-кредитной и банковской систем, институциональной и политической структур и др.

Однако реформирование экономики сопровождалось значительными кризисными явлениями, в числе которых: глубокое расстройство механизмов воспроизводства; усиление дифференциации территорий; отсутствие собственной институциональной инфраструктуры для расширенного воспроизводства и т.п. Обнаружилась различная степень адаптации к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти. Результатом преобразований стало резкое снижение уровня жизни населения, рост смертности и снижение рождаемости. Одновременно на места перекладывалась вся полнота ответственности за социально-экономическое развитие подведомственных территорий.

Вместе с тем мировой опыт показывает, что государство играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии. Особенно большое значение имеет государственное регулирование экономики при переходе к рыночным отношениям. Чрезвычайную важность приобретает вопрос выбора вектора и стратегии экономического развития.

Усиление процессов глобализации экономики и конкуренции на мировых рынках потребовали от руководства страны более активных действий в регулировании экономических процессов. На первые позиции вышла задача достижения высоких темпов экономического роста и обеспечения на этой основе устойчивого социально-экономического развития территорий, повышения благосостояния населения. Необходимость решения указанной задачи потребовала расширения спектра

применяемых методов и инструментов управления, усиления государственного воздействия на экономические процессы. И в настоящее время идея сильного государства практически никем не оспаривается и на ней сфокусировано внимание руководителей всех уровней: федерального, регионального, отраслевого, местного.

Эти вопросы находятся и в поле зрения научной общественности. Ведущие отечественные ученые-экономисты заняты разработкой научно-методического инструментария управления экономикой в условиях динамичной внешней и внутренней среды, обоснованием приоритетных направлений государственной экономической политики, путей достижения устойчивого экономического роста.

Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства – одно из главных направлений научных исследований Института социально-экономического развития территорий РАН.

Если в первом десятилетии XXI века исследования региональной экономики ИСЭРТ РАН были направлены на обеспечение устойчивого социально-экономического развития, финансовой и экономической устойчивости и безопасности, пространственного развития региона, преодоление технологического отставания и экспортно-сырьевой ориентации производственного сектора, то после экономического кризиса 2008–2009 гг. на первый план вышли исследования проблем экономического роста, интеграции, безопасности и развития территорий и отраслевых комплексов в условиях ВТО, научное обоснование факторов и методов достижения устойчивого развития локальных территорий, повышения эффективности использования финансово-экономического и рекреационно-туристского потенциала.

В данном томе собраны основные труды сотрудников Института по управлению экономическим базисом развития территорий, опубликованные в 2010–2014 гг. Прежде всего в них рассмотрены вопросы роста городской экономики, агропромышленного и лесного комплексов, формирующих экономическую базу муниципалитетов.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ТЕРРИТОРИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА ТЕРРИТОРИИ

Вологда
2013

ВВЕДЕНИЕ

Достижение высоких темпов экономического роста – приоритетная задача государства, решение которой обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие страны, улучшение благосостояния населения.

В начале 2012 года В.В. Путин, будучи ещё премьер-министром, поставил перед Правительством РФ задачу достижения таких темпов роста экономики, которые превзошли бы мировые. Причем, по его мнению, *«нужно умножить не просто физические объемы ВВП, а наполнить развитие новым качеством»*.

Уже в должности Президента РФ, выступая 12 декабря 2012 года с Посланием к Федеральному Собранию, В.В. Путин вновь подчеркнул: *«Однобокая сырьевая экономика ... не просто уязвима для внешних шоков. Главное, она не обеспечивает развитие и востребованность человеческого потенциала, не способна дать большей части нашего народа возможность найти применение своим силам, талантам, труду, образованию, а значит, по определению, порождает неравенство. И, наконец, резервы сырьевой модели исчерпаны, тогда как интересы развития России требуют ежегодного роста не менее 5-6 процентов ВВП в ближайшее десятилетие»*¹.

Необходимость решения поставленной президентом задачи, а также усиление процессов глобализации, возрастающая конкуренция обуславливают повышенное внимание к проблемам экономического роста со стороны руководителей всех ветвей власти, представителей предпринимательских кругов, широких слоев гражданского общества, исследователей.

¹ Полный текст Послания В.В. Путина к Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/17118>

Устойчивость экономики к негативным внешним и внутренним воздействиям, поддержание ее стабильности, эффективная интеграция в глобальное мировое хозяйство возможны только при наличии надежных экономических основ: динамично развивающегося реального сектора, эффективной экономической политики, ёмкого финансового сектора, рационального управления инвестиционными процессами. При этом на первый план выходят проблемы обеспечения нового качества экономического роста. Эти вопросы особенно остро стоят перед теми регионами, структура экономики которых является экспортно-ориентированной, а в производстве преобладает продукция первого передела. Подобная структура не только увеличивает зависимость хозяйствующих субъектов от ценовой конъюнктуры на внешнем рынке, но и приводит к консервации отсталого технико-технологического уровня производства.

Новое качество экономического роста выражается прежде всего в возрастании экономичности общественного производства, в результате чего существенно улучшается все хозяйственное развитие, неуклонно повышается научно-технический уровень производства и качество выпускаемой продукции. Это является прямым следствием перехода к более высокотехнологичному способу производства.

Качество экономического роста проявляется также в создании современной диверсифицированной структуры экономики. В общем объеме производства увеличивается удельный вес наукоемких отраслей (приборостроение, электротехническая промышленность и другие отрасли, использующие достижения научно-технической революции – НТР). В итоге повышаются уровень и качество жизни населения, социальная эффективность хозяйственного развития.

Для Вологодской области как промышленно развитого, экспортно-ориентированного субъекта Российской Федерации задача разработки комплекса мер по кардинальному повышению качества экономического роста приобретает первостепенную важность. В настоящее время развитие экономики региона основано преимущественно на использовании экстенсивных факторов. Недостаточный уровень интенсификации осложняется высокой зависимостью региона от деятельности металлургического комплекса и, как следствие, слабой устойчивостью экономики. В связи с этим создание механизма интенсификации экономического роста, нацеленного на достижение высоких его темпов, крайне необходимо.

Учитывая сложность и многогранность понятия «экономический рост», мы предприняли попытку осветить методологические аспекты этой категории, систематизировать факторы, обуславливающие рост экономики, предложить пути ускорения темпов экономического развития с целью обеспечения нового качества экономики, её большей устойчивости к воздействию негативных процессов, в том числе глобальных. Мы полагаем, что рекомендации по ускорению темпов роста экономики Вологодской области будут полезны и для других российских регионов.

ГЛАВА 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕГИОНЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Эволюция теории экономического роста

Исследование теоретико-методологических основ экономического роста весьма актуально для региональной науки. Это вызвано тем, что задача обеспечения его высоких темпов стала приоритетной для органов власти всех уровней и от её решения зависит выход России в мировые лидеры. То есть рассматриваемая категория характеризуется неоднозначностью и разноплановостью подходов. Как можно отметить, существует значительное число теорий экономического роста. Основные научные школы в области региональной экономики, которые занимались изучением проблем экономического роста, сложились в развитых странах мира – США, Германии, Великобритании, Франции и Швеции.

Эволюция теории экономического роста начинается с эпохи «первоначального накопления капитала» (термин введен А. Смитом), которая характеризуется развитием производства, науки и техники, ростом торговых и промышленных городов [16].

Предпосылки теории экономического роста были заложены Ф. Кенэ в его главном труде «Экономическая таблица». Впервые в экономической науке он представил национальное хозяйство как систему, имеющую свой баланс. Учёный полагал, что производственной отраслью является лишь сельское хозяйство, поскольку в нём создается прибавочный продукт. Следующая концепция экономического роста принадлежит К. Марксу [32], который доказал, что общественное производство состоит из двух подразделений: производства средств производства и

производства предметов потребления. К. Маркс исследовал натуральные и стоимостные потоки между ними, выявил условия равновесия.

По мнению Дж.С. Милля [35], экономический рост определяется через прирост богатства, обусловленный величиной имеющихся факторов производства и их производительностью. П. Самуэльсон [69], понимая экономический рост как характерную особенность современного мира, относит к аспектам экономического роста следующее: «Страны растут по численности населения, по общим масштабам производства, по реальному национальному продукту, по уровню жизни типичной семьи в настоящее время по сравнению с уровнем жизни дедов, по количеству свободного времени после работы, по степени облегчения тяжелого, утомительного труда, который был прежде уделом человека, зарабатывающего на жизнь».

На основе кейнсианской теории макроэкономического равновесия в середине XX в. образовалось новое направление экономической науки – неокейнсианство. Среди неокейнсианцев, разработавших динамические модели экономического роста, необходимо отметить английского экономиста Роя Харрода [31]. В своей модели он исследовал взаимоотношения роста рабочей силы, дохода на душу населения и наличного капитала. Р. Харрод ввел такие понятия, как «коэффициент капитала», отражающий капиталоемкость национального дохода, «гарантированный и естественный рост». Гарантированный рост – это рост выпуска продукции, при котором ожидания предпринимателей, ориентированные на полную загрузку производственных мощностей, полностью реализуются. При этом предполагается, что в процессе производства взаимозамещение труда и капитала невозможно, так как цена труда (заработная плата) и цена капитала (процент) фиксированы. Естественный рост – это рост выпуска продукции при полной занятости. Его темп обусловлен темпами роста предложения труда и производительности труда.

Большое влияние на развитие теории экономического роста оказала «теория стадий экономического роста» американского ученого У. Ростоу [41]. Первоначально он выделил три стадии роста, позднее увеличил их число до пяти: «традиционное» общество; период создания предпосылок для «взлета»; «взлет»; движение к зрелости; эпоха высокого массового потребления.

Критерием выделения стадий стали преимущественно технико-экономические характеристики: уровень развития техники, отраслевая

структура хозяйства, доля производственного накопления в национальном доходе, структура потребления и другие. Шестую стадию – «поиск качества жизни» – У. Ростоу добавил в своей более поздней работе «Политика и стадии роста» (1971), выдвинув на первый план духовное развитие человека.

Теория стадий экономического роста У. Ростоу оказала большое влияние на создание теории «большого толчка» (1943), родоначальником которой является П. Розенштейн-Родан. Позднее данная теория была использована такими учеными, как Р. Нурксе, Х. Лейбенстайн, А. Хиршман, Г. Зингер и др. [40]. Они уделяли главное внимание экономической политике государства, направленной на рост национального дохода. Сторонниками теории «большого толчка» развитие (рост) понимается как глубокие структурные изменения, охватывающие основные отрасли народного хозяйства.

Современные теории экономического роста формировались на базе двух основных источников – кейнсианской теории макроэкономического равновесия и неоклассической теории производства.

Представители неоклассической теории экономического роста критиковали кейнсианство за его ограниченность рассмотрением одного фактора роста – накопления капитала (при игнорировании качественных изменений в экономике), которое является результатом технических нововведений, повышения квалификации рабочей силы, уровня организации производства.

Таким образом, неоклассики выдвинули на первый план проблему возможного темпа роста экономики и факторов, его определяющих.

Неоклассическая модель экономического роста Р. Солоу [8] определяет механизм влияния сбережений, роста трудовых ресурсов и научно-технического прогресса на уровень жизни населения и его динамику. Основным вклад Р. Солоу заключался в его выводе о том, что темпы экономического роста, несмотря на длительность рассматриваемого периода времени, не зависят от темпов роста капиталовложений. В долгосрочной перспективе именно технологическое развитие становится фундаментальной предпосылкой экономического роста. Его определяющими факторами согласно модели Р. Солоу являются постоянный технический прогресс и эффективное использование ресурсов.

Среди российских экономистов, занимавшихся проблемами экономического роста, следует выделить Н.Д. Кондратьева [16], разработавшего

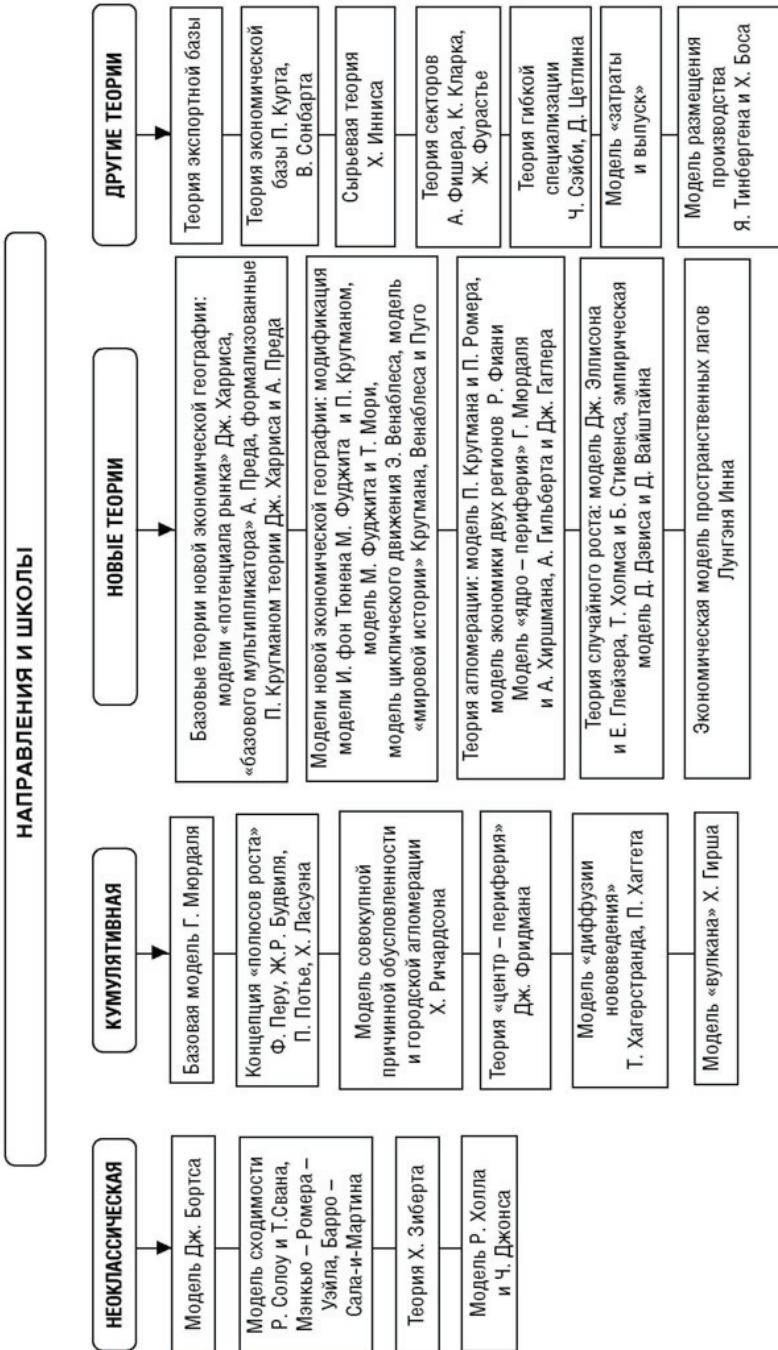

Рис. 1.1. Основные направления и школы теории регионального экономического роста

теорию длинных волн в экономике. По его мнению, большие волны конъюнктуры не могли быть объяснены случайными причинами, их необходимо было искать в особенностях капиталистической системы хозяйствования. «Большие волны, – считал он, – можно рассматривать как нарушение экономического равновесия длительного периода. Основная причина их лежит в механизме накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых основных производительных сил. Однако действие этой основной причины усиливается действием вторичных факторов».

В двадцатые годы российский экономист Г.А. Фельдман [87] разработал основы теории экономического роста применительно к советской плановой экономике. В зарубежной экономической литературе данная разработка получила название «модель Фельдмана». Её исходной основой послужили марксистские схемы воспроизводства. В результате их преобразования Г.А. Фельдман построил систему уравнений и получил ряд важных коэффициентов, характеризующих эффективность экономики и источники ее роста. С помощью этих коэффициентов он исследовал взаимосвязь и взаимозависимость между инвестициями, капиталным фондом и экономическим ростом, коэффициентами использования капитала и темпами роста национального дохода и его различных составляющих.

На наш взгляд, достаточно полная классификация школ теории регионального экономического роста представлена в работе [83], где выделено четыре направления (рис. 1.1):

- 1) неоклассические теории, основанные на производственной функции;
- 2) теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей;
- 3) новые теории регионального роста, базирующиеся на возрастающей отдаче масштаба и несовершенной конкуренции;
- 4) другие теории, объединяющие частные или отдельные вопросы регионального роста.

Анализ достоинств и недостатков теорий и моделей регионального экономического роста и развития (табл. 1.1) позволяет утверждать, что применение их в российской действительности требует предварительной адаптации. Для современного развития российских регионов представляется возможным использование комбинированной модели, основанной на теориях кумулятивного направления – взаимной и

кумулятивной обусловленности, полюсов роста; неоклассического – сходимости и конвергенции; новых теориях – пространственных эффектов; других – сырьевой и теории секторов.

Современный экономический словарь трактует понятие «экономический рост» как увеличение масштабов совокупного производства и потребления в стране, характеризующее прежде всего такими макроэкономическими показателями, как валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, национальный доход. Английский экономист У. Джевонс и американский экономист Дж.Б. Кларк определяли экономический рост как увеличение выпуска продукции в экономике за определенный период времени [29].

Таблица 1.1. **Достоинства и недостатки теорий регионального экономического роста**

Достоинства	Недостатки
<i>Неоклассические теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Измерение региональных эффектов • Определение направлений движения факторов производства, товаров и услуг, а также степени накопления капитала по регионам • Выявление степени влияния производственных и пространственных факторов на темпы роста экономики регионов • Предсказывание сходимости (конвергенции) благодаря наличию положительной зависимости между темпом роста экономики и различием между текущим и равновесным уровнями дохода в экономике • Применение их на практике и осуществление проверки 	<ul style="list-style-type: none"> • Слишком строгие предпосылки, используемые для объяснения регионального роста • Избыточное внимание к обрабатывающему сектору и пренебрежение к социальным и политическим факторам • Игнорирование инноваций и каналов их распространения в экономике • Рассмотрение роста как последовательно сменяющих друг друга однородных равновесных состояний, а также допущение однородности экономического пространства и времени • Использование в своих моделях условий свободной или совершенной конкуренции • Придание большого значения внешнему фактору
<i>Теории кумулятивного регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Учёт реальных региональных факторов, особенно факторов размещения производства • Использование инноваций и их распространения как основного фактора роста территорий, особенно каналов распространения • Обладание определенными возможностями выравнивания межрегиональных уровней экономического развития путем диффузии нововведений и индустриализации • Наличие больших возможностей практического применения из-за простоты исходных предпосылок и определенности объекта роста, обуславливающее широкое использование при разработке конкретных программ региональной политики во многих странах, особенно европейских • Понимание экономического роста как последовательного ряда сменяющих друг друга неравновесных состояний, в котором равновесие рассматривается как временное явление 	<ul style="list-style-type: none"> • Игнорирование роли малых предприятий, зачастую определяющих характер региональной экономики • Ориентированность региональной политики на насаждение крупных предприятий индустрии, безразличных к специфике региона • Отсутствие должного внимания к внутренней согласованности региональной производственной системы • Игнорирование значения природы транснациональных фирм для развития регионального экономического пространства • Игнорирование возрастающей отдачи от масштаба рынка, а также несовершенной (монопольной) конкуренции • Невосприимчивость основных правил новой теории торговли, новой теории роста

Окончание табл. 1.1

<i>Новые теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Ввод в модели пространственных факторов как внутренних (эндогенных) источников роста экономики регионов и несовершенной конкуренции • Выявление нового фактора – эффекта объема рынка или степени доступа к рынку как главной причины возникновения агломераций в качестве территориальной формы размещения промышленного производства • Модернизация традиционной теории размещения производства на основе спонтанного «центра периферии» • Рассмотрение циклического движения факторов производства как основной причины неравномерного экономического развития стран и регионов • Определение каналов сближения различий в развитии стран и регионов путем индустриализации периферии и расширения объема рынка или повышения уровня его доступности • Определение возрастающей отдачи от производства услуг как одного из важных факторов увеличения различий в темпах роста между регионами • Изучение возникновения агломераций с позиций возрастающей отдачи от их масштаба и объяснение концентрации производства или возникновения агломераций случайными шоками • Отнесение пространственных лагов или множества эффектов взаимовлияния к одному из значимых факторов поляризации и роста экономики регионов 	<ul style="list-style-type: none"> • Недооценка роли международного влияния и социальных региональных факторов • Игнорирование инноваций, нововведений и каналов их распространения • Игнорирование новых форм пространственной организации производства: промышленных и региональных кластеров, цепочек добавленной стоимости, экономики обучения и региональной системы инноваций
<i>Другие теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Возможность решения с их помощью частных и конкретных проблем, возникающих в процессе роста региональной экономики, без привлечения для этого общих теорий роста 	<ul style="list-style-type: none"> • Включение в исследования экономического роста не всех основных производственных и пространственных факторов

Экономисты неоклассического направления (Дж.М. Кейнс, Дж.В. Робинсон и др.) рассматривали экономический рост как количественное расширение масштабов экономики, обычно с сохранением сложившихся к моменту начала роста или устанавливаемых к этому моменту пропорций между рядом основных показателей экономики.

По мнению И. Ушачева [84], экономический рост – это более широкое понятие, чем увеличение валового внутреннего продукта. Рост ВВП – это один из инструментов, который обеспечивает экономическое развитие. А экономический рост предполагает наращивание социально-экономического потенциала страны, улучшение качества жизни и увеличение численности населения, повышение уровней его образованности и здоровья, развитие всех форм безопасности, равноправное

участие в международном разделении труда. В работе А. Спицына [72] экономический рост рассматривается как обобщенная характеристика динамики развития экономики за определенный период, причем не только в макроэкономическом (народнохозяйственном) разрезе, но и на уровне отраслей народного хозяйства.

Трактовка понятия экономического роста приводится в работах Е. Гайдара [10, 90], где в качестве количественной оценки рассматривается среднедушевой ВВП и темпы его изменения. При этом подчеркивается, что «среднедушевой ВВП характеризует не только уровень производства и потребления, но и уклад жизни, занятость, соотношение численности городского и сельского населения, структуру семьи».

Исходя из перечисленных определений, можно поставить вопрос о подходах к измерению экономического роста. Среди них необходимо выделить следующие.

1. Подход с точки зрения абсолютных количественных экономических показателей, выражающийся, в частности, в изменении показателей:

- ВВП (иногда ВНП – валового национального продукта);
- национального дохода;
- национального богатства;
- платежного баланса государства, соотношения его требований и обязательств (величина «чистых активов» государства), величины золотовалютных резервов.

2. Подход с точки зрения относительных количественных экономических показателей, выражающийся, в частности, в изменении:

- величины ВВП, приходящейся на душу населения;
- среднедушевого располагаемого дохода населения;
- величины потребления, сбережений, инвестиций на душу населения.

3. Подход с точки зрения качественных показателей, выражающийся, в частности, в изменении:

- образовательного уровня населения – доли людей с высшим и средним образованием, уровня грамотности и т. п. (неоднозначность оценки данных показателей связана с изменениями в уровне подготовки кадров, в различном качестве образования);
- уровня здоровья населения – показателей смертности, рождаемости, уровня заболеваемости и т.п.;

– отраслевой структуры экономики, доли сельского хозяйства, сырьевых и добывающих отраслей промышленности, высокотехнологичных отраслей;

– уровня инфраструктуры в обществе, степени социальной и политической стабильности, состояния окружающей среды, степени зрелости рыночных институтов, т.е. всего того, что в расширительной трактовке может быть рассмотрено как «институциональные факторы» (в какой-то степени изменение данных параметров является изменением параметров такой категории как «общественное благосостояние»).

Наиболее полное определение экономического роста дал лауреат Нобелевской премии С. Кузнец: «Экономический рост – долгосрочное увеличение способности хозяйства обеспечивать все более разнообразные потребности населения с помощью все более эффективных технологий и соответствующих институциональных и идеологических изменений» [38]. Данное определение более четко характеризует процессы, происходящие в растущей экономике. В нем заложен устойчивый экономический рост преимущественно за счет интенсивных факторов, отражающий не только абсолютное увеличение объемов общественного производства, но и способности экономической системы удовлетворять растущие потребности, повышать качество жизни.

Таким образом, одни ученые рассматривают экономический рост «сверху», то есть на уровне государства, макроэкономики (увеличение валового внутреннего продукта, национального дохода), а другие – «снизу», с точки зрения увеличения благосостояния отдельно взятого человека (повышение обеспеченности различными товарами, услугами, в том числе финансовыми средствами). Обе точки зрения целесообразно рассматривать вместе, поскольку нельзя говорить об устойчивом экономическом росте без увеличения объемов производства в совокупности с увеличением доходов граждан. Анализ направлений и школ регионального экономического роста и развития показывает, что они создавались и использовались в отдельной стране, исходя из особенностей ее экономики и достигнутого уровня социально-экономического развития. Поэтому соответствующие теории и модели могут быть применены в российских регионах, требуется лишь определенная адаптация к сложившимся в них условиям. При этом необходимо учитывать особенности функционирования экономики и социальной сферы.

1.2. Факторы и типы экономического роста

Оценить экономический рост можно с помощью системы взаимосвязанных показателей, отражающих изменение результата производства и его факторов [34] (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Классификация факторов экономического роста

Классификация факторов в трудах различных ученых неоднозначна. Так, Р. Кемпбеллом и К. Макконнеллом, авторами «Экономикса», предлагается классификация, согласно которой экономический рост определяется шестью блоками².

Первые четыре блока состоят из факторов предложения. Это количество и качество природных и трудовых ресурсов, объем капитальных благ и технологий. Факторы предложения являются необходимым условием для увеличения объёмов производства, но их наличия недостаточно для обеспечения экономического роста. В пятый и шестой блоки входят факторы спроса и распределения, цель которых – обеспечить эффективный раздел ресурсов, максимально удовлетворив потребности общества.

² Кемпбелл Р., Макконнелл К.Р., Стенли Л. Брю. Экономикс. – Москва: Туран, 1996. – С. 276.

К факторам предложения, характеризующим физическую способность экономики к росту, относятся:

1. Количество и качество трудовых ресурсов. Этот фактор определяется прежде всего численностью населения страны. Однако часть его не включается в число трудоспособных и не выходит на рынок труда (учащиеся, пенсионеры, военнослужащие и т.п.). Желающие работать образуют так называемую рабочую силу, в составе которой выделяются занятые и безработные (те, кто имеет желание работать, но не может найти работу).

Однако измерение затрат труда числом занятых не в полной мере отражает действительное положение вещей. Наиболее точным измерителем является показатель количества отработанных человеко-часов, позволяющий учесть суммарные затраты рабочего времени.

Наряду с количественными факторами важную роль играет качество рабочей силы и, соответственно, объем затрат труда в процессе производства. По мере того как растет уровень образования и квалификации работников, увеличивается производительность труда, что способствует повышению уровня и темпов экономического роста. Иначе говоря, затраты труда могут расширяться без какого-либо увеличения рабочего времени и численности занятых, а лишь за счет повышения качества рабочей силы.

2. Наличие капитала. К основному капиталу относятся производственные помещения, оборудование и др. Объем основного капитала, приходящийся на одного работника, является решающим фактором, определяющим динамику производительности труда.

Затраты капитала зависят от величины накопленного капитала. Прирост капитала зависит и от размера уже накопленных активов – чем они больше, тем меньше, при прочих равных условиях, скорость увеличения капитала и темп его роста.

3. Уровень технологии. Технический прогресс включает в себя не только совершенно новые методы производства, но и новые формы управления и организации производства, новые информационные технологии. Под техническим прогрессом подразумевается открытие новых знаний, позволяющих по-новому комбинировать ресурсы с целью увеличения конечного выпуска продукции. При этом не следует забывать об экологической составляющей. Новые технологии должны способствовать ускорению и улучшению экологической обстановки.

В связи с этим встает вопрос о качестве экономического роста. На практике технический прогресс, тесно взаимосвязанный с капиталовложениями (инвестиции), часто влечет за собой приток инвестиций в новые машины и оборудование.

4. Количество и качество природных ресурсов. Данный фактор, с трудом поддающийся количественной оценке, оказывает сильное влияние на темпы экономического роста. Несмотря на то что обилие природных ресурсов является мощным позитивным фактором, это вовсе не означает, что регионы с недостаточными запасами обречены на невысокие темпы экономического роста. Известно, что в экономике Вологодской области определяющую роль играет черная металлургия, хотя запасов руды и угля не имеется. В то же время некоторые наиболее экономически отсталые регионы, такие как Чеченская Республика, Республика Дагестан, обладают существенными запасами природных ресурсов. В данном случае речь идет о проблеме эффективности использования имеющихся ресурсов и привлечения новых технологий.

К факторам спроса относятся такие, которые повышают совокупный спрос общества на производимую продукцию (заработная плата, налоговая политика государства, склонность населения к сбережению) и этим стимулируют экономический рост.

К факторам распределения относят распределение природных, трудовых и финансовых ресурсов, которое должно быть организовано таким образом, чтобы в большей степени способствовать экономическому росту (приросту продукции, улучшению ее качества и совершенствованию производства). В большинстве своем эти факторы сдерживают рост производительности труда и реального национального дохода. На уровне микро-, мезо- и макроэкономики законодательная деятельность в области охраны труда и окружающей среды заставляет разрабатывать технологии, внедрение которых приводит не только к повышению производительности труда и экономии ресурсов, но и улучшению экологической обстановки, снижению вредных выбросов в окружающую среду и т.д.

Ряд авторов (Л. Шостак, Р. Кемпбелл) выделяют следующие группы факторов, влияющих на экономический рост.

- *Объективные экономические факторы*, являющиеся неотъемлемой составляющей процесса функционирования рыночной экономики и мало поддающиеся влиянию со стороны человеческой деятельности.

Участники рынка, цель которых – получить прибыль, должны во время своего функционирования использовать положительные стороны влияния этих факторов.

- *Факторы государственного управления экономикой*, которые играют важную роль в стимулировании экономического роста, так как определяют основные направления развития экономики. Государствам с переходной экономикой следует разрабатывать нормативно-правовую базу с особенной осторожностью и расчетливостью, обращая внимание на все аспекты рыночного способа хозяйствования. Поскольку, во-первых, содержание законодательных источников не всегда трактуется однозначно всеми их пользователями и возникает потребность в создании дополнительных инструкций и других документов пояснительного характера. Во-вторых, частые изменения нормативно-правовых документов не дают возможности субъектам предпринимательской деятельности нормально функционировать, развиваться и, соответственно, участвовать в эффективном росте национальной экономики.

- *Инновационные факторы*. Исследованию и определению степени их влияния на экономический рост уделяется все больше внимания в специализированных экономических источниках. К данным факторам принадлежат уровень развития науки, инновационная политика и другие. Инновационная политика государства (регионов), ориентированная на создание благоприятных условий для проведения научных исследований, и использование достижений научно-технического прогресса дают возможность государству (регионам) перейти на новый уровень экономического развития.

- *Инвестиционные факторы*. Изучению их влияния на рост экономики современные экономисты уделяют не меньше внимания, так как повышение инвестиционной активности в государстве (регионах) ведет к росту ВВП (ВРП). Этому способствует полное использование инвестиционных ресурсов государства (регионов), в том числе и сбережений населения, а также правильное направление движения инвестиционных капиталов как внутри государства (региона), так и за его пределами.

- *Факторы природного богатства*. Обычно в государстве (регионе), которое имеет достаточное количество природных ресурсов, экономический рост происходит быстрее. Но не менее значимо умение эффективно использовать эти ресурсы. Мировой опыт хозяйствования, как уже отмечалось, показывает примеры высоких темпов экономического роста при отсутствии природного богатства земли, в этом случае на первый план выходят другие виды ресурсов, например человеческие.

- *Психологический (людской) фактор*, которому в последнее время уделяется большое внимание. При этом основную роль играют менталитет нации и уровень сознательности в обществе (так, неуважительное отношение к работе не приведет к росту экономики). Положительную роль играет и развитие экономической культуры в государстве с целью устранения преград для экономического роста (экономические преступления, коррупция среди чиновников и др.).

- *Форсмажорные факторы*, которые тяжело предугадываются и которые практически не поддаются предупреждению. Это природные катастрофы, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и аварии, войны и т.п., очень сильно ослабляющие экономику, уничтожающие процессы её роста.

Достаточно удачной с точки зрения состава групп является классификация В.Э. Воротина [9], выделяющая группы инновационных, инвестиционных факторов и факторов, определяющих структурную мобильность экономики³. Минус классификации в том, что она не охватывает всей разновидности факторов, влияющих на экономический рост.

В целом факторы экономического роста подразделяются на внешние и внутренние.

Внутренние факторы экономического роста – это использование собственных ресурсных и природных возможностей регионов (источников сырья, энергии, природных материалов и т.д.), их кадрового (трудового) потенциала, собственных финансовых ресурсов, опыта и знаний отечественных исследователей, достижений отечественной науки и техники и т.д.

Внешние факторы включают в себя заемные, привлеченные из других стран и регионов финансовые ресурсы, сырье, материалы, энергию, достижения специалистов и результаты исследований зарубежных ученых. Совокупность внешних факторов экономического роста существенно расширяет масштабы и возможности национальной экономики, ускоряет темпы ее развития. Стимулирующее действие данных факторов особенно заметно в странах, которые входят в состав «Большой семерки» и в которых проживает «золотой миллиард» населения Земли. Успехи этих стран достигаются за счет политики неэквивалентного обмена результатами производства на мировых рынках товаров и услуг, за счет жесткой протекционистской политики и т.п.

³ Воротин В.Э. Макроэкономическое регулирование в условиях глобальной трансформации. – Киев: Знания, 2002. – С.165.

Кроме того, в экономической теории и практике принято выделять экстенсивные и интенсивные факторы экономического роста. Эти две большие группы существенно различаются по содержанию и характеру, а следовательно, и по влиянию на уровень экономического роста, масштабы и скорость структурных преобразований в процессе хозяйствования.

Под *экстенсивными* понимаются такие факторы, которые обеспечивают рост объемов производства без одновременного снижения затрат совокупного общественного труда (живого и овеществленного) на производство единицы продукции, работ или услуг. В этом случае все элементы, входящие в состав факторов экономического роста, имеют как количественные, так и качественные параметры. Использование основного капитала предполагает рост производительности и качества технико-технологических характеристик оборудования, а использование кадрового ресурса – рост квалификации, образовательного уровня и профессиональной подготовки работников и т.д.

Интенсивные факторы обеспечивают ускорение экономического роста за счет повышения эффективности использования имеющихся ресурсов. В число этих факторов входят:

- ускорение научно-технического прогресса (внедрение новой техники, технологий путем обновления основных фондов и т.д.);
- повышение квалификации работников;
- улучшение использования основных и оборотных фондов;
- повышение эффективности хозяйственной деятельности за счет лучшей ее организации.

В современных условиях деление факторов на экстенсивные и интенсивные носит весьма приблизительный характер. Эти факторы действуют, как правило, параллельно. Тем не менее если определяющее влияние на конечный результат хозяйствования оказывают экстенсивные факторы, то экономический рост признается главным образом экстенсивным. Если же в общем итоге подавляющую роль играют интенсивные факторы, рост считается преимущественно интенсивным.

При **экстенсивном** (от лат. *extensivus* – расширяющий) **типе** экономический рост достигается за счет трех факторов: основного капитала (фондов); рабочей силы; материальных затрат (природного сырья, материалов, энергоносителей). В условиях экстенсивного роста изменение соотношения между его факторами происходит сравнительно равномерно и достижение максимума производства продукции ставится в зависимость в основном от состояния экономических ресурсов,

особенно от сочетания затрат труда и капитала, и лишь в определенной степени от научно-технического прогресса. При этом типе экономического роста прирост продукции достигается за счет роста численности и улучшения квалификационного состава работников, а также за счет увеличения мощности предприятия. В результате выпуск продукции в расчете на одного работника остается прежним.

Р. Солоу (США) предположил, что модель экономического роста при отсутствии технического прогресса (то есть при экстенсивном расширении производства) обладает свойством постоянной отдачи от масштаба увеличения факторов:

$$Y = f(K, L, N), \quad (1)$$

где Y – выпуск продукции, K – основной капитал, L – труд, N – природные, материальные ресурсы.

Данная формула выражает следующую функциональную зависимость: если капитал, труд и материальные затраты возрастают на определенную величину, то и объем производства увеличится на такую же величину. Именно это свойство характерно для экстенсивного роста производства, который прямо пропорционален величине затраченных производственных факторов.

Более сложным является **интенсивный тип** экономического роста (фр. *intensif* – напряжение). Он характеризуется увеличением масштабов выпуска продукции, который основывается на широком использовании более эффективных и качественно совершенных факторов производства. Рост масштабов производства, как правило, обеспечивается за счет применения более совершенной техники, передовых технологий, достижений науки, более экономичных ресурсов, повышения квалификации работников. Благодаря этим факторам повышается качество продукции, происходит рост производительности труда, ресурсосбережения и так далее.

Главный отличительный признак такого типа экономического роста – повышение эффективности производственных факторов на базе технического прогресса. В силу этого производственная функция имеет вид:

$$Y = A \cdot f(K, L, N), \quad (2)$$

где A – это совокупная производительность факторов.

Данная зависимость показывает: если величина затрат производственных факторов не меняется, а их совокупная производительность A увеличивается на 1%, то объем производства возрастает также на 1%.

В макроэкономических моделях обычно используются производственные функции, обладающие свойством постоянной отдачи от масштаба увеличения факторов, суть которого состоит в том, что при одновременном изменении всех факторов производства на одну и ту же величину производственная функция сама меняется на ту же самую величину. Это означает, что для любого положительного числа x выполняется условие:

$$xY = AF(xL, xK, xN). \quad (3)$$

Если предположить, что $x = 1/L$, то уравнение (3) примет вид:

$$Y/L = AF(1, K/L, N/L). \quad (4)$$

Выражение Y/L отражает количество продукции на одного рабочего, то есть является показателем производительности труда. Следовательно, полученное уравнение (4) выражает зависимость производительности труда от четырех основных факторов экономического роста: величины физического капитала на одного рабочего (K/L – капиталовооруженность), количества природных ресурсов на одного рабочего (N/L) и уровня развития технологии (A).

Интенсивно расширенное производство более прогрессивно, поскольку решающую роль в подъеме эффективности вещественных условий производства начинает играть новый «мотор» – достижения науки и техники. В связи с этим развивается производство научно-технической информации, которая в конечном счете воплощается во все более эффективные средства производства. Одновременно повышается культурно-технический уровень работников.

В зависимости от тех или иных направлений экономии производственных ресурсов различают следующие виды интенсификации⁴: трудосберегающий, капиталосберегающий, всесторонний.

Трудосберегающий вид интенсификации предполагает, что новая техника вытесняет из производства рабочую силу. В этом случае скорость роста выпуска продукции опережает темпы изменения численности

⁴ Интенсификация – это процесс, особый способ развития, который опирается на научно-технический прогресс, целью и результатом которого является повышение результативности производства и увеличение на этой основе выпуска продукции.

работников. Такой процесс активно развивался в результате первой промышленной революции, на индустриальной стадии производства.

Капиталосберегающий вид подразумевает применение более эффективных машин и оборудования, сырья и материалов, благодаря чему достигается экономное расходование средств производства. Эти изменения в наибольшей мере проявились на начальном этапе НТР, когда широко осваивались высокопроизводительное автоматическое оборудование, удешевлявшее продукцию, а также достижения химии полимеров и другие высокоэффективные вещественные факторы производства.

Наконец, при таком направлении экономического прогресса, как *всесторонняя интенсификация*, используются все указанные формы ресурсосбережения, в результате чего экономятся и трудовые, и вещественные условия производства. Данный вид интенсификации внедряется в производство в условиях современного этапа НТР и высоких технологий. Всесторонняя интенсификация ведет к качественному обновлению всего процесса расширенного производства.

Оба типа экономического роста имеют как положительные, так и отрицательные стороны, предопределяющие возможности их использования (табл. 1.2).

Таблица 1.2. **Положительные и отрицательные стороны типов экономического роста**

Тип экономического роста	Плюсы	Минусы
Экстенсивный	Наиболее легкий путь экономического роста. Быстрое освоение природных ресурсов. Удастся сравнительно быстро сократить или ликвидировать безработицу. Обеспечивает большую занятость рабочей силы.	Приводит к техническому застою. Ухудшаются условия расширенного воспроизводства (старение оборудования, истощение невозпроизводимых природных ресурсов и т.п.). Носит затратный характер.
Интенсивный	Способствует повышению качества продукции. Растет производительность труда. Предполагается ресурсосбережение. Повышается эффективность производственных факторов на базе технического прогресса. Создаются более эффективные средства производства. Повышается культурно-технический уровень работников.	Более сложный тип экономического роста. Невозможны очень высокие темпы экономического роста. Может вызывать безработицу.

В условиях научно-технической революции, развернувшейся с середины XX века, преимущественным становится интенсивный экономический рост, главную роль в обеспечении которого играют инвестиции. Об этом свидетельствуют исследования, инициированные работами П. Ромера, Р. Лукаса и немного позже С. Ребело. Вклад Ромера и Лукаса выразился в формировании нового направления исследования долгосрочного экономического роста. Это направление получило название теории эндогенного экономического роста. В ней была выдвинута гипотеза о научно-технических нововведениях как о внутренних источниках постоянного роста [83].

Эндогенные модели роста классифицируются в зависимости от объяснений источников экономического роста и объектов инвестирования. В результате выделяются следующие модели долгосрочного устойчивого роста, продуцируемого инвестициями:

- в физический капитал, в первую очередь в машины и оборудование;
- человеческий капитал;
- сектор знаний.

В моделях с накоплением физического капитала предполагается, что воплощенные в нём технологии и знания становятся общественными благами и под влиянием эффекта распространения новшеств (*spillover effect*) оказывают воздействие на рост производительности труда во всей экономике (рис. 1.3).

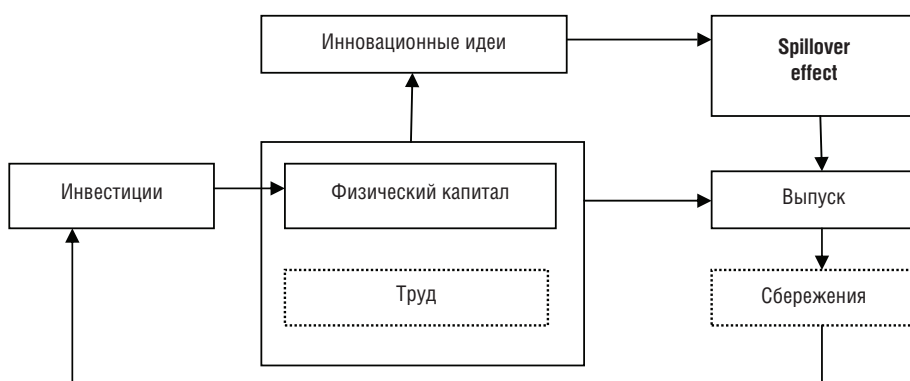

Рис. 1.3. Модель экономического роста с инвестициями в физический капитал, порождающими *spillover effect*

На основе своего предположения о возможности непрерывного экономического роста за счет вложений в человеческий капитал Р. Лукас

создал модель, согласно которой инвестиции в человеческий капитал порождают эффект, увеличивающий уровень развития технологий быстрее, чем инвестиции в физический капитал (рис. 1.4).

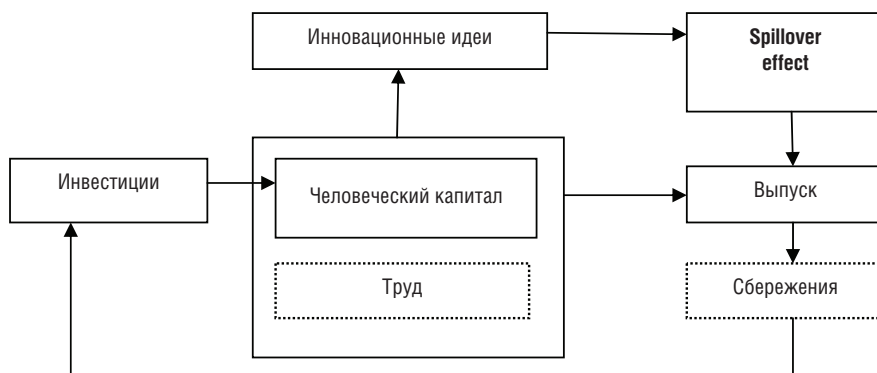

Рис. 1.4. Модель экономического роста с инвестициями в человеческий капитал, порождающими spillover effect

Исследования происхождения технологического прогресса и структуры возникновения и реализации инноваций дали возможность сформировать модели, в которых задействованы два основных сектора экономики, участвующих в формировании НТП: сектор производства и накопления знаний (идей), сектор производства товаров (вещей) – средств производства и конечного продукта. Идеи представляют собой инструмент производства товаров с большей добавленной стоимостью, а следовательно, выступают более значимым фактором экономического роста (рис. 1.5).

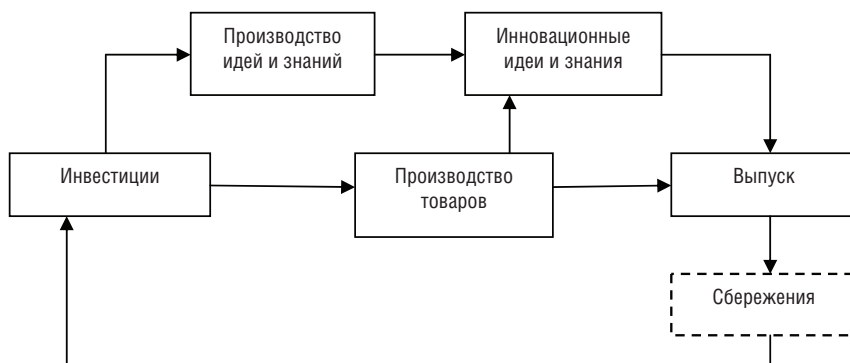

Рис. 1.5. Модель экономического роста с инвестициями в сектор знаний

Решение актуальнейшей для России задачи по обеспечению её конкурентоспособности на мировой арене, устойчивости социально-экономического развития требует изменения качества экономического роста путем инвестирования в сектор знаний.

Как следует подчеркнуть, экономический рост является главной движущей силой социально-экономического развития страны, отсюда его обеспечение должно лежать в основе федеральной политики в этой области. То есть понятие экономического роста гораздо более узкое, чем понятие экономического развития. Рост проявляется в количественном увеличении объемов выпуска продукции и создании предпосылок для дальнейшего подъема, тогда как развитие охватывает социальную сферу (увеличение благосостояния населения). Именно поэтому для оценки уровня экономического роста, его факторов и предпосылок ускорения необходимо анализировать не только темпы увеличения валового продукта, но и социальные результаты, проявляющиеся в повышении качества жизни населения. Исходя из этого, в качестве методик оценки экономического роста следует рассматривать методики социально-экономического развития.

ГЛАВА 2

ОЦЕНКА И ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

2.1. Экономический рост – основа развития региона

Переход России к рыночным отношениям сопровождался кризисными явлениями в экономике и непрерывным спадом производства. Лишь с начала 2000-х годов наметилась, а затем стала устойчивой позитивная тенденция в развитии российской экономики. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. произошел рост валового внутреннего продукта Российской Федерации на 63%. Положительные тенденции были характерны и для её субъектов. Однако мировой финансово-экономический кризис, захвативший во втором полугодии 2008 г. и российскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неопределенности перспектив. К началу 2009 г. началась рецессия, сопровождавшаяся обесценением рубля, ростом безработицы, приостановкой реализации инвестиционных программ. Негативная динамика промышленного производства отмечалась почти во всех регионах. В середине 2009 г. удалось преодолеть спад экономической активности и в первом квартале 2010 г. возобновить рост.

Позитивные и негативные процессы, происходящие в стране, отражаются и на положении регионов. Заметим, что при этом основой развития выступает экономика, от ее уровня в определяющей степени зависит качество жизни населения, состояние социальной сферы и инфраструктуры, возможность снижения нагрузки на окружающую среду и наличие благоприятных перспектив для будущих поколений.

Важной характеристикой экономического развития страны выступает валовой внутренний продукт, а региона – валовой региональный продукт, вклад региона в создание валового продукта федерального округа, объем ВРП на душу населения, темпы роста ВРП.

В 2010 г. регионами СЗФО было создано 10,4% валового внутреннего продукта страны. По величине среднедушевого ВРП округ занимал четвертое место среди других федеральных округов, уступая Уральскому, Центральному и Дальневосточному.

Исследование динамики вклада регионов в формирование валового продукта СЗФО позволяет разделить их по уровню экономического развития на три группы. К первой группе относится г. Санкт-Петербург, доля которого в создании ВРП округа имеет тенденцию к росту и составляет почти 43%. Во вторую группу можно включить Ленинградскую, Архангельскую, Вологодскую области и Республику Коми: их суммарная доля равна 37%. Остальные регионы, формирующие третью группу, создают 20% валового продукта округа (рис. 2.1).

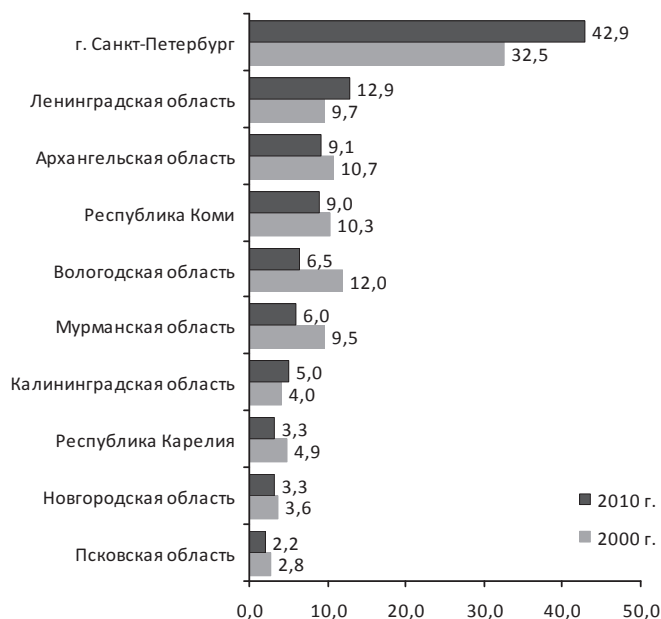

Рис. 2.1. Динамика территориальной структуры валового продукта СЗФО, %

По величине валового регионального продукта в расчете на душу населения в 2010 г. лидировали Республика Коми, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Вологодская область находилась на 7 месте. Отставание Псковской области от региона-лидера – Республики Коми – было почти трехкратным (табл. 2.1). Наибольший рост ВРП в период с 2000 по 2010 г. достигнут Ленинградской областью, наименьший – Мурманской.

Таблица 2.1. **Валовой продукт на душу населения регионов СЗФО,**
тыс. руб. (в сопоставимых ценах 2010 г.)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %	% к макс в 2010 г.
Республика Коми	249,2	313,1	344,0	346,3	360,1	358,3	370,4	148,7	100,0
г. Санкт-Петербург	171,3	273,2	297,1	336,7	368,3	346,2	363,8	212,4	98,2
Ленинградская область	132,8	232,5	259,9	277,4	292,8	291,9	308,1	232,0	83,2
Архангельская область	134,2	220,2	238,4	269,9	271,6	279,8	283,7	211,4	76,6
Мурманская область	245,4	283,1	293,5	302,7	304,2	280,2	280,5	114,3	75,7
Калининградская область	99,1	144,9	167,9	201,9	211,4	193,4	208,0	209,9	56,2
Вологодская область	158,1	206,4	218,1	230,6	223,9	195,7	207,7	131,4	56,1
Новгородская область	117,0	157,2	165,6	176,8	192,8	192,6	198,7	169,8	53,6
Республика Карелия	141,2	182,6	193,4	211,2	202,2	178,0	186,7	132,2	50,4
Псковская область	81,4	101,2	107,9	115,8	120,7	114,7	122,5	150,4	33,1
СЗФО	158,8	233,6	253,4	277,8	291,9	277,9	290,6	183,0	78,5
РФ	152,8	217,5	236,8	257,4	272,5	252,0	263,5	172,5	71,1

В создании валового продукта СЗФО весьма большое значение имеет производственный сектор. Его доля в структуре ВРП округа в 2010 г. превысила 33%. В отраслевой структуре промышленности доминируют обрабатывающие производства – их доля составляет 76% (для сравнения: в России – 66%).

Северо-Западный федеральный округ играет большую роль в формировании межрегионального рынка, являясь поставщиком разнообразной промышленной продукции. Вклад округа в формирование объема общероссийского производства различается по видам деятельности: в добыче полезных ископаемых он составляет 6,8%, в обрабатывающих производствах – 15%, в энергетике – 10,9%.

Ведущими отраслями рыночной специализации округа являются топливная, химическая, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, производство строительных материалов.

Основная часть промышленной продукции производится предприятиями топливно-энергетического комплекса, сосредоточенными преимущественно в Республике Коми, где добывается почти половина объема извлекаемой на территории СЗФО нефти, 80% газа и почти весь объем угля, и в Ненецком автономном округе.

Предприятия металлургического комплекса выпускают более 20% объёма промышленной продукции Северо-Запада. Производство черных

металлов сконцентрировано на таких крупнейших российских предприятиях, как ОАО «Северсталь» и «Сталепрокатный завод» (Вологодская область), Костамукшский горно-обогатительный комбинат (Республика Карелия) и др. Цветная металлургия представлена добычей и обогащением североонежских бокситов, хибинских нефелинов и апатитов (Мурманская область), титановых руд (Республика Коми).

В машиностроительном комплексе СЗФО приоритет принадлежит судостроению, электротехническому, энергетическому, тракторному и сельскохозяйственному машиностроению, приборостроению и электронной промышленности. Ведущие предприятия отрасли сосредоточены в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Предприятия химической промышленности специализируются на производстве фосфатного сырья, минеральных удобрений, различных кислот, аммиака. Наиболее значим удельный вес продукции этой отрасли в Вологодской, Новгородской и Ленинградской областях.

Лесопромышленный комплекс регионов СЗФО включает все стадии заготовки и переработки древесины. Значительное развитие получили лесная, лесохимическая, целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая отрасли. Широко развито данное производство в Архангельской области (Архангельский, Котласский и Соломбальский целлюлозно-бумажные комбинаты) и Республике Карелия (ПО «Кондопога» – одно из крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности России). Пиломатериалы, фанеру, древесноволокнистые и древесностружечные плиты, мебель, картон, бумагу производят в большинстве регионов СЗФО. Так, в 2011 г. доля округа в общероссийском производстве целлюлозы составляла 62,2%, картона – 59,6%, бумаги – 58,9%, фанеры – 35,8%, пиломатериалов – 30,8%.

В период с 2000 по 2008 г. промышленное производство в целом по округу развивалось достаточно устойчиво. Наиболее высокие темпы роста были достигнуты в промышленном секторе Калининградской области. Объемы производства увеличились здесь в 3,6 раза. Достаточно быстро росло промышленное производство в Архангельской, Ленинградской областях и г. Санкт-Петербурге: достигнуто увеличение в 2,1 – 2,5 раза.

Однако, несмотря на сохранение позитивной динамики, в 2008 г. в промышленном производстве СЗФО отчетливо проявились кризисные явления. Замедление роста промышленного производства по сравнению с 2007 г. отмечалось по всем видам экономической деятельности и было

характерно для всех регионов округа. В Мурманской и Вологодской областях, Республике Карелия объем производства сократился соответственно на 5,4; 4,7 и 3% (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Индекс промышленного производства регионов СЗФО,**
% к предыдущему году

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Калининградская область	117,0	127,4	166,6	114,4	101,8	95,3	117,0	121,8	493,9
Ленинградская область	109,1	108,1	126,4	102,8	101,0	96,9	113,8	107,0	293,4
Архангельская область	112,6	117,3	99,1	107,0	105,5	115,4	102,1	87,1	252,4
г. Санкт-Петербург	102,0	105,7	98,0	110,1	103,6	83,4	109,4	113,3	214,5
Новгородская область	108,9	108,3	101,7	106,4	102,3	87,7	113,9	110,6	171,2
Псковская область	108,5	98,7	108,2	108,0	105,1	89,6	116,9	109,9	166,5
Республика Коми	105,3	104,1	105,0	106,3	102,9	98,3	100,4	104,7	140,7
Вологодская область	107,7	106,5	107,1	104,9	95,3	90,5	111,1	104,8	135,9
Республика Карелия	115,8	118,7	101,8	116,0	97,0	78,5	110,2	99,9	124,7
Мурманская область	104,7	100,2	101,5	98,2	94,6	96,5	105,2	99,3	101,2
СЗФО	106,6	108,5	106,3	106,9	100,6	92,6	108,4	106,1	193,4
РФ	108,7	105,1	106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	153,9

В период с осени 2008 г. и до середины 2009 г. регионы округа испытали сильный спад в ряде ключевых отраслей промышленности, и прежде всего в металлургии, машиностроении и деревопереработке. Вследствие этого по итогам 2008 г. производство выросло всего на 0,6%, а по итогам 2009 г. упало на 7,4%.

2010 – 2011 годы стали временем восстановительного роста промышленности СЗФО. Докризисного уровня производства удалось достичь практически всем регионам округа, за исключением Мурманской области и Республики Карелия.

По объему промышленного производства в расчете на душу населения лидируют г. Санкт-Петербург, Республика Коми и Вологодская область (рис. 2.2).

Наибольшее значение для экономики округа имеют производства, изготавливающие продукцию для внешних рынков, т.к. за счет их налоговых отчислений формируется значительная часть бюджета регионов. В период с 2000 по 2011 г. экспорт товаров и услуг СЗФО увеличился почти в 6 раз. Наибольшие темпы роста были характерны для г. Санкт-Петербурга, Ленинградской и Архангельской областей (соответственно в 8,6; 7,7 и 7,1 раза; табл. 2.3).

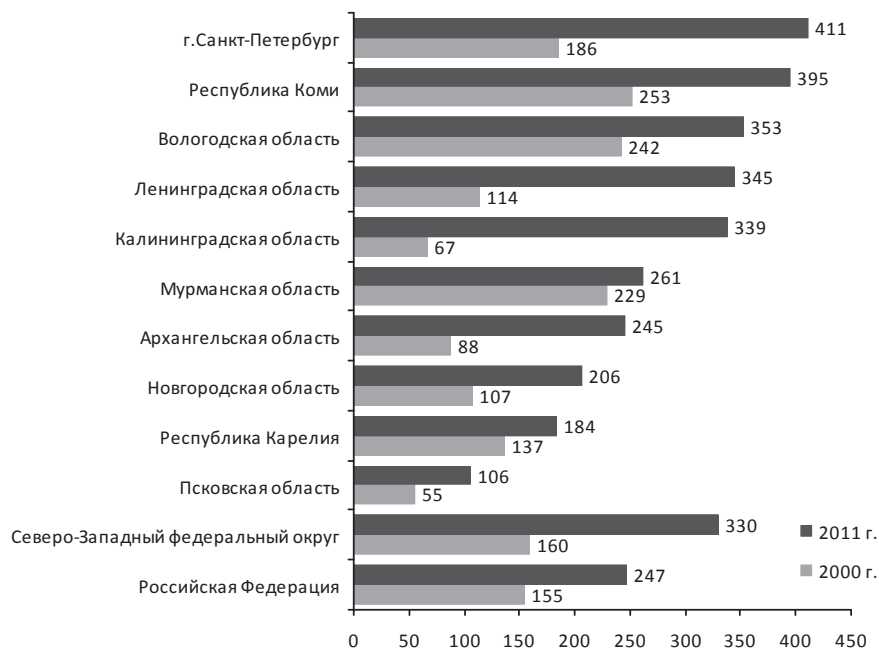

Рис. 2.2. Динамика промышленного производства в регионах СЗФО в 2000 – 2011 гг., тыс. руб. на душу населения (в постоянных ценах 2011 г.)

Таблица 2.3. Экспорт регионов СЗФО, долл. на душу населения

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Ленинградская область	1244,2	3659,4	4154,5	5052,9	7080,7	4388,8	6103,4	9599,6	7,7
г. Санкт-Петербург	536,6	1069,2	2765,3	3893,8	5177,9	2933,1	2570,7	4631,1	8,6
Архангельская область	553,5	794,8	1224,2	1099,4	1886,7	3238,1	4392,0	3957,1	7,1
Вологодская область	1168,2	2441,3	1953,6	2384,5	3720,9	1921,4	2998,9	3619,2	3,1
Мурманская область	629,7	1370,1	2403,8	2475,8	2712,2	1948,2	2131,4	3324,1	5,3
Республика Коми	1060,1	698,8	850,8	1105,4	1233,2	825,1	1093,6	2572,5	2,4
Республика Карелия	732,6	1418,8	1729,0	1763,7	2031,0	1464,1	2084,0	2131,6	2,9
Новгородская область	378,0	1132,8	1252,5	1414,4	2032,7	1124,6	1602,1	2056,5	5,4
Калининградская область	460,6	909,5	1327,7	637,6	743,6	599,2	671,3	1352,0	2,9
Псковская область	136,4	545,9	633,6	370,5	319,7	87,3	93,5	97,6	0,7
СЗФО	698,5	1453,6	2212,5	2702,8	3653,1	2363,4	2745,4	4141,1	5,9
РФ	701,7	1681,4	2111,6	2475,1	3294,9	2126,8	2794,9	3639,3	5,2

Состав экспорта округа, обусловленный структурой его экономики, традиционен: преобладает минеральная, металлургическая и химическая продукция, древесина (в 2011 г. – соответственно 65, 10, 8 и 7% от общего объема экспорта).

Ключевыми среди импортируемых СЗФО товаров выступают машиностроительная продукция и продовольствие (в 2011 г. – 46 и 21% импорта округа соответственно).

За период с 2000 по 2011 г. импорт увеличился в 12,5 раза (табл. 2.4). Наибольший его рост был характерен для Псковской и Ленинградской областей, г. Санкт-Петербурга. По показателю импорта в расчете на душу населения лидируют Калининградская область, которая в силу своего анклавного расположения вынуждена активно взаимодействовать с окружающими ее государствами, и Санкт-Петербург.

Таблица 2.4. **Импорт регионов СЗФО**, тыс. долл. на душу населения

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Калининградская область	8018,2	4016,5	5486,6	8383,0	10055,2	5592,3	8494,3	11055,5	1,4
г. Санкт-Петербург	548,0	2185,7	3093,6	4370,7	5634,5	3894,0	5331,0	7124,3	13,0
Ленинградская область	272,7	1928,2	2853,1	3990,8	5349,1	2243,0	2810,2	4627,5	17,0
Псковская область	97,8	442,6	607,7	832,1	1287,7	924,9	1559,8	1990,1	20,3
Новгородская область	89,6	443,4	374,2	480,2	685,3	466,4	694,2	900,5	10,0
Мурманская область	138,5	232,9	168,2	434,3	419,8	407,3	246,9	671,7	4,9
Вологодская область	97,6	254,5	311,4	409,2	467,6	337,6	315,6	568,2	5,8
Республика Карелия	1992,6	260,6	302,4	488,2	573,1	327,0	348,9	466,1	0,2
Республика Коми	130,5	225,1	177,1	232,6	390,9	366,3	252,5	272,0	2,1
Архангельская область	74,8	101,5	301,2	258,6	314,7	185,8	159,4	157,0	2,1
СЗФО	325,8	1363,5	1908,6	2734,6	3507,9	2173,0	2966,2	4067,6	12,5
РФ	230,7	687,1	965,3	1404,6	1880,8	1180,2	1614,2	2153,3	9,3

Достаточно быстрыми темпами в исследуемый период увеличивались и инвестиции в основной капитал регионов СЗФО. Кризисная ситуация наиболее негативно отразилась на инвестиционных процессах в Архангельской, Калининградской, Вологодской областях и в Республике Карелия, где в 2009 г. по сравнению с 2008 г. произошло снижение индекса физического объема инвестиций на 55,7; 30,2; 28,9 и 31,9% соответственно (табл. 2.5).

Однако в целом за 2000 – 2011 гг. в Вологодской, Ленинградской, Калининградской областях и в Республике Коми рост инвестиций был выше, чем в среднем по СЗФО и России.

Таблица 2.5. **Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО, % к предыдущему году**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Вологодская область	97,9	131,5	100,5	103,8	85,9	71,1	96,9	153,4	445,3
Ленинградская область	111,8	102,4	134,9	86,6	111,0	107,1	132,4	103,6	418,0
Республика Коми	183,4	131,4	134,9	75,2	113,9	123,5	91,2	159,6	338,7
Калининградская область	164,5	130,5	92,4	122,9	134,3	69,8	82,7	114,5	316,2
Новгородская область	86,6	147,3	126,3	110,2	122,9	101,7	100,5	89,4	273,4
Архангельская область	167,8	124,9	167,7	129,2	95,2	44,3	99,7	120,6	263,4
Мурманская область	125,0	120,8	112,4	98,3	153,3	80,9	78,2	138,1	241,1
г. Санкт-Петербург	80,2	107,1	113,7	141,9	101,5	78,6	106,4	71,0	237,9
Псковская область	117,7	83,4	125,8	155,6	102,6	74,9	93,7	122,4	220,7
Республика Карелия	160,6	100,6	112,7	93,0	122,6	68,1	114,8	125,5	198,2
СЗФО	107,0	115,3	122,3	113,2	106,0	81,3	105,8	104,0	302,3
РФ	117,4	110,9	116,7	122,7	109,9	84,3	106,0	108,3	244,3

Динамика инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения позволяет говорить о существовании значительной дифференциации регионов СЗФО по инвестиционной привлекательности (рис. 2.3). Хотя в 2011 г. на одного россиянина приходилось в среднем 76 тысяч рублей инвестиций, в ряде регионов округа этот показатель был ниже.

Сложившаяся ситуация негативно влияет на процессы модернизации экономики регионов СЗФО. В 2011 г. износ основных производственных фондов округа составил более 35%.

Судя по мировому опыту, инновационная деятельность выступает одним из основных инструментов достижения роста конкурентоспособности экономики. Однако необходимо отметить, что инновационная активность организаций СЗФО находится на крайне низком уровне: в 2011 г., по данным государственной статистики, менее 12% обследованных организаций осуществляли инновационные мероприятия (в целом по России – менее 11%; табл. 2.6).

Уровень экономического развития регионов характеризует динамика общего объема бюджетных ресурсов на душу населения. За исследуемый период данный показатель по СЗФО увеличился в сопоставимой оценке в среднем в 2,7 раза (табл. 2.7). По итогам 2011 г. самыми высокообеспеченными по абсолютному показателю доходов на душу населения являлись г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Республика Коми. Уровень бюджетной обеспеченности Вологодской области и остальных регионов округа был ниже среднероссийского.

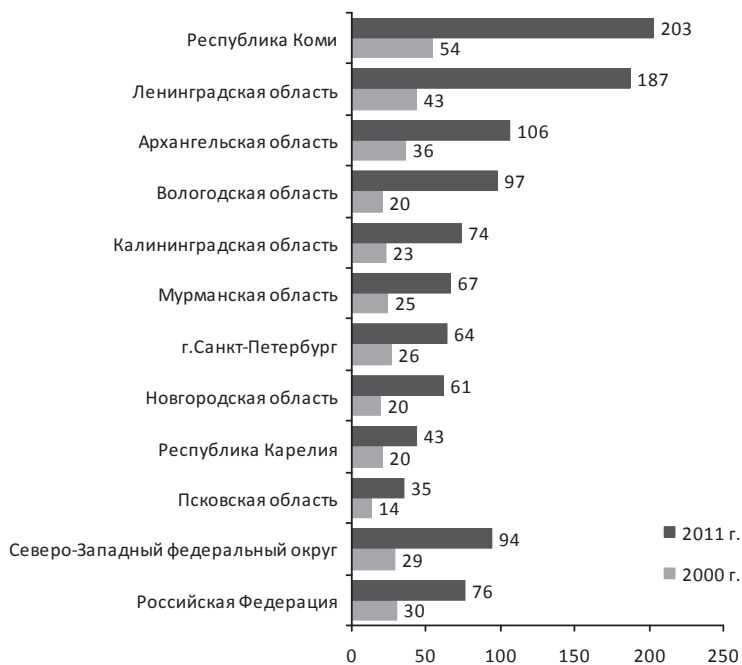

Рис. 2.3. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО в 2000 и 2011 гг., тыс. руб. на душу населения (в сопоставимых ценах 2011 г.)

Таблица 2.6. Инновационная активность организаций в регионах СЗФО в 2000 – 2011 гг., %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	8,9	12,7	14,1	13,1	12,5	14,0	13,0	18,9	+10,0
Псковская область	10,3	9,5	10,6	9,8	6,2	8,7	9,6	10,0	-0,3
Архангельская область	6,3	8,4	8,6	9,9	8,0	8,8	9,0	9,3	+3,0
Вологодская область	11,0	8,4	8,9	8,3	9,8	7,6	7,4	9,3	-1,7
Республика Карелия	1,7	5,6	6,1	5,8	6,1	5,3	6,6	9,2	+7,5
Ленинградская область	4,1	6,9	8,8	6,7	5,6	8,6	9,4	9,1	+5,0
Мурманская область	7,9	13,5	12,3	8,0	7,9	7,6	9,7	8,5	+0,6
Новгородская область	9,2	9,9	10,2	8,9	10,3	9,7	8,7	7,5	-1,7
Республика Коми	5,5	7,1	8,1	8,1	9,7	6,3	7,5	6,1	+0,6
Калининградская область	13,1	4,6	14,1	10,1	5,1	5,5	3,2	3,3	-9,8
СЗФО	7,7	9,4	11,0	9,8	8,9	9,5	9,4	11,2	+3,5
РФ	8,8	9,7	9,9	10,0	9,4	9,3	9,5	10,4	+1,6

Таблица 2.7. Обеспеченность населения регионов СЗФО бюджетными средствами, руб. на душу населения (в сопоставимых ценах 2011 г.)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	27446	55325	77010	87541	93064	79946	79908	88174	3,2
Мурманская область	27084	34926	54858	68453	70264	62451	65070	67649	2,5
Республика Коми	34756	43682	49280	50271	57294	54484	55482	61058	1,8
Республика Карелия	24659	34476	34919	41091	49221	42660	48227	52521	2,1
Калининградская область	15257	27483	35063	41910	48951	51270	43487	51797	3,4
Ленинградская область	22073	37402	37950	44215	50229	44872	46275	50511	2,3
Архангельская область	21691	36854	44052	43807	50849	44798	50984	50068	2,3
Новгородская область	15489	28835	28586	31844	41286	41470	37357	43940	2,8
Вологодская область	23409	36823	42022	48767	51142	37660	39834	41769	1,8
Псковская область	12974	21412	24411	28330	32042	32399	34252	40439	3,1
СЗФО	23648	40466	52005	60243	65836	58201	59216	64807	2,7
РФ	23898	36412	42577	48047	54802	48217	48873	53863	2,3

Существенное влияние на наполняемость бюджетов оказал кризис, «подорвавший» один из основных источников – поступления от налога на прибыль.

Экономические проблемы не могли не сказаться на самочувствии населения: индексы потребительского и социального настроения приобрели понижительные тенденции.

Если в период с 2000 по 2008 г. среднедушевые доходы населения росли, то с конца 2008 г. показатели начали ухудшаться в связи с последствиями мирового финансового кризиса. Превысить докризисный уровень реальных среднедушевых доходов в СЗФО и России не удастся вплоть до настоящего времени (табл. 2.8). Кроме того, и в стране в целом, и в регионах наблюдается значительная дифференциация населения по доходу.

Одним из показателей, свидетельствующих о наличии неравенства среди населения, является его дифференциация по уровню заработной платы, обуславливающая бедность. Её масштабы измеряются в российской статистике с помощью таких основных показателей, как численность и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (табл. 2.9). В 2011 г. 17% населения Вологодской области находилось за чертой бедности. Выше среднероссийского уровень бедности и в других регионах округа, кроме Калининградской области и г. Санкт-Петербурга. Судя по данным органов статистики, финансово-экономический кризис и без того острую проблему бедности населения возводит в разряд актуальнейших.

Таблица 2.8. **Среднедушевые реальные денежные доходы населения регионов СЗФО, руб. (в сопоставимых ценах 2011 г.)**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Псковская область	4315	18201	20288	21820	23586	24254	25391	25635	2,0
Вологодская область	6406	19768	21440	23072	23300	23307	24729	24688	2,2
Республика Коми	11006	15815	17519	18835	18730	20232	20708	21512	2,8
Калининградская область	6090	13749	15315	16459	18475	19848	20256	21390	3,0
Республика Карелия	7581	14080	16235	17934	18774	19635	20033	20703	2,8
Архангельская область	7229	12359	14053	14249	15316	15453	16422	17383	2,3
г. Санкт-Петербург	8681	9437	11254	12041	14282	15143	16143	16926	2,8
Мурманская область	13094	11019	14051	16205	15919	16878	16725	16519	2,7
Новгородская область	5980	10694	13888	15677	15533	15366	15509	16166	3,2
Ленинградская область	4982	10939	13693	14708	14944	13939	14657	15178	2,4
СЗФО	7603	8310	10000	10952	12634	12898	13308	13943	3,2
РФ	7498	22229	22770	23993	22012	25894	25750	26851	3,1

Таблица 2.9. **Доля населения в регионах СЗФО с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения региона**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2000 – 2010 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	27,3	10,0	9,6	9,1	10,8	8,8	8,7	-18,6
Калининградская область	37,7	20,0	14,3	12,4	13,6	13,1	12,6	-25,1
Ленинградская область	50,9	20,5	14,3	12,6	12,8	13,3	12,8	-38,1
Мурманская область	24,9	19,7	18,3	15,5	14,7	14,4	13,0	-11,9
Архангельская область	33,5	17,6	17,4	16,1	14,6	13,9	14,3	-19,2
Республика Коми	26,3	15,3	15,2	14,5	15,9	16,4	14,7	-11,6
Новгородская область	34,2	23,8	19,9	20,3	17,8	16,5	14,9	-19,3
Республика Карелия	22,3	16,4	15,4	17,0	16,7	17,0	15,2	-7,1
Псковская область	44,8	19,3	18,54)	17,1	16,1	16,4	15,8	-29,0
Вологодская область	25,5	18,3	16,5	14,8	15,8	18,3	17,0	-8,5
РФ	29,0	17,7	15,2	13,3	13,4	13,0	12,6	-16,4

Столь высокий уровень бедности стал одной из причин негативных демографических тенденций. Население Российской Федерации стремительно сокращается, что представляет наиболее серьезную угрозу национальной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с 2011 г. на 19 млн. человек (или на 1/7).

Существующие показатели рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для простого воспроизводства населения. Такая ситуация ставит под вопрос дальнейшие возможности народов России развивать накопленный веками материальный, духовный и культурный потенциал.

Из-за низкой рождаемости и высокой смертности депопуляционные процессы в субъектах СЗФО приобрели устойчивую тенденцию. Причем во всех них, кроме Республики Коми и Мурманской области, коэффициенты естественной убыли превышают среднероссийский уровень, а в Псковской и Новгородской областях превышение достигает 7–10 раз (табл. 2.10).

Таблица 2.10. **Динамика коэффициента естественной убыли (-), прироста (+) населения регионов СЗФО, на 1000 человек населения**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Республика Карелия	-7,8	-8,0	-6,8	-5,4	-5,0	-4,0	-3,8	-2,7	+5,1
Республика Коми	-3,5	-4,0	-2,8	-0,8	-0,6	-0,3	-0,2	0,7	+4,2
Архангельская область	-7,5	-6,2	-4,8	-2,9	-2,6	-2,0	-1,9	-1,6	+5,9
Вологодская область	-7,2	-8,3	-6,2	-4,4	-4,3	-3,7	-4,2	-2,8	+4,4
Калининградская область	-7,3	-9,1	-7,1	-4,5	-4,0	-3,1	-2,9	-1,5	+5,8
Ленинградская область	-12,1	-12,6	-11,4	-10,0	-9,3	-7,8	-7,4	-6,1	+6,0
Мурманская область	-3,0	-3,7	-2,8	-1,5	-1,3	-1,2	-0,3	-0,1	+2,9
Новгородская область	-12,6	-13,2	-11,7	-9,5	-10,3	-9,3	-8,6	-6,9	+5,7
Псковская область	-14,9	-15,7	-14,3	-11,3	-11,6	-10,5	-10,6	-8,9	+6,0
г. Санкт-Петербург	-9,4	-7,4	-6,5	-5,4	-4,3	-2,8	-2,1	-1,0	+8,4
СЗФО	-8,7	-8,4	-7,1	-5,4	-4,9	-3,9	-3,5	-2,5	+6,2
РФ	-6,6	-5,9	-4,8	-3,4	-2,6	-1,8	-1,7	-0,9	+5,7

По-прежнему острой остается и проблема безработицы. Ее уровень в 2011 г. был выше среднероссийского во всех регионах округа, кроме г. Санкт-Петербурга, Ленинградской, Новгородской и Архангельской областей (табл. 2.11).

В социально-экономическом развитии регионов имеют место и другие негативные тенденции, среди них:

- высокая степень неравенства населения по доходам: соотношение между средней заработной платой высоко- и низкооплачиваемых работников доходит до 15 раз;
- низкая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – около 20%;
- деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание;

Таблица 2.11. **Уровень безработицы населения в регионах СЗФО, %**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	6,2	2,2	2,4	2,1	2,0	4,1	2,6	1,9	-4,3
Ленинградская область	9,6	7,4	5,9	4,0	6,0	7,2	5,2	4,4	-5,2
Новгородская область	7,6	5,8	5,5	5,2	4,9	6,4	5,7	4,9	-2,7
Архангельская область	12,4	5,5	5,9	5,6	7,0	7,2	7,2	6,0	-6,4
Вологодская область	8,3	5,2	5,3	4,1	5,9	7,9	7,9	7,5	-0,8
Республика Коми	12,0	11,5	12,4	10,0	7,3	11,8	10,3	8,5	-3,5
Республика Карелия	11,3	8,8	3,6	6,2	8,4	10,0	9,6	8,7	-2,6
Мурманская область	13,4	8,8	6,7	6,5	7,0	7,6	8,9	8,8	-4,6
Калининградская область	15,6	6,6	4,5	3,4	8,7	10,9	10,6	9,2	-6,4
Псковская область	11,7	6,6	7,4	4,9	6,8	11,0	9,7	9,2	-2,5
СЗФО	9,6	5,5	5,0	4,2	5,2	7,0	6,2	5,3	-4,3
РФ	10,6	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4	7,5	6,6	-4,0

– острота экологических проблем, обусловленная значительной долей в структуре экономики отраслей, связанных с добычей и переработкой сырьевых ресурсов (основные загрязнители атмосферного воздуха: предприятия черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности);

– увеличение уровня региональной и внутрирегиональной дифференциации территорий.

Таким образом, анализ социально-экономического развития регионов СЗФО показал, что уровень их развития в значительной мере зависит от их экономического роста.

2.2. Тенденции развития промышленного производства

Вологодская область – индустриально развитый, экспортно-ориентированный регион России, входящий в состав Северо-Западного федерального округа. В промышленности региона, на долю которой приходится почти половина ВРП, доминирует металлургическое производство, представленное холдингом «Северсталь». Крупными отраслями промышленности являются химическая, лесная и деревообрабатывающая, пищевая.

После длительного этапа экономического роста Вологодская область в период с осени 2008 г. и до середины 2009 г. испытала сильный спад в ряде ключевых отраслей промышленности, и прежде всего в металлургической, машиностроительной и целлюлозно-бумажной. В результате ВРП области снизился на 3,3% в 2008 г. и на 12,9% в 2009 г. (табл. 2.12). В 2010 г. экономика области продемонстрировала рост на 5,7%.

Таблица 2.12. **Валовой продукт Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа и Вологодской области в 2000–2011 гг.** (в ценах 2011 г.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
								2007 г., %	2010 г., %
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Российская Федерация	120,9	166,9	196,9	207,4	191,2	198,0	206,4	104,8	104,2
СЗФО	117,9	173,2	205,2	215,5	204,8	211,5	н/д	103,1*	–
Вологодская область	136,9	178,9	199,0	193,2	168,8	180,4	н/д	90,7*	–
<i>Индекс физического объема валового продукта, % к предыдущему году</i>									
Российская Федерация	110,0	106,4	108,5	105,2	92,2	104,3	104,3	105,5	104,3
СЗФО	109,7	106,6	109,0	104,7	94,9	104,4	н/д	103,8*	–
Вологодская область	107,5	104,5	105,1	96,7	87,1	105,7	н/д	89,0*	–
* 2010 г. к 2007 г., %.									

Дальнейшая динамика ВРП региона, глубоко интегрированного в российскую экономику, будет предопределяться ее развитием и мировым спросом на сталь, удобрения и другие экспортные продукты территории. Прогнозом развития экономики страны на 2011 г. предполагался экономический рост в пределах 4 – 4,5%, в то время как рост ВРП области ожидался на уровне 6%. В среднесрочной перспективе темпы экономического роста как на общегосударственном, так и на областном уровнях прогнозируются на уровне 3 – 5% в год в зависимости от ситуации в мировой экономике.

Рост ВРП области обеспечивается главным образом увеличением объема промышленного производства. Этот показатель в расчете на душу населения повысился в 2011 г. по сравнению с 2010 г. на 4,7% и достиг уровня 2007 г., составив 261,8 тыс. руб. на человека⁵ (табл. 2.13). В то же время в целом по СЗФО и России он вырос на 5,3 и 4,7% соответственно (уровень 2007 г. округом был превышен на 6,8%, страной – на 3,4%).

⁵ По итогам 2011 г. объем промышленного производства на душу населения Вологодской области продолжает оставаться существенно выше, чем в среднем по России и СЗФО (в 1,7 и 1,5 раза соответственно). По этому показателю область находится в числе ведущих промышленных регионов, занимая 10 место в стране и 3 место в СЗФО.

Таблица 2.13. **Объем промышленного производства** (в ценах 2011 г.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
								2007 г., %	2010 г., %
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Российская Федерация	97,6	130,1	145,1	146,1	132,5	142,4	149,0	102,6	104,6
СЗФО	84,0	137,6	157,8	159,2	147,7	159,1	166,7	105,6	104,8
Вологодская область	179,3	225,6	255,9	244,9	222,4	249,5	261,8	102,3	104,9
<i>Индекс промышленного производства, % к предыдущему году</i>									
Российская Федерация	108,7	104,0	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	103,4	104,7
СЗФО	106,6	109,3	106,9	100,6	92,6	108,9	105,3	106,8	105,3
Вологодская область	107,7	106,5	104,9	95,3	90,5	111,0	104,7	100,2	104,7

Обрабатывающие производства⁶ – основа промышленности области – также продемонстрировали положительную динамику. Объем отгруженных в 2011 г. товаров составил 294,2 млрд. руб., увеличившись на 5% по сравнению с 2010 г. и достигнув уровня 2007 г. (табл. 2.14).

В относительных показателях объем товаров, отгруженных обрабатывающими производствами области, существенно выше среднего уровня и страны, и округа (в 2011 г. – в 2,5 и 1,9 раза соответственно).

Таблица 2.14. **Объем товаров, отгруженных обрабатывающими производствами** (в ценах 2011 г.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
								2007 г., %	2010 г., %
<i>Объем, млрд. руб.</i>									
Российская Федерация	8628,7	11669,3	13977,8	14047,7	11912,4	13318,1	14183,8	101,5	106,5
СЗФО	844,3	1424,4	1622,6	1612,8	1406,4	1573,8	1717,0	105,8	109,1
Вологодская область	214,2	259,6	292,7	278,4	252,2	280,2	294,2	100,5	105,0
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Российская Федерация	59,0	81,7	98,4	99,0	83,9	93,2	99,2	100,7	106,4
СЗФО	59,5	104,5	120,2	119,8	104,7	115,9	125,8	104,6	108,6
Вологодская область	166,0	210,2	239,3	228,5	207,7	233,3	245,5	102,6	105,2

Структуру обрабатывающих производств Вологодской области определило расположение её территории вблизи месторождений железной руды и апатитов Кольского полуострова и угледобывающего Печорского

⁶ На долю обрабатывающих производств в 2011 г. приходилось 93,1% объема отгруженной промышленностью продукции (рассчитано авторами на основе источника: Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 13-27).

бассейна. Поэтому еще с советских времен основную долю в структуре этих производств занимают металлургическая и химическая отрасли (рис. 2.4).

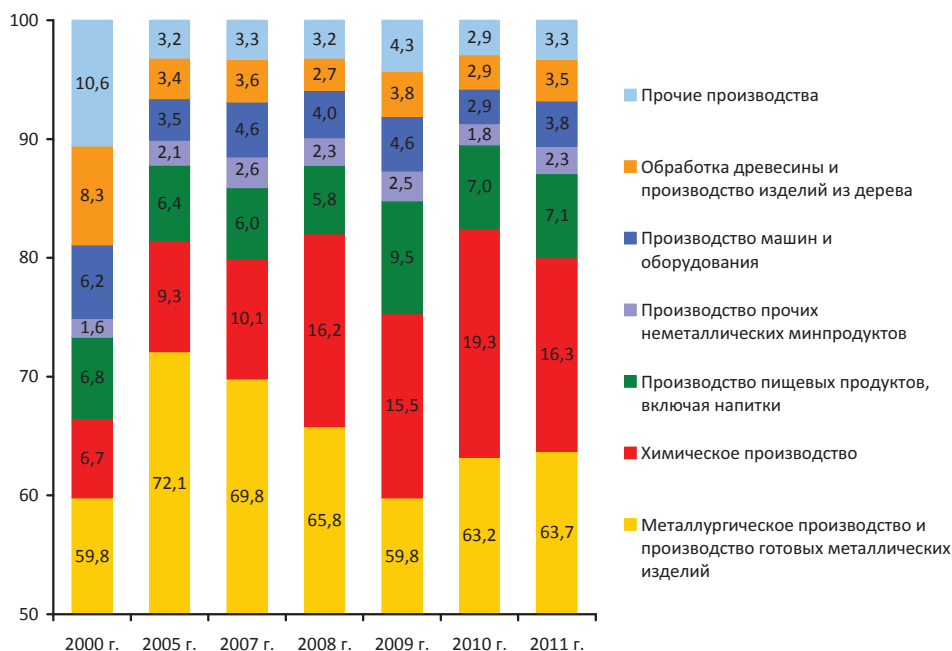

Рис. 2.4. Структура обрабатывающих производств Вологодской области, %

Такая структура обрабатывающих производств ставит экономику области в сильную зависимость от стабильности финансовых результатов работы ключевых налогоплательщиков данных отраслей – холдингов «Северсталь» и «ФосАгро»⁷.

В последние годы наряду с тенденцией уменьшения доли металлургического производства в объеме отгруженной продукции (на 6,1 п.п. – с 69,8% в 2007 г. до 63,7% в 2011 г.) стала проявляться тенденция к ослаблению зависимости доходов бюджета области от налоговых платежей «Северстали», что снизило риск зависимости экономики от цикличности сталелитейной промышленности и сильных колебаний цен на мировых рынках. На пике роста цен на сталь в 2008 г. на долю «Северстали» приходилось примерно 40% налоговых доходов областного бюджета, в то время как по итогам 2011 г. – лишь 23%.

⁷ Снижение поступлений от налога на прибыль в 2009 г. на 75% привело к падению налоговых доходов областного бюджета на 46%.

Вместе с тем в структуре обрабатывающих производств увеличилась доля химической отрасли – на 6,2 п.п. за последние 5 лет (с 10,1 в 2007 г. до 16,3% в 2011 г.). Холдинг «ФосАгро» превратился во второго по значимости налогоплательщика, на долю которого приходится 11% налоговых доходов областного бюджета. По мнению же экспертов, химическая отрасль Вологодской области еще в большей степени, чем металлургия, зависима от внешних рынков. Доля экспорта в объеме отгрузки минеральных удобрений составляет порядка 80%.

Одним из приоритетных направлений экономической политики Правительства области является ускорение диверсификации экономики на основе опережающего развития приоритетных секторов и развития региональных кластеров. Стратегией социально-экономического развития области на период до 2020 г. в промышленности определены как приоритетные лесной, строительный, агропромышленный и льняной кластеры⁸. В рамках данной стратегии реализуются Программа социально-экономического развития области на 2011 – 2013 гг., десятки областных долгосрочных целевых программ⁹.

Развитию лесного кластера содействует поддержка со стороны Правительства области, частных инвесторов, реализующих инвестиционные проекты. В этом секторе экономики продолжается реализация 15 проектов, включенных в федеральный перечень приоритетных инвестиционных проектов в сфере освоения лесов, причем два проекта уже реализованы. Развитие строительного кластера связано с металлоконструкционным строительством и индустриальным малоэтажным домостроением, в частности, на территории индустриальных парков «Шексна» и «Сокол».

Меры по развитию агропромышленного и льняного кластеров предусматривают государственную поддержку сельхозпроизводителей и переработчиков сельскохозяйственного сырья, создание условий для увеличения объемов производства и обеспечение населения области высококачественными продуктами питания, дальнейшее развитие льнотекстильной отрасли.

⁸ Экономика Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/ru/region/economics>

⁹ Например, такие ДЦП, как «Развитие предприятий промышленности строительных материалов, изделий и конструкций в Вологодской области до 2020 г.»; «Комплексная модернизация моногорода Сокол Вологодской области на 2010 – 2012 гг.»; «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 гг.»; «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 гг.» и др.

Поддержка со стороны региональных властей положительно сказывается на результатах работы приоритетных отраслей промышленности. Так, в 2011 г. удалось превысить докризисный уровень производства на деревообрабатывающих, целлюлозно-бумажных, пищевых и химических предприятиях (табл. 2.15). Почти достигли докризисного уровня металлургические и металлообрабатывающие предприятия. Однако такая важная для экономики области отрасль, как машиностроение, не восстановила докризисные показатели.

Таблица 2.15. **Индекс физического объема обрабатывающих производств,**
% к предыдущему году

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2007 г., %
Российская Федерация	110,9	107,6	110,5	100,5	84,8	111,8	106,5	101,5
СЗФО	108,5	108,8	108,8	99,4	87,2	113,0	109,1	106,9
Вологодская область	109,4	106,8	105,0	95,1	90,6	111,2	105,1	100,7
В т. ч. производство:								
машин и оборудования	118,6	127,0	112,5	129,1	67,9	125,7	103,3	113,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	118,1	109,8	105,8	92,3	96,1	115,3	109,5	112,0
химическое	105,6	110,9	102,9	96,2	106,8	103,0	102,8	108,8
пищевых продуктов, включая напитки	112,6	103,5	102,2	101,7	98,5	106,5	101,8	108,6
целлюлозно-бумажное	127,8	108,8	108,6	109,8	82,2	107,4	109,7	106,3
резиновых и пластмассовых изделий	в 3,8 р.	60,9	102,9	109,3	88,4	82,5	121,3	96,7
металлургическое и производство готовых металлоизделий	108,5	103,6	105,9	92,3	87,3	113,5	105,6	96,6
электрооборудования, электронного и оптического оборудования	в 3,4 р.	95,7	66,6	89,6	75,0	134,1	105,1	94,7
транспортных средств и оборудования	в 2,5 р.	104,8	121,2	118,1	68,0	96,7	117,9	91,6
текстильное и швейное	127,7	75,7	66,4	78,7	92,8	113,7	107,5	89,3
кокса	101,0	100,1	109,7	91,3	91,9	103,6	100,6	87,4
прочих неметаллических минеральных продуктов	98,1	105,6	123,4	94,9	52,4	145,1	100,3	72,4
кожи, изделий из кожи и производство обуви	97,4	77,2	в 2,3 р.	67,2	46,5	108,1	87,3	29,5
прочие	88,1	77,4	79,3	99,0	69,6	103,1	169,3	120,3

По итогам 2011 г. в области увеличилось по сравнению с 2010 г. производство практически всех ключевых товаров¹⁰:

– проката черных металлов – на 1,7% (замедление темпов роста в конце 2011 г. было вызвано ухудшением конъюнктуры цен на рынках черных металлов, как внутреннем, так и внешнем); стальных труб – в 1,4 раза (такой значительный рост обусловлен начавшимся с июня 2010 г. производством труб на ТПЗ-Шексна);

– удобрений – на 3,7%; в целом ситуация в этой отрасли была устойчивой, а выпускаемая продукция – востребованной;

– подшипников – на 25,7%, троллейбусов – на 17,5%, автоцистерн – на 3,9%; стабильно работали предприятия, обеспечивающие сервисное техническое обслуживание металлургического комплекса;

– стеклобутылок – на 4,2%;

– льняных тканей – на 11,1%;

– всех основных видов продукции деревообработки: пиломатериалов – на 10,2%, древесностружечных плит – на 21,1%, фанеры – на 6,3%, древесноволокнистых плит – на 10,2%, домов заводского изготовления – на 15,1%;

– пищевых продуктов – на 1,8%, в том числе плодоовощных консервов – в 1,4 раза, цельномолочной продукции – на 4,6%.

Однако темпы роста производства в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом замедлились в два раза.

Торможение позитивных тенденций подтверждается также результатами очередного опроса (проведенного в 2011 году ИСЭРТ РАН) руководителей обрабатывающих производств области. Общая оценка работы предприятий в 2011 г. по сравнению с 2010 г. фактически не изменилась: 17% руководителей дали высокую оценку, 60% – среднюю (рис. 2.5).

Негативно оценили работу своих предприятий 22% руководителей, тем не менее большинство из них прогнозирует улучшение ситуации.

Однако, если сравнить прогнозные оценки на 2011 г., которые были получены по итогам предыдущих опросов, можно заметить, что надежды руководителей на улучшение состояния предприятий оправдываются только на краткосрочную перспективу. Так, в 2010 г. они прогнозировали, что в 2011 г. количество предприятий, работу которых можно оценить как высокую или среднюю, составит 18,1 и 60,2% соответственно (табл. 2.16).

¹⁰ Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 17-25.

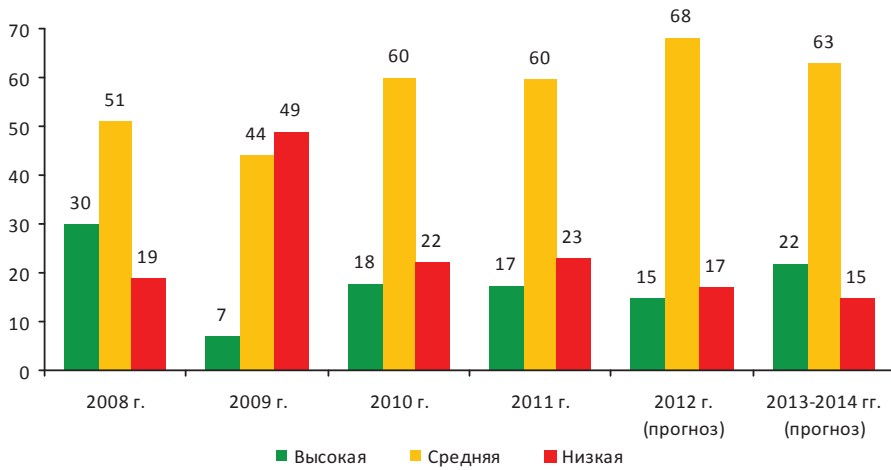

Рис. 2.5. Оценка работы предприятия в современных условиях, % от числа ответивших

Прогнозные оценки, данные в 2008 и 2009 гг., не оправдались. В 2008 г., когда отрицательное влияние финансово-экономического кризиса еще не проявило себя в полной мере, 30% руководителей высоко оценивали положение предприятий, однако они четко прогнозировали значительное ухудшение ситуации в будущем. Напротив, в 2009 г., после замедления падения в одних отраслях и начала восстановительного роста в других, прогнозы руководителей обрабатывающих производств стали оптимистичнее: ожидалось, что 82,1% предприятий в 2011 г. продемонстрируют средние и высокие показатели и лишь 17,9% – низкие и очень низкие.

Таблица 2.16. Прогнозные оценки работы предприятий на 2011 г., данные руководителями в 2008 – 2010 гг.

Прогнозные оценки	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Высокая	14,9	6,6	18,1
Средняя	59,6	75,5	60,2
Низкая	17,0	13,0	19,3
Очень низкая	8,5	4,9	2,4

Вместе с тем оценки некоторых частных показателей работы предприятий противоречили общей положительной оценке.

В 2011 г. доля руководителей, отметивших снижение физического объема производства, увеличилась на 21,9 п.п. и составила 29,2%, в то время как доля тех, кто утверждал обратное, сократилась на 18,2 п.п. (41,6%). Делая прогноз на 2012 г., 56,8% руководителей предприятий

не ожидали каких-либо изменений в уровне физического объема производства, треть респондентов прогнозировала его рост, а 9,9% – падение (табл. 2.17).

Таблица 2.17. Динамика оценок руководителей предприятий в отношении физического объема производства, капиталовложений и численности работников

Изменение	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
							2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
<i>Физический объём производства</i>								
Рост (увеличение)	69,8	60,4	17,0	59,8	41,6	33,3	-28,2	-18,2
Тот же уровень	9,4	22,6	28,3	32,9	29,2	56,8	19,8	-3,7
Сокращение (снижение)	20,8	22,6	66,0	7,3	29,2	9,9	8,4	21,9
<i>Объём капиталовложений (в сопоставимых ценах)</i>								
Рост (увеличение)	41,2	39,2	9,8	43,8	28,9	39,5	-12,3	-14,9
Тот же уровень	45,1	31,4	25,5	42,5	44,6	40,8	-0,5	2,1
Сокращение (снижение)	13,7	25,5	68,6	13,8	26,5	19,7	12,8	12,7
<i>Численность работников</i>								
Рост (увеличение)	28,8	23,1	15,4	23,5	18,2	19,0	-10,6	-5,3
Тот же уровень	36,5	50,0	28,8	60,5	52,3	58,2	15,8	-8,2
Сокращение (снижение)	34,6	36,5	73,1	16,0	29,5	22,8	-5,1	13,5

Руководителями были отмечены и другие негативные изменения в обрабатывающих производствах Вологодской области. Так, лишь 28,9% респондентов указали на увеличение объемов капиталовложений в 2011 г., в то время как 44,6% – на сохранение прежнего уровня, а 26,5% – на сокращение. Кроме того, по оценкам почти трети опрошенных руководителей, – а это на 13,5 п.п. больше, чем в предыдущем году, – численность работников их предприятия сократилась. И напротив, на 5,3 п.п. снизилось количество респондентов, заявивших о росте данного показателя.

Многие респонденты отметили обострение проблем со сбытом продукции вследствие опережающего роста цен по сравнению с платёжеспособным спросом населения. В 2011 г. только 8,9% респондентов считали, что проблем со сбытом не было (в 2007 г. – 20%). Для изменения ситуации предприятиями осуществлялись различные мероприятия по улучшению качества продукции, изменению её ассортимента и себестоимости (табл. 2.18).

По мнению руководителей, в ближайшие годы ситуация в сфере сбыта не улучшится: большинством прогнозируется рост отпускных цен на выпускаемую и приобретаемую для производства продукцию (51,7 и 76,7%), а также увеличение её себестоимости (76,1%; табл. 2.19).

Таблица 2.18. **Мероприятия по улучшению сбыта продукции, осуществлявшиеся на предприятиях Вологодской области, % от числа ответивших**

Мероприятие	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
									2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Улучшение качества продукции	–	–	72,7	64,3	48,4	55,3	59,8	66,3	-12,9	+4,5
Изменение ассортимента продукции	47,1	52,3	50,9	55,4	53,1	43,5	57,6	60,9	+6,7	+14,1
Работа с посредниками, дилерами	29,3	42,0	29,1	37,5	48,4	22,4	41,3	43,5	+12,2	+18,9
Активизация рекламной деятельности	29,2	32,5	18,2	28,6	17,2	23,5	33,7	40,2	+15,5	+10,2
Уменьшение себестоимости продукции	31,4	40,0	25,5	51,8	34,4	30,6	22,8	26,1	-2,7	-7,8
Снижение цен на продукцию	46,9	42,3	36,4	41,1	54,7	35,3	16,3	19,6	-20,1	-19
Выход на внешний рынок	18,4	9,9	18,2	7,1	26,6	14,1	12,0	9,8	-6,2	-2,1
Проблем со сбытом нет	16,3	15,5	20,0	8,9	12,5	14,1	8,7	8,7	-11,3	-5,4

Таблица 2.19. **Динамика оценок руководителей предприятий в отношении цен на приобретаемую и выпускаемую продукцию, себестоимости и платежеспособного спроса**

Изменение	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
							2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
<i>Отпускные цены на выпускаемую продукцию</i>								
Рост (увеличение)	88,7	54,7	28,3	74,4	51,7	47,5	-37	-22,7
Тот же уровень	11,3	37,7	49,1	24,4	40,2	43,8	28,9	15,8
Сокращение (снижение)	0,0	13,2	35,8	1,2	8,0	8,8	8	6,8
<i>Цены на приобретаемую продукцию</i>								
Рост (увеличение)	100,0	83,3	68,5	91,4	76,7	73,4	-23,3	-14,7
Тот же уровень	0,0	14,8	27,8	8,6	20,9	24,1	20,9	12,3
Сокращение (снижение)	0,0	5,6	14,8	0,0	2,3	2,5	2,3	2,3
<i>Себестоимость выпускаемой продукции</i>								
Рост (увеличение)	85,2	70,4	66,7	87,7	76,1	75,0	-9,1	-11,6
Тот же уровень	13,0	20,4	24,1	11,1	19,3	20,0	6,3	8,2
Сокращение (снижение)	1,9	11,1	20,4	1,2	4,5	5,0	2,6	3,3
<i>Платёжеспособный спрос на выпускаемую продукцию</i>								
Рост (увеличение)	43,1	25,5	3,9	30,3	11,5	16,5	-31,6	-18,8
Тот же уровень	45,1	39,2	47,1	56,6	60,9	60,8	15,8	4,3
Сокращение (снижение)	11,8	41,2	66,7	13,2	27,6	22,8	15,8	14,4

Примечательно, что в последние годы руководители всё меньше надеются на снижение цен. Если в 2007 г. на это рассчитывали 36,3% респондентов, то в 2011 г. – лишь 16,3%. Аналогичная ситуация наблюдается и отношении ответов на вопрос о возможности снижения себестоимости продукции. В то же время выросло число руководителей, по мнению которых решить проблемы со сбытом могут такие меры, как активизация рекламной деятельности и работа с посредниками и дилерами. Только половина опрошенных считает необходимым улучшить качество производимой продукции и расширить ассортимент.

В качестве других факторов, которые сдерживают развитие промышленного производства, респонденты видят высокий уровень цен на сырье и материалы (75%), топливо и энергию (63%), а также налогов (66,3%). Кроме того, значительное препятствие представляет и нехватка оборотных средств (46,7%), которая формируется, в частности, в результате несвоевременности оплаты поставляемой продукции (41,3%; табл. 2.20).

Таблица 2.20. **Факторы, сдерживающие развитие промышленного производства,**
% от числа ответивших

Фактор	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
									2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Высокие цены на сырье, материалы	58,8	58,2	72,7	68,5	54,7	69,4	75,0	72,8	+2,3	+5,6
Высокие налоги	83,3	60,1	54,5	50,0	56,3	47,1	66,3	66,3	+11,8	+19,2
Высокие цены на топливо, энергию	71,2	66,0	72,7	70,4	73,4	70,6	63,0	59,8	-9,7	-7,6
Нехватка оборотных средств	66,3	58,5	40,0	48,1	57,8	45,9	46,7	45,7	+6,7	+0,8
Несвоевременность оплаты за поставляемую продукцию	32,7	24,3	30,9	38,9	51,6	42,4	41,3	33,7	+10,4	-1,1
Низкая платежеспособность покупателей продукции	52,2	42,0	21,8	44,4	59,4	36,5	37,0	41,3	+15,2	+0,5
Прогрессирующая изношенность основных фондов предприятия	50,2	48,0	32,7	35,2	34,4	27,1	31,5	32,6	-1,2	+4,4
Техническая отсталость предприятия	30,0	31,2	25,5	20,4	25	18,8	23,9	25,0	-1,6	+5,1
Перебои с поставками сырья, материалов, топлива, электроэнергии	4,1	6,2	3,6	5,6	9,4	9,4	12,0	12,0	+8,4	+2,6
Слабое влияние собственников (акционеров) на результаты работы предприятия и их низкая ответственность	8,2	8,8	10,9	9,3	15,6	2,4	5,4	3,3	-5,5	+3,0
Ошибки в управлении производством	37,9	6,6	7,3	5,6	4,7	4,7	3,3	2,2	-4,0	-1,4

Судя по результатам опроса, названные препятствия относятся исключительно к сфере рыночной конъюнктуры и государственной политики. Однако считается незначительным воздействие на эффективность производства таких факторов, как ошибки в управлении предприятием, ответственность собственников (акционеров) за результаты его работы.

Чтобы приспособиться к существующим экономическим условиям, предприятия были вынуждены применять различные меры: искать новые рынки сбыта (79,3%)¹¹, улучшать качество (64,1%), менять ассортимент (59,8%) и снижать себестоимость (44,6%) продукции, а также модернизировать используемые технологии и производство в целом (58,7%; табл. 2.21). Признаком ухудшения ситуации в этой сфере можно считать то обстоятельство, что такие меры, как сокращение численности работников, продажа и сдача в аренду имущества (зданий, помещений и т.д.), стали применяться чаще, а увеличение поставок на экспорт – реже.

Таблица 2.21. **Действия, которые использовались предприятиями для приспособления к существующим экономическим условиям, % от числа ответивших**

Действие	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Поиск новых рынков сбыта	79,1	48,4	67,3	75,4	73,4	64,7	79,3	+12,0	+14,6
Улучшение качества продукции	71,3	53,3	76,4	68,4	53,1	62,4	64,1	-12,3	+1,7
Изменение ассортимента продукции	58,8	34,0	47,3	52,6	51,6	43,5	59,8	+12,5	+16,3
Модернизация используемых технологий и производства в целом	44,1	25,2	56,4	42,1	32,8	42,4	58,7	+2,3	+16,3
Снижение себестоимости продукции	57,2	34,0	58,2	68,4	46,9	40,0	44,6	-13,6	+4,6
Поиск новых поставщиков сырья, комплектующих	44,1	28,1	36,4	40,4	40,6	36,5	38,0	+1,6	+1,5
Сокращение численности работников	21,0	12,0	23,6	36,8	51,6	18,8	25,0	+1,4	+6,2
Продажа и сдача в аренду имущества (зданий, помещений и т.д.)	23,4	16,2	29,1	19,3	15,6	14,1	18,5	-10,6	+4,4
Изменение организационной структуры предприятия	13,3	11,8	10,9	10,5	21,9	15,3	14,1	+3,2	-1,2
Сокращение объемов производства	10,8	2,6	5,5	28,1	39,1	9,4	8,7	+3,2	-0,7
Увеличение поставок на экспорт	18,2	7,0	10,9	8,8	12,5	10,6	6,5	-4,4	-4,1
Введение неполной рабочей недели	2,2	2,2	3,6	26,3	39,1	11,8	4,3	+0,7	-7,5

¹¹ При этом о возможном выходе на внешний рынок задумываются лишь 12% руководителей предприятий; остальные рассчитывают на выход на рынки других регионов России либо на установление новых контактов на региональном рынке.

Что касается финансового состояния предприятий в 2011 г., то количество руководителей, которые считают его хорошим, увеличилось до 22%. Это самый высокий показатель за последние три года. Напротив, доля тех, кто считает его неудовлетворительным по сравнению с 2010 г., сократилась до 8%, что является самым низким значением показателя за исследуемый период. Большинство респондентов (70%) дают удовлетворительную оценку финансового состояния предприятия (рис. 2.6).

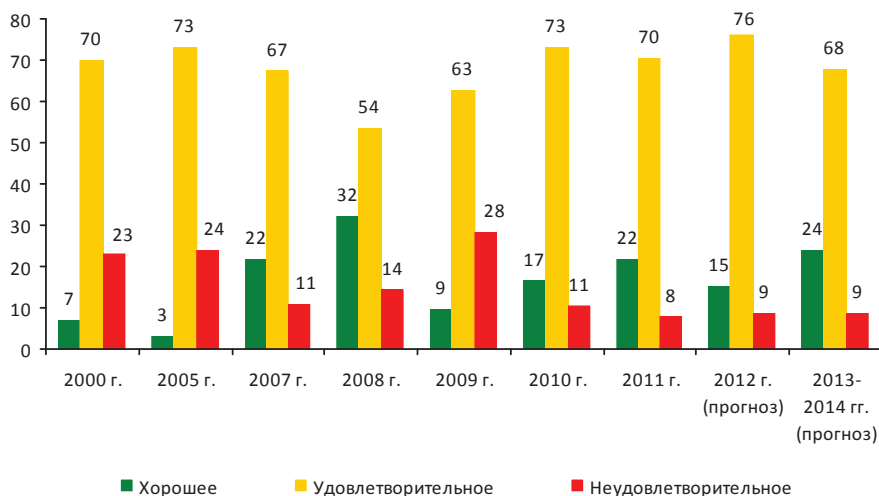

Рис. 2.6. Оценка руководителями финансового состояния предприятий, % от числа ответивших

Тем не менее ситуация с сальдированным финансовым результатом деятельности крупных и средних обрабатывающих предприятий Вологодской области ухудшилась, хотя и незначительно, в то время как в целом по России и СЗФО он вырос. Добавим, что в 2011 г. этот показатель был почти в 3 раза ниже, чем в лучшем для предприятий 2008 году (рис. 2.7).

Таким образом, позитивный характер некоторых тенденций развития экономики области, сложившихся в 2011 г., подтвердили опрошенные руководители, которые стали выше оценивать работу своих предприятий, отмечая улучшение их финансового положения. Кроме того, респонденты были довольно оптимистичны в прогнозах на 2012 г.

Положительные сдвиги в развитии промышленности явились результатом воздействия сразу нескольких факторов.

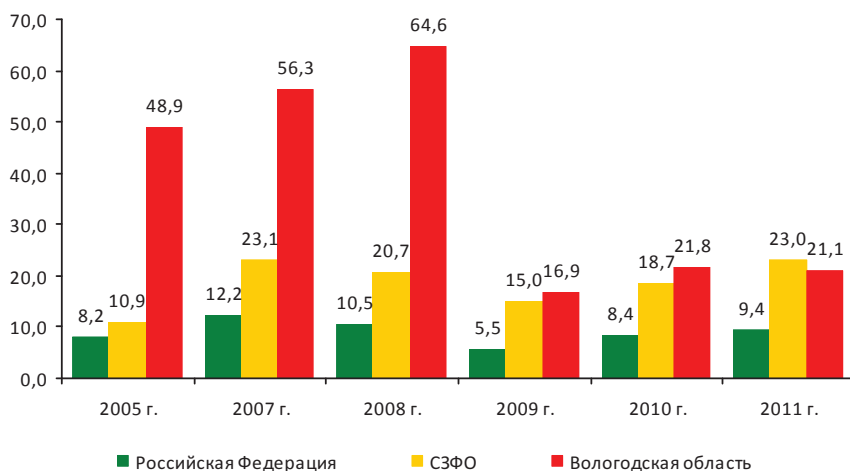

Рис. 2.7. Сальдированный финансовый результат деятельности обрабатывающих производств, тыс. руб. на душу населения (в ценах 2011 г. с учетом среднего индекса цен)

Во-первых, значительную роль сыграла адаптационная деятельность предприятий, которые активизировали свои усилия по снижению издержек, поиску новых рынков, обновлению ассортимента продукции и т.д.

Во-вторых, 2011 год характеризуется сильным ростом производства в секторах промышленности, ориентированных на внутренний спрос.

В-третьих, почти на всем протяжении 2011 г. происходило улучшение ценовой конъюнктуры на международных рынках сырья, что обеспечило прирост выручки ведущих российских экспортеров и приток доходов в государственный бюджет.

В-четвертых, во многих отраслях промышленности стали проявляться эффекты от государственной поддержки.

Однако многие изменения носят негативный характер:

- сократилось количество респондентов, заявивших о росте физического объема производства, и трехкратно возросла доля высказавших противоположное мнение; ухудшились положительные прогнозы о росте физического объема производства;
- увеличилось количество предприятий, использующих сокращение численности работников как меру по оптимизации расходов;
- усилились пессимистические настроения по поводу платежеспособного спроса на выпускаемую продукцию, наряду с сохранением твердой уверенности в отношении предстоящего роста отпускных цен и неизбежности возникновения проблем со сбытом;

– количество положительных ответов на вопрос о росте численности работников предприятий увеличилось значительно меньше, чем отрицательных;

– ухудшилась, хотя и несущественно, ситуация с сальдированным финансовым результатом деятельности крупных и средних обрабатывающих предприятий Вологодской области, в то время как в целом по России и СЗФО он вырос.

Имевший место в России в 2010 г. рост производства различных видов товаров носил главным образом восстановительный характер. Предпосылок для дальнейшего роста создано не было ни в стране, ни в регионе. Это подтверждается тем, что в 2011 году многие качественные показатели (объем инвестиций в основной капитал, модернизация производства, внедрение инноваций, повышение производительности труда и т.п.) либо ухудшились, либо остались на низком уровне.

Объем инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств области в 2011 г. вырос на 31,8% по сравнению с 2010 г., однако он составил лишь 80,7% от максимального объема вложений в обрабатывающие производства в 2007 г. Сокращение инвестиций лишает производства возможности проведения модернизации и внедрения инновационных технологий, т.е. ограничивает перспективы развития этих предприятий. При этом вложения в основные отрасли промышленности региона – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, химическое производство – остаются намного скромнее, чем в докризисный период, и составляют 59,8 и 80,1% от уровня 2007 г. соответственно (табл. 2.22).

В то же время распределение инвестирования в основной капитал обрабатывающих производств стало более равномерным. Так, если в 2010 г. на долю металлургического производства и производства готовых металлических изделий приходилось более половины всего объема инвестиций (52,9%), то в 2011 г. – лишь треть (32,3%). Инвестиции же в другие отрасли промышленности значительно выросли: производство кокса – в 2,3 раза, целлюлозно-бумажное производство – 2,5 раза, текстильное и швейное производство – 2,5 раза, производство транспортных средств и оборудования – 4,3 раза, производство резиновых и пластмассовых изделий – 2,4 раза, прочие производства – в 6,8 раза.

Несмотря на улучшение ситуации в инвестиционной сфере, о котором говорят данные статистики, они слабо подтверждаются ответами руководителей промышленных предприятий Вологодской области.

Таблица 2.22. **Инвестиции в основной капитал обрабатывающих производств Вологодской области за счет всех источников финансирования, млн. руб. (в ценах 2011 г.)**

Виды производств	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
							2010 г., %	2007 г., %
Обрабатывающие производства, всего	32259,8	17826,7	17045,8	11595,2	10924,0	14400,9	131,8	80,8
Химическое	1528,6	5957,2	3714,3	2787,4	1771,9	4772,1	269,3	80,1
Металлургическое и производство готовых металлических изделий	23190,0	7721,8	9429,2	6651,3	5778,0	4618,5	79,9	59,8
Производство кокса	2094,7	750,5	397,4	194,9	362,9	1752,9	483,0	233,6
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1019,3	1746,9	1282,1	489,6	361,1	1127,6	312,3	64,5
Производство пищевых продуктов, включая напитки	1930,1	554,8	799,7	670,5	624,0	610,1	97,8	110,0
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2018,6	459,9	745,8	148,7	962,7	452,3	47,0	98,3
Целлюлозно-бумажное производство	26,3	134,0	112,7	142,6	378,1	334,5	88,5	249,6
Текстильное и швейное производство	101,9	108,9	81,8	225,7	338,4	273,2	80,7	250,9
Производство машин и оборудования	135,4	211,7	260,1	112,7	239,6	253,9	106,0	119,9
Производство транспортных средств и оборудования	25,4	3,0	18,6	6,7	9,0	12,8	142,2	426,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий	46,0	4,6	7,4	2,1	3,7	11,0	297,3	239,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	9,7	16,9	21,8	1,8	1,6	1,5	93,8	8,9
Прочие производства	68,6	26,3	60,7	40,9	16,5	180,4	1093,3	685,9

Доля тех, кто считает, что вложений едва хватает на простое воспроизводство, в 2011 г. по сравнению с 2010 г. не изменилась и составила треть от числа опрошенных. По мнению такой же доли руководителей, объемы инвестиций недостаточны даже для простого воспроизводства.

Чаще всего к факторам, сдерживающим инвестиционную активность, респонденты относят высокую стоимость оборудования и недостаток финансовых средств (75 и 82,6% соответственно; табл. 2.23). Причем количество жалоб на высокую стоимость оборудования за год значительно выросло (на 22 п.п.).

Таблица 2.23. **Факторы, сдерживающие инвестиционную активность на предприятиях,**
% от числа ответивших

Фактор	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
									2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Высокая стоимость оборудования, строительных работ	81,0	79,2	60,0	58,7	62,4	68,3	82,6	80,4	+22,6	+14,3
Недостаток финансовых средств	80,3	80,1	72,7	76,3	86,3	79,2	75,0	71,7	+2,3	-4,2
Высокий процент по банковскому кредиту	71,3	59,0	52,7	48,9	56,1	42,0	51,1	54,3	-1,6	+9,1
Необходимость погашения задолженности	51,5	46,3	11,0	23,0	40,9	21,0	23,9	26,1	+12,9	+2,9
Непредвиденные и существенные изменения курса рубля	18,8	25,8	7,0	25,1	11,0	13,9	10,9	9,8	+3,9	-3,0

По мнению руководителей, увеличились и сложности с погашением задолженности. Более половины респондентов считают, что условия кредитования остаются невыгодными для производителей в силу высокой ставки процента и повышенных требований к заемщикам (+12,9 п.п.). Поэтому лишь 22,7% респондентов были удовлетворены условиями получения долгосрочных кредитов, в то время как неудовлетворенными остались 65,5% (+27,5 п.п. по сравнению с 2010 г.). Немногим лучше обстоят дела с финансированием оборотных средств: условия их предоставления оказались приемлемыми для 28% руководителей, неприемлемыми – для 59%¹² (-10 и +29 п.п. соответственно).

Кроме того, ответы руководителей указывают на значительное ухудшение основных условий предоставления кредитов:

- высокая ставка процента (59,8% опрошенных в 2011 г. против 49,4% в 2010 г.);
- требование залога под обеспечение погашения кредитов (38% против 25,9%);
- длительность оформления кредита (23,9% против 8,2%).

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о недостаточности инвестиционной составляющей роста промышленного производства в Вологодской области. Многие крупные и подавляющее большинство средних производств остаются отрезанными от внешнего финансирования и лишены средств для модернизации и внедрения инноваций.

¹² Остальные респонденты затруднились ответить.

Исходя из мирового опыта, можно сказать, что инновационная деятельность выступает одним из основных инструментов роста конкурентоспособности экономики. Однако, по данным государственной статистики, менее 13% обследованных предприятий обрабатывающей промышленности области осуществляли инновационные мероприятия (в целом по России – менее 12%; табл. 2.24).

Таблица 2.24. **Уровень инновационной активности обрабатывающих производств, % к итогу**

Виды производств	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
							2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Российская Федерация	10,9	11,1	11,5	11,9	11,5	н/д	–	–
Вологодская область	9,3	10,0	12,9	10,0	12,9	11,4	+1,4	-1,5
Производство пищевых продуктов, включая напитки	13,4	10,0	12,9	10,0	12,9	11,4	+1,4	-1,5
Текстильное и швейное	8,3	18,2	42,9	40,0	25,0	–	–	–
Обработка древесины и производство изделий из дерева	9,1	4,5	14,3	9,1	3,4	6,3	+1,8	+2,9
Целлюлозно-бумажное	–	2,9	–	–	2,9	–	–	–
Химическое	–	16,7	20,0	40,0	40,0	40,0	+23,3	0
Прочих неметаллических минеральных продуктов	7,7	8,3	8,3	–	7,7	8,3	–	+0,6
Металлургическое и производство готовых металлических изделий	19,0	15,0	23,8	10,0	9,5	21,1	+6,1	+11,6
Машин и оборудования	10,5	10,5	27,3	14,3	12,0	17,6	+7,1	+5,6
Электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	16,7	14,3	25,0	14,3	25,0	+8,3	+10,7
Прочие производства	22,2	15,4	18,2	33,3	20,0	25,0	+9,6	+5,0

Относительно высокий уровень инновационной активности предприятий отмечен лишь в производстве машин и оборудования (10 – 27%), текстильном и швейном производстве (8–43%), производстве электронного, оптического и электрооборудования (14–25%). Уровень инновационной активности остальных предприятий низок: в обработке древесины и производстве изделий из дерева – 3–14%, производстве прочих неметаллических минеральных продуктов – 7–8%, целлюлозно-бумажном производстве – 3%.

Тревожными представляются следующие тенденции.

Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки на промышленных предприятиях, и так небольшая, в 2011 г.

сократилась на 16,6% (с 210 до 175 человек). Среди обрабатывающих производств число организаций, занятых научными исследованиями и разработками, составило всего две единицы, а число созданных ими передовых производственных технологий – одну. При этом из всех затрат на технологические инновации 96,5% средств было затрачено на приобретение новых машин и оборудования, в то время как на исследования и разработки новых продуктов – 1,7%, а на производственное проектирование – 0,4% (табл. 2.25).

Таблица 2.25. **Затраты на технологические инновации**, млн. руб. (в ценах 2011 г.)

Затраты	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
							2007 г., %	2010 г., %
Всего	2127,9	4210,8	2408,3	3451,4	1885,0	6727,4	159,8	в 3,6 р.
Исследования и разработки новых продуктов	18,0	78,0	140,2	113,6	99,1	67,2	86,2	67,9
Приобретение новых машин и оборудования	1273,3	2578,7	1935,9	3004,8	1574,0	6580,0	в 2,6 р.	в 4,2 р.
Приобретение новых технологий	82,8	22,7	73,9	19,5	41,7	44,0	193,7	105,4
Приобретение программных средств	0,4	1,4	3,6	0,2	0,5	17,0	в 12,1 р.	в 32,5 р.
Производственное проектирование	609,1	251,4	165,9	82,4	7,0	–	–	–
Обучение и подготовка персонала	1,1	21,7	0,2	0,5	0,5	0,3	1,3	53,3
Маркетинговые исследования	0,2	2,1	2,5	2,7	–	–	–	–
Прочие затраты	143,1	1254,8	86,3	227,7	161,1	18,8	1,5	11,7

Такое положение дел становится большим препятствием для создания в регионе конкурентоспособной экономики и чревато серьезными стратегическими последствиями.

Судя по результатам опроса, осуществляют инновационную деятельность на своих предприятиях 40% руководителей. Из числа остальных руководителей половина не видит в этом необходимости, так как занималась ими ранее; четверти респондентов мешает отсутствие рыночного спроса; еще четверть затруднилась с ответом.

Несмотря на то, что 75% респондентов внедрение инноваций необходимо для опережения конкурентов, лишь 19,4% из них уверены, что потребители ожидают от них появления инновационных продуктов. А доля тех, кто считает, что обойти зарубежных партнеров можно с помощью инновационной деятельности, составляет только 2,8%.

Эти данные свидетельствуют о том, что руководители промышленных предприятий региона не следуют заявленным федеральными властями целям модернизации экономики и развития инновационных производств.

По мнению руководителей, на пути создания и внедрения инноваций слишком много препятствий. И главным среди них большинство признаёт недостаток собственных денежных средств (62%). Половина руководителей указала на высокую стоимость нововведений, треть – на недостаток финансовой поддержки со стороны государства, четверть – на высокий экономический риск, 20,7% – на длительные сроки окупаемости нововведений. Примечательно, что 14,1% респондентов считают сдерживающим фактором низкий платежеспособный спрос на новые продукты.

Осуществлять инновационную деятельность руководителям предприятий мешают такие производственные факторы, как низкий инновационный потенциал организации (33,7%), недостаток квалифицированного персонала (31,5%). При этом невосприимчивость организаций к нововведениям называли в числе препятствий для инновационной деятельности лишь 15,2%.

Под влиянием растущих сложностей в осуществлении такой деятельности доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции сократилась в 2011 г. по сравнению с 2007 г. на 3,8 п.п. (до 3,7%; табл. 2.26).

Таблица 2.26. **Объем отгруженной инновационной продукции**, млрд. руб. (в ценах 2011 г.)

Уровень новизны	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
							2007 г., %	2010 г.
Всего отгружено	11,9	23,8	23,4	6,1	4,2	10,7	45,0	в 2,6 р.
Продукция, вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям	11,3	4,0	21,4	2,1	1,7	6,3	156,7	в 3,7 р.
Продукция, подвергавшаяся усовершенствованию	0,6	19,8	2,0	4,0	2,5	4,4	22,3	178,0%
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	6,6	7,5	6,2	2,6	1,6	3,7	-3,8 п.п.	+2,1 п.п.

Руководителями предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, в качестве основных источников ее финансирования были названы собственные средства (59,8%), кредиты (37%) и средства заказчика (14%).

Средства бюджета и внебюджетные фонды использовались лишь в 3,3% случаев, что говорит о неучастии большинства промышленных предприятий региона в современных программах построения инновационной экономики (рис. 2.8).

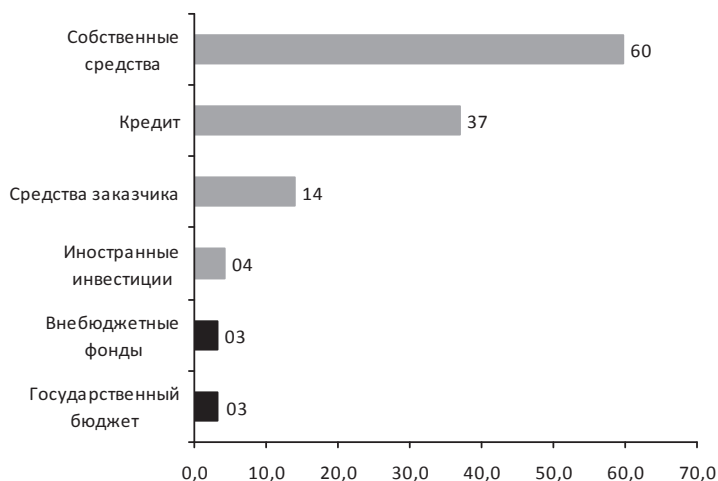

Рис. 2.8. Источники финансирования инновационной деятельности в 2011 г., % от числа ответивших

При этом о необходимости частичной модернизации заявили 63% опрошенных, а коренной модернизации – 27%. Проведение частичной модернизации запланировано у 58% руководителей; 17% опрошенных не имеют средств даже на частичную модернизацию.

Таким образом, перспективы модернизации промышленных предприятий Вологодской области и построения инновационной экономики остаются сомнительными. Количество использующих инновационные технологии предприятий незначительно и практически не меняется в течение последних лет. Более того, руководители предприятий не ожидают весомых успехов в данной сфере.

По данным статистики 2011 год характеризуется постепенным снижением напряженности на рынке рабочей силы (рис. 2.9). Численность безработных уменьшилась, а количество вакансий выросло. Снижение уровня безработицы (с 7,9 до 7,5%) во многом обусловила реализация в 2009 – 2011 гг. областных целевых программ¹³.

¹³ В частности, программа «Содействие занятости населения Вологодской области на 2009 – 2011 годы» и программа дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда в 2010 г.

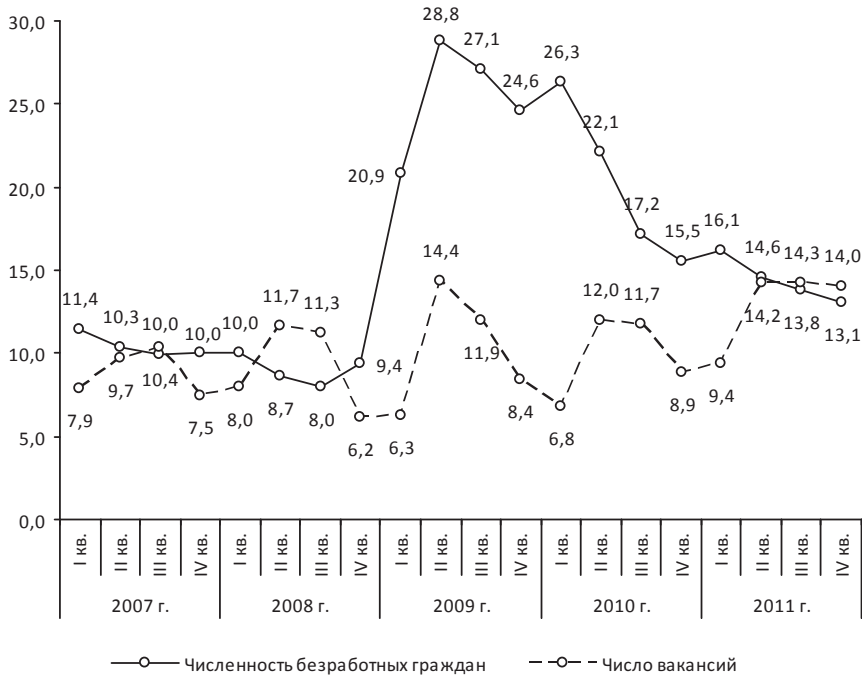

Рис. 2.9. **Динамика основных показателей рынка труда в Вологодской области, тыс. чел.**

Численность занятых в обрабатывающих производствах Вологодской области выросла со 111,9 до 119,6 тыс. чел. (табл. 2.27).

Руководители предприятий обрабатывающей промышленности считают в целом удовлетворительной степень обеспеченности их производств кадрами (70,3%). Тем не менее сохраняются трудности в привлечении высококвалифицированных рабочих ведущих профессий (об их нехватке сообщили 55,6% опрошенных), а также специалистов (34,9%), руководителей низшего (33,7%) и среднего (33,3%) звена.

Некоторые основные характеристики труда работников на предприятиях изменились в 2011 г. в лучшую сторону: повышение уровня квалификации персонала отметили 29% (+7 п.п.) респондентов, улучшение дисциплины – 33% (+9 п.п.; табл. 2.28). В то же время сократилось (на 2 п.п.) количество руководителей, заметивших улучшение производительности труда, и, напротив, увеличилась (на 4 п.п.) доля тех, кто указал на ухудшение этого показателя.

Таблица 2.27. **Распределение численности занятых в обрабатывающих производствах Вологодской области, тыс. чел.**

Показатель	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
							2010 г., %	2007 г., %
Экономически активное население	667,1	661,5	658,8	670,9	658,1	652,4	99,1	98,6
Численность безработных	34,0	27,0	38,6	53,1	52,0	48,8	93,8	180,7
Уровень безработицы, %	5,1	4,1	5,9	7,9	7,9	7,5	-0,4 п.п.	+3,4 п.п.
Численность занятых в экономике	610,4	634,5	620,2	617,8	606,1	603,5	99,6	95,1
В т.ч. в обрабатывающих производствах:	144,0	144,4	124,7	108,6	111,9	119,6	106,9	82,8
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	43,2	39,5	36,3	33,9	33,1	32,6	98,5	82,5
обработка древесины и производство изделий из дерева	21,1	21,4	21,4	22,3	23,2	20,0	86,2	93,5
производство машин и оборудования	19,4	17,8	21,0	16,4	19,4	20,4	105,2	114,6
производство пищевых продуктов, включая напитки	16,1	16,6	16,6	16,2	16,3	16,4	100,6	98,8
химическое производство	8,5	8,2	8,1	7,7	7,7	7,8	101,3	95,1
текстильное и швейное производство	10,5	9,0	6,6	6,9	7,2	5,4	75,0	60,0
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5,5	5,9	6,2	5,0	5,1	5,0	98,0	84,7
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	3,2	4,2	3,8	3,8	3,4	3,4	100,0	81,0
производство транспортных средств и оборудования	2,4	2,4	2,6	1,9	1,9	1,9	100,0	79,2
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4,2	5,3	3,7	3,8	1,5	1,6	106,7	30,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,7	0,6	0,7	0,7	0,7	0,6	85,7	100,0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	50,0	100,0
прочие производства	6,8	6,7	5,7	5,3	5,4	5,0	92,6	74,6

Таблица 2.28. **Изменение характеристик труда работников предприятий**
(по сравнению с предыдущим годом), % от числа ответивших

Изменение	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
<i>Квалификация персонала</i>									
Улучшение (увеличение)	30	24	29	32	16	22	29	0	+7
Прежний уровень	68	68	62	63	81	71	65	+3	-6
Ухудшение (уменьшение)	2	8	6	6	3	6	3	-3	-3
<i>Производительность труда</i>									
Улучшение (увеличение)	37	42	49	17	22	38	36	-13	-2
Прежний уровень	55	55	46	74	63	53	52	+6	-1
Ухудшение (уменьшение)	8	3	2	9	16	7	11	+9	+4
<i>Дисциплина</i>									
Улучшение (увеличение)	26	28	36	36	17	24	33	-3	+9
Прежний уровень	74	69	47	55	66	68	58	+11	-10
Ухудшение (уменьшение)	0	3	13	9	14	6	5	-8	-1

Заметим, что около трети руководителей считают уровень подготовки принятых на работу выпускников средних специальных учебных заведений низким, а около половины – средним. Аналогичное мнение сложилось среди большинства респондентов и в отношении уровня подготовки выпускников вузов: 61,8% считают его средним, 26,3% – низким.

Для совершенствования подготовки кадров руководители предлагают восстановить систему подготовки профессиональных рабочих кадров (ПТУ, другие училища и т. п.). В качестве основной эту меру назвали 66,3% опрошенных. Кроме того, предлагается стимулировать подготовку кадров на предприятиях (66,3%), повысить качество подготовки специалистов высшего звена (46,7%) и обновить материально-техническую базу учебных заведений (39,1%).

В 2011 г. остались прежними проблемы с выплатой заработной платы: на её задержки указали почти 25,3% руководителей, в то время как в 2010 г. – 26%. Незначительно увеличилось число случаев сокращения персонала: 24,2% в 2011 г. против 21% в 2010 г. При этом 21,7% ответивших прогнозируют дальнейшую оптимизацию численности персонала.

В целом, как показывают результаты опроса, ситуация с трудовыми ресурсами промышленных предприятий Вологодской области застыла на уровне 2010 г. или даже ухудшилась:

- увеличивается нехватка высококвалифицированных рабочих ведущих профессий, специалистов, руководителей низшего (мастеров) и среднего звена;
- после нескольких лет роста производительности труда положительная тенденция сменилась на отрицательную;
- по мнению руководителей, уровень подготовки выпускников высших и средних учебных заведений остается недостаточным, не соответствующим современным требованиям;
- увеличивается количество случаев сокращения персонала.

Из положительных моментов можно отметить лишь незначительное увеличение численности занятых в обрабатывающих производствах (на 6,9%) и отмеченное руководителями предприятий повышение дисциплины и уровня квалификации персонала.

Непродолжительность периода роста основных финансово-экономических показателей, а также возобновление многих негативных тенденций привели к заметному увеличению в 2011 году доли руководителей, считающих неправильной экономическую политику Правительства РФ, – с 23 до 36% (рис. 2.10). Добавим, что рост произошел за счет сокращения (на 11 п.п.) количества респондентов, которые в 2010 г. не могли определиться, каким является результат работы Правительства РФ. Однако в 2010 г. по сравнению с 2009 г. наблюдался обратный процесс – уменьшение показателя с 38 до 22% опрошенных. Доля положительных оценок экономической политики Правительства практически не изменилась (-2 п.п.). Соответственно, средняя оценка составила 4,6 балла по 10-балльной шкале (в 2010 г. – 5,1).

Иная ситуация складывается с отношением к экономической политике, проводимой Правительством Вологодской области (рис. 2.11): в 2011 г. доля положительных оценок сократилась с 39 до 30%, а отрицательных – выросла с 17 до 30% (в 2010 г. все было с точностью до наоборот). При этом 40% респондентов остается в неведении о том, какие меры принимаются с целью регулирования развития промышленности. Средняя оценка политики Правительства региона составила 4 балла по 10-балльной шкале (в 2010 г. – 4,6).

По оценкам 78,4% респондентов, в последние годы уровень взаимодействия исполнительной власти региона и промышленных предприятий существенно не меняется (рис. 2.12). Причем в 2011 г. по сравнению с 2010 г. (71%) доля таких суждений выросла. Хотя известно, что дальнейшее развитие экономики в посткризисный период требует большей консолидации общества и власти всех уровней.

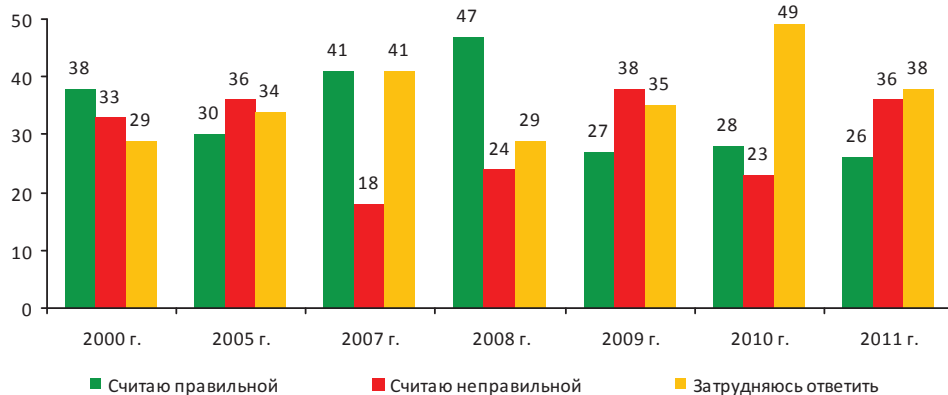

Рис. 2.10. Оценка руководителями экономической политики, проводимой Правительством РФ, % от числа ответивших

Рис. 2.11. Оценка руководителями экономической политики, проводимой Правительством Вологодской области, % от числа ответивших

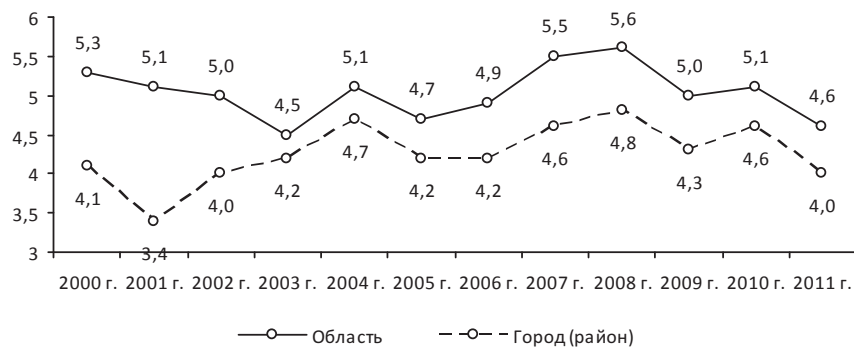

Рис. 2.12. Средняя оценка результативности взаимодействия исполнительной власти региона и промышленных предприятий, баллов (наивысший – 10)

Развитию взаимодействия предприятий с исполнительной властью региона препятствуют отношения, складывающиеся у них с налоговыми (20,4%) и антимонопольными (16,6%) органами и с такими субъектами взаимодействия, как банки (24,1%), отраслевой комитет профсоюзов (21,6%), покупатели и заказчики (20,6%).

Более всего респондентов беспокоит высокий уровень банковских процентных ставок, сложность и несовершенство налогообложения, а также диспаритет цен на различные виды продукции и практическое отсутствие механизмов их госрегулирования (76,1; 59,8 и 45,7% соответственно; табл. 2.29). Однако в 2011 году диспаритет цен, непредвиденные и существенные изменения курса рубля, банковских процентных ставок беспокоили руководителей предприятий гораздо меньше (-7,2 и -15,2 п.п.), в то время как другие недостатки кредитно-финансовой системы стали более заметны.

Таблица 2.29. **Наиболее значимые недостатки кредитно-финансовой системы,**
% от числа ответивших

Недостаток	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Высокий уровень банковских процентных ставок	75,1	65,8	72,7	83,6	71,9	71,8	76,1	+3,4	+4,3
Сложность и несовершенство налогообложения	86,3	77,2	69,1	54,5	62,5	51,8	59,8	-9,3	+8,0
Диспаритет цен на различные виды продукции и практическое отсутствие механизмов их госрегулирования	49,1	52,0	42,8	36,4	35,9	52,9	45,7	+2,9	-7,2
Снижение роли государства в регулировании кредитно-финансовой системы	34,8	27,7	18,2	32,7	29,7	22,4	23,9	+5,7	+1,5
Высокий уровень накопленной задолженности хозяйствующих субъектов	27	26,0	18,2	27,3	23,4	16,5	20,7	+2,5	+4,2
Фактический вывод из-под налогообложения и низкий уровень налогов в сфере обращения и финансовом секторе	7,2	5,1	5,5	5,5	10,9	3,5	17,4	+11,9	+13,9
Непредвиденные и существенные изменения курса рубля, банковских процентных ставок	23,3	10,4	16,4	29,1	18,8	28,2	13,0	-3,4	-15,2

Данные опроса показывают, что от представителей региональных органов власти требуются действенные меры по совершенствованию взаимоотношений с предприятиями. Активно обсуждать с региональными

властями проекты решений, связанных с развитием промышленности, готовы большинство руководителей (54,3%; табл. 2.30). По их мнению, целесообразно начать регулярное обсуждение проблем в промышленности на областном и районном уровнях (53,3%). По итогам обсуждения должны быть разработаны и приняты соответствующие целевые программы промышленной деятельности (39,1%). Треть респондентов отметила необходимость четкого определения приоритетов долгосрочного развития промышленности региона (33,7%).

Таблица 2.30. **Меры, которые необходимо принять органам власти для совершенствования взаимоотношений с промышленными предприятиями,**
% от числа ответивших

Мера	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Привлекать руководителей промышленных предприятий к обсуждению проектов решений, связанных с развитием промышленности области	-	-	-	-	-	-	54,3	-	-
Обеспечить регулярное обсуждение с руководителями предприятий проблем в промышленности на областном и районном уровнях	65,0	47,1	45,5	40,7	48,4	43,5	53,3	+7,8	+9,8
Разработать и принять целевые программы промышленной деятельности области и районов	-	38,7	47,3	50,0	42,2	45,9	39,1	-8,2	-6,8
Определить приоритеты долгосрочного развития промышленности области	-	40,0	34,5	51,9	29,7	35,3	33,7	-0,8	-1,6
Обеспечить содействие в проведении маркетинга продукции предприятий	53,2	21,3	27,3	20,4	26,6	23,5	28,3	+1,0	+4,8
Создать систему по отслеживанию финансовой ситуации на промышленных предприятиях области и принятию оперативных мер, если ситуация приближается к критической	56,3	45,3	30,9	42,6	26,6	23,5	25,0	-5,9	+1,5
Чаще публиковать в газетах информационные аналитические материалы с анализом ситуации в экономике и принимаемых руководством мерах по её улучшению	54,0	24,2	16,4	22,2	15,6	17,6	16,3	-0,1	-1,3
Разъяснять цели и задачи развития промышленности региона на ближайшую перспективу	45,5	34,8	18,2	13,0	18,8	17,6	15,2	-3,0	-2,4
Совершенствовать практику договорных соглашений по вопросам социально-экономической политики	42,5	10,3	12,7	13,0	12,5	11,8	10,9	-1,8	-0,9
Обеспечить регулярные контакты с отраслевыми профсоюзами	30,1	5,6	1,8	3,7	1,6	3,5	6,5	+4,7	+3,0

Больше четверти руководителей заявили о потребности в содействии маркетингу продукции их предприятий (28,3%), и примерно столько же – о необходимости создания системы по отслеживанию финансовой ситуации на предприятиях и принятию оперативных мер, если ситуация приближается к критической (25%).

В целом для развития промышленности следует, по мнению руководителей, в ближайшее время упростить систему налогообложения, снизить суммарную величину налогов (75% опрошенных), создать условия для инвестирования в промышленность (74%), для роста платежеспособного спроса населения (59%; табл. 2.31).

Таблица 2.31. Меры по развитию промышленности, % от числа ответивших

Мера	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Упростить систему налогообложения, снизить суммарную величину налогов	93,2	77,2	78,2	77,2	81,3	77,6	75,0	-3,2	-2,6
Создать условия для инвестирования в промышленность	74,1	65,1	65,5	56,1	67,2	74,1	73,9	+8,4	-0,2
Создать условия для роста платежеспособного спроса населения	75,4	52,1	40,0	66,7	59,4	69,4	58,7	+18,7	-10,7
Оказывать финансовую поддержку развитию перспективных направлений в промышленности, рыночной инфраструктуры	48,9	37,2	38,2	35,1	34,4	42,4	45,7	+7,5	+3,3
Совершенствовать кредитно-финансовую систему	55,0	47,0	49,1	56,1	57,8	38,8	43,5	-5,6	+4,7
Проводить эффективную экспортно-импортную политику в интересах отечественной промышленности	26,3	–	10,9	42,1	39,1	37,6	37,0	+26,1	-0,6
Контролировать ввоз в страну контрафактной продукции	–	–	1,8	31,6	32,8	31,8	27,2	+25,4	-4,6
Повысить уровень и эффективность регулирования экономических процессов	26,3	40,1	23,6	14,0	14,1	15,3	20,7	-2,9	+5,4
Содействовать интеграции промышленных предприятий и образованию финансово-промышленных групп	14,5	13,8	10,9	10,5	12,5	2,4	14,1	+3,2	+11,7

Анализируя результаты опроса, можно отметить, что за последние 10 лет взгляды руководителей обрабатывающих производств на роль государства в экономике почти не претерпели изменений. В настоящее время за расширение участия государства в экономике в той или иной степени выступает в общей сложности 71,1% опрошенных руководителей предприятий (в 2002 г. – 73,8%). Из них ровно половина полагает, что государство должно активизировать экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования. Незначительно снизился (с 22,6% в 2002 г. до 26,7% в 2011 г.) и удельный вес респондентов, которые считают, что регулирующее воздействие государства так или иначе должно уменьшиться (табл. 2.32).

Таблица 2.32. **Распределение ответов на вопрос: «Какую роль должно играть государство в российской экономике в ближайшие несколько лет?»**,
% от числа ответивших

Вариант ответа	2002 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2002 – 2011 г., п.п.
Государство должно полностью отказаться от прямого вмешательства в экономическую жизнь и только следить за соблюдением законов всеми экономическими агентами	7,1	12,7	1,8	7,8	9,4	6,5	-0,6
Государство должно сохранить определённое влияние на экономическую жизнь в стране, но по сравнению с нынешним днём его роль должна уменьшиться	15,5	16,4	17,9	17,2	20,0	19,6	+4,1
Государство должно активизировать свою экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования	61,9	43,6	44,6	50,0	41,2	50,0	-11,9
Государство должно усилить степень прямого участия в экономической жизни и активнее вмешиваться в хозяйственную политику	11,9	16,4	26,8	15,6	17,6	19,6	+7,7
Нынешняя степень участия государства в экономике оптимальна, поэтому ничего менять не нужно	3,6	3,6	8,9	6,3	5,9	2,2	-1,4

Таким образом, потребность предприятий в экономически активном государстве практически не ослабевает: за более масштабное его участие в экономике выступает большинство.

Оценка экономической политики, проводимой Правительством и РФ, и Вологодской области, показала снижение за последний год степени взаимодействия исполнительной власти и предприятий. Сократилась доля положительных оценок в отношении мер, принимаемых федеральными и региональными властями. В то же время значительная часть руководителей предприятий определилась с оценкой влияния деятельности Правительства РФ и Вологодской области на экономику страны и региона.

Принимая во внимание эти обстоятельства, органам исполнительной власти области следует сосредоточиться прежде всего на совершенствовании промышленной политики:

- разработать алгоритм взаимодействия органов исполнительной власти с промышленными предприятиями региона;
- разработать и принять стратегию развития промышленного производства региона с поэтапным планом ее реализации и указанием должностных лиц, ответственных за ее исполнение;
- активизировать работу по информированию руководителей предприятий об имеющихся у них возможностях участия в региональных и федеральных программах развития соответствующих отраслей;
- привлекать большее количество предприятий к реализации региональных программных мероприятий в обрабатывающих производствах;
- при организации совместных проектов необходимо обращать внимание не только на крупные предприятия, имеющие достаточно ресурсов для активного участия в различных программах, но и на средние предприятия, которые являются градообразующими для многих городов региона и составляют основу большинства отраслей области;
- информировать руководителей обрабатывающих производств о том, какие возможности открываются для них в связи со вступлением России в ВТО и с какими угрозами они при этом неизбежно столкнутся; а также организовать соответствующие курсы повышения квалификации специалистов по внешнеэкономической деятельности.

Реализация этих и других мер будет способствовать росту промышленного производства и устойчивости социально-экономического развития региона.

2.3. Оценка предпринимательской активности

В контексте решения задач современного реформирования российской экономики важное значение приобретает проблема становления предпринимательства. Этот процесс связан прежде всего с перестройкой экономики, преодолением структурных диспропорций и сверхконцентрации производства. Как показывает зарубежный опыт, предпринимательство, действующее в конкурентной среде, играет заметную роль в период перехода экономики к интенсивному типу воспроизводства при возрастающем значении его качественных параметров, развитии разделения труда, резком расширении номенклатуры и ассортимента продукции и услуг, усилении необходимости ресурсосбережения и экономии. Поэтому для любого региона развитие предпринимательства, его инфраструктуры представляет одно из наиболее перспективных направлений рыночных преобразований, способствующих качественному росту экономики¹⁴.

Уровень развития малого предпринимательства характеризуется следующими показателями (табл. 2.33).

Таблица 2.33. Показатели, характеризующие уровень развития предпринимательской активности в регионе

Наименование показателей и их условные обозначения	Расчет числовой характеристики показателя	Исходные данные и их условные обозначения
<i>I. Показатели уровня развития малого предпринимательства</i>		
Число малых предприятий на 1000 жителей области (P_1)	$P_1 = \text{ЧМП} / \text{Н}$	ЧМП – число малых предприятий на конец отчетного периода, ед. Н – численность постоянного населения области на конец отчетного периода, тыс. чел.
Удельный вес занятых в малом предпринимательстве в численности трудоспособного населения области (P_2)	$P_2 = \text{РМП} / \text{ЧТН}$	РМП – среднесписочная численность работников малых предприятий (без внешних совместителей и работающих по договорам), тыс. чел. ЧТН – численность трудоспособного населения области, тыс. чел.
Оборот продукции малых предприятий в % от ВРП (P_3)	$P_3 = \text{ВРП} / \text{ОПМП}$	ВРП – валовой региональный продукт, млн. руб. ОПМП – оборот продукции малых предприятий, млрд. руб.
Удельный вес малых предприятий в общем количестве организаций по области (P_4)	$P_4 = \text{ЧМП} / \text{ЧП}$	ЧМП – количество малых предприятий на конец отчетного года, тыс. ед. ЧП – количество организаций в целом по области на конец отчетного периода, тыс. ед.

¹⁴ Динаев Т.Н. Развитие государственного регулирования предпринимательской деятельности на современном этапе: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством».

Окончание табл. 2.33

Доля налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в консолидированном бюджете области (P_5)	$P_5 = (ЕНМП+ЕНВД) / КБ$	ЕНМП – объем поступлений единого налога по малым предприятиям, перешедшим на упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, тыс. руб.
		ЕНВД – объем поступлений единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, тыс. руб.
		КБ – доходы консолидированного бюджета области, тыс. руб.
<i>II. Экономическая эффективность деятельности субъектов малого предпринимательства</i>		
Производительность труда в малом предпринимательстве (P_6)	$P_6 = ОМП / РМП$	ОМП – оборот малых предприятий, тыс. руб.
		РМП – среднесписочная численность работников малых предприятий, тыс. чел.
Доля инвестиций малого предпринимательства в инвестициях в основной капитал в целом по области (P_7)	$P_7 = И / ИО$	И – инвестиции в основной капитал малого предпринимательства, тыс. руб.
		ИО – инвестиции в основной капитал в целом по области, тыс. руб.
Доля оборота малых предприятий торговли в обороте торговли в целом по области (P_8)	$P_8 = ОТ / ООТ$	ОТ – оборот торговли малых предприятий, млн. руб.
		ООТ – оборот торговли в целом по области, млн. руб.
Доля объема работ, выполненных малыми предприятиями по виду деятельности «строительство», в общем объеме работ, выполненных по виду деятельности «строительство» в целом по области (P_9)	$P_9 = ОРС / ООРС$	ОРС – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами малых предприятий по виду деятельности «строительство», млн. руб.
		ООРС – общий объем работ, выполненных предприятиями по виду деятельности «строительство» в целом по области, млн. руб.
Доля продукции сельского хозяйства, произведенная малыми предприятиями, в объеме продукции сельского хозяйства в области (P_{10})	$P_{10} = ПСХ / ОПСХ$	ПСХ – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами малых предприятий по виду деятельности «сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях», млн. руб.
		ОПСХ – объем продукции сельского хозяйства в целом по области, млн. руб.

В Вологодской области в 2011 г. было зарегистрировано 6,4 тыс. малых предприятий (рис. 2.13). Однако, по данным сплошного обследования субъектов малого бизнеса, реально функционировали лишь 2/3 их числа. При этом 40% из них приходилось на г. Вологду, 33% – на г. Череповец и 27% – на районы области.

Число малых предприятий в расчете на тысячу жителей области составило 5,9 ед., что меньше, чем в других регионах Северо-Западного федерального округа (табл. 2.34).

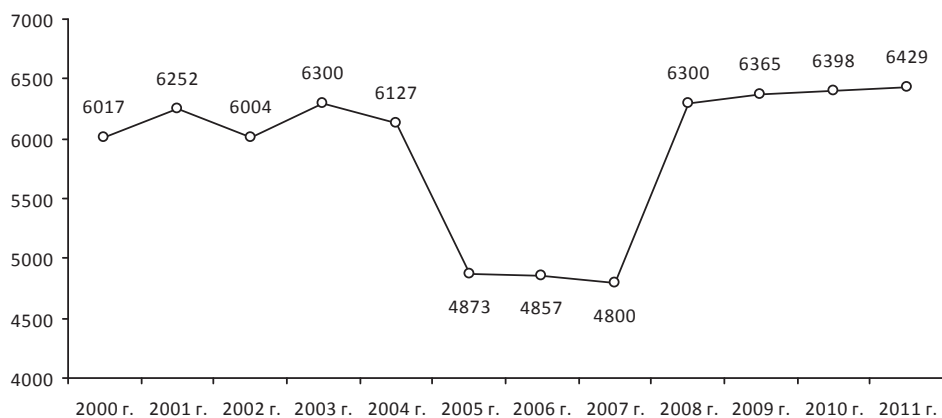

Рис. 2.13. Динамика количества малых предприятий в Вологодской области в 2000 – 2011 гг.

Таблица 2.34. Число малых предприятий в регионах СЗФО (на 1000 жителей в 2000 – 2011 гг.), ед.

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
г. Санкт-Петербург	23,2	25,0	24,1	27,8	27,7	27,7	36,6	45,0	193,8
Калининградская область	7,9	9,6	11,5	18,5	23,3	23,3	23,7	26,0	329,6
Республика Карелия	5,5	6,6	6,6	5,9	6,8	6,8	12,7	17,0	308,3
Ленинградская область	7,1	7,1	6,7	9,1	8,6	8,6	9,5	11,1	156,3
Республика Коми	3,8	4,6	6,6	9,0	8,7	8,7	11,1	10,3	272,3
Мурманская область	3,1	3,5	3,6	3,8	6,6	6,6	10,2	10,2	327,7
Новгородская область	4,2	3,8	4,1	4,6	6,8	6,8	8,9	8,9	211,9
Архангельская область	3,5	3,7	4,1	5,2	7,1	7,1	8,8	8,4	238,8
Псковская область	3,6	5,2	5,2	5,5	4,5	4,5	6,2	6,2	173,5
Вологодская область	4,7	3,9	3,9	4,9	5,3	5,3	5,3	5,9	124,7
СЗФО	11,0	12,0	12,0	14,3	15,2	15,2	19,4	22,5	204,6

Причём за период с 2000 по 2011 г. оно увеличилось лишь на 24,7%, тогда как в среднем по округу – более чем в 2 раза. Это свидетельствует о слабой эффективности политики по развитию и поддержке в сфере малого бизнеса существующей системы институтов для повышения предпринимательской активности.

Удельный вес малых предприятий в общем количестве организаций области за 2000–2011 гг. снизился на 8,3 п.п., и по данному показателю она находится на последнем месте среди регионов СЗФО (табл. 2.35).

Таблица 2.35. **Удельный вес малых предприятий в общем количестве организаций регионов СЗФО, %**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	49,9	31,7	31,0	28,0	30,6	29,5	37,3	55,2	+5,3
Республика Карелия	25,6	21,9	21,8	23,4	19,2	20,8	37,5	51,7	+26,1
Калининградская область	27,8	16,0	19,4	23,5	35,5	42,3	40,6	47,5	+19,7
Ленинградская область	38,4	30,7	26,8	24,4	32,1	30,6	33,4	43,8	+5,4
Республика Коми	21,1	19,6	20,6	30,2	39,0	34,7	42,5	42,3	+21,2
Архангельская область	24,0	21,7	19,4	23,0	26,8	33,8	40,7	39,6	+15,6
Новгородская область	24,1	20,9	19,0	20,0	21,6	29,9	37,7	38,2	+14,1
Мурманская область	17,6	14,6	13,6	15,1	14,8	24,1	34,7	37,0	+19,4
Псковская область	19,2	22,6	21,7	21,5	22,6	18,3	25,7	26,9	+7,7
Вологодская область	26,7	21,5	15,3	14,7	13,8	18,9	17,6	18,4	-8,3
СЗФО	39,3	27,6	26,7	25,7	29,1	29,6	36,3	47,9	+8,6

Удельный вес занятых в малом предпринимательстве в численности трудоспособного населения области тоже не велик. Прирост показателя в 2011 г. по сравнению с 2000 г. составил лишь 3,4 п.п. (9 место в СЗФО). За период с 2000 по 2011 г. таким территориям, как Калининградская область (23,8%), республики Карелия (15,9%) и Коми (6,8%), удалось значительно увеличить долю занятых в малом предпринимательстве, что говорит об активной позиции и региональных органов власти в реализации мер, направленных на поддержку и развитие малого предпринимательства (табл. 2.36).

Таблица 2.36. **Удельный вес занятых в малом предпринимательстве в численности трудоспособного населения регионов СЗФО, %**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Калининградская область	10,4	20,2	22,6	24,9	21,6	22,5	24,2	23,8	+13,4
г. Санкт-Петербург	25,6	24,6	23,6	23,2	23,3	24,2	24,1	23,0	-2,6
Ленинградская область	13,6	15,4	15,7	15,6	12,8	14,3	19,0	19,9	+6,3
Республика Карелия	7,4	8,4	8,8	8,6	9,0	12,8	13,4	15,9	+8,5
Псковская область	6,7	9,4	10,1	10,7	11,2	13,1	14,0	13,5	+6,8
Новгородская область	8,1	10,8	8,2	7,8	13,4	13,0	13,0	13,2	+5,1
Вологодская область	9,7	9,4	9,5	9,8	12,5	10,8	12,7	13,1	+3,4
Республика Коми	5,3	9,1	10,6	11,4	11,6	14,5	13,7	12,1	+6,8
Архангельская область	4,3	4,5	7,8	9,4	9,3	9,2	8,9	10,0	+5,7
Мурманская область	4,7	5,9	5,7	6,0	7,0	7,9	7,9	8,2	+3,5
СЗФО	13,9	15,4	15,6	16,0	16,0	17,1	17,6	17,5	+3,6

Роль малых предприятий в экономике определяется также объемами их производства (оборота) и долей в валовом продукте региона. В среднем по округу доля оборота малых предприятий в ВРП составила 41,5% в 2010 году против 15,6% в 2000 г. (табл. 2.37).

Таблица 2.37. **Оборот продукции малых предприятий,**
% от валового регионального продукта*

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2000 – 2010 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	25,6	62,4	73,8	83,6	72,0	66,5	64,9	+39,3
Калининградская область	20,4	182,7	210,3	190,7	42,3	40,7	42,5	+22,1
Псковская область	12,6	61,4	52,3	52,6	35,6	33,4	42,4	+29,8
Республика Карелия	16,6	53,0	59,4	66,1	25,3	33,6	30,8	+14,2
Новгородская область	11,3	29,9	33,6	35,5	40,0	24,4	29,1	+17,8
Мурманская область	9,4	37,1	38,5	35,8	27,8	37,5	27,8	+18,4
Вологодская область	9,5	28,6	34,6	32,6	22,3	20,9	24,1	+14,6
Ленинградская область	7,6	30,6	32,4	32,8	35,9	15,9	19,6	+12,0
Архангельская область	8,9	14,5	22,6	24,3	19,9	17,3	17,0	+8,1
Республика Коми	11,2	25,5	28,8	34,8	19,6	15,2	15,9	+4,7
СЗФО	15,6	49,2	57,1	62,6	46,8	41,9	41,5	+25,9

* В оборот малых предприятий включается стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, а также выручка от продажи приобретенных на стороне товаров (без налога на добавленную стоимость, акцизов и других аналогичных платежей).

Малое предпринимательство Вологодской области не имело такого стремительного развития, как в г. Санкт-Петербурге, Калининградской и Псковской областях. Хотя за 2000–2010 гг. доля оборота малых вологодских предприятий выросла до 24,1%, рост нельзя назвать однозначно стабильным. Низкий уровень развития малого бизнеса объясняется особенностями структуры экономики области: наибольший удельный вес в производстве ВРП имеют обрабатывающие производства, среди которых особо выделяется черная металлургия. По уровню промышленного производства на душу населения область занимает в СЗФО лидирующие позиции, тогда как объем розничной торговли (вид деятельности, в котором занята основная доля предприятий малого бизнеса) является самым низким.

Малые предприятия имеют большое значение для повышения инновационного потенциала регионов и страны в целом, поскольку они менее «болезненно» переносят переоборудование производства и переориентацию на новые, рыночные условия, быстрее приспосабливаясь

к сложившейся обстановке, и являются двигателями НТП. Именно поэтому производительность труда в малом бизнесе выше, чем на крупных предприятиях.

В регионах СЗФО производительность труда на малых предприятиях в текущих ценах ежегодно возрастает. Наибольший рост отмечен в 2005 году, когда в результате перерегистрации малых предприятий их число значительно увеличилось. Производительность труда работников малых предприятий Вологодской области более чем в 2 раза меньше, чем у региона-лидера (Мурманская область – 1903 руб./чел.), и в 1,5 раза – чем в среднем по округу (табл. 2.38). Причиной столь низкой производительности труда в регионе является структура деятельности предпринимательства, в которой основное место занимают торговля, ремонт и строительство.

Таблица 2.38. **Производительность труда в малом предпринимательстве регионов СЗФО, руб./чел.**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Мурманская область	204,6	1610,7	2090,6	2301,0	2150,3	1979,1	1753,9	1902,8	9,3
г. Санкт-Петербург	76,7	656,8	974,1	1476,7	2013,2	1555,9	1742,2	1686,6	22,0
Архангельская область	174,9	769,8	888,6	1065,7	1261,4	965,6	1093,1	1326,0	7,6
Новгородская область	81,6	508,5	903,6	1187,0	1378,6	685,0	875,8	1035,4	12,7
Республика Коми	230,2	875,6	1090,2	1357,5	1604,5	663,8	836,5	1030,7	4,5
Республика Карелия	165,2	1281,3	1485,1	2109,8	1668,6	822,2	870,5	993,8	6,0
Вологодская область	101,9	895,8	1099,4	1224,6	1121,4	668,2	787,3	881,0	8,6
Псковская область	82,4	712,5	712,8	842,6	1002,4	590,0	789,5	863,8	10,5
Калининградская область	92,5	1423,8	1871,8	2150,7	2513,4	666,7	743,9	835,1	9,0
Ленинградская область	36,4	453,7	612,0	716,3	1462,6	565,9	596,2	735,6	20,2
СЗФО	87,7	766,9	1059,2	1428,0	1824,2	1177,5	1296,8	1325,5	15,1

Как показал анализ, доля налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в консолидированных бюджетах регионов СЗФО остается незначительной, несмотря на ее увеличение во всех регионах, кроме г. Санкт-Петербурга (табл. 2.39).

Вместе с тем отметим, что темпы роста налоговых поступлений от тех малых предприятий, которые применяют общую систему налогообложения, заметно ниже, чем от применяющих специальные режимы налогообложения.

Остановимся на особенно актуальной для малого и среднего бизнеса проблеме инвестиций в основной капитал, требующихся на обновление устаревшей части основных фондов предприятий и внедрение инновационных разработок.

Таблица 2.39. Доля налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в консолидированном бюджете регионов СЗФО, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Калининградская область	1,7	7,9	8,1	7,6	6,7	6,2	7,8	7,2	+5,5
Вологодская область	1,8	2,4	2,7	2,7	2,9	4,5	4,6	4,7	+2,9
Псковская область	1,8	4,3	4,4	4,2	4,0	4,6	4,8	4,6	+2,8
Новгородская область	0,8	3,0	3,6	3,5	3,3	4,5	5,3	4,6	+3,8
Архангельская область	2,5	3,0	3,3	3,0	3,1	4,2	4,0	4,5	+2,0
Республика Карелия	2,8	3,2	3,6	3,4	3,1	4,3	4,1	4,0	+1,2
Республика Коми	1,8	2,8	3,0	3,3	3,0	3,9	4,2	4,0	+2,2
г. Санкт-Петербург	5,3	4,2	5,9	4,2	3,3	3,0	3,2	3,1	-2,2
Ленинградская область	2,1	1,8	1,9	1,9	2,0	3,4	3,0	2,8	+0,7
Мурманская область	0,3	2,6	2,0	1,8	1,9	2,6	2,6	2,7	+2,4
СЗФО	1,4	2,4	2,7	3,2	4,9	3,6	3,7	3,6	+2,2

В 2011 г. доля капитальных вложений малого предпринимательства в инвестициях в основной капитал в Вологодской области составила 0,7% (7 место в СЗФО), причем за 2000 – 2011 гг. их удельный вес снизился на 1,3 п.п. (табл. 2.40). За 12 лет заметно увеличилась доля инвестиций в Псковской области (на 17,6 п.п.) и Республике Карелия (на 2,9 п.п.).

Таблица 2.40. Доля инвестиций малого предпринимательства в инвестициях в основной капитал регионов СЗФО, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Псковская область	2,8	9,2	6,4	4,7	3,7	3,1	3,2	20,4	+17,6
Новгородская область	4,1	2,2	1,5	1,7	3,6	7,4	4,5	5,8	+1,7
Республика Карелия	1,4	2,2	4,1	2,4	2,3	1,4	1,1	4,3	+2,9
Калининградская область	4,2	9,6	10,7	10,7	6,9	3,7	2,5	1,9	-2,3
г. Санкт-Петербург	6,8	2,6	1,9	1,2	1,0	0,9	0,6	0,9	-5,9
Республика Коми	2,0	3,9	4,4	9,8	3,0	0,9	0,9	0,8	-1,2
Вологодская область	2,0	2,2	2,2	3,1	4,7	2,0	2,0	0,7	-1,3
Мурманская область	0,6	1,3	2,9	1,1	1,7	0,4	0,9	0,7	+0,1
Ленинградская область	1,5	1,2	0,8	1,1	1,5	1,3	5,7	0,4	-1,1
Архангельская область	0,3	0,4	0,6	1,1	0,7	0,6	0,7	0,4	+0,1
СЗФО	3,3	2,7	2,4	2,6	2,0	1,5	2,4	1,3	-2,0

Как уже отмечалось, на первый план в деятельности предприятий российского малого бизнеса выходит оптовая, розничная торговля и ремонт. Доля их оборота в процентах к валовому продукту по этому виду деятельности, в отличие от других, повышается в среднем по округу и по России в целом. В Вологодской области малый бизнес «перетекает»

из таких сфер, как транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, в другие, более привлекательные: торговлю, обрабатывающие производства и строительство (табл. 2.41). Это происходит, прежде всего, потому, что наиболее активно стали развиваться обрабатывающие производства, а предприятия малого бизнеса занимаются их обслуживанием, строительством производственных помещений.

Таблица 2.41. Доля оборота торговли малых предприятий в обороте торговли в целом, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2011 – 2000 гг., п.п.
Калининградская область	4,2	27,2	32,9	35,4	27,7	26,4	32,6	35,1	+30,9
г. Санкт-Петербург	15,0	8,99	11,4	15,0	13,3	13,2	11,0	9,4	-5,6
Республика Карелия	13,7	11,5	11,1	13,2	7,9	8,4	8,0	9,0	-4,7
Псковская область	3,1	4,8	4,4	4,7	4,0	5,1	7,1	6,6	+3,5
Архангельская область	9,0	2,5	4,7	6,2	5,1	4,7	4,3	5,7	-3,3
Вологодская область	11,0	10,4	9,1	8,2	7,0	5,0	5,9	5,4	-5,6
Мурманская область	2,6	7,4	8,2	7,3	6,0	7,4	6,2	5,1	+2,5
Республика Коми	3,9	2,7	3,5	4,0	4,4	4,5	5,0	4,9	+1,0
Новгородская область	3,9	4,0	5,1	4,8	7,2	2,8	3,7	4,0	+0,1
Ленинградская область	3,9	4,4	4,4	4,7	7,7	3,0	2,9	3,2	-0,7
СЗФО	9,6	8,1	9,7	11,7	10,6	9,8	8,8	8,0	-1,6

Что касается доли объема работ, выполненных малыми предприятиями по виду деятельности «строительство», в общем объеме строительных работ по области, то данный показатель в 2011 г. по сравнению с 2000 г. сократился на 33,4 п.п. и составил 9,6%. Это свидетельство того, что малые предприятия, постепенно набирая обороты, переходят в статус крупных строительных фирм. Подобные процессы наблюдаются также в Псковской области, где рассматриваемый показатель составляет 60%, Новгородской области – 44,9%, г. Санкт-Петербурге – 34,2% (табл. 2.42).

Переходя к рассмотрению вклада малого бизнеса в сельскохозяйственную отрасль региона, подчеркнем, что ее продукция производится в основном крупными сельхозорганизациями и домашними хозяйствами. По доле продукции сельского хозяйства, произведенной в 2011 г. малыми предприятиями, в общем объеме всей сельхозпродукции область находится на 3 месте – с показателем 3,7%, который выше среднего по СЗФО (3,3%). Чуть опережают Вологодскую область Новгородская и Калининградская – соответственно 5,8 и 5,5% (табл. 2.43).

Таблица 2.42. Доля объема работ по виду деятельности «строительство», выполненных малыми предприятиями, в общем объеме работ в строительстве в регионах СЗФО, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Псковская область	34,0	69,0	67,0	55,0	58,8	40,8	62,8	60,0	+26,0
Новгородская область	16,0	30,0	60,0	42,0	29,4	30,1	32,6	44,9	+28,9
г. Санкт-Петербург	52,0	39,0	38,0	41,0	48,2	40,9	40,8	34,2	-17,8
Калининградская обл.	42,0	62,0	56,0	56,0	51,6	31,7	40,4	33,4	-8,6
Республика Карелия	26,0	33,0	38,0	36,0	34,9	31,9	28,3	31,4	+5,4
Мурманская область	46,0	29,0	34,0	40,0	38,7	30,2	20,7	26,3	-19,7
Архангельская область	23,0	8,0	12,0	13,0	13,1	23,8	18,7	19,5	-3,5
Ленинградская область	9,0	30,0	35,0	36,0	43,0	8,4	9,3	18,3	+9,3
Республика Коми	54,0	41,0	39,0	47,0	36,2	14,9	15,6	16,9	-37,1
Вологодская область	43,0	27,0	28,0	32,0	37,5	21,7	23,6	9,6	-33,4
СЗФО	40,0	35,0	35,0	39,0	43,4	31,8	32,2	27,7	-12,3

Таблица 2.43 Доля продукции сельского хозяйства, произведенной малыми предприятиями, в объеме всей сельхозпродукции регионов СЗФО, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Новгородская область	2,2	4,0	3,7	3,4	4,0	3,5	4,0	5,8	+3,6
Калининградская обл.	0,5	8,9	6,8	6,2	5,5	5,1	6,2	5,5	+5,0
Вологодская область	1,3	3,3	5,0	6,6	7,7	2,6	2,5	3,7	+2,4
Республика Коми	2,3	1,9	1,9	2,2	2,6	3,1	3,8	3,7	+1,4
Архангельская область	0,2	2,0	2,2	2,5	2,4	4,0	4,4	3,6	+3,4
Республика Карелия	6,3	4,3	6,5	9,6	11,2	2,7	3,1	2,8	-3,5
Мурманская область	0,5	9,4	7,9	6,5	8,2	2,2	2,0	2,6	+2,1
Псковская область	0,8	3,5	3,3	3,2	5,0	2,3	2,3	2,6	+1,8
Ленинградская область	0,4	1,3	1,2	1,0	1,3	1,6	1,6	1,7	+1,3
СЗФО	1,1	3,0	2,8	2,5	2,6	2,8	3,0	3,3	+2,2

Представленный выше анализ целесообразно дополнить информацией о потенциале и уровне развития малого предпринимательства, включающей в себя балльно-индексную оценку¹⁵. Это позволит разработать необходимые рекомендации по повышению предпринимательской активности в целях интенсификации экономического роста.

Показатели потенциала развития малого предпринимательства регионов СЗФО в 2011 г. представлены в таблице 2.44.

В таблице 2.45 приведены базовые показатели уровня развития малого предпринимательства в регионах СЗФО в 2011 г.

¹⁵ Каждому региону в зависимости от его положения в рейтинге присваиваются баллы – от 1 до 10, где наименьший показатель – 1, наибольший – 10.

Таблица 2.44. Показатели потенциала развития малого предпринимательства регионов СЗФО в 2011 г.

Показатель	Единица измерения и рейтинг	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	г. Санкт-Петербург
Численность населения	Тыс. чел.	684	951	1254	1214	938	1630	837	641	689	4600
	Рейтинг	2	6	8	7	5	9	4	1	3	10
Валовой региональный продукт (ВРП)*	Млрд. руб.	127,7	352,3	355,9	252,1	195,1	502,1	234,6	127,3	84,3	1673,7
	Рейтинг	3	7	8	6	4	9	5	2	1	10
ВРП на душу населения*	Тыс. руб.	186,7	370,4	283,7	207,7	208,0	308,1	280,5	198,7	122,5	363,8
	Рейтинг	2	10	7	4	5	8	6	3	1	9
Объем продукции (работ, услуг)	Млрд. руб.	10,0	20,6	18,9	20,0	11,7	42,2	25,8	6,8	5,9	65,3
	Рейтинг	3	7	5	6	4	9	8	2	1	10
Объем промышленного производства	Млрд. руб.	125,8	376,0	306,9	428,0	317,5	562,2	218,5	132,0	72,7	1891,1
	Рейтинг	2	7	5	8	6	9	4	3	1	10
Уровень доходов населения	Тыс. руб.	17,4	24,7	21,4	15,2	16,5	16,2	25,6	16,9	13,9	26,9
	Рейтинг	6	8	7	2	4	3	9	5	1	10
Величина прожиточного минимума	Тыс. руб.	7,2	8,2	7,7	6,3	6,0	5,8	8,7	5,8	6,1	6,2
	Рейтинг	7	9	8	6	3	1	10	2	4	5
Задолженность организаций по з/п	Млн. руб.	14	8	24	4	71	5	62	22	18	14
	Рейтинг	6	8	3	10	1	9	2	4	5	6
Удельный вес убыточных организаций	%	44,3	36,6	41,3	33,8	38,5	31,9	35,9	34,9	40,7	18,8
	Рейтинг	1	5	2	8	4	9	6	7	3	10
Дебиторская задолженность	Млрд. руб.	30,7	134,5	129,3	84,6	88,9	273,0	110,1	40,4	17,2	1795,6
	Рейтинг	2	8	7	4	5	9	6	3	1	10
Индекс потенциала	Балл	3,4	7,5	6,0	6,1	4,1	7,5	6,0	3,2	2,1	9,0

* Данные за 2010 г.

В результате расчета индексов потенциала и уровня развития малого предпринимательства в субъектах СЗФО по среднему арифметическому значению рейтинга выявлено, что большинство регионов, в том числе и Вологодская область, не в полной мере используют потенциал предпринимательской активности населения (рис. 2.14).

Таблица 2.45. Показатели уровня развития малого предпринимательства в регионах СЗФО в 2011 г.

Показатель	Единица измерения и рейтинг	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	г. Санкт-Петербург
Число МП на 1000 жителей	Ед.	17,0	10,3	8,4	5,9	26,0	11,1	10,2	8,9	6,2	45,0
	Рейтинг	8	6	3	1	9	7	5	4	2	10
Удельный вес МП в общем количестве организаций	%	51,7	42,3	39,6	18,4	47,5	43,8	37,0	38,2	26,9	55,2
	Рейтинг	9	6	5	1	8	7	3	4	2	10
Удельный вес занятых МП в численности трудоспособного населения	%	15,9	12,1	10,0	13,1	23,8	19,9	8,2	13,2	13,5	23,0
	Рейтинг	7	3	2	4	10	8	1	5	6	9
Отношение оборота продукции малых предприятий к ВРП	%	30,8	15,9	17,0	24,1	42,5	19,6	27,8	29,1	42,4	64,9
	Рейтинг	7	1	2	4	9	3	5	6	8	10
Производительность труда МП	Руб./чел.	994	1031	1326	881	835	736	1903	1035	864	1687
	Рейтинг	5	6	8	4	2	1	10	7	3	9
Доля налоговых поступлений от МП в консолидированном бюджете региона	%	4,0	4,0	4,5	4,7	7,2	2,8	2,7	4,6	4,6	3,1
	Рейтинг	5	4	6	9	10	2	1	8	7	3
Доля инвестиций МП в инвестициях в основной капитал	%	4,3	0,8	0,4	0,7	1,9	0,4	0,7	5,8	20,4	0,9
	Рейтинг	8	5	1	4	7	2	3	9	10	6
Доля оборота торговли МП в обороте торговли в целом по области	%	9,0	4,9	5,7	5,4	35,1	3,2	5,1	4,0	6,6	9,4
	Рейтинг	8	3	6	5	10	1	4	2	7	9
Доля объема работ, выполненного МП, по виду деятельности «строительство»	%	31,4	16,9	19,5	9,6	33,4	18,3	26,3	44,9	60,0	34,2
	Рейтинг	6	2	4	1	7	3	5	9	10	8
Доля сельхозпродукции МП в объеме сельхозпродукции области	%	2,8	3,7	3,6	3,7	5,5	1,7	2,6	5,8	2,6	0,1
	Рейтинг	5	8	6	7	9	2	4	10	3	1
Индекс уровня развития	Балл	5,9	5,6	3,3	4,0	9,1	4,0	3,6	4,2	6,0	6,1

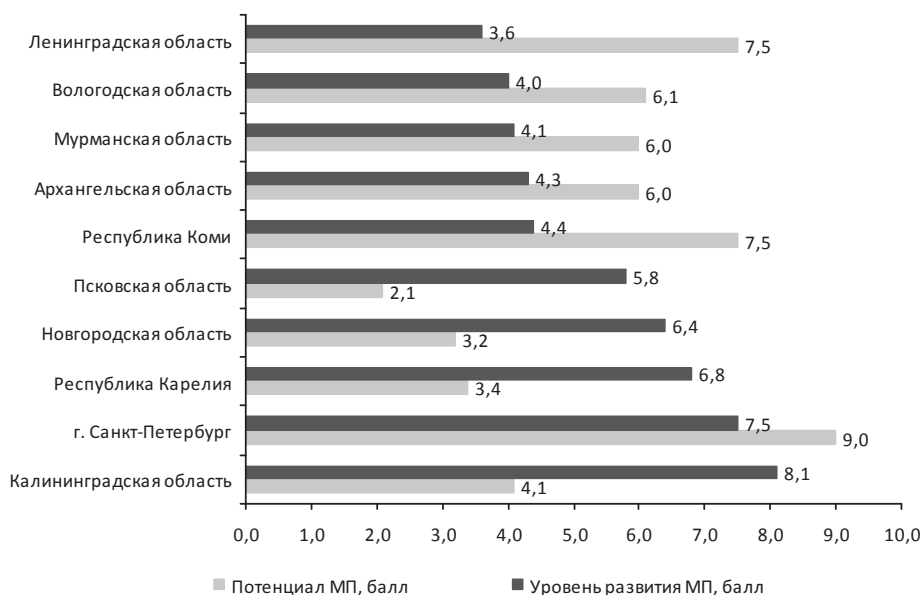

Рис. 2.14. **Графическая зависимость уровня и потенциала развития малого предпринимательства в регионах СЗФО в 2011 году**

В результате рейтинговой оценки уровня развития малого предпринимательства была сформирована матрица, базирующаяся на сочетании параметров оценки показателей уровня развития малого предпринимательства и потенциала самого региона (рис. 2.15).

		Уровень развития		
		Низкий	Средний	Высокий
Потенциал	Низкий	–	Псковская область	Новгородская область, Республика Карелия
	Средний	–	Мурманская область, Архангельская область	Калининградская область
	Высокий	Ленинградская область, Вологодская область	Республика Коми	г. Санкт-Петербург

Рис. 2.15. **Матрица рейтинговой оценки регионов СЗФО по уровню развития малого предпринимательства с учетом его потенциала**

Построенная матрица позволяет заключить следующее:

1. Высоким уровнем развития малого бизнеса и потенциалом его дальнейшего роста обладает г. Санкт-Петербург. Он находится в устойчивом положении и обладает максимальными возможностями роста численности предприятий.

2. Высокий уровень развития и средний или низкий потенциал малого предпринимательства показывают Калининградская и Новгородская области, Республика Карелия. Это динамично развивающиеся регионы с возможностями дальнейшего роста малого бизнеса, для которого необходима кооперационная стратегия, то есть поиск новых форм сотрудничества с центрами, поддерживающими сферу малого бизнеса, а также создание бизнес-инкубаторов и других инфраструктур по его поддержке.

3. Средний уровень развития и высокий потенциал малого бизнеса у Республики Коми. Данному региону следует периодически проводить анализ и оценку состояния малого предпринимательства, изыскивать собственные источники его поддержки.

4. Средним уровнем развития и низким потенциалом малого предпринимательства обладает Псковская область. Этот регион должен применять методы стратегического планирования для повышения потенциала малого бизнеса за счет роста привлекательности территории и изыскания внешних источников его поддержки.

5. Низкий уровень развития и высокий потенциал малого бизнеса демонстрируют Ленинградская и Вологодская области. Они достаточно слабо используют имеющийся потенциал для наращивания мощности развития малого бизнеса. Таким регионам рекомендуется разработка стратегии освоения новых рынков и оптимизация программ по поддержке малого бизнеса, а также сотрудничество с другими регионами с целью изучения успешного опыта.

6. Мурманская и Архангельская области имеют средние уровни развития и потенциал малого предпринимательства, что способствует неравномерности развития его отраслевой структуры. Весьма низок уровень развития малого предпринимательства в большинстве сельских районов. В целях повышения предпринимательской активности в этих регионах необходима разработка кооперационной стратегии развития предпринимательства.

Таким образом, развитие предпринимательства и переход его на качественно новый уровень требует существенного расширения возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства. В рамках обеспечения качественного роста экономики региональным органам власти необходимо содействовать введению налогового послабления для субъектов малого бизнеса, развитию конкуренции, устранению излишних административных барьеров, обеспечению защиты прав собственности и контрактных обязательств. Одним из

направлений совершенствования инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Вологодской области становится усиление их взаимодействия между собой, а также с органами государственной власти области с целью повышения предпринимательской активности населения.

2.4. Факторы интенсификации экономики¹⁶

Проблема экономического роста не может сводиться только к количественной стороне. Увеличение объемных показателей не всегда свидетельствует об оптимальном развитии экономики и повышении благосостояния населения. Поэтому важным шагом при определении векторов экономического роста является оценка качественных показателей развития региона, к которым относят производительность труда, капитала и материальных ресурсов. Эти показатели определяют качество факторов производства и, следовательно, качество экономического роста.

Исследуя динамику производительности труда в регионах СЗФО в 2000–2010 гг., необходимо отметить, что до 2008 года изменение данного показателя было положительным (табл. 2.46). Однако в 2008 г. в республиках Коми и Карелия, Мурманской и Вологодской областях производительность труда снизилась, что могло быть обусловлено мировым финансовым кризисом, начавшимся в конце года.

Среднегодовой темп роста производительности труда в Вологодской области в указанный период составлял всего 3,1%, что ниже, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу, примерно на 3% (рис. 2.16).

Поскольку производительность труда – явление сложное, то для ее оценки следует использовать систему из таких показателей, как зарплатоемкость и удельная оплата труда. Зарплатоемкость, которая представляет собой отношение суммарной номинальной заработной платы занятого в экономике населения к объему ВРП, в Вологодской области в 2010 г. достигала 67,4%, то есть из каждого рубля валового продукта почти 67 копеек уходило на выплату зарплат. Рост зарплатоемкости в период с 2000 по 2010 г. в регионе превысил общероссийские тенденции и составил 180%. Дальнейшее продолжение роста зарплатоемкости ВРП может в конечном счёте привести к уменьшению валовой прибыли экономики. А это означает ограничение ресурсов для развития, то есть обнуление экономического роста (табл. 2.47).

¹⁶ Параграф подготовлен на основе материалов О.И. Поповой.

Таблица 2.46. **Производительность труда в регионах СЗФО,**
тыс. руб. на одного занятого (в ценах 2010 г.)*

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Республика Коми	481,0	517,1	512,5	519,0	565,0	570,4	619,4	617,0	611,6	718,4	717,5	149,1
г. Санкт-Петербург	331,3	344,6	392,6	430,6	454,4	488,9	514,5	568,1	622,1	608,5	646,2	195,0
Ленинградская область	262,0	276,2	335,5	369,9	393,0	427,4	476,3	493,7	521,0	563,1	579,1	221,0
Архангельская область	257,7	277,3	280,9	307,0	383,0	411,4	437,3	497,7	505,8	560,4	571,2	221,6
Мурманская область	426,1	442,7	436,3	449,6	475,9	472,4	492,7	517,6	497,7	489,7	497,1	116,6
Калининградская область	191,9	220,3	219,9	232,8	263,2	263,7	307,6	363,9	368,9	394,1	423,1	220,4
Вологодская область	307,9	316,2	326,0	350,1	384,9	389,4	403,8	427,6	415,4	385,8	415,9	135,0
Новгородская область	233,4	261,2	270,0	267,7	293,3	304,4	325,0	343,9	367,8	386,3	391,6	167,7
Республика Карелия	272,5	283,1	302,8	310,1	311,1	337,8	353,2	384,2	363,7	361,9	379,0	139,0
Псковская область	175,0	177,3	197,5	193,8	199,2	200,4	209,6	223,8	229,5	247,2	259,5	148,2
СЗФО	307,5	324,5	351,1	374,5	405,4	426,7	455,5	492,7	512,6	526,6	550,2	178,8
Россия	348,5	366,8	383,5	410,1	437,6	468,2	504,1	539,2	566,1	517,0	535,7	153,7

*Расчет произведен по валовой добавочной стоимости.

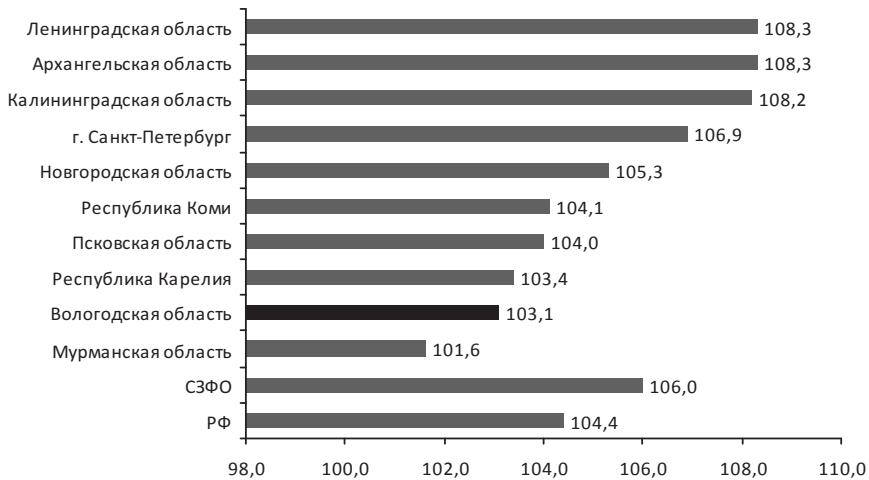

Рис. 2.16. **Среднегодовой темп роста производительности труда в регионах СЗФО в 2000 – 2010 гг., %**

Таблица 2.47. Зарплатоемкость ВРП в регионах СЗФО, %

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2000 – 2010 гг., п.п.
Мурманская область	55,69	74,99	84,08	83,84	62,42	74,45	74,66	73,47	86,53	95,83	89,14	+33,45
Псковская область	50,72	58,83	63,01	69,63	71,53	79,48	76,41	81,12	86,92	82,64	84,47	+33,75
Республика Карелия	52,25	57,69	64,47	69,46	75,00	65,04	73,36	73,48	83,68	88,75	80,01	+27,76
Вологодская область	37,34	53,71	55,42	49,54	41,73	45,42	53,27	53,12	53,86	72,54	67,38	+30,04
Калининградская обл.	56,25	53,75	68,10	77,31	63,41	65,02	73,10	69,65	68,90	65,84	65,95	+9,70
Новгородская область	45,24	49,12	56,75	62,45	58,80	57,20	60,94	64,90	61,28	61,19	64,68	+19,44
г. Санкт-Петербург	49,46	54,75	62,06	60,06	56,45	59,09	63,17	64,21	64,67	63,79	63,62	+14,16
Архангельская область	46,42	59,22	64,54	64,20	57,55	62,61	57,80	56,24	62,98	59,59	58,74	+12,32
Республика Коми	49,58	55,01	61,29	61,19	57,85	56,06	53,31	58,57	60,72	56,57	55,08	+5,50
Ленинградская область	50,30	57,09	60,76	59,45	54,07	56,88	52,23	59,21	63,34	54,57	54,22	+3,92
СЗФО	48,93	57,26	63,70	63,02	57,18	59,90	61,79	63,62	66,31	65,69	64,66	+15,73
Россия	37,70	44,40	49,46	51,06	48,46	47,91	48,02	49,99	52,16	61,00	59,13	+21,43

Удельная оплата труда, определяемая соотношением двух величин – оплаты труда и производительности труда, является чрезвычайно емкой, интегральной экономической характеристикой. С одной стороны, этот показатель отражает эффективность труда с учетом его капиталоемкости, технического и организационного уровня, а с другой – оплату труда, характеризующую как мотивацию, так и уровень жизни населения, потребительский спрос. Показатель удельной оплаты труда достаточно часто применяется в международной статистике как универсальный показатель конкурентоспособности и служит характеристикой уровня затрат на наемный труд: чем они ниже, тем выше конкурентоспособность региона или страны.

В 2010 г. по удельной оплате труда, составлявшей 0,674 руб., Вологодская область занимала седьмое место среди субъектов СЗФО (табл. 2.48). Рост уровня удельной оплаты труда в регионе за 2000 – 2010 гг. на 77,1% свидетельствует о снижении его конкурентоспособности.

Оценка уровня производительности труда в регионе в докризисный период говорит о ее устойчивом росте. Однако, судя по характеристикам эффективности использования трудовых ресурсов, удельная оплата труда и зарплатоемкость росли на протяжении всего исследуемого периода. Это может указывать на то, что, вместо развития, в регионе начинается «проедание» того, что производится.

Таблица 2.48. Удельная оплата труда в регионах СЗФО, руб. (в ценах 2010 г.)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Мурманская область	0,469	0,529	0,588	0,600	0,602	0,672	0,717	0,744	0,867	0,892	0,891	190,0
Псковская область	0,380	0,446	0,502	0,585	0,616	0,699	0,752	0,804	0,882	0,839	0,845	222,4
Республика Карелия	0,449	0,487	0,539	0,570	0,623	0,657	0,706	0,715	0,849	0,844	0,800	178,2
Вологодская область	0,380	0,440	0,483	0,486	0,502	0,564	0,602	0,611	0,687	0,709	0,674	177,4
Калининградская область	0,431	0,457	0,598	0,616	0,572	0,627	0,714	0,712	0,737	0,665	0,659	152,9
Новгородская область	0,360	0,392	0,457	0,515	0,520	0,573	0,625	0,653	0,666	0,633	0,647	179,7
г. Санкт-Петербург	0,372	0,445	0,501	0,485	0,500	0,530	0,589	0,634	0,648	0,649	0,636	171,0
Архангельская область	0,495	0,544	0,621	0,633	0,570	0,605	0,620	0,593	0,646	0,597	0,587	118,6
Республика Коми	0,368	0,413	0,460	0,466	0,464	0,508	0,516	0,559	0,604	0,539	0,551	149,7
Ленинградская область	0,437	0,519	0,517	0,501	0,501	0,530	0,514	0,566	0,622	0,548	0,542	124,0
СЗФО	0,398	0,460	0,514	0,516	0,520	0,560	0,599	0,633	0,678	0,655	0,647	162,6
Россия	0,299	0,349	0,390	0,411	0,422	0,452	0,479	0,511	0,547	0,593	0,591	197,7

Эффективность использования капитальных ресурсов характеризуется *фондоотдачей*, которая показывает, сколько продукции произведено на 1 рубль вложенных в производство основных средств. В среднем по Северо-Западному федеральному округу в 2010 году фондоотдача составляла 40 коп. валового продукта (табл. 2.49). Среди регионов округа наибольшая фондоотдача в г. Санкт-Петербурге (64 коп.) и Калининградской области (49 коп.). Вологодская область по данному показателю опережала только Мурманскую область и Республику Коми.

Таблица 2.49. Фондоотдача в регионах СЗФО, руб./руб.*

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Калининградская обл.	0,29	0,36	0,39	0,34	0,47	0,46	0,53	0,57	0,60	0,49	0,49	168,9
Новгородская область	0,29	0,36	0,28	0,27	0,33	0,39	0,40	0,39	0,47	0,45	0,45	152,1
Ленинградская область	0,23	0,27	0,27	0,28	0,34	0,38	0,43	0,38	0,42	0,41	0,41	176,8
Псковская область	0,20	0,21	0,22	0,24	0,28	0,28	0,31	0,33	0,35	0,33	0,35	173,2
Архангельская область	0,28	0,33	0,31	0,26	0,35	0,37	0,40	0,39	0,35	0,33	0,33	120,0
Республика Карелия	0,27	0,27	0,28	0,27	0,27	0,36	0,35	0,35	0,36	0,30	0,32	119,0
Вологодская область	0,43	0,35	0,32	0,32	0,47	0,48	0,42	0,36	0,41	0,28	0,30	71,5
Мурманская область	0,36	0,31	0,32	0,28	0,40	0,39	0,39	0,36	0,35	0,30	0,29	82,3
Республика Коми	0,26	0,25	0,22	0,24	0,28	0,30	0,30	0,29	0,30	0,28	0,28	108,2
г. Санкт-Петербург	0,42	0,47	0,49	0,43	0,53	0,60	0,58	0,64	0,71	0,64	0,63	151,0
СЗФО	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	132,6
Россия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	121,8

* Расчет произведен по валовой добавочной стоимости.

По показателю износа основных фондов Вологодская область также занимала одно из последних мест в СЗФО (46,1%), опережая только Республику Коми (табл. 2.50). Ухудшающееся состояние основных фондов производства может стать значительным ограничителем качественного экономического роста региона в будущем.

Таблица 2.50. Износ основных фондов в регионах СЗФО, %

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2000 – 2010 гг., п.п.
Калининградская обл.	44,5	46,9	48,8	45,7	34,3	31,5	32,6	33,6	31,1	31,8	33,1	-11,4
Республика Карелия	40,7	40,7	45,9	28,6	29,5	26,0	26,0	28,7	29,3	32,4	35,2	-5,5
Архангельская область	51,1	52,2	57,8	46,8	45,0	44,0	41,9	39,6	30,4	31,6	36,1	-15,0
Ленинградская область	40,9	40,5	42,6	37,1	36,4	36,3	34,4	35,9	36,0	36,1	36,5	-4,4
г. Санкт-Петербург	44,3	44,3	49,6	39,4	40,7	39,8	37,3	38,3	38,1	39,4	40,0	-4,3
Псковская область	42,1	43,3	51,1	32,6	34,5	37,9	40,0	40,9	37,1	38,7	41,0	-1,1
Мурманская область	41,8	43,3	49,1	40,6	42,3	42,9	41,2	42,4	38,7	39,6	42,7	+0,9
Новгородская область	49,0	50,0	53,2	40,5	37,2	40,2	38,6	39,3	39,2	40,9	43,3	-5,7
Вологодская область	42,2	52,2	50,6	44,5	50,3	50,1	46,1	42,7	42,0	43,8	46,1	+3,9
Республика Коми	37,6	38,2	53,3	48,5	45,4	49,4	49,4	48,1	48,7	49,6	54,6	+17,0
СЗФО	43,0	43,7	50,2	41,5	41,2	41,5	40,1	39,8	38,4	39,5	41,7	-1,3
Россия	43,5	45,8	49,4	43,7	43,5	44,1	44,4	43,8	43,6	44,3	45,7	+2,2

Эффективность использования финансовых средств характеризуется коэффициентом капиталоотдачи, показывающим, сколько общественного продукта произведено на 1 рубль вложенных в производство инвестиций (табл. 2.51). За период 2000 – 2010 гг. капиталоотдача инвестиций во всех регионах СЗФО, кроме Республики Карелия, значительно сократилась. Наибольшее снижение произошло в Вологодской области.

Так, если в 2000 году на 1 рубль вложенных средств производилось 8,05 рубля валового продукта, то к 2010 году – 4,4 руб. Основная причина – значительный рост объема инвестиций в основной капитал при низком росте ВРП. Следовательно, рост ВРП области достигался лишь за счет дополнительного приращения вложения средств, а не за счет интенсификации их использования.

Анализ факторов, влияющих на производительность труда в регионе, свидетельствует о том, что период с 2000 по 2007 г. был благоприятным для экономического роста. Снижение темпов инфляции и ставки рефинансирования способствовало росту платежеспособного спроса и деловой активности предприятий, укрепление курса рубля по отношению

к доллару – росту инвестиций, в том числе и иностранных. Рост инвестиций в основной капитал обусловил увеличение фондовооруженности предприятий и организаций, что положительно отразилось на уровне производительности труда. Однако в 2008 г., впервые за семь лет, производительность труда в области относительно уровня 2007 г. упала на 3%. Несмотря на то, что федеральными и региональными органами власти в целях сглаживания последствий финансового кризиса и повышения производительности труда был разработан и реализован комплекс мероприятий, поиск путей ее повышения в регионе на сегодняшний день остается ключевой задачей.

Таблица 2.51. **Отдача от инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО, руб./руб.**

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Мурманская область	7,67	5,39	6,86	6,11	8,44	6,64	6,46	7,12	4,61	4,85	6,70	87,3
Республика Карелия	4,41	4,03	4,50	4,67	3,93	5,05	4,66	5,46	4,49	5,67	5,74	130,0
Псковская область	6,61	6,96	7,69	5,25	6,07	7,32	6,77	4,50	4,46	5,87	5,53	83,7
Архангельская область	5,90	4,45	3,49	3,63	4,37	3,49	2,44	2,06	2,05	4,36	4,53	76,7
г. Санкт-Петербург	5,24	4,73	4,43	3,67	4,61	4,25	4,26	3,69	3,81	4,42	4,46	85,1
Вологодская область	8,05	6,33	5,80	5,89	3,74	3,20	3,06	3,07	3,80	3,82	4,40	54,7
Калининградская обл.	5,10	5,63	5,18	3,41	3,37	2,73	3,16	3,12	2,57	2,80	3,57	70,2
Республика Коми	3,48	3,61	3,90	4,21	3,82	3,40	2,95	3,83	3,53	2,76	3,43	98,7
Новгородская область	4,40	3,46	6,28	4,24	5,60	4,56	3,95	3,62	3,40	3,30	3,20	72,8
Ленинградская область	2,91	2,35	3,36	2,44	2,43	2,48	2,09	2,45	2,31	2,26	1,86	64,1
СЗФО	4,96	4,22	4,45	3,83	4,10	3,72	3,38	3,33	3,27	3,66	3,72	75,0
Россия	4,94	4,77	4,96	4,91	4,87	4,99	4,76	4,16	3,91	4,01	4,09	82,8

Вместе с тем создание необходимых и благоприятных условий для интенсификации экономического роста и повышения качества жизни населения возможно за счёт привлечения инвестиций. Благоприятный инвестиционный климат способствует дополнительному притоку капитала, экономическому подъему и, как следствие, росту производительности труда.

При исследовании уровня интенсификации экономического роста важнейшей задачей становится выявление и использование его резервов, то есть конкретное повышение выработки с единицы используемых ресурсов, которое возможно при реализации неиспользованных возможностей совершенствования технологии производства продукции и организации труда. Резервы используются и вновь возникают под влиянием

научно-технического прогресса. Количественно резервы можно определить как разницу между достигнутым и максимально возможным уровнем производительности факторов производства в конкретный период времени. Взаимодействие факторов и резервов состоит в том, что если факторы представляют собой движущие силы или причины изменения ее уровня, то использование резервов – это непосредственно процесс реализации действия тех или иных факторов.

Основные резервы увеличения валового регионального продукта – рост материалоотдачи, фондоотдачи, капиталотдачи и производительности труда. В Вологодской области по данным резервам имеется масса неиспользованных возможностей.

1. Увеличение материалоотдачи.

Основными источниками увеличения материалоотдачи является всемерная экономия материалов, энергии и топлива, специализация и кооперация предприятий региона, внедрение новейших, более качественных материалов, создание высокоэффективных технологий производства. Все это позволит экономить материальные ресурсы при увеличении выхода продукции.

2. Увеличение фондоотдачи.

Источниками роста эффективности использования основных фондов в экономике могут быть замена и модернизация оборудования, увеличение доли активной части основных фондов, сокращение целодневных и внутрисменных простоев, повышение коэффициента сменности, а также внедрение мероприятий НТП.

При увеличении в Вологодской области фондоотдачи до уровня показателя г. Санкт-Петербурга и росте основных фондов валовой региональный продукт составит 430,3 млрд. руб., что почти вдвое больше, чем в 2007 году.

3. Увеличение капиталотдачи.

Основной источник повышения эффективности использования инвестиций – их перераспределение в более технологичные отрасли реального сектора. В настоящее время в Вологодской области, несмотря на рост объема инвестиций в основной капитал, отдача от их вложения ежегодно снижается. Следовательно, основным фактором является не наращивание объемов капитальных вложений, а рост эффективности от их использования. То есть большая доля средств должна направляться на расширение производства не за счет строительства новых производственных помещений, а за счет вложений в технологическое оборудование.

При увеличении капиталотдачи с 3,27 руб. до уровня показателя Мурманской области – 7,41 руб. – ВРП Вологодской области составит 553,5 млрд. руб. при объеме инвестиций в основной капитал 2007 года.

4. Повышение производительности труда.

Рост производительности труда позволяет увеличить отдачу от всех видов используемых ресурсов, так как человек является конечным производителем продукции, преобразуя материальные, финансовые и собственные ресурсы, как интеллектуальные, так и физические, в конечный продукт.

За счет увеличения производительности труда до уровня, достигнутого в Республике Коми, валовой региональный продукт области вырастет на 68,6 млрд. руб.

Другим механизмом интенсификации экономического роста служит *увеличение отдачи от капитальных и финансовых ресурсов.*

Главный фактор экономии средств, вложенных в основные фонды, – рост фондоотдачи. Повышению фондоотдачи способствуют:

- механизация и автоматизация производства, использование прогрессивной технологии, модернизация действующего оборудования;
- увеличение времени работы оборудования;
- увеличение удельного веса активной части основных фондов;
- увеличение доли действующего оборудования.

Для стимулирования вложения финансовых ресурсов в увеличение прогрессивности структуры основных фондов необходимо пересмотреть принципы амортизационных отчислений. Поскольку с ростом и совершенствованием техники сумма ежегодной амортизации возрастает, то увеличивается ее доля в себестоимости продукции. Но так как увеличивается и выпуск продукции, изготовленной на более производительном оборудовании, то сумма амортизации в стоимости единицы изделия обычно уменьшается. Экономия на амортизации особенно ощутима при перевыполнении планов выпуска продукции при постоянной величине основных производственных фондов.

Необходимо пересмотреть нормативные сроки службы основных фондов. В промышленности, например, в соответствии с последовательными пересмотрами норм амортизации в 1938, 1963, 1975 и 1990 гг. нормативные сроки службы сокращались с 50 лет до 32,3; 21,2 и 18,9. Таким образом, последний пересмотр проводился почти 20 лет назад и требует более современных исследований.

Для того чтобы фактические сроки службы основных фондов приближались к оптимальным амортизационным периодам, нужно, помимо насыщения производства инвестиционными ресурсами, все большую часть нового оборудования направлять на замену устаревшего. Из этого следует, что определяющим при интенсивном характере обновления производственного аппарата является приоритетное распределение средств в пользу возмещения действующих средств труда. Последнее ведет к изменению системы взаимосвязанных, обуславливающих друг друга пропорций:

- между методами обновления основных фондов, то есть техническим перевооружением, реконструкцией, расширением старых и строительством новых предприятий, в пользу первых двух направлений;

- между капиталовложениями, направляемыми на формирование активной и пассивной частей основных фондов, то есть между элементами технологической структуры капитальных вложений, в пользу машин и оборудования;

- между источниками валовых капиталовложений, в частности между долями вложений, осуществляемых за счет амортизации и прибавочного продукта, в пользу амортизационного фонда.

По мере интенсификации обновления основных фондов при использовании эффективных методов обновления производственного потенциала в структуре валовых капитальных вложений должны происходить изменения в сторону увеличения доли амортизации на реновацию и уменьшения доли чистых инвестиций.

Одним из механизмов интенсификации экономического роста является также, о чём было сказано выше, *увеличение производительности труда работников*. Согласно проведенной оценке производительности труда и анализу факторов, влияющих на ее уровень, нами определены следующие пути ее повышения.

1. Повышение технического уровня производства. Данное направление включает такие мероприятия, как:

- проведение технологической модернизации предприятий промышленности;

- внедрение новых технологических процессов;

- автоматизация производственной и управленческой деятельности, внедрение ERP, MRP и прочих ИТ-пакетов.

2. Внедрение ресурсосберегающих технологий, среди которых особую важность приобретают мероприятия по энергосбережению.

Они позволят улучшить экономические показатели производственной деятельности предприятий. Поскольку в составе себестоимости продукции, выпускаемой предприятиями, затраты на энергоносители имеют существенное значение и устойчивую тенденцию к повышению за счет постоянного роста тарифов и цен на энергоносители, то электро-, энерго- и ресурсосбережение обеспечит не только снижение себестоимости продукции, рост объемов выпуска продукции, но и рост производительности труда.

3. Повышение эффективности использования производственных мощностей предприятий и организаций региона путем проведения инвентаризации свободных производственных мощностей и площадей для формирования предложений заинтересованным партнерам по размещению производства.

4. Повышение конкурентоспособности продукции, которое заключается:

- в повышении качества сырья и новых конструктивных материалов;
- улучшении качественных характеристик и повышении конкурентоспособности продукции, производимой предприятиями;
- диверсификации производственной деятельности предприятий и внедрении инновационных разработок.

5. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов за счет таких мероприятий, как:

- организация и проведение программ по повышению квалификации руководящих кадров высшего и среднего звена предприятий области в сфере менеджмента, маркетинга и финансов;
- развитие на предприятиях области системы внутрипроизводственного обучения, повышения квалификации работников;
- развитие интеграционных процессов между учебными заведениями и промышленными предприятиями для целевой подготовки кадров.

6. Совершенствование организации труда, производства и управления:

- разработка и внедрение эффективной системы мотивации персонала;
- сокращение использования предприятиями толлинговых схем работы (переработка иностранного сырья с последующим вывозом готовой продукции);
- внедрение и сертификация систем менеджмента качества на соответствие международным стандартам.

7. Организация проведения тематических заседаний представителей бизнеса, власти, науки и образования области по вопросам внедрения инноваций и повышения производительности труда.

8. Проведение организационных работ по привлечению в экономику региона международных корпораций для открытия дочерних фирм и филиалов.

9. Развитие кооперации между промышленными предприятиями и организациями области в проведении субконтрактных работ (формирование производственных кластеров). Преимуществами этого являются: согласованные требования промышленных предприятий, поставщиков и дилеров; снижение затрат на внедрение новых технологий; эффективный характер коллективных инноваций в наукоемких отраслях, включая дизайн при вертикальной интеграции и горизонтальную кооперацию при аутсорсинге; расширение доступа к информации о потребностях рынка и продвижении продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий; рост возможностей предприятий для привлечения инвестиций и грантов; более эффективная система выхода на зарубежных партнеров и новые рынки.

Таким образом, для выхода региона из сложившейся ситуации необходимо формирование адекватной современным экономическим условиям политики, направленной на повышение технико-технологического уровня производственной деятельности, увеличение объемов производства наукоемкой продукции, преодоление основных негативных тенденций в развитии секторов экономики. Для подтверждения данной гипотезы следует провести оценку экономического роста региона.

ГЛАВА 3

ПУТИ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНЕ

3.1. Развитие межрегиональных экономических связей

Современная модель экономического роста требует от российских регионов более тесного сотрудничества друг с другом. Процесс интеграции на всех уровнях их социально-экономических систем обусловлен прежде всего факторами внешней среды – колебаниями конъюнктуры рынков, конкуренцией, желанием приобретения конкурентных преимуществ. Тесные межрегиональные связи создают условия для развития бизнеса, предоставляя возможности для кооперации и построения более эффективных схем организации технологического процесса, сбыта и логистики.

В последние годы учеными уделяется все больше внимания проблемам развития межрегионального сотрудничества. Так, формированию и развитию межрегиональных экономических отношений посвящены работы А.Г. Аганбегяна, М.К. Бандмана, П.И. Бурака, А.Г. Гранберга, Ю.А. Фридмана, Р.И. Шнипера, В.А. Шульги, Б.М. Штульберга и других.

Необходимость развития межрегиональных связей подтверждается и воспроизводственным подходом к управлению экономикой, согласно которому объем и натурально-вещественная структура произведенного в регионе продукта не идентична ресурсам воспроизводства, реализованным и использованным в данном регионе. Экономические ресурсы регионального воспроизводственного процесса, формируемые за счет внутрирегиональных и межрегиональных связей, в каждый момент времени являются ограниченными. Кроме того, национальный доход, потребляемый в регионе, не находится в прямой зависимости от объема произведенного в нем чистого продукта [92]. Это определяет зависимость каждого региона от межрегиональной экономической интеграции и устойчивости рыночных отношений.

В настоящее время развитие российской экономики характеризуется процессом регионализации и снижением централизации социально-экономической политики. Повышение роли регионального фактора явилось логичным следствием уменьшения регулирующей функции государства и кризиса национальной экономики после распада Советского Союза.

Во времена плановой экономики многочисленные кооперационные и производственные связи между республиками и отдельными регионами СССР отличались постоянством и устойчивостью благодаря директивному регулированию со стороны государства. Крах централизованной системы управления региональным развитием и экономическая нестабильность оказали существенное влияние на процесс территориального разделения труда. Значительное снижение экономической активности, сворачивание производств, разрушение кооперационных связей и технологических цепочек производства привели к повышению замкнутости региональных рынков.

В итоге можно констатировать, что до 1999 года регионы России устанавливали экономические связи самостоятельно. Правительства республик, краев и областей подписывали двусторонние договоры о сотрудничестве, и такого типа межрегиональные взаимодействия связывали регионы друг с другом.

Качественно изменило ситуацию создание в 2000 году новых единиц территориального деления страны – федеральных округов [62]. В Указе Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» отмечено, что округа создаются «в целях обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений». В результате, наряду с «мягкой» формой развития интеграционных процессов (формирование различных ассоциативных организаций), появилась «жесткая» форма – создание государственных структур и межрегиональных органов исполнительной и законодательной власти в макрорегионах.

К концу 2002 года система федеральных округов окончательно встроилась в отношения между центром и регионами. Экономические функции федеральных округов свелись к вопросам стратегической координации регионального развития, инвестиционной деятельности и межрегиональных связей [81].

На современном этапе продолжается укрепление межрегиональных связей. Межрегиональное взаимодействие выступает как одно из приоритетных направлений регионального развития, находясь в сфере особых интересов федеральных органов власти. Это обусловлено тем, что оно несет на себе функции не только сближения региональных экономик, сокращения территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов, но и укрепления хозяйственных взаимосвязей между регионами, играя немаловажную роль в укреплении федеративного устройства страны и развитии региональной и национальной экономики [62].

Следует подчеркнуть, что развитие межрегионального экономического взаимодействия стало важной задачей для большинства российских регионов. Это в полной мере относится и к Вологодской области – одному из субъектов Северо-Западного федерального округа.

Являясь промышленно развитым, экспортоориентированным регионом, во внутрироссийской специализации область выступает в качестве поставщика продукции металлургического и химического производства, лесного комплекса, машин и оборудования, мясных и молочных продуктов (табл. 3.1). В области производится первичный передел железной руды и апатитов северных районов СЗФО, а также собственных лесных ресурсов с последующей реализацией данной продукции в другие регионы страны.

По мнению ряда исследователей, степень вовлеченности экономики региона в межрегиональные отношения в значительной мере определяет его экономический рост [7, 18]. Оценка влияния межрегионального взаимодействия на экономический рост Вологодской области проводилась с помощью стохастического факторного анализа, в состав которого были включены метод главных компонент и методы корреляционного и регрессионного анализа.

В качестве результирующего показателя экономического роста использовался объем физического производства товаров, составляющий примерно половину ВРП (в 2005 г. – 50%; в 2006 г. – 49%; в 2007 г. – 49%; в 2008 г. – 53%, в 2009 г. – 42%, в 2010 г. – 44%)¹⁷. За период 1998–2010 гг. корреляция между ростом ВРП и промышленного производства региона составила 87,7%.

¹⁷ Промышленность Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 7.

Таблица 3.1. Вывоз продукции из регионов СЗФО в 2010 году

Вид продукции	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Новгородская область	Псковская область	Санкт-Петербург	Удельный вес Вологодской области, %	
										в СЗФО	в РФ
Прокат черных металлов, тыс. т	–	–	–	3845	–	–	–	–	197	95,1	17,4
Стальные трубы, тыс. т	–	–	–	291	–	–	–	–	453	39,1	4,5
Деловая древесина, тыс. куб. м	245	566	600	2116	–	212	217	39,7	–	53,0	33,4
Пиломатериалы, тыс. куб. м	28,3	40,4	20,3	82,4	1,1	149	77,3	3	–	20,5	7,8
Мясо, тыс. т	2,4	0,03	–	3,6	4,5	108,6	55,2	8,8	–	1,9	–
Мясные консервы, туб	–	–	–	52,3	126442	8818	43566	292	1447	0,03	–
Колбасные изделия, т	69,9	11,3	1,3	724	13728	21295	7196	62574	11258	0,6	–
Сыры, т	–	–	13,7	53,2	3,9	408	248	7435	19809	0,2	–
Сливочное масло, т	4,4	–	0,2	549	–	401	1369	539	10117	4,2	–
Мука, т	7,9	–	–	43,7	–	–	–	1,1	42,9	45,7	1,3
Крупа, т	281	–	–	8947	–	–	–	1	70	96,2	1,7

Экономика Вологодской области в значительной степени ориентирована на внешний спрос – за ее пределы вывозится более 3/4 всего объема произведенной продукции, причем почти половина объема – на рынки регионов РФ.

На основе отечественного и зарубежного опыта подобного рода исследований были отобраны факторные показатели¹⁸, характеризующие основные формы межрегионального взаимодействия Вологодской области (табл. 3.2).

Результаты простого статистического расчета показали, что исходные данные нуждались в подготовке, т.к. средние значения по многим переменным отличались от нуля, а среднеквадратичные отклонения сильно разнились, поэтому перед началом анализа они были автошкалированы¹⁹.

¹⁸ Выбор данных показателей обусловлен действующей системой предоставления предприятиями статистической информации об осуществлении ими межрегиональной деятельности.

¹⁹ Автошкалирование – процедура приведения исходных данных к так называемому стандартному виду (среднее значение равно нулю, среднеквадратичное отклонение – единице) для более эффективной их обработки на ЭВМ (источник: Боровиков В. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере: для профессионалов. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.).

Таблица 3.2. Условные обозначения исходных показателей

Показатель	Условное обозначение
<i>Результирующий показатель (Y)</i>	
Объем производства товаров и услуг	ФП
<i>Факторные показатели взаимодействия Вологодской области (X)</i>	
Вывоз товаров и услуг в регионы РФ	ВЫВОЗ
Ввоз товаров и услуг из регионов РФ	ВВОЗ
Инвестиции в основной капитал совместных межрегиональных предприятий	МИОК
Стоимость основных фондов совместных межрегиональных предприятий	МОФ
Среднесписочная численность работников совместных межрегиональных предприятий	МЧР
Средняя заработная плата работников совместных межрегиональных предприятий	МЗП

Для отражения тесноты связи между показателями межрегионального взаимодействия и объемом физического производства (ФП) в пакете Statistica 6.0 был проведен их корреляционный анализ (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Матрица парных корреляций исходных показателей межрегионального взаимодействия и объема физического производства, уровень значимости $p = 0,05$

Показатель	ФП	ВЫВОЗ	ВВОЗ	МИОК	МОФ	МЧР	МЗП
	Y	Z ₁	Z ₂	Z ₃	Z ₄	Z ₅	Z ₆
ФП	1,00	–	–	–	–	–	–
ВЫВОЗ	0,79	1,00	–	–	–	–	–
ВВОЗ	0,78	0,84	1,00	–	–	–	–
МИОК	0,56	0,35	0,15	1,00	–	–	–
МОФ	0,43	0,40	0,67	-0,27	1,00	–	–
МЧР	-0,83	-0,58	-0,62	-0,43	-0,68	1,00	–
МЗП	0,88	0,71	0,74	0,44	0,70	-0,98	1,00

Анализ матрицы коэффициентов парной корреляции показал, что наибольшее влияние на объем физического производства из рассматриваемых факторов оказали факторы торговли ($R_{YZ_1} = 0,79$; $R_{YZ_1} = 0,78$), численность и заработная плата работников совместных российских предприятий ($R_{YZ_5} = -0,83$; $R_{YZ_6} = 0,88$; табл. 3.4).

Связь стоимости основных фондов предприятий смешанной российской собственности (МОФ) с результирующим показателем слабая ($R_{YZ_4} = 0,43$), поэтому для дальнейшего анализа этот показатель не использовался.

Таблица 3.4. Сила связи в зависимости от коэффициента корреляции

Коэффициент корреляции	Сила связи
От $\pm 0,81$ до $\pm 1,00$	Сильная
От $\pm 0,61$ до $\pm 0,80$	Умеренная
От $\pm 0,41$ до $\pm 0,60$	Слабая
От $\pm 0,21$ до $\pm 0,40$	Очень слабая
От $\pm 0,00$ до $\pm 0,20$	Отсутствует

Для наглядного представления оставшихся показателей межрегионального взаимодействия, влияющих на экономический рост Вологодской области, был применен метод главных компонент.

Он позволил максимально сжать исходный объем данных, сохранив при этом их информативность²⁰, и выявить две группы показателей, выделив направления дальнейшего исследования.

С целью подтверждения корректности применения метода главных компонент была подтверждена значимость исходной матрицы парных корреляций²¹. Для этого использовался критерий Уилкса²².

При использовании этого метода важно было определить количество выделяемых главных компонент. Для этого были применены критерий Кайзера и критерий Кэттеля («критерий каменистой осыпи»).

Согласно критерию Кайзера²³, значимыми являются только те факторы, собственные значения которых больше единицы. По существу это означает, что если фактор не выделяет дисперсию, эквивалентную, по крайней мере, дисперсии одной переменной, то он опускается.

На основе этого критерия можно выделить одну компоненту, так как остальные не подходят под условие, наложенное на собственные значения (табл. 3.5).

²⁰ Прикладная статистика. Основы эконометрики: в 2 т. – Т. 1: Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 656 с.

²¹ Тамашевич В.Н. Многомерный статистический анализ в экономике. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 598 с.

²² Наблюдаемое значение критерия Уилкса для матрицы парных корреляций исходных признаков составляет $\chi^2 = 101,3$, что заметно превышает табличное значение при $\alpha = 5\%$ и числе степеней свободы $v = 24,9958$. Следовательно, значимость корреляционной матрицы исходных показателей подтверждается, что, в свою очередь, предоставляет возможность применения метода главных компонент.

²³ Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности: справ. изд. / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин; под ред. С.А. Айвазяна. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.

Таблица 3.5. Собственные значения корреляционной матрицы

Номер компоненты	Собственное значение	Дисперсия	% от общей дисперсии	Накопленная дисперсия
1	3,438	68,75	3,44	68,8
2	0,905	18,10	4,34	86,9
3	0,525	10,51	4,87	97,4
4	0,124	2,47	4,99	99,8
5	0,008	0,17	5,00	100,0

В дальнейшем анализе, основываясь на критерии доли объясненной вариации, мы использовали две первые главные компоненты, объясняющие 86,9% вариации исходных признаков.

В итоге экспериментов с вращением факторного пространства (использовался метод «варимакс»²⁴) была получена матрица факторных нагрузок (корреляций между переменными и выделенными компонентами²⁵), рассчитанная по межрегиональным признакам (табл. 3.6).

Таблица 3.6. Матрица факторных нагрузок, рассчитанная по межрегиональным признакам

Показатель	Компонента 1	Компонента 2
ВЫВОЗ	0,872	-0,162
ВВОЗ	0,950	0,032
МИОК	0,119	-0,950
МЧР	-0,764	0,483
МЗП	0,853	-0,438

Полученную матрицу можно достаточно четко интерпретировать. Так, на основе того, что на первую компоненту пришлось большая нагрузка таких признаков, как вывоз и ввоз товаров, заработная плата (МЗП) и среднесписочная численность работников (МЧР) совместных межрегиональных предприятий, ее обозначили как торгово-инфраструктурную компоненту (ТИК). На вторую компоненту наблюдалась большая нагрузка инвестиций в основной капитал совместных межрегиональных предприятий (МИОК), что позволило дать ей название инвестиционной компоненты (ИК).

²⁴ Метод «варимакс» предназначен для максимизации дисперсий квадратов исходных факторных нагрузок по переменным для каждой компоненты, что эквивалентно максимизации дисперсий в столбцах матрицы квадратов исходных факторных нагрузок.

²⁵ Чем ближе значение коэффициента корреляции к единице, тем сильнее взаимосвязь между показателем и выделенной компонентой.

Следующим шагом исследования стала количественная оценка того влияния, которое оказывает межрегиональное взаимодействие Вологодской области на ее экономический рост.

Для этого в пакете Statistica 6.0 был проведен регрессионный анализ результирующего показателя Y и выделенных главных компонент (ТИК и ИК).

В итоге модель приняла следующий вид:

$$Y = 0,95 \cdot \text{ТИК} + 0,54 \cdot \text{ИК} - 4,0 \cdot 10^{-17};$$

$$R = 0,939; R^2 = 0,881; S_y = 0,046; F(2;7) = 25,953.$$

Оценка параметров множественной регрессии осуществлялась по методу наименьших квадратов (табл. 3.7).

Таблица 3.7. Результаты применения множественной регрессии

	Стандартизованный коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка	t(7)	p-уровень
Свободный член	–	–	$-4,0 \cdot 10^{-17}$	0,014	$-2,8 \cdot 10^{-15}$	1,0000
Торгово-инфраструктурная компонента	0,814	0,130	0,95	0,015	6,251	0,0004
Инвестиционная компонента	0,467	0,130	0,54	0,015	3,582	0,0089

Для оценки добротности (качества) выполненного регрессионного анализа использовалась стандартная ошибка S_y (0,046), дающая представление о приблизительной величине ошибки прогнозирования, и коэффициент детерминации R^2 (0,881), показывающий, какой процент вариации Y объясняется воздействием выделенных компонент (т.е. факторные показатели в сумме объясняют 88,1% вариации исходной функции). Эти величины подтвердили то, что рассмотренные компоненты являются весомыми и статистически значимыми.

Регрессионные коэффициенты (0,95; 0,54) следует рассматривать как степень влияния каждой из компонент на рост объема физического производства Вологодской области, если все другие независимые факторы остаются неизменными. Так, увеличение торгово-инфраструктурной компоненты на 1% повлечет за собой увеличение производства на 0,95%. Увеличение же инвестиционной компоненты на 1% позволит увеличить производство на 0,54%.

Стоит отметить, что рассчитанные компоненты ТИК и ИК являются независимыми друг от друга (в статистическом смысле), поэтому, интерпретируя модель, можно в точности разграничить влияние каждой из этих компонент. Следовательно, системный эффект совместного влияния ТИК и ИК отсутствует, что, в свою очередь, позволяет анализировать отдельное влияние каждой компоненты на рост объемов производства.

Итак, можно сделать вывод о том, что вместе торгово-инфраструктурная и инвестиционная компоненты объясняют 88,1% вариации исследуемого признака, причем на долю ТИК приходится 68,8% (в том числе на торговлю – 31,4%, на численность работников совместных межрегиональных предприятий – 17,2%; на заработную плату работников таких предприятий – 20,2%), на долю ИК – 19,3% вариации.

Проведение стохастического факторного анализа показало, что межрегиональное взаимодействие значительно влияет на экономический рост территории, причем ключевыми факторами оказались торговое и инвестиционное сотрудничество.

Важность развития межрегионального взаимодействия для экономики Вологодской области подтверждается также тем фактом, что в регионы России поставляется около половины производимой в области продукции (рис. 3.1). Вывоз осуществляется в основном в Центральный (в 2010 году – 44%), Приволжский (25%) и Северо-Западный (16%) федеральные округа. Кроме того, 2/3 областного рынка товаров формируется за счет ввоза из других субъектов РФ. Поставки обеспечиваются главным образом субъектами Северо-Западного (в 2010 году – 48%), Центрального (20%) и Приволжского (16%) федеральных округов.

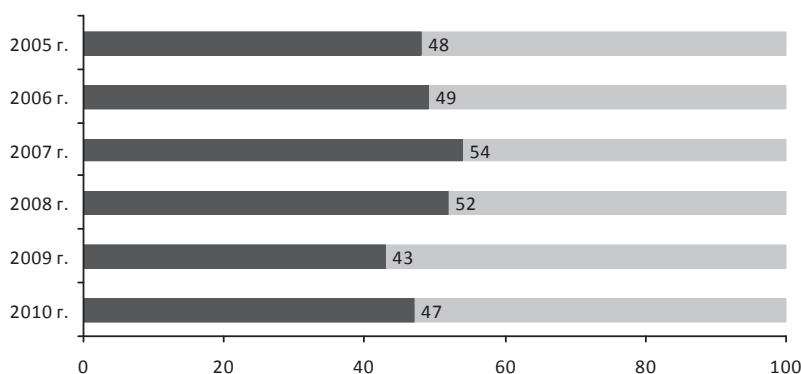

Рис. 3.1. Доля вывоза в другие регионы России в общих объемах поставок организаций Вологодской области, %

Сложившиеся в течение многих лет связи позволяют среди основных контрагентов области выделить Республику Коми, Мурманскую и Нижегородскую области, г. Москву и Московскую область, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Кемеровскую, Ярославскую и Самарскую области, Пермский край.

Структура межрегиональных поставок Вологодской области носит в основном ресурсно-сырьевой характер (рис. 3.2). В вывозе преобладает металлургическая продукция – прокат черных металлов и стальные трубы. Важными статьями поставок выступают продукция химической промышленности и лесопромышленного комплекса, продовольственные товары.

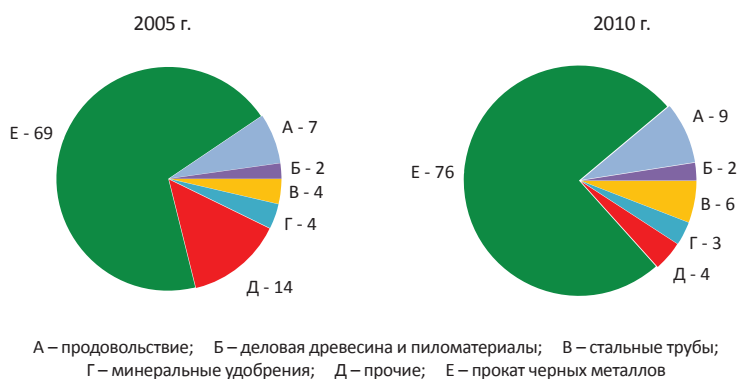

Рис. 3.2. Удельный вес отдельных групп товаров в межрегиональном вывозе Вологодской области в 2005 и 2010 годах, %

За два десятилетия экономических преобразований развитие межрегиональной торговли не способствовало улучшению структуры промышленности региона в направлении ее сбалансированности²⁶. Основу узкой базы продукции, вывозимой за пределы региона, составляет небольшая группа товаров с низкой степенью переработки, и это стало причиной уязвимости его экономики для внешних шоков.

Разразившийся в конце 2008 года мировой финансово-экономический кризис выявил неустойчивость экономики региона и отрицательно повлиял не только на его межрегиональную торговлю, но и, как следствие, на всю его экономику (рис. 3.3). Для этого оказалось достаточно резкого падения цен на те немногочисленные товары, которые составляют основу вологодского вывоза. Таким образом, зависимость экономики региона от конъюнктуры внешних рынков является фактором нестабильности.

²⁶ Производство машин и оборудования в 2010 г. составило лишь 4,7% отгруженной продукции промышленности, тогда как на долю металлургического производства пришлось 50,6%.

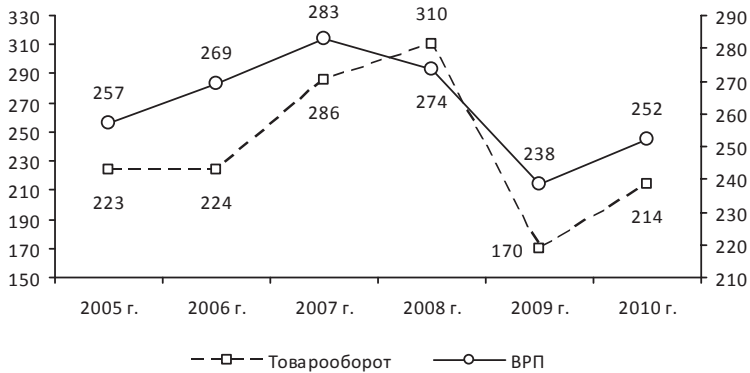

Рис. 3.3. Межрегиональный товарооборот и ВРП Вологодской области в 2005 – 2010 годах, млрд. руб. (в ценах 2010 года)

Для снижения зависимости от факторов внешней среды организации Вологодской области вступают в кооперационные отношения с организациями других регионов России. Между тем динамику основных показателей межрегиональной кооперации в 2005–2010 годах нельзя назвать позитивной. Так, значительно сократилось количество совместных предприятий (на 35%), численность их персонала (на 31%), объемы инвестиций в основной капитал (на 57%) и производства (на 16%; табл. 3.8).

Таблица 3.8. Основные показатели функционирования совместных межрегиональных предприятий Вологодской области (в ценах 2010 года)

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 к 2005 г., %
Число организаций, ед.	803	623	615	546	578	521	64,9
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	73,9	66,2	64,7	59,9	57,2	50,7	68,6
Среднемесячная зарплата работников, тыс. руб.	23,2	24,4	27,5	30,2	30,3	29,5	127,2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	27,4	21,4	15,5	18,9	10,6	11,9	43,4
Основные фонды, млрд. руб.	146,3	171,7	206,9	199,8	213,1	231,6	158,3
Объем отгруженных товаров, млрд. руб.	н/д	235,6	257,8	286,4	178,1	198,4	84,2
<i>В процентах к итогу</i>							
Число организаций	2,5	1,9	1,8	1,6	1,6	1,4	-1,1 п.п.
Среднегодовая численность занятых	12,2	10,8	10,5	9,8	9,6	8,5	-3,7 п.п.
Среднемесячная заработная плата работников	158,7	153,4	157,1	152,7	152,9	159,1	+0,4 п.п.
Инвестиции в основной капитал	27,3	21,8	14,4	19,6	15,9	21,4	-5,9 п.п.
Основные фонды	22,1	24,1	22,6	22,5	23,5	43,5	+21,4 п.п.
Объем отгруженных товаров	н/д	61,5	60,7	58,7	76,3	58,2	-3,3 п.п.

Успешно функционируют лишь наиболее крупные совместные межрегиональные предприятия. В 2010 году на них работало 8,5% занятого населения области, было сконцентрировано 43,5% основных фондов и 58% производства, а уровень оплаты труда работников превышал на 59% среднеобластной. Основным направлением совместных инвестиционных проектов является обрабатывающая промышленность (в 2005 году – 81%, в 2010 г. – 66% инвестиций в основной капитал совместных межрегиональных предприятий; рис. 3.4).

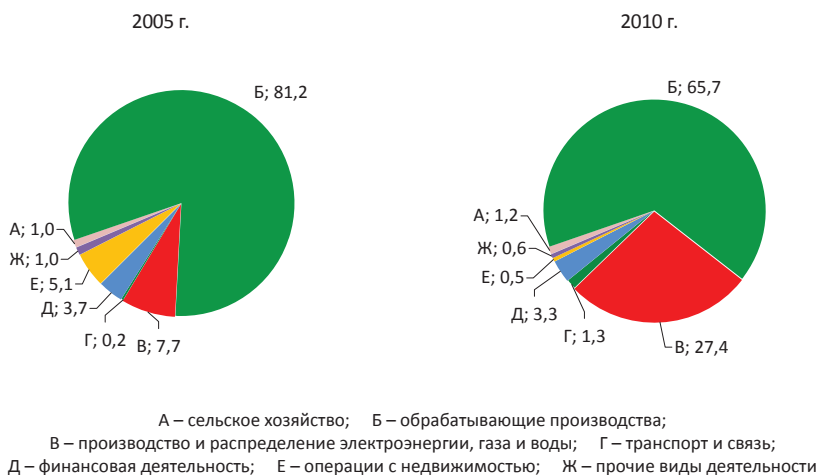

Рис. 3.4. Структура инвестиций в совместные межрегиональные предприятия Вологодской области в 2005 и 2010 годах, %

Из числа совместных обрабатывающих предприятий (51), функционировавших в 2010 году, 16 занимались пищевым производством, 12 – машиностроением, 7 – целлюлозно-бумажным производством, 6 – металлургией и металлообработкой, 3 – текстильным производством, 2 – деревообработкой, 2 – химическим производством.

Организациями регионов России совместно с вологодскими предприятиями создаётся производство по углубленной переработке металлов, древесины и химических веществ. Однако наиболее важное для региона направление – совместное производство конечной продукции для потребителя – практически не используется. По итогам 2010 года 63% оборота совместных предприятий пришлось на металлургическое производство, 14% – на химическое, 8% – на производство пищевых продуктов.

Следовательно, совместные межрегиональные предприятия Вологодской области создаются в отраслях, производящих продукцию низкой степени переработки. Это подчёркивает сырьевой характер экономики региона и его пассивную роль в национальном разделении труда [71].

Структурную перестройку реального сектора экономики можно активизировать с помощью инвестиционного сотрудничества. Инвестиции позволяют своевременно проводить модернизацию производства, расширять сферы деятельности предприятия, повышать уровень безопасности труда.

Межрегиональное инвестиционное сотрудничество осложняется тем, что отдельный регион, имея свой ресурсный потенциал, не стремится делиться им с другими регионами. Только получение определенной экономической выгоды может подтолкнуть его пойти на это. С точки зрения рыночных отношений такая позиция верна. Однако социально-экономическое развитие одного региона не может осуществляться в изоляции от других, поэтому важно укреплять межрегиональные инвестиционные связи на уровне макрорегиона (округа). Федеральные округа содействуют объединению федеральных и региональных ресурсов с целью социально-экономического развития регионов; совместному решению проблем в случае невозможности разрешить их самостоятельно; развитию производственных сил на межрегиональном уровне [91].

Таким образом, разные по уровню экономического развития регионы могут координировать в рамках федеральных округов свои усилия, комплексно интегрироваться и в результате получать определенный экономический и социальный эффект, решать вопросы социально-экономического развития территории без привлечения значительных средств из федерального бюджета.

На современном этапе процесс федерализации страны требует рассматривать регион как субъект гражданского права и экономических отношений, носитель собственных экономических интересов [22]. Но не надо забывать о том, что регион – это открытая социально-экономическая система, включающая в себя множество звеньев, находящихся в отношениях и связях не только друг с другом, но и с другими регионами страны и иностранными государствами. Горизонтальные связи между субъектами РФ важны для развития устойчивых внутрифедеральных отношений, и это обуславливает необходимость усиления и укрепления таких связей, в частности, в инвестиционной сфере.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» предусматривает возможность инвестиционного взаимодействия в сфере капитальных вложений между органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления при наличии согласования между ними²⁷. Открытым вопросом является наличие необходимых инвестиционных ресурсов.

По данным Росстата, на протяжении 2005 – 2010 гг. на СЗФО приходилось 13 – 14% всех инвестиций РФ (в целом за период – более 6 трлн. руб.): наибольший их объем направлялся в г. Санкт-Петербург, Ленинградскую область и Республику Коми (табл. 3.9).

Таблица 3.9. **Объем инвестиций в основной капитал организаций регионов СЗФО,**
млрд. руб. (в ценах 2010 года)

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
СЗФО	800,1	978,5	1107,6	1174,1	992,1	1049,6	131,2
Ленинградская область	145,6	196,5	170,1	188,8	203,4	269,3	184,9
Новгородская область	23,6	29,8	32,9	40,4	39,5	39,7	168,3
г. Санкт-Петербург	258,4	293,8	416,9	423,1	352,5	375,0	145,1
Псковская область	10,9	13,8	21,4	22,0	16,3	15,2	139,3
Республика Коми	78,1	105,3	79,2	90,2	112,5	102,6	131,4
Мурманская область	33,3	37,4	35,8	54,9	44,8	35,0	105,3
Архангельская область	76,8	128,8	166,4	158,4	78,9	78,6	102,4
Республика Карелия	22,2	25,0	23,2	28,5	19,4	22,3	100,5
Калининградская область	54,9	50,7	62,3	83,7	66,0	54,6	99,4
Вологодская область	92,2	92,7	96,2	82,6	59,1	57,3	62,1
	11,5*	9,5*	8,7*	7,0*	6,0*	5,5*	-6,0 п.п.

* Доля Вологодской области в СЗФО.

В последние годы Вологодская область становится малопривлекательной для инвесторов. Объем вложений в основной капитал уменьшился за 2005–2010 гг. на 38% (стал худшим показателем в округе), а доля в общем объеме инвестиций в СЗФО – с 11,5 до 5,5%.

Ведущее российское рейтинговое агентство «Эксперт-РА» объясняет это ростом инвестиционных рисков (в основном из-за ухудшения экономической и управленческой составляющих) и снижением инвестиционного потенциала (из-за ухудшения потребительской, производственной и финансовой составляющих).

²⁷ Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]: ФЗ РФ от 25.02.1999 г. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123436;dst=4294967295;rnd=0.11578548730758986;from=70033-0>

Наибольший интерес инвесторы проявляют к таким отраслям, как транспорт и связь, обрабатывающие производства (в основном металлургическое и химическое), куда в 2010 г. было направлено 40 и 28% инвестиций соответственно (в 2005 г. – 45 и 35%; рис. 3.5).

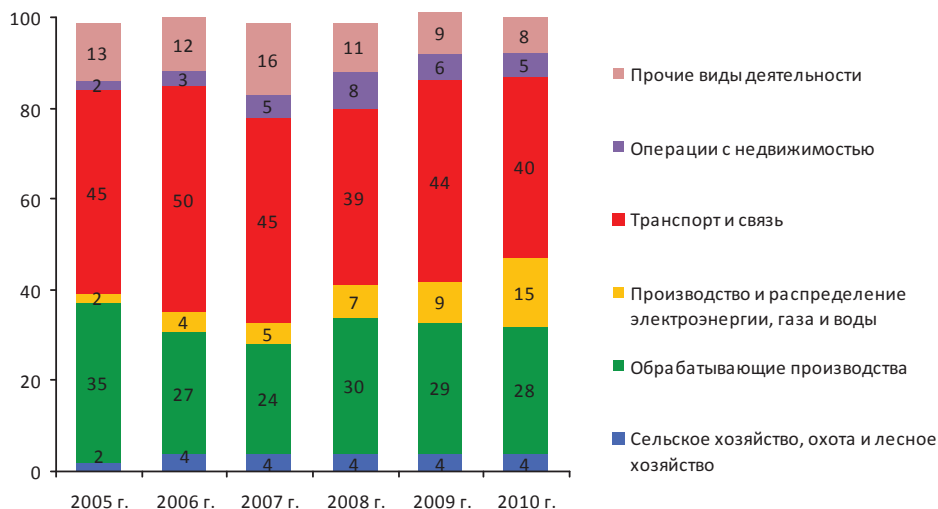

Рис. 3.5. Структура инвестиций в основной капитал организаций Вологодской области, %

В десятке крупнейших инвестиционных проектов четыре реализуется за счёт средств инвесторов из других регионов России (московские ОАО «ОГК-6», ОАО «Альянс Групп», ООО «Нестле Россия» и ярославское ОАО «ТГК-2»); по два проекта в пищевой и энергетической промышленности (табл. 3.10).

Развитие межрегионального инвестиционного сотрудничества Вологодской области демонстрирует всё тот же перекос структуры промышленности в сторону производства продукции с низкой степенью переработки. Что касается высокотехнологичных отраслей, в частности машиностроения, то они остаются малопривлекательными для российских инвесторов.

Расширение участия предприятий региона в межрегиональной производственной кооперации, как и инвестиционного сотрудничества, зависит от результатов проводимых экономических реформ и, прежде всего, создания благоприятных условий для привлечения инвесторов и развития промышленности.

Таблица 3.10. Крупнейшие инвестиционные проекты, реализуемые в Вологодской области

Наименование проекта	Отрасль	Срок реализации	Инвестор	Сумма инвестиций, млрд. руб.
Вторая очередь Череповецкой ГРЭС	Энергетика	2009-2014	ОАО «ОГК-6»	18,6
Создание льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации	Текстильная	2008-2020	ОАО «Вологодский текстиль», сельхозтоваро-производители	9,8
Цех по производству карбамида	Химическая	2008-2012	ОАО «Череповецкий Азот»	7,8
ПГУ-110 в составе ГТУ 75 МВт + КУ + паровая турбина 35 МВт	Энергетика	2007-2012	ОАО «ТГК-2»	5,9
Выращивание ягодных культур на основе промышленных технологий	Пищевая	2009-2013	ОАО «Альянс Групп»	4,9
Реконструкция действующего бумажного производства	Деревообработка	2010-2016	ООО «Сухонский ЦБК»	4,1
Индустриальный парк «Шексна»	Металло-обработка	2006-2015	Правительство Вологодской области	2,7
Воздухоразделительная установка	Металлургия	2011-2012	ЗАО «Эр Ликид Северсталь»	2,0
Развитие производства продукции с добавленной стоимостью	Деревообработка	2009-2013	ОАО «Сокольский ДОК»	1,2
Размещение производства детского питания в г. Вологде (второй этап)	Пищевая	2011-2015	ООО «Нестле Россия»	1,0

Одним из ключевых инструментов достижения перечисленных целей является грамотное стратегическое планирование социально-экономического развития региона, основанное на принципах устойчивого и инновационного развития, предусматривающее укрепление межрегиональных хозяйственных связей [68, 82, 83, 93].

На уровне СЗФО наблюдаются попытки сформировать институциональные условия для устойчивого и системного подхода к организации и регулированию процессов межрегионального сотрудничества. Важным документом, определяющим стратегическое направление региональной политики и межрегиональных отношений Северо-Западного федерального округа, является утвержденная Правительством РФ 18 ноября 2011 года Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года. Данный документ представляет собой попытку применения стратегического планирования в масштабах крупной группы субъектов РФ. Главная цель Стратегии состоит в создании условий, обеспечивающих высокие и устойчивые темпы роста экономики субъектов России,

входящих в СЗФО. Основная установка ориентирует на развитие Северо-Запада как единого экономического пространства в рамках единого экономического пространства РФ. Обеспечивать данную установку предполагается путем реализации комплекса мер, направленных на усиление межрегиональной интеграции. Предполагается также, что стабилизация локальных рынков, межотраслевая и межрегиональная интеграция научно-технического и производственного потенциалов, реализация взаимовыгодных системообразующих межрегиональных проектов окажут мультипликативный эффект на состояние экономики Северо-Запада.

Как следует отметить, в Стратегии проявляется понимание того, что в современных условиях рыночных отношений межрегиональное сотрудничество не может развиваться на директивной основе. Регионам должна быть ясна экономическая целесообразность такой интеграции. В качестве механизма согласования интересов предлагается разработка долгосрочных программных документов социально-экономического развития – региональных стратегий.

Однако, как показал анализ, не во всех стратегических документах регионов СЗФО подчеркивается значимость межрегионального сотрудничества для регионального развития. В стратегиях лишь шести регионов отмечено, что через объединение конкурентных преимуществ соседних регионов, развивая межрегиональное сотрудничество и стимулируя процессы межрегиональной интеграции, можно достичь большего эффекта, чем в конкуренции за привлечение внешних ресурсов (к сожалению, в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года вопросы укрепления межрегиональных связей практически не затронуты).

Кроме того, к проблемам регионального стратегического планирования рассматриваемых регионов относится нехватка стратегических установок о механизмах формирования и регулирования политики в области межрегионального сотрудничества.

Немаловажной проблемой является и отсутствие согласованного долгосрочного видения общего экспортного потенциала, а также улучшения инвестиционного климата и эффективного использования конкурентных преимуществ регионов СЗФО [2]. Перед органами исполнительной и законодательной власти регионов стоит задача формирования согласованного подхода к управлению интегрированным хозяйственным комплексом. Существующие системные проблемы социально-экономического развития регионов требуют разработки специальной

методики оценки проектов и программ межрегионального сотрудничества с целью использования современных механизмов и принципов территориально-хозяйственного управления и взаимодействия.

Таким образом, учитывая современные теоретические и методологические постулаты в области межрегионального взаимодействия, а также результаты анализа состояния межрегиональных связей Вологодской области, можно сделать следующие выводы.

1. Необходимо комплексное исследование межрегиональных хозяйственно-кооперационных связей, проведению которого мешает отсутствие открытой и прозрачной информации об их состоянии и динамике развития. Судя по имеющимся данным, экономический рост региона в значительной мере зависит от степени вовлеченности его экономики в межрегиональные отношения.

2. Для устойчивого развития региональной экономики и снижения ее зависимости от конъюнктуры мировых рынков доля межрегионального вывоза и внутрирегионального потребления должна составлять не менее 2/3 от общего объема поставок произведенной в регионе продукции. Стратегия чрезмерной экспортной ориентации в ущерб внутренним потребителям является несостоятельной [66, 80].

3. Органам государственной власти следует использовать все доступные административные и экономические инструменты для укрепления и развития кооперативных отношений между промышленными предприятиями (разных районов, регионов и федеральных округов), технологический процесс которых направлен на производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

4. Необходимо координировать на уровне федерации и округа развитие инвестиционного сотрудничества между регионами. Инвестиционные проекты должны реализовываться в приоритетных отраслях народного хозяйства согласно стратегиям и концепциям развития РФ и соответствующих федеральных округов.

5. Стратегические документы регионального развития должны включать разделы, в которых четко прописаны согласованные направления и механизмы межрегионального сотрудничества. Взаимодействие органов исполнительной и законодательной власти регионов должно быть направлено также на устранение барьеров межрегионального сотрудничества, создание совместных проектов, оказание административной поддержки предприятиям, производящим высокотехнологическую продукцию. Повышению эффективности использования механизмов стратегического планирования в сфере межрегионального сотрудничества будет способствовать:

- формирование целей, задач и приоритетов межрегионального сотрудничества, повышение информированности общественности о процессах межрегионального сотрудничества и согласование долгосрочного видения общего экспортного потенциала на уровне округа;
- учет в стратегиях регионов мер по развитию межрегиональных связей, разработка механизма обеспечения межрегионального согласования и проведения систематического мониторинга процессов межрегионального сотрудничества; формирование системы стратегических приоритетов (на основе анализа содержания межрегионального сотрудничества), которую следует закрепить в соответствующем документе в рамках региональной системы стратегического планирования.

3.2. Импортозамещение как источник роста экономики²⁸

В настоящее время в научных кругах большое внимание уделяется вопросу повышения эффективности экономики регионов через диверсификацию²⁹. Данная точка зрения обоснована тем, что экономика страны и ее регионов во многом зависит от состояния базисных отраслей промышленности. Узкоспециализированное развитие порождает зависимость бюджета региона от работы одного предприятия.

Переход от односторонней, часто базирующейся лишь на производстве одного или нескольких продуктов структуры промышленности региона к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции предполагает освоение новых видов продукции, более рациональное использование материальных ресурсов за счет вовлечения отходов в дальнейшее производство. Это позволяет повысить эффективность и качество экономического роста, благодаря чему диверсифицированные регионы в целом оказываются более устойчивыми, конкурентоспособными по сравнению с узкоспециализированными.

Вологодская область относится к регионам с высокой степенью специализации. Около 40% валового продукта приходится на обрабатывающие производства. При этом на отрасли, производящие товары, в целом приходится более 57% ВРП, тогда как в среднем по округу и стране – меньше половины валовой добавленной стоимости. Иными словами, значительную роль в экономике играет сфера услуг, отличающаяся большей производительностью труда, так как слабее привязана

²⁸ Параграф подготовлен на основе материалов О.И. Поповой.

²⁹ Диверсификация представляет собой процесс распределения капитала между различными объектами вложения, которые непосредственно не связаны между собой. Она позволяет избежать части риска при распределении капитала между разнообразными видами деятельности.

к материальным ресурсам и основным фондам. В то же время высокотехнологичное развитие возможно лишь на базе реального сектора экономики за счет вертикальной интеграции науки, добывающих и обрабатывающих производств, а также сферы услуг, которая призвана обеспечивать обслуживание сферы производства товаров³⁰.

В структуре обрабатывающих производств Вологодской области в 2011 г. наибольший удельный вес занимают металлургическая и химическая отрасли (63 и 16% соответственно). Такая структура ставит экономику области в сильную зависимость от стабильности финансовых результатов работы ключевых налогоплательщиков данных отраслей – холдингов «Северсталь» и «ФосАгро» (табл. 3.11).

Таблица 3.11. Структура обрабатывающих производств Вологодской области, %

Производства	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2011 г. –	
					2000 г., п.п.	2010 г., п.п.
Обрабатывающие	100,0	100,0	100,0	100,0	–	–
Металлургическое и производство готовых металлических изделий	59,8	72,1	63,2	63,7	+3,9	+0,5
Химическое	6,7	9,3	19,3	16,3	+9,6	-3
Пищевых продуктов, включая напитки	6,8	6,4	7,0	7,1	+0,3	+0,1
Прочих неметаллических минеральных продуктов	1,6	2,1	1,8	2,3	+0,7	+0,5
Машин и оборудования	6,2	3,5	2,9	3,8	-2,4	+0,9
Обработка древесины и производство изделий из дерева	8,3	3,4	2,9	3,5	-4,8	+0,6
Прочие	10,6	3,2	2,9	3,3	-7,3	+0,4

Необходимость преобразований для изменения ситуации в обрабатывающей промышленности крайне актуальная задача, решение которой даст импульс качественному экономическому росту региона. В связи с этим вопросы формирования политики импортозамещения во многом являются определяющими для экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Понятие «импортозамещение» подразумевает направление экономического развития региона, включающее комплекс организационно-экономических мер, направленных на интеграцию структурных составляющих потенциала региона (производственный, трудовой, финансовый, научный и управленческий) для производства импортозамещающей продукции³¹.

³⁰ Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция // Экономист. – 2008. – № 9.

³¹ Зайцев Д.Н. Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – Оренбург, 2002. – 175 с. РГБ ОД, 61:03-8/22-1

Необходимо отметить, что развитие экспортных возможностей предприятий Вологодской области в современных условиях хозяйствования также представляет одно из приоритетных направлений деятельности, поскольку именно производство экспортной продукции и ее успешная реализация позволит региональным товаропроизводителям выйти на качественно новый уровень функционирования.

Товарная номенклатура экспорта области во многом обусловлена местоположением ее территории вблизи северных регионов СЗФО³². Доля черных металлов в структуре экспорта остается стабильно высокой, превышая половину экспортных поставок региона, тогда как доля машиностроительной продукции приближается к нулю (рис. 3.6). Это противоречит тенденции развития внешнеторговой деятельности развитых стран и их регионов, характеризующейся сокращением в экспорте доли сырьевого сектора и ростом доли продукции машиностроения, информационных технологий, высокотехнологичных и наукоемких производств.

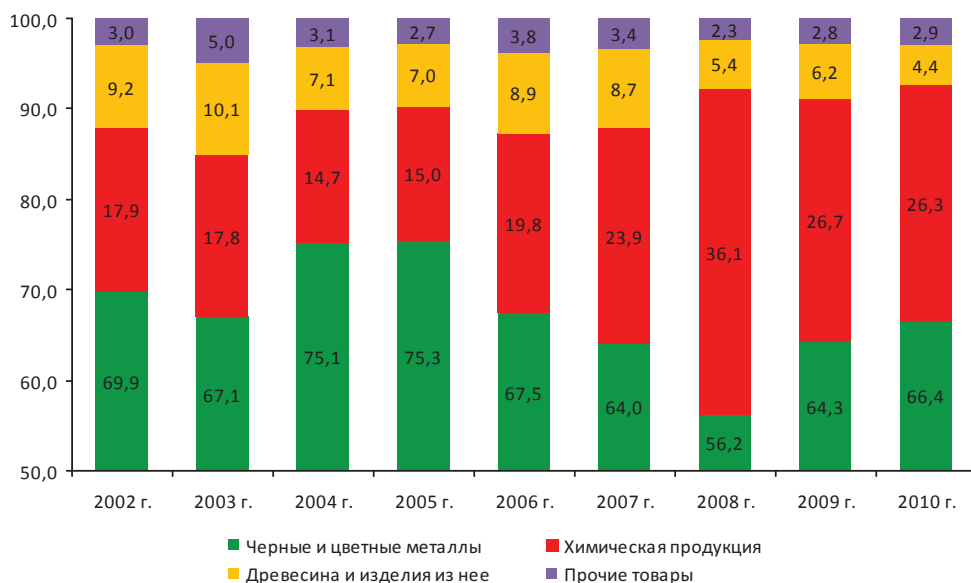

Рис. 3.6. Удельный вес отдельных групп товаров в валовом экспорте Вологодской области, %

³² Смирнова Т.Г., Лукин Е.В. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территорий. – 2011. – № 2 (54). – С.14-24.

Узкая экспортная специализация делает регион зависимым от мировой конъюнктуры.

Второй составляющей внешнеторговой деятельности является импорт. Его товарная номенклатура на протяжении всех последних лет значительно не меняется: кроме технологического оборудования в регион ввозятся металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, продовольственные товары (рис. 3.7).

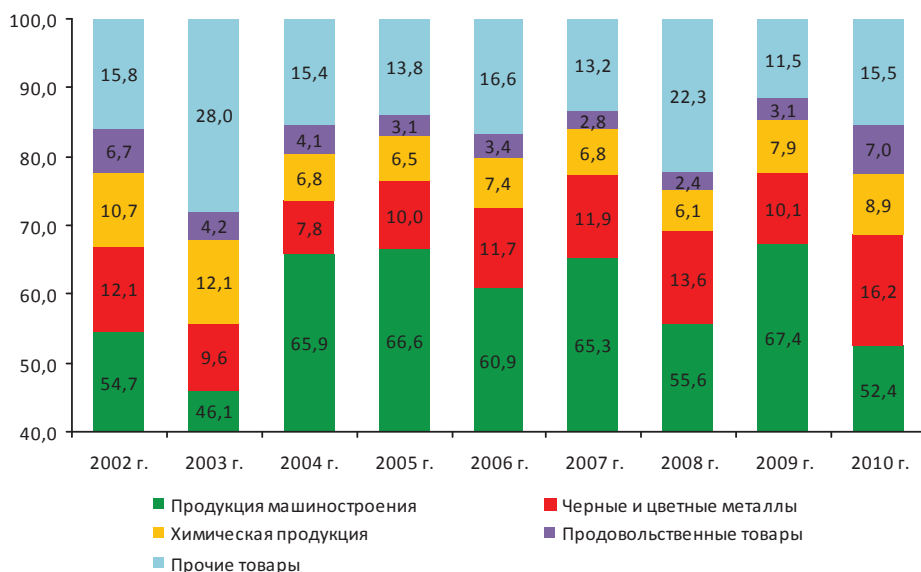

Рис. 3.7. Удельный вес отдельных групп товаров в валовом импорте Вологодской области, %

Увеличение или уменьшение импорта в значительной степени зависит от объемов и стоимости ввозимого в регион оборудования для экспортно-ориентированных предприятий, т.к. доля инвестиционных товаров в структуре импорта значительно превышает удельный вес низкотехнологичного и потребительского импорта (рис. 3.8).

Объемы импорта инвестиционных товаров (механического оборудования, электрических машин и оборудования) во многом обусловлены финансово-экономическим состоянием предприятий-экспортеров, содержанием их планов по модернизации, объемом инвестиций в основной капитал. Главными поставщиками машиностроительной продукции в регион являются страны ЕС и Украина [71].

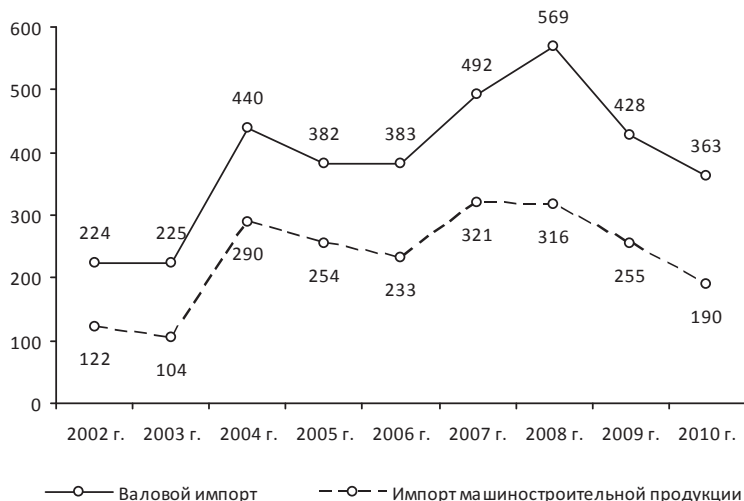

Рис. 3.8. **Стоимость валового импорта Вологодской области и импорта машиностроительной продукции, млн. долл. США**

На протяжении всех последних лет важной статьёй регионального импорта остается медицинское оборудование (табл. 3.12). Причиной резкого роста импорта медицинской техники в 2004 г. явилось выделение средств на закупку аппаратуры по областной целевой программе «Здоровый ребенок» одновременно из федерального и территориального фондов ОМС. В 2008 г. доля импорта медтехники в валовом импорте составила 4,3% (в 2007 г. – 3,6%).

Таблица 3.12. **Импорт важнейших видов продукции в Вологодскую область, млн. долл. США**

2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Механическое оборудование, млн. долл. США</i>								
88,4	163,5	178,1	181,6	155,4	167,9	187,3	163,5	144,8
<i>Электрические машины и оборудование, млн. долл. США</i>								
11,3	62	23,9	12,1	12,7	52,0	23,4	62	34,4
<i>Медицинское оборудование, млн. долл. США</i>								
4,5	15,7	15,9	8	4,7	17,7	24,5	15,7	15,2
<i>Наземный транспорт, кроме ж/д, и запчасти, млн. долл. США</i>								
5,4	13,8	47,4	68,5	50,3	110,6	76,4	13,8	17

На втором месте по удельному весу в валовом импорте находятся черные и цветные металлы для производства товаров на экспорт, импортируемые главным образом из Норвегии и Казахстана. Рост импорта

данной товарной группы как в количественном, так и в ценовых аспектах обусловлен ростом производства черных металлов. Вместе с тем удельный вес химической продукции в валовом импорте практически не меняется, т.к. необходимые для региона сложные химические продукты не производятся либо производятся в недостаточном количестве внутри страны, включая и Вологодскую область (табл. 3.13).

Таблица 3.13. **Импорт важнейших видов продукции потребительских товаров в Вологодскую область, млн. долл. США**

2002 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.
<i>Черные металлы</i>													
34	13,5	9,4	7	22,0	19,4	37,1	38,6	30	57,6	17	18,1	43	51,9
<i>Изделия из черных металлов</i>													
0,7	3,5	3,2	14,3	2,8	6,2	6,2	16,2	9,8	22,1	2,9	20,2	3,6	13,1
<i>Прочие химические продукты</i>													
14,2	16,1	8,4	11,8	12	15,7	20,4	21,1	20,6	21,6	18,5	20,7	15,8	16,7
<i>Белый сахар</i>													
27	10,8	4,4	1,9	1,7	0,9	39,5	12,8	1,2	0,7	0,25	0,16	1,7	1,3

В 2010 г. продукции машиностроения было импортировано в 3 раза больше, чем черных металлов и изделий из них, химической продукции. Данная ситуация стала причиной уязвимости экономики Вологодской области, т.к. машиностроение, выступая одним из ключевых секторов экономики, является отражением степени развития производительных сил и обладает свойством давать импульс к инновационному развитию практически всех отраслей.

В машиностроительный комплекс области входит достаточно большое (538 ед. на 1 января 2011 г. согласно Статистическому регистру хозяйствующих субъектов) число предприятий, расположенных в Вологде, Великом Устюге, Череповце и других городах и поселках. Причем в г. Вологде сосредоточено три четверти машиностроительного производства, выпускающего самую разнообразную продукцию производственного и потребительского назначения (табл. 3.14).

Таблица 3.14. **Число предприятий машиностроения в Вологодской области**
(по данным государственной регистрации, на 1 января), единиц

Вид экономической деятельности	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., %
Производство машин и оборудования	544	474	454	360	380	383	70,4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	165	166	179	182	200	209	126,7
Производство транспортных средств и оборудования	24	28	36	33	43	46	191,7

Крупнейшими предприятиями машиностроительного комплекса региона являются: ОАО «Вологодский оптико-механический завод» – ВОМЗ (производство сложной оптико-электронной, тепловизионной продукции специального назначения, оптико-электронных приборов медицинского и гражданского назначения); ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» – ВПЗ (производство шариковых подшипников для автомобилей, станков, сельскохозяйственных, строительных и транспортных машин); ОАО «Вологодский машиностроительный завод» – ВМЗ (выпуск машин и оборудования для молочной и мясоперерабатывающей промышленности); ОАО «Завод строительных конструкций и дорожных машин» – СКДМ (производство мобильных зданий контейнерного типа). Подотрасль машиностроения составляют предприятия, занимающиеся капитальным ремонтом подвижного состава железных дорог, а также автомобилей, тракторов, сельскохозяйственной техники (ОАО «Вагоноремонтный завод» – ВРЗ и др.) [53].

В 2010 году наибольший удельный вес в объёме отгруженной продукции машиностроения региона составила продукция ВОМЗ (18,8%) и СКДМ (8,4%). Примерно 3 – 4% от общего объёма продукции машиностроения в 2010 году произвели ОАО «Череповецкий литейно-механический завод» (ЧЛМЗ), ВРЗ и ВМЗ (табл. 3.15).

В период с 2005 по 2010 г. объем продукции, отгруженной предприятиями машиностроения, вырос (в текущих ценах) более чем на 80% и составил 16,6 млрд. руб., однако относительно уровня 2008 г. он сократился примерно на 10%, что обусловлено последствиями мирового финансового кризиса.

Среди исследуемых предприятий наибольший рост (более чем в четыре раза) объёма отгруженной продукции в 2010 г. был отмечен у ОАО «Вологодский оптико-механический завод». Причём предприятию удалось не только сохранить, но и повысить объёмы производства в условиях кризиса: в 2010 г. по сравнению с 2008 г. они выросли более чем в 1,8 раза.

Таблица 3.15. **Объем товаров, отгруженных предприятиями машиностроения Вологодской области, млн. руб. (в текущих ценах)**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г., к 2005 г., %
Предприятия машиностроения в целом	9184	11053	16584	18431	13087	16644	181,2
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	–	756,28	1327,13	1667,75	2316,62	3121,4	412,7*
ОАО «СКДМ»	486,9	1001,5	1581,5	1626,4	2101,1	1393,8	286,3
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	459,1	445,4	517,8	657,6	395,5	621,0	135,3
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	243,8	328,1	443,3	876,4	540,9	606,8	248,9
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	279,3	385,3	607,9	748,8	354,6	551,1	197,3
ОАО «Ротор»	61,0	73,4	69,2	74,2	33,0	63,4	103,9
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	1717,5	1500,5	1737,1	1981,1	1208,7	н/д	70,4**
ОАО «Транс Альфа-Электро»	215,7	248,6	563,5	589,9	486,2	н/д	225,4**
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	51,2	92,3	77,9	н/д	–
* 2010 г. к 2006 г. ** 2009 г. к 2005 г.							

Успешно развивалось в рассматриваемый период и ОАО «СКДМ». Рост объёмов производства в 2010 г. относительно уровня 2005 г. составлял почти 3 раза. Это было связано в основном с запуском производства зданий из лёгких металлических конструкций в 2000 г. и последующим освоением и внедрением современных технологий строительства. Однако влияние последствий мирового финансового кризиса и усиление конкурентной борьбы на рынке негативно отразились на деятельности компании: объём отгруженных товаров в 2010 г. относительно 2009 г. сократился примерно на треть.

Под воздействием кризиса приблизительно вдвое по сравнению с уровнем 2005 г. снизились и объёмы продукции ОАО «Ротор», отгруженной в 2009 г.

Подчеркнем, что из-за снижения платежеспособного спроса в 2010 г. по сравнению с 2005 г. в регионе сократилось производство всех (за исключением автомобильных фургонов и автоприцепов) основных видов машиностроительной продукции: троллейбусов – на 43%, подшипников качения – на 33%, деревообрабатывающего оборудования – на 90% (табл. 3.16).

Таблица 3.16. **Производство основных видов машиностроительной продукции в Вологодской области**

Продукция	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Троллейбусы, шт.	70	76	122	145	141	40	57,1
Автомобильные фургоны и автоприцепы, шт.	482	–	–	816	331	565	117,2
Подшипники качения, млн. шт.	30	29,4	27,7	25,7	12	20	66,7
Станки деревообрабатывающие, шт.	69	21	12	22	1	7	10,1

Негативным моментом является также низкая инвестиционная привлекательность машиностроительной отрасли региона по сравнению с РФ: удельный вес инвестиций в основной капитал предприятий в общем объёме инвестиций в 2010 г. составил только 0,7% (против 2,3% соответственно; табл. 3.17).

Таблица 3.17. **Удельный вес предприятий машиностроения в общем объеме инвестиций в основной капитал, %**

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2005 – 2010 гг., п.п.
Вологодская область	0,2	0,4	0,3	0,4	0,3	0,7	+0,5
Российская Федерация	2,4	2,4	2,4	2,4	2,2	2,3	-0,1

Объемы инвестиций в разрезе предприятий машиностроения представлены в таблице 3.18.

Однако абсолютные объемы этих инвестиций не позволили существенно улучшить инновационную деятельность. Так, в 2010 г. уровень инновационной активности предприятий по производству машин и оборудования составил всего 12%, а предприятий по производству электронного, оптического и электрооборудования – 14,3% (табл. 3.19). Это крайне низкий показатель для отрасли, производящей товары с высокой добавленной стоимостью и способной дать импульс к инновационному развитию других отраслей.

Сложившаяся ситуация ведёт к деградации научно-технической базы машиностроения, потере преимуществ в производстве инновационной продукции, ограничивает активное освоение предприятиями современных результатов исследований и разработок и, как следствие, снижает конкурентоспособность отечественной продукции относительно иностранных аналогов [53].

Таблица 3.18. **Инвестиции в основной капитал предприятий машиностроительного комплекса Вологодской области, тыс. руб.**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Предприятия машиностроения области в целом	116043	266849	231621	343572	201720	376695	324,6
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	65075	142271	136010	148601	211270	324,7*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	4597	н/д	620	12059	200	18084	393,4
ОАО «Вагоноремонтный завод»	17028	н/д	н/д	8400	н/д	12236	71,9
ОАО «Ротор»	819	871	3241	2162	26	277	33,8
ОАО «СКДМ»	31933	89287	114010	80494	65576	н/д	205,4**
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	31143	21300	43065	37317	41464	н/д	133,1**
ОАО «Транс Альфа-Электро»	н/д	н/д	2977	12059	н/д	н/д	–

* 2010 г. к 2006 г., %.
** 2009 г. к 2005 г., %.

Таблица 3.19. **Уровень инновационной активности организаций Вологодской области, %**

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2005 – 2010 г., п.п.
Производство машин и оборудования	10,5	16,7	10,5	27,3	14,3	12,0	+1,5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	–	16,7	14,3	25,0	14,3	–
Справочно: Обрабатывающие производства	9,3	12,0	9,5	14,7	11,2	9,8	+0,5
Всего по области	8,4	8,9	8,3	9,8	7,6	7,4	-1,0

Одним из наиболее важных факторов для любой организации являются основные средства, состояние и эффективное использование которых оказывает прямое влияние на результаты производственной деятельности и способствует увеличению таких экономических показателей, как: производительность труда, фондоотдача, рост производства продукции, снижение ее себестоимости и т.п.

В общем объеме основных производственных фондов машиностроительного комплекса региона в 2010 году примерно по 16% составляли удельные веса ОПФ оптико-механического и вагоноремонтного заводов.

За период с 2007 по 2010 г. объем основных фондов в целом по машиностроительной отрасли региона вырос на 6,5%, причем наиболее значительно (примерно в четыре раза) – в ОАО «СКДМ» (табл. 3.20).

Таблица 3.20. **Основные фонды предприятий машиностроения**, млн. руб.

Предприятия	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., %
Предприятия машиностроения области	4070,1	4820,1	4076,4	4332,7	106,5
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	н/д	675,6	707,4	104,7
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	705,5	720,1	708,6	695,7	98,6
ОАО «СКДМ»	146,4	323,6	483,1	584,1	399,0
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	55,9	68,3	66,5	68,5	122,5
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	43,1	54,5	49,7	49,7	115,3
ОАО «Ротор»	18,7	19,5	18,1	16,9	90,4

Однако, как выявили наши расчеты, эффективность использования ОПФ (фондоотдача) на предприятиях снизилась (на 6% в 2010 г. по сравнению с 2007 г.; табл. 3.21).

Таблица 3.21. **Фондоотдача на предприятиях машиностроения Вологодской области**, руб./руб.

Предприятия	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., %
Предприятия машиностроения области в целом	4,1	3,8	3,2	3,8	94,3
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	14,1	13,7	7,1	11,1	78,6
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	9,3	9,6	5,9	9,1	97,9
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	н/д	3,4	4,4	128,7
ОАО «Ротор»	3,7	3,8	1,8	3,8	101,4
ОАО «СКДМ»	10,8	5,0	4,3	2,4	22,1
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	0,6	1,2	0,8	0,9	138,8

Что касается трудовых ресурсов, то удельный вес занятых на предприятиях машиностроения в общей численности занятых в экономике региона в 2010 году составил 3,6% (для сравнения: в стране – 3,8%; табл. 3.22).

Таблица 3.22. **Удельный вес занятых на предприятиях машиностроения в общей численности занятых в экономике**, %

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2005 – 2010 гг., п.п.
Вологодская область	4,0	3,5	3,9	4,2	3,7	3,6	- 0,4
Российская Федерация	4,8	4,6	4,5	4,4	4,0	3,8	-1,0

По итогам 2010 года на предприятиях машиностроения региона было занято 23,7 тыс. чел., что примерно на 5% меньше, чем в 2005 году (табл. 3.23).

Таблица 3.23. **Средняя численность работающих на предприятиях машиностроения Вологодской области, чел.**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Предприятия машиностроения в целом	25073	22099	24622	26337	23007	23793	94,9
ОАО «СКДМ»	678	882	1141	1173	1102	1148	169,3
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	1754	1636	671	1252	1145	1104	62,9
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	418	426	431	463	423	450	107,7
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	443	н/д	428	435	407	399	90,1
ОАО «Ротор»	182	181	172	163	127	134	73,6
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	3655	3573	3294	2479	3181	н/д	87,0*
ОАО «Транс Альфа-Электро»	127	134	133	435	338	н/д	266,1*
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	123	191	178	н/д	–

* 2009 г. к 2005 г., %.

Рост численности работников на 63,3 и 7,7% соответственно, отмеченный в ОАО «СКДМ» и «Череповецкий литейно-механический завод», был обусловлен расширением их деятельности. Так, ОАО «СКДМ» разработало и внедрило конструкцию и технологию производства мобильных быстровозводимых зданий контейнерного типа – «МобиКон», в ОАО «Череповецкий литейно-механический завод» увеличилось производство центробежного литья.

Наиболее привлекательными в отношении размера заработной платы являются ОАО «Череповецкий литейно-механический завод», где средняя заработная плата в 2010 г. составляла более 20 тыс. руб., ОАО «СКДМ» (19,3) и «Вологодский машиностроительный завод» (18,8 тыс. руб.). Наименьшая среднемесячная заработная плата, зафиксированная в ОАО «Ротор», была равна 15,7 тыс. руб. (табл. 3.24).

Для оценки уровня интенсивности использования персонала применяется показатель среднегодовой выработки продукции в расчете на одного работника в стоимостном выражении. Согласно расчетам, в период с 2005 по 2010 г. эффективность использования трудовых ресурсов как в отрасли в целом, так и среди исследуемых предприятий выросла (табл. 3.25). Наибольшее значение выработки, отмеченное в 2010 году в ОАО «Вологодский машиностроительный завод» и «Череповецкий литейно-механический завод», достигало 1381,2 и 1380 тыс. руб. на 1 работника соответственно, что примерно в два раза больше, чем по отрасли региона в целом.

Таблица 3.24. **Среднемесячная начисленная заработная плата в Вологодской области,**
тыс. руб.

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Средняя по Вологодской области	8,8	10,7	12,9	16,1	16,6	18,5	210,2
Средняя по обрабатывающим производствам области	11,4	13,5	16,5	20,0	20,9	23,8	208,8
Производство машин и оборудования	9,9	12,8	16,2	20,2	20,9	27,1	273,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,8	12,4	17,0	16,0	16,8	17,8	202,3
Производство транспортных средств и оборудования	10,5	10,7	13,9	17,1	16,4	17,5	166,7
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	12,0	13,1	15,5	16,1	16,3	20,5	170,8
ОАО «СКДМ»	13,6	20,0	20,8	23,3	24,6	19,3	141,9
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	8,2	н/д	14,1	18,0	13,2	18,8	229,3
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	10,1	10,1	12,9	15,8	14,1	16,0	158,4
ОАО «Ротор»	10,1	11,2	13,1	15,6	11,2	15,7	155,4
ОАО «Транс Альфа-Электро»	9,8	11,2	15,7	18,0	15,8	н/д	161,2*
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	12,5	12,3	10,4	н/д	–
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	8,2	9,1	10,7	12,7	8,8	н/д	107,3*

* 2009 г. к 2005 г., %.

Таблица 3.25. **Выработка на предприятиях машиностроения Вологодской области,**
тыс. руб./чел.

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Предприятия машиностроения в целом	366,3	500,2	673,5	699,8	568,8	699,5	191,0
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	630,5	н/д	1420,3	1721,4	871,3	1381,2	219,1
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	1098,3	1045,5	1201,4	1420,3	935,0	1380,0	125,6
ОАО «СКДМ»	718,1	1135,5	1386,1	1386,5	1906,6	1214,1	169,1
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	139,0	200,6	660,7	700,0	472,4	549,6	395,4
ОАО «Ротор»	335,2	405,5	402,3	455,2	259,8	473,1	141,2
ОАО «Транс Альфа-Электро»	1698,4	1855,2	4236,8	1356,1	1438,5	н/д	84,7*
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	416,3	483,2	437,6	н/д	–
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	469,9	420,0	527,4	799,2	380,0	н/д	80,9*

* 2009 г. к 2005 г., %.

Важным показателем финансовой деятельности предприятия является прибыль. В целом по машиностроению региона в 2010 году по сравнению с 2005 годом она сократилась примерно в два раза (табл. 3.26).

Так, на 40% сократилась прибыль у ОАО «СКДМ», на 15% – у ОАО «Череповецкий литейно-механический завод», чему виной

негативные экономические тенденции как в России, так и за рубежом. В то же время кризисные явления практически не отразились на финансовых результатах ОАО «Вологодский оптико-механический завод».

Таблица 3.26. **Прибыль (убыток) от продаж предприятий машиностроения Вологодской области, млн. руб.**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Предприятия машиностроения в целом	1146,1	637,5	1197,1	1444,8	348,0	544,9	47,54
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	64,66	138,99	139,28	186,85	293,4	453,8
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	73,2	93,2	65,3	72,9	52,4	62,1	84,8
ОАО «СКДМ»	103,4	275,7	275,5	338,2	414,8	57,6	55,7
ОАО «Ротор»	3,1	4,9	3,7	5,2	1,4	4,0	129,0
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	н/д	н/д	7,4	-60,9	-90,7	-36,8	–
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	43,7	13,1	302,6	232,1	112,6	н/д	257,7*
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	0,477	1,8	5,8	н/д	–
ОАО «Транс Альфа-Электро»	0,3	0,5	65,3	210,7	2,3	н/д	766,7*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	3,5	4,1	34,0	37,7	1,6	н/д	45,7*

* 2009 г. к 2005 г., %.

Расчет коэффициента соотношения кредиторской и дебиторской задолженности в 2009 г. свидетельствует о том, что в целом на предприятиях машиностроения региона, как и в ОАО «СКДМ», «Вологодский машиностроительный завод» и «Транс Альфа-Электро», значение коэффициента является оптимальным – на уровне единицы (табл. 3.27).

Таблица 3.27. **Коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности предприятий машиностроения Вологодской области, раз**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Предприятия машиностроения в целом	1,4	1,2	1,0	1,0	0,8
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	1,3	0,9	0,4	0,3	0,3
ОАО «СКДМ»	1,0	0,9	0,7	0,8	0,8
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	2,3	3,7	1,1	1,4	3,6
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	2,8	1,3	1,4	0,8	1,3
ОАО «Транс Альфа-Электро»	1,8	0,9	2,0	0,9	0,9
ОАО «Ротор»	1,2	0,9	0,6	0,8	0,3
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	–	–	1,4	1,5	4,5
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	1,3	1,7	2,5	1,9

Превышение кредиторской задолженности над дебиторской в ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод» и «Вологодский станкостроительный завод» создает угрозу их финансовой устойчивости. В ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» и ОАО «Ротор», напротив, отмечается превышение дебиторской задолженности над кредиторской, что означает отвлечение средств из хозяйственного оборота и в дальнейшем может привести к необходимости привлечения дорогостоящих кредитов банка и займов для обеспечения текущей производственно-хозяйственной деятельности.

Все стороны хозяйственной деятельности отражаются в себестоимости продукции, как важнейшем показателе экономической эффективности производства, аккумулирующем результаты использования всех производственных ресурсов. От уровня себестоимости зависят финансовые результаты деятельности, темпы расширенного воспроизводства, финансовое состояние субъектов хозяйствования (табл. 3.28).

Таблица 3.28. **Себестоимость продукции, выпускаемой на предприятиях машиностроения Вологодской области, млн. руб.**

Предприятия	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2006 г., %
Предприятия машиностроения в целом	11394,1	17941,9	23653,6	15897,3	18494,5	162,3
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	1012,59	1308,88	1806,46	2364,7	2015,1	199,0
ОАО «СКДМ»	768,3	1293,3	1274,9	1785,6	1190,9	155,0
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	н/д	431,1	907,8	620,4	635,7	147,5*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	319,1	517,7	647,6	294,9	527,1	165,2
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	415,5	444,2	505,7	302,6	505,3	121,6
ОАО «Ротор»	68,5	65,5	68,9	31,3	59,5	86,9
* 2010 г. к 2007 г., %.						

Результативность и экономическая целесообразность функционирования предприятия оценивается не только абсолютными, но и относительными показателями. К относительным принадлежит система показателей рентабельности, измеряющих доходность предприятия с различных позиций в соответствии с интересами участников экономического процесса, рыночного обмена (табл. 3.29).

Таблица 3.29. **Рентабельность продаж предприятий машиностроения Вологодской области, %**

Предприятия	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2006 – 2010 гг., п.п.
Производство машин и оборудования	5,4	6,2	5,9	2,1	2,7	-2,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5,6	8,3	8,4	4,9	8,3	+2,7
Производство транспортных средств и оборудования	11,7	9,9	-2,8	-4,4	-0,3	-12,0
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	11,6	13,7	8,4	8,1	9,4	-2,2
ОАО «СКДМ»	23,2	15,9	19,2	18,8	4,1	-19,1
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	н/д	1,7	-7,1	-16,8	-6,1	-7,8*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	1,1	5,6	5,0	0,5	н/д	-0,6**
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	16,8	11,5	11,2	13,2	10,0	-6,8
ОАО «Ротор»	6,7	5,3	7,0	4,3	6,4	-0,3
* 2010 г. к 2007 г., п.п.						
** 2009 г. к 2006 г., п.п.						

Судя по расчетным данным, в 2010 году относительно 2005 года рентабельность как продаж, так и производства продукции сократилась у всех исследуемых предприятий. Это свидетельствует об ухудшении эффективности производства и финансовой деятельности хозяйствующих субъектов (табл. 3.30).

Таблица 3.30. **Рентабельность производства продукции предприятий машиностроения Вологодской области, %**

Предприятие	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2006 – 2010 гг., п.п.
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	5,6	6,5	5,6	5,5	10,2	+4,5
ОАО «СКДМ»	26,1	14,8	18,1	17,5	0,1	-25,9
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	н/д	0,4	-9,5	-12,6	-4,2	-4,6*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	1,5	3,2	4,1	0,0	0,0	-1,5
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	12,8	8,2	6,7	1,0	14,3	+1,6
ОАО «Ротор»	3,4	3,1	3,0	0,5	3,0	-0,4
* 2010 г. к 2007 г., п.п.						

Итак, до сих пор машиностроительный комплекс Вологодской области испытывает влияние последствий мирового финансового кризиса, которые негативно сказались на объемах производства и финансовых результатах предприятий, что привело к сокращению численности персонала и сворачиванию инвестиционной деятельности, снижению эффективности использования трудовых, производственных и финансовых факторов производства. В сложившихся условиях особую актуальность для регионального машиностроения приобретает поиск новых поставщиков материалов и комплектующих отечественного производства, которые соответствуют импортным аналогам по качеству, но более доступны по цене, а также налаживание собственного производства товаров, способных составить конкуренцию иностранным и тем самым расширить рынок сбыта.

Разработка политики импортозамещения и её активная реализация, на наш взгляд, должны происходить по схеме, представленной на рисунке 3.9. Данный алгоритм включает оценку как внутреннего, так и внешнего потенциала предприятий машиностроения, выявление его сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз его развитию в будущем. Всё это позволит определить эффективные направления по реализации политики импортозамещения и, как следствие, повысить конкурентоспособность машиностроительного комплекса региона.

Преимуществами импортозамещения являются: независимость цены продукта от курса валют; отсутствие переплаты за таможенные пошлины на ввозимую продукцию. Кроме того, конечный продукт идет напрямую с завода-изготовителя, что исключает его подделку и т.д.

Предприятия машиностроительного комплекса Вологодской области, выпускающие самую разнообразную продукцию производственного и потребительского назначения, обладают достаточным потенциалом для реализации политики импортозамещения. Во-первых, около трети из них сосредоточено в городе Вологде, что упрощает транспортные взаимосвязи между ними. Во-вторых, в области осуществляют свою деятельность крупные, зарекомендовавшие себя не только на внутреннем, но и на внешних рынках предприятия. Это ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», изготавливающее шариковые подшипники для автомобилей, станков, сельскохозяйственных, строительных и транспортных машин; ОАО «Вологодский оптико-механический завод», поставляющее сложные оптико-электронные и оптико-механические приборы, в частности, для перерабатывающей промышленности, станкостроения, бытовую

технику и др.; ОАО «Вологодский машиностроительный завод», выпускающее машины и оборудование для молочной и мясopерерабатывающей промышленности; ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин», производящее оборудование для обслуживания автомобильного транспорта и дорожного строительства и т.д.

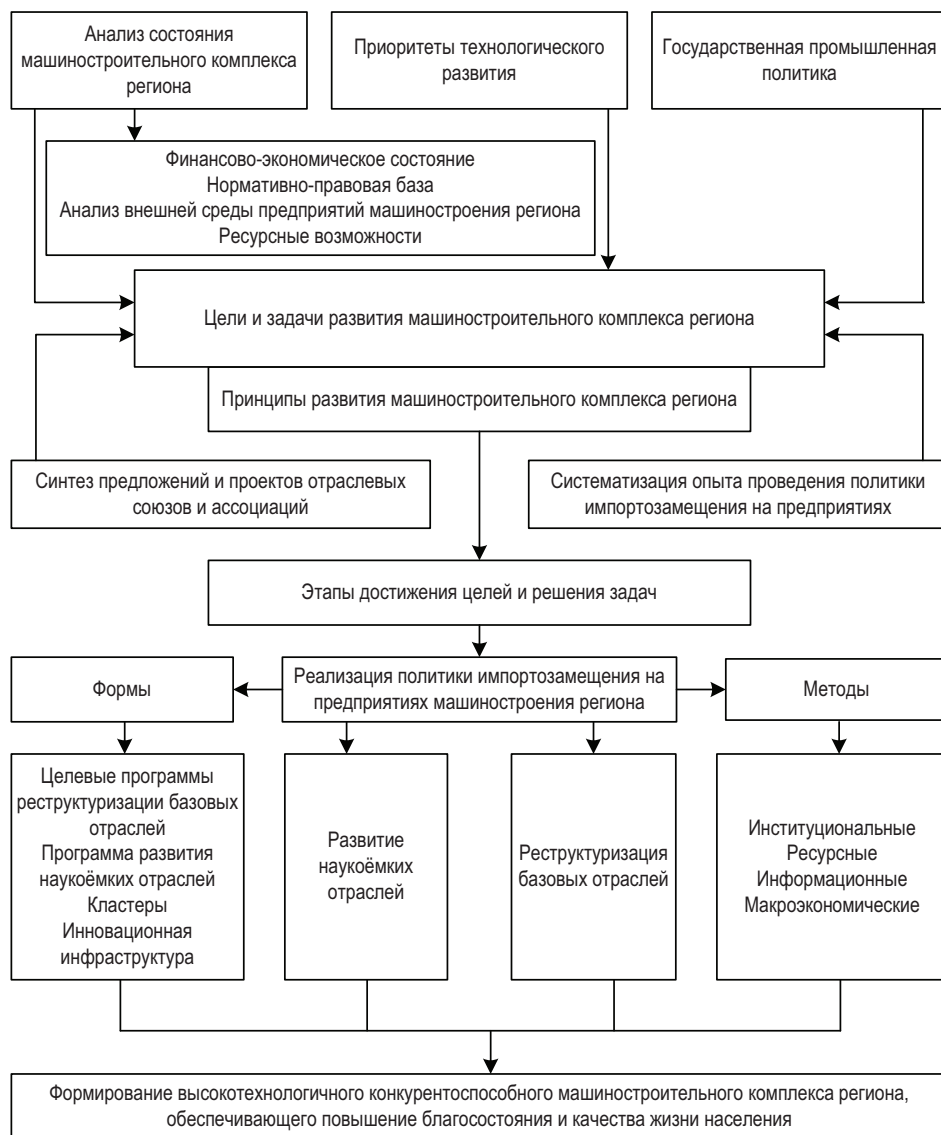

Рис. 3.9. Алгоритм разработки программы импортозамещения на предприятиях машиностроения региона

Для успешного осуществления политики импортозамещения в Вологодской области региональным органам власти на начальном этапе необходимо:

1. Разработать целевую региональную программу по импортозамещению, которая позволит снизить зависимость промышленности региона от импорта товаров и комплектующих за счёт удовлетворения внутреннего спроса в высококачественной продукции машиностроения собственного производства. Сама программа должна базироваться на развитии интеграции и кооперации предприятий машиностроения области как с организациями из смежных отраслей, так и с учебными и научно-исследовательскими центрами (см. приложение).

2. Сформировать региональный совет по содействию реализации программы импортозамещения. Целью совета будет являться информационная поддержка, сертификация продукции по международным стандартам, маркетинговые услуги, поиск импортёров, связь с торговыми представительствами и т.д. В состав совета могут входить представители региональных органов власти, бизнеса, ассоциаций и союзов, учебных и научных организаций.

3. Отобрать и реализовать наиболее перспективные импортозамещающие проекты, которые будут удовлетворять таким требованиям, как инновационность, перспективность производства, сохранение (создание) рабочих мест, наличие мультипликативного эффекта в смежных областях.

Необходимо учесть, что при реализации программы усилия следует направить, прежде всего, на развитие приоритетных направлений, обеспечивающих потребности рынка высококачественными конкурентоспособными товарами, аналогичными импортируемым в регион. Эту задачу можно решить на основе использования или репрофилирования действующих, а также создания новых производственных мощностей с учётом проводимой политики диверсификации. При этом следует учитывать ограниченность внутреннего спроса, развивать импортозамещающие производства с дальнейшей ориентацией на экспорт. Таким образом, доминирующим элементом политики импортозамещения должно стать создание в регионе условий для выпуска конкурентоспособной продукции, которая пользовалась бы спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Нужно отметить, что политика импортозамещения не предполагает полного отказа от импорта. Ряд высокотехнологичных импортных

товаров заменить отечественными пока не представляется возможным. Поэтому первоначально стоит ориентироваться на вытеснение с отечественного рынка зарубежной продукции невысокого качества, а лишь затем создавать альтернативные производства, продукция которых смогла бы заменить высококачественные товары и комплектующие иностранных производителей.

Курс на импортозамещение очень важно проводить как составную часть общегосударственной политики повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Таким образом, правильно разработанная и реализованная программа импортозамещения будет способствовать созданию благоприятной среды для качественного экономического роста региона, повышению конкурентоспособности продукции его предприятий, повышению экспортного потенциала, а также усилению интеграции промышленности Вологодской области в сегменты глобального рынка.

3.3. Повышение предпринимательской активности

С учетом растущего вклада малого и среднего предпринимательства в решение задач социального и экономического развития области формирование благоприятной для его ведения среды должно стать одним из стратегических направлений деятельности региональных органов государственной власти. Эффективное развитие субъектов малого бизнеса и их действенная поддержка со стороны органов государственной власти, безусловно, будут способствовать росту предпринимательской активности, а следовательно, и качественному росту экономики региона.

Следует отметить, что государственными органами власти сделаны следующие шаги в направлении повышения предпринимательской активности:

1. Сформирована нормативно-правовая база по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства (Закон Вологодской области «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области» от 5 декабря 2008 года № 1916-03, Постановление Правительства Вологодской области «О долгосрочной целевой Программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы» от 27 января 2009 г. № 118 и др.).

2. Развивается инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства:

- а) субсидирование возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях;
- б) грантовая поддержка;
- в) создание института микрофинансирования;
- г) формирование гарантийного фонда;
- д) снижение ставки арендной платы за областное имущество на 30% к уровню 2008 г.

3. Функционируют основные элементы региональной инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающие комплексный подход к удовлетворению потребностей в консультационной, имущественной, информационной и иных видах поддержки:

- а) Государственное учреждение Вологодской области «Бизнес-инкубатор»;
- б) Общественный координационный Совет по развитию малого и среднего предпринимательства области;
- в) Торгово-промышленная палата Вологодской области;
- г) Вологодская городская общественная организация «Клуб деловых людей г. Вологды»;
- д) Некоммерческое партнерство «Агентство городского развития», г. Череповец;
- е) Представительство Некоммерческого партнерства «Российская сеть трансфера технологий» (Russian Technology Transfer Network – RTTN);
- ж) Центр инновационных технологий на базе ИМИТ СПбГПУ;
- з) Инновационно-технологический центр (ИТЦ);
- и) Информационно-консультационный центр для поддержки малого и среднего предпринимательства при Федеральном государственном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования специалистов «Вологодский институт повышения квалификации кадров АПК».

Однако в целях создания в области максимально благоприятных условий для ведения малого и среднего бизнеса, выхода его на траекторию качественного роста необходима реализация следующих направлений: переход от администрирования к системе управления развитием субъектов малого бизнеса; система активной поддержки инновационной

инвестиционной деятельности (качественные изменения в отраслевой, технологической структуре предпринимательства); выход на международный уровень.

Переход от администрирования к системе управления развитием субъектов малого бизнеса в области осуществляется:

- через совместную работу с субъектами предпринимательства по усилению бренда «Вологодский предприниматель»;
- добавление к массовой поддержке предпринимательства целевой селективной поддержки;
- становление системы стимулирования, поддержки и развития МСП на всех значимых территориях с обеспечением равного к ней доступа в соответствии с условиями предоставления поддержки;
- увязывание инфраструктуры поддержки предпринимательства в целостную систему;
- развитие системы профессионального бизнес-образования.

Результатом реализации перехода к системе управления развитием станет:

- снижение дискомфорта среды для становления, функционирования и развития МСП, выстраивание партнерских отношений бизнеса и власти;
- рост количества малых предприятий на депрессивных территориях;
- изменения в структуре предпринимательства, рост доли высокопрофессиональных услуг и инновационных предприятий;
- формирование территориальных и отраслевых кластеров.

Формирование системы активной поддержки инновационной инвестиционной деятельности требует разработки и реализации специальных программ работы с потенциальными предпринимателями среди молодежи, социально не защищенных групп, финансовых и имущественных программ поддержки субъектов предпринимательства на начальной стадии развития, целевая поддержка территориальных и отраслевых кластеров с участием малого бизнеса.

Сформированная система активной поддержки инновационной инвестиционной деятельности позволит добиться таких успехов, как:

- рост доверия к системе партнерства между субъектами предпринимательства и властью;
- рост конкурентоспособности малого бизнеса;
- укрепление связи малый бизнес – наука, образование – крупный бизнес;

- приток субъектов предпринимательства из других регионов;
- возрастание конкуренции;
- изменения в структуре предпринимательства – отраслевой и территориальной.

Предполагается, что региональным органам власти в целях усиления позиций малого предпринимательства и обеспечения на его основе качественного экономического роста региона необходимо укреплять сотрудничество с международными центрами поддержки субъектов предпринимательства, совместно с последними участвовать в решении проблем и задач социально-экономического развития региона, содействовать финансированию субъектов предпринимательства за счет венчурных средств.

Реализация вышепредставленных направлений будет способствовать развитию в регионе интенсификационных процессов:

- увеличению доли предпринимательства в валовом региональном продукте области;
- вхождению Вологодской области в число лидеров среди российских регионов по доле инновационного бизнеса;
- переходу дотационных территорий в разряд самокупаемых за счет роста предпринимательской активности;
- получению большего числа патентов на изобретения, промышленные образцы;
- росту числа субъектов, осуществляющих технологические инновации промышленного производства;
- динамичному росту экспорта продукции субъектов предпринимательства.

Однако при этом велика роль механизма реализации политики поддержки малого предпринимательства (рис. 3.10).

Рост предпринимательской активности может быть обеспечен при условии функционирования данного механизма, направленного на решение проблем, таких как бюрократические преграды, вызванные несовершенством законодательства, процедур регистрации и контроля (в частности, лицензирование и сертификация), нехватка высококвалифицированных специалистов рабочих специальностей, приобретение и аренда площадей для производственных и офисных помещений, нехватка финансовых средств и недостаточная материально-техническая база, недостаточное качество транспортной инфраструктуры, давление на малый бизнес со стороны крупных сетевых структур.

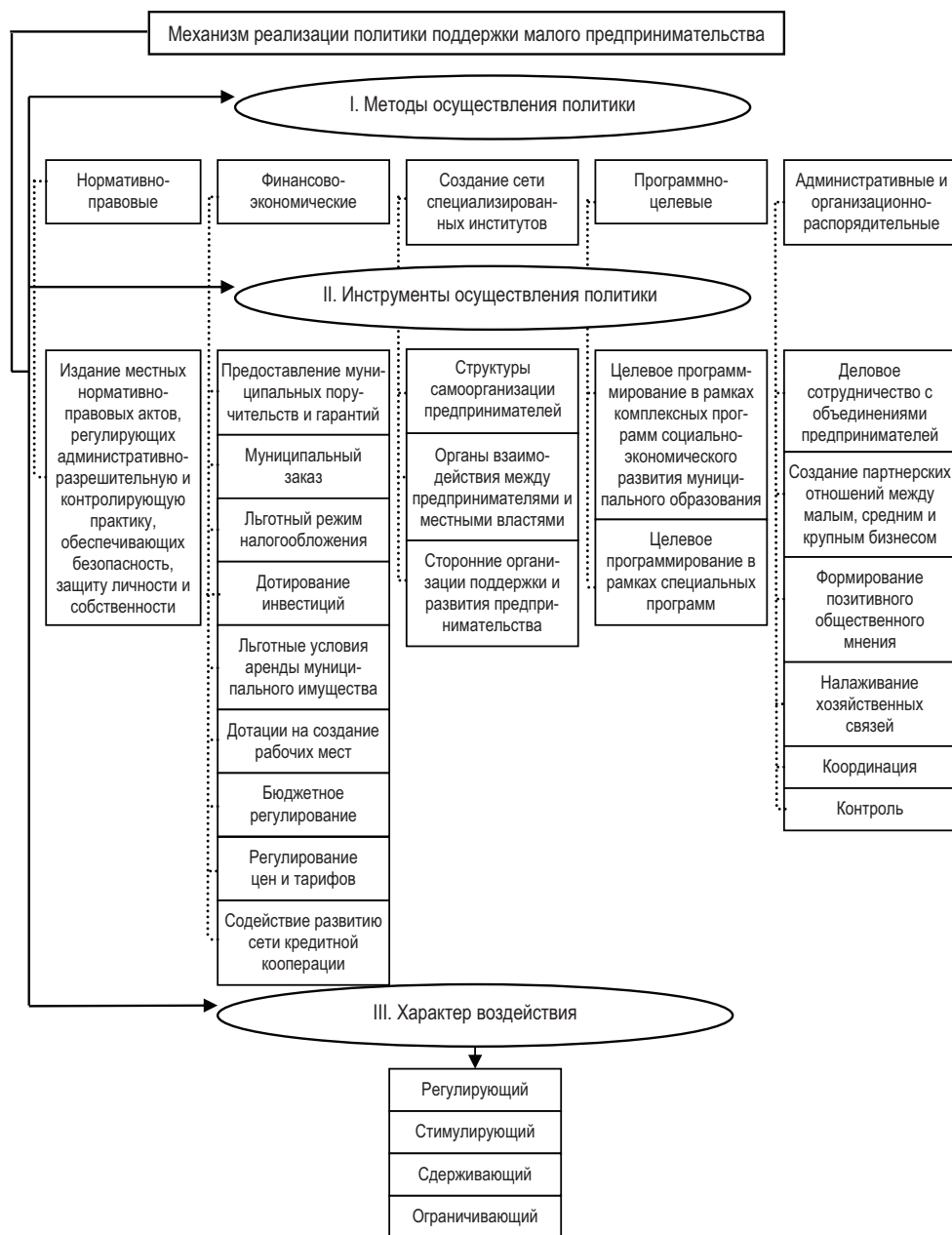

Рис. 3.10. Основные компоненты механизма реализации политики поддержки малого предпринимательства

Источник: Кузьменко М.Д. Концептуальные положения для государственного регулирования предпринимательской активности // Известия ТИНРО. – Владивосток: ТИНРО, 2008.

Следует отметить, что усилия региональных органов власти в большей степени направлены на создание новых предприятий малого и среднего бизнеса, однако для поддержки уже существующего бизнеса мер принимается недостаточно.

Поэтому в ходе реализации указанного механизма нужно работать над совершенствованием и детализацией мер государственной поддержки, способствующей развитию предпринимательской активности на территории региона.

При этом подчеркнем необходимость системной борьбы с коррупцией, повышения прозрачности властных структур и снижения административных барьеров. Должна обеспечиваться открытость органов государственной власти для активного обсуждения готовящихся проектов нормативных правовых актов, регулирующих деятельность субъектов малого предпринимательства, и возможных последствий их применения с представителями малого предпринимательства, общественных организаций, средств массовой информации и т.д.

Решение проблемы совершенствования административных регламентов взаимодействия исполнительных органов государственной власти Вологодской области с субъектами малого и среднего предпринимательства, особенно в отношении предоставления земли и помещений, льготного финансирования, позволит обеспечить субъектам малого бизнеса большую самостоятельность и возможность стремительно развиваться.

Особо следует отметить такое важное мероприятие, как разработка и создание институтов досудебного обжалования неправомερных решений органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц в отношении субъектов малого бизнеса.

В целях повышения привлекательности (увеличение конкурентоспособности) региона необходимо создавать соответствующую инфраструктуру для экономической, предпринимательской и иной творческой элиты (сохранение аутентичности и уникальности городских пространств, развитие мест общения и отдыха, поддержка ночной работы элементов инфраструктуры питания, развлечения и торговли и т.д.).

Повышение значимости в общественном мнении предпринимательства может явиться стимулятором его развития. Для этого необходимо проводить конкурсы среди СМИ на лучшее освещение удачных примеров деятельности органов государственного и муниципального самоуправления в области развития малого и среднего предпринимательства, опыта создания инновационных предприятий, отвечающих потребностям местного рынка и т. п., популяризировать интересные личности

в малом и среднем бизнесе, в том числе с целью привлечения молодежи к предпринимательской деятельности, инициировать предпринимательскую деятельность в различных целевых группах через развитие системы образования, организацию конкурсов, трансферт моделей и технологий.

Региональным органам власти необходимо поддерживать приоритетные направления развития малого и среднего бизнеса, в первую очередь, осуществляющего деятельность в приоритетных отраслях экономики: машиностроении, сельском хозяйстве, лесной промышленности.

Приоритетная поддержка может быть оказана также в сфере развития частно-государственного партнерства, например, выделение государственных ассигнований (в рамках ЧПП) и привлечение на конкурсной основе частных партнеров для реализации выбранных проектов; доленое государственное (со)финансирование участия в ярмарках, выставках, конкурсах и других мероприятиях, направленных на продвижение товаров и услуг предприятий малого и среднего бизнеса в регионе, СЗФО, РФ, а также за рубежом.

Представленные выше направления в конечном счете будут способствовать переходу экономики региона к качественному экономическому росту, повышению уровня конкурентоспособности.

Таким образом, осуществляя разнообразные меры государственной поддержки малого бизнеса, необходимо осознавать, что, во-первых, он является неотъемлемой частью рыночной конкуренции, двигателя развития экономики, и, во-вторых, при эффективном содействии его деятельности становится важным фактором повышения конкурентоспособности региона.

3.4. Активизация взаимодействия бизнеса и власти

В условиях низкой инвестиционной активности необходимо осуществлять активный поиск инструментов стимулирования инвестиционной деятельности частного капитала, поскольку, являясь ключевым фактором экономического роста, инвестиции определяют:

- расширение спроса на оборудование, строительные-монтажные работы, различные виды продукции текущего производственного потребления и, самое главное, на инновации;
- обновление и расширение производственных мощностей при обеспечении их структурно-технологической модернизации, наращивании объемов производства и повышении его эффективности.

Одним из таких инструментов служит государственно-частное партнерство (ГЧП), которое позволяет привлечь частные инвестиции, повысить эффективность использования бюджетных средств. В последние годы в России были созданы определенные предпосылки для применения государственно-частного партнерства (табл. 3.31).

Таблица 3.31. Развитие государственно-частного партнерства в России

1990 – 2005 гг.	2005 – 2008 гг.	2008 – н.в.
Основная форма ГЧП в 1990 – 1997 гг. – приватизация, с конца 90-х гг. стали развиваться концессионные и лизинговые схемы	Федеральный закон «О концессионных соглашениях» как основа для использования ГЧП при разработке и реализации крупных транспортных проектов	Согласование бюджетного и гражданского законодательства
Государство берет на себя основные проектные риски (в т.ч. риски эксплуатации построенных объектов)	Создание Инвестиционного фонда	Использование средств Инвестиционного фонда на региональном уровне
Реализация проектов ГЧП в области ЖКХ, строительства трубопроводных систем, объектов электроэнергетики и в других отраслях экономики	Развитие механизмов типовых концессионных соглашений Тендеры по крупным транспортным проектам	Усиление государственного контроля: - за соблюдением бюджетов; - сроками и качеством разработки и реализации проектов; - целевым характером и эффективностью использования бюджетных средств
Источник: Миловидова О. Формы и перспективы развития государственно-частного партнерства в России (XII симпозиум Ассоциации экономистов Германии и России «Диалог+», Тюбинген, 10 мая 2009 г.).		

Во-первых, это принятие ряда законодательных актов, направленных на развитие ГЧП как на федеральном, так и на региональном уровнях (табл. 3.32).

Во-вторых, создание Центра развития ГЧП при Внешэкономбанке, что стало началом процесса консолидации государственных институтов развития на базе Банка развития. В настоящий момент Центр производит сопровождение по 29 объектам ГЧП с общим объемом финансирования более 150 млрд. рублей³³. Проекты охватывают различные сферы инфраструктуры, среди них:

- транспортная;
- промышленная;
- инфраструктура переработки твердых бытовых отходов;
- инфраструктура объектов социальной сферы и туризма;
- жилищно-коммунальная инфраструктура и энергосбережение.

³³ Центр развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pprcenter.ru/ru/activities/projects>

Таблица 3.32. Законодательство о ГЧП в России

Год принятия	Наименование закона
<i>Федеральный уровень</i>	
2005	«О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ; «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 116-ФЗ; «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» № 94-ФЗ
2006	«Об открытом акционерном обществе «Российская венчурная компания» № 516-ФЗ
2007	«О банке развития» № 82-ФЗ
<i>Региональный уровень</i>	
2006	Закон Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»
2008	Законы Республик Алтай, Дагестан, Калмыкия; Томской области
2009	Законы Кемеровской, Удмуртской, Челябинской, областей; Ставропольского края
2010	Законы Амурской, Астраханской, Вологодской, Ивановской, Кировской, Курганской, Нижегородской, Омской, Ростовской, Саратовской областей; Забайкальского, Краснодарского края; Кабардино-Балкарской Республики, республик Ингушетия, Коми, Северная Осетия-Алания, Тыва; Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов
2011	Законы Алтайского края; Московской, Новгородской, Свердловской областей; республик Башкортостан и Хакасия

На региональном уровне создаются самостоятельные специализированные региональные центры ГЧП в составе региональных администраций (Калининградская, Московская и Курганская области), отдельные рабочие группы и сектора по вопросам партнерства при региональных департаментах. В отдельных случаях роль специализированного органа ГЧП выполняют отраслевые департаменты. В целом прослеживается тенденция создания организационных условий для развития механизмов ГЧП.

Финансирование проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства, осуществляется за счет средств Внешнеэкономбанка, ОАО «Роснано», Инвестиционного фонда Российской Федерации, ОАО «Особые экономические зоны» и др.

Инвестиционный фонд Российской Федерации образован в конце 2005 года и в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации представляет собой часть средств федерального бюджета, которая подлежит использованию в целях реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства. Главная цель использования средств Фонда – поддержка приоритетных для государства и регионов конкретных инвестиционных проектов путем создания транспортной, инженерной или энергетической инфраструктуры государственного или муниципального значения, без которой эти проекты не могут быть реализованы³⁴.

³⁴ Сайт Министерства регионального развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/invest_phound/

На апрель 2012 г. распоряжениями Правительства РФ утверждено 20 инвестиционных проектов (табл. 3.33), которые имеют общегосударственное значение, на реализацию которых предоставляется государственная поддержка за счет средств Инвестиционного фонда в объеме более 320 млрд. рублей (на 1 рубль средств Фонда привлекаемые средства инвесторов составляют около 2 рублей).

В июне 2008 года, согласно поручению Президента РФ, была начата работа по поддержке за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации региональных инвестиционных проектов. В целях выполнения поручения Президента было принято постановление Правительства РФ от 23 июня 2008 г. №468 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 1 марта 2008 г. №134».

В соответствии с указанным постановлением Правительства РФ была введена новая категория проектов Фонда – региональные инвестиционные проекты, установлены требования к их структуре и определен порядок рассмотрения заявок на финансирование региональных инвестиционных проектов.

В рамках деятельности Фонда осуществляется тесное взаимодействие с институтом развития – государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

Внешэкономбанк (ВЭБ) выступает в качестве кредитной организации, предоставляющей заемные средства для реализации проектов, и действует в целях обеспечения повышения конкурентоспособности российской экономики, ее диверсификации и стимулирования притока инвестиций.

Внешэкономбанк финансирует крупные инвестиционные проекты, направленные на устранение инфраструктурных ограничений экономического роста. ВЭБ не конкурирует с коммерческими кредитными организациями и участвует только в тех проектах, которые не могут получить финансирование частных инвесторов. Согласно меморандуму о финансовой политике, Внешэкономбанк предоставляет кредиты, гарантии и поручительства по проектам, срок окупаемости которых превышает 5 лет, а общая стоимость составляет более 2 млрд. рублей³⁵.

По состоянию на 1 января 2011 г. Внешэкономбанк принимал участие в финансировании 97 инвестиционных проектов, в их числе проекты, значимые для развития отдельных отраслей и регионов, направленные на создание производств и инфраструктуры (табл. 3.34).

³⁵ Сайт ГК «Внешэкономбанк». – Режим доступа: <http://www.veb.ru/strategy/>

Таблица 3.33. **Проекты ГЧП, получившие бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда РФ**

Проект	Цель реализации	Инвестиции		
		всего, млн. руб.	Инвестицион- ного фонда РФ, %	частных инвесторов, %
<i>Транспортная инфраструктура</i>				
Создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Забайкальского края (2007 – 2016 гг.)	Строительство в рамках государственно-частного партнерства железнодорожной инфраструктуры, необходимой для освоения полиметаллических месторождений на юго-востоке Забайкальского края	104597,98	23,1	76,9
Строительство железнодорожной линии Кызыл - Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва (2009 – 2016 гг.)	Создание опорной железнодорожной транспортной инфраструктуры для ускорения социально-экономического развития Республики Тыва на основе вовлечения в хозяйственный оборот месторождений ценных полезных ископаемых	159512,53	30,8	69,2
<i>Промышленное производство</i>				
Комплекс нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в г. Нижнекамске (2006 – 2012 гг.)	Строительство в г. Нижнекамске комплекса высокотехнологичных нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов с годовым объемом 7 млн. тонн нефти; строительство объектов инфраструктуры (железная дорога, магистральные нефтепровод и нефтепродуктопровод)	129615,08	12,2	87,8
Промышленный комплекс г. Новомосковск Тульской области (2007 – 2016 гг.)	Создание с использованием принципов государственно-частного партнерства условий для развития крупного промышленного района на основе строительства новых и модернизации действующих производств и реализации мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры, необходимой для реализации крупных инвестиционных проектов	45592,40	17,5	82,5
<i>В сфере ЖКХ</i>				
Комплексная программа строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области (2009 – 2021 гг.)	Развитие инфраструктуры водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области, повышение качества услуг по водоснабжению и водоотведению, снижение негативного воздействия на р. Дон, Азовское и Черное моря	37125,45	17,9	82,1
Источник: Сайт Министерства регионального развития РФ. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/invest_phound				

Таблица 3.34. Проекты ГЧП при поддержке Внешэкономбанка по отраслям

Наименование проекта	Цель реализации	Инвестиции	
		Всего	ВЭБ
<i>Машиностроение</i>			
Строительство вагонного завода, г. Тихвин	Создание современного единого технологического комплекса нового поколения с полным циклом производства железнодорожных вагонов нового типа с повышенной грузоподъемностью и увеличенными сроками эксплуатации. Мощность завода составит 10 тыс. вагонов в год	1298 млн. долл. США	330 млн. долл. США
Создание и организация производства нового семейства двигателей ЯМЗ-530, г. Ярославль	Разработка нового конкурентоспособного семейства дизельных двигателей ЯМЗ-530 с привлечением передового мирового опыта в области проектирования и испытания двигателей, а также строительство нового завода и организация производства двигателей ЯМЗ-530, соответствующих требованиям "Евро-4" и "Евро-5"	9999,2 млн. руб.	5800 млн. руб.
Реконструкция завода по производству крупного вагонного литья	Реконструкция завода по производству 30 тыс. т крупного вагонного литья в г. Саранске Республики Мордовия на базе мощностей ООО "ВКМ-Сталь"	4432,7 млн. руб.	2650,0 млн. руб.
Строительство вагонного завода, г. Орск	Строительство производственных мощностей по изготовлению и ремонту грузовых вагонов в г. Орск Оренбургской области. Мощность завода по производству вагонов составит 2,5 тыс. вагонов в год, по оказанию услуг деповского ремонта вагонов – 3,5 тыс. вагонов в год, по оказанию услуг капитального ремонта вагонов – 2,5 тыс. вагонов в год, по оказанию услуг ремонта колесных парк – 71 тыс. колесных пар в год	4984,3 млн. руб.	3830,0 млн. руб.
<i>Металлургия</i>			
Строительство Богучанского алюминиевого завода	Строительство завода по производству первичного алюминия мощностью 588 тыс. тонн в год, в том числе ввод первого пускового комплекса мощностью 147 тыс. тонн в 2013 году. Проект реализуется на паритетных началах компаниями ОАО "РусГидро" и ОК РУСАЛ	33000,0 млн. руб.	21910,0 млн. руб.
<i>Деревообрабатывающая промышленность</i>			
Строительство лесопромышленного комплекса в Богучанском районе Красноярского края (БолПК)	Создание лесопильного комплекса с годовым объемом производства 440 тыс. м3 пиломатериалов экспортного качества с дальнейшей возможностью производства продукции более высокого передела; строительство целлюлозно-бумажного комбината мощностью 800 тыс. тонн в год беленой хвойной целлюлозы	86771,0 млн. руб.	86771,0 млн. руб.
Создание дальневосточного центра переработки древесины	Создание вертикально интегрированного лесопромышленного комплекса в Хабаровском крае, включающего в себя лесозаготовительное производство и мощности по глубокой переработке заготовленной древесины. Совокупно в переработке будет задействовано около 6 млн. м3 заготавливаемой древесины Дальнего Востока (в т.ч. низкосортной), что составляет около 4% от всего объема заготавливаемой на сегодняшний день древесины в Российской Федерации или более 30% по Дальневосточному региону	150,2 млн. долл. США	97,3 млн. долл. США

Окончание табл. 3.34

Агропромышленный комплекс			
Создание сети комбинатов по производству полуфабрикатов и готовых блюд в Ленинградской, Московской областях и г. Краснодаре	Строительство сети высокотехнологичных комбинатов питания по переработке сельскохозяйственного сырья и изготовлению полуфабрикатов и готовых блюд в соответствии с отечественными и европейскими стандартами производства продукции (ISO 22000, НАССР) с целью обеспечения питанием населения, военнослужащих, учащихся средних и высших учебных заведений	4053,4 млн. руб.	3889,9 млн. руб.
Реконструкция и развитие животноводческого комплекса в Московской области	Реконструкция и развитие животноводческого комплекса на 2400 коров с получением органо-минеральных удобрений в Раменском районе Московской области. Комплекс представляет собой производство с замкнутым циклом, который включает в себя ферму производительностью 22 тыс. литров молока в год и завод по производству органо-минеральных удобрений мощностью 100 тыс. удобрений в год	45,8 млн. евро	45,8 млн. евро

С 2009 г. Внешэкономбанк осуществляет комплекс мер государственной поддержки в сфере модернизации монопрофильных муниципальных образований.

В 2010 году Рабочей группой при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, возглавляемой заместителем председателя Внешэкономбанка, были рассмотрены комплексные инвестиционные планы модернизации моногородов и выработаны предложения по государственной поддержке мероприятий 35 монопрофильных муниципальных образований, среди которых г. Сокол Вологодской области.

В основу реализации комплексного плана модернизации г. Сокола заложено проведение реконструкции производства и модернизации основных производственных фондов на градообразующих предприятиях, таких как ОАО «Сокольский ДОК» и «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат», ООО «Сухонский ЦБК», а также строительство нового предприятия по производству плит с ориентированной стружкой. Финансирование плана модернизации происходит как за счет бюджетных средств федерального и областного уровней, так и средств частных инвесторов: ЗАО «ЗемляРесурс» (600 млн. руб.), ООО «Сокольская плитная компания – ОСП» (9600 млн. руб.), ООО «Зевс+» (157 млн. руб.; табл. 3.35).

В рамках реализации проекта в 2010 году на предприятии ОАО «Сокольский ДОК» было завершено строительство нового цеха по производству домов, запущена первая очередь сушильных мощностей (8 сушильных камер).

Таблица 3.35. Финансирование Комплексного плана модернизации г. Сокола на 2010 – 2020 годы, млн. руб.

Направление инвестиций	Всего	Федеральный бюджет	Областной бюджет	Муниципальный бюджет	Средства фонда реформирования ЖКХ	Внебюджетные средства
Содействие занятости населения	63,1	60,3	2,7	–	–	–
Поддержка малого бизнеса	562,8	261,4	21,3	3,81	–	276,2
Развитие социальной сферы	239,5	14,0	224,3	1,2	–	–
Создание ИП «Сокол»	947,7	363,9	90,9	–	–	492,8
Инфраструктура Вологодской бумажной мануфактуры	6502,5	720,0	180,0	–	–	5602,5
Реформирование ЖКХ	1458,3	16,0	154,2	–	601,6	686,5
Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры	2197,6	1512,7	136,3	27,41	–	521,2
Инвестиционные проекты, планируемые к реализации	42286,6	–	–	–	–	42286,6
Итого финансирование	54258,3	2948,4	809,8	32,42	601,6	49865,9

В 2011 году на промышленной площадке ДОКа введена вторая очередь сушильного комплекса (3 камеры); в настоящее время комбинат реализует мероприятия по наращиванию мощности по производству домов. В ООО «Сухонский ЦБК», начиная с октября 2011 года, ведется монтаж новой бумагоделательной машины, приобретена третья линия по производству твердых древесноволокнистых плит. В результате реализации проекта по состоянию на сентябрь 2011 года численность рабочих увеличилась до 1090 чел. Сумма налоговых отчислений в бюджет составила 250 млн. рублей³⁶.

Основные итоги реализации комплексного плана модернизации г. Сокола представлены в таблице 3.36.

Еще один проект, реализуемый на принципах государственно-частного партнерства в Вологодской области, – «Индустриальный парк «Шексна», целями которого является диверсификация экономики на основе создания современных высокотехнологичных производств, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, повышение объема поступлений в бюджеты всех уровней и увеличение производства продукции стройиндустрии для обеспечения роста жилищного строительства.

³⁶ Официальный сайт Администрации г. Сокол. – Режим доступа: <http://www.sokolinfo.ru>

Таблица 3.36. **Итоги реализации Комплексного плана модернизации г. Сокола за 2010 – 2011 годы**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	1 кв. 2012 г.
Объем средств на реализацию программы всего, млн. руб.	–	133,8	905,5	–
в т.ч. средств областного бюджета	–	30,3	175,5	–
Объем привлеченных внебюджетных инвестиций, млн. руб.	–	1125	1100	–
Общее количество дополнительно созданных временных мест в период реализации проекта, чел.	516	1360	432	18
Общее количество дополнительно созданных постоянных мест в период реализации проекта, чел.	645	484	371	–
Уровень зарегистрированной безработицы в муниципальном образовании, %	6,7	3,0	2,3	2,5

Суммарный объем инвестиций на реализацию проекта составил 53 млрд. рублей, из которых 94% – средства частных инвесторов. Привлечь инвесторов планируется за счет предоставления им налоговых льгот (освобождение на 5 лет от уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога; снижение ставки налога на прибыль на 4,5%). Государственные инвестиции направлены на развитие инфраструктурных объектов капитального строительства социальной и административной инфраструктуры вокруг парка (табл. 3.37).

Таблица 3.37. **Финансирование проекта «Индустриальный парк «Шексна», млн. руб.**

Источник финансирования	2010 г.	2011 г.	2013 г.	Всего
Областной бюджет	38,3	44,47	558,76	641,53
Федеральный бюджет	727,7	457,9	–	1185,6

Предпринятые Правительством области меры по созданию объектов инфраструктур повлекли ответную реакцию со стороны частных инвесторов. Так, с июня 2007 г. в рамках инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна» зарегистрировано предприятие ООО «Трубопрофильный завод «Шексна», помимо которого основными инвесторами проекта выступили ЗАО «НПО «Северный Стандарт», ООО «Эм Ди Джи Комплекс», ООО «Северкомплектстрой» (табл. 3.38).

В рамках реализации проекта были построены объекты инфраструктур: административно-бытовой комплекс; площадка АБК и автостоянка на 95 автомобилей; Западная межплощадочная автомобильная магистраль; Восточная межплощадочная автомобильная магистраль; магистральные сети газоснабжения; линии электропередачи; объекты водоснабжения и водоотведения; подъездной железнодорожный путь.

Таблица 3.38. Основные инвесторы проекта «Индустриальный парк «Шексна»

Наименование инвестора	Объем финансирования, млн. руб.	Наименование проекта	Кол-во создаваемых рабочих мест, чел.	Степень готовности
ООО «Северсталь ТПЗ-Шексна»	4800,0	Трубопрофильный завод	295	Построен, введен в эксплуатацию в июне 2010 г.
ЗАО «НПО «Северный Стандарт»	593,0	Биотехнологический завод	64	Осуществляется строительство, объем освоенных инвестиций – 334 млн. рублей
ООО «Эм Ди Джи Комплекс»	850,0	Завод по производству пищевой добавки	100	Выполняются предпроектные работы
ООО «Северкомплектстрой»	342,8	Завод горячего оцинкования металла	70	Выполняются предпроектные работы

Завершаются работы по строительству ПС 110/10 кВ и ВЛ 110 кВ (ввод планировался в 3 квартале 2012 года).

Введенный в эксплуатацию «Трубопрофильный завод «Шексна» – предприятие, производящее круглые, квадратные и прямоугольные трубы диаметром сечения от 127 до 426 мм. Это уникальное для Северо-Запада России производство по составу оборудования и возможностям исполнения заказов. Основные потребители продукции трубопрофильного завода – предприятия строительной индустрии. По состоянию на 2011 г. предприятием освоено 9 видов профила размеров, 69 видов типоразмеров; количество сотрудников составило 288 человек³⁷.

В апреле 2012 г. Индустриальный парк «Шексна» вошел в число сертифицированных индустриальных парков России, что должно позволить ему в перспективе выиграть конкурентную борьбу у других промышленных площадок страны за крупные инвестиционные проекты, стать инструментом диверсификации экономики области на основе создания современных высокотехнологичных производств, увеличения поступлений в бюджеты всех уровней.

Наряду с данным проектом в регионе с 2008 года реализуется пилотный проект «Развитие льняного комплекса Вологодской области» путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации». В его рамках модернизация льнокомплекса области призвана устранить сложившийся дисбаланс между требованиями рынка и неспособностью российских предприятий их удовлетворить.

³⁷ Официальный сайт ТПЗ «Шексна». – Режим доступа: <http://sheksna.severstal.com/rus/about/index.phtml>

Проект предполагает формирование льняного кластера, объединяющего усилия льносеющих хозяйств, предприятий первичной переработки. На реализацию проекта планируется выделить 9,6 млрд. рублей, из которых 58% – средства государственного финансового института развития, 22% – внебюджетных источников, 20% – областного бюджета. В 2011 году на реализацию программы из областного бюджета выделено 135,8 млн. рублей по сельскохозяйственному сектору (на покупку минеральных удобрений, средств защиты растений, техники и оборудования, на производство льнопродукции, ГСМ, строительные-монтажные работы); 559,8 млн. рублей – по текстильному сектору (на покупку оборудования, строительные-монтажные работы, пополнение оборотных средств, уплату процентов по кредитам на сырье, материалы, оплату электро- и теплоэнергии).

В 2011 году участниками программы являлись 30 льносеющих хозяйств, 10 льнозаводов и ОАО «Вологодский текстиль». За счет выделенных средств приобретено 489 единиц почвообрабатывающей, посевной и уборочной техники, а также новое технологическое, швейное и торговое оборудование для ОАО «Вологодский текстиль». На площадях Шекснинского льнозавода идет реализация проекта ООО «АПК «Вологодчина». В СХПК «Батран» выполнен ремонт здания, реконструировано разгрузочное помещение для тресты в рулонах, частично отремонтированы электропроводка, отопление. На льнозаводе КХ Гребенюка В.В. «Нива» проведена замена труб системы вентиляции и пневмотранспорта, проведен ремонт котельной, крыши производственного корпуса. В ноябре 2011 года восстановлен и заработал ранее законсервированный льнозавод в п. Борисово-Суда Бабаевского района (ПК колхоз «Пожарское»).

Основные итоги реализации проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области» представлены в таблице 3.39.

Из-за неблагоприятных погодных условий в сентябре – октябре 2011 года не выполнены целевые показатели в сельскохозяйственном секторе. Повышенный температурный режим, сумма осадков, превысившая месячный норматив на 50%, способствовали переувлажнению почвы, семян, затруднили прессование тресты и уборку льна на семена. На выполнении показателей отразился также недостаток финансовых средств.

Таблица 3.39. **Итоги реализации проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области»**

Наименование показателя	2009 г.	2010 г.	2011 г.	
			план	факт
<i>Сельскохозяйственный сектор</i>				
Объем финансирования из средств областного бюджета, млн. руб.	–	165,2	–	135,8
Площадь посева льна, тыс. га	10,1	9,1	10,0	9,1
Валовый сбор льноволокна, тонн	10,7	11,0	14,0	8,7
Урожайность по льноволокну (с уборочной площади), ц/га	3,2	3,6	5,0	5,7
Число созданных рабочих мест, чел.	8	23	–	46
<i>Текстильный сектор</i>				
Объем финансирования из средств областного бюджета, млн. руб.	–	213,3	–	559,8
Выпуск пряжи, тонн	548	678	829	811
Переработка льноволокна, тонн	807,1	923	1392	952
Готовые льняные ткани, тыс. м ²	5632	7052	7250	7808
Число созданных рабочих мест, чел.	12	12	–	214

Еще одной формой взаимодействия органов власти и бизнес-структур являются концессионные соглашения. Первое в Вологодской области концессионное соглашение было заключено между Администрацией г. Вологды и ЗАО «Вторресурсы» 22 сентября 2011 года. Согласно условиям этого соглашения в Вологде планируется построить мусороперерабатывающий завод. Под его строительство в соответствии с существующим градостроительным зонированием выделен земельный участок (по адресу: г. Вологда, ул. Мудрова). Завод призван уменьшить количество мусора, поступающего на полигон ТБО в урочище Пасынково Вологодского района, продлить срок его эксплуатации, снизить расходы на транспортировку отходов к месту захоронения, вывести город на качественно новый уровень обращения с отходами, чтобы не просто утилизировать, а извлекать из них вторичное сырье.

По условиям концессионного соглашения ЗАО «Вторресурсы» должно было:

- разработать проект строительства полигона для захоронения бытовых отходов в мае 2012 года;
- завершить строительство первой очереди полигона ТБО в сентябре 2013 года;
- построить мусороперерабатывающий завод в районе действующей свалки ТБО в марте 2014 года;
- завершить работы по рекультивации действующей свалки ТБО в сентябре 2015 года;
- завершить строительство полигона ТБО в сентябре 2016 года.

В феврале 2012 года ЗАО «Вторресурсы» презентовало для Правительства области и Администрации г. Вологды проект мусороперерабатывающего завода компании RENTECO (Германия). Проект предусматривает сортировку бытовых отходов, переработку влажной фракции отходов в биогаз, а также получение электрической энергии при сжигании оставшейся части отходов. Суммарный объем инвестиций в проект оценивается в размере 40 – 45 млн. евро, основными инвесторами готовы выступить немецкие инвесторы. Таким образом, привлечения бюджетных средств не потребуется (табл. 3.40).

Таблица 3.40. **Инвестиции в строительство объекта Концессионного соглашения**, млн. руб.

Объект, вид работы	Всего	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Полигон ТБО	389,9	–	–	–	–	–
Подъездная дорога	48,5	24,2	24,3	–	–	–
Административно-хозяйственная зона	26,2	18,0	8,1	–	–	–
1 очередь площадки ТБО	146,1	64,0	82,1	–	–	–
2 очередь площадки ТБО	97,1	–	–	56,0	41,1	–
3 очередь площадки ТБО	72,1	–	–	–	15,0	57,1
Налог на прибыль	77,9	21,2	22,3	11,2	11,2	11,4
Страховое обеспечение	24,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,2
Инвестиции с учетом страхового обеспечения и налога на прибыль	492,1	128,4	138,7	68,5	68,6	69,7

Другим примером эффективности государственно-частного партнерства в Вологодской области является создание Правительством области и Администрацией г. Вологды выставочной площадки малоэтажного деревянного домостроения «Вологодская слобода» с целью развития региональной промышленности, малого и среднего бизнеса и совместного с ними решения социальных задач по обеспечению населения надежным, качественным и доступным жильем.

Жители Вологды и гости имеют возможность получить полную информацию о строительстве такого жилья. Основу комплекса составляют индивидуальные жилые дома, построенные представителями бизнеса за свой счет и готовые к продаже. Именно средний и малый бизнес в лице членов некоммерческой организации «Ассоциация деревянного домостроения Вологодской области» выступает основным инвестором проекта. При строительстве домов используются самые передовые и разнообразные технологии (строительства, энергосбережения, инженерных систем, связи, благоустройства и др.) и материалы. В рамках

реализации проекта было построено 10 выставочных домов, проведена их телефонизация и высокоскоростной Интернет, выполнены работы по благоустройству и озеленению территории. В июне 2011 года состоялось открытие второй очереди постоянно действующей выставочной площадки «Вологодская слобода»: было представлено 15 домов, 11 беседок, 5 бань, построенных по шести основным технологиям деревянного домостроения, а также малые архитектурные формы: мельницы, колодцы, качели, скамейки, собачьи будки и многое другое. Работают детская площадка, летнее кафе, оранжерея, выставки-продажи товаров народных промыслов, музеи льна, валенок, меда, охотничьих трофеев, антикварной домашней утвари. Общая сумма инвестиций на реализацию проекта по итогам 2011 года равнялась 44,1 млн. руб., причём основную долю составляли средства частных инвесторов (табл. 3.41).

Помимо рассмотренных выше инвестиционных проектов, в рамках государственно-частного партнерства осуществляется модернизация муниципальных котельных; реконструкция БУЗ «Вологодская областная больница № 1» (г. Вологда); развитие комплекса «Усадьба Гальских», строительство моста через р. Шексну, всесезонного спортивно-досугового комплекса «Гритинская гора», спортивного комплекса с бассейном, многофункционального комплекса на воде (все – г. Череповец; табл. 3.42)³⁸.

Резюмируя, отметим, что механизмы государственно-частного партнерства выступают одной из базовых конструкций привлечения внебюджетных инвестиций в развитие различных видов инфраструктуры.

В условиях посткризисного периода, когда бюджетных средств недостаточно и необходимо привлекать дополнительные источники финансирования, особенно актуальным становится региональное партнерство государства и бизнеса, направленное на решение конкретных социально-экономических задач, таких как создание новых либо модернизация (техническое, технологическое обновления) существующих производств, формирование новых точек роста с целью повышения уровня социально-экономического развития региона, расширение спектра и рост качества услуг.

Оценивая меры, принимаемые Правительством РФ в сфере расширения использования ГЧП для активизации инвестиционной деятельности, следует подчеркнуть, что данный процесс находится на начальном этапе.

³⁸ Государственно-частное партнерство в России. Опыт регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppinrussia.ru/main/market/opit_regiona/region_in_focus/region/vologodskaya_oblast

Таблица 3.41. **Источники реализации инвестиционного проекта «Вологодская слобода»,**
млн. руб.

Наименование этапа работ и сроки выполнения	Инвестиции всего, млн. руб.	В том числе		
		средства бюджета города	средства бюджетов других уровней	привлеченные средства
<i>Стоимость инвестиционного проекта всего</i>	888,0	18,0	291,0	579,0
<i>Стоимость 1-й очереди проекта</i>	332,0	6,0	111,0	215,0
<i>1 этап «Проектные работы»</i>				
2011 год	2,1	–	–	2,1
2012 год	7,7	6,0	–	1,7
2013 год	5,1	–	–	5,1
2014 год	4,3	–	–	4,3
2015 год	2,0	–	–	2,0
<i>2 этап «Общестроительные работы»</i>				
2011 год	36,0	–	–	36,0
2012 год	82,1	63,4	–	18,7
2013 год	37,9	–	–	37,9
2014 год	70,7	–	–	70,7
2015 год	30,5	–	–	30,5
<i>3 этап «Благоустройство»</i>				
2011 год	6,0	–	–	6,0
2012 год	47,6	–	47,6	–
Стоимость 2-й очереди проекта	556,0	12,0	180,0	364,0
<i>4 этап «Проектные работы»</i>				
2016 год	24,2	6,0	–	18,2
<i>5 этап «Общестроительные работы»</i>				
2017 год	198,8	–	35,0	163,8
2018 год	198,8	–	35,0	163,8
<i>6 этап «Благоустройство»</i>				
2016 год	104,0	6,0	98,0	–
2017 год	12,0	–	12,0	–
2018 год	18,2	–	–	18,2

Таблица 3.42. **Проекты, реализуемые на принципах ГЧП**

Проект	Источники финансирования	Инициатор, участники	Объем инвестиций
Модернизация муниципальных котельных	Собственные и заемные средства частного инвестора	Правительство Вологодской области Муниципальные образования Вологодской области	2 млрд. руб.

Окончание табл. 3.42

Реконструкция БУЗ «Вологодская областная больница № 1»	Собственные и заемные средства инвестора под собственное обеспечение и гарантии Правительства области	Департамент здравоохранения Вологодской области	4 млрд. руб.
Проект развития комплекса «Усадьба Гальских»	Средства федерального, областного и местного бюджетов. Внебюджетные источники финансирования	Правительство Вологодской области Мэрия г. Череповца ОАО «Северсталь» Московская школа управления «Сколково»	2 млрд. руб.
Строительство моста через р. Шексну в г. Череповце	Средства федерального, областного и местного бюджетов Внебюджетные источники финансирования	Правительство Вологодской области Мэрия г. Череповца	10 млрд. руб.
Комплекс «Гритинская гора»	Средства местного бюджета Внебюджетные источники финансирования	Мэрия г. Череповца	100 млн. руб.
Строительство спортивного комплекса с бассейном	Собственные и заемные средства частного инвестора	Мэрия г. Череповца	200 млн. руб.
Многофункциональный комплекс на воде	Собственные и заемные средства частного инвестора	Мэрия г. Череповца	50 млн. руб.

Ключевой задачей государственной власти и бизнеса по-прежнему остается выработка эффективных процедур применения этого инструмента привлечения инвестиций в экономику и его апробация на инвестиционных проектах. В связи с этим направлениями дальнейшего развития взаимоотношений между государством и бизнесом могут стать:

- разработка отраслевых планов ГЧП на основе идентификации приоритетных направлений роста экономики региона;
- анализ и разработка мероприятий и рекомендаций по улучшению бизнес-окружения в конкретных секторах экономики;
- информационно-аналитическая поддержка, мониторинг и распространение лучшей практики взаимодействия органов власти и бизнес-структур.

Решение данных задач возможно посредством формирования и дальнейшего развития особых экономических зон, производственных кластеров, поддержки промышленных парков, малого бизнеса и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что экономический рост – это долгосрочное повышение способности хозяйства обеспечивать самые разнообразные потребности населения с помощью внедрения новейших эффективных технологий и проведения соответствующих институциональных и идеологических изменений. Данное определение более четко отражает процессы, происходящие в растущей экономике. В нем заложен и рассматривается устойчивый экономический рост преимущественно за счет интенсивных факторов, проявляющийся не только в абсолютном увеличении объемов общественного производства, но и способности экономической системы удовлетворять растущие потребности, повышать качество жизни.

Отсюда одни ученые полагают, что экономический рост происходит «сверху», то есть на уровне государства, макроэкономики (увеличение валового внутреннего продукта, национального дохода), а другие считают, что «снизу», т.е. на уровне отдельно взятого человека (увеличение обеспеченности граждан различными товарами, услугами, в том числе финансовыми средствами). Обе точки зрения целесообразно рассматривать вместе, поскольку нельзя говорить об устойчивом экономическом росте без увеличения объемов производства в совокупности с увеличением доходов граждан страны. Как следует из анализа направлений и школ регионального экономического роста и развития, они создавались и применялись в отдельной стране с учетом особенностей ее экономики и достигнутого уровня социально-экономического развития. Поэтому все эти теории и модели могут быть адаптированы к российским условиям для использования их в регионах и стране в целом.

При изучении экономического роста очевидно существование как общих, так и специфичных для переходной экономики факторов, которые тесно связаны между собой, оказывают большое влияние друг на друга и могут быть причиной возникновения других факторов. Факторы, обуславливающие экономический рост, имеют весомое значение для региона, поскольку именно от их влияния зависит, по какому пути будет развиваться региональная экономика: интенсивному или экстенсивному. Экстенсивный тип роста – более быстрый и легкий путь ускорения развития, интенсивный – сложнее, но предполагает более устойчивый рост. Преимущества каждого из типов необходимо использовать органам власти на региональном и федеральном уровнях для увеличения темпов экономического развития и повышения уровня жизни населения каждого из субъектов РФ.

Анализ количественных факторов экономического роста региона позволяет сделать вывод о его динамичности, причем детерминированной внутренними факторами, значительная часть которых может рассматриваться как управляемые параметры. Региональные органы власти должны содействовать формированию конкурентных преимуществ управляемой территории путем создания конкурентной среды и развития соответствующей инфраструктуры. Однако проблема экономического роста не может сводиться только к количественной стороне. Увеличение объемных показателей не всегда свидетельствует об оптимальности развития экономики и росте благосостояния населения. Поэтому важным шагом при установлении векторов экономического роста является оценка качественных показателей развития региона, к которым относят производительность труда, капитала и материальных ресурсов. Эти показатели определяют качество факторов производства и, следовательно, качество экономического роста.

В большинстве субъектов Северо-Западного округа дифференциация по сводным индексам сохраняет нестабильную динамику до 2020 г., с выраженным волнообразным характером: увеличение сводного индикатора к 2010 г., снижение к 2015 г. и затем снова повышение к 2020 г. Это объясняется тем, что каждый регион в течение исследуемого периода относится к одному фенотипу развития, что, в свою очередь, и порождает близкие характеристики экономического роста до 2020 года.

Полученные результаты позволяют сделать вывод об отсутствии заметных реальных перемен в социально-экономическом развитии территорий СЗФО, что характерно для их подавляющего большинства. Это

порождает проблему неравномерного развития отраслей экономики регионов и вызывает структурные диспропорции экономики в целом. Причин такого положения много. Но все они лишь часть одной общей проблемы – проблемы слабого, неэффективного управления страной и регионами, их социально-экономическим и общественным развитием.

Для разрешения этой проблемы нужно осуществить логичные и обоснованные государственные меры по созданию условий для формирования экономического роста регионов. В этой связи в современных условиях диверсификация, уход от моноструктурного уклада, развитие форм взаимоотношений бизнеса и власти и межрегионального взаимодействия становятся одними из ключевых, эффективных инструментов целенаправленной социально-экономической политики, способствующей развитию экономики регионов и обеспечению их устойчивого экономического роста.

Существующие системные проблемы социально-экономического развития регионов требуют от региональных органов власти концентрации усилий на основных направлениях экономического роста, в качестве которых в работе рассмотрены межрегиональное экономическое сотрудничество, развитие взаимодействия бизнеса и власти, импортозамещение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации [Текст] / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 196 с.
2. Баженов, Ю.Н. Проблемы и возможности развития внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Республики Карелия [Текст] / Ю.Н. Баженов, О.В. Подшувейт // Балтийский регион. – 2012. – № 1. – С. 70-80.
3. Барабанов, А.С. Оценка конкурентоспособности региона [Текст] / А.С. Барабанов // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 3. – С. 69-81.
4. Барабанов, А.С. Управление конкурентоспособностью региона [Текст] / А.С. Барабанов // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 2. – С. 36-43.
5. Барабанов, А. Оценка экономического развития регионов (на примере СЗФО) [Текст] / А. Барабанов, Е. Разгулина // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 7-8. – С. 62-71.
6. Барабанов, А.С. Проблемы развития машиностроительного комплекса регионов [Текст] / А.С. Барабанов, О.И. Попова // Автомобильная промышленность. – 2010. – № 9. – С. 2-4.
7. Блохин, К.А. Влияние внешнеторговых связей региона на развитие единого экономического пространства России (на примере Краснодарского края) [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / К.А. Блохин. – М., 2007. – 27 с.
8. Вечканов, Г. Макроэкономика [Текст] / Г. Вечканов, Г. Вечканова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 544с.
9. Воротин, В.Э. Макроэкономическое регулирование в условиях глобальной трансформации: монография [Текст] / В.Э. Воротин. – Киев: Знания, 2002. – С. 165.

10. Гайдар, Е. Восстановленный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России [Текст] / Е. Гайдар // Вопросы экономики. – 2003. – № 5. – С. 3-21.

11. ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/strategy/>

12. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов [Текст] / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26-38.

13. Государственно-частное партнерство в России. Опыт регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru/>

14. Губанова, Е.С. Инвестиционный процесс региона: новое столетие – старые проблемы [Текст] / Е.С. Губанова, Т.В. Воронцова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – Вып. 3 (11). – С. 90-100.

15. Гэлбрэйт, Т.Дж. Новое индустриальное общество: пер. с англ. [Текст] / Т. Дж. Гэлбрэйт. – М.: АСТ, 2004. – 254 с.

16. Демченко, С.К. Эволюция теорий экономического роста: монография [Текст] / С.К. Демченко. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2006. – 149 с.

17. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 2010. – С. 9.

18. Елькин, И.В. Влияние развития экспортного потенциала на экономику региона и рост уровня благосостояния населения [Текст] / И.В. Елькин // Известия ИГЭА. – 2008. – № 3 (59). – С. 105-108.

19. Ермакова, Ж.А. Приоритеты и структура концепции технологической модернизации регионального промышленного комплекса [Текст] / Ж.А. Ермакова // Вестник ОГУ. – 2006. – №10. – С. 256-271.

20. Зарянкин, В.В. Роль импортозамещения в системе международных торговых отношений [Текст] / В.В. Зарянкин // Беларусь и мировые экономические процессы: сборник научных статей. – 2010. – №7. – С. 44-50.

21. Ильин, В.А. Проблемы социально-экономического развития территорий России в посткризисный период [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 9-23.

22. Инвестиции: системный анализ и управление [Текст] / под ред. К.В. Балдина. – М.: Дашков и К°, 2007. – 382 с.

23. Кемпбелл, Р. Экономикс [Текст] / Р. Кемпбелл, К.Р. Макконнел, С.Л. Брю. – М.: Туран, 1996. – С. 276.

24. Кондратьев, В. Промышленная политика или политика конкурентоспособности. Структурные и секторальные аспекты [Текст] / В. Кондратьев // ЭКО. – 2008. – № 3. – С.127.

25. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.government.ru/content/governmentactivity

26. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.ksoсpol.rags.ru/files/konc_reg.htm](http://www.ksoсpol.rags.ru/files/konc_reg.htm)

27. Краснопольский, Б.Х. Пространственно-экономическое планирование: опыт Великобритании (о докладе «Рамки политики национального планирования») [Текст] / Б.Х. Краснопольский // Пространственная экономика. – 2012. – № 2. – С. 168-173.

28. Кремер, Н.Ш. Эконометрика [Текст] / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 58.

29. Кузнецова, Н.П. Экономический рост: история и современность [Текст]: учеб. пособие / Н.П. Кузнецова. – СПб.: ИД «Сентябрь», 2001. – 144 с.

30. Лебедев, К.К. Диверсификация структуры промышленного производства в условиях экспортной экспансии и импортозамещения продукции высокотехнологичного машиностроения [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / К.К. Лебедев. – М., 2010. – 28 с.

31. Левита, Р.Я. История экономических учений: Полный курс в кратком изложении [Текст] / Р.Я. Левита. – М.: ИНФРА – М, 2002. – 224 с.

32. Маркс, К. Капитал [Текст] / К. Маркс. – М., 1982. – Т. 2. – 513 с.

33. Межевич, Н.М. Стратегическое планирование в области приграничного сотрудничества: опыт СЗФО РФ [Электронный ресурс] / Н.М. Межевич, Н.П. Жук. – Режим доступа: <http://forum.euroregion.ru>

34. Межрегиональный товарообмен Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011.

35. Милль, Дж.С. Основы политической экономии [Текст] / Дж. С. Милль. – М., 1969. – Т. 3. – 230 с.

36. Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru/>

37. Митенев, В.В. Машиностроение Европейского Севера России: сб. статей [Текст] / В.В. Митенев; вступительное слово д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 219 с.

38. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика: энциклопедический словарь [Текст]. – М.: РОССПЭН, 2001. – 956 с.

39. Новожилов, В.В. У истоков подлинной экономической науки [Текст] / В.В. Новожилов. – М.: Наука, 1995. – 234 с.

40. Нуреев, Р. Теория развития: институциональные позиции становления рыночной экономики [Текст] / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С.126-145.

41. Нуреев, Р. Теория развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики [Текст] / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 4. – С. 137 -156.

42. Миловидова, О. Формы и перспективы развития государственно-частного партнерства в России (XII симпозиум Ассоциации экономистов Германии и России «Диалог+» Тюбинген, 10 мая 2009 г.).

43. Официальный сайт Администрации г. Вологды. – Режим доступа: <http://vologda-portal.ru/>

44. Официальный сайт ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод». – Режим доступа: <http://www.volvrgz.ru/>

45. Официальный сайт ОАО «Вологодский машиностроительный завод». – Режим доступа: <http://www.vmoz.ru/>

46. Официальный сайт ОАО «Вологодский оптико-механический завод». – Режим доступа: <http://www.vomz.ru/>

47. Официальный сайт ОАО «Ротор». – Режим доступа: <http://www.vologda.ru/~rotor/index.shtml?doc>

48. Официальный сайт ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин». – Режим доступа: <http://www.dormash.com/>

49. Официальный сайт Правительства Вологодской области. – Режим доступа <http://vologda-oblast.ru/>

50. Официальный сайт трубопрофильного завода «Шексна». – Режим доступа: <http://sheksna.severstal.com/rus/about/index.phtml>

51. Попова, О.И. Производительность труда в промышленном секторе региона [Текст] / О.И. Попова, Т.В. Сорокина // Проблемы развития территорий. – 2010. – Вып. 3 (49). – С. 20-28.

52. Попова, О.И. Государственно-частное партнёрство как инструмент привлечения инвестиций в экономику региона [Текст] / О.И. Попова, Т.В. Воронцова // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 4 (60). – С. 75–82.

53. Попова, О.И. Импортозамещение как необходимое условие развития машиностроительного комплекса региона [Текст] / О.И. Попова // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 3 (59). – С. 39-43.

54. Прикладная статистика: классификация и снижение размерности: справ. изд. [Текст] / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин; под ред. С.А. Айвазяна. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.

55. Производственные кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности региона [Текст]: монография / кол. авт. под рук. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 246 с.

56. Производство машин и оборудования : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 72 с.

57. Промышленность Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 143 с.

58. Прыгунов, А.И. Перспективы развития региональной хозяйственной системы на Северо-Западе России [Текст] / А.И. Прыгунов // Вестник МГТУ. – 2007. – № 4. – С. 680-692.

59. Пути и методы развития экспортного потенциала российской экономики: содействие экспорту обрабатывающих отраслей промышленности, увеличение доли в экспорте ТЭК продукции высокой степени переработки, реализация транзитного потенциала [Электронный ресурс]: отчёт о НИР / Научно-исследовательский институт внешнеэкономических связей. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/org/projects/13315109>

60. Пути повышения производительности труда на предприятиях региона: заключительный отчет о НИР [Текст] / исполн. Т.В. Ускова, О.И. Попова, Т.В. Воронцова. – Вологда, 2010. – 41 с. – Инв. № 02201153244.

61. Путин, В.В. О наших экономических задачах [Текст] / В.В. Путин // Ведомости. – 2012. – № 15 (3029). – 30 января.

62. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст] / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.

63. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

64. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011.

65. Романова, О.А. Промышленная политика: эволюция механизмов реализации [Текст] / О.А. Романова // Современная конкуренция. – 2008. – № 6. – С. 39.

66. Романова, О.А. Структурная политика и стратегия развития [Электронный ресурс] / О.А. Романова, А.И. Татаркин. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2003/4/04>

67. Сайфиева, С.Н. Машиностроительный комплекс в структуре российской экономики (часть 1) [Текст] / С.Н. Сайфиева, Д.А. Ермилина // Вестник Университета / ГОУВПО «Государственный университет управления». – 2008. – № 6 (16). – С. 24-34.

68. Самаруха, А.В. Направления стратегического планирования межмуниципального, межрегионального и международного сотрудничества и взаимодействия в Байкальском регионе [Текст] / А.В. Самаруха // Известия ИГЭА. – 2009. – № 3 (65). – С. 52-56.

69. Самуэльсон, П. Экономика [Текст] / П. Самуэльсон. – М.: Прогресс, 1964. – 779 с.

70. Смирнов, Е. Инновационный вектор промышленной политики Европейского Союза [Текст] / Е. Смирнов // Международная экономика. – 2009. – С. 58.

71. Смирнова, Т.Г. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности (на примере Вологодской области) [Текст] / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2011. – № 2 (54). – С. 14-24.

72. Спицын, А. Ориентиры экономического роста [Текст] / А. Спицын // Экономист. – 2004. – № 10. – С. 35-41.
73. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 2006. – С. 350.
74. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 2010. – С. 397.
75. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 322.
76. Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/01/230112/230112_2074_r_str.pdf
77. Суспицын, С.А. Оценки потенциального экономического роста регионов России на основе региональных фенотипов [Текст] / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4.
78. Тамашевич, В.Н. Многомерный статистический анализ в экономике [Текст] / В.Н. Тамашевич. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 598 с.
79. Татаркин, А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России [Текст] / А.И. Татаркин // Экономика и управление. – 2008. – № 2. – С. 6.
80. Стратегические приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2010 г.: концептуальные основы стабилизации и динамичного обновления [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, В.Ф. Басаргин и др. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 153 с.
81. Туровский, Р. Основные вопросы теории и практики федеральных округов: политико-географический подход [Электронный ресурс] / Р. Туровский. – Режим доступа: <http://www.bastion.ru/files/eb/feddistrict.doc>
82. Ускова, Т.В. Преодоление барьеров неэффективной экономики – требование времени [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2 (58). – С. 7-17.
83. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
84. Ушачев, И. Социально-ориентированная экономика – веление времени [Текст] / И. Ушачев // Экономика сельского хозяйства. – 2004. – № 5. – С. 5.
85. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – http://www.r35.nalog.ru/statistic/sv_otch35/3656511/
86. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
87. Фельдман, Г.А. Модель экономического роста [Текст] / Г.А. Фельдман // Плановое хозяйство. – 1929. – № 12. – С.104.
88. Цветков, В.В. Нужна программа импортозамещения [Текст] / В.В. Цветков // Курс Н: экономический еженедельник. – 2010. – № 22. – 11 июня. – С. 6-8.

89. Центр развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/ru/activities/projects>
90. Цыбатов В.А. Моделирование экономического роста [Текст]. – М.: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. – 385 с.
91. Черкасов, К.В. Федеральные округа в РФ: состояние и тенденции развития [Электронный ресурс] / К.В. Черкасов. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3829.html
92. Шнипер, Р.И. Региональные проблемы рынковедения [Текст] / Р.И. Шнипер, А.С. Новоселов. – Новосибирск: Наука, 1993. – 433 с.
93. Developing a Strategic Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.planware.org/strategicplan.htm>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные положения Программы импортозамещения на предприятиях машиностроения Вологодской области

Проект

1. Введение

Импортозамещение является одним из основных факторов развития ориентированного на экономический рост государства, способствующих усилению интеграции промышленности в сегменты глобального рынка.

Импортозамещение и экспортная ориентация продукции машиностроительной отрасли – приоритетные направления экономического развития региона, т.к. именно эта продукция имеет более высокую добавленную стоимость и затраты на организацию производства, которые дадут более значительную отдачу, чем производство другой продукции, ориентированной на внутренний и внешние рынки.

Программа импортозамещения является основным направлением в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

2. Содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения программными методами

Показатели внешнеэкономической деятельности свидетельствуют о низкой конкурентоспособности продукции машиностроения. На машиностроительный комплекс приходится всего лишь 0,4% от общего объема экспорта продукции области и более 50% импорта. Степень зависимости региона от импорта высокотехнологичной продукции очевидна.

Снижению экономических угроз региону будет способствовать развитие внутреннего производства, ограничение импорта и стимулирование приобретения национальных товаров, то есть комплекс программных мероприятий, называемый импортозамещением.

3. Основные цели и задачи Программы

Целями настоящей Программы являются следующие:

- снижение зависимости региона от импорта товаров (работ, услуг) за счет удовлетворения внутреннего спроса высококачественной продукцией собственного производства;
- повышения эффективности использования импортируемых сырьевых ресурсов путем создания условий для развития конкурентоспособных эффективных организаций.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовывать такие задачи, как:

- развитие приоритетных направлений отраслей народного хозяйства и видов производств, обеспечивающих потребности внутреннего рынка высо-

качественными конкурентоспособными товарами, аналогичными импортируемыми в регион, на основе использования или перепрофилирования действующих, а также создания новых производственных мощностей с учетом проводимой в стране структурной политики;

- развитие, с учетом ограниченности внутреннего рынка, импортозамещающих производств с дальнейшей ориентацией на экспорт;
- структурные преобразования организаций в целях снижения зависимости отраслей народного хозяйства от импорта;
- повышение конкурентоспособности импортозамещающей продукции за счет внедрения новых и высоких технологий и использования прогрессивного оборудования;
- стимулирование косвенного импортозамещения, внедрение современных материало- и энергосберегающих технологий, повышающих эффективность использования импортируемых ресурсов;
- повышение эффективности использования или перепрофилирование действующих, а также создание новых производственных мощностей с наиболее высокой эффективностью капиталовложений в реализацию инвестиционных проектов;
- привлечение инвестиционных ресурсов для осуществления развития перспективных направлений импортозамещения.

4. Механизм реализации Программы и контроль за ходом ее выполнения

Ключевая роль в реализации государственного механизма импортозамещения в Вологодской области отводится макроэкономической политике и мерам общеэкономического характера, специальным механизмам и мероприятиям по поддержке и стимулированию важнейших направлений импортозамещения, селективной защите и поддержке отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешних рынках.

Важнейшее место в области макроэкономической политики должно занимать налогово-бюджетное регулирование, через которое осуществляются основные виды государственной поддержки реального сектора экономики и, значит, приоритетных импортозамещающих отраслей (предоставление бюджетных ссуд и займов, гарантий Правительства Вологодской области).

В части денежно-кредитной политики предполагается применение в установленном порядке системы льготного кредитования (с компенсацией разницы банкам за счет средств государственного бюджета) приоритетных импортозамещающих производств в целях минимизации их финансовых издержек, а также создания преимуществ в получении кредитов для инвестиций в оборудование, закупки современных технологий. При этом следует использовать механизм государственных гарантий за счет государственного бюджета по страхованию инвестиционных и банковских рисков в импортозамещающие производства с предоставлением в установленном порядке гарантий государства по возврату займов инвесторам.

Предусматривается также использование инновационных фондов. Использовать средства инновационных фондов предполагается на финансирование

приоритетных инвестиционных проектов, обеспечивающих модернизацию и обновление фондов на современной технологической основе, создание на ее основе новых и высокотехнологичных производств экспортоориентированной и импортозамещающей направленности.

В целях реализации дорогостоящих инвестиционных проектов импортозамещающей направленности потребуется активное внедрение новых форм инвестирования: концессий, проектного и венчурного финансирования, лизинга. Необходимо развивать финансирование инвестиционных проектов через строительные сбережения, ипотечное кредитование, облигационные займы, инвестиционные или концессионные договоры с частными инвесторами и другое.

Реализация программы должна осуществляться путем реализации мер общеэкономического характера и через выполнение конкретных проектов по импортозамещению.

К выполнению программы привлекаются органы исполнительной власти и местного самоуправления, отраслевые общественные объединения предпринимателей, а также субъекты малого предпринимательства, хозяйственные организации.

Общий контроль за выполнением Программы в установленном порядке осуществляют Правительство Вологодской области и администрация города Вологды.

В случае необходимости поэтапной реализации отдельных направлений мероприятий заинтересованные службы и организации могут разрабатывать свои мероприятия.

5. Порядок реализации Региональной программы

Для реализации основных задач и подходов к импортозамещению предусматривается использовать различные методы государственного регулирования:

- разработку и ежегодную актуализацию органами регионального управления приоритетных направлений импортозамещения;
- подготовку субъектами хозяйствования обоснований проектов (бизнес-планов) в рамках приоритетных направлений импортозамещения;
- рассмотрение и утверждение комиссией перечня проектов региональной программы на очередной год;
- реализацию проектов;
- контроль со стороны органов власти за ходом реализации проектов.

Важнейшие подходы к политике импортозамещения:

- максимальное задействование имеющихся производственных мощностей на основе их модернизации и перепрофилирования с учетом обновления и расширения номенклатуры выпускаемой продукции, а также привлечение существующих в стране сопряженных производств;
- одновременное наращивание экспорта импортозамещающей продукции в связи с ограниченностью внутреннего спроса;
- сочетание прямого и косвенного импортозамещения (через внедрение современных материало- и энергосберегающих технологий);

- ориентация на расширение использования местных ресурсов и других естественных конкурентных преимуществ Вологодской области;
- преимущественная реализация импортозамещающих проектов в проблемных регионах, имеющих незадействованные производственные мощности и соответствующие трудовые ресурсы, что позволяет использовать существующую социальную и производственную инфраструктуру при одновременной реализации других целей социально-экономической политики.

6. Социально-экономические эффекты реализации Программы

В результате реализации Региональной программы должны быть достигнуты следующие социально-экономические эффекты:

- повышена экономическая безопасность региона;
- созданы конкурентоспособные рентабельные производства, обеспечивающие высокий уровень оплаты труда и поступлений в бюджет;
- созданы новые рабочие места;
- более полно использованы имеющиеся производственные мощности;
- созданы условия для выравнивания торгового и платежного балансов.

7. Научное обеспечение Программы

Эффективное замещение импорта аналогичной отечественной продукцией возможно осуществлять путем ее производства как по закупленным зарубежным технологиям и разработкам, так и по разработкам российских ученых. Одним из приоритетов государственной научно-технической политики является развитие, поддержка и стимулирование разработок для эффективного замещения импорта продукцией отечественного производства.

Целью проведения научных исследований и разработок, направленных на повышение конкурентоспособности производства импортозамещающей продукции в Вологодской области, является научное обеспечение производства импортозамещающей продукции с высокими научно-техническими показателями, не уступающими уровню зарубежных аналогов. По каждому виду импортозамещающей продукции, включенному в Программу, заказчик или предполагаемый производитель этой продукции вносит предложения по необходимой тематике исследований и разработок. Для включения в Программу следует проводить отбор разработок, для создания которых уже имеется необходимая научная база и, как правило, не требуется проведения специальных длительных исследований.

8. Финансирование проектов Программы импортозамещения

Финансирование мероприятий (заданий) региональной программы будет осуществляться за счет собственных средств, средств инновационных и других фондов, созданных в соответствии с законодательством, кредитов банков, других заемных средств, а также за счет средств федерального и местных бюджетов в порядке, установленном соответствующим законодательством.

9. Обеспечение реализации Программы импортозамещения

Реализацию Региональной программы необходимо осуществлять через импортозамещающие проекты.

Импортозамещающие проекты – проекты по организации (увеличению) производства для внутреннего рынка товаров (работ, услуг), аналогичных импортируемым в регион, а также освоению в хозяйственной деятельности новых технологий, методов управления, систем качества, обеспечивающих снижение уровня использования в хозяйственной деятельности импортных комплектующих, сырья, материалов, оборудования, работ и услуг.

Импортозамещающие проекты должны соответствовать системе следующих критериев (показателей):

- организация производства тех видов продукции, которые востребованы в регионе, имеют высокую добавленную стоимость (машиностроение) и затраты на организацию производства которых дадут наибольшую отдачу по сравнению с организацией производства другой продукции, ориентированной на внутренний или же внешние рынки;
- производство и поставка на внутренний рынок товаров (работ, услуг), аналогичных импортируемым в регион;
- снижение доли импортных комплектующих, сырья, материалов, оборудования, работ и услуг в затратах на производство товаров (работ, услуг);
- снижение закупок импортных товаров (работ, услуг);
- положительная динамика удельного веса выпускаемой импорто-замещающей продукции на внутреннем рынке;
- высвобождение валютных средств за счет сокращения закупок импортных товаров;
- окупаемость затрат на осуществление мероприятий по импортозамещению (необходимо иметь наибольшую среди других проектов отдачу капиталовложений в виде высокой заработной платы, прибыли и налоговых отчислений);
- ограниченность временного периода государственного стимулирования, после чего организации должны самостоятельно развиваться на принципах самофинансирования и самоокупаемости;
- создание новых рабочих мест в результате внедрения в организациях проектов по созданию импортозамещающих производств.

Импортозамещающие проекты реализуются в соответствии с бизнес-планами развития организаций, а в случаях, установленных законодательством (при проведении модернизации или реконструкции действующего производства или создании нового производства), – с бизнес-планами инвестиционных проектов.

Комплекс импортозамещающих проектов формируется в соответствующие перечни отраслевых, межотраслевых программ импортозамещения.

Основной целью реализации программы импортозамещения является снижение импортной составляющей при производстве товаров (работ, услуг). В связи с этим при формировании Программы импортозамещения, а

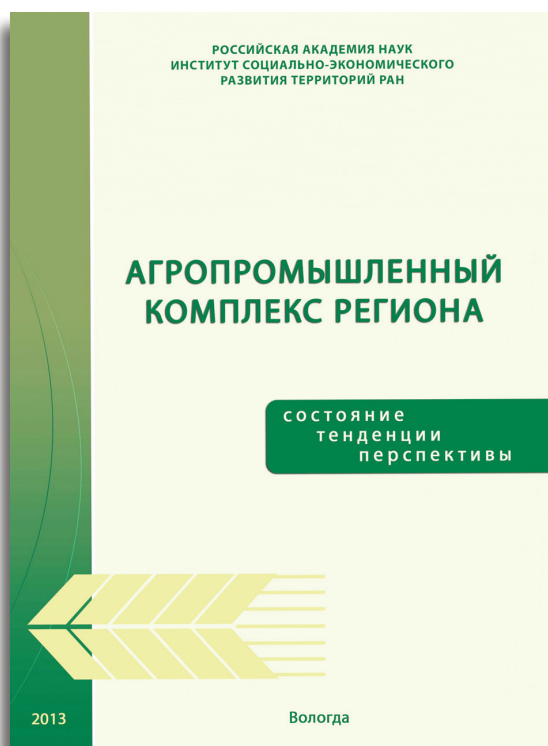
также дополнении (уточнении) импортозамещающих проектов этих программ приоритетное внимание уделяется проектам, обеспечивающим за счет внутриотраслевой и региональной производственно-технологической кооперации организацию и развитие производства импортируемых материалов, комплектующих, компонентов и узлов, используемых при производстве продукции в соответствующих организациях машиностроительной отрасли.

Необходимо также рассматривать возможность создания импорто-замещающих производств с привлечением иностранных партнеров.

Контроль за ходом реализации импортозамещающих проектов осуществляют региональные органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Правительству Вологодской области, реализующие импортозамещающие проекты, с последующим представлением аналитических материалов, которые должны содержать информацию о реализации Программы импортозамещения по таким показателям, как:

- выполнение заданий по производству импортозамещающей продукции;
- решение вопросов сокращения закупок импортной продукции, оценка удельного веса выпускаемой импортозамещающей продукции на внутреннем рынке; наличие у производителей указанной продукции сертификатов качества;
- оценка уровня конкурентоспособности выпускаемой импорто-замещающей продукции на отечественном и зарубежных рынках;
- высвобождение валютных средств за счет сокращения закупок товаров по импорту и их расходование;
- количество новых рабочих мест, созданных в результате реализации в организациях проектов по импортозамещающим производствам;
- динамика уровня использования производственных мощностей в связи с их перепрофилированием или созданием новых мощностей для выпуска импортозамещающей продукции, а также динамика экспортных поставок импортозамещающей продукции.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА: состояние, тенденции, перспективы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Агропромышленный комплекс – важнейшая системообразующая сфера экономики Вологодской области, формирующая продовольственную и экологическую безопасность, демографический, трудовой и поселенческий потенциал территорий, оказывающая решающее влияние на здоровье и качество жизни населения.

В эпоху рыночных преобразований функционирование агропромышленного комплекса в регионе проходило под воздействием неблагоприятной макроэкономической политики, трансформации общественных укладов и форм собственности. Это привело к значительным общественным потерям: производство сельхозпродукции за последние 20 лет сократилось на треть (в сопоставимых ценах), усилилась дифференциация районов области по уровню развития агросектора. В настоящее время и сельхозорганизации, и предприятия пищевой промышленности сталкиваются с глобальными вызовами, обусловленными вступлением России во Всемирную торговую организацию.

В последнее пятилетие усилилось внимание к проблемам АПК со стороны органов власти федерального и регионального уровня. Однако, чтобы обеспечить перевод агропромышленного комплекса на модель устойчивого развития, предстоит решить ряд весьма серьезных проблем. Некоторые институциональные основы для этого уже созданы: приняты Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Концепция устойчивого развития сельских территорий, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. В 2010 году утверждена Доктрина продовольственной безопасности России. Но еще не сложилась комплексная, научно обоснованная система взглядов на перспективы функционирования агропромыш-

ленного комплекса. К сожалению, до сих пор остается дискуссионным вопрос обоснованности форм, методов и инструментов реализации эффективной аграрной политики, позволяющей обеспечивать модернизацию и дальнейшее развитие агропромышленного комплекса по инновационной модели.

Вместе с тем международный опыт и практика экономических реформ в России убеждают в том, что одним из важнейших условий обеспечения устойчивости функционирования агропромышленного комплекса является четкое определение целевых долгосрочных ориентиров развития и разработка путей их реализации.

Эти обстоятельства обусловили необходимость проведения объективной оценки современного состояния сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона, обоснования приоритетных направлений, а также определения значений целевых показателей развития данных отраслей на долгосрочную перспективу.

На наш взгляд, внедрение предложений, обоснованных в данной работе, в практику регионального и муниципального управления позволит обеспечить уже в ближайшие годы устойчивое функционирование и развитие агропромышленного комплекса.

ГЛАВА 1

МЕСТО И РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

1.1. Агропромышленный комплекс: понятие и особенности функционирования

Агропромышленный комплекс (АПК) – один из важных комплексов национальной экономики. Он представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции. Общими конечными целями деятельности данных отраслей являются следующие:

- ✓ наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и потребительских товарах из сельскохозяйственного сырья;
- ✓ обеспечение продовольственной безопасности;
- ✓ коренное изменение условий жизни и труда сельского населения на основе роста эффективности функционирования комплекса.

Роль агропромышленного комплекса в экономической, социальной, экологической и политической жизни общества очень велика (рис. 1.1). Состояние АПК во многом определяет уровень продовольственной безопасности (самообеспеченности) региона, его политической и экономической устойчивости. Сельское хозяйство имеет огромное значение в обеспечении населения качественными продуктами питания, сохранении природной среды. Устойчивое развитие сельских территорий, где проживает около 30% населения страны,

является основой сохранения историко-культурного потенциала российской деревни, улучшения демографической ситуации, снижения безработицы и социальной напряженности, повышения уровня и качества жизни.

Рисунок 1.1. Роль АПК в экономике (составлено по И.Г. Ушачеву [81])

Сельское хозяйство представляет мультипликатор развития других отраслей экономики. По расчетам И.Г. Ушачева [80], рост производства в агросекторе на 1000 руб. влечет за собой увеличение потребности в выпуске машин и оборудования на 2,3 тыс. руб., а в выпуске продукции других отраслей АПК – почти на 3 тыс. руб. Один работник сельского хозяйства способен обеспечить занятость еще 6 – 7 человек в других сферах производства.

В структуре АПК, как правило, выделяют отрасли, обеспечивающие производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, хранение и реализацию, производство средств производства для АПК и его обслуживание.

В данном комплексе на разных стадиях производства и обращения прямо и косвенно участвуют около 80 отраслей народного хозяйства [1]. В составе агропромышленного комплекса как сложной, многоотраслевой производственно-экономической системы выделяют три основные сферы (рис. 1.2).

Рисунок 1.2. Отраслевая структура АПК

Первая сфера включает отрасли промышленности, обеспечивающие АПК средствами производства: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для пищевой и легкой промышленности, производство минеральных удобрений и химических средств защиты, ремонт техники и оборудования, строительство и т.д.

Эта сфера, по сути, определяет возможности индустриализации и интенсификации производства как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях АПК. На ее долю приходится около 10% конечного продукта и 15% основных производственных фондов, 20% общей численности работников АПК.

Вторая сфера, представленная сельским хозяйством, является центральным звеном всего агропромышленного комплекса. В ней производится почти 50% конечного продукта, сосредоточено около 65% основных производственных фондов и 60% численности работников комплекса.

Третья сфера включает совокупность отраслей, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья, реализацию конечного продукта (пищевая, легкая, комбикормовая промышленность, а также заготовительные и торговые организации). На ее долю приходится 40% общего объема конечной продукции, 20% всех основных производственных фондов и численности работников АПК.

В составе агропромышленного комплекса важное место занимает инфраструктура. Ее отрасли обслуживают все сферы АПК. Инфраструктуру принято подразделять на производственную и социальную. В производственную входят организации транспорта, связи, материально-технического снабжения, станции защиты растений и т.д. В социальную инфраструктуру – жилищно-коммунальное хозяйство, учреждения здравоохранения, образования, науки, организации общественного питания.

Таким образом, отрасли производственной инфраструктуры занимаются производственным обслуживанием, тогда как отрасли социальной инфраструктуры оказывают различные услуги работникам АПК и сельскому населению в целом.

Каждая отрасль народного хозяйства характеризуется специфическими средствами производства, трудовыми навыками работников, изготавливаемой продукцией, производственными отношениями. Агропромышленному производству присущи свои особенности, которые достаточно четко отражены в коллективной монографии под общей редакцией И.А. Минакова [84].

Во-первых, в качестве главного, незаменимого средства производства в сельском хозяйстве выступает земля. В отличие от других средств производства, она при правильном использовании не изнашивается, а сохраняет свои свойства.

Во-вторых, в качестве специфических средств производства в агро-секторе выступают живые организмы (растения и животные), развивающиеся в соответствии с биологическими законами.

В-третьих, сельскохозяйственное производство на Севере ведется в суровых почвенно-климатических условиях, и это приходится учитывать

при выборе средств механизации производственных процессов, подборе сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, при химизации и мелиорации. Результаты сельскохозяйственного производства во многом обусловлены природными условиями, тогда как на промышленное производство этот фактор существенного воздействия не оказывает.

Кроме того, природно-климатические условия значительно влияют на размещение и специализацию сельского хозяйства. Многие сельскохозяйственные культуры могут возделываться только в определенных климатических условиях.

В-четвертых, в сельском хозяйстве имеет место большая сезонность производства, прежде всего в растениеводстве. От этого фактора сильно зависит организация производства, использование техники и трудовых ресурсов. Сезонность влияет на функционирование перерабатывающей промышленности, так как сельскохозяйственное сырье может поступать в течение года неравномерно. Например, картофелеперерабатывающие заводы в наибольшей степени бывают загружены в сентябре – ноябре, в период уборки корнеплодов и их поставки на завод; молокозаводы – в весенне-летний период, когда объем производства молока в хозяйствах обычно возрастает.

В-пятых, созданная в агросекторе продукция часто используется в самой отрасли (семена, корма, молодняк скота, органические удобрения и др.).

В-шестых, сельскохозяйственное производство является весьма фондоемким, при том что скорость оборота капитала в отрасли низкая. Это делает агробизнес менее привлекательным для инвестиций по сравнению с другими отраслями народного хозяйства и объективно усиливает потребность во всемерной поддержке государства.

В-седьмых, в сельском хозяйстве, как правило, передвигаются орудия производства (трактора, машины, комбайны), а предметы труда (растения) неподвижны. Сельскохозяйственная техника весьма специфична, и многие машины могут использоваться для производства одного вида продукции. Поэтому общая потребность в технике на единицу продукции здесь значительно выше, чем в промышленности.

В-восьмых, большинство сельскохозяйственных организаций производят несколько видов товарной продукции, развивая одновременно растениеводство и животноводство. Это позволяет эффективно использовать побочную продукцию (например, навоз).

В-девятых, для спроса на сельхозпродукцию характерна ценовая неэластичность, существенно ухудшающая финансовые условия развития отрасли, требующая больших усилий по регулированию рынка.

Перечисленные выше особенности агропромышленного производства необходимо обязательно учитывать при анализе и оценке функционирования организаций АПК.

1.2. Организационно-экономический механизм управления АПК

Перспективы развития регионального АПК в значительной степени зависят от выбора целевых ориентиров агропродовольственной политики, адекватности и своевременности использования форм и инструментов ее реализации. В результате формирования в России рыночной модели хозяйствования произошел переход от прямого к косвенному государственному управлению во всех сферах экономики, в т.ч. и в агропромышленном комплексе. Таким образом, регулирование функционирования отраслей АПК свелось преимущественно к определению целей и стратегических ориентиров аграрной политики, а также выработке ценового, финансового и кредитного механизмов (рис. 1.3).

Рисунок 1.3. Модель государственного управления АПК [25]

И лишь в последние годы, осознавая ограниченность рыночного механизма и необходимость использования обширного арсенала средств прямого регулирования, органы власти стали применять программно-целевой подход к управлению АПК.

Следует отметить, что спектр форм, методов и инструментов, с помощью которых государственные органы власти воздействуют на воспроизводственный процесс в АПК, весьма широк. Механизм государственного регулирования агропромышленного комплекса реализуется (рис. 1.4):

- посредством правового, нормативного и информационного обеспечения;
- инфраструктурного обеспечения;
- реализации инструментов по регулированию рынка продукции;
- прогнозирования, программирования и планирования;
- ценового регулирования;
- финансового обеспечения;
- денежно-кредитного обеспечения.

На региональном уровне управление агропромышленным комплексом осуществляется через организационно-управленческий, нормативно-правовой и финансово-экономический механизмы.

Организационно-управленческие функции реализует Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области (далее – Департамент), осуществляющий свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и Вологодской области и Положением о Департаменте.

В соответствии с принятыми нормативными правовыми документами основными задачами Департамента являются:

1. Разработка и реализация мер по формированию продовольственных резервов области и участие в проведении мероприятий по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов.
2. Разработка и реализация мер по государственной поддержке сельскохозяйственного производства, включая животноводство, ветеринарию, семеноводство, мелиорацию земель, плодородие почв, реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.
3. Разработка и осуществление мероприятий по реализации государственной политики в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

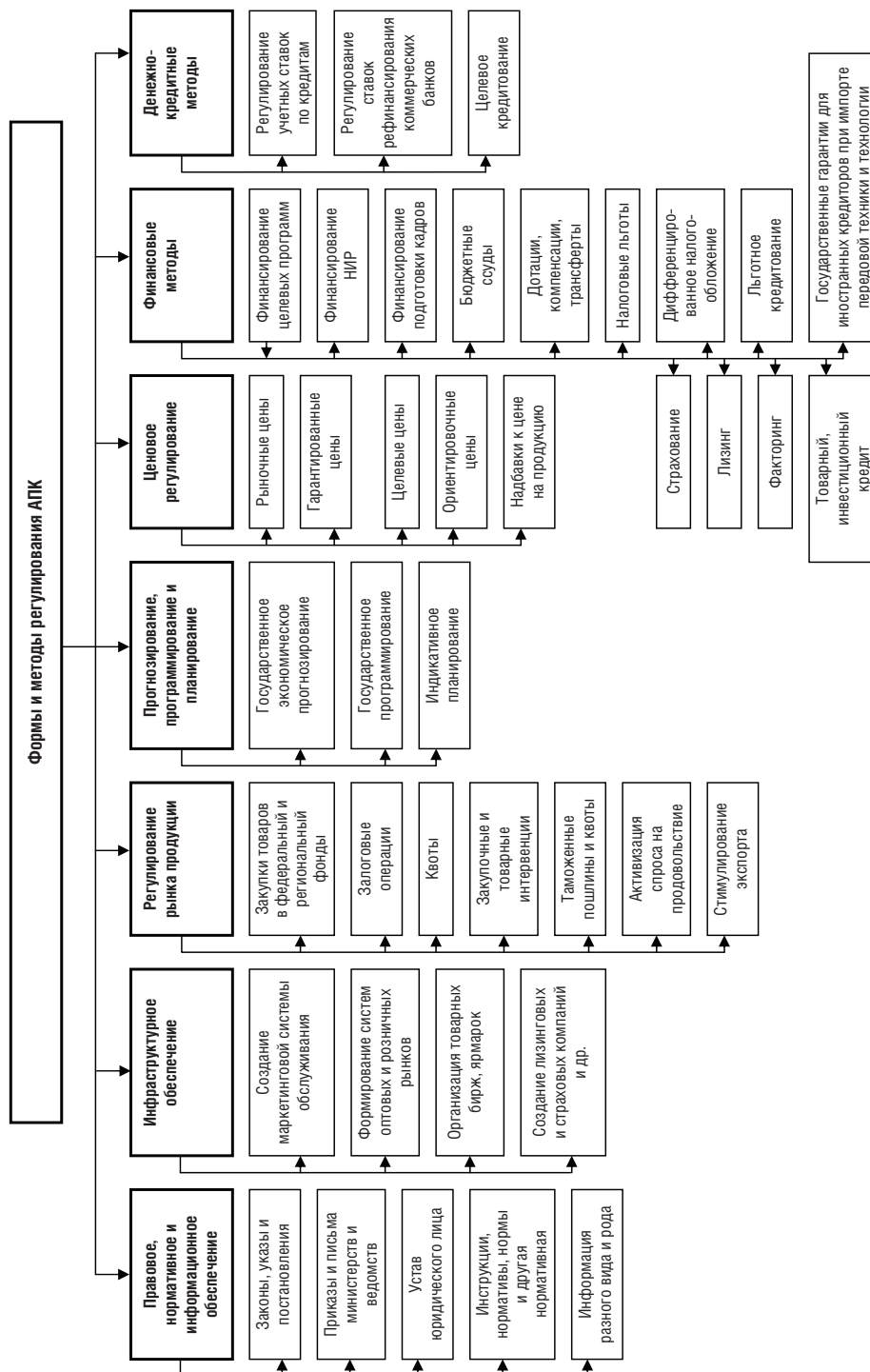

Рисунок 1.4. Формы, методы и инструменты государственного регулирования АПК

4. Разработка и реализация мер по государственному регулированию торговой деятельности и обеспечение учета организации и деятельности розничных рынков.

Нормативно-правовой механизм государственного регулирования реализуется посредством системы нормативных актов, создающих институциональную среду для деятельности организаций АПК. Нормативно-правовая база управления комплексом включает в себя федеральное, региональное и местное законодательство.

Полномочия Правительства Вологодской области в сфере управления сельскохозяйственным производством и основные направления его поддержки четко определены в Законе области «О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в Вологодской области». Схематично они отражены на рисунке 1.5.

Рисунок 1.5. **Направления государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Вологодской области**

Основным нормативным актом, определяющим направления развития АПК в Российской Федерации, является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы» (далее – Госпрограмма). В соответствии с этим документом между Департаментом сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области и Минсельхозом РФ было заключено Соглашение. В нем определены целевые показатели развития АПК и сельских территорий региона, перечень мероприятий и их ресурсное обеспечение.

Для комплексного решения проблем, накопившихся в АПК региона, разработан и реализуется ряд долгосрочных целевых областных программ. К ним следует отнести:

- «Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Вологодской области на 2011 – 2013 годы» [68];
- «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы» [49];
- «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы» [48];
- «Развитие яичного птицеводства Вологодской области на период 2010 – 2012 годов» [52];
- «Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011 – 2020 годы» [50].

Финансово-экономический механизм регулирования отношений в АПК связан с определением потребностей его отраслей в бюджетных средствах на реализацию целевых программ, финансирование НИР, подготовку кадров, предоставление налоговых и иных льгот, субсидий, а также с контролем за их использованием.

Основным источником средств для реализации задач государственного управления АПК в Вологодской области (как и в других субъектах РФ) служит областной бюджет. Однако объем бюджетных средств весьма ограничен. Поскольку доля расходов сельского хозяйства в общих расходах областного бюджета незначительна, постановлением Правительства Вологодской области «О Концепции реструктуризации государственного сектора и повышения эффективности бюджетных расходов в Вологодской области на период до 2011 года» от 08.12.2006 № 1230 были поставлены задачи повышения эффективности бюджетных расходов на АПК. В частности, определены первоочередные направления бюджетного финансирования. Среди них можно отметить:

- усиление программно-целевого подхода при разработке объемов и мер бюджетной поддержки АПК;
- повышение эффективности отдельных программ поддержки сельхозпроизводителей;
- расширение политики сельского развития за счет реализации мероприятий по формированию альтернативной занятости в сельской местности.

Одним из финансово-экономических инструментов управления региональным АПК выступает кредитование. В 2008 году между Правительством Вологодской области и ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» заключено соглашение, предметом которого является кредитование аграрного сектора в рамках реализации Госпрограммы. Предусматривается выдача кредитов:

- на поддержку и финансовое развитие сельскохозяйственных организаций, личных подсобных и фермерских хозяйств;
- улучшение условий жизни на селе путем реализации совместных программ финансирования и кредитования сельхозтоваропроизводителей;
- финансовое оздоровление и реструктуризацию задолженности организаций АПК;
- потребительское и ипотечное жилищное кредитование жителей сельской местности;
- строительство, модернизацию и реконструкцию производственных мощностей;
- приобретение поголовья племенных животных и птицы;
- покупку сельскохозяйственной техники и оборудования.

Инструментом государственной поддержки, обеспечивающим повышение доступности заемных средств для сельхозтоваропроизводителей, является субсидирование процентной ставки по краткосрочным и инвестиционным целевым кредитам. Оно применяется с 2002 г., однако наиболее широко – с 2006 г., когда стартовал приоритетный национальный проект «Развитие АПК».

Важной формой господдержки регионального АПК выступает страхование. Вологодская область расположена в зоне рискованного земледелия. В связи с этим ее Правительством разработаны «Правила предоставления из областного бюджета субсидий на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений».

Таким образом, региональные органы исполнительной власти применяют весьма широкий спектр форм, методов и инструментов управления агропромышленным комплексом, но возможности дальнейшего совершенствования управления далеко не исчерпаны.

1.3. Основные тенденции развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона

В конце 1980-х – начале 1990-х годов набравший обороты процесс экологизации и технологизации агропромышленного комплекса страны должен был приобрести ускорение в ходе реализации новой аграрно-экономической реформы, которая основывалась на принципах свободы собственности и предпринимательства. Однако выбранные методы государственного регулирования жизнедеятельности села не дали желаемых практических результатов. Большинство аграриев не смогли воспользоваться продекларированными свободами из-за неразвитости инфраструктуры рынка, отсутствия первоначального капитала, нерешенности проблем кредитования, неупорядоченности земельных отношений. Государство же, придерживаясь тактики одномоментного разрушения старой системы, фактически устранилось от решения этих проблем на волне идеологии рыночного саморегулирования экономики. Многократно сократился размер бюджетной поддержки отрасли, не приобрели нужных масштабов объемы кредитования производственных и инвестиционных затрат. Проводившаяся ценовая политика оказалась разрушительной для большинства сельхозорганизаций. Увеличилось воздействие других негативных факторов, особенно связанных с социальной политикой на селе. Все это привело к значительным общественным потерям.

В последнюю пятилетку вопросы развития аграрного сектора экономики стали рассматриваться российской властью всех уровней как приоритетные. Осуществлялся национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в Госпрограмму, были приняты Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», Доктрина продовольственной безопасности, Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года, другие федеральные и региональные программы. Благодаря корректировке аграрной политики на федеральном уровне, реализации органами власти области ряда мер по поддержке

агросектора удалось приостановить разрастание в нем кризисных процессов. Но многообразные факторы, сдерживающие переход к быстрому и устойчивому подъему сельской экономики, продолжают действовать.

За 2000 – 2011 гг. доля сельского хозяйства в основных показателях экономики Вологодской области сократилась: в валовой добавленной стоимости – с 7 до 4,8%, в численности занятых – с 7,5 до 3,5%, в объеме инвестиций – с 6,2 до 1,9% (рис. 1.6). Это свидетельствует о более высоких темпах развития других отраслей народного хозяйства региона.

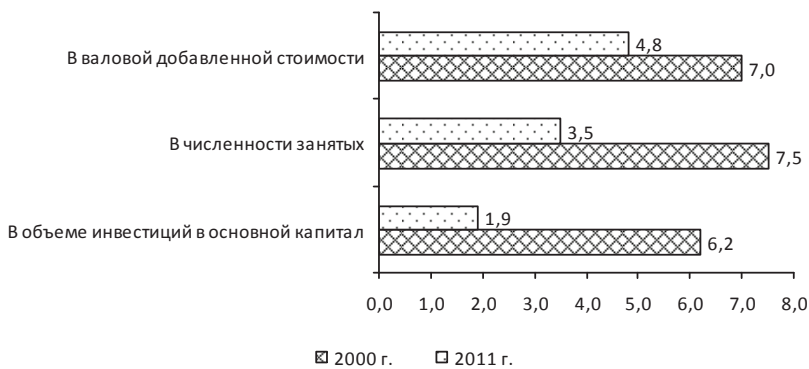

Рисунок 1.6. **Доля сельского хозяйства в основных показателях экономики Вологодской области, %**

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

В Вологодской области в 2011 г. производилось 77% объемов льноволокна Северо-Западного федерального округа (СЗФО), 43% – зерна, каждый четвертый литр молока. Однако по сравнению с 2000 г. наблюдалось уменьшение доли области в структуре продукции агросектора СЗФО – с 19,7 до 14,8%. Эти тенденции характерны и для других территорий округа, за исключением Ленинградской, Калининградской и Новгородской областей, которые упрочили свое положение (табл. 1.1). Следовательно, можно говорить о сокращении удельного веса большинства регионов в производстве продукции сельского хозяйства СЗФО, утрате их производственного потенциала.

Во всех категориях хозяйств Вологодской области объем производства сельхозпродукции за 2000 – 2011 гг. снизился на 20% (табл. 1.2). Спад в агросекторе отмечается также во всех регионах СЗФО, кроме Калининградской, Новгородской и Ленинградской областей.

Таблица 1.1. Динамика производства продукции сельского хозяйства в регионах СЗФО

Территория	2000 г.		2005 г.		2011 г.		2011 г. к 2000 г., +/-	
	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	п.п.
СЗФО	44261	100,0	73976	100,0	157098	100,0	112837	-
Республика Карелия	1527	3,5	2683	3,6	4693	3,0	3166	-0,5
Республика Коми	2556	5,8	3973	5,4	8629	5,5	6073	-0,3
Архангельская область	4525	10,2	5251	7,1	11613	7,4	7088	-2,8
Вологодская область	8718	19,7	14166	19,1	23278	14,8	14560	-4,9
Калининградская область	3421	7,7	7505	10,1	18196	11,6	14775	3,9
Ленинградская область	13749	31,1	25752	34,8	57732,5	36,7	43983,5	5,6
Мурманская область	1079	2,4	1441	1,9	3245,3	2,1	2166,3	-0,3
Новгородская область	3864	8,7	6035	8,2	18005	11,5	14141	2,8
Псковская область	4822,4	10,9	7170,8	9,7	11706,1	7,5	6883,7	-3,4

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Таблица 1.2. Темпы роста физического объема производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств регионов СЗФО

Территория	В % к предыдущему году						2011 г. к 2000 г., %
	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	
Новгородская область	105,8	98,7	106,1	117,7	125,8	117,3	153,4
Ленинградская область	104,4	102,0	101,8	104,5	102,6	108,8	125,1
Калининградская область	93,5	100,5	119,8	109,9	100,1	100,1	122,9
Республика Коми	100,3	97,6	107,9	97,2	103,3	108,9	93,2
Мурманская область	95,5	105,5	103,5	100,7	97,7	101,8	88,4
Республика Карелия	111,0	97,7	104,9	96,2	99,2	99,8	84,2
Вологодская область	102,3	100,3	100,5	97,6	92,5	110,6	79,7
Псковская область	98,1	86,9	98,7	101,9	100,8	105,3	65,5
Архангельская область	94,9	93,6	96,0	105,0	97,8	107,9	64,6
РФ	106,9	101,6	110,8	101,4	88,7	123	146,2
СЗФО	101,4	98,7	103,8	104,2	101,9	108,3	102,2

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Это позволяет сделать вывод о развитии в сельском хозяйстве Европейского Севера кризисных процессов, сужении агропроизводства на периферии. Отметим, что в целом по России наблюдались позитивные тенденции: объем производства сельхозпродукции вырос на 46,2%.

Спад в агросекторе Вологодской области был обусловлен уменьшением производства в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Объем произведенной ими продукции растениеводства и животноводства за последние 10 лет сократился более чем на 60% (в сопоставимых ценах). Во многом это связано с высокими затратами на выращивание сельхозкультур и содержание скота, увеличением производства продуктов питания, а также с неблагоприятной демографической ситуацией на селе, вызванной тем, что трудоспособные семьи уезжают и значительную долю населения составляют пенсионеры, которые не могут вести хозяйство. В сельхозорганизациях региона (СХО) в 2011 г. было получено на 17,3% больше продукции, чем в 2000 г.; в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) данный показатель увеличился в 4 раза (табл. 1.3).

Таблица 1.3. **Динамика производства сельхозпродукции в Вологодской области в разрезе категорий хозяйств (в сопоставимых ценах 2011 г.), млрд. руб.**

Категория хозяйств	Год						2011 г. к 2010 г., %
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	
Сельхозорганизации	13,9	15,2	16,2	16,2	15,4	16,3	117,3
Хозяйства населения	15,8	9,3	6,5	5,9	5,1	6,1	38,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,21	0,42	0,72	0,70	0,59	0,85	В 4,0 р.

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Главной опорной базой развития аграрного сектора в регионе выступают сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм. Их удельный вес в валовом производстве продукции агросектора увеличился с 54% в 2000 г. до 70% в 2011 г. при снижении доли ЛПХ соответственно (рис. 1.7). Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств невелик (3,6%), поэтому, несмотря на высокие темпы роста в этом секторе, он не оказывает существенного влияния на увеличение объемов производства сельхозпродукции.

Объем производства продукции растениеводства во всех категориях хозяйств Вологодской области в 2011 г. по сравнению с 2000 г. сократился в сопоставимой оценке на 36%. Валовые сборы овощей за данный период уменьшились наполовину, картофеля – на 45%, льноволокна – почти на 30% (табл. 1.4).

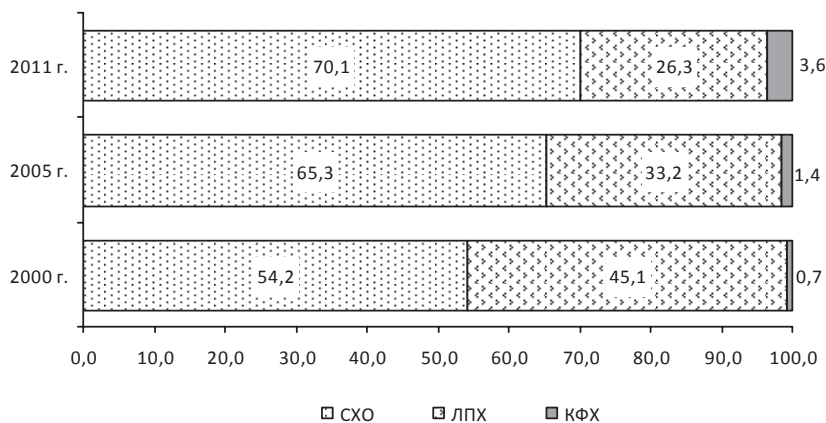

Рисунок 1.7. Удельный вес различных категорий хозяйств Вологодской области в производстве сельхозпродукции, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Таблица 1.4. Производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Сельхозкультура	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Зерно (вес после доработки)	220,3	192,8	238,2	153,5	245,2	111,3
Льноволокно	3,9	4,5	3,16	3,39	2,8	71,8
Картофель	481,5	255,1	235,5	173,9	266,7	55,4
Овощи открытого грунта	127,4	74,4	59,7	52,4	61,3	48,1

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Снижение валовых показателей растениеводства в значительной степени связано с сокращением размеров посевных площадей. Так, за 2000 – 2011 гг. перестало использоваться в хозяйственном обороте более 234 тыс. га сельхозземель (табл. 1.5). Посевные площади зерновых культур сократились на 38 тыс. га (22%), картофеля – на 11 тыс. га (36,5%), кормовых культур – на 187 тыс. га (40%). Одна из причин этого – уменьшение потребностей животноводства в кормах из-за сокращения поголовья скота.

Вместе с тем необходимо отметить, что за исследуемый период в растениеводстве региона произошли и позитивные изменения. Так, удельный вес посевов зерновых культур увеличился с 24,7 до 29,5%, что свидетельствует о повышении уровня интенсивности земледелия. Однако работу по наращиванию в севообороте удельного веса

зерновых культур следует продолжить. В передовых хозяйствах области (ПЗ «Родина», агрофирма «Красная звезда», СХПК «Ильюшинский» Вологодского района и др.) этот показатель составляет от 40 до 50%.

Таблица 1.5. **Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств**

Группы культур	2000 г.		2005 г.		2011 г.		2010 г. к 2000 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	п.п.
Вся посевная площадь	686,1	100,0	541,6	100,0	445,9	100,0	-234,3	х
Зерновые культуры	169,7	24,7	130,0	24,0	131,7	29,5	-38	4,8
Лен-долгунец	10,1	1,5	10,1	1,9	9,2	2,1	-0,9	0,6
Картофель	29,9	4,4	21,7	4,0	19,0	4,3	-10,9	-0,1
Овощи	5,5	0,8	3,0	0,6	2,0	0,4	-3,5	-0,4
Кормовые культуры	471,0	68,6	376,8	69,6	283,8	63,6	-187,2	-5,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Положительным моментом можно считать увеличение урожайности зерновых культур – с 15,6 до 18,2 ц/га, овощей – с 233,6 до 245,4 ц/га (табл. 1.6). Вместе с тем необходимо отметить, что в развитых странах севера Европы эти показатели в 2 – 2,5 раза выше, чем в Вологодской области. Так, в Финляндии с 1 гектара получают в среднем 35 центнеров зерна, в Норвегии – 38, Швеции – 48 центнеров¹. Данный факт еще раз подчеркивает необходимость массового использования в агропроизводстве региона современной техники, технологий и передового опыта.

Таблица 1.6. **Урожайность сельхозкультур в хозяйствах всех категорий Вологодской области, ц/га**

Культура	В среднем за 2000 – 2004 гг.	В среднем за 2006 – 2010 гг.	Отклонение, %
Зерновые	15,6	18,2	116,5
Картофель	140,0	115,0	82,1
Овощи	233,6	245,4	105,1
Лен-долгунец	4,6	3,8	83,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Расширение доступа сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (с 2008 г. – Госпрограмма), а также областных целевых

¹ По данным Евростата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

программ способствовали внедрению в сельхозпроизводство ресурсосберегающих технологий. В 2009 г. минимальная и нулевая обработка почвы выполнена на площади 47,3 тыс. га [2]. Предприятиями сельского хозяйства приобреталась многооперационная техника, с помощью которой за один проход проводится подготовка почвы и посев сельскохозяйственных культур.

В ведущих хозяйствах области освоены технологии плющения зерна, заготовки кормов в полиэтиленовые рукава. За последние годы доля бобовых трав в их общем объеме увеличилась до 44%, что позволяет получать более качественные корма для животноводства и поддерживать плодородие почвы.

В период с 2000 по 2011 г. объем производства продукции животноводства во всех категориях хозяйств региона снизился на 16,8%. Это говорит о том, что кризисные процессы преодолеть не удалось.

Вологодская область специализируется на ведении молочного скотоводства, что обусловлено ее природно-климатическими и историческими особенностями. В этой отрасли идет освоение высокоэффективных технологий содержания, кормления и доения животных. В хозяйствах Грязовецкого, Вологодского, Кирилловского, Тотемского, Усть-Кубинского, Череповецкого, Шекснинского районов внедрено беспривязное содержание коров с доением в доильных залах. На беспривязное содержание переведено 11,9 тыс. коров (12,7% от общего поголовья) [2]. В отдельных хозяйствах (колхоз «ПЗ Родина» Вологодского района, ПЗ колхоз им. 50-летия СССР Грязовецкого района) используется роботизированная техника по добровольному доению коров. Ежегодно проводится реконструкция и модернизация крупных ферм и телятников. Приобретается современная техника для подготовки и раздачи кормосмесей. Успешно ведется работа по развитию племенного дела в племенных заводах и репродукторах.

Несмотря на наличие этих положительных тенденций, данные статистики показывают сокращение в период с 2000 по 2011 г. производства молока во всех категориях хозяйств на 48 тыс. тонн (10%). Это меньше, чем в целом по СЗФО (на 20%), и больше в сравнении с аналогичным показателем по России (на 2%). Факторами, сдерживающими развитие молочного животноводства в регионе, являются сокращение поголовья коров (на 63,8 тыс. голов, или 42,4%), низкое качество кормов собственного производства, их высокая себестоимость, нестабильность цен как на приобретаемые материально-технические ресурсы, так и на реализуемую сельхозпродукцию.

Известно, что рост производства молока достигается за счет такого резерва, как повышение продуктивности дойного стада. Хотя в 2011 году в сельхозорганизациях Вологодской области от одной коровы получено в среднем 5127 кг молока (больше, чем в 2000 году, на 2152 кг), это меньше на 721 кг, чем в Республике Карелия, и в 1,5 раза, чем в Мурманской области (табл. 1.7). Аналогичный показатель в Финляндии тоже в 1,5 – 2 раза больше, чем в области. Эти примеры свидетельствуют о наличии в регионе значительных резервов повышения интенсивности молочного животноводства, в частности, в передовых хозяйствах (ПЗ «Аврора», ПЗ «Родина», СХПК «Присухонское»), где высока продуктивность коров (7,5 – 8,5 тыс. кг в год).

Таблица 1.7. **Надой молока на 1 корову в сельхозорганизациях регионов Северного экономического района РФ и в Финляндии***, кг

Регион	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Мурманская область	4876	6414	7370	7527	7910	162,2
Республика Карелия	2900	4608	5465	5494	5848	В 2,02 р.
Вологодская область	2975	4218	4891	4888	5127	В 1,72 р.
Архангельская область	1870	3593	4142	4480	4772	В 2,55 р.
Республика Коми	2096	2810	3353	3491	3624	В 1,73 р.
Финляндия	6786	7505	7850	7896	7859	115,8

* Мы считаем целесообразным проводить сравнительный анализ производственных показателей регионов РФ, объединенных по экономическому принципу (в районы), а не по принципу укрепления вертикали власти (в федеральные округа).

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; Официальный сайт статистического бюро Финляндии. – Режим доступа: http://www.maataloustilastot.fi/en/milk-and-milk-product-statistics-82012-provisional_en;

Добавим, что в 2009 году, когда более половины высокопродуктивного поголовья коров было сконцентрировано в 56 сельхозорганизациях (из 270), они получали около 62% всего объема молока.

Что касается производства мяса, то оно во всех категориях хозяйств области в рассматриваемый период сократилось с 51,6 до 48,9 тыс. тонн в убойном весе. При этом говядины стали получать на треть меньше, свинины – на 7%. Увеличилось лишь производство мяса птицы (в 1,7 раза).

В то же время улучшились зоотехнические показатели в производстве мяса. Так, среднесуточный привес 1 головы крупного рогатого скота на откорме в сельхозорганизациях увеличился с 394 до 584 грамм, свиней на откорме – с 259 до 356 грамм. Вместе с тем в лучших хозяйствах России продуктивность свиней достигала 700 – 750 г/сутки,

в Дании – 778 г/сутки, в Нидерландах – 770 г/сутки, что свидетельствует о необходимости дальнейшей модернизации данной отрасли региона.

Одними из факторов, сдерживающих развитие мясного скотоводства, является отсутствие в отрасли специальных мясных пород, а также финансовых средств на реконструкцию и техническое перевооружение производства. В результате моральный и физический износ технологического оборудования, используемого в сельхозпредприятиях, составляет около 65%, что отражается как на качестве, так и на затратах на производство мяса. По данным Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области, в сельскохозяйственных организациях региона около половины скотопомещений эксплуатируется более 20 лет, а 38% – свыше 35 лет. Из-за агрессивной среды и длительного срока эксплуатации техническое состояние четверти объектов животноводства находится в аварийном состоянии [49].

Высокими темпами развивалось в области яичное птицеводство: в 2011 году во всех категориях хозяйств было произведено 601,5 млн. штук яиц, что на 11,7% больше, чем в 2000 г. Однако в РФ и СЗФО темпы прироста данного показателя были выше соответственно на 20 и 18%. В значительной степени это связано с тем, что имеющиеся на птицефабриках производственные мощности созданы преимущественно в 1980-е гг., нормативный срок эксплуатации основных фондов превышен в 2,6 раза. Поэтому техническое состояние некоторых птицеводческих объектов является аварийным. Это ведет к росту затрат на обслуживание технологии производства, снижению качества продукции, сужению воспроизводственного цикла и потере конкурентоспособности.

Важное место в АПК региона и среди обрабатывающих производств занимает пищевая и перерабатывающая промышленность. В 2011 г. в ней производилось 7% объема промышленной продукции, было занято более 14% работников отрасли, аккумулировалось 5,4% объема инвестиций. В данном году по сравнению с 2000 г. роль пищевой и перерабатывающей промышленности в обрабатывающих производствах увеличилась (рис. 1.8).

Вологодская область занимает первое место в СЗФО по валовому производству животного масла, второе – по производству цельномолочной продукции, хлеба и хлебобулочных изделий, четвертое – по производству мяса, водки и ликеро-водочных изделий.

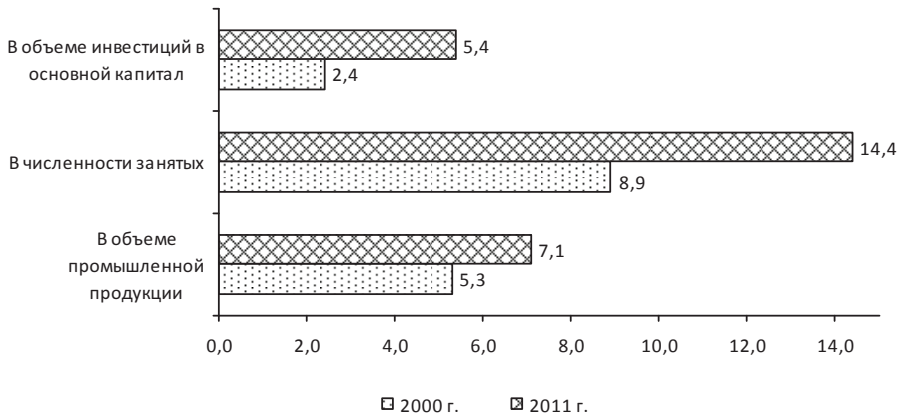

Рисунок 1.8. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности в основных показателях обрабатывающих производств региона, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

В пищевой и перерабатывающей промышленности, в отличие от сельского хозяйства, физический объем производства за последние 10 лет увеличился: в 2011 г. было выпущено на 39% больше продуктов питания и напитков, чем в 2000 г. (рис. 1.9). Однако темпы роста данного показателя ниже, чем в целом по России.

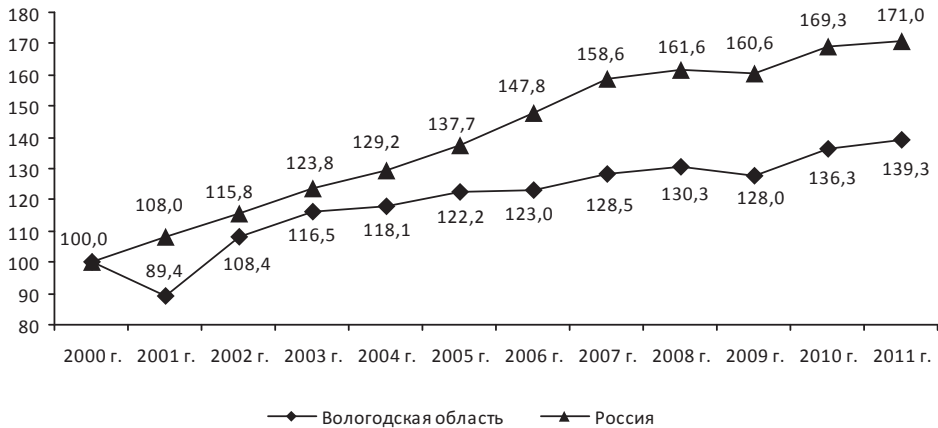

Рисунок 1.9. Индекс физического объема производства пищевых продуктов в Вологодской области и РФ, в % к 2000 г.

Источник: рассчитано по данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной государственной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial/#>

Производством мяса и мясопродуктов в 2011 г. занимались 64 организации. Но более половины ресурсов мяса КРС и свиней перерабатывалось на трех предприятиях (ОАО «Череповецкий мясокомбинат», ЗАО «Вологодский мясокомбинат», Вологодский колбасный завод «МиМП»). Отметим, что за исследуемый период объем выпуска колбасных изделий увеличился в 2 раза – с 12,6 до 25,2 тыс. тонн (рис. 1.10), что можно объяснить увеличением потребительского спроса на данную продукцию.

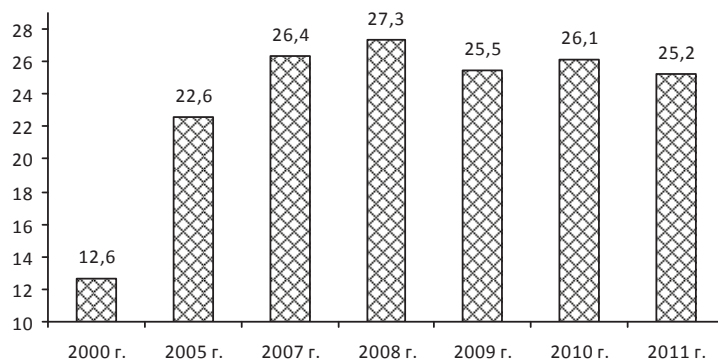

Рисунок 1.10. Производство мясных полуфабрикатов и колбасных изделий, тонн

Источники: Производство пищевых продуктов в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 78 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

За 10 лет объемы производства цельномолочной продукции выросли в 1,7 раза, сливочного масла – на 40%. Пятью ведущими молкомбинатами региона перерабатывается более 80% молока. Являющийся лидером молочной отрасли, ПК «Вологодский молочный комбинат» перерабатывает 35% областных объемов молочного сырья, выпускает около половины объемов цельномолочной продукции и жирного сыра, 20% – сливочного масла. Расширение ассортимента молочной продукции происходит прежде всего за счет выпуска качественно новых продуктов, способных удовлетворять физиологические потребности организма человека в пищевых веществах и энергии.

В зерноперерабатывающем сегменте пищевой промышленности наблюдается разнонаправленная динамика (рис. 1.11). В период с 2000 по 2011 г. выработка муки сократилась на 21,7 тыс. тонн (22%). Вместе с тем производство комбикормов увеличилось почти на 180 тыс. тонн (в 3,4 раза).

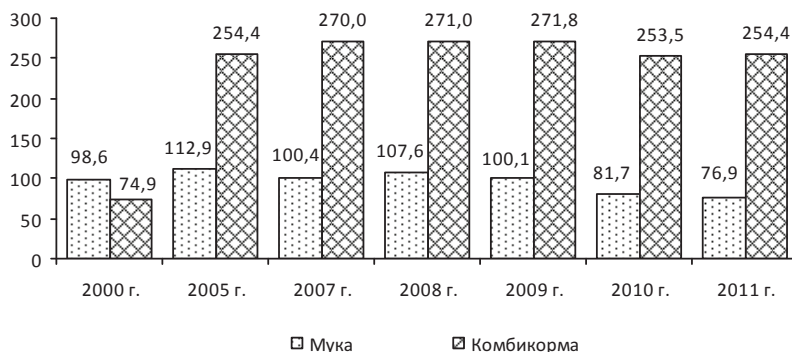

Рисунок 1.11. Производство муки и комбикормов, тыс. тонн

Источники: Производство пищевых продуктов в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 78 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Основными зерноперерабатывающими предприятиями области являются ОАО «Вологодский комбинат хлебопродуктов» и ОАО «Шекснинский комбинат хлебопродуктов», обеспечивающие сортовой мукой хлебопекарные предприятия и население области, а комбикормами – животноводческие комплексы и птицефабрики.

Результаты анализа основных тенденций развития АПК региона позволяют констатировать, что за последние 10 лет не удалось преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов. В сельском хозяйстве, несмотря на увеличение продуктивности скота и птицы, урожайности сельхозкультур, наблюдался спад объемов производства продукции. Не стало массовым явлением освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной многофункциональной техники. Сократилась доля агросектора в ВРП, численности занятых, объеме инвестиций. Хотя выпуск отдельных видов продуктов питания и напитков увеличился, темпы роста производства в целом по отрасли оказались ниже среднероссийских.

ГЛАВА 2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Состояние ресурсной базы, технико-технологический уровень развития АПК

Прогрессивное развитие сельского хозяйства определяется прежде всего состоянием его ресурсной базы, объективными природно-климатическими условиями и возможностями их использования при современной технике, технологиях, уровне организации и управления производством.

Основой сельскохозяйственного производства является земля. Поэтому ее наличие и качество во многом определяет и направления освоения в агросекторе достижений НТП. В Вологодской области распространены преимущественно подзолистые и дерново-подзолистые почвы, которые требуют известкования, внесения удобрений и регулирования водно-воздушного режима. Наиболее благоприятные условия для возделывания сельскохозяйственных культур имеются в районах с преобладанием слабоподзолистых и аллювиальных почв. Почти треть сельхозземель сильнокаменистые, что обуславливает необходимость выполнения камнеуборочных работ.

За период с 2000 по 2011 г. произошло сокращение земельного фонда агросектора области. Значительная доля хозяйств из-за разрушения технической базы, потери кадрового потенциала стали неспособными производить продукцию на имеющихся землях и, как следствие, выводили пашню из оборота либо не использовали ее для сельхозпроизводства. В результате этого размер пашни сократился на 47 тыс. га (5,9%), а удельный вес площади пашни, занятой под посевами сельхозкультур, снизился на 26,7 п.п. (с 86,6 до 59,9%; табл. 2.1).

Таблица 2.1. Динамика площадей сельскохозяйственных угодий в хозяйствах всех категорий, тыс. га

Показатели	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Сельхозугодия, всего	1189	1141	1103	1096	1089	91,6
Из них пашня	792	764	751	748	745	94,1
Посевные площади сельхозкультур	686,1	541,6	478,3	451,8	445,9	65,0
Удельный вес площади пашни, занятой под посевами, %	86,6	70,9	63,7	60,4	59,9	-26,7 п.п.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

В исследуемый период не наблюдалось и улучшения агрохимических характеристик почвы. По данным Центра агрохимической службы «Вологодский», окультуренность 325 тыс. га пашни (57,5% от общего размера) является слабой [53]. Удельный вес почв, по которым данный показатель соответствует среднему уровню, составляет 34,9%, а пашни с хорошей окультуренностью выявлено всего 42,9 тыс. га (7,6%).

На посевных площадях вынос питательных веществ с урожаем из почвы превышает их внесение. Около 14% посевных площадей имеют низкую обеспеченность почвы фосфором и почти треть – калием (табл. 2.2). По данным Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области, по состоянию на конец 2011 года 313,1 тыс. га, или 55,4% пахотных угодий, имели кислую реакцию и нуждались в известковании: из них 153,1 тыс. га (27,1%) имели pH менее 5,1.

Таблица 2.2. Агрохимическая характеристика почв Вологодской области

Цикл и год обследования	Обследованная площадь пашни, Тыс. га	Количество кислых почв (pH<5,5), %	Средневзвешенный показатель pH	Количество почв с низким содержанием подвижного фосфора ($P_{2O_5}<50$ мг/кг), %	Средний показатель P_{2O_5} , мг/кг	Количество почв с низким содержанием обменного калия ($K_2O<80$ мг/кг), %	Средний показатель K_2O , мг/кг	Средний показатель гумуса, %
VI – 2000	682,6	50,2	5,50	17,5	120	37,0	104	2,69
VII – 2005	512,1	55,8	5,46	10,2	126	38,5	97	2,66
VIII – 2010	475,0	54,6	5,50	11,8	135	29,5	112	2,88
IX – 2011	564,8	55,4	5,50	14,1	132	28,9	116	2,96

Источник: Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2009 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2012. – С. 58.

В 2000 – 2011 гг. объем внесенных в почву минеральных удобрений в расчете на 1 га посева сократился с 42 до 41,5 кг в действующем веществе, или на 1,2%, органических удобрений – с 2,6 до 2,5 т (на 3,9%). Работы по известкованию кислых почв в 2011 г. проводились на площади 787 га, что меньше по сравнению с 2000 г. в 6 раз (табл. 2.3).

Уровень химизации земледелия остается в несколько раз ниже необходимого для поддержания почвенного плодородия. «Минеральные удобрения как один из наиболее важных факторов интенсификации сельхозпроизводства, – пишет В.И. Назаренко, – по существу перестали играть свою прежнюю роль, обуславливая общий поворот в сторону экстенсивного характера растениеводства» [34, с. 4]. Так, по расчетам ученых [64], для обеспечения положительного баланса почвенного гумуса требуется вносить на 1 га по 8 – 10 тонн органических и около 80 – 90 кг минеральных удобрений, что в 4,5 и 2,5 раза соответственно больше текущего уровня.

Таблица 2.3. **Объемы работ по повышению плодородия почв Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Внесение органических удобрений на 1 га посева, тонн	2,6	2,5	2,2	2,3	2,5	96,1
Внесение минеральных удобрений на 1 га посева, кг д.в.	42,0	28,5	36,1	34,0	41,5	98,8
Известкование кислых почв, тыс. га	4,7	2,2	0,3	1,44	0,787	16,7

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

По данным Департамента земельных отношений области, на 1 января 2010 года на территории региона имелось 255,6 тыс. га мелиорированных земель, из которых лишь 22,4% (57,3 тыс. га) находилось в собственности сельхозтоваропроизводителей, а 42% (107,4 тыс. га) было бесхозными [47]. Следовательно, значительная часть мелиорированных земель не используется в сельхозпроизводстве. Одновременно с этим происходит разрушение ранее созданных мелиоративных систем, около 85% которых были введены в эксплуатацию до 1986 года.

Как свидетельствуют данные статистики, в 2000 – 2009 гг. в ходе культуртехнических работ, проводившихся на площади 21,3 тыс. га, было осушено всего 5,1 тыс. га земель. В 2010 – 2011 гг. они вообще не выполнялись. Малый объем мелиоративных мероприятий сдерживает экономическую эффективность сельскохозяйственного производства.

Таким образом, в ближайшей перспективе необходимо реализовать комплекс мер, направленных на сохранение и восстановление земельного потенциала области.

Наряду с землей важным ресурсом сельхозпроизводства является труд. Именно специалисты и рабочие хозяйств осваивают новую технику и технологии, ведут племенную и селекционную работу. Поэтому уровень и перспективы освоения передовых достижений науки и техники в агросекторе в значительной степени определяются обеспеченностью сельхозорганизаций кадрами, уровнем их квалификации, умением применять полученные знания на практике, способностью четко определять цели деятельности, выработать стратегию и тактику.

За 2000 – 2011 гг. среднегодовая численность работников сельхозорганизаций области сократилась в 2,2 раза – с 46,9 до 21,4 тыс. человек. Более половины специалистов хозяйств – это люди пенсионного и предпенсионного возраста. В 2011 г. только 18% населения деревень составляли жители от 18 до 30 лет. Эти факты свидетельствуют о дефиците кадров в сельском хозяйстве.

Таблица 2.4. Укомплектованность штатов специалистов сельхозорганизаций Вологодской области на 01.01.2012 и выпуск из учреждений ВПО аграрного профиля

Наименование должностей	Потребность по штату, чел.	Наличие, чел.	Дефицит, чел.	Укомплектованность, %	Выпуск специалистов, чел.
Главные специалисты, всего	993	887	106	89,3	499
В т.ч.: агрономы	134	105	29	78,4	64
инженеры	159	147	12	92,5	112
экономисты	114	93	21	81,6	163
зоотехники	169	154	15	91,1	62
ветврачи	125	111	14	88,8	98

Источники: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области; Распределение численности студентов 2 – 7 курсов и выпуска по направлениям подготовки и специальностям ФГБОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.3/ds.21/isn.86/index.php>

На начало 2010 г. в сельхозорганизациях региона были недоукомплектованы почти на 20% штаты таких специалистов, как агрономы, инженеры, экономисты (табл. 2.4). Не хватает в хозяйствах также зоотехников и ветеринарных врачей. Общий дефицит главных специалистов в отрасли на начало 2012 г. достигал 106 человек, при этом выпуск из Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина составил 499 человек. Следовательно, дефицит

кадров можно было бы ликвидировать за один-два года. Однако этого не происходит преимущественно из-за крайне низкого уровня закрепления выпускников аграрных учебных заведений в сельскохозяйственном производстве.

Основными причинами дефицита квалифицированных специалистов в агросекторе региона являются слабо развитая инфраструктура села, неудовлетворительные условия труда и низкий уровень его оплаты (подробно эти вопросы рассмотрены в параграфе 2.3).

Уровень квалификации специалистов и работников организаций сельского хозяйства остается невысоким. Знания, полученные в средних и высших учебных заведениях аграрного профиля, зачастую расходятся с практикой, их недостаточно для грамотного управления современным производством. Так, по данным ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области, на начало 2012 года лишь 54% руководителей хозяйств имели высшее образование, а у 13% – не было даже специального образования. Из 3793 главных специалистов хозяйств региона 2395 человек (63%) не имели высшего образования [4].

Эффективность труда в агросекторе региона за исследуемый период повысилась. В среднем за 2011 г. одним рабочим сельхозорганизаций было произведено в 2,5 раза больше продукции по сравнению с 2000 г. (табл. 2.5). Каждый занятый в сельском хозяйстве региона в 2000 г. «кормил» кроме себя еще примерно 26 человек. К 2011 г. это число увеличилось в 2 раза и составило 55 человек. Вместе с тем по уровню производительности труда в сельском хозяйстве Вологодская область в 7 – 10 раз уступает таким странам, как США, Канада, Германия, что обуславливает необходимость ускорения модернизации отрасли.

Таблица 2.5. **Динамика производительности труда в сельхозорганизациях Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	46,9	32,2	23,7	22,3	21,4	45,6
Объем продукции в сопоставимых ценах 1994 г., млн. руб.	317,2	346,8	358,2	343,3	362,7	114,3
Выработка на 1 среднегодового работника, тыс. руб.	6,8	10,8	15,1	15,4	16,9	В 2,5 р.
Численность населения области, тыс. чел.	1290	1235	1213	1201	1198	92,9
Населения области на одного работника сельхозорганизаций, чел.	27,5	38,4	51,1	53,9	56,0	В 2,0 р.
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.						

Следует отметить, что в территориальном разрезе уровень производительности труда в агросекторе области существенно различается. Так, в центральной зоне (Вологодский, Грязовецкий, Шекснинский и Череповецкий районы) на одного работника в 2011 г. приходилось 21,4 тыс. руб. сельхозпродукции (табл. 2.6). Это в два раза больше, чем в остальных 22 районах, вместе взятых. Добавим, что, если в муниципальных образованиях центральной зоны за последние 12 лет объем продукции в сельхозорганизациях увеличился на 19,7%, то в остальных территориях – только на 1,5%.

Таблица 2.6. **Производительность труда в сельхозорганизациях районов Вологодской области**

Показатель	Центральные районы*			Остальные районы		
	2000 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %	2000 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Объем продукции в сопоставимых ценах 1994 г., млн. руб.	223,8	267,9	119,7	93,4	94,8	101,5
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	21,5	12,5	58,1	25,4	8,9	35,0
Выработка на 1 среднегодового работника, тыс. руб.	10,4	21,4	В 2,1 р.	3,7	10,7	В 2,9 р.
* Вологодский, Грязовецкий, Шекснинский и Череповецкий. Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов торговли области.						

Итак, в ближайшей перспективе целесообразно реализовать комплекс мер по повышению качества подготовки и переподготовки специалистов хозяйств, улучшению работы системы информирования их об опыте успешного освоения передовых достижений науки и техники. Кроме того, требуется создать условия для закрепления кадров в сельскохозяйственном производстве.

Масштабы внедрения прогрессивных достижений, новых техники и технологий в сельском хозяйстве в значительной степени зависят и от наличия финансовых ресурсов сельхозорганизаций, доступности и возможности привлечения заемных средств на перевооружение. Следует отметить, что в 2000 – 2008 гг. финансовое состояние сельхозорганизаций региона улучшалось: увеличивалась прибыль и выручка, сокращался удельный вес убыточных организаций (табл. 2.7).

Таблица 2.7. **Финансовое состояние сельхозорганизаций Вологодской области**

Показатель	Год						2011 г. в % к	
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2008 г.	2000 г.
Рентабельность, %								
- с учетом субсидий	23,0	9,4	9,9	3,0	6,5	4,5	-5,4*	-18,5*
- без субсидий	0,4	0,7	-3,5	-8,1	-5,2	-2,8	+0,7*	-3,2*
Прибыль до налогообложения, тыс. руб. на 100 га пашни	79,1	118,9	226,9	67,0	177,1	148,5	65,4	187,7
Выручка от всей хозяйственной деятельности, млрд. руб.	3,45	7,29	12,18	11,63	13,16	15,39	126,4	В 4,5 п.
Кредиторская задолженность, млрд. руб.	1,64	4,31	10,29	12,62	13,72	17,22	167,3	В 10,5 п.
то же в % к выручке	47,5	59,1	84,5	108,5	104,3	111,9	+27,4*	+64,4*
Удельный вес убыточных организаций, %	47,1	34,2	23,0	44,8	35,0	33,0	+10*	-14,1*

* Процентных пунктов.
 Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Однако в 2009 г. ситуация резко изменилась. Во-первых, вступил в силу Федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» от 12.06.2008 г. № 88, ужесточивший требования к качеству молока-сырья и приведший к снижению закупочной цены на него. Во-вторых, вследствие сокращения доходной базы бюджета уменьшился размер государственной поддержки аграриев. В-третьих, наступил срок погашения инвестиционных кредитов, полученных сельхозорганизациями в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». В результате этих процессов прибыль в расчете на 100 га пашни в 2009 г. оказалась меньше, чем в предыдущем году, в 3,4 раза, кредиторская задолженность организаций выросла на 23% и впервые за период исследования превысила выручку. Финансовое состояние хозяйств агросектора не удалось нормализовать: даже с учетом субсидий рентабельность по всей деятельности не превышает 5%.

Очевидно, что в перспективе необходимо реализовать мероприятия, направленные на создание условий для улучшения финансового состояния организаций агросектора.

На текущем этапе развития сельскохозяйственного производства уровень используемых технологических и машинных ресурсов является невысоким. В 2011 г. обеспеченность сельхозорганизаций тракторами сократилась по сравнению с 2000 г. на 41%, зерноуборочными комбайнами – на 50% (табл. 2.8). При этом энергообеспеченность снизилась за рассматриваемый период в 1,4 раза.

Таблица 2.8. **Материально-техническая база организаций сельского хозяйства Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., в %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	14,9	10,2	9,4	9,3	8,8	59,1
Количество комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур, шт.	8,9	7,5	5,3	4,6	4,4	49,4
Энергообеспеченность, л.с. на 100 га пашни	367,8	272,3	298,5	266,4	268,0	72,9
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.						

Ежегодное сокращение тракторного парка сельхозорганизаций области достигает 8 – 9% (табл. 2.9). В то же время обновление сельхозтехники идет крайне медленно: в 2011 г. новый трактор был приобретен лишь в каждом втором, зерновой комбайн – в каждом тринадцатом хозяйстве. Кроме того, судя по информации управлений сельского хозяйства районов области, приобретенная техника частично является не новой, а морально и физически устаревшей. Так, все трактора, купленные в 2008 г. сельхозорганизациями Междуреченского района, были старше 20 лет.

Таблица 2.9. **Коэффициенты ликвидации и обновления техники в сельхозорганизациях Вологодской области, %**

Техника	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
<i>Коэффициент ликвидации</i>					
Тракторы	7,0	7,8	5,4	5,4	8,1
Комбайны:					
зерноуборочные	8,5	12,2	5,0	10,0	7,1
кормоуборочные	4,7	6,4	8,5	8,7	5,7
<i>Коэффициент обновления</i>					
Тракторы	3,6	2,7	1,4	2,8	3,4
Комбайны:					
зерноуборочные	2,8	5,2	3,5	1,7	4,2
кормоуборочные	4,8	2,6	3,2	4,6	3,0
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.					

В структуре машинно-тракторного парка 64% тракторов рассчитаны на усредненную мощность мобильных энергосредств менее 100 л.с. (рис. 2.1). Большинство сельхозмашин, имеющих низкие технико-эксплуатационные показатели, характеризуются как недостаточно надежные, малооперационные.

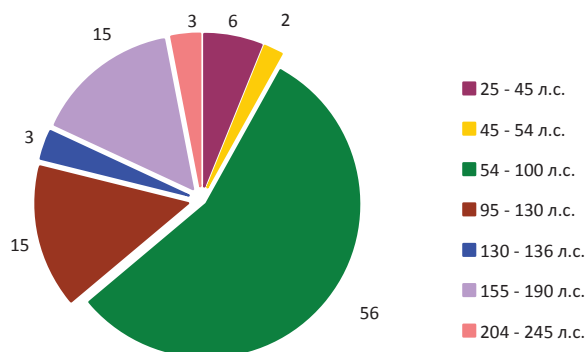

Рисунок 2.1. Структура тракторного парка сельхозорганизаций Вологодской области по уровню мощности, 2011 г., %

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Согласно данным статистики, в 2011 г. степень износа основных фондов сельского хозяйства являлась одной из самых высоких по всем видам экономической деятельности и составляла 43,3% [70]. По оценкам руководителей сельхозорганизаций, полученным нами в ходе анкетного опроса² [77, 78], этот показатель был еще выше – 62 – 65%. По данным ведомственной статистики, в 2011 г. 73% тракторов и кормоуборочных комбайнов, более половины зерноуборочных комбайнов эксплуатировались свыше 10 лет (табл. 2.10). Естественно, что в данных условиях невозможно снизить издержки и затраты труда на производство единицы продукции, улучшить ее качество.

Таблица 2.10. Структура парка сельхозтехники Вологодской области по срокам эксплуатации в 2011 г., %

Срок эксплуатации, лет	Тракторы	Зерноуборочные комбайны	Кормоуборочные комбайны
До 5 лет	11	23	17
От 5 до 10 лет	16	21	9
Свыше 10 лет	73	56	74

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

² В анкетном опросе приняли участие руководители крупных и средних сельхозорганизаций области, расположенных в различных районах, что дает возможность иметь достаточно высокую репрезентативность результатов исследования.

О медленных темпах технической модернизации агросектора свидетельствует тот факт, что в структуре себестоимости производства продукции сельхозорганизаций области затраты на амортизацию составляют 6 – 8% (для сравнения: в лучших хозяйствах этот показатель на уровне 10 – 14%). Низкие значения удельного веса затрат на амортизацию в их общем объеме (рис. 2.2) позволяют утверждать, что значительная часть сельхозтехники выработала свой ресурс. Следовательно, амортизационный фонд не выполняет главной функции – быть резервным фондом для восстановления средств труда до истечения срока их службы.

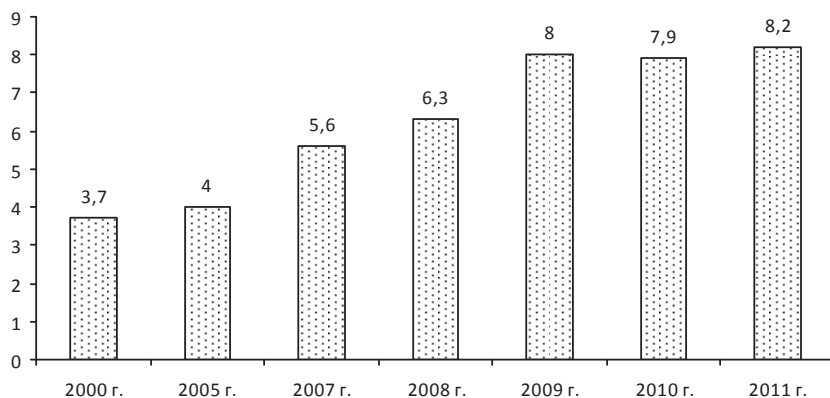

Рисунок 2.2. **Динамика удельного веса затрат на амортизацию в затратах на производство продукции сельхозорганизаций Вологодской области, %**

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

По данным Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области, в 2005 – 2010 гг. в исправном состоянии на начало кормозаготовительной и зерноуборочных кампаний находилось не более 80% от имеющегося парка тракторов и только половина кормоуборочных и зерноуборочных комбайнов могла быть задействована в рабочем процессе (табл. 2.11). Отсюда очевидна невозможность выполнения сельхозработ в агротехнические сроки и необходимость ускорения технической модернизации сельского хозяйства региона.

Таблица 2.11. **Доля техники в исправном состоянии в сельхозорганизациях Вологодской области на начало мая, %**

Техника	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Тракторы	76	75	80	76	78	76
Комбайны:						
зерноуборочные	43	48	50	43	52	59
кормоуборочные	52	45	50	51	55	49
Косилки	53	50	52	50	56	49
Пресс-подборщики	52	56	61	56	60	56
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.						

Низкий уровень технической оснащенности сельхозорганизаций приводит к частым ремонтам машинно-тракторного парка, несвоевременному и некачественному проведению сезонных полевых работ, несоблюдению технологий и в конечном счете к недобору урожая. Кроме того, использование в сельхозпроизводстве физически и морально устаревшей техники значительно увеличивает трудо- и энергозатраты, снижает привлекательность отрасли для молодых механизаторов. Выполненные Всероссийским научно-исследовательским институтом механизации животноводства исследования показали, что в хозяйствах, где преобладает физически изношенная техника, издержки на поддержание ее в работоспособном состоянии достигают 10 – 12% в структуре себестоимости молока и до 22% – трудоемкости обслуживания животных [33]. Все это не позволяет организациям агросектора обеспечивать уровень прибыльности, необходимый для расширенного воспроизводства.

Еще одним фактом, подтверждающим невысокий уровень технико-технологического развития сельхозпроизводства, является то, что в большинстве хозяйств не проводятся работы по протравливанию семян. По данным филиала ФГБУ «Россельхозцентр» в г. Вологде, за 2005 – 2011 гг. количество протравочных машин в области сократилось с 33 до 30 штук, масса подвергшихся обеззараживанию семян зерновых увеличилась всего на 1,1 тыс. тонн (14,9%), а их удельный вес в общем объеме высеянных семян вырос лишь на 4,2 п.п. (табл. 2.12). Однако он не превышает даже 25%. Вместе с тем только за счет проведения данных мероприятий можно было бы снизить затраты на приобретение средств защиты растений и увеличить урожайность культур до 35%.

Таблица 2.12. **Динамика объемов протравленных семян зерновых в хозяйствах Вологодской области**

Показатель	Год					2010 г. к 2005 г., %
	2005	2008	2009	2010	2011	
Высеяно семян зерновых, всего, тыс. тонн	38,2	43,6	39,3	36,1	35,5	94,5
из них обеззаражено, тыс. тонн	7,4	8,1	8,2	8,5	8,5	114,9
Удельный вес обеззараженных семян в общем объеме, %	19,4	18,6	20,9	23,5	23,9	+4,2 п.п.
Количество протравочных машин, ед.	33	30	30	30	30	90,9

Источник: ведомственная статистика филиала ФГБУ «Россельхозцентр» по Вологодской области.

Вследствие различных причин не во всех хозяйствах региона в 2005 – 2011 гг. своевременно осуществлялось обновление семенного фонда. Так, по данным филиала ФГБУ «Россельхозцентр» в г. Вологде, удельный вес семян элиты и высших репродукций зерновых культур в общем объеме высеянных семян за исследуемый период занимал в среднем 74 – 81% (рис. 2.3). Вместе с тем в 2011 г. удельный вес посевных площадей, засеянных массовыми семенами зерновых культур, в Бабушкинском районе составил 90%, в Вашкинском – 50, Вожегодском – 47, Бабаевском – 42, Великоустюгском – 32, Верховажском – 31%.

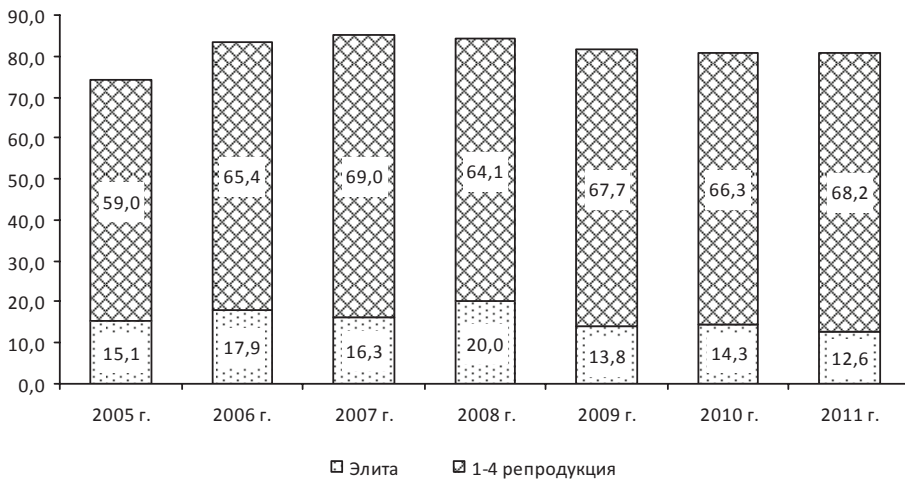

Рисунок 2.3. **Удельный вес семян элиты и высших репродукций зерновых культур в общем объеме высеянных семян в 2005 – 2011 гг., %**

Источник: ведомственная статистика филиала ФГБУ «Россельхозцентр».

Имеются резервы повышения продуктивности растениеводства и за счет сортообновления. Так, данные, полученные на сортоиспытательных участках (Вологодский, Чагодощенский, Кичменгско-Городецкий, Тотемский районы), показывают, что в области можно успешно выращивать яровой овес, урожайность которого составляет 44 – 53 ц/га (сорта Боррус, Кречет, Эспрессо). Это в 2,2 – 2,5 раза больше фактического показателя 2011 года. Урожайность лучших сортов картофеля (Огниво, Сифра, Салин) на сортоиспытательных участках была в 2 – 2,5 раза выше среднеобластного уровня.

Возможности повышения продуктивности скота, получения наибольшего эффекта от использования достижений НТП в значительной степени определяются состоянием дел в кормопроизводстве. Данные ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области свидетельствуют, что за последние 5 лет площади посевов бобовых многолетних трав сократились на 54,7 тыс. га (36%), а их удельный вес в общей площади снизился с 47 до 38% (табл. 2.13). Это, в свою очередь, негативно отразилось на качестве заготавливаемых грубых и сочных кормов и стало одним из факторов, сдерживающих рост продуктивности животных. В этой связи целесообразно скорректировать структуру посевов многолетних трав в сторону увеличения удельного веса площадей, занятых культурами с высоким содержанием белка.

Таблица 2.13. **Динамика структуры посевов многолетних трав в хозяйствах Вологодской области**

Показатель	Год				2011 г. к 2006 г., %
	2006	2007	2010	2011	
Посевная площадь многолетних трав, всего, тыс. га	324,2	304,3	265,8	253,7	78,2
В т.ч. бобовые	151,6	132,8	111,8	97,0	63,9
злаковые	167,8	288,4	153,1	157,7	94,0
Удельный вес посевов бобовых многолетних трав, %	46,8	43,6	42,0	38,2	-8,6 п.п.
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.					

Следует также отметить, что не получила широкого распространения технология плющения зерна, с помощью которой можно существенно сократить расход энергоресурсов и потери зерна из-за осыпания, повысить

питательную ценность зернофуража и на этой основе продуктивность скота на 10 – 15%. В 2009 г. было произведено 13 тыс. тонн плющеного зерна – 5% от его валового сбора.

Лишь в двух хозяйствах области применялась технология заготовки и хранения кормов в полиэтиленовых рукавах, благодаря которой можно сократить затраты на дизельное топливо на 40%, уменьшить потери кормов до 2 – 5% и повысить за счет их качества продуктивность коров.

Уровень технико-технологического развития является невысоким и в животноводстве, где более 80% продукции производится сельхозорганизациями. По итогам 2009 г. на беспривязное содержание было переведено только 12% поголовья коров. Многие животноводческие помещения до сих пор слабо механизированы, что требует повышенных затрат труда. Хотя технология доения коров с помощью роботов позволяет повысить производительность труда в 4 раза, улучшить качество молока, увеличить продуктивность коров до 15%, она внедрена всего в трех хозяйствах из 277. Технология доения коров в молочном зале освоена лишь в 22 сельхозорганизациях региона.

Наибольшей степенью технологичности в последние годы характеризуется птицеводство. Эта отрасль располагает генетически эффективными породами, в ней отработаны машинные процессы содержания птицы и ее кормления, создания микроклимата. Активно ведутся работы по реконструкции птичников, автоматизации производства, вводу энерго- и ресурсосберегающих технологий, что дает ощутимый положительный эффект. Так, в ЗАО «Птицефабрика Великоустюгская» в 2009 г. от одной куры-несушки в среднем получено 338 яиц. Это соответствует показателям лучших отечественных и зарубежных производителей.

Высоких результатов достигли и отдельные свиноводческие хозяйства региона за счет технологической модернизации комплексов и ферм. Так, в СХПК агрофирме «Красная звезда» Вологодского района среднесуточный привес свиней на откорме в 2009 г. составил 527 грамм. Это почти в 1,5 раза больше, чем в среднем по хозяйствам региона (табл. 2.14). По сравнению со среднеобластным уровнем затраты труда в агрофирме на 62,5% ниже, а рентабельность реализованной свинины на 2,6 п.п. выше.

Таблица 2.14. **Эффективность производства свинины в СХПК агрофирме «Красная звезда» и сельхозорганизациях Вологодской области в 2009 г.**

Показатель	СХПК агрофирма «Красная звезда»	Вологодская область	Приоритет, %
Среднесуточный привес свиней, грамм	527	356	148,0
Затраты труда на 1 ц привеса, чел.-час.	3,2	5,2	162,5
Рентабельность реализации (без дотаций), %	11,0	8,4	2,6 п.п.

Источники: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.; данные Управления социально-экономического развития села Вологодского района.

Важной информацией, позволяющей охарактеризовать направления, масштабы и частоту внедрения современной техники, технологий и передового опыта, являются данные, которые были получены нами после проведения анкетного опроса руководителей сельхозорганизаций [77, 78]. Они свидетельствуют, что в большинстве хозяйств региона ежегодно либо один раз в несколько лет внедряли прогрессивную технику (82% опрошенных), улучшали породность животных (76%), применяли современные материалы (91%), апробировали новые сорта растений, гибридов и кроссов (69%). Вместе с тем выявлены следующие негативные результаты: треть сельхозорганизаций не использовали новые схемы оплаты труда, не применяли современные агротехнологии (табл. 2.15).

Таблица 2.15. **Частота осуществления нововведений в сельхозорганизациях Вологодской области в 2012 г. (в % от ответивших руководителей)***

Направления нововведений	Частота осуществления			
	Ежегодно	Раз в несколько лет	Было очень давно	Такого не было
Изменение структуры управления	6,5	45,2	22,3	26,0
Освоение новой технологии	17,2	51,7	17,2	13,9
Использование прогрессивной техники	36,3	45,5	3,0	15,2
Внедрение новых схем оплаты труда	20,0	46,7	23,3	10,0
Улучшение породности животных	37,9	37,9	17,2	7,0
Использование улучшенных сортов растений, гибридов, кроссов	27,6	41,4	20,7	10,3
Освоение новых каналов сбыта	42,9	21,4	25,0	10,7
Использование современных материалов (удобрений, гербицидов, кормовых добавок)	75,0	15,6	3,1	6,3

* По результатам опросов, проведенных ИСЭРТ РАН.

Таким образом, современное состояние ресурсной базы сельского хозяйства региона в целом характеризуется низким уровнем плодородия почв, недостаточной обеспеченностью отрасли квалифицированными специалистами, неустойчивым финансовым положением хозяйств. Большинство сельхозорганизаций используют в производстве старую технику и экстенсивные технологии, не позволяющие повысить конкурентоспособность, качество продукции, эффективность деятельности. В то же время около 10 – 15% хозяйств региона успешно осваивают современные достижения научно-технического прогресса и передового опыта.

2.2. Эффективность управления развитием АПК региона

Одной из причин кризисной ситуации в агросекторе являются низкая эффективность управления агропромышленным комплексом³ как на государственном, так и на хозяйственном уровнях, отсутствие рационально выстроенной системы взаимоотношений внутри самих организаций, а также между основными участниками рынка АПК и органами власти. Поэтому требуется объективно оценить эффективность системы управления агросектором, выявить проблемы ее функционирования и разработать мероприятия по их устранению.

В настоящее время оценка эффективности деятельности органов власти в сфере управления АПК осуществляется на основе показателей, которые утверждены Указом Президента РФ от 28.06.2007 № 825, Постановлением Правительства РФ от 15.04.2009 № 322, Постановлением Правительства Вологодской области от 22.04.2009 № 665. Это такие показатели, как:

- удельный вес прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в их общем числе;
- расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на сельское хозяйство в расчете на один рубль произведенной сельскохозяйственной продукции;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства;

³ Под эффективностью управления АПК будем понимать совокупность отношений (условий) для получения максимума экологически безопасной продукции, полностью отвечающей потребностям общества по своему качеству, структуре, ассортименту, срокам и местам получения, с минимумом затрат на производство единицы продукции при сохранении и улучшении основных факторов производства, условий труда работников, состояния окружающей среды.

- отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников, занятых в сфере сельского хозяйства региона, к среднемесячной заработной плате работников, занятых в сфере экономики региона;

- уровень занятости сельского населения трудоспособного возраста;
- доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни.

Анализ динамики вышеперечисленных показателей в Вологодской области за период с 2006 по 2011 год (после старта приоритетного национального проекта «Развитие АПК») позволяет утверждать, что эффективность управления отраслями АПК снизилась. Так, удельный вес пашни, занятой под посевами сельхозкультур, сократился с 68 до 60%, что свидетельствует о недоиспользовании аграрного потенциала территорий.

Согласно данным ведомственной статистики, удельный вес убыточных сельхозорганизаций за 2006 – 2011 гг. колебался в интервале от 42 до 33%. Следовательно, в регионе сохраняются неблагоприятные условия ведения сельского хозяйства.

Производство говядины и свинины в сельхозорганизациях остается убыточным (табл. 2.16). Затраты по производству зерна несущественно превышают выручку от их реализации. В целом при сложившейся конъюнктуре рынка АПК уровень рентабельности производства сельхозпродукции препятствует обеспечению расширенного воспроизводства.

Таблица 2.16. **Рентабельность производства отдельных видов сельхозпродукции в Вологодской области, %**

Продукт	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., п.п.
Зерно	1,8	14,0	11,7	1,2	-4,9	4,8	3,0
Мясо КРС	-26,4	-29,0	-33,1	-32,6	-32,5	-29,6	-3,2
Мясо свиней	53	-0,3	-6,4	8,4	13,0	-8,1	-61,1
Молоко	18,2	26,1	26,9	11,2	21,5	20,1	1,9
Яйцо	23,6	16,5	9,6	35,1	20,6	21,1	-2,5

Источник: данные ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

За 2006 – 2011 гг. размер заработной платы в сельском хозяйстве увеличился в 1,74 раза, превысив среднеобластное значение (табл. 2.17). Однако разрыв между ее величиной в агросекторе и в целом по экономике региона остается значительным – более 30%. Размер заработной платы в сельском хозяйстве превышает уровень прожиточного минимума лишь в 2 раза, тогда как в целом по экономике – в 2,9 раза.

Таблица 2.17. Динамика среднемесячной начисленной заработной платы в отраслях экономики Вологодской области, руб.

Вид экономической деятельности	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., раз
В целом по экономике	10667	16115	18536	20250	В 1,9 раза
Сельское хозяйство	6555	10360	12237	13376	В 2,0 раза
Производство пищевых продуктов	9661	14341	16259	17213	В 1,8 раза
<i>Отношение заработной платы по видам экономической деятельности к величине прожиточного минимума, раз</i>					
В целом по экономике	2,83	3,13	3,20	3,09	109,3
Сельское хозяйство	1,4	2,01	2,11	2,04	145,9
Производство пищевых продуктов	2,56	2,79	2,81	2,63	102,7
Источники: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.					

Вместе с тем проводить оценку эффективности управления АПК только на основе показателей, утвержденных нормативно-правовыми актами Правительства РФ и Вологодской области, не совсем корректно, поскольку они не позволяют получить целостное представление о результативности менеджмента в АПК. Например, если руководитель хозяйства принимает решение о сокращении размеров посевных площадей, это не значит, что он поступает нерационально. Оценив потребность в кормах, он считает возможным уменьшить объем их заготовки в целях сокращения расходов. Сэкономленная таким образом часть средств может быть вложена в развитие производства, что стало бы рациональным управленческим решением. Кроме того, у органов местной и региональной власти нет инструментов, которые позволяют влиять на принятие собственниками решений в отношении использования (или неиспользования) земельных участков в хозяйственных целях.

Динамика размеров бюджетной поддержки АПК также не дает основания говорить об изменении эффективности управления сельским хозяйством, пищевой и перерабатывающей промышленностью. Основным направлением прямой поддержки регионального АПК является субсидирование процентной ставки по кредитам. В 2009 году расходы по этой статье составили 785,2 млн. руб., или 67% всех субсидий. «Привязка государственной поддержки агросектора преимущественно к кредитованию, – пишет Р.Р. Гумеров, – заключает высокие риски. Они отчетливо проявились с наступлением мирового финансово-экономического кризиса, который заблокировал банковскую систему, спровоцировал дефицит кредитных ресурсов и их удорожание. В результате,

кроме оказания помощи аграриям, в 2009 году потребовалось увеличить уставной капитал ОАО «Россельхозбанк» на 45,0 млрд. руб., что эквивалентно 73% антикризисных расходов федерального бюджета на сельское хозяйство, или 27% всех расходов на реализацию Госпрограммы» [14]. Получается, что данная форма поддержки АПК неэффективна. «Прямую и основную выгоду от этой системы, – считает И.Н. Буздалов, – имеют банки, которым государство компенсирует затраты на субсидирование процентной ставки» [10]. Совершенно очевидно также и то, что проблемы АПК не могут быть решены преимущественно с помощью кредитных механизмов, поскольку требуется реализация других мер, направленных на регулирование рынка сельхозпродукции.

Можно привести и иные примеры, когда использование действующей системы показателей не позволило объективно оценить эффективность управления региональным АПК. Поэтому потребовалась разработка системы критериев и показателей менеджмента в АПК на разных уровнях иерархии.

Изучив труды отечественных ученых [6, 25, 42, 79], считаем целесообразным проводить оценку эффективности управления по трем критериям: локальному, частному и общему (рис. 2.4). Локальный критерий включает оперативность, надежность и оптимальность системы управления. Частный – результативность управленческого труда и экономичность аппарата управления. Общий критерий выражается в достижении объектом управления поставленной цели при наименьших затратах.

Рисунок 2.4. Критерии эффективности управления АПК на хозяйственном уровне

Оперативность работы аппарата управления выражается в своевременности исполнения приказов и распоряжений руководителей и главных специалистов организации. *Надежность* системы управления проявляется в ее бесперебойном функционировании, обеспечивающем достижение целей производства. *Оптимальность* системы управления характеризуется степенью применения современных методов для выработки управленческих решений, обоснованностью соотношения централизации и децентрализации управления, а также управляемостью организацией. Последняя проявляется либо в обеспечении заданной организационной устойчивости, либо в своевременности перевода структурного подразделения из одного количественного (качественного) состояния в другое, соответствующее поставленным целям.

Каждый критерий эффективности управления производством может быть выражен системой количественных и качественных показателей. Их определение позволило разработать методику оценки эффективности управления АПК на всех уровнях. По нашему мнению, она должна включать в себя три последовательно выполняемых этапа (рис. 2.5).

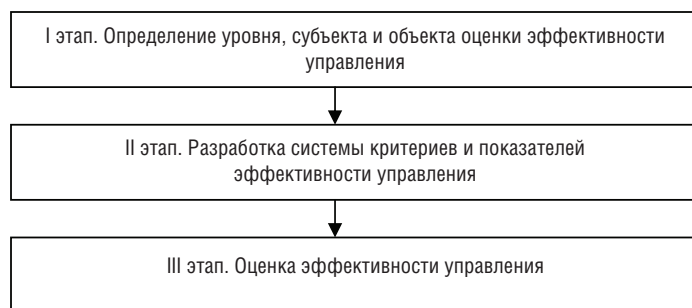

Рисунок 2.5. **Этапы методики оценки эффективности управления АПК региона на разных уровнях иерархии**

Первый этап методики – определение уровня, субъекта и объекта оценки эффективности управления региональным АПК. На наш взгляд, ее следует провести на уровне: 1) хозяйствующего субъекта; 2) муниципального района области; 3) Правительства Вологодской области. Это даст возможность выявить достоинства и недостатки элементов системы управления, найти ее сильные стороны и разработать план мероприятий для нейтрализации влияния негативных факторов, снижающих эффективность управления.

Субъект, объект и цель управления для каждого уровня оценки эффективности объединены в таблице 2.18.

Таблица 2.18. **Субъект, объект и цель управления по уровням иерархии**

Уровень оценки	Субъект управления	Объект управления	Цель управления
Хозяйственный	Менеджмент организации	Организация или экономическая система	Прибыль
Муниципальный	Органы исполнительной власти	АПК муниципального района	Устойчивое развитие
Региональный	Органы государственного управления региональным АПК	АПК региона	Устойчивое развитие

Второй этап методики – разработка системы критериев и показателей эффективности управления. В основе оценки эффективности управления лежат критерии: локальный, частный и общий.

1. Оценка эффективности управления по *локальному критерию* осуществляется на основе группы качественных показателей, получаемых экспертным методом и сводимых в единый индекс. Показатели и шкала их оценки представлены в таблице 2.19.

Таблица 2.19. **Система показателей оценки оперативности, надежности и оптимальности системы управления**

№ п/п	Показатель	Уровень	Диапазон	Оценка
1.	Уровень практических навыков	Высокий Хороший Удовлет. Неудовл.	100 – 76 75 – 51 50 – 26 25 – 0	n_1
2.	Уровень теоретических знаний			n_2
3.	Уровень организованности и плановости в работе			n_3
4.	Уровень обеспеченности кадрами			n_4
5.	Уровень своевременности исполнения обязанностей			n_5
6.	Уровень обеспеченности техническими средствами управления.			n_6
7.	Уровень социально-психологического климата			n_7
	<i>Сумма баллов</i>		$N=700$	$n=\sum n_i$

2. Оценка эффективности управления по *частному критерию* осуществляется на основе анализа темпов роста системы показателей (табл. 2.20).

Использование результативных показателей деятельности в качестве показателей эффективности управления обусловлено тем, что именно развитие агропромышленного производства может свидетельствовать об эффективности управления. Если при достижении

определенного уровня результативных показателей не происходит их увеличения, значит, можно сказать, что действующая система управления неэффективно использует потенциал объекта управления.

Таблица 2.20. Система показателей оценки эффективности по частному критерию

Уровень оценки	Показатель
Региональный	<ul style="list-style-type: none"> • Индекс уровня выполнения программы • Индекс бюджетной эффективности • Инвестиции в основной капитал в АПК • Доля прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в общем числе • Доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни • Объем производства продукции АПК в расчете на 1 занятого (в сопоставимых ценах)
Муниципальный	<ul style="list-style-type: none"> • Отношение среднемесячной заработной платы работников, занятых в АПК муниципального образования, к среднемесячной заработной плате работников, занятых в экономике района • Доля прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в общем числе • Объем производства продукции АПК в расчете на 1 занятого (в сопоставимых ценах)
Хозяйствующий субъект	<ul style="list-style-type: none"> • Производство валовой продукции АПК в расчете на одного управленческого работника • Фондоотдача • Фондовооруженность

3. Оценка эффективности управления по *общему критерию* осуществляется на базе нормативной системы показателей (НСП), которая упорядочивает показатели путем присвоения им соответствующих закономерностей соотношений темпов роста. Чем выше темп роста одного показателя по отношению к темпам роста других, тем выше его ранг. В НСП могут входить как натуральные, так и стоимостные показатели, потому что фиксируется их относительная величина – темп роста. Следовательно, НСП является динамичной системой: учитывая требования изменяющихся приоритетов, можно менять и системы показателей.

Требования к отбору показателей для нормативной системы и порядок установления их приоритетов сводятся к следующему:

- показатели, включаемые в НСП, должны отражать области воздействия субъекта;
- в НСП не включаются производные показатели, т.е. те показатели, которые рассчитываются как производные или являются частными других показателей;
- набор показателей оценивается по их воздействию на значение управляемой переменной, ее ускорение;

– показатели, для которых периодичность учета больше, чем интервал регулирования режима, исключаются из дальнейшего анализа.

Другое правило формирования НСП состоит в определении приоритетности темпов роста показателей. Для этого используются экономические закономерности увеличения эффективности. Например, из закономерности роста прибыли как условия, обеспечивающего эффективность производства, следует, что рост этого показателя должен опережать рост всех остальных показателей. Далее, из закономерности роста производительности труда вытекает, что рост объема продаж должен обгонять рост численности работающих; из закономерности роста фондоотдачи следует, что рост объема продаж должен обгонять рост основных фондов; из закономерности роста фондовооруженности труда – что рост основных фондов должен обгонять рост численности. Из этих четырех закономерностей, вместе взятых, следует, что рост прибыли должен обгонять рост объема продаж, который, в свою очередь, должен обгонять рост основных фондов, а рост основных фондов – рост численности работающих. То есть ранг прибыли будет старше ранга показателя, отражающего величину продаж, а он, в свою очередь, старше ранга производственных фондов, который будет старше ранга показателя среднесписочной численности работающих. Рост фонда заработной платы должен опережать рост численности промышленно-производственного персонала, иначе не будет обеспечен рост средней заработной платы. Итак, нормативная система рассмотренных нами показателей будет выглядеть следующим образом (табл. 2.21).

Таблица 2.21. Система показателей, включенных в НСП

Показатель	Ранг
Прибыль	1
Объем продаж	2
Стоимость основных производственных фондов	3
Материальные затраты	4
Фонд заработной платы	5
Численность промышленно-производственного персонала	6

Таким образом, если фактические значения роста показателей будут соотноситься в порядке их значимости с нормативной системой, то в этом случае будет выполняться условие эффективности.

Третий этап методики – оценка эффективности управления. Алгоритм проведения оценки представлен на рисунке 2.6.

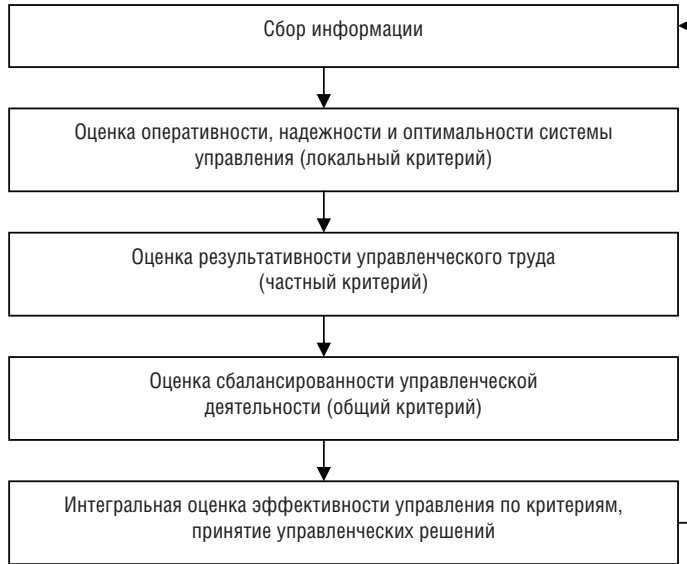

Рисунок 2.6. Алгоритм оценки эффективности управления АПК

1. При выполнении анализа используются первичная документация хозяйства, статистическая отчетность, действующие на объектах управления организационные, распорядительные и кадровые документы, позволяющие анализировать систему управления по выбранным ранее критериям.

2. Уровень эффективности управления по локальному критерию определяется на основе расчета индекса, который представляет собой соотношение суммы балльных оценок экспертов по ряду показателей и их максимального значения:

$$I_{\text{л}} = \frac{\sum n_i}{\max \sum n_i}, \quad (2.1)$$

где n_i – балльная оценка i -го показателя, входящего в индекс.

Область значения индекса находится в пределах от 0 до 1. Уровень эффективности управления по локальному критерию определяется интервальными оценками:

Уровень	Диапазон I_n
Высокий	0,76 – 1,00
Хороший	0,51 – 0,75
Удовлетворительный	0,26 – 0,50
Неудовлетворительный	0,00 – 0,25

3. Уровень эффективности управления по частному критерию соответствует значению индекса, представляющего собой среднее геометрическое темпов роста входящих в него показателей:

$$I_{\text{ч}} = \sqrt[n]{T_{p_1} * T_{p_2} * \dots * T_{p_n}}, \quad (2.2)$$

где T_p – темп роста показателя, входящего в частный критерий эффективности.

Область значения обобщающего индекса находится в пределах от 0 до 2. Уровень эффективности управления по частному критерию определяется интервальными оценками:

Уровень	Диапазон $I_{\text{ч}}$
Высокий	1,16 – 2,00
Хороший	0,86 – 1,15
Удовлетворительный	0,66 – 0,85
Неудовлетворительный	0,00 – 0,65

4. Оценка эффективности управления по общему критерию выполняется на основе сравнения двух множеств чисел – упорядоченного и неупорядоченного и оценки их различия между собой. В качестве упорядоченного множества выступает нормативная система показателей, в которой каждый показатель имеет свой ранг – фиксированное место в упорядочении.

В качестве неупорядоченного множества выступают фактические ранги показателей, которые определяются по величине фактического роста.

При этом в процессе сравнения устанавливаются:

1) отклонения рангов путем вычитания по каждому показателю оптимального ранга из фактического (без учета знаков «плюс» и «минус»);

2) инверсия (нарушение нормального порядка элементов в перестановке) отражает количество показателей, нарушивших порядок рангов, относительно показателя, по которому производится расчет (табл. 2.22).

Таблица 2.22. Расчет отклонений и инверсии

Показатель	Ранговый ряд, принятый за оптимальный НСП (S)	Темп роста показателя за фактический период	Фактический ранговый ряд (Xs)	Отклонение рангов		Инверсия (Rs)
				Ds	Ds ²	
П1						
П2						
...						
Пn						
Итого						

Для оценки отличия фактических рангов от нормативных используются коэффициенты Спирмена и Кендалла. Коэффициент Спирмена учитывает отличия по отклонениям и определяется по формуле:

$$r_{откл} = 1 - \frac{6 \sum D_s^2}{n * (n^2 - 1)}, \quad (2.3)$$

где D_s – разность между фактическим и оптимальным рангами;
 n – количество показателей в НСП.

Коэффициент Кендалла рассчитывается на основании инверсии по формуле:

$$r_{инв} = \frac{4 \sum R_s}{n * (n - 1)} - 1, \quad (2.4)$$

где R_s – инверсия S -го показателя.

Оптимальным значением данных коэффициентов является 1, так как в этом случае нет отклонения по рангам фактических показателей от нормативных.

Эффективность управления по системе нормированных показателей определяется общим коэффициентом ($I_{об}$) по формуле:

$$I_{об} = \frac{(1 + r_{откл})(1 + r_{инв})}{4}. \quad (2.5)$$

Область значения данного коэффициента находится в пределах от 0 до 1. Уровень эффективности управления по обобщающему критерию определяется интервальными оценками:

Уровень	Диапазон $I_{об}$
Высокий	0,86 – 1,00
Хороший	0,56 – 0,85
Удовлетворительный	0,26 – 0,55
Неудовлетворительный	0,00 – 0,25

5. Интегральная оценка эффективности управления по системе критериев определяется по формуле:

$$I = \sqrt[3]{I_l * I_{ч} * I_{об}} \quad (2.6)$$

Область значения интегрального индекса оценки эффективности находится в пределах от 0 до 2. Уровень эффективности управления по данному индексу определяется интервальными оценками:

Уровень	Диапазон I
Высокий	1,06 – 1,26
Хороший	0,66 – 1,05
Удовлетворительный	0,26 – 0,65
Неудовлетворительный	0,00 – 0,25

На основе разработанного методического инструментария была проведена оценка эффективности управления АПК Вологодской области на разных уровнях иерархии. Ее результаты свидетельствуют, что за 2008 – 2009 гг. результативность деятельности органов власти региона в решении аграрных проблем повысилась с удовлетворительного до хорошего уровня (табл. 2.23). Во многом это было связано с более полным достижением плановых значений показателей Госпрограммы, увеличением на 11% производительности труда в отраслях комплекса. Кроме того, в 2009 году в целом по региону распределение показателей финансово-хозяйственной деятельности организаций АПК по темпам роста в большей степени, чем в 2008 году, соответствовало нормированной системе.

Таблица 2.23. **Результаты оценки эффективности управления АПК Вологодской области на разных уровнях иерархии***

Уровень	Индекс					
	частный		общий		интегральный	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Вологодская область	0,80	0,89	0,14	0,59	0,33	0,72
Вологодский район	1,09	0,92	0,30	0,09	0,57	0,29
СХПК «Ильюшинский»	1,11	1,07	0,59	0,30	0,81	0,57
* Расчеты по локальному индексу не проводились.						

Эффективность управления АПК Вологодского района в исследуемый период была удовлетворительной. Вместе с тем ее уровень снизился. Основными причинами этого стало сокращение доли прибыльных сельхозорганизаций, замедление темпов роста заработной платы их работников, снижение на 2/3 объема прибыли от реализации продукции при увеличении стоимости основных производственных фондов и фонда оплаты труда.

В СХПК «Ильюшинский» в 2009 году наблюдалось усиление дисбаланса в темпах роста показателей финансово-хозяйственной деятельности. Это стало главной причиной снижения уровня эффективности управления с хорошего до удовлетворительного.

Из вышеизложенного следует, что проблемы управления АПК региона в значительной степени сопряжены с условиями, влияющими на финансово-экономическое состояние организаций комплекса. Именно на решение этих проблем должны быть направлены основные мероприятия органов исполнительной и законодательной власти.

2.3. Проблемы развития АПК Вологодской области

Кризис в агропромышленном комплексе Вологодской области во многом обусловлен проблемами организационного, экономического и нормативно-правового характера. Результаты проведенного в 2012 г. специалистами ИСЭРТ РАН опроса руководителей сельхозорганизаций региона показывают, что основной причиной медленного освоения современных достижений НТП является недостаток финансовых средств. Так, 90% руководителей указали на отсутствие должной поддержки со стороны государства, 87,5% – на недостаток собственных средств (рис. 2.7). Среди наиболее значимых препятствий в освоении достижений НТП в агросекторе региона главы сельхозорганизаций отметили также высокую стоимость новшеств (65%) и недостаток квалифицированных кадров (37,5%).

Справедливость результатов опроса подтверждается и данными статистики. В 2011 г. на модернизацию отрасли было потрачено около 2,1 млрд. руб. (табл. 2.24), что, конечно, явно меньше необходимого уровня. Так, если исходить из того, что потребность в инвестициях на мелиорированный гектар внутрихозяйственной сети составляет около 160 – 180 тыс. руб. [31], а площадь сильнокислых почв в регионе – 114 тыс. га, то только на проведение мелиоративных мероприятий

необходимо минимум 20,5 млрд. руб. Срок окупаемости таких инвестиций составляет около 12 лет, что не позволяет использовать кредитные ресурсы для решения данных задач, а собственных средств у сельхозорганизаций на эти цели просто нет.

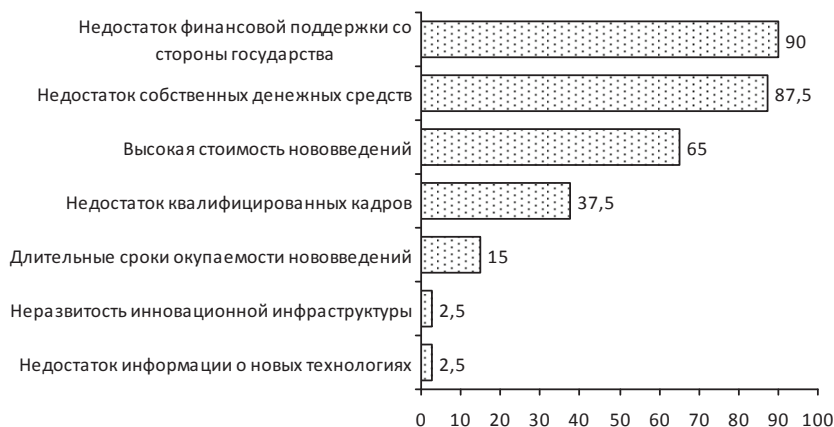

Рисунок 2.7. Факторы, сдерживающие инновационную активность сельхозорганизаций Вологодской области, 2012 г. (в % от числа ответивших руководителей)

Таблица 2.24. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства

Показатель	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г.
Всего инвестиций, млн. руб.	1075,6	2242,9	1489,2	1765,5	2109,7	В 1,96 раза
В т.ч.: собственные средства	784,7	1175,5	1151,8	1284,6	1340,5	В 1,71 раза
привлеченные средства	290,9	1067,4	337,4	480,9	769,2	В 2,64 раза
В % к итогу						
собственные средства	73,0	52,4	77,3	72,8	63,5	-9,5 п.п.
привлеченные средства	27,0	47,6	22,7	27,2	36,5	+9,5 п.п.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

В структуре капвложений более 60% занимают собственные средства сельхозорганизаций. Однако их объем в 2012 г. никто среди ответивших руководителей не считал оптимальным; только 11% оценили его как «достаточный для расширенного воспроизводства» (рис. 2.8). Отметим, что в ретроспективе данные тенденции имели устойчивый характер. Это свидетельствует о том, что аграрный сектор региона развивается в режиме «выживания», т.е. в условиях острой нехватки финансовых ресурсов, что может привести к необратимым процессам разрушения производственного потенциала.

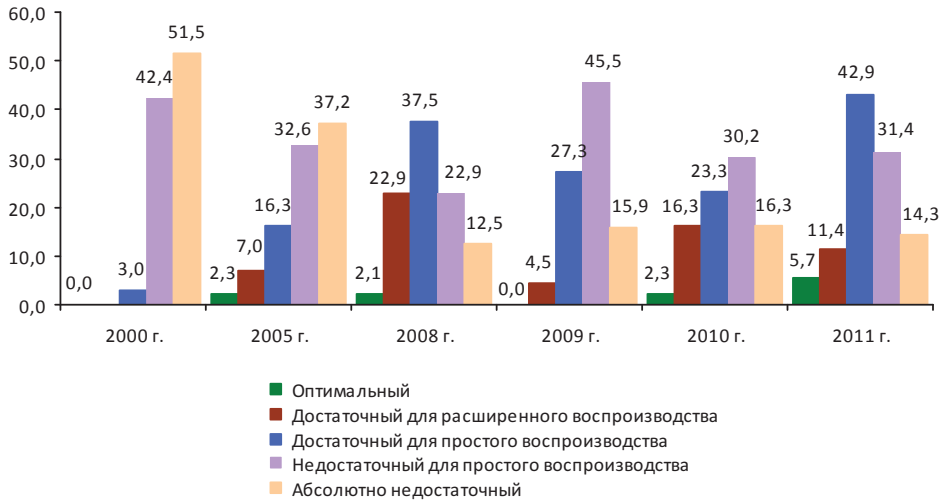

Рисунок 2.8. Оценка уровня капитальных вложений в развитие сельхозорганизаций Вологодской области (в % от числа ответивших руководителей)

Отсутствие собственных финансовых ресурсов для модернизации (чистая прибыль и амортизация) объясняется низкой доходностью сельхозорганизаций, которая не повышается прежде всего из-за сохраняющихся ценовых диспропорций в межотраслевом обмене АПК. По данным статистики, за период с 2000 по 2010 г. цены на сельскохозяйственную продукцию увеличились в 2,1 раза, тогда как тарифы на электроэнергию – почти в 6,5 раза, а цены на дизельное топливо – в 4,5 раза (рис. 2.9). О ценовых диспропорциях как одной из наиболее острых проблем, сдерживающих развитие агропроизводства, заявили 96% опрошенных руководителей сельхозорганизаций [78].

Еще одной причиной отсутствия у хозяйств собственных финансовых ресурсов для модернизации являются существенные различия между закупочными ценами на продукцию сельхозтоваропроизводителей и розничными ценами на продукты питания. Так, в 2000 – 2011 годах потребительские цены на молоко иногда превышали цены реализации молока-сырья более чем в 2 раза. Стоимость одного десятка яиц в магазинах в среднем была в 1,5 – 2 раза выше, чем отпускная цена птицефабрик (табл. 2.25). Это привело к тому, что часть полученной в результате торговых операций маржи пополняла балансы организаций посреднической и розничной сети и не могла быть использована субъектами агробизнеса для внедрения в производство достижений НТП.

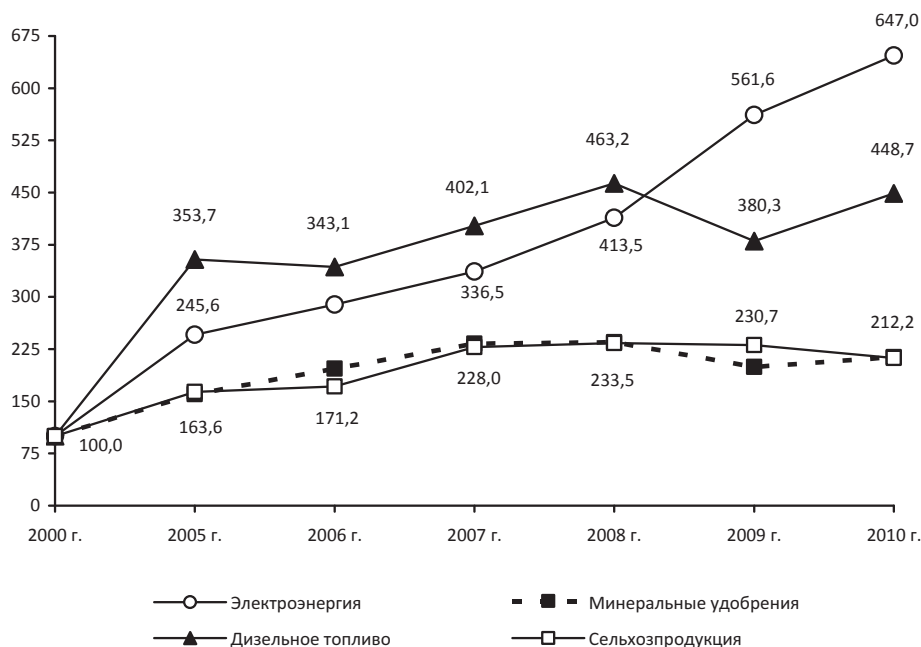

Рисунок 2.9. Темпы роста среднегодовых цен на сельхозпродукцию и ресурсы, потребляемые для ее производства, в % к 2000 г.

Источники: расчеты авторов по: Статистический ежегодник Вологодской области 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Таблица 2.25. Динамика соотношения между потребительскими ценами на продукты питания и ценами реализации продукции сельхозтоваропроизводителей Вологодской области

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., раз
	2000	2005	2009	2010	2011	
<i>Средняя цена реализации продукции сельхозтоваропроизводителей</i>						
Молоко-сырье, руб. за 1 кг	3,86	7,42	11,3	13,7	15,2	3,9
Яйцо куриное, руб. за 10 шт.	8,83	15,6	22,1	21,3	20,7	2,3
<i>Средние потребительские цены на продукты питания</i>						
Молоко цельное пастеризованное, 2,5-3,2% жирности, руб. / литр	7,87	14,47	23,44	26,85	28,67	3,6
Яйцо куриное, руб. за 10 шт.	16,54	23,74	32,59	37,58	39,53	2,4
<i>Доля сельхозтоваропроизводителей в конечной цене, %</i>						
Молоко-сырье	49,0	51,3	48,2	51,0	53,0	4,0 п.п.
Яйцо куриное	53,4	65,7	67,8	56,7	52,4	-1,0 п.п.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

Кроме того, отсутствие в большинстве хозяйств агросектора региона высокопроизводительной, ресурсосберегающей техники, необходимость частых ремонтов машинно-тракторного парка обуславливают значительные затраты на топливо и запасные части, вследствие чего остается недостаточно средств на приобретение новой техники и оборудования.

Наконец, накоплению средств для осуществления модернизации мешает неопределенность ситуации на рынке АПК. Например, если в январе 2010 г. 1 тонна диаммофосфорных удобрений стоила 7,65 тыс. руб., то в январе 2011 года – почти в 2 раза больше (рис. 2.10). Если предположить, что руководителю хозяйства в январе требуется погасить кроме прочих обязательств задолженность по инвестиционному кредиту, то в этой ситуации перед ним возникает дилемма: не покупать удобрения – значит потерять часть будущего урожая, а следовательно, и кормов, купить – значит не выплатить заработную плату или не погасить кредит. При такой волатильности цен на рынке АПК просто невозможно брать ссуду на модернизацию производства, выстраивать стратегию его развития.

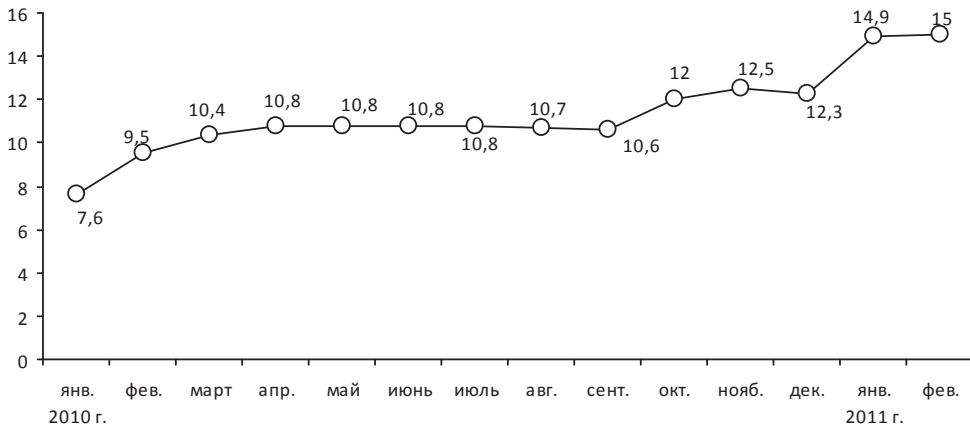

Рисунок 2.10. Динамика средних цен на диаммофосфорные удобрения, тыс. руб. за 1 тонну

Источник: данные Росстата <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1904007>

Фискальная политика государства также является фактором, сдерживающим развитие АПК. Размер налогов, сборов и обязательных платежей, уплаченных сельхозорганизациями региона в бюджеты всех уровней, в последние четыре года был сопоставим с объемом субсидий,

выделенных на поддержку агросектора, или даже был выше (рис. 2.11). В ближайшей перспективе ожидается, что налоговое бремя организаций комплекса возрастет в связи с увеличением размеров страховых взносов. Безусловно, это негативно отразится на финансовом состоянии предприятий АПК.

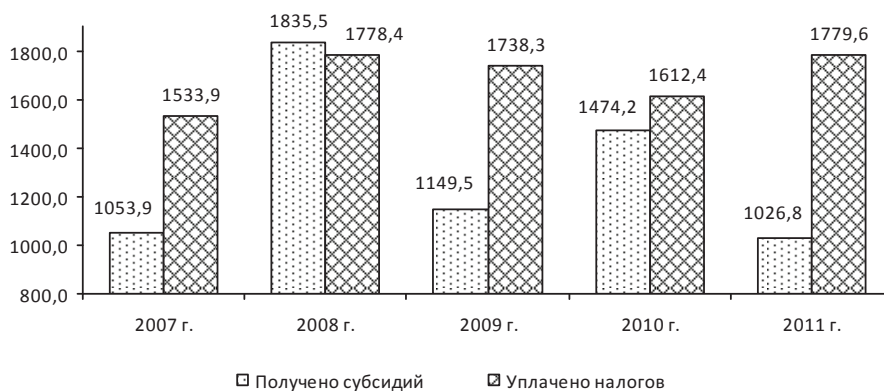

Рисунок 2.11. **Размер субсидий, предоставленных сельхозтоваропроизводителям Вологодской области, и объем налогов, уплаченных ими во все уровни бюджетной системы страны, млн. руб.**

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Остающийся низким уровень бюджетной поддержки аграриев позволяет компенсировать лишь малую часть затрат, связанных с текущей и инвестиционной деятельностью. В расчете на 100 руб. произведенной сельхозпродукции из консолидированного бюджета региона в 2011 г. было выделено всего 6,6 руб. бюджетных средств против 9,1 руб. в 2000 г. (табл. 2.26). Среди всех регионов Северного экономического района России Вологодская область характеризуется самым низким уровнем прямой поддержки агробизнеса в 2008 – 2011 гг. Этот показатель кратно ниже, чем в странах с развитым сельским хозяйством и более благоприятными климатическими условиями: например, в странах Евросоюза субсидируется до 35% произведенной аграриями продукции, в США – 30%. Если в указанных странах, по данным Х.Э. Таймасханова [74], на сельское хозяйство выделяется от 1,3 до 2,8% ВВП, то в России – только 0,58%; в Вологодской области – 0,95%. И это при том, что уровень технической оснащенности и величина агробиологического потенциала у нас кратно ниже.

Таблица 2.26. **Бюджетная поддержка сельского хозяйства в регионах Северного экономического района РФ**, руб. бюджетных средств на 100 руб. сельхозпродукции

Регион	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2008	2009	2010	2011	
Мурманская область	11,4	24,2	27,5	23,2	22,6	В 1,98 раза
Республика Коми	16,9	14,4	15,8	11,8	13,8	81,7
Архангельская область	5,1	14,7	14,2	13,4	12,7	В 2,49 раза
Республика Карелия	10,2	15,4	14,1	12,6	12,7	124,5
Вологодская область	9,1	12,5	9,5	10,1	6,6	72,5
Справочно РФ	5,6	7,3	7,8	8,8	7,1	126,8

Источник: рассчитано по материалам сайтов: www.roskazna.ru, www.gks.ru

Отметим также, что и механизм осуществления господдержки в настоящее время не является совершенным. Наибольший удельный вес (67%) в господдержке из федерального и областного бюджета в 2010 г. занимали субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (рис. 2.12). Вследствие этого значительные бюджетные средства выделяются экономически сильным хозяйствам, которые способны привлекать кредитные средства, поскольку имеют достаточную залоговую базу и большие объемы реализации. Такая концентрация ресурсов обеспечивает относительно высокую эффективность бюджетной поддержки крупных сельхозорганизаций, но положение небольших сельхозорганизаций и малых форм хозяйствования (ЛПХ, КФХ) при этом усугубляется, так как воспроизводство остается в большинстве случаев суженным.

Рисунок 2.12. **Структура субсидий по направлениям поддержки сельского хозяйства в Вологодской области в 2010 г., %**

Для того чтобы получить компенсацию затрат на строительство, реконструкцию или модернизацию животноводческих помещений, например, в Вологодской области (как и во многих российских регионах), нужно представить в департамент сельского хозяйства 9 видов различных отчетных документов. Для получения субсидий на приобретение техники или племенного молодняка сельскохозяйственных животных требуется подготовить более 6 видов документов. В результате чиновники заняты несвойственной им работой: вместо того чтобы оказывать консультационные услуги, заниматься стратегированием, прогнозированием, сопровождением инвестиционных проектов, они согласовывают и проверяют комплектность и правильность заполнения сельхозтоваропроизводителями отчетных документов. Если в них будут обнаружены ошибки, то выплаты аграриям могут задерживаться на 2 месяца и более и производиться уже после завершения посевной, кормозаготовительной или уборочной кампаний.

Сотрудники ИСЭРТ РАН [83] и Общественная палата Вологодской области неоднократно обращали внимание органов власти на целесообразность перехода к авансовому принципу выделения средств для поддержки сельскохозяйственных организаций и фермеров, однако эти инициативы до сих пор не реализованы. А ведь порой расходы на поездки в район и область для получения и согласования необходимых бумаг, затраты на погашение кредитного договора превышают размер компенсационных выплат.

При недостатке собственных средств одним из источников инвестиций является кредит. Однако условия, по которым коммерческие банки в 2011 г. выдавали «длинные деньги» на развитие сельхозпроизводства, не удовлетворяли половину руководителей сельхозорганизаций. Основной проблемой, с которой они сталкивались при получении банковского кредита, была высокая процентная ставка. На это указали почти две трети ответивших (табл. 2.27). Отметим, что на протяжении последних лет данная проблема также была актуальной. Половину руководителей не устраивало требование о предоставлении залога, треть – длительность оформления необходимой документации.

Альтернативным способом получения средств на модернизацию является займ в сельскохозяйственном кредитном кооперативе (СКК). В Вологодской области на начало 2012 г. функционировало 17 кооперативов в 16 муниципальных районах. В Бабаевском, Бабушкинском и Кичменгско-Городецком районах работа по созданию СКК еще не закончена, а в Кирилловском, Вашкинском, Кадуйском, Череповецком, Грязовецком, Вытегорском, Великоустюгском районах – не ведется.

Таблица 2.27. **Трудности, испытываемые сельхозорганизациями Вологодской области при получении банковского кредита** (в % от числа ответивших руководителей)

Проблемы с получением кредита	Год					2011 г. к 2005 г., +/- п.п.
	2005	2008	2009	2010	2011	
Высокая процентная ставка	79,1	77,8	89,5	46,5	66,7	-12,4
Длительность оформления кредита	41,9	55,6	68,4	20,9	36,4	-5,5
Требования залога под обеспечение	72,1	62,2	42,1	39,5	51,5	-20,6
Отказ банка в предоставлении долгосрочных кредитов	23,3	37,8	23,7	0,0	6,1	-17,2
Сроки предоставления кредита	9,3	33,3	7,9	14,0	6,1	-3,2
Трудностей не было	7,0	4,4	2,6	9,3	18,2	11,2

Динамика основных показателей функционирования системы СКК в Вологодской области в 2002 – 2011 гг. была положительной. Количество членов-пайщиков увеличилось в 14,6 раза, объем выданных займов – в 29,2 раза, размер принятых сбережений – более чем в 290 раз (табл. 2.28).

Таблица 2.28. **Динамика основных показателей деятельности системы сельских кредитных кооперативов Вологодской области в 2002 – 2009 гг.**

Показатель	Год						2011 г. к 2002 г., раз
	2002	2005	2008	2009	2010	2011	
Количество членов-пайщиков, ед.	634	3921	7454	8118	8598	9249	14,6
Объем выданных займов, млн. руб.	19	150,4	307	287,2	413	554,4	29,2
Объем принятых сбережений, млн. руб.	1,2	45,5	153	122,1	231	352	293,3

Источник: <http://www.ruralcredit.ru>

Вместе с тем условия кредитования в СКК для большинства хозяйств агросектора являются непривлекательными. Процентная ставка по выдаваемым займам хотя и имеет тенденцию к снижению, но остается достаточно высокой – более 20% годовых (табл. 2.29). Средний размер предоставленных в 2008 г. кредитов составил всего 53 тыс. руб., средний срок пользования займами – менее 1 года (228 дней).

Таблица 2.29. **Условия кредитования в системе СКК Вологодской области в I полугодии 2003 – 2008 гг.**

Показатель	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.
Средняя процентная ставка по выдаваемым займам, %	20,94	24,70	22,70	21,80
Средняя сумма выдаваемых займов, тыс. руб.	31,62	32,60	45,30	53,30
Средний срок пользования займом, дней	202,5	199,3	215,2	227,9

Источник: <http://www.ruralcredit.ru>

По этим причинам основная часть полученных в СКК кредитов направляется пока на пополнение оборотных средств, приобретение кормов, семян, удобрений, ГСМ, а не на обновление основных фондов. Таким образом, роль сельской кредитной кооперации в ускорении модернизации отрасли остается незначительной.

Еще одной проблемой, которая, по мнению 38% руководителей сельхозорганизаций сдерживает развитие АПК, является недостаток квалифицированных кадров. Основные причины данной ситуации заключаются в неразвитости объектов социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры села, а также низком уровне заработной платы в сельском хозяйстве. Так, три четверти руководителей сельхозорганизаций считали, что в 2009 г. доходы сельского населения были низкими, более половины ответивших указали на невозможность получения услуг, предоставляемых медицинскими и досуговыми учреждениями. Почти треть руководителей организаций агросектора были не удовлетворены качеством автодорог (рис. 2.13).

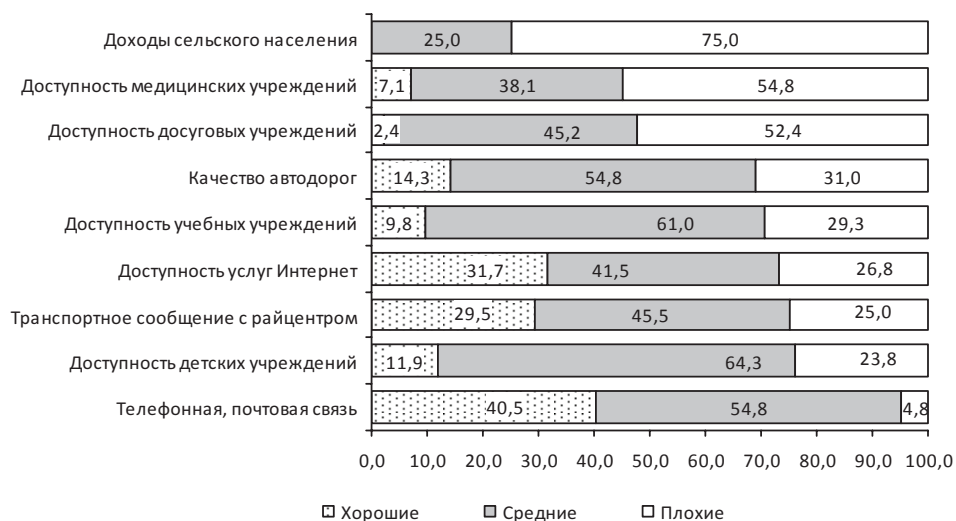

Рисунок 2.13. Оценка руководителями сельхозорганизаций Вологодской области социально-экономических условий проживания в сельской местности в 2009 г. (% от числа ответивших) [77]

Отметим, что за период с 2000 по 2011 г. не наблюдалось существенных положительных тенденций в развитии социальной сферы села региона. Число дошкольных учреждений уменьшилось с 518 до 423 (на 22,5%), общеобразовательных учреждений – с 712 до 421 (на 41%). В результате

закрытия малокомплектных школ ученикам требуется тратить значительное количество времени, чтобы добраться до места учебы (подвоз учащихся осуществляется одним автобусом по двум-трем, иногда четырем направлениям со средним радиусом охвата 7–9 км). Организация школьных интернатов позволяет частично решить данную проблему, однако в этом случае теряется главное – семейное воспитание, утрачивается возможность передачи традиций, истинно русских качеств.

До сих пор остро стоит проблема обеспеченности сельских образовательных учреждений современным лабораторным оборудованием и другими техническими средствами обучения. В целом детство, которому была посвящена основная часть Послания Президента России Федеральному Собранию (30 ноября 2010 г.) и состояние которого в стране вызывает тревогу, в сельской местности является особенно неустроенным, обделенным.

За последние 10 лет число фельдшерско-акушерских пунктов в районах региона сократилось на 141 (20,3%). Это привело к увеличению зоны обслуживания и снижению качества оказания медицинской помощи жителям деревень. В результате оптимизационных процессов произошло уменьшение коечного фонда учреждений здравоохранения в районах области: если в 2000 г. на 10 тыс. сельского населения приходилось 77 больничных коек, то в 2011 г. – всего 48. Обеспеченность сельского населения врачами оказалась в 2 раза ниже по сравнению с городским. Общее состояние и оборудование сельской медицинской сети, как отмечает И.Н. Буздалов, поистине плачевное [10]. Нередко, чтобы удалить зуб (не говоря уже о более сложных манипуляциях), сельскому жителю приходится преодолевать расстояние 70–100 км.

За 2000 – 2011 гг. значительно сузилась и сельская сеть учреждений культурно-досугового типа. В разы уменьшилось число клубов и домов культуры (табл. 2.30). Из-за дорожно-транспортных, финансовых и иных трудностей возможность приобщения сельского жителя к театру, музеям, выставкам остается больше теоретической, чем практической.

Сельский жилой фонд характеризуется весьма низким уровнем благоустройства. В основной части этого фонда нет элементарных коммунальных удобств. В 2011 г. только 31% его площади было оборудовано водопроводом, 21% – канализацией, 20% – центральным отоплением, 14% – горячим водоснабжением и лишь 13% – природным газом.

Таблица 2.30. **Количество объектов социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области, ед.**

Объекты инфраструктуры	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Детские дошкольные учреждения	518	477	446	427	423	81,7
Дневные образовательные учреждения	712	575	469	444	421	59,1
Фельдшерско-акушерские пункты	696	674	586	564	555	79,7
Клубные учреждения	789	741	314	313	304	38,5

Источник: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 323 с.

Более половины сельских дорог требуют капитального и текущего ремонта. Из-за плохого состояния дорожной сети затруднены выездные формы медицинского, культурного, бытового и торгового обслуживания населения. Около четверти населенных пунктов области осенью и весной остаются без автобусного сообщения.

Еще одной характерной чертой и проблемой деревни является низкий уровень жизни населения. По результатам выборочного обследования, проведенного Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области в 2010 г., располагаемые ресурсы⁴ на 1 члена домохозяйства в сельской местности составляли 10912 руб., что в 1,3 раза меньше, чем в городе. При этом расходы на питание в структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств в сельской местности достигали 41%, а в городе – 33% (табл. 2.31). Кроме того, если располагаемые ресурсы жителей городов региона в 2010 г. превышали прожиточный минимум в 2,5 раза, то в сельской местности – не более чем в 1,9 раза.

Таблица 2.31. **Показатели бюджетов домохозяйств Вологодской области в 2010 г.**

Показатель	Городская местность	Сельская местность
Располагаемые ресурсы, руб. / чел.	14309	10912
Потребительские расходы, руб. / чел.	9368	6773
в т.ч. расходы на питание	3138	2790
Доля расходов на питание в потребительских расходах, %	33,5	41,2
Превышение располагаемых ресурсов над величиной прожиточного минимума, раз	2,47	1,89

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2010 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 34 с.

⁴ Располагаемые ресурсы домашних хозяйств представляют собой сумму денежных средств, которыми располагают домохозяйства для обеспечения своих расходов и создания сбережений, стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении льгот.

Данные факты позволяют говорить о высокой бедности сельского населения. Это подтверждается и результатами исследований Центра социальной политики и мониторинга сельского развития Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, согласно которым более 60% сельских жителей считают самой главной проблемой деревни низкие доходы и бедность [8, 63].

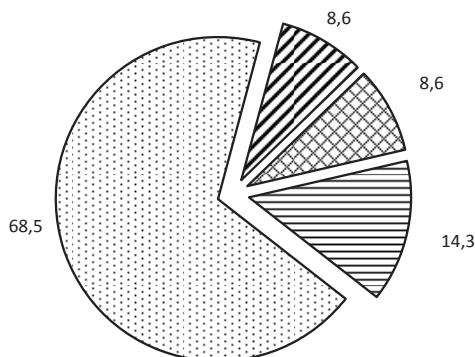
Высокий уровень бедности сельского населения области во многом можно объяснить низкой доходностью большинства сельхозорганизаций (основных субъектов хозяйственной деятельности), их тяжелым финансовым состоянием. Судя по данным ретроспективного анализа, в 1991 г. размер материального вознаграждения за труд в сельском хозяйстве составлял 92% от среднего по экономике показателя, в то время как в 2010 г. – 68%.

Таким образом, неудовлетворительные условия проживания, низкий уровень заработной платы выступают в качестве основных причин, сдерживающих приток в сельское хозяйство квалифицированных специалистов, способных осваивать достижения науки и техники.

Еще одной проблемой, которая сдерживает развитие АПК, является отсутствие необходимой инновационной инфраструктуры. Многие элементы проводящей сети от науки к производству в эпоху рыночных трансформаций в стране оказались разрушены и ослаблены. Как пишут В.Д. Гончаров и В.В. Рау [13], за годы реформ в 55 региональных органах управления АПК были упразднены подразделения, ответственные за развитие НТП, инновационную и информационную деятельность, пропаганду достижений науки и передового опыта.

Сельское хозяйство институционально не готово к модернизации, так как нет системы, обеспечивающей инновационный процесс. Результаты опросов, проведенных ИСЭРТ РАН в 2012 г., свидетельствуют, что степень взаимодействия организаций научно-образовательной сферы с субъектами агробизнеса региона остается низкой. Более 44% руководителей отметили, что не сотрудничали с опытными станциями, лишь 14% – поддерживали постоянные контакты с высшими учебными заведениями. Вследствие этого конкурентные преимущества сельхозорганизаций, выражающиеся в возможности своевременно иметь доступ к новым разработкам в сфере производства, управления и маркетинга, не реализуются. По расчетам В.Д. Гончарова и В.В. Рау [13], ежегодно остаются не востребованными сельскохозяйственным производством до 80% законченных научных разработок.

Сельхозорганизации практически не интегрированы в процесс создания и апробации новшеств. Результаты опроса руководителей хозяйств показали, что в 2011 г. имели устойчивые связи с научными институтами и были заняты в экспериментах и апробации нового только 8,6% субъектов агробизнеса региона. Более половины хозяйств (68,5%) не участвовали в инновационных процессах (рис. 2.14).

- У организации имеются тесные регулярные контакты с научными институтами и вузами
- Организация участвует в экспериментах и апробации нового
- Организация приобретает апробированные рынком инновационные продукты
- Организация не принимает участия в создании и внедрении инноваций

Рисунок 2.14. Способы участия сельхозорганизаций Вологодской области в процессе создания и внедрения инноваций в 2011 г. (в % от числа ответивших руководителей)

Очевидно, что ускорение модернизации сельского хозяйства невозможно без адекватного развития научных исследований и внедрения их результатов в практику. Российскими учеными разработано значительное количество ресурсосберегающих технологий, адаптированных к ведению сельскохозяйственного производства в Нечерноземной зоне. Многие из них, по мнению президента Россельхозакадемии Г.А. Романенко, соответствуют мировому уровню и позволяют при соблюдении «технологической дисциплины» получить урожайность зерновых 30 – 35 ц с 1 га, надоить до 6 – 6,5 тыс. кг молока от 1 коровы [58].

Учеными отделения защиты растений Россельхозакадемии разработаны и реализованы информационные технологии многоуровневого дистанционного и аэрокосмического зондирования и изучения фитосанитарного состояния агроэкосистем. В стране имеются уникальные технологии, позволяющие достаточно точно определить

уровень плодородия почвы, засоренность, зараженность отдельных участков поля и обеспечивающие оптимальное внесение химикатов. В институтах Россельхозакадемии налажено производство многих био-препаратов, экономический эффект от использования которых составляет от 4 до 150 руб. на 1 руб. затрат [57].

Вместе с тем, как отмечает зам. министра сельского хозяйства А.В. Петриков [40], наблюдается рассогласованность действий Минсельхоза РФ и Россельхозакадемии на всех стадиях научно-технологического цикла: от планирования прикладных НИР, их осуществления до внедрения новшеств в производство. «Годовые планы НИР академических институтов разрабатываются, как правило, без участия министерства и бизнес-сообщества. Единого плана научно-исследовательских работ нет». Это снижает эффективность вложенных в аграрную науку средств и выступает фактором, сдерживающим модернизацию агросектора. В результате такой политики сельхозорганизации продолжают импортировать технику и технологии вместо использования отечественных разработок.

Еще одним барьером на пути внедрения достижений НТП в сельском хозяйстве является несовершенство российского законодательства. По словам В.М. Задорожного, Российская академия наук – самый большой патентообладатель в стране, однако по закону доход от передачи в хозяйственный оборот новшеств, созданных институтами РАН, зачисляется в федеральный бюджет [20]. В то же время институту, чтобы получить патент, нужно заплатить пошлину (1 – 2 тыс. руб.), а за его поддержку – ежегодно перечислять в Роспатент 2 – 2,5 тыс. руб. При этом все получаемые от продажи патента средства должны переводиться в бюджет. В данной ситуации деятельность по реализации интеллектуальной собственности становится убыточной и, как следствие, крайне медленно идут прикладные исследования, апробация научных разработок. В результате такой недальновидной политики, как справедливо отмечает В. Ивантер, фундаментальную науку в России удалось сохранить (благодаря упрямству руководителей РАН), а вот прикладную науку защитить было некому [21]. А.В. Петриков указывает также на нерешенность данной проблемы: деньги, которые Россельхозакадемия получает из бюджета, она может использовать только на фундаментальные исследования [41]. Это обстоятельство сдерживает процесс внедрения в практику разработок институтов РАН.

Важной проблемой развития сельского хозяйства региона является отсутствие эффективно функционирующей системы оказания информационно-консультационных услуг. Несмотря на то что соглашением между Департаментом сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области и Минсельхозом РФ предусматривалось создать в 2009 – 2010 гг. шесть центров по оказанию консультационной помощи, этого сделано не было. Сельхозтоваропроизводители практически не имеют каналов для получения информации о новых технологиях в производстве. Она поступает в основном от производителей техники, удобрений, средств защиты растений и не всегда носит объективный характер. В потоке инновационной информации, пишет М.Х. Булгучев [11], аграриям трудно правильно оценить то или иное сообщение, выбрать наиболее оптимальное и убедиться в эффективности и окупаемости новшества.

Следует признать, что пока отсутствуют и эффективные схемы решения проблемы кадрового обеспечения центров сельскохозяйственного консультирования. Специалисты этих служб должны быть постоянно «включены» в активный творческий процесс познания нового, иметь глубокие академические знания, чтобы понять потребности и возможности сельхозорганизаций, подготовить заявку на разработку научной продукции, внедрить новшества в производство. Как отмечают В.В. Козлов, В.Г. Савенко [23, 59], таких кадров и программ их подготовки в настоящее время нет.

Вызывает беспокойство и то, что до сих пор на федеральном уровне не придается должного значения необходимости модернизации агросектора. В статье «Россия, вперед!», а затем и в Послании Федеральному Собранию от 30.11.2010 г. Д.А. Медведев указал на перечень приоритетных отраслей, которые должны стать локомотивом отечественной экономики. По его мнению, к ним относятся энергетика, космос, медицина, информационные и телекоммуникационные технологии. Эти направления, безусловно, являются перспективными. Но, на наш взгляд, будет большой ошибкой полагать, что только одни они способны обеспечить стране «счастливый билет» в будущее.

Имеются недоработки и в нормативно-правовом обеспечении функционирования АПК. Так, Госпрограмма на 2008 – 2012 годы предполагает увеличение поставок новой техники. Планируется, что за 5 лет сельхозорганизации и крестьянские хозяйства региона смогут приобрести 2830 тракторов, 319 зерноуборочных комбайнов (табл. 2.32). Однако

уже сегодня ясно, что приведенные объемы технического обновления агросектора рассчитаны не на ускорение модернизационных процессов в отрасли, а лишь на приостановку многолетней тенденции сокращения машинно-тракторного парка. Намеченный Госпрограммой уровень энергообеспеченности хозяйств (2,48 л. с. на 1 га) не позволит осваивать в отрасли инновационные технологии, поскольку на это требуются затраты энергии более 3 л. с. на 1 га.

Таблица 2.32. **Техническая модернизация сельского хозяйства Вологодской области в соответствии с параметрами Госпрограммы**

Показатель	Год					Всего за 5 лет
	2008	2009	2010	2011	2012	
Приобретение техники СХО и КФХ*, вкл. индивидуальных предпринимателей, всего, ед.						
Тракторы	225	555	676	667	707	2830
Комбайны зерноуборочные	83	53	59	59	65	319
Комбайны кормоуборочные	38	42	42	77	89	288
Энергообеспеченность СХО на 100 га посевной площади, л.с.	194	223	207	237	248	х

* СХО – сельхозорганизации, КФХ – крестьянские (фермерские) хозяйства.

Проанализировав содержание раздела Госпрограммы, посвященного мероприятиям по модернизации сельхозпроизводства, можно убедиться, что она ограничивается лишь техническим и технологическим обновлением парка техники, т.е. качественным преобразованием производительных сил. О необходимости модернизации производственных отношений (развитие кооперации, формирование интегрированных структур, совершенствование механизмов государственного регулирования рынка АПК, создание его инфраструктуры) в Госпрограмме не сказано практически ни слова.

Сдерживает модернизацию отсутствие как на федеральном, так и на региональном уровне долгосрочного прогноза научно-технического развития отрасли и соответствующего нормативного документа, который задавал бы вектор совершенствования производительных сил и производственных отношений.

Специалистами Россельхозакадемии, Минсельхоза и Минпромторга РФ в 2009 г. была разработана Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года. Однако, во-первых, она отражает лишь один аспект этого процесса – обновление фондов. Во-вторых, до сих пор нет программы намеченной

модернизации, а следовательно, четкого плана мероприятий по достижению целей Стратегии и переводу агросектора на качественно новый уровень развития.

На федеральном уровне утверждена также Стратегия развития селекции и семеноводства до 2020 года. Ее основными направлениями являются: расширение генетических ресурсов растений; создание высокотехнологичных центров селекции; разработка современных сортовых технологий возделывания сельхозкультур; создание условий устойчивого развития; совершенствование механизмов регулирования отечественного рынка семян и др. Реализация мероприятий Стратегии, по мнению ее разработчиков, позволит повысить потенциал продуктивности сортов и гибридов к 2020 г. на 25 – 30%; обеспечить сельхозтоваропроизводителей качественными семенами отечественного производства не менее чем на 75% от потребности; обновить материально-техническую базу селекции на 90%, семеноводства – на 50% [72]. Вместе с тем значимых изменений в этой сфере пока не произошло.

В целях модернизации производства, освоения в агросекторе ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, на региональном уровне реализуется ряд долгосрочных целевых программ (ДЦП). Среди них ДЦП «Развитие яичного птицеводства Вологодской области на период 2010 – 2012 годов», в которой запланированы работы по реконструкции 18 птицеводческих помещений на 900 тыс. птицемест, двух цехов по приготовлению комбикормов. Это позволит ввести основные фонды ориентировочно на сумму 500 млн. рублей. Программой предусмотрено также приобретение птицефабриками племенного молодняка, оборудования для переработки яйца и производства комбикормов.

В соответствии с программой «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы» должны быть осуществлены мероприятия по закупке специализированной сельхозтехники, приобретению льносемян, модернизации оборудования льносемстанций, комплексов хранения сырья.

В ДЦП «Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011 – 2020 годы» акцент сделан на оказании бюджетной поддержки в приобретении племенного молодняка КРС, технической и технологической модернизации производства мяса, перевооружении скотопомещений и кормоцехов.

Согласно программе «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы», необходимо реализовать мероприятия по созданию сервисных центров воспроизводства сельскохозяйственных животных, приобретению племенного молодняка КРС молочных пород, строительству, реконструкции и капитальному ремонту животноводческих помещений. При полном и своевременном финансовом обеспечении мероприятий этой программы за четыре года намечено ввести основные фонды в объеме более 2,5 млрд. рублей.

Вместе с тем доля расходов бюджета на финансирование запланированных мероприятий в общем объеме (по всем ДЦП) составляет не более 26% (табл. 2.33). Возможности же реализации программ за счет собственных или заемных средств у большинства сельхозорганизаций отсутствуют в связи с неудовлетворительным финансовым состоянием и высокой закредитованностью.

Таблица 2.33. **Размеры и источники финансирования долгосрочных целевых программ в сфере сельского хозяйства Вологодской области**

Программа	Всего, млн. руб.	Средства бюджета		Прочие средства	
		млн. руб.	в % к общему объему	млн. руб.	в % к общему объему
Развитие яичного птицеводства	2960,47	775,76	26,2	2184,71	73,8
Развитие льняного комплекса*	1150,8	485,8	42,2	665,0	57,8
Развитие мясного животноводства	27110,3	4205,3	15,5	22905,0	84,5
Развитие молочного животноводства	4971,7	410,9	8,3	4560,8	91,7

* Расходы по сельскохозяйственному сектору

Для развития АПК характерна такая проблема, как возрастающий уровень зависимости региона от ввоза мясных продуктов. В 2011 г. потребности в мясе и мясопродуктах за счет собственного производства обеспечивались лишь наполовину, тогда как в 2000 г. – на 78% (рис. 2.15). Следовательно, в последние 10 лет наблюдается тенденция стремительного увеличения зависимости региона от поставок данной продукции с внешних рынков, что создает определенную угрозу продовольственной и экономической безопасности региона.

Тормозит развитие АПК и нерешенность земельного вопроса. По данным Департамента земельных отношений Вологодской области, из 708,5 тыс. га сельхозугодий, используемых для производства продукции, оформлено в собственность в виде самостоятельных участков или земельных долей только 114,8 тыс. га (16,2%) [47].

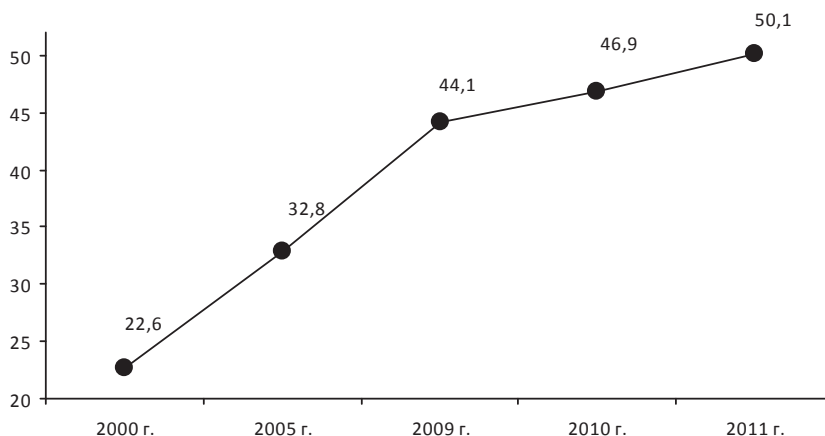

Рисунок 2.15. Удельный вес ввезенных на территорию Вологодской области мяса и мясопродуктов в объеме потребления ресурсов, %

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

При этом почти 569 тыс. га (71,2% от общего количества земельных долей) являются невостребованными, т.е. принадлежат лицам, которые не распорядились ими в течение трех и более лет. В этой ситуации имеют место случаи, когда начинающий фермер хотел бы организовать производство, но земли для этого он законно получить не может. В результате пашня зарастает сорняками, кустарником и подвергается разрушительному воздействию возбудителей болезней культурных растений. Кроме того, механизм земельной ипотеки в области не работает и по причине высоких затрат на оформление прав на земельные участки и их оценку.

Таким образом, основные проблемы развития АПК региона связаны с недостаточностью финансов для осуществления модернизации, неразвитостью проводящей сети от науки к производству, низким уровнем жизни сельского населения, неудовлетворительным состоянием инфраструктуры села, несовершенством нормативно-правовой базы. Решение этих проблем невозможно без активных действий федеральных и региональных органов власти.

ГЛАВА 3

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА

3.1. Модернизация сельскохозяйственного производства

Современная социально-экономическая ситуация в мире, стране и регионе предопределяет необходимость ускоренного развития агропромышленного комплекса, использования как количественных, так и качественных факторов роста. Дефицит продовольствия в мире (при имеющихся резервах наращивания его производства в стране и области), вступление России в ВТО, необходимость повышения производительности труда и конкурентоспособности сельхозпродукции являются объективными причинами ускорения модернизации агросектора области.

Процесс модернизации, как справедливо считает профессор Кубанского государственного университета Н.П. Кравченко [27], целесообразно осуществлять по двум направлениям: за счет качественных преобразований сельскохозяйственного производства и формирования в отрасли условий, обеспечивающих освоение достижений научно-технического прогресса. Рассмотрим сущность направлений более подробно.

Основные задачи качественных преобразований в производстве сельхозпродукции заключаются в резком повышении продуктивности в растениеводстве и животноводстве, снижении удельных затрат и улучшении экономической ситуации в отрасли. Этого возможно добиться при освоении интенсивных технологий производства продукции, которые обеспечат достижение среднемировых показателей, но потребуют осуществления в отрасли глубоких инновационных процессов. При этом главным является внедрение в производство *селекционно-генетических достижений*. По экспертным оценкам специалистов Продовольственной

и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO), рост урожайности в растениеводстве на 25% обеспечивается достижениями селекции сельхозкультур, использованием сортов, адаптированных к зональным особенностям и позволяющих получать продукцию с заданными параметрами качества (содержание белка, витаминов и др.) [16]. Разведение новых пород животных и птицы должно стать определяющим фактором развития агросектора региона. Исследования, выполненные сотрудниками ИСЭРТ РАН, опыт лучших хозяйств области свидетельствуют о наличии значительных резервов в повышении уровня продуктивности в животноводстве и урожайности сельхозкультур. Вместе с тем достижение этих задач требует технического перевооружения отечественной базы семеноводства и племенного дела, увеличения объемов финансирования работ, проводимых на сортоиспытательных участках и в племенных репродукторах региона (при контроле за эффективностью использования предоставленных средств).

Урожайные сорта растений, продуктивные породы скота и птицы дадут существенный положительный эффект только в том случае, если процессом производства сельхозсырья (продукционным) будет *активно управлять человек*. Это базовый принцип осваиваемых в агросекторе новых технологий. Очевидно, что величина продуктивности, например, в двухциклическом процессе выращивания сельхозкультур (посев и уборка) в основном определяется естественным плодородием агроландшафтов. Здесь применяются наиболее простые (экстенсивные) технологии, не требующие высоких профессиональных знаний. Чтобы влиять на величину продуктивности, по мнению В.И. Фисинина [71], сельхозтоваропроизводители должны активно осваивать комплекс операций по управлению продукционным процессом, т.е. интенсивные (трехциклические) технологии.

В растениеводстве одним из ресурсов, позволяющих воздействовать на продуктивность, является применение удобрений и средств защиты сельхозкультур от болезней и вредителей. Опыт развитых в аграрном отношении стран мира, регионов России (например, Самарской области) убеждает, что в ближайшей перспективе химизация земледелия должна быть основана на программировании урожая с учетом информации об агрохимических особенностях почвы, потребности растений в зависимости от фазы роста и развития. Это требует массового освоения технологии «точного земледелия», позволяющей на основе использования геоинформационных средств, сканирования посевов в режиме

on-line оказывать прецизионное (точное) воздействие на урожайность. По данным президента Россельхозакадемии Г.А. Романенко [57], Отделением защиты растений такие технологии разработаны. Они дают возможность достаточно точно определить уровень плодородия почвы, засоренности, зараженности отдельных участков поля и за один проход агрегата, оснащенного современным бортовым компьютером, обеспечить оптимальное внесение химических веществ. По данным Л.В. Орловой [39], эти технологии обеспечивают повышение урожайности при сокращении в 2–3 раза количества вносимых химических веществ.

Как полагает Н.П. Кравченко [27], в целях управления производственным процессом в растениеводстве целесообразно применять также ресурсосберегающие (например, минимальные) технологии обработки почвы в сочетании с другими приемами (вспашка, глубокое рыхление) и работами по мелиорации. Справедливость мнений ученых-аграрников подтверждает практика. Так, СХПК колхоз «Новленский» Вологодского района в 2008 – 2009 гг. в результате использования высокопроизводительной техники, семян зерна не ниже первой репродукции, применения технологии глубокого рыхления повысил урожайность зерновых культур на 45% (табл. 3.1). В данном хозяйстве даже в 2010 г. (в условиях аномально жаркого лета) с 1 га собрали 29 ц зерна, что почти в 3 раза больше, чем в среднем по области (10,5 ц/га). Освоение этой технологии всеми организациями агросектора позволило бы получить около 400 тыс. тонн зерна (при соответствующей технической оснащенности) и практически полностью удовлетворить потребности хозяйств в сильных кормах.

Таблица 3.1. Показатели развития зернового хозяйства в СХПК «Новленский» и Вологодской области

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2007 г., %
<i>Урожайность зерновых культур с убранный площади, ц/га</i>				
СХПК колхоз «Новленский»	22,0	25,0	31,7	144,1
Вологодская область	18,6	19,0	18,7	100,5
<i>К среднему показателю по области, раз</i>	<i>1,18</i>	<i>1,32</i>	<i>1,70</i>	<i>x</i>
<i>Объем внесения минеральных удобрений на 1 га пашни, кг. д. в.</i>				
СХПК колхоз «Новленский»	66,0	81,9	59,2	89,7
Вологодская область	31,6	37,6	36,1	114,2
<i>К среднему показателю по области, раз</i>	<i>2,09</i>	<i>2,18</i>	<i>1,64</i>	<i>x</i>
<i>Себестоимость производства 1 ц зерна, руб.</i>				
СХПК колхоз «Новленский»	451	674	493	109,3
Вологодская область	444	585	551	124,1
<i>К среднему показателю по области, раз</i>	<i>1,02</i>	<i>1,15</i>	<i>0,89</i>	<i>x</i>

Таких показателей колхоз «Новленский» добился во многом благодаря высокому уровню химизации земледелия. В 2008 – 2010 гг. в хозяйстве было внесено на 1 га пашни в 1,5 – 2 раза больше минеральных удобрений, чем в среднем по области. Данный факт подтверждает, что повышение плодородия почв за счет роста уровня химизации – необходимое условие увеличения устойчивости растений к неблагоприятным воздействиям внешней среды, а также получения высоких урожаев. Поэтому сельхозорганизациям следует активнее применять новые виды комплексных органико-минеральных удобрений пролонгированного действия, обладающих высокой питательной ценностью, иммуномодулирующими и адаптогенными свойствами.

В животноводстве управление производственным процессом предполагает применение современных технических средств с использованием информационных технологий (агрегаты по подготовке и раздаче кормов, доению коров, уборке навоза и др.). Как отмечает Н.М. Морозов, важным фактором воздействия на продуктивность скота и птицы является состояние микроклимата в животноводческих помещениях. По его расчетам, создание необходимых параметров микроклимата в животноводческих помещениях способствует увеличению продуктивности коров на 13 – 15%, ускорению роста и развития молодняка. Вместе с тем повышается качество животноводческой продукции, снижается на 10 – 15% потребление кормов, уменьшается на 7 – 10% падеж скота, а также затраты на лечение животных [32]. Из этого следует, что в производство должны активно внедряться технические средства для создания и поддержания оптимальной температуры, влажности, скорости перемещения воздушных масс.

Большое значение в управлении производственными процессами в животноводстве имеет использование ветеринарных препаратов. Экспериментальные данные, полученные Н.В. Кузнецовой и Л.В. Сычевой [28], свидетельствуют о положительном воздействии биологических минерально-витаминных добавок (БМВД) на производство молока (табл. 3.2). В первой опытной группе коров, в корм которых добавлялась БМВД «Премивит», среднесуточный надой был на 8% выше по сравнению с надоем в контрольной группе. Еще более позитивные результаты дало использование БМВД «Кауфит» (вторая опытная группа). В связи с этим представляется целесообразным наращивать их применение для коррекции и стимуляции развития животных.

Таблица 3.2. Влияние кормовых добавок на продуктивность дойных коров

Группа коров	Надой молока, кг	
	Валовой (в год)	Среднесуточный
Контрольная	4440 ± 192,0	15,0 ± 1,4
I опытная	4568 ± 242,6	16,2 ± 1,1
II опытная	5086 ± 181,7	17,3 ± 1,2

Главным средством производства в сельском хозяйстве является земля. Как уже было отмечено, состояние земельного фонда агросектора региона из-за хронического недоудобривания и варварского отношения остается в целом крайне неудовлетворительным. Многократное сокращение внесения органических удобрений, сворачивание работ по мелиорации привели к снижению агрофона, что не может не иметь долговременных последствий.

Вместе с тем, по расчетам российских ученых, доведение уровня кислотности дерново-подзолистых почв Нечерноземной зоны от 4,5 до 5,5 рН за счет известкования позволяет увеличить урожайность пшеницы и ячменя на 2 – 5 ц с 1 га, клеверного сена – на 8 – 15, картофеля – на 10 – 20 ц с 1 га [64]. При этом эффективность действия минеральных удобрений на сильно- и среднекислых почвах увеличивается на 35–40%.

Применение удобрений позволяет предотвратить или смягчить воздействие различных стрессов, повышая засухо- и морозоустойчивость и тем самым приспособляемость растений к неблагоприятным условиям. По данным российских ученых, при внесении удобрений полевые культуры расходуют на образование 1 т биомассы на 19 – 28% меньше воды, чем на неудобренном фоне, благодаря чему в условиях недостатка влаги обеспечиваются высокие абсолютные и относительные прибавки урожая.

Результаты многолетних исследований В.Н. Бубновой (табл. 3.3) также подтверждают тот факт, что проведение работ по химической мелиорации в совокупности с внесением в почву необходимого количества удобрений дает возможность увеличить урожайность многолетних трав более чем в 2 раза: с 13,4 до 30,7 т/га [9].

На основании сказанного можно заключить, что ускорение модернизации требует реализации комплекса таких мероприятий по сохранению и воспроизводству используемых в сельхозпроизводстве земельных ресурсов, как:

1. Агрохимическое и эколого-токсикологическое обследование сельскохозяйственных угодий.
2. Освоение ресурсосберегающих технологий обработки почвы.

3. Обеспечение внесения на 1 гектар посева органических и минеральных удобрений в объеме не менее 7 тонн⁵ и 80 кг (на 100% питательных веществ) соответственно.

4. Ежегодное известкование кислых почв на площади сельскохозяйственных угодий не менее 12 тыс. га.

5. Реконструкция и восстановление за 2010 – 2020 гг. осушительных систем на площади не менее 20 тыс. га.

Таблица 3.3. Влияние применения минеральных удобрений и химической мелиорации на урожайность многолетних трав в Нечерноземной зоне

Вариант	Уровень кислотности почвы, pH		Урожайность, т/га		
	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.	Средняя за 8 лет
Без удобрений	4,1	4,2	8,5	18,7	13,4
Известь 1 г.к. (9 т/га)	4,8	4,6	13,8	18,8	19,9
Известь 2 г.к. (18 т/га)	5,0	4,8	14,6	30,4	24,0
$N_{60}P_{75}K_{75}$	4,2	4,1	14,4	29,2	25,3
Известь 1 г.к. + $N_{60}P_{75}K_{75}$	5,1	4,9	18,3	33,5	28,1
Известь 2 г.к. + $N_{60}P_{75}K_{75}$	5,2	5,0	21,0	35,8	30,7

Источник: Бубнова В.Н. Влияние длительного применения удобрений и мелиорантов на продуктивность многолетних трав и воспроизводство плодородия дерново-подзолистых почв Республики Коми: автореф. дис. ... к.с.-х.н. – 2010. – 22 с.

Еще одним проявлением качественных преобразований в сельхозпроизводстве является его техническое перевооружение. Использование техники и оборудования нового поколения, наряду с прецизионным выполнением операций, дает снижение удельных издержек, трудоемкости работ, ускорение сроков их выполнения.

Как показывает опыт СХПК колхоза «Передовой» Вологодского района, применение комплекса Rapid, который одновременно подготавливает почву, вносит удобрения и осуществляет посев зерна, позволило сократить количество технологических операций при посеве с пяти до трех, снизить расход ГСМ на 1 га на 18%, уменьшить затраты труда на 27% (табл. 3.4). При этом, что также важно, сократились сроки посевной кампании.

⁵ Достижение заданных значений возможно при реализации мероприятий по сохранению навозной массы, а также внесению на поля региона торфа, сапропеля и других органических веществ природного происхождения.

Таблица 3.4. Затраты труда и ГСМ при использовании разных технологий посева зерновых в СХПК колхозе «Передовой» в 2010 г.

Технологические операции, используемая техника	Технология			
	традиционная		с применением комплекса Rapid	
	ГСМ на 1 га, кг	Затраты труда, ч.-дн.	ГСМ на 1 га, кг	Затраты труда, ч.-дн.
1. Зяблевая вспашка				
Трактор John Deere, плуг Lemken	18,0	0,085	18,0	0,085
2. Первая культивация				
Трактор Т-150, культиватор КБМ-7,2	7,3	0,05		
Трактор Т-150, культиватор КБМ-14,0	-	-	3,5	0,026
3. Внесение удобрений				
Трактор МТЗ с разбрасывателем Amazone	0,46	0,013		
4. Вторая культивация				
Трактор Т-150, культиватор КБМ-7,2	7,3	0,05	8,05	0,07
5. Посев				
Сеялка Amazone	3,0	0,05		
Комплекс Rapid	-	-		
Итого	36,06	0,248	29,55	0,181

Показателен в отношении эффективности использования современных технологий и опыт ПЗ колхоза им. 50-летия СССР Грязовецкого района: перевод дойного стада на беспривязное содержание с доением в молочном зале позволил сократить затраты труда на производство 1 ц молока в 2,6 раза, снизить его себестоимость на 10% и повысить рентабельность на 18% (табл. 3.5). Доение коров с помощью роботизированной техники дало еще более впечатляющие результаты: в 4 раза повысилась производительность труда, на 15% – продуктивность коров, выросло качество молока. Кроме того, появляется возможность получать информацию о величине надоя, физиологическом состоянии животных.

Таблица 3.5. Экономические показатели технологий доения коров в ПЗ колхозе им. 50-летия СССР Грязовецкого района в 2010 г.

Показатель	В целом по хозяйству	В т. ч. по технологиям		
		Привязное содержание	Беспривязное содержание с доением	
			в доильном зале	роботом
Затраты труда на производство 1 ц молока, чел.-час.	1,23	1,83	0,70	0,45
Себестоимость производства молока, руб. / кг	9,65	10,10	9,03	9,53
Рентабельность производства молока, %	56,0	49,0	67,0	59,0

Следовательно, в машинно-тракторном парке сельхозорганизаций однооперационные агрегаты должны быть заменены многофункциональными, универсально-комбинированными. При этом количество машин для производства зерна сократится, например, с 15 наименований до пяти-шести (в то же время капиталовложения снижаются в 1,5 раза). Для полного цикла выращивания и уборки зерновых культур будут нужны лишь универсальный трактор, почвообрабатывающее орудие, посевной комплекс, опрыскиватель и зерноуборочный комбайн. Важно также и то, что современная техника значительно превосходит действующую в большинстве хозяйств по эксплуатационным характеристикам, уровню надежности и энергонасыщенности.

Методом расчета парка машин на примере модельных хозяйств (СХПК ПЗ «Родина», СХПК ПЗ «Майский», СХПК колхоз «Передовой» Вологодского района) мы определили, что количество тракторов в агросекторе Вологодской области примерно составит 5880 ед. (при обеспеченности тракторами 12 – 14 ед. на 1000 га пашни и средней мощности 150 – 170 л.с.).

Если оснастить сельское хозяйство области новыми типами широкозахватных комбайнов повышенной пропускной способности и высокой технической надежности (с наработкой на отказ более 120 – 150 часов), то парк зерноуборочных комбайнов можно стабилизировать в перспективе, например, на уровне 1180 ед. По нашим расчетам, ориентировочно общая мощность комбайнов достигнет 333 тыс. л.с., средняя мощность – 260 – 280 л.с. При этом предполагается, что обеспеченность ими на 1000 га посевов будет не менее 6,8 ед. (как в Канаде и лучших хозяйствах области), а удельный вес площади зерновых культур в площади пашни к 2020 г. увеличится до 35% (против 40% в передовых сельхозорганизациях региона).

Суммарная мощность перспективного парка мобильных энергетических сельхозмашин (тракторов, комбайнов, автомобилей) агросектора области оценивается нами в 2000 тыс. л.с. Достижение такого уровня позволит энергетически обеспечить 1 га пашни мощностью около 4 л.с. (вместо 1,8 л.с. в 2011 году). В этом случае появится возможность активно осваивать перспективные ресурсосберегающие технологии в растениеводстве, создать надежную базу для развития кормопроизводства, а следовательно, повысить эффективность всей деятельности.

Результаты аналитической группировки районов области (табл. 3.6) свидетельствуют, что при условии реализации мероприятий по техническому перевооружению, в результате которых на одного оператора

машинного доения будет приходиться более 37 коров, а обеспеченность энергетическими мощностями составит 275 л.с., уровень выработки в сельхозорганизациях может достигнуть 21,5 тыс. руб. (в ценах 1994 года). Такие значения показателей были получены в хозяйствах Грязовецкого, Вологодского, Шекснинского и Череповецкого районов, где активно осваиваются достижения НТП и передового опыта. Вероятно, данный уровень интенсификации может быть ключевым индикатором модернизации агросектора региона. Пока же только в 12 районах из 26-ти на одного оператора машинного доения приходится более 34 коров и в 9 муниципальных образованиях энергообеспеченность превышает среднеобластной уровень. Эти факты еще раз подтверждают необходимость проведения масштабной модернизации агросектора.

Таблица 3.6. **Зависимость между выработкой и уровнем интенсификации сельхозпроизводства в Вологодской области в 2011 г.**

Группы по размеру валовой продукции на 1 занятого, тыс. руб.	Район	Валовая продукция на 1 занятого, тыс. руб.	Приходится коров на 1 оператора, гол.	Энергетических мощностей на 100 га пашни, л.с.
До 5,4	Вытегорский, Бабушкинский, Вашкинский, Кадуйский	4,8	29,9	59,6
6,7 – 8,2	Нюксенский, Бабаевский, Вожегодский, К-Городецкий, Белозерский, Чагодощенский, Сямженский, Тарногский, Верховажский	8,0	30,7	108,8
8,3 – 15,7	Кирилловский, Харовский, Тотемский, Никольский, Великоустюгский, Усть-Кубинский, Междуреченский, Устюженский, Сокольский	12,7	32,8	158,8
15,8 и более	Грязовецкий, Шекснинский, Вологодский, Череповецкий	21,5	37,1	275,2
В среднем	х	16,9	34,5	176,8
Источники: рассчитано по данным: Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2011 год / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2012. – 159 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 323 с.				

Отметим, что качественные преобразования сельхозпроизводства, по мнению таких ученых, как Ю.Ф. Лачуга, А.А. Ежевский, Н.В. Краснощеков [18, 30], следует проводить в соответствии с определенными правилами.

Первое заключается в том, что осваиваемые в агросекторе новые технологии растениеводства и животноводства интенсивного типа должны способствовать получению прибыли, достаточной для развития и обеспечения конкурентоспособности, т.е. достижению главной цели сельхозтоваропроизводителей в условиях рынка.

Известно, что масса прибыли при увеличении продуктивности посевов и животных возрастает лишь до определенного значения, величина которого зависит от стоимости ресурсов, вводимых в производственный процесс. Вначале повышение продуктивности сопровождается снижением себестоимости единицы продукции, однако затем, с ростом стоимости управляемых ресурсов и снижением коэффициента полезного действия их использования, оно становится экономически невыгодным, что является критической точкой управления производственным процессом. В то же время величина критической продуктивности зависит от многих факторов: генетических особенностей растений и животных, ландшафтных характеристик, качества ресурсов интенсификации, их стоимости и др.

Данное правило можно проиллюстрировать следующими примерами. Результаты группировки сельхозорганизаций Вологодского района, специализирующихся на производстве молока⁶, показывают, что при сложившемся в 2009 году уровне цен на продукцию агросектора и потребляемые для ее производства ресурсы процесс интенсификации целесообразно проводить до тех пор, пока размер фондов на 100 га пашни не составит 5727 тыс. руб., а затраты на 1 га – 59,3 тыс. руб. (табл. 3.7).

Таблица 3.7. Влияние затрат на производство сельхозпродукции на экономическую эффективность сельхозорганизаций Вологодского района (2009 г.)

Затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	Количество хозяйств	Затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	На 100 га пашни, тыс. руб.			Рентабельность (без субсидий), %
			Прибыли (убытков)	Валовой продукции*	Основных фондов	
До 19,6	4	17,0	-216,4	27,5	1231,5	-18,5
19,7 – 40,7	7	30,4	132,2	66,1	3207,8	6,7
40,8 – 87,0	7	59,3	480,0	130,8	5727,0	13,0
Более 87,0	3	115,8	210,7	320,3	15541,3	2,3
<i>Итого в среднем</i>	<i>21</i>	<i>44,3</i>	<i>184,2</i>	<i>101,4</i>	<i>4721,3</i>	<i>6,1</i>
* В сопоставимых ценах 1994 года.						
Источник: расчеты авторов по данным Управления социально-экономического развития села Вологодского района.						

⁶ Доля товарной продукции в объеме производства хозяйств составила более 60%.

Увеличение фондообеспеченности до 15541 тыс. руб. хотя и позволяет произвести сельхозпродукции в 2,4 раза больше, но негативно отражается на уровне рентабельности и размерах прибыли. Конечно, значения данных параметров могут существенно меняться в зависимости от производственной специализации и конъюнктуры рынка АПК. Однако выполненные расчеты показывают тесную связь между произведенными затратами и экономической эффективностью производства.

Судя по данным таблицы 3.8, в молочном животноводстве «критической точкой» управления продукционным процессом является получение годового надоя 5,5 – 6,7 тыс. кг. Дальнейший рост этого показателя при сложившейся конъюнктуре рынка экономически нецелесообразен: хотя и появляется возможность уменьшить затраты труда и расход кормов в расчете на 1 ц молока, но уровень рентабельности его реализации оказывается значительно ниже «критического».

Таблица 3.8. **Зависимость между продуктивностью коров и экономическими показателями производства молока в сельхозорганизациях Вологодского района (2009 г.)**

Группы хозяйств по надюю молока от 1 коровы	Количество хозяйств	Надой молока от 1 коровы, кг	Себестоимость 1 т реализованного молока, тыс. руб.	Рентабельность производства молока, %	На производство 1 ц молока приходится:	
					затрат труда, чел.-час	кормов, ц корм. ед.
До 5023	4	4142,0	13,2	-23,1	1,98	1,12
5024 – 6044	7	5546,1	10,5	26,3	1,94	0,94
6045 – 7386	7	6727,6	10,5	22,7	1,77	0,92
Более 7386	3	7626,0	10,7	14,7	1,56	0,83
<i>Итого в среднем</i>	21	6308,4	10,7	18,3	1,77	0,92

Источник: расчеты авторов по данным Управления социально-экономического развития села Вологодского района.

Второе правило проводимых в агросекторе качественных преобразований гласит о ресурсосбережении. Очевидно, что его технологические факторы обеспечивают возможность повышения не только продуктивности растений и животных, но и до некоторой величины – отдачи от использования ресурсов. Это выражается в уменьшении размеров удельных затрат на удобрения, топливо, химические средства; снижении расходов кормов на получение единицы мяса, молока, яиц и т.д. Отметим, что в сельском хозяйстве региона эта закономерность используется

недостаточно: продуктивность в растениеводстве и животноводстве большинства хозяйств в 1,5 – 2 раза ниже среднемировых показателей, поэтому затраты ресурсов на единицу получаемой продукции велики и, как следствие, она остается неконкурентной по издержкам и ценам.

Итак, основной целью модернизации агросектора региона, кроме роста продуктивности, является оптимизация затрат материально-технических ресурсов при производстве сельхозпродукции, увеличение прибыли и рентабельности за счет повышения эффективности использования производительных сил. Это положение можно подтвердить следующими примерами.

Стоимость дизельного топлива – одного из самых дорогих ресурсов – ежегодно увеличивается. Затраты на него в себестоимости производства продукции растениеводства в отдельных хозяйствах региона составляют 20 – 25%. При используемых в настоящее время технологиях производства, например, зерна 1 кг дизельного топлива дает всего 3 – 4 кг продукции. Смена техники и технологий на интенсивные может реально поднять отдачу от 1 кг топлива до 7 – 9 кг зерна.

В большинстве хозяйств применение минеральных удобрений с помощью имеющихся средств не дает должного результата: на 1 кг действующего вещества в области в 2009 г. получено в среднем всего 14 кг зерна. Совершенно другого эффекта – 30 – 40 кг зерна на 1 кг удобрений – можно достичь, используя интенсивные технологии производства и современную технику. Такие показатели имеются у лучших отечественных производителей (например, СХПК к-з «ПЗ Родина») и зарубежных фермеров (табл. 3.9). При среднем по области надое молока от 1 коровы 4891 кг в год затраты кормов составляют 0,95 ц корм. ед./ц, тогда как в СХПК «ПЗ Родина» Вологодского района и других передовых хозяйствах при продуктивности свыше 7700 кг – 0,72 ц корм. ед./ц.

Таблица 3.9. **Сравнительные показатели результатов интенсификации зернового хозяйства Вологодской области (2009 г.)**

Показатель	Вологодская область	СХПК к-з «ПЗ Родина»
Объем внесения минеральных удобрений, тыс. тонн д.в.	15,5	0,243
Производство зерна, в амбарном весе, тыс. тонн	223,042	7,5
Приходится зерна на 1 кг удобрений, кг	14,4	30,7
Источники: данные Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области; Управления социально-экономического развития села Вологодского района.		

Таким образом, перспективы развития регионального АПК в значительной степени будут определяться масштабами качественных преобразований в сельскохозяйственном производстве, освоения селекционно-генетических достижений и совершенствования технико-технологической базы.

3.2. Формирование институциональных условий ускорения освоения достижений НТП

Результаты исследований ИСЭРТ РАН показали, что осваивать новые ресурсосберегающие технику и технологии большинство сельхозорганизаций региона, в которых сосредоточена основная часть пашни, пока не готовы из-за экономических, кадровых и организационных проблем. Поэтому с целью активизации данных процессов необходимо развивать *инновационную инфраструктуру*⁷, основными элементами которой являются организации по информационному, технологическому, научному, кадровому, консультационному, финансовому снабженческому и сбытовому обеспечению (рис. 3.1).

Чтобы решить проблемы информационного обеспечения процессов модернизации сельхозпроизводства, необходимо, по мнению И.С. Санду, В.В. Козлова, Ю.Н. Егорова [23, 61], оказывать сельхозтоваропроизводителям информационно-консультационные услуги не только в пассивной форме (проведение семинаров, распространение нормативно-справочной литературы, организация выставок и т.д.), но и осуществлять технологический аудит сельхозорганизаций с определением эффективных путей модернизации, участвовать в разработке и реализации конкретных проектов по решению технологических, материально-технических, организационных, кадровых и финансовых вопросов.

Как отмечает И.С. Санду, зав. отделом ВНИИЭСХ, в большинстве стран, где успешно развивается сельскохозяйственное производство, формированием заказов на научные исследования и научно-технические разработки занимаются подразделения службы сельскохозяйственного консультирования. Они анализируют потребности сельхозтоваропроизводителей, обобщают запросы и подают заявки на разработку

⁷ Под инновационной инфраструктурой будем понимать совокупность организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих деятельность по созданию, внедрению и распространению достижений НТП в агросекторе, а также создающих благоприятные организационно-экономические и правовые условия хозяйствования для реализации научно-технической политики.

конкретной научной продукции [61]. На наш взгляд, формирование системы, в которой заявки на проведение научно-исследовательских работ поступают от «низов», в значительной степени поможет решить проблему освоения инноваций и достижений НТП.

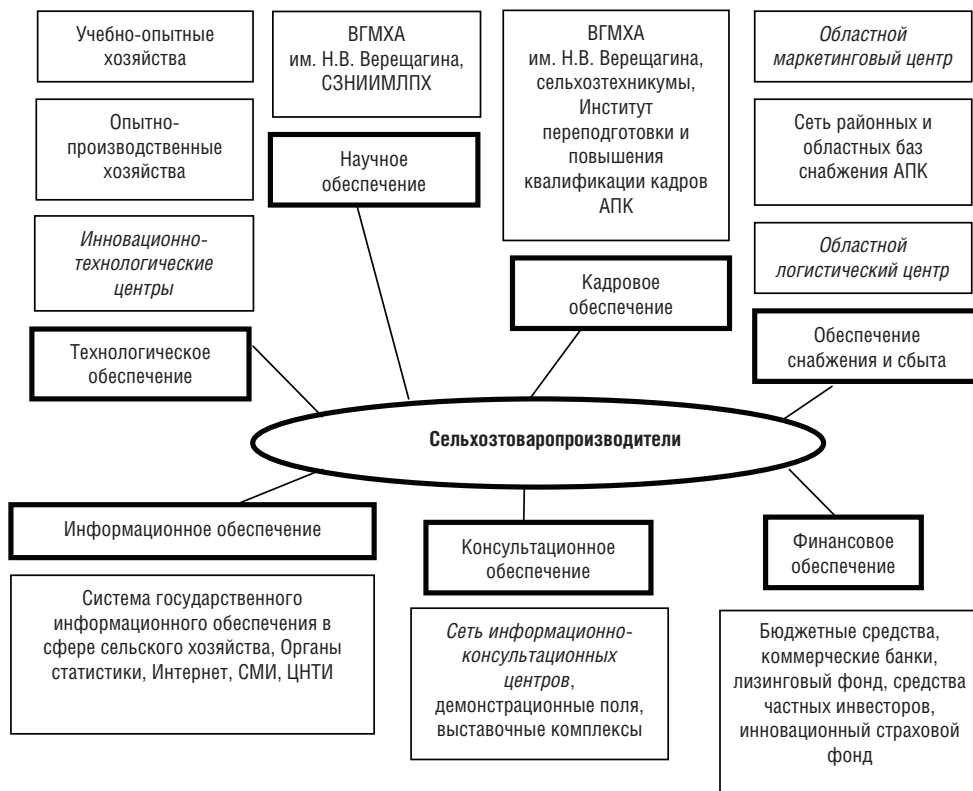

Рисунок 3.1. **Схема региональной инновационной инфраструктуры агросектора**

Примечание. *Курсивом* выделены элементы инфраструктуры, которые развиты недостаточно либо их только предстоит развивать.

Для определения потребности в научных разработках, их планирования и внедрения в производство необходимо, по нашему мнению, сформировать на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина и районных управлений сельского хозяйства Вологодской области сеть межрайонных информационно-консультационных служб (ИКС).

На первоначальном этапе предполагается создавать ИКС в форме государственного унитарного предприятия, так как для этого потребуются не только значительные финансовые средства, но и привлечение

высококвалифицированных специалистов из различных отраслей АПК и управленческих структур. С позиций рационализации агроэкономического районирования планируется разместить ИКС в пяти зонах области:

- *Северо-Восточная зона* (центр – г. Великий Устюг) – Верховажский, Нюксенский, Тарногский, Великоустюгский районы;
- *Восточная зона* (центр – г. Тотьма) – Никольский, Кичменгско-Городецкий, Тотемский, Бабушкинский районы;
- *Северо-Западная зона* (центр – г. Кириллов) – Вытегорский, Белозерский, Кирилловский, Вашкинский районы;
- *Центральная зона* (центр – г. Вологда) – Вологодский, Грязовецкий, Сокольский, Харовский, Сямженский, Вожегодский, Междуреченский, Усть-Кубинский районы;
- *Западная зона* (центр – г. Череповец) – Череповецкий, Шекснинский, Кадуйский, Чагодощенский, Устюженский, Бабаевский районы.

Еще одним направлением укрепления связи между наукой и сельхозпроизводством является *создание агротехнопарка*, на территории которого могут размещаться научно-технические подразделения крупных компаний, государственные лаборатории, опытные хозяйства, венчурные фирмы, организации, предоставляющие консультационные и другие специализированные услуги, – словом, заинтересованные друг в друге субъекты хозяйственной деятельности, осуществляющие различные этапы цикла НТП.

Опыт функционирования агротехнопарков в России (например, на базе Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки [7]) подтверждает, что они способствуют повышению качества подготовки специалистов за счет знакомства студентов и преподавателей с современным оборудованием и другими новшествами, которые экспонируются на территории парка. Кроме того, активизация агротехнопарком научно-исследовательской деятельности позволяет сохранить имеющиеся и создать новые рабочие места. Предприятия парка, на которых внедрены современные технологии, служат базой для прохождения практики при выполнении дипломных и курсовых проектов.

В Вологодской области агротехнопарк предлагается создать на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина. Этот выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, вуз расположен в Вологодском районе, где функционируют сельхозорганизации, которые успешно осваивают достижения

НТП, могут выступать в качестве площадки для прохождения студентами производственной практики и быть участниками апробации новшеств. Во-вторых, на территории этого района осуществляют деятельность организации, занимающиеся селекционной и племенной работой, здесь расположены сортоиспытательные участки. В-третьих, в п. Молочное уже создана база для подготовки специалистов и научных сотрудников аграрного профиля в составе ВГМХА им. Н.В. Верещагина и СЗНИИ молочного и лугопастбищного хозяйства.

В структуре агротехнопарка целесообразно, на наш взгляд, выделить бизнес-инкубатор, производственно-технологический комплекс, выставочный, информационно-консультационный и образовательный центры. Задачи их деятельности представлены в проекте Положения об агротехнопарке (приложение).

Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что сельхозтоваропроизводитель не может эффективно функционировать без развитой системы услуг на селе. Для решения этой проблемы требуется сформировать технически оснащенную *инженерную инфраструктуру обслуживания* агропромышленного производства, включающую в себя: службу машинно-технологического, агрохимического и мелиоративного сервиса; систему снабженческо-сбытового обеспечения; ремонтно-техническую базу; систему кадрового обеспечения. Для того чтобы участники инженерно-технической инфраструктуры агросектора были достаточно компетентными и квалифицированными, важно интегрировать их в систему информационно-консультационного обеспечения.

Как считают А.Г. Трафимов [76] и ряд других ученых, ускорение модернизации сельского хозяйства требует *реформирования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров* на всех уровнях профессионального образования; осуществления корректировки профессиональных образовательных программ в целях обеспечения более глубокого изучения прогрессивных технологий и техники для производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Полезно, по мнению А.Г. Трафимова, подготовить учебники нового поколения, обновить технологии теоретического и практического обучения кадров для инженерно-технической сферы и лабораторное оборудование образовательных учреждений аграрного профиля.

Действенным инструментом повышения квалификации специалистов и руководителей организаций АПК является организация обучающих семинаров, конкурсов профессионального мастерства, стажировок (практики) за рубежом или в базовых хозяйствах области.

Наряду с вышеперечисленными направлениями совершенствования институциональной среды, как показывает опыт регионов России, стимулятором ускорения модернизации может быть *укрепление межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции*. Необходимость развития подобного рода процессов вызвана тем, что создать крупное производство на базе современной техники отдельным хозяйствам не под силу. Если же с этой целью укрупнять колхозы, то они станут управляемыми. Выходом из данной ситуации является организация межхозяйственных предприятий и объединений.

Успешный опыт активизации освоения достижений НТП в агропроизводстве на основе формирования вертикально интегрированной цепочки «сельхозтоваропроизводитель – перерабатывающие предприятия – торговля» имеется в Тверской области. Модульная схема взаимоотношений между сельхозорганизациями и потенциальными партнерами отражена на рисунке 3.2.

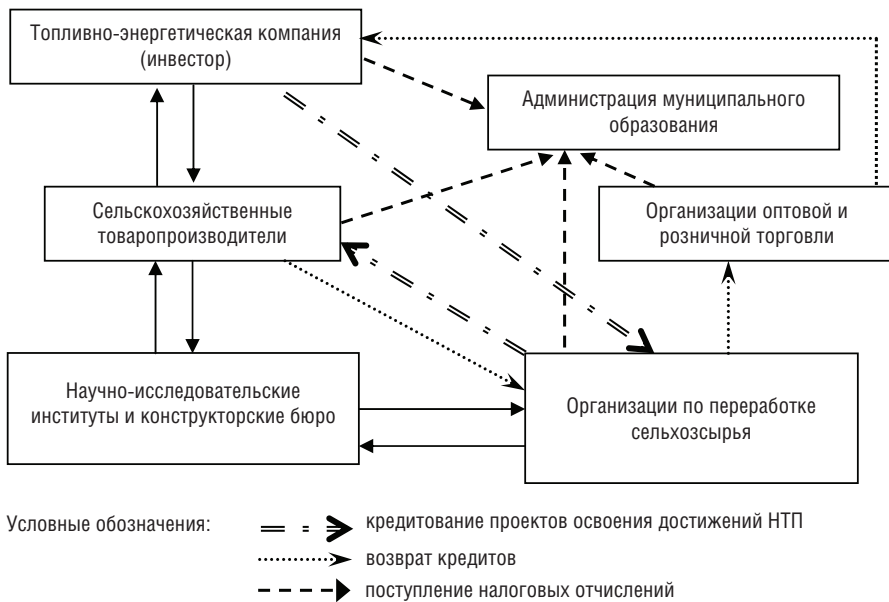

Рисунок 3.2. **Модульная схема управления процессом освоения новшеств в агропроизводстве** (на примере муниципального района)

Механизм взаимодействия участников данной структуры проявляется в следующих действиях. Администрация муниципального района создает благоприятные условия для сельскохозяйственных товаропроизводителей, заинтересованных в новшествах, посредством снижения

налоговой нагрузки. Органами власти формируется залоговый фонд, чтобы снизить риски кредитования, развивать лизинг. Инвестором для аграриев выступает топливно-энергетическая компания – поставщик энергоресурсов для производителей сельхозпродукции. Финансирование освоения достижений НТП осуществляется на условиях предоставления залога, формирующегося из собственных средств сельхозорганизации (60%) и гарантий администрации (40%), и при наличии инвестиционного проекта, в котором обоснованы эффективность будущих нововведений, сумма, форма и сроки возврата кредита. Топливо-энергетическая компания выделяет средства через перерабатывающие организации, которым поставляется сельхозсырье по согласованному графику. Возврат кредита субъекты сельского хозяйства осуществляют сырым молоком, а представители перерабатывающих предприятий – молочной продукцией. «Живые деньги» получают организации оптовой и розничной торговли, входящие в интегрированную структуру.

Согласно данным Н. Кашубо [22], развитие подобных межхозяйственных отношений позволило сельхозтоваропроизводителям Тверской области освоить прогрессивную технику и технологии в растениеводстве, животноводстве и кормопроизводстве и повысить качество продукции, уровень рентабельности производства (с 18 до 35%). Как установлено Н. Кашубо, рост объемов производства товарной продукции перерабатывающих предприятий на 75% приводит к увеличению потребления горюче-смазочных материалов в сельхозпроизводстве на 35%. Отсюда возрастают возможности гарантированного сбыта нефтепродуктов, чем объясняется заинтересованность инвестора в устойчивом развитии АПК. Входящие в вертикально интегрированную структуру перерабатывающие организации, проведя модернизацию производства, смогли в 2 раза повысить объемы выпуска, закупочную цену на сельхозсырье, привлечь постоянных поставщиков. Значительное оживление товарного производства в такой структуре обусловило гарантированное перечисление в бюджет муниципального образования текущих платежей. Следовательно, данная форма взаимодействия участников рынка АПК и органов государственной власти доказала свою эффективность и вполне может быть реализована на территории Вологодской области.

Ускорению модернизации сельского хозяйства, как мы считаем, способствует также *разработка базы (реестра) технологических и технических достижений науки и передового опыта*, подлежащих введению

в оборот в регионе. Кроме того, целесообразно подготовить в соответствии с потребностями сельхозтоваропроизводителей план проведения прикладных научно-исследовательских работ, согласованный с Минсельхозом и Россельхозакадемией.

3.3. Повышение уровня и качества жизни в сельской местности

Достижение долгосрочных целей развития АПК региона предполагает обеспечение устойчивости его функционирования. Как отмечает И.Г. Ушачев [82], об этом можно говорить в том случае, если выполняются следующие условия:

- на протяжении длительного периода обеспечивается сохранение естественного плодородия сельхозугодий, высокая продуктивность скота и птицы;
- отсутствует разрушающее воздействие на окружающую среду в пределах естественной емкости экосистемы;
- обеспечивается социальная устойчивость, высокий уровень и качество жизни сельского населения;
- в течение длительного времени у сельхозорганизаций имеется возможность функционировать на принципах расширенного воспроизводства;
- обеспечивается такое состояние материально-технической базы, которое позволяет успешно конкурировать с другими сельхозорганизациями.

Среди множества факторов, влияющих на устойчивость агросектора, особое место занимают социально-экономические (рис. 3.3). Очевидно, что сельхозорганизации не могут эффективно и устойчиво функционировать без работников, владеющих современными знаниями в агрономии, ветеринарии, племенном деле. Без квалифицированных специалистов экономической службы, которые должны уметь проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности, обосновывать принимаемые решения с точки зрения их социально-экономической и экологической эффективности, не достигнуть успеха.

Вместе с тем обеспеченность сельхозорганизаций специалистами (особенно молодыми кадрами) в значительной степени определяется уровнем доходов сельского населения; степенью развития социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры; имущественным

расслоением между городским и сельским населением. То есть уровень жизни в деревне также определяет устойчивость сельского хозяйства территории.

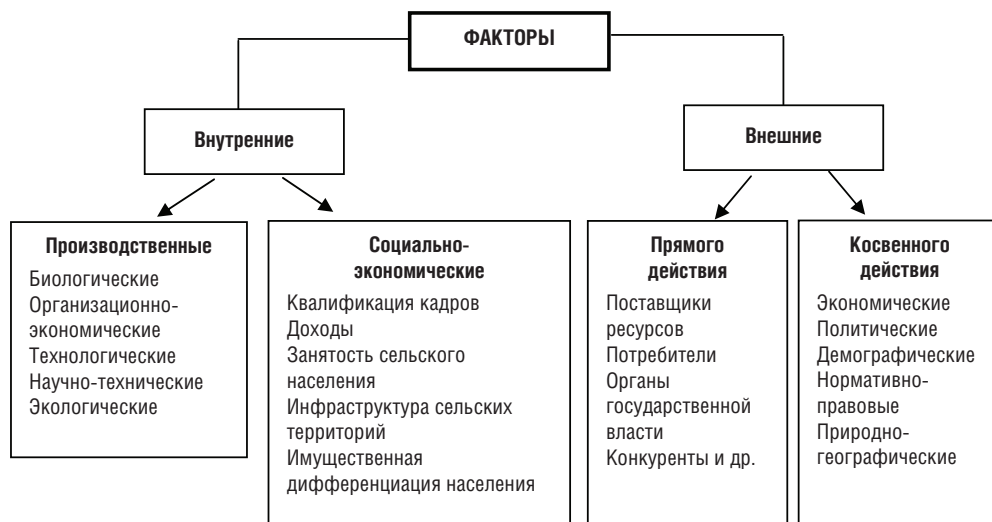

Рисунок 3.3. **Факторы устойчивости сельского хозяйства**
(составлено по Н.К. Васильевой [12])

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о критическом состоянии социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры в большинстве сельских поселений области. Для решения проблем развития социальной сферы села, повышения качества жизни и экономической активности сельского населения органы власти региона предпринимают ряд практических действий. Так, в результате реализации мероприятий в рамках проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений» улучшилось социально-экономическое положение пилотных территорий. В Новленском поселении Вологодского района, основу экономики которого составляют три крупных сельскохозяйственных производственных кооператива, была организована работа врача общей практики, вследствие чего снизилась заболеваемость населения и повысилась почти в два раза по сравнению с уровнем 2005 года рождаемость. За счет введения в эксплуатацию детской спортивной площадки, стадиона и тренажерного зала увеличился охват населения спортом (с 12 до 30%). В поселении активно ведутся работы по развитию придорожного бизнеса. Главный же итог проекта, осуществ-

вляемого в с. Новленское, заключается в формировании у его жителей активной позиции, приверженности к здоровому образу жизни и в укреплении ценностей семьи, а также в разработке проектов, объединяющих бизнес, власть и граждан. Данный опыт показывает, что процесс развития нужно начинать с самих сельских жителей, которые должны осознать необходимость изменений.

На Всероссийской конференции «Инновационное развитие сельских территорий», прошедшей 23–24 марта 2010 г. в г. Вологде, представителями Правительства области было отмечено, что в регионе реализуется и ряд других мероприятий по решению проблем села. Однако для кардинального изменения ситуации, как нам кажется, нужен государственный подход. Власти необходимо понять, что социальное развитие сельских территорий и повышение эффективности аграрного сектора – это основа обеспечения не только продовольственной, но и национальной безопасности, роста благосостояния всего населения России. Государство должно повернуться к селу не вполоборота; реализовывать не полумеры «пожарного» характера, а ответственную, взвешенную, комплексную политику развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Социальное развитие села, как мы полагаем, невозможно осуществлять без учета передового отечественного и зарубежного опыта, подтверждающего необходимость реализации ряда мер организационного и экономического характера.

Во-первых, следует преодолеть ведомственную разобщенность. Сегодня ни одно министерство Российской Федерации не занимается развитием сельской местности в комплексе. Как справедливо отмечает М.Е. Николаев, заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, «все развивают село по отдельности: кто-то экономику, кто-то образование, кто-то местное самоуправление или здравоохранение. Вот и получается, что в одном и том же населенном пункте мы можем развивать производство и «оптимизировать», то есть закрывать, школу, передавать в ведение муниципалитетов культуру, библиотеки, спорт...» [35]. Поэтому в первую очередь нужно на государственном уровне выработать единый подход к развитию сельских территорий.

Во-вторых, в программы, стратегии долгосрочного и среднесрочного развития отраслей экономики и социальной сферы, разработанные как федеральными, так и региональными органами власти, необходимо внести разделы, касающиеся сельской местности. Академик А.В. Петриков

подчеркивает, что до настоящего времени это не сделано: «Если возьмете программы по здравоохранению, образованию – там нет сельской части» [41].

В-третьих, в системе населенных пунктов требуется более четко выделить опорные (базовые) поселения, выполняющие функции центров обслуживания группы населенных мест. Очевидно, что органы власти в силу ограниченности финансовых ресурсов не будут и не смогут поддерживать развитие социально-экономического потенциала всех сельских населенных пунктов. В связи с этим важно провести зонирование сельской местности, определив те территории, в которых меры по повышению социального потенциала дадут существенный положительный эффект. При этом необходимо учесть и то, что реализация данных проектов не должна снизить доступность социальных услуг для жителей остальных населенных пунктов.

В-четвертых, главам сельских поселений, районным и областным органам управления следует содействовать формированию на селе новых институтов гражданского общества – таких организаций, которые могут грамотно выстроить систему взаимоотношений между домохозяйствами, органами власти и бизнесом, обеспечив защиту экономических и социальных интересов различных групп населения. Социально активные граждане и их общественные формирования, при поддержке представителей органов власти, бизнеса и независимых СМИ, могут сделать многое для возрождения и развития сельского общества, сельских территорий. Именно человек, точнее, группа инициативных, активных людей, способных консолидировать население, должны быть главным ресурсом развития.

В-пятых, нужно повысить уровень финансово-экономической самостоятельности органов местного самоуправления в целях выполнения ими функций по содержанию и развитию дорог, коммуникаций и прочих объектов, находящихся в ведении администрации поселения. Эту задачу можно решить, изменив нормы бюджетно-налогового законодательства.

В-шестых, требуется реализовать комплекс мероприятий, направленных на повышение доходности сельхозорганизаций. Только в этом случае они смогут модернизировать производство, улучшить условия труда, повысить уровень заработной платы, а также устойчивость развития сельского хозяйства и его привлекательность для молодежи. Следует более последовательно и настойчиво осуществлять комплекс мер, связанных с диверсификацией сельской экономики. В то же время

необходимо предоставлять налоговые преференции, льготные кредиты предприятиям на селе, занимающимся торгово-бытовым обслуживанием, агротуризмом, ремесленными промыслами, переработкой сельхозпродукции. Нужно активнее решать проблему сбыта готовой сельхозпродукции путем образования потребительских и снабженческих кооперативов, что создаст дополнительный импульс к развитию личных подсобных хозяйств, будет способствовать снижению уровня безработицы на селе.

В-седьмых, целесообразно списать долги с сельхозтоваро-производителей, вкладывающих средства в развитие инженерной, социальной и дорожно-транспортной инфраструктуры села, компенсировать нормативные затраты на содержание непроизводственных объектов, находящихся на балансе сельхозорганизаций.

В-восьмых, считаем необходимым увеличить объем средств, выделяемых из бюджета на приобретение жилья для граждан, проживающих в сельской местности. Следует расширить финансирование работ по вводу в действие новых и развитию материально-технической базы существующих общеобразовательных и медицинских учреждений, объектов физической культуры и спорта. Острой является потребность в реконструкции и техническом перевооружении энергетического хозяйства сельских территорий, развитии газификации, водоснабжения. Не менее важным представляется строительство новых и ремонт старых автомобильных дорог общего пользования, связывающих сельские населенные пункты.

Все вышеперечисленные меры хорошо известны. У российской власти есть осознание необходимости их реализации, о чем свидетельствует, например, выступление В.В. Путина на XXII съезде АККОР России (г. Тамбов) или на конференции «Стратегия социально-экономического развития Юга России до 2020 года»⁸. Однако, по словам И.Н. Буздалова, не хватает политической воли. Ученый считает, что для изменения ситуации необходимо «безотлагательно принять и также настойчиво реализовать полноценную Государственную программу радикального преобразования социальной сферы российского села с адекватным ее ресурсным обеспечением, по меньшей мере, пропорциональным доле сельского хозяйства в создаваемом национальном доходе» [10, с. 96].

⁸ См.: Путин В.В. Выступление на XXII съезде АККОР 2 марта 2011 года, г. Тамбов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 1-6; Эффективно использовать аграрный потенциал: материалы по итогам участия В.В. Путина в межрегиональной конференции партии «Единая Россия», 6 мая 2011 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 6. – С. 9-26.

3.4. Совершенствование управления региональным агропромышленным комплексом

Одним из условий эффективного функционирования отраслей АПК в перспективе является создание современной системы управления, совершенствование организационно-управленческих механизмов на разных уровнях иерархии. Применительно к Вологодской области целесообразно, на наш взгляд, реализовать следующие направления этого процесса:

- совершенствование структуры и функций управления АПК на всех уровнях иерархии;
- создание вертикально интегрированных структур (преимущественно на основе кластерного подхода);
- формирование эффективного информационного поля.

Совершенствование структуры и функций управления на всех уровнях иерархии

Усиление государственного управления в сфере регулирования рыночных отношений и других аспектов развития АПК региона во многом возможно не только за счет перераспределения функций внутри субъектов управления комплекса, но и посредством структурных преобразований в них.

Как нам видится, для повышения эффективности управления АПК полезно скорректировать функциональные обязанности сотрудников районных структур, реализующих аграрную политику. По мнению И.Г. Ушачева, отнесение районных управлений сельского хозяйства к уровню местного самоуправления искусственно обрывает вертикаль государственного управления, что усложняет реализацию единой аграрной политики, федеральных комплексных программ, выполнение объективно необходимых государственных контрольно-инспекционных функций [79]. В связи с этим целесообразным представляется возврат районных управлений сельского хозяйства в систему органов государственного управления. Этому же мнению придерживаются Г. Баклаженко и Л. Смирнова, которые считают перспективной организацию системы управления АПК района с сохранением государственного статуса управлений сельского хозяйства [6].

В этом отношении интересен опыт Тверской области, где вместо бывших райсельхозуправлений формируются управления (отделы) по развитию АПК с государственным статусом. Являясь структурными

подразделениями Департамента по социально-экономическому развитию села Тверской области, они функционируют за счет средств областного бюджета. Их деятельность строится в соответствии с соглашением (договором), заключенным между региональным управлением по развитию АПК и администрацией муниципального района. Такие структуры позволяют восстановить вертикаль и оптимизировать управление АПК.

Чтобы работа подсистем хозяйственного самоуправления и государственного регулирования агропромышленного комплекса стала согласованной, необходимо создать структуру их делового сообщества для отстаивания его интересов в правительстве. Иными словами, в Вологодской области требуется усилить роль отраслевых союзов и ассоциаций во влиянии на формирование и реализацию агропродовольственной политики. С этой целью следует организовать Ассоциацию работодателей АПК по типу многоступенчатой системы Общероссийского агропромышленного объединения работодателей.

Очевидно, что для повышения эффективности управления АПК необходимы изменения и в структуре управления сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями. По мнению В.А. Константиновича [25], они могут заключаться:

- в сокращении числа звеньев и уровней управления;
- централизации или децентрализации функций управления в зависимости от конкретных условий производства;
- внедрении эффективного информационного обеспечения;
- разработке новых функциональных положений, уменьшающих дублирование функций;
- увольнении малоквалифицированных руководящих работников или повышении их квалификации;
- создании новых функциональных подразделений, ответственных за финансовое оздоровление организации;
- разработке методов повышения заинтересованности управленческого персонала в результатах деятельности организации;
- внедрении мероприятий по снижению документооборота (уменьшение бюрократизации в аппарате управления);
- улучшении производственной и организационной структуры управления.

Важной организационно-управленческой задачей государства является оказание организационной, информационной и материальной поддержки при формировании и развитии современных вертикально интегрированных структур⁹ (в т.ч. кластеров). Они представляют собой замкнутый цикл производственно-хозяйственной деятельности: производство сельхозсырья → переработка → реализация конечному потребителю.

В настоящее время осуществляется ряд мероприятий по созданию в регионе локальных кластеров – льняного и молочного. Вместе с тем их модель требует корректировки в части включения в их состав организаций торговли, рекламы, здравоохранения, сервисного обслуживания, не входящих в структуру АПК. Кроме того, следует, на наш взгляд, рассмотреть идею создания не специализированных кластеров (лен, молоко), а единого агропромышленного.

Формирование агропромышленных кластеров может происходить по инициативе одного из трех субъектов (например, на основе договоров о стратегическом взаимодействии):

- сельскохозяйственного товаропроизводителя;
- местных органов власти;
- перерабатывающих предприятий.

Реализация проекта по формированию агропромышленного кластера должна базироваться на принципах государственно-частного партнерства, предусматривающих организацию взаимодействия с предприятиями для мобилизации в проекты инвестиционных ресурсов, увеличения прибыльности и минимизации рисков с целью формирования доверия между бизнесом и властью.

Для принятия эффективных хозяйственно-технологических и социально-экономических управленческих решений на уровне как организаций, так и органов управления АПК в целом необходим широкий доступ к современной, экономически значимой и достоверной информации. Таким образом, одним из важнейших направлений совершенствования организации управления АПК на региональном

⁹ Как считает П.М. Советов, агропромышленная интеграция – сложный, многоуровневый комплекс экономических отношений между определенным образом консолидированной совокупностью субъектов хозяйствования в сфере производства, распределения, обмена и потребления конечных продуктов агропромышленного комплекса. Источник: Советов П.М. Государственное управление экономикой агропромышленного комплекса: учеб. пособие. – Вологда: ИЦ ВГМХА, 2003. – 202 с.

и муниципальном уровнях является формирование развитой и функционально достаточной информационно-консультативной службы (центра). Сущность этого мероприятия была подробно рассмотрена нами ранее.

Нормативно-правовой механизм

Эффективность управления АПК повышается путем совершенствования на разных уровнях нормативно-правовых механизмов с целью их соответствия интересам развития рыночных отношений. В современных условиях государство должно выступать посредником, регулирующим рынок, корректирующим возможные конъюнктурные спады и подъемы экономики.

Ключевым моментом законодательных преобразований в области управления АПК региона должна явиться разработка проекта Программы социально-экономического развития АПК до 2020 г., которая может содержать следующие подпрограммы:

1. Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения.
2. Техничко-технологическая модернизация АПК.
3. Комплексное развитие сельских территорий.
4. Развитие молочного животноводства.
5. Развитие мясного скотоводства.
6. Развитие яичного птицеводства.
7. Развитие картофелеводства.
8. Развитие льняного комплекса.
9. Развитие пчеловодства.
10. Развитие семейных молочных ферм.
11. Развитие личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств.
12. Кадровое обеспечение АПК.
13. Обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов.
14. Оздоровление экономики неплатежеспособных хозяйств.
15. Создание и развитие агротехнопарка.
16. Организация элитного семеноводства.
16. Создание залогового фонда сельхозтоваропроизводителей.
17. Создание единой системы информационного обеспечения АПК.
18. Развитие научно-исследовательской деятельности в АПК.

Данная программа должна сформировать основу регулирования аграрного производства, не допуская никаких противоречий, что законодательно обеспечит реализацию приоритетных направлений развития АПК региона, а также предпосылки для создания эффективной системы управления им. Только при этом условии взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти станет скоординированным и результативным.

Финансово-экономический механизм

В настоящее время существуют разнообразные финансово-экономические механизмы управления АПК. Однако до сих пор недостаточно определена роль каждого из них в устойчивом развитии комплекса, не обозначены наиболее актуальные, эффективные направления. Иначе говоря, требуется их научное обоснование. Важнейшим финансово-экономическим механизмом является *планирование размеров государственной поддержки*. Базовый критерий здесь один: размеры государственной поддержки должны быть увязаны с результатами производства, нормативами затрат и обеспечивать в конечном счете необходимый уровень доходности субъектов агробизнеса, а также продовольственную безопасность региона. Проведенный нами анализ показал, что в отдельных регионах России применяется более 20 видов государственной поддержки. Основные из них представлены на рисунке 3.4.

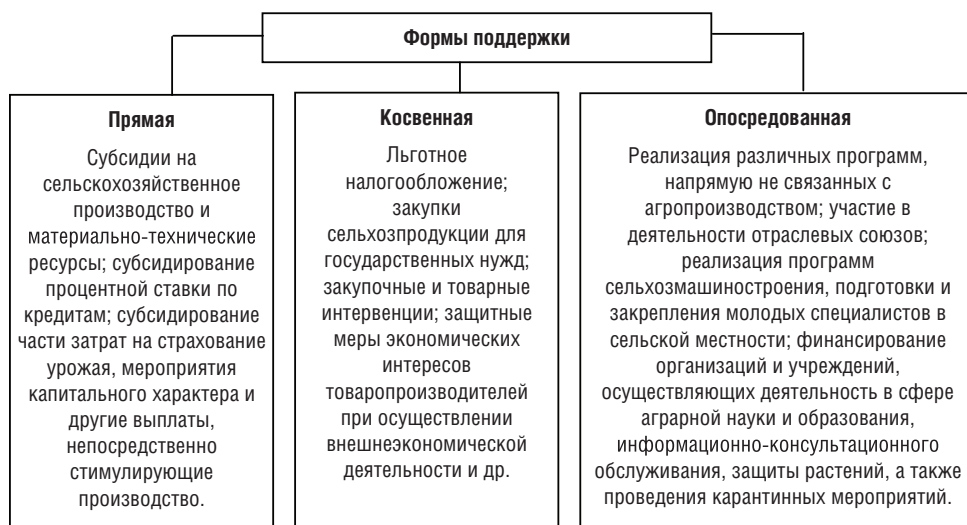

Рисунок 3.4. Основные формы и виды государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в России

В связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию особый интерес вызывает принятая в ЕС классификация мер государственной поддержки аграрной сферы экономики. В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству внутренние меры по господдержке отрасли подразделяются на четыре категории – «корзины» (табл. 3.10). В российских условиях актуальными для аграрной сферы представляются меры «зеленой корзины»: например, страхование урожаев, консалтинг и информационное обеспечение сельхозтоваропроизводителей, финансирование НИОКР, развитие сельской инфраструктуры и др. Объемы ассигнований по данным направлениям поддержки в соответствии с условиями ВТО не ограничены. Поэтому представляется необходимым в ближайшее время увеличить расходы государства на реализацию мер «зеленой корзины».

Таблица 3.10. **Классификация мер государственной поддержки сельского хозяйства** (в соответствии с Соглашением РФ и ВТО по сельскому хозяйству)

Корзина	Меры поддержки	Возможность использования в России
«Голубая»	Государственные выплаты, направленные на ограничение размеров сельскохозяйственных угодий и уменьшение поголовья скота, компенсации на добровольное сокращение объемов производства	Отсутствует в связи с продолжающимся кризисом в АПК
«Зеленая»	Расходы государства, не оказывающие прямого воздействия на увеличение производства или условия торговли: затраты на страхование урожаев, развитие консалтинга в сельской местности, информационное обеспечение сельхозтоваропроизводителей, модернизация сельской инфраструктуры, проведение научно-исследовательских работ	Присутствуют в российских условиях
«Желтая»	Все затраты государства по поддержке сельского хозяйства, не включенные в «голубую» и «зеленую» корзины (адресная поддержка, дотации, льготы, лизинг и др.)	Целесообразно использовать для стимулирования производства

Источник: Таймасханов Х.Э. Государственная поддержка как механизм обеспечения устойчивого развития АПК депрессивного региона: автореф. дис. ... д.э.н. – 2011. – 46 с.

Анализ отечественного опыта осуществления господдержки АПК позволяет выделить некоторые варианты ее преобразования. Во-первых, помимо субсидирования кредитования, целесообразно, по мнению вице-президента Россельхозакадемии И.Г. Ушачева, применять прямые выплаты на голову КРС, в частности, для молочного стада: на 1 корову – 5 тыс. руб., на 1 голову молодняка всех возрастов – 3 тыс. руб.;

для мясного стада: на 1 корову – 7 тыс. руб., на 1 голову молодняка – 5 тыс. руб. [82]. Ученый считает, что бюджетную поддержку следует распределять с учетом не только посевной площади, поголовья скота и объемов производства сельскохозяйственной продукции, но и таких показателей результативности хозяйственной деятельности организаций, как производительность труда, коэффициент товарности продукции. Это позволит более эффективно использовать средства целевого финансирования сельского хозяйства, поскольку в экономически устойчивых, крепких организациях эффективность государственной поддержки выше, чем в слабых, убыточных.

Безусловно, поддержка сельхозтоваропроизводителей должна быть тесно увязана с эффективностью их деятельности. По словам И.Г. Ушачева, преимущественное право необходимо отдавать тем хозяйствам, которые обеспечивают устойчивую работу и улучшают свое финансовое состояние.

В целях улучшения финансового состояния агросектора региона необходима также разработка новой системы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, включающей в себя целевые, гарантированные (защитные), залоговые, ориентированные (рекомендательные) цены.

Политика ценообразования в агропродовольственном комплексе должна исходить из принципа эквивалентности обмена продукции между его участниками. В связи с этим очевидна потребность в разработке, установлении и мониторинге научно обоснованных цен на сельхозпродукцию, энергоносители, минеральные удобрения и другие важные для сельского хозяйства ресурсы.

Опираясь на многолетний опыт Германии, учитывая членство России в ВТО, следует отметить, что в странах ЕС в последние годы значительная часть государственной поддержки АПК направлялась на развитие сельскохозяйственных рынков. Так, из 50 млрд. евро прямые выплаты аграриям в 2006 году составили 34 млрд. евро или 68%. В то же время объем средств государственной поддержки на переработку и хранение сельхозпродукции в совокупности с ассигнованиями на развитие сельских территорий равнялся 15,8 млрд. евро или 31,6% (табл. 3.11). В контексте этого руководству России, которая глубоко интегрирована в мировую экономику, также следует уделить значительно большее внимание вопросам финансирования мероприятий по регулированию рынка сельхозпродукции, развитию сельских территорий.

Таблица 3.11. Государственная поддержка АПК Евросоюза в 2006 г.

Направление	Млн. евро	В % к итогу
По всем направлениям	50 000	100,0
В т.ч.: прямые выплаты агробизнесу	34 051,0	68,1
экспортные субсидии	2215,0	4,4
господдержка хранения сельхозпродукции	854,8	1,7
поддержка переработки сельхозпродукции	4996,8	10,0
развитие сельских территорий	7739,3	15,5
прочие	143,1	0,3

Источник: Колесников А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства в Германии // Сельский кредит. – 2011. – № 11, 12. – С. 28-31.

В целом же отметим, что важным принципом господдержки в странах ЕС является учет динамики мировых цен на сельхозпродукцию. Этот принцип работает следующим образом: чем выше цены на сельхозпродукцию, тем меньше господдержка, и, наоборот, чем ниже мировые цены, тем выше ввозные таможенные пошлины [24]. Как видно из таблицы 3.12, в 2008 г. по сравнению с 2007 г. значительно уменьшилась поддержка производства молока, что связано с ростом мировых цен. Обратная ситуация складывается, например, по сахару. Данный опыт, на наш взгляд, вполне уместно использовать и в России в отношении сельхозпродукции, для производства которой страна располагает агробиологическим потенциалом.

Таблица 3.12. Расходы Фонда финансирования аграрной политики Евросоюза по защите рынков и прямой государственной поддержке производства сельхозпродукции, млн. евро

Сельхозпродукты	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2007 г., %
Молоко и продукты его переработки	1228	380	30,9
Вино	1487	1279	86,0
Табак	302	293	97,0
Сахар	343	438	127,7
Рыба	16	30	187,5

Источник: Колесников А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства в Германии // Сельский кредит. – 2011. – № 11, 12. – С. 28-31.

В качестве важнейших мер целесообразно установить для сельского хозяйства научно обоснованные цены на энергоресурсы и минеральные удобрения, тарифы на перевозку сельхозпродукции, обеспечивающие

при сложившихся закупочных ценах оптимальный для расширенного воспроизводства уровень рентабельности (как минимум 20 – 25%).

Считаем также вполне обоснованным более широкое использование механизма гарантированных закупочных цен, обеспечивающих условия для нормального сельхозпроизводства. За нарушение установленных предельных уровней цен необходимо применять экономические санкции.

Актуальным направлением является и совершенствование кредитного механизма. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть развитие кредитной кооперации на селе.

Таким образом, реализация комплекса организационно-управленческих, нормативно-правовых и финансово-экономических механизмов будет способствовать созданию условий для эффективного функционирования АПК региона на всех уровнях иерархии.

3.5. АПК Вологодской области в 2020 году: стратегические ориентиры

Развитие агропромышленного комплекса Вологодской области в долгосрочной перспективе будет определяться моделью экономики страны. Преобразования в АПК во многом зависят от того, останется ли Россия мировым поставщиком сырьевых ресурсов или же произойдет переход к инновационной экономике. Второй вариант предполагает создание и использование новых технологий, способствующих повышению ресурсоэффективности, развитию человеческого капитала, росту уровня и качества жизни населения. При ориентации российской экономики на прежнюю (сырьевую) модель агропромышленный комплекс Вологодской области не будет располагать финансовыми ресурсами и инструментами для инновационного развития, которые во многом зависят от федеральной политики. В этом случае темпы модернизации комплекса будут идти медленно, следовательно, решить многочисленные проблемы в АПК не удастся.

Пока на основании положений программных документов федерального и регионального уровня можно предположить возможность перехода российской экономики к инновационной модели. Курс на модернизацию основных (базовых) отраслей народного хозяйства, необходимость сбережения окружающей среды и природных ресурсов выделены в качестве приоритетов в Концепции долгосрочного

социально-экономического развития России до 2020 года. Использование новых знаний, компетенций, технологий для решения системных задач, преодоления потенциальных угроз и глобальных вызовов современности обозначено как основные инструменты социально-экономического развития Вологодской области до 2020 года.

Из вышесказанного следует, что в перспективе агропродовольственная политика федерального и регионального центра будет способствовать решению проблем земельных отношений, институциональных преобразований в АПК, модернизации производства, развития рынка сельхозпродукции, улучшения условий жизни сельского населения. В связи с этим *стратегическими целями* функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области являются следующие:

1) устойчивое производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия и его реализация в таком объеме, при такой структуре и качестве, которые необходимы для обеспечения полноценного питания всех граждан области;

2) создание благоприятных и привлекательных социальных условий жизни сельского населения, включая жилищные условия и коммунальные услуги, размер доходов, дорожно-транспортную и иную инфраструктуру, доступ к полноценным услугам здравоохранения, образования, объектам национальной культуры, спорта, услугам торговли, к другим общественным благам;

3) экологизация агропромышленного производства, сохранение и улучшение природного потенциала сельского хозяйства, включая поддержание и повышение почвенного плодородия, производство экологически безопасной продукции.

Достижению сформулированных целей будет способствовать решение следующих *задач*.

В производстве сельхозсырья и продовольствия:

- обеспечение роста производства сельхозсырья и продовольствия, чтобы на основе имеющихся ресурсов повышать уровень продовольственной безопасности;

- увеличение доли продукции, производимой по ресурсосберегающим и инновационным технологиям;

- повышение производительности труда;

- рост рентабельности организаций АПК до уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство плодородия почв, материальных и трудовых ресурсов;

- развитие инновационной инфраструктуры АПК;
- повышение качества выпускаемой продукции;
- формирование конкурентной среды в торговой деятельности.

В развитии социальной сферы села:

- приближение размера заработной платы в сельском хозяйстве до среднего по экономике уровня;
- формирование благоприятных жилищных и социально-бытовых условий проживания сельского населения, стимулирующих приток в сельскую местность квалифицированных кадров;
- развитие торговой деятельности в целях удовлетворения потребностей отраслей экономики в произведенной продукции, обеспечения доступности товаров для населения.

В сфере экологизации агропромышленного производства:

- освоение систем земледелия и технологий, снижающих степень загрязнения окружающей среды;
- сохранение и повышение плодородия почв;
- создание системы утилизации биологических отходов.

Анализ ситуации, сложившейся в агропромышленном комплексе региона, воздействующих внешних и внутренних факторов, а также связанных с этим рисков и возможностей позволил выделить сценарии развития АПК на долгосрочную перспективу.

Инерционный сценарий

Развитие АПК будет опираться на использование имеющихся ресурсов. Внутриобластная миграционная динамика приведет к опустыниванию сельских территорий и концентрации населения в промышленных центрах области. Несбалансированное размещение производственных активов и населения вызовет ухудшение экологической ситуации, увеличение бюджетных расходов на решение социальных проблем в агломерации «Вологда – Шексна – Череповец». Аграрный потенциал региона будет продолжать сокращаться. Посевные площади в 2020 г. относительно 2010 г. уменьшатся на 23%, поголовье КРС – на 15%, свиней – на 20%. В результате этого ускорятся процессы разрушения производственной базы перерабатывающих предприятий, инфраструктуры сельских территорий (особенно в периферийных, северо-восточных и западных районах области).

Вследствие сохранения сложившегося уровня конкурентоспособности АПК будет нарастать разрыв в уровне жизни сельского и городского населения; актуализация угроз снижения физической и экономической доступности продовольствия для населения региона.

Ресурсное обеспечение инвестиционной деятельности будет происходить в рамках частной инициативы участников рынка, что не позволит привлечь необходимый объем капиталовложений и обусловит усиление технологических и инфраструктурных ограничений в отраслях агропромышленного комплекса. Существенных изменений в организационно-экономических механизмах государственного регулирования агросектора, объемах бюджетной поддержки не произойдет. Процесс объединения участников рынка в интегрированные структуры будет характеризоваться низкой интенсивностью.

Конкурентоспособность производимых в регионе продуктов питания из-за их высокой стоимости может оказаться ниже по сравнению с федеральными и иностранными, что приведет к сокращению доли предприятий на локальном рынке и новым ограничениям по расширению рынков сбыта.

Поскольку в результате «консервации» системных проблем в АПК региона в период 2015 – 2020 гг. усилится влияние ограничений на отрасль, это неминуемо вызовет актуализацию и развитие рисков. В свою очередь, произойдет снижение объемов производства, прибыли и, как следствие, ухудшение финансового положения предприятий комплекса, потеря традиционных рынков сбыта и активов. Инерционный сценарий развития АПК может обусловить сокращение уровня продовольственной безопасности региона и объема налоговых поступлений в бюджет, опережающий рост потребительских цен, увеличение безработицы и ухудшение состояния экосистемы. Таким образом, данный вариант не обеспечивает устойчивого развития АПК региона в долгосрочной перспективе.

Умеренно-консервативный сценарий

Вариант предполагает развитие агропромышленного комплекса Вологодской области с ежегодным темпом роста до 2 – 3% при условии, что в предстоящие 10 лет государственная аграрная политика будет исходить из необходимости сохранения льготного режима налогообложения, проведения финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей и совершенствования соответствующей законодательной базы, развития земельной ипотеки как важнейшего условия обеспечения доступа аграриев к кредитным ресурсам.

Значительный импульс к развитию АПК региона может дать реализация федеральных проектов по освоению Арктической зоны (территорий, расположенных преимущественно севернее 60 параллели).

Размещение на данных территориях производств материальной и нематериальной сферы позволит расширить рынок сбыта продуктов питания, производимых в области.

Стимулятором роста экономики станет создание условий для активизации инвестиционной деятельности, модернизации основных фондов, технологического перевооружения предприятий комплекса в соответствии с современными требованиями. Это позволит сохранить имеющийся потенциал АПК, увеличить объемы поставок продовольствия на рынки Москвы и Санкт-Петербурга, а также в другие регионы страны.

Однако при реализации данного сценария одним из факторов, сдерживающих устойчивое развитие, будет возрастание территориальной дифференциации. Кроме того, рост доходов и уровня оплаты труда будет нивелироваться возрастающей демографической и налоговой нагрузкой. Связи между научно-исследовательскими институтами, консультационными центрами, реальным сектором экономики и другими элементами инновационной инфраструктуры останутся малоразвитыми.

При всех имеющихся положительных моментах данный сценарий является недостаточно амбициозным, чтобы обеспечить продовольственную безопасность региона, повысить эффективность деятельности предприятий АПК, сохранить природно-ресурсный потенциал и человеческий капитал на долгосрочную перспективу.

Инновационно-модернизационный сценарий

Достижение целей развития АПК Вологодской области требует его перевода на инновационный путь развития. Ожидается, что при реализации инновационно-модернизационного сценария более широкое применение получат научно обоснованные системы земледелия, обеспечивающие эффективное использование земельных, трудовых, энергетических и других ресурсов. Он также предполагает создание в среднесрочной перспективе на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина агротехнопарка, что позволит объединить усилия академии по организации учебной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, повысить качество подготовки специалистов для нужд АПК, ускорить процессы разработки и продвижения на рынок наукоемких технологий.

Одним из институтов развития будут выступать вертикально интегрированные структуры (в т.ч. кластеры), объединяющие в едином технологическом процессе производство сельхозсырья, его переработку и сбыт готовой продукции. В районах области при поддержке государства (финансовой, организационной, информационной и маркетинговой) планируется также развивать сеть снабженческих, сбытовых,

кредитных, производственных и обслуживающих кооперативов, формировать новые и повышать роль действующих отраслевых союзов. Объединенные в рамках данных структур предприятия АПК станут проводниками перспективных технологий, стандартов менеджмента качества, они смогут решать многие из тех задач (в т.ч. и модернизации производства), которые нельзя решить по отдельности.

В целях ускорения модернизации АПК планируется создать службу оказания информационно-консультационных услуг активного типа, сформировать технически оснащенную, обеспеченную квалифицированными специалистами инженерную инфраструктуру обслуживания агропромышленного производства.

Ускорению развития сельхозпроизводства в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах населения будет способствовать реализация мероприятий в рамках долгосрочной целевой программы «Развитие семейных ферм Вологодской области на период до 2020 года».

Сельское хозяйство и пищевая промышленность сориентируются на производство продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью и экологичностью. Это позволит занять нишу сбыта биопродуктов как на столичных, так и западноевропейских рынках. Ожидается, что в результате развития социального потенциала и инфраструктуры сельских территорий повысится качество жизни в деревне, будет решена проблема закрепления там квалифицированных кадров (особенно молодежи).

Реализация комплекса мероприятий в рамках инновационно-модернизационного сценария создаст условия для увеличения надоя молока от 1 коровы до 6 тонн в год (критическая точка управления продукционным процессом колеблется, по нашим расчетам, на уровне 5,5 – 6,5 тыс. кг). При стабилизации поголовья коров около 98 тыс. голов это позволит производить к 2020 году 600 тыс. тонн молока в год. В целях обеспечения животноводства белковыми кормами в необходимых объемах предполагается увеличить посевные площади зерновых культур до 180 тыс. га, а их производство – до 450 тыс. тонн (при урожайности 25 – 27 ц га). Валовой сбор картофеля при данном сценарии в 2020 г. составит 319 тыс. тонн (с площади посева 18,4 тыс. га при урожайности 175 – 180 ц/га), льноволокна – 8,2 тыс. тонн (с площади 11,5 тыс. га при урожайности 7,5 ц га). Производство скота и птицы в живой массе может достичь 92 тыс. тонн (табл. 3.13)¹⁰.

¹⁰ Определение прогнозных значений показателей деятельности АПК базировалось на данных передовых хозяйств области и страны, трендовых моделей, результатах аналитической группировки, экспертных оценках.

Таблица 3.13. **Прогнозные значения показателей развития АПК Вологодской области на период до 2020 г. (по инновационно-модернизационному сценарию)**

Показатель	Год					2020 г. к 2009 г., %
	2009	2010	2013	2017	2020	
	(факт)					
<i>Производство сельхозпродукции в натуральном выражении в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн</i>						
Зерно, в весе после доработки	238,2	153,5	250,0	364,0	449,9	В 1,9 р.
Картофель	235,5	173,9	245,0	283,3	318,9	135,4
Лен-волокно	3,16	3,4	4,5	7,0	8,2	В 2,6 р.
Скот и птица в живом весе	76,4	76,2	79,7	86,3	91,6	119,9
Молоко	465,9	443,0	471,5	532,3	598,2	128,4
Яйцо, млн. штук	575,1	587,1	605,0	615,5	622,1	108,2
<i>Производство важнейших пищевых продуктов в натуральном выражении, тыс. тонн</i>						
Мясо, включая субпродукты I категории	34,5	37,9	36,0	45,1	48,9	144,2
Цельномолочная продукция	198,8	203,4	203,0	212,0	222,0	113,0
Кондитерские изделия	34,6	36,4	36,6	40,0	42,0	121,7
Комбикорма	271,3	251,8	280,0	295,0	302,0	128,9

Предполагается, что при условии интенсивного развития товаро-проводящей сети, активизации маркетинговых мероприятий, усиления межрегиональной конкуренции, увеличения загрузки мощностей в среднем до 68% объем производства мяса может составить 49 тыс. тонн, колбасных изделий – 38 тыс. тонн. Появление на рынке новых молочных продуктов (функциональных и смешанных) позволит расширить его емкость примерно на 20%. Изменения в рецептуре, ориентация на производство продуктов, учитывающих ценности здорового образа жизни, будут способствовать увеличению объема производства кондитерских изделий на 15 – 20%.

В результате использования отходов животноводческих комплексов (прежде всего навоза) появится уникальная возможность вести органическое земледелие (особенно в периферийных районах региона). Это, в свою очередь, обеспечит производство экологически чистых продуктов питания, а следовательно, освоение новых сегментов рынка. Реализация проекта «Российский фермер», долгосрочной целевой программы «Развитие семейных ферм Вологодской области» приведет к ускорению развития сельхозпроизводства в крестьянских и личных подсобных хозяйствах населения.

Ситуация в агропромышленном комплексе региона существенно осложнилась в результате засухи 2010 г. Ее последствия (особенно

социально-экономические), исходя из опыта предыдущих аналогичных случаев, будут сказываться на сельскохозяйственном производстве не менее 2 – 3 лет. При этом не исключено, что погодные аномалии могут повториться.

Комплекс мероприятий по преодолению последствий засухи потребует значительной прямой государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, дополнительных льгот при кредитовании, проведения нового этапа финансового оздоровления, совершенствования системы страхования в агросекторе. Однако в обстановке напряженности областного и федерального бюджетов, в условиях вступления России в ВТО увеличение государственной поддержки АПК вряд ли возможно.

Перспективы развития регионального АПК, безусловно, во многом будут зависеть от условий присоединения России к ВТО. Согласно официальной информации, размещенной на интернет-сайте¹¹, членство в этой организации обеспечивает следующие преимущества:

а) более благоприятные предпосылки для продвижения на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности отношений со странами-членами ВТО, включая транспарентность их внешнеторговой политики;

б) устранение дискриминации в торговле путем получения доступа к механизму ВТО по разрешению споров, защищающему национальные интересы в случае их ущемления партнерами;

в) возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов путем эффективного участия в многосторонних переговорах при выработке новых правил международной торговли.

Однако некоторые российские ученые (например, Р.Р. Гумеров [14]) склонны полагать, что, став членом ВТО, Россия больше потеряет, чем приобретет.

Что касается Вологодской области, то, на наш взгляд, существенных изменений в экспорте сельхозсырья и продуктов питания в перспективе не произойдет. За последние 7 лет доля продукции пищевой и перерабатывающей промышленности в общем объеме поставленных за границу товаров и услуг не превышала 0,4% (рис. 3.5).

Основными продуктами агроэкспорта региона являются кондитерские изделия и лесные ягоды, перспективы поставок которых на международные рынки в минимальной степени связаны с членством в ВТО.

¹¹ Режим доступа: <http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=9> (дата обращения 14 июля 2011 г.)

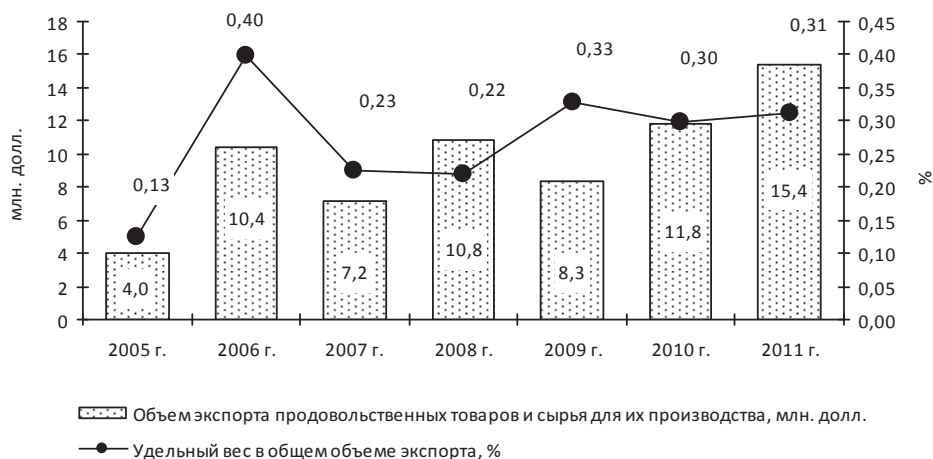

Рисунок 3.5. **Объем экспорта продовольственных товаров и сырья из Вологодской области**

Источник: Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 82 с.

Возможности вывоза данных продуктов из области не велики. К примеру, экспорт лесных ягод в 2005 – 2009 гг. не превышал 0,5 тыс. тонн, кондитерских изделий – 4,3 тыс. тонн (табл. 3.14).

Таблица 3.14. **Экспорт основных продуктов питания из Вологодской области**

Продукт	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г., %
Лесные ягоды, тонн	510	98	10	-	-	x
Яйца домашней птицы, тыс. штук	170	0	0	-	-	x
Грибы свежие, тонн	20	0	0	-	-	x
Кондитерские изделия, тонн	1851	2974	3232	4294	2507	135,4
Компоты, соки, тонн	63	0	0	0	0	x

Источник: Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 82 с.

Применение механизмов и процедур регулирования торговых споров в рамках ВТО отнюдь не гарантирует их разрешения в пользу России, однако ей придется взять на себя обязательство исполнять не отвечающие ее интересам решения в случае вынесения соответствующих вердиктов Органом по разрешению споров ВТО. Вместе с тем, как отмечает Р.Р. Гумеров, на переговорах по присоединению к этой организации наша страна детально прорабатывает вопрос, касающийся внутренней поддержки сельхозтоваропроизводителей, в то время как вопросы

доступа российской продукции на рынки других стран не обсуждаются [39]. Исходя из последней версии Соглашения по сельскому хозяйству (далее – Соглашение)¹² Россия в статусе члена ВТО не будет иметь права предоставлять экспортные субсидии.

Добавим, что на основании ст. 4 Соглашения доступ на рынок сельхозпродукции должен регулироваться исключительно тарифными мерами. Но в последнее время, в связи с определенными успехами в птицеводстве и свиноводстве, Минсельхоз РФ для коррекции ситуации на внутреннем рынке прибегал к квотированию импорта мяса птицы, т.е. к нетарифным мерам. Это свидетельствует о том, что многие инструменты и механизмы регулирования внешнеторговых операций в условиях вступления России в ВТО еще не проработаны.

Отличие от гипотетических преимуществ доступа к мировым рынкам негативные последствия сокращения поддержки отечественных производителей и переработчиков сельхозпродукции вполне очевидны. В соответствии со статьей 6 Соглашения, предельный размер внутренней поддержки в течение года не должен превышать 5% от общей стоимости основного сельхозпродукта, т.е. эта норма более чем в 2,5 раза ниже существующей в регионе. Принимая во внимание тот факт, что сельское хозяйство области еще не вступило в фазу устойчивого развития, эффективная система агрострахования не сформирована, а ценовые соотношения в межотраслевом обмене АПК не урегулированы, полагаем данный размер поддержки недопустимо низким. Вступление России в ВТО на таких условиях не позволит модернизировать производство продукции комплекса и повысить ее конкурентоспособность, что неминуемо приведет к потере региональными производителями доли внутреннего рынка и повлечет за собой увеличение безработицы, снижение поступлений в бюджет. Кроме того, вследствие замещения отечественной продукции импортной (порой более низкого качества) возможны негативные последствия и для здоровья населения области.

Отметим, что в 5%-ный размер внутренней поддержки не включаются выплаты аграриям, привязанные к фиксированным площадям или урожаям или к численности поголовья. Величина этих выплат может составлять до 85% от объема произведенной продукции. Однако в Вологодской области, как и в стране, данный принцип выделения субсидий до сих пор не работает.

¹² Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения 14 июля 2011 г.)

Как следует из приложения 2 к Соглашению, расходы государства на проведение некоторых мероприятий могут не учитываться при расчете агрегированного показателя поддержки АПК. К таким мерам относятся расходы на научные исследования, услуги по подготовке кадров, распространению знаний и опыта, консультационные и инспекционные услуги, а также затраты на инфраструктурное обеспечение производства продукции. Вместе с тем в настоящее время государственная поддержка по вышеуказанным направлениям является незначительной. Так, из 1894 млн. рублей, выделенных в 2009 году из консолидированного бюджета области на развитие АПК, на научные исследования было израсходовано всего 2 млн. руб. или 0,1%¹³. Следовательно, в области пока недостаточно используются возможности государственной поддержки АПК, предоставляемые Соглашением.

Выравнивание мировых и внутренних цен на энергоносители, минеральные удобрения, которое произойдет в результате вступления России в ВТО, будет еще одним жестким ударом по экономическому состоянию сельхозтоваропроизводителей. Рост издержек в совокупности с другими неблагоприятными факторами (без адекватной государственной политики) может привести к разрастанию аграрного кризиса со всеми вытекающими отсюда проблемами. Итак, в целом необходимо отметить, что платформа для вступления России в ВТО является крайне неблагоприятной, а перспективы развития АПК региона – нерадужными.

Исходя из вышеизложенного, можно добавить, что процесс модернизации и перевода АПК на инновационный путь развития целесообразно осуществлять поэтапно.

Первый этап (2011 – 2013 гг.) предусматривает восстановление производства и формирование базовых условий для дальнейшего устойчивого роста отраслей АПК. Переход к воспроизводственной модели хозяйствования будет осуществляться на базе использования возможностей модернизации и совершенствования экономического механизма функционирования агросектора. Предполагается, что к концу данного этапа произойдет улучшение финансового состояния и повышение конкурентоспособности предприятий АПК, в т.ч. и за счет оптимизации внутриорганизационных резервов и ассортимента. В соответствии с программными документами будет вестись работа по развитию действующих и созданию новых производств по переработке сельхозсырья, дикоросов,

¹³ Рассчитано по данным Закона области «Об исполнении областного бюджета за 2009 г.» от 12.07.2010 г. N 2352-03.

акваресурсов. В муниципальных районах области планируется проводить мероприятия по формированию индустриальных площадок, созданию необходимой инфраструктуры (транспортной, технической, социальной) для организации пищевых производств. Начнется создание агротехнопарка и других современных форм концентрации деловой активности, будут сформированы новые и усилят свою значимость действующие отраслевые союзы.

Этот этап потребует формирования новой нормативно-правовой базы государственного регулирования и поддержки АПК Вологодской области. Основные риски данного периода будут состоять в значительном увеличении ввоза (в т.ч. импорта) продовольствия ввиду вступления России в ВТО, сокращении объема прямой государственной поддержки АПК, ухудшении социально-демографической ситуации в сельских районах.

Второй этап (2014 – 2017 гг.) предполагает переход предприятий АПК на новую технологическую базу, освоение ими перспективных научных достижений и разработок. На данном этапе произойдет значительное увеличение объема инвестиций, направляемых на технологическую модернизацию, развитие научно-прикладной и инновационной инфраструктуры. Ожидается, что появятся новые и получат развитие уже существующие региональные бренды пищевых продуктов. Будут скорректированы программы высшего и среднего специального образования с учетом качественных требований предприятий АПК, завершится техническое переоснащение материальной базы ВГМХА им. Н.В. Верещагина, профессионально-технических училищ и лицеев, выпускающих специалистов сельского хозяйства и пищевой промышленности. Ускорятся процессы внедрения систем менеджмента качества и международных стандартов на предприятиях, производящих продукты питания.

Результатом этого периода будет расширение конкурентного потенциала АПК, увеличение ежегодных темпов роста производства до 3 – 4% на базе полного использования инновационного потенциала, роста инвестиций, повышения человеческого капитала.

Третий этап (2017 – 2020 гг.) предполагает закрепление достигнутых позиций в АПК и получение результатов от вложенных инвестиций. Приоритетами на данном этапе останутся ускоренное развитие человеческого капитала и ресурсосберегающих производств, внедрение новых форм государственного управления, адаптированных к усилению роли

глобальных корпораций и экономических объединений. Увеличится вывоз части продуктов глубокой переработки в регионы СЗФО, России, за рубеж.

За счет роста валового объема производства, использования ресурсосберегающей техники и технологий в сельском хозяйстве к 2020 г. будет обеспечен двукратный рост производительности труда (относительно 2010 г.). В пищевой промышленности данный показатель вырастет в 1,8 раза.

Улучшение качества жизни на селе выразится в увеличении ввода жилья к 2020 г. в 2,5 раза по отношению к 2010 г.; ежегодном вводе 40 км водопроводных и 70 км газораспределительных сетей; проведении мероприятий по развитию медико-санитарной помощи, а также сети общеобразовательных учреждений; улучшении состояния дорожной, коммунальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и практические результаты, вытекающие из содержания настоящей монографии, заключаются в следующем.

1. Для формирования условий устойчивого развития АПК в России и ее регионах у органов власти имеется широкий арсенал средств. Его основу составляют нормативно-правовое, информационное и инфраструктурное обеспечение; прогнозирование и программирование; регулирование рынка сельхозпродукции и предоставление финансовой поддержки. Результаты хозяйственно-финансовой деятельности сельхозтоваропроизводителей и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности во многом зависят от выбора приоритетов в использовании тех или иных инструментов государственного регулирования, ресурсного обеспечения, учета региональных особенностей ведения агробизнеса.

2. Преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов в развитии АПК Вологодской области за последние 10 лет не удалось. В сельском хозяйстве, несмотря на увеличение таких показателей, как продуктивность скота и птицы, урожайность сельхозкультур, наблюдался спад объемов производства продукции на 20%. Освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной многофункциональной техники не стало массовым явлением. Хотя выпуск отдельных видов продуктов питания и напитков увеличился, в целом темпы роста производства пищевой и перерабатывающей промышленности за 2000 – 2011 гг. оказались ниже среднероссийских на 30%.

Современное состояние ресурсной базы сельского хозяйства региона характеризуется низким уровнем плодородия почв, недостаточной обеспеченностью квалифицированными специалистами, неустойчивым финансовым положением хозяйств. Большинство сельхозорганизаций

используют в производстве старую технику и экстенсивные технологии, которые не позволяют повысить конкурентоспособность, качество продукции и эффективность деятельности.

3. Основным фактором, сдерживающим устойчивое развитие АПК региона, является недостаток собственных средств для осуществления модернизации в связи с сохраняющимися ценовыми диспропорциями в межотраслевом обмене. Среди прочих проблем можно назвать также неэффективное регулирование рынка АПК, низкий уровень бюджетной поддержки, неудовлетворительное состояние инфраструктуры села и условия предоставления банковских кредитов, дефицит квалифицированных кадров, высокий уровень бедности сельского населения, неразвитость проводящей сети от науки к производству, несовершенство нормативно-правовой базы, возрастающий уровень зависимости региона от ввоза мясных продуктов, неоформленность земельных отношений.

4. Решение вышеуказанных проблем возможно при реализации комплекса широкомасштабных, скоординированных и весьма капиталоемких мероприятий, активизации усилий органов власти всех уровней, субъектов агробизнеса, общественных организаций для перевода отрасли на инновационный путь развития. Эти мероприятия должны быть ориентированы прежде всего на стимулирование освоения селекционно-генетических достижений, использования ресурсосберегающих техники и технологий, применения современных средств по коррекции и стимуляции развития растений и животных.

На примере модельных хозяйств Вологодской области определено, что количество тракторов в агросекторе в перспективе может составить 5880 ед. (при обеспеченности 12 – 14 ед. на 1000 га пашни и средней мощности 150 – 170 л.с.). Количество зерноуборочных комбайнов предполагается стабилизировать на уровне 1180 ед. при средней мощности 260 – 280 л.с. Суммарная мощность парка мобильных энергетических машин агросектора оценивается нами в 2000 тыс. л.с.

5. В целях устойчивого развития АПК региона считаем необходимым в перспективе на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина и пяти районных управлений сельского хозяйства организовать работу информационно-консультационных служб, создать в п. Молочное агротехнопарк, в структуру которого войдут бизнес-инкубатор, производственно-технологический комплекс, выставочный и информационно-консультационный центры. Полагаем, что развитию АПК будет способствовать также укрепление межхозяйственной кооперации и интеграции.

6. Для притока молодых специалистов в сельское хозяйство, повышения привлекательности сельской местности считаем целесообразным выработать единый подход к развитию сельских территорий, увеличить финансирование работ по вводу в действие новых и развитию материально-технической базы существующих общеобразовательных и медицинских учреждений, объектов физической культуры и спорта.

7. В результате выполнения комплекса мероприятий в рамках вышеуказанных направлений, по нашим расчетам, производство продукции сельского хозяйства в 2020 г. по сравнению с 2009 г. увеличится на 40%, а физический объем выпуска продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – на 60%. Вместе с тем возможность достижения приоритетов и целей развития АПК во многом будет определяться моделью развития экономики страны и области, содержанием агропродовольственной политики как на федеральном, так и региональном уровне, выбором инструментов ее реализации и эффективностью использования финансовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрный сектор в США в конце XX века: монография / под ред. Б.А. Чернякова. – М.: ПИЛИГРИМ, 1997. – 392 с.
2. Агропромышленный комплекс Вологодской области / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2010. – 60 с.
3. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2011 год / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2012. – 159 с.
4. Анищенко, Н.И. Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО / Н.И. Анищенко, М.Н. Иванова, В.А. Бильков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3 (21). – С. 124-134.
5. Анфиногентова, А.А. АПК России: стратегическое управление развитием / А.А. Анфиногентова, С.А. Андрющенко, Т.В. Блинова. – Саратов: ИАГП РАН, 2005. – 35 с.
6. Баклаженко, Г. Совершенствование управления агропромышленным комплексом / Г. Баклаженко, Л. Смирнова // АПК: экономика, управление. – 2006. – №2. – С. 17-21.
7. Белоусов, В. О путях повышения инновационной активности в аграрном секторе экономики региона / В. Белоусов, А. Белоусов // Экономист. – 2009. – № 7. – С. 80-89.
8. Бондаренко, Л.В. Российское село в зеркале социологии / Л.В. Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 2. – С. 15-19.
9. Бубнова, В.Н. Влияние длительного применения удобрений и мелиорантов на продуктивность многолетних трав и воспроизводство плодородия дерново-подзолистых почв Республики Коми: автореф. дис. ... к.с.-х.н. / В.Н. Бубнова. – 2010. – 22 с.

10. Буздалов, И.Н. Тревожный симптом угрозы национальной безопасности России / И.Н. Буздалов // Общество и экономика. – 2011. – № 3. – С. 86-97.

11. Булгучев, М.Х. Организационные проблемы и направления развития мелкотоварного аграрного производства / М.Х. Булгучев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 54-57.

12. Васильева, Н.К. Факторы обострения проблемы устойчивости развития сельского хозяйства / Н.К. Васильева // Сборник научных трудов Сев-КавГТУ. Серия «Экономика». – 2005. – № 1. – 13 с.

13. Гончаров, В.Д. Инновационная деятельность в отраслях АПК / В.Д. Гончаров, В.В. Рау // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 5. – С. 66-74.

14. Гумеров, Р.Р. Штурм или отступление? (О перспективах отечественного сельского хозяйства в случае форсирования процесса присоединения России к ВТО) / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2010. – № 6. – С. 22-34.

15. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2009 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2012. – 248 с.

16. Дорохов, М. Рецензия на монографию «Система семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации» / М. Дорохов // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 6. – С. 94-95.

17. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2010 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 34 с.

18. Ежевский, А.А. Потери сельского хозяйства и пути их устранения / А.А. Ежевский, Н.В. Краснощеков // Техника и оборудование для села. – 2010. – № 12. – С. 8-12.

19. Жученко, А.А. Возможности старта российского АПК в XXI столетии / А.А. Жученко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 11. – С. 8-10.

20. Задорожный, В.М. Нужны законы, не связывающие руки / В.М. Задорожный // Эко. – 2011. – № 1. – С. 65-71.

21. Ивантер, В. Мы равны самим себе / В. Ивантер // Эксперт. – 2010. – № 29. – С. 36-39.

22. Кашубо, Н. Управление инновационными процессами в АПК на районном уровне / Н. Кашубо // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 6. – С. 55-63.

23. Козлов, В.В. Развитие системы подготовки консультантов по сельскому хозяйству / В.В. Козлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 43-44.

24. Колесников, А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства в Германии / А. Колесников // Сельский кредит. – 2011. – № 11/12. – С. 28-31.

25. Константинович, В.А. Управление развитием регионального АПК: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / В.А. Константинович. – М., 2009. – 24 с.

26. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

27. Кравченко, Н.П. Общеметодологические подходы к обоснованию приоритетных направлений инновационного развития растениеводства / Н.П. Кравченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 36-39.

28. Кузнецова, Н.В. Влияние кормовых добавок на продуктивность дойных коров / Н.В. Кузнецова, Л.В. Сычева // Зоотехния. – 2009. – № 4. – С. 4-6.

29. Курцев, И.В. Модернизация АПК Сибири: опыт прошлого и возможности / И.В. Курцев // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 84-89.

30. Лачуга, Ю.Ф. Ресурсосберегающая направленность технической политики в сельском хозяйстве / Ю.В. Лачуга, М.Ю. Конкин // Техника в сельском хозяйстве. – 2008. – № 1. – С. 1-7.

31. Мелиоративный комплекс: состояние и перспективы: стенограмма заседания Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу от 24.05.2011 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 7. – С. 41-51.

32. Морозов, Н.М. Новая техника и прогрессивные технологии – важнейшие факторы повышения производительности труда в животноводстве / Н.М. Морозов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 9. – С. 5-8.

33. Морозов, Н.М. Стратегия механизации и автоматизации производства – экологические и социальные вопросы / Н.М. Морозов // Экология и сельскохозяйственная техника: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Т. 3. – СПб.: ГНУ СЗНИИМЭСХ Россельхозакадемии, 2009. – С. 8-15.

34. Назаренко, В.И. Пути восстановления материально-технической базы сельского хозяйства / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 5. – С. 1-6.

35. Николаев, М.Е. Как возродить российскую деревню / М.Е. Николаев // Сельская жизнь. – 2010. – 18-24 марта. – С. 3.

36. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

37. Об исполнении областного бюджета за 2009 г.: закон Вологодской области от 12.07.2010 г. № 2352-03 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

38. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

39. Орлова, Л.В. Инновационные технологии в земледелии: опыт применения, оценка эффективности / Л.В. Орлова, Ф.К. Шакиров, С.А. Парвицкий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №1. – С. 19-21.

40. Петриков, А.В. Задачи развития в аграрном секторе / А.В. Петриков // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 3-5.

41. Петриков, А.В. Современная аграрная политика и ее влияние на социальную структуру деревни / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 7. – С. 14-18.

42. Платонова, Е.А. Оценка эффективности управления сельскохозяйственным производством: дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Е.А. Платонова. – М., 2003. – 233 с.

43. Плотников, В.Н. Доклад на XXII съезде АККОР 2 марта 2011 года, г. Тамбов / В.Н. Плотников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 7-9.

44. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 30.11.2010 г // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

45. Пошкус, Б.И. Аграрные проблемы России сегодня и в перспективе / Б.И. Пошкус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 9. – С. 10-11.

46. Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 82 с.

47. Развитие земельных отношений в Вологодской области в условиях реформирования федерального земельного законодательства: долгосрочная целевая программа (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/ru/documents/database/>

48. Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 09.09.2008 г. № 1719 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

49. Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 09.09.2008 г. № 1727 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

50. Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011 – 2020 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 23.08.2010 г. № 983 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

51. Развитие социального потенциала сельских территорий (проект Правительства Вологодской области) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pilotprojekt.ru>

52. Развитие яичного птицеводства Вологодской области на период 2010 – 2012 годов: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 02.11.2009 г. № 1653 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

53. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 323 с.

54. Распределение численности студентов 2 – 7 курсов и выпуска по направлениям подготовки и специальностям ФГБОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.3/ds.21/isn.86/index.php>

55. Региональная стратегия экономического роста – 2015 / коллектив авторов под руководством д.э.н., профессора В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2005. – 224 с.

56. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

57. Романенко, Г.А. Передовые научные разработки – агропромышленному комплексу / Г.А. Романенко // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 2-6.

58. Романенко, Г.А. Роль аграрной науки в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства / Г.А. Романенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 3. – С. 13-14.

59. Савенко, В.Г. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования в России: состояние и перспективы / В.Г. Савенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 41-43.

60. Савченко, Е.С. Стратегия развития сельскохозяйственного производства / Е.С. Савченко // АПК: экономика, управление. – 2004. – № 7. – С. 43-52.

61. Санду, И.С. Роль организаций сельскохозяйственного консультирования в инновационном развитии сельскохозяйственного производства / И.С. Санду // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 44-46.

62. Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

63. Семин, А.Н. Системный подход к решению проблем малого и среднего бизнеса: механизмы и инструменты / А.Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 11. – С. 14-17.

64. Смирнов, П.М. Агрехимия [Текст] / П.М. Смирнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Колос, 1984. – 304 с.

65. Смирнова, Л.А. Развитие системы семеноводства на инновационной основе / Л.А. Смирнова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 10. – С. 13-16.

66. Советов, П.М. Государственное управление экономикой агропромышленного комплекса: учеб. пособие / П.М. Советов. – Вологда: ИЦ ВГМХА, 2003. – 202 с.

67. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>

68. Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Вологодской области на 2011 – 2013 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 04.10.2010 г. № 1130 // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

69. Статистический ежегодник Вологодской области 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.

70. Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

71. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года / В.И. Фисинин и др. – М.: ФГНУ «Росинформротех», 2009. – 80 с.

72. Стратегия развития селекции и семеноводства России на период до 2020 года (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: narksk.ru/files/strategiya_25_11_2010.doc

73. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 г.: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 28.06.2010 г. № 739 // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

74. Таймасханов, Х.Э. Государственная поддержка как механизм обеспечения устойчивого развития АПК депрессивного региона: автореф. дис. ... д.э.н. / Х.Э. Таймасханов. – 2011. – 46 с.

75. Технический регламент на молоко и молочную продукцию: федеральный закон от 12.06.2008 г. № 88-ФЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

76. Трафимов, А.Г. Инновационная стратегия развития сельскохозяйственной организации (на примере ЗАО «Племзавод «Ручьи» Ленинградской области) / А.Г. Трафимов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 4. – С. 14-19.

77. Ускова, Т.В. Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: заключительный отчет о НИР / Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, А.Н. Чекавинский. – Вологда, 2010. – 83 с.

78. Ускова, Т.В. Мониторинг функционирования сельского хозяйства Вологодской области: заключительный отчет о НИР / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко. – Вологда, 2012. – 70 с.

79. Ушачев, И.Г. Организация управления АПК и современные информационные системы / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 1999. – № 9. – С. 24-35.

80. Ушачев, И.Г. Роль и место сельского хозяйства в экономике России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 24-32.

81. Ушачев, И.Г. Сельское хозяйство как базовый фактор продовольственной безопасности России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 8. – С. 13-15.

82. Ушачев, И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 3. – С. 1-9.

83. Чекавинский, А.Н. Возможности ускорения модернизации сельского хозяйства Вологодской области / А.Н. Чекавинский // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2012. – № 2. – С. 53-60.

84. Экономика отраслей АПК / И.А. Минаков, Н.И. Куликов, О.В. Соколов [и др.]; под ред. И.А. Минакова. – М.: Колосс, 2004. – 464 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект

ПОЛОЖЕНИЕ

**об учебно-выставочном инновационном центре «Агротехнопарк»
Вологодской государственной молочнохозяйственной
академии им. Н.В. Верещагина**

1. Общие положения

Агротехнопарк ФГОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина (далее по тексту – Агротехнопарк) создан с целью объединения усилий подразделений академии по организации учебной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, совершенствованию образовательного процесса подготовки специалистов для нужд АПК, разработки и продвижения на рынок наукоемких технологий, разработанных академией, и мировых достижений.

1.1. Агротехнопарк является хозрасчетным структурным подразделением ФГОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина и создан для методического и материально-технического обеспечения учебной и научно-производственной деятельности академии на основе образовательной, консультационной, выставочной, проектной, инновационной, коммерческой и иных форм деятельности, проведения семинаров и консультаций руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства в соответствии с Уставом академии и решением ректората от «___» _____ 20__ г., протокол № ____.

1.2. Агротехнопарк не является юридическим лицом и не имеет своего счета в банке.

1.3. В своей деятельности Агротехнопарк руководствуется Конституцией РФ, федеральными нормативными правовыми актами, нормативными правовыми актами Вологодской области, а также настоящим Положением.

1.4. Юридический адрес: 160555, Вологодская область, Вологодский район, п. Молочное.

1.5. Агротехнопарк строит свои взаимоотношения на основе договоров и выступает от имени академии.

1.6. Для осуществления своей деятельности, подлежащей лицензированию, Агротехнопарк обязан получить соответствующую лицензию.

1.7. Агротехнопарк действует на закрепленных приказом ректора учебно-производственных площадях, использует его материально-техническую базу и интеллектуальную собственность.

2. Структура Агротехнопарка

В состав Агротехнопарка входят: бизнес-инкубаторий, производственно-технологические комплексы, выставочный информационно-консультационный и образовательный центры.

Основными задачами *выставочного центра* являются:

- освоение инновационных технологий в АПК и повышение эффективности аграрного образования в регионе;
- организация и проведение выставок научных достижений (продуктов), оборудования, продукции сельхозмашиностроения российских и зарубежных научных организаций, отдельных ученых;
- организация и проведение ярмарок научных разработок и инвестиционных проектов;
- комплектование выставочных экспозиций;
- содействие в установлении контактов между организациями и предприятиями отечественных и зарубежных производителей.

К задачам *информационно-консультационного центра* агротехнопарка относятся следующие:

- оказание информационно-консультационных услуг юридическим и физическим лицам по научным, техническим и технологическим направлениям;
- проведение и организация научно-технических консультаций сельскохозяйственных производителей и переработчиков;
- реклама современных разработок, технологий и товаропроизводителей, поиск партнеров в международной информационной сети, изготовление каталогов современной техники, оборудования, технологий;
- выставочная и информационно-деловая деятельность, включая организацию представительского, дилерского и предпродажного обслуживания;
- формирование заказов на экспонируемое оборудование и машины;
- помощь в оформлении и заключении договоров;
- проведение маркетинговых исследований по заказам клиентов;
- проектирование развития сельских районов, инвестиционное проектирование;
- создание баз данных товаров, техники, оборудования, технологий и услуг, выпускаемых отечественными и зарубежными производителями;
- распространение научных рекомендаций, оказание услуг по внедрению результатов научных работ и исследований;
- создание постоянно обновляемой базы данных вакансий по предприятиям АПК;
- проведение ярмарок выпускников академии.

Деятельность *образовательного центра* агротехнопарка направлена:

- на проведение обучения и практического ознакомления специалистов с новой сельскохозяйственной техникой, технологиями;
- организацию и проведение курсов переподготовки и повышения квалификации специалистов АПК;

- обучение студентов на базе постоянно действующей выставки;
- формирование фонда учебных фильмов, учебных пособий, макетов.

Основными направлениями деятельности *производственно-технологических комплексов* агротехнопарка являются:

- разработка экономических моделей устойчивого функционирования сельскохозяйственных предприятий и их структурных подразделений в современных хозяйственно-экономических условиях;
- совершенствование различных систем ведения сельскохозяйственного производства;
- создание высокопродуктивных, скороспелых, холодостойких сортов и гибридов сельскохозяйственных культур с высоким качеством продукции и обеспечение их первичного семеноводства;
- создание высокопродуктивных пород животных с длительным сроком хозяйственного использования;
- разработка и совершенствование средств механизации сельскохозяйственного производства;
- совершенствование технологий переработки молока и производства молочной продукции.

К задачам *бизнес-инкубатора* относятся следующие:

- вовлечение в инновационную деятельность студентов, аспирантов, докторантов и научных работников;
- поддержка малых инновационных предприятий;
- предоставление ученым и малым инновационным предприятиям научно-консалтинговых услуг.

Непосредственное руководство осуществляется руководителем Агротехнопарка. Научно-техническая работа осуществляется посредством менеджеров-консультантов.

3. Управление Агротехнопарка

3.1. Агротехнопарк возглавляет руководитель, подчиненный проректору ВГМХА им. Н.В. Верещагина и нанимаемый на работу по трудовому договору ректором.

3.2. Внутренняя структура Агротехнопарка и штатное расписание формируется его директором исходя из коммерческой целесообразности, в порядке, предусмотренном действующим законодательством РФ, уставом академии и настоящим Положением и утверждается ректором.

3.3. Агротехнопарк может иметь хозрасчетные отделы, бухгалтерию, агентства, бюро (группы), формируемые под реализацию соответствующих задач.

3.4. Подразделения Агротехнопарка при накоплении достаточного потенциала и в случае деловой целесообразности в установленном порядке могут выделяться в самостоятельные структурные подразделения академии.

3.5. Прием и увольнение сотрудников Агротехнопарка осуществляется ректором академии по представлению руководителя Агротехнопарка в порядке,

установленном трудовым законодательством РФ. Агротехнопарк вправе привлекать на основе совместительства, договора подряда любых специалистов, в том числе не работающих в ВГМХА им. Н.В. Верещагина.

4. Финансовые и имущественные отношения Агротехнопарка

4.1. Агротехнопарк функционирует на материально-технической базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина на принципах полного хозрасчета за счет поступлений от деятельности Агротехнопарка, средств академии, а также целевых и спонсорских средств, поступающих от Правительства области, средств заинтересованных организаций.

4.2. Смета доходов и расходов Агротехнопарка утверждается ректором академии.

4.3. Средства, направляемые в распоряжение Агротехнопарка, расходуются руководителем Агротехнопарка на основании заключенных договоров, соглашений и смет на проведение совместных мероприятий и мероприятий по укреплению материальной базы Агротехнопарка, утверждаемых ректором академии.

4.4. Средства, находящиеся в распоряжении Агротехнопарка, используются:

- на отчисления в фонд академии в размере 20% от общего объема выполненных работ и услуг сторонними организациями;

- выплату заработной платы с начислениями;
- приобретение технических средств и учебно-методического обеспечения;
- оплату командировок, стажировок и участия в конференциях.

5. Создание и ликвидация Агротехнопарка

5.1. Агротехнопарк создается и ликвидируется приказом ректора ВГМХА им. Н.В. Верещагина по решению Ученого Совета.

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС: УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

ВВЕДЕНИЕ

Лесные ресурсы являются главным природным богатством Европейского Севера РФ. Расчетная лесосека позволяет ежегодно вырубать здесь более 100 млн. куб. м древесины, но используется она только наполовину, что сдерживает темпы роста экономики северных регионов и Российской Федерации в целом. Продукция лесопромышленного комплекса страны уступает в конкурентной борьбе на международных рынках, а уровень его инновационного развития заметно отстает от мирового. К тому же экспорт лесобумажной продукции имеет сырьевую направленность: в его структуре более 60% приходится на круглые лесоматериалы и пиломатериалы. Более того, Россия вынуждена импортировать значительное количество продукции глубокой переработки древесины.

Важнейшими экономическими проблемами лесопромышленного комплекса на региональном уровне являются изношенность мощностей по глубокой механической, химической и энергетической переработке древесины. В лесозаготовительном производстве используются устаревшие технологии, машины и оборудование, вследствие чего производительность труда низкая, а удельные издержки на производство лесопроductии значительные.

Решение задач развития инновационно-инвестиционной деятельности в лесопромышленном комплексе затруднено, как нам видится, из-за неразработанности инновационных методов расширенного воспроизводства капитала, методического инструментария анализа, оценки и прогнозирования инновационно-инвестиционных процессов, механизма управления инновациями и инвестированием инновационных проектов.

Нами предпринята попытка восполнить имеющийся пробел и на примере Вологодской области показать проблемы сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности в региональном лесном комплексе и предложить пути их решения.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

1.1. Понятие и характер проявления инновационно- инвестиционного процесса в экономике

Проблема устойчивого развития экономики постоянно находится в центре внимания ученых и практиков. Её многогранность вызвала к жизни различные концепции, исследующие ту или иную его сторону. В целом эти концепции формируют теорию инновационных процессов или инновационного развития, что предполагает необходимость осмысления данных категорий.

Термин «инновация» был введен в научный оборот австрийским экономистом Й. Шумпетером, который понимал под ней использование новых комбинаций существующих производительных сил для решения коммерческих задач и видел в инновациях источник развития экономических систем [126].

Каноническое определение инноваций в теории Й. Шумпетера, ориентированное на форму реализации новшеств, вызвало в современных условиях множество трактовок данной категории. Представляется возможным сгруппировать ряд из них по трем критериям: 1) инновация как процесс, 2) как результат и 3) как стратегия (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Основные трактовки понятия «инновация»

Критерий	Определение
Инновация как процесс	Комплексный процесс создания и использования нового практического средства для лучшего удовлетворения известной потребности людей [64].
	Процесс, в ходе которого научная идея доводится до стадии практического использования и начинает давать экономический эффект, то есть приобретает экономическое содержание [103].
	Процесс формирования качественно нового состояния системы, а также связей между ее элементами, направленный на повышение эффективности ее функционирования [30].
	Процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание [110].
	1. Новые способы и методы работы. 2. Процесс внедрения новых продуктов, услуг и производственных ресурсов [78].
Инновация как результат	Научные открытия или изобретения, имеющие практическое применение и удовлетворяющие социальным, экономическим и политическим требованиям, дающие эффект в соответствующих областях [38].
	Реализованный в общественном производстве научный или технический результат и процесс его получения [11].
	Конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [97].
	Инновация – использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и в других сферах деятельности общества [29].
	Инновация представляет собой объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога; инновация характеризуется более высоким технологическим уровнем, новыми потребительскими качествами товара или услуги по сравнению с предыдущим продуктом [115].
	Инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа [7].
	Итоговый результат создания и освоения (внедрения) принципиально нового или модифицированного средства (новшества), удовлетворяющий конкретные общественные потребности и дающий ряд эффектов (экономический, научно-технический, социальный, экологический) [103].
	Качественное изменение видов, форм и методов хозяйственной деятельности, обусловленное внешними причинами и внутренними возможностями и направленное на повышение эффективности достижения целей организации [25].
	Новшество представляет собой оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности. Инновация же является конечным результатом внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта [117].
Инновация как стратегия	Практическое осуществление качественно новых решений, суть стратегии и содержания стратегии предприятия [89].
	Совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных продуктов и к коммерческому использованию новых и улучшенных производственных процессов [63].
	Целевое функционирование организации как системы. Это может быть количественное или качественное изменение, которое касается той или иной сферы деятельности организации [18].

Исходя из вышеперечисленных подходов представляется возможным трактовать для целей исследования категорию «инновация» как конечный итог внедрения в практику новшества, влекущего за собой изменение экономической системы. В свою очередь, новшество – это оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности.

Непременным свойством и самостоятельной ценностью любого новшества является новизна. Очевидно, что инновационное развитие экономической системы невозможно без вложения финансовых ресурсов (капитала). Эти ресурсы, называемые инвестициями, ограничены и в условиях большого количества альтернативных вариантов их применения, где ключевое значение приобретает определение направлений их эффективного использования, требуют взвешенного и обоснованного инвестиционного решения. Оно должно учитывать огромное число разнообразных факторов и прогнозов развития, поскольку инвестиции, особенно направляемые в крупные инновационные проекты, связывают финансовые ресурсы на относительно большой период времени в условиях риска.

Поэтому факторы влияния инвестиций на экономическое развитие и благосостояние общества в целом, а также на уровне отдельной фирмы или отдельного субъекта (инвестора) уже давно рассматриваются экономической наукой (С. Брю, С.Ю. Глазьев, Л. Гордон, Е.С. Губанова, Д.А. Ендовицкий, В.С. Каваков, Л.В. Канторович, Ф. Кенэ, Дж. Кларк, Н.Д. Кондратьев, И.Д. Коменденко, В.Н. Лапин, Ф. Никсон, К. Макконнелл, К. Маркс, Ж.А. Мингалева, Н.Г. Пиннинге, А.И. Пригожин, Б.В. Сазонов, Б. Твис и др.).

С учетом разнообразия подходов к определению содержания понятия «инвестиций» и «инвестиционная деятельность» представляется целесообразным выразить сущность категории «инвестиции» как вложение средств (от латинского «invest» – вкладывать).

Очень часто термины «инвестиции» и «капитальные вложения» используются как синонимы. При этом под капитальными вложениями понимаются: 1) затраты на воспроизводство и совершенствование основных фондов; 2) денежное выражение совокупных затрат материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов, направляемых на создание новых, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих основных фондов производственного и непромышленного назначения, за исключением затрат, используемых на капитальный ремонт.

В Законе Российской Федерации «Об инвестициях» инвестиции определяются как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, а под инвестиционной деятельностью понимается вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [66].

Инвестиции (с точки зрения поиска источников инвестирования) условно делятся на два типа: внутренние и внешние.

Так, на макроэкономическом уровне к внутренним источникам инвестиций относятся совокупные сбережения. В масштабе страны общий уровень сбережений зависит от уровня сбережений населения, организаций и правительства и непосредственно влияет на объем инвестиций, представляющих собой, в первую очередь, расходы на расширение основных фондов, которые обеспечивают производительную мощь всей экономики. Когда общество сберегает часть своего текущего дохода, это означает, что часть результатов производства может быть направлена не на потребление, а на инвестиции.

К внешним источникам инвестиций на макроэкономическом уровне чаще всего относят иностранные инвестиции, включая частные прямые и портфельные инвестиции, а также иностранные кредиты и займы.

На микроуровне к внутренним источникам инвестиций предприятия традиционно относят:

- собственные финансовые средства, формирующиеся в результате начисления амортизации на действующий основной капитал, отчислений от прибыли на нужды инвестирования, сумм, выплаченных страховыми компаниями и учреждениями в виде возмещения ущерба от стихийных и других бедствий и т.п.;
- иные виды активов (основные фонды, земельные участки, промышленная собственность в виде патентов, программных продуктов, торговых марок и т.п.);
- привлеченные средства в результате выпуска и продажи акций предприятием;
- средства, выделяемые вышестоящими холдинговыми и акционерными компаниями, промышленно-финансовыми группами на безвозвратной основе;
- благотворительные и другие аналогичные взносы.

К внешним (на микроуровне) источникам инвестиций относятся:

- ассигнования из федерального, региональных и местных бюджетов, различных фондов поддержки предпринимательства, предоставляемые на безвозмездной основе;
- иностранные инвестиции, предоставляемые в форме финансового или иного материального и нематериального участия в уставном капитале совместных предприятий, а также в форме прямых вложений (в денежной форме) международных организаций и финансовых институтов, государств, предприятий и организаций различных форм собственности и частных лиц;
- различные формы заемных средств, в том числе кредиты, предоставляемые государством и фондами поддержки предпринимательства на возвратной основе (в том числе на льготных условиях), кредиты банков и других институциональных инвесторов (инвестиционных фондов и компаний, страховых обществ, пенсионных фондов), других предприятий, векселя;
- лизинг и другие средства.

В экономической трактовке инвестиций будет уместно сделать акцент на понимании инвестиций как отказа от получения прибыли сегодня во имя прибыли завтра. При этом основной упор делается на определение объекта вложения средств, мотивов осуществления инвестиционной деятельности и ее эффективности (прибыльности).

Именно эффективная инвестиционная деятельность, обеспечивающая инновационный процесс, выступает базисным условием формирования структурных изменений экономической системы, выступающих отражением того или иного результата управления инновационно-инвестиционной деятельностью.

Важным свойством структуры любой экономической системы и в то же время принципиальным условием сохранения ее целостности является способность системы адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям внешней и внутренней среды, способность к самовоспроизведению и саморазвитию. С точки зрения структуры хозяйства этот признак проявляется в виде постоянных *структурных изменений*. Стагнация структур приводит к глубоким диспропорциям в экономике и чаще всего провоцирует серьезные кризисные явления. Кроме того, экономический рост, осуществляемый без структурных изменений, хотя и возможен (до некоторого предела), но нежелателен.

Качественная неоднородность результатов структурных изменений в рамках различных по своей природе этапов развития позволяет выделить:

- структурные преобразования;
- структурный кризис;
- структурную перестройку (структурную реформу);
- структурные сдвиги;
- структурное регулирование.

В свою очередь, эти кардинально различающиеся между собой по механизмам и результатам реализации структурные трансформации можно классифицировать по ряду признаков (табл. 1.2).

Таблица 1.2. **Классификация структурных сдвигов в экономике** [53]

Классификационный критерий	Виды структурных сдвигов
1. Скорость изменений	Эволюционные
	Революционные
2. Иерархичность	Структурные сдвиги на наноуровне
	Структурные сдвиги на миниуровне
	Структурные сдвиги на микроуровне
	Структурные сдвиги на мезоуровне
	Структурные сдвиги на макроуровне
	Структурные сдвиги на мегауровне
3. Направленность происходящих изменений	Глобальные структурные сдвиги
	Прогрессивные
	Регрессивные
4. Обратимость структурных преобразований	Структурные диспропорции
	Обратимые
5. Объект структурных преобразований	Необратимые
	Сдвиги в воспроизводственной структуре экономики
	Сдвиги в отраслевой структуре производства
	Сдвиги в организационно-экономической структуре хозяйства
	Сдвиги в социально-экономической структуре
	Сдвиги в институциональной структуре
Сдвиги в управленческой структуре экономики	

Термин *структурные преобразования* применяется при описании эволюционных трансформаций в экономической структуре, рассматриваемых в их временной неразрывности и отражающих медленное количественное накопление структурных изменений. Эволюционное развитие лишь модифицирует систему, проявляясь при значительном временном тренде. При этом направления структурных преобразований

могут формироваться стихийно в процессе взаимодействия основных субъектов хозяйственной деятельности, под влиянием отраслевой и межотраслевой конкуренции (рыночное регулирование структуры экономики), а могут выбираться сознательно, направляться и координироваться из единого центра (структурная политика государства). Кроме того, характер происходящих изменений может быть как позитивным (ведут к улучшению общеэкономической ситуации, созданию более совершенной структуры производства, повышению конкурентоспособности национальной экономики), так и негативным (возникновение структурных диспропорций, их углубление, перерастание в кризис, потеря потенциала для дальнейшего развития и пр.). Превалирование той или иной тенденции зависит от особенностей экономической ситуации в конкретной стране, прежде всего от состояния ее хозяйственного механизма.

Структурный кризис – специфическая фаза развития экономики, представляющая собой кризис устаревшей экономической модели, особый вид кризиса, охватывающего всю экономическую систему, а не только ее отдельные компоненты.

Структурный кризис наступает, когда нарушениями затронуты все важнейшие составляющие экономики. Как отмечает Ю.М. Осипов [113], речь идет прежде всего о структуре хозяйства, которая обычно воплощается в таких структурах, как отраслевая, но в то же время и в таких, как структура предложения и спроса, структура производства и потребления, в их соотношениях.

И рано или поздно устаревшую структуру необходимо менять на более передовую, что связано с ломкой имеющейся хозяйственной структуры. Это болезненный процесс, сопровождающийся потерями, перераспределениями, переливами, банкротствами, перемещениями и пр. Если структура устарела и явно сдерживает процесс накопления капитала, то, по-видимому, происходит стагнация структуры хозяйства, влекущая за собой и собственно хозяйственный кризис.

Разрешается структурный кризис в процессе коренных структурных изменений, обычно называемых *структурной перестройкой* или *структурной реформой*.

Структурная перестройка представляет собой особый период перехода от одного технологического способа производства к другому в результате выхода экономики из кризиса и становления ее новой структуры.

Структурная перестройка включает комплекс преобразований в технологическом способе производства, который состоит не только из господствующих производственных технологий, овеществленных в оборудовании, но и технологий управления, образующих с производством неразрывное целое.

Близко к понятию структурной перестройки понятие структурной реформы. В экономической литературе можно встретить различные определения понятия «структурная реформа». Например, в работах Л.И. Абалкина, С.Н. Леонова, Д.С. Львова, В.А. Маевского, В.Л. Макарова, Н.Я. Петракова, Б.Н. Кузыка и других авторов под *структурной реформой* подразумевается изменение отраслевой структуры экономики: увеличение доли сферы услуг, высокотехнологичных отраслей промышленности, сокращение доли занятых в сельском хозяйстве и т.д. [42, 86]. Однако при всей важности этих сдвигов структурная реформа как системное преобразование не ограничивается только ими.

Структурную реформу часто определяют как преобразование социальных институтов и соотношения различных сфер занятости, вызывающее изменение качества экономического роста (т.е. соотношения различных его факторов) на основе перехода к новому технологическому укладу, развития инновационного и человеческого капитала, качества жизни народа.

В литературе можно встретить и отождествление понятий «структурная перестройка» и «реструктуризация». При этом указывается, что «реструктуризация промышленного комплекса территории включает в себя следующие основные направления: свертывание и перепрофилирование неэффективных производств, модернизация производственного аппарата и инфраструктуры промышленного комплекса на новой технологической базе, развитие наукоемкой продукции; ресурсосбережение, повышение глубины переработки и эффективности использования природных ресурсов, техническое переоснащение вредных производств, смягчение социальных последствий реструктуризации» [106]. Результат структурных изменений в процессе структурной перестройки или структурной реформы проявляется в *структурных сдвигах*.

В простейшем виде под структурными сдвигами понимается изменение с течением времени пропорций между элементами совокупности, которое свидетельствует об изменении ее структуры [57]. Структурные сдвиги являются следствием различий в темпах роста элементов совокупности.

Применительно к экономике под структурными сдвигами часто понимается существенное изменение внутреннего строения экономической системы, взаимосвязей между ее элементами, законов данных взаимосвязей, приводящее к изменению основных (интегрирующих экономическую совокупность в единое целое) системных качеств. В «Экономико-математическом словаре» Л.И. Лопатникова структурные сдвиги в экономике определяются как «изменения в структуре экономической системы под воздействием различных экономических и внеэкономических факторов, процессов управления экономической системой» [48]. Таким образом, можно утверждать, что *структурные сдвиги* – это синтетическое понятие, охватывающее комплекс изменений в технологическом способе производства и представляющее собой количественные и качественные изменения основных воспроизводственных пропорций.

Выделяют узкую и широкую трактовку категории структурные сдвиги.

В узком смысле под структурными сдвигами подразумевают изменения в продуктово-отраслевой структуре хозяйства на всех уровнях иерархии, а именно:

- изменение доли отрасли (группы отраслей, сфер экономики) в рамках национального хозяйства за определенный промежуток времени;
- изменения в ассортименте выпускаемой продукции каждой отрасли или предприятия.

При этом в учет берется только сфера материального производства.

В широком смысле структурные сдвиги представляют собой процесс реорганизации всего национального хозяйственного комплекса и включают:

- структурные изменения в производимом продукте;
- преобразования в структуре производственных ресурсов;
- эволюцию территориальной структуры экономики;
- сдвиги в структуре управления национальной экономикой;
- изменения в мировой торговле, международном разделении и кооперации труда и пр.

Структурные сдвиги, будучи отражением результативности инвестиционно-инновационной деятельности, могут идентифицироваться как прогрессивные, если приводят в конечном счете к повышению эффективности экономической системы [48]. Однако такое определение представляется недостаточным, узким.

По нашему мнению, под прогрессивными структурными сдвигами следует понимать такие трансформации в структуре экономической системы, которые обеспечивают ее инновационное развитие, направленное на повышение восприимчивости к инновациям и увеличение их количества.

Что касается взаимосвязи инноваций, инвестиций и прогрессивных структурных сдвигов, то в качестве их результативных признаков, характерных для основных общемировых тенденций, выступают:

- рост зависимости производства товаров и услуг от приложения научных знаний и технологий;
- рост числа производителей новых знаний;
- рост зависимости инновационной динамики от успешного взаимодействия научных учреждений и предпринимательского сектора;
- развитие научного, научно-технического и инновационного взаимодействия и сотрудничества фирм;
- распространение новых производственных и организационных технологий (под последними подразумеваются организационные изменения и изменения в системе менеджмента).

Понимание процессов, происходящих в национальных инновационных системах, дает возможность выявить те сферы, развитие или стимулирование которых наиболее действенным образом будет способствовать технологической динамике и конкурентоспособности отдельных секторов, а также позволяет обнаружить нестыковки внутри системы, препятствующие технологическому развитию и инновациям. В связи с этим наиболее ценными являются те инструменты управления инновациями и инвестиционной деятельностью, которые обеспечивают совершенствование взаимодействия различных участников и институтов экономики, способствуют активизации их инвестиционно-инновационного процесса и повышают способности к инновациям.

1.2. Особенности инвестиционно-инновационного процесса в лесопромышленном комплексе

Непременным условием формирования инновационного лесного комплекса является непрерывное инвестирование в прогрессивные технологии ведения лесного хозяйства (лесоводческие, лесоустроительные, лесозащитные, лесоохранные) и лесопользования (техническое переоснащение и развитие мощностей лесопромышленных предприятий).

Только за счет капитализации лесных и лесопромышленных активов в соответствии с конъюнктурой рынка лесной комплекс может сохранять свою конкурентоспособность. При этом он должен представлять собой единое целое в совокупности лесохозяйственной и лесопромышленной составляющих. Однако с «броском в рынок» лесной комплекс по ряду объективных и субъективных причин утратил системную целостность, следствием чего явилось:

1. Несвязанность основных составляющих отраслей лесного комплекса (лесохозяйственной и лесопромышленной) функциональным управлением. Участники лесных отношений, включая и властные структуры, считают лесное хозяйство сырьевым придатком лесной промышленности, а не равноправным субъектом технологической цепочки по производству лесопродукции с высокой добавленной стоимостью. Между лесопользователями и вновь созданными управленческими структурами лесного хозяйства – лесничествами – не сложились партнерские отношения. Деятельность лесничеств в основном направлена на ужесточение штрафных санкций и взыскание ущерба за лесонарушения, при этом не оказывается квалифицированная помощь лесопользователям (особенно индивидуальным предпринимателям и малым предприятиям) в организации технологичных лесозаготовок. Агенты обеих составляющих, действующие на лесных рынках, не стремятся к экономическому альянсу с партнерами по бизнесу.

2. Разрушенность технологических связей (цепочки) между лесопромышленными отраслями и производствами. Нарастающая фрагментарность лесного сектора стала одной из основных причин снижения темпов роста эффективности лесопромышленного производства, привела к стагнации объемов лесозаготовок, деградации технической и технологической базы, вызвала рост транзакционных издержек, снижение рентабельности и даже убыточность многих лесозаготовительных и деревоперерабатывающих предприятий, что ограничивает приток инвестиций.

Идея комплексного подхода к проблеме использования и воспроизводства лесов содержится и в самом определении лесного комплекса страны, представляющего собой «отрасли и подотрасли лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, микробиологической, лесохимической промышленности и лесного хозяйства, обеспечивающие заготовку древесного сырья, его использование, воспроизводство и охрану лесных ресурсов» [74].

В работе [72] лесной комплекс трактуется как «совокупность отраслей и производств на территории экономического района, имеющих единый предмет труда (лесные ресурсы) и последовательно осуществляющих производственные процессы по их использованию, воспроизводству и охране».

А.С. Шейнгауз считает, что «лесным комплексом является совокупность лесных ресурсов и базирующейся на этих ресурсах деятельности людей, направленной на оптимальное использование всех многообразных полезностей леса в соответствии с социальными и экономическими потребностями общества при расширенном воспроизводстве этих полезностей и самих ресурсов» [124]. Дальнейшее «развитие форм организации лесной промышленности и лесного хозяйства, основанного на концентрации, комбинировании, специализации и кооперировании производств, представляет собой эволюционный процесс, закономерности которого обусловлены потребностями народного хозяйства в конечной продукции, получаемой на базе использования лесных ресурсов, состоянием районных балансов производства и потребления древесины и продуктов ее переработки, техническим прогрессом в отраслях лесного комплекса (лесозаготовке, лесопереработке и лесном хозяйстве)» [44].

В приведенных определениях лесного комплекса отображаются различные аспекты использования и воспроизводства лесных ресурсов, но основным является акцент на условиях, необходимых для организации рационального лесопользования. Отсюда следует основная задача лесного комплекса – «получение лесопродукции в максимальном количестве с наименьшими затратами на основе рационального использования лесных ресурсов» [69].

В современном лесном законодательстве Российской Федерации получило распространение понятие «лесопромышленный комплекс» (ЛПК), под которым понимается совокупность видов экономической деятельности (ВЭД), базирующихся на использовании и воспроизводстве лесных ресурсов, а также взаимосвязанных с ним в процессе хозяйственной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что лесопромышленный комплекс – это промышленная часть лесного комплекса, т.е. «совокупность хозяйствующих субъектов, заготавливающих и перерабатывающих древесину и производящих из этой древесины продукты той или иной степени готовности к их потреблению» [124].

В настоящее время лесопромышленный комплекс включает в себя:

- совокупность видов экономической деятельности (лесозаготовки, обработка древесины и производство изделий из дерева, а также

древесной массы, бумаги, картона и изделий из них), производств по промышленной эксплуатации и переработке древесины;

- вид экономической деятельности по воспроизводству лесных ресурсов (лесное хозяйство);
- производства по эксплуатации недревесного сырья (сбор и переработка продуктов побочного пользования, охотничье-промысловое хозяйство);
- обмен продукцией (лесоэкспорт, сбытовые организации);
- лесные научные учреждения и подготовку кадров для лесопромышленного комплекса;
- капитальное строительство;
- ремонтные службы с элементами машиностроения.

Кроме того, в состав лесопромышленного комплекса входят различные службы, которые реализуют защитные, санитарно-эстетические, водорегулирующие, рекреационные функции леса и которые не все оформлены в виде отраслевых образований, однако их роль в народнохозяйственном комплексе постоянно возрастает.

Структура любой экономической системы, в том числе и ЛПК, характеризуется определенными пропорциями между ее элементами, неоднородностью, полиструктурностью, т.е. наличием некоторого множества структур различных типов (табл. 1.6).

Множество сочетаний отдельных элементов и взаимосвязей между ними не только придают этому первичному набору структурных элементов системные качества, но и формируют ряд особенностей, влияющих на характер его инновационного развития.

Во-первых, отличительной особенностью лесопромышленного комплекса является самовозобновляемая, но несамосохраняемая сырьевая база (леса), что определяет необходимость защиты, охраны и воспроизводства лесных ресурсов. Отсюда для повышения качества лесов необходимо внедрять новшества прежде всего в развитие лесосырьевого сектора.

Во-вторых, результат внедрения новшеств и вложения инвестиций в лесохозяйственную составляющую имеет долгосрочный срок инновационной отдачи, которая проявляется не столько в повышении качества сырья, сколько в конечном продукте переработки древесины.

В-третьих, пространственная локализация лесосырьевой базы требует для ее освоения постоянного развития инфраструктуры (лесных дорог).

Таблица 1.6. Типология структур лесопромышленного комплекса

Типы структур	Структурные элементы
Структура лесного фонда	Лесообразующие породы Группы и типы лесов Возрастные категории лесов
Структура отраслей лесного производства	Лесозаготовка Деревообработка Целлюлозно-бумажное производство Лесохимическое производство Лесное хозяйство Побочное лесопользование
Структура реализуемой продукции	Круглый лес Продукция глубокой переработки Продукты побочного лесопользования
Структура источников финансирования	Собственные средства Бюджетное финансирование Частные инвестиции Иностранные инвестиции
Структура воспроизводства лесов	Лесное хозяйство
Инфраструктура	Социальная инфраструктура Инновационный сектор Ремонтная служба Система подготовки кадров Транспортные сети Информационная служба Маркетинговая служба

Следовательно, внедрение новшеств в лесопромышленном комплексе должно осуществляться на всех этапах технологической цепочки производства инновационной лесопродукции, формируя инновационный процесс по всем направлениям: лесохозяйственное, лесозаготовительное, деревообрабатывающее, лесохимическое и целлюлозно-бумажное производства.

Инновационный процесс в лесопромышленном комплексе представляет собой последовательность действий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется в хозяйственной практике. Наиболее простую модель инновационного процесса в лесопромышленном комплексе можно предстаить в виде логического расчленения единого процесса на отдельные последовательные функциональные или структурные части (рис. 1.1).

Обратные связи в инновационном процессе могут возникать не только между заключительными и начальными стадиями инновационного процесса, но и между промежуточными. Здесь важное значение приобретает обратный поток информации от лесопромышленного

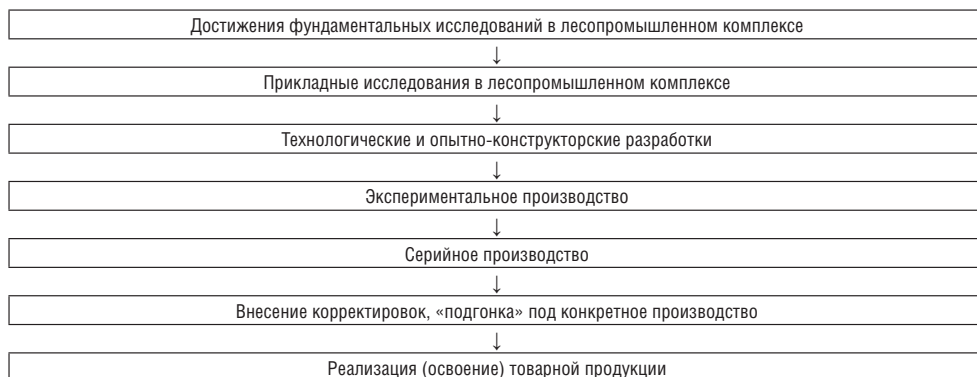

Рис. 1.1. **Схема инновационного процесса в лесопромышленном комплексе**

производства к науке, вызывающий необходимость проведения дополнительных исследований и разработок, направленных на совершенствование всего научно-производственного цикла.

Мировой опыт и практика реализации инноваций в лесопромышленном комплексе показывают следующую направленность инновационного процесса:

1. В *лесном хозяйстве* инновации направлены на технологии повышения качества, защиты, воспроизводства, сохранности и развития инфраструктуры лесов (применение передовых технологий в сфере повышения качества лесопосадочного материала, аэрокосмическое наблюдение, развитие многоцелевой инфраструктуры и др.).

2. В *лесозаготовительном производстве* (с учетом разнообразия природно-производственных условий) инновации направлены на разработку машин нового поколения как для хлыстовой, так и для сортиментной технологии лесозаготовок, а также технологий переработки низкосортной древесины для использования ее в энергетических целях (производство биотоплива).

3. В *деревообрабатывающем производстве* инновации направлены на разработку и внедрение технологий и оборудования качественно нового уровня, позволяющих производить конкурентоспособную на внешнем рынке лесопродукцию высоких переделов (пиломатериалы, крупномасштабная фанера, древесные плиты, мебель).

4. В *целлюлозно-бумажном и лесохимическом* производстве инновации направлены на внедрение технологий эффективного использования лиственной древесины, повышение экологичности процесса производства, выпуск продукции с высокими потребительскими свойствами.

В условиях жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках инновационное развитие выступает фактором повышения конкурентоспособности лесопромышленного комплекса.

Конкурентоспособность ЛПК определяется наличием технических, экономических и организационных условий для создания производства и сбыта (с издержками не выше интернациональных) продукции высокого качества, удовлетворяющей требованиям конкретных групп потребителей. Тем самым обуславливается необходимость формирования конкурентных преимуществ перед аналогичными отраслями лесопромышленного комплекса за рубежом. Эти преимущества могут выражаться в наличии:

- рациональной отраслевой структуры;
- группы высококонкурентных организаций-лидеров, подтягивающих другие предприятия отрасли до своего уровня;
- отлаженной опытно-конструкторской и прогрессивной производственно-технологической базы;
- развитой отраслевой инфраструктуры;
- гибкой системы научно-технического, производственного, материально-технического и коммерческого сотрудничества как внутри ЛПК, так и с другими отраслями в стране и за ее пределами;
- эффективной системы распределения продукции.

Кроме того, конкурентоспособность на уровне отрасли можно оценивать, применяя следующие показатели (или их комбинацию): производительность труда, удельную оплату труда, капиталоемкость и наукоемкость, технический уровень продукции, совокупность знаний и научных заделов, необходимых для самостоятельного освоения продукции и ее воспроизводства; объем технических заделов для реализации научных проектно-конструкторских разработок; степень экспортной ориентации или импортной зависимости отрасли; степень соответствия уровня развития отрасли общему уровню развития национального хозяйства; степень использования продукции в различных отраслях народного хозяйства. Этот набор показателей может быть изменен или дополнен с учетом специфики отраслей ЛПК.

Конкурентоспособность лесопромышленного комплекса зависит от способности его отраслей вводить новшества и модернизироваться. В результате испытываемого давления и требований рынка компании увеличивают свое преимущество в борьбе с сильнейшими конкурентами на мировом рынке. В современной экономической ситуации, когда

конкуренция в мировых масштабах неуклонно возрастает, конкурентное преимущество создается и поддерживается через сильнолокализованные процессы.

Условиями высокой конкурентоспособности отрасли выступают:

- наличие отраслевых возможностей для внедрения в практику передовых идей;

- стабильность и устойчивость к изменениям на рынке;
- высокая привлекательность для инвесторов и кредиторов.

На растущем российском рынке конкурентоспособным будет являться тот лесопромышленный комплекс (и его подкомплекс), который сумеет:

- а) четко определить и разработать стратегию развития;
- б) использовать эффективные инструменты обеспечения стратегической конкурентоспособности;
- в) привлечь финансирование для реализации данного проекта.

Конкурентоспособность отраслей лесопромышленного комплекса зависит также от умения накапливать и развивать знания, формировать на их базе ключевые компетенции и превращать в конечном счете в товарные, технологические и организационные нововведения. Создание инновации – это творческий процесс, ведущую роль в котором играют личности, генерирующие и воплощающие идеи. В связи с этим резко возрастает значимость инновационного менеджмента, который можно определить как способ управления, помогающий полностью использовать творческие возможности коллектива.

В теории и практике управления конкурентоспособностью конкурентное преимущество формируется на основе понятия «ценность».

Ценность – это нечто особенное, чем система владеет (содержит в себе), стремится сохранить или иметь в будущем (профессионализм, организованность, новшество, известная торговая марка, технология и т.п.).

Конкурентное преимущество системы – какая-либо ценность, которой обладает система и которая дает ей преимущество перед конкурентами.

Ценности квалифицируются по следующим признакам:

- 1) система, которой присуща ценность для реализации конкурентного преимущества: биологическая, социальная, производственная, техническая;

- 2) вид ценностей: материальные, нематериальные, денежные, социальные, культурные, духовные, природно-климатические, политические;

- 3) содержание ценностей: качественные, стоимостные, поведенческие, синергетические;
- 4) источник или основа происхождения ценностей: объективные и субъективные;
- 5) способ существования ценностей: реальные и виртуальные;
- 6) сущность ценностей: базисные (радикальные новшества, высокая квалификация персонала, высокая организованность системы управления и т. п.) и второстепенные (ординарные новшества, дешёвые трудовые ресурсы, освоенная рыночная инфраструктура, активы и т.п.);
- 7) динамичность проявления ценностей: стратегические и тактические;
- 8) форма проявления ценностей: достоинства индивидуума, позитивные взгляды на явления; оригинальная миссия системы, новшества и т.д.;
- 9) место проявления ценностей: внутри системы и вне системы;
- 10) уровень стабильности проявления ценностей: устойчивые (природно-климатические факторы, положительная конкурентная среда, высокая культура и т.п.) и неустойчивые (новшества, имидж, ресурсы и т.п.);
- 11) масштаб распространения ценности: глобальные, локальные, индивидуальные.

Ценности в лесном бизнесе могут превратиться в стратегические, тактические или второстепенные конкурентные преимущества, реализуемые вне или внутри биологической, социальной или производственной системы в глобальном, локальном или индивидуальном масштабе. Конкурентные преимущества в конечном счете превращаются в товар, выпускаемый данной системой и реализуемый на рынке (рис. 1.2).

Полученный после реализации товара доход, включающий эффект, вновь поступает в систему, которая использовала данное конкурентное преимущество (на схеме эта связь показана стрелкой от экономической выручки к системе).

Экономическая система распределяет полученный доход на внутреннее потребление (премирование персонала, техническое или социальное развитие системы и другие направления) и (или) на приобретение новой конкурентной ценности. Эта связь показана стрелкой от системы к ценности. Весьма важно полученный эффект направлять на приобретение таких ценностей, которые могут быть реализованы в новые конкурентные преимущества данной системы.

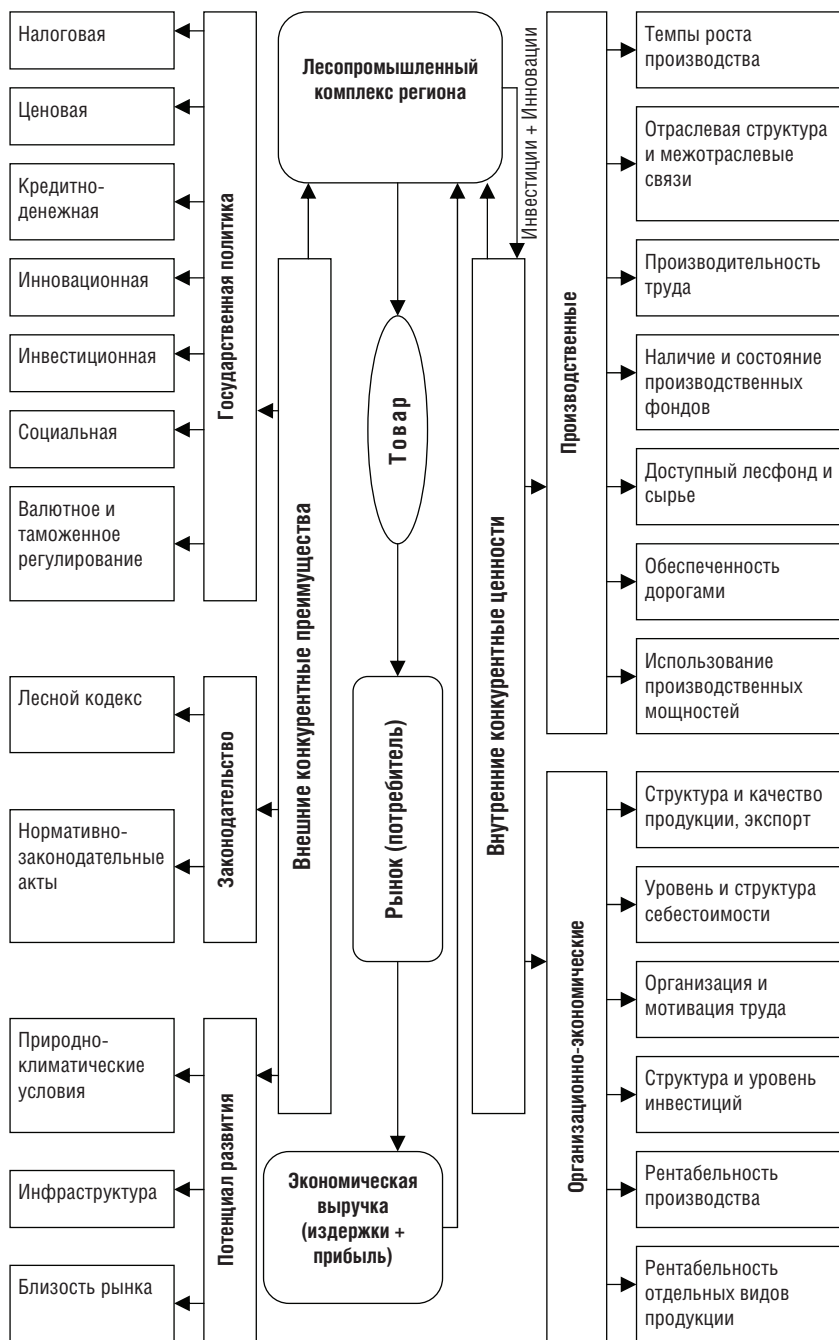

Рис. 1.2. Состав и направления реализации конкурентных преимуществ регионального лесопромышленного комплекса и трансформация их в доход

Таким образом, конкурентные преимущества создаются уникальными осязаемыми и неосязаемыми активами, которыми владеет отрасль, теми стратегически важными для данного бизнеса сферами деятельности, которые позволяют побеждать в конкурентной борьбе.

1.3. Кластерная модель сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности

Технологическое развитие является результатом сложного комплекса взаимосвязей участников инвестиционно-инновационного процесса – предприятий и организаций, финансовых структур, государства, вузов и научных учреждений и др., объединенных потоками знаний и информации.

В международной практике существуют два основных подхода к формированию потоков знаний: кластерный – внутри страны и подход на основе модели международного научно-технического сотрудничества (МНТС) – на международном уровне.

Обычно кластеры¹ определяются как производственные сети тесно взаимосвязанных фирм, объединенных друг с другом в производственную цепочку, в рамках которой создается добавленная стоимость. В некоторых случаях в кластеры включаются также стратегические альянсы производственных фирм с университетами, исследовательскими учреждениями, потребителями, технологическими брокерами и консультантами. Определенные таким образом кластеры можно считать инновационными системами, но меньшего масштаба, чем национальная инновационная система, под которой понимается совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на осуществление и поддержку в осуществлении инновационной деятельности.

В рамках кластерного подхода центральное внимание уделяется комплексу взаимосвязей участников процесса создания добавленной стоимости в производстве товаров и услуг и инвестиционно-инновационной деятельности. При таком подходе исследуются не только горизонтальные сети, в которых осуществляется сотрудничество фирм, действующих на рынке одного и того же продукта или принадлежащих к одной промышленной группе. Кластеры, как правило, являются сетями,

¹ Кластер (англ. cluster – скопление) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами.

охватывающими несколько отраслей и включающими разнообразные фирмы, специализирующиеся вокруг конкретного звена в цепочке создания добавленной стоимости.

В рамках исследований проблем инновационного развития используются различные подходы к идентификации промышленных кластеров. В большинстве случаев отрасли группируют исходя из степени межотраслевой циркуляции знаний, включая:

а) потоки технологий, основанные на приобретении продуктов и промежуточных товаров в других отраслях, и взаимодействие производителей и пользователей;

б) техническое взаимодействие с другими отраслями, выраженное в патентовании, цитировании патентов и научных публикаций, совместных исследовательских проектах;

в) мобильность персонала, его миграция между отраслями.

Исследование возможностей создания кластеров играет важную роль в формировании стратегии структурных изменений экономических систем. Кластерный подход предполагает изучение характерных для целого комплекса фирм и отраслей взаимосвязей в технологиях, навыках, информации, маркетинге и потребительских запросах. Эти взаимосвязи оказывают определяющее влияние на направленность и темпы инвестиций и конкурентоспособность. Таким образом, кластерный подход позволяет осуществить новую оценку роли частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инвестиционно-инновационном процессе. Такой подход может послужить основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательского сектора и государства с целью выявления общих проблем, а также инвестиционных возможностей и необходимых мер государственного содействия инновационному развитию экономики.

Несмотря на то что анализ инвестиционно-инновационных процессов на национальном уровне остается наиболее важным, все более возрастает роль международных потоков знаний в условиях глобализации промышленного производства, научных исследований и других видов деятельности, имеющих отношение к инновациям. На национальные инновационные системы влияют такие факторы, как приобретение технологий за рубежом, покупка зарубежных патентов и лицензий, технологические альянсы между фирмами разных стран, международная торговля консалтинговыми услугами, прямые иностранные инвестиции и совместные международные публикации.

М. Портер предлагал рассматривать конкурентоспособность страны через призму кластеров, а не через отдельно взятые предприятия. Он полагал, что «кластер – это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [83].

Изучив конкурентные возможности десяти стран и проанализировав в них более сотни отраслей, М. Портер пришел к выводу, что кластеры присутствуют во многих отраслях и наблюдаются как в условиях рыночной экономики, так и в странах с начальным этапом развития рыночных отношений. При этом самыми конкурентоспособными являются не бессистемно разбросанные по стране компании, а те, которые имеют свойство концентрироваться в определенном регионе.

В настоящее время кластерная теория М. Портера является наиболее признанной в управлении инновациями и инвестиционной деятельностью. Однако кластерный подход к исследованию процессов формирования конкурентоспособности рассматривается и в ряде других теорий.

Например, французские ученые И. Толенадо и Д. Солье применили понятие «фильеры», означающее зависимость групп (секторов) друг от друга по технологическому уровню. Фильеры – это наиболее узкая интерпретация кластера, так как они основываются на одном из его критериев, а именно наличии технологических связей между секторами и отраслями экономики [87].

Кластерная теория шведских исследователей базируется на тезисе Е. Драгмена «о блоках развития» – взаимосвязях шведских корпораций, когда конкурентоспособность экономики обеспечивается за счет способности одного из секторов развиваться и влиять на прогресс развития другого сектора. Это развитие происходит поэтапно в рамках одной отрасли, связанной с другими отраслями, что дает определенный конкурентный рост.

В. Фельдман считает, что в развитии конкурентоспособности основополагающим является тот факт, что наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности складываются путем диверсификации контактов между отраслями, связанными между собой долгосрочными обязательствами (договорами поставок и покупок). Таким образом, кластерная теория рассматривает способы интеграции производства по тем или другим принципам, суть которых определена конечной целью объединения.

В экономической теории рассматривается несколько схем интеграции промышленного производства. Кластер как один из видов интеграции, в зависимости от её глубины и сложности, представлен большим многообразием форм. Опираясь на практику зарубежных стран, их можно объединить в следующие модели:

1. Модель кластеризации производства, при которой компании кластера находятся в одном регионе и максимально используют его природный, кадровый и интеграционный потенциал. Вся выпускаемая продукция ориентирована на экспорт или замещение импорта.

2. Основу шотландской модели кластера составляет крупная компания, объединяющая вокруг себя мелкие предприятия.

3. Итальянская модель кластера представляет собой гибкое и «равноправное» сотрудничество компаний малого, среднего и крупного бизнеса. Эта модель является наиболее приемлемой для стран, вступающих в рыночную экономику.

Некоторые экономисты (ученые и практики) пытались разработать типологию кластерных схем. Например, руководитель департамента экономического развития и инвестиций Администрации Самарской области Г.Р. Хасаев [87] предложил структурную типизацию кластеров, которая представлена следующими видами:

А. Однородный кластер, характеризующийся несколькими предприятиями, объединенными с целью экспорта производимой продукции.

Б. Фокальный (корневой) кластер, в структуру которого входят лидирующие компании, обеспечивающие основной экономический рост кластера, и предприятия, не являющиеся значительными. Наличие поставщиков, научно-исследовательских организаций и институтов расширяет горизонтальную структуру фокального кластера.

В. Сетевой кластер, характерной чертой которого является наличие координационного центра.

Американский исследователь С. Розенфельд [87] определил кластер как скопление компаний, способных создать синергетический эффект за счет географической компактности их расположения и взаимозависимости, и представил три типа кластеров:

1) *рабочие* кластеры, в которых совместно накопленный объем знаний, опыта и других ресурсов является конкурентным преимуществом, за счет чего производственный потенциал значительно превосходит тот, который реализовался бы вне кластерного объединения;

2) *латентные* (скрытые) кластеры характеризуются присутствием возможностей, но значимость их применения и эксплуатации осоз-

на участниками кластера не до конца, о чем свидетельствует низкий уровень взаимодействия друг с другом, обмена информацией и ключевыми знаниями, отсутствие стратегии будущего и достаточного уровня доверия между участниками;

3) *потенциальные* кластеры, отличительными чертами которых являются: недостаток производственных ресурсов, отсутствие взаимодействия, достаточного для извлечения выгоды от местоположения предприятий и развития эффективного кластера.

Из вышеизложенного нетрудно заключить, что перечисленные модели интеграции производства являются собой тот или иной тип отраслевого промышленного кластера. В практике XX века они представлены холдингами, ассоциациями, корпорациями, транснациональными компаниями и др.

В период глобализации мировой экономики и ужесточения конкуренции в число приоритетов выходит совершенствование территориальной организации хозяйствующих субъектов, с тем чтобы обеспечить конкурентоспособность на мировых рынках не только отдельных корпораций и отраслей, а региона и страны в целом. Решение этой проблемы вызывает к жизни новые агрегированные структуры. В рамках отдельного региона таковыми структурами, на наш взгляд, могут стать территориальные кластеры.

По мнению аналитиков МГТУ имени Н.Э. Баумана и консалтинговой компании «Бауман Инновейшин», в структуре территориального кластера обязательно должны присутствовать три взаимосвязанных и взаимодополняющих элемента, взаимодействие которых усиливает их и способствует повышению конкурентоспособности кластера.

Во-первых, это ключевые фирмы (лидирующие предприятия), на которые замкнуты основные производственные процессы (технологические цепочки). В зависимости от вида кластера может быть несколько фирм, именно они обеспечивают его экономический успех.

Во-вторых, это сеть поставщиков, выполняющих функции по снабжению компаний, входящих в кластер, сырьем, запчастями и прочими материалами, услугами и т.д. в соответствии с запросами всех видов деятельности, осуществляемых в кластере. От качества работы поставщиков и их географии зависит успех деятельности всего кластера. Удаленность поставщиков от производственных объектов снижает конкурентные преимущества кластера, так как несет удорожание затрат на транспортные расходы, что, безусловно, снижает конкурентоспособность продукции по цене.

В-третьих, это наличие бизнес-климата. Эффективность функционирования кластера зависит от многих факторов, составляющих понятие «бизнес-климат». К ним относятся факторы, характеризующие макросреду (природные, политические, технологические, социально-культурные, международные тенденции), а также факторы, характеризующие состояние экономики и структуры народного хозяйства страны (региона), уровень инфляции, ценовую и налоговую политику, состояние и развитие финансовой системы и покупательную способность населения, конкурентную среду и т.д.

Как правило, в структуру большинства кластеров входят наряду с основными элементами сервисные институты: инжиниринговые и консалтинговые фирмы, научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения, кредитно-финансовые учреждения, правительственные и другие организации. В систематизации кластера каждая из этих структур имеет определенную значимость и решает конкретную задачу:

– *Научно-исследовательские институты и учебные заведения* играют главенствующую роль в создании высокотехнологичных производств, во внедрении рожденных в лабораториях инновационных технологий, в разработке методов ведения наиболее низкзатратного производства, разработке новых направлений развития кластера, подготовке высококвалифицированных специалистов. Присутствие в кластере научно-исследовательских институтов приводит к появлению новых идей, которые могут стать инновационным «прорывом» в экономике.

– *Образовательные учреждения (высшие и средние специальные)* выполняют задачу подготовки квалифицированных кадров, обладающих компетенциями, адекватными требованиям научно-технического прогресса. Взаимодействие в кластере предприятий и учебных заведений способствует созданию на территории региона благоприятной социальной и культурной среды, развитию инфраструктуры.

– *Финансовые институты*, как составляющие кластера, взаимодействуют с его участниками и, используя различные виды кредитования и лизинговые схемы, играют существенную роль в технологическом и техническом обновлении производства. Это ведет к ускорению инновационного процесса в кластере и способствует росту производительности труда.

Взаимоотношения предприятий в рамках кластера с разного рода *бизнес-союзами, бизнес-инкубаторами, консалтингами, ассоциациями и торгово-промышленными палатами* также приносит определенный эффект. Деятельность этих организаций, как правило, ориентирована на крупные предприятия, обладающие конкурентными позициями и выработанной стратегией поведения на рынке, т.е. сумевшие зарекомендовать себя на рынке. Следует подчеркнуть, что в кластере учитываются и интересы малых и средних предприятий, которые неизбежно приобретут членство в деловых ассоциациях. Следовательно, реализация кластерного подхода к управлению содействует развитию малого и среднего бизнеса, а его успешное функционирование является одной из задач государственной политики в сфере развития рыночной экономики.

Постоянный контакт между участниками кластера (в противоположность конкурентной борьбе между компаниями вне кластера) способствует систематизации их сотрудничества на паритетной основе, обмену опытом, информацией, новациями; преодолению административных, налоговых, ценовых барьеров; облегчает доступ к квалифицированным трудовым ресурсам, накапливание культуры отношений и на этой основе способствует повышению конкурентоспособности кластера и вовлечению в его структуру новых компаний и инвестиций. Компании стремятся к объединению, сознавая значимость обмена опытом, новациями и информацией, при этом продолжают конкурировать друг с другом, т.е. остаются конкурентами внутри кластера. Возникающая и возможная потеря от утечки информации оказывается гораздо ниже преимуществ, получаемых при объединении.

При исследовании эволюции кластерных структур выявились особенности (условия) их развития и характерные черты сетевых структур (табл. 1.3).

На основании выявленных особенностей эволюции кластеров исследователи определили десять основополагающих принципов их структуризации, перечень и характеристика которых приведены в таблице 1.4.

Обобщая основные положения кластерной теории, следует подчеркнуть, что кластер является одной из форм сетевых структур и характеризуется инновационной мобильностью в постоянно изменяющейся внешней конкурентной среде. Кластерная организация более эффективна за счет перехода на инновационное производство.

Таблица 1.3. Особенности развития кластерных структур [87]

Особенности	Характеристика
Присутствие самоорганизующего начала	Создание условий для развития кластера и координация его деятельности административными органами; способность участников, как элементов кластерной системы, к самоорганизации – формированию и укреплению связей.
Формирование полиотраслевого взаимодействия	Отход от отраслевого принципа взаимодействия и развитие взаимосвязей между предприятиями смежных отраслей, восстановление и создание технологических цепочек.
Установление длительных, прочных и гибких связей	Видение участниками кластера общей стратегической цели; динамичность процесса вхождения в кластер и выхода из него; формальность и неформальность взаимодействия участников.
Специализация производственной деятельности	Концентрация предприятий в рамках определенных видов деятельности, производственной специализации; выстраивание системы взаимоотношений.
Отстаивание лидирующих позиций отдельными предприятиями	Проявление лидерства и завоевание лидирующих позиций в кластере в результате достижения больших преимуществ в конкурентной борьбе.
Осуществление производственных процессов на основе аутсорсинга	Сокращение предприятиями некоторых видов производственной деятельности, вызванное недостатком компетенций для отстаивания позиции лидера, снижения издержек производства, а также необходимостью фокусирования внимания на ключевых производственных процессах с целью усиления и удержания конкурентных преимуществ.
Присутствие общего экономического интереса	Возможность получения большей прибыли, основанная на взаимодействии и взаимосвязи с другими участниками кластера.
Формирование корпоративной культуры	Осознание участниками кластера зависимости от успеха друг друга формирует корпоративную культуру общения, взаимопонимание и климат доверия.

Таблица 1.4. Основополагающие кластерные принципы и их характеристика [87]

Принципы	Характеристика
Самоорганизация	<ol style="list-style-type: none"> 1. Исторические предпосылки развития кластера 2. Структурная и функциональная общность предприятий кластера 3. Усиление взаимосвязей предприятий кластера 4. Создание условий для формирования и развития кластера
Внутрикластерная кооперация и конкурирование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Конкуренция между предприятиями 2. Кооперация при выходе на внешний рынок 3. Эффективность и развитие собственной хозяйственной деятельности 4. Стимулирование инновационных процессов
Взаимосвязь, основанная на общих экономических интересах	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зависимость участников от успеха друг друга 2. Повышение уровня инновационности бизнеса 3. Сохранение автономности и сплоченность участников бизнеса 4. Координация, разрешение спорных вопросов и принятие обоюдного решения, налаживание внешних связей
Корпоративность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Культура общения между участниками, присутствие климата доверия 2. Взаимность и добрососедство, единая система ценностей, образцов поведения, способов оценки результатов, взаимоконтроль и разрешение конфликтных ситуаций 3. Возможность обмена опытом, информацией, совместного обучения 4. Упрощение структуры общения, снижение издержек 5. Выполнение обязательств перед партнером, поддержание репутации предприятия и всего кластера в целом

Окончание табл. 1.4

Долгосрочное сотрудничество	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поддержание взаимоотношений 2. Регулярные, долгосрочные гарантированные поставки и качество услуг 3. Доступ к информации, ресурсам, информированность участников 4. Взаимодействия для достижения и поддержания конкурентных преимуществ
Локальность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Близость местоположения участников, тесный контакт между ними 2. Эшелонированный способ производства продукции 3. Ориентация на запрос конечной продукции, расширение ассортимента 4. Специализация производства, востребованность рынком продукции 5. Обеспечение ресурсами, например природными, возможность многократного их использования 6. Усиление стратегического взаимодействия 7. Транспортная инфраструктура
Частичное лидерство	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие «центра» притяжения (структурообразующие предприятия – лидеры) 2. Доминирующий фактор – концентрация вокруг крупных лидирующих предприятий и научных центров 3. Проявление активности «центра» в притяжении «периферийных предприятий»
Динамичность (гибкость)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Постоянное «движение» кластера – непрерывные процессы формирования развития и распада 2. Адаптация к постоянно меняющимся требованиям рыночной среды 3. Появление новых производств, расширение ассортимента продукции 4. Повышение уровня инновационности производства
Комплексность использования ресурсов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объединение участников в рамках единой, неразрывной технологической цепочки, интеграционная и технологическая связь, единый технологический подход и стандарты 2. Последовательность производства и реализации продукции: поставщик – производитель – потребитель 3. Ориентация на запросы конечного в технологической цепочке производителя продукции, востребованной рынком 4. Совершенствование бизнес-процессов и управленческих навыков
Аутсорсинговая специализация	<ol style="list-style-type: none"> 5. Делегирование ответственности, разделение бизнес-функций 6. Передача вспомогательных производств подрядчикам по контрактам, снижение издержек и экономия ресурсов 7. Формирование новых уникальных способностей, доступ к лучшим мировым технологиям

Её функционирование представляет основу для привлечения инвестиций, развития малого и среднего бизнеса, повышения гибкости и мобильности компаний. Этот вывод подтверждается опытом промышленно развитых стран (США, Финляндия, Германия, Италия, Япония, Франция и др.), которые благодаря использованию кластерного подхода к организации промышленного производства в различных секторах экономики (табл. 1.5) достигли успехов в усилении своей конкурентоспособности.

Конкурентные преимущества экономики этих стран достигаются и удерживаются путем борьбы за инновационность производства, посредством рационализации и внедрения новых изобретений.

Инновационность производства трансформируется в политику формирования конкурентоспособных промышленных кластеров, вошедшую в национальные программы экономического развития многих стран. Кластерная политика, основанная на инновациях, опирающаяся на эффективное взаимодействие промышленных предприятий, организаций науки и образования с непосредственным участием системы государственной поддержки, делает возможной конкурентоспособность предприятий на глобальном рынке.

В России процесс кластерной структуризации и управления промышленным производством, стартовавший в 2004 г., имеет свои особенности, главной из которых выступает усиление роли государства в развитии ключевых отраслей экономики.

Как известно, ускоренная приватизация не привела к росту эффективности производства. Тезис о том, что приватизированные предприятия работают эффективнее государственных, практика не подтвердила. Анализ постприватизационного развития ряда инвестиционно-привлекательных компаний и предприятий топливно-энергетического комплекса, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и других отраслей, которые перешли во владение частных собственников, показывает, что большинство из них не сумели обеспечить эффективное управление хозяйственной деятельностью. Новые хозяева не проявили интереса к развитию предприятий и не приложили усилий к их реорганизации на базе научно-технического прогресса. Их интерес заключался в приобретении, разделе и перепродаже государственной собственности. Лишь часть новых собственников имели конечной целью эффективную предпринимательскую деятельность в полном смысле этого слова – реконструкцию принадлежащих им предприятий с последующим выходом на внутренний и внешний рынки.

В связи с этим В. Цветков и А. Джумов полагают, что для достижения поставленной цели у государства есть два способа.

Первый, сложный и трудоемкий, – развивать конкуренцию, борясь с олигархами с помощью антимонопольной политики. Второй – самому создавать новые источники роста. Очевидно, что государство выбрало второй путь. Прекратив дискуссии о поисках баланса между частными и

Таблица 1.5. **Мировой опыт кластерной стратегии развития экономики** [87]

Страна	Роль государства	Роль предприятий	Наиболее развитые кластеры
США	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие научно-технологических партнерств. 2. Льготное налогообложение компаний, осуществляющих программы НИОКР. 3. Привлечение первоначального капитала. 	Концентрация предприятий в одном регионе, максимальное использование научного, инвестиционного, природного, кадрового потенциала.	Информационные технологии, киноиндустриальный, автомобильный, аэрокосмический и др.
Финляндия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование и развитие системы взаимодействия научных институтов и отраслей. 2. Вложения в развитие человеческого капитала. 	Взаимодействие крупных, средних и малых предприятий.	Лесной, информационный, телекоммуникационный, машиностроительный и др.
Франция	<ol style="list-style-type: none"> 1. Централизованное регулирование инновационной деятельности. 2. Стимулирование НИОКР для нужд промышленности. 3. Бюджетное ассигнование наукоемких видов бизнеса. 4. Снижение налога на инвестиции в НИОКР. 	Концентрация предприятий вокруг крупных компаний.	Парфюмерно-косметический, текстильный, пищевой, винодельческий и др.
Германия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поощрение развития высоких технологий. 2. Поощрение консолидации промышленности и научных центров. 3. Финансирование промышленных кластеров из федеральных и местных источников (бюджетов). 4. Законодательное регулирование рынка труда. 	Взаимодействие крупных, средних и малых предприятий.	Химический, полиграфический, машиностроительный, по производству электрооборудования, мебельный и др.
Италия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление льгот на экспорт товаров. 2. Привлечение инвестиционных ресурсов. 3. Регулирование рынка труда, поощрение роста кадрового потенциала. 	Концентрация предприятий малого бизнеса в определенной местности. Гибкое и равноправное сотрудничество предприятий.	Мебельно-интерьерный, пищевой, легкопромышленный и др.
Япония	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поощрение развития узкоспециализированных регионов. 2. Привлечение из-за рубежа современных технологий. 	Концентрация средних и малых предприятий вокруг крупной компании.	Электротехнический, автомобильный и др.

государственными секторами в ключевых отраслях экономики, власть сделала ставку на строительство крупных государственных корпораций [122]. Об этом свидетельствуют следующие факты.

В 2004 г. государственная компания «Роснефть», ранее добавившая к своим активам компанию «Северная нефть», приобрела основной нефтяной актив «ЮКОСа». В 2005 г. государство полностью оформило контроль над «Газпромом». Доля государства в газовой монополии увеличилась с 38% в 2000 г. до 50% на конец 2005 года. «Газпром», в свою очередь, в этом же году приобрел 72% акций «Сибнефти» и 51% акций «Нортгаза», в 2007 г. подписал предварительное соглашение о создании совместного предприятия с «АЛРОСА». По сути, сделки «Газпрома» обеспечили государственный контроль над нефтяной отраслью: с учетом компаний «ЛУКОЙл» и «Сургутнефтегаз» доля государства в российской нефтедобыче составила 58%.

Государство завершает консолидацию не только нефтегазового, но и российского топливно-энергетического комплекса. В 2007 г. «Газпром» и Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК) создали совместную компанию, в которой 51% акций принадлежит «Газпрому». Эта компания стала крупнейшей после РАО «ЕЭС» энергетической компанией, ее стоимость составила 11 млрд. долл.

В атомной энергетике в целях консолидирования атомного машиностроения в марте 2006 г. создан субхолдинг «Атомэнергомаш», в который со временем предполагается включить «ЗИО-Подольск», «Ижорские заводы» и «Силовые машины». Объединившись, эти российские предприятия смогут выпускать почти всю номенклатуру оборудования для атомной энергетике и контролировать треть мирового рынка, который оценивается в 45 млрд. долл. США.

Кроме того, государство продолжает увеличивать свою долю собственности в государственных концернах авиапрома, автопрома, машиностроения и судостроения, авиационного двигателестроения, горнодобывающей отрасли, тем самым демонстрируя политику усиления государственного регулирования развития ключевых отраслей экономики, что, на наш взгляд, объективно необходимо при вступлении в ВТО.

Если Россия претендует на сильные позиции в мировой экономике, то она должна быть узнаваема как экономически мощная держава по целому ряду параметров: её представительство среди крупных компаний мира должно быть значительным, а не ограничиваться одним «Газпромом». Представляющим её компаниям, безусловно, необходимо иметь в своей основе национальный промышленный капитал. Они должны стать компаниями новой технологической волны, способными реализовывать не только самостоятельные проекты, но и международные, в том числе с частными инвесторами – как российскими, так и иностранными.

Консолидация активов в крупных государственных корпорациях и применение нанотехнологий предоставляют реальную возможность создать устойчивую современную экономику, поднять уровень жизни населения, обеспечить экономическую безопасность страны и укрепить ее позиции на мировом рынке.

Обобщая вышеизложенное, можно, на наш взгляд, утверждать, что кластерная форма организации предприятий является одним из перспективных направлений развития экономических систем и повышения их конкурентоспособности.

Таким образом, *промышленный кластер – это сетевая структура с особенностью географической локализации, при которой предприятия, входящие в основную технологическую цепочку создания добавленной стоимости, связаны общими экономическими интересами и определенной корпоративной культурой взаимоотношений. Функционально они дополняют друг друга; взаимодействуют с поставщиками, потребителями, научно-образовательными и общественными организациями посредством обмена товарами, технологиями, информацией, услугами и т.п. с целью усиления конкурентных преимуществ как своих, так и кластера в целом.*

Необходимо различать понятия кластера и сети. Если кластер – это скорее составляющая сетевой структуры, одна из ее форм, то принципы организации сетевой структуры могут быть другими. Сети присущи гибкость, способность к изменениям, а кластеру – специализация, соблюдение определенного профиля деятельности. Сетевая структура в состоянии свободно вычленив из системы любое предприятие, если, например, страдает качество или данное предприятие не разделяет общей стратегии. Кластер менее гибок в этом отношении (речь идет о технологической, а не о структурной жесткости), т.к. не способен выбросить из своей цепочки определенные звенья – предприятия, связанные технологически, но выигрывает в комплексности, концентрации производства, технологии, качестве НИОКР, а соответственно, в более низких издержках и высокой конкурентоспособности.

Являясь одной из форм сетевых структур, кластер характеризуется быстротой инновационной адаптации к постоянно изменяющейся внешней конкурентной среде. Кластерная организация оправдывает себя за счет отказа от отраслевого типа организации, устаревших ресурсорасточительных технологий и перехода на инновационно ориентированное, снижающее издержки производство, представляет основу для привлечения инвестиций, развития малого и среднего бизнеса, повышения гибкости и мобильности компаний.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

2.1. Состояние и тенденции развития ЛПК региона в период рыночных трансформаций

Социально-экономическое развитие Вологодской области неразрывно связано с расширением и рациональным использованием имеющихся природных ресурсов, главными из которых являются леса.

Лесные ресурсы (по состоянию на 01.01.2010 г.) занимают площадь 11,6 млн. га, или 80% территории региона. Корневой запас древесины оценивается в 1684,4 млн. куб. м, в том числе хвойных пород – 855,7 млн. куб. м. По лесопокрытой площади и запасу древесины Вологодская область занимает третье место в Северо-Западном федеральном округе (табл. 2.1).

В структуре лесного фонда области на долю ценных хвойных насаждений приходится 50,8% всей покрытой лесом площади, на долю мягколиственных – 49,2%. При этом за период с 2003 по 2009 г. площадь насаждений с преобладанием хвойных пород уменьшилась на 153 тыс. га или на 3,0%, а их удельный вес в лесопокрытой площади снизился на 1,5%.

Это обусловлено преобладающим освоением расчётной лесосеки по хвойному хозяйству. Вместе с тем общая расчётная лесосека осваивается только наполовину (рис. 2.1).

Таблица 2.1. **Площадь лесного фонда, запас и использование древесины в регионах СЗФО на 01.01.2010 г.** [45]

Регион СЗФО	Лесопокрытая площадь, тыс. га	Общий запас древесины, млн. куб. м	В том числе хвойные породы, млн. куб. м	Спелые и перестойные леса, млн. куб. м	В % к общему запасу древесины
Республика Коми	28643,4	2846,5	2356,8	2149,1	75,5
Архангельская область	22021,5	2626,4	2141,7	1855,8	70,7
Вологодская область	9913	1670,3	846,8	938,3	56,2
Республика Карелия	9264,3	933,7	818,2	464,5	49,7
Мурманская область	5186,2	226,1	192,4	136	60,2
Ленинградская область	4546	796,7	472,9	386,1	48
Новгородская область	3337,7	553,1	197,6	241,5	43,7
Псковская область	2056,4	320,5	131,1	67,7	21,1
Калининградская область	235,8	46,1	13,5	8	17,5

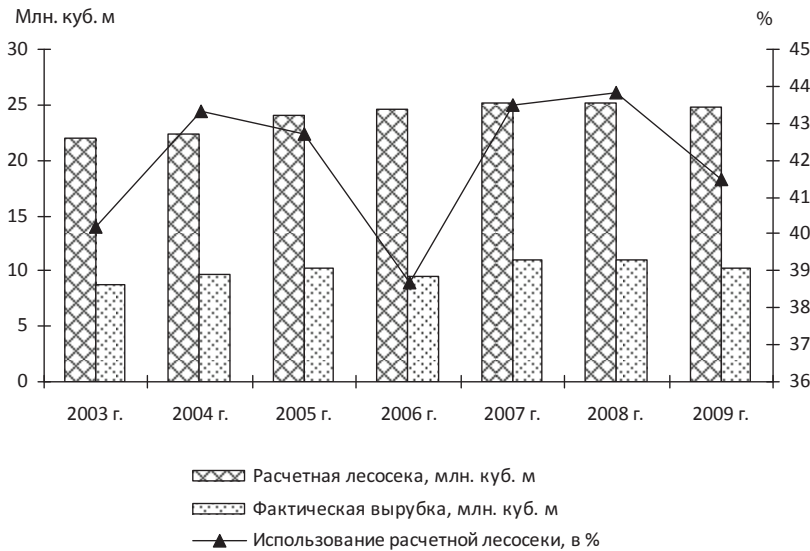

Рис. 2.1. **Освоение расчетной лесосеки в Вологодской области** [45]

Освоению лесосырьевой базы и разработке новых лесных массивов препятствует недостаточно развитая инфраструктура лесовозных дорог, отсутствие мощностей по переработке лиственной древесины (особенно характерно для восточных районов). Так, протяженность лесных дорог в Вологодской области составляет 3,3 км на одну тысячу гектаров лесных земель при потребности 10–15 км.

Важной мерой регулирования состояния лесного фонда является распределение его по породному составу и возрастной структуре (табл. 2.2). Породный состав лесов связан с климатическими и почвенными условиями территории.

Таблица 2.2. Структура лесных насаждений по группам древесных пород и группам возраста на 01.01.2010 г. [46]

Наименование лесной породы	Ед. изм.	Итого	В том числе по группам возраста				
			молодняки	средне-возрастные	приспевающие	спелые и перестойные	в т.ч. перестойные
<i>Хвойные древесные породы</i>							
Сосна	тыс. га	2346,4	244,1	990,8	350,8	760,7	276,8
	тыс. куб. м	400311,8	15161,8	188258,5	72848,8	124042,7	37783,3
Ель	тыс. га	2754,7	837,5	613,5	298,4	1005,3	381,3
	тыс. куб. м	467326,3	37230,6	129205,3	78052,5	222837,9	73099,8
Лиственница	тыс. га	1,4	1,0	0,4			
	тыс. куб. м	152,8	52,3	100,5			
Кедр	тыс. га						
	тыс. куб. м	0,3	0,3				
<i>Твердолиственные древесные породы</i>							
Дуб	тыс. га						
	тыс. куб. м	1,0	1,0				
Вяз	тыс. га	0,1				0,1	
	тыс. куб. м	7,8	0,4			7,4	3,0
<i>Мягколиственные древесные породы</i>							
Береза	тыс. га	3820,3	448,3	1042,7	291,0	2038,2	366,8
	тыс. куб. м	635661,7	10221,9	111401,5	52114,8	461923,5	105374,6
Осина	тыс. га	991,7	194,5	106,3	60,1	630,8	471,2
	тыс. куб. м	184825,8	5755,7	8883,3	7748,4	162438,4	107172,5
Прочие (ольха черная, ольха серая, ива, липа)	тыс. га	175,1	16,2	38,8	30,6	89,5	8,2
	тыс. куб. м	22449,8	396,5	3715,4	4098,9	14239,0	1735,2
Всего	тыс. га	10089,7	1741,6	2792,5	1030,9	4524,6	1504,3
	тыс. куб. м	1710737,3	68820,5	441564,5	214863,4	985488,9	325168,4

Первое место среди хвойных насаждений и по площади (27,3%), и по запасу занимают древостои ели. Они широко, но неравномерно распространены по всей территории и произрастают почти на всех встречающихся в области почвах, кроме торфяников, песчаных сухих и свежих почв. Второе место среди хвойных насаждений принадлежит сосне –

23,3% лесопокрытой площади. Насаждения с преобладанием кедра и лиственницы занимают незначительные площади и представлены лесными культурами, заложенными в основном в 1950 – 1970 гг.

В период с 1961 по 2009 г. в структуре лесного фонда происходила смена лесных пород. Площадь насаждений с преобладанием хвойных пород уменьшилась на 9,3% за счет уменьшения древостоев ели. Сокращение площади еловых насаждений на 19,5% является результатом их интенсивной эксплуатации и последующего естественного облесения части вырубок березой и осиной. Увеличение на 7,1% площади насаждений с преобладанием сосны произошло в связи с производством лесных культур этой породы на вырубках из-под ели и березы. Площадь мягколиственных насаждений выросла на 37,6% за счет березы и осины, появившихся на вырубках из-под ели. В результате интенсивной лесозаготовки площадь спелых и перестойных хвойных насаждений уменьшилась на 16,1%, а их запас – на 24,7%. В мягколиственных хозсекциях площадь спелых и перестойных древостоев увеличилась на 208,1%, а их запас – на 297,6%, что является следствием слабой эксплуатации березовых и осиновых насаждений.

В возрастной структуре на долю молодняков приходится 17,3%, средневозрастных – 27,7%, приспевающих – 10,2%, спелых – 29,9%, перестойных – 14,9% покрытой лесом площади. Спелые и перестойные насаждения занимают 44,8% покрытой лесом площади.

Возрастная структура лесов области характеризуется неравномерным распределением насаждений по классам возраста как по отдельным преобладающим породам, так и по всем лесам в целом, что не соответствует классической структуре нормального леса. Процессу смены пород в значительной степени способствовали несоблюдение лесозаготовителями лесоводственных требований при проведении заготовки древесины (не всегда сохранялся подрост, не оставлялись обсеменители и часто нарушались другие правила), недостаточный объем лесовосстановительных работ, а также лесные пожары.

Наличие значительной лесосырьевой базы, близость зарубежных и внутренних рынков лесной продукции предопределили развитие в Вологодской области лесопромышленного производства. Масштабные структурные трансформации в лесопромышленном комплексе 1990-х годов были вызваны переходом российской экономики к рыночным отношениям, сопровождавшимся кризисными явлениями во всех её отраслях (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Индексы физических объемов производства в лесопромышленном комплексе [45, 90]

Год	Россия		СЗФО		Вологодская область	
	Промышленность в целом	ЛПК	Промышленность в целом	ЛПК	Промышленность в целом	ЛПК
<i>Индексы производства, в % к предыдущему году</i>						
1991	92,0	91,0	100,4	...	94,0	105,0
1992	81,5	85,4	83,7	...	94,7	96,0
1993	86,7	80,8	89,3	...	88,8	101,0
1994	78,5	70,0	66,7	...	83,5	67,0
1995	96,7	99,3	86,0	...	104,5	92,7
1996	96,0	83,0	81,4	...	98,6	78,6
1997	102	101,0	102,8	...	100,2	108,7
1998	94,8	100,4	99,0	99,9	99,3	103,0
1999	111,0	117,8	109,0	120,9	109,3	133,1
2000	108,7	113,4	122,9	118,0	110,1	110,9
2001	102,9	102,6	103,2	105,5	99,1	102,0
2002	103,1	102,4	117,0	104,8	96,9	103,8
2003	108,9	101,5	111,2	104,0	105,6	96,3
2004	108,0	101,4	114,2	106,3	103,8	106,6
2005	105,1	101,6	109,3	104,1	106,5	107,0
2006	106,3	104,5	106,3	101,5	107,1	101,9
2007	106,3	105,5	108,4	106,4	104,8	112,6
2008	102,1	101,2	101,6	95,7	95,8	98,7
2009	90,7	83,8	93,5	91	87,5	97,1
<i>Динамика производства по периодам, в %</i>						
1990 – 1997	48,3	36,6	36,0	0,0	68,1	54,0
1998 – 2003	132,1	143,0	178,1	163,9	121,2	155,0
2004 – 2009	118,8	96,3	136,6	104,1	104,0	125,4
<i>Среднегодовой темп роста за периоды, в %</i>						
1990 – 1997	90,1	86,6	86,4	0,0	94,7	91,6
1998 – 2003	104,8	106,1	110,1	108,6	103,3	107,6
2004 – 2009	102,9	99,4	105,3	100,7	100,7	103,8
... – нет данных.						

В России в 1998 г. индекс физических объемов промышленного производства к уровню 1990 г. составил 48,3%, в ЛПК – 36,6%. В Вологодской области снижение индекса было менее глубоким: в промышленности – до 68,1%, в ЛПК – до 54%. За 1998 – 2003 гг. среднегодовой темп роста производства в ЛПК региона составил 107,6%, что выше, чем в промышленности области, на 4,3% и ниже, чем в СЗФО.

В 2004 – 2009 гг. наблюдается замедление темпов роста производства в лесопромышленном комплексе области. Таким образом, для него весь период рыночных преобразований можно разделить на три фазы: спада (1990 – 1996 гг.), восстановительного роста (1997 – 2003 гг.) и замедления роста (2004 – 2009 гг.). Показатели производства основных видов лесобумажной продукции отражены в табл. 2.4.

Таблица 2.4. Производство основных видов лесобумажной продукции [45, 90]

Показатели	1990 г.			1997 г.			2003 г.			2009 г.		
	РФ	СЗФО	Вол. обл.	РФ	СЗФО	Вол. обл.	РФ	СЗФО	Вол. обл.	РФ	СЗФО	Вол. обл.
Вывозка древесины, млн. куб. м	304	136,2	12,2	85,6	45,6	4,8	104,9	33,2	6,4	91,2	30,9	8
Удельный вес, % : РФ	-	44,8	4	-	53,3	5,6	-	31,6	6,1	-	33,9	8,8
СЗФО	-	-	8,9	-	-	10,6	-	-	19,3	-	-	25,9
Пиломатериалы, млн. куб. м	75	23,7	1,98	19,6	6,8	0,61	20,2	5,4	0,9	19	5,5	1
Удельный вес, % : РФ	-	31,6	2,6	-	34,7	3,1	-	26,5	4,5	-	28,9	5,3
СЗФО	-	-	8,4	-	-	9	-	-	16,8	-	-	18,2
Фанера, тыс. куб. м	1597	535	82	943	343,2	72,3	1977,6	763,1	149,2	2106,6	732,5	211,2
Удельный вес, % : РФ	-	33,5	5,1	-	36,4	7,7	-	38,6	7,5	-	34,8	10,0
СЗФО	-	-	15,3	-	-	21,1	-	-	19,6	-	-	28,8
ДСП, тыс. куб. м	5568,3	1950	455,2	1490	515	157,4	3198,3	839,6	334,7	4562	856	377,2
Удельный вес, % : РФ	-	35	8,2	-	34,6	10,6	-	26,3	10,5	-	18,8	8,3
СЗФО	-	-	23,3	-	-	30,6	-	-	39,9	-	-	44,1
ДВП, млн. кв. м	1950	232,9	42,5	197,4	101,6	18,3	340	60,6	21,8	386,3	55,7	20,6
Удельный вес, % : РФ	-	11,9	2,2	-	51,5	9,3	-	17,8	6,4	-	14,4	5,3
СЗФО	-	-	18,2	-	-	18	-	-	36	-	-	37,0
Целлюлоза (по варке), тыс. т	7525,2	6747,2	110,7	3164	3575	22,8	5764,3	3597,7	41,9	5472	3410,6	12,2
Удельный вес, % : РФ	-	89,7	1,5	-	113	0,7	-	62,4	0,7	-	62,3	0,2
СЗФО	-	-	1,6	-	-	0,6	-	-	1,2	-	-	0,4
Бумага и картон, тыс. т	5239,8	4508,8	125,3	2312	2226	33	6377,1	3577,8	69	7373,2	4288	81,3
Удельный вес, % : РФ	-	86	2,4	-	96,3	1,4	-	56,1	1,1	-	58,2	1,1
СЗФО	-	-	2,8	-	-	1,5	-	-	1,9	-	-	1,9

Наиболее высокие в России темпы падения в 1990 – 1996 гг. имели место в деревообработке и плитном производстве. Объемы выпуска ДВП, ДСП и пиломатериалов сократились в 9,9, 3,8 и 3,8 раза соответственно (табл. 2.5).

Таблица 2.5. Динамика изменения объемов производства продукции в ЛПК [45, 90]

Наименование продукции	Динамика спада в 1990 – 1996 гг. (1990 = 100%), раз			Динамика роста в 1997 – 2009 гг. (1997 = 100%), раз		
	Россия	СЗФО	Вологодская область	Россия	СЗФО	Вологодская область
Вывозка	3,6	3,0	2,5	1,1	0,7	1,7
Пиломатериалы	3,8	3,5	3,2	1,0	0,8	1,6
Фанера	1,7	1,6	1,1	2,2	2,1	2,9
ДСП	3,8	3,8	2,9	3,1	1,7	2,4
ДВП	9,9	2,3	2,3	2,0	0,5	1,1
Целлюлоза	2,4	1,9	4,9	1,7	1,0	0,5
Бумага и картон	2,3	2,0	3,8	3,2	1,9	2,5

В Вологодской области значительно сократились за данный период объемы производства целлюлозы и бумаги, картона – в 4,9 и 3,8 раза соответственно. В 1997 – 2009 гг. наиболее высокие темпы роста как по России в целом, так и в СЗФО и Вологодской области наблюдались в производстве фанеры – в 2,2, 2,1 и 2,9 раза соответственно. По остальным видам производства за весь анализируемый период объемы были восстановлены частично и дореформенного уровня пока достичь не удается.

В период роста производства региональный лесопромышленный комплекс развивался поступательно, особенно активно – лесозаготовительная и деревообрабатывающая отрасли, в которых прирост производства составил 45 и 89% соответственно. В целлюлозно-бумажном производстве индекс физического объема продолжает снижаться.

Этим фактом объясняется снижение товарности одного куб. м вывезенной древесины до 1,8 тыс. руб. (табл. 2.6). Для сравнения: в Архангельской области, где в структуре товарной продукции весомую долю занимает целлюлозно-бумажная продукция, товарность одного куб. м вывезенной древесины составляет 5,1 тыс. руб., что в 2,8 раза выше.

Одним из основных условий прогрессивного развития ЛПК является опережающее введение мощностей по производству продукции с высокой добавленной стоимостью (целлюлоза, бумага, картон, фанера, плиты, мебель). Однако за анализируемый период прогрессивных изменений в структуре лесобумажного производства области не произошло (рис. 2.2).

Так, доля перерабатывающих производств в объеме выпуска лесобумажной продукции в 2009 г. по сравнению с 1997 г. увеличилась на 9,5%, но обеспечено это было в основном за счет увеличения на 17,8% удельного веса механической обработки древесины при падении на 8,3%

Таблица 2.6. Динамика производства лесобумажной продукции в ЛПК Вологодской области [45]

Отрасль	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1997 г., %
<i>Объем товарной продукции в текущих ценах, млн. руб.</i>									
ЛПК, всего	1473	9884	11860	12219	13289	17756	16777	14234	в 9,6 раза
В том числе:									
Лесозаготовительная	556	3671	4285	3991	4298	5965	5285	4020	в 7,2 раза
Деревообрабатывающая	667	5401	6855	7301	8090	10609	10049	8978	в 13,5 раз
Целлюлозно-бумажная	250	812	719	927	901	1182	1443	1236	в 5 раз
<i>Индекс физического объема, в % к предыдущему году</i>									
ЛПК, всего	108,7	93,8	107,1	107	101,9	112,6	98,7	97,1	182,4
В том числе:									
Лесозаготовительная	105	94,4	108,4	101,4	97,5	128,5	99,4	91,1	145,4
Деревообрабатывающая	114,8	105,9	108,3	109,8	106,1	105,6	95,9	95,9	188,5
Целлюлозно-бумажная	110,2	10,2	88,2	109,4	85,7	95,3	116,2	124,9	16,7
<i>Товарность одного куб. м вывезенной древесины, руб.</i>									
ЛПК, всего	2274	2022	2008	2126	2199	1920	1906	1779	78,2

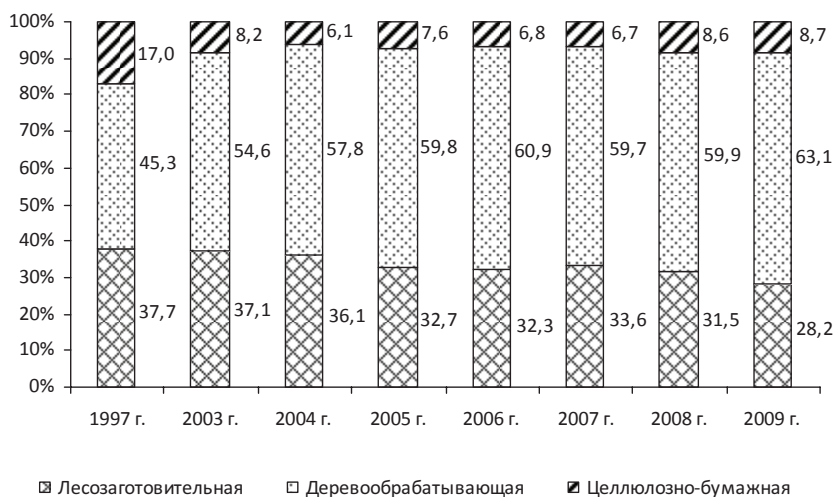

Рис. 2.2. Отраслевая структура производства ЛПК Вологодской области [45]

удельного веса химической переработки древесины в составе лесобумажной продукции. В структуре производства все еще остается высокой, хотя и имеет тенденцию снижения, доля лесозаготовительной отрасли. В 2008 году она составила 28,2%, в то же время уровень лесозаготовок в развитых лесопромышленных странах не превышает 20% общего объема производства лесопродукции.

На структурные сдвиги в производстве Вологодской области оказало существенное влияние функционирование в ней не только крупных лесопромышленных организаций, но и производственных структур среднего и малого предпринимательства (рис. 2.3).

В настоящее время в лесопромышленном комплексе насчитывается 1489 хозяйствующих субъектов. В малом бизнесе занято 3767 индивидуальных предпринимателей.

Лесозаготовительную деятельность на территории области осуществляют 658 предприятий (больше, чем в 1997 г., в 2,2 раза), наиболее крупные из которых: ОАО «Бабаевский ЛПХ», ОАО «Белозерский ЛПХ», ЗАО «Белый Ручей», ООО «Белозерсклес», ОАО «Вашкинский ЛПХ», ЗАО «Вожега-Лес», ЗАО «Онегалеспром», ЗАО «Ковжинский ЛПХ», ООО «Ломоватка-Лес», ОАО «ЛПК Кипелово».

Обработкой древесины и производством изделий из дерева в регионе занимаются 616 предприятий (рост численности предприятий к уровню 1997 г. составляет 45%), наиболее крупные из которых: ЗАО «Череповецкий ФМК», ОАО «Череповецкая спичечная фабрика «ФЭСКО», ООО «Монзенский ДОК», ООО «Шекснинский КДП», ОАО «Сокольский ДОК», ООО «Соколдрев», ОАО ВУ ФК «Новатор», ООО «Премиум-Лес».

Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них осуществляют 18 предприятий (за десять лет численность предприятий данного вида деятельности увеличилось в 2,5 раза), основные из которых: ОАО «Сокольский ЦБК» и ООО «Сухонский ЦБК».

Если проследить динамику структуры распределения хозяйствующих субъектов по формам собственности (табл. 2.7), то можно отметить, что доля государственных предприятий в общей численности невелика. Значительно возросла доля частных предприятий, промышленные активы комплекса практически полностью перешли в частную собственность. В последние годы наблюдается приток иностранного капитала в активы лесопромышленного комплекса.

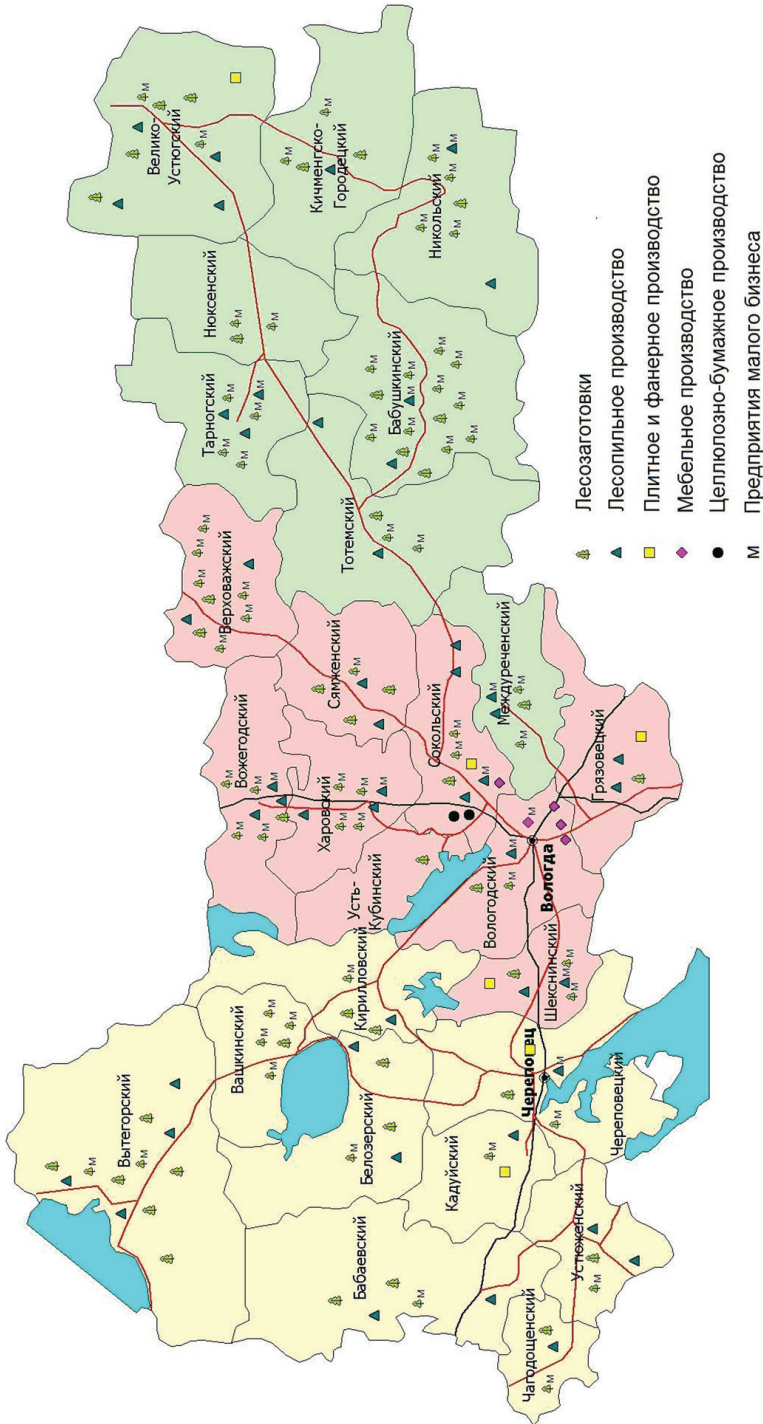

Рис. 2.3. Размещение производственных мощностей ЛПК Вологодской области

Таблица 2.7. Структура хозяйствующих субъектов лесопромышленного комплекса Вологодской области по формам собственности, % [45]

Формы собственности	1997 г.	2003 г.	2009 г.	2009 г. к 1997 г., п.п.
Всего	100	100	100	-
Государственная и муниципальная	3,3	3,3	2,2	-1,1
Частная	74,5	83,4	91,0	16,5
Иностранная	-	-	11,7	-
Совместная российская и иностранная	7,1	6,1	2,0	-5,1
Смешанная российская	12,7	6,4	2,1	-10,6
Общественных объединений и организаций	0,5	0,8	0,4	-0,1

Повышение темпов промышленного роста в ЛПК области обеспечивается соответствующими трудовыми ресурсами и производственной базой. Их эффективность выражается прежде всего производительностью труда – интегральным экономическим показателем.

В 2009 г. производительность труда в ЛПК региона увеличилась в 17,6 раза (в сопоставимых ценах – в 3,3 раза) к уровню 1997 г., в лесозаготовительной отрасли – в 15,4 раза (в сопоставимых ценах – 3,1 раза), в деревообрабатывающей – в 19 раз (в сопоставимых ценах – в 2,7 раза). Исключение составляет лишь целлюлозно-бумажная отрасль, где производительность труда в сопоставимых ценах снижается.

Среднегодовой темп роста производительности труда в действующих ценах составил 125,2%, что выше среднегодового темпа в сопоставимых ценах на 14,6%, т.е. увеличение производительности труда в действующих ценах обусловлено ростом рыночных цен на продукцию (табл. 2.8).

Таблица 2.8. Динамика роста производительности труда, средней заработной платы и фондовооруженности в ЛПК Вологодской области [45]

Показатель	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Средний темп роста, %
<i>Темп роста производительности труда в действующих ценах</i>									
ЛПК, всего	106,1	122,7	130,3	104,8	123,7	136,6	106,5	110,3	125,2
Лесозаготовительная	103,2	115,7	112,8	96,9	131,8	139,8	106,7	108,2	123,7
Деревообрабатывающая	100,1	131,5	157,9	101,8	124,1	137,9	98,2	105,9	125,4
Целлюлозно-бумажная	122,4	95,2	113,6	158,5	65,3	129,6	136	108,2	122,3

Окончание табл. 2.8

<i>Темп роста производительности труда в сопоставимых ценах</i>									
ЛПК, всего	111,5	100,8	116,3	108,8	115,9	115,1	111,3	126,3	110,6
Лесозаготовительная	112,6	105,9	104,7	105,5	119,3	129,5	119,7	111,4	110,1
Деревообрабатывающая	109,8	107,2	134,7	105	118,8	111	99,5	109,3	108,6
Целлюлозно-бумажная	112,7	11,3	113,2	134,5	57,5	94,2	129,5	107,5	93,6
<i>Темп роста заработной платы, в % к предыдущему году</i>									
ЛПК, всего	115,2	124,5	120,6	118,5	120,2	127,6	123,5	103,2	125,4
Лесозаготовительная	112,6	122,3	125,9	117,5	124,4	129,9	125,1	102,3	126,0
Деревообрабатывающая	109,1	126,7	119	118,7	114,9	125,3	120,2	104,3	124,1
Целлюлозно-бумажная	147,6	118,1	105,2	116,9	128,3	125,4	130,6	102,5	126,8
<i>Темп роста фондовооруженности, в % к предыдущему году</i>									
ЛПК, всего	66,3	149,5	111,9	106,6	124,3	120,8	141,3	110,2	114,5
Лесозаготовительная	55,6	130,7	113,3	106,8	124,6	109,9	124,9	133,7	110,1
Деревообрабатывающая	68,2	110,7	117,1	116,7	119,7	122,9	167,7	131,1	116,4
Целлюлозно-бумажная	81,4	215,7	129,6	117,7	78,2	123,0	125,3	69,8	116,9

Прирост производительности труда в действующих ценах произошел в основном за счет опережающего темпа роста фондовооруженности над темпами роста объемов выпуска товарной продукции и снижения численности персонала.

В 2009 г. численность промышленно-производственного персонала по сравнению с 1997 г. сократилась на 17,4 тыс. человек. Наибольшее сокращение произошло за счет лесозаготовительной (12,5 тыс. чел.) и целлюлозно-бумажной (2,2 тыс. чел.) отраслей (табл. 2.9).

Таблица 2.9. **Динамика численности промышленно-производственного персонала в лесопромышленном комплексе Вологодской области** [45]

Отрасль	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г. к 1997 г., %
ЛПК, всего	38,7	40,1	36,9	36,3	31,9	31,2	27,7	21,3	55,0
Лесозаготовительная	22,2	20,6	21,3	20,5	16,8	16,6	13,8	9,7	43,7
Деревообрабатывающая	13,1	16,7	13,4	14	12,5	11,9	11,5	9,7	74,0
Целлюлозно-бумажная	4,1	2,8	2,2	1,8	2,6	2,7	2,4	1,9	46,3

Мотивация труда определяется ростом заработной платы. За анализируемый период в целом по ЛПК среднегодовой темп роста заработной платы, составивший 125,4%, опережал среднегодовой темп производительности труда на 0,2%. Это опережение сложилось в основном за счет

лесозаготовительной отрасли и целлюлозно-бумажного производства, в которых среднегодовой темп роста производительности труда отстает от темпа роста заработной платы на 2,3 и 4,5% соответственно.

Значительное влияние на увеличение производительности труда оказывают фондовооруженность, рост которой обусловлен повышением качества ОПФ (их обновление более технологичными и высокопроизводительными машинами и опережающее выбытие морально и физически устаревшей техники), и уровень использования производственных мощностей (табл. 2.10).

Так, износ основных фондов в 2009 году по видам экономической деятельности составляет: в лесозаготовке – 60%; в обработке древесины и производстве изделий из дерева – 31%; в целлюлозно-бумажном производстве – 56%. Наиболее удручающее положение сложилось в целлюлозно-бумажном производстве, где коэффициент выбытия превышает коэффициент обновления на 35,3%.

Таблица 2.10. **Наличие и движение основных фондов в ЛПК Вологодской области** [45]

Показатели	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1997 г.
<i>Балансовая стоимость, млн. руб.</i>									
ЛПК, всего	2672	8672	8935	9365	10239	12097	15159	12844	в 4,8 раза
Лесозаготовительная	965	2184	2562	2629	2678	2922	3030	2847	в 3 раза
Деревообрабатывающая	877	2563	2412	2945	3148	3681	5952	6582	в 7,5 раза
Целлюлозно-бумажная	830	3925	3961	3791	4413	5494	6177	3415	в 4,1 раза
<i>Износ, в %</i>									
Лесозаготовительная	64	43	44	49	52	52	49	60	-4%
Деревообрабатывающая	44	22	31	33	31	32	29	31	-13%
Целлюлозно-бумажная	59	82	85	88	83	76	78	56	-3%
Коэффициент обновления по ЛПК, %	2,4	9,2	12,6	7,8	9,3	11,6	16,7	9,5	7%
Коэффициент выбытия по ЛПК, %	11,6	4,5	1,2	4,9	6,1	4,1	7,6	17,9	6%
Фондоотдача (по ЛПК), руб.	0,55	1,14	1,33	1,3	1,3	1,47	1,11	1,11	в 2 раза
Фондовооруженность, тыс. руб.	69	216,3	242	257,9	320,7	387,4	547,3	603,0	в 8,7 раза

Темп роста фондоотдачи отстает от темпа роста фондовооруженности, что свидетельствует о неполном использовании производственных мощностей (табл. 2.11).

Таблица 2.11. **Уровень использования производственных мощностей по выпуску основных видов продукции в ЛПК Вологодской области, % [45]**

Основные виды продукции	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г. к 1997 г. (+, -), %
Вывозка древесины	74,8	82,1	82,7	87,8	81,7	87,1	78,1	74,5	-0,3
Пиломатериалы	28	53,6	52	61,9	54,9	55,1	40,7	44,5	16,5
Фанера клееная	92	97,7	96,8	91,6	96,2	98,5	95,2	91,8	-0,2
Древесностружечные плиты	41	80,5	91,5	99,3	99,4	96,6	71,8	73,5	32,5
Целлюлоза (по варке)	21,3	41,2	29,7	35,8	21,5	30,5	29,2	28,4	7,1
Бумага	42,2	34,2	28,1	23,5	26,4	38,1	49,2	25,9	-16,3
Картон	1	100	100	93,5	-	-	-	100	99

Имеющиеся производственные мощности по выпуску некоторых видов лесопродукции в 2009 г. использовались практически полностью: по вывозке древесины – на 74,5%, производству фанеры – на 91,8%, производству древесностружечных плит – на 73,5%. Однако мощности по производству пиломатериалов используются только на 44,5%, целлюлозы (по варке) – 28,4%, бумаги – на 25,9%.

Текущее состояние ОПФ вызвано главным образом недостаточностью инвестиций, являющихся ключевым фактором активизации инновационного развития лесопромышленного производства. Инвестиционная деятельность в ЛПК характеризуется показателями, приведенными в таблице 2.12.

Таблица 2.12. **Инвестиции в основной капитал ЛПК Вологодской области, млн. руб. [45]**

Показатель	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г. к 1997 г., %
Объем инвестиций, млн. руб., в действовавших ценах	66	618,6	721,4	1001	939,7	2408,2	2187,8	814,1	в 12 раз
В % к предыдущему году	65,2	в 9,5 раза	116,6	138,8	93,9	256,3	90,8	37,2	-
<i>В том числе объем инвестиций в производство, млн. руб.</i>									
Лесозаготовительное	26,6	58	281,9	298,4	173,2	540,4	598,3	85	в 3 раза
Деревообрабатывающее	30,6	504,3	429,9	694,3	679,9	1746,9	1465,4	531,1	в 17 раз
Целлюлозно-бумажное	8,8	56,3	9,6	8,3	86,6	120,9	124,1	198	в 22,5 раза

Окончание табл. 2.12

То же, в %									
Лесозаготовительное	40,3	9,4	39,1	29,8	18,4	22,4	27,3	10,4	-29,9
Деревообрабатывающее	46,4	81,5	59,6	69,4	72,4	72,5	67	65,2	18,8
Целлюлозно-бумажное	13,3	9,1	1,3	0,8	9,2	5	5,7	24,3	11,0

За анализируемый докризисный период инвестиционная деятельность в ЛПК региона несколько оживилась. Сумма инвестиций в основной капитал в 2008 г. выросла к уровню 1997 г. в 33 раза и составила 2187,8 млн. руб. При этом 94% инвестиций от общего объема было направлено в лесозаготовительное и деревообрабатывающее производства и лишь 6% – в целлюлозно-бумажное производство. В 2009 г. наблюдается резкое снижение инвестиционной активности.

В структуре источников финансирования собственные средства остаются основными для предприятий лесозаготовительной деятельности (табл. 2.13).

Таблица 2.13. **Инвестиции в основной капитал ЛПК Вологодской области по видам экономической деятельности и источникам финансирования в 2009 году, % [45]**

Средства	Лесозаготовки	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них
Всего	100,0	100,0	100,0
<i>Собственные средства</i>	87,1	74,1	40,5
из них прибыль, остающаяся в распоряжении организации	25,2	43,1	-
амортизация	61,9	30,9	40,5
<i>Привлеченные средства:</i>	12,9	25,9	59,5
кредиты банков	12,6	10,2	59,5
заемные средства других организаций	0,4	20,0	-
бюджетные средства	-	-	-

На наш взгляд, достигнутого объема инвестиций явно недостаточно для устойчивого развития лесопромышленного комплекса в связи с тем, что, во-первых, износ основных промышленных фондов крупных и средних предприятий ЛПК остается на предельно допустимом уровне (в целлюлозно-бумажном производстве является критическим); во-вторых, по-прежнему высока сезонность производства лесозаготовительной отрасли (в 2009 г. коэффициент сезонности $K_c = 1,8$), что вызвано нехваткой дорог круглогодочного действия.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что динамика роста производительности труда обусловлена ростом цен на реализованную продукцию, но сдерживается недоиспользованием производственных мощностей, низким уровнем мотивации труда (заработная плата и фондовооруженность), высокой сезонностью лесозаготовительного производства и недостатком инвестиций в обновление и модернизацию ОПФ.

Под влиянием перечисленных производственных факторов эффективность функционирования лесопромышленного комплекса остается невысокой (табл. 2.14).

Таблица 2.14. **Финансово-экономические результаты деятельности ЛПК Вологодской области** [45]

Показатели	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млн. руб.	1967,2	10601,5	11189,1	12548,1	13033,5	16918,6	17148,9	13924,2
Себестоимость реализованной продукции работ, услуг, млн. руб.	1672,4	8528,5	9073,7	10194,2	10492,1	12334,3	13465,8	11513,7
Валовая прибыль от реализации продукции, млн. руб.	294,8	2073	2115,4	2353,9	2541,4	4584,3	3683,1	2410,5
<i>Рентабельность товарной продукции по видам экономической деятельности, %</i>								
Лесозаготовительная	-8,9	9,1	4,8	0,4	2,5	18,5	5,4	-6,6
Деревообрабатывающая	1,9	9,6	8,8	8,6	5,8	11,5	5,7	0,4
Целлюлозно-бумажная	6,2	-4,4	-6,7	-11,2	-8,9	0,4	2,7	2,7

Предприятиями ЛПК в 2009 г. получена валовая прибыль в сумме 2410,5 млн. руб., что выше уровня, достигнутого в 1997 г., в 8,2 раза. Положительный уровень рентабельности зафиксирован в деревообрабатывающем и целлюлозно-бумажном производствах (соответственно 0,4 и 2,7%), лесозаготовительная отрасль сработала с убытком.

На динамику прибыли и рентабельности значительное влияние оказывает диспаритет цен на продукцию, выпускаемую и потребляемую предприятиями комплекса в процессе производства (табл. 2.15).

Так, за период с 1991 по 2009 год цены на лесобумажную продукцию ЛПК выросли по области в 40 тыс. раз, а на электроэнергию – в 79 тыс. раз, на продукцию машиностроения – в 62 тысячи раз, на горюче-смазочные материалы – в 135 тыс. раз.

Таблица 2.15. **Динамика цен на промышленную продукцию Вологодской области [105]**

Показатель	Периоды		
	1991 – 1996 гг., в разгах	1997 – 2009 гг., в разгах	1991 – 2009 гг., в разгах
<i>Индекс цен на выпускаемую продукцию</i>			
Лесобумажная продукция ЛПК	7947	5,1	40530
<i>Индекс цен на потребляемую в процессе производства продукцию</i>			
Электроэнергия	10045	7,8	78808
Продукция машиностроения	7858	7,8	61626
ГСМ	10504	12,9	135001

Последствия диспаритета цен серьезно подорвали устойчивость функционирования лесопромышленного комплекса, и это, несмотря на сокращение разрыва в росте цен в 1997 – 2009 гг., до сих пор отражается на финансовых результатах ЛПК и уровне его инвестиционной активности.

Структурные сдвиги, произошедшие за истекший период в экономике лесопромышленного производства, не обеспечили его финансовой самодостаточности, хотя платежеспособность предприятий несколько улучшилась (табл. 2.16).

Таблица 2.16. **Динамика кредиторской и дебиторской задолженности предприятий лесопромышленного комплекса Вологодской области [45]**

Показатель	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
<i>Кредиторская задолженность, всего, млн. руб.</i>	1139,8	1910,2	2123,6	2228,8	3274,7	2475,8	3116,9	3918,9
В том числе по отраслям:								
лесозаготовительная	690,9	686,2	733,6	914,4	941,8	809,6	1039,1	1035,3
деревообрабатывающая	248,5	1029,9	1222,2	1124	1256	1162,9	1627,7	2055,1
целлюлозно-бумажная	200,4	193	166,4	182,1	1076,9	503,3	450,1	828,5
<i>Из нее просроченная, всего, млн. руб.</i>	618,8	658,1	677,6	731,1	808,2	782,9	512	1249,5
в том числе по отраслям:								
лесозаготовительная	355,5	294,6	258,5	240,7	191,6	151	114,7	146,6
деревообрабатывающая	138,8	342,2	353	440,7	504,7	482,9	344,5	677,7
целлюлозно-бумажная	124,6	21,3	66,1	46,9	111,9	149	52,8	425,2
<i>Дебиторская задолженность, всего, млн. руб.</i>	464,2	1405,9	1722	2311	2570,7	2538,8	2917,3	3351,1
в том числе по отраслям:								
лесозаготовительная	307,2	581,2	621,7	635,7	649,2	516,9	819,2	929,8
деревообрабатывающая	87,6	622,9	696,7	1113,7	1088,9	1063	1320,7	1636,9
целлюлозно-бумажная	69,4	200,4	452,3	558,4	832,6	958,9	777,4	784,4

Окончание табл. 2.16

Из нее просроченная, всего, млн. руб.	139,1	232,9	425,3	455	696,3	896,4	686,8	1059,5
в том числе по отраслям:								
лесозаготовительная	62,9	98,6	96,5	104,1	92,9	60	43,1	91,4
деревообрабатывающая	34,7	115,3	192,6	217,2	290,5	474,5	235	643,3
целлюлозно-бумажная	41,6	18,7	135,8	132	312,9	361,9	408,7	324,8
Товарная продукция, млн. руб.	1473	9884	11860	12219	13289	17756	16777	14234
Уд. вес в товарной продукции кредиторской задолженности, %	77,4	19,3	17,9	18,2	24,6	13,9	18,6	27,5
Уд. вес в товарной продукции дебиторской задолженности, %	31,5	14,2	14,5	18,9	19,3	14,3	17,4	23,5

Так, за 1997 – 2009 гг. кредиторская задолженность хотя и возросла в 3,4 раза по массе, но по удельному весу в сумме товарной продукции снизилась на 50 процентных пунктов (77,4% в 1997 году и 27,5,6% в 2009 году). Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей ее сумме за исследуемый период сократился на 22,4 процентных пункта (в 1997 году – 54,3%, в 2009 году – 31,9%).

Вместе с тем продолжается отвлечение средств на финансирование предприятий-покупателей. Дебиторская задолженность увеличивается опережающими темпами в сравнении с кредиторской. Хотя в этом отношении есть позитивные сдвиги (на начало 2009 года кредиторская задолженность превышала дебиторскую на 17%), все же такое положение сдерживает научно-техническое развитие комплекса и снижает его инвестиционную привлекательность.

На финансовый результат деятельности предприятий лесопромышленного комплекса оказывает существенное влияние спрос на мировых рынках лесопродукции, который формирует объем и структуру её экспорта.

Объем экспорта продукции ЛПК в 2009 г. составил 164,5 млн. долларов, что ниже уровня 2008 года на 38%, но выше уровня 1997 года в 2,2 раза (табл. 2.17).

За последние годы происходит поступательное смещение экспорта в сторону увеличения поставок продукции с более высокой добавленной стоимостью. Так, в 2009 году удельный вес круглых лесоматериалов в валютной выручке составил 12%, что ниже уровня 1997 г. на 57,1%. В целом доля деревоперерабатывающих производств в валютной выручке в 2008 году увеличилась по сравнению с 1997 годом и составила 88%.

Таблица 2.17. Динамика и структура валютной выручки от экспорта лесобумажной продукции ЛПК Вологодской области [45]

Показатели	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г., % к 1997 г., %
Валютная выручка, млн. долл. США, всего	76,5	159	194,6	224,1	233	277,9	264,1	156,1	в 2 раза
В % к предыдущему году	-	в 2 раза	122,4	115,2	104	119,3	95	59,1	-
<i>В том числе по видам деятельности, %</i>									
Лесозаготовительная	69,1	56,2	47,6	43,7	37,3	27	37	12	-57,1
Деревоперерабатывающая	30,9	45,5	52,4	56,3	62,7	73	63	88	57,1
<i>По основным видам производства, %</i>									
Пиломатериалы	5,1	56,9	61,2	69	73,2	65,9	52,4	36,5	+31,4
Фанера клееная	16,3	42,5	53,9	54,9	54,5	61,2	58	26,9	+10,6
Целлюлоза товарная	0,44	9,3	11,3	1,8	13,7	26,4	-	-	-
Бумага	3,5	9,3	11,3	1,8	13,7	26,4	32	1,8	-1,7

Следует отметить произошедшие в докризисный период позитивные сдвиги в структуре экспорта ЛПК: наиболее экспортоориентированными стали деревообрабатывающее и целлюлозно-бумажное производства. Так, удельный вес экспортной продукции в ЛПК составил в 2008 г.: по пиломатериалам – 52,4% (1997 г. – 5,1%), по фанере – 58% (1997 г. – 16,3%), по бумаге – 32% (1997 г. – 3,5%). Однако в 2009 г. поставки лесопродукции на экспорт значительно сократились.

Структурные изменения производственной и финансовой сферы ЛПК сложились на фоне совершенствования системы управления комплексом. До начала экономической реформы в стране существовала четкая структура управления лесопромышленным комплексом. Лесное хозяйство и лесопромышленный комплекс управлялись из союзного центра по ведомственным вертикалям. Все обеспечение производственного процесса и наделение лесными ресурсами фондировалось.

В 1997 г. утверждена уже иная структура управления лесопромышленным комплексом. В состав Министерства экономики России был включен Департамент экономики лесного комплекса. В структуру координации и управления комплексом вошли региональные отделы администрации, холдинги, государственные и негосударственные предприятия.

В настоящее время система управления лесопромышленным комплексом опирается на следующие основные положения: сохраняется государственная собственность на леса; осуществляется государственное управление лесными ресурсами и их использованием при корпоративном или частном характере производственных структур; лесовосстановление возложено на арендаторов лесных участков.

Структурный сдвиг в управлении лесными отраслями заключается в том, что система экономического регулирования сосредоточилась не на уровне Федерации, а на уровне региона. Однако недостаточное инвестирование лесопромышленного комплекса сдерживает развитие прогрессивной структуры производства. Для нормализации работы лесопромышленного комплекса и обеспечения его экономического роста необходимо содействие со стороны государства, совершенствование законодательной базы в части стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности.

Подводя итог, можно констатировать, что в лесопромышленном комплексе Вологодской области в 1997 – 2009 гг. наблюдаются низкие темпы инновационного развития. Основными причинами этого, на наш взгляд, являются:

- ухудшение структуры расчетной лесосеки, приводящее к недоиспользованию древесных ресурсов, связанное с несоответствием территориальной структуры производства и размещения мощностей лесопромышленного комплекса требованиям рыночной экономики и отсутствием во многих районах области глубокой переработки древесного сырья;
- недостаточные темпы роста производительности труда в лесозаготовительной и целлюлозно-бумажной отраслях;
- недостаточный объем инвестиций, направляемый на проведение активной инновационной деятельности, вследствие чего происходит медленная замена функционально устаревшего оборудования и техники на более технологичные образцы, позволяющие выпускать продукцию, конкурентоспособную на внутренних и зарубежных рынках, а также на строительство лесовозных дорог круглогодичного действия;
- замедление темпов роста выручки от реализации по сравнению с себестоимостью производства и реализации продукции в связи с тем, что: рост цен на энергоносители и железнодорожные тарифы опережает повышение цен на лесобумажную продукцию; рост транспортной составляющей в стоимости потребляемой в процессе производства продукции и в цене экспорта приводит к увеличению себестоимости продукции и снижению уровня прибыли в цене.

2.2. Оценка факторов влияния на инвестирование расширенного воспроизводства основного капитала

Структурные сдвиги в лесопромышленном комплексе являются производной изменения различных факторов воспроизводственного процесса, а их направленность отображается динамикой показателей (индикаторов), характеризующих технико-экономические и финансовые результаты деятельности отраслей лесопромышленного производства. В интересах выявления возможностей активизации инновационно-инвестиционной деятельности в лесопромышленном комплексе региона предпринята группировка факторов и индикаторов структурных сдвигов (табл. 2.18).

Таблица 2.18. **Факторы и индикаторы структурных сдвигов в лесопромышленном комплексе**

Факторы	Индикаторы
1. Объем производства, нат. ед.	Расчетная лесосека, куб. м Производственные мощности, нат. ед. Численность работающих, чел. Производительность труда, руб./чел. Фондовооруженность, руб./чел.
2. Товарная продукция, руб.	Объем производства (заготовки сортиментов для лесозаготовительной отрасли и объем переработанного древесного сырья для перерабатывающих отраслей), нат. ед. Рыночная цена единицы продукции, руб. Индекс цен, % Индекс физических объемов производства, % Товарность единицы ресурса (сырья), руб./куб. м Объем экспорта, нат. ед. и долл. США Цена продукции на экспорт, долл.
3. Себестоимость товарной продукции, руб.	Затраты на рубль товарной продукции, коп. Удельный вес условно-постоянных расходов в себестоимости продукции, %
4. Прибыль от реализации лесобумажной продукции, руб.	Товарная продукция, млн. руб. Себестоимость товарной продукции, млн. руб. Налогооблагаемая база, руб. Ставки налогов, %
5. Основные производственные фонды, руб.	Объем производства, нат. ед. Фондоёмкость переработки ресурса, руб./куб. м Фондовооруженность, руб./чел.
6. Инвестиции, руб.	Износ ОППФ, % Соотношение кредиторской и дебиторской задолженностей Чистая прибыль, руб.
7. Экспорт лесопродукции, долл. США	Цена продукции на экспорт, долл. США Объемы производства, нат. ед.

Целью создания и функционирования любого межотраслевого комплекса является получение наибольшего объема продукции и организация производства таким образом, чтобы получить максимальную прибыль с каждой единицы выпуска. Поэтому основными факторами функционирования для каждой отрасли будут *инвестиции, основные фонды, объем производства, товарная продукция, себестоимость, экспорт и др.* В научной литературе предложены различные методы анализа структурных сдвигов (прил. 1). Для анализа структурных сдвигов построим матрицу в разрезе отраслей основных производственно-экономических показателей (факторов) функционирования ЛПК: товарной продукции, себестоимости, основных фондов, инвестиций и экспорта за период 1997 – 2008 гг. (табл. 2.19) [45].

Рассчитаем в динамике структурные сдвиги за весь анализируемый период, которые определяются как разность удельного веса соответствующего фактора за текущий (i) и предыдущий ($i-1$) временной интервал для каждой отрасли лесопромышленного комплекса по формуле:

$$\Delta_y = y_i - y_{i-1},$$

где y_i и y_{i-1} – значение изменения доли (удельного веса) i -го элемента структуры в отчетном и предыдущем периодах соответственно.

Таблица 2.19. **Основные факторы функционирования лесопромышленного комплекса Вологодской области**

Показатель	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Товарная продукция, млн. руб.</i>												
ЛПК, всего	1473	1694	4136	5496	6717	8658	9884	11860	12219	13289	17756	16777
Лесозаготовки	556	697	1878	2260	2533	3558	3671	4285	3991	4298	5965	5285
Деревообработка	667	769	1713	2494	3414	4156	5401	6855	7301	8090	10609	10049
Целлюлозно-бумажное производство	250	228	545	742	770	944	812	719	927	901	1182	1443
<i>Себестоимость товарной продукции, млн. руб.</i>												
ЛПК, всего	1500	1520	3127	5032	6392	8158	9142	11160	11741	12829	15726	15926
Лесозаготовки	610	578	1224	2027	2536	3347	3364	4089	3975	4194	5034	5014
Деревообработка	655	728	1411	2282	3147	3891	4928	6301	6723	7646	9515	9507
Целлюлозно-бумажное производство	235	214	492	723	710	919	850	771	1044	989	1177	1405

Окончание табл. 2.19

<i>Инвестиции в основной капитал, млн. руб.</i>												
ЛПК, всего	66	99	357	553	901	832	988	775	1010	952	2452	2188
Лесозаготовки	27	52	258	357	237	218	325	336	308	186	584	598
Деревообработка	31	35	78	152	508	502	604	430	694	680	1747	1465
Целлюлозно-бумажное производство	9	12	20	44	155	111	59	10	8	87	121	124
<i>Основные фонды, млн. руб.</i>												
ЛПК, всего	2672	2297	2743	2440	4644	6233	8672	8935	9365	10239	12097	15159
Лесозаготовки	965	800	943	1045	1399	1874	2184	2562	2629	2678	2922	3030
Деревообработка	877	899	1221	1005	1692	2344	2563	2412	2945	3148	3681	5952
Целлюлозно-бумажное производство	830	598	579	390	1553	2015	3925	3961	3791	4413	5494	6177
<i>Экспорт, млн. долл. США</i>												
ЛПК, всего	77	83	86	103	101	122	159	195	224	233	278	264
Лесозаготово-вительная	53	57	61	69	65	74	89	93	98	87	75	98
Деревопере- рабатывающая	24	26	26	34	36	48	72	102	126	146	203	166

Расчетные значения линейных отраслевых структурных сдвигов за весь анализируемый период представлены в таблице 2.20.

Таблица 2.20. **Абсолютные сдвиги в структуре лесопромышленного комплекса Вологодской области, %**

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	За период 1997 – 2008 гг.
<i>Товарная продукция, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	3,4	4,3	-4,3	-3,4	3,4	-4,0	-1,0	-3,5	-0,3	1,2	-2,1	-6,2
Деревообработка	0,1	-4,0	4,0	5,4	-2,8	6,6	3,2	1,9	1,1	-1,1	0,1	14,6
Целлюлозно-бумажное производство	-3,5	-0,3	0,3	-2,0	-0,6	-2,7	-2,2	1,5	-0,8	-0,1	1,9	-8,4
<i>Себестоимость товарной продукции, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	-2,6	1,1	1,1	-0,6	1,4	-4,2	-0,2	-2,8	-1,2	-0,7	-0,5	-9,2
Деревообработка	4,2	-2,8	0,2	3,9	-1,5	6,2	2,6	0,8	2,3	0,9	-0,8	16,1
Целлюлозно-бумажное производство	-1,6	1,7	-1,4	-3,3	0,2	-2,0	-2,4	2,0	-1,2	-0,2	1,3	-6,9
<i>Инвестиции в основной капитал, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	12,2	19,9	-7,9	-38,2	-0,1	6,6	10,5	-12,9	-10,9	4,3	3,5	-13,0
Деревообработка	-11,1	-13,3	5,6	28,9	4,0	0,8	-5,7	13,3	2,7	-0,2	-4,3	20,6
Целлюлозно-бумажное производство	-1,1	-6,6	2,3	9,3	-3,9	-7,4	-4,7	-0,4	8,3	-4,2	0,7	-7,7

Окончание табл. 2.20

<i>Основные фонды, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	-1,3	-0,4	8,4	-12,7	-0,1	-4,9	3,5	-0,6	-1,9	-2,0	-4,2	-16,1
Деревообработка	6,3	5,4	-3,3	-4,8	1,2	-8,1	-2,6	4,5	-0,7	-0,3	8,8	6,4
Целлюлозно-бумажное производство	-5,0	-4,9	-5,1	17,5	-1,1	12,9	-0,9	-3,9	2,6	2,3	-4,7	9,7
<i>Экспорт, млн. долл. США</i>												
Лесозаготовки	-0,2	1,4	-3,5	-2,2	-3,7	-4,8	-8,6	-3,9	-6,4	-10,3	10,0	-32,1
Деревопереработка	0,2	-1,4	3,5	2,2	3,8	6,4	6,9	3,9	6,4	10,3	-10,0	32,1

Анализируя данные таблицы, можно заметить, что в отраслевой структуре производства интенсивно увеличивается доля деревообработки за счет активного притока инвестиций и обновления основных фондов. Снижение доли целлюлозно-бумажного производства на выбранном временном интервале связано в первую очередь с малым притоком и неоптимальным распределением инвестиций, которые дают временный результат в виде положительных сдвигов в объемах производства. Данный факт негативно отражается на формировании прогрессивной структуры лесопромышленного комплекса.

Для оценки равномерности структурных сдвигов определим коэффициент интенсивности структурных сдвигов, рассчитываемый по формуле:

$$I_y = \frac{y_i}{y_{i-1}} \cdot 100\%,$$

где y_i и y_{i-1} – значение изменения доли (удельного веса) i -го элемента структуры в отчетном и предыдущем периодах соответственно.

Резкие изменения этого коэффициента свидетельствуют о неравномерности и нестабильности развития. Динамика коэффициентов интенсивности сдвигов в структуре лесопромышленного комплекса представлена в табл. 2.21.

В развитии структуры лесного комплекса наблюдаются колебания, особенно отчетливо заметные при анализе коэффициента интенсивности инвестиций. Неравномерность и нестабильность развития проявляется в резких изменениях объемов производства во всех отраслях лесопромышленного комплекса. Значительное увеличение в 2001 и 2006 гг. объема инвестиций в целлюлозно-бумажной промышленности не привело к качественному росту объемов производства, а лишь сдержало их спад. Вместе с тем в структуре экспорта наблюдается резкий

скачок поставок продукции деревоперерабатывающих отраслей, который вызван в основном экспортом продукции деревообработки.

Рассмотренные выше структурные изменения не дают целостной картины структурных сдвигов в ЛПК региона.

Таблица 2.21. **Коэффициент интенсивности сдвигов в структуре лесопромышленного комплекса Вологодской области, %**

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	За период 1997 – 2008 г.
<i>Товарная продукция, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	109,0	110,4	90,6	91,7	109,0	90,4	97,3	90,4	99,0	103,9	93,8	83,5
Деревообработка	100,3	91,2	109,6	112,0	94,4	113,9	105,8	103,4	101,9	98,2	100,3	132,3
Целлюлозно-бумажное производство	79,3	97,9	102,5	84,9	95,1	75,4	73,8	125,1	89,4	98,2	129,2	50,7
<i>Себестоимость товарной продукции, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	93,6	102,9	102,9	98,5	103,4	89,7	99,6	92,4	96,6	97,9	98,4	77,4
Деревообработка	109,7	94,2	100,5	108,6	96,9	113,0	104,7	101,4	104,1	101,5	98,7	136,8
Целлюлозно-бумажное производство	89,6	111,9	91,4	77,3	101,5	82,5	74,3	128,8	86,7	97,1	117,9	56,2
<i>Инвестиции в основной капитал, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	130,3	137,9	89,1	40,8	99,7	125,2	131,8	70,3	64,0	122,3	114,8	67,9
Деревообработка	76,1	62,2	125,5	204,9	107,0	101,3	90,6	123,9	103,9	99,8	94,0	144,5
Целлюлозно-бумажное производство	91,5	46,3	140,6	217,5	77,6	44,5	20,8	66,4	1106,9	54,2	115,1	42,5
<i>Основные фонды, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	96,4	98,7	124,6	70,3	99,8	83,8	113,9	97,9	93,2	92,4	82,8	55,3
Деревообработка	119,2	113,7	92,5	88,5	103,2	78,6	91,3	116,5	97,8	99,0	129,0	119,6
Целлюлозно-бумажное производство	83,8	81,1	75,7	209,2	96,7	140,0	97,9	91,3	106,5	105,4	89,7	131,2
<i>Экспорт, млн. долл. США</i>												
Лесозаготовки	99,7	102,0	95,1	96,8	94,2	92,2	84,7	91,9	85,3	72,4	137,0	53,5
Деревопере-работка	100,7	95,5	111,7	106,5	110,8	116,4	115,2	107,4	111,4	116,4	86,3	204,0

Для того чтобы оценить подвижность структуры или, наоборот, ее стабильность, необходимо не только выявить количественные изменения удельного веса отдельных отраслей, но и дать сводную количественную характеристику структурных сдвигов при помощи квадратных коэффициентов абсолютных и относительных структурных сдвигов, а также интегрального коэффициента для оценки существенности сдвигов.

Квадратичные коэффициенты абсолютных $\delta_{абс}$ и относительных $\delta_{отн}$ структурных сдвигов и интегральный коэффициент $I_{интегр}$ определяются по формулам:

$$\delta_{абс} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{n}},$$

$$\delta_{отн} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{y_{ij-1}}},$$

$$I_{интегр} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{\sum_{i=1}^n y_{ij}^2 + \sum_{i=1}^n y_{ij-1}^2}},$$

где y_{ij} и y_{ij-1} – значение изменения доли (удельного веса) i -го элемента структуры в отчетном (j) и предыдущем ($j-1$) периодах соответственно;
 n – количество отраслей.

Чем ближе $K_{инт}$ к 1, тем более существенны структурные сдвиги. Расчет квадратичных коэффициентов структурных сдвигов представлен в таблице 2.22. Абсолютные квадратичные коэффициенты структурных сдвигов позволяют получить сводную оценку скорости, а относительные – интенсивности структурных сдвигов в зависимости от основных факторов, влияющих на функционирование лесопромышленного комплекса.

Скорость и интенсивность структурных сдвигов по факторам «товарная продукция» и «инвестиции» постепенно снижаются на протяжении всего периода наблюдений, что характеризует тенденцию к стабилизации. Интегральный коэффициент позволяет оценить существенность сдвигов. За период исследования наиболее существенные сдвиги произошли в структуре экспорта (интегральный коэффициент больше 0,43).

В целом в лесопромышленном комплексе наблюдается неравномерность развития отраслей производства. В 1997 – 2008 гг. на рост объемов промышленного производства в отраслевом разрезе наиболее сильно повлияли сдвиги в деревообрабатывающем производстве, что привело к увеличению диспропорций в лесопромышленном секторе.

Для того чтобы определить степень влияния факторов на отраслевую структуру производства лесопромышленного комплекса, проведем корреляционный анализ. В качестве оценочных выбраны интегральные

Таблица 2.22. Квадратичные коэффициенты сдвигов в структуре лесопромышленного комплекса Вологодской области

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	За период 1997 – 2008 гг.
<i>Товарная продукция, млн. руб.</i>												
Абсолютный	0,028	0,034	0,034	0,039	0,026	0,047	0,023	0,025	0,008	0,010	0,017	0,104
Относительный, %	10,166	8,921	8,896	11,155	6,993	14,017	8,808	8,844	3,317	2,670	8,364	31,437
Интегральный	0,056	0,066	0,066	0,075	0,049	0,089	0,041	0,044	0,015	0,017	0,030	0,196
<i>Себестоимость товарной продукции, млн. руб.</i>												
Абсолютный	0,030	0,020	0,010	0,030	0,012	0,045	0,020	0,020	0,017	0,007	0,010	0,114
Относительный, %	8,665	6,222	3,885	10,417	3,117	12,612	8,581	8,910	5,416	1,855	5,084	33,173
Интегральный	0,060	0,039	0,020	0,057	0,023	0,085	0,037	0,037	0,030	0,012	0,017	0,215
<i>Инвестиции в основной капитал, млн. руб.</i>												
Абсолютный	0,095	0,143	0,057	0,282	0,032	0,058	0,074	0,107	0,081	0,035	0,032	0,147
Относительный, %	25,394	40,133	17,934	79,929	10,698	24,079	27,580	26,721	93,464	16,951	9,406	42,112
Интегральный	0,184	0,250	0,096	0,510	0,059	0,103	0,129	0,180	0,132	0,057	0,053	0,266
<i>Основные фонды, млн. руб.</i>												
Абсолютный	0,047	0,042	0,060	0,128	0,009	0,092	0,026	0,034	0,019	0,018	0,063	0,115
Относительный, %	14,407	12,946	18,892	48,357	2,736	27,731	8,510	10,398	5,623	5,298	19,400	33,890
Интегральный	0,099	0,087	0,121	0,262	0,020	0,192	0,053	0,071	0,040	0,037	0,128	0,239
<i>Экспорт, млн. долл. США</i>												
Абсолютный	0,002	0,012	0,028	0,018	0,031	0,046	0,064	0,032	0,052	0,084	0,082	0,262
Относительный, %	0,449	3,050	7,591	4,591	7,911	11,913	15,342	7,784	12,943	21,299	22,525	69,528
Интегральный	0,003	0,019	0,046	0,029	0,052	0,078	0,109	0,055	0,089	0,137	0,132	0,432

коэффициенты структурных сдвигов «товарная продукция», «себестоимость», «инвестиции», «основные фонды» и «экспорт». В результате расчетов с помощью программы STATISTICA² была получена матрица парных корреляций R_i (табл. 2.23).

Таблица 2.23. Матрица парных корреляций R_i

Факторы	Товарная продукция	Себестоимость	Инвестиции	Основные фонды	Экспорт
Товарная продукция	1,00				
Себестоимость	0,95	1,00			
Инвестиции	0,42	0,38	1,00		
Основные фонды	0,72	0,66	0,67	1,00	
Экспорт	0,71	0,79	0,02	0,37	1,00

² StatSoft Statistica 6.0 – Прикладной пакет статистического анализа в среде Windows.

На основе матрицы парных коэффициентов корреляции можно сделать вывод о существовании прямой статистической зависимости между интегральным коэффициентом структурных сдвигов «товарная продукция» и «себестоимость» ($R = 0,95$, значим при $\alpha = 0,05$), «товарная продукция» и «основные фонды» ($R = 0,72$, значим при $\alpha = 0,05$), «товарная продукция» и «экспорт» ($R = 0,71$, значим при $\alpha = 0,05$), а также между интегральным коэффициентом структурных сдвигов «себестоимость» и «основные фонды» ($R = 0,66$, значим при $\alpha = 0,05$), «себестоимость» и «экспорт» ($R = 0,79$, значим при $\alpha = 0,05$) и между интегральным коэффициентом структурных сдвигов «инвестиции» и «основные фонды» ($R = 0,67$, значим при $\alpha = 0,05$).

Следовательно, можно заключить, что объемы инвестирования отраслей лесопромышленного комплекса пропорционально влияют на изменение структуры основных фондов, а те, в свою очередь, – на структуру себестоимости и товарной продукции, реализация которой изменяет структуру экспорта. Таким образом, инвестиции являются ключевым фактором для формирования сдвигов в структуре лесопромышленного производства.

Вместе с тем активизация инвестиционной деятельности должна не только оказывать влияние на изменение факторов воспроизводственного процесса в лесопромышленном производстве, но и формировать структурные сдвиги инновационной направленности. Для того чтобы оценить влияние инвестиций на формирование структурных сдвигов инновационной направленности в развитии лесопромышленного комплекса, воспользуемся индикативными показателями «товарность» (объем выпуска товарной продукции на один куб. м древесины в круглом виде) и «производительность труда» (объем выпуска товарной продукции на одного рабочего промышленно-производственного персонала). Чем больше полезного продукта будет получено при переработке срубленной древесины, тем выше инновационность структуры производства и интенсификация труда.

Определим корреляционную зависимость между факторами воспроизводственного процесса и индикаторами структурных сдвигов инновационной направленности (*инвестиции, основные фонды, товарная продукция, себестоимость, экспорт, товарность, производительность труда*) (табл. 2.24).

Таблица 2.24. Факторы воспроизводственного процесса лесного комплекса Вологодской области

Год	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Товарная продукция, млн. руб.	Себестоимость товарной продукции, млн. руб.	Основные фонды, млн. руб.	Экспорт, млн. долл. США	Товарность, руб./куб. м	Производительность труда, тыс. руб./чел.
1997	66,0	1473,0	1500,3	2672,0	76,5	375,1	38,1
1998	99,2	1694,0	1519,6	2297,0	82,7	398,9	50,7
1999	356,8	4136,0	3127,2	2743,0	86,2	753,3	105,0
2000	553,4	5496,0	5031,9	2440,0	102,9	1015,1	140,9
2001	900,6	6717,0	6391,8	4644,0	100,9	1118,1	165,0
2002	831,5	8658,0	8157,8	6233,0	122,0	1280,0	200,9
2003	987,8	9883,8	9142,0	8672,0	159,0	1547,2	246,5
2004	775,2	11859,5	11160,3	8935,0	194,6	1721,0	321,2
2005	1010,1	12218,6	11741,5	9365,0	224,1	1754,0	336,5
2006	952,1	13289,0	12828,7	10239,0	233,0	1935,9	416,2
2007	2452,2	17755,8	15725,6	12097,0	277,9	2005,1	568,6
2008	2187,8	16777,0	15926,4	15159,0	264,1	1899,7	605,7

Таблица 2.25. Матрица парных корреляций R_i

Факторы	Инвестиции	Товарная продукция	Себестоимость	Основные фонды	Экспорт	Товарность	Производительность труда
Инвестиции	1,00	0,91	0,89	0,88	0,86	0,81	0,93
Товарная продукция	0,91	1,00	1,00	0,96	0,97	0,97	0,98
Себестоимость	0,89	1,00	1,00	0,97	0,97	0,97	0,98
Основные фонды	0,88	0,96	0,97	1,00	0,96	0,91	0,97
Экспорт	0,86	0,97	0,97	0,96	1,00	0,93	0,97
Товарность	0,81	0,97	0,97	0,91	0,93	1,00	0,91
Производительность труда	0,93	0,98	0,98	0,97	0,97	0,91	1,00

В результате расчетов с помощью программы STATISTICA была получена матрица парных корреляций R_i (табл. 2.25).

На основе матрицы парных коэффициентов корреляции можно сделать вывод, что существует прямая статистическая зависимость между динамикой факторов «инвестиции» и «товарная продукция» ($R = 0,91$, значим при $\alpha = 0,05$), «себестоимость» ($R = 0,89$, значим при $\alpha = 0,05$),

«основные фонды» ($R = 0,88$, значим при $\alpha = 0,05$), «экспорт» ($R = 0,86$, значим при $\alpha = 0,05$), «товарность» ($R = 0,81$, значим при $\alpha = 0,05$), «производительность труда» ($R = 0,93$, значим при $\alpha = 0,05$).

В целях определения степени влияния факторов воспроизводственного процесса и индикаторов структурных сдвигов инновационной направленности на динамику объема инвестиций проведем регрессионный анализ временных рядов:

Y – инвестиции в основной капитал, млн. руб.;

X_1 – товарная продукция, млн. руб.;

X_2 – себестоимость товарной продукции, млн. руб.;

X_3 – основные фонды, млн. руб.;

X_4 – экспорт, млн. долл. США;

X_5 – товарность, руб./ куб. м;

X_6 – производительность труда, тыс. руб. /чел. (табл. 2.26).

Таблица 2.26. **Регрессионный анализ факторов воспроизводственного процесса и индикаторов структурных сдвигов инновационной направленности лесопромышленного комплекса Вологодской области**

	Beta	Std.Err.	B	Std.Err.	t(10)	p-level
Intercept Y			640,7433	318,2593	2,01327	0,100227
X_1	2,98781	1,391696	0,4004	0,1865	2,14688	0,084578
X_2	-0,56712	1,748096	-0,0809	0,2495	-0,32442	0,758751
X_3	-0,12470	0,445258	-0,0213	0,0760	-0,28006	0,790649
X_4	-0,70805	0,425435	-6,8804	4,1341	-1,66430	0,156935
X_5	-1,12307	0,689112	-1,3966	0,8570	-1,62973	0,164088
X_6	0,39412	0,781444	1,5222	3,0181	0,50435	0,635447

Уравнение регрессии для лесопромышленного производства выразилось следующим уравнением:

$$Y = 640,74 + 0,4 \cdot X_1 - 0,08 \cdot X_2 - 0,02 \cdot X_3 - 6,88 \cdot X_4 - 1,4 \cdot X_5 + 1,52 \cdot X_6.$$

Таким образом, для увеличения товарной продукции на 1 млн. руб. необходимо увеличить объем инвестиций на 0,4 млн. руб.; для снижения себестоимости товарной продукции на 1 млн. руб. необходимо привлечь 0,08 млн. рублей инвестиций; увеличение объема основных фондов на 1 млн. руб. снизит потребность в инвестициях на 0,02 млн. руб.; увеличение экспорта на 1 млн. долл. США снизит потребность в инвестициях

на 6,88 млн. руб.; увеличение товарности на 1 руб./ куб. м снизит потребность в инвестициях на 1,4 млн. руб.; увеличение производительности труда на 1 тыс. руб./чел. потребует привлечения инвестиций в размере 1,52 млн. руб.

Построенное уравнение регрессии позволяет моделировать требуемый объем инвестиций в зависимости от изменения факторов воспроизводственного процесса и индикаторов структурных сдвигов инновационной направленности лесопромышленного комплекса Вологодской области. Расчеты показывают, что в 2009 году устойчивое функционирование лесопромышленного комплекса при достигнутом уровне факторов воспроизводственного процесса должно обеспечиваться привлечением инвестиций в размере 2592,1 млн. руб. Вместе с тем фактический объем инвестиционных ресурсов составил 814,1 млн. руб., что ниже требуемого в 3 раза.

В условиях ограниченности объема инвестиционных ресурсов несбалансированное распределение их по отраслям может либо ускорять, либо замедлять инновационное развитие производств по выпуску продукции глубокой переработки. В связи с этим является актуальной разработка методического инструментария обоснования приоритетного инвестирования инновационно-инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе региона.

2.3. Предпосылки активизации инновационно-инвестиционной деятельности

Развитие инновационной деятельности в лесопромышленном комплексе Вологодской области неразрывно связано с наличием в ней научно-технического потенциала.

Согласно данным статистики, за период с 2003 по 2008 г. число организаций, выполняющих в регионе исследования и разработки, увеличилось³ с 13 до 20. Однако их доля в общем числе действующих в регионе организаций и предприятий за рассмотренный период выросла всего на одну сотую, составив 0,06% (в 2008 г. по России в целом – 0,08%; рис. 2.4).

³ Для сравнения: на территории региона в 1990 г. действовало 25 организаций, в том числе 13 конструкторских бюро (источники: Наука Вологодской области: стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – М., 1999. – С. 7-10; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 6).

Рис. 2.4. Удельный вес организаций, выполняющих исследования и разработки, в общем числе предприятий и организаций, %

При этом необходимо отметить, что только три организации профессионально осуществляли научно-исследовательскую деятельность (Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, ГНУ Северо-Западный научно-исследовательский институт молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН и Вологодская лаборатория ФГНУ «Государственный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства»). Этот факт свидетельствует о том, что в настоящее время подавляющая часть хозяйствующих субъектов области не занимается НИОКР на системной основе.

Однако в области есть потенциал для развития науки, прежде всего прикладной. Так, согласно данным опроса, проведенного сотрудниками ИСЭРТ РАН в 2009 г., на 30% предприятий региона имеются конструкторские подразделения, занимающиеся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых товаров. Это организации металлургии, химической промышленности, машиностроения и металлообработки. В лесопромышленном комплексе доля таких подразделений занимает 17,6% (табл. 2.27).

За анализируемый отрезок времени в регионе наблюдалось незначительное увеличение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, – с 451 до 483 чел. (в 1990 г. – 3716 чел.).

При этом их доля в общем числе занятых в экономике области практически не изменилась (всего 0,07 – 0,08%), в то время как в 2008 г. по России она была в 13,9 раза больше – 1,11%⁴ (рис. 2.5).

Это говорит о том, что в сфере научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности региона трудится очень мало работников. Причем большая часть персонала, выполняющего НИОКР, работает в государственном секторе (48,7%; табл. 2.28), что резко контрастирует с практикой развитых стран, где масштабные фундаментальные и прикладные исследования проводятся прежде всего на коммерческих предприятиях и в университетах.

Рис. 2.5. Удельный вес персонала, выполняющего исследования и разработки, в общем числе занятых в экономике, в %

Таблица 2.28. Структура персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам деятельности, % [61, 90]

Секторы деятельности	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Государственный	62,5	48,7	29,8	34,3
Предпринимательский	35,3	44,1	65,1	59,3
Высшего образования	1,6	7,2	5,0	6,3
Некоммерческие организации	–	–	0,1	0,2

⁴ Для сравнения: в 2006 г. доля научных работников в общем числе занятых в экономике Франции составляла 1,75%, Германии и Финляндии – 1,84 и 3,19% соответственно (источник: Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 51, 208).

Таблица 2.27. **Удельный вес предприятий, на которых существует конструкторское подразделение, занимающееся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых товаров, в %***

Отрасль	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	75,0	100,0	66,7	33,3	66,7	66,7
Химическая промышленность	100,0	75,0	66,7	25,0	50,0	100,0
Машиностроение и металлообработка	95,5	69,2	83,3	75,0	84,6	66,7
Строительство	27,3	23,1	25,0	16,7	12,5	0,0
ЛПК	22,2	5,3	20,7	15,0	26,7	17,6
Пищевая промышленность	15,4	0,0	26,3	26,7	30,8	16,7
Электроэнергетика	0,0	0,0	18,2	0,0	14,3	10,0
АПК	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Стекольная промышленность	0,0	0,0	50,0	н/д	н/д	0,0
Легкая промышленность	57,1	100,0	83,3	83,3	16,7	60,0
Прочее	16,7	25,0	33,3	100,0	66,7	16,7
В целом по выборке	39,5	30,8	41,4	32,9	37,8	30,3

* От общего количества предприятий отрасли, принявших участие в опросах.

Незначительность доли занятых НИОКР обусловлена непрестижно-стью в настоящее время научного труда и низким платежеспособным спросом на результаты НИОКР, сильной загруженностью профессорско-преподавательского состава выполнением педагогической нагрузки вследствие постоянного роста численности студентов образовательных учреждений⁵ (в этом случае времени на занятие наукой практически не остается) и др.

В 2008 г. по сравнению с 2003 г. внутренние затраты на исследования и разработки в текущих ценах выросли в 3,9 раза и составили 234,3 млн. руб., однако по отношению данных затрат к ВРП Вологодская область (0,08%) значительно уступала средним значениям рассматриваемого показателя по России в целом (1,03%; рис. 2.6). Следовательно, на науку в регионе расходуются весьма незначительные средств.

⁵ За последние шесть лет численность студентов в области увеличилась в 1,3 раза (с 40,5 до 51,4 тыс. чел.), а численность профессорско-преподавательского состава – в 1,1 раза (с 1,7 до 1,8 тыс. чел.).

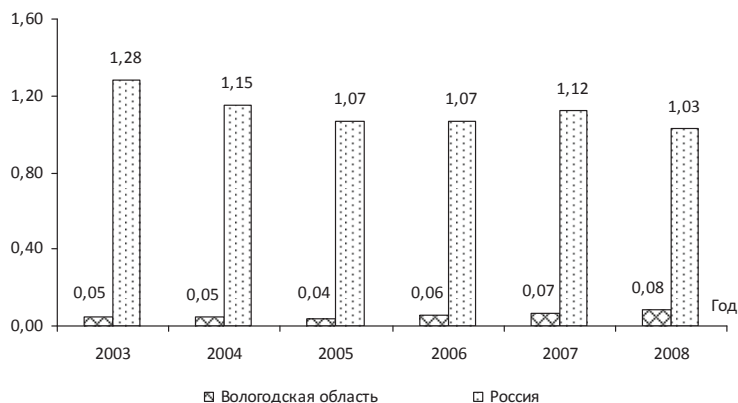

Рис. 2.6. Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВРП (ВВП), в %

Важную роль в успешном выполнении НИОКР играет состояние материально-технической базы. В 2008 г. по сравнению с 2003 г. среднегодовая стоимость основных средств исследований и разработок в текущих ценах в области уменьшилась в 6,9 раза, а машин и оборудования – в 2,9 раза (составив 136,2 и 46,0 млн. руб. соответственно). То есть произошло серьезное сокращение материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона, что приводит к недостаточной обеспеченности научных кадров основными фондами (фондовооруженность), машинами и оборудованием (техновооруженность) – уровень показателей по области в разы ниже общероссийских значений (табл. 2.29).

Таблица 2.29. Характеристика основных средств исследований и разработок [61, 90]

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
Основные средства, млн. руб.	937,1	136,2	348418,0	581965,9
Фондовооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	2077,8	281,9	405,9	726,4
Машины и оборудование, млн. руб.	132,9	46,0	105739,9	196844,6
Техновооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	294,7	95,3	123,2	245,7
Удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок, %	14,2	33,8	30,3	33,8
Инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в расчете на душу населения, руб.	0,045	8,7	104,2	246,9

В сложившихся условиях необходимо особо отметить проблему, связанную с медленным материально-техническим обновлением и перевооружением научно-инновационной сферы региона. Так, в 2008 г. инвестиции в основной капитал организаций, ведущих научные исследования и разработки, в текущих ценах по области составляли 9 руб. в расчете на душу населения, что значительно ниже данных по России (247 руб. на одного жителя). Недостаточность инвестирования привела к тому, что в настоящее время в регионе практически отсутствуют лаборатории, оснащенные современным оборудованием, крайне медленно идут процессы обновления материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций, что препятствует не только получению прорывных научных результатов, но и текущей исследовательской деятельности.

За период с 2003 по 2008 г. в Вологодской области произошло снижение доли предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций с 12,3 до 9,8% (рис. 2.7).

Рис. 2.7. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций, в %

Это выше значений удельного веса инновационно-активных предприятий по России в среднем (9,4%), но ниже аналогичных показателей развитых стран (в 2004 – 2006 гг. Франция – 36,1%, Великобритания – 38,1%, Финляндия – 51,4%, Германия – 62,6%, а в 2003 г. Япония – 33%⁶). Сравнительные данные говорят о том, что подавляющая часть хозяйствующих субъектов региона не занимается освоением инноваций.

⁶ Россия и страны мира. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 312; Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 213-214.

В регионе, как и по России в целом, наблюдалось снижение степени участия в инновационной деятельности некоторых обрабатывающих производств, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Наибольшая инновационная активность в 2008 г. была характерна для предприятий текстильного и швейного (42,9%), металлургического (23,8%) и химического (20%) производств, машиностроения (27,3%; табл. 2.30).

Именно к данным видам производств относятся крупные, экономически состоятельные предприятия, имеющие достаточные ресурсы для создания и освоения инноваций и осуществляющие свою деятельность как на внутренних, так и внешних рынках с высоким уровнем конкуренции.

Таблица 2.30. **Уровень инновационной активности организаций по видам деятельности, % [61, 90]**

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	н/д	н/д	5,7	5,1
<i>Обрабатывающие производства</i>	13,8	14,7	10,9	11,9
Из них:				
- производство пищевых продуктов, включая напитки	23,5	12,9	7,9	9,9
- текстильное и швейное производство	20,0	42,9	3,7	5,7
- обработка древесины и производство изделий из дерева	10,0	14,3	3,2	4,6
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	17,2	-	6,5	3,0
- химическое производство	40,0	20,0	25,9	22,6
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	13,3	8,3	7,1	8,2
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	49,5	23,8	11,9	13,8
- производство машин и оборудования	23,8	27,3	13,4	16,9
- прочие производства	2,0	18,2	13,8	14,9
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	12,9	5,0	6,4	4,2

Участники научно-инновационной сферы региона предпринимают попытки повысить свою инновационную активность. Так, в 2010 г. на 38% предприятий существовала система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников (в основном это организации металлургии, химической и лесной промышленности, машиностроения и строительства; табл. 2.31).

За период с 2004 по 2009 г. удельный вес компаний, наладивших производство новой продукции, находился на уровне 52 – 60% (табл. 2.32).

Таблица 2.31. **Доля предприятий, на которых существует система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников, в %***

Отрасль	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	100,0	66,7	66,7	100,0	100,0
Химическая промышленность	50,0	66,7	75,0	75,0	100,0
Машиностроение и металлообработка	53,8	45,8	41,7	46,2	61,1
Строительство	38,5	12,5	66,7	12,5	27,8
ЛПК	21,1	20,7	25,0	26,7	29,4
Пищевая промышленность	35,7	21,1	26,7	30,8	20,0
Электроэнергетика	75,0	36,4	18,2	28,6	30,0
АПК	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Стекольная промышленность	0,0	100,0	н/д	н/д	0,0
Легкая промышленность	62,5	50,0	50,0	50,0	20,0
Прочее	50,0	66,7	75,0	66,7	11,1
В целом по выборке	42,9	33,3	36,5	37,8	34,3

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросах.

Таблица 2.32. **Удельный вес предприятий, осваивающих выпуск новых товаров, в %***

Отрасль	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	66,7	66,7	100,0	100,0	100,0	100,0
Машиностроение и металлообработка	83,3	91,7	92,3	83,3	83,3	83,3
Химическая промышленность	66,7	0,0	50,0	100,0	100,0	100,0
АПК	33,3	66,7	80,0	50,0	50,0	60,0
Пищевая промышленность	68,4	78,9	69,2	68,7	61,1	45,5
Строительство	50,0	75,0	25,0	37,5	44,4	42,9
ЛПК	34,5	37,9	60,0	40,0	41,2	35,3
Электроэнергетика	9,1	18,2	14,3	22,2	20,0	10,0
Стекольная промышленность	50,0	50,0	н/д	0,0	100,0	0,0
Легкая промышленность	66,7	83,3	50,0	40,0	60,0	80,0
Прочее	0,0	33,3	44,4	28,6	50,0	37,5
В целом по выборке	52,3	60,4	58,5	54,5	56,6	52,5

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросах.

В 2009 г. активно осваивают выпуск новых товаров и технологий предприятия металлургии и машиностроения, химической промышленности (100%), агропромышленного комплекса (80%). В лесопромышленном комплексе их доля равна всего 6%. Необходимо отметить, что в связи с ухудшением социально-экономической ситуации в области,

вызванным мировым финансово-экономическим кризисом, в 2009 г. наблюдалось замедление процессов научно-инновационной деятельности на предприятиях, о чем и свидетельствует приведенная далее информация об имеющихся разработках (табл. 2.33).

В 2010 г. доля компаний, располагающих готовыми бизнес-планами по выпуску новой продукции и внедрению новых технологий, достигла 35%. Наибольшая активность (50% и более) была характерна для предприятий металлургии, машиностроения и химической промышленности.

Таблица 2.33. **Доля предприятий, имеющих готовые бизнес-планы по выпуску новой продукции, внедрению новых технологий, в %***

Отрасль	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	100,0	100,0	33,3	100,0	100,0
Химическая промышленность	0,0	33,3	50,0	50,0	0,0
Машиностроение и металлообработка	53,8	54,2	50,0	30,8	61,1
Пищевая промышленность	7,1	15,8	33,3	15,4	22,2
Строительство	23,1	37,5	50,0	75,0	0,0
ЛПК	26,3	51,7	35,0	20,0	5,9
АПК	50,0	33,3	25,0	40,0	0,0
Электроэнергетика	37,5	36,4	9,1	28,6	10,0
Стекольная промышленность	100,0	50,0	н/д	н/д	0,0
Легкая промышленность	12,5	16,7	16,7	50,0	20,0
Прочее	25,0	0,0	25,0	33,3	8,3
В целом по выборке	29,7	40,5	32,9	35,4	23,2

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросах.

Важную роль в развитии научно-технического потенциала региона играет образовательная база для подготовки (переподготовки) кадров в соответствии с действующей номенклатурой специальностей научных работников. Именно люди, уровень их образования и квалификации составляют основу человеческого (интеллектуального) потенциала, который в настоящее время становится конкурентным преимуществом территории и фактором, определяющим ее экономическое развитие. За период с 2003 по 2008 г. в области увеличился удельный вес лиц, имеющих высшее профессиональное образование, – с 17,0 до 20,2%. Однако значения данного показателя уступали общероссийским значениям на протяжении всего рассматриваемого периода примерно в 1,4 раза (рис. 2.8), что влияет на потенциал кадрового обеспечения научно-инновационной деятельности.

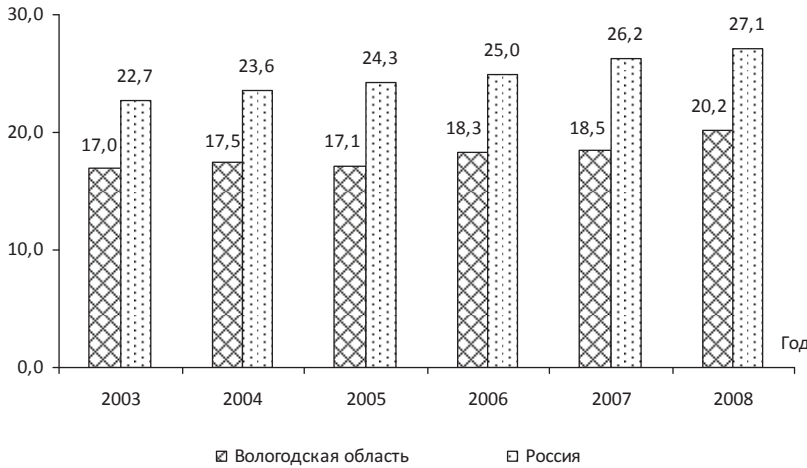

Рис. 2.8. Доля населения, имеющего высшее образование, в % от численности занятого населения

В настоящее время на территории Вологодской области функционирует 1849 образовательных учреждений, что составляет 5,37% в общем числе организаций и предприятий региона (по России в целом – 3,46%), из них пять высших учебных заведений (четыре государственных и одно негосударственное) и шесть самостоятельных филиалов вузов.

Подготовкой кадров с высшим и средним специальным образованием для лесопромышленного комплекса занимаются шесть учреждений: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина (ВГМХА), Вологодский государственный технический университет (ВоГТУ), Вытегорский лесотехнический техникум, Сокольский лесопромышленный политехнический техникум, Устюженский политехнический техникум, Череповецкий лесомеханический техникум.

Что касается динамики численности студентов и выпускников вузов, то с 2003 по 2008 г. она оценивается как положительная – 51,4 и 9,6 тыс. чел. соответственно. Значения этих показателей в расчете на 10 тыс. населения области (422 студента и 79 специалистов) были ниже аналогичных данных по стране в 1,2 раза (529 студентов и 96 специалистов), но сопоставимы с данными по развитым странам (численность студентов на 10 тыс. населения во Франции составляла 360 чел., в Великобритании – 380, а в Финляндии – 590). Следовательно, в регионе имеются неплохие возможности для увеличения численности специалистов с высшим профессиональным образованием.

Таблица 2.34. **Численность студентов и выпускников высших учебных заведений в расчете на 10 тыс. населения, чел. [67, 93]**

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
Студенты	330	422	448	529
Выпускники	51	79	68	96

На фоне общего снижения в анализируемый период численности занятых в науке, в том числе высшей квалификации, постоянно растет численность аспирантов и докторантов как в Вологодской области (с 616 до 766 чел.), так и по стране в целом. Однако значения показателей в расчете на 100 тыс. населения были в 1,7 раза ниже общероссийских (рис. 2.9).

К тому же многие выпускники аспирантуры, защитившие диссертации, находят применение полученным в ходе обучения знаниям не в науке, а в других, более привлекательных и престижных сферах деятельности. Поэтому необходимо активно применять инструменты материального стимулирования (система оплаты труда, основанная на оценке квалификации и результатов деятельности, диверсифицированная система социальных льгот и др.) и психологические механизмы мотивации (возможность повышения квалификации и обучения, карьерного роста и профессионального развития и др.).

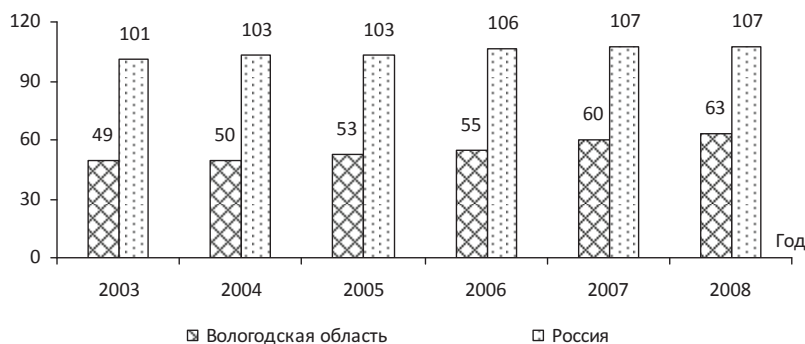

Рис. 2.9. **Численность аспирантов и докторантов в расчете на 100 тыс. населения, чел.**

Степень готовности предприятий к сотрудничеству с вузами региона показывают данные таблицы 2.35. На настоящий момент 52% компаний готовы брать на практику студентов и аспирантов. За анализируемый

период доля этих предприятий снизилась, что объясняется кризисной ситуацией на рынке труда⁷. Наименьшее значение показателя характерно для организаций стекольной промышленности (33%), а наибольшее – для металлургии и химии (100%). В лесопромышленном комплексе данный показатель составляет 33%.

Таблица 2.35. **Готовность предприятий брать на практику студентов, аспирантов, в %***

Отрасль	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	100,0	66,7	100,0	66,7
Химическая промышленность	66,7	75,0	75,0	50,0
Машиностроение и металлообработка	75,0	83,3	76,9	66,7
АПК	33,3	75,0	60,0	50,0
ЛПК	48,3	45,0	60,0	33,3
Пищевая промышленность	84,2	80,0	46,2	56,3
Строительство	62,5	50,0	50,0	50,0
Электроэнергетика	72,7	54,5	42,9	55,6
Стекольная промышленность	100,0	н/д	н/д	н/д
Легкая промышленность	50,0	50,0	66,7	80,0
Прочее	33,3	75,0	66,7	14,3
В целом по выборке	65,8	63,5	61,0	52,3
* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросе.				

За последние годы в Вологодской области, как и по стране в целом, наблюдалась положительная динамика темпов роста финансовых затрат на образование. В 2008 г. по сравнению с 2003 г. эти расходы увеличились в текущих ценах в 2,7 раза – до 11,6 млрд. руб. (12,0 тыс. руб. в расчете на душу населения или 22,9% в общих расходах консолидированного бюджета), в то время как по России – 9,1 тыс. руб. (или 235 евро) на одного жителя (или 20,7% расходов бюджета; табл. 2.36).

⁷ В связи с экономическим кризисом особенно серьезная ситуация сложилась в моногородах, где от состояния одного или нескольких предприятий зависит благосостояние всего населения. В Вологодской области к таким городам относится Череповец, общая безработица в котором составляет около 16%, или безработным является каждый шестой взрослый (официально – около 5%, до кризиса было в семь раз меньше – 0,7%). Два градообразующих предприятия Череповца расстались с начала кризиса в общей сложности с 9 тыс. из 60 тыс. сотрудников (источник: Горячие точки безработицы // Труд: еженедельная газета. – 2009. – №083. – 13 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200905130830001>).

Таблица 2.36. **Расходы консолидированных бюджетов на образование** [73, 93]

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
В расчете на душу населения, тыс. руб.	3,4	12,0	2,6	9,1
В общих расходах консолидированных бюджетов, в %	25,2	22,9	18,9	20,7

Значения данного показателя в расчете на душу населения в 2005 г. равнялись в Германии 1,1 тыс. евро, в Великобритании 1,6 тыс. евро, а во Франции 1,7 тыс. евро. Приведенные сравнительные данные свидетельствуют о низком уровне финансирования образования и в России, и Вологодской области.

В 2008 г. по сравнению с 2003 г. объем инвестиций в сферу образования в области увеличился в 9,5 раза и составил 722,1 млн. руб. Однако их удельный вес в общем объеме инвестиций в регионе (1,0%) заметно отставал от средних значений по России – 1,98% (рис. 2.10). Это влечет за собой медленное обновление материально-технической базы образовательной сферы, что в конечном счете отрицательно сказывается на уровне и качестве образования в целом.

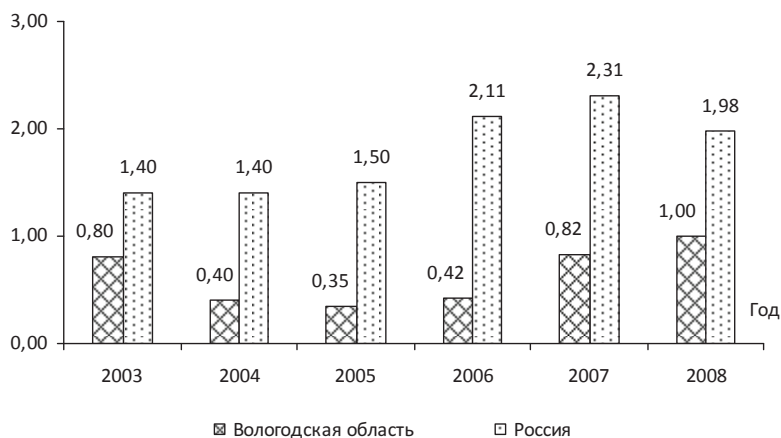

Рис. 2.10. **Удельный вес инвестиций в основной капитал вида деятельности «образование» в общем объеме инвестиций, в %**

Подводя итоги изучения научно-технического потенциала Вологодской области, можно выделить наращивание человеческого потенциала региона (увеличение численности студентов и выпускников вузов) и другие положительные моменты, характерные для процесса применения результатов НИОКР в производственной деятельности (значительная

доля инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции, большое число использованных передовых производственных технологий), а также следующие проблемы:

1. Малое число организаций, выполняющих исследования и разработки. Основной причиной того, что подавляющая часть хозяйствующих субъектов области практически не занимается научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью, является низкий платежеспособный спрос на результаты НИОКР.

2. Незначительная численность научных кадров, особенно в отраслевом и вузовском секторах науки, а также усиление квалификационных диспропорций в их структуре. Это во многом вызвано непрестижностью в настоящее время научного труда, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов (прежде всего молодежи) в сфере науки и техники, сильной загруженностью профессорско-преподавательского состава и др.

3. Низкий в сопоставлении с данными по стране уровень финансирования научно-инновационной сферы, в том числе со стороны предпринимательского сектора. Бизнес в основном вкладывает деньги не в НИОКР, а в приобретение уже готовых технологий и закупку нового оборудования, что менее рискованно и позволяет быстро окупить вложенные средства. Это приводит к тому, что на территории области не выполняются исследования по ряду перспективных научных направлений, замедляются процессы создания и внедрения инноваций.

4. Снижение изобретательской и инновационной активности предприятий, обусловленное сокращением удельного веса организаций, осуществляющих в регионе технологические инновации, уменьшением числа созданных передовых производственных технологий и, как следствие, снижением престижности научного труда и утратой стимулов для привлечения молодежи в сферу науки и техники. Это не позволяет экономике области в полную силу развернуть производство конкурентоспособных инновационных товаров, наполнить ими внутренний и внешний рынки.

5. Незначительная по сравнению с данными по стране доля населения с высшим образованием, характеризующая уровень интеллектуального развития региона.

6. Уменьшение численности профессорско-преподавательского состава вузов в расчете на общее количество студентов, что может отразиться на качестве подготовки кадров и уровне проводимых в регионе исследований.

7. Низкая в сопоставлении с данными по стране численность аспирантов и докторантов в регионе. Продолжаются тенденции сокращения численности и старения научно-педагогических и научных кадров.

8. Малый по сравнению с данными по России и развитым странам объем финансирования сферы образования, что может отрицательно сказаться на её ресурсном обеспечении и темпах развития.

Таким образом, первоочередной задачей является развитие эффективных механизмов, стимулирующих инновационную деятельность в лесопромышленном комплексе региона. В настоящее время она основывается на следующих документах:

1. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года. В этом документе в качестве одной из задач экономической политики области определяется устойчивый экономический рост на основе диверсификации экономики, привлечения инвестиционных ресурсов и активизации инновационного сектора. Указывается на возможность создания на территории региона технопарка «ЛЕС», нацеленного на развитие лесного кластера, что окажет содействие формированию условий для прорыва в развитии лесопромышленного комплекса.

2. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005–2010 годы (утверждена в ноябре 2004 г.). В документе определены общая цель, модель, инструменты, приоритеты инновационного развития области, а также роль его различных участников.

3. Стратегия развития лесопромышленного комплекса Вологодской области на период до 2020 г.

4. Лесной план Вологодской области (2008).

Развитие лесопромышленного комплекса области должно базироваться не только на этих документах, но и на научных исследованиях, направленных на создание современных технологических процессов и оборудования с целью обеспечения конкурентоспособности лесобумажной продукции.

Перспективными направлениями развития лесопромышленного комплекса являются:

1. В лесопильном производстве:

- технико-технологическое переоснащение, модернизация действующих лесопильных заводов и строительство новых производств для увеличения объемов выпуска сухих пиломатериалов, конкурентоспособных по качеству и цене на отечественном и мировом рынках;

- развитие малого бизнеса в лесопилении с целью увеличения занятости и благосостояния населения лесных поселков;
- реализация инвестиционного проекта финской компании «Коски-тукки» в Шекснинском районе.

2. В производстве клееной фанеры:

- строительство и вывод на проектную мощность цехов по производству большеформатной фанеры в Сокольском, Грязовецком, Шекснинском, Великоустюгском и Череповецком районах.

3. В производстве древесных плит:

- модернизация и выход на проектную мощность линии по ламинированию ДСП в Шекснинском районе;
- строительство заводов по производству плит с ориентированной стружкой (OSB) ХК «Вологодские лесопромышленники».

4. В деревянном домостроении:

- производство деревянных клееных конструкций (клееный брус и бревно), предназначенных для домостроения;
- производство каркасных малоэтажных деревянных домов с использованием современных технологий.

5. В производстве биотоплива:

- вывод на проектную мощность заводов по переработке низкосортной древесины на экологически чистое топливо (с учетом полной загрузки этих объектов объем производства пеллет в области к 2020 году возрастет до 300 тыс. т).

6. В целлюлозно-бумажном производстве.

Развитие данного производства имеет особое значение. Именно оно обеспечивает создание продукции с наиболее высокой добавленной стоимостью при переработке низкосортной и тонкомерной древесины. С учетом высокой капиталоемкости этого производства в качестве первоочередной задачи определено повышение уровня использования и реконструкция производственных мощностей в ООО «Сухонский ЦБК», реализация проекта «Вологодская бумажная мануфактура ЗАО «Инвестлеспром» на производственной площадке ОАО «Сокольский ЦБК».

Развитие глубокой переработки древесины на территории региона диктуется спросом на лесобумажную продукцию на региональных и мировых рынках, который в России к 2015 году составит: по пиломатериалам – до 30 млн. куб. м; клееной фанере – 3 млн. куб. м; древесностружечным плитам – 13,5 млн. куб. м; древесноволокнистым плитам – 5,1 млн. куб. м; бумаге и картону – 14,2 млн. тонн в год.

В случае динамичного развития смежных отраслей промышленности и активизации потребительского рынка на период до 2015 года прогнозируется увеличение объемов продаж лесопродукции на внутреннем рынке в 4,5 раза. В этот период на нем в большей степени будут востребованы высококачественная бумага для полиграфической промышленности, изделия из бумаги и картона для упаковки, санитарно-гигиеническая и офисная бумага.

Относительно экспорта российской лесопродукции можно сказать, что, в соответствии с проводимой федеральным центром таможенно-тарифной политикой, в 2012 году экспорт круглых лесоматериалов должен быть прекращен в полном объеме. Увеличатся поставки продукции глубокой переработки древесины.

На мировом рынке сохраняется разрыв в ценах на обработанные лесобумажные товары российского производства и лесные товары развитых стран-экспортеров не в пользу отечественных товаров. Это обусловлено рядом причин, важнейшие из которых: недостаточно высокое качество; малая практика продаж по долгосрочным контрактам у российских экспортеров; отсутствие координации при формировании контрактных цен. Проблема роста спроса на лесобумажную продукцию в ряде стран Европы, в Китае и Японии обостряется в связи с резким сокращением в ближайшие годы экспорта круглого леса из Российской Федерации. Оценка внешних рынков лесобумажной продукции на перспективный период, проведенная на основе прогнозов ФАО (FAO, Food and Agricultural Organisation – Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН), перспективного исследования Комитета по лесоматериалам Европейской экономической комиссии ООН по лесному сектору Европы на период до 2020 года, а также на основе прогнозных разработок развития лесного сектора отдельных стран, показала, что спрос на внешних рынках стран Западной и Восточной Европы возрастет и составит: на пиломатериалы – 146 млн. куб. м; фанеру – 15 млн. куб. м; древесные плиты – 102 млн. куб. м.

К 2020 году мировое потребление бумаги и картона оценивается в 490 млн. тонн, из них на США приходится 120 млн. тонн, страны Западной Европы – 100, Китай – 85, страны Восточной Европы – 27 млн. тонн. Конкурентами для России на рынке продукции глубокой переработки древесины являются страны, ориентированные на импорт древесного сырья из России и не заинтересованные в развитии лесоперерабатывающих производств на её территории. К ним относятся Китай,

Скандинавские страны и страны Балтии. Однако эти ограничения в значительной мере можно преодолеть путем увеличения российских поставок в страны СНГ. В дореформенный период поставки лесоматериалов из России в страны Содружества вдвое превышали экспорт в страны дальнего зарубежья и составляли более 4 миллиардов долларов США в год. В настоящее время экспорт лесоматериалов в СНГ не превышает 0,3 миллиарда долларов. В целом, по мнению экспертов, перспективный спрос на российскую лесопroduкцию будет благоприятным и долговременным, а объем продаж на внешних рынках к 2020 году увеличится в 3,6 раза и составит 14,4 миллиарда долларов США. Экспорт продукции глубокой переработки древесины может существенно превысить продажу необработанной древесины.

Анализ современного состояния лесопромышленного комплекса Вологодской области и возможностей развития рынка лесобумажной продукции позволяет определить сильные и слабые стороны, а также угрозы и возможности перехода ЛПК региона на инновационный путь развития (табл. 2.37).

Результаты анализа убеждают в том, что на данный момент для реализации крупных инновационно-инвестиционных проектов, предусматривающих развитие глубокой химической переработки древесины, а также технологического переоснащения и расширения малопродуктивной лесозаготовительной отрасли (за счет перелива средств от более доходного лесного бизнеса), требуется объединение усилий крупных предприятий в сочетании с мерами государственной поддержки.

Целесообразность такого альянса очевидна. Его можно осуществить, при условии высокой культуры рыночных отношений между агентами лесного бизнеса, двумя путями.

Первый – через паритет цен на сырье и продукцию его переработки, который достигается при заключении длительных договорных отношений между предприятиями, составляющими единую технологическую цепочку.

Второй путь – через участие в акционерном капитале лесозаготовительных предприятий или создание собственных лесозаготовительных участков перерабатывающими предприятиями. Однако, надеясь купить сырье в соседних регионах, деревообрабатывающие комбинаты не спешат вкладывать средства в развитие лесозаготовительных предприятий, равно как и в организацию подведомственных производств по добыче древесного сырья, ссылаясь на то, что это требует специфических знаний и «надежных» менеджеров.

Таблица 2.37. **SWOT-анализ лесопромышленного комплекса Вологодской области**

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Выгодное географическое расположение региона, транспортная доступность</p> <p>Наличие в регионе значительных запасов лесных ресурсов, позволяющих увеличить объемы заготовки древесины</p> <p>Наличие трудовых ресурсов</p> <p>Наличие учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих</p> <p>Близость к учебным заведениям, осуществляющим подготовку специалистов высшего звена</p> <p>Наличие мощностей по переработке древесины, производству основных видов лесоматериалов</p>	<p>Смена лесных пород (хвойных на мягколиственные)</p> <p>Недостаточный уровень лесовосстановительных работ</p> <p>Высокая доля в структуре экспорта лесопродукции низкой степени переработки</p> <p>Высокий износ основных фондов</p> <p>Недостаточный уровень мощностей по переработке мягколиственной древесины</p> <p>Недостаток оборотных средств</p> <p>Низкий уровень инвестиций в основной капитал</p> <p>Слабый менеджмент, отсутствие маркетинговых исследований</p> <p>Низкий уровень внедрения систем качества (МС ИСО 9000)</p>
Угрозы	Возможности
<p>Изменение федерального законодательства</p> <p>Ухудшение качества лесных ресурсов в случае их неиспользования</p> <p>Усиление конкуренции со стороны близлежащих регионов</p> <p>Необходимость сертификации лесных ресурсов по международным стандартам FSC и PEFC</p>	<p>Устойчивая тенденция роста мировых цен на продукцию глубокой механической переработки</p> <p>Потенциально емкий рынок сбыта лесопродукции в России и Европе</p> <p>Рост спроса на биотопливо</p> <p>Разработка технологии изготовления продукции из тонкомерной древесины</p> <p>Разработка и реализация программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников предприятий, освоения современных методов ведения хозяйствования</p> <p>Развитие внутрирегиональной интеграции, в частности с предприятиями строительного и машиностроительного комплекса</p>

На наш взгляд, такого альянса можно достичь через кластерный подход к формированию инновационного лесопромышленного комплекса, заключающийся в интеграции всех агентов лесных отношений в единую структуру. Её назначение – связать лесохозяйственную и лесопромышленную составляющие лесного сектора и все его хозяйствующие субъекты общей целью, которая состоит в обеспечении конкурентоспособности кластера и его участников, а также в формировании конкурентоспособной экономики региона.

ГЛАВА 3

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

3.1. Методический инструментарий определения приоритетов инвестирования инновационного развития

Структурные сдвиги инновационной направленности в лесопромышленном комплексе характеризуются опережающим введением мощностей по производству продукции с высокой добавленной стоимостью (целлюлоза, бумага, картон, фанера, плиты, мебель). Процесс формирования структурных сдвигов представлен на рис. 3.1.

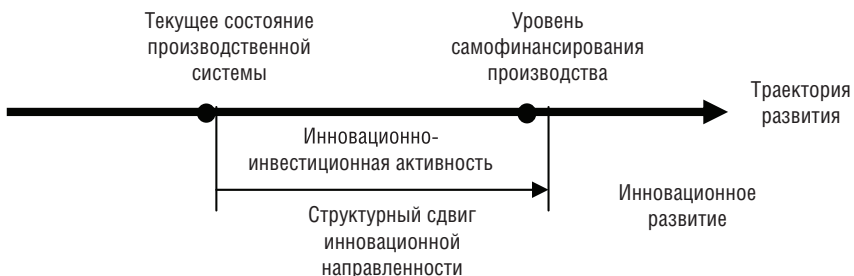

Рис. 3.1. Модель формирования структурных сдвигов

Условием перехода к инновационному типу развития выступает внедрение новых технологий и своевременное обновление основных производственных фондов, что предполагает, в свою очередь, решение

задачи финансирования (в том числе за счет чистой прибыли для расширенного воспроизводства и привлечения заемных средств на срок до 1 года для решения временных финансовых затруднений: пополнение сезонного запаса оборотных средств и других текущих платежей при задержке оплаты за поставленную продукцию).

Однако инвестиции в лесопромышленном комплексе могут распределяться неоднородно, ускоряя либо замедляя развитие производств по выпуску продукции глубокой переработки. В связи с этим особое значение приобретает определение приоритетов реструктуризации лесопромышленного комплекса региона для воспроизводства основных фондов по критериям инновационности, конкурентоспособности, окупаемости и социально-экономической значимости проектов модернизации.

Алгоритм определения приоритетов инвестирования структурных сдвигов инновационной направленности в лесопромышленном комплексе представлен в авторской интерпретации на рисунке 3.2.

Рассмотрим порядок определения приоритетов инвестирования структурных сдвигов инновационной направленности в лесопромышленном комплексе региона:

1. Формируется матрица показателей, характеризующих состояние каждой отрасли в базовом году при действующей технологии производства.
2. Проектный уровень производства в рамках существующей технологии и ограничениях рассчитываем по формуле:

$$V_{np} = V_b + V_{ин} \quad (1)$$

где V_b – объем производства в базовом году, нат. ед.;

$V_{ин}$ – объем производства в рамках инновационно-инвестиционных проектов, нат. ед.

Следует отметить, что ограничением физических объемов производства в лесозаготовительной отрасли является объем экономически доступной расчетной лесосеки (V_p). Если объем лесозаготовок выше доступной расчетной лесосеки, то объемы производства принимаются равными величине ограничения $V_{np} = V_p$.

Рис. 3.2. Алгоритм определения приоритетов инвестирования инновационного развития лесопромышленного комплекса региона

3. В конкурентной среде регулятором фактических объемов заготовки являются уравновешенный платежеспособный спрос и предложение участников рынка. Таким образом, объем лесозаготовок в ЛПК коррелирует с суммарным спросом потребителей: деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей региона, населения региона, собственного потребления древесины в лесозаготовительной отрасли, лесозэкспортеров и потребителей из других регионов РФ.

Следовательно, требуемый объем лесозаготовок (по нормам расхода сырья) определяется по формуле (куб. м):

$$Q_{\text{лпк}} = (C_{\text{ц}} + C_{\text{до}} + \mathcal{E}) / Y_{\text{вл}} + B_{\text{р}} + CH, \quad (2)$$

где $C_{\text{ц}}$ – сырье для ЦБП (хвойные балансы);

$C_{\text{до}}$ – сырье для деревообрабатывающей продукции (пиловочник, фанерный и спичечный кряж);

\mathcal{E} – фактические поставки на экспорт пиловочника и балансов;

$Y_{вл}$ – удельный вес соответствующих сортиментов;

B_p – потребление в соседних (других) регионах;

CH – собственные нужды лесозаготовительной отрасли.

Однако если потребность в сырье превышает фактические ограничения, то потребуются корректировка загрузки мощностей производства, т.е. в первую очередь удовлетворяется спрос производителей по выпуску лесопродукции более глубокой переработки.

4. Определяется товарная продукция ($ТП_{np}$) по формуле:

$$ТП_{np} = V_{np} \cdot T_{\sigma}, \quad (3)$$

где T_{σ} – товарность единицы объема в базовом году, руб.

Себестоимость товарной продукции (C_{100}) вычисляется по формуле:

$$C_{np} = ТП_{np} \cdot Y_{пер\sigma} / 100 + ТП_{\sigma} \cdot Y_{н\sigma} / 100, \quad (4)$$

где $Y_{пер\sigma}$ – удельные переменные затраты в базовом году, коп.;

$Y_{н\sigma}$ – удельные постоянные затраты в базовом году, коп.;

$ТП_{\sigma}$ – уровень товарной продукции в базовом году, руб.

Прибыль от производства вычисляется по формуле:

$$П_{np} = ТП_{np} - C_{100}, \quad (5)$$

5. Определяется чистая прибыль по формуле:

$$ЧП_{np} = П_{np} - H_{п} - H_{им}, \quad (6)$$

где $H_{п}$ – налог на прибыль, руб.;

$H_{им}$ – налог на имущество, руб.

Налог на имущество определяется по формуле:

$$H_{им} = N_{им} / 100 \cdot (ОППФ + ОСн), \quad (7)$$

где $ОППФ$ – основные производственные фонды, руб.;

$ОСн$ – нормируемые оборотные средства, руб.;

$N_{им}$ – ставка налога на имущество, %.

Нормируемые оборотные средства определяются по формуле:

$$ОСн = [(C_{np} \cdot d_{мз}/100)/N_{дн}] \cdot [(N_{дн}/12)/((C_{np} \cdot d_{мз}/100)/N_{дн}/(ТП_{np}/N_{дн}))], \quad (8)$$

где $d_{мз}$ – доля материальных затрат в себестоимости, %;

$N_{дн}$ – число рабочих дней в году.

Налог на прибыль определяется по формуле:

$$H_{п} = (П_{np} - H_{им}) \cdot N_{п}/100, \quad (9)$$

где $N_{п}$ – ставка налога на прибыль, %.

6. Определяется потребность в привлеченных инвестиционных средствах по формуле:

$$I = I_{np} + (I_{оппф} + ОСн) - ЧП_{np} - Дбзд - Кзд - A_{г}, \quad (10)$$

где $Кзд$ – кредиторская задолженность организаций, руб.;

$Дбзд$ – дебиторская задолженность организаций, руб.;

$A_{г}$ – фактический размер амортизации в базовом году, руб.

$I_{оппф}$ – потребность инвестиций для замены полностью изношенного оборудования, руб.;

I_{np} – потребность инвестиций для реализации инновационно-инвестиционных проектов, руб.

Потребность инвестиций для замены полностью изношенного оборудования определяется по формуле:

$$I_{оппф} = ((ОПФ \cdot Na/100) - A_{г})/(Na/100), \quad (11)$$

где Na – среднегодовая норма амортизации ОППФ, %.

7. Определяются индикаторы инновационности, конкурентоспособности, окупаемости и социально-экономической значимости проектов модернизации. Система индикаторов должна удовлетворять ряду требований. Во-первых, индикаторы должны быть идентичны для всех структур и отраслей, входящих в комплекс. Во-вторых, их количество должно обеспечивать полноту оценки состояния системы. В-третьих, количество индикаторов должно быть ограничено.

На наш взгляд, здесь индикаторами могут выступать производственно-экономические и интегральные показатели, которые в доми-

нирующей степени определяют стабильность конкретной системы, каковой является ЛПК.

- Темп роста производительности труда к базовому году определяется по формуле, %:

$$TP_{nm} = PT_{np} / PT_{\text{б}}, \quad (12)$$

где PT – производительность труда в пределе загрузки мощностей и базисном году, руб.

Производительность труда определяется по формуле:

$$PT = TP / PPP, \quad (13)$$

где $PPP_{\text{б}}$ – численность промышленно-производственного персонала, чел.

- Темп роста товарности единицы объема продукции к базовому году определяется по формуле, %

$$TP_{nm} = T_{np} / T_{\text{б}}$$

Товарность единицы объема продукции определяется по формуле:

$$T = TP / V \quad (14)$$

- Индекс конкурентоспособности определяется по формуле, ед.

$$K = \sum_{i=1}^n a_i b_j K_{ij} \rightarrow 1, \quad (15)$$

где a_i – удельный вес i -го товара организации в объеме продаж за анализируемый период, определяется долями единиц ($i = 1, 2, \dots, n$),

b_j – показатель значимости рынка, на котором представлен товар организации. Для промышленно развитых стран (США, Япония, страны Евросоюза, Канада и др.) значимость рынка принимается равной 1,0, для остальных стран – 0,7, для внутреннего рынка – 0,5;

K_{ij} – конкурентоспособность i -го товара на j -м рынке.

Удельный вес i -го товара организации в объеме её продаж определяется по формуле:

$$a_i = \frac{V_i}{V}, \quad (16)$$

где V_i – объем продаж i -го товара за анализируемый период, млн. ден. ед.;
 V – общий объем продаж организации за тот же период, млн. ден. ед.

Окупаемость инновационно-инвестиционного проекта модернизации лесопромышленного производства определяется по формуле:

$$Ok = I / ЧП_{np} . \quad (17)$$

Рентабельность производства (R_{np}) определяется по формуле, %:

$$R_{np} = (1 - Y_{зпр}) / Y_{зпр} \cdot 100, \quad (18)$$

где $Y_{зпр}$ – затраты на рубль товарной продукции при проектном уровне производства.

$$Y_{зпр} = C_{np} / ТП_{np} . \quad (19)$$

Фондоотдача определяется по формуле:

$$\Phi_o = ТП_{np} / ОППФ . \quad (20)$$

Фондоемкость производства единицы продукции определяется по формуле:

$$\Phi_e = ОППФ / ТП_{np} . \quad (21)$$

Рост бюджетной эффективности к базовому году определяется по формуле, раз:

$$P_{бэф} = Бэф_{np} / Бэф_{б}, \quad (22)$$

где $Бэф$ – бюджетный эффект соответственно при проектном уровне производств и в базисном году, руб.

Бюджетный эффект определяется по формуле:

$$Бэф = НДС + H_{\Pi} + H_{ИМ}, \quad (23)$$

где $НДС$ – налог на добавленную стоимость, руб.

Темп роста заработной платы к базовому году определяется по формуле, %:

$$TP_{зн} = (TP_{nm} - 100) \cdot k + 100 , \quad (24)$$

где k – коэффициент, отражающий соотношение темпов роста средней заработной платы и производительности труда. При планировании уровня средней заработной платы в коммерческих организациях должен обеспечиваться опережающий рост производительности труда над темпами роста заработной платы.

Рост социальной эффективности к базовому году определяется по формуле, раз:

$$P_{сэф} = Сэф_{пр} / Сэф_{б}, \quad (25)$$

где $Сэф$ – социальный эффект при проектном уровне производства в базисном году, руб.

Социальный эффект определяется по формуле:

$$Сэф = ПФР + ФОМС + ФСС, \quad (26)$$

где $ПФР$ – страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, руб.;

$ФОМС$ – страховые взносы в Фонд обязательного медицинского страхования, руб.;

$ФСС$ – страховые взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации, руб.

На основании индивидуальных индикаторов определяются количественные индикаторы в целом по лесопромышленному комплексу как сумма отраслевых, а удельные – средневзвешенным методом.

8. Оценивается эффективность проектов модернизации ЛПК по индикаторам. Если отраслями лесопромышленного комплекса достигается уровень самофинансирования и формируются структурные сдвиги инновационной направленности, то расчетная структура привлеченных инвестиционных средств принимается оптимальной для инвестирования отраслей производства.

На основе предложенного методического инструментария определим приоритеты инвестирования отраслей производства и оценим возможные структурные трансформации лесопромышленного комплекса Вологодской области, моделируя реализацию проектов модернизации по загрузке действующих производственных мощностей (подробный расчет представлен в прил. 2).

Как показывают расчеты, в лесозаготовительной отрасли при загрузке мощностей производства объем вывозки составит 11,3 млн. куб. м. Объем товарной продукции увеличится на 28% и составит 6766,7 млн. руб. Снижение затрат в расчете на рубль товарной продукции положительно отразится на себестоимости производства, размер прибыли увеличится на 78% и составит 480,8 млн. руб.

Увеличение объемов производства положительно отразится на сумме налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды. Чистая прибыль (внутренний источник инвестирования) увеличится в 2 раза и составит 329,6 млн. руб.

Рентабельность лесозаготовительного производства составит 7,6%, производительность труда и заработная плата увеличатся на 28 и 22,4% соответственно. Бюджетная и социальная эффективность возрастут к уровню базового года в 1,5 и 1,2 раза соответственно (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Показатели результативности производства лесозаготовительной отрасли в ЛПК Вологодской области

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Расчетная лесосека, млн. куб. м	25,2	25,2
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	3030,0	-
Использование производственной мощности (Кипм), %	78,1	100,0
Объем вывозки древесины, млн. куб. м	8,8	11,3
В т.ч. экспорт: тыс. куб. м	1,3	1,6
уд. вес в производстве	14,2	14,2
Товарность 1 куб. м древесины, руб.	600,5	600,5
Товарная продукция (ТП), млн. руб.	5284,8	6766,7
Себестоимость, млн. руб.	5014,0	6285,8
Прибыль от производства, млн. руб.	270,8	480,8
Итого отчисления в бюджеты всех уровней, млн. руб.	898,3	1322,6
Чистая прибыль, млн. руб.	161,9	329,6
Рентабельность производства, %	5,4	7,6
Фондоёмкость, руб.: на 1 куб. м	344,3	268,9
на рубль ТП	0,6	0,4
Фондоотдача, руб.	1,74	2,23
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100,0	128,0
Темп роста заработной платы (ТРзп), %	100,0	122,4
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1,0	1,5
Рост внебюджетных фондов к базе, раз	1,0	1,2

В деревообрабатывающей отрасли при загрузке мощностей производства объемы выпуска продукции составят:

- пиломатериалов – 3179,1 тыс. куб. м,
- фанеры – 249,4 тыс. куб. м,
- древесностружечных плит – 739,6 тыс. куб. м.

Объем товарной продукции увеличится на 47% и достигнет 14772,6 млн. руб. Снижение затрат в расчете на рубль товарной продукции составит 5,3 коп. Размер прибыли увеличится в 3,5 раза – до 1867,5 млн. руб. (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Показатели результативности производства деревообрабатывающей отрасли в ЛПК Вологодской области

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	5952,0	-
Использование производственной мощности (Кипм), %:		
пиломатериалов	40,7	100,0
фанеры	95,2	100,0
ДСП	71,8	100,0
Объем производства(V), тыс. куб. м:		
пиломатериалов	1293,9	3179,1
фанеры	237,4	249,4
ДСП	531,0	739,6
Товарность куб. м пиломатериалов, руб.	1338,85	1338,85
Товарная продукция (ТП) в том числе, млн. руб.	10049,4	14772,6
Себестоимость ТП, млн. руб.	9507,5	12905,1
Прибыль от производства, млн. руб.	541,9	1867,5
Итого отчисления в бюджеты всех уровней	611,5	1173,3
Рентабельность, %	5,7	14,5
Фондоёмкость, тыс. руб.: на 1 тыс. куб. м	4,6	1,9
на рубль ТП, руб.	0,6	0,4
Фондоотдача на рубль ТП, руб.	1,7	2,5
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100,0	147,0
Темп роста заработной платы (ТРзп), %	100,0	137,6
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1,0	1,9
Рост внебюджетных фондов к базе, раз	1,0	1,4

Увеличение объемов деревообрабатывающего производства положительно отразится на сумме налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды. Размер чистой прибыли увеличится в 4 раза и составит 1381,6 млн. руб. Рентабельность деревообрабатывающего производства составит 14,5%, производительность труда и заработная плата увеличатся на 47 и 37% соответственно. Бюджетная и социальная эффективность возрастут к уровню базового года в 1,9 и 1,4 раза соответственно.

В целлюлозно-бумажном производстве региона при загрузке мощностей объемы выпуска продукции составят:

- целлюлозы (по варке) – 99,7 тыс. т,
- бумаги – 52,4 тыс. т.

Объем товарной продукции увеличится в 3,5 раза и составит 5093,5 млн. руб. Значительное снижение затрат в расчете на рубль товарной продукции положительно отразится на себестоимости производства (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Показатели результативности целлюлозно-бумажного производства в ЛПК Вологодской области

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	6177,0	-
Использование производственной мощности (Кипм), %: целлюлоза (по варке)	29,2	100,0
бумага	49,2	100
Объем производства, тыс. т: целлюлоза (по варке)	29,1	99,7
бумага	25,8	52,4
из нее экспорт: тыс. т	8,3	26,6
%	32,0	50,8
Товарная продукция (ТП), млн. руб.	1442,8	5093,5
Товарность 1т целлюлозы (по варке) Тц, руб.	49581,5	51109,7
Себестоимость ТП, млн. руб.	1404,9	3868,2
Прибыль от производства, млн. руб.	38	1225,3
Итого отчисления в бюджеты всех уровней	255,3	877,7
Отчисления во внебюджетные фонды, млн. руб.	88,3	261,6
Чистая прибыль, млн. руб.	-99	869,8
Рентабельность производства, %	2,7	31,7
Фондоемкость, тыс. руб.: на 1 т	239,4	117,8
на рубль ТП, руб.	4,3	1,2
Фондоотдача, руб.	0,2	0,8
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100	308,0
Темп роста заработной платы (ТРзп), %	100	266,4
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1	3,4
Рост социальной эффективности к базе, раз	1	3,0

Размер прибыли в пределе загрузки мощностей увеличится в 32 раза и составит 1225,3 млн. руб. Рост объемов целлюлозно-бумажного производства положительно отразится на объеме налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды. Отрасль покроет убытки, размер чистой прибыли составит 869,8 млн. руб.

При достижении предела загрузки мощностей рентабельность целлюлозно-бумажного производства составит 31,7%, производительность труда и заработная плата увеличатся в 3 и в 2,6 раза соответственно. Бюджетная и социальная эффективность возрастут к уровню базового года в 3,4 и 3 раза соответственно.

Прирост производства лесопроductии в деревообработке и целлюлозно-бумажном производстве потребует дополнительных объемов сырья. Расчеты показывают, что при полной загрузке мощностей объемы лесозаготовок удовлетворяют спрос потребителей на круглые лесоматериалы (табл. 3.4).

При этом потенциал освоения лесосырьевой базы будет использоваться только наполовину.

Таблица 3.4. **Объем потребности в древесине для расширения производства в ЛПК Вологодской области**

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Расчетная лесосека, млн. куб. м	25,2	25,2
Итого объем вывозки древесины, млн. куб. м	8,8	11,3
Потребность сырья: балансы хвойные	163,8	561,1
пиловочник	2192,9	5387,9
фанерный кряж	712,2	748,1
спичечный кряж	1565,3	1683,2
техническое сырье	657,2	848,6
дрова	221,7	434,6
Итого круглые лесоматериалы, млн. куб. м	5,5	9,7
Баланс сырья (+, -), млн. куб. м	+3,3	+1,6

Вместе с тем увеличение объемов производства лесопродукции потребует инвестиций на замену полностью изношенных основных фондов в размере 5 млрд. руб., из них 2,8 млрд. руб. заемных средств (табл. 3.5).

Таблица 3.5. **Потребность в инвестициях для инновационного развития ЛПК Вологодской области**

Показатели	Отрасль		
	Лесозаготовительная	Деревообрабатывающая	Целлюлозно-бумажная
Фактический объем инвестиций в 2008 г., млн. руб.	598,3	1465,4	124,1
Потребность инвестиций для развития производства, млн. руб.	683,1	2600,5	2426,9
в т.ч.: на замену полностью изношенных ОППФ	583,7	2166,1	2330,3
пополнение норматива оборотных средств	99,4	434,4	99,5
Кредиторская задолженность, млн. руб.	1039,1	1627,7	450,1
в т.ч. просроченная	114,7	344,5	52,8
Дебиторская задолженность, млн. руб.	819,2	1320,7	777,4
в т.ч. просроченная	43,1	235,0	408,7
Приведение к равнозначности дебиторской и кредиторской задолженностей	-219,9	-307,0	327,3
Источники покрытия инвестиций, млн. руб.:			
чистая прибыль	329,6	1381,6	869,8
амортизация	364,5	242,3	57,7
ср. годовая норма амортизации, %	14,9	6,4	1,5
заемные средства, млн. руб.	208,9	1283,6	1172,1
окупаемость заемных средств, лет	0,6	0,9	1,3

Судя по данным за 2008 г., привлеченные инвестиционные средства в большей степени направляются в деревообрабатывающие производства. Поэтому для достижения структурных сдвигов инновационной направленности необходимо сбалансированное привлечение инвестиций в отрасли ЛПК, для чего обоснована их структура (рис. 3.3).

При активизации инвестиционных процессов на стадии достижения полной загрузки существующих производственных мощностей отраслевая структура ЛПК региона, как показывают данные моделирования, будет трансформироваться в сторону производств по выпуску продукции глубокой переработки (рис. 3.4).

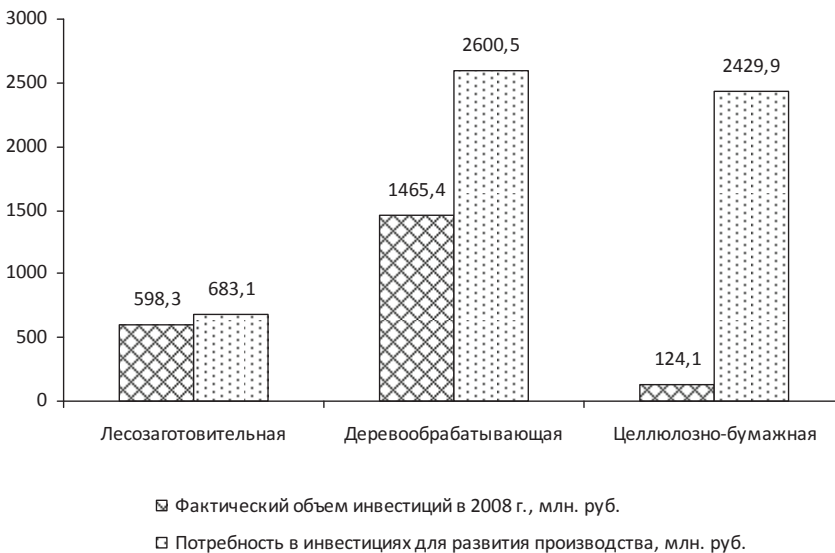

Рис. 3.3. Соотношение фактического и необходимого объема инвестиций по отраслям лесопромышленного комплекса Вологодской области

Структурные сдвиги в отраслевом производстве положительно отразятся на финансово-экономических результатах ЛПК региона (табл. 3.6).

При полной загрузке мощностей рентабельность производства в лесопромышленном комплексе увеличится почти в 3 раза и достигнет 15,5%, производительность труда и заработная плата повысятся на 57 и 45% соответственно. Бюджетная и социальная эффективность возрастут к базовому году в 1,9 и 1,4 раза соответственно. Товарность одного куб. м древесины в круглом виде увеличится на 23% и составит 2356,9 руб. Лесопромышленный комплекс повысит свою конкурентоспособность.

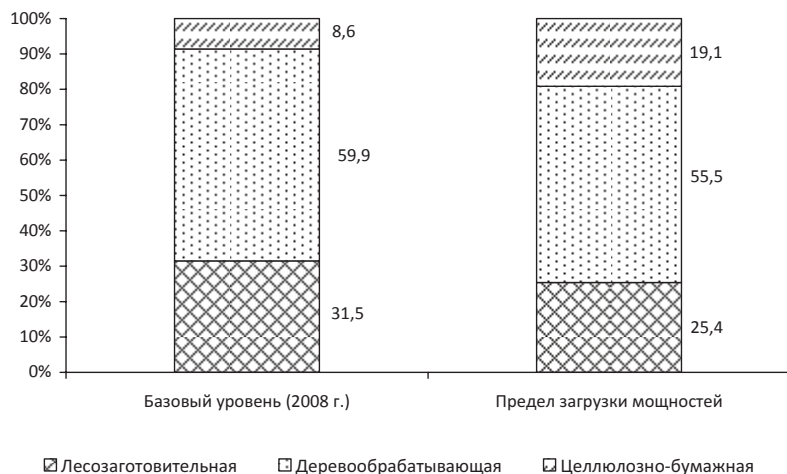

Рис. 3.4. Проектные изменения в отраслевой структуре ЛПК Вологодской области

Таблица 3.6. Показатели структурных сдвигов при инновационной направленности развития ЛПК Вологодской области

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Объем вывозки древесины, млн. куб. м	8,8	11,3
Пиломатериалы, тыс. куб. м	1293,9	3179,1
Фанера, тыс. куб. м	237,4	249,4
ДСП, тыс. куб. м	531	739,6
Целлюлоза (по варке), тыс. т	29,1	99,7
Бумага, тыс. т	25,8	52,4
Товарность 1 куб. м древесины, руб.	1906,5	2356,9
Рентабельность производства, %	5,3	15,5
Фондоёмкость, руб.	0,90	0,60
Фондоотдача, руб.	1,11	1,76
Рост производительности труда к базовому уровню, %	100,0	157,0
Рост заработной платы к базовому уровню, %	100,0	145,6
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1,0	1,9
Рост социальной эффективности к базе, раз	1,0	1,4
Интегральный показатель конкурентоспособности, доли ед.	0,81	0,83

Важнейшим приоритетом в развитии лесопромышленного комплекса региона является реализация инновационно-инвестиционных проектов (прил. 3) по производству лесопроductии для воспроизводства лесов и глубокой переработки древесины (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Важнейшие проекты по производству инновационной продукции в ЛПК Вологодской области**

Виды продукции	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень (2020 г.)
Саженцы с закрытой корневой системой, тыс. шт.	-	3000
Ламинированная древесностружечная плита, тыс. куб. м	-	155
Ориентированно-стружечная плита, тыс. куб. м	-	500
Панели каркасного домостроения, тыс. куб. м	-	79
Клееный брус, тыс. куб. м	-	61
Топливные гранулы, пеллеты, тыс. куб. м	65	300
Мелованная бумага (LWC, MWC, WFC), тыс. тонн	-	600

Однако для ускорения процесса приоритетного инвестирования структурных сдвигов инновационной направленности в лесопромышленном комплексе необходимо сформировать соответствующий институциональный механизм (см. его теоретическое обоснование в главе I). Решить эту задачу способна кластерная модель организации лесопромышленного производства и управления им.

3.2. Совершенствование организации управления инновационной и инвестиционной деятельностью

Опираясь на исследуемые в главе 1 методологические основы инновационного развития, избираем в качестве объекта стратегии инвестиционного развития единый лесной сектор или «кластер» национальной экономики, который системно отображает (объединяет) все отрасли – как по выращиванию и охране лесов (лесное хозяйство), так и по вырубке и переработке древесины (лесная промышленность).

Исходя из российского опыта создания (по инициативе власти) крупнейших государственных корпораций в ТЭК, ВПК, наноиндустрии, сырьевых отраслях (добыча газа, нефти) и из мировой кластерной теории, с учетом вклада в ее развитие ученых МГТУ имени Баумана В. Цветкова и А. Джумова, сотрудников консалтинговой компании «Бауман Инновейшин», считаем возможным и целесообразным формирование в Вологодской области горизонтально и вертикально интегрированного регионального лесного кластера.

Горизонтально интегрированный региональный лесной кластер представляет собой совокупность всех хозяйствующих в лесном секторе субъектов, связанных единой целью, во главе с координационным центром, не являющимся акционерным обществом. Вертикально интегри-

рованный кластер – совокупность связанных единой целью хозяйствующих в лесном секторе субъектов, контрольный пакет акций которых принадлежит частному или государственному капиталу, во главе с координационным центром, управляющим контрольным пакетом акций предприятий – участников кластера. Порядок создания и функциональная модель этих кластеров принципиально не отличаются друг от друга, различие между ними состоит в степени концентрации управления их деятельностью со стороны государства или частного инвестора.

Предлагаемый алгоритм методики формирования *горизонтально интегрированного лесного кластера* Вологодской области включает в себя четыре этапа (рис. 3.5).

Каждый этап имеет определенную цель, которая достигается путем решения конкретных задач и выполнения конкретных работ.

Департаментом лесного комплекса и под его патронатом создается инициативная группа по формированию кластера. Эта группа осуществляет работы по созданию кластера на всех этапах, до момента подписания учредительного договора (соглашения) и формирования органов управления кластера.

Цель первого этапа – диагностика факторов и условий формирования кластера – достигается путем маркетинговых исследований, анализа и диагностики капитала и ресурсов, определения мотиваций потенциальных участников.

Маркетинговые исследования состоят в изучении рынка товаров и услуг, факторов спроса и предложения, ценовой динамики продукции. При этом предполагается анализ конкурентов и оценка конкурентных преимуществ каждого предприятия – потенциального участника формируемого кластера. Инициативная группа может привлекать к проведению маркетинговых исследований (по согласию сторон и на рыночной основе) специализированные организации: консалтинговые фирмы, научно-исследовательские институты, торгово-промышленные палаты, органы статистики и налоговой инспекции, аудиторские фирмы, а также аналитические службы предприятий.

Анализ состояния капитала и ресурсов участников кластера. Объектом исследования состояния капитала является финансовая деятельность предприятия: величина и структура капитала, потенциал финансирования, объем оборотного капитала, его оборачиваемость, ликвидность, фактор инвестиционной интенсивности, выявление скрытых резервов и т. д.

Формирование инновационного и конкурентоспособного лесного кластера	Этап	Инициатор	Задачи этапа
	I этап Анализ и диагностика условий формирования кластера	Органы исполнительной власти	1. Создание инициативной группы (ядро будущей дирекции проекта) во главе с директором, выдвигаемым региональным департаментом лесного комплекса.
		Инициативная группа	2. Маркетинговые исследования. 3. Мотивация потенциальных участников. 4. Анализ состояния капитала и ресурсов участника и оценка перспектив дальнейшего развития.
	II этап Разработка механизма формирования структуры кластера	Инициативная группа	1. Выявление участников, заинтересованных в процессе интеграции. 2. Определение принципов функционирования кластера. 3. Разработка положений и правил, регламентирующих деятельность кластера. 4. Разработка положений о взаимодействии участников кластера. 5. Выявление кадрового потенциала участников кластера.
	III этап Формирование структуры кластера	Инициативная группа	1. Организация структуры управления – Координационного центра: совета директоров и исполнительной дирекции
Инициативная группа, Координационный центр		2. Разграничение полномочий между Координационным центром и участниками кластера. 3. Разделение функций между советом и исполнительной дирекцией кластера. 4. Организация хозяйственной структуры: – определение состава кластера по территориальному, производственно-технологическому принципу; – организация инновационной среды; – определение функциональных обязанностей участников кластера. 5. Определение масштаба совместной деятельности участников кластера, выпускающих однородную продукцию. 6. Определение норм и правил взаимодействия между участниками кластера. 7. Определение уровня сформированности и оптимизация кадрового потенциала предприятий кластера.	
IV этап Организация управления и оценок	Координационный центр	1. Разработка и принятие инновационной политики и стратегии инвестиционно-инновационного развития лесного кластера. 2. Оценка эффекта кластерных преобразований. 3. Управление кластером.	

Рис. 3.5. Методика формирования лесного кластера в регионе [87]

Анализ мотивации потенциальных участников формируемой кластерной структуры. Мотивация потенциальных участников кластера заключается в улучшенном обеспечении (сравнительно с внекластерным функционированием) их устойчивого развития и роста инвестиционной привлекательности за счет долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества. Это сотрудничество охватывает все стороны деятельности предприятий партнеров: технико-технологическое, сырьевое, кадровое, финансовое обеспечение; внедрение на рынок; совершенствование товара и расширение его ассортимента; оптимизацию логистики товаров и услуг и т.п.

Возникновение и расширение связей с партнерами по бизнесу способствует обоюдному повышению конкурентоспособности на рынке и приводит к пониманию того, что любое предприятие обладает определенной зависимостью от другого предприятия. Для выявления и оптимизации этой зависимости инициативная группа на первом этапе организует и контролирует последовательность проведения следующих работ.

Во-первых, в разрезе предприятий – участников технологических цепочек:

- проводится инвентаризация производственных мощностей по циклу «заготовка древесины – конечная фаза ее переработки» в разрезе переделов; дается их качественная оценка (моральный и физический износ, коэффициент обновления); выявляются уровень использования и причины недозагрузки (ресурсная, техническая, финансовая, кадровая необеспеченность и прочие);

- выявляются базовые и прогнозируемые объемы производства готовой продукции и полуфабрикатов по всей номенклатуре в разрезе переделов и соответствие их установленной проектной мощности;

- анализируется ресурсная обеспеченность производства по всем видам ресурсов: лесным, сырьевым, материальным, энергетическим, кадровым, инвестиционным и другим. Сравнивая наличный ресурсный уровень с необходимым, инициативная группа выдвигает цели и разрабатывает мероприятия относительно расширения или сокращения ресурсной базы предприятий, обеспечения ее стабильности.

Важным объектом исследования ресурсного потенциала являются кадры и технико-технологическая оснащенность предприятия. Анализ соответствия программным мероприятиям профессионального и качественного состава персонала позволит при структуризации кластера составить проект взаимоотношений с образовательными учреждениями (институтами, техникумами, профессиональными училищами).

Оценка технико-технологического потенциала и выявление факторов, влияющих на эффективность его использования, послужит основой для разработки в интересах всех основных участников кластера мероприятий:

- по совершенствованию использования технологического и связанного с ним кадрового потенциалов;
- технологическому переоснащению и внедрению новой техники;
- установлению длительных обоюдывыгодных взаимоотношений с НИИ и машиностроительными заводами, а также порядка заимствования высокотехнологичных проектов по организации производства.

Во-вторых, в разрезе сети поставщиков, оказывающих участникам технологических цепочек услуги по снабжению их товарами, потребляемыми в процессе производства лесобумажной продукции, анализируется география поставщиков и логистика товаров.

- В связи с этим в качестве поставщиков древесного сырья выступают предприятия технологической цепочки, в первую очередь лесозаготовительные и лесхозы. По каждому из них выявляются объемы и структура поставок круглых лесоматериалов, определяется исходя из расстояния и условий транспортировки тяготение к тому или иному деревоперерабатывающему узлу кластерной структуры. Изучается возможность закрепления сырьевой базы за каждым деревоперерабатывающим предприятием на взаимовыгодных условиях (применение трансфертных цен на сырье или участие деревоперерабатывающих предприятий в инвестировании строительства лесовозных дорог, внедрения прогрессивных технологий и техники). На основании анализа составляется проект технологических цепочек, который явится основой распределения сырьевых древесных ресурсов между деревоперерабатывающими предприятиями и установления последними долгосрочных договоров с лесозаготовителями на поставку сырья.

- В части обеспечения производственного цикла вспомогательными материалами, запасными частями, энергоносителями, техникой, оборудованием, инструментами анализируется сеть снабженческих организаций на предмет специализации и кооперирования поставок, улучшения логистики (изменение маршрута, сокращение количества перевалок или, например, транзит «завод-изготовитель – предприятие-потребитель»), что обусловит снижение себестоимости услуг и обеспечит в системе кластера некоторый синергетический эффект.

- На основании анализа подготавливается проект функциональной схемы снабженческой службы кластера как основа для установления длительных связей и формирования поведенческой культуры участников на более высоком, рыночном уровне.

В-третьих, анализу подвергается система сбыта готовой продукции (значимость и эффективность деятельности структур, занимающихся продвижением товаров на рынок и продажами). Сегодня комиссионное вознаграждение за маркетинговые услуги, выплачиваемое коммерческим структурам или головным конторам вертикально интегрированных структур производителями лесобумажной продукции, составляет более 15%, а с учетом того что затраты на содержание самих контор списываются на себестоимость продукции дочерних предприятий, достигает 40% цены продаж. Такой прессинг негативно влияет на финансовую устойчивость производителя, особенно на экономику малого бизнеса. В связи с этим инициативная группа организует работу:

- по изучению контрактов коммерческих структур с потребителями лесобумажной продукции в разрезе номенклатуры;
- выявлению рынков сбыта, круга производителей, поставляющих однотипную продукцию через разных посредников (сбытовую структуру), в разрезе потребителей;
- анализу уровня и динамики цен на продукцию на каждом рынке;
- анализу стоимости услуг каждой посреднической структуры, участвующей в реализации продукции;
- подготовке проекта мероприятий по оптимизации маркетинговой деятельности в рамках кластера.

В-четвертых, анализируются система расчетов с поставщиками и потребителями, система банков, в которых обслуживаются потенциальные участники кластера, а также межбанковские финансовые потоки по платежам за поставляемую и потребляемую производителями продукцию. Выявляется возможность и разрабатывается проект оптимизации расчетной системы в целях сокращения документооборота, ускорения прохождения платежей, снижения платежей за банковские услуги и стоимости заемных средств.

Диагностика условий формирования кластера позволит выявить проблемы, осложняющие его организацию на рыночном принципе взаимодействия участников. К таковым условиям относится, в первую очередь, политика, проводимая отдельными потенциальными участниками кластера, например ценовая, отличающаяся от общих направлений, что может вызвать ухудшение экономической ситуации других участников.

Цель второго этапа – разработка механизма формирования структуры кластера.

Основываясь на результатах исследования первого этапа, на данном этапе инициативная группа разрабатывает проект механизма структуризации кластера.

Прежде всего, выявляются хозяйствующие субъекты, заинтересованные в процессе интеграции, с выделением структурообразующих лесопромышленных предприятий; при этом учитываются внешние факторы и внутренние ресурсы предприятий. Реализация кластерной стратегии подразумевает под собой концентрацию усилий в той области, где обозначатся устойчивые конкурентные преимущества. При реализации этого шага важно:

- выявить неконкурентоспособные предприятия, не имеющие на текущий момент перспективы, и определить возможность и пути их реанимации в рамках кластера;
- определить уровень взаимозависимости каждого из потенциальных участников с целью дальнейшего моделирования структуры кластера;
- выявить лидирующие профильные образовательные и научно-исследовательские организации, способные удовлетворить запросы всех хозяйствующих субъектов лесопромышленного комплекса области в подготовке компетентных кадров;
- выявить предприятия, способные обеспечить производственную инфраструктуру (маркетинговые и рекламные компании, консалтинговые и лизинговые организации, банки и другие финансовые институты) и условия воспроизводства (предприятия электроснабжения, транспорта и связи). Функционирование этих структур в составе кластера может усилить его позиции в решении отдельных задач, выполнение которых требует специальных знаний и опыта.

Второй важной задачей инициативной группы на данном этапе является получение от всех агентов лесных отношений согласия (оформленного в виде соглашения о намерениях) на участие в кластерной структуре на условиях, предложенных инициативной группой, с обязательным соблюдением всеми участниками *принципов функционирования кластера*, основными из которых являются:

- отсутствие юридической зависимости, сохранение хозяйственной и правовой самостоятельности участников;

- общая стратегическая цель и общая корпоративная стратегия развития кластера, признанные и принятые к исполнению всеми его участниками;
- единая система координации деятельности: менеджмент всех предприятий должен обладать единым понятийным аппаратом, владеть современными управленческими технологиями и инструментами;
- общая корпоративная культура кластера, в основе которой лежат идеи, взгляды, основополагающие ценности, разделяемые всеми участниками кластера. Корпоративная культура – это ядро, определяющее все остальные сферы деятельности кластера. Она базируется на принятии и разделении всеми участниками кластера норм, единой системы ценностей, образцов поведения, способов оценки результатов; на взаимоотношениях, основанных на добрососедстве и сплоченности в разрешении всех спорных вопросов и выполнении задач по развитию внутренних и внешних связей; на комплектности и технологической интеграционной связи.

Третий шаг инициативной группы – *разработка проекта положений и правил, регламентирующих функционирование кластера*. Суть этой задачи состоит в распределении и координации производственно-хозяйственных функций, в возможности их кооперирования, а также передачи их части другим потенциальным участникам кластера (аутсорсинговый принцип взаимодействия). Эти положения с точки зрения кластера являются условиями совместного функционирования предприятий и закрепляются системой договоров, согласно которым предприятия в рамках кластера будут осуществлять свою работу и определять, в какой сфере деятельности они принимают самостоятельные решения, а в какой – совместные.

Четвертая задача – *это разработка проекта положений о взаимодействии участников кластерной структуры*, реализация которого в дальнейшем обеспечит достижение высокой скоординированности, продуктивности и стабильности их деятельности. Разработка положения о взаимосвязи и взаимодействии участников кластера должна опираться на базу технологических, снабженческо-сбытовых связей (рис. 3.6), использование единой инфраструктуры и учитывать такие аспекты взаимодействия, как:

- право и условия вхождения предприятий в кластер и выхода из него;
- определение рисков, вызванных выходом предприятия из кластера, и разработка мер их нейтрализации;

- определение мер воздействия касательно участников, нарушающих условия функционирования кластера и этику ведения бизнеса, принятую в кластере.

Пятый шаг – *разработка проекта формирования кадрового потенциала участников кластера*. Проект включает следующие виды работ:

- оценивается степень укомплектованности кадрами предприятий кластера;
- оценивается уровень квалификации кадров, стабильность их состава;
- изыскиваются возможности обучения и способы привлечения специалистов.

Цель третьего этапа – формирование хозяйственной структуры и органов управления кластером.

Формирование структуры кластера состоит в организации структуры управления и хозяйственной структуры кластера; определении масштабов совместной деятельности участников; формировании норм и правил взаимодействия между участниками кластера; разделении управленческих и производственных функций между участниками кластера; определении состава функций, делегированных участникам кластера органу управления; определении уровня сформированности кадрового состава предприятий кластера.

Организация управления включает в себя:

1. Формирование координационного центра (КЦ) в составе координационного совета (КС) и исполнительной дирекции (ИД) во главе с директором.

Состав КЦ формируется из представителей структурообразующих лесопромышленных предприятий, субъектов, обеспечивающих инфраструктурную базу, вузов, научно-исследовательских институтов, департамента лесного комплекса. Цель организации управления заключается в обеспечении взаимодействия, в разделении ролей и ответственности между участниками, определении меры ответственности за принятые решения. Главной задачей координационного совета является контроль за реализацией разработанной в контексте Лесного плана области стратегии развития кластера, направление и координация деятельности кластера в правовом поле лесной политики РФ.

Делегированные КС функции осуществляет исполнительная дирекция. Директор по представительству департамента лесного комплекса региона назначается координационным советом и подотчетен ему.

Количественный и качественный состав исполнительной дирекции формируется в зависимости от объема функций, делегированных участниками КЦ.

Координационный центр наделяется компетенциями, основными из которых являются:

- определение стратегической направленности развития кластера;
- утверждение проектов инвестиционной деятельности;
- разрешение юридических споров и вопросов, возникающих между участниками кластера;
- реализация, развитие и поддержание корпоративной культуры, обеспечение соблюдения норм и правил в кластере;
- обеспечение разрешения вопросов, касающихся рисков.

2. Формирование полномочий и распределение задач между координационным советом и участниками кластера (табл. 3.8).

Организация хозяйственной структуры – распределение производственных функций между участниками, организация в технологической цепочке новых, недостающих производств для обеспечения кластерного принципа комплексности.

Таблица 3.8. **Распределение полномочий между участниками лесного кластера и координационным советом**

Функция	Содержание функции	Координационный совет	Участник кластера
Производство	Стратегическое бизнес-планирование	X	
	Ценообразование		X
	Оперативное планирование		X
Исследования и разработки	Разработка НИОКР и внедрение технологий	X	
	Разработка продукции		X
Финансовая деятельность	Инвестиционные проекты	X	
	Расчеты с поставщиками и потребителями		X
Кадровая политика	Подбор кадров	X	X
	Обучение кадров и повышение их квалификации		X
	Система вознаграждения		X
Регулирование деятельности	Управление качеством и его контроль		X
	Разрешение спорных вопросов	X	
	Разработка и поддержание норм и правил корпоративной культуры в кластере	X	

Организация хозяйственной структуры включает в себя следующее.

Разработка технологической производственной схемы функционирования кластера. Необходимо выявить, присутствуют ли, помимо основных предприятий технологической цепочки, вспомогательные производства, отследить существующие и определить возможные аутсорсинговые системы взаимодействия. Разработка такой схемы позволит отрегулировать производственную деятельность предприятий, занятых одинаковыми производственными операциями и выпуском однотипной продукции; исключить узкие места в определенных производственных процессах, обусловленные технической отсталостью или неоснащенностью и т.п.

При формировании технологической схемы производства в рамках кластера может возникнуть необходимость создания новых лесопромышленных производств. Для их организации есть два варианта. Первый – создание новых производств на базе функционирующих предприятий кластера. Второй – создание нового предприятия. В данной ситуации необходимо определить механизм совместной деятельности (участия) всех участников кластера. Кластерная политика направлена на совместное участие в научно-исследовательских разработках, финансировании проектов по организации нового производства или нового продукта.

Определение функциональных обязанностей участников кластера. К ним относятся: осуществление согласованных производственных планов; разработка и реализация собственных проектов, не входящих в противоречие с общей кластерной стратегией; обеспечение внутреннего контроля деятельности предприятия; определение кадрового ресурса; контроль поведения и мотивация персонала.

Определение масштаба совместной деятельности предприятий кластера заключается в выявлении производственной сферы, в которой участники работают совместно. К ней можно отнести: последовательную обработку сырья, взаимные поставки, диверсификацию номенклатуры продукции, научно-исследовательскую работу, направления и объемы аутсорсинга, например услуги по ремонту механизмов и т.п. При осуществлении совместной деятельности основным экономическим стимулом кластера становится минимизация издержек и качество работ.

Формирование норм и правил взаимодействия между участниками кластера подразумевает определение параметров взаимодействия (время, сроки, объемы поставок), возможность изменения этих параметров без согласования друг с другом. Например, изменение ГОСТов или

технических стандартов на сырье одним предприятием сделает затруднительным его переработку на оборудовании другого предприятия, что повлечет за собой увеличение сроков переработки и снижение качества продукции.

Взаимодействуя в системе кластера, хозяйствующие субъекты должны руководствоваться едиными для всех правилами. В качестве таковых могут быть: единые технологические стандарты; единый подход к производственной деятельности (кооперированные поставки, система трансфертных цен); система качества, устанавливающая определенные параметры качества сырья и производимой продукции; снижение уровня или отсутствие входного контроля продукции, лабораторных процедур при условии обеспечения должного качества.

Определение уровня сформированности кадрового состава предприятий кластера состоит из следующих элементов:

а) качество кадрового обеспечения: уровень квалификации кадров; степень укомплектованности кадрами предприятий кластера; стабильность кадрового состава; трудоемкость основных видов работ; возможность организации совместного обучения работников предприятий и организаций кластера;

б) уровень взаимодействия между предприятиями и организациями-поставщиками специализированных кадров и работодателями – остальными участниками кластера;

в) прогноз кадровой потребности, способы привлечения специалистов и меры по их закреплению на предприятиях.

Удачная реализация этого этапа позволит создать систему эффективного менеджмента в лесном секторе экономики. В контексте этого, опираясь на результаты предыдущих этапов, инициативная группа организует выполнение работ или выполняет работы по решению задач третьего этапа в следующем порядке:

- выбирает и обосновывает форму органа управления в виде координационного центра в составе Совета кластера (СК) во главе с председателем и Исполнительной дирекции (ИД) во главе с директором;

- формирует список кандидатов в состав Совета кластера из представителей департамента лесного комплекса, структурообразующих лесопромышленных предприятий, организаций, обеспечивающих инфраструктурную базу, вузов и научно-исследовательских институтов (по предложению руководителей субъектов – участников кластера), путем получения письменного согласия руководителей предприятий и организаций, изъявивших желание войти в кластер;

- разрабатывает проект Положения о разделении функций между участниками кластера, норм и правил их взаимодействия;
- разрабатывает проект Соглашения об объемах управленческих функций, делегируемых участниками кластера координационному центру, и о полномочиях КС;
- разрабатывает проект Устава кластера (Положения о кластере) и Учредительного договора (Соглашения);
- организует собрание руководителей субъектов потенциальных участников кластера под председательством руководителя инициативной группы, на котором (большинством голосов) утверждается численность СК, из числа и кандидатов избирается и утверждается его персональный состав и председатель.

По представительству председателя СК кворум утверждает: Устав кластера (Положение о кластере); Положение о разделении функций между участниками кластера; нормы и правила их взаимодействия; Соглашение о делегировании управленческих функций КЦ, а также структурный и количественный состав Исполнительной дирекции. Численный состав инициативной группы поглощается структурой Исполнительной дирекции, а ее директор принимается председателем СК (по обоюдному согласию) на должность директора Исполнительной дирекции на контрактной основе.

По представительству председателя координационного совета между участниками собрания и дирекцией координационного совета заключается Учредительный договор, который подписывается сторонами: председателем СК и руководителем каждого предприятия, входящего в состав кластера.

Подписанием Учредительного договора констатируется завершение формирования хозяйственной структуры кластера и органов его управления.

Структурно-функциональная модель лесного кластера представлена в прил. 4.

Четвертый этап, цель которого состоит в оценке эффективности (функциональной целостности) деятельности и организации управления стратегическим развитием созданной кластерной структуры, осуществляется координационным центром.

Оценка эффективности деятельности кластерных образований имеет большое значение для дальнейшего планирования и разработки проектных решений. Она проводится по поручению координационного совета исполнительной дирекцией на основе системы показате-

лей социально-экономической эффективности, основными из которых являются следующие: результативные показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятий – участников кластера; количество предприятий и организаций, участвующих в кластере; доля каждого участника, а также вновь организованных предприятий в совокупном продукте кластера и возможность ее увеличения; рост в системе кластера доли продукции с глубокой степенью переработки и с высокой добавленной стоимостью, характеризующейся инновационностью; увеличение доли предприятий малого бизнеса по сравнению с их первоначальным количеством; состояние кадрового обеспечения; рост объема инвестиций, включая привлеченные; рост объемов производства импортозамещающей продукции и снижение объемов сырьевого экспорта предприятий кластера.

Порядок проведения оценки:

- на основании аналитических материалов, полученных в результате ретроспективных исследований, выявляются факторы, влияющие на уровень приведенных выше оценочных показателей;
- с учетом реализации этих факторов рассчитывается динамика прироста каждого оценочного показателя к индикаторам, которые определены Лесным планом Вологодской области или Стратегией развития ЛПК;
- определяется синергетический эффект по кругу интегральных показателей;
- результаты оценки принимаются координационным советом, утверждаются общим собранием участников кластера.

Система интегральных показателей становится «маяком» при стратегическом планировании деятельности кластера.

Управление кластером осуществляется КЦ на основании Учредительного договора между участниками кластера и Советом кластера. В договоре регламентированы полномочия и обязанности КЦ с разделением их между Советом кластера и Исполнительной дирекцией. Круг обязанностей, хозяйственные и юридические права, порядок финансирования координационного центра определяются Уставом кластера.

Совет кластера – высший орган управления кластером – подотчетен общему собранию участников кластера. В своей деятельности СК руководствуется Уставом кластера, действующим Лесным кодексом Российской Федерации и другими законодательными актами, опирается на Стратегию развития лесного комплекса, Лесной план Вологодской области и Стратегию созданного лесного кластера.

На основании этих документов с учетом текущей ситуации на предприятиях – участниках кластера – Совет составляет регламент своей работы и утверждает его на общем собрании представителей участников.

Оперативное руководство деятельностью координационного центра по выполнению функций, делегированных ему участниками кластера, осуществляет Исполнительная дирекция во главе с директором в соответствии с регламентом (положением о деятельности Исполнительной дирекции), утвержденным Советом кластера.

Количественный и качественный состав Исполнительной дирекции координационного центра и смета расходов на его содержание определяется дирекцией исходя из объемов делегированных ей участниками кластера управленческих и других функций и услуг. Смета утверждается Советом кластера. Между Исполнительной дирекцией и каждым участником кластера заключается договор или соглашение о взаимодействии, одним из пунктов которого определяется сумма средств и порядок их перечисления координационному центру.

Деятельность инициативной группы и координационного центра финансируется на возвратной основе за счет средств федерального бюджета, до момента поступления средств от участников кластера. Порядок возврата финансов в бюджет регламентируется Соглашением между Департаментом лесного комплекса Вологодской области и Советом кластера.

На наш взгляд, *создание вертикально интегрированного лесного кластера* возможно путем преобразования горизонтального кластера методом конвертации финансовых средств, вложенных инвестором в развитие того или иного предприятия, в акции предприятия, принадлежащие инвестору.

Продолжительность периода формирования кластерной структуры будет зависеть от интенсивности финансирования Стратегии развития регионального лесопромышленного комплекса. Накапливаемые пакеты акций предприятий – участников технологических цепочек, принадлежащих инвестору, передаются в доверительное управление координационному центру кластера. В зависимости от имущественного статуса инвестора могут быть созданы два вида вертикально интегрированного кластера: частный – с контрольным пакетом акций, принадлежащим частному капиталу (например, одной из ТНК или ВИС), и государственный – с контрольным пакетом акций, принадлежащим государству.

Порядок формирования контрольного пакета акций и организации кластера в обоих случаях идентичен. Механизм формирования пакета акций, принадлежащего инвестору, приведен на рисунке 3.7.

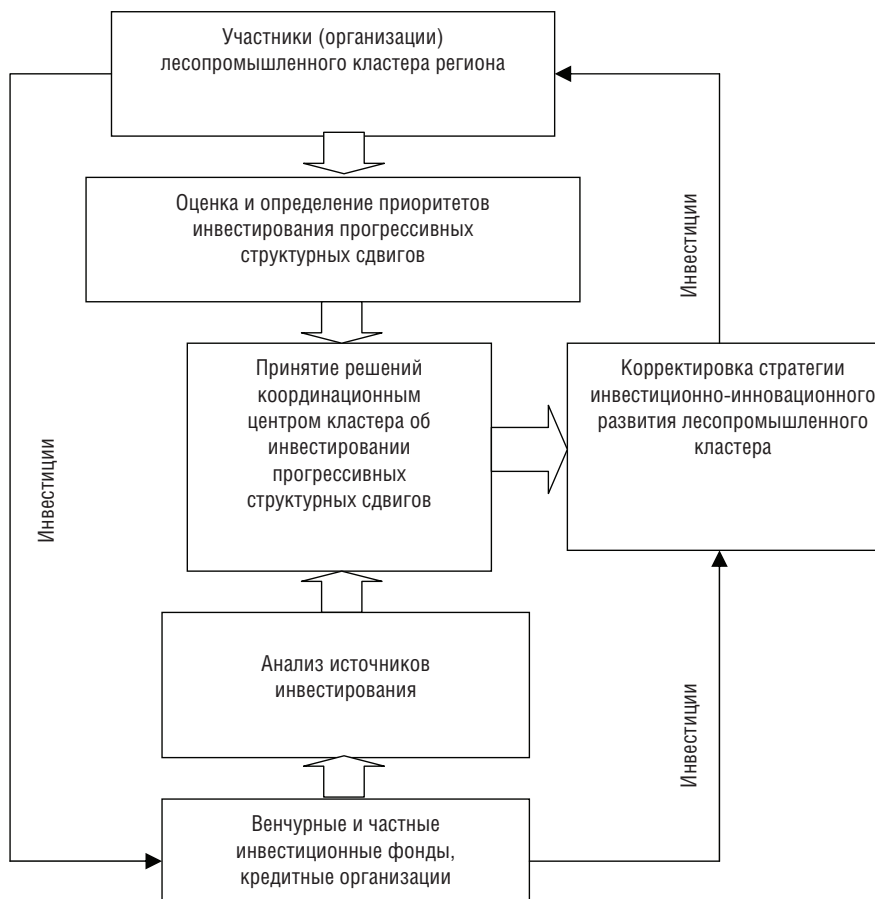

Рис. 3.7. Механизм формирования пакета акций, принадлежащего инвестору

Порядок создания частного вертикального кластера. Вертикально интегрированная структура (ВИС), владеющая свободными финансовыми ресурсами, направляет их на развитие лесопромышленного производства. С каждым участником горизонтального кластера вертикально интегрированная структура заключает договор о вложении ею финансов в инвестирование его производства на определенных условиях. Основными из них являются: 1) отсрочка платежа на срок до получения предприятием чистой прибыли от производства; 2) ежегодный выпуск

предприятием акций общей стоимостью, равной сумме чистой прибыли, с передачей их в собственность вертикально интегрированной структуре до полного погашения долга. Полученные в собственность акции вертикально интегрированной структура передает в доверительное управление координационному центру кластера, постепенно увеличивая этим свое влияние в кластере. Овладев контрольным пакетом акций, вертикально интегрированная структура вправе стать головным предприятием кластера или оставить его в доверительном управлении координационного центра.

Порядок создания государственного вертикального кластера. На наш взгляд, он может быть создан двумя путями.

Первый путь предполагает участие Правительства области в инвестировании проектов в лесопромышленном комплексе. В этом случае инициативной группе выделяются средства из областного бюджета, а при недостаточности их заимствуют из фонда развития РФ (в виде целевого трансферта) с последующим возвратом из суммы дивидендов, начисленных на акции, принадлежащие государству.

Вложение государственных инвестиций может осуществляться как в денежной, так и в вещественной форме по следующим направлениям:

- льготное предоставление участков лесного фонда в аренду;
- оказание помощи по обеспечению лесохозяйственных работ и развития лесной инфраструктуры;
- участие в модернизации действующих и строительстве новых производственных мощностей;
- содействие формированию новационного управленческого и кадрового потенциала.

По согласию сторон вся чистая прибыль предприятий может быть направлена на возврат трансферта, а после его возврата – в резервный фонд кластера.

Финансирование деятельности координационного центра кластера осуществляется как за счет средств участников кластера (стоимость выполнения делегированных функций и оказываемых услуг), так и за счет дивидендов, начисленных на акции, принадлежащие государству. За счет дивидендов при координационном центре создается государственный (федеральный) целевой фонд развития лесного кластера Вологодской области. Владельцем фонда является Департамент лесного комплекса, распорядителем – координационный центр. Фонд расходует строго на цели инновационно-инвестиционного развития лесопромышленного комплекса, в соответствии со стратегией кластера, составленной в контексте Лесного плана Вологодской области.

Второй путь создания вертикально интегрированного регионального лесного кластера, связанный с преобразованием лесхозов согласно статье 11 Федерального закона № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», заключается в создании в субъекте федерации одного унитарного лесохозяйственного предприятия (РУЛП) с филиальной сетью на базе передачи ему активов лесхозов. РУЛП становится инициатором создания, а затем – головным предприятием горизонтального кластера. Схема преобразования его в вертикальный кластер и порядок финансирования работ, связанных с управлением, аналогичны первому варианту.

При РУЛП создается Совет кластера. Финансирование его деятельности осуществляется аналогично первому варианту.

Порядок создания и схема функционирования вертикально интегрированного кластера основаны на тех же принципах, что и горизонтально интегрированного, с той разницей, что в управлении функционированием вертикально интегрированного кластера главенствующая роль отведена или частному капиталу в лице головной структуры типа ВИС и ТНК, или государству в лице департамента регионального лесного комплекса.

На наш взгляд, для ускорения территориальной интеграции хозяйствующих субъектов лесного бизнеса Вологодской области более актуален вертикально интегрированный кластер с контрольным пакетом акций, принадлежащим государству.

Во-первых, это гарантирует развитие лесного сектора экономики на основе единых принципов, определенных региональной лесной политикой, что способствует консолидации интересов участников лесных отношений (власть, бизнес, население) нынешнего и будущих поколений.

Во-вторых, в области нет ни одной вертикально интегрированной структуры, которая имела бы достаточно свободных финансов для ускоренного инвестирования лесопромышленного комплекса и которая сама не является структурным подразделением более крупной группировки, базирующейся за пределами области. При этом следует учесть, что в настоящее время возникла острая необходимость опережающего развития лесозаготовительной отрасли, для чего на нулевом цикле требуются значительные финансовые вложения, размеры которых частному бизнесу не по силам.

В-третьих, вертикально интегрированный государственный кластер (по желанию сторон) может быть преобразован в горизонтально интегрированный. Вернув долг в резервный фонд государства, предприятия – участники кластера – за счет причитающейся им доли чистой прибыли могут постепенно выкупить у государства свои акции.

3.3. Эффективность кластерной модели управления инновационной и инвестиционной деятельностью

Объективный научный анализ наиболее общих закономерностей и пропорций воспроизводственного процесса неразрывно связан с выработкой оценочных суждений относительно того, в какой мере реализовавшаяся трактовка развития национальной экономики может рассматриваться как наилучшая с точки зрения соотношений выдвинутых целей экономического развития и средств, направленных на их осуществление, а также фактически достигнутых результатов [110].

Функционирование отдельных предприятий, интегрированных структур и даже целых секторов экономики каждой страны определяется не только экономическими, но и внеэкономическими критериями. Вместе с тем оценка функционирования экономики как целого под влиянием экономических критериев или оценка эффективности производства в макроэкономических и микроэкономических терминах является необходимым элементом (этапом) вышеуказанного анализа. Сопоставление состоявшегося варианта развития с потенциально возможным (предлагаемым), сравнение этих вариантов по их экономической эффективности проводится практически всегда, когда обсуждаются проблемы и перспективы развития национальной экономики в целом и ее отдельных составляющих: секторов, крупных агрегированных структур, комплексов, предприятий.

В экономической литературе встречаются различные толкования категории эффективности, однако во всех трактовках её неотъемлемой (можно сказать, главной) чертой является количественная определенность, то есть возможность выражения уровня эффективности производства в каждый данный момент времени в некотором количественном показателе. Так, например, М.Х. Мескон в книге «Основы менеджмента» определяет эффективность как частное рыночной стоимости произведенных продуктов на суммарную стоимость затраченных ресурсов организации [56].

К. Макконнелл и С. Брю в книге «Экономикс» понятие эффективности трактуют так: «Экономическая эффективность охватывает проблему «затраты – выпуск», она характеризует связь между количеством единиц редких ресурсов, которые применяются в процессе производства, и полученным в результате количеством какого-либо продукта. Большое количество продукта, получаемое от данного объема затрат, означает повышение эффективности. Меньший объем продукта от данного коли-

чества затрат означает снижение эффективности» [55]. Отечественные ученые А.И. Анчишкин, А.Г. Аганбегян, Н.В. Суворов убеждены в том, что в самом общем виде экономическую эффективность можно определить как выход продукции по отношению к фактору (факторам) производства [1].

В основе предложенной ими методики определения эффективности лежит представление народнохозяйственного или отраслевого выпуска как результата применения в процессе производства живого и ове­ществленного труда, что означает оперирование многофакторной моделью производства, устанавливающей связь «ресурсы – выпуск» (либо «затраты – выпуск»), т.е. производственной функцией (ПФ) [108]. По существу, любая концепция обобщающего показателя эффективности эквивалентна некоторой ПФ. Иными словами, степень обоснованности выбора той или иной формы ПФ и метода определения ее параметров полностью характеризует и меру истины той или иной концепции совокупного показателя эффективности.

С чисто теоретической точки зрения в ПФ, описывающей какой-либо производственный процесс (безотносительно к уровню агрегирования данных о затратах и выпуске), должны фигурировать многочисленные факторы, представляющие средства и предметы труда, сам живой труд, а также индикаторы, характеризующие естественные условия процесса производства. Вместе с тем традиционным для макроэкономического анализа является представление выпуска производственной системы (народного хозяйства, системы, отрасли, комплекса и т.д.) как функции от применяемых в производственном процессе ресурсов производственного капитала (фондов) и ресурсов живого труда, или:

$$Y_t = F_t (K_t, L_t, \xi_t), \quad (27)$$

где: Y – выпуск, представленный стоимостным (выраженным в неизменных ценах) или натуральным показателем объема производства;

K – применяемый производственный капитал, измеренный в стоимостном выражении;

L – ресурс живого труда, измеренный численностью занятых, количеством отработанных человеко-часов или каким-либо иным «тонким» способом;

ξ – вектор структурных параметров ПФ;

t – символ, означающий то, что все величины функции (27) рассматриваются в общем случае как переменные во времени, включая, возможно, и саму функциональную форму связи Y , K и L .

Традиция научного метода, связанного с использованием макроэкономической ПФ, предполагает, что в качестве показателя выпуска национальной экономики рассматривается объем добавленной стоимости. Производственный капитал чаще всего отождествляется со стоимостным объемом средств труда (т.е. задействованным основным капиталом).

Если речь идет о рассмотрении макроэкономической ПФ (в собственном смысле этого термина), то в случае двухфакторной ПФ обобщающий показатель эффективности использования производственных ресурсов в экономике оказывается средневзвешенной величиной из частных показателей эффективности – показателей производительности труда Y/L и капиталотдачи Y/K . При этом, учитывая, что величины, включаемые в формулу (1), обладают в общем случае различной размерностью, экономически целесообразно исчислять не сами частные и обобщающие показатели эффективности, а темпы их изменения.

Использование в макроэкономической ПФ лишь двух факторов – капитала и труда – обусловлено следующими обстоятельствами. С одной стороны, обобщение макроэкономической концепции ПФ на случай многих переменных – фундаментальный вопрос теории ПФ, не имеющий до сих пор общепризнанного решения. С другой стороны, рассмотрение ПФ в виде:

$$Y = F(K, L, Z_1, Z_2, \dots), \quad (28)$$

где в качестве переменных (Z_i) могут фигурировать затраты сырья, материалов, энергии, объемы добытых природных ресурсов и другие факторы, нивелирует специфику воздействия отдельных факторов производственного процесса.

Например, использование в числе переменных ПФ отдельных элементов текущих затрат, как правило, обусловлено необходимостью более точного описания динамики выпуска и повышения надежности оценок статистических параметров при факторах фондов и живого труда. Повышение точности аппроксимации реальной динамики выпуска в этом случае связано прежде всего с тем обстоятельством, что движение потоков текущих затрат для данной отрасли или группы производств косвенно характеризует степень загрузки производственного потенциала, описываемого в терминах переменных K, L . Так, если показатели текущих затрат включены в ПФ с целью элиминировать колебания в уровне использования производственных мощностей, то стабилизация

уровня загрузки должна быть равнозначна исключению переменной текущих затрат из ПФ; то есть при неизменности уровня использования мощности вклад фактора текущих затрат должен быть распределен между факторами фондов и живого труда. Корректным в методическом отношении может считаться только представление ПФ в виде $Y = F(K, L, I)$, где переменная (I) задает уровень загрузки производственного потенциала. В частном случае I можно рассматривать как M_f/M_p – соотношение между фактически потребленным ресурсом (M_f) сырья, материалов, энергии и т.п. и некоторой потенциальной их величиной (M_p), отражающей нормальный уровень использования производственных мощностей (средний за определенный промежуток времени, нормативный, прогнозируемый). Альтернативный вариант ПФ, обеспечивающий анализ изменений в использовании производственного потенциала, предполагает включение в число факторов ПФ удельных показателей различных видов материальных затрат и ресурсов, потребляемых в процессе производства.

Коэффициенты текущих затрат, капиталоемкости и производительности труда (или обратные им величины – показатели капиталоемкости и трудоёмкости) суть характеристики производственного процесса. Соответственно, построение ПФ, адекватно отражающей взаимодействие используемых в производственном процессе ресурсов, тождественно построению модели технологии производства.

Таким образом, использованная в данной работе модель описания технологии производства (в виде ПФ) заключается в следующем: технология производственного процесса (экономики в целом или ее отдельных подразделений и группы производства) задается некоторой совокупностью удельных показателей, характеризующих эффективность использования в данном производственном процессе различных видов материальных, трудовых и капитальных ресурсов. Соответственно, под технологическим изменением понимается изменение значений тех или иных или всех характеристик ресурсоемкости, относящихся к данной технологии. В случае, когда национальная экономика рассматривается как единое целое, упомянутые выше характеристики эффективности должны быть представлены, во-первых, набором показателей различных материальных затрат на единицу выпуска (или частными показателями материалоемкости производства) и, во-вторых, показателями трудоёмкости и капиталоемкости производства.

Модель, описывающая связь выпуска и потребляемых в производственном процессе ресурсов, должна иметь следующий вид:

$$Y_t = A (M_{1t}/Y_t, M_{2t}/Y_t, \dots, M_{nt}/Y_t) F(K_t, L_t), \quad (29)$$

где: Y_t – объём валового выпуска;

K_t – объём используемых основных фондов (основного капитала);

L_t – численность занятых в отрасли;

$M_{1t}/Y_t, M_{2t}/Y_t, \dots, M_{nt}/Y_t$ – коэффициенты текущих материальных затрат, используемых в процессе производства;

A – некоторая функция коэффициентов текущих материальных затрат;

t – временной индекс;

n – число учитываемых в модели видов материальных затрат;

F – линейно-однородная функция по переменным K, L .

Лесопромышленный комплекс имеет сложную производственную структуру, включающую в себя все виды производств: лесозаготовительное, деревообрабатывающее, целлюлозно-бумажное и лесохимическое производства, развитие которых в значительной степени определяет эффективное функционирование связанных с ними отраслей (транспорт, строительство, полиграфия и др.).

Исходя из этого и основываясь на вышеприведенной методике, оценку эффективности кластера (предлагаемой формы территориальной организации предприятий и прочих хозяйствующих субъектов лесного сектора экономики) нужно осуществлять путем сравнения эффективности функционирования предприятий ЛК в рамках существующей и кластерной организации производства. В этих целях проводится анализ эффективности технологического процесса, описание которого представлено двумя производственными функциями, устанавливающими связь «затраты – выпуск» и «ресурсы – выпуск».

Лесопромышленная деятельность заключается: во-первых, в изъятии древесных ресурсов из лесного фонда; во-вторых, в использовании изъятной древесины для удовлетворения материальных потребностей общества; в-третьих, в производстве продукции различных переделов древесного сырья, и прежде всего продукции механической и химической переработки с целью удовлетворения потребности общества. Иными словами, изъятие древесного сырья из лесного фонда осуществляется не столько для получения древесины первичной обработки (лесозаготовок) как конечной продукции, сколько для ее глубокой пере-

работки в целях получения продукции с высокой добавленной стоимостью (деревообрабатывающее, целлюлозно-бумажное и лесохимическое производства). Это позволяет поднять эффективность промышленной составляющей лесопользования и более полно удовлетворить потребности в лесобумажной продукции не только хозяйствующих субъектов, но и всего населения.

Благодаря оптимизации технологических цепочек, маркетинговых, снабженческих, финансовых связей, кластерная стратегия организации лесопромышленного производства позволяет получить максимальный эффект при минимальных затратах, т.е. оптимизирует эффект ПФ «затраты – выпуск». Этот эффект, обеспечивающийся за счет более полного использования производственных ресурсов и капитала (основных фондов, в частности производственных мощностей), характеризуется приростом выпуска продукции, снижением затрат, ростом производительности труда и рентабельности производства и выражается следующими соотношениями и тождествами:

$$Y_k / Y_6 > 1, \quad (30)$$

где: Y_k – совокупный выпуск продукции предприятиями в рамках кластера, выраженный в сопоставимых ценах;

Y_6 – совокупный выпуск продукции предприятиями, функционирующими вне кластера (в базовой структуре ЛПК), выраженный в сопоставимых ценах.

$$Y_k = Y_6 + \Delta Y_k, \quad (31)$$

где: ΔY_k – прирост выпуска продукции участниками кластера по сравнению с базовой структурой ЛК, обусловленный полной загрузкой мощностей за счет лучшего снабжения сырьем и другими ресурсами, потребляемыми в процессе производства.

$$\Delta Y_k = \sum_n^1 Y_6 \cdot (M_k - M_6) \cdot Z_6, \quad (32)$$

где: n – количество участвующих в технологическом процессе (ПФ) производств;

M_k – проектируемые коэффициенты использования производственных мощностей в рамках кластера;

M_6 – коэффициенты использования производственных мощностей в базовой структуре ЛК;

Z_6 – цена реализации единицы продукции, выпускаемой предприятиями ЛК (в базовой структуре).

$$УЗ_к - УЗ_б < 0, \quad (33)$$

где: $УЗ_к$ – затраты на рубль выпуска и реализации продукции (по сумме предприятий) в рамках кластера, коп.;

$УЗ_б$ – затраты на рубль выпуска и реализации продукции (по сумме предприятий) в базовой структуре ЛК, коп.

$$УЗ_к = C_к / Y_к, \quad УЗ_б = C_б / Y_б, \quad (34)$$

где: $C_к$ и $C_б$ – себестоимость продукции (по сумме предприятий) соответственно в рамках кластера и в базовой структуре ЛК;

$C_к = C_б - \Delta C_к$, где $\Delta C_к$ – изменение себестоимости, обусловленное в рамках кластера, во-первых, ростом объема выпуска и связанным с ним снижением условно-постоянных расходов (ΔC_{yn}); во-вторых, оптимизацией взаимодействия участников кластера (аутсорсинг и кооперация снабженческих и маркетинговых и других услуг) и связанным с ней снижением транзакционных издержек (ΔC_m), то есть $\Delta C_к = \Delta C_{yn} + \Delta C_m$.

$$\Delta C_{yn} = (УЗ_б - УЗ_б \cdot K_б \cdot Y_б / Y_к) \cdot Y_к, \quad (35)$$

где: $K_б$ – доля условно-постоянных расходов в себестоимости продукции (по сумме предприятий ЛК, функционирующих в базовой организационной структуре).

$$\Delta C_m = (B_к - B_б) \cdot Y_к \cdot K_n, \quad (36)$$

где: $B_к$ и $B_б$ – стоимость маркетинговых и сбытовых услуг, в долях цены реализации, соответственно в рамках кластера и в базовой структуре;

K_n – доля продукции, реализуемая через посреднические фирмы.

$$ПТ_к / ПТ_б > 1, \quad (37)$$

где: $ПТ_к$ и $ПТ_б$ – производительность труда работающего в денежном выражении, в рамках кластера и в базовой структуре соответственно.

$$P_к - P_б > 0, \quad (38)$$

где: $P_к$ и $P_б$ – рентабельность производства продукции, выраженная в процентах, соответственно в рамках кластера и в базовой структуре.

Для вычисления показателя рентабельности используем формулу:

$$P = (100 - УЗ) / УЗ \cdot 100, \% \quad (39)$$

Если тождества (30, 33, 37, 38) справедливы, то кластер более эффективная территориальная организация хозяйствующих субъектов – агентов лесных отношений, чем существующая.

В целях оценки эффективности кластера с точки зрения рационального использования природных ресурсов проводится анализ эффективности технологического процесса, описание которого представлено производственной функцией, устанавливающей связь «ресурсы – выпуск». Чем больше полезного продукта можно получить при переработке срубленной древесины, тем выше эффективность предлагаемой организационной структуры. На наш взгляд, наиболее полно эффект этой ПФ отражается индикативным показателем «товарность» (продуктивность) одного кубометра древесины в круглом виде (T), который и вычисляется по формуле:

$$TP / V_p \text{ или } TP / V_v, \quad (40)$$

где: TP – объем товарного выпуска ЛК, в денежном исчислении;

V_p – физический объем рубок леса на территории области;

V_v – физический объем вывозки, т.е. объем древесины, доставленной к конечным пунктам ее потребления, расположенным на территории области, для раскряжевки на сортименты и последующей реализации в круглом виде за пределы области или поставки на деревоперерабатывающие предприятия регионального ЛПК для глубокой переработки.

$$T_k / T_o > 1. \quad (41)$$

Если соотношение (41) (как 1 куб. м вывозки, так и 1 куб. м рубок) справедливо, то кластерная организация производства более эффективна в части рационального использования древесного сырья.

Показатели эффекта кластеризации, рассчитанные по предлагаемой методике, базируются на данных статистической отчетности и материалах Лесного плана Вологодской области, разработанного Департаментом лесного комплекса области. При этом моделирование эффекта кластеризации основано на условном предположении, что кластер уже сформирован и охватывает весь лесопромышленный комплекс региона.

Оптимизация технологических цепочек при формировании кластерной стратегии позволяет обеспечить рост объемов выпуска лесопродукции прежде всего за счет повышения загрузки мощностей. Исполь-

зование проектных мощностей по основной группе лесопродукции потенциально может составить: 90% – по вывозке и производству пиломатериалов, 100% – по производству фанеры и ДСП, 60% – по целлюлозе. По нашим расчетам, прирост выпуска товарной продукции лесопромышленного комплекса за счет этого фактора может составить 1,7 млрд. руб. (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Прирост объемов выпуска в лесопромышленном комплексе

Наименование	Коэффициент использования мощности в базовом варианте (Мб), %	Коэффициент использования мощности в кластере (Мк), %	Прирост физического объема продукции	Цена за единицу, руб.	Прирост товарной продукции, млн. руб.
Вывозка, тыс. куб. м	87,1	90	169,4	621	105,2
Пиломатериалы, тыс. куб. м	55,1	90	413,8	2013	832,9
Фанера, тыс. куб. м	98,5	100	3,5	8084	28,3
ДСП, тыс. куб. м	96,6	100	17,1	3257	55,9
Целлюлоза (по варке), тыс. т	30,5	60	30,0	23700	710,3
Итого прирост выпуска за счет кластерной организации субъектов лесопромышленного комплекса					1732,6

Интеграция предприятий в рамках лесного кластера позволяет оптимизировать управленческие, маркетинговые, снабженческие и финансовые связи, снизить условно-постоянные затраты. Судя по результатам анализа деятельности группы вспомогательных предприятий (оказывающих маркетинговые и сбытовые услуги, включающие экспорт лесопродукции), у некоторых предприятий доля маркетинговых и сбытовых услуг в себестоимости продукции составляет 15%, а в среднем по лесному комплексу – 20%. В рамках кластерной организации производства значение данного показателя, по нашему мнению, может достигнуть 15%. Как отразятся эти изменения в целом на деятельности комплекса, показано в таблице 3.10.

По данным, приведенным в таблице, видно, что кластеризация лесопромышленного комплекса позволяет сократить удельные условно-постоянные затраты почти на 6 копеек. Это положительно отразится на рентабельности производства в кластере. Рентабельность может составить к 2017 г. около 38%, что выше ориентиров, намеченных в Лесном плане Вологодской области, на 8%.

Таблица 3.10. Изменение затрат на производство продукции и рентабельности

Показатель	Ед. изм.	2008 г.	2013 г.	2017 г.
<i>За счет условно-постоянных расходов</i>				
Объем выпуска в условиях функционирования: вне кластера	млн. руб.	29118,7	52039,0	62281,8
в рамках кластера	млн. руб.	30851,2	53771,6	64014,3
Сумма условно-постоянных затрат в ЛК (Упост.Р)	млн. руб.	5230,9	5746,4	6317,1
Удельные Упост.Р в рамках кластера	коп.	16,96	10,69	9,87
Снижение затрат на рубль товарной продукции за счет условно постоянных расходов	коп.	-1,01	-0,36	-0,27
<i>За счет аутсорсинга и кооперирования маркетинговых и снабженческих услуг</i>				
Доля маркетинговых услуг в цене реализации: вне кластера		0,20	0,20	0,20
в рамках кластера		0,15	0,15	0,15
Изменение затрат, всего (-) экономия	млн. руб.	-1480,9	-2581,0	-3072,7
Изменение Узк в сравнении с Узб за счет аутсорсинга и кооперации услуг (-) снижение	коп.	-4,8	-4,8	-4,8
Всего снижение Узк	коп.	-5,81	-5,16	-5,07
Итого Узк	коп.	83,4	73,7	72,7
Рентабельность производства вне кластера	%	13,44	27,42	29,05
Рентабельность производства в кластере	%	20,0	35,7	37,6

Еще одним положительным результатом кластеризации лесопромышленного комплекса Вологодской области станет рост производительности труда (табл. 3.11).

Таблица 3.11. Изменение производительности труда в лесном комплексе региона

Показатель	Ед. изм.	2008 г.	2013 г.	2017 г.
<i>Вне кластера</i>				
Численность работающих	тыс. чел.	47,00	51,36	54,67
Производительность труда	тыс. руб./ чел.	619,5	1013,2	1139,3
Снижение численности работающих за счет аутсорсинга и кооперации услуг в кластере	тыс. чел.	-3,15	-4,74	-5,12
<i>В рамках кластера</i>				
Численность ЛК	тыс. чел.	43,85	46,63	49,55
Производительность труда	тыс. руб./ чел.	703,6	1153,3	1291,9

В среднем по комплексу годовой прирост производительности труда может составить около 14%.

Эти позитивные изменения в конечном счете отразятся на росте товарности одного куб. м древесины в круглом виде (табл. 3.12).

Таблица 3.12. **Продуктивность одного куб. м древесины в круглом виде в кластере**

Показатель	Ед. изм.	2008 г.	2013 г.	2017 г.
Заготовка древесины	млн. куб. м	12,17	14,87	17,07
Вывозка	млн. куб. м	11,62	14,50	16,53
Продуктивность одного куб. м: заготовленной древесины	руб.	2535	3616	3750
вывезенной древесины	руб.	2656	3708	3873

Подводя итог наших расчетов эффекта кластеризации лесопромышленного комплекса, представим группу индикативных показателей (табл. 3.13)

Приведенные данные позволяют констатировать, что интегральные показатели оценки комплементарного эффекта функционирования лесопромышленного комплекса при кластерной организации производства выше, чем достигаемые при существующей функциональной разрозненности субъектов лесных отношений.

Таблица 3.13. **Эффективность лесного кластера Вологодской области**

Показатель	Ед. изм.	Соотношение	2008 г.	2013 г.	2017 г.
Выпуск товарной продукции	млн. руб.	$Y_k / Y_6 > 1$	1,06	1,03	1,03
Себестоимость продукции	коп.	$УЗ_k - УЗ_6 < 0$	-5,81	-5,16	-5,07
Производительность труда	тыс. руб./ чел.	$ПТ_k / ПТ_6 > 1$	1,14	1,14	1,13
Рентабельность производства	%	$P_k - P_6 > 0$	8,00	8,96	9,04
Продуктивность одного куб. м древесины по заготовке	руб.	$T_k / T_6 > 1$	1,045	1,022	1,018

Таким образом, рассчитаем возможный объем внутриотраслевых источников инвестирования при кластерной стратегии производства (табл. 3.14).

В целом сумма накопленного потока внутриотраслевых источников инвестирования за счет кластерной структуры составит 23,2 млрд. руб., что может потенциально покрыть на 53% потребность в финансовых ресурсах, необходимых для реализации Лесного плана Вологодской области (табл. 3.15).

Таблица 3.14. **Возможный прирост инвестиций за счет кластерной структуры**

Показатели	Ед. изм.	2008 г.	2013 г.	2017 г.
Объем реализации товарной продукции: в кластере	млн. руб.	30851,2	53771,6	64014,3
вне кластера	млн. руб.	29118,7	52039,0	62281,8
Затраты на рубль товарной продукции: в кластере	коп.	82,3	73,3	72,4
вне кластера	коп.	88,2	78,5	77,5
Себестоимость реализованной продукции: в кластере	млн. руб.	25405,1	39426,4	46356,5
вне кластера	млн. руб.	25669,8	40839,1	48262,3
Прибыль: в кластере	млн. руб.	5446,2	14345,2	17657,9
вне кластера	млн. руб.	3448,9	11199,9	14019,5
Прирост прибыли от реализации товарной продукции	млн. руб.	1997,3	3145,2	3638,4
Налог на прибыль, 20%	млн. руб.	399,5	629,0	727,7
Чистая прибыль	млн. руб.	1597,8	2516,2	2910,7

Таблица 3.15. **Поток инвестиций, накопленный кластером за период реализации
Лесного плана Вологодской области**

Период	Инвестиции всего, млн. руб.
2008 г.	1597,8
2009 г.	1749,8
2010 г.	1916,1
2011 г.	2098,3
2012 г.	2297,7
2013 г.	2516,2
2008 – 2013 гг.	12175,9
2014 г.	2609,5
2015 г.	2706,3
2016 г.	2806,6
2017 г.	2910,7
2014 – 2017 гг.	11033,2
Итого за период 2008 – 2017 гг.	23209,1

Следовательно, региональный лесной кластер – структура, связывающая всех ее субъектов единой целью консолидации, позволяющая более полно использовать ресурсы, задействованные в производственном процессе, с целью создания синергетического эффекта.

ГЛАВА 4

ЛЕСНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

4.1. Обоснование целей и задач

Научные исследования и практика государственного регулирования развития лесного сектора экономики Российской Федерации показывают необходимость активизации инновационной деятельности и формирования полномасштабных источников ее финансирования, что, в свою очередь, требует разработки лесной инновационной политики, определяющей устойчивое развитие лесного комплекса.

Предпринятое в рамках осуществляемого научного исследования изучение организации управления инновационной деятельностью субъектов лесного комплекса позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности существующих механизмов обеспечения сбалансированного развития инвестиционного и инновационного процесса (как рыночных, так и административных). Следует подчеркнуть, что за период 1992 – 2010 гг. лесной сектор Российской Федерации утратил централизацию административно-командного управления, но не приобрел рыночной консолидации стадий единого производственно-экономического цикла. По сути дела, фрагментарность лесного сектора, его дисперсия выступает основным препятствием для экономического роста лесопромышленного производства.

С одной стороны, в Российской Федерации не сформировано действенных структур, способных заменить государство как субъект принятия масштабных технико-технологических решений, а с другой

стороны, нельзя «вернуться в лес» со старой административно-плановой политикой. Требуются новые механизмы управления экономикой и средства взаимодействия государства с частным бизнесом.

Масштабы консолидации государственных и частных интересов определяются финансовыми возможностями частных компаний и величиной вероятных рисков. Чтобы уменьшить риски и обеспечить необходимый уровень инвестиций в инновационное развитие лесного сектора, государству и лесной промышленности потребуется сформировать механизм взаимодействия на принципах системной консолидации своих экономических интересов в решении общих задач социально-экономического развития.

Исходной концептуальной установкой является достижение целостности, сбалансированности и внутренней интеграции на путях устойчивого развития отечественного лесного комплекса. Условием его устойчивого развития будет выступать единая лесная инновационная политика (ЛИП).

Сегодня существуют различные подходы к трактованию лесной политики в России (табл. 4.1), остающиеся предметом затянувшейся дискуссии «на лесную тему» между участниками лесных отношений. И не случайно до сих пор отсутствует утвержденная на уровне Правительства РФ лесопромышленная политика, направленная на обеспечение национального суверенитета над лесными территориями и ресурсами, преодоление диспропорций в территориальном развитии, решение социальных проблем и др. Поэтому задачи лесной инновационной политики в основном совпадают с задачами устойчивого лесопромышленного – экономическими, экологическими и социальными.

Целью лесной инновационной политики должно стать обеспечение конкурентоспособности российского лесного комплекса в условиях открытого рынка. В качестве ее главного инструмента предполагается использовать комплекс институциональных и финансово-регулирующих мер, влияющих на темп инновационного и социального развития.

Положения Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» от 35 декабря 2005 года № 199-ФЗ и введенного в действие с 1 января 2007 года нового Лесного кодекса Российской Федерации позволяют определить целевые ориентиры национальной лесной политики, которая, как предполагается, должна увязать интересы собственника лесов (государства), интересы управителя лесами (субъекта Федерации) и интересы пользователей лесов (бизнеса и населения).

Таблица 4.1. Концепции лесной политики субъектов лесных отношений

Субъект лесных отношений	Концепция	Цель	Объект воздействия	Содержание мероприятий
«Традиционная» лесная промышленность	Представление о лесной промышленности как совокупности отраслей, обеспечивающих экономическую автономию государства	Обеспечение конкурентоспособности существующих лесопромышленных предприятий	Отрасли лесной промышленности (в первую очередь те, что испытывают трудности в адаптации к глобальному рынку)	Государственный протекционизм лесной промышленности Защита от внешней конкуренции Формирование государственного заказа
Крупные российские ИБГ	Представление о лесной промышленности как совокупности корпораций в «рыночных нишах» на глобальных рынках	Экспансия неэффективных секторов российской экономики эффективно действующими национальными корпорациями	Отдельные предприятия, наиболее успешно адаптировавшиеся к глобальному рынку (в данном случае – лесные интегрированные бизнес группы – ИБГ)	Государственный протекционизм индустриальных компаний, претендующих на преобразование в транснациональные корпорации (ТНК)
Старопромышленные лесные регионы	Представление экономики страны как совокупности взаимосвязанных территориально-производственных комплексов (ТПК)	Сохранение уровня индустриального производства и занятости в старопромышленных лесных регионах	Территориально-производственные комплексы	Государственный протекционизм отдельных ТПК, испытывающих трудности в интеграции в глобальный рынок (бюджетные преференции, льготные тарифы на транспортные услуги и энергоносители, госкапвложения в лесную инфраструктуру)
Технологическое лесное лобби	Представление о лесном секторе как совокупности технологических секторов (укладов)	Экспансия национальной лесной промышленности в сфере высокотехнологичных производств	Отдельные технологии или инновационные компании	Государственное финансирование и стимулирование технологических разработок

Окончание табл. 4.1

Адаптированные к глобальному рынку лесопромышленники	Лесной комплекс как автономная система на открытом рынке	Устранение диспропорций в развитии рыночных процессов	Предпринимательская активность	Либеральное институциональное регулирование
Иностранные стратегические инвесторы	Лесной сектор как подсистема глобальной экономики	Экспансия в производство и дистрибуцию лесной продукции с высокой добавленной стоимостью; долгосрочная лесная аренда (лесная концессия) перспективных, в том числе с точки зрения доступа к недрам, территорий, «устранение» конкурентов-«аборигенов»	Целлюлозно-бумажное производство, производство строганых пиломатериалов, композитных материалов на основе древесины, лесозаготовка (чтобы управлять рисками, связанными с зависимостью от поставок сырья)	Интернационализация рынка финансов, формирование унифицированного торгового рынка, усиление рыночных позиций на мировом рынке и усиление капитализации лесного комплекса, корпоративная организация лесного бизнеса
Непроизводительные спекулятивные инвесторы	Лесной сектор как совокупность разрозненных подсистем, субъектов лесных отношений	Капитализация приватизированных лесных активов для дальнейшей перепродажи	Все лесные активы	Поиск платежеспособного покупателя Интернационализация рынка финансов, корпоративная организация лесного бизнеса, капитализация лесных активов

При этом концепция инновационной политики лесного комплекса Вологодской области будет выступать неотъемлемой частью общероссийской лесной политики и национальной системы инновационного развития.

С учетом вышеизложенного можно сформулировать генеральную цель лесной инновационной политики, заключающуюся в обеспечении конкурентоспособности лесных ресурсов и продуктов их переработки на глобальном рынке в интересах повышения устойчивости, достижения финансовой самодостаточности ЛПК и создания на этой основе благоприятных экономических, социальных и экологических условий жизни населения.

Достижение генеральной цели на основе приоритетного формирования благоприятных условий и инициатив в лесном комплексе Вологодской области для перехода к инновационной экономике будет обеспечиваться:

- вовлечением в хозяйственный оборот результатов научных исследований и прикладных разработок, интеллектуальной собственности посредством внедрения инноваций, конкурентоспособных на внутреннем и мировом рынках лесобумажной продукции;
- консолидацией ученых, специалистов и предпринимателей лесного сектора экономики, а также концентрацией ресурсов и усилий органов управления организаций научно-технической сферы и бизнеса;
- увеличением массы выпуска лесобумажной продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью.

Субъектами формирования лесной инновационной политики выступают государство в лице федеральных и региональных органов власти, органы местного самоуправления; субъектом реализации политики является лесной бизнес; субъектами влияния – государство, население, общественные организации, профсоюзы, отраслевые ассоциации.

Главный принцип лесной инновационной политики – сбалансированность отношений воспроизводства и использования лесных ресурсов по главным стратегическим направлениям развития.

К таковым относятся, во-первых, фундаментальная инвентаризация состояния и качества лесов для определения нормативной стоимости необходимых работ по их содержанию; внедрение инновационных технологий воспроизводства и сохранения биологической и промышленной ценности лесов; строительство лесных и лесовозных дорог.

Во-вторых, интенсификация лесопромышленной деятельности путем освоения инновационных технологий, внедрения высокопроизводительных машин и оборудования по выпуску конкурентоспособной лесопроductии.

В-третьих, формирование кадрового состава инновационного типа. Основу трудового потенциала комплекса должна составлять мобильная рабочая сила, обладающая социальным достатком и современными ключевыми компетенциями, что требует создания системы профессионального образования, адекватной вызовам научно-технического прогресса.

В-четвертых, совершенствование системы управления ЛПК путем создания лесного кластера, что позволит усилить взаимодействие предприятий и нейтрализовать фрагментарность регионального лесопромышленного комплекса.

Главными задачами реализации направлений инновационного развития лесного комплекса региона являются:

- поддержка эффективных технологий, основанных на отечественных разработках и изобретениях, которые могут обеспечить высокую конкурентоспособность производства и принести значительный доход при умелой и масштабной реализации проектов;
- организация совместной с иностранными участниками разработки, производства и поставки на рынок конкурентоспособной современной продукции;
- использование зарубежного опыта в производствах, где недостаточно отечественных научных разработок и инновационного потенциала;
- обеспечение роста инновационной активности в лесном комплексе путем создания и развития системы программных соглашений (на основе коммерциализации) между разработчиками, изготовителями и потребителями инновационной продукции.

4.2. Принципы формирования

Поскольку леса переданы во владение и управление субъектам Российской Федерации в соответствии с Лесным кодексом РФ, а основные функции лесовосстановления возложены на лесопользователя (бизнес), то, на наш взгляд, лесная инновационная политика будет выступать как синтез интересов обеих составляющих лесного сектора экономики региона – лесохозяйственной и лесопромышленной. В противном случае асинхронность в развитии процессов потребления и воспроизводства лесных ресурсов, в образовании, использовании и обороте финансов может привести к тому, что интеграция экономики лесного комплекса региона в глобальный рынок произойдет фрагментарно, а сама экономика может утратить свою целостность. Поэтому необходима синхронизация темпов развития основных экономических процессов.

Следовательно, объектом лесной инновационной политики становится лесной комплекс, в который входят лесопромышленное производство и лесное хозяйство. Отсюда целевая ориентация устойчивого лесопользования, по нашему мнению, должна опираться на следующие условия:

1. Леса должны обеспечивать благосостояние и достойную жизнь населения, в первую очередь проживающего в лесных поселках и деревнях. Сейчас этот вопрос актуален, как никогда. Почти 60% населения

лесных поселков Вологодской области связывают с лесопромышленной деятельностью повышение своего благосостояния⁸.

2. Расширение лесопромышленного производства на территории любого муниципального района обеспечивает развитие здесь территориальной инфраструктуры поселений, дорог и т.д. В прошлые годы лесопромышленный комплекс выступал пионером освоения и развития многих окраин региона.

3. Система территориально-отраслевого управления лесным комплексом должна базироваться на региональной лесопромышленной политике и строиться с учетом климатических условий, рельефа, административного деления, состояния и характеристики лесов и других особенностей лесных территорий⁹. С учетом этих особенностей лесная территория Вологодской области условно разделена на три лесоэкономические зоны (восточную, центральную и западную).

В период 1950–1990 гг. вопросы управления лесохозяйственной составляющей на муниципальном уровне осуществлялись через структуру лесхозов, а лесопромышленной – через структуру леспромхозов. В настоящее время очевидна потребность в новой форме первичной структуры в рамках кластерной организации лесного комплекса. При этом кластерный подход к организации системы управления лесным комплексом (как единой системой) позволяет обозначить следующие принципы формирования лесной инновационной политики:

1. *Рассмотрение леса как сложной биолого-производственной системы с присущими ей собственными закономерностями функционирования и развития.* Значение леса в жизнеобеспечении человека определяется не только масштабностью производства продукции (в мире производится более 30 тысяч её видов), сколько его вкладом в экологию. Будучи живым организмом, лес требует, во-первых, своего сохранения и защиты от множества негативных воздействий, в том числе и человека. Во-вторых, правильного использования, то есть своевременной вырубki. В-третьих, воспроизводства – выращивания нового лесного ресурса с оборотом использования 50 – 70 – 100 лет.

Специфика и сложность этого комплексного производственного процесса заключается в том, что его необходимо организовать на значительных лесных территориях. Элементарный анализ показывает, что при существующей организационной структуре лесного комплекса эту задачу решить невозможно, но как долгосрочная цель она вполне реальна.

⁸ Опрос населения лесных поселков Вологодской области. – ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

⁹ Кирилов И.А. Лесной комплекс для развития окраин России // Лесной экономический вестник. – 2006. – №3(49).

2. *Комплексность в использовании лесных ресурсов.* Леса формируют разные виды лесных ресурсов, которым свойствен широкий спектр физических, механических, химических и других характеристик. Практически это разнообразие имеется на любом участке лесов, причем ресурсы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому при эксплуатации лесного участка очень важно все виды ресурсов заготавливать одновременно. Однако дальнейшее их использование требует отдельных специализированных технологий, которые зачастую отсутствуют. В бытность командной экономики эта проблема решалась путем комплексного подхода к использованию всего заготовленного лесного сырья: древесины, разнообразной по породам, размерам и качеству, живицы, коры, хвои, пней и т.д. За годы рыночных реформ производственные мощности по комплексной переработке сырья в основном утрачены. В настоящее время Департаментом лесного комплекса Вологодской области осуществляются в рамках частно-государственного партнерства инвестиционные проекты по развитию глубокой переработки, увеличению объемов переработки низкосортной древесины на биологическое топливо¹⁰. Тем не менее развитие мощностей по сбору и переработке живицы, хвои, еловой серки в ближней перспективе не планируется. Расчеты, представленные в главе III, показывают, что комплексная переработка всех лесных ресурсов может стать резервом повышения эффективности лесного комплекса региона в долгосрочной перспективе. При этом организацию технологического процесса в лесном комплексе необходимо вести по принципу эшелонированного производства, то есть передачи (перевозки) продукции в качестве сырья от одного производства к другому, что, в свою очередь, ускорит интеграцию субъектов лесных отношений. В связи с этим особенно важно приблизить мощности по комплексной переработке сырья к месту его заготовки. Это облегчит решение вопроса трудоустройства рабочих, высвобождающихся при внедрении сортиментной заготовки и вывозки древесины, а в целом будет способствовать внедрению передовых технологий в лесозаготовительной отрасли, что имеет первостепенное значение в выполнении такой важной задачи управления лесным комплексом области, как обеспечение первоочередного развития лесозаготовительного производства. С решением задачи развития лесозаготовок будет создана ситуация гарантированного обеспечения сырьем деревообрабатывающих предприятий. Без этого призывы к увеличению мощностей по лесопереработке так и останутся лозунгом.

¹⁰ Стратегия развития лесного комплекса Вологодской области на период до 2020 г.

3. *Максимизация учета специфики и особенностей территориальной распространенности лесозаготовительного производства.* Лесосырьевая база расположена в отдаленных от областного центра деревнях и поселках. Здесь же находятся и другие виды возобновляемых природных ресурсов – сельхозугодья и водоемы. Лесной комплекс во все времена был первопроходцем промышленного освоения отдаленных районов и объектом трудоустройства сельского населения, прежде всего молодежи. Это актуально и сейчас, особенно в муниципальных районах восточной лесоэкономической зоны области. Развитие лесного комплекса может обеспечить максимальную занятость трудоспособного населения лесных поселков и деревень.

4. *Партнерство и учет интересов всех участников лесных отношений.*

Ввиду многообразия лесных ресурсов и технологических возможностей переработки их на различные виды лесобумажной продукции лесной комплекс региона включает несколько отраслей: лесное хозяйство, лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную, лесохимическую, каждая из которых имеет множество различных производств. Это сформировало внутреннюю и ведомственную разобщенность, что тормозило развитие лесного комплекса даже в условиях единой государственной собственности. В условиях частной собственности внутренняя разобщенность еще более усилилась. Так, в 1990 году в ЛПК области входило 50 крупных и средних лесопромышленных предприятий. Сегодня в его структуре насчитывается 1445 хозяйствующих субъектов и 2891 индивидуальный предприниматель¹¹. Как представляется, при таком количестве претендентов на изъятие и переработку лесных ресурсов, без создания в системе управления лесным комплексом новых механизмов нейтрализации противоречий, повышение конкурентоспособности регионального лесного комплекса проблематично.

5. *Целевая направленность лесного комплекса на достижение территориий финансовой самостоятельности.* Анализ статистики в предыдущей главе показывает, что внешние инвестиции в лесной комплекс, особенно в лесозаготовительную отрасль, поступают в недостаточных объемах. Источником финансирования отраслей лесного комплекса в перспективе могут стать внутренние резервы, которые формируются при использовании местных лесосырьевых ресурсов. Именно исходя из этих основных специфиче-

¹¹ Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010.

ских особенностей лесного комплекса и должна формироваться целевая сущность системы управления со стороны региональной государственной власти и производства (бизнеса).

б. Оптимизация региональных и местных интересов. Поскольку лесопромышленное производство различной степени сложности присутствует на территории каждого муниципального района Вологодской области и во многих из них служит главным источником наполнения бюджета и гарантом социально-экономического развития, лесная политика должна обеспечивать рациональное сочетание интересов региона и территориальных образований (муниципальных районов). При создании механизма оптимизации этих интересов должно приниматься во внимание то, что, с одной стороны, долгосрочная социально-экономическая политика (базируется на развитии всех секторов экономики, в том числе и лесного) формирует единые общерегиональные цели, а с другой стороны, недоучет территориальных особенностей может привести к нежелательным диспропорциям в развитии территорий и новым социальным и экономическим противоречиям и конфликтам.

В странах с развитой лесной промышленностью (например, США, Канада, Финляндия) разработаны и действуют национальные лесные политики, учитывающие и региональные аспекты. Данные документы определяют основные правила ведения лесного бизнеса, включая и обеспечение достойного уровня жизни персонала. Важными элементами лесной политики являются прозрачность решений, принимаемых по вопросам лесопользования, и участие в их выработке общественности, заинтересованной в сохранении и развитии рабочих мест, соблюдении экологических требований при заготовке и переработке леса.

Отсутствие подобных отработанных механизмов в практике лесопользования в Вологодской области приводило к негативным процессам (деградация лесных поселков, снижение квалификационного уровня работников лесного комплекса, снижение занятости населения и др.), которые происходили в отрасли в постсоветский период, особенно в начале рыночных реформ.

В связи с этим обозначенные нами целевые ориентиры политики развития лесопромышленного производства на конкретных территориях потребуют и совершенствования действующей законодательной базы местного самоуправления. Важно, чтобы органы власти на местах могли оказывать реальное влияние на ситуацию с целью эффективного использования лесосырьевого потенциала управляемых ими территорий.

Для этого органы местного самоуправления должны иметь достаточные источники формирования бюджета, в частности за счет отчислений от лесного дохода (плата за использование древесины на корню, бюджетообразующие платежи лесопромышленных предприятий). Вместе с тем нужно наделить их необходимыми полномочиями в вопросах управления лесами в рамках Федерального закона «О передаче полномочий по управлению лесами регионам Российской Федерации» от 31 декабря 2005 года № 199.

Целесообразность участия органов местного самоуправления в организации лесопользования диктуется тем, что в рыночной системе невозможно управлять из регионального центра самостоятельными товаропроизводителями. Стабилизация производства и социальной сферы района обеспечивается главным образом путем повышения эффективности производственно-экономических систем.

Таким образом, лесная инновационная политика региона строится на партнерских (договорных) отношениях государства и частного бизнеса. Её теоретической основой должно стать представление о лесном комплексе как о совокупности лесных кластеров, вертикально интегрированных структур, ассоциаций, ориентированных на глобальную экономику. Отраслевая и технологическая логика традиционной лесной политики должна быть заменена территориальной или пространственной.

Сегодня, когда возрастает мобильность людей, финансов, производств и компаний, для обеспечения национальной конкурентоспособности важно иметь не только передовые технологии и фирмы, но и, главное, территории (районы и регионы), способные принять эти новшества. Лесным проектом в сфере пространственного развития региона может стать выделение на его территории особых экономических зон (узлов развития новой лесной экономики и центров инновационной инфраструктуры) и кластеров.

Следовательно, объектом воздействия лесной инновационной политики должны быть инновационно-инвестиционные национально и территориально значимые проекты. В целях повышения конкурентоспособности регионального лесного комплекса, а также привлечения инвестиций для развития в нем инноваций целесообразно создание кластерной структуры с государственным участием.

4.3. Инструменты реализации

Достижение генеральной цели лесной инновационной политики объективно предполагает необходимость формирования на региональном уровне самодостаточной, целостной, способной к воспроизводству и саморазвитию инновационной системы, включающей в себя совокупность организаций, осуществляющих процессы создания и коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Координационный центр, в качестве которого выступает Исполнительная дирекция кластера, является ядром инновационной системы лесного кластера региона и в то же время организующим, регулирующим и контролирующим органом, способствующим активизации инновационной деятельности.

Координационный центр образуют представители субъектов региональной инновационной системы:

- науки (высшие и среднеспециальные учебные заведения, лаборатории, отраслевые научно-исследовательские институты);
- инфраструктурных подразделений (Вологодская торгово-промышленная палата, Бизнес-инкубатор, Вологодский ЦНТИ);
- Департамента лесного комплекса области;
- предприятий;
- законодательной власти.

Целью деятельности координационного центра является формирование в регионе в рамках кластера эффективно действующей инновационной системы, обеспечивающей благоприятные условия инновационной деятельности лесного комплекса, расширение круга предприятий, внедряющих инновационные разработки, способствующей повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности лесного кластера, успешному решению социальных и экологических проблем.

В задачи координационного центра входят:

1. Создание условий для научно-производственной интеграции, обеспечивающей технологическую взаимосвязь между научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими организациями региона и предприятиями лесного комплекса; разработка и содействие внедрению административных и рыночных механизмов взаимодействия субъектов инновационного предпринимательства, промышленных предприятий, научных организаций, органов патентования и лицензирования.

2. Координация деятельности академического, вузовского и отраслевого секторов науки, переориентирование их на решение практических задач прогрессивной реструктуризации лесного комплекса региона, в частности на расширение экспорта конкурентоспособной лесопродукции и импортозамещения материально-технической базы.

3. Разработка предложений по совершенствованию инновационной политики лесопромышленного кластера, эффективному использованию имеющегося материально-технического, сырьевого и трудового потенциала, удовлетворению потребностей внутреннего рынка, выделению критических технологий (точек роста).

4. Разработка предложений по системной государственной поддержке инновационного предпринимательства в лесном комплексе Вологодской области с целью стимулирования и контроля инновационных процессов. Система господдержки должна включать инструменты и методы, способствующие созданию, использованию и распространению инноваций.

5. Участие в региональном законотворчестве с целью развития в нормативно-правовой базе отношений между субъектами инновационной системы, повышающих заинтересованность их участия в инновационном процессе. В области законотворчества координационный центр в первую очередь может способствовать совершенствованию существующей законодательной базы – «Концепции инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы».

6. Формирование в кластере надежной информационной системы, базирующейся на современных компьютерных технологиях и телекоммуникациях. Включение в международную систему трансфера-технологий.

7. Конкурсный отбор проектов в соответствии с приоритетами стратегии развития кластера.

8. Разработка и апробация системы показателей, требуемых для реальной оценки инновационной деятельности в кластере; анализ ежегодных итогов инновационной деятельности в нем.

В рамках вышеперечисленных задач основными направлениями деятельности координационного центра являются:

1. Подготовка проектов законов, необходимых для развития инновационной деятельности в регионе.

2. Привлечение специалистов для актуальных исследований; изучение международного опыта и применение его в условиях региона.

3. Создание рабочих групп, рассмотрение в них проблем, препятствующих росту инновационной активности в регионе.

4. Выдача поручений и заданий членам состава; контроль за их деятельностью и принятие решений.

Одна из возможных моделей лесной инновационной системы представлена в нашей интерпретации на рисунке 3.8.

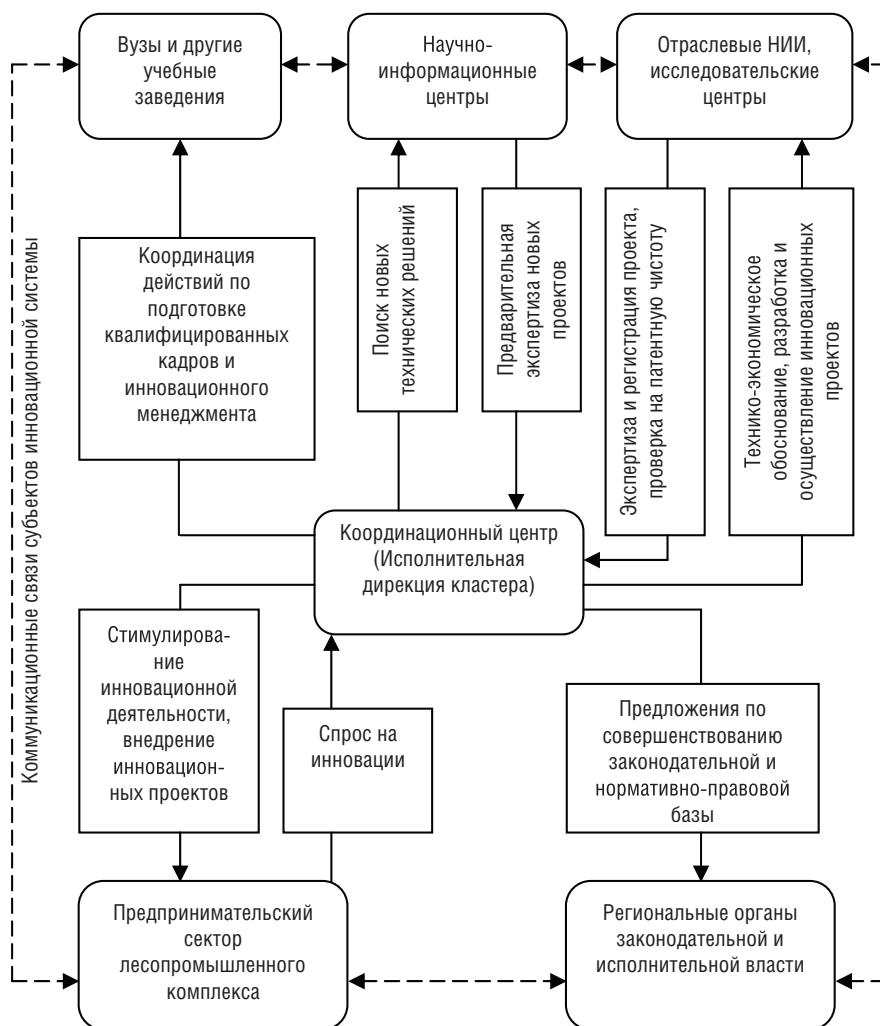

Рис. 3.8. Состав и взаимосвязи инновационной системы лесного кластера региона

Чтобы реализовать инновационную политику в лесном комплексе на административном уровне и на уровне предприятий, требуется создать благоприятные условия поддержки инноваций, разработать и осуществить комплекс правовых и организационно-экономических мер (включая налоговую, амортизационную, антимонопольную, таможенно-тарифную и внешнеэкономическую политику и др.), направленных на стимулирование инновационной активности производителей лесопродукции, более широкое внедрение в производство наукоёмких технологий.

Основными принципами реализации задач сохранения и развития среды генерации знаний в лесном комплексе являются следующие:

- сохранение или увеличение доли ресурсов, направляемых на поддержку «инновационной среды», в общем объеме финансирования научно-технической сферы;
- выделение ресурсов должно быть обусловлено реструктуризацией научных организаций, ориентированной на поддержку наиболее эффективных структур, омоложение персонала.

Инструменты сохранения и развития среды генерации знаний:

- обеспечение научных организаций всех типов собственности современной приборной базой и оборудованием, в том числе за счет создаваемой сети центров коллективного пользования, высвобождающимся при закрытии неперспективных институтов и научных направлений;
- финансовая поддержка научных школ молодых ученых;
- усиление роли ведущих научных организаций, занятых комплексным решением крупных отраслевых и межотраслевых проблем прикладного поискового характера в лесной отрасли; реформирование системы научных организаций путем концентрации ресурсов в ведущих научных центрах.

Основными принципами развития инновационной инфраструктуры в лесном комплексе являются: адекватность его возможностям и требованиям; максимальная адаптивность, прозрачность и конкурентоспособность в международной экономике.

Предполагается использование таких инструментов развития инновационной инфраструктуры, адекватных современным условиям, как:

1. Создание организационных элементов инновационной инфраструктуры: центров трансфера технологий с участием государственных научных центров, высших учебных заведений, академических и отрас-

левых институтов; технико-внедренческих зон, системы фондов начального финансирования инновационных проектов. Особенностью дальнейшей работы по созданию центров трансфера технологий должна стать отработка механизмов партнерства государства и бизнеса, позволяющих обеспечить передачу в предпринимательскую среду результатов научно-технической деятельности, созданных с участием средств федерального бюджета, для введения их в хозяйственный оборот путем формирования и развития высокотехнологичных инновационных предприятий.

2. Разработка системы стимулов и мотиваций для участников инновационного процесса, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции. Это потребует введения льготного налогообложения в отношении авторов и разработчиков технологий, а также таможенного и тарифного регулирования деятельности предприятий, которые создают и используют научно-технические результаты в своем хозяйственном обороте; расширения практики предоставления грантов на стадии, предшествующей коммерциализации результатов научно-технической деятельности; стимулирования развития институтов кредитования и структур страхования инновационных рисков.

3. Совершенствование системы подготовки кадров инновационного менеджмента в целях формирования ключевых компетенций и учета запросов рынка.

В число основных принципов модернизации лесопромышленного комплекса, ориентированной на инновационное развитие, входят следующие:

- государство, бизнес и наука совместно формируют и реализуют крупные инновационные проекты, участвуя в них доступными им ресурсами;
- поддерживаются процессы интеграции предприятий в мировой рынок через создание транснациональных холдингов и корпораций или участие в них;
- стимулируется развитие и укрупнение малых и средних высокотехнологичных предприятий, формирование новых крупных промышленных собственников из числа успешных менеджеров и предпринимателей.

В инновационной модернизации лесопромышленного комплекса важнейшую роль играет и взаимный трансфер технологий. Необходимо стимулировать импорт передовых, перспективных разработок, соот-

ветствующего оборудования. При этом следует учитывать, что продажа или передача зарубежных технологий, хотя и востребованных сегодня, но бесперспективных в средней и долгосрочной перспективе, может не только завести отечественный лесопромышленный комплекс в технологический тупик, но и нанести ему серьезный экономический ущерб.

Предполагается использование следующих основных групп инструментов стимулирования инновационной модернизации лесопромышленного комплекса.

Стимулирование рынка сбыта конкурентоспособной лесопродукции:

- разработка механизмов, направленных на закупку преимущественно отечественной высококачественной лесопродукции для государственных нужд на равноправной конкурсной основе;
- создание системы долгосрочных заказов на поставку высококачественной лесопродукции для государственных нужд и естественным монополиям;
- содействие продвижению инновационной лесопродукции на внешние рынки путем совершенствования налоговой и таможенной политики, включая установление упрощенного порядка таможенного оформления и таможенного контроля экспорта;
- обеспечение добросовестной конкуренции и защиты отечественной лесной промышленности от нечестных приемов в торговле, применяемых некоторыми российскими и зарубежными фирмами.

Стимулирование инвестиций в модернизацию лесного сектора на основе инноваций:

- расширение практики и совершенствование механизмов долевого финансирования крупных инновационных проектов со стороны государства и частного бизнеса;
- использование подконтрольных государству финансовых институтов для финансирования лесозаготовительного производства и стимулирование финансирования модернизации деревоперерабатывающих производств; облегчение доступа малых и средних предприятий к финансовым ресурсам.

Стимулирование предприятий к восприятию инноваций:

- установление опережающих стандартов на производство научно-технической продукции и введение мер по стимулированию приобретения отечественной лесной промышленностью современных овеществленных и неовеществленных технологий, созданных российскими разработчиками;

- формирование прогноза развития перспективных технологических направлений.

Использование инструментов стимулирования инновационной деятельности и дальнейшее их совершенствование позволит сформировать инновационную систему лесного комплекса, что создаст «критическую массу», необходимую для обеспечения его структурного перехода к созданию наукоемких высокотехнологичных секторов производства лесопroduкции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инновационно-инвестиционный процесс в экономике проявляется во взаимосвязи инноваций, инвестиций и прогрессивных структурных сдвигов. В качестве результативных признаков, характерных для основных общемировых тенденций, выступают: рост зависимости производства товаров и услуг от приложения научных знаний и технологий; рост числа производителей новых знаний; рост зависимости инновационной динамики от успешности взаимодействия научных учреждений и предпринимательского сектора; развитие научного, научно-технического и инновационного взаимодействия и сотрудничества фирм; распространение новых производственных и организационных технологий (под последними подразумеваются организационные изменения и изменения в системе менеджмента).

Мировой опыт дает примеры повышению конкурентоспособности страны и входящих в нее регионов путем реализации кластерной стратегии развития экономики. Кластерная политика, основанная на инновациях, опирающаяся на эффективное взаимодействие промышленных предприятий, организаций науки и образования при непосредственном участии системы государственной поддержки, приводит к конкурентоспособности предприятий на глобальном рынке. Кластерный подход предполагает изучение взаимосвязей в технологиях, навыках, информации, потребительских запросах и маркетинге, которые характерны для целого комплекса фирм и отраслей. Эти взаимосвязи оказывают определяющее влияние на направленность и темпы инвестиций и конкурентоспособность. Таким образом, кластерный подход позволяет осуществить новую оценку роли частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений с точки зрения их роли в инвестиционно-инновационном процессе.

Особенностью инвестиционно-инновационного развития лесопромышленного комплекса является внедрение новшеств на всех этапах технологической цепочки производства инновационной лесопродукции, при этом формируется инновационный процесс по всем направлениям: в лесохозяйственном, лесозаготовительном, деревообрабатывающем, лесохимическом и целлюлозно-бумажном производствах. Конкурентоспособность отраслей лесопромышленного комплекса зависит также от умения накапливать и развивать знания, формировать на их базе ключевые компетенции и превращать их в конечном счете в товарные, технологические и организационные нововведения. Поскольку создание инновации представляет собой прежде всего творческий процесс, ведущую роль здесь играют личности, генерирующие и воплощающие идеи. В связи с этим в ЛПК резко возрастает значимость инновационного менеджмента, который можно определить как способ управления, помогающий полностью использовать свои творческие возможности.

Региональный лесопромышленный комплекс проецирует на себя текущие процессы экономической нестабильности, что сдерживает его инновационное развитие. Основными причинами кризиса в ЛПК, на наш взгляд, являются:

- ухудшение структуры расчетной лесосеки, приводящее к недоиспользованию древесных ресурсов, связанное с несоответствием территориальной структуры производства и размещения мощностей лесопромышленного комплекса требованиям рыночной экономики и отсутствием во многих районах области глубокой переработки древесного сырья;
- низкие темпы роста производительности труда в лесозаготовительной и целлюлозно-бумажной отраслях;
- недостаточный для активизации инновационной деятельности объем инвестиций, вследствие чего происходит медленная замена функционально устаревшего оборудования и техники на более технологичные образцы, позволяющие выпускать продукцию, конкурентоспособную на внутренних и зарубежных рынках; недостаток инвестиций на строительство лесовозных дорог круглогодичного действия;
- замедление темпов роста выручки от реализации лесопродукции по сравнению с темпами роста себестоимости производства и объемов реализации продукции (рост цен на энергоносители и железнодорожные тарифы опережает повышение цен на лесобумажную продукцию).

Анализ структурных изменений, произошедших в процессе производства и инвестирования в лесном комплексе Вологодской области, показал, что по сравнению с лесозаготовительной отраслью деревообработка развивается опережающими темпами, значительно сократились объемы целлюлозно-бумажного производства, и это отрицательно влияет на товарность выпускаемой лесопроductии. В ходе исследования выяснилось, что причинами, сдерживающими развитие лесопромышленного комплекса, являются: увеличение диспропорций в отраслевой структуре производства, связанных с неэффективным распределением инвестиционных потоков и несбалансированностью развития элементов структуры ЛПК.

Инновационная активность предприятий лесопромышленного комплекса Вологодской области составляет 14,3%, что несколько выше, чем в целом по промышленности (10%) региона, однако ниже, чем в отраслях химического (20%), металлургического (23%) и машиностроительного (27%) комплексов. Инновационное развитие лесопромышленного комплекса сдерживают низкая численность научных кадров в отраслевом и вузовском секторах, усиление квалификационных диспропорций в структуре персонала предприятий, недостаточное финансирование научно-инновационной сферы, в частности со стороны предпринимательского сектора. Вместе с тем для активизации инвестиционной и инновационной деятельности в ЛПК региона имеются внешние и внутренние предпосылки. Прогнозные оценки свидетельствуют о постоянно растущей емкости рынка инновационной лесобумажной продукции. Наблюдается также положительная динамика (в 2009 – 2010 гг.) удельного веса предприятий, стимулирующих изобретательскую и рационализаторскую деятельность и осваивающих выпуск новых видов товаров.

Для достижения в лесопромышленном комплексе структурных сдвигов инновационной направленности необходимо обеспечить опережающую реализацию проектов модернизации производственных мощностей. В ближайшее время в этих целях требуется привлечь 5 млрд. руб. инвестиций (из них 2,8 млрд. руб. заемных средств) с распределением их по приоритетам структурной содержательности: 42,5% – в целлюлозно-бумажное производство, 45% – деревообработку, 12% – в лесозаготовки. Разработанный в исследовании методический инструментарий позволяет определить приоритеты инвестирования инновационного развития лесопромышленного комплекса по критериям инновационности, конкурентоспособности, окупаемости и социально-экономической значимости проектов модернизации.

На основе выявленных предпосылок и преимуществ кластерной организации производства предложена методика формирования горизонтально интегрированного регионального лесного кластера, в котором проецируется установление длительных технологических связей между основными участниками промышленного производства и вспомогательными производствами. Обоснована возможность формирования вертикально интегрированного лесного кластера, организационно-управленческий механизм которого позволяет инвестировать крупномасштабные инновационные проекты, используя метод конвертации финансовых средств (частных или государственных).

Моделирование эффекта кластеризации в лесопромышленном комплексе Вологодской области свидетельствует о возможности роста интегральных показателей эффективности его функционирования в условиях кластера в сравнении с существующими условиями функциональной разобщенности субъектов лесных отношений. Кластерная структура консолидирует участников системы «образование – наука – производство» для развития инноваций, формирования новых знаний, подготовки высококвалифицированных кадров; способствует развитию трансфера технологий и инновационно-активных предприятий, обеспечивая тем самым коммерциализацию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Организационно-экономический механизм лесного кластера позволяет более полно использовать ресурсы в производственном процессе и обеспечить на этой основе значительный синергетический эффект.

Реализация стратегических направлений лесной инновационной политики региона должна привести к росту конкурентоспособности лесных ресурсов и продуктов их переработки на глобальном рынке в целях повышения устойчивости, достижения финансовой самодостаточности ЛПК и создания благоприятных экономических, социальных и экологических условий жизни населения. Для реализации инновационной политики требуется формирование на региональном уровне адекватной лесной инновационной системы, ядром которой может выступать Исполнительная дирекция кластера. Немаловажным является обеспечение на административном уровне и уровне предприятий подходящих для поддержки инноваций условий, а также разработка и реализация комплекса правовых и организационно-экономических мер, направленных на стимулирование инновационной активности производителей лесопродукции, более широкое внедрение в производство наукоёмких технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян, А. Генеральный курс экономической политики / А. Аганбегян // ЭКО. – 1985. – № 11.
2. Агапова, Т.Н. Методы статистического изучения структуры сложных систем и ее изменения / Т.Н. Агапова. – М.: Финансы и статистика, 1996.
3. Антонов, А.В. Научные основы формирования организационно-экономического механизма лесным комплексом / А.В. Антонов. – М.: МГУЛ, 1999. – 139 с.
4. Антонова, Е.Н. Управление лесным комплексом многолесного района / Е.Н. Антонова. – Владивосток: Дальнаука, 2002. – 192 с.
5. Афталион, А. Периодические кризисы перепроизводства / А. Афталион. – М., 1930.
6. Ахметжанов, Б. Реструктуризация промышленности Казахстана в условиях перехода к рынку: методология и проблемы (на примере угольной отрасли) / Б. Ахметжанов. – Алматы: Гылым, 1998.
7. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов / И.Т. Балабанов. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
8. Беленький, Б. Об оптимизации российского экономического пространства / Б. Беленький, Н. Кулакова, Н. Самойлова // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 133–141.
9. Белоусов, Д.Р. Об использовании ресурсов Стабилизационного фонда для стимулирования экономического роста / Д.Р. Белоусов, О.Г. Солнцев // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 4(91). – С 21–27.
10. Бессонов, В.Л. Трансформационный спад и структурные изменения о российском промышленном производстве / В.Л. Бессонов. – М.: Высшая школа экономики, 2001.
11. Бешелев, С.Д. Нововведения и мы / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич. – М.: Наука, 1990. – 62 с.

12. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003. – 625 с.
13. Бурдин, Н.А. Исходные предпосылки и методологические основы стратегии перспективного развития лесного комплекса России / Н.А. Бурдин // Лесной экономический вестник. – 2005. – № 4(46). – С. 3–12.
14. Бурдин, Н.А. О стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации / Н.А. Бурдин, В.В. Сахаров, Е.Ю. Демешкан // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 2(56). – С. 3–15.
15. Бурков, В. Управление инновационным развитием регионов: современный подход / В. Бурков, И. Буркова, В. Ириков // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 11. – С. 8.
16. Бутина, М.А. Методы измерения структурных сдвигов и их приложения / М.А. Бутина // Экономика и математические методы. – 1980. – Т. 16. – Вып. 4. – С. 687–695.
17. Васильев, В. Инновационное развитие региона – решающий фактор увеличения экспорта / В. Васильев // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 11. – С. 52.
18. Водачек, Л. Стратегия управления инновациями на предприятии / Л. Водачек. – М.: Экономика, 1989. – 23 с.
19. Воевода, И.Н. Территориальные отраслевые комплексы / И.Н. Воевода, А.П. Петров. – Новосибирск: Наука, 1987. – 344 с.
20. Гейзлер, П.С. Комплексное использование древесного сырья на региональном уровне: обзорная информация / П.С. Гейзлер. – М.: ВНИПИЭИлеспром, 1982. – 74 с.
21. Гневко, В.А. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / В.А. Гневко. – СПб.: ИРЭ РАН, 2004. – 288 с.
22. Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2007. – № 7.
23. Губанова, Е.С. Инвестиционная деятельность в регионе / Е.С. Губанова; под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 137 с.
24. Дедов, Л.А. Количественная теория сопряжении роста и структурных сдвигов в экономике и ее использование в макроанализе / Л.А. Дедов // Экономическая кибернетика: организационные формы и методы управления в хозяйственных системах: сб. науч. трудов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – С. 7–23.
25. Ендовицкий, Д.А. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта / Д.А. Ендовицкий, И.Д. Коменденко; под ред. Л.Г. Гиляровской. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.

26. Журавлев, С.Н. Структурные сдвиги в экономике: факторы, влияние на эффективность и рост (методы оценки) / С.Н. Журавлев // Экономика и математические методы. – 1986. – Т. 22. – Вып. 3. – С. 441–457.

27. Захаренкова, И.А. Комплексные проблемы разработки стратегии инновационного развития деревообрабатывающих предприятий России / И.А. Захаренкова // Лесной экономический вестник. – 2008. – №1(55). – С. 35–43.

28. Информационное моделирование живых систем / Е.В. Золотов, А.И. Кондратьев, В.А. Ионичевский, С.З. Савин. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1991.

29. Инновационный менеджмент: справочное пособие / под. ред. Н.И. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М.: ЦИСН, 2000. – 238 с.

30. Каваков, В.С. Нововведения в хозяйственном механизме в условиях интенсификации производства / В.С. Каваков. – М.: Высшая школа, 1998. – 30 с.

31. Казинец, Л.С. Измерение структурных сдвигов в экономике / Л.С. Казинец. – М.: Экономика, 1969.

32. Казинец, Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике / Л.С. Казинец. – М.: Экономика, 1981.

33. Кархин, Г.И. О методологии измерения структурных сдвигов / Г.И. Кархин, А.С. Чеснокова // Экономика и математические методы. – 1983. – Т. 28. – Вып. 2. – С. 251–258.

34. Кириллов, И.А. Лесной комплекс для развития окраин России / И.А. Кириллов // Лесной экономический вестник. – 2005. – № 345). – С. 17–25.

35. Козырева, Г. Экономическое поведение предприятий лесного сектора Карелии в условиях рыночных преобразований / Г. Козырева // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 136–151.

36. Кондратюк, В.А. Научно-техническое и инновационное развитие лесного комплекса России: состояние, проблемы, перспективы / В.А. Кондратюк, Н.П. Кожемяко // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 2(56). – С. 15–18.

37. Кондрашов, П. Экспортный потенциал российского лесопромышленного комплекса: об улучшении использования на диверсификационной основе / П. Кондрашов // Российский экономический журнал. – 2007. – № 4. – С. 84.

38. Канторович, Л.В. Системный анализ и некоторые проблемы НТП / Л.В. Канторович // Диалектический и системный анализ. – М.: Наука, 1986. – 85 с.

39. Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России / О.Ю. Красильников. – Саратов: Научная книга, 2000. – 183 с.

40. Лапин, Н.И. Актуальные проблемы исследования нововведений / Н.И. Лапин // Социальные факторы нововведений в организационных системах. – М.: ВНИИИСИ, 1999. – С. 6–7.

41. Лапшин, П.П. Синергетический эффект при слияниях и поглощениях компаний / П.П. Лапшин, А.Е. Хачатуров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 2. – с. 21–30
42. Леонов, С.Н. Региональная экономическая политика в переходной экономике / С.Н. Леонов. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 205 с.
43. Лесной кодекс Российской Федерации: с изм. и доп. на 2010 год. – М.: Эксмо, 2010.
44. Лесной комплекс в Карпатах / сост. В.Ф. Верес, С.К. Горошко, Э.Я. Оксанич, А.П. Петров, М.А. Залиховский. – М.: Лесная промышленность, 1983. – 230 с.
45. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009.
46. Лесной план Вологодской области до 2017 года: в 2 кн. / Департамент лесного комплекса Вологодской области. – Вологда, 2007.
47. Лобовиков, Т.С. О понятии «лесопромышленный комплекс» / Т.С. Лобовиков, В.Л. Цывин // Материалы научн.-технич. конференции. / ИЭФ. – Л.; ЛТА им. С.М. Кирова. – СПб., 1967. – С. 18–20.
48. Лопатников, Л.И. Экономико–математический словарь: словарь современной экономической науки / П.И. Лопатников. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: АБФ, 1996. – 701 с.
49. Магруппова, З.М. Совершенствование механизма управления инновационной деятельностью: монография / З.М. Магруппова. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. – 153 с.
50. Магруппова, З.М. Организационные основы инновационной экономики промышленного предприятия / З.М. Магруппова // Экономические науки. – 2009. – № 1(50). – С. 223–226.
51. Магруппова, З.М. Организационно-методические основы осуществления инновационной деятельности / З.М. Магруппова // Креативная экономика. – 2009. – № 2. – С.8–15.
52. Методологические аспекты системного анализа в управлении: учеб. пособие для вузов / П.М. Советов, Н.П. Советова. – Вологда: ИЦ ВГМХА, 2008. – 134 с.
53. Минасян, Г.К. К измерению и анализу структурной динамики / Г.К. Минасян // Экономика и математические методы. – 1983. – Т. 19. – Вып. 2. – С. 259–270.
54. Мингалева, Ж.А. Структурные преобразования в экономике переходного периода: учеб. пособие / Ж.А. Мингалева, Ю.К. Перский, С.А. Замараев; под общ. ред. проф. Ю.К. Перского. – Пермь, 2003.

55. Макконнелл, К. Экономикс. Принципы, проблемы и политика / К. Макконел, С. Брю. – М.: Инфра-М, 2003. – 435 с.
56. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 2002.
57. Мингалева, Ж.А. Большие инновационные циклы в развитии экономики / Ж.А. Мингалева // Вестник Перм. ун-та. – 1998. – Вып. 1. – С. 49–59. – (Экономика).
58. Моисеев, Н.А. Экономика лесного хозяйства / Н.А. Моисеев. – М.: МГУЛ, 2004. – 281с.
59. Мониторинг инвестиционных ресурсов региона: монография / П.М. Советов, Д.Л. Усов; под ред. П.М. Советова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2007. – 200 с.
60. Наука Вологодской области: стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 1999.
61. Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 158 с.
62. Негодяев, В.П. Статистический анализ пространственных различий экономических показателей в лесопромышленном комплексе Хабаровского края / В.П. Негодяев, О.В. Козлова // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 45.
63. Никсон, Ф. Роль руководства предприятия в обеспечении качества и надежности: пер. с англ. / Ф. Никсон. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 17 с.
64. Нововведения в организациях / В.Н. Лапин, А.И. Пригожин, Б.В. Сазонов, В.С. Толстов [и др.]. – М.: ВНИИСИ, 1984. – 23 с.
65. О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ. – М., 2006.
66. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 24.07.2007). – М., 1999.
67. Образование в Вологодской области в 2004 – 2008 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 55 с.
68. Олейник, Е.Б. Методическое обеспечение анализа структурных сдвигов в региональном лесном комплексе (на примере Приморского края): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Владивосток, 2005.
69. Осипов, Б.А. Лесной комплекс: пути стабилизации / Б.А. Осипов. – Владивосток, 1998.
70. Осипов, Б.А. Методологические аспекты исследования лесного комплекса / Б.А. Осипов // Методические вопросы исследования эффективности лесного комплекса Дальнего Востока. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980.

71. Осипов, Б.А. Научно-методические основы организации рационального использования лесных ресурсов региона (на примере лесного комплекса ДВЭР): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Б.А. Осипов. – Владивосток, 2002. – 313 с.

72. Осипов, Б.А. Приморские лесные комплексы. Потенциал и проблемы развития / Б.А. Осипов. – Владивосток: ИЭМПОО ДВО РАН, 1992.

73. Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009.

74. Петров, А.П. Лесной комплекс (вопросы теории и практики) / А.П. Петров, Н.А. Бурдин, Н.И. Кожухов. – М.: Лесная промышленность, 1986.

75. Петров, А.П. Федерализм в системе лесных отношений: централизация или децентрализация власти в лесном секторе / А.П. Петров // Лесной экономический вестник. – 2006. – № 2(48). – С. 10–14.

76. Петров, А.П. Через науку и образование – к инновационному развитию лесного сектора / А.П. Петров // Вологодский лесной журнал. – 2008. – № 2(7). – С. 13–16.

77. Петухов, В. Лесной закон изобилует недостатками / В. Петухов // Бизнес и власть. – 2006. – № 1(4). – С. 10–11.

78. Пиннинге, Н.Г. Новая технология и организационные структуры / Н.Г. Пиннинге. – М.: Экономика, 1990. – 23 с.

79. Пинягина, Н.Б. Концептуальные подходы к стратегическому планированию развития лесного сектора экономики России / Н.Б. Пинягина // Лесной экономический вестник. – 2007. – № 1(51).

80. Пинягина, Н.Б. Принципиальные подходы к формированию концепции развития лесного комплекса / Н.Б. Пинягина // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 1(55). – С. 21–29.

81. Поварова, П. Новый лесной кодекс на Вологодчине / П. Поварова // Бизнес и власть. – 2006. – № 1(4). – С. 8–9.

82. Популярный экономический словарь / под ред. А.Д. Некипелова.– М.: Большая экономическая энциклопедия, 2001. – С. 63–95.

83. Портер, М.Э. Конкуренция: пер. с англ. / М.Э. Портер.– М.: Вильямс, 2006. – 258 с.

84. Пчелинцев, О.С. Региональная инфраструктура как условие экономического роста / О.С. Пчелинцев, М.М. Минченко // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 6. – С. 4–15.

85. Развитие внешнеэкономической деятельности: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2006.

86. Развитие высокотехнологичного комплекса России / Л. Абалкин, Д. Львов, В. Маевский, В. Макаров, И. Петраков, Б. Кузык [и др.]. – М., 2002.

87. Разработка основных стратегических направлений развития лесопромышленного комплекса Вологодской области до 2020 года: отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007. – 117 с.
88. Райзберг, Б.А. Диссертация и ученая степень: пособие для соискателей / Б.А. Райзберг. – 9-е изд., доп. и испр.– М.: ИНФРА-М, 2010. – 240 с.
89. Раппопорт, В. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации / В. Раппопорт. – М.: Экономика, 1988. – 29 с.
90. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат.– М., 2005, 2006, 2007, 2008, 2009.
91. Россия и страны мира. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 312.
92. Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат.– М., 2009.
93. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат.– М., 2008.
94. Рязанцева, А.Т. Рынок труда 2002 года / А.Т. Рязанцева // Работа. – 2003. – № 1(245).
95. Савалей, В.В. Региональная экономика / В.В. Савалей. – Владивосток: ДВГУ, 1991.
96. Селименков, Р.Ю. Пути повышения конкурентоспособности лесного комплекса региона / Р.Ю. Селименков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 6. – С. 60–67.
97. Селименков, Р.Ю. Методический инструментарий определения параметров инновационного развития лесопромышленного комплекса / Р.Ю. Селименков // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 138–142.
98. Селименков, Р.Ю. Совершенствование механизмов управления инновациями в лесопромышленном комплексе / Р.Ю. Селименков // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 4(187). – С. 26–32.
99. Селименков, Р.Ю. Пути ускорения прогрессивных структурных сдвигов в лесном комплексе региона / Р.Ю. Селименков // Проблемы развития территорий. – 2009. – № 47. – С. 31–39.
100. Селименков, Р.Ю. Оценка эффекта кластеризации регионального лесного комплекса / Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – Вып. 45. – С. 41–46.
101. Селименков, Р.Ю. Резервы роста конкурентоспособности лесного комплекса / Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – Вып. 44. – С. 43–49.

102. Селименков, Р.Ю. Императив государственной поддержки инвестиционно-инновационных проектов в лесопромышленном комплексе региона / Р.Ю. Селименков // Управление и экономика: опыт, традиции, инновации: материалы науч.-практ. конф., г. Вологда, 9–10 апреля 2010 г. – Вологда: Легия, 2010. – С. 88–99.

103. Соколов, Д.В. Предпосылки анализа и формирования инновационной политики / Д.В. Соколов, А.Б. Титов, М.М. Шабанова. – СПб.: ГУЭФ, 1999. – 284 с.

104. Степанов, С.В. Контуры национальной политики для лесной промышленности / С.В. Степанов // Лесной экономический вестник. – 2005. – №3 (45). – С. 39–48.

105. Статистический ежегодник Вологодской области. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 363 с.

106. Статистика науки и инноваций: краткий терминологический словарь / под редакцией Л.М. Гохберга. – М.: ЦИСН, 2001. – 129 с.

107. Стратегическая архитектура социально-экономического обновления Уральского федерального округа. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006.

108. Суворов, Н.П. Макроструктурный анализ тенденций технологических изменений / Н.П. Суворов // Модернизация российской экономики и государственное управление. – М.: КомКнига, 2006.

109. Суворов, Н.П. Макроэкономическое моделирование технологических изменений (теоретические, прикладные и инструментальные вопросы) / Н.П. Суворов. – М.: ГУ – ВШЭ, 2002.

110. Суворов, Н.В. Методы и результаты макроэкономического анализа эффективности производства в реальном секторе отечественной экономики / Н.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – №3. – С. 3.

111. Твис, Б. Управление научно-техническими нововведениями: сокр. пер. с англ. / Б. Твис; авт. предисл. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – 37 с.

112. Теория статистики / под ред. Р.А. Шмойловой. – М.: Финансы и статистика, 1998.

113. Теория хозяйственного механизма: в 3 т. / под ред. Ю.М. Осипова. – М., 1999.

114. Терехова, С.В. Активизация инновационного процесса в регионе: монография / С.В. Терехова, Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 179 с.

115. Уткин, Э.А. Инновационный менеджмент / Э.А. Уткин, Г.И. Морпозова. – М., 2002. – 208 с.

116. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М., 2002. – 889 с.

117. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2003. – 448 с.
118. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. – М.: Ин-т компьютерных исследований, 2003.
119. Хашир, Б.О. Управление в экономических системах предприятий лесного комплекса: монография / Б.О. Хашир, О.З. Хуажев. – Воронеж: ВГУ, 2006.
120. Хашир, Б.О. Инновационные кластерные структуры эффективного управления лесным сектором экономики Краснодарского края: монография / Б.О. Хашир. – Краснодар: КубГТУ, 2009.
121. Хухрин, А. Агропромышленные кластеры: российская модель / А. Хухрин, А. Примаков, Е. Петухова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 7. – 2008. – С. 30.
122. Цветков, В. Государственная собственность и эффективность экономики / В. Цветков, А. Джумов // Экономист. – 2007. – № 4. – С. 27.
123. Черданцев, В. Пермская модель агропродуктового кластера / В. Черданцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 10. – 2008.
124. Шейнгауз, А.С. Многоцелевое лесопользование: опыт разработки системы понятий / А.С. Шейнгауз // География и природные ресурсы. – 1984. – № 2. – С.11–19.
125. Шейнгауз, А.С. Лесной комплекс Хабаровского края: основные направления развития / А.С. Шейнгауз. – Хабаровск: РИОТИП, 2001. – 256 с.
126. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автомонова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.
127. Экономика: учебник для экономических академий, вузов и факультетов / под ред. А.С. Булатова. – М.: БЕК, 1996. – 632 с.
128. Энциклопедический словарь. – М.: МФЦП, 2002. – 1007 с.
129. Эскин, В.Н. Регулирование лесного экспорта / В.Н. Эскин // ЭКО. – 2007. – № 7. – С. 72–92.
130. Chick K, Dow S. A Post-Keynesian perspective on the relation between banking and regional development V Arestis P. (ed.) Post-Keynesian monetary economics: new approaches to financial modeling. Aldershot: Edward Elgar. 1988.
131. Chick V. The evolution of the banking system and the theory of saving, investment and interest // Chick V. On money, method and Keynes. Selected essays. L.: Macmillan, 1992.
132. Clark J. M Business Acceleration and the Law of Demand: A Technical Factor in Economic Cycles. // Journal of Political Economy. 1917. Vol. 25. P. 217–235.
133. Eichner A.S. A Theory of the Determination of the Mark-Up Under Oligopoly // Economic Journal. 1973. Vol.83. P. 1184–1200.

134. Eichner A.S. Determination of the Mark-Up Under Oligopoly: A Reply // *Economic Journal*. 1974. Vol.84. P. 974–979.
135. Kalecki M. *Theory of Economic Dynamics. An Essay on Cyclical and Long-Run Changes in Capitalist Economy*. L, 1956.
136. Minsky H.P. Central Banking and the Money Market Changes // *Quarterly Journal of Economics*, 1957.
137. Minsky H.P. *Stabilizing An Unstable Economy*. L, 1986.
138. Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis: An Interpretation of Keynes and An Alternative to «Standard» Theory// John Maynard Keynes. *Critical Assessments* Ed. by J. C. Wood. Lo., 1983. P. 282–292.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Методы оценки структурных сдвигов в экономической системе

№	Показатель	Расчет	Характеристика
1.1.	В работе ¹ предлагается использовать для оценки структурных сдвигов следующие количественные показатели: массу (M) и индекс (I) структурных сдвигов.	<p>1. Методы оценки структурных сдвигов, не учитывающие их динамику</p> $M = P_1 - P_0,$ $I = \frac{P_1 - P_0}{P_0} \cdot 100\% = \frac{M}{P_0} \cdot 100\%$ <p>M – масса структурного сдвига в натуральном или стоимостном выражении; P_1 – значение структурного показателя в текущем периоде;</p> <p>P_0 – значение структурного показателя в базовом периоде;</p> <p>I – индекс сдвига, выраженный в процентах.</p>	Положительным в предложенном методе является то, что измерение скорости сдвигов в относительных величинах позволяет сопоставить различные структурные сдвиги на выбранном временном интервале.
1.2.	Для оценки сдвигов в полиструктурных системах (т.е. системах, состоящих из структур различных типов) применяют специальный индекс изменения структуры ² .	$K = \frac{ a_1 + a_2 + \dots + a_i + \dots + a_n }{n},$ <p>где K – индекс изменения структуры; a_i – абсолютное значение изменения доли i-го элемента структуры; n – число структурных элементов.</p>	Учет сдвигов, происходящих в разных элементах структуры, на одном временном интервале является достоинством этого метода.

Продолжение приложения 1

<p>1.3. Метод, используемый для определения параметров структурных изменений, основан на применении векторного анализа к структурной динамике³.</p>	<p>Переход от отраслевой структуры $X^{t1} = (X^{t1}_1, X^{t1}_2, \dots, X^{t1}_n)$ к отраслевой структуре, описываемой вектором $X^{t2} = (X^{t2}_1, X^{t2}_2, \dots, X^{t2}_n)$ за промежуток времени $(t1; t2)$, характеризуется углом поворота структурного вектора. Косинус угла поворота отражает силу (значительность) структурных изменений:</p> $\cos \alpha = \frac{(X^{t1}, X^{t2})}{ X^{t1} \cdot X^{t2} }$ <p>где $\cos \alpha$ – косинус угла поворота структурного вектора; (X^{t1}, X^{t2}) – скалярное произведение векторов X^{t1} и X^{t2};</p> $ X^{t1} = \sqrt{\sum (X^{t1}_i)^2} \text{ и } X^{t2} = \sqrt{\sum (X^{t2}_i)^2} \text{ для } i = \overline{1, n}.$	<p>Недостатком всех этих методов является то, что оценка сдвигов проводится только на одном временном интервале.</p>
<p>2.1. В литературе⁴ встречается следующий подход: совокупный структурный сдвиг P в году t. Рассматривая период времени от t_0 до T, можно вычислить величину структурного сдвига за указанный период (показатель S) и меру монотонности (показатель M).</p>	<p>2. Методы оценки структурных сдвигов, учитывающие их динамику</p> $P = \sum_i w_i^t - w_i^{t-1} ,$ <p>где w_i^t – удельный вес i-ой отрасли в году t.</p> $S = \sum_{j=t_0}^T P_j, \quad M = C/P,$ <p>где C – сумма всех таких слагаемых $w_i^t - w_i^{t-1}$, для которых разности $(w_i^t - w_i^{t-1})$ и $(w_i^{t-1} - w_i^{t-2})$ имеют одинаковый знак (при этом w_i^t сохраняет направление своего изменения).</p>	<p>К достоинствам метода можно отнести возможность определить меру монотонности, которая характеризует равномерность и стабильность структурных сдвигов, однако этот метод не учитывает изменения направленности сдвигов.</p>

Продолжение приложения 1

<p>2.2. В работе⁶ предлагается метод определения направлений и оценки структурных сдвигов с помощью цепного d_t и базисного $D_{1,t,2}$ индексов.</p>	$d_t = \frac{v_t}{ v_t } \frac{ v_{t-1} }{ v_{t-1} } = \frac{\sum_{j=1}^n \frac{q_{jt}P_j}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{it}P_i)^2}}}{\sum_{j=1}^n \frac{q_{j,t-1}P_j}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{i,t-1}P_i)^2}}}$ $ v_t = \sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{it}P_i)^2},$ $D_{1,t,2} = \frac{ v_{t,2} }{ v_{t,1} } = \frac{\sum_{j=1}^n \frac{q_{jt,2}P_j}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{it,2}P_i)^2}}}{\sum_{j=1}^n \frac{q_{jt,1}P_j}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{it,1}P_i)^2}}}$ <p>$q_{jt} > 0$ – объем производства товара j периода t в натуральном выражении (в нашем случае t соответствует некоторому месяцу), $t = T_1, T_2, T_3$ и T_2 – начало и конец рассматриваемого интервала времени, $j = \overline{1, n}$, n – число номенклатурных единиц продукции. Соизмеримая совокупность $v_{jt} = q_{jt}P_j > 0$, $j = \overline{1, n}$, стоимостей объемов производства q_{jt} в средних довых ценах P_j обозначается v_j и называется вектором стоимостей для периода t.</p>	<p>Цепной индекс структурных сдвигов показывает расстояние между направлениями векторов стоимостей для текущего периода t и предшествующего ему периода $t-1$ и позволяет судить о структурных сдвигах, произошедших на этом шаге по времени. Следовательно, цепной индекс структурных сдвигов дает сводную количественную оценку структурных сдвигов на одном шаге по времени и позволяет проанализировать интенсивность структурных сдвигов.</p> <p>Базисный индекс структурных сдвигов показывает расстояние между направлениями векторов стоимостей для двух любых периодов, позволяет судить о структурных сдвигах, произошедших за соответствующее время, и анализировать поступательность структурных сдвигов, т.е. установить, в какой мере в основе структурных сдвигов лежит тенденция, а в какой мере они являются лишь результатом нерегулярных колебаний.</p>
<p>2.3. Для анализа структурных изменений в динамике в работе⁶ предлагается использовать абсолютный и относительный прирост и интенсивность.</p>	$\text{Абс.прирост} = Y_t - Y_{t-1}$ $\text{Отн.прирост} = \frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} \cdot 100\%$ $\text{Интенсивность} = \frac{Y_t}{Y_{t-1}} \cdot 100\%$ <p>где Y_t и Y_{t-1} – значение изменения доли (удельного веса) t-го элемента структуры соответственно в отчетном и предыдущем периодах.</p>	

Продолжение приложения 1

2.4	Для сводной количественной характеристики структурных взаимодействий в работе ⁷ предлагается использовать квадратический коэффициент абсолютных и относительных структурных сдвигов.	$\delta_{abs} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{n}}, \quad \delta_{отн} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{\sum_{i=1}^n y_{ij-1}}}$ <p>где y_{ij} и y_{ij-1} – значение изменения доли (удельного веса) i-го элемента структуры соответственно в отчетном (j) и предыдущем ($j-1$) периодах; n – количество отраслей.</p>	Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов позволяет получить сводную оценку скорости изменения удельных весов отраслей. Квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов характеризует равномерность изменения удельных весов в динамике и поэтому может быть использован для отражения во времени пропорциональности развития структуры.
3. Методы оценки сущестственности структурных сдвигов			
3.1	В работе ⁸ предлагается индекс λ , который позволяет оценить сущестственность структурных преобразований.	$\lambda = \frac{\sum_{i=1}^n v_i}{\sum_{i=1}^n v_i^0}$ <p>где $v = (v_1, v_2, \dots, v_n)$ и $v^0 = (v_1^0, v_2^0, \dots, v_n^0)$ – векторы факторов-признаков в текущем и базовом году в соизмеримых ценах.</p>	Оценку структурного сдвига считают значимой тогда, когда значима величина индекса λ . В работе предлагается считать значимым 15%-ное изменение индекса λ за 5 лет. Мы считаем, что для оценки значимости структурных преобразований в лесной промышленности период оценки должен составлять 10 лет, а в лесном хозяйстве – не менее 40 лет в силу его специфики.
3.2.	Для оценки сущестственности структурных сдвигов в работе ⁹ используется интегральный коэффициент.	$I_{интегр} = \frac{\sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{n}}}{\sqrt{\sum_{i=1}^n y_{ij}^2 + \sum_{i=1}^n y_{ij-1}^2}}$ <p>где y_{ij} и y_{ij-1} – значение изменения доли (удельного веса) i-го элемента структуры соответственно в отчетном (j) и предыдущем ($j-1$) периодах; n – количество отраслей.</p>	Интегральный коэффициент изменяется в пределах от 0 до 1 (чем ближе к 1 его значение, тем сущестственнее и значительнее структурный сдвиг).
4. Методы качественной оценки структурных сдвигов			
4.1.	В работе ¹⁰ для оценки интенсивности межотраслевых структурных сдвигов предлагается использовать коэффициент интенсивности.	$K = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (S_i^j - S_i^0)^2}{m}}$ <p>где K – коэффициент интенсивности структурных сдвигов; S_i^j – доля отрасли i; $t, 0$ – текущий и базовый периоды; n – число отраслей; m – число временных интервалов.</p>	Коэффициент интенсивности можно использовать для оценки равномерности структурных изменений. Резкие изменения этого коэффициента свидетельствуют о нестабильности развития.

Окончание приложения 1

4.2.	В работе ¹¹ для качественной оценки межотраслевых структурных сдвигов предлагается использовать коэффициент качества.	$K = \frac{100 - f_{загот}}{f_{загот}},$ <p>где $f_{загот}$ – удельный вес заготовительной отрасли.</p>	Если коэффициент K больше 1, то структура промышленного производства ориентирована в сторону обрабатывающих отраслей, если меньше, то в структуре преобладает заготовительная отрасль, что свидетельствует о сырьевой направленности промышленного производства.
4.3.	В работе, ¹² для того чтобы оценить прогрессивность структуры лесного комплекса с точки зрения рационального использования природных ресурсов, применяется индикативный показатель (Т) «объем выпуска товарной продукции на один куб. м древесины в круглом виде».	$T = \frac{TП}{V_в}$ <p>где ТП – объем товарного выпуска ЛК в денежном исчислении; $V_в$ – физический объем вывозки.</p>	Чем выше товарность конечного полезного продукта при переработке срубленной древесины, тем прогрессивнее структура лесного комплекса.

¹ Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России. – Саратов: Научная книга, 2000. – 183 с.

² Экономика: учебник для экономических академий, вузов и факультетов / под ред. А.С. Булатова. – М.: БЕК, 1996. – 632 с.

³ Минасян Г.К. К измерению и анализу структурной динамики // Экономика и мат. методы. – Т. 19. – Вып. 2. – С. 259–270.

⁴ Бутина М.А. Методы измерения структурных сдвигов и их приложения // Экономика и мат. методы. – Т. 16. – Вып. 4. – С. 687–695.

⁵ Бессонов В.Л. Трансформационный спад и структурные изменения в российском промышленном производстве. – М.: Высшая школа экономики, 2001.

⁶ Казинец Л.С. Измерение структурных сдвигов в экономике. – М.: Экономика, 1969.

⁷ Агапова Т.Н. Методы статистического изучения структуры сложных систем и ее изменения. – М.: Финансы и статистика, 1996.

⁸ Дедов Л.А. Количественная теория сопряжения роста и структурных сдвигов в экономике и ее использование в макроанализе // Экономическая кибернетика: организационные формы и методы управления в хозяйственных системах: сб. науч. трудов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – С. 7–23.

⁹ Степанов С.В. Контуры национальной политики для лесной промышленности // Лесной экономической вестник. – 2005. – №3 (45). – С. 39–48.

¹⁰ Кархин Г.И., Чесноков А.С. О методологии измерения структурных сдвигов // Экономика и мат. методы. – Т. 28. – Вып. 2. – С. 251–258.

¹¹ Ахметжанов Б. Реструктуризация промышленности Казахстана в условиях перехода к рынку: методология и проблемы (на примере угольной отрасли). – Алматы: Гылым, 1998.

¹² Селмиенков Р.Ю. Оценка эффекта кластеризации регионального лесного комплекса // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2009. – №45.

Приложение 2

Таблица 1. Расчет показателей результативности производства лесозаготовительной отрасли Вологодской области

Показатели	Базовый уровень	Проектный уровень производства
Расчетная лесосека, млн. куб. м	25,2	25,2
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	3030	-
Использование производственной мощности (Кипм), %	78,1	100
Объем вывозки древесины, млн. куб. м	8,8	11,3
в т.ч. экспорт: тыс. куб. м	1,3	1,6
уд. вес в производстве	14,2	14,2
Товарность 1 куб. м древесины, руб.	600,5	600,5
Товарная продукция (ТП), млн. руб.	5284,8	6766,7
Затраты на 1 рубль товарной продукции (Уз), коп	94,9	92,9
Себестоимость, млн. руб.	5014	6285,8
Материальные затраты: %	45,2	45,2
млн. руб.	2266,3	2841,2
Число рабочих дней: в производстве	203	203
в реализации	203	203
Суточное потребление материальных ресурсов, млн. руб.	11,1	14
Суточный объем реализации, млн. руб.	26	33,3
Коэффициент оборачиваемости	2,3	2,4
Продолжительность одного оборота, дней	7,3	7,1
Нормируемые оборотные средства, млн. руб.	81	99,4
% к реализованной продукции	1,5	1,5
Прибыль от производства, млн. руб.	270,8	480,8
НДС (18%), полученный с потребителя, млн. руб.	951,3	1218
Экспорт:	269,9	179,7
уплаченный поставщику, млн. руб.	407,9	511,4
подлежит отчислению в бюджет, млн. руб.	273,4	526,9
Налог на имущество (2,2%)	68,4	68,8
Налогооблагаемая прибыль	202,3	412
Налог на прибыль (20%)	40,5	82,4
Подоходный налог с физических лиц (13%), млн. руб.	262,7	321,7
Лесной доход, млн. руб.	253,5	317,8
Численность работающих ППП, тыс. чел.	13,8	13,8
Среднемесячная заработная плата одного работника ППП, руб.	12205	14942,9
Налогооблагаемая база (ФОТ), млн. руб.	2021,1	2474,5
Единый социальный налог (26% от ФОТ)	525,5	643,4
Фонд занятости (1,5% от ФОТ)	30,3	37,1
Чистая прибыль, млн. руб.	161,9	329,6
Рентабельность производства, %	5,4	7,6
Фондемокость, руб.: на 1 куб. м	344,3	268,9
на 1 рубль ТП	0,6	0,4

Фондоотдача, руб.	1,74	2,23
Производительность труда на одного работника ППП, тыс. руб.:		
среднегодовая	383	490,3
среднемесячная	31,9	40,9
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100	128
Тем роста заработной платы (ТРзп), %	100	122,4
Итого отчисления в бюджеты всех уровней, млн. руб.	898,3	1322,6
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1	1,5
Отчисления во внебюджетные фонды, всего, млн. руб.	555,8	680,5
Рост внебюджетных фондов к базе, раз	1	1,2

**Таблица 2. Расчет показателей результативности производства
деревообрабатывающей отрасли Вологодской области**

Показатели	Базовый уровень	Проектный уровень производства
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	5952	-
Использование производственной мощности (Кипм), %:		
пиломатериалы	40,7	100
фанера	95,2	100
ДСП	71,8	100
Объем производства(V), тыс. куб. м:		
пиломатериалы	1293,9	3179,1
фанера	237,4	249,4
ДСП	531	739,6
Товарность куб.м. пиломатериалов, руб.	1338,85	1338,85
Товарная продукция (ТП) в том числе, млн. руб.:	10049,4	14772,6
пиломатериалы	1732,3	4256,4
фанера	2360,2	2479,2
ДСП	2126,6	2961,8
прочая продукция	3596,7	4841,6
Затраты на 1 рубль товарной продукции (Уз), коп.	92,7	87,4
Себестоимость ТП, млн. руб.	9507,5	12905,1
Материальные затраты: %	68	68
млн. руб.	6465,1	8775,5
Число рабочих дней: в производстве	203,4	203,4
в реализации	203,4	203,4
Суточное потребление материальных ресурсов, млн. руб.	31,8	43,2
Суточный объем реализации, млн. руб.	49,4	72,6
Коэффициент оборачиваемости	1,6	1,7
Продолжительность одного оборота, дней	10,9	10,1
Нормируемые оборотные средства: млн. руб.	346,6	434,4
% к реализованной продукции	3,4	2,9
Прибыль от производства, млн. руб.	541,9	1867,5
НДС (18%), полученный с потребителя, млн. руб.	1808,9	2659,1

Экспорт:	468,5	688,7
уплаченный поставщику, млн. руб.	1163,7	1579,6
подлежит отчислению в бюджет	176,7	390,8
Налог на имущество (2,2%)	138,6	140,5
Налогооблагаемая прибыль	403,4	1727
Налог на прибыль (20%)	80,7	345,4
Подоходный налог с физических лиц (13%)	215,5	296,6
Численность ППП, тыс. чел.	11,5	11,5
Среднемесячная заработная плата одного работника ППП, руб.	12043	16571,1
ФОТ, млн. руб.	1658	2281,4
Единый социальный налог (26% от ФОТ)	431,1	593,2
Фонд занятости (1,5% от ФОТ)	24,9	34,2
Чистая прибыль, млн. руб.:	322,7	1381,6
Рентабельность, %	5,7	14,5
Фондоёмкость, тыс. руб.: на 1 тыс. куб. м	4,6	1,9
на 1 рубль ТП, руб.	0,6	0,4
Фондоотдача на 1 рубль ТП, руб.	1,7	2,5
Производительность труда на одного работника ППП, тыс. руб.:		
среднегодовая	875,9	1287,6
среднемесячная	73	107,3
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100	147
Темп роста заработной платы (ТРзп), %	100	137,6
Итого отчисления в бюджеты всех уровней	611,5	1173,3
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1	1,9
Отчисления во внебюджетные фонды, млн. руб.	456	627,4
Рост внебюджетных фондов к базе, раз	1	1,4

Таблица 3. Расчет показателей результативности целлюлозно-бумажного производства Вологодской области

Показатели	Базовый уровень	Проектный уровень производства
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	6177	-
Использование производственной мощности (Кипм), %:		
целлюлоза (по варке)	29,2	100
бумага	49,2	100
Объем производства, тыс. т:		
целлюлоза (по варке)	29,1	99,7
бумага	25,8	52,4
из нее экспорт: тыс. т	8,3	26,6
%	32	50,8
Товарная продукция (ТП), млн. руб.	1442,8	5093,5
Товарность 1т целлюлозы (по варке) Тц, руб.	49581,5	51109,7
Затраты на рубль товарной продукции (Уз), коп.	97,4	75,9
Себестоимость ТП, млн. руб.	1404,9	3868,2
Материальные затраты: %	62,8	62,8

млн. руб.	882	2429,2
Число рабочих дней: в производстве	182	182
в реализации	182	182
Суточное потребление материальных ресурсов, млн. руб.	4,85	13,3
Суточный объем реализации, млн. руб.	7,93	28,0
Коэффициент оборачиваемости	1,6	2,1
Продолжительность одного оборота, дней	9,27	7,2
Нормируемые оборотные средства: млн. руб.	45	96,5
% к реализованной продукции	3,1	1,9
Прибыль от производства, млн. руб.	38	1225,3
НДС (18%), полученный с потребителя, млн. руб.	259,7	916,8
Экспорт:	29,8	96,3
уплаченный поставщику, млн. руб.	153,2	421,9
подлежит отчислению в бюджет	76,6	398,6
Налог на имущество (2,2%)	136,88	138,0
Налог на прибыль (20%)	0	217,5
Подоходный налог с физических лиц (13%)	41,7	123,7
Численность ППП, тыс. чел.	2,4	2,7
Среднемесячная заработная плата одного работника ППП, руб.	11035	29400,4
ФОТ, млн. руб.	321,1	951,2
Единый социальный налог (26% от ФОТ)	83,5	247,3
Фонд занятости (1,5% от ФОТ)	4,8	14,3
Чистая прибыль, млн. руб.	-99	869,8
Рентабельность производства, %	2,7	31,7
Фондоёмкость: на 1 т, тыс. руб.	239,4	117,8
на 1 рубль ТП, руб.	4,3	1,2
Фондоотдача, руб.	0,2	0,8
Производительность труда на одного работника ППП, тыс. руб.:		
среднегодовая	595	1889,2
среднемесячная	49,6	157,4
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100	308,0
Тем роста заработной платы (ТРзп), %	100	266,4
Итого отчисления в бюджеты всех уровней	255,3	877,7
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1	3,4
Отчисления во внебюджетные фонды, млн. руб.	88,3	261,6
Рост социальной эффективности к базе, раз	1	3

Приложение 3

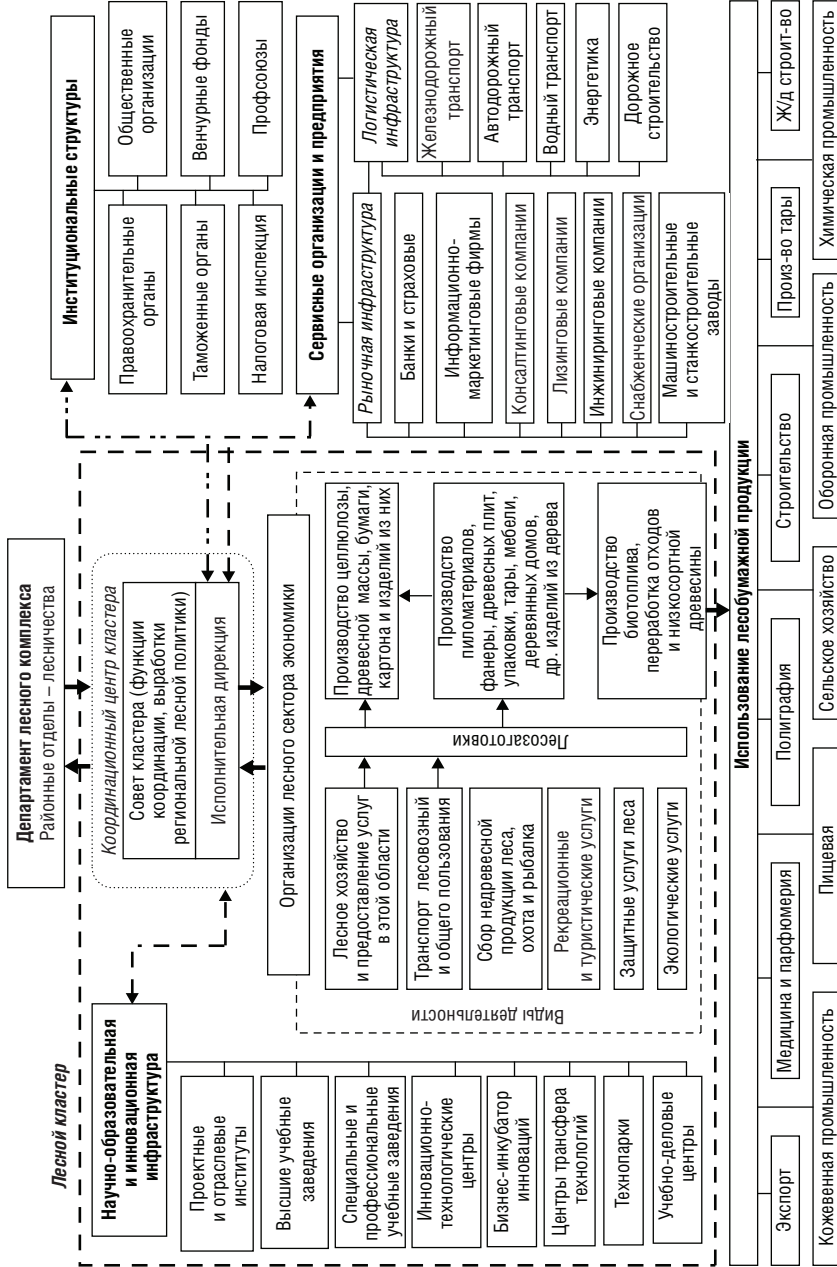
**Приоритетные инновационно-инвестиционные проекты глубокой переработки древесины в лесопромышленном комплексе
Вологодской области**

Инвестор	Название проекта	Объем инвестиций, млрд. руб.	Срок реализации	Виды выпускаемой продукции
Администрация Вологодской области	Строительство питомнического комплекса по выращиванию саженцев с закрытой корневой системой	0,60	2009-2011	Саженцы с закрытой корневой системой – 3 млн. шт.
ООО «Коскисилва»	Создание лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств в п. Шексна Вологодской области	4,75	2007- 2016	Фанера клееная – 40 тыс. куб. м; пиломатериалы – 20 тыс. куб. м; шпон – 65 тыс. куб. м
ГУ ВО «Вологдалесхоз»	Производство лесозаготовок, лесопиления и деревообработки в ГУ ВО «Вологдасельлес»	0,76	2009- 2018	Пиломатериалы – 50 тыс. куб. м; погонаж – 20 тыс. куб. м; клееный брус – 15 тыс. куб. м; пеллеты – 50 тыс. т
ЗАО «ЧФМК»	Техническое перевооружение формовочно-прессового отделения производства ДСП с увеличением выпуска до 208 тыс. куб. м в год	1,22	2006- 2009	ДСП – 208 тыс. куб. м ЛДСП – 154,8 тыс. куб. м
ОАО «Сокольский ДОК»	Развитие производства с добавленной стоимостью	1,12	2009- 2013	Брусовое домостроение – 85 тыс. кв. м, каркасное домостроение – 75 тыс. кв. м.; ЦСП – 19,2 тыс. куб. м; тех. щепы – 136,1 тыс. куб. м
ООО «БиолесПром»	Лесопиление и производство топливных гранул в с. Верховажье	0,3	2009- 2018	Пиломатериалы – 60 тыс. куб. м. Пеллеты – 29,2 тыс. т
ООО «ЛДК №2»	Организация производства по выпуску сухих пиломатериалов на ООО «ЛДК №2» в г. Вытегре	0,71	2007- 2010	Пиломатериалы – 89 тыс. куб. м Тех. щепы – 29,2 тыс. т
ООО «Никольский лес»	Организация лесозаготовок, лесопиления, деревообработки	0,34	2009-2015	Погонаж – 6 тыс. куб. м; клееный брус – 8 тыс. куб. м; тех. щепы – 15,7 тыс. т; оцилиндрованное бревно – 8 тыс. куб. м; детали домов – 4 тыс. куб. м; брикеты – 15,9 тыс. куб. м

Окончание приложения 3

ООО «Новаторский ЛПК»	Производство домов из клееного профилированного бруса	0,32	2009-2013	Пиломатериалы – 52,2 тыс. куб. м; клееный брус – 21,7 тыс. куб. м; производство комплектов сборных домов до 280 шт.
ООО «Патриот»	Производство лесозаготовок, лесопиления, деревообработки в ООО «Патриот»	0,36	2009-2013	Пиломатериалы – 40 тыс. куб. м, клееный брус – 12 тыс. куб. м; тех. щепа – 20 тыс. куб. м; погонаж – 12 тыс. куб. м
ООО «Холбит»	Организация лесозаготовок и реконструкция деревообрабатывающего производства в ООО «Холбит»	0,31	2009-2016	Пиломатериалы – 32 тыс. куб. м; элементы деревянного домостроения – 10 тыс. куб. м; погонаж – 4,5 тыс. куб. м; тех. щепа – 20 тыс. т.
ООО «СямжаЛесПром»	Расширение производства пиломатериалов, погонажных изделий и клееного бруса	0,3	2008-2014	Пиломатериалы 38,2 тыс. куб. м; клееный брус – 12 тыс. куб. м; погонаж – 16,2 тыс. куб. м; тех. щепа – 9,6 тыс. т.; тепловая и электрическая энергия – 2,0 МВт
ОАО «Сокольский ЦБК»	Строительство энергетического комплекса и организация производства широкого спектра мелованных бумаг высокого качества	30,3	2011-2015	Мелованная бумага (LWC, MWC, WFC) – 600 тыс. тонн Энергетический комплекс мощностью 135 МВт
ООО «Сухонский ЦБК»	Восстановление и развитие целлюлозного производства	2,93	2010-2015	Небеленая листовая бисульфитная целлюлоза – 120 тыс. тонн по варке в год; лигносульфонаты – 110 тыс. т в год; ТЭЦ мощностью 126 Гкал/ч.
Холдинговая компания «Вологодские лесопромышленники»	Строительство предприятия по производству ориентированно-стружечных плит (ОСП) в г. Соколе	4,8	2012-2016	Ориентированно-стружечная плита (ОСП) – 500 тыс. куб. м в год
ООО «Союзстальпром», ОАО «Вологдалеспром», ХК «Вологодские лесопромышленники», «Барлинек», ООО «Би-Древ», ХК Череповецлес» и др.	Строительство и загрузка мощностей по утилизации древесных отходов	2,1	2010-2020	Производство биотоплива (пеллет) – 300 тыс. т в год; производство электроэнергии из древесного сырья на мини-ТЭЦ – 22 МВт

Структурно-функциональная модель лесного кластера в регионе

АВТОРЫ ТОМА 2 НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Ильин
Владимир
Александрович**
директор ИСЭРТ РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ

**Ускова
Тамара
Витальевна**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Советов
Павел
Михайлович**
профессор ВГМХА
им. Н.В. Верещагина,
д.э.н.

**Чекавинский
Александр
Николаевич**
зам. зав. отделом
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Лукин
Евгений
Владимирович**
м.н.с. ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Селименков
Роман
Юрьевич**
к.э.н.

**Воронцова
Татьяна
Владимировна**

**Смирнова
Татьяна
Геннадьевна**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильин В.А. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 2</i>	13

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ТЕРРИТОРИИ

<i>Введение</i>	16
Глава 1. Экономический рост в регионе: методологические аспекты	
1.1. Эволюция теории экономического роста	19
1.2. Факторы и типы экономического роста	28
Глава 2. Оценка и факторы роста экономики региона	
2.1. Экономический рост – основа развития региона	40
2.2. Тенденции развития промышленного производства	52
2.3. Оценка предпринимательской активности	83
2.4. Факторы интенсификации экономики	96
Глава 3. Пути ускорения экономического роста в регионе	
3.1. Развитие межрегиональных экономических связей	107
3.2. Импортозамещение как источник роста экономики	125
3.3. Повышение предпринимательской активности	144
3.4. Активизация взаимодействия бизнеса и власти	150
<i>Заключение</i>	166
<i>Литература</i>	169
<i>Приложение. Основные положения Программы импортозамещения на предприятиях машиностроения Вологодской области</i>	176

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Предисловие</i>	184
Глава 1. Место и роль агропромышленного комплекса в современной экономике	
1.1. Агропромышленный комплекс: понятие и особенности функционирования	186

1.2 Организационно-экономический механизм управления АПК.....	191
1.3. Основные тенденции развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона	197
Глава 2. Проблемы развития АПК Вологодской области	
2.1. Состояние ресурсной базы, технико-технологический уровень развития АПК	209
2.2. Эффективность управления развитием АПК региона	224
2.3. Проблемы развития АПК Вологодской области	236
Глава 3. Стратегические задачи развития АПК региона	
3.1. Модернизация сельскохозяйственного производства	256
3.2. Формирование институциональных условий ускорения освоения достижений НТП	268
3.3. Повышение уровня и качества жизни в сельской местности	274
3.4. Совершенствование управления региональным агропромышленным комплексом.....	279
3.5. АПК Вологодской области в 2020 году: стратегические ориентиры.....	287
<i>Заключение</i>	300
<i>Литература</i>	303
<i>Приложение</i>	310

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС: УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

<i>Введение</i>	316
Глава 1. Теоретические основы сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности в экономической системе	
1.1. Понятие и характер проявления инновационно-инвестиционного процесса в экономике	317
1.2. Особенности инвестиционно-инновационного процесса в лесопромышленном комплексе	326

1.3. Кластерная модель сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности	336
Глава 2. Анализ факторов расширенного воспроизводства в лесопромышленном комплексе	
2.1. Состояние и тенденции развития ЛПК региона в период рыночных трансформаций	349
2.2. Оценка факторов влияния на инвестирование расширенного воспроизводства основного капитала	369
2.3. Предпосылки активизации инновационно-инвестиционной деятельности	379
Глава 3. Организационно-экономический механизм управления инновационно-инвестиционной деятельностью в лесопромышленном комплексе	
3.1. Методический инструментарий определения приоритетов инвестирования инновационного развития	398
3.2. Совершенствование организации управления инновационной и инвестиционной деятельностью	412
3.3. Эффективность кластерной модели управления инновационной и инвестиционной деятельностью	430
Глава 4. Лесная инновационная политика: концептуальные положения и инструменты реализации	
4.1. Обоснование целей и задач	442
4.2. Принципы формирования	447
4.3. Инструменты реализации	453
<i>Заключение</i>	460
<i>Список использованной литературы</i>	464
<i>Приложения</i>	474
Авторы тома 2 научных трудов	487

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Под научным руководством д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ

Ильина В.А.

Том второй

Управление экономическим базисом развития территорий

Редакционная подготовка

Оригинал-макет

Корректор

Л.Н. Воронина

Т.В. Попова

Н.С. Киселева

Подписано в печать 01.10.2015.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 43,1. Тираж 500 экз. Заказ № 249.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития

территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-307-1

ISBN 978-5-93299-309-5

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического
развития территорий Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ

И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 3

Вологда • 2015

*Н.П. Советова,
зав. кафедрой
менеджмента
Вологодского
государственного
университета,
к.э.н., доцент*

В современных условиях, когда большинство муниципалитетов не обладают необходимыми финансовыми, человеческими и прочими ресурсами для эффективного выполнения возложенных на местные органы власти полномочий, актуализируется вопрос разработки механизмов организации межмуниципального сотрудничества, алгоритм организации которого был разработан авторами монографии.

Научные положения и выводы, представленные в монографии, в целом имеют высокую степень обоснованности, определяются логичной структурой исследования, последовательным изложением материала, грамотно проведенной оценкой социально-экономического развития и потенциала муниципальных районов Вологодской области, конкретностью выводов, конструктивностью предложений и рекомендаций.

*Из рецензии на книгу «Социально-экономические проблемы
локальных территорий»*

*К.А. Задумкин,
зам. Главы г. Вологды
по стратегическому
развитию,
к.э.н.*

Крупные города аккумулируют на своей территории значительные экономические, финансовые, научные, управленческие, интеллектуальные ресурсы. Они во многом не только обеспечивают потребности прилегающих муниципалитетов в различных благах, но и воздействуют на их социально-экономическое развитие, являясь своего рода «полюсами роста» экономики. Усиливается их роль и в связи с повышением мобильности капитала, рабочей силы, межотраслевого и межрегионального взаимодействия. В данных обстоятельствах становятся особенно актуальными вопросы как определения проблем, резервов, преимуществ крупных городов, так и формирования научно обоснованных подходов к управлению их развитием.

*Из рецензии на книгу «Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы»*

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ильин Владимир Александрович

Том 3

**Социально-экономическое развитие
локальных территорий**

Вологда • 2015

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.

ISBN 978-5-93299-307-1

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Гулин К.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Сычев М.Ф. (зам. председателя), Бабиц Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Морев М.В., Теребова С.В., Третьякова О.В.

Первый сборник избранных научных трудов ИСЭРТ РАН (в трех томах) был издан в 2005 г. В нем были представлены результаты исследований 1991–2004 гг. по проблемам, связанным с переходом от административно-командной системы к рыночным принципам хозяйствования, проанализированы причины допущенных при этом потерь, предложены механизмы наращивания темпов экономического и социального развития территорий. Через пять лет – в 2010 году – вышло второе издание трудов ИСЭРТ РАН (уже в четырех томах), в которых освещались вопросы, возникшие в ходе восстановительного роста отечественной экономики и преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., особый упор сделан на возможности и резервы ускорения регионального развития.

Настоящий выпуск трудов ИСЭРТ РАН представляет собой шеститомник, в который включены исследования по актуальным вопросам территориального развития, выполненные за пятилетие 2011–2015 гг. Этот период оказался наиболее сложным, во многом переломным для выработки как стратегии, так и тактики реализации задач поступательного развития страны. В сложившихся условиях коллектив Института сосредоточил внимание на поиске организационно-экономических механизмов и активных управленческих воздействий на формирование нового облика России, который обеспечит ей достойное место в современном мире.

Третий выпуск трудов, как и два предыдущих, является во многом результатом постоянно развивающегося сотрудничества ИСЭРТ с ведущими институтами РАН – Институтом экономики, ИНП, ИСПИ, Институтом социологии, ЦЭМИ и другими научными учреждениями, занимающимися социально-экономической тематикой. Коллектив ИСЭРТ выражает признательность их сотрудникам, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом.

Издание предназначается работникам органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, социально-экономического развития российских территорий.

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды
В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий

Проблемы эффективности государственного управления.
Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы.
Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Региональная политика территориального развития

Эффективность государственного управления в оценках населения
(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

Том 2

Управление экономическим базисом развития территорий

Проблемы экономического роста территории

Агропромышленный комплекс региона:
состояние, тенденции, перспективы

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

ТОМ 3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Социально-экономические проблемы локальных территорий

Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы

Социально-экономический ресурс туризма

Том 4

Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий

Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

Том 5

Социальный вектор развития территорий

Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения:
тенденции и перспективы

Проблемы насильственной смертности в России

Том 6

Модернизация: институты, инструменты, измерения

Социально-экономическая модернизация России:
региональный аспект

Социальная структура и мобильность в российском обществе

Международное научно-техническое сотрудничество:
региональный аспект
(на примере СЗФО и Республики Беларусь)

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 **Тенденции и проблемы развития территорий** [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. Т. 3 : Социально-экономическое развитие локальных территорий / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 496 с.

ISBN 978-5-93299-310-1 (т. 3)

ISBN 978-5-93299-307-1

Коллектив авторов тома 3

под научным руководством д.э.н., проф. Ильина В.А.:

Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А., Дубиничева Л.В.,
Кожевников С.А., Лукин Е.В., Орлова В.С., Чекавинский А.Н.

В томе представлены основные труды сотрудников ИСЭРТ РАН, опубликованные в 2011–2015 гг. по проблемам социально-экономического развития муниципальных образований, выступающих основным институтом местного самоуправления. Местное самоуправление, являясь публичной властью, наиболее приближенной к населению, обеспечивает гражданам защиту их интересов, которые обусловлены совместным проживанием на определенной территории и постоянным взаимодействием. В недрах местного самоуправления таится потенциал, способный придать дополнительные стимулы развитию государства в целом. Совершенствование управления развитием территорий требует комплексного подхода, содержание которого раскрывается на страницах настоящего тома.

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-310-1 (т. 3)
ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Началом постсоветской истории России стало проведение рыночных экономических и политических трансформаций радикальным образом. Примененные при этом методы шоковой терапии – ускоренная приватизация общенародной собственности, либерализация цен, отмена монополии внешней торговли – привели к беспрецедентному спаду производства. За 1991–1998 гг. объем валового внутреннего продукта страны сократился на 55%, т.е. более чем в два раза. Финансово-экономический кризис 1998 г. был моментом отрезвления российской власти и общества, позволил освободиться от иллюзий по поводу радикальных реформ. Благодаря этому в 1999–2008 гг. российская экономика восстановилась, достигнув темпа роста почти 7% в год. Однако еще один мировой финансовый кризис, конца 2008–2009 гг., привел к новому спаду (в 2009 г. – на 8%). Начавшийся затем подъем уже в 2014 г. практически приостановился. В итоге вышло так, что более чем за два десятилетия увеличения выпуска продукции в стране не произошло. И хотя Россия осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу во многих международных организациях, она оказалась ныне государством второго порядка по степени развития экономики, включенности в мирохозяйственную систему, по качеству жизни, участию в информационной и научно-технической революции и ряду других показателей эффективности хозяйствования. Перед страной остро встала проблема адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы.

В этой противоречивой по содержанию и результатам обстановке проходило становление научного учреждения, которое называется сегодня Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук.

Его история началась почти 25 лет назад – в конце 1990 года, когда директор Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР Г.П. Лузин издал приказ о создании Вологодского научно-координационного центра на правах отдела указанного института. Последующее развитие этой первой ячейки академической науки на Вологодчине проходило в условиях, связанных с проблемами рыночных трансформаций в стране.

Много усилий в обстановке неустойчивости развития понадобилось для кадрового наполнения новой ячейки квалифицированными специалистами, расширения объемов научно-исследовательских работ, повышения их актуальности и качества, укрепления научно-производственной базы учреждения.

За 25 лет менялись название и статус учреждения. В 1993 году ВНКЦ стал самостоятельным научным подразделением в составе Отделения экономики РАН. В 1997 году состоялась государственная регистрация учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Обобщающим итогом последующего роста масштабов деятельности и качества исследований стало принятие Президиумом РАН постановления от 31 марта 2009 г. № 96, согласно которому Центр был переименован в учреждение Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН.

С каждым преобразованием появлялись новые возможности развития. Целеустремленно реализуя эти возможности, учреждение укрепляло свой авторитет в научном сообществе России. Поступательное накопление научных разработок создало условия для издания публикаций наиболее значимых исследовательских работ в виде собрания научных трудов.

В 2005 году, когда ИСЭРТ РАН имел еще статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН, вышло в свет первое собрание избранных работ его сотрудников под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х частях¹. В 2010 году выпущено под тем же заглавием второе собрание трудов ИСЭРТ РАН в 4-х томах². Оно было посвящено 20-летию его деятельности.

Выход в свет настоящего собрания приурочен к 25-летию со дня основания ИСЭРТ. Его название – «Тенденции и проблемы развития территорий» – отражает суть научно-исследовательских работ, проводившихся Институтом в последние пять лет. Собрание состоит из избранных трудов, созданных после получения Институтом статуса федерального государственного бюджетного учреждения науки.

Вполне естественно, что собрание отражает прежде всего основные направления научной деятельности ИСЭРТ, которые были утверждены в 2009 году постановлением Президиума РАН. Конкретное содержание этих направлений следующее:

1. Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства.

2. Интеграция регионов в глобальные экономические и политические процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

² Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

3. Развитие социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий.

4. Территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

5. Социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий.

6. Разработка проблем информатизации общества, интеллектуальных технологий в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Эти направления текущей деятельности ИСЭРТ органически связаны с обеспечением реализации Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации.

Отобранные редколлегией труды сформированы в шесть томов, каждый из них включает работы, объединенные той или иной исследовательской концепцией, суть которой выражена в названии тома.

В первом томе «Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий», содержащем тексты опубликованных монографических работ, рассматриваются проблемы, решение которых имеет первостепенную значимость для ускорения социально-экономического развития регионов и страны в целом. Дается оценка эффективности государственного управления в России в период рыночных трансформаций. Выделяются ключевые факторы, которые отрицательно влияют на темпы экономического роста. В фокусе включенных в том работ находится один из базовых аспектов государственного управления – бюджетная политика. На основе комплексного анализа деятельности ведущих российских корпораций черной металлургии делается вывод о неэффективности проводимой в стране бюджетно-налоговой политики и предлагаются варианты изменения ее действующей парадигмы.

В томе излагаются вопросы повышения эффективности федеральной региональной политики по развитию муниципальных образований. Заключает том работа, в которой рассматривается эффективность государственного управления в оценках населения.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н., профессор В.А. Ильин, д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, к.э.н. М.В. Морев.

Второй том «Управление экономическим базисом развития территорий» включает труды ИСЭРТ, в которых речь идет об обеспечении динамичного роста экономики территорий. При этом авторы исходят из того, что это не только главная цель, но и основное средство для преобразований в стране и выхода ее на достойные позиции в мире. В отобранных для воспроизведения в том монографиях даётся анализ причин и факторов, ограничивающих экономический рост, высказываются предложения о составе механизмов, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся в регионах потенциал экономического роста в ведущих секторах материального производства. Рассматриваются проблемы и пути обеспечения экономического роста в ведущих производственных комплексах Вологодской области – агропромышленном и лесном. Обосновывается необходимость активизации инвестиционных процессов в экономике регионов, их инновационной направленности для обеспечения резкого роста производительности труда, снижения общих и удельных издержек производства, повышения его рентабельности и других показателей, характеризующих уровень экономической эффективности.

Авторы работ, опубликованных в том, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), к.э.н. Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова, к.э.н. Р.Ю. Селименков, д.э.н. П.М. Советов, к.э.н. А.Н. Чекавинский.

В третий том «Социально-экономическое развитие локальных территорий» включены работы, которые характеризуют возрастающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны института местного самоуправления. Обосновывается, что именно местное самоуправление является той структурой публичной власти, которая наиболее приближена к населению, обеспечивает гражданам защиту интересов, обусловленных совместным проживанием на определенной территории. Авторы доказывают, что в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, придать дополнительные стимулы развитию Российского государства в целом. Одновременно в представленных работах утверждается, что для реализации своего предназначения местному самоуправлению требуется найти действенные механизмы укрепления экономической базы муниципальной власти, органичного сочетания интересов жителей локальных территорий, муниципальных районов и городских округов, регионов с интересами государственными. В томе подробно раскрыт социально-экономический ресурс туризма, которым оказались богато наделены муниципальные образования Европейского Севера России.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, к.э.н. С.А. Кожевников, к.э.н. А.Н. Чекавинский, к.э.н. Е.В. Лукин, Л.В. Дубиничева, к.э.н. В.С. Орлова.

Четвертый том «Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий» охватывает работы, в которых рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для возрождения России, – развитие человека, его культуры, знаний, умений, рост жизненного потенциала, материального благополучия населения, оздоровление и обогащение его нравственно-духовного состояния. В этих работах обосновывается настоятельная необходимость сделать стратегическим приоритетом не только и не столько новую технику, сколько человека, наращивание человеческого капитала. Ныне это становится залогом успеха всех других начинаний, главным показателем эффективного государственного управления. В работах, помещенных в том, подчеркивается неотложность преодоления избыточной социальной и имущественной дифференциации населения. Принципиально значимый вывод из публикуемых работ состоит в том, что важнейшим ресурсом модернизации страны является молодежь.

Авторы работ, опубликованных в томе, – к.э.н. Г.В. Леонидова (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, к.э.н. М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, к.э.н. Е.А. Чекмарева, М.А. Антонова (Груздева), И.Н. Дементьева, В.С. Каминский, к.э.н. О.Н. Калачикова, Т.П. Кожина, Н.А. Кондакова, к.э.н. М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский.

В пятый том «Социальный вектор развития территорий» вошли труды, охватывающие исследования, раскрывающие взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием. Исследования показывают, что здесь сложилась ситуация, в которой роль медицины состоит прежде всего в сдерживании негативных явлений. В этих условиях важно усилить внимание к профилактике здоровья. В публикуемых работах излагаются теоретико-методологические подходы к оценке образа жизни населения, определению целей и путей его формирования на перспективу. Подробно рассматриваются такие ключевые вопросы этой проблемы, как здоровье детей, репродуктивное поведение населения, меры по реальному сбережению и росту его численности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. А.А. Шабунова (отв. за подготовку), к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. О.Н. Калачикова, Н.А. Кондакова, д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. В.И. Попова.

В шестом томе «Модернизация: институты, инструменты, измерения» публикуются работы, в которых подробно рассматриваются состояние и проблемы развития процессов модернизации экономики в регионах России, освещаются организационно-экономические механизмы обеспечения реального продвижения по этому пути. Авторы останавливаются на методологических аспектах оценки уровня модернизации территорий, представляют эмпирические данные, позволяющие определить приоритеты модернизационных мероприятий на ближайшую, среднесрочную и стратегическую перспективу. Принципиальную значимость на этом пути, по мнению исследователей, имеет решение вопросов социально-культурного развития.

В томе представляются результаты исследований ИСЭРТ, связанные с выявлением резервов ускорения модернизации на базе расширения международного научно-технического сотрудничества.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. К.А. Гулин (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева, к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. С.В. Терехова, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеевко.

Хотя общий объем шеститомника весьма солиден, но это лишь часть работ, выполненных и опубликованных ИСЭРТ РАН за 2011–2015 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Института.

Вместе с тем редколлегия считает, что настоящее издание дает возможность читателям убедиться в том, что исследования ИСЭРТ РАН затрагивают проблемы, решение которых важно не только в территориальном, но и в общенациональном аспекте. Поиск путей повышения эффективности государственного управления, ускоренного развития экономики на основе инноваций, укрепления национальной безопасности и решения многих других проблем российского общества – все это находится в планах дальнейшего развития и укрепления конкурентоспособности ИСЭРТ РАН. Мы желаем жить в государстве социальной справедливости, обеспечивающем постоянный рост качества жизни, наращивание человеческого потенциала, в стране, которая занимает достойное место в мировом хозяйстве, демонстрирует высокую производительность труда, обладает передовыми технологиями, фундаментальной наукой, серьезным образованием и высокой культурой.

В.А. Ильин

*директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 3

Повышение ответственности территорий за решение социально-экономических вопросов является общей закономерностью мирового экономического развития. Местное самоуправление относится к числу главных факторов социально-экономического развития страны. Причем, как свидетельствует мировой опыт и показывают реалии современной жизни, значение этого института постепенно повышается. Являясь публичной властью, наиболее приближенной к населению, местное самоуправление обеспечивает гражданам защиту интересов, которые обусловлены совместным проживанием на определенной территории и неизбежным взаимодействием. Именно местное самоуправление способствует развитию инициативы и самодеятельности граждан. От эффективности его функционирования, без преувеличения, зависит настоящее и будущее страны, так как именно в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в обществе, а также придать дополнительные стимулы развитию государства.

В начале 1990-х годов Российская Федерация выбрала путь перехода к демократическим принципам организации общества и государства. Местное самоуправление – одна из фундаментальных основ ее конституционного строя. Важной вехой в развитии местного самоуправления явилось принятие Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (1995), присоединение России к Европейской хартии местного самоуправления (1997), а также принятие в октябре 2003 г. новой редакции Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Вместе с тем в России местное самоуправление в его истинном значении пока только формируется. Его исторические традиции возрождаются в новых условиях, преодолевая ряд проблем организационного, правового, экономического характера. Отметим, что особенно на первом этапе реформирования местного самоуправления проводимые преобразования не имели достаточного научного обоснования, осуществлялись бессистемно, не решали основных проблем территориального управления. В результате возник разрыв между формально закрепленными за территориальными органами функциями и реальными возможностями

их осуществления. Главная причина этого разрыва заключается в недостаточной экономической самостоятельности территорий, неразвитости внутрирегиональных отношений.

В последующий период внесение ряда поправок в законодательные акты позволило несколько исправить допущенные ошибки. Однако общая картина наблюдаемых на муниципальном уровне процессов противоречива: финансово-экономические основы местного самоуправления не обеспечивают в полной мере самостоятельность и ответственность этого института власти за исполнение возложенных на него полномочий.

Решение задачи формирования и расширения экономической базы муниципалитетов требует поиска методов повышения их финансовой самостоятельности за счет внутренних источников, таких как: стимулирование производственной деятельности, формирование институтов развития и точек роста экономики, создание территорий и зон опережающего развития, расширение муниципально-частного партнерства и т.п., а также совершенствования управления социально-экономическими процессами, создания системы управления территориальным развитием, адекватной новым реалиям. Только комплексный подход к решению этих задач будет способствовать эффективной реализации социальных и экономических интересов региона, сочетанию региональных интересов с государственными, обеспечивая тем самым устойчивость как региональных, так и национальной социально-экономических систем.

Сотрудниками ИСЭРТ РАН в последние годы выполнено большое количество научно-исследовательских работ по указанной проблематике. Совершенствование управления социально-экономическим развитием территорий, модернизация управления в регионе на новом этапе реформирования местного самоуправления, ориентированные на повышение эффективности использования его потенциала – вот перечень проблем, решить которые пытаются ученые ИСЭРТ РАН.

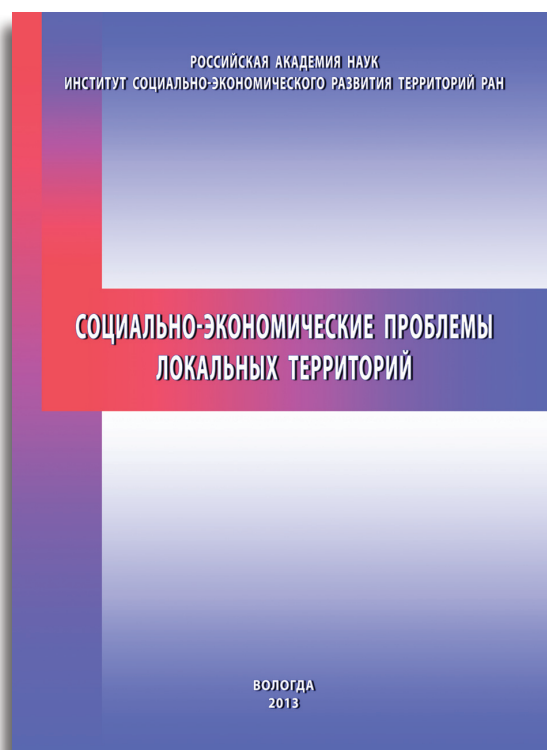
Авторами помещенных в томе работ являются:

«Социально-экономические проблемы локальных территорий» – Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников;

«Экономическое развитие крупного города: состояние, проблемы, перспективы» – Т.В. Ускова, А.Н. Чекавинский, Е.В. Лукин;

«Социально-экономический ресурс туризма» – Т.В. Ускова, Л.В. Дубиничева, В.С. Орлова.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Безопасность, целостность, конкурентоспособность и лидерство страны на мировой арене в определяющей степени зависят от однородности экономического пространства, от уровня социально-экономического развития входящих в ее состав территорий.

Экономические и социально-политические преобразования в Российской Федерации, начатые в 1990-х годах, способствовали децентрализации власти и приобретению регионами самостоятельности в решении вопросов социально-экономического развития. Вместе с тем процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений сопровождался резким снижением роли государства в регулировании экономических процессов, противостоянием между федеральным центром и субъектами РФ, ослаблением внутренних экономических связей, передачей на места полномочий, не подкрепленных финансовыми и иными ресурсами. Результатом этого стало возрастание асимметрии территориального социально-экономического развития.

Вместе с тем «в 1990-е гг. пространственные диспропорции рассматривались как естественный и даже желательный результат перехода к рыночным механизмам распределения экономических ресурсов...» [49], к чему и вела выбранная либеральная экономическая политика. Последствия этого курса проявились в ряде пространственных диспропорций, вызывающих беспокойство и являющихся предметом дискуссий среди специалистов. В числе наиболее значимых:

- дифференциация регионов по уровню экономического развития;
- межрегиональная дифференциация по показателям уровня жизни населения, особенно по уровню доходов;

➤ диспропорция между общеэкономическим ростом и развитием инженерной инфраструктуры в центрах концентрации экономической мощи;

➤ усиливающаяся концентрация населения в столице, Центральном и Южном федеральных округах;

➤ дифференциация территорий внутри региона по уровню социально-экономического развития.

Особую озабоченность органов государственной власти региона, местного сообщества, ученых-регионалистов вызывает возрастающая внутрирегиональная дифференциация.

Эти процессы совпали с началом возрождения в стране института местного самоуправления, выделением его из состава государственной системы власти с целью повышения самостоятельности муниципальных образований.

Мировой опыт свидетельствует о том, что система регулирования общественно-экономических отношений в любом государстве состоит из двух базовых составляющих: государственного управления и местного самоуправления. Уровень и перспективы развития страны зависят прежде всего от того, насколько совершенны указанные составляющие.

Местное самоуправление относится к числу главных факторов социально-экономического развития общества. Причем, как показывают реалии современной жизни, значение этого института постепенно повышается, поскольку с его помощью достигается комплексность подхода к решению той или иной задачи.

Именно от эффективности местного самоуправления, без преувеличения, зависит настоящее и будущее страны, так как в недрах этого института содержится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, а также резервы роста устойчивости и конкурентоспособности территорий, снижения уровня межрегиональной дифференциации.

Все это обуславливает актуальность изучения проблем становления и развития местного самоуправления и повышенный интерес к ней российских исследователей. Данной проблематике посвящен ряд работ отечественных ученых, в числе которых Е.Г. Анимица, С.Д. Валентей, Л.А. Велихов, В.А. Гневко, Б.М. Гринчель, В.А. Ильин, В.Л. Макаров, В.Е. Рохчин, А.И. Татаркин, Т.Я. Хабриева и др.

Вместе с тем данный институт власти пока еще не реализовал имеющийся у него потенциал, который в современных условиях является резервом роста устойчивости и конкурентоспособности территорий, снижения уровня их социально-экономической дифференциации.

В связи с этим развитие и эффективное использование потенциала местного самоуправления остается одной из основных задач органов государственной власти региона и местного самоуправления.

Крайне актуальным продолжает оставаться поиск направлений совершенствования региональной социально-экономической политики, реализация которой будет способствовать эффективному функционированию муниципального уровня управления, обеспечению финансовых, имущественных, кадровых и иных основ полноценного функционирования института местного самоуправления.

При этом принципиально важными становятся оценка состояния и тенденций развития муниципальных образований, их социально-экономического потенциала и обоснование методов активизации развития локальных территорий¹.

¹ Локальные территории – муниципальные образования, их объединения или часть территории в границах муниципальных образований.

ГЛАВА 1

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Современная организация муниципального управления в России

Повышение ответственности территорий за решение социально-экономических вопросов является общей закономерностью мирового экономического развития. Об этом свидетельствует опыт местного самоуправления, которое играет ключевую роль в странах Западной Европы. Концептуальные начала современной организации местного самоуправления в Великобритании, Франции, Германии формировались главным образом в результате муниципальных реформ в XIX в. Однако их фундамент был заложен еще в Средние века. Становление и эволюция местного самоуправления представляют продукт борьбы за власть и влияние в обществе, борьбы идеологий.

Россия также имеет богатый, хотя и противоречивый опыт местного самоуправления. Оно развивалось на протяжении сотен лет, постепенно становясь всё более сложным и совершенным, приобретая современные формы. В эволюции этого института власти выделяют четыре основных периода.

Первый период (1547–1775 гг.) – «скрытое» начало, он охватывает эпоху от земских реформ Ивана IV до реформ Екатерины II, когда местное самоуправление существовало лишь в зачаточных формах.

Второй период (1775–1917 гг.) характеризуется становлением первооснов местного самоуправления в эпоху от Екатерины II до Николая II.

Третий период (1917–1990 гг.) – советский. В это время местное управление выступало инструментом централизованной командно-административной системы.

И наконец, с принятием в 1990 г. закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» начался четвёртый период – возрождения местного самоуправления как института власти.

Важной вехой в развитии местного самоуправления явилось принятие Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.), присоединение России к Европейской хартии местного самоуправления (1997 г.), а также принятие в октябре 2003 г. нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что местное самоуправление в его истинном значении в стране пока только формируется. Его исторические традиции возрождаются в новых условиях, при этом преодолевается ряд проблем организационного, правового, экономического характера. Поэтому не случайно так остро, как никогда, стоит вопрос о выборе наиболее эффективных форм самоорганизации и самоуправления населения на местах. Ведь помимо того, что местное самоуправление играет значимую роль в обеспечении благосостояния населения и оказании общественных услуг, на него возлагается задача создания институтов, способствующих повышению темпов и устойчивости экономического роста, а также конкурентоспособности территорий и, следовательно, страны в целом.

Местное самоуправление – одна из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации. Являясь публичной властью, наиболее приближенной к населению, местное самоуправление обеспечивает гражданам защиту интересов, которые обусловлены совместным проживанием на определённой территории и неизбежным взаимодействием.

Основными аргументами в пользу развития и укрепления местного самоуправления как института власти выступают:

1. Эффективность в решении местных задач благодаря способу формирования власти и знанию местной специфики.
2. Ответственность руководителя перед избравшим его населением.
3. Близость к населению, адресность и конкретность характера власти.

4. Государственное значение, определяемое местом этого института в структуре властных отношений в России.

Главные принципы современной системы местного самоуправления следующие:

- местное самоуправление – власть, деятельность которой регулируется законом;
- обязательным для местного самоуправления является наличие выборных органов;
- местное самоуправление обладает собственной компетенцией, в пределах которой эта власть самостоятельна;
- для осуществления своих полномочий местное самоуправление должно быть обеспечено собственными ресурсами.

В современной мировой практике с учетом исторических, местных, религиозных традиций, форм территориального устройства государства, его политического режима сложилось множество разнообразных моделей местного самоуправления. Под моделью понимается система горизонтальных и вертикальных взаимосвязей между субъектами управления. Характеристика основных моделей представлена в таблице 1.1.

Основной чертой англосаксонской модели, получившей широкое распространение в Великобритании, США, Канаде и других странах англосаксонской правовой системы, является многоуровневость местного самоуправления, при этом каждый уровень обладает высокой автономией (в том числе фискальной) и собственной компетенцией. Контроль над деятельностью местных органов власти осуществляется с использованием косвенных методов (финансовые инструменты).

Напротив, континентальная модель предполагает наличие устойчивых вертикальных связей, когда нижестоящий уровень власти подчиняется вышестоящему, а система управления характеризуется высоким уровнем централизации. Контроль за деятельностью органов местного самоуправления носит прямой характер и осуществляется через систему контролирующих органов. Данная модель распространена в странах континентальной Европы (Франция, Италия, Испания, Бельгия) и в большинстве стран Латинской Америки, Ближнего Востока, франкоязычной Африки.

Принципиально отличается от рассмотренных моделей организация местной власти в рамках т. н. советской модели, которая возникла в XX веке в СССР и других государствах социалистического лагеря. В настоящее время в несколько трансформированном виде она сохранилась в странах, выбравших социалистический вектор развития (Китай, КНДР, Куба).

Таблица 1.1. Характеристика основных моделей местного самоуправления

Модель	Страны-представители	Отличительные признаки
Англосаксонская	Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и другие страны	<ol style="list-style-type: none"> 1. Децентрализация системы управления. 2. Многоуровневость модели местного управления, при этом каждый уровень обладает высокой автономией. 3. Чёткое распределение компетенции органов каждого уровня. 4. Выборность целого ряда должностных лиц. 5. Фискальная автономия муниципалитетов (финансовое обеспечение муниципалитетов опирается на собственные доходы местных бюджетов). 6. Контроль над деятельностью местных органов власти с помощью косвенных методов (судебные органы, финансовые инструменты). 7. Позитивный принцип правового регулирования (в соответствии с которым «разрешено лишь то, что прямо предписано»).
Континентальная	Страны континентальной Европы (Франция, Италия, Польша, Болгария, Турция и др.), Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая степень централизации системы управления. 2. Многоуровневость системы местного самоуправления, при которой нижестоящий уровень власти подчиняется вышестоящему. 3. Отсутствие чёткого распределения компетенций органов каждого уровня. 4. Сочетание выборности и назначаемости местных органов власти. 5. Прямой контроль над деятельностью местных органов власти (контролирующие органы). 6. Негативный принцип правового регулирования («разрешено всё то, что не запрещено»).
Советская	СССР, Китай, КНДР, Куба	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие жёсткой иерархии в системе управления. 2. Высший орган на местах представляют советы, обладающие широким набором полномочий и являющиеся, по сути, органами государственной власти, избираемыми населением. 3. Исполнительная власть принадлежит исполнительным комитетам – структурам, формируемым из состава советов и имеющим двойное подчинение (вышестоящему органу управления и местному Совету).
Иберийская	Бразилия, Аргентина, Мексика, Португалия, Колумбия, Никарагуа и др.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проникновение государства в сферу полномочий органов местного самоуправления. 2. Непосредственно населением избирается местный законодательный орган – совет (хунта и т.п.) и главное должностное лицо – исполнительный орган (алькальд, мэр, префект). 3. Главное должностное лицо выполняет функции исполнительного органа совета и утверждается центральной властью в качестве её представителя на местах.
<p>Источник: Кузнецов В.В., Ваховский В.В. Местное самоуправление в системе государственного управления. – Ульяновск, 2009.</p>		

Высшими органами власти на местах являются советы, наделенные широким объемом полномочий. Исполнительная власть принадлежит исполнительным комитетам – структурам, формируемым из состава советов. Данные структуры, как правило, имеют двойное подчинение – вышестоящему органу управления и местному Совету.

Советская модель не предусматривает реального разделения властей и характеризуется наличием жесткой иерархии в системе управления. Так, планы социально-экономического развития, конкретные показатели производства строятся исполнительными комитетами на основе обязательных показателей, устанавливаемых вышестоящими органами государственного управления.

Для иберийской модели (Бразилия, Аргентина, Мексика, Португалия, Колумбия, Никарагуа и др.) характерно существенное проникновение государства в традиционную сферу компетенции органов местного самоуправления. Населением административно-территориальной единицы избирается местный законодательный орган – совет (хунта и т. п.) и главное должностное лицо – исполнительный орган (алькальд, мэр, префект). Главное должностное лицо выполняет функции исполнительного органа совета и утверждается центральной властью в качестве её представителя на местах, который вправе приостанавливать на определённый срок решения совета, обращаться с предложениями к центральным органам государства о его роспуске в случаях систематического нарушения последним законов и др.

В настоящее время в большинстве стран мира (например, Австрия, Германия, Япония) сложились смешанные формы организации муниципального управления, объединяющие в себе черты англосаксонской и континентальной моделей [58].

Так, в Германии существуют административные единицы (правительственные округа), ведущее положение в управлении которыми занимают правительственные президенты, назначаемые правительствами земель. Правительственные президенты и их аппарат представляют собой систему местного управления, построенную на принципах административного подчинения. Низовое звено данной структуры – главы администраций районов (ландраты) – являются одновременно государственными чиновниками и главами исполнительных органов коммунального самоуправления.

В Японии губернатор префектуры, являющийся главой местной администрации и избираемый местным населением, также выполняет целый ряд общегосударственных функций.

Главным принципом, положенным в основу возрождения местного самоуправления в Российской Федерации в начале 1990-х годов, стал принцип разнообразия форм реализации конституционного права на местное самоуправление в соответствии с интересами граждан и местной спецификой. Это привело к колоссальному разнообразию территориальных моделей местного самоуправления. Почти половина субъектов РФ, среди которых и Вологодская область, пошли по пути превращения в муниципальные образования крупных административных единиц – районов и городов.

Возрождение института местного самоуправления в Вологодской области, как и в целом в России, проходило непросто. Причин тому много. Это, в частности, передача на места полномочий и ответственности без предоставления необходимых ресурсов. Это и рыночные условия хозяйствования, и недостаток кадров, подготовленных для работы в новых условиях.

Вместе с тем ход реформ показал, что продвижение вперед возможно лишь путем усиления социальной направленности этого института. Однако полностью использовать потенциал местного самоуправления не удалось по ряду причин, в том числе: а) отсутствие организационного единообразия моделей местного самоуправления; б) нечёткое определение компетенций муниципалитетов; в) несоответствие доходов бюджетов муниципальных образований расходным обязательствам; г) непроработанность механизмов взаимодействия с органами государственной власти и ряд других.

На более полное использование возможностей института местного самоуправления направлен новый этап его реформирования, старт которому дан вступившим в действие с 1 января 2006 г. законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ.

Пространством для реализации муниципального управления является территория муниципальных образований. В соответствии с указанным федеральным законом местное самоуправление может осуществляться на территории пяти видов муниципальных образований:

- 1) сельское поселение;
- 2) городское поселение;
- 3) муниципальный район;
- 4) городской округ;
- 5) внутригородская территория городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург).

Соответствующим статусом территорию наделяет закон субъекта Российской Федерации, в состав которого входит данное муниципальное образование.

При определении границ и статуса муниципального образования, как правило, учитываются следующие основные факторы:

- численность проживающего на данной территории населения;
- плотность населения;
- пешая и транспортная доступность административного центра муниципального образования (туда и обратно в рамках рабочего дня для жителей всех населенных пунктов, входящих в его состав);
- развитие инфраструктуры территории.

Численность населения является одним из важных критериев при определении статуса муниципального образования. Так, для сельского поселения, состоящего из одного населённого пункта, численность проживающего на его территории населения должна составлять не менее 1000 человек. Населенный пункт с численностью жителей менее 1000 человек не является самостоятельным муниципальным образованием и входит в состав сельского поселения наряду с другими населёнными пунктами.

Муниципальное образование должно иметь непрерывную границу, а все населённые пункты, находящиеся на территории данного поселения, полностью входить в его состав. Одно поселение не должно входить в состав другого поселения, а его границы не могут пересекаться границами населенного пункта.

Пешая и транспортная доступность административного центра муниципального образования (туда и обратно в течение рабочего дня) – второй важнейший критерий при определении размера территории муниципалитета.

Для сельских поселений, состоящих из двух и более населенных пунктов, границы устанавливаются с учетом пешеходной доступности его административного центра для жителей всех населенных пунктов, входящих в его состав.

Что касается муниципального района, то размер его территории определяется с учётом транспортной доступности административного центра (туда и обратно в течение рабочего дня) для жителей всех поселений, входящих в его состав. Административным центром муниципального района может быть город (поселок), имеющий статус городского округа. Данные требования могут не применяться к труднодоступным

и отдалённым территориям с низкой плотностью населения, городам федерального значения – Москве и Санкт-Петербургу.

Причиной изменения границ муниципального образования может стать сокращение численности проживающего населения соответствующих сельских населенных пунктов более чем на 50% относительно установленных законом норм. Инициаторами изменения границ муниципального образования могут быть население, проживающее на его территории, органы местного самоуправления, органы государственной власти соответствующего субъекта РФ, федеральные органы государственной власти. Учёт мнения населения по данному вопросу обеспечивается путем проведения местного референдума.

Если объединение или разделение муниципальных районов не влечёт за собой изменение границ иных муниципальных образований, то мнение населения выражают представительные органы каждого из этих муниципальных районов. Процедура изменения границ муниципалитета осуществляется путем проведения голосования населения по данному вопросу, принятия закона субъекта РФ; далее вносятся изменения в Устав соответствующего муниципального образования и государственный реестр муниципальных образований РФ [58].

К организационным формам осуществления местного самоуправления относятся:

- формы непосредственной демократии (голосование по отзыву депутата, публичные слушания, конференция по вопросам местного значения, опрос граждан и т.п.);
- выборные и иные органы местного самоуправления;
- территориальное общественное самоуправление (ТОС);
- добровольные ассоциации (объединения) муниципальных образований.

Муниципальное самоуправление осуществляется не только в формах непосредственной демократии, но и с помощью органов управления, которым население делегирует решение вопросов местного значения на территории данного муниципалитета. Согласно Конституции РФ, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Органы местного самоуправления – это выборные и другие органы, выступающие в интересах проживающего на территории муниципального образования населения и наделенные соответствующими полномочиями по решению вопросов местного значения.

К органам местного самоуправления относятся:

- 1) представительный орган муниципального образования;
- 2) глава муниципального образования;
- 3) местная администрация;
- 4) контрольный орган муниципального образования;
- 5) иные органы местного самоуправления (избирательная комиссия муниципального образования и др.).

Наличие в системе органов местного самоуправления первых трех элементов, согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», является обязательным [15].

В рамках действующего законодательства сложилось несколько способов формирования системы местных органов власти. Наибольшее распространение получили принципиально различающиеся модели «сильный мэр – слабый совет», «сильный совет – слабый мэр», «совет – управляющий», комиссия форма, «староста – сход» (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Основные модели организации местных органов власти [52]

Модель	Описание модели
«Сильный мэр – слабый совет»	Мэр избирается непосредственно населением, что дает ему более широкие полномочия в отношении представительного органа муниципального образования. Мэр имеет право самостоятельно решать многие вопросы местного значения, формирует администрацию, единолично руководит ее деятельностью, организует работу совета, председательствует на его заседаниях, подписывает принимаемые советом акты. Обладает правом отлагательного вето на решение совета, но оно может быть преодолено квалифицированным большинством депутатов.
«Сильный совет – слабый мэр»	Мэр избирается из числа депутатов представительного органа местного самоуправления, поэтому его полномочия ограничены. Формирование администрации и руководство ею, освобождение сотрудников от должности производится только с согласия совета. В данной модели мэр выполняет в основном представительские и оперативно-исполнительные функции. Совет обладает большим объемом прав в сфере назначения на должности местного управления, решения хозяйственных и финансовых вопросов.
«Совет – управляющий»	Население муниципального образования избирает представительный орган, из состава которого выбирается председатель, руководящий деятельностью совета и не обладающий полномочиями по руководству местной администрацией. На контрактной основе назначается глава исполнительно-распорядительного органа (администрации) – управляющий, который наделяется большими полномочиями по формированию местной администрации и определению основных направлений ее деятельности. Данная форма наиболее распространена в странах с англосаксонской системой местного самоуправления. Ее положительными сторонами, по мнению многих исследователей, является возможность устранения коррупции и авторитарности в системе управления, ввиду того что управляющий является профессионалом в сфере муниципального управления и представляет собой политически нейтральную фигуру. Однако население не может влиять на его политику, что является, несомненно, слабостью данной формы.

Окончание табл. 1.2

Комиссионная форма	Комиссия образуется из выборных лиц, каждый из которых при этом управляет отделом местного исполнительного органа. Сформированная таким образом структура выполняет полномочия представительного органа. В данной модели должность высшего должностного лица (главы) не предусматривается. Недостатком организации может быть лоббирование комиссионерами интересов своих отделов вразрез с общими интересами населения муниципального образования.
«Староста – сход»	Данная организационная форма применяется в малых поселениях (с численностью жителей менее 100 человек), где представительный орган не формируется, а его функции выполняет сход граждан. Единственным выборным лицом здесь является староста, однако возможно создание небольшого аппарата управления, назначение или выбор казначеев.

Наряду с описанными выше моделями организации местных органов власти на практике имеют место комбинированные организационные формы местного самоуправления. Например, управляющий может назначаться не советом, а выборным должностным лицом (мэром) и напрямую подчиняется ему. Преимущество данной формы заключается в том, что жители имеют возможность влиять на муниципальную политику путем голосования «за» или «против» мэра, тем самым выступая за сохранение или замену администрации муниципального образования.

Структура, компетенция, число органов местного самоуправления, как правило, зависят от типа муниципального образования (сельское, городское поселение, муниципальный район, городской округ), численности жителей, исторических, национальных и иных местных традиций.

В случае создания новых муниципальных образований или их преобразования структура органов местного самоуправления может определяться как непосредственно населением (на местном референдуме, сходе граждан), так и опосредованно (представительным органом муниципального образования).

В уставах некоторых малочисленных сельских поселений в целях оптимизации затрат на содержание аппарата управления закрепляется возможность главы муниципального образования совмещать одновременно функции главы исполнительно-распорядительного органа и председателя представительного органа муниципального образования.

Представительный орган местного самоуправления – это избранный непосредственно населением муниципального образования орган, представляющий их интересы и обладающий правом от имени населения принимать решения, действующие на всей территории муниципального образования. Если численность жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом, составляет менее 100 человек, то представительный орган не формируется, а его функции осуществляются сходом граждан.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет два способа формирования представительного органа муниципального района. Его депутаты могут избираться населением на муниципальных выборах или назначаться из числа глав поселений и депутатов представительных органов поселений, входящих в состав муниципального района.

Минимальная численность депутатов представительных органов зависит от численности населения, проживающего на территории данного муниципального образования. В муниципалитетах с численностью жителей менее 1000 человек представительный орган должен иметь в своем составе не менее 7 депутатов, а в муниципальных образованиях с численностью свыше 500 тыс. человек – 35 депутатов и более.

К исключительной компетенции представительного органа муниципального образования относятся:

1. Принятие устава муниципального образования, внесение в него дополнений и изменений.
2. Утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении.
3. Установление, изменение и отмена местных налогов и сборов в соответствии с действующим законодательством.
4. Принятие программ развития муниципального образования, утверждение отчетов об их исполнении.
5. Определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности.
6. Определение порядка принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий и учреждений, установления тарифов на их услуги.
7. Вопросы участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества.
8. Определение порядка материально-технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления.
9. Контроль за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения.

Представительный орган имеет сложную структуру и состоит из руководящего звена (председатель представительного органа), функционально-отраслевых подразделений (постоянные и временные комиссии), территориальных структур (депутатские группы) или политических фракций и из рабочего аппарата.

Постоянные комиссии представительного органа обладают следующими полномочиями:

- разработка предложений для рассмотрения на заседаниях представительного органа;
- подготовка заключений и проектов решений по вопросам ведения представительного органа;
- содействие органам местного самоуправления и депутатам в их работе по осуществлению решений представительного органа;
- контроль в пределах полномочий за деятельностью городской администрации, а также за работой предприятий, учреждений и организаций по выполнению решений представительного органа.

Рабочий аппарат состоит из отделов и служб (организационный отдел, юридическая служба, аналитическая служба и др.), оказывающих содействие работе представительного органа.

Высшим должностным лицом муниципального образования является глава муниципального образования, который обладает следующими полномочиями:

- представляет муниципальное образование во всех внешних отношениях, без доверенности действует от имени муниципального образования;
- подписывает и обнародует в порядке, установленном уставом муниципального образования, нормативные правовые акты, принятые представительным органом муниципального образования;
- издаёт в пределах своих полномочий правовые акты;
- вправе требовать созыва внеочередного заседания представительного органа муниципального образования.

Местная администрация – исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, возглавляемый главой местной администрации на принципах единоначалия.

В состав местной администрации входят руководящее звено (глава местной администрации и его заместители), аппарат (отделы и лица, оказывающие содействие руководителям), функционально-отраслевые (департаменты, управления, комитеты, отделы) и территориальные звенья.

В муниципальных образованиях может создаваться также контрольный орган (контрольно-счётная палата, ревизионная комиссия), который формируется на муниципальных выборах или представительным

органом муниципального образования. Главной его целью является контроль за порядком подготовки, рассмотрения проекта местного бюджета, исполнения и утверждения отчета о его исполнении, контроль за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

В целях организации подготовки и проведения муниципальных выборов, местного референдума, голосования по отзыву депутата, выборного должностного лица местного самоуправления может создаваться избирательная комиссия муниципального образования [58].

В муниципальных районах действует двухуровневая модель местного самоуправления.

Первый уровень. Органы местного самоуправления поселений:

- главы и представительные органы поселений избираются населением;
- главы поселений возглавляют местные администрации;
- представительные органы поселений избирают председателей из своего состава.

Второй уровень. Все поселения, за исключением городского округа, полностью входят в состав муниципального района, при этом:

- глава района избирается населением и возглавляет администрацию района;
- представительный орган района избирается населением на муниципальных выборах или назначается из числа глав поселений и депутатов представительных органов поселений, входящих в состав муниципального района;
- представительный орган района избирает председателя из своего состава.

Городской округ является одноуровневым муниципальным образованием и не содержит в своем составе других самостоятельных городских и сельских территорий (рис. 1.1).

Данный вариант организационной структуры местного самоуправления позволяет:

- добиться большей заинтересованности глав администраций в результатах труда, чем в условиях их найма на контрактной основе;
- повысить информированность депутатов представительного органа района о положении дел на местах по сравнению с депутатами, избранными на муниципальных выборах;

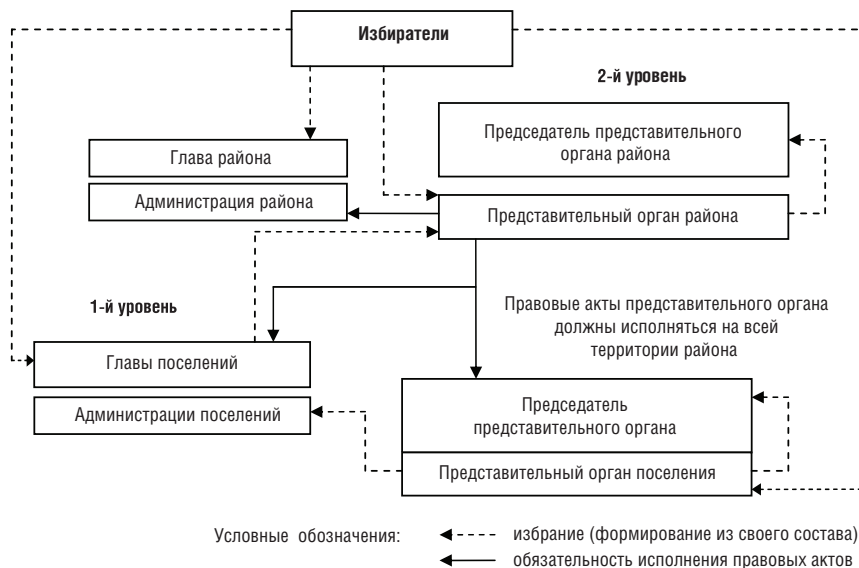

Рисунок 1.1. **Организационная структура местного самоуправления в муниципальных районах [92]**

- достичь большей заинтересованности депутатов представительного органа района в результатах своего труда;
- избежать затрат, связанных с организацией выборов в представительный орган района и наймом глав администраций района и поселений [92].

Таким образом, институт местного самоуправления функционирует самостоятельно, без непосредственной подчинённости местных органов власти государственным органам власти. Это обеспечивает возможность участия всего населения муниципального образования в процессе выработки и принятия решений по наиболее важным вопросам местного значения, а также выборность органов местного самоуправления на демократической основе, их регулярную сменяемость и отчётность перед населением и ответственность в рамках своей компетенции; гарантии социальной защиты населения [47].

1.2. Проблемы становления института местного самоуправления

Современный этап реформирования местного самоуправления предусматривает введение на всей территории РФ двухуровневой модели его организации. Федеральный закон №131-ФЗ разграничивает вопросы местного значения, относящиеся к компетенции каждой из категорий

муниципальных образований; определяет принципы и механизмы формирования структур органов местного самоуправления и разделения компетенции между ними; разграничивает полномочия и ресурсы. При этом основными элементами административно-территориального устройства являются городские и сельские поселения, городские округа, муниципальные районы. Главенствующее значение имеет поселенческий принцип организации муниципальных образований. Что касается муниципального района, то его главное предназначение – решение вопросов местного значения межпоселенческого характера, а также реализация отдельных государственных полномочий, передаваемых в соответствии с указанным законом. Разделение же полномочий предполагает их полноту и достаточность для осуществления на территории значительной части воспроизводственных процессов [38, 63, 66].

По мнению ряда экспертов, положительными сторонами данного закона являются [9, 31]:

1. Введение поселенческого принципа территориальной организации местного самоуправления, которое тесно связано с местом проживания людей. Главная цель местного самоуправления – непосредственное обеспечение жизнедеятельности местного населения. Приближение органов власти к населению позволяет принимать оптимальные управленческие решения в кратчайшие сроки с учётом местных особенностей и тем самым эффективно влиять на социально-экономическую ситуацию в каждом муниципалитете.

2. Формирование двух списков вопросов местного значения – для поселений и для муниципального района.

3. Существенное сокращение вопросов местного значения, которые при некоторой корректировке действительно способны отразить сущность и назначение местного самоуправления.

4. Чёткое формулирование механизма передачи органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий.

5. Расширение возможностей органов местного самоуправления в наиболее полном и всестороннем удовлетворении нужд населения. Законом устанавливается наличие бюджета у каждого муниципального образования, что содействует укреплению экономической самостоятельности территорий, активизации их хозяйственной деятельности, развитию общественной инфраструктуры, увеличению экономического потенциала, выявлению и использованию резервов финансовых ресурсов.

6. «Оздоровление» муниципальных финансов, предусматривающее конкретные меры, в частности сокращение «нефинансируемых федеральных мандатов».

7. Создание условий для активизации реального участия граждан в управлении муниципальными образованиями, что позволит повысить общественную и экономическую инициативность населения, вовлекая его в процесс социально-экономического развития территории как значительный духовный и интеллектуальный потенциал. Для этого законом предусматривается большое количество форм прямого волеизъявления при осуществлении местного самоуправления.

С расширением объёма делегирования государственных полномочий объектом местного самоуправления стало обеспечение таких стратегически важных и социально значимых функций, как организация здравоохранения, образования, реализация социальной политики, проведение культурных мероприятий, развитие сельского хозяйства, организация функционирования ЖКХ. Однако на пути развития и эффективного функционирования местной власти еще достаточно много препятствий.

Одним из главных является изначально слабая законодательная проработанность сущности местного самоуправления, концептуальных, теоретических, правовых и социокультурных основ его организационно-экономической реализации.

Например, при разработке 131-ФЗ из внимания было упущено, что практическая деятельность российского местного самоуправления имеет двойственную природу: самостоятельность в чисто местных делах при одновременном осуществлении определенных государственных функций на местном уровне².

² В современной теории и практике муниципального управления наблюдаются два основных, прямо противоположных подхода. В основе одного лежит отделение местного самоуправления от государства, при этом исключается какое-либо влияние государства (кроме правового) на организацию местного самоуправления. Другой состоит в «огосударствлении» местного самоуправления, его жесткой привязке к государственной структуре и рассмотрении его как продолжения государственной власти на местах.

Исторический опыт развития местного самоуправления в России свидетельствует о том, что оно, с одной стороны, всегда было тесно связано с государством, государственным управлением, выступало как его продолжение на местном уровне, с другой – обладало значительными полномочиями, осуществлявшимися самостоятельно и зачастую независимо от государственных структур.

В советское время местное самоуправление функционировало в рамках единой, иерархичной сверху донизу системы советов, выступая, по сути, в качестве низового звена государственной власти. Затем, в период либеральных преобразований 90-х годов XX века, которые основывались на идеях тотального разгосударствления и минимизации роли государства в управлении общественными процессами на всех уровнях, родилась, по выражению Т.Я. Хабриевой [104], революционная для России конституционная формула, гласящая, что местное самоуправление не входит в систему государственной власти и занимается только вопросами местного значения. Однако в итоге произошло «смещение» институтов государственного и местного самоуправления и сформировался двойственный характер муниципальной деятельности.

В связи с этим некоторыми учеными предлагается официально утвердить (фактически действующую) систему органов местного самоуправления, которая представляет: 1) административную структуру государственной власти на местах, проводящую в жизнь решения вышестоящих уровней управления, выполняющую контрольно-методические функции, обеспечивающую общую управляемость территорией и 2) самоуправляющуюся структуру, принимающую собственные, независимые от центрального управления решения в тех рамках, которые определены общенациональным законодательством. Обособление же друг от друга государственной власти и местного самоуправления приводит к неразрешимым противоречиям в части распределения собственности и, кроме того, открывает простор для бюрократизма.

В то же время с интеграцией административного управления и самоуправления связывают успешное решение ряда социальных проблем, так как материальная база местного управления (бюджет) будет соответственно иметь два основных источника финансирования – «извне», из федеральных и региональных средств, и собственные доходы. Предполагается, что роль и значимость самоуправления в решении местных вопросов постепенно начнет усиливаться. Много вопросов вызывает структура местного самоуправления (с принятием 131-ФЗ наиболее распространенным типом структуры муниципалитетов является система двух уровней: поселенческого и районного), а также выбор в качестве территориальной основы местного самоуправления существующей системы административно-территориального деления.

Нерешённость этих вопросов, незавершённость и противоречивость правовой основы местного самоуправления (пробелы в правовом регулировании, отсутствие необходимых основополагающих законов и вместе с тем множественность подзаконных нормативных правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях) зачастую порождают правовую неопределенность и неразбериху в осуществлении местного самоуправления.

Не менее важной проблемой, особенно для вновь созданных поселений, стала низкая ресурсная обеспеченность в первую очередь финансовыми средствами, квалифицированными кадрами, имущественной и материальной базой. Обеспечение муниципальных образований финансовыми ресурсами в объеме, достаточном для решения местных вопросов, выдвигалось в качестве одной из приоритетных целей реформирования местного самоуправления. Основными направлениями реализа-

ции этой цели стали: формирование муниципального уровня бюджетной системы, повышение самостоятельности региональных и местных расходов, более чёткое разграничение расходных обязательств и налоговых полномочий, отказ от использования при оплате труда работников бюджетной сферы Единой тарифной сетки и т. д. Однако, как показала практика, достичь существенных изменений не удалось, более того, в результате введения двухуровневой системы местного самоуправления проблема обеспеченности муниципалитетов собственными финансово-экономическими средствами ещё более обострилась. Это обусловлено рядом причин, наиболее существенны среди них следующие.

Во-первых, выбор англосаксонской модели в качестве исходной для местного самоуправления. Известно, что основой функционирования этого института является наличие в стране граждан-собственников, налоги с имущества которых и формируют большую часть местных бюджетов. Но в условиях российской действительности, когда более 60% населения относится к категории бедных и малообеспеченных, реализация такой модели привела к крайней слабости или отсутствию собственной налогооблагаемой базы муниципальных образований.

Во-вторых, наделение конкретной территории статусом муниципального образования не было увязано с её социально-экономическим потенциалом, определяющим возможности обеспечения её самостоятельного (согласно конституционному требованию) функционирования и развития. То есть при формировании организационной структуры местного самоуправления главным стал принцип «транспортной доступности», а не «экономической самостоятельности», как это принято в развитых странах.

В-третьих, негативное влияние на состояние местных бюджетов оказала и реформа налогово-бюджетной сферы, одной из задач которой было снижение нагрузки на экономику. Но произошло это, по мнению экспертов, весьма односторонне: были уменьшены или вообще ликвидированы в основном те налоги, из которых формируются доходы региональных и местных бюджетов (такие, как, например, налог с продаж).

Недостаточная имущественная и материально-техническая база муниципальных образований – ещё одно препятствие для эффективного функционирования органов местного самоуправления. Отсутствие или дефицит муниципальной собственности отражается прежде всего на состоянии местного бюджета, так как приводит к недополучению доходов и увеличению его расходной части.

Данная проблема в будущем может ещё более усугубиться, потому что, в соответствии с существующим законодательством, то имущество, которое не подпадает под целевые функции муниципалитетов, либо подлежит приватизации, либо должно переходить в собственность субъектов Российской Федерации. Однако, поскольку функции муниципалитетов постоянно расширяются, продолжение «сброса» имущества может оставить их без собственности, необходимой для реализации их функций. По мнению С.Д. Валентея, необходимо прекратить процесс межмуниципального разделения имущества. Поселения должны быть только ответственными пользователями по отношению к объектам муниципального имущества, с правом присвоения арендных платежей, но без права отчуждения этой собственности в той или иной форме. Это поможет остановить тенденцию утраты экономически и социально значимых объектов муниципальной собственности, создав устойчивые финансовые источники и бюджетные механизмы её функционирования.

Фактором, затрудняющим эффективное функционирование местного самоуправления, является низкий кадровый потенциал, который играет ключевую роль в обеспечении экономического роста. Академик А.Г. Аганбегян связывает это «...с возросшей сложностью объекта управления, изменчивостью внешних условий, скоростью инноваций, обширностью информации, процессами интеграции и т. д.».

Следующий ограничивающий фактор – слабость информационного обеспечения, что проявляется в первую очередь в отсутствии полномасштабной системы муниципальной статистики, формируемой на единой методологической основе. Органы государственной статистики не обеспечивают потребности муниципальных образований, прежде всего поселений, в информации, необходимой конкретному муниципалитету для принятия решений. В то же время задачи развития территорий не могут быть до конца реализованы в полной мере без серьёзного анализа ситуации, сложившейся как в целом по региону, так и в отдельных муниципальных образованиях.

Развитию института местного самоуправления препятствует также низкая эффективность взаимодействия со «стратегическими субъектами» развития российских территорий, обусловленная в основном несовпадением интересов. В число стратегических субъектов входят администрации регионов и муниципальных образований, федеральные министерства и ведомства, естественные монополии, бизнес-сообщество (инвесторы, промышленные предприятия и малый бизнес), население и др.

Что касается населения, то большинство россиян не связывают решение своих проблем с местной администрацией, равнодушно относятся к предложениям властей, не желают принимать участие в самоуправлении. Несмотря на то, что Федеральный закон №131 задал мощный импульс развитию потенциала прямой демократии, все же он используется не в полную меру. Все попытки сформировать процедуры участия граждан в выявлении приоритетных проблем местного сообщества, обсуждении вариантов их решения и внедрения в повседневную практику неизменно наталкиваются на отсутствие механизмов общественного участия, дефицит информации на местном уровне, незнание населением своих прав и возможностей, общее недоверие к государству в лице его многочисленных чиновников.

1.3. Концепции управления развитием муниципальных образований

Одна из функций органов власти на местах – социально-экономическое развитие муниципальных образований. Понятие «развитие муниципального образования» трактуется по-разному. Очень часто под развитием понимается рост численности населения, увеличение территории под застройкой, расширение границ муниципального образования, изменение характера его планировки и застройки, его архитектуры, инфраструктуры. Однако совокупность этих признаков отражает лишь некоторые аспекты внутритерриториальных процессов. Процесс развития с нашей точки зрения следует рассматривать несколько шире, включая в него позитивные качественные изменения. Современный философский словарь [82] определяет развитие следующим образом: «Развитие – понятие, характеризующее качественные изменения объектов, появление новых форм бытия, существования различных систем, сопряженное с преобразованием их внутренних и внешних связей... Понятие развития тесно связано с понятием прогресса». Кроме того, следует различать понятия «функционирование» и «развитие», но рассматривать их во взаимосвязи, как единое целое. Этого взгляда на процесс развития придерживаются и другие исследователи.

Развитие подразумевает наличие определенной цели, «мысленно предвосхищаемого результата деятельности» [7]. Основную цель развития муниципального образования большинство исследователей определяют исходя из проводимой органами местного самоуправления социально-экономической политики. Наиболее полно и объективно, как

нам представляется, сущность местной социально-экономической политики определена исследователями Института проблем региональной экономики РАН (ранее ИСЭП РАН) в г. Санкт-Петербурге. Местную социально-экономическую политику они рассматривают как взаимосвязанную совокупность социальных, экономических, экологических целей и установок (ориентиров), способов их достижения, разработку и практическую реализацию которых осуществляют органы местного самоуправления. Главная и конечная цель местной социально-экономической политики – улучшение качества жизни населения и увеличение его вклада в развитие всего общества [68]. Следовательно, эту цель можно рассматривать в качестве цели развития территориального образования. При этом основными составляющими качества жизни являются: повышение уровня жизни населения; изменение в лучшую сторону его образа жизни; улучшение здоровья людей и увеличение на этой основе продолжительности жизни. Достижение указанной цели, ослабление негативных последствий для населения экономических и политических реформ – основная задача органов власти и управления на местах.

Исходя из принципа самофинансирования, органы местного самоуправления вынуждены искать пути пополнения бюджета для достижения целей и задач развития, используя для этого различные методы воздействия на те или иные хозяйствующие субъекты в зависимости от форм собственности и ведомственной подчиненности. Это требует организации управления развитием муниципальных образований, которое в соответствии с законодательством возлагается на исполнительные органы власти. Поэтому эти вопросы выдвигаются на первый план. О необходимости активизации роли местных органов власти в управлении развитием подведомственных территорий говорится с самых высоких трибун.

Развитие муниципальных образований определяется как объективными факторами (макроэкономическими условиями, положением муниципального образования в общественном разделении труда, отраслевой структурой, географическим положением, природными ресурсами), так и субъективными, и в первую очередь – выбранной системой управления. При этом сущность управления состоит в разработке и осуществлении определенных воздействий со стороны субъекта управления на объект управления для достижения определенных целей. Из теории управления известно, что оно осуществляется на основе реализации управленческих функций, которые требуют высокой степени обоснованности, ясности и четкости [93].

В научной литературе приводится перечень функций, однако большинство ученых полагают, что реализация таких функций, как планирование, организация, координация (регулирование), контроль и мотивация, позволит обеспечить развитие объекта управления в соответствии с намеченными целями. Следовательно, управление предполагает наличие объекта и субъекта управления, а также набора методов, способов, инструментов, посредством которых осуществляется процесс управления.

Система управления развитием муниципальных образований включает в себя следующие элементы (рис. 1.2).

В качестве субъектов управления выступают органы местного самоуправления, которым население делегирует полномочия по управлению территорией.

Хозяйствующие субъекты, действующие на территории муниципального образования, участвуют в управлении муниципальным развитием опосредованно (без непосредственного влияния). Их деятельность является основой муниципального развития и формирования бюджетных средств для решения органами власти всех вопросов местного значения. В партнерстве с органами власти они могут осуществлять непосредственное влияние на решение отдельных проблем местного значения, участвуя в реализации проектов, обеспечивая предоставление основных товаров и услуг местному населению. Кроме того, в большинстве крупных муниципальных образований (районах и городских округах) создаются советы, ассоциации, союзы местных предпринимателей, направленные на согласование интересов, координацию усилий для решения отдельных проблем и выражение консолидированного мнения органам власти.

Объектом управления выступают социально-экономические процессы, протекающие на территории муниципального образования.

Формы, методы и инструменты воздействия субъекта управления на объект являются механизмом местной социально-экономической политики, которая представляет собой совокупность экономических, социальных, экологических и иных целей и ориентиров деятельности органов местного самоуправления, а также способов их достижения. В зависимости от целей, возможностей, условий, полномочий соответствующих органов власти, от специфики сферы управления применяются разные формы (проекты, программы развития, партнерство с бизнесом), методы с соответствующими инструментами реализации муниципальной политики:

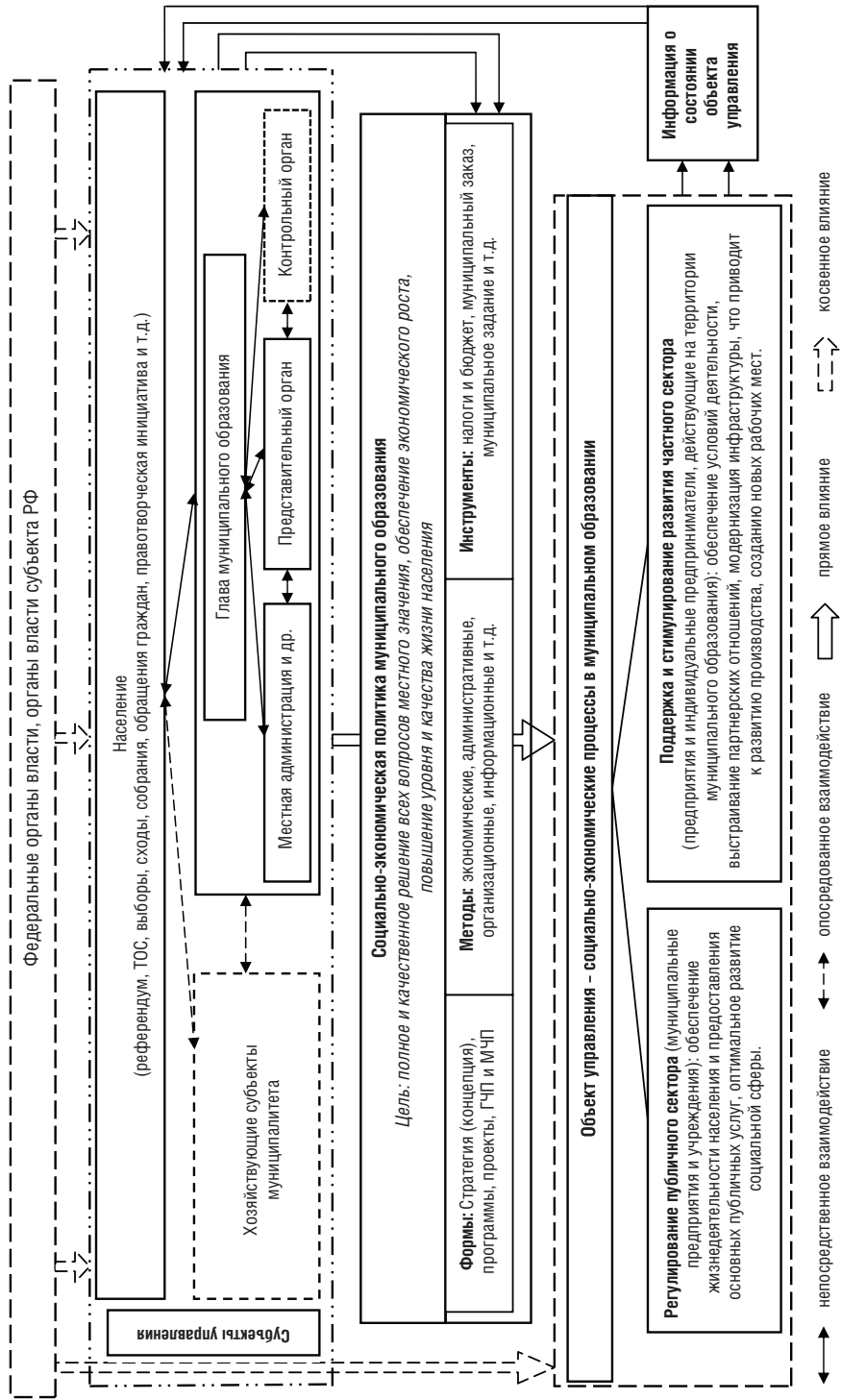

Рисунок 1.2. Схема управления развитием муниципального образования

- экономические: бюджет, льготы, субсидии, муниципальный заказ;
- организационные: совещания, координационные советы, выставки-ярмарки и др.;
- административные: выдача разрешений, правовое регулирование, регламентирование, предоставление муниципальных услуг и др.;
- информационные: информационные дни, консультирование, обучение и др.

С одной стороны, политика местных органов власти в области социально-экономического развития муниципального образования ориентирована на обеспечение полного и качественного решения всех вопросов местного значения, создание условий жизнедеятельности населения, предоставление ему необходимых благ, товаров и услуг. Данное направление заключается в регулировании деятельности социальной сферы муниципалитета (образования, здравоохранения, социальной защиты), жилищно-коммунального и дорожного хозяйства и др. посредством функционирования муниципальных предприятий и учреждений, предоставления мер социальной поддержки населению (объекты управления). С другой стороны, она направлена на создание условий для развития на территории муниципального образования различных видов бизнеса (налоговые льготы, субсидии, гранты предприятиям, предоставление имеющихся в собственности муниципалитета объектов недвижимости для ведения бизнеса, подключение к объектам инфраструктуры, административно-разрешительные процедуры, муниципальный заказ, реализация совместных проектов с целью развития сферы производства, создания новых рабочих мест, роста поступлений доходов в местный бюджет, повышения уровня жизни населения); при этом объектом управления являются стадии воспроизводственного процесса.

Механизм «обратной связи» представляет собой систему получения объективной и всесторонней информации о состоянии объекта управления с целью корректировки составляющих местной социально-экономической политики, перегруппировки приоритетов, направлений финансирования. Данную информацию органы МСУ получают непосредственно от населения (выборы, результаты опросов населения, собрания, конференции, публичные слушания, обращения граждан в органы власти), формируя собственную информационную базу, а также от органов статистики, контролирующих органов и других источников.

Конечной формой реализации местной социально-экономической политики является принятие управленческих решений и закрепление

их в виде нормативно-правовых актов органов местного самоуправления, направленных на регулирование, упорядочение, воздействие на процесс муниципального развития.

В исследованиях ведущих учёных, занимающихся вопросами муниципального управления, можно выделить три основных подхода к пониманию сущности и содержания муниципального развития, развития территорий, территориальных образований и т. д.

Одна группа исследователей рассматривает необходимость комплексного развития муниципальных образований, то есть максимально эффективного использования имеющихся ресурсов, гармоничного и стабильного развития как экономики, так и социальной сферы.

Так, автор [70] под комплексным социально-экономическим развитием муниципального образования рассматривает управляемый процесс изменений в различных областях жизни, направленный на достижение определенного уровня развития социальной (включая духовную) и экономической сфер на территории муниципального образования с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения коллективных потребностей населения и интересов государства. В таком понимании комплексное развитие муниципалитета является также и устойчивым.

Другой автор [109] отмечает, что комплексность развития муниципального образования означает достижение такого состава, содержания составных частей экономики, пропорций и связей между ними, которые призваны обеспечить сбалансированную систему сфер деятельности людей, ориентированную на улучшение качества их жизни.

По мнению исследователя [1], комплексное развитие региональной экономики определяется оптимальным пропорциональным развитием всех наличествующих в ней отраслей при имеющейся специализации.

Вторая группа исследователей рассматривает муниципальное развитие прежде всего в рамках устойчивого развития территорий.

Так, А.Г. Воронин, В.А. Лапин, А.Н. Широков [14] под устойчивым развитием муниципальных образований понимают «не только достижение гармонии с окружающей природной средой, но и процесс формирования устойчивой экономической основы развития муниципальных образований с учетом интересов и потребностей будущих поколений». Следовательно, во главу угла ставится возможность поселения сопротивляться внешним и внутренним негативным факторам. При этом авторы полагают, что такое развитие должно носить комплексный характер.

В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [33] под их устойчивым развитием понимается «стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объёма производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель». Иными словами, в идеологии данной концепции предполагается более полное использование потенциала муниципальных образований, открытие новых производств и создание новых рабочих мест, повышение на этой основе уровня жизни населения.

В.Н. Лексин, А.Н. Швецов [41], рассматривая территориальное развитие в целом, понимают под ним такой режим функционирования региональной (территориальной) системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологических потенциалов территории. К важнейшим признакам развития территорий они относят:

- устойчивость, предполагающую длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации;
- сбалансированность, т.е. особую для каждой региональной системы пропорцию ранее указанных составляющих её потенциала, обеспечивающих устойчивость и социальную ориентацию системы;
- социальную ориентацию, т.е. оценку вектора и количественных параметров региональных ситуаций прежде всего по тому, как они влияют на уровень и качество жизни населения.

Авторы работы [102], посвященной устойчивому социально-экономическому развитию Харовского муниципального района Вологодской области, рассматривают тенденции, критерии, факторы развития района и возможность его устойчивого развития. Под устойчивым развитием сельских территорий они понимают «социально-экономическое развитие, при котором обеспечивается эффективное функционирование сельской экономики, включая обеспечение продовольственной безопасности, воспроизводство человеческих ресурсов, повышение качества трудовых ресурсов, полную и продуктивную занятость трудоспособного населения, повышение уровня и качества жизни в сельских поселениях,

рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала села, развитие инфраструктуры, в том числе улучшение энергоснабжения и энергосбережения».

Третья группа исследователей придерживается деятельностного, или процессного, подхода к местному развитию. Сущность его заключается в том, что развитие – это, с одной стороны, процесс определенных изменений в сферах жизнедеятельности муниципалитета, а с другой – деятельность, направленная на целенаправленное управление этим процессом для повышения качества жизни населения.

В изданиях фонда «Институт экономики города» [42] отмечается, что, говоря о муниципальном социально-экономическом развитии, мы имеем в виду комплексный процесс изменений в экономике и социальной сфере муниципального образования, которые нацелены на улучшение качества жизни на данной территории. Рациональное сочетание форм и методов прямого и косвенного управления позволяет в конечном счете реализовать главную цель муниципального экономического развития – создать качественную общественную среду, понимаемую в широком смысле как совокупность условий жизни населения и функционирования хозяйствующих субъектов.

В другой публикации [91] под муниципальным экономическим развитием понимается процесс определенных изменений в муниципальном образовании, направленных на улучшение его экономики. Целью местного экономического развития (МЭР) является формирование экономического потенциала местности для улучшения экономического будущего и повышения уровня жизни всего населения. Это процесс, в котором государственные, частные и неправительственные организации работают вместе для создания лучших условий для экономического роста и обеспечения занятости.

Как считает коллектив авторов [73], территориальное развитие – это деятельность по реализации (самореализации) потенциала региона: по материалу она представляет ресурсную трансформацию, её механизмом является самоорганизация, результатом – усложнение структуры, которое выражается в росте разнообразия, кооперативности и когерентности (согласованности) элементов региональной системы.

По мнению учёных [83], экономическое развитие связано с функционированием на сельской территории тех или иных видов экономической деятельности, с появлением новых видов деятельности, социальное – с формированием условий жизнедеятельности людей и развитием человеческого капитала.

Исследователь [56] отмечает, что развитие муниципального сектора должно предполагать расширение предпринимательских начал в муниципальной практике, более широкое использование рыночных механизмов, инструментов и открывающихся возможностей для получения доходов.

Таким образом, управление развитием муниципальных образований представляет собой целенаправленную деятельность различных участников этого процесса по решению вопросов местного значения, определению направлений, задач, механизмов, мероприятий, а также согласование интересов и роли участников для достижения целей и приоритетов развития муниципального образования.

В перечне факторов, обеспечивающих успешное развитие территорий, особо важное место занимают методы стратегического управления. Тезис о приоритетности стратегии над тактикой в полной мере подтверждается мировой практикой.

По содержанию стратегическое планирование – это прежде всего выбор целей и ориентиров, выявление видения желаемого будущего, определение стратегии и направлений развития, обеспечивающих конкурентоспособность муниципалитета в целом как места для жизни, хозяйственной деятельности, временного пребывания и конкурентоспособность отдельных отраслей городской экономики и социальной сферы. Согласно теории управления и сложившейся практике принятые приоритеты муниципального развития реализуются посредством разработки и исполнения долго- и среднесрочных ведомственных и целевых программ [2].

Стратегическое планирование призвано определить стратегические (перспективные) и текущие цели развития, разработать систему плановых документов, обеспечивающих реализацию этих целей. Особенность данных документов – направленность на решение не столько текущих (тактических), сколько стратегических задач. При этом стратегическое планирование позволяет следующее:

- целенаправленно и системно осуществлять управление экономикой; системно, с учетом перспективы, применять различные методы и инструменты текущего регулирования;
- повысить качество деятельности органов управления – предварительно скоординировать и увязать будущие действия всех структур и уровней управления, а также хозяйствующих субъектов;
- являясь основной социально-экономической базой нормального бюджетного процесса, более точно определить роль бюджета

в экономическом и социальном развитии муниципального образования, конкретные источники бюджетных доходов и направления бюджетных расходов;

- планирование служит важнейшим методом эффективного управления муниципальным сектором экономики.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономического развития муниципальных образований обусловлена тем, что:

1) этот документ определяет стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития муниципального образования, что является основой для принятия оперативных решений;

2) это наиболее адекватный инструмент динамичного развития территории и снижения неопределенности внешней среды;

3) принятие стратегии способствует привлечению инвестиций: наличие стратегических ориентиров – обязательное требование, выдвигаемое при реализации крупных инвестиционных проектов;

4) наличие концепции благоприятствует улучшению делового имиджа региона;

5) это средство отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне [99].

Качественный подход к процессу стратегического планирования в управлении развитием муниципальных образований позволяет четко определить ориентиры и приоритеты деятельности органов власти по достижению общих стратегических целей, выявить ресурсы, средства их достижения, разработать механизмы взаимодействия различных сторон.

Таким образом, роль стратегического планирования в системе управления развитием территорий заключается в том, что оно является вершиной и основой деятельности органов власти по определению ключевых проблем, стратегических целей и приоритетов муниципального развития, разработке конкретных мероприятий и механизмов, способствующих переходу муниципалитета на путь устойчивого развития. Кроме того, на основе стратегии разрабатываются все остальные документы по развитию региона, определяются ориентиры деятельности органов власти региона на долгосрочную перспективу, механизм согласования интересов и координации усилий различных групп.

В последние годы в стране сформировалась достаточно целостная система стратегического планирования (рис. 1.3). Учитывая этот опыт, следует подчеркнуть, что разработка стратегии должна начинаться

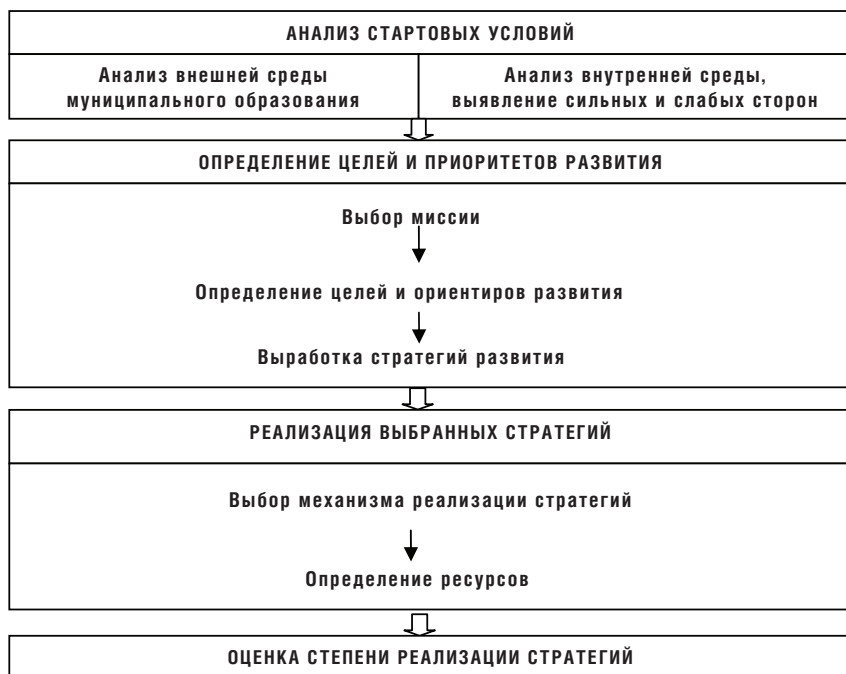

Рисунок 1.3. **Последовательность этапов стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований** [93, 110]

с глубокого анализа тенденций развития муниципального образования за предшествующий период, составляющий не менее 10 лет. Далее необходимо обозначить основные проблемы развития муниципалитета, выявить конкурентные преимущества и недостатки, сильные и слабые стороны, угрозы, оказывающие воздействие на развитие территории (SWOT-анализ), определить воздействие факторов внешней среды (PEST-анализ). На основе анализа формируются стратегические цели и приоритеты развития территориального образования на долгосрочную перспективу, разрабатывается механизм их достижения. При этом должны быть четко установлены параметры достижения обозначенных целей.

Реализации целей и задач стратегии служат увязанные по ресурсам, срокам исполнения и исполнителям мероприятия, включенные в ведомственные и целевые программы.

Вместе с тем документы стратегического планирования можно воплотить в жизнь лишь при наличии эффективного механизма этого

процесса и согласования деятельности его участников, а также при проведении мониторинга изменений, происходящих в ходе реализации стратегии.

Общий вид механизма реализации стратегии социально-экономического развития муниципальных образований представлен на рисунке 1.4.

Рисунок 1.4. Структура механизма реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования [99]

Однако для того чтобы стратегическое планирование стало действенным механизмом социально-экономического развития муниципальных образований, необходима целенаправленная работа по созданию в них системы стратегического управления. И здесь прежде всего требуется политическая воля руководства.

В современных условиях конкурируют между собой за ресурсы и лучшие условия хозяйствования не только коммерческие предприятия, но и территориальные образования (страны, регионы, муниципальные образования, города и сёла). Объектами конкуренции являются следующие.

1. Денежные средства вышестоящих бюджетов в виде дотаций, субсидий и субвенций; средства на размещение новых производств, создание свободных экономических зон и т. д. При реализуемой в настоящее время в России системе «выравнивания» уровня бюджетной обеспеченности конкуренция проявляется лишь в представлении заявок на получение денежных средств и установлении особых, благоприятствующих

отношений с «Центром». При реализации государственной политики «полюсов роста» территории вынуждены конкурировать за денежные средства с наиболее эффективным государственным и муниципальным менеджментом, наиболее эффективными условиями и результатами хозяйствования, становясь полюсами, точками, центрами, локомотивами роста для других территорий в системе территориального разделения труда).

2. Средства частных инвесторов. Здесь инвестиционная привлекательность территорий проявляется в создании наиболее благоприятных условий для хозяйствования и получения наибольшего эффекта от вложения средств.

3. Туристы. Туристская привлекательность территорий во многом определяется имиджем территории, а также наличием привлекательного туристического продукта с активной, целенаправленной, осмысленной, действенной и эффективной поддержкой туризма со стороны органов власти территории.

4. Производство. Конкуренция территорий за открытие и развитие новых производств, за инновационное развитие существующих путем эффективного использования собственного потенциала и создания благоприятных условий для новых производств с помощью органов власти. При этом необходим их перспективный и инновационный взгляд на социально-экономическое развитие территории.

5. Население. Конкуренция за трудовые ресурсы и наиболее квалифицированные кадры для удовлетворения потребностей рынка труда территории. Привлечение и удержание населения на территории путем создания благоприятных условий для жизни, работы, реализации человеческого потенциала, саморазвития и самосовершенствования.

Поэтому актуальным для муниципального образования становится следующее: формирование, создание и поддержание своего имиджа как территории комфорта для жизни и самореализации жителей; выделение приоритетных отраслей, сфер деятельности, которые будут наиболее способствовать перспективному развитию муниципалитета; разработка программ развития территории с учетом указанных условий. В качестве инструмента для достижения этих целей служит территориальный маркетинг.

Легко предположить, что в основу его теории легла концепция социально-этичного маркетинга, которая отдаёт приоритет симбиозу некоммерческой и коммерческой составляющих в достижении социального эффекта от деятельности по управлению территориями.

Следовательно, целью территориального маркетинга является улучшение качества жизни населения. Это предполагает планомерное и системное изучение состояния и тенденций развития территории для принятия рациональных решений, направленных на создание и поддержание её притягательности и престижа, а также привлекательности сосредоточенных на ней ресурсов производства и возможностей для их реализации и воспроизводства [3, 97].

Эффективность применения рассмотренных выше концепций управления развитием муниципальных образований доказана как российской, так и зарубежной практикой.

1.4. Современные методы управления локальными территориями

Радикальное реформирование общественных отношений в России выдвинуло новые требования к системе управления территориальным развитием. Эти сложные и противоречивые процессы коренным образом меняют её роль в системе экономических и политических приоритетов общества. Однако в связи с тем, что проведённые преобразования не имели достаточного научного обоснования, осуществлялись бессистемно, они не решили основных проблем территориального управления. Возник разрыв между формально «записанными» за территориальными органами функциями и реальными возможностями их осуществления. Причина этого разрыва заключается в недостаточной экономической самостоятельности территорий, неразвитости внутрирегиональных отношений.

Стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на улучшение качества экономического пространства через развитие инфраструктуры регионов, сглаживание различий в уровне их развития и, как следствие, повышение устойчивости социально-экономических систем, в том числе муниципальных.

Следовательно, муниципальное управление, призванное обеспечить эффективную реализацию социальных и экономических интересов территории, сочетающихся с государственными интересами, требует совершенствования системы управления территориальным развитием, поиска новых форм и методов воздействия на социально-экономическое развитие, обеспечивающих решение наиболее значимых проблем, среди которых низкая обеспеченность финансовыми ресурсами и возрастающая социально-экономическая дифференциация.

Общая картина наблюдаемых на муниципальном уровне финансово-бюджетных процессов противоречива, система местных финансов в России продолжает оставаться неустойчивой, так как закрепленные за местными бюджетами доходные источники не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления. Бюджеты большинства «низовых» муниципалитетов являются высокодотационными.

Решение задачи формирования и расширения экономической базы муниципалитетов требует переноса центра тяжести на внутренние источники, поиска методов повышения финансовой самостоятельности территорий. Этому будет способствовать:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, направленной на рост конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса;
- более активное применение методов косвенного воздействия с целью совершенствования структуры, роста объемов выпуска продукции и повышения эффективности функционирования промышленности;
- изменение вектора экономического развития в сторону резкого роста производительности труда и усиления инновационных процессов в производственной сфере, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику;
- внедрение новых форм и механизмов реализации экономической политики государства, среди которых – определение целевых приоритетов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т.д.;
- создание институциональной базы, обеспечивающей интеграцию производства, укрупнение рыночной инфраструктуры, усиление профессиональной подготовки руководителей предприятий, активное распространение знаний и практического опыта;
- совершенствование межбюджетных отношений, выработка единой политики перераспределения поступлений от налогов и иных бюджетных доходов [99].

Основной проблемой, с которой в настоящее время сталкиваются местные органы власти при исполнении возложенных на них законодательством функций, является острый недостаток финансовых средств. Собственная финансово-экономическая база (налоговые и неналоговые

доходы) большинства муниципальных образований России обеспечивает поступление только 20 – 30% доходов местного бюджета. В связи с этим становится острее проблема привлечения внебюджетного финансирования. Один из эффективных путей её решения – развитие механизмов муниципально-частного партнерства.

В наиболее общем понимании муниципально-частное партнерство представляет собой «объединение материальных и нематериальных ресурсов органов местного самоуправления и партнёров на долговременной и взаимовыгодной основе для решения вопросов местного значения муниципального образования: создания общественных благ или оказания общественных услуг» [86].

Ряд авторов, например А.Е. Лапин, под муниципально-частным партнёрством понимает «совокупность форм и механизмов средне- и долгосрочного взаимовыгодного взаимодействия между муниципальным образованием в лице органов местного самоуправления, с одной стороны, и хозяйствующими субъектами, с другой стороны, с целью реализации общественно значимых проектов на территории муниципального образования» [37].

К основным признакам партнёрства публичного и частного секторов относится средне- и долгосрочный характер сотрудничества, основанный на разделении между участниками полномочий, финансирования и рисков. Организация полноценных партнёрских отношений подразумевает наличие выгоды для всех участников соглашения.

Соглашения о муниципально-частном партнёрстве реализуются в следующих основных формах: поставка товаров и услуг для муниципальных нужд (в соответствии с ФЗ-94), сервисный контракт, договор доверительного управления, аренда, лизинг, концессия, greenfield projects (проекты «с чистого листа», контракт полного жизненного цикла: «проектирование – финансирование – строительство – управление»), акционирование муниципальных предприятий, долевое участие частного капитала в создании совместных с муниципальными органами власти предприятий и др. [13].

Среди широкого перечня форм соглашений между частным и публичным секторами обычно выделяют контрактные и институциональные. Контрактные формы предусматривают заключение гражданско-правовых и прочих соглашений между участниками. В договоре закрепляются права, обязанности, финансовое участие, ответственность сторон,

система разделения рисков. Эти соглашения носят, как правило, временный характер и прекращают свое существование после достижения поставленных целей.

При институциональных формах партнерства происходит объединение капитала и прочих ресурсов участников в рамках действующего или специально создаваемого для реализации поставленных целей предприятия.

Реализация инвестиционных проектов на принципах муниципально-частного партнёрства позволяет местным органам власти снизить нагрузку на бюджет, повысить качество и доступность предоставляемых услуг, привлечь частный управленческий опыт, инновационные технологии в сферу ответственности публичного сектора. В свою очередь, частный партнёр получает стабильный, долгосрочный бизнес в сферах, ранее закрытых для предпринимательской деятельности, при административной, финансовой поддержке со стороны органов власти.

Для успешной реализации соглашений о партнёрстве необходимо наличие сбалансированных инвестиционных проектов, позволяющих увязать воедино довольно противоречивые интересы участников и минимизировать их риски.

Одним из основных направлений совершенствования управления бюджетно-финансовыми ресурсами муниципального образования в настоящее время является бюджетирование, ориентированное на результат (БОР).

Такое бюджетирование предполагает комплекс действий по подготовке проекта и исполнению бюджета, подведению итогов исполнения бюджета и контролю за расходованием бюджетных средств. В отличие от традиционного затратного подхода к финансированию, при котором контроль сводится к сопоставлению фактических расходов с утвержденными в бюджете, в данной системе осуществляется контроль и оценка достижения запланированных показателей.

В процессе БОР определяются следующие факторы:

- стратегические цели – ожидаемые социально-экономические результаты;
- тактические задачи – ожидаемые конечные результаты деятельности муниципальных служб при решении конкретной проблемы;
- финансовые ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей и решения конкретных задач.

Основными этапами перехода к БОР являются:

- разработка и утверждение стратегического плана развития муниципального образования с учётом целей и задач развития поселений (для муниципальных районов);
- формирование среднесрочных и краткосрочных программ развития муниципального образования;
- разработка среднесрочных финансовых планов муниципального района и входящих в его состав поселений на основе определенных программных результатов;
- проведение мониторинга достижения запланированных результатов, оценка эффективности расходования бюджетных средств;
- корректировка программ, финансовых планов на предстоящий период (год).

Для внедрения нового метода необходимо на стадии планирования бюджета разработать показатели, позволяющие оценивать эффективность производимых бюджетных расходов и степень достижения поставленных целей, такие как [110]:

1. Показатель затрат – стоимостная оценка требуемых для предоставления услуги финансовых, трудовых и материальных ресурсов.

2. Показатель выпуска – непосредственные результаты производственных затрат, объем и качество предоставляемых потребителям услуг или выполненных работ.

3. Показатели конечных результатов деятельности – последствия выполнения органами муниципальной власти возложенных на них функций, поставленных задач, реализации программ. Они включают следующие индикаторы:

- результативность – степень достижения поставленных целей, определенного эффекта в процентном или абсолютном выражении;
- эффективность – стоимость затрат на единицу продукции.

Разработка этих показателей, в свою очередь, требует формирования новых и коррекции действующих стандартов потребления социальных услуг и тарифов по их оплате в сфере жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, транспорта, связи и др.

Необходимым элементом внедрения новой системы бюджетирования в районе является совершенствование процесса среднесрочного бюджетного планирования. В рамках среднесрочного планирования рассматриваются одобренные ранее основные показатели финансового

плана, осуществляется их корректировка в связи с произошедшими изменениями, прогнозируются основные параметры на последующие годы. Следует отметить, что структура планируемых доходов и расходов районного бюджета и бюджетов поселений, которая должна отражать приоритеты социально-экономического развития района и поселений, оценивается исходя из анализа основных факторов экономического взаимодействия органов местного самоуправления с предприятиями и населением. Вместе с тем ключевым этапом внедрения БОР является мониторинг достижения запланированных результатов и оценка эффективности произведенных расходов. По итогам данного этапа муниципальные власти принимают решение о целесообразности продолжения финансирования той или иной бюджетной программы в объемах, заложенных в предыдущем финансовом году. К источникам информации, используемым для реализации данного этапа, относятся:

- отчёты о результатах произведенных бюджетных расходов;
- данные статистики;
- данные опросов общественного мнения по поводу качества и объема предоставляемых услуг.

В целом осуществление ряда отмеченных выше мероприятий по внедрению БОР обеспечивает преемственность деятельности органов местного самоуправления и предсказуемость распределения бюджетных средств, а также чёткую процедуру их корректировки [110].

Внедрение системы БОР в практику управления развитием муниципальных образований должно предусматривать:

- определение приоритетов расходования бюджетных средств;
- определение целевых показателей эффективности расходования бюджетных средств и сопоставление этих результатов с затраченными на конкретные мероприятия ресурсами;
- обоснование целесообразности и необходимости конкретных бюджетных расходов;
- распределение бюджетных расходов в соответствии с приоритетами муниципальной политики;
- определение рамок, границ и механизмов ответственности распорядителей бюджетных средств
- увязку стимулирующего и премиального фондов оплаты труда муниципальных служащих с достижением конкретных результатов по ранее поставленным целям;

– повышение уровня прозрачности деятельности органов власти через постановку четких целей и задач и публикацию отчетов главы муниципального образования по оценке эффективности деятельности администрации и эффективности бюджетных расходов.

Применяемые сегодня инструменты бюджетирования, ориентированного на результат, можно разделить на две основные категории:

1) инструменты целеполагания и планирования, обеспечивающие единство муниципальной политики в различных отраслях и по муниципалитету в целом: долгосрочные и ведомственные целевые программы, доклады о результатах и основных направлениях деятельности главных распорядителей бюджетных средств;

2) инструменты реализации установленных целей и задач: реестр муниципальных услуг (работ), стандарты качества муниципальных услуг, оценка потребности в муниципальных услугах, оценка стоимости муниципальных услуг, муниципальное задание на оказание услуг (выполнение работ) [29].

В связи с ограниченностью средств, кадровых, технических возможностей муниципальные образования могут передавать часть функций другим муниципальным образованиям и соответствующим коммерческим предприятиям по профилю деятельности. Такая деятельность и процесс и называются аутсорсингом муниципальных функций.

Как отмечает автор [2], существует четыре подхода к организации передачи функций муниципальными образованиями.

Первый подход. Передача некоторых функций местных администраций сторонней организации на контрактной основе. Среди основных вариантов реализации данного подхода могут рассматриваться как договорные отношения с уже действующей организацией, так и формирование специализированной организации, обслуживающей органы местного самоуправления.

Второй подход. Разделение функций между администрациями различных поселений на договорной основе. Тем самым создаются предпосылки для специализации администраций на выполнении тех или иных функций и, как следствие, для роста производительности труда и снижения суммарных затрат.

Третий подход. Осуществление районной администрацией некоторых функций поселенческих администраций на договорной основе. В данном случае речь идет о создании на базе администрации района централизованной бухгалтерии, юридической службы.

Четвертый подход – смешанное разделение функций, которое предполагает сочетание вышеперечисленных вариантов аутсорсинга муниципальных функций. Например, часть из них может осуществляться сторонней организацией на договорной основе, часть – районной и/или поселенческой администрацией.

Расширение комплекса экономико-организационных и правовых методов управления будет способствовать повышению эффективности использования потенциала института местного самоуправления, низкая эффективность которого является одним из главных факторов возрастания внутрирегиональной социально-экономической дифференциации.

Обращаясь к проблеме пространственной однородности, следует подчеркнуть, что многие исследователи, изучая процессы пространственного развития, обосновывают неизбежность существования социально-экономической дифференциации любой территории. Более того, имеющиеся различия выступают, по их мнению, динамическим фактором развития, когда одни территории, развиваясь опережающими темпами, выполняют роль «локомотива» прогрессивных изменений в экономике и общественной жизни, к которому затем «подтягиваются» другие. Однако в России аномально высокие показатели неравенства. Согласно официальным статданным, страна занимает первое место в мире по межрегиональной социально-экономической дифференциации, причём различия на уровне муниципальных образований выявляются многократно большие в сравнении с региональным уровнем.

Исследование теоретико-методологических основ дифференциации развития территорий позволяет утверждать, что на уровень социально-экономического развития оказывает влияние огромное количество факторов, в числе которых [75]:

- естественные природно-климатические условия, территориально-географическое положение и имеющийся социально-экономический потенциал;
- исторически сложившееся размещение производительных сил, являющееся следствием пространственной организации, осуществлявшейся еще в советский период;
- процессы перехода к экономике рыночного типа и отказ от административно-плановой системы хозяйствования, формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР, а также воздействие глобализации и включение России в мировой рынок;

– унаследованные регионами особенности, среди которых: сложившаяся структура экономики; степень освоённости территории; демографическая ситуация; социокультурные особенности населения; особенности неформальных институтов, т.е. традиции и нормы, воздействующие на формы занятости, доходы, мобильность населения, а в более широком плане – на человеческий и социальный капитал;

– региональная социально-экономическая политика.

Неоднородность социально-экономического развития территорий мешает модернизации экономики, поскольку отсутствие единого экономического пространства осложняет реализацию потенциала страны, ограничивает возможности рыночного саморегулирования и отвлекает ресурсы на поддержку так называемых «слабых» регионов и муниципальных образований.

Кроме того, внутрорегиональная дифференциация приводит к образованию «депрессивных» зон, которые оказываются вне основных потоков товаров и услуг. Развитые и развивающиеся территории получают более сильные импульсы к развитию, а отдалённые и технологически отсталые – ещё сильнее отстают от соседних территорий, что приводит к ослаблению межрайонных связей. Долгосрочные последствия этого процесса заключаются в стремлении жителей отдалённых районов сменить место жительства, в уменьшении расходов слаборазвитых районов на поддержание инфраструктуры по сравнению с расходами соседних административных образований.

Следствием деградации территорий является выбытие земель из сельскохозяйственного оборота. Все более усиливается разрыв по уровню развития между городами и сельскими территориями. Города поглощают население обширных сельских территорий, одновременно создавая вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуя концентрации в пригородных зонах сельскохозяйственного производства, направленного на удовлетворение собственных нужд. Изменения сложившейся ситуации ждать не приходится. Сделать такое заключение позволяют данные об уровне интенсификации и эффективности сельскохозяйственного производства (табл. 1.3).

Так, в расчёте на 100 га сельхозугодий в пригородных районах (I тип) в сравнении с периферийными сельскими районами (IV тип) почти в 4 раза выше фондооснащённость, в 2,5 раза – трудообеспеченность, в 2,5 раза – производительность капитала, в 3,8 раза – труда, в 10 раз – земли.

Таблица 1.3. **Уровень интенсивности и эффективности сельскохозяйственного производства в зависимости от местоположения районов Вологодской области** [34]

Основные фонды сельхозназначения на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Обеспеченность трудовыми ресурсами на 100 га сельхозугодий, чел.	Реализовано продукции		
		на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	на 100 рублей основных фондов, руб.	на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.
<i>I тип. Пригородные районы (5)</i>				
134	6,0	1476	109	246,2
<i>II тип. Территории, примыкающие к пригородным районам (6)</i>				
44	3,2	340	77	101,4
<i>III тип. Периферийные районы с городскими поселениями (8)</i>				
42	2,7	203	48	74,5
<i>IV тип. Периферийные районы без городских поселений (7)</i>				
36	2,4	154	43	65
Примечание. В скобках указано число районов Вологодской области, относящихся к тому или иному типу.				

Для противостояния тенденции территориального расслоения необходим переход к развитию, при котором сохраняется устойчивость муниципальных характеристик производства, занятости и эффективности. Ситуация осложняется тем, что до сих пор в практике государственных органов власти, в первую очередь региональных, отсутствуют результативные инструменты, позволяющие снижать уровень асимметрии, одновременно обеспечивая развитие «проблемных» муниципальных образований.

В сложившейся ситуации трудно проводить единую государственную социально-экономическую политику. Однако для Российской Федерации характерно отсутствие системности в управлении пространственным развитием экономики [89]. Реализуемая региональная социально-экономическая политика не учитывает специфику страны. Предлагаемый федеральными органами государственной власти методический инструментарий воздействий на экономическое развитие не способствует решению проблемы дифференциации регионов. Вместе с тем спектр современных инструментов реализации региональной социально-экономической политики весьма широк [108]. В целом их можно объединить в шесть основных групп:

- административно-управленческие;
- средства сдерживания размещения новых предприятий в перенаселенных районах;
- пространственное распределение экономической деятельности государства;

- финансовое стимулирование компаний (дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т. п.);
- создание объектов инженерной инфраструктуры (включая механизмы концессии в области транспорта);
- так называемые «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

Как показывает практика, наиболее эффективными методами ускоренного развития и модернизации территорий, повышения их конкурентоспособности выступают городские агломерации и кластеры [30].

Потребность России в развитии агломераций остается весьма актуальной. Крупные города сохраняют и усиливают роль «локомотивов» социально-экономического развития. Объединение поселений в агломерацию превращает территорию в ареал устойчивого и динамичного роста со значительным социальным и экономическим эффектом. Производственные, трудовые, культурные и научно-образовательные связи городских агломераций обеспечивают достаточно высокий уровень развития производительных сил и способствуют формированию качественно новых условий развития экономики [59].

Накопленный в недавнем прошлом наукой и градостроительной практикой опыт, осмысление происходящих в последнее время перемен в крупных городах и окружающих их районах позволяют высказать следующие положения по поводу формирования агломераций, имеющие, как нам видится, важное значение для региональной социально-экономической политики.

Во-первых, формирование агломераций – важнейшая государственная задача, стоящая перед органами власти всех уровней – муниципального, регионального, федерального. Следовательно, оно должно быть целенаправленным и осуществляться на основе тщательно разработанного плана.

Во-вторых, при формировании агломераций решающее значение имеет развитие всех территорий агломерационного ареала, наличие хорошо налаженной транспортной инфраструктуры, опорного каркаса.

В-третьих, при принятии решений по пространственной организации агломерации следует руководствоваться принципом субоптимизации, т.е. любые решения принимать с учетом интересов всей агломерации.

В-четвертых, необходимо обеспечить строгий контроль (в том числе градостроительный и экологический) за состоянием и формированием агломерации [39].

Одной из методологических задач экономической науки на современном этапе является разработка механизмов создания системы управления процессами формирования городских агломераций.

Первыми шагами в этом направлении могут быть:

- установление сфер, зон, территорий общих интересов;
- разработка механизмов социально-экономического развития, способствующих формированию единого агломерационного пространства;
- форсирование развития транспортных и коммуникационных инфраструктур, создание общих логистических центров;
- разработка и реализация совместных проектов, направленных на расширение «узких мест» в ресурсном обеспечении агломерации;
- решение вопросов организации управления развитием агломерации;
- разработка стратегии развития агломерации и плана ее реализации.

Наряду с агломерациями, адекватным методом развития экономического пространства, стимулирования инновационных процессов и повышения на этой основе конкурентоспособности территорий являются кластеры [99].

Термин «кластер» имеет две ярко выраженные составляющие – отраслевую и территориальную, поэтому различают:

- промышленный кластер – группу родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда;
- региональный (локальный) кластер – группу географически сконцентрированных компаний (из одной или смежных отраслей) и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе, производящих сходную или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера.

В последнее время в России происходит осознание значимости кластерного подхода в решении задач модернизации и технологического развития экономики и территорий в целом. Опыт кластеризации во многих развитых странах мира доказал на практике эффективность данного института в повышении конкурентоспособности экономики.

Курс на формирование кластеров в российской экономике взят в 2005 г. Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года намечено создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, а также формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров. При этом развитие инновационных кластеров рассматривается как эффективный механизм привлечения прямых иностранных инвестиций и интеграции российских кластеров в мировой рынок высокотехнологичной продукции [84].

Отличие кластера от других форм организации предприятий (например, от территориально-производственных комплексов) состоит прежде всего в наличии внутренней конкурентной среды и сильных конкурентных позиций на глобальном рынке. Следовательно, в кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. Взаимодействие с внутренним потребителем кластера «завязано» на конкуренции, а взаимодействие с внешним – наоборот, преимущественно на кооперации.

Кластер – это, прежде всего, форма сети, поскольку близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных общностей и повышает частоту и силу взаимодействия. Кроме того, хорошо функционирующие кластеры выходят за пределы иерархических сетей и превращаются в решетки многочисленных перекрывающихся и подвижных взаимосвязей между индивидуалами, фирмами и организациями. Эти взаимосвязи существуют на постоянной основе.

На наш взгляд, в этой форме организации промышленных производств заключается ряд серьезных преимуществ для бизнеса, посредством которых кластеры влияют на конкурентную борьбу: во-первых, это повышение производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей; во-вторых, увеличение способности к инновациям; в-третьих, стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций: доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок; возможность более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей. Многие новые виды бизнеса чаще возникают внутри действующих кластеров, чем изолированно от них. Взаимодействию в кластерах явно способствуют выгоды от наличия доверия между их участниками и организационной проницаемости, развивающихся вследствие постоянного взаимодействия и осознания

взаимозависимости в пределах региона или города, что, в свою очередь, опять же приводит к повышению производительности, распространению инноваций и в конечном счете к созданию новых видов бизнеса.

Объединение и сотрудничество в рамках кластерного образования может помочь разделить между участниками высокие затраты и риски сети, которые не под силу изолированной фирме. Снижение издержек на приобретение и распространение знаний и технологий становится возможным благодаря включению в состав объединения производителей знаний, а также кадровой миграции между участниками кластера и непрерывному обучению в результате реализации формальных и неформальных связей. Определяя накладные расходы и планируемые объемы производства, фирмы, интегрированные в кластер, иногда сталкиваются с необходимостью быстрого перераспределения свободных средств. Это вполне осуществимо в образованной вокруг них сети предприятий.

Следовательно, для экономики государства, региона, отдельно взятой территории кластеры выполняют роль «локомотивов», «точек роста». Вслед за первым нередко образуются новые кластеры и конкурентоспособность страны (региона) в целом увеличивается.

Предпосылками формирования производственных кластеров выступают:

- наличие совокупности предприятий, взаимодействующих в рамках бизнес-процессов, использующих конкурентные преимущества территории и ориентированных на динамично развивающиеся сегменты рынка;
- функционирование значительного числа малых и средних предприятий, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий;
- наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой; а также квалифицированной рабочей силы; свободных производственных помещений и инфраструктуры, необходимых для организации бизнеса;
- хорошо развитая инфраструктура, поддерживающая промышленное развитие (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-технические центры, промышленные зоны, инновационно-промышленные комплексы, агентства по развитию субконтрактных отношений);

- сильные торгово-промышленные палаты и эффективные профессиональные ассоциации, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом;
- атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории;
- политика региональных органов власти и управления, направленная на поддержку и развитие кластеров. Постоянное взаимодействие фирм внутри кластера способствует формальному и неформальному обмену знаниями и профессиональными навыками. А образование так называемой «критической массы» компаний в кластере служит стимулом для дальнейшего привлечения новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков, поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров [28].

Вместе с тем формирование агломераций и создание кластеров – это не единственный способ модернизации пространства и преодоления диспропорций. Важной характеристикой региональной политики федерального центра должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании пространственного развития страны на территории опережающего развития. В качестве таких зон выступают транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие рекреационные зоны, зоны культурных и природных ландшафтов.

Одним из главных условий эффективности планирования развития социально-экономических систем разного уровня является создание системы стратегического планирования, охватывающего все уровни экономики: макро-, мезо- и микроуровни, при приоритете национальной стратегии. Только системный подход в управлении пространственным развитием позволит преодолеть социально-экономические диспропорции, решить проблему разорванности и фрагментации экономического пространства, обеспечить достойный уровень жизни россиян.

ГЛАВА 2

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

2.1. Вопросы становления местного самоуправления в регионе

В начале 1990-х годов Российская Федерация выбрала путь перехода к демократическим принципам организации общества и государства. Одной из наиболее эффективных форм и первичным звеном демократического устройства общества выступает местное самоуправление. Именно оно создает условия для приближения власти к населению, способствует развитию инициативы и самодеятельности граждан.

Принятый в сентябре 1994 г. Законодательным Собранием области закон «О местном самоуправлении в Вологодской области» закрепил так называемую районную модель местного самоуправления. Были сформированы двадцать восемь муниципальных образований, из них два – в городах Вологде и Череповце и двадцать шесть – в районах. Однако десятилетний опыт возрождения института местного самоуправления выявил ряд проблем, которые требовали корректировки политики в отношении этого института власти, формирования муниципальных образований не только на уровне районов, но и поселений.

С 2006 года, согласно 131-ФЗ, Вологодская область приступила к созданию двухуровневой модели местного самоуправления. Было создано 372 муниципальных образования, из них: 2 городских округа, 26 районных муниципальных образований, 344 городских и сельских поселения. В новых муниципальных образованиях проведены выборы глав и депутатов, сформированы легитимные органы власти поселений.

Принят ряд областных законов о передаче органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий в различных сферах деятельности. Однако, как показала практика, институт местного самоуправления не смог реализовать заложенный в нём потенциал.

Исследования, проводимые ИСЭРТ РАН по оценке эффективности функционирования в Вологодской области института местного самоуправления, показывают, что за период 2006 – 2011 гг. существенно сократилась доля глав муниципалитетов, положительно оценивающих результаты изменений, прошедших в рамках реформирования местного самоуправления: с 57 до 23% – глав муниципальных районов, с 78 до 49,9% – городских поселений и с 64 до 36% – сельских (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете результаты изменений, проводимых в рамках реформы местного самоуправления применительно к Вашему муниципальному образованию?»** (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные районы		Городские поселения		Сельские поселения	
	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.
Положительно	57,1	23	77,8	49,9	63,5	35,9
Ситуация не изменилась	42,9	38,5	0	43,8	21,2	35,3
Отрицательно	0	38,5	22,2	6,3	15,3	28,8

Такая ситуация во многом обусловлена сохраняющимися проблемами в социально-экономическом развитии территорий. В особенно тяжёлом положении оказались сельские поселения области, более чем в половине которых остро стоит вопрос формирования собственной экономической базы (как «очень плохое» положение дел в этой сфере оценили 65% глав администраций), развития дорожно-транспортной инфраструктуры (60%), трудоустройства населения (59%) (табл. 2.2).

Потенциальную угрозу функционированию сельских поселений создает неблагоприятная демографическая ситуация (так считают почти 70% руководителей сельских поселений): в результате сокращения численности населения происходит деградация сложившейся системы расселения, потеря контроля над землями, разрушение инфраструктуры и т.д.

Основной идеей, заложенной в ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», является повышение самостоятельности муниципальных образований в принятии управленческих решений по организации всей жизнедеятельности на данной территории.

Таблица 2.2. Оценка состояния муниципального образования по нижеследующим параметрам (в % от числа ответивших)

Параметр	Муниципальные районы			Городские поселения			Сельские поселения		
	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое
Демографическая ситуация	3,8	42,3	53,9	0	37,4	62,6	3,6	26,9	69,5
Диверсифицированность экономики	11,5	50	38,5	6,2	18,8	75	0,6	34,7	64,7
Экономическое развитие	15,4	53,8	30,8	6,1	31,3	62,6	4,2	34,7	61,1
Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры	0	30,8	69,2	0	31,2	68,8	6	34,1	59,9
Трудоустройство	30,8	46,2	23	12,5	25	62,5	4,8	35,9	59,3
Обеспеченность населения жильем	3,8	46,2	50	0	12,4	87,6	6	49,7	44,3
Жилищно-коммунальное обслуживание	0	61,5	38,5	0	75	25	6,6	58,7	34,7
Материальное благосостояние населения	11,5	69,2	19,3	0	56,2	43,8	3,6	64,1	32,3
Обеспеченность населения услугами связи (Интернет, мобильная связь)	34,6	57,7	7,7	37,5	62,5	0	36,5	33,5	30
Доступность и качество услуг сферы здравоохранения	3,8	80,8	15,4	6,2	75	18,8	14,3	56,3	29,4
Обеспеченность населения транспортными услугами	15,4	69,2	15,4	12,5	75	12,5	10,7	62,3	27
Обеспечение общественной безопасности	23,1	69,2	7,7	18,7	68,8	12,5	13,7	67,1	19,2
Отдых и культура	23,1	53,8	23,1	31,2	68,8	0	14,9	73,1	12
Экология (воздух, вода и др.)	30,8	61,5	7,7	12,4	68,8	18,8	47,9	43,1	9
Доступность и качество услуг сферы образования	38,5	57,7	3,8	25	75	0	34,1	59,3	6,6

Однако в действительности складывается обратная ситуация: возможности по решению имеющихся проблем и управлению развитием муниципального образования сокращаются. На это указали 19% глав муниципальных районов, 22% (что почти в 2,6 раза больше, чем в 2006 г.) глав сельских и 16% – городских поселений (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Оценка изменения возможностей для управления социально-экономическим развитием муниципального образования (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные районы		Городские поселения		Сельские поселения	
	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.
Да, возможностей для управления развитием стало больше	25	23,1	58,3	0	45,2	13,7
Ничего принципиально не изменилось	62,5	53,8	25	83,7	41,3	59,3
Нет, возможностей для управления развитием стало меньше	12,5	19,3	16,7	16,3	8,7	22,2
Затрудняюсь ответить	0	3,8	0	0	4,8	4,8

В связи с созданием поселенческого уровня местного самоуправления возникла необходимость разделения экономической базы между поселениями и районами. Анализ районных бюджетов показывает, что произошедшие в результате реформирования местного самоуправления изменения в доходных источниках значительно ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене. Снижение нормативов отчислений от налогов и сборов в районные бюджеты привело в 2006 году к существенному снижению их собственных доходов³. Так, если в 2005 году в семи муниципальных районах доля собственных доходов в общем объёме средств достигала 50% и более, то в 2006 г. ни один из районов области не смог самостоятельно сформировать свой бюджет даже наполовину.

Оценивая свои возможности в решении проблем в различных сферах функционирования муниципального образования, главы отмечают, что меньше всего они могут повлиять на положение дел в сфере обеспечения занятости населения (почти 69% руководителей городских и 65% сельских поселений), обеспечения населения жильём (94 и 65%), формирования и развития экономической базы в муниципальном образовании (75 и 64%), решения проблем в жилищно-коммунальном хозяйстве (69% глав городских, 59% – сельских поселений и 46% глав районных администраций), а также на создание условий для повышения уровня жизни населения (69; 51 и 42,4% соответственно).

Отсутствие у органов местного самоуправления возможности эффективно решать вопросы социально-экономического развития муниципальных образований объясняется нерешённостью ряда проблем. Наиболее значимыми среди них, по мнению руководителей администраций, являются:

- недостаточность финансовых ресурсов (дефицит собственных доходных источников, недостаточность финансовой поддержки со стороны государства);
- несовершенство законодательства, касающегося вопросов функционирования и развития муниципальной власти;
- отсутствие информации о муниципалитете;
- недостаточно эффективное взаимодействие с органами государственной власти (бюрократические проволочки, отсутствие согласованности программных документов, направленных на развитие территории, противоречивость системы разграничения полномочий и др.);

³ Например, уменьшение в Вологодском районе норматива отчислений от уплаты налога на доходы физических лиц (одного из наиболее значимых) с 84 до 29,9% привело к сокращению объёма поступлений в бюджет более чем в 2,2 раза.

- неуккомплектованность органов местного самоуправления квалифицированными кадрами;
- высокий уровень бедности населения;
- недостаточное наличие объектов имущества;
- пассивность местного населения.

Как показал опрос, за сохранение структуры местного самоуправления в сегодняшнем формате выступают только руководители поселений (75% глав городских и 69% – сельских поселений). Большинство же глав районов (71%) считают, что муниципальный уровень управления должен быть представлен только на районном уровне (табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, муниципальный уровень управления территориями...»** (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения
Должен быть представлен и на районном, и на поселенческом уровне	28,6	75,1	68,9
Должен быть представлен только на районном уровне	71,4	23,8	28,3
Затрудняюсь ответить	0	1,1	2,8

Можно предположить, что такое отношение глав районов вызвано низкой ресурсной обеспеченностью вновь образованных поселений, органы самоуправления которых не могут эффективно выполнять возложенные на них функции по обеспечению жизнедеятельности населения, социально-экономического развития территории и вынуждены ряд полномочий передавать на районный уровень, что делает фиктивной двухуровневую модель местного самоуправления.

В большинстве муниципальных образований остро стоит проблема недостаточной обеспеченности финансовыми ресурсами. В особенно тяжелой ситуации оказались сельские поселения, 87% глав которых в 2011 г. оценили обеспеченность собственными доходами как крайне низкую и низкую (табл. 2.5).

Вместе с тем сравнение данных опросов за 2006 и 2011 гг. показывает некоторые позитивные изменения в обеспеченности муниципальных образований финансовыми средствами. Так, увеличилось количество руководителей администраций, отмечающих высокую наполняемость бюджетов за счёт собственных доходов: в городских поселениях – с 0 до 12,5%, в сельских – с 1 до 1,8% и в муниципальных районах – с 0 до 7,7%.

Таблица 2.5. **Распределение ответов руководителей администраций на вопрос: «Оцените, пожалуйста, обеспеченность Вашего муниципального образования собственными доходами и доходами всего»** (в % от числа ответивших)

Муниципальные образования	Обеспеченность доходами в целом				Обеспеченность собственными доходами			
	Крайне низкая (0–30%)	Низкая (40–60%)	Средняя (70–90%)	Высокая (более 90%)	Крайне низкая (0–30%)	Низкая (40–60%)	Средняя (70–90%)	Высокая (более 90%)
2006 год								
Муниципальные районы	40	40	0	20	85,8	14,2	0	0
Городские поселения	40	40	0	20	63,7	27,3	9	0
Сельские поселения	40,1	23,4	31,7	4,8	87,2	7,8	4	1
2011 год								
Муниципальные районы	15,5	26,9	53,8	3,8	19,2	50	23,1	7,7
Городские поселения	25	37,5	25	12,5	37,5	37,5	12,5	12,5
Сельские поселения	27	37,1	29,3	6,6	58,1	29,3	10,8	1,8

На протяжении всего послереформенного периода большинство местных бюджетов формируются в основном за счёт дотаций и субвенций из вышестоящих бюджетов, однако даже с учётом финансовой помощи ресурсная обеспеченность местного самоуправления остается по-прежнему недостаточной (более 62% руководителей городских администраций, 64% – глав сельских поселений и 42% – муниципальных районов). А с учётом сокращения объёма перечислений со стороны государства в период финансово-экономического кризиса проблема наполнения бюджетов обострилась ещё больше.

В российской практике муниципального управления этот вопрос решается преимущественно путем межмуниципального раздела имущества. Вологодская область не стала исключением. В регионе с 2009 г. проводились работы по разграничению имущества как на уровне «район – область» («область – район»), так и на уровне «район – поселение» («поселение – район»). Однако, как показывают опросы глав, в основном произошла передача имущества, непосредственно связанного с решением вопросов местного значения и реализации переданных полномочий. За последние три года доля оценивающих обеспеченность таким имуществом как среднюю выросла с 0 до 12,5% среди глав городских и с 12,3 до 16,3% – сельских поселений (табл. 2.6).

Таблица 2.6. **Распределение ответов руководителей администраций на вопрос: «Оцените, пожалуйста, обеспеченность Вашего муниципального образования имуществом» (в % от числа ответивших)**

Муниципальные образования	Обеспеченность имуществом			
	Крайне низкая (0–30%)	Низкая (40–60%)	Средняя (70–90%)	Высокая (более 90%)
2009 год				
<i>Имущество для решения вопросов местного значения и реализации переданных полномочий</i>				
Муниципальные районы	3,8	53,8	42,3	0
Городские поселения	45,5	54,5	0	0
Сельские поселения	48,4	38,7	12,3	0,6
<i>Имущество коммерческое</i>				
Муниципальные районы	15,4	69,2	15,4	0
Городские поселения	100	0	0	0
Сельские поселения	70,8	26	3,2	0
2011 год				
<i>Имущество для решения вопросов местного значения и реализации переданных полномочий</i>				
Муниципальные районы	37,5	37,5	25	0
Городские поселения	25	62,5	12,5	0
Сельские поселения	43,5	39,1	16,3	1,1
<i>Имущество коммерческое</i>				
Муниципальные районы	62,5	25	12,5	0
Городские поселения	62,5	25	12,5	0
Сельские поселения	71,7	23,9	3,3	1,1

Вместе с тем имущество для решения вопросов местного значения и реализации переданных полномочий зачастую имеет большой моральный и физический износ и не может быть использовано для пополнения доходной части бюджетов муниципальных образований. В частности, это объекты социальной инфраструктуры. У муниципальных образований не хватает средств на их содержание. А учитывая их специфику, которая выражается в том, что, во-первых, значительная часть социальных объектов призвана обеспечивать социальные гарантии обществу, во-вторых, цены на продукты и услуги, предоставляемые объектами социальной инфраструктуры, недостаточны даже для поддержания их жизнеспособности, – говорить о каких-либо доходах от использования этих объектов не приходится.

С переходом к двухуровневой системе организации местного самоуправления в каждом муниципальном образовании должен быть сформирован собственный профессиональный персонал для управления развитием и ключевыми сферами жизнеобеспечения. И хотя в 2011 г. по сравнению с 2006 годом ситуация существенно улучшилась, но до сих

пор не во всех муниципальных образованиях эта проблема полностью решена. Более четверти глав поселений и районов оценили обеспеченность местной администрации кадрами как крайне низкую и низкую (табл. 2.7).

Таблица 2.7. **Распределение ответов руководителей администраций на вопрос: «Оцените, пожалуйста, обеспеченность Вашего муниципального образования кадрами»** (в % от числа ответивших)

Муниципальные образования	Обеспеченность кадрами			
	Крайне низкая (0-30%)	Низкая (40-60%)	Средняя (70-90%)	Высокая (более 90%)
2006 год				
Муниципальные районы	20,0	20,0	40,0	20,0
Городские поселения	20,0	0,0	80,0	0,0
Сельские поселения	27,4	12,9	42,0	17,7
2011 год				
Муниципальные районы	11,6	11,5	73,1	3,8
Городские поселения	6,3	18,8	56,3	18,6
Сельские поселения	6,0	16,2	57,5	20,3

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что пока, по мнению большинства глав, уровень профессионализма и компетентности муниципальных служащих можно оценить только как удовлетворительный (в 2011 г. – 58% руководителей муниципальных районов, 69% – городских поселений и 66% – сельских) (табл. 2.8).

Таблица 2.8. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень квалификации муниципальных служащих Вашего муниципального образования?»** (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные образования					
	Муниципальные районы		Городские поселения		сельские поселения	
	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.
Достаточный	25,0	38,5	41,7	18,7	17,8	28,1
Удовлетворительный	75,0	57,7	58,3	68,8	69,1	65,9
Недостаточный	0,0	3,8	0,0	12,5	13,1	6,0

Кроме кадрового дефицита и отсутствия необходимой квалификации у муниципальных служащих, главами местного самоуправления признается и недостаточный уровень собственных знаний. Так, на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень своей квалификации?» – в 2011 году только 65% глав муниципальных районов, 25% – городских поселений и 17% – сельских ответили, что он достаточен для управления муниципальным образованием (табл. 2.9).

Таблица 2.9. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень своей квалификации?»** (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные образования					
	Муниципальные районы		Городские поселения		сельские поселения	
	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.
Достаточный	50,0	65,4	33,3	24,9	20,8	17,3
Удовлетворительный	50,0	30,8	66,7	56,3	61,4	69,5
Недостаточный	0,0	3,8	0,0	18,8	18,8	13,2

По признанию глав, им не хватает знаний в первую очередь для решения юридических вопросов, а также в области информационных технологий, экономики, земельного и имущественного управления и управления муниципальным образованием в целом.

Наибольшее влияние на жизнедеятельность муниципалитета, по мнению глав, оказывают региональные (73% глав муниципальных районов, 75% – городских и 56% – сельских поселений) и федеральные власти (62; 38 и 64% соответственно) (табл. 2.10).

За шесть лет (с 2006 г.) увеличилось количество руководителей местных администраций, считающих, что развитие их муниципалитетов в наибольшей степени зависит от региональных органов власти (в 1,3 раза – среди глав городских поселений, в 1,2 раза – сельских и муниципальных районов). Роль органов местного самоуправления постепенно повышается. Количество отмечающих это руководителей администраций выросло с 17 до 31% в городских и с 17 до 33% в сельских поселениях.

Таблица 2.10. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие Вашего муниципального образования?»** (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные районы		Городские поселения		Сельские поселения	
	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.
От органов государственной власти региона	62,5	73,1	58,3	75	44,9	55,7
От федеральных органов власти	50	61,5	58,3	37,5	42,1	63,5
От самих жителей	25	30,8	50	50	54,2	45,5
От органов местного самоуправления	50	50	16,7	31,3	16,8	32,9
От главы муниципального образования	12,5	34,6	0	43,8	8,4	27,5
От частного бизнеса	12,5	19,2	16,7	18,8	12,1	21,6

Однако пока эффективность взаимодействия между регионом и входящими в его состав муниципальными образованиями остается недостаточной. Отчасти это можно объяснить тем, что ещё в соответствии

с Конституцией 1993 года местное самоуправление было выведено из состава государственных органов власти и до настоящего времени и у федеральных, и у региональных властей отсутствует чёткое представление о месте и роли органов местного самоуправления в развитии территории.

По оценкам глав, среди основных причин низкой эффективности взаимодействия всех органов публичной власти можно выделить: финансовую зависимость муниципальных органов (81% руководителей муниципальных районов, 81% – городских администраций и 59% – сельских); отсутствие дифференцированной политики по отношению к территориям с разным уровнем социально-экономического развития (23; 56 и 46% соответственно); отсутствие у органов государственной власти информации о реальной ситуации в муниципалитетах (39; 44 и 64%); противоречивость системы разграничения полномочий (46; 56 и 46%) (табл. 2.11).

Таблица 2.11. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, в первую очередь препятствует эффективному взаимодействию между органами государственной власти и местного самоуправления Вологодской области?»**
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные образования		
	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения
Отсутствие у органов государственной власти информации о реальной ситуации в муниципалитетах	38,5	43,8	63,5
Финансовая зависимость самоуправления от органов государственной и прежде всего региональной власти	80,8	81,3	59,3
Отсутствие дифференцированной региональной политики по отношению к территориям с разным уровнем социально-экономического развития	23,1	56,3	46,1
Противоречивость системы разграничения полномочий	46,2	56,3	38,9
Ориентация органов государственной власти на взаимодействие с районными администрациями	23,1	50	46,3
Отсутствие заинтересованности у органов региональной власти в самостоятельном развитии муниципальных образований	19,2	37,5	22,8
Бюрократические проволочки и препоны со стороны региональных органов власти	38,5	12,5	21
Недостаток технических средств связи	7,7	12,5	21
Административное регулирование деятельности органов местного самоуправления («гипертрофированный» государственный контроль)	19,2	18,8	19,8
Несвоевременное получение информации об изменениях в нормативно-правовых документах	0	6,3	9

Об ориентации органов государственной власти на взаимодействие с районами высказались 50 и 46% ответивших глав городских и сельских поселений. Такая позиция приводит к невозможности своевременно реагировать на нужды поселений, искажает реальную ситуацию, ограничивает равенство прав муниципальных образований. Отчасти это объясняется значительным количеством муниципальных образований. В подобной ситуации региональным органам приходится взаимодействовать с большим числом местных администраций и представительных органов. В связи с этим наблюдается качественное усложнение функций управления социально-экономическим развитием территорий на субрегиональном уровне.

Кроме того, руководители администраций отмечают чрезмерное административное регулирование деятельности органов местного самоуправления («гипертрофированный» государственный контроль) – 19% глав муниципальных районов, 19% – городских и 20% – сельских поселений.

Отвечая на вопрос об эффективности взаимодействия с региональными и федеральными органами власти, большинство руководителей местных администраций дают низкие и удовлетворительные оценки (табл. 2.12).

Как показывают опросы, главы местных администраций большое значение придают потенциалу жителей, который, по их мнению, выступает не только условием повышения уровня жизни, но и главным качественным критерием прогрессивного социально-экономического развития муниципального образования, поскольку предполагает личную инициативу граждан, чувство их ответственности за дела местного сообщества. Поэтому одной из главных задач местного самоуправления является активизация участия различных социальных групп в управлении муниципальным образованием.

Определенные успехи в решении этой задачи есть. Почти половина глав городских поселений, 29% – сельских и 58% глав муниципальных районов отмечают повышение интереса граждан к преобразованиям, происходящим в муниципальных образованиях. Но в целом можно сказать, что активного участия населения в осуществлении местного самоуправления не наблюдается (табл. 2.13).

Таблица 2.1.2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, изменилась ли результативность взаимодействия с перечисленными ниже институтами в 2011 г. по сравнению с 2010 г.?» (в % от числа ответивших)

Институт	Муниципальные районы			Городские поселения			Сельские поселения		
	Эффективность взаимодействия			Эффективность взаимодействия			Эффективность взаимодействия		
	Низкая	Удовлетворительная	Высокая	Низкая	Удовлетворительная	Высокая	Низкая	Удовлетворительная	Высокая
Законодательное Собрание Вологодской области	23,1	65,4	11,5	43,8	56,2	0	40,7	58,7	0,6
Департамент государственной службы и местного самоуправления	7,7	76,9	15,4	31,3	62,5	6,2	21,6	73,1	5,3
Департамент развития муниципальных образований	4	84,6	11,4	6,3	68,7	25	21	71,3	7,7
Департамент финансов	11,6	61,5	26,9	25	50	25	20,4	74,3	5,3
Департамент экономики	23,1	69,2	7,7	50	50	0	54,5	44,9	0,6
Департамент промышленности, науки и инновационной политики	46,2	50	3,8	68,8	31,2	0	73,1	26,3	0,6
Комитет развития малого и среднего предпринимательства Вологодской области	34,6	61,6	3,8	50	50	0	66,5	32,3	1,2
Департамент земельных отношений	15,4	65,4	19,2	31,3	62,5	6,2	17,4	78,4	4,2
Департамент имущественных отношений	11,6	69,2	19,2	31,3	62,5	6,2	26,9	70,1	3
Управление Федерального казначейства	7,7	69,2	23,1	12,5	81,3	6,2	16,3	69,3	14,4
Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли	15,4	69,2	15,4	50	50	0	66,5	31,7	1,8
Департамент лесного комплекса	23,1	61,5	15,4	43,8	56,2	0	70,7	28,7	0,6
Департамент дорожного хозяйства и транспорта	26,9	65,4	7,7	56,3	37,5	6,2	54,5	43,1	2,4
Департамент социальной защиты населения	3,8	46,2	50	37,5	43,8	18,7	23,4	65,3	11,3
Департамент здравоохранения	11,5	73,1	15,4	50	50		47,3	50,9	1,8
Департамент образования	7,7	69,2	23,1	43,8	43,8	12,4	44,9	52,7	2,4
Департамент труда и занятости населения	7,7	53,8	38,5	25	56,3	18,7	37,1	58,1	4,8
Управление Федеральной налоговой службы	34,7	61,5	3,8	25	75	0	53,3	44,3	2,4
Управление МЧС по Вологодской области	26,9	57,7	15,4	18,8	68,8	12,4	32,3	65,3	2,4
Управление Роспотребнадзора по Вологодской области	16	80	4	31,3	56,3	12,4	40,1	56,9	3

Таблица 2.13. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, изменилась социальная активность населения за предыдущий год?»**
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные районы		Городские поселения		Сельские поселения	
	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.
Активность населения повысилась	25	57,7	33,3	43,7	25,5	28,7
Активность населения осталась без изменений	75	42,3	66,7	56,3	68,8	58,7
Активность населения понизилась	0	0	0	0	5,7	12,6

Подводя итоги изучения функционирования института местного самоуправления в пореформенный период, приходим к заключению о том, что, несмотря на несомненные успехи, не удалось разрешить ряд весьма серьезных проблем (недостаточность ресурсной базы, инертность местных жителей и др.). До сих пор органы местного самоуправления не смогли активно приступить к выполнению возложенных на них функций. Это отодвигает реализацию заявленных в Ф3-131 целей на более поздние сроки. Для достижения этих целей, по оценкам подавляющего большинства глав муниципальных образований (88% – муниципальных районов, 84% – городских поселений и 73% – сельских), потребуется более трех лет.

2.2. Уровень социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области

Одной из приоритетных задач органов местного самоуправления является обеспечение жизнедеятельности населения. К вопросам, решать которые муниципальная власть должна самостоятельно, относятся: предоставление жилья, коммунальных услуг, услуг местного транспорта и связи; организация дошкольного воспитания, минимально необходимого здравоохранения; создание условий для торгового, бытового, культурного обслуживания населения. Именно с этой функцией связано участие муниципальных властей в процессе перехода страны на инновационный путь развития, так как повсеместное создание высокоорганизованной среды является одним из главных условий этого процесса.

Вместе с тем, как показывает российская практика, с передачей ответственности за развитие территорий на локальный уровень произошло обострение всех их социально-экономических проблем.

Так, в среднем по Вологодской области (без учета городов Вологды и Череповца) ухудшились демографические показатели (в 1,1 раза уменьшилась численность населения); обострилась ситуация в жилищной сфере (площадь фондов, находящихся в аварийном или ветхом состоянии, увеличилась в 3,6 раза); произошло сокращение сети учреждений социального профиля, в результате чего ограничивается доступ жителей сельских поселений и малых городов к услугам образования, здравоохранения и культуры.

Такая ситуация, как видно, во многом объясняется сохраняющимися проблемами в социально-экономическом развитии территорий и отсутствием у органов местного самоуправления возможностей по их решению. В 2011 г. это подтвердили 25% глав муниципальных районов, ответивших на вопросы анкеты (в 2 раза больше, чем в 2006 г.), 20% глав сельских (соответственно в 2,3 раза больше) и 17% – городских поселений.

Оценивая свои возможности в решении проблем в различных сферах функционирования муниципального образования, руководители местных администраций отмечают, что меньше всего они могут повлиять на положение дел в сфере здравоохранения (более половины ответивших), на формирование экономической базы муниципалитета (более 85% глав поселений и районов), повышение уровня социальной активности населения (более 75%) (табл. 2.14).

Наиболее низкой эффективностью характеризуется деятельность местной власти сельских поселений, более половины глав которых отмечают невозможность существенно изменить ситуацию, сложившуюся в сфере ЖКХ (81%), образования (87%), снижения безработицы (66%) и обеспечения жителей транспортными услугами (65%). Главные причины такой ситуации – недостаточность финансовых ресурсов, несовершенство законодательной базы, касающейся вопросов функционирования и развития муниципальной власти, неэффективное взаимодействие с органами государственной власти, недостаточное наличие объектов имущества, противоречивость системы разграничения полномочий и пассивность местного населения.

Уровень развития территорий в значительной степени зависит от состояния производственного сектора, который составляет экономический базис муниципалитетов. Однако становление института местного самоуправления совпало с периодом перехода страны к рыночным условиям хозяйствования.

Таблица 2.14. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, возможности органов местного самоуправления Вашего муниципального образования по решению проблем в следующих сферах»** (в % от числа ответивших)

Параметры	Муниципальные районы		Городские поселения		Сельские поселения	
	Удовлетворительные и хорошие	Крайне низкие и низкие	Удовлетворительные и хорошие	Крайне низкие и низкие	Удовлетворительные и хорошие	Крайне низкие и низкие
Формирование экономической базы муниципалитета	12,5	87,6	12,5	87,5	12	88,1
Обеспечение качественного образования	81,3	18,8	87,5	12,5	13,1	87
Повышение уровня социальной активности населения	15,5	84,5	25	75	15,2	84,8
ЖКХ	81,3	18,8	62,5	37,5	18,7	81,3
Снижение безработицы	68,8	31,3	75	25	34,5	65,5
Обеспечение жителей транспортными услугами	81,3	18,8	62,5	37,5	34,8	65,2
Обеспечение качественного здравоохранения	50	50	50	50	45,1	55
Обеспечение населения жильём	81,3	18,8	62,5	37,5	59,8	40,2
Организация отдыха и культуры	50,1	50	75	25	60,9	39,1

Экономическая реформа сопровождалась спадом промышленного и сельскохозяйственного производства, снижением объема инвестиций, обострением проблем в социальной сфере и т.п. Все это было особенно заметно на муниципальном уровне.

Прежде всего, рассмотрим особенности промышленного производства муниципальных образований Вологодской области за 2000–2010 гг.:

1. Основные производственные мощности сконцентрированы в городах Вологде и Череповце – 78% численности промышленных предприятий и организаций региона в 2010 г.

2. В промышленном производстве муниципальных районов кризисные явления имели большую глубину, чем в среднем по области. Уровень 1990 г. большинством районов не достигнут.

3. Доля районов в промышленном производстве области снижается – 9,1% в 2010 г. против 14,2% в 2000 г.

Анализ динамики среднедушевого объема производства промышленной продукции за рассматриваемый период позволяет выделить четыре устойчиво лидирующих по этому показателю района: Кадуйский, Чагодощенский, Шекснинский и Сокольский (табл. 2.15).

Таблица 2.15. Динамика объёма производства промышленной продукции в Вологодской области (в сопоставимых ценах 2010 года), тыс. руб./чел.

Район	2000 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %	Район	2000 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Кадуйский	223,4	279,1	124,9	Вологодский	4,1	11,6	281,0
Чагодощенский	57,2	265,5	464,4	Междуреченский	11,4	9,6	84,8
Шекснинский	92,8	157,6	169,7	Вожегодский	7,7	8,7	112,4
Сокольский	107,2	132,6	123,7	Бабаевский	6,1	5,8	94,3
Великоустюгский	39,2	49,6	126,5	Вашкинский	2,9	5,6	191,5
Грязовецкий	42,0	43,7	104,1	Сямженский	3,6	5,5	154,3
Череповецкий	21,4	39,8	186,1	Усть-Кубинский	5,4	4,9	91,5
Харовский	37,4	37,5	100,3	Тарногский	2,0	3,9	198,9
Вытегорский	13,4	35,0	261,8	Никольский	2,2	2,7	123,8
Белозерский	17,8	33,1	186,7	Бабушкинский	1,8	2,3	128,4
Тотемский	21,2	24,4	115,1	Нюксенский	0,4	1,3	350,0
Устюженский	16,9	14,1	83,2	Кичм.-Городецкий	0,8	0,6	72,7
Кирилловский	11,9	13,4	113,0	В среднем по районам	35,8	53,8	150,0
Верховажский	8,4	13,1	155,8	По области	201,5	283,9	140,9

По нашим расчётам, за последние 10 лет наибольший темп роста промышленного производства наблюдался в Чагодощенском, Вытегорском, Вологодском и Нюксенском районах. Это связано с реализацией на данных территориях крупных инвестиционных проектов в стекольной, деревообрабатывающей отраслях и в сфере транспортировки нефти и газа. В то же время в восьми районах физический объём производства снизился на 10 – 40% относительно уровня 2000 года.

Важной производственной составляющей экономической базы муниципальных образований региона выступает сельское хозяйство, преобладающее в экономике 13 районов. Сельскохозяйственное производство сконцентрировано в основном в Вологодском, Череповецком, Шекснинском и Грязовецком районах. Согласно данным статистики, в 2010 году здесь проживало менее четверти сельского населения области, в то время как агросектором этих районов производилось более 60% общеобластного объёма продукции. За последнее десятилетие вклад этих территорий в формирование производства сельхозпродукции увеличился как в абсолютном, так и относительном выражении. Вместе с тем происходит сжатие сельхозпроизводства на остальных территориях. Следует отметить, что, несмотря на реализацию комплекса мероприятий, ситуация в сфере АПК остаётся кризисной. Во всех районах области объём производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах снизился, причем в 13-ти – более чем наполовину (табл. 2.16).

Таблица 2.16. **Динамика объёма производства сельскохозяйственной продукции в Вологодской области** (в сопоставимых ценах 2010 года), тыс. руб./чел.

Район	2000 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %	Район	2000 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Вологодский	121,0	115,2	95,2	Сямженский	43,7	17,8	40,9
Череповецкий	101,5	86,0	84,7	Вожегодский	28,8	16,9	58,5
Шекснинский	70,7	60,9	86,2	Нюксенский	43,9	16,4	37,3
Грязовецкий	50,2	47,0	93,7	Харовский	26,8	15,6	58,1
Усть-Кубинский	48,7	37,6	77,3	Вашкинский	34,5	15,4	44,5
Верховажский	60,0	36,1	60,1	Великоустюгский	22,3	15,2	68,3
Устюженский	40,3	34,6	85,8	Белозерский	22,2	14,2	64,1
Тарногский	51,6	30,2	58,5	Сокольский	18,7	14,1	75,4
Междуреченский	41,8	29,3	70,2	Чагодощенский	27,4	14,1	51,5
Тотемский	36,3	27,3	75,3	Бабаевский	35,9	13,1	36,6
Кирилловский	37,2	26,7	72,0	Кадуйский	25,3	12,0	47,6
Никольский	48,2	25,8	53,5	Вытегорский	18,2	5,8	32,0
Кичм.-Городецкий	42,1	22,2	52,8	По области	22,6	17,5	77,5
Бабушкинский	48,2	22,1	45,9				

Подчеркнем, что уровень социально-экономического развития территорий во многом зависит от объёма инвестиций, привлекаемых предприятиями и организациями. Именно эффективное использование капитальных вложений позволяет решить проблемы ресурсных, структурных и технологических ограничений. Среди всех районов области наиболее инвестиционно привлекательными в 2000–2010 гг. были Чагодощенский, Кадуйский и Шекснинский районы. В расчёте на 1 жителя там аккумулировалось в 30–50 раз больше капиталовложений по сравнению с районами-аутсайдерами по данному показателю (табл. 2.17).

Таблица 2.17. **Инвестиции в основной капитал на одного жителя** (в сопоставимых ценах 2010 года), тыс. руб./чел.

Район	2000 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., раз	Район	2000 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., раз
Чагодощенский	21,6	94,3	4,4	Верховажский	3,2	10,6	3,3
Кадуйский	7,8	71,8	9,1	Череповецкий	9,5	9,9	1,0
Шекснинский	5,5	62,4	11,3	Белозерский	10,1	9,0	0,9
Вытегорский	26,7	49,6	1,9	Никольский	3,5	8,5	2,4
Харовский	3,8	36,7	9,6	Тарногский	4,0	8,5	2,1
Вологодский	15,8	33,9	2,1	Вашкинский	22,5	7,4	0,3
Сокольский	9,7	23,0	2,4	Кирилловский	6,3	6,6	1,0
Междуреченский	4,1	21,8	5,3	Устюженский	3,2	6,2	1,9
Вожегодский	8,8	19,7	2,2	Сямженский	3,4	5,3	1,6
Тотемский	7,5	18,6	2,5	Бабаевский	3,3	4,4	1,3
Грязовецкий	8,9	18,1	2,0	Кичм.-Городецкий	3,7	2,2	0,6
Нюксенский	4,7	14,2	3,0	Бабушкинский	4,5	1,9	0,4
Усть-Кубинский	6,1	12,7	2,1	В среднем по районам	8,8	23,1	2,6
Великоустюгский	6,2	11,4	1,8	По области	15,5	47,7	3,1

Самый низкий уровень инвестиционной активности отмечается в Кичменгско-Городецком и Бабушкинском районах, где на душу населения в 2010 году приходилось соответственно 2,2 и 1,9 тыс. руб. капиталовложений. При этом на приобретение, строительство, модернизацию и реконструкцию основных фондов в 2010 г. в сопоставимых ценах стало тратиться в 2 раза меньше средств, чем в начале 2000-х гг.

Одним из факторов экономического развития муниципалитетов является состояние местных бюджетов, доходная база которых формируется как за счёт собственных источников, так и финансовой помощи в различных формах (дотации, субвенции, средства Фонда финансовой поддержки муниципальных образований и др.). Однако, как показывает исследование, экономический потенциал, крайне неравномерно распределённый между территориями Вологодской области, сконцентрирован в основном в городских округах. Вследствие этого от 58 до 75% налоговых и неналоговых поступлений в местные бюджеты «оседает» в казне городов. В то же время менее 9% собственных доходов приходится на самую важную новацию муниципальной реформы – поселения, результатом чего стал стремительный рост доли финансовой помощи в их бюджетах (табл. 2.18).

Таблица 2.18. **Распределение налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений бюджетов муниципальных образований разных типов Вологодской области в 2005 – 2011 гг., %***

Тип муниципалитета	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
<i>Налоговые и неналоговые доходы</i>							
Местные бюджеты, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Городские округа	58,3	74,9	64,2	61,3	69,8	70,3	70,9
Муниципальные районы	41,7	18,3	29,6	31,8	21,4	21,5	21,8
Поселения	-	6,8	6,2	6,9	8,8	8,3	7,3
<i>Безвозмездные поступления</i>							
Местные бюджеты, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Городские округа	0,0	33,1	31,5	33,6	26,4	26,1	26,1
Муниципальные районы	100,0	57,1	53,8	56,7	63,0	61,3	61,4
Поселения	-	9,8	14,7	9,7	10,6	12,7	12,5
* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.roskazna.ru/reports/mb.html							

Анализ структуры доходов бюджетов муниципальных образований разных типов (рис. 2.1) продемонстрировал высокую зависимость бюджетов муниципальных районов (более 70%) и бюджетов поселений (более 65%) от межбюджетных трансфертов.

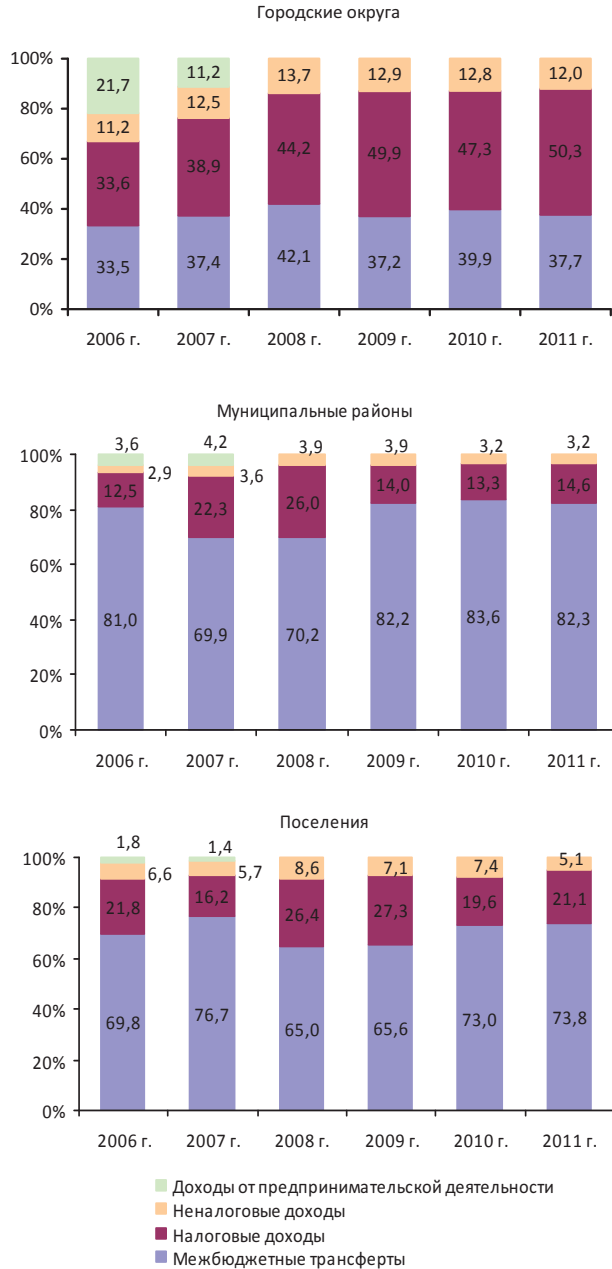

Рисунок 2.1. Структура доходов бюджетов муниципальных образований Вологодской области в 2006 – 2011 гг., в %

Источник: рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Основным показателем, отражающим возможности органов местного самоуправления решать проблемы социально-экономического развития муниципалитета, является бюджетная обеспеченность, а именно расходы бюджета на душу населения.

В целом по всем муниципальным районам области бюджетная обеспеченность в 2000–2010 гг. увеличилась, что обусловлено передачей новых полномочий районным органам власти и соответствующим ростом расходов на их исполнение. Наибольший прирост показателя зафиксирован в Усть-Кубинском, Междуреченском, Тарногском и Верховажском районах (табл. 2.19).

Таблица 2.19. **Расходы бюджета на душу населения, руб. / чел.**

Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., раз	Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., раз
Усть-Кубинский	1008	3255,3	41868,8	41,5	Бабаевский	1816	6937,5	22981,4	12,7
Междуреченский	1238	4828,8	35432,3	28,6	Кичм.-Городецкий	879	2562	22539,7	25,6
Харовский	1815	2595,7	33593,3	18,5	Тотемский	2761	5922,8	22299,4	8,1
Кирилловский	1714	4525,6	29566,1	17,2	Великоустюгский	2352	6746,4	22055,5	9,4
Нюксенский	2167	6005	29219,9	13,5	Никольский	869	2472,9	21749,7	25,0
Тарногский	1058	2650,7	27958,3	26,4	Вытегорский	4629	1778,7	21693,1	4,7
Бабушкинский	1162	2851,9	27446,6	23,6	Шекснинский	2314	4510,1	21379,8	9,2
Устюженский	1150	3205,5	26379,5	22,9	Чагодощенский	2198	6332,6	21094,8	9,6
Верховажский	1010	3002,9	26337,9	26,1	Грязовецкий	2017	5974,5	20807,9	10,3
Белозерский	1803	5424,7	26095,1	14,5	Вологодский	1473	4444,9	19381,2	13,2
Вашкинский	1867	3750,1	25616,9	13,7	Сокольский	2224	4472,9	18176,7	8,2
Сямженский	1350	3674,7	25023,9	18,5	Череповецкий	3573	6100,9	17129,9	4,8
Кадуйский	5547	1888,6	24328,8	4,4	Среднее значение	1988,4	4203,6	25121,4	12,6
Вожегодский	1705	3378,9	23000,8	13,5					

Вместе с тем бюджетная самостоятельность (доля собственных доходов в структуре бюджета) муниципальных образований области снижается, а доля безвозмездных перечислений постоянно растёт. В 2010 г. уровень дотационности 11-ти из 26 районных бюджетов составлял от 70 до 80%, а в остальных он был еще выше. Такая ситуация вызвана слабостью собственной финансово-экономической базы большинства муниципалитетов.

Развитие экономической сферы муниципальных районов детерминирует изменения в социальной сфере, являясь предпосылкой ухудшения или улучшения демографической ситуации, уровня жизни населения, его обеспеченности основными социальными услугами и т. д.

Вологодская область относится к регионам, в которых демографическая обстановка оценивается как неблагоприятная. На протяжении последнего десятилетия численность постоянного населения неуклонно снижается. К такой ситуации привело в первую очередь превышение смертности над рождаемостью, а также миграционный отток. Так, в 2010 г. естественная убыль населения наблюдалась во всех районах. Наибольшие значения этого показателя в последние годы были отмечены в Устюженском (13,6‰), Чагодощенском (13,2‰) и Вожегодском (13,1‰) районах (табл. 2.20).

Таблица 2.20. Коэффициент естественного прироста населения, ‰

Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Вологодский	-5,8	-5,8	-2,8	Вытегорский	-10,4	-12,3	-7,4
Шекснинский	-9,1	-8,6	-4,6	Нюксенский	-5,0	-6,4	-7,7
Грязовецкий	-6,8	-10,9	-5,1	Кичм.-Городецкий	-12,5	-14,2	-7,9
Тотемский	-4,9	-8,0	-5,2	Верховажский	-9,4	-7,0	-8,4
Кадуйский	-10,9	-10,4	-5,7	Белозерский	-10,6	-13,4	-8,7
Никольский	-10,0	-11,9	-6,4	Междуреченский	-9,8	-13,6	-9,9
Вашкинский	-10,4	-16,2	-6,5	Тарногский	-8,8	-8,1	-10,1
Великоустюгский	-8,7	-11,2	-6,5	Сямженский	-9,8	-10,2	-10,3
Сокольский	-11,1	-11,6	-6,6	Харовский	-14,4	-14,9	-10,5
Бабушкинский	-9,7	-9,6	-7,0	Усть-Кубинский	-14,3	-10,0	-10,8
Кирилловский	-11,5	-12,0	-7,1	Вожегодский	-12,6	-18,4	-13,1
Череповецкий	-10,5	-12,7	-7,2	Чагодощенский	-17,2	-15,6	-13,2
Бабаевский	-15,0	-14,1	-7,3	Устюженский	-13,6	-16,9	-13,6

Помимо естественной происходит миграционная убыль населения. В 2010 г. она не зафиксирована только в трех районах (Кадуйском, Великоустюгском и Вологодском), но и в них механический прирост населения не покрыл его естественной убыли (табл. 2.21).

Указанные процессы приводят к снижению плотности населения в районах (табл. 2.22). Это влечет за собой потерю социально-экономического контроля над многими территориями, снижение степени их освоенности, разрушение исторически сложившейся системы расселения.

Все эти изменения негативно отразились на общем количестве и характере размещения объектов социальной сферы. Процессы депопуляции населения муниципальных образований и сокращение поселенческой сети вызвали сворачивание социально-инженерной инфраструктуры. А это, в свою очередь, затрудняет формирование условий для развития небольших населенных пунктов и в конечном счете приводит к их дальнейшему измельчанию и вымиранию.

Таблица 2.21. Коэффициент миграционного прироста, ‰

Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Кадуйский	-4,6	3,0	3,1	Бабаевский	1,2	-0,1	-9,8
Великоустюгский	1,8	0,4	3,0	Никольский	-1,0	0,1	-9,8
Вологодский	-2,1	3,1	2,6	Верховажский	5,3	-2,4	-10,4
Тотемский	4,6	2,1	-3,3	Тарногский	-1,4	-8,7	-10,5
Сокольский	-5,6	-2,2	-4,1	Череповецкий	5,8	3,4	-10,8
Усть-Кубинский	8,1	1,1	-4,9	Сямженский	8,6	0,9	-11,0
Шекнинский	2,1	1,7	-5,1	Вожегодский	7,7	3,7	-11,7
Вытегорский	2,6	-2,8	-5,6	Белозерский	-1,7	0,3	-14,4
Междуреченский	5,6	-2,7	-6,7	Кичм.-Городецкий	-0,4	-2,8	-14,4
Чагодощенский	7,9	0,9	-6,8	Бабушкинский	-7,3	-6,2	-14,9
Грязовецкий	-2,9	-5,6	-8,2	Харовский	1,4	-7,6	-16,0
Кирилловский	1,3	2,8	-8,4	Вашкинский	1,1	-1,0	-16,7
Устюженский	1,4	-0,3	-8,4	Нюксенский	0,1	2,6	-17,9

Таблица 2.22. Плотность населения районов Вологодской области, чел./км²

Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., раз	Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., раз
Шекнинский	14,2	14,0	13,1	0,9	Никольский	3,6	3,4	3,0	0,8
Сокольский	14,4	13,3	12,4	0,9	Кирилловский	3,5	3,4	2,9	0,8
Вологодский	11,2	11,0	11,1	1,0	Тотемский	3,3	3,2	2,9	0,9
Великоустюгский	8,6	8,2	7,5	0,9	Вожегодский	3,4	3,2	2,9	0,9
Грязовецкий	8,5	7,9	7,1	0,8	Вашкинский	3,6	3,3	2,8	0,8
Чагодощенский	6,6	6,1	5,7	0,9	Кичм.-Городецкий	3,2	3,0	2,6	0,8
Череповецкий	5,5	5,2	5,3	1,0	Тарногский	3,0	2,9	2,5	0,8
Кадуйский	5,9	5,5	5,2	0,9	Бабаевский	2,8	2,6	2,4	0,9
Устюженский	6,2	5,7	5,2	0,8	Сямженский	2,7	2,6	2,2	0,8
Харовский	6,0	5,4	4,6	0,8	Вытегорский	2,5	2,3	2,1	0,8
Усть-Кубинский	3,9	3,8	3,3	0,8	Нюксенский	2,3	2,2	1,9	0,8
Верховажский	3,9	3,8	3,2	0,8	Бабушкинский	2,0	1,8	1,7	0,8
Белозерский	4,1	3,8	3,2	0,8	Междуреченский	2,2	2,0	1,7	0,8

Важнейшим показателем, отражающим степень обустроенности территории, а следовательно, ее привлекательности, а также возможности дальнейшего социально-экономического развития, является обеспеченность населения жильём. Следует отметить, что за исследуемый период площадь жилищного фонда, приходящаяся на одного жителя, увеличилась во всех районах области. Рост этого показателя более заметен, чем в других (в 1,6 раза), в Белозерском и Кадуйском районах (табл. 2.23).

Таблица 2.23. **Площадь жилого фонда, кв. м на одного жителя**

Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., раз	Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., раз
Усть-Кубинский	28,6	31,0	37,9	1,3	Вожегодский	27,3	28,0	30,8	1,1
Кадуйский	22,7	33,0	36,5	1,6	Чагодощенский	25,5	27,0	30,6	1,2
Харовский	27,0	29,8	35,7	1,3	Верховажский	25,6	27,4	30,2	1,2
Кирилловский	27,8	29,6	35,4	1,3	Сокольский	23,8	26,3	28,8	1,2
Тарногский	27,5	28,9	35,2	1,3	Грязовецкий	21,3	23,6	28,7	1,4
Устюженский	28,3	30,9	35,0	1,2	Тотемский	20,9	24,5	28,1	1,3
Сямженский	27,8	29,4	34,9	1,3	Никольский	23,1	25,1	27,9	1,2
Междуреченский	26,4	28,7	34,7	1,3	Кичм.-Городецкий	25,5	27,9	27,9	1,1
Белозерский	21,7	29,6	34,6	1,6	Череповецкий	24,0	28,8	27,8	1,2
Бабаевский	24,9	28,4	34,2	1,4	Великоустюгский	21,8	23,6	27,7	1,3
Нюксенский	26,0	27,6	33,4	1,3	Вытегорский	21,1	22,8	25,9	1,2
Вашкинский	25,7	27,7	33,3	1,3	Шекснинский	21,7	22,4	24,4	1,1
Бабушкинский	26,4	29,8	32,2	1,2	Вологодский	21,6	18,6	22,9	1,1

Изменение жилищных условий характеризуется таким показателем, как ввод в действие жилых домов. За последние 10 лет объемы строительства в целом по Вологодской области увеличились в 2,4 раза. Однако восполнить интенсивное выбытие жилого фонда не удалось. Площадь аварийного и ветхого фонда, выросшая в 6 раз, составила по итогам 2010 года 342,9 тыс. кв. м. Наиболее сложной остается ситуация в периферийных районах (табл. 2.24).

Таблица 2.24. **Доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда, %**

Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., п.п.	Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., п.п.
Череповецкий	0,5	1,2	1,0	0,5	Верховажский	2,4	8,6	7,2	4,8
Кадуйский	0,5	1,4	1,6	1,1	Кирилловский	3,2	5,6	8,6	5,4
Вологодский	0,8	4,6	3,2	2,4	Харовский	3,4	11,0	10,4	7,0
Усть-Кубинский	0,5	0,0	3,5	3,0	Бабушкинский	3,9	7,0	10,5	6,6
Никольский	2,3	4,1	4,4	2,1	Чагодощенский	2,3	9,7	11,2	8,9
Бабаевский	1,2	5,8	5,2	4,0	Шекснинский	2,5	6,0	13,3	10,8
Великоустюгский	5,2	4,8	5,9	0,7	Грязовецкий	2,4	14,1	13,6	11,2
Кичм.-Городецкий	1,6	3,2	6,0	4,4	Сокольский	3,2	12,1	15,3	12,1
Нюксенский	1,2	13,6	6,4	5,2	Вашкинский	5,6	17,3	19,1	13,5
Тарногский	1,6	13,8	6,5	4,9	Вожегодский	1,6	20,2	20,1	18,5
Сямженский	2,4	4,8	6,7	4,3	Вытегорский	1,6	16,3	20,3	18,7
Устюженский	1,0	7,2	6,9	5,9	Белозерский	0,9	21,1	21,1	20,2
Тотемский	4,0	5,9	7,1	3,1	Междуреченский	4,0	12,5	31,4	27,4

Дестабилизацию социально-экономического развития муниципальных образований региона вызывает сокращение сети учреждений социальной сферы, вследствие чего доступ к услугам образования, здравоохранения и объектам культуры оказался для большинства жителей сельских поселений и малых городов ограниченным. А ведь именно в этих сферах заложен потенциал устойчивого экономического роста за счёт повышения качества человеческого капитала как основного фактора развития экономики на современном этапе.

Важная составляющая социального обслуживания населения – сфера здравоохранения. Выше уже говорилось о неблагоприятной демографической ситуации в большинстве муниципалитетов, обусловленной в основном высокой смертностью населения, снижением продолжительности жизни. Во многом это связано с рядом острых проблем в системе медицинского обслуживания населения, а именно: низкой материально-технической оснащённостью медицинских учреждений, доминированием стационарной помощи, недостаточным уровнем развития первичной медико-санитарной помощи.

Однако к числу наиболее острых принадлежит проблема неуккомплектованности учреждений здравоохранения медицинским персоналом. В 2010 году самый низкий уровень обеспеченности врачами был зафиксирован в Никольском (9,9 на 10 тыс. населения) и Череповецком (11,8 на 10 тыс. населения) районах (табл. 2.25). За период 2000–2010 гг. в одиннадцати районах области произошло снижение этого показателя.

Таблица 2.25. **Обеспеченность населения врачами, врачей на 10000 чел. населения**

Район	Год			2010 г. к 2000 г., раз	Район	Год			2010 г. к 2000 г., раз
	2000	2005	2010			2000	2005	2010	
Великоустюгский	29,9	30,2	29,6	1,0	Верховажский	11,4	10,6	15,2	1,3
Сокольский	27,8	25,4	24,0	0,9	Кадуйский	17,6	16,6	14,0	0,8
Бабаевский	20,6	23,3	20,7	1,0	Вожегодский	14,4	15,2	13,8	1,0
Кирилловский	15,7	18,1	20,3	1,3	Бабушкинский	12,8	13,3	13,7	1,1
Тарногский	15,3	16,8	19,6	1,3	Вологодский	15,8	15,1	13,7	0,9
Сямженский	14,1	14,7	19,2	1,4	Нюксенский	16,7	15,6	13,4	0,8
Харовский	17,2	18,9	19,0	1,1	Междуреченский	14,0	15,0	13,2	0,9
Вашкинский	17,3	16,5	18,7	1,1	Шекснинский	15,9	14,7	13,2	0,8
Тотемский	17,5	16,2	18,4	1,1	Устюженский	16,5	16,4	12,9	0,8
Кичм.-Городецкий	14,3	14,9	16,9	1,2	Вытегорский	15,0	15,4	12,6	0,8
Чагодощенский	17,4	16,8	16,7	1,0	Грязовецкий	11,8	10,8	12,3	1,0
Усть-Кубинский	13,5	14,1	16,2	1,2	Череповецкий	14,3	13,8	11,8	0,8
Белозерский	14,2	16,1	15,8	1,1	Никольский	9,9	8,6	9,9	1,0

Оценку уровня развития сферы услуг позволяет дать ее ключевой индикатор – объем среднедушевого розничного товарооборота. С одной стороны, он характеризует состояние розничных рынков, развитость сети магазинов, а с другой – отражает в обобщенном виде величину платёжеспособного спроса населения (табл. 2.26).

Таблица 2.26. Показатели сферы услуг и торговли, руб./чел.

Район	Объем платных услуг			Объем бытовых услуг			Розничный товарооборот		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Бабаевский	1180,9	4192,7	7367,4	100,5	179,6	399	7634,6	20 824,3	51 241,6
Бабушкинский	542,6	2161,7	4569,9	75,5	67,9	141	7951,1	19 194,0	47 544,5
Белозерский	704,2	3474,2	6239,7	95,4	429,1	627	7777,4	16 404,9	55 370,8
Вашкинский	663,0	2455,6	4309,7	26,6	203,9	365	7725,1	19 608,9	41 011,2
Великоустюгский	1365,2	5538,3	7073,8	188,6	585,8	1183	9318,6	17 779,8	62 367,9
Верховажский	401,8	1374,1	1815,1	102,5	110,9	315	6265,8	13 320,0	45 323,7
Вожегодский	790,7	2764,5	2180,4	71,5	220,3	361	7786,7	20 986,6	47 569,2
Вологодский	1358,8	6148,2	6828,6	45,5	102,6	211	6615,4	14 208,3	38 659,1
Вытегорский	750,1	2684,0	4539,1	56,9	504,9	808	11138,7	21 241,6	60 938,2
Грязовецкий	823,0	3906,9	6736,4	67,5	213,9	366	8478,8	24 402,3	59 644,8
Кадуйский	1366,3	4607,9	5808,7	62,2	206,1	773	8978,4	19 076,7	49 713,3
Кирилловский	875,1	4816,9	10283,2	122,6	317,6	555	11666,8	22 176,3	70 892,3
Кичм.-Городецкий	356,8	1331,6	1098,2	64,7	154,6	301	9840,2	25 541,8	54 456,8
Междуреченский	772,3	2489,2	4985,3	96,1	93,5	341	7582,1	22 762,8	44 416,9
Никольский	336,3	2196,8	3200,2	43,4	110,7	422	7713,3	14 241,5	56 001,1
Нюксенский	805,4	2445,9	4378,9	97,8	121,4	271	6894,0	13 194,6	57 636,4
Сокольский	866,0	4156,2	9277,9	59,3	186,6	749	6413,2	14 704,2	55 015,3
Сямженский	702,2	1965,8	3216,4	91,1	102,0	482	9276,9	24 215,6	55 767,3
Тарногский	654,1	1649,1	1966,3	110,6	51,4	162	9057,7	19 117,2	55 890,2
Тотемский	930,4	4013,6	9670,8	183,2	265,6	574	12610,8	30 888,9	61 651,0
Усть-Кубинский	865,0	2906,6	4267,2	144,8	161,1	565	7616,6	16 232,1	45 286,1
Устюженский	907,5	2884,7	6585,9	118,3	429,5	771	7088,1	15 043,0	41 314,4
Харовский	766,1	3858,7	5523,1	71,4	238,2	460	7407,9	22 044,5	62 999,5
Чагодощенский	917,4	3881,8	2490,3	107,2	286,9	579	13636,6	37 167,8	44 152,0
Череповецкий	909,7	5012,6	3919,0	13,9	523,0	1414	9655,3	21 215,7	42 775,7
Шекснинский	932,2	4807,9	3823,2	74,4	200,0	368	5897,3	13 744,3	44 349,8

В исследуемый период во всех районах области наблюдается увеличение данного показателя, а наибольший объём среднедушевого товарооборота был достигнут по итогам 2010 года в Великоустюгском, Кирилловском и Харовском районах, что обусловлено ускоренным развитием на территории первых двух районов туризма и сопутствующих ему направлений деятельности.

Объем платных услуг в расчете на 1 жителя также вырос (в 5 – 7 раз в среднем по районам области). По темпам роста этого показателя лидируют Кирилловский, Сокольский и Тотемский районы, поскольку расширилась зона покрытия сотовых операторов, увеличилось число абонентов и повысился доступ населения к Интернету.

Другим показателем, характеризующим состояние сферы услуг, является объём бытовых услуг на душу населения. Рост этого показателя зафиксирован во всех районах области, но наибольшие его значения отмечены в Череповецком, Вашкинском и Вытегорском районах. Связано это с увеличением числа предприятий и организаций, занимающихся предоставлением парикмахерских, косметологических услуг, а также услуг по ремонту и строительству помещений и т.д.

К важнейшим индикаторам уровня жизни населения относятся уровень безработицы и заработная плата. Они позволяют оценить эффективность деятельности органов власти по регулированию рынка труда, заработной платы, сделать выводы об изменении благосостояния населения.

В 2010 г., когда была восстановлена экономика после финансово-экономического кризиса, уровень занятости населения стабилизировался на отметке 64,1%. Увеличение числа незанятых происходит в основном в сельской местности, где только за последние пять лет прирост составил 30,5%. Столь значительные масштабы этого явления объясняются в первую очередь ликвидацией многих сельскохозяйственных организаций, неразвитостью несельскохозяйственной занятости, ограниченностью сферы приложения труда и другими факторами.

В разрезе муниципальных районов региона наибольший уровень безработицы был зарегистрирован в 2010 г. в Харовском (4,4%), Кирилловском (3,9%), Сямженском (3,8%) и Грязовецком (3,8%) районах (табл. 2.27).

Благоприятная макроэкономическая ситуация в стране и регионе, активная социальная политика способствовали росту реальных денежных доходов населения, который наблюдался вплоть до 2008 г. Затем в связи с мировым финансово-экономическим кризисом темпы роста заработной платы несколько замедлились (а в ряде районов началось падение доходов).

Таблица 2.27. **Уровень официально зарегистрированной безработицы, %**

Район	Год			Район	Год		
	2000	2005	2010		2000	2005	2010
Шекснинский	2,2	1,5	1,7	Сокольский	1,6	1,8	2,8
Тарногский	1,5	2,2	1,8	Кадуйский	2,5	2,9	2,9
Череповецкий	0,3	0,7	1,8	Великоустюгский	2,1	4,4	3,2
Никольский	1,5	1,8	1,9	Чагодощенский	3,6	6,6	3,2
Бабушкинский	1,1	1,9	2,0	Вашкинский	2,7	4,2	3,3
Кичм.-Городецкий	1,3	1,9	2,0	Устюженский	4,0	3,7	3,4
Бабаевский	1,5	2,4	2,2	Белозерский	3,0	2,9	3,6
Усть-Кубинский	7,4	2,0	2,2	Вожегодский	2,7	4,3	3,7
Вологодский	3,0	2,5	2,3	Междуреченский	2,6	3,0	3,7
Тотемский	1,9	2,2	2,5	Грязовецкий	3,7	3,1	3,8
Вытегорский	1,4	3,9	2,6	Сямженский	3,0	3,6	3,8
Нюксенский	1,7	1,7	2,6	Кирилловский	2,0	3,5	3,9
Верховажский	1,3	3,6	2,8	Харовский	2,5	4,0	4,4

В 2010 г. самый высокий уровень заработной платы был отмечен в Бабаевском (16998 руб.), Кадуйском (17012), Нюксенском (16900) и Шекснинском (15092 руб.) районах. Эти же муниципальные образования лидируют по показателю соотношения среднемесячной заработной платы и величины прожиточного минимума для трудоспособного населения (табл. 2.28).

Таблица 2.28. **Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз**

Район	Год			2010 г. к 2000 г., раз	Район	Год			2010 г. к 2000 г., раз
	2000	2005	2010			2000	2005	2010	
Кадуйский	2,2	2,5	2,7	1,2	Великоустюгский	1,6	2,0	2,0	1,2
Бабаевский	1,5	2,2	2,7	1,8	Белозерский	1,6	2,0	2,0	1,3
Нюксенский	1,5	2,4	2,7	1,8	Харовский	1,5	1,9	2,0	1,3
Грязовецкий	1,6	2,3	2,4	1,5	Вожегодский	1,6	1,7	1,9	1,2
Шекснинский	1,7	2,2	2,4	1,4	Устюженский	1,3	1,7	1,9	1,5
Вытегорский	2,0	2,2	2,4	1,2	Междуреченский	1,2	1,8	1,9	1,6
Чагодощенский	1,7	2,3	2,3	1,3	Усть-Кубинский	1,3	1,7	1,9	1,4
Вологодский	1,7	2,3	2,3	1,4	Тарногский	1,2	1,6	1,8	1,5
Тотемский	1,9	2,2	2,2	1,2	Вашкинский	1,3	1,7	1,8	1,4
Сямженский	1,3	2,0	2,2	1,7	Никольский	1,1	1,6	1,8	1,7
Череповецкий	1,6	2,5	2,2	1,4	Кичм.-Городецкий	1,0	1,6	1,8	1,7
Кирилловский	1,5	1,9	2,2	1,5	Верховажский	1,2	1,6	1,7	1,4
Сокольский	1,6	2,0	2,1	1,4	Бабушкинский	1,1	1,6	1,7	1,5

Таким образом, анализ социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области позволяет констатировать наличие таких устойчивых негативных тенденций, как:

- падение объёмов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции;
- усиление деструктивных демографических процессов;
- ускорение темпов деградации поселенческой сети;
- сокращение числа объектов социальной и инженерной инфраструктуры;
- снижение уровня и качества жизни населения.

Указанные тенденции ставят под угрозу сохранение и формирование социально-экономического потенциала муниципальных образований.

Проблема их дифференциации по основным показателям социально-экономического развития актуальна для области. За рассматриваемый период дифференциация районов по основным показателям, характеризующим их социально-экономическое развитие, значительно усилилась, особенно по объёму инвестиций (в 6,5 раза), промышленной (в 5,1 раза) и сельскохозяйственной продукции на душу населения (в 1,9 раза). Это свидетельствует о сосредоточении большей части инвестиций в немногих благополучных муниципальных образованиях при резком падении производства в остальных районах (табл. 2.29).

Таблица 2.29. Соотношение максимального и минимального значений показателей социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, раз

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., раз
Объём инвестиций в основной капитал в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	7,8	40,9	50,4	6,5
Объём промышленной продукции в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	100,4	69,1	507,3	5,1
Объём сельскохозяйственной продукции в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	10,3	18,1	19,8	1,9
Бюджетная обеспеченность 1 жителя (собственные доходы бюджета района в расчёте на 1 жителя), руб.	6,4	3,9	2,4	0,4
Обеспеченность населения врачами (количество врачей на 10 тыс. жителей), ед.	3,0	3,5	3,0	1,0
Объём розничной торговли в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	2,3	2,8	1,8	0,8
Объём платных услуг в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	8,7	17,5	20,4	1,5
Жилищная обеспеченность (площадь жилищ в расчёте на 1 жителя), кв. м	1,4	1,8	1,7	1,2

Российскими и зарубежными учеными разработано большое количество методик, позволяющих проводить комплексную оценку уровня социально-экономического развития муниципальных образований.

Основные различия между ними заключаются в подходах к определению состава показателей, математического инструментария их агрегирования. Вместе с тем большинством методик предполагается сведение группы показателей в интегральный индекс.

Принципы отбора показателей для проведения оценки социально-экономического развития территорий заключаются в следующем:

- комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей, наиболее адекватно характеризующих ситуацию в экономике и социальной сфере муниципального образования;
- системность оценки, предполагающая выявление взаимной корреляции между отдельными показателями;
- адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы;
- обеспечение максимальной информативности результатов для целей принятия управленческих решений [75].

Для проведения оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области, на наш взгляд, может быть взята методика, предложенная коллективом авторов монографии «Пространственные аспекты развития региона» [75]. Она заключается в расчёте стандартизированных коэффициентов (соотношение значений показателя муниципального района с лучшим значением среди всех районов) по показателям, разделенным на четыре блока, которые характеризуют различные сферы социально-экономического развития районов. Далее эти коэффициенты сводятся в интегральный показатель, на основе которого строится группировка районов области по уровню их социально-экономического развития.

Алгоритм расчета интегрального индекса уровня социально-экономического развития районов региона состоит в выполнении следующих этапов.

1 этап. Определение значения интегрального показателя по каждому блоку ($R_{\text{по блоку } j}$) по формуле:

$$R_{\text{по блоку } j} = \sqrt{\sum k_i^2}, \quad (2.1)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 2.2 для прямых показателей⁴, а для обратных⁵ – в соответствии с формулой 2.3:

⁴ Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации.

⁵ Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии.

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)}, \quad (2.2)$$

где x_i – значение частного показателя района области;
 $\max(x_i)$ – максимальное значение показателя среди всех районов области.

$$k_i = \min(x_i)/x_i, \quad (2.3)$$

где $\min(x_i)$ – минимальное значение показателя среди всех районов области.

Уточнённый перечень и блоки показателей оценки уровня социально-экономического развития представлены в таблице 2.30.

Таблица 2.30. Показатели оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований

Блок показателей	Показатель
R ₁ Общие показатели	Коэффициент естественного прироста населения, % Коэффициент миграционного прироста населения, % Плотность населения, чел./км ² Доля городского населения, в % от общей численности населения
R ₂ Показатели, характеризующие обустроенность территориального образования	Обеспеченность населения жильём – жилая площадь на 1 человека, м ² Доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда, % Доля жилья, оборудованного водопроводом, в % к итогу Доля жилья, оборудованного канализацией, в % к итогу Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, в % к итогу Обеспеченность населения телефонами, ед. на 100 чел. населения
R ₃ Показатели уровня жизни населения	Розничный товароборот на душу населения, руб. Объём платных услуг на душу населения, руб. Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз Объём бытовых услуг на 1 жителя, руб. Количество автомобилей в личной собственности граждан на 1000 чел., ед. Уровень официально зарегистрированной безработицы, % Обеспеченность населения врачами на 10000 жителей, чел.
R ₄ Показатели, отражающие уровень развития экономики	Объём промышленной продукции на 1 жителя, руб. Объём сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, руб. Объём инвестиций в основной капитал на 1 жителя, руб. Бюджетная обеспеченность на 1 жителя (расходы) на 1 жителя, руб.

2 этап. Вычисление общего интегрального показателя уровня социально-экономического развития районов области (R_{общ}):

$$R_{общ} = R1 + R2 + R3 + R4, \quad (2.4)$$

где R1 – интегральный показатель по блоку общих показателей;
 R2 – интегральный показатель по блоку, характеризующему обустроенность муниципального образования;
 R3 – интегральный показатель по блоку показателей уровня жизни населения;
 R4 – интегральный показатель по блоку показателей, отражающих уровень развития экономики.

3 этап. Типологизация муниципальных районов по уровню социально-экономического развития. Область значения интегрального показателя находится в интервале⁶ от 0 до 9,1.

Уровень социально-экономического развития муниципальных образований определяется интервальными оценками:

Уровень	Диапазон $R_{\text{общ}}$
Высокий	Более 6,003
Выше среднего	От 5,002 до 6,003
Средний	От 4,457 до 5,001
Ниже среднего	От 4,093 до 4,456
Низкий	Менее 4,093

Группировка муниципальных районов на основе интегрального показателя позволяет выделить пять групп районов, близких по уровню социально-экономического развития (рис. 2.2 и 2.3; табл. 2.31).

К группе с высоким уровнем социально-экономического развития в 2010 году относились Кадуйский, Сокольский, Шекснинский и Вологодский районы. Первые 3 района являются лидерами по величине среднедушевого объёма промышленного производства (значения данного показателя в 2,5 раза выше, чем в среднем по районам). Вологодский и Шекснинский районы отличаются также самыми большими в области объёмами производства сельскохозяйственной продукции в расчёте на 1 жителя. Все муниципальные образования, входящие в данную группу, характеризуются благоприятным инвестиционным климатом. В рейтинге по среднедушевому объёму капиталовложений они располагаются не ниже 7 места. На указанных территориях наблюдаются низкие естественная убыль населения и безработица, доля ветхого и аварийного фонда. Все 4 района входят в первую десятку по доле жилья, оборудованного водопроводом, являются лидерами (1 – 5 места) по доле жилья, оборудованного канализацией и центральным отоплением.

В районах, которые в 2010 году относились к группе с уровнем развития выше среднего (Чагодощенский, Великоустюгский, Грязовецкий, Тотемский, Череповецкий, Усть-Кубинский, Кирилловский), значения отдельных показателей, входящих в интегральный индекс, были ниже, чем у районов-лидеров. Чагодощенский район характеризуется высоким среднедушевым объёмом промышленного производства (в 2010 году являлся лидером по объёму инвестиций на душу населения).

⁶ Поскольку район имеет лучшие значения по каждому показателю из всех четырех блоков, т.е. значения всех стандартизированных коэффициентов равны 1, максимальное значение индекса может быть равно $9,1 (\sqrt{4} + \sqrt{6} + \sqrt{7} + \sqrt{4})$.

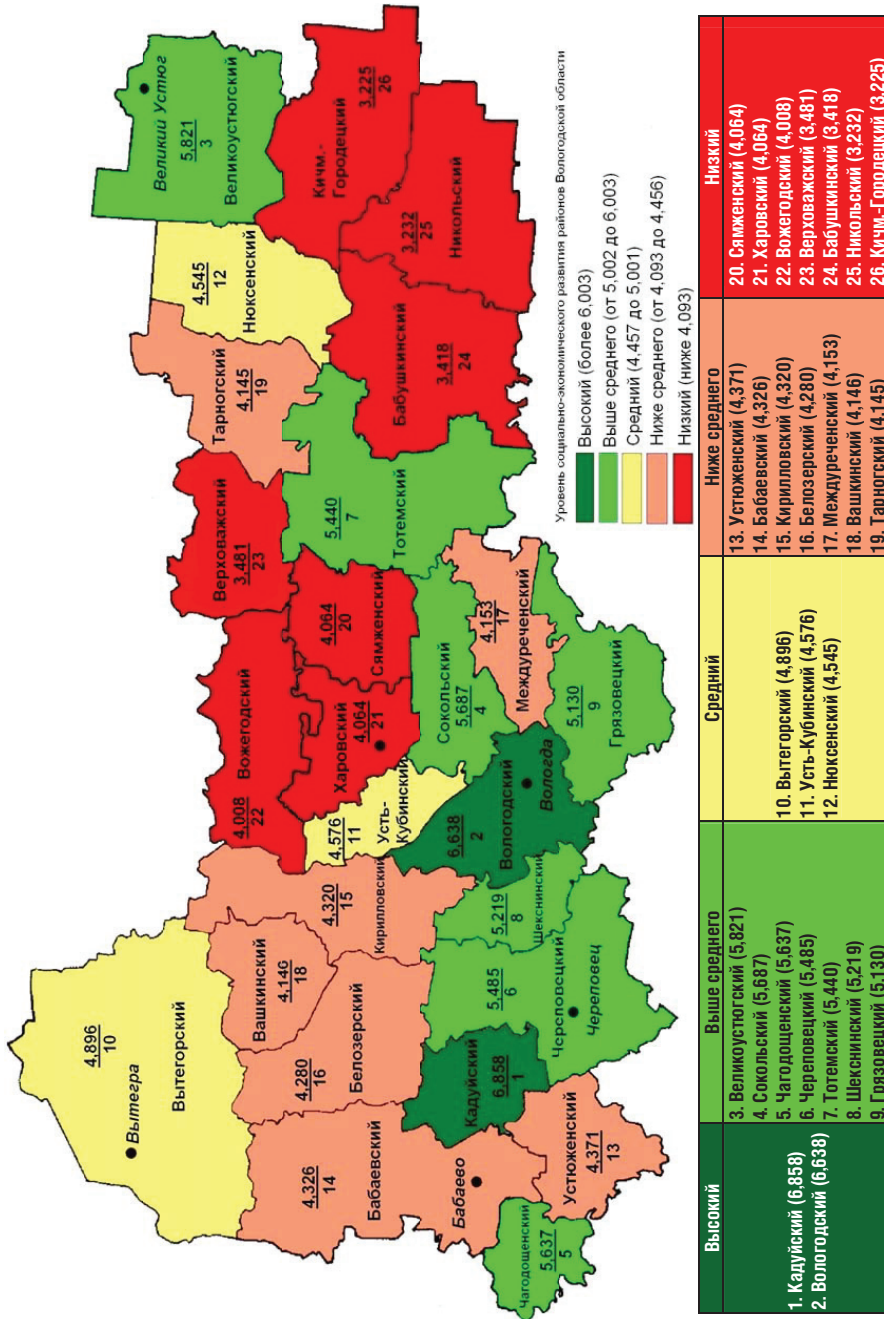

Рисунок 2.2. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 году*

* Здесь и на рис. 2.3. по каждому району над чертой представлено значение интегрального показателя уровня социально-экономического развития, под чертой – место, занимаемое районом по интегральному показателю.

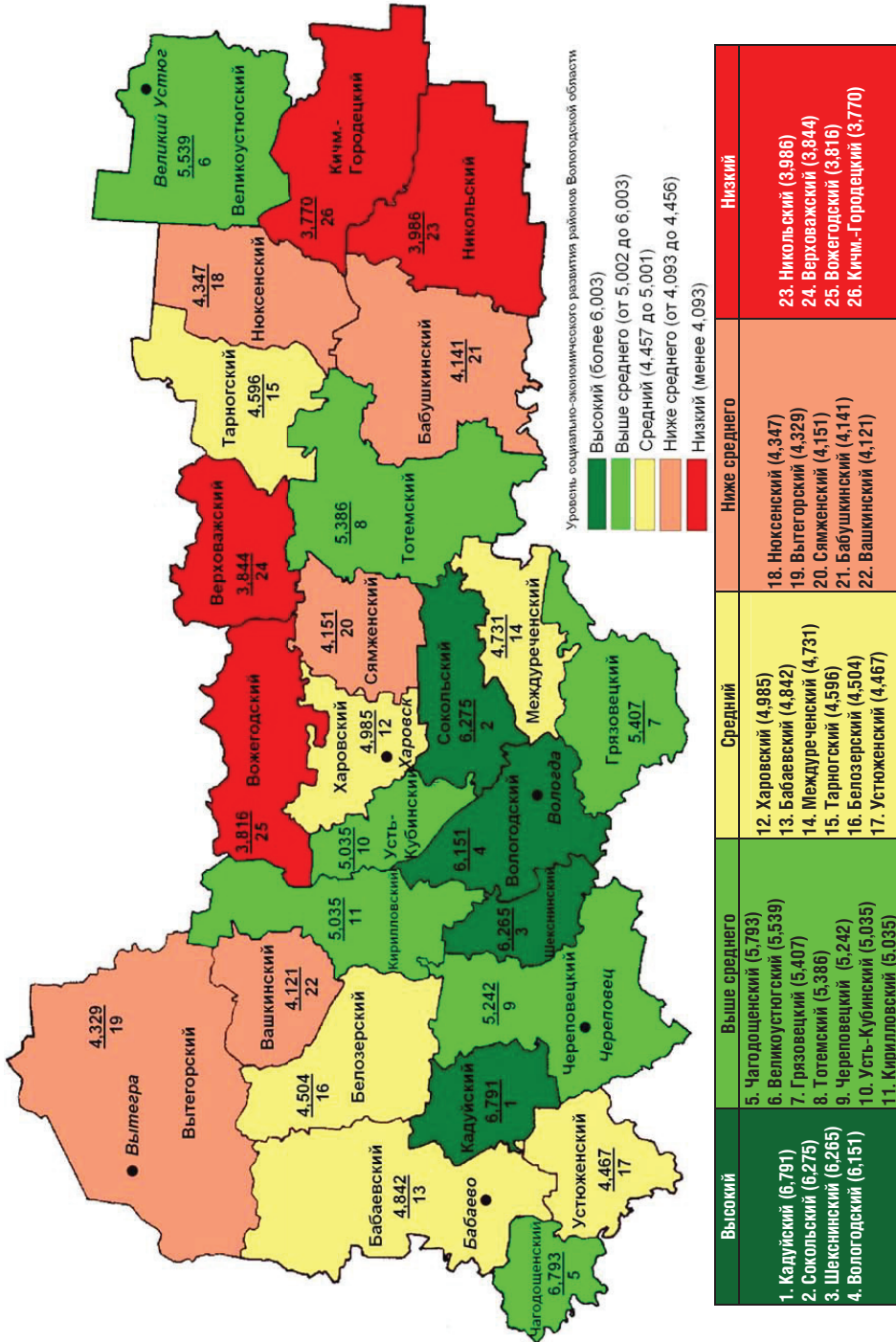

Рисунок 2.3. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2010 году

Таблица 2.31. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития

Уровень	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Высокий	1. Кадуйский (6,858) 2. Вологодский (6,638)	1. Вологодский (6,568) 2. Чагодощенский (6,531) 3. Кадуйский (6,367) 4. Великоустюгский (6,170) 5. Сокольский (6,151)	1. Кадуйский (6,791) 2. Сокольский (6,275) 3. Шекснинский (6,265) 4. Вологодский (6,151)
Выше среднего	3. Великоустюгский (5,821) 4. Сокольский (5,687) 5. Чагодощенский (5,637) 6. Череповецкий (5,485) 7. Тотемский (5,440) 8. Шекснинский (5,219) 9. Грязовецкий (5,130)	6. Череповецкий (5,998) 7. Шекснинский (5,961) 8. Грязовецкий (5,502) 9. Тотемский (5,445) 10. Нюксенский (5,131) 11. Бабаевский (5,112)	5. Чагодощенский (5,793) 6. Великоустюгский (5,539) 7. Грязовецкий (5,407) 8. Тотемский (5,386) 9. Череповецкий (5,242) 10. Усть-Кубинский (5,035) 11. Кирилловский (5,035)
Средний	10. Вытегорский (4,896) 11. Усть-Кубинский (4,576) 12. Нюксенский (4,545)	12. Кирилловский (4,660) 13. Усть-Кубинский (4,519) 14. Устюженский (4,470) 15. Белозерский (4,469) 16. Сямженский (4,460)	12. Харовский (4,985) 13. Бабаевский (4,842) 14. Междуреченский (4,731) 15. Тарногский (4,596) 16. Белозерский (4,504) 17. Устюженский (4,467)
Ниже среднего	13. Устюженский (4,371) 14. Бабаевский (4,326) 15. Кирилловский (4,320) 16. Белозерский (4,280) 17. Междуреченский (4,153) 18. Вашкинский (4,146) 19. Тарногский (4,145)	17. Харовский (4,415) 18. Междуреченский (4,385) 19. Тарногский (4,117)	<i>18. Нюксенский (4,347)</i> <i>19. Вытегорский (4,329)</i> 20. Сямженский (4,151) 21. Бабушкинский (4,141) 22. Вашкинский (4,121)
Низкий	20. Сямженский (4,064) 21. Харовский (4,064) 22. Вожегодский (4,008) 23. Верховажский (3,481) 24. Бабушкинский (3,418) 25. Никольский (3,232) 26. Кичм.-Городецкий (3,225)	<i>20. Вытегорский (4,011)</i> 21. Верховажский (3,925) 22. Бабушкинский (3,924) 23. Вожегодский (3,807) 24. Кичм.-Городецкий (3,607) 25. Никольский (3,594) <i>26. Вашкинский (3,380)</i>	23. Никольский (3,986) 24. Верховажский (3,844) 25. Вожегодский (3,816) 26. Кичм.-Городецкий (3,770)
Примечание. Полужирным шрифтом выделены районы, перешедшие в 2005 и 2010 гг. в группу с более высоким по сравнению с 2000 годом уровнем развития; курсивом – районы, попавшие в группу с более низким уровнем. В скобках указано значение интегрального индекса уровня социально-экономического развития.			

В Череповецком, Грязовецком и Усть-Кубинском районах зафиксирован высокий объём производства сельхозпродукции. В большинстве муниципальных районов данной группы значения среднедушевого товарооборота, объёма платных и бытовых услуг были не ниже, чем в группе лидеров. Однако для них характерна более высокая естественная и миграционная убыль, низкая плотность населения. Кроме того,

в Грязовецком, Чагодощенском, Кириловском и Тотемском районах доля ветхого и аварийного жилищного фонда была в 1,5 раза выше, чем в среднем по районам.

Харовский, Бабаевский, Междуреченский, Тарногский, Белозерский и Устюженский районы входили в 2010 году в группу со средним уровнем социально-экономического развития. Среднедушевые объёмы промышленного и сельскохозяйственного производства в этих муниципальных образованиях ниже, чем в районах с уровнем развития выше среднего, но не меньше по сравнению с районами-аутсайдерами в рейтинге по интегральному показателю. Демографическая ситуация на данных территориях характеризуется высокой естественной и миграционной убылью населения.

Немногим хуже ситуация в Нюксенском, Вытегорском, Сямженском, Бабушкинском, Вашкинском районах, которые по итогам 2010 года принадлежали к группе с уровнем социально-экономического развития ниже среднего. Среднедушевой объём промышленного производства в этих районах в 10 и более раз меньше, чем в среднем по районам области. В Бабушкинском, Вашкинском и Вытегорском районах самые высокие в области доли ветхого и аварийного жилищного фонда (10–20%). Вместе с тем объём розничного товарооборота на душу населения выше среднего значения по районам области. Добавим, что во всех районах группы достаточно низкая доля жилья, оборудованного водопроводом, канализацией и отоплением (менее 20%).

Низкий уровень социально-экономического развития был выявлен в Никольском, Верховажском, Вожегодском и Кичменгско-Городецком районах. В этих муниципальных образованиях среднедушевой объём промышленного производства не превышает 5% от значения того же показателя в районе, лидирующем по данному параметру. Вместе с тем снизились объёмы сельскохозяйственного производства и инвестиционная активность. Районам этой группы свойственна высокая естественная (выше 6 промилле) и миграционная (более 10 промилле) убыль населения, низкий уровень благоустройства жилого фонда. Здесь также ниже, чем в среднем по региону, значения показателей объёма платных и бытовых услуг на душу населения.

Следует отметить, что в районах с низким и ниже среднего уровнем развития не решен комплекс социально-экономических проблем. Однако в отдельных муниципальных образованиях наблюдаются положительные моменты. Например, Нюксенский район в 2010 году занимал 3 место

по размеру заработной платы среди районов области, а Вытегорский – 4 место по объёму инвестиций, приходящихся на 1 жителя. Позитивным моментом можно считать и то, что за 2000–2010 гг. в группы с более высоким уровнем развития перешло двенадцать районов. Ухудшение социально-экономического положения отмечено только в двух муниципальных образованиях.

Все более устойчивой становится тенденция концентрации производственной деятельности в районах, расположенных в пригороде Вологды и Череповца. По итогам 2010 г. на пять таких районов с высоким уровнем социально-экономического развития приходилось 75% всего объёма промышленной и 66% сельскохозяйственной продукции, 57% инвестиций.

Таким образом, можно говорить о нарастании поляризации отдельных районов: часть из них концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т.д.; другие, напротив, являясь «бесперспективными», отличаются сжатием аграрного пространства, распадом крупных хозяйств, сокращением населения. То есть вдали от городов возникают зоны аграрной (а следовательно, и общей) депрессии [30].

2.3. Социально-экономический потенциал локальных территорий

Устойчивое развитие территорий возможно только при эффективном использовании имеющихся ресурсов, источников развития, к важнейшим из которых относятся природные и трудовые ресурсы, производственные мощности, инфраструктура, финансовые средства, составляющие потенциал территории. Муниципальные образования в России после проведения всех этапов реформ так и не получили достаточных финансовых, экономических и иных ресурсов для полного и эффективного выполнения всех возложенных на них функций и задач. Ключевые ресурсы сконцентрированы на конкретных территориях, и проводить детальную и точную оценку потенциала наиболее объективно можно только на данном территориальном уровне. Кроме того, потенциал муниципальных образований выступает необходимым условием обеспечения жизнедеятельности населения и вовлечения ресурсов в воспроизводственный процесс, обеспечения комплексности развития территорий. Следовательно, определение перспектив социально-экономического развития муниципальных образований обуславливает необходимость проведения объективной оценки их потенциала.

На наш взгляд, социально-экономический потенциал территории – это совокупность факторов и условий, позволяющих муниципальному образованию устойчиво развиваться, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и возможности, что в конечном счете приводит к повышению уровня социально-экономического развития и качества жизни населения.

Оценка потенциала является основой для типологизации территорий и обоснования социально-экономической политики в отношении выделенных групп муниципальных образований. Алгоритм проведения типологизации муниципальных образований включает в себя шесть этапов (рис. 2.4).

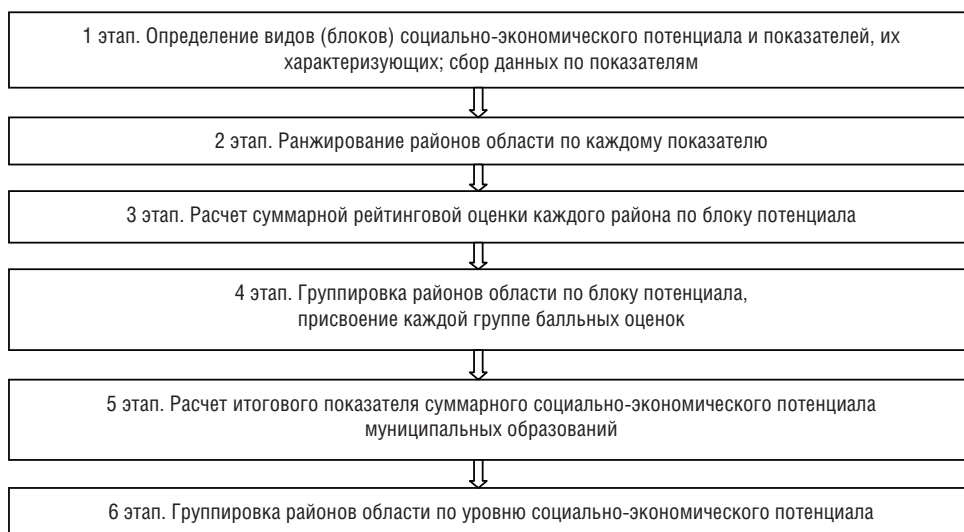

Рисунок 2.4. **Алгоритм проведения оценки социально-экономического потенциала и типологизации муниципальных образований**

1 этап. Определяются блоки социально-экономического потенциала муниципального образования и отбираются показатели, наиболее точно и адекватно характеризующие сущность, содержание и уровень развития данного вида потенциала.

В исследованиях авторов [5, 12, 19, 35, 67, 81, 87] для оценки социально-экономического потенциала территорий обоснованы различные перечни показателей отдельных видов потенциала. На наш взгляд, их следует объединить в следующие блоки: природно-ресурсный, производственный, трудовой, финансовый, социально-демографический и социально-инфраструктурный (табл. 2.32).

Таблица 2.32. Показатели для оценки социально-экономического потенциала муниципальных образований

Вид потенциала	Показатели для оценки	Что характеризует показатель
Природно-ресурсный	Общий запас древесины, тыс. куб. м на 1 кв. км территории муниципалитета	Наличие лесных ресурсов, выступающих сырьевой базой для развития лесопромышленного комплекса, который является ключевой отраслью промышленности в большинстве районов области
	Запасы песчано-гравийных материалов и песков, тыс. куб. м на 1 кв. км территории	Наличие материалов для строительства дорог и жилищного строительства
	Запасы глин, куб. м на 1 кв. км территории	Характеризуют наличие строительных и прочих видов глин, которые являются ресурсной базой для строительства
	Запасы пресных вод, куб. м/сут. на 1 кв. км территории	Характеризуют обеспеченность населения водными ресурсами для собственных нужд и производства
	Доля сельхозугодий в общей площади территории района, %	Характеризует возможности для развития сельского хозяйства в районах – наличие площадей для сева сельскохозяйственных культур, в том числе кормовых, и выгула скота
Производственный	Величина ОПФ на 1 занятого в экономике, тыс. руб./чел.	Характеризует наличие основных фондов и обеспеченность ими занятого населения
	Износ основных фондов, %	Характеризует их состояние, которое в конечном счете влияет на выпуск продукции, производительность труда (высокий износ фондов приводит к снижению указанных параметров)
	Коэффициент оборота фондов, раз	Отношение стоимостного значения вновь поступивших и введенных основных фондов и стоимости выбывших из производственной деятельности в течение года Характеризует степень замены изношенных и устаревших фондов новыми фондами. Чем выше значение данного показателя, тем активнее идут процессы обновления производственного оборудования, зданий, сооружений, инфраструктуры, что ведет к расширению производства, повышению эффективности производственной деятельности
Трудовой	Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, %	Характеризует социально-демографическую структуру населения и является условием наличия достаточного количества трудовых ресурсов
	Уровень официально зарегистрированной безработицы, %	Характеризует состояние рынка труда и возможность вовлечения незанятого населения в трудовую деятельность при создании новых рабочих мест
	Коэффициент напряженности на рынке труда, раз	Отношение численности официально зарегистрированных в муниципалитете безработных и числа заявленных вакансий Данный показатель характеризует ситуацию на рынке труда, его сбалансированность, то есть уровень соответствия имеющихся свободных рабочих мест квалификации и требованиям незанятого населения: чем выше значение данного показателя, тем больше работников претендует на 1 заявленную вакансию и тем труднее безработному найти работу соответствующей квалификации
	Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях на 1000 человек населения, чел.	Характеризует потенциально возможное увеличение трудовых ресурсов района
	Выпуск рабочих на 1000 занятых, чел.	Характеризует возможный прирост рабочих кадров в экономике муниципального образования

Окончание табл. 2.32

Финансовый	Доля собственных доходов (налоговые и неналоговые доходы) в общем объеме доходов бюджета муниципального района, %	Характеризует степень финансовой самостоятельности и независимости муниципалитета от вышестоящих органов власти и бюджетов, возможность реализовывать масштабные проекты и самостоятельно решать проблемы развития муниципалитета
	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций на 1 занятого в экономике, руб.	Характеризует в общем виде эффективность деятельности организаций всех видов экономической деятельности на территории муниципалитета; чем выше значение данного показателя, тем больше возможностей для развития производства, для поступления налогов в бюджеты всех уровней, для роста зарплат
	Удельный вес прибыльных организаций, %	Характеризует в общем виде эффективность деятельности предприятий на территории муниципалитета
	Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, раз	Характеризует степень закредитованности предприятий и возможности самостоятельного расширения производства: значения показателя больше единицы свидетельствуют об относительно низкой финансовой самостоятельности предприятий, расположенных на территории муниципалитета
Социально-демографический	Плотность населения, чел. км ²	Характеризует степень заселенности территории муниципального образования
	Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, ‰	Характеризует демографическую ситуацию в районе, степень естественной убыли населения
	Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения, ‰	Характеризует миграционные процессы, в том числе привлекательность территории (при приросте)
	Среднемесячный размер начисленных зарплат, пенсий, руб.	Характеризует уровень жизни населения, возможности населения по приобретению товаров, услуг и поддержанию необходимых стандартов жизни
	Заболееваемость на 1000 человек населения, случаев	Характеризует уровень здоровья населения, отражает возможности и эффективность системы здравоохранения района, а также образ жизни населения
Социально-инфраструктурный	Ввод жилья на 1 человека в год, м ²	Характеризует возможность улучшения жилищных условий населением. Федеральными органами власти заявлено, что на ближайшую перспективу ориентиром является рост объемов строительства до уровня 1 м ² /чел. в год
	Финансовый результат деятельности организаций ЖКХ на душу населения, руб.	Характеризует в общем виде экономическую эффективность деятельности предприятий ЖКХ
	Суммарная мощность источников теплоснабжения, Гкал/ч/1000 чел. населения	Характеризует производственные мощности объектов теплоснабжения в районах, уровень развития системы централизованного теплоснабжения
	Заполняемость местами в детских садах на 100 детей, число детей на 100 мест в детских садах	Характеризует в общем виде обеспеченность местами в детских садах в районах области. Если значение данного показателя меньше 100, то в детских садах имеются свободные места на перспективу
	Обеспеченность больничными койками на 10000 населения, коек	Характеризует обеспеченность местами в учреждениях здравоохранения.
	Количество школ на 1000 км ² территории района	Характеризует густоту школ в районе и в общем виде – доступность школ для населения

Природно-ресурсный потенциал связан с наличием на территории ключевых природных ресурсов, с возможностями для развития отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства и т.п.

Производственный потенциал отражает наличие и состояние основных производственных фондов организаций.

Трудовой потенциал представляет собой наличие, состав, квалификацию трудовых ресурсов, возможности удовлетворения потребностей в трудовых ресурсах собственными кадрами соответствующей квалификации.

Финансовый потенциал характеризуется обеспеченностью муниципального образования собственными финансовыми средствами для решения вопросов и проблем местного значения, а также финансовыми результатами деятельности хозяйствующих субъектов на территории муниципалитета.

Социально-демографический потенциал характеризует демографическую ситуацию и уровень жизни в муниципальных образованиях, возможность повышения качества жизни и роста численности населения.

Социально-инфраструктурный потенциал, рассматриваемый как обеспеченность муниципального образования объектами социальной инфраструктуры, отражает эффективность функционирования предприятий ЖКХ и возможности для улучшения жилищных условий населения в районах.

II этап. Проводится ранжирование муниципальных районов по каждому показателю. Району с лучшим значением показателя присваивается 1 место (ранг), с худшим – последнее.

III этап. Определяется рейтинговое значение района по блоку потенциала путем суммирования входящих в него рангов показателей.

IV этап. Проводится группировка районов по блоку потенциала. Выделяются три равные группы муниципальных образований: с высоким, средним и низким значением. Чем ниже суммарные значения рангов района, тем большим потенциалом по данному блоку обладает район. Границы групп интервалов вычислялись по следующим формулам:

- низкий потенциал: $[X_{\text{макс}}; X_{\text{макс} - L}]$;
- средний потенциал: $[X_{\text{макс} - L}; X_{\text{макс} - 2 \times L}]$;
- высокий потенциал: $[X_{\text{макс} - 2 \times L}; X_{\text{мин}}]$,

где $X_{\text{макс}}$ – максимальное суммарное значение мест района по блоку показателя;

$X_{\text{мин}}$ – минимальное суммарное значение мест района по блоку показателя;

$$L = (X_{\text{макс}} - X_{\text{мин}}) / 3.$$

Району с высоким значением потенциала муниципального образования присваивается 2 балла, со средним – 1 балл, с низким – 0 баллов.

В целях обеспечения сопоставимости оценки и возможности сделать выводы об изменении уровня потенциала района значения границ интервалов высокого, среднего и низкого потенциалов целесообразно брать по данным последнего года.

V этап. Определяется суммарное балльное значение социально-экономического потенциала муниципального образования путем суммирования оценок отдельных блоков потенциала.

VI этап. На основе кумулятивного балльного значения социально-экономического потенциала (СЭП) производится группировка районов региона:

- низкий СЭП – 0 – 4 балла;
- средний СЭП – 5 – 8 баллов;
- высокий СЭП – 9 – 12 баллов.

Район может получить нулевую суммарную балльную оценку потенциала, если имеет низкий уровень всех видов потенциала (в нашей методике 6), и суммарную оценку 12 баллов, если имеет высокий уровень всех потенциалов (балльная оценка каждого потенциала максимальна и равна 2).

Сопоставление муниципальных образований по уровню социально-экономического потенциала и развития дает возможность выявить резервы для дальнейшего устойчивого развития территорий.

Апробация методики оценки социально-экономического потенциала муниципальных образований Вологодской области позволяет заключить следующее.

Наиболее высоким природно-ресурсным потенциалом в 2000–2010 гг. обладали Сокольский, Вологодский, Великоустюгский, Харовский, Шекснинский, Грязовецкий районы (табл. 2.33). На долю этих 6 муниципальных образований области в 2010 г. приходилось 33,8% сельхозугодий региона, в них было сосредоточено 20,9% запасов древесины и 48,3% пресных вод области.

Низкий природно-ресурсный потенциал по итогам 2010 г. имеют Кичменгско-Городецкий, Междуреченский, Нюксенский, Бабушкинский, Вытегорский, Бабаевский, Кадуйский, Белозерский районы (на эти 8 районов приходится всего 23,5% сельхозугодий области).

Таблица 2.33. Группировка районов Вологодской области по уровню природно-ресурсного потенциала

Уровень	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Высокий	Шекснинский (23) Сокольский (25) Харовский (32) Вологодский (39) Грязовецкий (44) Великоустюгский (54)	Харовский (33) Великоустюгский (34) Вологодский (38) Сокольский (40) Шекснинский (40) Грязовецкий (46)	Сокольский (30) Вологодский (37) Великоустюгский (41) Харовский (41) Шекснинский (42) Грязовецкий (44)
Средний	Устюженский (61) Никольский (62) Череповецкий (62) Вашкинский (64) Верховажский (64) Вожегодский (64) Кирилловский (67) Сямженский (67) Усть-Кубинский (68) Тарногский (69) Тотемский (69) Междуреченский (72) Вытегорский (73) Кичм.-Городецкий (76)	Череповецкий (59) Вашкинский (60) Тарногский (60) Тотемский (63) Никольский (64) Сямженский (64) Устюженский (64) Вожегодский (64) Вытегорский (67) Кирилловский (71) Междуреченский (72) Верховажский (74) Усть-Кубинский (76) Кичм.-Городецкий (77)	Никольский (60) Сямженский (60) Череповецкий (61) Тарногский (64) Вожегодский (68) Верховажский (69) Устюженский (70) Вашкинский (73) Тотемский (74) Кирилловский (75) Усть-Кубинский (77) Чагодощенский (78) ↑
Низкий	Чагодощенский (82) Бабушкинский (87) Бабаевский (92) Нюксенский (93) Белозерский (106) Кадуйский (113)	Чагодощенский (83) Бабушкинский (85) Нюксенский (86) Бабаевский (93) Белозерский (100) Кадуйский (113)	Кичм.-Городецкий (79) ↓ Междуреченский (79) ↓ Нюксенский (81) Бабушкинский (82) Вытегорский (82) ↓ Бабаевский (89) Кадуйский (90) Белозерский (103)
<p>Примечание. В данной и последующих таблицах по оценке потенциала в скобках представлены суммарные рейтинговые (сумма мест) значения по показателям блока потенциала. Стрелка ↑ напротив района говорит о том, что по оценке потенциала по сравнению с уровнем предыдущего периода район переместился в группу с более высоким уровнем, а стрелка ↓ показывает перемещение в группу с более низким уровнем; стрелки ↑↑ (или ↓↓) показывают, что район переместился из группы с низким уровнем потенциала группу с высоким (и наоборот). Во всех таблицах районы расположены в порядке уменьшения оценки блока потенциала в соответствующем году.</p> <p>Лучшее возможное значение рейтингового показателя природно-ресурсного потенциала равно 5, худшее – 130.</p>			

Следует отметить, что за последние 10 лет состав районов, входящих в группы лидеров и отстающих, сохранялся относительно стабильным. Существенной динамики в рейтинговой оценке данного вида потенциала не наблюдается.

К районам с высоким производственным потенциалом по итогам 2010 года относились Харовский, Бабаевский, Шекснинский, Грязовецкий, Бабушкинский, Великоустюгский (табл. 2.34). Незначительно отставали от них входившие в отдельные годы в группу

лидеров Череповецкий, Вологодский и Чагодощенский районы. Данные муниципальные образования составляют экономический базис региона, аккумулируя 69% всех производственных фондов районов области.

Таблица 2.34. Группировка районов области по уровню производственного потенциала

Уровень	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Высокий	Чагодощенский (15) Череповецкий (16) Вологодский (20) Бабаевский (24) Шекснинский (24) Белозерский (26) Грязовецкий (26)	Чагодощенский (10) Бабаевский (17) Харовский (20) ↑ Вожегодский (22) ↑↑	Харовский (5) Бабаевский (20) Шекснинский (21) ↑↑ Грязовецкий (23) ↑ Бабушкинский (26) ↑↑ Великоустюгский (26) ↑
Средний	Тотемский (33) Усть-Кубинский (33) Сокольский (34) Вытегорский (39) Нюксенский (39) Вашкинский (43) Междуреченский (44) Тарногский (45) Харовский (46)	Нюксенский (29) Сокольский (32) Тотемский (33) Белозерский (34) ↓ Кадуйский (34) ↑ Устюженский (35) ↑ Грязовецкий (36) ↓ Череповецкий (38) ↓ Никольский (40) ↑ Великоустюгский (42) ↑ Вологодский (42) ↓ Верховажский (45) ↑	Кадуйский (27) Череповецкий (27) Устюженский (29) Вытегорский (31) ↑ Междуреченский (32) ↑ Вологодский (36) Усть-Кубинский (38) ↑ Чагодощенский (39) ↓ Кирилловский (42) ↑ Тотемский (45)
Низкий	Великоустюгский (48) Кирилловский (48) Устюженский (48) Бабушкинский (54) Кичм.-Городецкий (55) Верховажский (56) Никольский (56) Вожегодский (58) Кадуйский (60) Сямженский (61)	Междуреченский (48) ↓ Усть-Кубинский (48) ↓ Бабушкинский (49) Вытегорский (49) ↓ Кирилловский (51) Сямженский (54) Шекснинский (55) ↓↓ Кичм.-Городецкий (60) Вашкинский (63) ↓ Тарногский (66) ↓	Никольский (49) ↓ Сокольский (50) ↓ Белозерский (58) ↓ Вожегодский (58) ↓↓ Кичм.-Городецкий (58) Верховажский (59) ↓ Нюксенский (59) ↓ Вашкинский (62) Тарногский (64) Сямженский (69)
Примечание. Лучшее возможное значение потенциала равно 3, худшее – 78.			

В группе с низким потенциалом находились практически все годы Сямженский, Тарногский, Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Верховажский и Никольский районы. Они слабо обеспечены производственными фондами, характеризуются высоким износом имеющихся мощностей.

Высоким трудовым потенциалом среди районов области в течение всего исследуемого периода обладали Тарногский, Кичменгско-Городецкий, Шекснинский, Тотемский районы (табл. 2.35).

Таблица 2.35. Группировка районов области по уровню трудового потенциала

Уровень	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Высокий	Верховажский (27) Тотемский (38) Тарногский (41) Великоустюгский (48) Череповецкий (50) Кичм.-Городецкий (51) Сокольский (51) Шекснинский (53)	Тотемский (30) Сокольский (43) Шекснинский (44) Тарногский (45) Никольский (47) ↑ Кичм.-Городецкий (49) Грязовецкий (53) ↑	Тарногский (26) Кичм.-Городецкий (32) Верховажский (35) ↑ Шекснинский (37) Тотемский (41) Никольский (43) Бабушкинский (46) ↑
Средний	Вытегорский (56) Нюксенский (57) Никольский (58) Бабушкинский (63) Кадуйский (63) Бабаевский (65) Грязовецкий (65) Вологодский (69) Кирилловский (69) Сямженский (69) Харовский (78) Вашкинский (80) Белозерский (81)	Нюксенский (55) Верховажский (56) ↓ Вологодский (60) Бабушкинский (62) Великоустюгский (64) ↓ Сямженский (67) Череповецкий (69) ↓ Кадуйский (70) Бабаевский (72) Вытегорский (72) Усть-Кубинский (75) ↑ Белозерский (76)	Кадуйский (54) Великоустюгский (58) Грязовецкий (59) ↓ Сокольский (62) ↓ Бабаевский (63) Нюксенский (63) Вологодский (65) Белозерский (69) Вытегорский (73) Череповецкий (78) Междуреченский (80) ↑
Низкий	Междуреченский (84) Чагодощенский (88) Вожегодский (90) Усть-Кубинский (97) Устюженский (103)	Харовский (83) ↓ Вашкинский (85) ↓ Вожегодский (87) Кирилловский (89) ↓ Междуреченский (89) Чагодощенский (98) Устюженский (102)	Сямженский (84) ↓ Устюженский (84) Кирилловский (87) Вашкинский (88) Усть-Кубинский (88) ↓ Чагодощенский (90) Харовский (99) Вожегодский (109)
Примечание. Лучшее возможное значение потенциала равно 5, худшее – 130.			

Низкий уровень трудового потенциала в 2010 г. был характерен для Вожегодского, Харовского, Чагодощенского, Усть-Кубинского, Вашкинского, Кирилловского, Устюженского, Сямженского районов. В них отмечается напряженная ситуация на рынке труда, низкий выпуск собственных рабочих кадров и неблагоприятная социально-демографическая структура населения. Так, в 2010 г. в Вожегодском районе на 1 вакансию претендовало 8,7 работника. Это в 3,95 раза больше, чем в среднем по области. Доля населения в трудоспособном возрасте в данном муниципальном образовании составила в 2010 г. 57,5%, тогда как у районного лидера (Шекснинский) этот показатель равен 64,2%.

Высокий уровень бюджетной обеспеченности, благоприятное финансовое состояние большинства организаций в 2000–2010 гг. обусловили высокие позиции Шекснинского, Вологодского, Череповецкого, Великоустюгского, Кадуйского районов в рейтинге по уровню

финансового потенциала (табл. 2.36). В отдельные годы высоким потенциалом обладали также Белозерский и Бабаевский (2010 г.), Тотемский (2000, 2005 гг.) и Чагодощенский (2000 г.) районы. Низкий уровень финансового потенциала практически все годы имели Сямженский, Усть-Кубинский, Нюксенский, Бабушкинский районы. Очевидно, что без поддержки со стороны региона, федерации, привлечения внебюджетных источников эти муниципальные образования не смогут улучшить свое финансовое положение и получить импульсы к дальнейшему развитию.

Таблица 2.36. Группировка районов области по уровню финансового потенциала

Уровень	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Высокий	Вологодский (8) Харовский (11) Чагодощенский (11) Кадуйский (13) Вытегорский (18) Череповецкий (21) Шекснинский (23) Великоустюгский (27) Тотемский (28)	Шекснинский (8) Грязовецкий (28) ↑ Кадуйский (28) Череповецкий (30) Вологодский (31) Великоустюгский (32) Тотемский (37)	Белозерский (15) ↑ Шекснинский (27) Череповецкий (29) Вологодский (30) Вытегорский (35) ↑↑ Великоустюгский (36) Бабаевский (40) ↑ Кадуйский (40)
Средний	Белозерский (32) Бабаевский (35) Устюженский (35) Вожегодский (38) Грязовецкий (39) Вашкинский (40) Сокольский (48) Верховажский (51) Кирилловский (52) Нюксенский (53)	Чагодощенский (42) ↓ Белозерский (50) Сокольский (50) Верховажский (53) Междуреченский (54) ↑ Устюженский (55) Вашкинский (60) Никольский (60) ↑ Кирилловский (61) Бабаевский (63) Кичм.-Городецкий (63) ↑ Тарногский (63) ↑ Харовский (64) ↓ Нюксенский (65)	Устюженский (51) Кирилловский (52) Тотемский (54) ↓ Кичм.-Городецкий (55) Тарногский (55) Никольский (56) Чагодощенский (56) Грязовецкий (57) ↓ Вожегодский (60) ↑ Вашкинский (62) Сокольский (62) Бабушкинский (64) ↑
Низкий	Бабушкинский (59) Усть-Кубинский (63) Сямженский (65) Кичм.-Городецкий (66) Междуреченский (67) Тарногский (68) Никольский (76)	Вытегорский (68) ↓↓ Вожегодский (72) ↓ Сямженский (80) Усть-Кубинский (88) Бабушкинский (91)	Нюксенский (67) ↓ Усть-Кубинский (70) Сямженский (72) Верховажский (76) ↓ Междуреченский (79) ↓ Харовский (92) ↓
Примечание. Лучшее возможное значение рейтингового показателя потенциала равно 4, худшее – 104.			

К районам с высоким социально-демографическим потенциалом практически весь исследуемый период относились Вологодский, Кадуйский, Шекснинский, Великоустюгский, Сокольский, Череповецкий

(табл. 2.37). В этих муниципальных образованиях выше, чем в других, уровень жизни населения, более благоприятная демографическая ситуация и состояние дел в здравоохранении.

Таблица 2.37. Группировка районов области по уровню социально-демографического потенциала

Уровень	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Высокий	Верховажский (52) Чагодощенский (54) Череповецкий (54) Вологодский (57)	Вологодский (22) Череповецкий (43) Кадуйский (46) ↑ Шекснинский (48) ↑ Нюксенский (52) ↑	Вологодский (26) Кадуйский (34) Шекснинский (43) Грязовецкий (52) ↑ Великоустюгский (56) ↑ Сокольский (57) ↑ Череповецкий (57)
Средний	Великоустюгский (66) Шекснинский (66) Тотемский (68) Кадуйский (70) Усть-Кубинский (76) Грязовецкий (78) Вытегорский (79) Нюксенский (79) Вашкинский (83) Сокольский (84) Белозерский (86) Устюженский (86) Бабаевский (87)	Чагодощенский (63) ↓ Великоустюгский (70) Тотемский (70) Сокольский (73) Кирилловский (75) ↑ Верховажский (78) ↓ Бабаевский (82) Грязовецкий (83) Усть-Кубинский (84)	Тотемский (66) Бабаевский (67) Чагодощенский (68) Вытегорский (77) ↑ Кирилловский (77) Нюксенский (85) ↓ Устюженский (85) ↑
Низкий	Тарногский (92) Сямженский (93) Харовский (93) Вожегодский (94) Междуреченский (98) Никольский (98) Кирилловский (99) Бабушкинский (101) Кичм.-Городецкий (105)	Белозерский (91) ↓ Сямженский (91) Устюженский (91) ↓ Тарногский (97) Никольский (98) Вашкинский (99) ↓ Бабушкинский (101) Вытегорский (101) ↓ Харовский (102) Вожегодский (108) Кичм.-Городецкий (111) Междуреченский (124)	Вашкинский (93) Верховажский (93) ↓ Тарногский (95) Белозерский (96) Харовский (99) Кичм.-Городецкий (102) Никольский (105) Вожегодский (107) Усть-Кубинский (107) ↓ Междуреченский (116) Сямженский (117) Бабушкинский (121)
Примечание. Лучшее возможное значение рейтингового показателя потенциала равно 6, худшее – 156.			

К районам с низким социально-демографическим потенциалом как в 2000 г., так и в 2005 и 2010 гг. относились Бабушкинский, Сямженский, Междуреченский, Вожегодский, Никольский, Кичменгско-Городецкий, Харовский и Тарногский. Практически во всех этих районах наблюдается миграция населения (в основном молодого) в города и другие более благоприятные районы, а также отмечается низкий уровень жизни населения, высокая заболеваемость.

Высокий уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры в 2010 г. был характерен для Великоустюгского, Шекснинского, Белозерского, Вологодского, Кирилловского, Вашкинского и Чагодощенского районов (табл. 2.38). Вместе с тем отмечается существенная дифференциация в развитии жилищного строительства. Так, в расчете на 1 жителя в Белозерском районе объем ввода жилья составлял 83% от среднеобластного уровня (0,34 кв. м), в Кирилловском – 187%. Обеспеченность больничными койками жителей этих муниципальных образований превосходила среднее по районам области значение на 10–50%. В основном это и обусловило их лидирующее положение в рейтинге по уровню социально-инфраструктурного потенциала.

Таблица 2.38. **Группировка районов области по уровню социально-инфраструктурного потенциала**

Уровень	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Высокий	Чагодощенский (53) Сямженский (56) Белозерский (60) Тарногский (63) Сокольский (69) Усть-Кубинский (70) Шекснинский (70)	Шекснинский (47) Нюксенский (50) ↑ Великоустюгский (51) ↑ Сямженский (57) Кадуыйский (65) ↑↑ Белозерский (67)	Великоустюгский (49) Шекснинский (50) Белозерский (60) Вологодский (65) ↑↑ Кирилловский (65) ↑↑ Вашкинский (70) ↑ Чагодощенский (70) ↑
Средний	Междуреченский (74) Бабушкинский (76) Череповецкий (76) Кичм.-Городецкий (77) Никольский (77) Вашкинский (78) Вологодский (79) Великоустюгский (81) Кирилловский (84) Нюксенский (84) Устюженский (89) Грязовецкий (90) Харовский (91)	Грязовецкий (71) Харовский (75) Череповецкий (78) Сокольский (80) ↓ Верховажский (82) ↑ Вашкинский (83) Тарногский (83) ↓ Бабушкинский (84) Бабаевский (85) ↑ Тотемский (86) ↑ Чагодощенский (86) ↓ Усть-Кубинский (89) ↓ Вожегодский (90) ↑ Кичм.-Городецкий (91)	Тотемский (73) Нюксенский (75) ↓ Череповецкий (75) Верховажский (76) Харовский (76) Бабаевский (84) Грязовецкий (85) Усть-Кубинский (85) Вожегодский (86) Кичм.-Городецкий (86) Сямженский (87) ↓ Кадуыйский (91) ↓
Низкий	Верховажский (93) Тотемский (94) Бабаевский (96) Кадуыйский (99) Вытегорский (101) Вожегодский (125)	Устюженский (92) ↓ Никольский (93) ↓ Вологодский (94) ↓ Междуреченский (94) ↓ Кирилловский (105) ↓ Вытегорский (128)	Никольский (93) Тарногский (93) ↓ Сокольский (94) ↓ Устюженский (95) Междуреченский (98) Вытегорский (112) Бабушкинский (113) ↓
Примечание. Лучшее возможное значение рейтингового показателя потенциала равно 6, худшее – 156.			

К муниципальным образованиям с низким уровнем этого потенциала по итогам 2010 г. относились Устюженский, Междуреченский, Никольский, Тарногский, Сокольский, Вытегорский и Бабушкинский районы. Сохранение кризисных процессов в состоянии социальной сферы данных территорий в ближайшей перспективе может привести к дальнейшему ухудшению качества жизни и условий проживания населения, снижению эффективности использования имеющихся возможностей.

Результаты оценки социально-экономического потенциала муниципальных образований Вологодской области позволяют утверждать, что, практически весь анализируемый период высоким потенциалом обладали Шекснинский, Великоустюгский, Вологодский, Грязовецкий и Череповецкий районы. Они располагают достаточными ресурсами и возможностями для саморазвития, привлечения инвестиций, имеют высокий уровень развития инфраструктуры (табл. 2.39).

Таблица 2.39. **Суммарный социально-экономический потенциал муниципальных районов Вологодской области**

Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Шекснинский	11	10	12	Вытегорский	6	2	5
Великоустюгский	8	9	11	Харовский	7	6	5
Вологодский	10	8	10	Вашкинский	6	3	4
Грязовецкий	8	9	9	Верховажский	6	6	4
Череповецкий	10	8	8	Кичм.-Городецкий	4	5	4
Бабаевский	5	6	7	Никольский	3	5	4
Кадуйский	4	8	7	Тарногский	6	5	4
Тотемский	7	8	7	Устюженский	4	3	4
Кирилловский	4	3	6	Вожегодский	2	4	3
Сокольский	9	8	6	Нюксенский	5	7	3
Чагодощенский	8	5	6	Усть-Кубинский	5	4	3
Бабушкинский	2	2	5	Междуреченский	3	2	2
Белозерский	7	5	5	Сямженский	4	4	2

Примечание. Районы с низким значением суммарного социально-экономического потенциала имеют в таблице оценку от 0 до 4 баллов; со средним – от 5 до 8 баллов; с высоким – от 9 до 12 баллов.

В группе с низким потенциалом в течение всего рассматриваемого периода находились Междуреченский, Вожегодский, Устюженский и Сямженский районы. В отдельные годы в нее также входили Бабушкинский, Вытегорский, Вашкинский, Кирилловский, Нюксенский, Никольский, Кичменгско-Городецкий, Усть-Кубинский, Тарногский и Верховажский районы. Данные муниципальные образования имеют множество проблем в социально-экономическом развитии. Они не обеспечены

достаточным количеством качественных ресурсов. Для повышения уровня их развития и более полной реализации имеющегося потенциала необходимы как частные, так и государственные инвестиции, поддержка со стороны органов власти, активизация деятельности местного населения и бизнеса.

Следует отметить, что в группе лидеров по уровню социально-экономического потенциала находятся районы региона, которые имеют высокий производственный, трудовой и социально-инфраструктурный потенциал (табл. 2.40).

Таблица 2.40. **Матрица балльной оценки потенциалов развития муниципальных районов Вологодской области по итогам 2010 года**

Район	ПРП	Произв.	Труд	Финансы	СД	СИ	Итого СЭП
Шекснинский	2	2	2	2	2	2	12
Великоустюгский	2	2	1	2	2	2	11
Вологодский	2	1	1	2	2	2	10
Грязовецкий	2	2	1	1	2	1	9
Череповецкий	1	1	1	2	2	1	8
Бабаевский	0	2	1	2	1	1	7
Кадуйский	0	1	1	2	2	1	7
Тотемский	1	1	2	1	1	1	7
Кирилловский	1	1	0	1	1	2	6
Сокольский	2	0	1	1	2	0	6
Чагодощенский	1	1	0	1	1	2	6
Бабушкинский	0	2	2	1	0	0	5
Белозерский	0	0	1	2	0	2	5
Вытегорский	0	1	1	2	1	0	5
Харовский	2	2	0	0	0	1	5
Вашкинский	1	0	0	1	0	2	4
Верховажский	1	0	2	0	0	1	4
Кичм.-Городецкий	0	0	2	1	0	1	4
Никольский	1	0	2	1	0	0	4
Тарногский	1	0	2	1	0	0	4
Устюженский	1	1	0	1	1	0	4
Вожегодский	1	0	0	1	0	1	3
Нюксенский	0	0	1	0	1	1	3
Усть-Кубинский	1	1	0	0	0	1	3
Междуреченский	0	1	1	0	0	0	2
Сямженский	1	0	0	0	0	1	2

Примечание. В таблице использованы следующие обозначения: ПРП – природно-ресурсный потенциал, Произв. – производственный, Труд – трудовой, Финансы – финансовый, СД – социально-демографический, СИ – социально-инфраструктурный потенциал. 0 – соответствует низкому уровню потенциала, 1 – среднему, 2 – высокому. Районы с низким значением суммарного социально-экономического потенциала (последний столбец таблицы) имеют оценку 0–4 балла; со средним – 5–8 баллов; с высоким значением – 9–12 баллов.

Из этого можно сделать вывод, что наличие условий, определяющих возможности ведения хозяйственной деятельности, обеспеченность трудовыми ресурсами и развитость социальной инфраструктуры, в значительной степени влияет на уровень других видов потенциала.

Несмотря на то, что Никольский и Тарногский районы в 2010 г. имели высокий трудовой потенциал, производственная база и социальная сфера в них были развиты слабо. Во многом этим обусловлены низкие позиции данных муниципальных образований в рейтинге по социально-демографическому, финансовому и общему потенциалу.

Обращает на себя внимание тот факт, что административным центром всех муниципальных образований области, обладающих высоким общим потенциалом, является город или поселок городского типа. На основании этого можно сделать вывод, что концентрация ресурсов в территориальном пространстве выступает в качестве определенного условия наличия высокого потенциала.

От величины и эффективности использования социально-экономического потенциала территорий в основном зависит уровень их развития. Для выявления взаимосвязей между этими категориями была проведена группировка муниципальных районов. Ее результаты представлены в таблице 2.41.

Таблица 2.41. **Группировка районов Вологодской области по потенциалу и уровню их социально-экономического развития в 2010 году**

		Уровень социально-экономического развития района				
		Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Потенциал развития	Высокий	Вологодский Шекснинский	Великоустюгский Грязовецкий			
	Средний	Кадуйский Сокольский	Череповецкий Кирилловский Тотемский Чагодощенский	Бабаевский Белозерский Харовский	Бабушкинский Вытегорский	
	Низкий		Усть-Кубинский	Междуреченский Устюженский Тарногский	Вашкинский Нюксенский Сямженский	Верховажский Вожегодский Никольский Кичменгско- Городецкий

Судя по приведенным данным, уровень социально-экономического развития районов, входящих в группу с высоким потенциалом развития, в 2010 году был выше среднего. Наиболее полно имеющиеся ресурсы

использовали в Вологодском и Шекснинском районах. Эти муниципальные образования, на наш взгляд, могут стать «локомотивами» роста для других территорий, в частности, реализуя масштабные проекты (например, такие, как индустриальный парк «Шексна»). Резервы для повышения уровня социально-экономического развития имеются в Великоустюгском, Череповецком и Грязовецком районах.

Они располагают большими возможностями для расширения и открытия новых производств и создания новых рабочих мест. Вместе с тем для повышения уровня развития данных районов необходимы меры, направленные на улучшение их инвестиционной привлекательности и создание новых рабочих мест.

Два района области – Кадуйский и Сокольский – имеют высокий уровень развития, но средний потенциал. Для улучшения ситуации в данных территориях, на наш взгляд, целесообразно проводить мероприятия по диверсификации экономики, развитию социальной инфраструктуры и строительству жилья.

В группу территорий с низким потенциалом и уровнем развития ниже среднего входили в 2010 году Верховажский, Вожегодский, Никольский, Вашкинский, Нюксенский, Сямженский и Кичменгско-Городецкий районы. Они не имеют достаточных возможностей для наращивания производственных мощностей, решения большинства проблем за счет собственных ресурсов. Это приводит к низкому уровню экономического развития данных муниципальных образований. Приоритетными для них являются преимущественно такие меры прямой поддержки, как предоставление субсидий, налоговых преференций и бюджетных гарантий на развитие бизнеса.

Тарногский, Междуреченский, Устюженский и Усть-Кубинский районы, имея низкий уровень потенциала, обладают средним уровнем развития. Это можно объяснить наличием в данных территориях ресурсов, не учтенных в методике (например, туристских). Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития этих районов целесообразно реализовывать мероприятия, направленные на повышение их финансовой самостоятельности.

Особую группу районов составляют Бабушкинский и Вытегорский, имеющие средний потенциал развития, но ниже среднего уровень социально-экономического развития. Это связано с отсутствием в данных муниципальных образованиях эффективно функционирующих производств. Однако следует отметить, что данные районы могут стать

одними из перспективных территорий для глубокой переработки леса, что будет способствовать созданию новых рабочих мест, увеличению доходной базы местных бюджетов, развитию инфраструктуры.

Бабаевский, Белозерский и Харовский районы имеют средние потенциал и уровень развития. При определенных условиях и мерах государственной поддержки, направленных на использование местных резервов роста, они могут получить импульсы к дальнейшему развитию.

Таким образом, типологизация муниципальных образований Вологодской области по уровню потенциала и социально-экономического развития позволила выявить «проблемные» территории и определить резервы, используя которые можно повысить устойчивость их развития.

2.4. Финансовые проблемы территорий

Ключевым аспектом проведения реформы местного самоуправления в 2003 году стало «создание условий для самостоятельного функционирования населенных пунктов как системы жизнеобеспечения данной местности с ограниченным участием государства, передача населению всех полномочий по организации своей деятельности на данной территории» [4].

Очевидно, что такого рода преобразование невозможно без перераспределения доходных источников бюджетов и расходных полномочий различных уровней публичной власти. Поэтому в соответствии с новой редакцией федерального закона о местном самоуправлении был пересмотрен состав источников местных доходов, в частности в качестве муниципальных налогов определены земельный налог и налог на имущество физических лиц, а ранее действовавшие налоги на рекламу, на наследование и дарение, а также местные лицензионные сборы были отменены. Принципиально изменились и нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов в местные бюджеты (табл. 2.42).

Вместе с тем, как показывает опыт, внесённые в ходе реформы изменения в налоговом и бюджетном законодательстве не позволяют преодолеть постоянный недостаток средств и глубокую дотационную зависимость местных бюджетов. Налоговая база местных бюджетов стала еще менее устойчивой, так как те налоги, сбор которых делегируется местным органам самоуправления, не обеспечивают нормальную организацию жизнедеятельности населения в силу их недостаточности.

Таблица 2.42. **Гарантированные источники местных налогов, %**

Налоги и сборы	До реформы	После реформы		
		Бюджеты поселений	Бюджеты муниципальных районов	Бюджеты городских округов
Налог на прибыль	7	-	-	-
Налог на доходы физических лиц	50	10	20 (на межселенных территориях – 30%)	30
Налог на игорный бизнес	50	-		
Акцизы:		-		
- на водку и ликеро-водочные изделия	35	-		
- на прочую алкогольную продукцию	10	-		
Единый сельскохозяйственный налог	-	30	30 (на межселенных территориях – 60%)	60
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	75	-	90	90
Налог на имущество организаций	50	-		
Налог, взимаемый по упрощенной системе налогообложения	45	-		
Налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых	100	-	-	-
Государственная пошлина	100*	100*	100*	100*
Земельный налог	-	100	100	100
Налог на имущество физических лиц	-	100	100	100

*По отдельным видам государственной регистрации и юридически значимых действий.

Кроме того, создание поселенческого уровня местного самоуправления и возникшая в связи с этим необходимость разделения экономической базы между поселениями и районами привели к существенному снижению абсолютного размера собственных доходов районного звена⁷. В период с 2005 (до реформирования) по 2010 год произошло снижение объёма собственных доходов (доходы всего минус безвозмездные перечисления из других бюджетов) в сопоставимых ценах почти во всех районах области (исключение составили лишь Усть-Кубинский, Устюженский и Шекснинский районы) (табл. 2.43).

Сокращение объёма собственных средств привело к снижению их доли в формировании бюджета муниципального района. По итогам 2011 г. ни один из районов области не мог сформировать за счёт собственных доходов даже половины своего бюджета. Лишь в трех районах – Бабаевском, Череповецком и Шекснинском – доля собственных

⁷ Например, уменьшение норматива отчислений от уплаты налога на доходы физических лиц (одного из наиболее значимых) с 84% в 2005 г. до 29,9% в 2006 г. привело к сокращению объёма поступлений в бюджет Вологодского района более чем 2,2 раза.

Таблица 2.43. Структура и динамика доходной части бюджетов муниципальных районов Вологодской области

Муниципальные районы	2005 г.			2010 г.			2011 г.			Изменение величины доходов всего, 2010 / 2005, раз	Изменение величины собственных доходов, 2010 / 2005, раз
	Всего доходов, тыс. руб.	Из них собственные средства		Всего доходов, тыс. руб.	Из них собственные средства		Всего доходов, тыс. руб.	Из них собственные средства			
		тыс. руб.	%		тыс. руб.	%		тыс. руб.	%		
Бабаевский	325058	184307	56,7	589069	192109	32,6	753631	233706	31,0	1,8 (1,3*)	1,0 (0,8*)
Бабушкинский	160738	47875	29,8	361318	39445	10,9	337539	43876	13,0	2,2 (1,6)	0,8 (0,6)
Белозерский	242221	127025	52,4	509095	121441	23,9	571596	141043	24,7	2,1 (1,5)	1,0 (0,7)
Вашкинский	128316	39738	31,0	205405	25076	12,2	262678	28295	10,8	1,6 (1,2)	0,6 (0,5)
Великоустюгский	726978	419992	57,8	1271565	227409	17,9	1388915	283724	20,4	1,7 (1,3)	0,5 (0,4)
Верховажский	173275	51707	29,8	360589	41779	11,6	369881	50972	13,8	2,1 (1,5)	0,8 (0,6)
Вожегодский	217698	66925	30,7	383538	45343	11,8	396096	48191	12,2	1,8 (1,3)	0,7 (0,5)
Вологодский	496783	244640	49,2	1006976	173946	17,3	1050075	217427,3	20,7	2,0 (1,5)	0,7 (0,5)
Вытегорский	407710	257837	63,2	602190	100305	16,7	608082	110417	18,2	1,5 (1,1)	0,4 (0,3)
Грязовецкий	420762	269035	63,9	743933	166986	22,4	781147	179828	23,0	1,8 (1,3)	0,6 (0,4)
Кадуинский	283319	219313	77,4	407445	82143	20,2	396139	98348	24,8	1,4 (1,0)	0,4 (0,3)
Кирилловский	215519	93977	43,6	492105	69376	14,1	498221	78926	15,8	2,3 (1,7)	0,7 (0,5)
К.-Городецкий	232512	62199	26,8	414697	49736	12,0	667800	63241	9,5	1,8 (1,3)	0,8 (0,6)
Междуреченский	114691	36988	32,3	214382	20685	9,6	211273	21393	10,1	1,9 (1,4)	0,6 (0,4)
Никольский	250911	65970	26,3	480989	67680	14,1	511513	76657	15,0	1,9 (1,4)	1,0 (0,7)
Нюксенский	184391	88242	47,9	281395	43696	15,5	303737	58880	19,4	1,5 (1,1)	0,5 (0,4)
Сокольский	614052	311364	50,7	881295	181484	20,6	916197	193100	21,1	1,4 (1,0)	0,6 (0,4)
Сямженский	121234	39813	32,8	221142	32485	14,7	271295	35084	12,9	1,8 (1,3)	0,8 (0,6)
Тарногский	173386	46566	26,9	378652	41697	11,0	388246	48694	12,5	2,2 (1,6)	0,9 (0,6)
Тотемский	343231	195130	56,9	535750	98847	18,5	582181	113925	19,6	1,6 (1,1)	0,5 (0,4)
Усть-Кубинский	149694	34620	23,1	369553	64901	17,6	318183	74829	23,5	2,5 (1,8)	1,9 (1,4)
Устюженский	209702	64732	30,9	547580	115029	21,0	657785	126557	19,2	2,6 (1,9)	1,8 (1,3)
Харовский	219201	81904	37,4	547354	47340	8,6	404032	53868	13,3	2,5 (1,8)	0,6 (0,4)
Чагодощенский	205268	96287	46,9	290973	62602	21,5	300329	61106	20,3	1,4 (1,0)	0,7 (0,5)
Череповецкий	448403	304301	67,9	697091	142385	20,4	852759	265557	31,1	1,6 (1,1)	0,5 (0,3)
Шекнинский	304521	183103	60,1	813294	263019	32,3	783153	314898	40,2	2,7 (1,9)	1,4 (1,0)

* В скобках представлены данные, подсчитанные в сопоставимых ценах 2010 года (с учетом индекса-дефлятора ВРП по области).
 Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> и справочной системы «КонсультантПлюс».

средств в муниципальном бюджете превышала 30%. Еще в восьми районах она составляла от 20 до 30%, в четырнадцати – от 10 до 20%, а в одном – менее 10%.

Более подробно сложившуюся ситуацию проиллюстрируем с помощью данных о структуре и динамике доходов бюджета одного из самых крупных сельских районов области – Вологодского (табл. 2.44).

Таблица 2.44. Структура и динамика доходов бюджета Вологодского района

	2005 г.		2010 г.		2011 г.		Изменение 2010 г. / 2005 г., раз
	Тыс. руб.	% к доходам всего	Тыс. руб.	% к доходам всего	Тыс. руб.	% к доходам всего	
Налог на прибыль организаций	39325	8	-	-	-	-	-
Налог на доходы физических лиц	142998	28,9	117705	11,7	129883	12,4	0,8 (0,6*)
Налоги на совокупный доход	5380	1,1	7989	0,8	24746	2,4	1,5 (1,1)
Налоги на имущество	20668	4,2	19063	1,9	20362	1,9	0,9 (0,7)
Прочие налоговые доходы	4340	0,8	339,1	-	48,4	0	0,1 (0,1)
Итого налоговых доходов	212711	43	145096	14,4	175419	16,7	0,7 (0,5)
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	3674	0,7	7511	0,7	10599	1	2,0 (1,5)
Платежи при использовании природных ресурсов	1000	0,2	2335	0,2	2190	0,2	2,3 (1,7)
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	2550	0,5	15428	1,5	26255	2,5	6,1 (4,4)
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	2531	0,5	2368	0,2	2532	0,2	0,9 (0,7)
Прочие неналоговые доходы бюджетов муниципальных районов	1186	0,2	103,2	0,1	2,5	0	0,1 (0,1)
Итого неналоговых доходов	10941	2,2	28850	2,9	42007	4	2,6 (1,9)
Всего собственных доходов бюджета района	223652	45,2	173946	17,3	217427	20,7	0,8 (0,6)
Безвозмездные поступления	258737	52,3	833030	82,7	832647	79,3	3,2 (2,3)
Всего доходов	494559,4	100	1006976	100,0	1050075	100	2,0 (1,5)
* В скобках представлены данные, подсчитанные в сопоставимых ценах 2010 года (с учетом индекса-дефлятора ВРП по области). Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru							

В 2011 году за счет собственных доходов была сформирована лишь 1/5 районного бюджета, остальное составили безвозмездные перечисления, общий объем которых в абсолютных цифрах увеличился за 2005 – 2011 гг. более чем в 3,2 раза⁸. Среди собственных доходов наиболее значительны налоговые поступления, удельный вес которых составлял 81%. При этом определяющая роль принадлежит трём налогам – на доходы физических лиц (74%), имущество (11,6%) и на совокупный доход (14,1%). Именно эти доходы, обусловленные экономическим потенциалом территории, являются устойчивой основой доходной базы бюджетов муниципальных образований. Большая часть неналоговых доходов является либо временной, либо нестабильной. В бюджете Вологодского района в 2011 г. их доля составила 4%. В основном это доходы от продажи материальных и нематериальных активов.

Имея ограниченные возможности реального влияния на экономику, доходную часть бюджета, местные власти балансируют бюджеты за счёт расходной части, которую формируют на уровне минимально необходимых затрат для поддержания жизнедеятельности муниципалитета и выплат денежного содержания работникам бюджетной сферы.

На местном уровне наблюдается высокая стабильность структуры расходов муниципальных бюджетов на протяжении нескольких лет, это свидетельствует о значительной предопределённости таких расходов и об отсутствии у местных органов достаточных ресурсов для изменения акцентов расходной политики.

Структура расходов муниципального бюджета в целом отражает распределение приоритетов в выполнении им своих основных функций. В соответствии с этими приоритетами основными статьями расходов местного самоуправления в Вологодском районе на протяжении последних лет являются социальные расходы, в частности на образование (в 2011 г. более 43% районного бюджета), социальную политику (32%), здравоохранение, физическую культуру и спорт (более 9%), решение вопросов ЖКХ (6%). В то же время на решение вопросов поддержания и развития местного хозяйства было выделено чуть более 1,5% (табл. 2.45).

⁸ Как известно, доходная часть местных бюджетов состоит из собственных доходов и поступлений от регулирующих доходов и включает, как правило, финансовую помощь в форме дотаций и субвенций из вышестоящих бюджетов. Если соотношение собственных доходов и безвозмездных перечислений составляет 50:50 либо находится в этих пределах, то говорят о бюджетной самостоятельности бюджета (Батов Г. Проблемы организации местного самоуправления // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 81).

Таблица 2.45. Структура и динамика расходов бюджета Вологодского района

Статьи расходов бюджета	2005 г.		2010 г.		2011 г.		Изменение 2010 г. / 2005 г., раз
	Тыс. руб.	Доля в общих расходах бюджета, %	Тыс. руб.	Доля в общих расходах бюджета, %	Тыс. руб.	Доля в общих расходах бюджета, %	
Общегосударственные вопросы	79982	15,5	52104	5,3	54571	5,1	0,7 (0,5*)
Национальная экономика	20931	4,1	14600	1,5	15962	1,5	0,7 (0,5)
Жилищно-коммунальное хозяйство	104464	20,2	89880	9,2	61689	5,7	0,9 (0,6)
Образование	203577	39,5	414669	42,4	468214	43,5	2,0 (1,5)
Культура, кинематография и СМИ	24184	4,7	19065	1,9	21656	2,0	0,8 (0,6)
Здравоохранение	18166	3,5	32998	3,4	58350	5,4	1,8 (1,3)
Физическая культура и спорт	2993	0,6	25875	2,6	44778	4,2	8,6 (6,3)
Социальная политика	48525	9,4	301448	30,8	340353	31,6	6,2 (4,5)
Межбюджетные трансферты	-	-	20698	2,1	0	0,0	-
Итого	515942	100,0	978206	100,0	1077208	100,0	1,9 (1,4)

* В скобках представлены данные, подсчитанные в сопоставимых ценах 2010 года (с учетом индекса-дефлятора ВРП по области).

Вместе с тем с созданием поселенческого уровня местного самоуправления функции районного звена сократились. Главной его задачей стало решение вопросов, которые носят межпоселенческий характер, то есть затрагивают интересы жителей этого района, но выходят за пределы возможностей поселений. А основная тяжесть обеспечения жизнедеятельности на местах, в соответствии с разделением полномочий, легла на сельские и городские поселения. Однако, как выявила практика, финансово-экономические возможности большинства сформированных муниципальных образований оказались весьма слабыми.

Это характерно и для Вологодской области, в большинстве сельских поселений которой доля собственных средств в общем объеме доходов в 2006 – 2011 гг. не превышала 20% (табл. 2.46).

Несмотря на изменение ситуации в лучшую сторону (в 2006 году доля поселений, в бюджетах которых удельный вес собственных средств не превышал 10%, составляла более 41%, а в 2011 – 19%), уровень доходов поселений остается недостаточным для эффективного выполнения полномочий, закрепленных за этим звеном местного самоуправления.

Таблица 2.46. **Распределение сельских поселений Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов в 2006 – 2011 гг.**

Доля собственных средств в общем объеме доходов %	Муниципальные районы		Городские поселения		Сельские поселения	
	2006	2011	2006	2011	2006	2011
0–10	30,8	3,8	8,7	4,5	41,1	19,4
10–20	46,2	53,8	13,0	18,2	32,7	45,6
20–30	23,1	30,8	13,0	9,1	11,5	15,9
30–40	–	7,7	17,4	9,1	5,6	8,3
40–50	–	3,8	26,1	4,5	4,7	4,0
50–60	–	–	21,7	22,7	0,3	2,0
60–70	–	–	–	18,2	1,9	2,0
70–80	–	–	–	9,1	1,9	1,2
80–90	–	–	–	4,5	0,0	0,4
90–00	–	–	–	–	0,3	1,2

Рассмотрим состояние бюджетов сельских поселений на примере Вологодского района, который выделяется высоким уровнем развития (наряду с Шекснинским) среди других районов области, имеет положительные эффекты от «соседства» с областной столицей (высокий спрос на землю, стабильный рынок сбыта продукции и т. д.). Однако, вопреки таким преимуществам, в 2011 году только пять из двенадцати поселений – Подлесное, Прилуцкое, Семёнковское, Спасское и Майское – смогли сформировать более чем 50% бюджета за счёт собственных средств (табл. 2.47).

Вместе с тем в 2011 году по сравнению с 2006 г. удельный вес собственных доходов вырос почти во всех сельских поселениях (за исключением Подлесного, Прилуцкого, Спасского). Это стало возможным благодаря проводимой в регионе политике по передаче муниципальным образованиям налогов по единым нормативам и реализации программных мероприятий по укреплению и развитию доходной базы местных бюджетов. Заметная работа по изысканию резервов проведена на местном уровне.

Наиболее значимыми налоговыми источниками для бюджетов сельских поселений являются отчисления от налогов на доходы физических лиц, имущество физических лиц и земельного налога (табл. 2.48).

С 2006 по 2011 г. увеличились поступления в местные бюджеты земельного налога, в первую очередь это связано с повышением кадастровой стоимости земли, и налога на доходы физических лиц, что обусловлено увеличением норматива регионального налога.

Таблица 2.47. Динамика доходной части бюджетов сельских поселений Вологодского района*

Сельское поселение	2006 г.			2009 г.			2010 г.			2011 г.		
	Всего доходов, тыс. руб.	Собственные доходы		Всего доходов, тыс. руб.	Собственные доходы		Всего доходов, тыс. руб.	Собственные доходы		Всего доходов, тыс. руб.	Собственные доходы	
		Тыс. руб.	%		Тыс. руб.	%		Тыс. руб.	%		Тыс. руб.	%
Борисовское	2119	152	8,5	2976,8	554,0	18,6						
Вепрьское	2993	814	28,2	3768,7	917,0	24,3						
Высоковское	2113	104	16	2347,2	464,8	19,8						
Кубенское	7110	1372	19,3	7890,2	4008,6	50,8	20625	7168	34,7	24261	6713	27,7
Несовьское	1930	188	9,7	2273,8	408,3	18,0						
Березниковское	2356	351	16,7	3555,3	723,3	20,3						
Вотчинское	1843	113	9,8	2385,4	234,6	9,8						
Нефедовское	1721	281	16,3	2333,8	387,5	16,6						
Новленское	4336	696	16,1	7522	2382	31,7						
Подлесное	7398	4727	63,9	22959,6	11580,8	50,4	13613	9634	70,8	19274	11846	61,5
Прилуцкое	3380	2090	61,8	6036	4382	72,6	6543	5507	84,1	7725	4535	58,7
Семёновское	5890	3710	62,9	27461	8407	30,6	15070	8035	53,3	24278	15422	63,5
Сосновское	4185	1450	36,8	10672	4416	41,4	11933	4538	38,0	13103	4493	34,2
Спасское	6113	4216	72	13803	7570	54,8	11606	7231	62,3	14226	8037	56,5
Кипеловское	2656	676	27,5	3480,7	992,0	28,5						
Пудегское	2431	348	14,3	3817,9	1708,1	44,7						
Старосельское	2944	448	16,6	3737	1274	34,1						
Федотовское	5850	2526	43,2	12854,3	4108,9	32,0	18551	6882	37,0	14960	6737	45,0
Лесковское	4837	1427	29,5	11869	5233	44,1	10395	5285	50,8	13769	6371	46,2
Марковское	4389	793	18	6260	2203	35,2	6048	1769	29,2	8129	2088	25,7
Гончаровское	2412	712	29,5	3879	1230	31,7						
Октябрьское	3667	945	25,7	6356	3079	48,4						
Рабоче-Крестьянское	4316	1829	42,4	8605	4686	54,4	20313	10371	51,0	23955	11973	50,0

* В 2008 – 2009 гг. происходило объединение муниципальных образований, в результате которого были образованы Кубенское (в его состав вошли Кубенское, Борисовское, Вепрьское, Высоковское и Несовьское сельские поселения), Новленское (Березниковское, Вотчинское, Нефедовское, Новленское), Старосельское (Кипеловское, Пудегское, Старосельское) и Майское (Гончаровское, Октябрьское, Рабоче-Крестьянское) сельские поселения.

Таблица 2.48. **Налоговые доходы бюджетов сельских поселений Вологодского муниципального района в 2011 году**

Сельское поселение	Налог на имущество физических лиц		Земельный налог		Налог на доходы физических лиц	
	Тыс. руб.	% к налог. дох.	Тыс. руб.	% к налог. дох.	Тыс. руб.	% к налог. дох.
Новленское	246,1	6,1	1239,2	30,8	1900,8	47,3
Федотовское	73,9	1,1	356,6	5,3	5500,2	81,3
Старосельское	119,1	4,3	306,7	11,1	1884,8	68,3
Сосновское	125	3,7	502	14,8	1820	53,5
Марковское	103	6,5	243	15,4	869	55
Кубенское	389	6,8	925	16,1	3444	60
Семёнковское	385,4	5,1	1026	13,7	5179,7	69,1
Подлесное	403,4	3,7	883,7	8,2	8482,9	78,3
Прилукское	75	1,7	347	8	3464	79,5
Лесковское	135,6	3,5	252,9	6,4	2950,3	75,1
Спасское	368	5,5	542	8,2	4801	72,2
Майское	308	3,5	1840,5	20,9	2976,2	33,8

Источник: Данные, предоставленные администрацией Вологодского района.

Неналоговые доходы в большинстве поселений области незначительны и не превышают 10%. В Вологодском районе в 2011 году исключение составили Семёнковское (32,6% доходной базы), Лесковское (17,7%) и Майское (13,2%) сельские поселения. Основные источники неналоговых поступлений – арендная плата за земельные участки, которые расположены в границах поселений, государственная собственность на которые не разграничена, а также средства от продажи права на заключение договоров аренды указанных земельных участков (табл. 2.49).

Вместе с тем объемы неналоговых поступлений с 2006 по 2011 г. выросли во всех поселениях, кроме Прилукского. В основном это связано с продажей земельных участков и муниципальной собственности.

Изучение структуры доходной части бюджетов сельских поселений свидетельствует о том, что функционирование органов местного самоуправления сельских поселений Вологодского района в настоящее время в значительной степени обеспечивается за счёт финансовой помощи из вышестоящих уровней, которая увеличилась в период с 2006 по 2011 г. более чем в 2 раза. В 2011 году в семи из двенадцати сельских поселений безвозмездные перечисления превышали 50%.

Неоднозначно сказалось на состоянии местных бюджетов проведение объединения поселений. Как показал анализ, в результате проведённых преобразований произошло нивелирование бюджетных показателей за счёт одного-двух «поселений-локомотивов». Увеличение объёма налоговых доходов и неналоговых сборов в расчёте на душу населения отмечается только в Майском сельском поселении (табл. 2.50).

Таблица 2.49. Структура доходов бюджетов сельских поселений Вологодского района в 2011 году

Сельское поселение	Доходов всего		Налоговые доходы		Неналоговые доходы		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	% к доходам всего	Тыс. руб.	% к доходам всего	Тыс. руб.	% к доходам всего
Новленское	24158,0	100,0	4018,6	16,6	386,6	1,6	19752,9	81,8
Марковское	8129,2	100,0	1579,1	19,4	509,6	6,3	6040,5	74,3
Старосельское	10191,2	100,0	2757,7	27,1	209,3	2,1	7224,1	70,9
Кубенское	24261,5	100,0	5743,7	23,7	970,3	4,0	17547,5	72,3
Федотовское	14959,8	100,0	6733,9	45,0	2,8	0,02	8223,1	55,0
Лесковское	13769,9	100,0	3927,9	28,5	2443,7	17,7	7398,3	53,7
Сосновское	13103,4	100,0	3402,8	26,0	1090,6	8,3	8609,9	65,7
Спасское	14226,1	100,0	6646,5	46,7	1390,7	9,8	6188,9	43,5
Прилуцкое	7725,9	100,0	4359,8	56,4	175,4	2,3	3190,7	41,3
Подлесное	19274,1	100,0	10832,0	56,2	1014,6	5,3	7427,5	38,5
Семёнковское	24278,1	100,0	7498,5	30,9	7924,2	32,6	8855,4	36,5
Майское	23955,9	100,0	8800,6	36,7	3173,1	13,2	11982,2	50,0

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 2.50 Бюджетные показатели сельских поселений Вологодского района в 2009 – 2011 гг., руб./чел.

Сельское поселение	2009 г.				Поселение	2011 г.			
	Доходы, всего	Местные налоги и неналоговые сборы	Безвозмездные перечисления	Доля финансовой помощи в общем объеме доходов, %		Доходы, всего	Местные налоги и неналоговые сборы	Безвозмездные перечисления	Доля финансовой помощи в общем объеме доходов, %
Борисовское	4128,7	768,4	3360,3	81,4	Кубенское	3892,4	1077,2	2815,3	72,3
Вепревское	3592,7	874,2	2718,4	75,7					
Высоковское	4139,7	819,9	3319,9	80,2					
Кубенское	2504,8	1272,6	1232,3	49,2					
Несвойское	3007,7	540,2	2467,6	82,0					
Гончаровское	3000,4	951,6	2048,8	68,3	Майское	3780,3	1889,5	1890,8	50,0
Октябрьское	2774,3	1344,3	1430,0	51,5					
Рабоче-Крестьянское	3181,4	1728,7	1448,9	45,5					
Березниковское	3758,2	764,5	2993,7	79,7	Новленское	6830,1	1245,5	5584,6	81,8
Вотчинское	3497,7	344,0	3153,7	90,2					
Нефедовское	3546,8	588,9	2957,9	83,4					
Новленское	4758,8	1360,5	3398,3	71,4					
Кипеловское	2804,8	799,4	2005,4	71,5	Старосельское	3301,3	961,1	2340,2	70,9
Пудегское	4633,4	2072,9	2560,4	55,3					
Старосельское	3647,8	1199,5	2448,3	67,1					

Полученные результаты подтверждаются и ответами глав объединённых поселений. Большинство глав (почти 60%) считают, что произошло «распыление» и без того незначительных средств (табл. 2.51).

Таблица 2.51. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете изменения, произошедшие на территории объединённых поселений (вопрос для глав укрупнённых муниципалитетов)?»** (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	%
Вижу положительные изменения на всей территории объединённого муниципалитета	6,5
Никаких существенных изменений не произошло	28,6
В результате объединения произошло «распыление» и без того незначительных средств	59,7
Затрудняюсь ответить, пока рано судить	5,2

Рассмотренные выше проблемы приводят к невозможности самостоятельного выполнения властью муниципальных образований своих обязательств в полном объёме, и, как следствие, имеет место передача собственных полномочий с поселенческого уровня на вышестоящий – районный (табл. 2.52).

Таблица 2.52. **Перечисления в бюджет по переданным полномочиям**

Сельское поселение	Перечисления в бюджет района по переданным полномочиям, тыс. руб.			2006 г. к 2011 г., раз
	2006 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г.	
Борисовское	190,4	1902,5	0,36	2,8
Вепревское	264,8			
Высоковское	144,8			
Кубенское	4355,8			
Несвойское	288,9	95,8	0,09	11,2
Березниковское	245,1			
Вотчинское	240,4			
Нефедовское	216,1			
Новленское	368,8	101,3	0,12	8,1
Подлесное	818,8			
Прилуцкое	289,8			
Семёнковское	499,6			
Сосновское	130,2	94,1	0,72	1,4
Спасское	536,6	108	0,20	5,0
Кипеловское	308,9	88,6	0,10	9,7
Пудегское	260,1			
Старосельское	291,6			
Федотовское	768,7	283,7	0,37	2,7
Лесковское	398,3	130,5	0,33	3,1
Марковское	404,5	167	0,41	2,4
Гончаровском	277,3	269,3	0,19	5,3
Октябрьском	527,5			
Рабоче-Крестьянское	633,8			
Итого	12460,8	3564,1	0,29	3,5

В 2011 году были переданы полномочия в сфере архитектуры и градостроительства, юридического сопровождения деятельности органов местного самоуправления, физкультуры и спорта, культуры, организации библиотечного дела и по муниципальному контролю за исполнением бюджета.

Характеризуя доходную часть бюджетов городских поселений, можно отметить улучшение её структуры. В 2011 году по сравнению с 2006 г. почти в половине муниципальных образований данного типа общий объём доходов увеличился более чем в 1,5 раза (исключение составили города Бабаево и Великий Устюг, пос. Красавино, Кузино, пгт. Чагода), а в некоторых муниципалитетах – в 2 раза и более: например, в г. Белозерске – в 5; пгт. Вожегодское – 3,1; пгт. Хохлово – 3,4; г. Никольске – 2,6; г. Соколе – 5,7; г. Тотьме – 2; г. Харовске – в 3,3). Во многом это происходит за счет опережающего роста собственных доходов, что особенно ярко проявляется в таких городах, как Бабаево, Великий Устюг, Никольск, Устюжна, посёлках городского типа Хохлово, Кузино, Вожегодское, Грязовецкое, пос. им. Желябова (табл. 2.53).

В структуре доходной части бюджетов городских поселений (по сравнению с сельскими) выше доля налоговых и неналоговых источников, но и здесь доминирующее положение занимают безвозмездные перечисления. В 2011 году в одиннадцати городских поселениях они составляли более 50%, причём в двух (города Сокол и Белозерск) – превышали 90% (табл. 2.54).

Особенно остро проблема наполнения бюджетов собственными доходами стоит для поселков Кузино и им. Желябова, пгт. Чебсарское, г. Красавино, пгт. Вохтогское, г. Красавино и пгт. Хохлово, в которых на протяжении последних четырех лет безвозмездные перечисления составляют 70% и более.

В категории собственных доходов городских поселений наиболее значимыми являются налоговые поступления, среди которых основными остаются отчисления от налогов на доходы физических лиц, имущество физических лиц, земельный налог.

Следовательно, функционирование местного самоуправления в настоящее время в заметной степени обеспечивается за счёт финансовой помощи из вышестоящих бюджетов.

Таблица 2.53. Динамика доходной части бюджетов городских поселений Вологодской области

Городское поселение	Год										Изменение величины доходов всего, 2010 г. / 2006 г., раз*	Изменение величины собственных доходов, 2010 г. / 2006 г., раз*	
	2006					2010							Изменение величины доходов всего, 2010 г. / 2006 г., раз*
	Всего доходов, тыс. руб.	из них собственные средства		Всего доходов, тыс. руб.	из них собственные средства		Всего доходов, тыс. руб.	из них собственные средства					
		тыс. руб.	%		тыс. руб.	%		тыс. руб.	%	тыс. руб.			
г. Бабаево	30280,0	12254,0	40,5	30161	28253	93,7	34790	28729	82,6	0,7	1,7		
г. Белозерск	22082,0	7192,0	32,6	149315	13020	8,7	130562	14400	11,0	5,0	1,3		
г. Великий Устюг	76184,0	28842,0	37,9	73743	65175	88,4	96349	52124	54,1	0,7	1,7		
г. Красавино	28325,0	4514,0	15,9	29693	9382	31,6	42193	9236	21,9	0,8	1,5		
п. Кузино	4156,0	376,0	9,0	4727	1033	21,9	5807	918	15,8	0,8	2,0		
пгт. Вожегодское	16150,0	4696,0	29,1	68434	9471	13,8	18275	9338	51,1	3,1	1,5		
г. Вытегра	17197,0	9124,0	53,1	34763	20182	58,1	34991	22096	63,1	1,5	1,6		
пгт. Вохтогское	11315,0	4673,0	41,3	28990	10902	37,6	29025	10067	34,7	1,9	1,7		
пгт. Грязовецкое	21900,0	11881,0	54,3	29490	28359	96,2	41683	25314	60,7	1,0	1,8		
пгт. Кадуй	22307,0	11103,0	49,8	51984	22886	44,0	30621	23432	76,5	1,7	1,5		
пгт. Хохлово	7141,0	557,0	7,8	33096	2297	6,9	7714	2273	29,5	3,4	3,1		
г. Кириллов	17951,0	8683,0	48,4	26246	17340	66,1	29298	17140	58,5	1,1	1,5		
г. Никольск	20091,0	5213,0	25,9	70586	12469	17,7	26336	13182	50,1	2,6	1,8		
г. Сокол	65275,0	36718,0	56,3	502263	58066	11,6	810159	53573	6,6	5,7	1,2		
г. Кадников	11543,0	4580,0	39,7	15362	9153	59,6	15806,3	8100,1	51,2	1,0	1,5		
г. Тотьма	21410,0	7430,0	34,7	56873	15550	27,3	24185	15375	63,6	2,0	1,6		
г. Устюжна	18244,0	5114,0	28,0	28199	11701	41,5	31133	10974	35,2	1,1	1,7		
пос. им. Желябова	2398,0	295,0	12,3	4464	723	16,2	4840	760	15,7	1,4	1,8		
г. Харовск	24028,0	7545,0	31,4	108413	16135	14,9	35925	13871	38,6	3,3	1,6		
пгт. Чагода	16414,0	6159,0	37,5	14080	10427	74,2	13206	9636	73,0	0,6	1,3		
пгт. Сазоново	5449,0	2403,0	44,1	7645	4668	61,1	10006	4850	48,5	1,0	1,4		
пгт. Шексна	33223,0	17356,0	52,2	75440	31016	41,1	44229	30274	68,4	1,7	1,3		
пгт. Чибсарское	7500,0	1165,0	15,5	10779	1597	14,8	13692	1934	14,1	1,1	1,0		

* Подсчитано в сопоставимых ценах 2010 года (с учетом индекса-дефлятора ВРП).

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 2.54. Структура доходов бюджетов городских поселений Вологодской области в 2011 году

Городское поселение	Доходы, всего		Налоговые		Неналоговые		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	% к доходам всего	Тыс. руб.	% к доходам всего	Тыс. руб.	% к доходам всего
г. Сокол	810159,0	100,0	46318,0	5,7	7255,0	0,9	756586,0	93,4
г. Белозерск	130562,0	100,0	12956,0	9,9	1444,0	1,1	116162,0	89,5
п.г.т. Чибсара	13692,0	100,0	1262,0	9,2	672,0	4,9	11758,0	85,9
пос. им. Желябова	4840,0	100,0	616,0	12,7	144,0	3,0	4080,0	84,3
пос. Кузино	5807,0	100,0	908,0	15,6	10,0	0,2	4889,0	84,2
г. Красавино	42193,0	100,0	7927,0	18,8	1309,0	3,1	32957,0	78,1
п.г.т. Хохлово	7714,0	100,0	1445,0	18,7	828,0	10,7	5441,0	70,5
п.г.т. Вохтога	29025,0	100,0	9511,0	32,8	556,0	1,9	18958,0	65,3
г. Устюжна	31133,0	100,0	10496,0	33,7	478,0	1,5	20159,0	64,8
г. Харовск	35925,0	100,0	12492,0	34,8	1379,0	3,8	22054,0	61,4
п.г.т. Сазоново	10006,0	100,0	4561,0	45,6	289,0	2,9	5156,0	51,5
г. Никольск	26336,0	100,0	12082,0	45,9	1100,0	4,2	13154,0	49,9
п.г.т. Вожега	18275,0	100,0	7882,0	43,1	1456,0	8,0	8937,0	48,9
г. Кадников	15806,3	100,0	7458,3	47,2	641,8	4,1	7706,2	48,8
г. Великий Устюг	96349,0	100,0	45601,0	47,3	6523,0	6,8	44225,0	45,9
г. Кириллов	29298,0	100,0	14598,0	49,8	2542,0	8,7	12158,0	41,5
г. Грязовец	41683,0	100,0	22573,0	54,2	2741,0	6,6	16369,0	39,3
г. Вытегра	34991,0	100,0	18556,0	53,0	3540,0	10,1	12895,0	36,9
г. Тотьма	24185,0	100,0	14205,0	58,7	1170,0	4,8	8810,0	36,4
п.г.т. Шексна	44229,0	100,0	26262,0	59,4	4012,0	9,1	13955,0	31,6
п.г.т. Чагода	13206,0	100,0	9128,0	69,1	508,0	3,8	3570,0	27,0
п.г.т. Кадуй	30621,0	100,0	20559,0	67,1	2873,0	9,4	7189,0	23,5
г. Бабаево	34790,0	100,0	25854,0	74,3	2875,0	8,3	6061,0	17,4

Общая сумма трансфертов из областного бюджета бюджетам районов и поселений в 2006 г. году составила 9878,23 млн. руб. (41,5% от общего объёма расходной части), в 2007 г. – 13013,71 млн. руб. (40%), в 2008 г. – 17223,16 млн. руб. (43,6%), в 2009 г. – 13711,6 млн. руб., в 2010 – в 17820,6 млн. руб., в 2011 г. – 18651,9 млн. руб., увеличившись за период с 2006 по 2010 год в сопоставимых ценах почти на 35% (табл. 2.55).

Таким образом, ситуация с финансовой обеспеченностью муниципалитетов постепенно улучшается. Благодаря этому органы местного самоуправления смогли активизировать свою деятельность по целому ряду таких вопросов, как, например, благоустройство территорий, капитальный ремонт жилого фонда, проведение первичных мер пожарной безопасности и т. д. (ранее работа по этим направлениям практически не осуществлялась или осуществлялась недостаточно).

Таблица 2.55. **Межбюджетные трансферты муниципальным образованиям Вологодской области, млн. руб.**

Межбюджетные трансферты	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2010 г./ 2006 г., %
Межбюджетные трансферты местным бюджетам в текущих ценах	9878,2	13013,7	14650,7	13711,6	17820,6	18651,9	188,8
Межбюджетные трансферты местным бюджетам в сопоставимых ценах 2010 года:	13326,8	15280,2	13566,4	15315,9	17820,6	-	133,7
- дотации	-	-	2614,1	3488	3575,6	4153,7	-
- субсидии	-	-	4718	2842,4	4244,8	4418,8	-
- субвенции	-	-	7276,7	7360,1	9854	9344,8	-
- иные	-	-	41,9	21,1	146,2	734,6	-

Но, несмотря на эту позитивную динамику, ни созданные региональные фонды, ни увеличение объёма собственных доходов не решают проблему обеспеченности финансами органов местного самоуправления. Об этом свидетельствуют данные опросов руководителей местных администраций. Оценивая свои возможности в решении проблем в различных сферах функционирования муниципального образования, главы отмечают, что меньше всего они могут повлиять на положение дел в сфере обеспечения занятости населения (почти 69% руководителей городских и 65% глав сельских поселений), обеспечения населения жильём (94 и 65%), формирования и развития экономической базы в муниципальном образовании (75 и 64%), решения проблем в жилищно-коммунальном хозяйстве (69% глав городских, 59% – сельских поселений и 46% – районных администраций), а также создания условий для повышения уровня жизни населения (69, 51 и 42,4%) (табл. 2.56).

В результате органы муниципальной власти не могут в полной мере удовлетворять общественно значимые потребности жителей и участвовать в хозяйственном и социальном развитии территорий. В итоге, как отмечает ряд исследователей, такая ситуация влечёт за собой отсутствие изменений в жизни населения, прогресса в развитии территорий, сохранение отсталости экономики и высокого уровня бедности [95]. Кроме того, это приводит к финансовой зависимости от вышестоящих бюджетов, так как Бюджетный кодекс РФ устанавливает ограничения на самостоятельное распоряжение имеющимися у муниципалитетов доходами в зависимости от величины межбюджетных трансфертов в местных бюджетах в течение двух из трёх последних финансовых лет [11].

Таблица 2.56. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, возможности органов местного самоуправления Вашего муниципального образования по решению проблем в следующих сферах ...»** (в % от числа ответивших)

Параметры	Муниципальные образования					
	муниципальные районы		городские поселения		сельские поселения	
	Удовлетворительное и хорошее	Крайне низкие и низкие	Удовлетворительное и хорошее	Крайне низкие и низкие	Удовлетворительное и хорошее	Крайне низкие и низкие
Проблема безработицы и трудоустройства	84,6	15,4	31,2	68,8	34,7	65,3
Обеспечение населения жильем	88,4	11,6	6,2	93,8	35,3	64,7
Формирование экономической базы муниципалитета	65,4	34,6	24,9	75,1	35,9	64,1
Повышение туристской привлекательности	61,5	38,5	50	50	39,5	60,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	53,9	46,1	31,3	68,7	40,7	59,3
Развитие малого бизнеса	84,6	15,4	56,2	43,8	46,7	53,3
Проблема высокого уровня бедности населения	57,6	42,4	31,2	68,8	49,1	50,9
Повышение уровня социальной активности населения	76,9	23,1	50	50	50,3	49,7
Обеспечение качественного здравоохранения	69,2	30,8	37,4	62,6	52,1	47,9
Обеспечение жителей транспортными услугами	84,6	15,4	68,7	31,3	70,6	29,4
Охрана окружающей среды	84,6	15,4	56,2	43,8	71,2	28,8
Обеспечение общественного порядка	84,6	15,4	68,7	31,3	72,4	27,6
Обеспечение качественного образования	80,8	19,2	81,2	18,8	72,4	27,6
Организация отдыха и культуры	88,5	11,5	87,5	12,5	85,6	14,4
Обеспечение социальной защиты населения	80,7	19,3	68,7	31,3	87,4	12,6

Вместе с тем значительные средства межбюджетных трансфертов выделяются для целевого использования. Недостаток «свободных средств» приводит к ограничению возможностей органов местного самоуправления в решении задач социально-экономического развития муниципального образования.

В заключение можно сказать, что несформированность собственной экономической базы муниципалитетов приводит к финансовой зависимости от внешних источников финансирования и делает функционирование института местного самоуправления менее эффективным. В связи с этим крайне актуальным становится поиск и разработка мер, реализация которых будет способствовать повышению экономической самостоятельности муниципалитетов.

ГЛАВА 3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации социально-экономического развития

С начала своего функционирования органы местного самоуправления столкнулись с целым рядом проблем, затрудняющих эффективное выполнение возложенных на этот институт функций и задач. Среди них несовершенство законодательства, недостаточность ресурсов, стремление государства снять с себя ответственность за решение местных вопросов и др. Реформа местного самоуправления, стартовавшая в 2003 г. в соответствии с ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», главной целью которой ставилось создание полноценно действующего уровня низовой власти, пока существенных результатов не принесла [22, 24, 27, 94]. В этих условиях крайне актуальным является продолжение поиска и разработки направлений дальнейшего функционирования органов местного самоуправления, реализация которых позволит расширить возможности этого института власти. Одним из них является межмуниципальное сотрудничество, под которым мы понимаем объединение усилий, материальных и нематериальных ресурсов органов местного самоуправления муниципальных образований на взаимовыгодной основе для создания общественных благ или оказания общественных услуг. Широкое использование этого института способствует развитию территории:

– за счёт консолидации действий органов местного самоуправления, объединения их усилий; обусловлено это тем, что точки пересечения жизненно важных проблем и интересов (экономических, демографических, социальных, экологических и др.) могут не совпадать с административными границами и для поисков взаимоприемлемых решений, проведения скоординированной политики необходимо взаимодействие органов управления различных муниципальных образований;

– сочетания экономии (от расширения масштабов процесса управления и снижения издержек) с существованием эффективного местного самоуправления, реагирующего на приоритеты местного сообщества;

– наиболее полного учёта интересов территории в целом и всех входящих в неё муниципальных образований;

– обеспечения субъектам развития муниципального образования (в первую очередь хозяйствующим) более широкого доступа к разного рода ресурсам (финансовым, материальным, трудовым, новейшим технологиям, инфраструктуре и т. д.).

В российских условиях задачи, решаемые с помощью межмуниципального сотрудничества, имеют значение не только на локальном, но и на региональном и национальном уровнях. Так, по мнению ряда экспертов [77], развитие системы межмуниципального взаимодействия будет способствовать: с одной стороны, формированию опорного каркаса региона и государства в целом (более развитые муниципальные образования удерживаются в качестве связанных элементов региональной и национальной экономических систем наличием разного рода взаимодействий), что позволит снизить остроту проблемы геополитического удержания территорий; с другой – сокращению социально-экономической дифференциации между территориями (более развитые муниципальные образования будут выступать генераторами роста, содействующими развитию менее развитых территорий)⁹.

Межмуниципальное сотрудничество способствует и региональному развитию, так как реализация совместных проектов, комбинирование и переплетение потенциалов социально-экономического развития тяготеющих друг к другу территорий способствует формированию более эффективного пространства и приводит к повышению конкурентоспособности региона [72].

⁹ Существующие на сегодня диспропорции в развитии территорий являются одним из главных тормозов социально-экономического развития и регионов, и страны в целом (Гранберг А.Г. Экономика и социология пространства; Гутникова Е.А. Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципалитетов).

Однако пока межмуниципальное сотрудничество недостаточно используется в практике российских органов местного самоуправления. Обобщение имеющегося опыта межмуниципального сотрудничества позволяет выделить следующие модели взаимодействия, отличающиеся друг от друга по степени развития (рис. 3.1).

Рисунок 3.1. Модели взаимодействия муниципальных образований по степени его развития

Характеристика моделей представлена в таблице 3.1.

Межмуниципальное сотрудничество может базироваться как на механизмах согласительных процедур, так и на административных механизмах. В первом случае поселение передает часть своих полномочий по решению вопросов местного значения другому муниципальному образованию (чаще всего на районный уровень), подкрепляя эту передачу межбюджетными трансфертами (в настоящее время это наиболее распространённая модель взаимодействия). Может быть и обратная ситуация: районное звено часть своих функций передает на уровень поселения¹⁰. Кроме того, встречается взаимная передача полномочий между муниципальными образованиями одного или разных уровней.

¹⁰ Данный механизм предусмотрен ст. 15 ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г.

Таблица 3.1. Достоинства и недостатки реализации моделей взаимодействия

№ п/п	Характеристика модели	Преимущества	Недостатки
1.	Заключение частичных соглашений (у муниципального образования отсутствуют возможности для самостоятельного выполнения отдельных функций или полномочий)	Возможность привлечь квалифицированных специалистов Экономия ФОТ муниципальных служащих Повышение качества предоставляемых услуг Сохранение предпосылок для участия граждан в управлении	Отсутствие возможности прямого управления по переданным полномочиям Снижение транспортной доступности услуг (население вынуждено ездить в районную администрацию)
2.	Создание общей структуры управления (у муниципального образования отсутствуют возможности для самостоятельного выполнения отдельных функций или полномочий, а передать по соглашению не получается ввиду недостаточной финансовой обеспеченности полномочий)	Сохранение самостоятельности муниципального образования Возможность привлечь квалифицированных специалистов Экономия ФОТ муниципальных служащих Снижение расходов на приобретение материалов, техники и т. д. Сохранение предпосылок для участия граждан в управлении Объединение ресурсов для решения общих задач и их комбинирование Расширение финансово-экономической базы муниципалитетов Улучшение качества услуг, предоставляемых населению Развитие инфраструктуры, в том числе транспортной	Отсутствие возможности прямого управления по переданным полномочиям (только через руководителя созданного учреждения) Сложность правового регулирования из-за отсутствия в законодательстве института межмуниципальной собственности, Бюджетный кодекс не позволяет муниципалитетам объединять ресурсы Может быть неравенство в предоставлении услуг, в распределении финансирования и т. д.
3.	Объединение муниципальных образований (у муниципального образования нет перспектив самостоятельного развития)	Снижение затрат на административные расходы (в том числе экономия на ФОТ муниципальных служащих, накладных расходов и т. д.) Упрощение системы управления Более адекватное удовлетворение потребностей населения Формирование более дееспособных в экономическом отношении муниципальных единиц Решение кадровой проблемы	Снижение эффективности процесса управления муниципальным образованием в силу транспортной удалённости населенных пунктов Уменьшения доступности услуг Недоучёт местных особенностей Снижение возможности участия населения в местном самоуправлении (удаление власти от населения, сокращение депутатского корпуса)

Возможности применения этой модели в муниципальном управлении могут распространяться как на обслуживание деятельности местных администраций, так и на решение некоторых вопросов местного значения. Предметами соглашений могут являться архитектура, ЖКХ, культура, спорт, библиотечное обслуживание, правовое и программное обеспечение и др.

В качестве варианта рассматриваемой модели, реализуемого в некоторых районах Вологодской области, выступает создание единых централизованных служб, предоставляющих услуги (по ведению бухгалтерского учета, правового обеспечения и т. д.) поселениям, испытывающим трудности при выполнении соответствующих функций или полномочий. Учредителем при этом является администрация района. Так, например, в Череповецком районе с 2008 года функционирует муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная бухгалтерия». И если применительно к поселениям исходить из необходимой численности персонала в одного специалиста в расчёте на одну дополнительную функцию и средней оплаты труда служащего администрации поселения, то за счёт использования предлагаемого подхода в масштабах Череповецкого района снижение общественно необходимых расходов на реализацию одной функции составит свыше 630 тыс. руб. в год (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Ежемесячная экономия на оплате труда за счет передачи сельскими поселениями Череповецкого района функции по ведению бухгалтерского учета МБУ «Централизованная бухгалтерия Череповецкого муниципального района», тыс. руб.

Поселение	2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>Администрация Климовского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	230,8	259,2	225
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	187,8	212	224,9
Экономия	43	47,2	0,1
<i>Администрация Н. Раменского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	127,2	186	194,9
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	93,8	110,8	118
Экономия	33,4	75,2	76,9
<i>Администрация Щетинского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	136 (10 мес.)	169,7	160
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	78,2 (10 мес.)	110,8	118
Экономия	57,8	58,9	42
<i>Администрация Ягановского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	-	125,9 (10 мес.)	152,3
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	-	81,5 (10 мес.)	118
Экономия	-	44,4	34,3
<i>Администрация Ирдоматского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	-	170,7 (8 мес.)	222,2
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	-	109,3 (8 мес.)	118
Экономия	-	61,4	104,2
<i>Администрация Малечкинского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	-	-	113,7 (6 мес.)
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	-	-	59,0 (6 мес.)
Экономия	-	-	54,7
Итого экономии	134,2	187,1	312,2

Несмотря на существующие достоинства, данную модель нельзя признать в полной мере эффективной. Одним из её недостатков является то, что в этом случае органы местного самоуправления не решают задачу поиска внутренних резервов развития муниципальных образований.

Административные механизмы базируются на создании общей структуры управления (межмуниципальное предприятие – МП, межмуниципальное учреждение – МУ и др.), обслуживающей органы местного самоуправления нескольких поселений. Основная задача данных механизмов – повышение эффективности функционирования органов местного самоуправления, освобождение от непрофильных активов, разработка и реализация решений по снижению затрат на выполнение функций.

Положительной стороной этой модели межмуниципального сотрудничества является то, что она предполагает сочетание различных вариантов выполнения полномочий и функций. Например, часть компетенций может осуществляться поселенческой администрацией самостоятельно, часть – совместно с одним поселением (или группой поселений), а часть – с другим поселением (группой поселений) (рис. 3.2). В сочетании с передачей полномочий районным администрациям по соглашениям или на договорной основе сторонним организациям (аутсорсинг) это значительно расширяет возможности местных администраций в решении различных вопросов местного значения.

В качестве ещё одного плюса рассматриваемой модели можно указать сохранение за поселениями статуса отдельного муниципального образования (по сравнению с объединенными муниципалитетами), что дает возможность самостоятельно планировать развитие территории с учётом местных особенностей, поддерживать тесное взаимодействие со всеми социальными учреждениями и структурами на территории и оперативно реагировать на возникающие в этих сферах проблемы¹¹.

Рассматриваемая модель межмуниципального сотрудничества предусматривает и механизм возврата, что, несомненно, относится к достоинствам. Если её реализация не принесла эффекта или исчезла необходимость в дальнейшем участии в подобного рода организации, то у муниципальных образований есть возможность прекратить участие в ней.

¹¹ Хотя формально объекты социальной инфраструктуры (в частности, здравоохранение) переданы на региональный уровень, органы местного самоуправления по-прежнему остаются первой инстанцией по решению возникающих в этих сферах проблем.

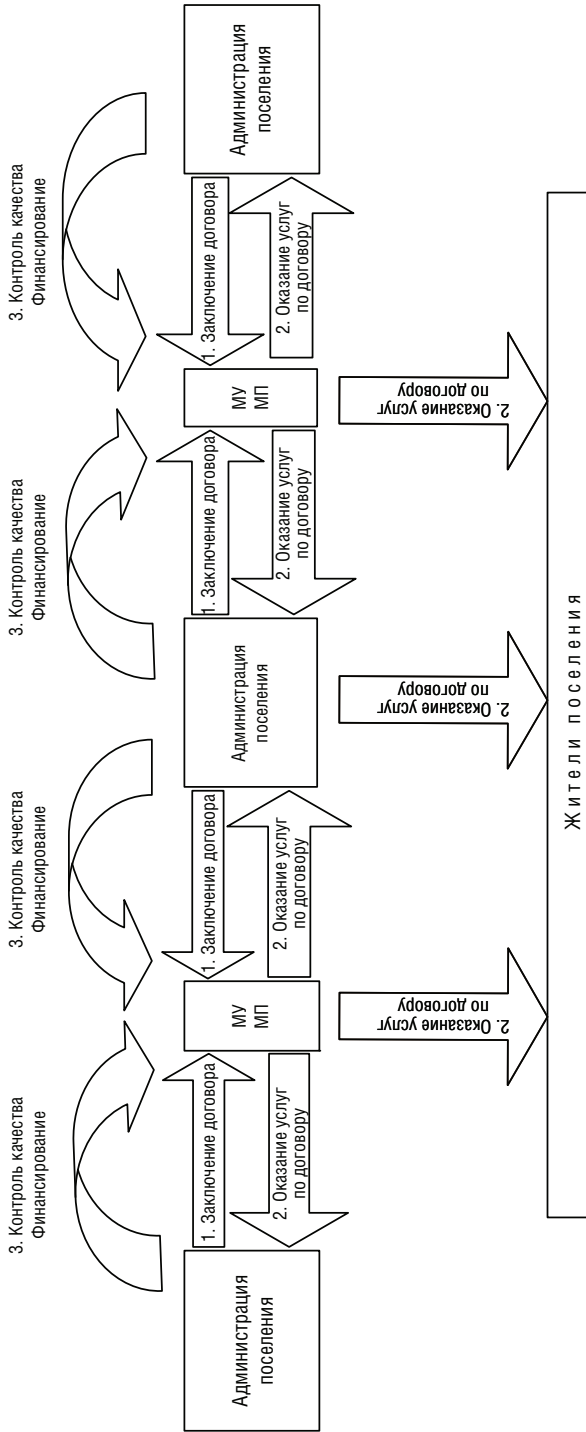

Рисунок 3.2. Смешанная реализация муниципальных функций

Взаимодействие территорий по этой модели можно рассматривать как переходный этап к объединению поселений (или этап апробации), в процессе реализации которого можно оценить плюсы или определить недостатки совместного функционирования. На основании полученной информации поселения могут принять решения о целесообразности объединения. Если совместное функционирование приносит очевидные преимущества, тогда можно говорить о переходе к третьей модели – объединению поселений, под которым подразумевается слияние самостоятельных муниципальных образований и создание на их территории новой муниципальной единицы.

Рассмотренные первая и третья модели широко используются в практике, для них разработана необходимая нормативно-правовая база. В то же время межмуниципальное сотрудничество остается слабоизученным, его возможности в нашей стране пока еще используются крайне мало. Вместе с тем, как показывает опыт стран, где различные механизмы межмуниципального взаимодействия широко применяются, их направления разнообразны. На наш взгляд, их можно классифицировать по целям сотрудничества (табл. 3.3).

По мнению глав местного самоуправления, в муниципальных образованиях Вологодской области возможно развивать межмуниципальное сотрудничество в следующих направлениях: создание общих звеньев, объектов инфраструктуры, например создание единой сферы обслуживания ЖКХ, системы водоснабжения, утилизации ТБО и др. На это указали 50% глав городских поселений, 17% – сельских и 25% – муниципальных районов, принявших участие в опросе. В то же время 85, 93 и 63% опрошенных высказались за передачу полномочий для более эффективного их выполнения; 38, 30 и 25% – за совместное использование и развитие имеющейся инфраструктуры; 13, 45 и 50% – за привлечение специалистов, обслуживающих несколько поселений (табл. 3.4).

В практике муниципальных образований можно найти примеры межмуниципального сотрудничества, которые убедительно показывают преимущества этого направления в решении тех или иных вопросов местного значения. Особо стоит отметить межмуниципальное экономическое сотрудничество.

Таблица 3.3. Цели и направления межмуниципального сотрудничества

Цель	Направления
1. Экономическая	1.1. Сохранение и развитие производственно-экономических и кооперационных связей: - создание совместных предприятий - формирование производственных цепочек - формирование общего рынка товаров
	1.2. Развитие торговых связей
	1.3. Создание, развитие общих звеньев, объектов инфраструктуры: - автомобильных дорог - энергетических связей - коммуникаций связей
	1.4. Развитие перевозок грузов и пассажиров: - речных - автомобильных
	1.5. Развитие объектов рыночной инфраструктуры: - торговых центров - банков и филиалов - информационных центров - выставочных центров
	1.6. Межмуниципальные проекты
2. Социальная	2.1 Туризм
	2.2. Спортивно-культурные мероприятия
	2.3. Миграция населения
	2.4. Научно-технические контакты
	2.5. Информационные контакты
3. Экологическая	3.1. Развитие звеньев экологического мониторинга
	3.2. Формирование общих ООПТ
	3.3. Контроль за выполнением природоохранного законодательства
4. Формирование и развитие муниципальных ассоциаций и их организационных структур	4.1. Выражение и защита общих интересов муниципальных образований на различных уровнях
	4.2.Обобщение и распространение успешного опыта работы по вопросам местного самоуправления
	4.3. Участие в разработке и формировании нормативно-правовой базы, касающейся развития муниципальных образований
5. Организационная	5.1. Привлечение имеющихся квалифицированных и инициативных кадров
	5.2. Согласование отраслевых и территориальных интересов
	5.3. Объединение и рациональное использование научно-технического, образовательного и производственно-технологического потенциала территории
	5.4. Создание территориальной системы формирования и использования рабочей силы
	5.5. Обеспечение правовой защищенности муниципальных образований

Таблица 3.4. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие направления межмуниципального сотрудничества целесообразно развивать в Вашем муниципальном образовании?»** (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные образования		
	муниципальные районы	городские поселения	сельские поселения
Передача полномочий для более эффективного их выполнения	62,5	85	93
Привлечение специалистов, обслуживающих несколько поселений (например, юристов)	50	12,5	44,6
Совместное использование и развитие имеющейся инфраструктуры (дороги, связь, сфера обслуживания и др.)	25	37,5	30,4
Развитие передвижных форм обслуживания населения	37,5	12,5	23,9
Решение проблем экологической безопасности	12,5	12,5	19,6
Создание и развитие общих звеньев, объектов инфраструктуры, например создание единой сферы обслуживания ЖКХ, системы водоснабжение, утилизации ТБО и др.	25	50	17,4
Развитие отдельных отраслей экономики (например, туризма)	43,8	0	16,3
Межмуниципальные гуманитарные контакты, взаимодействие в сфере культуры	25	50	15,2
Развитие торговых связей	12,5	25	15,2
Развитие взаимосвязей в законодательно-правовой сфере (объединение для защиты общих интересов на различных уровнях)	0	0	13
Взаимодействие в сфере образования (например, создание школьных округов)	0	12,5	9,8
Формирование и развитие муниципальных ассоциаций и их организационных структур	18,8	12,5	7,6
Совместное использование природных ресурсов	12,5	12,5	6,5
Развитие производственно-экономических связей	6,3	25	3,3

Одной из перспективных форм соразвития муниципальных образований как процесса сближения и взаимодействия экономик различных территориальных систем являются экономические зоны (или муниципальные кластеры), представляющие совокупность муниципальных образований на компактной территории, имеющих одинаправленные стратегические цели и задачи и общие объективные предпосылки развития. Эти зоны сформированы на основе единой организационно-технологической и информационной среды за счёт объединения ресурсов.

Среди успешных примеров межмуниципального сотрудничества в экономической сфере можно отметить туристическую дестинацию «Белое озеро» (создана на территории Кирилловского, Белозерского и Вашкинского районов). Проведенные расчеты показывают, что путём объединения усилий районов с целью наиболее эффективной

реализации их туристического потенциала, формирования комфортных условий для ведения бизнеса и создания нового конкурентоспособного турпродукта на территории региона можно достичь значительного увеличения доходов от обслуживания туристов¹² (табл. 3.5) [96].

Таблица 3.5. Прирост дохода гостиниц и ресторанов муниципальных образований в соотношении с объемом капиталовложений

Показатели	Год				
	2010 (факт)	2011 (факт)	2012 (факт)	2013 (план)	2014 (план)
<i>Вашкинский район</i>					
Инвестиции предшествующего года в основной капитал гостиниц и ресторанов	178,8	223,4	279,3	349,1	436,4
Прирост дохода гостиниц и ресторанов от обслуживания туристов	5958,3	7447,9	9309,9	11637,4	14546,7
<i>Белозерский район</i>					
Инвестиции предшествующего года в основной капитал гостиниц и ресторанов	162,5	203,1	253,9	317,4	396,7
Прирост дохода гостиниц и ресторанов от обслуживания туристов	3250	4062,5	5078,1	6347,7	7934,6
<i>Кирилловский район</i>					
Инвестиции предшествующего года в основной капитал гостиниц и ресторанов	1645	2056,3	2570,3	3212,9	4016,1
Прирост дохода гостиниц и ресторанов от обслуживания туристов	7152,2	8940,2	11175,3	13969,1	17461,4

Существуют и другие проекты межмуниципального взаимодействия в экономической сфере, но почти все они инициированы региональным правительством.

Ещё одним направлением межмуниципального сотрудничества в Вологодской области является функционирование Совета глав местного самоуправления муниципальных образований, созданного в соответствии с Постановлением Губернатора Вологодской области «О совете глав самоуправления муниципальных образований области» от 5 января 1997 г. №1. К основным функциям Совета относятся:

- организация консультаций по широкому спектру деятельности органов местного самоуправления;
- проведение по поручению Губернатора области обсуждения проектов законов области, постановлений Губернатора области по

¹² Рассчитанный для дестинации «Белозеро» в целом коэффициент акселерации равен 0,11 (среднее значение показателей акселераторов, рассчитанных для районов в составе дестинации). Полученное значение акселератора означает, что 1 рубль вложенных средств даст 9,1 рубля прироста дохода.

важнейшим социальным, экономическим вопросам с целью создания механизма взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления;

- оказание содействия (помощи) Губернатору области и Администрации в подготовке и внесении в Законодательное Собрание области проектов областных законов для создания правовой базы местного самоуправления [64].

Следует заметить, что все эти многообразные функции исполняются, по мнению большинства глав местных администраций, недостаточно эффективно (табл. 3.6).

Таблица 3.6. **Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, эффективность взаимодействия с Советом глав муниципальных образований»**
(в % от числа ответивших)

Муниципальные образования	Степень эффективности	
	низкая и удовлетворительная	высокая
Городские поселения	93,8	6,2
Сельские поселения	95,2	4,8
Муниципальные районы	80,8	19,2

Восполнить пробелы в организации данного направления могло бы создание ассоциации муниципалитетов Вологодской области на основе предложенных автором [44] объединений муниципальных районов и городских округов. Вместе с тем разработанная структура имеет не только достоинства, но и недостатки. Главным среди них, на наш взгляд, можно полагать отсутствие в ней поселенческого уровня муниципальной власти.

Ассоциация муниципалитетов этого уровня создана только в Грязовецком районе в соответствии с решением Земского Собрания «Об утверждении положения о некоммерческой организации «Ассоциация муниципальных образований Грязовецкого муниципального района» от 30 марта 2006 г. № 44. Ассоциация является объединением поселений, созданным с целью обеспечения координации деятельности и взаимодействия органов местного самоуправления района, обобщения и распространения опыта работы по вопросам местного самоуправления, а также выражения и защиты общих интересов муниципальных образований на районном, областном и федеральном уровне, совместной выработки моделей и механизмов управления социально-экономическим развитием муниципальных образований района. Создать подобные ассоциации требуется в остальных 25 муниципальных районах области.

Однако примеры межмуниципального сотрудничества единичны, и в большинстве случаев оно документально не подтверждено и не регламентировано, носит характер устной договоренности. Недостаточное использование механизма взаимодействия обусловлено такими факторами, как: отсутствие финансовых средств (50% глав городских поселений, 74% – сельских и 88% – муниципальных районов); отсутствие опыта организации и реализации межмуниципальных проектов и программ в социальной и экономической сфере (50, 44 и 38% соответственно); нехватка подготовленных управленческих кадров, способных руководить этими процессами (63, 28 и 50%) (табл. 3.7).

Указанные факторы приводят к низкой эффективности сотрудничества муниципалитетов. По мнению ряда экспертов, даже в период командной экономики межмуниципальные связи были развиты лучше, чем сейчас (преимущественно это выражалось в производственно-хозяйственном кооперировании и большей мобильности людей). Неоднородность экономического пространства, особенно пространственная разобщенность производственного потенциала, трудовых и природных ресурсов, усиливала необходимость взаимодополняемости территорий, требовала интенсивного взаимодействия [51].

Таблица 3.7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, затрудняет развитие межмуниципального сотрудничества?» (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные образования		
	муниципальные районы	городские поселения	сельские поселения
Отсутствие финансовых возможностей для какого бы то ни было сотрудничества	87,5	50	73,9
Отсутствие опыта организации и реализации межмуниципальных проектов и программ в социальной и экономической сфере	37,5	50	43,5
Нехватка подготовленных управленческих кадров, способных эффективно руководить этими процессами	50	62,5	28,3
Отсутствие аналитической информации о возможностях и потребностях других муниципальных образований	25	37,5	26,1
Отсутствие межведомственной координации и взаимодействия всех уровней власти	25	12,5	25
Неразвитость федеральной и региональной правовой базы в сфере межмуниципального сотрудничества	43,8	25	22,8
Неумение оценить и использовать имеющиеся в распоряжении органов местной власти ресурсы	6,3	25	17,4
Ограничения транспортно-инфраструктурного характера	18,8	12,5	16,3
Проблема разграничения имущества и собственности	12,5	37,5	14,1
Безынициативность органов местного самоуправления других муниципальных образований	12,5	25	10,9

В качестве одной из основных причин, затрудняющих становление и развитие процессов межмуниципального сотрудничества, главы выделили отсутствие финансовых средств и достаточного опыта в данной сфере. В связи с этим был разработан алгоритм управления процессом разработки и реализации направлений межмуниципального сотрудничества, состоящий из пяти последовательных этапов (табл. 3.8). Удобнее всего предложенный алгоритм апробировать на функциях, связанных с обслуживанием деятельности местных администраций (ведение бухгалтерской отчетности, юридическое сопровождение, программное обеспечение и т. д.), а также функциях, для которых характерно снижение издержек за счёт «эффекта масштаба», которые требуют единых стандартов выполнения и выгоды от которых распространяются на всю территорию сотрудничающих муниципалитетов (транспортное обслуживание, расчистка дорог, содержание кладбищ и полигонов отходов и др.). Кроме того, межмуниципальное взаимодействие необходимо в тех случаях, когда поселения не имеют возможности самостоятельно выполнять какие-либо полномочия, а органы районной власти отказываются их брать на себя, так как недостаточно их финансовое обеспечение. В первую очередь, это решение вопросов ЖКХ (водопроводные сети, водоотведение, расчистка дорог), чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны.

Предложенный алгоритм реализации межмуниципального сотрудничества, имеющий очевидные преимущества, оказался несвободным от недостатков. На наш взгляд, основная проблема может возникнуть на 3 этапе с определением организационно-правовой формы межмуниципального объединения. Наиболее удобным вариантом (так как существует несколько соучредителей) было бы создание ООО. Однако в России, в силу слабой разработанности правовой базы, отсутствует механизм создания юридического лица двумя или более поселениями, которые при этом не утратили бы право собственности на имущество («грабли» приватизации, конкурс на передачу имущества и т. д.). Поэтому предлагается использовать различные ассоциативные формы, такие как коммерческая или автономная некоммерческая организация, различные фонды¹³ и т. д.

¹³ Межмуниципальное сотрудничество в форме ассоциации (совета) муниципалитетов разрешено ст. 66 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. Организация и деятельность ассоциаций муниципальных образований осуществляются в соответствии с требованиями ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ, применяемыми к ассоциациям. Статья 2 указанного закона предусматривает возможность создания некоммерческой организации с организационно-правовой формой «ассоциация».

Таблица 3.8. Этапы организации межмуниципального сотрудничества

<p>1. Обоснование организации межмуниципальных структур</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ анализ исходной социально-экономической ситуации в муниципалитете; ✓ выявление факторов, препятствующих эффективному функционированию органов местного самоуправления; ✓ разработка направлений межмуниципального сотрудничества; ✓ определение ресурсов, проблем и рисков реализации межмуниципального сотрудничества. <p>Потребность в финансовых ресурсах. Специального выделения средств не требуется, анализ проводится силами специалистов районов.</p>
<p>2. Проектирование процесса межмуниципального сотрудничества</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ формирование рабочей группы; ✓ разработка проекта межмуниципального сотрудничества; ✓ разработка критериев эффективности проекта; ✓ формирование календарного графика проекта; ✓ расчет затрат муниципального образования на участие в межмуниципальном сотрудничестве; ✓ разработка учредительных документов организации межмуниципального сотрудничества. <p>Потребность в финансовых ресурсах. Специального выделения средств не требуется, анализ проводится силами специалистов районов.</p>
<p>3. Организация обсуждения и согласование проекта с депутатским корпусом и гражданским активом</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ проведение обсуждения проекта с гражданским активом на общественных слушаниях; ✓ проведение обсуждения и согласования проекта с депутатским корпусом; ✓ принятие учредительных документов организации межмуниципального сотрудничества; ✓ внесение изменений в нормативно-правовую базу муниципального образования (устав и др.). <p>Потребность в финансовых ресурсах. Потребуется средства для опубликования изменений в печати.</p>
<p>4. Учреждение объединений межмуниципального сотрудничества и реализация проекта</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ формирование общей структуры управления; ✓ реализация цели межмуниципального сотрудничества; ✓ проведение мониторинга с целью выявления отклонений от целей и задач, заявленных в проекте; ✓ проведение корректирующих мер управленческого воздействия в случае необходимости. <p>Потребность в финансовых ресурсах. Потребуется выделение средств в соответствии с заключенными договорами.</p>
<p>5. Оценка результатов реализации проекта по межмуниципальному сотрудничеству и корректировка деятельности объединения межмуниципального сотрудничества</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ проведение оценки эффективности межмуниципального сотрудничества по разработанным критериям; ✓ внесение коррективов в функционирование межмуниципальных структур. <p>Потребность в финансовых ресурсах. Специального выделения средств не требуется, анализ проводится силами специалистов районов.</p>

Еще одной проблемой является недостаточность институциональных механизмов по обеспечению согласования интересов субъектов сотрудничества. Нахождение подобного баланса представляет достаточно сложную задачу. Необходимо предусмотреть одинаковый подход и к крупным поселениям, и к более мелким.

Таким образом, несмотря на большой потенциал социально-экономического взаимодействия между муниципалитетами и широкий спектр возможностей, которые становятся доступными при внедрении механизмов межмуниципального сотрудничества, можно сказать, что его реализация затруднена в силу ряда обстоятельств. Устранить наиболее значимые из них позволит использование разработанного алгоритма организации процесса межмуниципального взаимодействия, что будет способствовать объединению усилий территорий в целях наилучшего удовлетворения потребностей экономики и населения.

3.2. Повышение эффективности взаимодействия муниципалитетов и региональных органов государственной власти

Характерной особенностью современного этапа территориального развития является потребность в консолидации ресурсов всех уровней власти на важнейших направлениях социально-экономических преобразований. Связано это с тем, что «возможности государственной политики, долгое время носившей явно выраженный патерналистский характер и направленной на смягчение наиболее болезненных последствий осуществляемых реформ уже к началу XXI в. были исчерпаны» [85]. В этой ситуации ответственность за проведение социально-экономической политики переносится на низовой уровень управления – органы муниципальной власти. В результате разграничения полномочий и предметов ведения именно на них возложены обязанности по обеспечению таких стратегически важных и социально значимых функций государства, как организация предоставления дошкольного и общего образования, осуществление социальной политики, проведение культурных мероприятий, развитие сельского хозяйства, организация жилищно-коммунального обслуживания населения. Однако в нашей стране местное самоуправление находится в процессе своего становления и лишь немногие муниципалитеты в состоянии самостоятельно выполнять все возложенные на них функции. В этой связи основной концептуальной

идеей региональной политики должно стать формирование условий для функционирования этого института, в том числе за счет повышения эффективности взаимодействия муниципального и регионального уровней власти.

В настоящее время Правительство Вологодской области осуществляет поддержку муниципальных образований региона по широкому спектру направлений. Вместе с тем, как отмечает ряд руководителей местных администраций, помощь в основном носит разрозненный характер, её направления не всегда согласуются между собой и являются трудноосуществимыми. Эти и другие факторы снижают эффективность региональной политики, что не приводит к существенному изменению социально-экономической ситуации в муниципалитетах (табл. 3.9).

Таблица 3.9. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы оценили эффективность действий региональных органов власти, осуществляемых в рамках следующих направлений?»** (в % от числа ответивших)*

Направление	Муниципальные образования		
	городские поселения	сельские поселения	муниципальные районы
Стимулирование рынка жилья и жилищного строительства	75,0	81,4	69,2
Снижение уровня безработицы	56,3	83,2	53,8
Развитие сети автомобильных дорог местного значения	93,8	91,0	88,5
Модернизация образования и здравоохранения в области	43,8	69,5	57,7
Развитие внутреннего и въездного туризма в области	56,3	68,7	73,1
Поддержка сельскохозяйственного производства	87,5	88,0	80,8
Стимулирование создания и функционирования малого и среднего бизнеса	56,3	67,7	73,1
Стимулирование привлечения инвестиций в экономику муниципального образования	81,3	87,3	80,8
Развитие форм и механизмов поддержки и адресной целевой социальной помощи отдельным категориям населения	50,0	47,9	30,8
Поощрение расширения внутреннего рынка продукции местных производителей	81,3	82,4	88,5
Создание устойчивых внутрирегиональных кооперационных связей	93,8	86,1	88,5
Обеспечение нормативно-правовой поддержки муниципальных органов власти	56,3	46,7	46,2
* Представлен только ответ «действия неэффективны».			

Повышению результативности взаимодействия будет способствовать реализация комплекса направлений, нацеленных на разработку системы управления территориальным развитием, адекватной новым реалиям. Предлагаемые направления могут быть финансово-экономическими и организационными (рис. 3.3).

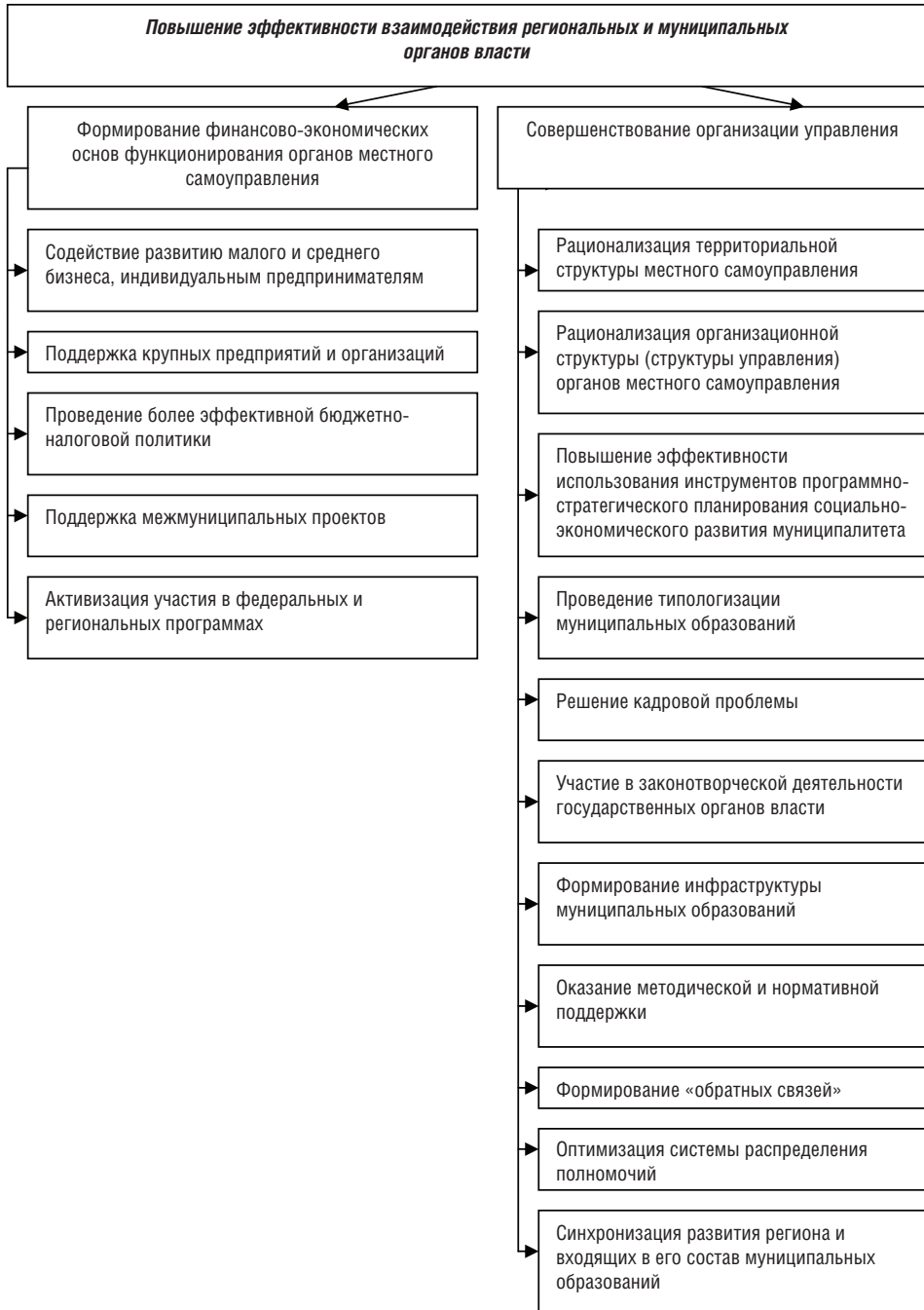

Рисунок 3.3. Направления повышения эффективности взаимодействия региональных и муниципальных органов власти

Использование первой группы приведет к созданию условий для формирования и развития собственной финансово-экономической базы муниципалитета, второй – к совершенствованию деятельности непосредственно самих администраций, то есть к улучшению качества, оперативности и прозрачности управления и администрирования. Все направления должны быть взаимосвязаны и согласованы с целью формирования совместного результата.

Одной из наиболее важных задач в развитии муниципальных образований является формирование в них собственной финансово-экономической базы, адекватной поставленным перед органами местного самоуправления функциям.

С этой целью Правительством области реализуется ряд мероприятий в бюджетно-налоговой политике, однако достичь реальных успехов до сих пор не удалось. Во многом это связано с тем, что вопросы бюджетного и налогового регулирования по большей части находятся в сфере компетенции федеральных органов власти. Кроме того, региональные власти не решаются пойти на предоставление финансовой самостоятельности муниципальным образованиям, так как это уменьшит их политический ресурс по отношению к территориям, ослабит рычаги их влияния на экономическую политику муниципалитетов, сузит пространство для финансового маневра.

Вместе с тем зарубежный опыт свидетельствует, что основной акцент при формировании экономической базы муниципалитетов целесообразно делать на направлениях, реализация которых предполагает поддержку мелкого и среднего бизнеса [23]. С этой целью в 2012 году создана Корпорация развития Вологодской области, призванная обеспечивать создание благоприятной инвестиционной среды на территории области и способствовать формированию условий для реализации новых экономических проектов. Основными направлениями деятельности Корпорации являются:

- создание алгоритма поиска, поддержки и продвижения проектов развития муниципальных образований;
- становление института инвестиционных уполномоченных муниципальных образований;
- формирование инвестиционного климата в муниципальных образованиях;
- обобщение, тиражирование и внедрение лучших практик;
- привлечение на территорию внутренних и внешних инвесторов;

- изучение потенциала территории, проведение маркетинга территории;
- развитие стратегических инициатив;
- участие в реализации проектов, их софинансирование;
- развитие государственно-частного партнерства.
- По мнению создателей Корпорации, реализация указанных направлений будет способствовать:
 - снижению количества дотационных территорий;
 - повышению экономической самостоятельности территории;
 - увеличению налогооблагаемой базы.

Вместе с тем не во всех муниципальных образованиях страны есть возможности для расширения финансово-экономической базы. В этих условиях повышению эффективности взаимодействия региональных и муниципальных органов власти будет способствовать реализация организационных направлений. Большое значение при этом придается проведению территориальной политики. Ее главной целью является сокращение дифференциации внутрирегионального пространства, так как вследствие неоднородности социально-экономического развития территорий осложняется реализация потенциала региона, отвлекаются значительные ресурсы на поддержку «слабых» муниципальных образований, затрудняется проведение единой социально-экономической политики, повышается социальная напряжённость [17, 43].

Приоритетным направлением государственной территориальной политики в нашей стране является выравнивание социально-экономических условий на всей территории. Однако, как показывает практика, существенно сократить пространственные диспропорции не удалось, а в ряде регионов, в том числе и в Вологодской области, за последние десять лет они еще более усилились [27].

Поэтому территориальная политика должна вестись не только по принципу равномерного развития, но и с учётом принципа направленного развития, предполагающего сконцентрированное использование финансовых, человеческих и иных ресурсов там, где они способны принести наибольшую отдачу. Работа в этом направлении начата и в Вологодской области. В соответствии с разработанной в 2010 году региональной Концепцией развития сельских территорий предлагается создать центры развития сельских территорий. Их задачей станет концентрация усилий по решению вопросов доступности земельных и кредитных ресурсов, обеспеченности сырьем, созданию условий для технической и

технологической модернизации производств, подготовке кадров и т. д. За данными центрами региональные органы власти планируют законодательно закрепить часть приоритетов в решении общих проблем и в механизмах управления экономической зоной, остальные вопросы решаются муниципалитетами. Предлагается создать Великоустюгский, Вытегорский, Вологодский, Сокольский, Тотемский, Устюженский и Череповецкий центры развития [61]. Однако подобный выбор остается необоснованным.

Вместе с тем выбор первоочередных точек роста на территории Вологодской области и разработка мероприятий по их эффективному функционированию должны базироваться на социально-экономическом районировании территории. Кроме того, проведение дифференцированной региональной политики в зависимости от уровня развития и ресурсного потенциала позволит разработать новые формы, методы и механизм участия региональных органов власти в управлении муниципальным образованием, определить, где и какие инструменты региональной политики будут наиболее эффективны [61].

Так, например, по отношению к муниципальным образованиям с развитым производственно-хозяйственным комплексом и инфраструктурой необходимо осуществлять политику стимулирования потенциала саморазвития за счёт изменения межбюджетных отношений, предоставления большей свободы и самостоятельности органам местного самоуправления [42].

Что касается муниципальных образований, не имеющих необходимого объёма собственных экономических ресурсов для развития и не способных функционировать без масштабной и долговременной помощи из вышестоящих бюджетов, то должна быть усилена государственная поддержка тех отраслей и предприятий, которые существуют в их границах, чтобы сохранить население, обеспечив им рабочие места. Необходимо также создать гарантии удовлетворения хотя бы минимальных потребностей жителей в получении общественных благ и услуг на должном уровне, что позволит хотя бы в какой-то степени сгладить различия в качестве «среды обитания» населения и условиях функционирования бизнеса.

В то же время нужно выделить те муниципалитеты, у которых в обозримом будущем нет шансов на экономическое возрождение. Региональная политика в данном случае должна быть направлена на целенаправленный вывод населения и расформирование экономически нежизнеспособных муниципальных образований [73].

Следующим направлением региональной политики, ориентированной на активизацию развития территорий, является *рационализация структуры территориальной организации местного самоуправления*. Как показывает зарубежный опыт, муниципальные образования укрупняются, основным мотивом таких слияний служит повышение экономической эффективности оказания муниципальных услуг за счет снижения нерациональных расходов и улучшения координации в управлении развитием тяготеющих друг к другу деревень, посёлков и городов. Вместе с тем это способствует стимулированию использования внутренних ресурсных возможностей муниципалитетов [107].

В большинстве регионов, в том числе и Вологодской области, в основном реализуется данное направление. Первый этап объединения был проведен в течение 2008 – 2009 гг. на территории 21 района. В результате референдумов произошло объединение сельских поселений: их количество сократилось на 70 единиц (с 322 до 252). Однако, как показывает анализ, наряду с положительными моментами (экономия бюджетных средств, оптимизация деятельности всех органов «низовой» власти, решение кадровой проблемы, возможность участия в долгосрочных целевых программах, решение проблем инфраструктурного характера), которые удалось достичь в результате такого преобразования, существует и ряд негативных последствий [23].

Во-первых, из-за увеличения размера муниципального образования возникают сложности в управлении им. В условиях значительной территориальной рассредоточенности сельских населённых пунктов и снижения степени их транспортной и пешеходной доступности сложно обеспечивать эффективность процесса управления.

Во-вторых, снижается качество и доступность муниципальных услуг, предоставляемых жителям отдалённых сельских населённых пунктов. Уменьшается возможность населения участвовать в местном самоуправлении вследствие сокращения депутатского корпуса.

В-третьих, невозможным становится оказание услуг, эффект от которых проявляется только на местном уровне, с учетом местных предпочтений и особенностей. Не случайно Г. Шоллер подчеркивает: «Если более высокая эффективность и рационализация муниципального управления покупаются за счёт снижения участия граждан в нем, утрачивается сама сущность самоуправления, сама идея построения демократии снизу вверх» [111].

По мнению противников этого процесса, укрупнение муниципальных образований «неизбежно приведет к дальнейшему сокращению числа населенных пунктов», так как «чем больше расстояние от гражданина до места принятия решений на местном уровне – тем менее перспективно это место для проживания»; к «сворачиванию социального пространства, социальной и инженерной инфраструктуры, которое рано или поздно конвертируется в физические потери» – ухудшение качества оказываемых гражданам государственных и муниципальных услуг, снижение уровня и качества жизни, а в конечном счёте – отток жителей из сельской местности [37].

Кроме того, исследование бюджетов вновь созданных поселений показало, что объединение нередко приводит к результатам, прямо противоположным тем, которые были заявлены как стратегические ориентиры реорганизации (повышение финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований)¹⁴ [21]. Данный факт подтверждают опросы глав сельских поселений, укрупнённых в ходе реализации муниципальной реформы. Так, по итогам второго года функционирования новой административно-территориальной системы муниципального управления большинство глав либо не видят существенных улучшений (29%), либо считают, что в результате объединения произошло «распыление» и без того незначительных средств (59,7%) (табл. 3.10).

Таблица 3.10. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете изменения, произошедшие на территории объединенных поселений (вопрос для глав укрупненных муниципалитетов)»** (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	%
Вижу положительные изменения на всей территории объединенного муниципалитета	6,5
Никаких существенных изменений не произошло	28,6
В результате объединения произошло «распыление» и без того незначительных средств	59,7
Затрудняюсь ответить, пока рано судить	5,2

¹⁴ В качестве примеров удачного и неудачного объединения можно привести поселения Нюксенского района. В первом случае к Нюксенскому сельскому поселению (1,8 тыс. руб. собственных доходов на душу населения в 2008 г.) присоединили Бобровское (0,38), Красавинское (0,53) и Уфтыгское (0,72), в объединенном Нюксенском поселении уровень собственных доходов на душу населения составил 1,76 тыс. руб. Следовательно, территория развивается стабильно. Однако в Нюксенском поселении есть ряд крупных промышленных объектов, в первую очередь это газом-прессорная станция и нефтеперекачивающая станция. Однако в том же районе есть пример и присоединения, не принесшего положительных результатов: к Городищенскому сельскому поселению (0,6 тыс. руб.) присоединили Брусенское (0,6 тыс. руб. на 1 человека), Бруноволовское (0,6 тыс. руб. на 1 человека), в новом Городищенском сельском поселении доля собственных доходов составила 0,6 тыс. руб., то есть в результате объединения получили одно большое дотационное муниципальное образование (80% безвозмездных перечислений).

Вместе с тем процесс преобразования территориальной структуры муниципальных образований будет продолжаться в силу объективных причин, так как в ряде поселений существует демографическая проблема. В результате сокращения численности населения нерентабельными становятся многие объекты социальной инфраструктуры, входящие в зону ответственности муниципальных органов власти, появляются трудности с формированием кадрового состава администрации и депутатского корпуса. В этой связи большинство респондентов (75% глав – городских, 53% – сельских поселений и 85% – глав районных администраций) соглашаются с тем, что административно-территориальную структуру необходимо пересматривать (табл. 3.11).

Таблица 3.11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, стоит ли пересмотреть систему муниципальных образований с целью создания новой административно-территориальной структуры, более адекватной современным условиям (отвечающей требованиям финансовой самостоятельности)?»
(в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Муниципальные образования		
	городские поселения	сельские	районы
Да, существующая система муниципалитетов не отвечает современным требованиям (самое главное, отсутствует ресурсная обеспеченность)	75,0	52,7	84,6
Нет, так как лучше все равно не станет	12,5	39,5	7,7
Затрудняюсь ответить	12,5	7,8	7,7

Ряд исследователей [132] к принципам эффективного объединения муниципальных образований относят:

- привязку к экономическим субъектам, то есть присоединение к тому муниципалитету, на территории которого функционируют экономические субъекты;
- учёт фактора географической доступности, так как в случае сильной разбросанности территории вся экономия, достигнутая за счёт сокращения муниципальных служащих, уйдёт на транспортные расходы и т. д.;
- индивидуальный подход к каждому поселению;
- учёт возможностей реальной интеграции муниципальных образований;
- учёт мнения населения.

Вместе с тем экономическая деятельность распределена по территории неравномерно. Смягчению отрицательных последствий объединения муниципальных образований могло бы способствовать

регулирование, предполагающее поэтапный процесс объединения, позволяющий провести изменения, не ухудшив при этом социально-экономическую ситуацию в муниципалитетах.

Подготовительный этап. Главной целью данного этапа, по нашему мнению, должна стать разработка нормативной базы с целью создания условий для формирования и эффективного функционирования объединённых муниципальных образований. В частности, главной проблемой большинства поселений является слабая развитость их финансово-экономической базы. При этом у региональных органов власти недостаточно рычагов изменения ситуации. Одним из них является пересмотр бюджетных нормативов расходных потребностей для объединяющихся муниципальных образований. Поэтому в качестве основных изменений можно предложить:

1. Предоставление возможности местным администрациям выбирать, из чего исходить при получении дотаций и субвенций: из численности населения или площади территории. Последний вариант будет выгоден поселениям, имеющим большую разбросанность населенных пунктов, или поселениям, нормативы которых значительно уменьшились после переписи населения.

2. Включение в расчёт нормативов (в частности, по освещению, оказанию первичных мер пожарной безопасности, по благоустройству, содержанию кладбищ и т. д.) всех сопутствующих издержек, в том числе затрат на содержание спецтехники, горюче-смазочные материалы, заработную плату и т. д.

3. Включение в нормативы критерия транспортной доступности, учитывающего рост транспортных и других издержек вследствие увеличения территории муниципального образования. Как показывает практика, подсчёт экономии при обосновании объединения ведётся в основном по фонду оплаты труда муниципальных служащих и при этом не учитывается увеличение муниципальных расходов из-за большого территориального разброса населённых пунктов на территории объединяющихся поселений.

4. Пересмотр нормативов на формирование и содержание аппарата управления объединённой администрации, полномочия, предполагающие предоставление муниципальных услуг населению¹⁵.

¹⁵ Например, в Усть-Алексеевском поселении Великоустюгского района ФОТ рассчитывается по нормативам для поселений с численностью населения до 1500 человек. В результате планируемого объединения численность в поселении вырастет на 750 человек, а нормативы увеличатся настолько, что можно будет взять дополнительно только одного специалиста. Это приведет к нехватке специалистов, предоставляющих муниципальные услуги населению.

Обеспечению финансовой самостоятельности будет способствовать принятие областного закона о бюджете объединённых поселений, согласно которому бюджеты присоединившихся поселений должны оставаться на местах в течение переходного этапа¹⁶.

Опыт ряда регионов, в том числе и первой кампании по объединению в Вологодской области, показал, что процессу объединения должен предшествовать тщательный анализ уровня развития муниципального образования. Необходимо определить, целесообразно ли проводить объединение или достаточно создать условия для самостоятельного развития; потянет ли поселение прибавку в виде «бедного соседа», какие есть для этого ресурсы. Основным принципом этого этапа должен стать индивидуальный подход к каждому поселению. Президент России В.В. Путин в статье «Демократия и качество государства» сказал, что «муниципалитеты не должны бездумно укрупняться. Местное самоуправление должно оставаться властью шаговой доступности» [76]. Недопустимо также, чтобы процесс объединения представлял бюрократическую инициативу без учета мнения населения муниципальных образований.

Поэтому на данном этапе должны быть просчитаны последствия: финансовые, экономические, социальные, то есть необходимо прогнозирование ожидаемых результатов и затрат на их реализацию¹⁷.

Если в ходе проведения анализа выявлена целесообразность объединения – приступают к реализации переходного периода, охватывающего период объединения поселений и их функционирования до выполнения всех указанных в регламенте положений. Все этапы переходного периода определены ФЗ №131. Они включают в себя:

- широкомасштабное информирование населения о процессе укрупнения через сходы, публичные слушания, интернет, СМИ и т. д.;
- выдвижение инициативы органами местного самоуправления;
- проведение референдумов по проекту объединения (для получения одобрения со стороны населения);
- принятие закона об укрупнённом поселении.

¹⁶ При проведении объединения (присоединения) поселений в 2008 – 2009 гг. Правительством области было обещано, что поселениям оставят 50% бюджетов объединённых муниципальных образований. Однако это так и не было сделано.

¹⁷ Как показал опыт предыдущих объединений, финансовые затраты будут состоять: из выплат выходного пособия сокращённым муниципальным служащим; доработки ряда документов, например генеральных планов, и их публикации; выплаты зарплаты специалисту(ам) в присоединённом поселении(ях); оборудования и содержания места его работы (коммунальные платежи); содержания транспорта (в случае большой разбросанности населённых пунктов в присоединённых администрациях) и т. д.

Функционирование объединенного поселения согласно разработанному регламенту включает:

- решение организационных вопросов по объединению бухгалтерии, пересмотру уставов, других нормативно-правовых документов; формирование объединенной администрации;
- организацию работы специалистов на присоединённых территориях (для выдачи справок, ведения похозяйственных книг и т. д.);
- внедрение современных коммуникационных технологий для облегчения процесса администрирования на отдаленных территориях и т. д.

На начальном этапе самостоятельного функционирования объединённого поселения предполагается постепенное усиление роли и значимости самоуправления в решении местных вопросов.

Вместе с тем объединение должно оставаться крайней мерой решения проблем муниципальных образований. Социально-экономическому развитию территории будет способствовать реализация таких направлений взаимодействия между профильными структурами федеральных органов власти, органами исполнительной власти субъекта федерации и местной администрации, как:

1. *Внутренняя синхронизация развития.* Как отмечают А.И. Татаркин и В.С. Бочко [88, 90], муниципальные образования как базовое звено административно-территориального устройства должны быть включены в общегосударственную стратегию, поскольку являются важными звеньями в механизме исполнения федеральных и региональных законов и именно на их территориях происходит окончательное воплощение в жизнь намечаемых на федеральном и региональном уровне планов и программ¹⁸. Механизмом согласования и синхронизации программных документов региона и муниципальных образований может стать Стратегия развития Вологодской области, в которой будет определена роль каждого муниципального образования во внутрирегиональном разделении труда в соответствии с имеющимся местными особенностями, ресурсным потенциалом и перспективами развития. Основными её принципами являются:

¹⁸ В литературе по региональной и муниципальной экономике стала общим местом критика реализации федеральных и региональных программ. Хаотичность, слабая их координация между собой, а также с инициативами и действиями властей в реализации текущей политики, недостатки механизмов финансирования, заведомая необеспеченность ресурсами, недостаточная обоснованность и другие характерные черты современного программного регулирования зачастую делают его малорезультативным.

– учёт интересов муниципалитетов; разнопорядковые субъекты должны выступать как равноправные партнёры в решении общих социально-экономических задач;

– формирование системы коллективной ответственности за реализацию разработанных программных мероприятий.

2. *Совершенствование нормативно-правовой базы, касающейся развития и функционирования муниципальных образований.* Во многом решение данных вопросов определяется деятельностью федеральных органов власти, но и региональные администрации вправе разрабатывать и принимать нормативные акты, регулирующие законодательство о местном самоуправлении. Совершенствованию этого процесса будет способствовать внедрение процедуры муниципальной экспертизы, под которой, на наш взгляд, следует понимать процесс прохождения проверки нормативно-правовых документов, принимаемых региональными органами власти, с целью недопущения ухудшения условий функционирования органов местного самоуправления [89]. Одной из задач муниципальной экспертизы может стать проверка принимаемых областных законов на соответствие их финансовому обеспечению¹⁹.

Ещё одним важным условием эффективной законотворческой деятельности региональных органов власти должна стать разработка перечня вопросов, по которым органы исполнительной власти не могут принять решение без согласования с органами местного самоуправления²⁰.

Не менее важно обеспечить защиту прав и интересов органов местного самоуправления от необоснованного вмешательства в их деятельность должностных лиц и органов государственной власти. С этой целью должна быть внедрена *оценка регулирующего воздействия*.

Существенным потенциалом в совершенствовании нормативно-правовой базы обладают и органы местного самоуправления. Однако пока местные администрации недостаточно вовлечены в этот процесс. Согласно отчетности Законодательного Собрания Вологодской обла-

¹⁹ Так, например, в 2010 году Правительством области была принята долгосрочная целевая программа «Обеспечение жилыми помещениями детей сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, а также лиц указанных категорий граждан, достигших возраста 23 лет, не реализовавших право на получение жилого помещения, на 2011 – 2013 годы». Реализация данной программы была передана на муниципальный уровень. Однако предусмотренное финансирование по программе не позволяет обеспечить всех нуждающихся жильем. За невыполнение обязательств по указанному закону органами (прокуратурой) на муниципальный бюджет накладывается штраф.

²⁰ Формы согласования могут быть разными: запрос информации, консультации, проведение публичных и непубличных консультаций и т. д.

сти представительными органами муниципальной власти в период с 2007 по 2012 г. в порядке законодательной инициативы было внесено только пять изменений в областные законы и 15 – в постановления ЗСО (табл. 3.12).

Таблица 3.12. **Количество нормативно-правовых документов, принятых в порядке законодательной инициативы представительных органов муниципальной власти***

Показатель	Год					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Принято законов области, в т. ч. изменений в законы области	1	-	2	1	1	0
Принято постановлений ЗСО, всего	4	2	5	2	2	0

* Составлено по материалам официального сайта Законодательного Собрания Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.vologdazso.ru/>

В 2012 г. начата работа по разработке программы «Повышение эффективности государственного и муниципального управления в Вологодской области». В связи с вышеизложенным целесообразно внести ряд коррективов в проект программы:

– индикатор «Доля подготовленных нормативных правовых актов области, регулирующих вопросы муниципальной службы области, к требуемым федеральным законодательством» заменить на «Доля подготовленных нормативных правовых документов области, регулирующих вопросы муниципальной службы области, и прошедших муниципальную экспертизу, к требуемым федеральным законодательством»;

– дополнить подпрограмму «Совершенствование системы государственной гражданской службы области и муниципальной службы в области» показателем «Количество предложений, внесённых органами местного самоуправления в порядке законодательной инициативы и принятых в нормативно-правовую базу региональных органов власти»;

– разработать критерии ответственности государственных и муниципальных служащих за невыполнение установленных показателей их деятельности.

3. *Обеспечение руководителей, специалистов органов местного самоуправления правовой, аналитической и методической информацией* в условиях отсутствия целостной системы информационного сопровождения деятельности органов местного самоуправления и ограниченного доступа к правовой базе. В основном это должно компенсировать отсутствие необходимого опыта, навыков и традиций самостоятельного

решения вопросов местного значения. И хотя правительство области регулярно рассылает главам муниципальных образований методические материалы, проводит встречи, семинары-совещания, консультации, – им все же не хватает информации по вопросам местного самоуправления. Повышение качества муниципального управления требует формирования единого поля информационного пространства для обмена опытом между администрациями и активными группами населения как внутри региона, так и за его пределами.

4. *Оптимизация системы распределения полномочий.* Для этого необходимо провести инвентаризацию полномочий, а также анализ федерального и регионального законодательства (законов, постановлений, ведомственных актов и т. д.) на предмет выявления тех полномочий, которые не переданы в установленном порядке. Далее следует, не затрагивая федеральную нормативную базу, разработать предложения об их перераспределении, с учётом мнения муниципальных органов власти, между регионом, районным и поселенческим уровнями. Так, в качестве предложений можно указать, что на уровень района передаются те полномочия, которые возложены на поселения формально (то есть у них нет средств их выполнять): это в первую очередь ведение нормативно-правовой документации, функции пожарного надзора, лесного, санитарного контроля, ведения воинского учета и др. В качестве механизма перераспределения этих функций можно использовать соглашения или областной закон.

5. *Развитие кадрового потенциала в системе государственного и муниципального управления, формирование и подготовка резервов управленческих кадров.* Для этого целесообразно совместно с ведущими вузами региона разработать программу подготовки специалистов в сфере государственного и муниципального управления, соответствующую современным требованиям.

6. *Формирование «обратных» связей,* подающих «наверх» сигналы о состоянии системы. Они необходимы для своевременного учета всех особенностей территорий, не задействованных в региональной политике факторов развития муниципалитетов, параметров и ситуаций, а также для своевременной их корректировки. Это позволит замкнуть цепочку государственного воздействия на социально-экономическое развитие муниципальных образований и превратить комплекс действий государства в полноценный циклический механизм. В качестве одного из

направлений можно предложить представителям федеральных структур, ведомств и министерств регулярно приезжать в поселения, проводить стажировки, практики в поселениях.

7. *Решение вопросов инфраструктурного развития территории.* Как отмечают главы местных администраций, большинство проблем муниципальных образований (плохое состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры и т. д.) остаются актуальными на протяжении уже нескольких десятилетий. В связи с этим остро встает вопрос о разработке программ комплексной модернизации систем коммунальной инфраструктуры, особенно в малых городах и сельских поселениях, не привлекательных для частного инвестора. Требуется также разработка программ по обновлению транспортной, коммунальной, социальной техники и оборудования.

Вместе с тем региональные и муниципальные органы власти не имеют достаточных для выполнения подобных программ финансовых ресурсов. Выходом из сложившейся ситуации является более активное участие в целевых программах, предполагающих федеральное софинансирование (например, за счёт средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства).

8. *Оптимизация документооборота* является важным направлением создания условий для эффективного функционирования органов местного самоуправления²¹. В этой связи представляется актуальным введение электронного документооборота.

Проведенное исследование показало, что от деятельности региональных органов власти во многом зависит развитие локальных территорий. Вместе с тем государственная власть должна принимать участие в управлении развитием муниципалитетов, но в той мере, насколько это оправданно экономически, и в такой форме, которая позволяет это присутствие сделать эффективным. Реализация предложенных направлений будет способствовать повышению стабильности функционирования органов местного самоуправления и в итоге приведет к повышению качества жизни населения.

²¹ Излишнюю забюрократизированность процесса управления развитием муниципального образования можно показать на примере г. Сокола: до участия в программе модернизации инфраструктуры по моногороду (Постановление Правительства Вологодской области «О долгосрочной целевой программе «Комплексная модернизация города Сокола Вологодской области на 2010–2012 годы» от 24.05.2010 № 605 (ред. от 06.07.2012)) от прокуратуры и других контрольно-ревизионных органов поступало 50 – 70 запросов в год, с начала реализации указанной программы их количество увеличилось до 500.

3.3. Пути повышения финансовой самостоятельности территорий

Финансово-экономическое состояние муниципальных образований области не позволяет в полной мере и самостоятельно решать все имеющиеся проблемы местного значения и реализовывать проекты стратегического, перспективного характера. Поэтому поиск дополнительных средств, направленных на активизацию развития территорий, – одна из важнейших задач не только органов муниципальной власти, но и в целом государственной поддержки местного самоуправления. Решение этой задачи, как показывает практика, возможно путем формирования специальных фондов (или утверждение специальных региональных целевых программ), которые будут аккумулировать финансовые средства для осуществления приоритетных проектов развития муниципальных образований.

Вместе с тем следует отметить, что политика региональных органов власти по отношению к муниципальным образованиям в настоящее время носит «выравнивающий характер», её сущность заключается в предоставлении им дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, перечислении в местные бюджеты субвенций на выполнение переданных государственных полномочий, а также субсидий на софинансирование отдельных расходов по целевым программам и мероприятиям. В то же время вопросам инвестиционной поддержки муниципалитетов не уделяется должного внимания. Как отмечают авторы [103], в связи с осуществлением реформы местного самоуправления смещаются акценты в самой идеологии межбюджетных трансфертов: становится актуальным поэтапный переход от выравнивающего принципа распределения субсидий к стимулированию саморазвития муниципальных образований и формированию опорных для региона территорий – полюсов экономического роста.

Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6.10.2003 г. № 131 предусмотрена возможность формирования в составе бюджетов субъектов федерации специального *фонда муниципального развития*, основным назначением которого определено предоставление местным бюджетам целевых субсидий для финансирования инвестиционных программ развития общественной инфраструктуры муниципального значения. Такие фонды в начале 2000-х годов были созданы в ряде субъектов РФ (в том числе и в Вологодской области). Однако в последнее время они практически не формируются в структуре региональных бюджетов. Одна из причин такого

положения – недостаточная проработанность методологических, правовых и организационных основ функционирования фондов: на федеральном уровне Министерством финансов РФ разработаны лишь общие нормативные документы [62], в которых регламентируются только базовые принципы функционирования фонда муниципального развития. Кроме того, основным недостатком существующих схем распределения средств фонда муниципального развития является отсутствие эффективной системы стимулов для органов местного самоуправления к реализации активной социально-экономической и инвестиционной политики.

По мнению авторов [80], предоставление финансовых средств из этого фонда в виде целевых субсидий, грантов на развитие социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры муниципальных образований должно осуществляться с учетом соблюдения принципов:

- субсидиарности затрат, т.е. софинансирования инвестиционных программ и проектов из регионального и местных бюджетов;
- привлечения средств из внебюджетных источников, в т.ч. средств самообложения жителей поселений;
- наличия программ социально-экономического развития муниципальных образований на долгосрочную (среднесрочную) перспективу;
- наличия у муниципальных образований инвестиционных проектов, направленных на развитие экономической базы (потенциала);
- конкурсности участия муниципальных образований в расходовании целевого регионального (областного) фонда;
- учета уровня социально-экономического развития муниципальных образований по комплексу показателей.

На наш взгляд, для стимулирования и активизации развития муниципальных образований целесообразно формирование в субъектах РФ фонда муниципального развития (далее – ФМР), который может состоять из двух частей.

Первая часть фонда будет аккумулировать средства на приоритетную поддержку инвестиционных и социальных проектов в муниципальных районах, имеющих ниже среднего уровень социально-экономического развития. Предлагаемая методика определения уровня развития муниципальных районов и порядок распределения средств из данной части фонда состоят из следующих этапов.

На первом этапе определяются показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития территорий. На основе методологических разработок по данной тематике авторов [32, 80] наиболее

адекватным для данной цели и позволяющим оценить ключевые сферы социально-экономического развития считаем следующий перечень показателей:

- объём промышленного производства на душу населения, тыс. руб.;
- объём производства сельскохозяйственной продукции на душу населения, тыс. руб.;
- объём инвестиций на душу населения, тыс. руб.;
- оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.;
- объём платных услуг на душу населения, тыс. руб.;
- уровень зарегистрированной безработицы, %;
- число врачей на 10000 населения, чел.;
- число больничных коек на 10000 населения, штук;
- обеспеченность местами в учреждениях культурно-досугового типа на 1000 чел. населения;
- обеспеченность жильём, кв. м на человека;
- доля жилья, оборудованного водопроводом, %;
- доля жилья, оборудованного канализацией, %;
- доля жилья, оборудованного центральным отоплением, %;
- соотношение размера заработной платы и величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, раз;
- собственные доходы районного бюджета на душу населения, тыс. руб.;
- коэффициент рождаемости, ‰;
- коэффициент смертности, ‰.

На втором этапе значения всех показателей нормируются, стандартизируются для прямых показателей (увеличение их значения свидетельствует о положительных тенденциях) по формуле:

$$k_i = X_i / X_{\text{срр}} \quad (3.1)$$

и для обратных показателей (увеличение их значения свидетельствует об отрицательных тенденциях) по формуле:

$$k_i = X_{\text{срр}} / X_i \quad (3.2)$$

где k_i – стандартизированное значение i -го показателя;
 X_i – значение i -го показателя по району области;
 $X_{\text{срр}}$ – среднее значение показателя по районам области.

На третьем этапе рассчитывается индекс уровня социально-экономического развития района ($I_{\text{сэр}}$) – среднее отклонение по всем 17 показателям по формуле:

$$I_{сэп} = \frac{\sum_{i=1}^{17} k_i}{17}, \quad (3.3)$$

Этот индекс показывает, насколько лучше (при значении индекса выше 1) или хуже (ниже 1) средних значений по районам области значения всех 17 показателей, характеризующих социально-экономическое развитие данного муниципального района.

Финансовая поддержка из первой части фонда выделяется на проекты в муниципальных образованиях со значением индекса ниже 1. Размер поддержки для j -го муниципального образования (C_j) определяется по формуле:

$$C_j = A \cdot \frac{1 - I_{сэп} j}{\sum_{j=1}^m (1 - I_{сэп} j)}, \quad (3.4)$$

где A – размер фонда поддержки муниципальных проектов на год; $I_{сэп} j$ – значение индекса уровня социально-экономического развития j -го района области; m – число районов области.

Результаты расчетов индекса уровня социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области по итогам 2010 года представлены в таблице 3.13.

Таблица 3.13. **Значения индекса уровня социально-экономического развития районов Вологодской области в 2010 году**

Район	Значение $I_{сэп}$	Район	Значение $I_{сэп}$
Шекснинский	1,404	Междуреченский	0,921
Кадуйский	1,398	Кирилловский	0,902
Чагодощенский	1,395	Вытегорский	0,880
Сокольский	1,187	Белозерский	0,873
Вологодский	1,157	Устюженский	0,862
Грязовецкий	1,078	Нюксенский	0,824
Череповецкий	1,026	Верховажский	0,772
Великоустюгский	1,007	Вашкинский	0,763
Тотемский	1,003	Сямженский	0,758
Усть-Кубинский	0,980	Бабушкинский	0,754
Харовский	0,978	Никольский	0,748
Бабаевский	0,966	Вожегодский	0,721
Тарногский	0,957	Кичменгско-Городецкий	0,659

Как видно из таблицы, в 2010 году лучше всего дела обстояли в Шекнинском, Кадуйском и Чагодощенском районах, значения показателей в которых в среднем были на 40% лучше средних значений по районам области. Противоположная ситуация наблюдалась в Кичменгско-Городецком районе, у которого значения показателей ниже средних по районам на 34%.

Таким образом, денежные средства из первой части фонда получают 17 районов области из 26, а при его размере в 100 млн. руб. распределение средств согласно формуле 3.4 будет выглядеть следующим образом (табл. 3.14).

Таблица 3.14. **Размер средств первой части фонда муниципального развития**

Район	Объем средств из фонда, тыс. руб.	Район	Объем средств из фонда, тыс. руб.
Усть-Кубинский	744,7	Нюксенский	6550,7
Харовский	808,1	Верховажский	8510,6
Бабаевский	1261,3	Вашкинский	8833,0
Тарногский	1597,7	Сямженский	9017,9
Междуреченский	2945,7	Бабушкинский	9182,6
Кирилловский	3641,9	Никольский	9407,8
Вытегорский	4459,8	Вожегодский	10426,8
Белозерский	4746,4	Кичменгско-Городецкий	12728,9
Устюженский	5136,1	Итого	100000,0

Субсидия из фонда выделяется муниципальному району на софинансирование расходов на реализацию мероприятий комплексных целевых программ социально-экономического развития. Объем средств фонда с распределением по районам устанавливается в первом полугодии каждого года. До 1 сентября все муниципальные районы представляют в соответствующий уполномоченный орган государственной власти области проекты (проект) в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты, развития общественной инфраструктуры в пределах объема средств, выделяемых по первой части фонда. При этом должна определяться обязательная доля софинансирования данных проектов местным бюджетом и внебюджетными источниками (от 10 до 40%).

Реализуемый проект должен быть направлен на решение конкретной цели и задачи программы и иметь измеримый результат, выражающийся в повышении обеспеченности населения отдельными услугами, объектами инфраструктуры и т.д. В случае представления районом заявки по нескольким проектам выбирается наиболее качественный и результативный из них на основе алгоритма выявления победивших заявок для второй части фонда.

Объём финансирования расходов закладывается в бюджете на очередной финансовый год в разделе межбюджетных трансфертов. На наш взгляд, для осуществления данных мероприятий целесообразно формирование и реализация специальной целевой программы субъекта РФ (например, «Содействие социально-экономическому развитию муниципальных районов области»), в которой будут определены четкие параметры и цели поддержки развития муниципальных образований региона. Расчет объёма средств фонда по обозначенной выше методике проводится по итогам имеющейся у органов власти статистической или оперативной информации о развитии муниципальных районов. Поскольку, как правило, за один-два года существенной динамики развития районов не выявляется, определение объёма средств фонда возможно по тем данным, которые имеются.

Право на получение на конкурсной основе средств из **второй части** фонда муниципального развития (целевой программы) должен иметь любой муниципальный район или городской округ. Размер второй части фонда (программы) целесообразно установить равным размеру первой части. Данный фонд предназначен для долевого финансирования инвестиционных проектов (программ) развития (нового строительства, расширения, реконструкции, технического перевооружения) социальной и инженерной инфраструктуры муниципальных образований с целью выравнивания уровня их социально-экономической обеспеченности.

Согласно методическим рекомендациям Минфина РФ [62], заявительный принцип и применение программно-целевого метода при подготовке требуемого пакета технико-экономической документации означают, что муниципальные образования, выражающие желание участвовать в конкурсе на получение средств ФМР, должны в указанные сроки направить в уполномоченный орган субъекта Федерации заявку с приложением требуемого пакета документов. Этот пакет включает в себя:

- бизнес-план инвестиционного проекта;
- технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта, его проектно-сметную документацию;
- документы, подтверждающие наличие необходимых ресурсов либо возможность их приобретения для реализации проекта (договоры о поставках, подряде; правоустанавливающие документы на земельный участок, на котором предполагается реализовать проект и др.).

Кроме того, проекты муниципальных образований, представляемые на конкурс на получение средств из фонда, должны содержать цели и

задачи, конкретизирующие и обеспечивающие решение задач, определенных для соответствующих направлений расходования средств фонда (образование, здравоохранение, социальная политика и др.), а также показатели, позволяющие оценить вклад, который будет внесён в результате осуществления данного проекта в решение конкретной проблемы или вопроса местного значения. Непременным условием участия в конкурсе является также включение проектов в долгосрочные программы социально-экономического развития муниципального образования.

Выбор муниципальных образований, которым будут предоставляться субсидии из ФМР, производится на основе конкурса заявок, однако допущены к нему будут только муниципальные образования, прошедшие процедуру мониторинга платежеспособности и качества управления финансами и получившие оценку не ниже установленного уровня. Такая процедура проводится для того, чтобы уменьшить риск невыполнения проекта (программы) в случае прекращения финансирования из бюджета муниципального образования или невыполнения им обязательств по обслуживанию и погашению долга по привлеченным на эти цели заемным средствам. Количество и состав конечных индикаторов, включаемых в указанные методики, могут определяться субъектами Федерации на основе наиболее объективных и доступных им данных, позволяющих оценить платежеспособность и качество управления финансами с учетом типа муниципального образования. Можно предложить использовать в этих целях модернизированную методику комплексной оценки платежеспособности и качества управления финансами субъектов Федерации и муниципальных образований, разработанную Минфином России и предполагаемую к использованию в целях мониторинга финансов субфедеральных органов власти.

Основными количественными критериями конкурсного отбора инвестиционных проектов (заявок), представляемых муниципальными образованиями, являются:

- 1) уровень обеспеченности населения объектами социальной и инженерной инфраструктуры;
- 2) доля населения района, для которого актуальна реализация данного проекта;
- 3) доля софинансирования из фонда муниципального развития в общей стоимости проекта;

4) уровень бюджетной обеспеченности муниципального образования;

5) срок реализации проекта и стоимость его реализации [65].

К качественным критериям относятся актуальность и необходимость реализации проекта, а также его подготовленность (наличие проектно-сметной документации, расчёт затрат, согласование с заинтересованными сторонами).

Шкала оценок для каждого критерия разрабатывается по специальной методике. Результатом оценки является интегральный показатель социально-экономической значимости (эффекта) проекта, выражаемый в баллах.

Ранжирование проектов проводится по показателю $K = Э/З$, где K – ранг проекта; $Э$ – социально-экономический эффект (в баллах); $З$ – общая сумма затрат на реализацию проекта [32].

Далее составляется список проектов в порядке убывания их ранга. Для каждого проекта указывается потребность в субсидиях из ФМР, которая определяется как произведение стоимости проекта и доли финансирования из средств фонда. Для наименее обеспеченных муниципальных образований (индекс уровня социально-экономического развития которых менее 0,9) доля финансирования из регионального фонда может быть максимальной (90%).

Субсидии предоставляются для первых n проектов, на которые хватит средств фонда.

Таким образом, внедрение инвестиционных субсидий из фонда (программы) регионального развития для оказания помощи муниципалитетам будет способствовать не только обновлению существующих объектов инфраструктуры и созданию новых, но и стимулированию реформирования муниципальных финансов, внедрению на муниципальном уровне среднесрочного бюджетного планирования, развитию программно-целевого метода, применению метода бюджетирования, ориентированного на результат.

Еще одной формой поддержки развития муниципальных образований и вовлечения населения в эти процессы являются *региональные программы, проекты поддержки местных инициатив*. Сущность данных программ заключается в выдвижении населением социально значимых для своих территорий проектов и софинансировании на конкурсной основе лучших проектов органами власти субъекта РФ и местными органами власти, бизнесом и населением.

По сути, проект по поддержке местных инициатив можно рассматривать как более сложную форму самообложения, которое предусмотрено статьями 55 и 56 ФЗ №131 и представляет собой разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Средства самообложения граждан зачисляются в состав доходов местного бюджета. Размер платежей в порядке самообложения граждан устанавливается в абсолютной величине равным для всех жителей муниципального образования, за исключением отдельных категорий граждан, численность которых не может превышать 30% от общего числа жителей муниципального образования и для которых размер платежей может быть уменьшен. Вопросы введения и использования указанных разовых платежей граждан решаются на местном референдуме (сходе граждан).

Рассмотрим механизм сбора средств самообложения.

Органы местного самоуправления могут проводить предварительные опросы и консультации с жителями для выявления мероприятий, в реализацию которых они готовы вложить свои средства в виде самообложения, а также необходимо разъяснить порядок сбора и контроля за расходованием денежных средств. Глава поселения совместно с представительным органом поселения могут оформить инициативу проведения референдума о самообложении граждан своими решениями без дополнительных затрат на сбор подписей. Вместе с тем инициировать референдум по закону имеют право и группы граждан, проживающих на соответствующей территории.

Внедрять механизмы самообложения на уровне района или городского округа практически нецелесообразно, так как нет такой проблемы, которая напрямую затрагивала бы всех жителей района и результатом решения которой могло бы воспользоваться большинство. Для установления порядка сбора и расходования средств самообложения представительный орган муниципального образования должен принять решение «О самообложении жителей в муниципальном образовании...».

После принятия на референдуме положительного решения составляются списки граждан, обязанных выплатить указанную сумму в местный бюджет, и им рассылаются соответствующие квитанции. Оплата производится через местные отделения банков в течение шести месяцев со дня принятия решения на референдуме. При этом должен обеспечиваться контроль со стороны населения за эффективным и целевым расходованием денежных средств и деятельностью

местной администрации. Глава муниципального образования обязан по истечении года после завершения уплаты средств отчитаться перед населением об их расходовании.

Эффект от самообложения заключается в возможности поступления дополнительных доходов в бюджеты поселений для решения конкретных, приоритетных для населения проблем. Социальный эффект самообложения заключается в улучшении условий жизни в конкретном населённом пункте, а население ощущает свою роль в местном самоуправлении.

Используемый в практике механизм поддержки местных инициатив имеет ряд принципиальных отличий от механизма самообложения. Во-первых, жители сами выявляют приоритетные для них местные проблемы, определяя механизмы их решения, а не участвуют в самообложении под заданную руководством муниципалитета или инициативной группой населения (10 человек) цель. Во-вторых, реализация местных инициатив, как правило, не финансируется населением, поскольку большая часть средств выделяется из регионального, местного бюджетов и представителями бизнеса. В-третьих, поддержка проектов осуществляется на конкурсной основе и тем самым определяются наиболее эффективные и качественные из них.

Активно развиваются программы поддержки местных инициатив (а также самообложение граждан) в муниципальных образованиях Кировской области. Правительство области ежегодно объявляет финансируемый в рамках меморандума о стратегическом партнёрстве до 2015 г., заключенного между Губернатором области и Всемирным банком, грантовый конкурс среди поселений на осуществление мероприятий по решению конкретных проблем местного значения (например, установка уличного освещения, строительство спортивной площадки и т.д.). Далее бюджетам поселений выделяются средства и с участием самих жителей ремонтируются, реконструируются и создаются новые отдельные объекты социальной и инженерной инфраструктуры в рамках разработанных проектов.

Как отмечает губернатор Кировской области, проект поддержки местных инициатив «в 2010-м году охватил 41 поселение, 6 муниципальных районов. В 2011-м был расширен на все территории региона, было реализовано 195 проектов в 36 районах. В 2012-м из 368 поселений заявки на участие в конкурсе подали 230 поселений из всех 39 районов области. В результате в 2012 году для реализации отобраны 229

местных инициатив от городских и сельских поселений и 30 инициатив от муниципальных районов. При этом, усреднённо по году, складываются следующие объёмы софинансирования: 71% – средства областного бюджета, 11% – население, 10% – бюджеты муниципального образования, 8% – спонсоры» [6]. На реализацию проекта в областном бюджете 2011 года было предусмотрено 150 млн. руб.

Механизм реализации проекта поддержки местных инициатив в Кировской области заключается в следующем.

Проблема, решаемая в рамках проекта, определяется на собрании (сходе) граждан. Муниципальное поселение может представить на конкурс несколько заявок. При этом устанавливаются ограничения на предельный размер заявки на финансирование проекта и в конечном счете от одного населённого пункта может финансироваться только один проект. Субсидии предоставляются из областного бюджета при условии софинансирования за счет средств местного бюджета, физических и юридических лиц. Подготовка заявки на участие в конкурсе осуществляется администрацией муниципального образования совместно с инициативной группой, состав которой утверждается сходом граждан. Если на территории функционируют органы территориального общественного самоуправления (КТОСы), инициатива может исходить от них, что позволит решать проблемы конкретной локализованной территории. Проект должен быть реализован, как правило, в течение одного календарного года. Муниципальные образования имеют право на получение субсидии при отсутствии финансирования объекта за счет других направлений расходов областного бюджета.

Порядок реализации проекта поддержки местных инициатив включает в себя следующие этапы:

1. Определение размера средств, направляемых из регионального бюджета на поддержку местных инициатив.
2. Проведение семинаров и организация обучающих тренингов для глав муниципальных образований и инициативных граждан, имеющих проекты и идеи, которые можно реализовать в конкретных населенных пунктах (тренинги и семинары можно проводить «кустовым» способом в нескольких районах области с приглашением представителей из других муниципалитетов).
3. Проведение собраний (сходов) населения в поселениях, желающих участвовать в данном проекте.
4. Прием заявок в региональную конкурсную комиссию.

5. Заседание конкурсной комиссии.
6. Подготовка и утверждение проекта постановления Правительства области о предоставлении субсидий.
7. Заключение соглашений с муниципалитетами.
8. Конкурсный отбор подрядчиков.
9. Выполнение работ.
10. Оценка эффективности и контроль за реализацией проекта.

Конкурсная комиссия для отбора проектов формируется из представителей органов исполнительной власти, общественных объединений в сфере местного самоуправления (ассоциация «Совет муниципальных образований региона», Общественные советы муниципальных районов). Конкурсный отбор проводится с учетом критериев, утвержденных Правительством области. Средний размер одной заявки в Кировской области в 2011 году составлял 1060,36 тыс. руб., а размер субсидий из областного бюджета на реализацию проекта – от 0,15 млн. руб. для Лузского района до 11,18 млн. руб. для Вятскополянского. Общая стоимость проектов составляла свыше 199 млн. руб., в том числе софинансирование областного бюджета – 144,6 млн. руб. (72,7%), населения – 23,9 млн. руб. (12,0%), муниципальных образований – 16,5 млн. руб. (8,3%), спонсоров (бизнеса) – 14,4 млн. руб. (7,2%). Большинство проектов имели в качестве софинансирования от населения и (или) спонсоров помимо денежного вклад в неденежной форме (труд, материалы пр.) [6].

Распределение объектов по проектам 2011 года было следующим (рис. 3.4).

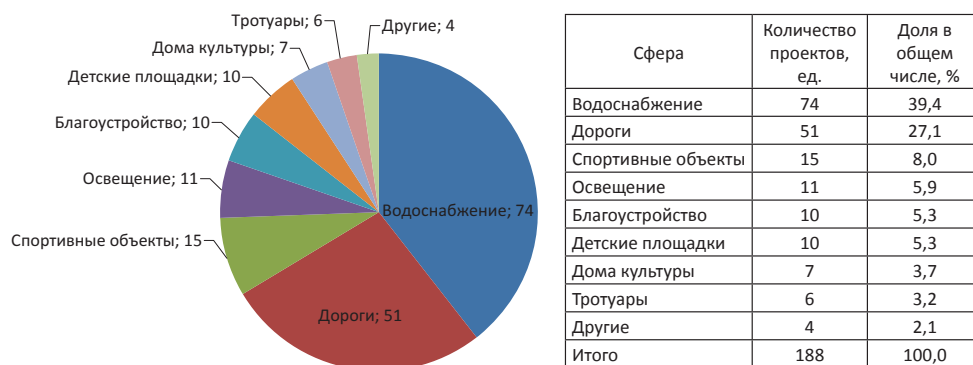

Рисунок 3.4. Распределение проектов поддержки местных инициатив, реализованных в Кировской области в 2011 году

Источник: Основные итоги реализации в 2011 году проекта по поддержке местных инициатив в Кировской области // Официальный сайт Правительства Кировской области. – Режим доступа: <http://www.kirovreg.ru/social/prmi/itog.php>

В Тверской области значения долей софинансирования проектов следующие: 90% суммы выделяется из областного бюджета, 7% – из местного, 3% – вложения местных жителей. Бюджетное финансирование ограничено фиксированной суммой – на реализацию каждого проекта будет выделяться до 500 тыс. руб. [48].

В Алтайском крае по данной схеме работает Губернаторский фонд поддержки местных инициатив, объём которого на 2012 год составил 15 млн. руб. [18, 106]. Максимальный размер одного гранта – 2 млн. руб., при этом он не может превышать 60% от стоимости проекта.

Приоритетными направлениями предоставления грантов в Алтайском крае являются следующие: обустройство микрорайонов, включая ремонт дорог, освещение улиц, организацию тротуаров и т.д.; создание и обустройство сельских парков, зон отдыха, площадей и набережных; создание, обустройство спортивных и детских игровых площадок; очистка озёр, рек; иные проекты, направленные на решение вопросов местного значения в сельских территориях.

С целью оценки проектов, принятых для участия в конкурсе, в Алтайском крае используются такие критерии, как:

- актуальность для муниципального образования;
- социальная значимость;
- уровень софинансирования проекта его инициаторами;
- уровень участия населения сельского поселения;
- реалистичность: обозначенная в проекте цель должна быть достижимой в его рамках, а задачи – выполнимыми;
- степень участия молодежи в реализации проекта [18].

Такая же практика поддержки местных инициатив существует и в Ставропольском крае, где муниципальным образованиям уже с 2007 г. выделяются субсидии из Регионального фонда софинансирования расходов на реализацию приоритетных проектов. Общий размер субсидий из фонда в 2009–2011 годах ежегодно составлял 64–65 млн. руб. в год [74].

Таким образом, проекты поддержки местных инициатив являются формой государственного софинансирования выдвинутых непосредственно населением приоритетных проектов муниципалитетов в сфере образования (реконструкция зданий под детские сады, создание частных детских садов и т.д.), культуры и отдыха (восстановление и реконструкция памятников и т.д.), инфраструктуры (водоснабжение, дороги и т.д.). Причём приоритетные проблемы и механизмы

их решения (разработка идеи реализации, бизнес-планов) определяются инициативными гражданами, имеющими возможность финансово и в других формах участвовать в реализации проектов.

Вместе с тем существует и другая форма поддержки местных инициатив – так называемые *фонды местных сообществ* (далее – ФМС), которые аккумулируют благотворительный капитал как корпоративных, так и частных доноров (коммерческих и некоммерческих организаций и физических лиц), а также международных благотворительных фондов и, в меньшей мере, средства бюджетов различных уровней.

Технология фондов местных сообществ впервые была применена в США в 1914 г. Фонд местного сообщества (community foundation) определяется как некоммерческая организация, которая работает на конкретной территории и имеет целью объединение экономических, человеческих, социальных ресурсов территории для решения проблем местного сообщества и повышения качества жизни населения [46].

В настоящее время ФМС (всего 1440) действуют более чем в 50 странах Западной и Восточной Европы, Северной и Южной Америки. В США сосредоточено около половины всех ФМС (порядка 600). Большая часть фондов была образована в последние три десятилетия [45]. Фонды становятся социальным механизмом, помогающим органам власти решать проблемы повышения качества жизни населения.

В России первый ФМС создан в 1998 г. Это был городской благотворительный фонд – «Фонд Тольятти». В 2003 г. создано Партнёрство фондов местных сообществ, единое сообщество, ориентированное на «развитие гражданского общества через улучшение качества жизни местных сообществ на основе развития и продвижения технологий социальной стабильности» (миссия Партнёрства ФМС). В конце 2000-х годов в Партнёрстве насчитывалось уже 26 фондов.

Фонд местного сообщества распределяет ресурсы среди НКО и инициативных групп граждан на конкурсной основе. Решение о выделении средств принимают грантовый комитет и экспертные советы, в состав которых входят представители трех секторов местного сообщества и эксперты в обозначенной проблематике. Управление фондом осуществляется самим сообществом опосредованно – через паритетное представительство органов власти, бизнеса, общественности и некоммерческого сектора.

Механизм отбора заявок обязательно включает участие экспертных советов. Под каждое тематическое направление, как правило,

формируется отдельный совет, в котором участвуют специалисты из соответствующих областей, эксперты из доноров (благотворителей со стороны бизнеса, индивидуальных благотворителей) и стейкхолдеров.

Объём выделяемых грантополучателям средств заметно варьируется в зависимости от конкретного фонда. При этом существуют две модели, описывающие пропорции распределения средств. В первой модели основной статьёй расходов является выделение грантов, которые в некоторых случаях достигают 95% бюджета. Данная схема свойственна преимущественно небольшим фондам, ориентированным на организацию конкурсов. Вторая модель более характерна для крупных развитых фондов, которые стремятся к диверсификации реализуемых программ и проектов. Выделение грантов здесь составляет менее половины всего бюджета. Так, примерно каждый пятый фонд на реализацию собственных программ выделяет более 75% бюджета [45]. Средний размер гранта достаточно унифицирован по всем регионам и составляет 30 тыс. руб. Размер мини-гранта приравнивается к 5 или 10 тыс. руб. В случае выделения целевого финансирования от донора под конкретный проект размер гранта может достигать 300 000 руб. и более [45].

Таким образом, ФМС покрывает значительную область социально ориентированной деятельности в сообществе. Благодаря конкурсной технологии фонды способствуют достаточно оперативному решению социальных запросов сообщества, в то время как органы власти могут нуждаться в больших человеческих и временных ресурсах для организации решения задач [45].

Фонды сотрудничают как с муниципальными и региональными, так и с федеральными органами власти. Чаще всего они взаимодействуют с органами местного самоуправления, прежде всего в силу совпадения интересов, в решении социальных проблем территории. В основном взаимодействие происходит со структурными подразделениями органов власти, занимающихся социальной политикой (комитеты по молодежной политике, департаменты социального развития и здравоохранения, департаменты социальной защиты населения, департаменты экономического развития, городские центры занятости и т.д.). Кроме того, фонды сотрудничают с должностными лицами органов местного самоуправления. В основе интереса местной власти к фондам лежат ограниченность муниципальных бюджетов и нехватка штатных сотрудников для оказания помощи нуждающимся жителям территории. В этих условиях ФМС, реализуя свои программы, частично берут на себя выполнение

функций местного самоуправления. Данные фонды оказывают органам власти консультационные и информационные услуги. Руководители ФМС приглашаются на конференции, совещания, собрания в органы власти в качестве экспертов по социально значимым вопросам развития муниципалитета. Органы власти, в свою очередь, также консультируют представителей ФМС и предоставляют необходимую информацию для реализации проектов по решению какой-либо проблемы местного значения. Представители органов власти могут участвовать в работе попечительского совета фондов. Такое взаимодействие способствует формированию имиджа ФМС среди групп целевой аудитории, а именно среди коммерческих структур и подразделений органов власти. Фонды накапливают социальный капитал и встраиваются в социальные сети, что облегчает дальнейший поиск финансирования [45, 46].

Финансирование ФМС из местного бюджета в большинстве случаев принимает форму участия в реализации целевых программ муниципальных органов власти, а также при выполнении работ по муниципальному или государственному заказам.

Создание фонда местного сообщества происходит в несколько этапов. *На первом этапе* необходимо формирование инициативной группы, которая разъяснит представителям власти, бизнеса и некоммерческих организаций идею модели ФМС.

На втором этапе ведется разработка устава и привлекаются организации, которые могут выступить в числе учредителей фонда. Ими могут быть коммерческие структуры, частные лица, а также некоммерческие организации (в этом случае они в дальнейшем не будут получать финансирование из средств фонда). Как показывает практика, в качестве соучредителей целесообразно пригласить бизнес-ассоциации, крупные и средние коммерческие организации, работающие на территории будущего базирования фонда, и наиболее авторитетные и профессиональные некоммерческие организации [105].

Учредителями не могут выступать государственные органы и органы местного самоуправления. Организации-учредители делегируют своих представителей в совет учредителей и входят в попечительский совет и правление фонда. Кроме учредителей в органы управления фонда (только в попечительский совет и правление) могут входить представители муниципальных властей и общественных структур, не являющихся учредителями фонда.

Третьим этапом создания фонда, следующим за его регистрацией, является определение направлений финансирования, приоритетных для данного региона. С этой целью проводятся оценка состояния региона, при необходимости – специальные исследования, чтобы выбранные цели были понятны местному сообществу и могли обеспечить получение финансирования со стороны бизнеса.

Четвертый этап – организация первого грантового конкурса, призванного показать эффективность и профессионализм работы фонда. Под выбранные стратегические цели привлекаются средства бизнеса и других источников, а затем проводится открытый конкурс грантов [105].

Следует отметить, что в настоящее время фонды продолжают накапливать средства долгосрочного финансирования (капитал), что говорит о повышении доверия со стороны благотворителей. Распределение объема капитала по фондам, существующим в ряде городов России, представлено в таблице 3.15.

Таблица 3.15. **Распределение объема фондов местных сообществ по ряду городов России, руб. [105]**

Город	2006 г.	2007 г.	2008 г.	На июнь 2010 г.
Первоуральск	8 120 000	10 420 000	13 070 000	10 700 000
Пермь	400 000	397 840	0	0
Рубцовск	100 000	350 000	580 000	1 140 000
Тельшай	800 644	953 580	-	-
Тольятти	41 250 000	50 400 866	54 415 000	62 686 000
Тюмень	1 032 000	1 032 000	1 032 000	-
Чайковский	2 000 000	2 300 000	-	-
Шелехов	4 500 000	4 500 000	-	-
Кирово-Чепецк	-	10 000	-	-
Пенза	-	183 655	1 352 227	1 926 077

Кроме того, фонды местных сообществ могут привлекать ресурсы различных международных организаций, например Британского благотворительного фонда CAF, имеющего свое представительство в России, на базе которого создано партнерство фондов местных сообществ. Направлением его деятельности является координация функционирования таких фондов России, методическое и консультационное сопровождение вновь создаваемых фондов [69].

Таким образом, фонды местных сообществ позволяют привлекать благотворительные средства, средства заинтересованных участников,

населения и бюджетов для грантовой поддержки по проектам развития местных сообществ для реализации проектов в муниципальных образованиях в социальной сфере, сфере развития гражданского общества. В этом заключается главное отличие фондов местных сообществ от фондов муниципального развития. Вместе с тем данные фонды созданы лишь в небольшом количестве регионов, хотя их функционирование способствует повышению гражданской активности населения, вовлечению его в процессы развития территорий, аккумуляции и организационному соединению различных представителей бизнеса, желающих содействовать развитию территорий. Целесообразной, на наш взгляд, является апробация данной технологии в каком-либо крупном муниципальном образовании Вологодской области (например, в г. Вологде или в г. Череповце). В случае положительного опыта данная технология может распространяться и на другие территории. В то же время возможно более активное подключение регионального или местного бюджета к финансированию проектов фондов. Это будет способствовать консолидации усилий населения, бизнеса и власти для достижения общей цели – повышения качества и комфортности жизни населения региона.

В заключение следует отметить, что и фонды (программы) муниципального развития, и фонды местных сообществ представляют дополнительную и весьма эффективную возможность для согласования интересов и объединения усилий и ресурсов органов власти, бизнеса и населения в целях активизации развития муниципальных образований, вовлечения местных ресурсов в воспроизводственный процесс, определения приоритетных направлений и проектов решения проблем территорий.

3.4. Мониторинг как механизм обратной связи в муниципальном управлении

В основе организации эффективной системы местного самоуправления лежит принцип, заключающийся в тесном сотрудничестве органов власти и населения муниципального образования при решении наиболее важных вопросов местного значения. Деятельность местных органов власти при этом должна опираться на принципы открытости и гласности, а городское сообщество, своим одобрением или неодобрением, может оценивать эффективность принимаемых управленческих решений.

Для организации эффективного городского управления необходимо наличие обратной связи (рис. 3.5). В роли управленческого воздействия выступают конкретные мероприятия и нормативно-правовые акты администрации города (постановления, решения и др.). Наиболее важным каналом обратной связи в данном случае может являться изучение общественного мнения, представляющего собой совокупность мнений людей по какому-либо вопросу, проблеме городского развития [8].

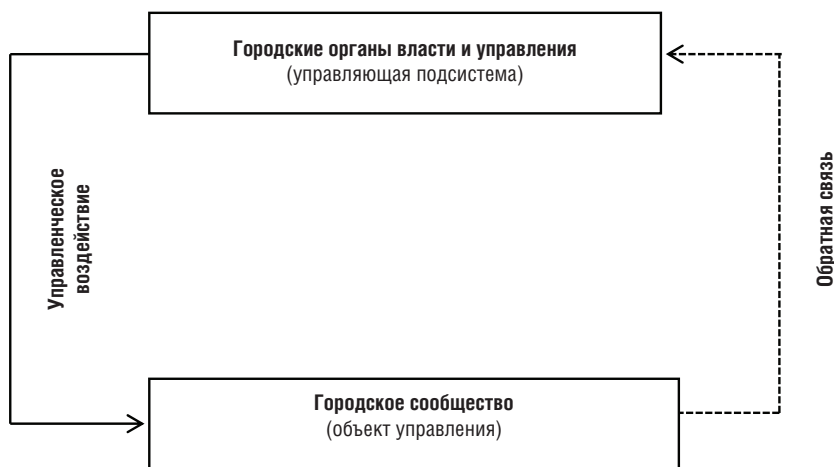

Рисунок 3.5. **Осуществление принципа обратной связи в управлении развитием города** [53]

Изучение общественного мнения необходимо не только в случае возникновения проблемных ситуаций в городе, но и при разработке и реализации решений, затрагивающих жизненно важные интересы широких слоев населения [68].

Заметим, что обращение к общественности города особенно актуально в следующих основных случаях:

- при разработке ориентиров социально-экономического развития муниципального образования;
- для выяснения степени согласия жителей с политикой, проводимой местными органами власти;
- при необходимости выявления точки зрения общественности по готовящимся управленческим решениям;
- при неясности общественных потребностей и интересов, направленности их развития;
- для оценки деятельности органов государственного управления, политических партий и движений.

Постоянная и объективная обратная связь обеспечивается регулярным проведением мониторинга общественного мнения. Главными и наиболее распространенными методами его изучения в настоящее время являются социологические опросы, которые позволяют сравнительно быстро и экономно получать систематическую и точную информацию о мнениях людей [40].

Основой процедуры опроса выступает анкетирование. По количеству опрашиваемых оно может быть групповым или индивидуальным. Групповые опросы проводятся по месту жительства или работы населения, а также в других местах массового скопления респондентов. Чаще всего это беседа, в ходе которой исследователь стремится вызвать дискуссию в группе.

При проведении индивидуального анкетирования исследователь вступает в контакт с опрашиваемым опосредованно, через анкету. Мнение каждого опрашиваемого регистрируется на отдельных опросных листах.

Организация системы регулярного мониторинга позволяет вовремя выявлять основные проблемы жизнеобеспечения жителей города, отслеживать изменения их потребностей, определять уровень социального напряжения в обществе, а также оценить эффективность деятельности органов местного самоуправления.

Потенциальными потребителями полученных в ходе мониторинга общественного мнения результатов могут быть:

- организации, обеспечивающие функционирование системы местного самоуправления и выполнение государственных функций на местном уровне (местные органы власти и отделения государственных органов, муниципальные службы);
- специализированные учреждения и организации социального профиля (службы занятости, социальные службы);
- организации общественно-политического характера (партии, движения), кандидаты на выборные должности;
- коммерческие организации, нуждающиеся в специальной информации о местном сообществе (например, об уровне обеспеченности города различными видами услуг) [8].

С 1996 года Институт социально-экономического развития территорий РАН проводит специальные опросы, посвященные изучению условий проживания в г. Вологде. Основной целью данных социологических опросов является:

1. Выявление динамики оценок населением условий проживания и деятельности органов местного самоуправления города Вологды.

2. Определение проблем, снижающих удовлетворенность жителей областного центра условиями проживания и взаимодействием с местными органами власти.

3. Определение направлений и конкретных мероприятий, реализация которых будет способствовать улучшению условий проживания населения города Вологды.

Стандартизированная анкета включает в себя широкий перечень вопросов о состоянии городской инфраструктуры, работе городских служб, удовлетворённости населения деятельностью местных органов власти и т.д.

Для учёта особенностей проживания в различных частях города его территория была разбита на несколько районов, которые мы условно назвали центральными (микрорайоны Восточный, Западный, Центральный, Заречье) и окраинными (наиболее удалённые от центра города – микрорайоны Лоста, Лукьяново, Прилуки, с. Молочное).

Распределение респондентов по районам города представлено в таблице 3.16.

Таблица 3.16. **Распределение респондентов по районам города**

Район города	Количество респондентов, человек
Центральные районы (Ц)	600
В т.ч.: мкр. Центральный	150
мкр. Заречье	150
мкр. Восточный	150
мкр. Западный	150
Окраинные районы (О)	200
В т.ч.: с. Молочное	50
мкр. Прилуки	50
мкр. Лоста	50
мкр. Лукьяново	50
Итого	800

В опросе принимали участие члены домохозяйств в возрасте старше 18 лет. Основные характеристики выборки представлены в таблице 3.17.

Распределение респондентов по полу и возрасту соответствует генеральной совокупности населения г. Вологды (согласно половозрастным показателям статистических сборников), что позволяет оценивать полученные результаты как достаточно достоверные. Ошибка выборки по опросу не превышает 3 – 4% [54].

Таблица 3.17. Характеристика респондентов г. Вологды

Показатели	Год*				
	2007	2008	2009	2011	2012
Общее количество опрошенных, чел.	800	800	800	800	800
Распределение респондентов по полу и возрасту, %					
Мужчин: до 30 лет	13,1	10,5	13,0	13,0	12,8
30-60 лет	24,0	27,1	23,75	23,8	23,1
старше 60 лет	6,0	5,3	5,75	6,0	5,8
Женщин: до 30 лет	15,6	11,69	14,8	14,8	15,4
30-55 лет	25,6	27,4	25,2	25,1	26,0
старше 55 лет	15,6	17,9	17,0	17,3	17,0
Распределение респондентов по уровню образования, %					
Начальное	0,8	1,0	0,9	1,4	0,5
Неполное среднее	6,4	4,8	5,3	6,3	4,8
Средняя школа, в т.ч. ПТУ со средним образованием	21,8	26,5	21,6	20,4	45,0
Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	10,4	8,5	11,0	8,1	10,8
Высшее	27,3	18,8	27,9	27,9	37,4
* Здесь и далее в таблицах указан год проведения опроса. Оценка условий проживания осуществлялась за предыдущий год. В 2010 г. мониторинг условий проживания по большинству вопросов не проводился.					

Результаты, полученные в ходе ежегодно проводимого мониторинга, позволяют констатировать слабое взаимодействие власти и населения, снижение социальной и политической активности жителей областного центра. Так, если в 2007 г. не желали принимать участие в обсуждении актуальных вопросов городского развития около 30% жителей, то по итогам опроса 2012 г. – уже 36,4% (табл. 3.18).

Таблица 3.18 Формы возможного участия населения в обсуждении актуальных вопросов развития г. Вологды (% от числа ответивших)

Форма обсуждения	2003 – 2004 гг. (среднее)	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2007 г., п.п.
Социологический опрос	42,3	33,1	28,6	24,1	33,0	-0,1
Телефоны горячей линии	38,2	17,5	26,8	22,5	17,4	-0,1
Обсуждение на страницах газет и журналов	32,3	10,8	9,5	6,9	7,5	-3,3
Заседания рабочих групп	17,2	10,1	3,9	9,3	5,3	-4,8
«Открытая» студия на телевидении и радио	30,7	8,0	5,5	8,8	5,0	-3,0
Общегородская конференция	14,4	6,9	3,4	5,9	5,6	-1,3
Никакая	14,5	30,6	34,9	28,6	36,4	+5,8

Несмотря на это, многие вологжане (в 2012 г. – 33%) относят социологические опросы к числу наиболее предпочтительных форм участия населения в обсуждении актуальных вопросов городского развития, на втором месте – телефоны «горячей линии» (17,4%) и завершают «рейтинг» – дискуссии на страницах газет и журналов (7,5%).

Организация эффективной обратной связи предполагает наличие в СМИ прозрачной и открытой информации о деятельности местных органов власти. Вместе с тем, судя по данным мониторинга, можно сделать вывод о снижении удовлетворённости населения освещением в СМИ деятельности местных органов власти. Так, если в 2007 году имеющаяся информация позволяла объективно судить о деятельности администрации города с точки зрения 6,8% опрошенных, то в 2012 году – только 4,5%. Причем каждый пятый ответивший признал информацию недостаточной и неполной, что на 6,7 п.п. выше уровня 2007 года (табл. 3.19).

Таблица 3.19. **Оценки вологжанами качества и полноты информации СМИ о деятельности администрации города** (% от числа опрошенных, без учёта затруднившихся ответить)

Вариант ответа	2003 – 2004 гг. (среднее)	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2007 г., п.п.
Да, вполне позволяет	19,5	6,8	7,0	10,3	4,5	-2,3
Скорее да, чем нет	30,5	13,1	19,8	21,3	20,0	+6,9
Скорее нет, чем да	24,2	28,3	20,0	21,8	24,6	-3,7
Совершенно не позволяет	6,0	12,9	13,5	16,4	19,6	+6,7

Подчеркнем, что основным информационным каналом для большинства горожан в настоящее время является телевидение. Особой популярностью пользуются телеканалы TV-7 и «Русский Север». Кроме того, население посещает официальные сайты Администрации Вологды и городской Думы (на это указали 18,6% опрошенных). Во встречах с работниками администрации участвуют лишь 3,8% жителей, причём такого рода мероприятия чаще проводятся в окраинных районах города (рис. 3.6).

Результаты опроса, проведенного в 2012 году, выявили тенденцию улучшения условий проживания. Так, в 2007 – 2012 гг. произошло увеличение на 14 п.п. удельного веса жителей, считающих условия проживания в областном центре «хорошими» и «скорее хорошими, чем плохими» (рис. 3.7). Доля негативных оценок снизилась с 38 до 30%. Следует отметить, что этот показатель находится на минимальном за весь исследуемый период уровне. Данные процессы во многом связаны с преодолением трудностей, вызванных мировым финансово-экономическим кризисом, последствия которого на протяжении 2008 – 2011 гг. оказывали существенное дестабилизирующее влияние на социально-экономическое развитие не только области, но и г. Вологды.

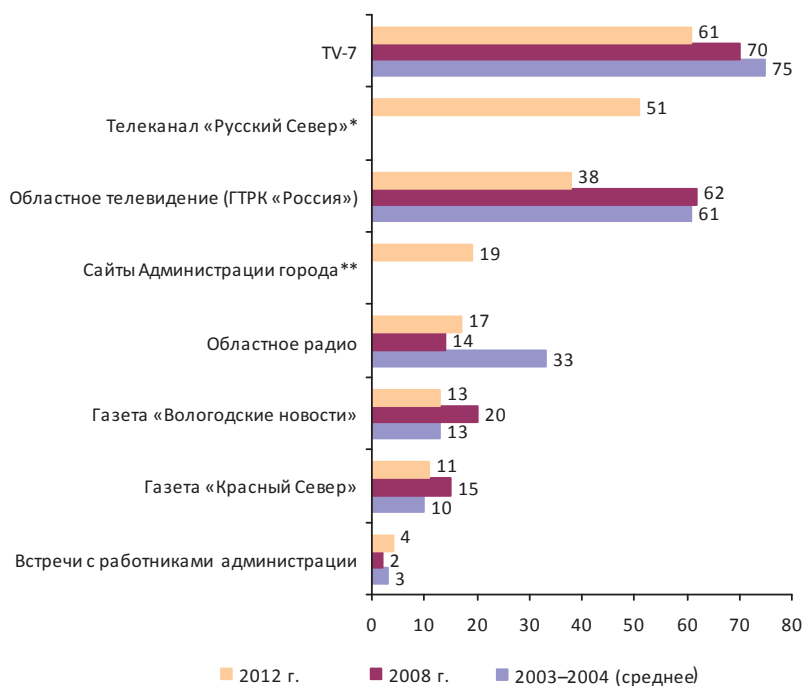

Рисунок 3.6. Основные источники информации о деятельности городской администрации (% от числа опрошенных; респондент выбирал три наиболее часто используемых источника)

* Данный вариант ответа впервые был включён в анкету 2012 года.

** Данный вариант ответа впервые был включён в анкету 2009 года.

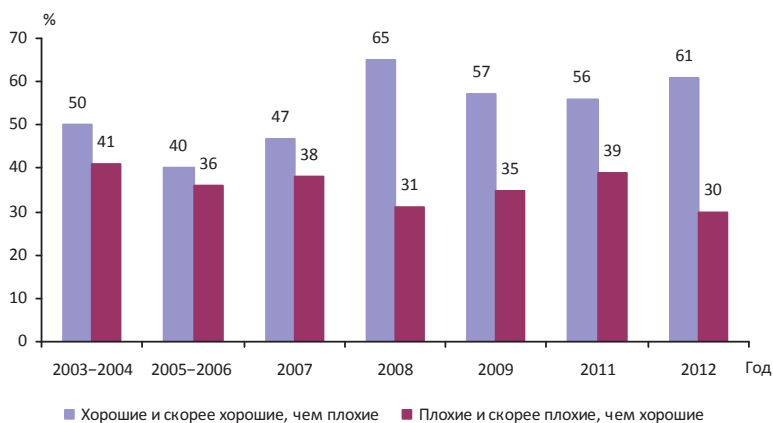

Рисунок 3.7. Оценка населением условий проживания в г. Вологде (% от числа опрошенных, без учёта затруднившихся ответить)

В целом можно констатировать снижение дифференциации районов города по условиям проживания. Так, 52% жителей мкр. Прилуки по итогам опроса 2012 года считали их хорошими, тогда как в 2007 году аналогичную оценку дали только 28% ответивших (табл. 3.20). Удельный вес жителей, признавших «хорошими» и «скорее хорошими, чем плохими» условия проживания в Лосте, увеличился на 18 п.п. Исходя из этого, отметим, что проблемы социально-экономического развития окраинных территорий стали решаться городскими властями более эффективно.

Таблица 3.20. **Условия проживания в районах г. Вологды** (в % от числа опрошенных, без учёта затруднившихся ответить)

Год опроса	Центр	Заречье	Восток	Запад	Молочное	Прилуки	Лоста	Лукьяново
<i>Хорошие и скорее хорошие, чем плохие</i>								
2007	53,3	42,6	56,0	31,4	54,0	28,0	34,0	68,0
2008	78,7	71,3	74,7	72,0	60,0	30,0	52,0	56,0
2009	58,7	36,7	65,3	46,0	58,0	16,0	44,0	74,0
2011	52,0	40,6	44,0	34,6	64,0	24,0	48,0	30,0
2012	72,0	56,6	66,0	64,0	20,0	52,0	52,0	68,0
<i>Плохие и скорее плохие, чем хорошие</i>								
2007	36,0	52,7	38,7	66,0	36,0	58,0	60,0	24,0
2008	15,3	18,0	23,3	21,3	32,0	62,0	44,0	32,0
2009	24,0	50,0	16,0	34,0	34,0	80,0	54,0	24,0
2011	20,6	40,0	24,0	33,3	22,0	62,0	40,0	40,0
2012	24,6	36,7	26,0	23,3	74,0	26,0	40,0	8,0

Наиболее благоприятными для проживания были признаны Центральный (с точки зрения 72% населения), Восточный (66%) районы города и Лукьяново (68%).

Проблемной территорией является с. Молочное, где отмечается сокращение положительных оценок на 34 п.п., а по итогам 2012 года около $\frac{3}{4}$ населения оценили условия проживания в нем как «плохие» и «скорее плохие, чем хорошие». Данное обстоятельство, на наш взгляд, связано с наличием целого ряда проблем в социально-экономическом развитии этого села: низкая обеспеченность объектами досуга, нехватка мест в учреждениях дошкольного образования, плохое состояние дорог и др. Кроме того, упразднение в 2012 году управления администрации города Вологды по селу Молочное привело к снижению оперативности решения органами власти насущных проблем жителей, что также могло негативно повлиять на оценки условий проживания. Консолидировать

усилия власти и населения в решении вопросов развития территории призвана деятельность территориального общественного самоуправления «Молочное». Однако ТОС «Молочное» только начал свою деятельность, поэтому говорить о достигнутых результатах пока преждевременно.

Снижение различий между районами в условиях проживания населения подтверждается и расчетом индекса комфортности (табл. 3.21).

Таблица 3.21. **Динамика индекса комфортности в районах г. Вологды***

Район	2003 – 2004 гг. (среднее)	2005 – 2006 гг. (среднее)	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.
1. Центральный	0,42	0,30	0,35	0,42	0,24	0,43	0,49
2. Заречье	0,19	0,03	-0,08	0,52	0,67	0,03	0,21
3. Восточный	0,21	0,15	0,51	0,32	0,51	0,41	0,43
4. Западный	0,19	0,10	0,11	0,36	-0,12	0,08	0,47
5. с. Молочное	0,43	0,01	0,19	0,35	-0,22	0,63	-0,57
6. Прилуки	-0,38	-0,33	-0,34	-0,86	-0,67	-0,44	0,33
7. Лоста	-0,72	-0,25	-0,27	0,20	0,35	0,23	0,13
8. Лукьяново	-0,20	0,07	0,48	0,65	0,6	0,08	0,79
Оценочный индекс		Выше среднего (0,34; 1,0)		Средний (-0,33; 0,33)		Ниже среднего (-1,0; -0,34)	

* Индекс комфортности проживания рассчитывается по следующей формуле:

$$I_k = \frac{\text{Доля положительных оценок условий проживания} - \text{Доля отрицательных оценок условий проживания}}{\text{Доля положительных оценок условий проживания} + \text{Доля отрицательных оценок условий проживания}}$$

Наряду с улучшением условий проживания жители города отметили положительные изменения и в его внешнем облике. В 2012 году, как и по результатам предыдущих опросов, большинство ответивших дали высокую оценку внешнему виду зданий, работам по озеленению, уборке снега. Однако крайне низко оценивается обеспеченность зонами отдыха (в среднем по городу – 2,65 балла), а также качество ремонтных работ на улицах (2,7 балла) (табл. 3.22).

Неэффективное взаимодействие органов власти и бизнеса приводит к возникновению проблем, снижающих удовлетворённость условиями проживания в городе. По-прежнему одну из самых острых проблем представляет невысокое качество жилищно-коммунальных услуг. Так, 88% населения не удовлетворены качеством питьевой воды, 73,5% – качеством теплоснабжения своего дома. В числе других важнейших проблем – плохое состояние тротуаров и дорог (90,1%), нехватка мест для парковки автомобилей на придомовой территории (85,4%) (табл. 3.23).

Таблица 3.22. **Оценка жителями внешнего облика районов г. Вологды**
(средний балл по 5-балльной шкале: 5 – хорошее, нормальное состояние, ...
1 – крайне неудовлетворительное)*

Оцениваемые параметры	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2011 г.		2012 г.		2012 г. к 2007 г. +/-	
	Ц	О	Ц	О	Ц	О	Ц	О	Ц	О	Ц	О
Внешний вид зданий	3,0	2,6	2,6	3,4	2,7	3,1	2,9	2,9	3,2	3,0	+0,2	+0,4
Зелёные насаждения	2,7	2,8	2,8	3,2	2,7	3,1	2,9	3,2	3,3	3,1	+0,6	+0,3
Чистота на улицах	2,6	2,5	2,5	3,0	2,5	2,9	2,7	2,8	3,1	3,1	+0,5	+0,6
Качество ремонтных работ улиц	2,2	2,0	2,0	2,9	2,1	2,7	2,4	2,6	2,7	2,7	+0,5	+0,7
Порядок во дворах домов	2,5	2,6	2,6	3,1	2,5	2,8	2,8	2,8	3,0	3,2	+0,5	+0,6
Уборка снега	3,0	3,1	3,1	3,3	2,9	3,1	2,7	2,8	3,1	3,2	+0,1	+0,1
Наличие зон отдыха	2,2	2,0	2,0	2,8	2,1	2,5	2,3	2,5	2,6	2,7	+0,4	+0,7

* Средний балл по годам вычислялся по формуле средневзвешенной. Буквами Ц и О обозначены соответственно центральные и окраинные районы города.

Таблица 3.23. **Оценка вологжанами значимости проблем жизнеобеспечения города**
(% от числа опрошенных)

Проблема	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2007 г. п.п.
Плохое состояние тротуаров и дорог	91,9	82,8	89,9	70,9	90,1	-1,8
Неудовлетворительное качество питьевой воды	86,6	82,1	88,5	77,5	88,0	+1,4
Нехватка мест для парковки автомобилей на придомовой территории	79,8	72,8	83,8	70,5	85,4	+5,6
Неудовлетворительное состояние дворов	81,8	79,8	82,9	71,5	85,3	+3,5
Неудовлетворительная транспортная связь с другими районами города	61,0	61,6	68,4	51,9	78,8	+17,8
Неудовлетворительная криминогенная обстановка	67,1	63,6	69,3	55,9	78,6	+11,5
Пробки на дорогах*	–	–	–	–	78,5	–
Сильная загазованность в районе	61,1	67,5	72,5	54,0	74,8	+13,7
Неудовлетворительное теплоснабжение	72,4	62,9	67,9	53,6	73,5	+1,1
Недостаточная телефонизация	61,8	60,4	62,9	48,3	72,0	+10,2
Частые перебои с холодной водой	74,1	74,1	74,4	57,1	71,4	-2,7
Частые перебои с горячей водой	71,9	75,9	72,8	54,0	71,1	-0,8

* Данный вариант ответа впервые был включен в анкету в 2012 году.

За период с 2007 по 2012 год, согласно оценкам населения, ухудшилось транспортное обслуживание (рост доли жителей города, определивших данную проблему как наиболее важную, составил 17,8 п.п.), увеличилась загазованность (+13,7 п.п.), обострилась криминогенная

обстановка (+11,5 п.п.). Положительным моментом является решение городскими властями проблемы частых перебоев в работе систем водоснабжения.

Высокий уровень развития городской инфраструктуры выступает в настоящее время важнейшим условием повышения комфортности проживания. Вместе с тем следует отметить, что обеспеченность населения города объектами бытовой сферы снижается. Доля населения, признавшего плохой свою обеспеченность услугами по ремонту бытовых машин и приборов, по химчистке, в 2007 – 2012 гг. увеличилась на 10,8 и 10,3 п.п. соответственно (табл. 3.24).

Таблица 3.24. **Уровень обеспеченности населения услугами бытового характера** (в среднем по городу, % от числа опрошенных, выбравших вариант ответа «плохой» и «скорее плохой, чем хороший»)

Вид услуги	2003 – 2004 гг. (среднее)	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2007 г., п.п.
Ремонт и индивидуальный пошив обуви	14,1	19,3	13,6	18,5	20,3	19,7	+0,4
Ремонт бытовых машин и приборов	17,0	17,0	12,3	19,9	23,4	27,8	+10,8
Ателье по пошиву одежды	18,1	14,6	12,1	21,1	20,4	24,4	+9,8
Химчистка	16,0	12,4	9,8	16,3	20,8	22,7	+10,3
Банно-прачечные услуги	22,9	17,9	10,5	15,9	20,5	23,2	+5,3
Парикмахерские	17,0	11,9	11,0	14,9	12,9	16,0	+4,1
Фотографирование	16,2	12,9	7,9	11,3	13,7	19,4	+6,5

Серьёзной проблемой бытовой сферы является невысокое качество оказываемых услуг. В 2012 году в среднем 34% жителей города указали на низкое качество услуг, предоставляемых учреждениями по ремонту машин и приборов; почти треть жителей не устраивало качество банно-прачечных услуг; каждый четвёртый был не удовлетворён работой организаций, занимающихся ремонтом и пошивом одежды (рис. 3.8).

Кроме того, одной из важнейших проблем окраинных районов города является низкая обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры, в частности учреждениями школьного образования. Так, в 2012 году только 47% жителей этих территорий считали обеспеченность данными услугами «хорошей» и «скорее хорошей, чем плохой». Аналогичная ситуация сложилась с объектами культуры и досуга. Результаты опроса показывают, что лишь 28% жителей окраинных районов удовлетворяла их обеспеченность объектами культуры и досуга для детей (табл. 3.25).

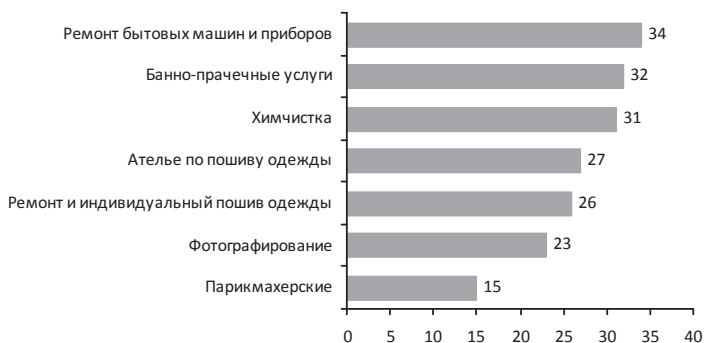

Рисунок 3.8. Оценка населением качества бытовых услуг в 2012 г. (% опрошенных, выбравших вариант ответа «низкое»)

Таблица 3.25. Обеспеченность населения учреждениями социальной инфраструктуры (% опрошенных, выбравших вариант ответа «хорошее» и «скорее хорошее, чем плохое»)

Вариант ответа	Год						2012 г. к 2007 г., п.п.
	2003-2004 (среднее)	2007	2008	2009	2011	2012	
<i>Здравоохранение (для взрослых)</i>							
Город в целом	55,0	53,0	68,4	65,3	59,7	60,0	+5,0
Центральные районы	57,4	60,3	74,0	65,5	63,7	64,0	+6,6
Окраинные районы	43,5	31,0	51,5	64,5	47,5	49,0	+5,5
<i>Здравоохранение (для детей)</i>							
Город в целом	60,1	61,6	71,9	68,6	68,2	61,0	+0,9
Центральные районы	59,7	67,2	78,3	68,8	68,4	65,0	+5,3
Окраинные районы	61,7	45,0	52,5	68,5	67,5	48,0	-13,7
<i>Аптеки</i>							
Город в целом	83,6	81,8	84,8	87,0	80,5	82,0	-1,6
Центральные районы	83,8	90,0	93,0	89,3	87,8	88,0	+4,2
Окраинные районы	82,6	57,0	60,0	80,0	58,5	67,0	-15,6
<i>Образование (дошкольное)</i>							
Город в целом	74,8	75,4	82,3	73,6	69,0	70,0	-4,8
Центральные районы	74,8	77,2	87,8	78,0	73,0	73,0	-1,8
Окраинные районы	74,8	70,0	65,5	60,5	80,0	61,0	-13,8
<i>Образование (школьное)</i>							
Город в целом	73,2	75,3	80,9	75,9	71,2	69,0	-4,2
Центральные районы	75,3	81,7	88,5	81,7	78,5	76,0	+0,7
Окраинные районы	63,5	56,0	58,0	58,5	49,0	47,0	-16,5
<i>Культура, досуг (для взрослых)</i>							
Город в целом	27,1	40,1	52,4	41,4	35,5	45,0	+17,9
Центральные районы	30,1	47,0	63,3	50,2	43,2	50,0	+19,9
Окраинные районы	13,0	19,5	19,5	14,0	12,5	30,0	+17,0
<i>Культура, досуг (для детей)</i>							
Город в целом	30,0	43,6	56,6	48,4	41,9	42,0	+12,0
Центральные районы	33,3	46,5	65,3	55,5	45,2	47,0	+13,7
Окраинные районы	14,8	35,0	30,5	27,0	32,0	28,0	+13,2

Качество социальных услуг оценивается населением как среднее (рис. 3.9). Жители города положительно отзываются о качестве услуг аптечной сети. В то же время они отмечают низкий уровень качества услуг учреждений физической культуры и спорта (38%), досуга для взрослых и детей (40 и 35% соответственно).

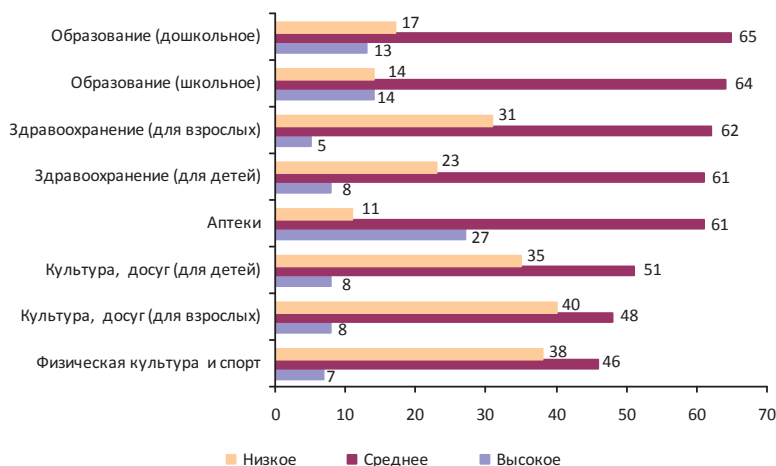

Рисунок 3.9. Качество предоставления услуг учреждениями социальной инфраструктуры в 2012 г. (% опрошенных, без учёта затруднившихся ответить)*

* Данный вопрос впервые был включён в анкету в 2012 году.

Одобрение и поддержка населением политики, проводимой местными органами власти, является необходимым условием эффективного решения проблем городского развития. Результаты проведённого в 2012 году опроса свидетельствуют об увеличении доли скептических оценок в отношении способности городской администрации оказывать влияние на социально-экономическое развитие областного центра. Удельный вес позитивных оценок сократился с 39,5% в 2003 году до 12,6% в 2012 году (табл. 3.26). В то же время существенно увеличилась доля жителей, считающих, что деятельность администрации не оказывает влияния на развитие города (с 9,5 до 40,3%).

Таблица 3.26. Влияние деятельности администрации на социально-экономическое развитие г. Вологды (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	2003 – 2004 гг. (среднее)	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2007 г., п.п
Положительно	39,5	12,1	9,1	11,9	12,6	+0,5
Отрицательно	43,9	10,1	10,8	8,0	12,0	+1,9
Никак не влияет	9,5	35,5	31,9	44,5	40,3	+4,8
Затрудняюсь ответить	7,4	42,3	48,2	35,6	35,1	-7,2

Отметим, что деятельность администрации города в сфере ЖКХ по-прежнему оценивается неудовлетворительно, что создает дополнительную социальную напряжённость. В 2012 году 63,1% жителей признали действия городских органов власти по регулированию тарифов ЖКХ неэффективными, что на 7,6 п.п. выше значения аналогичного показателя в 2010 году (табл. 3.27).

Таблица 3.27. **Отношение населения к деятельности администрации в сфере регулирования тарифов ЖКХ** (% от числа опрошенных)*

Вариант ответа	В среднем по городу			В среднем по центральному району			В среднем по окраинным районам		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>Считаете ли Вы достаточными и эффективными действия городских органов власти по регулированию тарифов ЖКХ?</i>									
Да	8,8	8,5	6,3	10,8	9,5	5,5	2,5	5,5	8,5
Нет	55,5	73,5	63,1	54,8	74,7	65,3	57,5	70,0	56,5
<i>Соответствуют ли, на Ваш взгляд, тарифы ЖКХ качеству предоставляемых услуг?</i>									
Да	5,1	9,9	3,9	5,8	11,7	3,0	3,0	4,5	6,5
Нет	69,0	74,0	76,0	70,0	74,8	78,8	66,0	74,0	67,5
<i>Насколько хорошо Вы понимаете систему расчёта тарифов на услуги ЖКХ?</i>									
Полностью понимаю	13,5	14,6	12,4	12,3	15,7	11,2	17,0	11,5	16,0
Понимаю отчасти	40,1	39,1	43,6	41,7	38,0	47,3	35,5	42,5	32,5
Не понимаю	28,3	33,8	27,3	31,8	36,0	27,0	17,5	27,0	28,0
* Данные вопросы были включены в анкету с 2010 года.									

Подавляющая часть населения г. Вологды (76%) считает тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства завышенными и не соответствующими качеству предоставляемых услуг (на 7 п.п. выше уровня 2010 года). Сложившаяся система расчёта тарифов остается для большинства населения непонятной: лишь 12,4% опрошенных полностью её понимали, а 43,6% жителей только отчасти разбирались в вопросах тарифообразования.

Оценивая деятельность главы города Е.Б. Шулепова, вологжане отмечают, что лучше всего ему удаётся решать вопросы благоустройства (озеленения, создания зон отдыха): 53,6% ответивших оценили его деятельность в этой сфере как «успешную» и «скорее успешную, чем неуспешную» (табл. 3.28). Около половины жителей областного центра (48,9%) указали, что глава неплохо справляется с решением проблем транспортного обслуживания населения. Вместе с тем высказывается неудовлетворённость качеством проводимых ремонтных работ на дорогах города и тем, как повышается качество жилищно-коммунального обслуживания населения (соответственно 70 и 65% от числа ответивших).

Таблица 3.28. **Успешность решения главой г. Вологды Е.Б. Шулеповым проблем областного центра** (по оценкам населения, % от числа опрошенных)*

Проблема	Вариант ответа	Среднее по городу	Среднее по центральным районам	Среднее по окраинным районам
Качество транспортного обслуживания	Успешно	6,8	8,2	2,5
	Скорее успешно, чем неуспешно	42,1	45,3	32,5
	Скорее неуспешно, чем успешно	32,6	31,8	35,0
	Абсолютно неуспешно	12,8	9,0	24,0
Озеленение города, создание зон отдыха и прочие виды благоустройства	Успешно	12,8	13,3	11,0
	Скорее успешно, чем неуспешно	40,8	41,5	38,5
	Скорее неуспешно, чем успешно	30,4	30,2	31,0
	Абсолютно неуспешно	11,6	10,3	15,5
Обеспеченность, качество, доступность бытовых услуг	Успешно	3,9	4,8	1,0
	Скорее успешно, чем неуспешно	37,0	39,7	29,0
	Скорее неуспешно, чем успешно	38,5	39,0	37,0
	Абсолютно неуспешно	14,3	10,3	26,0
Качество жилищно-коммунального обслуживания	Успешно	2,5	3,2	0,5
	Скорее успешно, чем неуспешно	27,1	28,5	23,0
	Скорее неуспешно, чем успешно	48,6	48,7	48,5
	Абсолютно неуспешно	16,4	14,5	22,0
Ремонт дорог города	Успешно	2,8	3,3	1,0
	Скорее успешно, чем неуспешно	24,0	26,2	17,5
	Скорее неуспешно, чем успешно	42,4	41,8	44,0
	Абсолютно неуспешно	26,3	24,3	32,0

* Данный вопрос впервые включён в анкету в 2012 году.

Проведенное исследование условий проживания населения г. Вологды позволило выявить следующие положительные тенденции развития:

1. Улучшаются общие условия проживания в городе. Если в 2007 году 47,4% населения оценивали их как «хорошие и скорее хорошие, чем плохие», то в 2012 году – уже 60,6%.

2. Снижается дифференциация районов города по условиям проживания. Наиболее комфортными являются Центр и Восточный микрорайон. Кроме того, наблюдается рост удовлетворённости населения условиями проживания в мкр. Лукьяново и Прилуки.

3. Улучшается внешний облик районов города; повысился уровень благоустройства территории (особенно в части ее озеленения).

4. Наблюдается некоторое повышение качества жилищно-коммунального обслуживания населения (удалось решить проблемы перебоев с водоснабжением) и ремонтных работ жилого фонда.

Вместе с тем скорейшего решения требуют следующие проблемы:

- неудовлетворительное состояние дорог (на это указали 2/3 ответивших); среди центральных районов города проблема наиболее остро стоит в Западном микрорайоне и Заречье, а на окраинных территориях – в Лосте и с. Молочное;
- проблема порядка и чистоты во дворах, на остановках общественного транспорта, особенно актуальная для окраинных районов города (Лоста, Молочное, Лукьяново);
- низкая обеспеченность населения зонами отдыха, объектами культуры и досуга для взрослых, физической культуры и спорта (Прилуки);
- снижение социальной активности населения окраинных районов (в отношении их участия в субботниках по благоустройству города);
- высокие темпы роста тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства (так, 76% жителей считают тарифы на услуги ЖКХ завышенными и не соответствующими их качеству); тарифообразование в отрасли является непрозрачным (только 12,6% ответивших полностью понимают систему расчёта тарифов); деятельность местных органов власти по регулированию тарифов ЖКХ большинством населения (61,3%) характеризуется как неэффективная;
- низкое качество транспортного обслуживания населения окраинных территорий города [54].

Таким образом, данные мониторингового исследования могут стать основой для корректировки проводимой социально-экономической политики.

В то же время органам местного самоуправления следует расширять спектр методов привлечения населения к управлению территориальным развитием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новый этап реформирования института местного самоуправления начался в России с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003 г.). Основной целью проводившихся преобразований являлось укрепление этого уровня власти, обеспечение его организационной и финансовой независимости.

В последние годы роль местного самоуправления в обеспечении устойчивого развития территорий значительно усилилась. Связано это, прежде всего, с передачей на муниципальный уровень полномочий по обеспечению жизнедеятельности населения, оказанию общественных услуг, формированию экономической базы территории. В то же время реализовать потенциал, заложенный в этом институте власти, до сих пор не удалось. Такая ситуация во многом объясняется сохраняющимися проблемами социально-экономического развития локальных территорий. Среди этих проблем: незавершённость процесса разграничения полномочий между уровнями власти; слабая обеспеченность муниципальных образований собственными финансовыми и имущественными ресурсами; низкий кадровый потенциал; неэффективное сотрудничество с органами государственной власти; пассивность местного населения в решении вопросов местного значения и др.

Возрастание роли местного уровня власти в обеспечении развития территорий требует от региональной экономической науки разработки и научного обоснования социально-экономической политики, способной обеспечить разрешение имеющихся проблем, актуализирует вопросы поиска эффективных форм и методов управления развитием территорий.

Проведённое исследование убедительно доказало, что основной концептуальной идеей региональной политики на современном этапе должно стать создание условий для эффективного функционирования муниципального уровня власти. Особую роль при этом играют формирование финансово-экономических основ института местного самоуправления и тесное взаимодействие с органами государственной власти.

Важным направлением активизации развития локальных территорий является укрепление межмуниципального сотрудничества, ориентированного на эффективное использование имеющихся ресурсов и потенциала муниципалитетов.

Повысить качество принимаемых органами местного самоуправления решений позволит переход к стратегическим формам управления. При этом наличие обратной связи, главным инструментом которой является организация социологических опросов населения по наиболее важным вопросам развития муниципального образования, с одной стороны, будет выступать в качестве критерия эффективности управления, а с другой – способствовать активизации населения.

Проведение региональной социально-экономической политики в данных направлениях обеспечит снижение уровня социально-экономической дифференциации локальных территорий, их устойчивое социально-экономическое развитие, а в конечном счете – повышение уровня и качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алёхин, Э.В. Управление региональной экономикой [Текст]: учебное пособие / Э.В. Алехин. – Пенза, 2011. – 225 с.
2. Амелин, Д.Е. Местное самоуправление в региональном развитии [Текст] / Д.Е. Амелин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 182 с.
3. Барабанов, А.С. Развитие территориального маркетинга в регионе [Текст] / А.С. Барабанов // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 45. – С. 15-25.
4. Батов, Г. Проблемы организации местного самоуправления [Текст] / Г. Батов // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 81-85.
5. Баянова, Т.О. Ресурсный потенциал сельских территорий: повышение эффективности муниципального управления / Т.О. Баянова, Ю.Г. Бюраева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 161-166.
6. Белых, Н. Самообложение и местные инициативы [Электронный ресурс] / Н. Белых. – Режим доступа: <http://belyh.livejournal.com/596336.html>
7. Боголюбов, В.С. Управление городским хозяйством [Текст] / В.С. Боголюбов, В.М. Стеняев. – Л.: Стройиздат. Ленингр. отделение, 1989. – 168 с.
8. Бойкий, М.А. Обратная связь в городском управлении [Текст] / М.А. Бойкий, Л.В. Шапиро // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С.130-136.
9. Бухвальд, Е. Местное самоуправление: этап обновления и укрепления [Текст] / Е. Бухвальд // Экономист. – 2004. – № 4. – С. 66-75.
10. Быкова, Ф.К. Муниципальная экономика и муниципальное управление [Текст]: учебное пособие / Ф.К. Быкова, В.В. Табольская. – Набережные Челны: Издательство Института управления, 2011. – 217 с.
11. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 30.04.2010 г.) // КонсультантПлюс.
12. Вавилова, А.Ю. Эконометрическая модель рейтинговой оценки Приволжского федерального округа на основе социально-экономического потенциала [Текст] / А.Ю. Вавилова, А.В. Летчиков, М.А. Соколова // Вестник Удмуртского университета. Экономика. – 2006. – № 2. – С. 31-43.

13. Варнаровский, В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика [Текст]: учебное пособие / В.Г. Варнаровский, А.В. Клименко, В.А. Королев. – М.: НИУ Высшая школа экономики, 2010. – 288 с.

14. Воронин, А.Г. Основы управления муниципальным хозяйством [Текст]: учеб. пособие / А.Г. Воронин, В.А. Лапин, А.Н. Широков. – М.: Дело, 1998. – 128 с.

15. Выдрин, И.В. Муниципальное право России [Текст] / И.В. Выдрин, А.Н. Кокотов. – М.: Юрист, 2003. – 368 с.

16. Выявление специфики взаимодействия органов местного самоуправления и представителей частного бизнеса, оценка эффективности их взаимодействия [Текст]: информ.-аналит. записка / исполн. Т.В. Ускова, Э.О. Орлова, М.А. Дубинин. – Вологда, 2007. – 45 с.

17. Гранберг, А.Г. Экономика и социология пространства [Текст] / А.Г. Гранберг // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 4. – С. 53.

18. Гранты Губернатора Алтайского края на поддержку местных инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altairegion22.ru/gov/administration/stuct/economy/grant-Gubernatora-Altayskogo-kraya-na-podderjku-mestnyh-iniciativ.php>

19. Грачёв, А.Б. Социально-экономический потенциал муниципальных образований и методика его определения [Текст] / А.Б. Грачёв // Региональные исследования. – 2008. – № 4 (19). – С. 11-15.

20. Гутникова, Е.А. Исследование процесса реформирования местного самоуправления [Текст] / Е.А. Гутникова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 45. – С. 52-61.

21. Гутникова, Е.А. К вопросу об укрупнении муниципальных образований [Текст] / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территории. – 2010. – № 6. – С. 67-74.

22. Гутникова, Е.А. Местное самоуправление: итоги пятилетнего реформирования [Текст] / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территории. – 2011. – № 3. – С. 31-39.

23. Гутникова, Е.А. Основные направления активизации развития муниципальных образований региона [Текст] / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территории. – 2011. – № 4. – С. 43-50.

24. Гутникова, Е.А. Роль института местного самоуправления в социально-экономическом развитии территорий [Текст] / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 3. – С. 50-57.

25. Гутникова, Е.А. Финансовая самостоятельность как фактор устойчивости развития муниципальных образований [Текст] / Е.А. Гутникова // Федерализм. – 2010. – № 1. – С. 229-240.

26. Гутникова, Е.А. Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципалитетов [Текст] / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территории. – 2011. – № 2. – С. 34-45.

27. Гутникова, Е.А. Социально-экономическое развитие муниципальных районов Вологодской области в 2000 – 2010 годах [Текст] / Е.А. Гутникова, А.Н. Чекавинский, Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 5 (61). – С. 23-34.

28. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий [Текст] / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.

29. Жигалов, Д.В. Использование инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, в практике муниципального управления [Текст] / Д.В. Жигалов, Л.В. Перцов, Ю.Ю. Чалая. – М.: Институт экономики города, 2009. – 20 с.

30. Ильин, В. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации [Текст] / В. Ильин, Т. Ускова // Федерализм. – 2012. – № 3 (67). – С. 3-18.

31. Квадрициус, Н.В. Реформа местного самоуправления – опыт реализации [Текст] / Н.В. Квадрициус, А.М. Ходачек // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2004. – № 4. – С. 41-46.

32. Климанов, В.В. Фонды регионального развития как инструмент оказания финансовой помощи местным бюджетам [Текст] / В.В. Климанов, Б.В. Сычев // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 4. – С. 28-42.

33. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р // КонсультантПлюс.

34. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация условий хозяйствования [Текст] / А. Костяев // Экономист. – 2006. – № 9. – С. 23.

35. Краснова, Т.Г. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований [Текст] / Т.Г. Краснова, Е.А. Балабанова // Известия ИГЭА. – 2010. – № 1 (69). – С. 56-58.

36. Кузнецов, В.В. Местное самоуправление в системе государственного управления [Текст]: учебное пособие / В.В. Кузнецов, В.В. Ваховский. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 127 с.

37. Задачи развития местного самоуправления не решаются путем укрупнения муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pskov.yabloko.ru/news/index.phtml?id=971>

38. Лапин, В.А. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России [Текст] / В.А. Лапин, В.Я. Любовный. – М.: Дело, 2005. – 240 с.

39. Лаппо, Г. Городские агломерации СССР – России: особенности динамики в XX в. [Электронный ресурс] / Г. Лаппо. – Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/print.asp?id=1924>

40. Левада, Ю.А. Десять лет работы Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс] / Ю.А. Левада. – Режим доступа: <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/4levada.htm>

41. Лексин, В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛКИ, 2007. – 368 с.

42. Лекции по экономике города и муниципальному управлению [Текст]. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2004. – 340 с.
43. Львов, Д.С. Путь в XXI век [Текст] / Д.С. Львов. – М.: Экономика, 1999. – 793 с.
44. Малышев, Р.Ю. Организация управления пространственным развитием региона [Текст] / Р.Ю. Малышев, Н.А. Пахолков. – Вологда: ВоГТУ, 2007. – 160 с.
45. Мерсиянова, И.В. Фонды местных сообществ в России [Текст] / И.В. Мерсиянова, И.И. Солодова ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – 154 с. – (Мониторинг гражданского общества. Вып. IV).
46. Мерсиянова, И.В. Фонды местных сообществ как технология решения социальных проблем на местном уровне [Текст] / И.В. Мерсиянова, И.И. Солодова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 1. – С. 160-179.
47. Местное самоуправление в сельском районе: тенденции, проблемы, перспективы [Текст] / В.А. Ильин, В.И. Чирков, Т.В. Ускова, К.А. Гулин, Д.П. Жаравин, И.Н. Дементьева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 196 с.
48. Местные инициативы получают финансовую поддержку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tverlife.ru/news/61562.html>
49. Минакир, П. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций [Текст] / П. Минакир // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43-56.
50. Минакир, П.А. Мнимые и реальные диспропорции экономического пространства [Текст] / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2008. – № 4. – С. 5-18.
51. Минакир, П.А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология [Текст] / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6-32.
52. Мокрый, В.С. Местное самоуправление в Российской Федерации как институт публичной власти в гражданском обществе [Текст] / В.С. Мокрый. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2003. – 223 с.
53. Мониторинг развития муниципальных образований [Текст] / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов ; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.
54. Мониторинг условий проживания населения г. Вологды [Текст]: информ.-аналит. записка / исполн. Т.В. Ускова, А.Н. Чекавинский, С.А. Кожевников. – Вологда, 2012. – 115 с.
55. Мониторинг условий проживания населения как важнейший метод оценки эффективности управления и деятельности его аппарата [Текст]: информ.-аналит. записка / исполн. Т.В. Ускова, Э.О. Орлова, М.Н. Рогозина. – Вологда, 2007. – 123 с.

56. Московцева, Л.В. Методическое обеспечение социально-экономического развития муниципального образования [Текст]: монография / Л.В. Московцева ; Федеральное агентство по образованию, Тамбовский гос. ун-т. им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 264 с.
57. Муниципальные образования Вологодской области в 1991 – 2000 годах [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2001. – 410 с.
58. Наумов, С.Ю. Основы организации муниципального управления [Текст]: учебное пособие / С.Ю. Наумов, А.А. Подсумкова. – М. : Форум, 2009. – 352 с.
59. Нецадин, А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России [Текст] / А. Нецадин, А. Прилепин // Общество и экономика. – 2010. – № 12. – С. 121-139.
60. Новикова, Т. Самоуправление и демографическое возрождение регионов [Текст] / Т. Новикова // Экономист. – 2006. – № 4. – С. 66-74.
61. О Концепции устойчивого развития сельских территорий Вологодской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства области от 31 января 2011 года № 57 // КонсультантПлюс.
62. О Методических рекомендациях субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям по регулированию межбюджетных отношений [Электронный ресурс]: приказ Минфина РФ от 27 августа 2004 № 243 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online>
63. О реформировании системы управления Вологодской области в свете реализации нового закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст]: отчет о НИР / исполн. Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин, А.А. Кольев, С.Н. Дубов. – Вологда, 2004. – 210 с.
64. О совете глав самоуправления муниципальных образований области (вместе с «Положением о совете глав самоуправления муниципальных образований области при Губернаторе области») [Электронный ресурс]: постановление Губернатора Вологодской области от 05 января 1997 г. № 1 // КонсультантПлюс.
65. О фонде муниципального развития Краснодарского края [Электронный ресурс]: закон Краснодарского края от 13 февраля 2006 г. № 993-КЗ. – Режим доступа: http://economy.krasnodar.ru/fond/legislation/13_02.html
66. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ [Текст]: федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ. – М., 2003.
67. Об оценке потенциала конкурентоспособности муниципальных образований в Свердловской области (вместе с «Методикой оценки потенциала конкурентоспособности муниципальных образований в Свердловской области») [Электронный ресурс]: постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2004 г. № 1001-ПП. – Режим доступа: <http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=16354>
68. Основы местного самоуправления в городах России [Текст] / под ред. А.Е. Когута. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 258 с.
69. Официальный сайт Партнёрства фондов местных сообществ. – Режим доступа: <http://www.p-cf.org/>

70. Парахина, В.Н. Муниципальное управление [Текст]: учебное пособие / В.Н. Парахина, Е.В. Галлеев, Л.Н. Ганшина. – М. : КНОРУС, 2010. – 496 с.

71. Погодин, Д. Районных чиновников объединят с городскими и сократят их численность [Текст] / Д. Погодин // Красный Север. – 2011. – № 31. – 19 февраля.

72. Позаненко, А.А. Взаимодействие между властями муниципальных районов и городских и сельских поселений [Текст] / А.А. Позаненко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 2. – С. 64-73.

73. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) [Текст] / под ред. В.Н. Лаженцева. – Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2008. – 344 с.

74. Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) [Электронный ресурс]: целевая программа Ставропольского края. – Режим доступа: <http://www.stavinvest.ru/?page=Programma-podderzhki-mestnih-initsiativ-PPMI>

75. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин ; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.

76. Путин, В.В. Демократия и качество государства [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>

77. Рагозина, Л.Г. Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации в России и за рубежом [Текст] / Л.Г. Рагозина // Вопросы местного самоуправления. – 2010. – № 1(29).

78. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2010 [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 348 с.

79. Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2006. – 345 с.

80. Рисин, И.Е. Совершенствование управления процессами развития экономической основы местного самоуправления [Электронный ресурс] / И.Е. Рисин, Е.В. Барина // Проблемы региональной экономики. – 2008. – Вестник № 23. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=23&page=11>

81. Русинова, О.С. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала социально-экономического развития сельских территорий аграрного региона [Текст] / О.С. Русинова // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2011. – № 3. – С. 48-52.

82. Современный философский словарь [Текст] / под общ. ред. В.Е. Кемеров. – М.; Бишкек; Екатеринбург: Одиссей, 1996. – 608 с.

83. Стародубровская, И.В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России [Текст] / И.В. Стародубровская, М.Н. Миронова. – М. : Ин-т Гайдара, 2010.

84. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. – Режим доступа: <http://правительство.рф/gov/results/17449/>

85. Суспицын, С.А. Сценарный анализ потенциальных пространственных трансформаций экономики России: методические подходы и эмпирические оценки [Текст] / С.А. Суспицын // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 4. – С. 161-171.

86. Сухих, С.В. Государственно-частное партнёрство в сфере жилищных услуг: опыт преодоления посткризисных проблем [Текст] / С.В. Сухих, Е.М. Белый, Ю.Б. Вершинин // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – № 10. – С. 413-419.

87. Сыров, А.Н. Методологические аспекты территориальной политики в регионе [Текст] / А.Н. Сыров // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 247-241.

88. Татаркин, А.И. Проблемы и направления дальнейшего совершенствования местного самоуправления [Текст] / А.И. Татаркин, В.С. Бочко // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 42-50.

89. Татаркин, А. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов [Текст] / А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Высокинский // Федерализм. – 2012. – № 1. – С. 45-60.

90. Татаркин, А.И. Теоретические и организационно-экономические подходы к совершенствованию местного самоуправления [Текст] / А.И. Татаркин, В.С. Бочко // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 2. – С. 7-20.

91. Управление муниципальным экономическим развитием [Текст] / под ред. Г.Ю. Ветрова. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2009. – 258 с.

92. Ускова, Т.В. Организация двухуровневой модели местного самоуправления [Текст] / Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2004. – № 27. – С. 53-56.

93. Ускова, Т.В. Индикативное планирование развития муниципальных образований [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 158 с.

94. Ускова, Т.В. Проблемы функционирования и направления развития института местного самоуправления [Текст] / Т.В. Ускова, Е.А. Гутникова // Федерализм. – 2012. – № 1. – С. 127-136.

95. Ускова, Т.В. Развитие малого бизнеса как фактор повышения финансовой самостоятельности муниципальных образований [Текст] / Т.В. Ускова, Е.А. Гутникова // Социально-экономические перемены в регионе. – 2010. – №2 – С. 88-100.

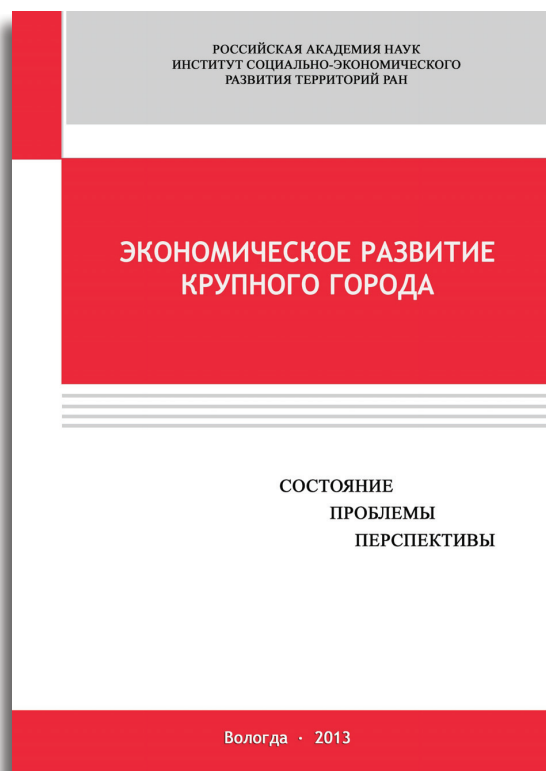
96. Ускова, Т.В. Социально-экономический ресурс туризма [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Л.В. Дубиничева, В.С. Орлова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2011. – 182 с.

97. Ускова, Т.В. Территориальный маркетинг как инструмент социально-экономического развития региона [Текст] / Т.В. Ускова, А.С. Барабанов // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 42. – С. 38-42.

98. Ускова, Т.В. Управление современным городом: направленная модернизация [Текст] / Т.В. Ускова, А.Н. Нестеров ; под ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2010. – 196 с.

99. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
100. Условия проживания в г. Вологде (по оценкам населения) [Текст]: отчёт о НИР / исполн. Т.В. Ускова, Э.О. Прокофьева ; Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2001. – 97 с.
101. Условия проживания в г. Вологде (по оценкам населения) [Текст]: отчет о НИР / исполн. Т.В. Ускова, С.Н. Аристов. – Вологда, 2003. – 42 с.
102. Устойчивое развитие сельских территорий [Текст]: монография / А.П. Дороговцев, Г.С. Староверова, С.А. Клещ [и др.]. – Вологда: ВоГТУ, 2009. – 258 с.
103. Фонд муниципального развития: от политики выравнивания к стимулированию социально-экономического развития [Текст] / Н.И. Климова [и др.] // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 3-4. – С. 354-359.
104. Хабриева, Т.Я. Муниципальная реформа в Российской Федерации [Текст] / Т.Я. Хабриева // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 26-35.
105. Цирульников, Б.А. Источники развития города и региона: ответ фондов местных сообществ [Текст] / Б.А. Цирульников, А.В. Сапожников // Социальное партнёрство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: практическое пособие / под ред. А.Е. Шадрина. – М. : Агентство социальной информации, 2010. – С. 8-20.
106. Чиняков, Н.Н. Губернаторский фонд поддержки местных инициатив – активизация участия населения в процессах сельского развития [Электронный ресурс] / Н.Н. Чиняков. – Режим доступа: http://www.econom22.ru/municipal/monitoring/13_fond%20mest%20iniciativ.pdf
107. Швецов, А.Н. Новая конфигурация муниципального пространства: испытание новейшим кризисом [Текст] / А.Н. Швецов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 2. – С. 6-19.
108. Шейман, Д. Институциональные механизмы пространственного развития [Электронный ресурс] / Д. Шейман, П. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/machinery/?version=forprint>
109. Экономика муниципальных образований [Текст]: учеб. пособие для обучения муниципальных служащих / В.Г. Игнатов [и др.]; под общ. ред. В.Г. Игнатова. – М. ; Ростов н/Д. : МарТ, 2005. – 543 с. – (Экономика и управление).
110. Экономика сельского района: состояние и перспективы [Текст] / В.А. Ильин, А.В. Гордеев, Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин. [и др.]. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 270 с.
111. Scholler H. Grundzuerge des Kommunalrechts in der Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg: C.F. Mueller, 1990. S. 45 – 49.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРУПНОГО ГОРОДА: состояние, проблемы, перспективы

ВВЕДЕНИЕ

Крупные города в настоящее время аккумулируют на своей территории значительные экономические, финансовые, научные, управленческие, трудовые ресурсы. По этой причине они во многом обеспечивают потребности прилегающих муниципалитетов в различных благах и воздействуют на их социально-экономическое развитие, являясь своего рода «полюсами роста» экономики. Усиливается роль крупных городов и в связи с повышением мобильности капитала, рабочей силы, рассмотрением межотраслевого и межрегионального взаимодействия.

Все вышесказанное в полной мере характерно и для Вологды. Она представляет не только политический, экономический, финансовый и образовательный центр одного из субъектов РФ – Вологодской области, но и динамичный, привлекательный для инвесторов город, где генерируются новые связи.

В то же время ускорение процессов урбанизации, повышение рождаемости, усиление зависимости экономики от ситуации на внешних рынках, новые вызовы, которые связаны с развитием интеграции и вступлением России в ВТО, требуют выработки научно обоснованных подходов к стимулированию экономического роста. В данных обстоятельствах становятся особенно актуальными определение проблем, резервов, преимуществ крупных городов, а также разработка рекомендаций по повышению их конкурентоспособности и проведению структурных преобразований.

Этим вопросам посвящены разделы предлагаемой вниманию читателей монографии. Приводимые в ней практические рекомендации, по мнению авторов, будут способствовать более полному использованию экономического потенциала г. Вологды, что в итоге позволит повысить уровень и качество жизни населения.

ГЛАВА 1

ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КРУПНОГО ГОРОДА

1.1. Теоретико-методические аспекты оценки валового городского продукта

Развитие любой территории во многом зависит от величины и эффективности использования ее социально-экономического потенциала. Вместе с тем в научной литературе это понятие до сих пор не имеет единого определения. Так, например, одни исследователи [30] под социально-экономическим потенциалом понимают «совокупную способность отраслей народного хозяйства производить промышленную и сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозить грузы, оказывать услуги населению». Другие ученые [42] полагают, что данную категорию необходимо рассматривать во взаимосвязи со свойственными каждой общественно-экономической формации производственными отношениями, возникающими между отдельными работниками, трудовыми коллективами, управленческим аппаратом по поводу полного использования их способностей к созданию материальных благ и услуг.

По мнению авторов, под социально-экономическим потенциалом территории целесообразно понимать совокупную способность отраслей и организаций осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать товары и услуги, удовлетворять запросы населения, обеспечивая тем самым развитие производства и потребления.

Если учитывать капитал территории, то можно выделить природно-ресурсный, социальный и материально-технический потенциалы. В зависимости от вида ресурсов каждый из них дифференцируется на

составляющие: природно-ресурсный – на минеральный, водный, лесной и др.; социальный – на демографический, трудовой и т.д.; материально-технический – на производственный и инфраструктурный.

По характеру участия в формировании *дохода* муниципальных образований различают базовый и финансовый потенциалы. К базовому относятся социальный, производственный, инфраструктурный, в основном определяющие богатство (активы) территории и являющиеся источниками материальных и финансовых потоков.

Социальный потенциал, по мнению д.э.н. И. Масловой [27], можно определить как имеющееся у территории население в качестве носителя демографического, трудового, образовательного, интеллектуального потенциалов и потенциала культуры. Ключевой составляющей социального потенциала является демографический потенциал. Он характеризуется общей численностью населения, его половозрастной структурой, показателями рождаемости и смертности, естественного прироста, заболеваемости, продолжительности жизни и некоторыми другими.

Система оценки социального потенциала помимо перечисленных статистических показателей характеристики структуры населения включает также показатели уровня его развития и качества жизни, которые отражают его социальное самочувствие. Это показатели уровня доходов и социально-экономической защищенности, обеспеченности жильем, доступности получения образования, пользования современными бытовыми удобствами, услугами здравоохранения, информационными системами связи и др.

Производственный потенциал территории представляет собой совокупность стоимостных и натурально-вещественных характеристик производственной базы, выражающуюся в потенциальных возможностях производить продукцию определенного состава, технического уровня и качества в требуемом объеме. Потенциальные возможности обусловлены факторами материального, производственного, финансового, человеческого, интеллектуального характера, которые определяют условия, необходимые для этой работы. В связи с этим производственный потенциал может характеризоваться показателями наличия, качества и степени использования основных производственных фондов; ресурсов рабочей силы, средств и предметов труда.

Инфраструктурный потенциал города представляет собой совокупность объектов производственной, социальной и инновационной инфраструктуры, формирующих среду проживания населения и способствующих активному ведению бизнеса. Именно состояние сферы услуг,

муниципальной энергетики, географическое положение и транспортная освоенность определяют комфортность и ограничения условий жизнедеятельности и производства.

Финансовый потенциал территории – это совокупность денежных фондов, состав, структура и количественные оценки которых выявляют особенности распределения общественного продукта и возможности внутреннего финансирования всех сфер деятельности. По мнению Г.С. Мерзликиной и Л.С. Шаховской [28], это результат рыночной оценки потенциальных доходов факторов производства, выраженных в денежной форме и возможных к получению.

Обобщающим показателем использования социально-экономического потенциала территории служит валовой продукт (ВП). Поэтому установление его величины и выявление резервов роста становится важнейшим вопросом, решение которого даст органам власти возможность определить приоритетные направления и меры социально-экономической политики. Однако если на уровне страны индикатором реализации социально-экономического потенциала выступает валовой внутренний продукт (ВВП), на региональном уровне – валовой региональный продукт (ВРП), то на уровне муниципалитета аналогичный показатель до сих пор не рассчитывается.

Согласно методологии системы национального счетоводства (СНС), валовой городской продукт (ВГП) является исходной базой для исчисления таких показателей, как произведенный и полученный (располагаемый) городской доход (рис. 1.1).

Произведенный доход является суммой первичных доходов, полученных резидентами всех секторов экономики в результате участия в производстве валового продукта на данной территории. Счет произведенных доходов, распределенных по видам экономической деятельности, включает следующие компоненты: оплату труда с отчислениями социального характера, прибыль и смешанный доход, потребление основного капитала, налоги на производство.

Полученный (располагаемый) доход характеризует доходы институциональных субъектов независимо от того, произведены они на данной территории или получены извне. Валовой располагаемый доход рассчитывается по видам экономической деятельности путем коррекции величины валового произведенного дохода и доходов от собственности в каждом секторе на сальдо обмена доходами внутри муниципалитета и между секторами экономики вне его. Обменные операции фиксируются в форме текущих трансфертов, переданных и полученных каждым сектором региональной экономики.

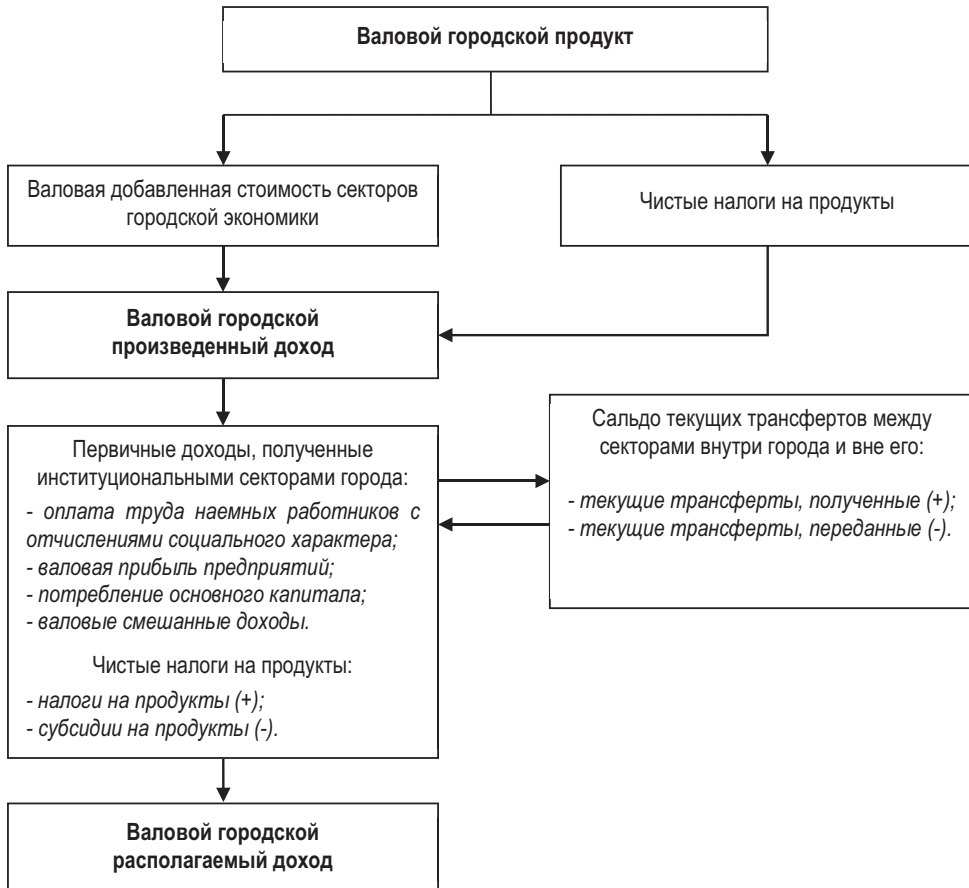

Рисунок 1.1. **Взаимосвязь валового городского продукта, произведенного и располагаемого дохода**

ВГП может быть рассчитан на каждой стадии воспроизводственного процесса соответствующими методами: производственным (по добавленной стоимости); распределительным (по доходам); конечного использования (по расходам).

1. Производственный метод.

На стадии производства товаров и услуг ВГП может быть рассчитан как сумма валовой добавленной стоимости (ВДС), создаваемой в отраслях и секторах экономики города за определенный промежуток времени:

$$\text{ВГП} = \sum \text{ВДС}_0. \tag{1.1}$$

При этом ВДС отрасли определяется как разность между валовым выпуском (в рыночных ценах) товаров и услуг ($ВВ_0$) и промежуточным потреблением ($ПП_0$):

$$ВДС_0 = ВВ_0 - ПП_0. \quad (1.2)$$

Валовой выпуск товаров и услуг представляет собой суммарную стоимость товаров и услуг, являющихся результатом производственной деятельности единиц-резидентов городской экономики в отчетном периоде.

В соответствии с принятыми в СНС границами производственной сферы выпуск товаров и услуг включает:

- все товары, независимо от их использования (как товары, поставленные другим единицам, не являющимся их производителями, так и товары, произведенные для собственного конечного потребления или накопления, включая прирост запасов материальных оборотных средств у производителя);
- услуги, предоставленные другим институциональным единицам, в частности нерыночные услуги государственного управления и некоммерческих организаций;
- услуги домашних хозяйств по проживанию в собственном жилище и услуги, оказываемые оплачиваемой домашней прислугой.

Промежуточное потребление определяется как стоимость потребленных товаров и рыночных услуг (за исключением потребления основного капитала) в течение данного периода для производства других товаров и услуг. Промежуточное потребление включает следующие элементы:

- материальные затраты (товары и материальные услуги);
- нематериальные услуги;
- командировочные расходы;
- другие элементы промежуточного потребления.

Чистые налоги на продукты включают налоги, размер которых прямо зависит от стоимости произведенной продукции и оказанных услуг. К ним относятся: налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на прибыль. Термин «чистые» означает, что размер уплаченных налогов уменьшен на сумму полученных субсидий на продукты.

Расчет ВВП производственным методом позволяет охарактеризовать роль каждой отрасли (институционального сектора) экономики, структуру валового выпуска и добавленной стоимости в сфере материального производства и услуг.

2. *Распределительный метод.*

При определении ВГП распределительным методом в его состав включаются следующие виды первичных доходов:

- оплата труда наемных работников с отчислениями социального характера (ОТ);
- валовые смешанные доходы (доходы от собственности и индивидуальной предпринимательской деятельности – ВСД);
- чистые (за вычетом субсидий) налоги на производство (ЧН);
- валовая прибыль (ВП).

$$\text{ВГП} = \text{ОТ} + \text{ВСД} + \text{ЧН} + \text{ВП}. \quad (1.3)$$

Этот метод расчета ВГП позволяет провести анализ структуры распределения доходов по институциональным секторам, охарактеризовать налоговый потенциал территории.

3. *Метод конечного использования.*

При расчете данным методом ВГП определяется как сумма следующих компонентов:

- расходы домашних хозяйств, муниципальных учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций на конечное потребление (КП);
- валовое накопление (ВН) основного капитала.

$$\text{ВГП} = \text{КП} + \text{ВН}. \quad (1.4)$$

Элементная структура ВГП на всех стадиях воспроизводственного процесса в соответствии с методами расчета представлена на рисунке 1.2.

В настоящее время выделяется ряд методических проблем совершенствования измерения и оценки валового городского продукта:

1. ВГП не включает (или включает частично) результаты видов деятельности, направленных на выполнение общерегиональных функций и не имеющих строгой территориальной привязки. В результате этого величина ВРП оказывается больше суммарных валовых продуктов муниципалитетов, поскольку включает добавленную стоимость, относящуюся к региону в целом и не распределяемую по отдельным муниципальным образованиям.

2. При определении экономических границ производства и потребления ВГП возникают трудности в связи с открытым характером городской экономики и функционированием на ее территории акторов, деятельность которых выходит за пределы города.

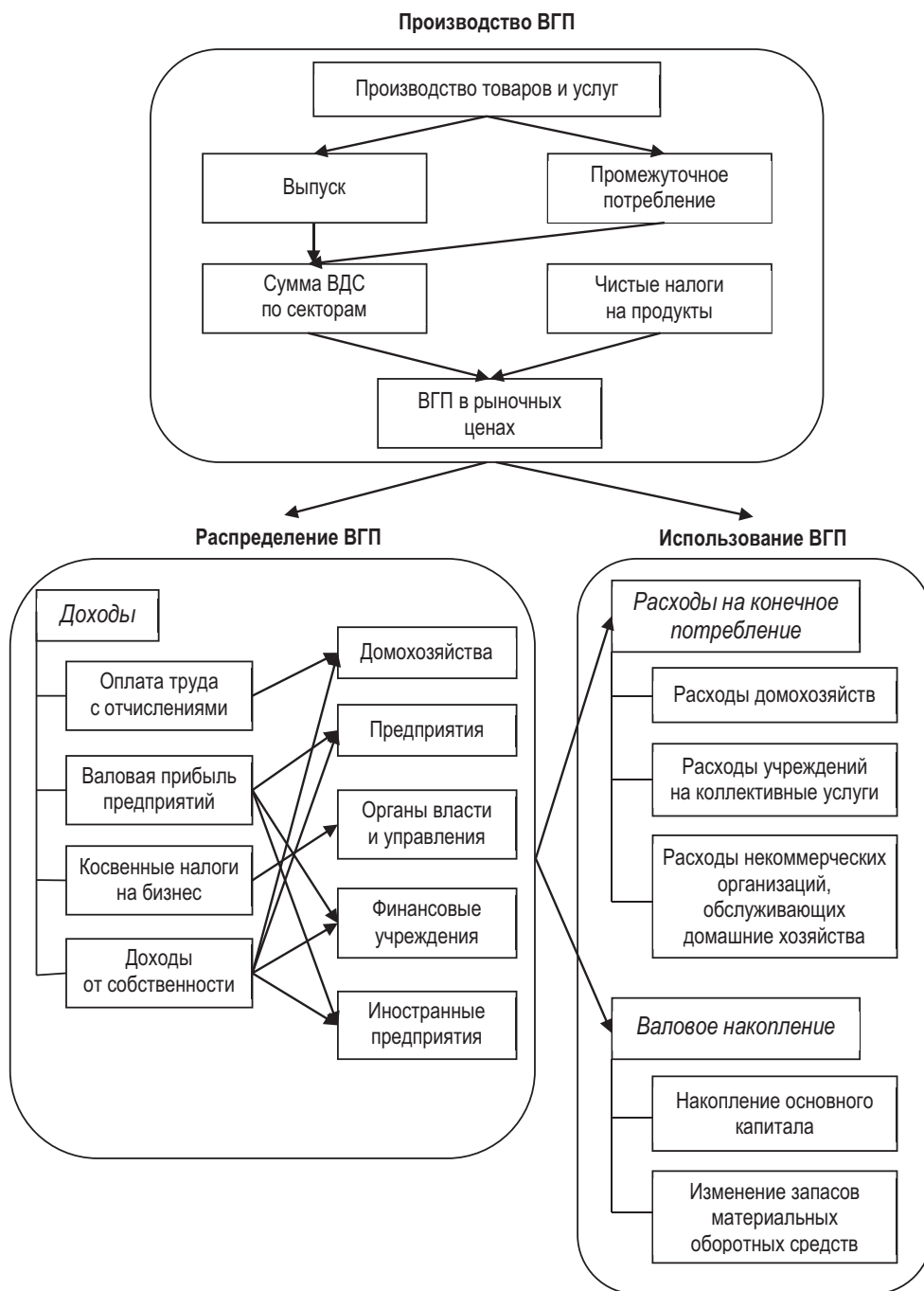

Рисунок 1.2. Элементная структура валового городского продукта

Главной причиной ограниченной возможности расчета валового городского продукта каждым из методов является отсутствие в муниципальном статистическом учете необходимых данных. Эта проблема решается в ряде городов России различными способами. Так, в Тюменской области используется методика, разработанная Институтом проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (ИПОС СО РАН). Согласно ей ВГП отражает в денежном эквиваленте суммарное производство всех товаров и услуг в городе:

$$\text{ВГП} = \text{P(T)} + \text{P(Y)}, \quad (1.5)$$

где ВГП – валовой городской продукт, руб.;

P(T) – стоимость произведенных товаров (объем производства промышленных товаров + объем строительства), руб.;

P(Y) – стоимость оказанных услуг: объем платных услуг (бытовые + пассажирского транспорта + связи + жилищно-коммунальные + системы образования + культуры + медицинские + туристско-экскурсионные + физической культуры и спорта + санитарно-оздоровительные + правового характера + другие) + оборот розничной торговли + оборот общественного питания, руб.

Согласно методике, используемой в г. Абакан, в величину ВГП включается стоимость продукции, которая была произведена в сфере промышленного производства, строительства, платных услуг, розничной торговли и общественного питания.

Однако, на наш взгляд, рассмотренные подходы не в полной мере отражают сущность валового городского продукта, поскольку содержат показатели не столько произведенных товаров и услуг, сколько реализованных на территории данного города, т.е. не учитывают созданную добавленную стоимость.

В этой связи целесообразно использовать несколько иной набор показателей расчета ВГП:

$$\text{ВГП} = \text{ЗП} + \text{ОСС} + \text{ВП} + \text{ЧН} - \text{С}, \quad (1.6)$$

где ЗП – оплата труда наемных работников,

ОСС – отчисления на социальное страхование,

ВП – валовая прибыль предприятий,

ЧН – чистые налоги (НДС, акцизы), С – субсидии и дотации предприятиям.

Таким образом, одним из важнейших показателей, характеризующих экономическое развитие города, является валовой продукт. Он отражает

итоговый результат производства товаров и услуг и может использоваться в качестве индикатора реализации социально-экономического потенциала территории. Оценка данного показателя распределительным методом позволяет провести анализ структуры образования добавленной стоимости по видам экономической деятельности и определить направления его увеличения.

1.2. Основные тенденции реализации экономического потенциала

Основные тенденции и проблемы экономического развития рассмотрим на материалах г. Вологды. Выбор областного центра в качестве объекта исследования обусловлен тем, что в нем сконцентрирован значительный экономический, финансовый, трудовой, культурный потенциал. Согласно данным статистики, здесь проживает около 26% населения области, аккумулируется 67% основных фондов, 19% валовой прибыли организаций, 12% общего объема инвестиций в основной капитал. На долю города приходится третья часть оборота розничной торговли (рис. 1.3).

Рисунок 1.3. Доля г. Вологды в основных показателях социально-экономического развития области в 2011 г., %

Результаты выполненных расчетов позволяют утверждать, что за 2006–2011 гг. валовой продукт областного центра увеличился почти в 2,2 раза – с 35,7 до 76,9 млрд. рублей (табл. 1.1). Для сравнения: ВВП России за тот же период вырос в 2,03 раза, ВРП Вологодской области – на 57%.

Таблица 1.1. Динамика валового продукта

Территория	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., %
	<i>Валовой продукт в текущих ценах, млрд. руб.</i>						
Российская Федерация	26917,2	33247,5	41276,8	38807,2	46321,8	54586	В 2,03 р.
Вологодская область	201,9	243,3	294,9	213,4	262,4	317,0	157,0
г. Вологда	35,7	45,9	54,2	58,0	63,7	76,96	В 2,16 р.
<i>То же в расчете на душу населения, тыс. руб.</i>							
Российская Федерация	189,3	234,1	290,9	271,9	324,2	381,8	В 2,02 р.
Вологодская область	164,5	199,0	242,1	175,8	217,8	264,2	160,6
г. Вологда	124,7	160,4	189,4	202,8	205,6	246,3	В 1,98 р.

Среднедушевой валовый продукт (ВП) Вологды в 2006 г. составил 64,2% от среднероссийского уровня, а в 2011 г. – 69,2%. Это обусловлено спецификой социально-экономического развития города, в частности отсутствием на его территории крупных промышленных, металлообрабатывающих предприятий (что характерно для экономики Вологодской области) или организаций, занимающихся добычей природных ресурсов (характерно для России в целом).

Ведущая роль в образовании ВП г. Вологды принадлежит непродушной сфере. Удельный вес отраслей, относящихся к сфере услуг, составляет около 60% и продолжает ежегодно расти (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Структура валового продукта г. Вологды по видам экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	Год						2011 г. к 2006 г., п.п.
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	0,73	1,28	1,51	0,78	1,2	0,56	-0,17
Обрабатывающие производства	16,11	16,77	17,84	17,00	19,3	19,21	3,10
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	20,75	17,08	15,29	13,70	12,8	11,56	-9,19
Строительство	5,67	6,48	5,40	7,57	4,8	8,38	2,71
Итого производство товаров	43,27	41,62	40,05	39,05	38,1	39,71	-3,56
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,71	16,26	17,16	16,93	12,8	18,70	3,99
Транспорт и связь	7,66	7,39	9,88	9,37	11,3	10,17	2,51
Прочие виды деятельности	34,36	34,73	32,91	34,64	37,8	31,41	-2,95
Итого производство услуг	56,73	58,38	59,95	60,95	61,9	60,29	+3,56

Рассмотрение отраслевой структуры производства ВП г. Вологды в развернутом виде позволяет утверждать, что за 2006–2011 гг. увеличилась доля оптовой и розничной торговли (почти на 4 п.п.), обрабатывающих производств (на 3,1 п.п.), строительства (на 2,7 п.п.), транспорта и связи (на 2,5 п.п.). В то же время вклад организаций, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, сократился.

В значительной степени отмеченные тенденции связаны с изменениями в экономике города. Ее базис составляют организации обрабатывающих производств (1461 ед.), строительства (2430), торговли (5994), а также организации, оказывающие услуги по работе с недвижимым имуществом (3035), по предоставлению коммунальных, социальных и персональных услуг (832), производству и распределению электроэнергии, газа и воды (50). Структура хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности представлена на таблице 1.3.

Таблица 1.3. Структура хозяйствующих субъектов г. Вологды по видам экономической деятельности в 2006 и 2011 гг., %

Вид экономической деятельности	2006 г.	2011 г.	2011г. к 2006 г., п.п.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3	2	-1
Обрабатывающие производства	9	9	0
Строительство	12	16	+4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств	38	38	0
Прочие виды деятельности	38	35	-3

Наибольший удельный вес в структуре организаций города (69%) занимают предприятия малого бизнеса. Они являются неотъемлемым элементом рыночной системы, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Основная часть малых предприятий (36%) и индивидуальных предпринимателей (55%) функционирует в сфере оптовой и розничной торговли, 10% – занимаются оказанием услуг.

Однако наиболее важное место в экономике областного центра занимает производственный сектор, который представлен крупными машиностроительными предприятиями. В период с 2005 по 2008 г. объем промышленной продукции в сопоставимом выражении увеличился на 17,7% – с 37,3 до 39,9 млрд. руб. (рис. 1.4). И хотя в 2009 году в связи со снижением спроса на машиностроительную продукцию из-за финансово-экономического кризиса в отрасли наблюдался спад, значительных потерь в целом удалось избежать.

Рисунок 1.4. **Динамика объема промышленного производства в г. Вологде**, млрд. руб.

Немаловажным показателем эффективности функционирования экономики являются финансовые результаты деятельности организаций. По итогам 2011 г. прибыль в размере 4,97 млрд. руб. получили 78% отчитавшихся предприятий города, убыток (3,86 млрд. руб.) – 22% (табл. 1.4). Сальдированный результат деятельности оказался равен 1,11 млрд. руб., что в 3,8–4,3 раза ниже, чем в 2007–2008 гг., и в 2,1 меньше по сравнению с уровнем 2006 года. Это связано с тем, что сумма убытков предприятий за анализируемый период увеличилась в 4,2 раза, тогда как прибыли – только в 1,52 раза.

Таблица 1.4. **Финансовые результаты деятельности коммерческих организаций г. Вологды**

Показатель	Год						2011 г. к 2006 г.
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Сальдированный финансовый результат, млн. рублей	2364,8	4747,8	4234,4	2136,6	1673,9	1108,9	46,9 %
Сумма прибыли организаций, млн. рублей	3274,1	5489,4	5787,4	4415,3	4238,2	4967,4	В 1,52 раза
Сумма убытка организаций, млн. рублей	909,2	741,6	1552,9	2278,7	2564,3	3858,6	В 4,24 раза
Удельный вес прибыльных организаций, %	71,8	77,2	77,2	71,8	73,6	77,8	+6,0 п.п.
Удельный вес убыточных организаций, %	28,2	22,8	22,8	28,2	26,4	22,2	-6,0 п.п.

В разрезе видов экономической деятельности наибольшая доля убыточных организаций города наблюдается в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (50,0%), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (33,3%), строительства (18,5%).

Важнейшей составляющей производственного потенциала любого территориального образования является потребительский рынок товаров и услуг. В него входят такие отрасли экономики, как розничная торговля, общественное питание и платные услуги. Основные показатели, характеризующие их развитие в Вологде, по сравнению с Череповцом и областью в целом, представлены в таблице 1.5.

Таблица 1.5. **Динамика основных показателей деятельности организаций непроизводственного сектора**

Показатель		Год						2011 г. к 2006 г., раз
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Оборот розничной торговли в расчете на 1 жителя (в ценах 2011 г.), тыс. руб.	г. Вологда	78,1	97,2	101,2	88,2	98,3	106,6	1,36
	г. Череповец	76,0	90,2	92,7	81,0	94,4	99,5	1,31
	Вологодская область	57,0	67,6	73,6	66,1	77,4	83,5	1,46
Оборот розничной торговли в сопоставимых ценах 2011 года, млрд. руб.	г. Вологда	22,9	28,5	29,7	25,9	30,5	33,3	1,45
	г. Череповец	23,4	27,8	28,6	25,1	29,5	31,3	1,34
	Вологодская область	69,8	82,4	89,4	79,9	93,0	100,0	1,43
Оборот общественного питания, в расчете на 1 жителя, руб.	г. Вологда	2410,0	4661,6	5716,2	3803,0	3845,3	5187,2	2,15
	г. Череповец	2746,4	4247,1	5044,8	3928,5	4087,8	5043,6	1,84
	Вологодская область	1721,2	2864,9	3561,5	2788,8	3082,4	4631,1	2,69
Объем платных услуг, в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	г. Вологда	30,4	37,4	44,3	48,1	33,3	55,92	1,84
	г. Череповец	27,3	31,6	37,2	39,3	12,2	48,14	1,76
	Вологодская область	16,7	20,1	24,0	26,1	14,5	32,80	1,96

Как видно, с 2006 по 2011 г. объем розничной торговли в сопоставимых ценах вырос в 1,45 раза (с 22,9 до 33,3 млрд. руб.), а в расчете на одного жителя – в 1,36 раза. Среднедушевой оборот общественного питания увеличился в 2,15 раза, объем платных услуг – в 1,84 раза.

Растет в городе и обеспеченность торговыми площадями предприятий продовольственной и непродовольственной торговли. В 2010 г. данные показатели в расчете на 1000 человек достигли уровня 840 и 411 кв. м, превысив нормативные значения в 4,9 и 4,3 раза соответственно (рис. 1.5).

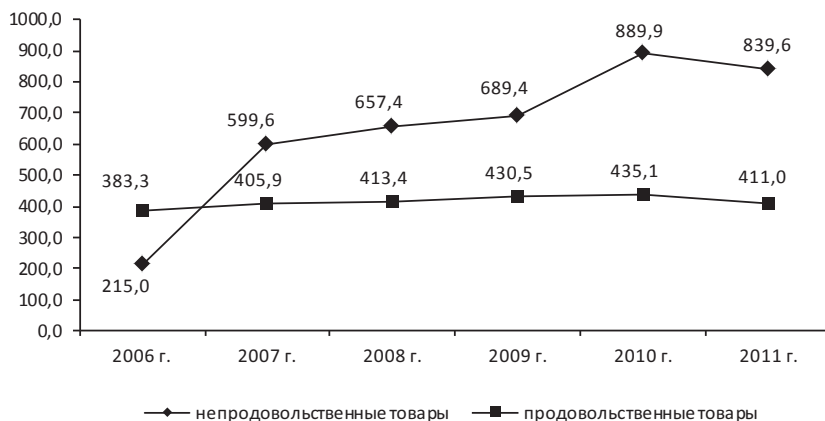

Рисунок 1.5. **Обеспеченность населения города Вологды торговыми площадями,**
кв. м торговой площади на 1000 чел.

Существенной частью потребительского рынка является рынок платных услуг. В его структуре в Вологде наибольший удельный вес занимают коммунальные (16,2%) и транспортные (10,5%) услуги, а также услуги связи (24,8%; табл. 1.6). В то же время в последние годы наблюдается расширение традиционных видов услуг и появление новых: аппаратная косметология, маршрутное такси, изготовление мебели на заказ, консультации психоаналитиков и т.д.

Таблица 1.6. **Структура платных услуг, оказанных населению г. Вологды**
в 2006 и 2011 гг., %

Вид услуг	2006 г.	2011 г.	2011г. к 2006г., п.п.
Бытовые	8,9	9,1	+0,2
Транспортные	17,7	10,5	-7,2
Связи	9,0	24,8	15,8
Жилищные	8,3	4,0	-4,1
Коммунальные	23,8	16,2	-7,6
Системы образования	5,6	4,3	-1,3
Культуры	1,0	0,8	-0,2
Медицинские	10,2	1,5	-8,7
Прочие	15,7	28,8	+13,1

Важной характеристикой производственного потенциала является уровень оплаты труда. В среднем размер среднемесячной заработной платы за 2006–2012 гг. вырос в городе на 12 046 рублей (в 2,1 раза). Однако в разрезе видов экономической деятельности существует значительная дифференциация по данному показателю.

Так, оплата труда в образовании и здравоохранении – базовых секторах, формирующих человеческий капитал, – в 2012 году составляла 73–79% от среднего по экономике уровня и была в два раза ниже, чем у муниципального служащего (табл. 1.7). Столь значительные расхождения приводят к обострению чувства социальной несправедливости и росту напряженности в обществе. Кроме того, низкий уровень оплаты труда является фактором, подавляющим желание «выкладываться на работе», полностью реализовывать свои способности. По расчетам Е.А. Чекмаревой, для работников, имеющих заработную плату от 2 до 3 МРОТ, характерен более низкий уровень реализации всех качеств трудового потенциала по сравнению с теми, чья заработная плата достигает пяти МРОТ и выше [53]. Следовательно, в г. Вологде актуальна проблема недоиспользования трудового потенциала.

Таблица 1.7. **Динамика размера среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по видам деятельности в г. Вологде**

Вид экономической деятельности	2006 г.		2010 г.		2012 г.	
	Зарботная плата в месяц, руб.	В % от средней по экономике	Зарботная плата в месяц, руб.	В % от средней по экономике	Зарботная плата в месяц, руб.	В % от средней по экономике
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8701	78,7	15639	82,2	15954	69,0
Образование	7440	67,3	12988	68,3	16913	73,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8507	76,9	14371	75,6	18245	79,0
Строительство	12250	110,7	20375	107,1	20877	90,3
Обрабатывающие производства	10026	90,6	16542	87	21127	91,4
Транспорт и связь	12321	111,4	23383	123	28580	123,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15412	139,3	27667	145,5	30902	133,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	15461	139,8	25645	134,9	36397	157,5
В среднем по всем видам экономической деятельности	11061	x	19017	x	23107	x

При характеристике экономического потенциала города следует обратить внимание на состояние рынка труда. К его основным показателям относятся уровень безработицы, коэффициент напряженности и др. Согласно данным статистики, за исследуемый период численность безработных граждан в Вологде увеличилась в 2 раза и составила в 2011 году 2,4 тысячи человек, а число вакансий – 2,67 тысячи. В 2009 г. на одного желающего трудоустроиться приходилось в 3 раза меньше количества рабочих мест (табл. 1.8).

Таблица 1.8. Основные показатели рынка труда

Показатель		Год						2011 г. к 2006 г., %
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	г. Вологда	127,3	130,2	133,7	131,7	133,1	135,6	106,5
	г. Череповец	142,1	141,6	137,5	125,1	130,1	129,3	91,0
	Вологодская область	468,9	469,2	468,2	424,4	420,9	432,5	92,2
Численность безработных, тыс. чел.	г. Вологда	1,2	1,0	1,4	4,9	3,3	2,4	В 2 раза
	г. Череповец	1,4	1,9	3,9	8,4	4,0	2,7	В 1,9 раза
	Вологодская область	12,1	11,9	14,9	26,9	17,3	11,6	95,9
Уровень зарегистрированной безработицы, %	г. Вологда	0,8	0,7	0,9	3,1	2,0	1,4	+0,6
	г. Череповец	0,7	0,7	1,5	4,1	2,0	1,4	+0,7
	Вологодская область	1,7	1,6	1,9	3,7	2,4	1,8	+0,1
Коэффициент напряженности на рынке труда	г. Вологда	0,5	0,3	1	3,1	1,3	0,9	В 1,8 раза
	г. Череповец	0,4	0,7	5,2	2,2	1,7	1,0	В 2,5 раза
	Вологодская область	1,4	1,5	3,8	3,7	2,2	1,4	100

Наибольшее сокращение числа занятых в 2006–2011 гг. зафиксировано в организациях, занимающихся производством сельхозпродукции и предоставлением услуг в сфере охоты и лесного хозяйства (на 36,4%), а также в обрабатывающей промышленности (на 9,2%), транспорте и связи (на 6,9%). Таким образом, в городе имеет место циклическая безработица, что свидетельствует о неиспользовании трудового и производственного потенциала. Вместе с тем следует отметить, что уровень зарегистрированной безработицы в г. Вологде на протяжении последних 4 лет был ниже, чем в г. Череповце и области в целом. Это свидетельствует об определенных успехах Администрации областного центра в решении вопросов трудоустройства и косвенно позволяет сделать вывод о налаживании диалога между бизнесом и властью.

В значительной степени уровень и качество производственного потенциала зависят от состояния основных фондов и интенсивности их движения. С 2006 по 2011 г. стоимость основных фондов организаций в Вологде увеличилась в 2,6 раза (табл. 1.9). Объем введенных в действие

основных фондов вырос в 1,9 раза (для сравнения: в целом по области только в 1,1 раза). При этом, если в 2006 г. от всего объема введенных в регионе фондов на долю г. Вологды приходилось 37,3%, то начиная с 2008 года – не менее 60%. Это подтверждает тот факт, что город стал привлекательной территорией для инвесторов, а многие действующие организации смогли начать проекты по модернизации производства.

Таблица 1.9. Показатели движения основных фондов коммерческих организаций

Показатель		Год						2011 г. к 2006 г., раз
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости, млрд. руб.	г. Вологда	164,6	216,4	266,1	296,6	340,4	427,7	2,6
	г. Череповец	86,3	107,1	121,6	129,8	137,3	143,7	1,6
	Вологодская область	287,7	365,7	435,8	475,0	532,4	639,2	2,2
Введено в действие новых основных фондов, млрд. руб.	г. Вологда	18,9	31,6	33,2	28,3	23,7	35,2	1,86
	г. Череповец	27,2	22,1	15,5	10,8	9,1	10,6	0,39
	Вологодская область	50,6	59,5	55,3	43,6	38,5	57,5	1,14
Выбыло основных фондов, млрд. руб.	г. Вологда	2,4	3,6	19,6	10,2	13,5	4,3	1,79
	г. Череповец	1,9	3,3	8,0	4,2	3,1	3,2	1,68
	Вологодская область	12,0	9,9	29,9	19,5	19,2	18,4	1,53

Источник: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2010: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 348 с.

В значительной степени уровень экономического развития, эффективность использования производственного потенциала территории зависят и от объема основных производственных фондов, приходящихся на 1 занятого. За 2006–2011 гг. данный показатель в городе Вологде увеличился с 1293 до 3154 тыс. рублей (рис. 1.6), т.е. в 2,4 раза. При этом значения фондовооруженности по г. Вологде на протяжении всех этих лет были в 2 раза выше в сравнении со средними по г. Череповцу и области.

В последнее время возрастает влияние туризма на производственный потенциал города. Наличие богатого исторического и культурного наследия, выгодное географическое положение Вологды делают ее привлекательной с позиций развития туристической индустрии. На территории города представлены различные (исторические, культурные, природные) объекты для туризма.

Количество посетителей областного центра за период с 2007 по 2010 г. увеличилось с 218 до 273 тыс. человек, или на 25% (табл. 1.10). При этом число туристов только за последние 4 года выросло на 27%,

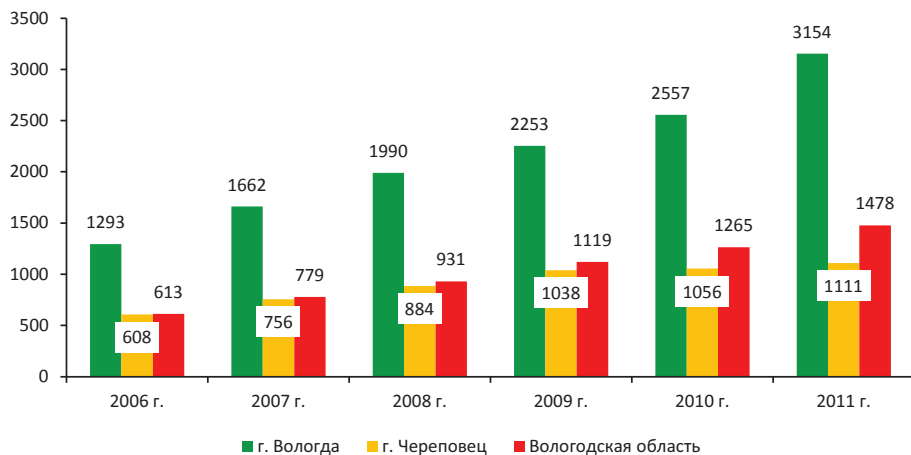

Рисунок 1.6. Динамика фондовооруженности в городских округах и Вологодской области, тыс. руб. на 1 работающего

а экскурсантов – на 15%. Увеличивается количество объектов туристской инфраструктуры, число туроператоров (организаций, осуществляющих деятельность по формированию, продвижению и реализации внутреннего туристского продукта).

Таблица 1.10. Основные показатели развития туризма в городе Вологде

Показатели	Год				2010 г. к 2007 г., раз
	2007	2008	2009	2010	
Количество посетителей, всего, тыс. чел.	218	225,7	229,3	272,9	1,21
В т. ч.:					
- с культурно-познавательными целями	н.д.	137,6	146,9	161,1	1,17*
- со служебными целями	н.д.	70,3	78,0	103,7	1,47*
- с лечебно-оздоровительными целями	н.д.	17,8	4,5	8,19	0,46*
Из числа посетителей:					
- туристы	99	105,0	98,6	133,8	1,27
- экскурсанты	119	120,74	130,7	139,1	1,15
Количество гостиниц, ед.	7	9	8	10	1,43
* 2010 г. к 2008 г.					

Способность экономики города к достижению целей социально-экономического развития в значительной степени зависит от его финансового потенциала. Данные статистики свидетельствуют, что за 2006–2011 гг. объем капитальных вложений, в текущих ценах увеличился в г. Вологде в 2,6 раза (табл. 1.11). Для сравнения: в целом по региону этот показатель вырос в 1,8 раза, по г. Череповцу – на 9%.

Таблица 1.11. Показатели инвестиционной деятельности

Показатель		Год						2011 г. к 2006 г., раз
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	г. Вологда	5,2	7,5	10,2	6,9	13,6	13,5	2,6
	г. Череповец	21,3	22,4	24,6	14,1	15,6	23,2	1,09
	Вологодская область	66,1	79,2	78,5	55,8	57,3	118	1,79
Объем инвестиции в основной капитал на 1 жителя, тыс. руб.	г. Вологда	17,8	25,5	34,6	23,4	43,7	43,3	2,43
	г. Череповец	69,3	72,7	79,7	45,5	49,8	73,9	1,06
	Вологодская область	53,8	64,8	64,4	46,0	47,7	98,5	1,83
Поступило иностраных инвестиций, млн. дол.	г. Вологда	25,5	24,0	24,9	45,7	90,2	27,5	1,08
	г. Череповец	113,2	115,8	4097,8	2,8	1052,5	1061,5	9,4
	Вологодская область	161,5	177,8	4142,8	69,2	1079,9	1106,1	6,8

В реальном выражении объем инвестиций, привлеченных организациями г. Вологды в основной капитал за 2007–2011 гг., увеличился на 66% (рис. 1.7). В целом по региону данный показатель вырос лишь на 13,5%, а по городу металлургов – сократился на 30,3%.

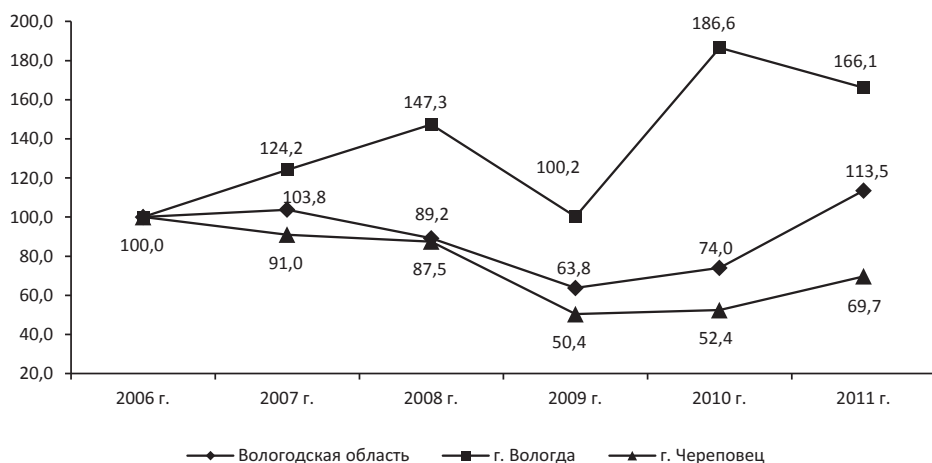

Рисунок 1.7. Темпы роста физического объема инвестиций, в % к 2006 г. (2006 г. – 100%)

Положительным фактором, характеризующим город как привлекательную для вложения средств территорию, является и увеличение на 8% объема иностранных инвестиций. Все эти факты свидетельствуют о наращивании финансового потенциала Вологды, повышении ее инвестиционной привлекательности.

Результаты выполненных исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. Основной объем валового продукта г. Вологды производится организациями обрабатывающих производств, оптовой и розничной торговли, производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

2. Среди проблем экономического развития областного центра можно отметить, прежде всего, увеличение за 2006–2011 гг. суммарного размера убытков организаций (более чем в 4 раза) и численности безработных (в 2 раза), а также недоиспользование трудового потенциала ввиду высокой дифференциации в уровне заработной платы.

1.3. Приоритеты, направления и организационно-экономические инструменты роста валового городского продукта

Судя по данным анализа структуры валового продукта г. Вологды за 2006–2011 гг., основной вклад в формирование данного показателя приходится на фонд оплаты труда (табл. 1.12) Так, в последние четыре года заработная плата с отчислениями занимала в ВВП 54–63%, валовая прибыль – 32–40%, чистые налоги 5–6%.

Таблица 1.12. Структура валового продукта г. Вологды по образованию доходов

Элемент	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Валовая прибыль	13,89	38,9	18,51	40,3	21,09	38,9	18,20	31,4	20,61	32,4	24,67	32,0
Оплата труда	19,63	54,9	24,80	54,1	29,84	55,1	36,41	62,8	39,23	61,6	48,46	63,0
Чистые налоги	2,22	6,2	2,56	5,6	3,24	6,0	3,35	5,8	3,83	6,0	3,84	5,0
ВВП	35,74	100	45,87	100	54,16	100	57,97	100	63,66	100	76,96	100

Учитывая данный факт, можно утверждать, что важнейшим условием роста ВВП является увеличение фонда оплаты труда. Возможными путями достижения данной задачи следует назвать индексацию ставок заработной платы, а также создание новых рабочих мест.

Определение прогнозных значений фонда оплаты труда до 2015 года базировалось на следующих предпосылках:

1. Принималась во внимание возможность снижения ставок взносов в социальные фонды с 34,2 до 27%. В Правительстве РФ и в регионе этот вопрос прорабатывается как мера, способствующая росту инвестиционной активности.

2. Учитывались инициативы Президента о необходимости обеспечения конкурентоспособности оплаты труда в сфере оказания государственных и муниципальных услуг (прежде всего это касается заработной платы учителей и медицинских работников, которая должна существенно вырасти в ближайшие 2 года). Президентом поставлена задача доведения заработной платы персонала в данных сферах до среднего по экономике уровня [31].

3. Предполагалось, что темпы роста заработной платы в остальных видах экономической деятельности будут соответствовать значениям, запланированным в программе модернизации «Вологда Upgrade. Второе дыхание».

4. Предполагалось, что реализация проектов модернизации города в 2012–2015 гг. в сфере образования, культуры, спорта, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, строительства жилья и промышленных площадок будет способствовать не только улучшению качества жизни населения, повышению комфортности ведения бизнеса, но и получению мультипликативного эффекта. Он выразится в росте объемов производства, налоговых доходов и создании новых рабочих мест. Согласно целевым показателям социально-экономического развития г. Вологды, среднесписочная численность работающих увеличится со 133,1 тыс. человек в 2010 г. до 138,3 тыс. человек в 2015 г.

С учетом вышеназванных предпосылок определено, что размер фонда заработной платы с отчислениями в 2015 году по г. Вологде может составить около 69,5 млрд. рублей (табл. 1.13), что больше по сравнению с фактическими значениями 2010 года на 30,3 млрд. рублей (77%).

В разрезе видов экономической деятельности существенное увеличение данного показателя наблюдается в образовании и здравоохранении. Конечно, достижение прогнозных значений фонда заработной платы во многом будет зависеть от финансового состояния организаций, макроэкономической ситуации в стране и мире. Однако учесть эти изменения при составлении прогноза не представляется возможным. Полагаем, что в случае возникновения угроз повторения мирового экономического кризиса, роста нестабильности на международных рынках органами власти всех уровней и бизнес-сообществом будет принят комплекс адекватных мер, позволяющих сохранить рабочие места и обеспечить достижение плановых значений заработной платы.

Таблица 1.13. **Динамика фонда заработной платы с отчислениями по видам экономической деятельности в г. Вологде, млн. руб.**

Вид экономической деятельности	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2169	2586	2805	3047	3311	3591
Обрабатывающие производства	5803	6917	7502	8151	8857	9604
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	478	569	618	671	729	791
Строительство	1525	1818	1971	2142	2327	2524
Оптовая и розничная торговля	1464	1745	1892	2056	2234	2422
Транспорт и связь	6581	7845	8508	9245	10046	10893
Гостиницы и рестораны	190	227	246	267	291	315
Образование	3552	4234	6395	6948	7550	8188
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3481	4150	6268	6811	7401	8025
Операции с недвижимым имуществом, торговля и предоставление услуг	1855	2212	2399	2606	2832	3071
Предоставление прочих коммунальных, социальных и прочих услуг	1315	1567	1700	1847	2007	2176
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	8013	9552	10359	11256	12231	13263
Финансовая деятельность	2799	3336	3618	3931	4272	4632
Итого	39225	46757	54281	58979	64088	69496

Принимая во внимание, что значительная часть ВП г. Вологды (12,8%) создается в сфере оптовой и розничной торговли, считаем целесообразным проведение комплекса мероприятий по развитию розничного рынка. Основными направлениями и мерами в данной сфере могут быть:

1. Создание эффективной конкурентной среды.

- Формирование специализированной фирменной торговли по реализации продукции местных товаропроизводителей, обеспечивающих высокое качество торгового обслуживания (лен, кружево, масло и т.д.).
- Развитие нетрадиционных форм торгового обслуживания (Интернет-торговля, торговля по каталогам).
- Оптимизация сети и качественное улучшение ее структуры за счет роста числа крупных современных торговых объектов (гипермаркетов и супермаркетов, торговых центров и т.д.).

2. Упорядочивание размещения объектов торговли.

- Проведение инвентаризации обеспеченности населения торговыми площадями в различных районах города.
- Строительство новых крупных современных торговых объектов преимущественно в спальных районах города.

- Формирование в жилых массивах торговых зон, включающих в себя организации с высоким уровнем торгового обслуживания.

3. Совершенствование развития мелкорозничной торговли.

- Разработка схемы размещения объектов нестационарной торговли на территории города.

- Модернизация объектов и комплексов (зон) нестационарной торговой сети посредством установки единых технических параметров и требований к оформлению мобильных торговых объектов.

- Перевод хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговлю в объектах и комплексах (зонах) мелкорозничной торговли некапитального характера, в многопрофильные торговые комплексы (центры).

4. Стимулирование развития торгово-сервисных комплексов (рынков).

- Реконструкция и благоустройство рынков, постепенное их превращение в современные торговые комплексы.

- Сохранение рынков в инфраструктуре торговой сети с корректировкой их количества в местах с достаточной обеспеченностью и с учетом генерального плана застройки микрорайона.

- Организация сезонных сельскохозяйственных ярмарок и ярмарок выходного дня по реализации сельхозпродукции, произведенной организациями агробизнеса, фермерами, садоводами и огородниками.

Основными направлениями и мероприятиями по развитию сектора бытового обслуживания в г. Вологде могут быть следующие:

Создание эффективной конкурентной среды.

- проведение ежегодного общегородского конкурса «Мы выбираем»;

- разработка мер по поддержке предприятий сферы услуг путем выделения льготных кредитов для осуществления хозяйственной деятельности;

- предоставление площадей под объекты бытового обслуживания в строящихся крупных торговых центрах;

- рациональное размещение сети предприятий сферы услуг с учетом использования градостроительных нормативов и нормативов рабочих мест в бытовом обслуживании.

Создание условий для модернизации.

- предоставление муниципальных гарантий и льгот предприятиям сферы услуг для приобретения высокотехнологичного оборудования на основе финансовой аренды (лизинга).

Созданию новых рабочих мест, а следовательно, и увеличению ВП г. Вологды будет способствовать реализация проектов Администрации по строительству объектов социальной инфраструктуры. В соответствии с проектом программы «Вологда Upgrade» к 2015 году планируется ввести в эксплуатацию 6 новых детских садов на 1640 человек и одну современную общеобразовательную школу, провести реконструкцию 15 объектов культуры, построить и модернизировать 11 спортивных объектов, отремонтировать 33 школьных стадиона.

Важным инструментом решения долгосрочных проблем развития, катализатором экономического роста, источником, с помощью которого можно решить проблемы ресурсных, структурных и технологических ограничений, являются инвестиции. В связи с этим создание в Вологде благоприятного инвестиционного климата должно быть безусловным приоритетом в реализации социально-экономической политики органов власти. Успешность решения этой задачи во многом определяет возможность перехода экономики на инновационный путь развития, повышения уровня производительности труда, конкурентоспособности выпускаемой продукции, решения других социальных и экономических проблем.

Опыт развитых стран позволяет утверждать, что увеличение капиталовложений в модернизацию производства выступает одним из условий снижения себестоимости единицы продукции, повышения ее конкурентоспособности и роста объема валовой прибыли. Конечно, последний показатель во многом зависит и от ценовой ситуации на рынках ресурсов, потребляемых для производства продукции, динамики платежеспособного спроса, величины налоговой нагрузки, а также ряда других параметров. Однако зависимость валовой прибыли от объема инвестиций является очевидной. Для установления характера и тесноты связи между этими показателями был проведен корреляционно-регрессионный анализ, результаты которого отражены в таблице 1.14.

Таблица 1.14. **Эконометрические модели валовой прибыли организаций г. Вологды и их значимость**

Модель	Коэффициент детерминации
$ВП_t = 0,63I_{t-1} + 14213$	0,281
$ВП_t = 0,59I_{t-2} + 14916$	0,360
$ВП_t = 0,72I_t + 12246$	0,676
$ВП_t = 2422I_{t-2}^{0,235}$	0,464
$ВП_t = 1252I_{t-1}^{0,306}$	0,458
$ВП_t = 516I_t^{0,396}$	0,769

Данные таблицы свидетельствуют, что из всех рассматриваемых моделей наиболее достоверно реальную ситуацию описывает функция вида:

$$ВП_t = 516I_t^{0,396}, \quad (1.7)$$

где: $ВП_t$ – валовая прибыль в году t , млн. руб.;

I_t – объем инвестиций в году t , млн. руб.

С вероятностью 95% можно утверждать, что изменение валовой прибыли в г. Вологде на 77% зависит от изменения объема инвестиций и лишь на 23% от факторов, не учтенных в модели. Ввиду высокого коэффициента детерминации данную функцию можно использовать при проведении прогнозных расчетов.

Согласно плановым значениям, представленным в проекте «Вологда Upgrade. Второе дыхание», объем инвестиций в 2015 году будет выше уровня 2010 года на 38,7% и составит 18,8 млрд. рублей (табл. 1.15). По нашим расчетам, при этом валовая прибыль по всем видам экономической деятельности может быть равна 25 млрд. рублей (при прочих равных условиях).

Таблица 1.15. **Прогнозные значения объема инвестиций и валовой прибыли организаций г. Вологды**

Показатель	Год						2015 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Инвестиции на 1000 чел. населения, млн. рублей	43,7	46,7	50,2	53,6	57,3	60	137,3
Численность жителей, тыс. человек	309,9	310,2	310,7	311,5	312,3	313,1	101,03
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	13,55	14,49	15,60	16,70	17,89	18,79	138,7
Валовая прибыль, млрд. рублей	22,29	22,88	23,56	24,21	24,88	25,36	113,8

Осознавая необходимость повышения размера капиталовложений, которые являются катализатором экономического роста и увеличения валовой прибыли, полагаем целесообразным проведение в городе Вологде комплекса мероприятий по следующим направлениям.

А. Создание и поддержка имиджа г. Вологды как муниципального образования с благоприятными условиями для открытия и ведения бизнеса.

Реализация данного направления предполагает:

1. Формирование инвестиционного портрета муниципального образования – комплексного информационного бюллетеня (справочника

инвестора), в котором отражены основные данные о муниципальном образовании: общие сведения о нем, показатели его социально-экономического развития, перспективы развития, возможности для реализации инвестиционных проектов. Цель документа – продемонстрировать инвестиционный потенциал города, заинтересовать потенциального инвестора и предоставить ему комплексную информацию по всем вопросам, касающимся инвестиционной деятельности.

2. Проведение ежегодного инвестиционного форума, где инвесторам, бизнесу и власти будут представляться перспективные инвестиционные проекты областного центра. Организаторами форума могут выступить Администрация, ведущие предприятия и организации г. Вологды, Правительство Вологодской области. Цель форума – привлечение потенциальных инвесторов и их знакомство с инвестиционными возможностями, площадками города, инвестиционными проектами предприятий.

Б. Информационное обеспечение инвестиционной деятельности на территории города.

Инструментами данного направления могут быть:

1. Создание специализированного тематического раздела официального Интернет-сайта Администрации города Вологды, аккумулирующего в одном информационном пространстве все вопросы, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности на территории муниципального образования «город Вологда».

2. Создание баз данных инвестиционных проектов (как непосредственно проектов Администрации города, так и находящихся на его территории предприятий, проектов Правительства Вологодской области), инвестиционных фондов, потенциальных инвесторов и источников инвестиций.

3. Организация взаимодействия с крупными корпорациями (ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Газпром», ОАО «Вологодская сбытовая компания», ОАО «Вологдаэнерго», ГЭП «Вологдаоблкоммунэнерго», Главное управление ОАО «ТГК-2» по Вологодской области (Вологодская ТЭЦ)).

В. Развитие необходимой для привлечения инвестиций инфраструктуры.

В рамках данного направления деятельности предполагается:

1. Формирование современной, отвечающей потребностям города и ожиданиям инвесторов нормативно-правовой базы. Для реализации

Стратегии развития инвестиционного потенциала и привлечения инвестиций в экономику г. Вологды до 2020 г. необходимо принять соответствующие постановления, а также прочие нормативно-правовые документы, поддерживающие инвестиционную деятельность на территории муниципалитета.

2. Формирование на территории города и ведение реестра инвестиционных площадок – свободных участков земли, оборудованных инженерными сетями и подготовленных для организации новых производств, бизнеса, строительства зданий и сооружений.

Г. Создание условий для развития малого и среднего бизнеса.

Основными инструментами, направленными на стимулирование развития малого бизнеса, является устранение административных барьеров, затрудняющих организацию и ведение бизнеса. Это может быть достигнуто посредством:

- разработки четких и упорядоченных процедур и алгоритмов взаимодействия бизнеса с властью и контролирующими органами с целью исключения возможности разного толкования положений и инструкций;
- усовершенствования механизмов предоставления на льготных условиях земли, недвижимости, налоговых преференций;
- усовершенствования механизмов предоставления налоговых льгот.

Реализация вышеназванных мероприятий будет способствовать повышению инвестиционной активности и размера валовой прибыли предприятий в городе Вологде.

Одним из направлений повышения валового городского продукта является увеличение объема налогов, поступающих в местный бюджет. Однако пока доля налоговой составляющей в формировании ВГП невелика (порядка 5–6%). Во многом это объясняется недостатками нормативной базы. Как известно, муниципалитетам гарантированы два основных источника дохода – местные налоги и отчисления от федеральных налогов и сборов. При этом роль налогов на имущество физических лиц и землю в доходах бюджета муниципальных образований остается незначительной, а самостоятельность местных органов власти в установлении ставок этих налогов ограничена федеральным законодательством и широким перечнем налоговых льгот. Кроме того, методы оценки налоговой базы по данным налогам несовершенны, а их корректировка на местном уровне невозможна.

Что касается отчислений от федеральных налогов и сборов, то органы местного самоуправления в основном не могут напрямую влиять на их формирование. Исключение составляет разве что налог на вмененный доход. Хотя на уровне муниципальных образований возможно регулирование некоторых параметров этого налога, это несущественно повлияет на величину получаемых доходов.

Однако, как показывают многочисленные исследования, при всей сложности ситуации в решении проблемы собираемости местных налогов есть весьма заметные резервы (рис. 1.8).

В свете этого основное внимание следует уделять повышению качества налогового администрирования, которое включает в себя:

- устранение административных барьеров, препятствующих добросовестному исполнению налоговых обязанностей;
- более широкое использование инструментов, противодействующих уклонению от уплаты налогов;
- оптимизацию льгот по налогам;
- урегулирование налоговой задолженности.

В частности, весьма сложным для исполнения и малозначимым источником местных доходов является земельный налог. Это обусловлено как уклонением населения от его уплаты, так и тем, что до сих пор существенная часть земель не включена в сферу налогообложения. В связи с этим важнейшим источником мобилизации доходов от земельного налога является **проведение мероприятий по выявлению собственников земельных участков и привлечению их к налогообложению.**

В контексте увеличения поступлений от данного налога интересен опыт Краснодарского края. Его Департамент по финансам, бюджету и контролю совместно с УФНС РФ по Краснодарскому краю разработал типовое соглашение, предусматривающее предоставление органами местного самоуправления в налоговые органы сведений по форме, утвержденной приказом Министерства финансов РФ от 24.02.2011 №23н. По инициативе Департамента во всех муниципалитетах составлены развернутые балансы земли (в разрезе категорий земель и видов разрешенного использования). Балансы в комплексе с данными муниципального земельного контроля позволяют выявлять земли, не учтенные для целей налогообложения и не вовлеченные в арендные отношения, и рассчитывать реальный потенциал по земельному налогу и арендной плате за землю. Эффективность принимаемых мер очевидна: в 2009 году прирост к уровню 2008 года по мобилизации данных налоговых доходов составил 1,7%.

Рисунок 1.8. Систематизация направлений увеличения объема налогов, собираемых на территории г. Вологды

Доля поступлений от налога на имущество физических лиц на протяжении ряда лет тоже остается незначительной. Основные проблемы с собираемостью данного налога также лежат в сфере учета налогооблагаемой базы. Так, Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 г. №122 (ред. от 04.06.2011) установлен добровольный порядок регистрации прав собственности физических лиц на принадлежащее им имущество. Без свидетельства о государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество физическое лицо не может быть признано плательщиком по данному налогу. Пользуясь этим, многие потенциальные налогоплательщики не подают заявления на регистрацию права собственности на недвижимое имущество и, как следствие, не уплачивают соответствующий налог, что приводит к значительным потерям местного бюджета.

Увеличение поступлений налога на имущество физических лиц возможно за счет **расширения мероприятий по выявлению собственников недвижимого имущества и привлечению их к налогообложению**. Что касается налогообложения вновь вводимого жилья, то основным направлением деятельности органов местного самоуправления должно стать **содействие населению в оформлении прав собственности, например за счет устранения административных барьеров, активизации работы по принципу «одного окна» и т.д.**

Согласно муниципальной целевой программе «Стимулирование развития жилищного строительства в муниципальном образовании «Город Вологда» в 2011–2015 годах», будет построено и введено в эксплуатацию более 900 тыс. кв. м жилой площади (табл. 1.16). При условии регистрации прав собственности на эти объекты в городской бюджет дополнительно может быть перечислено около 102 млн. рублей.

Таблица 1.16. **Динамика прироста налога на имущество физических лиц от дополнительно вводимого жилья**

Показатель	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Ввод жилья, тыс. кв. м	140,0	156,0	179,0	207,9	243,7
Стоимость 1 кв. м жилья, тыс. руб.*	32,0	34,2	36,6	39,2	41,9
Объем налоговых поступлений, млн. руб.	44,8	53,4	65,6	81,5	102,2

* Значения стоимости жилья за 2012–2015 годы рассчитаны с учетом ежегодного роста стоимости жилья на 7% в год от средней стоимости в 2010 году.
 Источник: Стимулирование развития жилищного строительства в муниципальном образовании «Город Вологда» в 2011–2015 годах: муниципальная целевая программа: утв. пост. Администрации г. Вологды от 30 июня 2011 г. №3579.

Для привлечения населения к регистрации имущества следует использовать такие методы, как:

- индивидуальная работа с физическими лицами (например, вручение уведомлений об уплате имущественных налогов);
- показательная практика регистрации прав собственности на имущество должностными лицами городской администрации.

Кроме того, проблема обеспечения полноты учета собственников недвижимости может решаться и путем использования предоставленной законодательством возможности привлечения граждан к административной ответственности. Так, статьей 19.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за несоблюдение собственником, арендатором или иным пользователем установленного порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество или сделок с ним в виде административного штрафа в размере от пятнадцати до двадцати минимальных размеров оплаты труда.

С целью формирования объективной информации о строениях и сооружениях на территории муниципального образования органам местного самоуправления следует создать в соответствии с требованиями статьи 57 Градостроительного кодекса РФ информационные системы градостроительной деятельности, что также позволит своевременно выявлять вновь построенные объекты, на которые в установленном порядке не было оформлено право на собственность.

Совершенствование администрирования федеральных и региональных налогов, переданных по нормативам в местные бюджеты, также является направлением увеличения объема налогов, собираемых на территории г. Вологды.

Самым весомым среди зачисляемых в бюджеты муниципальных образований доходов является федеральный налог на доходы физических лиц (НДФЛ), удельный вес которого в Вологде вырос с 49,4% в 2003 году до 65,4% в 2010 году.

Согласно разработанной Программе модернизации г. Вологды на 2012–2015 годы «Вологда Upgrade. Второе дыхание», прирост занятых в экономике составит более 5 тыс. человек (табл. 1.17). В этом случае общая сумма налога на доходы физических лиц, которая может быть получена городским бюджетом в 2015 г., будет равна более 1,8 млрд. рублей (при условии сохранения принципов взимания и размера ставки НДФЛ).

Таблица 1.17. **Динамика прироста налога на доходы физических лиц от дополнительно созданных рабочих мест в г. Вологде**

Показатель	Год						2015 г. к 2010 г., раз
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Среднесписочная численность работающих, тыс. человек	133,1	134,6	135,6	136,5	137,6	138,3	1,04
Среднемесячная заработная плата работающего, рублей	19169,6	21226,6	22860,8	24663,2	26594,5	28685	1,50
База для исчисления НДФЛ, млн. рублей	30617,7	34285,2	37199,1	40398,3	43912,8	47605,6	1,55
Величина налога к уплате, млн. рублей	3980,3	4457,1	4835,9	5251,8	5708,7	6188,7	1,55
Объем поступлений НДФЛ в бюджет г. Вологды, млн. рублей	1194,1	1337,1	1450,8	1575,5	1712,6	1856,6	1,55

Однако пока сбору этого налога в полном объеме препятствуют применяемые предпринимателями разнообразные незаконные («серые») схемы выплат заработной платы. Это приводит не только к потерям бюджета от недопоступления налогов, но и лишению работников значительной части пенсионных накоплений, а также медицинского страхования, выплат по больничным листам, компенсаций при увольнении, доступности потребительских кредитов и ипотеки. Поэтому повышение качества администрирования данного налога приобретает особую важность.

В рамках работы, проводимой Правительством Вологодской области по легализации «серых» заработных плат, в местные бюджеты в 2010 году дополнительно поступило 7,4 млн. рублей. Целесообразно ускорить работу органов местного самоуправления в этом направлении посредством:

- осуществления мониторинга среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в разрезе хозяйствующих субъектов с целью выявления резерва ее повышения до уровня средней по отрасли;
- увеличения количества обращений к жителям Вологды через СМИ и сайт администрации города с разъяснением последствий выплаты заработной платы с применением «теневых схем»;
- активизации взаимодействия с прокуратурой, налоговыми, правоохранительными органами и службой судебных приставов;
- проведения работы по выявлению хозяйствующих субъектов (филиалов, представительств), имеющих рабочие места и осуществляющих деятельность на территории муниципального образования, но не перечисляющих налог на доходы физических лиц;

– активизации деятельности по реализации федеральных, региональных и муниципальных программ, направленных на рост доходов населения, создание дополнительных рабочих мест. Целесообразно разработать и заключить с хозяйствующими субъектами соглашения о сотрудничестве, где отдельным пунктом отразить необходимость выплаты заработной платы не ниже уровня, установленного представительным органом местного самоуправления, обязательность ее индексации в связи с инфляцией.

Важной задачей органов местного самоуправления г. Вологды является содействие увеличению объема собираемых на территории города налога на добавленную стоимость (НДС) и акцизов, так как именно эти налоги участвуют в формировании ВГП. Вместе с тем у муниципальной власти нет полномочий по корректировке ставок данных налогов и единственно возможным направлением осуществления указанной задачи является создание условий для устойчивого функционирования бизнеса.

Сложность исчисления НДС и акцизов (ввиду дифференцированности ставок, необходимости учета состояния внешней среды предприятий и ряда других параметров) не позволяет дать точный прогноз в отношении размера их сбора на период до 2015 года. Однако, учитывая возможность сохранения положительного тренда развития экономики города, можно предположить, что тенденции, наблюдавшиеся в 2006–2010 гг., сохранятся и в перспективе. В этом случае, по нашим расчетам, общая сумма данных налогов по всем видам деятельности в 2015 г. может составить более 5,75 млрд. рублей (рис. 1.9).

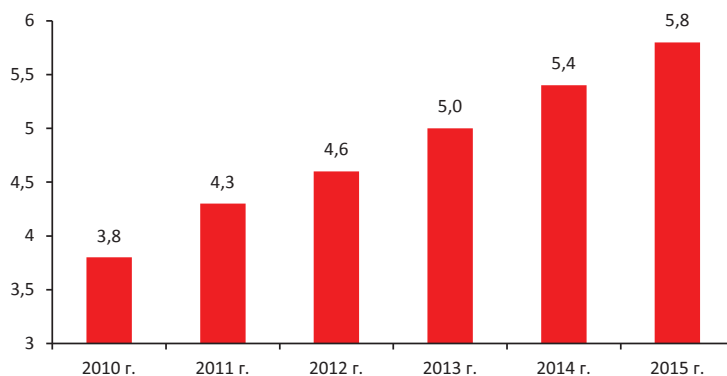

Рисунок 1.9. Прогнозные значения размера собираемых с организаций г. Вологды НДС и акцизов, млрд. рублей

Важным фактором роста собираемости налогов является **сокращение и ликвидация недоимки**. Именно это направление повышения качества налогового администрирования назвал Президент РФ в Бюджетном послании главным ориентиром. Сокращение недоимок по налогам особенно актуально для Вологды, где в последние годы они увеличились. При этом, по словам начальника Департамента финансов, основная часть долгов по налоговым платежам (это транспортный, земельный налоги и на имущество физических лиц) приходится на физических лиц.

Работу по взысканию накопившейся задолженности по налогам зачастую осложняет отсутствие у финансовых органов городской администрации соответствующей информации, например данных о размерах недоимки в разрезе налогоплательщиков, а также общей базы налогообложения и т.д. Это объясняется тем, что статья 102 Налогового кодекса РФ запрещает налоговым органам предоставлять подобную информацию сторонним организациям, а утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 2004 года №410 «Правила взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с территориальными органами инспекции федеральной налоговой службы» не решают проблему информационного обмена.

Для ее решения органам местного самоуправления г. Вологды рекомендуется повышать эффективность взаимодействия со всеми службами, напрямую или косвенным образом участвующими в процессе налогообложения (налоговые органы, служба судебных приставов, органы, осуществляющие кадастровый и технический учет имущества, государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним). В связи с этим возникает необходимость **создания координационной комиссии с участием представителей всех служб**. Основными направлениями работы комиссии должны стать:

- анализ состояния платежной дисциплины предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории муниципального образования;
- разработка мер по недопущению недоимки в местный бюджет по налогам, а также другим закрепленным доходным источникам;
- разработка в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации предложений по реструктуризации недоимки по налогам и сборам, включая установление сроков и разработку поэтапных мероприятий по ее сокращению.

Важным направлением налогового администрирования является формирование системы льгот, способной, с одной стороны, решать

вопросы стимулирования социально-экономического развития города, а с другой – не ущемлять интересы муниципального бюджета.

В целях оптимизации налоговых льгот, на наш взгляд, целесообразно:

1. Выявить те налоговые льготы, которые наиболее актуальны в целях модернизации производства и внедрения инноваций.

2. Определить срок действия льгот. Часто случается, что предприятия не успевают наладить производство за срок предоставления льгот, и стимулирующее влияние последних не срабатывает. В связи с этим имело бы смысл устанавливать льготы со времени начала производства, а еще лучше с момента начала реализации продукции.

3. Регулярно проводить оценку эффективности налоговых льгот по местным налогам с учетом показателей бюджетной и социальной эффективности.

К мероприятиям налогового администрирования в части оптимизации льгот можно отнести также постоянный контроль над предприятиями и организациями, получающими льготы, на соответствие их деятельности льготному налогообложению.

Кроме того, Администрации г. Вологды целесообразно **активизировать имущественную поддержку субъектов малого и среднего бизнеса**. В частности, можно предоставлять предпринимателям и организациям во владение или пользование на возмездной или безвозмездной основе либо на льготных условиях муниципальное имущество: здания, сооружения, нежилые помещения, земельные участки.

Перечисленные выше меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны органов местного самоуправления целесообразно дополнить такими, как:

– усиление ответственности чиновников за нарушение своих должностных обязанностей, устранение бюрократических барьеров (затягивание сроков рассмотрения заявлений от представителей бизнеса на участие в тендерах, муниципальных заказах, аренду или покупку муниципального имущества и т.д.);

– организация диалога и взаимодействия с представителями бизнеса с целью выяснения факторов, оказывающих негативное влияние на их деятельность, и разработки рекомендаций, позволяющих исправить ситуацию (например, проведение опросов);

– улучшение информационно-консультационного обслуживания субъектов малого и среднего бизнеса, предполагающее создание на муниципальном уровне системы информационного обеспечения, содер-

жащей сведения о нормативно-правовой базе, существующей инфраструктуре их поддержки, об организациях по обучению, оказанию маркетинговых и прочих видов услуг для малых форм хозяйствования, о проводимых конкурсах и условиях конкурсного отбора и т.д.

В совокупности указанные мероприятия реформирования налогового и бюджетного законодательства будут способствовать привлечению в муниципалитет инвестиций и повышению доходов местного бюджета.

Подводя промежуточный итог выполненных исследований, можно заключить, что администрации города Вологды для ускорения его экономического развития целесообразно активизировать работу по созданию рабочих мест и эффективной конкурентной среды, по индексации заработной платы, улучшению бизнес-климата, а также по увеличению объема собираемых налогов.

В результате реализации комплекса мероприятий в рамках обозначенных направлений, по нашим расчетам, валовой продукт города в 2015 году составит 100,6 млрд. рублей, что на 5,8% больше по сравнению с уровнем 2010 г. (табл. 1.18).

Таблица 1.18. **Прогнозные значения валового продукта г. Вологды**, млн. руб.

Показатель	Год						2015 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Фонд оплаты труда	39,2	46,8	54,3	59,0	64,1	69,5	177,2
Валовая прибыль	20,6	22,9	23,6	24,2	24,9	25,4	123,1
Чистые налоги на производство	3,8	4,3	4,6	5,0	5,4	5,7	150,1
Валовой продукт	63,7	73,9	82,4	88,2	94,3	100,6	158,0

Вместе с тем возможность достижения прогнозных значений во многом будет зависеть от макроэкономической ситуации в стране и в регионе, адекватности реакции государственных органов власти и бизнеса на происходящие изменения. В немалой степени повышение эффективности реализации социально-экономического потенциала г. Вологды будет определяться и развитием институтов гражданского общества, их ролью в формировании и осуществлении государственной политики. Принципиально важно, чтобы все участники процесса развития экономики областного центра смогли выработать и принять общую стратегию и тактику поведения. Поскольку без развития реального сектора экономики, без масштабного увеличения инвестиций, сокращения имущественного расслоения населения город не сможет устойчиво функционировать в ближайшей перспективе.

ГЛАВА 2

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

2.1. Тенденции и проблемы развития обрабатывающих производств

Основой экономического развития крупного города является промышленное производство, от состояния которого во многом зависят степень удовлетворенности потребностей общества в качественной продукции, масштабы и темпы технического перевооружения производств. Иными словами, развитие индустриального сектора экономики выступает в качестве базового условия ускорения модернизации и повышения эффективности народного хозяйства.

Обрабатывающая промышленность – основной сектор экономики г. Вологды (рис. 2.1). В нём создаются около 19% валового продукта города, 2/3 объёма товарной продукции, тем самым обеспечивается налоговая база для отчислений в бюджеты разных уровней. Кроме того, обрабатывающая промышленность имеет важное социальное значение, поскольку удовлетворяет спрос населения на потребительские товары и даёт работу более чем 14% горожан.

Большая часть обрабатывающих производств (1236 единицы, или 97%) представлена малым бизнесом. Однако основной объём продукции производится 21 средним и 19 крупными предприятиями.

После кризиса 1998 г. физический объём промышленного производства в Вологде стабильно увеличивался. В период с 2005 по 2007 г. темпы прироста объёмов обрабатывающих производств колебались от 1,5 до 7,3% (табл. 2.1). Однако с осени 2008 и до середины 2009 г. произошёл сильный спад в ряде ключевых обрабатывающих отраслей промышленности. В результате производство снизилось на 5,6% в 2008 г. и упало на 18,8% в 2009 г. Между тем по итогам 2010–2011 гг. объём производства обрабатывающей промышленности города достиг докризисного уровня.

Рисунок 2.1. Вклад обрабатывающей промышленности в экономику г. Вологды в 2011 году, % к итогу

Таблица 2.1. Показатели производства продукции предприятиями обрабатывающей промышленности

Территория	Год							2011 г. к	
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2005 г., %	2010 г., %
<i>Индекс физического объема производства, % к предыдущему году</i>									
РФ	107,6	108,4	110,5	100,5	84,8	111,8	106,5	121,5	106,5
СЗФО	108,8	104,7	108,8	99,4	87,2	113,0	109,7	122,4	109,7
ВО	106,8	107,4	105,0	95,1	90,6	111,2	105,2	113,7	105,2
Вологда	101,5	107,3	104,9	94,4	81,2	111,8	120,7	116,4	120,7
Череповец	104,9	107,3	105,3	94,3	88,1	111,0	103,2	107,5	103,2
<i>Объем отгруженных товаров, тыс. руб. на душу населения (в ценах 2011 г.)</i>									
РФ	131,4	142,3	157,4	158,2	134,1	149,9	159,4	121,3	106,4
СЗФО	205,5	214,6	234,0	233,0	203,3	229,3	250,9	122,1	109,4
ВО	284,2	307,6	324,5	310,1	282,2	315,7	332,9	117,1	105,4
Вологда	82,1	88,3	92,7	87,5	71,1	75,3	90,1	109,8	119,8
Череповец	996,0	1071,0	1126,8	1059,3	929,7	1023,0	1049,9	105,4	102,6

Следует отметить, что индекс физического объема обрабатывающих производств г. Вологды в благоприятные для развития промышленности годы рос или наравне, или медленнее, чем аналогичный показатель в среднем по РФ, СЗФО и Вологодской области. В период же кризиса падение было более значительным. Таким образом, обрабатывающая промышленность Вологды демонстрирует высокую зависимость от внешних факторов, главным образом потому, что ориентируется в большей своей массе на покупателей из других регионов.

В 2011 г. обрабатывающими производствами Вологды в расчете на душу населения было отгружено товаров на сумму 90,1 тыс. рублей. Значения этого показателя заметно отстают от средних по стране (в 2011 г. – в 1,8 раза), округу (в 2,8 раза), области (в 3,7 раза) и Череповцу (в 11,6 раза).

Ведущими отраслями обрабатывающей промышленности города являются пищевая, машиностроительная (включая металлообработку), легкая и деревообрабатывающая (в 2011 г. их удельные веса в структуре производства были соответственно 48,8; 40,6; 1,8 и 0,5%).

За 2005–2011 гг. объем товаров, отгруженных обрабатывающими производствами Вологды, увеличился на 16,4% (табл. 2.2). Прирост был обеспечен в сфере производства пищевых продуктов (+33,9%), транспортных средств и оборудования (+41,3%), текстильного и швейного (+1,3%).

Деятельность других производств показала отрицательную динамику. Наибольшее снижение характерно для обработки древесины и производства изделий из дерева (-36,9%), производства машин и оборудования (-33,7%).

Таблица 2.2. **Объем отгруженных товаров обрабатывающими производствами Вологды**, млн. руб. (в ценах 2011 г.)

Вид экономической деятельности	Год							2011 г. к	
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2005 г., %	2010 г., %
Обрабатывающие производства	22517	24161	25345	23925	19427	21719	26215	116,4	120,7
Производство пищевых продуктов	8476	9123	8371	8522	8633	11543	11347	133,9	98,3
Машиностроение и металлообработка	9283	11327	13630	10672	6921	6944	8159	87,9	117,5
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3356	4144	5300	4324	3350	2992	3563	106,2	119,1
Производство машин и оборудования*	5040	6177	6786	4343	2428	2837	3342	66,3	117,8
Производство транспортных средств и оборудования	887	1006	1544	2005	1143	1115	1253	141,3	112,4
Текстильное и швейное производство	436	322	225	224	233	376	442	101,3	117,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева	211	178	144	176	145	110	133	63,1	121,0

* Включая производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Высокие показатели объема производства в пищевой отрасли в последние годы можно объяснить тем, что, несмотря на кризис и сокращение реальных доходов населения, спрос на продукты питания сохраняется достаточно высоким в силу его низкой эластичности.

Примечательно, что большая часть выпущенной продукции приходится на крупные предприятия (в 2011 г. – 87%). По объему отгруженных товаров безоговорочными лидерами являются ООО «Вологодское мороженое», ПК «Вологодский молочный комбинат», ЗАО «Вологодский мясокомбинат», ФГУП «Учебно-опытный молочный завод им. Н.В. Верещагина» и некоторые другие.

Локомотивом роста пищевой промышленности Вологды является молочная отрасль. Общее производство цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) в 2011 г. составило 126 тыс. тонн (123,5% к уровню 2005 г.; табл. 2.3). Изготовление сливочного масла в этот период увеличилось на 50,2% (с 2346 до 3524 тонн), сыров – на 9,4%. Существенный рост, произошедший в производстве мороженого (в 29 раз – с 0,5 тыс. тонн в 2006 г. до 13,4 тыс. тонн в 2009 г.), связан с переносом в 2009 г. из Санкт-Петербурга и Москвы в Вологду производств компаний «Нестле» и «Айсберри».

Таблица 2.3. Производство важнейших видов продукции пищевыми предприятиями Вологды

Вид продукции	Год							2011 г. к	
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2005 г., %	2010 г., %
Цельномолочная продукция, тыс. т	102	106	106	102	108	118	126	123,5	106,8
Сливочное масло, т	2346	2708	3153	3130	3159	3168	3524	150,2	111,2
Сыры и сырные продукты, т	724	752	758	635	588	844	792	109,4	93,8
Мороженое, т	н/д	462	823	3020	13374	н/д	н/д	–	–
Колбасные изделия, тыс. т	10,6	10,8	11,7	12,0	11,4	11,3	10,7	100,9	94,7
Мясные полуфабрикаты, т	н/д	2440	2629	2849	3014	2987	2423	99,3*	81,1
Консервы, тыс. усл. банок	н/д	4122	25697	13806	5421	4053	н/д	–	–
Мясо и субпродукты, т	4369	4433	4299	4099	3482	3070	1810	41,4	59,0
Рыбная продукция, т	н/д	881	10490	5112	1736	4556	н/д	–	–
Рыба соленая (без сельди), т	н/д	256	2275	684	685	572	282	110,2*	49,3
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т	28,5	28,2	27,1	26,7	25,9	25,7	25,3	88,8	98,4
Мука, тыс. т	63,2	60,3	56,8	57,8	53,6	57,5	48,2	76,3	83,8
Минеральные воды, млн. полулитров	16,5	35,5	20,0	21,6	21,1	26,4	29,7	180,0	112,5
* 2011 г. к 2006 г.									

Производство колбасных изделий в 2011 г. увеличилось по сравнению с 2005 г. на 0,9% (до 10,7 тыс. тонн). В то же время снизилось производство мясных консервов (98,3% к уровню 2005 г. и 74,8% – к 2009 г.) и мяса убойных животных (-58,6% от уровня 2005 г.). В 2010 г. было произведено рыбной продукции в 5,2 раза больше по сравнению с уровнем 2006 г.

Наряду с организациями пищевой промышленности значительную роль в экономике города играет машиностроение и металлообработка. Оно представлено предприятиями нескольких особо важных для города производств: готовых металлических изделий (30,2% общего объема отгрузки отрасли); машин и оборудования, в том числе электрического, электронного и оптического (57,7%); транспортных средств (12,1%).

В общем объеме продукции, отгруженной крупными и средними предприятиями обрабатывающих производств, доля машиностроения в 2011 г. составила 40,6%. Лидерами по объему отгруженной продукции являются ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин», ООО «Грайф Вологда» и ряд других.

С 2005 по 2011 г. объем отгрузки товаров предприятиями отрасли в денежном выражении сократился на 22,1%. На 95% упало производство деревообрабатывающих станков, на 39,7% – троллейбусов, на 14,7% – подшипников, на 12,5% – железобетонных конструкций¹ (табл. 2.4).

В целом снижение производства промышленной продукции прямо указывает на упадок всей машиностроительной и металлообрабатывающей отрасли.

Главным стабилизирующим фактором развития машиностроения в областном центре является госзаказ. Так, для его нужд муниципальное автотранспортное предприятие закупает у ОАО «Вологодский машиностроительный завод» автобусы. ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» выполняет государственный заказ на строительство общежитий и административно-бытовых корпусов для строителей объектов сочинской олимпиады.

¹ Продукция машиностроения в силу своей высокой стоимости приобретает в основном на кредитные средства, которые во время финансового кризиса 2008–2009 гг. стали недоступны для промышленных предприятий – покупателей машин и оборудования. С восстановлением кредитования предприятия вновь смогли получать средства на покупку машиностроительной продукции.

**Таблица 2.4. Производство важнейших видов продукции
предприятиями машиностроения и металлообработки Вологды**

Вид продукции	Год							2011 г. к	
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2005 г., %	2010 г., %
Сборные железобетонные конструкции и детали, тыс. куб. м	129,2	154,4	178,5	156,6	73,6	85,0	113,0	87,5	132,9
Высоковольтная электрическая аппаратура, млн. руб.	–	67,6	82,7	80,4	56,5	54,5	н/д	–	–
Низковольтная электрическая аппаратура, млн. руб.	–	4,1	4,6	4,8	13,1	н/д	н/д	–	–
Деревообрабатывающие станки, шт.	60	22	12	22	1	7	3	5,0	42,9
Химическое оборудование, тыс. руб.	–	3290	5178	4420	3230	н/д	н/д	–	–
Медицинская техника, тыс. руб.	–	52472	22205	17869	16913	н/д	н/д	–	–
Троллейбусы, шт.	78	76	128	162	141	40	47	60,3	117,5
Подшипники качения, тыс. шт.	29334	29038	27596	25709	11802	19920	25030	85,3	125,7
Краны козловые или полукозловые, шт.	н/д	н/д	н/д	н/д	3	7	н/д	–	–
Автобусы, шт.	–	–	–	н/д	20	43	13	–	30,2
Автоцистерны, шт.	497	606	739	815	331	565	549	110,5	97,2

Государственная поддержка оказывает положительное влияние и на легкую промышленность города. Так, импульс её развитию придал пилотный инвестиционный проект «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межрегиональной кооперации». Показатели этой отрасли, которые были низкими и крайне низкими по сравнению с показателями других отраслей, в 2010 г. стали превосходить их. Подтверждением смены тенденции может служить динамика доли легкой промышленности в объеме отгруженных товаров обрабатывающими производствами: в 2005–2007 гг. – снижение с 1,9 до 0,9%, в 2007–2011 гг. – увеличение до 1,7%.

Рост доли легкой промышленности обуславливается, прежде всего, увеличением производства льняных тканей (за 2008–2011 гг. – в 1,6 раза), постельного белья (в 3,5 раза) и швейных изделий (с 2006 по 2009 г. на 20,3%; табл. 2.5).

Таблица 2.5. **Производство важнейших видов продукции предприятиями легкой промышленности Вологды**

Вид продукции	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
							2006 г., %	2010 г., %
Ткани, всего, тыс. кв. м	7265	4383	4807	4542	н/д	н/д	62,5*	94,5**
Льняная пряжа однониточная, т	869	599	408	374	н/д	н/д	43,0*	91,7**
Швейные изделия, млн. руб.	103,0	110,6	120,8	123,9	н/д	н/д	120,3*	102,6**
Льняные ткани, тыс. пог. м	н/д	н/д	3513	3340	5016	5538	–	157,6***
Постельное белье, тыс. шт.	н/д	н/д	5,7	8,3	5,1	20,2	–	354,4***
Трикотажные изделия, тыс. шт.	н/д	н/д	69,0	64,6	68,0	56,5	–	81,9***
Рукавицы, тыс. пар	н/д	н/д	2,6	5,8	1,8	–	–	–
Брюки, тыс. шт.	н/д	н/д	0,5	0,5	0,2	н/д	–	–

* 2009 г. к 2006 г., %.
 ** 2009 г. к 2008 г., %.
 *** 2011 г. к 2008 г., %.

Следует отметить, что почти всю продукцию изготавливают несколько крупных предприятий: ОАО «Вологодский текстиль», ОАО «Стиль Вологды», ООО «Нерум», ООО «Стиль», ООО «Норд Стиль», ООО «Дизайн», ООО «ПТК «Волтри-евродизайн» и ОАО «Овчинно-меховая фабрика». В 2011 г. на их долю пришлось 98,4% отгруженной продукции.

Объемы производства легкой промышленности Вологды в последние годы изменялись разнонаправленно. До 2007 г. наблюдалось их снижение (с 2005 по 2007 г. – на 43,4%), после этого начался рост, прежде всего, объемов текстильной продукции – сначала медленный (за 2007–2009 гг. – на 9,7%), а с 2009 г. – стремительный (к 2010 г. на 51,4%).

Нестабильное развитие демонстрирует и деревообрабатывающая промышленность, которая представлена предприятиями по производству пиломатериалов, погонажных изделий, мебели, лыж, санитарно-гигиенических изделий, топливных гранул, газет, упаковочной продукции и др.

Объем продукции, отгруженной деревообрабатывающими предприятиями² с 2007 по 2011 г., снизился на 7,6%. Наибольшее сокращение наблюдалось в производстве пиломатериалов и оконных блоков – на 34,8 и 52,9% соответственно (табл. 2.6).

² В понятие «деревообрабатывающие предприятия» здесь включены предприятия по производству изделий из дерева и обработке древесины (раздел DD по ОКВЭД), а также предприятия целлюлозно-бумажной отрасли и осуществляющие издательскую и полиграфическую деятельность (раздел DE по ОКВЭД).

Таблица 2.6. Производство важнейших видов продукции деревообрабатывающими предприятиями Вологды

Вид продукции	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
						2007 г., %	2010 г., %
Деловая древесина, тыс. пл. куб. м	108,5	85,3	106,6	н/д	н/д	–	–
Пиломатериалы, тыс. куб. м	44,8	31,6	28,8	28,2	29,2	65,2	103,5
Мебель (без встроенной), млн. руб.	603,2	686,7	475,2	559,3	714,2	118,4	127,7
Лыжи, пар	32601	25311	13106	21491	37257	114,3	173,4
Дверные блоки, тыс. кв. м	н/д	43,7	27,4	26,0	399,6	В 9,1 п.*	В 15,4 п.
Оконные блоки, тыс. кв. м	н/д	14,0	17,4	12,5	6,6	47,1*	52,8
Туалетная бумага, тыс. рул.	12974,8	11342	9395,3	н/д	н/д	–	–
Газеты, млн. шт.	85,4	88,0	63,4	67,2	106,8	125,1	158,9
* 2011 г. к 2008 г., %.							

Большинство деревообработчиков Вологды занимается производством и реализацией деловой древесины и пиломатериалов. К таким предприятиям относятся ООО «Вологдалес», ОАО «Корпорация Вологда-леспром», ОАО «Вологдалестопром», ЗАО «Вологодские лесопромышленники», ООО «Древмаш», ООО «Кронлес» и др.

В то же время город более заинтересован в более глубокой переработке дерева, которая включает производство строительных материалов из дерева, а также окон, дверей, мебели и т.п. Однако полный цикл переработки древесины, начиная с распиловки круглого леса и заканчивая сборкой домов, строительных конструкций и т.п., могут выполнить лишь немногие вологодские предприятия. К такому типу предприятий относятся ООО «Завод клееных деревянных конструкций», ООО «ДОЗ №7», ООО ПКФ «Евросервис», ООО «МОНЗА-Вологда» и некоторые другие.

Важной характеристикой развития промышленности является наличие качественных трудовых ресурсов. В обрабатывающей промышленности Вологды в 2011 г. было занято 16,8 тыс. человек (15,1% занятого населения города). Для обрабатывающих производств города характерна та же негативная тенденция сокращения численности их работников, что и для России в целом, СЗФО и Вологодской области. За период с 2005 по 2011 г. этот показатель уменьшился на 11,9% (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Численность занятых в обрабатывающих производствах

Территория	Год							2011 г. к	
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2005 г., %	2010 г., %
<i>Среднегодовая численность работников, тыс. чел.</i>									
РФ	11505,7	11358,8	11367,6	11190,9	10385,0	10291,9	10281,0	89,4	99,9
СЗФО	1182,0	1181,8	1167,8	1136,5	1056,2	1068,0	1065,2	90,1	99,7
ВО	144,0	139,8	139,9	134,2	122,8	127,3	125,4	87,1	98,5
Вологда	20,2	19,6	19,9	20,1	18,6	18,3	17,8	88,1	97,3
Череповец	69,1	66,6	64,4	62,5	54,5	52,8	53,6	77,6	101,5
<i>Доля занятых в обрабатывающих производствах в общем объеме занятых, %</i>									
РФ	17,2	16,9	16,7	16,3	15,4	15,2	15,2	-2,0 п.п.	0 п.п.
СЗФО	17,5	17,4	17,0	16,6	15,7	15,8	15,7	-1,8 п.п.	-0,1 п.п.
ВО	23,8	22,9	22,8	22,0	20,6	21,3	21,3	-2,5 п.п.	0 п.п.
Вологда	16,4	15,4	15,3	15,0	14,1	17,6	16,9	+0,5 п.п.	-0,7 п.п.
Череповец	55,5	51,8	50,0	50,5	49,0	52,9	53,8	-1,7 п.п.	+0,9 п.п.

В разрезе отраслей наибольший удельный вес в структуре численности занятых в обрабатывающих производствах приходится на предприятия машиностроения и металлообработки (в 2011 г. – 44,2%, или 7369 чел.) и пищевой промышленности (28,7%, или 4790 чел.). Среди них следует выделить ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» (3201 чел.), ОАО «Вологодский оптико-механический завод» (2365 чел.), ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод» (1104 чел.), ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» (1032 чел.) и ПК «Вологодский молочный комбинат» (768 чел.).

В других обрабатывающих производствах в 2011 г. было занято 27,1% работников, в том числе в легкой промышленности – 4,4%, в деревообработке – 0,9%.

За 2007–2011 гг. численность работников увеличилась только в производстве пищевых продуктов (на 8,5%) и в обработке древесины и производстве изделий из дерева (на 33,9%; табл. 2.8). Во всех остальных производствах наблюдалось уменьшение численности работников. Наибольшее снижение было характерно для текстильного и швейного производства (на 37%) и производства готовых металлических изделий (на 38,4%).

В значительной степени отток персонала из обрабатывающей промышленности (либо в другие сферы экономики города, либо в другие регионы России) обусловлен низким уровнем оплаты труда.

Таблица 2.8. Среднесписочная численность работников обрабатывающих производств Вологды, чел.

Вид экономической деятельности	Год					2011 г. к		Удельный вес*
	2007	2008	2009	2010	2011	2007 г., %	2010 г., %	
Обрабатывающие производства	19879	20086	18629	18263	16765	84,3	91,8	100,0
Производство пищевых продуктов	4415	4334	4888	5026	4790	108,5	95,3	28,6
Машиностроение и металлообработка	9644	9485	8305	7739	7369	76,4	95,2	44,0
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2504	2391	2090	1938	1543	61,6	79,6	9,2
Производство машин и оборудования	5485	5242	4511	4181	4455	81,2	106,6	26,6
Производство транспортных средств и оборудования	1655	1852	1704	1620	1371	82,8	84,6	8,2
Текстильное и швейное производство	1174	903	732	748	740	63,0	98,9	4,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	118	365	223	177	158	133,9	89,3	0,9
Прочие производства	4528	4999	4481	4573	3708	81,9	81,1	22,1

* Удельный вес отрасли в общей численности работников обрабатывающих производств в 2011 г., %.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий обрабатывающей промышленности Вологды значительно уступает соответствующему показателю по РФ, СЗФО, Вологодской области и Череповцу (табл. 2.9). Кроме того, ее падение в 2009 г. относительно 2008 г. было самым большим (на 13%), а рост в 2010 г. – самым незначительным среди перечисленных территорий.

За период 2007–2011 гг. среднемесячная зарплата в обрабатывающей промышленности Вологды увеличилась в производстве пищевых продуктов (на 6%), машин и оборудования (на 7,4%), транспортных средств и оборудования (на 8,5%), текстильном и швейном производстве (на 33,1%), а также в обработке древесины и производстве изделий из дерева (в 2,1 раза; табл. 2.10).

Таблица 2.9. **Среднемесячная начисленная заработная плата работников обрабатывающих производств, руб. (в ценах 2011 г.)**

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
								2005 г., %	2010 г., %
РФ	13706	15134	17532	19149	17719	19078	22055	160,9	115,6
СЗФО	16658	18402	21210	22824	21918	23285	24386	146,4	104,7
ВО	18612	19874	22146	23453	22173	23836	24976	134,2	104,8
Вологда	13919	15583	18071	19035	16557	17228	18756	134,8	108,9
Череповец	24338	25559	28805	29951	28694	32053	33132	136,1	103,4

Таблица 2.10. **Среднемесячная начисленная заработная плата работников обрабатывающих производств Вологды, руб. (в ценах 2011 г.)**

Вид экономической деятельности	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к		Отношение*
						2007 г., %	2010 г., %	
Производство пищевых продуктов	22820	24437	22687	21578	24180	106,0	112,1	114,5
Машиностроение и металлообработка	21268	22137	17200	19669	21087	99,2	107,2	99,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	27744	27988	24918	22289	23193	83,6	104,1	109,8
Производство машин и оборудования	17985	18553	13054	16788	19323	107,4	115,1	91,5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	31640	31822	24840	27001	25863	81,7	95,8	122,4
Производство транспортных средств и оборудования	20628	22407	19116	19696	22378	108,5	113,6	105,9
Текстильное и швейное производство	9132	8906	10528	10381	12151	133,1	117,0	57,5
Деревообработка	15234	16587	26391	19486	16077	105,5	82,5	76,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	7204	14223	33755	18453	15453	214,5	83,7	73,1
Издательская и полиграфическая деятельность	17836	18950	17216	20078	16609	93,1	82,7	78,6

* Отношение заработной платы в отрасли к средней заработной плате работников по обрабатывающим производствам в 2011 г., %.

Самый высокий уровень заработной платы в обрабатывающей промышленности города имеют производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (122,4% к среднему уровню по обрабатывающим производствам в 2010 г.) и готовых металлических изделий (109,8%). Наиболее низкую зарплату получают работники текстильных и швейных производств (57,5%) и в сфере обработки древесины и производства изделий из дерева (73,1%).

Невысокий уровень оплаты труда обусловлен, во-первых, спецификой работы и производимой продукцией (на производствах задействована значительная доля низкоквалифицированного персонала), во-вторых, финансовыми трудностями предприятий.

Для развития промышленности жизненно необходимы финансовые ресурсы. Однако падение объемов производства обрабатывающих предприятий Вологды сопровождалось ухудшением их финансовых результатов. Особенно резко доходы снизились в 2009 г., в результате чего сальдированный финансовый результат обрабатывающих производств города составил лишь 60% от уровня 2008 г. В целом по России, СЗФО и Вологодской области наблюдалась схожая ситуация (табл. 2.11). Тем не менее, когда в 2010 г. на рассматриваемых территориях финансовое положение обрабатывающих предприятий стало улучшаться, в Вологде оно продолжило ухудшаться.

В итоге и без того невысокий сальдированный финансовый результат обрабатывающих предприятий Вологды в расчете на душу населения сократился еще больше. В 2011 г. данный показатель был ниже среднего по России в 11,8 раза, а в сравнении со средним по СЗФО – в 25,5 раза.

Таблица 2.11. Показатели финансовой деятельности обрабатывающих производств

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 к	
								2005 г., %	2010 г., %
<i>Сальдированный финансовый результат, млн. руб. (в ценах 2011 г.)</i>									
РФ	1789003	2490577	2765011	1848586	1303221	1793870	2013313	112,5	112,2
СЗФО	225966	394695	486433	389620	260772	294931	418531	185,2	141,9
ВО	89976	85861	102297	110003	11995	-24311	17325	19,3	–
Вологда	1242	1600	1865	1754	1084	545	376	30,3	69,0
Череповец	35679	84566	100073	109502	12692	-23998	17317	48,5	–
<i>Сальдированный финансовый результат, тыс. руб. на душу населения (в ценах 2011 г.)</i>									
РФ	12,5	17,4	19,4	13,0	9,1	12,6	14,1	112,3	112,1
СЗФО	16,6	28,9	35,7	28,6	19,2	21,6	30,6	184,8	141,6
ВО	72,9	70,0	83,9	90,6	9,9	-20,2	14,5	19,8	–
Вологда	4,2	5,4	6,4	6,0	3,7	1,8	1,2	28,6	68,5
Череповец	115,7	274,8	324,9	354,4	40,9	-76,7	55,0	47,6	–
<i>Удельный вес убыточных предприятий, %</i>									
РФ	34,0	31,3	24,1	25,0	28,3	27,9	36,6	+2,6	+8,7
СЗФО	31,0	28,3	23,9	26,8	30,4	25,3	31,2	+0,2	+5,9
ВО	33,8	30,4	24,8	30,7	36,7	28,0	28,6	-5,2	+0,6
Вологда	31,1	27,1	24,1	30,1	36,1	31,6	24,5	-6,6	-7,1
Череповец	32,6	27,3	19,8	27,3	27,2	18,9	25,0	-7,6	+6,1

С 2007 по 2011 г. ухудшение финансовых результатов было характерно практически для всех видов обрабатывающих производств Вологды (табл. 2.12). Сальдированный финансовый результат предприятий машиностроения и металлообработки снизился в 4 раза. При этом в производстве машин и оборудования данный показатель в 2011 г. составил менее 11% от уровня 2007 г. Сальдированный финансовый результат пищевых предприятий снизился в указанный период на 92,7%, предприятий, осуществляющих издательскую и полиграфическую деятельность, – более чем на 31%. Организации, занимающиеся обработкой древесины и производящие изделия из дерева, получили убыток от своей деятельности.

Единственной отраслью, динамика сальдированного финансового результата которой в 2007–2011 гг. была положительной, оказалась легкая.

Таблица 2.12. Сальдированный финансовый результат обрабатывающих производств Вологды, млн. руб. (в ценах 2011 г.)

Вид экономической деятельности	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
						2007 г., %	2010 г., %
Производство пищевых продуктов	419,0	420,0	319,8	277,6	30,6	7,3	11,0
Машиностроение и металлообработка	1116,3	935,9	277,9	60,9	277,2	24,8	455,1
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	493,3	543,2	383,9	118,5	142,9	29,0	120,6
Производство машин и оборудования	505,1	218,1	-32,1	-47,2	53,5	10,6	–
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	30,0	15,4	8,3	18,3	41,7	139,0	228,1
Производство транспортных средств и оборудования	88,0	159,1	-82,3	-28,6	39,1	44,5	–
Текстильное и швейное производство	-5,2	16,7	12,3	16,1	138,1	–	855,1
Деревообработка	9,8	-0,3	-69,5	-108,3	-386,9	–	–
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,4	-2,6	-78,5	-120,0	-393,4	–	–
Издательская и полиграфическая деятельность	9,4	2,3	9,1	11,6	6,5	68,8	55,6

Что касается удельного веса убыточных обрабатывающих производств Вологды (в 2011 г. – 24,5%), то он ниже показателей страны, округа и региона. Однако, принимая во внимание невысокий сальдированный финансовый результат обрабатывающих производств города

в расчете на душу населения, можно предположить, что прибыльные предприятия Вологды менее успешны (в финансовом плане), чем предприятия других рассматриваемых территорий.

Невысокие финансовые результаты обрабатывающих производств Вологды привели к тому, что они перестали являться достаточно привлекательными объектами для инвестирования. В 2011 г. на долю обрабатывающих предприятий города пришлось лишь 1,4% инвестиций Вологодской области.

С 2003 по 2008 г. объем капложений в обрабатывающие производства Вологды вырос в 3,2 раза (больше, чем в целом по России, СЗФО и Вологодской области, где данный показатель увеличился в 2, 1,9 и 2,5 раза соответственно). Однако мировой финансово-экономический кризис крайне негативно отразился на активности всех субъектов инвестиционной деятельности – в 2009–2011 гг. объемы инвестиций упали более чем на треть (табл. 2.13).

Таблица 2.13. Показатели инвестиционной деятельности обрабатывающих производств

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 к	
								2005 г., %	2010 г., %
<i>Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. (в ценах 2011 г.)</i>									
РФ	1009,3	1177,9	1445,3	1588,3	1331,1	1410,9	1384,6	137,2	98,1
СЗФО	126,6	154,7	175,2	185,7	150,9	159,7	180,7	142,8	113,2
ВО	35,2	35,3	36,8	31,6	22,4	21,8	22,9	65,1	105,2
Вологда	1,4	1,8	2,2	2,6	1,8	1,8	1,7	124,6	95,9
Череповец	28,1	24,6	22,3	21,4	12,3	12,0	18,0	64,1	150,7
<i>Инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на душу населения (в ценах 2011 г.)</i>									
РФ	7,1	8,2	10,1	11,1	9,3	9,9	9,7	136,9	98,0
СЗФО	9,3	11,3	12,9	13,6	11,1	11,7	13,2	142,4	112,9
ВО	28,5	28,8	30,1	26,0	18,5	18,1	19,1	67,1	105,4
Вологда	4,6	6,0	7,4	8,8	6,0	5,7	5,4	117,6	95,1
Череповец	91,2	79,8	72,3	69,2	39,8	38,2	57,3	62,8	149,8

По объему инвестиций в обрабатывающие предприятия в расчете на душу населения Вологда существенно уступает другим рассматриваемым территориальным системам (РФ – в 1,8 раза, СЗФО – в 2,4 раза, Вологодской области – в 3,5 раза в 2011 г.).

Причем начиная с 2008 г. отставание имеет тенденцию к увеличению. Причиной этого можно назвать снижение финансовой помощи обрабатывающим предприятиям города со стороны регионального бюджета, который с 2009 г. стал остродефицитным и сократил рас-

ходы практически по всем направлениям поддержки обрабатывающих производств. Так, только за 2009 г. из регионального бюджета в обрабатывающие предприятия Вологды было вложено на 57% меньше средств, чем в 2008 г. Схожая ситуация наблюдалась и в последующие годы.

Структура инвестиций в обрабатывающие производства Вологды в 2011 г. выглядела следующим образом: 55,5% инвестиций было вложено в производство пищевых продуктов, 21,7% – в текстильное и швейное производство, 3,9% – в машиностроение и металлообработку.

Высокий спрос на продукцию пищевой отрасли делает её привлекательной для инвестирования. Поэтому на ближайшие годы запланирована модернизация существующих и строительство новых объектов пищевой промышленности (табл. 2.14). Прежде всего, речь идет о реконструкции мощностей по производству хлебобулочных изделий и молочных продуктов (модернизация колбасных производств на большинстве предприятий была осуществлена в предыдущие годы).

Таблица 2.14. **Запланированные инвестиционные проекты в обрабатывающих производствах Вологды на 2011–2013 гг., млн. руб.**

Предприятие	Год			
	2011	2012	2013	Итого
<i>Производство пищевых продуктов</i>				
Филиал ООО «Нестле» в Вологде	40,0	80,0	180,0	300,0
ООО «Вологодское мороженое»	162,5	125,0	62,5	350,0
ООО «МиМП»	26,9	150,0	250,0	426,9
ОАО «Славянский хлеб»	40,8	21,1	20,0	81,9
ЗАО «Вологодский хлебокомбинат»	–	20,0	5,0	25,0
ПК «Вологодский молочный комбинат»	3,0	6,0	6,0	15,0
ИП Чашин	15,0	–	–	15,0
ФГУП «Учебно-опытный молочный завод» ВГМХА	20,0	25,0	39,0	84,0
<i>Машиностроение и металлообработка</i>				
ОАО «Транс-Альфа Электро»	28,0	–	–	28,0
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	20,5	3,2	–	23,7
ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дородных машин»	2,5	–	–	2,5
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	164,4	–	–	164,4
ОАО «Ротор»	2,6	–	–	2,6
ООО «Вологодские машины»	13,5	–	–	13,5
ОАО «Северный коммунар»	104,0	503,0	–	607,0
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	53,1	15,6	–	68,7
<i>Текстильное и швейное производство</i>				
ОАО «Вологодский текстиль»	1364,9	1665,4	115,2	3145,5

Для пищевых предприятий центральных и северо-западных регионов России характерна ориентация на столичных потребителей. В этом плане предприятия Вологды имеют инфраструктурные преимущества благодаря наличию транспортного узла, который позволяет диверсифицировать поставки, а также местного сырья для производства продуктов питания. Не случайно ООО «Нестле» в 2011 г. построило в Вологде строительство фабрики по производству каш и создало транспортного подразделения, чтобы напрямую поставлять продукцию в Москву, Санкт-Петербург и в другие близлежащие крупные города. Группа компаний «Айсберри» начала в 2008 г. строительство нового современного завода на базе приобретенных мощностей в Вологде. В результате масштабного строительства уже к 2009 г. объем производственных мощностей был увеличен вдвое. В итоге ООО «Вологодское мороженое» стало крупнейшим предприятием по производству мороженого в России.

В условиях недостатка денежных ресурсов и при низких финансовых показателях обрабатываемыми предприятиями города запланирована модернизация и постройка новых линий по производству продукции.

Среди машиностроительных предприятий наибольшие средства будут привлечены в производство тепловизоров для Вооруженных Сил РФ (ОАО «ВОМЗ») и низкопольных автобусов и троллейбусов для общественных нужд Вологды (ОАО «Вологодский машиностроительный завод», ОАО «Транс-Альфа Электро» и ОАО «Северный коммунары»).

Принятая Программа «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межрегиональной кооперации» может изменить негативные тенденции, обеспечив предприятия легкой промышленности необходимыми для развития средствами технического перевооружения и модернизации производства, а также создания новых высокопроизводительных производств. В рамках данной Программы в 2011–2013 гг. в ОАО «Вологодский текстиль» планируется вложить более 3 млрд. руб.

В целом в функционировании обрабатывающих производств Вологды в последние годы сложились следующие тенденции.

1. Количество промышленных предприятий города и занятых на них работников устойчиво сокращается. Сокращение происходит главным образом за счет снижения численности работников деревообрабатывающих, текстильных и машиностроительных производств.

2. Темпы прироста объемов производства в течение многих лет, вплоть до начала мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г., были положительными. После двухлетнего падения (2008–2009 гг.)

промышленное производство возобновило рост. За период с 2005 по 2011 г. наибольший рост был зафиксирован в производстве пищевых продуктов (на 33,9%) и транспортных средств и оборудования (на 41,3%).

3. Объем товаров, отгруженных обрабатывающими производствами Вологды в расчете на душу населения, существенно ниже среднего по России, СЗФО и Череповцу (в 2011 г. – соответственно в 1,8; 2,8 и 11,6 раза).

4. В докризисные годы финансовое состояние предприятий обрабатывающей промышленности Вологды имело тенденцию к улучшению, однако за 2009–2011 гг. они потеряли все свои предыдущие достижения.

5. Четверть обрабатывающих производств города – убыточные, а прибыль финансово успешных предприятий в расчете на душу населения намного меньше, чем прибыль производств Череповца, СЗФО, области и России в целом.

6. Оплата труда работников обрабатывающих производств Вологды находится ниже уровня страны, округа, области и Череповца, причем с каждым годом этот разрыв увеличивается.

7. В течение длительного периода наблюдается недофинансирование обрабатывающих производств города: объем инвестиций в предприятия Вологды в расчете на душу населения на порядок ниже, чем в России, СЗФО, Вологодской области и Череповце.

Наряду с внутренними факторами, на промышленность Вологды оказывает влияние широкий спектр внешних факторов: политико-правовых, экономических, социальных и технологических.

Политико-правовые факторы.

Успешное развитие промышленного производства невозможно без развитой политико-правовой среды, существующей в государстве, регионе и городе. Ее основными компонентами являются:

- промышленная политика;
- правовое регулирование промышленного производства.

1. Промышленная политика.

В настоящее время на государственном уровне не обозначена четко выстроенная концепция развития промышленности в России. Отсутствие долгосрочной стратегической политики в отношении промышленного производства, а также твердая уверенность ответственных за формирование промышленной политики чиновников в том, что рыночные отношения самостоятельно сформируют конкурентную среду,

приводит к неравным условиям ведения производственной деятельности у различных хозяйствующих субъектов, дестабилизирует развитие определенных отраслей промышленности, тем самым замедляя развитие всей экономики страны. Принимаемые на уровне Федерации программы носят не стратегический (долгосрочный), а «пожарный» характер и направлены на разрешение проблемных ситуаций, складывающихся в отдельных отраслях промышленности. Эти программы и стратегии никак не связаны друг с другом, в них отсутствует единый вектор, в направлении которого должна развиваться вся российская промышленность³.

Региональные программы, стратегии и планы развития промышленности также носят краткосрочный или среднесрочный характер. Хотя они и содержат больше конкретики, чем федеральные, эти документы направлены на оказание содействия тем отраслям, которые играют значительную роль в экономике региона.

Возможности развития промышленности конкретной территории в отсутствие сформулированных на уровне государства стратегических ориентиров и реальных программ реализации этих стратегий сильно ограничены. Важнейшие нормативно-правовые акты, определяющие политику государства в промышленности, не имеют своего логического продолжения в виде принятия соответствующих программ, которые содержали бы механизмы, с помощью которых заявленные приоритеты развития промышленности могут быть достигнуты. В таких условиях муниципальные образования могут лишь поддерживать функционирующие на их территории предприятия в рамках продолжающегося тренда снижения их значимости в мировой промышленности.

Поэтому городу приходится реализовывать промышленную политику в условиях отсутствия у федеральных и региональных властей четкого представления о будущем промышленности.

2. Правовое регулирование промышленного производства.

Вторым существенным ограничением для развития промышленности Вологды является нормативная база, регулирующая деятельность промышленных предприятий как на федеральном, так и на региональном уровне.

³ Глазьев С.Ю. Тенденции и проблемы экономического развития России // Современная конкуренция. – 2007. – С. 28-50.

Принятые в последние годы Бюджетный, Налоговый и Таможенный кодексы ограничили возможности федеральных и региональных органов власти в проведении промышленной политики по отношению к отдельным секторам экономики. В результате предприятия сырьевых (экспортных) отраслей, несмотря на очевидные преимущества в возможностях развития (гораздо более высокие прибыли и, как следствие, больший объем средств для дальнейшего развития), имеют те же права и обязанности, что и обрабатывающие предприятия.

Законодательством прямо запрещено применение дискриминационных мер в сфере налогообложения по отношению к формам собственности и страновому происхождению капитала, введение налогов, нарушающих единое экономическое пространство, предоставление индивидуальных налоговых льгот.

В свою очередь, те налоговые инструменты, которые могут быть использованы в целях промышленной политики (налоговые льготы, специальные налоговые режимы, изменение сроков уплаты налогов), связаны со значительными потерями для федерального и регионального бюджетов.

Определенные в законодательстве разнообразные бюджетные механизмы, которые могут быть использованы в целях проведения промышленной политики, касаются бюджетных субсидий, субвенций, бюджетных кредитов и бюджетных инвестиций. Хотя федеральное бюджетное законодательство позволяет осуществлять целевые меры по поддержке широкого спектра отраслей, однако отрасли хозяйства жестко разграничены по уровням бюджетов, которые могут осуществлять подобную поддержку. При этом не предусмотрено ни образование внебюджетных фондов для проведения подобных мероприятий, ни расходование средств внебюджетных фондов на осуществление мер промышленной политики.

Никаких законодательных актов во исполнение высоких целей, заявленных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., применительно к промышленности не было принято.

Таким образом, современные политико-правовые угрозы развитию промышленности Вологды состоят в следующем.

1. Промышленность Вологды будет вынуждена развиваться в условиях отсутствия четкого сформулированной государственной политики в данной сфере.

2. Продолжительность административной реформы, проводящейся в Вологодской области в течение последних нескольких лет, объективно снижает возможности влияния местных органов власти на тенденции развития промышленности.

3. В настоящее время большинство предприятий Вологды не только находятся в частной собственности, но и принадлежит внешним акционерам, что объективно затрудняет оказание на них какого-либо воздействия вне общих законодательных рамок. Поэтому ни регионы, ни тем более муниципалитеты самостоятельно не могут реально влиять на функционирующие на их территории частные предприятия без ведущей роли федеральных властей.

Экономические факторы.

Промышленность города является частью не только российской, но и мировой промышленности, поэтому она подвергается влиянию как позитивных, так и негативных экономических тенденций.

Современной угрозой развитию промышленности является вступление России в ВТО без соответствующей подготовки хозяйствующих субъектов. В соответствии с расчетами, разработанными в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН⁴, потенциально выигрывают от присоединения России к ВТО металлургия, производство простых химических удобрений и предприятия ТЭК. Производство на этих предприятиях вырастет.

Напротив, сократится производство неконкурентоспособных по сравнению с ведущими мировыми производителями предприятий следующих отраслей:

- машиностроение;
- легкая промышленность;
- пищевая промышленность;
- сельское хозяйство (особенно животноводство);
- многие виды услуг (страховые, банковские, сетевые формы торговли).

⁴ Минэкономразвития РФ определяет три характеристики, совокупность которых позволяет выделить отрасли, наиболее чувствительные к изменениям, которые произойдут после присоединения России к ВТО:

- 1) соотношение импортной и собственной продукции на внутреннем рынке;
- 2) доля экспорта в объеме производства отрасли;
- 3) доля в отрасли крупных и крупнейших компаний, способных конкурировать на внешних рынках.

Чем выше эти значения, тем менее чувствительна отрасль к вступлению в ВТО.

Следовательно, отрасли, являющиеся основой промышленности Вологды, по прогнозам экономистов, испытают на себе все негативные последствия вступления России в ВТО.

Серьезная подготовка к вступлению в ВТО была проведена лишь на уровне Федерации. В результате проведенной реформы федеральное законодательство практически соответствует всем требованиям Всемирной торговой организации. Однако ни на уровне Вологодской области, ни Вологды реальной подготовки к вступлению в ВТО не ведется.

Так, в соответствии с данными ежегодного опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области⁵, большинство из них (56,3%) отмечают тенденцию роста конкуренции со стороны зарубежных производителей. В то же время данные аналогичного общероссийского опроса показывают, что лишь 28,4% руководителей российских предприятий находят уровень конкуренции со стороны иностранных производителей высоким⁶. Следовательно, промышленники Вологды менее уверены в своих возможностях производить конкурентоспособную по сравнению с зарубежными аналогами продукцию, чем представители других российских регионов.

Руководители вологодских предприятий прогнозируют возникновение многочисленных трудностей, с которыми они столкнутся из-за своей неготовности работать в условиях ВТО (табл. 2.15).

Таблица 2.15. **Основные причины трудностей, с которыми придется столкнуться предприятиям Вологды после вступления России в ВТО** (% от числа ответивших)

Вариант ответа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Устаревшее оборудование и технологии	77	70	60	75	72	69	69
Неконкурентоспособность российской продукции по дизайну и качеству	52	55	42	59	50	51	57
Повышение тарифов и цен естественных монополий до рыночных цен как обязательное условие для членства в ВТО*	–	–	–	–	–	51	53
Отсутствие подготовленных специалистов в сфере внешней торговли	31	37	42	33	34	35	38
* Данный вариант ответа впервые включен в анкету в 2010 г.							

⁵ Опрос проводился в мониторинговом режиме Институтом социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) при участии авторов.

⁶ Кувалин Д.Б., Моисеев А.К. Российские предприятия в середине 2008 г.: особенности поведения в предкризисной ситуации // Вопросы статистики. – 2009. – №5. – С. 131-146.

Однако большинство ответивших (64%) не видят смысла что-либо менять, заявляя об отсутствии прямых контактов с предприятиями и организациями стран дальнего зарубежья. Такие ответы свидетельствуют о том, что ведется недостаточная работа по разъяснению последствий вступления России в ВТО для предприятий. Даже руководители сравнительно крупных предприятий, работающих на внутреннем рынке, не отдают себе отчета в том, что главным последствием вступления страны в ВТО является повышение конкуренции с зарубежными производителями именно на внутреннем рынке и что вступление России в ВТО касается не только предприятий-экспортеров, но и всех российских предприятий.

Таким образом, предприятия, не осуществляющие внешнеторговую деятельность, не считают необходимым что-либо предпринимать для подготовки своих производств к усилению конкуренции на внутреннем рынке после вступления России в ВТО.

Кроме ВТО, угрозой для развития промышленности города является полное снятие ограничений во взаимной торговле со странами СНГ в рамках Таможенного союза. С одной стороны, такая политика позволит восстановить хозяйственные связи с бывшими советскими республиками, что позитивно скажется на ряде отраслей промышленности. С другой стороны, это откроет Россию для товаров государств-членов союза (прежде всего, машиностроительной и станкостроительной продукции, продукции пищевой и легкой промышленности).

Ничто не предвещает того, что жесткая конкурентная среда – одна из главных негативных сторон глобализации – будет уменьшаться. Напротив, все предприятия города будут все более ощущать давление со стороны как внутренних, так и внешних конкурентов.

Таким образом, отсутствие или низкий уровень конкурентных преимуществ будет способствовать закреплению периферийной модели промышленности города. В то же время без соответствующей подготовки промышленные предприятия Вологды не смогут соперничать за потребителя не только с сильнейшими мировыми игроками, которые обладают огромными ресурсами для освоения открывающихся рынков России, но и с аналогичными предприятиями России и СНГ, построенными для выпуска схожей продукции и потому являющимися естественными конкурентами для производителей Вологды.

Социальные факторы.

Наблюдаемое усиление глобальной конкуренции охватывает традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рынок рабочей силы за счет возрастания роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития.

Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров. Невозможно увеличивать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на её образовании.

При этом качество технического образования в городе постоянно снижается. Все меньшее количество работников действительно способны работать даже на старых, не подвергавшихся в течение многих лет модернизации производствах. Внедрение же новых технологий потребует специалистов, подготовка которых в городе не ведется.

В настоящее время в Вологде четко выражены следующие проблемы:

- несоответствие между структурой вакансий и профессиями, специальностями и уровнем квалификации зарегистрированных безработных граждан;
- несоответствие уровня образования и квалификации выпускников имеющимся вакансиям;
- несоответствие характеристик вакансий притязаниям выпускников (в части уровня заработной платы и социальных гарантий);
- нежелание большинства работодателей вступать в диалог с профессиональными учебными заведениями;
- более высокие требования к квалификации работников, чем возможности выпускников (в части присваиваемых по окончании учебных заведений начального профессионального образования квалификационных разрядов).

Для исправления ситуации была принята Концепция кадровой политики муниципального образования «Город Вологда» до 2020 года «Вологда – город профессионалов», призванная создать условия для реализации возможностей кадрового потенциала. Однако реализация кадровой политики, тем более на уровне города, требует многих лет, прежде чем реальный эффект от принимаемых мер будет ощутим для промышленности.

В свою очередь, модернизация производств может привести к высвобождению рабочих и служащих с имеющимся опытом работы в промышленности, т.е. к росту структурной безработицы. При этом высвобождает

ющиеся работники вряд ли смогут найти приложение своим силам на других предприятиях города. Кроме того, высвобождению обычно подвергаются те, кто закончил образовательное учреждение достаточно давно и с тех пор не повышал свою квалификацию, чьи знания и умения не могут быть применены на новых предприятиях. Решать эту проблему придется городским и региональным властям.

Технологические факторы.

Самый серьезный современный вызов промышленным предприятиям Вологды – ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста российской промышленности.

В ближайшее десятилетие развитые страны закончат переход к формированию новой технологической базы, основанной на использовании новейших достижений в области биотехнологий, информатики, нанотехнологий и т.п. В этих условиях недостаточный научно-технический потенциал города не позволяет надеяться на самостоятельное генерирование инноваций и новых технологий, а доступ к лицензированным инновациям ограничен прежде всего из-за отсутствия финансовых возможностей. Привлечь инвестиции для модернизации производства могут только экспортно-ориентированные предприятия и импортеры, имеющие доступ к внешнему финансовому рынку, однако таких в городе немного. Для других предприятий отсутствуют каналы денежного предложения по кредитованию, что приведет в дальнейшем к значительному недофинансированию промышленности.

Недостаточный уровень развития национальной инновационной системы, координации образования, науки и бизнеса не даст возможность говорить, что данные проблемы Вологды будут решены на федеральном или региональном уровне. Промышленные предприятия будут вынуждены развиваться в условиях внутреннего ограничения роста, обусловленного недостаточным развитием логистической и энергетической инфраструктуры, дефицитом квалифицированных инженерных и рабочих кадров. При сохранении сложившихся тенденций действие данного фактора может привести к резкому замедлению темпов роста промышленности города.

Таким образом, внешняя среда, в которой функционирует промышленность Вологды, во многом является негативной, предлагая все новые и новые угрозы развитию производств.

Уровень конкуренции как с зарубежными, так и отечественными предприятиями растет быстрее, чем предприятия могут за ними следовать. В то же время по технологическому уровню развития промышленности город значительно уступает не только европейским, американским и многим азиатским странам, но и промышленным предприятиям России и СНГ.

Догоняющее развитие промышленности Вологды не может быть успешным в отсутствие государственной политики в форме законодательных актов, направленной на изменение структуры экономики за счет форсированного развития выбранных приоритетных секторов и производств.

Таблица 2.16. SWOT-анализ обрабатывающих производств Вологды

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – стабильный производственный потенциал (в том числе наличие свободных производственных площадей); – наличие промышленного потенциала и действующих крупных предприятий промышленности; – наличие предприятий, адаптировавшихся к рыночным условиям и потенциально являющихся точками роста промышленности; – наличие учебных заведений для подготовки высококвалифицированных кадров для промышленных предприятий города; – наличие развитых элементов транспортного узла; – миграция с близлежащих территорий, позволяющая закрывать вакансии рабочих мест; – наличие сырьевой базы для пищевой промышленности, производства строительных материалов, машиностроения и металлообработки. 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая степень физического и морального износа основных фондов; – недостаток финансовых ресурсов для модернизации производственных мощностей, на создание экологически чистых и безопасных производств, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологических процессов; – низкая степень использования уникальных технологий ввиду слабого развития производственного потенциала основной части промышленных предприятий; – наличие большого количества промышленных предприятий, находящихся в стадии банкротства и ликвидации; – деформированная структура занятости – нехватка высококвалифицированных рабочих в ряде отраслей на фоне активизации промышленности и бизнеса; – низкая инвестиционная привлекательность; – наличие административных барьеров для развития малого бизнеса.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – общеэкономический рост в России и регионе; – возможность вхождения в федеральные и региональные целевые программы, в том числе в рамках реализации Национальных проектов; – модернизация и развитие городской инфраструктуры; – развитие инновационных процессов и производств на базе имеющегося научного потенциала, в том числе и через реализацию научных разработок ученых города; – развитие механизмов частно-государственного партнерства. 	<ul style="list-style-type: none"> – наличие экономически мощных конкурентов из других регионов и городов; – вступление России в ВТО; – труднопрогнозируемая политика собственников хозяйствующих субъектов, находящихся на территории города, в отношении перспектив развития бизнеса; – нестабильность нормативно-правовой базы государства; – отсутствие стратегии развития промышленности города.

Вступление России в ВТО, в силу неподготовленности предприятий к революционным изменениям во взаимодействии с внешним миром, окажет негативное влияние на промышленность города Вологды, усилит конкуренцию для всех отраслей обрабатывающей промышленности и тем самым создаст проблемы с производством и реализацией продукции, отрицательно скажется на финансово-экономическом состоянии предприятий.

Отсутствие у собственников промышленных предприятий должной мотивации что-либо менять, наряду с отсутствием ресурсов, является важным ограничением для инвестиционной и инновационной деятельности. Для серьезных преобразований в промышленности необходима стратегия развития промышленности страны с четко прописанными механизмами ее реализации, в рамках которой должны разрабатываться конкретные стратегические планы развития промышленных предприятий регионов и городов.

Анализ состояния и динамики развития обрабатывающих производств Вологды позволил определить внутренние резервы и ограничения (сильные и слабые стороны), а также возможности и угрозы перспективного развития (табл. 2.16).

2.2. Стратегические задачи и ориентиры функционирования промышленности

Развитие промышленности – одна из важнейших функций органов государственной власти всех уровней. В связи с этим представляется крайне важной разработка системы научных взглядов на формирование и реализацию процессов стратегического планирования и управления экономической и инновационной деятельностью предприятий индустриального сектора экономики.

Ключевой стратегический замысел должен заключаться в устойчивом развитии промышленности, которое обеспечило бы улучшение качества жизни населения. Оно достигается посредством повышения инвестиционной привлекательности, увеличения конкурентоспособности промышленности, перехода на наукоемкий инновационный базис, наращивания доли импортозамещающей продукции, достижения лидерства в регионе по отдельным приоритетным отраслям и снижения нагрузки на экологию.

В соответствии с основными параметрами прогноза развития промышленности Вологды рассматриваются два сценария – инерционный и модернизационный (целевой).

Инерционный сценарий предполагает развитие по сложившимся тенденциям. В рамках данного сценария в отрасли не предусматривается реализация новых долгосрочных масштабных проектов и программ. В результате этого произойдет снижение конкурентоспособности обрабатывающих производств и стагнация. Развитие промышленности по данному сценарию будет характеризоваться наращиванием действующих производств за счет реконструкции и совершенствования мощностей.

Модернизационный сценарий предполагает организацию производства новой высоко- и среднетехнологичной продукции. Он отражает использование конкурентных преимуществ промышленности города в традиционных секторах, превращение инновационных факторов в основной источник развития. Сценарий модернизационного развития опирается на повышение глубины переработки сырья, модернизацию промышленной инфраструктуры города. Его реализация позволяет сформировать новые источники роста, основанные на ускоренном развитии перспективных отраслей (машиностроение, деревообработка, пищевая и легкая промышленность). Соответствующий импульс технологического развития получают обрабатывающие отрасли, связанные с обеспечением развития энергетики, сырьевого сектора, транспорта.

Модернизационный сценарий выступает в качестве целевого для промышленной политики, поскольку только он в полной мере позволяет реализовать стратегические ориентиры развития города.

Достижение стратегических целей планируется осуществлять по следующим направлениям:

- развитие конкурентоспособных отраслей промышленности города;
- создание новых и участие в формирующихся кластерах промышленно-производственного типа на территории Вологодской области.

Производство пищевых продуктов.

Стратегические цели:

- насыщение внутреннего рынка отечественным продовольствием, для производства которого в Вологде имеются благоприятные условия, в объеме, структуре и качестве, необходимых для полноценного питания населения, чтобы обеспечить здоровый и активный образ жизни;

- модернизация и переход к инновационной модели развития пищевой промышленности, ускоренное освоение современных достижений науки и техники, позволяющих повышать производительность труда, снижать ресурсоемкость производства продукции, обеспечивать ее конкурентоспособность на национальном и мировом рынках;

- обеспечение финансовой устойчивости предприятий пищевой промышленности и конкурентоспособности продукции;

- экологизация пищевого производства, что обеспечит сохранение и улучшение природного потенциала сельского хозяйства, рациональное использование почвенных ресурсов, производство экологически безопасной продукции.

Задачи:

- повышение инвестиционной привлекательности;

- развитие инновационных технологий;

- стимулирование инвестиционной деятельности;

- увеличение объемов производства продуктов питания с одновременным повышением их качественных показателей и конкурентоспособности на рынке;

- реализация мер по внедрению энергосберегающих и малоотходных ресурсосберегающих технологий;

- приближение среднего уровня заработной платы занятых в пищевой промышленности к среднему размеру по экономике города в целом.

Сценарии развития пищевой промышленности.

Инерционный сценарий предполагает развитие пищевой промышленности города с ежегодным темпом роста до 2% при условии, что государственная аграрная политика в предстоящие 20 лет будет исходить из необходимости сохранения льготного режима налогообложения, финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей и совершенствования соответствующей законодательной базы.

Развитие пищевой промышленности будет опираться на использование имеющихся ресурсов. Ресурсное обеспечение инвестиционной деятельности будет происходить в рамках частной инициативы участников рынка, что не позволит привлечь необходимый объем капиталовложений и приведет к нарастанию технологических и инфраструктурных ограничений. Существенных изменений в организационно-экономических механизмах государственного регулирования экономики, объемах бюджетной поддержки не произойдет.

Конкурентоспособность производимых продуктов питания ввиду их высокой стоимости может оказаться ниже по сравнению с федераль-

ными и иностранными, что приведет к сокращению доли предприятий на локальном рынке и новым ограничениям в сфере расширения рынков сбыта.

Факторами, сдерживающими устойчивое развитие при реализации данного сценария, могут стать ограниченность сырьевой базы, недостаток инвестиционных ресурсов, а также малоразвитость связей между научно-исследовательскими институтами, консультационными центрами, реальным сектором экономики и другими элементами инновационной инфраструктуры.

В случае развития инерционного сценария к 2030 г. по отношению к уровню 2010 г. производство цельномолочной продукции вырастет на 23%, животного масла – на 39%, мяса, включая субпродукты, – на 36%, колбасных изделий – на 36%, сыров – на 9%, производство хлеба и хлебобулочных изделий сократится на 4%.

Такие темпы и объемы производства не позволят достичь пороговых значений показателя потребления населением пищевых продуктов в соответствии с рекомендуемыми нормами рационального питания, установленными Приказом Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2010 № 593н.

Модернизационный (целевой) сценарий развития пищевой промышленности ориентируется на устойчивый потребительский спрос на продовольствие, масштабный объем привлечения инвестиций для технологической модернизации производства и его инновационного развития⁷, расширение ассортимента выпускаемой продукции⁸.

Модернизационный сценарий предполагает решение задачи постепенного наращивания производства основных видов пищевой продукции в сочетании с импортозамещением, повышения уровня их потребления населением. Внушают оптимизм возможности роста производства мяса и молока, т.к. в Стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса России планируется увеличение темпов роста животноводства⁹ – поставщика сырья для мясного и молочного

⁷ Для трансфера технологий, обеспечения научными кадрами и идеями предполагается создание мощного исследовательского модуля на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина.

⁸ Пищевая промышленность должна будет сориентироваться на производство продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью и экологичностью. Это позволит занять нишу биопродуктов как на столичных, так и западноевропейских рынках.

⁹ Предполагается создание в первоочередном порядке дополнительных стимулов для прекращения снижения поголовья крупного рогатого скота и преждевременного забоя молодняка, повышения удельного веса коров мясного направления в структуре стада и использования молочного поголовья мясомолочных и молочных пород для воспроизводства молодняка и откорма.

производства. Кроме того, рост производства мясомолочной продукции запланирован и в долгосрочной целевой программе «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности в Вологодской области на 2012–2017 годы».

Как предполагает модернизационный сценарий, при условии интенсивного развития товаропроводящей сети, активизации маркетинговых мероприятий, усилении межрегиональной конкуренции, увеличении загрузки мощностей в среднем до 68% объем производства мяса может составить 8,1 тыс. тонн, колбасных изделий – 18,4 тыс. тонн. Появление на рынке новых молочных продуктов (функциональных и смешанных) позволит расширить его емкость примерно на 20%.

Вместе с тем на локальном рынке прогнозируется усиление давления со стороны межрегиональных производителей и федеральных игроков, что потребует от местных компаний пищевой промышленности активного освоения инноваций, увеличения затрат на осуществление маркетинговых и логистических операций.

В результате модернизации производства и управления, увеличения загрузки и ввода новых мощностей физический объем производства пищевых продуктов в городе по целевому сценарию может увеличиться к 2030 г. в два раза. При развитии событий по инерционному сценарию ожидается, что данный показатель вырастет лишь на 38%.

Целевые ориентиры основных видов пищевой промышленности при инерционном и модернизационном (целевом) сценариях на период до 2030 года приведены в таблице 2.17.

Прогнозируемые объемы производства большинства видов пищевой продукции по модернизационному сценарию развития по большинству видов продукции позволяют (с учетом допустимого импорта) обеспечить потребление продуктов питания населением города в соответствии с рациональными нормами питания.

Таким образом, если развитие пищевой промышленности города будет проходить по данному сценарию, это даст возможность избежать актуализации рыночных и административных рисков, получить значительный положительный социальный и экономический эффект в будущем.

Этапы развития пищевой промышленности.

В предстоящие несколько лет на развитие пищевой промышленности города будут влиять последствия мирового финансово-экономического кризиса. В связи с этим, учитывая значительные финансовые и

Таблица 2.17. Основные показатели развития пищевой промышленности г. Вологды на период до 2030 года в разрезе сценариев (верхняя строка – инерционный, нижняя – модернизационный)

Вид продукции	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2030 г. к 2010 г., %
Темп роста физического объема производства пищевых продуктов, % к 2010 г.	100	109	119	128	138	138
	100	120	149	175	201	в 2 р.
Мясо, включая субпродукты I категории, тыс. т	3,1	3,3	3,6	3,9	4,2	135,5
	3,1	4,0	5,0	6,4	8,1	в 2,6 р.
Колбасные изделия, тыс. т	11,3	11,7	12,6	13,8	15,4	136,3
	11,3	12,9	13,9	15,6	18,4	162,2
Масло животное, т	3168	3831	4144	4338	4405	139,0
	3168	4463	5674	7100	8855	в 2,8 р.
Сыры и продукты сырные, т	844	849	889	912	918	108,8
	844	977	1263	1555	1852	в 2,2 р.
Цельномолочная продукция, тыс. т	118,3	129,0	137,7	143,2	145,4	122,9
	118,3	133,7	151,5	173,9	203,4	в 1,7 р.
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т	25,7	25,5	25,3	25,0	24,8	96,3
	25,7	25,9	26,8	27,1	27,2	105,8

инвестиционные ограничения, можно прогнозировать, что в ближайшие 2–4 года пищевое производство будет близко к стагнации. Одним из последствий кризиса стало увеличение стоимости инвестиционных проектов (из-за ограничения доступности банковских кредитов, роста цен на материально-технические ресурсы), усиление концентрации производства за счет поглощения крупными производителями более мелких.

Исходя из этого предполагается поэтапное проведение модернизации пищевой промышленности и ее перехода к инновационной модели развития, умеренно оптимистический уровень целевых индикаторов.

Первый этап (2012–2013 гг.) – восстановление производства и формирование базовых условий для дальнейшего устойчивого роста пищевой промышленности. Переход к воспроизводственной модели хозяйствования будет осуществляться на базе использования возможностей модернизации и совершенствования экономического механизма функционирования предприятий. К концу данного этапа предполагается улучшение финансового состояния и повышение конкурентоспособности предприятий, в т. ч. и за счет оптимизации внутриорганизационных резервов, ассортимента продукции. На данном этапе, в соответствии с программными документами будут развиваться действующие

и создаваться новые производства по переработке сельхозсырья, дикоросов, акваресурсов. Начнется работа по созданию агротехнопарка и других современных форм концентрации деловой активности. Появятся также новые отраслевые союзы и усилят свою значимость действующие.

Основные риски этого периода состоят в значительном увеличении ввоза (в т. ч. импорта) продовольствия ввиду вступления России в ВТО, сокращении объема прямой государственной поддержки АПК (и пищевой промышленности в частности).

Второй этап (2014–2017 гг.) – переход предприятий пищевой промышленности на новую технологическую базу, освоение ими перспективных научных достижений и разработок. Предполагается значительное увеличение объема инвестиций, направляемых на технологическую модернизацию, развитие научно-прикладной и инновационной инфраструктуры. Появятся новые и получат развитие уже существующие бренды пищевых продуктов. Будут скорректированы программы высшего и среднего специального образования с учетом качественных требований предприятий пищевой промышленности, произойдет техническое переоснащение материальной базы ВГМХА им. Н.В. Верещагина, профессионально-технических училищ и лицеев, выпускающих специалистов пищевой промышленности. Ускорятся процессы внедрения систем менеджмента качества и международных стандартов на предприятиях, производящих продукты питания.

Результатом этого этапа будет расширение конкурентного потенциала отрасли, увеличение ежегодных темпов роста производства до 4–5% на базе полного использования инновационного потенциала, роста инвестиций, повышения человеческого капитала.

Третий этап (2018–2030 гг.) – закрепление достигнутых позиций и получение результатов от инвестиций. Приоритетами на данном этапе останутся ускоренное развитие человеческого капитала и ресурсосберегающих производств, внедрение новых форм государственного управления, адаптированных к усилению роли глобальных корпораций и экономических объединений. Предполагается увеличение вывоза части продуктов глубокой переработки в районы Вологодской области, регионы СЗФО, России, а также на экспорт.

За счет роста валового объема производства, использования ресурсосберегающей техники и технологий в отрасли к 2030 г. будет обеспечен двукратный рост производительности труда (относительно 2010 г.).

Направления развития пищевой промышленности.

1. Увеличение объемов производства:

- молочной продукции – за счет создания и развития молокоприемных пунктов, объектов по производству молочной продукции (включая продукцию маслodeлия и сыроделия);
- мяса и мясных продуктов – за счет создания и развития объектов по первичной переработке скота и производству мясной продукции;
- рыбы и рыбных продуктов, переработанных и консервированных;
- муки и других продуктов переработки зерна;
- хлеба и хлебобулочных изделий – за счет создания новых, реконструкции и модернизации действующих предприятий хлебопекарной промышленности.

2. Организация производства:

- по переработке плодово-ягодных и овощных культур, дикорастущих ягод (клюква, брусника, черника), грибов и другого сырья;
- продуктов лечебно-профилактического и оздоровительного питания с повышенным содержанием биологически активных веществ (сушеной и быстрозамороженной продукции высокого качества);
- биопродукции (биомолочная продукция, биогастрономия – колбасы, паштеты, в том числе вегетарианские, биосыры, биомасла, сухие биоавтраки, супы и соусы).

3. Формирование локального кластера¹⁰ «Производство продуктов питания».

Необходимость создания интегрированных, в том числе кластерных, формирований, включающих организации по производству и переработке сельхозпродукции, указана в долгосрочной целевой программе «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности в Вологодской области на 2012–2017 годы».

Важными составными частями структур кластера являются исторически образовавшееся вертикальное соединение сельскохозяйственной сырьевой промышленности Вологодской области и перерабатывающей промышленности Вологды. Основу кластера составят межотраслевые взаимосвязи.

¹⁰ Локальный кластер планируется формировать в пределах города Вологды, Вологодского и близлежащих районов Вологодской области.

В силу наличия в Вологде развитой пищевой промышленности, а также наличия мясомолочного сырья для переработки в близлежащих к городу районах кластер «Производство продуктов питания» может делиться на следующие сектора:

- молочное хозяйство;
- производство и переработка мяса.

Создание условий для формирования и развития кластера соответствующих подотраслей пищевой и перерабатывающей промышленности будет способствовать увеличению переработки сырья и обеспечению населения региона качественной мясомолочной продукцией.

Машиностроение и металлообработка.

Стратегическая цель:

повышение конкурентоспособности продукции машиностроения и металлообработки на рынках России, стран СНГ и мира на основе ускоренного инновационного обновления отрасли, повышения ее экономической эффективности, экологической безопасности, ресурсо- и энергосбережения, конкурентоспособности продукции, импортозамещения и сырьевого обеспечения.

Задачи:

- стимулирование процессов глубокого технического перевооружения и модернизации производства, направленных на снижение производственных издержек, сокращение сроков изготовления продукции и повышение ее качества;
- стимулирование инвестиционной деятельности в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности;
- формирование инфраструктуры, обеспечивающей проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новой продукции;
- совершенствование системы подготовки специалистов для машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, в том числе создание новых программ обучения в соответствии с международными стандартами.

Сценарии развития машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности.

Инерционный сценарий базируется на сохранении тенденций в социально-экономических условиях развития машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности.

Предполагается, что поддержка отрасли в виде субсидирования процентных ставок по кредитам не решит проблему технологического отставания. Отсутствие значимых инвестиций в новые проекты и модернизацию существующих производств приведет к увеличению издержек производства и ухудшению качества продукции.

Развитие инерционного сценария, очевидно, приведет к сохранению нынешних негативных тенденций. Это выразится:

- в сокращении производственного потенциала, объемов производства и численности занятых в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности;
- увеличении доли импорта;
- повышении уровня использования импортных комплектующих в производстве продукции отдельных отраслей машиностроения.

При инерционном сценарии, из-за дефицита денежных ресурсов (низкая кредитная и инвестиционная привлекательность), производственные мощности машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий будут обновляться медленно, а значит, устареют.

В результате машиностроительные и металлообрабатывающие производства будут постепенно деградировать, теряя конкурентоспособность, внутренний рынок, технологический и кадровый потенциал. Для города это означает рост безработицы и социальной напряженности.

Модернизационный сценарий предусматривает целевые меры государственной поддержки машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в дополнение к ранее принятым механизмам, закрепленным в действующем законодательстве.

Данный сценарий подразумевает проведение мероприятий по поддержке НИОКР, модернизации производственных мощностей, стимулированию иностранных производителей к передаче технологий, по повышению инвестиционной привлекательности отрасли.

Чтобы реализовать модернизационный сценарий, необходим приток большого объема инвестиций для полного технического перевооружения предприятий, осуществление ими перехода к новым технологиям, автоматизации процессов, использованию робототехники, изменению системы управления процессами.

Модернизационный сценарий позволит полностью перейти на новую технологическую платформу, активно использовать наукоемкие разработки, снизить энергоемкость производств, оптимизировать все процессы и выпускать продукцию, конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынках.

Осуществление данного сценария характеризуется опережающим увеличением российского спроса на продукцию с высокой добавленной стоимостью, что будет способствовать развитию новых технологий и производства высокотехнологичных видов продукции.

В результате реализации модернизационного сценария к 2030 г. (по сравнению с 2010 г.) производство машиностроительной и металлообрабатывающей продукции может увеличиться в 4,5 раза. При развитии событий по инерционному сценарию ожидается рост данного показателя лишь на 76%.

Целевые ориентиры выпуска продукции предприятиями машиностроения и металлообработки на период до 2030 года приведены в табл. 2.18.

Таблица 2.18. **Основные показатели развития машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности г. Вологды на период до 2030 года в разрезе сценариев (верхняя строка – инерционный, нижняя – модернизационный)**

Вид продукции	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2030 г. к 2010 г., раз
Темп роста физического объема производства продукции предприятиями машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, % к 2010 г.	100	180	153	165	176	1,7
	100	134	276	362	449	4,5
Высоковольтная электрическая аппаратура, млн. руб.	54,5	49,8	48,3	50,7	53,3	97,9%
	54,5	87,6	103,8	119,2	136,3	2,5
Деревообрабатывающие станки, шт.	6	–	–	–	–	–
	6	26	40	56	71	11,8
Троллейбусы, шт.	40	48	57	68	81	2,0
	40	127	160	194	227	5,7
Подшипники качения, млн. шт.	19,9	17,7	15,8	14,1	12,5	62,8%
	19,9	38,5	60,5	89,9	116,0	5,8
Козловые или полукозловые краны, шт.	7	8	9	10	11	157,6%
	7	23	34	50	64	9,1
Автобусы, шт.	38	41	44	48	51	134,7%
	38	59	74	90	105	2,8
Автоцистерны, шт.	565	639	723	818	926	163,9%
	565	1214	1404	2091	2604	4,6

Этапы развития машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности.

Для решения поставленных задач по достижению основных целей развития машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности города необходимо осуществить комплекс мер, реализация которых предусматривает два основных этапа.

Первый этап (2012–2014 гг.). Предполагается преодоление кризисных явлений в отрасли, финансовое оздоровление и техническое перевооружение её предприятий, разработка и внедрение новых видов продукции, смена устаревших технологий, улучшение качества продукции, привлечение стратегических инвесторов.

Второй этап (2015–2030 гг.). Предполагается переоснащение предприятий отрасли новейшим отечественным и импортным оборудованием, использование инновационных технологий, импортозамещение на внутреннем рынке, рост экспорта готовых изделий, развитие рыночных инфраструктур, НИОКР, формирование научно-технического потенциала, интеграция науки, производства и бизнеса, смена технологической платформы, выпуск конкурентоспособной продукции, использование высококвалифицированных кадров.

Основные направления развития машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности:

1. Организация и расширение производства:
 - многофункционального, многооперационного деревоперерабатывающего и грузоподъемного оборудования;
 - низкопольных автобусов и троллейбусов, отвечающих международным стандартам;
 - лазерных, телевизорных и оптических приборов нового поколения;
 - компонентов и деталей для отраслей машиностроения и строительной отрасли.

2. Создание машиностроительного кластера.

Формирование в городе кластера машиностроения будет способствовать увеличению эффективности и снижению издержек в текущей деятельности предприятий, а также освоению рынков, повышению гибкости производства и инновационного потенциала при создании новых продуктов, технологий.

Задачи создания кластера:

- экономическая – создание конкурентоспособной и инновационной продукции;
- социальная – создание новых рабочих мест, повышение квалификации рабочего и управленческого персонала.

Основными участниками координационного совета кластера машиностроения могут стать представители Союза машиностроителей, Союза промышленников и предпринимателей, учебных заведений

(Вологодский государственный технический университет, Вологодский машиностроительный техникум); руководители предприятий машиностроения.

Центром или ядром кластера могут стать ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», ОАО «Вологодский оптико-механический завод», ООО «Вологодский станкостроительный завод», ОАО «Вологодский машиностроительный завод», ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин».

Кластер будет основываться на принципах территориальной взаимосвязи, общности продукции и поставщиков, единой технологической цепочки (обмен информацией, технологиями, ноу-хау, аутсорсинг и субконтракция).

Деревообработка

Стратегическая цель:

повышение конкурентоспособности продукции деревообрабатывающих предприятий города на внутреннем рынке, что создаст возможность для обеспечения местных потребителей качественной продукцией и увеличения вклада деревообрабатывающей промышленности в социально-экономическое развитие города.

Задачи:

- научно-инновационное развитие и кадровое обеспечение деревообрабатывающей промышленности;
- увеличение выпуска продукции глубокой механической переработки и конструкционных строительных материалов;
- снижение энергоемкости производства;
- сертификация по международным стандартам.

Сценарии развития деревообрабатывающей промышленности.

Инерционный сценарий базируется на сохранении тенденций в социально-экономических условиях развития лесного комплекса Вологодской области, в том числе деревообрабатывающей промышленности Вологды.

Показатели данного сценария учитывают особенности инерционного сценария развития структуры экономики Вологодской области до 2020 г., не предусматривающего реализацию прорывных инновационных и масштабных инвестиционных проектов. Развитие деревообрабатывающей промышленности будет осуществляться за счет модернизации и реконструкции действующих производств.

Реализация инерционного сценария будет характеризоваться следующими отрицательными явлениями и процессами:

- неспособностью к функционированию в режиме интенсивного расширенного воспроизводства;
- снижением конкурентоспособности продукции деревопереработки;
- превращением отрасли в поставщика на рынки других городов России и мира товаров с низкой степенью передела и усилением зависимости от ввоза по большой группе видов продукции деревопереработки;
- снижением приемлемого уровня жизни населения, связанного трудовыми и другими отношениями с функционированием деревообрабатывающей промышленности.

По инерционному сценарию финансирование проектов предполагается осуществлять главным образом за счет привлеченных средств инвесторов. Преимущественно будут реализовываться новые проекты в производстве пиломатериалов.

Модернизационный сценарий предусматривает целевые меры государственной поддержки деревообрабатывающей промышленности в дополнение к ранее принятым механизмам.

Данный сценарий базируется на следующих предпосылках и допущениях:

- ускорение инвестиционного процесса;
- масштабная технологическая модернизация действующих производств, внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий, существенный рост производительности труда;
- возрастание инновационной активности, освоение выпуска новой высокотехнологичной продукции, производимой в развитых лесопромышленных странах (современные конструкционные материалы из древесины, высокосортные виды бумаги и картона для полиграфии и упаковки, биотопливо).

По данному сценарию предусматриваются изменения в структуре деревообрабатывающей промышленности за счет приоритетного развития производств с высокой степенью передела (прежде всего мебельных) и конструкционных строительных материалов.

Одним из приоритетов данного сценария является полномасштабное развитие деревянного малоэтажного домостроения и производство необходимых для этого конструкционных материалов на основе древесины, отвечающее задачам, поставленным Правительством РФ по решению жилищной проблемы.

В результате осуществления целевого сценария к 2030 г. (по сравнению с 2010 г.) производство продукции деревообработки может увеличиться в 2,6 раза. При развитии событий по инерционному сценарию ожидается, что данный показатель вырастет лишь на 64%.

Масштабы производства продукции деревообработки на период до 2030 года приведены в таблице 2.19.

Таблица 2.19. **Основные показатели развития деревообрабатывающей промышленности г. Вологды на период до 2030 года в разрезе сценариев (верхняя строка – инерционный, нижняя – модернизационный)**

Вид продукции	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2030 г. к 2010 г., %
Темп роста физического объема производства продукции предприятиями деревообрабатывающей промышленности, % к 2010 г.	100	115	130	146	164	164
	100	154	205	233	260	в 2,6 р.
Пиломатериалы, тыс. куб. м	27,7	43,2	47,3	50,2	55,1	в 2 р.
	27,7	43,9	60,0	67,9	76,2	в 2,8 р.
Мебель, млн. руб. (в сопоставимых ценах)	435	670	720	760	830	в 1,9 р.
	435	1120	1740	2050	2360	в 5,4 р.
Дверные блоки, тыс. кв. м	10,9	9,9	8,9	8,1	7,3	66,8
	10,9	21,5	32,7	37,3	42,5	в 3,9 р.
Оконные блоки, тыс. кв. м	25,8	26,8	29,3	31,1	34,1	132,1
	25,8	38,7	45,2	51,2	55,8	в 2,2 р.
Индивидуальные жилые дома, тыс. кв. м	5,2	10,5	12,1	13,7	15,3	в 2,9 р.
	5,2	12,1	16,2	20,0	24,0	в 4,6 р.

Этапы развития деревообрабатывающей промышленности.

Первый этап (2012–2014 гг.). Предполагает послекризисную стабилизацию социально-экономического положения деревообрабатывающей промышленности, техническое обновление предприятий, расширение ассортимента их продукции, строительство новых производств, привлечение инвестиций.

Второй этап (2015–2030 гг.) – полное технологическое обновление предприятий деревообрабатывающей промышленности, выпуск высококачественной конкурентоспособной продукции, производство новых видов продукции и расширение географии ее поставок, вхождение деревообрабатывающих предприятий города в отраслевой кластер.

Направления развития деревообрабатывающей промышленности.

Развитие деревообрабатывающей промышленности предполагает разработку и внедрение на предприятиях современных высокотехнологичных производств конструкционных материалов и глубокой меха-

нической переработке древесины, что повлечет за собой увеличение доли продукции глубокой переработки древесины в структуре производства и обеспечит экономический рост лесопромышленного производства.

Перспективными направлениями развития деревообрабатывающей промышленности города являются:

1. Организация и расширение производства:
 - новых модифицированных конструкционных материалов и высокосортовых пиломатериалов;
 - конкурентоспособной мебельной продукции;
 - биотоплива (древесные гранулы и пеллеты);
 - клееного бруса и бревна для индивидуального домостроения.
2. Участие предприятий в лесном кластере.

В Стратегии развития лесного комплекса Вологодской области на период до 2020 года, разработанной Департаментом лесного комплекса Вологодской области, предусматривается создание на территории области лесного кластера. В Вологде есть предприятия и организации, которые могли бы принять участие в его формировании:

- деревообрабатывающие предприятия, осуществляющие переработку круглого леса и пиломатериалов в продукцию с более высокой добавленной стоимостью («Вологодский лесохимический завод», «Корпорация Вологдалеспром», «Мебельная фирма «Прогресс» и др.);
- сеть коммерческих организаций, выполняющих функции поставщиков сырья, запчастей и прочих материалов, технологического оборудования и оказывающих маркетинговые услуги при реализации готовой продукции на экспорт и в другие регионы России («ДКМ», «Вологдалесэкспорт», «Древэкспорт», «Леспромэкспорт», «ФинТрансЛес», «Вологодская коммерческая компания», «Грузтерминал» и др.);
- организации, обслуживающие лесопромышленный комплекс и в той или иной степени оказывающие влияние на развитие ключевых предприятий: инжиниринговые и консалтинговые фирмы, проектные и научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения, техникумы и профтехучилища, кредитно-финансовые учреждения, правительственные и другие организации. Наиболее известными являются Вологодская областная коллегия адвокатов, «Анлен-консалтинг», «Промлеспроект», «Севлеспроект», КБ «Модуль» и др.

В рамках регионального лесного кластера перспективным направлением является создание локальных кластеров. В Вологде такими могут стать мебельный и домостроительный кластеры.

Мебельный кластер объединит различные стадии производства мебели от выпуска комплектующих до производства готовой продукции и разработки востребованных в мебельной отрасли инноваций. Для этого производители мебели будут взаимодействовать с предприятиями, производящими мебельные щиты, ДСП, МДФ, ткани, фурнитуру, а также с научно-исследовательскими организациями. Кроме того, организация мебельного кластера позволит увеличить количество малых предприятий: именно они могут выпускать мелкие детали, необходимые в мебельном производстве.

Формирование *домостроительного кластера* повысит уровень инвестиционной привлекательности предприятий отрасли, активизирует развитие смежных отраслей промышленности (машиностроительный комплекс, производство оборудования и инструментов, грузоперевозки, добыча нерудных материалов, система профессионального образования). К тому же функциональное пересечение тесно взаимосвязанных отраслей малоэтажного строительства и производства строительных материалов в рамках кластера имеет синергетический эффект, воздействие которого положительно отразится на доступности жилья.

Домостроительный кластер будет стимулировать модернизацию строительной и смежных отраслей за счет создания устойчивых каналов передачи передовых знаний и обмена опытом в рамках единого технологического и информационного пространства.

Производственной основой кластера могут выступить предприятия города, изготавливающие деревянные конструкции и дереводетали, строительные материалы (кирпич, плиты, раствор), отделочные материалы, выполняющие проектные, изыскательские, строительные, монтажные и ремонтные работы, ландшафтный дизайн, озеленение и др.

Легкая промышленность.

Стратегическая цель:

создание условий для интенсификации инновационного развития легкой промышленности города, обеспечения соответствия объемов производства, качества и ассортимента продукции совокупному спросу потребителей, повышения значимости отрасли в экономике города и области.

Задачи:

– повышение конкурентного уровня материально-технической базы на основе технического перевооружения и модернизации производства, внедрения прорывных технологий и создания новых высоко-

производительных производств, обеспечивающих активизацию инновационной деятельности предприятий, импортозамещение;

- обеспечение экономической эффективности производства, существенного роста производительности труда, экологической безопасности технологических процессов и продукции, ресурсосбережения; повышение культуры производства;

- повышение конкурентоспособности и увеличение объемов выпуска пользующейся спросом продукции для населения и отраслей экономики;

- разработка эффективных механизмов стимулирования инвестиционной активности, повышения эффективности НИОКР и развития современных производств, привлечения инновационных фондов развития и иностранных инвестиций;

- создание основы для углубления процессов кооперации, интеграции и развития межотраслевой организации взаимодействия предприятий и организаций как основы кластера легкой промышленности;

- развитие системы воспроизводства трудовых ресурсов, подготовки и переподготовки рабочих, менеджеров и управленческих кадров, способных грамотно вести производство и бизнес в условиях открытого рынка.

Сценарии развития легкой промышленности.

Инерционный сценарий предполагает пассивную модель поведения бизнеса, инерционную динамику инвестиционного процесса и низкую инновационную активность. Возможности экономического роста будут определяться снижением технологической конкурентоспособности производств и сохраняющимся опережающим ростом импорта.

Согласно данному сценарию, в легкой промышленности реализуются только те проекты, работы по которым уже начаты, а реализация прорывных инновационных и масштабных инвестиционных проектов не предусматривается. Государственная поддержка отрасли будет осуществляться через субсидирование процентных ставок по кредитам на закупку сырья и материалов, на техническое перевооружение и стимулирование экспорта. Дополнительных мер поддержки отрасли со стороны государства и бизнеса не будет. Инерционный сценарий не предусматривает существенного повышения конкурентоспособности отечественной продукции и конкурентного уровня товаропроизводителей.

Инерционный путь развития может привести к усилению действия негативных тенденций, к потере отраслью практически всех своих позиций на внутреннем и зарубежном рынках. Отдельные предприятия в попытке выжить вынуждены будут переходить к мелкотоварному производству и перепрофилированию высвобождающихся активов, а также их продаже. В результате неизбежны значительное сокращение налоговой базы и существенные потери в различных уровнях бюджетной системы страны. Кроме того, ликвидация предприятий приведет, что наиболее вероятно, к полной деградации этой отрасли экономики города, к значительному сокращению числа занятого в ней производственного персонала (75% которого составляют женщины) и, как следствие, росту социальной напряженности.

Модернизационный сценарий предполагает значительно более сложную модель управления и для государства, и для бизнеса. Он связан с инвестированием в высокотехнологичные проекты. Наряду с использованием традиционных мер, стимулирующих экономический рост легкой промышленности (бюджетные средства на финансирование науки, субсидирование процентных ставок по привлекаемым кредитам на закупку сырья и оборудования и запчастей к нему, на производство экспортной продукции в пределах возможностей федерального бюджета), будут приниматься дополнительные целевые меры государственной поддержки. Это привлечение инвестиций на техническое перевооружение и модернизацию производства, реализацию пилотных проектов и важнейших инвестиционных проектов государственного и стратегического значения на основе развития частно-государственного партнерства. Данные меры позволят увеличить масштабность внедрения прогрессивных наукоемких технологий (в том числе нанотехнологий), обеспечить более высокие темпы роста объемов выпуска продукции, повысить в объеме продаж долю инновационной продукции.

Кроме того, модернизационный сценарий предполагает организацию таких новых производств с ориентацией на потребителя, как обувное и швейное.

Модернизационный сценарий является единственно приемлемым для эффективного развития легкой промышленности, повышения ее конкурентного уровня и улучшения экономических показателей, импортозамещения, расширения области сотрудничества с российскими и зарубежными компаниями, научными и инжиниринговыми центрами.

Целевой сценарий предполагает модернизационное развитие легкой промышленности, повышение её роли в экономике города, а также инвестиционной, бюджетной и экспортной привлекательности, увеличение доли российских товаров в объеме продаж на внутреннем рынке.

Модернизационный путь экономического развития легкой промышленности базируется на концентрации на таких приоритетных направлениях инновационной деятельности, как:

- ускорение инвестиционного процесса, масштабная технологическая модернизация действующих производств, рост производительности труда;
- разработка и внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий, технологических процессов нового уровня, характеризующихся безотходностью производства и высоким качеством производимой продукции;
- развитие частно-государственного партнерства, снижение предпринимательских и инвестиционных рисков, прежде всего в сферах научных исследований и разработок, распространение новых технологий;
- создание максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышение инвестиционной привлекательности малого бизнеса.

По данному сценарию предусматривается приоритетное развитие эффективных предприятий, ориентированных на выпуск продукции высоких переделов, импортозамещающей и экспортной продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Ожидается, что в результате реализации стратегических направлений рост товарного выпуска легкой промышленности в 2030 г. по сравнению с 2010 г. увеличится в 3,4 раза. При развитии событий по инерционному сценарию данный показатель вырастет на 64%.

Масштабы производства продукции легкой промышленности Вологды на период до 2030 г., определенные с учетом сценарных условий Стратегии развития легкой промышленности РФ до 2020 г., приведены в таблице 2.20.

Этапы развития легкой промышленности.

Первый этап (2012–2015 гг.) – базируется на реализации тех конкурентных преимуществ, которыми обладает легкая промышленность, а также быстрореализуемых инновационных проектов, созданных на основе имеющегося научно-технического задела. На данном этапе будут создаваться институциональные условия и технологические заделы,

Таблица 2.20. Основные показатели развития легкой промышленности
г. Вологды на период до 2030 года в разрезе сценариев
(верхняя строка – инерционный, нижняя – модернизационный)

Вид продукции	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2030 г. к 2010 г., %
Темп роста физического объема производства продукции легкой промышленности, % к 2010 г.	100	113	128	145	164	164
	100	152	228	289	343	в 3,4 р.
Ткани, всего, тыс. кв. м	4542	4966	5350	5964	6209	134,7
	4542	7117	10730	13156	15991	324,2
Льняная однониточная пряжа, т	374	404	431	460	491	129,5
	374	624	1028	1272	1572	385,4
Швейные изделия, млн. руб.	123,9	143,7	162,6	183,0	208,1	163,9
	123,9	173,6	215,0	256,4	297,7	225,2
Льняные ткани, тыс. пог. м	5237	6071	7038	8159	9459	180,6
	5237	8160	13458	16435	20296	387,6
Трикотажные изделия, тыс. шт.	67,8	67,5	67,1	66,8	66,5	98,0
	67,8	119,3	188,5	255,0	320,8	473,2

которые на следующем этапе обеспечат системный перевод экономики отрасли в режим инновационного развития.

Первый этап характеризуется следующими условиями социально-экономического развития:

- адаптацией экономики отрасли к негативным явлениям мирового кризиса;
- усилением конкуренции на внутренних рынках, связанной с возрастанием требований потребителей к качеству товаров, с одной стороны, и с исчерпанием ценовых конкурентных преимуществ отрасли – с другой;
- сокращением предложения трудовых ресурсов в связи со снижением численности населения в трудоспособном возрасте, обострением дефицита профессиональных кадров.

В этот период предполагается достижение отраслью стабильности и финансовой устойчивости в развитии, повышение конкурентоспособности вологодских товаров, их позиций на рынках города, области и страны в целом, развитие межтерриториальной и межотраслевой кооперации.

При этом значительно возрастёт роль инновационного фактора, отличительной особенностью которого является переход экономики на новую технологическую базу, основанную на развитии малоотходных и безотходных технологических процессов, а также совершенствование организации производства и управления. В этот период осуществится

масштабная реализация пилотных и мегапроектов, связанных с притоком иностранных и государственных инвестиций. Будет создана научно-исследовательская база, способная повысить эффективность научных исследований в области прогрессивных информационно-коммуникационных, био- и нанотехнологий и обеспечить развитие технологических заделов в соответствии с перспективными потребностями отрасли и увеличением расходов на НИОКР.

Предполагается создание конкурентоспособных производственных систем, развитие устойчивых кооперационных связей, межтерриториальной и межотраслевой кооперации.

Второй этап (2016–2030 гг.) – предполагает ускорение социально-экономического развития легкой промышленности, её интенсивное качественное преобразование на базе инноваций и сбалансированной экономической и законодательной политики. В этот период завершится переход отрасли к эффективной модели устойчивого экономического роста, будут созданы основы для сокращения разрыва в технологическом развитии между легкой промышленностью России и зарубежных стран, повысится возможность для участия отрасли в равноправном международном сотрудничестве в сфере высоких технологий.

Направления развития легкой промышленности.

Осуществление политики расширения межотраслевого взаимодействия субъектов науки, промышленности и малого предпринимательства, налаживание торговых связей с другими регионами, со странами ближнего и дальнего зарубежья позволит вывести отрасль на качественно новый уровень.

Приоритетными направлениями в её развитии являются:

1. Организация и расширение производства:
 - по пошиву модной одежды и обуви из натуральных и новых синтетических материалов;
 - традиционно известной продукции – за счёт улучшения её качества, художественно-колористического и дизайнерского оформления (кружева);
 - по переработке льна в конкурентоспособный ассортимент текстильной продукции;
 - тканей нового поколения, совмещающих различные потребительские свойства.

2. Участие предприятий легкой промышленности в льняном кластере.

Под влиянием благоприятных условий, сложившихся для создания на региональном уровне производственного кластера по глубокой пере-

работке льна для организации производства текстильных изделий, выпуска широкой номенклатуры одежды через создание сети малых и средних предприятий, в Вологодской области был образован льняной кластер. Он действует в рамках пилотного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации» долгосрочной областной целевой программы «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009–2012 гг.». Ядром кластера является ОАО «Вологодский текстиль».

Суть льняного кластера состоит в комплексной модернизации льно-комплекса области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации.

Перспективным направлением развития льняного кластера должно быть расширение числа его участников за счет включения в него предприятий по пошиву готовой одежды современного дизайнера из экологических тканей. В этом случае льняной кластер претендует на то, чтобы стать ядром большого кластера по производству товаров легкой промышленности. Поэтому льняной кластер целесообразно преобразовать в кластер по производству тканей и готовой одежды из экологических тканей, в т.ч. и льняных. Для этого необходимо привлечение дизайнерских фирм, ателье, а также подготовка специалистов в области дизайна и пошива современной одежды.

Таким образом, промышленности отводится ключевая роль в дальнейшем экономическом развитии города Вологды. Несмотря на сокращение в последние годы количества промышленных предприятий и объемов отгруженной ими продукции, можно утверждать, что реализация модернизационного сценария позволит добиться устойчивого развития промышленности, обеспечивающего улучшение качества жизни населения города. Стратегическая цель будет достигнута благодаря повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности промышленности, её переходу на наукоёмкий инновационный базис.

Это возможно при реализации следующих направлений:

- формирование новых источников роста, основанных на ускоренном развитии перспективных отраслей промышленности города (машиностроение, деревообработка, пищевая и лёгкая);
- создание новых (машиностроительный, пищевой, мебельный и домостроительный) и участие в формирующихся на территории Вологодской области (льняной и лесной) кластерах промышленно-производственного типа.

ГЛАВА 3

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

3.1. Состояние жилищного строительства

В значительной мере возможности ускорения темпов экономического роста крупных городов зависят от ситуации в сфере жилищного строительства. Именно данная отрасль, по мнению академика РАН А.Г. Аганбегяна, может выступать в качестве основного локомотива роста реального сектора в ближайшие 5–10 лет [1]. Это обусловлено прежде всего тем, что жилищное строительство – одна из крупных отраслей экономики. По объему она сопоставима с агропромышленным комплексом, особенно если учесть ее высокий мультипликативный эффект.

Жилищно-строительная подсистема в структуре любой социально-экономической системы выступает в качестве ядра механизма ее пространственного развития [54]. Именно эта подсистема формирует основу для жизнедеятельности социума, от характеристик которого зависит качество трудовых ресурсов, вовлекаемых в экономику (рис. 3.1).

Жилищное строительство неразрывно связано со строительством коммунальных сетей, куда вкладываются значительные финансовые средства. Основную часть этих расходов оплачивает население. В 2012 году населению г. Вологды предоставлено платных жилищно-коммунальных услуг на сумму более 5,24 млрд. рублей. В совокупности с расходами бюджета областного центра на ЖКХ эти затраты были равны почти 9% валового городского продукта.

Следует отметить, что развитие жилищного строительства стимулирует производство строительных материалов, продукции лесопереработки, металлургии, химической промышленности, в которых также аккумулируется значительная часть валовой добавленной стоимости. Ввод в

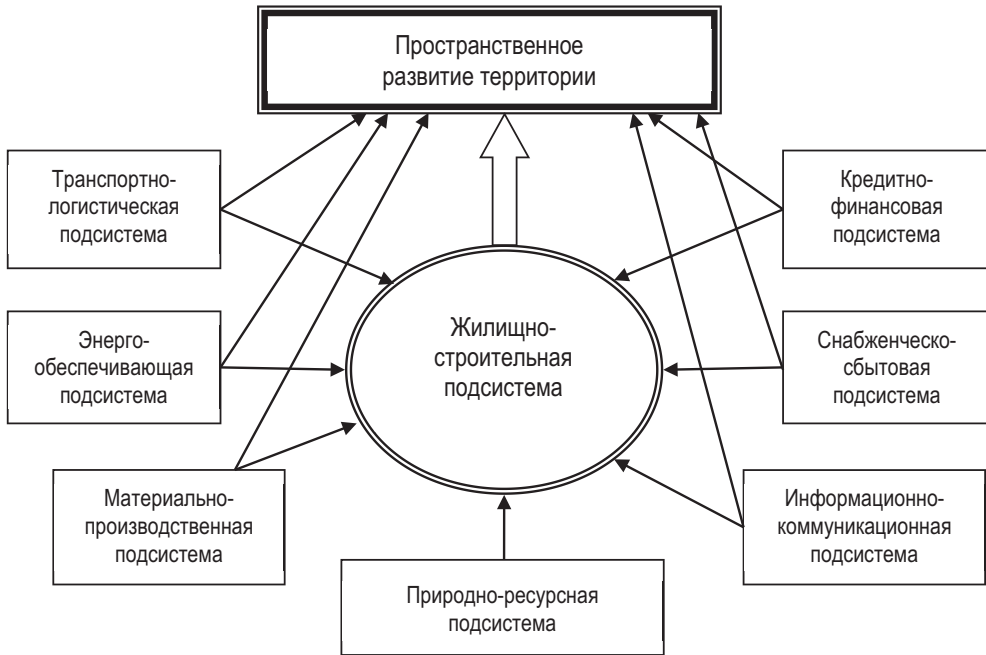

Рисунок 3.1. Структура основных социально-экономических подсистем, способствующих пространственному развитию территории

действие жилья побуждает население приобретать предметы домашней обстановки – мебель, предметы длительного пользования. Увеличивается при этом и спрос на услуги коммунальных систем и по ремонту жилья.

Кроме того, развитие жилищного строительства стимулирует строительство объектов социально-бытового назначения. В районах новой застройки это торговые заведения, школы, детские сады, организации сферы платных услуг. На такие цели направляется значительный объем инвестиций. С жилищным хозяйством г. Вологды тесно связано развитие сектора по операциям с недвижимостью и арендой, в котором производится добавленная стоимость в размере 2,17 млрд. рублей, или 3,4% валового городского продукта.

По мнению Е.В. Егорова [13], состояние жилищного фонда, качество жилищно-коммунальных услуг и развитость рынка жилья оказывают существенное влияние на инвестиционный климат в местности, а следовательно, и на состояние экономики. Вместе с тем эти факторы во многом определяют количество детей в семье, успешность их воспитания, духовного развития, а также объем потребления товаров длитель-

ного пользования: выступают в качестве условий для привлечения в регион трудовых ресурсов. Все это стимулирует экономическое развитие в целях более полного удовлетворения потребностей населения, повышения уровня его жизни.

Таким образом, строительство жилья, являясь важным инструментом пространственного освоения территории, формирует материальную составляющую среды жизнедеятельности социума, выступает необходимым условием формирования ресурсообеспечивающей системы экономики, служит локомотивом развития региональной инфраструктуры (транспортной, коммуникационной и пр.), обеспечивая повышение качества жизни населения.

В контексте этого представляется крайне важным анализ основных показателей развития жилищного строительства в г. Вологде, выявление проблем и определение направлений их решения.

Отметим, что в результате реализации ряда мероприятий в сфере жилищного строительства в последние несколько лет удалось решить некоторые проблемы как на федеральном и региональном, так и на местном уровне. Увеличение финансирования программ «Жилище», «Социальное развитие села», «Строительство жилья для переселения граждан из аварийного жилого фонда»; предоставление возможности использования средств «материнского капитала» для покупки недвижимости; освоение новых технологий домостроения способствовали ускорению темпов роста ввода жилья. Это отчетливо проявилось в Вологодской области и г. Вологде. Так, за период с 2007 по 2011 г. в городе было сдано в эксплуатацию жилья общей площадью 751,4 тыс. кв. м. Это в 1,5 раза больше по сравнению с показателем за предшествующую пятилетку. Как видно из рисунка 3.2, максимальный объем ввода жилья был достигнут в 2009 г. (177,2 тыс. кв. м). И хотя последствия финансово-экономического кризиса (снижение спроса на жилье, недостаток ликвидности у строительных организаций) привели к изменению позитивных тенденций на противоположные, массового «замораживания» проектов строительства удалось избежать. В 2011 г. объем ввода жилья в городе сократился на 36,6 тыс. кв. м (20,8%).

Одной из причин, сдерживающих темпы жилищного строительства, является сокращение объемов прямой государственной поддержки. Так, за счет бюджетных средств в 2009 г. было введено в 3 раза меньше жилья, чем в 2000 г., а в последние годы денег на данные цели вообще не выделяется (табл. 3.1). Основная часть недвижимости в г. Вологде (96%)

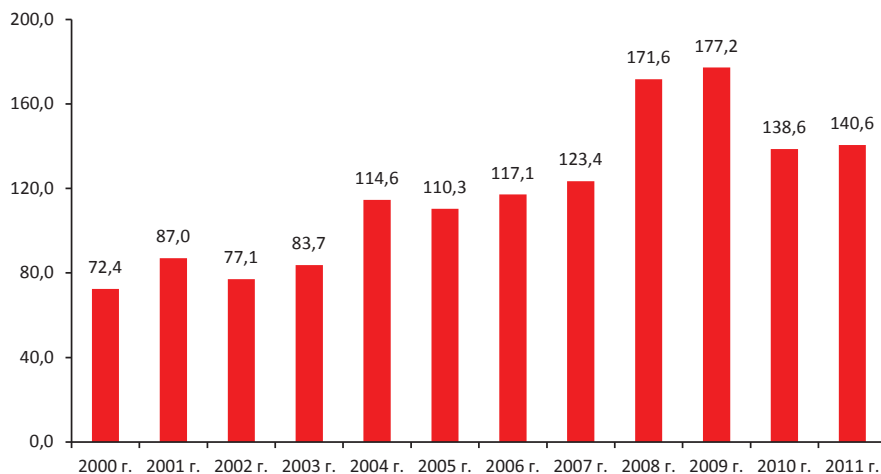

Рисунок 3.2. Ввод в действие жилых домов в г. Вологде, тыс. кв. метров

в настоящее время строится за счет средств организаций. На долю индивидуальных застройщиков приходится 3,7%. В связи с этим возможности ускорения темпов ввода жилья во многом зависят от финансово-экономического состояния строительных компаний.

Таблица 3.1. Структура ввода жилья в г. Вологде по источникам финансирования

Источник финансирования	2000 г.		2005 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2011 г. к 2000 г.	
	кв. м	%	кв. м	%	кв. м	%	кв. м	%	кв. м	%	кв. м	п. п
За счет всех средств	72,4	100,0	110,3	100,0	177,2	100,0	138,6	100,0	140,6	100,0	68,2	х
- бюджетные средства	8,1	11,2	0,0	0,0	4,6	2,6	0,0	0,0	0,0	0,0	-8,1	-11,2
- собственные и заемные средства	5,3	7,3	7,4	6,7	10,1	5,7	5,2	3,7	15,4	11	10,1	3,7
- средства строительных организаций и ЖСК	59,0	81,5	102,9	93,3	162,5	91,7	133,4	96,3	125,2	89	66,2	7,5

По типу застройки в городе в 2000–2011 гг. вводилось преимущественно многоквартирное жилье: его доля в общем объеме составляет более 90% (рис. 3.3). Удельный вес индивидуальных домов увеличился незначительно – с 7,3 до 10,9%, что свидетельствует о низкой плотности застройки.

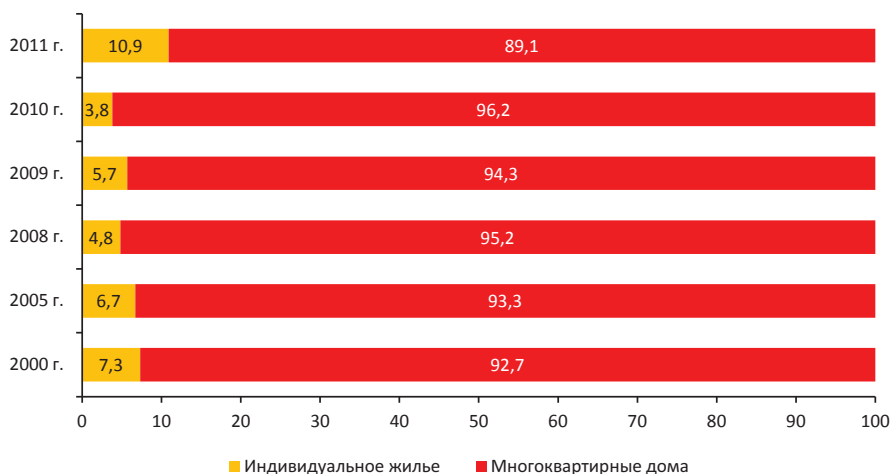

Рисунок 3.3. Структура ввода жилья в г. Вологде по типу застройки, %

Общепризнанной характеристикой состояния жилищного строительства является строительная активность, характеризующаяся количеством ввода жилья в расчете на 1 жителя. По данному показателю Вологда за последние 6 лет стабильно находилась в первой тройке среди городов региона (табл. 3.2). Это свидетельствует о том, что в областном центре имеется больше возможностей для строительства по сравнению со многими другими городами области. Так, в Вологде в 2011 г. на 1 жителя было введено 0,45 кв. м жилья, что в 7 раз больше, чем в Соколе, в 4 раза больше, чем в Устюжне, и в 1,3 раза больше по сравнению со значением аналогичного показателя по Череповцу. Вместе с тем в странах Евросоюза и Северной Америки, в Китае и Японии ежегодно строится около 1 кв. м жилого фонда в расчете на жителя страны. Достижение данного уровня строительной активности может быть целевым ориентиром при реализации мероприятий по стимулированию ввода жилья в г. Вологде.

Темпы малоэтажного строительства в городе сокращаются. Как свидетельствует статистика, за последние два года общая площадь введенных в эксплуатацию домов, высота которых менее 5 этажей, уменьшилась с 16,5 до 7,0 тыс. кв. м (на 57,5%)¹¹. В то же время площадь жилого фонда в многоэтажных домах увеличилась суммарно на 58,4 тыс. кв. м (табл. 3.3). Следовательно, развитие малоэтажного домостроения, которое является одной из самых гибких строительных систем для быстрого решения жилищной проблемы, в г. Вологде идет медленно.

¹¹ Значений показателей за предыдущие годы в официальной статистике не приводится.

Таблица 3.2. Ввод жилья по городам Вологодской области на 1 жителя, кв. м общей площади

Город	2005 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2011 г. к 2005 г.	
	Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место
Кириллов	0,062	14	0,377	5	0,317	6	0,544	1	0,674	1	0,483	13
Вологда	0,384	1	0,6	3	0,62	1	0,458	3	0,45	2	0,074	-1
Бабаево	0,089	13	0,278	8	0,352	5	0,208	10	0,391	3	0,119	10
В-Устюг	0,337	2	0,511	4	0,529	2	0,425	4	0,376	4	0,088	-2
Кадников	0,118	11	0,041	15	0	15	0	15	0,367	5	-0,118	6
Череповец	0,208	7	0,639	2	0,445	3	0,316	6	0,35	6	0,108	1
Грязовец	0,29	3	0,375	6	0,396	4	0,463	2	0,346	7	0,174	-4
Тотьма	0,268	4	0,89	1	0,242	8	0,173	12	0,311	8	-0,095	-4
Вытегра	0,099	12	0,267	9	0,314	7	0,258	8	0,306	9	0,159	3
Никольск	0,221	6	0,19	10	0,189	9	0,306	7	0,185	10	0,084	-4
Белозерск	0,17	8	0,119	12	0,18	10	0,418	5	0,125	11	0,248	-3
Харовск	0,252	5	0,288	7	0,019	13	0,249	9	0,116	12	-0,004	-7
Красавино	0,025	15	0,154	11	0,091	12	0,129	13	0,105	13	0,104	2
Устюжна	0,169	9	0,102	13	0,134	11	0,201	11	0,108	14	0,032	-5
Сокол	0,148	10	0,072	14	0,005	14	0,026	14	0,064	15	-0,122	-5
В целом по области	0,236		0,447		0,403		0,341		0,362		-0,131	

Таблица 3.3. Структура ввода жилья в г. Вологде по уровню этажности

Показатель	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2011 г. к 2009 г.	
	кв. м.	%	кв. м.	%	кв. м.	%	кв. м.	п.п.
Общая площадь введенных жилых домов, всего	39012	100,0	42933	100,0	49508	100	10496	х
В т.ч.: одноэтажные	907	2,3	1474	3,4	3980	8,0	3073	5,7
двухэтажные	9259	23,7	5543	12,9	10843	21,9	1584	-1,8
трехэтажные	6360	16,3	0	0,0	559	1,1	-5801	-15,2
5 и более этажей	22486	57,6	35916	83,7	34126	68,9	11640	11,3
Площадь малоэтажных жилых домов, всего	16526	42,4	7017	16,3	15382	31,1	-1144	-11,3

В значительной степени ускорение темпов малоэтажного строительства зависит от выбора технологий и материалов домостроения. Одной из самых современных и перспективных индустриальных технологий эксперты называют метод каркасно-монолитного домостроения. Его преимуществом является высокая скорость монтажа зданий и упрощение процесса строительства, что позволяет снизить стоимость дома в 1,5 раза по сравнению с кирпичным и в 2,5 раза по сравнению с железобетонным зданием.

Вместе с тем в г. Вологде при возведении индивидуальных жилых домов эта технология пока не используется. За 2005–2011 гг. удельный вес жилья, при строительстве стен которого использовался кирпич, уменьшился с 96 до 58% (табл. 3.4). Это связано с появлением альтернативных материалов для строительства, ростом цен на кирпич. В связи с принятием Правительством области решения о выделении бесплатного леса на корню для строительства, увеличением объемов производства оцилиндрованного бревна и клееного бруса увеличился ввод в действие деревянных жилых домов. В качестве положительной тенденции следует отметить и постепенное освоение новых технологий малоэтажного домостроения. Так, в 2011 г. из 15,3 тыс. кв. м введенного в эксплуатацию индивидуального жилья 2,4 тыс. кв. м (15,4%) приходилось на блочные дома и 0,48 тыс. кв. м (3,1%) – на панельные.

Таблица 3.4. Структура введенных индивидуальных жилых домов в г. Вологде по материалам стен

Вид дома по материалам стен	2005 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2011 г. к 2005 г.	
	кв. м	%	кв. м	%	кв. м	%	кв. м	%	кв. м	%	кв. м	п.п.
Общая площадь индивидуальных жилых домов, всего	7441	100,0	8252	100,0	10069	100,0	5196	100,0	15382	100	7941	х
В т.ч.: деревянные	283	3,8	1113	13,5	2554	25,4	2027	39,0	3203	20,8	2920	17,0
кирпичные	7158	96,2	7139	86,5	7515	74,6	1874	36,1	8984	58,4	1826	-37,8
панельные	0	0	0	0	0	0	140	2,7	480	3,1	480	3,1
блочные	0	0	0	0	0	0	943	18,1	2376	15,4	2376	15,4
монолитные	0	0	0	0	0	0	0	0	168	1,1	168	1,1
другие материалы	0	0	0	0	0	0	212	4,1	171	1,1	171	1,1

Возможности развития малоэтажного домостроения в г. Вологде в значительной степени зависят от состояния строительных организаций. Поэтому представляется целесообразным проанализировать основные показатели их деятельности за последние годы.

Среднесписочная численность работников строительных организаций г. Вологды на конец 2011 г. составила 11,5 тыс. чел., что больше уровня 2005 г. на 31% (табл. 3.5). Вместе с тем удельный вес занятых в строительстве в общей численности занятых в экономике города сократился с 7,1 до 3,6%. Это свидетельствует о более динамичном развитии и высокой привлекательности организаций других видов экономической деятельности, функционирующих на территории города.

Таблица 3.5. **Трудовые ресурсы строительства г. Вологды**

Показатель	Год							2011 г. к 2005 г., %
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Численность занятых в строительстве, чел.	8768	8420	8664	8396	8190	8833	11486	131,0
То же, в % к предыдущему году		96,0	102,9	96,9	97,5	107,9	130,0	х
Доля работников, занятых в строительстве, в общей численности занятых в экономике, %	7,1	6,6	6,7	6,3	6,2	6,6	3,6	-3,5 п.п.

Важным условием мотивации труда является уровень его оплаты. Данные статистики позволяют утверждать, что за 2005–2011 гг. среднемесячная заработная плата работников строительного комплекса областного центра выросла в 2,1 раза, в то время как в целом по городу – в 2,3 раза (табл. 3.6). При этом в 2011 г. в строительстве она была чуть больше средней по г. Вологде и в 3,2 раза больше относительно величины прожиточного минимума. Из этого следует, что уровень оплаты труда в отрасли не самый низкий и весьма приемлемый.

Таблица 3.6. **Динамика среднемесячной заработной платы в строительстве г. Вологды**

Показатель	Год							2011 г. к 2005 г., %
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Среднемесячная зарплата в строительстве, тыс. руб.	10,10	12,25	15,03	19,29	17,63	20,38	20,8	В 2,1 р.
То же, в разгах к прожиточному минимуму	3,63	3,54	3,87	4,08	3,35	3,52	3,18	87,5
Среднемесячная зарплата по всем видам экономической деятельности, тыс. руб.	8,99	11,06	13,82	17,27	17,58	19,17	20,67	В 2,3 р.
То же, в разгах к прожиточному минимуму	3,22	3,19	3,56	3,66	3,34	3,31	3,20	99,4

Одной из ключевых характеристик деятельности строительных организаций города является их финансовое состояние. На протяжении исследуемого периода оно оставалось нестабильным. Если до 2008 г. в отрасли ежегодно росли прибыль и рентабельность, полученная по результатам всей хозяйственной деятельности, то в последние 4 года эти показатели имели тенденцию к снижению. А по итогам 2010 г. прибыль организаций данного вида деятельности вообще была меньше убытка на сумму 116,2 млн. руб. (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Основные финансовые показатели деятельности организаций строительства г. Вологды**

Показатель	Год							2011 г. к 2005 г.
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Валовая прибыль, млн. руб.	557,1	842,8	1491,3	1057,5	1037,3	840,2	1374,7	В 2,5 раза
Прибыль (убыток) от продаж, млн. руб.	289,2	581,6	1079,7	565,7	531,4	301,7	439,0	В 1,5 раза
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	183,4	459,2	942,7	343,0	276,4	-116,2	439,0	В 2,4 раза
Удельный вес прибыльных организаций, %	70,1	75,6	80,3	77,7	74,6	74,6	80,6	+10,5 п.п.
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	4,6	7,2	10,2	4,5	4,8	2,6	2,8	-1,8 п.п.

Несмотря на то что в последние 6 лет отрицательный финансовый результат получали не более 30% всех застройщиков, размер прибыли в отрасли незначительно превышал себестоимость произведенных работ. Уровень рентабельности проданных товаров и оказанных услуг был не выше 10,2%, а в 2011 г. он составил всего 2,8%. В этой ситуации строительные организации, работающие на территории г. Вологды, не могли осуществлять активную инвестиционную деятельность и обеспечить расширенное воспроизводство основных фондов. Следовательно, у них практически отсутствовала возможность для модернизации производства и снижения стоимости строительства жилья.

Сложным остается и состояние расчетов в строительном комплексе. На конец 2011 г. объем обязательств застройщиков города Вологды составил почти 6 млрд. руб., превысив уровень 2005 г. в 3,5 раза (табл. 3.8). Удельный вес кредиторской задолженности строительных организаций в ее общем объеме также увеличился – с 14,7 до 28,3%. Отношение кредиторской задолженности к дебиторской за исследуемый период было выше единицы (в 2009 г. – больше двух). Это свидетельствует о недостаточности у строителей источников собственных средств для осуществления деятельности. Высокая закредитованность строительных организаций снижает их конкурентоспособность на подрядных торгах и возможность получения новых заимствований, которые необходимы для наращивания объемов работ.

В целом можно сделать вывод, что степень обеспеченности застройщиков г. Вологды финансовыми ресурсами является удовлетворительной. При этом с 2007 г. наблюдается четкая тенденция сокращения инве-

Таблица 3.8. Состояние взаиморасчетов в строительном комплексе г. Вологды

Показатель	Год							2011 г. к 2005 г., раз
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Дебиторская задолженность на конец года, млн. руб.	1811,8	1682,6	3836,5	4656	3465,7	4743,3	3485,6	1,9
в % к предыдущему году		92,9	228	121,4	74,4	136,9	73,5	х
Кредиторская задолженность на конец года, млн. руб.	1689,9	2416,2	5414,6	7228,6	7776,7	9175,7	5975,2	3,5
в % к предыдущему году		143	224,1	133,5	107,6	118	65,1	х
Превышение кредиторской задолженности над дебиторской, раз	0,9	1,4	1,4	1,6	2,2	1,9	1,7	1,9
Доля кредиторской задолженности строительных организаций в общем объеме кредиторской задолженности, %	14,7	18,1	23,2	21,3	24,3	22,2	28,3	1,9 п.п.

стиций в основной капитал строительных организаций, что усугубляет ситуацию в отрасли. Как видно из рисунка 3.4, объем капвложений в 2011 г. был равен 77,5 млн. руб., что по отношению к 2007 г. составляет всего 15%.

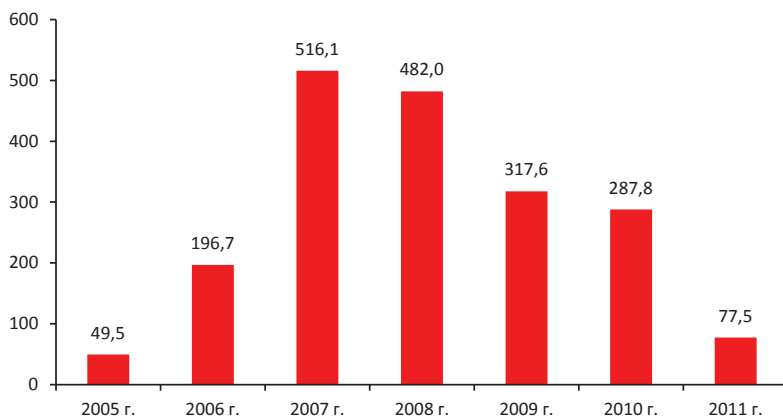

Рисунок 3.4. Динамика объема инвестиций в основной капитал организаций строительства г. Вологды, млн. руб.

В число важнейших причин, сдерживающих развитие строительства и проводящих к росту его стоимости, входит повышение цен на строительные материалы. Так, за 2003–2011 гг. цена на рубероид, приобретенный застройщиками, выросла в 1,5 раза (табл. 3.9). Цемент стал дороже в 3 раза, силикатный кирпич – в 2,4 раза, бетон – в 2,1 раза.

Таблица 3.9. Темпы роста цен на отдельные виды материалов, приобретенных строительными организациями (в %, декабрь к декабрю предыдущего года)

Строительный материал	Год									2011 г. к 2003 г., раз
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Цемент	126,77	109,99	157,97	127,31	193,62	86,32	53,05	111,07	135,84	2,96
Кирпич силикатный	105,69	122,6	119,25	117,33	120,13	122,07	94,72	100	102,29	2,44
Бетон товарный	125,33	120,93	117,66	114,94	136,88	99,29	86,3	105,76	104,76	2,13
Кирпич керамический	125,44	111,17	102,01	121,49	119,97	107,17	96,63	98,8	101,2	1,71
Песок	100,1	100,02	122,61	100,73	112,7	108,26	106,96	88,96	105,52	1,51
Рубероид	104,21	101,92	103,22	99,9	105,29	134,51	99,53	97,52	102,64	1,48

Источник: данные Единой межведомственной информационно-статистической системы. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>

Все это негативно отразилось на себестоимости строительства и объемах прибыли организаций отрасли.

К росту стоимости строительства приводит также несовершенство системы предоставления исходных данных на проектирование и утверждение проектной документации. С целью сокращения объема согласований с 2007 г. введена единая система экспертизы проектной документации для жилищного строительства, прохождение которой должно занимать не более 45 дней. Однако на практике эта норма до сих пор выполняется не в полном объеме.

Множественность процедур и принятый порядок предварительной оплаты услуг, задерживающие процесс согласования документации на месяцы, затягивают сроки начала строительства, создавая почву для коррупционных злоупотреблений. В результате затраты на получение земельного участка занимают в среднем около 18% в структуре затрат по строительству жилого дома, а у некоторых организаций они достигают 30% [37].

Сдерживает темпы жилищного строительства и нехватка земельных участков, обеспеченных инженерно-технической инфраструктурой. Эта проблема переходит в разряд самых значимых, особенно в условиях реализации национального проекта «Доступное жилье – гражданам России». В мировой практике инженерная подготовка территорий под застройку, как правило, осуществляется за счет государственных средств, поскольку коммуникации являются городской собственностью.

В России (и в частности, в г. Вологде) эти мероприятия проводятся до сих пор в основном за счет застройщиков. Но если раньше застройка носила точечный характер, то теперь сделана ставка на комплексное освоение новых территорий.

Предполагалось, что для обеспечения земельных участков инфраструктурой нужно снабдить застройщиков кредитными средствами. Для этого в федеральной целевой программе «Жилище», а затем и в национальном проекте была разработана программа по обеспечению земельных участков коммунальной инфраструктурой, предусматривающая две меры: предоставление государственных гарантий по кредитам, направленным на финансирование строительства объектов коммунальной инфраструктуры, и субсидирование части затрат на уплату процентов по таким кредитам. Однако на практике финансирование получают лишь те проекты, по которым заемщиком выступает субъект Федерации, а не муниципалитет или юридическое лицо – застройщик. Министерство финансов РФ выдает залог только в том случае, если региональные власти располагают довольно большим перечнем документов, часть из которых должна быть подготовлена обратившимся за государственной поддержкой застройщиком. Из-за сложностей с оформлением такой документации многие строительные компании предпочитают включать стоимость инфраструктуры в отпускную цену жилья (эта составляющая в цене одного квадратного метра доходит до 15–30%).

Кроме того, не все муниципалитеты могут привлечь для реализации программы кредитные ресурсы, поскольку большинство местных бюджетов являются дотационными и не обладают достаточным залоговым обеспечением, а Бюджетный кодекс РФ устанавливает предельные размеры государственного и муниципального долга.

Таким образом, на сегодняшний день не удалось запустить механизм, позволяющий полностью решить проблему обеспечения земельных участков необходимой инфраструктурой.

Увеличение объемов жилищного строительства напрямую зависит от соответствующего уровня обеспечения строительной продукцией. Как свидетельствуют данные таблицы 3.10, в 2010 г. организациями стройиндустрии областного центра было выпущено оконных блоков в 3,2 раза меньше, чем в 2005 г. Производство дверных блоков сократилось в 2,9 раза, а сборных железобетонных конструкций – на 35%.

Таблица 3.10. Производство важнейших видов строительной продукции в г. Вологде

Продукция	Год						2010 г. к 2005 г., %
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Блоки дверные в сборе (комплектно), тыс. кв. м	76,0	68,0	69,9	43,6	23,4	26,0	34,2
Блоки оконные в сборе (комплектно), тыс. кв. м	39,8	32,4	15,6	14,0	15,9	12,5	31,4
Конструкции и детали сборные железобетонные, тыс. куб. м	129,8	154,2	178,5	156,5	72,6	85,0	65,5
Материалы строительные нерудные, тыс. куб. м	579,9	757,7	992,2	261,2	897,8	392,4	67,7

Одной из причин снижения производства стройматериалов в Вологде является их невысокая конкурентоспособность по сравнению с аналогичной продукцией, выпускаемой в гг. Москве и С-Петербурге, других регионах страны. Так, из 18,7 тыс. кв. м оконных блоков, которые были необходимы строительному комплексу в 2010 г., только 67% (12,5 тыс. кв. м) выпускалось в областном центре. Потребность строителей в дверных блоках (43,2 тыс. кв. м) удовлетворялась за счет собственных ресурсов лишь на 60%.

Отсутствие статистической информации не позволяет провести более глубокий анализ финансового и имущественного состояния организаций стройиндустрии города. Однако очевидно, что ускорение темпов строительства жилья будет возможно при условии модернизации производства строительных материалов, изделий и конструкций.

Перспективы развития жилищного строительства зависят не только от финансово-экономического состояния организаций отрасли, уровня доходов населения, но и от макроэкономической ситуации в стране, применения действенных мер и инструментов государственного регулирования рынка недвижимости. Как необходимо отметить, ускорение темпов строительства жилья, повышение его качества и доступности для широких слоев населения является одним из приоритетов социально-экономической политики на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Более того, это основная цель национального проекта «Доступное жилье – гражданам России».

Для ее достижения в рамках ФЦП «Жилище» на период до 2015 г. планируется профинансировать большой объем работ по обеспечению объектами инфраструктуры земельных участков, отводимых под строительство. Будет оказываться бюджетная поддержка организациям стройиндустрии, производящим энергоэффективные и энергосберегающие строительные материалы, конструкции и изделия [32].

В соответствии с муниципальной целевой программой «Стимулирование развития жилищного строительства в муниципальном образовании «Город Вологда» за 2012–2015 гг. в областном центре планируется ввести в эксплуатацию почти 790 тыс. кв. м жилья (в т.ч. 42,5 тыс. кв. м. – малоэтажного и 277 тыс. кв. м – экономкласса). Ожидается, что улучшить свои жилищные условия к 2015 г. смогут около 800 семей, проживающих в аварийных домах [35].

В целях повышения доступности жилья для отдельных категорий граждан (учителей, медицинских работников) страны в настоящее время разрабатывается специальный «ипотечный продукт» с пониженным первоначальным взносом и невысокой процентной ставкой.

Таким образом, наличие масштабных планов по развитию строительства, схем его стимулирования позволяет говорить о возможности ускорения темпов ввода жилья (в т.ч. и малоэтажного) в России и г. Вологде.

Вместе с тем достижение целевых показателей, обозначенных в программных документах, во многом будет зависеть от своевременности и эффективности реагирования органов власти на изменения экономической ситуации в стране и регионе. В связи с этим следует отметить, что в среднесрочной перспективе существует определенная опасность повторения финансово-экономического кризиса, который может привести к снижению ликвидности банковского сектора, доходов населения, а следовательно, к падению объемов производства, в т.ч. и в строительстве.

Одной из угроз для развития малоэтажного домостроения в г. Вологде является также высокая монополизация рынка строительных материалов. Так, из 50,4 млн. тонн цемента, произведенного в 2010 г. в России, 19,4 млн. тонн (39%) приходилось на ОАО «Евроцемент групп». Отпускная цена цемента, приобретаемого строительными организациями города, почти в 2,5 раза превышает затраты на его производство. Поэтому требуется реализация государством и бизнесом мер по развитию конкуренции на рынке строительных материалов для существенного ускорения темпов строительства жилья и повышения его доступности.

Кроме того, вступление России в ВТО повышает вероятность роста тарифов на электроэнергию и газ, потребляемые организациями стройиндустрии. Учитывая тот факт, что в России 72% цемента производится «мокрым» (энергозатратным) способом, многие предприятия данной сферы могут понести большие финансовые потери в ближайшей перспективе. Отсюда следует, что необходимо гибкое, адекватное регулирование цен на энергоносители, принятие мер, направленных на стимулирование строительства современных цементных заводов.

Резюмируя результаты анализа развития жилищного строительства в областном центре, можно сделать следующие выводы:

1. Мероприятия, реализуемые на федеральном, региональном и местном уровне, способствовали ускорению темпов ввода жилья, начавшемуся с 2006 г.

2. По уровню строительной активности Вологда последние несколько лет занимала лидирующие позиции в рейтинге городов региона. Вместе с тем имеется необходимость увеличения данного показателя до уровня развитых стран мира.

3. Современное состояние большинства строительных организаций города можно охарактеризовать как не соответствующее задачам, стоящим перед строительным комплексом. Их финансовое положение является неустойчивым, объем инвестиций – недостаточным для расширенного воспроизводства.

4. Основные проблемы в сфере жилищного строительства заключаются в несовершенстве системы экспертизы проектной документации; необеспеченности земельных участков, отводимых под застройку, объектами инженерной, дорожной и социальной инфраструктуры; неконтролируемом росте цен на отдельные виды строительных материалов.

3.2. Направления развития малоэтажного домостроения

Ускорение темпов жилищного строительства (в т.ч. и малоэтажного), повышение его доступности для населения вызывает необходимость совершенствования и внедрения новых механизмов финансового стимулирования экономических акторов рынка жилья.

При выборе форм, методов и инструментов государственного регулирования в данной сфере чаще всего возникает дилемма: какую из сторон жилищного рынка следует стимулировать – сторону предложения или спроса. В первом случае поддержка оказывается строительным и эксплуатационным компаниям, расширяется государственный и муниципальный жилищный фонд. Во втором случае поддерживаются непосредственно покупатели. При этом способы воздействия на участников рынка могут быть сходными. Они заключаются в применении стандартного для государственного регулирования набора таких базовых элементов, как административные ограничения, субсидии и дотации, налоговые льготы и др. (табл. 3.11). Использование указанных инструментов

государственного регулирования рынка жилья в каждой конкретной стране зависит от уровня ее экономического развития и состояния сложившихся в ней жилищных отношений.

Таблица 3.11. **Инструменты государственного регулирования рынка жилья**

Сторона предложения	Сторона спроса
Государственное строительство: - льготные кредиты - строительство и содержание социального жилья	Покупатели жилья и строители жилья для собственного проживания: - льготы по подоходному налогу (вычет из облагаемого дохода сумм, затраченных на приобретение или строительство жилья, в том числе процентов по закладным, освобождение от налога с продаж при продаже старого жилья) - субсидии на покупку жилья отдельным категориям (военные, переселенцы, очередники) в виде сертификатов федеральных или муниципальных властей
Муниципальное строительство: - центральные субсидии на локальные проекты реконструкции депрессивных зон - льготы муниципальным жилищным компаниям	
Частное строительство для сдачи в аренду: - смягчение местного градостроительного регулирования - субсидии - ускоренная амортизация	
Частное строительство для собственного проживания: - льготные государственные кредиты на строительство - налоговые льготы по закладным - ограничения ставок процента по закладным	
Ремонт и реконструкция частного жилья: - субсидии на ремонт и модернизацию	Арендаторы и наниматели: - субсидии для аренды и найма жилья (жилищные субсидии на оплату коммунальных услуг, жилищные ваучеры, жилищные сертификаты) - ограничения на размер квартплаты и на её изменения - запреты на выселение

По мнению ряда специалистов, реализуемая в настоящее время государственная политика повышения доступности жилья для широких групп населения в основном направлена на увеличение количества денежных средств у граждан. При этом органы власти практически отказались от поддержки застройщиков, заменив ее частично безвозмездными жилищными субсидиями, льготными кредитами на строительство или покупку жилья и льготами по уплате подоходного налога для лиц, строящих или приобретающих жилье. Так, три направления национального проекта «Доступное жилье – гражданам России» предусматривают стимулирование платежеспособного спроса и только одно («Увеличение объемов жилищного строительства и модернизация объектов коммунальной инфраструктуры») – поддержку застройщиков и увеличение предложения на первичном рынке жилья.

Вместе с тем зарубежный и отечественный опыт свидетельствует о наличии большого количества инструментов и механизмов повышения

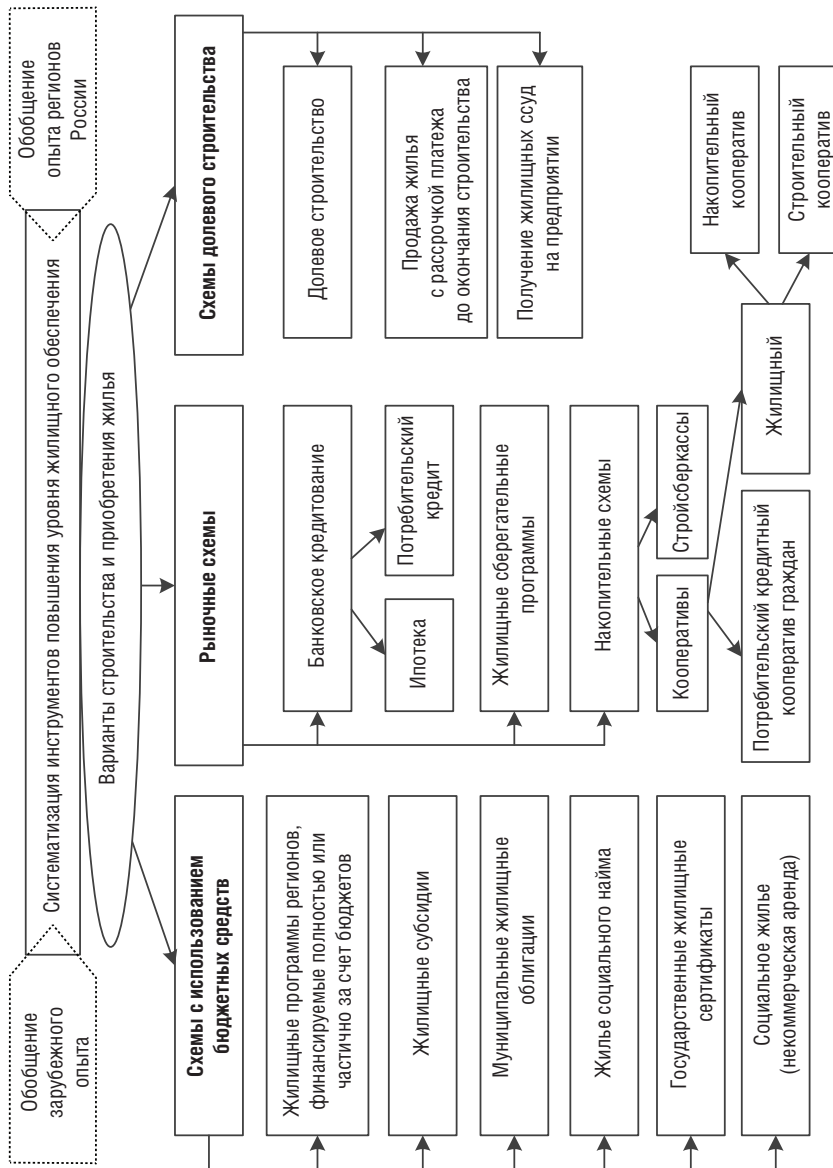

Рисунок 3.5. Схемы стимулирования жилищного строительства

уровня жилищного обеспечения. Укрупненно их можно представить в виде схем использования бюджетных средств, долевого строительства и рыночных схем (рис. 3.5).

Как считают некоторые исследователи, расширение используемых вариантов жилищного обеспечения населения должно быть увязано с созданием условий, облегчающих доступность жилья для граждан с различным уровнем доходов, что позволит сбалансировать возможности государства и ожидания населения. Е.Н. Соколовская предлагает сегментировать региональный рынок жилья на три составляющие (рис. 3.6).

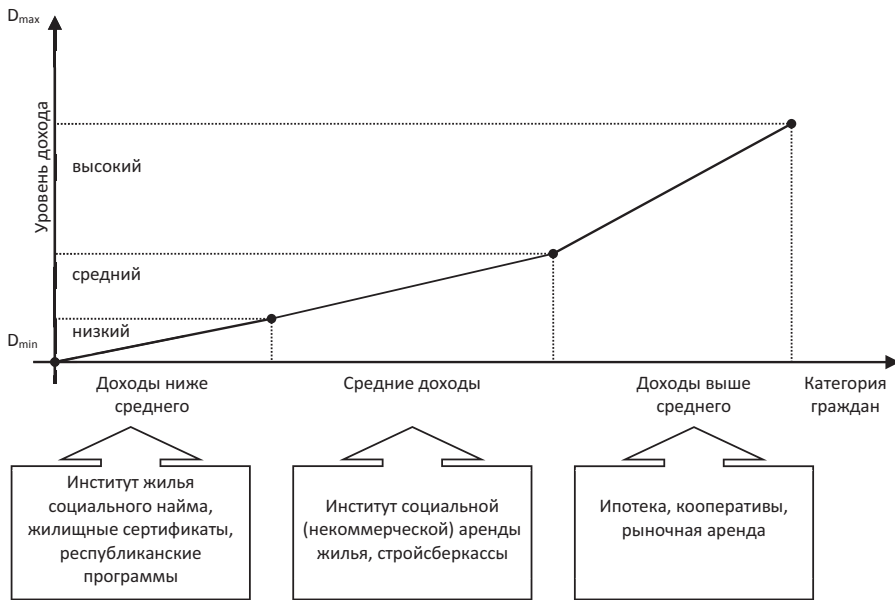

Рисунок 3.6. **Дифференцированный подход к жилищному обеспечению граждан с различными уровнями доходов**

Первый сегмент – жилье для граждан, способных самостоятельно решать жилищные вопросы. В данном случае государству отводится регулирующая роль, заключающаяся в создании условий, обеспечивающих эффективное взаимодействие всех участников процесса, а также, при необходимости, в оказании воздействия на привлечение дополнительных частных инвестиций в жилищную сферу и в содействии гражданам в приобретении жилья (ипотека, строительно-сберегательные кассы). Но, по мнению Е.Н. Соколовской, в существующих условиях ипотечного кредитования проблему обеспечения жильем могут решить не более 5% граждан региона.

Второй сегмент – жилье, рассчитанное на отдельные группы покупателей (молодые семьи, малоимущие граждане) и предоставляемое при бюджетной поддержке. Национальным проектом предусмотрена поддержка военнослужащих, малоимущих и иных категорий покупателей жилья в форме предоставления жилищных сертификатов. Но определяемая Госстроем России средняя рыночная стоимость квадратного метра общей площади жилья не отражает складывающихся в регионах цен на жилые помещения, поэтому жилищная субсидия, как правило, не позволяет гражданам приобрести жилье без привлечения дополнительных средств.

Третий сегмент рынка рассматривается как наиболее перспективный, но и самый сложный для государственного регулирования. Он представлен социальным арендным жильем, доступным населению на праве постоянного проживания с условием ежемесячной выплаты фиксированной суммы, которая существенно ниже величины арендных платежей, сложившихся на рынке.

В целом система жилищного финансирования в настоящее время развивается в нескольких направлениях, создающих единый инвестиционно-финансовый механизм.

Одним из перспективных направлений расширения возможностей граждан (в первую очередь с невысокими доходами) по решению жилищных проблем становится мобилизация внутренних сбережений для строительства нового жилья с использованием **стройсберкасс – ССК** (немецкий опыт).

В России сегодня действуют около 30 организационных форм типа сберегательных строительных касс, но охватывают они не миллионы (как в Европе), а тысячи человек. Очевидно, что в условиях существующего уровня цен на жилье вкладчику ССК трудно будет накопить на квартиру «с нуля». Однако стройсберкассы способны решать массу других задач: накопление на доплату при переезде в квартиру большей площади, реконструкция жилья, его ремонт.

Наиболее распространенными формами стройсберкасс в России являются жилищно-строительные и жилищно-накопительные кооперативы. В условиях недоступности ипотечных кредитов для многочисленных слоев населения стройсберкассы обладают рядом преимуществ. Система ССК выгодна потребителям своими низкими процентными ставками займа – 5–6% годовых. В кооператив может вступить любой гражданин без подтверждения доходов, т.к. он доказывает свою

платежеспособность, исправно внося деньги в течение определенного контрактом времени и накапливая необходимую для получения займа сумму. Гарантия надежности заключается в том, что ССК не инвестирует полученные средства ни в какие строительные проекты.

Однако наряду с очевидными преимуществами ССК имеют ряд недостатков. Во-первых, это низкий фиксированный процент по вкладу – 2–3%. Во-вторых, согласно договору, заемщик копит определенную сумму денег, но никто не гарантирует, что этого хватит на приобретение желаемого жилья. В-третьих, срок займа не может быть больше полутора кратного срока ожидания кредита. Следовательно, чтобы получить рассрочку на 10 лет, необходимо выдержать период накопления в 6,6 года, на 15 лет – 10 лет и т.д. Такое ограничение лишает членов кооператива возможности немедленно получить новое жилье, заплатив только часть его стоимости.

Наиболее приближенной к стройсберкассам организационной формой в России являются строительные сберегательные кооперативы на крупных предприятиях. Данный механизм эффективно работает в Белгородской области, где с 2003 г. активно реализуется программа малоэтажного строительства. Она основывается на нескольких элементах: это предоставление властями дешевой земли под застройку, обязательства области по подведению коммуникаций и небанковская система кредитования частных застройщиков.

В соответствии с этой программой человек, проживший в Белгородской области более трех лет, может взять под индивидуальное строительство земельный участок, площадь которого составляет не менее 15 соток, а цена – около 75 тыс. руб. Данные участки были образованы областной администрацией из земельных паев крестьян (скуплено более 13 тыс. гектаров около г. Белгорода, а в целом в области – 26 тыс. га). Приобретенная земля была внесена в уставной капитал Белгородской ипотечной корпорации, которая в настоящее время выделяет участки индивидуальным застройщикам, оформляет необходимые документы и подводит коммуникации.

Инвестиции в пакет коммуникаций на один дом составляют примерно 400–500 тыс. рублей. Частный застройщик платит почти на порядок меньше – 75 тыс. рублей, из которых почти половина выплачивается в рассрочку за пять лет. В целом по программе развития малоэтажного строительства в Белгородской области выделено уже более 18 тыс. участков.

Массовое индивидуальное строительство в данном регионе было бы невозможно без создания новых финансовых механизмов. Так, в частности, Правительством Белгородской области разработаны и реализуются три основные организационно-финансовые схемы по созданию строительных сберегательных кооперативов.

Рисунок 3.7. **Схема реализации мероприятий по строительству индивидуальных домов через ССК (на примере Белгородской области)**

Суть первой схемы (рис. 3.7) заключается в следующем. Работники предприятия вступают в кооператив и вносят паевой накопительный взнос, который равен 200–500 тыс. руб. В свою очередь, предприятие оказывает кооперативу временную финансовую помощь для предоставления займов работникам. Эти средства получают застройщиками в течение первых 3–4 лет работы кооператива. Кооператив выдает заем участникам в размере от 400 тыс. до 1 млн. рублей под 3–5% годовых и сроком от 5 до 15 лет, возвращая паевой накопительный взнос. Строительство индивидуального жилого дома осуществляется работником предприятия – членом кооператива – самостоятельно либо с привлечением подрядных организаций. Главной финансовой проблемой таких кооперативов на первом этапе их деятельности является кассовый

разрыв, вызванный массовой выдачей займов их участникам. Этот разрыв может покрываться предприятием за счет собственных или заемных средств. Соотношение накопительной и заемной частей средств на строительство жилых домов устанавливается кооперативом самостоятельно.

Вторая схема (рис. 3.8) основана на выделении предприятием кредитных средств ГУП «Белгородский областной фонд поддержки ипотечного жилищного страхования (ИЖС)» под 5% годовых сроком на 8 лет с одновременным предоставлением списков застройщиков. В свою очередь, Фонд в соответствии с действующим порядком финансирования выделяет этим застройщикам займы на такой же срок и с аналогичной процентной ставкой. При погашении застройщиками полученных заемных средств Белгородский областной фонд поддержки ИЖС поэтапно возвращает их предприятию.

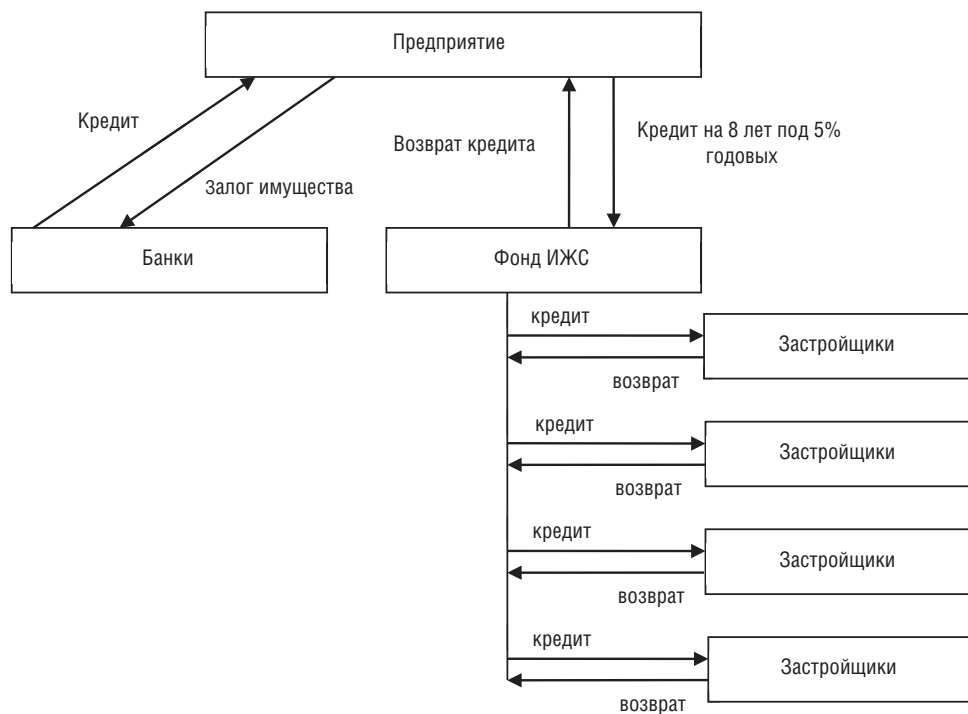

Рисунок 3.8. Схема реализации мероприятий по строительству индивидуальных домов с использованием субсидируемых инвестиционных кредитов через Фонд ИЖС (на примере Белгородской области)

Третий механизм строительства жилья (рис. 3.9) подразумевает, что предприятие самостоятельно строит жилье и реализует его своим работникам. При этом оно, в зависимости от решения руководства предприятия, может предоставляться на различных условиях: безвозмездно, с частичной оплатой или с рассрочкой. Кроме того, предприятие может привлекать к строительству жилья самих работников, выдавая им денежные займы в объеме 1 млн. руб. сроком на 8 лет под процентные ставки либо без них. Для достройки дома предполагается использование собственных денежных средств работников. Одновременно предприятие вправе оказывать им другие стимулирующие формы поддержки.

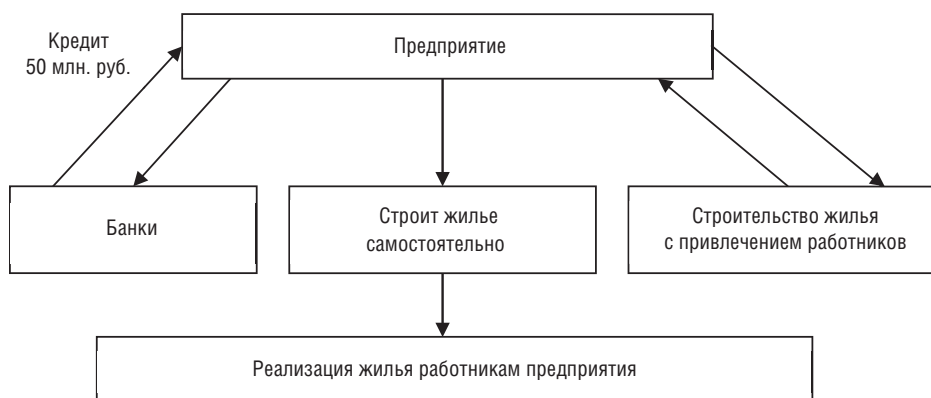

Рисунок 3.9. **Схема реализации мероприятий по строительству индивидуальных домов с использованием субсидируемых инвестиционных кредитов (на примере Белгородской области)**

В формировании строительных кооперативов большая роль отводится органам муниципальной власти, которые, используя данные им полномочия, могут создавать инициативную группу из числа граждан, состоящих на учете по улучшению жилищных условий. В связи с этим сотрудникам Администрации г. Вологды целесообразно **оказывать помощь в составлении учредительных документов ЖСК и ЖНК, предоставлять помещение для расположения строительного кооператива на льготных условиях аренды.** Более того, после создания кооператива органы местного самоуправления могли бы рассмотреть возможность выделения земельных участков для жилищного строи-

тельства в первоочередном порядке, несмотря на то что согласно существующему законодательству такие земельные участки выделяются только на конкурсной основе.

Другим вариантом повышения доступности жилья может быть **стимулирование строительства «корпоративного жилья»**, что, кроме всего прочего, будет способствовать снижению текучести кадров, укреплению трудовой дисциплины, увеличению мотивации труда, привлечению трудовых ресурсов.

В этом случае, как свидетельствует зарубежный опыт, организация может выдать своему работнику беспроцентную ссуду на покупку жилья, оплатить определенную часть его стоимости, выступить гарантом при получении ипотечного кредита. При наличии строительных мощностей организация может построить дом или общежитие для своих работников. **Роль органов муниципальной власти при этом сводится к предоставлению налоговых льгот данным организациям.**

Еще одним вариантом привлечения финансовых средств в жилищный сектор, широко применяемым в развитых странах, являются жилищные займы, осуществляемые с помощью широкого спектра видов долгосрочных долговых обязательств. Учитывая существующий зарубежный и отечественный опыт, в целях финансирования жилищного строительства и строительства инженерной инфраструктуры, реализации ипотечного кредитования и субсидирования **Администрация г. Вологды могла бы выпускать различные виды ценных жилищных бумаг:** например, коммунальных ипотечных займов, жилищных займов, облигаций, векселей, сертификатов и других видов ценных бумаг.

Важный блок государственного управления и стимулирования жилищного строительства – **предоставление органами муниципальной власти субсидий для отдельных категорий граждан на приобретение жилья, погашение части ипотечного кредита.**

В частности, предусмотренная российским законодательством безвозмездная субсидия на строительство или приобретение жилья в размере от 5 до 70% рыночной стоимости предоставляется только очередникам на улучшение жилищных условий в зависимости от дохода семьи и времени постановки на очередь. В то же время предполагается, что субсидии предоставляются только тем гражданам, которые в состоянии либо использовать собственные средства, либо получить банковский жилищный кредит на недостающую для приобретения жилья сумму.

В связи с этим из целевой группы практически исключается именно та часть населения, которой и должна предназначаться субсидия, так как недостаточность бюджетных средств, нерешенность вопроса ипотечного кредитования коммерческими банками населения с небольшими доходами, а самое главное, отсутствие необходимых средств у основной группы очередников резко ограничивают круг получателей субсидий. Плохо проработанная, не подкрепленная экономически и организационно, федеральная программа безвозмездных субсидий не соответствует реально сложившейся ситуации, является малоэффективной в социальном аспекте и практически не работает.

Полагаем, что в целях ускорения жилищного строительства администрации г. Вологды необходимо **активизировать деятельность по привлечению в эту сферу иностранных инвесторов**. В отдельных регионах страны положительный опыт такого взаимодействия имеется. Так, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) инвестировал 20 млн. долл. в проект по строительству малоэтажных жилых комплексов в России. Он профинансировал покупку земли, строительство коммунальных и других начальных затрат. Первые жилые комплексы, построенные при участии банка, уже продаются под брендом «Экодо-лье» в Оренбурге и Обнинске.

Одной из основных проблем, сдерживающих развитие домостроения в городе, является отсутствие обеспеченных инженерной, социальной и транспортной инфраструктурой земельных участков. Для ее решения на федеральном, региональном и местном уровне реализуется ряд программ. Так, например, федеральными органами власти выделяются средства для реформирования жилищно-коммунального хозяйства и развития жилищного строительства. Финансирование осуществляется через специально созданные фонды.

На региональном уровне Правительством Вологодской области разработаны и приняты: положение «Об организации отбора муниципальных образований области на предоставление региональной поддержки для обеспечения земельных участков коммунальной инфраструктурой в целях жилищного строительства» от 24 июня 2008 г., долгосрочная целевая программа «Доступное жилье в Вологодской области на 2009–2013 годы» (подпрограмма «Обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой в целях жилищного строительства»), долгосрочная целевая программа «Инвестиции в объекты капитального стро-

ительства на 2010–2013 годы и перспективу до 2020 года», программа «Стимулирование развития жилищного строительства Вологодской области на 2011–2015 гг.».

Органы власти г. Вологды стараются также участвовать в строительстве и модернизации сетей и сооружений коммунальной инфраструктуры. Однако, как показывает практика, средств, привлеченных из бюджетов всех уровней, недостаточно для развития строительной отрасли и решения проблем обеспеченности населения жильем. В настоящее время органы власти пытаются решить эти проблемы главным образом за счет застройщиков.

Так, в земельное законодательство были введены новые требования предоставления земельных участков для строительства. В частности, необходимо комплексное освоение выделяемых под строительство площадей, предполагающее создание соответствующей инфраструктуры в целях организации жизненного пространства. Однако перенос затрат на строительство объектов инфраструктуры на стоимость жилья приводит к его существенному удорожанию, что резко снижает его доступность для населения.

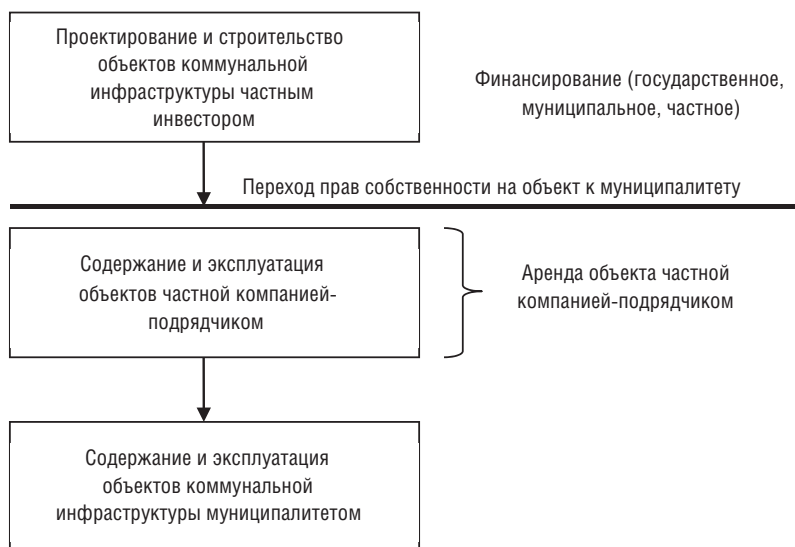

Рисунок 3.10. **Модель муниципально-частного партнерства в строительстве объектов коммунальной инфраструктуры**

В целях удешевления и ускорения темпов домостроения считаем необходимым, чтобы строительство объектов коммунальной инфраструктуры осуществлялось организациями коммунального комплекса при координации со стороны государственного (муниципального) заказчика (рис. 3.10)¹².

Окупаемость затрат на строительство достигается за счет инвестиционной надбавки к тарифу, взимания с потребителей экономически обоснованной платы за подключение к сетям. Дополнительно может быть разработан порядок предоставления определенных льгот сетевым компаниям, инвестирующим в инженерное обустройство территорий застройки.

Проектирование и строительство объекта коммунальной инфраструктуры осуществляет частная компания – подрядчик. Сразу по завершении строительства объект переходит в муниципальную собственность. Затем он передается в эксплуатацию организациям коммунального комплекса, с которыми у органов местной власти заключен контракт на эксплуатацию и содержание объекта. Причем контракт заключается на определенный срок либо действует, пока не покроются капитальные затраты и частная компания не получит определенную выручку от инвестиций. Такая схема является более выгодной для муниципалитета, так как он имеет возможность контроля над объектом и в случае необходимости может влиять на решения и действия частного партнера, если они наносят ущерб. Кроме того, муниципалитет может выиграть в том, что партнер будет эффективно использовать активы, осуществлять ремонтные работы.

Для ускорения темпов строительства жилья можно использовать модель партнерства, которая позволяет наиболее полно обеспечивать для инвестора привлекательность, безопасность вложения средств в соответствующий строительный проект. Общая концепция модели предусматривает создание специализированной управляющей компании (УК), ответственной за строительство жилья, приобретающей право собственности на него и реализующей его после завершения строительства частным лицам, коммерческим организациям, органам местного самоуправления (рис. 3.11).

¹² При этом в договор, заключаемый на строительство жилья, необходимо вносить пункт о невключении в цену квадратного метра объекта недвижимости стоимости подключения к коммунальным сетям.

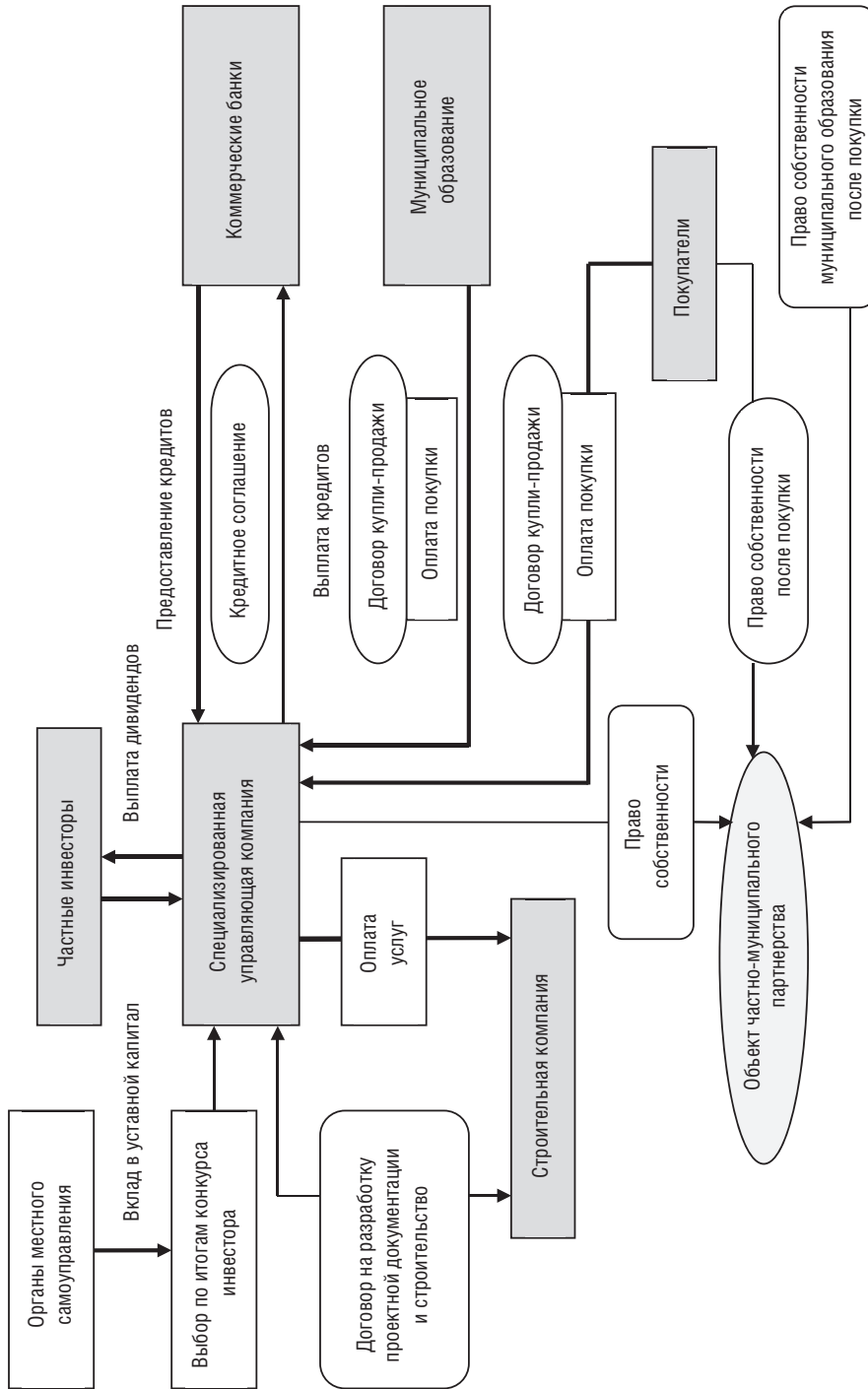

Рисунок 3.11. Модель муниципально-частного партнерства в целях ускорения жилищного строительства

На первом этапе реализации предлагаемой модели, исходя из требований, предъявляемых к объектам строительства, Администрацией города по итогам конкурса отбирается специализированная УК. Ее уставной капитал формируется за счет вкладов частных инвесторов. На втором этапе УК для осуществления своей деятельности привлекает кредитные ресурсы, источником которых могут быть такие институты развития, как Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк), Инвестиционный фонд РФ, а также коммерческие банки.

В процессе реализации проекта специализированная УК несет ответственность перед кредиторами по выплате процентов и основной суммы долга. Что касается залога по кредитным договорам, то в его качестве могут использоваться акции, имущество, права по договорам УК.

На последующем этапе реализации модели для непосредственного исполнения своих обязательств специализированная УК заключает договор со строительной компанией на разработку проектной документации и строительство объекта недвижимости. При этом частные инвесторы специализированной УК могут быть владельцами данной компании.

Коммерческие банки в данной модели предоставляют кредитные ресурсы специализированной УК под залог ее акций и имущества. Размер и условия предоставления кредитов определяются двусторонними договоренностями между частными инвесторами и соответствующими банками.

Итогом реализации предложенной модели является покупка объектов малоэтажного строительства частными лицами или организациями, заключающими со специализированной УК договор купли-продажи. Администрация г. Вологды также может выкупить часть объектов малоэтажного строительства у специализированной УК и впоследствии реализовать их собственными силами либо распределить по социальным схемам.

Основные преимущества этой модели заключаются в том, что частные инвесторы (строительные компании) обладают правом собственности на возводимые объекты. Это позволяет использовать их в качестве залога по кредитам. Недостатками модели являются: возложение риска несоответствия между реальными и прогнозными объемами спроса на малоэтажное жилье на инвесторов, которые не всегда могут эффективно управлять им.

Таким образом, жилищное строительство в ближайшей перспективе выступит локомотивом экономического развития города. В последние годы объем ввода жилья в нем в расчете на 1 жителя увеличивался, однако был в 2 раза ниже, чем в развитых странах. Основными причинами сложившейся ситуации является низкая доходность строительных организаций ввиду высокого роста цен на материалы; уменьшение государственной поддержки отрасли; несовершенство механизма согласования проектной документации; недостаточность земельных участков, обеспеченных инженерной инфраструктурой.

Ускорению темпов жилищного строительства в г. Вологде может способствовать реализация комплекса мероприятий по развитию строительно-сберегательных кооперативов; предоставлению налоговых льгот и иных преференций для организаций, ведущих строительство корпоративного жилья; привлечению иностранных инвесторов; развитию муниципально-частного партнерства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и практические рекомендации, вытекающие из содержания настоящей монографии, заключаются в следующем.

1. Валовой городской продукт является важнейшим показателем, с помощью которого можно оценить результат реализации социально-экономического потенциала. Он представляет собой сумму заработной платы с отчислениями, валовой прибыли и чистых налогов на производство.

Апробация предложенного инструментария расчета валового городского продукта на материалах г. Вологды показала, что за последние несколько лет основная часть добавленной стоимости формируется в обрабатывающих производствах (19%), оптовой и розничной торговле (12,8%), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (12,8%). При этом в структуре ВГП более 50% доходов приходится на заработную плату, около 1/3 – на валовую прибыль и 5–6% – на чистые налоги.

2. Несмотря на то что за 2008–2011 гг. в Вологде проведен большой объем работ по модернизации городской среды, создан Департамент стратегического планирования и инвестиционной политики, реализован ряд мероприятий в рамках федеральных и городских программ, некоторые проблемы решить пока не удалось. Так, за 2006–2011 гг. суммарный размер убытков организаций увеличился в 4 раза и численность безработных – в 2 раза. Вследствие высокой дифференциации по уровню заработной платы имеет место недоиспользование трудового потенциала.

Финансовое состояние строительных организаций г. Вологды является неустойчивым, а объем привлекаемых ими инвестиций – недостаточным для расширенного воспроизводства.

Продолжают действовать факторы, сдерживающие развитие жилищного строительства и обрабатывающей промышленности. Среди основных из них следует отметить: несовершенство системы экспертизы проектной документации; необеспеченность земельных участков, отводимых под застройку, объектами инженерной, дорожной и социальной инфраструктуры; неконтролируемый рост цен на отдельные виды строительных материалов; высокий уровень налогообложения; нехватка оборотных средств.

3. Для решения вышеуказанных проблем органами муниципального управления, на наш взгляд, целесообразно реализовать комплекс мероприятий. В качестве основных из них отметим следующие.

Создание новых рабочих мест и индексация заработной платы (прежде всего работников бюджетной сферы). Основными направлениями и мерами в данной сфере могут быть:

- реализация городских проектов по строительству и реконструкции объектов социальной инфраструктуры;
- стимулирование развития розничной торговли и обрабатывающей промышленности;
- создание условий для модернизации существующих предприятий;
- стимулирование развития торгово-сервисных комплексов (рынков).

Улучшение инвестиционного климата. Целесообразно проведение комплекса мероприятий, направленных:

- на создание и поддержку имиджа г. Вологды как муниципального образования с благоприятными условиями для открытия и ведения бизнеса;
- информационное обеспечение инвестиционной деятельности на территории города;
- развитие необходимой для привлечения инвестиций инфраструктуры.

Совершенствование налоговой политики:

- посредством повышения качества администрирования налогов;
- содействия в оформлении прав собственности, например за счет

устранения административных барьеров, активизации работы по принципу «одного окна»;

– создания координационной комиссии (для совершенствования процесса налогообложения) с участием представителей всех служб.

Ускорение темпов малоэтажного строительства. Основными мерами-приоритетами в данной сфере могут быть:

– стимулирование развития жилищно-сберегательных кооперативов посредством оказания помощи в составлении учредительных документов;

– активизация строительства «корпоративного жилья» путем предоставления налоговых льгот организациям, которые будут давать своим работникам беспроцентную ссуду на покупку жилья (оплату определенной части его стоимости) либо, при наличии мощностей, строить дом для своих работников;

– выпуск различных видов ценных жилищных бумаг (коммунальных ипотечных займов, жилищных займов, облигаций, векселей, сертификатов);

– развитие механизма частно-муниципального партнерства при реализации проектов по обеспечению жилой застройки инженерными сетями.

Использование инструментов стратегического планирования и управления деятельностью промышленных предприятий. Достижение стратегических целей предлагается осуществлять по следующим направлениям:

– развитие конкурентоспособных отраслей промышленности города (пищевая, машиностроительная и металлообрабатывающая, легкая и деревообрабатывающая);

– создание новых кластеров и расширение участия предприятий Вологды в кластерах промышленно-производственного типа, формирующихся на территории Вологодской области.

Вместе с тем, как показывает практика, успешное функционирование городов в значительной мере зависит не только от развития собственной инициативы и предпринимательства, но и от внешних факторов. В связи с этим экономическое развитие Вологды в перспективе во многом будет зависеть от того, насколько Администрация города сможет выработать взаимоувязанные с областью программы в сфере пересечения общих интересов.

Решение проблем экономического развития города, на наш взгляд, видится в укреплении межмуниципальной кооперации (прежде всего с соседними муниципальными образованиями) в целях совместного представления и защиты его интересов в государственных органах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А.Г. Строительство жилья – локомотив социально-экономического развития страны / А.Г. Аганбегян // Вопросы экономики. – 2012. – № 5. – С. 59-69.
2. Артемова, А. Жилье мое / А. Артемова // Бизнес и власть. – 2011. – № 1. – С. 40.
3. Ахмадов, И.Х. Концепция дохода и производства в системе регионального счетоводства // Вестник МГУ. – Сер. 6. Экономика. – 1997. – № 2. – С. 99-108.
4. Ветров, Г.Ю. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований / Г.Ю. Ветров, Д.В. Визгалов, А.А. Шанин. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. – 134 с.
5. Галитдинов, Р.А. Социально-экономическое развитие муниципального образования: индикаторы результативного управления / Р.А. Галитдинов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 2 (28). – С. 65-70.
6. Города Вологодской области в цифрах. Основные социально-экономические показатели. 2000-2009: стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2010. – 200 с.
7. Гранберг, А. Валовой региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития региона / А. Гранберг, И. Масакова, Ю. Зайцева // Вопросы статистики. – 1998. – № 9. – С. 3-11.
8. Гранберг, А. Межрегиональные сопоставления ВРП в Российской Федерации: методологические подходы и экспериментальные расчеты / А. Гранберг, Ю. Зайцева // Вопросы статистики. – 2003. – № 2. – С. 3-17.
9. Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2011. – 190 с.
10. Дибирдеев, В.И. О формировании системы показателей по муниципальным образованиям / В.И. Дибирдеев // Вопросы статистики. – 2006. – № 12. – С. 50-61.
11. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2009 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень. – Вологда: Вологдастат, 2010. – 33 с.

12. Евдокимова, Е.Н. Методы стратегического управления развитием промышленных комплексов малых городов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.Н. Евдокимова. – Рязань, 2004. – 197 с.
13. Егоров, Е.В. Экономика жилищного хозяйства России: учеб. пособие / Е.В. Егоров, М.В. Потапова. – М.: ТЕИС, 2002. – 171 с.
14. Иванов, Ю. Система национальных счетов в российской статистике / Ю. Иванов, И. Масакова // Вопросы экономики. – 2000. – № 2. – С. 121-134.
15. Игнатов, В.Г. Государственное и муниципальное управление: введение в специальность, основы теории и организации / В.Г. Игнатов. – Ростов н/Д: МарТ, 2007. – 480 с.
16. Итоги социально-экономического развития г. Вологды за 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologda-portal.ru/oficialnaya_vologda
17. Карпова, Т.Ю. Управление развитием города: маркетинговый аспект / Т.Ю. Карпова // Вестник Челябинского университета. – Сер. 7. Государственное и муниципальное управление. – 2003. – № 1 (2). – С. 78-84.
18. Касьянова, Г.Ю. Налоговый кодекс Российской Федерации. Комментарий к последним изменениям / Г.Ю. Касьянова. – М.: АБАК, 2009. – 672 с.
19. Коган, А.Б. Теоретические аспекты эффективности экономических систем / А.Б. Коган, Н.П. Болдырева // Вестник ОГУ. – 2006. – № 8. – С. 45-55.
20. Кольев, А.А. Активизация процесса привлечения инвестиций в жилищное строительство региона (на примере Вологодской области): дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / А.А. Кольев. – Вологда, 2005. – 189 с.
21. Кремлев, Н.Д. Система национальных счетов как отражение теневой экономики (вопросы оценки) / Н.Д. Кремлев, В.А. Сивелькин // Вопросы статистики. – 2001. – № 2. – С. 35-38.
22. Кузнецов, В.Е. Статистическое исследование эффективности управления муниципального образования / В.Е. Кузнецов // Вопросы статистики. – 2006. – № 6. – С. 46-50.
23. Кузнецова, О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О.В. Кузнецова. – М.: УРСС, 2002. – 304 с.
24. Куликов, В.П. Вологодская область: история и современность: экономика / В.П. Куликов. – Вологда: Арника, 1997. – 44 с.
25. Лихачев, Т.П. Методические основы оценки эффективности и качества управления в муниципальных образованиях Красноярского края / Т.П. Лихачев // Труды КГТУ. – 2006. – № 2-3. – С. 320-329.
26. Лыкова, Л.Н. Налоговая система России: некоторые результаты реформ и современное состояние: науч. доклад / Л.Н. Лыкова. – М.: Ин-т экономики РАН, 2008. – 69 с.

27. Маслова, И.В. Социальный потенциал развития экономики / И.В. Маслова // Вестник Института экономики РАН. – 2008. – № 2. – С. 37-53.

28. Мерзликина, Г.С. Оценка экономической состоятельности предприятия: монография / Г.С. Мерзликина, Л.С. Шаховская. – Волгоград: ВолгГТУ, 1998. – 128 с.

29. Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований Ленинградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lenobl-invest.ru/documents/lowgub/metodurm.doc>

30. Мочалов, Б.М. Экономический потенциал развитого социализма / Б.М. Мочалов, Ф.М. Русинов, Д.К. Шевченко; под ред. Б.М. Мочалова. – М.: Экономика, 1982. – 278 с.

31. О бюджетной политике в 2012 – 2014 годах: Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.06.2011 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

32. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 – 2015 гг.: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

33. Об утверждении муниципальной целевой программы «Подготовка градостроительной документации на территории муниципального образования «Город Вологда» на 2011 – 2015 годы: Постановление Администрации города Вологды от 03.11.2010 № 6027 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

34. Об утверждении муниципальной целевой программы «Развитие малоэтажного жилищного строительства на территории муниципального образования «Город Вологда» на 2010 – 2012 годы: Постановление Администрации города Вологды от 28.06.2010 № 3291 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

35. Об утверждении муниципальной целевой программы «Стимулирование развития жилищного строительства в муниципальном образовании «Город Вологда» в 2011 – 2015 годах: Постановление Администрации города Вологды от 30.06.2011 № 3579 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

36. Петров, О.К. Методология социально-экономического мониторинга и статистического обеспечения управления городом / О.К. Петров, Т.Г. Краснова // Вопросы статистики. – 2006. – № 6. – С. 50-52.

37. Поварова, А.И. Современный уровень и проблемы решения вопроса доступности жилья в условиях рынка: информ.-аналит. записка по I этапу НИР / А.И. Поварова. – Вологда, 2008. – 93 с.

38. Промышленное производство в городах и районах Вологодской области: стат. сборник. – Вологда: Вологдастат, 2011. – 111 с.

39. Промышленность Вологодской области: стат. сборник. – Вологда: Вологдастат, 2011. – 143 с.

40. Пчелинцев, О.С. Роль крупных городов в стратегии инновационного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urbanecomomics.ru/texts.php?folder_id=93&mat_id=40&page_id=776&from=search
41. Римашевская, Н.М. Доступность благоустроенного жилья / Н.М. Римашевская, Г.Н. Волкова // Народонаселение. – 2010. – № 4. – С. 5-15.
42. Самоукин, А.И. Потенциал нематериального производства / А.И. Самоукин. – М.: Знание, 1991. – 62 с.
43. Сведения о финансовом состоянии организаций Вологодской области за 2009 год: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologda-portal.ru/upload/iblock/a35/otchet_glavi_za_2009.pdf
44. Симонов, В.В. Бюджет и налоги в экономической политике России: монография / В.В. Симонов, С.С. Сулакшин, И.В. Подпорина; под ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2008. – 240 с.
45. Слоущ, Э.М. Анализ ВРП в регионе / Э.М. Слоущ, Л.В. Выставкина, С.В. Дашкова // Вопросы статистики. – 2000. – № 9. – С. 26-31.
46. Смирнова, Т.Г. Актуальные проблемы развития обрабатывающей промышленности города Вологды / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2012. – № 1 (57). – С. 45-56.
47. Смирнова, Т.Г. Особенности развития обрабатывающих производств региона в 2011 году / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2012. – № 61. – С. 42-52.
48. Смирнова, Т.Г. Оценка функционирования обрабатывающей промышленности Вологодской области в 2010 г. (по материалам опроса руководителей промышленных предприятий) / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2011. – № 4 (56). – С. 14-23.
49. Строительная деятельность Вологодской области: стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2010. – 100 с.
50. Строительство жилья: стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2010. – 84 с.
51. Сулицкий, В.Н. Методы статистического анализа в управлении / В.Н. Сулицкий. – М.: Дело, 2002. – 518 с.
52. Татаркин, А.И. Проблемы и перспективы развития жилищного строительства в Свердловской области / А.И. Татаркин, М.А. Родайкина // Экономика региона. – 2007. – № 1. – С. 22-28.
53. Чекмарева, Е.А. Повышение уровня реализации трудового потенциала: роль заработной платы / Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2. – С. 165-172.
54. Черкасов, П.С. Жилищно-строительная политика в комплексном социально-экономическом развитии региона: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / П.С. Черкасов. – Санкт-Петербург, 2012. – 25 с.
55. Чирихин, С.Н. Если цены на жилье растут – значит, в этом кто-то виноват / С.Н. Чирихин // Эко. – 2007. – № 2. – С. 28-43.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС ТУРИЗМА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

Т.В. УСКОВА, Л.В. ДУБИНИЧЕВА, В.С. ОРЛОВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС ТУРИЗМА

Вологда
2011

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время индустрия туризма, обладая огромным потенциалом, вносит конструктивный вклад в устойчивое развитие стран и регионов. При этом туризм, являясь одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей, воздействует на социальную, культурную и экологическую среду. Развитие туристской деятельности позволяет решать широкий спектр важнейших социально-экономических задач восстановления здоровья населения и расширенного воспроизводства трудовых ресурсов, роста благосостояния и улучшения качества жизни, обеспечения социокультурного развития на основе формирования открытой экспортно-ориентированной экономики.

В туризме как в сфере деятельности взаимодействуют различные группы субъектов: туристы, организации, предоставляющие туристам товары и услуги, органы власти, местное население. Поэтому сфера туризма включает всю совокупность явлений и взаимоотношений, возникающих при взаимодействии туристов, поставщиков, местных органов власти и местного населения в процессе туристской деятельности. При этом туризм рассматривается как временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или местность в пределах своей страны в свободное время в целях получения удовольствия и отдыха, оздоровительных, гостевых, познавательных или в профессионально-деловых целях, но без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте.

Российская Федерация и ее регионы обладают огромными природными и историко-культурными ресурсами для развития туризма и рекреации. Однако используются они сегодня крайне ограниченно и нерационально. Их потенциал реализуется не в полной мере в силу низ-

кой конкурентоспособности обслуживающего комплекса, применения устаревших технологий производства туристских услуг. Современный потребитель туристского продукта предъявляет высокие требования к сервису и желает получать качественные услуги.

Сложная и нестабильная политическая ситуация и природные катаклизмы во многих известных туристских странах позволяют активнее популяризировать внутренний туризм, поскольку российским регионам есть что предложить как иностранным туристам, так и населению нашей страны.

В Вологодской области в последние годы туризм является одним из приоритетных направлений развития экономики наряду с металлургией, лесопромышленным комплексом и машиностроением. Привлекательность региона обусловлена многими факторами: благоприятными природно-географическими условиями, своеобразным культурно-историческим потенциалом, народно-художественными промыслами, ремеслами и традициями, экологически чистыми природными зонами.

Тем не менее, при достаточно хороших условиях для реализации туристского потенциала, в отрасли имеется ряд проблем. Это, прежде всего, отставание в уровне развития тех объектов, которые обеспечивают прием, размещение и развлечение туристов; несоответствие качества инфраструктуры туризма международным стандартам. Для решения этих проблем необходимы в первую очередь инвестиционные вливания, которые позволят повысить качество обслуживания и услуг, предлагаемых для туристов и гостей региона, и тем самым значительно увеличить туристский поток в Вологодскую область.

Монография содержит обоснованную характеристику современного состояния ресурсной основы развития туризма в Вологодской области. При этом особое внимание уделено инвестициям как определяющему компоненту этого ресурса. На основе изучения зарубежного и отечественного опыта инвестиционных вложений определены пути привлечения инвестиций в сферу туризма, а также дана оценка инвестиционной привлекательности сферы туризма региона. В качестве приоритетного направления привлечения инвестиций рассмотрена возможность формирования в области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Представлено научное обоснование инвестиционного межмуниципального проекта «Туристская дестинация «Белоозеро», реализуемого в рамках региональной особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Информационной базой для монографии послужили работы отечественных и зарубежных экономистов по исследуемой проблематике, нормативно-правовые документы, связанные с функционированием сферы туризма в стране и регионе, материалы Всемирной туристской организации, данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики и Департамента международных, межрегиональных связей и туризма Вологодской области.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ

1.1. Особенности и сущность инвестиций в сфере туризма

Инвестиции играют существенную роль в функционировании и развитии экономики регионов и страны в целом. Изменения в количественных соотношениях инвестиций оказывают воздействие на объем общественного производства и занятости, структурные сдвиги в экономике, развитие отраслей хозяйства.

Развитие туризма в настоящее время заметно отстает от реальных возможностей, определяемых уникальными для каждого региона РФ природно-географическими условиями, наличием индивидуальных исторических и национальных черт, культурных памятников. Причиной такого отставания является недостаточное использование туристского потенциала. Соответственно, эффективной реализации туристских ресурсов территорий препятствует действие целого ряда нерешенных проблем и сложностей организационного, нормативно-правового, научно-технического, производственного и финансового характера. Среди них важнейшим выступает недостаточное развитие туристской инфраструктуры. В частности, это невысокий уровень развития гостиничного комплекса, а также относительно слабый (по сравнению с мировым) уровень услуг, оказываемых зарубежным и отечественным туристам. Поэтому для максимальной реализации туристского потенциала территорий требует более пристального внимания важнейший в настоящее время аспект - инвестиционный. Активное привлечение инвестиций в практику территориального хозяйствования могло бы внести значительный вклад в развитие туристской индустрии регионов.

Сущность инвестиций рассматривалась многими зарубежными и отечественными учеными. Различные модификации определений дефиниции «инвестиции» отражают множественность подходов к пониманию их экономической сущности. В значительной степени это обусловлено экономической эволюцией, спецификой конкретных этапов историко-экономического развития, господствующих форм и методов хозяйствования.

Обращение к трактовке термина «инвестиции» в зарубежной экономической литературе показывает, что в различных школах и направлениях экономической мысли определения понятия «инвестиции» содержат общую существенную черту – связь инвестиций с получением дохода как целевой установки инвестора.

В наиболее общем виде инвестиции понимаются как *вложения капитала с целью его увеличения в будущем*. Такой подход к определению понятия «инвестиции» господствует как в европейской, так и в американской методологии [31].

Вместе с тем нередко встречается позиция, в соответствии с которой предлагается различать категории *«инвестиции»*, с одной стороны, и *«вложения капитала»*, с другой стороны, на том основании, что отличительным признаком инвестиций является *производительный характер* данной категории. При этом под «инвестициями» понимается, как правило, приобретение средств производства, а под «вложениями капитала» – покупка финансовых активов. Существует и другой подход к определению инвестиций, обусловленный возросшим значением рынка ценных бумаг как механизма, опосредующего перемещение реального капитала в странах с развитой рыночной экономикой. В его рамках «инвестиции» определяются как *вложения в ценные бумаги*.

Следует отметить, что развитие рыночных отношений связано с ростом многообразия объектов инвестирования, в состав которых входят различные виды как реальных активов, так и финансовых инструментов. При этом в примитивных экономиках основная часть инвестиций относится к реальным активам, в то время как в современной экономике большая часть инвестиций представлена ценными бумагами.

В исследованиях, посвященных проблемам инвестирования, инвестиции определяются как способ помещения капитала, который должен обеспечить сохранение или возрастание стоимости капитала и (или) принести положительную величину дохода. Инвестиция – это любой инструмент, в который можно поместить деньги, рассчитывая сохранить или умножить их стоимость и (или) обеспечить положительную

величину дохода. Таким образом, учет многообразных форм инвестиций осуществляется на основе более широкой трактовки инвестиций как любого *вложения капитала, направленного на его прирост*. Такой подход определяет в качестве существенного признака инвестиций не характер вложений, а связь инвестиций с возрастанием капитала (получением дохода) [31].

В отечественной экономической литературе до 1980-х гг. термин «инвестиции» для анализа процессов социалистического воспроизводства практически не использовался, основной сферой его применения были переводные работы зарубежных авторов и исследования в области капиталистической экономики. Базисным понятием инвестиционной деятельности являлось понятие капитальных вложений.

В последующий период термин «инвестиции» получил более широкое распространение в научном обороте, стал использоваться в правительственных и нормативных документах. Однако большей частью инвестиции отождествлялись с капитальными вложениями. Инвестиции (капитальные вложения) рассматривались в двух аспектах: как *процесс*, отражающий движение стоимости в ходе воспроизводства основных фондов, и как *экономическая категория* – система экономических отношений, связанных с движением стоимости, авансированной в основные фонды от момента мобилизации денежных средств до момента их возмещения [29].

Более широкая трактовка инвестиций была представлена позицией, согласно которой инвестиции выступают как *вложения не только в основные фонды, но и в прирост оборотных средств*. Такое определение нашло отражение в Типовой методике определения экономической эффективности капитальных вложений 1981 г. и других методических рекомендациях. В основе данного подхода лежало положение о том, что основные фонды не функционируют в отрыве от оборотных средств и, следовательно, прирост прибыли (дохода) является результатом их совместного использования. Включение в состав капитальных затрат расходов на формирование прироста оборотных средств положило начало исследованию оборота инвестиций и его отдельных стадий. Вместе с тем инвестиции, как правило, рассматривались в связи с расширенным воспроизводством основных фондов, поскольку завершение инвестиционного цикла связывалось с вводом в действие основных фондов и производственных мощностей. Исследование отдельных фаз движения инвестиций привело к формированию двух подходов к определению их экономической сущности – затратного и ресурсного.

В соответствии с *затратным подходом* инвестиции понимались как затраты на воспроизводство основных фондов, их увеличение и совершенствование. Данный подход являлся доминирующим в теоретических воззрениях и в практической деятельности, поскольку он отражал специфику функционировавшего в условиях административно-командной экономики хозяйственного механизма. Его характерной особенностью являлось то, что основное значение придавалось производительной стадии движения средств как исходному пункту инвестиционной деятельности, преуменьшалась роль денежной формы оборота основного капитала, движение которой ограничивалось рамками только строительного комплекса. Таким образом, оборот инвестиций рассматривался вне связи с конечными народнохозяйственными результатами. Акцент на затратной стороне инвестиций, игнорирование стадии преобразования ресурсов в затраты, которая должна предшествовать производительной стадии движения средств, искажали действительную логику и последовательность инвестиционного процесса, сужали общее пространство движения инвестиций [29].

Обострение проблемы товарно-денежной сбалансированности общественного воспроизводства, общее снижение эффективности функционирования административно-командной системы управления привели к признанию недостаточности затратного подхода и обращения к *ресурсному подходу*. В основе последнего лежало выделение другого составляющего элемента инвестиций – ресурсов. При этом инвестиции трактовались как финансовые средства, предназначенные для воспроизводства основных фондов. Восстанавливая роль денежной формы движения средств как начального пункта их оборота, ресурсный подход вместе с тем игнорировал дальнейшее движение ресурсов, их последовательное превращение под воздействием целевых установок инвесторов в продукт инвестиционной деятельности [29].

Таким образом, *существенный недостаток обоих подходов* заключался в статичной характеристике объекта анализа, базирующейся на выделении какого-либо одного элемента инвестиций, затрат или ресурсов, обосновании приоритета отдельных стадий оборота средств – производительной или денежной, что ограничивало возможности исследования инвестиций как целостного процесса, в ходе которого происходит последовательная смена различных форм стоимости, реализуется динамическая связь элементов инвестиционной деятельности: ресурсы – затраты – доход.

В ряде работ под инвестициями понимаются все виды имущества и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты инвестиционной сферы, в результате чего достигается экономический и социальный эффекты. В состав этих ценностей входят:

- движимое и недвижимое имущество (здания, сооружения, оборудование, другие материальные ценности);
- денежные средства, банковские вклады, кредиты, ценные бумаги;
- интеллектуальные ценности: авторские права, лицензии и т.д.;
- право пользования землей и другими природными ресурсами, иные имущественные права.

В настоящее время согласно российскому законодательству «инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в т.ч. и на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли и достижения положительного социального эффекта».

С определением инвестиций тесно связаны понятия «инвестиционный процесс» и «инвестиционная деятельность».

Под инвестиционным процессом понимают процесс накопления, трансформации, размещения вложения и использования капитала с целью получения дохода, социального эффекта и повышения конкурентоспособности экономики. Инвестиционная деятельность - это отношения участников инвестиционного процесса, возникающие в связи с накоплением, трансформацией, вложением и использованием капитала, направленные на получение максимально положительного экономического и социального результата в региональной экономической системе.

Основными субъектами инвестиционной деятельности выступают органы, управляющие или уполномоченные управлять государственным и муниципальным имуществом или имущественными правами, российские и иностранные граждане, предприятия и другие юридические лица, государства, международные организации и т.д., финансовые и инвестиционные организации (фонды и т.д.) и иные лица, относящиеся к категории инвесторов [29].

Раскрывая сущность понятия «инвестиции», авторы многих исследований уделяют отдельное внимание вопросу их классификации.

Ряд экономистов *американской школы* (С. Фишер, Р. Шмалензи) выделяют три вида инвестиций [56]:

- инвестиции фирм в производственные мощности и оборудование;
- инвестиции в новое жилищное строительство;
- финансирование изменений производственных запасов.

Наиболее важными эти учёные считают инвестиции в производственные мощности, в этом случае предприятия при наличии достаточно высокого уровня спроса стремятся к увеличению объемов выпускаемых товаров.

Представители *немецкой школы* (в частности, Вайнрих) разделяют инвестиции в зависимости от объекта приложения и характера использования:

- инвестиции в имущество, непосредственно участвующие в производственном процессе (инвестиции в здания, сооружения, запасы материалов);
- финансовые инвестиции – вложения в финансовые активы, приобретение прав на участие в делах других компаний (покупка акций, долей и т.д.);
- нематериальные инвестиции, предусматривающие вложения в нематериальные ценности (инвестиции в подготовку кадров, исследования и разработки, рекламу и др.).

По характеру использования выделяют:

- первичные инвестиции, осуществляемые при основании или покупке предприятия;
- инвестиции в расширение (экстенсивные инвестиции), направляемые на расширение производственного потенциала;
- реинвестиции, т.е. использование собственных доходов, полученных в результате реализации инвестиционного проекта, путем направления их на приобретение или покупку новых средств производства с целью поддержания состава основных фондов предприятия;
- инвестиции в обновление основных фондов;
- инвестиции в модернизацию технологических процессов и оборудования;
- инвестиции в диверсификацию, связанные с изменением номенклатуры изделий, созданием новых видов продукции и выходом на новые рынки сбыта;
- инвестиции, направляемые на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), подготовку кадров, охрану окружающей среды [24].

Некоторые ученые *французской экономической школы* (в частности, Анри Кульман) выделяют прямое и косвенное инвестирование. Косвенное инвестирование осуществляется с использованием денежных средств, а прямое – без использования денежных средств. В случае прямого инвестирования происходит прямое превращение продукта в средства производства без участия денежных средств.

Российские ученые-экономисты также активно занимались исследованиями данной проблематики. Например, А.И. Стешин предлагает классифицировать инвестиции по следующим признакам:

- относительно объекта приложения: материальные, финансовые и нематериальные;
- по направленности: брутто-инвестиции, валовые и чистые инвестиции;
- с точки зрения реализации определенных целей: «оборонительные» (снижающие риски), «наступательные» (нацеленные на инновации), «социальные», «обязательные» (реализующие общегосударственные интересы) [51].

В работе Н.Н. Мильчаковой рассматривается более широкая классификация инвестиций:

- по направлениям вложения капитала: реальные, финансовые, интеллектуальные;
- по форме реализации: государственные и частные;
- по величине риска;
- по виду результата: коммерческие, социальные, научнотехнические;
- по масштабу инвестирования;
- по эффективности;
- по измерителям результата;
- по объекту вложения (действительный и фиктивный капитал);
- по источникам финансирования [32].

При классификации инвестиций в туризме необходимо учитывать специфику данной сферы и факторы, влияющие на ее развитие (табл. 1.1), а также особенности туристских услуг.

Туристские услуги – это, прежде всего, услуги:

- по размещению туристов (гостиницы, пансионаты, кемпинги, санатории);
- обеспечению туристов питанием (рестораны, столовые, кафе);
- перемещению туриста в стране посещения (различные виды транспорта);

- экскурсионному обслуживанию и получению информации (турагентства, информационные центры) [6].

Таким образом, классифицировать инвестиции в туризм можно следующим образом (рисунок).

Доход от инвестиций в туризм может быть нескольких видов:

- прибыль от арендной платы за объект;
- доход от эксплуатации объектов (деятельность гостиниц, предприятий общественного питания, турагентств, транспорта);
- поступления средств от реализации готовой продукции (продажа сувениров, продуктов питания и других товаров туристам) и др.

Специфика туризма как объекта инвестирования выявляет особенности инвестиционной деятельности в данной сфере, которые во многом определяются характерными чертами туруслуг [24]:

- Неосвязаемость: потребительские свойства туристских услуг (уровень качества, исполнения, уровень обслуживания, надежность, безопасность, точность исполнения и т.д.) нельзя в полной мере предварительно оценить до их потребления. Производителю туруслуги в отличие от производителя товаров сложно охарактеризовать новизну и оригинальность своего продукта. При инвестировании необходима разработка информационной политики с целью доведения до потребителей преимуществ услуги.

Таблица 1.1. **Анализ факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность объектов туристской сферы**

Стимулирующие факторы	Сдерживающие факторы
Достаточно длительный период эксплуатации	Как правило, требуется создание объекта с «нуля» или значительная реконструкция
Быстрая окупаемость объектов (за исключением крупных проектов)	Доходность от вложения в туризм ниже, чем в другие отрасли экономики (недвижимость и т.д.)
Низкий порог входа на рынок (не требует значительного объема инвестиций)	Необходимость привлечения значительного объема средств на развитие инфраструктуры
Наличие возможностей для расширения предприятия в случае его успешной работы	Сложность регистрации объектов недвижимости, необходимость значительного числа различных согласований, бюрократические барьеры
Содействие федеральных, региональных и местных органов власти	Недостаточное налоговое стимулирование инвестиционных проектов в туристской сфере
Уникальность многих туристских объектов	Уязвимость к снижению турпотока вследствие политических рисков, изменения законодательства, роста тарифов на монополистических рынках (повышение стоимости билетов на железнодорожный транспорт и авиасообщения, цен на энергоносители)

- Подверженность сезонным колебаниям: в годовом цикле реализации имеются периоды существенных убытков и периоды пикового сезона. В сезон при наименьших затратах создается возможность реализовать продукт по самым высоким ценам, а в межсезонье, как правило, при самых высоких затратах наиболее низкие цены, которые порой могут быть меньше себестоимости.

- Несовпадение по времени факта продажи туруслуг и их потребления: покупка товаров и услуг туризма производится за достаточно долгий период (несколько недель, месяцев). В промежутке времени между покупкой и реализацией туристских услуг возможно возникновение существенных рисков (политических, экономических), в результате которых покупатель туруслуги не сможет ею воспользоваться в полном объеме. Необходимо отметить, что риски (политические, экономические) в основном характерны для международного туризма, для внутреннего туризма они, скорее всего, не оказывают существенного влияния.

- Взаимосвязь между организациями, участвующими в реализации комплексного тура. Реализацию тура осуществляет достаточно большое число компаний небольших размеров, поэтому качество их работы оказывает значительное влияние на восприятие потребителей и, следовательно, на развитие туризма в данном регионе в целом.

- Неотделимость туристской услуги от источника формирования: туруслуги не перемещаются в пространстве к своим потребителям, требуют комплекса мероприятий, направленных на привлечение туристов в конкретные территории (место нахождения источника формирования).

Учитывая эти особенности услуг туризма, можно прийти к выводу о необходимости тщательного анализа проектов в данной сфере исходя из возможных рисков, сезонности, зависимости от контрагентов и партнеров. В связи с этим выбор конкретного направления инвестирования обусловлен характеристиками конкретного объекта и состоянием туризма на определенной территории.

1.2. Зарубежный опыт инвестирования в туризм

В последнее время туризм превратился в мощное социально-экономическое и политическое явление, которое в значительной мере оказывает влияние на мировое устройство и политику ряда государств и

регионов. По оценке Всемирной туристской организации, сегодня вклад туризма в глобальный ВВП составляет около 10%, в этой сфере работает примерно 8,5% трудоспособного населения планеты, а доля туризма в экспортных поступлениях достигла почти 6%. Большинство экспертов считают, что отрасль и дальше будет развиваться быстрыми темпами: по прогнозам на период до 2018 г. вклад туризма в ежегодный рост глобального ВВП составит не менее 4% [58].

В экономике многих стран затраты туристов на проживание, питание, местный транспорт, развлечения, посещение туристских достопримечательностей и иные расходы составляют существенную долю, повышая при этом уровень занятости населения и возможности для дальнейшего развития. Например, страны Европы, такие как Швейцария, Австрия, Франция, Болгария, значительную часть своего благосостояния построили на доходах от туризма. В ВВП Австрии 8,6% составляют прямые доходы от туризма и 15% – доходы с учетом мультипликативного эффекта, Испании – 6,8 и 18,2% соответственно, Франции – 4,1 и 10,9%, Хорватии – 8,5 и 19,0%, Великобритании – 3,4 и 9,1%, Канады – 3,4 и 11,0%, Болгарии – 4,1 и 14,5%.

Следует подчеркнуть, что успехи многих стран в развитии туризма связаны прежде всего с проведением крупных международных событийных мероприятий, как спортивных, так и культурных, таких как Олимпийские Игры, чемпионаты мира по различным видам спорта (в особенности можно выделить футбол), празднование 400-летия со дня рождения Рембрандта, 250-летия со дня рождения Моцарта) и др.

Наиболее характерными тенденциями мирового туризма в настоящее время являются диверсификация туристского продукта, поиск новых туристских направлений, сокращение средней продолжительности туристских поездок, выбор альтернативных средств размещения и транспорта, а также общее снижение цен [39]. Динамично развивающаяся система низкобюджетных авиационных пассажирских перевозок также вносит свой существенный вклад в стимулирование спроса на туристские путешествия. Все это в совокупности позволило увеличить число международных туристских прибытий в Европу более чем на 22 млн.

Таким образом, международный туризм, характерной чертой которого является то, что значительная часть услуг производится с минимальными затратами на месте, играет все более заметную роль в мировой экономике.

Несмотря на существование определенных сдвигов по привлечению инвестиций в сферу туризма, зарубежные специалисты не считают их значимыми. Ежегодно Всемирный экономический форум (World Economic Forum – WEF) проводит исследование конкурентоспособности туристической индустрии (Travel&Tourism Competitiveness Report) для того, чтобы измерить факторы, влияющие на привлекательность данного сектора экономики в разных странах с точки зрения его развития и привлечения инвестиций.

В общем рейтинге 2009 г. лидерами названы Швейцария, Австрия и Германия (набравшие 5,68; 5,46 и 5,41 балла соответственно). В первую десятку попали также Франция, Канада, Испания, Швеция, США, Австралия, Сингапур. Замыкают список Бурунди и Чад.

На постсоветском пространстве наиболее привлекательными для туристов и инвесторов эксперты признали страны Балтии: Эстонию (27 место), Латвию (48), Литву (49). С большим отрывом от них в рейтинге следуют Грузия (73), Азербайджан (76), Украина (77), Армения (91), Казахстан (92), Молдова (93), Кыргызстан (106) и Таджикистан (109).

Рассматривая мировой опыт развития туризма, можно выделить несколько основных направлений, способствующих его становлению и привлечению инвестиций в различных странах. Прежде всего, это:

- информационная политика и организация рекламных кампаний, направленных на продвижение турпродукта;
- создание особых экономических зон;
- проекты комплексного освоения территории;
- введение системы льгот для инвесторов;
- развитый рынок недвижимости;
- вертикальная интеграция;
- устранение бюрократических барьеров.

Информационная политика. Международная практика показывает, что повышение конкурентоспособности туристского продукта любой страны может быть достигнуто при условии выделения государственных бюджетных средств, достаточных для некоммерческого продвижения туристского продукта на внутреннем и мировом рынках. При этом следует отметить, что для сферы туризма характерен кумулятивный эффект, когда максимальные показатели от средств, вложенных в продвижение туристского продукта и туристскую инфраструктуру, проявляются через несколько лет постоянных капиталовложений. Частный бизнес не может проводить некоммерческую рекламную кампанию по повышению привлекательности своей страны, так как продвигает и

продает только свой собственный продукт. Поэтому задача создания образа страны, благоприятной для посещения, является исключительно государственной, что подтверждается мировой практикой. Хотя Великобритания и Испания занимают в мире лидирующие позиции по развитию туризма, их ежегодный государственный бюджет, выделяемый только на продвижение своего национального туристского продукта с целью увеличения въездного туристского потока, составляет соответственно 50,9 и 96,2 млн. евро. Большинство европейских стран, имеющих туристские ресурсы и стремящихся развивать туризм, также вкладывают в продвижение своих стран на мировом рынке ощутимые средства, которые в среднем составляют около 31,7 млн. евро ежегодно.

Широкая рекламная кампания туристских возможностей страны способствует росту количества иностранных и отечественных туристов, а следовательно, и увеличению поступлений в экономику. При этом следует учитывать значительный мультипликативный эффект туризма, развитие сопутствующих ему сфер экономической деятельности и рост занятости населения (косвенно 3-4 иностранных туриста обеспечивают 1 рабочее место в экономике страны). В то же время одним из главных законов рекламы является значительный объем, регулярность и продолжительность воздействия. Рекламная кампания начинает приносить экономический эффект лишь с определенного минимального порога. Опыт стран, продолжительное время вкладывающих значительные средства в государственную рекламу своего туристского продукта, показывает, что необходимо вкладывать средства не только в увеличение туристских прибытий, но и поддержание стабильности существующего туристского потока.

Именно грамотно построенная государственная стратегия, сосредоточенная на ключевых направляющих рынках и носящая постоянный характер, позволяет сделать въездной и внутренний туризм доходной составляющей экономики [37].

Комплексное освоение территории (КОТ). Практика КОТ для развития туризма и привлечения инвестиций была использована в Мексике. Изучением роли туризма в экономике правительство страны интенсивно занималось с конца 1960-х гг. Развитие туризма, основанное на обновлении существующих курортов и разработке новых, было признано одним из приоритетных направлений развития экономики. Новые курорты создавались на базе концепции строительства интегрированных городов-курортов на неосвоенных землях.

В течение нескольких месяцев 1968 г. Банк Мексики проводил детальное исследование экономики, материальных и природных ресурсов береговой линии страны, оценивая несколько десятков территорий для развития туризма. На основе этого исследования был выявлен ряд территорий для освоения, соответствующих следующим критериям: удобная береговая линия, прекрасные пляжи, привлекательный ландшафт, мягкий климат и наличие земельных ресурсов для застройки. Планы проектируемых курортов содержали подробные характеристики: ожидаемое число туристов, гостиниц и номеров, уровень загрузки гостиниц, число ежедневных авиарейсов. При этом устанавливались требования к качеству застройки зданий (высота, плотность застройки, архитектурный стиль).

Первоначально за счет государственных капиталовложений была создана инфраструктура (водоснабжение, электрические и телефонные сети и т.д.), соответствующая мировым стандартам.

Важной составляющей явилось привлечение частных инвестиций. Мультипликативный эффект в первые годы реализации стратегии развития курортов составил 110%. Результатом этих мер явилось обеспечение устойчивого экономического роста в регионах и всей национальной экономики. Каждый гостиничный номер создавал непосредственно 2,5 рабочих места в туризме и 2 – в сопутствующих отраслях. Средняя заработная плата работников, занятых в туризме, была в 1,5 раза выше, чем в целом по стране.

Создание особых экономических зон (ОЭЗ)¹. Наиболее показателен в создании особых экономических зон опыт Турции. Развитие туризма в этой стране началось в середине 1980-х годов, когда турецкое правительство приняло решение сдать пустующие земли (в основном на Средиземноморском побережье) в аренду на 49 лет за незначительную плату. Главное условие – строительство отеля на данной территории. На эти цели мог быть выдан практически беспроцентный кредит, предусматривалось освобождение от уплаты налогов на пять лет. В результате на побережье стали появляться кемпинги, затем – трехзвездочные отели. В настоящее время возводятся преимущественно пятизвездочные гостиничные комплексы с полным спектром всевозможных услуг. Турецкий опыт был успешно использован в Египте и Тунисе [40].

¹ Особая экономическая зона – ограниченная территория с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и/или иностранных предпринимателей. Главная цель создания таких зон – решение стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории: внешнеторговых, общезкономических, социальных, региональных и научно-технических.

Одним из показателей эффективности политики развития туризма является тот факт, что одна из ведущих в мире гостиничных сетей компания Hilton Hotels Corporation объявила о планах строительства 40 новых гостиниц на 5500 номеров в Турции к 2014 г. Компания уже подписала одиннадцать контрактов с компаниями Amplio, Kosifler Group и Gocay Tourism, что позволит удвоить количество отелей Hilton к 2011 г.

Привлечение иностранных инвестиций, применение новых экономических инструментов в Турции получило положительную оценку со стороны руководства страны. Согласно действующему законодательству иностранным инвесторам предоставлены в полном объеме те же права, что и национальным компаниям.

Необходимо обратить внимание на турецкий опыт по созданию и функционированию свободных экономических зон (СЭЗ)². В Турции соответствующий закон действует с 1987 г. С этого же времени были созданы первые СЭЗ в Мерсине и Анталии. В настоящее время в стране насчитывается около 20-ти СЭЗ.

Этот опыт показал, что путем создания СЭЗ возможно максимально использовать преимущества географического положения и оказать содействие в усилении экспортной направленности инвестиций и производства в стране с помощью привлечения иностранного капитала и технологий, инновационных элементов и пр. В этих зонах размещена вся необходимая инфраструктура и поощряется предпринимательская деятельность любого рода, такая как: производство, хранение, упаковка, торговля, банковская деятельность и т.д.

В свободных экономических зонах Турции предоставляются льготы следующего характера:

- освобождение от налогов, в том числе от корпоративных и подоходных налогов, разного рода сборов, пошлин (таможенных, гербовых, портовых);
- возможность перевода инвесторами прибыли без ограничений и привлечение иностранных специалистов;
- сведение до минимума бюрократических формальностей в деятельности СЭЗ и в законодательстве, касающихся цен, качества товаров (услуг), контроля над ними.

Инвестиции в Турции привлекаются прежде всего в экспортоориентированные сферы промышленности и наукоемкие производства, а также в туризм, перевозки, строительство, образование, здравоохранение.

² Свободные экономические зоны – это ограниченные территории, в которых созданы условия для иностранных и национальных предпринимателей.

Помимо того, в соответствии с политикой выравнивания уровней экономического развития отдельных регионов страны стимулирование иностранного капитала в Турции имеет выраженный территориальный характер.

В зависимости от уровня экономического развития Турция условно разделена на четыре категории районов (по степени поощрения иностранных инвестиций):

- районы первой степени приоритетности;
- районы второй степени приоритетности;
- нормальные районы;
- развитые районы.

К формам поощрения инвестиций относятся в основном частичное или полное освобождение от уплаты налогов и таможенных пошлин на определенном этапе развития производства, льготное кредитование, отсрочка выплаты налога на добавленную стоимость при импорте инвестиционных товаров и др.

Проекты иностранных капиталовложений, предлагаемые для осуществления в Турции, рассматриваются и оцениваются Главным Управлением по вопросам иностранных инвестиций, входящим в состав Ведомства по делам казначейства аппарата премьер-министра Турции. Основными критериями в оценке проектов иностранных инвестиций являются их технологический уровень, конкурентоспособность, экспортный потенциал, возможности вовлечения местных ресурсов для их реализации. Немаловажное значение имеет географический аспект.

Территориальное расположение проектируемого объекта и объем инвестируемого капитала являются основными показателями для получения инвестором так называемого «поощрительного сертификата», т.е. особого одобрения Главного Управления по вопросам иностранных инвестиций, что дает право на пользование льготами при осуществлении проекта, а именно на частичное или полное освобождение от уплаты таможенных пошлин и иных налогов, доступ к льготным кредитам, правительственным дотациям и др.

При выдаче «поощрительного сертификата» учитывается, в какой степени при осуществлении проекта предполагается воспользоваться привлеченными источниками финансирования. Соотношение между собственным и привлеченным капиталом составляет норму самофинансирования. Она может быть не более 40% для инвестиционных проектов в «приоритетных районах», 50% – в «нормальных районах» и 60% – в «развитых».

Исключением, не принимающим во внимание региональный аспект, являются инвестиции в организацию авиационного и морского транспортного обслуживания – 25%, а также строительство и ремонт яхт и судов, где норма самофинансирования установлена на уровне 15%. Допускается льготная норма самофинансирования (15%) и для тех проектов, осуществление которых предполагается полностью финансировать из иностранных источников.

Практически все машины и оборудование, ввозимые в рамках осуществляемых в Турции иностранных капиталовложений, освобождаются от таможенных пошлин. Ввоз их может облагаться лишь 5%-ным налогом в пользу специализированных фондов. Полностью освобождаются от таможенных пошлин машины и капитальное оборудование, импортируемые с целью осуществления инвестиционных проектов в следующих секторах экономики:

- инвестиции в «приоритетные» районы (кроме инвестиций в инфраструктуру);
- сырье, импортируемое для осуществления особо крупных инвестиционных проектов в «приоритетных» районах;
- инвестиции в строительство яхт и судов;
- инвестиции в импорт самолетов и судов;
- инвестиции в развитие туристического бизнеса в Черноморском регионе;
- инвестиции в сельское хозяйство и агропромышленные проекты.

Запрещены к ввозу бывшие в употреблении машины и оборудование, кроме авиатехники и морских судов, если их «возраст» превышает 5 лет.

Капитал, инвестируемый в осуществление проектов, обладающих «поощрительным сертификатом», может полностью или частично освобождаться от уплаты корпоративного налога. Скидка на выплату налога может составлять от 30 до 100% в зависимости от местоположения объекта, сектора экономики и размера инвестируемого капитала. Освобождение от налога в размере 100% означает, что инвестор имеет право не выплачивать корпоративный налог до тех пор, пока он полностью не возместит основной капитал, авансированный на осуществление проекта (кроме расходов на приобретение земли и некоторых других затрат). Приоритетными секторами экономики в плане льгот для инвестируемого капитала являются крупномасштабные капиталовложения в строительство и инфраструктуру районов активного развития туристического бизнеса, а также в ряд других отраслей.

Условия предоставления государственных кредитов в местной валюте для осуществления тех или иных проектов зависят от региона и сектора экономики, в котором предполагается инвестирование капитала. Сумма предоставляемого кредита определяется как процент от общей суммы инвестируемого капитала:

- для инвестиций в районы первой степени приоритетности – 60% от суммы капитала;
- инвестиций в районы второй степени приоритетности – 50%;
- инвестиций в нормальные районы – 40%;
- инвестиций в развитые районы – 30%;
- инвестиций в проекты поддержки ремесел – 25%.

В целях стимулирования инвестиций и их рационального распределения правительство может брать на себя оплату 25% потребляемой электроэнергии, 50% выплат в фонд социального обеспечения, а также 100% необходимых отчислений в пенсионный фонд в течение 5-летнего периода. При этом указанные льготы касаются только крупномасштабных проектов в «приоритетных» и «нормальных» районах.

Приведенная выше система привилегий применяется только для тех проектов, которые отмечены «поощрительным инвестиционным сертификатом», т.е. могут, по оценке турецкого правительства, внести вклад в развитие той или иной отрасли или региона, а значит, соответствуют основным направлениям экономической стратегии страны.

Инвестиционные проекты, которые не подпадают под действие сертификата, а осуществляются лишь на основе разрешения Главного Управления по вопросам иностранных инвестиций, могут пользоваться некоторыми стимулирующими льготами в виде частичного освобождения от таможенных пошлин при импорте машин и оборудования и ограниченного льготного кредитования.

В конечном счете эти условия, поощряющие предпринимательство в свободных экономических зонах, создают благоприятный инвестиционный климат и обеспечивают инвесторам существенные выгоды: снижают издержки производства, повышают конкурентоспособность действующих там местных и иностранных фирм и компаний.

В целях создания условий для предпринимательства в свободных экономических зонах, осуществления строительства объектов инфраструктуры и прочих сооружений на территориях, выделенных для СЭЗ, образован специальный Фонд организации и развития свободных экономических зон в структуре Центрального банка Турции. Средства Фонда

формируются за счет оплаты лицензий на право заниматься предпринимательской деятельностью, 0,5% налога на стоимость всех товаров, пересекающих границу СЭЗ, а также специальных выплат, оговоренных в контрактах, которые заключаются действующими в СЭЗ физическими или юридическими лицами [21].

Льготное налогообложение для инвесторов. Применение особой системы налогообложения для развития туризма используется Правительством Египта. В течение десяти лет (с начала эксплуатации) инвесторы освобождаются от уплаты налогов, а в случае реконструкции или расширения действующего предприятия отсчет десяти лет освобождения от уплаты налогов начинается заново.

Иностранцы имеют право свободно приобретать любую недвижимость и земли на территории страны, но есть ряд ограничений по общей площади приобретаемой недвижимости. На основании законодательства иностранный гражданин может купить только два объекта на свое имя, причем каждый не должен быть больше 4 000 кв. м, или гражданин должен получить статус инвестора, т.е. зарегистрировать предприятие на территории страны. Владельцы недвижимости – частные лица не платят ежегодный налог, имеют право получить статус резидента для себя и ближайших родственников. Согласно действующему законодательству все иностранцы имеют такие же права на собственность, как и местные жители.

В Панаме инвестиции в сферу туризма освобождаются от ввозной пошлины на протяжении 20 лет. В течение этого же периода не применяются пошлины на строительные материалы и оборудование, прибыль, недвижимое имущество и др.

Показателен опыт развития туристской сферы о. Барбадос. Принятие в 2003 г. Закона о развитии туризма на этом острове способствовало беспрецедентному росту инвестиций в туристический сектор. За 6 лет остров привлек капитал в размере 800 млн. долларов США. На Барбадос ежегодно приезжает 1 миллион туристов, расходы которых превышают 700 млн. долларов США. В соответствии с законом на острове построили 11 новых отелей на 406 комнат, еще десять отелей расширили и отремонтировали, на это ушло 306,7 млн. долл. В результате остров получил 483 новые комнаты и 442 новых рабочих места. Согласно новому проекту будут построены 100 комнат в отелях и 605 комнат в загородных особняках, в ходе работы будет создано 506 рабочих мест.

Планируется открытие региональной фондовой биржи, чтобы стимулировать формирование региональных рынков капитала и, соответственно, повысить поток инвестиций в туризм. Закон позволяет инвесторам туристических проектов списывать капитальные затраты и 150% расходов [33].

Такой же вариант привлечения иностранных инвесторов в гостиничное хозяйство используется Республикой Беларусь. Иностранные инвесторы освобождаются от уплаты налога на прибыль организации за оказываемые гостиницами услуги в течение трех лет с начала осуществления данной деятельности на туристских объектах, вводимых в эксплуатацию.

Теоретически зарубежный инвестор в Республике Беларусь может:

- создать совместное предприятие;
- купить акции существующего предприятия;
- открыть представительство, которое может изучать туристический рынок;
- работать с белорусскими компаниями на основе франчайзинга;
- участвовать в создании инфраструктуры (средства размещения, предприятия питания, транспорт и т.д.).

Развитый рынок недвижимости. Туризм характеризуется как отрасль хозяйства, активно привлекающая инвестиции. Формы инвестиционной активности могут быть самые разнообразные. Так, в гостиничном комплексе это может быть франчайзинг, лизинг, синдицирование, управление по контракту. Но появляются и новые формы капиталовложений в туристическую инфраструктуру. К новым видам гостиничного бизнеса, например, относятся так называемые вторичные резиденции, полностью принадлежащие туристам, но не являющиеся их постоянным местом проживания, а также вторичные резиденции с общими удобствами, т.е. квартиры в блоках, которые обслуживаются управленческими компаниями и имеют прачечную, спортивно-оздоровительные и развлекательные комплексы. Такой вид инвестиций в недвижимость предлагается в основном на горных курортах и на побережьях США, Франции и Испании.

Данная форма инвестиций очевидно перспективна и для России, где в силу специфики экономической ситуации одной из наиболее популярных форм вложений свободных средств является покупка недвижимости. Достаточно развитый рынок недвижимости будет способствовать совершенствованию туристской инфраструктуры, а также успешному становлению данной сферы в стране [58].

Вертикальная интеграция. В мировой туристической индустрии распространенным видом внедрения в туристский рынок стала вертикальная интеграция (вложение средств в объекты туринафраструктуры в дальнейшем для использования под «своих» туристов). Пример подал немецкий концерн ТШ, который построил для своих туристов десятки собственных отелей в Испании, Греции и Турции, а сейчас с той же моделью пришел в Юго-Восточную Азию.

Устранение бюрократических барьеров. Упрощение процедур получения разрешений на строительство, лицензий и сертификатов способствует привлечению инвестиций в туризм. В частности, в Украине, чтобы соответствовать законодательству, инвесторам необходимо получить до 190 разрешений, что занимает достаточно длительный период времени. Однако в Польше разрешения на строительство отеля получают за шесть недель. В результате в этой стране построено более 80 отелей только одной сети Ассог, при этом в Украине отели данной сети (как и многих других) вообще не представлены.

Таким образом, анализ зарубежного опыта показал наличие широкого спектра инструментов для привлечения инвестиций. Но выбор того или иного направления зависит как от внешних факторов (политика государства), так и от внутренних (наличие финансовых ресурсов, определение приоритетов для инвестирования и др.). Для активизации процесса привлечения инвестиций в туризм необходимо комплексное и рациональное сочетание различных инструментов, основанных на использовании всевозможных источников инвестирования – как средств государства, так и финансовых ресурсов частного сектора.

1.3. Отечественный опыт привлечения инвестиций в сферу туризма

Становление современной российской туринадустрии приходится на период начала реформ 1991 г. Кризисные явления тех лет и дефолт 1998 г. негативно сказались как на объеме капиталовложений, необходимых для успешного ее развития, так и на общем объеме рынка. С 2000 г. наблюдается неуклонный рост и выездного, и внутреннего туризма. Переориентация туристского потока на внутренний туризм является одной из основных задач данной сферы на уровне регионов и страны в целом.

По данным исследования конкурентоспособности туринадустрии (Travel&Tourism Competitiveness Report), Россия занимает 68 место среди 133 стран (приложение 1).

В связи с неравномерным экономическим развитием российских регионов выявляется их значительная дифференциация по туристскому потенциалу, что оказывает влияние на возможности инвестирования в туризм. Поэтому выбор форм и путей привлечения инвестиций определяется в зависимости от конкретной территории.

Рассматривая отечественный опыт развития туризма, можно выделить несколько инструментов, с помощью которых привлекались инвестиции на российский туристский рынок.

Одним из таких инструментов является **разработка региональных стратегий и программ**, предусматривающих детальный анализ имеющегося туристского потенциала, объектов инфраструктуры, составление соответствующего реестра и подробного сценария развития туризма на перспективу.

Следует отметить, что большинство регионов РФ уже активно используют стратегии и программы для привлечения инвестиций. Так, например, Министерством экономического развития Республики Карелия при участии Карельского научного центра Российской академии наук был разработан комплекс мероприятий, предусматривающий исследование туристской сферы, проведение специализированных выставок; создана система непрерывного образования, позволяющая решать проблему обеспечения отрасли квалифицированными кадрами; издаются информационно-рекламные материалы о туристском потенциале республики.

Предпринимательская активность, стимулируемая государственной поддержкой, оказанной инвесторам в вопросах бизнес-планирования, землепользования, получения кредитов, привела к существенному росту объема внебюджетных вложений в инфраструктуру туризма Республики Карелия. Одной из основных проблем республиканского туркомплекса остается дефицит коллективных средств размещения. Согласно проведенным исследованиям, чтобы удовлетворить потребности приезжающих, необходимо увеличить емкость гостиничного комплекса на 40–50% [43].

Для устранения данной проблемы в туристскую сферу Карелии предполагается направлять 15–20% финансов при распределении доходов бюджета на осуществление новых проектов. Например, из трех проектов, реализуемых на средства от размещения облигационного займа Республики Карелия, один направлен на развитие туристической инфраструктуры.

Заинтересованность органов власти региона в увеличении потока экскурсантов вполне закономерна: власти рассчитывают, что отрасль в перспективе может стать одним из основных источников дохода бюджета региона. Совокупный валовой доход от въездного туризма по итогам последних лет составил в республике более миллиарда рублей (около четверти республиканского бюджета).

Кроме того, отмечается значительный рост объемов внебюджетных инвестиций в инфраструктуру туризма. За последние 7 лет реализовано более 90 проектов, которые связаны с развитием туризма, в рамках которых созданы объекты туристской инфраструктуры в национальных парках «Паанаярви» и «Водлозерский», информационные туристские центры в Петрозаводске, Сортавале, Чупе и др.

Во Владимирской области также разработана программа развития турсектора, основные направления которой согласованы с различными федеральными учреждениями (в частности, дорожными службами). В ней предлагаются конкретные места для строительства объектов придорожного сервиса (кафе, автостоянки, гостиницы). Для инвесторов предусмотрены льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество. Власти региона возьмут на себя обязательства в получении и оформлении земельного участка, в подведении к нему инженерных коммуникаций и организации процесса строительства. Ускорение всех процедур позволит в минимальные сроки создать туробъект и начать его коммерческую эксплуатацию.

Необходимо отметить опыт Краснодарского края, где за счет бюджетных ассигнований осуществляется частичное финансирование оплаты процентной ставки по кредитам на строительство и реконструкцию рекреационных объектов [47].

В связи с низким уровнем экономического развития, дотационностью бюджетов органы власти некоторых регионов России используют в качестве основного источника инвестиционных ресурсов средства федерального бюджета. В частности, в Кабардино-Балкарии планируется включение объектов туризма в различные федеральные программы и привлечение денежных средств в размере 23,2 млрд. руб., в том числе 6,2 млрд. руб. из федерального бюджета. При этом частные инвестиции составят около 14 млрд. руб. Реализация данной программы позволит обеспечить рост доходов до 5,2 млрд. рублей ежегодно, увеличить до 3,5 тыс. количество новых рабочих мест.

Ряд регионов страны привлекает не только бюджетные ресурсы, но и **средства крупных промышленных холдингов и финансово-промышленных групп** (предприятия нефтепереработки, металлургии, банковский сектор), как правило, обладающих значительными свободными финансовыми ресурсами. В реализации проектов принимают участие и администрации регионов. Особенно распространено это сотрудничество в ходе осуществления проектов в таком популярном виде спорта, как горные лыжи. В частности, компания «Норильский никель» заканчивает строительство всесезонного спортивного курорта в Красноярском крае. Объем инвестиций в этот проект оценивается в 35 млн. долларов, причем местные власти взяли на себя финансирование строительства дороги, моста к курорту (на создание транспортной инфраструктуры из бюджета было выделено около 150 млн. руб.) и электрической подстанции, которая обеспечит потребности комплекса. Специалистами рассчитано, что дополнительные налоговые отчисления покроют все понесенные затраты.

Крупный горнолыжный курорт построен в Ленинградской области. Инвесторами выступили банк «Россия», «Северсталь-групп», «Согаз», объем инвестиций составил порядка 50 млн. долларов. Кроме того, группа акционеров банка «Советский» инвестировала 18 млн. евро в строительство гостинично-туристского комплекса в Ленинградской области [9].

Компания «Русские отели», дочерняя компания холдинга «Базовый элемент», осуществляет инвестирование горнолыжного курорта в Республике Хакасия.

В районе Сочинского национального парка при поддержке администрации Краснодарского края и Олимпийского комитета России крупный инвестиционный проект реализуется холдингом «Интеррос».

Необходимо отметить, что проекты крупных бизнес-структур во многом носят не экономический, а социальный характер. При этом проекты, целью которых является создание определенного информационного фона (имиджа) компании, реализуются преимущественно в регионах, где непосредственно находятся их производственные мощности.

Привлечению инвестиций в туризм может способствовать и **активное сотрудничество с международными организациями**. Например, в Карелии несколько проектов по развитию сельского туризма в ряде экономически депрессивных районов финансируются из-за рубежа (проект ТАСИС). Предполагается, что сельский туризм будет способ-

ствовать сокращению безработицы в деревнях, развитию малого предпринимательства, созданию современной инфраструктуры, дорог, транспортного сообщения, повышению уровня жизни в сельской местности. Зарубежный опыт развития сельского туризма в европейских странах (Австрия, Ирландия, Испания, Швейцария, Венгрия и др.) показывает его высокую социальную эффективность. Сельский туризм рассматривается как социальная программа для поддержки фермерских и крестьянских хозяйств в свободное от сельскохозяйственных работ время [12].

В Новгородской области начата реализация крупного российско-датского проекта «Валдайский национальный парк» в сфере экологии и туризма. Планируется, что за 3 года объем инвестиций составит 550 тыс. долларов, 80% которых выделяются датской стороной, а остальные – федеральным бюджетом.

Особым инструментом инвестирования в отечественный туризм является **привлечение зарубежных гостиничных сетей**.

По данным Росстата, на конец 2007 г. в стране работали 4 369 гостиниц на 186,6 тыс. номеров и 368,2 тыс. мест. Из них, по оценкам экспертов Jones Lang LaSalle и Colliers International, только около 14 тыс. номеров соответствуют современным гостиничным стандартам. Почти 16% гостиничных номеров страны сконцентрировано в Москве и 7% - в Санкт-Петербурге. Среди региональных городов лидерами по размеру номерного фонда являются: Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Владивосток, Красноярск, Новосибирск. На 1000 чел. населения России приходится 1,5 номера (для сравнения: в Украине – 1 номер, в Польше – 1,5, а в Венгрии – около 6). Одним из методов, способствующих решению данной проблемы, а также повышению уровня сервиса и приведению его в соответствие с мировыми стандартами, может стать привлечение инвестиций в строительство и реконструкцию коллективных средств размещения с помощью российских и зарубежных гостиничных сетей [43].

В российских регионах уже есть опыт привлечения зарубежных гостиничных сетей. Так, в г. Костроме планируется открытие гостиницы под маркой Marriott на 120–150 номеров с объемом инвестирования 500 млн. руб. и гостиницы под управлением сети Hilton.

В Калининграде подписаны инвестиционные меморандумы о строительстве здесь двух отелей общей стоимостью 130 млн. евро. Меморандум, заключенный с компанией Russian Property Investments B.V., предполагает открытие бизнес-туристического комплекса международной гостиничной сети Assog общей площадью около 30 тыс. кв. м с плани-

руемым объемом инвестиций порядка 50 млн. евро. Проектом предусмотрено строительство гостиниц класса «три звезды», пешеходных и транспортных дорог и путепроводов. В рамках этого инвестиционного проекта будет создано не менее 150 рабочих мест в сфере гостеприимства, сервиса и международного бизнеса.

Инвестиционным меморандумом, заключённым с компанией MJBalt & ELR Group, предусматривается строительство отеля общей площадью около 40 тыс. кв. м, которым будет управлять гостиничная сеть Hilton. Планируемый объем инвестиций составит порядка 80 млн. евро. Инвестор примет участие в концептуальном проектировании Калининграда в рамках комплексного проекта развития зоны исторического центра. Проектом предусмотрено строительство восьмиэтажных гостиниц класса «пять звезд», пешеходных и транспортных дорог и путепроводов в районе Центральной площади. При этом будет создано не менее 300 рабочих мест [41].

В Алтайском крае группой компаний «Интурист» (дочерняя компания российского многопрофильного холдинга АФК «Система») ведется строительство курортно-гостиничного комплекса «Алтай-Resort» срок сдачи – 2010 год. Туристический комплекс будет включать в себя гостиницу уровня «четыре звезды» на 120 номеров, всю горнолыжную инфраструктуру и SPA-комплекс. Предполагаемый размер инвестиций составит более 20 млн. долларов.

В Самарской области компания «Азимут Менеджмент Групп» реконструировала отель «Националь» и взяла его в управление. Один из крупнейших российских операторов - компания «Интурист» (входит в АФК «Система»), получив в управление нижегородскую гостиницу «Октябрьская», намерена инвестировать в ее развитие и повышение класса около 66 млн. рублей.

На начало 2008 г. в России работало порядка 262 гостиниц в составе сетевых цепочек (2 отеля и более под управлением одной компании). Вместе с тем ни одна сеть не имеет в своем портфеле более 20 гостиниц. Несмотря на очевидное преимущество объединения, российские гостиничные сети еще не стали массовым явлением и даже международные гостиничные сети пока представлены единичными примерами (в Москве и Санкт-Петербурге). При этом в последние несколько лет появились гостиницы в Сочи, Екатеринбурге и Самаре. Лидеры по числу гостиниц и номерному фонду среди международных операторов – Rezidor и Marriot [45].

Эффективным инструментом привлечения инвестиций в отрасль является образование в России особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), которые создают основу для формирования инвестиционных площадок. Финансирование со стороны государства работ по расширению туристской инфраструктуры, обеспечению перспективных туристских районов транспортными и инженерными коммуникациями, установлению на территории зоны благоприятного экономического режима – все это становится важными факторами для привлечения инвестиций в туризм [36].

Туристско-рекреационные ОЭЗ создаются в России:

- для формирования благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата;
- обеспечения конкурентоспособности туристского и санаторно-курортного российского продукта;
- содействия переводу туристской и санаторно-курортной индустрии страны на инновационный путь развития;
- повышения качества туристских и санаторно-курортных услуг до уровня мировых стандартов;
- развития инновационной и транспортной инфраструктуры;
- обеспечения прироста объема экспорта туристских и санаторно-курортных услуг;
- повышения качества жизни и занятости населения;
- стимулирования развития депрессивных регионов с низким промышленным потенциалом.

На развитие инфраструктуры ОЭЗ государство направляет инвестиции из разных источников (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Государственное финансирование ОЭЗ туристско-рекреационного типа в период 2007–2010 гг., млрд. руб.

Источник финансирования	Инвестиции внутри зон	Инвестиции вне зон
Уставной капитал РосОЭЗ	11,9	
Федеральный бюджет	9,1	
Местные и региональные бюджеты	2,9	6,9
ФАИП		23,4
Фонд развития регионов		0,8
Инвестиционные программы ЕЭС России и Газпрома		11,9
Источник: Российские особые экономические зоны. – Режим доступа http://www.rosez.ru		

К ресурсам государственного и местных бюджетов (62,9 млрд. руб.), которые до 2010 г. использовались на строительство инфраструктуры внутри особых зон через ОАО «Особые экономические зоны» (дочерняя структура Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами – РосОЭЗ), добавилось еще 87,6 млрд. руб. на обустройство территорий, прилегающих к зонам. Таким образом, внутренняя инфраструктура будет финансироваться за счет средств, направляемых через РосОЭз, а внешняя (дороги, аэропорты и т.д.) – посредством федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) и средств естественных монополий [36].

Государственные расходы на инфраструктуру зон не единственный источник финансирования ОЭЗ. По оценкам Министерства экономического развития и торговли РФ планируется привлечь порядка 200 млрд. руб. за счет частных инвестиций резидентов. При этом вполне вероятно, что расходы на строительство ОЭЗ в России будут расти. По мнению экспертов, во время реализации проекта его стоимость по сравнению со стоимостью, указанной в проектно-сметной документации, может увеличиться на 20–50%.

Налоговые преференции для резидентов ОЭЗ ТРТ предусматривают в течение пятилетнего периода освобождение от уплаты налога на имущество и земельного налога, а также снятие ограничения на перенос убытков на последующие налоговые периоды.

На региональном уровне возможно применение пониженной ставки налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджет субъектов РФ, на территории которых находятся ОЭЗ туристско-рекреационного типа.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2007 г. в России создано семь особых экономических зон туристско-рекреационного типа (по итогам конкурса, в котором участвовали 26 из 86 субъектов РФ).

На формирование и развитие особых экономических зон туристско-рекреационного типа до 2016 г. потребуется 325,2 млрд. руб., в т.ч. порядка 44,54 млрд. руб. из федерального бюджета. Бюджетные средства будут использованы на строительство объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры [36].

Каждый из курортов, специализируясь на отдельных видах туризма, имеет свои цели и задачи создания, налоговые льготы, объемы финансирования (приложение 2).

Анализируя туристские потоки, эксперты отдают пальму первенства таким зонам, как Кубанская (в силу традиционно сложившегося внутреннего туристского потока) и Байкальская. Байкал, наряду со столичными городами России, остается одним из немногих привлекательных для иностранных туристов объектов. Так, например, в течение года число немецких туристов на Байкале достигает 10 тыс. чел. [44].

Тем не менее процесс создания особых экономических зон в стране прервался с закрытием первой из них: согласно Постановлению Правительства РФ от 24 сентября 2010 г. № 752 досрочно прекратила свое существование ОЭЗ ТРТ на территории Краснодарского края. Это решение было принято на основании закона «Об ОЭЗ в РФ», который предусматривает возможность упразднения зоны, если в течение трех лет с момента ее создания нет ни действующих, ни новых соглашений об осуществлении резидентами зоны профильной деятельности. Кроме того, на части территории свободной зоны неожиданно обнаружили стройки и частные земли, что противоречит условиям создания особых экономических зон [46].

Остальные особые экономические зоны туристско-рекреационного типа продолжают запланированные работы по строительству инфраструктуры и привлечению инвесторов.

Следует полагать, что создание на территориях ОЭЗ ТРТ современных туристских комплексов с развитой инфраструктурой будет способствовать:

- увеличению турпотока в регионы;
- обновлению технологической производственной базы;
- модернизации производства;
- освоению невостребованного научно-технического потенциала России, а также передовых форм и методов организации производства;
- развитию транспортной и коммуникационной инфраструктуры;
- созданию новых рабочих мест и пополнению региональных бюджетов.

Анализ российского опыта привлечения инвестиций в туризм показал, что основными источниками инвестиций являются средства федерального и регионального бюджетов. Перспективным источником инвестиций могут стать финансовые ресурсы крупных холдингов и естественных монополий. В то же время в современной экономической ситуации из-за последствий мирового финансового кризиса наблюдается снижение возможностей таких компаний.

Участие в международных программах и грантах носит в основном локальный характер и не сможет решить все проблемы в туризме. Поэтому среди наиболее эффективных путей повышения инвестиционной активности в туристской отрасли региона можно выделить региональные программы, привлечение гостиничных сетей и создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ РЕГИОНА

2.1. Особенности инвестиционных процессов в отраслях экономики региона

Привлечение инвестиций в различные сферы региональной экономики, в частности в туризм, предполагает проведение анализа инвестиционной активности в регионе.

Анализ основных показателей инвестиционной деятельности в Вологодской области показал, что тенденция роста инвестиций в основной капитал в 2005–2007 гг. сменилась в 2008 - 2009 гг. отрицательной динамикой. Объем инвестиций в 2009 г. составил 70,8% к 2008 г., при этом объем строительства снизился на 27,9% (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Основные показатели инвестиционной деятельности
в Вологодской области в 2005–2009 гг., млрд. руб.

Показатель	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2005 г., %	2007 г.	2007 г. к 2006 г., %	2008 г.	2008 г. к 2007 г., %	2009 г.	2009 г. к 2008 г., %
Инвестиции в основной капитал	60,6	66,1	109,1	79,2	119,8	78,4	99,0	55,5	70,8
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	20,0	40,0	в 2 р.	38,7	96,8	38,0	98,2	27,4	72,1
Ввод в действие основных фондов	33,1	54,9	165,9	69,2	126,0	67,5	97,5		-
Источник: Инвестиционные процессы в Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2010.									

Из данных анализа структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности следует, что в течение рассматриваемого периода большую часть общего объема инвестиций занимали средства, вложенные в транспорт (в среднем 44,3%) и промышленность (в среднем 30,7%; табл. 2.2). Вместе с тем удельный вес инвестиций в промышленность и транспорт в 2009 г. по сравнению с 2005 г. снизился на 10,6 и 4,1% соответственно. Доля инвестиций в основной капитал гостиниц и ресторанов, являющаяся незначительной, в разные годы составляла 0,1–0,9% общего объема вложений.

Таблица 2.2. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Вологодской области в 2005–2009 гг., %

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., +/-
Промышленность	39,7	28,8	26,0	30,0	29,1	-10,6
Сельское хозяйство	2,0	3,3	3,7	3,5	3,1	1,1
Строительство	0,6	0,9	1,3	1,3	1,0	0,4
Транспорт	46,2	51,3	46,4	35,5	42,1	-4,1
Связь	1,0	2,6	3,5	4,4	1,8	0,8
Торговля	0,8	1,1	2,2	1,2	1,3	0,5
Гостиницы и рестораны	0,1	0,2	0,1	0,9	0,1	0
Прочие	9,6	11,8	16,8	23,2	21,5	11,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Источник: Инвестиционные процессы в Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2010.

Развитие инвестиционного процесса в сфере туризма региона определяется двумя основными источниками: государственными ресурсами (средства бюджетов и внебюджетных фондов) и частным капиталом (собственные ресурсы организаций, отложенные средства населения, кредитные ресурсы банков, иностранные инвестиции).

В структуре инвестиций в основной капитал по формам собственности более половины (в среднем 56,3%) суммарной величины вложений занимает доля частных средств (табл. 2.3).

Удельный вес средств смешанной российской собственности составлял в среднем 19,8%, государственной – 11,3%, совместной российской и иностранной – 7,9%, муниципальной – 3,5%, смешанной иностранной – всего 0,9% общего объема инвестиций.

Доля государственной собственности в 2009 г. возросла по сравнению с 2005 г. на 4,1%, а доли частной и смешанной иностранной собственности – на 8,9 и 1% соответственно. В то же время удельный вес средств

Таблица 2.3. Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности в Вологодской области в 2005–2009 гг., %

Форма собственности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., +/-
Инвестиции в основной капитал, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
В том числе по формам собственности:						
государственная	9,9	9,6	10,3	12,9	14,0	4,1
муниципальная	3,7	2,9	3,2	4,7	3,1	-0,6
частная	51,3	56,5	60,3	53,4	60,2	8,9
смешанная российская	27,3	21,8	14,4	19,6	15,9	-11,4
смешанная иностранная	0,2	0,6	1,1	1,6	1,2	1,0
совместная российская и иностранная	7,5	8,5	10,5	7,6	5,5	-2,0

Источник: Инвестиционные процессы в Вологодской области / Вологдастат. - Вологда, 2010.

смешанной российской собственности сократился на 11,4%, совместной российской и иностранной – на 2%, а муниципальной – на 0,6%.

Увеличение доли бюджетных (как федеральных, так и региональных) средств прослеживается и в структуре источников инвестиций (табл. 2.4). Возрастание на 3,1% удельного веса привлеченных источников, занимающих на протяжении рассматриваемого периода более половины (в среднем 61,3%) общего объема инвестиций, вызвало снижение доли собственных средств (2009 г. к 2005 г.).

Таблица 2.4. Источники инвестиций в основной капитал организаций на территории Вологодской области в 2005–2009 гг., % к итогу

Источники инвестиций	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., +/-
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Собственные средства	39,8	38,9	34,2	44,0	36,7	-3,1
из них: прибыль, остающаяся в распоряжении организации	28,2	25,0	16,0	21,8	10,2	-18
амортизация	11,2	13,6	17,8	20,9	25,8	14,6
Привлеченные средства	60,2	61,1	65,8	56,0	63,3	3,1
из них: бюджетные	6,3	5,0	6,2	11,5	10,2	3,9
в том числе: федерального бюджета	2,7	1,3	1,8	3,4	5,5	2,8
регионального бюджета	1,1	1,7	3,1	6,6	3,6	2,5
заемные средства других организаций	0,7	0,9	1,2	2,3	1,2	0,5
внебюджетных фондов	0,03	0,1	0,1	0,2	0,2	0,17
кредиты банков	7,5	3,6	11,5	7,2	9,2	1,7
прочие	45,7	51,5	46,8	34,8	42,5	-3,2

Источник: Инвестиционные процессы в Вологодской области / Вологдастат. - Вологда, 2010.

Следует отметить, что в условиях финансово-экономического кризиса (2008–2009 гг.) в силу ограниченной доступности кредитных ресурсов повысилась значимость собственных средств организаций как источника инвестиций.

Объем иностранных инвестиций, поступивших в 2009 г. в экономику области, по сравнению с 2005 г. сократился в 6,2 раза (табл. 2.5). При этом значение рассматриваемого показателя в 2009 г. по сравнению с 2008 г. снизилось в 59,9 раза. Значительно сократились в 2005–2009 гг. доли прямых и портфельных (акций) инвестиций, суммарная величина которых в 2009 г. составила 2,8% общего объема инвестиций. В то же время возрос удельный вес прочих капиталовложений (кредитов) – с 94,1 до 97,2%.

Основными инвесторами экономики региона в 2008–2009 гг. стали Великобритания, Нидерланды, Люксембург, Германия. Планируется русско-австрийское сотрудничество в рамках проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза».

Таблица 2.5. **Иностранные инвестиции, поступившие в экономику Вологодской области в 2005–2009 гг.**, млн. долл. США

Показатели	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	млн. долл. США	уд. вес, %	млн. долл. США	уд. вес, %	млн. долл. США	уд. вес, %	млн. долл. США	уд. вес, %	млн. долл. США	уд. вес, %
Инвестиции, всего	431,0	100,0	161,5	100,0	177,8	100,0	4142,8	100,0	69,2	100,0
Прямые	14,6	3,4	18,6	11,5	55,8	31,4	5,9	0,1	1,7	2,4
Портфельные (акции)	11,0	2,5	22,4	13,9	2,5	1,4	0,2	0,0	0,3	0,4
Прочие (кредиты)	405,4	94,1	120,5	74,6	119,6	67,2	4136,8	99,9	67,2	97,2

Источник: Инвестиционные процессы в Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2010.

Иностранные инвестиции представлены преимущественно кредитами и займами, что объясняется низкой стоимостью и относительной доступностью зарубежных кредитных ресурсов. Такая ситуация во многом обусловлена проводимой в стране экономической политикой, одной из целей которой является снижение инфляции. В связи с этим происходит сдерживание поступления финансовых ресурсов в реальный сектор экономики, что и подталкивает предприятия к обращению в иностран-

ные кредитные организации. Главными заемщиками в Вологодской области являются в основном предприятия металлургии и химической промышленности. Отдельно необходимо отметить ОАО «Северсталь», которое активно использовало данный источник финансирования инвестиционных проектов. Вместе с тем с 2003 г. заметно увеличились доли абсолютных показателей портфельных инвестиций. Такая тенденция в дальнейшем сможет обеспечить техническое перевооружение, внедрение новых технологий на предприятиях региона, что будет способствовать росту занятости и увеличению поступлений в бюджеты всех уровней.

Территориальная структура инвестиций в Вологодской области во многом объясняется географическим расположением её основных предприятий, поэтому значительная часть вложений в основной капитал концентрируется в г. Череповце, основу экономики которого составляют отрасли черной металлургии и химической промышленности. Значительное снижение в структуре инвестиций доли города Вологды, являющегося машиностроительным центром области, говорит о сложной ситуации на предприятиях отрасли. Многие из них столкнулись с падением спроса на свою продукцию, что и снизило их инвестиционные возможности.

Что касается муниципальных образований региона, то в 13-ти из них удельный вес инвестиций в основной капитал составляет менее чем по одному проценту в областном объеме. В то же время в Великоустюгском, Вологодском, Грязовецком, Чагодощенском и Шекснинском районах данный показатель колеблется от 1,7 до 4%.

Вместе с тем во многих муниципальных районах (прежде всего в Белозерском, Вашкинском, Великоустюгском, Верховажском, Кирилловском, Никольском, Сямженском, Устюженском, Харовском и Шекснинском) отмечаются низкие темпы роста инвестиций в основной капитал. В основном это обусловлено низкими показателями прошлых лет, а также реализацией других федеральных и региональных программ (например, в сельском хозяйстве и т.д.).

Таким образом, в настоящее время одним из наиболее значимых источников финансирования инвестиций являются собственные средства предприятий. Роль этого источника будет возрастать в связи с влиянием мирового финансово-экономического кризиса. Актуальными становятся вопросы разработки дополнительных мер по обеспечению доступности заемных средств и реализации мероприятий по привлече-

нию прямых иностранных инвестиций, увеличению доли муниципальных образований в общей структуре инвестиций, что позволит снизить заметную региональную дифференциацию в экономическом развитии, уменьшить негативные последствия воздействия кризисных явлений на экономику региона и заложить основы для ее дальнейшего роста.

Относительное замедление темпов инвестиционной активности в регионе неблагоприятно сказалось и на инвестиционных процессах в туристской отрасли. При этом инвестиции в туристскую индустрию области носят пока несистемный характер. Так, например, за последние пять лет инвестиции в основной капитал, направленные на развитие туристских фирм, были осуществлены только в 2007 г. (табл. 2.6).

Рассмотрев динамику инвестирования специфических видов туристской деятельности в регионе, можно отметить семикратный рост в 2008 г. по сравнению с 2005 г. капиталовложений в коллективные средства размещения (КСР), вызванный в основном увеличением объема инвестиций в развитие гостиниц с ресторанами. Однако в 2009 г. капиталовложения в развитие коллективных средств размещения составили к уровню 2008 г. всего лишь 4%, а к уровню 2005 г. – 31,8%. Следует отметить, что в 2009 г. существенно возросли по сравнению с 2005 г. объёмы государственных инвестиций.

Значительное увеличение в 2008 г. объема инвестиций в КСР с объектами питания объясняется повышением требований к качеству обслуживания посетителей, а также ростом конкурентоспособности гостиниц по сравнению с другими подобными объектами.

Кроме того, рестораны и кафе в коллективных средствах размещения могут являться одним из основных источников их дохода (при эффективном управлении – до трети доходов), что особенно актуально в условиях кризиса и вызванного им снижения деловой активности. А это, соответственно, приводит к экономии средств предприятий и организаций, направляемых на командировочные расходы сотрудников (причем наиболее существенно сокращается статья расходов на размещение).

В 2009 г. инвестиции в гостиницы и рестораны составили порядка 29 млн. руб. или 0,1% от общего объема инвестиций в области (2008 г. – 580 млн. руб. или 0,9%), из них 23 млн. руб. – собственные средства, более 5 млн. руб. – привлеченные.

Большое значение для ведения туристской деятельности (особенно для развития культурно-познавательного и научно-исторического видов туризма) имеет сохранение памятников культуры, архитектуры и искусства.

Таблица 2.6. **Инвестиции в специфические виды туристской деятельности (без субъектов малого предпринимательства, тыс. руб.)**

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2008 г., в %
Инвестиции в основной капитал в развитие туристских фирм	-	-	798	-	-	-
Деятельность туристических агентств	-	-	798	-	-	-
Из общего объема инвестиций в основной капитал по формам собственности:						
муниципальная	-	-	798	-	-	-
Инвестиции в основной капитал в развитие коллективных средств размещения	68379	66559	63169	535582	21716	4,05
По видам КСР:						
деятельность гостиниц			9393	465441	11690	2,5
деятельность гостиниц без ресторанов	6048	12831	2310	12621		-
деятельность гостиниц с ресторанами	783	351	7028	452820		-
деятельность прочих мест для временного проживания	61548	53377	53831	70141	10026	14,3
из них:						
деятельность детских лагерей на время каникул	950	2538	7008	2137	1767	82,7
деятельность пансионатов, домов отдыха и т.д.	55202	49815	37758	59795	2719	4,5
деятельность прочих мест для временного проживания, не включенных в другие группировки	5396	1024	9065	8209	5540	67,5
Из общего объема инвестиций в основной капитал по формам собственности:						
государственная	7	13	11456	11925	6047	50,7
муниципальная	7354	4234	2015	5161	4571	88,6
частная	14149	1024	1276	449015	2876	0,6
общественных и религиозных организаций (объединений)	419	64				
смешанная российская	46450	61224	44533	64759	2897	4,5
иностранная	-	-	3889	4722	5254	111,3
Источник: Туризм в Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2010.						

Рассматривая ассигнования на ремонт и восстановление памятников истории и культуры, можно отметить, что направляемые на эти цели средства в 2009 г. увеличились по сравнению с 2005 г. на 74,8% (табл. 2.7). Однако указанные расходы в 2009 г. по отношению к 2008 г. сократились в 2,5 раза, что обусловлено влиянием финансово-экономического кризиса. Основным источником финансирования восстановления исторических памятников является областной бюджет, доля средств которого занимала в исследуемом периоде в среднем 75% всего объема ассигнований.

Таблица 2.7. Средства, направленные на ремонт и восстановление памятников истории и культуры в Вологодской области в 2005–2008 гг., млн. руб.

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., %
Ассигнования, всего	95,4	240,1	365,5	416,6	166,8	174,8
В том числе по источникам финансирования:						
федеральный бюджет	22,0	36,4	65,7	39,5	65,0	в 2,9 р.
областной бюджет	69,0	201,4	297,6	364,1	80,7	117,0
муниципальный бюджет	4,1	2000,0	2,0	12,8	13,2	в 3,2 р.
иные источники	0,3	0,2	0,1	0,2	7,8	в 26 р.
Источник: Туризм в Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2008, 2010.						

В результате инвестирования сферы туризма в течение рассматриваемого периода введено 490 дополнительных мест в гостиницах, 217 мест в санаторных учреждениях и 102 места в домах отдыха, а также обустроены спортивные сооружения с искусственным льдом (3 ед.) и плавательные бассейны (3 ед.; табл. 2.8).

Положительной динамикой в 2005–2008 гг. отличалось благоустройство дорог и тротуаров. При этом в 2009 г. из-за последствий влияния финансово-экономического кризиса произошло значительное сокращение ввода в действие основных фондов.

В результате инвестиционных вложений в 2008–2009 гг. в области был введен ряд крупных объектов туристской инфраструктуры³:

- гостиница «Атриум» на 99 номеров, из них категории «бизнес-класс» – 95, категории «люкс» – 4 (центр г. Вологды);

³ Данные Департамента международных, межрегиональных связей и туризма Вологодской области. – Режим доступа: vologdatourinfo.ru

Таблица 2.8. Ввод в действие основных фондов в Вологодской области в 2005–2009 гг.

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., %
Санатории, коек	100	-	37	-	80	80,0
Дома отдыха, мест	-	8	-	52	42	-
Гостиницы, мест	10	180	142	136	22	в 2,2 р.
Спортивные сооружения с искусственным льдом, ед. / кв. м	-	2/3493	-	1/2457	-	-
Плавательные бассейны, ед. / кв. м зеркала воды	-	-	1/357	2/488	-	-
Учреждения культуры клубного типа, мест	73	400	380	342	-	-
Дороги, тротуары	16,4	40,9	97,9	957,2	-	-
Мосты, путепроводы	0,7	0,12	10,4	-	-	-
Объекты озеленения	-	25,9	2,5	0,9	-	-

Источник: Инвестиционные процессы в Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2010.

- гостиница «Постоялец» на 25 мест, турбаза «Лесная сказка» на 100 мест, детское кафе «Золотая рыбка» на 25 посадочных мест (г. Великий Устюг);

- спортивный комплекс «Парус» (Шекснинский район); гостиничный комплекс на 30 мест со всеми удобствами (2 домика семейного типа и номера в основном здании) и услугами водных развлечений (прокат: легкие прогулочные лодки, катамараны, байдарки, каноэ, гидроциклы, водные лыжи, катера, яхты, лодки, предметы отдыха: лежаки, кресла, мелкое пляжное оборудование); ресторан и бар;

- новый корпус санатория «Леденгский» на 45 мест (Бабушкинский район);

- ТВЦ «Флагман» и ТВЦ «Орбита»; сувенирная лавка; в стадии строительства ТВЦ с детским кафе и 2-й корпус гостиницы «Великий Устюг»;

- реконструированная набережная р. Вологды;

- гостиница «АКМ Премьер» на 26 мест (г. Череповец);

- гостиничный комплекс «Русский дворик» на 24 места с рестораном на 60 мест (с. Ферапонтово Кирилловского района);

- новая туристская стоянка для приема круизных теплоходов (д. Кузино Алешинского поселения Кирилловского района);

- гостевой дом на 20 мест (д. Куракино Ферапонтовского поселения Кирилловского района);

- культурно-туристический центр «Рыбацкая слобода» в устье реки Углы; Музей самовара и половика (Шекснинский район);

- горнолыжная трасса с электроподъемником в д. Еси-ково Лесковского сельского поселения Вологодского района (НП «Фристайл»);
- база отдыха «Остров» на 23 места с прокатом инвентаря для зимнего и летнего отдыха (Усть-Кубинский район);
- гостевой дом «Солнышко» на 16 мест (г. Белозерск);
- гостевой дом и торгово-развлекательный центр «Меркурий» (гостиница, бассейн, солярий, кафе) в с. им. Бабушкина.

В 2008–2009 гг. деятельность Вологодской области по привлечению иностранных инвестиций представляла собой не только поиск новых партнеров, но и упрочнение старых, проверенных временем отношений. Так, логичным продолжением деловых связей, установившихся с Австрией, послужил ряд рабочих встреч руководства области, отраслевых департаментов с представителями австрийской консалтинговой компании «Делойт». Основная цель переговоров – сотрудничество в интересах развития проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза». Представители компании изучили туристскую инфраструктуру городов Вологды и Великого Устюга (гостиницы, транспортное сообщение, поток посетителей) и высказали свою точку зрения на развитие проекта.

Необходимо отметить, что Правительством Вологодской области разработан реестр инвестиционных проектов туристских комплексов и инвестиционных площадок (приложение 3), согласно которому в настоящее время проводятся работы по развитию туристских объектов в муниципальных образованиях.

Таким образом, проведенный анализ показал замедление в условиях финансово-экономического кризиса темпов инвестиционной деятельности в регионе. Это, в свою очередь, снижает конкурентоспособность и привлекательность отраслей для вложений со стороны потенциальных инвесторов, а также сдерживает процессы обновления и модернизации основных фондов предприятий и организаций области.

2.2. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности

Одним из условий стабильного развития регионов является активизация инвестиционной деятельности, направленная на привлечение финансовых и материальных ресурсов отечественных и зарубежных инвесторов, а также рациональное их использование в наиболее приоритетных отраслях экономики. Объем вовлекаемых в экономику региона инвестиций является одним из критериев эффективности его функционирования.

Интерес к проблеме активизации инвестиционных процессов, и в частности к повышению инвестиционной привлекательности⁴ стран, регионов, отраслей и предприятий, ежегодно растет, соответственно и исследования в области оценки инвестиционной привлекательности отдельных экономических систем проводятся достаточно давно. Наиболее значительный опыт накоплен в странах Европы и США. Именно западные методики оценки инвестиционной привлекательности являются первоосновой российских разработок в этом направлении. Однако механическое перенесение на российскую «почву» известных и апробированных в международной практике методологических подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов представляется нам нецелесообразным. Причиной этого служат особенности, присущие экономике любого федеративного государства, к числу которых относится и Россия. При проведении оценки инвестиционной привлекательности подобных стран необходимо принимать во внимание следующие условия:

- 1) дифференциация инвестиционной привлекательности по разным уровням экономики;
- 2) влияние целостной совокупности объективных факторов на формирование инвестиционной привлекательности;
- 3) несводимость инвестиционной привлекательности национальной экономики к совокупности инвестиционной привлекательности отраслей и регионов;
- 4) возникновение различных рисков как следствие неодинаковых условий развития.

Отечественные методики оценки зачастую предполагают использование труднодоступной информации, базируются на сложных методах расчетов, а их результаты противоречат друг другу. Кроме того, данные методики имеют узкую направленность и в основном сводятся к оценке инвестиционной привлекательности региона в целом или отдельных предприятий.

Основными недостатками существующих методик оценки являются:

- разночтения при толковании понятия «инвестиционная привлекательность»;

⁴ Инвестиционная привлекательность является характеристикой, которая может применяться и к региону (отрасли), и к конкретному инвестиционному объекту (предприятие, финансовый инструмент). Этот параметр отражает факт соответствия данного инвестиционного объекта конкретным целям определенного инвестора.

- различный набор учитываемых показателей, характеризующих степень инвестиционной привлекательности;
- отсутствие научного обоснования методических положений анализа и прогнозирования инвестиционной привлекательности регионов;
- недостаточная обоснованность принципов агрегирования десятков отобранных для оценки показателей;
- сложность определения критерия обоснованности применяемых методик.

Очевидно, что разрабатываемые методики проведения такого рода оценок должны различаться для стран, регионов, отраслей и отдельных предприятий.

Для оценки инвестиционной привлекательности отдельного объекта должны быть установлены комплексные показатели, характеризующие его в целом.

Исследование инвестиционной привлекательности на уровне стран (макроуровень) служит основой для оценки и прогнозирования инвестиционной привлекательности отраслей и регионов.

Оценка инвестиционной привлекательности отдельной отрасли может проводиться на макроуровне (при разработке правительственных программ стимулирования различных отраслей экономики) и на микроуровне (для конкретного стратегического или портфельного инвестора) [59].

Оценку инвестиционной привлекательности отраслей можно проводить с помощью трех групп методов:

- экономико-математических;
- методов факторного анализа;
- методов экспертных оценок.

Экономико-математические методы. В 60-е гг. XX века в области оценки эффективности капиталовложений преобладали экономико-математические методы. В эту группу входят: корреляционный и дисперсионный анализ, методы оптимизации и математического моделирования, различные методы межотраслевого баланса.

Методы факторного анализа. Факторный анализ необходим, когда в исследовании фигурирует огромное количество различного рода показателей. Суть метода заключается в составлении укрупненных групп, состоящих из близких по смыслу показателей, называемых факторами. Далее работа ведется не с каждым показателем в отдельности, а с укрупненной группой – фактором.

Методы экспертных оценок. На современном этапе одним из наиболее распространенных является метод экспертных оценок. Главное его преимущество перед другими методами заключается в том, что эксперт может пользоваться не только основанной на статистических временных показателях информацией, но и нерегулярной, разовой информацией сугубо качественного характера. Оценка инвестиционной привлекательности в данном случае предполагает разносторонний анализ. Принцип метода заключается в следующем: отрасли сначала анализируются пофакторно. Затем по каждому фактору дается обоснование базы сравнения: выводят среднюю величину (или величины, наиболее часто встречающиеся в совокупности), ее принимают за единицу. Остальные значения также переводят в коэффициенты в зависимости от конкретного значения и нормативной величины. Сложность данного метода анализа заключается в субъективизме установления критериальных нормативных индикаторов и взвешенности весов по факторам.

Методики факторного анализа и экспертных оценок позволяют ранжировать отрасли, т.е. объединять их в группы со сходными условиями инвестиционной деятельности. В результате этой процедуры составляется рейтинг, т.е. линейный ряд объектов, в котором по сочетанию выбранных признаков отрасли располагаются на равном расстоянии друг от друга. Каждому из них присваивается номер (ранг), соответствующий его месту в общем ряду. Наиболее предпочтительному объекту обычно присваивается первый ранг [59].

Использование большинства из существующих методов оценки инвестиционной привлекательности отрасли представляется затруднительным, поскольку они немногочисленны. Их исследование позволяет наряду с достоинствами (использование количественных и качественных факторов, а также показателей, широко применяемых в статистической практике) выявить определенные проблемы, характерные для этой группы методов. В целом выделяются две основные методологические проблемы оценки инвестиционной привлекательности отрасли:

1. Проблема формализации (количественного выражения результатов оценки). Любая оценка по определению должна в конечном счете иметь числовое выражение (цифры, баллы, рейтинговые таблицы и т.п.), иначе смысл этой оценки будет равен нулю. Это особенно актуально для сравнительного анализа инвестиционной привлекательности одной отрасли с другими отраслями. Чтобы проводить сравнение, нужны определенные, количественно выраженные критерии, унифицированные для отраслей, которые служат объектами сравнительного анализа.

2. Проблема спецификации методологических подходов:
- исходя из типа инвестиций (прямые или портфельные);
 - вида инвестиций (в расширение производственных мощностей, в модернизацию производства и пр.);
 - срока инвестиционного периода (срока амортизации или полезного срока действия инвестиций).

Фактор спецификации методологических подходов является особенностью именно отраслевого анализа. Если методология финансово-экономической оценки отдельно взятого инвестиционного проекта или методология оценки финансового состояния отдельного предприятия по большому счету являются стандартными (т.е. применимыми к различным проектам и предприятиям), то для случая оценки инвестиционной привлекательности отрасли дело обстоит несколько иначе.

Тип и вид инвестиций, срок инвестиционного периода настолько существенно влияют на методику оценки, что здесь даже корректнее говорить не о методологии, а скорее об общих методологических подходах к оценке отрасли, которые специфицируются в каждом конкретном случае. Иными словами, анализ инвестиционной привлекательности отрасли носит ситуационный характер, т.е. зависит от «исходных параметров».

Таким образом, рассмотренные методики оценки инвестиционной привлекательности отраслей являются недостаточными. Необходима новая комплексная методика оценки, которая учитывала бы все факторы и условия регионального и отраслевого развития и основывалась на уже существующих методиках. При этом требуется уточнение определения инвестиционной привлекательности как целостной системы с точки зрения каждого конкретного инвестора. Инвесторы используют неодинаковые пути для достижения своей главной цели – получения конечной прибыли от инвестирования, соответственно и инвестиционную привлекательность отрасли они оценивают по-разному. То, что является привлекательным для одного инвестора, может стать фактором риска для другого.

2.3. Оценка инвестиционной привлекательности сферы туризма региона

Вологодская область уже давно рассматривается специалистами как площадка для инвестирования в различные отрасли экономики. Для этого существуют определенные предпосылки.

Выгодное экономико-географическое положение. Вологодская область граничит с крупными регионами, вблизи ее расположены такие мегаполисы, как Москва и Санкт-Петербург. По территории области проходят транспортные магистрали федерального значения. Все это благотворно влияет на хозяйственное развитие региона.

Большое значение для народного хозяйства области имеет Волго-Балтийский водный путь, связывающий ее с Балтийским, Белым, Баренцевым, Каспийским, Азовским и Черным морями, а также с районами Поволжья и Урала. Этот путь дает выход крупным судам Северо-Западного речного пароходства в порты многих европейских стран.

Богатый природно-ресурсный потенциал. Природные ресурсы являются материальной основой развития экономики региона, их запасы и количество определяют структуру хозяйств. Ресурсный потенциал Вологодской области представлен в основном лесными, минеральными, земельными и водными ресурсами.

Основу минерально-сырьевой базы области составляют месторождения общераспространенных полезных ископаемых (гравий, песок, глины, торф, сапропель, карбонатные породы) и подземные воды.

Лесной фонд, занимающий около 2/3 общей площади территории области, богат хвойными и лиственными породами, промысловыми видами животных.

Область обладает большими земельными ресурсами – 14453 га. Сельскохозяйственные угодья составляют 1/10 часть ее земельных угодий, самым ценным видом среди которых является пашня, занимающая 56%.

Речную сеть области представляют около 20 тыс. рек и ручьев. Наиболее крупные реки области – Сухона, Юг, Молога, Кубена. В регионе насчитывается 5,3 тыс. озер. Наиболее крупные из них – Онежское, Белое, Кубенское, Воже. Кроме того, на территории региона расположены Рыбинское и Шекснинское водохранилища. В общей сложности поверхностными водными объектами занято 6603 кв. км или 4,6% территории области. Крупные озера и реки, водохранилища используются для судоходства, рыболовства, для снабжения водой предприятий и населения. Область богата также пресными подземными водами, основная часть которых сосредоточена в западных районах.

Индустриально развитый регион. Вологодская область – индустриально развитый, экспортно-ориентированный регион России, входящий в Северо-Западный федеральный округ (СЗФО).

По объему отгруженной промышленной продукции на душу населения по итогам 2009 г. область заняла 10-е место в России (2008 г. – 4-е место) и 3-е место (2008 г. – 1-е место) среди субъектов Северо-Западного федерального округа.

Основу экономики Вологодской области составляет металлургическое производство (50% объема отгруженной продукции), развиты также химическое производство (13,7%), производство пищевых продуктов (8,9%), машиностроительный комплекс (5,6%), обработка древесины и целлюлозно-бумажное производство (3,8%).

По итогам 2009 г. на долю области приходится 16,2% производимого в стране проката, 16% – стали, 12,9% – минеральных удобрений, 24,4% – подшипников качения, 10,5% – льняных тканей.

Одной из приоритетных отраслей является сельское хозяйство. Производство основных видов животноводческой продукции сельхозорганизациями области в расчете на 1 жителя выше среднероссийского уровня. По производству молока область занимает 1 место в России, по производству яиц – 7 место.

В регионе постоянно ведутся работы по разработке и внедрению эффективных научных, технологических, производственных программ, модернизации станочного оборудования и т.п.

Ежегодно представители вологодских предприятий принимают участие в работе выставок-ярмарок, конференций, семинаров, проводимых в других регионах и странах.

Наличие законодательства в инвестиционной сфере. Комплекс мер по управлению инвестиционной деятельностью и государственная поддержка инвесторов в области определяются

Законом Вологодской области от 12.11.1997 № 211-03 «О государственном регулировании инвестиционной деятельности». Систематически ведется работа по корректировке вышеуказанного закона, внесению в него дополнений и изменений, продиктованных изменениями, происходящими в экономическом процессе. Вместе с тем Правительством Вологодской области принято Постановление № 664 от 22.04.2009 «Об утверждении государственной областной инвестиционной программы на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов».

Система регулирования инвестиционной деятельности в регионе предполагает создание прозрачной процедуры осуществления инвестирования, разработку механизма работы с региональными инвестиционными проектами, предоставление субъектам инвестиционной деятель-

ности налоговых льгот, применение принципа «о неухудшении условий для инвесторов в случае принятия новых законодательных актов», информационное обеспечение потенциальных инвесторов. В соответствии со статьей 2 указанного закона налоговые льготы применяются в отношении инвестиционных проектов, включенных в государственную областную инвестиционную программу.

В систему нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность, входят следующие областные законы:

– «О снижении ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков» от 30.04.2002 № 781-03 - предусматривает снижение ставки налога на прибыль до 13,5% для субъектов инвестиционной деятельности, созданных после 01.01.2004 для реализации инвестиционных проектов, включенных в областную инвестиционную программу;

– «О транспортном налоге» от 15.11.2002 № 842-03 – предполагает полное освобождение от уплаты налога для субъектов инвестиционной деятельности, созданных в результате реализации инвестиционного проекта, включенного в областную инвестиционную программу;

– «О налоге на имущество организаций» от 21.11.2003 № 968-03 – предусматривает полное освобождение от уплаты налога (ставка – 2,2%) по объектам инвестиционного проекта, включенного в областную инвестиционную программу.

Период проведения оценки инвестиционной привлекательности Вологодской области как территории составляет 13 лет. По данным российского рейтингового агентства «Эксперт – РА», Вологодская область (за весь период проведения рейтингового исследования) входит в число наиболее привлекательных и стабильных регионов по инвестиционному климату. По инвестиционным рискам область в 2009 г. заняла 20 место в России (в 2000 г. – 35-е).

Международное агентство Moody's Investors Service присвоило области кредитный рейтинг по глобальной шкале «Ba1» («стабильный»). Большинство российских регионов имеют рейтинги в категории «Ba», Вологодская область находится в верхней части этого списка.

Кредитные рейтинги по национальной шкале присвоены области международными агентствами Moody's Interfax Rating Agency и Standard & Poor's. Подтвердился долгосрочный кредитный рейтинг области на уровне «BB-» и рейтинг по российской шкале на уровне «ruAA-» (стабильный).

По оценкам рейтингового центра АК&М, Вологодская область занимает 9 место по кредитоспособности.

Постепенно улучшаются ее конкурентные позиции на инвестиционном рынке. По состоянию инвестиционного климата она занимает 23 место, по финансовой устойчивости наблюдается удовлетворительная надежность – позитивная динамика.

Аналитики «Эксперт РА» отмечают высокий производственный и финансовый потенциал области, обусловленный высоким уровнем развития ее промышленного и перерабатывающего комплекса. Она занимает 11 место по туристическому потенциалу [44].

По данным ГОУ ВПО «Московский государственный университет инженерной экологии», Вологодская область относится к регионам с низким уровнем развития туристской инфраструктуры⁵ (приложение 4).

Для оценки инвестиционной привлекательности сферы туризма региона используется методика, предложенная специалистами Омского комитета государственной статистики. Методика основана на оценке двух групп факторов. К первой группе относятся социальные индикаторы, характеризующие:

- политический климат региона (законотворчество региональных властей, распределение политических симпатий населения и т.д.);
- экологическую ситуацию (состояние природных ресурсов, охрана окружающей среды и т.п.);
- демографическую ситуацию, этнические взаимоотношения и др.

Эти факторы не поддаются точной количественной оценке, привязке к конкретной отрасли. Различные исследователи применяют к ним субъективные экспертные методы оценки при определении их влияния на общий потенциал.

⁵ Для оценки использовались показатели обеспеченности средствами размещения туристов, развития санаторно-курортных организаций, организаций отдыха, туристских баз, объектов социальной, транспортной инфраструктуры. На территории РФ выделено четыре крупных туристических района на основе следующих районообразующих признаков:

- специализация территорий по видам туризма, обусловленным наличием специфических туристских ресурсов;
- направленность использования туристского ресурсного потенциала или туристские функции территории (оздоровительная, деловая, спортивная, лечебная или сочетающая различные функции);
- степень развития материально-технической базы и инфраструктуры туризма.

Вторую группу формируют экономические факторы, которые являются общепринятыми и присутствуют во всех исследованиях по данному вопросу. С их помощью можно оценить производственный потенциал, финансовые результаты, инвестиционную активность, трудовой потенциал отрасли. Данные факторы можно измерить количественно, информационной базой для них может служить официальная статистика.

Авторами данной методологии приоритеты были отданы второй группе факторов. На их базе разработаны система показателей и методология оценки инвестиционной привлекательности отрасли. Кроме того, данная методология показывает привлекательность отдельной отрасли по сравнению с другими сферами деятельности региона. Сравнительный анализ туризма с другими отраслями экономики позволяет оценить перспективы в привлечении инвестиций. Потенциальный инвестор, как правило, заинтересован в максимизации эффекта от осуществленных вложений, поэтому выбор конкретной сферы во многом будет обусловлен ее позициями по сравнению с другими.

В результате для оценки инвестиционного потенциала отрасли туризма была разработана следующая система показателей (табл. 2.9). Большинство показателей широко применяются в статистической практике, в том числе и для любых других оценок. И не случайно они выбраны для оценки инвестиционной привлекательности отрасли.

Таблица 2.9. Показатели оценки инвестиционной привлекательности отрасли

Группа факторов	Показатель
Производственный потенциал	Степень износа основных фондов Коэффициент обновления основных фондов Выработка на одного работающего
Финансовые результаты деятельности	Доля прибыльных (убыточных) предприятий отрасли Доля просроченной кредиторской задолженности в общем объеме кредиторской задолженности Доля просроченной дебиторской задолженности в общем объеме дебиторской задолженности Коэффициент текущей ликвидности
Инвестиционная активность	Доля отрасли в инвестициях в основной капитал Темп роста инвестиций
Трудовой потенциал	Доля занятых в отрасли Среднемесячная начисленная заработная плата на одного работника

Так, показатель «степень износа основных фондов» отражает потенциальную востребованность в инвестиционных вложениях.

Показатели инвестиционной активности определяют необходимость обновления производства, перевооружения. На основе показателей трудового потенциала выявляется привлекательность производства для работающих. Для сравнительного анализа были выбраны наиболее значимые для экономики региона отрасли: металлургия, химическое производство, деревообработка, машиностроение, сельское хозяйство, транспорт, туризм (представленный гостиницами и ресторанами). Предлагаемая методология включает следующие этапы (рисунок).

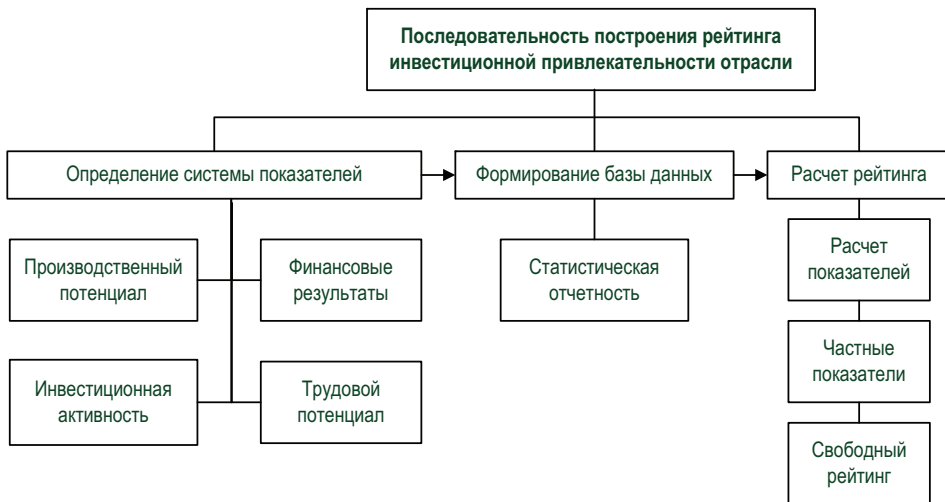

Схема построения рейтинга инвестиционной привлекательности отрасли

В результате расчетов в соответствии с приведенными методологическими подходами определен ранжированный список отраслей с точки зрения их инвестиционной привлекательности в экономике области (табл. 2.10).

Как видно, сфера туризма занимает низкие позиции в рейтинге отраслей, привлекательных для инвестирования.

Результаты рейтинговой оценки, выявившей слабую привлекательность туризма, подтверждаются и статистическими данными: в структуре инвестиций в основной капитал на долю гостиниц и ресторанов в 2008 г. приходилось лишь 0,9% от общего объема вложенных средств, в 2009 г. – 0,1%.

Таблица 2.10. Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности отраслей экономики Вологодской области

Отрасль экономики	Место в рейтинге				
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Сельское хозяйство	5	3	3	6-8	4-5
Производство пищевых продуктов	3	8	8	6-8	6
Обработка древесины	7	6	6	3	11
Целлюлозно-бумажное производство	11	10	10	7	9
Химическое производство	8	2	2	4	2
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1	1	1	1	1
Производство машин и оборудования	10	5	5	5	4-5
Строительство	2	7	7	6-8	7-8
Оптовая и розничная торговля	6	9	9	11	7-8
Гостиницы и рестораны	9	10	11	10	10
Транспорт и связь	4	4	4	2	3

Приток иностранных инвестиций в 2007–2009 гг. был направлен в основном в обрабатывающие производства (2007 г. – 84,3% от общего объема; 2008 г. – 99,0%; 2009 – 30,1%). В развитие гостиниц и ресторанов за последние три года иностранных инвестиций не осуществлялось.

Сложная ситуация с инвестированием в данный сектор индустрии туризма объясняется множеством проблем:

- большим количеством рисков, с которыми сопряжены инвестиции в гостиничный и ресторанный бизнес и которые нехарактерны для других видов инвестирования в недвижимость;
- длительностью сроков окупаемости вложений (7–10 лет);
- более высоким «порогом вхождения» в гостиничный бизнес, чем в бизнес, связанный с недвижимостью;
- невысоким качеством обслуживания;
- нехваткой квалифицированных кадров (по историческим причинам), что объясняет неэффективную организацию труда.

Перечисленные проблемы характерны как для нашего региона, так и в целом для регионов Российской Федерации. Устранение выявленных трудностей в перспективе позволит ресторанному и гостиничному бизнесу стать одним из привлекательных направлений инвестирования.

Таким образом, предложенная методика не только оценивает привлекательность отраслей в инвестиционном плане, но и выявляет их сильные и слабые стороны, а также место отрасли в экономике области. В

результате рейтинговых построений посредством формирования круга отраслей, которые определяют макроэкономическое развитие региона, обеспечивая состояние его экономической безопасности, и требуют пристального внимания и поддержки органов власти и управления, раскрываются эффективные направления вложения капитала для потенциальных инвесторов. Результаты сравнительного анализа показали невысокую степень привлекательности сферы туризма для инвестирования по сравнению с другими отраслями региона.

ГЛАВА 3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТУРИЗМ

3.1. Пути привлечения инвестиций в туристскую сферу

Развитие туризма требует разработки различных путей привлечения инвестиций в туристскую сферу. На практике данная задача может решаться с помощью ряда направлений (рис. 3.1).

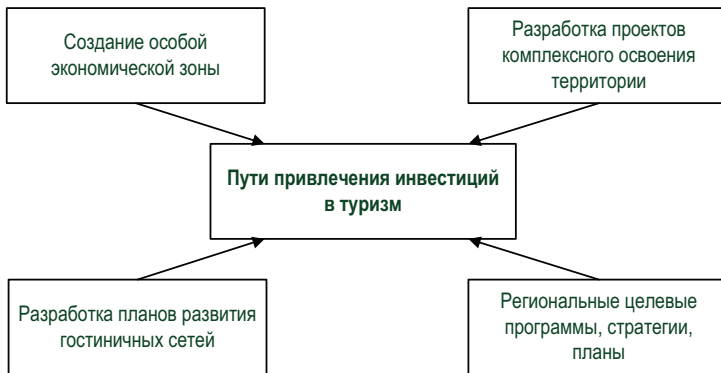

Рисунок 3.1. Пути привлечения инвестиций в туристскую сферу

Каждый из представленных путей, как показывает практика, уже используется в регионах РФ. При этом все направления, способствующие повышению инвестиционной активности, имеют свои преимущества и недостатки (табл. 3.1).

Выбор того или иного пути привлечения инвестиций в туризм зависит от влияния различных внешних и внутренних факторов и степени

развития территории. Рассмотрим каждый из возможных путей более подробно.

Таблица 3.1. **Сравнительная характеристика основных направлений инвестирования в туристскую сферу**

Направление	Преимущества	Недостатки
Комплексное освоение территорий	Возможность освоения новых территорий в депрессивных районах. Развитие предприятий различных отраслей экономики, обеспечение занятости населения	Освоение территории с «нуля», необходимость наличия стратегического инвестора, обладающего значительным объемом финансовых ресурсов
Разработка региональных целевых программ	Детальная проработка территорий – потенциальных дестинаций Наличие информации о состоянии объектов туристической конкретной территории	Действуют только в рамках конкретной территории или региона. Возможность финансирования напрямую зависит от уровня экономического развития и инвестиционной привлекательности региона
Создание особой экономической зоны туристского типа	Привлечение значительных объемов федеральных средств на развитие туристского объекта	Освоение территории с «нуля», необходима подача конкурсной заявки на ОЭЗ. Жесткий конкурсный отбор
Привлечение гостиничных сетей	Внедрение международных стандартов обслуживания туристов способствует развитию сервиса целого ряда сопутствующих отраслей (транспорт, общественное питание)	Заинтересованность в территориях, имеющих действующие туробъекты с достаточно высоким уровнем посещения Неготовность участвовать в развитии с «нулевого» цикла

Региональные целевые программы. Программно-целевой подход в управлении – это система организационных и управленческих мероприятий, процедур, технологий, направленных на достижение конкретной цели, опосредованная разработкой и осуществлением комплекса мер. Данный подход подразумевает принятие и реализацию целевых программ для достижения основных стратегических приоритетов.

Программно-целевое планирование построено по логической схеме «цели – пути – способы – средства». Сначала определяются цели, которые должны быть достигнуты, потом намечаются пути их реализации, а затем – более детализированные способы и средства.

Ключевым понятием программно-целевого планирования является программа – адресный, различной степени директивности документ. Она содержит систему согласованных по срокам, ресурсам и исполнителям социально-экономических, производственных, финансовых, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих достижение поставленной цели, решение задач наиболее эффективными путями и в установленные сроки.

В качестве ядра программы выступает цель, вокруг которой группируется комплекс разнообразных мероприятий, составляющих основное содержание программы. Единая цель разворачивается в совокупность задач, которые решаются с помощью системы мероприятий, реализуемых исполнителями при определенном ресурсном обеспечении. Эта связанность и обуславливает целостность программы.

Целевая программа развития туризма представляет собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам реализации комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, экологических, организационно-хозяйственных, нормативно-правовых и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение основных задач развития туризма в регионе. Она является одним из инструментов управления сферой туризма, способом концентрации ресурсов для решения актуальных проблем развития туризма в стране и регионе.

Во всех регионах РФ целевые программы развития туризма имеют сходную по составу структуру. В нее входят паспорт программы и основное ее содержание (приложение 5).

В сфере туризма следует реализовать как федерально-региональные, так и региональные целевые программы.

К федерально-региональным целевым программам, реализуемым во всех регионах Российской Федерации, могут относиться, например, программы развития детского и молодежного туризма. Федерально-региональные программы должны использоваться и в тех случаях, когда туризм рассматривается в качестве одного из основных инструментов оживления экономической активности в депрессивных регионах. Причем такие программы могут покрывать территорию всего субъекта Федерации или носить локальный (например, город-курорт Сочи, исторический центр Санкт-Петербурга) и межрегиональный характер.

Региональные целевые программы должны учитывать специфические особенности региона. Программы по развитию туризма могут представлять собой отдельную региональную программу или же являться одним из разделов общей программы социально-экономического развития соответствующего региона.

В настоящее время почти во всех федеральных округах принимаются и действуют программы по развитию туризма как самостоятельные программные документы. Источники финансирования региональных целевых программ представлены в табл. 3.2.

Для сопоставления и сравнения по источникам финансирования с Северо-Западным федеральным округом был взят Центральный федеральный округ, т.к. он имеет сходные условия для реализации туристского потенциала территории.

Таблица 3.2. **Источники финансирования действующих региональных целевых программ по развитию туризма по субъектам РФ по состоянию на 2010 г.***, в %

Регион	Источник финансирования				
	Всего	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Муниципальный бюджет	Внебюджетные источники
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>					
Республика Карелия	100	-	49	-	51
Архангельская область	100	-	2	1	97
Вологодская область	100	-	95	5	-
Калининградская область	100	6	3	-	91
<i>Центральный федеральный округ</i>					
Белгородская область	100	-	5	-	95
Владимирская область	100	-	35	25	40
Воронежская область	100	-	100		
Калужская область	100	-	9	3	88
Костромская область	100	-	7	40	53
Курская область	100	-	46	-	54
Орловская область	100	-	100		
Ярославская область	100	-	100		
* Составлено нами по данным официальных сайтов регионов РФ о действующих программах по развитию туризма на 2010 год и об источниках их финансирования.					

Индустрия туризма в Вологодской области регулируется отдельной долгосрочной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Вологодской области на 2009–2012 годы», принятой в 2008 г. Цель данной программы – формирование на территории области эффективной туристской индустрии, способствующей социально-экономическому развитию области за счет увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, а также сохранение и рациональное использование природно-рекреационного и культурно-исторического потенциала. Государственный заказчик – Комитет по туризму Вологодской области. Финансирование данной программы осуществляется за счет областного бюджета (198585 тыс. руб.) и бюджетов муниципальных районов (11000 тыс. руб.). На реализацию программы всего было запланировано

на период 2009–2012 гг. 209585,0 тыс. руб. (2009 г. – 34305,0 тыс. руб., 2010 г. – 39935,0; 2011 г. – 54145,0; 2012 г. – 81200,0 тыс. руб.).

Целевые программы как федерального, так и регионального уровня служат эффективным инструментом привлечения инвестиций в отрасль, поскольку создают основу для формирования инвестиционных площадок. Финансирование со стороны государства/региона работ по созданию объектов туристской инфраструктуры, обеспечение перспективных туристских районов транспортными и инженерными коммуникациями, установление благоприятного экономического режима работы являются важными факторами для привлечения инвестиций в туризм.

Комплексное освоение территорий (КОТ). Данный путь предполагает строительство независимой от города (или конкретного района) современной инфраструктуры, позволяющей выгодно позиционировать район КОТ на фоне остальных городов и районов области.

Необходимыми условиями реализации этого направления в регионе являются:

- правильный выбор участка и юридическая проверка территории на предмет различных обременений, конфликтов собственников или проблем с правовым статусом;
- привлечение в регион стратегического инвестора;
- экономически оправданное соотношение стоимости земли/объема инвестиций/стоимости турпакета.

Наиболее важный шаг – выбор участка для развития туризма в соответствии со следующими критериями:

- близость основных объектов туристской привлекательности, объектов сектора услуг и развлечений (магазины, кафе, рестораны, парки и т.д.);
- транспортная доступность;
- экологические, видовые характеристики;
- обеспечение постоянной безопасности туристов;
- юридические возможности приобретения земли в собственность.

Кроме того, должны быть предусмотрены такие условия, как:

- комплексность, позволяющая реализовать синергетический эффект от присутствия разнообразных участников рынка и стать для них «полюсом привлечения»;
- экологическая направленность территории, отражающая тенденцию вынесения за пределы городской черты как жилой, так и коммерческой недвижимости в развитых и в развивающихся странах;

– политическая поддержка проекта и снижение риска инвесторов за счет благоприятных отношений с властями.

При реализации этого варианта развитие получает только территория, выбранная под комплексное освоение, что ограничивает воздействие на туристскую сферу региона в целом.

В настоящее время в Вологодской области реализуются проекты комплексного освоения территории, но только в рамках жилищного строительства. В туристской отрасли их не существует. Однако при благоприятных условиях развития рыночной конъюнктуры и экономики в целом остается субъективная вероятность реализации данного варианта.

Привлечение гостиничных сетей. Индустрия гостеприимства – одна из крупнейших развивающихся отраслей мировой экономики, что во многом обусловлено социальным, экономическим и политическим прогрессом. За последние несколько лет туризм стал доступен широким слоям населения. Одновременно с ростом общего числа туристов заметно преобразовалась инфраструктура туризма и ее основной компонент – гостиничный сектор. По прошествии времени гостиничный бизнес претерпел изменения, вызванные разными моделями развития: от семейного владения до участия в международных отельных сетях. Примером наиболее результативного владения в туризме является создание гостиничных корпораций.

Объединение гостиниц в сети с установлением единых стандартов обслуживания и централизованным предоставлением гостиницей ряда услуг, в том числе по бронированию мест, материально-техническому оснащению, безопасности, в значительной мере снижает издержки управления и повышает рентабельность гостиничных предприятий.

По данным Всемирной Туристской Организации в мире действуют 16 млн. гостиниц, причем 20% из них относится к гостиничным сетям. Как показывает зарубежная практика, сеть – наиболее эффективный способ ведения хозяйства в гостиничном бизнесе. В мире насчитывается свыше 100 международных гостиничных корпораций – от мелких, с несколькими десятками объектов, до «тяжеловесов», включающих в себя тысячи отелей.

Добровольное объединение физических и юридических лиц, создаваемое организаторами для осуществления специализированной деятельности, достижения общих целей и решения специфических задач, является корпорацией. Она приобретает особую форму организации, которая базируется на легитимном характере функционирования,

добровольном, но не широком, а выборочном вхождении в нее членов, на самоуправлении, на иерархической структуре, на самостоятельном определении организаторами устава, стратегии и целей деятельности.

Гостиничная корпорация – крупнейшая организационная структура, объединяющая предприятия и фирмы туристического бизнеса. Создание гостиничных корпораций выступает результатом концентрации и интернационализации капитала, монополизации рынков гостиничных услуг.

Управление гостиницей, работа с людьми, технологиями бронирования, резервирования, подготовки кадров для управленческого бизнеса и многое другое – неотъемлемая часть гостиничного бизнеса во всем мире. В России в связи с недостатком гостиниц европейского уровня этот бизнес развит слабо. Основное положение на ее рынке занимают крупные западные управленческие компании в сфере гостеприимства.

Крупные международные гостиничные сети довольно успешно осваивают российский рынок. Лидерами в настоящее время являются «Marriott International», «InterContinental Hotels» и «Rezidor SAS». В ближайшем будущем на гостиничном рынке России должны появиться также «Ritz-Carlton», «Four Seasons» и другие известные международные гостиничные сети.

Таким образом, отличительной особенностью современного этапа развития гостиничного бизнеса в стране является активное проникновение иностранных компаний и сетей на гостиничный рынок [45].

Полноценные гостиничные сети в России на данный момент времени пока не созданы, поскольку не у всех управляющих компаний есть четкие внутренние концепции управления, установлены свои стандарты на качество предоставляемых услуг, обслуживания, контроля, подготовки кадров, на технологические процессы и другие внутрисетевые стандарты. Вместе с тем потребители гостиничных услуг мало информированы о существующих международных сетях гостиниц.

В настоящее время *гостиничная индустрия* России представлена предприятиями, каждое из которых можно отнести к одному из трех различных типов систем управления:

- системы управления гостиницами, находящимися в ведении государственных структур, корпораций и т.д.;
- системы управления приватизированными и частными гостиницами;
- системы управления гостиницами с присутствием иностранного менеджмента.

Гостиницы ведомственного подчинения на российском гостиничном рынке характеризуются самыми низкими показателями рентабельности, большим разбросом показателей качества обслуживания и финансовой устойчивости.

Приватизированные гостиницы характеризуются примерно одинаковыми показателями деятельности с ведомственными гостиницами.

Гостиницы с присутствием иностранных систем управления представлены исключительно в верхних ценовых сегментах и являются самыми эффективными на сегодняшний день на рынке гостиничных услуг. Об этом свидетельствуют показатели доходов их деятельности, высокий уровень обслуживания и финансовая устойчивость.

Большинство гостиниц данного типа управляется международными гостиничными сетями, имеющими большой опыт управления, в результате чего данные отели по сравнению с гостиницами других систем управления находятся «вне конкуренции». Поэтому в России начинают создаваться национальные гостиничные сети (табл. 3.3).

В основном доходы (46%) от российского гостиничного бизнеса сконцентрированы в Центральном федеральном округе, из них 35,7% приходится на г. Москву. Согласно официальной статистике в 2008 г. в российской столице насчитывалось 172 гостиничных предприятия с общим фондом в 32,3 тыс. номеров.

В последние годы в г. Санкт-Петербурге активизировался рынок по строительству мини-отелей. Эта сфера является привлекательной для инвесторов, поскольку требуется относительно небольшой объем вложений, которые возвращаются в среднем за три-четыре года. Созданная в городе сеть малых гостиниц объединяет более 30 предприятий, совместно продвигающих свои услуги в рамках официальной программы развития бизнеса.

Гостиничные рынки Москвы и Санкт-Петербурга открывают для инвесторов возможность более быстрого возврата вложенных средств, привлекают прозрачностью основных процессов, меньшими рисками капиталовложений. В то же время выход на рынки этих городов становится год от года все более затруднительным. Это обстоятельство заставляет потенциальных инвесторов искать объекты приложения своих интересов и средств на других региональных рынках [45].

Гостиничный бизнес Вологодской области (табл. 3.4) представлен гостиницами различной классности в основном частной (48%) и муниципальной (23%) форм собственности.

Таблица 3.3. Примеры формирующихся российских гостиничных сетей

Название компании	Гостиница	Город, регион
Гелиопарк Отель Менеджмент	Helioparks «Empire», «Country», «Emmaus», «Thalasso», «Old Estate», «Приморская»	Москва, Подмосковье, Тверская область, Псков, Сочи
ОАО «Интурист Отель Групп»	Урал, Космос, Интурист-Новгород, пансионаты «Камелия», «Пекин», «Московский тракт», «Северная» и др.	Москва, Великий Новгород, Ростов Великий, Сочи, Петрозаводск, Переславль- Залесский
ООО «Юмако»	Катерина-Сити, Катерина Ирис, Конгресс отель, Катерина-Альпик, ТСГКК «Красная Поляна»	Москва, Красная Поляна, Сочи
Вела Инвест	Паллада	Москва
Международное академическое агентство «Наука»	Академическая, Узкое	Москва
ЗАО «Гостиницы Алроса»	Алроса на Казачьем, Петрополь, пансионаты «АКАлроса», «Пур-Наволок», «Зарница», «Полярная звезда»	Москва, С.-Петербург, Анапа, Архангельск, Мирный, Якутск
Хоспиталити Менеджмент Групп	Сети «Ассамблея», «Бородино»	Москва
Сретенская	Сретенская	Москва
Сеть президент-отелей и здравниц Руси	Золотое кольцо, Президент-отель, Арбат, 20 пансионатов в Подмосковье	Москва, Подмосковье, Новгородская, Самарская, Курская, Тверская области, Ставропольский край
Амакс (Amaks Grand Hotels)	Амакс премьер-отель, Турист, Мста, Валдайские зори, Россия, Золотое кольцо, Спутник, Южная, Курган, Азов, Сафар-отель	Пермь, Уфа, Боровичи, Валдай, Великий Новгород, Владимир, Воронеж, Белгород, Курган, Ростов-на-Дону, Азов, Тамбов, Казань
Новтуринвест (Novtourinvest Hotel Group)	Береста Палас, Волхов, Садко, Полисть	Великий Новгород, Старая Русса
Гринэксpress ГТК	Байкальские терема, юрт-кемпинг «Гармония», турбаза «Приют старателей»	Иркутск, Иркутская область, о. Ольхон
Пермтурист	Алмаз Урала, Урал, Волна, Сталагмит, Северный Урал	Пермь, Пермская область

Таблица 3.4. Некоторые показатели гостиничного бизнеса Вологодской области

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2008 г., в %
Число гостиниц и аналогичных средств размещения, всего, ед.	63	66	86	76	88,4
из них гостиниц, ед.	53	55	74	59	79,7
Число номеров, всего, ед.	4200	3901	4353	3769	86,6
из них гостиницы	1617	1706	2309	1773	76,8
Коэффициент использования наличных мест в коллективных средствах размещения, всего, %	0,35	0,40	0,42	0,29	69
гостиницы	0,39	0,38	0,37	0,17	45,9
Доходы от услуг, предоставляемых коллективными средствами размещения, всего, тыс. руб.	826629,6	1015359,8	1402247,5	1177544,2	83,9
гостиницы	371686,7	465599,0	740626,0	471899,9	63,7
Затраты, связанные с производством и реализацией продукции (товаров, работ, услуг) гостиниц и аналогичных средств размещения, тыс. руб.	324211,6	414954,3	685926,7	447884,7	65,3
гостиницы	306329,6	409732,4	679198,4	429167,7	63,2
Прибыль (+), убыток (-) от предоставления услуг размещения гостиницами и аналогичными средствами размещения, тыс. руб.	62242,8	105202,2	181693,0	115229,2	63,4
гостиницы	70416,1	102897,9	165503,6	104951,8	63,4
Источник: Туризм в Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2010.					

На конец 2009 г. в г. Вологде функционировало 7 гостиниц, из них две имеют категорию «4 звезды». Число работников гостиниц колеблется от 20 до 178 чел., номерной фонд составляет от 30 до 237 мест размещения. Средняя загруженность номерного фонда – 68%.

На привлечение гостиничных сетей в Вологодскую область пока не приходится рассчитывать, т.к. в настоящее время основной интерес инвесторов сконцентрирован на городах-«миллионниках» и крупных промышленных центрах европейской части России и Сибири. Города «Золотого кольца», гостиницы на Черноморском побережье и в курортных центрах, включая крупные горнолыжные направления рассматриваются как объекты вторичного интереса, поскольку высокая зависимость спроса на услуги размещения от туристского сезона увеличивает сроки возврата вложенных средств и, соответственно, коммерческие риски.

В целом региональные гостиничные рынки находятся в стадии формирования: здесь остаются вакантными целые сегменты гостиничного рынка, практически отсутствует конкуренция между отелями.

Региональные гостиничные рынки пополняются в основном проектами малой и средней вместимости на стыке верхнего и среднего сегментов (3-4 звезды). Гостиницы экономкласса, как и проекты класса «люкс», управляемые международными операторами, будут представлены единичными примерами, имеющими не столько экономический, сколько «имиджевый» характер.

Стремление представителей гостиничного бизнеса к реализации проектов гостиничных сетей в России объясняется тем, что данная форма ведения бизнеса является наиболее эффективной в гостиничном хозяйстве и привлекающей внимание инвестиционного сообщества по ряду причин, но в то же время отталкивающей потенциальных инвесторов из-за имеющихся проблем (табл. 3.5).

Таблица 3.5. **Достоинства и недостатки создания гостиничных сетей и вложения в них средств**

Достоинства	Недостатки
<p>Гостиницы – это объект коммерческой недвижимости, имеющий в перспективе более высокую ставку капитализации</p> <p>Доходы от эксплуатации отелей могут в несколько раз превосходить аналогичные показатели по другим секторам коммерческой недвижимости</p> <p>Благодаря комплексному характеру гостиничных услуг и широкому диапазону сопутствующих бизнесов можно гибко управлять доходами, увеличивая выручку от каждого из бизнесов, т.е. максимально использовать эффект синергии</p>	<p>Отсутствие механизмов развития гостиничных сетей и управления ими</p> <p>Большой срок реализации предпроектной, проектной и строительной стадии создания отеля</p> <p>Недостаток квалифицированных специалистов высшего и среднего звена</p>

На российском гостиничном рынке представлены единичные завершённые проекты подобного рода. Вместе с тем, как показывает практика, ни одна из ныне существующих национальных гостиничных компаний не использует преимущества гостиничной сети в полном объеме, да и масштабы деятельности иностранных и российских гостиничных компаний пока резко отличаются.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в настоящее время не сформирована система управления российскими гостиничными сетями. При этом реализация проектов по созданию полноценных национальных гостиничных брендов в России и регионах видится воз-

можной в сегменте гостиниц среднего класса (3–4 звезды), где концентрация иностранных компаний ещё не столь высока. Для этого потребуются совершенствование как комплексной системы управления сетевыми российскими гостиничными структурами, так и отдельных ее подсистем.

Особые экономические зоны. Одним из наиболее эффективных путей привлечения иностранных инвестиций в экономику страны и регионов служит создание особых (свободных) экономических зон, которые играют весьма значимую роль в пространстве мировой экономики.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» на ее территории могут образовываться особые, свободные или специальные экономические зоны, представляющие собой ограниченную территорию, имеющую особый юридический статус по отношению к остальной территории, а также льготные экономические условия для национальных и/или иностранных предпринимателей.

Главными целями ОЭЗ чаще всего являются:

- обеспечение экономического роста страны;
- достижение новой, более высокой степени индустриализации ее экономики;
- включение страны в международное разделение труда, мировое хозяйство, международную торговлю или изменение ее места в них с учетом трансформации, достигнутой в отдельных ее отраслях или в экономике в целом.

При создании ОЭЗ для инвесторов открываются такие перспективы, как:

- новые рынки сбыта;
- сокращение расстояния между производителем и потребителем;
- снижение затрат при освобождении от экспортных/импортных таможенных пошлин, а также при использовании более дешевой рабочей силы;
- доступ к инфраструктуре;
- развитие территории;
- уменьшение зависимости от бюрократии.

При этом особые экономические зоны во многих этих странах становятся концепцией экономического роста на установленный период [36].

При формировании ОЭЗ определяются кроме общих, глобальных ориентиров и конкретные задачи.

Так, например, экономические задачи предполагают:

- привлечение иностранного и национального капитала благодаря специальным льготным экономическим механизмам, стабильной законодательной базе и упрощению различных организационных процедур;
- использование преимуществ международного разделения труда и международного обращения капитала для расширения экспорта готовых изделий, рационального импорта и создания импортозамещающего механизма производства;
- ускорение развития отсталых регионов за счет концентрации в пределах зон ограниченных национальных ресурсов;
- рост валютных поступлений в бюджет страны и регионов;
- оживление мелкого и среднего бизнеса;
- повышение занятости населения, создание новых рабочих мест, борьба с безработицей.

В состав социальных задач входит:

- ускорение социального развития отсталых районов;
- создание «прослойки» высококвалифицированной рабочей силы за счет изучения и внедрения на практике мирового опыта в сфере организации, управления, финансов;
- воспитание культуры менеджмента, ориентированной на мировые требования к технологии управления;
- удовлетворение населения в высококачественных товарах народного потребления, насыщение внутреннего рынка.

К научно-техническим задачам относится:

- привлечение передовых зарубежных и отечественных технологий;
- ускорение инновационных и внедренческих процессов;
- привлечение зарубежных ученых и специалистов;
- повышение эффективности использования мощностей и инфраструктуры конверсионных комплексов.

Первостепенной среди всех перечисленных выше задач по организации ОЭЗ является создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в отдельные регионы и отрасли экономики.

Достижение положительного эффекта возможно путем предоставления инвесторам, осуществляющим хозяйственную деятельность на территориях особых экономических зон, различных льгот, прежде всего налоговых и таможенных. В соответствии с этим особые экономические зоны различаются по функциональным особенностям, степени интеграции в экономику и системам льгот (приложение 6).

Анализируя организационно-экономические отношения на территории ОЭЗ, можно выявить, что их основой является закрепление за предприятиями статуса резидента, который получает от государства право на налоговые преференции (приложение 7), способствующие активизации предпринимательской деятельности в ОЭЗ.

При этом для резидентов ОЭЗ устанавливаются такие налоговые льготы, как:

- применение резидентами при расчете амортизации повышающего коэффициента 2;
- перенос убытка предыдущего налогового периода на текущий год в полном объеме;
- признание расходов на НИОКР (в том числе не давших положительного результата) в отчетном (налоговом) периоде их осуществления в размере фактических затрат;
- освобождение от уплаты налога на имущество в течение 5 лет с момента ввода его в эксплуатацию и земельного налога с момента возникновения права собственности.

Субъекты РФ вправе устанавливать для резидентов пониженную ставку (но не ниже 13,5%) налога на прибыль, подлежащего зачислению в региональные бюджеты, а также другие налоговые льготы. В то же время в ОЭЗ вводится упрощенный административный режим (принцип «одного окна» при регистрации резидентов; проведение инспекционных мероприятий со стороны СЭС, противопожарной службы, торговой инспекции, инспекции по труду и т.д. только в рамках плановой комплексной проверки, разрешенной территориальным органом – РосОЭЗ) и льготный порядок землепользования.

В соответствии с Федеральным законом РФ № 116-ФЗ от 22.06.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» на территории страны организуются особые экономические зоны двух типов: промышленно-производственные особые экономические зоны и технико-внедренческие особые экономические зоны.

Федеральным законом № 76-ФЗ от 03.06.2006 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» введен третий тип особых экономических зон – туристско-рекреационные. Новая редакция закона полностью опирается на уже действующий закон об особых экономических зонах с учетом особенностей функционирования туристских зон. Неизменными остались общий порядок создания, механизм функционирования ОЭЗ и управления ими.

Данный закон определяет особенности создания и прекращения существования туристско-рекреационных особых экономических зон, а также условия предпринимательской деятельности на их территориях (приложение 8).

Туристско-рекреационная особая экономическая зона – это определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской туристско- рекреационной деятельности⁶.

Основные цели создания ОЭЗ туристско-рекреационного типа:

- увеличение доли туристского сектора и смежных отраслей в ВВП России и обеспечение за счет этого диверсификации экономики;
- стимулирование развития депрессивных регионов с низким промышленным потенциалом;
- повышение занятости населения (в 2016 г. планируется создать в 7 ОЭЗ около 64 тыс. рабочих мест, а с учетом мультипликативного эффекта в смежных отраслях – около 155 тыс. рабочих мест);
- улучшение здоровья и качества жизни населения за счет роста доступности получения гражданами Российской Федерации туристских и санаторно-курортных услуг;
- рост туристских потоков (с 3 до 9,7 млн. туристов к 2016 г.);
- сохранение окружающей среды, природных и культурных ценностей;
- развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры.

Туристско-рекреационные ОЭЗ создаются на основании постановления Правительства РФ сроком на 20 лет на одном или нескольких участках территории России, находящихся в государственной или муниципальной собственности. При этом ОЭЗ может находиться на территории нескольких муниципальных образований или полностью включать в себя территорию какого-либо административно-территориального образования.

⁶ Туристско-рекреационная деятельность – деятельность юридических лиц, индивидуальных предпринимателей по строительству, реконструкции, эксплуатации объектов туристской индустрии, объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан, а также туристская деятельность и деятельность по разработке месторождений минеральных вод, лечебных грязей и других природных ресурсов, их добыче и использованию, в том числе деятельность по санаторно-курортному лечению и профилактике заболеваний, медицинской реабилитации, организации отдыха граждан, промышленному розливу минеральных вод.

Механизмы особого экономического регулирования, которых насчитывается более полутора тысяч, в мировой практике существуют давно. А вот такое явление, как туристско-рекреационные зоны, распространено незначительно, а для России и вовсе уникально. Поэтому оно носит инновационный характер.

3.2. Предпосылки и экономическое обоснование формирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа

Развитие российского туризма, основанное на мировом опыте, идет по пути создания особых экономических зон, где формируется благоприятный инвестиционный режим для работающих в них организаций, предоставляется соответствующий набор льгот для инвесторов и возможности крупного кредитования, реализуются другие меры правового, экономического и организационного характера.

Формирование особых экономических зон туристско-рекреационного типа в масштабах страны закреплено соответствующим законом и регулируется государством. Вологодская область с проектом особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Великий Устюг – родина Деда Мороза» не вошла в состав утвержденных в 2006 г. зон.

По нашему мнению, для развития внутреннего и въездного туризма на территории региона возможен вариант создания так называемой «внутренней особой зоны туристского типа» как одного из вариантов привлечения инвестиций в сферу регионального туризма. Важно отметить, что на данном этапе функционирования туристской отрасли региона все необходимые условия и потенциал для создания туристской зоны существуют.

В связи с тем, что образование ОЭЗ на территории региона оказывает воздействие на развитие всех составляющих туристской индустрии, особую экономическую зону туристско-рекреационного типа можно считать комплексной туристской системой.

Туристско-рекреационная особая экономическая зона – это туристский комплекс, расположенный на территории одного или нескольких муниципальных образований, устанавливающий взаимосвязь между всеми элементами туристской индустрии на территории данной зоны, обеспечивающий их стабильное функционирование и ускорение развития и направленный на удовлетворение потребностей человека в рекреации.

Успешное развитие туристско-рекреационной ОЭЗ возможно при соблюдении следующих фундаментальных условий:

- разработка комплекса взаимоувязанных нормативноправовых актов в сфере создания, функционирования и государственного регулирования деятельности особых экономических зон, основу которого составляет федеральная программа их создания и развития;
- организационно-экономическое обеспечение научного и кадрового сопровождения развития ОЭЗ, включая создание системы непрерывного профессионального образования на базе крупного учебного и научно-производственного центра, ведущего обучение современным технологиям в области туристско-рекреационной деятельности;
- формирование и реализация активной инвестиционной политики для резидентов ОЭЗ, опирающейся на применение современных финансовых инструментов при реализации инновационных проектов;
- организация институциональной и информационной поддержки инвестиционной деятельности резидентов туристско-рекреационной ОЭЗ.

Функционирование туристско-рекреационной зоны связано прежде всего с развитием в регионе сферы услуг, расширением системы гостиниц и предприятий общественного питания. На территории Вологодской области сеть коллективных средств размещения и система объектов общественного питания, как показывают исследования, развита слабо.

С целью выделения наиболее привлекательных в отношении капиталовложений туристских центров региона, на территории которых может быть сформирована особая экономическая туристско-рекреационная зона, целесообразно обратиться к анализу функционирования гостиниц и ресторанов области.

Общее количество ночевки туристов в коллективных средствах размещения области в 2009 г. по сравнению с 2005 г. составило 88,8%, при этом отрицательная динамика рассматриваемого показателя отмечалась в большинстве районов (табл. 3.6). При анализе показателей деятельности гостиниц в основных туристско-рекреационных центрах можно выявить значительный рост в период 2005–2009 гг. численности ночевки в коллективных средствах размещения в Нюксенском (в 4 раза) и Великоустюгском (на 64%) районах, что связано с растущей популярностью проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза». Следует отметить, что через Нюксенский район проходят транспортные пути к г. Великий Устюг.

Важным аспектом, придающим объективность оценке деятельности гостиничной сети, выступает выявление соотношения числа туристских прибытий и числа ночевки туристов в коллективных средствах размещения в городах и районах - основных туристских центрах области.

Таблица 3.6. **Динамика численности ночевки в коллективных средствах размещения по городам и районам Вологодской области в 2005–2009 гг., тыс. ночевки**

Районы и города	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., %
Всего	410,8	403,6	409,8	364,8	88,8
г. Вологда	161,7	154,0	158,0	163,3	101,0
г. Череповец	86,3	85,1	78,2	66,1	76,6
Белозерский	4,4	3,8	4,4	-	-
Вашкинский	2,4	3,2	5,6	3,3	137,5
Великоустюгский	21,6	27,9	37,0	35,4	163,9
Вытегорский	20,6	16,5	13,9	16,6	80,6
Грязовецкий	27,7	24,6	20,6	8,4	30,3
Кирилловский	10,4	14,8	11,2	9,5	91,3
Нюксенский	1,5	2,0	3,8	5,9	в 4 р.
Тарногский	7,1	8,3	6,6	6,4	90,1
Тотемский	24,1	16,8	13,0	14,3	59,3
Усть-Кубинский	0,3	0,2	0,2	0,3	100,0
Устюженский	5,0	4,3	5,4	-	-

Примечание. В связи с изменением Росстатом методологии формирования выборки отчитывающихся субъектов статистического наблюдения в 2008 г. и увеличением числа коллективных средств размещения показатели деятельности коллективных средств размещения по городам и районам за соответствующий год Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области не учтены.
Источник и рассчитано: Сфера услуг Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2010.

Рассмотрев данный показатель за 2006–2007 гг., можно отметить увеличение численности ночевки в коллективных средствах размещения по отношению к общему числу туристов в Вашкинском районе (в 2006 г. – в 10,7 раза, в 2007 г. – в 109,8%), в Грязовецком районе (в 2006 г. – в 3,9 раза, в 2007 г. – в 2,3 раза), в Тарногском районе (в 2006 г. – в 176,6%, в 2007 г. – в 126,9%; табл. 3.7). Данный факт повышает привлекательность указанных муниципалитетов в плане дальнейшего развития гостиничной сети. Вместе с тем в большинстве субъектов в 2009 г. по сравнению с 2007 г. наблюдалось снижение числа ночевки туристов в коллективных средствах размещения, что обусловлено влиянием финансово-экономического кризиса. Кроме того, выявленная отрицательная динамика численности ночевки может быть вызвана увеличением потока туристов,

не пользующихся услугами гостиниц (однодневные туры), или сокращением продолжительности пребывания туристов в рассматриваемых туристских центрах.

Таблица 3.7. Соотношение числа туристских прибытий и числа ночевки туристов в коллективных средствах размещения в городах и районах Вологодской области

Субъекты	Число туристов, тыс. чел.			Число ночевки туристов в коллективных средствах размещения, в % к общему числу туристских прибытий		
	2006 г.	2007 г.	2009 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.
г. Вологда	214,9	218,0	229,3	71,7	72,5	71,2
г. Череповец	189,5	192,0	101,2	44,9	40,7	65,3
Белозерский район	30,3	38,4	46,8	12,5	11,5	-
Вашкинский район	0,3	5,1	13,3	В 10,7 р.	109,8	24,8
Великоустюгский район	132,0	165,0	205,0	21,1	22,4	17,3
Вытегорский район	23,1	27,3	48,1	71,4	50,9	34,5
Грязовецкий район	6,3	8,9	13,3	В 3,9 р.	В 2,3 р.	63,2
Кирилловский район	264,0	266,0	253,0	5,6	4,2	3,8
Нюксенский район	16,8	18,5	21,3	11,9	20,5	27,7
Тарногский район	4,7	5,2	15,8	176,6	126,9	40,5
Тотемский район	31,2	33,2	70,0	53,8	39,2	20,4
Усть-Кубинский район	20,9	21,9	21,5	1,0	0,9	1,4
Устюженский район	16,7	18,0	10,2	25,7	30,0	-

Источники и рассчитано: Сфера услуг Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007; Сфера услуг Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2010.

Расчет дохода от обслуживания туристов в коллективных средствах размещения и предприятиях общественного питания показал, что прирост рассматриваемого показателя в городах Вологде и Череповце в 2009 г. составлял к уровню 2007 г. 125,4 и 102,6% соответственно (табл. 3.8). Значительное увеличение дохода (в 2007 г. к 2006 г. – в 2 раза, в 2009 г. к 2007 г. – на 88%) наблюдалось в Нюксенском районе, где отмечался высокий прирост числа ночевки в коллективных средствах размещения.

Динамику объемов потребительских расходов, вызванных изменением объемов капиталовложений, можно определить посредством акселератора⁷.

⁷ Акселератор (от лат. *accelero* – ускоритель) – экономический показатель, характеризующий связь между приростом национального дохода (или конечной продукции) и объемом капиталовложений. Применяется при построении макроэкономических моделей экономического роста совместно с мультипликатором.

Таблица 3.8. Расчет дохода от обслуживания туристов в коллективных средствах размещения и предприятиях общественного питания в основных туристско-рекреационных центрах Вологодской области, тыс. руб.

Субъекты	Доход, полученный от обслуживания туристов в коллективных средствах размещения и предприятиях общественного питания, тыс. руб.*				
	2006 г.	2007 г.	2007 к 2006 г., %	2009 г.	2009 г. к 2007 г., %
г. Вологда	180719,1	206014,6	114,0	258340,6	125,4
г. Череповец	99864,9	101964,2	102,1	104570,2	102,6
Белозерский район	4459,3	5737,1	128,6	-	-
Вашкинский район	3755,2	7301,8	194,4	5220,6	71,5
Великоустюгский район	32740,7	48243,9	147,3	56002,8	116,1
Вытегорский район	19362,8	18124,1	93,6	26261,2	144,9
Грязовецкий район	28868,1	26860,1	93,0	13288,8	49,5
Кирилловский район	17367,8	14603,6	84,1	15029	102,9
Нюксенский район	2347,0	4954,8	в 2 р.	9333,8	188,4
Тарногский район	9740,1	8605,7	88,3	10124,8	117,7
Тотемский район	19714,8	16950,6	86,0	22622,6	133,5
Усть-Кубинский район	234,7	260,8	111,1	474,6	182,0
Устюженский район	5046,1	7041,0	139,5	-	-

* Потенциальный доход рассчитан на основе среднего показателя расходов одного туриста в сутки на проживание в гостинице и питание в ресторане/кафе, составившего в 2006 г. 1173,5 руб., в 2007 г. – 1303,9 руб., в 2009 г. – 1582,0 руб.

В основе принципа акселерации лежит взаимозависимость изменения потребительских расходов и объемов инвестиций, причем значительный рост потребительских расходов стимулирует инвестиционную активность, и наоборот.

Расчет акселератора (A), определяющего связь между приростом дохода ($Дпр$) и суммой капиталовложений (K) предшествующего года, осуществляется посредством формулы:

$$A = K/Дпр.$$

При этом чем меньше значение акселератора (но > 0), тем выше эффективность капиталовложений. Величина прироста дохода в будущем году вычисляется следующим образом:

$$Дпр. = K/A$$

По результатам определения акселератора для гостиниц и ресторанов в основных туристско-рекреационных центрах Вологодской

области на настоящий момент можно выделить в качестве потенциального полигона для формирования Вологодской ОЭЗ ТРТ (условное обозначение; рис. 3.2) следующие территории:

- Вашкинский район ($A=0,004$);
- г. Вологда ($A=0,034$);
- Белозерский район ($A=0,103$);
- Великоустюгский район ($A=0,098$) (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Расчет акселератора для гостиниц и ресторанов основных туристско-рекреационных центров Вологодской области

Города и районы области	Инвестиции в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов в 2006 г., тыс. руб.	Прирост/сокращение дохода гостиниц и ресторанов, тыс. руб. 2007 г. к 2006 г.	Акселератор
Вологодская область	84834	60709,1	1,397
г. Вологда	854	25295,5	0,034
г. Череповец	64319	2099,3	30,639
Белозерский район	131	1277,8	0,103
Вашкинский район	15	3546,6	0,004
Великоустюгский район	1526	15503,3	0,098
Вытегорский район	8	-1238,7	- 0,006
Грязовецкий район	342	-2008	- 0,170
Кирилловский район	1157	-2764,2	- 0,419
Нюксенский район	-	2607,8	-
Тарногский район	11	-1134,4	- 0,010
Тотемский район	364	-2764,3	- 0,132
Усть-Кубинский район	-	26,1	-
Устюженский район	-	1994,9	-

Вместе с тем данные таблицы показывают, что в таких популярных центрах туристской активности, как Кирилловский, Вытегорский, Тотемский районы и г. Череповец, при высокой посещаемости в 2007 г. наблюдалось сокращение по сравнению с 2006 г. дохода от обслуживания туристов в гостиницах и ресторанах, обусловленное, как отмечалось ранее, снижением числа ночевков в коллективных средствах размещения. Следовательно, акселератор указанных территорий имеет отрицательное значение.

Следует полагать, что растет туристский спрос на экскурсионные, преимущественно однодневные туры, а также увеличивается число краткосрочных бизнес-туров (г. Череповец) и прибытий туристов на

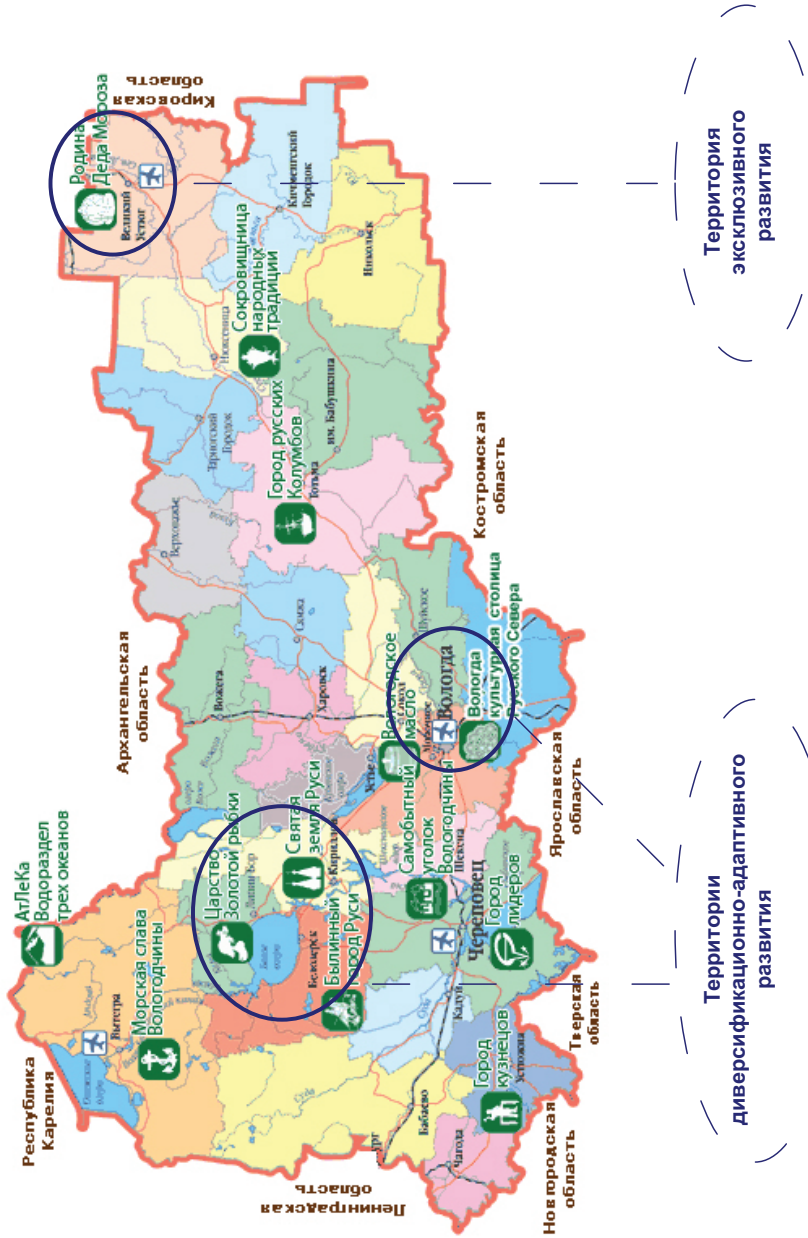

Рисунок 3.2. Расположение территорий особой экономической зоны туристско-рекреационного типа Вологодской области

теплоходах с ознакомительными целями (Кирилловский, Вытегорский районы). Кроме того, в указанных районах области активно развивается сельский туризм, расширяется сеть частных гостевых домов, данные о туристских посещениях которых в органы статистики не предоставляются.

Сопоставительный анализ показателей функционирования гостиниц и ресторанов выделенной ОЭЗ ТРТ и Вологодской области в целом выявил, что при минимальных вложениях в ОЭЗ ТРТ, составивших в 2006 г. всего 3% от общего объема инвестиций в основной капитал гостиниц и ресторанов области, прирост дохода указанных объектов инфраструктуры в 2007 г. составил 75,1% к общему объему прироста дохода (табл. 3.10). При этом коэффициент акселерации зоны туристско-рекреационного типа в 23 раза меньше, чем в целом по области.

Таблица 3.10. Показатели функционирования ОЭЗ ТРТ Вологодской области

Территория	Инвестиции в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов в 2006 г.		Прирост дохода гостиниц и ресторанов от обслуживания туристов 2007 г. к 2006 г., тыс. руб.		Коэффициент акселерации
	тыс. руб.	% от общего объема инвестиций в гостиницы и рестораны	тыс. руб.	% к общему объему прироста дохода	
Вологодская область	84834	100	60709,1	100	1,397
ОЭЗ ТРТ Вологодской области	2526	2,98	45623,2	75,1	0,06
В том числе: г. Вологда	854	1,01	25295,5	41,7	0,034
Белозерский район	131	0,15	1277,8	2,1	0,103
Вашкинский район	15	0,02	3546,6	5,8	0,004
Великоустюгский район	1526	1,80	15503,3	25,5	0,098

Следует отметить, что самые значительные объемы капиталовложений направляются в город Вологду и Великоустюгский район. Доля инвестиций в Белозерский и Вашкинский районы занимает в сумме 0,17% общего объема инвестиций в развитие гостиниц и ресторанов Вологодской области.

Коэффициент акселерации зоны туристско-рекреационного типа равен 0,06, что в 23,3 раза меньше акселератора, рассчитанного для объектов туристской инфраструктуры области в целом. Полученное значение акселератора зоны доказывает, что она характеризуется благоприятным инвестиционным климатом.

Инвестиции в гостиницы и рестораны рассматриваемой ОЭЗ ТРТ в 2009 г. составили 15,1 млн. руб. Рассчитанный на основе акселератора прирост дохода от обслуживания туристов в гостиницах и ресторанах зоны в 2010 г. достигал 251,7 млн. руб. Предположим, что объем инвестиций в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов в составе зоны будет увеличиваться ежегодно в 1,25 раза. Следует отметить, что за базовое значение приняты прирост дохода гостиниц и ресторанов в 2010 г. и, следовательно, объем инвестиций предшествующего года.

При ежегодном увеличении объема инвестиций в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов Вологодской ОЭЗ ТРТ в 1,25 раза и сохранении прочих равных условий (нормативнозаконодательная, налоговая база и др.) можно прогнозировать возрастание к 2015 г. суммы прироста дохода от обслуживания туристов указанными объектами инфраструктуры до 768 млн. руб., что в 3 раза больше, чем в 2010 г. (рис. 3.3). Вместе с тем инвестиции в 2015 г. планируются в размере 46,1 млн. руб. (6% по отношению к приросту дохода).

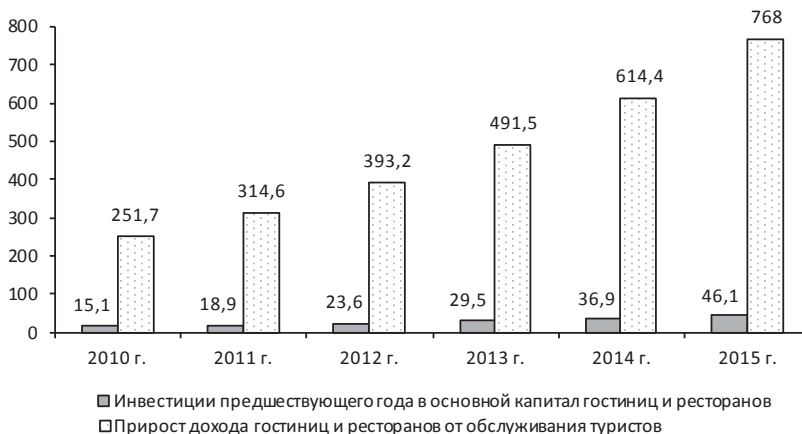

Рисунок 3.3. Прогноз прироста дохода гостиниц и ресторанов ОЭЗ ТРТ Вологодской области в соотношении с объемом капиталовложений

Полученные прогнозные показатели особой экономической зоны туристско-рекреационного типа с целью их объективной оценки важно рассматривать в сопоставлении с потенциальными показателями сферы туризма региона в целом. Коэффициент акселерации для специфических видов туристской деятельности в области равен 0,33, что в 5,5 раза больше значения показателя рассматриваемой зоны.

Ежегодный рост в 1,25 раза капиталовложений в специфические виды туристской деятельности при прочих равных условиях (сохранение нормативно-законодательной, налоговой базы и др.) позволит к 2015 г. увеличить объем прироста дохода от реализации туристских услуг до 200,7 млн. руб. (рис. 3.4).

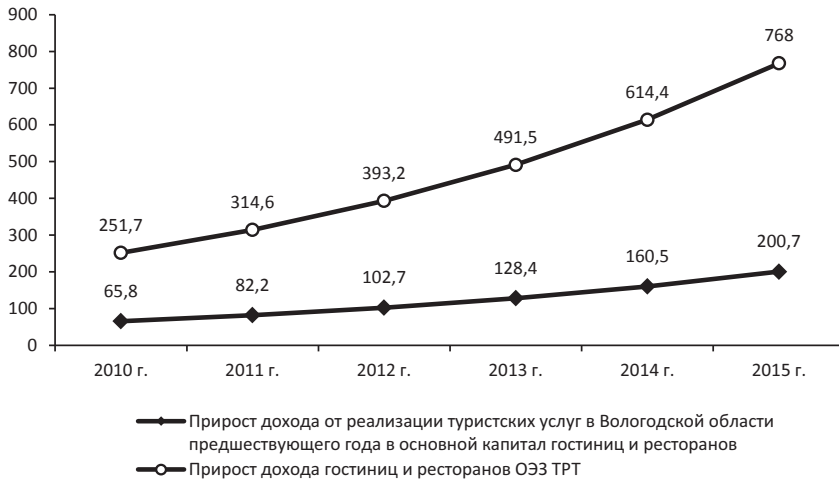

Рисунок 3.4. Сравнительная проекция прогнозных показателей прироста дохода от реализации туристских услуг в Вологодской области и прироста дохода гостиниц и ресторанов ОЭЗ ТРТ Вологодской области в среднесрочной перспективе

Потенциальный прирост дохода от реализации туристских услуг в области в 3,8 раза меньше прироста дохода от обслуживания туристов в гостиницах и ресторанах ОЭЗ ТРТ

При ежегодном возрастании вложений в основной капитал гостиниц и ресторанов области в целом в 1,25 раза прогнозный показатель прироста дохода от обслуживания туристов в 2015 г. составит 63,2 млн. руб., что в 12,2 раза меньше, чем потенциальный прирост дохода указанных объектов инфраструктуры на территории ОЭЗ ТРТ (рис. 3.5).

Рассчитанный на основе среднего значения туристских расходов доход коллективных средств размещения и предприятий общественного питания от обслуживания туристов на территории зоны составил в 2009 г. 334,6 млн. руб. (рис. 3.6). Следовательно, прогнозируемая суммарная величина рассматриваемого показателя к 2015 г. составит 3,2 млрд. руб., при этом поступления в бюджет области от указанных объектов туристской инфраструктуры (объем поступлений занимает порядка 5% дохода) увеличатся в 9,5 раза по сравнению с 2009 г.

Рисунок 3.5. Сравнительная проекция прогнозных показателей прироста дохода гостиниц и ресторанов Вологодской области и ОЭЗ ТРТ Вологодской области в среднесрочной перспективе

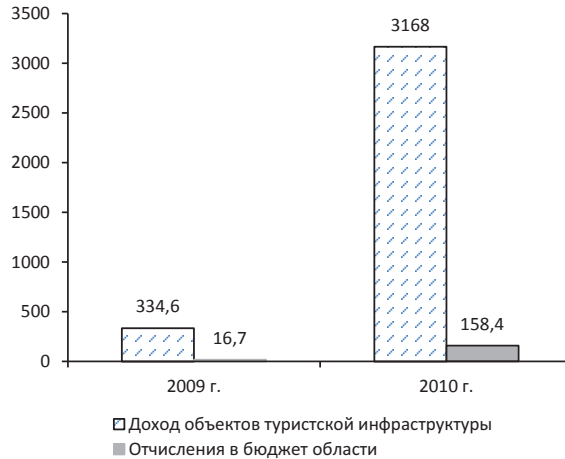

Рисунок 3.6. Фактический и прогнозируемый объемы дохода объектов туристской инфраструктуры ОЭЗ ТРТ и части поступлений в бюджет Вологодской области в 2009 и в 2015 гг., млн. руб.

Таким образом, обоснованным является выделение в качестве полигона для формирования в Вологодской области ОЭЗ ТРТ и размещения крупных комплексов туристской инфраструктуры таких центров туристской активности, как город Вологда, Белозерский, Вашкинский и Великоустюгский районы.

При этом важно учитывать, что предоставляемые резидентам налоговые льготы и преференции имеют значение только при строительстве крупного объекта на территории особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Рассматривая возможность включения в ОЭЗ ТРТ Кирилловского района, входящего вместе с Белозерским и Вашкиным районами в дестинацию «Белоозеро», необходимо отметить, что на территории этого района приоритетным должно стать развитие сети малых гостиниц, домов охотника и гостевых домов.

3.3. Организационный и экономический механизмы функционирования туристско-рекреационной зоны в Вологодской области

В целях эффективного функционирования в Вологодской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа необходима разработка сбалансированной интегрированной системы организационно-экономических инструментов регулирования хозяйственной деятельности на территории зоны.

По уровню организационно-экономического развития с учетом объективных показателей развития сферы туризма и инвестиционной привлекательности регионов туристско-рекреационные зоны возможно разделить на четыре группы.

1. Зоны стимулирующего развития – это туристско-рекреационные зоны, созданные в депрессивных районах с целью интенсификации развития последних, привлечения инвестиций государственного и частного характера, повышения конкурентоспособности и др.

2. Зоны диверсификационного развития, которые предполагают существенную диверсификацию услуг индустрии туризма на территории региона.

3. Зоны адаптивного развития, основанные на приспособлении туристского бизнеса к организационно-экономическим и другим реалиям региона.

4. Зоны эксклюзивного развития – территории, формирование которых сопровождается целым рядом дополнительных, а в отдельных случаях эксклюзивных мер административного и экономического характера. Цель создания такой зоны – придание инновационного импульса развитию территории.

Зону туристского типа в регионе составят следующие территории:

- Кирилловский, Белозерский и Вашкинский районы;
- г. Великий Устюг и Великоустюгский район;
- г. Вологда и Вологодский район.

Развитие Кирилловского, Белозерского, Вашкинского, Вологодского районов и г. Вологды должно носить диверсификационно-адаптивный характер. В настоящее время в данных муниципалитетах формируется туристская база и турпродукт. Включение указанных территорий в ОЭЗ ТРТ позволит расширить гостиничную сеть, спектр предлагаемых услуг и новых видов туризма (табл. 3.11).

Таблица 3.11. **Перспективные виды туризма в муниципальных образованиях в составе ОЭЗ ТРТ**

Вид туризма	Муниципалитет				
	Вологодский	Кирилловский	Белозерский	Вашкинский	Великоустюгский
Культурно-познавательный	+	+	+	+	+
Экологический		+	+	+	+
Лечебно-оздоровительный	+	+	+	+	+
Приключенческий	+	+	+	+	+
Паломнический	+	+			+
Деловой	+	+	+	+	+
Событийный	+	+	+	+	+
Деревенский	+	+	+	+	+
Детский				+	+
Водный круизный		+	+	+	+
Водный спортивный		+	+	+	
Условные обозначения: + – существующие в настоящее время виды туризма; + – перспективные виды туризма.					

Развитие различных видов туризма на территории ОЭЗ ТРТ выстроено в основном на имеющихся памятниках истории, культуры (культурно-исторический вид туризма), а также объектах природного наследия. Вместе с тем проект «Великий Устюг - родина Деда Мороза», реализация которого в Великом Устюге в 1998 г. началась «с нуля», является достаточно разработанным, популярным и уникальным на территории РФ. Поэтому и его дальнейшее развитие должно быть эксклюзивным. Необходимо отметить, что результаты работы проекта проявляются как в экономическом, так и в социальном аспектах.

Общий объем инвестиций составил 1,7 млрд. руб. При этом значительно вырос туристский поток (в 2009 г. в 68 раз больше, чем в 1998 г.) (рис. 3.7).

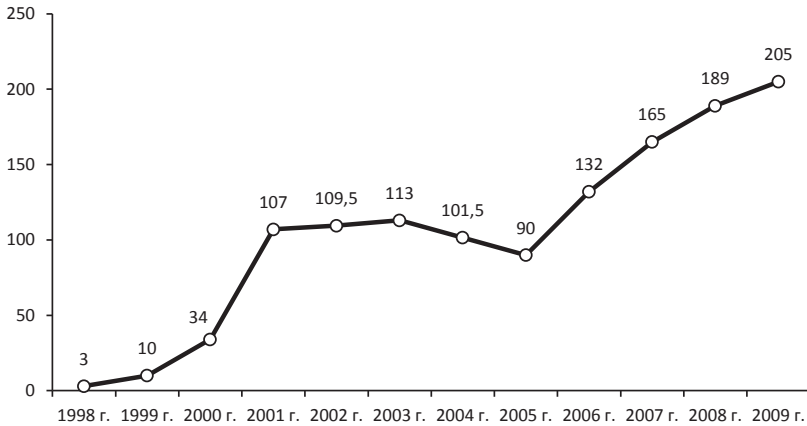

Рисунок 3.7. Динамика туристского потока на родину Деда Мороза, тыс. чел.

Прямой доход (прямой эффект) от туризма в Великоустюгском районе за 2009 г. составил 500,0 млн. руб. (2008 г. – 582,4 млн. руб.), совокупный доход (кумулятивный эффект с учетом мультипликатора) от туризма – 1 млрд. рублей (2008 г. – 1,194 млрд. руб.).

Социальный эффект проекта проявляется в повышении занятости местного населения. По итогам 2009 г. в туристской сфере занято 2400 чел. или 7,4% от общей численности занятых района (2008 г. – 2300 чел. или 7,3%).

Вместе с развитием проекта модернизируется и социальноэкономическая инфраструктура г. Великий Устюг: обновляется исторический центр, строятся дороги, гостиницы и предприятия общественного питания, открываются новые магазины, торгово-выставочные центры и супермаркеты, расширяются услуги сотовой связи, такси. Великий Устюг постепенно преобразуется, превращаясь в уникальный туристский центр, приобретающий широкую известность в России и за ее пределами, становясь комфортным для проживания и ведения бизнеса.

В качестве выделенной в составе ОЭЗ ТРТ площадки Великий Устюг может стать крупнейшим российским туристским центром круглогодичного действия путем создания комфортных условий для пребывания туристов на родине Деда Мороза. В перспективе планируется реализация проекта «Великий Устюг – детская столица России». Проект нуждается в государственной поддержке в части создания транспортной и социальной инфраструктуры, кадрового обеспечения.

С позиций туристского спроса и интереса наиболее привлекательными в области являются Великоустюгский, Кирилловский, Белозерский и Вологодский районы, поскольку именно там расположены самые известные достопримечательности области, и два крупных города – Вологда и Череповец (табл. 3.12).

Таблица 3.12. **Рейтинг туристской привлекательности муниципальных образований Вологодской области**

Место	Район	Доля респондентов, %	Место	Район	Доля респондентов, %
1	Великоустюгский	46,3	15	Вытегорский	7,6
2	Кирилловский	44,8	16	Бабушкинский	7,1
3	Белозерский	38,2	17	Грязовецкий	6,8
4	г. Вологда	38,1	18	Сокольский	6,4
5	г. Череповец	25,2	19	Тарногский	6,1
6	Вологодский	18,0	20	Вожегодский	6,0
7	Тотемский	17,9	21	Верховажский	4,6
8	Череповецкий	11,6	22	Сямженский	4,1
9	Устюженский	10,5	23	Харовский	4,0
10	Шекснинский	10,4	24	Междуреченский	3,9
11	Бабаевский	9,5	25	Нюксенский	3,8
12	Никольский	8,6	26	Вашкинский	3,4
13	Кадуйский	8,3	27	К.-Городецкий	3,3
14	Усть-Кубинский	8,3	28	Чагодощенский	2,4

Источник: Уточнение приоритетов развития туризма в Вологодской области до 2015 года. Разработка путей их реализации: информационно-аналитическая записка / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007.

Популярными видами туризма на территории области стали сельский и культурно-познавательный (табл. 3.13). При этом перспективной в плане дальнейшего развития может стать такая разновидность культурно-познавательного туризма, как культурно-исторический тур, который предоставляет возможность ознакомления с историей, культурой, обычаями региона.

Основой культурно-исторических туров является историко-культурный потенциал области, включающий всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. Минимальный набор ресурсов для такого туризма может дать любая местность, но для его массового развития требуется определенная концентрация объектов культурного наследия.

Таблица 3.13. **Наиболее привлекательные для населения Вологодской области виды туризма** (по результатам социологического опроса в 2007 г., в % от числа ответивших)

Вид туризма	На территории региона	За пределами региона
Деревенский (отдых в деревне)	40,4	8,9
Культурно-познавательный	38	34
Охота, рыбалка, собирание грибов, ягод	36	8,9
Лечебно-оздоровительный	34,8	35,8
Событийный	18,8	12,8
Экологический	16	15,3

Источник: Уточнение приоритетов развития туризма в Вологодской области до 2015 года. Разработка путей их реализации: информационно-аналитическая записка / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007.

Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что наиболее востребованными в данных районах и ключевыми видами туризма при создании ОЭЗ ТРТ являются культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, деловой, деревенский туризм, а также охота и рыбалка.

В рамках создания в Вологодской области ОЭЗ ТРТ были определены стратегическая цель, приоритетные задачи и этапы развития туристского комплекса районов (рис. 3.8).

При постановке задач и формировании экономического механизма Вологодской ОЭЗ ТРТ необходимо учитывать, как показывает опыт создания ОЭЗ в Российской Федерации, возникновение препятствующих развитию экономических отношений барьеров, к которым относятся:

- отсутствие индивидуального подхода при формировании ОЭЗ конкретного региона, а также при определении направлений налоговой и инвестиционной политики в ОЭЗ туристско-рекреационного типа;
- отсутствие гибких условий ведения налоговой, валютной политики и других важных составляющих экономического механизма ОЭЗ;
- приоритет привлечения иностранных инвестиций;
- несформированность системы таможенных льгот;
- неразвитость финансового механизма ОЭЗ;
- финансовая зависимость от федерального бюджета;
- отсутствие четкого разграничения прав и обязанностей по отношению к ОЭЗ федеральных, региональных, муниципальных и других властей;
- отсутствие оптимальных для всех участников формирования ОЭЗ условий, определяющих ставки федеральных и региональных налогов, виды преференций, условия ведения внешнеэкономических операций, валютный и визовый режимы.

Рисунок 3.8. **Организационный механизм развития ОЭЗ ТРТ региона**

На всех этапах процесса функционирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа специфические черты и отличительные особенности, присущие конкретной ОЭЗ ТРТ, проявляются в принципах ведения финансово-кредитной и налоговой политики, в организационной структуре и системе контроля со стороны федеральных и региональных органов власти экономической деятельности подразделений зоны.

В силу двустороннего характера влияния, оказываемого на функционирование ОЭЗ ТРТ государством и инвесторами, большое значение приобретает создание условий, удовлетворяющих обе стороны. При этом важным моментом в установлении взаимоотношений государства и резидентов является определение арендной платы по договорам

аренды государственного, муниципального недвижимого имущества и земельных участков на территории ОЭЗ ТРТ. Так, при установлении арендной платы используется система весовых коэффициентов [61]. При расчете арендной платы по договорам аренды государственного (муниципального) недвижимого имущества (*АПн*), находящегося на территории ОЭЗ ТРТ, используется формула:

$$АПн = S \times Cp \times Ni,$$

где *S* – площадь объекта недвижимого имущества; *Cp* – ставка арендной платы за 1 кв. м в год, устанавливаемая на основании независимой оценки в соответствии с рыночной стоимостью объекта, передаваемого в аренду; *Ni* – рекомендуемое значение коэффициента, влияющего на величину арендной платы для резидента ОЭЗ ТРТ, равно 0,4–0,5.

Плата по договорам аренды земельных участков (*АПз*), расположенных на территории ОЭЗ ТРТ, рассчитывается следующим образом:

$$АПз = Pmax \times Ki,$$

где *Pmax* – максимальный размер арендной платы за земельный участок, утвержденный соответствующим Постановлением Правительства РФ о создании ОЭЗ туристско-рекреационного типа; *Ki* – рекомендуемое значение коэффициента, влияющего на величину арендной платы для резидента ОЭЗ ТРТ, равно 1.

Расчет арендной платы земельного участка по договору с акционерным обществом (*АПао*), 100% акций которого принадлежит Российской Федерации, и его дочерними обществами при строительстве объектов недвижимого имущества (зданий, сооружений; объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур ОЭЗ ТРТ) производится посредством формулы:

$$АПао = 0,02 \times КСз \times N,$$

где *КСз* – кадастровая стоимость земельного участка; *N* – рекомендуемое значение коэффициента, влияющего на величину арендной платы по договору с акционерным обществом, 100% акций которого принадлежит Российской Федерации, и его дочерними обществами при строительстве объектов недвижимого имущества, равно 0,001. Арендная плата рассчитывается на основе указанного коэффициента на протяжении всего периода строительства объектов недвижимого имущества до даты ввода указанных объектов в эксплуатацию.

Основными направлениями функционирования финансового механизма ОЭЗ ТРТ являются:

- внешнее – привлечение инвестиций;
- внутреннее – организация эффективного финансового взаимодействия на территории ОЭЗ ТРТ.

Структура доходной и расходной частей бюджета ОЭЗ ТРТ характеризует особенности экономического режима зоны. Ее специфические особенности предполагают введение в структуру расходов бюджета следующих расходных статей:

- статьи, включающие расходы на решение вопросов местного значения;
- средства на осуществление отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления;
- статьи расходов по обеспечению режима безопасности ОЭЗ ТРТ;
- расходные статьи, связанные с предоставлением финансовых гарантий отечественным и иностранным инвесторам;
- средства на развитие инфраструктуры на территории ОЭЗ ТРТ;
- расходы по созданию внебюджетных фондов.

Следует отметить, что формирование внебюджетных специализированных фондов, связанных с развитием экономических отношений в ОЭЗ ТРТ, является важным направлением совершенствования внутренних финансовых взаимоотношений участников зоны.

Одной из форм поддержки резидентов ОЭЗ ТРТ на территории Вологодской области может стать финансовый лизинг – передача в пользование и долгосрочная аренда оборудования, транспортных средств и другого движимого и недвижимого имущества (рис. 3.9).

В основе механизма финансового лизинга лежит пакет услуг, предоставляющий резиденту оборудование, готовое для ведения туристско-рекреационной деятельности. В течение периода действия соглашения между партнерами финансового лизинга предусматривается выплата лизинговых платежей, покрывающих полную стоимость амортизации оборудования или большую его часть, дополнительные издержки и прибыль лизингодателя.

К особенностям финансового лизинга относятся:

- участие кроме лизингодателя и лизингополучателя третьей стороны (производителя или поставщика объекта сделки);
- невозможность расторжения договора в течение основного срока (необходимого для возмещения расходов арендодателя) аренды;
- продолжительный период соглашения.

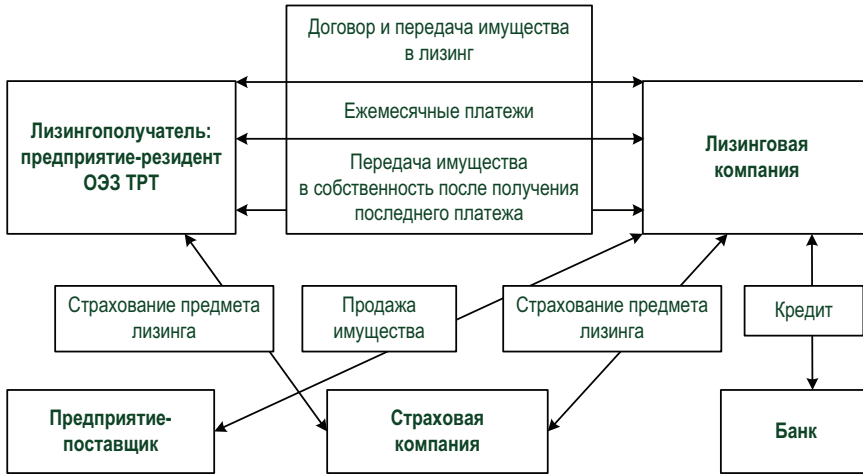

Рисунок 3.9. Механизм взаимодействия участников финансового лизинга в ОЭЗ ТРТ

Расчет эффективности финансирования инвестиционных проектов резидентов ОЭЗ ТРТ при использовании лизинга включает следующие этапы:

- расчет лизинговых платежей с различными методами начисления амортизации с целью определения оптимального варианта для резидентов ОЭЗ ТРТ;
- расчет сравнительной экономической эффективности финансирования инвестиционного проекта в части приобретения оборудования резидентом ОЭЗ ТРТ на основе банковского кредита или механизма финансового лизинга;
- выбор резидентом способа финансирования инвестиционного проекта.

Посредством страхования объектов лизинга можно минимизировать финансовые потери, возникшие при осуществлении лизинговых операций. После завершения срока соглашения лизингополучатель вправе купить объект сделки по остаточной стоимости, заключить новый договор на меньший срок и по льготной ставке или вернуть объект сделки лизинговой компании.

Повысить эффективность деятельности резидентов позволит также создание в регионе режима льготного банковского предпринимательства, с помощью которого можно осуществлять кредитование вкладов

(регионального и муниципальных) в создание ОЭЗ ТРТ, финансирование инвестиционных проектов по строительству и эксплуатации транспортно-инженерной инфраструктур, а также финансирование туристских объектов, в создании которых участвуют резиденты.

Действенным средством развития туристского бизнеса может стать вексельное кредитование резидентов, имеющее в силу своей специфики более низкие процентные ставки, чем денежное кредитование. Направление движения векселя, определяемое последним векселедержателем, модифицирует потенциальные возможности вексельного кредитования в его реальную эффективность. При этом важным аспектом функционирования зоны является разработка сбалансированной системы налоговых и административно-правовых льгот кредитных организаций.

В качестве приоритетного направления дальнейшего развития зоны целесообразно использование при реализации на ее территории инвестиционных проектов механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). Его применение обусловлено тем, что потребности в инвестициях для восстановления и развития общественной инфраструктуры региона намного превышают возможности госбюджета. Важным аспектом такого партнерства является обоснованное установление арендной платы по договорам аренды государственного, муниципального недвижимого имущества и земельных участков.

По оценкам экспертов, осуществление одного проекта создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа позволит привлечь инвестиции в размере нескольких миллиардов евро, собрать до 1 млрд. руб. дополнительных налоговых поступлений в бюджет, а также создать до 14–15 тыс. новых рабочих мест. При этом необходимо отметить, что в настоящее время в сфере туризма и сопутствующих отраслях региона занято 15 тыс. чел.

Как нам видится, представленные предложения будут способствовать повышению конкурентоспособности регионального туристского продукта на общероссийском рынке туристских услуг и позволят создать соответствующую современным стандартам туристскую инфраструктуру.

Результатами образования особой зоны туристского типа в регионе будут:

- увеличение поступления в бюджет региона налогов и сборов от реализации услуг, оказанных объектами туристской инфраструктуры, к 2015 г. в 9,5 раза;

- привлечение иностранного и национального капитала благодаря специальным льготным экономическим механизмам;
- оживление малого и среднего бизнеса;
- рост в 2 раза числа рабочих мест в сфере туризма и в сопутствующих отраслях экономики;
- сохранение социально-культурного и природного наследия.

Таким образом, реализация проекта формирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа имеет значимость для социально-экономического развития Вологодской области в целом и может стать основой для формирования не только внутрирегиональных, но и межрегиональных ОЭЗ ТРТ.

ГЛАВА 4

РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО ПРОЕКТА (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ «БЕЛООЗЕРО»), РЕАЛИЗУЕМОГО В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ

4.1. Социально-экономические условия формирования площадки для реализации проекта

Сегодня сфера туризма в регионе характеризуется достаточно устойчивыми темпами развития. При этом некоторые туристские проекты, например «Великий Устюг – родина Деда Мороза», уже являются «визитной карточкой» Вологодской области. Успешному формированию в ней отрасли туризма способствует работа органов власти в этом направлении, а также эффективность программно-целевого метода управления данной сферой.

Опыта межмуниципального сотрудничества и реализации совместных проектов в сфере туризма внутри региона до настоящего времени не было. Каждый муниципальный район достаточно успешно самостоятельно разрабатывал и продвигал свои туристские продукты, которые пользуются популярностью у туристов. В области сформирован новый турпроект «Туристская дестинация «Белоозеро», который объединяет Кирилловский, Белозерский и Вашкинский муниципальные районы.

Проект направлен на наиболее эффективную реализацию туристского потенциала трех муниципальных образований, формирование комфортных условий для ведения бизнеса и создание нового конкурентоспособного турпродукта на территории региона.

Успешность реализации туристских межмуниципальных проектов напрямую зависит от уровня социально-экономического развития муниципалитетов. Индивидуальный облик места туристского назначения, сформированная инфраструктура, уровень жизни местного населения, степень развитости производственного сектора являются решающими факторами привлечения туристов.

С целью характеристики социально-экономического положения районов Вологодской области в исследовании был проведен многомерный сравнительный анализ⁸. В результате расчетов было выявлено три группы районов, различающихся по уровню социально-экономического развития (рис. 4.1).

В первую группу вошли Чагодощенский, Великоустюгский, Вологодский, Шекснинский, Кадуйский, Череповецкий районы, имеющие высокий уровень социально-экономического развития.

Вторую группу составили Сокольский, Вытегорский, Тотемский, Грязовецкий, **Кирилловский**⁹, Бабаевский районы. Уровень их развития можно оценить как средний.

В третью группу, характеризующуюся низким уровнем развития, входят Усть-Кубинский, Нюксенский, Харовский, Вожегодский, **Белозерский**, Бабушкинский, Устюженский, Кичменгско-Городецкий, Сямженский, **Вашкинский**, Тарногский, Междуреченский, Никольский, Верховажский районы.

Как видно, районы, образующие туристскую дестинацию «Белозеро», находятся в разных группах и имеют относительно невысокие показатели социально-экономического развития. Данный факт позволяет полагать, что объединение в проекте районов с низким уровнем социально-экономического развития (Вашкинский и Белозерский) и муниципалитета, который занимает позицию чуть выше (Кирилловский район), может способствовать снижению дифференциации между муниципальными образованиями и достижению районами-аутсайдами более высоких показателей.

⁸ Метод многомерного сравнительного анализа основан на расчете интегрального показателя – сводного рейтинга, который определяет место муниципалитета. Для определения принадлежности районов к группам использовались показатели социального и экономического характера.

⁹ Полужирным шрифтом здесь и ниже выделены 3 района, образующие туристскую дестинацию «Белозеро».

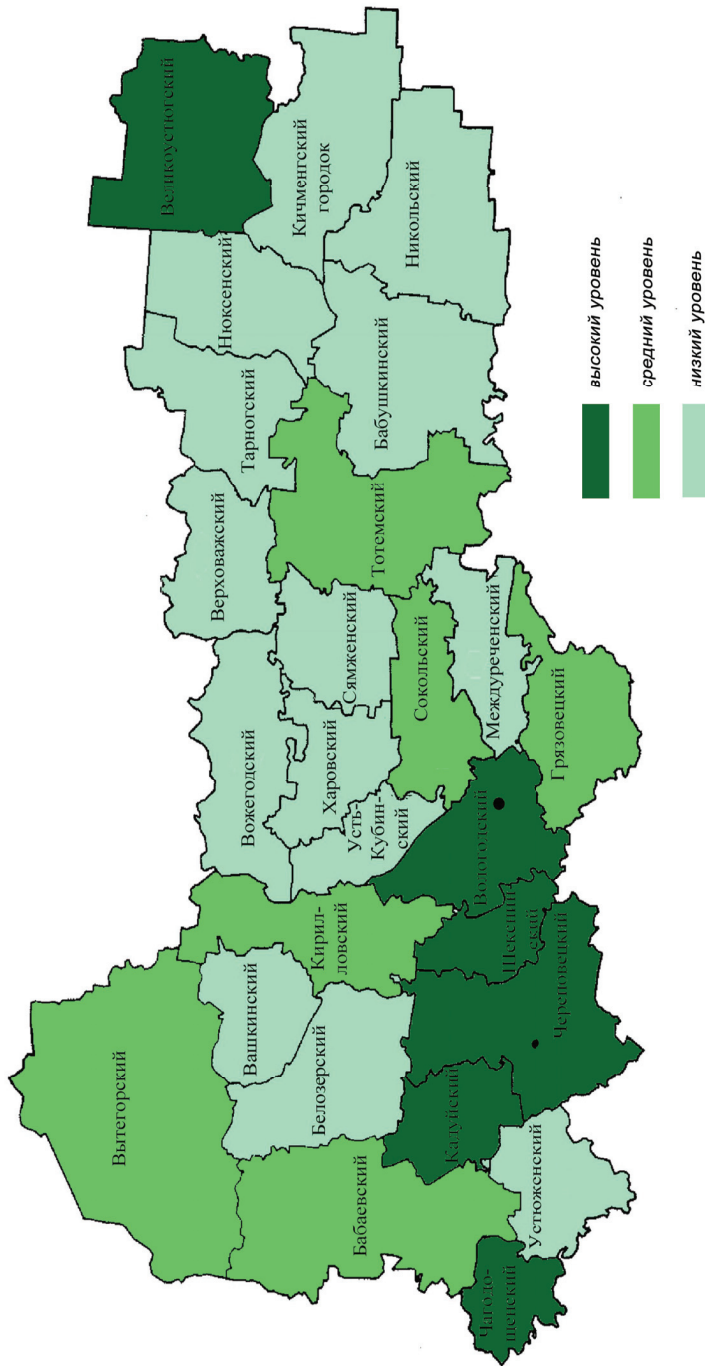

Рисунок 4.1. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2008 г.

Незначительная доля данных муниципалитетов в производственном секторе области (табл. 4.1) позволяет позиционировать туризм в качестве альтернативного вида экономической деятельности и как «точки развития» самих районов.

Таблица 4.1. Место районов, образующих туристскую дестинацию «Белоозеро», в экономике Вологодской области в 2008 г.

Район	Показатели							
	население, чел.	уд. вес района в областном объеме, %	объем продукции промышленного производства, тыс. руб.	уд. вес района в областном объеме, %	объем продукции сельского хозяйства, тыс. руб.	уд. вес района в областном объеме, %	инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	уд. вес района в областном объеме, %
Кирилловский	17712	1,45	249630	0,06	410790	2,0	279773	0,38
Белозерский	19354	1,58	550537	0,1	242493	1,2	332056	0,45
Вашкинский	9261	0,76	65196	0,01	132296	0,6	180238	0,24
Область	1218241	100	397228544	100	19993476	100	72205057	100

Источник и рассчитано: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2008.

В настоящее время туризм не является бюджетообразующей отраслью ни в одном из трех районов. Тем не менее его доля в структуре экономики Кирилловского района составляет 45% (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Некоторые показатели сферы туризма в дестинации «Белоозеро»

Показатель	Кирилловский район	Белозерский район	Вашкинский район
Доля туризма в структуре экономики района, %	45	н/д	н/д
Доля поступлений от туризма и сопутствующих отраслей в районный бюджет, %	18	1,3	н/д
Доля занятых в сфере туризма и сопутствующих отраслях, %	4,9	1,7	2,1

Кирилловский район является лидером по развитию туризма в дестинации и территорией с ярко выраженной туристской направленностью, что подтверждают результаты кластерного анализа, проведенного ИСЭРТ РАН (табл. 4.3; рис. 4.2).

Таблица 4.3. Результаты кластерного анализа

Кластер	Число муниципальных образований	Муниципальное образование
1 (высокий уровень развития)	5	г. Вологда, г. Череповец, Великоустюгский, Кирилловский, Вологодский районы
2 (средний уровень развития)	4	Череповецкий, Тотемский, Грязовецкий, Белозерский районы
3 (низкий уровень развития)	7	Усть-Кубинский, Устюженский, Шекснинский, Сокольский, Вытегорский, Бабаевский, Чагодощенский районы
4 (очень низкий уровень развития)	12	Никольский, Сямженский, Харовский, Междуреченский, Вашкинский, Бабушкинский, Нюксенский, Тарногский, Кадуйский, К.-Городецкий, Верховажский, Вожегодский районы
Источник: Стратегия развития туризма в Вологодской области / колл. авторов под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина и Ю.Н. Плеханова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 187 с.		

Территории с высоким и средним уровнем туристской направленности характеризуются:

- выгодным географическим положением;
- наличием уникальных историко-культурных и архитектурных объектов;
- наличием богатой охотофауны, недревесных продуктов леса: грибов, ягод, трав;
- проведением различных событийных мероприятий – народных праздников, гуляний, дней города и др.

Таким образом, как показал краткий ситуационный анализ, районы, формирующие дестинацию, занимают разные позиции по социально-экономическому положению, в них слабо развит производственный сектор. Данные факты дают основание предполагать, что одним из перспективных путей развития территории может стать отрасль туризма. Судя по результатам кластерного анализа, Кирилловский район относится к территориям с высоким уровнем развития туризма и в перспективе способен выступить в роли «локомотива» в формировании дестинации.

Характеристика площадки проекта. Площадка для межмуниципального проекта, располагающаяся на северо-западе области, объединяет Кирилловский, Белозерский и Вашкинский муниципальные районы, занимая территорию площадью 13,7 тыс. км² (табл. 4.4).

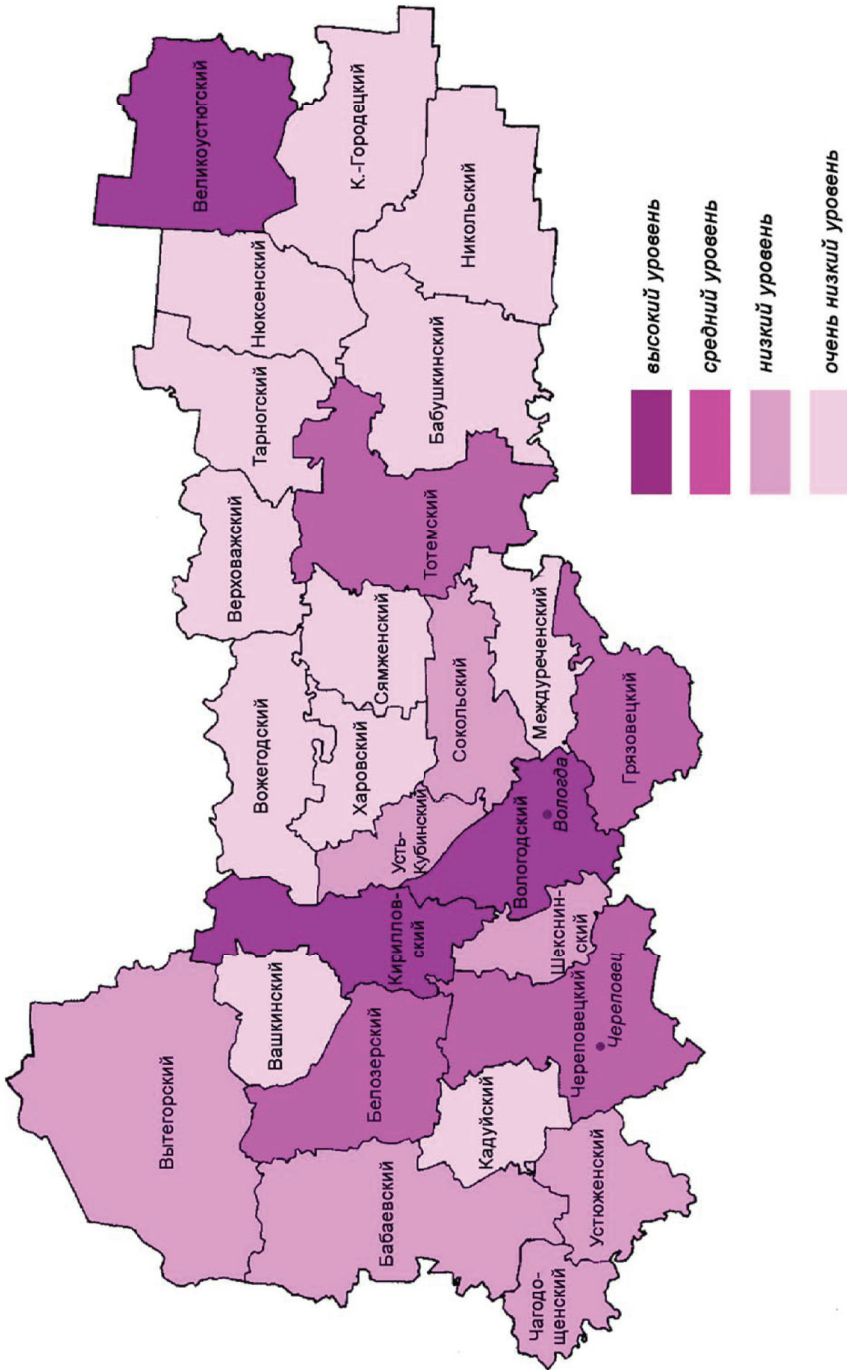

Рисунок 4.2. Уровень развития туризма в районах Вологодской области

Таблица 4.4. Административно-территориальная характеристика площадки проекта

	Кирилловский район	Белозерский район	Вашкинский район
Административный центр	г. Кириллов	г. Белозерск	с. Липин Бор
Органы власти	Комитет районного самоуправления; администрация р-на	Комитет районного самоуправления, администрация р-на	Комитет районного самоуправления, администрация р-на
Численность населения	18,6 тыс. чел.	21,6 тыс. чел.	10,0 тыс. чел.
Территория	5,4 тыс. км ²	5,4 тыс. км ²	2,9 тыс. км ²
Основные отрасли экономики	Потребительская кооперация, туризм, пищевая	Деревообработка, пищевая (маслозавод, рыбозавод), легкая (льнозавод)	Лесная, деревообрабатывающая, пищевая (АО «Молоко»)
Расстояние до центра (г. Вологда)	127 км	214 км	172 км
Автодороги	Автодорога Вологда – Медвежьегорск с подъездом к г. Кириллову (усовершенствованное асфальтобетонное покрытие)	Череповец – Белозерск – Липин Бор – Вытегра – Медвежьегорск, Белозерск – Вологда (асфальтобетонное покрытие)	Вологда – Вытегра – Медвежьегорск (автодорога федерального значения)
Близлежащая ж/д станция	г. Череповец, 92-й км на линии СПб. – Вологда – Киров	г. Череповец, 111-й км на линии СПб. – Вологда – Киров	г. Череповец, 159-й км на линии СПб. – Вологда – Киров
Источник и рассчитано: Районы и города Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2008.			

Развитию туризма в дестинации благоприятствует ее выгодное географическое положение. Города Кириллов и Белозерск являются основными туристскими центрами, что позволяет формировать турпоток из соседних регионов и зарубежных стран (рис. 4.3). Город Белозерск – один из древнейших городов не только Вологодской области, но и России: датой его основания считается 862 год.

На территории дестинации находится множество культурно-исторических, природных памятников и природоохранных зон. При этом в каждом районе имеются свой бренд и разработанные турпрограммы (табл. 4.5).

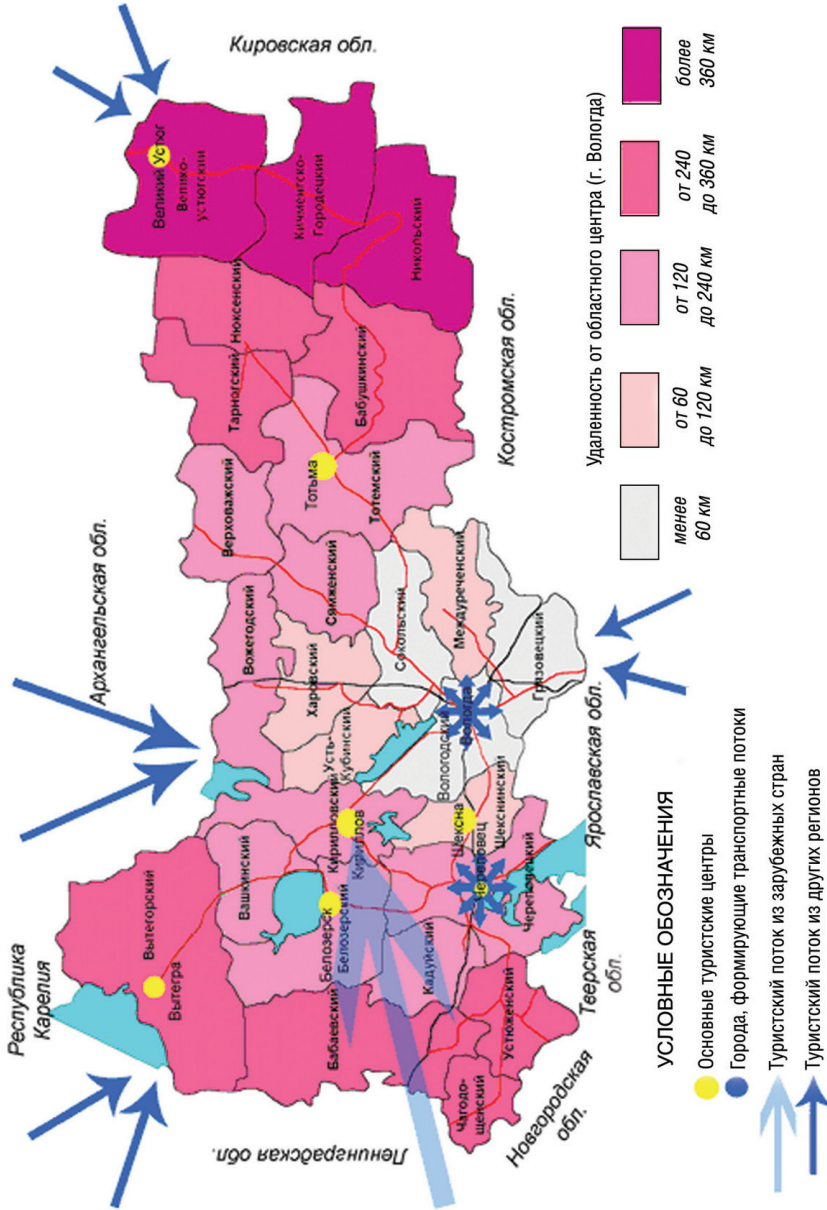

Рисунок 4.3. Географическое положение туристской дестинации «Белоозеро»

Таблица 4.5. Характеристика туристского потенциала дестинации

Кирилловский район	Белозерский район	Вашкинский район
<i>Исторические памятники, природоохранные зоны</i>		
Ансамбль Кирилло-Белозерского монастыря Ферапонтов монастырь Горицкий девичий Воскресенский монастырь Нило-Сорская пустынь Гора Маура Национальный парк «Русский Север»	Городище Старый Белозерский городок Белозерский вал Мариинская водная система (XIX в.) 4 ландшафтных комплексных заказника: Шольский лес, Андогский лес, Городищенский лес, урочище «Чермжа» Памятники природы Дмитрово озеро и Васькин бор Временный охотничий заказник «Белозерский»	Комплекс церквей в с. Ухома Деревянная церковь Успения Каменная церковь Воздвижения Деревянная церковь Александра Невского Археологические памятники: стоянка Слободка каргопольской культуры, стоянка Водоба, городище Княжья могила
<i>Турпрограммы и экскурсии</i>		
Этнографический центр «Хаяр» В гости к травнице Северная Фиваида Сердце Руси Северной По земле Северного Русского княжества По Талицким весям	Летописное Белоозеро Светлое Белоозеро Путешествие в город мастеров Сердце Руси Северной	Во владениях Золотой рыбки В гостях у бабушки Федоры
<i>Туристский бренд района</i>		
Кириллов – святая земля	Белозерск – быллинный город	Липин Бор – царство Золотой рыбки
Источник: Официальный сайт Туристско-информационного центра Вологодской области. – Режим доступа: http://vologdatourinfo.ru		

Важным и нередко решающим элементом привлекательности туристских объектов является развитая инфраструктура. Складывается она из объектов размещения и обслуживания туристов: гостиниц, туристских баз, пансионатов и профилакториев, а также специализированных туристских фирм, обеспечивающих информационное и справочное сопровождение и обслуживание туристов.

Благодаря формирующейся инфраструктуре происходит освоение туристских ресурсов, повышаются их привлекательность и доступность для туристов, увеличивается туристская емкость территории (без ущерба для окружающей среды), компенсируется неблагоприятное воздействие природно-климатических условий региона.

Инфраструктура в дестинации, как отмечено выше, сформирована не в полной мере. Виды объектов размещения и питания представлены в табл. 4.6.

Таблица 4.6. Характеристика объектов размещения и питания в дестинации «Белоозеро»

Район	Объекты размещения	Количество мест	Объекты питания	Количество мест
Кирилловский	1. Гостиница «Русь»	82	1. Ресторан «Русь»	120
	2. Гостиница ООО «Линкс ЛТД»	н/д	2. Кафе «Русь»	70
	3. Пансионат «Лукинское»	н/д	3. Кафе «Встреча»	30
	4. Охотбаза «Пялнобово»	н/д	4. Кафе «Перекресток»	н/д
	5. База отдыха «Спорт»	16		
	6. База отдыха «Сокольский бор»	н/д		
	7. Гостиничный комплекс «Белозерье»	н/д		
	8. Гостиничный комплекс ООО «Заозерье»	н/д		
	9. Гостиничный комплекс «Сиверский»	53		
	10. Гостиничный комплекс «Столичный»	42		
	11. Гостевые дома ООО «Пардус»	8		
	12. Спортивно-туристический комплекс «Глухариный дом»	25		
	13. Гостиничный комплекс «Русский дворик»	82		
	14. Мини-гостиница «Луманская заводь»	н/д		
Белозерский	1. Гостиница «Русь»	31	1. Столовая (ПООП «Общепит») «Белоозеро»	80
	2. Турбаза «Речной вокзал»	32	2. Кафе ООО «Альянс»	40
	3. Турбаза «Бережок»	50	3. ПООП «Общепит» «Кулинария»	50
			4. Столовая Педагогического колледжа	80
			5. Кафе «Лемон»	36
			6. Кафе-бар «Речной вокзал»	30
			7. Кафе-бар «Русь»	32
			8. Кафе-столовая «У боцмана»	50
Вашкинский	1. Гостиница	н/д	1. Столовая ОблПО	60
	2. МУП «Приозерье»	20	2. Кафе «Встреча»	40
	3. ООО «Гостевой комплекс «Каменный бор»	н/д	3. Кафе-бар «У Белого озера»	50
	4. ООО «Берег»	16		

Источники: Официальный сайт Туристско-информационного центра Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologdatourinfo.ru>; Официальный сайт Правительства Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>

Культурно-развлекательная и досуговая составляющие инфраструктуры представляют собой сложный комплекс, в состав которого входят самые разнообразные объекты. Условно этот комплекс можно разделить на культурно-познавательный и зрелищно-развлекательный. Типы и количество данных объектов в дестинации представлены в табл. 4.7.

Учитывая то, что в создании турпродукта и оказании услуг участвуют не только туристские предприятия, но и многие другие субъекты, можно предполагать, что уровень развития туризма в дестинации во многом будет определяться уровнем развития туристской и вспомогательной инфраструктуры (табл. 4.8).

Таблица 4.7. **Объекты культурно-развлекательного типа, ед.**

Район	Музеи	Массовые библиотеки	Учреждения клубного типа	Залы с киноустановками
Кирилловский	-	27	16	18
Белозерский	1	21	14	-
Вашкинский	1	19	12	3

Источник и рассчитано: Районы и города Вологодской области стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2009.

Таблица 4.8. **Уровень развития туристской и вспомогательной инфраструктуры в дестинации**

	Высокий	Средний	Низкий
Кирилловский район			
Объекты туристского показа			
Средства размещения			
Сфера общественного питания			
Сфера торгового обслуживания			
Транспортное обслуживание и трансферт			
Сфера досуга и развлечений			
Белозерский район			
Объекты туристского показа			
Средства размещения			
Сфера общественного питания			
Сфера торгового обслуживания			
Транспортное обслуживание и трансферт			
Сфера досуга и развлечений			
Вашкинский район			
Объекты туристского показа			
Средства размещения			
Сфера общественного питания			
Сфера торгового обслуживания			
Транспортное обслуживание и трансферт			
Сфера досуга и развлечений			
Условные обозначения:			
<div style="display: flex; align-items: center; gap: 10px;"> <div style="width: 15px; height: 15px; background-color: #cccccc; border: 1px solid black;"></div> – соответствие развития инфраструктуры данному уровню; <div style="width: 15px; height: 15px; background-color: #ffffff; border: 1px solid black;"></div> – несоответствие развития инфраструктуры данному уровню. </div>			

Наличие большого количества достопримечательностей, памятников культуры и хороший природный потенциал выделенной территории способствуют развитию многих видов туризма, популярность которых подтверждается результатами проведенного опроса¹⁰.

Среди видов туризма, распространенных на территории области, наибольший интерес у населения вызвали деревенский, культурно-познавательный и лечебно-оздоровительный туризм (табл. 4.9).

Таблица 4.9. **Наиболее привлекательные виды туризма** (в % от числа ответивших)

Виды туризма	На территории области	За пределами области
Деревенский (отдых в деревне)	40,4	8,9
Культурно-познавательный	38	34
Охота, рыболовство, сбор грибов/ягод	36	8,9
Лечебно-оздоровительный	34,8	35,8
Досуг, развлечения	34,5	25,9
Событийный	18,8	12,8
Экологический	16	15,3
Спортивный	13,1	6,8
Деловой (поездки с рабочими целями)	9,6	11,9
Паломнический	3,9	5,6

По мнению руководителей турфирм, самыми интересными и привлекательными видами туризма являются также культурно-познавательный (71% ответивших), паломнический (65%), деревенский (53%), охотничий и рыболовный (47%).

Перечисленные виды туристской деятельности в полной мере представлены в дестинации «Белоозеро» (табл. 4.10), что позволяет говорить о перспективах развития проекта.

Следует отметить, что в дальнейшем целесообразно развивать и новые виды туризма (табл. 4.11), которые повысят привлекательность дестинации. Например, автомобильный туризм на собственном транспорте. Интерес к этому виду показали и данные опроса, в результате которого наиболее популярными формами организации туров признаны семейные (50%) и туры на личном автомобиле (47%).

¹⁰ Уточнение приоритетов развития туризма в Вологодской области до 2015 года. Разработка путей их реализации: информационно-аналитическая записка / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007.

Таблица 4.10. **Виды туризма в дестинации «Белоозеро»**

Муниципальное образование	Виды туризма							
	Культурно-познавательный	Экологический	Деревенский	Лечебно-оздоровительный	Приключенческий	Памятный	Деловой	Событийный
Центральный сектор								
Кирилловский	+	+	+	+	+	+	-	+
Белоозерский	+	+	-	-	+	-	-	+
Вашкинский	+	-	+	-	+	-	-	+
Условные обозначения: + – присутствие вида туризма на территории района; - – отсутствие вида туризма на территории района.								

Таблица 4.11. **Приоритетные направления развития некоторых видов туризма в дестинации «Белоозеро»**

Вид туризма	Приоритетные направления
Рыболовный и охотничий туризм	Строительство гостевых домов (сеть из 10–15 объектов в наиболее благоприятных для развития охоты и рыбалки местах, их техническое оснащение) Строительство причалов и лодочных станций Обустройство охотничьих и рыболовных маршрутов, кемпингов
Сельский туризм	Строительство сети гостевых домов и сельских усадеб Выделение средств на конкурсной основе для обустройства сельских домов с целью размещения туристов (гранты) Улучшение транспортной доступности и оборудование подъездных путей Информационное обеспечение развития сельского туризма Развитие кредитной кооперации в сельской местности
Экологический	Обустройство маршрутов Развитие средств размещения (туристских баз и гостевых домов), их техническое оснащение Развитие научно-образовательных центров и опытно-научных станций
Автомобильный на собственном транспорте	Повышение качества дорожного покрытия на автомобильных дорогах по основным направлениям туристских маршрутов Развитие придорожной инфраструктуры на основных направлениях: строительство гостиниц и кемпингов строительство объектов общественного питания обустройство стоянок и мест отдыха установка дорожных указателей и информационных стендов разработка туристских автомобильных карт

Сельский туризм, который приобретает популярность, может стать «точкой кристаллизации» дестинации, а совместное развитие сельскохозяйственной деятельности и сельского туризма – эффективной базой получения прибыли как для населения, так и бюджета региона.

При этом необходимые условия для развития данного вида туризма в районах имеются. За счет усиленного развития деревенского туризма возможно увеличение продолжительности пребывания туристов в дестинации до 7–14 дней.

Детский туризм вполне успешно может стать специализацией Вашкинского района, где уже не первый год реализуется проект «Липин Бор – царство Золотой рыбки». Для туристов разработана интересная программа, которая знакомит с историей и культурой района, предлагает интерактивную экскурсию, мастер-класс резьбы по бересте и встречу со сказочными героями.

Важным условием развития дестинации является внимание местных органов власти, так как для эффективной реализации создаваемого турпродукта и продвижения территории на рынок необходима система управления туристской сферой. В дестинации «Белоозеро» такая система уже сформирована, в каждом районе разработаны программы по развитию туризма и имеются специалисты, которые курируют сферу туризма на муниципальном уровне (табл. 4.12).

Таблица 4.12. Система управления сферой туризма дестинации «Белоозеро»

Район	Муниципальные программы по развитию туризма	Рабочие группы и координационные советы по развитию туризма	Специалисты и отделы, курирующие сферу туризма	Муниципальные учреждения
Кирилловский	+	-	-	+
Белозерский	+	+	+	-
Вашкинский	+	-	+	+

Условные обозначения:
+ – присутствие на территории района; -- отсутствие на территории района.

Однако предлагаемые на территории дестинации турпродукты востребованы частично, что обусловлено имеющимися проблемами.

Результаты опроса¹¹, проведенного ИСЭРТ РАН, показали, что 70% населения совершают путешествие по области раз в год, в основном летом, что может говорить о сезонности предлагаемых турпродуктов. Решить данную проблему в рамках дестинации возможно за счет развития зимних видов спорта, рыбалки, охоты и т.д.

¹¹ Уточнение приоритетов развития туризма в Вологодской области до 2015 года. Разработка путей их реализации: информационно-аналитическая записка / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007.

Основная нагрузка по приему туристов приходится лишь на Кирилловский район - 84,9% от всего туристского потока дестинации (табл. 4.13).

Таблица 4.13. **Туристский поток в дестинацию «Белоозеро», тыс. человек**

Район	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Прогноз на 2020 год
Кирилловский	264	266	300	500 (рост 1,9 раза)
Белоозерский	30,3	38,4	45,9	120 (рост в 3 раза)
Вашкинский	0,3	5,1	7,3	50 (рост в 10 раз)
Итого	294,6	309,5	353,2	670,0
Область	1100,0	1160,0	1320,0	3000,0
Доля дестинации в турпотоке области, %	26,8	26,7	26,7	22,3

Источник: данные управления туризма Департамента международных, межрегиональных связей и туризма Вологодской области.

Объединение усилий трех районов в рамках единого проекта позволит сформировать более равномерный турпоток, т.к. в программе посещения будут задействованы все районы дестинации.

Необходимо отметить, что по оценке Научно-проектного института пространственного планирования «ЭНКО» (г. Санкт-Петербург) потенциальная туристская емкость дестинации «Белоозеро» составляет около 700 тыс. посетителей, т.е. в настоящее время реальный уровень использования емкости достигает всего лишь 50%.

Проблемы развития туризма в дестинации необходимо устранять за счет последовательной реализации соответствующих мероприятий (табл. 4.14).

Таблица 4.14. **Основные проблемы развития дестинации «Белоозеро» и мероприятия по их устранению**

Проблема	Мероприятие
Недостаточный уровень развития туристской и вспомогательной инфраструктуры в сочетании с невысоким качеством услуг	Стимулирование конкуренции через привлечение компаний, предоставляющих сертифицированные услуги Активизация инвестиций в инфраструктуру (дорожная сеть, коммуникации, энергетическая, социальная) Стимулирование и поддержка развития малого бизнеса
Низкая доступность и неудовлетворительное техническое и эстетическое состояние объектов туристского показа, сезонность их функционирования	Разработка туров, не связанных с традиционными объектами показа и задействующих неиспользуемый потенциал Координация усилий органов власти, министерств и ведомств по содержанию и реставрации объектов туристского показа Привлечение бизнеса к решению проблемы сохранности памятников истории и культуры

Окончание таблицы 4.14

Неэффективность маркетинга и отсутствие системы продвижения брендов с использованием каналов внешних корпоративных сетей	Активизация маркетинговой деятельности туристско-информационного центра Создание общего сайта по туризму на территории дестинации Развитие «электронного туризма» на местах, развитие системы электронных магазинов по продаже туров, электронных систем бронирования
Недостаток квалифицированных трудовых ресурсов в сфере туризма	Переподготовка кадров и повышение квалификации с участием привлеченных специалистов Реализация тренинговых программ без отрыва персонала от производственной деятельности Совершенствование учебных процессов по подготовке кадров (ориентация на потребности рынка)

Таким образом, данные ситуационного анализа и социологических опросов подтверждают обоснованность выбора площадки для реализации туристского проекта «Белоозеро». Территории занимают выгодное географическое положение, обладают множеством исторических памятников, природоохранных зон и туристских объектов, имеют предприятия размещения, питания, развлечения и вспомогательной инфраструктуры, отличаются доступностью, что позволяет сформировать комплексный конкурентоспособный турпродукт.

Итогом реализации проекта станет:

- создание нового конкурентоспособного туристского продукта;
- увеличение потока туристов до 700 тыс. посетителей к 2020 г.;
- развитие инфраструктуры районов путем строительства объектов социального и коммерческого характера;
- увеличение средств размещения в 2,5 раза;
- повышение занятости населения районов в туристской сфере в 2 раза;
- пополнение районных бюджетов;
- развитие среднего и малого бизнеса;
- возрождение и развитие традиционных народных промыслов и ремесел;
- стимулирование традиционных форм природопользования, производства экологически чистых продуктов питания.

4.2. Экономическая оценка эффективности межмуниципального инвестиционного проекта

Разработка и осуществление инвестиционного проекта «Туристская дестинация «Белоозеро» продиктованы потребностью муниципалитетов, входящих в состав дестинации, и всей Вологодской области в создании эффективного доходного туристско-рекреационного комплекса, имеющего значимость для социально-экономического развития региона в целом.

Для проектов различного рода, в т.ч. и туристских, необходимо учитывать временной период их реализации или «жизненный цикл» развития дестинации. В среднем он продолжается не менее 20–25 лет. Условно выделяется восемь фаз развития туристской дестинации (табл. 4.15). На настоящий момент «Белоозеро» можно охарактеризовать как развивающуюся дестинацию. В соответствии с характеристиками представленных фаз она находится на третьей стадии развития. Данный факт подтверждается устойчивым ростом туристского потока, формированием туристского рынка, активным продвижением дестинации на рынке. При этом возникает необходимость дальнейшего поиска и обоснования инвестиционных решений в процессе формирования туристской инфраструктуры.

Таблица 4.15. «Жизненный цикл» развития дестинации

Фаза	Характеристика	Реализация этапов
1 фаза «Дотуристская»	На этой фазе привлекательность дестинации состоит в том, что она еще не подверглась изменениям под воздействием туризма	+
2 фаза «Рост численности туристов»	В этот период реагирует сектор бизнеса, т. е. красота нетронутой природы и культура дестинации начинают привлекать туристов, в результате формируются основы туристской инфраструктуры	+
3 фаза «Продвижение»	Местные власти начинают предпринимать усилия по обеспечению отдыха туристов и рекламе дестинации, следствием чего является устойчивый рост туристских потоков. В результате формируется туристский рынок. Таким образом, перед сектором бизнеса стоит задача обеспечения инфраструктуры дестинации. Ведется политика активного продвижения дестинации на рынке, в результате чего происходит дальнейшее увеличение потока туристов	+
		-
4 фаза «Инвестиции»	Инфраструктура не справляется с объемом прибытий туристов: строятся гостиницы, магазины, бары и т.д., т.е. все необходимые средства обслуживания, способные изменить облик дестинации	-

Окончание таблицы 4.15

5 фаза «Создание новых рабочих мест»	В дестинацию приезжают работать люди из других регионов, продолжают прибывать туристы, внося свои обычаи, культуру. В результате начинаются конфликты между ними и местными жителями (возникают социальные, экологические, экономические проблемы). Эта дестинация уже более не является модной и становится, как и остальные, унифицированной	-
6 фаза «Сокращение потоков туристов»	Интерес к дестинации угасает, туристы хотят посещать интересные, необычные места, а не типичные дестинации	-
7 фаза «Стагнация»	Средства обслуживания практически не используются (например, пустуют гостиницы) и, как следствие, несут убытки	-
8 фаза «Новая идея развития дестинации»	Скидки, новая ценовая политика или новая идея развития дестинации, поиск или создание нового фактора привлекательности	-
Условные обозначения:		
+ – данная фаза развития дестинации пройдена;		
- – данная фаза развития дестинации не пройдена.		

Основным инструментом выбора и обоснования инвестиционного проекта выступает оценка эффективности капиталовложений. Условием жизнеспособности инвестиционных проектов является их соответствие политике и стратегическим задачам формирования региональных туристско-рекреационных центров.

В целях настоящего исследования экономическая оценка инвестиционного проекта проводилась в рамках обоснования выбора муниципалитетов в качестве полигона для образования дестинации посредством выявления эффективности инвестирования объектов туристской индустрии.

Эффективность функционирования туристской дестинации определяется, в первую очередь, степенью сформированности сферы услуг, сети гостиниц и предприятий общественного питания. На территории муниципалитетов, входящих в дестинацию «Белоозеро», система коллективных средств размещения и объектов общественного питания развита слабо.

Рассматривая распределение числа ночевков в коллективных средствах размещения Вологодской области, можно отметить, что более половины (57,6%) ночевков приходится на города Вологду (38,6%) и Череповец (19,1%) (табл. 4.16). Удельный вес числа ночевков в Белозерском (1,1%) и Вашкинском (1,4%) районах ниже среднего значения данного показателя по районам области, составляющего 1,8%. Доля числа ночевков в коллективных средствах размещения Кирилловского района

Таблица 4.16. **Распределение численности ночевок в коллективных средствах размещения по городам и районам Вологодской области по состоянию на 2007 г.***, %

Субъект	% от общего количества ночевок по городам и районам
Всего по области	100,00
г. Вологда	38,56
г. Череповец	19,08
Великоустюгский	9,03
Грязовецкий	5,03
Вытегорский	3,39
Тотемский	3,17
Кирилловский	2,73
Бабаевский	2,12
Вологодский	1,90
Тарногский	1,61
Никольский	1,56
Вашкинский	1,37
Чагодощенский	1,37
Кадуйский	1,34
Устюженский	1,32
Белозерский**	1,07
Вожегодский	1,07
Харовский	1,00
Нюксенский	0,93
Сокольский	0,56
Сямженский	0,56
Верховажский	0,49
Кичм.-Городецкий	0,37
Бабушкинский	0,32
Усть-Кубинский	0,05

* В связи с изменением Росстатом методологии формирования выборки отчитывающихся субъектов статистического наблюдения в 2008 г. и увеличением числа коллективных средств размещения показатели деятельности коллективных средств размещения по городам и районам за соответствующий год Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области не учтены.

** Полужирным шрифтом выделены 3 района, образующие туристскую дестинацию «Белоозеро».

составляет 2,7%, что выше среднего значения рассматриваемого показателя по районам Вологодской области в 1,5 раза. Суммарный удельный вес числа ночевок по дестинации «Белоозеро» равен 5,2% от общего количества ночевок в коллективных средствах размещения Вологодской области.

Число ночевков туристов в коллективных средствах размещения области в 2007 г. по отношению к 2005 г. составило 99,8% (табл. 4.17). В Белозерском, Вашкинском и Кирилловском районах отмечалась в целом положительная динамика рассматриваемого показателя, достигшего по дестинации в 2007 г. 123% по отношению к 2005 г.

Таблица 4.17. **Динамика численности ночевков в коллективных средствах размещения дестинации «Белоозеро» в 2005–2007 гг., тыс.**

Субъект	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2005 г., %
Вологодская область, всего	410,8	403,6	409,8	99,8
Дестинация «Белоозеро», всего	17,2	21,8	21,2	123,3
В том числе: Белозерский район	4,4	3,8	4,4	100,0
Вашкинский район	2,4	3,2	5,6	в 2 р.
Кирилловский район	10,4	14,8	11,2	107,7

Значительный рост (в 2 раза) числа ночевков в коллективных средствах размещения прослеживался в Вашкинском районе. Тот же показатель в 2007 г. в Кирилловском районе увеличился на 7,7%, а в Белозерском районе остался на уровне 2005 г.

Важным аспектом оценки деятельности гостиничной сети, усиливающим степень ее объективности, является определение соотношения числа туристских прибытий и числа ночевков туристов в коллективных средствах размещения в районах дестинации.

Высокая доля ночевков туристов (от общей их численности) в коллективных средствах их размещения, наблюдаемая в Вашкинском районе, говорит о повышении его привлекательности в плане дальнейшего развития гостиничной сети (табл. 4.18).

Таблица 4.18. **Соотношение числа туристских прибытий и числа ночевков туристов в коллективных средствах размещения дестинации «Белоозеро»**

Район дестинации	Число туристов, тыс. чел.		Число ночевков туристов в коллективных средствах размещения, % к общему числу туристских прибытий	
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
Белозерский	30,3	38,4	12,5	11,5
Вашкинский	0,3	5,1	в 10,7 р.	109,8
Кирилловский	264	266	5,6	4,2

Так, в 2006 г. число ночевков туристов в указанном районе в 10,7 раза превышало общее число туристских прибытий. Незначителен (4–5%) уровень рассматриваемого показателя в Кирилловском районе. Следует полагать, что порядка 95% туристского потока в данном районе составляют теплоходные прибытия, экскурсионные туры без размещения туристов в гостиницах и на турбазах.

Во всех районах дестинации в 2007 г. по сравнению с 2006 г. наблюдался рост туристского потока, но при этом отмечалось снижение доли ночевков туристов (от общего числа туристских прибытий) в коллективных средствах размещения. Данный факт может быть вызван такими причинами, как увеличение потока туристов, не пользующихся услугами гостиниц (однодневные туры или размещение в гостевых домах), и сокращение продолжительности пребывания туристов в рассматриваемых туристско-рекреационных районах.

Число ночевков туристов в коллективных средствах размещения дестинации «Белоозеро», рассчитанное по доле от общего числа туристских прибытий, в 2008 г. составило 25,9 тыс., из них 12,6 тыс. ночевков приходилось на Кирилловский район, 8 тыс. – Вашкинский, 5,3 тыс. – на Белозерский район (табл. 4.19).

Таблица 4.19. **Число ночевков туристов в коллективных средствах размещения дестинации «Белоозеро» в 2008 г., тыс.**

Субъект	Число ночевков туристов в коллективных средствах размещения*
Вологодская область	582,1
Всего по дестинации, в том числе:	25,9
Белозерский район	5,3
Вашкинский район	8,0
Кирилловский район	12,6
* Показатель по районам рассчитан по доле ночевков туристов в коллективных средствах размещения от общего числа туристских прибытий.	

При расчете потенциального дохода, полученного от обслуживания туристов в коллективных средствах размещения и предприятиях общественного питания, на основе среднего показателя расходов 1 туриста в сутки на проживание в гостинице и питание в ресторане/кафе отмечается прирост дохода гостиниц и ресторанов дестинации на 51% (табл. 4.20).

Таблица 4.20. Показатели деятельности гостиниц и ресторанов дестинации «Белоозеро»

Субъект	Число ночевков туристов в коллективных средствах размещения		Доход, полученный от обслуживания туристов в коллективных средствах размещения и предприятиях общественного питания, тыс. руб.*		
	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2007 г., %
Белозерский район	4,4	5,3	5737,1	8541,8	148,9
Вашкинский район	5,6	8,0	7301,8	12893,3	176,6
Кирилловский район	11,2	12,6	14603,6	20306,9	139,1
Всего по дестинации	21,2	25,9	27642,5	41742,0	151,0

* Потенциальный доход рассчитан на основе среднего показателя расходов 1 туриста в сутки на проживание в гостинице и питание в ресторане/кафе, составившего в сумме в 2007 г. 1303,9 руб., в 2008 г. – 1611,7 руб.

Значительное увеличение суммы дохода (на 76,6%) наблюдается в Вашкинском районе. Доход, полученный от обслуживания туристов предприятиями гостиничного типа и общественного питания Белозерского района, в 2008 г. по сравнению с 2007 г. возрос на 48,9%. В то же время 48,6% в общем объеме дохода от обслуживания туристов в дестинации занимает доля Кирилловского района, в котором прирост дохода коллективных средств размещения и общественного питания составляет всего 39,1%.

Следовательно, несмотря на то, что порядка половины всего дохода от обслуживания туристов в объектах туристской инфраструктуры дестинации приходится на Кирилловский район, прирост дохода в нем имеет самое низкое (по сравнению с Вашкинским и Белозерским районами) значение.

При анализе объемов инвестиций в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов дестинации «Белоозеро» выявлено, что самые значительные капиталовложения в рассматриваемые районы были направлены в 2007 г., при этом 82,8% всех средств составили инвестиции в Кирилловский район (табл. 4.21).

В период с 2005 по 2008 г. объем вложений в гостиницы и рестораны области возрос в 7,3 раза. Вместе с тем аналогичный показатель на территории дестинации в 2008 г. увеличился по отношению к 2005 г. только в 2,2 раза. Однако в 2008 г. произошло резкое сокращение капиталовложений в развитие гостиниц и ресторанов дестинации в целом, их объем составил 41% по сравнению с 2007 г. Объем инвестиций в основной капитал предприятий гостиничного типа и общественного питания в

Таблица 4.21. **Инвестиции в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов дестинации «Белоозеро» в 2005–2008 гг., тыс. руб.**

Субъект	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2005 г., %
Вологодская область	79862	84834	77195	579998	в 7,3 р.
Дестинация, всего	291	1303	1589	655	в 2,2 р.
Белозерский район	48	131	130	-	-
Вашкинский район	134	15	143	300	в 2,2 р.
Кирилловский район	109	1157	1316	355	в 3,2 р.

Кирилловском районе снизился на 73%, а в Вашкинском районе увеличился в 2 раза – до 300 тыс. руб. (2008 г. к 2007 г.). При этом инвестирования в гостиницы и рестораны Белозерского района в 2008 г. не осуществлялось.

Доля инвестиций в дестинацию «Белоозеро» составляла в течение рассматриваемого периода в среднем около 1% в общем объеме вложений в развитие гостиниц и ресторанов Вологодской области (табл. 4.22). Самая высокая доля капиталовложений (2%) в указанные объекты туристской инфраструктуры в дестинации отмечалась в 2007 г., самая низкая (0,1%) – в 2008 г. Удельный вес средств, вложенных в 2005–2008 гг. в основной капитал гостиниц и ресторанов Белозерского и Вашкинского районов, занимал в среднем порядка 0,1%, а Кирилловского района – 0,8% общего объема инвестиций в рассматриваемые объекты инфраструктуры.

Таблица 4.22. **Удельный вес инвестиций в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов дестинации «Белоозеро» в общем объеме инвестиций Вологодской области, %**

Субъект	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	100,00	100,00	100,00	100,00
Дестинация, всего	0,37	1,53	2,06	0,11
Белозерский район	0,06	0,15	0,17	-
Вашкинский район	0,17	0,02	0,19	0,05
Кирилловский район	0,14	1,36	1,70	0,06

Основой процесса принятия решений инвестиционного характера являются оценка и сравнение предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений. Так, динамику объемов потребительских расходов, вызванных изменением объемов капиталовложений, можно определить посредством акселератора.

По результатам определения акселератора для гостиниц и ресторанов районов в составе дестинации «Белоозеро» были выявлены его следующие значения (табл. 4.23).

Таблица 4.23. **Расчет коэффициента акселерации для гостиниц и ресторанов Вологодской области и дестинации «Белоозеро»**

Субъект	Инвестиции в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов в 2007 г., тыс. руб.	Прирост/сокращение дохода гостиниц и ресторанов от обслуживания туристов 2008 г. к 2007 г., тыс. руб.	Акселератор
Дестинация «Белоозеро», всего	1589	14099,5	0,11
Белозерский район	130	2804,7	0,05
Вашкинский район	143	5591,5	0,03
Кирилловский район	1316	5703,3	0,23

Коэффициент акселерации для дестинации «Белоозеро» в целом (0,11) рассчитывался как среднее значение акселераторов районов в ее составе. Полученное значение акселератора означает, что 1 рубль вложенных средств даст 9,1 рубля прироста дохода.

Наименьшим значением акселератора, подтверждающим высокую степень эффективности вложенных средств в рассматриваемые объекты туристской инфраструктуры, характеризуется Вашкинский район, наибольшим – Кирилловский.

Предположим, что объем инвестиций в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов муниципальных образований в составе дестинации будет увеличиваться ежегодно в 1,25 раза. Следует отметить, что за базовое значение приняты прирост дохода гостиниц и ресторанов в 2008 г. (по сравнению с 2007 г.) и, следовательно, объем инвестиций предшествующего года. Данный факт обусловлен тем, что в 2008 г. инвестирования указанных объектов Белозерского района, как отмечалось выше, не осуществлялось.

При ежегодном увеличении объема инвестиций в основной капитал гостиниц и ресторанов Вашкинского района в 1,25 раза, если сохранятся прочие равные условия (нормативно-законодательная, налоговая база и др.), можно прогнозировать возрастание суммы прироста дохода от обслуживания туристов указанными объектами в 2014 г. до 14546,7 тыс. руб., что в 2,6 раза больше, чем в 2008 г. При этом капиталовложения в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов составят 436,4 тыс. руб. (3% по отношению к прогнозируемому приросту дохода; рис. 4.4).

Рисунок 4.4. Прогноз прироста дохода гостиниц и ресторанов Вашкинского района в соотношении с объемом капиталовложений

Ежегодный рост в 1,25 раза капиталовложений в гостиницы и рестораны Белозерского района при прочих равных условиях (сохранение нормативно-законодательной, налоговой базы и др.) позволит к 2014 году увеличить объем прироста дохода от обслуживания туристов до 7934,6 тыс. руб., что в 2,8 раза больше, чем в 2008 г. (рис. 4.5).

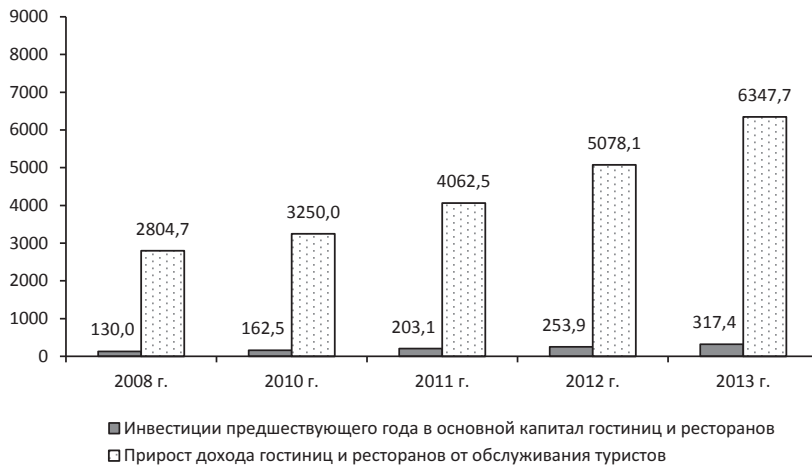

Рисунок 4.5. Прогноз прироста дохода гостиниц и ресторанов Белозерского района в соотношении с объемом капиталовложений

Прогнозируемый в 2014 г. прирост дохода потребует инвестиций в развитие предприятий и организаций сети коллективных средств размещения и общественного питания в объеме 396,7 тыс. руб. (5% по отношению к приросту дохода).

При возрастании ежегодно в 1,25 раза объема инвестиций в основной капитал в развитие гостиниц и ресторанов Кирилловского района, если сохранятся прочие равные условия (нормативно-законодательная, налоговая база и др.), можно прогнозировать увеличение в 2014 г. суммы прироста дохода от обслуживания туристов в рассматриваемых объектах туристской инфраструктуры до 17461,4 тыс. руб., что в 3,1 раза больше, чем в 2008 г. (рис. 4.6). При этом инвестиции составят 4016,1 тыс. руб. (23% по отношению к приросту дохода), что в 9,2 раза больше, чем вложения в предприятия и организации сети коллективных средств размещения и общественного питания Вашкинского района.

Рисунок 4.6. Прогноз прироста дохода гостиниц и ресторанов Кирилловского района в соотношении с объемом капиталовложений

Прогнозируемый прирост дохода гостиниц и ресторанов Белозерского, Вашкинского и Кирилловского районов важно рассматривать в сопоставлении. Прирост дохода предприятий гостиничного типа и общественного питания Кирилловского района на 20% выше, чем в Вашкинском районе, и в 2,2 раза больше, чем в Белозерском (рис. 4.7).

Следует учитывать, что прирост дохода в Вашкинском районе получен при минимальных вложениях, составлявших всего 3% величины ежегодного прироста дохода, в то время как в Кирилловском районе инвестиции занимают 23% объема ежегодного прироста дохода от обслуживания туристов в гостиницах и ресторанах. Рассмотрев перспективы развития объектов туристской инфраструктуры Белозерского района, можно выявить, что, увеличивая капиталовложения в гостиницы и рестораны в 1,25 раза, достичь высокого прироста дохода в районе в среднесрочной перспективе не удастся.

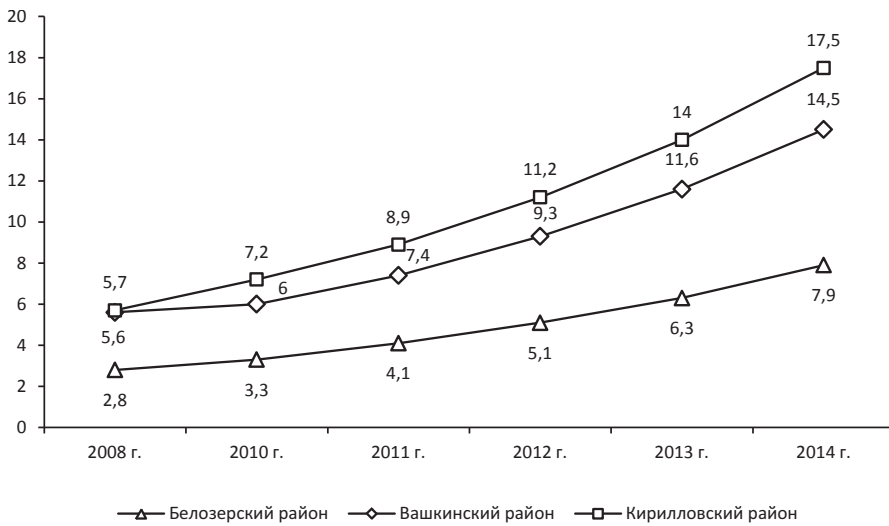

Рисунок 4.7. Сравнительная проекция динамики прироста дохода гостиниц и ресторанов районов в составе дестинации «Белозеро»

Прогнозируемый суммарный доход предприятий гостиничной сети и общественного питания составит к 2014 году в Кирилловском районе 79 млн. руб., что на 21,8 и 55,4% больше, чем в Вашкинском и Белозерском районах соответственно (рис. 4.8). При этом в Вашкинском районе потенциальный доход гостиниц и ресторанов возрастет в 4,8 раза, в Кирилловском районе – в 3,9 раза, в Белозерском районе – в 4,1 раза (2014 г. к 2008 г.).

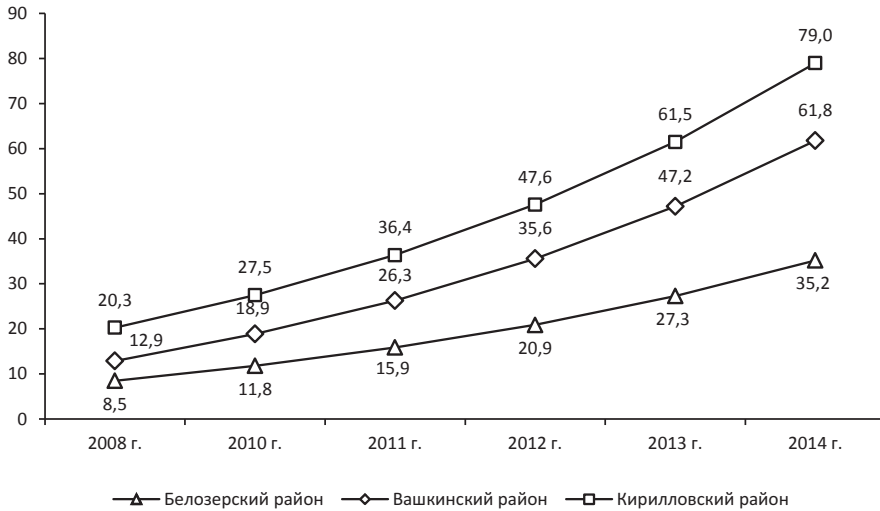

Рисунок 4.8. Сравнительная проекция динамики дохода от обслуживания туристов в гостиницах и ресторанах районов в составе дестинации «Белоозеро»

Таким образом, автономное развитие Белозерского, Вашкинского и Кирилловского районов, обладающих индивидуальными культурно-историческими особенностями и специфическими чертами социально-экономического характера, приведет к нарастанию дифференциации между данными муниципалитетами, что может отрицательно повлиять на их формирование как туристско-рекреационных центров.

Анализируя прогнозные показатели прироста дохода гостиниц и ресторанов дестинации «Белоозеро» в целом, мы выявили, что при ежегодном увеличении инвестируемых средств в 1,25 раза и сохранении прочих равных условий (нормативно-законодательной, налоговой базы и др.) прирост дохода от обслуживания туристов в 2014 г. составит 44,1 млн. руб. (рис. 4.9). Доля капиталовложений в объекты туристской инфраструктуры на территории дестинации будет занимать 11% прироста дохода предприятий гостиничного типа и общественного питания.

Прогнозируемый суммарный объем дохода гостиниц и ресторанов на территории дестинации «Белоозеро» от обслуживания туристов при условии ежегодного возрастания инвестиций в 1,25 раза составит к 2014 г. порядка 190 млн. руб. (рис. 4.10).

Рисунок 4.9. Прогноз прироста дохода гостиниц и ресторанов дестинации «Белозеро» в соотношении с объемом капиталовложений

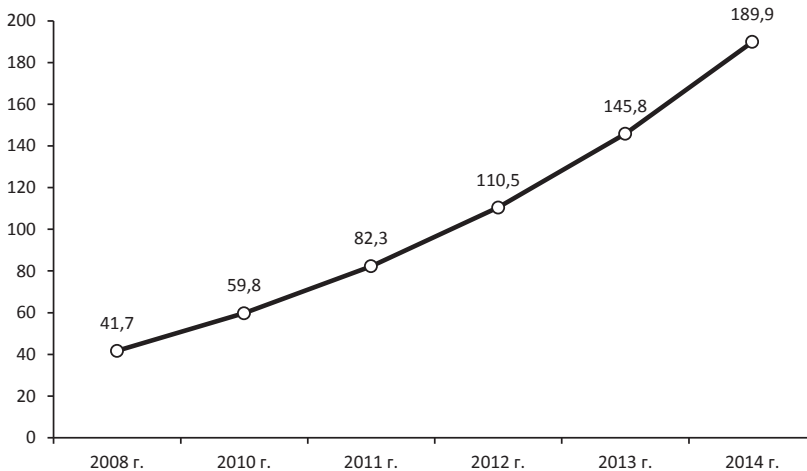

Рисунок 4.10. Прогноз динамики дохода гостиниц и ресторанов дестинации «Белозеро» в среднесрочной перспективе

Ежегодное нарастание величины дохода объектов туристской инфраструктуры планируется в 1,3 раза. При этом значение рассматриваемого показателя к 2014 г. возрастет в 4,6 раза по сравнению с 2008 г.

Совершенствование и расширение на территории дестинации туристской инфраструктуры и супраструктуры (предприятий и организаций гостиничного типа, общественного питания, транспортной сети,

торговли сопутствующими товарами), повышение культуры и качества обслуживания, освоение прогрессивных технологий в области туристского производства позволят создать инновационный туристский продукт, учитывающий реалии современности, а также интересы групп потребителей, ранее не вовлеченных в туризм.

Исходя из культурно-исторических особенностей, социально-экономических черт и видового состава туризма на территории дестинации, можно утверждать, что приоритетным должно стать строительство средних и малых гостиниц и кафе. При этом, учитывая соотношение числа туристских прибытий и числа ночевок туристов в коллективных средствах размещения, следует признать эффективным для Кирилловского района направлением развития расширение сети малых гостиниц, домов охотника и гостевых домов.

Таким образом, является обоснованным объединение Кирилловского, Вашкинского и Белозерского районов для формирования дестинации и размещения сети объектов туристской инфраструктуры, соответствующих современным стандартам. При этом развитие дестинации «Белоозеро» целесообразно рассматривать как реализацию единого инвестиционного проекта, направленного на создание конкурентоспособного межмуниципального туристско-рекреационного комплекса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие въездного туризма в России является в последние годы одним из приоритетных направлений государственной политики. Поэтому при научно обоснованном и эффективном использовании имеющегося потенциала регионов с учетом российских традиций и международного опыта отечественные туристские центры смогут удовлетворять потребности не только российских, но и зарубежных туристов. В то же время максимальной реализации туристского потенциала территорий препятствует недостаточное инвестирование туризма.

Мировой опыт свидетельствует, что задача привлечения инвестиций в туризм может быть решена с помощью разработки региональных целевых программ, стратегий, планов, проектов комплексного освоения территорий, развития гостиничных сетей, создания особой экономической зоны.

В настоящее время туристская сфера Вологодской области характеризуется низкой степенью инвестиционной привлекательности, что обуславливает необходимость активизации инвестиционной деятельности. Вместе с тем исходя из имеющегося ресурсного потенциала туризма, наличия эксклюзивных объектов туристского интереса и законодательной базы представляется возможным создание на территории региона особой экономической зоны туристско-рекреационного типа как одного из путей привлечения инвестиций в туризм.

В качестве потенциального полигона для формирования в Вологодской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа целесообразно рассматривать территории, инвестирование которых, как показали результаты расчетов, будет наиболее эффективным: город Вологду, Вологодский, Вашкинский, Белозерский, Кирилловский и Великоустюгский районы.

В рамках особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории региона с 2009 г. реализуется инвестиционный межмуниципальный проект «Туристская дестинация «Белоозеро» (Кирилловский, Вашкинский, Белозерский районы). Проведенные в исследовании расчеты доказывают, что путем объединения этих районов с целью образования дестинации и размещения сети объектов туристской инфраструктуры, соответствующих современным стандартам, можно достичь значительного увеличения дохода от обслуживания туристов.

Перспективное развитие проектов («Белоозеро» и других) внутри ОЭЗ ТРТ и зоны в целом будет способствовать увеличению въездного туристского потока. При этом действующий на территории зоны льготный режим позволит привлечь иностранный и национальный капиталы и активизировать малый и средний бизнес в регионе. Создание и успешное функционирование особой экономической туристской зоны даст возможность увеличить число рабочих мест в сфере туризма и в сопутствующих отраслях экономики, повысить объем поступления средств от взимания налогов и сборов в региональный бюджет и тем самым улучшить социально-экономическое положение Вологодской области.

Таким образом, разработка и реализация проектов по развитию туризма, в том числе и создание особой экономической зоны, позволит региональному туристскому комплексу выйти на новый уровень, быть востребованным и удовлетворять потребности российских и зарубежных туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Т.В. XXI век станет веком туризма / Т.В. Абрамова, Ю.А. Барзыкин, В.Н. Шаратфутдинов // ЭКО. – 2005. – № 9.
2. Агеенко, А.А. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов / А.А. Агеенко // Вопросы статистики. – 2003. – № 6. – С. 48-50.
3. Бакиджанов, А. Инвестиционная привлекательность региона: методические подходы и оценка / А. Бакиджанов, С. Филин // Инвестиции в России. – 2001. – № 5.
4. Балабанов, И.Т. Экономика туризма: учеб. пособие / И.Т. Балабанов, А.И. Балабанова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 176 с.
5. Батчаев, Х. Что может дать России развитие международного туризма? / Х. Батчаев // Российский экономический журнал. – 2004. – № 7. – С. 94-95.
6. Боголюбов, В.С. Экономика туризма / В.С. Боголюбов, В.П. Орловская. – М.: Академия, 2005. – 192 с.
7. Быкасов, Д.С. Туристско-рекреационные экономические зоны – путь развития регионального туризма / Д.С. Быкасов // Вестник РАТС. – 2007. – № 1.
8. Быстров, С.А. Туризм: макроэкономика и микроэкономика / С.А. Быстров, М.Г. Воронцова. – СПб.: ИД Герда, 2007. – 464 с.
9. В Ленинградскую область начинают приходить инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infolain.ru>
10. Восколович, Н.А. Экономика платных услуг / Н.А. Восколович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 399 с.
11. Гришина, И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей / И. Гришина, А. Шахназаров, И. Ройзман // Инвестиции в России. – 2001. – № 4.
12. Громов, В.В. Выступление на круглом столе «Инвестиции в туризм: вчера, сегодня, завтра. Официальный сайт органов власти Республики Карелия [Электронный ресурс] / В.В. Громов. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru>

13. Губанова, Е.С. Обоснование и выбор приоритетов инвестирования в экономике региона / Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 104 с.
14. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.
15. Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Вологодской области на период до 2012 года»: принята Постановлением Правительства Вологодской области от 09.09.2008 № 1726.
16. Драчева, Е.Л. Экономика и организация туризма: международный туризм: учеб. пособие / Е.Л. Драчева, Ю.В. Забаев, Д.К. Исмаев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2007. – 576 с.
17. Закон Вологодской области от 23.10.2008 № 1891-03 (ред. от 01.04.2009) «О туризме и туристской индустрии на территории Вологодской области»: принят Постановлением ЗС Вологодской области от 15.10.2008 № 895.
18. Зелетдинова, Э.А. Туризм в регионе: состояние, проблемы, перспективы / Э.А. Зелетдинова // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 96-105.
19. Зорин, И.В. Менеджмент туризма: туризм и отраслевые системы: учебник / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 272 с.
20. Иванова, Н.Ф. Туристский рынок Северо-Западного федерального округа как объект государственного регулирования / Н.Ф. Иванова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2005. – № 4 (26). – С. 65-67.
21. Инвестиционная политика Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zarubejue.com>
22. Инвестиционные процессы в области: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2009.
23. Каурова, А.Д. Организация сферы туризма: учеб. пособие / А.Д. Каурова. – СПб.: ИД Герда, 2004. – С. 12-18.
24. Квартальнов, В.А. Туризм / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 320 с.
25. Ковалева, А.В. Обеспечение инвестиционной привлекательности сферы туризма на примере Смоленской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Ковалева. – 2004.
26. Кольев, А.А. Привлечение инвестиций в жилищное строительство / А.А. Кольев, Н.А. Пахолков. – Вологда: ВоГТУ 2005. – 158 с.
27. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Д. Котлер; пер. с англ. В.Б. Боброва. – СПб., 1994.
28. Круглякова, Е.А. Анализ особенностей и факторов развития туристской индустрии [Электронный ресурс] / Е.А. Круглякова. – Режим доступа: <http://vsv.ru/Vtravel/industry/page03.htm>

29. Лившиц, В.Н. Теория и практика оценки инвестиционных проектов в условиях переходной экономики / В.Н. Лившиц. – М.: Дело, 2000. – 888 с.
30. Марголин, А.М. Экономическая оценка инвестиционных проектов: учебник для вузов / А.М. Марголин. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2007. – 367 с.
31. Махатели, З.Б. Формирование механизма привлечения иностранных инвестиций в российскую сферу инновации: дис. ... канд. экон. наук / З.Б. Махатели. – СПб., 2008. – 168 с.
32. Мильчакова, Н.Н. Концептуальные основания активизации инвестиционной деятельности в реальной экономике: дис. ... д-ра экон. наук / Н.Н. Мильчакова. – М., 1998. – 293 с.
33. На Барбадосе наблюдается рост инвестиций в туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tur.hotels.ru>
34. Новиков, В.С. Менеджмент в туризме / В.С. Новиков. – М.: МАТГР, 2006. – 166 с.
35. Новости Ярославля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tur.yaroslavl.rfn.ruru>
36. О создании особых экономических зон туристско-рекреационного типа: тезисы к докладу Германа Грефа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zya.ru>
37. Овчаров, А.О. Туристический комплекс России: тенденции, риски, перспективы / А.О. Овчаров. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 280 с.
38. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/news/312.smx>
39. Панов, Н.И. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала сферы туризма региона: дис. . канд. экон. наук / Н.И. Панов. – СПб., 2003.
40. Перспективы развития особых экономических зон в странах СНГ в контексте опыта Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zarubejue.com>
41. Петрасов, И.В. Экономико-географические предпосылки устойчивого развития туризма в странах мира [Электронный ресурс] / И.В. Петрасов. – Режим доступа: <http://www.georab.narod.ru/Student/petrasov>
42. Приказ Минэкономразвития России от 14.07.2006 № 190 «Об утверждении методики расчета арендной платы по договорам аренды государственного и (или) муниципального недвижимого имущества (зданий (их частей), сооружений), находящегося на земельных участках в пределах территорий особых экономических зон технико-внедренческого и туристско-рекреационного типов, и методики расчета арендной платы по договорам аренды земельных участков, расположенных в пределах территорий особых экономических зон».

43. Развитие туризма в Вологодской области / С.А. Селякова, Л.В. Дубиничева, К.В. Марков, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены в регионе. Факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 42.

44. Развитие туризма в Северо-Западном регионе России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tdnwr.ru>

45. Рейтинговое агентство Эксперт – РА. – Режим доступа: <http://www.gaexpert.ru/>

46. Российский гостиничный рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.horeca.ru>

47. Российские особые экономические зоны [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rosez.ru>

48. Рябуха, А.Ю. Управление развитием местных сообществ на основе использования туристского пространства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Ю. Рябуха. – Краснодар, 2006. – 195 с.

49. Селякова, С.А. Состояние и перспективы развития туристской индустрии в Вологодской области / С.А. Селякова, Л.В. Дубиничева, К.В. Марков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – Вып. 1(5). – С. 80-88.

50. Смаглюкова, Т.М. Методы оценки инвестиционной привлекательности российских регионов / Т.М. Смаглюкова. – Смоленск, 2006. – 63 с.

51. Смаглюкова, Т.М. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / Т.М. Смаглюкова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3 (23).

52. Стешин, А.И. Оценка эффективности инвестиций в условиях рыночной экономики: дис. ... д-ра экон. наук / А.И. Стешин. – СПб.: ИСЭП, 1998. – 227 с.

53. Стратегия развития туризма в Вологодской области / коллектив авторов под руководством д.э.н., профессора В.А. Ильина и Ю.Н. Плеханова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 187 с.

54. Туризм Вологодской области: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2008.

55. Федеральный закон от 05.02.2007 № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: принят ГД ФС РФ 17.01.2007.

56. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 30.12.2008) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: принят ГД ФС РФ 04.10.1996.

57. Фишер, С. Экономика: пер. с англ. – 2-е изд. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: Дело, 1995.

58. Чудновский, А.Д. Менеджмент туризма / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 12.

59. Чудновский, А.Д. Управление индустрией туризма России в современных условиях: учеб. пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – М.: КНОРУС, 2007. – 416 с.
60. Щиборщ, К.В. Оценка инвестиционной привлекательности отрасли / К.В. Щиборщ // Управление компанией. – 2002. – № 4.
61. Эксперт Северо-Запад. – 2009. – № 33 (381) [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.expert.ru>
62. Яковлева, Г.А. Экономика и статистика туризма: учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. / Г.А. Яковлева. – М.: Издательство РДЛ, 2007. – 480 с.

ГЛОССАРИЙ

Автомобильный туризм (автотуризм) – вид отдыха, путешествие с использованием автомобильного транспорта по основной части маршрута.

Агентство туристическое – занимается реализацией турпродуктов, произведенных, например, туроператором. Функции туристического агентства могут выполняться и туроператором, поскольку последний сам может продавать свои турпродукты.

Активный туризм – путешествие, связанное с активными способами передвижения по маршруту и совершаемое человеком в рекреационных и спортивных целях.

Внутренний туризм (для россиян) – путешествия в пределах России лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Водный туризм – вид туризма, при котором отдых осуществляется на воде с использованием байдарок, лодок, катамаранов, теплоходов и других плавательных средств.

Въездной туризм – путешествия в пределах Российской Федерации лиц, не проживающих постоянно в Российской Федерации.

Выездной туризм – путешествия лиц, постоянно проживающих в какой-либо стране, в другую страну.

Деловой туризм – путешествия с целью посещения деловых мероприятий: выставок, конференций, семинаров и т.п.

Детский туризм – организованное путешествие группы детей школьного возраста (от 7 до 17 лет) в сопровождении руководителя.

Инвестиции (шир. поним.) – вложения капитала с целью его увеличения в будущем.

Инвестиционная деятельность – отношения участников инвестиционного процесса, возникающие в связи с накоплением, трансформацией, вложением и использованием капитала, направленные на получение максимально положительного экономического и социального результата в региональной экономической системе.

Инвестиционный процесс – процесс накопления, трансформации, размещения вложения и использования капитала с целью получения дохода, социального эффекта и повышения конкурентоспособности экономики.

Индустрия туристская – совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, а также организаций, предоставляющих экскурсионные услуги и услуги гидов-переводчиков.

Косвенный доход – доход, получаемый в результате усиления деловой активности, т. е. коммерческой деятельности с целью извлечения прибыли.

Культурно-познавательный туризм – туристское путешествие, связанное со знакомством туристов с национальными культурами, обычаями, традициями в стране или регионе пребывания.

Культурно-исторический туризм – разновидность культурно-познавательного туризма, предполагающая духовное присвоение личностью посредством путешествия и экскурсии богатств культуры в их подлинности.

Лечебно-оздоровительный туризм – вид туризма, совершаемого с оздоровительными или лечебными целями.

Молодежный туризм – конкретный вид туристской деятельности юношества и подростков, реализуемой как в рамках национальных границ, так и на региональном и мировом уровнях.

Особая экономическая зона – ограниченная территория с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и/или иностранных предпринимателей. Главная цель создания таких зон – решение стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории: внешнеторговых, общеэкономических, социальных, региональных и научно-технических.

Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа – определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской туристско-рекреационной деятельности (создание, реконструкция, развитие объектов инфраструктуры туризма и отдыха, развитие и оказание услуг в сфере туризма).

Охотничий туризм – путешествие, которое совершается с целью охоты на диких зверей и птиц.

Паломнический туризм – это совокупность поездок представителей различных конфессий с паломническими целями. Паломничество – стремление верующих людей поклониться святым местам.

Приключенческий туризм – вид туризма, связанный с организацией нестандартных туров в экзотические и экологически чистые природные резервации, с использованием нетрадиционных транспортных средств.

Продвижение туристского продукта – комплекс мер, направленных на реализацию туристского продукта (реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация туристских информационных центров по продаже туристского продукта, издание каталогов, буклетов и другое).

Продукт туристский – 1. Право на тур, предназначенное для реализации туристу; 2. Экономическая категория, включающая: а) туры, объединенные их целесообразностью (познавательные, оздоровительные и т. п.); б) туристско-экскурсионные услуги (размещение, питание, транспортные услуги и др.); в) товары туристско-сувенирного назначения (карты, открытки, сувениры и т.п.).

Прямой доход – доход, получаемый от средств, потраченных туристами на оплату гостиниц, питания, транспорта, занятий спортом и т. д.

Путевка туристская – документ, подтверждающий факт передачи туристского продукта.

Ресурсы туристские (туристско-рекреационные) – природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные потребности туристов, содействовать восстановлению и развитию их физических сил.

Религиозный туризм – виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды.

Сельский туризм – вид отдыха в сельской местности с размещением туристов в сельской усадьбе.

Событийный туризм – туры, ориентированные на участие в праздниках, ярмарках, юбилеях, народных гуляниях.

Спортивный туризм – вид активного отдыха; активные и целенаправленные виды физической подготовки и упражнений, тренировки, например плавание, бег, велосипедные прогулки и др.

Средства размещения – помещения, используемые организациями различных организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями для временного проживания туристов. Средства размещения подразделяются на коллективные и индивидуальные.

Тур – комплекс услуг по размещению, перевозке, питанию туристов, экскурсионные услуги, а также услуги гидов-переводчиков и другие услуги, предоставляемые в зависимости от целей путешествия.

Турагентская деятельность – деятельность по продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая на основании лицензии юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (турагентом).

Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых (деловой туризм), спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания.

Турист – гражданин, посещающий страну (место) временного пребывания в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющий не менее одной ночевки.

Туристская деятельность – туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий.

Туристская дестинация – территория, располагающая объектами туристского интереса и предлагающая определенный набор услуг, необходимых для удовлетворения потребностей туристов и местного населения.

Туристская услуга – целесообразная производительная деятельность туристских фирм по удовлетворению потребностей туристов.

Туристский потенциал региона – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих потенциалов, которые используются в туристской деятельности, а также потенциалов, сформированных в процессе этой деятельности и использующих факторы производства территории.

Туристско-рекреационный комплекс (ТРК) – это совокупность объектов туристского интереса, предприятий индустрии туризма и соответствующей инфраструктуры, объединенных единым замыслом и реализуемыми комплексными и специальными туристскими продуктами.

Туроператор – производитель туристского продукта, который занимается всеми видами деятельности, характерными для любого производителя: маркетингом, включая принятие решений по системе распределения турпродукта, научно-исследовательскими разработками, производством и др.

Туроператорская деятельность – деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая на основании лицензии юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (туроператором).

Экологический туризм (экотуризм) – посещение мест с относительно нетронутой природой и хорошо сохранившимся культурно-историческим наследием.

Экскурсант – временный посетитель, находящийся менее 24 часов в стране/регионе посещения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рейтинг конкурентоспособности путешествий и туризма

Страна	Место в 2009 г.	Баллы	Место в 2008 г.
Switzerland	1	5,68	1
Austria	2	5,46	2
Germany	3	5,41	3
France	4	5,34	10
Canada	5	5,32	9
Spain	6	5,29	5
Sweden	7	5,28	8
United States	8	5,28	7
Australia	9	5,24	4
Singapore	10	5,24	16
United Kingdom	11	5,22	6
Hong Kong SAR	12	5,18	14
Netherlands	13	5,09	18
Denmark	14	5,08	13
Finland	15	5,07	12
Iceland	16	5,07	11
Portugal	17	5,01	15
Ireland	18	4,99	21
Norway	19	4,97	17
New Zealand	20	4,94	19
Cyprus	21	4,92	24
Belgium	22	4,92	27
Luxembourg	23	4,92	20
Greece	24	4,91	22
Japan	25	4,91	23
Czech Republic	26	4,86	30
Estonia	27	4,83	26
Italy	28	4,78	28
Malta	29	4,77	25
Barbados	30	4,77	29
Korea, Rep.	31	4,72	31
Malaysia	32	4,71	32
United Arab Emirates	33	4,57	40
Croatia	34	4,54	34
Slovenia	35	4,53	36

Продолжение приложения 1

Israel	36	4,5	35
Qatar	37	4,49	37
Hungary	38	4,45	33
Thailand	39	4,45	42
Mauritius	40	4,43	41
Bahrain	41	4,42	48
Costa Rica	42	4,42	44
Taiwan, China	43	4,4	52
Tunisia	44	4,37	39
Brazil	45	4,35	49
Slovak Republic	46	4,34	38
China	47	4,33	62
Latvia	48	4,31	45
Lithuania	49	4,3	47
Bulgaria	50	4,3	43
Mexico	51	4,29	55
Montenegro	52	4,29	59
Puerto Rico	53	4,27	46
Jordan	54	4,25	53
Panama	55	4,23	50
Turkey	56	4,2	54
Chile	57	4,18	51
Poland	58	4,18	56
Russian Federation	59	4,14	64
Jamaica	60	4,13	57
South Africa	61	4,1	60
India	62	4,09	65
Uruguay	63	4,09	61
Egypt	64	4,09	66
Argentina	65	4,08	58
Romania	66	4,04	69
Dominican Republic	67	4,03	63
Oman	68	4,01	76
Brunei Darussalam	69	3,99	n/a
Guatemala	70	3,9	68
Saudi Arabia	71	3,89	82
Colombia	72	3,89	71
Georgia	73	3,89	72

Продолжение приложения 1

Peru	74	3,88	70
Morocco	75	3,86	67
Azerbaijan	76	3,84	79
Ukraine	77	3,84	77
Sri Lanka	78	3,82	73
Botswana	79	3,81	87
Macedonia, FYR	80	3,81	83
Indonesia	81	3,79	80
Namibia	82	3,77	93
Honduras	83	3,77	75
Trinidad and Tobago	84	3,75	74
Syria	85	3,73	94
Philippines	86	3,73	81
Gambia, The	87	3,72	84
Serbia	88	3,71	78
Vietnam	89	3,7	96
Albania	90	3,68	92
Armenia	91	3,65	89
Kazakhstan	92	3,65	91
Moldova	93	3,64	98
El Salvador	94	3,63	97
Kuwait	95	3,63	85
Ecuador	96	3,62	86
Kenya	97	3,6	101
Tanzania	98	3,59	88
Suriname	99	3,54	95
Zambia	100	3,53	107
Senegal!	101	3,5	108
Guyana	102	3,5	109
Nicaragua	103	3,49	99
Venezuela	104	3,46	103
Mongolia	105	3,46	100
Kyrgyz Republic	106	3,45	113
Bosnia and Herzegovina	107	3,44	105
Cambodia	108	3,43	112
Tajikistan	109	3,41	114
Ghana	110	3,4	n/a
Uganda	111	3,38	110

Окончание приложения 1

Libya	112	3,38	104
Pakistan	113	3,33	111
Bolivia	114	3,33	106
Algeria	115	3,31	102
Madagascar	116	3,28	118
Malawi	117	3,27	n/a
Nepal	118	3,25	116
Mali	119	3,19	119
Benin	120	3,18	120
Zimbabwe	121	3,17	117
Paraguay	122	3,16	115
Ethiopia	123	3,15	121
Mozambique	124	3,12	123
Cameroon	125	3,09	126
Burkina Faso	126	3,08	124
Mauritania	127	3,07	122
Nigeria	128	3,02	125
Bangladesh	129	3,02	127
Cote d'Ivoire	130	2,99	n/a
Burundi	131	2,98	128
Lesotho	132	2,92	129
Chad	133	2,52	130
Источник: Туристический вестник. – Режим доступа: http://www.tourvest.ru			

1. Особая экономическая зона в Калининградской области

Туристско-рекреационная особая экономическая зона располагается на территории национального парка «Куршская коса» в Зеленоградском районе Калининградской области.

Организационные характеристики проекта

Блоки	Характеристика
Цель проекта	Формирование условий эффективной конкурентоспособности области в Балтийском регионе, повышение инвестиционной привлекательности региона, увеличение туристического потока, диверсификация туристической деятельности, обеспечивающая круглогодичный цикл
Развитие позволит	Сформировать благоприятную среду для активного развития туристской отрасли Создать дополнительные рабочие места Повысить уровень инвестиционной привлекательности Калининградской области Улучшить состояние экономики региона Обеспечить стабильный рост уровня и качества жизни населения области
Виды туризма	Экологический Лечебно-оздоровительный Водный Пляжный Велотуризм Спортивно-развлекательный
Финансирование	Общие финансовые затраты на создание ОЭЗ составят более 7,6 млн. рублей
Основные налоговые льготы	Налог на имущество организаций – 0% (5 лет с момента постановки на учет имущества резидента ОЭЗ ТРТ) Земельный налог – 0% (5 лет с момента возникновения права собственности)
Строительство объектов	ЗРА-комплекс Центр водных видов спорта Этническая деревушка
Потенциальные резиденты	Инвестстройпроект, Инвестстройразвитие, АквамариныСтрой-Инвест, Бизнесстройгарант, немецкая Балтик-групп

2. Особая экономическая зона в Ставропольском крае

Особая экономическая зона располагается на территории Ставропольского края на горе Юца и ее окрестностях, на расстоянии 10 км от Пятигорска и 35 км от аэропорта Минеральные Воды. Зона имеет площадь 843 га.

Организационные характеристики проекта

Блоки	Характеристика
Цель проекта	Создание современного бальнеологического курорта, улучшение сервиса, достижение большей гибкости в оздоровительных программах, формирование широкого спектра развлекательных возможностей для отдыхающих и развитие смежных видов туризма
Развитие позволит	Сформировать благоприятную среду для активного развития туристской отрасли Создать дополнительные рабочие места Обеспечить рост инвестиционной привлекательности Ставропольского края Повысить уровень гостиничного сервиса и обслуживания туристов в Кавказских Минеральных Водах Развить лечебно-оздоровительные технологии, сформировать более гибкое предложение данного типа услуг Улучшить состояние экономики региона Достичь стабильного роста уровня и качества жизни населения Ставропольского края
Вид туризма	Рекреационный Экологический Деловой Спортивный Познавательный
Финансирование	Федеральный бюджет: 2,54 млрд. руб. Бюджет субъекта: 0,24 млрд. руб. Местный бюджет: 0,28 млрд. руб. До 2016 года объем внебюджетных инвестиций составит 49,0 млрд. руб. Потребность в бюджетных средствах до 2016 года – 3,06 млрд. руб.
Основные налоговые льготы	Налог на прибыль организаций – 16% (на срок существования ОЭЗ – 20 лет) Налог на имущество организаций – 0% (5 лет с момента постановки на учет имущества) Земельный налог – 0% (5 лет с момента возникновения права собственности)
Строительство объектов	Гостиничные комплексы международного класса на 17 тыс. мест размещения Всероссийский детский оздоровительный центр Клиника инновационного лечения ЗРА-центры Спортивно-реабилитационный комплекс Спортивно-оздоровительный комплекс Горнолыжный комплекс Центр экстремального туризма Культурно-развлекательные объекты Прочие объекты сферы услуг
Потенциальные резиденты	Юмако ^МАСО), РосЕвроДевелопмент, НеНораг бгоир, Вимм-Билль-Данн Продукты Питания, Мегаполис-Финанс, Светпром (под гарантию Собинбанка), Нортгаз, Тирэль (А(пса 1згае1 Но1е1 1тез1теп1з Ий.), 1пз1дта ^еVelортеп1, Ригор-Строй, Ренова-Строй-Групп, холдинговая компания «Ватерхантерс» (№а1ег1шп1егз), Горные вершины, Континенталь Реалти, АльфаГрупп, девелоперская компания «Квартстрой», Промреалти, Бьюти трейд, Домашний салон, ассоциация «Биотех», фирма «Сигма», Центр спортивной подготовки «Олимп»

3. Особая экономическая зона в Алтайском крае

Туристско-рекреационная особая экономическая зона «Бирюзовая Катунь» располагается на территории Алтайского района Алтайского края на левом берегу реки Катунь и имеет площадь 3326 га.

Организационные характеристики проекта

Блоки	Характеристика
Цель проекта	Формирование организационной и экономической среды для создания и функционирования в Алтайском крае курортно-рекреационного комплекса, ориентированного на максимальное использование природно-ресурсного потенциала и особенностей местности
Развитие позволит	Увеличить вклад Алтайского края в развитие туристско- рекреационного комплекса Российской Федерации Содействовать обеспечению положительной динамики экономического развития края путем формирования благоприятного инвестиционного климата в сфере туризма Создать условия для максимального вовлечения в сферу инвестиционной деятельности экономических ресурсов Использовать научно-технический потенциал, рыночную инфраструктуру и транспортно-географические преимущества региона Сформировать благоприятную среду для активного развития туристской отрасли Создать новые рабочие места в высокодоходном секторе экономики края Сформировать условия для привлечения отечественных и иностранных инвестиций, направленных на создание и развитие современных, отвечающих мировым стандартам туристских и санаторно-курортных комплексов на территории края
Вид туризма	Лечебно-оздоровительный Экологический Водный Спортивный Конный Спелеотуризм
Финансирование	Потребность в бюджетных средствах до 2016 года составляет 7,31 млрд. руб. До 2016 года объем внебюджетных инвестиций составит 3,16 млрд. руб. Федеральный бюджет: 6,93 млрд. руб. Бюджет Алтайского края: 0,3 млрд. руб. Местный бюджет: 0,08 млрд. руб.
Основные налоговые льготы	Налог на прибыль организаций – 15,5% (на срок существования ОЭЗ – 20 лет) Налог на имущество организаций – 0% (5 лет с момента постановки на учет имущества) Земельный налог – 0% (5 лет с момента возникновения права собственности)
Потенциальные резиденты	ООО «Алтай-Известь плюс», ООО «Ермак», ООО «Жемчужина Катунь»

4. Особая экономическая зона в Республике Алтай

Туристско-рекреационная особая экономическая зона «Алтайская долина» (Республика Алтай) располагается на территории Майминского района Республики Алтай на правом берегу реки Катунь и имеет площадь 855 га.

Организационные характеристики проекта

Блоки	Характеристика
Цель проекта	Полное вовлечение значимых ресурсов, привлечение инвестиций и, как следствие, улучшение социально-экономического развития республики, рост уровня и качества жизни населения
Развитие позволит	Увеличить вклад Республики Алтай в развитие туристско- рекреационного комплекса Российской Федерации Содействовать обеспечению положительной динамики экономического развития региона путем формирования благоприятного инвестиционного климата в сфере туризма;создать условия для максимального вовлечения в сферу инвестиционной деятельности экономических ресурсов Использовать уникальный природный, научно-технический потенциал, рыночную инфраструктуру и транспортногеографические преимущества республики Сформировать благоприятную среду для активного развития туристской отрасли Создать новые рабочие места в высокодоходном секторе экономики Республики Алтай Сформировать условия для привлечения отечественных и иностранных инвестиций, направленных на создание современных, отвечающих мировым стандартам туристских и санаторнокурортных комплексов на территории края
Вид туризма	Лечебно-оздоровительный Горнолыжный Экологический Водный Экстремальный
Финансирование	В рамках создания зоны до 2011 года в экономику Алтая будет вложено 12 млрд. рублей, из которых 4,8 млрд. рублей составят вложения федерального бюджета.
Основные налоговые льготы	Налог на прибыль организаций – 15,5% (до 31.12.2017) Налог на имущество организаций – 0% (5 лет с момента постановки на учет имущества) Земельный налог – 0% (5 лет с момента возникновения права собственности) Транспортный налог – пониженные налоговые ставки для различных ТС (на срок существования ОЭЗ – 20 лет)
Строительство объектов	Оздоровительно-спортивный комплекс Семь гостиниц Спортплощадки Каток Искусственное озеро
Потенциальные резиденты	ООО «Горно-Тур» и «ИНТЕРСКИ», ОЭЗ ТРТ «Алтайская долина», ООО «Майма-строй», ООО «Турсервис», ООО «Алком-Трэвел», ООО «Алтайтур», ООО «Регион», ЗАО «Парк развлечений «Алтайская долина», ЗАО «Этническая деревня «Алтай»

5. Особая экономическая зона в Республике Бурятия

ОЭЗ в Республике Бурятия расположена в Прибайкальском муниципальном районе Республики Бурятия в непосредственной близости от озера Байкал.

Организационные характеристики проекта

Блоки	Характеристика
Цель создания	Формирование центра международного туризма на востоке России, повышение конкурентоспособности туристского и санаторнокурортного российского продукта, формирование условий для быстрого и устойчивого развития региона
Развитие позволит	Сформировать благоприятную среду для активного развития туристской отрасли Создать новые рабочие места в высокодоходном секторе экономики республики Повысить уровень инвестиционной привлекательности Бурятии Оптимально использовать богатый природно-ресурсный потенциал региона «Открыть» для российских и иностранных туристов уникальный природный объект – озеро Байкал Обеспечить стабильный рост уровня и качества жизни населения республики Улучшить состояние экономики Бурятии
Вид туризма	Горнолыжный Экологический Оздоровительный Экскурсионный Круизный Религиозный
Финансирование	Всего стоимость строительства базовой инфраструктуры составит 7 млрд. руб.
Основные налоговые льготы	Налог на прибыль организаций – 16% (5 лет с момента регистрации в качестве резидента ОЭЗ) Налог на имущество организаций – 0% (5 лет с момента постановки на учет имущества) Земельный налог – 0% (5 лет с момента возникновения права собственности)
Строительство объектов	Центр водного туризма и отдыха Туристско-рекреационный комплекс с горнолыжным курортом Южного участка Яхт-клуб Пирс-набережная Водно-оздоровительный комплекс крытого аквапарка Набережная-мол Спортивный зал

6. Особая экономическая зона в Иркутской области

Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа находится на побережье оз. Байкал, в границах Иркутского районного муниципального образования Иркутской области, вблизи поселка Большое Голоустное.

Организационные характеристики проекта

Блоки	Характеристика
Цель проекта	Создание всесезонного курорта мирового уровня для привлечения различных целевых групп туристов из России, стран СНГ, Европы и Азии на побережье озера Байкал
Развитие позволит	Сформировать условия для устойчивого развития региона (повышение уровня жизни населения, занятости населения и т. д.) Создать новую масштабную туристскую отрасль, нацеленную на рациональное и эффективное использование природно-географического потенциала области Повысить степень инвестиционной привлекательности Иркутской области Улучшить состояние экономики региона Более эффективно использовать туристско-рекреационный потенциал озера Байкал
Вид туризма	Деловой Экскурсионный Лечебно-оздоровительный Экологический Спортивный Приключенческий Водный Круизный Горнолыжный
Финансирование	До 2016 года объем внебюджетных инвестиций составит 10,32 млрд. руб. Потребность в бюджетных средствах до 2016 года: 4,72 млрд. руб. Федеральный бюджет: 2,56 млрд. руб. Бюджет субъекта: 1,94 млрд. руб. Местный бюджет: 0,22 млрд. руб.
Основные налоговые льготы	Налог на прибыль организаций – 15,5% (на срок существования ОЭЗ – 20 лет) Налог на имущество организаций – 0% (5 лет с момента постановки на учет имущества) Земельный налог – 0% (5 лет с момента возникновения права собственности)
Строительство объектов	Гостиничные комплексы круглогодичного действия (вместимость до 11 тыс. мест) Конгресс-центры Горнолыжный комплекс Подвесная канатная дорога Аквапарк Рекреационный центр Сеть заведений общественного питания Прочие объекты сферы услуг
Потенциальные резиденты	Ассоциация «Байкальская виза», ООО «Гранд Байкал», ЗАО «Россо Групп», компания «Наньтун» (КНР), ООО «Импекс», ООО «Реал Групп», ООО «Сноулэнд», ООО «Геолион», НП «Национальный траст сохранения и развития национальных ландшафтов», компания «Эрлинхот» (КНР)

Реестр*
инвестиционных проектов туристских комплексов и инвестиционных площадок
Вологодской области

Наименование проекта и его месторасположение	Описание проекта	Стоимость проекта, млн. руб.	Стадия проекта (в том числе урегулированность земельных отношений)	Инфраструктура (наличие автодорог, инженерных сетей, др.)
БЕЛОЗЕРСКИЙ РАЙОН				
1. Строительство причала для приема круизных судов с обустройством прилегающей территории (г. Белозерск Вологодской области на берегу Белого озера)	Город Белозерск – привлекательный объект для туристов, а его расположение на Белом озере имеет большое преимущество, так как озеро является частью Волго-Балтийского водного пути, по которому проложены маршруты круизных судов. Ввод причала позволит принимать большое количество туристских судов	250	Прединвестиционная фаза (земля – неразграниченная государственная собственность)	Частично имеется первоначальная инфраструктура. В состав инвестиционных затрат войдет проведение дноуглубительных работ, отвод поднятого грунта, строительство дополнительного мола (около 300 м), обустройство причала, причальной зоны и прилегающей территории. Возможно выделение близлежащего земельного участка для обслуживания площадью 1000 кв. м Планируемое количество судозаходов – 200
2. Строительство историкоархитектурного комплекса «Княжий двор»	Проект предусматривает реконструкцию княжеской усадьбы XI-XIII вв., создание ремесленной посадской слободы, где в жилых домах будут обеспечены условия для проживания туристов. Объект расположен в непосредственной близости от кургана Синеуса, некогда правившего Белоозером	300	Проведен конкурс эскизных проектов, утвержден эскизный проект (земля – неразграниченная государственная собственность)	Сформирован земельный участок 3,5 га. В соответствии с проектом предполагается строительство рубленых деревянных построек
ВЕЛИКОУСТЮГСКИЙ РАЙОН				
3. Дворец Деда Мороза (в районе вотчины Деда Мороза)	Объект показа с интерактивной программой, включающей общение посетителей с российским Дедом Морозом 2-3-х-этажное здание с комплексом башен высотой до 6 м и круговым движением без пересечения потоков людей. Общая площадь здания – 1500 м ² , вместимость – 500 чел. Цокольный этаж: примерные комнаты; студия звукозаписи; мастерская; складские и вспомогательные помещения 1 – 2 этажи: три входные группы; тронный зал; зал приемов; гардеробная; рабочий кабинет; сувенирная лавка; лабиринт «Времена года»; игровая комната; почта Деда Мороза; кафе Бабы Жары; фотостудия; комплекс башен – 8 шт.; смотровая площадка	300	Разработана проектно-сметная документация, определен земельный участок	Обеспечено электро- и теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, очистные сооружения. Земельный участок расположен в 12 км от г. Великий Устюг

Продолжение приложения 3

4. Ледовый Дворец Деда Мороза (в районе вотчины Деда Мороза)	<p>Центральное всесезонное место проведения главных мероприятий проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза»</p> <p>2-3-х-этажное здание. Его общая площадь – 10000 м2, вместимость – 500 чел.</p> <p>Цокольный этаж: тренажерные комнаты; душевые; раздевалки; тренерская; санузел; комнаты для посетителей; инвентарные комнаты; венткамера; буфет; сушильные помещения; комнаты отдыха; подсобные и вспомогательные помещения; парковка 1–2 этажи: входные группы по нормам; вестибюль, фойе с зимним садом; кассовый зал; ледовая арена; зрительские трибуны; гардеробные, туалеты; административные помещения; помещения персонала; медицинский кабинет; ледовое кафе; музей ледовой скульптуры; детская игровая зона; конференц-зал на 100-150 мест; магазин сувениров; интернет-зона; технические помещения</p>	860	<p>Разработана проектно-сметная документация, определен земельный участок</p>	<p>Обеспечено электро- и тепло-снабжение, водоснабжение и водоотведение, очистные сооружения, Земельный участок расположен в 12 км от г. Великий Устюг</p>
5. Всероссийский детский центр «Планета детства» (в районе д. Огорильцево Марденгского сельского поселения)	<p>Лагерь нового поколения, образцово-показательный, соответствующий всем современным требованиям детских учреждений и отвечающий нормам СанПиН Цель – создание благоприятной социокультурной среды, способствующей разностороннему развитию интеллектуального, лидерского и творческого потенциала детей и молодежи, организация детского и молодежного отдыха и общения.</p> <p>Территория основной застройки делится на зоны:</p> <ul style="list-style-type: none"> > жилую > культурно-массовую > физкультурно-оздоровительную > медицинскую > административную > хозяйственную и технического назначения <p>Детский лагерь – это 2-х-этажное здание. Проектная вместимость лагеря 500 человек. Жилые комнаты располагаются на 1 и 2 этаже</p>	300	<p>Инвестиционное предложение, определен земельный участок (земля – муниципальная собственность, земли поселений)</p>	<p>Обеспечено электро- и тепло-снабжение, водоснабжение и водоотведение, действуют очистные сооружения</p>

Продолжение приложения 3

6. Детский санаторий круглогодичного действия (южнее д. Огорильцево Марденгского сельского поселения)	Цель проекта – создание условий на основе современных технологий по проведению лечения и оздоровления детей в сочетании с организацией непрерывного обучающего процесса, в том числе для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями. Санаторий включает: > 5 спальных корпусов современного вида > лечебный корпус с процедурными кабинетами, спортзал > столовую > закрытый бассейн, сауну > школу с библиотекой > летнюю эстраду и танцевальную площадку, клуб > административное здание и хозяйственные помещения	250	Инвестиционное предложение, определен земельный участок (земля – муниципальная собственность, земли поселений)	Обеспечено электро-, тепло- и газоснабжение, водоснабжение и водоотведение, действуют очистные сооружения
7. Бизнес-центр с гостиничным комплексом (южнее д. Лопатниково Марденгского сельского поселения)	Цель проекта – формирование комплекса конкурентоспособных туруслуг, удовлетворяющих потребностям туристов, прибывающих в Великий Устюг с деловыми целями. Проект предусматривает строительство бизнес-центра с пятизвездочным гостиничным комплексом на 30–40 мест для проведения деловых встреч, бизнес-семинаров	250	Инвестиционное предложение, определен земельный участок(земля – муниципальная собственность, земли поселений)	Обеспечено электро-, тепло- и газоснабжение, водоснабжение и водоотведение, действуют очистные сооружения
8. Спортивно-туристическая деревня (г. Красавино или севернее д. Лопатниково Марденгского сельского поселения)	Спортивно-туристическая деревня включает комплекс спортивных, инфраструктурных и развлекательных объектов с целью популяризации олимпийского движения, приобщения детей и взрослых к здоровому образу жизни, профессиональной подготовки спортсменов. Ежемесячное размещение – порядка 500 чел.	350	Инвестиционное предложение, определен земельный участок(земля – муниципальная собственность, земли поселений)	Обеспечено электро-, тепло- и газоснабжение, водоснабжение и водоотведение, действуют очистные сооружения
ВЫТЕГОРСКИЙ РАЙОН				
9. Гостиничный комплекс с развлекательно-досуговым центром (г. Вытегра)	Культурно-развлекательный комплекс, включающий кафе-бар, боулинг, бильярд, кинозал, конференц-зал и др. Проект предусматривает создание гостиницы на 50 мест высокого уровня обслуживания и развлекательно-досугового центра с рестораном на 50 пос. мест, танцклубом на 300 чел. с баром, сауной	50,0	Инвестиционное предложение, определен земельный участок(земля – муниципальная собственность, земли поселений)	Электро-и теплоснабжение (переоборудование) Водоснабжение и водоотведение (переоборудование) Очистные сооружения (переоборудование)

Продолжение приложения 3

10. Туристский центр «Вепсская деревня» (на берегу оз. Шимозеро)	Вепсы – небольшая народность прибалтийской ветви финно-угорской языковой семьи. Наиболее крупным поселением средней группы вепсов являлось Шимозерье. Предком вепсского народа было племя весь, которое в VI–XIV вв. заселяло обширное пространство от Белого озера до Онежского. Первозданные леса вепсского Обонежья во многом сохранили свою чистоту. Шимозеро – одно из загадочных, периодически исчезающих озер. Язык, обычаи и быт вепсского народа интересен самому взыскательному путешественнику	50,0	Инвестиционное предложение, определен земельный участок (земля – муниципальная собственность, земли поселений)	
КИРИЛЛОВСКИЙ РАЙОН				
11. Гостиничный комплекс «Мыс Городецкий» (г. Кириллов)	Проект предусматривает создание гостиничного комплекса, работающего в формате загородного отеля, предлагающего условия: <ul style="list-style-type: none"> • для семейного отдыха с размещением и без размещения • проведения корпоративных мероприятий и банкетов • размещения рыбаков и охотников (с возможностью организации охоты и рыбалки) • Предусмотрено также создание музейно-развлекательной зоны для предложения сформированному потоку посетителей Кирилло-Белозерского монастыря продолжения экскурсии, начатой в монастыре, с погружением в эпоху XVII–XVIII вв. (историко-познавательный туризм) Туристский центр включает в себя: <ul style="list-style-type: none"> • 2 отдельно стоящих двухэтажных корпуса отеля и 9 корпусов коттеджного типа • музейно-развлекательную зону с рестораном, летним кафе, детским игровым центром, двумя интерактивными тематическими музеями • пляжную зону с причальными сооружениями и автостоянку на 100 машиномест Гостиничный комплекс рассчитан на размещение 200 человек (основные места)	200,0	Инвестиционное предложение, определен земельный участок (земли населенных пунктов, разрешенное использование - строительство гостиничного комплекса) Земельный участок находится в 15 км от федеральной трассы Р5 «Вологда – Медвежьегорск» в 590 км от Москвы на середине пути к Онежскому озеру (оптимальное место для ночевки)	Площадь земельного участка составляет 30 га Получены технические условия на подключение к городским сетям водоснабжения, водоотведения, электроснабжения (600 кВт) с точками подключения в 20 – 280 м от границы земельного участка В 2010 г. планируется газификация Кирилловского района
НЮКСЕНСКИЙ РАЙОН				
12. Национальная деревня Русского Севера (д. Пожарице)	Цель проекта – сохранение материальной и духовной традиционной русской деревни, крестьянской архитектуры, воссоздание уклада жизни, возрождение народных промыслов, обрядов, традиций	50,0	Инвестиционное предложение, определен земельный участок	Обеспечено электро-, тепло- и газоснабжение, водоснабжение и водоотведение, действующие очистные сооружения

Продолжение приложения 3

г. ВОЛОГДА				
13. Межрегиональный учебно-тренинговый центр по подготовке кадров для сферы туризма	С целью развития гостиничного хозяйства, индустрии туризма и отдыха в области, а также реализации программы профессионального обучения, подготовки и переподготовки кадров для сферы туризма предлагается строительство межрегионального учебно-тренингового центра, включающего: – гостиничный комплекс на 150 мест – научно-образовательный центр переподготовки и повышения квалификации специалистов гостинично-туристской сферы – центр инвестиций и бизнеса	150,0	Инвестиционное предложение, определен земельный участок	Обеспечено электро-, тепло- и газоснабжение, водоснабжение и водоотведение, действуют очистные сооружения
г. ЧЕРЕПОВЕЦ				
14. Причал для приема туристских судов	Организация возможности приема круизных туристских судов, следующих по Волго-Балтийскому водному пути по маршруту Москва – Санкт-Петербург, и знакомства туристов с историко-культурными достопримечательностями г. Череповца	200,0	Инвестиционное предложение, определен земельный участок	Обеспечено электро-, тепло- и газоснабжение, водоснабжение и водоотведение, действуют очистные сооружения
Источник: Официальный сайт Туристско-информационного центра Вологодской области (Электронный ресурс). – Режим доступа: http://www.vologdatourinfo.ru				

Классификация туристских пространств по основным направлениям туризма и уровню развития туристской инфраструктуры на территориях субъектов РФ

Туристские районы	Вид туризма*	Уровень развития инфраструктуры		
		Высокий	Средний	Низкий
I. Европейский, в т.ч.:		-		
Северный	П, СО, ЛО		Соловки, Кижы, Валаам, Хибины, Республика Карелия	Архангельская, Вологодская, Мурманская область, Республика Коми, Ненецкий национальный округ
Северо-Западный	П, Д, СО, КО	Санкт-Петербург, Калининград, Ленинградская, Калининградская области	Псковская, Новгородская области	
Центральный, в т.ч. Московский Золотое кольцо	П, Д, СО П, Д, СО	Москва, Московская область, Золотое Кольцо (Владимир, Иваново, Кострома, Переяславль-Залесский, Сергиев-Посад, Ростов Великий, Суздаль, Ярославль)	Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская области	
Поволжский	СО П Д			Низкий уровень развития во всех регионах
Уральский	Д СО			Низкий уровень развития во всех регионах
II. Причерноморский, в т.ч.: Северо-Кавказский Кавказско-Черноморский Горно-Кавказский Прикаспийский	КО ЛО СО П	Краснодарский край, район Кавказских Минеральных Вод	Дагестан, Карачаево-Черкесская, КабардиноБалкарская республики, Ростовская область	Республики Адыгея, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика
III. Сибирский, в т.ч.: Западно-Сибирский Горно-Алтайский Саянский Забайкальский	Д, СО		Ханты-Мансийский автономный округ	Республика Алтай, Ямало-Ненецкий АО, Кемеровская, Алтайская, Томская, Новосибирская, Омская, Тюменская (без ХМАО) области

IV. Дальневосточный	Д СО		Приморский край, Камчатская область	Курилы, Командорские острова, Хабаровский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Республика Саха Якутия
* Условные обозначения: П – познавательный; Д – деловой; СО – спортивно-оздоровительный; КО – курортно-оздоровительный; ЛО – лечебно-оздоровительный.				

Приложение 5

Основное содержание программы

Блоки программы	Содержание
1. Анализ и оценка ситуации	Рассматриваются место туризма в экономике региона, современное состояние отрасли, основные направления стратегического развития сферы туризма.
2. Цели, задачи, сроки и этапы реализации программы	Цели и задачи программы определяются в соответствии с положениями стратегии социально-экономического развития региона.
3. Система программных мероприятий	Назначение данного блока – обеспечить взаимосогласованность всех программных мероприятий и очередность их проведения с проектируемыми объемами финансовых ресурсов, а также согласованность и комплексность решения отраслевых и региональных задач. Важной составной частью программы является работа по привлечению инвестиций в туристскую отрасль. Поэтому в программе определяется перечень необходимых мероприятий по данному блоку.
4. Ресурсное обеспечение программы	В данном блоке определяется общий объем финансирования программы с указанием всех возможных источников финансирования, источники их формирования, финансовые механизмы, направления и виды расходования средств (безвозмездные субсидии, кредиты, гарантии и др.), сроки их выделения. Предполагаемое финансирование мероприятий распределяется по годам реализации программы и по федеральному, региональному, муниципальному уровням бюджетной системы, финансовым ресурсам предприятий и организаций.
5. Механизм реализации программы	В данном блоке определяются текущее управление реализацией программы, ответственные исполнители, руководители программы, их ответственность и функции.
6. Организация управления программой и контроль за ходом ее реализации	Общее руководство и контроль за ходом реализации программы осуществляет заказчик, который должен обладать достаточным объемом полномочий и ресурсов для эффективного управления данным процессом с учетом того, что будут подготавливаться проекты нормативных правовых актов, осуществляться взаимодействие с органами власти региона, финансовыми, промышленными и общественными организациями.
7. Оценка результатов реализации программы. Бюджетная и социальная эффективность программы	По каждой из целей и задач, поставленных выше, представляются четко обозначенные качественные и количественные результаты выполнения. Расчет эффективности реализации мероприятий программы оценивается через степень их влияния на улучшение инвестиционного климата и рост инвестиций, улучшение показателей социальной сферы и др.

Характеристика особых экономических зон по признакам деления

Признаки деления	Виды ОЭЗ	Характеристики
Функциональные особенности	Зона свободной торговли (ЗСТ)	Выведенная за пределы национальной таможенной территории зона, внутри которой осуществляются операции по складированию товаров и их предпродажной подготовке (упаковка, маркировка, контроль качества и т.п.)
	Промышленно-производственная зона (ППЗ)	Зона национальной таможенной территории, на которой осуществляется производство конкретной промышленной продукции при условиях функционирования системы льгот, предоставляемых инвесторам
	Технико-внедренческая зона (ТВЗ) (технопарк, технополис и т.п.)	Выведенная за пределы национальной таможенной территории зона, внутри которой размещаются научно-исследовательские, проектные, конструкторские бюро и организации
	Туристско-рекреационная зона	Территория, на которой осуществляется туристско-рекреационная деятельность, включающая создание, реконструкцию, развитие объектов туристской инфраструктуры с целью предоставления услуг туристам
Степень взаимодействия с экономикой	Интегрированные зоны	Зоны, включенные в национальную экономику
	Анклавные зоны	Замкнутые зоны, не входящие в национальную экономику
Системы льгот	Налоговые	На территории зоны действуют налоговые «каникулы», то есть частичное или полное освобождение инвесторов от уплаты налогов на собственность и имущество, НДС и т.п.
	Таможенные (импорт/экспорт)	На территории ОЭЗ вводится частичное или полное освобождение от импортных пошлин на полуфабрикаты, сырье и т.п., которые ввозятся для использования внутри зоны, или от экспортных пошлин на изготовленную внутри ОЭЗ продукцию
	Финансовые	В систему льгот ОЭЗ входят инвестиционные субсидии, государственные льготные кредиты, сниженные ставки оплаты коммунальных услуг и аренды производственных помещений
	Административные	В ОЭЗ действует упрощенный порядок регистрации предприятий, а также въезда-выезда иностранных граждан, разрешен беспрепятственный вывоз за рубеж иностранными гражданами правомерно полученной прибыли

Приложение 7

Налоговые освобождения резидентам разных типов ОЭЗ в России

Налоговые освобождения	Норма НК РФ	Резиденты		
		Промышленно-производственные ОЭЗ	Технико-внедренческие ОЭЗ	Туристско-рекреационные ОЭЗ
<i>Единый социальный налог</i>				
Применение пониженной до 14% ставки налога	ст. 241	-	Да	-
<i>Налог на прибыль организаций</i>				
Применение специального коэффициента к основной норме амортизации (не выше 2) в отношении собственных основных средств	п. 7 ст. 259	Да	-	Да
Признание расходов на НИОКР в периоде их осуществления в размере фактических затрат	п. 2 ст. 262	Да	Да	Да
Перенос на текущий налоговый период убытка, полученного в предыдущем налоговом периоде, в полной сумме без ограничений	п. 2 ст. 283	Да	-	Да
Исчисление налога, поступающего в бюджет субъекта РФ, по пониженной налоговой ставке	п. 1 ст. 284	Да	Да	Да
<i>Налог на имущество организаций</i>				
Освобождение от уплаты налога в течение 5 лет	ст. 381	Да	Да	Да
<i>Земельный налог</i>				
Освобождение от уплаты налога в течение 5 лет	ст. 395	Да	Да	Да

**Условия создания и осуществления предпринимательской деятельности
на территории туристско-рекреационной особой экономической зоны**

*Условия создания особой экономической
туристско-рекреационной зоны*

1. На момент создания туристско-рекреационной особой экономической зоны земельные участки, образующие эту зону (в том числе земельные участки, которые предоставлены для размещения и использования объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры этой зоны, объектов жилищного фонда, а также участки, на которых размещены такие объекты), могут находиться во владении и (или) в пользовании граждан или юридических лиц. Земельные участки, образующие туристско-рекреационную особую экономическую зону, могут относиться к землям особо охраняемых территорий и объектов, в том числе землям национальных парков.

2. На момент создания туристско-рекреационной особой экономической зоны на земельных участках, образующих эту зону, могут быть расположены объекты, находящиеся в государственной, муниципальной, частной собственности.

3. Не допускаются на территории ОЭЗ:

а) разработка месторождений полезных ископаемых, их добыча, за исключением разработки месторождений минеральных вод, лечебных грязей и других природных лечебных ресурсов, их добычи, и металлургическое производство, за исключением производства прочей продукции из черных металлов, не включенной в другие группировки, производства полуфабрикатов из алюминия или алюминиевых сплавов, производства отливок, в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (в ред. федеральных законов от 03.06.2006 № 76-ФЗ, от 25.12.2009 № 340-ФЗ);

б) переработка полезных ископаемых, за исключением промышленного розлива минеральных вод, иного использования природных лечебных ресурсов, и переработка лома цветных и черных металлов (п. 2 в ред. Федерального закона от 03.06.2006 № 76-ФЗ);

в) производство и переработка подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов);

г) иные виды деятельности, определяемые Правительством Российской Федерации.

4. Отбор заявок на создание особых экономических зон одного типа осуществляется на основе конкурсного отбора. Положение о проведении конкурса по отбору заявок утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

5. В исключительных случаях на основании решения Правительства Российской Федерации допускается создание особых экономических зон без проведения конкурса по отбору заявок.

Туристско-рекреационная ОЭЗ создается на одном или нескольких участках территории, определяемых Правительством Российской Федерации (ч. 2 в ред. Федерального закона от 03.06.2006 № 76-ФЗ). При этом зона может располагаться на территориях нескольких муниципальных образований или включать в себя полностью территорию какого-либо административно-территориального образования. На территории ОЭЗ туристско-рекреационного типа допускается размещение объектов жилищного фонда.

Органы управления особой экономической зоны состоят:

- уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти;
- наблюдательный совет особой экономической зоны.

К функциям уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти относятся:

- осуществление регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в качестве резидентов особой экономической зоны;
- ведение реестра резидентов особой экономической зоны;
- выдача по требованиям резидентов особой экономической зоны или по запросам заинтересованных лиц выписки из реестра резидентов особой экономической зоны;
- обобщение информации о результатах функционирования особых экономических зон;
- контроль за исполнением резидентом особой экономической зоны соглашения об осуществлении туристско-рекреационной деятельности в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти;
- публикация не реже чем один раз в квартал в печатных и электронных средствах массовой информации, определяемых уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти, сведений о наличии земельных участков, государственного и (или) муниципального имущества, расположенных в границах особой экономической зоны и не сданных в аренду;
- выполнение функций заказчика по подготовке документации по планировке территории в границах особой экономической зоны и созданию инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур этой зоны за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета, внебюджетных источников финансирования, если иное не установлено законодательством РФ;
- управление и распоряжение земельными участками и иными объектами недвижимости, расположенными в границах особой экономической зоны и находящимися в государственной или муниципальной собственности, в порядке, установленном соглашением о создании особой экономической зоны;
- обеспечение проведения экспертизы проектной документации и экспертизы результатов инженерных изысканий;

- выдача разрешений на строительство, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию;
- получение технических условий присоединения к сетям инженерно-технического обеспечения и передача указанных условий и разрешений на строительство индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам, осуществляющим строительство или реконструкцию;
- осуществление иных полномочий, предусмотренных законодательством РФ.

Функции наблюдательного совета особой экономической зоны определяются следующим образом:

- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъекта РФ, исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, хозяйствующих субъектов по развитию ОЭЗ;
- контроль за выполнением соглашения о создании особой экономической зоны;
- контроль расходования бюджетных средств, выделяемых на обустройство территории;
- рассмотрение, утверждение и контроль над реализацией перспективных планов развития особой экономической зоны.

В состав наблюдательного совета особой экономической зоны, как правило, входят представители уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти, представители исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, представители исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, представители резидентов особой экономической зоны и представители иных организаций, в том числе представители образовательных и научно-исследовательских организаций, осуществляющих деятельность в границах муниципального образования, на территории которого расположена особая экономическая зона. Состав наблюдательного совета особой экономической зоны утверждается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Полномочия наблюдательного совета особой экономической зоны определяются положением о наблюдательном совете особой экономической зоны, утвержденным уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

По решению руководителя уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти отдельные полномочия по управлению особыми экономическими зонами могут быть переданы на основании соглашения органу исполнительной власти субъекта РФ либо переданы управляющей компании или акционерному обществу с учетом особенностей, предусмотренных законодательством.

Статус резидента туристско-рекреационной особой экономической зоны вправе получить индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (за исключением унитарного предприятия), которые зарегистрированы в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования – места расположения особой экономической зоны (на территории одного из муниципальных образований, если туристско-рекреационная особая экономическая зона расположена на территориях нескольких муниципальных образований), и заключили в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом, с органами управления особыми экономическими зонами соглашение об осуществлении туристско-рекреационной деятельности. В качестве резидентов особой экономической зоны индивидуальный предприниматель или коммерческая организация могут выступать с даты их регистрации в реестре резидентов ОЭЗ. Туристско-рекреационная деятельность резидента в особой экономической зоне регламентируется соглашением об осуществлении туристско-рекреационной деятельности.

Особая экономическая зона создается на двадцать лет. При этом срок существования особой экономической зоны продлению не подлежит. Досрочное прекращение существования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа допускается при следующих условиях:

- при необходимости защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- при отсутствии в течение трех лет с момента создания особой экономической зоны соглашений об осуществлении (ведении) туристско-рекреационной деятельности или при расторжении всех ранее заключенных соглашений;
- при отсутствии в течение трех лет подряд в особой экономической зоне туристско-рекреационной деятельности ее резидентов.

АВТОРЫ ТОМА 3 НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Ильин
Владимир
Александрович**
директор ИСЭРТ РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ

**Ускова
Тамара
Витальевна**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Ворошилов
Николай
Владимирович**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Гутникова
Елена
Александровна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Дубиничева
Людмила
Васильевна**
зав. отделом
ИСЭРТ РАН

**Кожевников
Сергей
Александрович**
н.с. ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Лукин
Евгений
Владимирович**
н.с. ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Орлова
Виктория
Станиславовна**
доцент ВоГУ,
к.э.н.

**Чекавинский
Александр
Николаевич**
зам. зав. отделом
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильин В.А. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 3</i>	13

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Введение</i>	16
-----------------------	----

Глава 1. Местное самоуправление – главный фактор социально-экономического развития территорий

1.1. Современная организация муниципального управления в России	19
1.2. Проблемы становления института местного самоуправления	32
1.3. Концепции управления развитием муниципальных образований	38
1.4. Современные методы управления локальными территориями	51

Глава 2. Состояние и тенденции развития муниципальных образований

2.1. Вопросы становления местного самоуправления в регионе... ..	66
2.2. Уровень социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области	78
2.3. Социально-экономический потенциал локальных территорий	101
2.4. Финансовые проблемы территорий	117

Глава 3. Перспективы развития локальных территорий

3.1. Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации социально-экономического развития	133
3.2. Повышение эффективности взаимодействия муниципалитетов и региональных органов государственной власти	148
3.3. Пути повышения финансовой самостоятельности территорий	164
3.4. Мониторинг как механизм обратной связи в муниципальном управлении	181

<i>Заключение</i>	197
-------------------------	-----

<i>Список использованных источников</i>	199
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРУПНОГО ГОРОДА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Введение</i>	208
Глава 1. Оценка и направления повышения эффективности реализации экономического потенциала крупного города	
1.1. Теоретико-методические аспекты оценки валового городского продукта	209
1.2. Основные тенденции реализации экономического потенциала	217
1.3. Приоритеты, направления и организационно-экономические инструменты роста валового городского продукта	228
Глава 2. Состояние и перспективы развития промышленности	
2.1. Тенденции и проблемы развития обрабатывающих производств	245
2.2. Стратегические задачи и ориентиры функционирования промышленности	270
Глава 3. Стимулирование жилищного строительства	
3.1. Состояние жилищного строительства	293
3.2. Направления развития малоэтажного домостроения	307
<i>Заключение</i>	323
<i>Литература</i>	327

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС ТУРИЗМА

<i>Введение</i>	332
Глава 1. Теоретические аспекты инвестирования туристской сферы	
1.1. Особенности и сущность инвестиций в сфере туризма	335
1.2. Зарубежный опыт инвестирования в туризм	343
1.3. Отечественный опыт привлечения инвестиций в сферу туризма	354

Глава 2. Анализ инвестиционных процессов и оценка инвестиционной привлекательности туристской индустрии региона	
2.1. Особенности инвестиционных процессов в отраслях экономики региона	364
2.2. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности	373
2.3. Оценка инвестиционной привлекательности сферы туризма региона	377
Глава 3. Основные направления и механизмы привлечения инвестиций в туризм	
3.1. Пути привлечения инвестиций в туристскую сферу.....	386
3.2. Предпосылки и экономическое обоснование формирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа	401
3.3. Организационный и экономический механизмы функционирования туристско-рекреационной зоны в Вологодской области	412
Глава 4. Разработка и обоснование инвестиционного межмуниципального проекта (на примере туристской дестинации «Белоозеро»), реализуемого в рамках региональной туристско-рекреационной зоны	
4.1. Социально-экономические условия формирования площадки для реализации проекта	423
4.2. Экономическая оценка эффективности межмуниципального инвестиционного проекта	439
<i>Заключение</i>	453
<i>Литература</i>	455
<i>Глоссарий</i>	460
<i>Приложения</i>	465
Авторы тома 3 научных трудов	489

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Под научным руководством д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ

Ильина В.А.

Том третий

Социально-экономическое развитие
локальных территорий

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 01.10.2015.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 43,4. Тираж 500 экз. Заказ № 250.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-307-1

9 785932 993071

ISBN 978-5-93299-310-1

9 785932 993101

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического
развития территорий Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ

И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 4

ФОРМИРОВАНИЕ
И ВОСПРОИЗВОДСТВО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 4

Вологда • 2015

О.А. Александрова,
зам. директора
ИСЭПН РАН, д.э.н.,
профессор

Многогранность рассмотрения человеческого капитала, его формирования и использования как на национальном уровне, так и в рамках конкретного региона говорит о том, что для авторов монографии акцент на инновационности – не дань кампанейщине, а следствие глубокого понимания причин нынешних не радужных реалий российской провинции и условий, необходимых для ее возрождения. В основе этого понимания – обширная база данных, накопленная объединившим авторов научным коллективом в течение десятилетий, а также анализ, в том числе с помощью оригинальных авторских методик, доступной российской статистики.

*Из рецензии на книгу «Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования»*

И.А. Поздняков,
советник
Главы г. Вологды

Основательность теоретической части монографии, а также релевантность используемого в проведенных авторским коллективом полевых исследованиях инструментария делают представленные в монографии эмпирические данные достаточно надежными, а сделанные на их основе выводы – уместными и логичными.

...Изучение положения и поведения молодежи в ракурсе модернизации общества представляется совершенно оправданным, поскольку его результаты, хотя и достаточно прогнозируемые в свете вышесказанного, являются дополнительным аргументом в пользу необходимости неотложных и решительных мер по изменению институциональной среды с нынешней (порождающей преимущественно перераспределение национального богатства) на продуктивную (стимулирующую производство).

*Из рецензии на книгу «Молодежь современной России –
ключевой ресурс модернизации»*

А.В. Ярашева,
зав. лабораторией
ИСЭПН РАН,
д.э.н., профессор

Работа написана хорошим научным языком, отличается качественной проработкой теоретического материала, обширной информационной базой, грамотным использованием терминологии и методов научного исследования.

Все выводы аргументированы, подтверждены необходимыми статистическими данными и ссылками. Авторами проделана большая работа по систематизации и сбору информации, данным по объективным и субъективным индикаторам уровня жизни населения и их влияния на общественное мнение.

*Из рецензии на книгу «Уровень жизни и социальная реальность:
мониторинг перемен»*

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ильин Владимир Александрович

Том 4

**Формирование и воспроизводство
человеческого потенциала территорий**

Вологда • 2015

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.

ISBN 978-5-93299-307-1

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Гулин К.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Сычев М.Ф. (зам. председателя), Бабиц Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Морев М.В., Теребова С.В., Третьякова О.В.

Первый сборник избранных научных трудов ИСЭРТ РАН (в трех томах) был издан в 2005 г. В нем были представлены результаты исследований 1991–2004 гг. по проблемам, связанным с переходом от административно-командной системы к рыночным принципам хозяйствования, проанализированы причины допущенных при этом потерь, предложены механизмы наращивания темпов экономического и социального развития территорий. Через пять лет – в 2010 году – вышло второе издание трудов ИСЭРТ РАН (уже в четырех томах), в которых освещались вопросы, возникшие в ходе восстановительного роста отечественной экономики и преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., особый упор сделан на возможности и резервы ускорения регионального развития.

Настоящий выпуск трудов ИСЭРТ РАН представляет собой шеститомник, в который включены исследования по актуальным вопросам территориального развития, выполненные за пятилетие 2011–2015 гг. Этот период оказался наиболее сложным, во многом переломным для выработки как стратегии, так и тактики реализации задач поступательного развития страны. В сложившихся условиях коллектив Института сосредоточил внимание на поиске организационно-экономических механизмов и активных управленческих воздействий на формирование нового облика России, который обеспечит ей достойное место в современном мире.

Третий выпуск трудов, как и два предыдущих, является во многом результатом постоянно развивающегося сотрудничества ИСЭРТ с ведущими институтами РАН – Институтом экономики, ИНП, ИСПИ, Институтом социологии, ЦЭМИ и другими научными учреждениями, занимающимися социально-экономической тематикой. Коллектив ИСЭРТ выражает признательность их сотрудникам, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом.

Издание предназначается работникам органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, социально-экономического развития российских территорий.

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды
В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий

Проблемы эффективности государственного управления.
Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы.
Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Региональная политика территориального развития

Эффективность государственного управления в оценках населения
(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

Том 2

Управление экономическим базисом развития территорий

Проблемы экономического роста территории

Агропромышленный комплекс региона:
состояние, тенденции, перспективы

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

Том 3

Социально-экономическое развитие локальных территорий

Социально-экономические проблемы локальных территорий

Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы

Социально-экономический ресурс туризма

ТОМ 4

ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

Том 5

Социальный вектор развития территорий

Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения:
тенденции и перспективы

Проблемы насильственной смертности в России

Том 6

Модернизация: институты, инструменты, измерения

Социально-экономическая модернизация России:
региональный аспект

Социальная структура и мобильность в российском обществе

Международное научно-техническое сотрудничество:
региональный аспект
(на примере СЗФО и Республики Беларусь)

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 **Тенденции и проблемы развития территорий** [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. Т. 4 : Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 468 с.

ISBN 978-5-93299-311-8 (т. 4)

ISBN 978-5-93299-307-1

**Коллектив авторов тома 4
под научным руководством д.э.н., проф. Ильина В.А.:**

Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Антонова (Груздева) М.А., Белехова Г.В.,
Головчин М.А., Дементьева И.Н., Каминский В.С., Калачикова О.Н., Кожина Т.П.,
Кондакова Н.А., Морев М.В., Панов А.М., Попов А.В., Россошанский А.И.,
Соловьева Т.С., Устинова К.А., Чекмарева Е.А.

В четвёртом томе представлены основные труды сотрудников ИСЭРТ РАН, опубликованные в 2013–2015 гг. по проблемам развития человеческого капитала как фактора экономического роста России. Исследования, ставшие основой монографий, включенных в том, базируются на обширном массиве данных, накопленных научным коллективом в течение десятилетий, и анализе, в том числе проведённом с помощью оригинальных авторских методик, доступной отечественной и зарубежной статистики.

Совершенствование управления формированием и использованием человеческого капитала требует комплексного подхода, содержание которого раскрывается на страницах настоящего тома.

**УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)**

ISBN 978-5-93299-311-8 (т. 4)
ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Началом постсоветской истории России стало проведение рыночных экономических и политических трансформаций радикальным образом. Примененные при этом методы шоковой терапии – ускоренная приватизация общенародной собственности, либерализация цен, отмена монополии внешней торговли – привели к беспрецедентному спаду производства. За 1991–1998 гг. объем валового внутреннего продукта страны сократился на 55%, т.е. более чем в два раза. Финансово-экономический кризис 1998 г. был моментом отрезвления российской власти и общества, позволил освободиться от иллюзий по поводу радикальных реформ. Благодаря этому в 1999–2008 гг. российская экономика восстановилась, достигнув темпа роста почти 7% в год. Однако еще один мировой финансовый кризис, конца 2008–2009 гг., привел к новому спаду (в 2009 г. – на 8%). Начавшийся затем подъем уже в 2014 г. практически приостановился. В итоге вышло так, что более чем за два десятилетия увеличения выпуска продукции в стране не произошло. И хотя Россия осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу во многих международных организациях, она оказалась ныне государством второго порядка по степени развития экономики, включенности в мирохозяйственную систему, по качеству жизни, участию в информационной и научно-технической революции и ряду других показателей эффективности хозяйствования. Перед страной остро встала проблема адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы.

В этой противоречивой по содержанию и результатам обстановке проходило становление научного учреждения, которое называется сегодня Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук.

Его история началась почти 25 лет назад – в конце 1990 года, когда директор Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР Г.П. Лузин издал приказ о создании Вологодского научно-координационного центра на правах отдела указанного института. Последующее развитие этой первой ячейки академической науки на Вологодчине проходило в условиях, связанных с проблемами рыночных трансформаций в стране.

Много усилий в обстановке неустойчивости развития понадобилось для кадрового наполнения новой ячейки квалифицированными специалистами, расширения объемов научно-исследовательских работ, повышения их актуальности и качества, укрепления научно-производственной базы учреждения.

За 25 лет менялись название и статус учреждения. В 1993 году ВНКЦ стал самостоятельным научным подразделением в составе Отделения экономики РАН. В 1997 году состоялась государственная регистрация учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Обобщающим итогом последующего роста масштабов деятельности и качества исследований стало принятие Президиумом РАН постановления от 31 марта 2009 г. № 96, согласно которому Центр был переименован в учреждение Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН.

С каждым преобразованием появлялись новые возможности развития. Целеустремленно реализуя эти возможности, учреждение укрепляло свой авторитет в научном сообществе России. Поступательное накопление научных разработок создало условия для издания публикаций наиболее значимых исследовательских работ в виде собрания научных трудов.

В 2005 году, когда ИСЭРТ РАН имел еще статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН, вышло в свет первое собрание избранных работ его сотрудников под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х частях¹. В 2010 году выпущено под тем же заглавием второе собрание трудов ИСЭРТ РАН в 4-х томах². Оно было посвящено 20-летию его деятельности.

Выход в свет настоящего собрания приурочен к 25-летию со дня основания ИСЭРТ. Его название – «Тенденции и проблемы развития территорий» – отражает суть научно-исследовательских работ, проводившихся Институтом в последние пять лет. Собрание состоит из избранных трудов, созданных после получения Институтом статуса федерального государственного бюджетного учреждения науки.

Вполне естественно, что собрание отражает прежде всего основные направления научной деятельности ИСЭРТ, которые были утверждены в 2009 году постановлением Президиума РАН. Конкретное содержание этих направлений следующее:

1. Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства.

2. Интеграция регионов в глобальные экономические и политические процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

² Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

3. Развитие социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий.

4. Территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

5. Социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий.

6. Разработка проблем информатизации общества, интеллектуальных технологий в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Эти направления текущей деятельности ИСЭРТ органически связаны с обеспечением реализации Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации.

Отобранные редколлегией труды сформированы в шесть томов, каждый из них включает работы, объединенные той или иной исследовательской концепцией, суть которой выражена в названии тома.

В первом томе «Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий», содержащем тексты опубликованных монографических работ, рассматриваются проблемы, решение которых имеет первостепенную значимость для ускорения социально-экономического развития регионов и страны в целом. Дается оценка эффективности государственного управления в России в период рыночных трансформаций. Выделяются ключевые факторы, которые отрицательно влияют на темпы экономического роста. В фокусе включенных в том работ находится один из базовых аспектов государственного управления – бюджетная политика. На основе комплексного анализа деятельности ведущих российских корпораций черной металлургии делается вывод о неэффективности проводимой в стране бюджетно-налоговой политики и предлагаются варианты изменения ее действующей парадигмы.

В томе излагаются вопросы повышения эффективности федеральной региональной политики по развитию муниципальных образований. Заключает том работа, в которой рассматривается эффективность государственного управления в оценках населения.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н., профессор В.А. Ильин, д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, к.э.н. М.В. Морев.

Второй том «Управление экономическим базисом развития территорий» включает труды ИСЭРТ, в которых речь идет об обеспечении динамичного роста экономики территорий. При этом авторы исходят из того, что это не только главная цель, но и основное средство для преобразований в стране и выхода ее на достойные позиции в мире. В отобранных для воспроизведения в том монографиях даётся анализ причин и факторов, ограничивающих экономический рост, высказываются предложения о составе механизмов, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся в регионах потенциал экономического роста в ведущих секторах материального производства. Рассматриваются проблемы и пути обеспечения экономического роста в ведущих производственных комплексах Вологодской области – агропромышленном и лесном. Обосновывается необходимость активизации инвестиционных процессов в экономике регионов, их инновационной направленности для обеспечения резкого роста производительности труда, снижения общих и удельных издержек производства, повышения его рентабельности и других показателей, характеризующих уровень экономической эффективности.

Авторы работ, опубликованных в том, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), к.э.н. Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова, к.э.н. Р.Ю. Селименков, д.э.н. П.М. Советов, к.э.н. А.Н. Чекавинский.

В третий том «Социально-экономическое развитие локальных территорий» включены работы, которые характеризуют возрастающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны института местного самоуправления. Обосновывается, что именно местное самоуправление является той структурой публичной власти, которая наиболее приближена к населению, обеспечивает гражданам защиту интересов, обусловленных совместным проживанием на определенной территории. Авторы доказывают, что в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, придать дополнительные стимулы развитию Российского государства в целом. Одновременно в представленных работах утверждается, что для реализации своего предназначения местному самоуправлению требуется найти действенные механизмы укрепления экономической базы муниципальной власти, органичного сочетания интересов жителей локальных территорий, муниципальных районов и городских округов, регионов с интересами государственными. В томе подробно раскрыт социально-экономический ресурс туризма, которым оказались богато наделены муниципальные образования Европейского Севера России.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, к.э.н. С.А. Кожевников, к.э.н. А.Н. Чекавинский, к.э.н. Е.В. Лукин, Л.В. Дубиничева, к.э.н. В.С. Орлова.

Четвертый том «Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий» охватывает работы, в которых рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для возрождения России, – развитие человека, его культуры, знаний, умений, рост жизненного потенциала, материального благополучия населения, оздоровление и обогащение его нравственно-духовного состояния. В этих работах обосновывается настоятельная необходимость сделать стратегическим приоритетом не только и не столько новую технику, сколько человека, наращивание человеческого капитала. Ныне это становится залогом успеха всех других начинаний, главным показателем эффективного государственного управления. В работах, помещенных в том, подчеркивается неотложность преодоления избыточной социальной и имущественной дифференциации населения. Принципиально значимый вывод из публикуемых работ состоит в том, что важнейшим ресурсом модернизации страны является молодежь.

Авторы работ, опубликованных в томе, – к.э.н. Г.В. Леонидова (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, к.э.н. М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, к.э.н. Е.А. Чекмарева, М.А. Антонова (Груздева), И.Н. Дементьева, В.С. Каминский, к.э.н. О.Н. Калачикова, Т.П. Кожина, Н.А. Кондакова, к.э.н. М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский.

В пятый том «Социальный вектор развития территорий» вошли труды, охватывающие исследования, раскрывающие взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием. Исследования показывают, что здесь сложилась ситуация, в которой роль медицины состоит прежде всего в сдерживании негативных явлений. В этих условиях важно усилить внимание к профилактике здоровья. В публикуемых работах излагаются теоретико-методологические подходы к оценке образа жизни населения, определению целей и путей его формирования на перспективу. Подробно рассматриваются такие ключевые вопросы этой проблемы, как здоровье детей, репродуктивное поведение населения, меры по реальному сбережению и росту его численности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. А.А. Шабунова (отв. за подготовку), к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. О.Н. Калачикова, Н.А. Кондакова, д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. В.И. Попова.

В шестом томе «Модернизация: институты, инструменты, измерения» публикуются работы, в которых подробно рассматриваются состояние и проблемы развития процессов модернизации экономики в регионах России, освещаются организационно-экономические механизмы обеспечения реального продвижения по этому пути. Авторы останавливаются на методологических аспектах оценки уровня модернизации территорий, представляют эмпирические данные, позволяющие определить приоритеты модернизационных мероприятий на ближайшую, среднесрочную и стратегическую перспективу. Принципиальную значимость на этом пути, по мнению исследователей, имеет решение вопросов социально-культурного развития.

В томе представляются результаты исследований ИСЭРТ, связанные с выявлением резервов ускорения модернизации на базе расширения международного научно-технического сотрудничества.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. К.А. Гулин (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева, к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. С.В. Теребова, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеевко.

Хотя общий объем шеститомника весьма солиден, но это лишь часть работ, выполненных и опубликованных ИСЭРТ РАН за 2011–2015 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Института.

Вместе с тем редколлегия считает, что настоящее издание дает возможность читателям убедиться в том, что исследования ИСЭРТ РАН затрагивают проблемы, решение которых важно не только в территориальном, но и в общенациональном аспекте. Поиск путей повышения эффективности государственного управления, ускоренного развития экономики на основе инноваций, укрепления национальной безопасности и решения многих других проблем российского общества – все это находится в планах дальнейшего развития и укрепления конкурентоспособности ИСЭРТ РАН. Мы желаем жить в государстве социальной справедливости, обеспечивающем постоянный рост качества жизни, наращивание человеческого потенциала, в стране, которая занимает достойное место в мировом хозяйстве, демонстрирует высокую производительность труда, обладает передовыми технологиями, фундаментальной наукой, серьезным образованием и высокой культурой.

В.А. Ильин

*директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 4

Отсутствие в постсоветской России целостной социально-экономической политики, основанной на всемерной поддержке производительного сектора экономики, бюджетно-налоговом стимулировании развития экономической базы субъектов Российской Федерации, адекватных вложениях в социальную сферу и т.д., порождает и усугубляет межрегиональную и субрегиональную дифференциацию. Наблюдается невостребованность накопленного в предшествующий исторический период ресурсного, и прежде всего человеческого, потенциала территорий либо его нерациональное использование. Одними из наиболее пострадавших оказываются исконно русские северные территории, ранее имевшие достаточно развитую промышленность и сельское хозяйство.

В четвертом томе представлены труды, выполненные в лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала отдела исследования уровня и образа жизни населения ИСЭРТ РАН за последние пять лет.

В центре внимания авторов – инновационность как необходимый вектор развития территорий и человеческий капитал как основа научно-технологического рывка России на передовые позиции в мировой экономике.

Первые две монографии посвящены человеческому капиталу населения региона в целом и человеческому капиталу молодежи в частности. Многогранность рассмотрения человеческого капитала, его формирования и использования как на национальном уровне, так и в рамках конкретного региона говорит о том, что акцент на инновационности является следствием глубокого понимания причин нынешних далеко не радужных реалий российских регионов и условий, необходимых для их возрождения. В основе этого понимания лежит обширная база данных, накопленная научным коллективом в течение десятилетий, а также анализ, в том числе с помощью оригинальных авторских методик, доступной российской статистики.

В монографии «Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования» рассмотрена и показана взаимосвязь между человеческим капиталом и инновационным развитием территорий, проанализированы основные проблемы формирования и использования человеческого капитала на региональном уровне. Большое внимание уделено аспектам изучения трудового потенциала населения и его трудового поведения. Разработаны основные направления совершенствования человеческих ресурсов и регулирования трудового поведения населения региона в условиях перехода к инновационной экономике.

Над монографией работал коллектив авторов под руководством д.э.н. Шабуневой А.А.: к.э.н. Леонидова Г.В., к.э.н. Устинова К.А., к.э.н. Чекумарева Е.А., к.э.н. Головчин М.А., Попов А.В., Панов А.М., Соловьева Т.С. Стоит отметить, что эта книга признана экспертами Фонда развития отечественного образования одной из лучших в номинации «Экономика и управление» Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2013 года среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений.

В основе монографии «Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации», вошедшей в четвертый том юбилейного издания, лежит большое социологическое исследование социально-экономического положения молодежи Вологодской области, проведенное в 2012 году по инициативе управления молодежной политики Департамента внутренней политики Правительства Вологодской области. Сотрудничество с органами управления стало успешным фундаментальным опытом изучения молодого поколения вологжан в современных условиях, начиная с социальных и демографических характеристик и заканчивая возможностями самореализации, что послужило отправной точкой при определении принципов формирования молодежной политики Вологодской области.

Особое внимание в монографии уделено здоровью молодого населения, его образованию, культурному уровню, социокультурным установкам и тенденциям в их развитии в свете задач модернизации

экономики. Рассмотрены условия реализации потенциала молодых, пути повышения эффективности его использования. Удалось выявить основные проблемы, касающиеся социализации молодежи, их личностного и профессионального становления. Результаты исследования показали, что современная молодежь обладает существенным инновационным потенциалом и является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития всего общества.

Монография выполнена под руководством заместителя директора по науке ИСЭРТ РАН д.э.н. Шабуновой А.А. коллективом авторов отдела исследования уровня и образа жизни населения в составе: к.э.н. Леонидова Г.В., к.э.н. Морев М.В., к.э.н. Калачикова О.Н., к.э.н. Устинова К.А., Антонова (Груздева) М.А., Дементьева И.Н., Каминский В.С., Кожина Т.П., Кондакова Н.А.

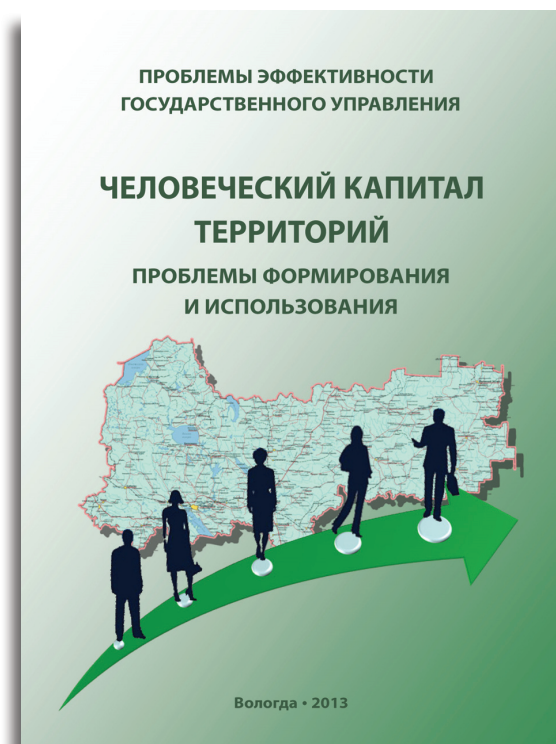
Еще одной проблеме, тесно связанной с развитием человеческого капитала, посвящена книга «Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен», авторами которой являются А.А. Шабунова, М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский. Известно, что человеческий капитал формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения. Уровень жизни – это своеобразный мост между возможностями удовлетворения разнообразных потребностей человека и степенью его включения в производительную трудовую и активную общественную деятельность. Это фактор, непосредственно влияющий на психологическое состояние и восприимчивость граждан к проводимым социально-экономическим и политическим преобразованиям, на готовность участвовать в модернизационных изменениях общественной жизни. Он формирует характеристики здоровья, культуры и образования индивида, в конечном счете определяя уровень развития его человеческого потенциала.

В этой работе на основе статистических данных и результатов социологических опросов, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН, дана комплексная оценка уровня жизни населения Вологодской области. Показаны диспропорции в рас-

пределении доходов, потреблении, жилищных условиях и финансовых практиках жителей региона, представлено описание качественных сторон отдельных компонентов уровня жизни. С опорой на результаты многолетнего мониторинга ИСЭРТ РАН выполнено исследование взаимосвязи компонентов уровня жизни (уровня доходов и динамики потребления) и отношения населения к социально-экономическим и политическим процессам в стране и регионе. Обозначены ключевые особенности влияния уровня жизни на восприятие явлений общественной жизни.

Надеемся, что представленные материалы будут интересны для широкого круга специалистов.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Человеческий капитал как главная доминанта современного социально-экономического развития занимает ведущее место в национальном богатстве развитых стран мира. В них, согласно оценкам Всемирного банка, на долю физического капитала (накопленных материально-вещественных фондов) приходится в среднем 16% общего богатства, на долю природного капитала – 20%, человеческого – 64% (в таких странах, как Германия, Япония, Швеция, удельный вес человеческого капитала достигает 80%) [75, с. 22-40]. В Российской Федерации складывается следующая пропорция: 14, 72 и 14%. В этой связи объективной необходимостью и особенностью современного этапа развития российского общества является создание условий для формирования человеческого капитала, способствующего переходу страны к инновационному развитию. Это, в свою очередь, требует внесения адекватных, целенаправленных изменений в систему управления человеческим капиталом регионов и поиска факторов, обеспечивающих повышение эффективности процесса.

Несмотря на значительный интерес отечественных и зарубежных ученых к проблемам, связанным с количественной оценкой уровня развития человеческого капитала, его влиянием на инновационное развитие территории и другими аспектами, до сих пор многие вопросы остаются дискуссионными. Следует также отметить, что в большинстве работ анализ проводится на макроуровне, в то время как региональная специфика формирования и использования человеческого капитала представлена недостаточно.

Вместе с тем, очевидно, что наличие аналитической информации по данному кругу проблем имеет принципиально важное значение для формирования политики в области развития человеческих ресурсов. Настоятельная потребность в выработке такой политики определяет актуаль-

ность и практическую значимость исследований проблем формирования и использования человеческого капитала на региональном уровне. В монографии представлена комплексная оценка количественных и качественных характеристик человеческого капитала в динамике, в территориальном разрезе, а также с учетом социально-экономических характеристик населения.

В основе книги лежит анализ данных мониторинговых исследований качества трудового потенциала, проводимых ИСЭРТ РАН в Вологодской области, и статистических данных (Евростат, Education at a Glance, Федеральная служба государственной статистики, Вологдастат) и др.

В монографии приведены результаты исследований, выполненных научным коллективом лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала отдела исследований уровня и образа жизни населения ИСЭРТ РАН в период с 1997 по 2012 г. под руководством заместителя директора по науке, заведующего отделом исследования уровня и образа жизни населения ИСЭРТ РАН д.э.н. А.А. Шабуневой. В состав авторского коллектива вошли: к.э.н. Г.В. Леонидова (введение, 1.2, 1.3, 4.1, 2.4, заключение), к.э.н. Е.А. Чекмарева (4.2), м.н.с. К.А. Устинова (1.1, 2.1, 2.3, 3.1, 3.2), м.н.с. А.В. Попов (1.3, 4.1), инженер-исследователь А.М. Панов (2.4), н.с. М.А. Головчин и м.н.с. Т.С. Соловьева (2.2).

1. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Экономическая сущность категории «человеческий капитал»

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [37] подчеркивается, что для перехода от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития необходима реализация ряда направлений, одним из которых является формирование и развитие человеческого капитала.

Основные идеи о формировании человеческого капитала и его компонентах были обозначены еще А. Смитом, но оформление и развитие они получили во второй половине двадцатого века в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Я. Минцера и др. [67]. Анализ теоретико-методологических основ исследования человеческого капитала показал наличие разных подходов к определению данного понятия.

Во-первых, рассмотрение человеческого капитала с акцентом на совокупности имеющихся у человека запаса способностей и качеств, применяемых в процессе производства благ.

Во-вторых, «инвестиционный» подход, подчеркивающий факт накопления капитала в результате вложений в человека или человеческой активности в различных формах.

И, в-третьих, изучение человеческого капитала как фактора экономического роста.

Общим для существующих подходов является вывод о том, что человеческий капитал представляет собой источник будущих доходов или удовлетворения того и другого вместе.

Анализ научных публикаций позволил выделить три этапа в развитии теоретических положений о человеческом капитале.

Первый этап (начало 1960-х гг.) характеризуется появлением понятия «человеческий капитал», повышенным интересом к изучению этой категории. На первом этапе исследователи (Hekimian, 1963; Hermanson, 1964; Becker, 1993; Topel, 1990 и др.; Beattie, Smith, 2010) интерпретировали человеческий капитал узко – как различные знания, навыки, способности личности. В процессе анализа использовались финансовые методы оценки человеческого капитала. В работах иностранных исследователей (Hermanson, 1964; Flamboltz, 1999 и др.) рассматривались проблемы бухгалтерского учета инвестиций в человеческий капитал, оценка их эффективности (однако решение проблем измерения таким способом не было достигнуто).

Второй этап научных воззрений на человеческий капитал (1970 – 1990 гг.) характеризовался учетом в структуре человеческого капитала таких компонентов, как инвестиции (вложения в защиту и поддержание здоровья, в профессиональное обучение и развитие, мобильность населения с целью изменения условий занятости, поиск необходимой информации) и обеспечение профессиональной мобильности.

На третьем этапе эволюции понятия «человеческий капитал» (начало 1990-х гг. и до настоящего времени) среди исследователей практикуется его широкая трактовка – как источника конкурентного преимущества территорий (G. Ward, 2000). Поскольку задача измерения человеческого капитала посредством использования финансовых показателей не была решена, ряд ученых (Roslender and Dyson, 1992) предложили рассчитывать не только величину человеческого капитала, но и то, что было создано с его использованием (при этом подходить к процессу измерения более гибко, учитывая и финансовые индикаторы, и нематериальную составляющую; рис. 1.1.1).

На обозначенном временном промежутке происходила трансформация понятия (в т.ч. по содержанию): первоначальные компоненты человеческого капитала (образование, поддержание здоровья, профессиональная мобильность) были дополнены мотивами, обязательствами, особенностями поведения работника. Таким образом, характеризуя изменение рассматриваемого понятия в историческом разрезе, следует отметить, что на протяжении выделенных этапов происходило усложнение структуры человеческого капитала – от одной базовой составляющей (образование) до включения в его состав здоровья, культуры и экономического компонента. В результате изменений, происходивших в направлении измерения человеческого капитала, изначально существовавшие индикаторы, которые учитывали финансовые аспекты, были дополнены показателями, характеризующими нематериальную сторону человеческого капитала [130, с. 52-55].

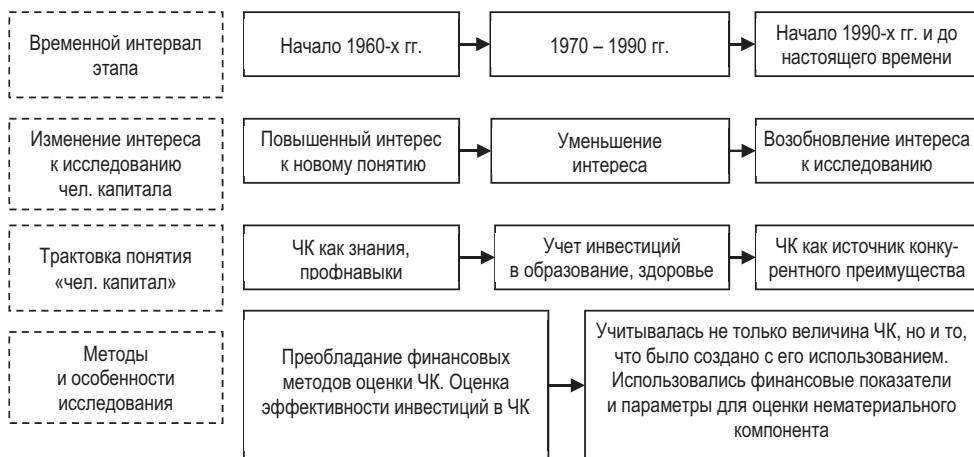

Рисунок 1.1.1. Эволюция понятия «человеческий капитал» (ЧК) и изменение подходов к его оценке

В нашем исследовании *человеческий капитал рассмотрен как сформированный в результате инвестиций и накопленный запас способностей, навыков, состояния здоровья, уровня культуры, целесообразно используемый в деятельности и способствующий увеличению индивидуальных доходов, росту конкурентоспособности организации и региона.*

Определение человеческого капитала и более глубокое понимание его предназначения, а также исследование аспектов, связанных с его использованием, невозможно без изучения его структуры.

Человеческий капитал изучается по уровням формирования: микро-, мезо-, макро- (В.Т. Смирнов, И.В. Скоблякова и др.). При этом на индивидуальном уровне выделяют капитал здоровья, культурно-нравственный капитал, трудовой капитал, интеллектуальный капитал, предпринимательский капитал; на уровне фирмы – фирменные нематериальные активы, организационный капитал, структурный капитал; на национальном уровне – национальные интеллектуальные активы, национальные конкурентные преимущества.

Исходя из определений человеческого капитала, можно заключить, что основополагающими его компонентами являются капитал образования (знания, умения, навыки, компетенции), капитал культуры и капитал здоровья. Каждая из составляющих включает ряд элементов, расположенных по степени их развитости – от естественно сложившихся (общие и специальные знания) к более совершенным (комплекс творческих инновационных способностей) (рис. 1.1.2).

Рисунок 1.1.2. Составляющие человеческого капитала

Анализ исследований человеческого капитала позволил выделить как его общие структурные компоненты, так и специфические, встречающиеся лишь в некоторых формулировках: например, предпринимательские и творческие способности, особенности социализации личности, степень включенности в корпоративную культуру и т.д., то есть те, которые характеризуют потенциал социального взаимодействия человека (табл. 1.1.1). В структуре человеческого капитала выделяют также психологические и мировоззренческие характеристики и духовную составляющую (А.С. Акопян, В.В. Бушуев, В.С. Голубев, С.Л. Яшина, А.Н. Васильева [2, с. 98-106]).

Несмотря на то что исследователи периодически вносят в структуру человеческого капитала новые компоненты, одним из основополагающих остается образование. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, знания, умения и навыки изначально определяли основу человеческого капитала как свойства человека, приносящие ему доход. Хотя в последующем в структуру человеческого капитала были включены такие составляющие, как здоровье, культура и др., образовательный компонент сохранялся в структуре человеческого капитала на протяжении всей эволюции понятия.

Во-вторых, для эффективного и конкурентоспособного производства требуется работник, обладающий необходимой квалификацией и профессиональными навыками, которые формируются непосредственно в системе образования [24, с. 4-6].

Таблица 1.1.1. **Составляющие человеческого капитала**

Общие	Специфические
Способности Знания (общие и специальные) и навыки Профессиональный опыт и стаж работы Состояние здоровья Уровень культуры Мотивация	Характеристики семьи Особенности социализации личности (потенциал социального взаимодействия) Предпринимательские, организаторские, социально значимые способности Творческие способности Степень включенности в корпоративную культуру Миграция Психологические, мировоззренческие характеристики Владение уникальными технологиями Духовная составляющая (приобретается путем самосовершенствования) Инвестиции Доход Вложения в поиск и найм персонала и др.

В-третьих, образование не только способствует обеспечению функционирования производства и экономики в целом, но и является одним из важнейших факторов экономического роста и инновационного развития на уровне страны и региона.

В-четвертых, увеличение образовательного уровня населения сопровождается ростом социальной стабильности, снижением преступности и другими положительными социальными последствиями [47, с. 3].

Исследование компонентов, составляющих структуру человеческого капитала, с нашей точки зрения будет более полным и системно организованным, если учитывать особенности формирования человеческого капитала, а также факторы, влияющие на этот процесс.

Формирование человеческого капитала связано, во-первых, с созданием производительных способностей населения (совершенствование потенциала человека, с которыми он вступает в общественное производство) [36] с помощью инвестиций в здоровье, образование, повышение квалификации, переподготовку (Т.И. Овчинникова, О.В. Гончарова, М.Г. Хорева [58]), во-вторых, с познанием окружающей действительности путем создания и потребления конечного продукта производства, в-третьих, с удовлетворением физиологических и духовных потребностей и тем самым возмещением ресурсов, затраченных на производство продуктов (Ю.Г. Быченко [16]).

Формирование человеческого капитала представляет собой долгосрочный процесс, имеющий два этапа: формирование базового капитала и формирование капитала, основанного на профессиональной подготовке, за счет усвоения способностей и навыков, необходимых для специализированного производства (или общего и специфического человеческого капитала) [48].

Таблица 1.1.2. **Этапы формирования специфического человеческого капитала в зависимости от направлений инвестирования**

Этапы	Направления вложений, их уровень	Изменения, происходящие с работником
Вложения в профориентацию	Средства государственного бюджета, собственные средства или за счет фирм-работодателей.	Профессиональная ориентация и обучение будущих специалистов в учебных заведениях.
Вложения в поиск и найм персонала	Вложения имеют постоянный характер, соответствуют 2–3 размерам заработной платы по соответствующей вакансии.	Формирование мотивации у сотрудника к выполнению трудовых обязанностей.
Вложения в персонал в период адаптации	Размер оплаты труда вновь принятого работника в течение испытательного срока составляет 30–40% будущего заработка.	«Вхождение в должность» вновь принятого работника, его социальная и психологическая адаптация.
Вложения в персонал в период накопления потенциала роста	Размер вложений соответствует затратам на оплату труда.	Профессионализм сотрудника недостаточен для получения работодателем прибавочного продукта, формирующего прибыль.
Вложения в персонал в период достижения профессионализма	Величина вложений соответствует оплате труда и вложениям в мероприятия по повышению мотивации и стимулированию труда.	Приобретение работником планируемых профессиональных качеств.
Вложения в персонал в период обучения, повышения квалификации	Вложения соизмеримы с предполагаемыми результатами обучения (оценка эффективности учебных программ).	Самообразование персонала, формирование системы мотивов для снижения сопротивляемости персонала нововведениям.
Вложения в персонал в период капитализации знаний вследствие повышения квалификации	Величина вложений сопоставима с периодом достижения профессионализма (максимально возможная прибыль от использования человеческого капитала).	Использование на практике знаний, навыков, умений, полученных в результате обучения, сопровождающихся ростом прибыли.
Вложения в персонал в период снижения и «морального старения» профессионализма	Уровень вложений сопоставим с периодом достижения профессионализма.	Уровень производительности труда работника снижается в силу опережающего роста научно-технического прогресса и старения накопленных знаний и навыков (снижение объема прибавочного продукта и прибыли предприятия).

Составлено по: Лукашевич В.В. Эффективность инвестиций в человеческий капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publish.ruprint.ru/stories/7/35_1.php

Для реализации данных этапов формирования человеческого капитала необходимы вложения в его компоненты, обеспечивающие развитие способностей личности, способствующих экономическому росту [80]. В зависимости от уровня вложений в составляющие человеческого капитала можно выделить ряд направлений его формирования (табл. 1.1.2).

Каждое направление формирования человеческого капитала обусловлено рядом факторов, среди которых: *личностные способности учащихся*,

семейные традиции, социально-экономическая ситуация, социальные связи, уровень образования родителей, инвестирование в образование детей, удаленность от школ, качество учебных материалов и преподавания и др. [111, с. 2-3].

Отечественные исследователи (В.В. Ложко [46], В.А. Жук [45] и др.) считают положительными факторами, влияющими на формирование человеческого капитала, качество профессионального образования, воспроизводство физического и психического здоровья населения, доступную и качественную медицинскую помощь, рациональные взаимоотношения с природой, трудовую, предпринимательскую и социальную активность населения, развитую науку и инновационную деятельность, высокую культуру, качество жизни, соответствующее установленным государственным стандартам, достойную заработную плату и пенсионное обеспечение, нравственное и эффективное государственное управление. Кроме того, называются и такие факторы, как формирование и применение способностей личности, востребованное профессиональное образование, рациональное, берегающее использование природных ресурсов, социальный гуманизм, прогресс в области техники и технологии (информационные технологии и дистанционные формы организации труда), демографическая ситуация, изменение спроса на рабочую силу (Д. Чернейко [99]).

Среди отрицательных факторов – непродуманная политика в сфере занятости, невыгодное положение России в системе международной трудовой миграции (выезд из страны квалифицированных кадров и въезд неквалифицированных), нежелание руководителей многих предприятий всерьез заниматься вопросами подготовки квалифицированных работников, неэффективность системы профессионального образования, сохранение разрыва между требованиями инвесторов к профессиональным качествам работников и возможностями системы подготовки и переподготовки кадров удовлетворять эти требования [99].

В общем виде можно обозначить несколько групп факторов, оказывающих влияние на формирование человеческого капитала, среди них демографические, экологические, социально-экономические, технико-технологические, институциональные, культурные. Каждый из факторов, входящих в ту или иную из обозначенных групп, может как способствовать, так и препятствовать формированию человеческого капитала. Так, например, непродуманная политика в сфере занятости может сопровождаться отрицательными последствиями для населения и общества в целом, в то время как использование дифференцированного подхода (в зависимости от категорий населения) при создании программ занятости может приводить к положительному эффекту.

Воздействие факторов опосредовано тем или иным субъектом – семьей, организациями-работодателями, региональными и федеральными органами власти и другими. Одним из субъектов формирования человеческого капитала является семья. Результаты формирования и развития человеческого капитала в семье могут принимать экономическую, социальную, натуральную, стоимостную и иные формы и в общем виде представляют собой степень востребованности обществом качеств личности, формируемых в трудовой и иных видах деятельности [6, с. 11].

Работодатель может участвовать в формировании человеческого капитала, опираясь на существующие модели: патерналистскую, основанную на максимальном обеспечении нужд трудового коллектива в социальной защите и экономическом благосостоянии; модели, основанной на «урезании социальных вложений» (реструктуризация организации), и смешанной (избирательный подход к персоналу: профессионалы имеют высокую заработную плату, низкоквалифицированные не имеют льгот и привилегий) [22]. Важную роль в процессе формирования человеческого капитала играют действия федеральных и региональных органов власти. Воздействие субъектов может быть как прямым, так и косвенным. Кроме того, они могут использовать при осуществлении своих действий и экономические, и неэкономические рычаги.

Для государства основной целью формирования человеческого капитала является развитие конкурентоспособности экономики, что достигается посредством обеспечения достойного качества жизни населения, высокого уровня предпринимательской культуры, проведения эффективной политики занятости населения, создания системы обеспечения экономики квалифицированными кадрами, внедрения в промышленное производство инновационных разработок и технологий (рис. 1.1.3) [79, с. 5].

Формирование человеческого капитала является результатом реализации системы взаимосвязанных между собой процессов, предполагающих не только учет вклада образования и здравоохранения, но и влияние семьи, неправительственных и промышленных организаций, общества в целом [120]. Вместе с тем, влияние этих субъектов на разных этапах было различным и со временем изменялось. Особенно ярко различия в формировании человеческого капитала проявились во время промышленной революции, которая сопровождалась значительными преобразованиями в производственном процессе, изменением роли государства в формировании человеческого капитала.

Анализ научно-исследовательской литературы позволил определить, что во время промышленной революции роль человеческого капитала в

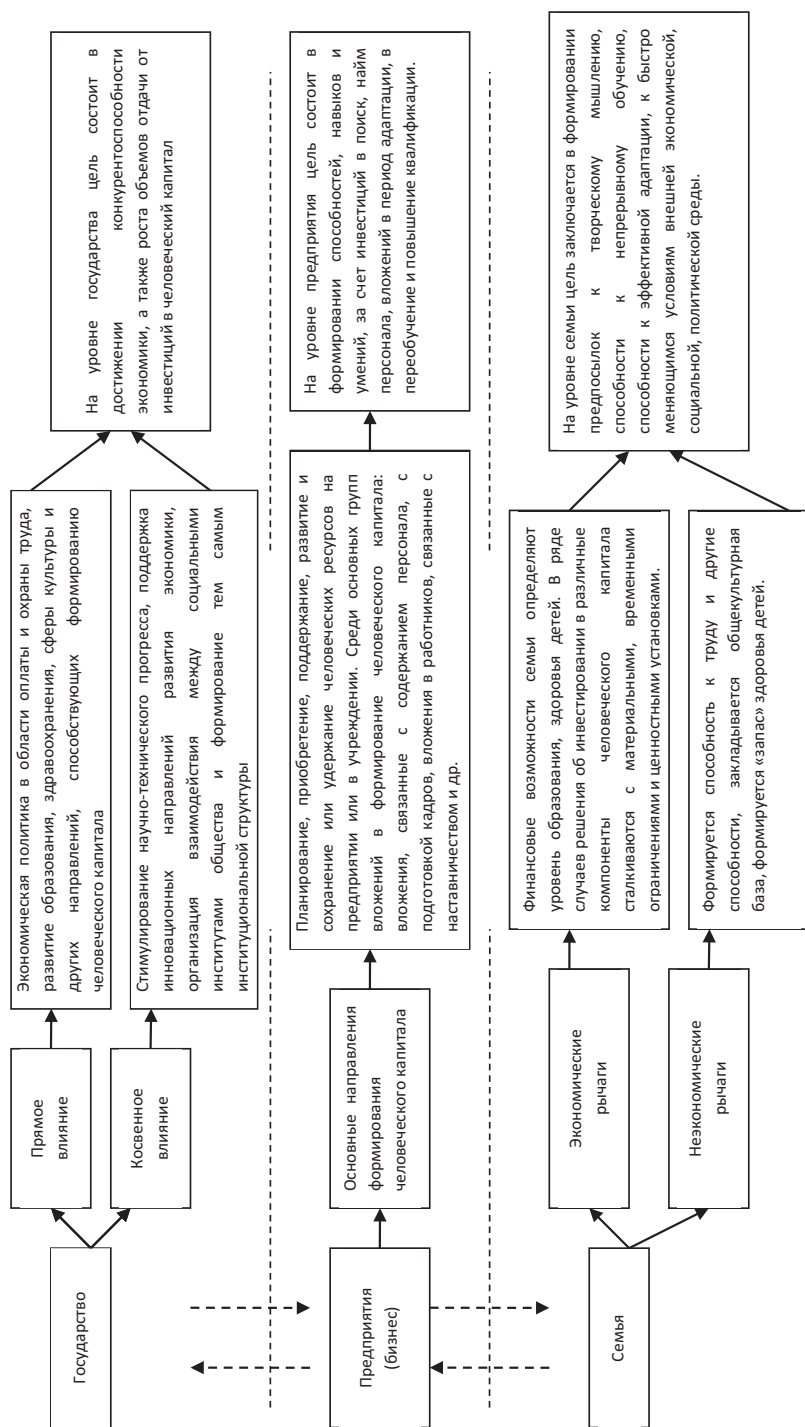

Рисунок 1.1.3. Субъекты, участвующие в формировании человеческого капитала

Источники: Плискевич Н.М. Динамика человеческого капитала в трансформирующемся обществе. – URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/179043/>; Быченко Ю.Г. Социально-экономическая мобильность человеческого капитала. – URL: <http://www.tstu.ru/education/eib/pdf/2006/saratov.pdf>

экономическом росте возрастала, что связано в первую очередь с ускорением технологического развития. На первом этапе революции влияние человеческого капитала на производственный процесс характеризовалось как несущественное: большинство работников были малограмотными. Рост уровня образования обуславливался в основном неэкономическими факторами, такими как обеспечение политической стабильности, соответствие моральным нормам, религия (табл. 1.1.3).

Таблица 1.1.3. Особенности формирования образовательного компонента человеческого капитала

Страна	Период	Особенности формирования образовательного компонента человеческого капитала
Великобритания	Первая фаза промышленной революции (1760 – 1830 гг.)	Увеличение вложений капитала не сопровождалось ростом уровня квалификации работников (производственные инвестиции возросли с 6% в 1760 г. до 12% в 1831 г., но уровень грамотности оставался неизменным) Грамотность рассматривалась как культурное явление и характеризовала социальный статус индивида (Mitch, 1992) Неграмотная рабочая сила могла применять существующие технологии, и это не препятствовало экономическому росту Государство не уделяло значительного внимания образовательному процессу (Crafts, 1985)
	Вторая фаза промышленной революции	Рост уровня грамотности населения (однако мотивы были неиндустриальными: влияние оказывали религия, общественный контроль, моральные нормы) Требования к квалификации работников возросли Капиталисты высказывались за необходимость предоставления общественного образования и потребовали вмешательства государства в процесс предоставления образовательных услуг
Франция	До промышленной революции	Мотивация на повышение образовательного уровня населения социальными, религиозными, политическими и другими факторами Влияние государства на образование было обусловлено развитием производства, военного сектора, торговли Образование рассматривалось как сфера, способствующая экономическому росту
	Вторая фаза промышленной революции	Рост спроса на квалифицированную рабочую силу Распространение ученичества Законодательное закрепление обязательного начального образования Использование образовательных грантов (1830 г.)
США	Индустриализация	Рост промышленности привел к увеличению требований к персоналу, необходимости дополнительного обучения Структура образования была преобразована в соответствии с изменениями в промышленности Вклад человеческого капитала в экономический рост в период 1890–1990 гг. удвоился (Abramovitz and David, 2000; Goldin and Katz, 2001)

Окончание таблицы 1.1.3.

Япония	Режим Тоугавы (1600 – 1867 гг.)	Высокий уровень образования Установлено обязательное финансирование детей в возрасте 6–14 лет (Gubbins, 1973) Рост доли обучающихся с 28% в 1873 г. до 51% в 1883 г. и до 94% в 1903 г. (Passin, 1965)
Россия	Конец 19 в. – начало 20 в.	Россия отставала от европейских стран по уровню образования (уровень грамотности в сельских районах в 1896 г. составлял 21%, в городах – 56%) Богатые землевладельцы отказались одобрить обучение крестьян (Johnson, 1969) После аграрных реформ 1906 г. влияние землевладельцев было снижено, что позволило одобрить введение обязательного начального образования Было увеличено финансирование образования (на региональном уровне – с 20% в 1905 г. до 31% в 1914 г., на федеральном – с 1,4% в 1906 г. до 4,9% в 1915 г.; Johnson, 1969)
Источник: составлено по Oded Galor Inequality, Human Capital Formation and the Process of Development, 2011. – P. 33-39.		

На втором этапе промышленной революции уровень квалификации работников возрос, рост доходов способствовал росту инвестиций в человеческий капитал, усилилось влияние государства в организации образовательного процесса, что выразилось в законодательном закреплении обязательного начального образования, установлении обязательного финансирования образования, росте вложений в образование на федеральном и региональном уровнях и др. [125, с. 33-39].

Таким образом, переход от одного этапа промышленной революции к другому сопровождался изменениями в формировании человеческого капитала: если изначально грамотность рассматривалась как культурное явление, низкий уровень образования не препятствовал использованию существующих технологий, а государство не уделяло внимания образовательному процессу, что выражалось в отсутствии законодательной и финансовой его поддержки, то на втором этапе ситуация была прямо противоположной.

Исторические примеры формирования человеческого капитала и анализ теоретических источников позволили установить, что результатом этого процесса являются накопленные способности и навыки, которые целесообразно используются в той или иной деятельности.

Человеческий капитал и образование как его составляющая оказывают положительное влияние на темпы и качество экономического роста при условии эффективного использования [34, с. 42-43]. Сформированные за счет инвестиций в компоненты человеческого капитала способности и личностные качества проявляются в трудовой деятельности. При этом их использование может быть как эффективным, так и неэффективным.

Среди условий, способствующих эффективному использованию человеческого капитала, – гибкая система оплаты труда работников, устранение барьеров, препятствующих профессиональной и территориальной мобильности, использование опыта старших поколений [9], подготовка специалистов, обладающих высокой квалификацией, способных создавать новые методы труда, принципиальное обновление всей системы трудовых отношений (превращением трудовых отношений в партнерские) [39], разработка и внедрение новой техники, прогрессивных технологий, научных исследований, создание среды, необходимой для производства инноваций [30, с. 118-121].

В качестве основных параметров неэффективного использования человеческого капитала выделим превышение часов простоя над отработанным временем, невыполнение плановых заданий (снижение объема выполняемой работы), снижение качества работы, нарушение кооперативных связей по вертикали и горизонтали между сотрудниками [98], рассогласование между структурой спроса и предложения на рынке труда в целом (в одном случае требуемое образование оказывается ниже фактического, во втором – наоборот) [34, с. 42-43]. Среди основных причин неэффективного использования человеческого капитала в научной литературе рассматриваются следующие: несоответствие между сложившимся типом занятости и требованиями экономического развития, связанными с новым уровнем трудовых отношений и с использованием более совершенных техники и технологии; низкая цена труда (резкое сокращение бесплатной и дотирующей составляющих затрат на рабочую силу в процессе реформ создало угрозу воспроизводства рабочей силы) [83]; социально-экономическое положение организации (малоэффективные, неконкурентоспособные организации даже при благоприятных внешних условиях, способствующих экономическому росту, оказываются неспособными обеспечить полную занятость и выполнить необходимые социальные гарантии для работников).

Неэффективное использование человеческого капитала приводит к распространению безработицы, неформальной занятости, сопровождается низким уровнем доходов большей части работников и тем самым побуждает их соглашаться на работу в любых условиях труда с целью получения дополнительных заработков. В ряде случаев имеет место недоиспользование человеческого капитала, которое связано с несоответствием между уровнем образования работника и его профессионально-квалификационным статусом [23, с. 176]. Недоиспользование человеческого капитала может проявляться следующим образом: работник с высокой формальной подготовкой занимается малоквалифицированными видами труда

(это связано либо с низким качеством образовательной подготовки, либо с нерациональным использованием полученных навыков и знаний) или специальность, по которой работает сотрудник, может не соответствовать той, которая была получена в учебном заведении [34, с. 42-43]. В обозначенных ситуациях потенциал, накопленный работником, не проявляется в полной мере в производственной деятельности.

Проблема неэффективного использования человеческого капитала была распространена и в историческом прошлом. В СССР уровень развития человеческого капитала (преимущественно за счет высокого образовательного уровня) и технических достижений был одним из самых высоких в мире. В то же время эффективность использования трудовых и других производственных ресурсов была низкой. Это было связано с использованием планово-директивных методов органами государственной власти, результатом применения которых было неравномерное распределение ресурсов, в т.ч. трудовых [63, с. 58].

Помимо того, в административно-командной экономике размеры тарифных ставок и должностных окладов жестко фиксировались центром, стимулирующие меры воздействия на персонал со стороны предприятий были ограничены. Это приводило к тому, что уровень заработной платы работников как вознаграждение за реализацию накопленного потенциала определялся исходя не из их способностей и навыков, а с учетом политических, отраслевых, территориальных приоритетов развития народного хозяйства.

Таким образом, анализ теоретических источников показал следующее:

- понятие «человеческого капитала» прошло в своем развитии ряд эволюционных этапов (с начала 1960-х гг. и до настоящего времени), которые различаются между собой уровнем интереса к исследуемой проблеме, интерпретацией этого понятия, методами, используемыми для оценки как уровня человеческого капитала, так и результатов деятельности, созданных с использованием данного человеческого капитала;

- научными исследователями подчеркивается не только необходимость изучения запасов человеческого капитала, уровня его развитости, но и анализа его структуры, выделения основополагающих компонентов, к числу которых относят образовательные достижения населения.

В то же время по результатам анализа выявлены:

- функции формирования человеческого капитала, которые заключаются в *создании производительных способностей населения, познании окружающей действительности, удовлетворении физиологических и духовных потребностей населения;*

– ключевые этапы формирования человеческого капитала: *формирование базового капитала и формирование капитала, основанного на профессиональной подготовке;*

– факторы, влияющие на формирование человеческого капитала: *личностные способности учащихся, уровень образования родителей, воспроизводство физического и психического здоровья населения, доступная и качественная медицинская помощь, качество профессионального образования, развитая наука и инновационная деятельность, высокий уровень культуры и др.;*

– условия, способствующие эффективному использованию человеческого капитала: *гибкая система оплаты труда работников, устранение барьеров, препятствующих профессиональной и территориальной мобильности, подготовка специалистов, обладающих высокой квалификацией; принципиальное обновление всей системы трудовых отношений (превращение трудовых отношений в партнерские), разработка и внедрение новой техники, прогрессивных технологий, результатов научных исследований, создание среды, необходимой для производства инноваций;*

– параметры неэффективного использования человеческого капитала: *снижение объема выполняемой работы, снижение качества работы, нарушение кооперативных связей между сотрудниками, рассогласование между структурами спроса и предложения на рынке труда.*

1.2. Трудовой потенциал и человеческий капитал: общее и особенное

Необходимость теоретического осмысления новейших аспектов категории человеческого потенциала и его подсистем – трудового потенциала, человеческого капитала – основывается на значительном усилении роли человеческого фактора во всех областях развития экономики и общества. Эти проблемы вызывают значительный исследовательский интерес, требуют системного концептуального изучения и поиска путей их решения.

Трудовой потенциал – одна из ключевых подсистем человеческого потенциала, его ядро. От формирования, распределения и использования трудового потенциала регионов зависит не только эффективное воспроизводство человеческого потенциала страны, но и возможности ускорения темпов догоняющего развития, перехода из разряда «развивающихся экономик» в «развитые». Кроме того, в условиях затянувшегося демографического кризиса стратегически важным становится поиск резервов и потенциальных возможностей для устойчивого экономического роста в ситуации дефицита трудовых ресурсов. Такие резервы скрыты в процессе реализации трудового потенциала.

Трудовой потенциал – это совокупность всех трудовых возможностей как отдельного человека, так и различных групп работников и общества в целом. В отличие от трудовых ресурсов, определяющих количество и структуру труда, трудовой потенциал характеризует его качество и потенциальные возможности. Качественная характеристика трудового потенциала включает физическую, интеллектуальную и социальную составляющие. Развитие трудового потенциала определяется интеллектуальной составляющей, а именно развитием в стране системы образования и накоплением на этой основе человеческого капитала.

Трудовой потенциал и человеческий капитал взаимосвязаны, что определяется включением человека в общественное производство. В основе структуры человеческого потенциала лежит рабочая сила, под которой понимается совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает живая личность человека и которые используются им всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости (рис. 1.2.1).

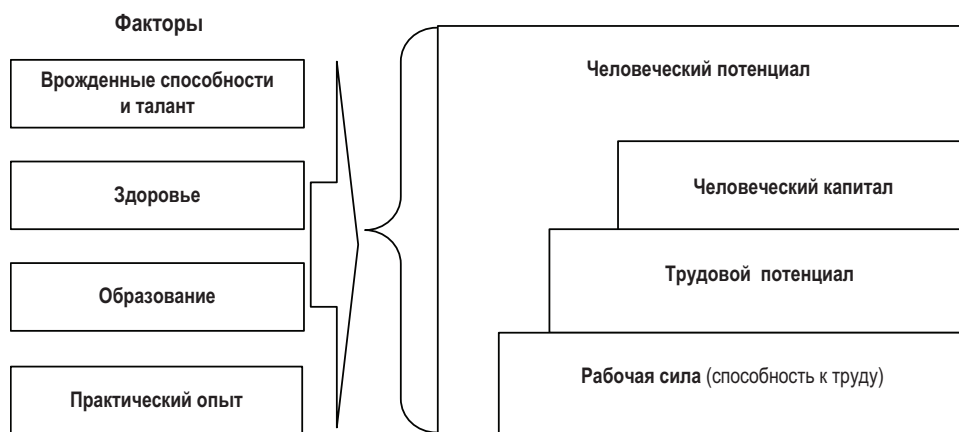

Рисунок 1.2.1. Структура человеческого потенциала и основные факторы его развития

В современных условиях, когда в мире высоко котируется интеллект, творчество, самобытность личности, качество рабочей силы становится одним из решающих факторов современного производства. При этом для совокупной рабочей силы должен быть закономерным интерес к творчеству и постоянное участие в новаторском поиске. Этого можно ожидать только от высокоразвитой, высококультурной рабочей силы, трудового потенциала общества.

Понятие «трудовой потенциал» появилось в научных публикациях начала 1980-х годов XX в. Вопросы его формирования и использования обсуждались не только экономистами, но и демографами, философами, социологами и специалистами в других областях знаний. Вследствие этого появилось большое количество точек зрения на толкование новой экономической категории. Дискуссии по поводу сущности трудового потенциала способствовали углублению его конкретно-экономического анализа и заложили основы перехода к детальному изучению трудовых ресурсов по разным признакам. Проблеме трудового потенциала посвящены монографии А.С. Панкратова «Управление воспроизводством трудового потенциала» (М., 1988), Р.П. Колосовой «Трудовой потенциал промышленности» (М., 1987), Н.А. Иванова, Ю.Г. Одегова и К.Л. Андреева «Трудовой потенциал промышленного предприятия» (Саранск, 1988) и др.

Отечественными экономистами выделяются два основных подхода к пониманию категории «трудовой потенциал»: ресурсный и факторный.

Одни ученые-экономисты определяют трудовой потенциал как обобщающую характеристику трудовых ресурсов (Е. Сагиндинов, Н. Дорогов); другие – как ресурсы и резервы живого труда, то есть полную потенциальную совокупную способность к труду, которой обладает трудоспособное население в условиях данного общественного строя (В. Волков, С. Пирожков). У большинства авторов (Н. Волгин, Г. Бояркин и др.) понятие трудового потенциала увязывается с трудовыми ресурсами, поскольку они персонафицируют трудовой потенциал. Вместе с тем целый ряд исследователей трактуют данную категорию расширенно, то есть увязывают трудовые ресурсы со средствами производства, а также с организацией личностных и материально-вещественных элементов производительных сил (В. Врублевский, Б. Сухаревский). В частности, Г. Сергеева и Л. Чижова отмечают, что трудовой потенциал – это те ресурсы труда, которыми располагает общество.

В этой связи следует остановиться на определении данной категории, предложенной В. Адамчуком, О. Ромашовым и М. Сорокиной: «Трудовой потенциал – это ресурсная категория, включающая в себя источники, средства, ресурсы труда, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели, возможности отдельного лица, общества, государства в конкретной области» [1]. В. Костаков и А. Попов отмечают, что трудовой потенциал страны и ее регионов – это соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в аспекте единства их качественной и количественной сторон.

Таким образом, на взгляд приверженцев «ресурсного» подхода, «трудовой потенциал – это ресурсы труда, которыми располагает общество» и «инструмент изучения распределения трудовых ресурсов». При этом реальное значение трудового потенциала определяется, как считают ученые, численностью трудоспособного населения и его качественными характеристиками (полом, возрастом, образованием, профессиональной подготовкой и т.д.).

В отличие от этого, представители «факторного» подхода характеризуют трудовой потенциал как форму личного или человеческого фактора, расширяя его сугубо ресурсное толкование оценкой возможностей общества в использовании способностей работников в качестве активного субъекта производства. Так, в работах М.И. Гольдина под трудовым потенциалом понимается «форма проявления человеческого фактора, интегральной меры способностей к труду». На взгляд Р.П. Колосовой, трудовой потенциал – это важнейший обобщающий показатель уровня развития возможностей созидательной активности человеческого фактора. Подобное понимание трудового потенциала было изложено и А.С. Панкратовым. Рассматриваемое понятие он трактует как интегральную форму, количественно и качественно характеризующую способность общества в динамике обеспечить человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития.

Однако существует и третий (комбинированный) подход к пониманию сущности категории «трудовой потенциал региона», являющийся своего рода слиянием первого и второго подходов. К представителям комбинированного подхода можно отнести И.С. Маслову, М.М. Магомедова, С.И. Пирожкова, М.С. Токсанбаеву и некоторых других.

На наш взгляд, комплексный анализ трудового потенциала региона требует комбинированного подхода к пониманию данной экономической категории, учёта его ресурсной и факторной сущности в их единстве.

Слабым аспектом исследований трудового потенциала является оценка его качественных компонентов и степени использования их в экономике. Актуальность и значимость решения данной проблемы связана с тем, что достоверное измерение состояния трудового потенциала позволит объективно оценивать имеющиеся возможности использования рабочей силы на внутреннем и внешнем рынках труда, а также эффективно управлять ими, постоянно повышая качественные аспекты рабочей силы.

На наш взгляд, все методологические подходы к оценке качества трудового потенциала можно объединить в две основные группы:

1. *Оценка качества трудового потенциала на основе данных официальной статистики.*

Примерами использования такого подхода служат индекс развития человеческого потенциала и индекс развития трудового потенциала.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) активно используется Организацией Объединенных Наций (ООН) для межстрановых и межрегиональных сопоставлений и рассчитывается на основе следующих показателей:

- долголетие: ожидаемая продолжительность жизни при рождении (минимальное значение по шкале – 25 лет; максимальное – 85 лет);
- уровень образования: уровень грамотности взрослого населения страны (от 0 до 100%; с весом 2/3) и валовой коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения (от 0 до 100%; с весом 1/3);
- уровень жизни: ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США (от 100 до 40 тыс. долл.).

Каждый из перечисленных показателей переводится в шкалу от 0 до 1:

$$x_{0-1} = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}. \quad (1)$$

После чего рассчитывается их среднее арифметическое:

$$ИРЧП = \frac{x_1 + x_2 + x_3}{3}. \quad (2)$$

Индекс развития трудового потенциала (ИРТП) является подобием индекса развития человеческого потенциала. ИРТП страны, региона, трудового коллектива рассчитывается на основе таких показателей, как:

- доля трудоспособного населения в общей численности населения;
- уровень образования, профессиональной подготовки и переподготовки;
- уровень заработной платы;
- вооруженность труда необходимыми средствами;
- уровень занятости, трудовой активности населения.

Для каждого компонента трудового потенциала рассчитываются соответствующие индексы по шкале от 0 до 1, после чего находится среднее арифметическое пяти частных индексов:

$$ИТП = \frac{x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5}{5}. \quad (3)$$

Используемая в представленном исследовании методика основывается на методологии расчёта индекса человеческого потенциала. Данные подходы были адаптированы российскими исследователями (С.П. Горисов [27, с. 41-43]) для расчета интегрального индекса трудового потенциала в регионах России путём агрегирования данных о состоянии здоровья, профессиональном образовании, материальном благосостоянии и возможностях для реализации трудового потенциала (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1. **Показатели, используемые для оценки качества трудового потенциала регионов РФ**

Показатель	Единица измерения
Здоровье Смертность населения в трудоспособном возрасте	Человек на 100 тыс. населения в трудоспособном возрасте
Профессиональное образование Полнота охвата профессиональным образованием Полнота охвата высшим образованием	% от общей численности занятых
Материальное благосостояние Среднемесячный денежный доход в расчете на душу населения, скорректированный с учетом рассчитываемой Росстатом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	Рублей
Возможность для реализации в трудовой сфере Уровень общей безработицы Уровень длительной безработицы (доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных)	% от численности населения 15–72 лет % от общей численности занятых

Состояние трудового потенциала в значительной мере определяется интеллектуальной составляющей, а именно состоянием системы образования. Если при оценке человеческого потенциала используется такой показатель, как грамотность населения, то применительно к трудовому потенциалу следует говорить скорее о наличии профессионального образования. В качестве базовых показателей для оценки уровня образования трудового потенциала выбран охват профессиональным и, в частности, высшим профессиональным образованием. Акцентирование на высшем образовании связано с требованием инновационной экономики, в которой интеллектуальный компонент приобретает особенно высокое значение.

Здоровье населения является одной из важнейших составляющих как человеческого, так и трудового потенциала. В качестве обобщающего показателя состояния здоровья использовалась смертность населения в трудоспособном возрасте, отражающая состояние здоровья той части населения, которая задействована в общественном производстве. При расчете индекса использовался обратный данному показателю – численность лиц, полностью проживших период трудоспособного возраста.

Материальное положение определяет условия воспроизводства и развития рабочей силы, влияет на состояние здоровья и трудовую мотивацию. Для его оценки в данном исследовании используется среднемесячный денежный доход в расчете на душу населения, скорректированный с учетом рассчитываемой Росстатом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

Трудовой потенциал населения той или иной территории реализуется на рынке труда, состояние которого является важным условием развития данного потенциала. Для оценки возможностей его реализации на рынке труда нами использовались такие показатели, как уровень общей безработицы, рассчитываемой по методологии МОТ, и уровень длительной безработицы (доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных).

Таким образом, формула сводного индекса трудового потенциала (ИТП) имеет следующий вид:

$$ILP = \sqrt[4]{HLI \times EI \times II \times LMI}, \quad (4)$$

где: ILP (Index of Labor Potential) – индекс трудового потенциала;

HLI (Health and Longevity Index) – индекс состояния здоровья (долголетия трудового потенциала);

II (Income Index) – индекс доходов трудового потенциала;

LMI (Labor Market Index) – индекс состояния рынка труда.

Частные индексы рассчитывались по формуле:

$$x - index = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}, \quad (5)$$

где: $x - index$ – индекс одного из четырех показателей;

$x(\min)$ – минимальное значение данного показателя,

$x(\max)$ – его максимальное значение.

Важной методологической проблемой методики считается установление эталонных показателей, характеризующих минимальные и максимальные значения. Значения, установленные ООН, непригодны для расчета рейтинга определенного круга территорий, поэтому нами были установлены минимальные и максимальные значения, исходя из показателей исследуемых регионов.

Основное преимущество методик с использованием официальной статистики – работа с генеральной совокупностью.

Недостатками являются получение информации с отставанием; значительные сложности с анализом трудового потенциала населения в разрезе социально-демографических групп, выявлением причин и факторов, обуславливающих качественные характеристики рабочей силы.

Избежать этих недостатков позволяет вторая группа методологических подходов.

2. *Оценка качества трудового потенциала на основе социологических опросов.*

Примерами использования такого подхода служат методика Т. В. Хлоповой и М. П. Дьякович и методика оценки трудового потенциала, представленная в исследованиях Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Н.М. Римашевская) и используемая, начиная с 1996 г., Институтом социально-экономического развития территорий РАН (В. А. Ильин, Г. В. Леонидова, Е.А. Чекмарева и др.) для оценки трудового потенциала населения Вологодской области.

Согласно концепции ИСЭПН РАН, система компонентов трудового потенциала представляется в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство – социальная дееспособность (интегральный показатель качества трудового потенциала).

Компонентами *первого уровня* служат качественные характеристики, подлежащие непосредственному измерению:

- физическое здоровье;
- психическое здоровье;
- когнитивный (образовательно-квалификационный) потенциал;
- творческие способности (креативность);
- коммуникабельность;
- культурный уровень;
- нравственный уровень;
- потребность в достижении (социальные притязания), т. е. стремление человека занять определенное место в социальной структуре общества (рис. 1.2.2).

Свойства второго, третьего и четвертого уровней являются интегративными, их измерение возможно только на основе вышеуказанных первичных элементов.

Качества *второго уровня*:

- психофизиологический потенциал (составляющие – физическое и психическое здоровье);

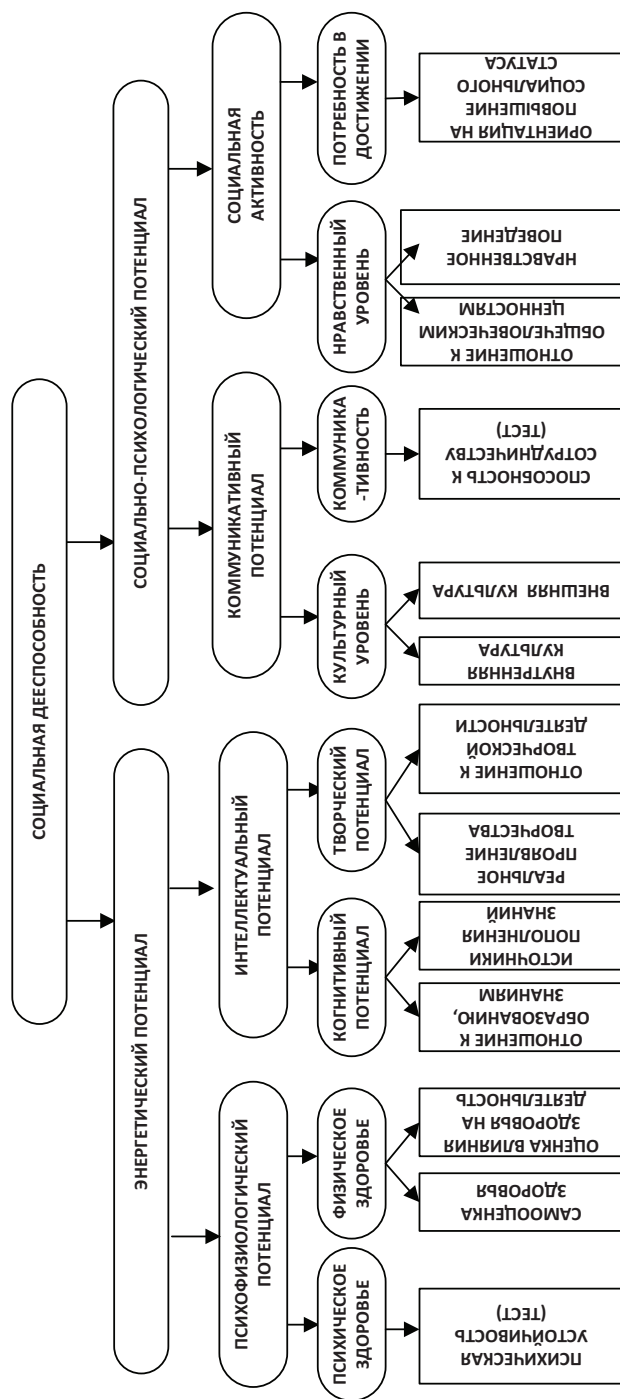

Рисунок 1.2.2. Компоненты трудового потенциала (согласно концепции ИСЭПН РАН)

- интеллектуальный потенциал (уровень общих и профессиональных знаний, творческие способности);
- коммуникативный потенциал (коммуникабельность и культурный уровень);
- социальная активность (нравственность и социальные притязания).

Качества *третьего уровня*:

- энергетический потенциал, или функциональные возможности работника (составляющие – психофизиологический и интеллектуальный потенциалы);
- социально-психологический потенциал, или способность человека воздействовать на социальные условия своей деятельности (составляющие – коммуникативный потенциал и социальная активность).

Четвертый уровень – социальная дееспособность или качество трудового потенциала, составляющие – энергетический (естественно-природная основа человеческого развития) и социально-психологический потенциалы.

Существуют и другие подходы к определению структуры трудового потенциала региона, однако концепция, разработанная специалистами ИСЭПН РАН, представляется нам наиболее логичной и целостной.

Мониторинг трудового потенциала региона проводится путем анкетирования населения трудоспособного возраста. Согласно методике ИСЭПН РАН на базе мониторинга измеряются следующие структурные компоненты трудового потенциала: физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении. Для оценки перечисленных качеств используется шкала Лайкерта¹. Опросник состоит из блоков утверждений большей частью с пятибалльными рейтинговыми шкалами оценивания (по степени согласия респондента с предложенными ему утверждениями). Каждому из качеств соответствует свой блок вопросов. В результате мониторинга компоненты трудового потенциала получают численную оценку в виде индексов от нуля до единицы, которые рассчитываются как отношение фактического числа баллов по шкале к максимально возможному (рис. 1.2.3).

Оценка компонентов трудового потенциала верхних уровней (психофизиологический, интеллектуальный, коммуникативный потенциал, социальная активность и др.) выполняется на базе нижних уровней путем

¹ Шкалы Лайкерта – разновидность опросников установок (аттитюдов). Названы по имени автора – Р. Лайкерта, предложившего их в 1932 г. Шкалы Лайкерта состоят из набора утверждений с пяти- или семibalльными рейтинговыми шкалами оценивания, которыми устанавливается степень согласия испытуемого с данным утверждением.

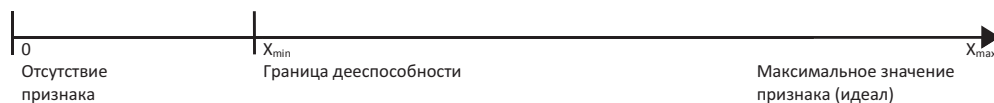

Рисунок 1.2.3. Шкала измерения частного свойства

Примечание. Характеристика шкалы измерения частного свойства изложена в работе: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 23.

вычисления среднего геометрического. При этом индекс социальной дееспособности рассчитывается как среднее геометрическое индексов энергетического и социально-психологического потенциалов. То есть социальная дееспособность является своего рода функцией от первичных качеств.

На наш взгляд, концепция трудового потенциала, представленная учеными Института социально-экономических проблем народонаселения, является наиболее обоснованной, а предложенная ими методика наилучшим образом подходит для оценки качественной стороны трудового потенциала региона. Результаты оценки качества трудового потенциала Вологодской области, описанные в настоящей работе, получены на основе применения именно такого методологического подхода. Однако не стоит забывать, что мониторинг имеет, наряду с такими явными преимуществами, как оперативность сбора информации и возможность детализированного анализа базы данных, и некоторые недостатки, заключающиеся в необходимости серьезной предварительной работы по подготовке анкет и технического задания, грамотного определения выборки, организации опроса и формирования базы данных.

1.3. Трудовое поведение как способ реализации индивидуального трудового потенциала и человеческого капитала

Человеческий потенциал становится капиталом лишь в том случае, если накопленный запас знаний, умений и навыков будет эффективно реализован на практике, то есть население должно быть включено в трудовую деятельность. И только тогда можно рассчитывать на то, что инвестиции смогут принести общественную пользу и прибыль.

В настоящее время трудовые ресурсы, трудовой потенциал с точки зрения поведенческих аспектов являются предметом исследования многих дисциплин, в т.ч. социологии, экономики труда, психологии и др. Многообразие критериев трудового поведения стало причиной возникновения большого количества концептуальных и методологических подходов к его определению.

Одно из первых определений трудового поведения в 1991 году было сформулировано В.И. Верховиным и А.С. Афоным. Первый считал, что это «целесообразный комплекс индивидуальных и групповых действий и поступков, определяющих направленность; вектор, интенсивность реализации человеческого фактора в производственной организации», дифференцируя его по признакам:

- предметно-целевой направленности, т.е. по тому, на что оно направлено;
- глубине пространственно-временной перспективы достижения определённой цели, т.е. по «пределу достижения»;
- контексту реализации линии трудового поведения;
- методам, способам и средствам достижения конкретного результата;
- интенсивности достижения сформулированных субъектом цели, действия;
- социокультурным образцам, положенным в основу тех или иных способов достижения результата;
- глубине и типу рационализации, обоснования конкретной тактики и стратегии трудового поведения.

В подходе В.И. Верховина речь идет о том, что работник относится к своим трудовым функциям как к средству и условиям достижения частных целей, интересов и потребностей [18, с. 26-28]. А.С. Афонин оценивал сущность трудового поведения по полноте реализации индивидами в процессе труда физических и духовных способностей [5, с. 159].

Рассматривая сущность трудового поведения, мы выделили следующие подходы к его определению: функциональный, реакционный, социально-экономический (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1. Подходы к определению трудового поведения

Подход (авторы)	В основе подхода к определению находятся	Трудовое поведение – это...
Функциональный (В.И. Верховин, А.А. Ручка, Н.А. Сакада, В.В. Адамчук и др.)	Действия и поступки работника	Сознательно реализуемый комплекс действий и поступков работника, связанных с синхронизацией профессиональных возможностей и интересов с функциональным алгоритмом производственного процесса
Реакционный (В.А. Ядов, С.М. Фишман, О.Ю. Грачева и др.)	Внешне наблюдаемая реакция работника	Совокупность внешне наблюдаемых реакций сотрудников организации, обусловленных воздействиями различных постоянных и ситуативных факторов рабочей среды: физических, производственно-технологических, управленческих и социально-психологических
Социально-экономический (Н.И. Шаталова)	Трудовой потенциал работника	Общественно значимый способ практической реализации трудового потенциала работника
Источник: составлено автором.		

Они имеют как сильные, так и слабые стороны. К примеру, авторы функционального подхода уделяют наибольшее внимание вопросам синхронизации действий работника с функциями, целями и задачами организации, оставляя без внимания поведение на рынке труда (поиск работы, дополнительная занятость и т.д.).

Достоинством реакционного подхода является всестороннее исследование факторов, воздействующих на поведение работника. Вместе с тем сосредоточение авторов только на анализе внешне наблюдаемых реакций работника без привязки к трудовым функциям может привести к тому, что любое действие во время работы будет трактоваться как трудовое поведение.

Социально-экономический подход, на наш взгляд, более полно отражает предмет нашего исследования, так как показывает взаимосвязь категорий «трудовое поведение» и «трудовой потенциал» и позволяет дать углублённую качественную оценку трудового поведения на основе анализа компонентов трудового потенциала.

В рамках данного подхода Н.И. Шаталова характеризует трудовое поведение с точки зрения общественно значимого способа практической реализации трудового потенциала работника как меры наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формируемых в процессе всей социализации [102, с. 12]. Трудовой потенциал работника воплощается в трудовом поведении, поэтому, исследуя трудовое поведение, можно получить представление о состоянии трудового потенциала; изучая его состояние, можно прогнозировать поведение (рис. 1.3.1).

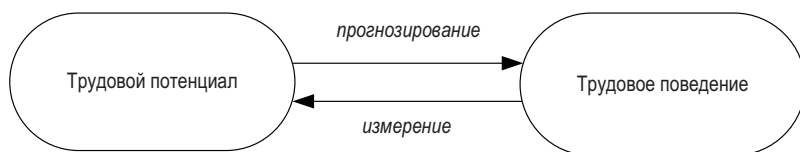

Рисунок 1.3.1. **Взаимодействие трудового поведения и трудового потенциала**

Источник: составлено автором на основе: Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника. – М.: Юнити-Дана, 2003. – С. 106.

Исследуя трудовое поведение, следует учитывать, что оно может варьироваться в широком спектре всевозможных действий и поступков: от жестко регламентированного последовательного комплекса мероприятий на рабочем месте до спонтанных поведенческих реакций. Ввиду многообразия компонентов трудового поведения и с учетом отсутствия единого подхода исследователей к изучению его структуры, становится актуальным изучение этого вопроса.

Ряд ученых (В.И. Верховин, В.В. Адамчук и др.) выделяют следующие структурные составляющие трудового поведения, представленные в основном совокупностью различных действий и поступков (рис. 1.3.2).

Рисунок 1.3.2. Структура трудового поведения

Источник: составлено автором на основе: Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда : учеб. для эконом. спец. вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 284.

Большое количество структурных компонентов трудового поведения приводит к необходимости учета множества факторов, влияющих на изменение этих составляющих. В частности, Н.И. Шаталова выделяет следующие праксеологические (характеризующие способ взаимодействия субъекта профессиональной культуры с орудиями, средствами и предметами труда) параметры: система выбора профессии; трудовые ситуации; вознаграждение за труд; интересы и потребности личности; сравнение как побудительная сила активности; трудовые возможности [103, с. 111]. Представленные параметры определяют состояние и процесс реализации трудового потенциала. Несмотря на достоинства данной классификации, нечеткость границ и сложность изучения параметров затрудняют её использование.

Л.А. Андросова, критикуя набор характеристик, которые используются в литературе для определения возможностей эффективного труда, с позиций неполноты соответствия реалиям современной экономики, подчеркивает необходимость расширения этого набора на основе понятия трудового потенциала. Его компоненты должны отвечать требованиям, представленным в таблице 1.3.2 [3, с. 111]:

Таблица 1.3.2. **Взаимосвязь между требованиями, предъявляемыми к эффективному труду, и компонентами трудового потенциала**

Требование	Компонент трудового потенциала
1. Психофизиологические возможности участия в общественно полезной деятельности	Здоровье
2. Возможности нормальных социальных контактов	Нравственность и умение работать в коллективе
3. Способности к генерации новых идей, методов, образов, представлений	Творческий потенциал и активность
4. Рациональность поведения	Организованность и асертивность
5. Наличие знаний и навыков, необходимых для выполнения определенных обязанностей и видов работ	Образование и профессионализм
6. Предложение на рынке труда	Ресурсы рабочего времени

Источник: составлено по: Андросова Л.А. Экономика труда: учеб. пособие. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2005.– 160 с.

Данный подход соотносится с позицией И.А. Кульковой, которая среди факторов, влияющих на трудовое поведение, выделяет уровень образования, воспитание, установки и ценности и др. (рис. 1.3.3) [42].

На наш взгляд, наиболее удачный критерий выделения факторов – отношение к труду (учитывается трудовая мотивация, трудовая активность, удовлетворенность трудом), так как оно может влиять и на его результативность (рис. 1.3.4).

Среди компонентов, которые характеризуют отношение к труду, одним из ключевых является трудовая мотивация. Данная структурная составляющая определяется как процесс выбора и обоснования способа участия человека в производственной деятельности. Она формируется под воздействием:

- потребностей – забота индивида об обеспечении необходимых средств и условий для собственного существования и самосохранения;
- установок – аккумуляирование природных задатков индивида, его социального опыта, побуждение к целесообразной деятельности;
- функционального состояния личности – возможности и способности, которые работник может применить в трудовой деятельности;
- стимулов – внешние факторы, побуждающие к трудовой активности.

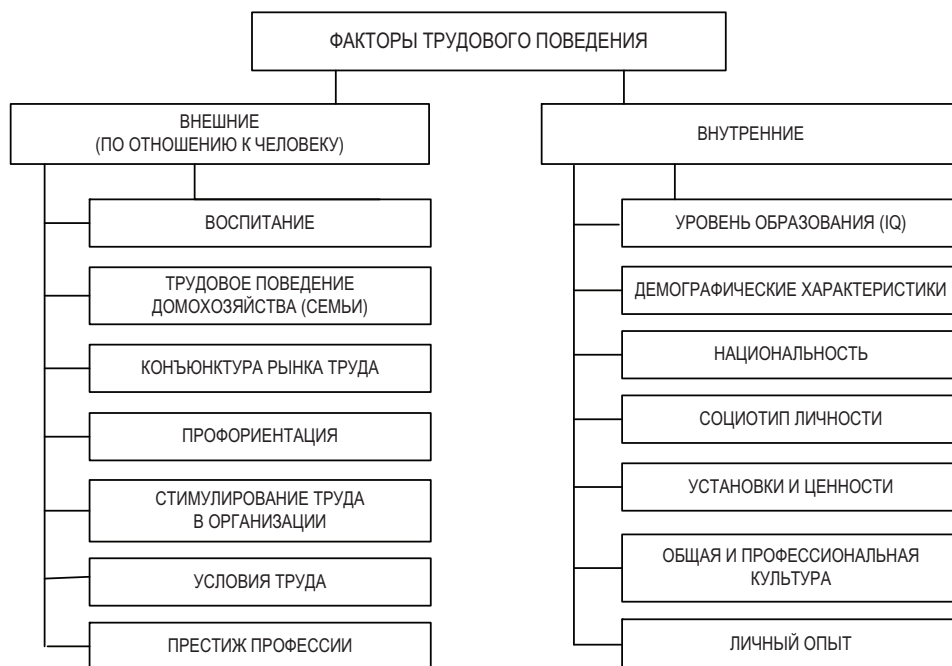

Рисунок 1.3.3. **Классификация факторов, влияющих на трудовое поведение**

Источник: Кулькова И.А. Оценка активности трудового поведения человека в период поиска работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Kulkova.pdf>

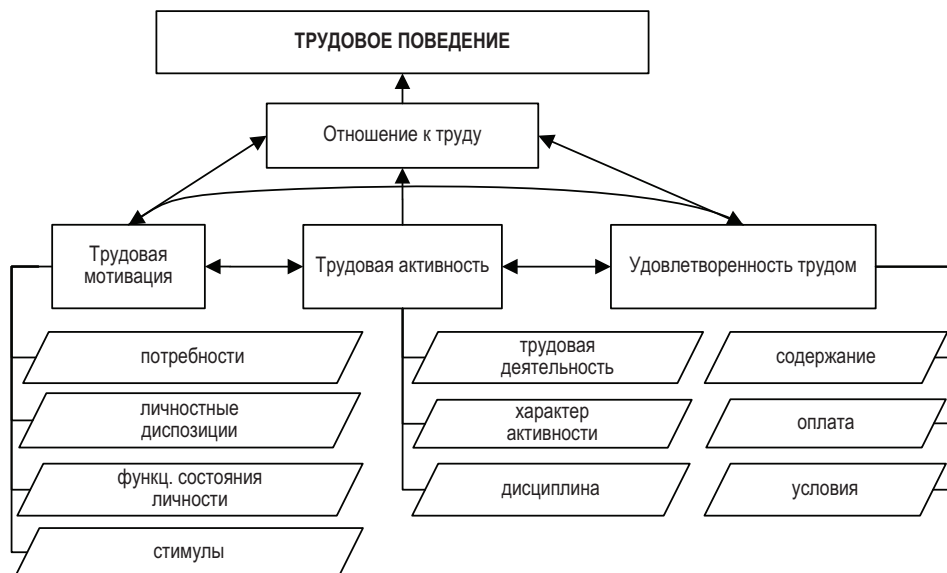

Рисунок 1.3.4. **Факторы, определяющие трудовое поведение**

Источник: составлено автором.

Трудовая мотивация проявляется посредством трудовой активности как формы воздействия субъекта трудовых отношений (личности, группы) на трудовую среду, при этом его целесообразные усилия обусловлены свободой, инициативностью, сознательностью, заинтересованной субъективностью, добросовестностью и служат удовлетворению его потребностей [38]. Трудовая активность охватывает:

- собственно трудовую деятельность, характеризующуюся качеством и количеством выполненной работы (то есть производительность труда, объём выполненной работы за единицу времени, овладение передовыми методами и приёмами труда);
- характер трудовой активности – творческий, нетворческий (сроки и степень освоения новой технологии, видов продукции; участие работников в рационализаторстве, изобретательстве, совершенствовании организации производства и труда);
- дисциплинированность участников трудового процесса (соблюдение норм и правил внутреннего трудового распорядка, технологической и трудовой дисциплины; показатели использования оборудования).

Удовлетворенность трудом, характеризующая состояние сознания, продуцирующее положительные реакции на процесс реализации ожиданий по тем или иным проблемам производственной жизни [96, с. 33], представляет собой внутреннюю оценку работником трудовой деятельности: содержания, оплаты и условий труда.

Все компоненты находятся в тесной взаимосвязи и оказывают влияние друг на друга. К примеру, если высокомотивированный работник по тем или иным причинам не справляется со своей работой, то появляется вероятность снижения внутренних побуждений.

Составленная схема групп факторов даёт возможность обосновать причины трудовой пассивности и выявить резервы роста трудового потенциала субъектов социально-трудовой системы.

В зависимости от степени влияния факторов у работника формируются определенные модели поведения. В.И. Верховин выделил следующие группы затратно-компенсационных моделей трудового поведения:

1. Основана на форсировании профессиональных и личностных ресурсов, опережающем, как правило, возможности их восполнения. Независимо от предмета достижения результата здесь имеет место феномен отложенной компенсации затрат.

2. Базируется преимущественно на эквивалентном и гарантированном способе затрат профессиональных ресурсов и их возмещений. Основная

особенность этих моделей трудового поведения – их симметричность, т.е. затраты всегда соизмеряются с вознаграждением, а эквивалентность – необходимое и достаточное условие того, что данная модель поведения может быть реализована.

3. Реализуется при условии неэквивалентного и несимметричного обмена. Она основана на принципе минимизации профессиональной активности личности [96, с. 112-114].

Среди всех характеристик трудового поведения, по мнению А.И. Рофе, основной является конечный результат. Ученым была построена развернутая типология трудового поведения, в основе которой лежит социально-экономическая значимость (рис. 1.3.5).

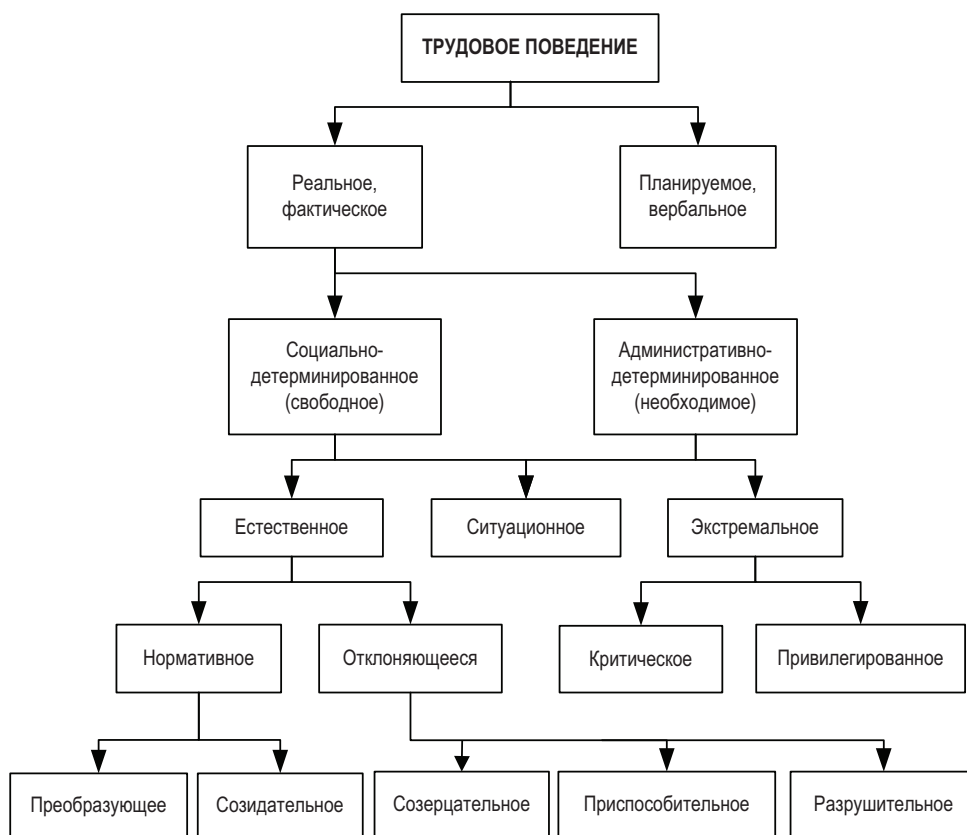

Рисунок 1.3.5. **Развернутая типология трудового поведения**

Источник: Рофе А.И. Экономика и социология труда: учеб. пособие. – М.: МИК, 1996. – С. 67.

А.И. Рофе отмечал, что дать исчерпывающе всестороннюю характеристику названных типов поведения невозможно, поскольку число описывающих их признаков и взаимосвязей бесконечно [77, с. 67-68].

В.В. Адамчук, О.В. Ромашов и М.Е. Сорокина, в свою очередь, обобщили различные классификации трудового поведения. Среди признаков для выделения типов трудового поведения они определили следующие: субъекты поведения, наличие (отсутствие) взаимодействий с другими субъектами, степень соответствия принятым нормам и др. (табл. 1.3.3).

Таблица 1.3.3. **Классификация трудового поведения**

Признаки	Виды трудового поведения
Субъекты поведения	Индивидуальное, коллективное
Наличие (отсутствие) взаимодействий с другими субъектами	Предполагающее взаимодействие, непредполагающее взаимодействие
Производственная функция	Исполнительское, управленческое
Степень детерминированности	Жестко детерминированное, инициативное
Степень соответствия принятым нормам	Нормативное, отклоняющееся от нормативов
Степень формализации	Установленное в официальных документах, не установленное
Характер мотивации	Ценностное, ситуативное
Производственные результаты и последствия	Позитивное, негативное
Сфера осуществления поведения	Собственно трудовой процесс, построение отношений на производстве, создание трудовой атмосферы
Степень традиционности поведения	Сложившиеся виды поведения, зарождающиеся виды, в том числе в форме реакции на различные социально-экономические акции
Результаты и последствия с точки зрения человеческих судеб	Соответствующие желаемым образцам трудовой жизни, не соответствующие
Степень реализации трудового потенциала	Не требующие изменения достигнутой степени реализации трудового потенциала, вызывающие необходимость мобилизации различных компонентов трудового потенциала (как совокупности качеств работника)
Характер воспроизводства трудового потенциала	Предполагающие простое воспроизводство трудового потенциала, требующие расширенного воспроизводства потенциала
Источник: составлено автором по материалам: Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: учеб. для эконом. спец. вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 285.	

Другую классификацию предлагает Н.И. Шаталова, выделяя следующие критерии и виды трудового поведения (табл. 1.3.4). Важно отметить, что представленные классификации трудового поведения не ограничиваются данным перечнем.

Многими учеными (Н.И. Шаталова, В.И. Верховин и др.) выделяются еще как особая категория «деформации трудового поведения». По мнению Н.И. Шаталовой, все деформации ведут к разбалансированию и последую-

щему разрушению трудового потенциала работника. В большинстве случаев, считает она, наблюдаемые поведенческие деформации в сфере труда представляют собой несколько деформаций одновременно.

Таблица 1.3.4. **Классификация трудового поведения**

Признаки	Виды трудового поведения
Соответствие принятым нормам социального института, к которому принадлежит личность	Институциональное Неинституциональное
Уровень реализации своих возможностей	Активное Пассивное
Соответствие нормам социума и профессионального сообщества	Профессиональное Непрофессиональное
Творческая характеристика труда	Творческое Исполнительское
Уровень качества и состояния трудового потенциала	Конструктивное Деструктивное Консервационное

Так, рестрикционизм² может сочетаться с некомпетентностью; избыточная интенсивность труда – с карьеризмом и деформациями закрытости личности и т. д. Деформации могут быть следствием превращений, связанных с изменениями трудовой ситуации, и исчезать после удаления вызвавшего их фактора. Длительность и глубина деформаций зависят от силы и продолжительности действия возмущающих факторов. Они могут быть весьма малы и почти незаметны, но могут и определять все трудовое поведение работника.

Как правило, большая часть деформаций возникает в период формирования трудового потенциала и, если молодой работник не попадает в здоровую социально-трудовую среду, деформации могут принять характер стабильных. В зависимости от личности и социума, в который она попадает, деформации могут нивелироваться или усиливаться [103, с. 106-108].

В.И. Верховин особое внимание уделяет поведению, выходящему за рамки норм и предписаний, – деструктивным формам, как наиболее распространенным проявлениям деформаций. Можно выделить несколько типов деструктивного поведения:

Социальные отклонения (несоблюдение норм: установленных нормативно-правовыми актами – *противоправное поведение*; закрепленных на уровне организации – *административно-управленческое* [107, с. 138-159], и асоциальные формы поведения, обусловленные личностными отклонениями, – *девиантное* [105, с. 417]).

² Рестрикционизм – сознательное ограничение работниками своей производительности труда, использование не в полную силу своих физических и умственных способностей при выполнении служебных обязанностей.

Отклонения в интенсивности труда: рестрикционизм, избыточная интенсивность труда, псевдоактивность, профессиональная некомпетентность.

Деформация интересов (реализация личных интересов в ущерб коллективным – *индивидуально-целевое*, реализация интересов группы в ущерб интересам общества – *групповое поведение*).

Таким образом, анализ сущностных основ трудового поведения показал, что в научном сообществе отсутствует консолидированная позиция по поводу того, как его изучать и какие методы использовать. Разнообразие структурных компонентов трудового поведения и факторов, его определяющих, приводит к возникновению множества подходов, каждый из которых может преобладать, быть эффективным в одних условиях и терять свои положительные качества в других в зависимости от цели и задачи, предмета и объекта исследования, информационной базы и т. д.

Использование социально-экономического подхода, на наш взгляд, наиболее полно соответствует поставленным задачам (в рамках исследования человеческого капитала), позволяя дать качественную оценку трудового поведения работника и определить направленность, интенсивность и способ реализации трудового потенциала и человеческого капитала.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

2.1. Оценка человеческого капитала

Для осуществления изменений инновационного типа должны быть, с одной стороны, организаторы преобразований, с другой – высококвалифицированная рабочая сила, которая смогла бы реализовывать инновационные идеи на практике. Особое место в ходе инновационных преобразований занимают субъекты деятельности – стратегические инноваторы, формирующие долгосрочные тенденции технологического совершенствования (С. Литовченко, М. Шеховцов, А. Дынин, С. Костров, В. Евсеев, А. Гришунин). В своих действиях они учитывают факторы внешней среды, а также условия, способствующие функционированию и развитию инновационной деятельности (О.А. Строева).

Инновационное развитие сопровождается преобразованиями в организации производственного процесса, эффективным использованием ресурсов, применением результатов НТП и приводит к получению совершенных результатов деятельности (в социальном, экономическом, экологическом аспектах) (В.А. Голенков, Ю.С. Степанов, В.Г. Садков). Анализ зарубежных работ показал наличие исследований, где доказано существенное влияние между человеческим капиталом и выпуском продукции (Romer, 1990; Barro, 1991; De la Fuente и Domenech, 2005; Temple, 1999; Krueger и Lindahl, 2001). Так, Solow, Mankiw и др. (1992) на основе используемой модели получают положительную статистически значимую взаимосвязь между человеческим капиталом и экономическим ростом.

В то же время в ряде исследований (Benhabib и Spiegel, 1994; Barro, 1991) не обнаруживается прямой существенной взаимосвязи между человеческим капиталом и экономическим развитием [110]. В научной литературе по данному направлению выявлены нелинейность (Kalaitzidakis и др., 2001) и косвенный характер воздействия человеческого капитала на

экономический рост (Romer, 1990; Hojo, 2003) [124, с. 3]. Caselli и др. (1996) в своем исследовании получают отрицательный значимый коэффициент при переменной «человеческий капитал».

Противоречивы и результаты оценки взаимосвязи между инвестициями в человеческий капитал (в образование как его составляющую) и экономическим ростом. Недостаточные инвестиции в высшее образование в европейских странах по сравнению с США (1,4% ВВП в ЕС против 3% ВВП в США) в начале 2000-х годов рассматриваются как одна из причин отставания европейских стран по темпам экономического роста от США. Напротив, в первые два десятилетия после Второй мировой войны в европейских странах были достигнуты высокие темпы экономического роста по сравнению с США, несмотря на то, что инвестировалось преимущественно начальное и среднее образование (Aghion и др., 2005). В качестве примера можно также привести «азиатских тигров» (Гонконг, Тайвань, Корея и Сингапур), вложения которых по большей части в основное и вторичное образование позволили получить экономический эффект, который называют «эффектом чуда» [124, с. 3].

Теоретических исследований, объясняющих влияние человеческого капитала на распространение технологий, немного (Findlay, 1978; Wang и BlomstrAom 1992; Das, 1987; Mayer-Foulkes и Nunnenkamp, 2009).

Имеющиеся эмпирические исследования дают различающиеся между собой результаты (Kokko, 1992; BlomstrAom и Kokko, 1998; OECD 2002; Saggi, 2002; Keller, 2004; Hoekman и Javorcik, 2006). Можно выделить группу работ, в которых делается вывод о положительном влиянии человеческого капитала на распространение технологий (Crispolti и Marconi, 2005; Kneller, 2005; Girma, 2005; Lai и др. 2006), в других работах эффект характеризуется как неоднозначный (SjAoholm, 1997; Xu и Wang, 2000).

Ключевой вопрос, стоящий перед исследователями, заключается в том, как вложения капитала в технологии влияют на достижение таких темпов экономического роста развивающимися странами, которые сопоставимы с соответствующими показателями развитых экономик и которые сокращают временной промежуток, прогнозируемый для преодоления отставания от технологического лидера. В том случае, если такой механизм распространения технологий существует, это выступит одним из аргументов за инновационное развитие.

Сокращение отставания от технологического лидера и тем самым технологическое продвижение могут быть обеспечены как за счет создания технологий внутри страны, так и за счет их заимствования у других, более развитых государств. При этом, как подчеркивается исследователями, для создания новшеств и для их заимствования необходимы разные уровни

развития человеческого капитала (прежде всего с точки зрения требований к квалификации рабочей силы). Кроме того, следует учитывать различия в уровнях развития человеческого капитала в разных секторах экономики [110, с. 3].

Экономические реформы 1990-х и начала 2000-х гг. существенно повлияли на эффективность использования капитала, труда, товарных рынков. Однако такой рост носил ограниченный характер, и первые признаки ухудшения ситуации проявились в 2005 г. А уже к 2008 г. стало очевидно, что преобразования обеспечивали преходящие факторы и необходимы изменения для перехода России к экономическому росту на базе инноваций, инвестиций и человеческого капитала. Глобальный финансово-экономический кризис еще раз показал, что экономическая модель, основанная на экспорте сырья, не сможет обеспечить возврат к темпам роста докризисного периода. В результате Россия значительно отстает от передовых экономик (российский душевой ВВП составляет примерно треть уровня ВВП США).

Несмотря на то, что существует несколько позиций относительно дальнейших преобразований и используемых в этом процессе методов, становится очевидным, что технологически отсталое производство не предъявляет спрос на инновации высокого уровня, поэтому они не разрабатываются. А отсутствие предложения, в свою очередь, препятствует формированию спроса. В частности, не предъявляется достаточный спрос на высококвалифицированный человеческий капитал (потенциальные новаторы вынуждены заниматься рутинной работой, не реализуют свои идеи, уезжают за рубеж).

Из-за отсутствия новаторов фирмы не проявляют инновационной активности, поэтому современные технологии производства остаются невостребованными (Acemoglu, 1997; Acemoglu, Aghion, Zilibotti, 2002) [69, с. 3-18].

Авторы монографии провели оценку человеческого капитала и его взаимосвязи с уровнем инновационного развития территорий. Для расчета интегральных показателей «человеческий капитал» и «уровень инновационного развития территорий» использовался многомерный сравнительный анализ. Кроме того, для характеристики инновационной активности населения (молодежи) в территориальном разрезе применялся метод перекрестных группировок (классификаций). В качестве информационной базы – данные Росстата в разрезе регионов РФ об уровне образования, количестве исследователей, уровне доходов и др. в 2000 – 2010 гг. и данные мониторинга «Положение молодежи в Вологодской области», проведенного ИСЭРТ РАН в 2012 г.

Оценка уровня инновационного развития и роли в этом процессе человеческого капитала была выполнена в несколько последовательных этапов.

На первом этапе проводилась оценка уровня инновационного развития регионов России на основе метода многомерного сравнительного анализа с использованием статистических данных об инновационной активности организаций, используемых передовых производственных технологиях, о доле затрат на научные исследования и разработки в ВРП, величине инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции (табл. 2.1.1).

По результатам анализа определено, что среди территорий с высоким уровнем инновационного развития – субъекты и города Центрального (*Калужская и Московская области, г. Москва*) и Приволжского (*Татарстан, Мордовия, Ульяновская, Самарская области*) федеральных округов. Лидирующие позиции этих регионов неслучайны: значительная часть затрат на исследования и разработки сопровождалась высокими объемами производства инновационной продукции (по оценкам экспертов, более 50% затрат на исследования и разработки и более 40% инновационной продукции производится на этих территориях). Кроме того, в этих регионах проводились мероприятия, которые были направлены на создание среды для производства и распространения инноваций³.

Среди регионов с низким и ниже среднего уровнем инновационного развития – субъекты ЮФО (*Краснодарский край, Республика Калмыкия*), ДФО, СФО (*Республики Алтай и Хакасия, Иркутская область*), СЗФО (*Республика Карелия, Калининградская, Псковская, Архангельская, Вологодская области*). Их результаты обусловлены низким уровнем использования передовых производственных технологий, затрат на исследования и разработки и, как следствие, малыми объемами выпущенной инновационной продукции. Отечественные эксперты объясняют такие результаты слабой экономической активностью этих территорий в целом, отчасти обусловленной климатическими и географическими условиями, а также низкой плотностью населения⁴.

³ Создание международного венчурного фонда под ИТ-проекты, совместные действия с Роснано по стимулированию спроса на инновации (Республика Татарстан), организация производства высокоточных измерительных приборов в микро- и нанометровом масштабах, планирование создания электронной площадки для анонимной экспертизы современных разработок (г. Москва), налоговые льготы для инвесторов, разработка комплексной целевой программы развития наноиндустрии (Республика Башкортостан) и др.

⁴ Данные Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий.

Таблица 2.1.1. **Уровень инновационного развития территорий в 2010 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	Нижегородская область, г. Москва, Магаданская область, Республика Мордовия, Московская область, Ульяновская область, г. Санкт-Петербург, Калужская область, Свердловская область, Самарская область, Пермский край, Республика Татарстан.
Выше среднего	Томская область, Ярославская область, Волгоградская область, Чувашская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Новосибирская область, Орловская область, Тульская область, Чеченская Республика, Воронежская область, Тверская область, Липецкая область, Республика Башкортостан, Тюменская область, Республика Адыгея, Челябинская область.
Средний	Саратовская область, Пензенская область, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Омская область, Кабардино-Балкарская Республика, Новгородская область, Владимирская область, Курганская область, Астраханская область, Республика Тыва, Ростовская область, Кировская область, Хабаровский край, Чукотский авт. округ, Красноярский край, Ленинградская область, Белгородская область, Камчатский край, Приморский край, Мурманская область, Республика Дагестан, Брянская область.
Ниже среднего	Республика Бурятия, Тамбовская область, Курская область, Псковская область, Еврейская автономная область, Алтайский край, Костромская область, Иркутская область, Рязанская область, Вологодская область , Республика Коми, Архангельская область, Республика Марий Эл, Карачаево-Черкесская Республика, Ивановская область, Республика Саха (Якутия).
Низкий	Республика Алтай, Краснодарский край, Смоленская область, Республика Карелия, Забайкальский край, Кемеровская область, Амурская область, Калининградская область, Республика Хакасия, Сахалинская область, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия.
Источник: рассчитано автором по данным Росстата.	

Вологодская область по результатам анализа 2010 г. относится к группе регионов с уровнем инновационного развития ниже среднего, поскольку по большинству параметров, входящих в интегральный показатель (доля затрат на исследования и разработки, использование передовых производственных технологий и выпуск инновационной продукции), занимает низкие позиции в рейтинге субъектов РФ. При этом следует подчеркнуть, что за десятилетний период в регионе выявлены отрицательные тенденции показателей, характеризующих инновационное развитие: в частности, снижение уровня инновационной активности организаций – на 42%, уменьшение количества созданных передовых производственных технологий и инновационной продукции – более чем на 80%.

Одна из негативных тенденций – снижение доли инновационной продукции, созданной на основе технологических усовершенствований (более чем на 50%). Это может свидетельствовать о снижении уровня технологического развития и возможностей для осуществления инновационных преобразований в целом (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. **Индикаторы инновационного развития Вологодской области в период 2000–2010 гг.**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	Темп прироста, 2010 г. / 2000 г., п.п.
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	13	15	19	17	+ 30,8
Уровень инновационной активности организаций, %	12*	8	8	7	– 5,0
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	424	464	466	482	+ 13,7
Число созданных передовых производственных технологий, всего	н. д.	7	2	1	– 85,7
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %, в т. ч.	10,3	6,6	2,6	1,6	– 8,7
Доля продукции, подвергшаяся технологическим усовершенствованиям, в общем объеме инновационной продукции, %	93,4	95,1	32,4	40,7	– 52,7
* Данные за 2003 г. Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 287.					

По результатам анализа определено, что для большинства регионов России характерен средний уровень инновационного развития. Это может выступать одним из препятствий для реагирования на изменение факторов внутренней и внешней среды.

На втором этапе осуществлялась оценка уровня развития человеческого капитала в следующей последовательности: отбирались параметры для расчета, рассчитывался интегральный показатель с использованием метода многомерного сравнительного анализа.

Среди параметров для его расчета были выбраны следующие:

- доля работников со средним специальным и высшим образованием в общей численности занятых;
- численность персонала, занятого исследованиями и разработками в расчете на 100 тыс. населения;
- доля городского населения;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- коэффициент фондов;
- доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

Выбор показателей для расчета интегрального индикатора в значительной степени был обусловлен целями и задачами исследования. Кроме того, учитывалась структура человеческого капитала, основополагающими компонентами которой являются капитал здоровья и профессиональный капитал (способности, навыки, знания, профессиональный опыт и стаж работы и др.); принималось во внимание и то, что для формирования

компонентов человеческого капитала необходимы инвестиции, значительную часть из которых составляют личные вложения населения (в связи с этим необходимо также учитывать параметры, связанные с величиной доходов и уровнем их дифференциации). При построении интегрального показателя учитывалась также содержательная интерпретация каждого параметра.

Для каждого структурного компонента интегрального индикатора выбиралось наилучшее значение и сопоставлялось с показателями по регионам РФ. Полученные стандартизированные коэффициенты возводились в квадрат, из суммы квадратов шести показателей (по их количеству) извлекался квадратный корень. Рассчитанное значение представляет собой интегральный показатель, принимающий значения в пределах от 0 до 1. В этих границах можно выделить пять уровней развития человеческого капитала: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий.

Поскольку первоначальное распределение регионов в группах было неравномерным и не соответствовало нормальному закону распределения, использовалась вторичная группировка регионов (применялся метод вторичной перегруппировки с закреплением за каждой группой определенной доли единиц совокупности). В расчетах было принято, что первая и пятая группы будут состоять из 15% единиц совокупности, вторая и четвертая – из 20%, третья – из 30%. Такое распределение на группы установилось на практике при анализе социально-экономического развития (рис. 1 и 2, табл. 2 приложения).

По результатам анализа было определено, что среди территорий с высоким уровнем развития человеческого капитала – субъекты и города Центрального (*Калужская и Московская области, г. Москва*) и Приволжского (*Самарская, Нижегородская области*) федеральных округов. Выше среднего уровень развития человеческого капитала в регионах ЮФО (*Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская области*), СФО (*Томская область, Красноярский край*; табл. 2.1.3).

Попадание на лидирующие места в рейтинге уровня развития человеческого капитала регионов Центрального и Приволжского федеральных округов обусловлено высокими значениями показателей, характеризующих вовлеченность населения в образовательный и научно-исследовательский процесс, высокие позиции некоторых субъектов Северо-Кавказского федерального округа объясняются высокими значениями параметра «общая продолжительность жизни населения»⁵.

⁵ Один из индикаторов, входящих в состав интегрального показателя «человеческий капитал».

Таблица 2.1.3. **Уровень развития человеческого капитала в 2010 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Нижегородская область, Самарская область, Челябинская область, Краснодарский край, Республика Дагестан, Калужская область, Карачаево-Черкесская Республика, Новосибирская область, Калининградская область.
Выше среднего	Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Ульяновская область, Кабардино-Балкарская Республика, Томская область, Смоленская область, Тюменская область, Ставропольский край, Воронежская область, Камчатский край, Пензенская область, Волгоградская область, Красноярский край, Ростовская область, Саратовская область, Белгородская область.
Средний	Тульская область, Ярославская область, Рязанская область, Республика Адыгея, Хабаровский край, Тамбовская область, Республика Ингушетия, Курская область, Костромская область, Приморский край, Ленинградская область, Архангельская область, Республика Карелия, Свердловская область, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Орловская область, Пермский край, Республика Мордовия, Республика Алтай, Омская область, Республика Хакасия, Республика Башкортостан, Мурманская область.
Ниже среднего	Тверская область, Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Республика Калмыкия, Владимирская область, Алтайский край, Липецкая область, Республика Коми, Амурская область, Астраханская область, Курганская область, Брянская область, Кировская область, Оренбургская область, Магаданская область, Ивановская область.
Низкий	Республика Тыва, Республика Бурятия, Псковская область, Кемеровская область, Новгородская область, Удмуртская Республика, Сахалинская область, Вологодская область , Иркутская область, Забайкальский край, Чукотский авт. округ, Еврейская автономная область.
Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.	

Низкие позиции занимают регионы Северо-Западного федерального округа (*Псковская, Новгородская, Вологодская области*), а также некоторые регионы СФО (*Республики Тыва и Бурятия, Кемеровская и Иркутская области, Забайкальский край*). На основе проведенного анализа установлено, что большинство регионов России относятся к группе со средним уровнем развития человеческого капитала, соответственно в этих регионах от субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных на поиск резервов и активизацию эффективного формирования и использования человеческого капитала.

Анализ значений отдельных параметров, входящих в состав интегрального показателя «человеческий капитал», позволил установить, что попадание регионов в группу с низким уровнем развития человеческого капитала обусловлено преимущественно низкой долей работников с высшим уровнем образования, малой численностью персонала, занятого исследованиями и разработками. В то время как среди регионов с высоким уровнем развития человеческого капитала – обратная ситуация. Невысокая доля работников с высшим уровнем образования явля-

ется одним из критериев отнесения региона в группу со средним уровнем развития человеческого капитала. Поэтому образование работника является одним из ключевых параметров, определяющих уровень развития его человеческого капитала.

На третьем этапе была построена матрица «уровень человеческого капитала – уровень инновационного развития территории». По результатам анализа все регионы были разделены на несколько групп в зависимости от уровня инновационного развития и уровня развития человеческого капитала. Большинство регионов и городов с высоким уровнем развития человеческого капитала характеризуются и аналогичным уровнем инновационных преобразований (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская, Калужская, Самарская области).

Для регионов с человеческим капиталом на уровне «выше среднего» характерен «средний» или «выше среднего» уровень инновационного развития, для регионов с низким уровнем человеческого капитала характерен средний или ниже среднего уровень инновационного развития. Поэтому следует отметить, что в целом уровень развития человеческого капитала оказывает влияние на инновационные преобразования на той или иной территории, особенно ярко такая зависимость проявляется в «полярных группах», менее очевидна эта взаимосвязь в регионах с человеческим капиталом среднего уровня развитости (табл. 2.1.4).

Для более глубокого изучения ситуации с инновационным развитием на региональном уровне и участием в этом процессе населения в качестве одного из источников информации использовались данные об инновационной активности молодежи Вологодской области как одной из наиболее творческих групп населения⁶.

Однако по результатам анализа перекрестных группировок в территориальном разрезе определено, что большая часть молодых людей (более 50% опрошенных) в целом по области не занимается творческой, рационализаторской и изобретательской деятельностью, более 17% вовлечены в инновационный процесс только вследствие воздействия со стороны руководителя. Следует подчеркнуть, что в территориальном разрезе большую активность в направлении создания инноваций проявляют жители Вологды и Череповца, меньшую – районов области.

Несмотря на то, что большинство молодых людей (более 90%) не имеют готовых научных разработок, более 70% готовы способствовать продвижению уже имеющихся инноваций.

⁶ В данном случае в качестве эмпирической базы исследования выступают данные мониторинга положения молодежи в Вологодской области, проведенного ИСЭРТ РАН в 2012 г.

Таблица 2.1.4. Матрица «уровень развития человеческого капитала – уровень инновационного развития», 2010 г.

Уровень развития человеческого капитала	Уровень инновационного развития территории				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Высокий	Нижегородская область, г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Калужская область, Самарская область	Новосибирская область, Челябинская область	Республика Дагестан	Карачаево-Черкесская Республика	Краснодарский край, Калининградская область
Выше среднего	Ульяновская область	Томская область, Волгоградская область, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Воронежская область, Тюменская область	Саратовская область, Пензенская область, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика, Ростовская область, Красноярский край, Белгородская область, Камчатский край	–	Смоленская область
Средний	Республика Мордовия, Свердловская область, Пермский край, Республика Татарстан	Ярославская область, Орловская область, Тульская область, Республика Башкортостан, Республика Адыгея	Омская область, Хабаровский край, Ленинградская область, Приморский край, Мурманская область	Тамбовская область, Курская область, Костромская область, Рязанская область, Архангельская область, Республика Саха (Якутия)	Республика Алтай, Республика Карелия, Республика Хакасия, Республика Ингушетия
Ниже среднего	Магаданская область	Чувашская Республика, Тверская область, Липецкая область	Оренбургская область, Брянская область, Кировская область, Владимирская область, Курганская область, Астраханская область	Алтайский край, Республика Коми, Республика Марий Эл, Ивановская область	Амурская область, Республика Камыкия
Низкий	–	–	Удмуртская Республика, Новгородская область, Республика Тыва, Чукотский авт. округ	Республика Бурятия, Псковская область, Еврейская автономная область, Иркутская область, Вологодская область	Забайкальский край, Кемеровская область, Сахалинская область

Причем эта часть молодежи при трудоустройстве видит себя предпринимателями (примерно четверть опрошенных), инженерами и менеджерами в области стратегического управления (более 12% по каждому из направлений). Среди направлений трудоустройства, востребованных молодыми людьми, в первую очередь выделяются информационные технологии и телекоммуникации, технологии в промышленности, а также приборостроение и машиностроение.

Но одним из препятствий для инновационных преобразований является то, что примерно три четверти молодых людей в будущем не связывают свою карьеру с инновационным бизнесом. При этом в качестве основных препятствий ими отмечены недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки, отсутствие мотивации и низкий уровень материального стимулирования. Среди стимулов, которые способствовали бы трудоустройству в инновационной сфере – материальное благосостояние (более половины опрошенных), возможность предпринимательства и повышение статуса данного направления деятельности (примерно по 20% для каждого из обозначенных вариантов ответа). Значимым для молодых людей является также получение удовлетворения от работы и возможность карьерного роста (около 16% по каждому направлению).

Таким образом, анализ инновационного развития территорий и человеческого капитала показал:

- разный уровень инновационного развития регионов РФ (среди лидеров субъекты и города Центрального и Приволжского федеральных округов – с высоким уровнем вложений в исследования и разработки и высокими объемами инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и услуг; среди аутсайдеров – ряд субъектов ЮФО, ДФО, СЗФО);

- большинство регионов РФ относятся к группе со средним уровнем развития человеческого капитала, а занятие лидирующих позиций по данному индикатору обусловлено преимущественно высокими показателями вовлеченности населения в образовательный и научно-исследовательский процесс;

- низкий уровень развития человеческого капитала и инновационного развития Вологодской области (в регионе за последнее десятилетие выявлены отрицательные тенденции, связанные со снижением инновационной активности организаций, созданием новых технологий и инновационной продукции);

- низкая инновационная активность молодежи, обусловленная недостаточным уровнем квалификации и мотивации для участия в инноваци-

онной деятельности на региональном уровне, что является препятствием для инновационного развития. В то же время следует отметить, что часть молодежи готова участвовать в распространении инноваций, поэтому потенциал данной группы населения нужно использовать при осуществлении инновационных преобразований.

С учетом выявленных факторов, затрудняющих инновационные преобразования, необходимо учитывать следующее:

- повышение инновационного потенциала регионов с опорой на технологическое совершенствование отраслей промышленности (в т.ч. увеличивая объемы инвестирования в приоритетные инновационные направления за счет налоговых льгот и других механизмов);

- разработка концепции подготовки кадров для инновационной экономики и проектирование механизмов для ее реализации (необходимость учета следующих аспектов: нацеленность на генерацию перспективных научно-технических нововведений и изыскание методов их практической реализации, ориентация на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов, системных менеджеров инновационной деятельности, создание системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров, интегрированной в систему производства инновационной продукции);

- проведение мониторингов кадрового потенциала инновационной сферы, мониторинга спроса предприятий на выполнение НИОКР, мониторинга, направленного на выявление факторов, способствующих и препятствующих созданию и распространению инноваций, для получения необходимой и объективной информации об инновационном потенциале территорий и инновационной активности населения.

2.2. Научно-образовательное пространство как фактор формирования человеческого капитала

Одним из факторов, влияющих на качество человеческого капитала, является эффективное научно-образовательное пространство, аккумулирующее ресурсы для развития экономики знаний. С нашей точки зрения, научно-образовательное пространство – это совокупность находящихся в рамках географического пространства и активно взаимодействующих субъектов научной, образовательной и культурной сфер, бизнес-сообщества, основанная на институциональной и(или) информационной интеграции, нацеленная на формирование человеческого капитала территории.

Научно-образовательное пространство состоит из четырех взаимосвязанных компонентов:

1) обучающего – образовательные учреждения, аспирантура, докторантура, корпоративные университеты;

2) культурно-просветительского – научные библиотеки, научные фонды, музеи и т.п.;

3) исследовательского – структуры, выполняющие поисковые, фундаментальные и прикладные исследования;

4) внедренческого – информационно-консультационные центры, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры научно-технической информации и т.п. (рис. 2.2.1).

Рисунок 2.2.1. Компоненты научно-образовательного пространства

Источник: Леонидова Г.В. Интеграция науки, образования, бизнеса как решение стратегических задач в подготовке квалифицированных специалистов // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Формирование управленческого резерва кадров: региональный опыт» [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://www.ags-vologda.ru>

Формирование эффективного научно-образовательного пространства в зарубежных странах происходит с помощью таких механизмов, как создание сети внутренних рынков для научных исследований, развитие «центров экспертизы», использование инструментов прямой и косвенной поддержки ученых, объединение ведущих университетов с промышленными комплексами и научными центрами.

Законодательная необходимость развития и государственной поддержки интеграционных процессов в сфере науки и образования в нашей стране была обозначена относительно недавно.

Указами Президента РФ «О доктрине развития российской науки» от 13 июня 1996 г. №884 и «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки» №903 интеграция науки и образования официально была признана одним из важнейших направлений деятельности, обеспечивающих сохранение и развитие этих сфер, а также принципом государственной научно-технической политики.

Ориентиры развития научно-образовательного пространства РФ в современных условиях определены целым рядом законодательных и программных документов. Среди основных целей, поставленных в этих документах, следует выделить:

1. Создание условий для получения всеми детьми конституционных прав на получение общего образования.
2. Разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, совершенствование работы с одаренными детьми и молодежью.
3. Организация учебного процесса с учетом современных достижений науки, обеспечение высокого качества образования на основе развития ее материальной базы и создания соответствующих социальных условий, подготовка высокообразованных людей, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности.
4. Развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, создание условий для эффективной деятельности ученых, педагогических работников, всех участников научно-образовательного процесса.
5. Создание программ, реализующих информационные технологии в образовании, открытость системы образования и учебных заведений для общественного контроля.
6. Развитие навыков здорового образа жизни у детей и подростков.
7. Повышение уровня финансирования образовательных учреждений, стимулирование негосударственных инвестиций в систему образования.
8. Формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок.
9. Повышение инновационной активности бизнеса и всесторонняя поддержка новых инновационных компаний.
10. Максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий.
11. Обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений.

12. Активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями⁷.

Для достижения данных целей на федеральном и региональном уровне в последние годы осуществляется комплекс модернизационных мероприятий, таких как: создание наукоградов, технопарков; переход высшего образования к двухуровневой системе подготовки кадров; введение единого государственного экзамена и новых образовательных стандартов в школах, нормативного финансирования образования и новой системы оплаты труда педагогов; оптимизация сети образовательных учреждений [13, с. 23].

Однако реализация данных мероприятий в значительной мере затрудняется тем, что субъекты РФ сильно дифференцированы по имеющимся у них финансовым, материально-техническим, кадровым возможностям для развития научно-образовательного пространства.

Важнейшую роль в генерации и трансформации инновационных знаний играют образовательные институты. В результатах накопления знаний заинтересованной стороной является как государственная власть, так и частные лица, которые вкладывают средства в образование работников с надеждой на их высокую окупаемость в будущем. С целью повышения заинтересованности населения в инвестирование отрасли необходимым является баланс между спросом на образовательные услуги и выдвигаемым учебными заведениями предложением.

Система образования Российской Федерации представлена разветвленной сетью учреждений, среди них: 45,1 тыс. дошкольных образовательных учреждений; 49,5 тыс. общеобразовательных школ; 2,4 тыс. учреждений начального, 2,9 тыс. среднего и 2,8 тыс. высшего профессионального образования [76, с. 206].

Особую роль в развитии системы образования играют модернизационные процессы, призванные обновить систему обучения молодежи, подготовки квалифицированных кадров за счет внедрения новых инновационных организационно-экономических механизмов. Однако регионы заметно различаются по масштабу внедрения в образование управленческих инноваций, наличию финансовых и кадровых ресурсов для осуществления модернизации.

⁷ См. подробнее: Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61); Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).

Многие субъекты РФ испытывают недостаток средств для выполнения расходных обязательств по финансированию учреждений образования. За период 2003 – 2010 гг. уровень финансирования образования в среднем по России незначительно увеличился (на 2%), что было характерно и для всех федеральных округов (табл. 2.2.1). Вместе с тем, в территориальном разрезе на развитие образования выделяются финансовые средства в различном объеме. Наибольший удельный вес расходов на образование – в Республике Тыва (33% от общих расходов консолидированного бюджета), наименьший – в Приморском крае (9%). Эта ситуация создает риск неравенства в доступе к конституционно гарантированному качественному образованию для детей из разных регионов России, возможность появления регионов с архаичными и ветхими системами образования.

Таблица 2.2.1. **Динамика расходов консолидированных бюджетов на учреждения образования** (в % от общих расходов консолидированных бюджетов, в сопоставимой оценке)

Территория	2003 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	21,8	24,3	23,9
Центральный федеральный округ	21,2	24,0	22,7
Северо-Западный федеральный округ	23,0	25,5	24,0
Южный федеральный округ	21,7	23,3	22,9
Приволжский федеральный округ	21,9	24,1	22,2
Уральский федеральный округ	19,5	22,3	24,6
Сибирский федеральный округ	24,3	28,0	29,3
Дальневосточный федеральный округ	20,0	22,0	22,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.

Недофинансирование системы образования обостряет проблему низкой оплаты труда педагогических работников. Несмотря на незначительное повышение данного показателя за период с 1998 по 2010 г., отношение среднемесячной заработной платы преподавателей школ к среднему уровню по экономике не превышает 65%. Только в одном субъекте РФ (г. Москва) зарплата учителей превышает среднюю заработную плату по экономике региона. В то же время наблюдаются значительные территориальные диспропорции в оплате труда педагогов. Так, в г. Москве уровень оплаты труда учителей выше среднего уровня по экономике на 5%, а в Иркутской, Рязанской областях – ниже на 46%; в Республике Хакасия, Астраханской области – на 45%.

Наряду с недостаточным финансированием для многих регионов РФ характерна проблема низкой доступности образования. По охвату услугами дошкольного образования Россия находится на уровне развиваю-

щихся стран (Албания, Хорватия, Украина, Белоруссия и т.д.). По данным Росстата, охват детей в возрасте 1–6 лет дошкольными образовательными учреждениями составил около 60% (табл. 2.2.2). Однако вовлеченность населения в дошкольное образование постоянно снижается. Так, охват дошкольными учреждениями в РФ за последние 19 лет сократился на 8% (в Ямало-Ненецком автономном округе – на 27%, в Еврейской автономной области – на 23%). В 2010 г. наибольший охват детей дошкольным образованием был зафиксирован в Воронежской области (86% от численности детей соответствующего возраста), наименьший – в Чукотском автономном округе (9%). На сегодняшний день, по данным Департамента общего образования Министерства образования и науки РФ, в списках детей, нуждающихся в устройстве в образовательные учреждения, реализующие программу дошкольного образования, числятся около 1,5 млн. человек [86]. Это означает, что система образования должным образом не отреагировала на рост рождаемости последних лет, что привело к возникновению очереди в детские сады, дополнительной нагрузке на педагогический персонал образовательных учреждений. Такая ситуация является источником социальной напряженности.

Таблица 2.2.2. **Охват детей от 1 до 6 лет дошкольным образованием, в %**

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Российская Федерация	66,4	55,5	56,0	57,3	58,4
Центральный федеральный округ	66,6	57,5	58,5	58,9	59,9
Северо-Западный федеральный округ	74,3	67,1	70,9	71,0	71,4
Южный федеральный округ	54,0	41,9	42,5	41,5	44,8
Приволжский федеральный округ	69,1	58,3	60,7	64	63,1
Уральский федеральный округ	73,5	63,5	63,3	64,1	65,5
Сибирский федеральный округ	62,6	50,5	47,6	51,5	53,2
Дальневосточный федеральный округ	71,3	57,3	57	59,6	60,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.

Конкурентоспособность территории во многом зависит от кадров, которые готовятся в учреждениях высшего профессионального образования. Современное развитие общества требует введения системы инновационного обучения. Увеличивается спрос на выпускников вузов, обладающих определёнными профессиональными знаниями и умеющих их применять. Однако подготовке кадров высшей квалификации в соответствии с запросами рынка труда Российской Федерации препятствует ряд проблем, среди которых:

1. Жёсткая структура образовательных программ с исключительно дробными, узкоспециальными вариантами подготовки. Последние 20

лет система работает по инерции, государственное задание выдаётся на обучение специалистов узкого профиля по технологиям, не востребованным на рынке труда. Практика показывает, что в современных условиях экономика нуждается в таких специалистах, для обучения которых система высшего образования ещё не создала научно-методическую и ресурсную базу. Многие специальности не пользуются спросом на рынке труда.

2. Низкий образовательный и профессиональный уровень выпускников вузов. В настоящее время на рынке труда растёт количество специалистов с дипломом о высшем образовании. Это выпускники с развитыми социальными навыками и высокими запросами, но низким профессиональным уровнем, и это зачастую связано с тем, что бюджетные места во многих вузах, образовательные программы которых не пользуются спросом, занимают абитуриенты независимо от уровня их подготовки. Около трети студентов очного обучения на бюджетных и более 40% на коммерческих местах имеют по ЕГЭ «тройку» по профильным предметам и более 80% студентов – по ряду технологических направлений. С большой вероятностью можно предположить, что такие студенты не смогут освоить сложные профессиональные компетенции высококвалифицированных работников [86].

3. Неудовлетворённость работодателей качеством образовательных услуг, что связано с увеличением количества платных образовательных программ (особенно заочных), обусловленным ценовым демпингом при практическом отсутствии государственного контроля качества. По данным Центра человеческих ресурсов при РАНХиГС, 66% работодателей предпочитают доучивать и переучивать своих работников на базе собственных образовательных подразделений. По данным Росстата, в среднем по стране расходы только на дополнительное образование работников составляют 0,4% от общих расходов предприятий на персонал [62].

4. Практическое отсутствие «прозрачности» системы высшего образования для потребителей и государства. Отсутствует информация о «человеческом капитале» выпускников (карьере и доходах), что не позволяет абитуриентам и работодателям делать обоснованный выбор [17].

Схожие проблемы подготовки кадров высшей квалификации в соответствии с потребностями экономики свойственны и сфере высшего образования Вологодской области. Так, задача подготовки высококвалифицированных специалистов вузами области выполняется не в полном объёме из-за низкого качества набора выпускников школ.

Согласно результатам рейтинга, составленного ГУ-ВШЭ на основе среднего балла по ЕГЭ абитуриентов, которых приняли в российские вузы в 2010 году, позиции учебных заведений Вологодской области существенно уступают лидеру – Московскому физико-техническому институту (разница в среднем составляет 65%) [71]. Низкие места в рейтинге объясняются невысокими баллами по ЕГЭ поступающих на гуманитарные (по этому индикатору ВоГТУ занимает последнее место среди 222 российских вузов) и экономические (ВоГТУ – 313 место, ЧГУ – 316 место среди 327 вузов) специальности [94]. Причиной является непрестижность получения высшего образования в вологодских вузах и отток школьников с высокими образовательными результатами и творческими способностями в другие регионы. В связи с этим необходимо консолидировать усилия образовательных учреждений области по улучшению качества образовательных услуг и повышению престижности высшего образования.

На фоне массового спроса на высшее образование снижается уровень подготовки обучающихся в высших учебных заведениях по специальности. Так, большая часть работодателей оценивает профессиональные возможности выпускников учреждений профессионального образования как средние. В отношении учащихся училищ и лицеев подобным образом высказались 35% руководителей, учащихся техникумов и колледжей – 50%, студентов вузов – 44%⁸.

Потребность в повышении квалификации своих сотрудников испытывает в среднем примерно треть (28%) руководителей предприятий Вологодской области. В особенности это касается технологических и управленческих служб (здесь уровень потребности составляет 57 и 48% соответственно)⁹.

Во многом неудовлетворённость работодателей качеством высшего образования связана с тем, что из-за расширения возможностей поступления в более престижные учебные заведения после введения системы ЕГЭ талантливые выпускники школ не поступают в вологодские вузы.

⁸ Источник: данные опроса среди руководителей учреждений профессионального образования (III кв. 2007 года). Общая выборка – 43 чел., среди них: 12 руководителей учреждений начального профессионального образования, 6 – среднего профессионального образования, 25 руководящих работников системы высшего профессионального образования г. Вологды. Опрос среди руководителей предприятий и организаций экономики и социальной сферы был проведён во II кв. 2007 года с целью изучения форм взаимодействия с образовательными учреждениями. В нём приняли участие 65 руководителей предприятий со средней численностью работников 235 человек в следующих отраслях экономики и социальной сферы: промышленность, сельское хозяйство, строительство, торговля, транспорт и связь, государственное управление, образование, здравоохранение.

⁹ Источник: данные опроса ИСЭРТ РАН среди руководителей предприятий по анализу динамики развития научно-технических процессов на территории Вологодской области (май – июль 2009 года). В опросе участвовали 88 руководителей.

Так, за период 2000–2011 гг. численность лиц с аттестатом о среднем полном образовании, принятых в высшие учебные заведения области, сократилась на 37%. В 2011 году треть выпускников вологодских школ сделали свой образовательный выбор в пользу вузов, не находящихся на территории региона [57].

Результатом этого является то, что в вологодские вузы поступают абитуриенты, которые не могут претендовать на место в более престижных учебных заведениях столичных городов (Москва, Санкт-Петербург) из-за низких образовательных результатов.

Отрицательно сказывается на качестве высшего образования и тот факт, что в вологодских вузах подготовка специалистов по заочной форме обучения начинает превалировать над очной. Если в 1997 году высшими учебными заведениями было выпущено 33% специалистов, проходивших обучение по заочной форме, то в 2011 году их доля возросла до 50%, превысив уровень выпуска по дневной форме (рис. 2.2.2). По численности заочников Вологодская область является одним из лидеров среди регионов СЗФО, опережая Калининградскую (на 12%), Ленинградскую (на 72%), Новгородскую (на 66%), Псковскую (на 55%), Мурманскую (на 5%) области, республики Карелия (на 53%) и Коми (на 31%). Подобная ситуация наблюдалась и в целом по России. Так, если в 1990 году высшими учебными заведениями было выпущено 40% специалистов, проходивших обучение по заочной форме, то в 2010 году их доля превысила 50%.

Серьёзной угрозой качеству высшего образования является повсеместный переход вологодских вузов на систему подготовки по программам бакалавриата (в настоящее время по данным программам обучается 24% студентов), сокращённые сроки обучения по которым не смогут компенсировать необходимый объём фундаментальных и практических знаний. При этом магистратура, как более высокий уровень образования, организована в местных вузах в основном на платной основе.

Наука является важным источником высокотехнологичных инноваций. В связи с этим ситуация в научной сфере, являющейся подсистемой научно-образовательного пространства, может стать серьёзным препятствием на пути к созданию инновационной экономики в масштабах страны. Качественно новые социально-экономические и политические условия, сформировавшиеся в результате системных преобразований 90-х годов в России, выявили определенный застой в сфере научной и инновационной деятельности, сложившаяся модель которой не соответствовала требованиям нового рыночного уклада.

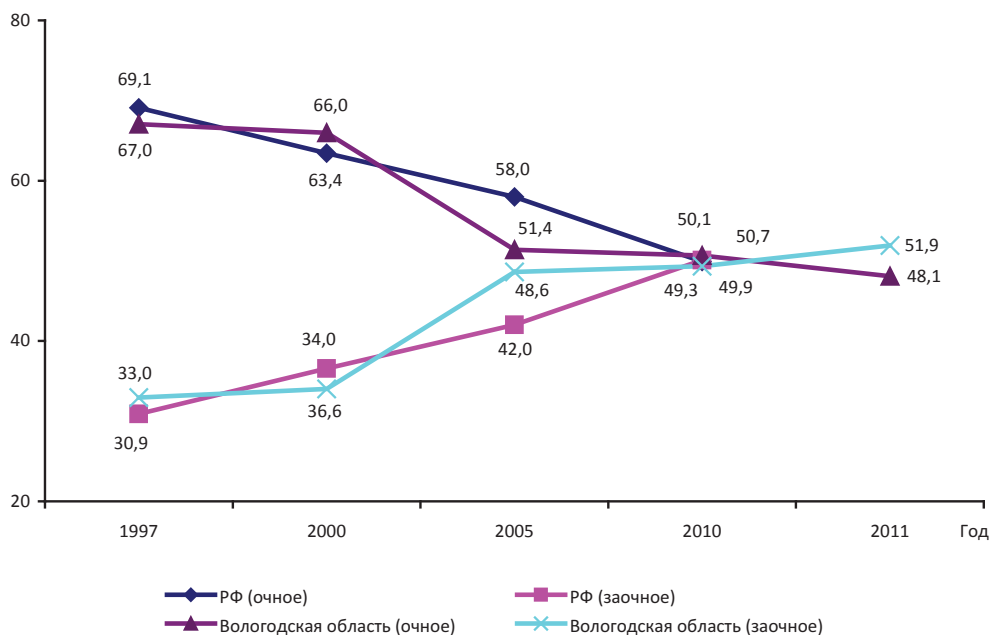

Рисунок 2.2.2. **Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования Вологодской области по формам обучения** (в % от общего числа специалистов)

Источник: Образование в Вологодской области в 2007 – 2011 гг.: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 76.

Несмотря на положительные тенденции, протекающие в данной сфере в последние десятилетия (формирование национальных исследовательских центров, совершенствование правового режима инновационной деятельности, развитие малых форм предприятий в научно-технической сфере и т. д.), позиции России по уровню развития науки среди других мировых держав невысоки. Так, по представленным в докладе Global Innovation Index Report-2011 данным, РФ находится на 56 месте в рейтинге стран, внедряющих инновации (лидером является Швейцария) [13, с. 23].

Динамика финансирования российской науки с начала 1990-х годов характеризовалась резким спадом. Внутренние затраты на исследования и разработки в России в 2004 г составили 196 млрд. рублей (43% в постоянных ценах от уровня 1990 г.). Однако за последние годы значительно увеличилось финансирование фундаментальной науки (в 1,6 раза за период 2006 – 2008 годов) и прикладных разработок за счет средств государства, в том числе через федеральные целевые программы и государственные фонды финансирования науки. В результате в настоящее

время Россия входит в десятку стран мира по общему объему затрат на исследования и разработки. Но по такому показателю, как удельный вес затрат на исследования и разработки в ВВП, наша страна существенно отстает от мировых лидеров, занимая место в конце третьей десятки. Повышение уровня финансирования исследований и разработок в развитых странах достигнуто в основном за счет предпринимательского сектора, который увеличил свои расходы на 50%, в то время как государство – всего на 8,3% [8, с. 12-22].

Распределение внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки в целом по стране имеет ярко выраженную тенденцию к увеличению и крайне неоднородно по федеральным округам (табл. 2.2.3). Наибольший объем затрат в 2010 г. отмечен в г. Москве (2,7% от ВРП), наименьший – в Республике Ингушетия (0,09%).

Таблица 2.2.3. **Внутренние затраты на исследования и разработки**
(тыс. руб.; до 1995 г. – млн. руб.; в сопоставимой оценке)

Территория	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Центральный федеральный округ	8,49	6,62	2,93	2,52
Северо-Западный федеральный округ	5,67	6,07	2,69	2,08
Южный федеральный округ	2,53	2,30	1,13	0,66
Приволжский федеральный округ	-	-	-	-
Уральский федеральный округ	3,16	4,14	2,10	1,52
Сибирский федеральный округ	1,71	1,82	0,68	0,67
Дальневосточный федеральный округ	1,81	2,15	1,15	1,00
Российская Федерация	4,05	4,19	1,96	1,63

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.

Согласно данным официальной статистики, инновационная активность России за последние 10 лет не испытывала ни взлетов, ни падений: доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, колеблется в пределах 9% (табл. 2.2.4). В 2010 г. наиболее инновационно-активным регионом являлась Белгородская область (13%), наименее активным – Ставропольский край (0,8%).

Такая ситуация объясняется нежеланием российского бизнеса вкладываться в инновации. Причем в действительности доля инновационно-активных предприятий еще меньше, так как официальная статистика понимает под инновациями и покупку оборудования, и покупку патентов и лицензий, и собственно НИОКР (т.е. научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы). Инновации, внедряемые отечественным бизнесом, в основном ориентированы на внутренний рынок. Государство пытается сдвинуть этот процесс, выделяя средства по ряду программ.

Таблица 2.2.4. **Инновационная активность организаций***, в %

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	8,8	9,7	9,5
Центральный федеральный округ	10,0	10,3	8,6
Северо-Западный федеральный округ	7,7	9,4	9,4
Южный федеральный округ	8,1	8,6	7,5
Северо-Кавказский федеральный округ	6,2	8,2	6,2
Приволжский федеральный округ	10,1	10,8	12,3
Уральский федеральный округ	10,6	12,4	11,5
Сибирский федеральный округ	6,1	7,7	8,2
Дальневосточный федеральный округ	6,3	6,2	8,6

*Начиная с 2006 г. по организациям, осуществляющим технологические, организационные, маркетинговые инновации.
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.

Таким образом, анализ данных государственной статистики по итогам 2010 г. показал, что в научно-образовательном пространстве регионов России имеют место существенные различия: в финансировании образования, степени доступности дошкольного образования, в финансировании науки и научных исследований, в инновационной активности предприятий и организаций.

В связи с этим возрастающую актуальность приобретает применение методик оценки, позволяющих выявлять и отслеживать ключевые тенденции развития образования и науки, регулировать позиции субъектов РФ в этой сфере, формировать обоснованную мотивированную политику исполнительной власти по укреплению и поддержке кадрового и научно-инновационного потенциала территорий.

Для проведения оценки были отобраны 14 показателей, объединенных в два тематических блока (табл. 2.2.5). В первый блок включены индикаторы, характеризующие ключевые факторы развития образования: уровень финансирования, доступность для широких слоев населения, состояние инфраструктуры и материально-технической базы, результативность деятельности образовательных учреждений разных типов и видов. Представленные во втором блоке показатели характеризуют влияние уровня финансирования на активность научной и научно-инновационной деятельности в различных регионах РФ. Показатели блока указывают как на уровень и качество функционирования научно-исследовательских организаций, так и на результативность инновационной политики региональных властей.

При отборе показателей учитывались следующие требования:

1) *приоритетность решения в регионе целевых государственных задач и реализации мероприятий*, направленных на развитие науки и образования;

2) *комплексность*, то есть возможность анализа совокупности проблем развития образования и науки;

3) *системность*, то есть учет как внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей, так и внешних факторов и позиций, влияющих на состояние науки и образования;

4) *соизмеримость* экономической и социальной составляющих проводимой оценки;

5) *совместимость* показателей с действующей системой учета, статистики и прогнозирования.

Отметим, что данная система может быть гибкой, дополняемой в зависимости от демографических, социальных и экономических условий.

Таблица 2.2.5. **Блоки показателей уровня развития научно-образовательного пространства регионов РФ**

Блок «Образование» (9 показателей)	Блок «Наука» (5 показателей)
Расходы консолидированного бюджета регионов на образование, в % от общих расходов бюджета	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 10 тыс. населения, чел.
Среднемесячная заработная плата работников общеобразовательных учреждений, в % от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	Внутренние затраты на исследования и разработки, в % от ВРП
Охват детей от 1 до 6 лет дошкольным образованием, в %	Выдача патентов на изобретения и полезные модели на 1 работника, занятого исследованиями и разработками
Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, чел.	Количество организаций, использующих информационные и телекоммуникационные технологии, в % от общего числа организаций
Число персональных компьютеров на 100 обучающихся общеобразовательных учреждений, ед.	Доля инновационно-активных организаций, в % от численности всех организаций
Выпуск рабочих и специалистов учреждениями начального профессионального образования на 10 тыс. чел. населения, чел.	
Выпуск специалистов учреждениями среднего профессионального образования на 10 тыс. чел. населения, чел.	
Выпуск специалистов учреждениями высшего профессионального образования на 10 тыс. чел. населения, чел.	
Доля выпускников школ, получивших по ЕГЭ 100 баллов, в % от числа всех участников ЕГЭ	

Для определения параметров оценки был применён метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний¹⁰. Данный метод позволил учитывать не только абсолютные величины показателей каждого муниципалитета, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталону¹¹.

Расчеты показали, что индексы уровня развития сферы образования в разрезе федеральных округов РФ не имеют сильных различий:

- Северо-Западный федеральный округ – 0,57;
- Приволжский федеральный округ – 0,56;
- Центральный федеральный округ – 0,55;
- Дальневосточный федеральный округ – 0,55;
- Сибирский федеральный округ – 0,55;
- Южный федеральный округ – 0,53;
- Уральский федеральный округ – 0,52.

По уровню развития образования были выделены пять групп субъектов РФ (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6. **Количественные значения сводного индекса уровня развития образования**

№ группы	Уровень	Интервал
1	Высокий (15% регионов с наибольшими значениями)	Более 0,592
2	Выше среднего	От 0,592 до 0,563
3	Средний	От 0,560 до 0,530
4	Ниже среднего	От 0,528 до 0,509
5	Низкий (15% регионов с наименьшими значениями)	Менее 0,508

Группировка регионов РФ показала, что сфера образования наиболее развита в республиках Калмыкия, Чувашия, г. Москве (рис. 2.2.3). Особое место в данной группе занимает г. Москва, что объясняется лидирующими позициями по уровню оплаты труда педагогов (на 5% больше среднего размера зарплаты по экономике). Необходимо отметить, что высокие позиции Калмыкии складываются благодаря тому, что она занимает одно из последних мест по численности постоянного населения (ей уступает лишь Республика Алтай, Магаданская область и Чукотский автономный округ). Наиболее высокий уровень расходов на образование – в Респу-

¹⁰ Подробнее о методике оценки территорий по показателям образования см.: Шабунова А.А., Головчин М.А. Оценка развития образования в муниципальных территориях // Проблемы развития территории. – 2012. – Вып. 1 (57). – С. 91-96.

¹¹ В качестве показателя-эталона выступает пороговое значение (максимальное – если показатель прямой, минимальное – если показатель обратный).

блике Тыва (33% от общих расходов бюджета), охвата детей дошкольным образованием и обеспеченности школьников персональными компьютерами – в Чукотском автономном округе (86% и 8 компьютеров на 100 чел. соответственно), наибольшая доля «стобалльников» – в Республике Калмыкия (1,5%).

Согласно расчетам, Вологодская область находится в группе регионов со средним уровнем развития образования, соседствуя в этом списке с еще 26 субъектами РФ. Как и эти регионы, область отличается сильным недофинансированием образования. Расходы по данной статье составляют 23% от общих расходов консолидированного бюджета (70% от позиции «лидера» – Республики Тыва). Низкие показатели финансового обеспечения негативно влияют на качество образования. Так, по итогам ЕГЭ порог в 100 баллов достигнут менее чем 1% выпускников 11-х классов вологодских школ (27% от позиции «лидера» – Республики Калмыкия). Подобное положение региона подтверждают экспериментальные расчеты ГУ-ВШЭ, согласно которым область находится на 38 месте по дошкольному образованию и на 62 месте по школьному образованию среди 85 регионов РФ [33, с. 210-239]. Вместе с тем важным стратегическим преимуществом региона является подготовка специалистов с высшим образованием (137 чел. на 10 тыс. населения). По данному показателю Вологодская область занимает второе место среди субъектов СЗФО после г. Санкт-Петербурга.

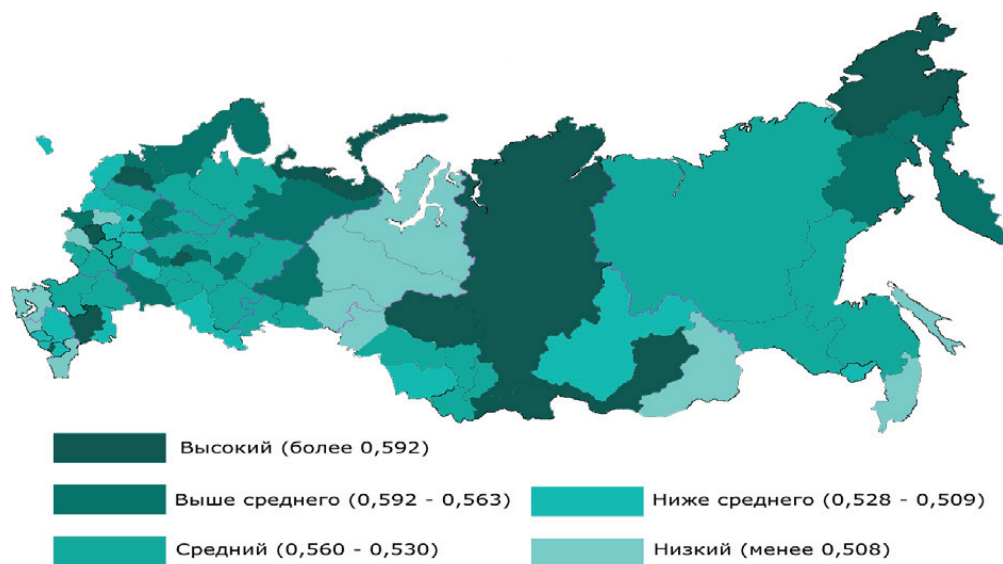

Рисунок 2.2.3. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития образования

Несмотря на высокий уровень выпуска специалистов с высшим образованием (135 чел. на 10 тыс. населения), Забайкальский край имеет самый низкий расчетный индекс по блоку «Образование». Это объясняется проблемами в сфере дошкольного образования региона.

Согласно проведенным расчетам, дифференциация федеральных округов РФ по уровню развития науки намного сильнее, чем по уровню развития образования:

- Дальневосточный федеральный округ – 0,31;
- Приволжский федеральный округ – 0,28;
- Уральский федеральный округ – 0,28;
- Центральный федеральный округ – 0,27;
- Северо-Западный федеральный округ – 0,26;
- Сибирский федеральный округ – 0,24;
- Южный федеральный округ – 0,17.

По уровню развития науки были выделены следующие группы субъектов РФ (табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7. **Количественные значения сводного индекса уровня развития науки**

№ группы	Уровень	Интервал
1	Высокий (15% регионов с наибольшими значениями)	Более 0,349
2	Выше среднего	От 0,349 до 0,267
3	Средний	От 0,265 до 0,210
4	Ниже среднего	От 0,209 до 0,176
5	Низкий (15% регионов с наименьшими значениями)	Менее 0,174

Наибольшее значение сводный индекс развития науки достигает в Нижегородской области (0,57 ед.), наименьшее – в Республике Ингушетия (0,03; рис. 2.2.4). Лидирующие позиции Нижегородской области обеспечены высокими показателями финансирования научных исследований (6% от ВРП), численности персонала, занятого исследованиями и разработками (123 чел. на 10 тыс. населения). Самый высокий уровень использования информационных и телекоммуникационных технологий среди всех субъектов России – в Ненецком автономном округе. Наибольшей инновационной активностью обладают организации Магаданской области (34%).

Вологодская область находится в группе регионов, имеющих низкий сводный индекс уровня развития науки. Причиной этого являются незначительные показатели индикаторов финансирования науки (2% от позиции «лидера»), выдачи патентных и охранных документов (8% от позиции «лидера»). Подобное положение региона подтверждается результатами

российских исследований. Так, по данным агентства РА «Эксперт», в 2006 г. Вологодская область не вошла в число территорий с высоким уровнем инновационного потенциала [7, с.73]. Тем не менее регион занимает достаточно прочное положение по использованию информационных технологий (31% от позиции «лидера»).

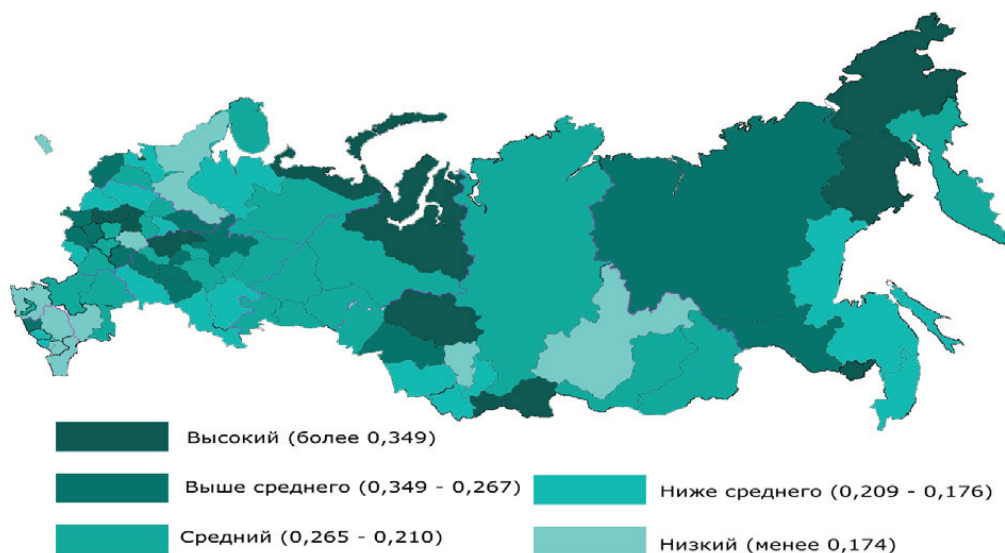

Рисунок 2.2.4. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития образования

Наиболее низкими индексами развития науки обладают южные регионы – республики Чеченская и Ингушетия (0,056 и 0,027 соответственно). Причиной подобного положения является практическое отсутствие научно-инновационной инфраструктуры на этих территориях, что оказывает негативное влияние на инновационную активность предприятий экономики. Так, удельный вес организаций, внедряющих инновации, в Чеченской Республике составляет 0,8%, в Ингушетии – 0%.

Проведенная оценка выявила следующую расстановку федеральных округов РФ по интегральному индексу развития научно-образовательного пространства:

1. Дальневосточный федеральный округ – 0,41.
2. Приволжский федеральный округ – 0,40.
3. Центральный федеральный округ – 0,39.
4. Северо-Западный федеральный округ – 0,38.
5. Уральский федеральный округ – 0,38.

6. Сибирский федеральный округ – 0,36.

7. Южный федеральный округ – 0,30.

Расчёт оценочных индексов производился для каждого региона за 2010 г. по двум вариантам. В первом варианте в качестве показателя-эталона использовалось пороговое значение по России (максимальное – если показатель отражает положительные явления, минимальное – если показатель отражает отрицательные явления). Во втором варианте в качестве показателя-эталона использовалось среднее значение по Российской Федерации (табл. 2.2.8).

Интегральный индекс развития научно-образовательного пространства по обоим вариантам предполагал выделение пяти групп регионов: 1) с высоким; 2) выше среднего; 3) средним; 4) ниже среднего; 5) низким уровнем развития.

Таблица 2.2.8. **Количественные значения интегрального индекса уровня развития научно-образовательного пространства**

№ группы	Уровень	Интервал	
		1 вариант*	2 вариант**
1	Высокий (15% регионов с наибольшими значениями)	Более 0,45	Более 2,18
2	Выше среднего	От 0,45 до 0,39	От 2,18 до 1,41
3	Средний	От 0,38 до 0,34	От 1,40 до 1,0
4	Ниже среднего	От 0,33 до 0,31	От 1,0 до 0,89
5	Низкий (15% регионов с наименьшими значениями)	Менее 0,31	Менее 0,89

* В качестве показателя-эталона были взяты максимальные (минимальные) значения по России.
 ** В качестве показателя-эталона были взяты средние значения по России.

При группировке были использованы неравные, прогрессивно возрастающие величины интервалов, что является целесообразным, когда значения исследуемого признака варьируются неравномерно и в значительных размерах.

Группировка по первому варианту расчетов показала, что наибольший уровень развития научно-образовательного пространства достигнут в г. Москве (0,58 ед.; рис. 2.2.5). Это обусловлено высоким уровнем финансирования образования и науки, позволяющим развивать материальную базу, кадровый потенциал данных отраслей, поддерживать высокое качество их работы.

Вологодская область входит в группу регионов с уровнем развития научно-образовательного пространства ниже среднего, опережая своих соседей по СЗФО Республику Карелию (на 0,05 ед.) и Калининградскую область (на 0,07 ед.). Не имея сильно развитой научно-инновационной инфраструктуры, область значительно (на 47%) отстает от «лидера» – г. Москвы. Как уже упоминалось выше, важным стратегическим преимуще-

ством Вологодской области являются значительные объемы выпуска специалистов с высшим образованием. Тем не менее данное преимущество не подкреплено востребованностью специалистов на рынке труда (в 2009 г. на предприятиях и в организациях области по специальности, полученной в учебном заведении, работало 48% населения)¹².

Наименьший уровень развития образования выявлен в южных республиках – Ингушетии и Чеченской (0,17 и 0,13 ед. соответственно). Развитие науки и образования на этих территориях характеризуется низким охватом школьников компьютерной техникой (2 ед. на 100 чел.), критически малой долей государственных расходов на науку (0,14% от ВРП) и слабой инновационной активностью организаций (0,4%).

Расчеты по первому варианту выявили значительную дифференциацию итоговых индексов. Так, наибольшее значение индекса, как уже отмечалось, составило 0,58 ед. (г. Москва), а наименьшее – 0,13 ед. (Республика Ингушетия). Данная особенность объясняется особым положением города Москвы, который имеет наибольшие значения по всем индикаторам развития научно-образовательного пространства. Это говорит о целесообразности использования в качестве показателя-эталона средних значений по Российской Федерации.

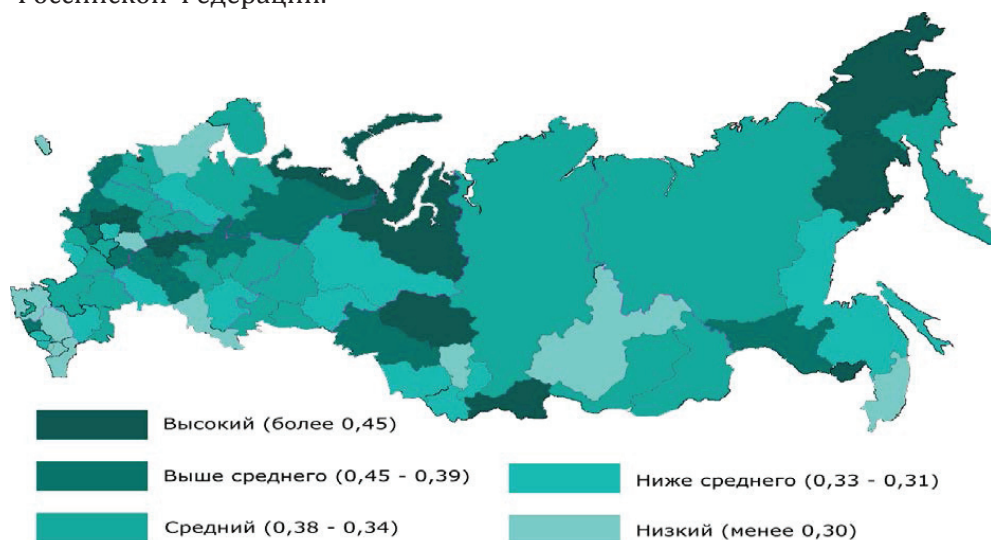

Рисунок 2.2.5. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства (первый вариант)

Источник: расчеты авторов.

¹² Данные опроса ИСЭРТ РАН по измерению трудового потенциала среди населения Вологодской области в трудоспособном возрасте. Общая выборка опроса – 1500 чел.

В группировке, построенной с использованием среднероссийских значений как показателя-эталона при расчете интегральных индексов (второй вариант), высоким уровнем развития научно-образовательного пространства обладают г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург, республики Марий Эл и Чувашия, Томская, Московская, Липецкая, Калужская, Орловская, Костромская области, Ненецкий автономный округ (рис. 2.2.6). По интегральному индексу Москва заметно опережает все остальные регионы России (разница с Санкт-Петербургом составляет 32%).

Сравнение со среднероссийским уровнем улучшило и позиции Вологодской области, которая переместилась в группу со средним уровнем развития научно-образовательного пространства. В группе с низкими значениями интегрального индекса сохранили свои позиции южные республики – Дагестан, Чеченская, Ингушетия.

Рисунок 2.2.6. Группировка регионов РФ по интегральному индексу уровня развития научно-образовательного пространства (второй вариант)

Источник: расчеты авторов.

Таким образом, в России весьма острой проблемой являются территориальные диспропорции в развитии науки и образования. Преодоление этих диспропорций возможно, если в перспективном развитии регионы будут ориентироваться на уровень территорий с развитым научно-образовательным пространством. Так, согласно проведенным расчетам значительными возможностями качественного перехода в группу с высоким уровнем

развития научно-образовательного пространства обладают Чувашская Республика, Орловская и Ульяновская области; в группу с уровнем выше среднего – Курская, Псковская, Курганская, Свердловская области, республики Марий Эл, Саха (Якутия). Интегральные индексы этих территорий крайне близки к пороговым значениям групп с высоким и ниже среднего уровнем (рис. 3 и 4, табл. 3 приложения).

Для осуществления такого перехода регионов необходимо принятие действенных мер.

В сфере образования это прежде всего:

- контроль за надлежащим исполнением Указа Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г. № 597 в части доведения заработной платы работников образования в 2012 году до средней зарплаты по региону;
- повышение доступности образования посредством развития его вариативных форм;
- включение в систему показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления индикаторов, характеризующих равенство доступа к качественному образованию.

В сфере науки и инноваций первостепенное значение имеют такие направления деятельности, как:

- расширение масштабов деятельности государственных фондов поддержки науки;
- стимулирование массовых инноваций во всех секторах экономики за счет систематизации налоговых льгот в инновационной сфере и совершенствования их администрирования;
- формирование программ поддержки массового научно-технического творчества и инновационного предпринимательства.

Качественный переход к высокому уровню развития научно-образовательного пространства в ходе реализации вышеперечисленных мероприятий откроет новые перспективы в плане использования человеческого капитала нового качественного уровня. Улучшение кадрового, финансового, материального обеспечения сфер образования и науки создаст условия для формирования широкого слоя высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить воспроизводство знаний, применять эффективные менеджмент и маркетинг, использовать инновационные технологии в создании высококачественных товаров и услуг. Тем самым научно-образовательное пространство окажет решающее влияние на динамику экономического роста и темпы развития высокотехнологичных отраслей, связанных с производством и передачей информации, а человеческий капитал станет основой для перехода страны к инновационной экономике.

2.3. Инвестиции в человеческий капитал

Формирование человеческого капитала начинается с рождения человека и продолжается в течение всей его жизни. Оно связано прежде всего с учебной деятельностью, с затратами личного времени и финансовых ресурсов. Затем уже фирмы и государство инвестируют в повышение образовательного уровня и в другие компоненты человеческого капитала. В качестве инвестиций рассматриваются вложения в образование, здоровье, культуру, обеспечивающие формирование и развитие способностей личности, приводящие к экономическому росту [80]. Соответственно возникает необходимость исследования инвестирования в образование и в повышение квалификации работников, выявления проблем в этой области и формирования мероприятий для их решения.

Результаты межстрановых сопоставлений показали наличие следующих проблем инвестирования в образование:

1. *Значительное отставание России по уровню вложений в образование от ведущих европейских стран* (ежегодные вложения во вторичное образование¹³ в России в конце 2000-х гг. в 2,5 раза ниже, чем в европейских странах, и значительно ниже среднего уровня по странам ОЭСР: 8267 долл. по ППС против 4878 долл. по ППС в России по сравнению со средним уровнем по странам ОЭСР).

Аналогичная ситуация выявлена и в отношении инвестирования в третичное образование (РФ по уровню инвестирования в третичное образование в 5 раз отстает от США и таких лидеров, как Норвегия и Дания). Низкие объемы финансовых средств не позволяют совершенствовать материально-техническую базу и повышать качество образовательного процесса.

2. *Различие структуры инвестирования в образование (соотношение бюджетных и внебюджетных источников) в России и в странах ОЭСР.* Соотношение бюджетных и внебюджетных вложений в образование в РФ (68% к 32%) отличается от соответствующего показателя экономически развитых стран по доле внебюджетных инвестиций (90% к 10%). При этом в развитых странах значительно меньше дифференциация доходов населения и уровень доходов выше, чем в России. Более того, участие российского государства в инвестировании образования в период 1991 – 2008 гг. уменьшилось с 98 до 68%.

¹³ В соответствии с характеристикой ступеней МСКО (1997 г.), эквивалентом первичного образования в РФ является начальное образование, нижнего уровня вторичного образования – основное общее образование, послесреднему нетретичному соответствует начальное профессиональное образование, первому уровню третичного образования – среднее профессиональное и высшее профессиональное образование, второму уровню третичного образования – послевузовское (в т.ч. аспирантура и докторантура).

Анализ структуры вложений в образование в зависимости от уровней инвестирования (федеральный – региональный – местный) выявил тенденцию перехода к увеличению доли инвестиций региональных и местных бюджетов. Это может сопровождаться ростом дифференциации регионов и муниципальных образований РФ по величине вложений в образование в связи с различием в доходных частях бюджетов этих территорий, а это, в свою очередь, приведет к дифференциации образовательного уровня.

Анализ структуры вложений в образование в зависимости от периода инвестирования (краткосрочные – долгосрочные) показал преобладание краткосрочных финансовых вложений, что препятствует реализации стратегических проектов.

Таблица 2.3.1. **Финансовые вложения в образование в Вологодской области,**
млн. руб. в ценах 2011 г.

Виды вложений	2004 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.
Вложения в образование, в т.ч.	0,6	0,5	4,9	29,0	27,2
Краткосрочные	0,6	0,5	4,8	28,7	22,4
Долгосрочные	–	–	0,1	0,3	4,8

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2009: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 363.

Помимо государства одним из субъектов, участвующих в инвестировании образования и повышения квалификации, является население. Оно заинтересовано инвестировать образование свое и своих детей, поскольку связывает с повышением уровня образования свой заработок и рост производительности труда.

Судя по данным анализа инвестиционных настроений населения региона, к потенциальным инвесторам (покупателям образовательных услуг) относится треть населения, причем его значительная доля не имеет на это финансовых средств. Большинство россиян не готовы к инвестированию образования (74%), однако, несмотря на это, при формировании сбережений рассматривают образование как одну из приоритетных целей, наряду с лечением, отпуском, покупкой недвижимости и др. [57, с. 82].

Сдерживающими факторами инвестирования выступают уровень дохода семьи, возраст, уровень образования, наличие детей в семье и другие. Портрет потенциальных инвесторов образования: население в возрасте 30–49 лет, с высшим, неполным высшим и со средним специальным образованием, основным занятием которых является учеба и работа [57, с. 81]. При этом сбережения семей направлены в основном (40%) на приобретение образовательных услуг для детей.

Анализ данных позволил определить следующие тенденции инвестирования в образование на региональном уровне. Установлено различие в величине инвестиций на образовательные цели не только среди населения с различными социально-экономическими характеристиками, но и в территориальном разрезе (по регионам СЗФО; табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2. **Удельный вес расходов на образование домохозяйств в общей структуре потребительских расходов в СЗФО (ранжирование по данным 2010 г.), %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
Ненецкий автономный округ	1,3	1,3	1,9	1,5
Республика Коми	0,9	3,3	1,9	1,2
Мурманская область	0,9	1,8	1,5	1,2
Архангельская область	0,9	1,7	0,9	1,1
Республика Карелия	0,7	1,0	1,3	1,0
Вологодская область	0,7	1,4	0,8	1,0
Новгородская область	0,6	1,1	0,8	1,0
Калининградская область	1,2	0,8	1,3	0,9
Ленинградская область	0,3	0,8	1,1	0,9
г. Санкт-Петербург	0,6	0,5	0,6	0,9
Псковская область	0,7	0,9	1,6	0,8
СЗФО	0,7	1,1	1,0	1,0
РФ	1,0	1,8	1,5	1,3

Источник: Структура потребительских расходов домашних хозяйств по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_44/IssWWW.exe/Stg/d1/07-19.htm

Лидерами по доле вложений в образование в структуре потребительских расходов населения в 2010 г. являлись Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Мурманская и Архангельская области. Вологодская область вместе с Новгородской, Калининградской и Ленинградской областями и г. Санкт-Петербургом занимали среди регионов СЗФО последние места.

Данные мониторинга качества трудового потенциала трудоспособного населения, проводимого ИСЭРТ РАН в Вологодской области с середины 1990-х гг., показывают основные направления инвестирования населения, величину вложений в повышение квалификации и переподготовку работников с учетом их социально-экономических характеристик.

Согласно исследованию, примерно половина респондентов не осуществляла инвестирования в период обучения. В первую очередь это те, кто уже работает по специальности, у кого квалификация соответствует

выполняемой работе (около 50%) или выше требований рабочих мест (около 20%). Возможность сбережений и последующего инвестирования населением повышения квалификации в значительной степени определяется уровнем дохода (для половины опрошенных со средним уровнем дохода и для четверти населения с низким – инвестирование затруднительно; табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3. **Распределение ответов на вопрос: «Какие вложения осуществлялись Вами в период обучения на курсах и тренингах и какова была величина вложений?»** (% от числа опрошенных)

Направления вложений	Средняя величина вложений, руб.	Доля опрошенных
Вложения не осуществлялись	–	48,9
Оплата проезда	9917,58	15,9
Официальная плата за обучение	44698,80	14,4
Приобретение учебных материалов, канц-товаров	7063,45	14,1
Оплата проживания	26661,70	8,2
Оплата частных консультаций	16399,97	3,2
Неофициальные платежи	5996,30	3,1
Оплата экзаменов	5227,50	1,3
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.		

Характеризуя структуру вложений в период обучения, следует отметить, что среди направлений инвестирования преобладали официальная плата за обучение, приобретение учебных материалов и канцтоваров, а также оплата проезда.

Величина инвестиций в обучение зависит от различных социально-экономических характеристик респондентов. Население до 35 лет тратит на эти цели на 80% больше, чем опрошенные более старших возрастов, женщины – на 20% больше мужчин. Те, у кого высшее и незаконченное высшее образование, инвестируют в переподготовку и повышение квалификации в 3 раза больше, чем население с неполным средним и со средним образованием, и на 40% больше тех, у кого среднее специальное образование.

Степень соответствия квалификации требованиям рабочих мест также оказывает влияние на величину вложений в переподготовку: те, чья квалификация не соответствует требованиям рабочих мест, инвестируют больше остальных почти в 1,5 раза (табл. 2.3.4).

Таблица 2.3.4. **Средняя величина вложений в обучение на курсах и тренингах в зависимости от различных социально-экономических признаков респондентов**
(% от числа опрошенных в 2012 г.)

Социально-экономическая характеристика	Средняя величина вложений, руб.
<i>Возраст</i>	
До 35 лет	50065,77
После 35 лет	27673,17
<i>Пол</i>	
Мужской	39444,70
Женский	47998,10
<i>Уровень образования</i>	
Неполное среднее и среднее образование	18300,00
Среднее специальное	37732,56
Незаконченное высшее и высшее	53702,40
<i>Работают (не работают) по специальности</i>	
Да	44215,71
Нет	50575,32
Не получал(а) специальности	25838,10
<i>Степень соответствия квалификации выполняемой работе</i>	
Квалификация выше, чем требуется на рабочем месте	47456,52
Квалификация соответствует требованиям рабочего места	46459,72
Квалификация ниже требований рабочих мест	76500,00
Не знаю, трудно сказать	35361,54
Неработающие	31170,00
<i>Характеристика денежных доходов</i>	
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	50000,00
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает сложностей, однако покупка автомашины недоступна	41708,82
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	44120,00
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	47405,26
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	53208,33
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.	

Более склонны к инвестированию те, кто трудоустроен на должности, требующие более высокой образовательной подготовки. Этих работников, по мнению исследователей (С.В. Мареева, 2012), отличает не только высокий квалификационный ресурс, но и особое отношение к работе, к повышению своего профессионального уровня (в большинстве случаев ведущими для них являются нематериальные стимулы). Несмотря на то, что значительную их часть составляют представители интеллигенции, работающие в бюджетном секторе с низким уровнем доходов, они в ряде случаев готовы более активно участвовать в повышении квалификации и, тем самым, в инвестиционных процессах.

В то же время обеспеченное население, даже при наличии высокого уровня доходов, не всегда тратит на образовательные цели больше других. Некоторые исследователи (М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, 2007) связывают это с тем, что «успешные россияне» – неоднородная группа, состоящая не только из профессионалов, но и из квалифицированных рабочих, у которых среди преобладающих стимулов – материальные.

Это означает, что они не всегда заинтересованы в повышении своего образовательного уровня, что может сказываться и на величине инвестиций. Кроме того, к сокращению их объема приводит осознание населением снижения отдачи от инвестиций, связанное с невостребованностью человеческого капитала определенного качества экономикой, а также с особенностями локальных рынков труда.

Одним из видов расходования денежных средств являются инвестиции в приобретение учебных материалов и канцтоваров. На эти цели население в возрасте до 35 лет тратит в 4,4 раза больше, чем население других возрастов; с неполным средним и средним уровнем образования – в 2,2 раза больше, чем с высшим, и в 1,6 раза больше, чем со средним специальным образованием. Лица, не получившие специальности, инвестируют по сравнению с работающими по специальности в 3 раза больше, а по сравнению с неработающими по специальности – в 1,9 раза (табл. 2.3.5).

Таким образом, факторами, определяющими инвестирование населения в переподготовку и повышение квалификации, являются возраст, уровень образования, степень соответствия квалификации требованиям рабочих мест, трудоустройство по специальности (не по специальности), полученной в образовательном учебном заведении, и уровень дохода. В случае наличия низкого уровня образования, несоответствия квалификации требованиям рабочего места, трудоустройства не по специальности люди готовы к большим затратам на повышение своего образовательного уровня.

О пользе инвестирования в повышение квалификации и переподготовку косвенно свидетельствует оценка населением результативности данных мероприятий. Значимыми результатами обучения для трети опрошенных стали повышение интереса к работе, упрощение взаимодействия с коллегами, повышение производительности труда (в среднем 3,6 балла по 5-балльной шкале) и профессионального уровня (3,9).

В то же время часть респондентов считают, что после прохождения курсов повышения квалификации у них практически не изменился уровень владения компьютером и иностранным языком (20 и 35%

Таблица 2.3.5. **Средняя величина вложений в приобретение учебных материалов и канцтоваров в зависимости от различных социально-экономических признаков респондентов** (% от числа опрошенных в 2012 г.)

Социально-экономическая характеристика	Средняя величина вложений, руб.
<i>Возраст</i>	
До 35 лет	8182,14
После 35 лет	1842,86
<i>Пол</i>	
Мужской	6787,84
Женский	7187,80
<i>Уровень образования</i>	
Неполное среднее и среднее образование	11636,36
Среднее специальное	7198,57
Незаконченное высшее и высшее	5364,52
<i>Работают (не работают) по специальности</i>	
Да	4640,70
Нет	7406,25
Не получал(а) специальности	13916,67
<i>Степень соответствия квалификации выполняемой работе</i>	
Квалификация выше, чем требуется на рабочем месте	3903,03
Квалификация соответствует требованиям рабочего места	5721,70
Квалификация ниже требований рабочих мест	3000,00
Не знаю, трудно сказать	3050,00
Неработающие	23600,00
<i>Характеристика денежных доходов</i>	
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	6500,00
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает сложностей, однако покупка автомашины недоступна	6476,92
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	5878,57
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	10551,52
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	3100,00

соответственно)¹⁴. В лучшем случае это может свидетельствовать о том, что некоторые навыки формируются в течение более длительного периода времени, чем продолжительность курсов повышения квалификации и переподготовки, а в худшем – о низком качестве обучения (табл. 2.3.6).

Результативность курсов и тренингов в значительной степени определяется уровнем образования работников. Так, по большинству направлений профессиональной подготовки работники с высшим образованием дают высокую оценку полезности курсов и тренингов (более 40% опрошенных высоко оценили полезность повышения профессионального уровня, уровня владения компьютером и иностранным языком; табл. 2.3.7).

¹⁴ Средний балл по данным видам курсов составлял 3,3 и 2,7 соответственно.

Таблица 2.3.6. **Результативность курсов и тренингов в зависимости от уровня образования (% от числа опрошенных)**

Результаты	Результативность курсов и тренингов					Средний балл
	1	2	3	4	5	
Повысился профессиональный уровень	5,3	6,0	18,9	32,1	37,6	3,9
Овладел(а) новой специальностью	14,7	8,6	18,0	28,4	30,3	3,5
Научился(лась) работать на новом оборудовании	12,8	7,1	21,2	26,9	32,1	3,6
Повысил(а) уровень владения компьютером	19,9	9,4	17,8	28,4	24,6	3,3
Повысил(а) уровень владения иностранным языком	35,1	11,2	16,8	17,9	18,9	2,7
Стало интереснее работать	12,5	8,3	19,6	30,0	29,7	3,6
Стало проще взаимодействовать с коллегами	13,9	8,2	22,8	28,8	26,3	3,4
Увеличилась производительность труда	11,7	6,8	22,7	31,1	27,8	3,6

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.

Таблица 2.3.7. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько результативны курсы и тренинги (по 5-балльной шкале: 1 – совсем бесполезны, 5 – очень полезны)?» (% от числа опрошенных)**

Результативность курсов и тренингов	Уровень образования				Высшее
	Неполное среднее	Средняя школа, в т.ч. ПТУ со средним образованием	Среднее специальное образование (техникум и др.)	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	
<i>Повысился профессиональный уровень</i>					
Совсем бесполезны	0,0	18,2	40,9	18,2	22,7
Очень полезны	0,7	20,3	28,1	7,2	43,8
<i>Овладел(а) новой специальностью</i>					
Совсем бесполезны	0,0	21,3	34,0	10,6	34,0
Очень полезны	2,1	22,7	38,1	8,2	28,9
<i>Научился(лась) работать на новом оборудовании</i>					
Совсем бесполезны	0,0	20,5	28,2	12,8	38,5
Очень полезны	0,0	23,7	41,2	6,2	28,9
<i>Повысил(а) уровень владения компьютером</i>					
Совсем бесполезны	1,5	28,4	32,8	11,9	25,4
Очень полезны	2,4	13,4	30,5	9,8	43,9
<i>Повысил(а) уровень владения иностранным языком</i>					
Совсем бесполезны	0,0	29,3	34,3	9,1	27,3
Очень полезны	1,9	15,1	20,8	17,0	45,3
<i>Стало интереснее работать</i>					
Совсем бесполезны	0,0	20,0	37,5	20,0	22,5
Очень полезны	0,0	18,9	32,6	10,5	37,9
<i>Стало проще взаимодействовать с коллегами</i>					
Совсем бесполезны	0,0	20,9	34,9	11,6	32,6
Очень полезны	0,0	17,1	39,0	8,5	35,4

Окончание таблицы 2.3.7.

Увеличилась производительность труда					
Совсем бесполезны	2,9	20,0	28,6	20,0	28,6
Очень полезны	0,0	20,2	32,1	10,7	36,9
Ничего не изменилось	2,9	32,4	30,6	1,7	32,4
Затрудняюсь ответить	6,4	34,9	29,1	5,8	23,8
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.					

Однако более трети респондентов с высшим образованием не ощутили полезности обучения в части овладения новой специальностью и работы на новом оборудовании. Следует также подчеркнуть, что примерно для трети респондентов, вне зависимости от уровня образования, посещение курсов не дало результата.

Таким образом, формирование человеческого капитала в значительной степени определяется инвестированием денежных средств в образование (накопление общего человеческого капитала), а также в профессиональную подготовку и повышение квалификации работников (накопление специфического человеческого капитала).

2.4. Состояние и развитие трудового потенциала в регионах России

Методологические подходы к оценке качества трудового потенциала, как указывалось ранее (п. 1.2), можно объединить в две группы: с одной стороны, анализ проводится на основе данных официальной статистики, с другой – на основе социологических опросов [19, с. 17, 19]. Изучение статистических данных позволяет оценить количественные характеристики трудового потенциала населения, в то время как результаты мониторинговых исследований – качественные. Учет и тех, и других характеристик помогает сформировать интегральную оценку трудового потенциала населения региона.

Некоторыми исследователями (Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова, 2010) отмечается наличие информационного вакуума, связанного с отсутствием представительных баз данных об изменениях в образовательном и трудовом поведении населения на протяжении длительных промежутков времени. На региональном уровне восполнить этот пробел позволяют мониторинговые исследования, выполняемые отдельными научными коллективами.

Так, в течение длительного периода (1996–2012 гг.) динамика качественных характеристик экономически активного населения Вологодской

области отслеживалась в рамках мониторинга качества трудового потенциала, проводимого сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН¹⁵. Исследование первого года носило пилотный характер, и методика была апробирована на малой выборке, не позволяющей распространять результаты на всю Вологодскую область. Поэтому далее рассматриваются результаты исследования за 1997–2012 гг.

Согласно используемой методике¹⁶, базовыми характеристиками качества трудового потенциала региона являются физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении (социальные притязания). При этом интегральным показателем качества трудового потенциала считается социальная дееспособность, структура которой определяется в соответствии с концепцией качественных характеристик населения, представленной в работах ученых Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

В результате математической обработки баз данных мониторинга каждое из перечисленных выше качеств получает числовую оценку в виде индекса в интервале от нуля до единицы, рассчитываемого как отношение фактического числа баллов к максимально возможному.

Согласно результатам мониторинга, в период 1997 – 2012 гг. общая тенденция изменения индекса социальной дееспособности была положительной: он изменялся в пределах от 0,654 в 2000 году до 0,680 ед. в 2012 году; рис. 2.4.1).

При этом в 2012 году относительно предыдущего года индекс социальной дееспособности увеличился (на 0,004 ед.), что может объясняться влиянием на качество трудового потенциала региона восстановительных процессов после финансового и социально-экономического кризиса.

Динамика качественных характеристик трудового потенциала обусловлена изменением его составляющих: социально-психологического и энергетического потенциалов. Значения обоих показателей имеют возрастающий тренд, что свидетельствует о тенденции к их увеличению в долгосрочном периоде. По сравнению с докризисным периодом (2007 год) в 2012 году значения рассматриваемых показателей увеличились (на 0,013 и 0,010 ед. соответственно; рис. 2.4.2).

¹⁵ Объектом исследования является трудоспособное население Вологодской области в возрасте старше 16 лет. Опросы проходят ежегодно в августе – сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объем выборки составляет 1500 человек.

¹⁶ Методика измерения показателей качества трудового потенциала подробно изложена в монографии: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 15-26.

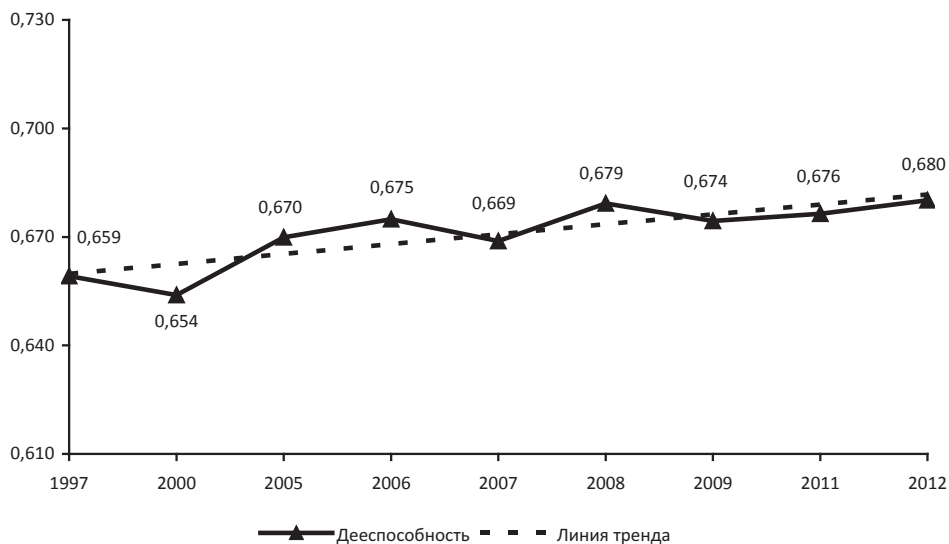

Рисунок 2.4.1. Динамика индекса социальной дееспособности населения Вологодской области

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

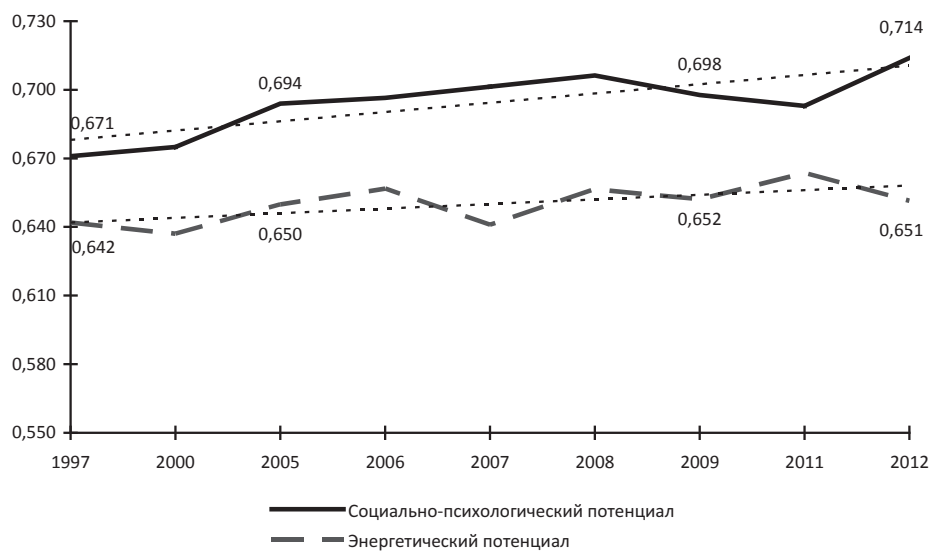

Рисунок 2.4.2. Динамика индексов социально-психологического и энергетического потенциалов населения Вологодской области

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Развитие трудового потенциала зависит от социально-демографических характеристик населения. Так, в территориальном разрезе наиболее высокой социальной дееспособностью отличаются жители Вологды и Череповца (в 2012 году – 0,680 и 0,698 ед. соответственно; рис. 2.4.3). Череповчане имеют более выраженную тенденцию к росту качества трудового потенциала, в то время как население сельских территорий существенно им уступает.

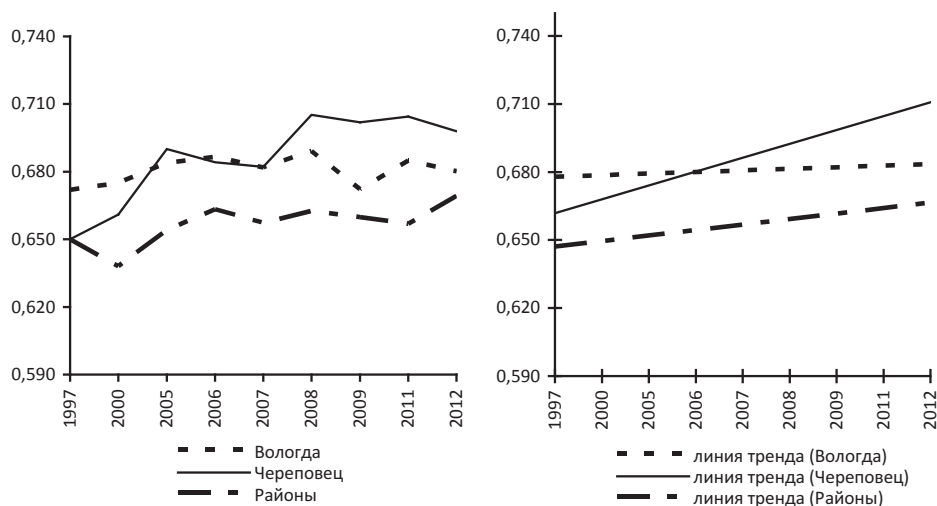

Рисунок 2.4.3. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в территориальном разрезе

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

В гендерном разрезе динамика качества трудового потенциала характеризуется активным ростом социальной дееспособности женщин. В период 2007–2012 гг. значения данного показателя у женской части населения Вологодской области были выше, чем у мужской (в 2012 году – 0,684 и 0,676 ед. соответственно; рис. 2.4.4). Описанное явление, на наш взгляд, объясняется стремительным повышением роли женщин в экономике.

В возрастном разрезе более высокой социальной дееспособностью отличаются лица до 35 лет (в 2012 г. данный показатель у молодежи составлял 0,692 ед., среди лиц старше 35 лет – 0,666 ед.; рис. 2.4.5). Тем не менее в старшей возрастной группе индекс имеет тенденцию к росту, что, как нам видится, говорит о стремлении ее представителей к повышению своей конкурентоспособности на рынке труда.

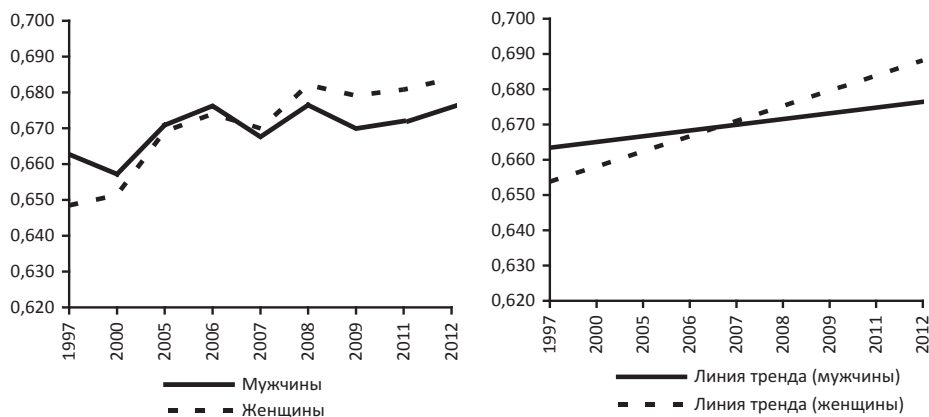

Рисунок 2.4.4. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в гендерном разрезе

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

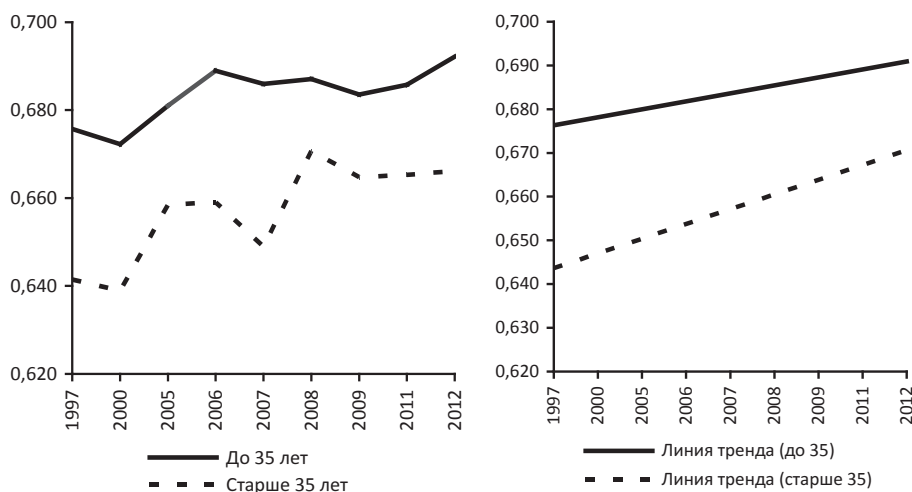

Рисунок 2.4.5. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в возрастном разрезе

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Развитие базовых качеств трудового потенциала представлено в обобщенном виде в таблице 2.4.1.

Таблица 2.4.1. **Качество трудового потенциала Вологодской области**

Качество	Значение индекса в 1997 г.	Значение индекса в 2009 г.	Значение индекса в 2012 г.	Линия тренда 1997–2012 гг.
<i>Базовые качества трудового потенциала</i>				
1. Нравственный уровень	0,775	0,757	0,784	/ возрастающая
2. Психическое здоровье	0,699	0,739	0,758	/ возрастающая
3. Коммуникабельность	0,733	0,736	0,754	/ возрастающая
4. Физическое здоровье	0,682	0,728	0,730	/ возрастающая
5. Культурный уровень	0,609	0,674	0,701	/ возрастающая
6. Потребность в достижении	0,612	0,643	0,654	/ возрастающая
7. Когнитивный потенциал	0,630	0,614	0,612	\ убывающая
8. Творческий потенциал	0,593	0,572	0,559	\ убывающая
<i>Интегральные индексы качества трудового потенциала и требований рабочих мест</i>				
Интегральный индекс качества трудового потенциала (социальная дееспособность)	0,655	0,674	0,680	/ возрастающая
Интегральный индекс требований рабочих мест к качеству трудового потенциала	0,721	0,716	0,730	/ возрастающая
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.				

Среди базовых показателей качества трудового потенциала тенденцию к росту имеют: физическое и психическое здоровье, культурный уровень, потенциал социальных притязаний (потребность в достижении). Отрицательный тренд характерен для когнитивного и творческого потенциалов населения. Это может свидетельствовать о том, что интеллектуальный потенциал в отечественной экономике в настоящее время в должной мере не востребован. Подтверждают это и оценки официальных лиц государства. Так, в 2009 г. Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию охарактеризовал сложившуюся ситуацию следующим образом: «В основном предпочтение было отдано форсированию роста старой, сырьевой экономики, а для формирования новой, создающей уникальные технологии и инновационные продукты, были приняты лишь отдельные и несистемные решения... благополучие России в относительно недалеком будущем будет напрямую зависеть от наших успехов в развитии рынка идей, изобретений, открытий».

Следует отметить, что в последнее время вырос интерес исследователей к оценке качества трудового потенциала на макроуровне, что связано с модернизацией социально-экономической сферы. Одной из значимых работ по данному направлению является исследование качества трудового потенциала в регионах России (Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарёва, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова), основанное на индексном методе. Для расчета

интегрального индекса этими исследователями была взята система показателей, комплексно характеризующих его количественные и качественные признаки: численность и состав экономически активного населения; здоровье; образование и квалификация; производительность труда.

В нашем исследовании для расчета интегрального индекса трудового потенциала в регионах России был использован методологический подход С.П. Горисова, подробно представленный в п. 1.2.

По итогам расчётов был подготовлен рейтинг регионов и федеральных округов Российской Федерации по интегральному индексу трудового потенциала (ИТП) в 2010 году¹⁷.

В среднем по РФ он составил 0,618 ед. Максимальные различия наблюдаются в позициях таких регионов и городов, как Москва и Республика Калмыкия, – 3,3 раза. Анализ полученных результатов позволил разделить все территории на несколько условных групп. Диапазоны индексных значений в условных группах (теоретические значения) устанавливались исходя из значений ИТП в регионах, экстремальное значение ИТП Москвы (0,911 ед.) в целях повышения объективности результатов исследования не было включено в обоснование группировки регионов. Таким образом, установив диапазон от 0,25 до 0,81, мы получили следующие группы:

- с высоким уровнем трудового потенциала (0,67–0,81 ед.);
- со средним уровнем трудового потенциала (0,53–0,669 ед.);
- с низким уровнем трудового потенциала (0,39–0,529 ед.);
- с критически низким уровнем трудового потенциала (0,25–0,389 ед., табл. 2.4.2).

Таблица 2.4.2. **Трудовой потенциал в регионах РФ**

Регион	ИТП региона	Ранг по ИТП	Индексы регионов по показателям ТП			
			Здоровье	Образование	Благополучие	Рынок труда
<i>Регионы с высоким трудовым потенциалом</i>						
г. Москва	0,911	1	0,796	0,948	0,931	0,980
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,810	2	0,783	0,733	0,830	0,902
г. Санкт-Петербург	0,770	3	0,723	0,853	0,618	0,923
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,712	4	0,740	0,668	0,627	0,830
Ненецкий автономный округ	0,680	5	0,447	0,574	0,961	0,868
Тюменская область	0,679	6	0,710	0,661	0,610	0,740
Московская область	0,675	7	0,634	0,750	0,503	0,870
Белгородская область	0,671	8	0,742	0,644	0,485	0,875

¹⁷ Выбор года обусловлен отсутствием статистических данных по некоторым показателям и территориям за более поздние годы.

Продолжение таблицы 2.4.2.

Регион	ИТП региона	Ранг по ИТП	Индексы регионов по показателям ТП			
			Здоровье	Образование	Благополучие	Рынок труда
<i>Регионы со средним трудовым потенциалом</i>						
Республика Татарстан	0,660	9	0,706	0,607	0,544	0,812
Свердловская область	0,651	10	0,647	0,594	0,561	0,831
Самарская область	0,646	11	0,602	0,729	0,482	0,821
Мурманская область	0,628	12	0,638	0,657	0,445	0,836
Республика Башкортостан	0,627	13	0,653	0,619	0,505	0,757
Челябинская область	0,619	14	0,634	0,668	0,427	0,811
Республика Дагестан	0,605	15	0,925	0,577	0,384	0,655
Краснодарский край	0,599	16	0,724	0,618	0,342	0,840
Республика Коми	0,597	17	0,561	0,629	0,467	0,772
Сахалинская область	0,596	18	0,471	0,598	0,548	0,817
Республика Северная Осетия–Алания	0,591	19	0,803	0,708	0,300	0,718
Астраханская область	0,590	20	0,667	0,659	0,347	0,796
Омская область	0,588	21	0,653	0,593	0,390	0,792
Архангельская область	0,584	22	0,563	0,666	0,364	0,853
Красноярский край	0,583	23	0,611	0,588	0,378	0,850
Пермский край	0,583	24	0,547	0,622	0,442	0,766
Новосибирская область	0,581	25	0,658	0,666	0,331	0,785
Республика Саха (Якутия)	0,580	26	0,575	0,632	0,399	0,783
Калужская область	0,579	27	0,577	0,639	0,359	0,849
Нижегородская область	0,574	28	0,540	0,650	0,383	0,808
Волгоградская область	0,565	29	0,677	0,641	0,294	0,797
Хабаровский край	0,564	30	0,535	0,701	0,379	0,715
Орловская область	0,564	31	0,621	0,661	0,314	0,783
Кемеровская область	0,563	32	0,483	0,592	0,441	0,799
Калининградская область	0,563	33	0,629	0,725	0,289	0,763
Ростовская область	0,563	34	0,679	0,645	0,277	0,830
Ярославская область	0,563	35	0,605	0,645	0,302	0,853
Томская область	0,562	36	0,665	0,667	0,289	0,780
Оренбургская область	0,558	37	0,629	0,617	0,318	0,787
Камчатский край	0,557	38	0,571	0,721	0,287	0,818
Магаданская область	0,552	39	0,453	0,621	0,451	0,730
Саратовская область	0,551	40	0,653	0,628	0,268	0,841
Тульская область	0,550	41	0,508	0,603	0,362	0,828
Курская область	0,550	42	0,622	0,645	0,305	0,746
Липецкая область	0,546	43	0,603	0,569	0,366	0,707
Ульяновская область	0,536	44	0,616	0,624	0,290	0,742
Смоленская область	0,535	45	0,479	0,658	0,310	0,836
Приморский край	0,533	46	0,571	0,689	0,257	0,800
<i>Регионы с низким трудовым потенциалом</i>						
Пензенская область	0,529	47	0,645	0,612	0,268	0,743
Удмуртская Республика	0,527	48	0,604	0,632	0,257	0,785

Окончание таблицы 2.4.2.

Регион	ИТП региона	Ранг по ИТП	Индексы регионов по показателям ТП			
			Здоровье	Образование	Благополучие	Рынок труда
Ленинградская область	0,522	49	0,543	0,670	0,249	0,821
Иркутская область	0,522	50	0,515	0,598	0,314	0,769
Костромская область	0,522	51	0,580	0,643	0,247	0,805
Кировская область	0,521	52	0,608	0,567	0,261	0,822
Брянская область	0,518	53	0,588	0,565	0,294	0,737
Рязанская область	0,518	54	0,559	0,632	0,256	0,797
Тамбовская область	0,517	55	0,608	0,582	0,282	0,714
Республика Адыгея	0,514	56	0,706	0,646	0,221	0,691
Новгородская область	0,513	57	0,416	0,598	0,355	0,786
Курганская область	0,511	58	0,595	0,574	0,293	0,679
Республика Карелия	0,510	59	0,494	0,617	0,297	0,749
Ставропольский край	0,506	60	0,756	0,602	0,191	0,753
Кабардино-Балкарская Республика	0,505	61	0,832	0,565	0,221	0,625
Республика Хакасия	0,499	62	0,598	0,588	0,223	0,793
Воронежская область	0,498	63	0,642	0,576	0,223	0,742
Республика Мордовия	0,497	64	0,653	0,634	0,192	0,771
Чувашская Республика	0,494	65	0,629	0,625	0,191	0,792
Вологодская область	0,489	66	0,527	0,568	0,232	0,822
Забайкальский край	0,486	67	0,517	0,541	0,305	0,654
Республика Бурятия	0,476	68	0,535	0,608	0,253	0,622
Тверская область	0,475	69	0,469	0,585	0,254	0,732
Владимирская область	0,472	70	0,520	0,615	0,195	0,798
Республика Алтай	0,468	71	0,576	0,628	0,195	0,684
Алтайский край	0,463	72	0,640	0,559	0,185	0,697
Псковская область	0,458	73	0,407	0,580	0,236	0,788
Республика Марий Эл	0,457	74	0,577	0,635	0,169	0,704
Амурская область	0,456	75	0,487	0,590	0,192	0,786
Ивановская область	0,456	76	0,537	0,609	0,160	0,823
Еврейская автономная область	0,437	77	0,461	0,466		0,751
Чукотский автономный округ	0,390	78	0,084	0,620	0,524	0,851
<i>Регионы с критически низким трудовым потенциалом</i>						
Чеченская Республика	0,387	79	0,913	0,465	0,266	0,200
Республика Тыва	0,327	80	0,402	0,670	0,112	0,383
Карачаево-Черкесская Республика	0,318	81	0,785	0,680	0,134	0,144
Республика Ингушетия	0,315	82	0,981	0,718	0,146	0,096
Республика Калмыкия	0,273	83	0,697	0,647	0,022	0,561
Источники: 1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 года [Электронный ресурс]: статистический бюллетень. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1140095700094 ; 2. Здравоохранение в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М.:2011. – С. 122-123.; 3. Труд и занятость в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М.:2011. – С. 67-69.; 4. Источники: Центральная база статистических данных (ЦБСД). – Режим доступа: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=1923005 ; Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 160-161.; 5. Регионы России: социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 122-123.						

К регионам с высоким уровнем трудового потенциала (0,67–0,81 ед.) относится восемь субъектов РФ, расположенных в Центральной России, на Северо-Западе и в Сибири (г. Москва – 0,911 ед., Ямало-Ненецкий АО – 0,810 ед., Санкт-Петербург – 0,770 ед., Ханты-Мансийский автономный округ – 0,712 ед., Московская область – 0,675 ед., Тюменская область – 0,679 ед., Белгородская область – 0,671 ед., Ненецкий автономный округ – 0,680 ед.). Принадлежность к группе лидеров г. Москвы и Ямало-Ненецкого АО обусловлена несколькими факторами. Москва, являющаяся политическим и финансовым центром страны, крупным промышленным центром, обладает значительной привлекательностью для квалифицированных кадров. Ямало-Ненецкий автономный округ – центр российской добывающей промышленности, на его территорию приходится 90% общероссийского газа, 12% общероссийской нефти и конденсата.

Эти регионы демонстрируют высокие значения по всем показателям, составляющим сводный индекс трудового потенциала, обеспечивая, таким образом, комплексное, всестороннее развитие. Остальные территории данной группы в целом являются благополучными в силу развитой промышленной, научной и финансовой сферы, близости к столице и, соответственно, концентрации промышленного капитала.

Регионы, расположенные в Сибири, характеризуются высоким уровнем развития добывающей промышленности. Так, в Тюменской области находятся представительства таких ведущих компаний России, как «Лукойл», «Газпром», «Тюменьнефтегаз», в Ханты-Мансийском АО добывается свыше 50% российской нефти. Такие высокие объемы производства стимулируют развитие финансового, банковского сектора.

Однако, будучи абсолютными лидерами по одним показателям, регионы данной группы демонстрируют невысокие значения по другим. Так, при чрезвычайно высоком уровне доходов в Ненецком автономном округе и регионах Сибири уровень здоровья ниже, чем в среднем по стране, а уровень профессионального образования – близок к среднему по стране. Преимуществом трудового потенциала Санкт-Петербурга является уровень образования.

Группу со средним уровнем трудового потенциала (0,53–0,669 ед.) составляет 38 регионов. По уровню базовых показателей она является неоднородной.

В группу входят такие территории, которые не обладают ни особыми преимуществами, ни существенными недостатками. Например, значения показателей здоровья, образования, материального благосостояния и состояния рынка труда в Омской, Кемеровской областях, Красноярском

крае в целом относительно близки к среднероссийскому уровню. В то же время Республика Татарстан занимает 9 место по уровню материального благосостояния трудового потенциала (среднемесячный доход населения – 21 610 рублей).

Рассматривая трудовой потенциал данной группы регионов, мы можем наблюдать ситуацию, связанную с тем, что территории, находящиеся в разных частях страны, с различной экономикой, демонстрируют близкие значения практически всех исследуемых показателей. Например, в Республике Саха (Якутия) и Калужской области, занимающих 34 и 35 позиции в рейтинге, в 2010 году смертность населения в трудоспособном возрасте составила соответственно 724 и 720 человек на 100 тыс. населения, охват высшим образованием – 26,9 и 25,1%, среднемесячный доход населения – 17 983 и 16 967 рублей.

Согласно расчётам, регионы со средним уровнем трудового потенциала присутствуют во всех федеральных округах России. Но, как уже было сказано, принадлежность региона к группе территорий со средним уровнем трудового потенциала не означает, что все показатели находятся на среднем, или «удовлетворительном», уровне, не говоря о равных возможностях для воспроизводства трудового потенциала и его реализации на рынке труда. Большинство этих территорий не предоставляют условий для комплексного, всестороннего развития трудового потенциала. В 13-ти (из 38) регионах данной группы выше среднероссийского уровня состояние здоровья, в 6-ти – уровень профессионального образования, в 10-ти – уровень материального состояния, в 14-ти – уровень общей безработицы. Таким образом, в отношении большинства регионов данной группы целесообразно говорить не о преимуществах, а о недостатках в сфере развития трудового потенциала (учитывая позицию этих территорий в общем рейтинге и фактическую ситуацию с состоянием трудового потенциала).

В группу с *низким уровнем трудового потенциала* (0,39–0,529 ед.) входят 32 региона. Важнейшим фактором, препятствующим развитию трудового потенциала, являются крайне низкие доходы населения таких регионов. Если в некоторых из них уровень здоровья и образования выше среднероссийского, то уровень материального благосостояния населения во всех без исключения регионах этой группы ниже, чем в среднем по России. Уровень доходов, наиболее близкий к среднероссийскому (18 881,3 руб.), отмечен только в Новгородской области (16 862,6 руб.). В 25 регионах группы среднемесячный доход населения составляет менее 15 тыс. руб., в 9 регионах – менее 13 тыс. руб. Регионами-аутсайдерами по уровню доходов являются Республика Марий-Эл и Ивановская область – соответственно 12 231 и 12 003 руб.

Вместе с тем в отдельных регионах наблюдается крайне низкий уровень здоровья, причем самую высокую в России смертность взрослого населения демонстрирует Чукотский автономный округ – 1387,5 человек на 100 тыс. чел. населения. Средняя продолжительность жизни в этом округе составляет 60,4 года.

Среднероссийское значение индекса профессионального образования превышено лишь в одном регионе данной группы – Ленинградской области. В 23 регионах охват занятого населения профессиональным образованием (включая начальное, среднее и высшее) составляет менее 75%. Доля занятого населения с профессиональным образованием в 9 регионах ниже 70%, а в Кабардино-Балкарской Республике она составляет 59%. Тот факт, что от 25 до 40% занятого населения территорий рассматриваемой группы не имеют даже начального профессионального образования, говорит о её низком трудовом потенциале.

Регионы с низким уровнем трудового потенциала присутствуют в Дальневосточном, Сибирском, Уральском, Центральном, Северо-Кавказском, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах.

К регионам с критически низким уровнем трудового потенциала (0,250–0,389) относятся 5 республик, являющихся аутсайдерами по одному или нескольким показателям: Чеченская, Тыва, Карачаево-Черкесская, Ингушетия и Калмыкия.

Главные проблемы Чеченской Республики – это самый низкий в стране уровень профессионального образования (охват населения профессиональным образованием – 48%) и состояние рынка труда (уровень общей безработицы составил в 2010 году 43%, причём 59% безработных были вынуждены искать работу свыше 12 месяцев).

Республика Тыва – аутсайдер по трём показателям: 82-я позиция по состоянию здоровья трудового потенциала (уровень смертности населения в трудоспособном возрасте в 2010 г. – 957 человек на 100 тыс. населения), 82-я позиция – по уровню материального благосостояния (среднемесячный доход – 10 788 рублей) и 80-я – по состоянию рынка труда (уровень общей безработицы – 22%, длительной безработицы – 59,5%).

В Карачаево-Черкесии, Ингушетии и Калмыкии остро стоят проблемы низких доходов населения и состояния рынка труда. По состоянию рынка труда, например, данные субъекты находятся в числе регионов-аутсайдеров (Калмыкия занимает 79 позицию, Карачаево-Черкесия – 82-ю, Ингушетия – 83-ю).

Развитию трудового потенциала в регионах данной группы препятствуют различные факторы, которые позволяют охарактеризовать его как

критически низкий: высокая смертность трудоспособного населения, низкие доходы, высокий уровень общей и длительной безработицы, незначительный охват населения профессиональным образованием.

Примечательно, что регионы Северного Кавказа, с одной стороны, демонстрируют критически низкий уровень трудового потенциала и характеризуются крайне напряжённой экономической ситуацией, с другой стороны, являются лидерами по состоянию здоровья трудоспособного населения: Республика Ингушетия занимает по данному показателю первое место, Чеченская и Карачаево-Черкесская республики – 3 и 7 места соответственно.

Следует отметить, что результаты исследований (нашего и ИСЭПН РАН) имеют как общие тенденции, так и различия, что объясняется используемыми критериями оценки. Так, в обоих исследованиях Москва, Санкт-Петербург и промышленно развитые области Сибири отнесены к группе регионов с высоким трудовым потенциалом, а территории с низким трудовым потенциалом выявлены в Южном федеральном округе, на Дальнем Востоке и Северном Кавказе. Вологодская область отнесена нами к группе регионов с низким уровнем развития трудового потенциала. Хотя в московском исследовании она входит в состав территорий со средним уровнем развития рабочей силы, однако при этом отмечается низкий уровень образования экономически активного населения по сравнению с другими субъектами РФ (73 место) и серьезные проблемы со смертностью трудоспособного населения (64 место). Эти же проблемы выявлены и в нашем исследовании.

Таким образом, анализ состояния трудового потенциала показал наличие следующих проблем:

1. Межрегиональная структура трудового потенциала России крайне неоднородна. Существует небольшое количество благоприятных территорий, предоставляющих широкие возможности для реализации трудового потенциала. В большинстве же регионов присутствуют те или иные факторы, препятствующие этому. Однако существуют субъекты РФ, экономическая обстановка в которых вызывает комплексную деградацию трудового потенциала, т.к. отсутствуют возможности для его развития.

2. Внутрирегиональное развитие трудового потенциала также неоднородно – многие территории, демонстрирующие относительно высокий трудовой потенциал, не обеспечивают условия для его комплексного развития.

3. Наибольшая дифференциация наблюдается в уровне доходов населения.

Существующие проблемы определяют основные направления их решения. Очевидно, что высокая смертность взрослого населения представляет проблему не только для трудоспособного населения, но и всего населения России, оказывая отрицательный эффект и на здоровье будущих поколений. Таким образом, задача улучшения здоровья трудового потенциала является долговременной и комплексной.

В среднесрочной же перспективе экономически наиболее эффективно повышение степени реализации имеющегося трудового потенциала [13, с. 148].

Первоочередной задачей государственной власти является создание необходимых условий для улучшения состояния здоровья всего населения страны: совершенствование системы здравоохранения, поощрение здорового образа жизни и создания условий труда, не наносящих вреда здоровью (на вредных и опасных производствах, где создание таких условий невозможно, необходима, по крайней мере, оптимизация существующих условий). Немаловажны также проблемы улучшения доступа населения к медицинским услугам и повышения их качества.

Как уже отмечалось, главной проблемой, ограничивающей развитие трудового потенциала, являются низкие доходы населения.

Предлагаются различные варианты решения данной проблемы. Многие из них сводятся к институциональным изменениям в ряде сфер, имеющих макроэкономическое значение.

Так, в сфере налогообложения рекомендуется:

- введение прогрессивной системы налогообложения;
- введение налога на роскошь и т. д.

Необходимо устранение коллизий в трудовом законодательстве, а также пересмотр и корректировка некоторых общих понятий, содержащихся в ТК РФ, с учетом их экономической природы (например, заработная плата) и устранение законодательных пробелов (например, связанных с установлением порядка индексации заработной платы). Важно усиление влияния норм международного права на российское законодательство (например, посредством их трансформации в национальное право) и т. д.

Основным источником доходов населения России, судя по данным статистики, является заработная плата. Соответственно, проблема доходов во многом связана с проблемой оплаты труда. Поэтому отношение к формированию достойной оплаты труда, прежде всего со стороны государства и бизнеса, в инновационной экономике должно быть внимательное, справедливое и ответственное [1].

Приоритетными направлениями совершенствования рынка труда должны стать:

1. Развитие системы профессионального образования, курсов повышения квалификации при службах занятости.
2. Создание новых рабочих мест и поощрение самозанятости.
3. Улучшение системы социального обеспечения безработных с учетом покупательной способности пособий по безработице.

В качестве административно-управленческих механизмов можно назвать:

- разработку и создание государственных программ развития трудовых ресурсов;
- совершенствование нормативно-правовой базы, усиление государственного контроля за исполнением программных мероприятий;
- мониторинг социально-экономической ситуации в России с особым учетом проблемных территорий и наименее защищенных социальных групп.

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

3.1. Квалификация работников и требования рабочих мест

Человеческий капитал может положительно влиять на темпы и качество экономического роста только при условии его эффективного использования. Исследование этого вопроса представляет собой сложную аналитическую задачу в связи с отсутствием общепризнанных подходов к оценке. Одним из возможных способов ее решения является изучение степени соответствия накопленного человеческого капитала потребностям экономики, т.е. предложения человеческого капитала спросу на него на рынке труда.

Для эффективного и конкурентоспособного производства требуется рабочая сила, обладающая необходимой квалификацией и профессиональными навыками, которые формируются как в системе общего и профессионального образования, так и непосредственно в ходе трудовой деятельности на рабочем месте [24, с. 4]. Система переподготовки и повышения квалификации кадров позволяет адаптировать их знания, умения и навыки к изменяющейся социально-экономической среде (в т.ч. к изменениям в технике, технологии, организации производства) и имеет важное значение для развития работника и совершенствования процесса производства.

Однако взгляд участников рынка труда (работников и работодателей) на проблему повышения квалификации и переподготовки кадров может различаться. С целью принятия взвешенных, аргументированных решений об организации курсов переподготовки и повышения квалификации, о роли в этом процессе работодателей необходимо сопоставление оценок этих участников трудовых отношений.

Для решения этой задачи, а также для определения степени обеспеченности кадрами промышленных предприятий области, уровня подготовки работников, производительности их труда в территориальном разрезе (Вологда, Череповец, районы, Вологодская область) использовалась перекрестная группировка (перекрестная классификация) признаков [106, с. 321]. В качестве эмпирической базы исследования применялись данные

мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, данные мониторинга мнений руководителей в отношении оценки состояния и развития промышленности Вологодской области (в анкету включен блок вопросов об оценке трудового потенциала работников).

По результатам анализа был выявлен ряд проблем, одной из которых является *недостаточная обеспеченность кадрами* (около 30% руководителей в целом по области и около 50% – в Череповце характеризуют обеспеченность промышленно-производственным персоналом как недостаточную; табл. 3.1.1). *Ситуация с обеспеченностью предприятий руководителями среднего, низшего звена, а также специалистами – аналогичная* (около трети руководителей предприятий области оценивают как недостаточные численность руководителей среднего и низшего звена и наличие специалистов).

Таблица 3.1.1. **Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Как Вы оцениваете степень обеспеченности Вашего предприятия кадрами?», 2012 г.**

Характер изменения	Вологда	Череповец	Область
<i>В целом промышленно-производственный персонал</i>			
Удовлетворительная	81,4	46,7	69,6
Недостаточная	16,3	46,7	27,2
Очень низкая	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	6,7	2,2
<i>Высококвалифицированные рабочие ведущих профессий</i>			
Удовлетворительная	46,5	33,3	40,2
Недостаточная	44,2	40,0	44,6
Очень низкая	4,7	20,0	9,8
Затрудняюсь ответить	2,3	6,7	3,3
<i>Руководители низшего звена (мастера)</i>			
Удовлетворительная	69,8	40,0	58,7
Недостаточная	14,0	53,3	26,1
Очень низкая	9,3	0,0	6,5
Затрудняюсь ответить	4,7	6,7	5,4
<i>Руководители среднего звена</i>			
Удовлетворительная	69,8	60,0	60,9
Недостаточная	20,9	33,3	29,3
Очень низкая	2,3	0,0	3,3
Затрудняюсь ответить	4,7	6,7	4,3
<i>Специалисты</i>			
Удовлетворительная	74,4	66,7	60,9
Недостаточная	18,6	33,3	30,4
Очень низкая	2,3	0,0	3,3
Затрудняюсь ответить	2,3	0,0	2,2
Источник: мониторинг мнений руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области			

Следующей проблемой является *отсутствие роста профессиональной квалификации сотрудников* (более половины опрошенных работодателей как в целом по области, так и в Вологде и Череповце считают, что квалификация персонала в текущем году по сравнению с предыдущим осталась на том же уровне), а часть респондентов отметила ухудшение ситуации с исполнительской дисциплиной и производительностью труда (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. **Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Как изменились в текущем году по сравнению с предыдущим характеристики труда работников на Вашем предприятии?», 2012 г.**

Характер изменения	Вологда	Череповец	Область
Квалификация персонала			
Улучшение (увеличение)	34,9	33,3	29,3
Прежний уровень	60,5	66,7	65,2
Ухудшение (уменьшение)	0,0	0,0	3,3
Производительность труда			
Улучшение (увеличение)	39,5	33,3	35,9
Прежний уровень	51,2	53,3	52,2
Ухудшение (уменьшение)	7,0	13,3	10,9
Дисциплина			
Улучшение (увеличение)	34,9	40,0	32,6
Прежний уровень	51,2	60,0	57,6
Ухудшение (уменьшение)	4,7	0,0	5,4
Источник: мониторинг мнений руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области.			

Руководителями организаций *отрицательно оценивается* не только результативность повышения квалификации и переподготовки, но и *эффективность обучения в образовательных учреждениях* (более 40% полагают, что уровень подготовки в ПТУ, техникумах, колледжах можно характеризовать как средний, более 20% – как низкий). Однако и в отношении качества обучения в вузах оценки руководителей невысоки: более половины составляют средние, высоких оценок не было (табл. 3.1.3).

При этом выходом из сложившейся ситуации, по мнению более чем 60% опрошенных, может явиться восстановление системы подготовки профессиональных кадров, стимулирование подготовки работников на предприятиях. Около половины респондентов полагают, что «ядром» изменений должны стать высококвалифицированные специалисты высшего звена управления.

Оценка работниками своей квалификации отличается от той, которую дают работодатели. Лишь около 3% опрошенных работников характери-

Таблица 3.1.3. **Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень подготовки новых работников Вашего предприятия, только что закончивших учебное заведение?»** (% от числа опрошенных)

Уровень подготовки	Вологда	Череповец	Область
<i>ПТУ, лицей</i>			
Высокий	4,7	0,0	3,3
Достаточно высокий	4,7	0,0	5,4
Средний	44,2	46,7	42,4
Низкий	20,9	33,3	25,0
<i>Техникум, колледж</i>			
Высокий	2,3	0,0	1,1
Достаточно высокий	9,3	13,3	6,5
Средний	44,2	40,0	44,6
Низкий	18,6	33,3	28,3
<i>Вуз</i>			
Высокий	0,0	0,0	0,0
Достаточно высокий	11,6	6,7	9,8
Средний	51,2	46,7	51,1
Низкий	23,3	33,3	21,7
Источник: мониторинг мнений руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области.			

зуют свою квалификацию ниже требований рабочих мест; около 20% – полагают, что уровень их подготовки даже выше, чем предъявляемые работодателем требования, и только в половине случаев выявлено соответствие между профессиональным уровнем и требованиями рабочих мест (табл. 3.1.4).

Таблица 3.1.4. **Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Какова степень соответствия квалификации работников требованиям рабочих мест?», 2012 г.**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Область
Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа (учеба), могу выполнять и более квалифицированную работу	20,3	20,8	19,2
Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	51,9	43,9	49,9
Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	3,4	3,4	3,2
Не знаю, трудно сказать	13,6	8,6	12,9
Не работаю	7,1	22,9	13,1
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.			

Достаточно высоко оценивается работниками и производительность своего труда (более семи баллов по десятибалльной шкале как в целом по области, так и в отдельных городах, более 20% оценивают свою производительность на 8 баллов; табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5. Распределение ответов руководителей промышленных организаций на вопрос: «Оцените производительность своего труда по 10-балльной шкале», 2012 г.

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Область
1 балл – очень низкая	0,7	1,3	1,2
2 балла	0,0	0,0	0,5
3 балла	3,4	0,8	1,9
4 балла	2,0	1,6	2,7
5 баллов	11,5	7,0	9,3
6 баллов	10,2	9,6	12,1
7 баллов	18,3	17,4	16,9
8 баллов	22,4	25,2	21,8
9 баллов	13,6	15,6	15,2
10 баллов – очень высокая	9,2	15,3	11,0
Средний балл	7,2	7,7	7,3

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Однако необходимость переподготовки и повышения квалификации персонала возникает вследствие несоответствия полученной в образовательном учреждении специальности и направления трудоустройства на рынке труда. Эта проблема усугубилась во время мирового финансово-экономического кризиса: в 2007 и в 2009 гг. более половины опрошенного трудоспособного населения Вологодской области не работало по специальности, только к 2012 г. ситуация стала улучшаться (но по-прежнему 45% опрошенных не работают по специальности; табл. 3.1.6).

Таблица 3.1.6. Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?», 2004–2012 гг. (% от числа ответивших)

Вариант ответа	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2012
Да	47,4	50,3	48,4	44,5	52,5	45,0	43,5	44,9
Нет	47,7	49,5	48,4	54,0	47,5	55,0	44,3	42,5
Не получал(а) специальности	–	–	–	–	–	–	10,0	11,1

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Среди причин трудоустройства не по специальности можно выделить невостребованность профессии на рынке труда, несоответствие подготовки работника требованиям работодателя или, напротив, неприемлемость требований работодателя для работника, отсутствие перспектив карьерного роста и возможности получения высоких доходов в будущем, изменение профессиональных интересов.

Так, более четверти работников с высшим образованием, около 40% – со средним специальным и примерно треть – со средним подчеркнули, что их специальность не пользуется спросом на рынке труда. Отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем и несоответствие требованиям работодателя являются препятствиями к трудоустройству по специальности для работников со средним, средним специальным и высшим образованием (в связи с этими причинами трудоустроены не по специальности практически треть работников в каждой из обозначенных групп населения по образованию; табл. 3.1.7).

Таблица 3.1.7. **Распределение ответов на вопрос: «Каковы причины трудоустройства не по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?», 2012 г.** (% от числа ответивших, работающих не по специальности)

Причины трудоустройства не по специальности	Уровень образования				
	Неполное среднее	Средняя школа, в т.ч. ПТУ со средним образованием	Среднее специальное образование (техникум и др.)	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	Высшее
Специальность не пользуется спросом	1,0	30,5	39,9	3,0	25,6
Не устроили условия работодателя	1,0	42,3	26,0	5,8	25,0
Не соответствовали требованиям работодателя	5,9	26,5	32,4	8,8	26,5
Отсутствие перспектив карьерного роста	2,2	37,8	24,4	11,1	24,4
Отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем	–	30,6	27,6	10,2	31,6
Изменились профессиональные планы	2,8	22,0	40,4	7,3	27,5
Другое	3,4	17,2	37,9	6,9	34,5
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.					

По оценкам примерно четверти респондентов, приоритетными для них являются перспективы карьерного роста, приобретение нового опыта и знаний, возможность самореализации, однако выполнение служебных обязанностей и достижение высокого уровня профессионализма для них менее значимо (примерно для трети работников совсем не важно достижение высокого уровня профессионализма; табл. 3.1.8).

Таблица 3.1.8. **Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже важно для Вас?»** (% от числа ответивших)

Вариант ответа	Очень важно	Довольно важно	Более или менее важно	Совсем не важно
Возможность карьерного роста	11,9	24,9	39,9	23,4
Приобретение нового опыта и знаний	6,3	24,2	45,0	24,6
Возможность самореализации	7,2	24,0	44,7	24,0
Высокий профессионализм	1,0	16,3	51,0	31,7
Выполнение служебных обязанностей	1,3	16,3	52,6	29,9

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Более 40% респондентов отметили, что не планируют карьерного роста; еще столько же не намечают цель стать высококвалифицированными специалистами; практически около половины респондентов сомневаются в необходимости повышения уровня своих знаний (табл. 3.1.9).

В то же время примерно четверть респондентов понимают, что наличие разносторонних знаний, навыков, эрудиции, высокой квалификации, а также стремление к повышению по службе – это требования работодателя, которые следует выполнять; более 40% опрошенных считают, что это довольно важные условия.

Таблица 3.1.9. **Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного входит в Ваши намерения?»** (% от числа ответивших)

Вариант ответа	Это входит в мои планы	Может быть, еще не знаю	Нет, это не входит в мои планы
Повысить уровень своих знаний, стать эрудированным человеком	19,9	44,4	35,7
Стать высококлассным специалистом, с которым считаются коллеги	20,8	36,9	42,3
Продвинуться по службе, сделать карьеру	24,5	34,4	41,1

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Вместе с тем, как было показано выше, для многих респондентов эти направления не значимы, поэтому одной из важных проблем является несоответствие между интересами и мотивами работника и требованиями со стороны работодателя (нежелание работника повышать уровень своих способностей, с одной стороны, и требования работодателя выполнять работу с максимальной отдачей и на высоком профессиональном уровне – с другой; табл. 3.1.10).

Таблица 3.1.10. **Распределение ответов на вопрос: «Каких качеств от человека требует то дело, которым Вы занимаетесь в настоящее время?»**
(% от числа ответивших)

Вариант ответа	Очень важно	Достаточно важно	Более или менее важно	Совсем не важно
Иметь разносторонние знания, большую эрудицию, высокую квалификацию	5,2	25,0	41,4	28,4
Постоянно стремиться к повышению по службе, повышать свою квалификацию, проявлять инициативу и предприимчивость	9,8	26,1	40,6	23,5
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.				

Несоответствие между специальностью, полученной в образовательном учебном заведении, и направлением трудоустройства, между квалификацией работников и требованиями рабочих мест, между профессиональными интересами занятых и требованиями работодателя – вот наиболее распространенные на рынке труда проблемы, которые приводят к тому, что накопленный потенциал сотрудников используется неэффективно или недоиспользуется.

Одним из возможных способов решения обозначенных проблем является для сотрудников прохождение курсов переподготовки и повышения квалификации (табл. 3.1.11). Обучение на новом (инновационном) оборудовании или на курсах по новой специальности востребовано в равной степени специалистами и с высшим, и со средним специальным образованием (более трети респондентов со средним специальным и столько же с высшим образованием посещали курсы переподготовки по новой специальности).

Вместе с тем обучение на некоторых тренингах распространено преимущественно среди занятых с высшим образованием (командообразующие тренинги, курсы по иностранному языку и управлению посещали более 50% работников с высшим образованием). Этот факт может быть объяснен тем, что специалисты с высшим образованием занимают управленческие должности более высокого ранга и в связи со спецификой деятельности испытывают необходимость в повышении своего профессионального уровня по этим направлениям.

Следует отметить, что среди занятых профессиональная подготовка и повышение квалификации в большей степени характерны для рабочих (примерно треть их прошли профессиональные курсы по своей специальности, примерно столько же – обучение по новой специальности и

Таблица 3.1.11. **Распределение ответов на вопрос: «Какие обучающие курсы, тренинги Вы посещаете (посещали) по инициативе администрации?»**
(% от числа ответивших)

Уровень образования	Курсы, тренинги							
	Профессиональные курсы по Вашей специальности	Управленческие курсы	Курсы иностранного языка	Компьютерные курсы	Обучение на новом (инновационном) оборудовании	Профессиональные курсы по новой специальности	Командообразующие тренинги	Другое
Неполное среднее	2,0	-	7,8	5,5	-	-	2,9	3,3
Средняя школа, в т.ч. ПТУ со средним образованием	19,0	11,1	15,6	19,2	12,2	26,9	2,9	23,3
Среднее специальное образование (техникум и др.)	28,3	28,9	12,5	29,5	42,9	33,3	11,4	33,3
Незаконченное высшее образование (не менее 3 курсов вуза)	5,3	4,4	14,1	9,6	6,1	8,3	14,3	10,0
Высшее	45,3	55,6	50,0	36,3	38,8	31,5	68,6	30,0
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.								

на новом оборудовании). Активно вовлечены в процесс переподготовки и повышения квалификации служащие, а также интеллигенты, не занятые в производстве. Среди данных групп работников распространены практически все направления переподготовки (табл. 3.1.12).

Результаты проведенного исследования соотносятся с выводами, полученными специалистами НИУ ВШЭ (г. Москва), которые в качестве одной из наиболее актуальных для предприятий проблем также отмечают дефицит работников необходимой квалификации (в 2005 г. 41% предприятий всех охваченных опросами секторов экономики сообщали о нехватке работников, а в 2008 г. – уже 54% предприятий), низкий уровень способности переучиваться, осваивать новые знания, работать в коллективе, ориентироваться на результат (92% руководителей оценивают данные навыки на «хорошо» или «удовлетворительно», следовательно, более актуальна проблема повышения уровня именно этих способностей и умений) [40, с. 234].

Таблица 3.1.12. **Распределение ответов на вопрос: «Какие обучающие курсы, тренинги Вы посещаете (посещали) по инициативе администрации?»**
(% от числа ответивших)

Род занятий	Курсы, тренинги							
	Профессиональные курсы по Вашей специальности	Управленческие курсы	Курсы иностранного языка	Компьютерные курсы	Обучение на новом (инновационном) оборудовании	Профессиональные курсы по новой специальности	Командообразующие тренинги	Другое
Рабочий	29,8	15,6	6,2	25,2	34,0	34,9	14,3	29,5
Крестьянин (сельскохозяйственный рабочий)	0,7	2,2	1,5	–	2,0	1,8	–	–
Инженерно-технический работник	15,1	20,0	20,0	10,9	14,0	8,3	14,3	9,8
Служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)	17,1	17,8	10,8	18,4	18,0	19,3	17,1	24,6
Руководитель государственного предприятия	0,3	4,4	1,5	–	–	0,9	–	–
Интеллигент, не занятый на производстве	23,7	11,1	21,5	17,0	18,0	10,1	14,3	13,1
Предприниматель, имеющий свое дело	2,3	11,1	3,1	2,7	2,0	6,4	8,6	3,3
Студент	1,3	4,4	13,8	9,5	2,0	2,8	5,7	6,6
Военнослужащий	–	2,2	1,5	0,7	6,0	2,8	11,4	–
Сотрудник органов охраны общественного порядка	2,0	2,2	–	0,7	–	4,6	5,7	–
Руководитель коммерческой структуры	1,3	2,2	1,5	0,7	2,0	2,8	–	–
Ответственный работник органов управления	0,7	–	–	0,7	–	1,8	2,9	–
Учащийся	0,7	–	4,6	6,1	–	–	–	4,9
Безработный (официально зарегистрированный)	3,3	4,4	1,5	2,7	–	2,8	2,9	3,3
Неработающий	1,7	2,2	12,3	4,8	2,0	0,9	2,9	4,9

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.

Соотносится и уровень обучения отдельных категорий персонала (так, уровень повышения квалификации и переподготовки рабочих составляет около 30% как в первом, так и во втором случае) [87, с. 13]. Вместе с тем по ряду позиций результаты не могут быть сопоставлены в силу различий в инструментарии исследования.

Таким образом, по результатам проведенного нами исследования выявлены следующие проблемы:

- недостаточная обеспеченность кадрами промышленных предприятий Вологодской области;
- отсутствие роста профессиональной квалификации работников, ухудшение исполнительской дисциплины и производительности труда;
- неэффективность обучения в образовательных учреждениях всех типов: в ПТУ, техникумах, колледжах и вузах;
- несоответствие между специальностью, полученной в образовательном учебном заведении, и направлением трудоустройства, между квалификацией работников и требованиями рабочих мест (это одни из наиболее распространенных проблем, которые приводят к неэффективному использованию или недоиспользованию сотрудниками своего потенциала);
- несоответствие между интересами и мотивами работника и требованиями со стороны работодателя.

3.2. Экономическая выгода от образования

Использование человеческого капитала изучается с двух позиций:

во-первых, по характеристике степени соответствия квалификации требованиям рабочих мест и доле работающих по специальности, полученной в образовательном учебном заведении; во-вторых, по экономической выгоде для человека от получения образования и повышения квалификации. В работе акцент сделан на втором аспекте. В основе методологического подхода к использованию человеческого капитала, заключающегося в экономической выгоде от повышения образования, лежит анализ вознаграждения занятого населения в разрезе различных социально-демографических групп и исследование отдачи от образования на региональном уровне.

Среди методов, используемых для анализа экономических выгод от образования, в работе применялись:

- метод перекрестных группировок (классификаций) для выявления влияния социально-демографических характеристик населения на величину заработной платы;

– анализ профилей заработков как инструмент исследования дифференциации зарплат в разрезе различных групп населения (по возрасту, уровню образования, величине стажа, в зависимости от принадлежности к той или иной должностной группе);

– анализ отдачи от образования и стажа на основе регрессионного уравнения Дж. Минцера.

В качестве информационной базы исследования применялись данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, проводимого сотрудниками ИСЭРТ РАН (за 2008 и 2011 гг.¹⁸).

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблематике позволил определить, что научные исследования взаимосвязи уровня образования, квалификации населения и доходов на страновом и региональном уровнях в Европе и США начались уже более двадцати лет назад, основные результаты представлены в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Дж. Минцера, Э. Денисона, Дж. Кендрика, Р. Лэйарда, Й. Бен-Пората, М. Блауга, Э. Лазира, С. Лелливье и др.

Исследование взаимосвязи между возрастом и заработками работников проводилось на основе панельных данных Freeman (1980), Nakosteen и Zimmer (1987), Honig (1985). Межотраслевая дифференциация заработных плат в разрезе различных групп по возрасту исследовалась Dickens и Katz (1987) [88], в зависимости от сферы труда – Krueger и Summers (1987). Профили заработков в разрезе возрастных групп населения изучались Randall Eberts и Erica Groshen (1988) на основе данных Current Population Survey за 1976, 1986, 1987 гг. Тестировались гипотезы о росте дохода в зависимости от изменения должностной группы работника по секторам экономики [109, с. 13-23].

Взаимосвязь между уровнем доходов и возрастом работников анализировалась Дж. Минцером (Mincer, 1974). Теоретическим и опытным путем он доказал, что неравенство по доходам растет в зависимости от возраста, уровня образования и принадлежности к должностной группе. Исследователи, используя разные подходы к оцениванию уравнения заработной платы Дж. Минцера, получают либо значительные (Topel, 1991), либо не очень высокие (Abraham и Farber, 1987; Altonji and Shatoko, 1987), но в большинстве случаев статистически значимые оценки отдачи от специального стажа. Однако в работах по российским данным (Нестерова, Сабирьянова, 1998; Lehmann и Wadsworth, 2000) коэффициенты при переменной «специальный стаж» отрицательны и статистически незначимы [49, с. 5].

¹⁸ Выбор данных временных точек был обусловлен включением в анкету вопроса о среднемесячной начисленной заработной плате работников.

Кроме того, отсутствует однозначная трактовка изменения отдачи от образования в период 1990 – 2000 гг. по российским данным: на основании анализа Городниченко и Сабирьяновой отдача от образования в 1990-е гг. росла и достигла уровня развитых стран (США, Великобритания). По исследованиям других авторов (Cheidvasser, Benitez-Silva, 2007) отдача от образования в России остается ниже среднеевропейского уровня. Подобные результаты ведут к противоречивым выводам о темпах трансформации российского рынка труда, о сложившейся структуре заработной платы и стимулах к получению высшего образования [47, с. 4].

Факторный анализ зависимости заработной платы занятого населения от социально-экономических характеристик населения позволил установить, что различие в заработках зависит от следующих признаков:

- *от пола*: доля занятых с заработками ниже 1 минимальной заработной платы (МЗП) на 20% больше среди женщин, чем среди мужчин, при этом степень удовлетворенности вознаграждением за труд у мужчин выше, чем у женщин;

- *от образования*: работники с высшим образованием получают более высокую зарплату по сравнению с теми, у кого среднее образование (в 2011 г. более 40% населения со средним образованием получали вознаграждение в размере до 1 минимальной заработной платы, в то время как доля населения с высшим образованием с аналогичной оплатой труда была в 4 раза меньше);

- *от стажа*: среди наименее обеспеченных – неработающие, а также занятые в экономике со стажем до двух и более 20 лет (около 20% в каждой из обозначенных групп по стажу), поэтому долгосрочные трудовые отношения не всегда сопровождаются получением работником высокого уровня вознаграждения;

- *от принадлежности к той или иной должностной группе*: среди наименее обеспеченных – вспомогательный персонал, неквалифицированные работники и занятые со средним уровнем квалификации, в то время как специалисты средней и высшей квалификации имеют более высокий уровень оплаты труда.

На основе анализа соотношения между вознаграждениями работников с высшим и средним образованием установлено, что:

- максимальная разница в заработках мужчин с высшим и со средним образованием достигается в возрасте 35-44 лет – 2 раза, женщин – в возрасте 25-29 и 50-54 года – в 2,3 и 1,8 раза соответственно;

– различия в заработках среди работников с высшим и со средним образованием зависят от того, к какой должностной группе относится сотрудник: наибольшее различие – у руководителей среднего звена, наименьшее – у специалистов средней квалификации и неквалифицированных работников.

В целом можно подчеркнуть, что характер изменения соотношения заработных плат работников с разным уровнем образования, выявленный по результатам анализа данных по Вологодской области, соотносится с теми выводами, которые были получены коллективом исследователей ГУ–ВШЭ (Л. Белоконная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева, Р. Капелюшников, А. Лукьянова).

В исследованиях ИСЭРТ РАН, так же как и представителей московской научной школы, было выявлено, что заработная плата увеличивается в период трудовой деятельности до определенного возраста, достигает предела, а затем снижается. Изменение заработков по стажу напоминает аналогичное по возрасту: заработная плата растет быстрее в первое десятилетие трудовой деятельности, а ее снижение начинается тогда, когда общий стаж достигает 35-40 лет [64]. Таким образом, получается, что у сотрудников старших возрастных групп, которые накопили значительный опыт трудовой деятельности и тем самым большие запасы человеческого капитала, вознаграждение за труд оказывается в ряде случаев сопоставимо с вознаграждением работниками, не имеющих такого продолжительного стажа.

Подобные изменения заработков под влиянием возраста и стажа работников не согласуются с гипотезой о росте зарплаты по мере увеличения возраста, накопления опыта и, значит, увеличения запасов человеческого капитала (поскольку у работников старших возрастных групп запас человеческого капитала, предположительно, должен быть больше, чем у остальных, и они демонстрируют высокую производительность труда, поэтому должны получать большее вознаграждение за труд).

Одним из объяснений подобной ситуации является то, что в российских условиях, особенно в переходный период, происходило обесценение многих знаний и навыков, накопленных работниками старших поколений при прежней системе и имевших ценность только в ее рамках [64]. В результате сложилась уникальная ситуация, не имеющая аналогов в других рыночных экономиках, когда молодые люди в возрасте до 30 лет зарабатывают практически столько же, сколько работники в возрасте 50 лет [95, с. 15].

На основе анализа «премий на возраст» (*разница между заработной платой у работников данного возраста той или иной должностной группы*

и заработной платой всех работников этой должностной группы, выраженная в процентах) выявлены следующие особенности:

- у молодежи (в возрасте до 24 лет) и работников пенсионного возраста, замещающих должности вспомогательного и неквалифицированного персонала, заработная плата на 30-37% ниже, чем по данным должностным группам в целом;

- трудоустройство женщин в молодом возрасте (25-29 лет) на рабочие места, которые не требуют высокого уровня образования и профессиональной подготовки (вспомогательный персонал и неквалифицированные работники), обеспечивает им более высокую заработную плату по сравнению с работниками этих должностей в других возрастных группах; это объясняется тем, что для получения такого вознаграждения на рабочих местах с низкой квалификацией не требуется накопления длительного стажа, поэтому «пик» заработков приходится на начало трудовой деятельности;

- у руководителей среднего, низшего уровней управления, а также специалистов средней квалификации – обратная ситуация: характер их работы предполагает наличие высокого уровня квалификации и длительного профессионального стажа, поэтому у этих сотрудников в возрасте 40-49 и 55-59 лет достигается более высокий размер вознаграждения по сравнению со средними заработными платами у работников данных должностных групп в целом.

Анализ «премий на образование» (разница между заработной платой работников с тем или иным уровнем образования и средней заработной платой в соответствующих должностных группах по всем уровням образования) на основе данных мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области позволил выявить, что:

- разница в заработной плате работников с высшим образованием и средней заработной плате работников в соответствующих должностных группах оказывается одной из самых высоких по сравнению с аналогичным показателем по другим уровням образования, в то время как наличие неполного среднего образования вообще не дает выигрыша в вознаграждении работникам всех должностных групп;

- разница между заработной платой работников с тем или иным уровнем образования и средней заработной платой в соответствующих должностных группах оказывается тем выше, чем меньше несоответствие между полученным уровнем образования и требуемым на рабочем месте.

Таким образом, высшее образование обеспечивает более высокое вознаграждение работников практически всех должностных групп независимо от того, какую работу они выполняют. Вместе с тем вклад образования в производительность труда выше тогда, когда это образование востребовано. Поэтому чем меньше несоответствие между уровнем полученного образования и уровнем требуемой на данном рабочем месте квалификации, тем больше размер «премии», а максимальной она оказывается в профессиональных группах с самой высокой квалификацией. Этим в значительной мере объясняется непрерывно растущий спрос на высшее образование со стороны населения.

Одним из методов, которые использовались в нашем исследовании для оценки вклада различных факторов в формирование заработной платы, была оценка отдачи от дополнительного года образования¹⁹ на основе спецификации уравнения Дж. Минцера. Он стал основоположником подхода, базирующегося на оценке параметров «производственной функции заработков», которая описывает зависимость вознаграждения работника от уровня образования, трудового стажа и других факторов. В результате анализа регрессионного уравнения можно получить оценки отдачи от образования и стажа с учетом различных социально-демографических характеристик работников.

Термин «отдача от образования» прочно вошел в лексикон экономистов. Как показал Дж. Минцер, коэффициент можно рассматривать в качестве оценки отдачи инвестиций в образование (точнее, от получения одного дополнительного года образования). Однако такая интерпретация возможна лишь при выполнении ряда условий: затраты на образование равны потенциальному доходу, который мог бы получить индивид, если бы вместо обучения пошел работать; дополнительные предпосылки касаются характера налогообложения трудовых доходов, неопределенности в момент принятия инвестиционного решения относительно получения ожидаемых доходов и их размеров. Фактически этот коэффициент показывает, насколько увеличится логарифм заработной платы работника при увеличении продолжительности обучения на один год. Более удобная и более распространенная интерпретация связывает не с логарифмом заработной платы, а с ней самой (*100%) и характеризует, *на сколько процентов изменяется заработная плата работника при изменении продолжительности обучения на один период времени (год)*. Именно это процентное изменение в исследовательской литературе принято называть *отдачей от образования* (А.Ю. Ощепков, 2010).

¹⁹ Отдача от образования характеризует, на сколько процентов изменится заработная плата работника при изменении продолжительности обучения на один год.

Анализ проводился на региональном уровне по данным за 2008 и 2011 годы как в целом по всей выборке, так и по отдельным подгруппам, выделенным по полу, должностной группе и другим признакам, в программе SPSS. Оцениваемое регрессионное уравнение имело следующий вид:

$$\ln(\text{Wage}_i) = \alpha_0 + \beta * \text{EDU}_i + \gamma_1 * \text{EXP}_i + \gamma_2 * \text{EXP}_i^2 + \delta_1 * \text{EXP}_{ci} + \delta_2 * \text{EXP}_{ci}^2 + \varepsilon_i, \quad (6)$$

где: Wage_i – среднемесячная заработная плата i -го работника;

EDU_i – наивысший уровень образования, достигнутый работником²⁰;

EXP_i – величина общего стажа, лет²¹;

EXP_i^2 – величина специального стажа, лет;

α_0 – константа;

β – коэффициент отдачи от образования;

γ_1 – коэффициент отдачи от общего стажа²²,

δ_1 – коэффициент отдачи от специального стажа;

ε_i – остаточный член регрессионного уравнения.

В результате анализа регрессионного уравнения получены оценки отдачи от образования и стажа с учетом различных социально-демографических характеристик работников (табл. 3.2.1):

– в 2008 г. в Вологодской области увеличение продолжительности обучения на один год способствовало росту среднемесячной заработной платы на 8,8%, при этом наибольший рост достигался у женщин – 10,4% против 9% у мужчин;

– в случае трудоустройства работников по специальности ведущим фактором увеличения заработной платы был общий стаж;

– вне зависимости от того, к какой социально-демографической группе относился респондент, отдача от образования была положительной, однако ее более высокий уровень достигался в том случае, когда опрошенный занимал должность верхних уровней управления;

²⁰ В процессе анализа осуществлялась перекодировка качественной переменной «уровень образования» в другую, которой присваивались количественные значения: неполное среднее образование – 8 лет, полное среднее – 10 лет, среднее специальное – 12 лет, незаконченное высшее – 13 лет, высшее профессиональное – 15 лет.

²¹ Поскольку показатель общего и специального стажа задавался в анкете интервально, при проведении анализа осуществлялась перекодировка в другую переменную (в расчетах учитывалась середина интервала).

²² Предполагается, что коэффициенты γ_1 и δ_1 могут иметь отрицательные значения, поскольку профили «заработная плата – общий стаж» и «заработная плата – специальный стаж» имеют выпуклый вид.

Таблица 3.2.1. Коэффициенты минцеровского уравнения, 2008 г.

Параметры	Коэффициенты уравнения					
	α_0	β	γ_1	γ_2	δ_1	δ_2
В целом	7,116 (0,202)*	0,088 (0,010)	-0,113 (0,055)	0,386 (0,217)	-0,235 (0,057)	0,850 (0,214)
<i>Пол</i>						
Мужской	7,176 (0,293)	0,090 (0,014)	-0,130 (0,076)	0,410 (0,300)	-0,238 (0,080)	0,917 (0,298)
Женский	6,879 (0,261)	0,104 (0,013)	-0,083 (0,075)	0,306 (0,296)	-0,229 (0,077)	0,780 (0,290)
<i>Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?</i>						
Да	8,423 (0,222)	0,065 (0,010)	0,025 (0,062)	-0,066 (0,251)	-0,002 (0,062)	0,037 (0,237)
Нет	5,973 (0,350)	0,070 (0,018)	-0,313 (0,084)	1,076 (0,328)	-0,565 (0,094)	1,951 (0,349)
<i>Должностная группа</i>						
Руководители предприятия	8,092 (1,293)	0,037 (0,062)	-0,337 (0,338)	1,477 (1,372)	0,107 (0,305)	-0,459 (1,115)
Руководители среднего звена	7,656 (0,526)	0,139 (0,027)	-0,060 (0,109)	0,279 (0,440)	0,163 (0,117)	-0,473 (0,431)
Руководители низшего звена	8,030 (0,615)	0,045 (0,030)	-0,099 (0,196)	0,556 (0,848)	-0,056 (0,187)	0,193 (0,762)
Специалисты высшей квалификации	9,042 (0,366)	0,000 (0,017)	-0,085 (0,100)	0,231 (0,397)	-0,013 (0,098)	0,161 (0,369)
Специалисты средней квалификации	8,954 (0,283)	0,014 (0,015)	-0,036 (0,072)	0,110 (0,277)	0,046 (0,077)	-0,088 (0,279)
Вспомогательный персонал	7,869 (0,500)	0,075 (0,028)	-0,075 (0,132)	0,253 (0,518)	-0,037 (0,156)	0,075 (0,583)
Неквалифицированные работники	7,529 (0,582)	0,017 (0,038)	-0,202 (0,130)	0,621 (0,513)	-0,132 (0,167)	0,770 (0,598)
* В скобках указана стандартная ошибка оценки. Источник: расчеты автора на основе данных мониторинга качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.						

– по большинству позиций отдача от специального стажа работников была отрицательной, что свидетельствует о том, что продолжительность занятости на одном рабочем месте не сопровождается ростом трудового вознаграждения (по оценкам некоторых исследователей, отдача от специфического стажа может снижать ежемесячную заработную плату на 1,6%), а смена места работы может, наоборот, приводить к росту зарплаток [49, с. 256-259].

Низкая отдача от специального стажа может свидетельствовать о том, что работники не получают вознаграждения за знания и навыки, сформированные на текущем месте работы. Возможно, это объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, организацией системы оплаты труда на

предприятия (работодатель взимает ренту, полученную от роста производительности труда по мере накопления специфического человеческого капитала), во-вторых, тем, что накопления специфического человеческого капитала не происходит.

Кроме того, следует учитывать еще два обстоятельства:

1) *неравномерность в развитии отраслей и секторов экономики* (более быстрые темпы роста одних секторов экономики приводят к повышению спроса на труд со стороны предприятий, входящих в эти отрасли, что вызывает рост уровня заработной платы);

2) *степень соответствия квалификации сотрудника требованиям рабочих мест* (смена места работы может происходить тогда, когда может быть обеспечен более высокий уровень соответствия между квалификацией работника и требованиями рабочих мест, в этом случае может достигаться высокий уровень производительности труда, а значит, и заработной платы).

В 2011 г. по сравнению с 2008 г. происходило снижение отдачи от образования как в целом по всему населению, так и по отдельным группам: например, отдача от образования по всем группам населения снизилась на 1,2%. При этом наиболее существенное падение показателя произошло среди руководителей среднего звена (4,8%) и специалистов средней квалификации (2,9%), а также среди женщин – на 2,7%. Для специалистов высшей и средней квалификации накопление дополнительного года образования не сопровождалось увеличением размера среднемесячной заработной платы, а приводило к незначительному ее снижению (табл. 3.2.2).

В 2011 г. отдача от общего и специального стажа для большинства должностных групп по-прежнему отрицательна, исключение составляют лишь руководители предприятия, среднего и низшего звеньев управления (у них каждый дополнительный год общего стажа сопровождается ростом среднемесячной заработной платы на 5,6 и 10% соответственно).

Результаты оценки отдачи от образования как в целом по всем точкам наблюдения, так и в зависимости от выделенных социально-демографических групп населения соотносятся с данными других исследований. Так, специалистами ГУ–ВШЭ (г. Москва) на основании анализа данных НОБУСа об обследовании домохозяйств по проблемам занятости в период 2003–2009 гг. были получены следующие результаты: отдача от образования составляла 10–11%, у женщин она была выше, чем у мужчин: 12,3% против 9,3% в 2009 г.

Если характеризовать динамику отдачи от образования в России в период 1990–2010 гг., то следует отметить, что наиболее существенно

Таблица 3.2.2. Коэффициенты минцеровского уравнения, 2011 г.

Параметры	Коэффициенты уравнения					
	α_0	β	γ_1	γ_2	δ_1	δ_2
В целом	7,151 (0,069)	0,069 (0,009)	- 0,034 (0,051)	0,104 (0,198)	- 0,447 (0,053)	1,585 (0,197)
<i>Пол</i>						
Мужской	6,737 (0,295)	0,086 (0,013)	- 0,111 (0,071)	0,479 (0,273)	- 0,459 (0,072)	1,577 (0,268)
Женский	7,455 (0,284)	0,077 (0,013)	0,037 (0,072)	- 0,231 (0,277)	- 0,373 (0,076)	1,334 (0,280)
<i>Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?</i>						
Да	8,401 (0,264)	0,033 (0,012)	0,062 (0,071)	- 0,269 (0,270)	- 0,260 (0,071)	1,026 (0,260)
Нет	6,642 (0,307)	0,075 (0,013)	- 0,104 (0,065)	0,341 (0,256)	- 0,577 (0,074)	1,935 (0,268)
<i>Должностная группа</i>						
Руководители предприятия	8,741 (0,928)	0,028 (0,037)	0,048 (0,200)	- 0,333 (0,790)	- 0,313 (0,233)	1,357 (0,814)
Руководители среднего звена	7,593 (0,553)	0,091 (0,026)	0,064 (0,123)	- 0,273 (0,489)	- 0,282 (0,119)	1,122 (0,437)
Руководители низшего звена	8,236 (0,606)	0,089 (0,025)	0,097 (0,0137)	- 0,384 (0,512)	- 0,150 (0,146)	0,605 (0,513)
Специалисты высшей квалификации	8,178 (0,415)	- 0,001 (0,018)	- 0,259 (0,102)	0,960 (0,397)	- 0,094 (0,098)	0,506 (0,366)
Специалисты средней квалификации	9,359 (0,325)	- 0,015 (0,015)	0,099 (0,077)	- 0,375 (0,300)	- 0,162 (0,087)	0,571 (0,314)
Вспомогательный персонал	7,664 (0,457)	0,049 (0,021)	- 0,123 (0,093)	0,294 (0,365)	- 0,275 (0,119)	1,025 (0,431)
Неквалифицированные работники	8,409 (0,646)	0,068 (0,034)	0,087 (0,156)	- 0,314 (0,617)	0,000 (0,185)	0,055 (0,681)
Источник: расчеты автора на основании данных мониторинга качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.						

она росла во второй половине 1990-х гг., достигнув уровня 7% (Tan et al., 2007). В 1990–2000 гг. некоторые исследователи (Р. Кузнецов, С. Кноблех, Джем Мете) [29] делили страны с переходной экономикой (Молдова, Венгрия, Беларусь, Болгария, Грузия, Польша, Румыния, Россия) на две группы: с относительно высокой отдачей от образования (6,7–8,9%) – Молдавия, Венгрия, Белоруссия, Болгария и с низкой (не более 4,9%). Россию наряду с Грузией, Румынией и Таджикистаном относили ко второй группе. При этом подчеркивалось, что низкий показатель отдачи от образования в течение длительного периода времени может свидетельствовать о низкой производительности труда, а также отражаться на спросе на образовательные услуги и долгосрочном накоплении человеческого капитала.

Однако в начале 2000-х гг. отдача от образования в России приблизилась к отметке 10%, а уже к 2004–2005 гг. отмечен спад показателя. Для 2006–2008 гг. делать какие-либо выводы пока преждевременно – наблюдается небольшое снижение отдачи от образования, но оно не является статистически значимым [47, с. 21-33].

В целом, на основе ряда исследований по оценкам отдачи от образования, можно заключить, что за период рыночных реформ (1990–2000 гг.) она возросла практически вдвое – с 4–5% в начале 1990-х годов до 8% в 2000-е годы.

Эти значения сопоставимы со средними оценками по странам – членам ОЭСР (Psacharopoulos, Patrinos, 2004). Поэтому в настоящее время Россию можно относить к группе стран с высоким уровнем отдачи от образования. Вместе с тем, считает Р.И. Капелюшников, в будущем возможно снижение отдачи от образования, прежде всего высшего, за счет перемещения «обладателей вузовских дипломов» на малоквалифицированные рабочие места, роста среди данной группы населения уровня безработицы вследствие несоответствия между спросом на рабочую силу и предложением.

Таким образом, обобщая полученные результаты, следует подчеркнуть, что *рост образовательного уровня населения сопровождается ростом зарботков:*

- увеличение продолжительности обучения на один год способствует росту среднемесячной заработной платы по всем группам населения;
- доля наименее обеспеченных работников (с зарплатой на уровне минимальной) среди тех, у кого высшее образование, в 4 раза меньше, чем у населения со средним образованием;
- наличие высшего образования позволяет получить выигрыш в вознаграждении работникам всех должностных групп.

Определено, что *накопление общего и специального стажа не сопровождается ростом вознаграждения за труд и ростом отдачи от этих видов стажа (в большей степени это утверждение характерно для вспомогательного персонала и неквалифицированных работников):*

- среди наименее обеспеченного населения – около 20% занятых в экономике со стажем более 20 лет, около трети имеют доход, позволяющий содержать иждивенца; более трети работников с общим стажем более 20 лет уверены, что качественное выполнение обязанностей не позволит добиться роста доходов в будущем;
- отдача от общего и специального стажа работников как в 2008 г., так и в 2011 г. была отрицательной (исключение составляют руководители

предприятий, среднего и низшего звеньев управления); это свидетельствует о том, что длительные отношения занятости не всегда сопровождаются ростом трудового вознаграждения.

Полученные результаты в значительной степени обусловлены особенностями изменения заработной платы работников и ее величины:

- заработная плата занятых увеличивается до определенного возраста (35-40 лет), достигает предела, а затем снижается (аналогично изменяются заработки в зависимости от стажа);

- наибольшая величина зарплат у работников с высокой квалификацией и профессиональным уровнем достигается во второй половине их трудовой деятельности, в связи с тем что для накопления специального стажа и достижения высокого профессионального уровня необходимы временные и другие виды затрат; противоположная ситуация – у работников с низким уровнем квалификации;

- заработная плата оказывается тем выше, чем меньше несоответствие между уровнем полученного образования и уровнем квалификации, требуемым на данном рабочем месте.

3.3. Особенности трудового поведения населения региона

Ключевым компонентом, который способствует капитализации накопленного потенциала, является качество знаний, умений. Однако на современном этапе экономического развития возрастает роль мотивации, управление которой может способствовать более эффективной реализации профессиональных навыков работников. Актуальность изучения проблем мотивации не оспаривается ни наукой, ни практикой, так как от системы мотивации зависит не только повышение социальной и творческой активности конкретного работника, конечные результаты деятельности организаций, но и экономическое развитие региона.

Основным элементом трудовой мотивации являются потребности, от степени удовлетворения которых напрямую зависит трудовое поведение человека.

Согласно оценкам Европейского социального исследования (табл. 3.3.1), для населения России наиболее характерен мотив оплаты труда (5 место в рейтинге 26 европейских стран): роль высокой заработной платы при выборе места работы признают 58% респондентов. Заинтересованность россиян в проявлении личной инициативы на рабочем месте находится среди трудовых мотивов населения европейских стран на 24 позиции. По инертности российские работники сопоставимы с эстонскими (17%) и

словацкими (16%). Привычный для россиян фактор стабильности, то есть поиск надежной работы, на которой не грозит увольнение, характерен для 45% опрошенных (15 место).

Таблица 3.3.1. **Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы сейчас искали работу, насколько важной для Вас лично была бы каждая из следующих ее сторон?» (вариант ответа «очень важно»), 2010 г. (% от числа опрошенных)**

Возможность проявлять инициативу	Высокий заработок	Возможность сочетать трудовые и семейные обязанности	Хорошие возможности обучения	Надежная работа, не грозит увольнение
1 место Греция (42,9*)	1 место Кипр (64,0)	1 место Греция (52,8)	1 место Греция (40,7)	1 место Испания (75,5)
2 место Кипр (38,3)	2 место Греция (62,7)	2 место Кипр (49,9)	2 место Израиль (39,0)	2 место Венгрия (71,0)
3 место Испания (36,7)	3 место Болгария (61,0)	3 место Венгрия (49,4)	3 место Украина (34,5)	3 место Греция (69,5)
4 место Израиль (36,6)	4 место Украина (60,5)	4 место Испания (48,0)	4 место Испания (33,9)	4 место Болгария (68,9)
24 место Россия (15,7)	5 место Россия (58,0)	12 место Россия (34,6)	14 место Россия (23,1)	15 место Россия (44,8)

* Доля респондентов, для которых при поиске работы важно проявление инициативы.
Источник: данные мониторинга исследования изменений установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы (26 стран), European Social Survey, 2010 г.

В странах ЕС, экономика которых сегодня носит нестабильный характер, данный мотив является первичным.

Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области показывает, что наиболее значимые мотивы трудовой деятельности жителей региона также находятся в сфере материальных интересов (заработать денег – 89%, прокормить себя / семью – 87%; рис. 3.3.1).

Нематериальные потребности не менее актуальны для жителей области: достичь успеха стремится 75% населения; реализовать себя как личность – 74%; получить моральное удовлетворение – 69%; приобрести новые знания – 67%; заслужить уважение, признание – 66%.

Сравнение с показателями 2009 года показывает незначительное изменение иерархии трудовых мотивов населения, причем в 2012 году значимость каждого мотива существенно возросла. Наибольшим ростом характеризуется стремление реализовать себя как личность (13%).

Сложившееся отношение к трудовой деятельности объясняется тем, что в кризисные времена большинству работающего населения приходится в первую очередь думать о своём материальном положении, а не стремиться сделать карьеру. Это проявляется в том, что практически поло-

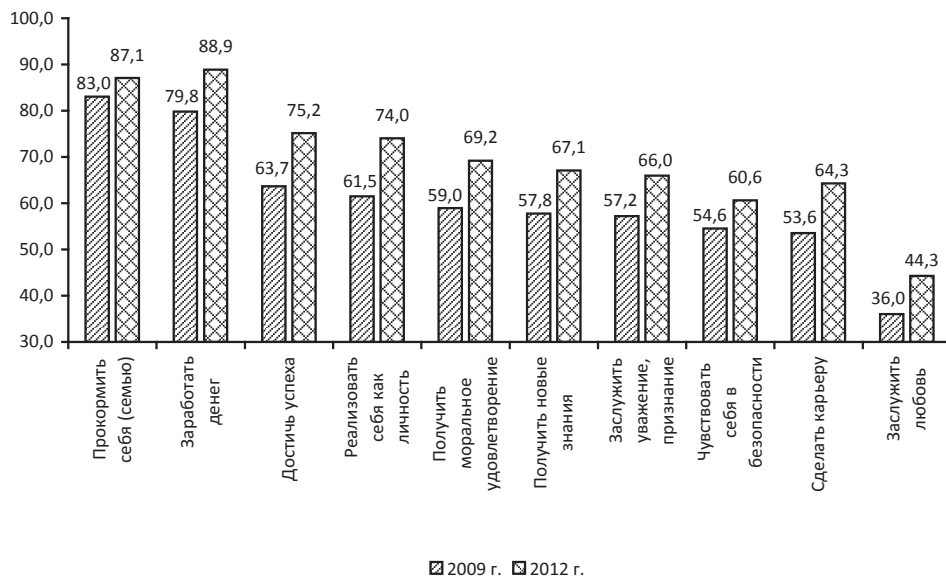

Рисунок 3.3.1. **Динамика распределения ответов на вопрос: «Ваша работа для Вас – это прежде всего способ...»** (вариант ответа «верно» и «совершенно верно», в % от числа опрошенных)

Примечание. Выбор временного интервала обусловлен тем, что данный вопрос включен в анкету с 2009 г. Источник: здесь и далее – мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

вина трудящихся (38% в 2005 году, 49% в 2012 году) работают не по специальности, которую они получили в учреждении профессионального образования (табл. 3.3.2). Сокращение численности населения, работающего по специальности, наблюдается на протяжении всего трансформационного периода и современного развития страны и, судя по всему, стало преобладающим типом трудового поведения. Такая тенденция имеет негативный социально-экономический характер, так как свидетельствует о недостаточной реализации качественных характеристик населения.

Основной мотивационной составляющей трудоустройства не по специальности является то, что полученная профессия не пользуется спросом на рынке труда (35%; табл. 3.3.3). Причем это наиболее характерно для жителей сельских районов (47% против 24% в Вологде). У городских жителей преобладают следующие мотивы: смена профессиональных планов, неудовлетворенность условиями труда, предложенными работодателем, и отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем, что говорит о значительной социальной мобильности городских жителей.

Таблица 3.3.2. Динамика распределения ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)?» и уровень реализации трудового потенциала (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Удельный вес работников			Уровень реализации трудового потенциала, 2012 г.
	2005 г.	2009 г.	2012 г.*	
Да	62,1	45,0	51,4	77,9
Нет	37,9	55,0	48,6	76,1

*В данных 2012 года не учитывается доля опрошенных, не получивших специальность.

Таблица 3.3.3. Распределение ответов на вопрос: «Каковы причины трудоустройства не по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?», 2012 г. (в % от числа тех, кто работает не по специальности)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Эта специальность не пользуется спросом на рынке труда	23,7	15,9	47,2	34,5
Изменились профессиональные интересы	21,5	22,5	15,4	18,4
Не устроили условия, предложенные работодателем	19,3	21,7	15,7	17,9
Отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем	19,3	23,2	12,9	16,8
Не соответствовали требованиям работодателя	6,7	3,6	6,3	5,8
Отсутствие перспектив профессионального роста	12,6	5,1	6,6	7,6
Другое	6,7	5,1	4,1	4,9

Примечание. Вопрос включен в анкету впервые.

Трудовое поведение дифференцировано в территориальном разрезе. В сельских районах трудно найти работу по специальности из-за высокого уровня безработицы, в городе же наличие разнообразных вакансий является весомым стимулом не только к поиску высокооплачиваемой работы, но и к смене трудовой деятельности.

В целом наиболее значимым стимулом при выборе места работы остается высокий уровень оплаты труда (90%; рис. 3.3.2). Потенциальные работники обращают также существенное внимание на предлагаемые социальные гарантии (82%) и стабильность компании (81%). Менее важными факторами трудоустройства являются: известность организации (51%), ее величина (47%), причастность к решению вопросов управления (50%).

Все это свидетельствует о том, что российский работник, перенеся на себе несколько кризисов, исходит из необходимости быть уверенным в завтрашнем дне, сохранении должности и заработка. Поэтому возможности получения новых знаний, а также самореализации и карьерного роста в компании отходят на второй план.

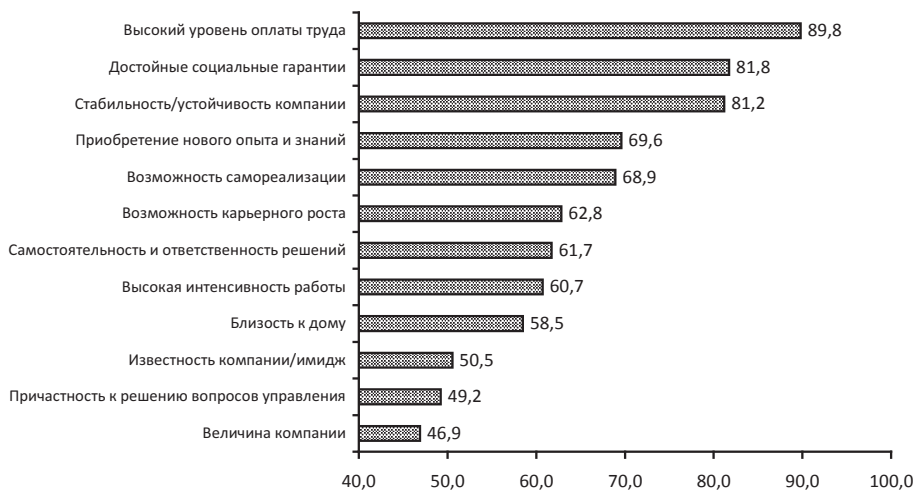

Рисунок 3.3.2. **Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже важно для Вас?» (вариант ответа «очень важно» и «довольно важно»), 2012 г.**
(в % от числа опрошенных)

Примечание. Вопрос включен в анкету впервые.

Данная установка отражена и во взглядах на дополнительную занятость. Среди имеющих вторую работу и случайные заработки наибольший удельный вес занимают те, кто стремится с помощью дополнительной занятости увеличить свои доходы (85%; рис. 3.3.3), а доля ищущих более интересную работу незначительна – 7%.

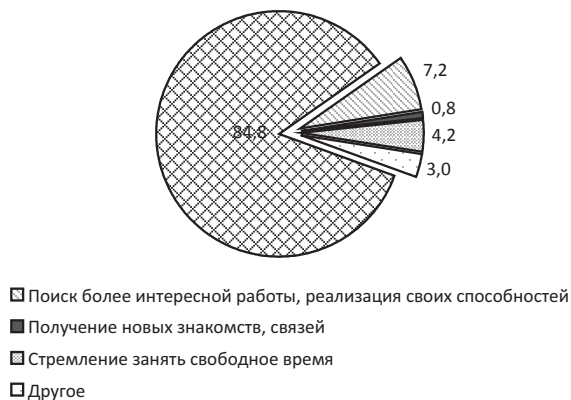

Рисунок 3.3.3. **Распределение ответов на вопрос: «Какова причина поиска дополнительной занятости?» (вариант ответа «очень важно» и «важно»), 2012 г.**
(в % от числа тех, кто имеет дополнительную работу, случайные приработки)

Примечание. Вопрос включен в анкету впервые.

В целом тенденция поиска дополнительной занятости, смены низкооплачиваемого места работы с каждым годом становится все ощутимее. В 2012 году по сравнению с 2002 годом удельный вес работников, сменивших место трудовой деятельности по материальным соображениям, увеличился на 22 п.п. и составил 60% (табл. 3.3.4).

Роль нематериальных факторов в структуре мотивации работников также возросла, но незначительно. Например, в 2012 году существенное место занимают увольнения работников по причине неинтересной и бесперспективной работы (19%), плохих условий труда (18%) и личных обстоятельств (17%). Не стоит упускать из виду и объективные факторы. Доля работников, попавших под сокращение штатов, увеличилась на 5,5 п.п. (15%).

Таблица 3.3.4. **Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы меняли место работы в течение трудовой жизни, то какова была бы основная причина (мотив) смены работы?»** (в % от числа тех, кто менял место работы один раз и более)

Вариант ответа	Удельный вес		Изменение, +/- п.п.
	2002 г.	2012 г.	
Низкая заработная плата	37,8	59,9	22,1
Личные обстоятельства	16,8	16,6	-0,2
Плохие условия труда	16,0	18,5	2,5
Затрудняюсь ответить	15,8	5,7	-10,1
Тяжелый труд	13,3	11,4	-1,9
Неинтересная работа, нет надежды на карьерный рост	12,3	19,1	6,8
Нет социальной поддержки предприятия	11,2	12,5	1,3
Сокращение штатов	10,5	15,1	4,6
Плохие отношения в коллективе, с администрацией	6,8	3,8	-3,0
Боязнь закрытия предприятия	5,0	2,9	-2,1
Окончание срока найма	4,1	4,2	0,1
Хотел бы открыть свое дело	3,7	4,1	0,4
Другое	3,1	2,9	-0,2

Примечание. Выбранный временной интервал обусловлен тем, что данный вопрос был внесен в анкету в 2002 г.

В исследовании отмечается низкий уровень социальных установок трудоспособного населения: наиболее популярны выстраивание партнерских отношений в сфере труда (22%; табл. 3.3.5), духовное развитие и самосовершенствование (22%), развитие личностного потенциала (21%).

Трудовая мобильность и предпринимательская активность населения региона находится на низком уровне. Переезд в другой населенный пункт (страны или региона) с более привлекательными условиями труда и организацию собственного дела планируют 9 и 10% опрошенных соответственно.

При этом гендерные различия в намерениях незначительны (женщинам свойственна большая активность), а возраст накладывает некоторые особенности на трудовое поведение. Молодое поколение по сравнению со старшим проявляет большую заинтересованность в получении новых знаний (изучить иностранный язык – 17% против 7%), а старшее – желание трудиться на благо страны (17% против 14%) и приносить пользу людям (21% против 19%).

Таблица 3.3.5. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы готовы..?» (вариант ответа «готов в полной мере») – в половозрастном разрезе, 2012 г.**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Пол		Возраст		Область
	Мужчины	Женщины	Моложе 35 лет	Старше 35 лет	
Выстраивать партнёрские отношения в сфере труда	20,7	24,0	23,4	21,3	22,4
Духовно расти и самосовершенствоваться	19,7	24,5	24,3	19,7	22,2
Развивать свой личностный потенциал	18,8	23,2	23,3	18,5	21,0
Приносить своим трудом пользу людям	18,3	21,2	19,3	20,5	19,8
Осваивать новые знания и навыки на протяжении всей своей жизни	16,8	21,2	23,3	14,3	19,1
Трудиться на благо страны	15,1	15,8	14,0	17,1	15,4
Изучить при необходимости иностранный язык	8,6	15,5	16,7	7,0	12,2
Повышать свою профессиональную квалификацию за счёт собственных средств	12,7	11,4	14,7	8,9	12,0
Организовать собственное дело, семейный бизнес	8,8	10,3	12,0	6,7	9,6
Переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями труда	8,0	10,4	12,6	5,4	9,3
Примечание. Вопрос включен в анкету впервые.					

Исследование показало, что труд воспринимается населением как единственный источник существования, а главной мотивационной составляющей является размер заработной платы, определяющий направленность трудового поведения и степень реализации трудового потенциала (рис. 3.3.4).

Таким образом, среди основных мотивов при выборе места работы, осуществлении трудовой деятельности, поиске дополнительной занятости преобладают материальные стимулы (высокий заработок и возможность прокормить семью), менее актуальны нематериальные. Этим отчасти объясняется и то, что практически половина трудящихся не работают по специальности, полученной в образовательном учебном заведении (для них значима не реализация накопленного потенциала, а материальное вознаграждение за труд как один из критериев).

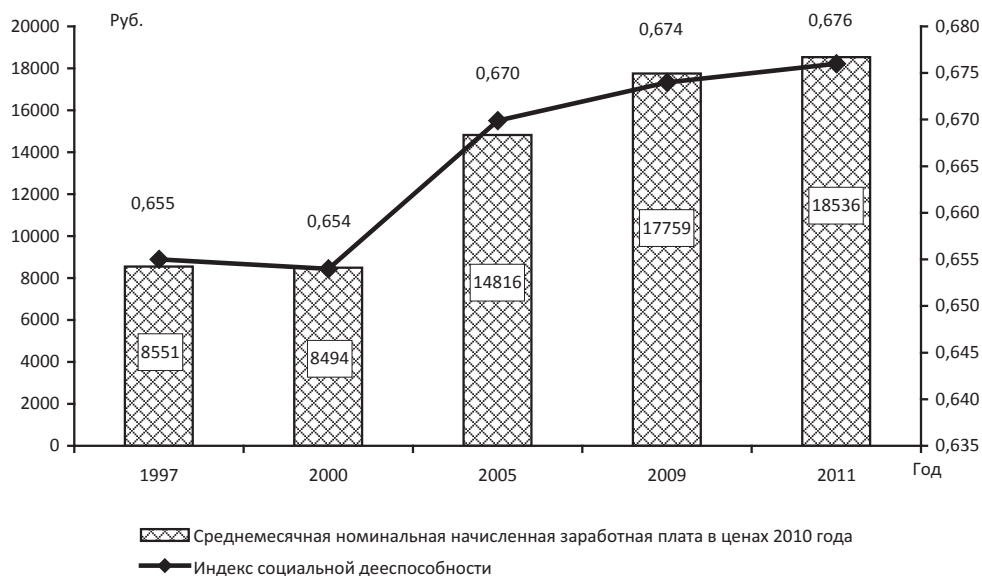

Рисунок 3.3.4. **Среднемесячная начисленная заработная плата в ценах 2010 г. и индекс социальной дееспособности населения*** (качество трудового потенциала)

* Индекс социальной дееспособности – интегральная характеристика качества трудового потенциала.

Помимо материальных стимулов значимыми для людей критериями при трудоустройстве становятся наличие социальных гарантий и стабильность компании. Следует отметить, что к 2012 г. роль нематериальных стимулов как факторов, влияющих на трудовое поведение и реализацию трудового потенциала, возрастает. Превалирование в ответах населения материальных мотивов ограничивает использование человеческого капитала в части знаний, навыков, творческой активности, что необходимо в инновационной экономике.

Внешним проявлением мотивации является трудовая активность. От того, какие стимулы и мотивы преобладают, будет зависеть результативность и эффективность деятельности сотрудников.

В модели И.Н. Пионтовского (рис. 3.3.5) можно увидеть, что трудовая активность выступает как экономическая категория, представляющая собой процесс реализации трудового потенциала, зависящего от трудовой позиции экономически активного населения, законодательно закреплённых прав человека на трудовую деятельность, а также условий реализации активности работника в процессе трудовой деятельности.

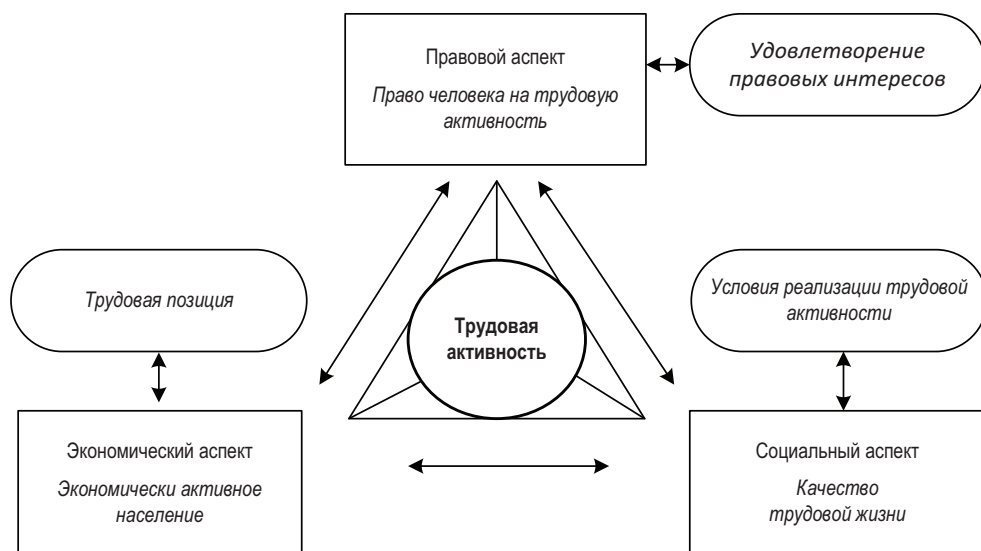

Рисунок 3.3.5. **Теоретическая модель трудовой активности населения**

Источник: Пионтовский И.Н. Трудовая активность лиц старших возрастных групп в современных экономических условиях (на примере Дальнего Востока России): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / науч. рук. А.М. Шуруин; Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. – Хабаровск, 2012. – С. 9-10.

Как показывает мировой опыт, прежде всего Японии, повышению трудовой активности участников производства уделяется большое внимание. В ведущих фирмах создана система менеджмента, реализуемая по принципу консенсуса, включающая участие работников в получении прибыли, управлении организацией, введение творческих элементов в содержание труда, формирование особых средств мотивации: системы пожизненного найма, группового корпоративного духа фирмы и др.

Основываясь на данном подходе, можно предположить, что основным количественным показателем трудовой активности населения, доступным для статистических измерений, является его экономическая активность. Данные таблицы 3.3.6 показывают, что за 2000–2011 годы уровень экономической активности населения Вологодской области повысился с 68 до 70%, что связано, прежде всего, с развитием экономики и, как следствие, ростом спроса на трудовые ресурсы. Аналогичные процессы характерны для СЗФО и России в целом.

Таблица 3.3.6. **Уровень экономической активности населения, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	65,5	65,8	67,7	68,3
Северо-Западный федеральный округ	66,4	68,6	70,6	71,1
Вологодская область	67,9	68,1	69,6	69,5

Источники: Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., 2010. – С. 128; www.gks.ru

Среди тенденций последних лет – увеличение в составе экономически активного населения региона доли работников, имеющих высшее (с 14% в 2000 г. до 21% в 2010 г.) и начальное (с 12% в 2000 г. до 25% в 2010 г.) профессиональное образование (табл. 3.3.7). Если в первой группе ожидается рост числа занятых в долгосрочной перспективе, то во второй, в силу завершения модернизации базовых производств и перехода их на новую технологическую платформу, – сокращение.

Таблица 3.3.7. **Распределение численности занятых в экономике по уровню образования, %**

Год	Высшее		Среднее профессиональное		Начальное профессиональное		Среднее (полное) общее		Основное общее		Не имеют основного общего образования	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
2000	26,3	14,5	28,6	30,2	11,0	11,8	23,5	25,0	8,7	13,1	2,0	3,5
2005	26,6	17,1	25,4	25,4	18,3	24,5	22,7	21,9	6,3	9,3	0,7	0,3
2010	28,9	21,1	27,1	25,6	19,7	24,6	20,0	21,6	4,0	6,6	0,3	0,5
2011	30,0		27,0		10,0		23,0		-		-	

Источник: Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., 2010. – С. 128.

Самая высокая в регионе доля занятых приходится на обрабатывающие производства (23–24%), что объясняется исторически сложившейся структурой экономики. Постепенное снижение этого показателя происходит в сельском и лесном хозяйстве (с 14% в 2000 г. до 10% в 2010 г.). Растет занятость населения в оптовой и розничной торговле (с 14% в 2000 г. до 18% в 2010 г.). Характерный для рыночной экономики рост уровня занятости в сфере услуг просматривается и в увеличении удельного веса занятых в таких видах экономической деятельности, как «гостиницы и рестораны», «транспорт и связь», «здравоохранение и предоставление социальных услуг» и др.

Количественной характеристикой трудовой активности является производительность труда. Несмотря на период существенного экономического

роста российской экономики в начале XXI века²³, уровень производительности труда в докризисные годы оставался на отметке 16,57 долл. на 1 занятого, что сопоставимо с показателями таких стран, как Польша (21,19 долл.) и Турция (14,22 долл.).

Отставание России по эффективности труда наблюдается в сравнении не только с развитыми (США, Франция, Япония), но и развивающимися странами (Эстония, Венгрия). Это может быть обусловлено как технологическими проблемами, так и отношением работников к труду, степенью реализации ими своих физических и умственных способностей (табл. 3.3.8).

Таблица 3.3.8. Межстрановое сопоставление по производительности труда, 2007 г.

Страна	ВВП на 1 занятого		ВВП на 1 занятого, в час	
	долл., ППС	Россия = 1	долл., ППС	Россия = 1
Франция	77885	2,72	48,48	2,93
США	92118	3,21	46,02	2,78
Германия	68678	2,40	39,87	2,41
Япония	64990	2,27	31,60	1,91
Венгрия	47473	1,66	24,59	1,48
Эстония	41607	1,45	22,63	1,37
Республика Корея	47874	1,74	21,64	1,31
Польша	39531	1,38	21,19	1,28
Россия	28658	1,00	16,57	1,00
Турция	30280	1,06	14,22	0,86
Бразилия	17970	0,66	10,46	0,63
Украина	14919	0,52	8,28	0,50
Китай	8815	0,31	4,15	0,25
Индия	7160	0,25	3,14	0,19

Источник: Жуковская В.М. Удельная оплата труда – индикатор конкурентоспособности // Вопросы статистики. – 2009. – № 7. – С. 9.

Отставание России по эффективности труда наблюдается в сравнении не только с развитыми (США, Франция, Япония), но и развивающимися странами (Эстония, Венгрия). Это может быть обусловлено как технологическими проблемами, так и отношением работников к труду, степенью реализации ими своих физических и умственных способностей.

Отношение к труду пластично, поскольку зависит от сформировавшихся ранее социальных установок, от реальной организационной ситуации, которая может целенаправленно создаваться и фирмами, и государством [5, с. 58]. В связи с этим установленная законодательством продолжительность рабочего дня в течение календарной недели служит количественным отражением трудовой деятельности.

²³ Увеличение ВВП России в период 2000–2007 гг. на 58%. (Источник: официальный сайт государственной службы статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru)

В России последнее десятилетие (2000 – 2010 гг.) характеризовалось увеличением средней продолжительности рабочей недели. Максимального значения данный показатель достиг в 2007 году (38,8 ч/чел.; табл. 3.3.9), в последующие годы, под влиянием мирового финансово-экономического кризиса, происходило его падение, связанное с возросшим количеством трудящихся с частичной занятостью (до 5045 чел. к 2009 году). В целом численность работников с ненормированными трудовыми графиками, в том числе выполняющих сверхурочные работы, за рассматриваемый период снизилась. В то же время возросла численность временно отсутствующих на рабочем месте²⁴ (2101 тыс. чел. в 2010 г. против 1286 тыс. чел. в 2005 г.).

Таблица 3.3.9. **Распределение численности занятых в экономике по фактической продолжительности рабочей недели (данные по РФ)**

Год	Всего, тыс. чел.	В том числе				Отработано часов в неделю	
		отработали часов в неделю			временно отсутствовали	всего, млн. ч.	в среднем на 1 занятого, ч.
		30 и менее	31 – 40	41 и более			
2000	65273	5001	49359	8994	1919	2490	38,2
2005	68603	4494	57456	5367	1286	2645	38,6
2006	69157	3961	58407	5520	1270	2676	38,7
2007	70814	4006	59315	6108	1386	2746	38,8
2008	70603	4342	57994	6416	1851	2713	38,4
2009	69285	5045	56598	5635	2006	2629	37,9
2010	69804	4116	58918	4669	2101	2652	38,0

Источник: Труд и занятость в России: стат. сборник / Росстат. – М., 2011. – 637 с.

Анализ продолжительности рабочей недели в возрастном разрезе (рис. 3.3.6) показал, что уменьшение ее длительности произошло у представителей групп в возрасте от 30 до 39 лет (0,6 ч/чел.). Вместе с тем, стала более значительной, чем в 2000 году, трудовая активность молодежи (население моложе 20 лет) и пенсионеров (старше 60 лет) на рынке труда.

Молодые люди в 2010 году работали больше в среднем на 2,3 часа, а люди старше трудоспособного возраста – на 1,8 часа. Данные изменения являются следствием распространения практики временного трудоустройства несовершеннолетних граждан и лиц старше трудоспособного возраста, а также финансового неблагополучия этих социально-демографических групп.

²⁴ Временно отсутствующий на рабочем месте – работник, который отсутствует в связи с болезнью, отпуском, командировкой и по другим причинам и за которым, в соответствии с законодательством, сохраняется рабочее место.

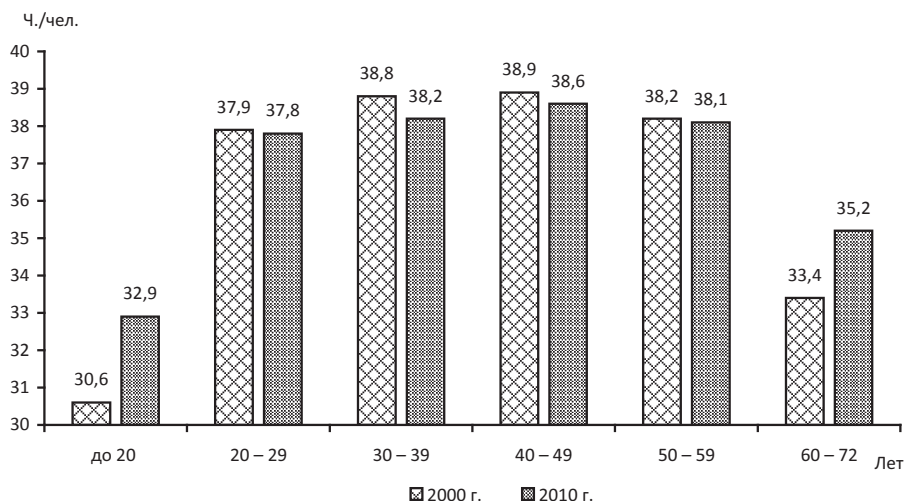

Рисунок 3.3.6. Распределение занятых в экономике по средней продолжительности рабочей недели на территории России

Источник: Труд и занятость в России: стат. сборник / Росстат. – М., 2011. – 637 с.

Между тем средняя продолжительность рабочей недели в России (38 ч/чел.) существенно выше, чем в США (33,4 ч/чел.), Германии (35,7 ч/чел.), и ниже, чем в Корее (45,8 ч/чел.) и Японии (38,6 ч/чел.; рис. 3.3.7). При этом заметим, что трудящиеся США при продолжительности недели 33,4 часа в среднем имеют один из самых высоких показателей производительности труда в мире, а, например, в Турции при рабочей неделе 49,3 часа труд менее эффективен (см. табл. 3.3.8).

Данные явления отражают различия в правовых нормах, регламентирующих трудовое законодательство стран, в уровне автоматизации производства, в традициях, установках и ценностях населения. Поэтому возникает вопрос: «Насколько эффективно работники используют свой потенциал в процессе труда?» Рассмотрим это на примере данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области.

Результаты исследований показывают, что по сравнению с 1997 годом (год начала мониторинга) характеристики трудовой деятельности в 2012 году приобрели некоторый негативный оттенок. Если в 1997 году выполнение норм выработки на 100% было присуще 66% работников, то в 2012 году – 52%, что на 14 п.п. меньше. Так же на 14 п.п. снизился удельный вес занятых, выполняющих свои обязанности с высоким качеством. Всё это может косвенно свидетельствовать о существенном снижении производительности труда.

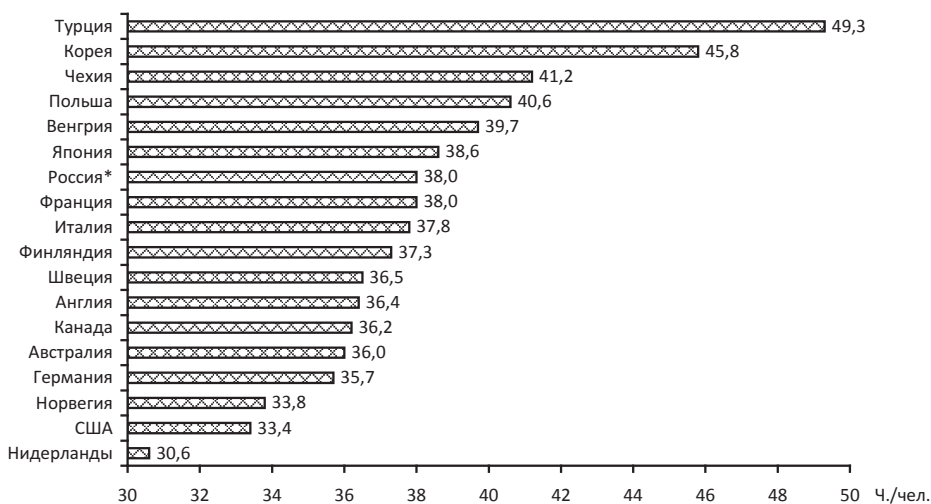

Рисунок 3.3.7. Средняя продолжительность рабочей недели на одного работника в странах мира, 2010 г. (ч./чел.)

* Средняя продолжительность рабочей недели в Вологодской области составляет 37,7 ч/чел.

Источники: данные ОЭСР, Министерства труда США, Росстата, Бюро статистики Японии, Министерства человеческих ресурсов и социального развития Канады.

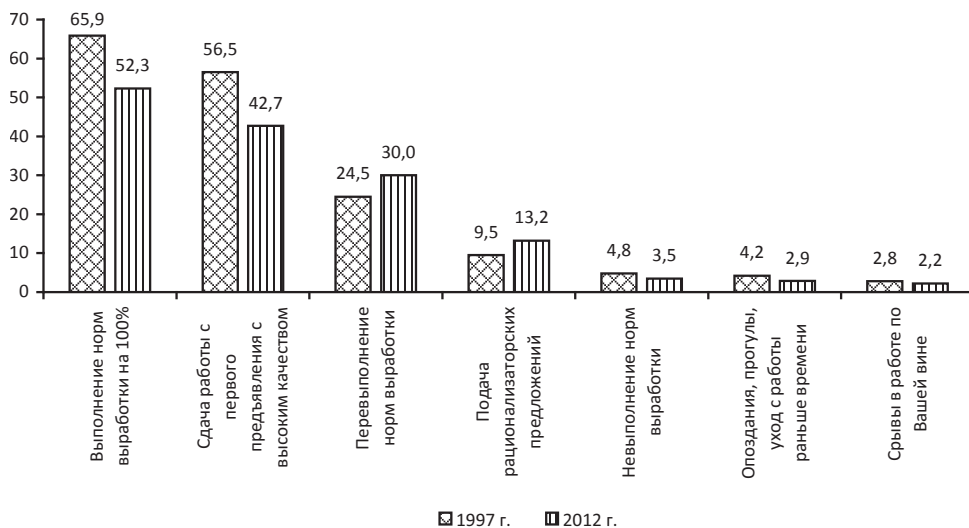

Рисунок 3.3.8. Динамика распределения ответов на вопрос: «Что из перечисленного характеризует Вашу трудовую деятельность?» (вариант ответа «часто бывает»; в % от числа работающих)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

В то же время нельзя не отметить и положительные тенденции в трудовой деятельности. Так, несколько возросла доля населения, имеющего показатели перевыполнения нормированных заданий (30% в 2012 году против 25% в 1997 году) и рационализаторской активности (13% против 10% соответственно). Незначительно сократилось количество дисциплинарных нарушений: срывы в работе по своей вине (2% против 3%), опоздания, прогулы, уход с работы раньше положенного времени (3% против 4%) и невыполнения норм выработки (3% в 2012 году против 5% в 1997 году).

Вместе с тем, как видно из таблицы 3.3.10, интенсивность трудовой деятельности влияет на производительность труда. Наиболее продуктивные работники (высоко оценивающие уровень производительности своего труда) не только выполняют план (57%) и предъявляют выполненную работу с высоким качеством (53%), но и зачастую перевыполняют свою норму выработки (33%). Важно, что более активные работники характеризуются и дисциплинированностью, и ответственностью за результаты своего труда и, как следствие, имеют более высокую заработную плату, чем менее активные.

Таблица 3.3.10. **Оценка производительности своего труда работниками с разным уровнем интенсивности труда** (2012 г., в % от численности каждой группы)

Оценка интенсивности труда	Оценки уровня производительности труда		
	низкий	средний	высокий
Выполнение норм выработки на 100%	17,4	39,5	56,9
Сдача работы с первого предъявления с высоким качеством	25,3	29,9	52,8
Перевыполнение норм выработки	12,4	21,7	33,3
Подача рационализаторских предложений	8,0	12,1	13,5
Невыполнение норм выработки	27,7	14,1	4,7
Опоздания, прогулы, уход с работы раньше времени	13,1	10,2	3,4
Срывы в работе по вине работника	12,0	5,9	1,5
Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

Трудовая деятельность населения Вологодской области характеризуется первичной занятостью (85%; рис. 3.3.9). Порядка 14% опрошенных сочетают основную и дополнительную работу, а также имеют случайные заработки. Основными направлениями вторичной занятости являются: совместительство с основной работой (27%); услуги по строительству, ремонту и пошиву (16%); занятость на другом предприятии (15%), репетиторство (11%) и т. д.

Рисунок 3.3.9. **Динамика распределения ответов на вопрос: «Охарактеризуйте Вашу трудовую деятельность»** (в % от числа трудящихся)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Продолжительность дополнительной занятости в среднем составляет 17,6 часа в неделю, что не наносит ущерба личной жизни половине респондентов данной группы (47%), а трети – приходится отказаться от увлечений и хобби (31%).

Снижение численности работающих по специальности делает актуальным вопрос о соответствии объёма профессиональных знаний и трудовых навыков работника выполняемой работе.

В ходе исследования было выявлено преобладание доли работников, квалификация которых, согласно их оценке, соответствует требованиям, предъявляемым работодателем (59%; табл. 3.3.11), что является положительной тенденцией. В то же время имеются и работники, считающие, что их квалификация ниже, чем это требуется (4% в 2012 г. против 8% в 1997 г.).

Деятельность, не соответствующая квалификации работника, может вызывать у него негативную реакцию и неудовлетворённость своим трудом. В таком случае могут проявляться деформации трудового поведения: например, рестрикционизм (сознательное ограничение работниками своей производительности труда), некомпетентность, избыточная интенсивность труда и т.д.

Таблица 3.3.11. **Динамика распределения ответов на вопрос: «В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?»**
(в % от числа трудящихся)

Варианты ответов	1997 г.	2012 г.	Уровень реализации трудового потенциала, 2012 г.
Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа, могу выполнять и более квалифицированную работу	18,8	22,5	81,1
Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	59,0	58,6	77,8
Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	8,0	3,8	73,3
Не знаю, трудно сказать	14,1	15,2	71,0
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

В трудах отечественного социолога В.И. Верховина уделяется особое внимание синхронизации действий работника с функционалом. Он отмечает, что целенаправленность и функциональная адекватность трудового поведения требованиям производства будет тем выше, чем больше индивидуальные интересы и цели работника будут соответствовать целям социальной организации, которая формируется на основе производства.

Опрос руководителей предприятий Вологодской области²⁵ показал средний уровень подготовки работников внутри предприятия, получивших профессиональное образование (рис. 3.3.10). Однако высокой остается доля кадров с низким уровнем подготовки. Подготовка более 20% выпускников учебных заведений не соответствует предъявляемым требованиям, и лишь 9% обладают хорошей подготовкой. В настоящее время подготовка кадров ведётся без учёта специфики трудовой деятельности. Отсутствие связи между системой образования и реальным производством приводит к снижению трудовой активности будущих работников и деградации перспективных отраслей производства.

Активная профессиональная переподготовка и повышение квалификации работников оказывают положительное влияние на развитие их профессиональных качеств и трудовое поведение. В 2012 году по сравнению с 2011 годом около трети занятых на предприятиях Вологодской области повысили свою квалификацию, производительность труда, стали более дисциплинированными (рис. 3.3.11).

²⁵ С 1993 года ИСЭРТ РАН проводит мониторинг функционирования и развития промышленности Вологодской области. Его информационной базой служат данные официальной статистики и опроса руководителей промышленных предприятий области. Цель опроса – оценка состояния и выявление тенденций развития промышленного сектора области.

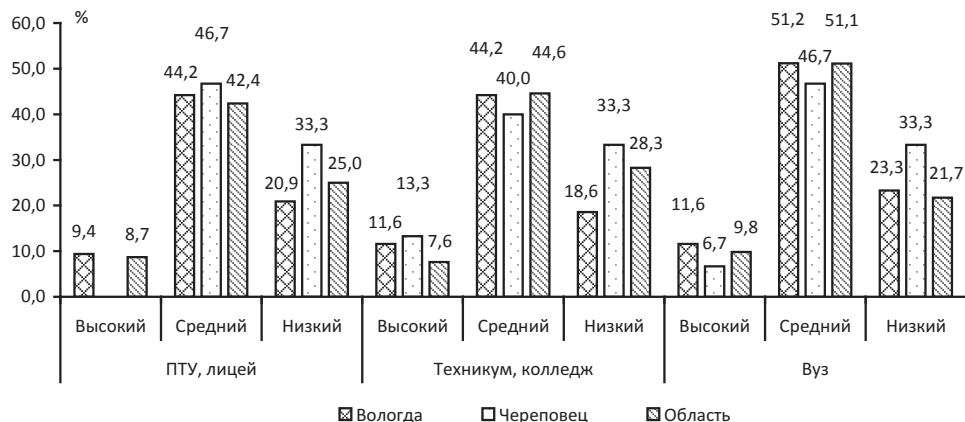

Рисунок 3.3.10. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень подготовки новых работников Вашего предприятия, только что закончивших учебное заведение?», 2012 г. (% от числа опрошенных руководителей предприятий)

Источник: данные мониторинга функционирования и развития промышленности Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Рисунок 3.3.11. Распределение ответов на вопрос: «Как изменились в 2012 г. характеристики труда работников на Вашем предприятии по сравнению с 2011 г.?» (% от числа опрошенных руководителей предприятий)

Источник: данные мониторинга функционирования и развития промышленности Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Характер трудовой активности обусловлен социально-экономическими трансформациями российской экономики 90-х годов XX века, негативно отразившимися на изобретательском и рационализаторском энтузиазме: за годы реформ он значительно ослаб. Трудовое поведение во всех социально-демографических группах (за исключением людей с высшим и незаконченным высшим образованием) характеризуется полным отсутствием творческой направленности в работе (табл. 3.3.12).

Таблица 3.3.12. **Влияние творческой активности работников на уровень реализации основных компонентов трудового потенциала в 2012 г.**
(в % от числа трудящихся)

Творческая активность работников	Уровень реализации основных компонентов трудового потенциала								
	физическое здоровье	психическое здоровье	когнитивный потенциал	творческий потенциал	коммуникабельность	культурный уровень	нравственный уровень	потребность в достижениях	Среднее по компонентам
Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т.д. – это стиль моей жизни	80,0	82,1	83,8	80,0	83,9	82,9	80,9	76,8	81,3
Придумываю, изобретаю и т.д., когда передо мной возникает практическая необходимость что-нибудь сделать, а как – неизвестно, нет готовых решений	80,3	84,3	82,1	76,3	83,6	80,3	81,1	72,3	80,0
Придумываю, изобретаю, сочиняю и т.д., когда получаю соответствующее задание от начальства	78,8	81,9	79,4	71,4	82,2	80,9	80,9	74,9	78,8
Никогда ничего не предпринимаю, делаю то, чему меня научили раньше, или что подсказывают другие, о чём могу прочитать в книгах, справочниках и т.д.	80,4	77,5	74,8	63,2	80,7	77,9	77,9	68,0	75,0
Источник: здесь и далее – мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.									

Всего лишь порядка 5% населения постоянно что-нибудь изобретают, пишут, сочиняют, считая творчество стилем своей жизни. Это, безусловно, негативная тенденция, так как творческая активность в трудовом поведении ведёт к повышению уровня реализации не только творческого, но и других компонентов трудового потенциала (табл. 3.3.12).

Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии в большинстве случаев креативной составляющей труда: 36% работников отмечают, что мало или по минимуму используют в трудовой деятельности свои творческие способности (рис. 3.3.12). Ещё 33% ответивших почти не проявляют инициативы и предприимчивости и не заинтересованы в повышении по службе.

Тревожным сигналом для работодателей должно стать то, что знания, эрудиция и квалификация, по мнению четверти работающих, ими не используются. Всё это говорит не только о невысокой трудовой (творческой, в частности) активности населения региона, но и о невостребованности интеллектуального потенциала в экономике.

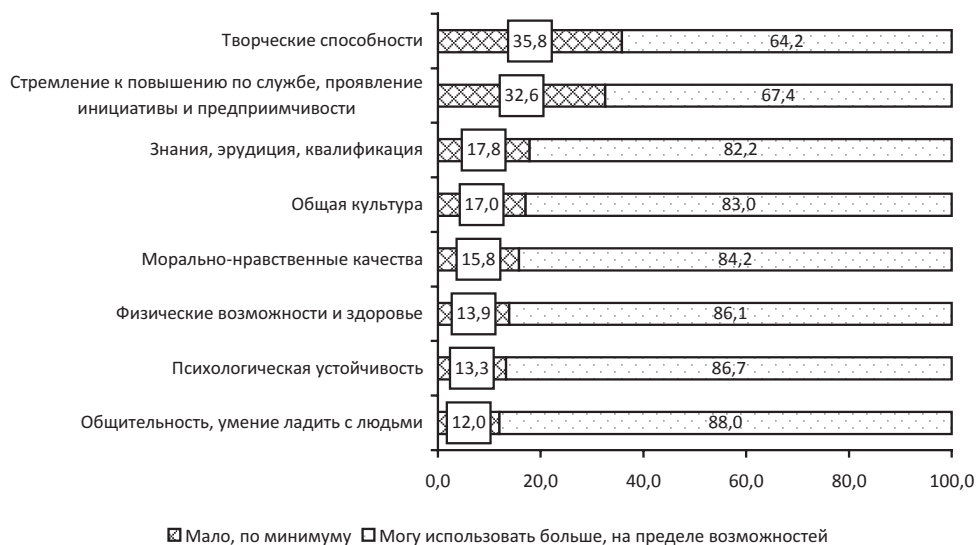

Рисунок 3.3.12. Оценка работниками степени использования качественных характеристик трудового потенциала с разным уровнем интенсивности своего труда, 2012 г. (в % от числа трудящихся)

В настоящее время работники в большей степени реализуют такие компоненты трудового потенциала, как коммуникабельность (88%), психическое (87%) и физическое здоровье (86%; рис. 3.3.13), в меньшей – творческий потенциал (64%) и потребность в достижениях (67%). Это косвенно свидетельствует о невостребованности в экономике интеллектуального труда и преобладании экстенсивного типа хозяйствования. Важно, что работники, проявляющие творческую активность, стремление к повышению по службе, демонстрирующие знания и эрудицию, имеют более высокую заработную плату.

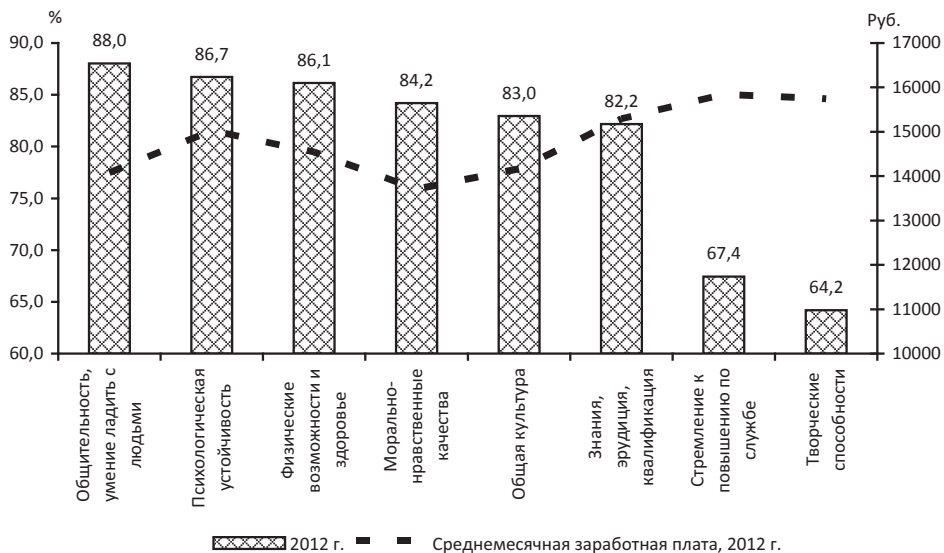

Рисунок 3.3.13. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько сильно Вы вкладываетесь на работе? В какой степени используете свои качества и умения?»** (вариант ответа «в полной мере»; в % от числа трудящихся)

Реформирование общества, внедрение новых методов стимулирования ставят основную задачу – преодолеть трудовую пассивность, социальную апатию работников, развить у них интерес к труду, активизировать человеческий фактор. В то же время трудовое поведение тесно связано с удовлетворенностью самим трудом (содержанием, оплатой и условиями).

От степени удовлетворенности работников результатами своей трудовой активности, процессом работы и внешними условиями, в которых она осуществляется, напрямую зависит и удовлетворенность жизнью в целом. Чем больше удовольствия получает трудящийся от работы, которую он выполняет, тем выше он оценивает свою жизнь. Все это отражается и на уровне реализации трудового потенциала.

Как видно из таблицы 3.3.13, в 2010 году уровень удовлетворенности трудовой и повседневной жизнью в России по сравнению с развитыми европейскими странами находился на крайне низком уровне и составлял 6,65 и 5,60 балла соответственно (что на 8% больше, чем в 2006 году). Верхние строчки в списке занимают Скандинавские страны – Дания и Швейцария.

Таблица 3.3.13. **Динамика изменений оценок удовлетворенности от работы и жизни в целом по 10-балльной шкале**

Страна	Удовлетворенность работой		Удовлетворенность жизнью в целом	
	2006 г.	2010 г.	2006 г.	2010 г.
Дания	7,82	8,25	8,48	8,35
Швейцария	8,03	8,14	7,71	8,03
Норвегия	7,45	7,94	7,76	7,93
Бельгия	7,50	7,80	7,41	7,51
Финляндия	7,62	7,78	7,99	7,94
Швеция	7,40	7,66	7,82	7,91
Нидерланды	7,30	7,66	7,48	7,69
Испания	7,19	7,55	7,44	7,32
Германия	6,90	7,47	6,71	7,11
Франция	6,95	7,41	6,32	6,21
Великобритания	6,96	7,29	7,13	7,10
Польша	6,90	7,26	6,67	7,01
Португалия	4,71	6,88	5,85	5,87
Россия	6,14	6,65	5,19	5,60
Греция	–	6,61	–	5,65
Эстония	6,38	6,52	6,90	7,17

Источники: данные мониторинга исследования изменений установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы (26 стран); European Social Survey

В Вологодской области в 2012 году вполне удовлетворены условиями своего труда были 15% работников, скорее удовлетворены, чем нет, – 41%, скорее не удовлетворены – 12%, совершенно не удовлетворены – 3%, затруднились с ответом – 29%. Таким образом, доля положительных ответов составила 56%, отрицательных – только 15% против полученных в 2008 году 61 и 14% (табл. 3.3.14).

Таблица 3.3.14. **Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы условиями труда, в которых работаете?» (в % от числа трудящихся)**

Удовлетворены ли Вы условиями труда, в которых работаете?	2008 г.	2012 г.	Уровень реализации трудового потенциала, 2012 г.
Вполне удовлетворен(а)	16,5	15,2	81,7
Скорее удовлетворен(а), чем нет	43,9	40,5	79,9
Не могу сказать, удовлетворен(а) или нет	25,9	28,7	73,8
Скорее не удовлетворен(а)	11,3	12,2	71,2
Совершенно не удовлетворен(а)	2,4	3,4	77,0

Примечание. Выбранный временной интервал обусловлен тем, что данный вопрос был внесен в анкету в 2008 году.

Между тем в 2012 году доля работников, положительно оценивающих размер своего заработка, снизилась относительно уровня 2008 года на 3 п.п. (табл. 3.3.15), а доля отзывающихся отрицательно увеличилась на 6 п.п. В настоящее время удовлетворенность уровнем оплаты труда, который в среднем составляет 20 577,2 руб., в целом характерна для 11% респондентов.

Таблица 3.3.15. **Распределение ответов на вопрос: «Устраивает ли Вас размер полученной Вами зарплата?»** (% от числа трудящихся)

Вариант ответа	Удельный вес, %		Размер заработка, руб.		Реализация трудового потенциала в 2012 г., %
	2008 г.	2012 г.	2008 г.	2012 г.	
Да, устраивает	7,4	10,6	15847,8	20577,2	85,8
Скорее да, чем нет	27,9	21,5	11926,0	16422,0	80,1
Не могу сказать	23,4	20,6	10884,1	12687,9	74,3
Скорее нет, чем да	27,6	28,4	10196,6	11928,4	76,3
Совершенно не устраивает	13,6	18,9	8745,7	10161,3	74,3
Примечание. Выбранный временной интервал обусловлен тем, что данный вопрос был внесен в анкету в 2008 году.					

Анализ научной литературы по данной проблеме показал, что высокая удовлетворенность трудом, опосредованная удовлетворенностью высокой зарплатой, не всегда способствует трудовой мотивации работника. И наоборот, низкая удовлетворенность трудом (зарплатой, условиями работы, содержанием) не всегда является препятствием для высокой трудовой активности. Однако данная ситуация характерна в основном для развитых стран, с высокой долей среднего класса.

Анализируя трудовое поведение по таким его компонентам, как наличие или отсутствие дополнительной занятости, основные направления потенциальной трудовой мобильности, устойчивость социально-трудового положения, обращаем внимание на трудовое поведение работника при сокращении производства. Как мы видим из рисунка 3.3.14, большинство работников в этом случае примут решение об увольнении и переквалификации (27 и 22% соответственно). Лишь 1/10 занятого населения согласится на задержку или снижение заработной платы, что еще раз подтверждает высокую значимость материальных притязаний: удовлетворенность уровнем оплаты труда обуславливает желание остаться на имеющейся работе, вне зависимости от ее содержания. При этом значительная часть трудящихся (36%) затрудняются с ответом на вопрос о том, что они предпримут при сокращении производства.

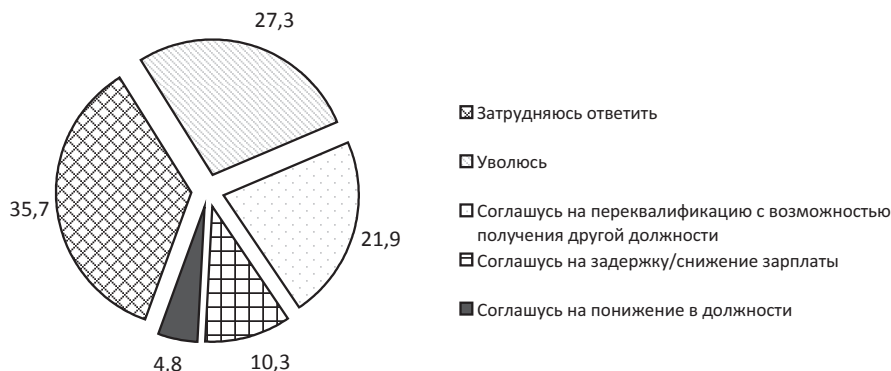

Рисунок 3.3.14. **Распределение ответов на вопрос: «Что Вы предпримете при сокращении производства на предприятии?»** (в % от числа трудящихся).

Источник: здесь и далее – мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Таким образом, анализ показывает, что в настоящее время наблюдается низкий уровень трудовой активности населения Вологодской области, а именно:

- преобладание материальных мотивов и стимулов (заработать денег – 89%, реализация себя как личности – 74%, приобретение новых знаний – 67%);

- низкий уровень социальных установок (среди наиболее значимых: выстраивание партнерских отношений в сфере труда – 22%, духовное развитие и самосовершенствование – 22%, развитие личностного потенциала – 21%);

- нарастание негативных характеристик трудовой деятельности (в 2012 году по сравнению с 1997 годом снизилась доля выполняющих нормы выработки и качество выпускаемых изделий – на 21 и 24% соответственно);

- отсутствие творческой активности на рабочих местах (36% работников почти не используют в трудовой деятельности свои творческие способности);

- низкая удовлетворенность трудом (положительно оценивают уровень оплаты труда лишь 11% респондентов, а условия труда – 15%).

Решение задач, которые служат повышению темпов и обеспечению устойчивости экономического роста, увеличению реальных доходов граждан, достижению технологического лидерства и которые ставит перед собой новое руководство страны, невозможно без интенсификации трудовой активности населения.

4. УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

4.1. Типология работников как инструмент управленческих воздействий

Каждый работник обладает специфическим отношением к труду и трудовым поведением. Одни трудятся ради материального благосостояния, другие – ради удовольствия, третьи стремятся добиться высоких показателей и завоевать расположение руководства и похвалу, четвертые заинтересованы в совершенствовании профессиональных навыков и творческой активности и т.д. В итоге работники с различным типом трудового поведения обладают различной производительностью труда.

В советское время типология работников по их отношению к труду в основном проводилась исходя из оценки их «хороших» и «плохих» сторон. Определяющая роль социальной детерминации и отход от психологизаторства сводились к тому, что работники рассматривались преимущественно как объект, а не субъект управления. Среди таких подходов можно назвать выделение В.А. Смирновым трех групп (*передовики, середняки и отстающие*) и Б.Г. Прошкиным пяти групп (*лучшие, хорошие, средние, плохие и худшие*). В основе методик, как правило, лежала аттестация рабочих мастерами, что затрудняло процесс выявления причин того или иного поведения [39, с. 65-66].

По нашему мнению, трудовое поведение определяется прежде всего мотивацией, поэтому выявление типа работника должно зависеть от состава, многообразия и силы мотивов трудовой деятельности.

С.А. Наумова предлагает выделять типы работников на основе сочетания сильных групп мотивов труда (труд как самоценность и труд как средство). В результате этого образуется 16 типов мотивации, каждый из которых соответствует определенной группе трудящихся: от гармоничных и мастеровых до сибаритов и роботов [55, с. 61].

Данная методология, несмотря на гибкость и управленческий потенциал, содержит, с одной стороны, излишнюю упрощённость, с другой стороны, громоздкость, что ставит под сомнение практическое применение методики.

В связи с невозможностью проведения объективной количественной оценки потребностей работников нами была использована методика, позволившая с помощью «пирамиды потребностей» А. Маслоу косвенным образом оценить мотивы трудовой деятельности населения региона. Исследование выполнялось на основе данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области.

Для определения типов трудового поведения работников использовался вопрос: «Ваша работа для Вас – это, прежде всего, способ...», при этом трудовая деятельность оценивалась по пятибалльной шкале (от абсолютного несогласия до абсолютного согласия) с различных мотивационных сторон.

Как видно из таблицы 4.1.1, предлагаемый для оценки перечень мотивов был сформирован в соответствии с иерархией потребностей А. Маслоу и расширен с учетом особенностей трудовой мотивации. Таким образом, общее количество компонентов равно десяти.

Таблица 4.1.1. Шаблон вопроса: «Ваша работа для Вас – это, прежде всего, способ...», баллов

Компонент (переменная)	Вариант ответа				
	Совершенно согласен	Согласен	Трудно сказать	Не согласен	Совершенно не согласен
1. Прокормить себя (семью)	5	4	3	2	1
2. Чувствовать себя в безопасности	5	4	3	2	1
3. Заслужить любовь	5	4	3	2	1
4. Заслужить уважение, признание	5	4	3	2	1
5. Реализовать себя как личность	5	4	3	2	1
6. Достичь успеха	5	4	3	2	1
7. Заработать денег	5	4	3	2	1
8. Сделать карьеру	5	4	3	2	1
9. Получить моральное удовлетворение	5	4	3	2	1
10. Получить новые знания	5	4	3	2	1

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Для систематизации переменных был применен факторный анализ, который позволил выделить три фактора, имевших значение, превосходящее единицу. Их суммарные частоты объясняют 73% дисперсии.

Использование математического инструментария²⁶ показало, что отобранные факторы могут быть расположены в следующей смысловой последовательности:

- **первый фактор** объединяет такие переменные, как «реализовать себя как личность», «достичь успеха», «сделать карьеру», «получить моральное удовлетворение» и «новые знания»; таким образом, высокая смысловая нагрузка этих компонентов позволяет обозначить данный фактор как «мотивы развития»;

- **второй фактор** объединил в себе компоненты: чувствовать себя в безопасности, заслужить любовь, уважение и признание; представленные потребности свидетельствуют о необходимости уверенности в стабильности и признании, наименование данного фактора – «мотивы стабильности»;

- **третий фактор** включает в себя следующие переменные: прокормить себя (семью) и заработать денег, что свидетельствует о высокой значимости материальных притязаний и соответствует понятию «мотивы обогащения» (табл. 4.1.2).

Таблица 4.1.2. **Повернутая матрица компонентов (значения нагрузок > 0,4)**

Компонент (переменная)	Фактор		
	Мотивы развития	Мотивы стабильности	Мотивы обогащения
1. Прокормить себя (семью)			0,874
2. Чувствовать себя в безопасности		0,794	
3. Заслужить любовь		0,824	
4. Заслужить уважение, признание		0,616	
5. Реализовать себя как личность	0,783		
6. Достичь успеха	0,798		
7. Заработать денег			0,805
8. Сделать карьеру	0,810		
9. Получить моральное удовлетворение	0,755		
10. Получить новые знания	0,788		

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Кластерный анализ факторов позволил разделить респондентов на слои (кластеры) и выделить типы трудового поведения.

В ходе опытных, пробных расчётов с различным количеством кластеров было установлено, что их оптимальное количество равняется трем (табл. 4.1.3).

²⁶ Ортогональное вращение Варимакса с нормализацией Кайзера.

Таблица 4.1.3. **Кластерные центры окончательного решения**

Фактор	Кластер (слой)		
	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Мотивы развития	-1,178	0,790	0,069
Мотивы стабильности	-0,300	-0,941	0,600
Мотивы обогащения	0,813	0,209	-0,432
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

При оценке кластерных центров следует в первую очередь обратить внимание на то, что здесь речь идёт о средних значениях факторов, которые находятся в пределах примерно от -3 до +3. К тому же надо помнить, что в соответствии с кодировкой ответов (1 – совершенно не согласен, 5 – совершенно согласен) большое отрицательное значение фактора означает низкую степень его проявления, то есть сигнализирует о низкой компетентности, и наоборот, большое положительное значение фактора подразумевает высокую степень его проявления.

Характер окончательных результатов²⁷ свидетельствует о получении трех ярко выраженных слоев. Рассмотрев количественные показатели каждого из кластеров, мы можем утверждать, что выделенные слои представляют собой искомую типологию работников (табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4. **Показатели количества наблюдений, относящихся к каждому из кластеров**

Наименование	Кластер (слой)	
	Численность, чел.	Удельный вес, %
«Материалисты»	278	20,9
«Новаторы»	355	26,8
«Адаптированные потребители»	694	52,3
Общая численность респондентов	1327	100,0
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.		

Первый тип работников объединяет людей, стремящихся улучшить своё материальное положение (нагрузка мотивов обогащения равна 0,813). Мотивы стабильности и развития для них не играют значительной роли, что позволяет назвать их «материалистами» (доля в общей численности населения составляет 21%).

²⁷ Окончательные результаты получены после проведения 30 итераций.

Представители второго типа характеризуются притязаниями личностного развития и реализации своего потенциала. Мотивы обогащения являются отражением стремления построить карьеру (0,209). Компоненты, относящиеся к мотивам стабильности, имеют отрицательную нагрузку и не оказывают значительного влияния на респондентов. Обозначим их как «новаторы».

Наибольшее представительство работников относится к третьему типу трудового поведения (52%), значимым компонентом которого является мотив стабильности (0,600). Им в наименьшей степени свойственны материальные ценности (-0,432), а мотивы развития ярко не проявляются (0,069). Это «адаптированные потребители».

Социально-демографические характеристики рассматриваемых типов показали, что наибольшие различия между ними наблюдаются в уровне образования. «Новаторы» и «адаптированные потребители» – это в основном люди с высшим и незаконченным высшим образованием (47 и 38% соответственно; табл. 4.1.5).

Таблица 4.1.5. Сравнение типов работников в разрезе их социально-демографических характеристик, 2012 г. (в % от числа опрошенных)

Критерий	Группа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Территория	Вологда	24,1	23,1	25,8
	Череповец	30,2	36,3	22,6
	Районы	45,7	40,6	51,6
Пол	Мужской	50,0	45,6	49,9
	Женский	50,0	54,4	50,1
Возраст	До 35 лет	46,0	65,4	50,7
	Старше 35 лет	54,0	34,6	49,3
Образование	Ниже среднего	40,7	22,7	32,0
	Среднее специальное	29,5	30,6	29,7
	Высшее и н/высшее	29,8	46,7	38,3
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.				

Среди «материалистов» преобладает занятое население с низким уровнем образования, представители рабочих специальностей (54%; рис. 4.1.1).

Среди «новаторов», что, несомненно, представляет интерес, преобладает доля молодежи (65%) и городского населения (59%). Таким образом, мы имеем дело с группой молодой интеллигенции с широким спектром разнообразных профессий, работающей преимущественно в городской местности.

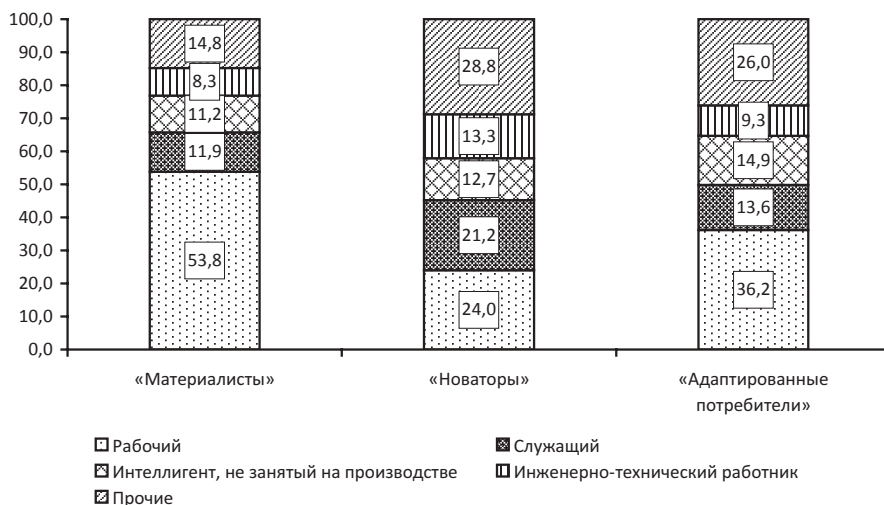

Рисунок 4.1.1. Типология работающих по роду занятости, 2012 г.
(в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Оценка качественного состояния трудового потенциала представленных типов работников показывает их чёткую иерархию (рис. 4.1.2). Так, «новаторы» обладают высоким качеством трудового потенциала, что отражается в интегральном показателе (индекс социальной дееспособности), равном 0,705 ед.

«Материалисты», наоборот, характеризуются худшими значениями компонентов трудового потенциала (за исключением индекса психического здоровья). «Адаптированные потребители» отражают общее состояние трудоспособного населения и занимают промежуточную позицию между «новаторами» и «материалистами».

Результаты исследования показывают, что второй и третий типы работников демонстрируют лучший уровень реализации трудового потенциала, нежели первый (табл. 4.1.6). Важно отметить, что в трудовой деятельности «адаптированные потребители» в большей степени используют такие качества, как: физическое здоровье (37%), знания, эрудицию, квалификацию (37%) и творческие способности (28%), а «новаторы» – коммуникабельность (47%), общую культуру (40%) и морально-нравственные качества (40%). Это может быть обусловлено не только специфическими особенностями выполняемых функций, но и условиями труда, сложившимися на конкретном рабочем месте.

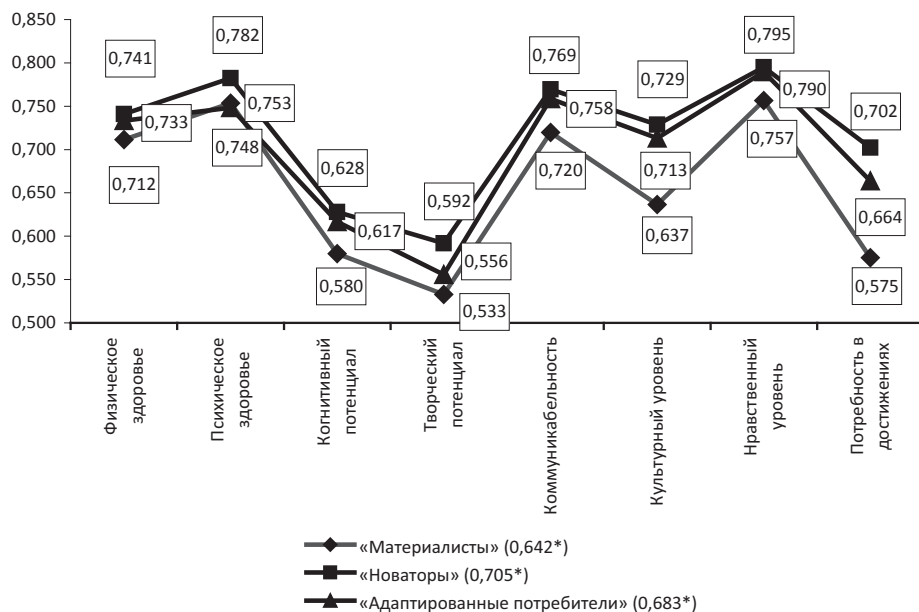

Рисунок 4.1.2. Качественное состояние трудового потенциала, 2012 г.

* Индекс социальной дееспособности, ед.

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Таблица 4.1.6. Распределение ответов на вопрос: «Насколько сильно Вы выкладываетесь на работе? В какой степени используете свои качества и умения?» (вариант ответа «в полной мере»), 2012 г. (в % от числа опрошенных)

Позиция	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Физические возможности и здоровье	33,3	32,4	37,3
Психологическая устойчивость	25,7	38,6	38,9
Знания, эрудиция, квалификация	19,7	34,8	37,5
Творческие способности	11,4	23,4	27,9
Общительность, умение ладить с людьми	32,8	47,4	41,0
Общая культура	28,0	40,3	38,2
Морально-нравственные качества	32,5	39,9	38,4
Стремление к повышению по службе	12,5	30,0	30,5
<i>Средний уровень</i>	<i>24,5</i>	<i>35,9</i>	<i>36,2</i>

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Среди качеств, которые больше используются «материалистами», можно выделить: физическое здоровье (33%), общительность (33%) и морально-нравственные качества (32%), что скорее объясняется родом их занятости. Лишь 11% представителей данного типа в полной мере используют творческие способности.

Анализ показал, что работники, приспособившиеся к современным условиям хозяйствования, реализуют свой потенциал в большей степени. Так, «потребители» и «новаторы» демонстрируют высокий уровень готовности использовать накопленный потенциал, что отражается в их трудовом вкладе в экономику региона (средний уровень реализации трудового потенциала составляет 36%).

Рассматривая заработную плату как меру оценки компенсации затрат труда работников, видим, что на протяжении всей трудовой жизни «адаптированные потребители» выступают в роли самой малооплачиваемой группы. Максимальная величина заработка отмечается в среднем через 11–15 лет трудовой деятельности и составляет 13 015,6 руб. «Новаторы», наоборот, характеризуются наибольшим заработком (пик приходится на стаж от 6 до 10 лет). Изменение денежного довольствия с повышением стажа, как и у «потребителей», не имеет значительных негативных отклонений и проявляет тенденцию к росту.

Уровень оплаты труда «материалистов» во многом определяется тяжестью выполняемой работы. Реализуя в наибольшей степени потенциал физического здоровья, в начале карьеры они способны зарабатывать больше, чем представители других групп. Однако по мере снижения уровня здоровья справляться с высокими нагрузками становится все сложнее, величина заработка в конце карьеры достигает отметки 11 889,5 руб., что является наименьшим результатом среди всех типов работников. Поэтому вопрос о надлежащих условиях труда для «материалистов» представляется одним из приоритетных (рис. 4.1.3) [126, с. 609].

Рассматривая характерные особенности трудовой деятельности, мы можем сказать, что наибольшую трудовую активность проявляют «новаторы». По всем показателям, характеризующим эффективность занятости (выполнение норм выработки, качество выпускаемых изделий, рационализаторская активность), они занимают лидирующие позиции (рис. 4.1.4).

«Материалисты» и «адаптированные потребители» менее активны. Для них в большей степени характерно выполнение производственных заданий (53 и 45% соответственно) и сдача работы с высоким качеством (44 и 30% соответственно).

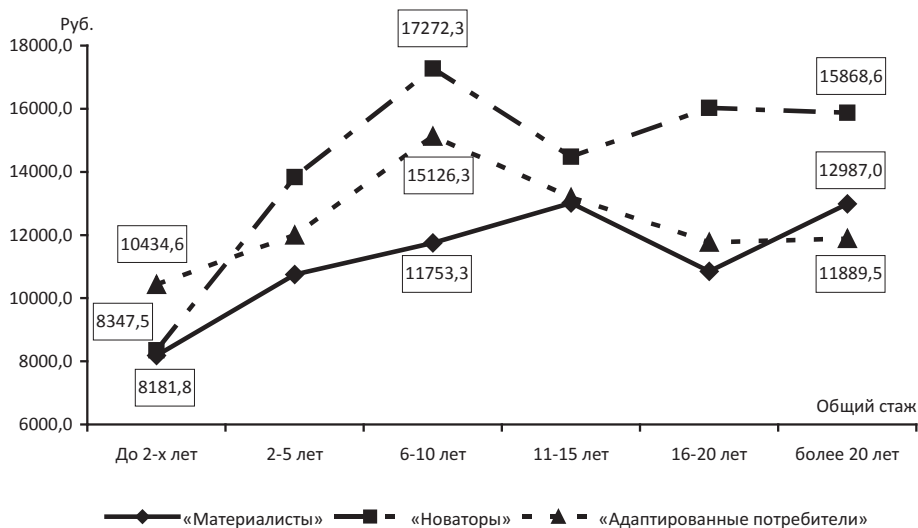

Рисунок 4.1.3. Зависимость оплаты труда от общего трудового стажа, 2012 г.

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

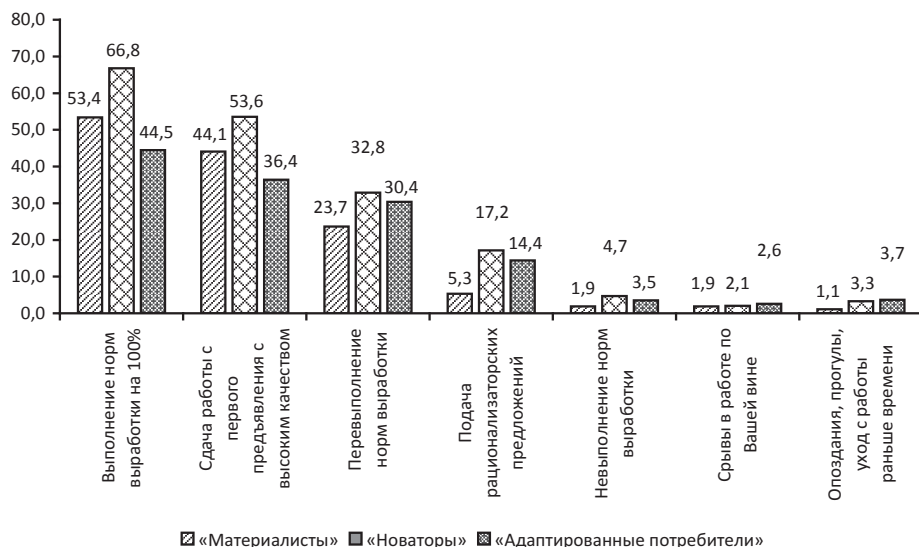

Рисунок 4.1.4. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного характеризует Вашу трудовую деятельность?» (вариант ответа «часто бывает»), 2012 г. (в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Стоит отметить, что среди всех типов работников «материалисты» характеризуются лучшей дисциплиной.

Сложившаяся трудовая активность во многом может быть обусловлена тем, что ряд выполняемых на рабочем месте функций не соответствует профессиональным качествам трудящихся. Большинство респондентов-«материалистов» отмечают, что работают не по специальности, которую они получили в учреждении профессионального образования (48%; табл. 4.1.7). Для двух других типов работников данное обстоятельство менее характерно (их доля в общей численности составляет 41%).

Это, возможно, объясняется тем, что для «материалистов» основной причиной трудоустройства не по специальности являются плохие условия труда, предложенные работодателем (24%), а у «новаторов» и «потребителей» – не востребованность профессии на рынке труда (33 и 38% соответственно).

Таблица 4.1.7. **Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)?», 2012 г. (в % от числа опрошенных)**

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Да	42,2	47,9	47,0
Нет	47,7	41,5	41,4
Не получал специальности	10,1	10,6	11,6
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

В итоге можно констатировать, что профессия у значительной доли трудящихся не соответствует ни призванию, ни их индивидуальным свойствам, являющимся субъективными условиями успешной трудовой деятельности (рис. 4.1.5).

Именно «адаптированные потребители» отличаются лучшей приспособляемостью к условиям рынка труда. Представители данной группы (60%) считают, что трудятся по призванию (среди «новаторов» и «материалистов» их доля составляет 48 и 40% соответственно).

Несмотря на большую важность материальных притязаний населения при выборе места работы (оплата труда, стабильность компании, социальные гарантии; табл. 4.1.8), стимулы у разных типов работников имеют серьезные различия.

Как видно из таблицы, роль материальных факторов для «материалистов» является ультимативной и, по сути, объясняет выбор места работы. Для «новаторов» определяющими являются самореализация (38%), приобретение нового опыта, знаний (38%) и карьерный рост (34%).

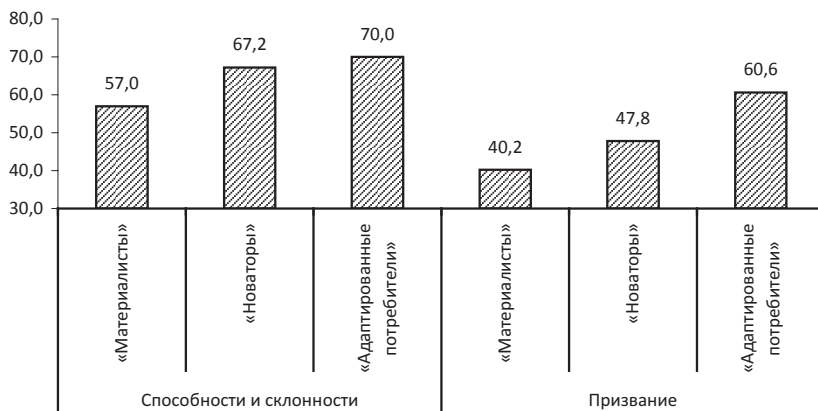

Рисунок 4.1.5. **Соответствие профессии (основной деятельности) способностям, склонностям и призванию, 2012 г.** (в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Таблица 4.1.8. **Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже важно для Вас?» (вариант ответа «очень важно»), 2012 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Высокий уровень оплаты труда	63,3	65,4	40,8
Стабильность/устойчивость компании	39,7	48,2	34,8
Достойные социальные гарантии	37,5	47,0	32,5
Близость к дому	19,6	17,3	20,2
Возможность карьерного роста	10,5	34,4	22,9
Приобретение нового опыта и знаний	9,8	37,9	24,0
Возможность самореализации	8,7	38,4	23,3
Высокая интенсивность работы	8,0	16,1	19,6
Самостоятельность и ответственность решений	7,6	20,8	23,0
Величина компании	5,1	13,7	16,6
Известность компании/имидж	5,1	16,7	18,5
Причастность к решению вопросов управления	4,0	18,3	18,2

Примечание. Цветом отмечена степень значимости каждого фактора (желтый – высокая, зеленый – умеренная, розовый – низкая).
Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Для «адаптированных потребителей» характерно снижение значимости материальных факторов и повышение – нематериальных, как и у «новаторов». Однако они отмечают более высокую роль самостоятельности и ответственности за принимаемые решения (23%), близости компании к месту жительства (20%), интенсивности работы (20%) и т.д.

Несомненно, что актуальность тех или иных факторов для различных типов работников отражается и в их взглядах на трудовые планы (рис. 4.1.6).

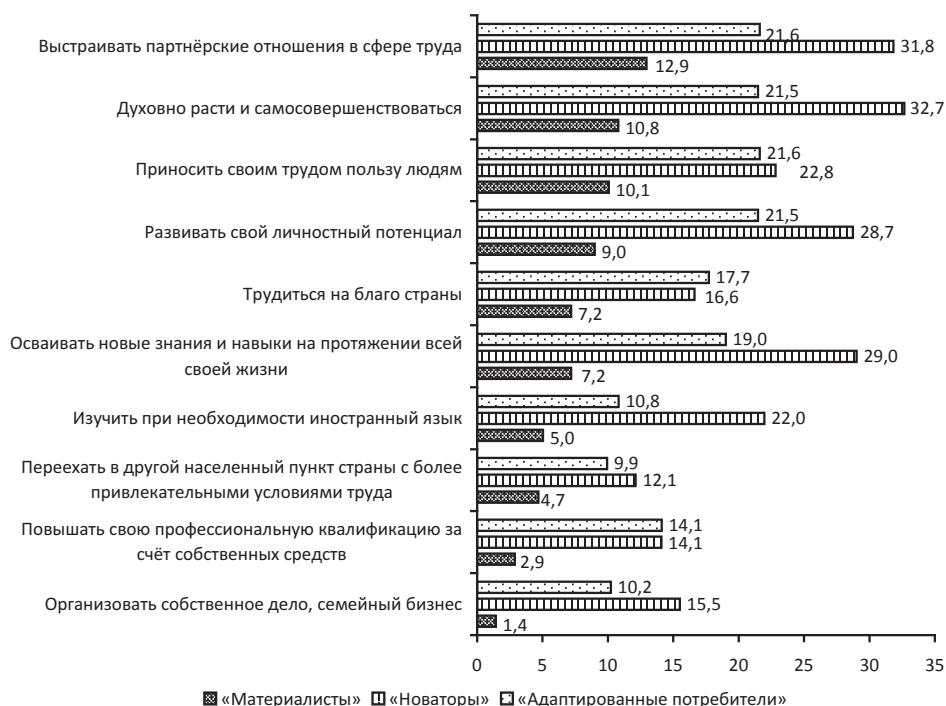

Рисунок 4.1.6. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы готовы..?» (вариант ответа «в полной мере»), 2012 г. (в % от числа опрошенных)**

Источник: мониторинг качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Так, «новаторы» обладают высокой готовностью к предпринимательской, творческой и другой активности, что выражается в желании расти духовно (33%), выстраивать партнерские отношения в сфере труда (32%), осваивать новые знания (29%) и т. д.

«Адаптированные потребители» наравне с «новаторами» стремятся приносить своим трудом пользу людям (22%), трудиться на благо страны (18%) и повышать свою квалификацию за счет собственных средств (14%).

«Материалисты» же отличаются трудовой пассивностью, что отражается в пессимистичных взглядах на перспективы в профессиональной деятельности (табл. 4.1.9). Лишь 40% респондентов высоко оценивают свою востребованность в профессии, 28% – повышения квалификации, 25% – получения достойной оплаты труда и т.д.

«Новаторы» и «адаптированные потребители» находятся в более комфортных условиях. Развитие личностных качеств приводит к тому, что почти каждый второй уверен в возможности профессионального роста.

Таблица 4.1.9. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свои профессиональные перспективы?» (вариант ответа «высоко»), 2012 г.**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Востребованность в профессии	39,6	55,8	55,2
Повышение профессиональной квалификации	27,7	52,1	54,3
Достойная оплата труда	25,5	45,6	44,8
Самореализация в профессии	22,3	52,4	47,0
Карьерный рост	17,3	45,9	41,4
Источник: мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.			

Таким образом, анализ эмпирических данных позволил определить социально-статусные характеристики типов трудового поведения. Выявлено, что большая часть работающего населения Вологодской области придерживается консервативных взглядов и нуждается в стабильном, последовательном развитии без значимых потрясений. Жители областного центра имеют низкие материальные притязания и при комфортных условиях труда готовы к профессиональному росту. Это относится к представителям всех социально-демографических групп.

Но далеко не все способны предпочесть величине заработной платы личностное развитие. «Материалисты» пытаются удовлетворить свои первичные потребности: заработать денег и прокормить семью. Как правило, это представители рабочих профессий с начальным и средним образованием.

В то же время в обществе присутствует прослойка высокомотивированных, инициативных людей, которые могут стать опорой в модернизации экономики региона. Это преимущественно молодая высокообразованная городская интеллигенция [43, с. 123].

Для оценки фактического положения и перспектив каждого типа работников рассмотрим их сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы на основе SWOT-анализа (табл. 1 приложения).

Полученные результаты позволяют разработать дифференцированную систему мероприятий по интенсификации труда:

1. «Материалисты»:

- модернизация системы подготовки профессиональных рабочих кадров;
- максимальное сбалансирование потребностей рынка труда и профессий, по которым выпускаются специалисты, совершенствование деятельности служб занятости и системы профориентации молодёжи;
- обеспечение безопасных условий труда, сохранения здоровья и работоспособности работников;
- совершенствование системы материального стимулирования наемного труда в частном секторе экономики (возможность увеличения заработной платы в зависимости от прилагаемых трудовых усилий, справедливость в оплате труда, её соответствие трудовому вкладу работника и т. д.) [97, с. 172].

2. «Новаторы»:

- содействие организации нормирования труда и создание на каждом рабочем месте благоприятных условий для реализации творческого потенциала работников, особенно в отраслях науки, культуры и образования;
- обеспечение достойного материального положения работников творческих профессий (учителя, исследователи), поощрение изобретательства, а также обеспечение социальных гарантий и мер по защите авторских прав;
- создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, поощрение инновационного предпринимательства [44, с. 54].

3. «Адаптированные потребители»:

- обеспечение непрерывного профессионального образования, предполагающее многоуровневое поэтапное обучение;
- нормативное повышение значимости практической части обучения для всех уровней образования;
- содействие реальному участию работников в управлении производством;
- принятие региональной политики управления качеством, направленной на повышение качества как результатов, так и процесса трудовой деятельности.

Учет особенностей трудового поведения населения позволяет эффективно использовать человеческий капитал региона.

4.2. Концептуальная модель управления трудовым потенциалом на региональном уровне²⁸

Проведенный нами анализ состояния и развития регионального трудового потенциала, а также процессов его формирования и использования вскрыл целый ряд проблем, порожденных демографическим кризисом, усугублением диспропорций на рынке труда, деформациями в трудовом поведении населения, неустойчивостью локального экономического равновесия. Выявленные проблемные точки свидетельствуют о низкой эффективности существующей модели управления трудовым потенциалом региона и очевидной необходимости ее реформирования.

В настоящее время управление трудовым потенциалом региона проводится в рамках управления трудовыми ресурсами, при этом игнорируется важнейшее свойство трудового потенциала – его направленность на будущее. Большинство управленческих воздействий решаются оперативные задачи, т.е. они не имеют стратегической ориентации. Практически не используются возможности индикативного планирования и прогнозирования. В частности, отсутствует система прогнозирования спроса и предложения на рынке труда – приоритет отдается замещению текущих вакансий.

Существующая политика развития трудового потенциала региона представляет собой ряд разрозненных управленческих воздействий. Одной из причин сложившейся ситуации является неоправданное разделение полномочий по управлению сферой труда между двумя органами: Департаментом занятости и Департаментом труда и социального развития. Только в августе 2011 г. был создан единый орган – Департамент труда и занятости населения Вологодской области. То есть на практике занятость и труд как объекты управления были долгое время изолированы друг от друга.

Кроме того, в действующей модели управления трудовым потенциалом наиболее уязвимой стороной становится управление качественными характеристиками трудоспособного населения. Традиционно внимание уделяется формированию образовательно-квалификационной структуры трудового потенциала, поэтому вне поля зрения остаются такие важнейшие качества, как творческие способности, коммуникабельность, культурно-нравственный уровень, инициативность и др.

²⁸ Текст параграфа цит. по: Чекмарева Е.А. Экономико-математическое моделирование реализации трудового потенциала региона: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / науч. рук. Ю.Н. Гаврилец; ФГБУН ЦЭМИ РАН. – М., 2012.

На наш взгляд, эффективное управление трудовым потенциалом региона должно осуществляться в соответствии с принципами:

- системности;
- открытости;
- масштабности;
- сбалансированности;
- преемственности;
- динамичности и др.

Управление трудовым потенциалом должно стать сложной динамической подсистемой общей системы управления экономикой региона и страны в целом.

Объект и субъект, общие и частные цели, механизмы и функции управления трудовым потенциалом на региональном уровне видятся нам следующим образом.

Объект управления должен охватывать весь процесс воспроизводства трудового потенциала, включая фазы формирования, распределения и использования (реализации).

Субъект управления – региональные органы исполнительной власти и территориальные отделения федеральных служб. В частности, в Вологодской области в состав субъектов управления трудовым потенциалом региона должны входить: Департамент здравоохранения, Департамент образования, Департамент культуры и охраны объектов культурного наследия, Управление по науке и инновационной политике, Управление Федеральной миграционной службы, Комитет по физической культуре, спорту и молодежной политике, Департамент труда и занятости (консолидирующий полномочия двух отдельно действовавших до недавнего времени департаментов – занятости населения, труда и социального развития), Департамент экономики, Департамент финансов, Комитет развития малого и среднего предпринимательства, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики.

Стратегическая цель управления трудовым потенциалом на региональном уровне – формирование модели расширенного воспроизводства трудового потенциала, обеспечение сбалансированности рынка труда, соответствия трудового потенциала потребностям экономики, повышение эффективности и производительности трудовой деятельности населения.

Достижение стратегической цели обеспечивается путем постановки и осуществления частных целей, таких как: 1) в фазе формирования трудового потенциала – повышение уровня рождаемости населения, снижение уровня смертности населения (особенно в трудоспособном возрасте), при-

влечение квалифицированной рабочей силы, повышение качества трудового потенциала; 2) в фазе распределения трудового потенциала – повышение профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов, повышение гибкости рынка труда, развитие институтов рынка труда; 3) в фазе использования трудового потенциала – рост занятости, снижение безработицы, интенсификация использования качества трудового потенциала, обеспечение охраны и безопасности труда, повышение технической оснащенности рабочих мест.

Управление трудовым потенциалом должно осуществляться за счет использования широкого спектра открытых, динамичных, взаимодействующих между собой механизмов: это демографическая, здравоохранительная, образовательная, научно-техническая, миграционная, молодежная политика, политика занятости, политика развития рынка труда.

Функционирование каждого механизма обеспечивается субъектами управления за счет сбалансированного выполнения следующих функций: прогнозирования, планирования, нормативно-правового обеспечения, координации, контроля исполнения, статистического учета и мониторинга.

В настоящее время необходимо формирование действенной системы прогнозирования спроса и предложения на рынке труда, масштабное развитие системы индикативного планирования, которое послужит важнейшим инструментом реализации успешной стратегии догоняющего развития. В данном случае мы поддерживаем мнение *В.М. Полтеровича*, что «альтернатива созданию эффективной системы стратегического планирования только одна – навсегда остаться "развивающейся экономикой"».

Цели функционирования предложенной концептуальной модели управления трудовым потенциалом на региональном уровне должны соответствовать стратегическим задачам социально-экономического развития страны в целом.

В частности, приоритетные направления государственной демографической политики и политики в сфере образования отражены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и соответствующих ей «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г.»

Согласно Концепции целями государственной демографической политики являются снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация его численности и создание условий для ее роста, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

Приоритетные направления:

- снижение уровня среди смертности населения, прежде всего высокой смертности среди мужчин трудоспособного возраста;
- сохранение и укрепление здоровья населения, активизация профилактики заболеваний, формирование здорового образа жизни;
- повышение уровня рождаемости (в том числе за счет рождения в семьях второго и последующего ребенка);
- управление миграционными процессами в целях снижения дефицита трудовых ресурсов;
- обеспечение защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Достижение этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

- обеспечение инновационного характера базового образования;
- модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития;
- создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
- формирование, совместно с потребителями, механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг, участие в международных сопоставительных исследованиях.

Приоритетными направлениями в этой сфере являются приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда и повышение доступности качественных образовательных услуг.

Целью государственной политики в области развития рынка труда, представленной в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», является создание правовых, экономических и институциональных условий для развития гибкого, эффективно функционирующего рынка труда, что позволит преодолеть структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, сократить долю нелегальной занятости, повысить мотивацию к труду и трудовую мобильность.

Основные задачи государственной политики в области развития рынка труда:

- повышение гибкости рынка труда и стимулирование сокращения нелегальной занятости;

- улучшение качества рабочей силы и повышение ее профессиональной мобильности на основе реформирования системы профессионального образования всех уровней, совершенствования системы непрерывного профессионального образования, системы профессиональной подготовки и переподготовки с учетом определения государственных приоритетов развития экономики;

- развитие институтов рынка труда, рост занятости и эффективности использования труда, в том числе за счет повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов;

- создание таких условий труда, которые позволили бы сохранить трудоспособность работника на всем протяжении его профессиональной карьеры;

- формирование условий для привлечения иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах и на основе принципа приоритетного использования национальных кадров.

Стратегические задачи государственной политики в сфере здоровья и здравоохранения обозначены в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года». К ним относятся:

- создание условий и мотивации для ведения здорового образа жизни;
- разработка и внедрение новых экологических стандартов жизни;
- обеспечение государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи и совершенствование страховых принципов;

- осуществление структурных преобразований в здравоохранении, повышение открытости управления организациями здравоохранения;

- обеспечение населения специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощью;

- улучшение лекарственного обеспечения.

На управление развитием интеллектуального потенциала нацелены следующие перспективные направления политики образования:

- повышение доступности качественных образовательных услуг;

- обеспечение инновационного характера образования путем внедрения новых образовательных технологий;

- внедрение новых образовательных стандартов, обеспечивающих компетентностный подход, взаимосвязь фундаментальных знаний и практических умений;

- внедрение независимой оценки качества образования на всех уровнях и обеспечение публичной доступности ее результатов;

– обеспечение участия потребителей образовательных услуг и общественных институтов в осуществлении контроля и оценки качества образования.

Развитию культурного и нравственного уровня населения должна способствовать реализация таких основных направлений государственной политики в сфере культуры, как:

- создание условий для повышения качества и разнообразия услуг;
- обеспечение для граждан России равного права на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям;
- сохранение и популяризация культурного наследия;
- развитие библиотечного дела;
- продвижение российской культуры;
- совершенствование организационных, экономических и правовых механизмов развития сферы культуры.

Управление социальной активностью населения проводится преимущественно в рамках государственной молодежной политики по следующим приоритетным направлениям:

- вовлечение молодежи в социальную практику;
- формирование системы поддержки инициативной и талантливой молодежи;
- обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.

На наш взгляд, осознание и выделение государством приоритетных направлений социально-экономического развития создало необходимые предпосылки для формирования и разработки единой системы управления трудовым потенциалом региона – системы нового типа. Такая система должна быть организована на основе накопленного в регионе опыта реализации государственной политики в рассмотренных сферах, что обеспечит выполнение принципа преемственности.

Эффективная система управления трудовым потенциалом региона на практике может быть создана только на базе уже сформированных направлений деятельности по сохранению и развитию отдельных компонентов трудового потенциала населения (здоровье, образование, культура и др.), при условии использования имеющегося позитивного опыта и учета выявленных слабых сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии рассмотрены теоретические подходы к исследованию взаимосвязи между человеческим капиталом и инновационным развитием территории, определены проблемы формирования и использования человеческого капитала на региональном уровне. Разработаны основные направления совершенствования трудового потенциала территории и регулирования трудового поведения населения в условиях перехода страны к инновационной экономике.

Комплексность проведенного исследования обеспечивается изучением трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам человеческого капитала, особенностей его формирования и использования, а также управления этими процессами.

В исследовании были получены следующие результаты:

1. Реализация инновационного сценария развития той или иной территории в значительной степени определяется уровнем развития человеческого капитала. Большинство регионов России характеризуются средним уровнем развития человеческого капитала (в то время как Вологодская область – низким). Полученные оценки подтверждаются и результатами анализа состояния и развития трудового потенциала населения в территориальном разрезе (выявлены регионы с высоким, умеренно высоким, средним, низким и критически низким уровнем трудового потенциала) – Вологодская область по данному параметру отнесена к регионам с низкими показателями.

2. Определены основные проблемы, затрудняющие формирование и эффективное использование человеческого капитала. Среди них: территориальные диспропорции в развитии науки и образования, недостаточная обеспеченность кадрами промышленных предприятий Вологодской области, отсутствие роста профессиональной квалификации работников, ухудшение исполнительской дисциплины и производительности труда, несоответствие между специальностью, полученной в образовательном

учебном заведении, и направлением трудоустройства, между квалификацией работников и требованиями рабочих мест, несоответствие между интересами и мотивами работника и требованиями со стороны работодателя, низкий уровень инвестиций со стороны государства и населения в образование и в повышение квалификации.

Хотелось бы обратить внимание на проблемы, затрудняющие инновационное развитие территорий: низкую активность бизнеса в создании инноваций; снижение количества произведенных передовых технологий и выпущенной на их основе продукции, низкий уровень инвестиций в исследования и разработки; снижение численности персонала, занятого в сфере НИОКР; снижение уровня творческого и креативного потенциалов трудоспособного населения; отсутствие творческой активности на рабочих местах, а также низкую инновационную активность молодежи, обусловленную недостаточным уровнем квалификации и мотивации для участия в инновационной деятельности. Все это неблагоприятно влияет на инновационные процессы и затрудняет инновационное развитие региона.

3. В связи с этим региональными органами власти могут рассматриваться следующие приоритетные направления в сфере формирования и развития человеческого капитала: разработка концепции подготовки кадров для инновационной экономики и проектирование механизмов для ее реализации; создание мотивационных механизмов для формирования заинтересованности населения в инновационной активности, повышении своего профессионального уровня и инвестировании в образование; развитие системы профессионального образования и курсов повышения квалификации кадров.

К направлениям инновационного развития относится проведение мониторингов с целью выявления факторов, способствующих или препятствующих созданию и распространению инноваций; получения необходимой объективной информации об инновационном потенциале территории; повышения инновационного потенциала региона с опорой на технологическое совершенствование отраслей промышленности (в т.ч. увеличение объемов инвестирования в приоритетные инновационные направления за счет налоговых льгот и других механизмов); усиления государственного контроля за исполнением программных мероприятий по инновационному развитию территории и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда [Текст] : учеб. для эконом. спец. вузов / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 407 с.
2. Акопян, А.С. Эргодинамическая модель человека и человеческий капитал [Текст] / А.С. Акопян, В.В. Бушуев, В.С. Голубев // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 6. – С. 98-106.
3. Андросова, Л.А. Экономика труда [Текст] : учеб. пособие / Л.А. Андросова. – Пенза : Пенз. гос. ун-т, 2005. – 160 с.
4. Арсентьева, Н.М. Использование кадрового потенциала в инновационном и традиционном сегментах экономики региона [Текст] / Н.М. Арсентьева, И.И. Арченко, В.П. Бусыгин // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – № 3. – С.157-174.
5. Афонин, А.С. Трудовое поведение [Текст] / А.С. Афонин. – Киев : Украина, 1991. – 159 с.
6. Багирова, А.П. Концептуальные подходы к оценке репродуктивной эффективности [Текст] / А.П. Багирова // *Вестник УГТУ-УПИ*. – 2009. – № 4.
7. Бахтизин, А.Р. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации [Текст] / А.Р. Бахтизин, Е.В. Акинфеева // *Проблемы прогнозирования*. – 2010. – № 3. – С. 73.
8. Бекетов, Н.В. Наука в России и мире [Текст] / Н.В. Бекетов // *ЭКО*. – 2003. – № 11. – С. 12-22.
9. Бойко, Ю.П. Рациональное использование человеческого капитала для совершенствования деятельности организации [Электронный ресурс] / Ю.П. Бойко. – Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/issue.html?2600> (дата обращения: 17.03.2011)
10. Большая советская энциклопедия [Текст] : в 30 т. / под ред. А.М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – Т. 20. – 728 с.
11. Большов, А.В. Об инвестиционном подходе к управлению человеческим капиталом в конкурентоспособной экономике [Электронный ресурс] / А.В. Большов. – Режим доступа: <http://www.mesonomy.ru/art.php3?artid=19321>
12. Боташева, Л.С. Оценка устойчивости развития отраслей экономики региона [Текст] / Л.С. Боташева // *Аудит и финансовый анализ*. – 2009. – № 1. – С. 1-5.

13. Брехова, Т.Б. Ключевые тенденции инновационного и образовательного процессов в России [Текст] / Т.Б. Брехова // Образование и общество. – 2012. – № 2 (73). – С. 19-23.

14. Быченко, Ю.Г. Особенности воспроизводства человеческого капитала в условиях современной России [Текст] / Ю.Г. Быченко, Н.В. Горбунова // Вестник СГТУ. – 2006. – № 3 (14). – С. 192 – 204.

15. Быченко, Ю.Г. Развитие потенциала работников современных предприятий [Текст] / Ю.Г. Быченко, Т.М. Баландина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 1. – С. 26-29.

16. Быченко, Ю.Г. Социально-экономическая мобильность человеческого капитала [Электронный ресурс] / Ю.Г. Быченко. – Режим доступа: <http://www.tstu.ru/education/elib/pdf/2006/saratov.pdf>

17. Васильева, Е.Н. Становление инновационного типа экономики как основа долгосрочной стратегии экономического развития России [Текст] / Е.Н. Васильева // TERRA ECONOMICUS. – 2009. – Т. 7. – № 3. – С. 10-15.

18. Верховин, В.И. Затратно-компенсационные модели трудового поведения [Текст] / В.И. Верховин / Социологические исследования. – 1993. – № 2. – С. 108-116.

19. Верховин, В.И. Содержание, структура и функции трудового поведения [Текст] / В.И. Верховин // Социологические исследования. – 1991. – № 11. – С. 25-36.

20. Видяпина, В.И. Бакалавр экономики [Электронный ресурс] / В.И. Видяпина. – Режим доступа: <http://lib.vvsu.ru/books/>

21. Волгин, Н.А. Достойная оплата труда как условие и следствие достойного труда в инновационной экономике [Электронный ресурс] / Н.А. Волгин. – Режим доступа: http://igpr.ru/library/volgin_na_dostojnaja_oplata_truda_kak_uslovie_i_sledstvie_dostojnogo_truda_v_innovacionnoj_j

22. Гильтман, М.А. Об особенностях формирования человеческого капитала в системе трудовых отношений в современной России [Текст] / М.А. Гильтман // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2006. – № 1-3.

23. Гимпельсон, В.Е. Выбор профессии: чему учились и гдегодились? [Текст] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, Т.С. Карабчук // Экономический журнал ВШЭ. – 2009. – № 2. – С. 172-216.

24. Гимпельсон, В.Е. Нужны ли нашей промышленности квалифицированные работники? История последнего десятилетия [Текст] : препринт WP3/2010/04 / В.Е. Гимпельсон. – М. : ГУ – ВШЭ, 2010. – 72 с.

25. Глазьев, С.Ю. Проблемы реализации интеллектуального потенциала в условиях перехода на инновационный путь развития [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа : <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Glaziev.doc>

26. Горин, Е.А. Инновационное развитие и реализация крупных региональных проектов в особых экономических зонах [Текст] / Е.А. Горин, С.В. Кузнецов, М.Э. Осеевский // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1(27). – С. 80-85.

27. Горисов, С.П. О региональных различиях качества рабочей силы [Текст] / С.П. Горисов // Рекрутинг. – 2005. – № 3. – С. 41-43.
28. Гринберг, Р.С. Осуществима ли российская модернизация [Текст] / Р.С. Гринберг // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 144-146.
29. Емцов, Р.Г. Отдача от образования в странах с переходной экономикой [Электронный ресурс] / Р.Г. Емцов, С. Кноблех, Дж. Мете. – Режим доступа : http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268034083/p2_43.pdf
30. Зак, Т.В. Избыточное образование и его роль в экономическом развитии [Текст] / Т.В. Зак // Вестник АГТУ. Серия «Экономика». – 2010. – № 1. – С. 118-121.
31. Здравоохранение в России 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 326 с.
32. Инновационный путь развития Республики Карелия [Текст] : монография / под ред. А.Е. Курило. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2007. – 164 с.
33. Информационно-аналитическая система рейтингования регионов по показателям развития образования: методология и результаты эксперимента. – Ч. II // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 210-239.
34. Капелюшников, Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. – М: Либеральная миссия, 2010. – 196 с.
35. Клименков, Г.В. Инновационное социально-экономическое развитие региона: проблемы и возможности [Текст] / Г.В. Клименков // Журнал экономической теории. – 2006. – № 4. – С. 76-97.
36. Коваленко, Е. А ты знаешь, что такое человеческий капитал? [Электронный ресурс] / Е. Коваленко. – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/ty-znaesh-chno-takoe-chelovecheskii-kapital>
37. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82134>
38. Королев, И.В. Трудовая активность современной российской молодежи: социологический анализ [Текст] : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / И.В. Королев ; науч. рук. Г.И. Осадчая ; Рос. гос. соц. ун-т, каф. социологии и соц. работы. – М., 2009. – 22 с.
39. Котырло, Е.С. Человеческий капитал и экономическое развитие Российского Севера [Электронный ресурс] / Е.С. Котырло. – Режим доступа: http://kotyrlo.elena.narod2.ru/Kotyrlo_Human_development_and_economic_growth_in_the_Russian_North.pdf
40. Красильникова, М.Д. Профессиональная подготовка персонала: кадровые стратегии работодателей [Текст] / М.Д. Красильникова, Н.В. Бондаренко // Вопросы образования. – 2009. – № 4. – С. 218-234.

41. Кулькова, И.А. Поиск работы как составляющая трудового поведения (по результатам опроса, проведенного в УрФО) [Текст] / И.А. Кулькова // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С.111-117.

42. Кулькова, И.А. Оценка активности трудового поведения человека в период поиска работы [Электронный ресурс] / И.А. Кулькова // Российский экономический интернет-журнал / Акад. труда и социал. отношений. – Режим доступа : <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Kulkova.pdf>

43. Ласточкина, М.А. Социокультурные типы населения региона [Текст] / М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 116-124.

44. Леонидова, Г.В. Социальный портрет творческих людей [Текст] / Г.В. Леонидова, А.В. Попов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2. – С. 45-55.

45. Ложко, В.В. Стратегический приоритет государственного управления социальными инвестициями в России [Электронный ресурс] / В.В. Ложко. – Режим доступа: <http://www.rusrand.ru/Dokladi/Lojko.pdf>

46. Ложко, В.В. Формирование человеческого капитала – инновационная стратегия социально-экономического развития государства и его регионов [Электронный ресурс] / В.В. Ложко. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23349>

47. Лукьянова, А.Л. Отдача от образования: что показывает метаанализ [Текст] : препринт WP3/2010/03 / А.Л. Лукьянова. – М. : ГУ – ВШЭ, 2010.– 60 с.

48. Лялин, А.М. Человеческий капитал и образование [Текст] / А.М. Лялин // Экономика и жизнь. – 2009. – № 47.

49. Мальцева, И.О. Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? [Текст] : препринт WP15/2007/01 / И.О. Мальцева. – М. : ГУ – ВШЭ, 2007.– 48 с.

50. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Текст] / А. Маршалл. – М., 1993. – 416 с.

51. Маслова, И.С. Трудовой потенциал советского общества: вопросы теории и методологии исследования [Текст] / И.С. Маслова. – М., 1987. – 32 с.

52. Мау, В.А. Двадцать лет рыночных реформ и новая модель экономического роста [Текст] : докл. к XIII апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 3 – 5 апреля 2012 г. / В.А. Мау, Е.Г. Ясин. – М. : ГУ-ВШЭ, 2012. – 34 с.

53. Модернизация и развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] : доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. – Режим доступа : http://www.undp.ru/documents/nhdr_2011rus.pdf

54. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения [Текст] : монография / под ред. Н.Я. Петракова. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 448 с.

55. Наумова, С.А. Типология работников: вопросы управления [Текст] / С.А. Наумова // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 60-65.

56. Новиков, Д.А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы [Текст] / Д.А. Новиков, А.А. Иващенко. – М. : КомКнига, 2006. – 332 с.

57. Образование в Вологодской области в 2007 – 2011 гг.: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012.

58. Овчинникова, Т.И. Человеческий капитал как фактор экономического роста современного предприятия [Электронный ресурс] / Т.И. Овчинникова. – Режим доступа: <http://www.kar.ru/articles/2005/10/4340.html>

59. О комплексе мер, направленных на повышение эффективности реализации мероприятий по содействию трудоустройству инвалидов и на обеспечение доступности профессионального образования [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 15.10.2012 № 1921-р // СПС «КонсультантПлюс».

60. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 // СПС «КонсультантПлюс».

61. О повышении оплаты труда работников учреждений культуры [Электронный ресурс] : письмо от 22 июня 2012 г. № 81-01-39/04-АБ // СПС «КонсультантПлюс».

62. О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребованных специальностях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://симт.рф>

63. Осипян, А.Л. Экономический рост: образование как фактор производства / А.Л. Осипян. – Краматорск: КЕГИ, 2007. – 720 с.

64. От чего зависят различия в заработной плате россиян. С возрастом зарплата растет очень слабо [Электронный ресурс] / Л. Белоконная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева, Р. Капелюшников, А. Лукьянова // Демоскоп Weekly. – 2007. – № 293-294. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0293/tema01.php>

65. О Федеральной целевой программе «Мировой океан» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 10.08.1998 № 919 : в ред. 15.02.2011 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Образование в Российской Федерации 2010 [Текст]: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 492 с.

67. Панкратов, А.С. Человеческий капитал: социально-экономическая сущность и формы проявления [Электронный ресурс] / А.С. Панкратов. – Режим доступа : http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=57&Itemid=0

68. Плискевич, Н.М. Динамика человеческого капитала в трансформирующемся обществе [Электронный ресурс] / Н.М. Плискевич. – Режим доступа : <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/179029/>

69. Полтерович, В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы [Текст] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – №2. – С. 3-18.

70. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] : стат. бюллетень / Росстат. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1140095525812

71. Рейтинг качества приёма в российские государственные вузы – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/ratings_multimedia/20100902/271380235.html

72. Реализация трудового потенциала региона: механизмы и стратегии поведения населения [Текст] : заключительный отчет о НИР / ИСЭРТ РАН, исполн. Е.А. Чекмарева, А.В. Симаков. – Вологда, 2011. – 90 с.

73. Регионы России: социально-экономические показатели 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.

74. Римащевская, Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России [Текст] / Н.М. Римащевская // Безопасность Евразии. – 2004. – №1. – С. 14-32.

75. Римащевская, Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы сбережения населения [Текст] / Н.М. Римащевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С. 22-40.

76. Российский статистический ежегодник 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 795 с.

77. Рофе, А.И. Экономика и социология труда [Текст] : учеб. пособие / А.И. Рофе. – М.: МИК, 1996. – 128 с.

78. Рохчин, В.Е. Инновационное развитие регионов России [Текст] / В.Е. Рохчин // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2005. – № 4 (26).

79. Савченко, В.В. Модели воспроизводства человеческого капитала в современном российском обществе [Текст] / В.В. Савченко // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 1 (22). – С. 175-181.

80. Самородова, Е.М. О приоритете развития сферы услуг в условиях постиндустриальной трансформации [Текст] / Е.М. Самородова, О.В. Рудакова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2007. – № 2.

81. Свечникова, В.В. К вопросу о сущности инновационного развития [Текст] / В.В. Свечникова // Инновационное развитие и региональная интеграция российской экономики : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Орск: ОГТИ, 2008.

82. Скоблякова, И.В. Циклы воспроизводства человеческого капитала [Текст] : монография / И.В. Скоблякова. – М. : Машиностроение -1, 2006. – 196 с.

83. Соболева, И.В. Недоиспользование трудового потенциала страны: путь в направлении, обратном общемировому [Электронный ресурс] / И.В. Соболева. – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2003/6-03/soboleva-6-3.html>

84. Социология труда [Текст] : теоретико-прикладной толковый словарь / под ред. В.А. Ядова. – СПб. : Наука, 2006. – 426 с.
85. Статистический ежегодник Вологодской области 2009 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.
86. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/>
87. Стратегии работодателей в сфере обучения персонала в 2007, 2009 и 2010 гг. [Текст]: информационный бюллетень. – М.: НИУ ВШЭ, 2011.
88. Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] / Мин-во труда и социальной защиты Российской Федерации // Российская газета. – 2012. – Режим доступа : <http://www.gosmintrud.ru/docs/mintrud/projects/20>
89. Темницкий, А.Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения [Текст] / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 60-71.
90. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ) [Электронный ресурс] / под. ред. Р.М. Нуреева. – Режим доступа : <http://bibliotekar.ru/economicheskiiy-institut/index.htm>
91. Труд и занятость в России 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 637 с.
92. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.
93. Управление персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hrfaq.ru>
94. Федеральный портал «Российское образование». – Режим доступа: <http://www.edu.ru>
95. Формирование заработной платы: взгляд через «призму» профессий [Текст] : препринт WP3/2007/05 / Л. Белокодная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева, О. Жихарева, Р. Капелюшников, А. Лукьянова. – М. : ГУ – ВШЭ, 2007. – 44 с.
96. Харченко, К.В. Диагностика удовлетворенности трудом при регулировании социально-трудовых отношений [Текст] / К.В. Харченко // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С.32-38.
97. Чекмарева, Е.А. Повышение уровня реализации трудового потенциала: роль заработной платы [Текст] / Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2. – С. 165-172.
98. Черемных, О.С. Как повысить эффективность использования человеческого капитала [Электронный ресурс] / О.С. Черемных. – Режим доступа: <http://www.lionsconsult.narod.ru/Articles/HumanCapital.htm> (дата обращения: 14.03.2011)

99. Чернейко, Д.С. Прогноз воспроизводства человеческого капитала [Электронный ресурс] / Д.С. Чернейко. – Режим доступа: http://www.chelt.ru/2001/3/cherneiko_3.html

100. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 года [Электронный ресурс] : стат. бюллетень / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_111/Main.htm

101. Шараев, Ю.В. Теория экономического роста [Текст] / Ю.В. Шараев. – М. : ГУ – ВШЭ, 2006. – 256 с.

102. Шаталова, Н.И. Теоретико-методологические проблемы социологического изучения трудового потенциала работника [Текст] : автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.01 / Н.И. Шаталова. – Екатеринбург: УГУ, 1999 – 27 с.

103. Шаталова, Н.И. Трудовой потенциал работника [Текст] : учеб. пособие для вузов / Н.И. Шаталова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 399 с.

104. Экономика и социология труда [Текст] : учебник / под общ. ред. Р.Г. Мумладзе, Г.Н. Гужина. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2007. – 328 с.

105. Экономическая социология [Текст] : учеб. пособие для вузов / под ред. В.И. Верховина. – М. : Академический проект, 2006. – 736 с.

106. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В.А. Ядов. – М., 2000. – 596 с.

107. Яковлев, А.М. Социология экономической преступности [Текст] / А.М. Яковлев; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1988. – 256 с.

108. Ann L. Owen Experience, Education, and Human Capital Accumulation [Text] / Ann L. Owen. – Hamilton College, 2000. – 20 p.

109. Barry R. Chiswick Experience and the Distribution of Earnings [Text] : discussion paper № 847 / Barry R. Chiswick, Jacob Mincer. – Bonn, IZA, 2003. – 41 p.

110. Carina Hirsch Schooling, Production Structure and Growth: An Empirical Analysis on Italian Regions [Text] / Carina Hirsch, Giovanni Sulis. – Cagliari: Università di Cagliari, 2007. – 25 p.

111. Daniel Mejia and Marc St-Pierre Unequal Opportunities and Human Capital Formation [Text] / Daniel Mejia and Marc St-Pierre, 2004. – 40 p.

112. Distribution of family income – Gini index 2009 Country Ranks Countries of the World [Электронный ресурс]: инф. база стат. данных. – Режим доступа: http://www.photius.com/rankings/economy/distribution_of_family_income_gini_index_2009_1.html

113. Fabio Manca Appropriate IPRs, Human Capital Composition and Economic Growth [Электронный ресурс] / Fabio Manca. – Режим доступа: <http://extranet.isnie.org/uploads/isnie2009/manca.pdf>

114. Flavio Cunha Interpreting the Evidence on Life Cycle Skill Formation [Text] / Flavio Cunha, James J. Heckman, Lance Lochner, Dimitriy V. Masterov. – University of Chicago, 2005. – 109 p.

115. George Messinis Valuable Skills, Human Capital and Technology Diffusion [Text] : working paper №. 38 / George Messinis, Abdullahi D. Ahmed. – Melbourne, 2008. – 34 p.

116. Herve Boulhol Technology differences, institutions and economic growth: a conditional convergence [Text] : 02/2004 / Herve Boulhol. – France: Paris I Pantheon-Sorbonne et CNRS, 2004. – 64 p.

117. Human capital and regional development [Text] : NBER working paper № 17158 / Nicola Gennaioli, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, Andrei Shleifer. – Cambridge: National bureau of economic research, 2011. – 49 p.

118. Jasper Bastiaan van Loo Training, Labor Market Outcomes, and Self-Management. – Maastricht, 2005. – 223 p.

119. John Whalley The contribution of human capital to China's economic growth [Text] : NBER working paper № 16592 / John Whalley, Xiliang Zhao. – Cambridge: National bureau of economic research, 2010. – 33 p.

120. Malcolm Menzies, Helena Barwick, Victoria Link Scholarships, fellowships and human capital formation in national innovation systems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.morst.govt.nz/Documents/publications/evaluations/Scholarships-Evaluation.pdf>

121. Maria Adelaide Duarte Human capital, mechanisms of technological diffusion and the role of technological shocks in the speed of diffusion. Evidence from a panel of Mediterranean countries [Text] / Maria Adelaide Duarte, Marta Simoes. – Coimbra: Faculdade de Economia da Universidade de Coimbra, 2004. – 41 p.

122. Maria Rosaria Carillo Human capital formation in the new growth theory: the role of 'social factors' [Электронный ресурс] / Maria Rosaria Carillo. – Режим доступа: http://www.econ.tuwien.ac.at/hanappi/AgeSo/rp/Carillo_2002.pdf

123. Maslow, A. Motivation and Personality [Text] / A. Maslow. – Pearson, 1997. – 489 p.

124. Md. Rabiul Islam, Human Capital Composition, Proximity to Technology Frontier and Productivity Growth [Text] : discussion paper 23/10 / Md. Rabiul Islam. – Australia.: Monash University, Department of Economics, 2010. – 42 p.

125. Oded Galor Inequality, Human Capital Formation and the Process of Development. – North-Holland, 2011. – 62 p.

126. Oliva-Moreno, J. Loss of labour productivity caused by disease and health problems: what is the magnitude of its effect on Spain's Economy? [Text] / J. Oliva-Moreno // The European Journal of Health Economics. – 2012. – Vol. 13. – № 5. – P. 605-614.

127. Paul A David Knowledge, Capabilities and Human Capital Formation in Economic Growth [Text]: working paper 01/13 / Paul A David/ – Wellington, 2001. – 148 p.

128. Qaisar Abbas, James Foreman-Peck Human Capital and Economic Growth: Pakistan, 1960-2003 [Text] // The Labore Journal of Economics. – 2008. – 13(1). – P. 1-27.

129. Randall Eberts Do the Earninfls of Manufacturing and Service Workers Grow at the Same Rate Over Their Careers? [Text] / Randall Eberts, Erica Groshen // Economic Review. – 1988. – Vol. 4. – P. 2-10.

130. Rima Česynienė The role of human capital in value creation: theoretical insights [Text] / Rima Česynienė, Asta Stankevičienė // EKONOMIKA. – 2001. – Vol. 90(4).

131. Theo Eicher Effects of differential taxation on factor accumulation and growth [Text] / Theo Eicher, Stephen Turnovsky, Maria Carme Riera i Prunera. – Barcelona: Department of Econometrics, Statistics and Spanish Economics, 2002.

132. WHO's Global Health Observatory Data Repository [Электронный ресурс]: база данных Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: <http://apps.who.int/gho/data/?theme=main&vid=1360>

133. World Development Indicators database [Текст]: стат. бюллетень / Всемирный Банк, 2010.

134. World Health Statistics 2012 [Текст]: стат. сб. / WHO, 2012.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. SWOT-анализ представленной типологии работников

«Материалисты»	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – высокая трудовая дисциплина; – психическая устойчивость; – умеренная активность труда; – согласие на «любую» работу с приемлемой заработной платой. 	<ul style="list-style-type: none"> – творческая пассивность; – доминирующая значимость материальных притязаний; – низкий уровень образования и общего развития; – низкая самооценка и незаинтересованность в личностном развитии; – отсутствие четко сформулированных трудовых планов.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – создание прослойки высококвалифицированных кадров рабочих специальностей. 	<ul style="list-style-type: none"> – «призрачные» профессиональные перспективы в трудовой сфере; – ухудшение экономического положения региона (страны в целом) может привести к маргинализации «материалистов».
«Новаторы»	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – всесторонняя развитость, высокий уровень образования; – высокая трудовая активность; – новаторский / рационализаторский подход к труду; – стремление к личностному росту и благополучию страны в целом. 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая материальная заинтересованность, обусловленная личностными амбициями.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – широкие профессиональные перспективы: карьерного роста, высокого уровня оплаты труда и т. д. 	<ul style="list-style-type: none"> – неспособность государства (экономики, в частности) отвечать требованиям «новаторов» может привести к их миграции в развитые страны.
«Адаптированные потребители»	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – высокая приспособляемость к современным условиям хозяйствования; – рационализаторская активность; – соответствие выбранной профессии способностям и призванию; – трудятся на благо страны и пользу обществу. 	<ul style="list-style-type: none"> – небрежность в работе; – умеренная производительность труда; – большая часть потенциала находится в состоянии «консервации».
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – большие возможности по трудоустройству (в основном связаны с тем, что величина заработка не играет определяющей роли); – наличие реальных мер по стимулированию профессионального роста может стать фактором преобразования «потребителей» в «новаторов». 	<ul style="list-style-type: none"> – дестабилизация экономической, политической и других сфер жизни общества может привести к волнениям; – отсутствие реальных мер по стимулированию личностной активности может стать фактором развития трудовой пассивности.

Рисунок 1. Распределение регионов РФ по уровню развития человеческого капитала, 2000 г.

Рисунок 2. Распределение регионов РФ по уровню развития человеческого капитала, 2010 г.

Условные обозначения (рис. 1 и 2)

1 – Московская область	25 – Ульяновская область
2 – Ленинградская область	26 – Республика Татарстан
3 – Ярославская область	27 – Самарская область
4 – Ивановская область	28 – Удмуртская Республика
5 – Владимирская область	29 – Кировская область
6 – Рязанская область	30 – Нижегородская область
7 – Тульская область	31 – Костромская область
8 – Калужская область	32 – Оренбургская область
9 – Брянская область	33 – Челябинская область
10 – Орловская область	34 – Курганская область
11 – Липецкая область	35 – Ростовская область
12 – Смоленская область	36 – Ставропольский край
13 – Псковская область	37 – Республика Калмыкия
14 – Новгородская область	38 – Астраханская область
15 – Курская область	39 – Республика Дагестан
16 – Белгородская область	40 – Чеченская Республика
17 – Воронежская область	41 – Республика Ингушетия
18 – Тамбовская область	42 – Республика Северная Осетия-Алания
19 – Республика Мордовия	43 – Кабардино-Балкарская Республика
20 – Пензенская область	44 – Карачаево-Черкесская Республика
21 – Чувашская Республика	45 – Краснодарский край
22 – Республика Марий Эл	46 – Республика Адыгея
23 – Волгоградская область	47 – Кемеровская область
24 – Саратовская область	48 – Еврейская автономная область

Таблица 2. Ранжирование регионов РФ по уровню развития человеческого капитала в 2000 г.*

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1 (77) г. Москва (0.895), 2 (78) г. Санкт-Петербург (0.704), 3 (06) Респ. Ингушетия (0.685), 4 (50) Московская обл. (0.626), 5 (05) Респ. Дагестан (0.618), 6 (09) Карачаево-Черкесская Респ. 0.612), 7 (40) Калужская обл. (0.601), 8 (37) Ивановская обл. (0.600), 9 (08) Респ. Капмыкия (0.599), 10 (54) Новосибирская обл. (0.597), 11 (25) Приморский край (0.593), 12 (07) Кабардино-Балкарская Респ. (0.593).	13 (3) Респ. Бурятия (0.589), 14 (17) Респ. Тува (0.588), 15 (52) Нижегородская обл. (0.587), 16 (27) Хабаровский край (0.586), 17 (12) Респ. Марий Эл (0.580), 18 (64) Саратовская обл. (0.580), 19 (63) Самарская обл. (0.579), 20 (58) Пензенская обл. (0.576), 21 (4) Респ. Алтай (0.575), 22 (70) Томская обл. (0.574), 23 (1) Респ. Адыгея (0.572), 24 (28) Амурская обл. (0.571), 25 (65) Сахалинская обл. (0.571), 26 (68) Тамбовская обл. (0.570), 27 (79) Еврейская авт. обл. (0.569), 28 (13) Респ. Мордовия (0.566).	29 (23) Краснодарский край (0.566), 30 (26) Ставропольский край (0.563), 31 (15) Респ. Северная Осетия-Алания (0.563), 32 (87) Чукотский авт. округ (0.561), 33 (11) Респ. Коми (0.561), 34 (33) Владимирская обл. (0.558), 35 (47) Ленинградская обл. (0.558), 36 (69) Тверская обл. (0.557), 37 (39) Калининградская обл. (0.557), 38 (73) Ульяновская обл. (0.556), 39 (74) Челябинская обл. (0.555), 40 (72) Тюменская обл. (0.555), 41 (16) Респ. Татарстан (0.555), 42 (49) Магаданская обл. (0.553), 43 (51) Мурманская обл. (0.550), 44 (57) Орловская обл. (0.549), 45 (21) Чувашская Респ. (0.548), 46 (30) Астраханская обл. (0.548), 47 (61) Ростовская обл. (0.547), 48 (38) Иркутская обл. (0.547), 49 (32) Брянская обл. (0.546), 50 (45) Курганская обл. (0.546), 51 (34) Волгоградская обл. (0.545), 52 (55) Омская обл. (0.545).	53 (60) Псковская обл. (0.545), 54 (62) Рязанская обл. (0.544), 55 (36) Воронежская обл. (0.544), 56 (19) Респ. Хакасия (0.542), 57 (31) Белгородская обл. (0.541), 58 (56) Оренбургская обл. (0.537), 59 (67) Смоленская обл. (0.536), 60 (46) Курская обл. (0.535), 61 (43) Кировская обл. (0.535), 62 (2) Респ. Башкортостан (0.535), 63 (53) Новгородская обл. (0.534), 64 (44) Костромская обл. (0.534), 65 (76) Ярославская обл. (0.533), 66 (10) Респ. Карелия (0.532), 67 (14) Респ. Саха (Якутия) (0.531), 68 (24) Красноярский край (0.526).	69 (42) Кемеровская обл. (0.525), 70 (66) Свердловская обл. (0.525), 71 (29) Архангельская обл. (0.520), 72 (48) Липецкая обл. (0.518), 73 (18) Удмуртская Респ. (0.513), 74 (35) Вологодская обл. (0.511), 75 (71) Тульская обл. (0.508), 76 (75) Забайкальский край (0.506), 77 (22) Алтайский край (0.501), 78 (59) Пермский край (0.438), 79 (41) Камчатский край (0.396), 80 (20) Чеченская Респ. (0.300).
12 регионов	16 регионов	24 региона	16 регионов	12 регионов

* В скобках после рейтинговой позиции региона приведен его код: 1 (77) г. Москва, 2 (78) г. Санкт-Петербург и т.д.

См. окончание таблицы 2 на следующей странице.

Окончание таблицы 2

Ранжирование регионов РФ по уровню развития человеческого капитала в 2010 г.

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1 (77) г. Москва (0,759), 2 (78) г. Санкт-Петербург (0,665), 3 (50) Московская обл. (0,602), 4 (52) Нижегородская обл. (0,568), 5 (63) Самарская обл. (0,552), 6 (74) Челябинская обл. (0,549), 7 (23) Краснодарский край (0,546), 8 (5) Респ. Дагестан (0,544), 9 (40) Калужская обл. (0,542), 10 (9) Карачаево-Черкесская Респ. (0,538), 11 (54) Новосибирская обл. (0,537), 12 (39) Калининградская обл. (0,530).	13 (15) Респ. Сев. Осетия-Алания (0,529) 14 (20) Чеченская Респ. (0,527), 15 (73) Ульяновская обл. (0,525), 16 (7) Кабардино-Балкарская Респ. (0,521) 17 (70) Томская обл. (0,519), 18 (67) Смоленская обл. (0,519), 19 (72) Тюменская обл. (0,517), 20 (26) Ставропольский кр. (0,516), 21 (36) Воронежская обл. (0,516), 22 (41) Камчатский край (0,515), 23 (68) Пензенская обл. (0,514), 24 (34) Волгоградская обл. (0,513), 25 (24) Красноярский край (0,512), 26 (61) Ростовская обл. (0,511), 27 (64) Саратовская обл. (0,511), 28 (31) Белгородская обл. (0,511).	29 (71) Тульская обл. (0,511), 30 (76) Ярославская обл. (0,511), 31 (62) Рязанская обл. (0,510), 32 (1) Респ. Адыгея (0,509), 33 (27) Хабаровский край (0,507), 34 (68) Тамбовская обл. (0,507), 35 (6) Респ. Ингушетия (0,506), 36 (46) Курская обл. (0,505), 37 (44) Костромская обл. (0,504), 38 (25) Приморский край (0,503), 39 (47) Ленинградская обл. (0,501), 40 (29) Архангельская обл. (0,501), 41 (10) Респ. Карелия (0,499), 42 (66) Свердловская обл. (0,498), 43 (14) Респ. Саха (Якутия) (0,496), 44 (16) Респ. Татарстан (0,496), 45 (57) Орловская обл. (0,495), 46 (59) Пермский край (0,495), 47 (13) Респ. Мордовия (0,494), 48 (4) Респ. Алтай (0,494), 49 (55) Омская обл. (0,494), 50 (19) Респ. Хакасия (0,493), 51 (2) Респ. Башкортостан (0,493), 52 (51) Мурманская обл. (0,493).	53 (69) Тверская обл. (0,492), 54 (21) Чувашская Респ. (0,487), 55 (12) Респ. Марий Эл (0,487), 56 (8) Респ. Калмыкия (0,485), 57 (33) Владимирская обл. (0,485), 58 (22) Алтайский край (0,485), 59 (48) Липецкая обл. (0,485), 60 (11) Респ. Коми (0,484), 61 (28) Амурская обл. (0,483), 62 (30) Астраханская обл. (0,483), 63 (45) Курганская обл. (0,483), 64 (32) Брянская обл. (0,482), 65 (43) Кировская обл. (0,481), 66 (56) Оренбургская обл. (0,481), 67 (49) Магаданская обл. (0,481), 68 (37) Ивановская обл. (0,481).	69 (17) Респ. Тува (0,480), 70 (3) Респ. Бурятия (0,480), 71 (60) Псковская обл. (0,479), 72 (42) Кемеровская обл. (0,476), 73 (53) Новгородская обл. (0,476), 74 (18) Удмуртская Респ. (0,475), 75 (65) Сахалинская обл. (0,474), 76 (35) Вологодская обл. (0,473), 77 (38) Иркутская обл. (0,473), 78 (75) Забайкальский край (0,465), 79 (87) Чукотский АО (0,449), 80 (79) Еврейская авт. обл. (0,434).
12 регионов	16 регионов	24 региона	16 регионов	12 регионов

Примечание. Зеленым цветом отмечены регионы РФ, которые в период 2000–2010 гг. улучшили свой статус по уровню развития человеческого капитала, красным – те, которые ухудшили статус, черным – те, в которых изменения статуса практически не произошло.

с 2000 по 2010 г.

- △ 1. Разрыв между максимальным и средним показателями сократился с 1,62 до 1,49 раза.
2. Улучшили статус: Нижегородская область (15/4)*, Самарская область (22/17), Краснодарский край (29/7), Ставропольский край (30/20), Республика Северная Осетия-Алания (31/13), Калининградская область (37/12), Ульяновская область (38/15), Челябинская область (39/6), Тюменская область (40/19), Ростовская область (47/26), Волгоградская область (51/24), Омская область (52/49), Рязанская область (54/31), Воронежская область (55/21), Республика Хакасия (56/50), Белгородская область (57/28), Смоленская область (59/18), Курская область (60/36), Республика Башкортостан (62/51), Костромская область (64/37), Ярославская область (65/30), Республика Карелия (66/41), Республика Саха (Якутия) (67/43), Красноярский край (68/25), Свердловская область (70/42), Архангельская область (71/40), Липецкая область (72/59), Тульская область (75/29), Алтайский край (77/58), Пермский край (78/46), Камчатский край (79/22), Чеченская Республика (80/14).
3. Ухудшили статус: Республика Ингушетия (3/35), Республика Дагестан (5/8), Карачаево-Черкесская Республика (6/10), Калужская область (7/9), Республика Бурятия (13/70), Республика Тыва (14/69), Хабаровский край (16/33), Республика Марий Эл (17/55), Саратовская область (18/27), Пензенская область (20/23), Республика Алтай (21/48), Республика Адыгея (23/32), Амурская область (21/61), Сахалинская область (25/75), Тамбовская область (26/34), Республика Мордовия (28/47), Республика Коми (33/60), Владимирская область (34/57), Ленинградская область (35/39), Тверская область (36/53), Республика Татарстан (41/44), Магаданская область (42/67), Мурманская область (43/52), Чувашская Республика (45/54), Астраханская область (46/62), Иркутская область (48/77), Брянская область (49/64), Курганская область (50/63), Псковская область (53/71), Оренбургская область (58/66), Кировская область (61/65), Новгородская область (63/73), Кемеровская область (69/72), **Вологодская область (74/76)**, Забайкальский край (76/78).
- ▽

* В скобках – (15/4) указано место региона по уровню развития человеческого капитала в 2000-м и 2010 г.

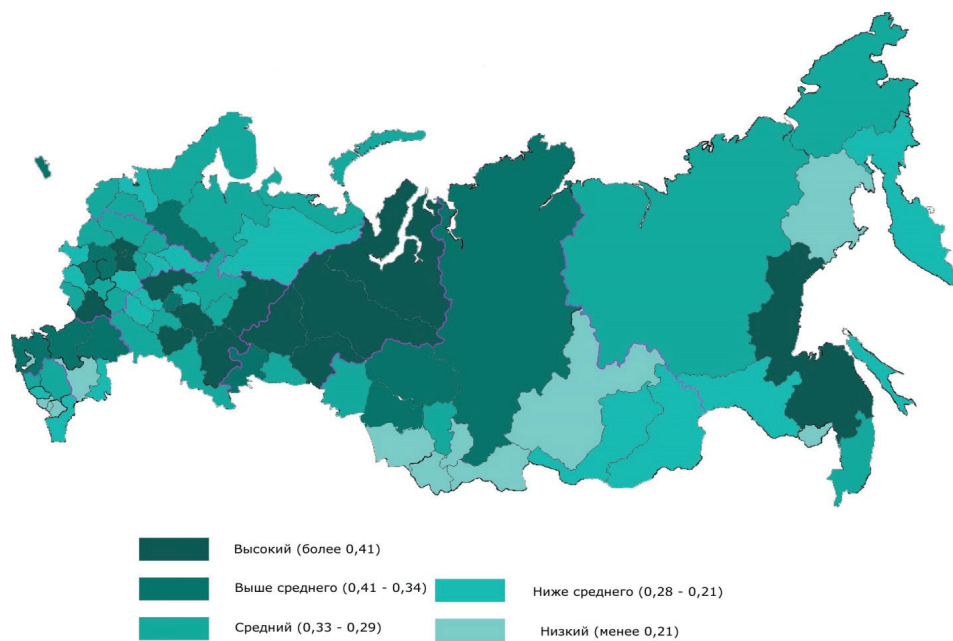

Рисунок 3. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства в 1990 г.

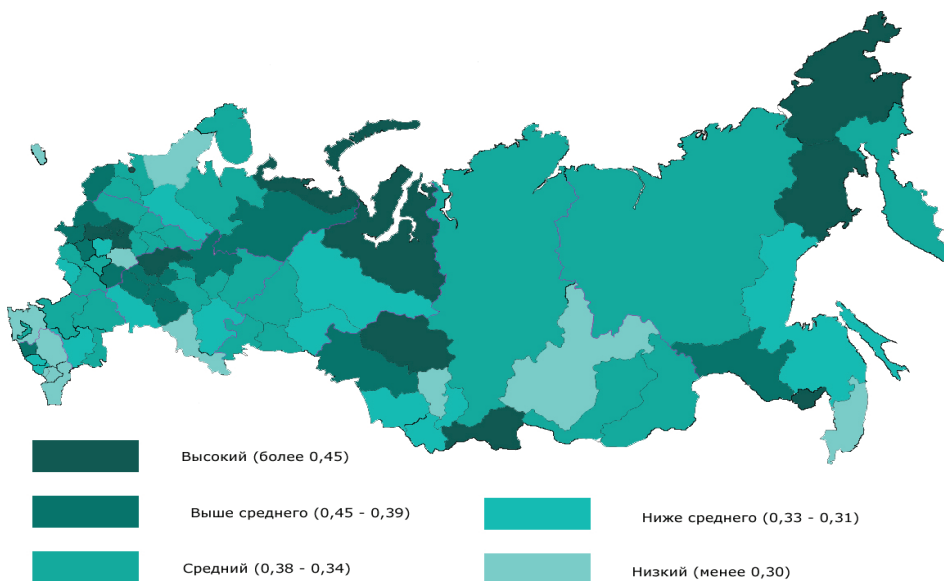

Рисунок 4. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства в 2010 г.

Таблица 3. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства в 1990 г.*

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1 (77) г. Москва (0,83)	13 (34) Волгоградская обл. (0,41)	27 (33) Владимирская обл. (0,33)	53 (32) Брянская обл. (0,28)	71 (15) Респ. Северная Осетия – Алания (0,21)
2 (59) Пермский край (0,55)	14 (61) Ростовская обл. (0,41)	28 (64) Саратовская обл. (0,33)	54 (47) Ленинградская обл. (0,28)	(0,21)
3 (78) г. Санкт-Петербург (0,51)	15 (74) Челябинская обл. (0,41)	29 (45) Курганская обл. (0,33)	55 (37) Ивановская обл. (0,27)	72 (38) Иркутская обл. (0,20)
4 (63) Самарская обл. (0,51)	16 (54) Новосибирская обл. (0,39)	30 (42) Кемеровская обл. (0,33)	56 (11) Респ. Коми (0,27)	73 (4) Респ. Алтай (0,18)
5 (50) Московская обл. (0,50)	17 (23) Краснодарский край (0,37)	31 (25) Приморский край (0,33)	57 (46) Курская обл. (0,26)	74 (1) Респ. Адыгея (0,16)
6 (16) Респ. Татарстан (0,48)	18 (40) Калужская обл. (0,36)	32 (31) Белгородская обл. (0,32)	58 (62) Рязанская обл. (0,26)	75 (79) Еврейская автономная обл. (0,16)
7 (2) Респ. Башкортостан (0,46)	19 (57) Орловская обл. (0,36)	33 (68) Тамбовская обл. (0,32)	59 (5) Респ. Дагестан (0,26)	76 (49) Магаданская обл. (0,13)
8 (27) Хабаровский край (0,45)	20 (35) Вологодская обл. (0,36)	35 (66) Тверская обл. (0,32)	60 (56) Пензенская обл. (0,26)	77 (19) Респ. Хакасия (0,12)
9 (36) Воронежская обл. (0,44)	21 (39) Калининградская обл. (0,36)	35 (76) Ярославская обл. (0,32)	61 (65) Сахалинская обл. (0,26)	78 (8) Респ. Калмыкия (0,11)
10 (52) Нижегородская обл. (0,44)	22 (70) Томская обл. (0,35)	36 (60) Псковская обл. (0,32)	62 (44) Костромская обл. (0,25)	79 (17) Респ. Тува (0,10)
11 (66) Свердловская обл. (0,44)	23 (71) Тульская обл. (0,34)	37 (26) Ставропольский край (0,32)	63 (13) Респ. Мордовия (0,24)	80 (83) Ненецкий АО (0,08)
12 (72) Тюменская обл. (0,43)	24 (21) Чувашская Респ. (0,34)	38 (18) Удмуртская Респ. (0,32)	64 (3) Респ. Бурятия (0,23)	81 (6) Респ. Ингушетия (0,05)
	25 (86) Ханты-Мансийский АО – Югра (0,34)	39 (53) Новгородская обл. (0,31)	65 (75) Забайкальский край (0,23)	82 (95) Чеченская Респ. (0,01)
	26 (24) Красноярский край (0,34)	40 (43) Кировская обл. (0,31)	66 (30) Астраханская обл. (0,22)	
		41 (73) Ульяновская обл. (0,31)	67 (7) Кабардино-Балкарская Респ. (0,21)	
		42 (89) Ямало-Ненецкий АО (0,31)	68 (12) Респ. Марий Эл (0,21)	
		43 (87) Чукотский АО (0,31)	69 (28) Амурская обл. (0,21)	
		44 (48) Липецкая обл. (0,30)	70 (41) Камчатский край (0,21)	
		45 (29) Архангельская обл. (0,30)		
		46 (51) Мурманская обл. (0,30)		
		47 (56) Оренбургская обл. (0,30)		
		48 (55) Омская обл. (0,30)		
		49 (14) Респ. Саха (Якутия) (0,30)		
		50 (67) Смоленская обл. (0,29)		
		51 (10) Респ. Карелия (0,29)		
		52 (9) Карачаево-Черкесская Респ. (0,29)		
12 регионов	14 регионов	26 регионов	18 регионов	12 регионов

* В скобках после рейтинговой позиции региона приведён его код: 1 (77) г. Москва, 3 (78) г. Санкт-Петербург и т.д.

См. окончание таблицы 3 на следующей странице.

Окончание таблицы 3

Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства в 2010 г.

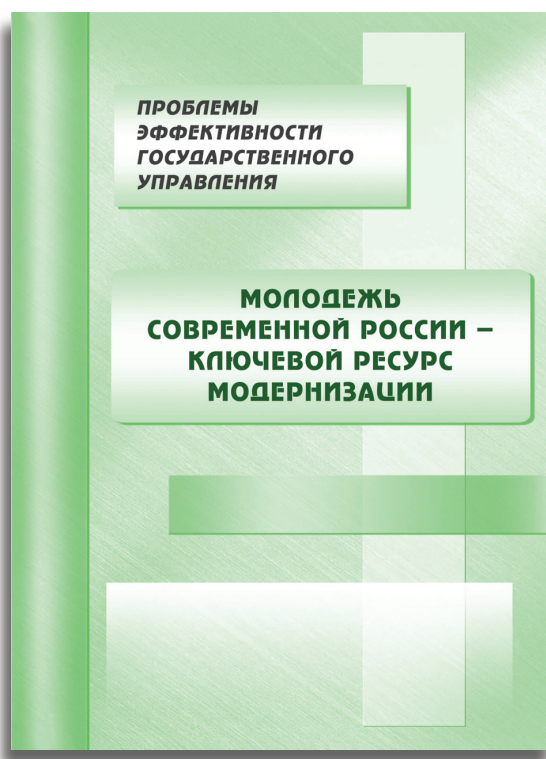
	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1 (77) г. Москва (0,58)	13 (21) Чувашская Респ. (0,45)	28 (46) Курская обл. (0,38)	55 (71) Тульская обл. (0,33)	72 (56) Оренбургская обл. (0,30)
2 (49) Магаданская обл. (0,56)	14 (57) Орловская обл. (0,44)	29 (60) Псковская обл. (0,38)	56 (2) Респ. Башкортостан (0,33)	73 (42) Кемеровская обл. (0,30)
3 (83) Ненецкий АО (0,55)	15 (73) Ульяновская обл. (0,44)	30 (12) Респ. Марий Эл (0,38)	57 (72) Тюменская обл. (0,33)	74 (38) Иркутская обл. (0,29)
4 (78) г. Санкт-Петербург (0,55)	16 (32) Брянская обл. (0,42)	31 (45) Курганская обл. (0,38)	58 (19) Респ. Хакасия (0,33)	75 (25) Приморский край (0,29)
5 (52) Нижегородская обл. (0,55)	17 (58) Пензенская обл. (0,42)	32 (66) Свердловская обл. (0,38)	59 (65) Омская обл. (0,33)	76 (62) Рязанская обл. (0,27)
6 (87) Чукотский АО (0,54)	18 (68) Тамбовская обл. (0,41)	33 (14) Респ. Саха (Якутия) (0,38)	60 (31) Белгородская обл. (0,32)	77 (10) Респ. Карелия (0,26)
7 (89) Ямало-Ненецкий АО (0,52)	19 (28) Амурская обл. (0,41)	34 (36) Воронежская обл. (0,37)	61 (67) Смоленская обл. (0,32)	78 (26) Ставропольский край (0,26)
8 (17) Респ. Тыва (0,52)	20 (44) Костромская обл. (0,40)	35 (48) Липецкая обл. (0,37)	62 (8) Респ. Калмыкия (0,32)	79 (39) Калининградская обл. (0,24)
9 (40) Калужская обл. (0,49)	21 (43) Кировская обл. (0,40)	36 (51) Мурманская обл. (0,37)	63 (15) Респ. Северная Осетия – Алания (0,32)	80 (23) Краснодарский край (0,24)
10 (50) Московская обл. (0,47)	22 (54) Новосибирская обл. (0,40)	37 (30) Астраханская обл. (0,37)	64 (64) Саратовская обл. (0,32)	81 (5) Респ. Дагестан (0,23)
11 (79) Еврейская автономная обл. (0,47)	23 (11) Респ. Коми (0,39)	38 (24) Красноярский край (0,37)	65 (86) Ханты-Мансийский АО – Югра (0,32)	82 (95) Чеченская Респ. (0,17)
12 (70) Томская обл. (0,46)	24 (53) Новгородская обл. (0,39)	39 (41) Камчатский край (0,37)	66 (65) Сахалинская обл. (0,32)	83 (6) Респ. Ингушетия (0,13)
	25 (9) Карачаево-Черкесская Респ. (0,39)	40 (76) Ярославская обл. (0,36)	67 (35) Вологодская обл. (0,31)	
	26 (13) Респ. Мордовия (0,39)	41 (61) Ростовская обл. (0,36)	68 (7) Кабардино-Балкарская Респ. (0,31)	
	27 (63) Самарская обл. (0,39)	42 (16) Респ. Татарстан (0,36)	69 (4) Респ. Алтай (0,31)	
		43 (3) Респ. Бурятия (0,36)	70 (22) Алтайский край (0,31)	
		44 (33) Владимирская обл. (0,35)	71 (27) Хабаровский край (0,31)	
		45 (34) Волгоградская обл. (0,35)		
		46 (18) Удмуртская Респ. (0,35)		
		47 (74) Челябинская обл. (0,35)		
		48 (37) Ивановская обл. (0,34)		
		49 (69) Тверская обл. (0,34)		
		50 (29) Архангельская обл. (0,34)		
		51 (47) Ленинградская обл. (0,34)		
		52 (1) Респ. Адыгея (0,34)		
		53 (59) Пермский край (0,34)		
		54 (75) Забайкальский край (0,34)		
12 регионов	15 регионов	27 регионов	17 регионов	12 регионов

С 1990 г. по 2010 г.

△ 1. Разрыв между максимальным и средним показателем сократился с 2,7 до 1,6 раза.

2. Улучшили статус: Амурская область (70/19), Астраханская область (66/37) Брянская область (53/16), Еврейская автономная область (74/11), Забайкальский край (65/54), Калужская область (19/9), Камчатский край (68/39), Карачаево-Черкесская Республика (52/25), Кировская область (42/21), Костромская область (62/20), Курская область (58/28), Ленинградская область (54/51), Липецкая область (45/35), Магаданская область (76/2), Мурманская область (49/36), Ненецкий автономный округ (80/3), Нижегородская область (9/5), Новгородская область (41/24), Орловская область (21/14), Пензенская область (59/17), Псковская область (35/29), Республика Адыгея (75/52), Республика Алтай (73/69), Республика Бурятия (64/43) Республика Калмыкия (78/62), Республика Коми (56/23), Республика Марий Эл (69/30), Республика Мордовия (63/26), Республика Саха (Якутия) (44/33), Республика Северная Осетия – Алания (71/63), Республика Тыва (79/8), Республика Хакасия (77/58), Тамбовская область (34/18), Томская область (22/12), Ульяновская область (43/15), Чувашская Республика (25/13), Чукотский автономный округ (39/6), Ямало-Ненецкий автономный округ (40/7).
3. Ухудшили статус: Архангельская область (46/50), Белгородская область (38/60), Владимирская область (31/44), Волгоградская область (13/45), Вологодская область (20/67), Воронежская область (10/34), Ивановская область (55/48), Иркутская область (72/74), Кабардино-Балкарская Республика (67/68), Калининградская область (18/79), Кемеровская область (28/73), Краснодарский край (17/80), Красноярский край (24/38), Курганская область (30/31), Московская область (5/10), Новосибирская область (16/22), Омская область (47/59), Оренбургская область (48/72), Пермский край (2/53), Приморский край (29/75), Республика Башкортостан (7/56), Республика Дагестан (60/81), Республика Ингушетия (81/83), Республика Карелия (50/77), Республика Татарстан (6/42), Ростовская область (15/41), Рязанская область (61/76), Самарская область (3/27), Саратовская область (27/64), Сахалинская область (57/66), Свердловская область (11/32), Смоленская область (51/61), Ставропольский край (36/78), Тверская область (26/55), Тюменская область (12/57), Удмуртская Республика (32/46), Хабаровский край (8/71), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (23/65), Челябинская область (14/47), Ярославская область (33/40).

МОЛОДЕЖЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ

К ЧИТАТЕЛЯМ

В отношении молодежи в нашем обществе сложились две позиции: с одной стороны, это критика, а с другой – излишняя романтизация. Но исследование молодежи, как социального явления, требует самого серьезного научного подхода. И работа с ней должна начинаться с детального изучения ее вкусов, интересов и потребностей. Результат подобного исследования вы держите в руках.

Монография «Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации», подготовленная исследовательским коллективом Института социально-экономического развития территорий РАН, – это успешный фундаментальный опыт изучения молодого поколения вологжан в современных условиях начиная с социальных и демографических характеристик и заканчивая возможностями самореализации. Особую ценность для нас представляет то обстоятельство, что работа построена на фактических данных – огромном социологическом и статистическом материале за последнее десятилетие.

Исследование дает исчерпывающую характеристику отношения молодежи к традиционным ценностям российского общества, ее карьерных амбиций, социальной мобильности и территориальной самоидентификации. Очень важно, что удалось выявить основные проблемы, касающиеся социализации молодых людей, их личностного и профессионального становления. Большое внимание уделено рассмотрению общественно-политической активности молодых вологжан.

Помимо задач изучения населения этой возрастной категории, в монографии поставлена задача определения принципов формирования молодежной политики Вологодской области. Большая часть выводов исследователей в отношении положения молодежи и ее будущего, к сожалению, пока лишена оптимизма. Но, на мой взгляд, результаты данной работы выявили болевые точки исследуемой проблемы, поставили диагноз. Верный диагноз – это уже первый шаг к выздоровлению.

Работа не является исключительно теоретическим трудом, но имеет огромное практическое значение. Она вызовет неподдельный интерес ученых, а также всех, кто работает с молодежью: педагогов, политиков, руководителей общественных и молодежных организаций.

Первый заместитель Губернатора
Вологодской области

А.И. Шерлыгин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие потенциала молодежи – важнейшая задача государственного управления

Социально-экономические преобразования в России конца XX – начала XXI века не только повлияли на функционирование экономических и общественных институтов, но и вызвали значительные изменения в социальном положении различных групп населения, в том числе молодежи, которая традиционно считается носителем передовых идей. В новых общественно-экономических условиях молодое поколение претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях [6, с. 5-6], а выбранные им социальные ориентиры во многом определяют будущее общества. Современная молодежь должна принимать непосредственное участие в обеспечении инновационного развития общества и государства, формировании конкурентоспособной экономики за счет успешной социализации и эффективной самореализации, развития и использования накопленного потенциала. И хотя нынешнее поколение является самым образованным за все время российской истории, ни качество отечественного образования, ни состояние здоровья, ни имеющиеся возможности для самореализации не обеспечивают ему достаточных преимуществ, гарантирующих глобальную конкурентоспособность.

Понятие «молодежь» – хорошо известная категория социального мира, но вместе с тем не имеющая однозначного толкования, особенно в вопросе о возрастных границах этой социально-демографической группы (в социологии, психологии, антропологии, демографии и т.д.). Это затрудняет решение практических задач, когда необходимо получение однозначного ответа в целях нормативного регулирования отдельных сторон молодежной сферы [5].

В Российской Федерации молодежным официально считается возраст от 14 до 30 лет (в Европе – от 15 до 29 лет), но при этом исследователи дифференцированно подходят к определению возрастных границ молодого населения. Так, например, при изучении потребления психотропных веществ в молодежной среде возрастные рамки определяются от 11 до 24 лет; при профессиональной ориентации – от 15 до 26 лет; а при изучении экономических и политических вопросов – от 18 до 30 лет (учитываются избирательные права населения).

В данном исследовании мы придерживаемся тех теоретико-методологических подходов [7, с. 59], которые представляют *молодежь как особую социально-демографическую группу в возрасте от 14 до 30 лет, обладающую таким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других социальных групп и позволяет быстрее приспосабливаться к новым условиям жизни ввиду своих социально-психологических, творческих и физических особенностей, играющих значительную роль в развитии инновационного потенциала территории.*

Молодежный возраст сегодня – это понятие не столько демографическое, сколько социальное и политическое. Отношение общества к молодежи, ее положение и роль в нем служат индикатором способности социума к быстрому развитию. Молодежь выступает носителем критических взглядов и настроений в отношении существующей действительности, а также новых идей и энергии, особенно необходимых в период преобразований в обществе. И вместе с тем – носителем значительного интеллектуального потенциала, расширенных способностей к творчеству (в силу присущих ей повышенных чувственности, восприятия, образности мышления и т.п.). Являясь по своей природе противником консерватизма, молодежь способствует ускорению внедрения в практику новых идей, инициатив, новых форм жизни. В молодом возрасте человек легко приобретает основные знания, умения и навыки. Значимость и ценность молодости в современном мире повышается и в связи с необходимостью расширения объемов и глубины профессиональной подготовки, что неизбежно в условиях модернизации общества.

Одной из важных характеристик молодежи является потенциал здоровья: это наиболее здоровая физически и психологически страта населения. Молодые обладают значительным запасом нерастраченной энергии, которая, при умелом руководстве, может внести оживление в жизнь общества. Принципиально новые виды машин и оборудования, новей-

шие технологии, системы управления, составляющие основные факторы интенсификации экономики, могут быть созданы лишь людьми нового, нетрадиционного типа мышления. Как одна из важнейших социальных групп, молодежь не только включена в структуру общественных отношений, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал, является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития всего общества. Это наиболее мобильная часть общества, оказывающая активное воздействие на динамику социальной структуры, изменения классового и слоевого состава населения. Для молодежи характерна высокая интенсивность как вертикальной, так и горизонтальной мобильности (наибольшее число переходов из одних социальных групп в другие приходится, например, в России на первые 10 лет трудового стажа), а также территориальная, информационная и интеллектуальная мобильность.

Обсуждая социальный статус молодежи, следует учитывать, что она по законам преемственности (по закону отрицания отрицания) осваивает наследуемые общественные отношения, духовные и материальные ценности конкретного общества, а в последующем осуществляет их воспроизводство. Будет ли это простое или расширенное воспроизводство – зависит от уровня социального развития молодежи, которое определяется отношением к ней общества.

Нацеленное на прогресс и развитие общество обучает и воспитывает молодежь и побуждает ее быть социальным субъектом, способным к инициативе и обратному воздействию на социум. Если же оно настроено лишь на сохранение существующего строя, консервацию его идей, ценностей и традиций, молодежь не вовлекается в общественную жизнь и является в большей степени объектом воздействия. Своеобразиие социального положения, разнородность этой группы по составу диктует необходимость усиленного внимания к ней со стороны государства и различных общественных организаций. Государственное управление должно быть сосредоточено на создании условий для социального, культурного, нравственного, духовного развития молодежи, для реализации молодежной инициативы.

В связи с этим наличие аналитической информации по данному кругу проблем имеет принципиально важное значение для формирования молодежной политики. Настоятельная потребность в выработке такой политики определяет актуальность и практическую значимость исследования социально-экономического положения молодежи в контексте

модернизационных преобразований на региональном уровне. В монографии представлена комплексная оценка социально-экономического положения молодежи в динамике и в территориальном разрезе.

В основе книги лежат изучение социально-экономического положения молодежи Вологодской области, выполненное по заказу управления молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области, данные мониторинга качества трудового потенциала и другие проекты, осуществленные сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН в Вологодской области, а также статистические данные (Евростат, Education at a Glance, Федеральная служба государственной статистики, Вологдастат) и др.

В монографии приведены результаты анализа, выполненного коллективом отдела исследования уровня и образа жизни населения под руководством заместителя директора по науке ИСЭРТ РАН д.э.н. А.А. Шабуновой. Состав авторского коллектива следующий: д.э.н. А.А. Шабунова (предисловие, заключение), м.н.с. М.А. Антонова (§ 1.3), м.н.с. И.Н. Дементьева (§ 1.5), м.н.с. О.Н. Калачикова (§ 1.1), В.С. Каминский (§ 2.2), Т.П. Кожина (§ 1.4), м.н.с. Н.А. Кондакова (§ 1.1), к.э.н. Г.В. Леонидова (предисловие, § 1.4, 2.3, заключение), к.э.н. М.В. Морев (§ 1.5, 2.2), м.н.с. Устинова К.А. (§ 1.2, 2.1).

Авторский коллектив выражает признательность Правительству Вологодской области, управлению молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области за организацию проведения исследования и использование его результатов. Благодарит сотрудников бюджетного учреждения молодежной политики Вологодской области «Содружество», а также муниципальные комитеты по молодежной политике, которые приняли активное участие в организации и проведении мониторинга социально-экономического положения молодежи в районах Вологодской области.

1. ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ

1.1. Демографические характеристики и здоровье молодого поколения

Молодежь представляет собой наиболее активную и перспективную часть репродуктивного потенциала, поэтому особенности ее демографического поведения оказывают существенное влияние на демографическое развитие территории в целом. Учитывая разнообразие подходов [18; 59] к определению возрастных границ демографической группы «молодежь», в данной работе установим их с 15 до 29 лет.

Рождаемость, на 99% определяющая воспроизводство населения, формируется в результате взаимодействия структурных и поведенческих факторов [20], общепопуляционные тенденции которых имеют характер, лимитирующий ее рост [11, с. 143–153]. Рассмотрим их в молодежной группе.

Доля молодежи в населении России в период от переписи 1926 г. до 2012 г. снизилась с 29 до 22%. Аналогичная тенденция характерна для большинства развитых стран, находящихся на 3–4 стадии демографического перехода. По данным Всероссийской переписи 2010 г. доля молодого населения страны составила 22,8%; в Вологодской области – 23,3%. Больше молодых людей проживает в городской местности, где удельный вес населения 15–29 лет составляет – 23,3%, тогда как в сельской – 21,4%.

Соотношение полов в данной возрастной группе благоприятно с точки зрения воспроизводства населения: на 1000 женщин приходится 1023,3 и 1024,5 мужчин в России и Вологодской области соответственно (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1. Численность населения в возрасте 15–29 лет, человек

Территория	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчин на 1000 женщин	Доля в общей численности населения 15-29 лет, %	
					Мужчин	Женщин
Россия	32540936	16457838	16083098	1023,3	50,6	49,4
Вологодская область	261887	132530	129357	1024,5	50,6	49,4

Источник: Росстат. URL: www.gks.ru

Согласно переписи населения 2010 г., 28,5% молодых мужчин состоят в браке (21,8% – зарегистрированном и 6,7% – сожительствуют); среди женщин доля замужних составляет 40,3% (31,6 и 8,8% соответственно). Данный факт свидетельствует о значимости вклада молодежи как в брачную рождаемость, так и в общую рождаемость населения.

Сопоставление изменения доли молодежи в численности населения России и общего коэффициента рождаемости обнаруживает их закономерную значимую взаимосвязь (коэффициент корреляции $r = 0,75$). Это обусловлено тем, что на 20–29-летних женщин приходится около 60% рождений (рис. 1.1.1).

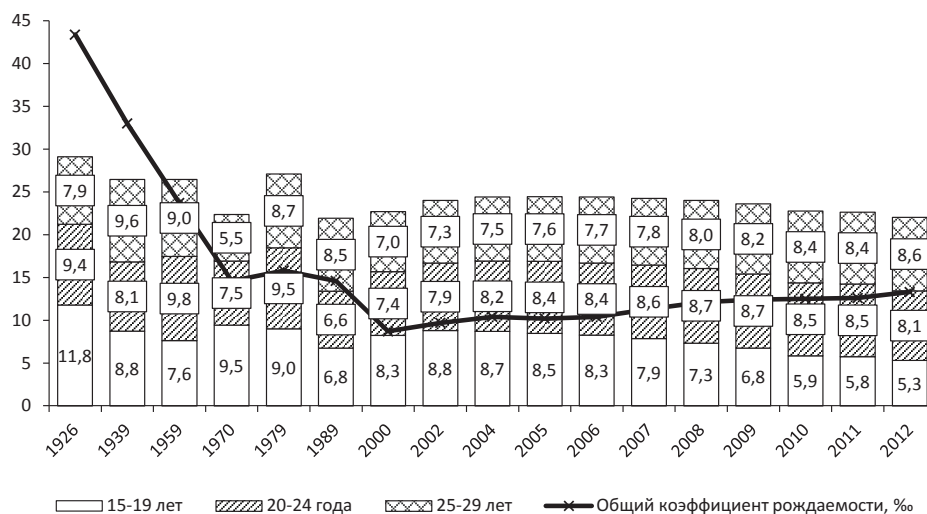

Рис. 1.1.1. Доля молодежи в общей численности населения (в том числе в разрезе основных возрастных групп), % и общий коэффициент рождаемости, %

Источники: данные Росстата. – URL: gks.ru; Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. – М.: Госкомстат России, 1998. – С. 84-85.

Доля молодежи в общей численности населения федеральных округов России варьируется от 21% в Центральном до 27% в Северо-Кавказском; в регионах: от 21% в Тульской области до 29% в Чеченской Республике.

В развитых странах Европы тенденции демографического поведения населения, в первую очередь репродуктивного и брачного, характеризуются смещением «пика» рождаемости за пределы 30-летнего возрастного рубежа, что снижает влияние доли молодежи на воспроизводство населения (рис. 1.1.2).

Наибольшие значения возрастного коэффициента рождаемости в странах данного региона зафиксированы в возрастных группах 25–29 и 30–34-летних женщин. В Российской Федерации роль населения в возрасте 15–29 лет в формировании уровня рождаемости остается значимой.

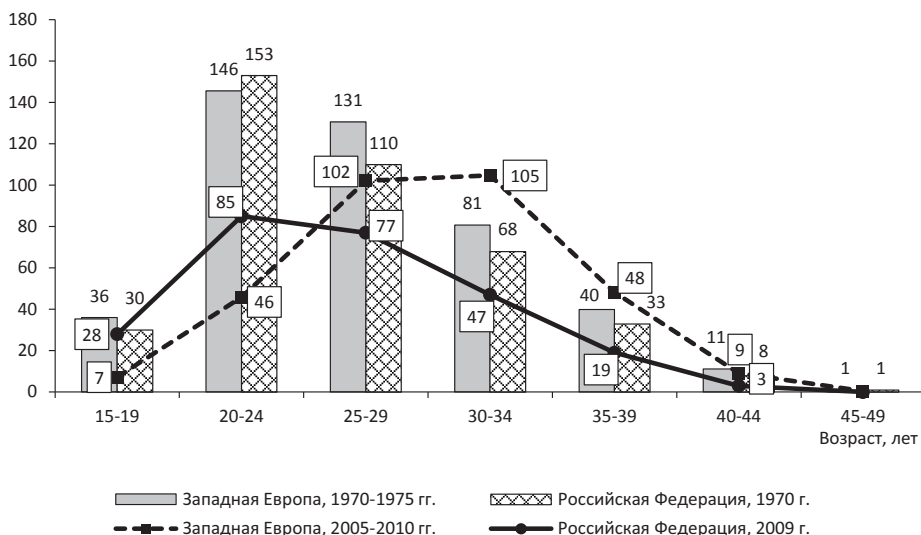

Рис. 1.1.2. Возрастные коэффициенты рождаемости в странах Западной Европы и Российской Федерации, на 1000 женщин соответствующего возраста

Источники: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Fertility Patterns 2009. – URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/worldfertility2009/worldfertility2009.htm>; данные Росстата. – URL: gks.ru

В то же время нельзя не отметить, что в последнее десятилетие в России наблюдается увеличение среднего возраста матери при рождении детей (с 25 лет в 2000 г. до 28 лет в 2010 г.). За последний межпереписной период (2002–2010 гг.) произошло и значительное изменение брачной структуры населения. Во-первых, смещение возраста вступления в брак на более старшие группы: в 2010 г. доля девушек, состоявших в браке в возрасте до 19 лет, снизилась до незначительных величин, вместе с тем «пик» брачности относится к группе 25–29 лет. Во-вторых, произошло

выравнивание распределения по полу: число женатых мужчин приблизилось к числу замужних женщин. Однако значительно снизилась численность замужних женщин активных репродуктивных возрастов (на 38%). В целом динамика показателей структурных факторов рождаемости населения неблагоприятна.

Оценить изменения, происходящие в демографическом поведении на микроуровне, возможно с помощью социологических методов. В 2012 г. ИСЭРТ РАН проведен массовый опрос молодежи Вологодской области. Одной из практических задач было исследование демографических установок молодежи, их особенностей, в том числе территориальных. Были опрошены 2923 человека в 28 муниципальных образованиях области (2 крупных города: г. Вологда – административный центр, г. Череповец – промышленный моногород и 26 муниципальных районов с преимущественно сельским населением). Выборка квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3%. Исследование позволило изучить матримониальные и репродуктивные установки молодежи и их трансформацию.

Матримониальные установки. Предпочитаемая форма партнерских отношений позволяет говорить о существовании тенденций изменения института семьи. По данным исследования, большая часть современной молодежи отдает предпочтение легитимному браку – 68%; 13% респондентов – так называемому «гражданскому браку», т.е. сожительству. Молодежь в сельской местности реже, чем в городах, выбирала совместное проживание без регистрации в ЗАГСе (11% против 16%; табл. 1.1.2). Толерантность молодых людей к сожительству подтверждается невысокой долей (10%) относящихся к нему отрицательно, считающих его неприемлемой формой постоянных отношений с партнером.

В регионе доля предпочитающих легитимный брак больше среди девушек, чем среди молодых мужчин, – 76% против 58%. Соответственно, доля предпочитающих сожительство ниже – 10% против 15%.

Таблица 1.1.2. **Распределение ответов на вопрос: «Какому браку Вы отдаёте предпочтение?», %**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Зарегистрированному браку	61,4	69,8	68,1	67,5
Совместному проживанию без регистрации в ЗАГСе (сожительство)	16,2	15,1	11,5	12,6
Затрудняюсь ответить	21,4	14,1	19,6	19,1
Другое	0,9	0,8	0,5	0,6

Источник: здесь и далее, если не указано иное, – данные исследования социально-экономического положения молодежи, 2012 г., ИСЭРТ РАН, n = 2923.

Максимальная доля выбирающих зарегистрированный брак (73%) и минимальная доля выбирающих сожительство (10%) характерны для людей с высшим образованием. Среди молодежи с неполным средним и средним образованием 65% предпочитают брак, 12% – сожительство; в группе населения со средним специальным образованием – 65 и 15% соответственно.

При анализе распределения ответов на рассматриваемый вопрос в доходных группах населения выявлена несколько большая склонность к сожительству среди наиболее обеспеченных (17%), чем среди наименее обеспеченных (14%) и среднеобеспеченных (13%).

Основой брака молодые люди единодушно считают любовь, уважение друг к другу, наличие детей. Однако в территориальном разрезе заметны отличия, которые можно интерпретировать как больший прагматизм сельской молодежи по отношению к браку, большую ориентированность на детей как атрибутивный признак семьи, что свидетельствует о большей значимости социальных и экономических репродуктивных мотивов в сельской местности. Для жителей г. Вологды гораздо большее значение имеет финансовое положение (27%), тогда как существенная часть череповчан, считающихся более практичными, продемонстрировали весьма романтическое представление об основе брачного союза (табл. 1.1.3).

Таблица 1.1.3. **Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Любовь	77,7	81,8	69,5	72,0
Уважение друг к другу, верность	72,5	74,5	67,8	69,2
Финансовое состояние	27,2	16,1	14,2	16,0
Физическое и психическое здоровье партнёров	9,6	6,8	8,2	8,1
Хорошее положение в обществе	6,4	1,0	2,3	2,6
Религиозные убеждения	0,9	2,1	1,0	1,1
«Здоровый» расчёт	4,1	3,1	2,2	2,5
Дети	37,7	31,3	44,8	42,1
Ответственность	19,1	21,1	22,5	21,9
Другое	0,6	0,3	0,7	0,7
Затрудняюсь ответить	3,8	3,6	8,3	7,2

Возможно, это одна из причин относительно более высокого в г. Череповце значения коэффициента разводимости, который в 2011 г. составил 4,9 ‰ и на протяжении всего последнего десятилетия сохранялся стабильно выше, чем в г. Вологде и в среднем по области (4,4 ‰ в 2011 г.).

Примерно половина опрошенных молодых людей считает брак необходимым для воспитания детей, почти четверть придерживается обратного мнения. В сельской местности меньше доля отрицательных ответов и больше доля затруднившихся (табл. 1.1.4).

Таблица 1.1.4. **Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?»** (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	51,9	51,8	48,9	49,6
Нет	28,7	29,2	22,4	24,1
Не думал(-а) об этом	13,0	16,1	20,1	18,7
Затрудняюсь ответить	6,4	2,9	8,7	7,6

Анализ распределения ответов на данный вопрос в гендерном разрезе свидетельствует о большем стремлении женщин, нежели мужчин, к стабильности (54 и 44% респондентов соответственно считают брак обязательным условием для воспитания детей), а также о более сформированном у них представлении о браке («не думали об этом» 15% против 23%).

Молодое население региона с высшим и незаконченным высшим образованием чаще, чем в группе с более низким уровнем образования, считает обязательным заключение брака для воспитания детей (56% против 46–47%, табл. 1.1.5).

Что касается доходных групп, то здесь прослеживается четкая тенденция: в 20%-ной группе наиболее обеспеченных более распространены традиционные представления о необходимости воспитания детей в легитимном браке. Возможно, это связано с вопросами наследования, более актуальными в данной доходной группе.

Таблица 1.1.5. **Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?»** (по уровню образования и доходным группам), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	Неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со ср. образов.	Среднее спец. (техникум и др.)	Незаконч. высшее; высшее; после-вузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	47,1	46,2	55,8	50,6	52,1	56,8
Нет	20,7	29,0	25,6	23,5	25,9	27,9
Не думал(-а) об этом	22,9	17,2	13,7	22,9	17,6	12,1
Затрудняюсь ответить	9,3	7,5	4,9	2,9	4,4	3,2

О происходящих трансформациях репродуктивного и брачного поведения, обусловленных социально-экономическими изменениями в жизни общества, свидетельствует характер причин, которые сегодня ведут к разрушению семьи или мешают ее созданию. Например, по мнению 43 и 45% респондентов соответственно, к этим причинам относятся плохие жилищные условия и материальные трудности. Высока доля тех, кто отметил такие социокультурные факторы, как измена, пьянство, неумение вести хозяйство, нести ответственность, а также предпочтение карьере (табл. 1.1.6).

Для молодых женщин имеют большее значение, чем для мужчин, измена, неуважение супругов, неумеренное употребление алкоголя, неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность. Мужчины более требовательны к материальным условиям.

Таблица 1.1.6. **Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня ведёт к разрушению семьи или мешает её созданию?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Плохие жилищные условия	58,6	35,7	41,9	43,0
Распространение явления сожительства без регистрации брака	9,9	7,8	7,6	7,9
Измена, неуважение супругов	55,1	59,6	53,0	54,1
Предпочтение карьере	21,7	20,8	15,9	17,2
Неумеренное употребление алкоголя	31,9	32,0	37,6	36,2
Материальные трудности	52,2	40,6	43,9	44,5
Неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность, отказывать себе в чём-либо	24,9	29,4	28,3	28,1
Другое	0,6	0,5	0,5	0,5
Затрудняюсь ответить	3,2	5,2	9,1	7,9

Настораживает тот факт, что в распространении сожительства молодежь не видит угрозы для семьи, тогда как исследования специалистов в этой области свидетельствуют об обратном: сожительство в любой форме способствует малодетности и высокой разводимости населения [54].

Уровень образования не оказал значимого влияния на распределение мнений в отношении проблем создания и сохранения семьи. Представители группы наиболее обеспеченного населения по сравнению с другими доходными группами реже отмечали материальные проблемы, чаще – аксиологические аспекты, предпочтение карьере.

Интересен анализ собственно *репродуктивных установок*. В нашей выборке 73% молодежи бездетны, что дает возможность оценки представлений, сформированных средой.

Один из самых распространенных количественных индикаторов репродуктивных установок – предпочитаемое число детей [66, с. 390-392]. Идеальное число детей – это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Желаемое число детей – это число детей, которое индивид предпочел бы иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии. Ожидаемое (планируемое) число детей – это число детей, которое человек планирует иметь в своей семье к концу репродуктивного периода.

В реальной жизни ожидаемое (планируемое) число детей не всегда совпадает с фактическим. Тем не менее рождаемость в значительной степени определяется репродуктивными планами семьи и личности, являющимися, по мнению многих ученых, довольно устойчивыми на протяжении репродуктивного периода жизни [3; 63].

В целом полученное распределение по предпочитаемому числу детей соответствует общим тенденциям. Как оказалось, большая часть молодежи считает идеальным желаемое число детей и планирует иметь двух детей (табл. 1.1.7).

К сожалению, учет собственных предпочтений и реальных условий жизни снизил репродуктивные установки. Доли желающих иметь детей и планирующих бездетность и однодетность увеличились, доля планирующих многодетность – снизилась.

Можно отметить и дифференциацию предпочитаемого числа детей в зависимости от уровня образования: у молодежи, получающей и получившей высшее образование, их значения ниже (табл. 1.1.8). Аналогична зависимость от уровня доходов. Население, входящее в 20%-ную группу наиболее обеспеченных, более склонно к малодетности.

Неблагоприятным результатом социокультурных трансформаций последних лет стало формирование группы населения, считающего бездетность нормой и не планирующего иметь детей, – т.н. «child free». В данном исследовании эта группа составила 6%. Она в большей степени распространена в г. Череповце и районах области. По данным монито-

Таблица 1.1.7. **Распределение ответов на вопросы о предпочитаемом числе детей,**
в % от числа опрошенных

Число детей	г. Вологда	г. Череповец	Районы	В среднем
<i>Каково, по Вашему мнению, идеальное количество детей в семье?</i>				
Ни одного	1,7	3,4	4,7	4,2
Один	17,1	12,2	12,9	14,1
Два	61,7	59,1	55,8	56,9
Три	18,3	21,4	22,4	21,8
Четыре и более	1,2	3,4	3,3	3,1
<i>Сколько детей при всех благоприятных условиях Вы желали бы иметь в своей семье?</i>				
Ни одного	2,3	3,9	5,3	4,8
Один	16,8	15,9	14,8	15,8
Два	56,2	51,8	50,5	51,8
Три	20,3	22,7	23,7	23,2
Четыре и более	3,5	4,9	4,4	4,4
<i>Сколько всего детей (с учетом имеющихся) Вы планируете иметь в своей семье?</i>				
Ни одного	2,9	6	6,1	5,7
Один	28,4	20,6	21,6	23,5
Два	55,9	57	53	55,3
Три	9,9	13,8	14,4	13,8
Четыре и более	0,3	1	2,1	1,7

Таблица 1.1.8. **Средние значения предпочитаемых чисел детей**

Число детей	В среднем	Образование			Доходные группы		
		Неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со ср. образов.	Среднее спец. (техникум и др.)	Незаконч. высшее; высшее; послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Идеальное	2,08	2,06	2,07	1,85	2,05	2,07	1,82
Желаемое	2,09	2,01	2,03	1,78	2,12	2,19	1,88
Планируемое	1,84	2,14	2,17	1,87	2,22	2,15	1,88

ринга репродуктивного потенциала Вологодской области¹, доля предпочитающих бездетность незначительна, но увеличивается. Так, в 2005 г. она составляла менее 1%, в 2008 г. – 1%, в 2011 г. – 1,5%.

Молодые мужчины чаще планируют бездетность, чем женщины: 9% против 3%. В зависимости от уровня образования доля неориентированных на рождение детей уменьшается с увеличением его уровня. Так,

¹ Мониторинг осуществляется на территории Вологодской области с 2005 г. и включает регулярные массовые населения. Используется метод раздаточного анкетирования населения репродуктивного возраста. Выборка квотная по полу и возрасту с равномерным распределением единиц наблюдения. Объем выборки n = 1500 человек, ошибка выборки не превышает 5%.

среди молодежи с неполным высшим и высшим образованием она составила 4%, со средним специальным – 6%, с неполным средним и средним – 7%. Это может быть обусловлено как возрастными особенностями (школьники пока не готовы к роли родителей), так и распространением установки на бездетность в более молодых когортах.

Среди причин, побуждающих к бездетности, значимы как материальные условия, так и эгоистические настроения, характерные для идеологии «свободы от детей». Нестабильную экономическую обстановку в качестве причин предполагаемой бездетности отметили 25% молодежи данной группы, неудовлетворительное материальное положение – 21% (табл. 1.1.9).

О закреплении социокультурной нормы бездетности свидетельствует наибольшая распространенность таких ответов, как «не хочу иметь детей» (28%) и «не хочу менять привычный стиль жизни» (21%).

Таблица 1.1.9. **Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не планируете иметь детей, то каковы причины этого?»**, в % от числа тех, кто не планирует иметь детей

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Я / партнёр(-ша) не могу(-жет) иметь детей по состоянию здоровья	10,0	0,0	5,3	4,8
Нестабильная экономическая обстановка в стране	30,0	4,3	27,8	24,7
Не хочу менять привычный стиль жизни	20,0	21,7	21,1	21,1
Неудовлетворительное материальное положение	10,0	13,0	23,3	21,1
Не хочу иметь детей	20,0	39,1	27,1	28,3
Дети – препятствие карьере	10,0	8,7	8,3	8,4
Другое	0,0	0,0	3,8	3,0

В то же время 5% молодежи назвали в качестве причины будущей бездетности нарушения репродуктивного здоровья. Поскольку критическим значением распространения бесплодия в популяции считается 15% [59, с. 23-27], это существенная величина. Особенно остра ситуация в г. Вологде, где о проблемах со здоровьем, препятствующих рождению детей, сообщили 10% молодых людей.

Еще одним фактором репродуктивных намерений является детность родительской семьи: 70% молодых людей 1982–1998 годов рождения воспитывались в малодетных семьях, 49% – в двухдетных, 21% – это единственные дети. О традиционно более высокой детности сельских семей свидетельствует территориальный разрез распределения ответов на вопрос о числе детей в родительской семье (рис. 1.1.3).

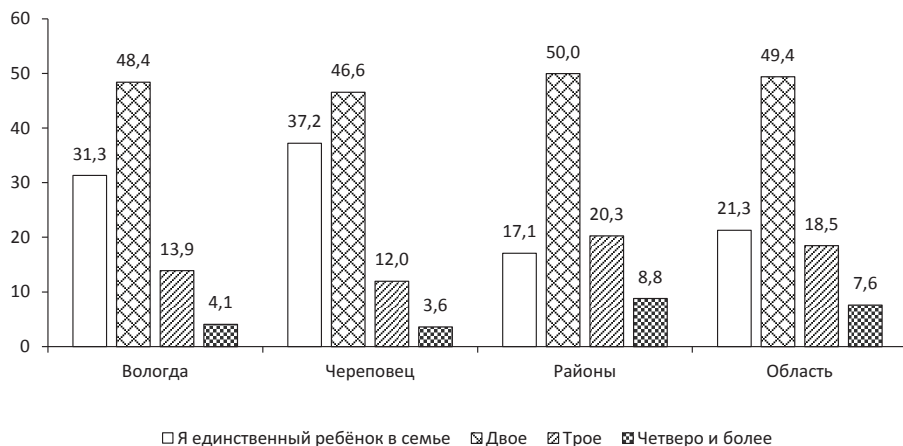

Рис. 1.1.3. Распределение ответов на вопрос: «Сколько детей в семье, в которой Вы выросли? (всего, вместе с Вами)», в % от числа опрошенных

Однако предпочитаемые числа детей исследуемой когорты уже не имеют заметных отличий (табл. 1.1.7), что позволяет говорить о сближении притязаний сельской и городской молодежи к уровню и образу жизни. Вероятно, это обусловлено процессами урбанизации, учебной миграции и информатизации общества.

Абортивное поведение молодежи можно характеризовать как относительно рациональное: только 15% девушек прибегали к искусственному прерыванию беременности. Осведомленность молодых мужчин об аборте в анамнезе партнерши довольно ограничена – 40% не знают о его наличии или отсутствии (рис. 1.1.4).

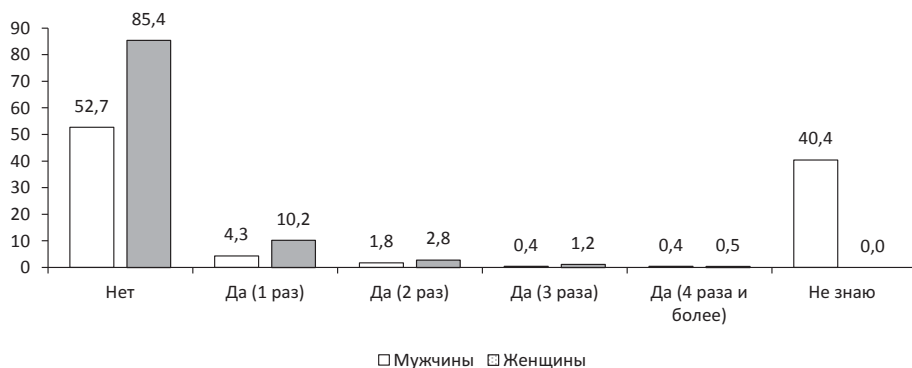

Рис. 1.1.4. Распределение ответов на вопрос: «Делали ли Вы (Ваша партнёрша) когда-нибудь аборт для прерывания беременности?» (гендерный разрез), в % от числа опрошенных

Таким образом, демографические установки молодежи различаются по гендерному, образовательному, экономическому и территориальному аспектам. Женщины 15–29 лет в большей степени, чем мужчины, ориентированы на создание стабильного брачного союза, который необходим для воспитания детей. Девушки и юноши по-разному оценивают риски создания и распада семьи: для первых большее значение имеют духовно-ценностные причины (неуважение, измена, употребление алкоголя), для вторых – экономические (материальные, жилищные условия).

Подводя итоги анализа демографических установок молодежи Вологодской области, следует отметить положительные, сильные стороны и возможности. Это предпочтение зарегистрированному браку, которое отдается большинством, значительная доля ориентированных на среднететность при более благоприятных условиях, понимание молодежью и властями происходящих изменений, реализация мер демографической и социальной политики (табл. 1.1.10).

Таблица 1.1.10. **SWOT-анализ состояния matrimониальных и брачных установок молодежи Вологодской области**

<p>Сильные стороны</p> <p>Предпочтение легитимному браку. Относительно высокая желаемая детность. Осознание социокультурных трансформаций, инициирующих малодетность.</p>	<p>Слабые стороны</p> <p>Ожидаемая детность большинства в зоне малодетности. Поколение воспитанных в малодетных семьях. Сожительство рассматривается как допустимая форма отношений и воспитания детей.</p>
<p>Возможности</p> <p>Улучшение социально-экономических условий жизни. Реализация мер демографической политики.</p>	<p>Угрозы</p> <p>Социально одобряемые нормы малодетного репродуктивного поведения. Обесценивание института брака. Значительная территориальная дифференциация условий среды жизнедеятельности.</p>

К негативным моментам относится распространенность малодетных репродуктивных установок, перенятых в родительской семье, нейтральное и позитивное отношение к сожительству, сильная территориальная дифференциация как в разрезе город/село, так и между муниципальными образованиями, девальвация института брака.

Проведенное исследование подтвердило правильность курса семейной и демографической политики в сфере рождаемости на выравнивание уровня жизни населения в целом и семей с детьми в частности, поддержку молодежи как целевой группы воздействия, формирование демографических установок населения, адекватных задаче обеспечения воспроизводства населения, в том числе на сохранение и укрепление здоровья.

Состояние здоровья молодёжи как значимой социальной и демографической группы – это не только один из показателей достигнутого уровня социально-экономического развития страны, но и важный индикатор будущего трудового, экономического, культурного и репродуктивного потенциалов общества. Многочисленные исследования указывают на нарастающий кризис, связанный со слабым здоровьем российского населения, причём наибольшие опасения касаются молодого поколения. С каким бы потенциалом здоровья ни приходили в жизнь новые когорты, уже за первые годы жизни, и особенно в подростковом возрасте, большая часть этого потенциала растрачивается. К старшим классам доля детей с хроническими заболеваниями достигает 75%, в студенческие годы процесс быстрой потери ресурса здоровья продолжается. Также ежегодно сокращается доля годных к службе в армии без ограничений призывников [46, с. 74].

Наблюдаемые сегодня социальное расслоение и бедность, перемены в образе жизни населения, стресс, неправильное питание, недостаточная физическая нагрузка, высокая распространённость саморазрушительного поведения (курение, злоупотребление алкоголем, наркомания) увеличивают риск развития заболеваний и ослабляют состояние здоровья молодёжи.

Для более явного осознания всей важности проблемы ухудшающегося здоровья отметим несколько основных тенденций, характерных для российской молодёжи, в частности, проживающей в Вологодской области.

Во-первых, состояние здоровья молодых людей варьируется в зависимости от территории проживания. Самые высокие значения индекса здоровья² молодёжи имеют южные регионы страны: Кабардино-Балкарская Республика (0,715), Республика Северная Осетия (0,704) и Карачаево-Черкесская Республика (0,695). В «отстающих» по этому показателю оказались Республика Тыва (0,428), Республика Алтай (0,484) и Читинская область (0,548) [51, с. 115]. Различие между минимальным и максимальным значениями индекса здоровья составляет 67%.

² Индекс здоровья молодёжи является одной из составляющих индекса развития молодёжи (ИРМ), который был разработан в России для измерения потенциала молодёжи по аналогии с индексом развития человеческого потенциала. ИРМ – комплексный показатель, оценивающий уровень развития человеческого потенциала молодого поколения (в возрасте от 16 до 24 лет) по трём основным направлениям: продолжительность жизни и здоровье (индекс здоровья), образование (индекс образования), уровень жизни (индекс дохода). При расчёте индекса здоровья использовались данные о количестве умерших по различным причинам молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, при этом все причины были сгруппированы по двум категориям: различные болезни; несчастные случаи.

Во-вторых, сохраняется тенденция увеличения показателя первичной заболеваемости среди подростков. В России он за 1995–2012 гг. увеличился на 95%, в Вологодской области – на 73% (рис. 1.1.5). Как в стране в целом, так и Вологодской области на первых трёх местах по основным классам заболеваемости находятся болезни органов дыхания, травмы и отравления, болезни кожи и подкожной клетчатки [60].

Рис. 1.1.5. **Заболеваемость подростков в возрасте от 15 до 17 лет**

(зарегистрировано заболеваний у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения соответствующего возраста)

Источники: Здравоохранение в России. 2009: стат. сборник / Росстат. – М., 2009. – 365 с.; Молодёжь в России. 2010: стат. сборник / ЮНИСЕФ; Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000–2010 год: стат. сборник. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 2000–2011.

По словам Н.М. Римашевской, нисходящую динамику здоровья молодёжи предопределяет влияние «социальной воронки»: когда больные дети рожают больных детей. Социальные условия препятствуют также реализации биологических резервов человека. Развитие индивида должно продолжаться до 35-летнего возраста, тогда как в конце 1970-х годов «пик» здоровья отмечался в 25 лет, к концу 1980-х он снизился до 16 лет, а в конце 1990-х человек оставался с тем потенциалом, с которым он приходил в этот мир [53, с. 3-24].

В-третьих, несмотря на позитивные тенденции снижения смертности среди молодёжи, остаётся достаточно высокой смертность от так называемых внешних причин (травмы, самоубийства и убийства), это одно из главных объяснений чрезвычайно низкой ожидаемой продолжительности жизни в России.

Показатель смертности входит в число основных индикаторов, характеризующих состояние здоровья населения, поэтому остановимся на нём более подробно. Анализируя динамику данного показателя среди молодых людей за 1995–2011 гг., можно проследить несколько закономерностей. Так, общий характер смертности в молодёжной среде определяет возрастная группа 25–29-летних людей (табл. 1.1.11).

Таблица 1.1.11. **Смертность молодёжи в Российской Федерации (РФ) и Вологодской области (ВО)** (умершие на 1000 человек населения соответствующего пола и возраста)

Год	Возрастная группа, лет											
	15 – 19				20 – 24				25 – 29			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
1995	2,4	1,8	0,9	0,7	4,4	3,4	1,0	1,0	5,6	4,5	1,3	1,1
2000	2,2	1,8	0,8	0,7	5,0	3,6	1,2	1,1	6,0	4,5	1,4	1,0
2001	2,0	1,5	0,8	0,9	4,5	4,1	1,1	1,0	5,8	5,6	1,4	1,3
2002	1,8	1,8	0,7	0,4	4,0	3,3	1,1	1,0	5,7	5,6	1,4	1,1
2003	1,7	1,8	0,7	0,8	3,9	4,2	1,0	1,0	5,9	6,5	1,5	1,5
2004	1,7	1,4	0,7	0,6	3,9	4,5	1,0	1,0	6,1	6,6	1,6	1,8
2005	1,6	1,4	0,7	0,7	3,8	4,9	1,0	1,0	6,5	6,9	1,6	2,0
2006	1,6	2,0	0,6	0,7	3,4	3,5	0,9	0,8	6,2	5,3	1,5	1,5
2007	1,5	1,5	0,7	0,5	3,2	3,1	0,9	0,7	5,7	5,2	1,5	1,0
2008	1,5	1,4	0,6	0,8	2,9	2,2	0,8	0,8	5,1	4,6	1,4	1,3
2009	1,3	1,0	0,6	0,6	2,7	2,4	0,8	0,6	4,7	4,3	1,3	1,3
2010	1,2	1,3	0,5	0,3	2,5	2,9	0,8	0,7	4,5	4,2	1,3	1,2
2011	1,2	1,0	0,5	0,5	2,4	2,7	0,7	0,9	4,1	3,9	1,2	1,1

Источники: Российский статистический ежегодник. 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-21.htm; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 83 с.

В 2011 году уровень смертности в Вологодской области был ниже, чем по стране в целом (за исключением показателей среди возрастной группы 20–24 лет). Однако стоит отметить, что в 1995 год область вступила с более низким уровнем, чем в среднем по стране. В итоге получается, что за указанный период смертность среди мужчин 20–24 лет в России сократилась на 45%, тогда как в области – на 21%. Аналогичный разрыв (в 2 раза) в темпах снижения показателя смертности можно наблюдать среди мужчин возрастной группы 25–29 лет (27 и 13% соответственно).

Обращает на себя внимание и тот факт, что смертность мужчин превышает смертность женщин почти в 2 раза. По мере увеличения возраста гендерные различия в смертности растут.

Основными причинами смертности молодого поколения являются отравления, травмы и другие последствия внешних воздействий, вклад которых в общее количество смертей достигает 50–65%. При этом укажем, что как в России, так и странах Европы на первых местах находится смертность от транспортных травм и самоубийств [73, с. 37]. Аналогичная ситуация складывается и в Вологодской области, где особенно высока смертность от травм и отравлений, далее в списке причин смертности – болезни системы кровообращения (сердечно-сосудистые заболевания) и органов пищеварения (табл. 1.1.12).

Главные причины смерти как от самоубийств, так и от сердечно-сосудистых заболеваний и заболеваний органов пищеварения являются предотвратимыми и вызваны в большей степени не внешними, а поведенческими причинами, т.е. образом жизни. Установлено, что основными факторами риска болезней сердца являются неправильное питание, физическая инертность и употребление табака (Всемирная организация здравоохранения, 2010). Такое поведение приводит к 80% случаев ишемической болезни сердца и болезни сосудов головного мозга.

В связи с этим становится очевидным, что одна медицина не может обеспечить необходимый уровень здоровья населения, и нужно, чтобы у самого человека были сформированы социальные нормы здоровой жизни.

Проанализировать на микроуровне состояние здоровья и соответствующий образ жизни молодёжи позволяет социологический опрос. В 2012 году ИСЭРТ РАН был проведён опрос среди молодёжи Вологодской области, в котором приняли участие 2923 человека из 28 муниципальных образований области (г. Вологда, г. Череповец – областной и экономический центры региона и 26 муниципальных районов)³. Выборка – квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3%.

Несмотря на то что наиболее полное представление о состоянии здоровья дают медицинские исследования, широко используются для анализа также социологические показатели, поскольку они характеризуют косвенным образом здоровье и тех респондентов, которые не обращаются к врачам, хотя имеют отклонения в здоровье. При этом в качестве

³ Опрос проведён по заказу Комитета по делам молодёжи Вологодской области.

Таблица 1.1.12. **Смертность молодёжи (15–29 лет) Вологодской области от основных причин**, на 100 тыс. населения соответствующего возраста

Код МКБ-10	Причина	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
			%		%		%
I	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	8,7	4,4	6,6	3,6	5,7	4,0
II	Новообразования	6,3	3,2	7,8	4,3	6,1	4,3
III	Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлекающие иммунный механизм	-	-	-	-	-	-
IV	Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	1,6	0,8	0,4	0,2	1,1	0,8
V	Психические расстройства и расстройства поведения	0,4	0,2	0,4	0,2	-	-
VI	Болезни нервной системы	2,8	1,4	2,7	1,5	2,7	1,9
VII	Болезни глаза и его придаточного аппарата	-	-	-	-	-	-
VIII	Болезни уха и сосцевидного отростка	-	-	-	-	-	-
IX	Болезни системы кровообращения	15,4	7,7	12,4	6,9	13,3	9,4
X	Болезни органов дыхания	6,7	3,4	6,2	3,4	8,0	5,6
XI	Болезни органов пищеварения	19,4	9,7	12,4	6,9	12,9	9,1
XII	Болезни кожи и подкожной клетчатки	-	-	1,2	0,6	-	-
XIII	Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	0,4	0,2	0,4	0,2	0,4	0,3
XV	Беременность, роды и послеродовой период	1,2	0,6	-	-	0,8	0,5
XIV	Болезни мочеполовой системы	1,2	0,6	1,6	0,9	0,4	0,3
XVI	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	-	-	-	-	-	-
XVII	Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	0,4	0,2	1,2	0,6	0,4	0,3
XVIII	Симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках	9,1	4,6	6,6	3,6	2,3	1,6
XIX-XX	Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	125,9	63,1	121,3	67,0	87,6	61,9
	Всего, все причины	199,6	100	181,2	100,0	141,5	100

Источник: Смертность населения по полу и возрасту за 2001 – 2012 гг. по районам Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 27 с.

реального показателя здоровья может выступать самооценка, так как обнаружена довольно высокая степень её соответствия объективной характеристике здоровья (до 80%), выявленная в результате сравнения самооценки и данных медицинских карт⁴.

⁴ Семейное благосостояние и здоровье. Проект «Таганрог – три с половиной». – Т. 1. – М.: ИСЭПН РАН, 1997. – С. 87.

По данным опроса, состояние здоровья молодёжи Вологодской области оценивается как среднее, о чём свидетельствуют невысокие индексы удовлетворённости здоровьем⁵: $I = 0,48$. Исследование показало, что только 16% молодёжи оценивают своё здоровье как отличное, 49 – хорошее; 27 – удовлетворительное; 6% – плохое и очень плохое⁶ (табл. 1.1.13).

Таблица 1.1.13. Удовлетворённость молодёжи здоровьем, в % от числа опрошенных

Социально-демографическая характеристика	Отличное	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое	Затрудняюсь ответить	Индекс 2012 г.
Возраст							
15–19 лет	22,3	47,2	20,3	5,1	0,5	4,5	0,53
20–24 года	15,4	50,4	26,4	5,0	1,1	1,8	0,48
25–29 лет	9,0	50,4	33,5	4,5	0,2	2,4	0,43
Пол							
Мужчины	19,3	49,3	21,3	5,6	0,8	3,7	0,51
Женщины	12,2	50,1	31	4,3	0,4	2	0,46
Тип поселения							
Город	21,0	45,2	28,6	2,9	0,5	1,9	0,52
Село	15,1	49,7	26,6	5,0	0,6	3,0	0,48
Вся молодёжь (15–29 лет)	15,5	49,4	26,8	4,9	0,6	2,9	0,48
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.							

Сравнив значения индексов в разрезе социально-демографических характеристик, можно выделить некоторые закономерности: снижение удовлетворённости здоровьем с увеличением возраста (для возрастной группы 15–19 лет – $I = 0,53$; для возрастной группы 25–29 лет – $I = 0,43$),

⁵ В работе представлен обобщённый индекс удовлетворённости здоровьем (I) молодёжи на основе субъективных оценок, который рассчитывался по следующей формуле [10, с. 115]:

$$I = (A + 0,75B - 0,75C - D) / 100,$$

где: A – удельный вес полностью удовлетворённых («отличное» здоровье);

B – удельный вес частично удовлетворённых («хорошее» здоровье);

C – удельный вес частично неудовлетворённых («плохое» здоровье);

D – удельный вес полностью неудовлетворённых («очень плохое» здоровье).

Средняя позиция («удовлетворительное» здоровье) сознательно была убрана из уравнения, чтобы каждый вариант ответа был значимой составляющей итоговой оценки удовлетворённости. Процент ответивших «затрудняюсь ответить» в формуле также опускается, так как его вклад в значение индекса – нулевой. Коэффициент 0,75 взят условно для корректировки ответов респондентов, дающих вероятностные ответы. Индекс измеряется в пределах от $\{-1; 1\}$. Положительный индекс означает численный перевес позитивных оценок над негативными.

⁶ Согласно обследованию «Health Behaviour in School-aged Children» (HBSC), Россия входит в семёрку стран, в которых наибольшее число подростков в возрасте 15 лет имеет здоровье ниже среднего. В 2009–2010 гг. почти треть российских мальчиков и каждая пятая девочка оценили своё здоровье как среднее или плохое.

более высокая самооценка здоровья у мужчин по сравнению с женщинами (и соответственно), более высокая удовлетворённость здоровьем у городской молодёжи, чем у сельской (и соответственно).

Исследователями давно установлено, что уровень дохода является важным фактором, влияющим на здоровье, и менее обеспеченные респонденты всегда более пессимистичны в своих оценках. Удовлетворённость здоровьем среди 20% наиболее обеспеченных молодых людей выше ($I = 0,55$), чем среди 20% наименее обеспеченных ($I = 0,48$). Данное различие вполне объяснимо с экономической точки зрения, так как чем выше материальное положение, тем лучше питание и медицинская помощь.

Более отчётливую связь между уровнем здоровья и материальным положением семьи демонстрирует качественный показатель, отражающий степень материального благосостояния. Исходя из данных исследования, можно утверждать следующее: молодые люди, которым «денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать» или «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов питания, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом», более удовлетворены состоянием своего здоровья ($I = \{0,51 - 0,54\}$), чем те, кому «денег хватает только на приобретение продуктов питания» ($I = 0,4$) и «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги» ($I = 0,3$).

Как известно, здоровье обусловлено комплексным воздействием различных факторов. Согласно модели экспертов ВОЗ, соотношение факторов, влияющих на здоровье, таково: социально-экономические условия и образ жизни – 50%; биологические свойства организма – 20; внешняя среда, природные условия – 20, здравоохранение – 10%. Все эти факторы взаимосвязаны между собой, а степень их влияния на здоровье неодинакова [75]. Доминирующим является образ жизни, воздействие которого на здоровье в 2–2,5 раза сильнее, чем других факторов. Поэтому для укрепления и улучшения состояния здоровья необходимо уделять внимание формированию здорового образа жизни как одного из основных здоровьесберегающих факторов.

В представлениях 45% молодёжи Вологодской области «здоровый образ жизни – это отсутствие вредных привычек», далее по значимости следуют «правильное питание» (16%), «регулярное выполнение физических упражнений» и «активный культурный отдых» (14%; табл. 1.1.14).

Таблица 1.1.14. **Распределение ответов на вопрос: «Для Вас здоровый образ жизни, прежде всего, – это ...», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Отсутствие вредных привычек	42,3	48,2	44,6	44,8
Правильное питание	20,6	12,8	15,9	16,1
Регулярное выполнение физических упражнений	13,6	16,4	14,2	14,4
Активный культурный отдых	13,6	15,1	13,5	13,8
Другое	2,3	1,6	1,2	1,4
Затрудняюсь ответить	7,5	6,0	10,6	9,6
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

Подавляющее большинство молодых людей области (62%) ведут здоровый образ жизни (ЗОЖ). В сельской местности и в Череповце молодёжь более склонна к здоровому образу жизни (64 и 62% соответственно), чем в Вологде (54%; табл. 1.1.15).

Таблица 1.1.15. **Распределение ответов на вопрос: «Ведёте ли Вы здоровый образ жизни?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	18,6	27,3	24,0	23,8
Скорее да	35,4	34,9	39,5	38,4
Скорее нет	18,0	21,1	20,3	20,1
Нет	20,9	13,5	9,3	11,2
Затрудняюсь ответить	7,2	3,1	6,9	6,4
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

Вместе с тем прослеживаются гендерные различия: женщины более активно настроены на ЗОЖ, нежели чем мужчины (69 и 55% соответственно). Стоит обратить внимание и на то, что приверженцы здорового образа жизни более удовлетворены своим здоровьем ($I = 0,56$), чем те, кто этим пренебрегает ($I = 0,36$).

Неудивительны возрастные отличия в приобщённости к ЗОЖ среди молодёжи. В возрастной группе от 15 до 17 лет 76% молодых людей ведут здоровый образ жизни, тогда как в возрасте от 18 до 29 лет – только 58% (рис. 1.1.6).

Двигательная активность является одним из компонентов профилактики многих заболеваний. В современном мире причинами пассивного времяпрепровождения молодых людей не всегда являются их нежелание или неумение. Зачастую отсутствие возможности (свободного времени, материальных средств) и есть главный источник недо-

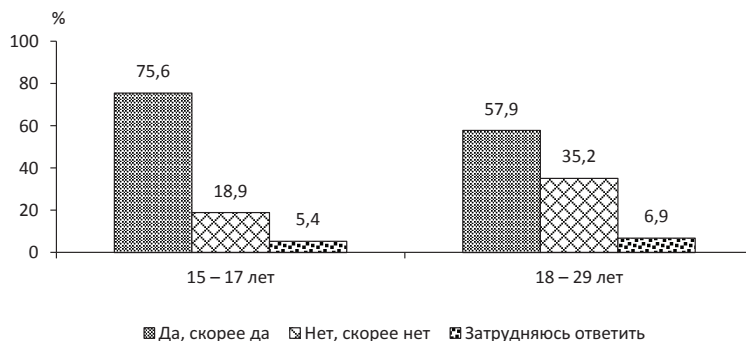

Рис. 1.1.6. Распределение ответов на вопрос: «Ведёте ли Вы здоровый образ жизни?» в зависимости от возраста, в % от числа опрошенных

статка физической активности. Согласно полученным данным, каждый четвёртый из опрошенных не посещает учреждения культуры и спорта по причине отсутствия свободного времени. В крупных городах области значительно больше молодёжи, отмечающей нехватку материальных средств (разница с жителями районов составляет 13%). Отсутствие секций как причину непосещения спортивных учреждений чаще отмечают молодые люди из районов (19%), чем из городов Вологды (7%) и Череповца (2%). Скорее всего, это связано с неразвитостью инфраструктуры села.

Самыми популярными видами спорта среди молодёжи являются волейбол (25%), футбол (21%) и баскетбол (18%). Наиболее привлекательными видами спорта, которыми молодые люди с удовольствием стали бы заниматься при создании необходимых условий, являются плавание (33% респондентов), парашютизм (28%), автоспорт, спортивные танцы и конный спорт (23%).

Большинство (62%) говорит о недостаточности по месту жительства таких физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, как бассейн (табл. 1.1.16). Нехватка площадок для катания на роликах и скейт-бордах наиболее ощутима в районах области – 30%, в городах – 19%, а также существует потребность в ледовом центре (35 и 39% соответственно). В крупных городах молодёжь чаще отмечает недостаточное количество велосипедных и беговых дорожек – 29 и 30% соответственно, в районах – 20 и 19%.

Двигательная активность не всегда зависит от человека, она подвержена влиянию социально детерминированных факторов (недостаток материальных средств, отсутствие времени). Вредные привычки

Таблица 1.1.16. **Распределение ответов на вопрос: «Отметьте физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения, которых, на Ваш взгляд, недостаточно по месту жительства», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Бассейн	58,2	51,1	64,6	62,2
Оборудованные лыжные трассы, лыжный стадион	17,6	7,5	19,3	17,7
Ледовый центр	35,3	12,1	38,6	35,0
Беговые дорожки	24,7	34,5	19,3	21,7
Велосипедные дорожки	26,5	31,0	19,6	21,8
Сооружения и площадки для катания на роликовых коньках и скейт-борде	18,2	20,7	29,7	27,3
Специализированный спортзал для определённого вида спорта	21,2	5,7	17,4	16,4
Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

(курение, злоупотребление алкоголем) – полностью выбор человека. Они не только являются формой саморазрушительного поведения, но и наносят вред окружающим людям, в особенности детям.

Высока распространённость курения среди молодёжи. Так, согласно исследованию ВОЗ (2009–2010 гг.), в России 19% пятнадцатилетних юношей курят, по меньшей мере, каждую неделю, а среди девушек этого же возраста аналогичный показатель составляет 15%. Самая высокая доля 15-летних курильщиков в Гренландии, где 61% девушек и 53% юношей имеют эту вредную привычку [74, с. 145].

На основании проведённого нами исследования можно сделать вывод, что четверть молодых людей Вологодской области курят, 10% опрошенных курили, но бросили. При этом мужчины более табакозависимы (36%), чем женщины (15%).

Ещё одной вредной привычкой является чрезмерное употребление алкоголя. Наиболее распространено среди молодёжи употребление пива, на втором месте по популярности у мужчин находятся крепкие спиртные напитки, у женщин – вино. Только 42% женщин и 32% мужчин совсем не употребляют пиво (табл. 1.1.17).

Исследование также подтвердило, что здоровье тесно связано с наличием вредных привычек. Наиболее удовлетворены своим здоровьем некурящие и не употребляющие алкоголь ($I = 0,5$, $I = 0,5$) в отличие от тех, кто курит и употребляет алкогольные напитки ($I = 0,44$, $I = 0,46$, соответственно).

В России наряду с распространением алкоголизма среди молодёжи существует проблема наркомании. Сегодня многие недооценивают

Таблица 1.1.17. **Частота употребления спиртных напитков. Гендерный срез,**
в % от числа опрошенных

Название напитка	Да, два-три раза в неделю и чаще		Да, два-три раза в месяц		Да, несколько раз в год		Нет, не употребляю	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Вино	9,8	14,2	6,8	12,5	20,8	36,9	52,5	39,2
Крепкие спиртные напитки	4,8	0,8	12,4	5,0	26,3	15,9	43,5	61,6
Пиво	22,1	10,4	22,5	14,5	16,6	21,2	31,7	42,2

Источник: База данных ИСЭРТ РАН, 2012 г.

опасность наркотиков. Это, возможно, связано с недостаточным вниманием к этому вопросу со стороны родителей, общества, средств массовой информации и правительства. Тем не менее злоупотребление лекарственными препаратами, особенно обезболивающими, растёт.

По результатам проведённого опроса, в среднем 2% молодёжи призналось, что принимает препараты, содержащие психотропные вещества. Распространение наркомании в России в последнее десятилетие происходило угрожающими темпами: количество наркозависимых выросло на 60%. По данным Минздрава, в стране насчитывается около 550 тысяч наркозависимых, но, по экспертным оценкам, их около 2–2,5 млн. Молодёжь составляет 60% от числа всех наркоманов. Несмотря на отмечаемые в РФ тенденции, только 40% вологодской молодёжи предполагают ухудшение ситуации, 6% считает, что обстановка с наркоманией улучшилась, а 23% – что она осталась прежней.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что уровень дохода, материальное благосостояние, физическая активность, приверженность к курению и употреблению алкоголя определяют уровень удовлетворённости состоянием здоровья среди молодых. К негативным моментам саморазрушительного характера можно отнести большую популярность табакокурения (25%) и употребления алкоголя (38%), что в будущем обернется не только увеличением распространённости заболеваний, появившихся в результате нездорового образа жизни, но и ухудшением социально-экономической ситуации в регионе.

Исследование выявило также, что женщины более ответственно подходят к своему здоровью, нежели мужчины. Возможно, это и объясняет столь высокую разницу в показателях продолжительности предстоящей жизни – женщины в Вологодской области, как и в стране в целом, живут на 12 лет дольше мужчин.

Небрежность молодежи к своему здоровью во многом определена отсутствием в российском государстве длительное время пропаганды здорового образа жизни. Одновременно с этим сохраняется институциональная разрозненность ведомств, которые профессионально занимаются проблемами молодёжи [46, с. 74-80]. Каждое ведомство (здравоохранение, образование, культура и др.) реализует свою программу. Однако для достижения положительных результатов необходима их согласованная деятельность.

Судя по итогам анализа здоровья молодежи Вологодской области, можно выделить следующие важные, на наш взгляд, моменты:

1. С каким бы потенциалом здоровья ни приходили в жизнь новые поколения, оказывается, что уже в первой четверти своей жизни (особенно в подростковом возрасте – 15–17 лет) колоссальная часть этого потенциала растрачивается.

2. Степень удовлетворенности здоровьем среди молодежи Вологодской области можно оценить как среднюю, о чем свидетельствуют невысокие индексы: $I = 0,48$.

3. Установлено, что уровень дохода является важным фактором, влияющим на здоровье, – менее обеспеченные респонденты всегда более пессимистичны в своих оценках.

4. Сохраняется лояльное отношение молодежи к ведению здорового образа жизни. Только 24% молодых людей уверенно могут утверждать, что ведут здоровый образ жизни, 38% – «скорее да, чем нет» и 11% – «нет».

5. Низкий уровень включенности молодежи (подростков и особенно людей более старшего возраста) в индивидуальные и групповые виды спорта. Только 49% молодежи области занимается физкультурой или спортом.

6. Среди молодежи высока распространенность поведенческих факторов риска (табакокурение, употребление алкоголя) в отношении своего здоровья. Четверть молодежи Вологодской области курит. Самым распространенным алкогольным напитком является пиво, которое употребляет более половины молодых людей.

Приведенные выше данные доказывают, что задача сохранения здоровья молодого поколения, формирования и распространения в молодежной среде здорового образа жизни весьма актуальна. Для её решения необходимо, чтобы в числе приоритетных целей государства и региональной власти было формирование здоровой жизни молодежи. Для этого должны быть созданы эффективные программы, подкрепленные достаточными ресурсами.

1.2. Образование, занятость, социальная мобильность и инновационная активность молодежи

Важнейшей предпосылкой обновления экономики, формирования гражданского общества, а также инновационного развития страны является образовательный уровень населения и накопление человеческого капитала. Анализ теоретических положений о человеческом капитале и результатов эмпирических исследований отечественных и зарубежных ученых позволяет утверждать, что высокий образовательный потенциал выступает фактором, усиливающим конкурентные позиции молодежи на рынке труда (способствует росту экономической активности, занятости, профессиональной и территориальной мобильности; увеличению доходов; повышает гибкость реагирования на достижения научно-технического прогресса и активность их внедрения в практику). Однако, учитывая существенные отличия сложившейся в России модели рынка труда от зарубежных аналогов, можно предполагать, что обладание формально высоким уровнем образования не всегда будет обеспечивать доступ к лучшим рабочим местам и более высоким заработкам [13, с. 3-4].

Характеризуя образовательные достижения молодых россиян за шестидесятилетний период⁷ (1950–2010 гг.), следует заострить внимание на снижении практически в двадцать раз доли необразованной молодежи в возрасте 15–19 лет. Это свидетельствует как об изменениях в самой образовательной системе, так и о росте ценности образования среди молодых людей.

За первое десятилетие XXI века увеличилась средняя продолжительность обучения среди 15–19-летней молодежи во Франции (с 9,4 до 10 лет), в Германии (с 4,1 до 7,7 года), в Японии (с 10,1 до 10,5 года), практически втрое сократилась доля необразованных молодых людей в США (табл. 1.2.1).

Сопоставительный анализ показывает, что Россия по средней продолжительности обучения фактически не уступает развитым странам (в РФ среднее число накопленных лет обучения в 2010 г. было выше среднемирового уровня на 3,9 года и уровня развитых стран на 0,7 года).

⁷ Рассмотрение этого промежутка времени связано с наличием данных об образовательных достижениях населения в базе данных «Educational Attainment for Total Population, 1950 – 2010».

Таблица 1.2.1. **Образовательные достижения молодежи в некоторых странах ОЭСР и в России**

Страна	Год	Возрастная группа населения	Доля населения, не имеющего никакого образования	Среднее количество лет обучения	Среднее количество лет начального образования*	Среднее количество лет вторичного образования	Среднее количество лет третичного образования
Франция	2000	15–19	0,3	9,4	4,8	4,6	0,1
		20–24	0,8	12,3	4,9	6,3	1,0
		25–29	0,7	11,5	4,8	5,7	1,0
	2010	15–19	0,3	10,0	4,9	5,1	0,1
		20–24	0,6	12,2	5,0	6,6	0,7
		25–29	0,6	11,9	4,9	6,3	0,7
Германия	2000	15–19	3,6	4,1	3,7	0,4	0,0
		20–24	2,6	10,1	3,8	6,2	0,1
		25–29	2,7	11,5	3,8	7,1	0,6
	2010	15–19	3,6	7,7	3,8	3,8	0,1
		20–24	0,1	11,3	3,9	6,9	0,4
		25–29	3,6	11,6	3,8	7,7	0,1
Япония	2000	15–19	0,0	10,1	6,0	3,9	0,2
		20–24	0,1	13,1	6,0	5,4	1,7
		25–29	0,1	13,0	6,0	5,3	1,8
	2010	15–19	0,0	10,5	6,0	4,1	0,3
		20–24	0,1	13,7	6,0	5,6	2,1
		25–29	0,1	13,7	6,0	5,5	2,2
США	2000	15–19	0,1	11,2	6,0	5,0	0,2
		20–24	0,3	13,1	6,0	5,8	1,4
		25–29	0,3	13,5	6,0	5,7	1,9
	2010	15–19	0,1	10,9	6,0	4,7	0,3
		20–24	0,3	13,5	6,0	5,8	1,7
		25–29	0,1	13,4	6,0	5,7	1,7
РФ	2000	15–19	0,5	8,9	4,9	3,8	0,3
		20–24	0,4	11,2	4,9	4,7	1,5
		25–29	0,3	13,4	7,9	3,8	1,7
	2010	15–19	1,4	8,8	2,9	5,2	0,7
		20–24	0,1	11,5	4,9	4,3	2,3
		25–29	3,2	11,3	4,8	4,6	1,9

* В соответствии с МСКО 1997 г. в российской системе образования эквивалентом допервичного образования является дошкольное; первичного – начальное; нижнего уровня вторичного (среднего) – основное общее образование, верхнего уровня вторичного (среднего) образования – среднее полное общее; послесреднего нетретичного – начальное профессиональное образование на базе полной средней школы; первого уровня третичного образования – среднее и высшее профессиональное, второго уровня третичного – послевузовское образование.

Источник: Barro R.J., Lee J.W. International Data on Education Attainment: Updates and Implications // Oxford Economic Papers. – 2001. – Vol. 53. – №3.

Положительным трендом является увеличение к 2010 г. среди молодежи средней продолжительности вторичного и третичного образования (среди 15–19-летней молодежи – практически в два раза по каждому из обозначенных уровней образования). Об этом свидетельствуют и данные Всероссийских переписей населения за 2002 и 2010 гг. (рост спроса на высшее и даже послевузовское образование как среди мужчин, так и женщин; табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2. **Уровень образования населения в возрасте 15 лет и старше**
(в расчете на 1000 чел. населения соответствующей возрастной группы, указавшего уровень образования)

Образование	Все население		Мужчины		Женщины	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
<i>Профессиональное</i>						
Послевузовское	3	6	4	6	3	6
Высшее	158	228	154	211	163	242
Неполное высшее	31	46	31	46	31	46
Среднее	275	312	253	301	292	321
Начальное	128	56	159	70	102	44
<i>Общее</i>						
Среднее (полное)	177	182	189	201	168	167
Основное	139	110	143	118	136	103
Начальное	78	54	62	41	91	64
<i>Не имеют начального общего образования</i>	10	6	5	5	14	7
Источник: Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 10.						

Анализ стратегий населения относительно дальнейшего образования позволяет получить схожие результаты. Так, в 2011 г. среди обучающихся в системе профессионального образования в целом по стране более 70% в дальнейшем планируют учиться в академии, институте, университете, а 15% – даже получить послевузовское образование, а среди тех, кто уже является обладателем вузовских дипломов, 25% в будущем собираются учиться в аспирантуре (ординатуре, адъюнктуре). Кроме того, более 40% посещают курсы повышения квалификации, а 15% – курсы по новой специальности, а также профессиональные семинары и тренинги.

На региональном уровне прослеживается аналогичная тенденция – рост образовательного уровня населения Вологодской области (в 2000–2012 гг.; табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3. **Распределение населения Вологодской области по уровню образования**
(в разрезе возрастных групп; в % от числа опрошенных)

Образование	Молодёжь 18–30 лет				Остальные жители области			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.
Неполное среднее	6,2	3,4	4,8	4,7	14,4	7,7	6,1	4,9
Средняя школа и ПТУ	29,2	25,2	27,4	23,6	27,3	29,3	28,7	26,8
Среднее специальное	32,4	30,5	27,6	28,2	33,8	34,1	35,6	36,1
Незаконченное высшее	14,4	18,9	14,3	16,6	3,5	4,3	3,3	2,8
Высшее	17,6	21,8	25,7	26,6	20,4	24,4	26,0	29,0

Источник: Мониторинг общественного мнения жителей Вологодской области, проводимый ИСЭРТ РАН.

Молодежь является активным участником трудовых отношений. Причем по мере взросления вовлеченность молодых людей в трудовую деятельность растет. Опыт развитых стран показывает, что пропорция между 15–19-летней молодежью, участвующей в образовательном процессе и на рынке труда, составляет 89 к 11% во Франции, 92 к 8% – в Германии, 86 к 14% – в США. Среди 25–29-летней молодежи наблюдается обратное соотношение [76, с. 395-397].

Анализ статистических данных показывает, что более высокий образовательный уровень позволяет молодежи избежать безработицы во время рецессии. Например, в период экономического спада (2008–2010 гг.) уровень безработицы среди населения с полным средним образованием, по оценкам экспертов, возрос на 2,7 процентных пункта (с 4,9 до 7,6%), а среди населения с высшим образованием – на 1,4 п.п. (с 3,3 до 4,7%). В среднем по странам ОЭСР⁸ в 2010 г. уровень безработицы среди мужчин с высшим образованием, был примерно на треть ниже, чем с полным средним (среди женщин – на 2/5; табл. 1.2.4).

В России прослеживаются тенденции, характерные для развитых стран. Так, например, и в 2000, и в 2010 гг. уровень безработицы населения с высшим образованием был вдвое ниже, чем среди обладателей начального профессионального (табл. 1.2.5). Положительный вектор изменений наблюдался даже несмотря на рост уровня безработицы в 2008–2010 гг. по сравнению с предкризисным периодом (практически до отметки 2000 г.).

⁸ Для справки: в территориальном срезе в 2010 г. во Франции, например, те, кто имел основное общее образование, в 2,7 раза чаще становились безработными по сравнению с имевшими среднее и высшее профессиональное образование, в США – в 3,2 раза, а в Германии – в 5,1 раза.

Таблица 1.2.4. **Уровень безработицы среди 25–64-летних в зависимости от уровня образования**

Страна	Образование	Уровень безработицы	
		2000 г.	2010 г.
Франция	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	13,9	12,9
	Послесреднее нетретичное	7,9	7,2
	Первый уровень третичного образования	5,1	4,9
Германия	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	13,7	15,9
	Послесреднее нетретичное	7,8	6,9
	Первый уровень третичного образования	4,0	3,1
Япония	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	6,0	н.д.
	Послесреднее нетретичное	4,7	5,8
	Первый уровень третичного образования	3,5	3,8
США	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	7,9	16,8
	Послесреднее нетретичное	3,6	11,2
	Первый уровень третичного образования	1,8	5,3
ОЭСР (в среднем)	Нижний уровень вторичного (среднего образования)	9,0	12,5
	Послесреднее нетретичное	5,7	7,6
	Первый уровень третичного образования	3,5	4,7

Источник: Education at a Glance 2012: OECD Indicators. – P. 134-135.

Таблица 1.2.5. **Уровень безработицы населения в РФ по образованию*** (удельный вес занятых в общей численности населения соответствующего уровня образования, %)

Образование	Уровень безработицы	
	2000 г.	2010 г.
Высшее профессиональное	5,2	4,0
Неполное высшее	9,1	–
Среднее профессиональное	7,9	5,8
Начальное профессиональное	11,7	7,9
Среднее (полное) общее	13,1	11,6
Основное общее	14,6	16,8
Не имеют основного общего образования	10,1	19,8

* Уровень безработицы в РФ в 2011 г. у населения в возрасте 20 – 24 лет с высшим профессиональным образованием составляет 11,4%, а у 25–29-летних – 4,8%; со средним специальным – 10,8 и 5,6% соответственно, с начальным профессиональным – 11 и 7,1%.
Источник: Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 46.

Что касается Вологодской области, то, как можно заметить, уровень зарегистрированной безработицы среди молодежи увеличился: численность населения в возрасте 18–24 лет, зарегистрированного в учреждениях службы занятости, в 2010 г. по сравнению с 2000 г. выросла на 27%, в возрасте 25–29 лет – на 74% (табл. 1.2.6). Доля трудоустроенных учащихся, желающих работать в свободное от учебы время, составляла свыше 90%.

Таблица 1.2.6. **Уровень безработицы молодежи, %**

Возрастная группа	Уровень безработицы											2010 г./ 2000 г., п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15–19	26,0	25,5	15,3	6,9	20,4	29,3	14,7	17,8	26,5	34,5	26,6	+0,6
20–24	14,0	10,7	8,7	7,0	7,3	6,0	5,8	1,5	7,0	11,9	13,9	–0,1
25–29	8,0	9,1	5,5	5,8	5,2	2,5	4,4	2,5	4,0	9,1	6,5	–1,5
Российская Федерация												
15–19	27,6	28,8	27,3	30,0	32,1	29,2	27,8	24,0	30,9	31,1	31,9	+4,3
20–24	16,2	15,2	14,4	14,4	13,8	12,3	14,2	11,2	12,9	16,6	15,1	–1,1
25–29	10,6	8,8	9,0	7,8	7,6	7,1	7,2	5,0	6,5	9,1	8,2	–2,4

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

Низкий уровень безработицы среди наиболее образованного населения сопровождался высокими показателями занятости (уровень занятости составлял порядка 80% среди населения с высшим образованием, со средним специальным и начальным профессиональным – по 70%; табл. 1.2.7).

Таблица 1.2.7. **Уровень занятости населения в РФ по образованию*** (удельный вес занятых в общей численности населения соответствующего уровня образования, %)

Образование	Уровень занятости	
	2000 г.	2010 г.
Высшее профессиональное	79,3	81,2
Неполное высшее	54,3	–
Среднее профессиональное	72,7	73,5
Начальное профессиональное	68,7	72,4
Среднее (полное) общее	57,2	48,8
Основное общее	33,2	25,3
Не имеют основного общего образования	16,5	11,1

* Уровень занятости в РФ в 2011 г. у населения в возрасте 20–24 лет с высшим профессиональным образованием – 77%, а у 25–29-летних – 87%; со средним специальным 76 и 85% соответственно, с начальным профессиональным – 77 и 84%.

Источник: Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 44.

В силу более значительных последствий кризиса в Вологодской области данные изменения были менее существенными по сравнению с ситуацией в стране в целом (табл. 1.2.8).

Однако следует учитывать, что относительно низкие показатели общей безработицы в молодежной среде могут компенсироваться ростом скрытой безработицы, увеличением ее продолжительности,

Таблица 1.2.8. **Уровень занятости молодежи, %**

Возрастная группа	Уровень занятости											2010 г./ 2000 г, п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15–19	19,0	20,9	19,1	19,1	15,2	12,0	17,1	13,7	10,8	13,7	10,8	–8,2
20–24	69,1	70,1	70,0	69,5	63,5	75,6	69,9	62,5	60,3	62,5	60,3	–8,8
25–29	80,8	81,5	85,5	84,1	86,6	89,4	88,2	82,6	86,2	82,6	86,2	+5,4
Российская Федерация												
15–19	13,3	11,2	12,0	10,6	10,2	11,0	10,4	10,9	10,6	9,5	8,1	–5,2
20–24	57,6	57,7	57,6	55,6	53,7	54,8	52,6	54,4	58,5	54,1	53,5	–4,1
25–29	77,2	78,6	79,6	80,9	81,0	82,1	81,0	84,3	80,9	78,8	79,9	+2,7

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб./Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

что в значительной степени затрудняет регулирование этого процесса и, соответственно, снижает возможности получения молодежью социальных гарантий и другой поддержки со стороны государства (рис. 1.2.1).

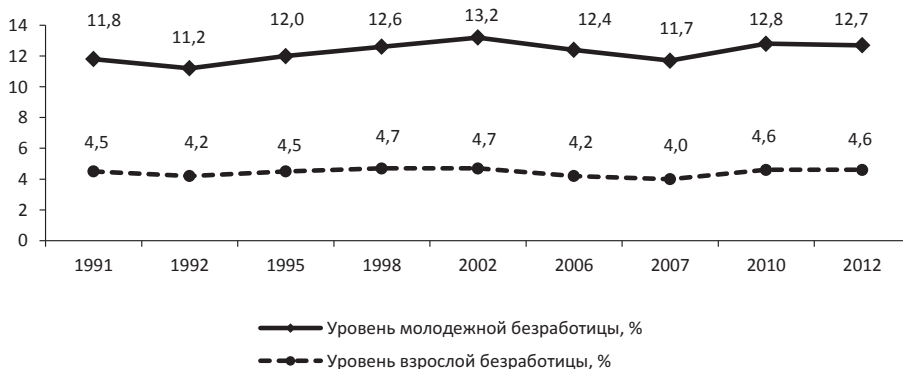

Рис. 1.2.1. **Глобальный уровень молодежной и взрослой безработицы в 1991–2012 гг., %**

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 13.

Одна из негативных тенденций – рост занятости молодежи в неформальном секторе экономики⁹. В число причин подобной ситуации входят неблагоприятное социально-экономическое положение территории

⁹ В соответствии с методологическими рекомендациями Росстата, предприятиями неформального сектора считаются предприятия домашних хозяйств или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют статуса юридического лица. К занятым в неформальном секторе экономики относят индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица), занятых по найму у физических лиц, работающих индивидуально (самозанятые) и занятых производством продукции в домашних условиях для реализации.

(кризисные явления в экономике), снижение темпов создания рабочих мест и др. Анализ статистических данных показал, что в 2009 г. в некоторых странах неформальная занятость среди молодых людей превышала её уровень среди взрослого населения более чем на 30% (рис. 1.2.2).

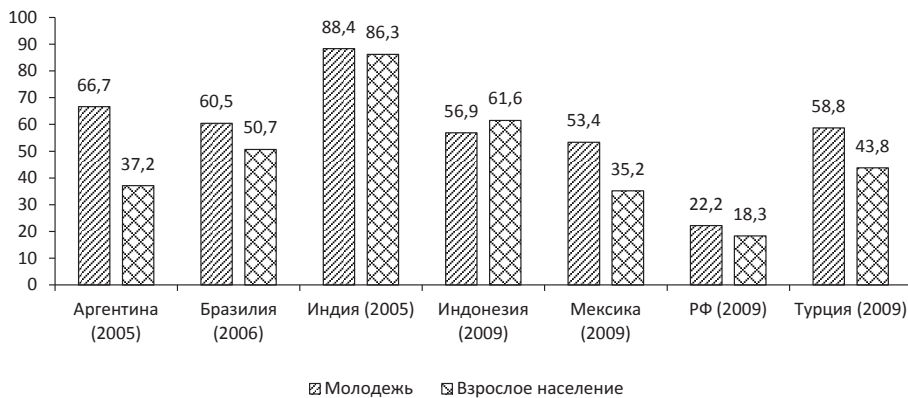

Рис. 1.2.2. Доля молодых и взрослых работников, занятых в неформальной экономике в отдельных странах, %

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 19.

В европейских государствах доля молодежи в неформальном секторе экономики составляла около 17% против 7% среди работников других возрастных групп (от 25 до 54 лет).

Косвенным признаком неформальной занятости молодых людей может быть распространенность неформальных каналов трудоустройства, что затрудняет государственное регулирование занятости этой группы населения (табл. 1.2.9).

Таблица 1.2.9. Распределение ответов на вопрос: «Укажите способ поиска Вашей работы», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Через друзей, знакомых	25,2	20,3	19,1	20,0
Пришли непосредственно в отдел кадров на предприятие	17,7	10,9	12,4	12,8
Через родственников	8,1	8,1	8,5	8,4
По приглашению руководства или сотрудников предприятия	4,1	5,2	5,7	5,5
Через службу занятости населения	4,1	5,7	5,0	5,0
По распределению	2,0	1,3	1,5	1,5
Не работаю	38,0	48,2	47,2	46,3

Источник: данные мониторинга положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.

Как видно из таблицы, неформальные способы трудоустройства являются востребованными среди молодого населения Вологодской области. Так, к помощи друзей и знакомых прибегают 20% опрошенных, а 13% – используют личный контакт с работниками отдела кадров предприятий и организаций.

Обобщая анализ международных тенденций занятости, отметим, что за последние двадцать лет стал более очевидным рост как скрытой, так и официально зарегистрированной безработицы в молодежной среде, увеличилось количество молодых людей, занятых в неформальном секторе экономики, при одновременном сокращении темпов создания новых рабочих мест. Эти и некоторые другие явления демонстрируют неготовность существующих институтов рынка труда гибко реагировать на изменение ситуации, проявляющееся в ослаблении гарантий занятости, в некотором ухудшении материального положения молодых людей. Для них подобные негативные изменения могут стать демотиватором к трудоустройству, к проявлению активной жизненной позиции, творческой и инновационной активности, что в конечном счёте может отразиться и на качестве модернизационных процессов в будущем.

Обозначенные выше проблемы получили распространение и на молодежном рынке труда в России. Среди ключевых из них с точки зрения отечественных исследователей можно выделить следующие:

- высокий уровень безработицы среди молодежи по сравнению с остальными группами населения (по данным МОТ, уровень безработицы среди российской молодежи превосходит среднее значение по развитым странам);
- длительность безработицы (средняя продолжительность поиска работы составляет 4,3 месяца, а доля тех, кто пребывает в состоянии поиска работы более года, по – некоторым оценкам более 33%);
- необходимость дополнительной переподготовки и повышения квалификации при трудоустройстве (по результатам опросов Левада-Центра, более трети молодых людей при трудоустройстве нуждаются в переподготовке и в повышении квалификации).

Возникновение и распространение подобных проблем может быть обусловлено как нарушением функционирования рынка труда, так и снижением качества образования, а частично – психологическими и другими особенностями молодых людей¹⁰.

¹⁰ Высокий уровень безработицы среди молодых людей традиционно объясняется с двух позиций: во-первых, проблема безработицы обусловлена нехваткой рабочих мест; во-вторых, существует нестабильность поведения молодых на рынке труда [53].

Однако системная причина с нашей точки зрения кроется в рассогласовании между системой образования и рынком труда. Она проявляется в нескольких аспектах: во-первых, в количественных диспропорциях (дефицит квалифицированных кадров относительно планируемого выпуска продукции). Так, несмотря на формально довольно высокий образовательный уровень российских работников, 47% руководителей инновационного бизнеса и столько же крупного и среднего бизнеса, судя по результатам опроса Russian Innovation Survey 2009–2010, упоминают о сложности поиска квалифицированных инженеров и специалистов, 49 и 52% соответственно – о проблеме поиска квалифицированных рабочих [15, с. 50-51].

В Вологодской области дефицит кадров также весьма распространён и по своим масштабам (около 30% в целом по области) не уступает российскому уровню. Около 50% руководителей предприятий в Череповце характеризуют обеспеченность промышленно-производственным персоналом как недостаточную; 30% – считают недостаточной численность руководителей среднего и низшего звена управления и специалистов)¹¹ не уступает российскому уровню.

В то же время около 30% руководителей малых инновационных предприятий и 35% руководителей средних и крупных компаний традиционных секторов экономики оценивают как низкий уровень подготовки выпускников технических и естественнонаучных факультетов вузов. Еще хуже ситуация в сфере среднего профессионального образования: уровень подготовки специалистов более чем половиной руководителей оценивается как низкий, доля положительных оценок составляет лишь 20% [15, с. 22].

И в рамках региона эффективность обучения в образовательных учреждениях разного типа, по мнению опрошенных, является невысокой. Так, уровень подготовки в вологодских ПТУ, техникумах, колледжах оценивают как средний более 40% респондентов, как низкий – свыше 20%. Оценки руководителей в отношении качества обучения в вузах также невысоки: никто из опрошенных не охарактеризовал его как высокое, более половины считают его средним.

Вторым аспектом является несоответствие полученного образования направлению трудоустройства, а также несоответствие квалификации сотрудников требованиям рабочих мест.

¹¹ Вывод сделан на основе данных опроса руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

Так, в начале 1980-х гг. многие отрасли британской экономики испытывали дефицит квалифицированных кадров, в первую очередь инженеров. А в 2003 г. профессиональный уровень около 2,4 млн. работников не соответствовал требованиям рабочих мест [The Official Yearbook UK, 2005], при этом 44% работодателей отметили, что из-за нехватки квалифицированных кадров они могут потерять свой бизнес. Во второй половине 1990-х годов спрос на высококвалифицированных специалистов превышал предложение и довольно быстро рос и в США [Ibid, 1999]. Одной из причин сложившейся ситуации послужил «разрыв между уровнем общей культуры, а также профессиональной подготовки работников и требованиями современного производства». Аналогичные затруднения встречаются и на отечественном рынке труда. Согласно оценкам руководителей компаний, в дополнительном обучении или переподготовке в среднем нуждаются от 20 до 30% вновь принятых работников в зависимости от направления деятельности [2].

Все вышеперечисленные проблемы в значительной степени относятся и к молодежи. Несомненно, эта группа населения обладает определенными преимуществами на рынке труда, выражающимися в высоком образовательном уровне, большей по сравнению с остальными группами населения обучаемости, легкой адаптируемости к изменяющимся условиям, привлекательности для работодателей, связанной с возможностью установления этой категории работников заниженной заработной платы. Однако отсутствие в большинстве случаев опыта работы, необходимость дополнительного обучения, что, соответственно, оборачивается для работодателя дополнительными затратами на переподготовку и повышение квалификации данных кадров, являются факторами, ограничивающими трудоустройство молодежи [57, с. 6-7]. Это приводит к тому, что накопленный ею потенциал не используется в должной степени, в ряде случаев недоиспользуется, а в будущем может стать препятствием для осуществления в стране модернизации.

Как показывают результаты мониторинговых исследований ИСЭРТ РАН, более 40% как среди всего трудоспособного населения, так и среди молодежи не работают по специальности. При этом можно утверждать, что этот феномен не одномоментное отклонение, а проявляющаяся в течение более чем десятилетия тенденция (рис. 1.2.3).

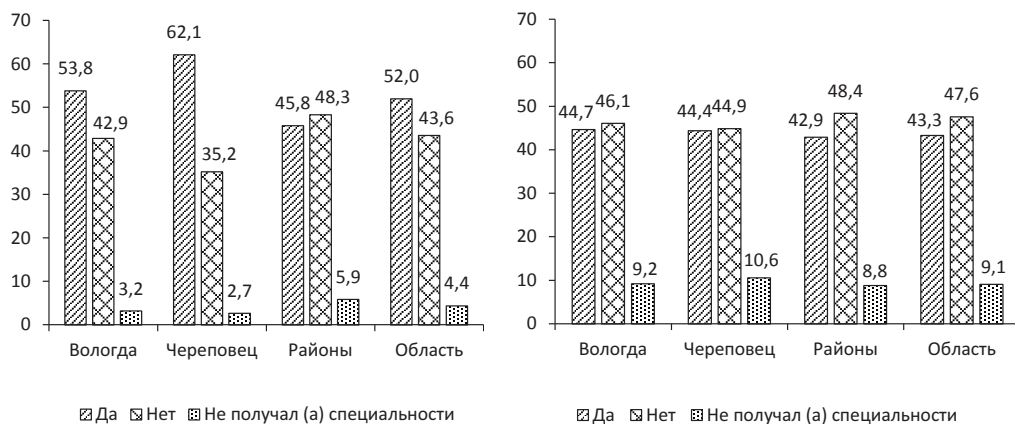

Рис. 1.2.3. **Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)? (Вологодская область, 2012 г.), % от числа работающих**

Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

В европейских странах эта проблема не так остра, поскольку образовательная подготовка осуществляется по «широким направлениям», что снижает риск трудоустройства не по специальности [4]. Согласно шведским исследованиям (Nordin M., Persson I., Rooth D.-O., 2008 [77]), 61% мужчин и 71% женщин работают по специальности, а 16 и 10% соответственно – по смежным направлениям. В США (Robst J., 2007 [78]) лишь у четверти населения полученное образование и направление трудоустройства не соотносятся между собой. Отсюда можно сделать вывод, что в экономически развитых странах примерно 70–80% выпускников сохраняют приверженность выбранному образовательному направлению.

К числу проблем российского рынка труда относится и несоответствие квалификации сотрудников требованиям рабочих мест. Одной из распространенных ситуаций является следующая: сотрудники могут выполнять и более квалифицированную работу, чем им поручается, без дополнительной переподготовки и переобучения (практически 30% среди молодежи, 20% среди трудоспособного населения Вологодской области). Это свидетельствует о том, что накопленный этой частью населения человеческий капитал в значительной степени не востребован в трудовой деятельности. Следует принять во внимание то, что в условиях модернизации социально-экономической сферы управление челове-

ским капиталом должно быть сосредоточено на создании условий для более полного определения и максимального использования всех возможностей и способностей населения. Фактически же лишь в половине случаев как среди трудоспособного населения в целом, так и среди молодежи выявлено соответствие квалификации предъявляемым работодателями требованиям (рис. 1.2.4).

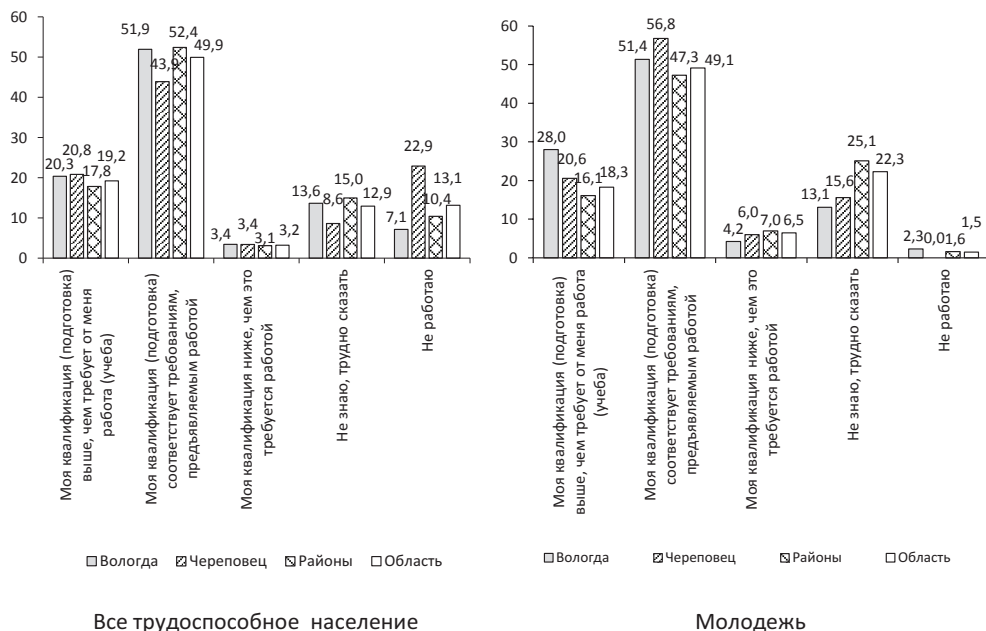

Рис. 1.2.4. Степень соответствия квалификации работников требованиям рабочих мест в Вологодской области в 2012 г., % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

В настоящее время источником накопления высококачественного человеческого капитала на региональном и страновом уровнях становится инновационный сектор [8, с. 214-216]. Помимо профессиональных качеств и компетенций работника, его способности учиться и развиваться, большое значение имеет творческий характер его личности, инновационная активность. Эти качества могут находить проявление в рационализаторской и изобретательской деятельности.

Однако на практике инновационные способности зачастую не формируются и эффективно не используются. Об этом свидетельствует тот факт, что половина опрошенных как среди трудоспособного насе-

ления, так и среди молодежи Вологодской области в своей деятельности ориентируются на использование традиционных методов, а не на генерирование инновационных идей и подачу рационализаторских предложений.

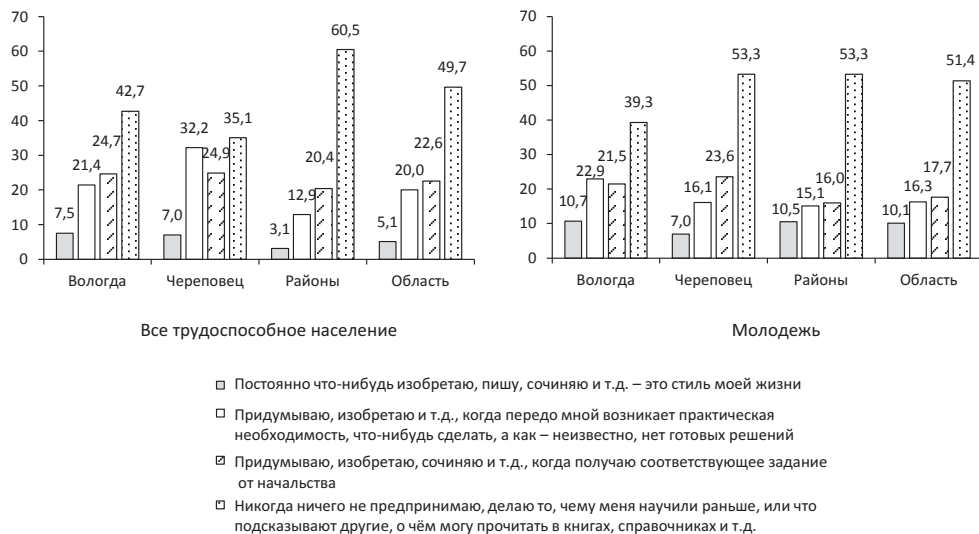

Рис. 1.2.5. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской деятельностью)?», Вологодская область, 2012 г. (территориальный разрез), % от числа опрошенных

Источники: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

Примерно около 20% опрошенных молодых людей проявляют себя творчески лишь в том случае, если получают соответствующее задание от начальства, еще столько же – в условиях возникновения практической необходимости, и лишь малая часть населения занимается творчеством и изобретательством на постоянной основе. Причем последних среди молодых людей примерно вдвое больше, чем среди всего трудоспособного населения. В территориальном разрезе большую активность проявляют жители Вологды и Череповца, меньшую – районов Вологодской области.

Одним из параметров, определяющих инновационный потенциал населения, является наличие готовых научных разработок, которые могут использоваться в практике. По результатам анализа фактических

данных следует отметить, что в создании научных разработок женщины участвуют наравне с мужчинами. А 15–19-летние более активно проявляют себя в инновационном плане по сравнению с 30-летними (табл. 1.2.10).

Таблица 1.2.10. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас готовые научные разработки (технические, технологические, конструкторские, экономические, экологические, в области информационных технологий и др.), которые могли бы, на Ваш взгляд, быть использованы хозяйствующими субъектами в Вашем регионе?», – по полу и возрасту (% от числа опрошенной молодежи)

Вариант ответа	Пол		Возраст		
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет
Да	59,7	40,3	20,8	34,7	44,4
Нет	45,9	54,1	9,7	38,5	51,9

Источник: здесь и далее, где это не указано, составлено по данным мониторинга социально-экономического положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Среди обладателей вузовских дипломов, а также тех, кто продолжает свое дальнейшее обучение, более 40% имеют научные разработки, которые могут быть внедрены в практическую деятельность. Среди молодежи со средним образованием таковые имеются у 30%. Возможно, подобную ситуацию можно объяснить тем, что на начальных ступенях обучения участие в творческих, научно-исследовательских и других видах работ является организованным и общеобразовательные учреждения активно выявляют творческих и одаренных молодых людей.

Один из параметров, влияющих на инновационную активность молодежи, – уровень дохода (табл. 1.2.11). Так, например, 44% респондентов из наиболее обеспеченных имеют научные разработки, предназначенные для практического использования.

Таблица 1.2.11. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас готовые научные разработки (технические, технологические, конструкторские, экономические, экологические, в области информационных технологий и др.), которые могли бы, на Ваш взгляд, быть использованы хозяйствующими субъектами в Вашем регионе?», – по уровню образования и уровню доходов (% от числа опрошенной молодежи)

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со средн. образованием	среднее спец.	незаконч. высшее, высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	36,1	20,8	43,1	10,3	46,2	43,6
Нет	31,5	27,9	40,6	16,3	62,0	21,7

В продвижении научных разработок в большей степени заинтересованы из числа тех, у кого они есть, мужчины (63% против 37% у женщин), а также молодые люди в возрасте 20–24 и 25–29 лет (табл. 1.2.12).

Таблица 1.2.12. **Распределение ответов на вопрос: «Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся научных разработок?» – по полу и возрасту** (% от числа молодёжи, у которой имеются разработки)

Вариант ответа	Пол		Возраст		
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет
Да	63,0	37,0	25,9	37,0	37,0
Нет	50,0	50,0	5,6	27,8	66,7

Образованное население осознаннее подходит к вопросу распространения инноваций (около 40% молодежи с незаконченным высшим, высшим и послевузовским образованием заинтересованы в продвижении научных разработок), ведь это в ряде случаев позволяет в будущем получать более высокие доходы (табл. 1.2.13).

Таблица 1.2.13. **Распределение ответов на вопрос: «Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся научных разработок?» – по уровню образования и уровню доходов** (% от числа молодёжи, у которой имеются разработки)

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	неполное среднее; среднее, в т.ч. ПТУ со средн. образованием	среднее спец.	незаконч. высшее, высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	38,9	22,2	38,9	10,0	50,0	40,0
Нет	27,8	16,7	55,6	15,4	38,5	46,2

Факторами, ограничивающими осуществление инновационной деятельности, по мнению молодежи, являются недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки, отсутствие заинтересованности (материальные и нематериальные стимулы), а также административные барьеры (табл. 1.2.14).

В качестве основных стимулов отмечают возможность организации предпринимательской деятельности, повышение материального благосостояния, социального статуса и значимости своей деятельности.

Таким образом, молодежь Вологодской области, как и России в целом, имеет довольно высокий образовательный уровень, причем за последнее десятилетие увеличилась её ориентированность на получение высшего образования.

Таблица 1.2.14. **Распределение ответов на вопрос: «Что препятствует осуществлению Вами инновационной деятельности?»,**
% от числа молодежи, у которой имеются разработки

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	ВО
Недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки	33,3	10,0	25,0	23,5
Отсутствие заинтересованности в участии в инновационной деятельности	16,7	30,0	21,2	22,1
Правовые и административные барьеры для внедрения	50,0	20,0	26,9	27,9
Низкий уровень материального поощрения за инновационные разработки	0,0	40,0	26,9	26,5

Вместе с тем эффективная реализация накопленного потенциала на практике затруднена из-за несоответствия полученного образования направлению трудоустройства (более половины опрошенных работают не по полученной специальности), а квалификации – требованиям рабочих мест. Подобные выводы подтверждены результатами социологических опросов, в соответствии с которыми работодатели среди ключевых проблем, сдерживающих развитие в регионе бизнеса, называют низкую эффективность обучения в образовательных учреждениях практически всех уровней, а также дефицит квалифицированных кадров относительно планируемого выпуска продукции. Рассогласование между образовательной системой и рынком труда сопровождается ростом уровня безработицы (в т.ч. зарегистрированной), распространенностью среди молодых людей занятости в неформальном секторе экономики и использования неформальных каналов трудоустройства.

Снижает возможности для осуществления модернизации и то, что практически половина опрошенных как среди всего трудоспособного населения, так и среди молодежи ориентируется в своей деятельности на использование традиционных, а не инновационных подходов. Кроме того, проявление себя в инновационном плане в большей степени связано с воздействием извне (практическая необходимость или задание от начальства), а не с собственной инициативой молодых людей.

Всё вышеперечисленное приводит к тому, что потенциал молодежи не используется в должной степени в модернизационных преобразованиях, в некоторых случаях попросту недоиспользуется. Несмотря на то что на федеральном и региональном уровнях предпринимаются меры

для изменения ситуации, их роль недостаточна для решения проблем в молодежной среде и зачастую они носят несистемный характер. Для преодоления негативных тенденций необходима целенаправленная работа государства, общественных организаций, опирающаяся на приоритеты национальной молодежной политики, нацеленная на повышение сплоченности и социальной активности молодых людей, усиление их профессиональной и трудовой ориентации и ответственности при осуществлении профессионального выбора и последующего трудоустройства.

Для решения вышеперечисленных проблем целесообразно реализовать следующие мероприятия:

- формирование сети центров по востребованным экономикой направлениям подготовки работников;
- развитие партнерства с работодателями;
- формирование системы стимулирования подготовки кадров, необходимых для рынка труда;
- развитие различных форм непрерывного дополнительного образования;
- активное вовлечение молодежи в инновационную деятельность (проведение на постоянной основе конкурсов инновационных проектов, поиск и отбор талантливой молодежи, развитие ее инновационного потенциала).

1.3. Культурный уровень и социокультурные установки

Молодежь как социально-демографическая группа отличается специфическим культурным уровнем и социокультурными установками. Данные характеристики динамичны и существуют не только обособленно в определенном возрасте, но и формируют культуру будущих поколений, воздействуют на ход модернизационных изменений, что объясняет актуальность и востребованность их изучения.

Культурное развитие населения зависит от насыщенности культурно-досуговой инфраструктуры, качество и доступность услуг которой определяет характер их потребления. По данным официальной статистики на территории Вологодской области в период 2000–2011 гг. отмечается снижение числа учреждений культурно-досугового типа на 60% и мест в них на 10% (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1. **Индикаторы развития сети учреждений культурно-досуговой направленности**

Индикаторы	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп прироста 2011 г. / 2000 г., %
Число массовых библиотек	733	711	692	685	682	666	653	648	-11,6
Библиотечный фонд на 1000 человек населения	8000	7721	7678	7524	7425	7327	7299	7226	-9,6
Число учреждений культурно-досугового типа	802	751	305	301	311	324	324	319	-60,2
В них мест на 1000 человек населения	96	91	87	84	80	78	74	86	-10,4
Число киноустановок с платным показом	510	229	199	172	139	94	78	65	-87,3
Число посещений киносеансов в среднем на одного жителя	0,6	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,4	-33,3
Число профессиональных театров	6	6	6	6	6	6	5	5	-16,7
Число посещений театров в среднем на 1000 человек населения	146	127	131	147	179	140	155	145	-0,7
Число музеев	26	28	28	28	28	36	37	42	+61,5
Численность посещений музеев на 1000 чел. населения	654	840	824	904	913	850	896	958	+46,5
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 370; Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.									

Более чем на 11% сократилось число массовых библиотек, что соответственно на 10% снизило количество доступных для населения книг и журналов. Значительное сокращение в этот период числа киноустановок с платным показом (на 87%) сопровождается снижением числа посещений киносеансов на одного жителя на 33% (за последний год исследования их стало меньше в 2 раза).

Напротив, число театров на фоне других учреждений культуры остается относительно постоянным: крупные театральные организации функционируют в области на протяжении долгого времени (некоторые с середины XIX века) и имеют сформировавшийся круг зрителей.

Положительный вектор развития показывают музеи области, обладающей богатым культурно-историческим наследием. В 2011 году функционировало 42 музея, посещаемость которых составила более 950 человек на 1000 чел. населения. Однако анализ данных мониторинга

общественного мнения¹² свидетельствует о низком интересе жителей области к посещению музеев – только около 2% вологжан делают это регулярно (более 55% респондентов никогда не посещали эти учреждения). Можно предположить, что высокие статистические показатели посещений формируются за счет туристского потока, который в 2005–2010 гг. вырос на 50% [7, с. 67-76].

Несмотря на то что динамика развития инфраструктуры культурно-досуговых учреждений имеет негативные тенденции, показатели культурного развития Вологодчины в сравнении с другими регионами Российской Федерации выглядят предпочтительнее. Так, на протяжении всего исследуемого периода выше общероссийского уровня посещаемость музеев (рис. 1.3.1), доступность библиотечных фондов для населения (рис. 1.3.2), посещаемость киносеансов на одного человека (рис. 1.3.3).

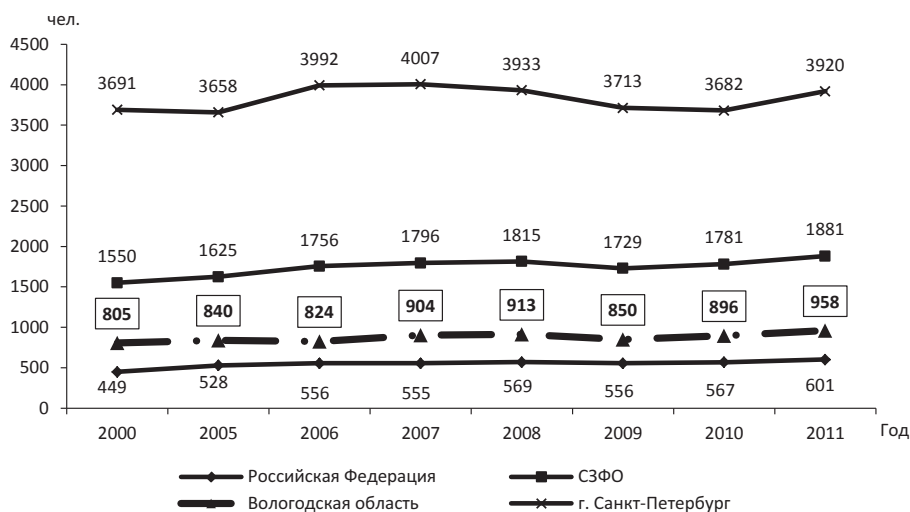

Рисунок 1.3.1. Число посещений музеев на 1000 чел. населения

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

¹² Информационной базой для исследования послужили данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенного в 2012 г. ИСЭРТ РАН. Объем каждой выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

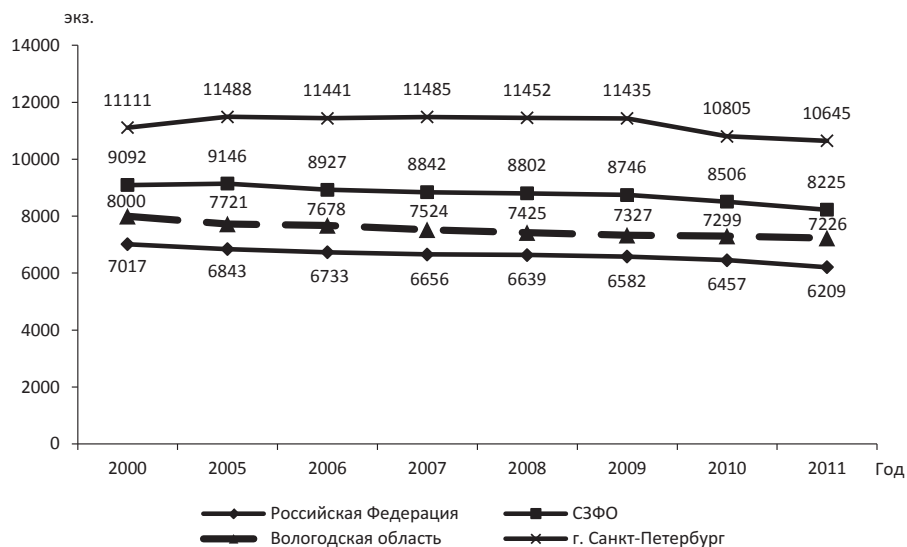

Рисунок 1.3.2. Библиотечный фонд на 1000 человек населения (на конец года; экземпляров)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

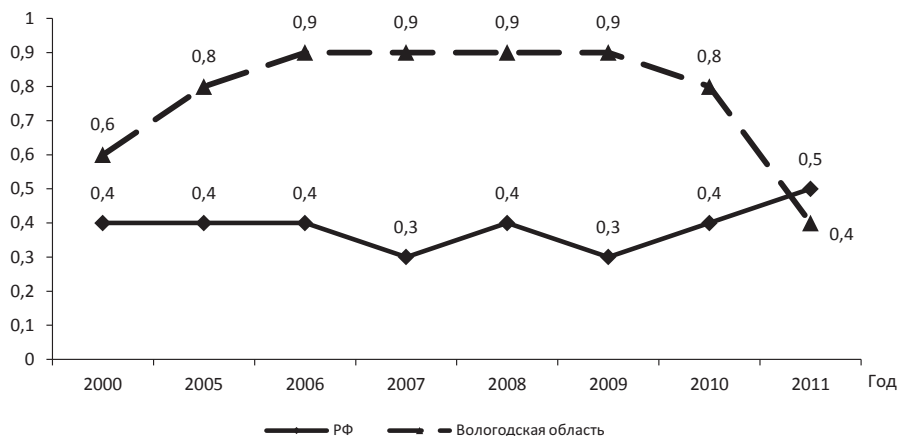

Рисунок 1.3.3. Число посещений киносеансов в среднем на одного жителя

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

Статистические показатели сферы культуры Северо-Западного федерального округа в основном зависят от соответствующих показателей г. Санкт-Петербурга, так как северная столица обладает колоссальной туристической привлекательностью, развитой инфраструктурой, что обуславливает и самый высокий в округе уровень развития данной сферы.

В плане посещаемости театров Вологодская область в целом существенно уступает другим регионам России, так как число театров в области невелико (рис. 1.3.4).

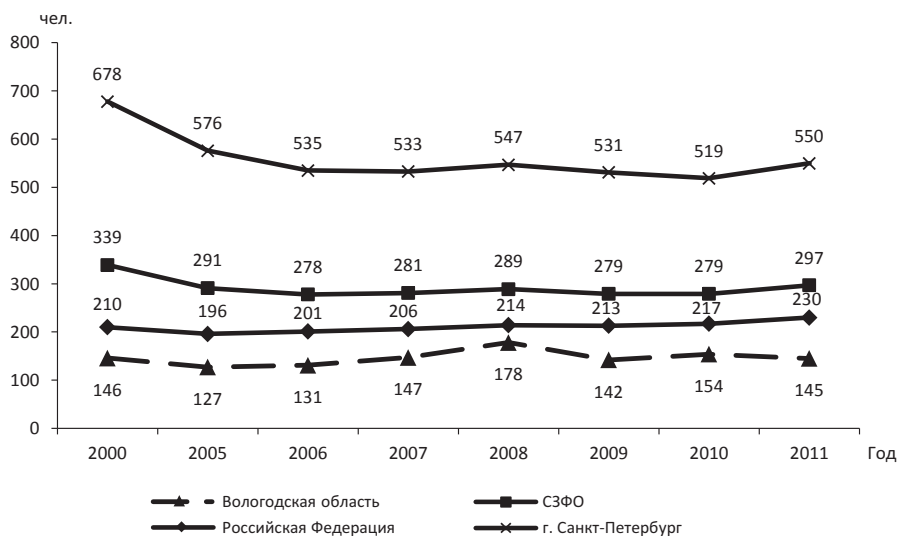

Рисунок 1.3.4. Число посещений театров на 1000 чел. населения

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2001–2012.

Стоит заметить, что определенную долю посетителей культурных учреждений составляют туристы, поэтому для изучения реальных культурных практик населения, проживающего на территории региона, необходимы специальные социологические исследования, одним из которых является «Социокультурный портрет Вологодской области». Исследование проводится с 2008 года Институтом социально-экономического развития территорий РАН¹³.

¹³ Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» проводился в 2008, 2010, 2012 гг. В выборке участвовали гг. Вологда, Череповец, а также Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Объем выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Результаты этого исследования показали низкую культурную активность жителей области. Половозрастной срез активных посетителей учреждений культуры выявил, что молодые люди 18–30 лет чаще всего отдают предпочтение кинотеатрам (порядка 58% юношей и девушек делают это регулярно – более 10 раз в год; табл. 1.3.2). Тогда как музейные выставки и театральные постановки в большей степени пользуются популярностью у людей старшего возраста – 30–54(59) лет. Музеи и театры регулярно и часто посещает треть молодого населения (как юноши, так и девушки). Услугами библиотек пользуются практически в равной степени все возрастные группы вологжан без значимых гендерных различий [65].

Таблица 1.3.2. **Структура наиболее частых посетителей учреждений культуры Вологодской области** (молодые люди в возрастной группе 18–30 лет; разрез по полу), в % от числа опрошенных

Учреждение	Пол			
	мужской		женский	
	Регулярно (более 10 раз в год)	Часто (3–10 раз в год)	Регулярно (более 10 раз в год)	Часто (3–10 раз в год)
Кинотеатр	57,9	41,8	58,0	42,3
Музей	30,0	44,0	40,0	38,3
Театр	33,3	40,0	37,5	31,7
Библиотека	39,1	44,4	37,3	28,9
Библиотека	39,1	44,4	37,3	28,9

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Фактором снижения посещаемости учреждений культуры выступает степень удовлетворенности доступностью культурных услуг, эстетикой городской среды. Относительно всего населения области как городская, так и сельская молодежь несколько выше оценивает те услуги учреждений культуры, которые оказываются по месту жительства. При этом треть населения дает положительные оценки, четверть – отрицательные, а более 40% оценивают культуру городской среды как удовлетворительную (табл. 1.3.3).

Количество положительных оценок намного выше в крупных городах области, так как в них сконцентрированы учреждения, в основном не имеющие аналогов в сельской местности: театры, концертные организации, крупные кинотеатры, торгово-развлекательные и досуговые учреждения, иные общественные места.

Таблица 1.3.3. **Распределение ответов на вопрос: «Оцените уровень обеспечения жителей Вашего населенного пункта услугами»** (вариант ответа: культура и эстетика городской среды), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Молодежь				
Отлично, хорошо	44,6	40,4	25,8	30,1
Удовлетворительно	38,0	44,8	42,9	42,6
Неудовлетворительно, плохо	16,5	14,3	29,2	25,8
Все население				
Отлично, хорошо	43,8	39,2	17,8	28,2
Удовлетворительно	44,3	41,7	47,8	45,4
Неудовлетворительно, плохо	11,9	18,9	33,3	25,7
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

В условиях низкой удовлетворенности населения региона услугами культуры значимым фактором жизнедеятельности для молодежи (82%) является возможность реализации досуга (табл. 1.3.4). Необходимость реализации культурных потребностей в одинаковой степени важна как для городской, так и для сельской молодежи (82 и 81% соответственно).

Таблица 1.3.4. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько важно для Вас наличие досуга и возможности его реализации?»**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Молодежь				
Важно, скорее важно	83,7	86,2	80,8	81,8
Скорее не важно, не важно	4,9	6,0	5,7	5,7
Затрудняюсь ответить	11,3	7,8	13,5	12,5
Все население				
Важно, скорее важно	72,4	76,3	67,8	71,1
Скорее не важно, не важно	10,9	9,1	7,4	8,5
Затрудняюсь ответить	16,7	14,6	24,7	20,5
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012				

На современном этапе развития российского общества, когда жизнь сложна и динамична, важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание, поведение, активность.

Анализируя терминальные ценности молодого поколения Вологодской области, отметим, что первое место среди них занимает здоровье (57%), второе – семья (54%), третье – материальная обеспеченность (35%). Последние места в ранжированном списке занимают, судя по ответам молодых людей, активная жизнь и творчество. Данные опроса населения Вологодской области показывают схожую иерархию ценностей, что еще раз доказывает важность здоровья, счастливых семейных отношений, а также наличия материального достатка для любого человека вне зависимости от возраста (рис. 1.3.5). Однако молодые люди чаще называют в числе главных ценностей любовь, дружбу, творческое проявление личности.

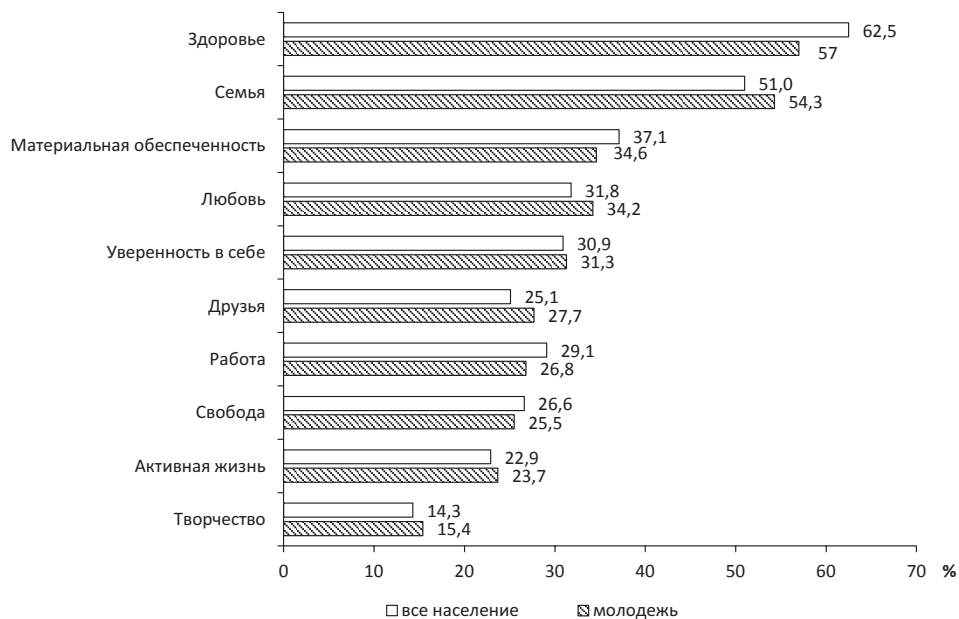

Рисунок 1.3.5. **Терминальные ценности населения Вологодской области, 2012 г.,**
в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Инструментальные ценности, применяемые людьми для реализации своих терминальных ценностей, выражаются в личных качествах. Для молодежи, как сельской, так и городской, образованность считается главной инструментальной ценностью (44% молодежи против 38% жителей области; рис. 1.3.6; табл. 1.3.5).

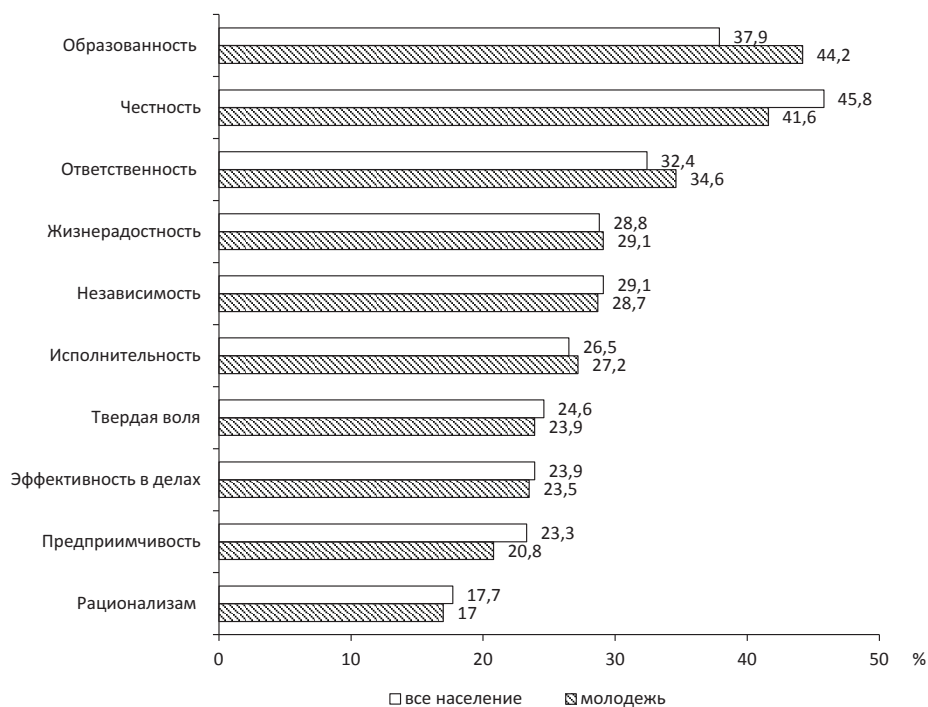

Рисунок 1.3.6. **Инструментальные ценности населения Вологодской области, 2012 г.**
в % числа опрошенных

Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012 .; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Череповецкая молодежь по сравнению с остальным молодым населением области более ориентирована на высокий заработок, при этом она не обращает внимания на вредность производства и неблагоприятные климатические условия (33%). В г. Вологде таких молодых людей меньше на 5%, а в районах – на 7%. Основная масса молодого населения области (62%) ориентирована на средний и даже низкий заработок, но при условии наличия собственного жилья и работы на безопасном производстве (табл. 1.3.5).

Подобный факт говорит о такой проблеме большинства молодых людей, как отсутствие собственного жилья, а также о потребности в социальной стабильности.

Население Вологодской области в большей степени (67%) отдает предпочтение наличию собственного жилья и работе на безопасном производстве и согласно при этом даже с такими условиями, как на средний и низкий уровень дохода (табл. 1.3.6).

Таблица 1.3.5. **Распределение ответов на вопрос: «Какую из следующих альтернатив Вы бы предпочли, если могли бы выбрать?»**, молодежь, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Иметь высокие доходы, но жить в неблагоприятных климатических условиях и работать на вредном производстве	28,1	33,3	25,9	27,1
Получать средний и даже низкий заработок, но иметь собственное жилье и работать на безопасном производстве	61,2	56,5	62,7	61,7
Жить в экологически безопасной местности, но при этом без развитой инфраструктуры	9,3	8,3	8,3	8,4

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.6. **Распределение ответов на вопрос: «Какую из следующих альтернатив Вы бы предпочли, если могли бы выбрать?»**, все население области, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Иметь высокие доходы, но жить в неблагоприятных климатических условиях и работать на вредном производстве	20,7	19,8	9,8	14,5
Получать средний и даже низкий заработок, но иметь собственное жилье и работать на безопасном производстве	60,1	59,3	72,9	66,9
Жить в экологически безопасной местности, но при этом без развитой инфраструктуры	16,7	19,3	14,0	16,0

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Однако намного ниже доля людей, готовых из-за высокого уровня дохода рисковать своим здоровьем и комфортом, проживая в неблагоприятных климатических условиях и работая на вредном производстве (14,5% всего населения против 27% молодежи). Соответственно острее проявляется необходимость иметь экологически благополучное место проживания даже при отсутствии развитой инфраструктуры (16% всего населения против 8% молодежи). Это позволяет сделать вывод, что молодые люди в большей степени нацелены на материальную обеспеченность и способны ради этого идти на риск, выбирая вредное производство, неблагоприятные условия проживания. Для их жизни, развития и реализации их способностей более важной является развитая инфраструктура, нежели экологическая безопасность территории.

Подростки в возрасте 14–17 лет чаще (разница 17%), чем молодежь в возрасте 18–29 лет, предпочитают иметь высокие доходы, но жить в неблагоприятных климатических условиях и работать на вредном производстве (рис. 1.3.7). Значительно меньше среди них доля тех, кто

согласен получать средний и даже низкий заработок, но иметь собственное жилье и работать на безопасном производстве (разница 14%). Аналогичная ситуация наблюдается при анализе предпочтений молодежи по доходным группам: чем выше доход, тем больше степень понимания того, что деньги не самое главное в жизни, а всего важнее социальные гарантии и стабильность.

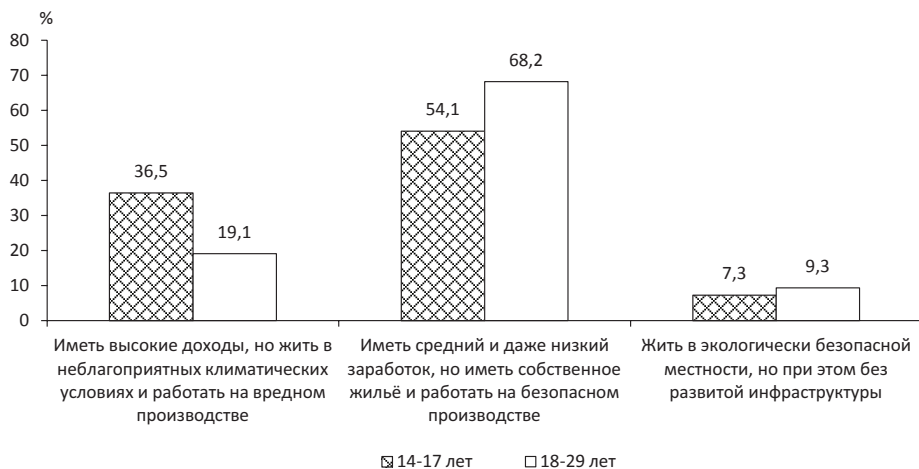

Рисунок 1.3.7. Распределение ответов на вопрос: «Какую из следующих альтернатив Вы бы предпочли, если могли бы выбирать?» (молодежь, возрастной разрез), в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

В сфере главных интересов жителей Вологодской области в целом и молодежи в частности преобладают ценности семьи и дома, однако доля молодых респондентов, ответивших таким образом, ниже на 24% (табл. 1.3.7). Для молодых людей большую важность представляют образовательные интересы (17% против 4% всего населения), обеспечение приличного заработка (11% против 8%), устоявшееся дружеское общение (8% против 5%).

Нацеленность череповецкой молодежи на материальную обеспеченность проявляется и в оценках рассматриваемых ценностей: на втором месте находится работа, ее стабильность. Жители Вологды предпочитают получение новых знаний.

Молодые люди чаще имеют установки на повышение своего культурного уровня, хотя они и занимают последнее место в иерархии интересов молодежи (лишь 4%).

Таблица 1.3.7. **Распределение ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Молодежь				
Мои главные интересы в семье и доме	40,9	34,9	42,2	41,1
Главные интересы в области учебы, образования	18,3	14,3	18,0	17,6
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	15,1	15,6	13,4	13,9
Главное дело – обеспечить приличный заработок	12,2	12,0	10,8	11,1
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	7,0	12,5	7,1	7,8
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	4,9	5,5	3,6	4,0
Все население				
Мои главные интересы в семье и доме	56,2	56,0	72,5	65,1
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	15,8	14,8	9,9	12,3
Главное дело – обеспечить приличный заработок	9,9	8,8	6,9	7,9
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	8,4	7,3	3,2	5,2
Главные интересы в области учёбы, образования, повышения квалификации	3,4	7,8	2,1	4,0
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	3,9	4,5	2,6	3,4
Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Возрастные различия наиболее проявляются в оценке людьми в возрасте 18–29 лет своих главных интересов: почти каждый второй связывает их с семьей и домом, каждый шестой – с работой, а каждый десятый – с обеспечением приличного заработка, с образованием, повышением квалификации (табл. 1.3.8).

В то же время для подростков 14–17 лет на первом месте находится учеба (36%), на втором – семья (24%), на третьем – обеспечение приличного заработка (9%). Подобные различия вполне закономерны в силу потребностей и возможностей, возникающих по мере взросления человека и вхождения его в общественную жизнь.

Анализ главных интересов молодежи в половозрастном разрезе показал, что большая доля женщин, в отличие от мужчин, видят свои главные интересы в семье и доме (47 и 35% соответственно). Учеба актуальна для каждой пятой женщины и каждого шестого мужчины. Интересы мужчин нацелены больше на работу и обеспечение приличного заработка – 33%, среди женщин доля таких почти в 2 раза меньше – 18%.

Таблица 1.3.8. **Распределение наиболее популярных ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?»** (разрез половозрастной, по доходным группам), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Пол		Возраст		Доходные группы		
	Мужской	Женский	14–17 лет	18–29 лет	20% наименее обеспеч.	60% средне-обеспечен.	20% наиболее обеспеч.
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	17,4	10,8	7,3	15,9	10,7	14,6	19,1
Мои главные интересы в семье и доме	34,5	46,8	23,8	46,4	50,4	49,6	41,7
Главные интересы в области образования, повышения квалификации	15,1	19,7	36,4	11,8	16,8	12,2	8,7
Главное дело – обеспечить приличный заработок	16,2	6,8	8,5	11,9	8,7	10,0	16,8

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

По доходным группам также выявлены значимые отличия: чем более обеспечен человек, тем сильнее его интересы связаны с источниками достижения дохода. Соответственно снижается интерес к семье и дому – с 50% у наименее обеспеченной молодежи до 42% у наиболее обеспеченной. При разделении по уровню образования выяснилось, что получение высшего образования естественным образом снижает интерес к учебе и повышает интерес к семье и дому (с 34 до 46–50%).

Изменение социокультурных традиций – процесс продолжительный, во многом зависящий от преобладающих в обществе ценностных ориентиров. Ценности образуют ядро мировоззрения индивида. Исследование показало, что ценностное пространство молодежи Вологодской области определено общительностью, свободой и независимостью (табл. 1.3.9).

Значимость работы больше ценится городской молодежью, при этом, по мнению 55% респондентов, только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы быть основным делом жизни; в сельской местности такого мнения придерживаются 44% опрошенных. Жители г. Вологды более склонны к инициативности, жертвенности, порядку, чем жители г. Череповца и районов.

Достижение успехов в жизни, как считают в большинстве своем современные молодые люди, происходит благодаря наличию хороших связей с нужными людьми. Причем в городах Вологде и Череповце доля солидарных с такой позицией выше, чем в сельской местности, на 10–12% (табл. 1.3.10).

Таблица 1.3.9. **Распределение ответов на вопрос: «Согласны Вы или не согласны со следующими суждениями?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
<i>В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения</i>				
Не согласен	6,7	6,2	13,8	12,0
Неопределенность	26,7	37,0	27,5	28,6
Полностью согласен	65,5	56,0	53,9	55,4
<i>Свобода человека – это то, без чего жизнь теряет смысл</i>				
Не согласен	11,6	7,8	18,0	16,0
Неопределенность	27,6	34,2	29,4	29,7
Полностью согласен	59,4	57,4	48,0	50,5
<i>Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям</i>				
Не согласен	6,0	7,5	13,7	12,0
Неопределенность	35,4	39,3	33,8	34,7
Полностью согласен	56,3	52,0	47,6	49,2
<i>Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни</i>				
Не согласен	11,6	6,3	14,7	13,2
Неопределенность	30,4	37,5	36,2	35,6
Полностью согласен	55,3	55,2	44,0	46,7
<i>В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была спокойная совесть и душевный покой</i>				
Не согласен	9,3	8,1	13,2	12,2
Неопределенность	37,7	43,8	36,2	37,2
Полностью согласен	51,0	47,1	45,6	46,5
<i>Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии</i>				
Не согласен	9,9	6,5	16,8	14,7
Неопределенность	31,6	38,6	35,4	35,3
Полностью согласен	56,8	54,5	43,4	46,4
<i>Смысл жизни не в том, чтобы улучшить свою собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода</i>				
Не согласен	12,2	8,1	17,2	15,5
Неопределенность	34,9	44,6	34,3	35,7
Полностью согласен	51,6	46,4	43,9	45,2
<i>Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем быть как все</i>				
Не согласен	10,5	14,6	16,0	15,1
Неопределенность	33,5	36,7	35,8	35,7
Полностью согласен	54,2	48,1	42,7	44,7
<i>Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни</i>				
Не согласен	8,1	8,6	13,5	12,2
Неопределенность	33,1	48,2	39,8	40,0
Полностью согласен	57,6	42,5	41,2	43,3
<i>Не всегда нужно стремиться к правде, иногда нужна ложь во спасение</i>				
Не согласен	11,5	13,8	18,8	17,3
Неопределенность	36,7	47,4	37,0	38,3
Полностью согласен	50,2	38,0	39,6	40,6

Окончание табл. 1.3.9.

<i>Взаимопомощь в труде важнее состязания</i>				
Не согласен	11,6	11,5	13,8	13,2
Неопределенность	37,1	40,6	41,5	40,9
Полностью согласен	50,4	45,9	38,2	40,6
<i>Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям</i>				
Не согласен	8,4	18,3	14,8	14,5
Неопределенность	42,9	46,8	40,1	41,3
Полностью согласен	47,0	34,2	39,7	39,8
<i>Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом</i>				
Не согласен	13,7	15,9	20,5	19,0
Неопределенность	47,6	45,4	45,9	45,9
Полностью согласен	37,4	38,0	28,8	31,0
<i>Я отдал бы часть своих сбережений на охрану окружающей среды</i>				
Не согласен	16,5	23,0	31,9	28,9
Неопределенность	49,8	47,6	38,6	41,0
Полностью согласен	30,7	28,3	23,1	24,7

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.10. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, за счет чего люди чаще всего добиваются успехов в жизни?»**, в % от числа опрошенных (допускалось не более трех вариантов ответа)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Наличие хороших связей с нужными людьми	55,1	53,4	43,1	45,8
Умение хорошо работать	33,9	31,8	33,3	33,2
Профессионализм в своем деле	33,3	26,8	31,9	31,4
Наличие высшего образования	26,7	21,9	32,4	30,4
Наличие высокооплачиваемой работы	31,0	25,3	26,4	26,8
Наличие влиятельных родителей, родственников	29,0	33,9	21,7	24,1
Удача (хорошо быть человеком, которому везет)	15,1	18,0	16,3	16,4
Наличие хорошей специальности	19,1	12,8	15,0	15,2
Удачная женитьба (замужество)	15,4	14,3	12,0	12,7
Другое	2,0	0,5	1,1	1,1
Затрудняюсь ответить	2,3	2,6	10,2	8,3

Источники: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012; Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Каждый третий среди молодежи области жизненный успех связывает с умением хорошо работать, профессионализмом и высшим образованием; каждый четвертый – с наличием высокооплачиваемой работы и влиятельных родственников, каждый шестой – с удачей и наличием хорошей (востребованной) специальности.

Ценности и предпочтения оказывают влияние и на распределение молодёжью свободного времени. Организация досуга является важным фактором её социализации. Здесь очень хорошо прослеживается «мода» современного молодого поколения на компьютеризацию и интернетизацию – более половины респондентов в области проводят свободное время в сети Интернет (табл. 1.3.11). Смотрят телевизор 40%, занимаются хозяйственными делами 39% опрошенных по области. Увлечение (хобби) имеет каждый третий молодой человек крупного города, на селе – только каждый четвертый. Очень мала доля занимающихся физической культурой и спортом – так проводит время только каждый шестой молодой человек.

Таблица 1.3.11. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свое свободное время?»**, в % от числа опрошенных (допускалось не более трех вариантов ответа)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Сижу в сети Интернет	62,6	57,6	55,5	56,6
Смотрю ТВ	39,4	28,4	41,8	39,8
Занимаюсь хозяйственными делами	34,2	28,4	39,0	37,1
Прогуливаюсь на свежем воздухе	30,4	34,1	28,0	29,1
Занимаюсь личным увлечением (хобби)	33,9	33,3	23,9	26,3
Занимаюсь физической культурой и спортом	15,4	16,9	17,9	17,5
Читаю	16,5	16,9	13,3	14,1
Играю в компьютерные игры	12,2	14,6	12,5	12,8
Другое	0,9	2,1	1,9	1,8
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Свободное время населения Вологодской области распределяется несколько иначе: занятие домашними делами, просмотр телепередач – 56 и 55% опрошенных соответственно; общение с друзьями – 45%. Использование глобальной сети Интернет располагается на 4 месте в списке занятий – чуть больше трети респондентов.

Одним из наиболее популярных мест отдыха и развлечения в молодежной среде считается кинотеатр. Однако в сельской местности качество и доступность этих услуг – низкие и 27% молодёжи никогда не посещает кинотеатр. Доля регулярно посещающих кинотеатры в 4 раза меньше, чем в Вологде, и в 6 раз – чем в Череповце (табл. 1.3.12).

Велика на селе и доля молодых людей, которые никогда не посещают театры (60%; в Вологде – 24%, в Череповце – 42%), музеи (39%; в Вологде – 22%, в Череповце – 32%). Библиотеки же отличаются большей посещаемостью в районах области (14% молодых людей).

Таблица 1.3.12. **Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы пользуетесь услугами следующих учреждений и участвуете в их мероприятиях?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область	Вологда	Череповец	Районы	Область
	<i>Кинотеатры</i>				<i>Театры</i>			
Регулярно (более 10 раз в год)	29,0	41,4	6,7	13,9	4,9	0,8	1,4	1,7
Часто (3-10 раз в год)	35,7	30,2	16,2	20,3	16,2	11,5	3,9	6,3
Редко (1-3 раза в год)	33,0	26,0	48,4	43,6	53,6	45,8	32,2	36,5
Никогда	1,7	2,1	27,0	20,8	24,1	41,7	59,6	53,0
	<i>Музеи</i>				<i>Библиотеки</i>			
Регулярно (более 10 раз в год)	3,5	0,5	1,8	1,8	8,1	8,1	14,2	12,7
Часто (3-10 раз в год)	15,1	15,9	7,4	9,4	24,3	22,4	17,9	19,3
Редко (1-3 раза в год)	58,3	51,6	49,8	51,0	41,4	33,9	38,9	38,5
Никогда	21,7	31,8	38,6	35,7	25,2	35,4	26,6	27,6
	<i>Парки</i>				<i>Городские праздники</i>			
Регулярно (более 10 раз в год)	33,9	35,4	18,1	22,2	19,4	17,2	16,2	16,7
Часто (3-10 раз в год)	31,0	36,2	26,3	28,1	35,9	32,8	32,5	33,0
Редко (1-3 раза в год)	27,2	23,2	34,7	32,3	35,9	40,6	41,2	40,5
Никогда	7,0	5,2	18,6	15,4	7,5	9,1	8,4	8,4

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Что касается участия молодежи в городских (районных) праздниках, то здесь значимых различий между городом и селом не наблюдается (около 73% молодежи от 1 до 10 раз участвует в них).

Общей тенденцией в культурном развитии региона является увеличение интереса населения к посещениям кинотеатров, тогда как популярность театров и музеев снижается. Высокая доля населения, никогда не посещающего учреждения культуры, парки, позволяет сделать вывод о его низкой культурной активности, и молодежи в частности, что особенно характерно для сельских поселений. Самыми распространенными причинами редкого посещения и непосещения молодыми людьми учреждений культуры и спорта, согласно социологическим опросам «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенным ИСЭРТ РАН в 2008–2012 гг., являются отсутствие свободного времени (37% респондентов), финансовые трудности (24%). Просматривается также неудовлетворенность населения спектром и качеством предоставляемых услуг и уровнем ведения культурной политики (15 и 11% соответственно); для 12% опрошенных посещение учреждений культуры и спорта не является жизненно необходимой потребностью. Следует отметить, что качество и ассортимент услуг в сфере культуры не отвечают требованиям и запросам потребителей и что степень их удовлетворенности данными услугами снижается с каждым годом.

Возможно, причиной этого служит и отсутствие в регионе качественной и доступной рекламы, информационного обеспечения услуг. Очевидна необходимость грамотного и аккуратного использования наружной рекламы, указателей, информационных табло, QR-кодов на исторических и культурных памятниках, создания и популяризации туристических маршрутов, отвечающих запросам потребителей и современным требованиям. Актуальными инструментами активизации посещения молодыми людьми учреждений культуры и спорта должны стать развитие и внедрение интерактивных форм работы, организация выставок, экскурсий, интернет-маркетинг, размещение информации в социальных сетях, создание интернет-приложений для изучения истории, культуры, искусства родного края.

Распространенным феноменом российской действительности стало движение молодежных субкультур, представляющее собой полифункциональное явление, отвечающее сущностным потребностям развития личности, и прежде всего потребности в социальной и культурной идентичности, «встроенности» молодого человека в некое «социокультурное сообщество». Как показали результаты исследования, в субкультурных движениях принимали непосредственное участие 5% молодых людей Вологодской области (в Череповце и Сокольском районе – 10%), а 12% – участвовали косвенно¹⁴ (табл. 1.3.13).

Таблица 1.3.13. **Распределение ответов на вопрос: «Участвовали ли Вы когда-нибудь в субкультурных движениях прямо или косвенно?»** (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Прямо участвовал в движении	6,1	10,2	3,4	4,6
Косвенно участвовал в движении	17,4	17,7	10,3	12,1
Никогда не участвовал в субкультурных движениях	76,5	72,1	86,3	83,3
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

В Бабаевском, Междуреченском, Никольском и Тарногском районах активных последователей субкультурных взглядов нет, однако доля тех, кто косвенно относит себя к ним, составляет 4–7%.

Девушки реже юношей, прямо или косвенно, участвуют в субкультурных движениях: 14% против 20% соответственно (рис. 1.3.8).

¹⁴ Под косвенным участием в субкультурном движении следует понимать субъективное отнесение себя к тому или иному течению, поверхностное следование определенной моде без отчетливого понимания идеологии и соблюдения всех присущих субкультуре практик.

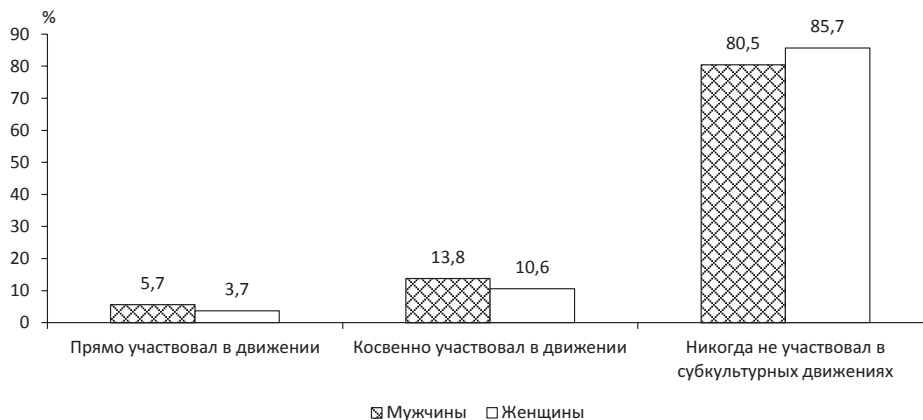

Рисунок 1.3.8. Распределение ответов на вопрос: «Участвовали ли Вы когда-нибудь в субкультурных движениях прямо или косвенно?» (половозрастной разрез), в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

К особенностям пубертатного периода можно отнести большее (на 7%) количество носителей форм нетрадиционного поведения в возрастной группе 14–17 лет, чем в группе 18–29 лет. Можно заключить, что по мере взросления и получения социального опыта (профессиональное обучение, работа, семейные отношения) молодые люди реже участвуют в различных субкультурных движениях.

Каждый четвертый из числа участников субкультурного движения оказался футбольным фанатом. В районах области доля таких больше, чем в городах, почти на 10% (табл. 1.3.14). По числу рокеров и металлистов лидирует Вологда (12%); по числу рэперов (19%), панков (17%) и эмо (14%) – Череповец.

Участие в субкультурном движении молодёжи области выражается в основном в следовании такой атрибутике субкультурной моды, как вид одежды – 72%, специфические аксессуары – 32%, изменение прически – 17%, окраска волос – 14%, характерные украшения – 13% (табл. 1.3.15). Следуют субкультурным практикам: ритуалам – 13%, правилам – 6%.

Одной из сторон повседневной жизни населения является религия, накладывающая заметный отпечаток на ценности, обычаи, поведение, производственную этику, культурные и социальные ориентации. В разной степени религиозными считают себя более половины молодых людей (58%) Вологодской области (табл. 1.3.16).

Таблица 1.3.14. **Распределение ответов на вопрос: «Если Вы участвовали в субкультурном движении, то укажите, в каком»** (в % от числа тех, кто когда-либо участвовал в субкультурном движении прямо или косвенно)

Субкультурное движение	Вологда	Череповец	Районы	Область
Спортивные (футбольные) фанаты	16,0	13,1	24,3	20,5
Рэперы	11,1	18,7	15,9	15,7
Панки	8,6	16,8	8,4	10,3
Рокеры	12,3	8,4	9,4	9,7
Эмо	6,2	14,0	3,9	6,4
Готы	3,7	3,7	6,1	5,2
Металлисты	12,3	3,7	3,9	5,2
Анимэ	3,7	1,9	4,2	3,6
Байкеры	7,4	0,9	2,9	3,2
Скинхеды	0,0	3,7	2,9	2,6
Хиппи	2,5	1,9	1,9	2,0
Ска	0,0	3,7	2,3	2,2
Растаманы	0,0	0,0	2,9	1,8
Хипстеры	3,7	0,9	0,6	1,2
Сатанисты	1,2	0,9	0,6	0,8
Райдеры	1,2	0,0	0,6	0,6
Антифа	0,0	1,9	0,0	0,4
ЛГБТ	0,0	1,9	0,0	0,4
Ролевики	0,0	0,0	0,3	0,2
Оккупей	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	1,2	1,9	1,9	1,8

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.15. **Распределение ответов на вопрос: «Если Вы участвовали в субкультурном движении, в чем выразалось это участие?»** (в % от числа тех, кто когда-либо участвовал в субкультурном движении прямо или косвенно)

	Вологда	Череповец	Районы	Область
<i>Следование субкультурной моде</i>				
Одежда	77,8	86,0	65,4	71,8
Аксессуары	40,7	38,3	27,5	32,0
Изменение прически	19,8	17,8	16,5	17,3
Окраска волос	18,5	18,7	11,3	14,1
Украшения	13,6	13,1	13,3	13,3
Татуировки	4,9	10,3	7,8	7,8
Пирсинг	3,7	19,6	4,5	7,6
Другие изменения внешнего вида	6,2	5,6	9,4	8,0
<i>Следование субкультурным практикам</i>				
Ритуалы	11,1	19,6	10,4	12,5
Правила	4,9	4,7	7,4	6,4

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Таблица 1.3.16. **Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя религиозным человеком?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	17,1	22,4	21,3	21,0
Скорее да	39,4	35,9	37,4	37,4
Скорее нет	15,1	16,4	13,7	14,2
Нет	17,7	15,6	13,6	14,3
Затрудняюсь ответить	10,7	9,6	14,0	13,1

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что адаптация молодежи к динамично меняющейся социальной среде проходит в рамках адаптации к нормам референтной группы и нормам большинства.

Каждому человеку присущи свои социокультурные, половозрастные и индивидуальные особенности, и в связи с этим будет заметно различаться то, как он использует имеющиеся в ближайшем окружении возможности. Относительно ценностных ориентаций молодежи важно подчеркнуть несформированность ценностного поля, полярность суждений, расплывчатость нравственных позиций, большую ориентацию на материальные блага, нежели на духовные ценности; слабый интерес к проблемам общества. Обыденной нормой для современной молодежи является активное использование сети Интернет. И поскольку именно это информационно-культурное поле во многом оказывает влияние на поведение и активность молодых людей, необходимо искать пути воздействия на данную социально-демографическую группу через Интернет-формы.

Сегодня многими средствами массовой информации осуществляется бездуховное воздействие на сознание молодежи; на практике теле- и радиопрограммы, материалы печатных СМИ не подвергаются цензуре со стороны государства, что в ряде случаев приводит к безответственности институтов массовой коммуникации по отношению к молодежи и ее воспитанию. Перед современными социально-культурными институтами стоит задача не только содействовать распространению информации, но и стать путеводителем в электронном мире, помогая в выборе информации, способствующей духовному развитию населения и его отдельных групп, среди которых наименее защищенной является молодежь.

1.4. Уровень общественной и политической активности

В современных социально-политических условиях обостряется проблема активизации участия молодежи в общественной жизни страны. Молодежь, обеспечивая трансмиссию общественных отношений, выступает как носитель социальных инноваций, поэтому повышение ее социальной активности становится одним из приоритетных направлений поиска новых векторов общественного развития.

Значительная часть представителей молодого поколения Вологодской области (34%) осознают свои обязательства перед государством, выражающиеся в форме активного участия в общественной жизни; 27,2%, судя по результатам исследования, готовы участвовать в выборах (табл. 1.4.1).

Из территориального анализа следует, что самые высокие показатели потенциальной общественно-политической активности молодежи характерны для сельских районов (29%), самые низкие – для Череповца (22%).

Таблица 1.4.1. **Распределение ответов на вопрос: «В чём, на Ваш взгляд, состоит прежде всего долг молодых людей перед государством?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Создавать семьи и воспитывать детей	43,4	46,1	41,9	42,7
Юноши должны проходить службу в Вооруженных Силах	29,9	38,3	43,9	41,3
Овладевать полезными знаниями и профессиями	37,2	38,0	39,3	38,8
Активно участвовать в общественной жизни	27,3	19,5	37,9	33,8
Участвовать в выборах	22,7	21,9	29,1	27,2
Затрудняюсь ответить	13,2	8,9	15,4	14,1
Молодые люди ничего не должны государству	12,5	10,7	5,2	6,9
Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Осознавая роль политической активности, тем не менее большинство молодых жителей области не принимают активного участия в общественной и политической жизни страны (61%; рис. 1.4.1). Наименьшей общественно-политической активностью отличаются молодые жители Череповца (66% не участвуют в общественно-политической жизни). Показатели в Вологде и районах соответствуют средне-областным (по 60%).

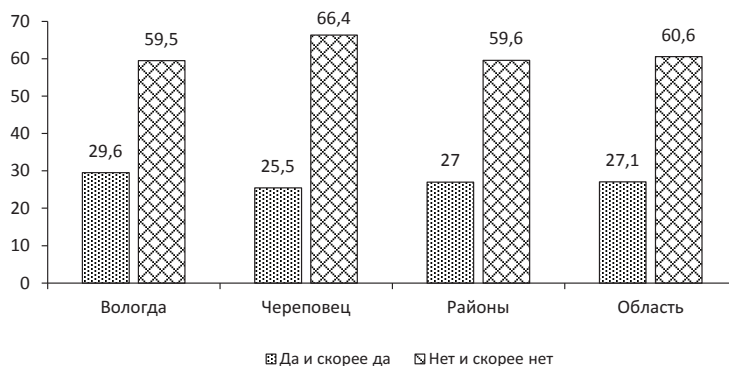

Рис. 1.4.1. **Принимаете ли Вы активное участие в общественной и политической жизни Вашей страны?**, в % от числа опрошенных

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012 г.

В ряде муниципальных районов общественно-политическая пассивность молодёжи существенно выше, чем в среднем по области: Бабаевский – 89%, Вожегодский – 83%, Сямженский – 70%, Харовский – 69%. К группе муниципальных образований, отличающихся наиболее высокими показателями реального участия молодёжи в общественной и политической жизни страны, можно отнести Великоустюгский (54%), Верховажский (49%), Тотемский (45%), Вологодский (44%) и Белозерский (43%) районы. Однако в них уровень политической активности молодёжи заметно ниже областного.

О своём членстве в какой-либо партии заявили только 2% молодёжи региона. Несколько выше доля тех, кто состоит в общественных организациях (в среднем по области – 12%). Наиболее активны в этом отношении жители районов (13%). Для сравнения: в Вологде доля активистов-общественников составляет 9%, в Череповце – 8%. Только 4% молодёжи региона принимают участие в деятельности профсоюзных организаций (в Вологде – 7%; в Череповце – 4%; в районах – 3%).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о низком уровне реального участия молодёжи в политических и общественных инициативах и о необходимости усиления работы по формированию в регионе общественно-политической силы, способной аккумулировать интересы молодого поколения.

Между тем невысокий уровень общественно-политической активности молодёжи не отражается отрицательно на ее оценке в отношении политической ситуации в стране и регионе. Около 56% молодых

людей области одобрительно относятся к деятельности Президента РФ и около половины (46%) положительно оценивают работу Правительства РФ (рис. 1.4.2, 1.4.3). Для сравнения: в целом по России «полностью и в основном доверяют» Президенту РФ 63% молодёжи, Правительству РФ – 36% [22, с. 59]. Следует также отметить, что по уровню одобрения деятельности главы государства представители молодежи заметно превосходят остальную часть населения региона.

В городах, в частности в Вологде, уровень одобрения молодёжью деятельности Президента РФ и Правительства РФ ниже, чем в районах. В некоторых районах области (Бабушкинском, Грязовецком, Харовском, Шекснинском) доля отрицательных характеристик существенно превышает среднеобластные значения. В данных муниципальных образованиях неодобрительные оценки чаще других высказывают молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет; имеющие незаконченное высшее, высшее образование; представляющие 60%-ную группу среднеобеспеченных и 20%-ную группу наиболее обеспеченных.

Наиболее позитивное отношение молодежи к Президенту РФ и Правительству РФ наблюдается в Кадуйском, Белозерском, Междуреченском и Чагодощенском районах.

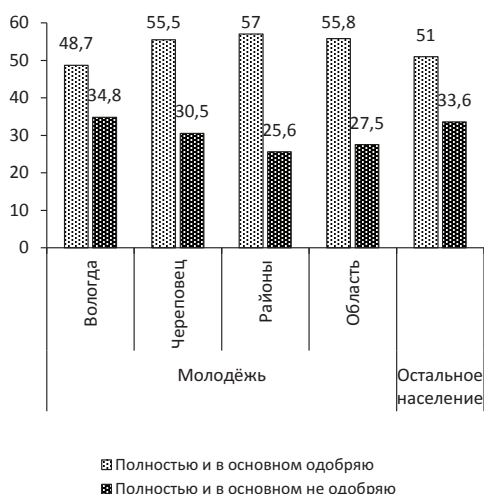

Рис. 1.4.2. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ? (в % от числа опрошенных)

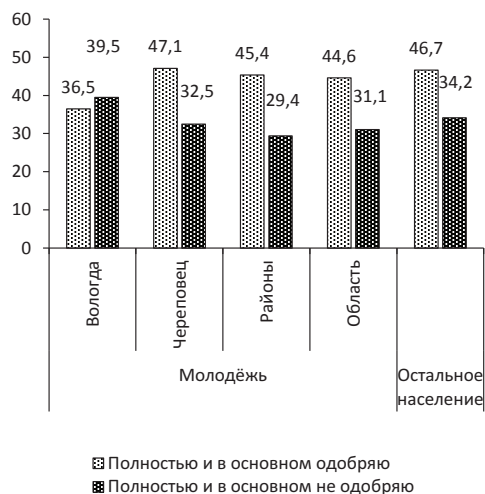

Рис. 1.4.3. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Правительства РФ? (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Как можно отметить, оценки молодёжью деятельности других органов государственной власти федерального уровня ниже, чем в отношении Президента и Правительства РФ, однако в целом являются более благоприятными, чем у остальных жителей области.

Удельный вес положительных суждений молодёжи о работе Совета Федерации и Государственной Думы составляет в среднем по области 39 и 37% соответственно (среди остального населения – 35 и 33%; рис. 1.4.4, 1.4.5).

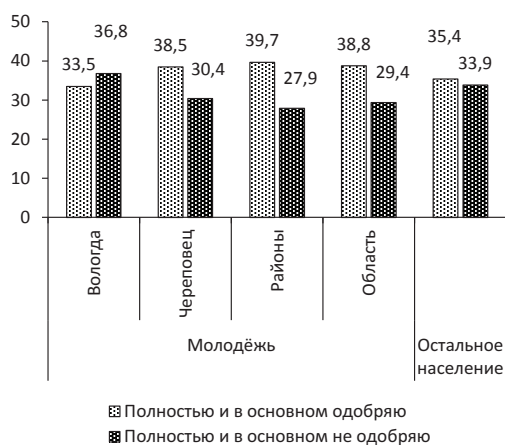

Рис.1.4.4. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Совета Федерации? (в % от числа опрошенных)

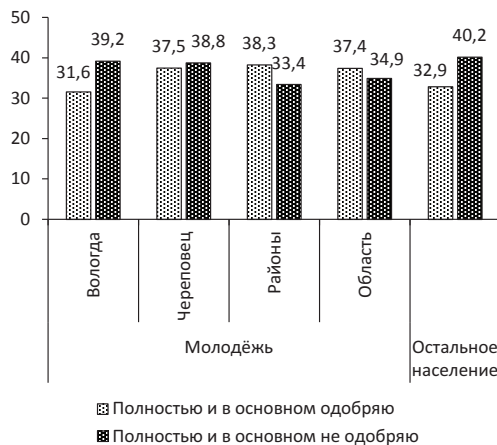

Рис.1.4.5. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Государственной Думы РФ? (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные социологического опроса молодежи Вологодской области / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Судя по данным исследования, самая неблагоприятная в этом плане ситуация отмечается в г. Вологде: удельный вес неодобрительных отзывов молодёжи о деятельности верхней палаты парламента находится на отметке 37%, нижней – 39%. Наиболее благоприятные оценки дают жители районов, особенно Кадуйского (уровень одобрения работы Совета Федерации и Государственной Думы составляет соответственно 74 и 75%), Междуреченского (62 и 56%) и Чагодощенского (53 и 56%). Однако в ряде муниципальных образований удельный вес негативных оценок работы этих властных структур заметно превышает среднеобластные показатели: в Бабушкинском районе – 83 и 84% соответственно, Грязовецком – 35 и 46%, Никольском – 59 и 57%, Харовском – 39 и 45%, Шекснинском – 34 и 35%.

Исходя из оценок распределения мнений по социально-демографическим группам в данных районах, можно подчеркнуть, что неодобрение чаще других высказывают молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет; имеющие неполное среднее, среднее образование; представляющие 60%-ную группу среднеобеспеченных и 20%-ную группу наиболее обеспеченных.

Аналогичный вывод следует и в отношении уровня одобрения деятельности региональных и местных властных структур, который также выше среди представителей молодежи, чем среди остальной части населения (рис. 1.4.6, 1.4.7).

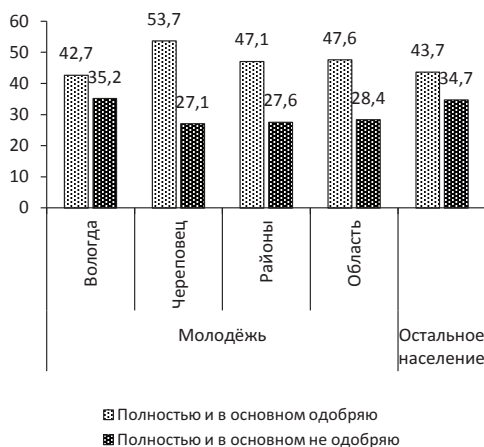

Рис. 1.4.6. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Губернатора области? (в % от числа опрошенных)

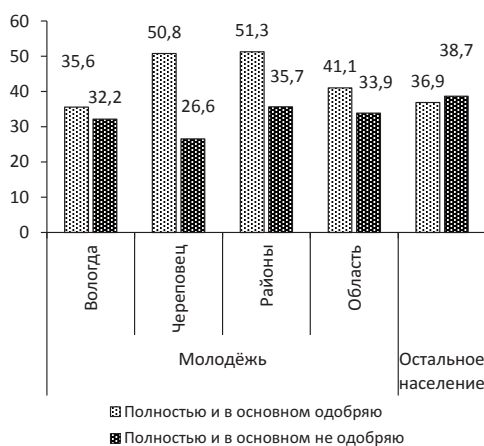

Рис. 1.4.7. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность главы местной администрации? (в % от числа опрошенных)

Что касается деятельности Губернатора Вологодской области, то и в городах, и районах доля позитивных характеристик почти в 2 раза выше, чем негативных. Мнение молодых людей о деятельности глав местных администраций менее категорично, чем мнение о деятельности Губернатора, однако тоже является позитивным. При этом работа Губернатора области наиболее позитивно оценивается в Череповце (54%), местных исполнительных органов власти – в Череповце и районах (по 51%).

Группу муниципальных образований с наиболее высокими показателями одобрения деятельности Губернатора области и глав местных администраций составляют Белозерский (69 и 33% соответственно), Вашкинский (62 и 55%), Кадуйский (87 и 83%), Сямженский (67 и 55%) и Верховажский (52 и 68%) районы.

Менее благоприятная ситуация характерна для Вологды и таких районов области, как Бабушкинский (доля негативных оценок работы Губернатора и глав местных администраций составила соответственно 83 и 88%), Грязовецкий (44 и 39%), Никольский (по 59%), Харовский (35 и 40%) и Шекснинский (29 и 42%). Судя по распределению оценок населения по социально-демографическим группам в данных районах, неодобрительные оценки чаще других высказывает молодёжь в возрасте от 18 до 29 лет; имеющая неполное среднее, среднее образование; незаконченное высшее и высшее образование; представляющая 60%-ную группу среднеобеспеченных.

Таким образом, в сравнении с остальной частью населения Вологодской области молодёжь отличается более высокими показателями одобрения деятельности органов государственной власти на всех ее уровнях. При этом особенно позитивным является отношение молодежи к Президенту РФ, что коррелирует с общероссийской тенденцией, отмечаемой специалистами Московской школы политических исследований [22, с. 57], и, очевидно, связано с личным авторитетом В. Путина.

Вместе с тем однозначно благоприятное мнение об органах государственной власти складывается не на всех территориях области. В ряде муниципальных образований доля негативных отзывов, которые были даны представителями молодежи, выше, чем позитивных, а уровень одобрения заметно ниже среднеобластного значения. К таким районам относятся прежде всего Бабаевский, Грязовецкий, Никольский, Харовский и Шекснинский.

Как и в отношении властных структур, оценка молодежью деятельности общественных институтов, занимающихся вопросами молодежной политики, носит позитивный характер. В среднем по области от 32 до 38% опрошенных положительно оценивают деятельность различных молодёжных организаций; негативные суждения высказывают 20% молодых людей (рис. 1.4.8, 1.4.9, 1.4.10).

Следует отметить наиболее высокий удельный вес как положительных, так и отрицательных оценок в районах, что, в принципе, свидетельствует о большей степени заинтересованности и включенности молодых людей, проживающих на этих территориях, в деятельность соответствующих общественных организаций.

Наиболее часто позитивные отзывы о деятельности Комитета по делам молодежи и Координационного совета Вологодской области по реализации государственной молодежной политики высказывают представи-

тели молодежи Вашкинского (61 и 59% соответственно), Верховажского (62 и 49%), Кадуйского (66 и 61%) и Сямженского (59 и 49%) районов.

Негативные оценки деятельности структур, занимающихся реализацией молодежной политики, чаще всего дают молодые люди из Бабаевского (76 и 74%) и Никольского (61 и 59%) районов. Отрицательное мнение на этих территориях характерно для лиц в возрасте от 18 до 29 лет; имеющих неполное среднее или среднее образование; представляющих 60%-ную группу среднеобеспеченного населения.

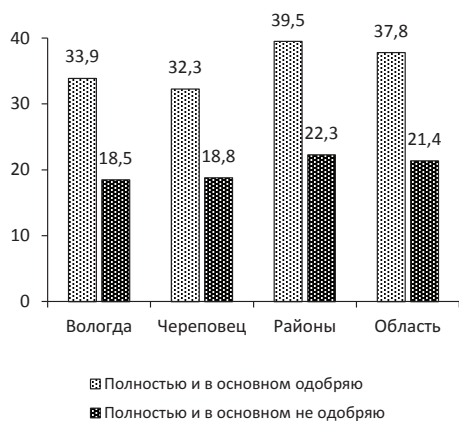

Рис. 1.4.8. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Комитета по делам молодежи Вологодской области? (в % от числа опрошенных)

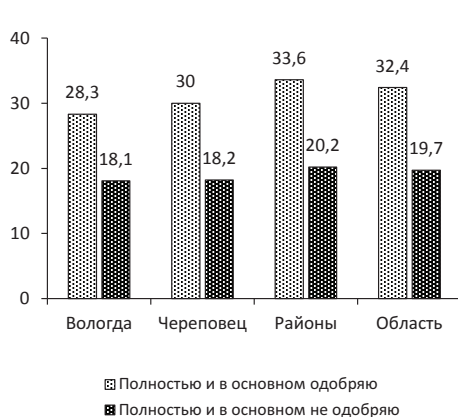

Рис. 1.4.9. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Координационного Совета по реализации государственной молодежной политики при Губернаторе Вологодской области? (в % от числа опрошенных)

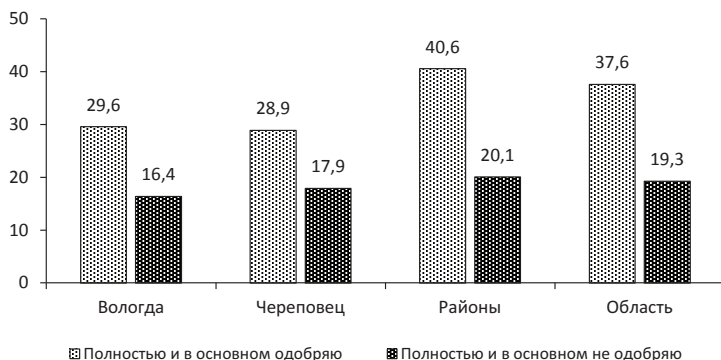

Рис. 1.4.10. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность специалистов, отвечающих за реализацию молодежной политики на территории района? (в % от числа опрошенных)

Более трети молодых людей, проживающих на территории области, полагают, что действующие в стране партии не выражают их интересов, причем каждый пятый затруднился с ответом. Это свидетельствует о неопределенности и противоречивости политических ориентаций и предпочтений молодого поколения области.

В списке представителей партийно-политического спектра наибольшим авторитетом у молодёжи, как и среди остальной части населения, пользуется партия «Единая Россия» (27%; табл. 1.4.2). Удельный вес тех, кто считает, что эта партия является выразителем их интересов, наиболее значителен в районах (30%). Доля молодых людей, поддерживающих другие партии, представленные в парламенте страны, незначительна: ЛДПР – 8%; остальное население – 6%; КПРФ – 4%; остальное население – 12%; «Справедливая Россия» – 4%; остальное население – 6%.

Таблица 1.4.2. **Какая партия выражает Ваши интересы?**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Всероссийская политическая партия «Единая Россия» (Б. Грызлов)	21,1	20,8	29,5	27,2	26,2
Либерально-демократическая партия России (В. Жириновский)	8,9	10,2	7,8	8,3	6,3
Коммунистическая партия Российской Федерации (Г. Зюганов)	6,9	5,2	3,8	4,4	12,3
Партия «Справедливая Россия» (С. Миронов)	4,3	4,7	3,6	3,8	5,7
Партия «Правое дело» (А. Дунаев)	3,6	1,6	0,1	0,7	0,5
Партия «Патриоты России» (Г. Семигин)	0,3	1,0	0,5	0,6	0,3
Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» (С. Митрохин)	1,0	0,8	0,3	0,4	0,9
Другая	0,7	1,0	0,3	0,5	0,0
Никакая	39,1	37,8	33,2	34,6	35,1
Затрудняюсь ответить	14,1	16,9	20,9	19,5	12,7

Таким образом, для общественно-политических настроений молодёжи характерны низкий интерес к политике, относительно невысокие показатели доверия федеральным (за исключением Президента РФ), региональным, местным органам власти и молодёжным организациям, слабая вовлечённость в деятельность различных политических и общественных структур. Тем не менее, на фоне общественного мнения остальной части населения, нельзя не отметить более позитивное отношение представителей молодёжи к действующим в настоящее время властным институтам.

Основным каналом передачи информации о событиях, происходящих в политической и экономической жизни общества, являются средства массовой информации, поэтому, характеризуя уровень общественно-политической активности молодежи, нельзя обойти вниманием этот вопрос. Среди различных видов средств массовой информации наиболее распространенным является телевидение, программы которого, как показали результаты опроса, ежедневно просматривает до 97% населения области. Вместе с тем в молодежной среде этот источник информации распространен в меньшей степени: только 62% молодых людей ежедневно смотрят или телевизор, или каналы телевидения на компьютере или мобильных устройствах. Наиболее востребован этот информационный ресурс среди молодежи районов (68%; в Вологде – 60%, в Череповце – 39%), особенно Междуреченского (96%), Грязовецкого (90%), Никольского (79%), Вытегорского (76%), Нюксенского (75%) и Кадуйского (75%). Совсем не смотрят телевизор 12% молодежи области. Данный показатель заметно выше в Череповце (26%), а также в Белозерском (19%), Кирилловском (19%), Харовском (28%) и Шекснинском (22%) муниципальных районах.

В то же время в территориальном разрезе различия в телевизионных предпочтениях – несущественные (табл. 1.4.3).

Таблица 1.4.3. **Какие телеканалы Вы предпочитаете смотреть?** (в % от числа тех, кто смотрит телевизор или каналы телевидения на компьютере или мобильных устройствах)

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Первый канал	56,9	52,8	52,3	52,9	78,7
ТНТ	49,4	51,7	51,1	51,0	23,5
Музыкальные каналы	33,8	29,4	33,4	32,9	12,2
НТВ	26,4	17,8	31,7	29,3	52,7
«Россия»	23,4	16,8	30,1	27,6	66,8
Спортивные каналы	12,6	19,2	19,9	18,9	13,2
«5 Канал» (Санкт-Петербург)	6,3	4,9	10,5	9,3	16,9
Научно-познавательные	12,3	15,0	7,3	8,9	9,6
НТВ-плюс /спутниковое телевидение/	8,6	5,9	6,9	7,0	5,0
«Культура»	4,8	5,2	3,3	3,8	11,5
Русский Север Вологда	9,3	0,7	2,9	3,4	12,4
ТВ-7 (Канал-12)	11,9	3,1	1,0	2,5	15,4
ТВЦ	2,2	1,0	1,5	1,5	9,6
Другой телеканал	7,8	13,3	10,9	10,8	1,9
Затрудняюсь ответить	1,5	2,4	2,3	2,2	3,2

На нижних позициях находятся ТВЦ (в среднем по области – 2%), ТВ-7 (3%), Русский Север-Вологда (3%), «Культура» (4%). Местные телеканалы (ТВ-7 / Канал-12 и Русский Север-Вологда) наиболее популярны среди жителей областной столицы (12 и 9% соответственно). Исходя из представленной структуры телевизионных предпочтений молодежи, можно сделать вывод о том, что новости о политической и социально-экономической жизни в стране и регионе не входят в число их приоритетных интересов.

Не случайно, в городах и районах области, по мнению половины опрошенных молодых людей, наиболее востребованными среди них являются молодёжные передачи. Причем, отвечая на вопрос о том, каким должен быть вновь созданный молодёжный телеканал, большинство видит его «весёлым, прикольным» (в среднем по области – 35%). Примерно каждый пятый полагает, что он должен быть «спокойным, взвешенным» (23%), а каждый десятый – «острым и полемичным» (12%) или «серьёзным и солидным» (10%). Между жителями Вологды, Череповца и районов области существенных расхождений по этому вопросу не наблюдается.

Однако нельзя сказать, что представители молодежи Вологодской области интересуются исключительно телепередачами, которые имеют развлекательный характер. Рассуждая о том, чего им не хватает на телевидении, большинство молодых людей указали на программы о проблемах молодёжи (39%) и познавательные программы (34%). Молодёжь Вологды и Череповца отмечает также нехватку программ на тему взаимоотношений между полами (21 и 23% соответственно), музыкальных программ (19 и 21%), документальных фильмов (14 и 24%).

Следует учитывать, что структура телевизионных предпочтений молодежи во многом определяет мнение ее представителей относительно деятельности органов власти и общественных структур, занимающихся молодежной политикой. Так, молодежь, предпочитающая смотреть телеканалы развлекательного характера (ГНТ, музыкальные, спортивные), меньше задумывается о социально-экономической ситуации в регионе и отличается более позитивными оценками деятельности властных институтов.

По сравнению с телепрограммами более глубокую аналитическую информацию содержат печатные издания, хотя, как показали результаты исследования, данный информационный источник менее востребован представителями молодежи. В среднем по области часто или

время от времени читают газеты, журналы только 45% молодых людей (среди остального населения области – 68%), не читают вообще – 25%. Самая незначительная доля молодых людей, читающих прессу, была отмечена среди череповчан (27%), в то время как наиболее благоприятная ситуация характерна для районов области (49%). В то же время на территории отдельных муниципальных образований доля не читающей периодические печатные издания молодёжи существенно превышает среднеобластной уровень. К таким районам относятся Междуреченский (60%), Кирилловский (48%), Никольский (44%), Великоустюгский (42%), Вожегодский (37%).

Молодые жители г. Вологды выделяют из центральных газет «Комсомольскую правду» (6%), развлекательные и спортивные издания (по 5%); г. Череповца – спортивные (4%), «Аргументы и факты» (3%); районов – развлекательные (5%) и спортивные (4%), «Аргументы и факты» (3%; табл. 1.4.4).

Таблица 1.4.4. **Какие центральные газеты Вы читаете?** (вариант ответа «регулярно читаю»), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Развлекательные газеты («Моя семья» и др.)	5,3	1,6	5,4	4,8	3,7
Спортивные газеты	4,6	3,9	3,5	3,7	1,3
«Аргументы и факты»	3,9	3,1	3,3	3,3	7,3
«Комсомольская правда»	5,9	1,8	2,2	2,6	5,3
«СПИД-ИНФО»	2,6	1,3	2,4	2,2	0,8
«Российская газета»	2,0	1,8	2,0	2,0	1,5
«Правда»	1,6	0,5	0,9	0,9	0,7
«Известия»	0,7	1,8	0,6	0,8	1,3
«Независимая газета»	2,0	1,0	0,3	0,6	0,2
«Коммерсант»	0,3	1,8	0,4	0,6	0,1
«Труд»	0,0	0,5	0,3	0,3	0,4
«Советская Россия»	0,0	0,3	0,3	0,2	1,0

Из местных газет большее предпочтение в областном центре отдаётся «Нашей Вологде» (13%), развлекательным и информационно-рекламным газетам (по 7%), в Череповце – «Голосу Череповца» (7%) и «Курьеру» (6%); в районах наиболее популярны местные газеты (26%), развлекательные издания (7%) и областная газета «Красный Север» (7%; табл. 1.4.5).

Таблица 1.4.5. **Какие местные газеты Вы читаете?** (вариант ответа «регулярно читаю»), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь				Остальное население
	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Районные газеты	3,3	1,8	26,2	19,8	20,9
Развлекательные газеты («Клубничка», «Самое лучшее» и др.)	7,2	2,3	7,2	6,5	6,2
«Красный Север»	3,9	2,6	7,4	6,3	8,5
Информационно-рекламные газеты	7,2	2,9	5,2	5,1	3,3
«Хронометр – Вологда»	8,9	0,5	3,2	3,5	4,9
«Местная газета Вологодской области»	1,6	0,5	3,5	2,8	1,5
«Аргументы и факты – Вологда»	3,0	1,8	2,5	2,5	2,3
«Наша Вологда»	12,8	0,0	1,2	2,4	4,2
«Премьер – новости за неделю»	4,3	1,0	2,4	2,4	3,0
«Вологодские новости»	5,3	1,0	1,9	2,2	3,2
«Голос Череповца»	0,3	7,0	1,5	2,2	4,3
«Курьер»	1,0	5,7	1,2	1,9	3,2
Специализированные газеты («Здоровье – ваш выбор», др.)	2,6	1,0	1,6	1,7	1,6
«Комсомольская правда в Вологде и Череповце»	1,0	2,3	1,1	1,3	1,2
«Московский комсомолец в Вологде и Череповце»	0,9	0,5	1,2	0,9	0,8
«Аргументы недели – Вологда»	1,3	0,3	0,9	0,8	0,7
«Речь»	0,9	3,1	0,5	0,8	1,4
«Невское время» в Вологде и Череповце	0,0	0,5	0,5	0,5	0,2
«Профсоюзная газета»	0,3	0,3	0,4	0,4	0,1
«Вологодская коммунальная газета»	0,7	0,0	0,2	0,2	0,4
«Гражданское содружество»	0,3	0,0	0,2	0,2	0,1

Подводя итоги оценки востребованности средств массовой информации как источника сведений о политической и экономической жизни, следует отметить некоторые обстоятельства.

Во-первых, телевидение и печатные издания пользуются в молодежной среде меньшим спросом, чем у остального населения, что, вероятно, связано с преимущественным потреблением ресурсов сети Интернет.

Во-вторых, представителями молодежи в более значительной степени по сравнению с остальной частью населения востребованы развлекательные направления тематики СМИ (музыка, спорт и т.д.). Это является одной из причин большей популярности телевидения, чем печатных изданий, содержащих глубокую аналитическую информацию

о политической жизни в стране. Очевидно, что развлекательная направленность интересов молодых людей вносит свой вклад в формирование их аполитичности или, по крайней мере, является фактором их достаточно поверхностных суждений о социально-экономическом и политическом развитии страны, региона.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство представителей молодежи Вологодской области не принимают активного участия в общественной и политической жизни, однако более позитивно по сравнению с остальным населением оценивают деятельность действующих органов власти и общественных институтов. Эта ситуация не уникальна для региона. Аналогичные особенности прослеживаются и в России, и в зарубежных странах и в целом свидетельствуют об аполитичности взглядов молодых людей.

2. В территориальном разрезе можно выделить две группы районов – с наиболее позитивными и наиболее негативными взглядами молодого населения на деятельность властных структур и общественных институтов. К первой группе относятся Кадуйский, Белозерский, Междуреченский, Чагодощенский и Сямженский районы, ко второй – Бабушкинский, Грязовецкий, Никольский, Харовский, Шекснинский, Бабаевский, Череповецкий. При этом отрицательные оценки в отношении работы органов власти и общественных структур характерны преимущественно для лиц в возрасте от 18 до 29 лет; имеющих среднее или неполное среднее образование; относящихся к категории среднеобеспеченного населения.

3. Аналогичным образом можно выделить группы территорий с высоким и низким уровнем общественно-политической активности молодежи. В первую входят Великоустюгский, Верховажский, Тотемский, Вологодский и Белозерский районы, во вторую – Бабаевский, Вожегодский, Сямженский и Харовский.

4. Одним из факторов, влияющих на степень вовлеченности молодежи в общественно-политические процессы и формирование взглядов ее представителей на политическую ситуацию, выступают средства массовой информации. Об этом свидетельствуют и преимущественная популярность телевидения по сравнению с печатными источниками информации, и характер телевизионных предпочтений молодых людей.

1.5. Социально-экономическая ситуация глазами молодежи

Уровень жизни населения как социально-экономическая категория представляет собой степень удовлетворения потребностей людей в материальных благах, бытовых и культурных услугах. Показатели уровня жизни отражают не только общее социально-экономическое благосостояние населения и степень дифференциации общества, но и эффективность государственной политики в области экономического развития.

На образ жизни и менталитет любой демографической группы существенное влияние оказывает территория проживания. Особенности её географического положения по отношению ко всей стране, к региону и к своему административному центру накладывают отпечаток на жизненные ценности и стереотипы молодого поколения.

Проведённое исследование показало, что большая часть молодежи (59%) удовлетворена тем, что живет в Вологодской области. При этом жители города Вологды более остальных довольны местом своего проживания – 63% (не случайно в 2013 году город занял второе место в рейтинге¹⁵ по «Индексу счастья»). В Череповце показатель существенно ниже – 49%, причем значимо больше и доля тех, кто не испытывает особых чувств по поводу того, что проживает в Череповце (22% в сравнении с 13% в Вологде и 14% в районах; табл. 1.5.1). Часть молодёжи (15–17%) имеет намерение сменить место жительства или уехать из России. Эту точку зрения разделяют преимущественно девушки (53%), лица 18–29 лет (74%), имеющие неполное среднее и среднее образование (49%), относящиеся к 60%-ной категории среднеобеспеченного населения (63%).

Наибольшая доля респондентов, которые хотели бы поменять место жительства, находится, судя по результатам опроса, в Никольском районе (26%). А в Великоустюгском, напротив, нет желающих уехать из района и высока доля тех, кому нравится в нем жить (75%); этот показатель больше только в Вашкинском (77%), Бабаевском (79%) и Верховажском (83%) районах.

¹⁵ По результатам сайта «Индекс счастья» <http://ruhappiness.ru/> на первое место в рейтинге самых счастливых городов вышла Казань, на второе – Вологда, а на третье – Нижний Новгород. На десятом месте по уровню счастья оказался Череповец. Разработчики «Индекса счастья» отслеживают и анализируют открытые данные из социальных сетей и новостных порталов, на основании которых вычисляют средний уровень счастья по стране, определяют его причины, отмечают показатели на интерактивной карте.

Таблица 1.5.1. **Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?», в % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Я рад, что живу здесь	23,2	16,4	17,5	18,0
В целом я доволен, но многое не устраивает	41,2	32,8	41,8	40,5
Не испытываю особых чувств по этому поводу	12,5	22,1	14,3	15,1
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5,5	7,0	6,2	6,2
Хотел бы уехать в другой регион России	6,4	8,3	7,1	7,2
Хотел бы вообще уехать из России	9,0	9,9	5,5	6,5
Затрудняюсь ответить	2,3	3,4	7,6	6,4

Источник: Здесь и далее данные социологического опроса молодежи Вологодской области, 2012 г.

Важной составляющей социального самочувствия является уверенность в будущем, которую высказали 55% опрошенных. Городские жители чувствуют бóльшую уверенность в завтрашнем дне (64%), чем сельские (52%). И хотя число неуверенных в целом по области велико – 28%, но их доля среди городского населения значимо меньше (23%), чем среди сельского (30%). Разделение респондентов на доходные группы выявило, что чем выше уровень материальной обеспеченности, тем оптимистичнее настрой молодежи при оценке своей жизни в предстоящем году (рис. 1.5.1).

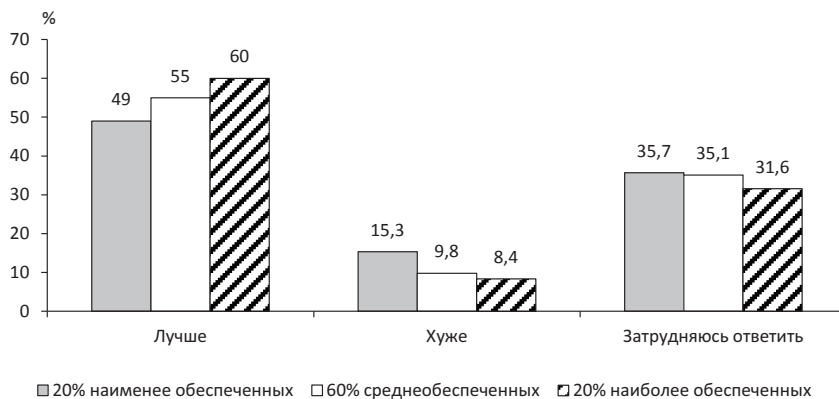

Рис. 1.5.1. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы будете жить лучше или хуже, чем сейчас?» (доходные группы), в % от числа опрошенных**

Источник: Здесь и далее – данные социологического опроса молодежи Вологодской области, 2012 г.

Достаточна и доля затруднившихся с ответом на данный вопрос, и это говорит о сомнениях молодых вологжан относительно оптимизации социально-экономического положения области (табл. 1.5.2). В территориальном разрезе распределение ответов респондентов демонстрирует, что молодежь Кадуйского района по сравнению с другими наиболее уверена в своем будущем (86%). В Грязовецком, Вожегодском, а также Сямженском и Кирилловском районах оценки пессимистичнее – доля неуверенных превышает долю уверенных.

Таблица 1.5.2. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?»** (территориальный разрез), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Вполне и скорее уверен(а)	63,5	63,8	51,9	54,8
Скорее не уверен(а), чем уверен; совершенно не уверен(а)	22,1	22,9	29,9	28,0
Затрудняюсь ответить	14,5	13,3	18,3	17,2

Анализ, проведенный по доходным группам, показал, что чем выше уровень материальной обеспеченности, тем увереннее молодежь смотрит в будущее (табл. 1.5.3).

Таблица 1.5.3. **Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?»** (возраст, доходные группы), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Возраст		Доходные группы		
	14–17 лет	18–29 лет	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Уверен	62,4	52,5	48,7	53,2	63,5
Неуверен	19,6	30,4	35,7	32,1	25,6
Затрудняюсь ответить	17,9	17,1	15,7	14,8	11

С увеличением возраста, напротив, растет неуверенность: разница в долях уверенных (неуверенных) составляет 10%. Данная ситуация является отражением более взвешенной и вдумчивой оценки будущего, которую даёт старшая когорта.

По данным социологических измерений, большинство представителей молодого поколения Вологодской области оценивают экономическое положение в России и регионе как «среднее» (в 2012 г. – 53 и 51% соответственно; табл. 1.5.4). Негативные суждения высказывает около четверти молодого населения (23 и 27% соответственно). Это в основном молодые люди с высшим и незаконченным высшим образованием

(по 47%), относящие себя к «среднеобеспеченным» (по 51%), жители районов (42 и 45%). Только 10% молодёжи считает экономическую ситуацию «очень хорошей и хорошей».

По сравнению с остальной частью населения области молодёжь даёт более благоприятные оценки: менее представительна доля негативных характеристик ситуации в стране и регионе (23% против 26% и 27% против 30% соответственно). Вместе с тем в период 2003–2012 гг. в категории молодёжи наблюдается наиболее существенное снижение положительных оценок экономической ситуации в России (7% против 2%) и области (12% против 9%).

Таблица 1.5.4. **Как бы Вы оценили экономическое положение..?**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2003	2005	2010	2012	Изменение за 2003–2012 гг. (+/-)	2003	2005	2010	2012	Изменение за 2003–2012 гг. (+/-)
<i>В России</i>										
Очень хорошее и хорошее	17,5	17,0	9,8	10,2	-7,3	12,5	14,7	6,9	10,7	-1,8
Среднее	46,9	48,4	50,8	53,3	+6,4	45,1	43,8	46,9	50,6	+5,5
Очень плохое и плохое	21,4	22,4	27,8	23,2	+1,8	29,0	27,1	33,5	26,4	-2,6
<i>В области*</i>										
Очень хорошее и хорошее	–	22,0	8,9	9,7	-12,3	–	18,7	6,3	9,7	-9,0
Среднее	–	39,7	49,6	50,7	+11,0	–	43,7	45,6	49,0	+5,3
Очень плохое и плохое	–	25,2	29,8	27,2	+2,0	–	23,2	35,8	30,4	+7,2
* Вопрос задаётся с 2005 года. Источник: здесь и далее данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.										

Более половины молодёжи отмечает, что за последний год социально-экономическая ситуация в стране и области существенно не изменилась (54 и 52% соответственно).

Негативные оценки социально-экономических изменений в России даёт каждый пятый, в области – каждый четвёртый представитель молодого поколения. Это в основном лица с высшим и незаконченным высшим образованием (по 46%), относящие себя к «среднеобеспеченным» (по 46%), жители районов (48 и 46%).

Нужно отметить, что по сравнению с остальными жителями области в категории молодежи в 2012 г. оценки более благоприятны: так, несколько ниже доля тех, кто считает, что ситуация ухудшилась в России

(21% против 25%) и в регионе (25% против 30%). Вместе с тем в период с 2000 по 2012 г. изменения оценок в отношении социально-экономической ситуации в стране происходили примерно равными темпами в обеих категориях – удельный вес положительных характеристик уменьшился на 10%.

Структура наиболее острых проблем современной жизни, беспокоящих молодых людей и остальную часть населения региона, несущественно различается. Первое место среди этих проблем в 2012 году занимает инфляция (54% представителей молодежи региона; 56% – среди остального населения; табл. 1.5.5). Второе и третье места –

Таблица 1.5.5. **Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для России в целом?***, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Инфляция (постоянный рост цен)	41,6	41,3	48,8	54,3	+12,7	45,9	44,0	52,9	56,0	+10,1
Низкий уровень жизни, бедность	46,7	25,7	47,2	43,9	-2,8	52,6	30,5	49,0	43,3	-9,3
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	22,9	28,7	32,8	34,7	+11,8	29,7	31,5	35,3	38,5	+8,8
Рост алкоголизма	20,5	37,6	32,8	28,1	+7,6	22,6	36,4	31,1	27,1	+4,5
Проблема жилищной обеспеченности, низкой доступности жилья	21,6	28,2	30,2	33,9	+12,3	15,6	20,8	23,0	26,7	+11,1
Коррупция, взяточничество	15,9	10,0	21,3	19,6	+3,7	15,1	9,8	17,7	19,9	+4,8
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	13,1	9,3	13,9	15,3	+2,2	15,2	8,2	16,9	19,7	+4,5
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	30,4	17,1	19,6	15,9	-14,5	28,6	17,7	20,6	16,7	-11,9
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	16,3	15,7	15,9	14,7	-1,6	9,7	16,3	14,6	13,7	+4
Бездуховность, разгул безнравственности	12,8	15,2	9,2	9,2	-3,6	15,9	16,9	11,8	13,2	-2,7

* В анкете представлен список из 23 проблем, в таблице – первая десятка.

низкий уровень жизни, бедность (44 и 43% соответственно) и расслоение населения на «бедных» и «богатых» (35 и 39%). Более серьёзную обеспокоенность у молодёжи по сравнению с остальными жителями области вызывает проблема жилищной обеспеченности, низкой доступности жилья (34% против 27% соответственно). Следует подчеркнуть, что в исследуемый период среди представителей молодого поколения отмечаются и более высокие темпы роста актуальности таких проблем, как инфляция (13% против 10%), социальное расслоение (12% против 9%), алкоголизм (8% против 5%), обеспеченность жильём (12% против 11%).

Большинство молодого населения области в 2012 г. характеризует материальное положение своей семьи как «среднее» (58%; табл. 1.5.6); 22% – дают отрицательные характеристики. Это в основном лица, имеющие среднее и неполное среднее образование (36%), относящие себя к «людям среднего достатка» (52%), жители сельской местности (48%).

По сравнению с оценками остальной части населения оценки в категории молодёжи более благоприятны: на 9 п.п. выше индекс материального положения семьи (89,4 п.п. против 80,3 п.п. в 2012 году), однако в данной категории он вырос менее существенно, чем в 2005 г. (8,5 п.п. в 2012 году против 10,7 п.п. в 2005 году).

Таблица 1.5.6. **Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?***,
в % от числа опрошенных

Материальное положение	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2005–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2005–2012 гг. (+/-)
Очень хорошее и хорошее	–	11,8	10,3	11,4	0	–	8,4	7,3	9,6	+1,2
Среднее	–	47,7	50,8	57,7	+10,0	–	43,7	49,9	53,1	+9,4
Очень плохое и плохое	–	30,9	29,2	22,1	-8,8	–	38,8	34,3	29,3	-9,5
Индекс оценок материального положения семьи	–	80,9	81,1	89,4	+8,5	–	69,6	73,0	80,3	+10,7
* Вопрос задаётся с 2005 г.										

Заметим, что фактический доход в возрастной группе от 18 до 30 лет по сравнению с остальными жителями области выше (11 013 руб. против 10 260 руб.) и более благоприятно также соотношение желаемого и фактического доходов (3,1 против 3,2 раза; табл. 1.5.7).

При этом в данной группе в 2000–2012 гг. был более существенным и прирост среднемесячного фактического дохода на одного члена семьи (9845 руб. против 9183 руб.). В результате в этой категории сократился разрыв между «необходимыми для нормальной жизни» и фактическими доходами (с 3,8 до 3,1 раза), в то время как среди остального населения он не изменился (3,2 раза).

Таблица 1.5.7. **Среднемесячный фактический доход на одного члена семьи и доход, необходимый для нормальной жизни, руб.**

Показатель	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Фактический доход	1168	3946	8552	11013	+9845	1077	3564	8152	10260	+9183
Необходимый доход	4398	13219	29041	34519	+30121	3524	10609	25706	32861	+29337
Соотношение необходимого и фактического доходов (в разгах)	3,8	3,3	3,4	3,1	-0,7	3,3	2,9	3,2	3,2	-0,1

Большинство представителей молодого поколения в 2012 г. отличаются средним уровнем покупательной способности доходов («денег достаточно для приобретения необходимых товаров»; 60%), а примерно каждый четвёртый указывает, что имеющихся средств «хватает в лучшем случае на еду» (27%; табл. 1.5.8). Низкие индексы покупательной способности доходов (ИПС) характерны в основном для молодёжи со средним и неполным средним образованием (36%), а также жителей районов (60%).

В то же время в целом данный индекс выше у молодежи, чем у остального населения, на 15,1 п.п. (145,9 п.п. против 130,8 п.п.). Однако по отношению к уровню 2000 г. прирост ИПС в категории молодёжи был менее значительным (45,8 п.п. против 66,5 п.п. соответственно).

В структуре социальной самоидентификации молодёжи в 2012 году преобладает доля «людей среднего достатка» (52%), которая в исследуемый период по сравнению с предыдущими периодами измерений демонстрирует тенденцию к росту. По-прежнему высок удельный вес идентифицирующих себя с «бедными и нищими» – 37%, хотя он и стал заметно ниже (2000 г. – 51%; 2005 г. – 46%; 2010 г. – 39%). К категории «бедных и нищих» чаще других относит себя молодёжь, проживающая в районах (59%).

Таблица 1.5.8. **Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	8,4	11,4	12,6	13,3	+4,9	4,6	9,6	9,2	10,9	+6,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов	41,6	57,3	56,0	59,7	+18,1	27,6	45,0	53,4	54,5	+26,9
Денег хватает в лучшем случае на еду	49,9	31,4	31,4	27,1	-22,8	67,9	45,4	37,4	34,6	-33,3
Индекс покупательной способности доходов населения	100,1	137,3	137,2	145,9	+45,8	64,3	109,2	125,2	130,8	+66,5

По сравнению с остальными жителями региона среди молодёжи выявлены более благоприятные оценки собственного экономического статуса: соответствующий индекс выше на 20,3 п.п. (115,5 п.п. против 95,2 п.п.; табл. 1.5.9). Вместе с тем в период с 2000 по 2012 г. прирост индекса социальной самоидентификации молодёжи был менее значительным (26,2 против 33,8 пункта соответственно).

Для выявления мнений молодых людей относительно экономической ситуации в стране и регионе, собственного материального положения был использован индекс потребительских настроений (ИПН).

ИПН представляет собой общую оценку населением динамики своего материального положения и склонности к потреблению, а также мнение населения о том, какая экономическая ситуация сложится в стране в ближайшем будущем, какие ожидаются изменения в экономическом положении страны в долгосрочной перспективе. Данный индекс даёт ответ и на более общий вопрос – об уровне и динамике оптимизма населения по поводу экономического и социального развития в целом.

В 2012 г. сводный индекс потребительских настроений представителей молодого поколения Вологодской области составил 96,4 пункта (рис. 1.5.2).

Таблица 1.5.9. **К какой категории Вы себя относите?**, в % от числа опрошенных

Категория	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Богатые	0,8	0,9	0,3	0,5	-0,3	0,8	0,7	0,6	0,6	-0,2
Люди среднего достатка	39,3	45,4	48,6	52,2	+12,9	26,3	34,8	38,8	41,9	+15,6
Бедные и нищие	50,8	45,7	39,4	37,2	-13,6	65,7	56,6	48,8	47,3	-18,4
Индекс социальной самоидентификации населения	89,3	100,6	109,5	115,5	+26,2	61,4	78,9	90,6	95,2	+33,8

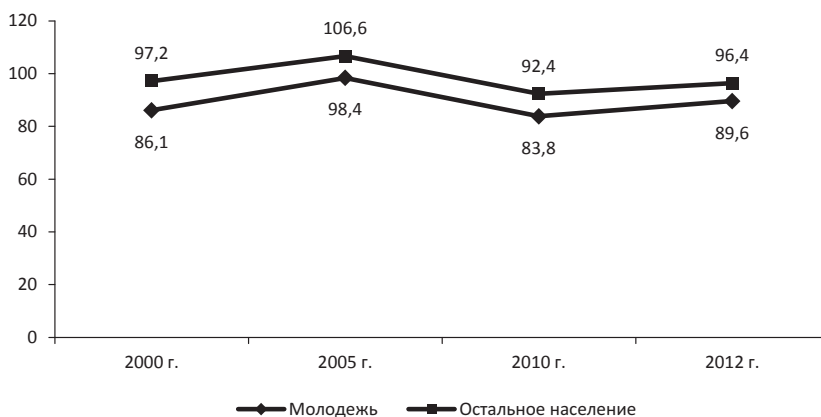

Рис. 1.5.2. **Индекс потребительских настроений**, в % от числа опрошенных

Хотя показатель вырос на 4 пункта по сравнению с данными измерений 2010 года, его значение осталось ниже отмеченного в 2000 и 2005 годах. Вместе с тем оценки молодыми людьми своих потребительских возможностей в исследуемый период выше, чем у остальной части населения области.

В 2012 г. индекс текущего личного материального положения молодежи установился на отметке 95,4 пункта, ниже границы 100 пунктов, что свидетельствует о перевесе негативных оценок над позитивными (табл. 1.5.10).

В целом за исследуемый период оценки, высказанные данной категорией, более благоприятны, чем у остального населения области. Однако индекс текущего личного материального положения молодежи снизился, в то время как в противоположной группе увеличился (на 6,6 пункта).

Таблица 1.5.10. **Как Вы оцениваете своё материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?**, в % от числа опрошенных

Оценка изменения материального положения	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Лучше	18,4	17,9	10,0	13,5	-4,9	11,9	12,1	6,1	9,5	-2,4
Такое же	49,0	54,4	46,9	56,8	+7,8	45,9	56,4	48,2	59,6	+13,7
Хуже	23,0	16,6	32,0	18,1	-4,9	31,5	21,1	35,3	22,5	-9,0
Индекс текущего личного материального положения	95,4	101,3	78,0	95,4	0	80,4	91,0	70,8	87,0	+6,6

В молодёжной категории индекс ожиданий изменения личного материального положения достиг 99,6 пункта, приблизившись к отметке 100 пунктов, т.е. наблюдается почти равное распределение положительных и отрицательных оценок (табл. 1.5.11).

Добавим, что по сравнению с остальными жителями региона у молодых более оптимистичные ожидания (в 2012 г. на 12,6 пункта), хотя этот индекс стал ниже, чем в 2000 г. (на 4,8 пункта), а в категории остального населения он не претерпел заметных изменений.

Таблица 1.5.11. **Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно таким же, как сейчас?**, % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000–2012 гг. (+/-)
Будет лучше	16,7	17,2	13,2	13,5	-3,2	8,8	11,5	6,2	8,0	-0,8
Будет таким же	37,4	41,6	36,6	44,1	+6,7	38,4	41,9	40,7	45,1	+6,7
Будет хуже	12,3	13,2	19,2	13,9	+1,6	20,8	20,0	23,2	21,0	0
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	104,4	104,0	94,0	99,6	-4,8	88,0	91,5	83,0	87,0	-1,0

Что касается индекса целесообразности приобретения товаров длительного пользования, то, по оценкам молодёжи, в 2012 г. он составляет 97 пунктов, и это выше, чем у остальной части населения (92,1 пункта; табл. 1.5.12).

В то же время темпы прироста данного индекса у молодёжи ниже, чем в противоположной группе, – 21 и 27,1 п.п. соответственно.

Таблица 1.5.12. **Если говорить о крупных покупках для дома (мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор), то, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы купить большинство таких вещей?**, в % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение 2012 г. к 2000 г. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение 2012 г. к 2000 г. (+/-)
Хорошее	11,0	21,6	12,9	15,6	+4,6	8,0	16,9	9,6	14,2	+6,2
Не плохое, но и не хорошее	38,6	46,5	46,8	47,2	+8,6	30,4	42,4	42,4	43,7	+13,3
Плохое	35,0	15,6	20,5	18,6	-16,4	43,0	22,8	26,0	22,1	-20,9
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	76,0	106,0	92,4	97,0	+21,0	65,0	94,1	83,6	92,1	+27,1

Суждения молодёжи относительно ближайших перспектив развития экономики России выглядят более благоприятными, чем у остальной части населения региона: в 2012 г. индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год составляет 99 и 93,2 пункта соответственно (табл. 1.5.13).

В исследуемый период соответствующий индекс среди молодёжи снизился (на 12,5 пункта), причём более существенно, чем среди остального населения (на 10,8 пункта).

Более благоприятны, чем в группе остального населения региона, и ожидания молодёжи относительно перспектив развития экономики страны в ближайшие 5 лет: соответствующий индекс в 2012 г. составил 91,2 и 88,9 пункта (табл. 1.5.14).

Как видно из таблицы, за 2000–2012 гг. индекс долгосрочных перспектив социально-экономического развития России среди молодёжи снизился (на 7,5 пункта), причём более существенно, чем у остального населения области (на 4,0 пункта).

Восприятие населением области социально-экономических процессов, происходящих в стране и регионе, находит своё отражение в показателях социального самочувствия. В 2010–2012 гг. более 70% молодых людей позитивно оценивают своё настроение («прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние»), а каждый пятый испытывает

Таблица 1.5.13. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут хорошим временем, плохим или каким-либо еще для экономики России?, в % от числа опрошенных

Оценка перспектив развития экономики	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Хорошим и хорошим, но не во всём	27,5	35,2	21,0	19,7	-7,8	23,5	34,4	17,0	18,3	-5,2
Не хорошим, но и не плохим	26,9	31,1	35,6	35,8	+8,9	26,8	29,6	34,0	34,5	+7,7
Плохим и плохим, но не во всём	16,0	11,6	18,4	20,7	+4,7	19,5	15,6	26,0	25,1	+5,6
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	111,5	123,6	102,6	99,0	-12,5	104,0	118,8	91,0	93,2	-10,8

Таблица 1.5.14. Если говорить о следующих пяти годах, то хорошим или плохим временем будут они для экономики страны?, в % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Хорошим	10,6	9,9	8,4	6,6	-4,0	6,6	9,1	6,1	6,4	0
Не хорошим, но и не плохим	37,9	42,9	41,9	41,2	+3,3	37,3	44,4	41,7	40,5	+3,2
Плохим	11,9	11,8	13,2	15,4	+3,5	13,7	12,7	15,5	17,5	+3,8
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайшие пять лет	98,7	98,1	95,2	91,2	-7,5	92,9	96,4	90,6	88,9	-4,0

негативные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску»; табл. 1.5.15). Отрицательные оценки дают в основном молодые люди с высшим и незаконченным высшим образованием (36%); представители 20%-ной группы низкообеспеченных (48%), а также жители районов (55%). Соответствующий индекс, находящийся на отметке 148,5 пункта, превышает показатели предыдущих измерений.

Показатели социального настроения молодёжи в рассматриваемый период более позитивны, чем у остальной части населения, однако ниже темпы прироста соответствующего индекса (25,1 и 44,1 пункта соответственно).

Таблица 1.5.15. **Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?**, в % от числа опрошенных

Оценка	Молодёжь 18–30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние	57,7	63,1	71,5	71,8	+14,1	41,9	56,0	58,6	65,4	+23,5
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	34,3	31,8	24,0	23,3	-11,0	49,4	38,3	36,2	28,8	-20,6
Индекс социального настроения	123,4	131,3	147,5	148,5	+25,1	92,5	117,7	122,4	136,6	+44,1

Таблица 1.5.16. **Как Вы считаете, какое из приведённых ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?**, в % от числа опрошенных

Оценка запаса социального терпения	Молодёжь 18-30 лет					Остальное население				
	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)	2000	2005	2010	2012	Изменение за 2000 – 2012 гг. (+/-)
Всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть	71,0	75,5	74,9	78,6	+7,6	62,7	70,4	70,2	75,8	+13,1
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18,5	15,7	14,0	13,4	-5,1	26,8	20,4	18,8	16,8	-10,0
Индекс запаса социального терпения	152,5	159,8	160,9	165,2	+12,6	135,9	150,0	151,4	159,0	+23,1

Около 80% молодёжи области демонстрируют высокий уровень запаса социального терпения («всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»). Отрицательные оценки («терпеть наше бедственное положение уже невозможно») – в среднем 13% за 2012 г. –

дают в основном имеющие среднее и неполное среднее образование (35%), представители 60%-ной группы среднеобеспеченных (50%), жители районов (54%). Соответствующий индекс находится на отметке 165,2 пункта и превышает показатели 2000–2010 гг.

Запас социального терпения молодёжь оценивает более благоприятно по сравнению с остальными жителями региона, но при этом темпы увеличения соответствующего индекса в период с 2000 по 2012 г. в группе молодёжи ниже (12,6 и 23,1 пункта соответственно).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Динамика оценок, которые дала молодёжь в отношении экономической ситуации в стране и регионе, собственного материального положения, социального самочувствия, имеет преимущественно позитивный характер:

- по сравнению с уровнем 2000 г. уменьшился удельный вес пессимистичных оценок изменения социально-экономической ситуации в стране (с 25 до 21%) и регионе (с 30 до 25%);

- улучшились оценки собственного материального положения: доля тех, кто считает его «плохим», уменьшилась с 31 до 22%;

- сократилось представительство людей с низким уровнем покупательной способности доходов (с 50 до 27%);

- улучшились показатели социальной самоидентификации: возрос удельный вес «людей среднего достатка» (с 39 до 52%), уменьшилась доля «бедных и нищих» (с 51 до 37%).

2. В то же время сохраняется и ряд серьезных проблем:

- наблюдается высокий уровень обеспокоенности молодёжи проблемами инфляции (54%), низкого уровня жизни (44%), жилищного обеспечения (34%);

- только 10% молодых людей положительно оценивают экономическую ситуацию в стране и области, собственное материальное благополучие;

- каждый четвёртый представитель молодого поколения испытывает трудности с приобретением различных товаров;

- около 40% молодых людей считают себя «бедными и нищими»;

- наиболее негативные оценки дают представители молодого поколения, проживающие в сельской местности.

Обращает на себя внимание тот факт, что по всем рассматриваемым показателям негативные оценки преобладают над позитивными (в 2–2,5 раза).

3. В целом показатели материального благополучия и социального настроения молодёжи более позитивны, чем у остальной части населения. Однако заметны более низкие темпы роста положительных изменений в оценках молодёжи в период с 2000 по 2012 г. по сравнению с остальными жителями региона.

Представленные результаты показывают, что одной из наиболее актуальных задач социально-экономической политики, которую предстоит реализовывать руководству региона, является повышение показателей уровня и качества жизни молодого поколения.

2. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

2.1. Социально-экономическое развитие территории: угрозы и возможности модернизации

Как отмечается отечественными и зарубежными исследователями, российская модель, которая была ориентирована на рост мировой экономики и высокие цены на нефть, исчерпала себя, что и продемонстрировал мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Последствия этого ощутимы до сих пор и связаны со снижением темпов экономического роста. Этот спад был обусловлен отставанием не только от развитых стран – по уровню инновационного потенциала, но и от развивающихся – по издержкам, прежде всего на рабочую силу, по соотношению цены и качества продукции [59, с. 4-9]. В настоящее время России довольно сложно конкурировать с государствами той и другой группы, поскольку она не обладает ни необходимыми ресурсами рабочей силы, ни технологическими навыками. Это важнейший вызов, с которым приходится сталкиваться [1, с. 47]. Одним из последствий этой ситуации стало усиление дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития не только между странами, но и между регионами отдельно взятых стран [17, с. 5-6].

Например, за последние десять лет региональным органам власти так и не удалось сократить дифференциацию территорий по уровню ВРП на душу населения (в 2010 г. коэффициент дифференциации составлял 3 раза). Несмотря на положительную динамику данного показателя, темпы его роста в разрезе территорий оставались разными: в 2000–2010 гг. в целом по стране и в среднем по регионам СЗФО показатель возрос практически вдвое, в Вологодской области – на 18% (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1. **Валовой региональный продукт (ВВП для РФ) на душу населения в ценах 2010 г., руб.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	135311,5	209526,8	261803,7
Северо-Западный федеральный округ	143583,3	222092,3	286827,7
Вологодская область	177156,7	262459,9	209219,8

Источник: Валовой региональный продукт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/11-02.htm

Одним из условий, сдерживающих осуществление модернизации в производственной сфере, стал уровень технического состояния основных фондов. В целом по стране в 2011 г. степень их износа достигла 50%, что свидетельствует о необходимости замены практически половины используемого оборудования. Несмотря на то, что в отдельных регионах СЗФО в указанный период степень износа основных фондов снижалась, в Вологодской области, напротив, она возросла на 5% (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. **Степень износа основных фондов на конец года, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	43,5	44,1	45,7	46,3
Северо-Западный федеральный округ	43,0	41,5	41,7	40,8
Вологодская область	42,2	50,1	46,1	47,1

Источник: Степень износа основных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/12-06.htm

В качестве пути решения проблемы высокой изношенности фондов может выступать инвестирование денежных средств в их обновление. Вложения на эти цели в Вологодской области за рассматриваемый период возросли в 4 раза, в СЗФО – в 3 раза, в целом по стране – в 2,5 раза (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3. **Инвестиции в основной капитал на душу населения в ценах 2011 г., руб.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	29602,2	45646,1	69705,9	75383,0
Северо-Западный федеральный округ	31617,6	65121,3	90985,4	92335,0
Вологодская область	24022,2	89594,4	62151,2	98370,0

Источник: Инвестиции в основной капитал на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/24-02.htm

Параметром, способствующим осуществлению модернизации, служит вовлеченность населения в производственный процесс, а следовательно, низкий уровень безработицы. В целом по РФ и СЗФО он сократился за последнее десятилетие практически на треть, однако в Вологодской области фактически остался неизменным, тогда как уровень зарегистрированной безработицы вырос практически вдвое (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4. **Уровень безработицы, %**

Территория	Уровень безработицы			Уровень зарегистрированной безработицы		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	10,6	7,2	7,5	1,4	2,5	2,1
Северо-Западный федеральный округ	9,6	5,5	6,2	1,6	1,8	1,5
Вологодская область	8,3	5,2	7,9	1,7	1,8	2,4

Источник: Уровень безработицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-15.htm

Это в значительной степени обусловлено происходившим в регионе снижением среднегодовой численности занятых (на 5%) на фоне увеличения показателя в целом по стране (табл. 2.1.5).

Таблица 2.1.5. **Среднегодовая численность занятых в экономике, тысяч человек**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	64516,6	66791,6	67576,7	67727,2
Северо-Западный федеральный округ	6609,6	6737,9	6764,5	6766,0
Вологодская область	622,6	605,7	598,1	589,9

Источник: Среднегодовая численность занятых в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-02.htm

Среди положительных тенденций, наблюдавшихся в период 2000–2011 гг., следует отметить рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы: в России – в 1,8 раза, в среднем по регионам СЗФО – в 1,6 раза. Вместе с тем в Вологодской области рассматриваемый показатель увеличился лишь на 20% (табл. 2.1.6).

Несмотря на отмеченные положительные тенденции, можно сделать вывод, что различие территорий по данному параметру остается довольно большим.

Таблица 2.1.6. **Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в ценах 2011 г., руб.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	8280,0	15520,0	22796,0	23369,2
Северо-Западный федеральный округ	9784,8	17584,6	25696,4	25776,4
Вологодская область	9275,4	16179,4	20241,7	20250,3

Источник: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/05-03.htm

Так, децильный коэффициент дифференциации¹⁶ регионов РФ по среднемесячной заработной плате в 2010 г. составлял 2,7 раза, «коэффициент размаха»¹⁷ – 5,1 раза. Следует подчеркнуть, что по темпам роста ВРП, среднегодовой численности занятых в экономике, среднемесячной номинальной начисленной заработной плате Вологодская область уступает другим регионам округа. Очевидно то, что сохраняется неравномерность их развития при всем сходстве тенденций в изменении показателей этих территорий.

Модернизация призвана изменить эту ситуацию, в первую очередь путем создания таких условий, как свобода творчества и предпринимательства, конкуренция между субъектами экономической деятельности, высокий уровень образования экономических агентов, достижения в научной сфере, индустриализация инноваций. Последнее может быть обеспечено благодаря использованию современного оборудования и технологий и вовлечению в экономический процесс высокообразованного, мотивированного на преобразования населения. Поэтому речь должна идти о модернизации не только экономики, но и всего общества.

Исходя из этого, исследуя уровень социально-экономического развития территорий, следует принимать во внимание и экономические показатели, и параметры, характеризующие социальную сферу. Разработок отечественных исследователей, связанных с определением уровня социально-экономического развития территорий, – много. Методики его расчета различаются между собой составом показателей и методами

¹⁶ Децильный коэффициент дифференциации регионов исчисляется как отношение минимального значения макроэкономического показателя у 10% регионов с его наибольшими значениями к максимальному значению этого показателя у 10% регионов с наименьшими его значениями.

¹⁷ «Коэффициент размаха» показывает, насколько широк разброс макроэкономических показателей в регионах.

агрегирования отдельных показателей в интегральный, однако существует и их некоторое сходство. Так, схожими для всех методик этапами являются выбор и обоснование параметров для расчета интегрального показателя, формирование групп индикаторов и первичное агрегирование исходных показателей, обоснование методики для расчета интегрального показателя [9].

Мы, наряду с другими отечественными исследователями, придерживаемся мнения, что уровень социально-экономического развития территории невозможно выразить одним показателем. В связи с этим в качестве методологического подхода применили метод, основанный на построении интегрального (сводного) индикатора, состоящего из двух частей: параметров, отражающих *уровень экономического развития территории* (объем промышленной продукции на душу населения, объем валовой продукции сельского хозяйства, объем балансовой прибыли на душу населения, объем инвестиций в основной капитал на душу населения), и *уровень социального развития* (номинальная заработная плата, численность занятых в экономике, оборот розничной торговли, ввод в действие жилых домов).

Для реализации цели исследования был проведен кластерный анализ муниципальных образований Вологодской области, использовались метод ближнего соседа и метод k-средних. Расчеты выполнялись с помощью программы «Statistika».

На рисунке 2.1.1. представлена горизонтальная древовидная диаграмма, которая является результатом иерархического кластерного анализа, выполненного методом ближнего соседа. На диаграмме по вертикальной оси указаны районы Вологодской области (наблюдения), по горизонтальной – евклидово расстояние между точками наблюдений (расстояние объединения).

На первом этапе анализа каждый муниципальный район выступал в качестве отдельного кластера. В последующем происходило последовательное объединение районов, в результате на 15 шаге была сформирована группа муниципальных образований с уровнем социально-экономического развития ниже среднего. На последних этапах анализа изначальная совокупность районов была дополнена муниципальными образованиями с уровнем социально-экономического развития выше среднего.

Таким образом, по результатам анализа данных за 2010 г. было сформировано три группы: районы с уровнем развития «выше среднего», со «средним» и «ниже среднего» (табл. 2.1.7).

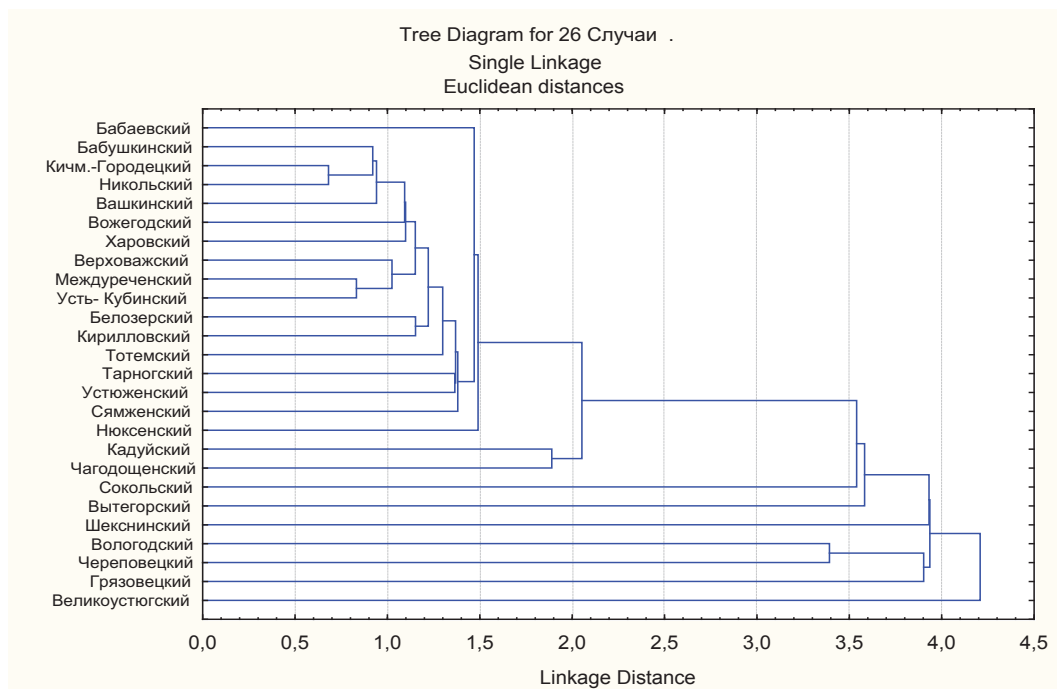

Рис. 2.1.1. Дендрограмма районов Вологодской области в 2010 г.

Таблица 2.1.7. Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2010 г.

Уровень социально-экономического развития территории	Муниципальное образование
Выше среднего	Великоустюгский, Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий, Шекснинский
Средний	Вытегорский, Кадуйский, Чагодощенский
Ниже среднего	Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Верховажский, Вожегодский, Кирилловский, Кичм.-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Сокольский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский

Положение муниципальных образований, которые попали в группу с уровнем развития выше среднего, было обусловлено близостью к «центрам роста»¹⁸, высокими показателями среднедушевого объема производства, благоприятным инвестиционным климатом.

¹⁸ На региональном уровне центрами роста выступают крупные города. Среди региональных центров роста выделяют региональные столицы и крупные города. В качестве периферии может рассматриваться совокупность остальных населенных пунктов региона.

Однако большинство районов области в 2010 г. характеризовались уровнем социально-экономического развития ниже среднего. Он был характерен для муниципальных образований на протяжении всего рассматриваемого периода.

В то время как в 2000 г. примерно треть территорий относилась к группе с уровнем развития выше среднего. Достижение высокого уровня социально-экономического развития этими территориями можно объяснить высоким уровнем занятости населения, заработной платы, инвестиций в основной капитал. Главным фактором, позволившим таким районам занять высокие позиции в рейтинге, стало их благоприятное экономическое положение (табл. 2.1.8).

Таблица 2.1.8. **Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 г.**

Уровень социально-экономического развития территории	Муниципальное образование
Выше среднего	Череповецкий, Вытегорский, Вологодский, Великоустюгский, Шекснинский, Сокольский, Грязовецкий, Кадуйский, Чагодощенский, Тотемский
Средний	Белозерский, Харовский, Вожегодский, Вашкинский, Кирилловский, Бабаевский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский
Ниже среднего	Устюженский, Тарногский, Бабушкинский, Никольский, Верховажский, Усть-Кубинский, Междуреченский, Сямженский

В то же время положение аутсайдеров рейтинга объясняется в первую очередь неразвитостью рыночной инфраструктуры, снижающей конкурентоспособность промышленной и сельскохозяйственной продукции.

По результатам исследования определено, что за десятилетний период произошло ухудшение социально-экономического положения большинства районов области (в группе с низким уровнем социально-экономического развития – 18 районов в 2010 г. и 8 – в 2000 г.). Исходя из этого можно сказать, что ухудшалось и социально-экономическое положение всего региона в целом.

Для стабилизации ситуации и ее изменения в лучшую сторону представляется возможным использование инновационного потенциала территорий. Однако, судя по результатам многомерного сравнительного

анализа с использованием статистических данных¹⁹, для Вологодской области, как и для большинства регионов России, характерны средний уровень инновационного развития и, соответственно, невысокий потенциал для осуществления инновационных преобразований (табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9. **Уровень инновационного развития территорий в 2010 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	Нижегородская область, г. Москва, Магаданская область, Республика Мордовия, Московская область, Ульяновская область, г. Санкт-Петербург, Калужская область, Свердловская область, Самарская область, Пермский край, Республика Татарстан.
Выше среднего	Томская область, Ярославская область, Волгоградская область, Чувашская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Новосибирская область, Орловская область, Тульская область, Чеченская Республика, Воронежская область, Тверская область, Липецкая область, Республика Башкортостан, Тюменская область, Республика Адыгея, Челябинская область.
Средний	Саратовская область, Пензенская область, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Омская область, Кабардино-Балкарская Республика, Новгородская область, Владимирская область, Курганская область, Астраханская область, Республика Тыва, Ростовская область, Кировская область, Хабаровский край, Чукотский авт. округ, Красноярский край, Ленинградская область, Белгородская область, Камчатский край, Приморский край, Мурманская область, Республика Дагестан, Брянская область.
Ниже среднего	Республика Бурятия, Тамбовская область, Курская область, Псковская область, Еврейская автономная область, Алтайский край, Костромская область, Иркутская область, Рязанская область, Вологодская область , Республика Коми, Архангельская область, Республика Марий Эл, Карачаево-Черкесская Республика, Ивановская область, Республика Саха (Якутия).
Низкий	Республика Алтай, Краснодарский край, Смоленская область, Республика Карелия, Забайкальский край, Кемеровская область, Амурская область, Калининградская область, Республика Хакасия, Сахалинская область, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия.
Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.	

Вологодская область относится к группе регионов с уровнем инновационного развития ниже среднего, поскольку по большинству параметров, входящих в интегральный показатель (доля затрат на исследования и разработки, использование передовых производственных технологий и выпуск инновационной продукции), занимает в рейтинге субъектов РФ за 2010 г. низкие позиции (табл. 2.1.10).

При этом следует подчеркнуть, что за десятилетний период в регионе выявлены отрицательные тенденции, в частности: снижение уровня инновационной активности организаций – на 42%; уменьшение количества созданных передовых производственных технологий и инновационной продукции – более чем на 80%.

¹⁹ Среди индикаторов, характеризующих инновационный потенциал территорий, в исследовании применялись следующие: инновационная активность организаций, используемые передовые производственные технологии, доля затрат на научные исследования и разработки в ВРП, величина инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции.

Таблица 2.1.10. **Индикаторы инновационного развития Вологодской области в 2000–2010 гг.**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	Темп прироста, 2010 г. / 2000 г., п.п.
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	13	15	19	17	+ 30,8
Уровень инновационной активности организаций, %	12*	8	8	7	– 5,0
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	424	464	466	482	+ 13,7
Число созданных передовых производственных технологий, всего	н. д.	7	2	1	– 85,7
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %, в т. ч.	10,3	6,6	2,6	1,6	– 8,7
Доля продукции, подвергшаяся технологическим усовершенствованиям, в общем объеме инновационной продукции, %	93,4	95,1	32,4	40,7	– 52,7
* Данные за 2003 г. Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 287.					

Одна из негативных тенденций – снижение доли инновационной продукции, созданной на основе технологических усовершенствований (более чем на 50%). Это может свидетельствовать о снижении уровня технологического развития и возможностей для осуществления инновационных преобразований в целом.

Ухудшение положения Вологодской области по отдельным показателям, характеризующим инновационное развитие, привело и к снижению позиций по интегральному индексу. Так, если в 2000 г. область обладала уровнем развития выше среднего, то уже в 2010 г. – ниже среднего (табл. 2.1.11).

Положение Вологодской области довольно нестабильное и неблагоприятное не только на фоне большинства регионов России, но и по сравнению с некоторыми регионами, входящими в состав СЗФО. В то время как в республиках Карелии и Коми, в Архангельской, Ленинградской и Мурманской областях в исследуемый период инновационная активность организаций росла, среди промышленных предприятий Вологодской, Новгородской, Псковской и Калининградской областей снизилось количество организаций, занятых научными исследованиями и разработками (табл. 2.1.12).

Таблица 2.1.11. **Уровень инновационного развития территорий в 2000 г.**

Уровень развития	Регион
Высокий	Нижегородская область, Самарская область, г. Москва, Московская область, Пермский край, г. Санкт-Петербург, Новгородская область, Калужская область, Воронежская область, Хабаровский край, Республика Карелия, Ульяновская область.
Выше среднего	Саратовская область, Тверская область, Волгоградская область, Челябинская область, Новосибирская область, Орловская область, Свердловская область, Вологодская область , Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Курганская область, Томская область, Калининградская область, Тульская область, Ростовская область, Алтайский край.
Средний	Мурманская область, Республика Башкортостан, Владимирская область, Республика Мордовия, Ярославская область, Республика Марий Эл, Псковская область, Чувашская Республика, Рязанская область, Тамбовская область, Карачаево-Черкесская Республика, Тюменская область, Липецкая область, Пензенская область, Чукотский авт. округ, Республика Бурятия, Омская область, Ленинградская область, Оренбургская область, Кемеровская область, Приморский край, Белгородская область, Республика Дагестан, Краснодарский край.
Ниже среднего	Сахалинская область, Ставропольский край, Камчатский край, Курская область, Брянская область, Республика Саха (Якутия), Смоленская область, Республика Коми, Ивановская область, Архангельская область, Забайкальский край, Кировская область, Иркутская область, Костромская область, Красноярский край, Астраханская область.
Низкий	Магаданская область, Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика, Амурская область, Республика Адыгея, Республика Северная Осетия-Алания, Еврейская автономная область, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Хакасия, Республика Ингушетия, Чеченская Республика.

Таблица 2.1.12. **Инновационная активность организаций, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Изменение, п.п.
<i>РФ</i>	8,8	9,7	10,4	+ 1,6
<i>СЗФО</i>	7,7	9,4	11,2	+ 3,5
Республика Карелия	1,7	5,6	9,2	+ 7,5
Республика Коми	5,5	7,1	6,1	+ 0,6
Архангельская область	6,3	8,4	9,3	+ 3,0
Ненецкий автономный округ	–	–	11,4	–
Вологодская область	11,0	8,4	9,3	– 1,7
Калининградская область	13,1	4,6	3,3	– 9,8
Ленинградская область	4,1	6,9	9,1	+ 5,0
Мурманская область	7,9	13,5	8,5	+ 0,6
Новгородская область	9,2	9,9	7,5	– 1,7
Псковская область	10,3	9,5	10,0	– 0,3
Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-15.htm				

Подобные изменения сопровождалось сокращением штата научных сотрудников. Однако, несмотря на отрицательный тренд, ситуация в Вологодской области по сравнению с некоторыми регионами СЗФО выглядела лучше (табл. 2.1.13).

Таблица 2.1.13. **Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Темп прироста, 2011 г. к 2000 г., %
<i>РФ</i>	<i>887729</i>	<i>813207</i>	<i>735273</i>	<i>-17,2</i>
<i>СЗФО</i>	<i>116812</i>	<i>104752</i>	<i>97221</i>	<i>-16,8</i>
Республика Карелия	1307	935	978	-25,2
Республика Коми	2170	2047	1748	-19,4
Архангельская область	1316	1496	1064	-19,1
Ненецкий автономный округ	22	24	58	+163,6
Вологодская область	424	464	410	-3,3
Калининградская область	2533	2075	1990	-21,4
Ленинградская область	6246	6388	6431	+2,9
Мурманская область	2765	2345	2102	-23,9
Новгородская область	1253	861	982	-21,6
Псковская область	427	280	516	+20,8

Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-02.htm

Вместе с тем по затратам на исследования и разработки Вологодская область уступала как стране в целом, так и ряду регионов СЗФО (Карелия, Коми, Архангельская область; табл. 2.1.14).

Таблица 2.1.14. **Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.*	Изменение, п.п.
<i>РФ</i>	<i>1,33</i>	<i>1,28</i>	<i>1,63</i>	<i>+0,30</i>
<i>СЗФО</i>	<i>1,86</i>	<i>1,72</i>	<i>2,09</i>	<i>+0,23</i>
Республика Карелия	0,22	0,21	0,55	+0,33
Республика Коми	0,44	0,39	0,48	+0,04
Архангельская область	0,21	0,21	0,25	+0,04
Ненецкий автономный округ	0,02	0,01	0,03	+0,01
Вологодская область	0,05	0,04	0,12	+0,07
Калининградская область	0,86	0,59	0,67	-0,19
Ленинградская область	1,49	0,80	0,91	-0,58
Мурманская область	0,67	0,81	0,89	+0,22
Новгородская область	0,33	0,29	0,67	+0,34
Псковская область	0,08	0,06	0,08	+0,00

* Последние доступные данные о ВРП за 2010 г.
 Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-05.htm

Негативные тенденции, связанные с сокращением количества научно-исследовательских организаций, численности их сотрудников, с финансированием этой сферы экономики, фактически привели к тому, что стал сокращаться и объем произведенной инновационной продукции (наиболее значительно – в Республике Карелия, а также в Новгородской и Мурманской областях). Негативные изменения затронули и Вологодскую область (табл. 2.1.15).

Таблица 2.1.15. **Объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции, %**

Территория	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Изменение, п.п.
<i>РФ</i>	4,4	5,0	6,3	+1,9
<i>СЗФО</i>	5,7	3,3	5,2	-0,5
Республика Карелия	14,9	0,4	0,3	-14,6
Республика Коми	2,7	–	7,8	+5,1
Архангельская область	1,6	0,4	0,2	-1,4
Ненецкий автономный округ	–	–	0,0	–
Вологодская область	8,6	4,5	3,7	-4,9
Калининградская область	1,5	9,2	0,2	-1,3
Ленинградская область	1,3	0,5	2,5	+1,2
Мурманская область	7,5	3,5	0,2	-7,3
Новгородская область	18,4	19,1	4,8	-13,6
Псковская область	3,5	1,0	2,3	-1,2

Источник: Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/22-17.htm

Таким образом, по результатам исследования можно отметить следующие угрозы для осуществления модернизации в Вологодской области: ухудшение за последнее десятилетие социально-экономического положения большинства районов; снижение уровня инновационной активности организаций; низкая доля затрат на исследования и разработки в структуре ВРП; низкая капитализация научных результатов и недостаточная привлекательность научных организаций и инновационно-активных предприятий для инвестирования; уменьшение количества созданных передовых технологий и продукции, произведенной на их основе; низкий уровень мотивации экономических агентов к осуществлению инновационных преобразований [10, с. 23-25]. Среди большого количества проблем одной из ключевых отечественные исследователи называют отсутствие мотивации экономических агентов к реализации задач инновационной политики.

Угрозы для осуществления модернизации на региональном уровне аналогичны тем, что получили распространение на уровне страны в целом. Это, в частности, незначительное количество организаций, осуществляющих технологические инновации, по сравнению с европейскими странами; сокращение общего количества организаций, выполняющих исследования и разработки, за счет ликвидации проектных, проектно-изыскательских и конструкторских предприятий; низкая доля инвестиций в исследования и разработки в структуре ВВП; диспропорциональная структура инвестирования по объектам вложений (в России ведущая статья расходов – покупка машин и оборудования, в европейских странах – исследования и разработки, выполненные собственными силами) и по участвующим в этом процессе субъектам (в России основной инвестор – государство, в европейских странах – частный сектор) [56, с. 14].

Кроме того, в число подобных угроз входит невыполнение большинства обозначенных в рамках направлений инновационной политики задач. Так, осталась без внимания разработка мер первоочередной государственной поддержки фундаментальных исследований, способных обеспечить технологические прорывы в отраслях экономики; фактически не проведены прогнозные исследования по определению перспективных направлений научно-технического и технологического развития; не достигнут необходимый уровень развития исследовательской, конструкторской, опытно-экспериментальной базы приборостроения; фактически не проводилась действенная экономическая политика в отношении участников инновационного процесса, стимулирования внебюджетного финансирования и др.

Недостижение ранее намеченных задач по основным направлениям реализации инновационной политики может свидетельствовать, с одной стороны, о некорректной формулировке самих задач, с другой стороны, о неэффективном и в ряде случаев формальном их выполнении, о несоблюдении сроков и тем самым о несвоевременности выполнения работ, частичности реализации поставленных задач и тем самым несоблюдении системного подхода.

Однако, несмотря на многообразие угроз для осуществления модернизации, следует подчеркнуть, что в России имеются и возможности, среди которых наличие значительного сектора фундаментальной науки, сосредоточенного в государственных академиях наук; секторов

прикладных исследований и технологических разработок и внедрения научно-технических результатов в производство; наличие конкурентных преимуществ в авиационно-космической и атомной промышленности; наличие отдельных базовых элементов инновационной структуры, специализирующихся на поддержке инновационного предпринимательства [10, с. 23-25, с. 80-84]. Все вышеуказанные преимущества могут способствовать достижению целей модернизации территорий при условии эффективного управления имеющимися ресурсами.

2.2. Молодежь и молодёжные организации

Стремление к объединению – это естественная потребность молодых людей. В общественных организациях они находят возможность для развития личных качеств и самореализации, приобретают навыки и опыт.

Согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях» (от 19.05.1995 г. №82), общественное объединение – это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе данного объединения [29]. Учредителями и участниками общественного объединения могут быть как физические, так и юридические лица, имеющие равные права и равные обязанности.

Переживая в связи с трансформацией российского общества новый этап становления, молодёжные организации постепенно институционализируются, начинают складываться в единую структуру со специфическими правилами и механизмами функционирования. Переход от подвижной структуры к стабильной сопровождается широким спектром проблем и противоречий. Развитие молодёжных объединений в современных условиях характеризуется неустойчивостью, быстрыми темпами изменений. Приходится «выстраивать» свою деятельность в обществе, опираясь на новые ориентиры, искать иные, более эффективные формы взаимодействия с политической властью, СМИ, коммерческими организациями, а также друг с другом.

В настоящее время в России зарегистрировано свыше 2000 молодёжных и детских общественных объединений разного уровня, из них более 100 – в качестве общероссийских и межрегиональных [16].

В основе деятельности каждого молодёжного объединения лежит мировоззрение, которое определяет выбор целей, мотивов и средств и

проявляется в реализации миссии. Мировоззрение в молодежных сообществах имеет свою специфику: оно менее четко сформулировано, чем в других организациях и движениях, но вместе с тем является более свободным, разноплановым [55].

В советское время основной молодежной организацией был комсомол. В 1980-х гг. его эффективность упала, все люди разочаровались в формах и методах его работы. В 1990-х гг. произошло преобразование этой организации в различные организации молодежной инициативы (такой переход к плюрализму в 1990-х гг. характерен для всех сфер жизни России).

Ведущие политические партии страны имеют молодежные структуры, так называемые молодежные «крылья», возникшие в середине 2000-х гг. Их основными задачами являются подготовка кадров для политической деятельности, доведение идей партии до будущих молодых избирателей, формирование общественного мнения. Фактически многие молодежные структуры служат для партий инструментами проведения избирательных кампаний, которые представляют важный источник пополнения бюджетов этих структур [67]. Существует мнение о том, что они ориентированы в первую очередь на мобилизацию и рекрутирование молодежи, обеспечение широкой электоральной поддержки «материнским партиям» [61, с. 30].

В то же время опросы общественного мнения показывают, что население плохо информировано о наличии и деятельности молодежных организаций, причем эта информированность снижается. По данным ФОМ, доля тех, кто не слышал ни об одной из молодежных организаций, возросла за период с 2009 по 2011 г. на 4% (с 48 до 52%). Самой известной молодежной политической организацией по-прежнему остаётся «Молодая гвардия» партии «Единая Россия» – 32% опрошенных. В четверку наиболее узнаваемых молодежных политических организаций входят также движения «Наши» (18%), «Россия молодая» (16%) и национал-большевики (10%) [52].

Результаты мониторинга общественного мнения, проведённого Институтом социально-экономического развития территорий РАН в 2011 году, показывают, что в целом для молодёжи характерен такой же уровень доверия к политическим партиям, как и для других возрастных категорий: ни одна партия не выражает интересы 31% молодых людей и 29% представителей старшего поколения (табл. 2.2.1.).

Таблица 2.2.1. **Какая партия выражает Ваши интересы?, 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь	Остальные
Единая Россия	32,1	30,9
КПРФ	4,9	12,4
ЛДПР	9,4	7,3
Патриоты России	1,1	0,9
Правое дело	0,8	0,7
Справедливая Россия	5,4	5,7
Яблоко	0,5	0,7
Другая	0,1	0,1
Никакая	31,4	28,7

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Интересы около трети тех и других выражает «Единая Россия» (32 и 31%). Возможно, такая ситуация обусловлена тем, что немалая часть молодёжи связывает с партией власти возможность «выбиться в люди» (механизм «карьерного лифтинга»). Необходимо отметить, что 20% наиболее обеспеченных молодых людей считают партию власти выразителем своих интересов почти в два раза чаще, чем 20% наименее состоятельных ровесников (39 и 22% соответственно). По нашему мнению, причина кроется в том, что обеспеченные молодые люди больше довольны сложившимся порядком вещей, уверены, что консервативная, по сути, «Единая Россия» не станет осуществлять радикальных преобразований, которые повлияют на их материальное положение. К тому же многие молодые люди в возрасте до 30 лет создают семьи (согласно переписи 2010 г., состоят в зарегистрированном браке или сожительствуют 28,5% мужчин и 40,3% женщин)²⁰. Естественно, они больше нуждаются в стабильной обстановке в стране, чем холостые (незамужние). По их мнению, преобладание во власти одной партии служит гарантом стабильности, барьером от общественных потрясений.

Лишь в отношении к КПРФ зафиксировано серьёзное расхождение во мнениях: молодёжь в два раза реже, чем остальные, отмечает, что компартия является выразителем их интересов (5 и 12% соответственно). При этом, сравнивая различные стороны общественной и личной жизни в советское время с сегодняшними реалиями, старшее поколение делает выбор в пользу первого. Молодёжь же не имеет возможности такого сравнения и, зачастую, некритически подходит к негативным оценкам советского периода российской истории, доминирующим в СМИ.

²⁰ См. п.п. 1.1. нашей монографии.

В целом молодые люди с большей охотой вступают не в политические, а в общественные организации, которые могут защитить их интересы, помочь в решении социальных проблем, организовать досуг [67]. По мнению отечественных исследователей, причиной расширения сферы деятельности молодежных организаций стало разочарование молодых людей в субъектах политической жизни. В частности, обращая внимание на молодежь лишь в предвыборный период, на деле политические партии не стремятся решить проблемы этой социальной группы. Кроме того, важную роль играет и общая деполитизация молодежи [14, с. 55].

Деятельность самостоятельных молодежных общественно-политических организаций связана с большим количеством трудностей. Во-первых, это объясняется возникновением проблемы идентификации с какой-либо реальной политической силой и использованием её идеологической поддержки и соответствующего статуса в политическом пространстве. Во-вторых, независимая деятельность молодежных организаций приводит к отсутствию у них необходимых для политической деятельности материальных ресурсов. Созданные как формально независимые, они фактически финансируются политическими партиями и действуют в интересах различных политических сил.

По уровню взаимодействия с государством можно выделить:

1. Включенные в реестры молодёжных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой (Федеральный реестр, реестры субъектов Российской Федерации, муниципальные реестры молодёжных и детских общественных объединений). На практике это означает возможность взаимодействия с государством на уровне частичного финансирования программ этих организаций. Согласно Федеральному закону «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 г. №98 [23] формирование и ведение Федерального реестра осуществляется федеральным органом исполнительной власти. Государственная поддержка международных и общероссийских молодёжных и детских объединений возможна только в том случае, если данное объединение является юридическим лицом и действует не менее одного года с момента его государственной регистрации и в нём насчитывается не менее 3000 членов. Действие закона не распространяется на молодёжные и детские религиозные организации; молодёжные и студенческие объединения, являющиеся профессиональными союзами; молодёжные и детские объединения, учреждаемые либо создаваемые политическими партиями.

2. Не включенные в Федеральный реестр, но зарегистрированные в органах юстиции. По данным на 04.06.2013 г., в Вологодской области функционируют 23 региональные молодёжные общественные организации, зарегистрированные в Минюсте. Большинство из зарегистрированных в Минюсте организаций находятся в Вологде (12), меньше – в Череповце (5) и меньше всего – в районах (4; табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2. **Молодежные организации Вологодской области, зарегистрированные в Минюсте (на 04.06. 2013 г.)**

Местонахождение	Территориальный охват	Наименование
Вологда	«Вологодский поисковый отряд»	Областная
	Добровольный студенческий спасательный отряд	
	«Волонтер»	
	«Вологодский клуб КВН «триК»	
	«Творческое объединение «ТОННА»	
	Организация общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи»	
	«Авиамодельный спортивный клуб «Вологда»	
	Организация молодых инвалидов «Ареопаг»	
	Вологодское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды»	
	Вологодское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация молодых предпринимателей»	
	«Федерация пулевой и стендовой стрельбы, практической стрельбы и стрельбы из арбалета Вологодской области»	
	Молодежное общественное движение по воспитанию личности подрастающего поколения «Фавор»	
Череповец	«Союз молодежи Вологодской области»	Областная
	«Скауты Вологодчины»	
	«Союз молодежи открытого акционерного общества «Северсталь»	Городская
	«Объединение студентов Череповецкого государственного университета»	
	Череповецкая городская молодёжная общественная организация «Авиамодельный спортивный клуб «Череповец»	
Великий Устюг	Районная	
Верховажье		
Вытегра		
Кириллов		
Источник: О деятельности НКО // Информационный портал Министерства юстиции РФ. – Режим доступа: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx		

3. Не зарегистрированные в органах юстиции РФ, но осуществляющие свою деятельность на основании учредительных документов и не преследующие антигосударственных целей. Согласно данным Комитета

по делам молодёжи Вологодской области, на 2008 г. в регионе действовало 386 детских и молодёжных общественных организаций, из них: 10 региональных отделений общероссийских (и межрегиональных) организаций, 17 областных организаций, 51 городская организация, объединяющая молодёжь Вологды и Череповца. К июню 2013 г., согласно данным молодёжного портала «Uinfo», численность молодёжных организаций изменилась незначительно: региональных отделений общероссийских (и межрегиональных) и областных объединений стало больше на 3 и 4 соответственно (с 10 до 13 и с 17 до 21 соответственно), а городских – меньше на 5 (с 51 до 46).

В уставах организаций выделяются различные приоритетные направления деятельности: чаще всего встречаются гражданско-патриотическое, творческое, досуговое, трудовое, профессиональное, экологическое.

Можно отметить следующую особенность городских организаций в Череповце: для большинства из них главным направлением деятельности является профессиональное. Так, в июне 2013 г. здесь функционировало 10 студенческих молодёжных организаций, 8 молодёжных профсоюзов и советов на различных предприятиях. Для сравнения: в Вологде действуют лишь 4 студенческие организации и 1 профсоюзная (Молодёжный совет областной Федерации профсоюзов); большее распространение получили организации педагогической направленности (7).

4. Не зарегистрированные в органах юстиции и не имеющие учредительных документов – неформальные объединения молодёжи (НОМы). Некоторые из них преследуют антигосударственные цели, осуществляют противозаконную деятельность.

Молодёжные объединения, с одной стороны, выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодёжи, тем самым способствуя усилению роли молодёжных инициатив, развитию институтов гражданского общества. С другой стороны, нередко приоритетом их деятельности становится реализация «государственного заказа», сдерживание деструктивных проявлений молодёжной активности – в этом случае организации и движения служат инструментом воспитания и контроля молодого поколения.

Кроме того, в последние годы увеличивается количество «искусственных», конъюнктурных объединений, создаваемых «сверху» (государственной властью) или «со стороны» (экстремистскими организациями, зарубежными фондами, коммерческими структурами) и рас-

смастривающих молодое поколение в качестве объекта манипуляции. Поэтому приобретает значимость вопрос об их доминирующих социальных функциях [55].

В зависимости от этого все молодежные организации можно поделить на три типа:

1. Просоциальные (общественно полезные).
2. Асоциальные (их деятельность либо индифферентна обществу, либо содержит критику его отдельных сторон).

Антисоциальные (не только подвергают критике общественные устои, но и стремятся их сокрушить).

К просоциальным группам можно отнести политизированные молодежные организации, активно участвующие в политической жизни и имеющие четкую идеологическую принадлежность, не ставящие антигосударственных целей; эколого-этические организации, занимающиеся построением философских концепций и ведущие борьбу за окружающую среду; спортивные и культурные организации, творческие, военно-патриотические организации, профсоюзы, клубы молодых семей и так далее.

В 2011 году около половины молодых респондентов характеризовали свое участие в общественной и политической жизни как «пассивное» и «скорее пассивное» (47%; табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3. **Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?», 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Активное и скорее активное	Пассивное и скорее пассивное
<i>Территории</i>		
Районы	26,6	38,7
Вологда	31,3	47,9
Череповец	29,5	61,1
Область	47,0	28,6
<i>Доходные группы</i>		
20% наименее обеспеченных	17,6	51,5
60% наиболее обеспеченных	31,8	44,4
20% наименее обеспеченных	31,3	56,7
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.		

Каждый пятый молодой человек (как, впрочем, и представитель старшего поколения) не участвовал ни в одном из мероприятий общественной и политической жизни (20%; табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4. **Распределение ответов на вопрос: «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в 2011 году?»**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Территория			
	Вологда	Череповец	Районы	Область
Выборы	45,8	69,5	78,6	67,6
Проведение избирательной кампании	5,2	9,5	4,0	5,8
Коллективное благоустройство, субботники	9,4	10,5	6,4	8,2
Работа ТСЖ, домового комитета (КТОС), совета дома, совета самоуправления	8,3	4,2	2,9	4,7
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	5,2	10,5	5,8	6,9
Деятельность профсоюзных организаций	3,1	5,3	2,9	3,6
Деятельность общественных организаций	5,2	8,4	1,7	4,4
Деятельность политических партий	3,1	4,2	0,0	1,9
Деятельность религиозных организаций	0,0	3,2	0,0	0,8
Подписание обращений, петиций в органы власти	5,2	2,1	0,6	2,2
Митинги, демонстрации, пикеты	11,5	6,3	1,2	5,2
Забастовки	0,0	4,2	1,7	1,9
Другое	5,2	0,0	0,0	1,4
Ни в чем подобном не участвовал	31,3	20,0	14,5	20,3
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.				

Тех, кто в той или иной мере осуществляет общественную деятельность, в 2011 году было в полтора раз меньше, чем «пассивных» (29%). Удельный вес «активистов» в различных доходных группах неодинаков: среди 20% наиболее обеспеченных их значительно больше (18 и 31% соответственно). При рассмотрении результатов опроса в территориальном разрезе выяснилось, что жители Череповца более пассивны, чем жители Вологды и районов (61, 48 и 39% соответственно).

Причём в большинстве случаев общественная деятельность непостоянна, носит временный характер. Она проявляется прежде всего в участии в выборах (68%). Намного реже – в других разовых мероприятиях, таких как коллективное благоустройство, субботники (8%); сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся (7%); проведение избирательной кампании (6%); митинги, демонстрации, пикеты (5%); подписание обращений, петиций в органы власти (2%).

Удельный вес участия в работе различного рода общественных организаций невелик (от 1 до 4%). Чаще всего молодёжь участвует в деятельности товариществ собственников жилья (ТСЖ), домовых комитетов (КТОС) либо советов дома (5%), общественных организаций и профсо-

юзов (4%), реже – политических партий (2%) и религиозных объединений (1%). Важным представляется тот факт, что ни один из опрошенных жителей Вологды и районов области не был причастен к деятельности религиозных организаций. На наш взгляд, эти цифры не подтверждают напрямую секуляризацию сознания молодёжи. Ведь молодые люди могут верить в Бога, посещать службы и даже участвовать в таинствах, но, по их мнению, это не является участием в деятельности РПЦ как религиозной организации (просветительская, благотворительная, участие в приходских собраниях и др.). К тому же 60% молодёжи региона считают себя в различной степени религиозными²¹. Всё же отражена определенная тенденция, а именно: религия не входит в число терминальных ценностей большинства современной молодёжи.

Важным представляется и то, что ни один из опрошенных жителей районов Вологодской области не указал на свою причастность к мероприятиям, осуществляемым политическими партиями, хотя, как было упомянуто выше, в нескольких районах открыты молодёжные отделения «Единой России». Это говорит не столько о некоторой относительности результатов опросов, проводимых ИСЭРТ РАН, сколько о малой численности местных отделений партий (чем больше численность, тем больше вероятность, что члены организации попадут в число опрошенных).

Необходимо отметить, что при ответе на данный вопрос можно было выбрать несколько вариантов. То есть максимальная доля тех, кто взаимодействует с общественными объединениями, составляет 16% (в случае если все опрошенные выбрали лишь один вид организации). В то же время, при распределении ответов на прямой вопрос о членстве и участии в общественных организациях, выяснилось, что доля такой молодёжи составляет 20% (7% респондентов являются членами той или иной общественной организации, 13% – участвуют в её деятельности на добровольных началах; табл. 2.2.5). Несоответствие показателей, на наш взгляд, можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в вариантах ответа на вопрос «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в 2011 году?» перечислено несколько видов общественных организаций, но не исчерпывающий их перечень. Это могло привести к тому, что респонденты не смогли найти «свою» организацию. Во-вторых, возможно, что не все 7% членов той или иной общественной организации активно участвуют в работе

²¹ См. п.п. 1.3. нашей монографии.

Таблица 2.2.5. **Распределение ответов на вопросы о некоммерческих общественных организациях, 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Территория				Доходные группы		
	Вологда	Череповец	Районы	Область	20% наименее обеспе- ченных	60% средне- обеспе- ченных	20% наиболее обеспе- ченных
<i>Знаете ли Вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций (регионального отделения партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т.д.)?</i>							
Лично сталкивался, определенно знаю	11,5	11,6	3,5	7,7	1,5	8,6	10,4
Что-то слышал	36,5	44,2	37,6	39,0	41,2	40,9	38,8
Ничего не знаю	25,0	35,8	38,2	34,1	41,2	30,8	35,8
<i>Принимаете ли Вы участие в их деятельности или являетесь членом какой-либо из них?</i>							
Являюсь членом организации	8,3	3,2	8,1	6,9	2,9	10,6	0,0
Принимаю участие как доброволец, волонтер	11,5	12,6	13,9	12,9	4,4	14,1	14,9
Не участвую и не состою	76,0	84,2	77,5	78,8	91,2	75,3	83,6
<i>На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?</i>							
Оказывают большое влияние	7,3	7,4	7,5	7,4	2,9	9,1	4,5
Оказывают незначительное влияние	37,5	40,0	27,7	33,5	23,5	37,4	37,3
Не оказывают никакого влияния	21,9	24,2	23,1	23,1	22,1	21,2	32,8
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.							

организации, многие состоят в ней лишь формально; а часть из тех, кто отнёс себя к волонтерам, вероятно, в год опроса не были задействованы в мероприятиях, проводившихся организацией.

Опрос общественного мнения, осуществленный ИСЭРТ РАН в 2011 году, позволил установить, что уровень обеспеченности прямо пропорционален степени участия в общественной жизни. Так, среди 20% наиболее обеспеченной молодежи региона по сравнению с 20% наименее обеспеченных заметно выше доля тех, кто участвует в деятельности профсоюзных, общественных организаций, политических партий (8 и 3%, 10 и 3%, 6 и 0% соответственно). В то же время среди 20% наиболее обеспеченных заметно выше удельный вес тех, по мнению которых некоммерческие общественные организации (НКО) не оказывают никакого влияния на положение дел в области либо оказывают, но незначительное (70 и 45% соответственно).

Однако главный показатель, характеризующий ситуацию в данной сфере, следующий: каждые четыре молодых человека из пяти (79%) не имеют никакого отношения к общественным организациям.

Более того, каждый третий ничего не знает о деятельности НКО в Вологодской области. Больше половины опрошенных убеждено, что НКО либо не оказывают никакого влияния на жизнь области, либо оказывают незначительное (23 и 34% соответственно). Одна из причин слабой заинтересованности в формировании общественных организаций и (или) участии в них кроется в том, что молодёжь не рассматривает это как эффективный способ защиты своих прав.

Лейтмотивом участия в молодёжных организациях является возможность получить определённые «дивиденды» от этого участия (например, продвижение по карьерной лестнице). Неслучайно самыми многочисленными молодёжными организациями являются те, которые функционируют под эгидой «Единой России», способной предоставить реальные возможности для карьерного роста. Согласно данным молодёжного портала «Urinfo», на территории Вологодской области «Молодая Гвардия «Единой России» получила наиболее широкое распространение по сравнению с другими организациями. Местные отделения «Молодой Гвардии» открыты в обоих крупнейших городах области – Вологде и Череповце, а также в 11 муниципальных районах.

Отметим, что молодёжные организации, созданные «не сверху», получили незначительное распространение. Такая ситуация характерна как в целом для России, так и для Вологодской области. Представляется справедливым мнение исследователей Б.С. Павлова и В.П. Бабинцева, что главной причиной такой ситуации являются психологические и мировоззренческие особенности самой молодёжи. Данная социально-демографическая категория населения, как и «общество взрослых», переживает кризис ценностей. Множество внешних и внутренних противоречий в условиях социальной нестабильности привели к разобщенности индивидов и малых групп (в том числе в молодёжной среде). Среди доминирующих установок российской молодёжи можно выделить нацеленность на индивидуальное благополучие и расчёт только на собственные силы [48, с. 72]. Для многих молодых людей характерно стремление решать проблемы и добиваться целей собственными усилиями, негативное отношение к обществу; самоорганизация; отход от традиционных коллективистских ценностей, индивидуализация сознания. Эти тенденции характерны и для Вологодской области.

Более половины опрошенных в возрасте до 30 лет полагают, что доверять можно только самым близким друзьям и родственникам (59%), каждый пятый – что в наше время нельзя доверять никому (21%; табл. 2.2.6). В то же время в 2011 г. по сравнению с 2010 годом доля таких оценок сократилась на 5% (с 64 до 59% и с 26 до 21% соответственно).

Таблица 2.2.6. **Распределение ответов на вопрос: «Кому Вы можете доверять?»**, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 г.	2011 г.	2011 +/- к 2010
В наше время никому нельзя доверять	25,7	21,4	-4,3
Только самым близким друзьям и родственникам	64,3	59,3	-5
Большинству знакомых мне людей можно доверять	8,9	14,6	+5,7
Доверять нужно всем людям без исключения	0,5	4,7	+4,2

* В таблицах здесь и далее – данные по молодёжи, если не указано иное.
Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Вышеперечисленные факторы обуславливают крайне низкий уровень готовности молодых людей к взаимодействию и самоорганизации. Для большого числа молодёжи общение на уровне компании друзей или в формальных группах типа студенческих является единственным видом коллективного действия. Процесс «атомизации» проявляется в течение почти двадцати лет [62, с. 112]. Значительная доля опрошенных молодых людей считает, что в их непосредственном окружении больше согласия и сплочённости (54%; табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплочённости или несогласия, разобщённости?»**, 2011 г. (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Больше согласия, сплочённости	Больше несогласия, разобщённости
В нашей стране	17,6	58,8
В нашей области	18,7	58,8
В месте Вашего проживания	28,3	49,7
В Вашем окружении	54,1	25,5

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

По отношению к российскому обществу в целом и населению региона, напротив, доминирует мнение о несогласии и разобщённости (59%).

Первое место среди препятствий для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции, выделяемых как молодыми людьми, так и старшим поколением, занимает безразличие к общим делам и индивидуализм (28 и 26% соответственно; табл. 2.2.8).

Таблица 2.2.8. **Распределение ответов на вопрос: «Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь			Старшее поколение		
	2008 г.	2011 г.	2011 +/- к 2008	2008 г.	2011 г.	2011 +/- к 2008
Безразличие к общим делам, индивидуализм	47,5	28,0	-19,5	42,4	25,8	-16,6
Привычка надеяться на готовое, в том числе и на власть	25,5	18,7	-6,8	24,6	19,3	-5,3
Отсутствие способности к организации	10,4	8,2	-2,2	9,1	8,1	-1,0
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,3	14,0	+4,7	10,1	11,8	+1,7
Недостаток знаний, некомпетентность	19,5	19,0	-0,5	20,8	14,2	-6,6
Неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения	12,9	22,8	+9,9	23,0	25,2	+2,2
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	н.д.	6,3	-	н.д.	6,9	-
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	н.д.	19,2	-	н.д.	15,0	-

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Однако доля тех, кто отметил данный фактор в качестве главной помехи для общественной деятельности, значительно сократилась за период с 2008 по 2011 г. (с 48 до 28% и с 42 до 26% соответственно). Иными словами, уровень равнодушия к общественной жизни хотя и остаётся высоким, но постепенно снижается.

За тот же период заметно увеличилась доля молодых людей, по мнению которых главной причиной гражданской пассивности является неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения (с 13 до 23%). Этот факт свидетельствует о растущем пессимизме молодёжи по отношению к институтам гражданского общества. Это подтверждает и распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел?» Лишь каждый

десятый молодой человек полагает, что может повлиять на ситуацию в Вологодской области и России в целом (11%; табл. 2.2.9). Но необходимо отметить, что молодёжь настроена всё же более оптимистично, чем представители старшего поколения: доля положительных ответов среди последних в два раза меньше (5%).

Таблица 2.2.9. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..?», 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь		Старшее поколение	
	Да	Нет	Да	Нет
В Вашей семье	79,7	9,6	76,4	13,6
У Вас на работе	58,2	25,0	48,3	31,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живёте	37,6	40,7	35,1	43,5
В Вашем городе, районе	16,2	58,0	10,8	63,8
В нашей области	11,3	64,0	6,3	67,8
В стране в целом	11,0	62,6	5,0	69,2

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

В то же время более половины молодых людей (55%; табл. 2.2.10) относят себя к тем, кто «готов и скорее готов объединиться» с другими людьми для каких-либо совместных действий при условии, если их идеи и интересы совпадают. Следует подчеркнуть, что среди молодёжи доля допускающих возможность вступления в какое-либо объединение значительно выше, чем среди людей старше 30 лет, давших аналогичный ответ (55 и 45% соответственно).

Таблица 2.2.10. **Распределение ответов на вопрос: «К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?», 2011 г.** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодёжь	Старшее поколение
1. К тем, кто готов и скорее готов объединиться	55,2	44,5
2. К тем, кто не готов и скорее не готов объединиться	21,4	26,2

Источник: Данные мониторинга общественного мнения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2011 г.

Этот факт свидетельствует о большей склонности молодежи к объединению по сравнению со старшим поколением и о том, что она может стать авангардом нарождающегося гражданского общества. Но это лишь гипотетическая возможность, для реализации которой необходимы определённые условия. В первую очередь, должны произойти серьёзные изменения в сознании самой молодёжи.

Поэтому любые усилия, направленные на стимулирование самоорганизационных процессов в молодежной среде, не будут эффективными, если они не учитывают социокультурный аспект проблемы. Успешная самоорганизация молодежи возможна лишь в том случае, если молодым людям будет свойствен иной, нежели в настоящее время, тип рефлексивности. В идеале это должна быть рефлексивность, основанная на ясном представлении о состоянии общества и своем месте в этом обществе и, что крайне важно, своей роли в культурно-историческом пространстве России. При этом рефлексия должна исходить из представления о поликультурности современной реальности, о необходимости взаимодействия и достижения баланса интересов граждан и их объединений, продолжающих и развивающих различные традиции.

2.3. Тенденции и перспективы развития молодёжной политики

Признанной формой организации взаимодействия поколений стала сегодня молодежная политика. Причем ее результативность прямо связана с ее многосубъектностью, с использованием на всех уровнях управления механизмов социального партнерства, а также широким привлечением к ее выработке и реализации самой молодежи.

Результативная молодежная политика должна обеспечить обществу и государству возможности инновационного развития за счет создания условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития и эффективного использования ее потенциала в интересах страны. Молодежная политика – это единство государственной и общественной составляющих, направленных на создание в обществе для жизнедеятельности новых поколений условий и стимулов, которые способствовали бы проявлению, развитию и реализации задатков, способностей и талантов молодых людей в целях социально-экономического и политического прогресса общества.

Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, ориентированных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России. Эта политика формируется и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления при участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц [43].

Субъектами молодёжной политики являются: молодежь, молодые семьи, молодежные и детские общественные объединения, органы государственной власти области, некоммерческие организации, ведущие работу с молодежью [25].

Институциональные основы российской молодёжной политики были заложены в 1990-х гг., то есть практически во время становления России в качестве самостоятельного государства. Это говорит о том, что органы государственной власти осознают значимость выбора правильного политического курса в отношении молодёжи и роль молодого поколения в общественной жизни. Первым документом в этом направлении был Закон СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» от 16 апреля 1991 г.

В настоящее время основы законодательства о молодёжи, а также основные направления молодёжной политики на федеральном уровне заложены в двух нормативно-правовых актах: Постановлении ВС РФ «Об основных направлениях государственной молодёжной политики в Российской Федерации» [30] и распоряжении Правительства РФ «О Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации».

Помимо этих документов, на территории Российской Федерации действуют Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [25], «Концепция развития кадрового потенциала молодёжной политики в Российской Федерации» [34] и другие нормативно-правовые акты.

Предпосылками для разработки стратегии послужили неблагоприятные демографические тенденции, аполитичность молодёжи, глобализация и приток мигрантов, безработица среди молодёжи, проблемы в сфере жилищно-коммунального обеспечения, типичные для людей младшего поколения [43].

Целями государственной молодёжной политики являются: содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодёжи; недопущение дискриминации молодых граждан по мотивам возраста; создание условий для более полного включения молодёжи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества; расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха; реализация инновационного потенциала молодёжи в интересах общественного развития и развития самой молодёжи [43]. В Стратегии государственной молодёжной

политики в Российской Федерации, которая была разработана и принята позже, эти цели сведены к одной – развитию и реализации потенциала молодежи в интересах России.

Принципы, по которым должна осуществляться российская молодёжная политика, сформулированы в названных документах по-разному (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1. **Принципы молодёжной политики, сформулированные в основных стратегических документах России**

Постановление ВС РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»	Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации
1. Сочетание государственных, общественных интересов и прав личности в формировании и реализации государственной молодежной политики.	1. Выделение приоритетных направлений.
2. Привлечение молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом.	2. Учет интересов и потребностей различных групп молодежи.
3. Обеспечение правовой и социальной защищенности молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленной возрастом ограниченности их социального статуса.	3. Участие молодых граждан в разработке и реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики.
4. Предоставление молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству, объем, виды и качество которых должны обеспечивать необходимое развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни.	4. Взаимодействие государства, институтов гражданского общества и представителей бизнеса.
5. Приоритет общественных инициатив по сравнению с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений при финансировании мероприятий и программ, касающихся молодежи.	5. Информационная открытость.
-	6. Независимость оценки результатов Стратегии.
Источники: Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление ВС РФ от 03.06.1993 №5090-1 // КонсультантПлюс; О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (ред. от 16.07.2009) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 №1760-р // КонсультантПлюс.	

Заметим, что принцип непосредственного участия молодежи в делах, касающихся молодёжной политики, присутствует в обоих документах. Таким образом, молодёжная политика в России строится на базе 10 основных начал, изложенных в данных нормативно-правовых актах.

Основными направлениями молодёжной политики являются: обеспечение соблюдения прав молодежи; гарантий в сфере труда и занятости

молодежи; содействие предпринимательской деятельности молодежи; государственная поддержка молодой семьи; гарантированное предоставление социальных услуг; поддержка талантливой молодежи; формирование условий, поддержка деятельности молодежных и детских объединений; содействие международным молодежным обменов [30]; совершенствование государственной политики в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, защиты их нравственности; вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития; активизация созидательной деятельности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества [43].

Основными формами реализации молодёжной политики являются разработка и реализация программ и проектов, соответствующих этим направлениям.

Регулирование общественных отношений, связанных с молодёжью, невозможно без учёта региональной специфики. Молодежная политика предполагает взаимодействие между федеральным, региональным и муниципальными уровнями.

На региональном уровне определяются актуальные проблемы и стратегические приоритеты государственной молодежной политики, реализуются проекты и программы регионального уровня. При этом ответственность за организацию эффективной деятельности в рамках этой политики по своим направлениям берут на себя органы исполнительной государственной власти региона [43]. В период с 1992 по 1998 год большинство субъектов РФ приняли законодательные акты, в которых формулируются принципы государственной молодежной политики. Их отличительной особенностью является то, что молодежная политика строится на общероссийских принципах, хотя они и не исключают самостоятельного определения целей и задач в конкретном регионе. К настоящему времени большинство регионов Российской Федерации имеют свои законы о государственной молодежной политике. При этом в региональных законодательных актах присутствуют два компонента: обязательное фиксирование нормативов, принятых на федеральном уровне, и нормативов, действующих в пределах региона, отражающих возможности конкретной территории. Общефедеральные нормативы устанавливают своего рода минимум, а региональные законодательства, как правило, расширяют его [71].

На уровне Вологодской области основы молодёжной политики регламентируются законом «О государственной молодёжной политике на территории Вологодской области» [43] и «Концепцией государственной молодёжной политики Вологодской области на 2006–2016 годы» [27].

Принципы региональной молодёжной политики включают в себя: законность деятельности органов государственной власти области при осуществлении молодёжной политики; открытость реализации государственной молодёжной политики для всех её субъектов; эффективное использование ресурсов при реализации государственной молодёжной политики; ответственность субъектов государственной молодёжной политики за последствия своей деятельности; обеспечение равных возможностей мужчин и женщин при реализации государственной молодёжной политики.

В Вологодской области молодёжная политика осуществляется по десяти основным направлениям, среди которых:

- содействие развитию молодёжной инициативы, молодёжного общественного движения;
- создание условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодых граждан;
- поддержка молодых граждан в сфере образования, культуры, научно-технического и художественного творчества;
- развитие физкультуры и спорта в молодёжной среде;
- содействие охране здоровья и формированию здорового образа жизни молодых граждан;
- создание условий для обеспечения экономической самостоятельности молодежи, государственная поддержка молодых семей, организация профилактики негативных явлений в молодёжной среде, создание условий для информационного обеспечения молодежи, государственная поддержка проектов и программ молодёжных и детских общественных объединений.

Таким образом, на федеральном уровне закладываются основы молодёжной политики, а на уровне субъектов они дополняются и развиваются с учётом региональной специфики. На уровне муниципальных образований принимаются и реализуются целевые программы.

В период с 2003 по 2010 год на федеральном уровне осуществлялась подпрограмма «Обеспечение жильём молодых семей», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» [40]. Всего на реализацию подпрограммы планировалось к расходу 173 382,9 миллиона рублей,

в том числе: 536 – из федерального бюджета, 68 817,2 – из средств бюджетов субъектов Российской Федерации, 104 029,7 – из средств организаций и внебюджетных источников, из которых 43 345,7 млн. рублей – личные средства граждан²². В ходе реализации программных мероприятий планировалось осуществить строительство 465,2 тыс. квартир для молодых семей (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2. **Целевые показатели федеральной подпрограммы «Обеспечение жильём молодых семей» с 2003 по 2010 год**, тысяч квартир.

Показатель	2003–2010 годы всего	2003 год	2004 год	2005–2010 годы	В том числе 2010 год
Количество квартир	456,2	27,6	33,2	395,4	98,9
Источник: О подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы (ред. от 15.05.2003, с изм. от 21.10.2004, утратила силу) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 28.08.2002 №638 // КонсультантПлюс.					

Аналогичная подпрограмма была принята на 2011–2015 годы. На её реализацию запланировано: 28 181,42 миллиона рублей из федерального бюджета, 6 756,65 – из бюджетов субъектов РФ, 219 188,82 млн. рублей собственных и заёмных средств молодых семей. Общий объём финансирования подпрограммы составляет 313 126,89 млн. рублей.

Главным целевым показателем этой подпрограммы, в отличие от предыдущей, стало не количество построенных квартир, а количество молодых семей, улучшивших свои жилищные условия (в т.ч. с помощью заемных средств) за счёт средств федеральных, региональных и местных бюджетов. В ходе реализации подпрограммы должны улучшить жилищные условия 172 тысячи молодых семей [40].

Следовательно, хотя объёмы финансирования действующей подпрограммы больше, чем предыдущей, однако её целевые показатели менее прозрачны: на наш взгляд, было бы предпочтительнее использовать такие индикаторы, как количество квадратных метров вновь построенного жилья или количество сданных квартир.

В рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы разработана подпрограмма «Вовлечение молодежи в социальную практику» [32]. Её цель – создание условий успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи. Для реализации данной цели подпрограмма предусматривает сложный комплекс мер, включающий в себя: обеспечение системы

²² Все суммы указаны в ценах соответствующих лет.

поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи; мероприятия, способствующие социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации; вовлечение молодежи в добровольческую (волонтерскую), предпринимательскую деятельность; развитие международных молодежных контактов; совершенствование статистического наблюдения в сфере государственной молодежной политики; патриотическое воспитание. Источником финансирования подпрограммы является федеральный бюджет (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3. **Объёмы финансирования подпрограммы «Вовлечение молодежи в социальную практику»**

Год	Объём финансирования, тысяч рублей
2013	741282,7
2014	587672,5
2015	588046,1
2016	656738,08
2017	698778,78
2018	749631,25
2019	817818,42
2020	882818,66
Итого:	5722786,49

Источник: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 №792-р // КонсультантПлюс.

Большинство ожидаемых результатов подпрограммы выражены в конкретных количественных показателях.

Так, к 2020 году ожидается увеличение таких показателей, как удельный вес молодёжи, участвующей в добровольческой деятельности, с 7 до 12,5%; доля в общей численности молодежи людей в возрасте 14–30 лет, вовлеченных в реализуемые органами исполнительной власти проекты и программы в сфере поддержки талантливой молодежи, с 13 до 24%; удельный вес числа субъектов РФ, реализующих программы по работе с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, с 15 до 65%; доля молодых людей, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, с 40 до 50%; численность участников молодежной общероссийской программы «Ты – предприниматель» с 27 до 52,5 тыс. человек; кроме того, реализация подпрограммы будет способствовать созданию международных молодежных сообществ.

Стратегии и программы федерального уровня, посвящённые комплексному развитию территорий, имеют также разделы о молодёжной политике, раскрывающие проблемные аспекты жизни молодёжи и предлагающие проекты решения этих проблем. Так, «Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа до 2020 года» к числу основных проблем молодёжи этого региона относит высокий удельный вес безработных (до 16–18% общей численности молодежи); сложность решения жилищного вопроса; стремление выехать в крупные города; распространение нежелательных стереотипов повседневной жизни, алкоголизацию и наркотизацию; низкую брачность и высокую разводимость; ухудшение состояния здоровья, физической и психической дееспособности и репродуктивной функции; снижение образовательного уровня; деградацию структуры занятости; криминализацию молодёжной среды; деформацию морально-нравственных ориентиров, трудовой мотивации и девальвацию таких базовых ценностей, как семья и патриотизм; недостаточные меры по государственной поддержке и обеспечению молодых семей жильем и т.д. [38].

В связи с этим приоритетными направлениями молодёжной политики Северо-Запада являются следующие: обеспечение прав и гарантий молодежи в сфере труда и занятости; гарантированное предоставление молодежи социальных услуг, организация отдыха и досуга молодых граждан; содействие предпринимательской деятельности молодежи; гражданское и патриотическое воспитание, физическое и духовное развитие молодежи, поддержка деятельности молодёжных и детских общественных объединений; государственная поддержка молодых семей; поддержка талантливой и одаренной молодежи; проведение профилактики правонарушений среди молодежи, ее алкоголизации и наркотизации. Следует отметить, что программы развития Северо-Западного федерального округа, в том числе в части молодёжной политики, до сих пор не приняты.

18 сентября 2008 года Президентом РФ был подписан Указ «О проведении в Российской Федерации года молодёжи» [42], в соответствии с которым 2009 год объявлялся Годом молодёжи. Это послужило дополнительным стимулом для региона активизировать молодёжную политику.

Помимо программных мероприятий, посвящённых вовлечению молодежи в социальные практики, она приобретает политические и правовые механизмы для своей деятельности благодаря развитию молодёжного парламентаризма. В 2002 году была создана Общественная молодёжная палата при Государственной Думе, в 2004 году –

Молодёжная парламентская ассамблея. В настоящее время молодёжные парламенты действуют на всех уровнях Российской Федерации – федеральном, окружном, региональном и муниципальном. Несмотря на то, что институциональные основы молодёжного парламентаризма были заложены в начале 2000-х годов, а само парламентское движение продолжает развиваться, видимых результатов его деятельность не приносит, поскольку сами молодёжные парламенты – консультативные органы, не имеющие политической силы.

Мы видим, что мероприятия, предусмотренные федеральными программами, отвечают основным принципам и целям молодёжной политики, содержащимся в нормативных и стратегических документах Российской Федерации. Кроме того, программы, имеющие различную направленность, взаимно дополняют друг друга, а принципы и направления, заложенные федеральным законодательством, учитываются и корректируются с учётом специфики федеральных округов и регионов.

Наибольшие объёмы финансирования мероприятий молодёжной политики приходятся на 2007 и 2008 годы, однако в 2009 году они резко сокращаются в связи с наступлением экономического кризиса (табл. 2.3.4).

В 2009 году в Вологодской области было проведено 115 мероприятий по развитию молодёжной политики [30]. Тем не менее многие из мероприятий, включённых в этот список, проводятся на территории области ежегодно и не являются результатом того, что 2009 год официально объявлен Годом молодёжи. Кроме того, в Постановлении Правительства области не говорится о целях, задачах и ресурсном обеспечении этих мероприятий.

Таблица 2.3.4. **Ресурсное обеспечение мероприятий по развитию молодёжной политики в Вологодской области в период с 2003 по 2009 год**

Год	Объём и источники финансирования, тысяч рублей			
	Всего	Областной бюджет	Федеральный бюджет	Внебюджетные источники
2003	2282	950	875	457
2004	3521	2024	985	512
2005	14613	8083	5955	575
2007	33701,6	31361,6	1360,0	980,0
2008	32869,2	30372,2	1496,0	1001,0
2009	12951,2	10114,2	1644,0	1193,0

Источники: Об утверждении мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2003–2005 годы (ред. от 29.07.2005) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 28.10.2002 №718 // КонсультантПлюс; Об утверждении Мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2007–2009 годы (ред. от 23.12.2009) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 02.10.2006 №967 // КонсультантПлюс.

В 2010 году постановлением Законодательного Собрания Вологодской области на ее территории создан Молодёжный парламент с целью активизации роли молодежи в развитии демократического гражданского общества и обеспечения взаимодействия депутатов Законодательного Собрания области с молодежью и молодежными общественными объединениями [28].

Деятельность созданной структуры осуществляется в соответствии с Положением о Молодёжном парламенте Вологодской области в форме проведения заседаний. Представляется, что Молодёжный парламент мог бы вносить предложения о совершенствовании молодёжной политики, предлагать проекты программ и постановлений, содержащих планы мероприятий по её развитию.

После 2009 года мероприятия по развитию молодёжной политики в области проводились вне целевых программ.

В регионе не прекращается поддержка талантливой молодёжи, проведение региональных и межрегиональных конкурсов [41], спортивная жизнь молодёжи. Однако к настоящему моменту утрачено единое нормативно-правовое оформление мероприятий по развитию молодёжной политики, что затрудняет возможность поиска информации и оценки их эффективности.

Молодёжная политика осуществляется и на уровне муниципальных образований. Так, в городе Череповце принята муниципальная программа «Развитие молодёжной политики на 2013–2015 годы» [37], в Шекснинском муниципальном районе действует долгосрочная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта, повышение эффективности реализации молодёжной политики в Шекснинском муниципальном районе на 2013–2015 годы» [26]. Действуют подобные программы и на территории других муниципалитетов.

Таким образом, молодёжная политика осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Следует отметить, что ресурсное обеспечение таких мероприятий часто имеет смешанный характер: как федеральные, так и региональные программы финансируются из средств федерального и областного бюджетов, а также из внебюджетных источников. Кроме того, усиливается институционализация молодёжной политики – на уровне субъектов и муниципальных образований создаются молодёжные парламенты. Однако это не даёт существенных результатов.

Российская Федерация принимает активное участие в реализации молодёжной политики, но «центр тяжести» политических инициатив и ресурсного обеспечения зачастую оказывается смещённым на уровень органов исполнительной власти и бюджетов субъектов Федерации. Представляется, что роль региональных властей в осуществлении молодёжной политики в большинстве субъектов должна только усиливаться, в перспективе Российской Федерации же будет отводиться координирующая, стимулирующая и вспомогательная роль. Кроме того, на федеральном уровне будут поддерживаться наиболее проблемные, депрессивные территории, приниматься стратегии и программы для них. Так, например, на федеральном уровне принята «Концепция государственной молодёжной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ» до 2025 года [33]. Если рассматривать ситуацию вне молодёжной политики, можно назвать Федеральную целевую программу «Юг России (2008–2013 годы)» [45]. Поскольку роль Российской Федерации в одних регионах будет увеличиваться, на остальных территориях она будет уменьшаться, что является следствием ресурсной ограниченности. Следовательно, социальная ответственность за осуществление мероприятий по развитию молодёжной политики этих регионов будет возрастать. Сложившаяся ситуация требует от органов их власти более взвешенных решений, более внимательного и ответственного отношения к проблемам молодёжи.

Поддержке молодёжных инициатив уделяется сегодня значительное внимание, принимаются целевые программы, направленные на решение задач в различных сферах – образования и занятости, здравоохранения, материального и социального обеспечения и т.д. Существует крупный массив стратегических документов, рассчитанных на долгосрочный период, анализирующих демографические, экономические и социальные проблемы и указывающих основные направления развития молодёжной политики. Следует уделить больше внимания «практической части» молодёжной политики – чёткой, достоверной и объективной оценке достигнутых результатов, проблемному анализу, систематическому планированию с использованием целевых показателей, позволяющих в перспективе однозначно оценить ситуацию и организованному осуществлению программных мероприятий.

Вместе с тем имеется ряд проблем, которые являются, с одной стороны, отражением современного социально-экономического развития, с другой – следствием недостаточного внимания к соответствующим вопросам на предыдущих этапах развития общества.

Поэтому одну из приоритетных задач представляет выведение молодежной политики на новый уровень значимости, что подразумевает:

- усиление эффективного взаимодействия государства, общественных организаций и других институтов гражданского общества и молодежи;
- развитие инфраструктуры учреждений по работе с молодежью;
- создание стимулов и условий для полноценной реализации молодежного потенциала, развития молодежного общественного сектора, налаживания эффективного диалога между властью и молодежными организациями, развитию объект-субъектных отношений;
- обеспечение соответствующего ресурсного наполнения принятых программ, поставленных целей и задач в сфере молодежной политики, создание условий для привлечения в эту сферу инвестиций.

Эти и многие другие задачи будут содействовать самоорганизации молодежи, её участию в решении не только личных, но и общественных, социально-экономических проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внимание к проблемам молодежи на современном этапе усиливается, это обусловлено необходимостью решения федеральными и региональными органами власти стратегических задач. Государственными структурами и общественными организациями, задействованными в сфере реализации молодежной политики, целенаправленно создаются адаптивные условия и аккумулируются ресурсы, способствующие развитию у различных групп молодежи субъектных качеств. Ожидаемый результат от взаимосвязанной деятельности субъектов молодежной политики представляется в актуализации интеллектуальных, профессионально-трудовых, демографических, социокультурных, личностных потенциалов молодых людей.

Результаты исследования, проведенного по заказу управления молодежной политики департамента внутренней политики Правительства Вологодской области*, показали, что современная молодежь обладает существенным инновационным потенциалом и является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития всего общества.

В то же время становится очевидным, что особенности социального развития молодых людей сопряжены с широким спектром затруднений и проблем, которые имеют место в молодежной среде:

1. Слабая общественная и политическая активность. Большинство представителей молодежи Вологодской области не принимают активного участия в общественной и политической жизни, однако более пози-

* В момент проведения исследования управление молодежной политики не относилось к Департаменту внутренней политики, а входило в состав Комитета по физической культуре, спорту и молодежной политике Вологодской области.

тивно по сравнению с остальным населением оценивают деятельность действующих органов власти и общественных институтов. Эта ситуация не уникальна для региона. Аналогичные особенности прослеживаются и в России, и в зарубежных странах, что в целом свидетельствует об апатичности взглядов молодых людей.

2. Низкий уровень включенности молодежи (в том числе и подростков) в индивидуальные и групповые виды спорта. Только 49% молодежи области занимается физкультурой или спортом.

3. Высока распространенность поведенческих факторов риска среди молодежи (табакокурение, потребление алкоголя). Согласно полученным данным, курит четверть молодых людей региона. Самым распространенным алкогольным напитком является пиво, которое употребляется более чем половиной молодежи как крупных городов области (65% в Вологде, 56% в Череповце), так и районов (63%).

4. Высока доля молодых людей, не имеющих работы (примерно половина опрошенной молодежи), и тех, кто работает не по специальности, полученной в учебном заведении (около 50%), что препятствует реализации накопленного ими образовательного потенциала.

5. Преобладание в структуре каналов трудоустройства молодежи неформальных способов, что является одним из факторов, затрудняющих государственное регулирование трудовых отношений.

6. Значительная часть молодежи (примерно 60%) не посещает курсы повышения квалификации и переподготовки и примерно треть – не готова инвестировать в повышение своего образовательного уровня.

7. Большинство молодых людей не участвуют в творческой, рационализаторской и изобретательской деятельности (как в создании инноваций, так и в их продвижении); не удовлетворены доступностью проектов в различных сферах деятельности (в культуре, спорте, науке) и отсутствием возможности полностью реализовать себя посредством участия в этих проектах.

В данной ситуации построение и реализация государственной молодежной политики должно исходить из национальных интересов, необходимо внести существенные изменения в законодательство для обеспечения конструктивной социализации и здоровья молодого поколения в целях безопасности всего общества. Для этого требуется введение

продуманных, научно обоснованных мер по социализации молодежи, в том числе обеспечивающих широкий доступ к популярным и престижным видам спорта, качественному культурному досугу, образованию; а также по обеспечению преемственности духовно-нравственных ценностей, патриотическому воспитанию.

Необходима активизация разнообразных мер и целевых программ, направленных на рост рождаемости, снижение смертности среди населения рассматриваемых возрастов. Основные мероприятия нужно организовать так, чтобы наибольший эффект от их реализации приходился на возрастную группу 20–24 лет.

По мнению члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской, разрушение семьи – следствие перекосов в сфере распределения, недостаточной оплаты труда, не обеспечивающей простого воспроизводства населения, и поэтому основные меры должны направляться по пути модернизации распределительных отношений [19, с. 13-26].

Необходимо финансово и законодательно обосновать улучшение социально-бытовых и экономических условий именно для молодых семей, что будет способствовать развитию их репродуктивного потенциала. Насущной необходимостью является всемерная пропаганда средствами искусства и СМИ образцов семейного счастья, здорового образа жизни, супружеской и разумной родительской любви к детям, уважения к старшему поколению. Осознание молодым поколением значимости здоровья и семейных отношений (для 94% молодежи эти факторы являются важными) дает задел для снижения уровня заболеваемости и смертности, а также повышения уровня рождаемости и снижения разводимости. Необходимо только не упустить момент и создавать социально-экономические условия для реализации позитивных планов.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что формирование человеческого капитала молодежи России происходит под влиянием нескольких факторов. Прежде всего, это место жительства молодого человека. Горожане имеют большее разнообразие видов образовательных услуг, которыми они при желании могут воспользоваться, и большие возможности в получении на рынке труда отдачи от средств, вложенных ими в свое образование.

Молодые люди современной России – один из тех ресурсов модернизации, потенциал которого используется пока не в полной мере. Молодежь представляет своеобразный накопитель исторического опыта и, в определенном смысле, показатель устойчивости общества, при этом являя собой мощный инновационный фактор.

Как свидетельствует мировой исторический опыт модернизации, отсутствие государственной политики в сфере управления молодежным ресурсом в России формирует в обществе разнонаправленные тенденции. С одной стороны, возможность для участия молодых людей в общественной жизни, с другой – «размывание и утечку данного ресурса». Стране требуется эффективная программа модернизации, в которой была бы определена его роль. В этом случае вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие государства видится одним из наиболее вероятных сценариев становления её как субъекта модернизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акиндинова, Н.В. Сценарии и альтернативы макроэкономической политики [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Н.В. Акиндинова, С.В. Алексашенко, Е.Г. Ясин. – М. : НИУ–ВШЭ, 2011. – 75 с.
2. Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет [Текст] : информационный бюллетень. – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – 36 с.
3. Бабинцев, В.П. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии / В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов // Социс. – 2010. – №1. – С. 109-115.
4. Бодрова, В.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период [Текст] / В.В. Бодрова // Народонаселение. – 1999. – № 2.
5. Выбор профессии: чему учились и гдегодились? [Электронный ресурс] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, Т.С. Карабчук, З.А. Рыжикова, Т.А. Биляк. – Режим доступа : http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/hse_ejournal/2009/2/13_02_03.pdf
6. Губанова, Е.С. Обоснование и выбор приоритетов инвестирования в регионе [Текст] : монография / Е.С. Губанова. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 104 с.
7. Гудков, Л.Д. Молодежь России [Текст] / Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая. – М. : Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.
8. Демографический переход – специфика российской модели / Н.М. Римащевская, В.Г. Доброхлеб, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Народонаселение. – 2012. – № 1(55). – С. 23-31.
9. Дубиничева, Л.В. Привлечение инвестиций в туристскую сферу Вологодской области [Текст] / Л.В. Дубиничева, В.С. Орлова // Проблемы развития территорий. – 2011. – №3(55). – С. 67-76.
10. Емельянов, Ю.С. Человеческий капитал и модернизация России: институциональный и корпоративные аспекты [Текст] : монография / Ю.С. Емельянов, А.А. Хачатурян. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 416 с.

11. Захарова, Е.Н. Основные методологические подходы к оценке экономического потенциала региона [Электронный ресурс] / Е.Н. Захарова, Е.П. Авраменко. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/27_NPM_2012/Economics/13_116629.doc.htm

12. Инновационная политика: Россия и Мир: 2002–2010 [Текст] / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М. : Наука, 2011.

13. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 23. – С. 143-153.

14. Калинина, Т.В. Медико-социальная характеристика факторов, влияющих на формирование общественного здоровья [Текст] / Т.В. Калинина, И.В. Малахова // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2010. – №2. – С. 4-9.

15. Капелюшников, Р.И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт [Текст] : препринт WP3/2006/03 / Р.И. Капелюшников. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 64 с.

16. Карпенко, О.М. Молодёжь в современном политическом процессе в России [Текст] / О.М. Карпенко, И.А. Даманов. – М. : Изд-во СГУ, 2006. – 555 с.

17. Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России [Текст] : доклад. – М. : Опора России. – 128 с.

18. Котова, К.А. Молодёжные политические организации: функции и формы деятельности [Текст] / К.А. Котова // Вестник ИГЭУ. – 2010. – №1 – С. 1-4.

19. Кузьминов, Я.И. Модернизация экономики: глобальные тенденции, базовые ограничения и варианты стратегии [Текст] : препринт WP5/2002/01 / Я.И. Кузьминов, А.А. Яковлев. – М. : ГУ–ВШЭ, 2002. – 22 с.

20. Луков, В.А. Теории молодежи: возможности развития / В.А. Луков // Информационный портал «Русский интеллектуальный клуб» Московского гуманитарного университета. – Режим доступа : <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4015/>.

21. Маркова, Н.Е. О государственной молодежной политике в Российской Федерации [Текст] / Н.Е. Маркова // Народонаселение. – 2013. – №2. – С. 13-26.

22. Медков, В.М. Демография [Текст] : учеб. пособие / В.М. Медков. – Ростов н/Д. : Феникс, 2002. – 448 с.

23. Молодёжное парламентское движение России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newparlament.ru/workspaces/view/88>

24. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» [Электронный ресурс] : федеральный закон от 5.04.2013. №56-ФЗ. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2013/04/10/molodezh-dok.html>

25. О государственной молодежной политике на территории Вологодской области [Электронный ресурс] : закон Вологодской области от 29.11.2005 № 1376-03 : ред. от 30.10.2012 // КонсультантПлюс.

26. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений [Электронный ресурс] : федеральный закон от 28.06.1995 №98-ФЗ : ред. от 05.04.2013 // КонсультантПлюс.

27. О долгосрочной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта, повышение эффективности реализации молодежной политики в Шекснинском муниципальном районе на 2013–2015 годы» [Электронный ресурс] : постановление Администрации Шекснинского муниципального района от 11.10.2012 №1867 // КонсультантПлюс.

28. О Концепции государственной молодежной политики Вологодской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 13.01.2006 №26 // КонсультантПлюс.

29. О молодёжном парламенте Вологодской области [Электронный ресурс] : постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 26.05.2010 № 370 // КонсультантПлюс.

30. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ. – Режим доступа : http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=00_00&issid=1995021000&docid=9

31. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 // КонсультантПлюс.

32. Об осуществлении в 2009 году в Вологодской области мероприятий в рамках проводимого в Российской Федерации Года молодежи [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 09.02.2009 №231 // КонсультантПлюс.

33. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 №792-р // КонсультантПлюс.

34. Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 №506-р // КонсультантПлюс.

35. Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Минспорттуризма РФ от 23.12.2008 №72 // КонсультантПлюс.

36. Об утверждении мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2003–2005 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 28.10.2002 № 718 : ред. от 29.07.2005 // КонсультантПлюс.

37. Об утверждении мероприятий в сфере государственной молодежной политики в Вологодской области на 2007–2009 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 02.10.2006 № 967 : ред. от 23.12.2009 // КонсультантПлюс.

38. Об утверждении муниципальной программы «Развитие молодежной политики» на 2013–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление мэрии г. Череповца от 10.10.2012 №5376 // КонсультантПлюс.

39. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 №2074-р // КонсультантПлюс.

40. Общественные объединения // Молодёжный портал Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://upinfo.ru/nko/58>

41. О подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 28.08.2002 №638 : ред. от 15.05.2003 : с изм. от 21.10.2004 : утратила силу // КонсультантПлюс.

42. О порядке отбора и выдвижения кандидатов на присуждение премий по поддержке талантливой молодёжи от Вологодской области [Электронный ресурс] : постановление Губернатора Вологодской области от 02.06.2011 №345 : ред. 28.05.2013 // КонсультантПлюс.

43. О проведении в Российской Федерации года молодёжи [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 18.09.2008 №1383 // КонсультантПлюс.

44. О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 №1760-р : ред. от 16.07.2009 // КонсультантПлюс.

45. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 17.12.2010 №1050 // КонсультантПлюс.

46. О федеральной целевой программе «Юг России» (2008–2013 годы) [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 14.01.2008 №10 : ред. от 15.05.2013 // КонсультантПлюс.

47. О формировании здорового образа жизни молодёжи России: анализ проблемы и предложения к исследовательскому проекту [Текст] / А.М. Осипов, В.А. Медик, Н.А. Матвеева, И.Ю. Лапицкая // Образование и общество. – 2010. – №2. – С. 74-80.

48. Официальное интернет-представительство Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=047814>

49. Павлов, Б.С. Над опасным «социальным придоньем» [Текст] / Б.С. Павлов // Социологические исследования. – 2013. – №2. – С. 69-79.

50. Пальцева, Т.В. Формирование репродуктивной установки [Текст] / Т.В. Пальцева // Семья в России. – 2004. – №4. – С. 26-35.

51. Педиатрия: национальное руководство [Текст] : в 2 т. – М. : ГЕОТАР-Медиа, 2009. – Т. 1. – 1024 с.

52. Положение молодёжи в России [Текст]: аналитический доклад. – М.: ЮНЕСКО, GTZ, 2005. – 170 с.

53. Рейтинг узнаваемости молодёжных политических организаций [Электронный ресурс] // База данных ФОМ. – Режим доступа : http://bd.fom.ru/report/cat/polit/yong_pol/pressr_250511

54. Римашевская, Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения [Текст] / Н.М. Римашевская // Здоровье населения: проблемы и пути решения: материалы Междунар. науч. практ. семинара (18–20 мая 2010 г.). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 3-24.

55. Роберт Хьюз-мл. (Robert Hughes, Jr.) Сожительство ведет к разводу или крепкому браку? [Электронный ресурс] / Роберт Хьюз-мл. – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/gazeta_039.php

56. Родина, О.А. Молодёжные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности [Электронный ресурс] : дис. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук / О.А. Родина. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа : <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/848/1/urgu0389s.pdf>

57. Российский инновационный индекс [Текст] / под ред. Л.М. Гохберга. – М. : НИУ-ВШЭ, 2011. – 84 с.

58. Роцин, С.Ю. Межфирменная мобильность молодых работников на российском рынке труда [Текст] : препринт WP15/2012/03 / С.Ю. Роцин, А.А. Слесарева. – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – 52 с.

59. Русакова, Л.М. Понятие «молодежь» в междисциплинарном научном контексте как основа организации работы с данной социальной группой [Электронный ресурс] / Л.М. Русакова // Открытая библиотека научных сборников по гуманитарным дисциплинам. – Режим доступа : http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=112:2011-11-20-12-20-28&id=2888:-lr-----&Itemid=209

60. Русанова, Н.Е. Инновационные технологии в повышении рождаемости [Текст] / Н.Е. Русанова // Народообразование. – 2012. – №2. – С. 23-27.

61. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

62. Самаркина, И.В. Функции молодёжных структур политических партий: социализация или мобилизация? [Текст] / И.В. Самаркина // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №1. – С. 25-30.

63. Семейное благосостояние и здоровье. Проект «Таганрог – три с половиной». – М. : ИСЭПН РАН, 1997. – 176 с.

64. Состоится ли новая модель экономического роста в России? [Текст]: докл. к XIV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 2–5 апреля 2013 г. / Е.Г. Ясин, Н.В. Акиндинова, Л.И. Яковсон, А.А. Яковлев. – М. : НИУ-ВШЭ, 2013. – 67 с.

65. Социокультурное развитие территорий в условиях трансформирующегося общества [Текст]: заключительный отчёт о НИР / исполн. А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина, М.А. Антонова. – Вологда, 2013. – 126 с.

66. Социология семьи [Текст] / под. ред. А.И. Антонова. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 304 с.

67. Тепляков, В.Н. Сущность и функции молодежных организаций в российской политической системе [Электронный ресурс] / В.Н. Тепляков. – Режим доступа : <http://www.teoria-practica.ru/-3-2012/politics/teplyakov.pdf>

68. Уварова, Е.В. Комбинированные оральные контрацептивы в аспекте сохранения репродуктивного здоровья сексуально активных подростков и молодежи [Электронный ресурс] / Е.В. Уварова, И.С. Савельева // Русский медицинский журнал. – Режим доступа : http://www.rmj.ru/articles_3555.htm

69. Харченко, К.В. Удовлетворённость: методология и опыт муниципальных исследований [Текст] / К.В. Харченко. – М. : АЛЬПЕРИЯ, 2011. – 260 с.

70. Шабунова, А.А. Особенности репродуктивного поведения населения [Текст] / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Социологические исследования. – 2012. – №8. – С. 78-84.

71. Щенина, О.Г. Молодёжь в современной России [Электронный ресурс] / О.Г. Щенина. – Режим доступа : http://www.socprob.ru/index.php?option=com_

72. Школы здоровья в России / В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева, И.К. Рапопорт [и др.]. – М. : Научный центр здоровья детей РАМН, 2009. – 128 с.

73. A snapshot of the health of young people in Europe: report prepared for the European Commission Conference on Youth Health [Text]. – Brussels, Belgium: WHO, 2009. – 9–10 July. – 112 p.

74. Currie, C. et al., eds. Social determinants of health and well-being among young people. Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) study: international report from the 2009/2010 survey [Text] / C. Currie. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2012. – 252 p.

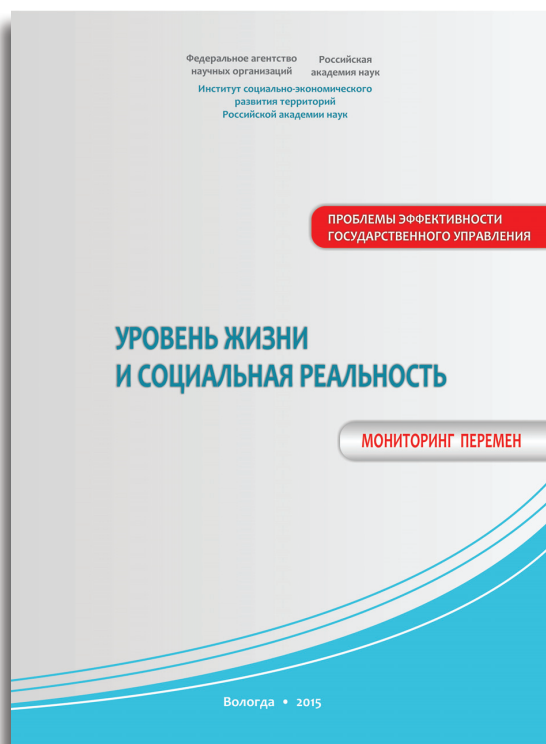
75. Dahlgren, G. Policies and strategies to promote social equity in health: background document to WHO – strategy paper for Europe [Text] / G. Dahlgren, M. Whitehead. – Stockholm: Institute for Future Studies, 1991. – 12 p.

76. Education at a Glance 2012 [Text]: OECD Indicators. – 570 p.

77. Education-Occupation Mismatch: Is There an Income Penalty? [Text]: IZA Discussion Paper № 3806 / Nordin M., Persson I., Rooth D.-O. – Bonn: IZA, 2008.

78. Robst, J. Education, College Major and Job Match: Gender Differences in Reasons for Mismatch // Education Economics. – 2007. – Vol. 15. – № 2. – P. 159-175.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН

ВВЕДЕНИЕ

*«Известно, что бедняки пеняют на свою нищету
и на то, что никто не хочет её облегчить.
Богачи тоже порою бывают недовольны: они не выносят,
когда им недостает хотя бы самой малости
или когда им в чем-либо перечат»*

Жан де Лабрюйер (1645–1696)

Работу, посвященную такой значимой для нашей страны теме, как уровень жизни и его связь с социально-экономическими реалиями, мы бы хотели начать с ответа на вопрос: почему именно уровень жизни был выбран в качестве объекта наших исследований? Почему именно его мы считаем краеугольным камнем в формировании общественного сознания и поведения?

Первое обстоятельство связано с тем, что многочисленные и неоднозначные трансформации, пережитые российским обществом в 1990-х гг., привели к возникновению новых социально-экономических и политических реалий, которые качественно изменили социальную реальность, т.е. всё то, что окружает человека в обществе, в том числе социализированную человеком природу. Обновленная социальная реальность явилась результатом не просто случайного «стечения обстоятельств», а стала итогом социально значимой деятельности как властных структур, так и каждого человека [66]. Со своей стороны, социальная реальность, функционирующая по объективным законам и закономерностям, имеющим устойчивый статистический характер, повлияла на поведение населения и модифицировала многие обще-

ственные процессы¹. Говоря об изменениях социальной реальности за последние 20–25 лет, мы прежде всего имеем в виду перемены, происходящие в уровне жизни граждан страны. Как отмечает М.К. Горшков, если «в 90-х годах большинство населения отчетливо понимало, что страна находится в глубоком кризисе и рассчитывать на позитивные перемены не приходится», то после периода уверенного восстановительного роста начала 2000-х годов «планка общественных притязаний выросла настолько, что имеющийся уровень материального и социального положения уже перестал отвечать новым запросам общества к уровню и качеству жизни» [18]. Важным условием устранения существующего расхождения между уровнем притязаний населения, соответствующими требованиями к содержанию деятельности органов государственной власти и функционированием социальной реальности выступает научно обоснованное знание об особенностях взаимосвязи уровня жизни, процессов, происходящих в обществе, и их отражения в массовом сознании и общественном поведении населения.

Второе обстоятельство исходит из того, что ключевые проблемы российского общества, связанные с внутренними экономическими процессами, имеют многолетний фоновый характер. Безусловно, были периоды, когда ведущую роль в формировании общественных настроений и действий населения играли совершенно противоположные – нематериальные – факторы. В этом плане первая половина 2014 г. стала показательным периодом для России, поскольку внимание общества было приковано к развитию событий на международной арене, наиболее значимым из которых стало вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Однако ближе к концу 2014 года такие факторы, как консолидационные процессы, национальная идентичность, чувство патриотизма, стали уступать место тревогам граждан по поводу того, как будет развиваться экономика страны в условиях санкций и при резких скачках курса рубля на валютном рынке, как изменится их личное материальное благосостояние. Проблемы уровня жизни вновь вернулись и, как показали результаты общения Президента РФ с народом в ходе проведенной в апреле 2015 г. «прямой линии»², играют «первую скрипку» в форми-

¹ См. подробнее: Выступление О.Г. Осипова по докладу председателя службы финансового мониторинга РФ Ю.А. Чиханчина «Система финансовой безопасности РФ: концептуальные подходы и решения» // Официальный сайт РАН. – Режим доступа: https://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=f2704577-14bb-4731-b2a1-f19f881ace00

² См. подробнее: Стенограмма «прямой линии» с Президентом РФ В.В. Путиным от 16 апреля 2015 г. // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

ровании общественного сознания и поведения. На наш взгляд, связаны они вовсе не с тем, насколько России удастся стать альтернативным США геополитическим центром мира, а с гораздо более прозаичными и требующими большой и трудоемкой управленческой работы вопросами – достижением социальной справедливости, укреплением материального благосостояния, снижением катастрофически высокой степени неравенства населения и несправедливого распределения общественных благ. Именно они являются фундаментом национальной безопасности, именно от них зависит то, насколько сильной является страна, что называется, «изнутри», и именно с решением комплекса проблем уровня жизни развитие страны приобретёт недостающую ему гармоничность, повысив независимость внутреннего устройства от событий на внешнеполитической арене. Работа по данным направлениям не только непременно скажется на оценках населением эффективности государственного управления, но и станет верным путем к тому, что, как доказали исследования ИС РАН [59], является одной из главных потребностей всего российского общества – ощущению социальной справедливости.

Итак, что такое уровень жизни? Какой смысл вкладываем мы в это понятие? Уровень жизни представляет собой своеобразный мост между возможностями удовлетворения разнообразных потребностей человека и степенью его включения в производительную трудовую и активную общественную деятельность. Он непосредственно влияет на психологическое состояние и восприимчивость граждан к проводимым социально-экономическим и политическим преобразованиям, на особенности включения людей в экономические процессы. Он формирует характеристики здоровья, культуры и образования индивида, в конечном счете определяя уровень развития его человеческого потенциала. Он воздействует на мнение населения о деятельности органов государственной власти и ситуации в стране, на его готовность участвовать в модернизационных изменениях общественной жизни.

Поэтому во многих странах, в том числе и в России, законодательно закреплено, что главной целью государственного управления является создание условий, обеспечивающих высокий уровень жизни граждан, достойное существование и свободное развитие для каждого человека [43, 58]. Соответственно, успешность решения органами власти задач по повышению уровня жизни, а также связанные с этим социальные самочувствие, восприятие экономической и политической ситуации, гражданская активность влияют на формирование общественного сознания, в том числе на оценку эффективности государственного управления.

Однако главной характеристикой современного российского общества, как и в период социально-экономических реформ конца XX века, является его неоднородность по социально-имущественным параметрам, низкий уровень и качество жизни основной части россиян [19, 29]. Так, в среднем по стране доходы первой и второй квинтильных групп в течение 1998–2013 гг. оставались на уровне прожиточного минимума, в то время как доходы высокообеспеченных граждан превышали его в 1998 г. в 4,8 раза, а в 2013 г. почти в 9 раз. Согласно последним данным Организации экономического сотрудничества и развития, в Российской Федерации средний скорректированный чистый доход семьи после уплаты налогов составляет на душу населения 19 292 долл. в год, что существенно меньше, чем в среднем по ОЭСР (25 908 долл. в год) и многим развитым странам мира (например, в США – 41 355, в Норвегии – 33 492, в Германии – 31 252, во Франции – 28 799, в Финляндии – 27 927, в Израиле – 22 104 долл. в год). Стоимость финансовых активов (в том числе акций и денег на банковских счетах), приходящаяся в среднем на одного россиянина, также одна из самых низких среди наблюдаемых стран: 3412 долл. по сравнению со 145 769 долл. в США, 108 823 долл. в Швейцарии, 52 933 долл. в Израиле, 50 394 долл. в Германии, 48 741 долл. во Франции. В то же время имеется значительная разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения – доход 20% наиболее обеспеченных граждан почти в 8 раз превышает доход 20% самых бедных (тогда как, например, в Финляндии, Норвегии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Словении и Дании это соотношение не больше 4 раз) [103].

Чрезмерная дифференциация доходов и низкий уровень материального благосостояния остаются одними из самых актуальных проблем и вызывают обеспокоенность населения. Это отмечается и на региональном, и на общероссийском уровнях. Согласно результатам социологических опросов ИСПИ РАН среди наиболее острых проблем современности ключевые позиции занимают: дороговизна жизни (48% в 2013 г.), рост цен, в том числе на услуги ЖКХ (42%), разделение общества на «богатых» и «бедных» (27%)³. На уровне регионов, в частности Вологодской области, значение данных аспектов жизни не менее весомое (45, 31 и 38% соответственно) [55].

³ Данные Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социологические исследования подтверждают, что люди, имеющие низкий уровень жизни, составляют ядро протестной группы, дают плохую оценку деятельности органов власти [24]. Однако не вполне верно полагать, что высокообеспеченные граждане полностью поддерживают и одобряют деятельность государственных структур и совершенно не склонны к участию в акциях протеста. Как отмечает доктор экономических наук директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН В.В. Ивантер, «...легко управлять бедным обществом – его достаточно накормить, и оно будет довольно. Но намного труднее справиться с обществом, уже богатым или находящимся на пути к этому... поскольку требования к власти предъявляются более высокие» [39]. Так, если жизненный уровень, объём и качество потребления человека некоторое время не изменяются (и не падают, и не растут), то ему кажется, что всё плохо, и это закономерно проявляется в его отношении к ситуации в стране и субъективных оценках эффективности деятельности органов власти на всех уровнях. И действительно, опросы населения фиксируют необычный «феномен российской жизни – рост недовольства людей на фоне весьма продолжительного периода неухудшения условий их жизни. Стабильность без видимого улучшения положения устраивает россиян всё меньше» [70]. Таким образом, связь между уровнем жизни и общественным мнением о политической и экономической ситуации не столь тривиальна. Причина в том, что вместе с ростом уровня жизни изменяются и притязания людей, и не только материальные.

Другими словами, даже при росте доходов социальное восприятие и социальное самочувствие могут ухудшаться, что будет отражаться на характере общественного мнения, создавать фундамент для формирования социального атомизма и социальной напряженности. Одновременное существование этих двух процессов (рост доходов и рост притязаний) требует углубленного изучения их влияния на формирование общественного мнения.

Основная цель проводимого исследования заключается в комплексном изучении уровня жизни населения и его влияния на оценку политической и экономической ситуации, отношение к деятельности органов власти, социальное самочувствие.

В соответствии с поставленной целью в качестве *задач исследования* определены:

- 1) изучение и систематизация теоретико-методологических исследований по проблемам уровня жизни населения и его взаимосвязи с восприятием людьми социально-экономической и политической ситуации;

2) выявление тенденций изменения уровня жизни населения Вологодской области за период с 1998 по 2013 г.;

3) анализ отношения населения к социально-экономическим и политическим процессам, оценка социального самочувствия, потенциала протеста, гражданской активности в их динамике;

4) выявление особенностей восприятия социальной реальности в различных по уровню жизни группах населения.

Ключевые выводы исследования получены по данным Вологодской области. При всём своеобразии региона (большая протяженность территории, наличие моногорода и др.) его можно рассматривать в качестве модельного региона, т.е. характерные для него социально-экономические и политические процессы, тенденции изменения уровня жизни и развития социальной инфраструктуры, особенности формирования отношения населения к различным аспектам общественной жизни могут быть распространены на большинство других субъектов Российской Федерации.

Выбор периода исследования, охватывающего временной отрезок с 1998 по 2014 г., обусловлен, во-первых, достаточно стабильной динамикой развития российского общества, в отличие от периода масштабных социальных и экономических реформ 1991–1997 гг., сопровождавшегося глубоким падением уровня жизни населения [68]; во-вторых, наличием представительных социологических данных, характеризующих субъективное мнение населения Вологодской области о существенных сторонах своей жизни⁴.

Исследование основано на применении общенаучных методов познания (системного подхода, анализа и синтеза, классификации, систематизации и группировки, методов обобщения, сравнения и типологизации), а также экономико-статистических методов анализа.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные положения экономической теории, экономической социологии, теории потребления; работы зарубежных (А. Смит, А. Сен, А. Дитон, К. Маркс, Дж. Бентам и др.) и отечественных (В.Н. Бобков, Н.М. Римашевская, В.Ф. Майер, В.М. Рутгайзер, Л.Г. Зубов, В.М. Жеребин, А.Е. Суринов, А.Ю. Шевяков, Л.Н. Овчарова, Л.А. Беляева и др.) ученых, посвященные изучению теоретических и практических вопросов обеспечения уровня жизни населения.

⁴ В связи с особенностями организации статистического учета анализ уровня жизни по данным официальной статистики выполнен за 1998–2013 гг.

Информационная база исследования включает в себя данные Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, материалы социологических опросов, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН на территории Вологодской области, а именно:

1. Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения, который осуществляется ИСЭРТ РАН с 1996 года. Периодичность опроса – 1 раз в два месяца. Объем выборки – 1500 человек (объем выборки в год составляет, следовательно, 9 тыс. человек).

2. Социологический опрос по проблемам уровня жизни, бедности и неравенства «Социальная дифференциация населения». Опросы проводились в 2007, 2008, 2010, 2011 и 2013 годах. В 2014 году запущен обновленный опрос «Качество жизни». Общий объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в год. Опросы проводятся посредством заполнения специально разработанной анкеты. Опрашиваются лица в возрасте 18 лет и старше в двух крупных городах и восьми районах области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Представленные в работе теоретико-методологические и практические выводы о динамике уровня жизни и его взаимосвязи с восприятием происходящих в обществе изменений могут быть использованы при доработке и корректировке государственной и региональной политики, оперативных и долгосрочных мероприятий, направленных на повышение уровня и качества жизни населения.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ВОСПРИЯТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

1.1. История развития научных исследований уровня жизни

При исследовании проблем, связанных с анализом уровня жизни, следует иметь в виду, что этот показатель с научной точки зрения представляется не столь простым и однозначным, что проявляется в многообразии подходов к определению понятия «уровень жизни», отсутствии единого толкования данной категории и компонентов, входящих в ее состав.

В разные исторические периоды интенсивность интереса к изучению проблем уровня жизни и благосостояния населения менялась. Первые упоминания термина «уровень жизни» встречаются в работах К. Маркса применительно к определению стоимости рабочей силы [94], которая, как отмечает ученый, складывается из двух элементов – чисто физического (включает стоимость всех необходимых средств для жизни и воспроизводства работника) и социального (или исторического, который задается особенностями функционирования общества в той или иной стране). По его мнению, уровень жизни «предполагает не только удовлетворение потребностей физической жизни, но и удовлетворение определенных потребностей, порожденных теми общественными условиями, в которых люди находятся и воспитываются» [50].

К настоящему моменту сформировались и активно используются несколько ключевых концепций благосостояния и уровня жизни населения (рис. 1.1).

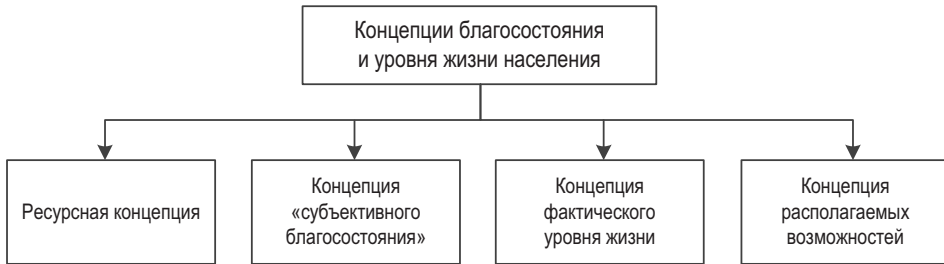

Рисунок 1.1. Ключевые концепции благосостояния и уровня жизни населения

Источник: составлено авторами на основе [71, 72, 96].

Первая из них – *ресурсная* – исходит из теорий благосостояния и справедливого распределения и основана на измерении и сопоставлении уровней и объемов имеющихся в распоряжении индивидуумов ресурсов. Учет осуществляется либо по видам доходов или активов в денежной форме, либо по характеристикам товаров и услуг (в денежной и натуральной форме), которые потребляет население [96]. Ресурсная концепция приравнивает уровень жизни к совокупности находящихся в распоряжении человека благ, которые выступают лишь как наличные объекты, характер и степень фактического использования которых не имеют значения [71]. Таким образом, данная концепция базируется на предположении о том, что о своем успехе в материальном мире в условиях рыночной экономики люди судят по своей обеспеченности разнообразными потребительским благами [72].

Другой подход получил название «*концепция субъективного благосостояния*». Зародилась она во второй половине XX века в США, а затем стала распространяться и во многих странах Западной Европы. Её основа – теория полезности, согласно которой уровень жизни отражается исключительно в субъективном состоянии каждой личности [96]. Человек сам интуитивно представляет себе, насколько плоха или хороша его жизнь. При этом важен итоговый результат использования всех имеющихся у индивида материальных благ, в качестве которого выступают индивидуальные полезности, т.е. степень удовлетворенности либо удовольствия от процесса потребления этих благ [71].

Еще две концепции предложены нобелевским лауреатом А. Сеном. В одной из них ученый рассматривал уровень жизни как совокупность видов деятельности и аспектов существования человека, которые свойственны его жизни в данный момент времени или на протяжении некоторого учетного периода [107]. Иными словами, благосостояние индивида является характеристикой фактически достигнутого состояния, результатом реализованных способов использования благ [71]. Это *концепция фактического уровня жизни*.

Вторая концепция А. Сена – *концепция располагаемых возможностей* (или *индивидуальной свободы выбора*) – отражает совокупность возможных и доступных стилей жизни, которые открываются перед человеком в данный момент времени и из которых он может выбрать только один. Последний становится его фактическим стилем жизни [106]. Здесь уровень жизни предстает как свобода выбора личности между различными комбинациями функциональных состояний [96].

В России начало исследованию проблематики уровня жизни было положено в XIX веке такими учеными, как Д.П. Журавский (1810–1856) – дифференциация людей по условиям их жизни и состоятельности; Ф.А. Щербина (1849–1936) – исследование крестьянских бюджетов; А.В. Чаянов (1888–1937) – раскрытие факторов благосостояния семей [37]. Их труды заложили основы социальной статистики в нашей стране.

После ослабления интереса к изучению социальных явлений в период 30–60 годов XX в., объективно связанного с усилением идеологизации во всех сферах жизни и ориентацией практической и теоретической науки на задачи роста производства, на завершающем этапе советского периода (60–80 годы XX в.) отмечается повышение внимания к проблематике уровня жизни населения и способов его оценки. Об этом свидетельствует увеличение количества опубликованных работ таких авторов, как Н.М. Римашевская, В.М. Рутгайзер, Л.Г. Зубов, В.Ф. Майер, Г.С. Саркисян, В.И. Гурьев, В.Я. Райцин и т.д. Одни из этих публикаций были посвящены концептуальным основам изучения уровня жизни населения, в других – сделан упор на построение системы показателей оценки.

На современном этапе значительный вклад в изучение проблем уровня жизни и благосостояния населения вносят работы И.В. Бестужева-Лады, В.Н. Бобкова, Н.А. Горелова, В.М. Жеребина, А.Я. Кируты, А.Е. Суринова, А.Ю. Шевякова и др.

Трактовка категории «уровень жизни» до сих пор вызывает определенные дискуссии, поскольку в многочисленных социально-эконо-

мических и политических исследованиях представлены неодинаковые ее толкования. Более того, наряду с понятием «уровень жизни» существуют и зачастую используются как синонимичные другие термины: «качество жизни», «условия жизни», «образ жизни». Все перечисленные категории тесно взаимосвязаны между собой, а выбор конкретного термина определяется целевыми установками управленческой деятельности или задачами отдельных исследований.

Имеющиеся в отечественной научной литературе определения уровня жизни отталкиваются от различных исходных понятий: от производства, от потребления, от доходов, от стоимости жизни или имеют комплексный многоаспектный характер (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Подходы к пониманию уровня жизни населения*

Подход	Авторы	Содержание
Подход от производства	Н.И. Бузляков [11], Т.Е. Минякова [53]	Уровень жизни как характеристика количества потребляемых материальных, культурно-бытовых и социальных благ и степени удовлетворения потребностей в них на достигнутой стадии производительных сил.
Подход от характеристик потребления	Н.М. Римашевская [80], Н.А. Горелов [73], Н.П. Федоренко [97], В.Н. Бобков [86], П.В. Савченко и Ю.П. Кокина [85]	Уровень жизни как социально-экономическая категория, характеризующая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, выражаемая в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг.
Подход от доходов населения	В.Ф. Майер [48]	Уровень жизни как характеристика доходных возможностей населения (объем и состав доходов, их использование, дифференциация доходов).
Подход от стоимости жизни	В.М. Рутгайзер, П. Шпилько [91]	Уровень жизни как стоимость совокупности предметов потребления, соответствующей определенному уровню удовлетворения потребностей.
Комплексный подход	В.М. Жеребин [36], А.Н. Романов [37], В.И. Гурьев [22], И.И. Елисеева [87]	Уровень жизни как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемая за счет создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, определяемая отношением уровня доходов к стоимости жизни и характеристиками потребления.

* Составлено авторами.

Подход от характеристик потребления наиболее распространен в отечественном и зарубежном исследовательском сообществе. В документах ООН уровень жизни определяется как уровень удовлетворения потребностей населения, обеспеченный массой товаров и услуг, используемых в единицу времени [31]. В соответствии с Конвенцией № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики», разработанной

Международной организацией труда (МОТ) в 1962 году, государствам рекомендовано принимать меры для обеспечения приемлемого уровня жизни, включая поддержку и развитие здравоохранения, жилищного строительства, образования, условий труда, продовольственного и социального обеспечения [60]. В данном случае системообразующей основой понятия «уровень жизни» являются разнообразные человеческие потребности, возникающие и реализующиеся в сфере потребления.

Похожую точку зрения разделяет Н.П. Федоренко: в работе «Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни» он отмечает, что «уровень жизни отражает комплекс условий и характер функционирования человека в сфере потребления» [97]. Аналогичных взглядов придерживается Н.М. Римашевская в книге «Семья, труд, доход, потребление» [80]. В исследованиях Н.А. Горелова [73], П.В. Савченко и Ю.П. Кокиной [85] уровень жизни определяется как интегрированная параметрическая величина, отражающая структуру потребностей и их обеспечение соответствующими товарами и услугами, оцениваемыми системой определенных показателей.

Подход от потребления позволяет точнее проследить отличие категорий «уровень жизни» и «качество жизни». Если уровень жизни – это степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемая за счет создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, реализуемая через потребление и определяемая, прежде всего, соотношением уровня доходов и стоимости жизни [15, 22, 36], а также другими социально-экономическими показателями общего благосостояния (жилищные условия, услуги здравоохранения и образования, социально-культурная среда и т.д.), то качество жизни представляет собой более широкую категорию. Оно охватывает комплекс условий жизнедеятельности человека, включает в себя наряду с уровнем жизни характеристики экологической среды, социального благополучия и окружения, политического климата, психологического комфорта, удовлетворённости духовными потребностями и связано с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [9, 102].

Исходя из классификации потребностей, выделяют следующие основные компоненты уровня жизни: здоровье, питание, одежда, жилище, образование, условия культурного развития, здравоохранение, условия труда, социально-бытовая обстановка (в том числе забастовки и трудо-

вые конфликты, преступления, занятость и т.д.). Каждый из этих компонентов уровня жизни обеспечивается потреблением товаров и услуг. В рамках данного подхода, как отмечает В.Н. Бобков, потребление населения определяется ресурсами, поэтому анализ уровня жизни проводится в системе «ресурсы (доходы и имущество) – потребление» [86].

Еще одним широко распространенным в отечественной и зарубежной практике подходом выступает *подход «от доходов населения»* так как, по словам В.Ф. Майера, «...в условиях товарно-денежных отношений распределение потребительских благ...опосредуется формированием доходов. Поэтому последние используются как косвенные показатели жизненного уровня» [48]. Например, в официальной статистике в раздел «Уровень жизни населения» включены индикаторы, характеризующие объем и состав доходов населения, направления их использования, структуру потребительских расходов, показатели дифференциации, социального обеспечения и жилищных условий населения [52]. В рамках данного подхода в качестве важнейших косвенных показателей уровня жизни при осуществлении межстрановых сопоставлений признаются, наряду с показателями конечного потребления, душевые значения валового национального дохода.

Наибольший интерес представляют *определения, имеющие комплексный, интегрирующий характер* (например, В.И. Гурьев [22], И.И. Елисева [87], В.М. Жеребин и А.Н. Романов [37] и др.).

В нашем исследовании мы тоже будем опираться на комплексный подход, предполагающий учет характеристик потребления и доходов, и понимать под уровнем жизни комплексную социально-экономическую категорию, отражающую уровень материальной обеспеченности, структуру и степень удовлетворения потребностей в товарах и услугах, а также условия для их развития. Другими словами, мы будем рассматривать уровень жизни населения через особенности существования человека в сфере потребления и через социально-экономические показатели общего благосостояния.

1.2. Методологические особенности исследования уровня жизни и его влияния на восприятие социальной реальности

В экономической науке накоплен значительный опыт теоретического осмысления и эмпирической оценки уровня жизни населения. Проблема заключается в отсутствии обобщающих показателей и ком-

плексных индикаторов, которые давали бы достоверное, надежное и объективное представление о достигнутом населением уровне жизни. Причина этого – сложность и многозначность данной категории, в связи с чем обычно рассчитывается и анализируется система статистических и/или социологических (субъективных) показателей, характеризующих различные стороны жизненного уровня индивида.

Трудность количественной оценки уровня жизни населения связана также с ещё несколькими обстоятельствами. Во-первых, невозможно численно определить степень удовлетворения потребностей. Во-вторых, составляющие уровня жизни (доходы, потребности, притязания, имущественная обеспеченность) существенно изменяются во времени и в пространстве. В-третьих, определенные трудности связаны с количественным представлением субъективных параметров уровня жизни (духовные потребности, культурно-досуговая деятельность и др.) [16, 69].

Отправной точкой анализа уровня жизни некоторые исследователи называют доходы, поскольку именно они определяют возможность приобретения товаров, услуг и прочих активов. Доходы используются для финансирования потребительских расходов и сбережения, которые в свою очередь могут стать источником будущих расходов на потребление или использоваться для приобретения населением финансовых активов и имущества (недвижимость, земельный участок, акции предприятий и др.), владение которыми также влияет на уровень жизни [94].

Другие полагают, что формирование и распределение доходов являются лишь косвенными показателями уровня жизни. С точки зрения В.Ф. Майера прямые и непосредственные показатели жизненного уровня – это уровень и структура потребления [49].

Уровень жизни может отображаться с помощью:

- одиночных однокомпонентных показателей, таких, например, как валовой внутренний продукт на душу населения, душевое потребление продуктов питания;
- двухкомпонентных относительных показателей: соотношения доходов и расходов, доходов и прожиточного минимума; интегральных показателей, в частности индексных;
- целых наборов показателей – отдельных фрагментов или всей системы показателей уровня жизни в целом [37, 53].

Комплексное исследование уровня жизни населения конкретной территории возможно только с помощью *системы частных индикаторов*, динамика которых характеризует отдельные стороны уровня жизни и которые могут быть агрегированы по различным критериям в зависимости от целей исследования.

Одним из примеров является система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики Российской Федерации в 1992 году. Она состоит из 7 разделов, включающих в общей сложности 39 показателей, которые характеризуют не только доходы и потребление населения, но и денежные сбережения, накопленное имущество, жилищные условия, социальную дифференциацию и др. [2, 16, 87]

В 1993 году распоряжением Правительства РФ была введена в действие «Система показателей для оценки хода экономической реформы», разработанная Министерством экономики и Госкомстатом России, в один из подразделов (10.3) которой были включены контрольные группы показателей уровня жизни [57].

Данные системы впоследствии нашли свое отражение в официальной статистике, когда был разработан набор исходных показателей и социально-экономических индикаторов для оценки уровня жизни населения⁵.

Попытки составления набора показателей для оценки уровня жизни предпринимались и отдельными исследовательскими коллективами (Н.М. Римашевская «Семья, труд, доходы, потребление» [80]; Н.И. Бузляков «Методы планирования повышения уровня жизни» [11]; В.Ф. Майер «Уровень жизни населения СССР» [49]; И.И. Дмитричев «Статистика уровня жизни населения» [30]; Н.Н. Абакумова и Р.Я. Подовалова «Политика доходов и заработной платы» [1]; В.М. Жеребин и Н.А. Романов «Уровень жизни населения» [37] и др.).

В некоторых работах уровень жизни и составляющая его система частных показателей являются одним из элементов оценки более «объемных» экономических категорий, например качества жизни населения. Так, в 2014 году сотрудниками Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ было проведено исследование

⁵ Подробнее см.: Андреева О.Н. Система показателей уровня и качества жизни населения // Ойкумена. – 2013. – № 1. – С. 71-79; Методологические положения по статистике (вып. 1, 2, 3, 4, 5) / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm.

качества жизни в крупных российских городах, включающее разработку методологии и методики оценки, а также составление сводного рейтинга. В число индикаторов качества жизни было включено материальное благополучие, характеризующее достигнутый уровень жизни с помощью объективных (размер номинальной начисленной заработной платы) и субъективных (самооценка уровня дохода) показателей [41].

Для анализа уровня жизни широко применяются и интегральные (*индексные*) индикаторы, которые представляют собой обобщающую характеристику частных показателей на основе методологического единства с целью однозначной оценки уровня жизни населения [47].

Укрупненные показатели чаще всего применяются при проведении межрегиональных и межстрановых сопоставлений, при сравнении показателей во времени или между различными группами населения. Наиболее известным интегральным показателем выступает разработанный в 1990 г. в ООН Индекс человеческого развития (ИЧР), до 2013 года «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП). Он представляет собой среднюю арифметическую величину из трех частных индексов: ожидаемой продолжительности жизни, достигнутого уровня образования и уровня жизни (определяемого как скорректированный ВВП на душу населения) [108].

В конце 1990-х гг. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) предложил новую систему индикаторов уровня жизни, предполагающую расчет индексных показателей [95]. Согласно данной разработке уровень жизни характеризуется уровнем благосостояния, накоплением человеческого капитала и уровнем человеческого развития. В свою очередь выделенные группы характеристик получают раскрытие через определенные наборы показателей:

1) уровень благосостояния – уровень душевых доходов, потребления и обеспеченности домашних хозяйств капитальными благами; степень дифференциации населения по доходам и потреблению; уровень прожиточного минимума; уровень бедности; жизненный стандарт;

2) накопление человеческого капитала – состояние здоровья; образовательный, профессиональный и культурный уровни населения;

3) уровень человеческого развития – интеграция индивидов в общество (участие в общественной жизни, степень дискриминации отдельных групп и др.); качество жизни и человеческой самореализации (раскрывается через индексы качества жизни, равенства между полами и поколениями и участия в управлении).

Определенный интерес представляют индекс уровня жизни, предложенный Н.Е. Тихоновой, Н.М. Давыдовым и И.П. Поповой [93] для оценки стратификации российского общества, и интегральный подход к анализу уровня жизни, используемый А.И. Татаркиным и Г.А. Гершанком [92].

Не менее важным способом изучения динамики уровня жизни служат социологические исследования. Они используются не только научно-исследовательскими организациями (Высшая школа экономики, Независимый институт социальной политики, Левада-Центр и др.), но и Росстатом. Среди обследований, выполненных научно-исследовательскими организациями, следует особо выделить мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ-ВШЭ) и панельное обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». Государственное статистическое наблюдение за уровнем жизни населения проводится в форме выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Данные исследования позволяют подробно проанализировать характеристики уровня жизни российских домохозяйств, выделить их особенности с экономической, социальной и демографической точек зрения. Однако здесь имеется ряд ограничений. Во-первых, в выборку социологических опросов не попадают наиболее обеспеченные группы населения, а во-вторых, возможны искажения предоставляемой респондентами информации в результате влияния психологических факторов (респонденты либо намеренно могут изменять свои доходы и расходы, либо неумышленно могут предоставить неполную информацию). Однако в целом субъективные оценки уровня жизни населения коррелируют с объективными.

Рассмотренные подходы к анализу уровня жизни обладают рядом недостатков. Это зачастую излишне детализированный характер, макроэкономическая направленность выбранных индикаторов, ориентация на анализ доходно-потребительского аспекта уровня жизни. Но, несмотря на это, все методики жизнеспособны и используются в исследовательской практике.

Обобщенной косвенной характеристикой уровня жизни населения может служить динамика индекса потребительских настроений (ИПН), который позволяет отследить взаимосвязь между общественно-политическими событиями и потребительскими действиями и мотивациями населения. ИПН – макроэкономический индикатор, разработанный Фондом «Содействие развитию и построению Индекса потребительских

настроений» и измеряющий влияние настроений людей на формирование динамики потребления [45]. Он является аналогом показателя Consumer Sentiment Index (CSI), созданного в конце 1940-х годов группой исследователей Мичиганского университета под руководством Дж. Катоны.

ИПН основан на данных систематических социологических опросов населения и строится как совокупность субъективных оценок текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке, ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации, которые определяются по пяти основным вопросам [25, 51]. Благодаря этому ИПН чутко реагирует на факторы, играющие наибольшую роль в текущей жизни людей и формирующие спектр потребительских настроений, которые в конечном итоге определяют уровень жизни и параметры экономического поведения населения [21].

В нашем исследовании мы будем придерживаться методологического подхода, предполагающего сочетание оценок монетарных и немонетарных показателей уровня жизни населения [29]. Не умаляя значимости таких составляющих, как здоровье, образование, безопасность окружающей среды и проч., мы проанализируем показатели уровня жизни, связанные с потреблением и благосостоянием. Они могут операционализироваться через систему статистических показателей и субъективных оценочных суждений [9].

Показатели, выбранные нами для анализа уровня жизни населения на основе статистических данных, представлены в таблице 1.2.

Характеристики уровня жизни, изучаемые нами с помощью социологических обследований, включают: субъективные оценки материального положения, качества питания и обеспеченности жильем; наличие предметов длительного пользования; параметры финансового поведения и способы проведения свободного времени.

Особенность методологического подхода, который будет применяться для исследования взаимосвязи уровня жизни и отношения населения к экономическим и политическим процессам, состоит в следующем:

- 1) информационную базу составят данные проведенных ИСЭРТ РАН социологических обследований;
- 2) уровень жизни будет рассматриваться через две его ключевые характеристики – уровень доходов и уровень потребления. Для этого

Таблица 1.2. **Перечень показателей, характеризующих уровень жизни населения***

Укрупненная группа показателей	Подгруппа показателей	Цель использования	Перечень соответствующих статистических показателей
Показатели общего благосостояния	Показатели общего экономического развития	Используются как макроэкономическая характеристика благосостояния населения конкретной территории	ВРП (валовой региональный продукт) на душу населения (тыс. руб.)
	Показатели доходов	Позволяют судить о достигнутом уровне материальных возможностей, в рамках которого совершается выбор альтернатив потребительского и других видов экономического поведения	– Среднедушевые денежные доходы населения (руб. в месяц) – Среднемесячная начисленная заработная плата (руб.) – Средний размер назначенных пенсий (руб.) – Структура доходов населения – Соотношение с величиной ПМ доходов, зарплаты, пенсий (раз) – Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (% к общей численности населения)
	Показатели дифференциации доходов	Необходимы для характеристики степени расслоения населения	– Распределение общего объема денежных доходов по 20-ным группам населения – Коэффициент фондов
	Показатели, характеризующие финансовое поведение	Используются как индикаторы имеющихся ограничений и потенциальных возможностей увеличения потребительской активности населения	– Вклады физических лиц – Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам
Показатели потребления	Общие показатели потребления	Необходимы для определения степени оптимальности и рациональности поведения людей	– Структура расходов – Потребительские расходы (% и руб.) – Розничный товароборот (динамика и структура)
	Показатели, характеризующие жилищные условия	Позволяют проследить изменения в степени и возможностях удовлетворения одной из ключевых базовых потребностей людей (потребности в жилье)	– Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя (кв.м) – Благоустройство жилья – Субсидии и льготы по оплате жилого помещения и коммунальных услуг
	Показатели имущественной обеспеченности	Характеризуют реализованные потребности	– Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах (штук) – Число собственных легковых автомобилей (на 1000 чел., штук)

* Составлено авторами.

будут выделены три группы населения по уровню доходов (20% наиболее обеспеченных, 60% среднеобеспеченных и 20% наименее обеспеченных) и группы населения по динамике потребления (люди, которые приобретали больше/столько же/меньше продовольственных/непродовольственных товаров);

3) в выделенных группах населения, характеризующих уровень жизни и уровень потребления, будут анализироваться мнения относительно социально-экономической и политической ситуации, одобрения деятельности Президента РФ и губернатора Вологодской области, социального самочувствия, потребительских настроений и гражданской активности.

Комплексная оценка уровня и качества жизни имеет большое значение для региональной идентификации, а сопоставление уровня доходов и потребления с показателями удовлетворенности различными сторонами жизни и деятельностью региональных и федеральных органов управления, осуществляемое по данным регулярного социологического мониторинга, позволит выявить «узкие места» социальной сферы и определить точки приложения управленческих усилий.

ГЛАВА 2

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ИТОГИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2.1. Динамика уровня жизни населения Вологодской области в зеркале официальной статистики

Экономисты, социологи и политологи уже немало обсуждали, как изменились уровень жизни россиян и социальная структура российского общества за годы постсоветского развития. Неоднозначная динамика ключевых показателей благосостояния естественным образом влияет на появление противоречивых оценок общего вектора развития нашей страны с точки зрения теории человеческого капитала и перспектив модернизации экономики. Основные вопросы: продвинулась ли Россия по пути повышения уровня и качества жизни? Что означают произошедшие в социальной сфере изменения и как они сказываются на восприятии населением разнообразных общественных процессов? [68]

Многочисленные исследования подтверждают, что в среднем по стране уровень благосостояния населения растет [10, 62, 96, 101], однако между отдельными регионами наблюдаются значительные разрывы по степени материальной обеспеченности населения. Согласно рейтингу регионов по уровню жизни семей⁶, подготовленному экспертами агентства «РИА Рейтинг», в 2013 году в среднестатистической

⁶ Методика расчета рейтинга заключается в определении остатка денежных средств семьи после минимальных расходов: складывается средняя по региону номинальная зарплата двух взрослых человек и из получившейся суммы вычитаются четыре прожиточных минимума (для двух работающих и детей). Используются данные Росстата [78].

российской семье, состоящей из двух работающих взрослых и двух детей, ежемесячно остается 30 134 руб. (27 тыс. руб. в 2012 году, 21 тыс. руб. в 2011 г.). При этом разрыв между регионами, занимающими первое и последнее место в рейтинге, составляет более 13 раз (Ямало-Ненецкий АО – 95 545 руб., Республика Дагестан – 7202 руб.). Сохраняется сложившийся еще в советский период стереотип, согласно которому богаче всего в России живут в столицах, на «северах» и в других регионах северного и околостолничного характера [78]. Вологодская область в данном рейтинге стабильно занимает место в четвертом десятке (37 место в 2012 г. – 19 125 руб., 38 место в 2013 г. – 19 813 руб.).

Ещё ниже позиции Вологодской области в «Рейтинге качества жизни», который также рассчитывается агентством «РИА Рейтинг». По данным рейтинга Вологодская область расположилась на 56 месте. По показателям «Уровень доходов» и «Жилищные условия населения», непосредственно характеризующим уровень жизни, регион занимает 39 и 35 места соответственно [79].

Показатель общего экономического развития

Общее представление об уровне жизни населения конкретной территории дает показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Вплоть до 2009 г. Вологодская область входила в тройку лидеров среди регионов Северо-Западного федерального округа по обеспеченности населения региональными доходами, однако впоследствии ее положение существенно ухудшилось (7–9 место в 2009–2013 гг.). Совокупное увеличение показателя за 1998–2013 гг. по области меньше, чем в большинстве других регионов округа (2,7 раза; ниже только у Мурманской области – 2,5 раза), и, в отличие от других субъектов, либо восстановивших, либо превысивших докризисные отметки, Вологодская область до сих пор не может выйти на предкризисный уровень (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Валовой региональный продукт на душу населения (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам*)**, рублей

Территория	Год								Изменение, раз** , 2013 г. к	
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	1998 г.	2008 г.
Российская Федерация	49475	125659	237552	224163	263829	317515	348642	376383	4,0	1,1
Северо-Западный федеральный округ	48758	125380	232649	236833	273439	337827	370128	394647	3,9	1,2

Окончание таблицы 2.1

Республика Карелия	48 579	118 421	175 157	163 338	181 677	229 913	241 738	263 268	3,2	1,1
Республика Коми	70 560	151 661	269 956	279 784	330 986	417 002	470 032	492 050	3,4	1,3
Архангельская область	50 563	148 485	262 875	298 649	344 903	412 062	452 602	374 488	4,4	1,3
Вологодская область	55 545	163 527	238 925	173 485	214 762	261 706	286 278	278 934	2,7	0,8
Калининградская область	33 053	81 301	175 542	169 353	200 639	248 313	271 525	280 512	5,6	1,1
Ленинградская область	46 499	122 196	225 732	249 509	277 903	328 582	373 777	383 854	4,2	1,2
Мурманская область	47 886	117 369	204 829	195 072	230 673	266 286	293 376	324 157	2,5	1,0
Новгородская область	41 774	105 627	186 095	197 042	216 705	267 529	297 979	314 570	3,5	1,1
Псковская область	29 279	64 586	114 895	119 487	140 945	162 597	172 567	183 642	3,7	1,2
г. Санкт-Петербург	49 877	133 990	275 359	290 425	333 131	398 081	431 150	466 852	4,0	1,2
Справочно для Вологодской области: - ВРП (в сопоставимых ценах 2013 г.)	160 346	309 290	340 747	231 075	261 630	305 957	318 090	285 523	2,7	0,8
- позиция в СЗФО	2	1	4	7	7	8	8	9	-	-

* Стоимость фиксированного набора товаров и услуг позволяет проводить межрегиональные сопоставления. Показатель доступен с 2001 года.
 ** По каждому региону с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ) годовые величины показателя «ВРП на душу» переведены в сопоставимые цены 2013 года, что позволяет оценить для каждого региона в отдельности динамику изменения показателя.
 Источник: рассчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Показатели доходов населения

Динамика основного показателя уровня жизни – величины дохода – в целом за 1998–2013 гг. положительная. Наблюдается значительное увеличение размеров среднедушевых доходов: в 4,2 раза по России, в 3,9 – по Вологодской области (в сопоставимом выражении). Увеличивается и реальная заработная плата, и средний размер пенсий. Хотя в Вологодской области рост зарплат не только несколько меньше, чем в среднем по РФ и СЗФО (в 3,6 раза против 4,6 и 4,4 раза соответственно; см. приложение 1), но и менее быстрый по сравнению с ростом доходов и пенсий (табл. 2.2). Абсолютные значения рассматриваемых видов доходов по Вологодской области оказались также заметно ниже, чем в среднем по стране (за исключением размера пенсий).

Таблица 2.2. Динамика доходов населения Российской Федерации и Вологодской области в 1998–2013 гг.*, рублей

Показатель	Год									Изменение 2013 г. к 1998 г., раз
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Российская Федерация</i>										
Среднедушевые денежные доходы населения	6184	8513	15938	21194	22142	22836	23591	24730	25928	4,2
Среднемесячная начисленная заработная плата	6438	8296	16857	24562	24426	25528	26898	28360	29792	4,6
Средний размер начисленных месячных пенсий	2467	2590	4658	6482	6803	9005	9313	9749	10030	4,1
<i>Вологодская область</i>										
Среднедушевые денежные доходы населения	5269	7350	12550	17197	16054	16955	17771	19562	20513	3,9
Среднемесячная начисленная заработная плата	7068	9308	174612	22092	21730	22266	23013	24280	25127	3,6
Средний размер начисленных месячных пенсий	2559	3179	5167	6537	8261	9381	9668	10092	10309	4,0
* Показатели доходов населения представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источники: рассчитано авторами по: Российский статистический ежегодник 2005–2014; Статистический ежегодник Вологодской области 1998–2013.										

Реальное содержание денежных доходов отражает их соотношение с величиной прожиточного минимума (ПМ). В 2002 г. среднедушевой доход жителей Вологодской области составлял 1,9 ПМ, в 2013 г. – 2,8 ПМ, т.е. увеличился почти в 1,5 раза (табл. 2.3). Покупательная способность доходов в среднем по России несколько выше: в 2002 г. на среднедушевые доходы можно было приобрести два набора продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, составляющих прожиточный минимум, а в 2013 г. – уже 3,5 (увеличение в 1,7 раза). Стоит отметить, что возможности приобретения товаров и услуг расширились и в отношении заработной платы и пенсий. Покупательная способность заработной платы работников Вологодской области увеличилась с 2,2 ПМ трудоспособного населения до 3,1 ПМ, т.е. в 1,4 раза (по России повышение составило 1,8 раза – с 2,1 до 3,8 ПМ), покупательная способность пенсии выросла в 1,5 раза – с 1,1 до 1,7 ПМ пенсионера (аналогично и по России в целом).

Таблица 2.3. Соотношение среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума, раз

Территория	Год								Изменение 2013 г. к 2002 г., раз
	2002	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Российская Федерация	2,09	2,68	3,17	3,28	3,21	3,34	3,46	3,54	1,70
СЗФО	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Карелия	1,98	2,26	2,39	2,39	2,38	2,43	2,58	2,52	1,27
Республика Коми	2,59	3,05	3,12	2,95	2,95	2,91	3,26	3,09	1,19
Архангельская область	1,78	2,21	2,65	2,82	2,68	2,78	2,84	2,56	1,44
<i>Вологодская область</i>	<i>1,87</i>	<i>2,11</i>	<i>2,52</i>	<i>2,32</i>	<i>2,33</i>	<i>2,46</i>	<i>2,67</i>	<i>2,74</i>	<i>1,47</i>
Калининградская область	1,41	2,01	2,59	2,84	2,80	2,83	3,10	2,94	2,09
Ленинградская область	1,27	2,01	2,63	2,59	2,75	2,76	2,92	3,09	2,43
Мурманская область	1,97	2,20	2,82	2,95	2,85	2,90	3,11	3,25	1,65
Новгородская область	1,68	1,94	2,52	2,72	2,80	2,93	3,16	2,99	1,78
Псковская область	1,74	1,99	2,43	2,48	2,44	2,32	2,54	2,43	1,39
г. Санкт-Петербург	1,97	3,76	3,46	4,12	4,30	4,18	4,21	4,44	2,25
СПРАВОЧНО									
<i>Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения</i>									
Российская Федерация	2,11	2,63	3,40	4,56	3,29	3,48	3,67	3,77	1,79
Вологодская область	2,21	2,69	3,04	3,14	2,82	2,92	3,04	3,11	1,41
<i>Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера</i>									
Российская Федерация	1,02	1,05	1,22	1,11	1,62	1,69	1,73	1,67	1,63
Вологодская область	1,11	1,12	1,21	1,49	1,62	1,68	1,71	1,67	1,50
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014; Статистический ежегодник Вологодской области 1998–2013.									

Восстановление экономики в 2000–2007 гг. наряду с активной поддержкой со стороны государственных структур социально слабо защищенных слоев населения (пенсионеров, безработных, инвалидов, одиноких родителей и др.) и работников бюджетной сферы способствовало постепенному сокращению доли людей, находящихся за чертой бедности. В среднем по России с 1998 по 2013 г. удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума снизился на 12 процентных пунктов. В Вологодской области доля населения, которая не может удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности и собственного воспроизводства, уменьшилась с 23% в 1998 г. до 13% в 2013 году, что на 2%

больше среднероссийского уровня. Общее улучшение показателя в Вологодской области менее значимо по сравнению с другими территориями СЗФО (Архангельской, Калининградской, Ленинградской и Псковской областями, г. Санкт-Петербургом), а позиция области, до 2005 г. уверенно занимавшей место в первой пятерке регионов СЗФО, существенно ослабла после 2008 г. (10 место в 2009–2011 гг., 6 место в 2012–2012 гг.; табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения**

Территория	Год										Изменение 2013 г. к 1998 г., +/-
	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
РФ	23	28	29	18	13	13	13	13	11	11	-12
СЗФО	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Карелия	24	26	22	16	17	17	15	16	14	14	-10
Республика Коми	17	23	26	15	16	17	16	16	13	14	-3
Архангельская область	33	47	34	18	15	14	14	14	13	14	-19
<i>Вологодская область</i>	<i>23</i>	<i>35</i>	<i>26</i>	<i>18</i>	<i>16</i>	<i>18</i>	<i>17</i>	<i>17</i>	<i>13</i>	<i>13</i>	<i>-10</i>
Калининградская область	27	31	38	20	14	13	12	13	11	12	-15
Ленинградская область	35	52	51	21	13	13	13	13	12	11	-25
Мурманская область	19	22	25	20	15	15	13	14	11	11	-8
Новгородская область	18	34	34	24	18	17	15	15	12	12	-6
Псковская область	34	48	45	19	16	17	16	17	15	16	-18
г. Санкт-Петербург	23	28	27	10	11	9	9	9	9	8	-15

Источники: Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа в 1995–2001; Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Устойчивость к рискам снижения благосостояния в значительной степени зависит от того, насколько диверсифицированы источники денежных доходов и сформирован ли запас прочности, обеспечивающий сохранение достигнутого объема текущего потребления [99]. В Вологодской области, как и в других субъектах страны, основным источником доходов населения является заработная плата. Её доля в структуре денежных поступлений жителей региона в последнее десятилетие составляет около 50% (табл. 2.5). Но роль зарплаты постепенно снижается. Продолжает сокращаться и вклад тех источников, которые характеризуют экономическую активность населения, – дохода от предприниматель-

ской деятельности (с 13,4% в 1998 г. до 8,4% в 2013 г.) и поступлений от собственности. Учитывая, что в постперестроечные годы совокупная доля этих видов доходов достигала 20–23% (например, в 1995 г. – 22,9% по России и 20,4% по Вологодской области [74]), можно говорить о возможных резервах увеличения вклада указанных видов поступлений в общую структуру доходов населения.

Таблица 2.5. **Структура доходов населения Российской Федерации и Вологодской области в 1998–2013 гг.**, % от общего объема денежных доходов

Источники доходов	Год									Изменение 2013 г. к 1998 г., +/-
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Российская Федерация</i>										
Оплата труда	64,9*	36,5	39,6	44,7	41,2	40,3	40,0	41,3	41,4	4,9**
Доходы от предпринимательской деятельности	14,7	15,4	11,4	10,2	9,7	8,9	8,9	9,4	8,6	-6,1
Социальные выплаты	13,4	13,8	12,7	13,2	14,9	17,7	18,3	18,3	18,6	5,2
Доходы от собственности	5,5	6,8	10,3	6,2	6,5	6,2	5,2	5,1	5,5	0
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и т.д.)	1,5	27,5	26,0	25,7	27,7	26,9	27,6	25,9	25,9	-1,6**
<i>Вологодская область</i>										
Оплата труда	50,7	52,1	55,7	52,8	49,7	49,0	48,6	46,7	44,6	-6,1
Доходы от предпринимательской деятельности	13,4	10,1	10,1	10,0	11,5	10,9	10,6	9,7	8,4	-5
Социальные выплаты	16,7	14,8	17,7	17,3	21,3	24,7	24,7	24,9	24,9	8,2
Доходы от собственности	2,3	4,3	6,0	16,0	14,4	12,1	13,0	4,0	5,0	2,7
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и т.д.)	16,9	18,6	10,5	16,0	14,4	12,1	13,0	14,7	17,1	0,2
* Включая скрытую заработную плату.										
** Изменение 2013 г. к 2000 г.										
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.										

Одновременно в структуре доходов жителей региона с 2008 г. возрастала доля социальных трансфертов (с 17% в 1998 г. до 25% в 2013 г.). Нарастивание объема социальных выплат происходило за счет увеличе-

ния размера пенсий и социальных пособий. Однако, как свидетельствует коэффициент замещения, размер пенсионных выплат по-прежнему недостаточен для того, чтобы обеспечить адекватную замену заработной платы. В Вологодской области значение данного показателя несколько больше, чем по стране в целом, – 42% за 2010–2013 годы⁷, но до уровня многих развитых и развивающихся стран мира мы всё равно не дотягиваем. Так, в среднем по странам-участницам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) коэффициент замещения по данным на 2013 г. составляет 58%, в частности: Нидерланды – 91,4%, Дания – 83,7%, Австрия – 76,6%, Турция – 66,8%, Франция – 59,1%, Эстония – 55,3%, Польша – 48,8% [105].

Показатели дифференциации доходов

Повышение среднедушевых денежных доходов сопровождалось усилением неравномерности их распределения среди населения. В Вологодской области, как и в целом по России, отмечается увеличение коэффициента фондов, определяющего соотношение средних доходов 10% наиболее обеспеченной части населения и средних доходов 10% наименее обеспеченной части (рис. 2.1, 2.2).

Рисунок 2.1. Динамика среднедушевых денежных доходов и коэффициента фондов в Вологодской области в 1998–2013 гг.

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

⁷ В России коэффициент замещения долгое время не превышал 28–31%. В 2012–2013 гг. он стабилизировался на уровне 34%.

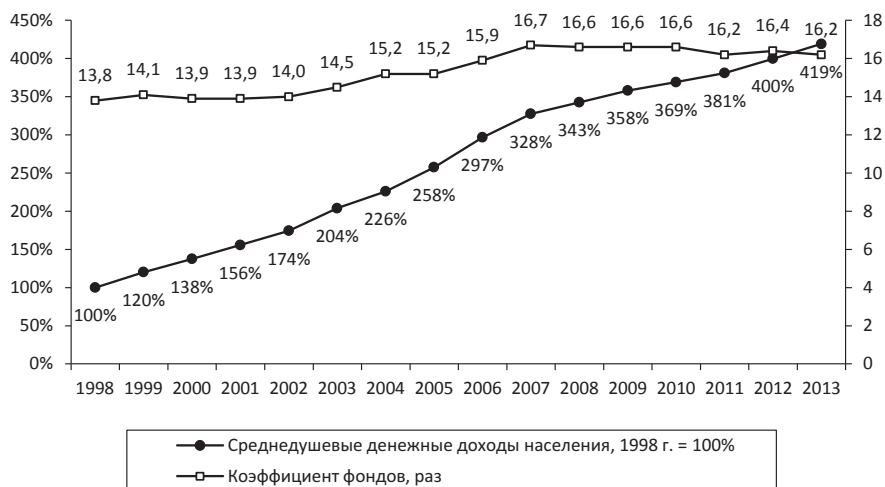

Рисунок 2.2. **Динамика среднедушевых денежных доходов и коэффициента фондов в Российской Федерации в 1998–2013 гг.**

Источник: Российский статистический ежегодник 2005–2014.

Таблица 2.6. **Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума по 20% группам населения в 2000–2013 гг.***

Квintильные группы	Год									Изменение 2013 г. к 2000 г., раз
	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Российская Федерация</i>										
Первая (нижняя)	0,56	0,72	0,83	0,83	0,85	0,87	0,85	0,93	0,91	1,64
Вторая	0,98	1,35	1,60	1,59	1,61	1,63	1,62	1,75	1,74	1,77
Третья	1,42	2,02	2,41	2,39	2,43	2,47	2,43	2,66	2,62	1,84
Четвертая	2,06	3,04	3,67	3,64	3,69	3,75	3,69	4,01	3,95	1,91
Пятая (верхняя)	4,40	6,26	7,79	7,73	7,82	7,95	7,73	8,49	8,34	1,89
<i>Вологодская область</i>										
Первая (нижняя)	0,77	0,74	0,80	0,78	0,73	0,77	0,75	0,85	0,85	1,10
Вторая	1,27	1,28	1,45	1,41	1,30	1,35	1,34	1,50	1,52	1,20
Третья	1,71	1,83	2,11	2,03	1,86	1,94	1,91	2,16	2,18	1,27
Четвертая	2,32	2,61	3,10	2,96	2,66	2,79	2,75	3,13	3,16	1,36
Пятая (верхняя)	3,99	4,90	6,08	5,76	5,07	5,34	5,19	6,02	6,08	1,53

Источник: рассчитано авторами по: Российский статистический ежегодник 2005–2014; Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

Анализ распределения соотношения доходов и прожиточного минимума по квинтильным доходным группам доказывает, что условия, которые создавались в течение 2000-х годов, положительно повлияли только на доходы наиболее обеспеченной части населения (табл. 2.6). Материальное положение низкодоходных групп как в России, так и в Вологодской области существенно не менялось, а уровень их доходов не превышал даже величины прожиточного минимума (91 и 85% соответственно).

Согласно международному опыту предельно критическое значение показателя соотношения душевых доходов и минимального уровня потребления (в нашем случае – прожиточного минимума) для развитых стран мира составляет 3,5 раза [14]. Это соотносится лишь с уровнем пятой доходной группы в стратификационной структуре населения Вологодской области. Фактически потребление порядка 80% жителей региона характеризуется предельно критическими значениями⁸.

Показатели, характеризующие использование доходов и финансовое поведение населения

Структура использования денежных доходов подтверждает неоднозначные изменения в уровне жизни населения Вологодской области. В первую очередь об этом говорят особенности распределения доходов на цели сбережения и потребления.

Большая часть денежных доходов населения расходуется на потребительские нужды – покупку товаров и оплату услуг. В целом по России доля данной статьи расходов составила 74% в 2013 г. (что ниже значения 1998 г. на 5,5%), а в Вологодской области она установилась на уровне 64% (на 1% меньше, чем в 1998 г.) (табл. 2.7). Минимальный объем доходов идет на приобретение недвижимости (4% – в России, 2% – в Вологодской области по состоянию на 2013 г.); чуть более 10% денежных поступлений используется на обязательные выплаты. Удельный вес финансовых активов, включающих изменение вкладов граждан, денег на руках у населения, расходов на приобретение ценных бумаг и иностранной валюты, средств на счетах индивидуальных предпринимателей, в Вологодской области за 1998–2013 гг. увеличился на 11%, но по сравнению с 2000 г. он сократился более чем в 1,5 раза: с 34 до 20%. По России падение не столь существенное (с 12,2% в 1998 г. до 10,8% в 2013 г.).

⁸ В среднем по стране под данную категорию подпадает население, относящееся к четвертой и пятой доходным группам.

Таблица 2.7. Структура использования денежных доходов населения,
% от общего объема денежных доходов

Показатель	Территория	Год								Изм-е 2013 г. к 1999 г., +/-
		1999	2000	2005	2008	2009	2011	2012	2013	
Покупка товаров и оплата услуг	РФ	79,1	75,5	69,6	74,1	69,5	73,5	74,2	73,6	-5,5
	ВО	62,8	57,8	56,5	58,5	59,1	64,3	66,8	64,1	1,3
Оплата обязательных платежей и разнообразных взносов	РФ	6,8	7,8	10,1	12,3	10,6	10,3	11,1	11,7	4,9
	ВО	6,9	7,8	11,8	13,8	13,4	13,1	13,4	13,3	6,4
Приобретение недвижимости	РФ	н.д.	1,2	2,5	4,7	2,9	4	4,3	3,9	2,7**
	ВО	н.д.	0,6	2,2	3,9	2,5	2,8	2,5	2,4	1,8**
Прирост финансовых активов*	РФ	12,2	15,5	17,8	8,9	17	12,2	10,4	10,8	-1,4
	ВО	9,2	33,8	29,5	23,8	25	19,8	17,3	20,2	11
- из него прирост (уменьшение) денег на руках у населения	РФ	1,9	2,8	1,5	0,4	0,4	1,6	0	0,7	-1,2
	ВО	21,1	18,5	6,1	12,9	3,1	7,1	4,1	5,8	-15,3

* Сбережения в 2001 г.; сбережения во вкладах, ценных бумагах, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупка валюты в 1999 г.
 ** Изменение 2013 г. к 2000 г.
 Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Согласно гипотезе Дж.М. Кейнса [104] люди склонны увеличивать потребление товаров вслед за увеличением доходов, но в несколько меньшей степени, так как всё большая часть денежных поступлений будет направляться ими на формирование сбережений. В периоды кризисных процессов (например, при обесценении национальной валюты) доля расходов на товары и услуги, наоборот, увеличивается. Поведение жителей Вологодской области в принципе укладывается в эти рамки, однако, начиная с 2011 г., несмотря на отсутствие каких-либо серьезных проблемных явлений, население повысило расходы на товары и услуги, одновременно сократив объем сберегаемых средств. Как замечает Л.Н. Овчарова, это может означать, что люди не очень доверяют действиям органов власти в сфере сбережений и финансово-кредитной политики, не находят приемлемых (надежных и в меру доходных) инструментов для размещения своих свободных средств [63].

Данный вывод подтверждается тенденциями изменения основного индикатора, характеризующего сберегательное поведение населения – нормы сбережения [35]. Она определяет достаточность объема формируемых накоплений и фактически показывает неиспользованную долю дохода домохозяйства.

Для периода 1998–2005 гг., который для Вологодской области связан с экономическим ростом и повышением уровня материального благосостояния населения, характерно увеличение нормы сбережений (с 6% в 1998 г. до 23% в 2005 г., рис. 2.3), что согласуется с вышеобозначенной гипотезой Дж. Кейнса. Падение показателя в 2006–2007 гг. может быть связано с реализацией отложенного спроса, который сформировался у жителей региона в период стабильного экономического подъема. Последующее снижение нормы сбережений в 2008 г. объясняется кризисными процессами в экономике, под влиянием которых население продолжало тратить имеющиеся накопления с целью нивелирования негативных последствий происходящих перемен.

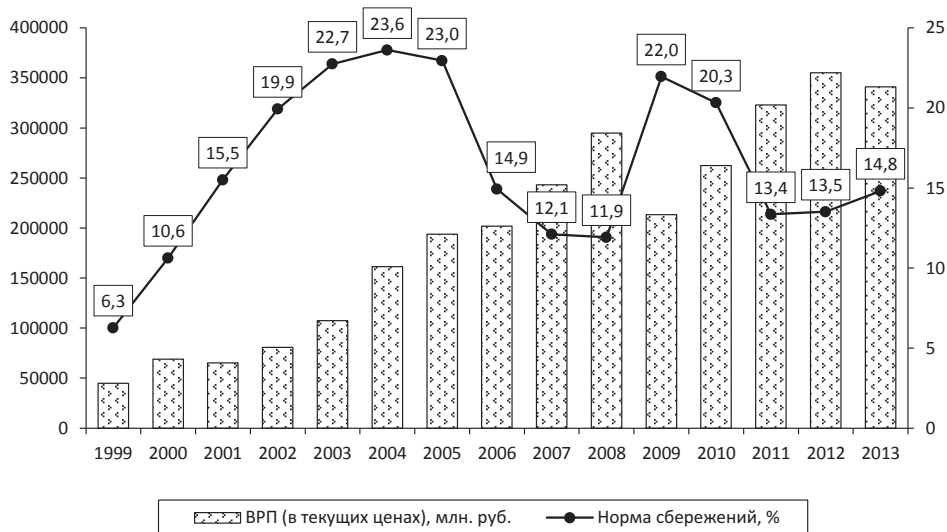

Рисунок 2.3. Динамика ВРП и нормы сбережений* в Вологодской области в 1999–2013 гг.

* Норма сбережения определяется на основе Балансов денежных доходов и расходов населения как соотношение сумм сбережений и денежных доходов населения. Сбережения в данном случае включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах физических лиц-предпринимателей, задолженность по кредитам, приобретение недвижимости, покупку скота.

Источники: рассчитано авторами по: Балансы денежных доходов и расходов населения Вологодской области 1999–2013; Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

Грамотные действия федеральных органов власти и Центрального Банка позволили избежать массового оттока вкладов населения в период острой фазы кризиса. Однако сохраняющееся недоверие граждан к устойчивости финансовой системы, сомнения в дальнейшем стабильном развитии Вологодской области и связанная с этим потребность формировать сбережения на «черный день» привели к росту нормы сбережений: в 2009 г. она составила 22% (что выше уровня 2008 г. на 10%), в 2010 г. – 20%. С 2011 г. вновь наблюдается снижение индикатора, хотя денежные доходы населения продолжают повышаться. Данное обстоятельство вполне может быть обусловлено обеспечением кредитных обязательств за счет ранее накопленных сбережений.

Наметившаяся в последние годы стагнация уровня нормы сбережений (13–15% в 2011–2013 гг.) может означать, что жители Вологодской области, опасаясь осложнения ситуации в финансово-кредитной сфере и не находя подходящих способов сохранения своих свободных средств, предпочитают расходовать большую часть свободных денежных ресурсов на потребительские нужды.

Сопоставление динамики банковских вкладов населения и задолженности физических лиц по кредитам ещё более наглядно свидетельствует о преобладании среди жителей региона потребительских установок над сберегательными.

За 2000–2013 гг. объем вкладов, привлеченных кредитными организациями, увеличился почти в 7 раз, тогда как задолженность по предоставленным населению области кредитам – в 47 раз (табл. 2.8). Поскольку объем вкладов рос более медленными темпами (за исключением 2009–2010 гг., когда кредитная активность населения несколько снизилась), то, следовательно, соотношение между депозитами и кредитами существенно сократилось – с 8 раз в 2000 г. до 1,1 раза в 2013 году.

Таблица 2.8. Динамика банковских вкладов и задолженности по кредитам населения Вологодской области*

Показатель	Год									Изменение 2013 г. к 2000 г., раз
	2000	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Вклады (депозиты), млн. руб.	14125,8	17788,3	38396,9	51938,0	60979,8	69866,2	76576,6	85723,6	93931,0	6,6
Задолженность по кредитам, млн. руб.	1755,4	2776,3	18324,5	47778,1	38945,1	38842,1	53493,4	70597,6	82670,0	47,1

Окончание таблицы 2.8

Темп роста вкладов, % к предыдущему году	н.д.	125,9	117,2	95,2	117,4	114,6	109,6	111,9	109,6	–
Темп роста задолженности по кредитам, % к предыдущему году	н.д.	158,2	133,5	116,7	81,5	99,7	137,7	132,0	117,1	–
Соотношение вкладов и задолженности по кредитам	8,1	6,4	2,1	1,1	1,6	1,8	1,4	1,2	1,1	–
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.										

Среди регионов СЗФО Вологодская область находится в числе лидеров по величине кредитной задолженности населения, тогда как по объему вкладов позиции региона с каждым годом ухудшаются (см. приложение 2).

В конце 2014 г., вследствие ажиотажного спроса на непродовольственные товары, сформировавшегося под влиянием «перестроечных адаптационных стратегий», опасений потери накоплений в связи с падением курса рубля и санацией банков, повсеместно отмечалось расширение потребительского кредитования и снижение нормы сбережения [42]. Однако данные по первым месяцам 2015 г. говорят о постепенном охлаждении потребительских стратегий и сужении финансовой активности населения. Так, по информации Центрального Банка РФ объем кредитов и прочих средств, предоставленных кредитными организациями населению Вологодской области, за январь–февраль 2015 г. оказался ниже прошлогодних значений аналогичного периода почти на 7% (28 744 млн. руб. против 30 829 млн. руб. в 2013 г.; в сопоставимых ценах); на столько же (на 7%) сократилась и величина привлеченных банками депозитов – 33 626 млн. руб. за январь–февраль 2015 г. против 36 038 млн. руб. за январь–февраль 2014 года [61].

Если ситуация не наладится, то возможно серьезное снижение ВВП страны, поскольку до недавнего времени именно потребление населения обладало статусом одного из ведущих показателей экономического развития. По состоянию на 2013 год на долю конечного потребления сектора домашних хозяйств приходилось порядка 52% ВВП России [56] (около 47% ВРП Вологодской области [67]).

Общие показатели потребления

Самыми простыми и обобщающими показателями динамики потребления служат розничный товарооборот и расходы населения на потребительские нужды.

Оборот розничной торговли складывается из стоимости всех товаров, приобретенных домашними хозяйствами для личного потребления. Розничный товарооборот, приходящийся на душу населения, как в целом по России, так и по отдельным территориям (регионам СЗФО) имеет тенденцию к повышению (табл. 2.9). Розничный товарооборот в Вологодской области, приходящийся на душу населения, за 2000–2013 гг. в реальном выражении вырос в 3,7 раза: с 30 445 руб. до 112 774 рублей. В 2013 г. отмечается существенное замедление темпов увеличения подушевого розничного товарооборота: рост не только совокупного показателя, но и подушевых оборотов продовольственных и непродовольственных товаров составил всего 0,2–0,3% [90].

Таблица 2.9. Динамика и структура оборота розничной торговли в 1998–2013 гг.

Территория	Год								Изм-е 2013 г. к 1998 г.
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2013	
<i>Оборот розничной торговли на душу населения, руб.*</i>									
РФ	43241	59882	96676	139290	133996	139234	159112	165051	3,8 раза
СЗФО	41986	56986	97778	135608	131091	135764	153218	156056	3,7 раза
Вологодская область	30445	38745	56564	81852	75389	85195	112524	112774	3,7 раза
<i>Продовольственные товары в структуре розничной торговли, %</i>									
РФ	47,0	46,5	45,7	46,6	48,6	48,5	46,6	47,0	0
СЗФО	49,8	49,0	45,6	46,2	48,4	47,5	43,7	43,3	-6,5 п.п.
Вологодская область	55,9	63,6	56,6	56,0	56,3	57,0	53,0	53,0	-2,9 п.п.
<i>Непродовольственные товары в структуре розничной торговли, %</i>									
РФ	53,0	53,5	54,3	53,4	51,4	51,5	53,4	53,0	0
СЗФО	50,2	51,0	54,4	53,8	51,6	52,5	56,3	56,7	6,5 п.п.
Вологодская область	44,1	36,4	43,4	44,0	43,7	43,0	47,0	47,0	2,9 п.п.
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.									

В структуре общероссийской розницы стабильно преобладают непродовольственные товары. Такой же тренд характерен для усредненных значений по СЗФО, в то время как в Вологодской области по

объемам сбыта лидируют продовольственные товары, хотя доля последних за 1998–2013 гг. сократилась на 3% и, соответственно, выросла доля непродовольственных товаров.

Что касается непосредственно потребительских расходов жителей региона, как и в целом всего населения страны, то можно говорить об их определенной оптимизации, одним из маркеров которой является доля расходов на питание: чем она ниже, тем выше материальный достаток, и наоборот [7]. В регионе за период с 1998 по 2013 г. произошло сокращение удельного веса расходов на покупку продуктов питания (почти на 17%) при одновременном увеличении затрат на приобретение непродовольственных товаров (на 6%) оплату услуг (на 12%; *рис. 2.4*).

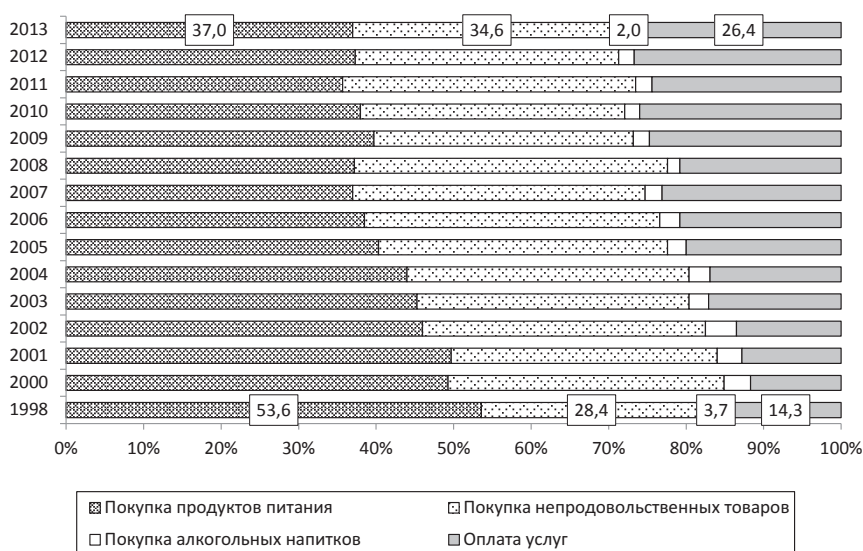

Рисунок 2.4. Структура потребительских расходов населения Вологодской области, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

Аналогично показателям розничного товарооборота увеличиваются (в денежном выражении) расходы жителей области по каждому направлению потребительских нужд (*табл. 2.10*). Наибольший прирост приходится на расходы на оплату услуг (6,3 раза в реальном выражении). Отмечается также сокращение разрыва между затратами на продукты питания и затратами на непродовольственные товары и оплату услуг (за 1998–2013 годы – с 1,9 раза до 1,1 раза и с 3,7 раза до 1,4 раза соответственно).

Таблица 2.10. **Потребительские расходы населения Вологодской области в 1998–2013 гг.**

Вид расходов	Год							Изм-е 2013 г. к 1998 г., раз	
	1998	2000	2005	2008	2009	2011	2012		2013
<i>Потребительские расходы, млн. руб.*</i>									
Всего	55299	65971	105539	146862	138387	164433	187755	188582	3,4
- продукты питания	29640	32392	42532	54486	57154	58703	70032	69587	2,3
- непродов. товары	15705	23684	39366	59479	45114	62156	63837	65438	4,2
- алкогольные напитки	2046	2177	2533	2350	2768	3453	3755	3772	1,8
- оплата услуг	7908	7719	21108	30547	33351	40122	50130	49786	6,3
<i>Соотношение видов потребительских расходов по годам, раз</i>									
Питание к непрод. товарам	1,9	1,4	1,1	0,9	1,3	0,9	1,1	1,1	–
Питание к оплате услуг	3,7	4,2	2,0	1,8	1,7	1,5	1,4	1,4	–
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источники: рассчитано авторами по: Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.									

Несмотря на постепенное смещение акцента потребительских трат в сторону покупки непродовольственных товаров и оплаты услуг, структура потребительских расходов населения Вологодской области всё еще далека от мировых стандартов⁹, поскольку доля затрат населения на приобретение продуктов питания остается ощутимой (это особенно характерно для наименее обеспеченных групп населения – более чем 40% в общем объеме расходов).

Доходная дифференциация, несомненно, накладывает существенный отпечаток на структуру личного потребления. С ростом материальных возможностей постепенно меняется покупательское поведение населения, которое предпочитает товары более высокого качества или более престижные.

За 15 лет структура потребительских расходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных жителей Вологодской области заметно выровнялась. К положительным изменениям в обеих группах следует отнести снижение удельного веса расходов на питание (на 23% в группе бедных и на 9% в группе богатых) и рост доли затрат на оплату услуг (на 16 и 10% соответственно; табл. 2.11).

⁹ Например, в Польше на питание тратится не более 30%, в странах Западной Европы – около 20%.

Таблица 2.11. **Потребительские расходы по 10-процентным группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов**

Показатель	1998 год			2013 год		
	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп
<i>Затраты на потребительские расходы*, руб. в месяц</i>						
Потребительские расходы на члена домохозяйства	821,5	8501,2	10,3	4375	19739	4,5
- расходы на покупку продуктов питания (включая питание вне дома)	557,0	3536,5	6,3	1973,1	6434,9	3,3
- расходы на покупку непродовольственных товаров	136,4	3417,5	25,1	1028,1	8231,2	8,0
- расходы на покупку алкогольных напитков	14,8	399,6	27,0	56,9	394,8	6,9
- расходы на оплату услуг	113,4	1147,7	10,1	1316,9	4678,1	3,6
<i>Структура потребительских расходов, %</i>						
Потребительские расходы на члена домохозяйства в месяц	100	100	–	100	100	–
- расходы на покупку продуктов питания (включая питание вне дома)	67,8	41,6	-26,2	45,1	32,6	-12,5
- расходы на покупку непродовольственных товаров	16,6	40,2	23,6	23,5	41,7	18,2
- расходы на покупку алкогольных напитков	1,8	4,7	2,9	1,3	2	0,7
- расходы на оплату услуг	13,8	13,5	-0,3	30,1	23,7	-6,4
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источник: рассчитано авторами по: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области 1998–2013.						

Структура потребления качественно улучшается и с точки зрения конкретных товарных позиций. Однако она существенно различается у крайних доходных групп (табл. 2.12). По состоянию на 2013 год наиболее обеспеченные жители Вологодской области потребляли в 2,5 раза больше фруктов и ягод, в 2 раза – овощей, в 2,5 раза – рыбных продуктов, в 1,9 раза – мясных продуктов, в 2 раза – молочных продуктов. По другим продуктам питания разница не менее ощутима. Наименьшее расхождение в объемах потребления наблюдается по хлебным продуктам (0,9 раза).

Таблица 2.12. Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания 10% наименее и 10% наиболее обеспеченного населения Вологодской области

Продукт питания	2002 г.			2013 г.		
	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп, раз	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп, раз
Хлебные продукты	96	127	1,3	97	91	0,9
Картофель	76	121	1,6	58	64	1,1
Овощи и бахчевые	43	123	2,9	50	101	2,0
Фрукты и ягоды	8	68	8,5	36	91	2,5
Мясо и мясопродукты	20	94	4,7	50	95	1,9
Молоко и молочные продукты	94	328	3,5	154	308	2,0
Яйца, штук	106	233	2,2	239	260	1,1
Рыба и рыбопродукты	8	26	3,3	13	32	2,5
Сахар и кондитерские изделия	18	44	2,4	33	38	1,2
Масло растительное и другие жиры	9	11	1,2	9	13	1,4
Пищевая ценность, гр/сутки						
- белки	39	92	2,4	57	85	1,5
- жиры	49	121	2,5	75	122	1,6
- углеводы	278	482	1,7	318	355	1,1
Энергетическая ценность, ккал/сутки	1717	3393	2,0	2183	2865	1,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2002–2013.

По-прежнему сохраняются различия по уровню потребления белков и жиров. Более того, потребление белка для первой децильной группы населения до сих пор не соответствует физиологическим потребностям (от 65 до 117 граммов¹⁰). Одновременно с этим завышенной остаётся доля углеводов, превышающая норму 50–60% от энергетической суточной потребности для большей части населения.

Следовательно, хотя в целом различия в количестве потребляемых продуктов питания между бедными и богатыми сократились, нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что жители Вологодской области стали питаться больше и более сбалансированно.

¹⁰ МР 2.3.1.2432-08. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации (утв. Роспотребнадзором 18.12.2008).

Кроме того, снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них свидетельствует о том, что богатые потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары (или же приобретают их в более дорогих магазинах).

Показатели, характеризующие жилищные условия

Уровень жизни населения определяется не только величиной располагаемого дохода и характеристиками потребления, но и зависит от комфортности жилищных условий. За 1998–2013 гг. размер жилищного фонда в России увеличился, но незначительно – с 2738 до 3359 кв. м (или в 1,2 раза). В Вологодской области изменения менее существенные (в 1,1 раза – с 28 до 38 кв. м). Учитывая имеющуюся тенденцию к сокращению численности населения страны, можно сказать, что несколько улучшилась удельная обеспеченность населения жильем: с 19 до 23 кв. м по России, с 21 до 27 кв. м в Вологодской области (табл. 2.13).

Таблица 2.13. **Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), квадратных метров**

Территория	Год							Изменение 2013 г. к 1998 г.
	1998	2000	2005	2008	2009	2012	2013	
Российская Федерация	18,8	19,2	20,9	22	22,4	23,4	23,4	1,24
СЗФО	19,9	20,9	22,8	24,2	24,6	25,4	24,6	1,24
Республика Карелия	19,5	20,9	22,4	23,6	23,9	25,9	25,9	1,33
Республика Коми	19,1	21,2	22,6	23,3	23,3	25,4	25,5	1,34
Архангельская область	19,7	21,5	23,3	24,3	24,5	25,9	25,6	1,30
<i>Вологодская область</i>	<i>21</i>	<i>21,7</i>	<i>23,8</i>	<i>25</i>	<i>25,5</i>	<i>27</i>	<i>27,1</i>	<i>1,29</i>
Калининградская область	18	18,4	20	22,2	23	24,3	24,9	1,38
Ленинградская область	21,1	21,9	24	25,9	26,6	26,6	22,2	1,05
Мурманская область	19,3	21,4	22,5	23	23,2	24,7	24,5	1,27
Новгородская область	21,7	22,3	24,7	26,3	26,9	28,7	28,7	1,32
Псковская область	22,2	23,2	25,5	27,2	27,5	28,5	28,6	1,29
г. Санкт-Петербург	19,4	19,8	21,9	23,5	23,9	23,8	23,3	1,20

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Однако данный показатель не учитывает долю ветхого и аварийного жилья, а отражает общую обеспеченность «квадратными метрами» без учёта их состояния и качества. В Вологодской области доля жилых помещений, непригодных для проживания, после заметного увеличения

(с 2% в 1998 г. до 5% в 2001 г.), некоторое время колебалась в пределах 5–6%, а в 2013 г. сократилась до 4% от общей площади жилого фонда области, хотя и осталась чуть выше, чем в среднем по регионам СЗФО и России в целом (2,6 и 3% соответственно).

Благоустройство жилищного фонда качественно характеризует условия проживания людей и степень комфортности жилья, влияет на формирование культуры быта. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что происходят позитивные изменения по части обустроенности жилья водопроводом, канализацией, центральным отоплением, горячим водоснабжением (как в целом по РФ, так и во многих субъектах СЗФО; табл. 2.14). Однако в Вологодской области ситуация несколько ухудшилась, причем основное снижение показателей благоустройства пришлось именно на 2013 год¹¹.

Таблица 2.14. **Благоустройство жилищного фонда**, % к общей площади жилых помещений

Территория	Водопровод		Водо-отведение (канализация)		Центральное отопление		Ванна (душ)		Газ (сетевой, сжиженный)		Горячее водоснабжение	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013
РФ	73	80	69	75	73	84	64	68	70	68	59	66
СЗФО	79	82	77	80	77	83	71	75	71	63	69	74
Республика Карелия	69	72	67	70	67	69	62	63	53	45	58	57
Республика Коми	73	75	70	72	76	80	66	66	49	49	64	65
Архангельская область	57	62	56	60	56	65	52	55	57	54	51	55
Вологодская область	64	61	60	54	61	57	57	50	82	71	54	47
Калининградская область	91	94	87	92	77	91	74	80	94	93	68	80
Ленинградская область	73	72	72	70	73	72	66	64	74	63	60	59
Мурманская область	98	98	98	98	98	99	95	98	37	32	96	98
Новгородская область	58	63	52	56	53	60	48	49	85	83	32	45
Псковская область	50	61	47	58	46	71	43	50	80	75	38	48
г. Санкт-Петербург	99	99	99	99	99	99	92	94	79	62	93	96

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

¹¹ Данное обстоятельство связано с увеличением объемов жилищного строительства (в том числе индивидуального) в Усть-Кубинском районе Вологодской области в 2013 году (в результате чего повысилось число жилых помещений, уже построенных, но не подключенных к инженерным системам).

Расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг составляют весомую часть семейного бюджета (например, в Вологодской области в 2010–2013 гг. в структуре потребительских расходов их доля была равна 11–12%, а среди расходов на оплату услуг они составляли уже 43–45% [76, 77]). Поэтому важным, особенно для малоимущих слоев населения, представляется наличие субсидий и льгот на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

В Вологодской области заметно сократилось число семей, получающих безвозмездную помощь по оплате услуг ЖКХ: в 2013 г. таких семей было 26,9 тыс. (или 5% от общего числа семей), что на 10,5 тыс. меньше уровня 1998 г. и на 71 тыс. – уровня 2006–2008 годов. Однако размер субсидий невелик – 1243 руб. в 2013 г. (в среднем по России 3545 руб.), хотя и выше значений конца 1990-х гг. более чем в 5 раз. Число граждан, пользующихся льготами на оплату жилищно-коммунальных услуг, также заметно сократилось: с 433,2 тыс. чел. в 2000 г. до 361,8 тыс. чел. в 2013 г., однако, как и прежде, это треть населения области. Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя, как и величина субсидий, вырос за 2000–2013 гг. в 5 раз (до 579 руб.) [89, 90].

Показатели имущественной обеспеченности

Косвенным показателем уровня жизни выступает имущественная обеспеченность населения предметами длительного пользования, в том числе собственными легковыми автомобилями. Динамика обеспеченности жителей Вологодской области товарами, составляющими обыденный набор, свидетельствует о росте их благосостояния (аналогично и по стране в целом) (табл. 2.15). Наиболее активно население закупает современные цифровые гаджеты. Повышается обеспеченность жителей области транспортными средствами, поскольку транспорт зачастую становится неотъемлемым элементом не только личной, но и трудовой жизни человека.

Однако уровень имущественной обеспеченности населения Вологодской области немного ниже усредненных показателей по СЗФО, а по числу легковых автомобилей, приходящихся на 1000 человек населения соответствующей территории, регион занимает 23 позицию среди всех субъектов РФ (1 место у Камчатского края – 484 автомобиля на 1000 человек).

Таким образом, несмотря на формальный рост доходов и сокращение уровня бедности, очевидно то, что реальный уровень жизни населения значительно не изменился, а у наименее обеспеченных слоёв

Таблица 2.15. **Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах, штук на 100 домохозяйств**

Вид имущества	Российская Федерация			Вологодская область		
	1998 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 1998 г.	1998 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 1998 г.
Телевизоры	124	178	54	119	177	58
Видеомагнитофоны, плееры, камеры	43	47	4	27	38	11
Персональные компьютеры	6*	100	94 ^{1)*}	3 ^{2)*}	100	97 ^{1)*}
Мобильные телефоны	н.д.	250	146 ^{3)*}	н.д.	246	235 ^{4)*}
Холодильники	113	126	13	105	118	13
Стиральные машины	97	101	4	96	101	5
Микроволновые печи	н.д.	72	47 ^{3)*}	н.д.	68	65 ^{5)*}
Пылесосы	80	95	15	71	92	21
Число собственных легковых автомобилей (штук на 1000 человек населения)	122	273,1	151,1	103,5	290,1	186,6

^{1)*} Изменение 2013 г. к 2000 г.
^{2)*} Данные на 2000 год.
^{3)*} Изменение 2013 г. к 2005 г.
^{4)*} Изменение 2013 г. к 2002 г.
^{5)*} Изменение 2013 г. к 2001 г.
 Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

населения даже несколько снизился. Улучшение социально-экономического положения и последующие стагнационные процессы положительно повлияли лишь на материальное положение наиболее обеспеченной части населения. Доходы же менее обеспеченных слоёв населения региона в лучшем случае находились в диапазоне от 1 до 3 прожиточных минимумов (для первой доходной группы среднедушевые доходы так и не достигли величины 1 ПМ). Наблюдается и более быстрое снижение покупательной способности наименее обеспеченного населения, происходящее вследствие опережающего роста цен на продукты питания и платные услуги (в частности, на услуги ЖКХ), которые являются базовой составляющей потребительских расходов данной прослойки. Более того, снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них свидетельствует о том, что богатые потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары. Сохраняются проблемы в плане жилищной обустроенности и имущественной обеспеченности населения региона.

2.2. Субъективная оценка уровня жизни населения Вологодской области по данным социологических исследований

Выявленные выше тенденции изменения уровня жизни населения Вологодской области находят свое отражение и в субъективных характеристиках, которые дает население региона в отношении своей жизни.

Самооценка материального положения

Значительная часть жителей региона имеет невысокий материальный достаток, причем за последние 8 лет существенных изменений в самооценке населением своего положения не произошло¹². В 2014 году чуть более четверти респондентов (27%) охарактеризовали свои потребительские возможности как невысокие: для 4% опрошенных затруднительна даже покупка продуктов питания, а 23% – зарабатывают только на то, чтобы приобрести необходимые продукты питания (табл. 2.16). Среди них преобладают женщины, жители районов и лица, имеющие неполное среднее и среднее специальное образование. Социальные настроения данных групп имеют негативную окраску (раздражение, напряжение, страх – 44 и 42% соответственно).

Таблица 2.16. **Распределение ответов на вопрос: «Какая из вышеприведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Год					
	2007	2008	2010	2011	2013	2014
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать («богатые»)	3,7	3,4	1,7	2,1	1,2	3,1
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна («обеспеченные»)	11,7	13,6	11,1	11,7	14,5	13,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом («малообеспеченные»)	50,9	62,7	51,6	53,2	56,5	55,7
Денег хватает только на приобретение продуктов питания («бедные»)	26,0	17,5	30,3	28,8	23,7	23,2
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги («нищие»)	5,5	2,1	5,1	3,5	3,8	4,3
Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.						

¹² Согласно результатам социологических опросов «Социальная дифференциация населения» и «Качество жизни», проведенных в 2007–2014 гг. Объем выборки составляет 1500 человек.

Основной массе населения области (56%) денег хватает лишь для покупки продовольственных товаров и необходимой одежды, однако они испытывают трудности с приобретением дорогостоящих товаров. Это группа «малообеспеченных». Её составляют преимущественно мужчины и женщины среднего возраста (24 и 26% соответственно), а также женщины старше 55 лет (21%). Представители данной группы либо не имеют детей (59%), либо воспитывают одного несовершеннолетнего ребенка (28%). Образовательный уровень у них высокий: среднее специальное образование имеют 39%, высшее – 37%.

Самыми малочисленными являются слои «обеспеченных» и «богатых»: 13% способны без труда покупать большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чём. В них численно доминируют мужчины среднего возраста (30% среди обеспеченных и 40% среди богатых), жители крупных городов области, лица, проживающие совместно с одним или двумя членами семьи и имеющие высшее образование.

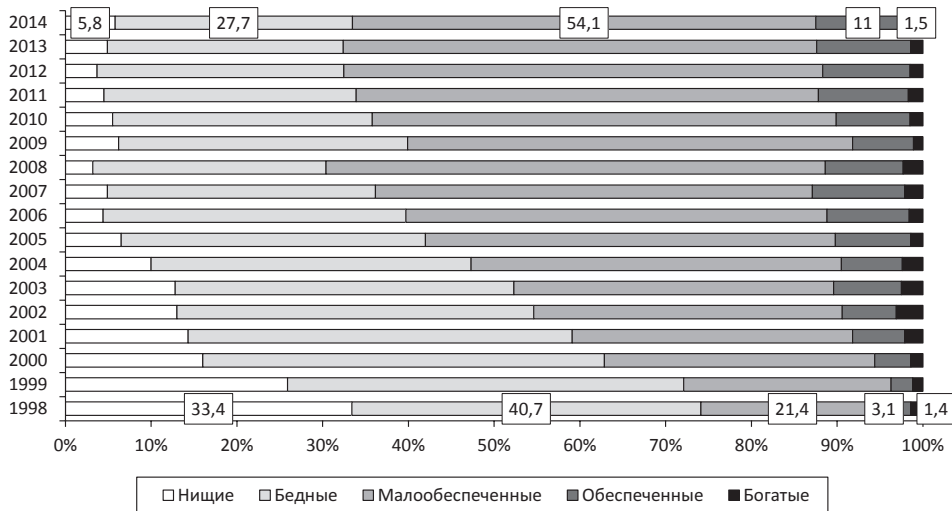

Рисунок 2.5. **Распределение населения Вологодской области по оценке собственных доходов в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Структурно-динамический анализ данных за более длительный период наблюдений (1998–2014 гг.)¹³ позволяет понять, что в Вологод-

¹³ Информация приведена по результатам мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области.

ской области произошли качественные сдвиги: значительно сократилась совокупная доля «нищих» и «бедных» (с 74 до 34%), увеличился удельный вес малообеспеченных и состоятельных людей (с 25 до 65%). Более всего изменилось наполнение группы малообеспеченных (рис. 2.5).

Оценка собственного социально-экономического статуса повышается с ростом среднедушевого дохода. Наиболее сильно отличаются от других оценки жителей области, входящих в верхнюю группу по доходу: здесь существенно выше (даже чем в соседней, четвертой группе) доли «обеспеченных» и «богатых» и, напротив, заметно ниже доля «бедных» [44]. При этом субъективное отнесение себя к людям среднего достатка имеет высокие значения не только в верхней доходной группе, но и в двух предыдущих (табл. 2.17).

Таблица 2.17. **Распределение ответов населения Вологодской области на вопросы об уровне денежных доходов и материальном положении в 2014 г.**
% от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Группы населения по доходу*				
	1	2	3	4	5
<i>Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?</i>					
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги («нищие»)	13,0	2,2	0,7	1,4	0,0
Денег хватает только на приобретение продуктов питания («бедные»)	41,9	36,5	21,3	11,9	1,8
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом («малообеспеченные»)	42,6	59,6	66,1	67,5	48,0
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна («обеспеченные»)	1,8	1,1	10,8	15,9	38,3
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать («богатые»)	0,4	0,7	0,7	2,9	11,6
<i>К какой категории Вы себя относите? **</i>					
Нищие	22,7	9,7	5,4	3,6	0,4
Бедные	44,4	50,9	35,4	32,5	14,8
Люди среднего достатка	24,2	29,2	45,1	50,2	71,8
Богатые	0,0	0,4	0,0	0,4	2,5
* Здесь и далее каждая доходная группа составляет 20% общей численности населения: 1-я – 20% наименее обеспеченных; 2-я – 20% менее обеспеченных; 3-я – 20% среднеобеспеченных; 4-я – 20% более обеспеченных; 5-я – 20% наиболее обеспеченных.					
** Вариант «затрудняюсь ответить» не представлен.					
Источник: Социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.					

Вполне логично, что субъективная оценка материальных возможностей дифференцируется по территориальному критерию: жители крупных городов Вологодской области характеризуют покупательную способность своих доходов выше, чем жители районных центров («бедных» в городах – 16%, в районах – 31%, тогда как малообеспеченных – 63 и 51% соответственно).

Основным источником денежного дохода во всех типах поселений региона является заработная плата по основному месту работы. Чем крупнее территориальное образование, тем больше вклад заработной платы, тогда как в формировании дохода жителей районов возрастает роль социальных выплат (в значительной мере данная тенденция связана с возрастной структурой населения городов и районов: жители районных центров и сельских поселений в среднем старше, чем жители городов). При переходе от нижней к верхней доходной группе повышается роль зарплаты по основному месту работы и снижается вклад социальных трансфертов (пенсий и стипендий).

Самооценка качества питания

Непременным индикатором уровня жизни населения являются расходы на приобретение продуктов питания. Данные социологических опросов жителей Вологодской области свидетельствуют о том, что в общей динамике происходит повышение удельного веса положительных оценок качества питания и снижение доли людей, характеризующих своё питание как однообразное (табл. 2.18).

Таблица 2.18. **Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили качество питания Вашей семьи?», % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Население в целом (по годам)						Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2011	2013	2014	1	2	3	4	5
Семья не доедает	3,2	1,7	1,3	0,7	0,7	1,4	2,9	1,8	1,1	0,7	0,0
Не голодаем, но питание крайне однообразное	22,3	21,7	18,6	13,9	12,9	18,5	26,0	23,1	20,6	16,6	5,1
Удовлетворительное	38,3	37,7	34,7	37,9	40,1	43,0	55,6	53,1	45,1	40,4	23,1
Хорошее	30,6	34,1	36,3	35,9	37,0	32,5	13,0	18,4	29,6	40,1	63,5
Очень хорошее	4,7	4,5	4,9	6,8	4,4	2,7	0,4	1,8	0,7	1,1	8,3
Затрудняюсь ответить	0,9	0,3	4,2	4,4	5,0	1,9	2,2	1,8	2,9	1,1	0,0

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

Качество питания городских семей стабильно высокое: совокупная доля вариантов «хорошее» и «удовлетворительное» составила в 2007 г. 75%, в 2014 г. – 76%. Фиксируется улучшение качества питания жителей районов области. Суммарный удельный вес отрицательных характеристик («семья недоедает» и «питание крайне однообразное») сократился с 33% в 2007 г. до 18% в 2014 г., увеличилось количество положительных оценок питания (с 62 до 79%).

Прослеживается определенная закономерность: чем выше уровень доходов, тем разнообразнее и качественнее питание. Среди 20% наименее обеспеченной части населения преобладают удовлетворительные оценки качества питания (56% по данным 2014 г.) и велика доля тех, кто оценивает его как однообразное (26%), в то время как представители высокодоходного квинтиля характеризуют питание как хорошее (64%) и очень хорошее (8%).

Преобладающая часть жителей области (57% в 2010 г., 52% в 2014 г.) ограничивается приобретением только самых необходимых продуктов; ещё треть населения региона в состоянии осуществить покупку большинства товаров, кроме самых дорогостоящих (26 и 31% соответственно). Логично, что продуктовый ассортимент, который могут себе позволить представители нижнего квинтиля, менее разнообразен, чем в группе с наибольшими доходами: 64% из группы «20% наименее обеспеченных» приобретает только самые необходимые продукты, в то время как в полярной группе половина (50%) может позволить себе приобретение любых продуктов, кроме самых дорогостоящих, а 25% не ограничены в выборе¹⁴.

Несколько лет назад оценки возможных изменений в расходах на питание в случае увеличения семейного дохода были неоднозначными. Примерно одинаковое число респондентов в данной ситуации намеревалось увеличить количество приобретаемых продуктов (28% в 2007 г.), улучшить их качество (31%) или не изменять сложившейся структуры потребления (30%). В настоящее время четко прослеживается стремление к увеличению качества потребляемых продуктов питания: в 2014 году данный вариант ответа выбрало 40% респондентов, тогда как увеличили бы количество продуктов питания 20%, не стали бы вносить никаких изменений 24% опрошенных. С ростом уровня дохода приоритетность изменения качества приобретаемых продуктов возрастает.

¹⁴ По данным социологического опроса «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН.

Учитывая фиксируемое официальной статистикой снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них, можно говорить о том, что представители наиболее обеспеченных доходных групп потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары (или же приобретают их в более дорогих магазинах), что косвенно может свидетельствовать об ограниченном участии низкодоходных семей в иных секторах потребительского рынка, кроме рынка необходимых продуктов питания и товаров первоочередного спроса [83].

Обеспеченность жильем и самооценка жилищных условий

Не меньшую важность по сравнению с такой базовой потребностью, как потребление продуктов питания, представляет обеспеченность жильем. Собственная квартира или дачный домик – значимая собственность, которой обладает среднестатистический россиянин. От наличия и качества жилья во многом зависит здоровье человека и удовлетворенность жизнью в целом [101].

В последние годы ситуация с типом занимаемого жилья у жителей Вологодской области улучшается: многие стали проживать в отдельных 1-, 2-, 3-комнатных квартирах, в которые они переехали из комнат в коммунальных квартирах либо общежитиях (табл. 2.19).

Таблица 2.19. **Распределение ответов на вопрос: «Ваша семья занимает...»,**
% от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Население в целом (по годам)					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Отдельный дом или часть дома	20,2	19,2	19,9	19,7	21,1	45,8	21,3	20,6	7,2	7,2
Отдельную 1-комнатную квартиру	11,4	11,7	13,1	15,4	13,1	7,2	14,8	15,5	13,4	13,0
Отдельную 2-комнатную квартиру	30,1	37,8	34,9	33,1	35,4	17,7	39,7	37,2	41,5	40,8
Отдельную 3-комнатную квартиру	18,8	20,2	20,0	20,7	20,3	16,6	16,2	20,6	26,0	25,6
Отдельную многокомнатную квартиру (более 3 комнат)	3,8	3,5	1,9	1,8	1,9	1,8	2,2	1,4	1,4	2,9
Комнату (комнаты) в коммунальной квартире	2,3	2,0	1,8	0,9	0,8	0,7	0,0	0,7	1,1	1,4
Комнату (комнаты) в общежитии	7,7	2,0	1,8	2,8	2,3	1,8	2,9	1,1	3,2	2,9
Часть квартиры, где живут семьи родственников	4,0	2,1	4,7	3,8	3,5	4,7	1,4	1,8	5,4	4,3
Другое	1,3	0,5	1,1	0,6	0,7	1,4	0,4	0,4	0,4	1,4

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

Для представителей трех первых доходных групп характерно проживание в отдельных домах или их части (46, 21 и 21%); велика также доля имеющих двухкомнатные квартиры (18, 40 и 37%). Данный факт обусловлен тем, что перечисленные группы представлены в основном жителями районных центров и сельской местности (в первой группе 75% проживает в районах области, во второй – 45%, в третьей – 51%). Население, составляющее четвертую и пятую группы, чаще отмечает проживание в двух- (42 и 26%) и трехкомнатных квартирах (41 и 26%). Среди них выше доля проживающих в многокомнатных квартирах (по 3%).

Однако общая площадь, приходящаяся в среднем на одну семью, осталась неизменной – 50 квадратных метров. Значительных различий по площади жилья между доходными группами или жителями разных территорий не наблюдается.

Несмотря на относительно равномерное распределение площади жилья, степень его благоустройства существенно различается. За период с 2007 по 2014 г. заметно снизилась доля семей, жильё которых не оборудовано отдельными видами благоустройства. В то же время за средними показателями скрывается значительная дифференциация благоустроенности жилых помещений (табл. 2.20).

Таблица 2.20. **Степень благоустройства жилья населения Вологодской области,**
% от общего числа опрошенных

Вид благоустройства	Население в целом (по годам)					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Водопровод	82,4	77,9	83,8	91,0	88,5	75,8	90,3	87,7	93,9	96,4
Газ (магистральный)	69,7	69,3	72,5	75,9	73,3	49,5	74,4	77,6	89,5	90,6
Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	65,4	64,1	66,5	71,4	67,5	35,4	66,8	71,5	87,0	89,9
Центральное отопление	69,7	69,1	67,9	68,3	69,9	33,9	72,6	69,7	88,8	92,1
Канализация	73,4	72,2	76,1	78,1	80,2	52,0	80,5	82,7	93,5	93,5
Ванная или душ	69,8	65,7	70,1	74,3	71,7	40,4	71,8	76,2	89,2	89,9
Телефон стационарный	48,6	47,9	50,5	47,8	40,6	25,6	38,6	39,0	51,3	56,7
<i>В среднем по области</i>	<i>68,4</i>	<i>66,6</i>	<i>69,6</i>	<i>72,4</i>	<i>70,2</i>	<i>44,7</i>	<i>70,7</i>	<i>72,1</i>	<i>84,7</i>	<i>87,0</i>
Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.										

Одним из видов недвижимого имущества являются земельные участки. В той или иной форме (участок в дачном или в садово-огородном кооперативе, приусадебный участок) они присутствуют более чем у половины жителей области, и с каждым годом количество их владельцев растет (49% в 2008 г., 56% в 2014 г.). Основное предназначение земельных участков состоит в обеспечении семьи продуктами питания, причем данная роль особенно повысилась в посткризисный период (с 77% в 2008 г. до 85% в 2010–2014 гг.). Все большая доля населения региона (преимущественно городские жители) использует загородную недвижимость как место семейного отдыха, встреч с друзьями и развлечений: 32% в 2008 г., 41% в 2014 г. Данный вариант в большей степени актуален для представителей верхней доходной группы (62% против 27% среди наименее обеспеченных).

Самооценка обеспеченности товарами длительного пользования и параметры финансового поведения

Важной характеристикой уровня жизни служит обеспеченность домохозяйства предметами длительного пользования. Отдельные виды имущества, составляющие обыденный набор необходимых товаров длительного пользования (холодильник, стиральная машина, пылесос, мебель, телевизор – обычный цветной или жидкокристаллический, плазменный), имеются у 75–90% населения (табл. 2.21). Обеспеченность ими в разрезе доходных групп и территорий примерно одинаковая. Срок эксплуатации большинства перечисленных предметов составляет 5–10 лет.

Значительно больше населения стало иметь цифровую фото- и видеотехнику, мобильные телефоны, микроволновые печи, компьютеры и доступ к сети Интернет, антенны спутникового телевидения. Обеспеченность этими товарами возросла в 1,5–2 раза и более [101].

Более дорогими и современными видами имущества владеет сравнительно небольшая часть населения. Посудомоечными машинами, кондиционерами и видеокамерами, имеющими сравнительно небольшую степень морального износа, располагают 10–20% населения. Наличие в хозяйстве данных товаров чаще отмечают представители высокодоходного квинтиля.

Однако следует отметить, что высокие имущественная обеспеченность и потребительская активность населения региона не подразумевают такого же высокого уровня жизни. Как было описано выше, большая часть жителей области испытывает трудности при приобретении товаров длительного пользования за счет собственных средств, в связи

Таблица 2.21. **Распределение ответов на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, какие виды из перечисленного имущества имеет Ваша семья» (вариант ответа «Есть»), % от общего числа опрошенных**

Вид имущества	Год					Срок эксплуатации, 2014 год			Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	до 5 лет	5-10 лет	свыше 10 лет	1	2	3	4	5
Телевизор цветной	94,1	92,4	87,9	75,5	74,7	14,1	36,9	23,7	83,8	83,0	75,5	74,7	58,9
Телевизор ЖК, плазменный	10,3	16,5	19,8	44,3	47,5	33,3	13,3	0,9	35,7	37,9	40,5	52,7	72,2
Музыкальный центр	44,3	44,8	43,5	39,1	41,3	5,9	24,3	11,1	24,2	39,6	37,8	42,6	63,6
DVD-проигрыватель	51,9	54,8	58,2	56,4	54,1	10,4	34,9	8,8	47,0	52,3	51,3	57,1	67,9
Видеокамера	20,7	19,3	19,7	22,6	22,9	6,8	12,7	3,4	6,5	17,7	20,2	28,9	45,5
Мобильный телефон	80,6	83,7	91,8	92,3	91,8	61,1	28,0	2,7	88,8	89,5	91,7	95,3	98,2
Цифровой фотоаппарат	26,0	38,9	38,9	57,3	55,3	30,1	22,7	2,5	39,0	49,4	45,9	67,5	78,7
Холодильник	92,2	90,5	96,1	95,4	94,1	20,3	47,8	26,0	93,5	89,8	95,7	96,7	96,8
Посудомоечная машина	н.д.	10,1	6,0	8,4	10,9	4,8	5,0	1,1	4,3	4,7	10,1	10,1	27,0
Стиральная машина	н.д.	86,3	90,0	90,9	92,8	22,2	48,5	22,1	91,0	90,6	93,1	95,0	96,0
Микроволновая печь	41,0	46,6	53,5	69,3	72,5	26,2	39,4	6,9	56,7	63,3	71,2	84,1	87,8
Пылесос	79,8	79,4	84,7	86,1	85,9	19,2	46,9	19,8	75,4	83,1	90,3	89,5	93,5
Мебель	62,5	87,8	87,8	93,4	92,2	14,3	42,9	35,0	85,2	90,3	96,1	97,1	94,9
Гараж	34,1	40,2	36,1	41,4	38,9	4,3	14,3	20,3	33,2	31,3	39,0	39,4	51,3
Кондиционер	8,4	7,3	5,4	4,8	8,0	3,5	3,5	1,0	4,3	3,3	6,5	10,1	15,8
Компьютер	39,6	42,4	47,7	66,8	67,8	37,9	26,8	3,1	54,1	58,6	61,4	78,0	89,5
Доступ к Интернету	22,4	29,7	41,4	63,3	64,5	44,1	18,9	1,5	49,1	56,3	56,7	76,5	87,0
Антенна спутникового телевидения	11,0	18,1	24,6	38,5	38,2	25,0	11,5	1,7	26,7	25,2	37,5	41,1	57,8
Легковой отечественный автомобиль	29,2	30,8	31,4	36,0	32,4	7,9	13,3	11,2	34,7	34,4	30,4	31,1	29,6
Легковой автомобиль-иномарка	11,0	13,0	14,0	20,8	25,6	10,1	11,5	4,0	14,1	12,6	23,9	32,5	47,7

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

с чем использует либо ранее сэкономленные деньги, либо заемные средства. Поскольку в большинстве случаев сбережения и потребительские кредиты (составляющие порядка 75–80% от всех займов физических лиц) расходуются на покупку товаров длительного пользования, доступ к которым ограничен в силу их высокой цены и которые используются как символы достигнутого или желаемого стиля жизни, то можно говорить о демонстративном потреблении населения. Исследования Института социологии РАН подтверждают, что российские бедные опасаются быть уличенными в бедности и изо всех сил стараются «казаться богатыми». Согласно опросам, в абсолютных величинах за последние 10 лет положение бедных только ухудшалось, но количество техники и современных цифровых устройств, которыми они владеют, увеличивалось: например, компьютер и какой-никакой смартфон есть теперь едва ли не у каждого малоимущего [8, 98].

В целом же исследования, проводимые Институтом социально-экономического развития территорий РАН, свидетельствуют об умеренной сберегательной и кредитной активности населения Вологодской области. По состоянию на 2014 год сбережениями в виде вкладов в банках, ценных бумаг, наличных денег в рублях и валюте располагали 23% жителей региона (в среднем за весь период наблюдений, с 2001 по 2014 г., доля сберегателей чуть выше – порядка 35–40%), кредиты имелись у 22% (на 9% меньше, чем в 2013 году)¹⁵. В связи с развитием кредитных инструментов сберегательные практики населения региона ориентированы преимущественно на сохранение и накопление капитала (на старость, на всякий случай, для детей, для улучшения жилищных условий). Основная доля кредитов – это автокредиты (36%), потребительские (24%) и ипотечные (24%). Заметной дифференциации названных аспектов сберегательного и кредитного поведения по месту проживания респондентов и по уровню их доходов не прослеживается¹⁶.

¹⁵ Вопрос «Оформлен ли у Вас (в Вашей семье) сейчас банковский кредит?» был включен в анкету в 2013 году.

¹⁶ Определенное рассогласование результатов социологических опросов и информации Центрального Банка РФ, в соответствии с которой объем кредитов, предоставленных населению Вологодской области, за последние 5 лет (2010–2014 гг.) увеличился в сопоставимой оценке в 4,3 раза, а просроченная задолженность по кредитам – в 2 раза [61], возможно, объясняется большим охватом выборки представителей низкодоходных групп, заемная активность которых объективно ограничивается требованиями банков в отношении платежеспособности клиентов.

Свободное времяпрепровождение

Рассматривать благосостояние населения через призму характеристик, связанных только с базовыми потребностями человека, было бы не вполне грамотно, поскольку большую роль в жизни любого человека играют также социальные потребности, так или иначе связанные между собой. Судя по данным *таблицы 2.22*, наиболее обеспеченная часть населения области проводит свое свободное время разнообразно и активно: посещает театры и кинотеатры, концерты и творческие вечера, кафе и рестораны, активно участвует в общественной и политической деятельности.

Таблица 2.22. **Наиболее характерные способы проведения свободного времени населения Вологодской области, % от общего числа опрошенных**

Вид досуга	Население в целом					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Телевизор, радио	67,8	63,1	68,1	59,0	57,3	50,9	61,7	67,1	63,5	50,9
Хозяйство, дети, дача	39,8	32,3	41,7	46,5	44,9	55,2	49,1	46,6	46,9	31,0
Общение с друзьями	40,8	36,1	41,6	36,1	38,4	31,4	32,9	33,9	45,5	51,6
Компьютер, Интернет	9,3	13,3	21,3	31,3	34,3	22,4	30,0	32,5	44,8	41,9
Просто отдых, расслабление	36,2	38,8	39,6	31,0	33,1	24,2	32,1	37,5	33,2	37,2
Чтение газет, журналов	41,1	36,3	40,7	27,6	26,5	18,1	30,3	32,5	27,4	25,6
Отдых на природе	24,2	23,4	23,7	21,5	24,5	13,0	14,8	24,9	30,0	44,0
Чтение книг, музыка, видео	18,9	16,7	20,3	15,1	15,9	10,1	15,5	14,4	22,7	16,2
Хобби	9,9	6,4	9,3	12,9	12,7	17,3	10,5	7,9	11,2	12,6
Кафе, бары, рестораны	8,5	8,1	8,8	7,3	6,9	2,9	3,2	6,5	7,2	16,2
Театры, кино	5,1	4,9	6,5	7,2	7,3	2,9	6,9	5,8	9,4	12,6
Посещение церкви	5,8	5,3	6,9	6,6	4,5	3,6	4,7	6,9	6,1	0,7
Концерты	4,7	4,1	5,7	5,3	4,5	1,4	2,9	5,1	5,4	7,6
Спортивные секции, тренировки	5,7	6,7	6,3	4,8	5,3	2,5	1,1	5,1	6,5	10,5
Музеи, выставки, творческие вечера	3,3	2,3	3,6	4,6	3,3	1,4	1,1	3,6	5,1	5,8
Дискотеки, клубы	9,7	6,9	5,3	4,3	6,0	2,9	3,6	2,2	10,1	11,9
Общественная деятельность	2,9	1,3	1,9	1,7	1,3	0,4	1,4	0,7	1,1	2,5
Дополнительные занятия	2,1	3,0	1,3	1,1	1,5	0,4	1,4	1,1	2,2	2,5
Кружки по интересам	1,9	0,5	1,1	0,7	0,9	0,0	0,7	1,8	1,4	0,7
Аттракционы и игровые автоматы	1,5	0,6	0,3	0,3	0,5	0,0	0,4	0,0	0,4	1,4
Политическая деятельность	0,9	0,9	0,2	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,4	0,4
Другое	0,9	0,2	0,4	0,7	0,3	0,7	0,0	0,4	0,4	0,0

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

Наименее обеспеченные слои уделяют свободное время ведению домашнего хозяйства, работе на садово-огородном участке, проводят время с детьми. Даже такой способ досуга, как общение с друзьями, не требующий специальных расходов, имеет большее распространение в группах с высоким доходом. Однако различия в материальных возможностях практически не влияют на такие виды занятий, как просмотр телевизора, отдых и расслабление, чтение книг, прослушивание музыки или просмотр видео.

Другими словами, формы проведения свободного времени говорят о дифференциации целей досуга в зависимости от уровня дохода. Представители верхней доходной группы предпочитают отдых и развлечения, тогда как жители, составляющие нижнюю группу, ориентированы на жизнеобеспечение.

Результаты исследования показали, что наряду с повышением субъективных оценок уровня жизни и материальных возможностей сохраняется существенная социально-экономическая дифференциация населения, которая вносит определенные коррективы в жизненный уровень населения Вологодской области:

1. Несмотря на позитивные качественные сдвиги в структуре населения Вологодской области по уровню покупательной способности доходов (сокращение совокупной доли «нищих» и «бедных» с 74 до 34%), преобладающей остается группа «малообеспеченного» населения (56%), свободно распоряжающегося денежными средствами в рамках базовых потребностей (покупка еды и одежды, оплата недорогих медицинских услуг и коммунальных платежей), но испытывающего затруднения в приобретении товаров длительного пользования (крупная бытовая техника, мебель) и оплате других дорогих продуктов и услуг (недвижимость, собственный автомобиль, отдых в зарубежных странах, дорогостоящее лечение и т.д.).

2. Субъективная оценка покупательной способности доходов заметно дифференцируется по доходному и территориальному критериям. С ростом среднедушевого дохода и размера территориального образования увеличивается наполнение групп «обеспеченные» и «богатые».

3. Основным источником формирования денежного дохода жителей региона выступает заработная плата по основному месту работы. Она одинаково значима как для жителей крупных городов и районов области, так и для представителей всех без исключения доходных групп.

4. В среднем по области повышается удельный вес положительных оценок качества питания. У городских семей оно относительно стабильно,

у жителей районов области постепенно улучшается. Ассортимент продуктов, который могут себе позволить представители верхнего квинтиля, более разнообразный, чем в группе с наименьшими доходами. В случае повышения семейного дохода домохозяйства будут стремиться к увеличению не количества, а качества потребляемых продуктов питания.

5. Несколько улучшилась ситуация с типом занимаемого жилья: растет доля проживающих в отдельных 1-, 2-, 3-комнатных квартирах и сокращается число живущих в комнатах коммунальных квартир либо в общежитиях. Однако общая площадь жилья, которой в среднем располагает одна семья, остается неизменной – 50 квадратных метров. Существенных различий по площади жилья между доходными группами или жителями разных территорий не наблюдается.

6. Фиксируются существенные различия в степени благоустройства жилых помещений. Обеспеченность жилья всеми видами инженерных и технологических коммуникаций среди низкодоходных групп населения почти в 2 раза ниже, чем среди обеспеченных слоев, а у жителей районов в 1,8 раза меньше, чем у проживающих в крупных городах.

7. Несмотря на умеренную характеристику покупательных возможностей доходов, обеспеченность населения области различными предметами длительного пользования высокая. Виды имущества, составляющие обыденный набор необходимых товаров (холодильник, стиральная машина, пылесос, мебель, телевизор), имеются у 75–90% населения. В 1,5–2 раза и более увеличилась обеспеченность современными массовыми товарами (мобильный телефон, микроволновые печи, компьютеры, доступ к сети Интернет). Доминирование высокодоходных групп сохраняется по товарам предварительного выбора премиум класса.

8. Включение в заёмные операции наряду с процессами «демонстративного потребления» и низкой сберегательной активностью повышает риски ухудшения материального положения в случае кризисных процессов в экономике.

9. Важной составляющей уровня жизни выступают особенности удовлетворения социальных потребностей (например, способы проведения свободного времени). Для наиболее обеспеченной части населения области характерно разнообразное и активное времяпрепровождение (посещение театров, кинотеатров, концертов, кафе, участие в общественной и политической деятельности), тогда как наименее обеспеченные слои уделяют свободное время работе по дому или на дачном участке, а также проводят время с детьми.

ГЛАВА 3

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Специфика политического устройства любой страны во многом определяется особенностями общества, в котором это устройство реализует свои функции [13]. Давно известно, что легитимность власти, её авторитет, успешность проводимых ею преобразований социально-экономической сферы напрямую зависят от того, в какой степени её поддерживает большинство народа [12]. В противном случае возникает «конфликтная» ситуация, снижающая результативность управленческих решений и создающая предпосылки потенциальной дестабилизации политических и общественных отношений. Поэтому любые действия, направленные на совершенствование системы общественных институтов (политических, экономических, культурно-нравственных и др.), требуют ясного представления об особенностях функционирования социальной реальности, о содержании и состоянии доминирующих в ней настроений [13].

Данные рассуждения приводят нас к тому, что один из ключевых элементов управления крупными территориальными образованиями сводится к формированию систем обратной связи между обществом и властью, необходимых для адекватной оценки эффективности государственной экономической и социальной политики, детального учета интересов различных групп населения при разработке и реализации социально значимых управленческих решений [20]. Одним из инструментов анализа социальной реальности служат опросы общественного мнения.

Общественное мнение как специфическая форма, в которой проявляется и фиксируется отношение людей к тем или иным событиям социальной реальности в тот или иной момент времени, выступает отражением массового сознания. Логично, что «массовое сознание не суть рациональное знание; в нем присутствуют рассудок и предрассудки, здравый смысл и иллюзии, собственные убеждения и внушенные мифы. Однако именно такое смешение рационального и иррационального позволяет основательно оценить происходящие события и многое объяснить в общественно-политических процессах прошлого и настоящего» [12].

Восприятие населением социальной реальности и связанное с ним социальное самочувствие как субъективное отражение собственных возможностей, степени поддержки действий органов власти и готовности к активным действиям детерминируются множеством факторов (культурных, психологических, социально-экономических, политических и др.). И в первую очередь, по мнению ряда ученых [6, 17], отношение населения к событиям социальной реальности зависит от уровня жизни¹⁷.

3.1. Влияние уровня жизни на оценку экономической и политической ситуации

Согласно результатам социологических опросов, проводимых ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области, в совокупности наиболее острых и значимых проблем, обуславливающих социальный дискомфорт, проблемы, связанные с благосостоянием и уровнем жизни, находятся на переднем плане (*табл. 3.1*). Всегда входят в пятерку ключевых такие проблемы, как «низкий уровень жизни и бедность» (в 1998 году доля респондентов, отметивших данную проблему, составила 43% от числа опрошенных, в 2014 г. – 38%), «расслоение населения на «бедных» и «богатых» (23 и 37% соответственно), «проблема жилищного обеспечения и низкая доступность жилья» (10 и 29%), «неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры»¹⁸ (16% в 2010 г. и 23% в 2014 г.)¹⁹.

¹⁷ По результатам исследований Института социологии РАН самая популярная мечта россиян – «жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, не считая копейки» [59].

¹⁸ Вопрос задается с 2010 г.

¹⁹ Мониторинг общественного мнения населения Вологодской области (ИСЭРТ РАН, 1998–2014 гг.). Вопрос «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для страны?»

Таблица 3.1. **Проблемы современной жизни, названные жителями Вологодской области наиболее острыми***, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год										Изменение 2014 г. к 1998 г., +/-
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Инфляция	43,3	44,7	43,2	56,3	50,5	51,7	56,0	55,3	57,7	57,1	13,8
Низкий уровень жизни, бедность	57,5	50,8	29,3	41,4	44,5	48,4	49,4	43,2	44,5	42,1	-15,4
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	22,9	27,7	30,6	31,4	28,4	34,5	36,2	37,5	37,9	36,6	13,7
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	10,2	16,8	22,6	36,3	25,7	24,9	24,8	28,6	30,6	28,6	18,4
Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.)**	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	16,3	19,0	25,3	25,2	23,1	6,8***
Социальная незащищенность граждан	32,6	34,4	25,9	24,8	22,9	22,5	23,1	22,3	21,6	22,9	-9,7
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т.д.	30,0	36,9	33,0	28,4	24,9	28,3	29,3	25,5	25,0	21,2	-8,8
Рост алкоголизма	12,2	22,2	36,6	26,5	26,5	31,7	27,1	27,3	24,1	18,7	6,5
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	45,1	29,1	17,4	16,9	22,7	20,3	19,2	16,5	15,5	18,7	-26,4
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	7,0	11,6	15,4	14,4	12,6	15,0	16,2	14,1	11,4	17,2	10,2
Политическая нестабильность	16,5	16,0	8,9	7,8	7,7	6,5	8,8	11,2	8,6	15,6	-0,9
Увольнение персонала, безработица	43,4	32,1	22	24,6	43,5	21,9	15,4	11,1	13,3	15,5	-27,9
Коррупция, взяточничество	13,5	15,4	20,8	17,5	16,7	18,7	21,8	19,8	17,6	13,4	-0,1
* Представлен список из наиболее актуальных проблем в порядке убывания по результатам 2014 г. ** Вопрос задается с 2010 г. *** Изменение 2014 г. к 2010 г. Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.											

Становясь повседневной частью сознания жителей региона, данные аспекты бытия вызывают чувство социального недовольства, которое является почвой для сохранения и нагнетания социальной напряженности в обществе и, несомненно, сказывается на оценках политической и экономической обстановки, уровне одобрения деятельности федеральных и региональных органов власти.

Восприятие населением политической обстановки в стране

По мнению доктора исторических наук главного научного сотрудника Института социологии РАН А.Б. Вебера, россияне традиционно весьма критически настроены в отношении власти и чиновничества. Всем известны такие стереотипы мнений: «власть представляет преимущественно интересы силовиков и олигархов», «начальство озабочено прежде всего сохранением собственной власти», «во властных верхах царит система круговой поруки и коррупции» [12]. И несмотря на то, что новой власти, ставшей у руля нашей страны в 2000 году, удалось «положить конец анархии в политической сфере, затормозить развал народного хозяйства, обеспечить минимальную стабильность» [13], сохранение обозначенных выше проблем, а также расширение бюрократической системы, консервация властных полномочий в руках небольшой группы людей подпитывают как негативные оценки политической обстановки, так и неодобрительные отзывы в отношении лидера страны. Данные явления справедливы и для Вологодской области.

Судя по результатам мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, за период с 1998 по 2014 г. произошло выравнивание оценок складывавшейся в стране политической ситуации (рис. 3.1). Удельный вес респондентов, характеризующих обстановку в политической сфере как благоприятную и спокойную, вырос на 32 процентных пункта (с 4 до 36%), одновременно сократилась доля определяющих ее как «напряженную, критическую и взрывоопасную» (на 39 п.п. – с 89 до 50%).

На заре «перестроечного периода», когда среди населения региона (как и страны в целом) было распространено глубокое разочарование в произошедших в социальной сфере изменениях, а «эмоциональная компонента доверия властным структурам резко сократилась» [13], господствовало негативное отношение к политической ситуации. Только в 2006 году правящей элите удалось склонить чашу весов в сторону позитивных оценок, которые в 2009 году прошли проверку на прочность и преобладали в общественном мнении вплоть до 2012 года. Неспособность власти справиться с посткризисными проблемами, ухудшение положения страны на мировой арене закономерно привели к росту отрицательных суждений о политической обстановке в 2012–2014 годах.

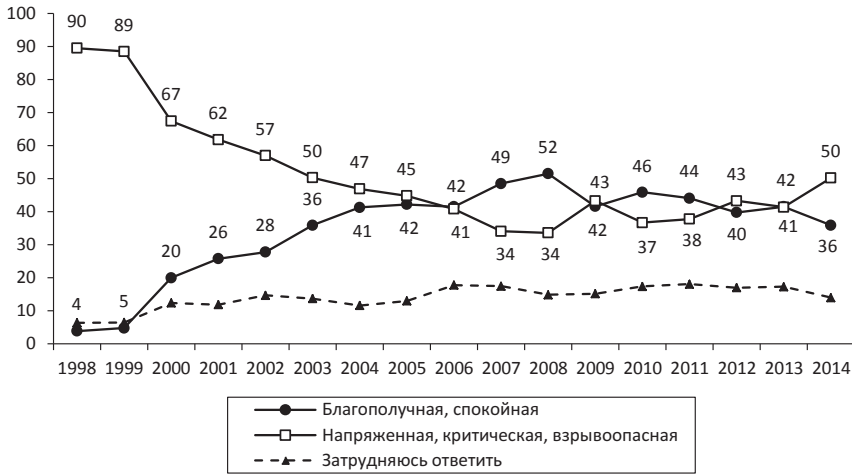

Рисунок 3.1. Оценка населением Вологодской области политической обстановки в стране, % от общего числа опрошенных

Примечание. Рамкой выделена доля опрошенных, указавших вариант ответа «благополучная, спокойная».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Динамика отношения к политической сфере страны среди групп населения, отличающихся по уровню дохода и динамике потребления, в целом идентична среднеобластным трендам (табл. 3.2). За рассматриваемый период отмечается увеличение доли положительных оценок политической ситуации, причем наибольший прирост наблюдается в доходных группах «20% наиболее обеспеченных» и «60% среднеобеспеченных», а также среди тех респондентов, которые сохранили или увеличили уровень потребления продовольственных и непродовольственных товаров. Внимания заслуживает тот факт, что перевес негативных оценок политической обстановки на протяжении всего анализируемого периода сохраняется в группах «20% наименее обеспеченных» и «приобретали меньше товаров» (продовольственных и непродовольственных).

Если рассмотреть этот вопрос в разрезе президентских сроков, то выводы будут не столь однозначными. За первый президентский срок В.В. Путина (2000–2004 гг.) положительные оценки политической ситуации выросли во всех группах населения, но среди малообеспеченных граждан негативные суждения оставались преобладающими. При этом прирост доли положительных мнений о политической обстановке в

Таблица 3.2. **Динамика оценки политической обстановки в стране в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления** (вариант ответа «благополучная, спокойная»), % от общего числа опрошенных

	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>											
20% наименее обеспеченных	2,1	11,4	30,4	40,9	31,2	31,0	28,9	28,6	25,3	25,6	23,5
60% средне-обеспеченных	4,5	20,4	41,3	52,8	42,3	47,4	47,1	41,6	45,0	40,1	35,6
20% наиболее обеспеченных	10,1	30,2	51,1	61,2	48,3	56,7	54,6	50,9	51,9	46,5	36,4
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	5,9	27,0	58,5	53,6	23,7	40,7	43,2	44,2	35,3	49,7	43,8
В том же объеме, что и прежде	1,8	14,1	44,8	56,0	42,0	50,5	46,1	44,8	46,9	57,0	55,2
Меньше, чем прежде	1,9	12,1	35,9	37,2	19,8	28,6	28,0	28,4	25,8	29,4	27,5
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	7,9	26,0	51,1	51,2	24,0	40,9	45,7	37,0	34,8	48,6	40,7
В том же объеме, что и прежде	1,8	14,4	45,7	59,9	47,8	50,4	50,5	47,7	51,5	61,5	29,7
Меньше, чем прежде	1,8	10,4	36,4	38,2	19,1	34,1	31,2	30,9	28,5	29,2	27,4
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.											

группах населения, сформированных по динамике потребления, был выше, чем в доходных группах (в среднем на 28% по сравнению с 20% в доходных группах). Во второй срок (2004–2008 гг.) увеличение было уже не столь значимым, причем в группах по уровню доходов прирост позитивных оценок на этот раз оказался заметнее (в среднем на 11% против 3–5% в группах по динамике потребления). За то время, когда страной руководил Д.А. Медведев (2008–2012 гг.), уровень одобрения деятельности Президента во всех рассматриваемых группах населения региона сократился более чем на 10% (что в значительной степени связано с тем, что период президентства Д.А. Медведева совпал с мировым финансово-экономическим кризисом). В 2012–2014 гг., пришедшихся на первую половину третьего президентского срока В.В. Путина, доля позитивных

оценок политической обстановки стабилизировалась среди представителей всех доходных групп и заметно повысилась в группах населения, которое сохранило или увеличило количество приобретаемых товаров. Однако жители области, располагающие наименьшими доходами и сократившие потребление, по-прежнему чаще характеризуют политическую ситуацию как «напряженную, критическую и взрывоопасную».

Стоит также отметить, что в период восстановительного роста 2000–2008 гг. наблюдается согласованное развитие двух показателей – увеличиваются как доли позитивных оценок политической ситуации во всех выделенных группах, так и материальные возможности населения. Однако после 2008 г. такой закономерности уже не прослеживается. Можно предположить, что кризис повлиял на особенности восприятия населением политической обстановки. Вероятно, люди осознали, что важным индикатором деятельности органов власти должен быть не только количественный рост (доходов, потребительских расходов, товаров в магазинах и т.д.), но и устойчивое состояние и функционирование самой системы, которая должна стремиться не просто к численному увеличению экономических индикаторов, а к тому, чтобы защищать интересы населения.

Логичным отражением преобладания критических взглядов на сферу управления страной являются суждения населения о политической системе. В 2014 году только 8% населения региона (4% в 2000 г.) считали, что она организована и функционирует вполне нормально, тогда как 38% (41% в 2000 г.) были убеждены, что в ней много недостатков, которые необходимо устранять путем реформ, а 29% (24% в 2000 г.) выражали недовольство и говорили о необходимости радикальных перемен (табл. 3.3). Представители обеспеченных групп настроены более лояльно, чем наименее обеспеченные граждане.

За последний год существенно сократилась доля как одобрительных суждений (в среднем на 7% по сравнению с показателем 2013 г.), так и сторонников реформ (в среднем на 4%), хотя удельный вес жителей, говорящих о решительных изменениях, вырос незначительно (в среднем на 1%). Дело в том, что многие респонденты не смогли определить свое отношение к происходящим изменениям (доля затруднившихся ответить увеличилась в среднем на 13%), вероятно, в связи с неоднозначными успехами во внешнеполитической деятельности страны (с одной стороны, присоединение Крыма, с другой – ухудшение отношений со многими иностранными государствами).

Таблица 3.3. Мнение населения Вологодской области о политической системе страны в группах населения, выделенных по уровню дохода, % от общего числа опрошенных

	Год					Изменение 2014 г. к 2000 г., +/-
	2000	2005	2008	2013	2014	
<i>Меня полностью устраивает политическая система нашего общества</i>						
20% наименее обеспеченных	2,3	5,2	3,3	6,1	1,9	-0,4
60% среднеобеспеченных	6,3	4,9	8,9	15,6	8,2	1,9
20% наиболее обеспеченных	5,3	11,2	14,7	18,6	9,7	4,4
В среднем по области	3,5	6,4	8,8	14,4	7,6	4,1
<i>В политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ</i>						
20% наименее обеспеченных	30,8	30,7	39,7	30,7	28,7	-2,1
60% среднеобеспеченных	40,5	45,9	48,4	42,3	38,1	-2,4
20% наиболее обеспеченных	44,9	51,9	56,4	48,1	45,5	0,6
В среднем по области	40,9	43,8	47,7	41,8	37,5	-3,4
<i>Меня не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо радикально изменить</i>						
20% наименее обеспеченных	28,0	34,9	29,1	34,1	37,3	9,3
60% среднеобеспеченных	24,4	29,8	19,0	24,6	26,7	2,3
20% наиболее обеспеченных	23,0	22,5	13,7	22,0	20,1	-2,9
В среднем по области	23,9	29,4	20,3	25,5	26,8	2,9
<i>Затрудняюсь ответить</i>						
20% наименее обеспеченных	39,0	29,2	27,8	29,2	32,1	-6,9
60% среднеобеспеченных	28,7	19,4	23,7	17,6	27,0	-1,7
20% наиболее обеспеченных	26,8	14,5	15,2	11,4	24,6	-2,2
В среднем по области	30,9	20,5	23,2	18,3	28,1	-2,8
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2000–2014.						

Кроме того, среди жителей области весьма широко распространено суждение о том, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей»: в 2000 году так считали 38% респондентов, в 2014 году – 39%. Подобные мысли практически в равной степени разделяют представители разных доходных групп: среди «20% наименее обеспеченных» в 2000 году доля таких ответов составляла 41%, в 2014 году – 45%, среди «60% среднеобеспеченных» – 38 и 39%, а среди «20% наиболее обеспеченных» – 34 и 36% соответственно.

Восприятие населением экономического положения в стране

Несмотря на очевидные проблемы, сопровождающие экономическое развитие России (упадок некоторых обрабатывающих производств, неустойчивость к внешнеэкономическим и внешнеполитическим вызовам,

сохранение избыточной социальной поляризации населения), среди жителей Вологодской области преобладают умеренные оценки экономического положения страны. Ежегодно почти половина респондентов характеризует его как «среднее» (44% в 2004 г., 50% в 2014 г.), 10–20% – как «хорошее» и «очень хорошее» (рис. 3.2). Но настораживает тот факт, что после кризиса 2009 г. отрицательные оценки экономической ситуации, существенно снизившись (с 41% в 2009 г. до 29% в 2011 г.), зафиксировались на этом уровне (26% в 2014 г.) и дальнейшего улучшения не происходит, хотя в предкризисные годы (2006–2008) их доля не превышала 20%.

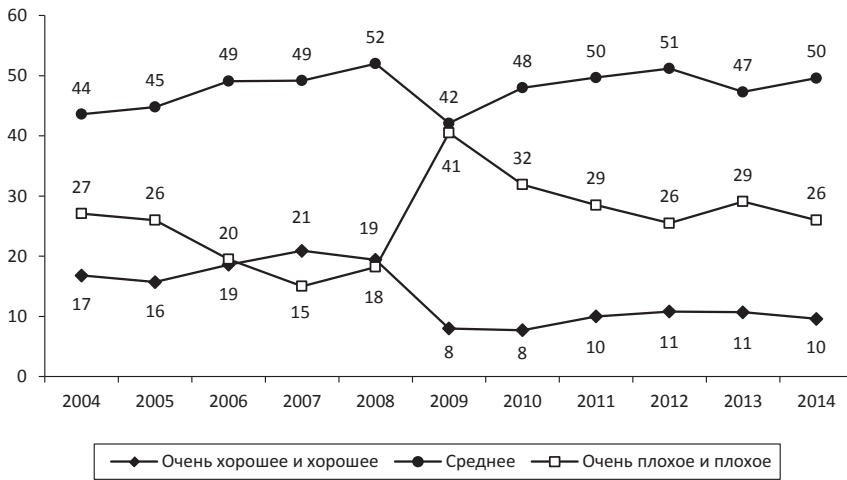

Рисунок 3.2. Оценка населением Вологодской области экономического положения в стране, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображен вариант «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2004–2014.

Закономерно, что позитивные отзывы об экономическом положении страны чаще высказывают более состоятельные жители области (группы «20% наиболее обеспеченных» и «60% среднеобеспеченных») и те люди, которые сохранили в прежнем объеме или увеличили потребление разнообразных товаров. Последние, кстати, не утратили позитивного настроя по отношению к экономической сфере (хотя в других группах населения, сформированных по динамике потребления, он сократился; табл. 3.4).

Таблица 3.4. Динамика оценки экономического положения в стране в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления (вариант ответа «среднее»), % от общего числа опрошенных

	Год								Изменение 2014 г. к 2004 г., +/-
	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>									
20% наименее обеспеченных	41,4	46,7	43,3	38,8	39,5	41,1	36,9	41,0	-0,4
60% средне-обеспеченных	44,2	53,1	42,3	50,4	51,5	54,0	50,0	52,8	8,6
20% наиболее обеспеченных	47,1	53,7	41,5	54,2	56,3	57,3	56,3	54,6	7,5
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	47,7	49,0	30,2	43,6	42,4	53,8	42,9	40,7	-7,0
В том же объеме, что и прежде	52,1	53,7	41,8	53,7	54,9	55,4	51,5	54,5	2,4
Меньше, чем прежде	42,9	46,3	30,2	36,8	43,4	41,4	43,4	40,1	-2,8
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	48,9	48,8	37,0	35,5	43,2	45,9	39,9	34,0	-14,9
В том же объеме, что и прежде	52,4	52,0	40,1	52,7	56,2	57,8	53,3	57,0	4,6
Меньше, чем прежде	44,3	51,8	31,7	40,8	47,2	46,5	44,3	40,0	-4,3
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2004–2014.									

Данный факт может свидетельствовать о лучшей адаптированности этой группы людей к жизни в условиях постоянно трансформирующегося общества. Иными словами, они сформировали такие стратегии экономического поведения, которые в случае ухудшения ситуации в социально-экономической сфере позволяют им поддерживать привычный уровень жизни (что выражается в данном случае в сохранении прежнего уровня потребления). В других же группах адаптационные механизмы не столь эффективны: например, рост потребления мог быть обеспечен не увеличением денежных доходов или ранее накопленными средствами, а кредитами, обслуживание которых могло оказаться «накладным» из-за роста стоимости кредита при одновременном уменьшении получаемого дохода. В то же время сокращение приобретения продуктов питания и товаров может быть связано со

снижением оплаты труда вследствие падения прибыли предприятий в условиях экономической нестабильности. Такие изменения в динамике потребления соответствующим образом отразились на оценке экономического положения страны.

В качестве подтверждения представленных размышлений можно рассмотреть дифференциацию суждений населения о возможностях, предоставляемых экономической системой (табл. 3.5.).

Таблица 3.5. **Мнения о жизни в обществе в группах населения Вологодской области, выделенных по уровню дохода**, % от общего числа опрошенных

	Год					Изменение 2014 г. к 2000 г., +/-
	2000	2005	2008	2013	2014	
<i>Богатые становятся богаче, а бедные – беднее</i>						
20% наименее обеспеченных	59,8	35,5	45,3	51,9	39,6	-20,2
60% среднеобеспеченных	55,4	41,4	48,3	45,4	45,3	-10,1
20% наиболее обеспеченных	49,5	35,3	35,4	40,5	34,7	-14,8
В среднем по области	54,6	39,7	45	45,7	41,6	-13
<i>Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие</i>						
20% наименее обеспеченных	24,2	21,7	24,9	18,2	11,6	-12,6
60% среднеобеспеченных	25,6	26,0	34,1	33,0	27,6	2,0
20% наиболее обеспеченных	32,8	38,5	51,0	45,5	53,4	20,6
В среднем по области	27	27,9	35,6	32,3	28,9	1,9
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2000–2014.						

Свидетельством несправедливости существующих в стране распределительных механизмов является большая поддержка населением региона мнения о том, что «богатые становятся богаче, а бедные – беднее» (55% в 2000 г., 42% в 2014 г.), а подтверждением того, что упорный труд не всегда положительно отражается на материальном благосостоянии человека, выступает низкий уровень одобрения суждения «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие» (27% в 2000 г., 29% в 2014 г.).

В долгосрочном периоде (2000–2014 гг.) сопоставление мнений свидетельствует о позитивных изменениях: как в разрезе доходных групп, так и в среднем по области заметно ослабевают неодобрительные высказывания в отношении обогащения богатых, растет уверен-

ность в возможности улучшения материального положения за счет приложения собственных усилий (за исключением 20% наименее обеспеченных граждан). Однако в краткосрочном периоде (2008–2014 гг.) оценки изменяются не столь сильно. То есть тенденции улучшения не очевидны: после определенного подъёма положительных суждений в период восстановительного роста (2000–2008 гг.) дальнейших изменений в данном направлении не происходит.

Представленные данные позволяют также сделать вывод о том, что уровень жизни влияет на осознание личной ответственности за материальное положение себя и своей семьи, поскольку такое мнение наиболее распространено среди высокообеспеченных жителей области и с каждым годом всё больше и больше укрепляется (33% в 2000 г., 51% в 2008 г. и 53% в 2014 г.), тогда как в группе среднеобеспеченного населения ежегодно только треть выражает согласие с этим утверждением, а среди людей с низким уровнем дохода доля разделяющих данное мнение планомерно сокращается. Такие инертные установки бедных и малообеспеченных создают опасность усиления иждивенческих настроений среди основной части населения региона, что впоследствии может привести к снижению трудовой активности.

Оценка населением деятельности Президента РФ и губернатора Вологодской области

Несмотря на негативное отношение к политической системе в целом и низкое доверие институтам власти в частности, среди жителей области сохраняется высокое доверие к Президенту РФ [54]. В сроки президентства В.В. Путина уровень одобрения его деятельности был максимально высоким (более чем в три раза выше, чем у Б.Н. Ельцина). Во время президентства Д.А. Медведева одобрение несколько снизилось (с 73% в 2008 г. до 52% в 2014 г.), но после возвращения на пост главы государства В.В. Путина население под влиянием амбициозных «майских» указов и успехов в геополитике повысило уровень одобрения работы президента (*рис. 3.3*).

В 2014 г. по сравнению с 1999 г. уровень одобрения деятельности главы государства вырос во всех рассматриваемых группах. Значимый прирост наблюдается среди «20% наиболее обеспеченных», «60% среднеобеспеченных» и тех групп населения, которые сохранили или увеличили количество приобретаемой продукции продовольственного и непродовольственного назначения (*табл. 3.6*).

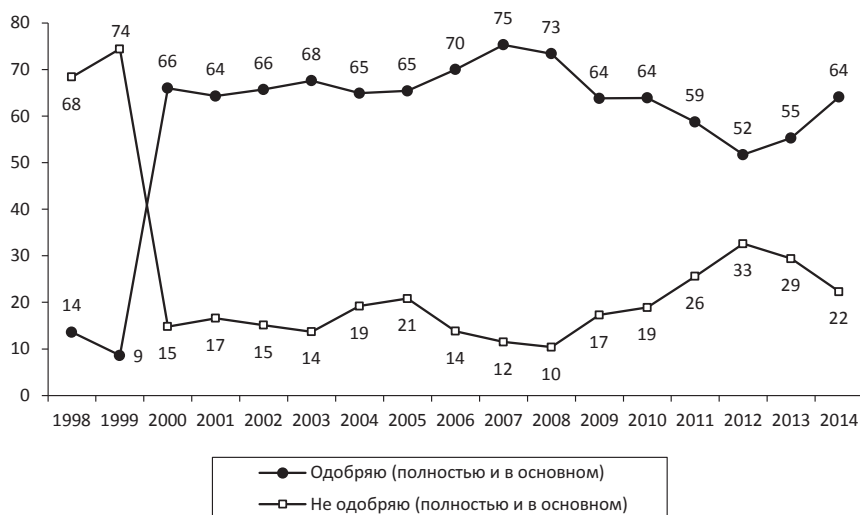

Рисунок 3.3. Оценка населением Вологодской области деятельности Президента РФ, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображены варианты «с деятельностью не знаком», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таблица 3.6. Динамика уровня одобрения деятельности Президента РФ в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных

	Год										Изменение, +/-, 2014 г. к	
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	1999 г.	2000 г.
<i>Доходные группы</i>												
20% наименее обеспеченных	7,5	56,4	56,9	66,1	55,5	54,1	45,7	40,9	49,6	53,3	45,8	-3,1
60% средне-обеспеченных	8,6	68,9	67,7	75,7	65,4	65,4	60,4	53,8	56,1	65,5	56,9	-3,4
20% наиболее обеспеченных	10,2	69,3	73,1	78,6	71,5	71,9	68,9	59,4	63,6	74,9	64,7	5,6
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	11,8	72,1	86,2	78,8	71,0	67,9	61,9	51,9	63,5	72,9	61,1	0,8
В том же объеме, что и прежде	8,0	68,5	75,5	81,0	67,6	67,4	64,0	53,4	59,7	60,7	52,7	-7,8
Меньше, чем прежде	6,5	55,0	58,4	73,2	54,3	55,9	47,3	38,4	45,7	42,3	35,8	-12,7

Окончание таблицы 3.6

<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	10,5	68,0	75,6	77,6	70,5	66,7	67,9	57,8	65,9	77,1	66,6	9,1
В том же объеме, что и прежде	8,1	68,8	76,9	82,9	68,8	67,7	64,1	53,7	65,6	63,8	55,7	-5,0
Меньше, чем прежде	6,4	56,4	63,6	72,9	52,3	59,9	49,9	41,1	44,3	40,5	34,1	-15,9
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.												

Однако сравнение первого (2000 г.) и нынешнего (2014 г.) годов сроков президентства В.В. Путина выявило некоторое снижение одобрения деятельности главы государства, прежде всего, в группах с низким уровнем доходов и отрицательной динамикой потребления. Сопоставление 2000 г. и 2013 г. обнаружило более заметное сокращение положительных оценок работы лидера страны, причем во всех анализируемых группах. Здесь следует подчеркнуть, что в 2000 г. общество восстанавливалось после кризиса 1998 г., а в 2009–2013 гг. – после кризиса 2008 г., масштабы которого были менее значимыми. Более того, кардинально противоположными по своему характеру были предшествовавшие этим кризисам периоды («лихие» 1990-е против «периода стабильного восстановительного роста» 2000–2007 гг.). Учитывая неустанное стремление человека к более качественному и разнообразному удовлетворению собственных потребностей и усложнение его запросов в отношении содержания и результатов деятельности всех уровней власти, можно предположить, что более низкая оценка работы главы государства в 2013 г. по сравнению с 2000 г. связана не только с последствиями кризиса 2008–2009 гг., но и с изменением уровня притязаний граждан и распространением среди них понимания необходимости «обновления» главного политического курса. Улучшение же мнений о деятельности Президента в 2014 г. можно объяснить ростом патриотических настроений среди населения региона в первой половине 2014 г. в связи событиями во внешнеполитической сфере.

Уровень одобрения деятельности Президента РФ жителями Вологодской области, за редким исключением (и то среди высокообеспеченных граждан), не поднимался выше 70–75%, а в группах с низким уровнем жизни в отдельные периоды опускался ниже 50%. Отчасти это может быть связано с мнением населения о том, что глава государства (в равной степени В.В. Путин и Д.А. Медведев) без особого успеха справляется с проблемами подъема экономики и благосостояния граждан: среди

«20% наименее обеспеченных» в 2000 г. так считали 54%, в 2008 году – 43%, в 2014 году – 63%, среди «60% среднеобеспеченных» – 54, 46 и 53%, а среди «20% наиболее обеспеченных» – 53, 50 и 47% соответственно.

Кроме того, жители региона отмечают, что Президента РФ в первую очередь заботит положение страны на международной арене, экономическая ситуация и порядок в государстве, тогда как материальное положение населения не столь приоритетно. В целом за 2000–2014 гг. доля мнений о склонности лидера страны заниматься проблемой материального благополучия граждан заметно уменьшилась среди лиц с низким и средним уровнем дохода (табл. 3.7).

Таблица 3.7. Мнения населения Вологодской области о приоритетности сфер ответственности Президента РФ (в разрезе групп, выделенных по уровню дохода), % от общего числа опрошенных

Сфера ответственности	Год	Группы населения, выделенные по уровню дохода		
		20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Положение страны на международной арене	2000	21,8	28,2	26,0
	2004	22,2	29,4	27,0
	2008	18,8	35,1	35,7
	2014	26,3	45,1	48,7
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>4,5</i>	<i>16,9</i>	<i>22,7</i>
Экономическое положение страны	2000	19,5	26,3	20,5
	2004	19,4	22,4	20,8
	2008	22,1	26,8	32,0
	2014	14,8	22,8	26,3
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-4,7</i>	<i>-3,5</i>	<i>5,8</i>
Демократические права и свободы	2000	2,4	7,2	5,9
	2004	7,3	7,8	8,8
	2008	4,2	4,7	7,4
	2014	5,6	7,1	9,2
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>3,2</i>	<i>-0,1</i>	<i>3,3</i>
Порядок в стране	2000	23,7	30,8	28,9
	2004	13,4	18,2	17,7
	2008	15,8	22,9	20,3
	2014	16,5	22,3	29,2
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-7,2</i>	<i>-8,5</i>	<i>0,3</i>
Материальное положение населения страны	2000	9,1	13,2	7,1
	2004	4,8	6,6	6,1
	2008	6,4	6,0	5,3
	2014	3,4	6,4	9,4
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-5,7</i>	<i>-6,8</i>	<i>2,3</i>

Примечание. Не отображены варианты «другое», «затрудняюсь ответить».
 Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Результаты исследования мнения жителей Вологодской области показывают, что уровень их одобрения деятельности её руководителя стал серьезно снижаться после 2008 г., возможно, вследствие неэффективных, по мнению населения, действий команды губернатора по преодолению последствий кризиса 2008–2009 годов (рис. 3.4). С приходом на пост руководителя области О. Кувшинникова оценки стабилизировались, но что будет дальше, покажет время.

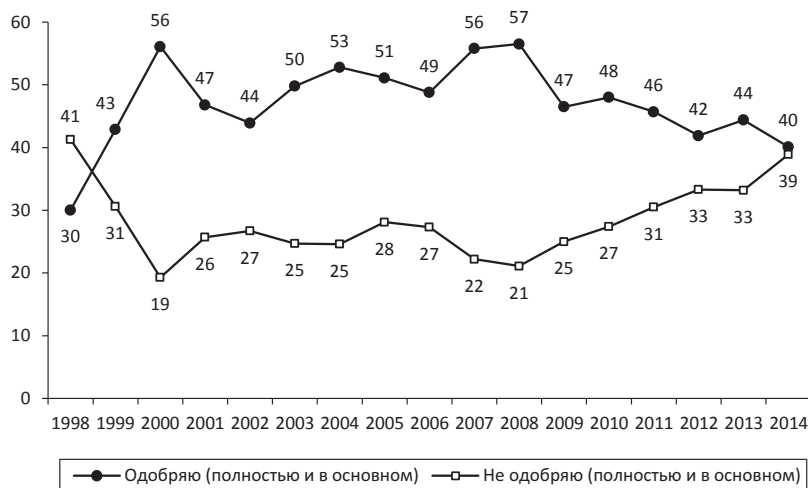

Рисунок 3.4. Оценка населением деятельности губернатора Вологодской области, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображены варианты «с деятельностью не знаком», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Относительно устойчивая динамика одобрения деятельности губернатора Вологодской области наблюдается только в группах с высоким уровнем жизни («20% наиболее обеспеченных», «приобретали столько же или больше продовольственных/непродовольственных товаров») (табл. 3.8). Уровень одобрения в остальных группах сократился.

Таким образом, наблюдаемая динамика общественного мнения позволяет говорить о том, что уровень жизни является значимым фактором, влияющим на восприятие экономической и политической ситуации, на уровень одобрения деятельности руководителей страны и области. Общую закономерность можно описать так: чем

Таблица 3.8. **Динамика уровня одобрения деятельности губернатора Вологодской области в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных**

	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>											
20% наименее обеспеченных	30,0	47,6	45,9	47,3	37,7	38,1	33,4	35,6	37,1	28,1	-1,9
60% средне-обеспеченных	45,8	58,8	55,5	60,4	49,0	49,1	48,0	44,1	45,6	41,6	-4,2
20% наиболее обеспеченных	51,1	61,0	61,6	60,6	54,5	58,2	54,1	46,6	55,4	51,2	0,1
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	41,2	59,0	73,1	66,2	51,5	40,0	44,1	41,7	55,8	56,5	15,3
В том же объеме, что и прежде	36,6	57,6	66,6	65,4	49,7	51,1	45,6	43,6	44,9	45,4	8,8
Меньше, чем прежде	31,7	50,6	51,0	53,2	38,5	37,6	38,3	27,5	37,7	30,1	-1,6
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	42,1	55,0	63,0	65,6	53,4	41,9	50,6	45,9	56,5	64,6	22,5
В том же объеме, что и прежде	37,8	55,7	66,9	67,5	51,9	51,4	49,7	44,3	48,2	48,1	10,3
Меньше, чем прежде	31,9	53,1	58,9	55,7	36,6	43,4	34,5	28,7	38,0	31,1	-0,8
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.											

выше характеристики уровня жизни, тем устойчивее оценки экономической и политической обстановки, тем выше одобрение деятельности Президента РФ и губернатора области. При этом степень влияния отдельных компонентов уровня жизни на общественное мнение различна.

Оценки политической обстановки, деятельности Президента и губернатора более чувствительны к динамике потребления. Во-первых, в кризисный период (2008–2009 гг.) в группах, выделенных на основе степени реализации потребительских возможностей, ухудшение оценок перечисленных аспектов общественного мнения более существенное (например, в отношении политической обстановки среднее снижение оценок «благополучная, спокойная» составило 20% против 11%

в группах по доходу; уровень одобрения деятельности Президента в среднем снизился на 14% против 9% соответственно). Во-вторых, именно по компоненту «динамика потребления» в целом за период 2000–2014 гг. существенно улучшились оценки политической обстановки (в среднем рост оценок «благополучная, спокойная» составил 28% по сравнению с 17% в доходных группах). Однако в отношении одобрения деятельности руководителей государства и области такой закономерности не наблюдается – здесь оценки, наоборот, ухудшаются (возможно, определенное влияние оказывает восприятие личности руководителя).

Среднегодовые оценки экономического положения, дифференцированные по уровню дохода и динамике потребления, в целом согласуются. Однако в период кризиса (2008–2009 гг.) на мнение об экономической ситуации в большей степени влияет реализация потребления, нежели уровень дохода: среднее снижение положительных оценок в группах по динамике потребления составило 15%, а в группах по уровню дохода – 9%. Общее изменение за период наблюдений (2004–2014 гг.) по выделенным группам противоположно: оценки всех сформированных по доходу групп улучшаются (что согласуется с ростом среднедушевых доходов), а в группах, сформированных по динамике потребления, рост оценок экономического положения страны как «среднего» наблюдается только в группе без изменений объемов потребления, тогда как динамика оценок крайних групп отрицательна.

В периоды политической и экономической нестабильности (2005, 2009–2014 гг.) социологические данные показывают, что связь между уровнем доходов, степенью реализации населением региона своей покупательной способности и восприятием социально-экономической и политической ситуации не является однозначно определяющей. Иными словами, формирование общественного мнения в большей степени обуславливается влиянием не факторов материального порядка, а других факторов, которыми могут быть конкретные обстоятельства и условия жизнедеятельности, ценностные установки, особенности восприятия происходящих изменений и результатов деятельности властных структур.

3.2. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения

Социальное самочувствие населения выступает, с одной стороны, важнейшим показателем эффективности социальной политики государства, с другой – определяющим фактором отношения большей части населения к властным субъектам. Оно выражается в оценке людьми не только эмоционального отношения к происходящим событиям и соответствующих переживаний, но и когнитивных суждений о степени удовлетворенности своей жизнью, достижениями, семьей и работой как в данный момент, так и за более длительный период [100].

В психологических, социальных и экономических исследованиях наряду с термином «социальное самочувствие» широко применяется термин «социальное настроение». В основе социального самочувствия находится оценка респондентами качества своей жизни в целом, материального благополучия своей семьи, а также экономического и политического положения в стране. Социальное настроение отражает деятельное отношение к субъектам и фактам, степень поддержки населением определенных массовых действий и намерения лично участвовать в них [100]. Оно объективно выступает интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности и степени её устойчивости; во многом определяет ход социально-экономических, социально-политических и духовных процессов, обнаруживая тем самым возросшую, а иногда ведущую роль субъективного фактора при решении самых различных общественных проблем [55].

Самооценка социального настроения

Стабилизация социально-экономической ситуации в регионе и растущий уровень доходов положительно повлияли на социальное настроение населения²⁰. По данным мониторинга ИСЭРТ РАН, за 1998–2014 гг. доля жителей Вологодской области, испытывающих преимущественно положительные эмоции, увеличилась с 28 до 69%, тогда как распространенность оценок негативного спектра сократилась с 64 до 25% (рис. 3.5).

²⁰ Для измерения социального настроения используется один вопрос – «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?» и предлагается 4 варианта ответов на него: «нормальное состояние», «прекрасное настроение» (положительные характеристики), «испытываю напряжение, раздражение», «испытываю страх, тоску» (отрицательные характеристики).

Рисунок 3.5. Динамика социального настроения населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Переломным моментом выступил 2000 год, когда доля положительных оценок превысила долю негативных. Позитивный тренд продлился до 2013 г., «просев» лишь в 2009 г. (тогда всего за один год, с 2008 по 2009, доля населения, считающего своё состояние прекрасным и нормальным, сократилась на 14%) [101].

Данное обстоятельство обусловлено специфическим влиянием мирового финансового кризиса, в первую очередь, на эмоционально-психологическое состояние населения, поскольку период социально-экономической нестабильности 2008–2009 гг. переживали те же люди, которые вынуждены были адаптироваться к кардинальным трансформациям общественной жизни в 1991–1998 годах. Другими словами, более сильное воздействие на общественное сознание оказывали переживания за будущее своего собственного материального положения, нежели реальное состояние экономической ситуации в стране. Однако наблюдаемое ухудшение социального настроения продлилось недолго, и в 2010 г. позитивный тренд продолжился, достигнув в 2013 г. уровня предкризисного 2008 г., а в 2014 г. превысив его.

Представленная динамика в большей степени отражает психологическое состояние средне- и высокообеспеченных граждан, настроения которых за 1998–2014 гг. улучшились на 46 и 40% соответственно (по сравнению с уровнем 2000 года рост более скромный – на 26 и 21% соответственно; *рис. 3.6*).

Рисунок 3.6. Динамика социального настроения 20% наиболее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Примечание. Вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Среди представителей низкодходной группы преобладание позитивного настроения над ощущениями напряжения и страха начало проявляться несколько позже (с 2005 г.) и продлилось сравнительно недолго (до кризисного периода), тем самым подтвердив их неустойчивое материальное положение (*рис. 3.7*).

В посткризисный период отмечается восстановление преобладания позитивных характеристик социального самочувствия среди представителей низкодходного квинтиля, хотя возврата к предкризисному уровню не произошло.

Рисунок 3.7. Динамика социального настроения 20% наименее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Примечание. Рамкой выделен вариант ответа «Прекрасное настроение, нормально, ровное состояние»; вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Изменение настроения в разрезе динамики потребления продовольственных и непродовольственных товаров аналогично вышеобозначенным закономерностям: увеличение и сохранение потребления сопровождается ростом доли позитивных оценок, тогда как в случае сокращения приобретения товаров положительные оценки хотя и растут, но преобладающими остаются эмоции напряжения, страха и тоски (см. приложение 3). Стоит также отметить, что с 2009 г. стабильный рост доли оценок настроения как «прекрасного, нормального» с превышением докризисных величин (уже в 2013 г.) наблюдается только в группе населения, которое покупало столько же товаров, сколько и прежде. Удельный вес позитивных оценок в данной группе в 2009–2014 гг. был выше, чем среди населения, увеличившего потребление по сравнению с показателями прошлого периода. Это в очередной раз подтверждает вывод о снижении ощущений социального дискомфорта в данной группе и повышении уровня адаптированности её представителей к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям, который был сделан в пункте 3.1.

Социальное настроение в группах, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, изменяется достаточно симметрично. Только в кризисный период (2008–2009 гг.) более сильное негативное влияние на настроения оказал фактор реализации материальных возможностей в сфере потребления: удельный вес испытывающего спокойствие и уравновешенность населения в группах, сформированных по динамике потребления, уменьшился в среднем на 23% против 14% в группах по уровню дохода. Вместе с тем в группах, выделенных по динамике потребления, общая динамика улучшения социально-психологического состояния за 2000–2014 гг. более сдержанна, чем в доходных группах.

Запас терпения и протестный потенциал

Несмотря на умеренно-критическое отношение к состоянию отечественной политики и экономики, жителей Вологодской области более или менее устраивает их жизнь. Преобладающим мнением в ходе оценки сложившейся ситуации является «всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть» (рис. 3.8).

Рисунок 3.8. Запас терпения населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Как и в случае других аспектов массового сознания, запас терпения повышается по мере увеличения материальных возможностей: так, в

2014 году доля удовлетворенных жизнью среди «20% наименее обеспеченных» составляла 65% (50% в 2000 г.; рис. 3.9), тогда как среди «20% наиболее обеспеченных» – 94% (77% в 2000 г.; рис. 3.10). Высокий запас терпения характерен и для групп, в которых наблюдается стабильная и возросшая динамика потребления (см. приложение 4).

Рисунок 3.9. **Запас терпения 20% наименее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Запас терпения тесно переплетается с возможностью населения выступить в защиту своих прав и интересов. Потенциальная склонность людей при возникновении определённых обстоятельств участвовать в протестных акциях составляет протестный потенциал населения [26]. Он является одним из непосредственных отражений уровня социальной напряженности в обществе.

Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» – следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады»²¹.

²¹ Методика расчета предложена ИСПИ РАН.

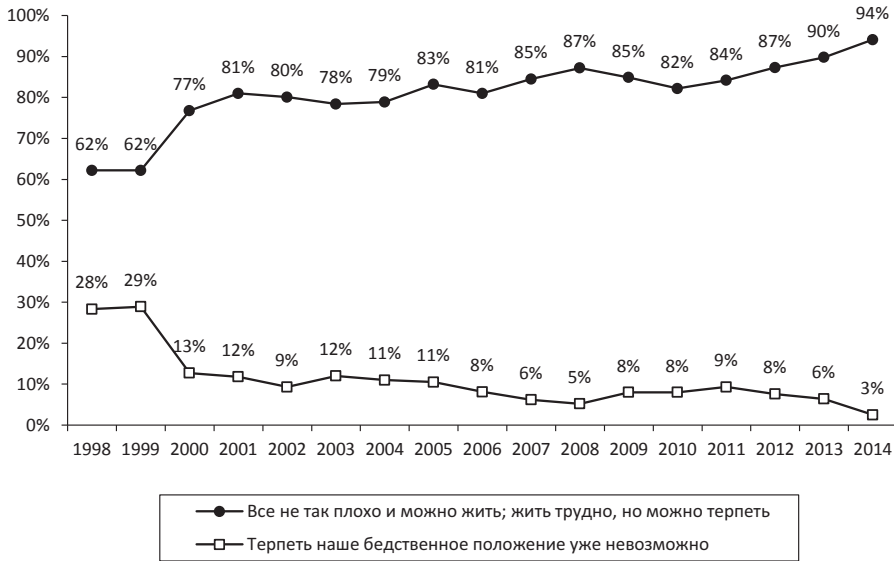

Рисунок 3.10. **Запас терпения 20% наиболее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг.**, % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таким образом, протестную группу составляют индивиды, отличающиеся определенным эмоциональным настроем, не обязательно тождественным активному социальному поведению [24].

Как показывают данные социологических наблюдений (табл. 3.9), в настоящее время уровень протестного потенциала населения Вологодской области существенно ниже, чем в конце 1990-х годов. Заметно снизившись к 2007 г. (на 16% по сравнению с 1998 г.), протестная активность практически не изменялась вплоть до 2014 года. Самой низкой отметки потенциал протеста достиг в 2013 г. (17%). В 2014 г. протестные настроения проявляло 19% населения. В последние годы (2012–2014 гг.) среди жителей Вологодской области в несколько большей степени распространены пассивные и конформистские модели поведения: почти четверть респондентов отмечают, что не будут предпринимать никаких действий в защиту своих интересов, а каждый пятый подпишет обращение к властям.

Таблица 3.9. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»***, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год											Изменение, +/-, 2014 г. к	
	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	1998 г.	2009 г.
Ничего не буду делать	17,9	23,4	26,8	19,4	19,4	16,8	21,6	19,5	21,6	23,3	23,3	5,4	6,5
Подпишу обращение к властям	10,3	8,7	10,9	13,7	20,0	19,5	20,0	19,1	18,5	22,6	20,7	10,4	1,2
Мои интересы достаточно защищены	4,0	3,9	5,2	12,1	17,5	16,8	14,1	18,3	16,6	14,6	11,8	7,8	-5,0
Потенциал протеста	36,6	35,2	24,5	32,2	19,7	21,9	20,1	19,8	20,1	17,3	18,9	-17,7	-3,0
- выйду на митинг, демонстрацию	10,7	8,1	8,0	13,9	9,2	10,8	9,6	10,9	10,3	9,3	10,3	-0,4	-0,5
- если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	14,9	13,8	8,6	7,5	4,7	5,1	4,3	4,3	4,2	3,9	4,5	-10,4	-0,6
- буду участвовать в забастовках, других акциях протеста	14,3	13,3	7,7	10,8	5,7	5,9	6,1	4,7	5,7	4,2	4,1	-10,2	-1,8

* Ранжировано по результатам 2014 года.
 Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

В «протестной группе» преобладает доля приверженцев «мирных» протестных акций [24]: в 2008–2014 гг. 9–11% населения говорило о готовности выйти на митинг или демонстрацию, ещё 4–6% рассматривало возможность участия в забастовках и других акциях протеста. Готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады») высказывает менее 5% жителей области. Причём доля последних за период с 1998 по 2014 г. сократилась более чем в 3 раза.

Однако нельзя забывать, что невысокий, но стабильный уровень протестного потенциала выступает потенциальной угрозой дестабилизации общественной ситуации в регионе [24].

Наибольшая склонность к протестным проявлениям отмечается в 20%-ной группе наименее обеспеченных людей, чуть ниже уровень социального недовольства у среднеобеспеченных, составляющих основную часть (60%) населения Вологодской области. Хотя, как можно отме-

тить, в целом за 1999–2014 гг. для данных категорий характерно ослабление радикальных настроений. В 20%-ной группе населения, располагающего наибольшими доходами, протестный потенциал принимает самые низкие значения (табл. 3.10).

Таблица 3.10. **Динамика потенциала протеста в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных**

	Год											Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>												
20% наименее обеспеченных	43,2	27,3	25,0	33,3	24,8	24,2	23,9	26,8	25,2	21,7	23,2	-20,0
60% средне-обеспеченных	34,2	24,4	28,4	34,5	19,9	22,2	21,1	18,9	21,4	16,4	19,1	-15,1
20% наиболее обеспеченных	28,5	21,0	24,4	28,5	14,1	19,7	15,1	14,7	12,9	13,5	11,4	-17,1
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	35,3	24,6	17,7	36,5	17,9	32,5	19,3	15,3	23,7	16,7	7,9	-27,4
В том же объеме, что и прежде	43,4	31,0	19,2	27,0	15,0	22,7	17,4	16,6	17,2	17,5	13,6	-29,8
Меньше, чем прежде	44,4	30,1	27,8	50,5	28,6	38,1	30,3	28,5	37,5	26,8	28,3	-16,1
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	34,2	27,6	18,5	32,4	15,2	29,5	18,3	6,2	18,5	13,0	9,7	-24,5
В том же объеме, что и прежде	44,4	29,2	20,2	29,5	14,9	21,9	15,4	11,9	16,6	14,6	10,8	-33,6
Меньше, чем прежде	42,5	31,9	25,5	44,7	27,4	36,9	28,5	30,5	34,8	28,1	25,9	-16,6

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Интересным представляется тот факт, что жители области, составившие первую и вторую доходные группы, с практически одинаковой вероятностью либо включатся в протестные действия (для первой группы – 24% в 2010 г., 23% в 2014 г.; для второй группы – 21 и 19% соответственно), либо выберут тактику невмешательства и отстранения от решения своих проблем (для первой группы – 24 и 30%, для второй группы – 22 и 24% соответственно). Представители наиболее обеспеченной категории населения в большей степени склонны считать,

что их интересы достаточно защищены (22% в 2010 г., 21% в 2014 г.), а в случае нарушения их прав они проявляют склонность к формированию «мирной» стратегии взаимодействия с властью (выбрали вариант «подпишу обращение к властям» 24 и 28% соответственно), нежели допускают возможность своего участия в протестных выступлениях (15 и 11%).

Схожие закономерности прослеживаются и в разрезе групп, выделенных по динамике потребления (см. табл. 3.10). Протестные настроения реже присущи тем жителям области, которые сохранили объемы потребления или стали приобретать больше продовольственных и непродовольственных товаров. Наиболее высокие значения потенциал протеста приобретает среди населения, у которого потребление сократилось по сравнению с уровнем предыдущего периода. Причем если до 2008 года разрыв по уровню протеста между двумя крайними категориями населения по динамике потребления (теми, кто стал приобретать больше товаров, и теми, кто стал приобретать меньше товаров) не превышал 1,5 раза, то в отдельные годы посткризисного периода он доходил до двух раз.

Влияние динамики потребления на потенциал протеста более сильное, чем уровня доходов: в группах населения, сформированных по реализации потребительских возможностей, наблюдается более заметное снижение протестного потенциала за 1999–2014 гг. (в среднем на 24% против 17% в группах по уровню дохода), более значительное усиление радикальных настроений в период кризиса 2008–2009 гг. (в среднем потенциал протеста вырос на 10% против 2% в доходных группах) и более активное сокращение готовности участвовать в решительных действиях в защиту своих интересов в 2010–2014 гг. (более чем на 10% против 4% в доходных группах).

Доверие, ответственность и сплоченность

Неотъемлемыми элементами социального самочувствия выступают чувство доверия, ощущения сплоченности и идентичности с окружающими людьми и внешней обстановкой, а также проявления гражданской активности²².

Согласно данным мониторинга ИСЭРТ РАН, уровень межличностного доверия в вологодском обществе средний и достаточно стабильный. Большая часть населения региона склонна доверять только социально

²² Вопросы, связанные с данными аспектами социального самочувствия, были включены в мониторинг с 2010 года.

близким людям – друзьям и родственникам: в среднем среди 20% наименее обеспеченных так утверждают 47%, среди 60% среднеобеспеченных и 20% наиболее обеспеченных – по 57%; в группах, сформированных по динамике потребления, удельный вес доверяющих ближайшему окружению составляет больше 40%. Однако следом идут негативные суждения о том, что доверять никому нельзя (чуть более 30% среди малообеспеченных и тех, кто сократил потребление; 18–26% во всех остальных группах).

По словам руководителя отдела изучения уровня жизни Левада-Центра Марины Красильниковой, «...доверие – это дополнительный экономический ресурс для сбережений и инвестиций, для потребления. Доверие сопряжено с возможностью контролировать окружающую действительность – расширение зоны контроля способствует более сложной активности и формированию спроса на институты» [84]. Следовательно, низкие значения институционального и межличностного доверия соответствующим образом сказываются на представлениях населения о зонах влияния и ответственности.

Способность влиять на ситуацию в своей семье ощущает большинство опрошенных: чуть сильнее такие ощущения в более обеспеченных группах и в группах, имеющих позитивную динамику потребления продовольственных и непродовольственных товаров (78–86% в 2013 году²³). Заметно меньше жителей региона отмечают, что в рамках их зоны контроля оказываются жизненные обстоятельства на уровне места проживания (в доме/дворе): менее трети среди 20%-ной категории с наименьшими доходами и людей, сокративших объемы потребления; 36–46% в остальных группах. Более высокие уровни территориальных объединений (город/район, область, страна) оказываются вне круга возможного влияния населения области (табл. 3.11). Таким образом, люди осознают невозможность позитивно рационализировать собственное поведение, улучшить условия жизни, повысить результативность своих действий, оптимизировать ситуацию в целом [34].

Возможности личного влияния на происходящее в той или иной сфере действительности закономерным образом отражаются в понимании населением собственной ответственности. Жители региона считают себя ответственными более всего за положение дел в своей

²³ Только мониторинг, проведенный в феврале 2013 года, позволяет рассмотреть вопросы, связанные с чувствами доверия, сплоченности и идентичности, а также с гражданской активностью, в разрезе динамики потребления.

Таблица 3.11. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..?» в группах по уровню дохода (вариант ответа «Да»), % от общего числа опрошенных**

	2011	2013	2014	Изменение 2014 г. к 2011 г., +/-
<i>20% наименее обеспеченных</i>				
В Вашей семье	70,3	61,7	64,3	-6,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	27,8	27,1	29,3	1,5
В Вашем городе, районе	6,6	3,0	8,6	2,00
В Вашей области	2,2	0,0	2,6	0,4
В стране в целом	2,6	0,4	2,3	-0,3
<i>20% среднеобеспеченных</i>				
В Вашей семье	76,7	79,5	82,1	5,4
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	39,7	34,3	34,0	-5,7
В Вашем городе, районе	14,7	6,2	9,0	-5,7
В Вашей области	10,6	2,2	3,9	-6,7
В стране в целом	8,8	2,1	3,6	-5,2
<i>20% наиболее обеспеченных</i>				
В Вашей семье	86,1	91,4	86,1	0,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	36,6	46,1	39,8	3,2
В Вашем городе, районе	13,9	13,4	11,3	-2,6
В Вашей области	7,3	6,3	6,4	-0,9
В стране в целом	6,2	4,5	5,6	-0,6
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.				

семье (70–90% во всех выделенных группах) и непосредственном месте жительства (дворе/доме; 30–48%). При переходе от местного уровня (город/район) к региональному и федеральному чувство ответственности ослабевает.

Данные особенности обуславливают тот факт, что основным гражданским долгом население Вологодской области считает участие не в деятельности общественных или политических организаций, в благотворительных кампаниях, митингах и мирных демонстрациях, а в выборах (по состоянию на 2013 год – 46% в первой доходной группе, по 73% – во второй и третьей группах; в среднем 45% – среди граждан, увеличивших потребление, 75% – среди сохранивших его на прежнем уровне и 61% – среди сокративших его).

Таблица 3.12. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» в группах по уровню дохода** (вариант ответа «больше согласия, сплоченности»), % от общего числа опрошенных

	20% наименее обеспеченных			60% среднеобеспеченных			20% наиболее обеспеченных		
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.
<i>В нашей стране</i>									
Больше согласия, сплоченности	8,4	15,6	30,5	15,9	14,4	27,7	17,2	13,8	30,5
Больше несогласия, разобщенности	63,7	56,9	42,1	59,9	59,5	46,4	67,0	68,4	43,2
Затрудняюсь ответить	27,8	27,5	27,4	24,2	26,1	25,9	15,8	17,8	26,3
<i>В нашей области</i>									
Больше согласия, сплоченности	13,2	17,1	29,7	21,5	15,1	26,3	17,9	21,2	26,3
Больше несогласия, разобщенности	60,4	53,5	40,6	54,4	54,5	46,6	60,4	57,2	47,0
Затрудняюсь ответить	26,4	29,4	29,7	24,1	30,4	27,1	21,6	21,6	26,7
<i>В месте Вашего проживания</i>									
Больше согласия, сплоченности	15,4	25,3	36,5	25,3	26,2	39,0	26,7	42,0	44,4
Больше несогласия, разобщенности	56,0	48,0	36,1	52,0	46,4	36,1	51,3	38,3	29,7
Затрудняюсь ответить	28,6	26,8	27,4	22,7	27,4	24,9	22,0	19,7	25,9
<i>В Вашем окружении</i>									
Больше согласия, сплоченности	30,8	46,1	58,3	48,5	50,9	63,0	54,6	68,4	62,4
Больше несогласия, разобщенности	40,7	27,1	18,4	29,1	24,3	18,2	27,5	14,9	20,3
Затрудняюсь ответить	28,6	26,8	23,3	22,4	24,9	18,8	17,9	16,7	17,3
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.									

Такая слабая гражданская активность во всех анализируемых группах объясняется низким уровнем общественной инициативы («безразличие к общим делам», которое в большей степени характерно для высокообеспеченных групп населения) и иждивенческой позицией жителей области, привыкших уповать на власть (такие установки распространены среди жителей со средним и высоким доходом и во всех группах по динамике потребления). Не менее значимы и факторы социального характера – неверие в возможность влиять на решения властей

и боязнь преследований (эти факторы чаще называют представители групп со средними и высокими характеристиками доходов и потребления). Весомым ограничением для проявления гражданской активности населения, составившего группы «20% наиболее обеспеченных» и «приобретали больше/столько же товаров», выступают недостаток времени и чрезмерная занятость.

Перечисленные особенности социального самочувствия непосредственным образом отражаются на ощущениях сплочённости и согласия в обществе. Сплочённость предполагает не только эмоциональную вовлечённость, но и удовлетворенность от принадлежности к определенной группе и деятельности в общих интересах. Данные мониторингов ИСЭРТ РАН показывают, что сплоченность жителей области наиболее ярко проявляется в рамках ближайшего окружения, чуть менее заметно – в месте проживания (в обоих случаях доля населения, говорящего о сплоченности, увеличивалась по мере роста дохода и динамики потребления). На уровне области и страны удельный вес жителей, испытывающих чувства согласия и сплоченности, не только сокращается, но и выравнивается среди всех рассматриваемых группах (табл. 3.12).

Следовательно, наиболее обеспеченные жители области в большей степени ориентированы на микромир, рамки их ответственности и сплоченности ограничены социально близким кругом лиц, возможно, потому, что им приходится больше работать, больше времени уделять заботам об обеспечении себя и своей семьи достойными условиями существования.

Таким образом, для населения региона сегодня характерны недостаток межличностного доверия, ограничение зон влияния и ответственности за происходящее их близкими, узкие рамки сплоченности (только локальный уровень), причем различные компоненты уровня жизни (доход и потребление) однонаправленно влияют на данные аспекты социального самочувствия.

Индекс потребительских настроений

Как уже было отмечено в главе 1, обобщенной косвенной характеристикой уровня жизни населения может служить динамика индекса потребительских настроений (ИПН), который в значительной мере отражает ожидания населения относительно изменений своего положения и ситуации в экономике, а потому обладает существенными прогностическими возможностями.

Основываясь на результатах опросов ИСЭРТ РАН, можно заключить, что, несмотря на позитивные изменения в социально-экономической сфере и наметившуюся в последнее время политическую устойчивость, индекс потребительских настроений демонстрирует преобладание среди населения Вологодской области негативных оценок своей покупательной способности. Перевес положительных характеристик личных потребительских возможностей наблюдается только в группе высокообеспеченного населения (рис. 3.11; подробная динамика частных индексов в разрезе доходных групп представлена в приложении 5).

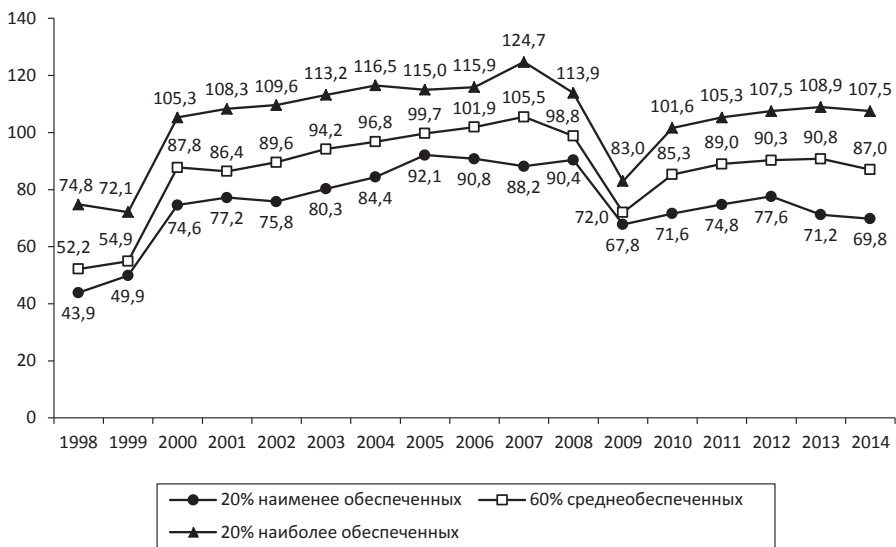

Рисунок 3.11. Индекс потребительских настроений по доходным группам населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Период с 1998 по 2008 год связан в целом с положительными изменениями общественных настроений. Более пристальный анализ показывает, что среди наименее обеспеченных жителей области преобладают негативные оценки личного материального положения, перспектив его изменения, а также текущей экономической ситуации, перспектив развития экономики страны и целесообразности крупных покупок (индексы меньше 100). Динамика настроений в группе среднеобеспеченного населения в целом повторяет тенденции, характерные для

предыдущей группы, хотя наблюдается перевес позитивного настроения в отношении развития экономики в ближайший год. Для наиболее обеспеченной группы жителей региона уже с 2000 г. формируется тенденция превышения положительных оценок над отрицательными (индексы больше 100).

В первых двух доходных группах наибольшая положительная динамика в посткризисный период характерна для частных индексов, отражающих оценку личного текущего и ожидаемого положения семьи: в группе 20% наименее обеспеченных рост за 2009–2014 гг. составил 18 и 21% соответственно, в группе 60% среднеобеспеченных – 21 и 27% соответственно. Вероятно, это связано с воздействием усилий руководства страны «по смягчению негативных эффектов экономического кризиса для массовых слоев населения в виде мер по повышению пенсий и минимальных заработных плат, по регулированию ситуации на рынке труда» [46]. Однако в целом значения индексов данных групп свидетельствуют о преобладании неблагоприятных оценок, даваемых жителями области в отношении текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке, ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации (в первой группе населения – с наименьшим уровнем доходов – индексы находятся в пределах 65–74%, во второй – со средним уровнем доходов – в пределах 80–94%).

В третьей доходной группе частные индексы за 2009–2013 гг. выросли более чем на 30%, наибольший прирост фиксируется по индексу целесообразности приобретения товаров длительного пользования (на 37%). Перевес критических мнений сохраняется только в отношении оценки перспектив развития экономики страны в ближайшие 5 лет (98% в 2011–2014 гг.).

Такая динамика показателей подтверждает, что население с высоким уровнем доходов менее болезненно реагирует на кризисные изменения, рост стоимости товаров и услуг в отличие от представителей всех остальных доходных групп, поскольку для многих из них величина прироста расходов является социально неприемлемой.

Жители Вологодской области в большей мере склонны исходить из оценки текущей ситуации, а не из призрачных надежд на будущее. Это подтверждается тем, что наибольший вклад в прирост ИПН каждой доходной группы вносят текущие оценки, тогда как перспективные составляющие изменяются менее существенно. Так, за 1998–2014 гг.

суждения 20% наименее обеспеченных жителей области о личном материальном положении и своевременности крупных покупок в среднем улучшились на 39 п.п., а ожидания относительно благоприятного будущего увеличились лишь на 17 п.п. (для 60% среднеобеспеченных – на 22 и 17 п.п., для 20% наиболее обеспеченных – на 36 и 31 п.п. соответственно).

Отсутствие представления о позитивных изменениях экономики и своего материального положения сковывает экономическую и общественную активность человека – он не видит перспектив и не ставит долгосрочных целей, а просто стремится «выжить» в текущих условиях. В то же время надежда на лучшее будущее заряжает его позитивным социальным настроем, вселяет веру в личный успех, способствует формированию целевых ориентиров личной деятельности и повышает мотивацию активного участия в общественной жизни.

Изменения ИПН по критерию динамики потребления согласуются с тенденциями, наблюдаемыми по компоненту «уровень дохода», но проявляются чуть ярче. Так, в кризисный период (2008–2009 гг.) снижение индекса более существенное, как и общая динамика улучшения потребительских настроений жителей области за 2000–2014 годы (табл. 3.13).

Таблица 3.13. **Динамика индекса потребительских настроений в группах населения Вологодской области, выделенных по динамике потребления, % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Год								
	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2013	2014
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	68,8	99,7	108,0	125,0	73,2	85,0	111,2	108,7	118,2
В том же объеме, что и прежде	46,7	85,7	97,2	110,6	75,8	89,8	96,8	100,6	97,1
Меньше, чем прежде	41,7	70,4	82,7	88,4	48,6	61,8	64,8	69,2	67,3
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	66,8	103,4	116,8	127,2	71,4	86,7	111,5	113,8	122,9
В том же объеме, что и прежде	47,0	86,9	95,3	113,9	79,6	93,6	100,7	101,8	100,1
Меньше, чем прежде	41,4	70,2	87,3	90,6	49,3	66,7	68,5	74,2	71,2
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.									

Таким образом, уровень жизни оказывает определенное влияние на формирование компонентов социального самочувствия. Однако существенных различий во влиянии уровня доходов и динамики потребления на социальное настроение, протестный потенциал, чувства ответственности и сплоченности, потребительские настроения не установлено. Данные индикаторы в целом согласованно влияют на субъективное благополучие населения Вологодской области. Динамика потребления, как и в случае оценок политической и экономической ситуации, более чувствительна к изменениям самочувствия людей в периоды потрясений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уровень жизни можно рассматривать как фундамент благополучного существования и развития общества, который не только определяет экономическую активность населения, но и воздействует на его отношение к происходящим в обществе политическим и социально-экономическим изменениям, а также на процессы консолидации российского общества.

Уже более 15 лет главными вопросами, волнующими жителей Вологодской области и страны в целом, остаются уровень и качество жизни, преодоление социального неравенства, достижение социальной справедливости, повышение эффективности функционирования учреждений социальной сферы, решение самых насущных бытовых вопросов. Без урегулирования обозначенных внутренних проблем позитивные тенденции общественного мнения и усиления чувств национальной сплочённости и единения являются «неустойчивыми», что наглядно показывают тенденции восприятия социальной реальности и составляющих её экономических и политических процессов, особенно в кризисный и посткризисный периоды [40].

Основные выводы и результаты, полученные в ходе исследования, состоят в следующем.

1. Уровень жизни – это комплексная социально-экономическая категория, отражающая уровень материальной обеспеченности, структуру и степень удовлетворения потребностей в товарах и услугах, а также условия для их развития. Наиболее информативными и распространёнными показателями уровня жизни являются показатели общего благосостояния и потребления.

В российском обществе, неоднократно пережившем небезболезненные трансформации тех сторон жизни, которые связаны с личным благосостоянием каждого человека, именно уровень жизни как материальный фактор в значительной степени детерминирует отношение населения к социальной реальности.

2. В 1998–2013 гг. отмечались позитивные изменения в части повышения благосостояния населения Вологодской области: среднедушевые доходы выросли в реальном выражении в 3,9 раза (до 20 513 руб.); потребительские расходы, приходящиеся на одного жителя области, увеличились более чем в 3,7 раза (с 3 517,8 до 13 153 руб.); сформировалась положительная тенденция перераспределения потребительских расходов от покупки продуктов питания (сократились почти на 17%) в пользу приобретения непродовольственных товаров и оплаты услуг (их суммарная доля повысилась на 18%), произошло выравнивание структуры потребительских расходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных жителей Вологодской области (разрыв в расходах на продукты питания снизился с 6,3 раза в 1998 г. до 3,3 раза в 2013 г., на непродовольственные товары – с 25 до 8 раз, на оплату услуг – с 10 до 3,6 раза соответственно) и качественное улучшилась структура их потребления с точки зрения товарных позиций.

3. Однако определяющей особенностью повышения денежных доходов населения выступает нарастающий уровень социально-экономического неравенства. Доходы менее обеспеченных слоёв населения региона в лучшем случае находятся в диапазоне от 1 до 3 прожиточных минимумов (для первой доходной группы среднедушевые доходы до сих пор не достигли величины 1 ПМ). Потребление более чем 80% жителей региона характеризуется предельно критическими значениями.

4. В структуре населения Вологодской области по уровню покупательной способности доходов преобладающей остается группа «малообеспеченного» населения (56%), свободно распоряжающегося денежными средствами в рамках базовых потребностей, но испытывающего затруднения в приобретении товаров длительного пользования и оплате других дорогих продуктов и услуг.

5. Несмотря на повышение удельного веса положительных оценок качества питания в среднем по региону, ассортимент продуктов, который могут себе позволить представители верхнего квинтиля, более разнообразный, чем в группе с наименьшими доходами – среди 20% наименее обеспеченной части населения преобладают удовлетворительные

оценки качества питания (56% по данным 2014 г.) и велика доля тех, кто оценивает его как однообразное (26%), в то время как представители высокодоходного квинтиля характеризуют питание как хорошее (64%) и очень хорошее (8%).

6. Сохраняются заметные различия в степени благоустройства жилых помещений и имущественной обеспеченности. В среднем степень благоустроенности жилья наименее обеспеченной части населения почти в 2 раза ниже, чем наиболее обеспеченной, а у жителей районов – в 1,8 раза меньше, чем у проживающих в крупных городах. Отдельные виды имущества, составляющие обыденный набор необходимых товаров длительного пользования, имеются у 75–90% населения, тогда как более дорогими и современными видами имущества (посудомоечными машинами, кондиционерами, видеокамерами) владеет сравнительно небольшая часть населения (10–20%).

7. Уровень жизни является значимым фактором, влияющим на восприятие таких аспектов социальной реальности, как экономическая и политическая ситуация. Общая закономерность такова: чем выше характеристики уровня жизни, тем устойчивее оценки экономической и политической обстановки, тем выше одобрение деятельности Президента РФ и губернатора области. При этом степень влияния компонентов уровня жизни (уровня доходов и динамики потребления) на общественное мнение различна. Оценки политической обстановки, деятельности Президента РФ и губернатора области более чувствительны к динамике потребления, особенно в периоды кризиса (например, в 2008–2009 гг. в отношении политической обстановки среднее снижение оценок «благополучная, спокойная» в группах, выделенных по динамике потребления, составило 20% против 11% в группах по доходу; уровень одобрения деятельности Президента в среднем снизился на 14% против 9% соответственно). Оценки экономической обстановки в разрезе двух компонентов уровня жизни в целом согласуются между собой.

8. Уровень жизни также оказывает воздействие на формирование социального самочувствия населения. Размер доходов и динамика потребления в целом согласованно влияют на субъективное благополучие населения Вологодской области: чем больше доходы и возможности приобретения продовольственных и непродовольственных товаров, тем благоприятнее социальное настроение, ниже протестный потенциал, крепче чувства ответственности и сплоченности, оптимистичнее потребительские настроения.

9. В периоды политической и экономической нестабильности (2005, 2009–2014 гг.) связь между уровнем доходов, степенью реализации населением региона своей покупательной способности и отношением к экономической и политической ситуации, социальным самочувствием не является однозначно определяющей. Формирование общественного мнения в эти периоды подвержено в большей степени влиянию не только факторов материального порядка, но и других факторов, которыми могут быть конкретные обстоятельства и условия жизнедеятельности, ценностные установки, психологические особенности восприятия происходящих изменений и результатов деятельности властных структур.

Однако данные последних опросов ИСЭРТ РАН (с июня 2014 по апрель 2015 г.) показывают, что общественное мнение населения региона по всем ключевым аспектам не основывается исключительно на идеологии, победах в информационной войне и оптимистических взглядах на будущее России [40]. Позитивные тенденции улучшения компонентов социального восприятия и самочувствия, имевшие место в первой половине 2014 г. и повлиявшие на общую динамику, обусловлены уникальным воздействием роста патриотических настроений вследствие реальных успехов руководства страны в геополитике. В то же время тренды общественного настроения посткризисного периода (2009–2013 гг.) ясно свидетельствуют, что если внимание властей не будет сосредоточено на удовлетворении ключевых общественных запросов, лежащих в плоскости социально-экономических проблем страны, уровень поддержки и одобрения действующих структур власти и проводимой ими политики может существенно сократиться.

На наш взгляд, здесь стоит сосредоточиться на двух моментах.

1. Ключевые ориентиры и направления деятельности, касающиеся повышения уровня и качества жизни российских граждан, изложены и официально закреплены в ряде стратегических документов. К их числу относятся «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»²⁴ и «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020

²⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р) // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/>

года»²⁵. Основными программными документами, направленными на повышение уровня материального благосостояния и снижение масштабов социально-экономического неравенства, выступают государственные целевые программы: «Социальная поддержка граждан»²⁶, «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ»²⁷ и «Содействие занятости населения»²⁸. В то же время существенно ограничивает реализацию принятых программ по улучшению материального положения населения несогласованность действий Правительства РФ и других субъектов управления, что проявляется как в сроках исполнения, так и в выборе целевых ориентиров. Широко распространена практика замены конкретных показателей общими формулировками или усредненными величинами (например, вместо намеченных Президентом плановых показателей по увеличению реальной заработной платы в 1,4–1,5 раза к 2018 году Правительством РФ запланировано создание благоприятных условий для роста располагаемых доходов населения в 1,3–1,4 раза с 2013 по 2018 г.; вместо увеличения количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов до 815 тыс. в год определено создание системы ипотечного жилищного кредитования, доступной для большинства населения и др.).

Соответственно, необходимо повышение ответственности государственных структур за принимаемые решения и укрепление согласованности действий органов власти различных уровней при реализации социально значимых мероприятий.

Здесь стоит также подчеркнуть, что требуются не только апостериорные меры социальной поддержки или не учитывающая реальное изменение потребительских цен индексация денежных выплат населению, но и превентивные меры. Примером работы органов власти в этом направлении является повсеместно декларируемая модернизация сфер общественной жизни, направленная, прежде всего, на развитие науки, информационных технологий и постиндустриальные отрасли. Однако, согласно результатам социологических исследований ИСЭРТ РАН, наиболее уязвимые группы малообеспеченного населения региона, для которых характерны депрессивные настроения и низкий уровень одо-

²⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 53.

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296.

²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 323.

²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298.

бления и поддержки власти, представлены рабочими промышленных предприятий, работниками сельского хозяйства, специалистами низшего звена в коммерческих предприятиях. Учитывая, что перечисленные организации все чаще работают себе в убыток или не всегда могут успешно конкурировать с иностранными производителями, мероприятия по повышению уровня жизни населения необходимо связывать в первую очередь с восстановлением и модернизацией индустриального сектора.

2. Значительная дифференциация как отдельных субъектов РФ, так и территорий внутри них по социально-экономическим, природно-климатическим, демографическим, административным, культурно-нравственным, историческим и другим характеристикам обуславливает важность создания эффективного регионального и муниципального уровней власти. Ведь именно на более низких уровнях власти появляются более широкие возможности для развития различных форм взаимодействия между обществом и органами управления, именно на этих уровнях возможно более детальное понимание реальных проблем, беспокоящих население [40].

Неотъемлемым условием обеспечения эффективного администрирования служит социологическое знание. Как отмечает доктор философских наук, академик РАН директор Института социально-политических исследований РАН Г.В. Осипов, «научное понимание индивидуального и коллективного социального поведения, ведущее к их контролю, вероятнее всего, является наиболее насущной задачей, стоящей сегодня перед человечеством. Из этого следует, что в сложившейся ситуации только социальные и гуманитарные науки, объектом исследований которых является человек, его социальные действия и создаваемая им социальная реальность могут внести научную рациональность в разнонаправленные, стихийные и безответственные действия самого человека, привести их к общему знаменателю, устранив и нейтрализовав имеющиеся угрозы» [65].

Таким образом, важным шагом на пути решения проблем, связанных с уровнем жизни, выступает эффективное социологическое сопровождение региональной и муниципальной политики, предполагающее:

- проведение систематических мониторингов общественного мнения по ключевым аспектам социально-экономической и политической жизни, основанных на единой методологии в пределах одного субъекта РФ и скоординированных с федеральными наблюдениями;

- развитие механизма социальной экспертизы принимаемых органами власти законов, а также отчетов о деятельности региональных и муниципальных административных структур;
- активное привлечение научных организаций и исследовательских компаний к разработке и корректировке разнообразных целевых программных документов.

Интеграция социологии и социальных наук в «культуру власти» позволит на основе конкретных исследований определять основные направления и средства реализации социально значимых целей, давать научное обоснование, прогноз последствий принимаемых решений, оценку реализуемых мер в соответствии с четкими критериями эффективности [64]. Благодаря социологическим наблюдениям органы власти смогут определить те «жизненные ниши», от которых зависит решение наиболее актуальных проблем уровня и качества жизни населения, определяющих общественное мнение. Эти зоны ответственности должны быть приняты во внимание при разработке управленческих решений, поскольку тогда они смогут трансформироваться в факторы, способствующие дальнейшему прогрессивному развитию отдельных территорий и страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абакумова, Н.Н. Политика доходов и заработной платы [Текст] : учеб. пособие / Н.Н. Абакумова, Р.Я. Подовалова. – Новосибирск : НГАЭиУ, 1999. – 224 с.
2. Андреева, О.Н. Система показателей уровня и качества жизни населения [Текст] / О.Н. Андреева // Ойкумена. – 2013. – № 1. – С. 71-79.
3. Андреева, О.Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие [Текст] / О.Н. Андреева // Ойкумена. – 2012. – № 4. – С. 68-77.
4. Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 1999–2008 годах [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 21 с.
5. Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 2004–2013 годах [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 21 с.
6. Балацкий, Е.В. Экономические детерминанты психологического состояния общества [Текст] / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Мониторинг ВЦИОМ. – 2008. – № 2. – С. 18-25.
7. Бедность и бедные в современной России [Текст] / под ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М. : Весь мир, 2014. – 304 с.
8. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя [Электронный ресурс] : аналитический доклад / Институт социологии РАН. – М., 2013. – Режим доступа : http://www.isras.ru/analytical_report_bednost_i_neravenstva.html (дата обращения: 23.04.2015).
9. Беляева, Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации [Текст] / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33-42.
10. Бобков, В.Н. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов [Текст] / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 170-178.

11. Бузляков, Н.И. Методы планирования повышения уровня жизни [Текст] / Н.И. Бузляков. – М. : Экономика, 1969. – 222 с.

12. Вебер, А.Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России [Текст] / В.А. Вебер // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – Март. – С. 13-33.

13. Галкин, А.А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант [Текст] / А.А. Галкин // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – Март. – С. 61-78.

14. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Локозов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 22-41.

15. Горелов, Н.А. Методологические проблемы оценки уровня и качества жизни населения [Текст] / Н.А. Горелов, Ю.В. Красковский, И.В. Яковлев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2001. – № 2. – С. 108-122.

16. Горшенина, Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика [Текст] : монография / Е.В. Горшенина. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.

17. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М. : Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.

18. Горшков, М.К. Российское общество как новая социальная реальность [Электронный ресурс] / М.К. Горшков. – Режим доступа : http://www.civisbook.ru/files/File/Gorshkov_Rossijskoe_obsoc.pdf (дата обращения: 02.06.2015).

19. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция [Текст] / С.С. Губанов. – М. : Книжный Мир, 2012. – 224 с.

20. Гулин, К.А. Общественное мнение об экономической и политической ситуации в регионах Северо-Запада России [Текст] / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения. – 2007. – № 2 (82). – Апрель-июнь. – С. 134-148.

21. Гулин, К.А. Социальная ситуация в регионе и потребительские настроения населения [Текст] / К.А. Гулин. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 42 с.

22. Гурьев, В.И. Основы социальной статистики: Методы. Система показателей. Анализ [Текст] / В.И. Гурьев. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 176 с.

23. Дементьева, И.Н. Опыт применения индексного метода в социологических исследованиях / И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 4 (122). – С. 15-23.

24. Дементьева, И.Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории [Текст] / И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 1 (125). – Февраль-март. – С. 109-118.
25. Дементьева, И.Н. Потребительские настроения населения в условиях политических перемен [Текст] / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1 (63). – С. 85-97.
26. Дементьева, И.Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития [Текст] / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4 (72). – С. 67-81.
27. Денежные доходы и расходы в домашних хозяйствах Вологодской области за 1998 год [Текст] : стат. бюллетень / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 1999. – 15 с.
28. Денежные доходы и расходы в домашних хозяйствах Вологодской области в 2000 году [Текст] : стат. бюллетень / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 2001. – 17 с.
29. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития [Текст] : аналитический доклад / колл. авт. под рук. Л.Н. Овчаровой. – М. : Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 108 с.
30. Дмитричев, И.И. Статистика уровня жизни населения [Текст] : учеб. пособие / И.И. Дмитричев. – М. : Госкомстат РФ, 1995. – 106 с.
31. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. [Текст] / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. – М. : ПРООН в РФ, 2011. – 146 с.
32. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2014 году [Текст] : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 39 с.
33. Доходы, расходы и сбережения населения. Объем и структура использования денежных доходов населения. Динамические ряды [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 07.04.2015 г.).
34. Дубин, Б. Координата будущего в общественном мнении [Текст] / Б. Дубин // Вестник общественного мнения. – 2010. – № 2 (104). – С. 7-12.
35. Ефимова, М.Р. Инвестиционный потенциал населения России: основные аспекты статистического изучения [Текст] / М.Р. Ефимова // Вопросы статистики. – 2011. – № 1. – С. 21-30.
36. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня [Текст] / В.М. Жеребин, И.А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2000. – № 8. – С. 3-11.

37. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки [Текст] : монография / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.

38. Ибрагимова, Д.Х. Индекс потребительских настроений [Текст] / Д.Х. Ибрагимова, С.А. Николаенко ; Независимый институт социальной политики. – М. : Поматур, 2005. – 117 с.

39. Ивантер, В. Денег не жалеть [Электронный ресурс] / В. Ивантер // Российская газета. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2014/01/17/investicii.html> (дата обращения: 09.02.2015).

40. Ильин, В.А. Новый этап российской истории: тенденции, особенности, перспективы [Текст] / В.А. Ильин, М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 42-71.

41. Исследование качества жизни в российских городах [Электронный ресурс] : отчет о НИР / А.В. Новиков, А.В. Ярашева, А.Ю. Оборский, Е.И. Шарфутдинова ; рук. темы А.Н. Зубец. – М., 2014. – 162 с. – Режим доступа : http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/Russian_Cities_Life_Quality_2014.pdf (дата обращения: 27.05.2015).

42. Итоги 2014 года и прогноз экономического развития на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс] / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Режим доступа : http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2015/Mon2015.pdf (дата обращения: 28.05.2015).

43. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/cons/> (дата обращения: 19.03.2015)

44. Костылева, Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст] : монография / Л.В. Костылева ; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2011. – 223 с.

45. Красильникова, М. Динамика социальных настроений и их влияние на поведение населения [Электронный ресурс] / М. Красильникова // Мониторинг общественного мнения. – 2002. – № 1 (57). – Январь-февраль. – Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/587/980/1219/06krasilnikova-24-34.pdf> (дата обращения: 09.02.2015).

46. Красильникова, М. Интегральные показатели социального самочувствия [Текст] / М. Красильникова // Вестник общественного мнения. – 2011. – № 1 (107). – С. 109-116.

47. Литвинов, В.А. Проблемы уровня жизни в современной России [Текст] / В.А. Литвинов. – М. : ЛКИ, 2008. – 248 с.

48. Майер, В.Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа [Текст] : учеб. пособие / В.Ф. Майер. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 270 с.

49. Майер, В.Ф. Уровень жизни населения СССР [Текст] / В.Ф. Майер. – М. : Мысль, 1977. – 261 с.

50. Маркс, К. Сочинения: сентябрь 1864 – июль 1870 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 16. – 860 с.

51. Методика анализа настроений потребителей [Электронный ресурс] / Независимый институт социальной политики. – Режим доступа : <http://ipn.socpol.ru/methodology.shtml#technique> (дата обращения: 20.03.2015).

52. Методологические положения по статистике (выпуск 1, 2, 3, 4, 5) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm (дата обращения: 20.03.2015).

53. Минякова, Т.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) [Текст] / Т.Е. Минякова. – Ульяновск : УЛГТУ, 2012. – 135 с.

54. Морев, М.В. Проблемы взаимодействия государства и общества [Текст] / М.В. Морев, В.С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 207-224.

55. Морев, М.В. Социальное настроение: факторы формирования и территориальные особенности [Текст] / М.В. Морев, В.С. Каминский // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4. – С. 48-66.

56. Национальные счета [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 07.10.2014 г.).

57. О системе оценки хода экономической реформы : распоряжение Правительства РФ от 15.03.1993 № 426-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1746/ (дата обращения: 05.05.2015).

58. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 19.03.2015).

59. О чем мечтают россияне: идеал и реальность [Текст] / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2013. – 400 с.

60. Об основных целях и нормах социальной политики : конвенция № 117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c117_ru.htm (дата обращения: 05.05.2015).

61. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] / Центральный Банк РФ. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtlId=bnksyst> (дата обращения 07.10.2014 г.).

62. Овчарова, Л.Н. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления [Текст] / Л.Н. Овчарова, Д.О. Попова // Мир России. – 2013. – № 3. – С. 3-34.

63. Овчарова, Л.Н. Модель выживания перестала быть массовой [Электронный ресурс] / Л.Н. Овчарова. – Режим доступа: <http://conf.hse.ru/2014/ovchagova> (дата обращения: 20.03.2015).

64. Осипов, Г.В. Историческая миссия российской социологии: проблемы и перспективы [Текст] / Г.В. Осипов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Общество и социология в современной России», посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – Т. 1. – С. 18-26.

65. Осипов, Г.В. Не упустить предоставившийся шанс! [Текст] / Г.В. Осипов // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М.: ИСПИ РАН. – С. 6-18.

66. Осипов, О.Г. Социальный профиль российского общества [Электронный ресурс] : интернет-интервью / О.Г. Осипов. – Режим доступа : <http://www.nkj.ru/interview/20563/> (дата обращения: 02.06.2015).

67. Основные показатели системы национальных счетов (СНС) по Вологодской области [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 70 с.

68. От стандарта выживания к ответственному выбору [Текст] / Л. Овчарова, А. Пишняк, Д. Попова, Е. Шепелева // Pro et Contra. – 2013. – № 6 (61). – Ноябрь-декабрь. – С. 6-34.

69. Пастушенко, С.Б. Региональные особенности управления уровнем жизни населения [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... кан. экон. наук: 08.05.00 / С.Б. Пастушенко. – Благовещенск, 2004. – Режим доступа : <http://www.tmlib.ru/jirbis/files/upload/abstract/08.00.05/400.pdf> (дата обращения: 20.03.2015).

70. Петухов, В.В. Чем недовольны жители крупных городов России [Текст] / В.В. Петухов // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3 (79). – Июль-сентябрь. – С. 42-47.

71. Подузов, А.А. Индивидуальное благосостояние и его измерение [Текст] / А.А. Подузов // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 2. – С. 115-126.

72. Подузов, А.А. Философия уровня жизни. Оценка современных представлений [Текст] / А.А. Подузов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 6. – С. 69-84.

73. Политика доходов и качество жизни населения [Текст] : учеб. пособие / под ред. Н.А. Горелова. – СПб. : Питер, 2003. – 656 с.

74. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 [Текст] : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с.

75. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.

76. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

77. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
78. Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2014 [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа : <http://riarating.ru/infografika/20140707/610622475.html> (дата обращения: 06.04.2015).
79. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа : http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2014.pdf (дата обращения: 06.04.2015).
80. Римашевская, Н.М. Семья, труд, доходы, потребление [Текст] / Н.М. Римашевская. – М. : Наука, 1977. – 264 с.
81. Российский статистический ежегодник 2005 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – 819 с.
82. Российский статистический ежегодник 2014 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.
83. Россинская, Г.М. Потребительское поведение домохозяйства в условиях трансформации российского общества [Текст] / Г.М. Россинская // Вестник УГАТУ. – 2009. – № 3 (32). – С. 22-36.
84. Россияне учатся правильно потреблять [Электронный ресурс] // Open Esonomy. – Режим доступа : <http://opes.ru/1752054.html> (дата обращения: 27.05.2015).
85. Савченко, П.В. Политика доходов и заработной платы [Текст] : учебник / под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. – М. : Юристъ, 2000. – 456 с.
86. Социальная политика, уровень и качество жизни [Текст] : словарь / под ред. В.Н. Бобкова, А.П. Починка. – М. : ВЦУЖ, 2001. – 288 с.
87. Социальная статистика [Текст] : учеб. для вузов / под ред. И.И. Елисевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 480 с.
88. Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа в 1995–2001 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2004. – 142 с.
89. Статистический ежегодник Вологодской области 1998–2005 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – 321 с.
90. Статистический ежегодник Вологодской области 2013 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 375 с.
91. Стоимость жизни и её измерение [Текст] / под ред. В.М. Рутгайзера, С.П. Шпилько. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 174 с.
92. Татаркин, А.И. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости [Текст] / А.И. Татаркин, Г.А. Гершанок // Вестник НГУ: серия социально-экономические науки. – 2006. – № 6. – С. 40-48.

93. Тихонова, Н.Е. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества [Текст] / Н.Е. Тихонова, Н.М. Давыдова, И.П. Попова // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 120-130.

94. Тюрина, Ю.Г. К вопросу о структуре и динамике доходов в системе оценки уровня жизни населения [Текст] / Ю.Г. Тюрина // Вестник ОГУ. – 2012. – № 13 (149). – С. 383-387.

95. Уровень жизни населения: понятия, индикаторы, ситуация в России [Электронный ресурс] / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Режим доступа : http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/PROJECTS/URG/URG.pdf (дата обращения: 09.02.2015).

96. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон [и др.] ; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.

97. Федоренко, Н.П. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни [Текст] / Н.П. Федоренко, Н.М. Римашевская. – М. : Наука, 1986. – 262 с.

98. Филина, О. Богатый выбор бедных [Электронный ресурс] / О. Филина. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/2608667> (дата обращения: 23.04.2015).

99. Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? [Текст] / Л.Н. Овчарова, С.С. Бирюкова, С.А. Тер-Акопов, Е.Г. Варданян. – М. : НИУ ВШЭ, 2014. – 42 с.

100. Чугуенко, В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения [Текст] / В.М. Чугуенко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-34.

101. Шабунова, А.А. Благополучие населения: тенденции и перспективы [Текст] : монография / А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.

102. Шадрин, И.И. Проблемы повышения уровня и качества жизни населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] / И.И. Шадрин. – Режим доступа : http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s46/s46_034.pdf (дата обращения: 09.02.2015).

103. Better Life Index [Electronic resource] / OECD. – URL : <http://www.oecd-betterlifeindex.org/ru/countries/russian-federation-ru/> (Accessed:20.05.2015 г.).

104. Keynes, J.M. The general theory of employment, interest and money [Text] / J.M. Keynes. – London : Macmillan, 1973. – 903 p.

105. Pensions at a Glance 2013: Retirement-Income Systems in OECD and G20 Countries [Electronic resource] / OECD. – URL : <http://www.oecd.org/pensions/pensionsataglance.htm> (Accessed: 27.03.2015 г.).

106. Sen, A. Commodities and Capabilities [Text] / A. Sen. – Amsterdam & New York : North-Holland, 1985. – 130 p.

107. Sen, A. The Standard of Living [Text] / A. Sen, J. Muellbauer, R. Kanbur, K. Hart, B. Williams, ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 139 p.

108. United Nations Development Programme. Human Development Reports. [Electronic resource]. – URL : <http://hdr.undp.org/en> (Accessed: 07.04.2015 г.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, средний размер начисленных месячных пенсий (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам)*, рублей

Территория	Год										Изменение 2013 г. к 1998 г., раз***	
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.		
	<i>Среднедушевые денежные доходы населения</i>											
Российская Федерация	3062,0	8088,0	14864,0	16895,0	18951,0	20755,0	23221,0	25928,0	-	-	4,2	
Северо-Западный федеральный округ	2997,9	8620,2	13950,0	16407,3	18729,3	20375,7	22614,8	25433,6	-	-	4,1	
Республика Карелия	3062,1	7630,5	12811,4	14353,5	15618,4	16688,3	19242,6	20440,7	5	6	3,4	
Республика Коми	4541,8	9864,1	16608,8	17030,3	18855,9	20446,9	23486,2	25776,2	1	3	3,2	
Архангельская область	3107,9	9099,2	17038,0	20082,6	22335,4	24546,5	26778,0	22975,8	4	5	5,1	
<i>Вологодская область</i>	<i>2965,1</i>	<i>6635,0</i>	<i>12057,3</i>	<i>12051,8</i>	<i>13916,4</i>	<i>15199,7</i>	<i>17605,4</i>	<i>20039,7</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>3,9</i>	
Калининградская область	2288,4	6047,9	11841,3	13837,0	15458,0	16423,3	18928,1	20019,4	8	8	4,6	
Ленинградская область	1920,7	5695,0	11552,7	12370,3	14357,2	15534,9	17412,2	19632,4	10	9	4,3	
Мурманская область	3513,6	7959,8	15232,8	17290,9	18936,5	20202,7	23449,5	26917,3	2	2	3,0	
Новгородская область	2580,9	6070,2	12219,1	14400,9	16880,9	18692,6	21433,6	23605,0	7	4	3,6	
Псковская область	2161,6	5705,6	11261,8	12561,8	14017,3	15355,8	17365,8	18860,6	9	10	4,8	
г. Санкт-Петербург	3192,5	11588,9	15583,4	20425,6	23678,0	24369,0	26262,8	29835,1	3	1	4,0	
	<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата</i>											
Российская Федерация	3240,4	8554,9	17290,1	18637,5	20952,2	23369,2	26629,0	29792,0	-	-	4,6	
Северо-Западный федеральный округ	3553,1	9090,9	18141,1	19712,0	22217,5	24825,7	28056,5	31636,8	-	-	4,4	
Республика Карелия	3565,4	9153,1	16863,2	18471,9	19521,5	21093,6	23788,0	26155,2	5	6	3,8	
Республика Коми	4836,7	10002,0	17891,3	20083,6	22142,3	24725,3	29506,2	33141,4	1	2	3,6	
Архангельская область	3781,9	11368,8	20646,0	23199,8	25277,7	28157,7	33013,7	28402,6	4	5	4,5	

Окончание приложения 1

Территория	Год										Ранг**		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз***
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
Вологодская область	3828,6	9231,4	15887,7	16312,2	18275,6	19882,7	21851,5	24547,2	3	8	3,6		
Калининградская область	2525,5	6328,2	14132,8	15032,1	17785,7	19372,4	20942,0	24346,9	9	9	5,1		
Ленинградская область	3348,5	8608,0	17497,3	18114,0	20149,6	22721,8	25497,6	28588,2	7	4	4,2		
Мурманская область	4097,1	9372,6	18453,9	20588,1	23079,2	25822,5	29330,5	32898,3	2	3	3,4		
Новгородская область	2652,5	7694,0	14350,1	15912,6	18127,4	20515,0	23352,5	25924,4	8	7	4,4		
Псковская область	2421,2	6640,7	12400,2	13872,4	15879,4	17018,7	19400,3	20914,7	10	10	4,5		
г. Санкт-Петербург	3443,4	9576,1	20666,4	22635,1	25934,3	27675,3	31071,2	35003,8	6	1	4,7		
<i>Средний размер начисленных месячных пенсий</i>													
Российская Федерация	1138,0	2538,2	4546,3	6177,4	7594,0	8273,0	9154,0	10030,0	-	-	4,1		
Северо-Западный федеральный округ	1200,5	2710,2	4861,5	6646,0	8130,1	9028,3	10003,9	11013,4	-	-	4,2		
Республика Карелия	1327,5	3175,5	5584,2	7642,3	9038,5	9638,4	10769,6	11721,9	1	1	4,8		
Республика Коми	1184,8	2741,4	5030,9	6734,5	8142,9	8985,8	10112,8	11247,2	8	2	4,3		
Архангельская область	1322,3	3556,4	6461,7	8850,0	10777,6	11815,0	13234,0	10984,0	2	4	4,5		
Вологодская область	1321,9	2731,8	4583,1	6201,8	7701,1	8268,6	9082,5	10071,1	3	8	4,0		
Калининградская область	1055,8	2328,8	4034,8	5587,7	7004,3	7679,5	8487,3	9273,6	9	10	4,3		
Ленинградская область	1188,2	2586,9	4641,7	6216,0	7552,1	8280,3	9117,5	10044,5	7	9	3,5		
Мурманская область	1003,1	2555,6	4885,4	6606,5	8100,8	8991,1	10128,9	11244,7	10	3	3,9		
Новгородская область	1228,9	2773,6	4682,9	6498,5	8067,7	8928,6	9836,8	10837,0	5	6	4,0		
Псковская область	1320,1	2819,2	4710,2	6425,5	7938,5	8533,6	9282,9	10085,0	4	7	4,0		
г. Санкт-Петербург	1196,9	2689,5	4924,0	6870,2	8417,6	8975,1	9951,6	10895,9	6	5	3,9		

* Стоимость фиксированного набора товаров и услуг позволяет проводить межрегиональные сопоставления. Показатель доступен с 2001 года.
 ** Ранг построен по значениям показателей, приведенных в сопоставимый вид с помощью стоимости фиксированного набора товаров и услуг.
 *** По каждому региону с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ) годовые величины показателей переведены в сопоставимые цены 2013 года, что позволяет оценить для каждого региона в отдельности динамику изменения показателя.
 Рассчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Вклады физических лиц, привлеченные кредитными организациями, и задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам (на конец года, с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам), млн. руб.

Территория	Год										Ранг*		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз**
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
<i>Вклады</i>													
Российская Федерация	682127	2722739	5897218	7478513	9805362	11852559	14222551	16938361	–	–	–	10,2	
Северо-Западный федеральный округ	69276	293176	625438	800358	1042311	1264684	1526575	1827860	–	–	–	10,6	
Республика Карелия	2194	8155	15910	19538	24764	28685	41692	49705	7	8	8	10,0	
Республика Коми	5607	16057	29324	35804	46473	54616	67795	81661	3	7	7	5,6	
Архангельская область	4219	18931	39292	52134	71175	85330	102963	92938	5	5	5	10,1	
<i>Вологодская область</i>	<i>6162</i>	<i>20301</i>	<i>36418</i>	<i>45782</i>	<i>57351</i>	<i>65501</i>	<i>77150</i>	<i>91764</i>	<i>2</i>	<i>6</i>	<i>6</i>	<i>6,6</i>	
Калининградская область	4043	15324	30414	39582	53391	64491	87375	95080	6	4	4	9,5	
Ленинградская область	668	17721	36571	44476	55057	63685	87049	102875	10	2	2	85,0	
Мурманская область	4602	14579	27456	34799	43846	50310	78886	95451	4	3	3	6,8	
Новгородская область	1920	6870	13247	17177	22688	27069	37803	45720	8	9	9	8,9	
Псковская область	1864	6586	12399	15406	20445	23913	33179	39830	9	10	10	9,2	
г. Санкт-Петербург	36494	168410	384315	504508	663429	783585	894518	1078934	1	1	1	11,8	
<i>Задолженность по кредитам</i>													
Российская Федерация	92852	1051483	3999306	3562367	4064045	5534711	7711631	9925922	–	–	–	61,16	
Северо-Западный федеральный округ	6326	102470	406558	368251	422238	578246	789521	1020901	–	–	–	70,92	
Республика Карелия	242	5195	19391	17525	19115	27349	39240	49029	9	8	8	78,04	
Республика Коми	646	8029	24002	21829	24359	34718	50473	70024	4	5	5	60,68	

Окончание приложения 2

Территория	Год										Ранг*		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз**
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
Архангельская область	799	10617	36790	34376	38853	56314	81253	78191	3	4	72,13		
Вологодская область	962	9688	33501	29239	31884	45757	63537	80762	2	3	47,09		
Калининградская область	543	4821	23789	21122	23041	29692	43562	57498	5	6	32,93		
Ленинградская область	366	7824	34615	31423	39995	59800	84934	112953	7	2	188,46		
Мурманская область	426	6289	18198	16340	19553	28502	43899	56830	6	7	55,75		
Новгородская область	332	3930	14350	12808	13969	22411	33659	42964	8	9	50,55		
Псковская область	200	2791	10845	9572	11122	17259	25790	34349	10	10	114,43		
г. Санкт-Петербург	1836	44268	196104	181293	209216	253973	321883	409352	1	1	81,81		

* Ранг построен по значениям показателей, приведенных в сопоставимый вид с помощью стоимости фиксированного набора товаров и услуг.

** В сопоставимых ценах 2013 года.

Рассчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002-2014.

Социальное настроение населения Вологодской области в группах, выделенных по динамике потребления (в % от числа опрошенных)

	Характеристика потребления	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-	
		1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013		2014
Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние</i>												
	Больше, чем прежде	55,9	59,0	72,3	69,4	80,1	53,3	50,7	47,5	71,8	66,0	70,6	14,7
	В том же объеме, что и прежде	26,0	41,5	61,3	58,7	74,7	58,0	69,1	64,6	73,3	79,0	75,2	45,7
	Меньше, чем прежде	21,5	31,7	40,8	45,4	46,8	23,0	40,9	38,3	41,1	43,0	40,8	39,9
	<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>												
	Больше, чем прежде	41,2	29,5	21,5	28,2	17,9	38,5	46,4	36,4	27,6	32,7	23,7	-17,5
	В том же объеме, что и прежде	68,0	50,7	33,0	36,7	18,9	35,1	29,9	24,6	23,5	18,7	19,3	-48,7
Меньше, чем прежде	69,0	59,2	54,7	52,4	42,4	70,5	57,4	49,6	52,0	52,6	47,8	-21,2	
Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние</i>												
	Больше, чем прежде	47,4	67,0	72,6	75,7	82,4	49,3	48,4	54,3	59,3	64,5	68,1	20,7
	В том же объеме, что и прежде	28,9	43,4	62,0	57,3	78,1	64,4	72,0	70,1	78,5	82,0	78,8	49,9
	Меньше, чем прежде	19,3	27,5	44,3	47,2	49,3	26,3	45,3	42,1	43,6	48,4	44,9	25,6
	<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>												
	Больше, чем прежде	44,7	24,0	20,7	21,6	15,2	45,2	48,4	34,6	37,8	32,6	25,7	-19,0
	В том же объеме, что и прежде	63,0	48,9	32,3	38,8	17,3	28,1	26,9	18,5	18,4	16,5	16,7	-46,3
Меньше, чем прежде	73,9	63,0	51,3	49,7	41,3	67,8	53,1	45,2	51,2	47,3	44,3	-29,6	
Примечание. Вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен. Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 1999–2014.													

Запас терпения населения Вологодской области в группах, выделенных по динамике потребления (в % от числа опрошенных)

	Характеристика потребления	Год											Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
		1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть</i>												
	Больше, чем прежде	52,9	69,7	87,7	80,0	86,8	80,5	75,0	63,6	76,9	80,8	87,0	34,1
	В том же объеме, что и прежде	37,1	62,6	79,9	68,9	92,1	78,6	78,2	75,7	84,1	85,2	87,0	49,9
	Меньше, чем прежде	31,5	43,5	64,1	63,7	61,0	59,0	58,4	57,8	55,9	53,6	64,7	33,2
	<i>Терпеть наше бедственное положение уже невозможно</i>												
	Больше, чем прежде	44,1	19,7	6,9	15,3	6,0	14,8	20,7	26,3	17,3	16,7	11,3	-32,8
	В том же объеме, что и прежде	55,8	28,7	12,1	22,4	3,0	12,9	13,2	12,7	10,4	7,7	6,8	-49
Меньше, чем прежде	60,6	48,5	30,2	25,2	27,3	36,3	31,6	30,3	37,5	36,1	26,5	-34,1	
Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть</i>												
	Больше, чем прежде	63,2	73,0	89,6	82,4	90,4	78,1	73,1	67,9	74,8	78,3	84,7	21,5
	В том же объеме, что и прежде	41,0	65,8	80,3	69,4	93,3	82,8	83,3	77,2	87,1	88,4	88,8	47,8
	Меньше, чем прежде	26,9	44,5	68,3	64,7	68,7	58,5	60,7	63,2	59,6	60,6	69,2	42,3
	<i>Терпеть наше бедственное положение уже невозможно</i>												
	Больше, чем прежде	34,2	15,0	3,0	5,4	4,8	16,4	20,4	27,2	20,7	18,8	13,9	-20,3%
	В том же объеме, что и прежде	51,9	26,2	13,0	23,2	2,6	10,1	9,6	10,7	7,6	6,2	6,5	-45,4
Меньше, чем прежде	65,5	46,5	24,6	24,2	19,4	33,8	28,6	26,3	33,9	29,4	20,5	-45	
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 1999–2014.													

Динамика ИПН и его частных индексов

Индекс	Год																Изм-е 2014 г. к 2000 г., +/-	
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013		2014
	20% наименее обеспеченных																	
Индекс текущего личного материального положения	20,4	30,6	63,9	64,2	64,5	66,4	71	79,2	81,6	79,3	82,7	53,1	53,4	65,5	77,8	72,4	71,4	7,5
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	57,6	60,4	77,9	79,2	74,3	80,6	81,6	88,9	81,6	79,3	82,7	53,1	53,4	77	80,9	78,5	73,9	-4
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	39,6	47,2	88,9	96,6	92,4	97,6	105,9	116,9	111,5	107,1	110,4	69,3	79,9	78,6	77,3	68,5	64,3	-24,6
Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	62,8	69,7	86,8	82,2	80,3	88	89,4	92,6	89	91,9	91,3	78,8	83,2	82,9	80,1	73,5	73,2	-13,6
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	39,2	41,8	55,7	63,9	67,6	69	74,2	83	81,2	75,4	81,9	65,3	70,1	70,1	71,8	63,3	66,1	10,4
Индекс потребительских настроений (ИПН)	43,9	49,9	74,6	77,2	75,8	80,3	84,4	92,1	90,8	88,2	90,4	67,8	71,6	74,8	77,6	71,2	69,8	-4,8
<i>60% среднеобеспеченных</i>																		
Индекс текущего личного материального положения	37,6	37,9	82,7	82,9	83,3	87,1	89,8	92,9	98,2	99,6	93,6	59,2	72,9	80,8	86,8	85,5	80,5	-2,2
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	59,8	64,1	90,8	89,9	91	96,1	93,8	92,6	98,2	99,6	93,6	59,2	72,9	89,4	88,3	90,4	86,6	-4,2
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	42,6	57	107,3	103,2	104	106	113,4	121,5	118,7	126,1	111,6	71,4	93,9	96,4	95,8	96,3	87,6	-19,7

Окончание приложения 5

Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	64,9	73	94,4	87,6	90,4	97,8	96,4	97,4	99,3	105,1	98,6	79,2	91,6	89,7	89,2	87,9	86,7	-7,7
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	56,3	42,3	64	68,2	79,1	84	90,4	94,3	95,6	94,3	95	70,6	83,3	88,5	91,2	93,8	93,7	29,7
Индекс потребительских настроений (ИПН)	52,2	54,9	87,8	86,4	89,6	94,2	96,8	99,7	101,9	105,5	98,8	72,0	85,3	89,0	90,3	90,8	87,0	-0,8
<i>20% наиболее обеспеченных</i>																		
Индекс текущего личного материального положения	70,9	63,8	108,2	111,9	111,6	113,7	115,1	115,7	114,8	124	114,4	72,6	90,8	99,1	107,1	108,9	104,2	-4
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	81,7	82	109,5	109,9	113,2	111,9	114,2	111,7	114,8	124	114,4	72,6	90,8	106,3	104,3	106,2	104,4	-5,1
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	61,4	75,1	118,7	120,1	119,5	120,9	128,4	124,3	124,5	141,5	117,8	74,1	107,4	113,4	108,4	108,9	105,5	-13,2
Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	73,3	79,1	101,8	101,5	102,2	108	106,2	102,1	105,7	118,9	108,5	88,4	99,6	97,9	98,4	96,9	98,2	-3,6
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	86,5	60,3	88,1	98	101,3	111,3	118,5	121,3	120,8	117,1	116,2	88,7	108	110	119,5	123,8	125,4	37,3
Индекс потребительских настроений (ИПН)	74,8	72,1	105,3	108,3	109,6	113,2	116,5	115,0	115,9	124,7	113,9	83,0	101,6	105,3	107,5	108,9	107,5	2,2
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.																		

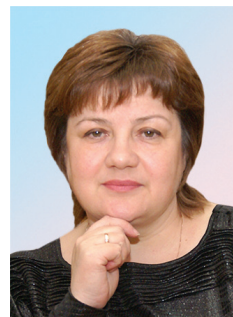
АВТОРЫ ТОМА 4 НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Ильин
Владимир
Александрович**
директор ИСЭРТ РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ

**Шабунова
Александра
Анатолевна**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Леонидова
Галина
Валентиновна**
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН,
к.э.н., доцент

**Антонова (Груздева)
Мария
Андреевна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Белехова
Галина
Вадимовна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Головчин
Максим
Александрович**
н.с. ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Дементьева
Ирина
Николаевна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Каминский
Вадим
Сергеевич**
инженер-
исследователь
ИСЭРТ РАН

**Калачикова
Ольга
Николаевна**
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Кожина
Татьяна
Павловна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Кондакова
Наталья
Александровна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Морев
Михаил
Владимирович**
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Панов
Александр
Михайлович**
инженер-
исследователь
ИСЭРТ РАН

**Попов
Андрей
Васильевич**
М.Н.С.
ИСЭРТ РАН

**Россошанский
Александр
Игоревич**
М.Н.С.
ИСЭРТ РАН

**Соловьева
Татьяна
Сергеевна**
М.Н.С.
ИСЭРТ РАН

**Устинова
Ксения
Александровна**
н.с. ИСЭРТ РАН,
К.Э.Н.

**Чекмарева
Елена
Андреевна**
н.с. ИСЭРТ РАН,
К.Э.Н.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильин В.А. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 4</i>	13

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Введение</i>	18
-----------------------	----

1. Человеческий капитал: теоретические аспекты

1.1. Экономическая сущность категории «человеческий капитал»	20
1.2. Трудовой потенциал и человеческий капитал: общее и особенное	33
1.3. Трудовое поведение как способ реализации индивидуального трудового потенциала и человеческого капитала	43

2. Формирование человеческого капитала

2.1. Оценка человеческого капитала	54
2.2. Научно-образовательное пространство как фактор формирования человеческого капитала	65
2.3. Инвестиции в человеческий капитал	86
2.4. Состояние и развитие трудового потенциала в регионах России	94

3. Использование человеческого капитала

3.1. Квалификация работников и требования рабочих мест	109
3.2. Экономическая выгода от образования	119
3.3. Особенности трудового поведения населения региона	130

4. Управление человеческим капиталом

4.1. Типология работников как инструмент управленческих воздействий	154
4.2. Концептуальная модель управления трудовым потенциалом на региональном уровне	168

<i>Заключение</i>	174
-------------------------	-----

<i>Список использованных источников</i>	176
---	-----

<i>Приложение</i>	186
-------------------------	-----

МОЛОДЕЖЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ

<i>Шерлыгин А.И. К читателям</i>	198
<i>Предисловие. Развитие потенциала молодежи – важнейшая задача государственного управления</i>	200
1. Потенциал молодежи	
1.1. Демографические характеристики и здоровье молодого поколения	204
1.2. Образование, занятость, социальная мобильность и инновационная активность молодежи	228
1.3. Культурный уровень и социокультурные установки	245
1.4. Уровень общественной и политической активности	266
1.5. Социально-экономическая ситуация глазами молодежи	279
2. Условия реализации потенциала молодежи в контексте модернизации	
2.1. Социально-экономическое развитие территории: угрозы и возможности модернизации	294
2.2. Молодежь и молодёжные организации	307
2.3. Тенденции и перспективы развития молодёжной политики	321
<i>Заключение</i>	333
<i>Список использованных источников</i>	337

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН

<i>Введение</i>	344
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению уровня жизни и его взаимосвязи с восприятием социальной реальности	
1.1. История развития научных исследований уровня жизни....	351
1.2. Методологические особенности исследования уровня жизни и его влияния на восприятие социальной реальности ...	356
Глава 2. Уровень жизни населения: итоги региональных исследований	
2.1. Динамика уровня жизни населения Вологодской области в зеркале официальной статистики	364

2.2. Субъективная оценка уровня жизни населения Вологодской области по данным социологических исследований	387
Глава 3. Влияние уровня жизни на социальное восприятие и социальное самочувствие	
3.1. Влияние уровня жизни на оценку экономической и политической ситуации	401
3.2. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения	418
<i>Заключение</i>	436
<i>Список использованных источников</i>	443
<i>Приложения</i>	452
Авторы тома 4 научных трудов	461

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Под научным руководством д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ

Ильина В.А.

Том четвертый

**Формирование и воспроизводство
человеческого потенциала территорий**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 01.10.2015.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 41,0. Тираж 500 экз. Заказ № 251.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-307-1

9 785932 993071

ISBN 978-5-93299-311-8

9 785932 993118

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического
развития территорий Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ

И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 5

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Н.М. Римашевская,
чл.-кор. РАН,
д.э.н., доцент

Данная монография обобщает материалы 15-летнего исследования здоровья и развития детей, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН при методологической поддержке Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. Специальное мониторинговое исследование динамики здоровья и его факторной обусловленности в режиме реального времени является уникальным не только для Вологодской области, но и для России. Особенности представляемой работы состоят в том, что она позволяет нам ответить на чрезвычайно важный и широкий круг вопросов: рождается человек здоровым или нет, если он нездоров, то почему, отчего он родился нездоровым; после рождения его здоровье ухудшается или улучшается; если здоровье меняется, то под влиянием каких факторов это происходит, и т.д.

Монография помогает не только осмыслить основные проблемы детства, существующие в Вологодской области и в России в целом, выявить проблемы сохранения и улучшения здоровья детей, но и способствует принятию управленческих решений, направленных на сохранение человеческого потенциала.

Из рецензии на книгу «Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга»

Н.В. Зверева,
профессор кафедры
народонаселения
экономического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

Работа хорошо структурирована, отличается убедительностью, последовательным использованием такого источника данных, как социологические исследования, новых для подобных исследований (факторный анализ) или редко применяемых (ГМЕР) методов. Можно только согласиться с основной идеей авторов, пронизывающей всю работу, а именно: репродуктивное поведение выступает непосредственным фактором рождаемости, «передаточным звеном» от условий жизни как ее общей основы к результату – демографическим показателям, характеризующим этот процесс.

В работе обоснована необходимость организации межведомственного взаимодействия для решения задач демографической политики, совершенствования статистической базы, проведения мониторинга демографической ситуации, демографической экспертизы принимаемых решений...

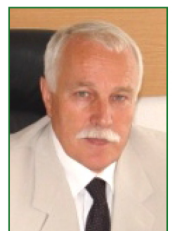
*Из рецензии на книгу «Репродуктивное поведение как фактор
воспроизводства населения: тенденции и перспективы»*

Информация и исследования по анализу проблем насильственной смертности (алкоголизм, наркомания, криминальные явления), на мой взгляд, заслуживают самой высокой оценки. Стыдно слышать о том, что Россия в пятёрке лидеров по количеству совершённых убийств и самоубийств. И у нас в области эти процессы вызывают большую тревогу. Достаточно несколько дней подряд почитать ежедневную сводку совершённых на территории области преступлений.

Авторами проделана большая работа по выявлению групп риска насильственной смертности, определению наиболее актуальных проблем в сфере профилактики, разработке конкретных мероприятий по их устранению.

Все это крайне важно для разработки эффективных направлений социальной политики по снижению уровня насильственной смертности и оптимизации демографической ситуации.

Из рецензии на книгу «Проблемы насильственной смертности в России»

И.А. Поздняков,
советник
Главы г. Вологды

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ильин Владимир Александрович

Том 5

Социальный вектор развития территорий

Вологда • 2015

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.

ISBN 978-5-93299-307-1

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Гулин К.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Сычев М.Ф. (зам. председателя), Бабиц Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Морев М.В., Теребова С.В., Третьякова О.В.

Первый сборник избранных научных трудов ИСЭРТ РАН (в трех томах) был издан в 2005 г. В нем были представлены результаты исследований 1991–2004 гг. по проблемам, связанным с переходом от административно-командной системы к рыночным принципам хозяйствования, проанализированы причины допущенных при этом потерь, предложены механизмы наращивания темпов экономического и социального развития территорий. Через пять лет – в 2010 году – вышло второе издание трудов ИСЭРТ РАН (уже в четырех томах), в которых освещались вопросы, возникшие в ходе восстановительного роста отечественной экономики и преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., особый упор сделан на возможности и резервы ускорения регионального развития.

Настоящий выпуск трудов ИСЭРТ РАН представляет собой шеститомник, в который включены исследования по актуальным вопросам территориального развития, выполненные за пятилетие 2011–2015 гг. Этот период оказался наиболее сложным, во многом переломным для выработки как стратегии, так и тактики реализации задач поступательного развития страны. В сложившихся условиях коллектив Института сосредоточил внимание на поиске организационно-экономических механизмов и активных управленческих воздействий на формирование нового облика России, который обеспечит ей достойное место в современном мире.

Третий выпуск трудов, как и два предыдущих, является во многом результатом постоянно развивающегося сотрудничества ИСЭРТ с ведущими институтами РАН – Институтом экономики, ИНП, ИСПИ, Институтом социологии, ЦЭМИ и другими научными учреждениями, занимающимися социально-экономической тематикой. Коллектив ИСЭРТ выражает признательность их сотрудникам, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом.

Издание предназначается работникам органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, социально-экономического развития российских территорий.

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды
В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий

Проблемы эффективности государственного управления.
Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы.
Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Региональная политика территориального развития

Эффективность государственного управления в оценках населения
(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

Том 2

Управление экономическим базисом развития территорий

Проблемы экономического роста территории

Агропромышленный комплекс региона:
состояние, тенденции, перспективы

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

Том 3

Социально-экономическое развитие локальных территорий

Социально-экономические проблемы локальных территорий

Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы

Социально-экономический ресурс туризма

Том 4

Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий

Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

ТОМ 5

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения:
тенденции и перспективы

Проблемы насильственной смертности в России

Том 6

Модернизация: институты, инструменты, измерения

Социально-экономическая модернизация России:
региональный аспект

Социальная структура и мобильность в российском обществе

Международное научно-техническое сотрудничество:
региональный аспект
(на примере СЗФО и Республики Беларусь)

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 **Тенденции и проблемы развития территорий** [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. Т. 5 : Социальный вектор развития территорий / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 584 с.

ISBN 978-5-93299-312-5 (т. 5)

ISBN 978-5-93299-307-1

Коллектив авторов тома 5

под научным руководством д.э.н., проф. Ильина В.А.:

Гулин К.А., Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Кондакова Н.А.,
Морев М.В., Попова В.И.

В томе представлены основные труды сотрудников ИСЭРТ РАН, опубликованные в 2011–2015 гг. по проблеме общественного здоровья, его взаимосвязи с демографическим и социально-экономическим развитием территорий. Вопросы качества жизни, численности и качества самого населения приобретают высочайшую значимость для обеспечения гармоничного функционирования регионов, в том числе экономического. В этой связи особую актуальность представляют исследования воспроизводства населения и общественного здоровья. Современные концепции здоровья уделяют большое внимание его профилактике, и в первую очередь – образу жизни населения, исследовать который невозможно без специальных обследований, в том числе с помощью социологических методов. Результаты комплексных многолетних мониторингов, проводимых в Институте, представлены на страницах настоящего тома.

УДК 330.34(470)

ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-312-5 (т. 5)
ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Началом постсоветской истории России стало проведение рыночных экономических и политических трансформаций радикальным образом. Примененные при этом методы шоковой терапии – ускоренная приватизация общенародной собственности, либерализация цен, отмена монополии внешней торговли – привели к беспрецедентному спаду производства. За 1991–1998 гг. объем валового внутреннего продукта страны сократился на 55%, т.е. более чем в два раза. Финансово-экономический кризис 1998 г. был моментом отрезвления российской власти и общества, позволил освободиться от иллюзий по поводу радикальных реформ. Благодаря этому в 1999–2008 гг. российская экономика восстановилась, достигнув темпа роста почти 7% в год. Однако еще один мировой финансовый кризис, конца 2008–2009 гг., привел к новому спаду (в 2009 г. – на 8%). Начавшийся затем подъем уже в 2014 г. практически приостановился. В итоге вышло так, что более чем за два десятилетия увеличения выпуска продукции в стране не произошло. И хотя Россия осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу во многих международных организациях, она оказалась ныне государством второго порядка по степени развития экономики, включенности в мирохозяйственную систему, по качеству жизни, участию в информационной и научно-технической революции и ряду других показателей эффективности хозяйствования. Перед страной остро встала проблема адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы.

В этой противоречивой по содержанию и результатам обстановке проходило становление научного учреждения, которое называется сегодня Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук.

Его история началась почти 25 лет назад – в конце 1990 года, когда директор Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР Г.П. Лузин издал приказ о создании Вологодского научно-координационного центра на правах отдела указанного института. Последующее развитие этой первой ячейки академической науки на Вологодчине проходило в условиях, связанных с проблемами рыночных трансформаций в стране.

Много усилий в обстановке неустойчивости развития понадобилось для кадрового наполнения новой ячейки квалифицированными специалистами, расширения объемов научно-исследовательских работ, повышения их актуальности и качества, укрепления научно-производственной базы учреждения.

За 25 лет менялись название и статус учреждения. В 1993 году ВНКЦ стал самостоятельным научным подразделением в составе Отделения экономики РАН. В 1997 году состоялась государственная регистрация учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Обобщающим итогом последующего роста масштабов деятельности и качества исследований стало принятие Президиумом РАН постановления от 31 марта 2009 г. № 96, согласно которому Центр был переименован в учреждение Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН.

С каждым преобразованием появлялись новые возможности развития. Целеустремленно реализуя эти возможности, учреждение укрепляло свой авторитет в научном сообществе России. Поступательное накопление научных разработок создало условия для издания публикаций наиболее значимых исследовательских работ в виде собрания научных трудов.

В 2005 году, когда ИСЭРТ РАН имел еще статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН, вышло в свет первое собрание избранных работ его сотрудников под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х частях¹. В 2010 году выпущено под тем же заглавием второе собрание трудов ИСЭРТ РАН в 4-х томах². Оно было посвящено 20-летию его деятельности.

Выход в свет настоящего собрания приурочен к 25-летию со дня основания ИСЭРТ. Его название – «Тенденции и проблемы развития территорий» – отражает суть научно-исследовательских работ, проводившихся Институтом в последние пять лет. Собрание состоит из избранных трудов, созданных после получения Институтом статуса федерального государственного бюджетного учреждения науки.

Вполне естественно, что собрание отражает прежде всего основные направления научной деятельности ИСЭРТ, которые были утверждены в 2009 году постановлением Президиума РАН. Конкретное содержание этих направлений следующее:

1. Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства.

2. Интеграция регионов в глобальные экономические и политические процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

² Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

3. Развитие социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий.

4. Территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

5. Социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий.

6. Разработка проблем информатизации общества, интеллектуальных технологий в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Эти направления текущей деятельности ИСЭРТ органически связаны с обеспечением реализации Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации.

Отобранные редколлегией труды сформированы в шесть томов, каждый из них включает работы, объединенные той или иной исследовательской концепцией, суть которой выражена в названии тома.

В первом томе «Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий», содержащем тексты опубликованных монографических работ, рассматриваются проблемы, решение которых имеет первостепенную значимость для ускорения социально-экономического развития регионов и страны в целом. Дается оценка эффективности государственного управления в России в период рыночных трансформаций. Выделяются ключевые факторы, которые отрицательно влияют на темпы экономического роста. В фокусе включенных в том работ находится один из базовых аспектов государственного управления – бюджетная политика. На основе комплексного анализа деятельности ведущих российских корпораций черной металлургии делается вывод о неэффективности проводимой в стране бюджетно-налоговой политики и предлагаются варианты изменения ее действующей парадигмы.

В томе излагаются вопросы повышения эффективности федеральной региональной политики по развитию муниципальных образований. Заключает том работа, в которой рассматривается эффективность государственного управления в оценках населения.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н., профессор В.А. Ильин, д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, к.э.н. М.В. Морев.

Второй том «Управление экономическим базисом развития территорий» включает труды ИСЭРТ, в которых речь идет об обеспечении динамичного роста экономики территорий. При этом авторы исходят из того, что это не только главная цель, но и основное средство для преобразований в стране и выхода ее на достойные позиции в мире. В отобранных для воспроизведения в том монографиях даётся анализ причин и факторов, ограничивающих экономический рост, высказываются предложения о составе механизмов, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся в регионах потенциал экономического роста в ведущих секторах материального производства. Рассматриваются проблемы и пути обеспечения экономического роста в ведущих производственных комплексах Вологодской области – агропромышленном и лесном. Обосновывается необходимость активизации инвестиционных процессов в экономике регионов, их инновационной направленности для обеспечения резкого роста производительности труда, снижения общих и удельных издержек производства, повышения его рентабельности и других показателей, характеризующих уровень экономической эффективности.

Авторы работ, опубликованных в том, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), к.э.н. Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова, к.э.н. Р.Ю. Селименков, д.э.н. П.М. Советов, к.э.н. А.Н. Чекавинский.

В третий том «Социально-экономическое развитие локальных территорий» включены работы, которые характеризуют возрастающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны института местного самоуправления. Обосновывается, что именно местное самоуправление является той структурой публичной власти, которая наиболее приближена к населению, обеспечивает гражданам защиту интересов, обусловленных совместным проживанием на определенной территории. Авторы доказывают, что в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, придать дополнительные стимулы развитию Российского государства в целом. Одновременно в представленных работах утверждается, что для реализации своего предназначения местному самоуправлению требуется найти действенные механизмы укрепления экономической базы муниципальной власти, органичного сочетания интересов жителей локальных территорий, муниципальных районов и городских округов, регионов с интересами государственными. В томе подробно раскрыт социально-экономический ресурс туризма, которым оказались богато наделены муниципальные образования Европейского Севера России.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, к.э.н. С.А. Кожевников, к.э.н. А.Н. Чекавинский, к.э.н. Е.В. Лукин, Л.В. Дубиничева, к.э.н. В.С. Орлова.

Четвертый том «Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий» охватывает работы, в которых рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для возрождения России, – развитие человека, его культуры, знаний, умений, рост жизненного потенциала, материального благополучия населения, оздоровление и обогащение его нравственно-духовного состояния. В этих работах обосновывается настоятельная необходимость сделать стратегическим приоритетом не только и не столько новую технику, сколько человека, наращивание человеческого капитала. Ныне это становится залогом успеха всех других начинаний, главным показателем эффективного государственного управления. В работах, помещенных в том, подчеркивается неотложность преодоления избыточной социальной и имущественной дифференциации населения. Принципиально значимый вывод из публикуемых работ состоит в том, что важнейшим ресурсом модернизации страны является молодежь.

Авторы работ, опубликованных в томе, – к.э.н. Г.В. Леонидова (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, к.э.н. М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, к.э.н. Е.А. Чекмарева, М.А. Антонова (Груздева), И.Н. Дементьева, В.С. Каминский, к.э.н. О.Н. Калачикова, Т.П. Кожина, Н.А. Кондакова, к.э.н. М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский.

В пятый том «Социальный вектор развития территорий» вошли труды, охватывающие исследования, раскрывающие взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием. Исследования показывают, что здесь сложилась ситуация, в которой роль медицины состоит прежде всего в сдерживании негативных явлений. В этих условиях важно усилить внимание к профилактике здоровья. В публикуемых работах излагаются теоретико-методологические подходы к оценке образа жизни населения, определению целей и путей его формирования на перспективу. Подробно рассматриваются такие ключевые вопросы этой проблемы, как здоровье детей, репродуктивное поведение населения, меры по реальному сбережению и росту его численности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. А.А. Шабунова (отв. за подготовку), к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. О.Н. Калачикова, Н.А. Кондакова, д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. В.И. Попова.

В шестом томе «Модернизация: институты, инструменты, измерения» публикуются работы, в которых подробно рассматриваются состояние и проблемы развития процессов модернизации экономики в регионах России, освещаются организационно-экономические механизмы обеспечения реального продвижения по этому пути. Авторы останавливаются на методологических аспектах оценки уровня модернизации территорий, представляют эмпирические данные, позволяющие определить приоритеты модернизационных мероприятий на ближайшую, среднесрочную и стратегическую перспективу. Принципиальную значимость на этом пути, по мнению исследователей, имеет решение вопросов социально-культурного развития.

В томе представляются результаты исследований ИСЭРТ, связанные с выявлением резервов ускорения модернизации на базе расширения международного научно-технического сотрудничества.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. К.А. Гулин (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева, к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. С.В. Терехова, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеевко.

Хотя общий объем шеститомника весьма солиден, но это лишь часть работ, выполненных и опубликованных ИСЭРТ РАН за 2011–2015 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Института.

Вместе с тем редколлегия считает, что настоящее издание дает возможность читателям убедиться в том, что исследования ИСЭРТ РАН затрагивают проблемы, решение которых важно не только в территориальном, но и в общенациональном аспекте. Поиск путей повышения эффективности государственного управления, ускоренного развития экономики на основе инноваций, укрепления национальной безопасности и решения многих других проблем российского общества – все это находится в планах дальнейшего развития и укрепления конкурентоспособности ИСЭРТ РАН. Мы желаем жить в государстве социальной справедливости, обеспечивающем постоянный рост качества жизни, наращивание человеческого потенциала, в стране, которая занимает достойное место в мировом хозяйстве, демонстрирует высокую производительность труда, обладает передовыми технологиями, фундаментальной наукой, серьезным образованием и высокой культурой.

В.А. Ильин

*директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 5

Новый этап глобализации в рамках «поствашингтонского» консенсуса определяет роль социальной сферы в качестве инструмента социальной безопасности и социальной защиты населения. Вопросы качества жизни, численности и качества самого населения приобретают высочайшую значимость для обеспечения развития территории, в том числе экономического¹. В этой связи особую актуальность стали представлять исследования воспроизводства населения и общественного здоровья.

В пятый том вошли труды, выполненные учеными отдела исследования уровня и образа жизни населения ИСЭРТ РАН за последние пять лет. Они охватывают круг вопросов, раскрывающих взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием территорий. В сложившейся ситуации снижения потенциала общественного здоровья роль медицины состоит, скорее, в сдерживании этих негативных явлений, нежели кардинальной «победе над болезнями». Современные концепции здоровья уделяют большое внимание его профилактике, и в первую очередь – образу жизни населения, исследовать который невозможно без специальных обследований, в том числе с помощью социологических методов.

Открывает сборник работа «Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга», подготовленная коллективом авторов в составе А.А. Шабуновой, М.В. Морева, Н.А. Кондаковой. В монографии представлены итоги уникального проспективного 15-летнего мониторинга условий формирования здоровья молодого поколения, позволившего отследить влияние внешних и внутренних факторов на здоровье детей от рождения до совершеннолетия. Исследование осуществляется Институтом социально-экономического развития территорий РАН с 1995 г. при поддержке Правительства Вологодской области и Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Прообраз мониторинга – исследование здоровья и развития детей (NCDS), проводимое в Великобритании с 1958 г. Национальным учреждением детства (NCB) и продолженное в 1985 г. Центром многолетних исследований (CLS).

¹ Римашевская Н.М. Социальный вектор развития России // Экономические и социальные перемены. – 2004. – Вып. 25. – С. 8.

Суть нашего исследования заключается в том, чтобы на протяжении многолетнего периода проследить изменения, происходящие в здоровье детской популяции на территории Вологодской области. Наблюдение методом мониторинга когорт позволило в период с 1995 года по настоящее время получать в режиме реального времени объективную и достоверную информацию о здоровье и развитии детей, об определяющих факторах.

Участниками мониторинга являются не только сами дети и их родители, но и врачи, медсестры, ученые, представители органов власти различного уровня. Комплексный характер исследования дал возможность достигнуть результатов, которые будут полезны работникам органов управления здравоохранения, образования, социальной защиты, научным работникам, чьи профессиональные интересы лежат в области демографии, экономики, здоровья и семейной политики, и интересуют всех, кто занимается воспитанием ребенка или готовится к этому.

Вторая книга – «Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы» О.Н. Калачиковой и А.А. Шабуновой. В этой монографии представлены результаты исследования репродуктивного поведения населения и факторов, его определяющих. Описаны современное состояние, тенденции и проблемы демографического развития и поведения населения на уровне страны и региона. Предложены и обоснованы стратегические направления решения выявленных проблем.

Основы исследования заложены в 2004 году, когда по инициативе и при поддержке Департамента здравоохранения Вологодской области было начато исследование репродуктивного здоровья населения как продолжение исследования здоровья детей. Мониторинг выявил, что здоровье родителей, в частности репродуктивное, имеет значимое влияние на здоровье детей и своевременная диагностика и коррекция его состояния, а также профилактика позволят сократить потери потенциала общественного здоровья.

В 2005 г. был проведен массовый опрос населения с целью дополнения полученных данных и начато изучение репродуктивного поведения населения в гендерном разрезе. В 2006 и 2009 гг. в рамках российско-американского проекта «Мать и Дитя» осуществлялось исследование медико-гигиенической грамотности женщин и эффективности разработанных превентивных мер abortивного поведения.

Главный итог данного направления работы – обоснование необходимости межведомственного взаимодействия по формированию грамотного, ответственного отношения к половой жизни и родительству у населения в целом (не только женщин).

В 2007, 2008, 2010–2014 гг. продолжен мониторинг репродуктивного здоровья и поведения населения, позволивший выявить факторы репродуктивного выбора и предложить организационный механизм регулирования репродуктивного поведения для формирования «новых» социальных норм детности и создания условий более полной реализации репродуктивных планов населения.

Основными процессами, формирующими «демографический» облик территории, являются смертность и рождаемость населения. Рост смертности в России в первой половине 1990-х годов был столь значительным, что ученые и политики стали говорить о массовом вымирании населения страны, демографической катастрофе и даже о геноциде русского народа². Лишь после 2005 г. наметилась тенденция снижения общего коэффициента смертности населения. Особую остроту проблеме высокой смертности придает тот факт, что в структуре ее причин более 40%³ составляют предотвратимые. Здоровое общество характеризуется не только физическим его аспектом, но и духовным, и социальное здоровье не менее важный его приоритет. С 2010 г. в ИСЭРТ РАН проводятся исследования социального здоровья. В их рамках общественное психическое здоровье и суицидальное поведение рассматриваются как индикаторы, отражающие степень социально-психологической адаптации общества к условиям жизни. Еще одним важным индикатором социального здоровья является уровень преступности и насильственной смертности населения.

Данной проблеме посвящена третья книга – «Проблемы насильственной смертности населения в России», подготовленная М.В. Моревым, А.А. Шабуневой, К.А. Гулиным, В.И. Поповой. Монография является результатом исследований, проведенных ИСЭРТ РАН в области социаль-

² Глазьев С.Ю. Геноцид. – М.: Терра, 1998. – 319 с.; Захаров С.В. Когортный анализ смертности населения России. – URL: http://www.demoscope.ru/center/zacharov/zachar_rus.html; Стратегия демографического развития России / под ред. В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. – М.: ИСПИ РАН, 2005.

³ Сабгайда Т.П. Возрастные особенности предотвратимой смертности населения России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – 2013. – № 577-578. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0577/analit02.php#_FN_7

ного здоровья и распространения социальных патологий в Российской Федерации. Представлен системный анализ условий и факторов формирования насильственных причин смертности в России. Раскрыты их демографические и социально-экономические последствия.

Подробно рассматриваются региональные особенности формирования социального здоровья за период с 1990 по 2010 г. На основе обобщенного зарубежного и отечественного опыта представлены подходы к организации системы профилактики насильственных причин смертности с учетом региональной специфики субъектов Российской Федерации.

В целом можно сказать, что работы, вошедшие в данный том, развивают как теоретико-методологические, так и прикладные компоненты исследований. Эти работы свидетельствуют, что в данном направлении учеными ИСЭРТ РАН накоплен определенный потенциал для дальнейшего качественного роста и повышения вклада в академическую науку.

ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ: ИТОГИ ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЕГО МОНИТОРИНГА

**ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ:
ИТОГИ
ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЕГО
МОНИТОРИНГА**

К ЧИТАТЕЛЯМ

Демографическая и социально-экономическая ситуация в России в конце XX – начале XXI в. характеризуется пересечением двух независимых процессов: с одной стороны, демографического, характеризующегося активным старением населения, а с другой – перехода от природоориентированных к инновационным технологиям. Успех реализации этого перехода зависит от доли молодых когорт в структуре рабочей силы, способных особенно эффективно осваивать технологии.

Между тем «поле» детства, его человеческий и социальный потенциал сжимается, как «шагреновая кожа». За последние 15 лет численность детей в возрасте 0 – 17 лет уменьшилась почти на 12 млн., или примерно на треть, тем самым «урезая» масштабы молодежи (18 – 30 лет) на следующем возрастном этапе. Нынешние дети определяют будущее российского общества. Именно они через 10 – 15 лет составят основную часть трудового и творческого населения, демографический базис страны. Исследование проблем детства сквозь призму социально-экономического развития позволяет определить целевые ориентиры многогранной политики государства.

Данная монография обобщает материалы 15-летнего исследования здоровья и развития детей, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН при методологической поддержке Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. Специальное мониторинговое исследование динамики здоровья и его факторной зависимости в режиме реального времени является

уникальным не только для Вологодской области, но и для России. Оно позволяет увидеть трансформацию личности и зависимости этих изменений от непосредственно и опосредованно влияющих на нее факторов. Особенности представляемой работы состоят в том, что она позволяет нам ответить на чрезвычайно важный и широкий круг вопросов: рождается человек здоровым или нет, если он нездоров, то почему, отчего он родился нездоровым; после рождения его здоровье ухудшается или улучшается; если здоровье меняется, то под влиянием каких факторов это происходит и т.д.

Монография помогает осмыслить основные проблемы детства, существующие в Вологодской области и в России в целом, не только выявить проблемы сохранения и улучшения здоровья детей, но и способствовать принятию управленческих решений, направленных на сохранение человеческого потенциала.

*Член-корреспондент РАН,
д.э.н. Н.М. РИМАШЕВСКАЯ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трансформационные процессы, протекавшие в стране на рубеже XX и XXI вв., отразились на широких слоях российского общества. На современном этапе развития российская экономика и социальная сфера нуждаются в модернизации, создании условий для эффективного функционирования с учетом актуальных проблем общества.

Важнейшим условием преобразований является научная обоснованность и прогнозирование каждого шага планируемых преобразований.

Президентом, Правительством Российской Федерации перед региональными властями и органами местного самоуправления поставлены задачи сохранения и укрепления здоровья населения. Для их решения требуется не только модернизация системы здравоохранения, образования, социального обслуживания, но и направленность политики на повышение ответственности самих граждан за сохранность своего здоровья, здоровья своих детей.

Грамотный подход к делу реформирования социальной сферы невозможен без консолидации усилий науки и власти. На мой взгляд, многолетнее сотрудничество, которое сложилось между учреждением Российской академии наук ИСЭРТ РАН и Департаментом здравоохранения Вологодской области, стимулирует диалог представителей науки и власти по вопросам, касающимся актуальных проблем в сфере сохранения и укрепления здоровья населения, что способствует повышению эффективности региональной политики.

Предлагаемая вниманию читателей книга является ярким доказательством плодотворного сотрудничества Института РАН с управленческими кругами. В ней освещен комплекс актуальных на сегодняшний день проблем и предложены методы их решения.

Авторы справедливо отмечают, что решение демографических задач в первую очередь зависит от того, насколько будут реализованы возможности сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения. В условиях ограниченности ресурсов роль научных разработок, подобных исследованию ИСЭРТ РАН, возрастает многократно, поскольку они наглядно демонстрируют, какими путями следует идти в целях достижения максимальной эффективности региональной политики.

Монография может быть рекомендована к использованию в практической работе учреждений образования, здравоохранения. Представленные результаты имеют неопределимое значение для разработки основ региональной политики в области материнства и детства.

*Начальник Департамента здравоохранения
Вологодской области к.м.н., заслуженный врач России
А.А. КОЛИНЬКО*

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение и укрепление здоровья населения как национального богатства и фактора, определяющего состояние человеческого потенциала, является важнейшей задачей общества. В трансформационной среде её решение приобретает исключительное значение, становясь главным условием существования социума и безопасности.

Детское здоровье, которое определяет потенциал страны в будущем, служит важнейшим показателем не только эффективности государственной политики, но и благополучия нации в целом. В связи с этим на проблемы детства и положение детей все чаще обращают внимание представители властных структур, научных кругов, общественных организаций. Вследствие стремительных экономических, политических, духовных и иных преобразований, происходящих в постсоветской России, понятие детского здоровья получает новую интерпретацию в системе национальной безопасности. Именно поэтому в 80-х гг. XX века в отечественной науке появилась идея о необходимости всестороннего изучения детского здоровья и развития, которая в 90-х гг. нашла свое отражение в масштабном и долгосрочном мониторинге «Оценка условий формирования здорового поколения», осуществляемом в Вологодской области в течение 15 лет.

Суть исследования заключается в том, чтобы на протяжении многолетнего периода проследить изменения, происходящие в здоровье детской популяции на территории региона.

Для решения этой задачи был выбран метод мониторинга когорт; выборку составили семьи, в которых родились дети в мае 1995 г. в городах Вологде, Череповце и городах – районных центрах – Великом Устюге, Кириллове и поселке городского типа Вожега (позже в выборку были

включены дети 1998, 2001 и 2004 годов рождения). Наблюдение позволило получать в режиме реального времени объективную и достоверную информацию о здоровье и развитии детей, об определяющих факторах.

В начале исследования мы ставили перед собой цель оценить состояние детского здоровья и проследить динамику его изменения. Однако по мере осуществления мониторинга его результаты становились все более и более значимыми, требующими более глубокой интерпретации. Оглядываясь назад, мы можем отметить, что тот потенциал, который изначально был заложен в мониторинге детского здоровья, спустя 15 лет проявил себя в полной мере. Сегодня для нас очевидно, что данные, выявленные в ходе исследования, оказались своевременными, востребованными и новаторскими. Они открыли широкие перспективы для сохранения и укрепления человеческого потенциала.

Ориентированность результатов на будущее мы считаем главным условием любого исследования, претендующего на успешность. С этой точки зрения мы и попытались оценить современные тенденции и перспективы детского здоровья в России. Однако прежде чем ознакомить читателя с содержанием проблемы, мы хотели бы заострить его внимание на главной идее, которой посвящено наше исследование и которую мы стремились донести до всех лиц, заинтересованных в сохранении детского здоровья. Отметим, что монография рассчитана не только на тех людей, чьи профессиональные интересы лежат в области демографии и экономики. Полученная нами информация будет интересна всем, кто занимается воспитанием ребенка или готовится к этому, поскольку она затрагивает реальные вопросы образа жизни, медицинской активности и сохранения оптимальной психологической атмосферы в семье с момента зачатия ребенка до достижения им подросткового возраста.

Основная идея исследования состояла в том, чтобы показать, каким образом условия среды влияют на здоровье и развитие ребенка. Этот вопрос мы рассматривали на двух уровнях: как изменяются качественные характеристики детского поколения в зависимости от социально-экономической ситуации в стране и регионе; как изменяется здоровье детей в условиях динамики семейного образа жизни. Семья, как

известно, не может не ощущать на себе тяготы преобразований, происходящих на государственном уровне. Поэтому мы убеждены, что реальную ситуацию можно оценить только учитывая комплексную информацию: результаты углубленного мониторинга и данные официальной статистики.

Столь масштабные задачи нельзя было решить при помощи одного среза социологической информации. Требовалось лонгитюдное исследование, которое могло бы отразить все нюансы изменений детского здоровья в различные периоды жизни.

В 1995 г. на базе Института социально-экономического развития территорий РАН (тогда ВНКЦ ЦЭМИ РАН) при непосредственной поддержке Администрации Вологодской области был осуществлен первый срез социологической информации в рамках мониторинга «Оценка условий формирования здорового поколения». Было ли это продиктовано объективными условиями ухудшения демографической ситуации, падением рождаемости, ростом детской и материнской смертности, снижением качества детского потенциала? Или причина в том, что данное исследование вызвало неподдельный интерес в Администрации области и нашлись структуры, которые взяли на себя миссию по его осуществлению? Скорее всего, и то и другое. Участниками мониторинга являются не только сами дети и их родители, но и врачи, медсестры, ученые, представители органов власти различного уровня. Результаты исследования играют одну из важных ролей при подготовке законодательных актов и целевых программ, привлекают внимание ученых по всей стране.

Одним из своих главных достижений мы считаем то, что сами родители, принявшие участие в исследовании, по их словам, стали по-новому смотреть на формирование здоровья своего ребенка. Участие в мониторинге подвигло многих на переосмысление своей роли в воспитании детей, на изменение своего образа жизни. И, как следствие, мы получили немало слов благодарности от тех, кто отметил улучшение здоровья своих детей, нормализацию взаимоотношений и более благоприятную психологическую атмосферу в семье.

Высказанные в наш адрес слова одобрения и поддержки свидетельствуют о том, что работа, которую мы начали 15 лет назад, ведется в правильном направлении. И если в начале 1990-х гг. мониторинг условий формирования здорового поколения во многом носил экспериментальный характер и далеко не все верили в его успех, то сегодня мы можем с полной уверенностью сказать, что по прошествии стольких лет исследование лишь начинается и что его результаты будут востребованы еще не одно десятилетие.

Мы искренне ценим поддержку тех, кто полтора десятилетия назад увидел потенциал в только-только зарождавшемся исследовании, поверил в наши силы и принял участие в мониторинге.

Прежде всего, мы благодарны д.э.н., члену-корреспонденту РАН Наталье Михайловне Римашевской и всему научному коллективу Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН) за самую идею мониторинга, ее продвижение в жизнь и помощь, которую мы получаем на протяжении всего периода исследования; д.э.н., профессору Елене Борисовне Бреевой, которая долгое время осуществляла научное руководство темой в ИСЭПН РАН. Выражаем признательность директору Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) д.э.н., профессору Владимиру Александровичу Ильину, который взялся за организацию мониторинга на территории Вологодской области и по сей день способствует его реализации. Благодарим Правительство Вологодской области, Департамент здравоохранения и лично начальника Департамента к.м.н. Александра Андреевича Колинко, начальника отдела охраны материнства и детства Елену Леонидовну Вологдину, которые на протяжении всех этих лет курировали исследование детского здоровья и способствовали использованию его результатов на законодательном уровне. И, разумеется, выражаем огромную признательность врачам, медсестрам, а также родителям, которые приняли участие в исследовании, предоставили нам возможность наблюдения за их семьями и сами получили немалую пользу от участия в мониторинге.

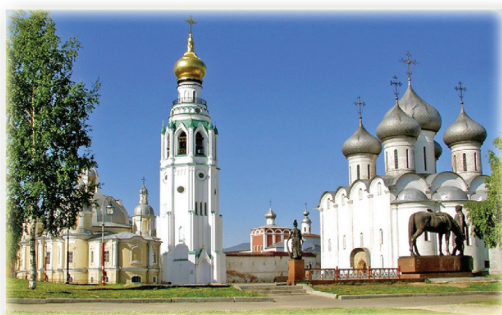
В 2011 г. детям, явившимся участниками мониторинга формирования здорового поколения, исполнилось 16 лет. С момента их рождения условия жизни в стране существенно изменились. Произошли значимые события на политической и экономической арене; Россия пережила кризисы 1998 и 2008 – 2009 гг., затронувшие все слои населения. Трансформации последних десятилетий отразились на уровне здоровья населения, материальном благополучии семей, возможности заботиться о здоровье подрастающего поколения, особенностях образа жизни и воспитании детей.

Поэтому для правильной оценки значения и результатов проведенного нами мониторинга его освещение следует начать с особенностей социально-экономической и политической ситуации, в условиях которой родились и воспитывались непосредственные участники исследования.

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. 20 лет изменений политической и экономической ситуации в стране

С начала 1990-х до конца 2000-х гг. в России осуществлялись масштабные преобразования, во многом определившие динамику здоровья и качества жизни населения. Этот период в истории страны можно разделить на два этапа, имеющих свою специфику экономических и политических изменений.

Первый этап (1990–2000 гг.) характеризовался формированием базовых ступеней нового общественного строя – изменением структуры собственности (появлением большого частного сектора, пред-

Фундаментальная причина, вызвавшая столь драматические последствия, коренится в характере и особенностях осуществляемых экономических преобразований, начатых с «шоковой терапии», которая пагубно отразилась на основных слоях и группах населения, отбросив их по уровню жизни на десятилетия. Именно население, его демографическое развитие стали жертвой ошибок и просчетов реформирования общества.

Римашевская Н.М. «Русский крест»

принимательской среды), созданием основ свободного рынка. Стремительность происходивших изменений привела к значимым негативным последствиям: вдвое сократился объем производства промышленной продукции, в пять раз – инвестиции в основной капитал, резко снизился жизненный уровень населения, произошли глубокие демографические изменения, возникла угроза сохранению целостности государства.

Начало второго этапа развития социально-экономической и политической ситуации в России можно отнести к 2000 г., когда в стране появились первые признаки стабилизации экономической и политической жизни. Был сделан акцент на достижении политической стабильности и в то же время на ускорении экономического роста и повышении жизненного уровня народа. За период с 1995 по 2008 г. размер ВРП увеличился в 10 раз по России, в 15 раз по СЗФО, в 11 раз по Вологодской области (табл. 1.1).

Таблица 1.1. **Валовой региональный продукт на душу населения**
(тыс. руб. на душу населения в сопоставимых ценах)

Территория	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация	23,4	126,4	147,1	184,2	236,8	243,7
СЗФО	16,4	136,5	149,2	201,4	246,5	256,4
Вологодская область	23,4	148,7	151,5	242,8	239,0	246,5

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 361; Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Однако оставалось много нерешенных социально-экономических проблем, таких как деиндустриализация экономики (в том числе и в отраслях, определяющих технологический прогресс), рост оплаты услуг ЖКХ, сокращение числа рабочих мест, требующих высококвалифицированной рабочей силы, низкое качество жизни большей части населения.

В сентябре 2005 года подчеркнута необходимость разработки приоритетных национальных проектов, прежде всего в четырёх сферах, от которых зависело успешное развитие «человеческого капитала» страны: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное и сельское хозяйство.

Национальные проекты должны были стать средством достижения таких целей, как «существенное повышение качества жизни», «улучшение демографической ситуации в стране», «создание условий для развития человеческого капитала», «создание условий для «прорывного» развития страны».

Позитивные тенденции в динамике экономического развития страны в 2000-х гг. отразились на уровне жизни широких слоев населения. Размер среднедушевых денежных доходов за период с 2001 по 2008 г. увеличился более чем в 2 раза (в Вологодской области – почти вдвое; табл. 1.2).

Таблица 1.2. **Уровень жизни населения**

Территория	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2009 г.
<i>Среднедушевые денежные доходы населения в месяц (руб., до 1998 г. – тыс. руб., в сопоставимых ценах)</i>						
Российская Федерация	6045	4750	7360	10681	15492	16887
СЗФО	6393	4932	7660	11841	16428	17025
Вологодская область	5016	4025	6544	8829	12807	12064
<i>Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %</i>						
Российская Федерация	24,8	23,4	27,5	17,6	13,4	13,2
Вологодская область	19,9	22,7	23,1	17,9	15,8	18,4
Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru						

В то же время в стране уменьшилось число граждан, уровень дохода которых не превышает прожиточного минимума, с 28 до 13%, в регионе – с 23 до 18%. Увеличение данной категории населения наблюдалось в 1997–1999 гг., что связано с проявлениями социально-экономического кризиса 1998 г., отбросившего значительную часть населения за черту бедности. Однако мировой финансово-экономический кризис, охвативший во втором полугодии 2008 года и российскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неопределенности перспектив. К началу 2009 года российская экономика вступила в рецессию, сопровождавшуюся обесценением рубля, ростом безработицы, приостановкой инвестиционных программ. Негативная динамика экономического развития отмечалась почти во всех регионах страны¹.

В 2005 году мы задумывали нацпроекты как инструмент системных преобразований в важнейших отраслях. Были выделены приоритетные направления, от которых в максимальной степени зависит качество жизни людей... Главным итогом реализации национальных проектов, без сомнения, можно назвать рост продолжительности жизни в Российской Федерации – с 65 до 69 лет. Все-таки на четыре года за пять лет – это заметный и значимый результат. За этими цифрами – эффективные инвестиции в человека, в улучшение социального самочувствия.

Речь В.В. Путина на заседании Президиума Совета по приоритетным национальным проектам (2010)

¹ Ускова Т.В. Развитие в ИСЭРТ РАН научного направления «Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований в условиях трансформации социально-экономического пространства» // Сборник научных докладов и сообщений Ученого совета ИСЭРТ РАН. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – Вып. 4. – С. 3-31.

Вологодская область в 2008 г. вошла в список 17 регионов, наиболее пострадавших от мирового финансового кризиса вследствие того, что экономическая ситуация в области во многом зависит от ситуации на мировых рынках. Так, 34% от объёма производимых в области товаров идет на экспорт (для сравнения: в России в целом – 43%). Основу экспорта (95%) составляют металлургическая и химическая продукция².

По данным исследований, проведенных ИСЭРТ РАН, в декабре 2008 г. около половины семей Вологодской области (49%) сталкивались с такими последствиями кризиса, как снижение заработной платы и социальных выплат (36%), задержки выдачи заработной платы (21%), увольнение с работы (20%), закрытие организации, в которой работали (13%)³. Тем не менее, в сравнении с резким ухудшением экономической ситуации в конце 1990-х, 2008 год отразился на населении менее существенно.

Одновременно с ростом благосостояния населения в России стала обостряться проблема его расслоения по уровню доходов (табл. 1.3). Об этом свидетельствует динамика коэффициента фондов, отражающего соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, и динамика коэффициента Джини, характеризующего степень отклонения фактического распределения денежных доходов населения от их равномерного распределения. В 2009 г. по сравнению с 1995 г. коэффициент фондов в РФ увеличился с 13,5 до 16,7, коэффициент Джини – с 0,39 до 0,42, в Вологодской области – с 7,6 до 11,4 и с 0,3 до 0,37 соответственно.

Год кризиса показал, что на его вызовы, оказывается, можно отвечать. Можно управлять стабильностью банковской, финансовой систем, валютным курсом. И при этом думать о перспективе, о том, что будем делать после того, как кризис пройдет. Такой подход к решению проблем продемонстрировал федеральный Центр. В таком же русле действовали и областные власти.

Позгалев В.Е. Кризис – как точка преобразования и время выбора: программная статья к ежегодному посланию Законодательному Собранию Вологодской области (2009)

² Там же.

³ Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения (декабрь 2008 г.).

Таблица 1.3. **Динамика показателей социально-экономической дифференциации на территории Вологодской области и Российской Федерации**

Территория	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2009 г.
<i>Коэффициент Джини</i>						
Российская Федерация	0,387	0,394	0,397	0,409	0,423	0,422
Вологодская область	0,31	0,328	0,329	0,368	0,386	0,368
<i>Коэффициент фондов (в разах)</i>						
Российская Федерация	13,5	13,8	13,9	15,2	16,8	16,7
Вологодская область	7,6	8,6	8,7	11,3	12,9	11,4
Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru						

Показатель безработицы в стране имел наибольшее значение в 1995 – 1999 гг. (12 – 13%). С 2000 г. происходило его снижение (до 6% в 2007 г.); в 2008 – 2009 гг. он опять увеличился, хотя и менее выражено, чем в 1998 г. (табл. 1.4). Аналогичные процессы в СЗФО и Вологодской области были вызваны кризисными явлениями в экономике в 1998 и 2008 гг.

В 1997 – 2008 гг. на территории Вологодской области, как и в целом по стране, значительно снизился уровень обеспеченности детей местами в дошкольных образовательных учреждениях (рис. 1.1.) в результате реструктуризации дошкольных образовательных учреждений в период снижения рождаемости.

Таблица 1.4. **Уровень безработицы по методологии МОТ**
(в % от численности экономически активного населения)

Территория	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2009 г.
Российская Федерация	9,4	13,3	9,0	7,8	6,1	8,4
СЗФО	10,7	14,6	7,6	6,0	4,2	7,0
Вологодская область	8,7	12,6	8,9	6,3	4,1	7,9
Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru						

Это является существенным фактором, лимитирующим доходы семей с детьми дошкольного возраста, т.к. матери вынуждены либо отказываться от выхода на работу, либо оплачивать труд няни.

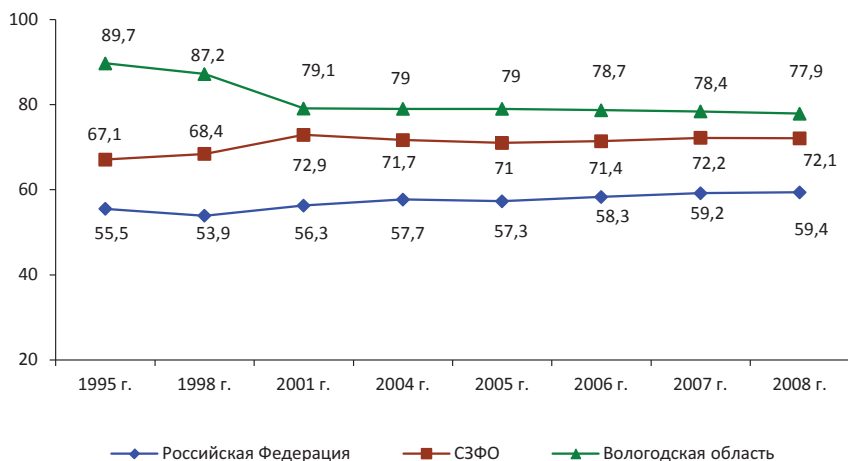

Рис. 1.1. Охват детей дошкольными образовательными учреждениями (на конец года; в % от численности детей соответствующего возраста)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

В целом условия жизни в стране и регионе в девяностых годах формировались под влиянием сначала резкой смены курса экономических и политических реформ, затем экономического кризиса, подчеркнувшего всю совокупность накопившихся в государстве проблем, и в конечном счёте – постепенной стабилизации ситуации.

Тем не менее, поскольку позитивные достижения 2000-х годов складывались преимущественно за счет высоких цен на энергоресурсы, мировой финансовый кризис не прошел бесследно для широких слоев населения России.

Таким образом, за период с 1995 по 2008 г. социально-экономическая ситуация в России и в Вологодской области существенно улучшилась. Однако остались актуальными такие социальные проблемы, как относительно высокий уровень бедности (в регионе 18% населения имеют доходы ниже прожиточного минимума), существенный уровень безработицы (8% экономически активного населения), значительная дифференциация населения по доходам (коэффициент фондов 11,4).

1.2. Развитие системы здравоохранения в 2000-е годы

К девяностым годам XX века в России назрела необходимость обращения пристального внимания на проблемы материнства и детства. Стремительное сокращение доли детей в популяции, которое продолжается до сих пор, ведет к старению населения, представляя угрозу для воспроизводства трудовых ресурсов и населения в целом. По статистическим данным, за период с 1989 по 2009 г. численность детей от 0 до 17 лет в России сократилась на 12,2 млн. или на 28%, в Вологодской области – на 136,0 тыс. или 34%.

Снижается не только количество, но и потенциал здоровья детей, являющийся одной из важнейших качественных характеристик населения. Уровень заболеваемости детей от 0 до 14 лет за 2000 – 2008 гг. увеличился в России на 25% (со 146 235,6 до 182714,2 случая на 100 тыс. нас.), в Вологодской области – на 28% (со 184 809,2 до 235725,6 случая на 100 тыс. нас.).

Н.М. Римашевская отмечает, что уменьшение численности детей может отчасти компенсироваться качеством их потенциала. Это справедливо, если уже сегодня мы могли бы наблюдать улучшение здоровья, повышение образования, рост интеллектуальных возможностей, духовное обогащение и нравственное совершенствование подрастающего поколения. Однако здоровье наших детей хуже здоровья их родителей, а здоровье внуков – еще слабее, а значит, население в своей динамике все глубже втягивается в некую социальную «воронку» нездоровья.

Из общего числа новорожденных только 20% можно считать здоровыми, 35,8% детей родились больными, 44,2% составили группу риска. Исследования показывают, что в целом молодое поколение обладает худшим потенциалом как физического, так и психологического здоровья. Больные матери рожают больных детей, а большое поколение не восстанавливает свой потенциал здоровья. Ежегодно около 40 000 родившихся детей имеют врожденные пороки развития.

Герасименко Н.Ф. «Русский крест», или Демографический кризис в России

Кризис и крах института семьи проявляется не только в массовости однодетных семей, но и в росте сожительства (как правило, бездетных – в лучшем случае однодетных), в увеличении доли матерей-одиночек с одним ребенком, в разьединении и распаде семей, т.е. в росте бессемейного населения и тем самым в широком распространении антисемейной системы взглядов и настроений.

Антонов А.И. Демографический кризис России и безотлагательность протанализма

Чтобы выбраться из нее, необходимо время жизни не одного поколения. Если не остановить этот процесс, он может оказаться необратимым, т.е. общество приближается к точке невозврата качественных характеристик⁴.

Другой стороной трансформационных процессов в стране стало кризисное состояние семьи – института, являющегося основным субъектом формирования и сохранения детского здоровья. Согласно данным статистики 30% детей рождаются и воспитываются в неполных семьях, из которых 94% – матери-одиночки. Почти каждый второй россиянин (47%) не верит в прочность и долговечность брачных отношений, каждый четвертый (27%) относится к браку как к устаревшему явлению⁵. За период с 1990 по 2008 г. число разводов в России увеличилось с 3,8 до 5,0 на 10 тыс. населения, а число браков уменьшилось с 8,9 до 8,3.

Обострение проблем, связанных со здоровьем населения и условиями его формирования на федеральном и региональном уровнях, требовало от Правительства области четких действий, направленных на сохранение и укрепление человеческого потенциала. Научная обоснованность предпринимаемых законодательных решений в условиях нестабильной экономической ситуации и недофинансирования отрасли здравоохранения стала ключевым фактором, обусловившим консолидацию усилий представителей науки и власти для эффективного решения поставленных задач.

Рассмотреть, что важно изменить в обществе и государстве для сохранения здоровья населения и продолжения здоровой жизни, – цель Концепции «Вологодская область – Здоровье-21». Изучение здоровья было долгое время прерогативой медицины. Однако данные Всемирной организации здравоохранения говорят о том, что здоровье человека только на 10% зависит от здравоохранения, на 20% – от наследственности, 20% – от качества окружающей среды, а на 50% определяется образом жизни. Поэтому развитие и продвижение Концепции – актуальное и уникальное направление.

Колинько А.А.

В 2000 г. в регионе была разработана Концепция «Вологодская область – Здоровье-21» (программа, включающая в себя долгосрочную политику охраны и укрепления здоровья населения). Это первый в Российской Федерации опыт разработки региональной стратегии долго-

⁴ Римашевская Н.М. Проблемы развития человеческого потенциала // Народонаселение. – 2007. – № 1. – С. 5-6.

⁵ Портал статистических данных Статистика.ru. – URL: http://statistika.ru/naselen/2007/11/24/naselen_9363.html

срочной политики в области здравоохранения. Кроме того, это первый опыт создания политического документа, построенного на принципах межсекторального сотрудничества (в подготовке и принятии документа участвовали представители здравоохранения, образования и культуры, экономики и бизнеса, средств массовой информации и общественности). Концепция была нацелена «на улучшение показателей здоровья за счет улучшения социально-экономического положения семей, повышения доступности и качества медицинской помощи»⁶.

Приоритетными задачами в области охраны и укрепления здоровья населения, согласно Концепции, стали:

1. Укрепление здоровья женщин и детей.
2. Профилактика сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний.
3. Снижение числа травм, несчастных случаев и отравлений.
4. Улучшение состояния среды обитания.
5. Профилактика наркомании и алкоголизма.
6. Профилактика ВИЧ/СПИДа, туберкулёза и заболеваний, передающихся половым путём.
7. Борьба со стрессом и формирование психического здоровья.
8. Улучшение качества жизни и здоровья пожилых людей.

Чуть позже (в 2002 г.) Правительством области был разработан Стратегический план «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы». Этот документ предусматривал поэтапную разработку целевых программ в соответствии с приоритетами, заявленными в Концепции. Первыми целевыми программами, принятыми к исполнению региональным правительством, стали «Здоровые дети» и «Формирование здорового образа жизни».

С 1 января 2006 г. на территории Российской Федерации началась реализация национальных проектов. Национальный проект «Здоровье» был наиболее актуальным. Так, по данным опроса, проведенного Фондом общественного мнения, наиболее важным для себя и своей семьи россияне считали реформирование здравоохранения (33%), далее шли строительство жилья (20%), развитие сельского хозяйства (16%) и образование (15%)⁷.

⁶ Сайт Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. – URL: http://www.szfo.ru/msg/720/galina_izotowa_prowela_rabochee_soweschanie_po_woprosam_html?print=1

⁷ Национальные проекты: тактическая технология или стратегический выбор?: материалы к семинару «Полития» 30 марта 2006 г. – URL: http://www.politeia.ru/politeia_seminar/10/39

Основные цели национального проекта «Здоровье»:

1. Укрепление здоровья населения России, снижение уровня заболеваемости, инвалидности, смертности.
2. Повышение доступности и качества медицинской помощи.
3. Укрепление первичного звена здравоохранения, создание условий для оказания эффективной медицинской помощи на догоспитальном этапе.
4. Развитие профилактической направленности здравоохранения.
5. Удовлетворение потребности населения в высокотехнологичной медицинской помощи.

Вологодская область приняла активное участие в реализации национального проекта «Здоровье». Работа осуществлялась по следующим основным направлениям: укрепление первичного звена медицинскими кадрами, оснащение амбулаторно-поликлинических учреждений диагностическим оборудованием и санитарным автотранспортом, проведение дополнительной диспансеризации работников бюджетной сферы, а также углубленных медицинских осмотров работников на производствах с вредными условиями труда, проведение дополнительной иммунизации, введение «Родовых сертификатов», неонатальный скрининг (обследование новорожденных детей на наследственные заболевания), обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью.

Для управления проектом в области были созданы 28 координационных советов муниципальных образований по реализации национальных проектов, Координационная группа Департамента здравоохранения области, Межведомственная рабочая группа по реализации проекта Правительства области, Координационный Совет при Губернаторе области⁸.

В рамках задач, поставленных проектом «Здоровье», на территории региона стало увеличиваться финансирование родовых сертификатов, предусмотренных на оплату услуг женских консультаций (сертификат №1), роддомов и акушерских стационаров (сертификат №2), диспансерное наблюдение ребенка на первом году жизни (сертификат №3; рис. 1.2). Введение родовых сертификатов как дополнительного источника финансирования учреждений родовспоможения позволило улучшить их материально-техническую базу, доступность высококвалифицированной акушерской помощи, обеспечить бесплатность её оказания, повысить удовлетворенность женщин качеством оказываемых при этом услуг.

⁸ Бурсин В.Е. Реализация и мониторинг приоритетного национального проекта «Здоровье» в Вологодской области. – URL: <http://www.ithealth.ru/2007/10/21/realizacija-i-monitoring-prioritetnogo.html>

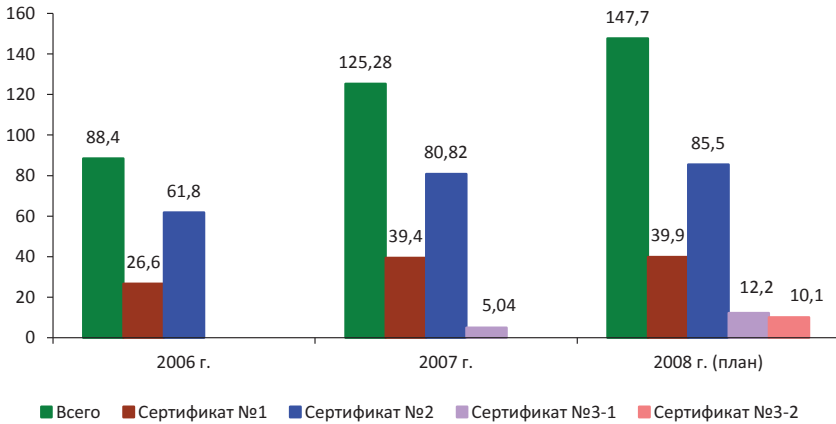

Рис. 1.2. Финансирование родовых сертификатов, млн. руб.

Источник: данные Медицинского информационно-аналитического центра (МИАЦ).

Финансирование родовых сертификатов явилось одним из факторов, позволивших снизить число аборт (в 2006 г. – 185 на 100 родов; в 2007 г. – 139; в 2008 г. – 125), повысить рождаемость (в 2006 г. – 10,9 на 1 тыс. нас.; в 2007 г. – 11,6; в 2008 г. – 12,0).

С началом реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» и Концепции «Вологодская область – Здоровье-21» в регионе значительно улучшилась ситуация с обеспечением населения высокотехнологичной медицинской помощью (рис. 1.3).

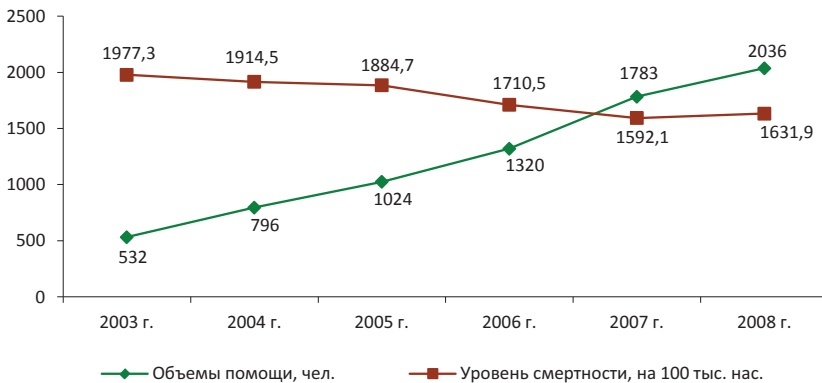

Рис. 1.3. Объемы оказания высокотехнологичной медицинской помощи, чел.

Источник: данные Медицинского информационно-аналитического центра (МИАЦ).

Ежегодно повышались размеры оплаты труда работников сферы здравоохранения. Их заработная плата увеличилась в 2009 г. по сравнению с 1995 г. в 3,4 раза (с 3627 до 12181 руб.; табл. 1.5).

Таблица 1.5. **Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников здравоохранения** (руб., в сопоставимых ценах)

Территория	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2009 г.
Российская Федерация	3752	3142	4427	7253	11341	15547
СЗФО	3974	3454	5298	9076	13460	17744
Вологодская область	3627	3540	5034	7079	10852	12181

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Рост заработной платы благоприятно отразился на показателе кадровой наполняемости медицинских учреждений. В целом за период с 1995 по 2009 г. обеспеченность населения врачами увеличилась с 32,5 до 35,5 на 10 тыс. населения (табл. 1.6).

По данным Департамента здравоохранения, дополнительные денежные выплаты медицинским работникам участковой службы и, как следствие, рост заработной платы в 2007 году в 2,3 раза относительно 2005 года способствовали привлечению медицинских кадров в первичное звено здравоохранения и повышению укомплектованности до 86% в 2008 году против 64% в 2005 году.

Кроме того, в 2006 – 2007 гг. удалось снизить коэффициент совместительства участковых врачей-терапевтов с 1,5 до 1,3 и участковых врачей-педиатров⁹ с 1,3 до 1,2.

Таблица 1.6. **Обеспеченность населения врачами всех специальностей** (на 10 тыс. населения)

Территория	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2009 г.
Российская Федерация	44,4	46,4	46,9	48,4	49,8	50,1
СЗФО	48,8	49,8	50,6	53,8	55,9	57,9
Вологодская область	32,5	33,5	34	34,2	35,5	35,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

⁹ О Стратегии развития здравоохранения Вологодской области на период до 2020 года: постановление Правительства Вологодской области №2573 // Сайт Департамента здравоохранения Вологодской обл. – URL: http://www.volmed.org.ru/doc/index.php?type_doc=4&action=show_full&id=119&cat_id=7

В 1995 – 2008 гг. в Вологодской области уменьшилось количество женских консультаций и детских поликлиник (со 169 до 100 ед.). Это являлось общероссийской тенденцией.

Так, в среднем по СЗФО количество учреждений данного типа уменьшилось с 1393 до 1362, в среднем по России – с 15567 до 11726. Вместе с тем за тот же период в Вологодской области увеличилась обеспеченность населения акушерами-гинекологами и педиатрами (рис. 1.4). По этим показателям ситуация в регионе была более благоприятной, чем в среднем по стране, где за тот же период обеспеченность акушерами-гинекологами возросла с 5,2 до 5,7 на 10 тыс. женщин, педиатрами – с 24,6 до 32,9 на 10 тыс. детей в возрасте от 0 до 14 лет.

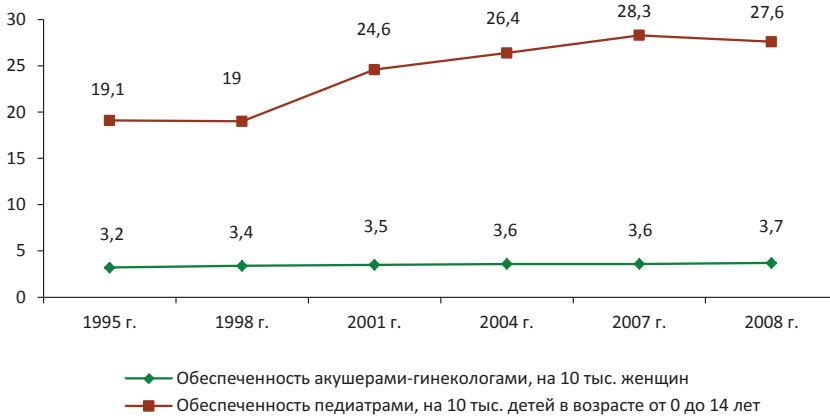

Рис. 1.4. **Обеспеченность населения Вологодской области акушерами-гинекологами и педиатрами**

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

В области работают программы по сохранению здоровья детей в образовательных учреждениях «Здоровьесберегающая школа» и «Здоровьесберегающий детский сад».

В 2004 году Вологодская область включилась в реализацию российско-американского проекта «Мать и дитя», целью которого являлось улучшение здоровья женщин и младенцев за счет внедрения в практику родовспоможения международных стандартов оказания помощи. Первыми в регионе пилотными учреждениями стали роддом №1 г. Вологды и роддом медсанчасти ОАО «Северсталь» (г. Череповец). За свою дея-

тельность в рамках проекта эти медицинские организации и отделение недоношенных детей ГУЗ «Вологодская областная детская больница» в 2006 году были удостоены звания «Больница, доброжелательная к ребенку», учрежденного Всемирной организацией здравоохранения и ЮНИСЕФ.

В рамках проекта «Мать и дитя» в Вологодской области была создана трехуровневая система оказания медицинской помощи беременным и роженицам:

1. Первый уровень – фельдшерско-акушерские пункты, участковые и центральные районные больницы.

2. Второй уровень – роддом № 2 г. Вологды и родильное отделение Великоустюгской центральной районной больницы.

3. Третий уровень – роддом МСЧ «Северсталь», перинатальный центр ГУЗ «Областная больница № 1» и роддом № 1 г. Вологды.

В рамках трехуровневой системы оказания помощи беременным женщинам и новорожденным пациентам направляли в то или иное учреждение в зависимости от клинической картины (характер протекания беременности, вероятность угрозы для жизни ребенка, осложнений при родах и т.д.). Таким образом, эффективность оказания медицинских услуг повышалась уже на диагностическом этапе лечебного процесса.

Вместе с тем в ходе реализации проекта «Мать и дитя» приобретался современный инвентарь и оборудование, необходимые для оказания помощи роженицам, были подготовлены помещения для проведения семейных консультаций, а также повышалась квалификация медицинского персонала благодаря разработке и осуществлению обучающих программ и тренингов.

«Мать и дитя» – это, прежде всего, образовательный проект в области охраны материнства и детства, направленный на улучшение здоровья женщин и младенцев, повышение качества услуг в сфере планирования семьи, обеспечение правильного ведения беременных, популяризацию грудного вскармливания, партнёрских родов, поддержку и пропаганду здорового образа жизни.

Задача проекта состоит в том, чтобы на основе мирового опыта в области акушерства, гинекологии, перинатологии обучить медицинских работников новым технологиям и методам работы в оказании медицинской помощи женщинам и детям. А если говорить проще: она состоит в том, чтобы изменить подход медицинских работников к протеканию беременности на основании доказательной медицины.

Колинько А.А. «Мать и дитя»: юбилей отмечают в Вологде

Особое внимание в области уделялось такому направлению проекта, как поддержка и поощрение грудного вскармливания. Доля детей, находящихся на естественном вскармливании до 12 месяцев, увеличивалась ежегодно с 2002 г., что позитивно отражалось на динамике заболеваемости новорожденных (рис. 1.5). Кроме того, с 1 января 2004 г. вступил в силу Закон Вологодской области «Об обеспечении питанием школьников Вологодской области». Сегодня в среднем по региону количество детей, пользующихся правом на бесплатное питание, составляет 52%.

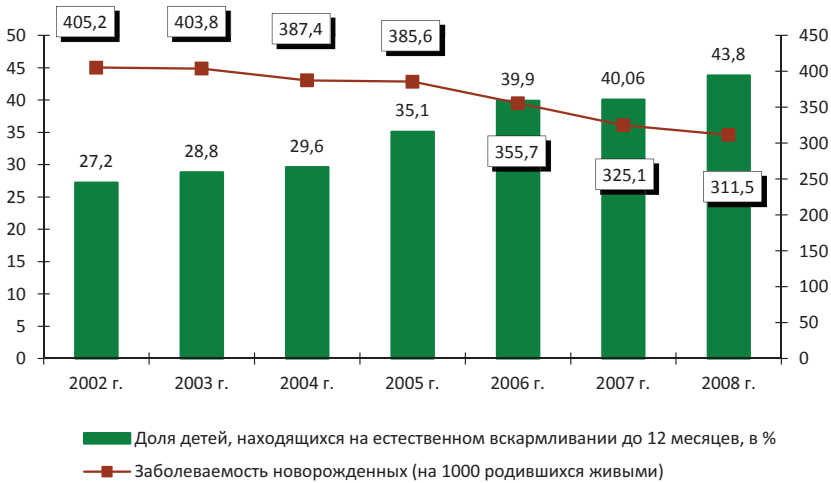

Рис. 1.5. Доля детей, находящихся на естественном вскармливании до 12 месяцев

Источник: данные Медицинского информационно-аналитического центра (МИАЦ).

С внедрением в практику российско-американского проекта «Мать и дитя» и программы «Родовые сертификаты» улучшилось материально-техническое оснащение родильных домов и родильных отделений ЦРБ. Повысилась подготовка медицинского персонала родильных отделений, родильных домов, поликлиник, отделений для выхаживания недоношенных и новорожденных детей по вопросам грудного вскармливания. В родильных домах и родильных отделениях ЦРБ было введено совместное пребывание матери и ребенка и разрешено присутствие отца или других членов семьи при родах. Повысилась информированность населения в вопросах социально-гигиенического, полового воспитания. Началось целенаправленное обучение медицинского персонала ЦРБ, ФАПов по курсу планирования семьи. Большое значение стало придаваться профилактическим мероприятиям.

Если раньше в процессе родов главная роль отводилась медицинскому персоналу, то проект «Мать и дитя» на первое место поставил женщину. Создание индивидуальных родовых палат обеспечило роженице и её сопровождающему собственное пространство, а также «политику закрытых дверей», своего рода этику, запрещающую медперсоналу входить в родовую палату без стука.

Совместное пребывание в больнице матери с ребенком и родственниками, грудное вскармливание, минимальное использование медикаментов – все это стало нормой и привело к заметному улучшению показателей здоровья мам и малышей. За время действия проекта на 50% сократилось число осложнений при родах; грудное вскармливание получают 95% малышей; благодаря высококачественному дородовому и послеродовому уходу уровень младенческой смертности уменьшился на 32%; до 95% увеличилась удовлетворенность пациенток оказанной помощью¹⁰.

В течение трёх лет (2004 – 2006) удовлетворенность медицинской помощью на уровне женских консультаций повысилась с 65 до 90%, а на уровне родильных домов – с 63 до 87%. Число абортотворений на 100 родов снизилось со 165 в 2003 году до 149 в 2006 году. По области в целом улучшились показатели грудного вскармливания до 12 месяцев с 27,2% в 2002 г. до 43,8% в 2008 г.

Экономическими результатами проекта «Мать и дитя» стали:

1. Снижение стоимости госпитализаций на 26%.
2. Уменьшение расходов на лекарственные средства.
3. Снижение расходов на лечение новорожденных.
4. Сокращение расходов на приобретение искусственных смесей для новорожденных в среднем на 0,4 млн. рублей ежегодно.

Итак, в своем развитии система здравоохранения Вологодской области шла по пути повышения эффективности организации и обслуживания населения, что являлось естественным в условиях ограниченного финансирования отрасли. В течение 2000-х гг. системе здравоохранения области удалось сделать ряд успешных шагов, среди которых следует выделить:

- организацию механизма подготовки врачей общей практики;
- внедрение принципов бюджетирования, ориентированного на результат.

¹⁰ «Мать и дитя» в Вологде // Сайт общероссийской общественной организации «Деловая Россия». – URL: <http://www.deloros35.ru/news/mat-i-ditya-v-vologde>

- развитие системы медико-экономических стандартов;
- накопление большого опыта разработки и реализации областных целевых программ;
- развертывание инфраструктуры учреждений профилактической направленности;
- участие в пилотных проектах федерального уровня.

Следует подчеркнуть, что вышеперечисленные преобразования в региональном здравоохранении были реализованы с учетом результатов, полученных в ходе научных исследований, которые подтвердили необходимость модернизации отрасли. Одним из таких исследований явился мониторинг условий формирования здорового поколения, послуживший информационной и аргументирующей базой для принятия управленческих решений.

Таким образом, за последние 15 лет в Российской Федерации произошли коренные изменения, которые затронули наиболее важные аспекты жизни общества: сменилась идеологическая политика государства, курс экономического развития; за этот период страна столкнулась с двумя социально-экономическими кризисами и этапом интенсивного реформирования ключевых сфер (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное и сельское хозяйство). Преобразования в экономике оказали влияние на общественное здоровье российского населения, и в первую очередь на здоровье детей и подростков.

ГЛАВА 2

МОНИТОРИНГ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

ГЛАВА 2

МОНИТОРИНГ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

2.1. Исследование NCDS

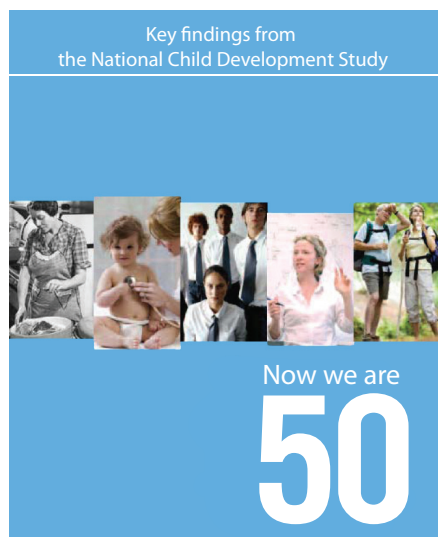
Для того чтобы читатель имел четкое представление о содержании нашего исследования и характере полученных результатов, нам необходимо привести историческую справку о научно-исследовательской работе, проводимой в Великобритании с 1958 г. Национальным учреждением детства (NCB), а с 1985 г. Центром многолетних исследований (CLS), которые уже более 50 лет занимаются долгосрочным изучением

детского здоровья. Это исследование стало прообразом мониторинга условий формирования здорового поколения, проводимого в России.

Целью британского исследования является определение сущностных характеристик популяции людей одного года рождения. Изучаются их физическое, образовательное, социальное развитие и влияющие на него факторы с момента рождения до самой смерти человека.

Исследование получило название «Национальное исследование развития ребенка» (NCDS). В качестве объ-

екта исследования были отобраны 17 тысяч детей, рожденных с 3 по 9 марта 1958 г. в Англии, Шотландии и Уэльсе.

Главная цель этого этапа состояла в том, чтобы получить адекватные сведения о количестве детей, рождающихся с отклонениями от нормы или умирающих в перинатальный период. Собиралась максимально доступная информация о родителях каждого новорожденного, а также о нем самом и его судьбе за первую неделю жизни. Результаты данного этапа (NCDS 0) позволили выработать общенациональную стратегию борьбы за снижение младенческой смертности.

Следующий этап обследования (NCDS 1) включал в себя наблюдение всех членов когорты до достижения ими семилетнего возраста. Результаты этого этапа выявили факторы, влияющие не только на здоровье, но и на другие показатели развития детей. Наблюдение за детьми на третьем этапе обследования – до достижения ими 11-летнего возраста (NCDS 2) – позволило оценить их интеллектуальный потенциал. В 1974 г. участникам исследования исполнилось 16 лет и был проведен четвертый этап исследования (NCDS 3). В 1981 г., когда участники обследования достигли возраста 23 лет, был осуществлен пятый этап наблюдения, который отразил возможности их профессиональной квалификации и трудоустройства.

Это исследование британского Центра многолетних исследований основано на комплексном подходе. Оно включало в себя мониторинг не только детского здоровья, но и влияющих на него факторов (характеристики членов семей, их профессиональной занятости, уровня дохода, жилищных условий, здоровья, навыков и квалификаций, представлений и ожиданий).

Было доказано, что дородовой, младенческий и период раннего детства оказывают более значительное влияние на умственное и физическое развитие человека, чем вся его дальнейшая жизнь. В эти периоды формируются основные резервы организма, которые в дальнейшем используются по мере старения человека. Дети, пережившие в раннем возрасте развод своих родителей, хуже учатся в школе по сравнению со своими сверстниками, воспитывающимися в полных семьях, и в будущем чаще становятся безработными, а также в большей степени склонны к злоупотреблению алкоголем и к разводам. Почти две трети детей, отказывающихся от получения высшего образования, впоследствии работают на низкооплачиваемых должностях. Женщины с низким уровнем образования и небольшими доходами чаще рожают в раннем возрасте.

Курение матерей во время беременности является одним из главных факторов болезненности и смертности в младенческом возрасте.

Дети, воспитывающиеся в малодетных семьях с высоким социальным статусом родителей, обладают лучшими условиями для интеллектуального развития и имеют более высокие показатели школьной успеваемости. Раннее появление у человека вредных привычек (курение и употребление алкоголя) приводит к сердечно-сосудистым заболеваниям и диабету в среднем возрасте (45 лет).

Психическое здоровье (особенно у мужчин) тесно связано с профессиональной занятостью человека: с одной стороны, дети, отличающиеся непослушным поведением, чаще испытывают проблемы с трудоустройством; с другой стороны, у не занятых профессиональной деятельностью людей в среднем возрасте обнаруживаются те или иные психические заболевания, требующие медицинского вмешательства.

В 1970-х гг., когда приоритеты британской экономики постепенно смещались от обрабатывающей промышленности к развитию сферы услуг, возрос уровень женской занятости. Хотя женщины и стали иметь более высокий социальный статус, необходимость рождения ребенка и ухода за ним не позволила им иметь столь же высокий уровень дохода, как у мужчин. После декретного отпуска многие женщины возвращались к своему работодателю на неполный рабочий день или менее квалифицированную работу. Это послужило основанием для разработки NCDS рекомендаций правительству Великобритании в отношении повышения социально-экономического статуса сиделок и кормящих матерей, оплачиваемого отпуска при рождении ребенка для отцов и некоторых других мер в области гендерной политики.

Исследованием NCDS было установлено, что для трудоустройства и карьеры высокий уровень образования имеет большее значение, чем трудовые навыки. Поэтому была запущена Программа «Навыки для жизни», направленная на повышение образовательного уровня взрослого населения.

Таким образом, через призму физического, нравственного и социального здоровья отдельно взятого поколения британскими учеными были рассмотрены основные социально-экономические преобразования, происходившие в стране за последние 50 лет. Эти и другие результаты исследования NCDS были столь значительны, что привлекли большое количество спонсоров и потребителей научной продукции. Позднее аналогичные исследования организовывались в ряде стран Европы и Америки.

2.2. Опыт Великобритании в российских условиях

В 1980 г. **Наталья Михайловна Римашевская**, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, впервые высказала идею о необходимости проведения исследования, аналогичного британскому, однако первые попытки воплощения данной идеи в жизнь оказались неутешительными.

«Идею проведения исследования я привезла из Англии в 1980 г. и старалась воплотить ее в жизнь, но ничего не получилось. В советское время на проведение исследования необходимо получить добро, а в постсоветское – деньги. И там и там трудности были малопреодолимые... Я должна выразить благодарность вологжанам за то, что они взялись за это дело. Было неизвестно, получится это дело или не получится. Это была проба пера...»

Воплотиться в жизнь идее Н.М. Римашевской суждено было лишь через 15 лет. Ее воспринял и нашел возможность реализовать на Вологодской земле директор Института социально-экономического развития территорий РАН (тогда еще ВНКЦ ЦЭМИ РАН) Владимир Александрович Ильин. В мае 1995 г. ИСЭРТ РАН совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, при поддержке Правительства Вологодской области, было начато лонгитюдное (длительное) панельное исследование социально-экономических и медицинских факторов, влияющих на здоровье и развитие детей.

Большую заинтересованность в этом проекте с самых первых этапов его осуществления проявил Департамент здравоохранения Вологодской области. Тесное сотрудничество ученых и управленцев обогатило исследование и повлияло на принятие управленческих решений. *Е.Л. Вологодина: «Начало моей работы в Департаменте здравоохранения в 2001 г. на должности начальника отдела материнства и детства было сопряжено со знакомством и включением в исследование «Изучение условий*

формирования здорового поколения». Для меня как для руководителя было важно и интересно, что в области есть такое исследование, важно ознакомиться с результатами исследования, так как результаты исследования непосредственно повлияли на выработку стратегий, которые надо было проводить, и формирование службы материнства и детства».

Научное консультирование мониторинга на базе ИСЭПН РАН долгое время осуществлялось д.э.н., профессором Еленой Борисовной Бреевой, которая неоднократно подчеркивала научную ценность использованного методического подхода к анализу и прогнозированию здоровья детской популяции в режиме реального времени.

Следует отметить, что выбор долгосрочного мониторинга когорт детей как метода исследования был не случаен и продиктован успехами не только британского, но и других мониторинговых исследований, таких как социально-гигиенический мониторинг, динамическое наблюдение с использованием автоматизированных систем, в том числе ЭДИАФР (экспертный диалог для изучения социально-экономических факторов) и т.д.

Однако все они проигрывают когортному методу в плане минимизации ошибок исследования, получения точной и полной информации о рассматриваемом объекте.

Организация исследования условий формирования здорового поколения предполагала использование комплексного инструментария мониторинга:

- анкета, характеризующая особенности семьи и домохозяйства новорожденного (на основе оценок родителей), а также здоровье родителей, и особенно подробно – матери, специфику родов, основные параметры здоровья новорожденного или причины его смерти (на основе медицинской документации и экспертных оценок врачей);
- анкеты, характеризующие состояние здоровья и развития ребенка, условия его жизни в возрасте 1, 2, 3 лет и так далее (анкеты имели две части, одна из которых, относительно условий жизни и развития детей, заполнялась родителями, другая, относительно характеристики и оценки здоровья ребенка, – участковыми врачами-педиатрами).

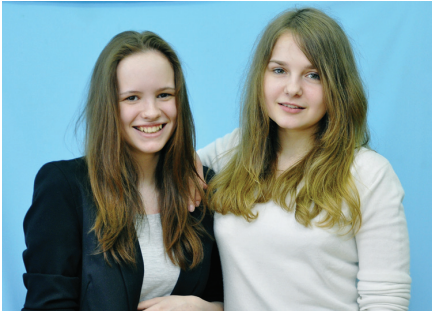
Важнейшим направлением исследования стало выявление качественного и количественного влияния социально-экономических факторов на формирование здоровья детей. Это подразумевало не только

априорный выбор факторов, но и раскрытие характера их влияния на детский организм. Программой предусматривалась корректировка анкет с учетом возраста обследуемых детей.

Среди множества факторов, оказывающих влияние на здоровье детей, были выбраны следующие группы: социально-демографические (пол, возраст ребенка, состав семьи, возраст родителей, социальная принадлежность); уровень жизни семьи, трудовая деятельность родителей ребенка (образование, профессия, должность, условия и характер труда в период перед рождением ребенка, величина душевого дохода, оценочные характеристики доходов семьи); жилищные условия (величина жилой площади, качественные характеристики жилья и имущества); оценка экологических условий, условия и качество питания матери во время беременности, а также ребенка; вредные привычки родителей (употребление алкогольных напитков, курение); медицинские факторы: самооценка здоровья родителей (наличие противопоказаний к рождению ребенка, наличие хронических заболеваний у родителей, планирование рождения ребенка, самочувствие во время беременности); характеристика медицинскими работниками протекания беременности и родов, согласно документации (наличие отклонений в здоровье женщины во время беременности, медицинская активность беременной, продолжительность и характер родов, наличие дополнительных родовспомогательных мероприятий); оценка неонатологом здоровья новорожденного ребенка (вес, рост, «апгар-тест», выявленные заболевания, группа здоровья).

Анкеты, посредством которых велся сбор информации на первых этапах обследования (1 месяц, 6 месяцев после рождения ребенка), включали вопросы, касающиеся только здоровья и развития детей, оценки деятельности органов здравоохранения. Обследования семей с детьми в возрасте одного года и старше дополнительно содержали блоки оценки родителями здоровья и развития ребенка, медицинской активности родителей, организации и качества медицинского обслуживания ребенка; в блок вопросов для педиатров входила оценка физического развития и здоровья ребенка, сведения о заболеваниях, их кратности и тяжести протекания, оценка необходимости реабилитационных мероприятий для данного ребенка. Для исследования здоровья и развития детей очень важно иметь информацию об отношении их самих к своему здоровью, определении ими жизненных ценностей. Поэтому с 2005 г. в рамках данного проекта в опросе участвуют дети. В 2008 году начал проводиться опрос среди детей когорты 1998 г. рождения.

Дети наших когорт

К настоящему времени в мониторинге задействованы четыре когорты семей, что расширяет возможности для выявления и анализа тенденций изменения здоровья, развития детей и факторов, обуславливающих данные процессы. В рамках научного проекта обследуются семьи, в которых родились дети в мае 1995 г., марте 1998 г., марте 2001 г. и марте 2004 г. в городах Вологде, Череповце, Кириллове, Великом Устюге и поселке городского типа Вожега.

Вместе с нами мониторинг условий формирования здорового поколения осуществляли заведующие педиатрическими отделениями, врачи-педиатры, медсестры, учителя и родители. Их непосредственное участие и искренняя заинтересованность в результатах исследования позволили нам по-новому взглянуть на особенности развития детского поколения, понять мир детей с позиции семейных взаимоотно-

Воробьева Светлана Ивановна, заведующая педиатрическим отделением поликлиники ЧМХС г. Череповца:

«С идеей проведения исследования ознакомилась с момента появления первых анкет в 1995 году. Сейчас участвую с большим интересом в данном исследовании. Мне интересно, что можно сделать определенные выводы, оценить детское здоровье, причем его прошлое, настоящее и, что немаловажно, – сделать прогнозы, просчитать перспективы формирования здорового поколения на будущее».

шений, что немаловажно для точной интерпретации данных, полученных в ходе статистического анализа.

Интерес к исследованию был проявлен на всех уровнях системы здравоохранения. Практическую полезность результатов и потенциал, которыми обладает долгосрочный мониторинг детского здоровья, ощутили представители не только управленческого звена, но и руководители медицинских учреждений, заведующие отделениями, конкретные специалисты, непосредственно наблюдающие за здоровьем детей.

Как и для нас, для работников здравоохранения это был пилотный проект, требующий немалых усилий и дополнительного времени. Имея дело с человеческим фактором, сложно, а порой невозможно избежать организационных проблем, связанных с мотивацией к проведению исследования, и объективных обстоятельств, обуславливающих фактическую возможность участия ребенка в эксперименте.

Бебякина Татьяна Николаевна, заведующая педиатрическим отделением поликлиники №4 г. Череповца: *«С 1996 года я начала работать заведующей педиатрическим отделением поликлиники №4 г. Череповца и сразу стала принимать непосредственное участие в данном исследовании. Я с интересом участвую в мониторинге и надеюсь на дальнейшее сотрудничество».*

Чугунова Надежда Николаевна, заведующая педиатрическим отделением поликлиники №4 г. Череповца: *«Я считаю, что есть обоюдная заинтересованность у семей и медицинских работников друг в друге. Благодаря анкетированию стал теснее контакт с семьей – стали больше общаться с родителями, знать про семью, их проблемные моменты, и педиатр, в свою очередь, мог и может помочь и подсказать им в каких-то медицинских вопросах, вопросах воспитания (особенно для маленьких детей), здоровья».*

Асабина Светлана Валерьевна (родительница): *«Благодаря мониторингу, я считаю, связи нашей семьи с медицинскими работниками стали более тесными. Дополнительно можно поинтересоваться у медсестры или педиатра здоровьем своего ребенка, попросить совета, выслушать более подробные рекомендации, и, как мне кажется, медработники тоже больше внимания обращают на ребенка при этом».*

По словам заведующих педиатрическими отделениями, основные проблемы, которые встретились им в ходе работы над исследованием, состояли в сложности сбора информации: «Очень часто семьи переезжают, сложно бывает установить новый адрес, особенно если ребенок большой и уже не требует постоянного контроля со стороны врачей». Тем не менее осознание целесообразности проводимых разработок и энтузиазм, проявленный специалистами, во многом предопределили успешный исход эксперимента.

Подчеркнем, что со стороны здравоохранения основная нагрузка легла на плечи врачей и медсестер, которые не только сами участвовали в опросах, но и взаимодействовали непосредственно с семьями: общались с родителями и детьми, приходили к ним домой, занимались во вне-рабочее время. По понятным причинам не все работники первоначально подошли к делу с энтузиазмом, однако по мере включения в ход исследования они проявляли все больший и больший интерес, чему способствовали как личный азарт, так и возможности более тесного, неформального общения с людьми. Следует отметить, что участие в эксперименте значительно сблизило работников здравоохранения с семьями, обращающимися к ним за помощью.

Не менее существенную роль сыграли и родители, принявшие участие в исследовании. Их ответственный подход к делу позволил нам собрать уникальные по своей значимости данные, касающиеся динамики детско-родительских отношений и влияния родителей на ребенка в различные периоды его жизни. В свою очередь, родители также извлекли для себя массу положительных моментов в процессе общения с научными и медицинскими работниками. Для многих это стало поводом задуматься о здоровье и развитии своего ребенка, постараться понять его интересы, потребности, наладить внутрисемейные взаимоотношения. Кроме того, родители высоко оценили возможность лишний раз проконсультироваться со специалистами по поводу здоровья своего малыша. Многие взрослые осознали значение мониторинга для науки и практики, поэтому ими руководила не только забота о своем ребенке, но и неподдельный интерес к проблемам всего детско-подросткового поколения нашей страны.

Осуществление столь масштабного по своему содержанию и длительности исследования было бы невозможно без активного участия в нем представителей различных слоев общества. Только комплексное взаимодействие научных и управленческих кругов, медицинских работников и родителей позволило собрать достоверную информацию о факторах и особенностях развития детского населения. В связи с этим выражаем благодарность всем, кто принял участие в эксперименте и готов поддерживать его в дальнейшем.

Кривошеина Ольга Дмитриевна (родительница): «Данное исследование помогает лучше понять проблемы семьи, потому что есть в анкете ряд вопросов о взаимоотношениях внутри семьи, в частности, о вредных привычках, что лишний раз заставляет задуматься о благополучии в семье и о том, все ли устраивает в семье, помогает внимательнее относиться к здоровью ребенка... Я с интересом принимаю участие в данном исследовании, потому что мне важно отслеживать восприятие моим ребенком жизни и окружающей нас среды из года в год».

Глава 3

Основные результаты исследования

ГЛАВА 3

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Изменение здоровья детей

Здоровье детей является ключевым звеном в формировании и сохранении человеческого потенциала. Именно в детстве закладываются основы здоровья и здоровьесберегающего поведения, которые будут переданы следующим поколениям. Более того, здоровье детей и подростков в любом обществе и при любых социально-экономических и политических ситуациях представляет актуальнейшую проблему и предмет первоочередной важности, так как оно определяет будущее страны, генофонд нации, научный и экономический потенциал общества и, наряду с другими демографическими показателями, служит чутким барометром социально-экономического развития страны.

Здоровье ребенка в его индивидуальном проявлении характеризуется гармоничным (соответствующим возрасту) физическим, психическим, интеллектуальным развитием и особой зависимостью от воздействия факторов среды. Здоровье детского коллектива и популяции в целом может быть определено показателями медицинской статистики: рождаемости, смертности, заболеваемости, инвалидности, уровня физического развития.

Подход к оценке здоровья детей, основанный на применении данных статистики, является наиболее распространенным. При этом используются такие показатели, как частота нормальных родов, младенческая смертность, заболеваемость новорожденных детей, заболеваемость детей от 0 до 14 лет и подростков от 15 до 17 лет, детская инвалидность.

Статистические данные показывают, что в России около 40% детей рождаются больными или заболевают в ближайшее после родов время, в Вологодской области этот показатель составляет около 30%. Обсуждая тренды заболеваемости новорожденных, следует отметить, что в период 1998 – 2005 гг. в РФ наблюдался растущий тренд. В Вологодской области негативная тенденция отмечалась в период 1995 – 2001 гг., а с 2002 г. произошло уменьшение доли детей, которые рождаются больными (рис. 3.1).

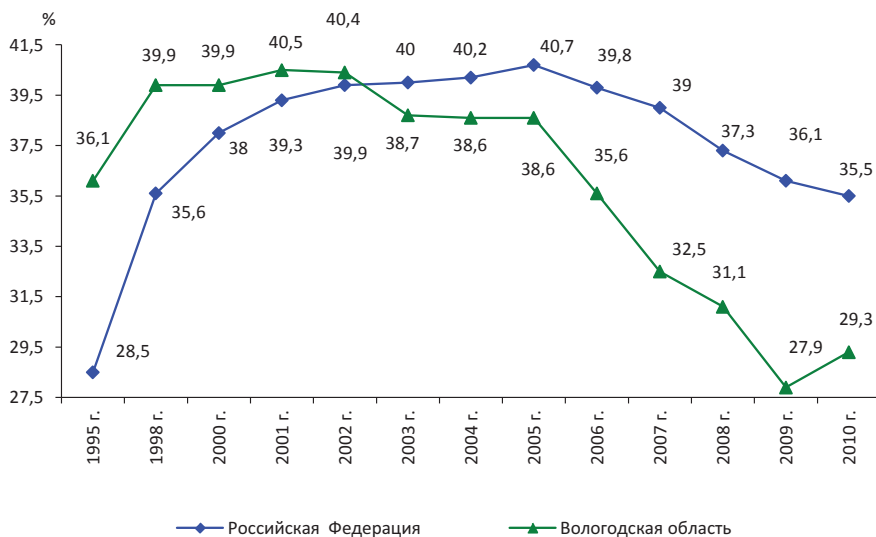

Рис. 3.1. **Заболеваемость новорожденных детей**
(в % от числа родившихся живыми)

Источники: Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2011.; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1999 – 2010 гг.: стат. сб. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 1999 – 2011.

Заметное снижение заболеваемости новорожденных в Вологодской области во многом обусловлено действием областной целевой программы «Здоровый ребенок». Ее финансирование увеличилось с 16 млн. руб. в 2001 г. до 39 – 43 млн. руб. в 2005 – 2007 гг. В рамках программы закупалось современное

Подпрограмма «Здоровый ребенок» в составе Федеральной целевой программы «Дети России» на 2003 – 2006 годы утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2002 г. №732. Целью подпрограммы определено сохранение, восстановление и укрепление здоровья детей на основе комплексного решения медицинских, педагогических, социальных проблем материнства и детства.

оборудование, а также было создано отделение экстренной консультативной медицинской помощи круглосуточного действия на базе ГУЗ «Вологодская областная детская больница» для оказания квалифицированной консультативной и экстренной помощи при ведении осложненных беременностей в районах области.

В целом потенциал здоровья детей снижается с самого раннего детства, о чем свидетельствует рост их заболеваемости (рис. 3.2). Их общая заболеваемость в России за период с 1995 по 2010 г. выросла на 75%, увеличиваясь в среднем на 4% ежегодно; в Вологодской области – на 90% за аналогичный период, преимущественно за счет хронических болезней.

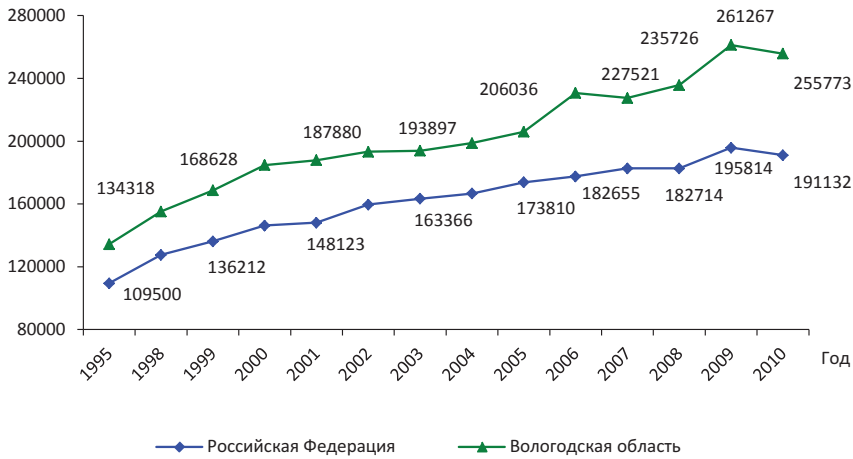

Рис. 3.2. **Заболеваемость детей в возрасте от 0 до 14 лет** (на 100 тыс. детей)

Источники: Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2011; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1999 – 2010 гг.: стат. сб. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 1999 – 2011; Заболеваемость населения России в 2010 году. – Ч. V: стат. сб. / Росздрав. – М., 2011. – С. 4.

Анализ структуры детской заболеваемости показал, что в целом по Российской Федерации в 2010 г. первые места занимали (в порядке убывания): болезни органов дыхания; травмы, отравления и другие последствия внешних причин; болезни кожи и подкожной клетчатки¹¹. Аналогичная структура заболеваемости отмечается и в Вологодской области¹².

¹¹ Заболеваемость населения России в 2010 году. – Ч. III: стат. сб. / Росздрав. – М., 2011. – С. 4.

¹² Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2010 г.: стат. сб. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ».

Наиболее значительный в стране рост заболеваемости за анализируемый период зафиксирован в классе болезней крови и кроветворных органов (в 2,6 раза), болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани, мочеполовой системы (в 2,4 раза) и болезней эндокринной системы (в 1,9 раза). В целом уровень заболеваемости по многим классам болезней в Вологодской области значительно превышает российский (исключение составляют заболевания мочеполовой системы, заболевания крови и кроветворных органов).

Заболевания, обусловленные генетическими факторами (наследственнаяотягощенность), встречаются у 70 – 80% детей.

Одним из индикаторов состояния здоровья детей является количество детей-инвалидов. В Вологодской области прослеживаются положительные тенденции: так, за период с 2000 по 2009 г. детская инвалидность снизилась на 2%, в 2009 г. по сравнению с 2008 г. – на 3% (рис. 3.3).

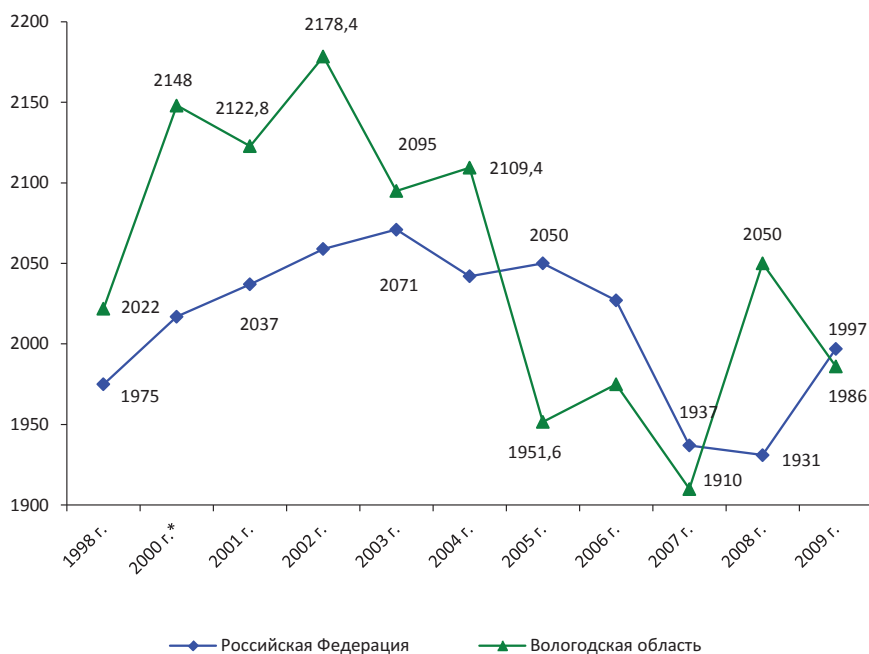

Рис. 3.3. Инвалидность детей в возрасте от 0 до 17 лет (на 100 тыс. детей)

* В возрасте 0 –15 лет.

Источники: Здоровоохранение в России: стат.сб. / Росстат. – М., 1998 – 2009; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2009 год: стат. сб. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 2010.

В возрастной структуре детской инвалидности наибольший удельный вес занимают дети в возрасте от 10 до 14 лет (31,5%). Среди заболеваний, приводящих к инвалидности, на первом месте в 2009 г. были психические расстройства¹³ (24%), на втором – болезни нервной системы (22%), на третьем – врожденные аномалии (21,8%). Анализ распределения детей-инвалидов по нарушениям в состоянии здоровья показал, что ведущими являются нарушения умственной деятельности – 1207 случаев (27%), далее следуют висцеральные и метаболические – 1042 (23,3%), на третьем месте – двигательные – 1035 (23,1%).

Здоровье детского населения требует пристального внимания со стороны всех институтов, участвующих в его формировании.

Материалы государственной статистики характеризуют состояние и тенденции изменения здоровья детской популяции в целом и позволяют оценить детское здоровье как компонент здоровья общественного. Понять изменения индивидуального здоровья детей помогают специальные исследования. Проведенный нами мониторинг позволяет увидеть детское здоровье и нездоровье на качественно ином уровне и более подробно обсуждать проблему.

В работе использовалась комплексная оценка здоровья детей по группам здоровья, предложенная Институтом гигиены детей и подростков МЗ СССР в 1965 г. В соответствии с ней дети распределялись по пяти группам: 1 – здоровые, 2 – здоровые с некоторыми функциональными отклонениями, 3 – больные хроническими заболеваниями в компенсированном состоянии, 4 – больные хроническими заболеваниями в состоянии субкомпенсации, 5 – больные хроническими заболеваниями в состоянии декомпенсации. Распределение детей по указанным группам в некоторой степени условно, однако достаточно информативно и целесообразно при однократном и длительном наблюдении. Для детей в возрасте от 0 до 3 лет вторая группа здоровья делилась на 2А и 2Б.

Данные мониторинга позволяют увидеть и оценить здоровье новорожденных детей за период с 1995 по 2004 г. (рис. 3.4). Они показывают, в частности, что произошло сокращение доли новорожденных детей с 1 группой здоровья. Значительное сокращение удельного веса детей с группой здоровья 2А (дети с минимальной степенью риска формирования хронических заболеваний), предполагающей осложнения в анамнезе ребенка, происходило не в сторону увеличения доли здоровых детей, а в сторону приращения числа детей со 2 группой здоровья, у которых уже

¹³ Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения в Вологодской области в 2009 году / под ред. к.м.н. А.А. Колинко. – Вологда, 2010. – 85 с.

выявлены какие-либо функциональные отклонения. Доля новорожденных, имеющих хронические заболевания (3, 4 группы), была наиболее значительной среди детей 1998 г.р. Это объясняется тем, что период их вынашивания и рождения в 1998 году совпал с периодом кризиса в экономике и социальной сфере, в том числе и здравоохранении, что отразилось на здоровье детей.

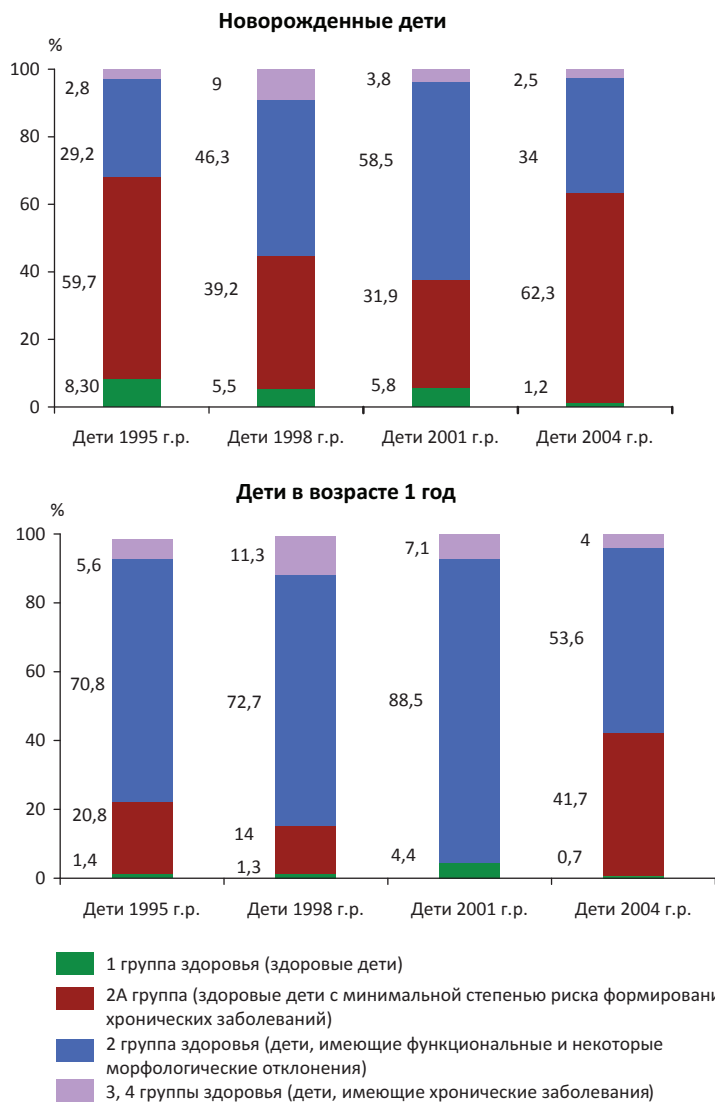

Рис. 3.4. **Здоровье новорожденных и детей в возрасте 1 год**

Доля детей со 2 группой здоровья увеличилась с 29% в когорте детей 1995 г.р. до 34% в когорте 2004 г.р. При этом в когорте 2004 г.р. отмечается значительное снижение удельного веса детей, имеющих функциональные отклонения. Основной причиной этого может быть улучшение социально-экономических условий жизни в период вынашивания плода.

К первому году у детей происходит существенное сокращение потенциала здоровья, полученного при рождении. Уменьшается доля здоровых детей (1 группа здоровья), но еще большее сокращение происходит в группе 2А. То есть у большинства обследуемых, имевших риск возникновения заболеваний в силу неблагоприятного анамнеза, на первом году жизни были выявлены какие-либо болезни. Доля детей с хроническими заболеваниями за данный период в каждой когорте увеличилась в 1,3 – 2 раза.

К возрасту 1 год у детей происходит существенное сокращение потенциала здоровья, полученного при рождении.

Отдельного внимания заслуживают показатели здоровья четырехлетних детей. С этого возраста происходит пересмотр распределения детей по группам здоровья: согласно утвержденной методике¹⁴ педиатры не выделяют группу здоровья 2А у детей 4-х лет и старше (в зависимости от состояния здоровья они переводятся в первую или вторую группы здоровья). В ряде случаев дети из группы здоровья 2А к этому возрасту входят в первую группу здоровья. С одной стороны, данное обстоятельство свидетельствует о том, что здоровье детей к четырехлетнему возрасту стабилизировалось и потенциальный риск воздействия неблагоприятных факторов не проявился. С другой стороны, такие дети требуют повышенного внимания и должны оставаться в поле зрения врача-педиатра на протяжении всего периода взросления.

В возрастном промежутке с 4 до 7 лет, так же как и в период с рождения до 1 года, происходит снижение потенциала здоровья детей (рис. 3.5). Особенно это касается года, предшествующего поступлению ребенка в школу. Так, в возрастном периоде с 6 до 7 лет доля детей с хроническими заболеваниями в когорте 1995 г.р. возросла с 18 до 26%, в когорте 1998 г.р. – с 18 до 23%, в когорте 2004 г.р. – с 17 до 21%.

Второй пик снижения здоровья детей наблюдается в возрастном интервале 6 – 7 лет.

¹⁴ Об утверждении инструкции по проведению профилактических осмотров детей дошкольного и школьного возрастов на основе медико-экономических нормативов: приказ от 04.03.1995 г. №60 / Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.med-pravo.ru/PRICMZ/PricMZ1995/60/Pric%2060-1.htm>

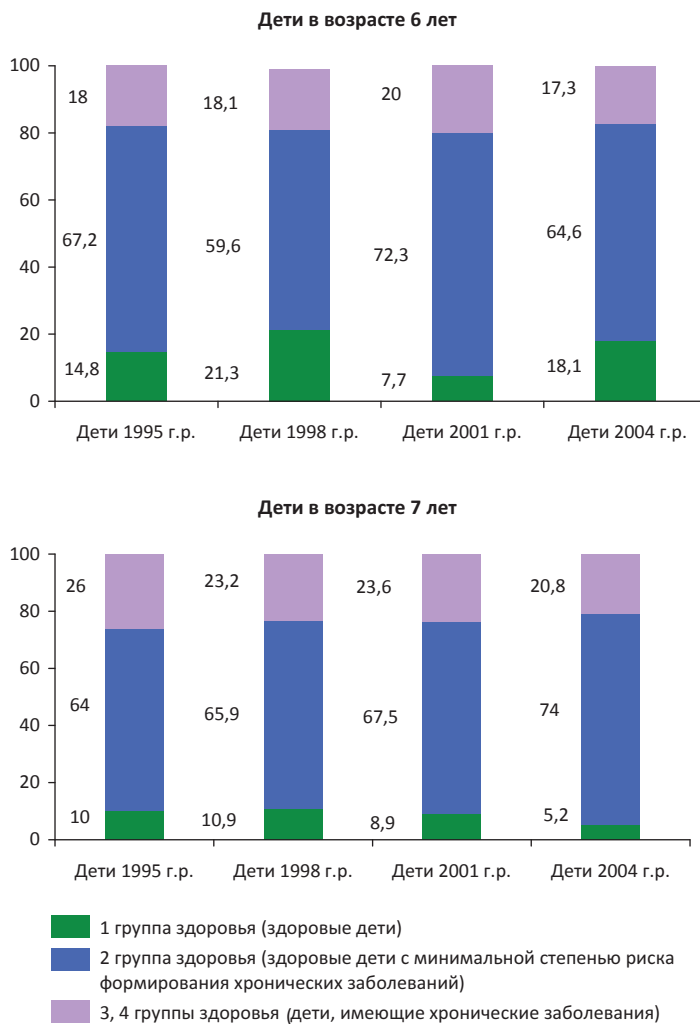

Рис. 3.5. **Здоровье детей в возрасте от 6 до 7 лет** (в % от числа опрошенных)

Это является неблагоприятным фактором, так как обучение в школе увеличивает физическую и психоэмоциональную нагрузки на детский организм, что также может привести к дальнейшему ослаблению здоровья и непременно скажется на успеваемости и адаптации детей к новым социальным условиям.

При переходе из начальной школы в среднюю (9 – 10 лет) увеличилась группа детей, имеющих хронические заболевания: в когорте 1998 г.р. – на 6%.

Очевидно, что в связи с возросшей в этот период обучения нагрузкой и адаптацией к изменившимся условиям у школьников обостряются «забытые» ранее болезни и формируются новые.

При переходе из начальной школы в среднюю (9–10 лет) в связи с возросшей учебной нагрузкой у школьников обостряются «забытые» ранее болезни и формируются новые.

Гендерный анализ здоровья детей свидетельствует о том, что здоровье девочек лучше, чем здоровье мальчиков. В течение всего наблюдаемого периода в каждой из обследуемых когорт удельный вес девочек, имеющих 1 группу здоровья, больше, чем доля мальчиков (в среднем на 2,5%; табл. 3.1). В то же время доля мальчиков, имеющих хронические заболевания, выше соответствующей доли среди девочек (в среднем на 5%).

Таблица 3.1. **Гендерный срез здоровья детей в 2010 г.**
(в % от числа опрошенных)

Группа здоровья	Мальчики				Девочки			
	Когорта 1995 г.	Когорта 1998 г.	Когорта 2001 г.	Когорта 2004 г.	Когорта 1995 г.	Когорта 1998 г.	Когорта 2001 г.	Когорта 2004 г.
1 группа (здоровые дети)	4,4	20,0	15,5	10,0	12,2	11,4	17,5	19,0
2 группа (здоровые дети с минимальной степенью риска формирования хронических заболеваний)	66,7	54,3	58,6	62,5	57,1	65,7	68,4	66,7
3, 4 группы (дети, имеющие хронические заболевания)	28,9	25,7	25,9	21,9	30,6	22,9	14,0	14,3

Имеются значительные территориальные различия в здоровье детей. Судя по статистическим данным, наиболее высокие показатели заболеваемости детей в возрасте от рождения до 14 лет в Вологодской области в 2010 г. зарегистрированы в городах Череповце, Вологде, Сокольском и Междуреческом районах¹⁵.

¹⁵ Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2010 год: стат. сб. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 2011. – С. 82.

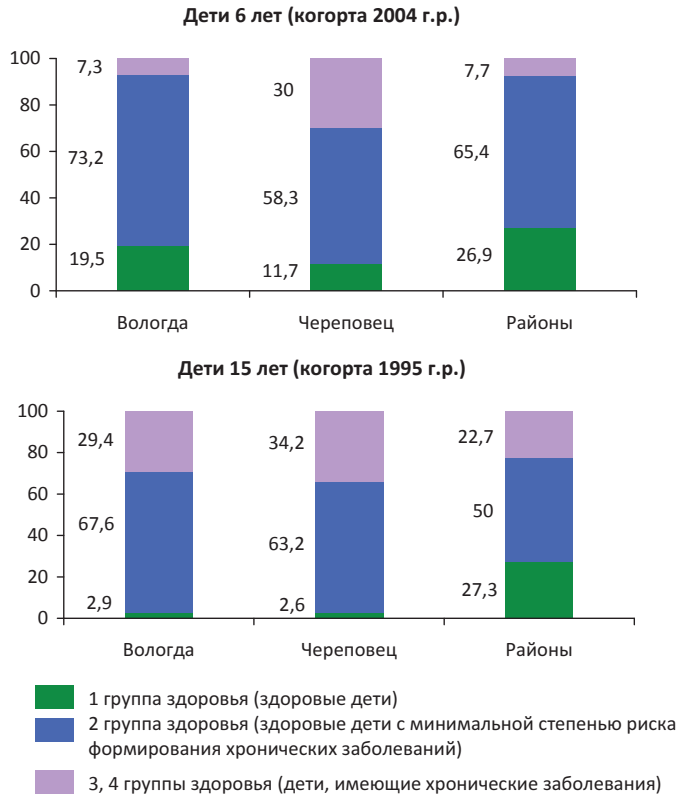

Рис. 3.6. Территориальное распределение детей по группам здоровья в 2010 г. (в % от числа опрошенных)

Данные мониторинга подтверждают статистические: состояние здоровья детей в городах Череповце и Вологде, по оценкам врачей, хуже, чем в районах (рис. 3.6, на примере 2010 г.). Удельный вес детей с хроническими заболеваниями в городах больше в 2 – 3 раза, чем в районах.

Важной характеристикой здоровья детей является кратность заболеваний (т.е. число перенесенных острых заболеваний за анализируемый период). В зависимости от частоты заболеваний в году выделяют неболеющих детей, болеющих эпизодически (до 3 раз в год), часто болеющих (4-5 раз в год), очень часто болеющих (6 и более раз в год).

Частые острые заболевания снижают иммунитет и повышают риск развития хронических патологий, что подтверждается данными исследования. Среди детей, которые имеют первую группу здоровья, 63% не

болели в течение года (табл. 3.2). Всего треть детей (38%), имеющих 2 группу здоровья, ни разу не обращались за медицинской помощью по поводу болезни. По оценкам педиатров, в 3 группе здоровья больше всего часто болеющих детей (19%).

Таблица 3.2. **Зависимость здоровья детей от кратности заболеваний, 2010 г.**
(в % от числа опрошенных, когорта 1995 г.)

Кратность заболеваний	1 группа здоровья	2 группа здоровья	3 группа здоровья
Не болел	62,5	44,6	22,2
Эпизодически болел	37,5	48,2	59,3
Часто болел	0,0	7,1	18,5

На основе сведений о кратности заболеваний обследуемых детей мы имели возможность построить индекс здоровья детей в различных возрастах. Традиционно данный показатель вычисляется по формуле¹⁶:

$$\text{Индекс здоровья} = \frac{\text{Число ни разу не болевших детей за определенный временной интервал}}{\text{Число обследуемых детей в когорте}} \times 100$$

Проведенный анализ показал, что индекс здоровья в возрастном интервале от 1 года до 5 лет снижается и нарастает только к 10 – 14 годам. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что дети в когорте 1995 г.р. имеют более крепкое здоровье, чем в последующих когортах. Наиболее низкие значения индекса отмечены в когортах 1998 и 2001 г.р.

Дети 1995 г.р. имеют более крепкое здоровье, чем в последующих когортах.

Дети чаще болеют в г. Череповце и г. Вологде, чем в районных городах и поселках во всех обследуемых когортах (рис. 3.7).

Однако, с другой стороны, низкие показатели частоты заболеваний и меньший удельный вес детей с хроническими заболеваниями могут быть обусловлены не только лучшим здоровьем детей в районных городах и поселках, но и низкой медицинской активностью их семей, а также меньшей выявляемостью заболеваний, более низким качеством работы районных служб здравоохранения.

¹⁶ Методические рекомендации по комплексной оценке состояния здоровья детей и подростков при массовых врачебных осмотрах. № 08-14/4 от 27.04.82. – М., 1982. – 30 с.

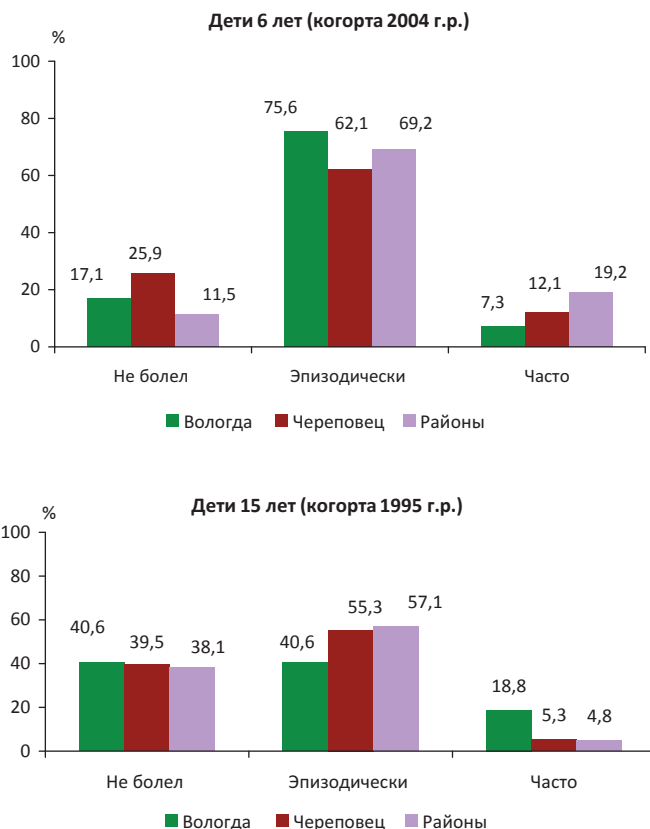

Рис. 3.7. Кратность заболеваний детей. Территориальный срез, 2010 г. (в % от числа опрошенных)

В сельской местности имеет место недоукомплектованность учреждений здравоохранения педиатрическими кадрами. Это приводит к более низкому качеству медицинских осмотров. Данные мониторинга

Результаты исследования показали, что в районах по сравнению с городами семьи отмечают меньшие возможности получения своевременного лабораторно-диагностического обследования, более низкую доступность квалифицированной помощи педиатра, врачей-специалистов.

позволяют дать оценочную характеристику доступности медицинских услуг: семьи отмечают, что в районах по сравнению с городами меньшие возможности получения своевременного лабораторно-диагностического обследования, более низкая доступность квалифицированной помощи врачей-специалистов (рис. 3.8).

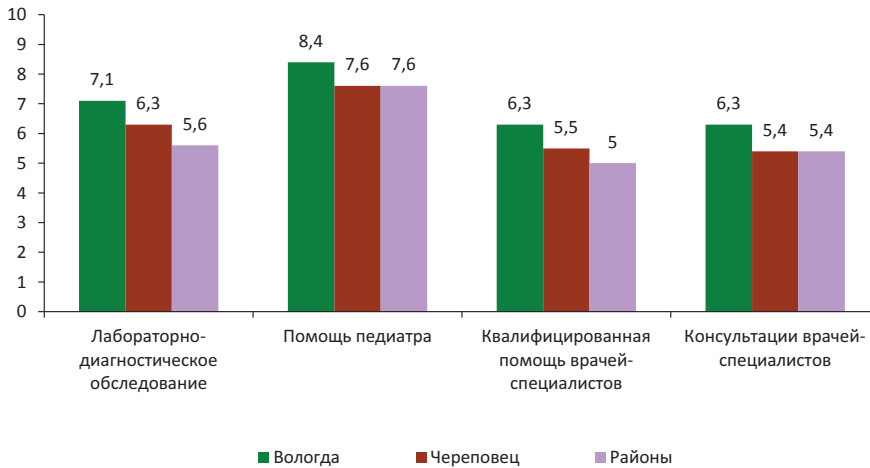

Рис. 3.8. Оценка доступности медицинских услуг, 2010 г. (средний балл по 10-балльной шкале, когорта 1995 г.р.)

Более того, в период с 1998 по 2010 г. снизилась степень доступности лабораторно-диагностического обследования (с 7,2 до 6,3 балла по 10-балльной шкале), своевременной квалифицированной помощи врачей-специалистов (с 6,2 до 5,5 балла), консультаций специалистов (с 7,3 до 5,7 балла).

Одним из показателей уровня здоровья человека является его физическое развитие. Оно отражает процессы роста и развития организма на отдельных этапах онтогенеза (индивидуального развития). В период дошкольного детства наибольшая доля детей с соответствующим возрасту физическим развитием отмечается в 5 лет (86%, когорты детей 1995 и 2004 г.р.). Во время школьного обучения становится больше детей с дефицитом и избытком массы тела, но со временем имевшаяся ранее дифференциация в физическом развитии сглаживается.

Так, в интервале с 9 до 14 лет доля детей с нормальным физическим развитием увеличилась с 63 до 74%; доля детей с дефицитом массы тела сократилась с 14 до 7,5% и избытком массы тела – с 9 до 7%. Здоровье и физическое развитие детей взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Все дети, которых педиатры относят к 1 группе здоровья, имеют нормальное, соответствующее возрасту физическое развитие. Дети 2, 3 и 4 групп здоровья чаще имеют какие-либо нарушения физического развития (рис. 3.9).

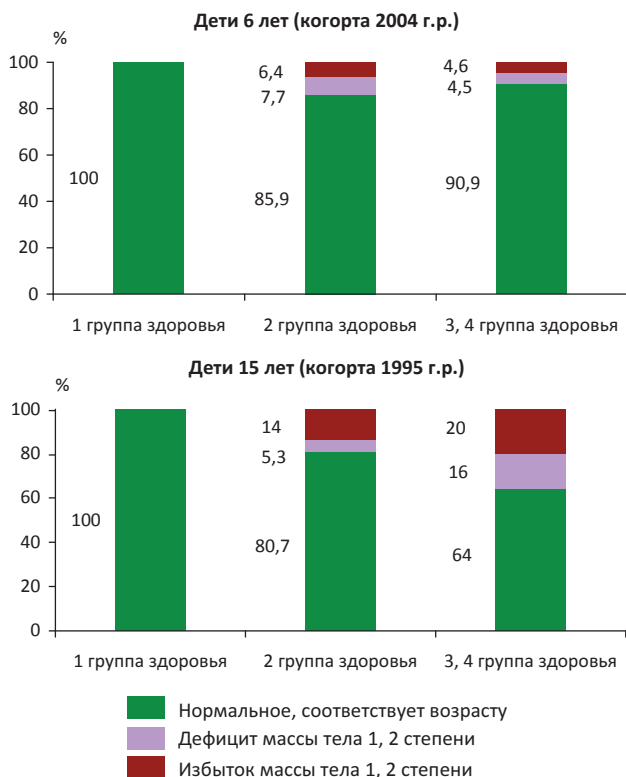

Рис. 3.9. Зависимость физического развития ребенка от группы здоровья, 2010 г. (в % от числа опрошенных)

Территориальный анализ свидетельствует о том, что большая доля детей с нормальным физическим развитием проживает в г. Вологде. В городе Череповце чаще встречаются дети с избытком массы тела, особенно среди 8-летних. Кроме того, дети, проживающие в г. Череповце, отличаются от своих сверстников в г. Вологде и районах более высокими ростом (в среднем на 3 см) и весом (в среднем на 1,7 кг).

Гендерный анализ физического развития детей показывает, что девочки реже имеют отклонения от нормы. Мальчикам в возрасте от 13 до 15 лет более свойствен избыток массы тела, в отличие от девочек, у которых среди отклонений превалирует дефицит массы тела (рис. 3.10).

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что здоровье детей ухудшается. Снижение потенциала здоровья происходит не равномерно, а в основные критические периоды детства: первый год

жизни (среди новорожденных доля здоровых детей и детей с минимальным риском потери здоровья составляет 60 – 40%, к одному году она снижается до 20 – 15%), период 6 – 7 лет (удельный вес детей, имеющих хронические заболевания, увеличивается в среднем на 5 – 6%). Необходимо выявлять наиболее значимые неблагоприятные факторы формирования детского организма, минимизация воздействия которых будет способствовать укреплению здоровья детей.

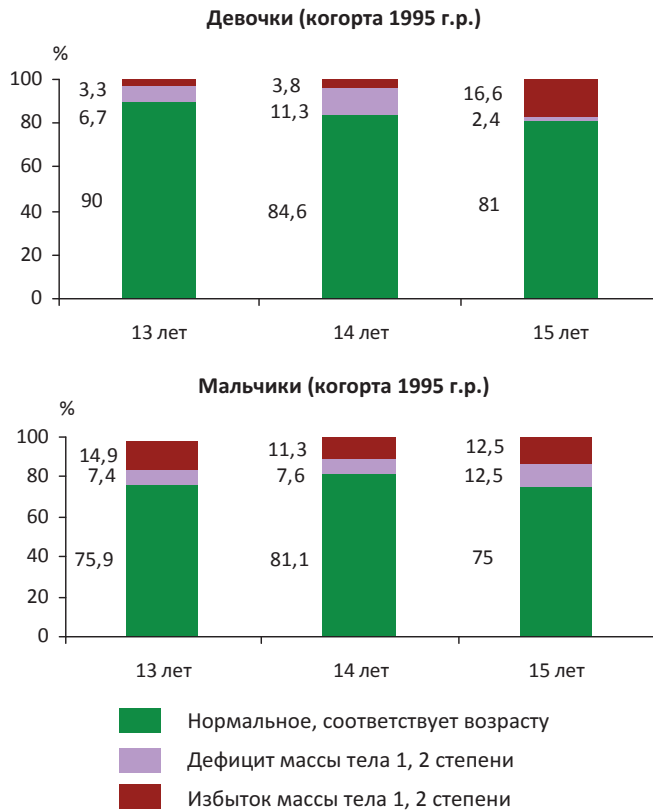

Рис. 3.10. Комплексная оценка физического развития детей. Гендерный срез, 2010 г. (в % от числа опрошенных)

Оправданное и необходимое усиление внимания медицинских работников к здоровью детей дошкольного возраста соседствует в медицинских учреждениях с ослаблением интереса к здоровью школьников. Вопросам снижения младенческой смертности, улучшению здоровья новорожденных придается большое значение на федеральном и регио-

нальном уровнях, увеличивается финансирование для поддержания деятельности соответствующих служб. Однако для сохранения здоровья детей недостаточно внимания только периоду новорожденности. Ответственного отношения требует весь период детства, ведь на всем его протяжении растет и формируется детский организм.

3.2. Факторы, определяющие здоровье детей в младенчестве и раннем детстве

Здоровье детей зависит от комплекса различных по своему характеру, направленности и силе факторов, которые взаимодействуют друг с другом, меняются во времени. Одни из них оказывают благотворное влияние на здоровье ребенка, другие способствуют возникновению заболеваний.

Данные мониторинга здоровья и развития детей позволяют оценить воздействие различных факторов исходя из социологической информации, полученной в режиме реального времени. Вопросы в анкете, нацеленные на выявление факторов риска для здоровья ребенка, составлены экспертным путем на основе опыта отечественных и зарубежных исследований.

Среди множества факторов, оказывающих влияние на здоровье детей, были выбраны следующие группы:

1. Социально-демографические факторы: пол, возраст ребенка, состав семьи, возраст родителей, социальная принадлежность; производственная деятельность родителей ребенка – образование, профессия, должность, условия и характер труда в период перед рождением ребенка, величина душевого дохода, оценочные характеристики доходов семьи; жилищные условия – величина жилой площади, качественные характеристики жилья и имущества, оценка экологических условий, качество питания матери во время беременности и родов; вредные привычки – употребление алкогольных напитков, курение.

2. Медицинские факторы: характеристика здоровья родителей (самими респондентами) – наличие противопоказаний к рождению ребенка, наличие хронических заболеваний у родителей, планирование рождения ребенка, самочувствие во время беременности; характеристика протекания беременности и родов (медицинскими работниками, согласно документации) – наличие отклонений в здоровье женщины во время беременности, медицинская активность беременной, продол-

жительность и характер родов, наличие дополнительных родовспомогательных мероприятий; характеристика здоровья новорожденного (оценка неонатолога) – вес, рост, «апгар-тест», выявленные заболевания, группа здоровья.

В исследовании применялась качественная и ранжированная оценка факторов, оказывающих влияние на формирование здоровья детей. Например, оценивая жилищные условия, респонденты указывали на наличие коммунальных удобств, на неудовлетворительные характеристики жилищных условий (слишком влажное, холодное и тому подобное), а также давали ранжированную оценку жилья в баллах по 4-балльной шкале: 1 – отличные и хорошие, 2 – удовлетворительные, 3 – плохие, 4 – очень плохие. По такому же принципу (качественная и ранжированная шкалы) родители оценивали и здоровье детей.

Измерение влияния отдельных факторов на формирование здоровья детей – сложный процесс. Главная сложность состоит в выделении нужного фактора из множества других, также формирующих здоровье ребенка. В исследовании использовался прием, основанный на «методе различия», предполагающем, что если параметры уровня и образа жизни группы семей отличаются степенью выраженности того или иного фактора, то различия, имеющиеся в здоровье воспитывающихся там детей, могут быть объяснены действием этого фактора¹⁷.

Определенную сложность представляет и временной лаг проявления влияния разных факторов на здоровье детей. Например, влияние отклонений в протекании беременности сказывается сразу после рождения ребенка, в то время как воздействие неблагоприятных экологических условий (например, плохое качество питьевой воды) проявляется через несколько лет. Данная проблема в некоторой степени разрешима при проведении мониторинга когорт в течение ряда лет.

Для того чтобы систематизировать информацию в ходе анализа, наблюдаемые факторы были условно разбиты на группы: медико-биологические; уровень жизни обследуемых семей; условия и образ жизни обследуемых семей; медицинская активность семей. Анализ влияния каждого фактора на здоровье детей проводился в пределах сформированных групп. Учитывалось также неодинаковое воздействие факторов на здоровье детей в различные возрастные интервалы.

¹⁷ Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Изд-во ИСЭПН, 2001. – 320 с.

Для измерения тесноты связи могут быть использованы различные методы. Классическим методом определения корреляционной зависимости является расчет коэффициента Пирсона, но для применения данного показателя необходимо, чтобы сравниваемые признаки имели численное выражение. Поэтому для определения меры тесноты парной связи между здоровьем детей и воздействующими на него факторами был использован коэффициент корреляции рангов Спирмена (R_s). Ранги – это порядковые номера единиц совокупности в ранжированном ряду. Преимущество этого метода состоит в том, что возможно ранжирование по признакам, которые нельзя выразить численно. Измерение тесноты парной связи признаков позволяет вычислять и коэффициент Фехнера, но в отличие от использованного нами коэффициента корреляции рангов Спирмена данный показатель не учитывает размеров отклонений признаков от их средних величин и значительно занижает меру тесноты связи¹⁸.

В настоящем исследовании на основании информации, полученной от родителей, врачей роддомов и детских поликлиник, проведена экспертная оценка здоровья детей, по результатам которой обследуемые дети были разделены на 2 группы:

R1 – «группа с наименьшим риском ухудшения здоровья» – здоровые дети с минимальной степенью риска развития заболеваний, в том числе дети, имеющие неблагоприятные факторы в биологическом, генеалогическом или социальном анамнезе (в нее входят дети группы здоровья 1 и 2А);

R2 – «группа высокого риска» – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, а также хронические заболевания или тяжелую врожденную патологию развития (в нее входят дети группы здоровья 2Б, 3, 4)¹⁹.

Дети, отнесенные к группе высокого риска, нуждаются в более пристальном внимании педиатров. Для представителей именно этой группы необходимо своевременно и в полном объеме проводить оздоровительные мероприятия, которые препятствовали бы формированию и развитию у них хронических заболеваний. Лечебно-оздоровительные мероприятия для детей, перенесших тяжелые заболевания или имеющих морфо-функциональные отклонения, должны назначать не только педиатры, но и врачи-специалисты.

¹⁸ Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 368 с.

¹⁹ Римашевская Н.М., Андрушина Е.В. Комплексная оценка здоровья детей первых лет жизни // Народонаселение. – 1999. – №3. – С. 49-58.

В данном параграфе рассмотрены факторы, оказывающие наиболее значительное влияние на здоровье детей в раннем детстве (от рождения до трех лет).

Медико-биологические факторы

В этой группе наиболее тесные взаимосвязи выявлены между здоровьем детей и следующими факторами:

- низким показателем гемоглобина у женщин в конце беременности ($R_s = 0,712$ на момент рождения; $R_s = 0,830$ к 1 году);
- здоровьем родителей ($R_s = 0,645$ на момент рождения; $R_s = 0,832$ к 1 году; $R_s = 0,532$ к 2 годам);
- характером протекания родов ($R_s = 0,513$ на момент рождения; $R_s = 0,147$ к 1 году).

Отклонения в состоянии здоровья женщины во время беременности неблагоприятно отражаются на здоровье младенца. Особенно велико влияние этого фактора в период раннего детства (до трех лет). Наиболее жесткая корреляция выявлена между низкими показателями гемоглобина матери в конце беременности и здоровьем ребенка. Наличие анемии во время вынашивания плода приводит к рождению болезненных детей с ослабленным иммунитетом.

В Вологодской области среди заболеваний, предшествующих беременности или возникающих во время нее, с 1995 по 2010 г. основную долю составляли анемии – 35% (и в исследовании – 35%). Значительна доля болезней мочеполовой системы – 19% (в исследовании – 10%) и токсикозов – 13%, а также болезней системы кровообращения – 8% (рис. 3.11).

Учитывая широкую распространенность анемии среди беременных женщин и значительное ее влияние на здоровье новорожденных детей, этот фактор можно признать наиболее важным, требующим неотложных мер по его минимизации. Исследования Института питания РАМН в различных регионах России свидетельствуют о нехватке витаминов и фолиевой кислоты у беременных и кормящих женщин, что ведет к рождению ослабленных детей с врожденными пороками развития²⁰.

По результатам исследования заболеваемость женщины во время беременности негативно отражается на здоровье ее ребенка. Среди патологий беременных наиболее распространена анемия, встречающаяся в 35% случаев.

²⁰ Римащевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. – М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. – 392 с.

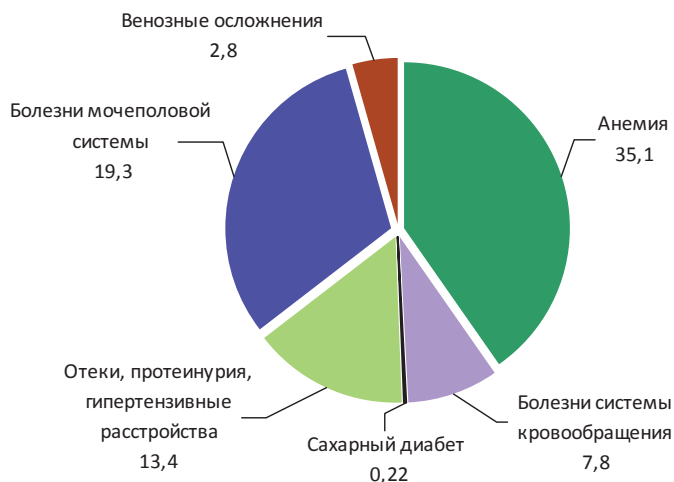

Рис. 3.11. **Заболевания беременных в Вологодской области**
(в % к числу закончивших беременность, 2010 г.)

Источник: Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации: стат. сб. / ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения». – М., 2011. – С. 73.

Такие болезни матери, как анемия, вегето-сосудистая дистония, гипотония, влекут за собой недостаточные обеспеченность питательными веществами и поступление кислорода к плоду. Различные инфекции матери вызывают ослабление иммунитета ребенка, вследствие чего увеличивается его болезненность, ухудшается здоровье (табл. 3.3).

Таблица 3.3. **Влияние болезненных состояний беременных женщин на здоровье ребенка** (в % от числа опрошенных)

Болезненные состояния будущей матери	Новорожденные		1 год		2 года		3 года	
	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2
Когорта 1995 г.								
Анемия	58,3	41,7	25,0	75,0	66,7	33,3	0,0	100
Инфекция мочеполовых путей	66,7	33,3	0,0	100	0,0	100	0,0	100
Гинекологические заболевания	80,0	20,0	0,0	100	0,0	100	0,0	100
Когорта 2004 г.								
Анемия	2,7	97,3	55,7	44,3	6,8	93,2	9,3	90,7
Инфекция мочеполовых путей	5,0	95,0	65,0	35,0	4,3	95,7	0,0	100
Гинекологические заболевания	2,2	97,8	57,1	42,9	6,1	93,9	4,0	96,0
Вегето-сосудистая дистония	9,1	90,9	33,3	66,7	0,0	100	0,0	100
Гипертония	0,0	100	0,0	100	0,0	100	0,0	100

R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья.
R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.

Простудные заболевания, гипертоническая болезнь, болезни органов пищеварения, инфекции мочеполовых путей и связанные с ними дисфункции в организме женщины в период протекания беременности также неблагоприятно отражаются на здоровье ребенка. Результаты мониторинга показывают, что ослабленное при рождении здоровье детей пролонгируется на весь период раннего детства. У женщин, страдавших анемией во время беременности (в когорте 2001 г.), всего 29% детей родились здоровыми, за первый год жизни удельный вес детей с первой группой здоровья снизился до 8%, в 2 года – до 7%, в 3 года составил чуть больше 1%.

Полученные в ходе исследования данные подтверждают материалы Министерства труда и социальной защиты РФ: среди пяти-шестилетних детей, матери которых имели отклонения в течении беременности и родов, 25% часто болели, 37 – 44% состояли на учете у врачей-специалистов²¹.

Нами выявлена устойчивая корреляция между здоровьем матери и здоровьем ребенка в раннем детстве. Так, матери здоровых детей имеют хорошее и отличное здоровье в 65% случаев, а у больных детей процент матерей, имеющих хорошее здоровье, на 14 пунктов меньше. В то же время мать больного ребенка значительно чаще имеет удовлетворительное здоровье (42,9%), чем здорового (35%). В когорте 1995 г. у матерей, имевших «удовлетворительное» здоровье, все дети к пяти годам относились ко 2 и 3 группам здоровья, то есть имели хроническую патологию либо высокий риск ее развития (табл. 3.4).

Таблица 3.4. **Зависимость здоровья ребенка от здоровья матери**
(в % от числа опрошенных, когорта 1995 г.)

Оценка здоровья матери	Здоровье ребенка по возрастам													
	Новорожденные		1 год		2 года		3 года		4 года		5 лет		6 лет	
	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2
Отличное	75,0	25,0	25,0	75,0	25,0	75,0	25,0	75,0	25,0	75,0	25,0	75,0	50,0	50,0
Хорошее	63,0	37,0	21,7	78,3	13,3	86,7	4,3	95,7	21,1	78,9	17,4	82,6	18,2	81,8
Удовлет.	76,2	23,8	19,0	81,1	15,0	85,0	4,8	95,2	0,0	100	0,0	100	5,9	94,1
R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья. R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.														

²¹ О положении детей в Российской Федерации. 1998 год: государственный доклад. – М.: Синергия, 2000. – 100 с.

Анализ данных других выбранных когорт подтвердил взаимосвязь здоровья родителей и детей. У матерей с «удовлетворительным» здоровьем 11% детей к двум годам имели хронические заболевания, а к трем годам 98% детей относились ко 2 и 3 группам здоровья, т.е. имели хроническую патологию либо высокий риск ее развития.

Полученные результаты позволяют сделать некоторые предположения. Во-первых, родители имеют очень приблизительное представление о своем собственном здоровье. Во-вторых, очевидно, на здоровье ребенка в большей степени оказывает влияние не здоровье родителей, а их болезни. Новорожденный ребенок, судя по результатам обследования, более часто получает от родителей именно их болезни. В-третьих, на здоровье ребенка влияет наличие у родителей хронических болезней. Так, если матери имели хронические болезни, то 43% детей больны, а здоровы – лишь 30%, т.е. у хронически больных матерей дети заболевают почти в 1,5 раза чаще. Если же матери не имеют хронических болезней, то здоровы 70% детей, а больны – 57%. Наличие хронических болезней у отцов не столь однозначно сказывается на здоровье детей: так, все 100% больных детей имели отцов без какого-либо хронического заболевания. Если же говорить о здоровых детях, то 15% из них имели отцов с каким-либо хроническим заболеванием, а 85% – без заболеваний.

Таким образом, явная, однозначная связь между здоровьем новорожденных детей и наличием у отцов хронических заболеваний в нашем обследовании не просматривается. Можно предположить и такой вариант: здоровье родителей, в частности отца, в современных условиях не основной фактор, определяющий здоровье ребенка. В-четвертых, на детское здоровье оказывает влияние наличие медицинских противопоказаний при рождении ребенка. В обследовании 1995 г. матери у 7% больных и у 49% здоровых детей указали, что не имели таковых. Лишь 3% матерей не знают, имеют ли они их. Однако более интересен другой факт: 43% матерей больных и 49% матерей здоровых детей вообще не дали ответа на этот вопрос. Можно предположить, что, собираясь рожать ребенка, они не задумывались о том, могут ли они это делать и как это скажется на здоровье будущего малыша. Решение о рождении ребенка они принимали самостоятельно, без обращения за советом к медицинским работникам и проведения соответствующих обследований²².

²² Римашевская Н.М., Бреева Е.Б. Здоровье новорожденных – будущее здоровье нации // Социологические исследования. – 1996. – № 11. – С. 42-46.

В связи с выявленными зависимостями следует отметить, что в стране в целом и в регионе в частности фиксируется высокий уровень заболеваемости взрослого населения (в течение года только около 200 человек из тысячи ни разу не обращаются по поводу каких-либо болезней к врачу) и подростков – потенциальных и будущих родителей. Мониторинг здоровья населения Вологодской области показывает, что в 2009 г. 14% жителей региона оценили свое здоровье как «плохое», а доля «удовлетворительных» оценок составила 56%. Нарастающая подростковая наркомания, пивной алкоголизм также способствуют ухудшению здоровья потенциальных родителей. Широкое распространение фактора в популяции повышает его значимость.

Еще одним важным фактором, определяющим здоровье новорожденных детей, выступает *характер протекания родов*. Его влияние проявляется более ярко в период от рождения до 1 года. Судя по данным исследования, при наличии оперативного вмешательства доля новорожденных детей с функциональными отклонениями в 1,5 раза больше, чем при нормальном протекании родов (рис. 3.12). К двум годам взаимосвязь характера протекания родов и здоровья детей ослабевает, но следует учитывать то, что причиной хирургического родовспоможения, как правило, являются изменения здоровья беременной женщины, которые могут оказать влияние на здоровье ребенка и в более поздние периоды.

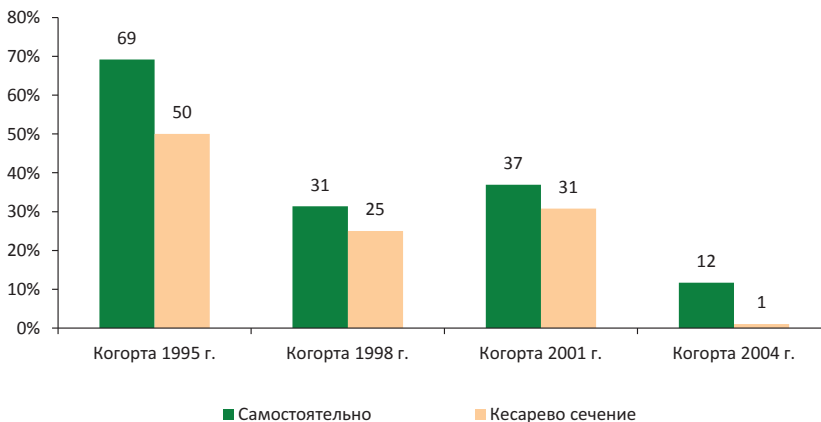

Рис. 3.12. Удельный вес новорожденных детей, имеющих хорошее и отличное здоровье при различном характере протекания родов (в % от числа опрошенных)

Условия и образ жизни семьи

В данную группу вошли факторы, определяющие условия жизни обследуемых семей и описывающие их жизненные привычки. Ю.П. Лисицын дает следующие определения условий и образа жизни: условия жизни – материальные и нематериальные факторы, воздействующие на образ жизни; образ жизни – деятельность, активность людей, которые определенным образом реагируют на условия жизни и используют их²³.

Согласно результатам корреляционного анализа, рассматриваемые факторы распределились следующим образом:

– неблагоприятные условия труда матери в период беременности: загазованность воздуха рабочей зоны ($R_s = 0,939$ на момент рождения); действие радиации и СВЧ ($R_s = 0,839$ на момент рождения); работа с токсическими химическими веществами ($R_s = 0,600$ на момент рождения); работа в 2 – 3 смены ($R_s = 0,510$ на момент рождения);

– курение матери в период беременности ($R_s = 0,898$ на момент рождения, $R_s = 0,661$ – 1 год);

– характер вскармливания ребенка (при грудном вскармливании до 6 мес. $R_s = 0,85$).

Одним из наиболее значимых факторов для формирования здоровья детей в период новорожденности и раннего детства, по данным мониторинга, являются условия труда матери в период перед рождением ребенка.

Продолжительное воздействие неблагоприятных профессиональных факторов различной природы, физических и психо-эмоциональных перегрузок, а также их сочетания может привести к снижению здоровья родителей и ухудшению их репродуктивной функции. Влияние профессиональных факторов риска родителей на организм ребенка носит не прямой, а опосредованный характер.

Условия своей работы в период перед рождением ребенка лишь 8% женщин и 7% мужчин в нашем исследовании определили как нормальные. Все остальные респонденты работали в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам. Среди отмеченных респондентами неблагоприятных условий труда

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что у родителей, работающих в неблагоприятных санитарно-гигиенических условиях, чаще рождаются дети, испытывающие проблемы со здоровьем. Эта особенность отмечалась во всех обследуемых когортах.

²³ Лисицын Ю.П. Образ жизни и здоровье населения. – М.: Знание, 1982. – С. 40.

большое влияние на здоровье детей имели запыленность воздуха рабочей зоны, работа с токсическими химическими веществами, большая физическая нагрузка.

В когорте 1995 г. матери больных детей значительно чаще работали в условиях запыленности воздуха (13% против 9% у здоровых), повышенной температуры (12,5% против 2,9%), психического напряжения (38% против 30%), ночного времени (13% против 2%). Отрицательно сказываются на здоровье новорожденных и условия работы отцов. Здесь имеют место такие тенденции: у больных детей 23% отцов работали в условиях запыленности, в то время как у здоровых – 15%. В условиях психического напряжения – соответственно 23 и 18%, ночного времени – 15 и 5%, радиации и действия СВЧ – 8%; отцы здоровых детей вообще не работали в таких условиях.

Подобная закономерность повторилась и в других когортах. В то же время результаты анализа позволили выявить, что неблагоприятные условия труда матери в период вынашивания плода оказывают более существенное влияние на здоровье новорожденного, чем неблагоприятные условия труда отца (в таблице 3.5 рассмотрены наиболее значимые из них при сопоставлении двух когорт).

Таблица 3.5. **Влияние неблагоприятных условий труда матери на здоровье ребенка**
(в % от общего количества)

Отмеченные неблагоприятные факторы	Новорожденные		1 год		2 года		3 года	
	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2
	Когорта 1995 г.							
Психическое напряжение	64,1	35,9	18,8	81,3	83,3	16,7	0,0	100
Шум	69,2	30,8	16,7	83,3	83,3	16,7	0,0	100
Запыленность	77,8	22,2	22,2	77,8	85,7	14,3	0,0	100
Большая физическая нагрузка	76,5	23,5	40,0	60,0	92,9	7,1	0,0	100
Работа с токсическими химическими веществами	85,7	14,3	33,3	66,7	75,0	25,0	0,0	100
Когорта 2004 г.								
Психическое напряжение	6,1	93,9	50,0	50,0	6,1	93,9	11,8	88,2
Шум	13,5	86,5	59,1	40,6	0,0	100	8,3	91,7
Запыленность	8,8	91,2	61,1	38,9	0,0	100	5,0	95,0
Большая физическая нагрузка	3,0	97,0	23,1	76,9	0,0	100	0,0	100
Работа с токсическими химическими веществами	8,7	91,3	40,0	60,0	0,0	100	14,3	85,7
R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья.								
R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.								

Реформирование экономики обусловило трансформации форм собственности и изменение трудовых отношений. Ликвидация государственного монополизма, акционирование предприятий и производств, развитие малого бизнеса и частного предпринимательства привели к появлению нового слоя работодателей и наемных работников и новых отношений между ними.

Существовавшая ранее система охраны труда работников разрушена, однако новые экономические и правовые механизмы, побуждающие работодателя принимать эффективные меры по обеспечению здоровых и безопасных условий труда, еще не созданы, вследствие чего на многих предприятиях игнорируются требования охраны и гигиены труда. Работодатели экономят на гигиене труда – работники рискуют своей жизнью и здоровьем.

Критическое положение с условиями труда сохраняется практически во всех отраслях экономики, несмотря на спад объемов производства, и влечет за собой ухудшение состояния здоровья работающих, высокий уровень профессиональной заболеваемости, несчастных случаев, потерь трудоспособности.

Из-за конкуренции и социальной незащищенности на рынке труда женщины продолжают работать на производствах с вредными условиями труда. На начало 2007 г., по данным Росстата, в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, в Российской Федерации было занято: в добыче полезных ископаемых – 20% женщин, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 18%, обрабатывающих производствах – 18%, на транспорте – 14%, в строительстве – 6% (от общей численности женщин, занятых в соответствующем виде экономической деятельности)²⁴.

В Вологодской области, как свидетельствуют данные статистики, растет доля мужчин и женщин, работающих в неудовлетворительных условиях. В 2006 г. 26% женщин, т.е. почти каждая четвертая, трудились в не отвечающих санитарным нормам условиях (рис. 3.13).

²⁴ О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2007 году: государственный доклад. – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2008. – С. 154.

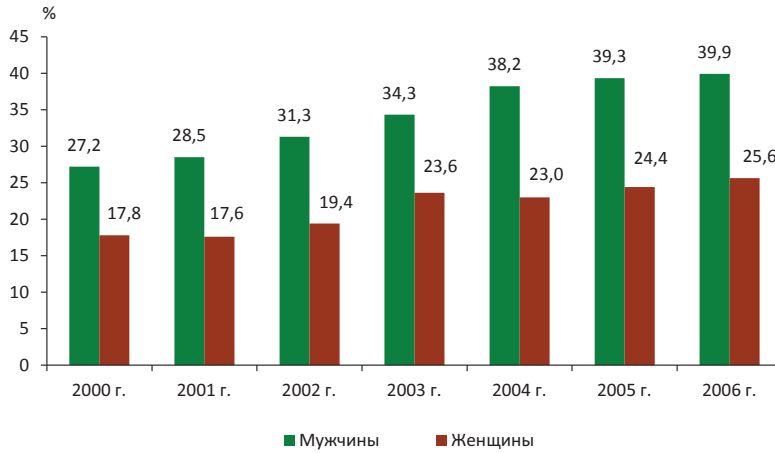

Рис. 3.13. **Удельный вес работающих в неудовлетворительных условиях труда в Вологодской области** (в % от общей численности работников соответствующего пола)

Источник: по данным Департамента труда и социального развития Вологодской области.

Динамический анализ показывает, что значительная часть беременных женщин продолжает работать в условиях, не соответствующих санитарным нормам (табл. 3.6), что вызывает необходимость пересмотра существующих норм о назначении беременных женщин на менее трудоемкие работы с целью исключить их контакт с токсикогенами, работу в зонах с повышенной запыленностью и т.д.

Таблица 3.6. **Удельный вес численности женщин, занятых во вредных и опасных условиях труда в Вологодской области** (в % от общей численности работающих женщин в отдельных отраслях)

Условия труда	Год						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Повышенные уровни неионизирующего излучения	0,6	0,5	1,0	1,7	1,5	1,3	1,4
Повышенные уровни вибрации	0,5	0,5	0,7	1,1	1,0	1,3	1,5
Повышенные уровни ПДК вредных веществ в воздухе рабочей зоны	3,0	2,8	2,8	3,5	4,2	2,7	3,4
Занятые тяжелым физическим трудом	5,3	5,3	4,4	5,0	5,6	5,5	6,7
Повышенные уровни шума	10	10	11,3	12	12,8	13,4	14,2

Источник: по данным Департамента труда и социального развития Вологодской области.

Следующий фактор, на котором следует заострить внимание, – *курение матерей*. Данные обследований когорт 1995 года рождения и после-

дующих в вопросе, курила ли будущая мать во время беременности, различаются. В 1995 г. доля женщин, курящих в период беременности, сократилась с 21 до 3%, т.е. в 7 раз, а в последующих – лишь в 2 раза (с 24 до 12%). На наш взгляд, это свидетельствует об изменении в обществе норм морали и отношения к ответственному родительству, ведь сейчас женщина с сигаретой и баночкой пива стала «нормой».

Курение матерей способствует развитию у детей функциональных отклонений. Особенно неблагоприятным является курение матери во время беременности. У некурящих матерей родилось 34 – 37% здоровых детей, у куривших до беременности – всего 25 – 34%. У тех же, кто курил и во время беременности, здоровье новорожденных значительно хуже: без отклонений в здоровье родилось в среднем 20% детей.

Согласно результатам проведенного исследования вредные привычки родителей играют важную роль в формировании здоровья ребенка. У матерей, курящих в период беременности, здоровыми рождаются 20% детей. Мать каждого третьего ребенка с патологиями употребляет алкогольные напитки.

Курение матери влияет и на вес будущего ребенка – у курящих матерей чаще рождаются маловесные дети (в среднем 14%).

У женщин, продолжавших курить и во время беременности, удельный вес детей, родившихся с весом менее 2500 г, составил 20%.

Это подчеркивают и данные различных исследований. Известно, что табачные токсины нарушают генетический аппарат. Генетический вред от канцерогенов табачного дыма может проявиться и через несколько поколений²⁵. Агентство по охране окружающей среды США установило, что в результате «пассивного курения» 2700 детей ежегодно погибают от синдрома внезапной младенческой смерти. У курящих матерей чаще рождаются дети с различными дефектами, пониженным весом.

Учеными из Великобритании после обследования в 1958 г. 17 тыс. новорожденных детей было отмечено замедление физического и умственного развития среди тех, чьи матери курили во время беременности. Дети, матери которых выкуривали во время беременности 10 сигарет в день или более, имели рост в среднем меньше на 1 см и несколько отставали по успеваемости в школе в сравнении с теми, чьи матери не курили во время беременности²⁶.

²⁵ Щербаков В. Женщина и сигарета. – URL: http://www.utro.ru/articles/2_00110250_4_063342_995.shtml

²⁶ Now we are 50: Key findings from the National Child Development Study. Edited by Jane Elliott and Romesh Vaitilingam. London: The Centre for Longitudinal Studies, 2008.

Актуальность этой проблемы обостряется тем, что частота курения в России – одна из самых высоких по сравнению с индустриально развитыми странами. По данным, полученным на этапе мониторинга здоровья населения Вологодской области, проведенном в 2010 г., в регионе курит 27% женщин в репродуктивном возрасте. По данным мониторинга здоровья детей, в среднем 27% женщин курило до беременности, во время беременности – 12%. Удельный вес курящих женщин в Череповце в 1,4 раза больше, чем в других населенных пунктах. В среднем выкуривалось по 5 сигарет в день, но некоторые женщины указали, что выкуривали до 20 сигарет в день.

После появления на свет малыш переходит к самостоятельному питанию, характер которого оказывает немаловажное влияние на его здоровье. Для лучшего роста и развития детей первого года жизни важно питание материнским молоком. Грудное молоко обладает необыкновенно активными биологическими свойствами, поскольку содержит гормоны, биологически активные вещества, иммунные комплексы. Живые клетки материнского молока оказывают мощное благотворное влияние на организм ребенка, обеспечивая нормальное течение процессов обмена веществ и поддержание устойчивости к действию инфекций. Одним из основных показателей состояния здоровья детей является *распространенность грудного вскармливания* как идеального питания, обеспечивающего полноценное развитие и рост, оказывающего уникальное биологическое и эмоциональное влияние на мать и ребенка.

По данным нашего исследования, дети, находящиеся на грудном вскармливании, в 2 раза меньше болеют по сравнению с детьми, находящимися на искусственном питании, и в дальнейшем имеют более крепкое здоровье. Характер вскармливания на первом году жизни в значительной степени определяет состояние здоровья ребенка не только в раннем возрасте, но и в последующие периоды его жизни. Обменные нарушения, возникающие при нерациональном вскармливании младенцев, являются фактором риска развития в будущем ожирения, заболеваний сердечно-сосудистой системы, в частности гипертонической болезни, а также сахарного диабета, бронхиальной астмы, онкологических и других заболеваний.

Результаты британского мониторинга (NCDS, 1958 г.), подтверждающие полученные выводы, свидетельствуют, что у детей, находившихся на грудном вскармливании не менее одного месяца, наблюдались луч-

шие весо-ростовые показатели в юношеском и зрелом возрасте, чем у тех, кто получал исключительно детские смеси²⁷.

В России, как и во многих других странах, на протяжении последних десятилетий отмечается стабильно низкая распространенность грудного вскармливания (рис. 3.14). По данным официальной статистики Минздрава РФ за 2010 год, лишь 37% женщин кормили младенцев до 6 месяцев и 38% – до 1 года. Однако наметился рост удельного веса детей, находящихся на грудном вскармливании до 1 года (с 2000 по 2010 г. показатель увеличился на 27%). Вероятно, одной из причин положительного тренда является проведение разъяснительной и обучающей работы, организованной в рамках Инициативы ВОЗ и ЮНИСЕФ «Больница, доброжелательная к ребенку» с целью поддержки грудного вскармливания в России.

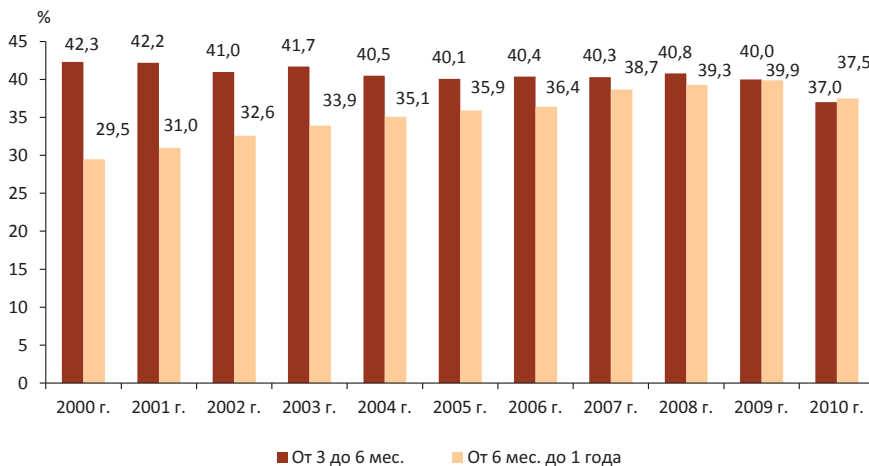

Рис. 3.14. Грудное вскармливание детей первого года жизни в РФ (в % от числа детей)

Источники: Здравоохранение в России. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 355 с.; Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации: стат. сб. / ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения». – М., 2011. – С. 67.

Данные мониторинга подтверждают статистические данные о низкой распространенности естественного вскармливания. В обследовании 1995 г. лишь 7% детей до 1 года находилось на грудном вскармливании, в когорте 2004 г. удельный вес получавших только материнское

²⁷ Там же.

Новорожденные, не находящиеся на грудном вскармливании, болеют в 2 раза чаще остальных детей. Причиной широкого распространения искусственного вскармливания чаще всего является отсутствие или недостаток грудного молока вследствие неправильного питания, эмоциональных нагрузок и соматических заболеваний матери.

молоко увеличился до 11%. Среди основных причин, по которым матери не начинали или прекращали грудное вскармливание, чаще других указывались две: отсутствие или недостаток молока (табл. 3.7).

По мнению врачей, практически все женщины способны к лактации (выработке молока), истинно патофизиологические причины неспособности к грудному вскармливанию встречаются крайне редко²⁸. Педиатры отмечают, что при хорошей психологической поддержке врача, членов семьи, соблюдении простых правил по защите лактации, рациональном питании кормящей женщины успех грудного вскармливания может быть достигнут в 70 – 90% случаев²⁹.

Таблица 3.7. **Характер питания ребенка первого года жизни**
(в % от числа опрошенных)

Характер питания ребенка первого года жизни	Когорта 1995 г.р.	Когорта 2004 г.р.
Грудное	7,0	11,3
Искусственное	64,0	49,0
Смешанное	29,1	38,4
<i>Причины прекращения кормления грудью</i>		
Не было молока	17,5	16,7
Мало молока	45,0	45,5
Медицинские противопоказания, не позволяющие кормить ребёнка	2,5	2,3
Другое	11,3	12,9

Причинами низкого показателя естественного вскармливания грудных детей можно считать нарушения питания беременных и кормящих женщин, сопряженные как с низким достатком в семье, ухудшением их нервно-психического и соматического состояния, так и с неудовлетворительным уровнем знаний у родителей о рациональном вскармливании детей.

Еще одной причиной увеличения числа младенцев, находящихся на искусственном вскармливании, можно считать и стремление всё боль-

²⁸ Абольян Л.В., Зубкова Н.З. Современные подходы к грудному вскармливанию ребенка // Лечащий врач. – 2005. – № 1.

²⁹ Прохорова Т.П. Питание детей 1 года жизни: «Знание естественного (грудного) вскармливания». – Режим доступа: <http://www.admsurgut.ru/adm/zdrav/sovety/zdrav027.htm>

шего числа матерей выйти из декретного отпуска как можно раньше. К этому прибавляется то, что в значительной степени нынешнее поколение матерей само выросло на искусственном вскармливании. В семьях нет традиции кормления грудью, отсутствует мотивационная установка на грудное вскармливание детей.

Влияние некоторых других факторов проявилось не во всех когортах, участвующих в обследовании, что, очевидно, связано с изменением социально-экономических условий либо с меньшей распространенностью воздействующих на здоровье факторов среди участников других этапов мониторинга.

Например, в когорте 1995 г. в семьях, где ребенка ждали, он был желанным и появился в результате совместного решения, принятого еще до наступления беременности, здоровые дети составили 66%, а больные – 29%. В тех семьях, где родители не были к этому готовы, а беременность и рождение ребенка явились для них большим стрессом и неожиданностью, не всегда, по всей вероятности, приятной, доля здоровых детей снижается до 34%, больных – возрастает до 71%.

Эти же выводы подтверждает и информация о душевном состоянии матери, узнавшей о своей беременности. Так, 14% женщин, родивших впоследствии больных детей, испытали потрясение, нежелание жить, в то время как среди женщин, родивших здоровых детей, доля таких составила лишь 8%, т.е. почти в 2 раза меньше. Узнав о беременности, испытали безразличие соответственно 86 и 40% женщин. И наконец, состояние большого счастья испытали 53% женщин, родивших здоровых детей, и ни одной будущей матери, родившей впоследствии больного ребенка.

В когорте 1995 г. отмечена взаимосвязь между здоровьем новорожденных и семейным положением родителей. Так, в неполных семьях доля больных детей составляла 29%, в то время как в полных – 22%. Одним из объяснений этого может быть семейный достаток. Доходы семьи определяют возможности удовлетворения потребностей, а это также в очень значительной степени сказывается на здоровье детей. Например, в семьях, где приходится ограничивать себя даже в покупке продуктов питания, доля больных детей составляет 14%. Здоровых детей в таких семьях – лишь 9%. А в семьях, которым денег хватает только на ежедневные расходы, доля больных детей – 29%³⁰.

³⁰ Римашевская Н.М., Бреева Е.Б. Здоровье новорожденных – будущее здоровье нации // Социологические исследования. – 1996 (ноябрь). – № 11. – С. 42-46.

Взаимосвязь между здоровьем детей и семейным положением родителей сохранилась и по достижении детьми трехлетнего возраста (табл. 3.8). При этом в неполных семьях здоровых детей не было, в то же время удельный вес больных детей (имевших хронические заболевания) был вдвое больше, чем в полных семьях (25% против 14% в когорте 1995 г. и 21% против 12% в когорте 2001 г.).

В неполной семье проживает каждый четвертый ребенок с патологиями здоровья, что почти в два раза больше, чем в полных семьях.

Таблица 3.8. **Взаимосвязь здоровья детей (в возрасте 3 лет) и семейного положения родителей**

Группа здоровья	Дети 1995 г. рождения		Дети 2001 г. рождения	
	Полная семья	Неполная семья	Полная семья	Неполная семья
1 группа здоровья	6,3	0,0	2,6	0,0
2 группа здоровья	79,4	75,0	85,3	78,6
3 - 4 группы здоровья	14,3	25,0	12,1	21,4

Анализ состояния здоровья детей в зависимости от изменения питания матерей в период беременности показывает весьма противоречивые результаты: более разнообразным питание стало в семьях, в которых впоследствии родились больные дети. Одно из возможных объяснений этого можно найти, если сравнить доходы и расходы на питание семей с больными и здоровыми детьми.

Заметим, что семьи, в которых впоследствии родились здоровые дети, изначально лучше питались, поэтому с рождением ребенка им не надо было кардинально менять свой рацион и, следовательно, бюджет расходов на питание. Бедным же семьям, узнавшим о рождении ребенка, пришлось к этому прибегнуть.

Качество питания женщины во время беременности отражается на ее здоровье, а это, в свою очередь, оказывает опосредованное влияние на здоровье будущего ребенка. Женщины, улучшившие качество потребляемых продуктов во время беременности, к концу её протекания в 1,5 раза реже имели низкие показатели гемоглобина, чем остальные обследуемые. Матери больных детей испытывали нехватку различных продуктов питания значительно чаще, чем матери здоровых детей. Так, нехватку овощей отмечали и 21% матерей больных детей, и 9% матерей здоровых детей, т.е. в 2,4 раза чаще (по материалам когорты 1995 г.).

В то же время велика доля семей, считающих, что качество питания не скажется на здоровье будущего ребенка. Например, в районах она составила 13%. Это, как правило, неработающие женщины со средним и средним специальным образованием.

Таким образом, в младенчестве и раннем детстве наибольшее влияние на здоровье детей имеют медико-биологические факторы и образ жизни матери (плохое здоровье родителей; низкий уровень гемоглобина у женщин в период беременности; курение женщины во время беременности; условия труда будущей матери, не соответствующие санитарным нормам; характер вскармливания младенца). Ослабленное при рождении здоровье детей пролонгируется на весь период раннего детства.

Факторы негативного влияния на детское здоровье широко распространены, что не позволяет сделать благоприятный прогноз в отношении его формирования в ближайшей перспективе. Для изменения тренда здоровья детей необходимы не только усилия системы здравоохранения, но и взаимодействие многих ведомств и гражданского общества.

3.3. Формирование здоровья детей в дошкольном и школьном возрасте

Здоровье детей определяется, с одной стороны, соотношением внешних и внутренних воздействий на их организм, а с другой – возможностями самого организма противостоять нежелательным воздействиям. Факторы риска – это неблагоприятные условия, которые значительно повышают вероятность утраты здоровья, возникновения, рецидивирования и прогрессирования болезней. Они детерминируют предрасположенность человека к заболеванию, а при наличии причины способствуют его развитию.

Наибольшую значимость для прогнозирования нарушений здоровья ребенка имеет оценка медико-биологических, социальных, психологических факторов риска. Влияние биологических факторов риска на развитие детей особенно велико в первые 2 – 3 года жизни. В последующие периоды возрастает степень влияния социально-экономических и психологических факторов. К социально-экономическим факторам риска относятся такие, как неполная семья, плохие жилищно-бытовые условия, низкая материальная обеспеченность, низкий образовательный уровень членов семьи. К психологическим факторам относятся неблаго-

приятный психологический микроклимат в семье, наличие у родителей вредных привычек, низкая степень медицинской активности родителей. Воздействие на ребенка неблагоприятных биологических факторов риска может быть смягчено благоприятными психологическими и социальными условиями жизни, что позволит сохранить и увеличить потенциал здоровья.

Весьма важным представляется своевременное выявление максимального числа факторов риска у каждого ребенка и их нивелирование, а также изучение распространенности в обществе неблагоприятных условий формирования детского здоровья. Особую значимость имеет оценка устранимости фактора риска; если факторы устранимы, то они относятся к категории управляемых факторов.

При формировании здоровья в старшем дошкольном и школьном возрасте более значимыми, чем в период младенчества, становятся несколько иные факторы. Наиболее характерные из них представлены в данном параграфе.

Основы здоровья ребенка закладываются в раннем детстве. Ослабленное здоровье детей в первые годы жизни усиливает риск формирования хронических заболеваний в более старшем возрасте. Так, например, частые и длительные заболевания в возрасте 1 – 2 лет усиливают риск формирования хронических заболеваний в более старших возрастах.

Чем выше кратность (частота) заболеваний в раннем детстве, тем чаще реализуется риск возникновения хронических заболеваний на протяжении всей жизни.

У детей, не болевших на втором году жизни, к пяти годам не было хронических заболеваний. В то же время среди детей, часто болевших в возрасте 2 лет, к пяти годам хронические заболевания имели 10%, а к двенадцати годам – 26% (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Влияние кратности заболеваний детей в раннем детстве на их здоровье в более старшем возрасте (в % от числа опрошенных, на примере когорты 1998 г.)

Кратность заболеваний в 2 года	Здоровье детей в возрасте 5 лет			Здоровье детей в возрасте 12 лет		
	1 гр.*	2 гр.	3,4 гр.	1 гр.	2 гр.	3,4 гр.
Не болел	75,0	25,0	0,0	50,0	50,0	0,0
Болел эпизодически	27,5	64,7	7,8	18,9	62,2	18,9
Часто болел	19,0	71,4	9,5	21,1	52,6	26,3
Очень часто болел	0,0	60,0	40,0	0,0	42,9	57,1

* 1 группа – здоровые дети; 2 группа – дети с некоторыми функциональными отклонениями; 3 и 4 группы – дети, имеющие хронические заболевания.

Учитывая то, что удельный вес неболеющих детей двухлетнего возраста невелик и колеблется от 15% (в когорте 1995 г.) до 5% (в когортах 1998 г. и 2001 г.), мы можем говорить о широком распространении в популяции данного фактора риска развития хронических заболеваний у подрастающего поколения.

Уровень жизни семей

Огромную роль в формировании здоровья детей играет уровень жизни семьи, но влияние этого фактора – опосредованное. Высокие доходы не являются автоматически залогом лучшего здоровья, но они позволяют обеспечить определенный набор материальных благ, который может способствовать сохранению и укреплению потенциала здоровья. Низкий уровень доходов населения обуславливает его невысокую покупательную способность, что сказывается на качестве питания семей, возможностях приобретения лекарств и витаминов для ребенка, его оздоровления в санаторно-курортных условиях и т.д.

По данным статистики, около 20% детей в возрасте до 16 лет в России проживают в условиях бедности.

Семьи с детьми – это самая большая группа среди бедных домохозяйств, и они отличаются повышенным риском бедности. При том, что в общей численности домохозяйств семьи с детьми составляют 37%, в общем количестве бедных семей их 50 – 60%³¹.

Согласно данным мониторинга, рождение ребенка привело к снижению материального уровня в обследуемых семьях. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму через год после рождения ребенка уменьшилось примерно вдвое: в когорте 1995 года – со 107 до 64%; еще более значительно в когорте 1998 года – со 131 до 61%. В последующих когортах также наблюдалось снижение достатка семьи после рождения детей.

В период с 2000 по 2008 г. отмечалась тенденция роста заработной платы, связанная с оживлением экономики страны и региона. Некоторое улучшение в данный период выявлено и в субъективных оценках покупательной способности семей, участвующих в мониторинге. Отмечено увеличение доли семей, указывающих, что денег хватает на все текущие расходы, с 27 до 38%. Число семей, считающих, что денег хватает только на ежедневные расходы, но покупка одежды и других вещей представляет трудности, уменьшилось соответственно с 53 до 37%.

³¹ Демографический ежегодник России 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.

По данным мониторинга установлено также, что чем больше детей в семье, тем хуже ее материальное положение. Например, в когорте 1998 года все семьи с двумя детьми отнесли себя к бедным. Если в семье трое детей, то по социальному положению эти семьи можно отнести к бедным и малообеспеченным. Во всех когортах, кроме когорты 1995 г., к среднему и обеспеченному уровню отнесли себя только те семьи, в которых воспитывалось не более одного ребенка (рис. 3.15).

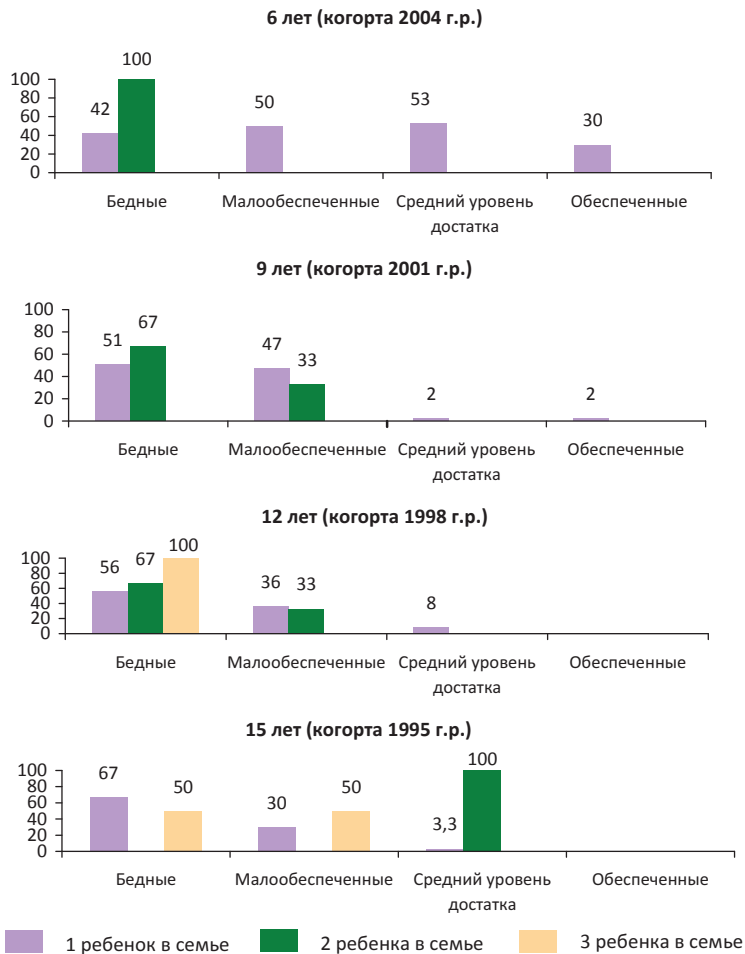

Рис. 3.15. Количество детей в семье и их влияние на социальную дифференциацию семей в 2010 г. (в % от числа опрошенных)

Связь между социально-экономическим статусом и здоровьем детей, к сожалению, остается малоизученной. Недавние зарубежные исследования выявили наличие социального градиента для некоторых (но не всех) аспектов здоровья детей и подростков: бедные дети с большей вероятностью имеют плохое здоровье, чаще подвержены респираторным, желудочно-кишечным заболеваниям, несчастным случаям, для них наблюдаются более высокие уровни смертности по сравнению с детьми из обеспеченных семей³².

По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья (РМЭЗ), наблюдается значительный риск плохого здоровья или хронических заболеваний в семьях, которым приходится отказываться от медицинской помощи по причине нехватки материальных средств. Недоступность медицинской помощи, с одной стороны, непосредственным образом оказывает негативное воздействие на здоровье детей, а с другой стороны, может выступать важным индикатором материального положения семьи в целом. Плохое материальное положение не обеспечивает средств для получения таких фундаментальных условий для хорошего здоровья, как питание, жилье³³.

Рассматривая различные компоненты благосостояния под углом зрения их взаимодействия со здоровьем, следует выделить в качестве важного структурного элемента питание. Количественный и качественный состав питания отражает не только особенности индивидуальных вкусов и выбора, но и традиционно сложившиеся семейные предпочтения. Структура питания, в первую очередь – доля высококачественных продуктов, обнаруживает определенную зависимость от семейных доходов. Снижение реальных доходов граждан ведет к существенному ухудшению качества питания в семьях, особенно тех, которые живут на фиксированную заработную плату.

От социального положения семьи, ее материальной обеспеченности во многом зависит благополучие ребенка. Чем больше возможностей у семьи для удовлетворения базовых потребностей, тем больше внимания уделяется качеству питания детей. В большинстве семей, которые оценивают свои доходы как «достаточные для нормальной жизни», обеспеченность детей продуктами питания хорошая (у 4-летних детей – 90%, 13-летних – 60%; табл. 3.10).

³² Bourdieu P. *Distinction: A social critique of the Judgement of taste*. Translated by R. Nice. – Cambridge: Harvard University Press, 1984. – 613 p.

³³ Кислицина О.А. Социально-экономические аспекты здоровья детей в России // Материалы Интернет-конференции «Дети и молодежь» (1.03.10 – 28.03.10). – URL: <http://ecsocman.edu.ru>

Питание является одним из ключевых факторов, определяющих не только качество жизни, но и условия роста и развития ребенка. Известно, что любая, особенно белковая и витаминная, недостаточность питания может привести к серьезным и неизлечимым недугам. В частности, недостаток в пище некоторых аминокислот ведет к развитию идиотии (слабоумия) на фоне низкорослости и мышечной дистрофии. Нехватка витаминов ухудшает также психофизическое состояние развивающегося детского организма³⁴.

Дети должны получать каждый день полноценный животный белок, являющийся необходимым «строительным материалом» для роста и развития нервной, мышечной и других важнейших тканей детского организма. В то же время результаты мониторинга показывают, что мясные продукты ежедневно потребляет в пищу менее половины школьников (47%), а рыбу – всего около 4%.

Н.М. Римашевская подчеркивает: «...для оценки уровня жизни во многих развитых странах используется такой показатель, как потребление мяса. По этому показателю мы вернулись примерно к первой половине 70-х годов. Что это значит для семьи и детей? Мясо, как известно, это белки животного происхождения, для того чтобы дети не были слабоумными, их надо соответствующим образом кормить, мясом в том числе. У нас же есть семьи, которые могут позволить себе мясо раз в неделю или даже раз в месяц, а есть и такие, что вообще не могут позволить себе даже самые дешевые мясопродукты»³⁵. **Сбалансированность и рациональность питания во многом зависит от сложившихся в семье пищевых предпочтений, культуры родителей**

Далеко не в каждой семье ежедневный рацион детей включает овощи (у 54% детей), фрукты (58%), соки (26%), служащие ценным источником углеводов, витаминов и микроэлементов (табл. 3.11).

Углубленный анализ показал, что 50% детей с проявлениями экссудативного диатеза ежедневно балуются сладостями, но не каждый день получают овощи. Подобные факты говорят о необходимости проведения разъяснительной работы с родителями о рациональном питании.

Дефицит полноценного питания влияет на рост и развитие детей. Так, у детей с неправильным рационом питания выявлено отставание в уровне физического развития, особенно в массе тела.

³⁴ Швецова В.Н. Питание обучающихся как необходимое условие формирования здоровья. – Режим доступа: <http://kavp2006.khb.ru/download.php?id=99>

³⁵ Римашевская Н.М. Детство в России. Проблем все больше, а ребят все меньше. – Режим доступа: www.ug.ru/issue/?action=topic&t

Таблица 3.11. **Распределение ответов на вопрос: «Как часто ребенок получает следующие продукты питания?»** (в % от числа опрошенных, на примере когорты 1998 г.)

Продукты питания	Частота потребления											
	Ежедневно			3-4 раза в неделю			1-2 раза в неделю			1-2 раза в месяц		
	4 года	7 лет	12 лет	4 года	7 лет	12 лет	4 года	7 лет	12 лет	4 года	7 лет	12 лет
Мясные	47,7	37,8	49,5	30,3	46,3	29,7	13,8	12,2	15,4	2,8	1,2	2,2
Рыбные	4,6	1,2	0,0	10,1	9,8	4,5	57,8	57,3	47,2	14,7	20,7	27,0
Молочные	72,5	70,7	56,0	13,8	65,6	20,9	6,4	70,6	18,7	0,9	81,3	2,2
Яйца	11,0	4,9	3,3	28,4	22,0	30,8	48,6	61,0	49,5	5,5	6,1	6,6
Овощи	59,6	53,7	53,9	19,3	26,8	25,8	13,8	17,1	14,6	0,9	0,0	4,5
Фрукты	64,2	57,3	57,6	13,8	25,6	20,7	15,6	13,4	15,2	0,9	2,4	5,4
Соки	33,9	35,4	25,6	30,3	28,0	30,2	20,2	24,4	20,0	7,3	6,1	18,6
Сладости	53,2	65,9	52,7	29,4	18,3	34,1	8,3	9,8	11,0	3,7	1,2	1,1

В когортах 1998 и 2001 гг. все дети с плохой обеспеченностью продуктами питания страдали дефицитом веса. Вероятно, данные отклонения в здоровье вызваны несбалансированностью питания, преобладанием в нем углеводного компонента, худшим качеством продуктов, из-за чего страдает обмен веществ детей (табл. 3.12).

Согласно результатам опроса, все родители, негативно оценивающие качество питания своих детей, отмечают высокую частоту их заболеваемости.

Правильное питание не только обеспечивает нормальный рост и развитие детей, но и способствует профилактике заболеваний. Недостаточная обеспеченность детей продуктами питания ослабляет их иммунную систему, что приводит к увеличению болезненности (табл. 3.13).

Таблица 3.12. **Зависимость физического развития ребенка от обеспеченности продуктами питания** (в % от числа опрошенных)

Оценка обеспеченности продуктами	Оценка физического развития ребенка		
	Нормальное	Дефицит массы тела	Избыток массы тела
<i>9 лет (когорта 2001 г.)</i>			
Хорошая	93,2	0,0	6,8
Удовлетворительная	76,8	12,5	10,7
Плохая	0,0	100,0	0,0
<i>12 лет (когорта 1998 г.)</i>			
Хорошая	81,1	8,1	10,8
Удовлетворительная	92,1	0,0	7,9
Плохая	0,0	100,0	0,0
<i>15 лет (когорта 1995 г.)</i>			
Хорошая	82,6	2,2	15,2
Удовлетворительная	86,2	9,2	4,6

Таблица 3.13. **Зависимость кратности заболевания детей от степени обеспеченности продуктами питания** (в % от числа опрошенных, на примере когорты 2001 г.)

Оценка обеспеченности продуктами питания	Кратность заболеваний детей		
	Не болел	Болел эпизодически	Часто, очень часто
Хорошая	24,4	65,9	9,8
Удовлетворительная	33,9	64,4	1,7
Плохая, очень плохая	28,6	71,4	0,0

Для ребенка школьного возраста большое значение имеет режим питания. Он определяет такие моменты, как число приемов пищи и интервал между ними, количество калорий на каждый прием, качество продуктов, а также распределение рациона по приемам пищи в течение дня. В среднем 10% школьников утром не завтракает. С возрастом отказ учащихся от завтрака становится более распространенным явлением (рис. 3.16). Это свидетельствует о формировании у части детей неправильного стереотипа пищевого поведения.

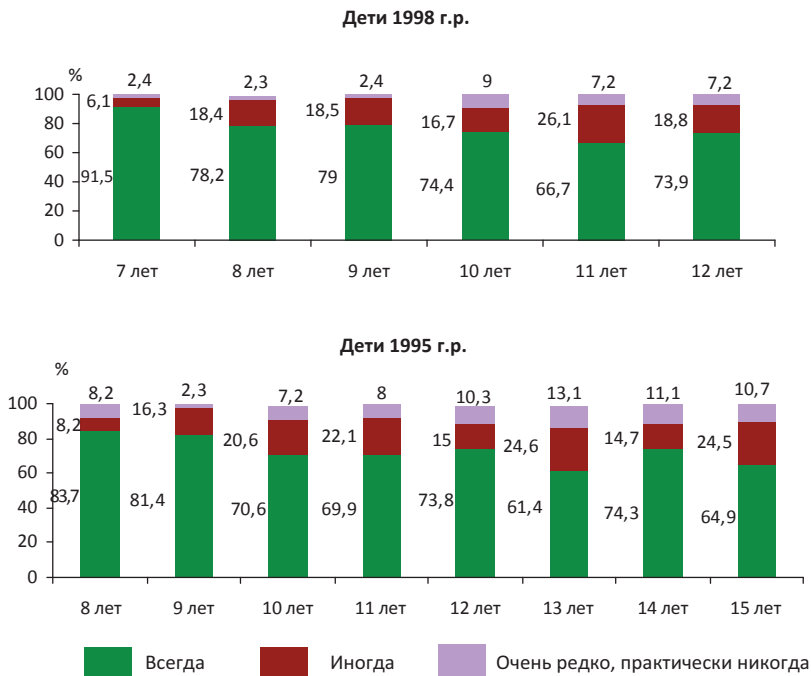

Рис. 3.16. **Возрастная динамика распределения ответов на вопрос: «Всегда ли ребенок завтракает утром?»** (в % от числа опрошенных, 2005 – 2010 гг.)

В исследовании родителям было предложено описать, какими правилами они руководствовались при организации питания ребенка. Ответы распределились следующим образом: большинство родителей (57 – 76%) следят за качеством используемых продуктов, 58 – 68% родителей старались увеличить потребление детьми овощей и фруктов и употреблять натуральные продукты. В то же время режим питания, правила приема пищи соблюдали меньше половины семей (25 – 37%), а следили за сбалансированностью пищевого рациона всего 10 – 15% семей (табл. 3.14).

Таблица 3.14. **Распределение ответов на вопрос: «Какими правилами Вы руководствуетесь при организации питания ребенка?»** (в % от числа опрошенных, 2008 г.)

Варианты ответов	6 лет	9 лет	12 лет	15 лет
Следим за маркировкой, сроком годности употребляемых продуктов	73,2	75,4	72,9	57,0
Стараемся употреблять натуральные продукты (без добавок, красителей и т.п.)	65,4	67,5	67,1	58,1
Стараемся употреблять больше овощей и фруктов	62,2	60,5	64,3	63,4
Употребляем продукты надёжных, проверенных производителей	47,2	59,6	51,4	53,8
Используем йодированную соль	38,6	46,5	35,7	41,9
Соблюдаем режим питания, правила приёма пищи (есть не менее 4 раз в день, есть не спеша, тщательно пережевывать пищу и т.д.)	35,4	36,8	28,6	25,8
Учитываем содержание белков, жиров, углеводов	10,2	14,9	5,7	14,0
Стараемся употреблять больше морепродуктов	10,2	13,2	2,9	11,8
Соблюдаем оздоровительную диету, рекомендованную врачом	8,7	2,6	10,0	6,5
Не следим за питанием ребёнка	2,4	1,8	4,3	4,3

Обобщая вышесказанное, ситуацию, характеризующую детское питание, нельзя назвать благоприятной. Хотя качество питания во многом определяет состояние здоровья детей. Недостаточность потребления молока и молочных продуктов, мяса, овощей и фруктов позволяет предположить, что организм современного ребенка вынужден работать в режиме дефицита кальция, железа и многих других макро- и микронутриентов. Значительная распространенность дефицита кальция является одной из причин непрерывного роста болезней опорно-двигательной системы у детей³⁶. Таким образом, обеспеченность продуктами питания тесно связана со здоровьем детей ($R_s = 0,760$ к 1 году; $R_s = 0,898$ к 3 годам, $R_s = 0,517$ к 4 годам).

³⁶ Баранов А.А. Здоровье российских детей // Педагогика. – 1999. – №8. – С. 41-44.

Образ жизни. На основе данных мониторинга рассчитан интегральный показатель (по адаптированной к условиям Вологодской области методике, предложенной Министерством здравоохранения Республики Беларусь³⁷), характеризующий образ жизни детского населения Вологодской области. Интегральный показатель – индекс жизнеобеспечения ($I_{ж}$) – используется для оценки социально-гигиенических условий проживания и воспитания детей в семье. $I_{ж}$ характеризует степень соответствия образа жизни ребенка «оптимальному». Значения индекса могут колебаться от 0 до 1, где 0 – наличие неблагоприятных факторов, детерминирующих отдельные аспекты образа жизни, а 1 – оптимальная характеристика образа жизни ребенка.

Программа обследования может быть обширной и включать следующие основные разделы, отражающие жизнедеятельность семьи:

- общая характеристика (тип семьи, возраст родителей, образование матери, наличие детей и др.);
- трудовая деятельность, раздел включает характеристику тяжести и напряженности труда, условий труда и субъективную оценку членами семьи их трудовой деятельности;
- хозяйственно-бытовая деятельность и условия проживания;
- рекреационная деятельность и взаимодействие с окружающей средой;
- медико-социальная активность членов семьи, направленная на поддержание здоровья; уровень медицинской грамотности, отношение к вредным привычкам и др.

В нашу методику вошли следующие показатели (критериальные признаки): возраст матери при рождении ребенка, социальное положение матери и ее образование, виды физической активности ребенка, регулярность потребления основных видов продуктов питания, информированность родителей о весе своего ребенка, оценка родителями своих знаний по физиологии и гигиене ребенка, вопросам здорового образа жизни. Было выделено 3 категории оценки критериальных признаков, которым соответствовало три названия: «оптимальный», «субоптимальный», «неоптимальный». Например, для «оптимального» критерия возраст матери при рождении ребенка должен быть менее 30 лет, для «субоптимального» – от 30 до 40 лет, для «неоптимального» – свыше 40 лет.

³⁷ Сбор, обработка и порядок представления информации для гигиенической диагностики и прогнозирования здоровья детей в системе «Здоровье – среда обитания»: Инструкция 2.4.2.11-14-26-2003 / Постановление Главного гос. врача Республики Беларусь № 152. – Минск, 2003. – 46 с.

В разработанной методике интегральный показатель строился на основе логарифмической функции специального вида (интегральный показатель второго порядка).

Расчет проводился по следующей формуле:

$$Ижс = \frac{1}{N} \times \sum_{i=1}^k n_i \times \lg_k i,$$

где N – общее число критериальных признаков, отклонения которых влияют на исследуемый интегральный показатель ($N = 12$); k – количество категорий оценки критериальных признаков ($k = 3$); i – номер категории; n_i – число значений для i -категории.

Согласно результатам исследования получены следующие данные. За период с 2008 по 2010 г. наблюдается снижение интегрального показателя, характеризующего образ жизни детей. В 2010 г. образ жизни детей соответствовал «оптимальному» только на 65% (рис. 3.17).

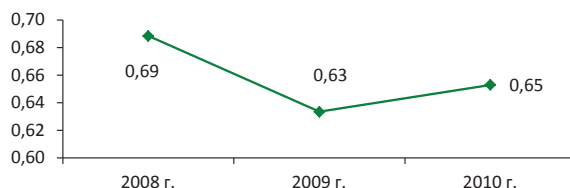

Рис. 3.17. Интегральный показатель соответствия образа жизни детей «оптимальному»

При этом следует отметить, что значение интегрального показателя уменьшается с возрастом, что можно видеть из рисунка 3.18 на примере двух когорт (1995 и 1998 годов рождения).

Так, в 2010 г. в когорте 1995 г.р. в среднем интегральный показатель образа жизни детей соответствовал «оптимальному» на 63%, снизившись за три года на 5%. Такая же тенденция прослеживается и в когорте 1998 г.р.: снижение за трехлетний период на 7% и в среднем соответствии образа жизни детей «оптимальному» только на 64%.

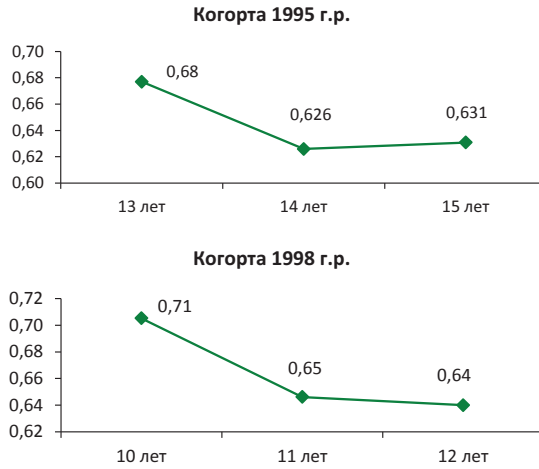

Рис. 3.18. **Интегральный показатель соответствия образа жизни детей «оптимальному»** (на примере когорт 1995, 1998 гг.)

Значения интегрального показателя позволили сделать вывод о том, что большинство родителей уделяют недостаточно внимания формированию здорового образа жизни ребенка, в частности привитию навыков физической культуры, правильному и рациональному питанию. По мере взросления ребенка внимание со стороны родителей ослабевает.

В определенной степени процессы формирования здоровья детей объективно отражают социально-экономические проблемы общества, семьи и системы здравоохранения. Обеспечение приоритета интересов детей является одним из условий устойчивого развития как Вологодской области, так и России в целом.

Другим важным фактором, влияющим на здоровье, являются *жилищные условия*. Дискомфорт микроклимата жилища (теснота, некомфортная температура, влажность, запыленность) приводит к ослаблению общей сопротивляемости организма, снижению иммунитета, что, в свою очередь, служит предпосылкой возникновения частых респираторных и аллергических заболеваний. Негативное влияние условий проживания с течением времени накапливается. Здоровье детей, длительно проживающих в неблагоприятных жилищных условиях, с возрастом ухудшается.

Комфортность и благоустроенность жилья имеет большое значение для поддержания здоровья на должном уровне. Вместе с тем в РФ жилищная проблема стоит очень остро. Это проявляется как в крайне низкой обеспеченности жильем, так и в низком уровне его благоустроенности и комфортности. Положение усугубляется в связи с общим

экономическим кризисом, поскольку практически прекратилось бесплатное предоставление государственного жилья, а его приобретение за счет личных сбережений невозможно для большинства населения. В силу этих и других причин большая часть российского населения проживает в плохих жилищных условиях. Согласно данным РМЭЗ, 22% детей живут в крайне тесном жилье, где на одного члена семьи приходится не более шести квадратных метров жилой площади³⁸. В Вологодской области количество ветхого и аварийного жилья за период с 2000 по 2007 г. увеличилось в 3 раза (с 601 тыс. до 1798 тыс. кв. м соответственно).

Более половины семей в исследовании оценили свои жилищные условия как удовлетворительные, однако 13 – 18% респондентов проживают в требующих капитального ремонта домах и квартирах. Видна значительная разница между городом и селом в благоустройстве жилого фонда. В Вологде и Череповце большинство семей проживают в благоустроенных квартирах. В сельской местности дома имеют частичные удобства.

У детей, проживающих в хороших условиях, более крепкое здоровье в сравнении с теми, кто живет в неудовлетворительных жилищных условиях (табл. 3.15).

Таблица 3.15. **Взаимосвязь жилищных условий и здоровья детей**
(в % от числа опрошенных)

Характеристика жилищных условий	Когорта 2004 г.									
	2 года (2006 г.)		3 года (2007 г.)		4 года (2008 г.)		5 лет (2009 г.)		6 лет (2010 г.)	
	R1	R2	R1	R2	R1	R2	R1	R2	R1	R2
Хорошие	50,0	34,8	45,5	32,1	43,8	27,7	35,3	22,2	27,3	22,9
Удовлетворительные	50,0	56,7	45,5	58,4	43,8	59,2	52,9	65,7	63,6	68,5
Плохие	0,0	8,5	9,1	9,5	12,5	13,1	11,8	12,1	9,1	8,6
Характеристика жилищных условий	Когорта 2001 г.									
	5 лет (2006 г.)		6 лет (2007 г.)		7 лет (2008 г.)		8 лет (2009 г.)		9 лет (2010 г.)	
	R1	R2	R1	R2	R1	R2	R1	R2	R1	R2
Хорошие	35,7	24,6	60,0	19,3	27,3	23,2	18,2	27,0	15,8	25,0
Удовлетворительные	57,1	59,3	40,0	64,7	72,7	58,9	54,5	60,0	68,4	61,5
Плохие	7,1	16,1	0,0	16,0	0,0	17,9	27,3	13,0	15,8	13,5
R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья.										
R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.										

³⁸ Кислицина О.А. Социально-экономические аспекты здоровья детей в России // Дети и молодежь: материалы интернет-конференции, 1 марта – 28 марта 2010 г. – Режим доступа: <http://ecsosman.edu.ru>

Особенно заметное влияние на здоровье детей оказывают такие неудовлетворительные характеристики жилища, как холод и повышенная влажность, перенаселенность или теснота. Выводы о влиянии различных неблагоприятных факторов жилища получены и другими исследователями. Например, по данным РМЭЗ, проведенного в 2004 г., перенаселенность жилища оказывает существенное негативное воздействие на здоровье детей младшего и среднего школьного возраста. Выявлен более чем двукратный риск плохого здоровья и хронических заболеваний для тех из них, кто проживает менее чем на 12 квадратных метрах жилой площади на 1 человека по сравнению с обладателями более просторных жилищ (19 и более квадратных метров на 1 чел.)³⁹.

Качество жилищных условий определяется уровнем жизни семей. Обеспеченные семьи могут себе позволить жить в благоустроенных новых квартирах и чаще оценивают свои жилищные условия как хорошие (36% в когорте 2004 г. и 44% в когорте 2001 г.). Семьи с низким доходом в основном оценивают свои жилищные условия как удовлетворительные (72 и 62% соответственно) и плохие (10 и 21%; табл. 3.16).

Таблица 3.16. **Взаимосвязь жилищных условий и социального положения семей**
(в % от числа опрошенных, 2010 г.)

Социальное положение семьи	Оценка жилищных условий		
	Хорошие	Удовлетворительные	Плохие
<i>Когорта 2004 г.р.</i>			
Богатые	36,4	54,5	9,1
Средний слой	31,3	62,5	6,3
Малообеспеченные	19,4	71,0	9,7
Бедные	18,9	71,7	9,4
<i>Когорта 2001 г.р.</i>			
Богатые	44,4	55,6	0,0
Средний слой	31,3	56,3	12,6
Малообеспеченные	17,5	70,0	12,5
Бедные	17,6	61,8	20,6

Экологические условия среды обитания также играют важную роль в формировании здоровья подрастающего поколения.

В настоящее время они крайне неблагоприятны в промышленных городах, где среда обитания человека находится под сильным давлением техногенных факторов (загрязнение атмосферного воздуха,

³⁹ Там же.

источников водоснабжения, почвенного покрова и сельскохозяйственной продукции, уничтожение лесной растительности вокруг населенных мест) и где резко возрастает риск заболеваемости, инвалидности и смертности населения⁴⁰. **Здоровье детского населения является индикатором качества экологической среды.**

Детский организм особенно чувствителен к качеству экологической среды. Рассмотрим экологическую ситуацию в Вологодской области. Её индустриальный центр Череповец входит в список городов Российской Федерации с максимальным уровнем загрязнения атмосферного воздуха (10 ПДК и более). Здесь сосредоточено 75% общего по области выброса загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников⁴¹. Уровень заболеваемости детей в возрасте от 0 до 14 лет болезнями органов дыхания в Череповце является самым высоким в регионе: в 2007 г. он составил 176257,2 на 100 тыс. нас. (в Вологде – 160013,9; области – 137581,6). Неблагополучная экологическая ситуация отмечается также в районах: Грязовецком, Тотемском, Кадуйском, Шекснинском, Сокольском и Вологодском.

Основными загрязнителями атмосферного воздуха в области являются стационарные источники: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (67% – вклад отраслей в суммарный выброс от стационарных источников); производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды (12%); химическое производство (2%); обработка древесины и производство изделий из дерева (1,3%); производство пищевых продуктов, включая напитки (0,7%). Значительный вклад в загрязнение атмосферного воздуха вносит транспорт и связь – 13%⁴².

По результатам мониторинга детского здоровья видно, что в среднем 28% детей (по оценке родителей) проживают в плохих или очень плохих экологических условиях (в когорте 1995 г. – 25%, в когорте 1998 г. – 6%, когорте 2001 г. – 33%, в когорте 2004 г. – 27%). За период проведения исследования (с 1995 по 2008 г.) оценка родителями экологических условий в месте проживания семей практически не изменилась.

⁴⁰ Прохоров Б.Б. Здоровье детей и загрязнение окружающей среды // Проблемы прогнозирования. – 1997. – №1. – С. 109-120.

⁴¹ Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Вологодской области в 2007 году / под ред. к.м.н. А.А. Колинко. – Вологда: ДЗО, 2008. – 158 с.

⁴² Доклад о состоянии окружающей среды Вологодской области в 2010 году / Правительство Вологодской области; Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2011. – 236 с.

Здоровье детей чутко реагирует на воздействие экологических загрязнителей. По мере ухудшения условий доля здоровых детей сокращается до 27%, а доля детей с заболеваниями возрастает до 34%. Возрастная динамика показывает, если в плохих условиях проживало всего 17% восьмилетних детей с первой группой здоровья, то к двенадцати годам уже 27% детей имели отклонения в состоянии здоровья (табл. 3.17).

Таблица 3.17. **Взаимосвязь экологических условий и здоровья детей**
(в % от числа опрошенных, когорта 1998 г.)

Экологические условия	8 лет		9 лет		10 лет		11 лет		12 лет	
	R1	R2	R1	R2	R1	R2	R1	R2	R1	R2
Хорошие	33,3	3,8	27,3	7,6	33,3	7,1	0,0	7,8	9,1	6,8
Удовлетворительные	50,0	62,0	54,5	56,1	66,7	64,3	100	59,4	63,6	59,3
Плохие, очень плохие	16,7	34,2	18,2	36,4	0,0	28,6	0,0	32,8	27,3	33,9

R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья.
R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.

Дети, постоянно живущие в экологически загрязненных микрорайонах, чаще болеют. Судя по данным обследования 2010 г., доля неболеющих детей в 2 – 3 раза меньше в семьях, проживающих в микрорайонах с неудовлетворительным качеством воды, загрязненным воздухом, повышенным уровнем шума, чем в семьях, проживающих в более благоприятных экологических условиях (табл. 3.18).

Таблица 3.18. **Влияние неблагоприятных экологических условий на кратность заболевания детей** (в % от числа опрошенных; 2010 г.)

Социальное положение семьи	Оценка жилищных условий		
	Хорошие	Удовлетворительные	Плохие
<i>Когорта 2004 г.</i>			
Богатые	44,4	50,0	5,6
Средний слой	30,0	53,3	16,7
Малообеспеченные	24,6	63,2	12,3
Бедные	17,4	60,9	21,7
<i>Когорта 2001 г.</i>			
Богатые	75,0	25,0	0,0
Средний слой	31,3	50,0	31,3
Малообеспеченные	15,7	74,5	9,8
Бедные	9,5	47,6	42,8

Семьи, которые отметили, что проживают в плохих экологических условиях, стараются компенсировать негативное действие этого фактора: половина респондентов используют фильтры для воды, около 23% покупают питьевую воду или берут из скважины, в среднем 2% опрошенных пользуются воздухоувлажителем и 2% – кондиционером (табл. 3.19).

Таблица 3.19. **Сведения о способах исправления неблагоприятных экологических факторов** (в % от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов	Когорта			
	2004 г.р.	2001 г.р.	1998 г.р.	1995 г.р.
<i>Распределение ответов на вопрос: «Если Вас не удовлетворяет качество питьевой воды, пользуетесь ли Вы ..?»</i>				
Фильтрами для воды	40,2	31,3	44,3	47,9
Покупаем воду	23,6	23,5	20,0	22,3
Берём воду из скважины	8,7	7,8	14,3	9,5
Используем воду из-под крана	27,6	33,9	24,3	25,5
Другое	3,1	3,5	4,3	1,1
<i>Распределение ответов на вопрос: «Если Вы проживаете в районе с загрязнённым воздухом, пользуетесь ли Вы ..?»</i>				
Кондиционером	1,6	0,9	0	1,1
Воздухоочистителем	2,4	0,9	0	2,1
Воздухоувлажителем	2,4	1,7	0	1,1
Ничем не пользуемся	68,5	67,0	64,3	69,1

В обеспечении нормального развития и крепкого здоровья детей огромна роль взрослых. Своевременность обнаружения заболеваний во многом зависит от обращения к врачам-специалистам. Около 70% родителей в обследуемых семьях всегда обращаются к врачам в случае острых либо обострения хронических заболеваний у ребенка и полностью выполняют рекомендации докторов. Примерно четверть родителей признались, что не всегда выполняют рекомендации, данные педиатром. Особенно часто такая тенденция прослеживается в неполных семьях. В других семьях прибегают к самолечению, средствам народной медицины или же обращаются к врачу уже при тяжелом состоянии ребенка. Это может быть обусловлено как финансовыми проблемами (потери заработка при выходе на больничный, боязнь потери рабочего места в связи с частыми болезнями ребенка), так и низкой медицинской грамотностью родителей. Анализ показал, что 78% родителей с высшим образованием (против 60% с неоконченным средним) всегда обращаются к врачам в случае острых заболеваний либо обострения хронических заболеваний у ребенка.

Таблица 3.20. **Сопоставление необходимости медико-социальных мероприятий и родительской оценки нуждаемости в них** (в % от числа опрошенных; 2010 г., на примере когорты 1995 г.)

Родительская оценка нуждаемости в медико-социальных мероприятиях (показаны наиболее популярные позиции)	Необходимость проведения консультаций у специалистов (по результатам анализа)				
	Невропатолог	Ревматолог	Отоларинголог	Гастроэнтеролог	Аллерголог
Организация диетпитания	14,3	0,0	0,0	0,0	7,1
Санаторно-курортное лечение	42,9	0,0	64,3	28,6	50,0
Организация консультаций у специалистов	28,6	50,0	14,3	14,3	28,6

При помощи специального блока вопросов, введенного в анкету, была выявлена необходимость консультаций у специалистов различных профилей для пятилетних детей (когорты 1995 г.). Как оказалось, 32% детей нуждаются в консультации отоларинголога, 32% – аллерголога, по 16% – невропатолога и гастроэнтеролога. Сопоставление этих данных с оценкой родителями нуждаемости в медико-социальных мероприятиях выявляет недостаточное понимание родителями необходимости проведения профилактических мероприятий (табл. 3.20).

Примечательно, что при явных признаках у детей беспокойства со стороны желудочно-кишечного тракта, проявлений аллергии крайне малая часть родителей задумывается о необходимости диетпитания.

Наличие вредных привычек в семье является препятствием для формирования позитивных ориентаций на здоровый образ жизни у подрастающего поколения. По данным ВОЗ, распространенность употребления табака подростками в возрасте от 13 до 15 лет в РФ составила 27%, в Европейском регионе – 19%, в мире в целом – 14% (за период 2000 – 2010 гг.)⁴³.

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о невысокой медицинской активности семьи, являющейся одним из звеньев в цепочке сохранения и укрепления здоровья детей. Мониторинг позволил выделить следующие характеристики медицинской активности семей: медицинская активность родителей по мере взросления ребенка падает; родители часто неадекватно оценивают здоровье детей, не видят необходимости в организации диетпитания, консультаций у

⁴³ Мировая статистика здравоохранения. 2011 год. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2011. – 171 с.

врачей-специалистов, что могло бы предотвратить развитие хронических заболеваний; многие семьи при различных недомоганиях ребенка не обращаются к врачу, предпочитая самолечение; в семьях высока распространенность вредных привычек.

Осознание родителями непреходящей ценности своего здоровья и здоровья своих детей, потребности личного участия в его сохранении и укреплении является главным условием повышения медицинской активности.

Н.М. Римашевская подчеркивает, что «здоровье детей фактически определяет состояние взрослых не только в трудоспособном возрасте, но и за его пределами. А это фактически определяет возможный возраст выхода на пенсию...»⁴⁴. Определяющее значение имеет здоровье детей и для репродуктивного потенциала: чем здоровее дети, тем крепче здоровье будущих матерей и отцов, что, в свою очередь, обеспечит рождение здорового поколения.

Таким образом, обобщая данные анализа здоровья детей и определяющих его факторов, сделаем акцент на следующем:

1. Здоровье детей ухудшается. За период 1995 – 2010 гг. уровень их заболеваемости в возрасте 0 – 14 лет увеличился в Российской Федерации на 75%, в Вологодской области – на 90%. Рост заболеваемости отмечался по всем основным классам болезней, преимущественно за счет хронических заболеваний. В то же время следует отметить, что реализация национального проекта «Здоровье» и целевых региональных программ дала возможность значительно снизить уровень заболеваемости новорожденных детей в Вологодской области в 2005 – 2009 гг.

2. Происходит снижение потенциала здоровья детей, полученного при рождении. Лонгитюдное исследование здоровья и развития детей позволило выявить, что ухудшение здоровья происходит поэтапно, ступенчато.

3. Установлены основные критические периоды детства: первый год жизни (среди новорожденных доля здоровых детей и детей с минимальным риском потери здоровья составляет 60 – 40%, к одному году она снижается до 20 – 15%); 6 – 7 лет (удельный вес детей, имеющих хронические заболевания, увеличивается в среднем на 5 – 6%), что связано с наиболее ответственными моментами социальной адаптации.

⁴⁴ Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. – М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. – 392 с.

4. Среди детей, проживающих в районных городах и поселках, больше удельный вес неболеющих, ниже удельный вес детей, имеющих хронические заболевания, чем в городах Вологде и Череповце. Но это может быть обусловлено не только лучшим здоровьем детей в сельской местности, но и меньшей доступностью медицинской помощи, чем в крупных городах.

5. Проведенный анализ позволил выявить факторы, оказывающие статистически существенное влияние на здоровье детей. Установлено, что для каждого возрастного периода характерен специфический набор факторов, определяющих здоровье. В младенчестве и раннем возрасте преобладает воздействие медико-биологических и социальных факторов (плохое здоровье родителей; низкий уровень гемоглобина в период беременности; курение матери во время беременности; условия труда будущей матери, не соответствующие санитарным нормам; характер вскармливания младенца). В дошкольном и раннем школьном возрасте более значимыми становятся факторы среды обитания, образа и уровня жизни семьи (уровень жизни семьи, комфортность жилищных условий, экологические условия в районе постоянного проживания, уровень социально-гигиенической грамотности и здоровьесберегающей активности родителей). Это следует учитывать при планировании и осуществлении мероприятий, направленных на улучшение здоровья детского населения.

В связи с вышеизложенным становится очевидной важность укрепления здоровья детей не только после, но и до их рождения. Основными направлениями профилактической работы представляются:

- Повышение ответственности бизнеса за соблюдение санитарных норм в организациях и на предприятиях; совершенствование законодательной базы в отношении улучшения условий труда, особенно для беременных женщин.

- Снижение распространенности курения среди населения. Этому может способствовать повышение цен на табачные изделия, создание «свободных от табака» зон на территориях муниципальных образований, развитие волонтерского движения в подростковой среде, а также организация просмотров разъяснительных видеоматериалов о влиянии никотина на здоровье матери и ребенка и демонстрация их в женских консультациях, центрах планирования семьи, при беседах с подростками.

- Организация дополнительного кормления беременных женщин и кормящих матерей из малообеспеченных семей для обеспечения необходимым количеством питательных веществ и снижения риска развития анемий. Дополнительное питание может быть рекомендовано акушерами-гинекологами или участковыми педиатрами и выдаваться в торговой сети (магазины, аптеки, молочные кухни).

- Расширение и интенсификация профилактической деятельности, включая диспансеризацию детей.

- Повышение уровня жизни населения в целом, и в первую очередь семей, воспитывающих детей. Существующая в настоящее время государственная поддержка недостаточна. Важно увеличить пособие по уходу за ребенком до уровня среднемесячной заработной платы матери. Пособие может выплачиваться на паритетных началах государством и предприятием (по месту работы матери либо отца).

- Расширение возможностей молодых семей в приобретении жилья и улучшении жилищных условий через совершенствование механизмов ипотечного кредитования (современный механизм мало пригоден для большинства молодых семей, воспитывающих малолетних детей). Вовлечение бизнеса в строительство ведомственного, служебного жилья, что представляется возможным на долевых условиях с последующим его выкупом работниками.

- Ужесточение государственного контроля за соблюдением экологических норм деятельности предприятий. Снижение транспортной загруженности магистралей в крупных городах. Широкое распространение бытовых приборов, смягчающих воздействие агрессивной среды обитания: воздухоочистителей, водоочистителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в 2011 году мы подводили итоги пятнадцатилетней работы по исследованию условий формирования здорового поколения. Чего мы добились за этот период? Что выяснили нового и какой вклад оставили в российской науке? Удалось ли достичь реальных сдвигов в состоянии детского здоровья и в каком направлении нам следует идти дальше?

Ответы на эти вопросы начнем с краткого обзора результатов, полученных в ходе исследования. Прежде всего, за 15 лет наблюдений нам удалось проследить динамику детского здоровья в условиях трансформационных процессов, происходящих в стране. Если официальная статистика только фиксирует те или иные тенденции здоровья, то результаты лонгитюдного мониторинга позволили говорить о них на качественно новом уровне. С их помощью мы увидели глубинные причины демографических процессов. Вывод, который мы можем сделать по этой части, с одной стороны, очевиден, с другой – не может быть оставлен без внимания: стабильность экономики и планомерное развитие социальной сферы являются залогом семейного благополучия и детского здоровья. Обратная ситуация ведет к разрушению института семьи, уменьшению детской популяции и снижению ее качественных характеристик.

Второй вывод по результатам исследования состоит в том, что мы эмпирическим путем выявили факторы риска для детского здоровья. Полученные данные используются на законодательном уровне и вызывают интерес в научном сообществе.

На примере конкретных семей мы показали, как отражаются на здоровье ребенка образ жизни его родителей, условия воспитания, материальное благополучие, медицинская активность, рацион питания, жилищные условия, экологическая обстановка. Все эти факторы на

сегодняшний день требуют пристального внимания, причем не только со стороны органов власти, но и самих родителей. Не случайно в своих отзывах родители, принявшие участие в мониторинге, указывают на позитивные сдвиги в своей социально-гигиенической грамотности, внутрисемейных отношениях и здоровье ребенка.

За годы мониторинга была выработана стратегия сотрудничества между представителями науки и власти, семьями и медицинскими работниками. Плоды этого сотрудничества состоят прежде всего в том, что в области наметились позитивные сдвиги в динамике детского здоровья. Конечно, ситуация еще далека от оптимальной, однако положительные изменения очевидны, и улучшение статистических показателей здоровья новорожденных лишь очередной раз доказывает перспективность и необходимость нашей работы.

Несмотря на то что основным объектом проводимого исследования являются дети, в центре внимания стоит семья и ее возможности по обеспечению нормального развития новых поколений. Мы рассматриваем семью в режиме реального времени, отслеживаем ее состояние в различные периоды, учитываем всевозможные аспекты ее функционирования, что обеспечивает комплексный характер мониторинга.

Вполне закономерно, что результаты мониторинга составляют доказательную базу законодательных решений в области материнства и детства. С их помощью необходимые для сохранения и укрепления здоровья ресурсы направляются именно туда, где они приносят наибольший эффект, и мы видим, что это отражается на функционировании отрасли: происходят качественные улучшения сферы медицинского обслуживания, совершенствуется областное законодательство в системе здравоохранения, медицинские учреждения оснащаются новыми технологиями.

Представители региональных органов власти на протяжении всех 15 лет проявляли заинтересованность в материалах исследования. С привлечением данных мониторинга Департаментом здравоохранения области разрабатываются направления помощи семье и детям. Концепция «Вологодская область: Здоровье-21», НИР «Изучение репродуктивного потенциала населения региона», российско-американский проект «Мать и дитя», Программа демографического развития региона, целевые программы «Здоровое поколение» и «Здоровый ребенок» – это неполный перечень исследований и документов, в которых использованы результаты мониторинга условий формирования здорового поко-

ления. Сегодня мы можем с полной уверенностью сказать, что за 15 лет исследований детского здоровья нам удалось выйти на более высокий уровень, затрагивающий здоровье всех категорий населения.

Каковы же перспективы исследования? Еще на первых этапах мониторинга было очевидно, что его результаты рассчитаны на будущее и будут востребованы не одним поколением. Не случайно автор идеи организации мониторинга в России Н.М. Римашевская отметила, что каждый новый срез полученных нами социологических данных является находкой для российской науки. В разные возрастные промежутки перед исследованием стоят разные задачи, поскольку меняется сам человек. «Когда он родился – главным было физическое здоровье, выжил он или нет. К двум годам важно не только физическое, но и психическое его состояние. К пяти годам исследуются проявления интеллекта, а к 10 – 12 годам идет процесс определения профессионализма, образовательного потенциала».

Таким образом, при проецировании мониторинга на различные возрастные группы перед нами открываются фактически безграничные возможности исследования различных аспектов здоровья населения и, пока в этом есть востребованность, данная работа будет продолжаться.

* * *

Сегодня уделяется большое внимание демографической проблеме и сохранению здоровья будущего поколения россиян. Неоднократно в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию подчеркивалось, что стране жизненно необходима эффективная и современная политика в области детства, которая отвечала бы интересам национального развития. Основные итоги первого этапа решения демографических вопросов показывают позитивные сдвиги. Однако многое еще предстоит сделать. Задача поддержки детей должна решаться совместными усилиями различных ведомств, гражданских объединений и общества в целом.

**За помощь в организации и проведении исследования
выражаем глубокую благодарность работникам
детских поликлиник Вологодской области:**

*Акимовой Ольге Валерьевне
Андринич Ольге Александровне
Анисимовой Нине Валентиновне
Антипичевой Светлане Анатольевне
Бабаевой Татьяне Михайловне
Баевой Наталье Юрьевне
Бебякиной Татьяне Николаевне
Беднягиной Людмиле Алексеевне
Белусовой Ольге Игоревне
Бойковой Ольге Анатольевне
Бриненко Татьяне Петровне
Бугаевой Ольге Анатольевне
Виноградовой Ольге Анатольевне
Ганичевой Ольге Анатольевне
Глуховой Елене Александровне
Горшковой Ольге Леонидовне
Григорьевой Надежде Яковлевне
Дмитриевой Ольге Вениаминовне
Драчевой Ольге Александровне
Илюхиной Антонине Александровне
Казаковой Валентине Александровне
Ковальчук Анастасии Викторовне
Красновой Валентине Александровне
Кряжевой Ольге Валерьяновне
Кузьминой Ирине Викторовне
Лебедевой Наталье Николаевне
Лопатко Ольге Владимировне*

Луканиной Людмиле Викторовне
Магазиновой Галине Серафимовне
Микитенко Людмиле Иосифовне
Морокуевой Антонине Павловне
Николаевой Светлане Николаевне
Новиковой Нине Васильевне
Новожиловой Елене Анатольевне
Носовой Нине Алексеевне
Палеевой Ирине Андреевне
Пальминой Лидии Спиридоновне
Панюшкиной Любове Витальевне
Паскиной Татьяне Николаевне
Петровой Наталье Николаевне
Румянцевой Ольге Анатольевне
Секретаревой Нине Ивановне
Семеновой Зое Александровне
Соловьевой Светлане Семеновне
Сорокиной Наталье Васильевне
Тихомировой Нине Васильевне
Толстиковой Елене Николаевне
Тульского Тамаре Алексеевне
Тюковой Татьяне Владимировне
Харичевой Елене Анатольевне
Черноваловой Наталье Владимировне
Чугуновой Надежде Николаевне
Шумиловой Елене Юрьевне
Яблоковой Тамаре Юрьевне

ЛИТЕРАТУРА

1. Абольян, Л.В. Современные подходы к грудному вскармливанию ребенка [Электронный ресурс] / Л.В. Абольян, Н.З. Зубкова // Лечащий врач. – 2005. – № 1. – Режим доступа: <http://www.lvrach.ru/2005/01/4531961>
2. Антонов, А.И. Демографический кризис России и безотлагательность пронатализма [Электронный ресурс] / А.И. Антонов // Сайт Фонда исторической перспективы (ФИП). – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/demo/demograficheskij_krizis_rossii_i_bezotlagatelnost_pronatalizma_2007-03-16.htm
3. Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 1999–2008 гг. [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 21 с.
4. Баранов, А.А. Здоровье российских детей [Текст] / А.А. Баранов // Педагогика. – 1999. – №8. – С. 41-44.
5. Бурсин, В.Е. Реализация и мониторинг приоритетного национального проекта «Здоровье» в Вологодской области [Электронный ресурс] / В.Е. Бурсин. – Режим доступа: <http://www.ithealth.ru/2007/10/21/realizacija-i-monitoring-prioritetnogo.html>
6. Выступление депутата Государственной Думы Г.Е. Шевцова на заседании круглого стола «Об особенностях реформирования жилищно-коммунального хозяйства в условиях реформы местного самоуправления» от 07.06.2005 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательного собрания Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.zs.gos35.ru/?k=7995>
7. Герасименко, Н.Ф. «Русский крест», или демографический кризис в России [Электронный ресурс] / Н.Ф. Герасименко. – Режим доступа: <http://russtil1.narod.ru/g0.html>
8. Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Вологодской области в 2009 году [Текст] / под ред. к.м.н. А.А. Колинко. – Вологда: ДЗО, 2010. – 85 с.
9. Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Вологодской области в 2007 году [Текст] / под ред. к.м.н. А.А. Колинко. – Вологда: ДЗО, 2008. – 158 с.

10. Демографический ежегодник России 2009 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.
11. Доклад о состоянии окружающей среды Вологодской области в 2010 году [Текст] / Правительство Вологодской области; Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2011. – 236 с.
12. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 1997 – 2008 гг. (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Текст]: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 1998 – 2010.
13. Елисеева, И.И. Общая теория статистики [Текст] / И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 368 с.
14. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» [Текст] / под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Изд-во ИСЭПН, 2001. – 320 с.
15. Заболеваемость населения России в 2010 году [Текст]: стат. сб. / Росздрав. – М., 2011. – Ч. V. – 128 с.
16. Здравоохранение в России. 1998 – 2010 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 1999 – 2011.
17. Иогман, Л.Г. Концепция Стратегии развития Вологодской области признана лучшей [Электронный ресурс] / Л.Г. Иогман // ИА «Альянс Медиа». – 09.03.2006. – Режим доступа: <http://kadry.viperson.ru/wind.php?ID=483438&soch=1>
18. Кислицина, О.А. Жилищные условия и здоровье [Текст] / О.А. Кислицина // Общественное здоровье и профилактика заболеваний: научно-практический журнал. – 2006. – № 6. – С. 39-45.
19. Кислицина, О.А. Социально-экономические аспекты здоровья детей в России [Электронный ресурс] / О.А. Кислицина // Дети и молодежь: материалы интернет-конференции, 1 марта – 28 марта 2010 г. – Режим доступа: <http://ecsosman.edu.ru>
20. Колинко, А.А. «Мать и дитя»: юбилей отметят в Вологде [Текст] / А.А. Колинко // Красный Север. – 2009. – № 100. – 3 сент.
21. Лисицын, Ю.П. Образ жизни и здоровье населения [Текст]: монография / Ю.П. Лисицын. – М.: Знание, 1982. – 40 с.
22. «Мать и дитя» в Вологде [Электронный ресурс] // Сайт общероссийской общественной организации «Деловая Россия». – Режим доступа: <http://www.deloros35.ru/news/mat-i-ditya-v-vologde>
23. Методические рекомендации по комплексной оценке состояния здоровья детей и подростков при массовых врачебных осмотрах [Текст]: № 08-14/4 от 27.04.82 / Министерство здравоохранения СССР. – М., 1982. – 30 с.
24. Мировая статистика здравоохранения. 2009 год [Текст]. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2009. – 149 с.
25. Мониторинг общественного мнения населения Вологодской области за 2007 год [Текст] / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007. – № 53.

26. Национальные проекты: тактическая технология или стратегический выбор? [Электронный ресурс]: материалы к семинару «Полития» 30 марта 2006 г. – Режим доступа: http://www.politeia.ru/politeia_seminar/10/39

27. О положении детей в Российской Федерации. 1998 год [Текст]: государственный доклад. – М.: Международный ИД дом «Синергия», 2000. – 100 с.

28. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2007 году [Текст]: государственный доклад. – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2008. – С. 154.

29. О Стратегии развития здравоохранения Вологодской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Вологодской области №2573 // Сайт Департамента здравоохранения Вологодской обл. – Режим доступа: http://www.volmed.org.ru/doc/index.php?type_doc=4&action=show_full&id=119&cat_id=7

30. Об утверждении инструкции по проведению профилактических осмотров детей дошкольного и школьного возрастов на основе медико-экономических нормативов [Электронный ресурс]: приказ от 04.03.1995 г. №60 / Министерство Здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.med-pravo.ru/PRICMZ/PricMZ1995/60/Pric%2060-1.htm>

31. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1999 – 2010 гг. [Текст]: стат. сб. / Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ». – Вологда, 1999 – 2011.

32. Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации [Текст]: стат. сб. / ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения». – М., 2011. – С. 73.

33. Официальный сайт Фонда развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipoteka.vologda.ru/ofondeistor.htm>

34. Позгалева, В.Е. Кризис – как точка преобразования и время выбора [Электронный ресурс] / В.Е. Позгалева // Программная статья к ежегодному посланию Законодательному Собранию Вологодской области. – Режим доступа: http://www.chere.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9735:--1-----r&catid=81:politics&Itemid=268. (30.11.2009 г.)

35. Позгалева, В.Е. Послание Губернатора Вологодской области Законодательному Собранию области – 2010 [Электронный ресурс] / В.Е. Позгалева // Красный Север. – 2010. – № 139 (26373). – Режим доступа: http://www.krassever.ru/piece_of_news.php?fid=12043

36. Прохоров, Б.Б. Здоровье детей и загрязнение окружающей среды [Текст] / Б.Б. Прохоров // Проблемы прогнозирования. – 1997. – № 1. – С. 109-120.

37. Прохорова, Т.П. Питание детей 1 года жизни: «Знание естественного (грудного) вскармливания» [Электронный ресурс] / Т.П. Прохорова. – Режим доступа: <http://www.admsurgut.ru/adm/zdrav/sovety/zdrav027.htm>

38. Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 343 с.
39. Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 343 с.
40. Регионы России: социально-экономические показатели. 2009 [Текст]: стат. сб. / Росстат – М., 2009. – 989 с.
41. Речь В.В. Путина на заседании Президиума Совета по приоритетным национальным проектам 2.08.2010 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/11267/>
42. Римашевская, Н.М. «Русский крест» [Электронный ресурс] / Н.М. Римашевская // Природа. – 2009. – №6. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru>
43. Римашевская, Н.М. Детство в России. Проблем все больше, а ребят все меньше [Электронный ресурс] / Н.М. Римашевская // Учительская газета. – 2003. – №25. – 17 июня. – Режим доступа: <http://www.ug.ru/archive/631>
44. Римашевская, Н.М. Здоровье новорожденных – будущее здоровье нации [Текст] / Н.М. Римашевская, Е.Б. Бреева // Социологические исследования. – 1996. – № 11. – С. 42-46.
45. Римашевская, Н.М. Комплексная оценка здоровья детей первых лет жизни [Текст] / Н.М. Римашевская, Е.В. Андрияшина // Народонаселение. – 1999. – № 3. – С. 49-58.
46. Римашевская, Н.М. Проблемы развития человеческого потенциала [Текст] / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2007. – № 1. – С. 5-6.
47. Римашевская, Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания [Текст]: монография / Н.М. Римашевская. – М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. – 392 с.
48. Российский статистический ежегодник. 2001 – 2011 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2011.
49. Сайт Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.szfo.ru/msg/720/galina_izotowa_prowela_rabochee_soweschanie_powoprosam_.html?print=1
50. Сбор, обработка и порядок представления информации для гигиенической диагностики и прогнозирования здоровья детей в системе «Здоровье – среда обитания» [Текст]: инструкция 2.4.2.11-14-26-2003 : постановление Главного гос. врача Республики Беларусь В.И. Ключенович от 3.12.2003 г. № 152. – Минск, 2003. – 46 с.
51. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/volgd.shtml>
52. Ускова, Т.В. Развитие в ИСЭРТ РАН научного направления «Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований в условиях трансформации соци-

ально-экономического пространства» [Текст] / Т.В. Ускова // Сборник научных докладов и сообщений Ученого совета ИСЭРТ РАН. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – Вып. 4. – С. 41-108.

53. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

54. Швецова, В.Н. Питание обучающихся как необходимое условие формирования здоровья [Электронный ресурс] / В.Н. Швецова. – Режим доступа: <http://www.kavp2006.khb.ru/download.php?id=99>

55. Щербаков, В. Женщина и сигарета [Электронный ресурс] / В. Щербаков. – Режим доступа: http://www.utro.ru/articles/2_00110250_4_063342_995.shtml

56. Bourdieu P. Distinction: A social critique of the Judgement of taste. Translated by R. Nice. Cambridge: Harvard University Press, 1984. 613 p.

57. Now we are 50: Key findings from the National Child Development Study. Edited by Jane Elliott and Romesh Vaitilingam. London: The Centre for Longitudinal Studies, 2008.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

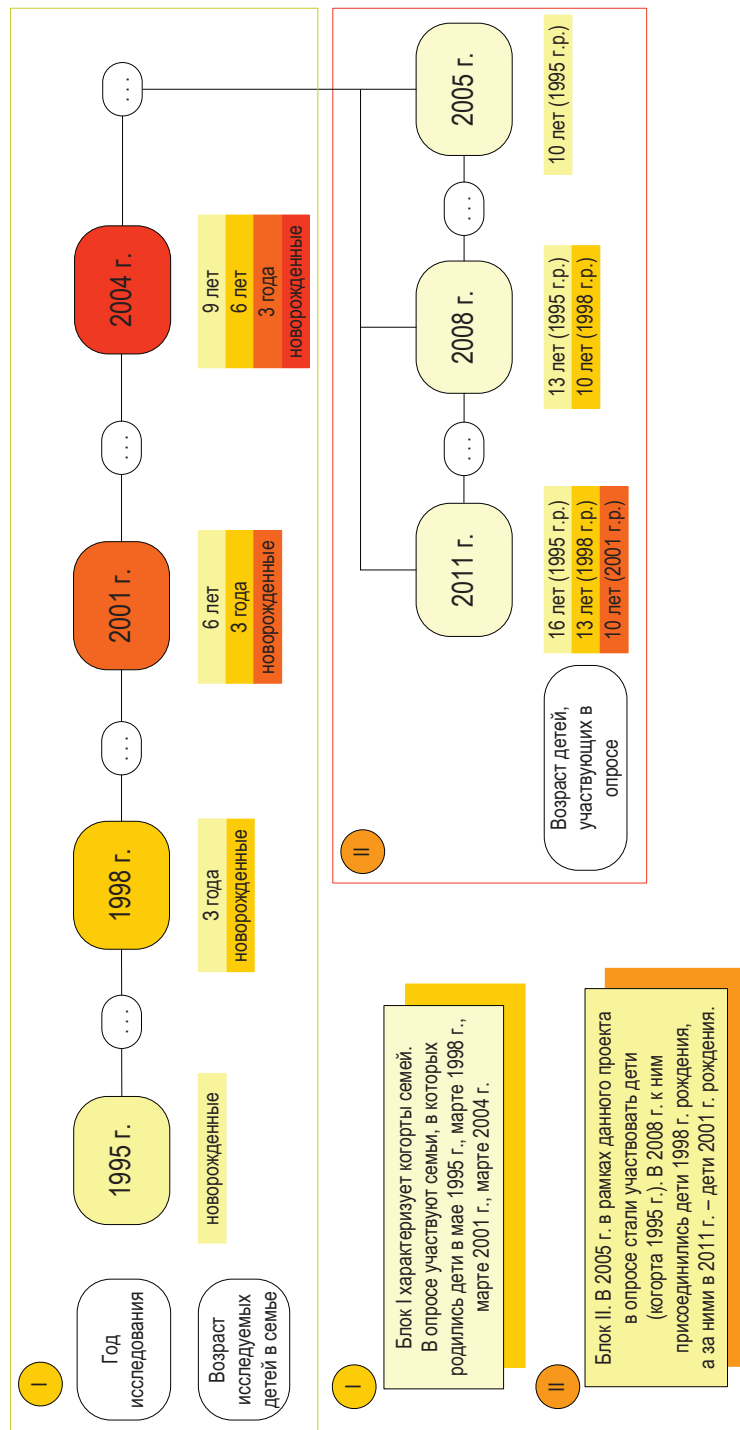
Валовой региональный продукт на душу населения (руб., до 1998 г. – тыс. руб.)

Территория	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Российская Федерация	9562,2	13230,0	15212,3	16590,8	28546,9	39532,3	49474,8	60611,4	74884,9	97864,8	126014,2	157853,5	198816,5
СЗФО	10000,7	12664,2	14271,8	17051,8	30800,2	40564,9	50157,8	63237,1	78547,1	107020,0	131566,1	161791,6	206153,6
Республика Карелия	10245,5	11450,2	12686,7	14699,5	26491,2	38539,2	46499,2	57575,7	65443,1	76448,5	110131,1	121133,4	151210,8
Республика Коми	16250,7	17433,6	21758,1	25429,7	44587,4	56619,5	75534,6	84101,9	105993,7	131447,0	172909,2	222989,9	249570,9
Архангельская обл.	9336,3	12092,1	13940,4	15407,3	26541,0	44797,4	49474,0	61989,4	78436,0	108725,6	128227,3	167939,2	224807,8
Вологодская обл.	14292,9	14210,0	14709,3	17903,2	35591,0	53432,8	50934,4	63433,6	85271,7	129049,8	156368,1	163964,8	199086,8
Калининградская обл.	5658,2	8025,3	8636,2	9200,2	17006,1	24308,8	33797,4	42019,6	49120,4	70253,1	86836,5	109883,3	155668,9
Ленинградская обл.	7466,9	10625,5	11262,7	13349,7	25395,9	33265,1	45248,2	56738,1	72871,9	100484,8	124615,5	161664,0	191009,9
Мурманская обл.	13577,0	15796,9	17754,5	23455,1	43332,0	59157,8	62965,4	76236,9	91088,3	142598,2	152953,8	183700,2	225044,6
Новгородская обл.	5923,8	9511,4	9958,3	12786,4	22417,7	29347,0	38975,3	45178,5	53999,6	72591,4	95336,0	113266,9	133676,2
Псковская обл.	5538,9	6963,0	7747,7	7950,9	14312,6	20544,7	25031,4	31547,3	39171,6	48260,3	55542,7	71579,2	88966,6
г. Санкт-Петербург	9753,9	13847,3	15898,5	19422,0	34333,5	39811,1	53525,3	72059,8	88278,4	117596,4	145173,8	180314,7	242755,0

Темп роста валового регионального продукта (в % к предыдущему году)

Регион	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Российская Федерация	101,2	93,5	105,6	110,6	106	105,5	107,6	107,4	107,6	108,3	108,3
СЗФО	98,1	95,6	107,4	109,7	104,8	108,6	107,1	108,5	106,6	107,7	109
Республика Карелия	94,2	92,8	110,9	108,3	102,8	107,5	101,6	103	106,9	105,1	108,5
Республика Коми	98,4	99,4	96,3	110,1	107,9	96,6	103,9	105,1	104	108,6	99,6
Архангельская обл.	96,2	96,2	111,4	116,4	105,8	101,6	108,2	121,4	109	107,2	112,2
Вологодская область	99,2	95,7	114	107,5	101,9	102,5	104,6	109,6	104,5	104,8	105,1
Калининградская обл.	95,6	90,6	106,9	115,1	103,2	109,5	109,3	112,6	103,6	115,3	119,9
Ленинградская обл.	97	93,6	113,7	112,6	108,4	116,2	114,3	108,7	109,6	111,2	106,3
Мурманская обл.	104,7	96,1	106	104,2	101,6	98	101,1	103,8	102,4	102,7	102,2
Новгородская обл.	97,1	105,7	106,5	102,9	112,2	98,2	103,5	106,5	103,8	104	105,5
Псковская обл.	88,7	92,7	117,8	105,8	100,2	105	103	106,2	100,3	104,9	105,6
г. Санкт-Петербург	98,7	94,7	106	110,1	104,6	117,5	108,5	107,1	108,3	108,3	113,1

Блок-схема мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения»

Методика социологического исследования

Регулярный мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» проводится ежегодно с 1995 г. Общий разовый объем выборочной совокупности в 2010 г. составил 408 семей с детьми. В опросе участвуют одни и те же семьи, в которых родились дети в мае 1995 г., марте 1998 г., марте 2001 г. и марте 2004 г. в городах Вологде, Череповце, Кириллове, Великом Устюге и поселке городского типа Вожега.

Мониторинг проводится посредством заполнения специально разработанных анкет. Организация исследования предполагает использование комплексного инструментария, который включает:

- анкеты, характеризующие особенности семьи и домохозяйства новорожденного (на основе оценок родителей), здоровье родителей и особенно подробно – матери, специфику родов, основные параметры здоровья новорожденного или причины его смерти (на основе медицинской документации и экспертных оценок врачей);

- анкеты, характеризующие состояние здоровья и развитие ребенка, условия его жизни в возрасте 1, 2, 3 лет и так далее (анкеты имеют две части: первая, касающаяся оценки условий жизни и развития детей, заполнялась родителями; вторая, касающаяся характеристики и оценки здоровья ребенка, – участковыми врачами-педиатрами);

- анкеты, характеризующие состояние здоровья и развитие ребенка, увлечения и интересы детей (заполняются самими детьми начиная с десятилетнего возраста).

База данных мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» имеет свидетельство о государственной регистрации № 2012620788 от 13.08.2012 в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

Далее представлены примеры анкеты для родителей пятнадцатилетних детей, детской анкеты и своды данных, полученных при опросе семей новорожденных, годовалых и пятнадцатилетних детей 1995 года рождения.

Анкета изучения условий формирования здорового поколения
(состояние здоровья ребенка в возрасте 15 лет)

Уважаемые коллеги!

Институт социально-экономического развития территорий РАН и Департамент здравоохранения Вологодской области продолжают исследование «Изучение условий формирования здорового поколения», начатое 1 – 30 мая 1995 года. Для этих целей необходимо получить всестороннюю достоверную информацию, характеризующую состояние здоровья детей, уровень их развития, качество питания; доходы, жилищные условия, взаимоотношения в семье и другое.

Обследованию подлежат дети, родившиеся 15 – 30 мая 1995 года, попавшие в предыдущие этапы обследования, а также их родители.

Результаты обследования в обобщенном виде будут использованы для подготовки рекомендаций местным органам власти, органам здравоохранения и социальной защиты населения по улучшению положения детей и их семей.

Сведения, полученные в результате исследования, разглашению не подлежат. Врачебная тайна гарантируется.

Уважаемые родители!

Благодарим Вас за помощь, которую Вы оказываете в течение длительного времени, и надеемся на дальнейшее сотрудничество и взаимопонимание!

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

А. Фамилия, имя, отчество мамы _____

Б. Фамилия, имя, отчество ребенка _____

В. Постоянное место жительства (прописка) _____

Г. Фактическое место жительства _____

Часть 1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РЕБЕНКЕ

1. ПОЛ РЕБЕНКА

1. Мальчик

2. Девочка

ИНФОРМАЦИЯ О СЕМЬЕ РЕБЕНКА

2. ПЕРЕЧИСЛИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВСЕХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ СОВМЕСТНО С ВАМИ НА ДАННОЙ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ И ИМЕЮЩИХ ОБЩИЙ БЮДЖЕТ С ВАМИ (ОТМЕТЬТЕ КРЕСТИКОМ). ПРОСТАВЬТЕ ПОЛ (МУЖСКОЙ – 1, ЖЕНСКИЙ – 2), ВОЗРАСТ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ: ЧИСЛО ПОЛНЫХ ЛЕТ (ДЕТЯМ ДО ГОДА СТАВИТЬ: 1 МЕСЯЦ – 0,1 ... 11 МЕСЯЦЕВ – 0,11)

	Наличие	Возраст	Пол
Мать			
Отец			
Дети (кроме данного ребенка)			
Родители матери: мать			
отец			
Родители отца: мать			
отец			
Другие родственники (сестра, брат, тетя, дядя, бабушка, дедушка и т.д.)			

3. СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАТЕРИ РЕБЕНКА:

1. Замужем, гражданский брак
2. Не замужем
3. Вдова, в разводе

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

4. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ

	Мать	Отец
Высшее	1	1
Незаконченное высшее	2	2
Среднее специальное, в т.ч. Пту со средним образованием	3	3
Среднее общее	4	4
Незаконченное среднее, в т.ч. Пту без среднего образования	5	5

5. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ОСНОВНОЙ ВИД ВАШИХ ЗАНЯТИЙ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

	Мать	Отец
Работа	1	1
Учеба в вузе, техникуме, ПТУ, школе	2	2
Член семьи, помогающий в ведении предпринимательской деятельности без оплаты труда	3	3
Безработный	5	5
Добровольно незанятый	6	6
Неработающий инвалид	7	7
Отпуск по уходу за ребенком	8	8
Другое (напишите) _____	9	9

ВНИМАНИЕ! На вопросы 6-7 Вы отвечаете в случае, если имеете постоянную работу.

6. В КАКОЙ ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ВЫ РАБОТАЕТЕ?

Отрасли народного хозяйства	Мать	Отец
Промышленность	1	1
Сельское хозяйство	2	2
Лесное хозяйство	3	3
Строительство	4	4
Транспорт	5	5
Связь	6	6
Торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	7	7
Информационно-вычислительное обслуживание	8	8
Жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания населения	9	9
Здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение	10	10
Образование	11	11
Культура и искусство	12	12
Наука и научное обслуживание	13	13
Кредитование, финансы и страхование	14	14
Аппарат органов управления	15	15
Другие отрасли	16	16

7. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ:

	Мать	Отец
Наемным работником	1	1
Работодателем	2	2

8. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВАШУ ПРОФЕССИЮ

Мать: _____

Отец: _____

9. ВАШ РАБОЧИЙ ДЕНЬ СОСТАВЛЯЕТ

Варианты	Мать	Отец
1. Меньше 8 часов	1	1
2. 8 часов	2	2
3. Более 8 часов	3	3

10. ЗАНИМАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ СПОРТОМ ИЛИ ФИЗКУЛЬТУРОЙ?

Занятия спортом	Мать	Отец
Да	1	1
Нет	2	2

11. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СОСТОЯНИЕ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ?

Оценка здоровья	Мать	Отец
Хорошее	1	1
Удовлетворительное	2	2
Плохое	3	3

12. КУРИТ ЛИ КТО-НИБУДЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ?

1. Отец
2. Мать
3. Другие родственники
4. Никто

13. ПРИХОДИТСЯ ЛИ ВАШЕМУ РЕБЕНКУ ЧАСТО БЫВАТЬ В ПОМЕЩЕНИИ, ГДЕ КУРИЛИ?

1. Да
2. Нет

14. УПОТРЕБЛЯЮТ ЛИ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ?

	Мать	Отец	Другие родственники
Не употребляют	1	1	1
Иногда	2	2	2
Редко	3	3	3
Часто	4	4	4

15. В КАКОМ ОБЪЕМЕ ОБЫЧНО УПОТРЕБЛЯЮТ АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

	Мать	Отец	Другие родственники
Менее 0,5 литра в неделю	1	1	1
От 0,5 до 1,5 литра в неделю	2	2	2
Свыше 1,5 литра в неделю	3	3	3

ДОХОДЫ, БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕМЬИ

16. ПОДСЧИТАЙТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДОХОД НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ (СУММА ДОХОДОВ ВСЕХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ – ЗАРПЛАТА, СТИПЕНДИЯ, ПЕНСИЯ, ДРУГИЕ ДОХОДЫ – ДЕЛИТСЯ НА ЧИСЛО ЧЕЛОВЕК В СЕМЬЕ) _____

17. ПОЖАЛУЙСТА, ОТМЕТЬТЕ, КАКАЯ ЧАСТЬ ДОХОДОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ УХОДИТ...(сделайте в каждой строке пометку)

Расходы	Весь доход семьи в сумме 100%
На питание	10---20---30---40---50---60---70---80---90---100
На обязательные выплаты (за квартиру, за электричество, газ, детский сад и др.)	10---20---30---40---50---60---70---80---90---100
На непродовольственные товары	10---20---30---40---50---60---70---80---90---100
Прочее	10---20---30---40---50---60---70---80---90---100

18. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ДОХОДЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ:

1. Достаточны для нормальной жизни
2. Достаточны при определенных условиях
3. Недостаточны
4. Совершенно недостаточны

19. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВОЗМОЖНОСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ ВАШЕЙ СЕМЬИ ИСХОДЯ ИЗ ЕЕ СОВОКУПНОГО ДОХОДА

1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать
2. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом
3. Денег хватает только на приобретение продуктов питания
4. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги
5. Затрудняюсь ответить

20. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СВОЕЙ СЕМЬИ:

1. Высокое
2. Выше среднего
3. Среднее
4. Ниже среднего
5. Низкое

21. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ВСЛЕДСТВИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА УЛУЧШИЛОСЬ, УХУДИЛОСЬ ИЛИ ОСТАЛОСЬ НЕИЗМЕННЫМ?

1. Улучшилось
2. Практически не изменилось
3. Ухудшилось
4. Затрудняюсь ответить

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

22. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ

1. Хорошие
2. Удовлетворительные
3. Плохие
4. Очень плохие

23. ЕСЛИ УСЛОВИЯ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЕ, ТО В ЧЕМ ЭТО ВЫРАЖАЕТСЯ?

1. Жилье холодное, пользуемся обогревательными приборами
2. Жилье холодное, не пользуемся обогревательными приборами
3. Жилье слишком влажное
4. Тесное жилье
5. Недостаточно освещенное
6. Неудовлетворительное водоснабжение
7. Неудовлетворительное санитарное состояние жилья
8. Жилье в аварийном состоянии
9. Другое (напишите)_____

24. ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ РЕБЕНКА

1. Отдельная комната
2. Постоянное место в общей комнате с родителями
3. Постоянное место в общей комнате с братом, сестрой
4. Постоянное место в общей комнате с бабушкой, дедушкой
5. Не имеет постоянного места
6. Другое (напишите)_____

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

25. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В РАЙОНЕ ПРОЖИВАНИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ

1. Хорошие
2. Удовлетворительные
3. Плохие
4. Очень плохие
5. Затрудняюсь ответить

26. ЕСЛИ УСЛОВИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ, ТО В ЧЕМ ЭТО ВЫРАЖАЕТСЯ?

1. Плохое качество питьевой воды
2. Загрязненный воздух
3. Загрязненная почва (свалки, мусор)
4. Повышенный уровень шума
5. Отсутствие зелени, парка
6. Нет мест для игр детей
7. Близость автомагистрали
8. Другое (напишите)_____

27. ЕСЛИ ВАС НЕ УДОВЛЕТВОРЯЕТ КАЧЕСТВО ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ, ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ?

1. Фильтрами для воды
2. Покупаем воду
3. Берем воду из скважины
4. Используем воду из-под крана
5. Другое (напишите)_____

28. ЕСЛИ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ В РАЙОНЕ С ЗАГРЯЗНЕННЫМ ВОЗДУХОМ, ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ?

1. Кондиционером
2. Воздухоочистителем
3. Воздухоувлажнителем
4. Ничем не пользуюсь
5. Другое (напишите)_____

УХОД ЗА РЕБЕНКОМ

29. ПОСЕЩАЕТ ЛИ РЕБЕНОК ШКОЛУ?

1. Да (напишите № школы) _____
 - 1.1. Обычную общеобразовательную
 - 1.2. Специализированную, гимназию и т.п.
 - 1.3. Гимназический класс в общеобразовательной школе
 - 1.4. Класс компенсирующего обучения
2. Нет

30. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОСТАТОЧНО ЛИ БЫЛ ВАШ РЕБЕНОК ПОДГОТОВ- ЛЕН ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ?

1. Да
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Нет

31. КАК УЧИТСЯ РЕБЕНОК?

1. Отлично
2. Хорошо
3. Удовлетворительно
4. Неудовлетворительно

32. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВАШ РЕБЕНОК УЧИТСЯ:

1. В полную меру своих способностей
2. Не полностью реализует свой потенциал, может учиться лучше
3. Совершенно не проявляет интереса к обучению
4. Затрудняюсь ответить

33. ЕСЛИ РЕБЕНОК В ШКОЛЕ НЕ УСПЕВАЕТ, С ЧЕМ ВЫ СВЯЗЫВАЕТЕ ЕГО НЕУСПЕВАЕМОСТЬ?

1. С состоянием здоровья
2. С семейными обстоятельствами
3. Сложная учебная программа
4. С возрастными особенностями
5. Затянувшийся период адаптации к школе
6. Другое _____

34. ДОВОЛЬНЫ ЛИ ВЫ КАЧЕСТВОМ ОБУЧЕНИЯ РЕБЕНКА?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

35. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, УСТАЕТ ЛИ ВАШ РЕБЕНОК К КОНЦУ ДНЯ?

1. Нет, он (она) и вечером бодр и активен
2. Не устает, так как отдыхает днем
3. Очень устает к концу дня
4. Чаще всего устает к концу недели
5. Бывает по-разному

36. ЕСТЬ ЛИ У РЕБЕНКА ОБОРУДОВАННОЕ МЕСТО ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ, ВЫПОЛНЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ?

1. Да
2. Нет

37. СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ЗАНИМАЕТ У РЕБЕНКА ПОДГОТОВКА ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ (В СРЕДНЕМ В ДЕНЬ)?

1. До 1 часа
2. 1 – 2 часа
3. 2 – 3 часа
4. Более 3 часов

38. ПОСЕЩАЕТ ЛИ РЕБЕНОК УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

1. Да (сколько и какие) _____
2. Нет

39. ЕСЛИ НЕ ПОСЕЩАЕТ, ТО ПОЧЕМУ?

1. Считаете, что в этом нет необходимости
2. Не хватает времени у ребенка
3. Учреждения дополнительного образования расположены далеко от дома
4. Нет денег для оплаты занятий
5. Нет учреждений дополнительного образования
6. Другие причины (напишите) _____

40. ПРОЯВЛЯЮТСЯ ЛИ У ВАШЕГО РЕБЕНКА ОСОБЫЕ СПОСОБНОСТИ?

1. Да
 - 1.1. Рисует
 - 1.2. Лепит (пластилин, глина)
 - 1.3. Пишет стихи, рассказы
 - 1.4. Сочиняет музыку
 - 1.5. Увлекается спортом
 - 1.6. Любит точные науки (математику, физику)
 - 1.7. Увлекается иностранными языками
 - 1.8. Любит рукоделье (вяжет, стругает)
 - 1.9. Другие (напишите) _____
2. Нет, не проявляются

41. ГУЛЯЕТ ЛИ РЕБЕНОК НА ВОЗДУХЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ?

1. Да
2. Нет

42. ЗАНИМАЕТСЯ ЛИ РЕБЕНОК УТРЕННЕЙ ЗАРЯДКОЙ (ГИМНАСТИКОЙ)?

1. Ежедневно
2. 3-4 раза в неделю
3. 1-2 раза в неделю
4. Нет

43. ЗАНИМАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ УТРЕННЕЙ ЗАРЯДКОЙ (ГИМНАСТИКОЙ) ВМЕСТЕ С РЕБЕНКОМ?

1. Да
2. Нет

44. ПРОВОДИТЕ ЛИ ВЫ С РЕБЕНКОМ КАКИЕ-ЛИБО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАКАЛИВАЮЩИЕ ПРОЦЕДУРЫ?

1. Да (какие) _____
2. Нет

45. КАК РЕГУЛЯРНО РЕБЕНОК ИГРАЕТ В СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ, АКТИВНО ОТДЫХАЕТ?

1. Регулярно в течение года
2. Время от времени
3. Редко
4. Другое _____

46. ИСПОЛЬЗУЕТЕ ЛИ ВЫ ВЫХОДНЫЕ ДНИ, ОТПУСК ДЛЯ ОТДЫХА С ДЕТЬМИ?

	Выходные дни	Отпуск
1. Да, как правило, всей семьей	1	1
2. Да, как правило, мать с детьми	2	2
3. Да, как правило, отец с детьми	3	3
4. Стараемся, но не всегда получается	4	4
5. Другое		

47. КАК ОРГАНИЗОВАН ЛЕТНИЙ ОТДЫХ РЕБЕНКА?

1. Ездит в детский лагерь, санаторий за городом, на дачу, в деревню
2. Посещает городской лагерь
3. Ездим к морю, «на юг»
4. Большую часть времени проводит дома

48. ЛЮБИТ ЛИ РЕБЕНОК БЫВАТЬ НА ПРИРОДЕ (в лесу, на речке, на даче)?

1. Да
2. Нет

49. ПРОВОДИТЕ ЛИ ВЫ ДОСУГ ВМЕСТЕ С РЕБЕНКОМ?

1. Да
 - а/ мы ходим в кино, на концерты, в театры
 - б/ мы ходим в музеи
 - в/ мы ходим вместе в походы
 - г/ мы обсуждаем прочитанные книги, фильмы, интересующие ребенка темы
 - д/ мы вместе проводим отпуск, выходные дни
 - е/ мы вместе занимаемся спортом
2. Нет

50. ЕСТЬ ЛИ У РЕБЕНКА ДРУЗЬЯ?

1. Да, среди его сверстников
2. Да, среди старших по возрасту
3. Да, среди младших по возрасту
4. Он предпочитает общаться со взрослыми
5. Нет

51. КАК ВАШ РЕБЕНОК ОТНОСИТСЯ К ДЕНЬГАМ?

1. Они его интересуют, он(она) хочет подрабатывать
2. Он (она) просит деньги на карманные расходы у вас

3. Он (она) получает деньги за «хорошую учебу», за «выполнение домашних дел»

4. Он (она) не интересуется деньгами

5. Другое (напишите) _____

52. КАКИЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ОТНОСЯТСЯ К ВАШЕМУ РЕБЕНКУ? (отметьте все, что вас касается)

1. Ребенок не видит разницы между богатыми и бедными семьями

2. Иногда мне кажется, что он огорчен тем, что у нас нет достаточного количества денег

3. Он (она) обсуждает с нами вопрос, почему есть богатые и бедные

4. Он (она) с пренебрежением относится к людям с меньшими доходами, меньшими материальными возможностями

5. Другое (напишите) _____

53. ВСЕГДА ЛИ РЕБЕНОК ОБСУЖДАЕТ С ВАМИ СВОИ ПРОБЛЕМЫ?

1. Всегда

2. Иногда

3. Очень редко

4. Никогда

54. ОЦЕНИТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ВАШЕЙ СЕМЬИ:

1. Дружные без ссор

2. Дружные с редкими ссорами

3. Частые ссоры

4. Напряженные без ссор

5. Другие _____

55. БЫВАЮТ ЛИ У ВАС ССОРЫ, ПЕРИОДЫ НАПРЯЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С РЕБЕНКОМ?

1. Часто

2. Иногда

3. Очень редко

4. Никогда

56. СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ В СУТКИ В СРЕДНЕМ ВЫ УДЕЛЯЛИ РЕБЕНКУ?

1. От 6 до 12 часов

2. От 3 до 6 часов

3. Менее 3 часов

57. КАКИЕ ВЫ ВИДИТЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОСПИТАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ?

1. Отсутствие необходимых ребенку врачей-специалистов
2. Недостаток внимания со стороны медицинского персонала
3. Недостаток знаний у родителей для дальнейшего развития ребенка
4. Недостаток знаний по воспитанию ребенка
5. Отсутствие времени для занятий с ребенком
6. Отсутствие детских учреждений дополнительного образования
7. Неудовлетворительные жилищные условия
8. Отсутствие денег:
 - 8.1. На приобретение личных вещей для ребенка
 - 8.2. На полноценное питание ребенка
 - 8.3. На покупку игрушек, игр, книг
 - 8.4. На посещение платных специалистов
 - 8.5. На покупку лекарств для ребенка
9. Отсутствие взаимопонимания между ребенком и родителями
10. Другие проблемы (напишите) _____

ПИТАНИЕ

58. СКОЛЬКО РАЗ В ДЕНЬ РЕБЕНОК ЕСТ ГОРЯЧУЮ ПИЩУ (СУПЫ, ВТОРЫЕ БЛЮДА)?

0 – 1 – 2 – 3 – 4 РАЗА (подчеркните)

59. ВСЕГДА ЛИ РЕБЕНОК ЗАВТРАКАЕТ УТРОМ?

1. Всегда
2. Иногда
3. Очень редко
4. Никогда

60. КАК ЧАСТО РЕБЕНОК ЕСТ СЛЕДУЮЩИЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ?

	Ежедневно	3-4 раза в неделю	1-2 раза в неделю	1-2 раза в месяц	Реже	Не употребляет
Мясо, мясные продукты	1	2	3	4	5	6
Рыба	1	2	3	4	5	6
Яйца	1	2	3	4	5	6
Молочные продукты	1	2	3	4	5	6
Крупяные изделия	1	2	3	4	5	6
Овощи	1	2	3	4	5	6
Фрукты	1	2	3	4	5	6

Соки	1	2	3	4	5	6
Хлебобулочные изделия	1	2	3	4	5	6
Сладости	1	2	3	4	5	6

61. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ПИТАНИЕ РЕБЕНКА ОРГАНИЗОВАНО ХОРОШО?

1. Да
2. Нет, так как:
 - 2.1. В магазине нет нужных продуктов
 - 2.2. У вас не хватает времени на приготовление пищи
 - 2.3. В школе питание организовано плохо
 - 2.4. Вынуждены ограничивать ребенка в некоторых продуктах питания в связи с отклонениями в состоянии здоровья
 - 2.5. Вынуждены ограничивать ребенка в некоторых продуктах питания в связи с недостатком денег на их приобретение
 - 2.6. Ребенок отказывается от употребления некоторых продуктов питания
 - 2.7. Не соблюдает режим питания

62. КАКИМ ОБРАЗОМ ПИТАЕТСЯ РЕБЕНОК В ШКОЛЕ?

1. Берет еду с собой из дома
2. Покупает горячий обед
3. Покупает булочки, пирожки в буфете
4. Покупает сухарики, чипсы
5. Не питается в школе
6. Другое _____

63. КАКИМИ ПРАВИЛАМИ ВЫ РУКОВОДСТВУЕТЕСЬ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ РЕБЕНКА? (отметьте все правильные с Вашей точки зрения варианты)

1. Учитываем содержание белков, жиров, углеводов
2. Стараемся употреблять больше овощей и фруктов
3. Стараемся употреблять больше морепродуктов
4. Используем йодированную соль
5. Соблюдаем режим питания, правила приема пищи (есть не менее 4 раз в день, есть не спеша, тщательно пережевывать пищу и т.д.)
6. Соблюдаем оздоровительную диету, рекомендованную врачом
7. Следим за маркировкой, сроком годности употребляемых продуктов
8. Стараемся употреблять натуральные продукты (без добавок, красителей и т.п.)
9. Употребляем продукты надежных, проверенных производителей
10. Не следим за питанием ребенка

64. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕБЕНКА НЕОБХОДИМЫМИ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ

1. Хорошая
2. Удовлетворительная
3. Плохая
4. Очень плохая
5. Затрудняюсь ответить

65. ДАЁТЕ ЛИ ВЫ РЕБЕНКУ ВИТАМИНЫ

1. Да, регулярно (какие) _____
2. Да, иногда (какие) _____
3. Нет

Часть 2. ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА НА 15-М ГОДУ ЖИЗНИ

(Заполняется родителями)

66. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПО СВОЕМУ ФИЗИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РЕБЕНОК:

1. Опережает возраст
2. Соответствует возрасту
3. Немного отстает от нормы
4. Значительно отстает от нормы
5. Затрудняюсь ответить

67. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА:

1. Соответствует возрасту
2. Отстает от нормы
3. Опережает возраст
4. Затрудняюсь ответить

68. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ЗДОРОВЬЕ СВОЕГО РЕБЕНКА:

1. Хорошее
2. Удовлетворительное
3. Плохое
4. Очень плохое
5. Затрудняюсь ответить

69. ЕСЛИ РЕБЕНОК НЕЗДОРОВ, ТО УКАЖИТЕ, КАКИЕ ИМЕННО ЗАБОЛЕВАНИЯ И СОСТОЯНИЯ ВАС БЕСПОКОЯТ:

1. Хроническое заболевание (напишите, какое именно) _____
2. Частые острые заболевания (напишите, какие именно) _____
3. Физическое развитие ребенка не соответствует возрасту
4. Нервно-психическое развитие ребенка не соответствует возрасту
5. Другое (опишите признаки болезни или жалобы ребенка, которые вас волнуют) _____

70. ОБРАЩАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ К ВРАЧУ В СВЯЗИ С ЭТИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ?

1. Да
2. Нет

71. ДОВОЛЬНЫ ЛИ ВЫ ПОЛУЧЕННЫМ ЛЕЧЕНИЕМ?

1. Да
2. Нет

72. ЕСЛИ РЕБЕНОК ОБУЧАЕТСЯ В ШКОЛЕ, КАК ИЗМЕНИЛОСЬ СОСТОЯНИЕ ЕГО ЗДОРОВЬЯ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. Улучшилось
2. Осталось прежним
3. Ухудшилось
4. Затрудняюсь ответить

73. БЫВАЮТ ЛИ У РЕБЕНКА:

1. Головные боли (беспричинные, при волнении, после физической нагрузки, после посещения детского сада, школы)	Да	Нет
2. Слезливость, частые колебания настроения, страхи	Да	Нет
3. Слабость, утомляемость после занятий (в детском саду, школе дома)	Да	Нет
4. Нарушения сна (долгое незасыпание, чуткий сон, снохождение, ночное недержание мочи, трудное пробуждение по утрам)	Да	Нет
5. Повышенная потливость или появление красных пятен при волнении	Да	Нет
6. Головокружение, неустойчивость при перемене положения тела	Да	Нет
7. Обмороки	Да	Нет
8. Двигательная расторможенность (не может долго усидеть на месте)	Да	Нет
9. Навязчивые движения (теребит одежду, волосы, облизывает губы, грызет ногти, сосет палец, часто мигает, заикается)	Да	Нет
10. Боли, неприятные ощущения в области сердца, перебои	Да	Нет
11. Повышение артериального давления	Да	Нет
12. Часто насморк (4 и более раз в год)	Да	Нет
13. Часто кашель (4 и более раз в году)	Да	Нет
14. Часто потеря голоса (4 и более раз в году)	Да	Нет
15. Боли в животе	Да	Нет

16. Боли в животе после приема пищи	Да	Нет
17. Боли в животе до еды	Да	Нет
18. Тошнота, отрыжка, изжога	Да	Нет
19. Нарушения стула (запоры, поносы)	Да	Нет
20. Заболевания желудка, печени, кишечника	Да	Нет
21. Боли в пояснице	Да	Нет
22. Боли при мочеиспускании	Да	Нет
23. Реакция на какую-то пищу, запахи, цветы, пыль, лекарства (отеки, затрудненное дыхание, сыпь)	Да	Нет
24. Реакция на прививки (сыпь, отеки, затрудненное дыхание)	Да	Нет
25. Проявления экссудативного диатеза (покраснение кожи, шелушение, экзема)	Да	Нет

ЕСЛИ У РЕБЕНКА ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД БЫЛИ ВЫЯВЛЕНЫ КАКИЕ-ЛИБО ТЯЖЕЛЫЕ ИЛИ ХРОНИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ, ОТВЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НА ВОПРОСЫ 74 И 75

74. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПРОИЗОШЛИ ЛИ КАКИЕ-ЛИБО ИЗМЕНЕНИЯ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫЯВЛЕНИЕМ ЗАБОЛЕВАНИЯ ИЛИ СЕРЬЕЗНЫХ НАРУШЕНИЙ В РАЗВИТИИ РЕБЕНКА?

1. Да
2. Скорее, нет
3. Нет

75. ЕСЛИ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ ИЛИ ЖИЗНИ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПРОИЗОШЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ИЗ-ЗА БОЛЕЗНИ РЕБЕНКА, УКАЖИТЕ, КАКИЕ ИМЕННО (напишите) _____

ЕСЛИ ВАШ РЕБЕНОК СТРАДАЕТ ХРОНИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ ИЛИ ИМЕЕТ СЕРЬЕЗНУЮ ПАТОЛОГИЮ, ОТКЛОНЕНИЯ В РАЗВИТИИ, ОТВЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НА ВОПРОС 76.

76. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, В ЧЕМ ВЫ ВИДИТЕ ПРИЧИНЫ ЭТОГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (обведите в кружок все, что, по Вашему мнению, привело к развитию патологии у ребенка):

1. Наследственность (наличие аналогичной патологии у кого-либо из близких родственников ребенка)
2. Плохое состояние вашего здоровья или здоровья вашего супруга
3. Несоблюдение врачебных рекомендаций
4. Несвоевременное оказание ребенку медицинской помощи
5. Несвоевременная госпитализация ребенка в случаях необходимости
6. Неудовлетворительное качество амбулаторно-поликлинической медицинской помощи

7. После острого заболевания
8. С недостатком денег
9. Плохие жилищные условия в период роста и развития ребенка
10. Плохая экологическая обстановка
11. Недостаточное или несбалансированное питание
12. Несоблюдение режима дня ребенка
13. Отсутствие закаливающих процедур
14. Несвоевременное проведение или непроведение ребенку массажа в случаях необходимости
15. Дороговизна лечебных препаратов
16. Большая учебная нагрузка
17. Плохие взаимоотношения в семье
18. Другое (напишите) _____

77. КАК ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ИЗМЕНИЛОСЬ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ РЕБЕНКА?

1. Стали уделять больше внимания укреплению здоровья ребенка, профилактике заболеваний
2. Не изменилось, осталось прежним
3. Стали уделять меньше внимания здоровью ребенка

78. В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ГОДА ПЫТАЛИСЬ ЛИ ВЫ ВСЕРЬЕЗ:

	Да, и нам это удалось	Да, но нам это не удалось	Нет, не пытались
Улучшить качество питания ребенка	1	2	3
Улучшить условия жизни ребенка	1	2	3
Улучшить эмоциональный фон в семье	1	2	3
Укрепить здоровье ребенка	1	2	3

79. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА ВЫ ПРОВОДИТЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (в каждой строке с цифрами сделайте по одной пометке)

Меры профилактики болезней	Постоянно	Редко	Не проводим
1. Регулярные профилактические осмотры	1	2	3
2. Обращаемся к врачу при первых признаках болезни	1	2	3
3. Закаливание	1	2	3
4. Ежедневно делаем зарядку	1	2	3
5. Ребенок занимается спортом	1	2	3
6. Правильное питание (есть не менее 3-х раз в день, должен быть хотя бы один прием горячей пищи, должны быть в питании овощи, мясо или рыба, крупы, молочные продукты, фрукты)	1	2	3

7. Соблюдение диеты	1	2	3
8. Принимаем витамины, биодобавки	1	2	3
9. Совершаем каждодневные прогулки	1	2	3
10. По возможности оздоравливаем ребенка в санатории, на курорте и т.д.	1	2	3
11. Стараемся контролировать психическое состояние ребенка	1	2	3
12. Следим, чтобы ребенок полноценно отдыхал после учебного дня	1	2	3
Другое _____			

80. ЧТО ТАКОЕ ДЛЯ ВАС И ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ (отметьте не более 4-х вариантов)?

1. Регулярные занятия спортом, физической культурой
2. Здоровое питание
3. Отсутствие вредных привычек
4. Закаливание
5. Взаимопонимание всех членов семьи, отсутствие ссор и конфликтов
6. Регулярное посещение врачей и других мед. специалистов
7. Прогулки на свежем воздухе, за городом
8. Поездки в санатории, к морю
9. Другое _____

ОРГАНИЗАЦИЯ И КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВАШЕГО РЕБЕНКА

81. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ГДЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ МЕДИЦИНСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВАШИМ РЕБЕНКОМ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

1. Детская поликлиника (№ поликлиники) _____
2. Больница (какая) _____
3. Специализированный центр, диспансер (какой) _____
4. Фельдшерский пункт _____
5. Другое _____

82. УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ МЕДИЦИНСКИМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ ВАШЕГО РЕБЕНКА ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА?

1. Да, полностью
2. Да, частично
3. Нет

83. ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ГОДА СТАЛКИВАТЬСЯ СО СЛЕДУЮЩИМИ ЯВЛЕНИЯМИ ПРИ ПОСЕЩЕНИИ С РЕБЕНКОМ ДЕТСКИХ ПОЛИКЛИНИК? (в каждой строке сделайте по одной отметке)

Деятельность медицинских учреждений	Часто	Иногда	Редко	Никогда
1. Очереди на прием к специалистам	1	2	3	4
2. Невозможность попасть на прием	1	2	3	4
3. Плохая организация работы регистратур	1	2	3	4
4. Неудобный график работы специалистов	1	2	3	4
5. Некомпетентность врача (недоверие к врачу)	1	2	3	4
6. Невнимательное отношение медработников	1	2	3	4
7. Хамство, неуважительное отношение медработников	1	2	3	4
8. Опоздания, нерегламентированные перерывы в работе медработников	1	2	3	4
9. Необходимость оплачивать услуги мед. учреждений, которые должны предоставляться бесплатно	1	2	3	4
10. Вы пользовались платными услугами для ускорения диагностического обследования ребенка	1	2	3	4
11. Недостаток информации о работе специалистов, о том, к кому можно обратиться в случае заболеваний ребенка	1	2	3	4
12. Отсутствие нужных специалистов	1	2	3	4
13. Недостаточная оснащенность мед. учреждения оборудованием	1	2	3	4
14. Недостаток или дороговизна медикаментов	1	2	3	4
Другое _____				

УКАЖИТЕ, КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ СО ЗДОРОВЬЕМ И МЕДИЦИНСКИМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ РЕБЕНКА, БЕСПОКОЯТ ВАС В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

84. Недостаток знаний по уходу за больным ребенком	да	нет
85. Недостаток времени для посещения лечебно-профилактических учреждений	да	нет
86. Дороговизна лекарственных препаратов	да	нет
87. Дороговизна средств ухода за ребенком	да	нет
88. Не знаете, куда обратиться за консультацией по поводу отклонений в состоянии здоровья ребенка	да	нет
89. Трудности с госпитализацией ребенка в случае необходимости	да	нет
90. Другое (напишите)	да	нет

91. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПО ШКАЛЕ ОТ 1 (НИЗКАЯ) ДО 10 (ВЫСОКАЯ) СТЕПЕНЬ ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ ВАС И ВАШЕГО РЕБЕНКА РЯДА НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ МЕДИЦИНСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

1. Возможность получения своевременного лабораторно-диагностического обследования	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
2. Доступность своевременной квалифицированной помощи врача-педиатра	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
3. Доступность своевременной квалифицированной помощи врачей-специалистов	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
4. Доступность консультативной врачебной помощи по различным специальностям (невропатолог, хирург, аллерголог и др.)	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
5. Возможность своевременной госпитализации в случае необходимости	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
6. Обеспеченность необходимыми лекарственными препаратами (в том числе витаминами и медицинскими средствами)	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
7. Информация по вопросам ухода за ребенком в случаях заболевания	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
8. Другое (напишите)	

92. ВСЕГДА ЛИ ПРИ ОСТРЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ РЕБЕНКА ИЛИ ОБОСТРЕНИЯХ ХРОНИЧЕСКОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ ВЫ ОБРАЩАЕТЕСЬ К МЕДИКАМ?

1. Всегда
2. Не всегда, сначала пытаетесь лечить ребенка сами
3. Только при тяжелых состояниях ребенка

93. ВСЕГДА ЛИ ВЫ СТРОГО ВЫПОЛНЯЕТЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВРАЧА, СЛЕДУЕТЕ НАЗНАЧЕННОМУ СПЕЦИАЛИСТАМИ КУРСУ ЛЕЧЕНИЯ ИЛИ ОЗДОРОВЛЕНИЯ РЕБЕНКА?

1. Да, полностью и своевременно
2. Да, время от времени
3. Решаете в зависимости от степени тяжести заболевания ребенка
4. Не всегда доверяете врачу
5. Другое

94. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ДОСТАТОЧНО ИНФОРМИРОВАННЫ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ СВОЕГО РЕБЕНКА?

1. Да, полностью
2. Да, частично
3. Нет

95. ИЗ КАКОГО ИСТОЧНИКА (В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ) ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ЗНАНИЯ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ОРГАНИЗАЦИИ УХОДА ЗА ВАШИМ РЕБЕНКОМ?

1. От врача
2. От медсестры
3. Из специальной литературы
4. Из медицинской карты ребенка
5. Из других источников (знакомые, ТВ, радио, газеты), *нужное подчеркните*

96. ХОТИТЕ ЛИ ВЫ ПОЛУЧАТЬ ИНФОРМАЦИЮ О ЗДОРОВЬЕ И ПРОФИЛАКТИКЕ БОЛЕЗНЕЙ ВАШЕГО РЕБЕНКА?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

97. ЕСЛИ ДА, ТО ОТ КОГО ВЫ БЫ ХОТЕЛИ ПОЛУЧАТЬ ИНФОРМАЦИЮ О ЗДОРОВЬЕ И ПРОФИЛАКТИКЕ БОЛЕЗНЕЙ ВАШЕГО РЕБЕНКА? (отметьте все верные ответы)

1. Телевизионные и радиопередачи
2. Газеты
3. Родственники, друзья
4. Листовки, брошюры, информационные стенды
5. Телефоны «доверия»
6. Школы здоровья
7. Лекции
8. Научно-популярные издания
9. Медицинские работники
10. Ваш вариант _____

98. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, В КАКИХ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ВЫ И ВАШ РЕБЕНОК НУЖДАЕТЕСЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

1. Организация диетпитания
2. Лечение ребенка в условиях стационара
3. Санаторно-курортное лечение
4. Помощь в устройстве ребенка в детское дошкольное учреждение
5. Организация консультаций у врачей специалистов (невропатолога, окулиста, отоларинголога, хирурга-ортопеда, аллерголога, ревматолога, дерматолога – подчеркнуть, других вписать) _____
6. Помощь в разрешении юридических проблем, связанных с особенностями состояния здоровья ребенка

7. Моральная и психологическая помощь
8. Бесплатные лекарства
9. Другое _____

99. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПО ШКАЛЕ ОТ 1 (НИЗКАЯ) ДО 10 (ВЫСОКАЯ) НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ДЛЯ ВАС СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Семья	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
Материальное благополучие	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
Свое здоровье	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
Здоровье ребенка	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
Друзья	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
Работа, карьера	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
Образование	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
Поездки, отдых	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
Увлечения, хобби	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ОТВЕТЫ!

Часть 3. АНКЕТА ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Уважаемые медицинские работники!

Благодарим вас за помощь, которую вы оказываете в течение длительного времени, и надеемся на дальнейшее сотрудничество и взаимопонимание!

1. ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

1. Рост (см) _____
2. Вес (кг) _____

2. КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1. Нормальное, соответственно возрасту
2. Дефицит массы тела 1 степени
3. Дефицит массы тела 2 степени
4. Избыток массы тела 1 степени
5. Избыток массы тела 2 степени

3. КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

1. Соответствует возрасту
2. Отстает (не резко выраженное отставание)

3. Отстает (резко выраженное отставание)
4. опережает возраст

4. ЕСЛИ РЕБЕНОК ОТСТАЕТ В НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ, УКАЖИТЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ _____

5. КРАТНОСТЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ДАННОМ ГОДУ ЖИЗНИ

1. Не болел
2. Эпизодически (2-3 раза)
3. Часто (4-5 раз)
4. Очень часто (6 и более раз)

6. КАКИЕ БОЛЕЗНИ ИМЕЛ РЕБЕНОК?

(перечислите, пожалуйста, все имеющиеся у ребенка заболевания и патологические состояния, при наличии нескольких заболеваний указать каждый случай (сколько раз). _____

7. УКАЖИТЕ, КАКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И СОСТОЯНИЯ ИЗ ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВЫЯВЛЕНЫ ВПЕРВЫЕ НА 15-М ГОДУ ЖИЗНИ РЕБЕНКА: _____

8. СОСТОИТ ЛИ РЕБЕНОК НА ДИСПАНСЕРНОМ НАБЛЮДЕНИИ

1. Да
2. Нет

ЕСЛИ РЕБЕНОК СОСТОИТ НА ДИСПАНСЕРНОМ НАБЛЮДЕНИИ, УКАЖИТЕ:

9. ПО КАКОМУ ПОВОДУ (напишите диагноз) _____

10. В КАКОМ ВОЗРАСТЕ ВЫЯВЛЕНО ЗАБОЛЕВАНИЕ, ПОТРЕБОВАВШЕЕ ПОСТАНОВКИ РЕБЕНКА НА ДИСПАНСЕРНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ?

11. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ДИСПАНСЕРНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ РЕБЕНКА ВРАЧОМ: _____(РАЗ)

СВЕДЕНИЯ О ГОСПИТАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА НА 15-М ГОДУ ЖИЗНИ

12. СКОЛЬКО РАЗ РЕБЕНОК БЫЛ ГОСПИТАЛИЗИРОВАН В СТАЦИОНАР В ПЕРИОД 15-ГО ГОДА ЖИЗНИ _____(РАЗ)

13. УКАЖИТЕ ДИАГНОЗ ИЛИ ПРИЧИНЫ ПРИ КАЖДОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА И ОБЩУЮ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ В СТАЦИОНАРЕ В КАЖДОМ СЛУЧАЕ

1. _____ (____ дней)
2. _____ (____ дней)
3. _____ (____ дней)

14. ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВСЕ ПРИВИВКИ, КОТОРЫЕ БЫЛИ СДЕЛАНЫ РЕБЕНКУ НА 15-М ГОДУ ЖИЗНИ, И ПОСТАВЬТЕ ДАТЫ

15. КАКИЕ ПРИВИВКИ НЕ БЫЛИ СДЕЛАНЫ РЕБЕНКУ ДО 15 ЛЕТ И ПО КАКОЙ ПРИЧИНЕ? _____

16. УКАЖИТЕ ГРУППУ ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА

1. Группа I – здоровый
2. Группа II – с функциональными отклонениями
3. Группа III – страдает хроническими заболеваниями, состояние компенсации
4. Группа IV – состояние субкомпенсации
5. Группа V – состояние декомпенсации
6. Ребенок-инвалид

17. УКАЖИТЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ОТНЕСЕНИЯ РЕБЕНКА КО II, III, IV ГРУППЕ ЗДОРОВЬЯ (НАПИШИТЕ) _____

18. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ СЕМЬЮ ДАННОГО РЕБЕНКА?

1. Благополучная
2. Неблагополучная (по какой причине):
 - а) присутствуют психологические проблемы
 - б) присутствуют материальные проблемы
 - в) другие (пожалуйста, напишите) _____

19. КАКИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ НЕОБХОДИМЫ С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДАННОГО РЕБЕНКА?

1. Организация диетпитания
2. Лечение ребенка в условиях стационара
3. Санаторно-курортное лечение
4. Организация консультаций у специалистов
5. Помощь в разрешении юридических проблем, связанных с особенностями состояния здоровья ребенка

6. Моральная и психологическая помощь
7. Бесплатные лекарства
8. Другое _____

20. ЕСТЬ ЛИ СЛОЖНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ МЕР ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДАННОГО РЕБЕНКА?

1. Да (какие именно) _____
2. Нет

21. НУЖДАЕТСЯ ЛИ РЕБЕНОК В ОРГАНИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО (ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО) ЛЕЧЕНИЯ?

- Да
Нет

22. В КАКИХ ВИДАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ НУЖДАЕТСЯ РЕБЕНОК?

1. Массаж
2. Лечебная гимнастика
3. Физиотерапия (уфо, электрофорез, электросон, аэроионизация, ингаляция)
4. Фитотерапия
5. Грязелечение, ванны
6. Противовоспалительное, противорецидивное
7. Сочетание методов
8. Другое (впишите) _____

23. ЕСТЬ ЛИ СЛОЖНОСТИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ДАННОГО РЕБЕНКА?

1. Да (какие именно) _____
2. Нет

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ОТВЕТЫ!

Анкета для детей в возрасте 15 лет
(состояние здоровья ребенка в возрасте 15 лет)

1. **НАПИШИ, ПОЖАЛУЙСТА, СКОЛЬКО ТЕБЕ ПОЛНЫХ ЛЕТ?** _____

2. **В КАКОМ КЛАССЕ ТЫ УЧИШЬСЯ?** _____

3. **ИНТЕРЕСНО ЛИ ТЕБЕ УЧИТЬСЯ?** (*Выбери только один ответ*)
 1. Да, я учусь с интересом
 2. Мне всё равно, учиться или не учиться
 3. Мне не интересно, я учусь с неохотой, потому что заставляют родители
 4. Совершенно не нравится учиться
 5. Затрудняюсь ответить

4. **КАКИЕ ОЦЕНКИ ТЫ ЧАЩЕ ПОЛУЧАЕШЬ?** (*Выбери только один ответ*)
 1. Только «5»
 2. «4» и «5»
 3. «4» и «3»
 4. Больше «3»
 5. Бывает «3» и «2»

5. **КАКИЕ У ТЕБЯ ЛЮБИМЫЕ ПРЕДМЕТЫ В ШКОЛЕ?** (*Перечисли*) _____

6. **ПОЧЕМУ ТЕБЕ НРАВЯТСЯ ЭТИ ПРЕДМЕТЫ?**
 1. Меня интересует материал, который рассказывают на этом уроке
 2. Эти предметы пригодятся мне в будущей профессии
 3. У меня хорошие оценки по этому предмету
 4. Не задают домашнего задания
 5. Нравится учитель (учительница)
 6. Другое (*напиши*) _____

7. **С КАКИМ НАСТРОЕНИЕМ ОБЫЧНО ТЫ ИДЕШЬ В ШКОЛУ?**
 1. Радостное
 2. Спокойное, ровное
 3. Грустное
 4. Подавленное
 5. Всегда по-разному

8. **ПОЧЕМУ?** _____

9. С КАКИМ НАСТРОЕНИЕМ ОБЫЧНО ТЫ ИДЕШЬ ИЗ ШКОЛЫ?

1. Радостное
2. Спокойное, ровное
3. Грустное
4. Подавленное
5. Всегда по-разному

10. ПОЧЕМУ? _____

11. СЛОЖНЕЕ ЛИ ТЕБЕ УЧИТЬСЯ В ЭТОМ КЛАССЕ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДЫДУЩИМ?

1. Сложнее
2. Легче
3. Так же

12. ЕСЛИ ТЕБЕ СТАЛО СЛОЖНЕЕ УЧИТЬСЯ, ТО ПОЧЕМУ?

1. Учебная программа стала сложнее, много времени приходится тратить на дополнительные занятия
2. Мне стало труднее общаться с одноклассниками
3. Ухудшились взаимоотношения с учителями
4. Стало не интересно учиться
5. Устаю чаще, чем в предыдущих классах
6. Другое _____

13. ИНТЕРЕСУЮТСЯ ЛИ РОДИТЕЛИ ТВОИМИ ШКОЛЬНЫМИ ДЕЛАМИ?

(Выбери только один ответ)

1. Да, почти каждый день
2. Да, иногда
3. Нет, хотя мне хотелось бы этого
4. Нет

14. УСТАЕШЬ ЛИ ТЫ В КОНЦЕ ДНЯ? (Выбери только один ответ)

1. Нет, мне и вечером не хочется спать, а хочется бодро двигаться, играть, общаться
2. Не устаю, так как люблю отдохнуть днем
3. Да, обычно мне хочется побыстрее лечь в постель, чтобы никого и ничего не слышать и не видеть
4. Чаще всего устаю к пятнице-субботе (хуже успеваю в школе, чувствую сонливость, слабость)
5. Бывает по-разному

15. ПОСЕЩАЕШЬ ЛИ ТЫ КАКИЕ-НИБУДЬ КРУЖКИ, СПОРТИВНЫЕ СЕКЦИИ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ В ШКОЛЕ, ЦЕНТРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ДОМЕ КУЛЬТУРЫ И Т.П.?

1. Да
 - 1.1. Кружки (какие?) _____
 - 1.2. Спортивные секции (какие?) _____
 - 1.3. Дополнительные занятия (какие?) _____
2. Нет

Внимание! На вопрос 16 надо отвечать только тем, кто на предыдущий вопрос ответил «нет», другие пропускают этот вопрос.

16. ЕСЛИ ТЫ НЕ ПОСЕЩАЕШЬ НИКАКИХ КРУЖКОВ, СЕКЦИЙ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ, ТО ПОЧЕМУ? (Можешь дать несколько ответов, добавить свой вариант ответа)

1. У меня нет времени
2. Не хочу ходить ни в какие кружки, секции
3. Нет интересного кружка, секции, куда хотел бы ходить
4. Родители считают, что в этом нет необходимости
5. Это слишком дорого для нашей семьи
6. Я устаю в школе, от домашних заданий – нет сил ни на какие дополнительные занятия
7. По состоянию здоровья
8. Другое (напиши) _____

17. КАКИЕ КРУЖКИ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ, СПОРТИВНЫЕ СЕКЦИИ ТЫ ХОТЕЛ (ХОТЕЛА) БЫ ПОСЕЩАТЬ? (Напиши)

1. Кружки _____
2. Дополнительные занятия _____
3. Спортивные секции _____

18. УЧАСТВУЕШЬ ЛИ ТЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ШКОЛЫ, КЛАССА?

1. Активно участвую
2. Участвую, но редко
3. Выполняю разовые поручения
4. Не участвую

19. ТЫ УЖЕ ЗАДУМЫВАЛСЯ О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ?

1. Нет, не задумывался
2. Задумывался, но не определился
3. Точно знаю, кем хочу быть

20. КЕМ ПО ПРОФЕССИИ ТЫ ХОТЕЛ(А) БЫ СТАТЬ? (Напиши)_____

21. ДЕЛАЕШЬ ЛИ ТЫ ЧТО-ЛИБО ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ?

1. Да, читаю статьи, соответствующие будущей профессии
2. Да, смотрю телепередачи, соответствующие будущей профессии
3. Да, посещаю дополнительные занятия
4. Ничего не делаю, но с профессией определился
5. Нет, с профессией не определился

22. ЕСТЬ ЛИ У ТЕБЯ ДРУЗЬЯ? (Можешь дать несколько ответов)

1. Да, среди ребят моего возраста
2. Да, среди младших по возрасту
3. Да, среди ребят старше меня по возрасту
4. Я предпочитаю общаться со взрослыми
5. Нет

23. КТО ТВОИ ДРУЗЬЯ?

1. Я с ними учусь в одном классе, школе
2. Я вместе с ними посещаю кружки, секции, спортивные группы
3. Мы живем в одном доме, дворе
4. Твой вариант_____

24. ССОРИШЬСЯ ЛИ ТЫ С ДРУЗЬЯМИ И ОДНОКЛАССНИКАМИ?

1. Да, часто
2. Да, время от времени
3. Да, редко
4. Нет, никогда не ссорюсь

25. ОГОРЧАЕШЬСЯ ЛИ ТЫ ИЗ-ЗА ССОР С ДРУЗЬЯМИ И ОДНОКЛАССНИКАМИ?

1. Всегда
2. Иногда
3. Редко
4. Никогда

26. ТЫ СЧИТАЕШЬ, ЧТО ТВОЁ ЗДОРОВЬЕ (выбери только один ответ):

1. Отличное
2. Хорошее
3. Удовлетворительное
4. Плохое

5. Очень плохое
6. Затрудняюсь ответить

27. ЧАСТО ЛИ ТЫ БОЛЕЕШЬ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА? (Выбери только один ответ)

1. Не болею
2. Иногда (2-3 раза)
3. Часто (4-5 раз)
4. Очень часто (6 и более раз)

28. ЕСЛИ ТЫ ЗАБОЛЕЛ, ТО... (Отметь утверждение, которое касается тебя)

1. Родители сразу вызывают врача на дом, идешь на больничный
2. Сажу несколько дней дома, врача не вызываем
3. Продолжаю посещать школу
4. Другое _____

29. ЗАНИМАЕШЬСЯ ЛИ ТЫ УТРЕННЕЙ ЗАРЯДКОЙ? (Выбери только один ответ)

1. Ежедневно
2. 3-4 раза в неделю
3. 1-2 раза в неделю
4. Нет

30. ДЕЛАЮТ ЛИ УТРЕННЮЮ ЗАРЯДКУ ВМЕСТЕ С ТОБОЙ ТВОИ РОДИТЕЛИ? (Выбери только один ответ)

1. Да, всегда
2. Да, иногда
3. Нет

31. КАК ТЫ СЧИТАЕШЬ, ЧТО ПОМОГАЕТ СДЕЛАТЬ ТВОЕ ЗДОРОВЬЕ КРЕПЧЕ? (Можешь дать несколько ответов, добавить свой вариант ответа)

1. Занятия спортом, физической культурой
2. Правильное питание (есть не менее 3-х раз в день, должен быть хотя бы один прием горячей пищи, должны быть в питании овощи, мясо или рыба, крупы, молочные продукты, фрукты)
3. Прием витаминов
4. Закаливание
5. Регулярное посещение врачей и других мед. специалистов
6. Отсутствие вредных привычек (не курить, не употреблять алкоголь и наркотики)

7. Взаимопонимание в семье, отсутствие ссор и конфликтов
8. Дружелюбная обстановка в школе, хорошие отношения с одноклассниками, друзьями и учителями
9. Поездки в санатории, к морю, в детские лагеря
10. Прогулки на свежем воздухе, отдых на природе
11. Отдых после учебы
12. Другое _____

32. ЧТО ТАКОЕ ДЛЯ ТЕБЯ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ?

(Отметь не более 4-х вариантов)

1. Регулярные занятия спортом, физической культурой
2. Здоровое питание
3. Отсутствие вредных привычек
4. Закаливание
5. Взаимопонимание всех членов семьи, отсутствие ссор и конфликтов
6. Регулярное посещение врачей и других мед. специалистов
7. Прогулки на свежем воздухе, за городом
8. Поездки в санатории, к морю
9. Другое _____

33. КАК ТЫ УЗНАЕШЬ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ?

(Можешь дать несколько ответов, добавить свой вариант ответа)

1. От родителей
2. От учителей
3. От друзей
4. Из СМИ (ТВ, газеты, журналы и т.д.)
5. От врачей и медицинских работников
6. Другое _____
7. Не знаю, что это такое

34. ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ЗДОРОВЬЕ?

(Можешь дать несколько вариантов ответа)

1. Занимаюсь спортом, посещаю спортивные секции, ДЮСШ
2. Соблюдаю режим дня
3. Сплю по 8-10 часов в сутки
4. Закаливаюсь
5. Хорошо питаюсь (ем мясо, рыбу, яйца, молочные продукты, овощи, фрукты)
6. Принимаю витамины
7. Не имею вредных привычек (не курю, не употребляю алкоголь и наркотики)

8. Соблюдаю санитарно-гигиенические нормы (мою руки перед едой и после туалета, регулярно принимаю душ)

9. Не делаю ничего

10. Другое _____

35. С КЕМ В ОБЫЧНЫЕ ДНИ ТЫ ПРОВОДИШЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО ВРЕМЕНИ?

(Можешь дать несколько ответов)

1. В одиночестве

2. С семьей

3. Встречи с друзьями

4. Общение в сети Интернет

5. Свободного времени нет

36. КАК ЧАСТО ТЫ БЫВАЕШЬ НА ПРИРОДЕ (в лесу, на речке, на даче и т.п.)?

1. Почти каждый день

2. Только по выходным

3. Примерно 1-2 раза в месяц

4. Почти не бываю на природе

5. Другое *(напиши)* _____

37. КАК ТЫ И ТВОИ РОДИТЕЛИ ПРОВОДИТЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, ВЫХОДНЫЕ ДНИ, ВРЕМЯ ОТПУСКА РОДИТЕЛЕЙ?

1. Ходим в кино, на концерты, в театры, в музеи

2. Ходим вместе в походы, ездим в туристические поездки

3. Занимаемся вместе спортом, физкультурой

4. Обсуждаем прочитанные книги, просмотренные фильмы, спектакли

5. Вместе работаем в саду, огороде

6. Другое (что именно?) _____

7. Обычно каждый из нас занимается своими делами

38. ЧЕМ ТЫ ОБЫЧНО ЗАНИМАЕШЬСЯ В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ?

(Выбери, пожалуйста, до 5 наиболее частых твоих занятий)

1. Слушаешь музыку

2. Гуляешь

3. Общаешься со сверстниками

4. Ходишь кататься на коньках, плавать в бассейн

5. Играешь в командные, активные игры

6. Играешь в настольные игры, в конструктор

7. Играешь в электронные, компьютерные игры

8. Смотришь телевизор

9. Читаешь
10. Помогаешь по хозяйству родителям
11. Помогаешь младшему брату (сестре)
12. Играешь с домашними животными
13. Спишь
14. Другое (*напиши*) _____
15. Нет свободного времени
16. Занимаюсь спортом

39. КАКИЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ ТЫ ЛЮБИШЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО?

(Можешь дать несколько ответов, добавить свой вариант ответа)

1. Музыкальные
2. Передачи о путешествиях
3. Спортивные
4. Развлекательные
5. Мультфильмы
6. Телесериалы
7. Кино
8. Новости о событиях в мире
9. Новости Вологодской области
10. Передачи о животных
11. Научно-познавательные передачи
12. Какие еще (*напиши*)? _____

40. ЛЮБИШЬ ЛИ ТЫ ЧИТАТЬ?

1. Да, читаю много, больше по школьной программе
2. Да, читаю все по школьной программе
3. Да, читаю то, что посоветуют мне родители, друзья
4. Не очень, читаю только некоторые произведения по школьной программе
5. Нет, почти не читаю

41. КАКУЮ ЛИТЕРАТУРУ ТЫ ЧИТАЕШЬ?

(Можешь дать несколько ответов, добавить свой вариант ответа).

1. Развлекательные журналы (*напиши, какие*) _____
2. Научно-познавательные журналы (*напиши, какие*) _____
3. Справочники, энциклопедии
4. Научно-познавательные книги
5. Художественные произведения
6. Какие еще (*напиши*)? _____

42. КАКАЯ ТЕМАТИКА В КНИГАХ, ЖУРНАЛАХ, ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ ТЕБЕ НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНА?

1. Книги о природе и животных
2. Фантастика
3. Фентези
4. О жизни детей и подростков
5. Сказки, мифы
6. О приключениях
7. Любовные романы
8. Детективы
9. Какие еще (*напиши*)? _____

43. ЛЮБИШЬ ЛИ ТЫ СЛУШАТЬ МУЗЫКУ?

1. Да
2. Нет

44. КАКУЮ МУЗЫКУ СЛУШАЕШЬ ЧАЩЕ?

(Можешь дать несколько ответов, добавить свой вариант)

1. Народную
2. Классическую
3. Популярную эстрадную
4. Рэп, r'n'b
5. Рок
6. Ту, которую слушают мои родители
7. Какую ещё (*напиши*)? _____

45. КТО ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ТЕБЯ АВТОРИТЕТОМ, НА КОГО БЫ ТЫ ХОТЕЛ БЫТЬ ПОХОЖИМ В ЖИЗНИ?

1. Мама, папа, другие родственники;
2. Учителя, педагоги, тренер
3. Кто-то из сверстников
4. Старшие друзья, знакомые
5. Известные политики
6. Известные спортсмены
7. Звезды шоу-бизнеса
8. Литературные и киногерои
9. Другое (*напиши*) _____
10. Никто

46. ОБСУЖДАЕШЬ ЛИ ТЫ С РОДИТЕЛЯМИ (*отметь верные для тебя утверждения*):

1. Свои учебные дела
2. Взаимоотношения с ровесниками, друзьями
3. Свои занятия в свободное время
4. Моду, одежду
5. Прочитанные книги
6. Просмотренные фильмы, спектакли, телепередачи
7. Компьютерные игры
8. Спортивные темы (спортивные выступления, игры, команды)
9. Планы на будущее, выбор профессии
10. Взаимоотношения со взрослыми, учителями
11. Особенности своего характера, поведения

47. СКАЖИ, ПОЖАЛУЙСТА, КАКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ТВОЕЙ СЕМЬЕ? (*Выбери только один ответ*)

1. Дружные без ссор
2. Дружные с редкими ссорами
3. Частые ссоры
4. Напряженные без ссор
5. Другие _____

48. ЕСЛИ РОДИТЕЛЯМ НУЖНО, ЧТОБЫ ТЫ ЧТО-ТО СДЕЛАЛ, А ТЕБЕ НЕ ХОЧЕТСЯ, КАК ОНИ К ТЕБЕ ОБРАЩАЮТСЯ?

(*Можешь выбрать несколько ответов*)

1. Обычно просят это сделать
2. Объясняют необходимость этого дела, и я соглашаюсь
3. Предлагают что-то взамен (подарок, сладости, деньги)
4. Требуют, приказывают
5. Заставляют силой
6. Бывает по-разному

49. ТЫ СЛУШАЕШЬСЯ РОДИТЕЛЕЙ? (*Выбери только один ответ*)

1. Да, всегда
2. Да, чаще всего
3. Да, иногда
4. Почти не слушаюсь
5. Нет, не слушаюсь
6. Другое _____

50. НАКАЗЫВАЮТ ЛИ ТЕБЯ РОДИТЕЛИ, ЕСЛИ ТЫ НЕ СЛУШАЕШЬСЯ ИХ ИЛИ СОВЕРШИЛ КАКОЙ-ТО ПРОСТУПОК? В ЧЕМ ЭТО ВЫРАЖАЕТСЯ?

(Можешь дать несколько ответов, добавить свой вариант ответа)

1. Родители меня никогда не наказывают
2. Родители объясняют, в чём я был не прав
3. Мне запрещают заниматься тем, чем я бы хотел (*играть, гулять, смотреть телевизор*)
4. Требуют, чтобы я извинился
5. Наказывают физически
6. Другое _____

51. КАК ТЫ СЧИТАЕШЬ, ТЫ ВСЕГДА ЗАСЛУЖИВАЕШЬ ТО НАКАЗАНИЕ, КОТОРОЕ ПОЛУЧАЕШЬ, ИЛИ ТЕБЯ НАКАЗЫВАЮТ НЕСПРАВЕДЛИВО?

(Выбери, пожалуйста, один ответ или добавь свой вариант ответа)

1. Меня понапрасну не наказывают, наказание всегда справедливо
2. Чаще всего наказывают за дело, но иногда я бываю невиновен
3. Как правило, меня наказывают ни за что – я невиновен
4. На мне просто срывают свой гнев, раздражение, я попадаю под «горячую руку»
5. Другое _____

52. У КОГО ТЫ ИЩЕШЬ ПОДДЕРЖКИ, СОЧУВСТВИЯ, КОГДА У ТЕБЯ НЕПРИЯТНОСТИ? (Можешь дать несколько ответов)

1. У мамы
2. У папы
3. У мамы и папы в равной степени
4. У мамы в одних случаях, у папы – в других
5. У старшего брата (сестры)
6. У бабушки (дедушки)
7. У других родственников
8. У друга (подруги)
9. У учителя
10. У кого-либо еще (*напиши*) _____
11. Ни у кого

53. ПОМОГАЕШЬ ЛИ ТЫ РОДИТЕЛЯМ ПО ДОМУ?

(Выбери, пожалуйста, один ответ)

1. Да, иногда
2. Да, у меня есть постоянные обязанности
3. Да, каждый день что-нибудь делаю

4. Нет, я занят учебой, посещаю кружки, спортивные секции
5. Нет, мне не хочется
6. Нет, мне не позволяют это делать

54. КАК ТЫ ОТНОСИШЬСЯ К ДЕНЬГАМ?

(Можешь дать несколько ответов)

1. Я подрабатываю
2. Они меня интересуют, я хочу подрабатывать
3. Я прошу деньги на карманные расходы у родителей
4. Я получаю деньги за хорошую учебу или за выполнение домашних дел
5. Я не интересуюсь деньгами
6. Другое (напиши) _____

55. С КАКИМ УТВЕРЖДЕНИЕМ ТЫ СОГЛАСЕН (СОГЛАСНА)?

(Можешь дать несколько ответов)

1. Я не вижу разницы между богатыми и бедными семьями
2. Я огорчен (огорчена) тем, что у нас в семье недостаточно денег
3. Я обсуждаю с родителями вопрос, почему есть богатые и бедные люди
4. Я считаю, что люди с низкими доходами – неудачники
5. Я считаю, что богатые – самые счастливые люди на земле
6. Другое (напиши) _____

56. ЧТО ТЕБЯ РАДУЕТ В ЖИЗНИ?

(Можешь дать несколько ответов, добавить свой вариант ответа)

1. Мои друзья
2. Мои родители
3. Мой брат, сестра
4. Подарки
5. Путешествия, походы
6. Командные, спортивные, активные игры
7. Победы на соревнованиях, в конкурсах
8. Электронные, компьютерные игры
9. Успехи в школе
10. Похвала ровесника
11. Похвала старшего *(взрослого)*
12. Красивая, модная одежда
13. Солнечный день, хорошая погода
14. Творчество: рисование, лепка, занятия музыкой, пение
15. Общение с животными
16. Возможность побыть одному

17. Возможность заняться любимым делом (каким?) _____
18. Возможность ничего не делать, отдохнуть
19. Возможность не ходить в школу
20. Другое (если есть, то что именно?) _____
21. Меня ничего не радует

57. ЧТО ТЕБЯ ОГОРЧАЕТ? (Можешь дать несколько ответов)

1. Отношение ко мне родителей
2. Мои друзья
3. Напряженные взаимоотношения в семье
4. Отношение ко мне ровесников в школе
5. Отношение ко мне учителей
6. Мои плохие оценки в школе
7. Необходимость ходить в школу
8. Невозможность побыть одному
9. Нищие, бомжи
10. Беспризорные, бездомные дети
11. Невозможность одеваться, как мои одноклассники
12. Невозможность приобрести:
 - 12.1. игры, игрушки
 - 12.2. велосипед, самокат, снегокат, лыжи, коньки
 - 12.3. компьютер
 - 12.4. интересную книгу
 - 12.5. модную одежду
 - 12.6. другое (что именно?) _____
13. Мне кажется, что окружающие обо мне плохо думают, недооценивают меня
14. Мне кажется, что никому нет до меня дела, что я никому не нужен
15. Другое (что именно?) _____

58. ТЫ САМ (САМА) УЖЕ ПРОБОВАЛ (А) КУРИТЬ?

1. Да
2. Нет

59. КУРИТ ЛИ КТО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ТВОЕЙ СЕМЬИ?

1. Да
 - 1.1. Мама
 - 1.2. Папа
 - 1.3. Дедушка
 - 1.4. Бабушка
 - 1.5. Брат, сестра
2. Нет

60. КАК ТЫ ОТНОСИШЬСЯ К КУРЯЩИМ ЛЮДЯМ?

1. Мне это не нравится
2. Мне это нравится
3. Мне все равно

61. ТЫ САМ (САМА) УЖЕ ПРОБОВАЛ (А) СПИРТНЫЕ НАПИТКИ?

1. Да
2. Нет

62. ВЫПИВАЕТ ЛИ КТО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ТВОЕЙ СЕМЬИ?

1. Да
 - 1.1. Мама
 - 1.2. Папа
 - 1.3. Дедушка
 - 1.4. Бабушка
 - 1.5. Брат, сестра
2. Нет

63. КАК ТЫ ОТНОСИШЬСЯ К ЛЮДЯМ, УПОТРЕБЛЯЮЩИМ СПИРТНЫЕ НАПИТКИ?

1. Мне это не нравится
2. Мне это нравится
3. Мне все равно

64. КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ КУРЕНИЯ, УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ИЛИ НАРКОТИКОВ, ЕСЛИ ТВОИ ДРУЗЬЯ, ЗНАКОМЫЕ ИЛИ ТЫ ЧТО-ТО УПОТРЕБЛЯЛИ?

1. Из любопытства, стремления к новым ощущениям
2. За компанию
3. Уговорили сверстники
4. Получаю от этого удовольствие
5. Чтобы казаться уверенным
6. Чтобы казаться взрослым
7. Способ «убить» время
8. Сейчас все так делают, это модно
9. Чтобы снять напряжение от жизненных трудностей, семейных проблем
10. В моей семье родители курят/употребляют алкоголь
11. Твой вариант _____

СПАСИБО ЗА ОТВЕТЫ!

Свод анкетных данных по новорожденным детям 1995 года рождения, в %

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV
Опрошено, чел.	101	40	34	27	69	29	3	69	32
СОСТАВ СЕМЬИ									
1	Перечислите, пожалуйста, всех членов семьи, проживающих совместно с Вами на данной жилой площади и имеющих общий бюджет с Вами								
Мать	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Отец	83,2	82,5	82,4	85,2	82,6	86,2	66,7	82,6	84,4
<i>Дети</i>									
1	40,6	42,5	29,4	51,9	37,7	41,4	100,0	37,7	46,9
2	10,9	12,5	2,9	18,5	8,7	17,2	0,0	8,7	15,6
3	3,0	2,5	0,0	7,4	2,9	3,4	0,0	2,9	3,1
4	1,0	0,0	0,0	3,7	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0
<i>Родители матери</i>									
Мать	29,7	35,0	29,4	22,2	30,4	27,6	33,3	30,4	28,1
Отец	19,8	20,0	23,5	14,8	18,8	20,7	33,3	18,8	21,9
<i>Родители отца</i>									
Мать	13,9	7,5	14,7	22,2	14,5	13,8	0,0	14,5	12,5
Отец	6,9	2,5	5,9	14,8	7,2	6,9	0,0	7,2	6,3
<i>Другие родственники (сестра, брат, тетя, дядя, бабушка, дедушка и т.д.)</i>									
	15,8	12,5	14,7	22,2	20,3	6,9	0,0	20,3	6,3
2	Возраст (среднее значение, лет)								
Респондентка	24,7	25,9	23,7	24,2	24,2	25,6	27,3	24,2	25,8
Супруг	22,6	21,2	21,6	26,1	22,3	23,8	18,3	22,3	23,3
3	Семейное положение матери ребенка								
Замужем, гражданский брак	72,3	72,5	61,8	85,2	68,1	82,8	66,7	68,1	81,3
Не замужем	22,8	22,5	32,4	11,1	29,0	10,3	0,0	29,0	9,4
Вдова, разведенная	5,0	5,0	5,9	3,7	2,9	6,9	33,3	2,9	9,4

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III...IV	I	II...IV
ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОБРАЗОВАНИЕ										
4 Род занятий респондентки и её супруга за год до рождения ребёнка										
<i>Мать</i>										
Работа	61,4	67,5	52,9	63,0	58,0	69,0	66,7	58,0	68,8	
Учеба в вузе, техникуме, ПТУ, школе	13,9	12,5	17,6	11,1	14,5	13,8	0,0	14,5	12,5	
Неоплачиваемый член семьи, помогающий в ведении частнопредпринимательской деят-ти	1,0	0,0	0,0	3,7	0,0	3,4	0,0	0,0	3,1	
Действительная служба в армии	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Безработный	12,9	5,0	17,6	18,5	14,5	6,9	33,3	14,5	9,4	
Добровольно незанятый	9,9	15,0	11,8	0,0	11,6	6,9	0,0	11,6	6,3	
Неработающий инвалид	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Другое	1,0	0,0	0,0	3,7	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	
<i>Отец</i>										
Работа	76,2	77,5	73,5	77,8	76,8	75,9	66,7	76,8	75,0	
Учеба в вузе, техникуме, ПТУ, школе	1,0	2,5	0,0	0,0	0,0	3,4	0,0	0,0	3,1	
Неоплачиваемый член семьи, помогающий в ведении частнопредпринимательской деят-ти	2,0	0,0	2,9	3,7	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0	
Действительная служба в армии	5,0	2,5	2,9	11,1	2,9	10,3	0,0	2,9	9,4	
Безработный	2,0	0,0	2,9	3,7	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0	
Добровольно незанятый	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Неработающий инвалид	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
5 В каком учреждении (организации) работали респондентка и её супруг за год до рождения ребёнка										
<i>Мать</i>										
Государственным	69,3	75,0	61,8	70,4	69,6	69,0	66,7	69,6	68,8	
Частном	5,0	5,0	5,9	3,7	2,9	10,3	0,0	2,9	9,4	
Кооперативном	1,0	0,0	2,9	0,0	0,0	3,4	0,0	0,0	3,1	
Занят частным предпринимательством	2,0	0,0	0,0	7,4	1,4	3,4	0,0	1,4	3,1	
Другое	2,0	0,0	0,0	7,4	0,0	6,9	0,0	0,0	6,3	

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда		Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV
		<i>Отец</i>								
Государственном	70,3	70,0	61,8	81,5	66,7	82,8	33,3	66,7	78,1	
Частном	5,9	7,5	8,8	0,0	8,7	0,0	0,0	8,7	0,0	
Кооперативном	3,0	2,5	0,0	7,4	2,9	0,0	33,3	2,9	3,1	
Занят частным предпринимательством	4,0	2,5	8,8	0,0	2,9	6,9	0,0	2,9	6,3	
Другое	1,0	0,0	0,0	3,7	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	
6 В какой отрасли народного хозяйства за год до рождения ребенка работали его родители										
		<i>Мать</i>								
Промышленность	10,9	15,0	8,8	7,4	13,0	6,9	0,0	13,0	6,3	
Строительство	2,0	2,5	0,0	3,7	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0	
Транспорт и связь	3,0	5,0	0,0	3,7	2,9	3,4	0,0	2,9	3,1	
Торговля и общепит	12,9	15,0	8,8	14,8	5,8	31,0	0,0	5,8	28,1	
Другие сферы услуг	5,0	0,0	2,9	14,8	4,3	3,4	33,3	4,3	6,3	
Наука, образование, культура	11,9	15,0	11,8	7,4	11,6	10,3	33,3	11,6	12,5	
Здравоохранение, физкультура	10,9	12,5	8,8	11,1	11,6	10,3	0,0	11,6	9,4	
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,0	0,0	2,9	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	
Банки, финансовые органы	1,0	2,5	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	
Армия, милиция	2,0	0,0	5,9	0,0	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0	
Органы управления	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Другое	5,0	0,0	8,8	7,4	4,3	6,9	0,0	4,3	6,3	
		<i>Отец</i>								
Промышленность	23,8	12,5	32,4	29,6	20,3	31,0	33,3	20,3	31,3	
Строительство	5,9	7,5	8,8	0,0	7,2	0,0	33,3	7,2	3,1	
Транспорт и связь	13,9	27,5	5,9	3,7	15,9	10,3	0,0	15,9	9,4	
Торговля и общепит	6,9	10,0	5,9	3,7	7,2	6,9	0,0	7,2	6,3	
Другие сферы услуг	1,0	2,5	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	
Наука, образование, культура	3,0	2,5	0,0	7,4	2,9	3,4	0,0	2,9	3,1	

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья						
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV			
										Череповец	Районы	I
Здравоохранение, физкультура	2,0	5,0	0,0	0,0	0,0	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0	2,9	0,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	4,0	2,5	0,0	11,1	3,7	1,4	3,4	0,0	4,3	0,0	4,3	3,1
Банки, финансовые органы	2,0	2,5	0,0	3,7	14,8	8,7	17,2	0,0	8,7	15,6	0,0	0,0
Армия, милиция	10,9	7,5	11,8	14,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Органы управления	0,0	0,0	0,0	18,5	10,1	6,9	0,0	10,1	6,3	0,0	10,1	6,3
Другое	8,9	0,0	11,8	18,5	10,1	6,9	0,0	10,1	6,3	0,0	10,1	6,3
7	Условия труда на предприятии, где работала респондентка и ее муж за год до рождения ребенка											
		<i>Мать</i>										
Химические и токсические вещества	7,0	5,0	15,2	0,0	8,7	3,6	0,0	8,7	3,2	0,0	8,7	3,2
Запыленность	8,9	12,5	5,9	7,4	10,1	6,9	0,0	10,1	6,3	0,0	10,1	6,3
Загазованность	3,0	0,0	5,9	3,7	2,9	3,4	0,0	2,9	3,1	0,0	2,9	3,1
Вибрация	2,0	0,0	5,9	0,0	1,4	3,4	0,0	1,4	3,1	0,0	1,4	3,1
Шум	12,9	20,0	2,9	14,8	13,0	13,8	0,0	13,0	12,5	0,0	13,0	12,5
Влажность	5,0	0,0	8,8	7,4	5,8	3,4	0,0	5,8	3,1	0,0	5,8	3,1
Радияция и действие СВЧ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Большая физическая нагрузка	16,8	10,0	11,8	33,3	18,8	13,8	0,0	18,8	12,5	0,0	18,8	12,5
Работа на конвейере	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Высокая температура	5,0	2,5	5,9	7,4	2,9	6,9	33,3	2,9	9,4	0,0	2,9	9,4
Низкая температура	1,0	0,0	2,9	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0
Биологическая опасность (микроорганизмы, болезнетворные животные, растения)	5,9	2,5	0,0	18,5	5,8	6,9	0,0	5,8	6,3	0,0	5,8	6,3
Психическое напряжение	38,6	50,0	35,3	25,9	36,2	44,8	33,3	36,2	43,8	0,0	36,2	43,8
Работа в 2-3 смены	8,9	12,5	8,8	3,7	7,2	13,8	0,0	7,2	12,5	0,0	7,2	12,5
Работа неполное рабочее время	1,0	0,0	2,9	0,0	0,0	3,4	0,0	0,0	3,1	0,0	0,0	3,1
Работа в ночное время	3,0	2,5	2,9	3,7	0,0	10,3	0,0	0,0	9,4	0,0	0,0	9,4
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ничего из перечисленного	11,9	15,0	11,8	7,4	10,1	17,2	0,0	10,1	15,6	0,0	10,1	15,6
		<i>Отец</i>										
Химические и токсические вещества	12,1	2,5	15,6	22,2	13,2	6,9	50,0	13,2	9,7	0,0	13,2	9,7

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	IV...V	
Запыленность	30,3	20,0	37,5	37,0	30,9	27,6	50,0	30,9	29,0
Загазованность	19,2	15,0	18,8	25,9	22,1	6,9	100,0	22,1	12,9
Вибрация	9,1	2,5	6,3	22,2	8,8	10,3	0,0	8,8	9,7
Шум	33,3	35,0	37,5	25,9	33,8	31,0	50,0	33,8	32,3
Влажность	1,0	2,5	0,0	0,0	0,0	3,4	0,0	0,0	3,2
Радиация и действие СВЧ	2,0	2,5	3,1	0,0	1,5	3,4	0,0	1,5	3,2
Большая физическая нагрузка	30,3	27,5	28,1	37,0	32,4	24,1	50,0	32,4	25,8
Работа на конвейере	1,0	0,0	3,1	0,0	1,5	0,0	0,0	1,5	0,0
Высокая температура	7,1	5,0	3,1	14,8	5,9	6,9	50,0	5,9	9,7
Низкая температура	1,0	0,0	0,0	3,7	0,0	3,6	0,0	0,0	3,3
Биологическая опасность (микроорганизмы, болезные люди, животные, растения)	2,0	0,0	6,3	0,0	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0
Психическое напряжение	38,4	47,5	21,9	44,4	35,3	48,3	0,0	35,3	45,2
Работа в 2-3 смены	16,2	10,0	18,8	22,2	14,7	17,2	50,0	14,7	19,4
Работа неполное рабочее время	1,0	0,0	0,0	3,7	0,0	3,4	0,0	0,0	3,2
Работа в ночное время	16,8	7,5	26,5	18,5	15,9	13,8	66,7	15,9	18,8
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ничего из перечисленного	3,0	2,5	5,9	0,0	4,3	0,0	0,0	4,3	0,0
8 Какое образование имеет респондентка, ее супруг	Мать								
Высшее	11,9	10,0	11,8	14,8	8,7	17,2	33,3	8,7	18,8
Незаконченное высшее	6,9	5,0	14,7	0,0	8,7	3,4	0,0	8,7	3,1
Среднее специальное	46,5	57,5	32,4	48,1	46,4	48,3	33,3	46,4	46,9
Среднее общее	19,8	25,0	17,6	14,8	20,3	20,7	0,0	20,3	18,8
ПТУ со средним образованием	10,9	2,5	11,8	22,2	10,1	10,3	33,3	10,1	12,5
ПТУ без среднего образования	4,0	0,0	11,8	0,0	5,8	0,0	0,0	5,8	0,0
	Отец								
Высшее	10,9	5,0	11,8	18,5	8,7	17,2	0,0	8,7	15,6
Незаконченное высшее	4,0	2,5	8,8	0,0	4,3	3,4	0,0	4,3	3,1

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы	И	II	III...IV	I	II...IV
Среднее специальное	28,7	42,5	20,6	18,5	26,1	34,5	33,3	26,1	34,4
Среднее общее	19,8	12,5	20,6	29,6	18,8	24,1	0,0	18,8	21,9
ПТУ со средним образованием	19,8	15,0	17,6	29,6	23,2	10,3	33,3	23,2	12,5
ПТУ без среднего образования	2,0	2,5	2,9	0,0	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0
ДОХОДЫ, БЛАГОСОСТОЯНИЕ									
9 Среднемесячный доход на одного члена семьи									
Средний показатель (руб.)	926,8	755,9	1258,8	761,9	989,1	816,0	565,3	989,1	792,5
10 Считаете ли Вы, что доходы Вашей семьи:									
Достаточны для нормальной жизни	8,9	2,5	17,6	7,4	10,1	6,9	0,0	10,1	6,3
Достаточны при определенных условиях	36,6	37,5	35,3	37,0	31,9	44,8	66,7	31,9	46,9
Недостаточны	39,6	40,0	35,3	44,4	47,8	20,7	33,3	47,8	21,9
Совершенно недостаточны	14,9	20,0	11,8	11,1	10,1	27,6	0,0	10,1	25,0
11 Оцените, пожалуйста, возможность удовлетворения потребности Вашей семьи исходя из ее совокупного дохода									
Приходится ограничивать себя даже в покупке продуктов питания	11,9	15,0	11,8	7,4	13,0	10,3	0,0	13,0	9,4
Хватает денег только на ежедневные расходы, но покупка одежды и других вещей представляет трудности	51,5	52,5	50,0	51,9	55,1	41,4	66,7	55,1	43,8
Денег хватает на все текущие расходы, но без всяких излишеств	28,7	27,5	26,5	33,3	26,1	37,9	0,0	26,1	34,4
Денег хватает, чтобы не экономить на том, что нравится	3,0	0,0	5,9	3,7	2,9	3,4	0,0	2,9	3,1
Затрудняюсь ответить	5,0	5,0	5,9	3,7	2,9	6,9	33,3	2,9	9,4
ПИТАНИЕ									
12 Доля расходов на питание в доходах (за месяц, предшествующий месяцу проведения опроса, указать в %)									
Средний показатель	65,9	68,0	67,5	60,5	65,1	66,6	76,0	65,1	67,5
13 Узнав, что Вы беременны, изменили ли Вы характер питания?									
Питание стало более разнообразным	55,4	47,5	70,6	48,1	60,9	41,4	66,7	60,9	43,8
Питание не изменилось	29,7	30,0	17,6	44,4	24,6	41,4	33,3	24,6	40,6
Улучшилось качество потребляемых продуктов	13,9	22,5	8,8	7,4	13,0	17,2	0,0	13,0	15,6
Другое	1,0	0,0	2,9	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:			Районы				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV				
14 Если питание не улучшилось, то почему?													
Для этого нет денег	26,7	50,0	16,7	8,3	23,5	33,3	0,0	23,5	30,8				
Считаю, что это не важно	23,3	8,3	66,7	16,7	35,3	8,3	0,0	35,3	7,7				
Мало, что можно купить, ограниченный выбор продуктов питания	30,0	0,0	16,7	66,7	23,5	33,3	100,0	23,5	38,5				
Другое	6,7	8,3	0,0	8,3	5,9	8,3	0,0	5,9	7,7				
15 Нехватку каких продуктов питания Вы ощущали в период беременности особенно остро?													
Мясо, птица	8,9	12,5	5,9	7,4	8,7	10,3	0,0	8,7	9,4				
Колбасные изделия	12,9	7,5	8,8	25,9	13,0	13,8	0,0	13,0	12,5				
Рыба и рыбопродукты	7,9	5,0	14,7	3,7	7,2	10,3	0,0	7,2	9,4				
Овощи	17,8	22,5	8,8	22,2	17,4	17,2	33,3	17,4	18,8				
Картофель	2,0	0,0	5,9	0,0	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0				
Фрукты	49,5	70,0	17,6	59,3	50,7	48,3	33,3	50,7	46,9				
Сахар	3,0	0,0	0,0	11,1	2,9	0,0	33,3	2,9	3,1				
Кондитерские изделия	13,9	20,0	5,9	14,8	14,5	13,8	0,0	14,5	12,5				
Молоко, кисломолочные продукты	4,0	2,5	0,0	11,1	4,3	3,4	0,0	4,3	3,1				
Масло животное	5,0	10,0	0,0	3,7	2,9	10,3	0,0	2,9	9,4				
Сыр	11,9	12,5	0,0	25,9	11,6	13,8	0,0	11,6	12,5				
Масло растительное	2,0	2,5	0,0	3,7	1,4	3,4	0,0	1,4	3,1				
Хлебобулочные изделия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0				
Яйца	3,0	0,0	0,0	11,1	4,3	0,0	0,0	4,3	0,0				
16 Курила ли респондентка до начала беременности?													
Да	20,8	22,5	29,4	7,4	18,8	24,1	33,3	18,8	25,0				
Нет	79,2	77,5	70,6	92,6	81,2	75,9	66,7	81,2	75,0				
17 Курила ли респондентка во время беременности?													
Да	3,0	2,5	5,9	0,0	4,3	0,0	0,0	4,3	0,0				
Нет	97,0	97,5	94,1	100,0	95,7	100,0	100,0	95,7	100,0				

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья					
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV	
ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ										
18	Что представляет собой Ваше жилище?									
		9,9	5,0	5,9	22,2	8,7	13,8	0,0	8,7	12,5
	Отдельный собственный дом	59,4	70,0	52,9	51,9	58,0	62,1	66,7	58,0	62,5
	Отдельная государственная квартира	8,9	5,0	14,7	7,4	8,7	6,9	33,3	8,7	9,4
	Отдельная приватизированная квартира	4,0	2,5	8,8	0,0	5,8	0,0	0,0	5,8	0,0
	Отдельная кооперативная квартира	2,0	0,0	0,0	7,4	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0
	Коммунальная квартира	2,0	0,0	5,9	0,0	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0
	Квартира гостиничного типа	7,9	10,0	5,9	7,4	7,2	10,3	0,0	7,2	9,4
	Комната в семейном общежитии	2,0	2,5	2,9	0,0	1,4	3,4	0,0	1,4	3,1
	Комната в общежитии	4,0	5,0	2,9	3,7	4,3	3,4	0,0	4,3	3,1
	Снимаете жилье									
19	Число комнат, занимаемых семьей									
	Средний показатель	2,1	2,0	2,0	2,3	2,1	2,1	2,3	2,1	2,2
20	Число квадратных метров жилой площади									
	Средний показатель, кв. м	30,6	28,2	31,3	33,5	29,7	32,1	37,0	29,7	32,6
21	Какие у Вас имеются коммунальные удобства?									
	Центральное отопление	77,2	92,5	91,2	37,0	76,8	75,9	100,0	76,8	78,1
	Местное отопление	18,8	5,0	8,8	51,9	20,3	17,2	0,0	20,3	15,6
	Водопровод	80,2	92,5	94,1	44,4	79,7	79,3	100,0	79,7	81,3
	Канализация	78,2	90,0	91,2	44,4	79,7	72,4	100,0	79,7	75,0
	Газ	84,2	97,5	70,6	81,5	84,1	82,8	100,0	84,1	84,4
	Горячая вода	71,3	82,5	94,1	25,9	71,0	69,0	100,0	71,0	71,9
	Ванная или душ	76,2	90,0	91,2	37,0	78,3	69,0	100,0	78,3	71,9
	Мусоропровод	21,8	5,0	58,8	0,0	23,2	20,7	0,0	23,2	18,8
	Телефон	21,8	22,5	26,5	14,8	20,3	27,6	0,0	20,3	25,0
22	Ваша оценка жилищных условий									
	Хорошие	28,7	25,0	35,3	25,9	24,6	37,9	33,3	24,6	37,5
	Удовлетворительные	62,4	65,0	58,8	63,0	68,1	48,3	66,7	68,1	50,0
	Плохие	6,9	7,5	5,9	7,4	4,3	13,8	0,0	4,3	12,5

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:				Районы				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III...IV	I	II...IV	III...IV	I	II...IV
		2,5	0,0	3,7	2,9	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0
Очень плохие	2,0	2,5	0,0	3,7	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ													
23 Оцените, пожалуйста, экологические условия в районе проживания Вашей семьи													
Хорошие	30,7	27,5	32,4	33,3	29,0	37,9	0,0	29,0	37,9	0,0	29,0	34,4	
Удовлетворительные	53,5	57,5	44,1	59,3	55,1	48,3	66,7	55,1	48,3	66,7	55,1	50,0	
Плохие	14,9	15,0	20,6	7,4	15,9	10,3	33,3	15,9	10,3	33,3	15,9	12,5	
Очень плохие	1,0	0,0	2,9	0,0	0,0	3,4	0,0	0,0	3,4	0,0	0,0	3,1	
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
24 Если условия неблагоприятные, то в чем это выражается													
Плохое качество воды	12,5	33,3	0,0	0,0	9,1	25,0	0,0	9,1	25,0	0,0	9,1	20,0	
Загрязненный воздух	62,5	50,0	75,0	50,0	54,5	75,0	100,0	54,5	75,0	100,0	54,5	80,0	
Загрязненная почва (свалки, мусор)	25,0	33,3	25,0	0,0	36,4	0,0	0,0	36,4	0,0	0,0	36,4	0,0	
Повышенный уровень шума	87,5	66,7	100,0	100,0	81,8	100,0	100,0	81,8	100,0	100,0	81,8	100,0	
Отсутствие зелени	37,5	16,7	50,0	50,0	27,3	50,0	100,0	27,3	50,0	100,0	27,3	60,0	
Электромагнитное излучение	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Другое	6,3	0,0	0,0	50,0	9,1	0,0	0,0	9,1	0,0	0,0	9,1	0,0	
ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ													
25 Скажите, пожалуйста, планировалось ли появление этого ребенка?													
Да, ребенок появился в результате совместного решения, принятого до наступления беременности	63,4	57,5	67,6	66,7	69,6	51,7	33,3	69,6	51,7	33,3	69,6	50,0	
Беременность была случайной, но мы решили её сохранить	24,8	25,0	23,5	25,9	20,3	34,5	33,3	20,3	34,5	33,3	20,3	34,4	
Беременность была случайной, но респондентка настояла на её сохранении	4,0	5,0	2,9	3,7	2,9	6,9	0,0	2,9	6,9	0,0	2,9	6,3	
Беременность была случайной, но муж настоял на её сохранении	4,0	7,5	0,0	3,7	4,3	3,4	0,0	4,3	3,4	0,0	4,3	3,1	
Беременность была случайной, но на её сохранении настояли родители респондентки и (или) её мужа	1,0	2,5	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	
Затрудняюсь ответить	2,0	0,0	5,9	0,0	1,4	0,0	33,3	1,4	0,0	33,3	1,4	3,1	

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III...IV	I	II...IV
Другое	1,0	2,5	0,0	0,0	0,0	3,4	0,0	0,0	0,0	3,1
26 Какие противозачаточные средства Вы использовали до рождения ребенка?										
Презерватив	11,9	10,0	17,6	7,4	14,5	6,9	0,0	0,0	14,5	6,3
Таблетки	10,9	17,5	8,8	3,7	10,1	13,8	0,0	0,0	10,1	12,5
Внутриматочные противозачаточные средства	13,9	20,0	2,9	18,5	14,5	10,3	33,3	14,5	14,5	12,5
Метод ритма по календарю	13,9	17,5	17,6	3,7	13,0	17,2	0,0	13,0	13,0	15,6
Метод ритма по температуре	2,0	2,5	2,9	0,0	2,9	0,0	0,0	2,9	0,0	0,0
27 Как Вы считаете, какие у Вас отношения с супругом?										
Хорошие	62,4	65,0	58,8	63,0	59,4	72,4	33,3	59,4	33,3	68,8
Нормальные	16,8	12,5	14,7	25,9	18,8	13,8	0,0	18,8	0,0	12,5
Могли бы быть лучше	6,9	5,0	8,8	7,4	7,2	3,4	33,3	7,2	33,3	6,3
Они меня не устраивают	1,0	2,5	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0
Плохие	1,0	2,5	0,0	0,0	0,0	3,4	0,0	0,0	0,0	3,1
Другое	1,0	0,0	0,0	3,7	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0
	ЗДОРОВЬЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ									
28 Укажите, пожалуйста, как Вы оцениваете своё здоровье, здоровье супруга, ранее рожденных детей?										
	<i>Мать</i>									
Отличное	4,0	5,0	2,9	3,7	4,3	3,4	0,0	4,3	0,0	3,1
Хорошее	66,3	60,0	61,8	81,5	62,3	72,4	100,0	62,3	100,0	75,0
Удовлетворительное	28,7	32,5	35,3	14,8	31,9	24,1	0,0	31,9	0,0	21,9
Плохое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	<i>Отец</i>									
Отличное	5,9	2,5	8,8	7,4	7,2	3,4	0,0	7,2	0,0	3,1
Хорошее	59,4	62,5	58,8	55,6	56,5	69,0	33,3	56,5	33,3	65,6
Удовлетворительное	18,8	12,5	14,7	33,3	18,8	17,2	33,3	18,8	33,3	18,8
Плохое	1,0	2,5	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0
29 Имелись или есть сейчас какие-либо хронические болезни у Вас, Вашего супруга, ранее рожденных детей, других родственников?										
	<i>Мать</i>									
Да	32,7	40,0	26,5	29,6	34,8	27,6	33,3	34,8	33,3	28,1

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда		Череповец		Районы		Группы здоровья	
		Вологда	Череповец	I	II	III...IV	I	II...IV	
Нет	67,3	60,0	73,5	70,4	65,2	72,4	66,7	65,2	71,9
<i>Отец</i>									
Да	10,9	10,0	11,8	11,1	13,0	6,9	0,0	13,0	6,3
Нет	75,2	72,5	70,6	85,2	72,5	82,8	66,7	72,5	81,3
АКУШЕРСКИЙ АНАМНЕЗ РЕСПОНДЕНТКИ, ВКЛЮЧАЯ НАСТОЯЩУЮ БЕРЕМЕННОСТЬ									
30	Имела ли респондентка беременности ранее (включая аборт)?								
Да	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
31	В случае если данная беременность не является первой по счету, укажите исходы предшествующих беременностей (средние значения)								
Всего родов	1,5	1,6	1,3	1,8	1,5	1,7	2,0	1,5	1,7
Всего преждевременных родов	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0
Всего живорождений	1,5	1,6	1,2	1,8	1,4	1,6	2,0	1,4	1,7
Всего абортов	0,7	1,0	0,3	0,9	0,6	1,1	0,7	0,6	1,1
Всего выкидышей	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,2
Всего внематочных беременностей	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ДАННОЙ БЕРЕМЕННОСТИ									
32	Артериальное давление								
<i>Первое (или единственное показание)</i>									
Средний показатель, мм рт. ст.	114,1	115,5	113,0	113,3	114,3	112,7	123,3	114,3	113,7
Средний показатель, мм рт. ст.	70,2	70,9	69,1	70,6	70,5	69,1	73,3	70,5	69,5
<i>Последнее показание</i>									
Средний показатель, мм рт. ст.	116,8	115,9	120,3	113,6	116,3	118,9	110,0	116,3	118,1
Средний показатель, мм рт. ст.	72,7	73,1	73,2	71,4	71,9	74,8	70,0	71,9	74,4
34	Имелись ли отёки в течение беременности?								
На конечностях	27,7	20,0	50,0	11,1	30,4	20,7	33,3	30,4	21,9
На лице	3,0	2,5	5,9	0,0	4,3	0,0	0,0	4,3	0,0
35	Имели ли место случаи обнаружения белка в моче в течение беременности?								
Да	28,0	12,5	45,5	29,6	26,1	28,6	66,7	26,1	32,3
Нет	64,0	87,5	54,5	40,7	65,2	64,3	33,3	65,2	61,3
36	Были ли инфекции мочевых путей?								

Продолжение прил. 7

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III...IV	I	II...IV
Да	20,8	12,5	23,5	29,6	17,4	27,6	33,3	17,4	33,3	28,1
Нет	77,2	87,5	76,5	63,0	79,7	72,4	66,7	79,7	66,7	71,9
37	Уровень гемоглобина									
	Первый (или единственный) результат	118,4	116,4	120,4	118,8	118,7	117,1	123,0	118,7	117,6
	Последний тест	113,0	110,9	115,8	112,4	113,6	110,8	120,3	113,6	111,8
38	Имели ли место в течение беременности какие-либо отклонения или другие состояния (кроме пре-эклампсического токсикоза)?									
	Диабет	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Болезнь сердца	3,0	2,5	5,9	0,0	4,3	0,0	0,0	4,3	0,0
	Туберкулез	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Простуда	23,8	27,5	26,5	14,8	18,8	34,5	33,3	18,8	34,4
	Краснуха	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Вагинальные кровотечения до 28 недель	4,0	2,5	2,9	7,4	2,9	6,9	0,0	2,9	6,3
	Другие заболевания и отклонения	50,5	40,0	70,6	40,7	53,6	41,4	66,7	53,6	43,8
39	Была ли респондентка принята на стационарное лечение в течение предродового периода (по любой причине, кроме преэклампсического токсикоза)?									
	Нет	38,6	45,0	35,3	33,3	43,5	27,6	33,3	43,5	28,1
	Да, в больницу	58,4	55,0	64,7	55,6	55,1	65,5	66,7	55,1	65,6
	Да, в фельдшерско-акушерский пункт	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Да, в другое учреждение	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	СВЕДЕНИЯ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОДОВ									
40	Проводилась ли стимуляция родовой деятельности?									
	Да	39,6	12,5	76,5	33,3	39,1	41,4	33,3	39,1	40,6
	Нет	58,4	85,0	23,5	63,0	58,0	58,6	66,7	58,0	59,4
41	Если проводилась, то почему она была необходима?									
	Переношенность	12,5	0,0	15,4	11,1	7,4	25,0	0,0	7,4	23,1
	Повышенное кровяное давление	10,0	0,0	15,4	0,0	14,8	0,0	0,0	14,8	0,0
	Хирургическая стимуляция	5,0	20,0	3,8	0,0	0,0	16,7	0,0	0,0	15,4
	Другие причины	70,0	80,0	61,5	88,9	74,1	58,3	100,0	74,1	61,5

Окончание прил. 7

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья					
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV	
42 Какой был вид родов?										
Самостоятельно	90,1	92,5	91,2	85,2	91,3	86,2	100,0	91,3	87,5	
Наложение щипцов	1,0	0,0	2,9	0,0	1,4	0,0	0,0	1,4	0,0	
Кесарево сечение по мед. показаниям	7,9	7,5	5,9	11,1	5,8	13,8	0,0	5,8	12,5	
43 Если роды были не самостоятельные, то какова причина для медицинского вмешательства?										
Опасное состояние плода:										
- выпадение пуповины	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
- выхождение мекония	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
- острая внутренняя гипоксия плода	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Угрожающее состояние матери	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Токсикоз	11,1	0,0	33,3	0,0	20,0	0,0	0,0	20,0	0,0	
Задержка второй фазы родов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Другие причины	88,9	100,0	66,7	100,0	80,0	100,0	0,0	80,0	100,0	
44 Пол ребенка										
Мальчик	59,4	52,5	70,6	55,6	59,4	55,2	100,0	59,4	59,4	
Девочка	40,6	47,5	29,4	44,4	40,6	44,8	0,0	40,6	40,6	
45 Вес ребенка при рождении										
Средний показатель, грамм	3344,6	3556,3	3047,1	3405,6	3357,2	3317,2	3316,7	3357,2	3317,2	
46 Группа здоровья новорожденного										
I	68,3	67,5	76,5	59,3	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	
II	28,7	30,0	20,6	37,0	0,0	100,0	0,0	0,0	90,6	
III	3,0	2,5	2,9	3,7	0,0	0,0	100,0	0,0	9,4	

Свод анкетных данных по годовалым детям 1995 года рождения, в %

	Всего	В том числе			Группы здоровья					
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	IV		
1	Опрошено, чел.	89	37	29	23	19	62	5	19	67
2	Место нахождения ребенка в момент исполнения ему 1 года									
	Дома	97,7	100,0	96,3	95,5	100,0	98,4	80,0	100,0	97,0
	В больницы	2,3	0,0	3,7	4,5	0,0	1,6	20,0	0,0	3,0
	ИНФОРМАЦИЯ О СЕМЬЕ РЕБЕНКА									
3	Перечислите, пожалуйста, всех членов семьи, проживающих совместно с Вами на данной жилой площади и имеющих общий бюджет с Вами									
	<i>Мать</i>	96,6	100,0	93,1	95,7	100,0	98,4	100,0	100,0	98,5
	<i>Отец</i>	84,3	81,1	82,8	91,3	89,5	87,1	60,0	89,5	85,1
	<i>Дети</i>									
	Один	96,6	100,0	93,1	95,7	100,0	98,4	100,0	100,0	98,5
	Двое	38,2	40,5	31,0	43,5	42,1	35,5	60,0	42,1	37,3
	Трое	9,0	5,4	3,4	21,7	5,3	9,7	20,0	5,3	10,4
	Четверо	1,1	0,0	0,0	4,3	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
	<i>Родители матери</i>									
	Мать	25,8	32,4	31,0	8,7	15,8	27,4	40,0	15,8	28,4
	Отец	14,6	16,2	20,7	4,3	10,5	14,5	20,0	10,5	14,9
	<i>Родители отца</i>									
	Мать	13,5	5,4	10,3	30,4	21,1	11,3	0,0	21,1	10,4
	Отец	9,0	5,4	6,9	17,4	5,3	9,7	0,0	5,3	9,0
	<i>Другие родственники (сестра, брат, тетя, дядя, бабушка, дедушка и т.д.)</i>									
		14,6	2,7	20,7	26,1	10,5	16,1	0,0	10,5	14,9
4	Семейное положение матери ребенка									
	Состоит в зарегистрированном браке и проживает совместно с мужем	74,2	75,7	69,0	78,3	78,9	77,4	40,0	78,9	74,6
	Состоит в зарегистрированном браке и не проживает совместно с мужем	3,4	5,4	0,0	4,3	5,3	1,6	20,0	5,3	3,0
	Не состоит в зарегистрированном браке, но проживает совместно с мужем	10,1	5,4	13,8	13,0	10,5	9,7	20,0	10,5	10,4

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	II...IV	
9	В каком учреждении (организации) работали к моменту исполнения ребёнку 1 года респондентка и её супруг (для тех, кто имеет постоянную работу)?								
	<i>Мать</i>								
	3,5	2,7	3,7	4,5	0,0	4,9	0,0	0,0	4,5
Государственном	2,3	2,7	3,7	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	3,0
Частном	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
Другое									
	<i>Отец</i>								
	54,7	48,6	59,3	59,1	57,9	52,5	60,0	57,9	53,0
Государственном	10,5	16,2	11,1	0,0	5,3	13,1	0,0	5,3	12,1
Частном	5,8	8,1	7,4	0,0	10,5	4,9	0,0	10,5	4,5
Кооперативном	2,3	2,7	3,7	0,0	5,3	1,6	0,0	5,3	1,5
Занят предпринимательством	3,5	0,0	7,4	4,5	0,0	4,9	0,0	0,0	4,5
Другое									
10	В какой отрасли народного хозяйства работают родители ребенка?								
	<i>Мать</i>								
	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
Обрабатывающая промышленность	1,2	2,7	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
Строительство	1,2	0,0	3,7	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
Образование	1,2	2,7	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
Здравоохранение, социальное обслуживание	1,2	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
Прочие виды общественных, соц. и личных услуг	1,2	0,0	3,7	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
	<i>Отец</i>								
	7,0	5,4	7,4	9,1	5,3	6,6	0,0	5,3	6,1
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	17,4	0,0	40,7	18,2	10,5	21,3	0,0	10,5	19,7
Обрабатывающая промышленность	2,3	2,7	0,0	4,5	5,3	1,6	0,0	5,3	1,5
Электро-, газо-, водоснабжение	7,0	13,5	3,7	0,0	5,3	8,2	0,0	5,3	7,6
Строительство	14,0	24,3	11,1	0,0	10,5	14,8	20,0	10,5	15,2
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, мотоциклов, бытовых приборов	1,2	2,7	0,0	0,0	5,3	0,0	0,0	5,3	0,0
Гостиницы и рестораны	8,1	13,5	3,7	4,5	5,3	9,8	0,0	5,3	9,1
Транспорт, складское хозяйство, связь	1,2	2,7	0,0	0,0	5,3	0,0	0,0	5,3	0,0
Финансовое посредничество, банки	4,7	0,0	14,8	0,0	0,0	4,9	20,0	0,0	6,1
Государственное управление, оборона, социальное страхование									

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе				Группы здоровья				
		Вологда		Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV
		0,0	3,7	4,5	5,3	1,6	0,0	5,3	1,5	
Образование	2,3	0,0	3,7	4,5	5,3	1,6	0,0	5,3	1,5	
Здравоохранение, социальное обслуживание	1,2	2,7	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5	
Прочие виды общественных, соц. и личных услуг	9,3	8,1	3,7	18,2	21,1	4,9	20,0	21,1	6,1	
Экстерриториальные организации и органы	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5	
11 Какое образование имеют родители ребёнка?										
		<i>Мать</i>								
Высшее	15,1	8,1	29,6	9,1	10,5	18,0	0,0	10,5	16,7	
Незаконченное высшее	4,7	5,4	7,4	0,0	0,0	6,6	0,0	0,0	6,1	
Среднее специальное	45,3	51,4	25,9	59,1	63,2	36,1	100,0	63,2	40,9	
Среднее общее	12,8	13,5	18,5	4,5	5,3	16,4	0,0	5,3	15,2	
ПТУ со средним образованием	11,6	16,2	7,4	9,1	10,5	13,1	0,0	10,5	12,1	
ПТУ без среднего образования	2,3	0,0	3,7	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5	
Незаконченное среднее	5,8	2,7	7,4	9,1	5,3	6,6	0,0	5,3	6,1	
		<i>Отец</i>								
Высшее	9,3	8,1	11,1	9,1	10,5	9,8	0,0	10,5	9,1	
Незаконченное высшее	4,7	2,7	11,1	0,0	0,0	6,6	0,0	0,0	6,1	
Среднее специальное	36,0	35,1	40,7	31,8	31,6	37,7	40,0	31,6	37,9	
Среднее общее	16,3	18,9	7,4	22,7	21,1	16,4	0,0	21,1	15,2	
ПТУ со средним образованием	17,4	16,2	14,8	22,7	15,8	18,0	20,0	15,8	18,2	
ПТУ без среднего образования	1,2	0,0	3,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Незаконченное среднее	2,3	0,0	0,0	9,1	10,5	0,0	0,0	10,5	0,0	
		ДОХОДЫ, БЛАГОСОСТОЯНИЕ								
12 Среднемесячный доход на одного члена семьи										
Средний показатель (руб.)	1233,2	1076,4	1746,3	923,1	1007,5	1348,7	940,2	1007,5	1315,8	
13 Отметьте, пожалуйста, возможность удовлетворения потребности Вашей семьи исходя из ее совокупного дохода										
Приходится ограничивать себя даже в покупке продуктов питания	44,2	37,8	25,9	77,3	52,6	41,0	40,0	52,6	40,9	
Денег хватает только на ежедневные расходы, но покупка одежды и других вещей представляет трудности	33,7	40,5	40,7	13,6	31,6	34,4	40,0	31,6	34,8	
Денег хватает на все текущие расходы, но без всяких излишеств	20,9	18,9	33,3	9,1	15,8	23,0	20,0	15,8	22,7	

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе				Группы здоровья				
		Вологда		Районы		I	II	III...IV	IV...V	
		Череповец	0,0	0,0	1,6					
Денег хватает, чтобы не экономить на том, что нравится	1,2	2,7	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5	
ПИТАНИЕ										
14 Сколько денег потратила Ваша семья на питание за апрель 1996 года? (средние показатели, руб.)										
Всего	814,5	745,1	1111,9	590,3	633,0	888,0	770,0	633,0	880,1	
На покупку продуктов питания в магазинах	560,8	531,9	665,0	504,2	436,3	599,0	566,7	436,3	596,4	
На покупку продуктов питания на рынке	402,9	415,0	467,1	194,3	394,4	417,3	190,0	394,4	405,0	
На питание в столовых, кафе, ресторанах	150,0	125,0	175,0	0,0	100,0	157,1	0,0	100,0	157,1	
15 Доля расходов на питание в доходах (за апрель 1996 г., в %)										
Средний показатель	77,4	79,5	79,1	72,2	72,0	78,9	80,3	72,0	79,0	
16 Изменился ли характер питания у матери ребёнка после его рождения?										
Питание стало более разнообразным	7,1	13,5	4,0	0,0	15,8	5,1	0,0	15,8	4,7	
Питание не изменилось	71,4	51,4	88,0	86,4	73,7	69,5	80,0	73,7	70,3	
Улучшилось качество потребляемых продуктов	11,9	18,9	8,0	4,5	10,5	11,9	20,0	10,5	12,5	
Другое	9,5	16,2	0,0	9,1	0,0	13,6	0,0	0,0	12,5	
17 Если питание не улучшилось, то почему?										
Для этого нет денег	66,7	63,2	54,5	84,2	71,4	63,4	75,0	71,4	64,4	
Считаю, что это не важно	20,0	21,1	36,4	0,0	14,3	24,4	0,0	14,3	22,2	
Мало что можно купить, ограниченный выбор продуктов питания	6,7	5,3	4,5	10,5	7,1	7,3	0,0	7,1	6,7	
Другое	5,0	10,5	0,0	5,3	7,1	2,4	25,0	7,1	4,4	
18 Нехватку каких продуктов питания ощущала мать ребёнка с декабря 1995 по май 1996 г.?										
Мясо, птица	50,0	48,6	48,1	54,5	52,6	50,8	20,0	52,6	48,5	
Колбасные изделия	44,2	32,4	44,4	63,6	63,2	39,3	20,0	63,2	37,9	
Рыба и рыбопродукты	38,4	32,4	40,7	45,5	31,6	41,0	20,0	31,6	39,4	
Овощи	16,3	10,8	25,9	13,6	15,8	18,0	0,0	15,8	16,7	
Картофель	11,6	5,4	29,6	0,0	15,8	11,5	0,0	15,8	10,6	
Фрукты	59,3	51,4	44,4	90,9	73,7	55,7	40,0	73,7	54,5	
Сахар	9,3	5,4	22,2	0,0	15,8	8,2	0,0	15,8	7,6	
Кондитерские изделия	36,0	29,7	37,0	45,5	21,1	39,3	40,0	21,1	39,4	
Молоко, кисломолочные продукты	17,4	13,5	22,2	18,2	26,3	16,4	0,0	26,3	15,2	

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе				Группы здоровья					
		Вологда		Череповец	Районы	I	II	III..IV	I	II..IV	
		8,1	22,2	18,2	14,8	0,0	21,1	14,8	0,0	21,1	13,6
Масло животное	15,1	8,1	22,2	18,2	14,8	0,0	21,1	14,8	0,0	21,1	13,6
Сыр	50,0	37,8	44,4	77,3	49,2	20,0	57,9	49,2	20,0	57,9	47,0
Масло растительное	9,3	5,4	22,2	0,0	9,8	0,0	10,5	9,8	0,0	10,5	9,1
Хлебобулочные изделия	9,3	2,7	25,9	0,0	9,8	0,0	10,5	9,8	0,0	10,5	9,1
Яйца	18,6	5,4	25,9	31,8	13,1	0,0	36,8	13,1	0,0	36,8	12,1
19 Употребляли ли родители ребёнка, другие родственники алкогольные напитки в течение года после рождения ребёнка?											
<i>Мать</i>											
Практически не употребляю	53,5	40,5	66,7	59,1	47,4	52,5	80,0	47,4	80,0	47,4	54,5
1-2 раза в месяц	1,2	2,7	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0	1,5
1 раз в неделю	2,3	2,7	0,0	4,5	0,0	3,3	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0
В праздники	29,1	32,4	29,6	22,7	36,8	29,5	0,0	36,8	29,5	0,0	27,3
<i>Отец</i>											
Практически не употребляю	27,9	29,7	33,3	18,2	15,8	32,8	20,0	15,8	20,0	15,8	31,8
1-2 раза в месяц	10,5	8,1	11,1	13,6	15,8	9,8	0,0	15,8	0,0	15,8	9,1
2-3 раза в месяц	3,5	2,7	3,7	4,5	5,3	1,6	20,0	5,3	20,0	5,3	3,0
1 раз в неделю	10,5	8,1	11,1	13,6	21,1	8,2	0,0	21,1	0,0	21,1	7,6
Ежедневно	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0	1,5
От случая к случаю	4,7	5,4	0,0	9,1	5,3	4,9	0,0	5,3	0,0	5,3	4,5
В праздники	27,9	27,0	29,6	27,3	26,3	29,5	0,0	26,3	29,5	0,0	27,3
<i>Другие родственники</i>											
Практически не употребляю	14,0	13,5	14,8	13,6	15,8	13,1	20,0	15,8	20,0	15,8	13,6
1-2 раза в месяц	2,3	2,7	3,7	0,0	5,3	0,0	20,0	5,3	20,0	5,3	1,5
1 раз в неделю	1,2	0,0	0,0	4,5	5,3	0,0	0,0	5,3	0,0	5,3	0,0
От случая к случаю	2,3	5,4	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0
В праздники	8,1	8,1	7,4	9,1	5,3	9,8	0,0	5,3	9,8	0,0	9,1
20 В каком объеме мать, отец ребенка, родственники обычно употребляют алкогольные напитки?											
<i>Мать</i>											
Менее 0,5 литра в неделю	59,8	54,1	87,0	40,9	50,0	60,3	80,0	50,0	80,0	50,0	61,9
От 0,5 до 1 литра в неделю	1,2	2,7	0,0	0,0	0,0	1,7	0,0	0,0	1,7	0,0	1,6

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV
		<i>Отец</i>							
Менее 0,5 литра в неделю	59,0	51,4	70,8	59,1	55,6	61,0	40,0	55,6	59,4
От 0,5 до 1 литра в неделю	10,8	5,4	16,7	13,6	22,2	6,8	20,0	22,2	7,8
От 1 до 1,5 литра в неделю	2,4	2,7	0,0	4,5	5,6	1,7	0,0	5,6	1,6
Свыше 1,5 литра в неделю	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,7	0,0	0,0	1,6
		<i>Другие родственники</i>							
Менее 0,5 литра в неделю	20,7	18,9	30,4	13,6	16,7	20,7	40,0	16,7	22,2
От 0,5 до 1 литра в неделю	2,4	2,7	0,0	4,5	5,6	1,7	0,0	5,6	1,6
		ПИТАНИЕ РЕБЁНКА							
21 Какой был характер питания у ребёнка?									
		<i>До 6 месяцев</i>							
Грудное	37,2	37,8	37,0	36,4	42,1	39,3	0,0	42,1	36,4
Искусственное	31,4	37,8	29,6	22,7	21,1	29,5	80,0	21,1	33,3
Смешанное	31,4	24,3	33,3	40,9	36,8	31,1	20,0	36,8	30,3
		<i>От 6 до 12 месяцев</i>							
Грудное	7,0	8,1	7,4	4,5	5,3	8,2	0,0	5,3	7,6
Искусственное	64,0	64,9	70,4	54,5	47,4	65,6	100,0	47,4	68,2
Смешанное	29,1	27,0	22,2	40,9	47,4	26,2	0,0	47,4	24,2
22 Сколько месяцев сохранялся характер питания ребенка?									
Грудное (средний показатель, мес.)	4,4	4,6	4,5	3,9	4,3	4,6	2,3	4,3	4,5
Искусственное (средний показатель, мес.)	8,5	8,5	8,8	8,0	8,3	8,3	10,0	8,3	8,5
Смешанное (средний показатель, мес.)	5,3	4,7	5,4	5,9	5,3	5,5	2,0	5,3	5,3
23 Если Вы прекратили или не начали грудное вскармливание ребенка, то укажите причину этого									
		<i>До 6 месяцев</i>							
Не было молока	17,3	16,2	27,3	9,1	5,6	15,8	60,0	5,6	19,4
Мало молока	44,4	40,5	45,5	50,0	55,6	42,1	40,0	55,6	41,9
Молоко низкой жирности	3,7	5,4	0,0	4,5	5,6	3,5	0,0	5,6	3,2
Медицинские противопоказания	2,5	2,7	0,0	4,5	0,0	3,5	0,0	0,0	3,2
Другое	7,4	8,1	13,6	0,0	0,0	10,5	0,0	0,0	9,7

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе				Группы здоровья				
		Вологда		Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV
		<i>От 6 до 12 месяцев</i>								
Не было молока	50,0	51,4	60,0	36,4	50,0	45,0	100,0	50,0	49,2	
Мало молока	29,8	21,6	28,0	45,5	38,9	30,0	0,0	38,9	27,7	
Молоко низкой жирности	1,2	2,7	0,0	0,0	0,0	1,7	0,0	0,0	1,5	
Медицинские противопоказания, не позволяющие кормить ребенка грудью	6,0	8,1	0,0	9,1	5,6	6,7	0,0	5,6	6,2	
Другое	7,1	8,1	8,0	4,5	5,6	8,3	0,0	5,6	7,7	
24 Какие продукты кроме молока Вы давали ребёнку?										
		<i>До 6 месяцев</i>								
Яйцо	66,3	62,2	70,4	68,2	84,2	62,3	40,0	84,2	60,6	
Яблоко	93,0	94,6	92,6	90,9	100,0	90,2	100,0	100,0	90,9	
Другие фрукты	57,0	56,8	66,7	45,5	57,9	57,4	60,0	57,9	57,6	
Овощи	87,2	91,9	81,5	86,4	94,7	85,2	80,0	94,7	84,8	
Крупяные изделия	68,6	73,0	66,7	63,6	78,9	67,2	60,0	78,9	66,7	
Мясо	30,2	29,7	22,2	40,9	31,6	31,1	20,0	31,6	30,3	
Кефир	41,9	43,2	51,9	27,3	26,3	45,9	60,0	26,3	47,0	
Творог	67,4	73,0	55,6	72,7	73,7	65,6	60,0	73,7	65,2	
		<i>От 6 до 12 месяцев</i>								
Яйцо	86,0	91,9	77,8	86,4	89,5	85,2	100,0	89,5	86,4	
Яблоко	96,5	100,0	96,3	90,9	94,7	98,4	100,0	94,7	98,5	
Другие фрукты	89,5	86,5	92,6	90,9	89,5	90,2	80,0	89,5	89,4	
Овощи	95,3	97,3	96,3	90,9	94,7	96,7	100,0	94,7	97,0	
Крупяные изделия	97,7	97,3	96,3	100,0	100,0	96,7	100,0	100,0	97,0	
Мясо	96,5	97,3	100,0	90,9	100,0	95,1	100,0	100,0	95,5	
Кефир	73,3	78,4	85,2	50,0	57,9	78,7	80,0	57,9	78,8	
Творог	89,5	91,9	92,6	81,8	84,2	91,8	100,0	84,2	92,4	
25 Сколько раз в день ребёнок принимал пищу?										
До 6 месяцев (среднее значение)	5,8	5,8	6,1	5,6	5,9	5,8	5,4	5,9	5,8	
После 6 месяцев (среднее значение)	4,7	4,7	4,8	4,5	4,8	4,6	4,6	4,8	4,6	

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	II...IV	
26	Готовили ли пищу ребёнку сами или пользовались готовой?								
	<i>До 6 месяцев</i>								
	59,3	56,8	63,0	59,1	52,6	62,3	40,0	52,6	60,6
Готовили сами	3,5	2,7	0,0	9,1	10,5	1,6	0,0	10,5	1,5
Пользовались готовой	30,2	27,0	33,3	31,8	31,6	27,9	60,0	31,6	30,3
Готовили сами и пользовались готовой	3,5	5,4	3,7	0,0	5,3	3,3	0,0	5,3	3,0
Когда как	2,3	5,4	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	3,0
Другое									
	<i>От 6 до 12 месяцев</i>								
	53,5	43,2	48,1	77,3	52,6	52,5	60,0	52,6	53,0
Готовили сами	39,5	45,9	44,4	22,7	42,1	39,3	40,0	42,1	39,4
Готовили сами и пользовались готовой	7,0	10,8	7,4	0,0	5,3	8,2	0,0	5,3	7,6
Когда как									
27	Давали ли ребёнку витамины?								
	<i>До 6 месяцев</i>								
	77,9	70,3	81,5	86,4	84,2	75,4	80,0	84,2	75,8
Витамины давали	22,1	29,7	18,5	13,6	15,8	24,6	20,0	15,8	24,2
Витамины не давали									
	<i>От 6 до 12 месяцев</i>								
	70,9	62,2	77,8	77,3	57,9	73,8	80,0	57,9	74,2
Витамины давали	29,1	37,8	22,2	22,7	42,1	26,2	20,0	42,1	25,8
Витамины не давали									
28	Оцените обеспеченность ребенка необходимыми продуктами питания								
	<i>До 6 месяцев</i>								
	54,7	59,5	63,0	36,4	47,4	60,7	20,0	47,4	57,6
Хорошая	40,7	40,5	37,0	45,5	47,4	34,4	80,0	47,4	37,9
Удовлетворительная	2,3	0,0	0,0	9,1	5,3	1,6	0,0	5,3	1,5
Плохая	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
Очень плохая	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
Затрудняюсь ответить									
	<i>От 6 до 12 месяцев</i>								
	43,0	48,6	51,9	22,7	36,8	47,5	20,0	36,8	45,5
Хорошая	47,7	48,6	40,7	54,5	47,4	44,3	80,0	47,4	47,0
Удовлетворительная	4,7	0,0	3,7	13,6	10,5	3,3	0,0	10,5	3,0
Плохая									

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе				Группы здоровья				
		Вологда		Череповец		Районы		Группы здоровья		
		Вологда	Череповец	Районы	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV
Очень плохая	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	0,0	1,5
Затрудняюсь ответить	3,5	2,7	3,7	4,5	5,3	3,3	0,0	5,3	3,0	
ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ										
29	Изменились ли жилищные условия семьи после рождения ребенка?									
Да	19,8	29,7	3,7	22,7	15,8	23,0	0,0	15,8	21,2	
Нет	80,2	70,3	96,3	77,3	84,2	77,0	100,0	84,2	78,8	
30	Что представляет собой Ваше жилище?									
Отдельный собственный дом	2,3	0,0	0,0	9,1	0,0	3,3	0,0	0,0	3,0	
Отдельная государственная квартира	8,1	10,8	3,7	9,1	5,3	8,2	20,0	5,3	9,1	
Отдельная приватизированная квартира	1,2	2,7	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5	
Отдельная кооперативная квартира	2,3	5,4	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	3,0	
Коммунальная квартира	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5	
Комната в семейном общежитии	2,3	5,4	0,0	0,0	10,5	0,0	0,0	10,5	0,0	
Арендуете жильё	3,5	8,1	0,0	0,0	0,0	4,9	0,0	0,0	4,5	
31	Число комнат, занимаемых семьей									
Средний показатель	1,9	1,8	0,0	2,3	2,0	1,9	1,0	2,0	1,9	
32	Число квадратных метров жилой площади									
Средний показатель, кв. м	26,5	27,4	0,0	24,8	27,6	26,7	21,0	27,6	26,3	
33	Число квадратных метров полезной площади									
Средний показатель, кв. м	40,9	41,2	0,0	40,3	32,7	43,0	36,7	32,7	42,5	
34	Ваша оценка жилищных условий									
Хорошие	3,5	5,4	0,0	4,5	0,0	4,9	0,0	0,0	4,5	
Удовлетворительные	14,0	21,6	3,7	13,6	10,5	16,4	0,0	10,5	15,2	
Плохие	1,2	2,7	0,0	0,0	5,3	0,0	0,0	5,3	0,0	
Очень плохие	2,3	2,7	0,0	4,5	0,0	1,6	20,0	0,0	3,0	
35	Оцените, пожалуйста, экологические условия в районе проживания семьи									
Хорошие	7,0	13,5	0,0	4,5	0,0	8,2	20,0	0,0	9,1	
Удовлетворительные	10,5	13,5	3,7	13,6	5,3	13,1	0,0	5,3	12,1	
Плохие	1,2	2,7	0,0	0,0	5,3	0,0	0,0	5,3	0,0	

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе				Группы здоровья					
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III...IV	I	III...IV	
Очень плохие	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	2,3	2,7	0,0	4,5	5,3	1,6	0,0	5,3	1,5		
36 Если условия неблагоприятные, то в чем это выражается?											
Плохое качество воды	4,7	5,4	3,7	4,5	5,3	4,9	0,0	5,3	4,5		
Загрязненный воздух	4,7	5,4	3,7	4,5	5,3	4,9	0,0	5,3	4,5		
Загрязненная почва (свалки, мусор)	1,2	2,7	0,0	0,0	5,3	0,0	0,0	5,3	0,0		
Повышенный уровень шума	3,5	8,1	0,0	0,0	10,5	1,6	0,0	10,5	1,5		
Отсутствие зелени	2,3	2,7	0,0	4,5	5,3	1,6	0,0	5,3	1,5		
Электромагнитное излучение	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5		
37 Какие жилищные условия имел ребенок в возрасте 1 года?											
Отдельная комната	9,5	10,8	16,0	0,0	0,0	13,6	0,0	0,0	12,5		
Постоянное место в общей комнате с родителями	77,4	81,1	72,0	77,3	89,5	71,2	100,0	89,5	73,4		
Постоянное место в комнате с братом, сестрой	8,3	5,4	8,0	13,6	5,3	10,2	0,0	5,3	9,4		
Постоянное место в общей комнате с бабушкой, дедушкой	1,2	0,0	0,0	4,5	0,0	1,7	0,0	0,0	1,6		
Не имеет постоянного места	2,4	2,7	0,0	4,5	0,0	3,4	0,0	0,0	3,1		
УХОД ЗА РЕБЕНКОМ											
38 Кто ухаживал за ребенком в семье на первом году жизни?											
Укажите значимость этих лиц цифрой, начиная с единицы, как самой значительной.											
		<i>Мать</i>									
1	97,7	97,3	96,3	100,0	89,5	100,0	100,0	100,0	89,5	100,0	
2	1,2	2,7	0,0	0,0	5,3	0,0	0,0	0,0	5,3	0,0	
4	1,2	0,0	3,7	0,0	5,3	0,0	0,0	0,0	5,3	0,0	
		<i>Отец</i>									
1	1,2	2,7	0,0	0,0	5,3	0,0	0,0	0,0	5,3	0,0	
2	45,3	35,1	55,6	50,0	42,1	50,8	0,0	42,1	42,1	47,0	
3	17,4	18,9	11,1	22,7	15,8	18,0	20,0	20,0	15,8	18,2	
4	2,3	0,0	7,4	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	0,0	3,0	

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV
		<i>Бабушка</i>							
2	29,1	32,4	22,2	31,8	26,3	29,5	40,0	26,3	30,3
3	15,1	18,9	18,5	4,5	15,8	16,4	0,0	15,8	15,2
		<i>Дедушка</i>							
3	2,3	0,0	7,4	0,0	0,0	1,6	20,0	0,0	3,0
4	12,8	16,2	7,4	13,6	21,1	9,8	20,0	21,1	10,6
		<i>Старшие брат, сестра</i>							
2	1,2	0,0	3,7	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
3	7,0	2,7	3,7	18,2	10,5	6,6	0,0	10,5	6,1
4	2,3	0,0	3,7	4,5	5,3	1,6	0,0	5,3	1,5
5	1,2	0,0	3,7	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
39	Сколько времени в сутки уделялось ребёнку в нижеуказанном возрасте? (средний показатель, часов)								
	17,2	19,8	17,6	12,2	14,5	17,8	17,6	14,5	17,8
	16,5	18,8	16,8	12,4	13,8	17,3	15,6	13,8	17,1
	15,4	17,2	14,8	13,1	12,5	16,3	14,8	12,5	16,2
40	Проводилось ли закаливание ребёнка?								
	<i>До 6 месяцев</i>								
	37,2	48,6	40,7	13,6	31,6	39,3	20,0	31,6	37,9
	14,0	10,8	18,5	13,6	10,5	16,4	0,0	10,5	15,2
	8,1	2,7	11,1	13,6	10,5	8,2	0,0	10,5	7,6
	10,5	2,7	11,1	22,7	21,1	4,9	40,0	21,1	7,6
	29,1	32,4	18,5	36,4	21,1	31,1	40,0	21,1	31,8
	<i>От 6 до 12 месяцев</i>								
	31,4	35,1	33,3	22,7	21,1	34,4	20,0	21,1	33,3
	17,4	18,9	22,2	9,1	10,5	21,3	0,0	10,5	19,7
	9,3	0,0	14,8	18,2	10,5	9,8	0,0	10,5	9,1
	15,1	10,8	11,1	27,3	31,6	6,6	60,0	31,6	10,6
	25,6	32,4	18,5	22,7	21,1	27,9	20,0	21,1	27,3

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV
		До 6 месяцев							
41	Укажите проблемы Вашей семьи, связанные с уходом и воспитанием ребенка								
	<i>До 6 месяцев</i>								
	10,5	8,1	11,1	13,6	5,3	11,5	0,0	5,3	10,6
Проблемы с приобретением одежды для ребенка	7,0	2,7	14,8	4,5	5,3	6,6	0,0	5,3	6,1
У ребенка недостаточно игрушек	19,8	18,9	18,5	22,7	26,3	18,0	20,0	26,3	18,2
У матери недостаточно знаний по уходу за ребёнком	15,1	10,8	0,0	40,9	26,3	9,8	40,0	26,3	12,1
Проблемы с питанием ребенка из-за отсутствия детской кухни	3,5	5,4	0,0	4,5	10,5	1,6	0,0	10,5	1,5
Недостаток внимания со стороны мед. персонала	2,3	0,0	3,7	4,5	5,3	1,6	0,0	5,3	1,5
Отсутствие необходимых ребенку специалистов	<i>От 6 до 12 месяцев</i>								
	19,8	16,2	11,1	36,4	26,3	16,4	20,0	26,3	16,7
Проблемы с приобретением одежды для ребенка	9,3	2,7	14,8	13,6	10,5	8,2	0,0	10,5	7,6
У ребенка недостаточно игрушек	12,8	10,8	11,1	18,2	10,5	13,1	20,0	10,5	13,6
У матери недостаточно знаний по уходу за ребёнком	16,3	8,1	3,7	45,5	26,3	11,5	40,0	26,3	13,6
Проблемы с питанием ребенка из-за отсутствия детской кухни	4,7	8,1	0,0	4,5	5,3	3,3	20,0	5,3	4,5
Недостаток внимания со стороны мед. персонала	3,5	2,7	3,7	4,5	5,3	3,3	0,0	5,3	3,0
Отсутствие необходимых ребенку специалистов	<i>До 6 месяцев</i>								
42	Сколько времени находился ребёнок на воздухе (в среднем)?								
	<i>До 6 месяцев</i>								
	4,7	2,7	7,4	4,5	5,3	4,9	0,0	5,3	4,5
До 1 часа	33,7	21,6	44,4	40,9	36,8	34,4	20,0	36,8	33,3
1 - 2 часа	31,4	29,7	33,3	31,8	10,5	37,7	40,0	10,5	37,9
2 - 3 часа	30,2	45,9	14,8	22,7	47,4	23,0	40,0	47,4	24,2
3 часа и более	<i>От 6 до 12 месяцев</i>								
	1,2	0,0	3,7	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5
До 1 часа	9,3	5,4	11,1	13,6	5,3	11,5	0,0	5,3	10,6
1 - 2 часа	43,0	45,9	51,9	27,3	47,4	42,6	40,0	47,4	42,4
2 - 3 часа	46,5	48,6	33,3	59,1	47,4	44,3	60,0	47,4	45,5
3 часа и более									

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	II...IV	
43 Планируете ли Вы отдать ребенка после года в детское дошкольное учреждение или будете ухаживать за ним сами?									
Планируем отдать	37,2	43,2	29,6	36,4	47,4	34,4	40,0	47,4	34,8
Ребенок останется дома	62,8	56,8	70,4	63,6	52,6	65,6	60,0	52,6	65,2
АНКЕТА ДЛЯ ПЕДИАТРОВ									
ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА в 1 год									
1 Рост, см (среднее)									
Рост при рождении	52,9	54,2	51,1	52,9	52,8	53,0	52,0	52,8	53,0
в 3 месяца	61,0	62,2	59,6	61,0	60,6	61,3	59,7	60,6	61,2
в 6 месяцев	66,8	67,2	65,4	68,1	66,2	67,2	64,8	66,2	67,0
в 9 месяцев	71,5	72,0	70,5	72,3	71,0	71,7	70,8	71,0	71,7
в 1 год	75,3	75,5	75,0	75,1	74,7	75,4	75,8	74,7	75,4
2 Вес, кг (среднее)									
Вес при рождении	3,36	3,53	3,13	3,38	3,38	3,36	3,35	3,38	3,36
в 3 месяца	6,01	6,20	5,73	6,03	6,07	6,01	5,78	6,07	5,99
в 6 месяцев	7,82	7,91	7,51	8,07	7,68	7,86	8,02	7,68	7,87
в 9 месяцев	9,28	9,39	8,81	9,75	9,31	9,26	9,33	9,31	9,27
в 1 год	10,11	10,23	9,75	10,35	10,00	10,14	10,13	10,00	10,14
3 Окружность грудной клетки, см (среднее)									
при рождении	34,4	34,6	34,1	34,3	34,1	34,4	35,3	34,1	34,4
в 3 месяца	40,8	41,4	40,1	40,6	41,2	40,8	39,6	41,2	40,7
в 6 месяцев	43,8	43,7	43,5	44,4	43,5	43,8	44,3	43,5	43,8
в 9 месяцев	46,3	46,7	45,6	46,5	45,7	46,5	45,7	45,7	46,4
в 1 год	47,5	47,9	47,1	47,3	46,9	47,6	48,2	46,9	47,7
4 Окружность головы ребёнка, см (среднее)									
при рождении	35,7	36,2	35,0	35,6	35,8	35,6	35,3	35,8	35,6
в 3 месяца	40,3	40,6	40,0	40,3	40,3	40,4	40,0	40,3	40,3
в 6 месяцев	43,0	43,0	42,8	43,2	42,4	43,1	44,0	42,4	43,2
в 9 месяцев	45,1	45,2	44,8	45,4	44,5	45,4	43,7	44,5	45,3
в 1 год	46,2	46,3	46,1	46,3	45,9	46,3	46,2	45,9	46,3

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	II...IV	
5 Количество зубов (среднее)									
в 6 месяцев	2,5	3,1	2,2	2,0	2,8	2,4	2,0	2,8	
в 9 месяцев	4,5	4,3	4,5	4,7	4,2	4,6	3,3	4,2	
в 1 год	7,1	7,4	6,6	7,0	7,2	7,1	6,8	7,2	
6 В каком возрасте ребенок начал сидеть?									
Средний показатель, мес.	6,7	6,5	6,9	6,8	6,5	6,8	6,8	6,5	
7 В каком возрасте ребенок начал ходить?									
Средний показатель, мес.	10,9	10,8	11,0	10,9	10,5	10,9	11,9	10,5	
ПОКАЗАТЕЛИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА в 1 год									
8 Развитие движений									
Ходит длительно не присаживаясь	70,9	75,7	76,9	56,5	78,9	69,4	60,0	78,9	68,7
Меняет положение (приседает, наклоняется, поворачивается, пятится)	64,0	64,9	69,2	56,5	57,9	67,7	40,0	57,9	65,7
9 Развитие речи									
Понимание речи (запас понимаемых слов быстро расширяется)	72,1	86,5	65,4	56,5	89,5	67,7	60,0	89,5	67,2
Активная речь (лепечет, произносит отдельные слова при удивлении, радости)	83,7	81,1	96,2	73,9	63,2	88,7	100,0	63,2	89,6
10 В каком возрасте ребенок начал говорить?									
Средний показатель, мес.	9,4	9,7	9,0	9,5	9,6	9,3	9,8	9,6	9,4
11 Различает ли ребенок 2 контрастных по величине предмета? (Сенсорное развитие)									
Да	61,6	67,6	53,8	60,9	73,7	58,1	60,0	73,7	58,2
12 Развитие навыков: Ест ли ребёнок самостоятельно густую пищу ложкой?									
Да	38,4	45,9	23,1	43,5	36,8	38,7	40,0	36,8	38,8
13 Соответствуют ли показатели физического и нервно-психического развития ребенка норме?									
Да	81,4	94,6	61,5	82,6	89,5	80,6	60,0	89,5	79,1
Нет	4,7	0,0	3,8	13,0	5,3	4,8	0,0	5,3	4,5

Продолжение прил. 8

	Всего	В том числе				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III...IV	I	II...IV
СТЕПЕНЬ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ ОРГАНИЗМА РЕБЁНКА НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ										
14	Болеп ли ребенок после 6 месяцев жизни?									
	Да	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
15	Кратность заболеваний после 6 месяцев жизни									
	Не болеп	34,9	35,1	34,6	34,8	63,2	29,0	0,0	63,2	26,9
	Болеп до 5 раз	27,9	37,8	26,9	13,0	15,8	29,0	60,0	15,8	31,3
	Болеп 5-10 раз	20,9	10,8	19,2	39,1	5,3	25,8	20,0	5,3	25,4
	Болеп 10 и более раз	4,7	0,0	15,4	0,0	0,0	6,5	0,0	0,0	6,0
16	Сколько раз ребенок был госпитализирован в больницу после 6 месяцев жизни?									
	Средний показатель	1,1	1,0	1,0	1,2	1,0	1,2	1,0	1,0	1,0
	Госпитализировано детей	14,6	10,8	13,8	21,7	15,8	9,7	80,0	15,8	14,9
17	К какой группе здоровья может быть отнесен ребенок в возрасте 1 год?									
	I (без отклонений)	22,1	24,3	7,7	34,8	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0
	II (с функциональными отклонениями)	72,1	70,3	84,6	60,9	0,0	100,0	0,0	0,0	92,5
	III (состояние компенсации)	4,7	5,4	3,8	4,3	0,0	0,0	80,0	0,0	6,0
	IV (состояние декомпенсации)	1,2	0,0	3,8	0,0	0,0	0,0	20,0	0,0	1,5
18	Как Вы считаете, какие взаимоотношения в семье ребенка между родителями?									
	Хорошие	45,9	64,9	32,0	30,4	61,1	43,5	20,0	61,1	41,8
	Нормальные	34,1	16,2	48,0	47,8	33,3	33,9	40,0	33,3	34,3
	Могли быть лучше	5,9	2,7	8,0	8,7	5,6	6,5	0,0	5,6	6,0
	Плохие	4,7	5,4	0,0	8,7	0,0	4,8	20,0	0,0	6,0
	Затрудняюсь ответить	8,2	8,1	12,0	4,3	0,0	9,7	20,0	0,0	10,4
19	Как Вы считаете, какие взаимоотношения в семье ребенка между всеми родственниками, проживающими вместе?									
	Хорошие	38,4	51,4	34,6	21,7	47,4	37,1	20,0	47,4	35,8
	Нормальные	29,1	21,6	30,8	39,1	36,8	25,8	40,0	36,8	26,9
	Могли быть лучше	7,0	5,4	3,8	13,0	5,3	8,1	0,0	5,3	7,5
	Плохие	1,2	0,0	0,0	4,3	0,0	1,6	0,0	0,0	1,5

Окончание прил. 8

	Всего	В том числе			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III...IV	I	II...IV
Затрудняюсь ответить	23,3	18,9	30,8	21,7	10,5	25,8	40,0	10,5	26,9
20 Как, по Вашему мнению, родители ухаживают за ребёнком?									
Хорошо	89,5	94,6	88,5	82,6	94,7	88,7	80,0	94,7	88,1
Не достаточно	7,0	0,0	11,5	13,0	5,3	6,5	20,0	5,3	7,5
Плохо	2,3	2,7	0,0	4,3	0,0	3,2	0,0	0,0	3,0
21 Считаете ли Вы, что доходы данной семьи:									
Достаточно для нормальной жизни	22,1	24,3	34,6	4,3	21,1	24,2	0,0	21,1	22,4
Достаточно при определённых условиях	31,4	32,4	38,5	21,7	26,3	33,9	20,0	26,3	32,8
Недостаточно	38,4	32,4	26,9	60,9	47,4	33,9	60,0	47,4	35,8
Совершенно недостаточно	7,0	8,1	0,0	13,0	5,3	6,5	20,0	5,3	7,5
22 Употребляют ли в семье ребёнка (родители, родственники) алкогольные напитки?									
Практически не употребляют	57,0	64,9	61,5	39,1	63,2	58,1	20,0	63,2	55,2
Достаточно часто	7,0	2,7	3,8	17,4	10,5	6,5	0,0	10,5	6,0
Ежедневно	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	34,9	29,7	34,6	43,5	26,3	33,9	80,0	26,3	37,3

Свод анкетных данных по детям в возрасте 15 лет 1995 года рождения, в %

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
1	93	33	38	22	20	47	26	20	73	
Опрошено, чел.										
Пол ребёнка										
Мужской	52,7	45,5	60,5	50,0	65,0	46,8	53,8	65,0	49,3	
Женский	47,3	54,5	39,5	50,0	35,0	53,2	46,2	35,0	50,7	
		ИНФОРМАЦИЯ О СЕМЬЕ РЕБЁНКА								
2		Перечислите, пожалуйста, всех членов семьи, проживающих совместно с Вами на данной жилой площади и имеющих общий бюджет с Вами								
<i>Мать</i>	92,5	90,9	92,1	95,5	95,0	93,6	88,5	95,0	91,8	
<i>Отец</i>	61,3	60,6	55,3	72,7	75,0	59,6	53,8	75,0	57,5	
		<i>Дети (кроме данного ребёнка)</i>								
Один	48,4	45,5	44,7	59,1	45,0	44,7	57,7	45,0	49,3	
Двое	8,6	3,0	7,9	18,2	15,0	6,4	7,7	15,0	6,8	
Трое	2,2	0,0	2,6	4,5	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7	
Четверо	1,1	0,0	0,0	4,5	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
		<i>Родители матери</i>								
Мать	18,3	21,2	21,1	9,1	20,0	14,9	23,1	20,0	17,8	
Отец	8,6	12,1	10,5	0,0	5,0	4,3	19,2	5,0	9,6	
		<i>Родители отца</i>								
Мать	4,3	6,1	2,6	4,5	0,0	6,4	3,8	0,0	5,50	
Отец	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,40	
		<i>Другие родственники (сестра, брат, теть, дядя, бабушка, дедушка и т.д.)</i>								
Сестра	6,5	9,1	7,9	0,0	0,0	8,5	7,7	0,0	8,2	
Брат	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
Теть	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
Дядя	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
3		Семейное положение матери ребёнка								
Замужем, гражданский брак	67,7	69,7	60,5	77,3	80,0	68,1	57,7	80,0	64,4	
Не замужем	7,5	9,1	7,9	4,5	0,0	10,6	7,7	0,0	9,6	
Вдова, в разводе	22,6	18,2	28,9	18,2	20,0	17,0	34,6	20,0	23,3	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья					
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV	
ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕМЬИ											
4	Образование родителей ребёнка										
		<i>Мать</i>									
	Высшее	34,4	51,5	23,7	27,3	45,0	38,3	19,2	45,0	31,5	
	Незаконченное высшее	3,2	3,0	5,3	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1	
	Среднее специальное, в т.ч. ПТУ со средним образованием	53,8	45,5	60,5	54,5	45,0	46,8	73,1	45,0	56,2	
	Среднее общее	6,5	0,0	7,9	13,6	10,0	8,5	0,0	10,0	5,5	
	Незаконченное среднее, в т.ч. ПТУ без среднего образования	1,1	0,0	0,0	4,5	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
			<i>Отец</i>								
	Высшее	18,3	21,2	13,2	22,7	25,0	25,5	0,0	25,0	16,4	
	Незаконченное высшее	3,2	3,0	5,3	0,0	0,0	2,1	7,7	0,0	4,1	
	Среднее специальное, в т.ч. ПТУ со средним образованием	38,7	42,4	39,5	31,8	50,0	38,3	30,8	50,0	35,6	
	Среднее общее	8,6	6,1	7,9	13,6	5,0	4,3	19,2	5,0	9,6	
	Незаконченное среднее, в т.ч. ПТУ без среднего образования	1,1	0,0	0,0	4,5	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0	
5	Занятие родителей ребёнка										
		<i>Мать</i>									
	Работа	82,8	87,9	81,6	77,3	80,0	83,0	84,6	80,0	83,6	
	Учёба в вузе, техникуме, ПТУ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
	Неоплачиваемый член семьи, помогающий в ведении частнопредпринимательской деятельности	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
	Безработный	4,3	3,0	2,6	9,1	0,0	4,3	7,7	0,0	5,5	
	Добровольно незанятый	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
	Неработающий инвалид	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
	Отпуск по уходу за ребёнком	7,5	9,1	10,5	0,0	10,0	6,4	7,7	10,0	6,8	
	Другое	2,2	0,0	0,0	9,1	10,0	0,0	0,0	10,0	0,0	
			<i>Отец</i>								
	Работа	64,5	69,7	63,2	59,1	75,0	68,1	50,0	75,0	61,6	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья					
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
Учёба в вузе, техникуме, ПТУ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Неоплачиваемый член семьи, помогающий в ведении частнопредпринимательской деятельности	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Безработный	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7	
Добровольно незанятый	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Неработающий инвалид	2,2	0,0	0,0	9,1	5,0	3,8	5,0	1,4		
Отпуск по уходу за ребёнком	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Другое	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
6 В какой отрасли народного хозяйства работают родители ребёнка?										
		<i>Мать</i>								
Промышленность	9,7	9,1	15,8	0,0	5,0	6,4	19,2	5,0	11,0	
Сельское хозяйство	1,1	0,0	0,0	4,5	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0	
Строительство	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7	
Транспорт	2,2	0,0	2,6	4,5	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
Связь	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
Торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	23,7	33,3	18,4	18,2	20,0	27,7	19,2	20,0	24,7	
Жилищно-коммунальное хозяйство, производственные виды бытового обслуживания населения	5,4	9,1	5,3	0,0	5,0	2,1	11,5	5,0	5,5	
Здравоохранение, физическая культура, соц. обеспечение	15,1	18,2	7,9	22,7	25,0	10,6	15,4	25,0	12,3	
Образование	6,5	3,0	2,6	18,2	10,0	6,4	3,8	10,0	5,5	
Культура и искусство	1,1	3,0	0,0	0,0	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0	
Наука и научное обслуживание	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
Кредитование, финансы и страхование	5,4	3,0	7,9	4,5	0,0	6,4	7,7	0,0	6,8	
Аппарат органов управления	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
Другие отрасли	7,5	6,1	7,9	9,1	10,0	8,5	3,8	10,0	6,8	
		<i>Отец</i>								
Промышленность	14,0	6,1	28,9	0,0	10,0	14,9	15,4	10,0	15,1	
Сельское хозяйство	2,2	3,0	0,0	4,5	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
Лесное хозяйство	4,3	0,0	0,0	18,2	15,0	2,1	0,0	15,0	1,4	
Строительство	8,6	18,2	5,3	0,0	0,0	12,8	7,7	0,0	11,0	
Транспорт	5,4	6,1	5,3	4,5	0,0	8,5	3,8	0,0	6,8	
Связь	1,1	3,0	0,0	0,0	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0	
Торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	5,4	9,1	0,0	9,1	15,0	4,3	0,0	15,0	2,7	
Информационно-вычислительное обслуживание	1,1	3,0	0,0	0,0	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0	
Жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания населения	5,4	6,1	2,6	9,1	0,0	4,3	11,5	0,0	6,8	
Здравоохранение, физическая культура, соц. обеспечение	1,1	0,0	0,0	4,5	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0	
Образование	2,2	0,0	0,0	9,1	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
Кредитование, финансы и страхование	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
Аппарат органов управления	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Другие отрасли	5,4	6,1	5,3	4,5	10,0	4,3	3,8	10,0	4,1	
7 Родители ребёнка являются:										
		<i>Мать</i>								
Наёмным работником	79,6	84,8	76,3	77,3	85,0	80,9	73,1	85,0	78,1	
Работодателем	5,4	9,1	5,3	0,0	0,0	6,4	7,7	0,0	6,8	
		<i>Отец</i>								
Наёмным работником	50,5	57,6	44,7	50,0	50,0	55,3	42,3	50,0	50,7	
Работодателем	8,6	9,1	10,5	4,5	15,0	8,5	3,8	15,0	6,8	
8 Рабочий день родителей ребёнка составляет:										
		<i>Мать</i>								
Менее 8 часов	11,8	21,2	5,3	9,1	15,0	14,9	3,8	15,0	11,0	
8 часов	45,2	48,5	42,1	45,5	45,0	42,6	50,0	45,0	45,2	
Более 8 часов	30,1	24,2	34,2	31,8	30,0	29,8	30,8	30,0	30,1	
		<i>Отец</i>								
Менее 8 часов	5,4	9,1	2,6	4,5	0,0	8,5	3,8	0,0	6,8	
8 часов	33,3	33,3	31,6	36,4	40,0	38,3	19,2	40,0	31,5	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	III...IV	
Более 8 часов	25,8	27,3	26,3	22,7	40,0	21,3	23,1	40,0	21,9	
9 Занимаются ли родители ребёнка спортом или физкультурой?										
		<i>Мать</i>								
Да	24,7	21,2	21,1	36,4	50,0	21,3	11,5	50,0	17,8	
Нет	71,0	72,7	76,3	59,1	45,0	74,5	84,6	45,0	78,1	
		<i>Отец</i>								
Да	24,7	33,3	15,8	27,3	30,0	27,7	15,4	30,0	23,3	
Нет	43,0	33,3	50,0	45,5	50,0	42,6	38,5	50,0	41,1	
10 Оценка состояния здоровья родителей ребёнка										
		<i>Мать</i>								
Хорошее	22,6	39,4	13,2	13,6	20,0	21,3	26,9	20,0	23,3	
Удовлетворительное	72,0	57,6	78,9	81,8	80,0	70,2	69,2	80,0	69,9	
Плохое	4,3	3,0	5,3	4,5	0,0	6,4	3,8	0,0	5,5	
		<i>Отец</i>								
Хорошее	17,2	27,3	13,2	9,1	25,0	17,0	11,5	25,0	15,1	
Удовлетворительное	51,6	45,5	50,0	63,6	60,0	55,3	38,5	60,0	49,3	
Плохое	1,1	0,0	0,0	4,5	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
11 Курит ли кто-нибудь в семье?										
Отец	34,4	36,4	39,5	22,7	30,0	36,2	34,6	30,0	35,6	
Мать	8,6	9,1	13,2	0,0	10,0	10,6	3,8	10,0	8,2	
Другие родственники	14,0	6,1	13,2	27,3	15,0	10,6	19,2	15,0	13,7	
Никто	47,3	48,5	44,7	50,0	45,0	48,9	46,2	45,0	47,9	
12 Приходится ли ребёнку часто бывать в помещении, где курит?										
Да	12,9	21,2	13,2	0,0	10,0	19,1	3,8	10,0	13,7	
Нет	86,0	75,8	86,8	100,0	90,0	78,7	96,2	90,0	84,9	
13 Употребляют ли в семье алкогольные напитки?										
		<i>Мать</i>								
Не употребляет	30,1	36,4	26,3	27,3	25,0	31,9	30,8	25,0	31,5	
Иногда	34,4	33,3	28,9	45,5	35,0	36,2	30,8	35,0	34,2	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда		Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
Редко	30,1	24,2	36,8	27,3	40,0	23,4	34,6	40,0	27,4	0,0
Часто	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Отец</i>										
Не употребляет	8,6	12,1	7,9	4,5	5,0	8,5	11,5	5,0	9,6	0,0
Иногда	32,3	30,3	34,2	31,8	55,0	21,3	34,6	55,0	26,0	0,0
Редко	23,7	21,2	21,1	31,8	25,0	31,9	7,7	25,0	23,3	0,0
Часто	1,1	0,0	0,0	4,5	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	0,0
<i>Другие родственники</i>										
Не употребляет	12,9	18,2	15,8	0,0	10,0	14,9	11,5	10,0	13,7	0,0
Иногда	18,3	9,1	21,1	27,3	20,0	17,0	19,2	20,0	17,8	0,0
Редко	8,6	12,1	7,9	4,5	10,0	6,4	11,5	10,0	8,2	0,0
Часто	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	0,0
14 Если члены семьи употребляют алкогольные напитки, то в каком объеме?										
<i>Мать</i>										
Менее 0,5 литра в неделю	51,6	60,6	44,7	50,0	70,0	51,1	38,5	70,0	46,6	0,0
От 0,5 до 1,5 литра в неделю	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	0,0
Свыше 1,5 литра в неделю	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Отец</i>										
Менее 0,5 литра в неделю	40,9	39,4	44,7	36,4	55,0	40,4	30,8	55,0	37,0	0,0
От 0,5 до 1,5 литра в неделю	7,5	12,1	5,3	4,5	10,0	6,4	7,7	10,0	6,8	0,0
Свыше 1,5 литра в неделю	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Другие родственники</i>										
Менее 0,5 литра в неделю	24,7	27,3	23,7	22,7	20,0	29,8	19,2	20,0	26,0	0,0
От 0,5 до 1,5 литра в неделю	2,2	0,0	5,3	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7	0,0
Свыше 1,5 литра в неделю	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья					
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV	
ДОХОДЫ, БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕМЬИ											
15	Среднемесячный доход на одного члена семьи										
	Среднее значение, руб.	6571	7194	7021	5234	7868	6632	5511	7868		6259
16	Какая часть доходов семьи уходит... (средняя доля от всего дохода семьи, %)										
	На питание	47	48	46	47	49	49	42	49		47
	На выплаты (за квартиру, за электричество, за газ, за детский сад и др.)	30	26	33	30	37	27	30	37		28
	Прочее	18	21	16	18	22	17	16	22		17
17	Считаете ли Вы, что доходы Вашей семьи										
	Достаточны для нормальной жизни	11,8	15,2	15,8	0,0	10,0	14,9	7,7	10,0		12,3
	Достаточны при определённых условиях	20,4	21,2	21,1	18,2	25,0	19,1	19,2	25,0		19,2
	Недостаточны	39,8	30,3	36,8	59,1	45,0	40,4	34,6	45,0		38,4
	Совершенно недостаточны	24,7	30,3	21,1	22,7	20,0	21,3	34,6	20,0		26,0
18	Оцените, пожалуйста, возможности удовлетворения потребности Вашей семьи исходя из её совокупного дохода										
	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать	5,4	3,0	10,5	0,0	5,0	6,4	3,8	5,0		5,5
	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	63,4	66,7	60,5	63,6	70,0	61,7	61,5	70,0		61,6
	Денег хватает только на приобретение продуктов питания	16,1	18,2	15,8	13,6	0,0	19,1	23,1	0,0		20,5
	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	7,5	3,0	5,3	18,2	20,0	4,3	3,8	20,0		4,1
	Загрудаюсь ответить	6,5	9,1	7,9	0,0	5,0	6,4	7,7	5,0		6,8
19	Оцените, пожалуйста, социальное положение своей семьи										
	Высокое	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0		1,4
	Выше среднего	5,4	6,1	7,9	0,0	10,0	4,3	3,8	10,0		4,1
	Среднее	55,9	57,6	50,0	63,6	70,0	48,9	57,7	70,0		52,1
	Ниже среднего	28,0	27,3	31,6	22,7	15,0	29,8	34,6	15,0		31,5
	Низкое	7,5	9,1	2,6	13,6	5,0	10,6	3,8	5,0		8,2

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ										
20	Оценка жилищных условий семьи									
	Хорошие	25,8	30,3	21,1	27,3	25,0	27,7	23,1	25,0	26,0
	Удовлетворительные	65,6	63,6	68,4	63,6	70,0	66,0	61,5	70,0	64,4
	Плохие	7,5	6,1	7,9	9,1	5,0	6,4	11,5	5,0	8,2
	Очень плохие	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4
21	Если условия неудовлетворительные, то в чём это выражается?									
	Жильё холодное, пользуемся обогревательными приборами	12,5	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0	25,0	0,0	14,3
	Жильё холодное, не пользуемся обогревательными приборами	12,5	0,0	0,0	50,0	0,0	0,0	25,0	0,0	14,3
	Жильё слишком влажное	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Тесное жильё	75,0	50,0	75,0	100,0	100,0	33,3	100,0	100,0	71,4
	Недостаточно освещённое	12,5	50,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	0,0	14,3
	Неудовлетворительное водоснабжение	37,5	50,0	0,0	100,0	100,0	0,0	50,0	100,0	28,6
	Неудовлетворительное санитарное состояние жилья	12,5	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0	25,0	0,0	14,3
	Жильё в аварийном состоянии	25,0	0,0	0,0	100,0	100,0	0,0	25,0	100,0	14,3
	Другое	25,0	100,0	0,0	0,0	0,0	33,3	25,0	0,0	28,6
22	Жилищные условия ребёнка									
	Отдельная комната	51,6	51,5	57,9	40,9	60,0	51,1	46,2	60,0	49,3
	Постоянное место в общей комнате с родителями	16,1	21,2	10,5	18,2	15,0	14,9	19,2	15,0	16,4
	Постоянное место в общей комнате с братом, сестрой		24,2	31,6	31,8	25,0	27,7	34,6	25,0	30,1
	Постоянное место в общей комнате с бабушкой, дедушкой	2,2	3,0	0,0	4,5	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7
	Не имеет постоянного места	1,1	0,0	0,0	4,5	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ										
23	Оцените, пожалуйста, экологические условия в районе проживания Вашей семьи									
	Хорошие	8,6	3,0	10,5	13,6	10,0	10,6	3,8	10,0	8,2
	Удовлетворительные	63,4	63,6	57,9	72,7	70,0	59,6	65,4	70,0	61,6

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Районы				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III-IV	IV	I	II	III-IV	IV
Плохие	21,5	27,3	21,1	13,6	15,0	25,5	19,2	15,0	23,3				
Очень плохие	4,3	3,0	7,9	0,0	5,0	4,3	3,8	5,0	4,1				
Затрудняюсь ответить	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	0,0	7,7	0,0	2,7				
24 Если условия неблагоприятные, то в чём это выражается?													
Плохое качество питьевой воды	62,5	80,0	36,4	100,0	50,0	64,3	66,7	50,0	65,0				
Загрязнённый воздух	87,5	70,0	100,0	100,0	100,0	78,6	100,0	100,0	85,0				
Загрязнённая почва (свалки, мусор)	45,8	50,0	36,4	66,7	50,0	42,9	50,0	50,0	45,0				
Повышенный уровень шума	66,7	70,0	63,6	66,7	50,0	64,3	83,3	50,0	70,0				
Отсутствие зелени, парка	37,5	20,0	45,5	66,7	25,0	35,7	50,0	25,0	40,0				
Нет мест для игр детей	45,8	30,0	54,5	66,7	75,0	35,7	50,0	75,0	40,0				
Близость автомагистралей	45,8	40,0	36,4	100,0	75,0	35,7	50,0	75,0	40,0				
Другое	8,3	20,0	0,0	0,0	0,0	7,1	16,7	0,0	10,0				
25 Если Вас не удовлетворяет качество питьевой воды, пользуетесь ли Вы?													
Фильтрами для воды	57,6	50,0	42,9	80,0	100,0	33,3	66,7	100,0	48,1				
Покупаем воду	27,3	43,8	14,3	10,0	16,7	20,0	41,7	16,7	29,6				
Берем воду из скважины	12,1	12,5	0,0	20,0	16,7	6,7	16,7	16,7	11,1				
Используем воду из-под крана	21,2	12,5	57,1	10,0	16,7	40,0	0,0	16,7	22,2				
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0				
26 Если Вы проживаете в районе с загрязненным воздухом, пользуетесь ли Вы?													
Ничем не пользуемся	93,1	100,0	86,7	100,0	83,3	100,0	87,5	83,3	95,7				
УХОД ЗА РЕБЁНКОМ													
27 Посещает ли ребёнок школу?													
Да	96,8	97,0	94,7	100,0	100,0	97,9	92,3	100,0	95,9				
обычную общеобразовательную	80,6	51,5	94,7	100,0	85,0	78,7	80,8	85,0	79,5				
специализированную, гимназию и т.п.	14,0	39,4	0,0	0,0	15,0	14,9	11,5	15,0	13,7				
гимназический класс в общеобразовательной школе	2,2	6,1	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7				
класс компенсирующего обучения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0				
Нет	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0				
28 Как Вы считаете, достаточно ли Ваш ребёнок подготовлен для обучения в школе?													
Да	50,5	54,5	39,5	63,6	60,0	51,1	42,3	60,0	47,9				

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
		39,4	42,1	22,7						35,0
Скорее да	36,6	39,4	42,1	22,7	35,0	36,2	38,5	35,0	37,0	
Скорее нет	7,5	0,0	13,2	9,1	5,0	8,5	7,7	5,0	8,2	
Нет	2,2	3,0	0,0	4,5	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7	
29 Как учится ребёнок?										
Отлично	3,2	3,0	2,6	4,5	0,0	6,4	0,0	0,0	4,1	
Хорошо	44,1	39,4	39,5	59,1	65,0	44,7	26,9	65,0	38,4	
Удовлетворительно	48,4	54,5	52,6	31,8	35,0	42,6	69,2	35,0	52,1	
Неудовлетворительно	3,2	3,0	2,6	4,5	0,0	6,4	0,0	0,0	4,1	
30 Как Вы считаете, Ваш ребёнок учится										
В полную меру своих способностей	10,8	12,1	5,3	18,2	15,0	10,6	7,7	15,0	9,6	
Не полностью реализует свой потенциал, может учиться лучше	74,2	66,7	78,9	77,3	80,0	76,6	65,4	80,0	72,6	
Совершенно не проявляет интереса к обучению	10,8	18,2	7,9	4,5	5,0	10,6	15,4	5,0	12,3	
Затрудняюсь ответить	3,2	3,0	5,3	0,0	0,0	2,1	7,7	0,0	4,1	
31 Если ребёнок в школе не успевает, с чем Вы связываете его неуспеваемость?										
С состоянием здоровья	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
С семейными обстоятельствами	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Сложная учебная программа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Затянувшийся период адаптации к школе	33,3	0,0	0,0	100,0	0,0	33,3	0,0	0,0	33,3	
Другое	66,7	100,0	100,0	0,0	0,0	66,7	0,0	0,0	66,7	
32 Довольны Вы ли качеством обучения Вашего ребёнка?										
Да	35,5	30,3	31,6	50,0	50,0	40,4	15,4	50,0	31,5	
Нет	12,9	15,2	13,2	9,1	5,0	14,9	15,4	5,0	15,1	
Затрудняюсь ответить	48,4	54,5	50,0	36,4	45,0	42,6	61,5	45,0	49,3	
33 Как Вы считаете, устаёт ли Ваш ребёнок к концу дня?										
Нет, он (она) и вечером бодр и активен	8,6	6,1	7,9	13,6	15,0	2,1	15,4	15,0	6,8	
Не устаёт, так как отдыхает днём	4,3	0,0	10,5	0,0	5,0	4,3	3,8	5,0	4,1	
Очень устаёт к концу дня	19,4	27,3	10,5	22,7	15,0	21,3	19,2	15,0	20,5	
Чаще всего устаёт к концу недели	25,8	33,3	23,7	18,2	30,0	34,0	7,7	30,0	24,7	
Бывает по-разному	41,9	33,3	47,4	45,5	35,0	38,3	53,8	35,0	43,8	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья							
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV			
34 Есть ли у ребёнка оборудованное место для обучения, выполнения школьных заданий?													
Да	94,6	97,0	92,1	95,5	95,0	93,6	96,2	95,0	95,0	94,5			
Нет	4,3	0,0	7,9	4,5	5,0	6,4	0,0	5,0	5,0	4,1			
35 Сколько времени занимает у ребёнка подготовка домашних заданий (в среднем в день)?													
Полчаса	11,8	12,1	13,2	9,1	10,0	12,8	11,5	10,0	10,0	12,3			
Час	22,6	33,3	21,1	9,1	25,0	25,5	15,4	25,0	25,0	21,9			
Больше часа	65,6	54,5	65,8	81,8	65,0	61,7	73,1	65,0	65,0	65,8			
36 Посещает ли ребёнок учреждение дополнительного образования?													
Да	38,7	54,5	26,3	36,4	50,0	46,8	15,4	50,0	50,0	35,6			
Нет	59,1	45,5	71,1	59,1	40,0	53,2	84,6	40,0	40,0	64,4			
37 Если не посещает, то почему?													
Считаете, что в этом нет необходимости	10,9	6,7	11,1	15,4	0,0	16,0	9,1	0,0	0,0	12,8			
Не хватает времени у ребёнка	34,5	46,7	37,0	15,4	50,0	32,0	31,8	50,0	50,0	31,9			
Не хватает времени у родителей	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0			
Учреждения дополнительного образования расположены далеко от дома	16,4	20,0	11,1	23,1	37,5	12,0	13,6	37,5	37,5	12,8			
Нет денег для оплаты занятий	27,3	26,7	40,7	0,0	0,0	36,0	27,3	0,0	0,0	31,9			
Нет учреждений дополнительного образования	9,1	0,0	3,7	30,8	12,5	4,0	13,6	12,5	12,5	8,5			
Другие причины	9,1	20,0	7,4	0,0	0,0	16,0	4,5	0,0	0,0	10,6			
38 Проявляются ли у Вашего ребёнка особые способности (увлечения)?													
Да	72,0	66,7	65,8	90,9	90,0	63,8	73,1	90,0	90,0	67,1			
рисует	25,8	33,3	21,1	22,7	35,0	19,1	30,8	35,0	35,0	23,3			
лепит (пластлин, глина)	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	0,0	1,4			
пишет стихи, рассказы	3,2	3,0	5,3	0,0	10,0	0,0	3,8	10,0	10,0	1,4			
сочиняет музыку, играет на музыкальных инструментах	1,1	0,0	2,6	0,0	5,0	0,0	0,0	5,0	5,0	0,0			
увлекается спортом	30,1	30,3	23,7	40,9	45,0	23,4	30,8	45,0	45,0	26,0			
любит точные науки (математику, физику)	8,6	9,1	2,6	18,2	15,0	8,5	3,8	15,0	15,0	6,8			
увлекается иностранными языками	7,5	15,2	5,3	0,0	5,0	12,8	0,0	5,0	5,0	8,2			
любит рукоделие (вяжет, шьёт)	8,6	0,0	13,2	13,6	10,0	6,4	11,5	10,0	10,0	8,2			
другие увлечения	9,7	12,1	2,6	18,2	5,0	10,6	11,5	5,0	5,0	11,0			

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV
	21,5	21,2	28,9	9,1	5,0	27,7	23,1	5,0	26,0
39 Гуляет ли ребёнок на воздухе каждый день?									
Да	81,7	63,6	89,5	95,5	80,0	83,0	80,8	80,0	82,2
Нет	18,3	36,4	10,5	4,5	20,0	17,0	19,2	20,0	17,8
40 Занимается ли ребёнок утренней зарядкой (гимнастикой)?									
Ежедневно	5,4	6,1	2,6	9,1	15,0	4,3	0,0	15,0	2,7
3-4 раза в неделю	5,4	3,0	2,6	13,6	15,0	2,1	3,8	15,0	2,7
1-2 раза в неделю	17,2	15,2	21,1	13,6	20,0	12,8	23,1	20,0	16,4
Нет	72,0	75,8	73,7	63,6	50,0	80,9	73,1	50,0	78,1
41 Занимаетесь ли Вы утренней зарядкой (гимнастикой) вместе с ребёнком?									
Да	19,2	0,0	30,0	25,0	30,0	22,2	0,0	30,0	12,5
Нет	80,8	100,0	70,0	75,0	70,0	77,8	100,0	70,0	87,5
42 Проводите ли Вы с ребёнком какие-либо дополнительные закаливающие процедуры?									
Да	8,6	18,2	2,6	4,5	10,0	12,8	0,0	10,0	8,2
Нет	90,3	81,8	97,4	90,9	85,0	87,2	100,0	85,0	91,8
43 Как регулярно ребёнок играет в спортивные игры, активно отдыхает?									
Регулярно в течение года	32,3	27,3	28,9	45,5	45,0	25,5	34,6	45,0	28,8
Время от времени	30,1	27,3	34,2	27,3	30,0	25,5	38,5	30,0	30,1
Редко	29,0	27,3	31,6	27,3	25,0	36,2	19,2	25,0	30,1
Другое	5,4	15,2	0,0	0,0	0,0	8,5	3,8	0,0	6,8
44 Используете ли Вы выходные дни, отпуск для отдыха с детьми?									
		<i>Выходные дни</i>							
Да, как правило, всей семьёй	22,6	33,3	10,5	27,3	35,0	25,5	7,7	35,0	19,2
Да, как правило, мать с детьми	21,5	18,2	26,3	18,2	15,0	21,3	26,9	15,0	23,3
Да, как правило, отец с детьми	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4
Стараясь, но не всегда получается	41,9	33,3	52,6	36,4	40,0	36,2	53,8	40,0	42,5
Другое	4,3	9,1	0,0	4,5	0,0	6,4	3,8	0,0	5,5
		<i>Отпуск</i>							
Да, как правило, всей семьёй	34,4	42,4	26,3	36,4	55,0	36,2	15,4	55,0	28,8
Да, как правило, мать с детьми	17,2	21,2	15,8	13,6	5,0	23,4	15,4	5,0	20,5

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV
Да, как правило, отец с детьми	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Стараемся, но не всегда получается	33,3	24,2	42,1	31,8	30,0	27,7	46,2	30,0	34,2
Другое	3,2	6,1	0,0	4,5	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1
45 Как организован летний отдых ребёнка?									
Ездит в детский лагерь, санаторий за городом, на дачу, в деревню	62,4	66,7	71,1	40,9	70,0	59,6	61,5	70,0	60,3
Посещает городской лагерь	8,6	6,1	2,6	22,7	20,0	6,4	3,8	20,0	5,5
Ездим к морю, «на юг»	23,7	42,4	13,2	13,6	20,0	27,7	19,2	20,0	24,7
Большую часть времени проводит дома	23,7	18,2	23,7	31,8	10,0	27,7	26,9	10,0	27,4
46 Любит ли ребёнок бывать на природе (в лесу, на речке, на даче)?									
Да	92,5	90,9	92,1	95,5	95,0	91,5	92,3	95,0	91,8
Нет	6,5	6,1	7,9	4,5	0,0	8,5	7,7	0,0	8,2
47 Проводите ли Вы досуг вместе с ребёнком?									
Да	82,8	87,9	73,7	90,9	85,0	87,2	73,1	85,0	82,2
мы ходим в кино, на концерты, в театры	24,7	24,2	36,8	4,5	15,0	31,9	19,2	15,0	27,4
мы ходим в музеи	5,4	3,0	10,5	0,0	0,0	6,4	7,7	0,0	6,8
мы ходим вместе в походы	21,5	24,2	7,9	40,9	35,0	21,3	11,5	35,0	17,8
мы обсуждаем прочитанные книги, фильмы, интересующие ребёнка темы	30,1	30,3	23,7	40,9	30,0	36,2	19,2	30,0	30,1
мы вместе проводим отпуск, выходные дни	61,3	66,7	52,6	68,2	70,0	55,3	65,4	70,0	58,9
мы вместе занимаемся спортом	8,6	12,1	5,3	9,1	15,0	8,5	3,8	15,0	6,8
Нет	14,0	9,1	21,1	9,1	15,0	10,6	19,2	15,0	13,7
48 Есть ли у ребёнка друзья?									
Да, среди его сверстников	94,6	97,0	92,1	95,5	95,0	93,6	96,2	95,0	94,5
Да, среди старших по возрасту	35,5	27,3	55,3	13,6	20,0	36,2	46,2	20,0	39,7
Да, среди младших по возрасту	20,4	24,2	23,7	9,1	20,0	21,3	19,2	20,0	20,5
Он предпочитает общаться со взрослыми	5,4	9,1	2,6	4,5	0,0	6,4	7,7	0,0	6,8
Нет	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV
49 Как Ваш ребёнок относится к деньгам?									
Они его интересуют, он (она) хочет подрабатывать	47,3	39,4	44,7	63,6	55,0	44,7	46,2	55,0	45,2
Он (она) просит деньги на карманные расходы у Вас	51,6	60,6	55,3	31,8	35,0	51,1	65,4	35,0	56,2
Он (она) получает деньги за «хорошую учёбу», за «выполнение домашних дел»	2,2	0,0	2,6	4,5	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7
Он (она) не интересуется деньгами	8,6	6,1	5,3	18,2	20,0	4,3	7,7	20,0	5,5
Другое	3,2	6,1	2,6	0,0	0,0	6,4	0,0	0,0	4,1
50 Какие из приведенных ниже высказываний относятся к Вашему ребёнку?									
Ребёнок не видит разницы между богатыми и бедными семьями	19,4	21,2	23,7	9,1	5,0	19,1	30,8	5,0	23,3
Иногда мне кажется, что он огорчен тем, что у нас нет достаточно денег	62,4	63,6	65,8	54,5	55,0	59,6	73,1	55,0	64,4
Он (она) обсуждает с нами вопрос почему есть богатые и бедные	20,4	18,2	13,2	36,4	30,0	19,1	15,4	30,0	17,8
Он (она) с пренебрежением относится к людям с меньшими доходами, меньшими материальными возможностями	1,1	0,0	2,6	0,0	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0
Другое	4,3	9,1	0,0	4,5	5,0	6,4	0,0	5,0	4,1
51 Всегда ли ребёнок обсуждает с Вами свои проблемы?									
Всегда	36,6	33,3	28,9	54,5	40,0	40,4	26,9	40,0	35,6
Иногда	50,5	57,6	52,6	36,4	50,0	46,8	57,7	50,0	50,7
Очень редко	9,7	9,1	13,2	4,5	5,0	10,6	11,5	5,0	11,0
Никогда	2,2	0,0	2,6	4,5	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4
52 Оцените взаимоотношения между членами Вашей семьи									
Дружные без ссор	28,0	24,2	21,1	45,5	55,0	21,3	19,2	55,0	20,5
Дружные с редкими ссорами	63,4	66,7	65,8	54,5	35,0	72,3	69,2	35,0	71,2
Частые ссоры	4,3	3,0	7,9	0,0	10,0	2,1	3,8	10,0	2,7
Напряженные без ссор	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4
Другие	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья						
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV		
53	Бывают ли у Вас ссоры, периоды напряженных отношений с ребёнком?											
	Часто	5,4	9,1	5,3	0,0	5,0	4,3	7,7	5,0	5,5		
	Иногда	33,3	30,3	39,5	27,3	10,0	38,3	42,3	10,0	39,7		
	Очень редко	46,2	42,4	39,5	63,6	65,0	40,4	42,3	65,0	41,1		
	Никогда	15,1	18,2	15,8	9,1	20,0	17,0	7,7	20,0	13,7		
54	Сколько времени в сутки в среднем Вы уделяете ребёнку?											
	От 6 до 12 часов	9,7	6,1	7,9	18,2	10,0	12,8	3,8	10,0	9,6		
	От 3 до 6 часов	46,2	39,4	47,4	54,5	55,0	40,4	50,0	55,0	43,8		
	Менее 3 часов	38,7	48,5	36,8	27,3	35,0	42,6	34,6	35,0	39,7		
55	Какие Вы видите проблемы, связанные с воспитанием и развитием ребёнка в семье?											
	Отсутствие необходимых ребёнку врачей-специалистов	10,8	0,0	13,2	22,7	15,0	10,6	7,7	15,0	9,6		
	Недостаток внимания со стороны мед. персонала	7,5	6,1	10,5	4,5	10,0	10,6	0,0	10,0	6,8		
	Недостаток знаний у родителей для дальнейшего развития ребёнка	6,5	3,0	5,3	13,6	5,0	8,5	3,8	5,0	6,8		
	Недостаток знаний по воспитанию ребёнка	10,8	9,1	13,2	9,1	20,0	6,4	11,5	20,0	8,2		
	Отсутствие времени для занятий с ребёнком	35,5	42,4	28,9	36,4	50,0	25,5	42,3	50,0	31,5		
	Отсутствие детских учреждений дополнительного образования	9,7	6,1	5,3	22,7	15,0	10,6	3,8	15,0	8,2		
	Неудовлетворительные жилищные условия	8,6	9,1	10,5	4,5	0,0	10,6	11,5	0,0	11,0		
	Отсутствие денег на приобретение личных вещей для ребёнка	23,7	15,2	34,2	18,2	20,0	27,7	19,2	20,0	24,7		
	Отсутствие денег на полноценное питание ребёнка	12,9	12,1	7,9	22,7	5,0	14,9	15,4	5,0	15,1		
	Отсутствие денег на покупку игрушек, игр, книг	12,9	9,1	21,1	4,5	0,0	14,9	19,2	0,0	16,4		
	Отсутствие денег на посещение платных специалистов	22,6	12,1	28,9	27,3	20,0	19,1	30,8	20,0	23,3		
	Отсутствие денег на покупку лекарств для ребёнка	10,8	9,1	15,8	4,5	0,0	14,9	11,5	0,0	13,7		
	Отсутствие взаимопонимания между ребёнком и родителями	4,3	6,1	5,3	0,0	5,0	2,1	7,7	5,0	4,1		
	Другие проблемы	2,2	6,1	0,0	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7		

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	II...IV	
ПИТАНИЕ									
56	Сколько раз в день ребёнок ест горячую пищу (супы, вторые блюда)?								
	1 раз	5,4	3,0	10,5	0,0	10,6	0,0	0,0	6,8
	2 раза	37,6	42,4	31,6	40,9	40,4	30,8	40,0	37,0
	3 раза	43,0	42,4	47,4	36,4	40,4	50,0	40,0	43,8
	4 раза	11,8	9,1	10,5	18,2	8,5	15,4	15,0	11,0
57	Всегда ли ребёнок завтракает утром?								
	Всегда	64,5	69,7	50,0	81,8	63,8	61,5	70,0	63,0
	Иногда	24,7	24,2	36,8	4,5	23,4	30,8	20,0	26,0
	Очень редко	6,5	3,0	5,3	13,6	10,0	4,3	7,7	5,5
	Никогда	4,3	3,0	7,9	0,0	8,5	0,0	0,0	5,5
58	Как часто ребёнок ест следующие продукты питания?								
<i>Мясо, мясные продукты</i>									
	Ежедневно	47,3	42,4	44,7	59,1	65,0	42,6	42,3	65,0
	3-4 раза в неделю	29,0	30,3	23,7	36,4	30,0	29,8	26,9	30,0
	1-2 раза в неделю	15,1	12,1	23,7	4,5	0,0	19,1	19,2	0,0
	1-2 раза в месяц	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0
	Реже	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0
	Не употребляет	2,2	6,1	0,0	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0
<i>Рыба</i>									
	Ежедневно	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	3-4 раза в неделю	4,3	3,0	5,3	4,5	10,0	4,3	0,0	10,0
	1-2 раза в неделю	45,2	45,5	34,2	63,6	45,0	46,8	42,3	45,0
	1-2 раза в месяц	25,8	24,2	23,7	31,8	35,0	21,3	26,9	35,0
	Реже	8,6	12,1	10,5	0,0	0,0	8,5	15,4	0,0

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV
Не употребляет	11,8	9,1	21,1	0,0	5,0	17,0	7,7	5,0	13,7
<i>Яйца</i>									
Ежедневно	3,2	0,0	5,3	4,5	5,0	0,0	7,7	5,0	2,7
3-4 раза в неделю	30,1	30,3	26,3	36,4	35,0	27,7	30,8	35,0	28,8
1-2 раза в неделю	48,4	48,5	44,7	54,5	45,0	53,2	42,3	45,0	49,3
1-2 раза в месяц	6,5	9,1	5,3	4,5	10,0	8,5	0,0	10,0	5,5
Реже	4,3	3,0	7,9	0,0	5,0	2,1	7,7	5,0	4,1
Не употребляет	5,4	6,1	7,9	0,0	0,0	6,4	7,7	0,0	6,8
<i>Молочные продукты</i>									
Ежедневно	54,8	66,7	57,9	31,8	55,0	51,1	61,5	55,0	54,8
3-4 раза в неделю	20,4	18,2	18,4	27,3	15,0	27,7	11,5	15,0	21,9
1-2 раза в неделю	18,3	12,1	15,8	31,8	30,0	17,0	11,5	30,0	15,1
1-2 раза в месяц	2,2	0,0	2,6	4,5	0,0	0,0	7,7	0,0	2,7
Реже	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Не употребляет	2,2	0,0	2,6	4,5	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7
<i>Крупяные изделия</i>									
Ежедневно	23,7	21,2	28,9	18,2	25,0	19,1	30,8	25,0	23,3
3-4 раза в неделю	35,5	27,3	26,3	63,6	45,0	29,8	38,5	45,0	32,9
1-2 раза в неделю	22,6	33,3	21,1	9,1	20,0	27,7	15,4	20,0	23,3
1-2 раза в месяц	8,6	15,2	2,6	9,1	5,0	12,8	3,8	5,0	9,6
Реже	3,2	0,0	7,9	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1
Не употребляет	2,2	0,0	5,3	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7
<i>Овощи</i>									
Ежедневно	51,6	51,5	47,4	59,1	45,0	59,6	42,3	45,0	53,4
3-4 раза в неделю	24,7	21,2	28,9	22,7	40,0	23,4	15,4	40,0	20,5

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	И	II	III+IV	I	II...IV	
1-2 раза в неделю	14,0	15,2	15,8	9,1	10,0	10,6	23,1	10,0	15,1	
1-2 раза в месяц	4,3	6,1	0,0	9,1	5,0	4,3	3,8	5,0	4,1	
Реже	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
Не употребляет	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
<i>Фрукты</i>										
Ежедневно	57,0	63,6	57,9	45,5	55,0	53,2	65,4	55,0	57,5	
3-4 раза в неделю	20,4	15,2	21,1	27,3	25,0	27,7	3,8	25,0	19,2	
1-2 раза в неделю	14,0	12,1	15,8	13,6	10,0	12,8	19,2	10,0	15,1	
1-2 раза в месяц	5,4	6,1	0,0	13,6	10,0	4,3	3,8	10,0	4,1	
Реже	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
Не употребляет	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
<i>Соки</i>										
Ежедневно	22,6	21,2	23,7	22,7	45,0	19,1	11,5	45,0	16,4	
3-4 раза в неделю	28,0	27,3	31,6	22,7	25,0	27,7	30,8	25,0	28,8	
1-2 раза в неделю	19,4	12,1	18,4	31,8	15,0	23,4	15,4	15,0	20,5	
1-2 раза в месяц	17,2	24,2	10,5	18,2	10,0	21,3	15,4	10,0	19,2	
Реже	3,2	6,1	0,0	4,5	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1	
Не употребляет	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
<i>Хлебобулочные изделия</i>										
Ежедневно	87,1	84,8	84,2	95,5	90,0	80,9	96,2	90,0	86,3	
3-4 раза в неделю	7,5	6,1	10,5	4,5	5,0	12,8	0,0	5,0	8,2	
1-2 раза в неделю	3,2	6,1	2,6	0,0	5,0	4,3	0,0	5,0	2,7	
1-2 раза в месяц	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Реже	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Не употребляет	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья											
		Вологда		Череповец		Районы		I		II		III+IV		I		II...IV	
		Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.
<i>Сладости</i>																	
	Ежедневно	51,6		60,6	39,5	59,1		45,0	55,3	50,0	45,0		53,4				
	3-4 раза в неделю	33,3		18,2	47,4	31,8		50,0	29,8	26,9	50,0		28,8				
	1-2 раза в неделю	9,7		15,2	7,9	4,5		5,0	12,8	7,7	5,0		11,0				
	1-2 раза в месяц	1,1		0,0	0,0	4,5		0,0	0,0	3,8	0,0		1,4				
	Реже	1,1		0,0	2,6	0,0		0,0	0,0	3,8	0,0		1,4				
	Не употребляет	0,0		0,0	0,0	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0		0,0				
59	Считаете ли Вы, что питание ребёнка организовано хорошо?																
	Да	50,5		45,5	60,5	40,9		50,0	53,2	46,2	50,0		50,7				
	Нет, так как:	46,2		54,5	34,2	54,5		45,0	46,8	46,2	45,0		46,6				
	в магазине нет нужных продуктов	1,1		0,0	0,0	4,5		0,0	0,0	3,8	0,0		1,4				
	у Вас не хватает времени на приготовление пищи	1,1		0,0	2,6	0,0		0,0	2,1	0,0	0,0		1,4				
	в школе питание организовано плохо	10,8		9,1	7,9	18,2		10,0	12,8	7,7	10,0		11,0				
	вынуждены ограничивать ребёнка в некоторых продуктах питания в связи с отклонениями в состоянии здоровья	2,2		0,0	0,0	9,1		0,0	2,1	3,8	0,0		2,7				
	вынуждены ограничивать ребёнка в некоторых продуктах питания в связи с недостатком денег на их приобретение	15,1		12,1	7,9	31,8		15,0	12,8	19,2	15,0		15,1				
	ребёнок отказывается от употребления некоторых продуктов питания	33,3		39,4	28,9	31,8		20,0	31,9	46,2	20,0		37,0				
	не соблюдает режим питания	20,4		33,3	15,8	9,1		25,0	17,0	23,1	25,0		19,2				
60	Каким образом питается ребёнок в школе?																
	Берёт еду с собой из дома	0,0		0,0	0,0	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0		0,0				
	Покупает горячий обед	35,5		42,4	23,7	45,5		45,0	27,7	42,3	45,0		32,9				
	Покупает булочки, пирожки в буфете	38,7		36,4	44,7	31,8		30,0	44,7	34,6	30,0		41,1				

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья					
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
Покупает сухарики, чипсы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Не питается в школе	10,8	3,0	18,4	9,1	10,0	12,8	7,7	10,0	11,0	
Другое	11,8	12,1	10,5	13,6	15,0	10,6	11,5	15,0	11,0	
61	Какими правилами Вы руководствуетесь при организации питания ребёнка?									
Учитываем содержание белков, жиров, углеводов	14,0	27,3	10,5	0,0	10,0	12,8	19,2	10,0	15,1	
Стараемся употреблять больше овощей и фруктов	63,4	54,5	65,8	72,7	65,0	68,1	53,8	65,0	63,0	
Стараемся употреблять больше морепродуктов	11,8	18,2	5,3	13,6	15,0	12,8	7,7	15,0	11,0	
Используем йодированную соль	41,9	51,5	39,5	31,8	55,0	44,7	26,9	55,0	38,4	
Соблюдаем режим питания, правила приёма пищи (есть не менее 4 раз в день, есть не спеша, тщательно пережевывать пищу и т.д.)	25,8	18,2	21,1	45,5	55,0	21,3	11,5	55,0	17,8	
Соблюдаем оздоровительную диету, рекомендованную врачом	6,5	12,1	2,6	4,5	0,0	4,3	15,4	0,0	8,2	
Следим за маркировкой, сроком годности употребляемых продуктов	57,0	60,6	57,9	50,0	55,0	59,6	53,8	55,0	57,5	
Стараемся употреблять натуральные продукты (без добавок, красителей и т.п.)	58,1	66,7	55,3	50,0	65,0	61,7	46,2	65,0	56,2	
Употребляем продукты надёжных, проверенных производителей	53,8	69,7	44,7	45,5	60,0	48,9	57,7	60,0	52,1	
Не следим за питанием ребёнка	4,3	6,1	2,6	4,5	10,0	0,0	7,7	10,0	2,7	
62	Оцените, пожалуйста, обеспеченность ребёнка необходимыми продуктами питания									
Хорошая	33,3	36,4	31,6	31,8	40,0	31,9	30,8	40,0	31,5	
Удовлетворительная	57,0	51,5	60,5	59,1	50,0	59,6	57,7	50,0	58,9	
Плохая	4,3	3,0	2,6	9,1	5,0	2,1	7,7	5,0	4,1	
Очень плохая	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Затрудняюсь ответить	4,3	6,1	5,3	0,0	5,0	4,3	3,8	5,0	4,1	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV	
63	Даете ли Вы ребёнку витамины?									
	25,8	24,2	23,7	31,8	40,0	21,3	23,1	40,0	21,9	
	51,6	51,5	55,3	45,5	40,0	55,3	53,8	40,0	54,8	
	21,5	21,2	21,1	22,7	20,0	23,4	19,2	20,0	21,9	
	ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА НА 15-М ГОДУ ЖИЗНИ									
64	Как Вы считаете, по своему физическому развитию ребёнок									
	73,1	78,8	73,7	63,6	75,0	72,3	73,1	75,0	72,6	
	12,9	6,1	15,8	18,2	0,0	14,9	19,2	0,0	16,4	
	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
	8,6	12,1	5,3	9,1	15,0	10,6	0,0	15,0	6,8	
	5,4	3,0	5,3	9,1	10,0	2,1	7,7	10,0	4,1	
65	Как Вы считаете, нервно-психическое развитие ребёнка.									
	86,0	78,8	89,5	90,9	85,0	83,0	92,3	85,0	86,3	
	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
	2,2	6,1	0,0	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4	
	7,5	9,1	5,3	9,1	10,0	6,4	7,7	10,0	6,8	
66	Как Вы оцениваете здоровье своего ребёнка?									
	33,3	36,4	28,9	36,4	50,0	31,9	23,1	50,0	28,8	
	63,4	60,6	65,8	63,6	50,0	66,0	69,2	50,0	67,1	
	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
67	Если ребёнок нездоров, то укажите какие именно заболевания и состояния Вас беспокоят									
	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV
Физическое развитие ребёнка не соответствует возрасту	100,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	100,0
Нервно-психическое развитие ребёнка не соответствует возрасту	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
68	Обращаетесь ли Вы к врачу в связи с этими заболеваниями?								
Да	97,0	100,0	100,0	87,5	80,0	100,0	100,0	80,0	100,0
Нет	3,0	0,0	0,0	12,5	20,0	0,0	0,0	20,0	0,0
69	Довольны ли Вы полученным лечением?								
Да	62,5	71,4	63,6	42,9	75,0	57,1	64,3	75,0	60,7
Нет	21,9	21,4	18,2	28,6	25,0	28,6	14,3	25,0	21,4
70	Если ребёнок обучается в школе, как изменилось состояние его здоровья за последний год?								
Улучшилось	8,6	6,1	5,3	18,2	15,0	6,4	7,7	15,0	6,8
Осталось прежним	76,3	81,8	78,9	63,6	85,0	78,7	65,4	85,0	74,0
Ухудшилось	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7
Затрудняюсь ответить	9,7	9,1	10,5	9,1	0,0	4,3	26,9	0,0	12,3
71	Бывают ли у ребёнка								
<i>Головные боли (беспричинные, при волнении, после физической нагрузки, после посещения детского сада, школы)</i>									
Да	49,5	60,6	47,4	36,4	35,0	57,4	46,2	35,0	53,4
Нет	28,0	12,1	34,2	40,9	45,0	23,4	23,1	45,0	23,3
<i>Слезливость, частые колебания настроения, страхи</i>									
Да	16,1	27,3	10,5	9,1	15,0	21,3	7,7	15,0	16,4
Нет	46,2	30,3	57,9	50,0	55,0	42,6	46,2	55,0	43,8
<i>Слабость, утомляемость после занятий (в детском саду, школе дома)</i>									
Да	32,3	39,4	28,9	27,3	35,0	36,2	23,1	35,0	31,5
Нет	32,3	18,2	44,7	31,8	45,0	27,7	30,8	45,0	28,8

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV
<i>Нарушения сна (долгое незаасыпание, чуткий сон, снохождение, ночное недержание мочи, трудное пробуждение по утрам)</i>									
Да	16,1	18,2	15,8	13,6	15,0	23,4	3,8	15,0	16,4
Нет	44,1	33,3	55,3	40,9	50,0	40,4	46,2	50,0	42,5
<i>Повышенная потливость или появление красных пятен при волнении</i>									
Да	4,3	9,1	2,6	0,0	5,0	6,4	0,0	5,0	4,1
Нет	52,7	39,4	63,2	54,5	60,0	51,1	50,0	60,0	50,7
<i>Головокружение, неустойчивость при перемене положения тела</i>									
Да	5,4	6,1	5,3	4,5	0,0	6,4	7,7	0,0	6,8
Нет	52,7	39,4	63,2	54,5	65,0	53,2	42,3	65,0	49,3
<i>Обмороки</i>									
Да	3,2	6,1	2,6	0,0	5,0	0,0	7,7	5,0	2,7
Нет	53,8	39,4	65,8	54,5	60,0	57,4	42,3	60,0	52,1
<i>Двигательная расторможенность (не может долго усидеть на месте)</i>									
Да	4,3	3,0	5,3	4,5	10,0	4,3	0,0	10,0	2,7
Нет	52,7	42,4	63,2	50,0	55,0	53,2	50,0	55,0	52,1
<i>Навязчивые движения (тербит одежду, волосы, облизывает губы, грызет ногти, сосет палец, часто мигает, заикается)</i>									
Да	18,3	12,1	21,1	22,7	25,0	21,3	7,7	25,0	16,4
Нет	41,9	33,3	52,6	36,4	45,0	40,4	42,3	45,0	41,1
<i>Боли, неприятные ощущения в области сердца, перебои</i>									
Да	7,5	12,1	5,3	4,5	5,0	8,5	7,7	5,0	8,2
Нет	49,5	33,3	63,2	50,0	60,0	48,9	42,3	60,0	46,6
<i>Повышение артериального давления</i>									
Да	8,6	12,1	7,9	4,5	0,0	10,6	11,5	0,0	11,0
Нет	48,4	30,3	60,5	54,5	65,0	46,8	38,5	65,0	43,8

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	II...IV	
<i>Часто насморк (4 и более раз в год)</i>									
Да	24,7	18,2	26,3	31,8	20,0	21,3	34,6	20,0	26,0
Нет	39,8	33,3	47,4	36,4	50,0	42,6	26,9	50,0	37,0
<i>Часто кашель (4 и более раз в году)</i>									
Да	12,9	3,0	23,7	9,1	0,0	14,9	19,2	0,0	16,4
Нет	48,4	42,4	52,6	50,0	65,0	46,8	38,5	65,0	43,8
<i>Часто потеря голоса (4 и более раз в году)</i>									
Да	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Нет	57,0	45,5	68,4	54,5	65,0	57,4	50,0	65,0	54,8
<i>Боли в животе</i>									
Да	33,3	36,4	28,9	36,4	30,0	34,0	34,6	30,0	34,2
Нет	33,3	15,2	44,7	40,9	45,0	29,8	30,8	45,0	30,1
<i>Боли в животе после приёма пищи</i>									
Да	10,8	18,2	5,3	9,1	15,0	6,4	15,4	15,0	9,6
Нет	44,1	24,2	63,2	40,9	50,0	46,8	34,6	50,0	42,5
<i>Боли в животе до еды</i>									
Да	4,3	3,0	7,9	0,0	5,0	6,4	0,0	5,0	4,1
Нет	50,5	36,4	63,2	50,0	60,0	48,9	46,2	60,0	47,9
<i>Тошнота, отрыжка, изжога</i>									
Да	11,8	24,2	7,9	0,0	5,0	17,0	7,7	5,0	13,7
Нет	46,2	24,2	60,5	54,5	60,0	42,6	42,3	60,0	42,5
<i>Нарушения стула (запоры, поносы)</i>									
Да	12,9	12,1	15,8	9,1	10,0	17,0	7,7	10,0	13,7
Нет	44,1	30,3	52,6	50,0	55,0	40,4	42,3	55,0	41,1

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV	
		<i>Заболевания желудка, печени, кишечника</i>								
Да	9,7	21,2	5,3	0,0	0,0	6,4	23,1	0,0	12,3	
Нет	48,4	30,3	63,2	50,0	65,0	51,1	30,8	65,0	43,8	
		<i>Боли в поясице</i>								
Да	7,5	9,1	7,9	4,5	5,0	4,3	15,4	5,0	8,2	
Нет	50,5	36,4	63,2	50,0	65,0	48,9	42,3	65,0	46,6	
		<i>Боли при мочеиспускании</i>								
Да	2,2	0,0	2,6	4,5	0,0	0,0	7,7	0,0	2,7	
Нет	53,8	42,4	65,8	50,0	65,0	53,2	46,2	65,0	50,7	
		<i>Реакция на какую-то пищу, запахи, цветы, пыль, лекарства (отеки, затрудненное дыхание, сыпь)</i>								
Да	7,5	9,1	7,9	4,5	5,0	6,4	11,5	5,0	8,2	
Нет	49,5	33,3	60,5	54,5	60,0	51,1	38,5	60,0	46,6	
		<i>Реакция на прививки (сыпь, отеки, затрудненное дыхание)</i>								
Да	2,2	0,0	5,3	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7	
Нет	53,8	42,4	63,2	54,5	65,0	53,2	46,2	65,0	50,7	
		<i>Проявления экссудативного диатеза (покраснение кожи, шелушение, экзема)</i>								
Да	7,5	9,1	7,9	4,5	5,0	10,6	3,8	5,0	8,2	
Нет	49,5	33,3	60,5	54,5	60,0	46,8	46,2	60,0	46,6	
72	Произошли ли какие-либо изменения в Вашей жизни, связанные с выявлением заболевания или серьезных нарушений в развитии ребёнка?									
Да	6,1	0,0	0,0	25,0	20,0	0,0	7,1	20,0	3,6	
Скорее, нет	12,1	14,3	0,0	25,0	40,0	7,1	7,1	40,0	7,1	
Нет	24,2	21,4	36,4	12,5	20,0	28,6	21,4	20,0	25,0	
73	С чем Вы связываете возникновение у ребёнка длительно продолжающихся болезней, недомоганий?									
Заболевание с рождения	21,2	14,3	36,4	12,5	0,0	21,4	28,6	0,0	25,0	
С плохим питанием	6,1	14,3	0,0	0,0	0,0	7,1	7,1	0,0	7,1	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
С плохим жильём	9,1	7,1	0,0	25,0	20,0	7,1	7,1	20,0	7,1	
С недостатком денег	9,1	7,1	0,0	25,0	20,0	7,1	7,1	20,0	7,1	
С окружающей средой	30,3	21,4	45,5	25,0	40,0	28,6	28,6	40,0	28,6	
Несоблюдение врачебных рекомендаций на первом, втором, третьем году жизни ребёнка	3,0	0,0	9,1	0,0	0,0	7,1	0,0	0,0	3,6	
Несвоевременное оказание ребёнку медицинской помощи	6,1	0,0	9,1	12,5	20,0	7,1	0,0	20,0	3,6	
Такие недомогания были у мамы, отца, других родственников	12,1	14,3	9,1	12,5	20,0	14,3	7,1	20,0	10,7	
После острого заболевания	6,1	0,0	9,1	12,5	20,0	7,1	0,0	20,0	3,6	
Несоблюдение режима дня ребёнка	9,1	14,3	9,1	0,0	20,0	7,1	7,1	20,0	7,1	
Отсутствие закапывающих процедур	12,1	0,0	18,2	25,0	40,0	14,3	0,0	40,0	7,1	
Плохие взаимоотношения в семье	3,0	0,0	0,0	12,5	0,0	0,0	7,1	0,0	3,6	
С большой учебной нагрузкой	18,2	14,3	9,1	37,5	60,0	7,1	14,3	60,0	10,7	
Не знаете, с чем связано	12,1	14,3	18,2	0,0	0,0	0,0	28,6	0,0	14,3	
Другое	6,1	14,3	0,0	0,0	0,0	7,1	7,1	0,0	7,1	
74 Как за последний год изменилось Ваше отношение к здоровью ребёнка ?										
Стали уделять больше внимания укреплению здоровья ребёнка, профилактике заболеваний	26,9	18,2	23,7	45,5	30,0	17,0	42,3	30,0	26,0	
Не изменилось, осталось прежним	62,4	72,7	60,5	50,0	65,0	70,2	46,2	65,0	61,6	
Стали уделять меньше внимания здоровью ребёнка	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
75 В течение последнего года пытались ли Вы всерьёз										
<i>Улучшить качество питания ребёнка</i>										
Да, и нам это удалось	28,0	21,2	31,6	31,8	35,0	21,3	34,6	35,0	26,0	
Да, но нам это не удалось	22,6	24,2	21,1	22,7	35,0	21,3	15,4	35,0	19,2	
Нет, не пытались	16,1	21,2	18,4	4,5	5,0	23,4	11,5	5,0	19,2	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	II...IV	
<i>Улучшить условия жизни ребёнка</i>									
Да, и нам это удалось	25,8	21,2	31,6	22,7	20,0	31,9	19,2	20,0	27,4
Да, но нам это не удалось	20,4	21,2	18,4	22,7	20,0	27,7	7,7	20,0	20,5
Нет, не пытались	14,0	15,2	18,4	4,5	15,0	14,9	11,5	15,0	13,7
<i>Улучшить эмоциональный фон в семье</i>									
Да, и нам это удалось	31,2	36,4	26,3	31,8	35,0	29,8	30,8	35,0	30,1
Да, но нам это не удалось	11,8	18,2	10,5	4,5	15,0	12,8	7,7	15,0	11,0
Нет, не пытались	15,1	12,1	26,3	0,0	10,0	21,3	7,7	10,0	16,4
<i>Укрепить здоровье ребёнка</i>									
Да, и нам это удалось	32,3	27,3	36,8	31,8	40,0	25,5	38,5	40,0	30,1
Да, но нам это не удалось	16,1	15,2	18,4	13,6	15,0	14,9	19,2	15,0	16,4
Нет, не пытались	16,1	18,2	15,8	13,6	15,0	23,4	3,8	15,0	16,4
76 Укажите, пожалуйста, какие мероприятия для сохранения и укрепления здоровья ребёнка Вы проводите в настоящее время									
<i>Регулярные профилактические осмотры</i>									
Постоянно	33,3	42,4	23,7	36,4	35,0	34,0	30,8	35,0	32,9
Редко	34,4	21,2	44,7	36,4	30,0	38,3	30,8	30,0	35,6
Не проводим	5,4	3,0	2,6	13,6	10,0	6,4	0,0	10,0	4,1
<i>Обращаемся к врачу при первых признаках болезни</i>									
Постоянно	62,4	45,5	68,4	77,3	60,0	61,7	65,4	60,0	63,0
Редко	11,8	9,1	10,5	18,2	20,0	10,6	7,7	20,0	9,6
Не проводим	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4
<i>Закаливание</i>									
Постоянно	7,5	6,1	10,5	4,5	15,0	6,4	3,8	15,0	5,5
Редко	11,8	15,2	5,3	18,2	25,0	6,4	11,5	25,0	8,2
Не проводим	41,9	30,3	52,6	40,9	30,0	48,9	38,5	30,0	45,2

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I
<i>Ежедневно делаем зарядку</i>									
Постоянно	5,4	3,0	2,6	13,6	15,0	4,3	0,0	15,0	2,7
Редко	12,9	12,1	15,8	9,1	20,0	8,5	15,4	20,0	11,0
Не проводим	40,9	30,3	50,0	40,9	40,0	46,8	30,8	40,0	41,1
<i>Ребёнок занимается спортом</i>									
Постоянно	30,1	30,3	28,9	31,8	55,0	25,5	19,2	55,0	23,3
Редко	23,7	18,2	26,3	27,3	20,0	27,7	19,2	20,0	24,7
Не проводим	20,4	21,2	23,7	13,6	10,0	25,5	19,2	10,0	23,3
<i>Правильное питание (есть не менее 3-х раз в день, должен быть хотя бы один приём горячей пищи, должны быть в питании овощи, мясо или рыба, крупы, молочные продукты, фрукты)</i>									
Постоянно	64,5	66,7	52,6	81,8	75,0	61,7	61,5	75,0	61,6
Редко	11,8	6,1	23,7	0,0	0,0	17,0	11,5	0,0	15,1
Не проводим	2,2	3,0	2,6	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4
<i>Соблюдение диеты</i>									
Постоянно	11,8	15,2	10,5	9,1	10,0	10,6	15,4	10,0	12,3
Редко	18,3	24,2	13,2	18,2	15,0	17,0	23,1	15,0	19,2
Не проводим	32,3	15,2	44,7	36,4	40,0	36,2	19,2	40,0	30,1
<i>Принимаем витамины, биодобавки</i>									
Постоянно	32,3	33,3	31,6	31,8	40,0	31,9	26,9	40,0	30,1
Редко	29,0	24,2	31,6	31,8	15,0	29,8	38,5	15,0	32,9
Не проводим	14,0	18,2	13,2	9,1	20,0	12,8	11,5	20,0	12,3
<i>Совершаем ежедневные прогулки</i>									
Постоянно	45,2	36,4	50,0	50,0	45,0	46,8	42,3	45,0	45,2
Редко	15,1	15,2	13,2	18,2	20,0	10,6	19,2	20,0	13,7
Не проводим	6,5	6,1	7,9	4,5	10,0	6,4	3,8	10,0	5,5

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV
<i>По возможности оздоравливаем ребёнка в санатории, на курорте и т.д.</i>									
Постоянно	17,2	24,2	10,5	18,2	20,0	14,9	19,2	20,0	16,4
Редко	29,0	21,2	36,8	27,3	30,0	29,8	26,9	30,0	28,8
Не проводим	21,5	15,2	23,7	27,3	25,0	25,5	11,5	25,0	20,5
<i>Старается контролировать психическое состояние ребёнка</i>									
Постоянно	49,5	45,5	52,6	50,0	50,0	53,2	42,3	50,0	49,3
Редко	10,8	12,1	15,8	0,0	5,0	14,9	7,7	5,0	12,3
Не проводим	4,3	3,0	2,6	9,1	15,0	2,1	0,0	15,0	1,4
<i>Следим, чтобы ребёнок полноценно отдыхал после учебного дня</i>									
Постоянно	48,4	48,5	42,1	59,1	55,0	44,7	50,0	55,0	46,6
Редко	21,5	18,2	23,7	22,7	25,0	25,5	11,5	25,0	20,5
Не проводим	4,3	3,0	7,9	0,0	5,0	4,3	3,8	5,0	4,1
77									
Что такое для Вас и Вашей семьи здоровый образ жизни?									
Регулярные занятия спортом, физической культурой	35,5	39,4	28,9	40,9	45,0	36,2	26,9	45,0	32,9
Здоровое питание	79,6	78,8	76,3	86,4	85,0	76,6	80,8	85,0	78,1
Отсутствие вредных привычек	79,6	75,8	73,7	95,5	75,0	80,9	80,8	75,0	80,8
Закаливание	11,8	9,1	13,2	13,6	20,0	12,8	3,8	20,0	9,6
Взаимопонимание всех членов семьи, отсутствие ссор и конфликтов	66,7	72,7	57,9	72,7	80,0	59,6	69,2	80,0	63,0
Регулярное посещение врачей и других мед. специалистов	16,1	12,1	15,8	22,7	10,0	17,0	19,2	10,0	17,8
Прогулки на свежем воздухе, за городом	58,1	60,6	63,2	45,5	55,0	59,6	57,7	55,0	58,9
Поездки в санатории, к морю	24,7	45,5	18,4	4,5	15,0	23,4	34,6	15,0	27,4

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
ОРГАНИЗАЦИЯ И КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВАШЕГО РЕБЁНКА										
78	Укажите, пожалуйста, где осуществляется медицинское наблюдение за Вашим ребёнком в настоящее время?									
	Детская поликлиника	87,1	100,0	84,2	72,7	80,0	91,5	84,6	80,0	89,0
	Больница	7,5	9,1	2,6	13,6	10,0	4,3	11,5	10,0	6,8
	Специализированный центр, диспансер	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Фельдшерский пункт	2,2	0,0	0,0	9,1	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7
	Другое	1,1	0,0	2,6	0,0	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0
79	Удовлетворены ли Вы медицинским обслуживанием Вашего ребёнка по месту жительства?									
	Да, полностью	30,1	33,3	31,6	22,7	40,0	25,5	30,8	40,0	27,4
	Да, частично	60,2	57,6	55,3	72,7	55,0	61,7	61,5	55,0	61,6
	Нет	4,3	6,1	2,6	4,5	5,0	6,4	0,0	5,0	4,1
80	Приходилось ли Вам в течение последнего года сталкиваться со следующими явлениями при посещении с ребёнком детских поликлиник?									
	<i>Очереди на приём к специалистам</i>									
	Часто	51,6	63,6	36,8	59,1	50,0	51,1	53,8	50,0	52,1
	Иногда	19,4	12,1	28,9	13,6	20,0	25,5	7,7	20,0	19,2
	Редко	8,6	6,1	13,2	4,5	10,0	10,6	3,8	10,0	8,2
	Никогда	6,5	6,1	7,9	4,5	10,0	2,1	11,5	10,0	5,5
	<i>Невозможность попасть на приём</i>									
	Часто	12,9	15,2	15,8	4,5	5,0	14,9	15,4	5,0	15,1
	Иногда	22,6	27,3	21,1	18,2	15,0	27,7	19,2	15,0	24,7
	Редко	17,2	12,1	13,2	31,8	30,0	19,1	3,8	30,0	13,7
	Никогда	19,4	12,1	23,7	22,7	30,0	12,8	23,1	30,0	16,4
	<i>Плохая организация работы регистратур</i>									
	Часто	4,3	6,1	5,3	0,0	0,0	6,4	3,8	0,0	5,5
	Иногда	26,9	36,4	28,9	9,1	20,0	36,2	15,4	20,0	28,8

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
Редко	16,1	15,2	15,8	18,2	5,0	17,0	23,1	5,0	19,2	
Никогда	20,4	9,1	18,4	40,9	45,0	12,8	15,4	45,0	13,7	
<i>Неудобный график работы специалистов</i>										
Часто	17,2	30,3	13,2	4,5	15,0	19,1	15,4	15,0	17,8	
Иногда	25,8	27,3	26,3	22,7	25,0	29,8	19,2	25,0	26,0	
Редко	18,3	18,2	13,2	27,3	30,0	14,9	15,4	30,0	15,1	
Никогда	14,0	3,0	21,1	18,2	15,0	10,6	19,2	15,0	13,7	
<i>Некомпетентность врача (недоверие к врачу)</i>										
Часто	2,2	6,1	0,0	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4	
Иногда	11,8	6,1	18,4	9,1	5,0	19,1	3,8	5,0	13,7	
Редко	19,4	18,2	21,1	18,2	20,0	25,5	7,7	20,0	19,2	
Никогда	35,5	33,3	31,6	45,5	50,0	23,4	46,2	50,0	31,5	
<i>Невысказанное отношение медработников</i>										
Часто	3,2	6,1	2,6	0,0	5,0	4,3	0,0	5,0	2,7	
Иногда	15,1	15,2	15,8	13,6	20,0	19,1	3,8	20,0	13,7	
Редко	12,9	15,2	13,2	9,1	15,0	12,8	11,5	15,0	12,3	
Никогда	36,6	30,3	34,2	50,0	40,0	29,8	46,2	40,0	35,6	
<i>Хамство, неуважительное отношение медработников</i>										
Часто	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Иногда	10,8	18,2	10,5	0,0	0,0	19,1	3,8	0,0	13,7	
Редко	11,8	9,1	10,5	18,2	15,0	12,8	7,7	15,0	11,0	
Никогда	47,3	39,4	50,0	54,5	60,0	40,4	50,0	60,0	43,8	
<i>Опоздания, нерегламентированные перерывы в работе медработников</i>										
Часто	3,2	3,0	5,3	0,0	5,0	2,1	3,8	5,0	2,7	
Иногда	7,5	3,0	13,2	4,5	5,0	12,8	0,0	5,0	8,2	
Редко	22,6	21,2	21,1	27,3	35,0	21,3	15,4	35,0	19,2	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV
Никогда	36,6	36,4	34,2	40,9	35,0	34,0	42,3	35,0	37,0
<i>Необходимость оплачивать услуги мед. учреждений, которые должны предоставляться бесплатно</i>									
Часто	5,4	3,0	10,5	0,0	5,0	8,5	0,0	5,0	5,5
Иногда	7,5	3,0	15,8	0,0	0,0	12,8	3,8	0,0	9,6
Редко	11,8	15,2	10,5	9,1	15,0	12,8	7,7	15,0	11,0
Никогда	44,1	39,4	36,8	63,6	60,0	36,2	46,2	60,0	39,7
<i>Вы пользовались платными услугами для ускорения диагностического обследования ребёнка</i>									
Часто	8,6	9,1	13,2	0,0	10,0	10,6	3,8	10,0	8,2
Иногда	16,1	3,0	31,6	9,1	15,0	23,4	3,8	15,0	16,4
Редко	15,1	21,2	13,2	9,1	15,0	10,6	23,1	15,0	15,1
Никогда	35,5	39,4	21,1	54,5	40,0	34,0	34,6	40,0	34,2
<i>Недостаток информации о работе специалистов, о том, к кому можно обратиться в случае заболевания ребёнка</i>									
Часто	7,5	6,1	7,9	9,1	10,0	10,6	0,0	10,0	6,8
Иногда	16,1	15,2	18,4	13,6	15,0	21,3	7,7	15,0	16,4
Редко	12,9	6,1	18,4	13,6	20,0	12,8	7,7	20,0	11,0
Никогда	34,4	36,4	31,6	36,4	35,0	29,8	42,3	35,0	34,2
<i>Отсутствие нужных специалистов</i>									
Часто	21,5	6,1	26,3	36,4	25,0	21,3	19,2	25,0	20,5
Иногда	16,1	18,2	13,2	18,2	20,0	21,3	3,8	20,0	15,1
Редко	21,5	15,2	28,9	18,2	25,0	19,1	23,1	25,0	20,5
Никогда	16,1	24,2	13,2	9,1	15,0	14,9	19,2	15,0	16,4
<i>Недостаточная оснащённость мед. учреждений оборудованием</i>									
Часто	22,6	9,1	18,4	50,0	30,0	21,3	19,2	30,0	20,5
Иногда	18,3	15,2	26,3	9,1	25,0	21,3	7,7	25,0	16,4
Редко	16,1	18,2	15,8	13,6	10,0	17,0	19,2	10,0	17,8
Никогда	11,8	15,2	13,2	4,5	10,0	6,4	23,1	10,0	12,3

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV
	<i>Недостаток или дороговизна медикаментов</i>								
Часто	28,0	21,2	36,8	22,7	25,0	31,9	23,1	25,0	28,8
Иногда	22,6	24,2	18,4	27,3	30,0	27,7	7,7	30,0	20,5
Редко	10,8	3,0	15,8	13,6	20,0	8,5	7,7	20,0	8,2
Никогда	12,9	15,2	10,5	13,6	10,0	10,6	19,2	10,0	13,7
81	Укажите, какие проблемы, связанные со здоровьем и медицинским обслуживанием ребёнка, Вас беспокоят в настоящее время								
	<i>Недостаток знаний по уходу за больным ребёнком</i>								
Да	11,8	9,1	7,9	22,7	20,0	12,8	3,8	20,0	9,6
Нет	30,1	24,2	39,5	22,7	35,0	27,7	30,8	35,0	28,8
	<i>Недостаток времени для посещения лечебно-профилактических учреждений</i>								
Да	28,0	33,3	26,3	22,7	30,0	25,5	30,8	30,0	27,4
Нет	22,6	21,2	26,3	18,2	25,0	25,5	15,4	25,0	21,9
	<i>Дороговизна лекарственных препаратов</i>								
Да	50,5	51,5	50,0	50,0	60,0	51,1	42,3	60,0	47,9
Нет	9,7	9,1	13,2	4,5	10,0	8,5	11,5	10,0	9,6
	<i>Дороговизна средств ухода за ребёнком</i>								
Да	30,1	27,3	28,9	36,4	45,0	29,8	19,2	45,0	26,0
Нет	17,2	15,2	21,1	13,6	25,0	12,8	19,2	25,0	15,1
	<i>Не знаете, куда обратиться за консультацией по поводу отклонений в состоянии здоровья ребёнка</i>								
Да	12,9	15,2	7,9	18,2	5,0	23,4	0,0	5,0	15,1
Нет	35,5	36,4	42,1	22,7	50,0	27,7	38,5	50,0	31,5
	<i>Трудности с госпитализацией ребёнка в случае необходимости</i>								
Да	6,5	3,0	2,6	18,2	5,0	8,5	3,8	5,0	6,8
Нет	34,4	30,3	42,1	27,3	50,0	25,5	38,5	50,0	30,1

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	И	II	III+IV	I	II...IV	
82	Оцените, пожалуйста, по шкале от 1 (низкая) до 10 (высокая) степень доступности для Вас и Вашего ребёнка ряда нижеперечисленных условий, связанных с организацией медицинского наблюдения									
	<i>Возможность получения современного лабораторно-диагностического обследования</i>									
1 балл	3,2	3,0	0,0	9,1	5,0	4,3	0,0	5,0	2,7	
2 балла	3,2	0,0	2,6	9,1	5,0	4,3	0,0	5,0	2,7	
3 балла	7,5	9,1	5,3	9,1	5,0	10,6	3,8	5,0	8,2	
4 балла	5,4	3,0	10,5	0,0	5,0	4,3	7,7	5,0	5,5	
5 баллов	17,2	18,2	15,8	18,2	10,0	25,5	7,7	10,0	19,2	
6 баллов	3,2	3,0	5,3	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1	
7 баллов	7,5	3,0	7,9	13,6	5,0	6,4	11,5	5,0	8,2	
8 баллов	14,0	21,2	7,9	13,6	25,0	10,6	11,5	25,0	11,0	
9 баллов	6,5	6,1	10,5	0,0	0,0	8,5	7,7	0,0	8,2	
10 баллов	12,9	18,2	7,9	13,6	30,0	6,4	11,5	30,0	8,2	
<i>Средний балл</i>	<i>6,3</i>	<i>6,8</i>	<i>6,3</i>	<i>5,6</i>	<i>7,1</i>	<i>5,7</i>	<i>7,1</i>	<i>7,1</i>	<i>6,1</i>	
	<i>Доступность современной квалифицированной помощи врача-педиатра</i>									
3 балла	2,2	6,1	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
4 балла	6,5	3,0	5,3	13,6	10,0	6,4	3,8	10,0	5,5	
5 баллов	14,0	9,1	18,4	13,6	10,0	19,1	7,7	10,0	15,1	
7 баллов	5,4	0,0	7,9	9,1	10,0	6,4	0,0	10,0	4,1	
8 баллов	8,6	6,1	10,5	9,1	5,0	8,5	11,5	5,0	9,6	
9 баллов	11,8	15,2	7,9	13,6	15,0	8,5	15,4	15,0	11,0	
10 баллов	32,3	45,5	23,7	27,3	40,0	31,9	26,9	40,0	30,1	
<i>Средний балл</i>	<i>7,9</i>	<i>8,4</i>	<i>7,6</i>	<i>7,6</i>	<i>8,2</i>	<i>7,5</i>	<i>8,5</i>	<i>8,2</i>	<i>7,8</i>	
	<i>Доступность современной квалифицированной помощи врачей-специалистов</i>									
1 балл	7,5	6,1	13,2	0,0	5,0	12,8	0,0	5,0	8,2	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья					
		Вологда		Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
		Вологда	Череповец	Череповец	Череповец	Череповец	Череповец	Череповец	Череповец	Череповец	
2 балла	5,4	0,0	5,3	13,6	15,0	4,3	0,0	15,0	2,7		
3 балла	7,5	3,0	7,9	13,6	5,0	2,1	19,2	5,0	8,2		
4 балла	9,7	12,1	5,3	13,6	5,0	14,9	3,8	5,0	11,0		
5 баллов	18,3	27,3	13,2	13,6	15,0	25,5	7,7	15,0	19,2		
6 баллов	8,6	9,1	7,9	9,1	15,0	4,3	11,5	15,0	6,8		
7 баллов	7,5	6,1	7,9	9,1	10,0	8,5	3,8	10,0	6,8		
8 баллов	8,6	9,1	10,5	4,5	5,0	8,5	11,5	5,0	9,6		
9 баллов	5,4	6,1	2,6	9,1	10,0	6,4	0,0	10,0	4,1		
10 баллов	5,4	9,1	5,3	0,0	10,0	2,1	7,7	10,0	4,1		
<i>Средний балл</i>	<i>5,3</i>	<i>5,9</i>	<i>5,0</i>	<i>4,9</i>	<i>5,6</i>	<i>5,0</i>	<i>5,8</i>	<i>5,6</i>	<i>5,2</i>		
<i>Доступность консультативной врачебной помощи по различным специальностям (невропатолог, хирург, аллерголог и др.)</i>											
1 балл	10,8	6,1	15,8	9,1	5,0	17,0	3,8	5,0	12,3		
2 балла	5,4	3,0	2,6	13,6	15,0	4,3	0,0	15,0	2,7		
3 балла	7,5	3,0	7,9	13,6	5,0	4,3	15,4	5,0	8,2		
4 балла	5,4	3,0	7,9	4,5	5,0	6,4	3,8	5,0	5,5		
5 баллов	18,3	24,2	21,1	4,5	5,0	27,7	11,5	5,0	21,9		
6 баллов	7,5	15,2	2,6	4,5	10,0	6,4	7,7	10,0	6,8		
7 баллов	6,5	15,2	0,0	4,5	5,0	8,5	3,8	5,0	6,8		
8 баллов	8,6	3,0	13,2	9,1	15,0	6,4	7,7	15,0	6,8		
9 баллов	6,5	6,1	2,6	13,6	10,0	6,4	3,8	10,0	5,5		
10 баллов	8,6	9,1	7,9	9,1	20,0	4,3	7,7	20,0	5,5		
<i>Средний балл</i>	<i>5,4</i>	<i>5,9</i>	<i>5,0</i>	<i>5,4</i>	<i>6,3</i>	<i>4,9</i>	<i>5,6</i>	<i>6,3</i>	<i>5,1</i>		
<i>Возможность своевременной госпитализации в случае необходимости</i>											
1 балл	2,2	3,0	0,0	4,5	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7		
2 балла	2,2	6,1	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7		

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
3 балла	4,3	3,0	0,0	13,6	10,0	4,3	0,0	10,0	2,7	
4 балла	5,4	3,0	5,3	9,1	10,0	4,3	3,8	10,0	4,1	
5 баллов	10,8	12,1	13,2	4,5	5,0	19,1	0,0	5,0	12,3	
6 баллов	3,2	0,0	5,3	4,5	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1	
7 баллов	5,4	6,1	5,3	4,5	10,0	4,3	3,8	10,0	4,1	
8 баллов	11,8	9,1	15,8	9,1	5,0	12,8	15,4	5,0	13,7	
9 баллов	7,5	6,1	10,5	4,5	15,0	4,3	7,7	15,0	5,5	
10 баллов	20,4	18,2	18,4	27,3	30,0	14,9	23,1	30,0	17,8	
<i>Средний балл</i>	<i>7,1</i>	<i>6,7</i>	<i>7,6</i>	<i>6,7</i>	<i>7,5</i>	<i>6,3</i>	<i>8,5</i>	<i>7,5</i>	<i>7,0</i>	
<i>Обеспеченность необходимыми лекарственными препаратами (в том числе витаминами и медицинскими средствами)</i>										
1 балл	2,2	6,1	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
2 балла	1,1	0,0	0,0	4,5	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0	
3 балла	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7	
4 балла	7,5	6,1	10,5	4,5	5,0	8,5	7,7	5,0	8,2	
5 баллов	20,4	12,1	26,3	22,7	20,0	29,8	3,8	20,0	20,5	
6 баллов	5,4	6,1	2,6	9,1	5,0	4,3	7,7	5,0	5,5	
7 баллов	8,6	9,1	7,9	9,1	15,0	8,5	3,8	15,0	6,8	
8 баллов	10,8	9,1	5,3	22,7	5,0	12,8	11,5	5,0	12,3	
9 баллов	10,8	15,2	7,9	9,1	25,0	6,4	7,7	25,0	6,8	
10 баллов	14,0	18,2	15,8	4,5	15,0	12,8	15,4	15,0	13,7	
<i>Средний балл</i>	<i>6,7</i>	<i>7,0</i>	<i>6,6</i>	<i>6,6</i>	<i>7,2</i>	<i>6,3</i>	<i>7,3</i>	<i>7,2</i>	<i>6,6</i>	
<i>Информация по вопросам ухода за ребёнком в случаях заболевания</i>										
1 балл	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	2,2	0,0	0,0	1,4	
3 балла	3,3	9,1	0,0	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	4,2	
4 балла	6,5	9,1	2,7	9,1	10,0	6,5	3,8	10,0	5,6	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда		Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV
		9,1	21,6	22,7	15,0					
5 баллов	17,4	9,1	21,6	22,7	15,0	26,1	3,8	15,0	18,1	
6 баллов	5,4	3,0	10,8	0,0	5,0	8,7	0,0	5,0	5,6	
7 баллов	8,7	6,1	8,1	13,6	15,0	6,5	7,7	15,0	6,9	
8 баллов	5,4	6,1	5,4	4,5	10,0	4,3	3,8	10,0	4,2	
9 баллов	14,1	15,2	10,8	18,2	5,0	10,9	26,9	5,0	16,7	
10 баллов	21,7	24,2	21,6	18,2	35,0	19,6	15,4	35,0	18,1	
Средний балл	7,2	7,1	7,4	7,3	7,6	6,7	8,1	7,6	7,1	
83	Всегда ли при острых заболеваниях ребёнка или обострениях хронического заболевания Вы обращаетесь к медикам?									
Всегда	68,8	81,8	57,9	68,2	75,0	66,0	69,2	75,0	67,1	
Не всегда, сначала пытаетесь лечить ребёнка сами	23,7	15,2	31,6	22,7	20,0	27,7	19,2	20,0	24,7	
Только при тяжёлых состояниях ребёнка	2,2	0,0	2,6	4,5	5,0	0,0	3,8	5,0	1,4	
84	Всегда ли Вы строго выполняете рекомендации врача, следуете назначенному специалистами курсу лечения или оздоровления ребёнка?									
Да, полностью и своевременно	66,7	66,7	57,9	81,8	85,0	55,3	73,1	85,0	61,6	
Да, время от времени	16,1	15,2	26,3	0,0	15,0	19,1	11,5	15,0	16,4	
Решаете в зависимости от степени тяжести заболевания ребёнка	11,8	15,2	5,3	18,2	0,0	21,3	3,8	0,0	15,1	
Не всегда доверяете врачу	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
85	Считаете ли Вы, что достаточно информированы о состоянии здоровья своего ребёнка?									
Да, полностью	47,3	45,5	50,0	45,5	50,0	40,4	57,7	50,0	46,6	
Да, частично	45,2	48,5	39,5	50,0	50,0	51,1	30,8	50,0	43,8	
Нет	3,2	6,1	0,0	4,5	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1	
86	Из какого источника (в наибольшей степени) Вы получаете знания об особенностях состояния здоровья и организации ухода за Вашим ребёнком?									
От врача	79,6	87,9	73,7	77,3	70,0	83,0	80,8	70,0	82,2	
От медсестры	12,9	3,0	21,1	13,6	10,0	19,1	3,8	10,0	13,7	
Из специальной литературы	19,4	24,2	15,8	18,2	30,0	17,0	15,4	30,0	16,4	
Из медицинской карты ребёнка	20,4	12,1	26,3	22,7	20,0	23,4	15,4	20,0	20,5	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	И	II	III+IV	I	II...IV	
Из других источников (знакомые, ТВ, радио, газеты)	9,7	12,1	7,9	9,1	20,0	6,4	7,7	20,0	6,8	
87 Хотите ли Вы получить информацию о здоровье и профилактике болезней Вашего ребёнка?										
Да	89,2	90,9	84,2	95,5	85,0	93,6	84,6	85,0	90,4	
Нет	3,2	0,0	5,3	4,5	10,0	2,1	0,0	10,0	1,4	
Затрудняюсь ответить	4,3	9,1	2,6	0,0	5,0	2,1	7,7	5,0	4,1	
88 Если да, то из какого источника Вы бы хотели получить информацию о здоровье и профилактике болезней Вашего ребёнка?										
Телевизионные и радиопередачи	22,9	26,7	18,8	23,8	23,5	20,5	27,3	23,5	22,7	
Газеты	10,8	13,3	9,4	9,5	5,9	11,4	13,6	5,9	12,1	
Родственники, друзья	3,6	3,3	6,3	0,0	0,0	4,5	4,5	0,0	4,5	
Листовки, брошюры, информационные стенды	15,7	23,3	9,4	14,3	11,8	20,5	9,1	11,8	16,7	
Телефоны «доверия»	8,4	6,7	6,3	14,3	11,8	9,1	4,5	11,8	7,6	
Школы здоровья	24,1	30,0	18,8	23,8	23,5	20,5	31,8	23,5	24,2	
Лекции	10,8	13,3	6,3	14,3	5,9	9,1	18,2	5,9	12,1	
Научно-популярные издания	15,7	30,0	6,3	9,5	17,6	15,9	13,6	17,6	15,2	
Медицинские работники	81,9	80,0	90,6	71,4	82,4	86,4	72,7	82,4	81,8	
89 Укажите, пожалуйста, в каких медико-социальных мероприятиях Вы и Ваш ребёнок нуждаетесь в настоящее время?										
Организация диетпитания	7,5	9,1	5,3	9,1	0,0	14,9	0,0	0,0	9,6	
Лечение ребёнка в условиях стационара	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7	
Санаторно-курортное лечение	33,3	33,3	28,9	40,9	20,0	34,0	42,3	20,0	37,0	
Помощь в устройстве ребёнка в детское дошкольное учреждение	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Организация консультаций у врачей специалистов	20,4	24,2	15,8	22,7	20,0	21,3	19,2	20,0	20,5	
Помощь в разрешении юридических проблем, связанных с особенностями состояния здоровья ребёнка	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Моральная и психологическая помощь	8,6	15,2	5,3	4,5	5,0	10,6	7,7	5,0	9,6	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV
Бесплатные лекарства	17,2	21,2	15,8	13,6	10,0	21,3	15,4	10,0	19,2
Другое	4,3	6,1	2,6	4,5	10,0	2,1	3,8	10,0	2,7
90	Оцените, пожалуйста, по шкале от 1 (низкая) до 10 (высокая) наиболее важные для Вас социальные ценности								
	<i>Семья</i>								
1	2,2	6,1	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7
5	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4
7	1,1	0,0	2,6	0,0	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0
8	2,2	0,0	5,3	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4
9	6,5	0,0	13,2	4,5	0,0	10,6	3,8	0,0	8,2
10	76,3	90,9	60,5	81,8	85,0	74,5	73,1	85,0	74,0
<i>Средний балл</i>	<i>9,6</i>	<i>9,3</i>	<i>9,6</i>	<i>9,9</i>	<i>9,7</i>	<i>9,3</i>	<i>10,0</i>	<i>9,7</i>	<i>9,5</i>
	<i>Материальное благополучие</i>								
2	3,2	9,1	0,0	0,0	0,0	6,4	0,0	0,0	4,1
5	2,2	0,0	5,3	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4
6	3,2	3,0	5,3	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1
7	7,5	6,1	10,5	4,5	15,0	6,4	3,8	15,0	5,5
8	22,6	12,1	39,5	9,1	25,0	23,4	19,2	25,0	21,9
9	8,6	18,2	2,6	4,5	5,0	8,5	11,5	5,0	9,6
10	43,0	51,5	18,4	72,7	40,0	42,6	46,2	40,0	43,8
<i>Средний балл</i>	<i>8,6</i>	<i>8,5</i>	<i>8,0</i>	<i>9,6</i>	<i>8,6</i>	<i>8,4</i>	<i>9,1</i>	<i>8,6</i>	<i>8,6</i>
	<i>Свое здоровье</i>								
1	2,2	6,1	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7
3	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4
4	1,1	0,0	0,0	4,5	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0
5	2,2	3,0	0,0	4,5	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
6	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	0,0	1,4
7	3,2	3,0	0,0	9,1	5,0	4,3	0,0	5,0	5,0	2,7
8	9,7	6,1	15,8	4,5	10,0	8,5	11,5	10,0	10,0	9,6
9	6,5	3,0	13,2	0,0	5,0	8,5	3,8	5,0	5,0	6,8
10	64,5	78,8	47,4	72,7	70,0	61,7	65,4	70,0	70,0	63,0
<i>Средний балл</i>	<i>9,1</i>	<i>9,1</i>	<i>9,1</i>	<i>9,1</i>	<i>9,3</i>	<i>8,8</i>	<i>9,5</i>	<i>9,3</i>	<i>9,3</i>	<i>9,0</i>
<i>Здоровье ребѣнка</i>										
1	2,2	6,1	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	0,0	2,7
5	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	0,0	1,4
8	4,3	3,0	2,6	9,1	10,0	2,1	3,8	10,0	10,0	2,7
9	3,2	0,0	7,9	0,0	0,0	6,4	0,0	0,0	0,0	4,1
10	81,7	87,9	73,7	86,4	85,0	80,9	80,8	85,0	85,0	80,8
<i>Средний балл</i>	<i>9,6</i>	<i>9,2</i>	<i>9,8</i>	<i>9,8</i>	<i>9,8</i>	<i>9,4</i>	<i>9,9</i>	<i>9,8</i>	<i>9,8</i>	<i>9,6</i>
<i>Друзья</i>										
1	2,2	0,0	5,3	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	0,0	2,7
2	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	0,0	1,4
3	3,2	6,1	2,6	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	0,0	4,1
4	3,2	0,0	2,6	9,1	10,0	2,1	0,0	10,0	10,0	1,4
5	12,9	18,2	7,9	13,6	5,0	17,0	11,5	5,0	5,0	15,1
6	5,4	3,0	5,3	9,1	10,0	6,4	0,0	10,0	10,0	4,1
7	8,6	3,0	13,2	9,1	5,0	6,4	15,4	5,0	5,0	9,6
8	16,1	18,2	15,8	13,6	10,0	19,1	15,4	10,0	10,0	17,8
9	14,0	18,2	13,2	9,1	15,0	14,9	11,5	15,0	15,0	13,7
10	10,8	15,2	7,9	9,1	20,0	10,6	3,8	20,0	20,0	8,2
<i>Средний балл</i>	<i>7,1</i>	<i>7,3</i>	<i>6,9</i>	<i>6,9</i>	<i>7,7</i>	<i>6,9</i>	<i>6,8</i>	<i>7,7</i>	<i>7,7</i>	<i>6,9</i>

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда		Череповец	Районы	I	II	III+IV	II...IV
		<i>Работа, карьера</i>							
3	7,5	12,1	5,3	4,5	0,0	10,6	7,7	0,0	9,6
4	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4
5	3,2	3,0	5,3	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1
6	5,4	3,0	2,6	13,6	10,0	2,1	7,7	10,0	4,1
7	10,8	6,1	15,8	9,1	15,0	8,5	11,5	15,0	9,6
8	22,6	24,2	26,3	13,6	20,0	27,7	15,4	20,0	23,3
9	11,8	18,2	7,9	9,1	5,0	14,9	11,5	5,0	13,7
10	21,5	27,3	10,5	31,8	35,0	23,4	7,7	35,0	17,8
<i>Средний балл</i>	<i>7,8</i>	<i>7,9</i>	<i>7,4</i>	<i>8,2</i>	<i>8,5</i>	<i>7,8</i>	<i>7,1</i>	<i>8,5</i>	<i>7,6</i>
<i>Образование</i>									
1	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4
3	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4
4	1,1	0,0	0,0	4,5	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4
5	3,2	3,0	2,6	4,5	5,0	4,3	0,0	5,0	2,7
6	8,6	9,1	13,2	0,0	5,0	10,6	7,7	5,0	9,6
7	8,6	6,1	13,2	4,5	5,0	10,6	7,7	5,0	9,6
8	16,1	27,3	5,3	18,2	15,0	19,1	11,5	15,0	16,4
9	16,1	15,2	18,4	13,6	20,0	14,9	15,4	20,0	15,1
10	23,7	27,3	15,8	31,8	30,0	23,4	19,2	30,0	21,9
<i>Средний балл</i>	<i>8,1</i>	<i>8,2</i>	<i>7,8</i>	<i>8,5</i>	<i>8,6</i>	<i>8,0</i>	<i>8,1</i>	<i>8,6</i>	<i>8,0</i>
<i>Поездки, отдых</i>									
3	6,5	9,1	5,3	4,5	0,0	12,8	0,0	0,0	8,2
4	2,2	0,0	2,6	4,5	5,0	0,0	3,8	5,0	1,4

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда		Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV
		9,1	5,3	9,1	5,0	10,6	3,8	5,0	8,2	
5	7,5	9,1	5,3	9,1	5,0	10,6	3,8	5,0	8,2	
6	6,5	0,0	13,2	4,5	5,0	10,6	0,0	5,0	6,8	
7	15,1	9,1	18,4	18,2	10,0	19,1	11,5	10,0	16,4	
8	10,8	15,2	5,3	13,6	10,0	12,8	7,7	10,0	11,0	
9	15,1	21,2	10,5	13,6	35,0	10,6	7,7	35,0	9,6	
10	21,5	33,3	15,8	13,6	10,0	17,0	38,5	10,0	24,7	
<i>Средний балл</i>	<i>7,6</i>	<i>8,1</i>	<i>7,3</i>	<i>7,3</i>	<i>8,0</i>	<i>7,0</i>	<i>8,6</i>	<i>8,0</i>	<i>7,5</i>	
<i>Увлечения, хобби</i>										
1	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
2	2,2	0,0	5,3	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
3	3,2	3,0	0,0	9,1	5,0	4,3	0,0	5,0	2,7	
4	6,5	9,1	5,3	4,5	10,0	6,4	3,8	10,0	5,5	
5	11,8	15,2	10,5	9,1	5,0	14,9	11,5	5,0	13,7	
6	16,1	6,1	23,7	18,2	15,0	21,3	7,7	15,0	16,4	
7	7,5	6,1	5,3	13,6	10,0	8,5	3,8	10,0	6,8	
8	15,1	21,2	10,5	13,6	10,0	14,9	19,2	10,0	16,4	
9	4,3	6,1	2,6	4,5	5,0	6,4	0,0	5,0	4,1	
10	10,8	15,2	10,5	4,5	20,0	4,3	15,4	20,0	8,2	
<i>Средний балл</i>	<i>6,6</i>	<i>6,8</i>	<i>6,5</i>	<i>6,3</i>	<i>7,1</i>	<i>6,1</i>	<i>7,4</i>	<i>7,1</i>	<i>6,4</i>	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV	
АНКЕТА ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ										
1	Показатели физического развития ребёнка (средние значения)									
	Рост (см)	162	161	166	160	159	163	162	159	163
	Вес (кг)	52	53	52	50	47	53	53	47	53
2	Комплексная оценка физического развития									
	Нормальное, соответствующее возрасту	74,2	66,7	84,2	68,2	95,0	74,5	57,7	95,0	68,5
	Дефицит массы тела 1 степени	7,5	0,0	7,9	18,2	0,0	6,4	15,4	0,0	9,6
	Дефицит массы тела 2 степени	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Избыток массы тела 1 степени	14,0	30,3	2,6	9,1	5,0	17,0	15,4	5,0	16,4
	Избыток массы тела 2 степени	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
3	Комплексная оценка нервно-психического развития ребёнка									
	Соответствует возрасту	96,8	90,9	100,0	100,0	95,0	97,9	96,2	95,0	97,3
	Отстаёт (не резко выраженное отставание)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Отстаёт (резко выраженное отставание)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Опережает возраст	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4
4	Кратность заболеваний на данном году жизни									
	Не болел	38,7	39,4	39,5	36,4	65,0	36,2	23,1	65,0	31,5
	Эпизодически (2 - 3 раза)	48,4	36,4	55,3	54,5	25,0	51,1	61,5	25,0	54,8
	Часто (4 - 5 раз)	9,7	18,2	5,3	4,5	5,0	10,6	11,5	5,0	11,0
	Очень часто (6 и более раз)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
5	Состоит ли ребёнок на диспансерном наблюдении									
	Да	32,3	39,4	28,9	27,3	0,0	17,0	84,6	0,0	41,1
	Нет	61,3	57,6	57,9	72,7	100,0	70,2	15,4	100,0	50,7
6	В каком возрасте выявлено заболевание, потребовавшее постановки ребёнка на диспансерное наблюдение?									
	Средний возраст	10,0	10,4	11,0	8,2	0,0	13,0	8,9	0,0	10,0
7	Общее число диспансерных наблюдений ребёнка врачом									
	Средний показатель	3,2	4,3	2,6	1,8	0,0	2,2	3,6	0,0	3,2

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
8	Сколько раз ребёнок был госпитализирован в стационар в период 15-го года жизни									
	1,8	1,0	5,0	1,0	0,0	3,0	1,0	0,0	0,0	1,8
9	Общая длительность пребывания в стационаре в каждом случае госпитализации									
	12,2	14,5	0,0	7,5	0,0	10,0	14,3	0,0	0,0	12,2
10	Укажите группу здоровья ребёнка									
	21,5	15,2	13,2	45,5	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
	50,5	57,6	55,3	31,8	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	64,4
	26,9	27,3	28,9	22,7	0,0	0,0	96,2	0,0	0,0	34,2
	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	0,0	1,4
11	Как Вы в целом оцениваете семью данного ребёнка?									
	74,2	90,9	50,0	90,9	75,0	70,2	80,8	75,0	75,0	74,0
	6,5	9,1	2,6	9,1	0,0	6,4	11,5	0,0	0,0	8,2
	3,2	6,1	2,6	0,0	0,0	6,4	0,0	0,0	0,0	4,1
	4,3	6,1	2,6	4,5	0,0	4,3	7,7	0,0	0,0	5,5
	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
12	Какие медико-социальные мероприятия и лечебно-оздоровительные меры с Вашей точки зрения необходимы для укрепления и сохранения здоровья данного ребёнка?									
	18,3	21,2	15,8	18,2	0,0	14,9	38,5	0,0	0,0	23,3
	2,2	3,0	2,6	0,0	0,0	0,0	7,7	0,0	0,0	2,7
	37,6	39,4	26,3	54,5	10,0	25,5	80,8	10,0	10,0	45,2
	38,7	63,6	23,7	27,3	5,0	40,4	61,5	5,0	5,0	47,9
	3,2	0,0	7,9	0,0	0,0	0,0	11,5	0,0	0,0	4,1
	5,4	9,1	5,3	0,0	0,0	6,4	7,7	0,0	0,0	6,8
	5,4	3,0	5,3	9,1	0,0	4,3	11,5	0,0	0,0	6,8
	2,2	6,1	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	0,0	2,7

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	II...IV	
13	Есть ли сложности в организации медико-социальных мероприятий и лечебно-оздоровительных мер для укрепления и сохранения здоровья данного ребёнка?									
Да	9,7	3,0	15,8	9,1	0,0	4,3	26,9	0,0	12,3	
Нет	59,1	93,9	18,4	77,3	65,0	55,3	61,5	65,0	57,5	
14	Нуждается ли ребёнок в организации реабилитационного (восстановительного) лечения?									
Да	28,0	33,3	26,3	22,7	0,0	21,3	61,5	0,0	35,6	
Нет	54,8	57,6	44,7	68,2	85,0	55,3	30,8	85,0	46,6	
15	В каких видах восстановительного лечения нуждается ребёнок?									
Массаж	46,2	36,4	50,0	60,0	0,0	40,0	50,0	0,0	46,2	
Лечебная гимнастика	50,0	45,5	50,0	60,0	0,0	40,0	56,3	0,0	50,0	
Физиотерапия (УФО, электрофорез, электросон, аэроионизация, ингаляция)	19,2	18,2	30,0	0,0	0,0	20,0	18,8	0,0	19,2	
Фитотерапия	11,5	9,1	0,0	40,0	0,0	20,0	6,3	0,0	11,5	
Грязелечение, ванны	7,7	0,0	10,0	20,0	0,0	0,0	12,5	0,0	7,7	
Противовоспалительное, противорецидивное	26,9	9,1	30,0	60,0	0,0	10,0	37,5	0,0	26,9	
Сочетание методов	53,8	63,6	60,0	20,0	0,0	40,0	62,5	0,0	53,8	
Другое	7,7	18,2	0,0	0,0	0,0	10,0	6,3	0,0	7,7	
16	Есть ли сложности в организации восстановительного лечения данного ребёнка?									
Да	23,1	18,2	40,0	0,0	0,0	20,0	25,0	0,0	23,1	
Нет	69,2	81,8	50,0	80,0	0,0	80,0	62,5	0,0	69,2	
ОТВЕТЫ ДЕТЕЙ										
1	Интересно ли тебе учиться?									
Да, я учусь с интересом	54,3	58,8	36,8	77,3	60,0	48,9	57,7	60,0	52,1	
Мне всё равно, учиться или не учиться	16,0	17,6	18,4	9,1	10,0	21,3	11,5	10,0	17,8	
Мне не интересно, я учусь с неохотой, потому что заставляют родители	3,2	0,0	7,9	0,0	5,0	0,0	7,7	5,0	2,7	
Совершенно не нравится учиться	2,1	0,0	5,3	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
Затрудняюсь ответить	23,4	23,5	28,9	13,6	25,0	23,4	23,1	25,0	23,3	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда		Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
		Череповец	Районы	Череповец	Районы					
2										
Какие оценки ты чаще получаешь?										
Только «5»	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
«4 и 5»	38,3	35,3	26,3	63,6	55,0	38,3	26,9	55,0	34,2	34,2
«4 и 3»	47,9	41,2	63,2	31,8	40,0	40,4	65,4	40,0	49,3	49,3
Больше «3»	12,8	20,6	10,5	4,5	5,0	19,1	7,7	5,0	15,1	15,1
Бывает «3 и 2»	1,1	2,9	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	1,4
3										
Почему тебе нравятся эти предметы?										
Меня интересует материал, который рассказывают на этом уроке	70,2	67,6	60,5	90,9	65,0	70,2	73,1	65,0	71,2	71,2
У меня хорошие оценки по этому предмету	30,9	29,4	42,1	13,6	25,0	34,0	30,8	25,0	32,9	32,9
Не задают домашнего задания	13,8	5,9	26,3	4,5	10,0	12,8	19,2	10,0	15,1	15,1
Нравится учитель (учительница)	22,3	26,5	26,3	9,1	10,0	27,7	23,1	10,0	26,0	26,0
Другое	2,1	5,9	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	2,7
4										
С каким настроением обычно ты идёшь в школу?										
Радостное	5,3	2,9	7,9	4,5	15,0	2,1	3,8	15,0	2,7	2,7
Спокойное, ровное	55,3	55,9	47,4	68,2	50,0	59,6	50,0	50,0	56,2	56,2
Грустное	3,2	2,9	5,3	0,0	10,0	0,0	3,8	10,0	1,4	1,4
Подавленное	2,1	2,9	2,6	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4	1,4
Всегда по-разному	34,0	35,3	36,8	27,3	20,0	36,2	42,3	20,0	38,4	38,4
Радостным										
Спокойным, ровным	33,0	38,2	23,7	40,9	50,0	25,5	30,8	50,0	27,4	27,4
Грустным	24,5	17,6	31,6	22,7	20,0	27,7	23,1	20,0	26,0	26,0
Подавленным	2,1	5,9	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	2,7
Всегда по-разному	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
5										
Сложнее ли тебе учиться в этом классе по сравнению с предыдущими?	40,4	38,2	44,7	36,4	30,0	42,6	46,2	30,0	43,8	43,8
Сложнее	45,7	26,5	57,9	54,5	55,0	36,2	57,7	55,0	43,8	43,8

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV
		11,8	2,6	0,0					
Легче	5,3	11,8	2,6	0,0	0,0	6,4	7,7	0,0	6,8
Так же	48,9	61,8	39,5	45,5	45,0	57,4	34,6	45,0	49,3
6 Если тебе стало сложнее учиться, то почему?									
Учебная программа стала сложнее, много времени приходится тратить на дополнительные занятия	72,1	44,4	77,3	83,3	72,7	76,5	66,7	72,7	71,9
Мне стало труднее общаться с одноклассниками	4,7	0,0	4,5	8,3	9,1	5,9	0,0	9,1	3,1
Ухудшились взаимоотношения с учителями	4,7	11,1	4,5	0,0	9,1	0,0	6,7	9,1	3,1
Стало не интересно учиться	2,3	0,0	4,5	0,0	0,0	5,9	0,0	0,0	3,1
Устаю чаще, чем в предыдущих классах	27,9	55,6	27,3	8,3	18,2	29,4	33,3	18,2	31,3
Другое	2,3	11,1	0,0	0,0	9,1	0,0	0,0	9,1	0,0
7 Интересуются ли родители твоими школьными делами?									
Да, почти каждый день	61,7	58,8	63,2	63,6	55,0	61,7	65,4	55,0	63,0
Да, иногда	36,2	38,2	34,2	36,4	45,0	34,0	34,6	45,0	34,2
Нет, хотя мне хотелось бы этого	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Нет	2,1	2,9	2,6	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7
8 Устаёшь ли ты в конце дня?									
Нет, мне и вечером не хочется спать, а хочется бодро двигаться, играть, общаться	29,8	14,7	28,9	54,5	40,0	19,1	42,3	40,0	27,4
Не устаю, так как люблю отдохнуть днём	10,6	14,7	5,3	13,6	15,0	8,5	11,5	15,0	9,6
Да, обычно мне хочется побыстрее лечь в постель, чтобы никого и ничего не слышать и не видеть	21,3	23,5	26,3	9,1	15,0	25,5	19,2	15,0	23,3
Чаще всего устаю к пятнице-субботе (хуже успеваю в школе, чувствую сонливость, слабость)	24,5	32,4	23,7	13,6	20,0	29,8	15,4	20,0	24,7
Бывает по-разному	11,7	14,7	10,5	9,1	10,0	14,9	7,7	10,0	12,3
9 Посещаешь ли ты какие-нибудь кружки, спортивные секции, дополнительные занятия в школе, досуговом центре, доме культуры и т.п.?									
Да	59,6	67,6	44,7	72,7	65,0	68,1	42,3	65,0	58,9
Кружки	13,8	17,6	7,9	18,2	15,0	17,0	7,7	15,0	13,7
спортивные секции	31,9	38,2	23,7	36,4	30,0	31,9	34,6	30,0	32,9
дополнительные занятия	21,3	44,1	7,9	9,1	20,0	31,9	3,8	20,0	21,9

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья			
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV
Нет	38,3	32,4	52,6	22,7	30,0	29,8	57,7	30,0	39,7
10 Если ты не посещаешь никаких кружков, секций, дополнительных занятий, то почему?									
У меня нет времени	33,3	54,5	20,0	40,0	50,0	28,6	33,3	50,0	31,0
Не хочу ходить ни в какие кружки, секции	38,9	27,3	50,0	20,0	0,0	64,3	33,3	0,0	48,3
Нет интересного кружка, секции, куда хотел бы ходить	22,2	27,3	25,0	0,0	16,7	7,1	33,3	16,7	20,7
Родители считают, что в этом нет необходимости	2,8	9,1	0,0	0,0	0,0	0,0	6,7	0,0	3,4
Это слишком дорого для нашей семьи	2,8	0,0	5,0	0,0	0,0	7,1	0,0	0,0	3,4
Я устаю в школе, от домашних заданий – нет сил ни на какие дополнительные занятия	22,2	27,3	25,0	0,0	33,3	14,3	26,7	33,3	20,7
Другое	11,1	18,2	0,0	40,0	16,7	7,1	13,3	16,7	10,3
11 Какие кружки, дополнительные занятия, спортивные секции ты хотел (хотела) бы посещать?									
Кружки	13,8	11,8	15,8	13,6	15,0	17,0	7,7	15,0	13,7
Дополнительные занятия	9,6	14,7	10,5	0,0	5,0	12,8	7,7	5,0	11,0
Спортивные секции	24,5	26,5	26,3	18,2	35,0	21,3	19,2	35,0	20,5
12 Участвуешь ли ты в общественной жизни школы, класса?									
Активно участвую	34,0	32,4	28,9	45,5	50,0	23,4	42,3	50,0	30,1
Участвую, но редко	42,6	44,1	39,5	45,5	35,0	53,2	26,9	35,0	43,8
Выполняю разовые поручения	12,8	14,7	13,2	9,1	10,0	12,8	15,4	10,0	13,7
Не участвую	10,6	8,8	18,4	0,0	5,0	10,6	15,4	5,0	12,3
13 Ты уже задумывался о будущей профессии?									
Нет, не задумывался	11,7	14,7	13,2	4,5	5,0	10,6	19,2	5,0	13,7
Задумывался, но не определился	69,1	64,7	68,4	77,3	75,0	68,1	65,4	75,0	67,1
Точно знаю, кем хочу быть	19,1	20,6	18,4	18,2	20,0	21,3	15,4	20,0	19,2
14 Делаешь ли ты что-либо для получения будущей профессии?									
Да, читаю статьи, соответствующие будущей профессии	17,0	17,6	18,4	13,6	10,0	21,3	15,4	10,0	19,2
Да, смотрю телепередачи, соответствующие будущей профессии	17,0	8,8	23,7	18,2	30,0	10,6	19,2	30,0	13,7

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
		29,4	13,2	4,5						25,0
Да, посещаю дополнительные занятия	17,0	29,4	13,2	4,5	25,0	14,9	15,4	25,0	15,1	
Ничего не делаю, но с профессиональнейшей определился	17,0	26,5	10,5	13,6	15,0	19,1	11,5	15,0	16,4	
Нет, с профессиональнейшей не определился	43,6	35,3	47,4	50,0	35,0	42,6	53,8	35,0	46,6	
15 Есть ли у тебя друзья?										
Да, среди моих одноклассников, ребят моего возраста	95,7	97,1	92,1	100,0	95,0	97,9	96,2	95,0	97,3	
Да, среди младших по возрасту	35,1	38,2	34,2	31,8	45,0	38,3	23,1	45,0	32,9	
Да, среди ребят старше меня по возрасту	63,8	82,4	60,5	40,9	60,0	68,1	57,7	60,0	64,4	
Я предпочитаю общаться со взрослыми	3,2	5,9	2,6	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1	
Нет	2,1	0,0	5,3	0,0	5,0	0,0	3,8	5,0	1,4	
16 Кто твои друзья?										
Я с ними учусь в одном классе, школе	90,4	91,2	86,8	95,5	90,0	91,5	92,3	90,0	91,8	
Я вместе с ними посещаю кружки, секции, спортивные группы	33,0	38,2	28,9	31,8	45,0	31,9	26,9	45,0	30,1	
Мы живём в одном доме, дворе	41,5	41,2	44,7	36,4	35,0	42,6	46,2	35,0	43,8	
Твой вариант	18,1	35,3	13,2	0,0	10,0	17,0	23,1	10,0	19,2	
17 Сооришься ли ты с друзьями и одноклассниками?										
Да, часто	2,1	2,9	2,6	0,0	10,0	0,0	0,0	10,0	0,0	
Да, время от времени	17,0	17,6	15,8	18,2	10,0	19,1	19,2	10,0	19,2	
Да, редко	61,7	64,7	63,2	54,5	50,0	70,2	53,8	50,0	64,4	
Нет, никогда не соорюсь	19,1	14,7	18,4	27,3	30,0	10,6	26,9	30,0	16,4	
18 Огорчаешься ли ты из-за ссор с друзьями и одноклассниками?										
Всегда	21,3	11,8	23,7	31,8	20,0	19,1	26,9	20,0	21,9	
Иногда	39,4	50,0	34,2	31,8	30,0	40,4	42,3	30,0	41,1	
Редко	23,4	26,5	23,7	18,2	25,0	27,7	15,4	25,0	23,3	
Никогда	14,9	11,8	18,4	13,6	20,0	12,8	15,4	20,0	13,7	
19 Ты считаешь, что твоё здоровье...										
Отличное	11,7	11,8	10,5	13,6	25,0	8,5	7,7	25,0	8,2	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
Хорошее	44,7	50,0	34,2	54,5	40,0	46,8	46,2	40,0	46,6	
Удовлетворительное	36,2	26,5	50,0	27,3	35,0	31,9	42,3	35,0	35,6	
Плохое	4,3	8,8	2,6	0,0	0,0	6,4	3,8	0,0	5,5	
Очень плохое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Затрудняюсь ответить	2,1	2,9	2,6	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
20 Часто ли ты болеешь в течение года?										
Не болею	12,8	11,8	13,2	13,6	25,0	6,4	15,4	25,0	9,6	
Иногда (2-3 раза)	73,4	67,6	73,7	81,8	65,0	78,7	73,1	65,0	76,7	
Часто (4-5 раз)	10,6	14,7	10,5	4,5	10,0	8,5	11,5	10,0	9,6	
Очень часто (6 и более раз)	3,2	5,9	2,6	0,0	0,0	6,4	0,0	0,0	4,1	
21 Если ты заболел, то										
Родители сразу вызывают врача на дом, идёшь на больничный	56,4	47,1	71,1	45,5	55,0	59,6	50,0	55,0	56,2	
Сажу несколько дней дома, врача не вызываем	21,3	17,6	15,8	36,4	25,0	23,4	15,4	25,0	20,5	
Продолжаю посещать школу	10,6	17,6	7,9	4,5	10,0	12,8	7,7	10,0	11,0	
Другое	8,5	11,8	2,6	13,6	10,0	4,3	15,4	10,0	8,2	
22 Занимаешься ли ты утренней зарядкой?										
Ежедневно	6,4	11,8	2,6	4,5	10,0	6,4	3,8	10,0	5,5	
3 - 4 раза в неделю	10,6	8,8	5,3	22,7	20,0	6,4	11,5	20,0	8,2	
1 - 2 раза в неделю	17,0	11,8	18,4	22,7	25,0	21,3	3,8	25,0	15,1	
Нет	66,0	67,6	73,7	50,0	45,0	66,0	80,8	45,0	71,2	
23 Делают ли утреннюю зарядку вместе с тобой твои родители?										
Да, всегда	9,4	9,1	0,0	18,2	9,1	12,5	0,0	9,1	9,5	
Да, иногда	37,5	18,2	40,0	54,5	45,5	37,5	20,0	45,5	33,3	
Нет	50,0	63,6	60,0	27,3	45,5	43,8	80,0	45,5	52,4	
24 Как ты считаешь, что помогает сделать твой здоровье крепче?										
Занятия спортом, физической культурой	71,3	82,4	63,2	68,2	90,0	68,1	61,5	90,0	65,8	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:					Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV		
										III+IV	I
Правильное питание (есть не менее 3-х раз в день, хотя бы один приём горячей пищи, должны быть в питании овощи, мясо или рыба, крупы, молочные продукты, фрукты)	47,9	50,0	55,3	31,8	40,0	53,2	42,3	40,0	49,3		
Приём витаминов	58,5	58,8	60,5	54,5	65,0	59,6	50,0	65,0	56,2		
Закаливание	17,0	5,9	26,3	18,2	30,0	14,9	11,5	30,0	13,7		
Регулярное посещение врачей и других медицинских специалистов	7,4	2,9	13,2	4,5	0,0	10,6	7,7	0,0	9,6		
Отсутствие вредных привычек (не курить, не употреблять алкоголь и наркотики)	51,1	50,0	50,0	54,5	55,0	53,2	46,2	55,0	50,7		
Взаимопонимание в семье, отсутствие ссор и конфликтов	29,8	26,5	34,2	27,3	25,0	34,0	26,9	25,0	31,5		
Дружелюбная обстановка в школе, хорошие отношения с одноклассниками, друзьями и учителями	28,7	29,4	34,2	18,2	25,0	31,9	26,9	25,0	30,1		
Поездки в санатории, к морю, в детские лагеря	23,4	29,4	15,8	27,3	25,0	27,7	15,4	25,0	23,3		
Прогулки на свежем воздухе, отдых на природе	58,5	67,6	44,7	68,2	65,0	57,4	57,7	65,0	57,5		
Отдых после учёбы	30,9	32,4	34,2	22,7	25,0	38,3	23,1	25,0	32,9		
Другое	2,1	5,9	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7		
25 Как ты узнаёшь о здоровом образе жизни?											
От родителей	76,6	76,5	78,9	72,7	65,0	78,7	80,8	65,0	79,5		
От учителей	37,2	17,6	47,4	50,0	35,0	40,4	34,6	35,0	38,4		
От друзей	20,2	23,5	28,9	0,0	15,0	31,9	3,8	15,0	21,9		
Из СМИ (ТВ, газеты, журналы и т.д.)	47,9	50,0	39,5	59,1	50,0	53,2	38,5	50,0	47,9		
От врачей и медицинских работников	46,8	41,2	55,3	40,9	45,0	55,3	34,6	45,0	47,9		
Другое	5,3	11,8	0,0	4,5	0,0	4,3	11,5	0,0	6,8		
Не знаю, что это такое	3,2	0,0	2,6	9,1	5,0	4,3	0,0	5,0	2,7		
26 Что ты делаешь, чтобы сохранить своё здоровье?											
Занимаюсь спортом, посещаю спортивные секции, ДЮСШ	36,2	41,2	28,9	40,9	40,0	38,3	30,8	40,0	35,6		

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:					Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV		
Соблюдаю режим дня	16,0	14,7	18,4	13,6	15,0	14,9	19,2	15,0	16,4		
Сплю по 8 - 10 часов в сутки	34,0	35,3	34,2	31,8	35,0	34,0	34,6	35,0	34,2		
Закаливаюсь	5,3	5,9	7,9	0,0	5,0	6,4	3,8	5,0	5,5		
Хорошо питаюсь (ем мясо, рыбу, яйца, молочные продукты, овощи, фрукты)	60,6	61,8	63,2	54,5	75,0	57,4	57,7	75,0	57,5		
Принимаю витамины	51,1	55,9	47,4	50,0	55,0	51,1	46,2	55,0	49,3		
Не имею вредных привычек (не курю, не употребляю алкоголь и наркотики)	70,2	61,8	71,1	81,8	80,0	61,7	76,9	80,0	67,1		
Соблюдаю санитарно-гигиенические нормы (мою руки перед едой и после туалета, регулярно принимаю душ)	60,6	67,6	60,5	50,0	75,0	53,2	65,4	75,0	57,5		
Не делаю ничего	5,3	0,0	10,5	4,5	5,0	6,4	3,8	5,0	5,5		
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		
27 С кем в обычные дни ты проводишь больше всего времени?											
С мамой	63,8	52,9	71,1	68,2	65,0	61,7	69,2	65,0	64,4		
С папой	27,7	17,6	28,9	40,9	40,0	29,8	15,4	40,0	24,7		
С бабушкой или дедушкой	17,0	11,8	26,3	9,1	30,0	14,9	11,5	30,0	13,7		
Со старшим братом, сестрой	8,5	2,9	15,8	4,5	15,0	6,4	7,7	15,0	6,8		
С младшим братом, сестрой	18,1	14,7	18,4	22,7	30,0	12,8	19,2	30,0	15,1		
С другими родственниками	2,1	0,0	5,3	0,0	5,0	0,0	3,8	5,0	1,4		
С друзьями-ровесниками	74,5	91,2	65,8	63,6	70,0	83,0	65,4	70,0	76,7		
Со старшими друзьями	25,5	35,3	28,9	4,5	15,0	31,9	19,2	15,0	27,4		
В одиночестве	12,8	11,8	15,8	9,1	10,0	12,8	15,4	10,0	13,7		
С кем-либо ещё	4,3	8,8	2,6	0,0	5,0	4,3	3,8	5,0	4,1		
28 Как часто ты бываешь на природе (в лесу, на речке, на даче и т.п.)?											
Почти каждый день	8,5	5,9	5,3	18,2	15,0	4,3	7,7	15,0	5,5		
Только по выходным	29,8	29,4	23,7	40,9	45,0	29,8	19,2	45,0	26,0		
Примерно 1 - 2 раза в месяц	36,2	38,2	39,5	27,3	25,0	40,4	38,5	25,0	39,7		
Почти не бываю на природе	10,6	8,8	15,8	4,5	10,0	12,8	7,7	10,0	11,0		

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Волгодла		Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV
		17,6	7,9	0,0	5,0	8,5	15,4	5,0	11,0	
Другое	9,6	17,6	7,9	0,0	5,0	8,5	15,4	5,0	11,0	
29 Как ты и твои родители проводите свободное время, выходные дни, время отпуска родителей?										
Ходим в кино, на концерты, в театры, в музеи	22,3	17,6	36,8	4,5	20,0	21,3	26,9	20,0	23,3	
Ходим вместе в походы, ездим в туристические поездки	24,5	32,4	13,2	31,8	35,0	27,7	11,5	35,0	21,9	
Занимаемся вместе спортом, физкультурой	2,1	2,9	2,6	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4	
Обсуждаем прочитанные книги, просмотренные фильмы, спектакли	19,1	8,8	23,7	27,3	20,0	21,3	15,4	20,0	19,2	
Вместе работаем в саду, огороде	26,6	11,8	28,9	45,5	20,0	34,0	19,2	20,0	28,8	
Другое	14,9	35,3	5,3	0,0	10,0	19,1	11,5	10,0	16,4	
Обычно каждый из нас занимается своим делом	33,0	38,2	39,5	13,6	10,0	38,3	38,5	10,0	38,4	
30 Чем ты обычно занимаешься в свободное время?										
Слушаешь музыку	73,4	82,4	78,9	50,0	55,0	78,7	76,9	55,0	78,1	
Гуляешь	75,5	82,4	71,1	72,7	65,0	83,0	69,2	65,0	78,1	
Общаешься со сверстниками	63,8	61,8	60,5	72,7	65,0	61,7	69,2	65,0	64,4	
Ходишь кататься на коньках, плавать в бассейн	17,0	14,7	21,1	13,6	20,0	10,6	26,9	20,0	16,4	
Играешь в командные, активные игры	14,9	17,6	10,5	18,2	25,0	14,9	7,7	25,0	12,3	
Играешь в настольные игры, конструктор	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
Играешь в электронные, компьютерные игры	48,9	50,0	52,6	40,9	50,0	46,8	53,8	50,0	49,3	
Смотришь телевизор	67,0	76,5	60,5	63,6	75,0	72,3	50,0	75,0	64,4	
Читаешь	29,8	26,5	39,5	18,2	40,0	31,9	19,2	40,0	27,4	
Помогаешь по хозяйству родителям	27,7	8,8	21,1	68,2	30,0	23,4	34,6	30,0	27,4	
Помогаешь младшему брату (сестре)	9,6	2,9	10,5	18,2	10,0	8,5	11,5	10,0	9,6	
Играешь с домашними животными	23,4	26,5	18,4	27,3	40,0	21,3	15,4	40,0	19,2	
Спишь	27,7	32,4	26,3	22,7	40,0	36,2	3,8	40,0	24,7	
Другое	5,3	5,9	7,9	0,0	5,0	4,3	7,7	5,0	5,5	
Нет свободного времени	1,1	2,9	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
Занимаешься спортом	17,0	20,6	15,8	13,6	20,0	19,1	11,5	20,0	16,4	

Продолжение прил. 9

31	Какие телередачи ты любишь больше всего?	Среднее	В том числе:					Группы здоровья			
			Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
	Музыкальные	60,6	70,6	63,2	40,9	40,0	70,2	61,5	40,0	67,1	
	Передачи о путешествиях	24,5	17,6	31,6	22,7	15,0	23,4	34,6	15,0	27,4	
	Спортивные	39,4	35,3	36,8	50,0	55,0	31,9	42,3	55,0	35,6	
	Развлекательные	60,6	64,7	52,6	68,2	70,0	63,8	46,2	70,0	57,5	
	Мультфильмы	26,6	35,3	34,2	0,0	15,0	25,5	38,5	15,0	30,1	
	Телесериалы	34,0	38,2	26,3	40,9	25,0	42,6	23,1	25,0	35,6	
	Кино	64,9	79,4	55,3	59,1	75,0	66,0	57,7	75,0	63,0	
	Новости о событиях в мире	20,2	26,5	18,4	13,6	15,0	17,0	30,8	15,0	21,9	
	Новости Вологодской области	18,1	17,6	21,1	13,6	20,0	14,9	23,1	20,0	17,8	
	Передачи о животных	27,7	29,4	31,6	18,2	15,0	31,9	30,8	15,0	31,5	
	Научно-познавательные передачи	31,9	35,3	31,6	27,3	15,0	34,0	42,3	15,0	37,0	
	Другие	5,3	8,8	5,3	0,0	5,0	4,3	7,7	5,0	5,5	
32	Любишь ли ты читать?										
	Да, читаю много, больше по школьной программе	16,0	14,7	13,2	22,7	30,0	14,9	7,7	30,0	12,3	
	Да, читаю всё по школьной программе	18,1	8,8	15,8	36,4	20,0	19,1	15,4	20,0	17,8	
	Да, читаю то, что посоветуют мне родители, друзья	16,0	23,5	18,4	0,0	5,0	21,3	15,4	5,0	19,2	
	Не очень, читаю только некоторые произведения по школьной программе	33,0	32,4	36,8	27,3	20,0	31,9	42,3	20,0	35,6	
	Нет, почти не читаю	17,0	20,6	15,8	13,6	25,0	12,8	19,2	25,0	15,1	
33	Какую литературу ты читаешь?										
	Развлекательные журналы	28,7	32,4	23,7	31,8	30,0	27,7	30,8	30,0	28,8	
	Научно-познавательные журналы	4,3	2,9	5,3	4,5	0,0	4,3	7,7	0,0	5,5	
	Справочники, энциклопедии	16,0	17,6	13,2	18,2	10,0	19,1	15,4	10,0	17,8	
	Научно-познавательные книги	16,0	14,7	18,4	13,6	25,0	19,1	3,8	25,0	13,7	
	Художественные произведения	48,9	52,9	42,1	54,5	45,0	55,3	38,5	45,0	49,3	
	Другие	11,7	11,8	18,4	0,0	10,0	12,8	11,5	10,0	12,3	
34	Книги какой тематики тебе наиболее интересны?										
	Книги о природе и животных	18,1	11,8	28,9	9,1	10,0	19,1	23,1	10,0	20,5	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:					Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV		
										Череповец	Районы
Фантастика	52,1	38,2	68,4	45,5	40,0	55,3	57,7	40,0	56,2		
Фэнтези	25,5	20,6	34,2	18,2	20,0	31,9	19,2	20,0	27,4		
О жизни детей и подростков	28,7	41,2	23,7	18,2	15,0	31,9	30,8	15,0	31,5		
Сказки, мифы	10,6	11,8	13,2	4,5	10,0	10,6	11,5	10,0	11,0		
О приключениях	36,2	38,2	26,3	50,0	45,0	36,2	30,8	45,0	34,2		
Любовные романы	18,1	14,7	18,4	22,7	10,0	25,5	11,5	10,0	20,5		
Детективы	31,9	35,3	31,6	27,3	25,0	44,7	15,4	25,0	34,2		
Другие	7,4	14,7	5,3	0,0	5,0	8,5	7,7	5,0	8,2		
35 Любишь ли ты слушать музыку?											
Да	97,9	100,0	100,0	90,9	100,0	100,0	92,3	100,0	97,3		
Нет	2,1	0,0	0,0	9,1	0,0	0,0	7,7	0,0	2,7		
36 Какую музыку слушаешь чаще?											
Народную	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		
Классическую	8,5	14,7	2,6	9,1	5,0	10,6	7,7	5,0	9,6		
Популярную эстрадную	34,0	26,5	26,3	59,1	55,0	29,8	26,9	55,0	28,8		
Рэп, R'n'B	53,2	67,6	42,1	50,0	60,0	51,1	50,0	60,0	50,7		
Рок	24,5	23,5	28,9	18,2	20,0	29,8	19,2	20,0	26,0		
Ту, которую слушают мои родители	3,2	0,0	7,9	0,0	0,0	2,1	7,7	0,0	4,1		
Другую	23,4	26,5	34,2	0,0	0,0	38,3	15,4	0,0	30,1		
37 Кто является для тебя авторитетом, на кого бы ты хотел быть похожим в жизни?											
Мама, папа, другие родственники	38,3	29,4	39,5	50,0	30,0	42,6	38,5	30,0	41,1		
Учителя, педагоги, тренер	6,4	11,8	2,6	4,5	5,0	8,5	3,8	5,0	6,8		
Кто-то из сверстников	3,2	5,9	2,6	0,0	0,0	6,4	0,0	0,0	4,1		
Старшие друзья, знакомые	10,6	11,8	10,5	9,1	10,0	10,6	11,5	10,0	11,0		
Известные политики	4,3	2,9	5,3	4,5	5,0	4,3	3,8	5,0	4,1		
Известные спортсмены	17,0	11,8	15,8	27,3	30,0	12,8	15,4	30,0	13,7		
Звезды шоу-бизнеса	10,6	17,6	7,9	4,5	15,0	12,8	3,8	15,0	9,6		
Литературные и киногерои	9,6	14,7	5,3	9,1	10,0	14,9	0,0	10,0	9,6		

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
Другие	5,3	5,9	5,3	4,5	5,0	4,3	7,7	5,0	5,5	5,5
Никто	27,7	32,4	36,8	4,5	20,0	29,8	26,9	20,0	28,8	28,8
38 Обуждаешь ли ты с родителями...										
Свои учебные дела	81,9	73,5	86,8	86,4	70,0	83,0	88,5	70,0	84,9	84,9
Взаимоотношения с ровесниками, друзьями	50,0	50,0	55,3	40,9	55,0	42,6	61,5	55,0	49,3	49,3
Свои занятия в свободное время	33,0	32,4	36,8	27,3	45,0	38,3	15,4	45,0	30,1	30,1
Моду, одежду	35,1	38,2	39,5	22,7	30,0	38,3	34,6	30,0	37,0	37,0
Прочитанные книги	12,8	8,8	15,8	13,6	15,0	19,1	0,0	15,0	12,3	12,3
Просмотренные фильмы, спектакли, телепередачи	35,1	38,2	31,6	36,4	40,0	34,0	34,6	40,0	34,2	34,2
Компьютерные игры	24,5	26,5	31,6	9,1	25,0	31,9	11,5	25,0	24,7	24,7
Спортивные темы (спортивные выступления, игры, команды)	19,1	11,8	23,7	22,7	35,0	12,8	19,2	35,0	15,1	15,1
Планы на будущее, выбор профессии	64,9	73,5	47,4	81,8	70,0	63,8	61,5	70,0	63,0	63,0
Взаимоотношения со взрослыми, учителями	30,9	35,3	34,2	18,2	30,0	31,9	30,8	30,0	31,5	31,5
Особенности своего характера, поведения	40,4	55,9	34,2	27,3	30,0	48,9	30,8	30,0	42,5	42,5
39 Скажи, пожалуйста, какие взаимоотношения в твоей семье										
Дружные без ссор	24,5	26,5	15,8	36,4	40,0	19,1	23,1	40,0	20,5	20,5
Дружные с редкими ссорами	64,9	58,8	73,7	59,1	45,0	70,2	69,2	45,0	69,9	69,9
Частые ссоры	8,5	11,8	7,9	4,5	10,0	8,5	7,7	10,0	8,2	8,2
Напряжённые без ссор	1,1	0,0	2,6	0,0	5,0	0,0	0,0	5,0	0,0	0,0
Другие	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
40 Если родителям нужно, чтобы ты что-то сделал, а тебе не хочется, как они к тебе обращаются?										
Обычно просят это сделать	45,7	47,1	42,1	50,0	45,0	40,4	57,7	45,0	46,6	46,6
Объясняют необходимость этого дела, и я соглашаюсь	43,6	29,4	47,4	59,1	50,0	48,9	30,8	50,0	42,5	42,5
Предлагают что-то взамен (подарок, сладости, деньги)	3,2	5,9	2,6	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1	4,1

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	И	II	III+IV	I	II...IV	
Требуют, приказывают	7,4	20,6	0,0	0,0	0,0	12,8	3,8	0,0	9,6	
Заставляют силой	3,2	5,9	2,6	0,0	5,0	4,3	0,0	5,0	2,7	
Бывает по-разному	13,8	11,8	18,4	9,1	0,0	17,0	15,4	0,0	16,4	
41 Ты слушаешься родителей?										
Да, всегда	22,3	11,8	15,8	50,0	35,0	17,0	23,1	35,0	19,2	
Да, чаще всего	52,1	41,2	68,4	40,9	50,0	53,2	50,0	50,0	52,1	
Да, иногда	21,3	38,2	13,2	9,1	15,0	21,3	26,9	15,0	23,3	
Почти не слушаюсь	1,1	2,9	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
Нет, не слушаюсь	1,1	2,9	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
Другое	2,1	2,9	2,6	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0	2,7	
42 Наказывают ли тебя родители, если ты не слушаешься их или совершил какой-то проступок? В чём это выражается?										
Родители меня никогда не наказывают	24,5	17,6	26,3	31,8	15,0	27,7	26,9	15,0	27,4	
Родители объясняют, в чём я был не прав	62,8	55,9	63,2	72,7	80,0	61,7	50,0	80,0	57,5	
Мне запрещают заниматься тем, чем я бы хотел (играть, гулять, смотреть телевизор)	23,4	35,3	18,4	13,6	25,0	23,4	23,1	25,0	23,3	
Требуют, чтобы я извинился	6,4	5,9	10,5	0,0	5,0	4,3	11,5	5,0	6,8	
Наказывают физически	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Другое	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	
43 Как ты считаешь, ты всегда заслуживаешь то наказание, которое получаешь, или тебя наказывают несправедливо?										
Меня понапрасну не наказывают, наказание всегда справедливо	39,4	32,4	36,8	54,5	45,0	36,2	42,3	45,0	38,4	
Чаще всего наказывают за дело, но иногда я бываю невиновен	40,4	44,1	39,5	36,4	45,0	40,4	34,6	45,0	38,4	
Как правило, меня наказывают ни за что – я невиновен	5,3	8,8	5,3	0,0	10,0	2,1	7,7	10,0	4,1	
На мне просто срывают свой гнев, раздражение, я попадаю под «горячую руку»	5,3	5,9	5,3	4,5	0,0	10,6	0,0	0,0	6,8	
Другое	3,2	0,0	5,3	4,5	0,0	6,4	0,0	0,0	4,1	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:					Группы здоровья						
		Вологда		Череповец		Районы	I	II	III+IV	I	II...IV		
44	У кого ты ищешь поддержки, сочувствия, когда у тебя неприятности?												
	У мамы	59,6	47,1	63,2	72,7	65,0	59,6	53,8	65,0	57,5			
	У папы	12,8	5,9	21,1	9,1	25,0	12,8	3,8	25,0	9,6			
	У мамы и папы в равной степени	4,3	0,0	2,6	13,6	15,0	2,1	0,0	15,0	1,4			
	У мамы в одних случаях, у папы – в других	18,1	17,6	21,1	13,6	15,0	17,0	23,1	15,0	19,2			
	У старшего брата (сестры)	7,4	2,9	15,8	0,0	5,0	10,6	3,8	5,0	8,2			
	У бабушки (дедушки)	17,0	8,8	21,1	22,7	25,0	10,6	23,1	25,0	15,1			
	У других родственников	2,1	2,9	2,6	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	2,7			
	У друга (подруги)	54,3	67,6	42,1	54,5	60,0	53,2	53,8	60,0	53,4			
	У учителя	2,1	2,9	2,6	0,0	5,0	0,0	3,8	5,0	1,4			
	У кого-либо ещё	5,3	14,7	0,0	0,0	0,0	8,5	3,8	0,0	6,8			
	Ни у кого	11,7	11,8	13,2	9,1	5,0	12,8	15,4	5,0	13,7			
45	Помогаете ли ты родителям по дому?												
	Да, иногда	42,6	50,0	42,1	31,8	50,0	42,6	38,5	50,0	41,1			
	Да, у меня есть постоянные обязанности	29,8	20,6	34,2	36,4	10,0	34,0	34,6	10,0	34,2			
	Да, каждый день что-нибудь делаю	19,1	14,7	15,8	31,8	40,0	12,8	15,4	40,0	13,7			
	Нет, я занят учёбой, посещаю кружки, спортивные секции	4,3	8,8	2,6	0,0	0,0	4,3	7,7	0,0	5,5			
	Нет, мне не хочется	3,2	2,9	5,3	0,0	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1			
	Нет, мне не позволяют это делать	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0			
46	Как ты относишься к деньгам?												
	Я подрабатываю	7,4	5,9	7,9	9,1	5,0	6,4	7,7	5,0	6,8			
	Они меня интересуют, я хочу подрабатывать	43,6	47,1	44,7	36,4	30,0	48,9	46,2	30,0	47,9			
	Я прошу деньги на карманные расходы у родителей	64,9	70,6	57,9	68,2	75,0	61,7	65,4	75,0	63,0			
	Я получаю деньги за хорошую учёбу или за выполнение домашних дел	2,1	2,9	2,6	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4			
	Я не интересуюсь деньгами	9,6	8,8	10,5	9,1	15,0	4,3	15,4	15,0	8,2			
	Другое	1,1	2,9	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4			

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда		Районы		I	II	III+IV	I	II...IV
		Череповец	Районы	Череповец	Районы					
47 С каким утверждением ты согласен (-а)?										
Я не вижу разницы между богатыми и бедными семьями	44,7	38,2	47,4	50,0	45,0	48,9	38,5	45,0	45,2	
Я огорчён (огорчена) тем, что у нас в семье недостаточно денег	22,3	14,7	34,2	13,6	20,0	19,1	30,8	20,0	23,3	
Я обсуждаю с родителями вопрос, почему есть богатые и бедные люди	11,7	11,8	7,9	18,2	5,0	12,8	11,5	5,0	12,3	
Я считаю, что люди с низкими доходами - неудачники	3,2	2,9	2,6	4,5	0,0	4,3	3,8	0,0	4,1	
Я считаю, что богатые – самые счастливые люди на земле	8,5	8,8	7,9	9,1	10,0	10,6	3,8	10,0	8,2	
Другое	2,1	2,9	0,0	4,5	5,0	0,0	3,8	5,0	1,4	
48 Что тебя радует в жизни?										
Мои друзья	76,6	94,1	73,7	54,5	75,0	80,9	73,1	75,0	78,1	
Мои родители	75,5	79,4	81,6	59,1	75,0	78,7	69,2	75,0	75,3	
Мой брат, сестра	38,3	35,3	39,5	40,9	35,0	40,4	38,5	35,0	39,7	
Подарки	68,1	88,2	55,3	59,1	65,0	72,3	61,5	65,0	68,5	
Путешествия, походы	62,1	64,7	39,5	54,5	60,0	51,1	50,0	60,0	50,7	
Командные, спортивные, активные игры	28,7	29,4	23,7	36,4	45,0	23,4	26,9	45,0	24,7	
Победы на соревнованиях, в конкурсах	48,9	50,0	44,7	54,5	45,0	53,2	46,2	45,0	50,7	
Электронные, компьютерные игры	35,1	41,2	39,5	18,2	25,0	40,4	34,6	25,0	38,4	
Успехи в школе	72,3	76,5	63,2	81,8	75,0	74,5	69,2	75,0	72,6	
Похвала ровесника	16,0	32,4	7,9	4,5	20,0	17,0	11,5	20,0	15,1	
Похвала старшего (взрослого)	22,3	35,3	18,4	9,1	20,0	17,0	34,6	20,0	23,3	
Красивая, модная одежда	41,5	64,7	26,3	31,8	30,0	46,8	42,3	30,0	45,2	
Солнечный день, хорошая погода	53,2	70,6	47,4	36,4	50,0	57,4	50,0	50,0	54,8	
Творчество: рисование, лепка, занятия музыкой, пение	25,5	32,4	21,1	22,7	20,0	27,7	26,9	20,0	27,4	
Общение с животными	29,8	38,2	23,7	27,3	25,0	31,9	30,8	25,0	31,5	

Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья				
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	II...IV
Возможность побывать одному	21,3	35,3	21,1	0,0	5,0	25,5	26,9	5,0	26,0	26,0
Возможность заняться любимым делом	22,3	32,4	23,7	4,5	20,0	17,0	34,6	20,0	23,3	23,3
Возможность ничего не делать, отдыхать	29,8	52,9	23,7	4,5	20,0	36,2	26,9	20,0	32,9	32,9
Возможность не ходить в школу	28,7	41,2	28,9	9,1	20,0	34,0	23,1	20,0	30,1	30,1
Другое	5,3	2,9	10,5	0,0	0,0	10,6	0,0	0,0	6,8	6,8
Меня ничего не радует	1,1	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	1,4	1,4
49 Что тебя огорчает?										
Отношение ко мне родителей	6,4	14,7	2,6	0,0	5,0	6,4	7,7	5,0	6,8	6,8
Мои друзья	3,2	5,9	0,0	4,5	10,0	2,1	0,0	10,0	1,4	1,4
Напряжённые взаимоотношения в семье	16,0	20,6	18,4	4,5	10,0	19,1	11,5	10,0	16,4	16,4
Отношение ко мне ровесников в школе	7,4	2,9	13,2	4,5	5,0	10,6	3,8	5,0	8,2	8,2
Отношение ко мне учителей	13,8	23,5	10,5	4,5	5,0	23,4	3,8	5,0	16,4	16,4
Мои плохие оценки в школе	54,3	61,8	47,4	54,5	50,0	55,3	53,8	50,0	54,8	54,8
Необходимость ходить в школу	19,1	20,6	26,3	4,5	15,0	25,5	11,5	15,0	20,5	20,5
Невозможность побывать одному	8,5	14,7	7,9	0,0	0,0	14,9	3,8	0,0	11,0	11,0
Нищие, бомжи	34,0	29,4	39,5	31,8	25,0	36,2	38,5	25,0	37,0	37,0
Беспризорные, бездомные дети	41,5	32,4	50,0	40,9	25,0	53,2	34,6	25,0	46,6	46,6
Невозможность одеваться, как мои одноклассники	4,3	2,9	5,3	4,5	0,0	6,4	3,8	0,0	5,5	5,5
Невозможности приобрести игры, игрушки	2,1	0,0	5,3	0,0	5,0	2,1	0,0	5,0	1,4	1,4
Невозможность приобрести велосипед, самокат, снегокат, лыжи, коньки	5,3	0,0	10,5	4,5	0,0	10,6	0,0	0,0	6,8	6,8
Невозможность приобрести компьютер	6,4	2,9	13,2	0,0	0,0	8,5	7,7	0,0	8,2	8,2
Невозможность приобрести интересную книгу	1,1	2,9	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	1,4
Невозможность приобрести модную одежду	6,4	8,8	5,3	4,5	5,0	8,5	3,8	5,0	6,8	6,8
Невозможность приобрести что-то другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Мне кажется, что окружающие обо мне плохо думают, недооценивают меня	8,5	14,7	2,6	9,1	5,0	14,9	0,0	5,0	9,6	9,6
Мне кажется, что никому нет до меня дела, что я никому не нужен	3,2	5,9	0,0	4,5	5,0	4,3	0,0	5,0	2,7	2,7

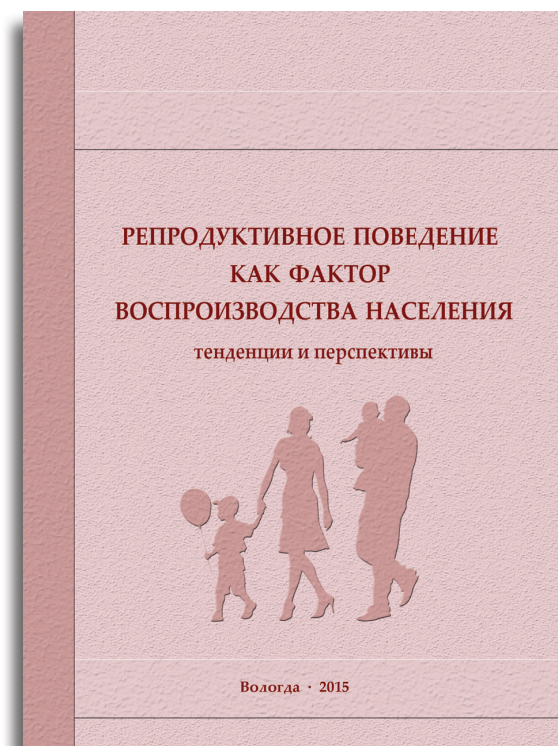
Продолжение прил. 9

	Среднее	В том числе:				Группы здоровья							
		Вологда		Череповец		Районы		I	II	III+IV	I	II...IV	
		2,9	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1						0,0
Другое	1,1												
50 Ты сам (сама) уже пробовал(а) курить?													
Да	26,6	47,1	18,4	9,1	30,0	29,8	15,4	30,0	30,0	30,0	24,7		
Нет	72,3	52,9	78,9	90,9	70,0	68,1	84,6	70,0	70,0	70,0	74,0		
51 Курит ли кто-нибудь из членов твоей семьи?													
Да	52,1	61,8	52,6	36,4	40,0	55,3	53,8	40,0	40,0	40,0	54,8		
мама	9,6	14,7	10,5	0,0	10,0	8,5	7,7	10,0	10,0	10,0	8,2		
папа	43,6	50,0	47,4	27,3	30,0	46,8	46,2	30,0	30,0	30,0	46,6		
дедушка	12,8	20,6	10,5	4,5	10,0	14,9	11,5	10,0	10,0	10,0	13,7		
бабушка	2,1	5,9	0,0	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	0,0	0,0	2,7		
брат, сестра	7,4	2,9	10,5	9,1	0,0	8,5	11,5	0,0	0,0	0,0	9,6		
Нет	47,9	38,2	47,4	63,6	60,0	44,7	46,2	60,0	60,0	60,0	45,2		
52 Как ты относишься к курящим людям?													
Мне это не нравится	59,6	44,1	60,5	81,8	55,0	57,4	69,2	55,0	55,0	55,0	61,6		
Мне это нравится	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		
Мне всё равно	39,4	55,9	36,8	18,2	45,0	42,6	26,9	45,0	45,0	45,0	37,0		
53 Ты сам (сама) уже пробовал(а) спиртные напитки?													
Да	29,8	50,0	23,7	9,1	20,0	36,2	23,1	20,0	20,0	20,0	31,5		
Нет	68,1	50,0	73,7	86,4	80,0	59,6	76,9	80,0	80,0	80,0	65,8		
54 Выпивает ли кто-нибудь из членов твоей семьи?													
Да	29,8	44,1	23,7	18,2	45,0	25,5	26,9	45,0	45,0	45,0	26,0		
мама	16,0	32,4	7,9	4,5	25,0	14,9	11,5	25,0	25,0	25,0	13,7		
папа	24,5	38,2	18,4	13,6	35,0	21,3	23,1	35,0	35,0	35,0	21,9		
дедушка	11,7	26,5	2,6	4,5	25,0	6,4	11,5	25,0	25,0	25,0	8,2		
бабушка	7,4	17,6	2,6	0,0	10,0	6,4	7,7	10,0	10,0	10,0	6,8		
брат, сестра	2,1	2,9	2,6	0,0	0,0	2,1	3,8	0,0	0,0	0,0	2,7		
Нет	67,0	50,0	76,3	77,3	55,0	68,1	73,1	55,0	55,0	55,0	69,9		

Окончание прил. 9

	Среднее	В том числе:			Группы здоровья					
		Вологда	Череповец	Районы	I	II	III+IV	I	II...IV	
55 Как ты относишься к людям, употребляющим спиртные напитки?										
Мне это не нравится	58,5	41,2	63,2	77,3	45,0	68,1	53,8	45,0	63,0	
Мне это нравится	2,1	2,9	2,6	0,0	5,0	0,0	3,8	5,0	1,4	
Мне всё равно	39,4	55,9	34,2	22,7	50,0	31,9	42,3	50,0	35,6	
56 Каковы основные причины курения, употребления алкоголя или наркотиков, если твои друзья, знакомые или ты что-то употребляли?										
Из любопытства, стремления к новым ощущениям	34,0	50,0	34,2	9,1	25,0	40,4	26,9	25,0	35,6	
За компанию	33,0	47,1	28,9	18,2	30,0	40,4	23,1	30,0	34,2	
Уговорили сверстники	9,6	14,7	10,5	0,0	5,0	8,5	15,4	5,0	11,0	
Получаю от этого удовольствие	5,3	11,8	2,6	0,0	10,0	6,4	0,0	10,0	4,1	
Чтобы казаться уверенным	5,3	2,9	10,5	0,0	0,0	10,6	0,0	0,0	6,8	
Чтобы казаться взрослым	17,0	14,7	10,5	31,8	20,0	17,0	15,4	20,0	16,4	
Способ убить время	10,6	14,7	10,5	4,5	10,0	17,0	0,0	10,0	11,0	
Сейчас все так делают, это модно	7,4	11,8	5,3	4,5	0,0	12,8	3,8	0,0	9,6	
Чтобы снять напряжение от жизненных трудностей, семейных проблем	13,8	23,5	7,9	9,1	15,0	19,1	3,8	15,0	13,7	
В моей семье родители курят/употребляют алкоголь	1,1	2,9	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	1,4	
Твой вариант	7,4	5,9	10,5	4,5	0,0	14,9	0,0	0,0	9,6	

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ВВЕДЕНИЕ

Благоприятная демографическая структура (вступление в репродуктивный возраст многочисленного поколения, рожденного в 1980-е гг.) и реализация мер демографической политики в России обеспечили повышение уровня рождаемости в первом десятилетии XXI в. – с 8,7 промилле в 2000 г. до 13,3 промилле в 2013 г., даже в кризисный период. Вместе с тем режим воспроизводства населения остается суженным. К 2025 г. численность женщин репродуктивного возраста по сравнению с 2009 г. сократится на 4,1 млн. человек или на 10,7%. В этой связи прекращение естественной убыли населения потребует повышения уровня рождаемости за счет увеличения детности семей, то есть изменения репродуктивного поведения населения.

Тенденции факторов рождаемости в Российской Федерации соответствуют общемировым, но имеют свою специфику. Прежде всего, это обесценивание института семьи, о чем свидетельствуют снижение брачности на 15% (с 10,6‰ в 1980 г. до 8,5‰ в 2012 г.) и высокий уровень разводов (4,5‰ в 2012 г.). В современной России каждый второй брак распадается и каждый третий ребенок рождается у незамужней женщины, лишь 5% семей имеют трех и более детей [96].

Трансформация репродуктивного поведения, характеризующаяся распространением раннего начала половой жизни, лояльностью к смене партнеров, применением низкоэффективной контрацепции и снижением установок детности вплоть до сознательного отказа от рождений – «child free», является последствием происходящей в России с конца 1980-х гг. сексуальной революции, описанной Питиримом Сорокиным в 1954 г. для американского общества.

Низкий уровень рождаемости ведет к сокращению населения и, следовательно, к уменьшению доли молодых людей в его структуре, что представляет значимый демографический риск для развития страны.

Он проявляется прежде всего в снижении креативного потенциала, основной носитель которого – молодежь.

Необходимость обеспечения демографической безопасности, перехода к инновационному развитию определяет актуальность исследований репродуктивного поведения россиян и факторов, его обуславливающих. Цель данной монографии – обобщить результаты таких исследований, проведенных в период с 2005 по 2014 г. на территории Вологодской области.

Информационно-статистическая база исследования включает данные World Bank, Eurostat, Всемирной организации здравоохранения, Организации Объединенных Наций, Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, ведомственные данные по вопросам воспроизводства населения и социально-экономического развития, концепции и программы демографического развития России и ее субъектов, законы и нормативно-правовые акты в сфере воспроизводства населения. При подготовке монографии использованы результаты социологических исследований репродуктивного поведения населения, в том числе авторских, проведенных в мониторинговом режиме на территории Вологодской области.

Результаты исследования могут быть использованы органами власти при подготовке и реализации комплекса мер демографической политики, направленных на повышение уровня рождаемости населения.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Формирование понятия и опыт исследований репродуктивного поведения населения

Репродуктивное поведение, наряду с матримониальным, самосохранительным и миграционным, рассматривается как вид демографического поведения населения [6]. Обобщая ряд трактовок ведущих российских демографов [3, с. 31; 21, с. 8; 69; 75, с. 604; 81, с. 384-386; 126, с. 141-142; 151, с. 547-548], современное понятие «репродуктивное поведение» можно определить как систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей или отказ от деторождения, регулирующийся биологическими, экономическими, психологическими и социальными факторами.

Отсюда можно определить виды или компоненты репродуктивного поведения – собственно репродуктивное, направленное на деторождение, и абортивное и контрацептивное, задачей которых является регулирование сроков и числа рождений (или их отсутствие) [36, с. 251]. Как и в любом виде человеческого поведения, в структуре репродуктивного выделяют: ценности, мотивы, установки, решения, приводящие к конкретным действиям, что позволяет говорить о линиях репродуктивного поведения [5].

В указанной формулировке отражается и многоаспектность репродуктивного поведения, его междисциплинарный характер. Действительно, данный вид поведения (с учетом рассматриваемого уровня –

индивид, социально-демографическая группа) является одним из объектов исследования медицины, биологии, демографии, психологии, экономики, социологии.

Определение понятия «репродуктивное поведение населения» имеет специфику, обусловленную тем, что в процессе формирования данной категориальной единицы был упущен теоретический этап. Отчасти это произошло в силу заимствования термина из биологии, где он хорошо разработан и изучен.

Репродуктивное поведение биологами понимается как поведение животных, связанное с образованием брачных пар, рождением потомства и его воспитанием [53, с. 11; 74; 130], входит в систему полового поведения или является его синонимом. Репродуктивное поведение животных предопределено инстинктом продолжения рода и регулируется – на уровне особи – физиологией (плодовитостью), на популяционном и видовом уровнях – естественным отбором. Репродуктивное поведение человека организовано значительно сложнее, отличается выделением сексуального поведения, целью которого является не деторождение, а получение удовольствия, что связано с практикой контрацепции, прерывания беременности, с возможностью альтернативных форм сексуальных отношений. Субъектом, реализующим репродуктивное поведение, является часть населения потенциально способного к данному виду поведения, а именно – население в репродуктивном возрасте.

Немаловажен тот факт, что во второй половине XX века возник научный и государственный интерес к вопросам, касающимся факторов рождаемости [132], и исследователи сразу обратились к практике [15, с. 139-140]. Инициация изучения репродуктивного поведения населения в 1960-х гг. в СССР была связана с небывалым снижением уровня рождаемости. Сокращение общего коэффициента рождаемости в период с 1960 по 1969 г. составило 32% (с 24,9‰ до 17,0‰ соответственно). «Все шире распространялись малодетные семьи, с одним-двумя детьми, что было очевидно, но не совсем понятно. В самом деле, всегда считалось, что чем лучше живут люди, тем выше и уровень рождаемости. В 60-х годах в основном были залечены раны войны, началось массовое жилищное строительство. Уровень жизни населения заметно повышался с каждым годом. В брачный возраст с середины 60-х годов стали вступать поколения, родившиеся в послевоенные годы. Казалось бы, уровень рождаемости должен подняться, а между тем число детей в семьях становилось все меньше. Одно-, двухдетная семья, распространенная ранее лишь в

небольших группах населения, в основном в крупных городах, становилась типичной для всего городского населения; в сельской местности число детей в семьях тоже стало меньше» [14, 15].

В 1950–1970-х гг. исследования причин снижения рождаемости, а именно уменьшения детности семей, активно проводились американскими учеными (Р. Истерлин, Г. Бэккер, Т.П. Шульц) Пенсильванской, Чикагской школ (модели «относительного дохода», «цены времени»), в результате чего сформировалась экономическая теория рождаемости, объяснявшая ее снижение меняющейся конъюнктурой на рынке труда, увеличением издержек на воспитание детей, снижением их полезности и конкурентоспособности по отношению к иным благам [84, 154, 155, 163].

В 1950–1980-х гг. тоже американские ученые К. Дэвис и Дж. Блейк, Дж. Бонгаартс в своих моделях промежуточных детерминант показали значимость социальных факторов рождаемости, таких как брачное, контрацептивное и абортивное поведение, репродуктивное здоровье [20].

Количественную оценку влияния репродуктивного поведения на уровень рождаемости по авторским методикам провели демографы Э. Коул (Англия) и В.А. Борисов (Россия) [20, 75]. Опираясь на теорию естественной рождаемости Л. Анри (и внося свои коррективы), они провели расчет степени ее ограничения, которая оказалась весьма значительной и достигла к концу XX в. в России порядка 70%. Основными факторами рождаемости были определены репродуктивное здоровье, брачная структура и намеренное ограничение рождаемости посредством использования контрацепции и прерывания беременности.

Идею конкуренции потребности в детях с другими потребностями личности и семьи в рамках психологического подхода развивали Р. Лестэг, Д. Ван де Каа, Ф. Арье. К их идеям близки концепция кризиса семьи и убывающей полезности в детях, разработанные российскими демографами Л.Е. Дарским, В.А. Беловой, В.В. Бодровой, А.И. Антоновым, Т.А. Гурко [4, 5, 14, 15, 17]. В конце XX в. появились исследования, особое внимание уделяющие роли аксиологического фактора в формировании тенденций рождаемости и репродуктивного поведения [147].

Исторический подход, предложенный Дж. Колдуэллом¹, глобальное снижение рождаемости предполагает частью естественного процесса социально-экономических трансформаций, параллельно которым и в

¹ Дж. Колдуэлл исследует проблемы демографического перехода в контексте изменения репродуктивного поведения семьи (его экономических основ). См.: Population and Development United Nations Annotated Bibliography. – New York, 1992. – P. 312.

соответствии с меняющимися условиями жизни изменяется и репродуктивное поведение. Вместе с тем Дж. Колдуэлл признает возможность воздействия на репродуктивное поведение в ходе реализации, например, программ планирования семьи.

Идея исторической эволюции рождаемости и репродуктивного поведения присутствует и в теории демографического перехода [160]. Согласно этой теории, все страны должны пройти три (иногда выделяют четыре или пять) фазы, каждая из которых соответствует конкретной стадии развития общества и определяет тип воспроизводства населения. В качестве движущих сил «демографического перехода» обычно указываются различные факторы технико-экономического характера: динамика национального дохода на душу населения, урбанизация, индустриализация и т.п. (А. Ландри, Ф. Нотештейн, Д. Ноан, А. Омран, К. Дэвис, А.Г. Вишневский). Теория демографического перехода предполагает, что за «резким повышением скорости роста популяции произойдет столь же стремительное ее снижение, после чего численность населения стабилизируется» [61, с. 85]. В 1980–90-х гг. высказывалось предположение, что стабилизация численности мирового населения произойдет к 2000 г. [122, с. 219]. Позднее этот рубеж стал рассматриваться как срок, к которому «абсолютный рост населения достигнет своего пика» [61].

Объединение различных подходов (табл. 1) в рамках научных дисциплин и теорий формирует разнообразие понимания сущности, назначения и факторов репродуктивного поведения, его изучаемых аспектов. Так, близки биологический и медицинский подходы, главной детерминантой выделяющие фертильность – физическую способность к деторождению. В демографии репродуктивное поведение само рассматривается как фактор рождаемости, причем, как правило, ограничивающий ее (контрацептивно-абортивное поведение). С экономической точки зрения главным фактором в рамках экономической теории рождаемости выступает полезность детей.

Исходя из принятого определения исследование репродуктивного поведения населения будет осуществляться в рамках социодемографического подхода. Мы будем рассматривать данный вид поведения населения в репродуктивном возрасте, как фактор рождаемости и воспроизводства. С учетом специфики предмета исследования (поведенческую природу) будут использоваться социологические методы, позволяющие изучить компоненты и виды репродуктивного поведения, а также их формирование.

Таблица 1. **Различные подходы к пониманию репродуктивного поведения**

Подход	Репродуктивное поведение			Авторы
	Сущность	Назначение	Главный фактор	
Биологический	Поведение животных, связанное с образованием брачных пар, рождением и воспитанием потомства. Механизм полового размножения	Воспроизводство особи, вида, популяции	Плодовитость / Фертильность	Н. Тинберген, Д. Мак-Фарленд, С.С. Шварц, З.А. Зорина, М.Н. Сотская, И.И. Полетаева и др.
Медицинский, социомедицинский	Поведение в рамках репродуктивного цикла, ведение половой жизни	Деторождение	Репродуктивное здоровье	Е.В. Андрюшина, О.Г. Фролова, Г.М. Бурдули, Р.В. Нифантова, И.П. Каткова, М.Ю. Сурмач и др.
Демографический	Фактор рождаемости	Ограничение естественной рождаемости	Демографическая структура	Л. Анри, Э. Коул, Дж. Трассел, В.А. Борисов, Дж. Бонгаартс и др.
Экономический	Основной элемент формирования трудового потенциала	Воспроизводство трудовых ресурсов	Затраты / Полезность детей	Т. Мальтус, Г. Бэккер, Т. Шульц и др.
Аксиологический	Половая жизнь супругов, таинство	Создание новой личности	Жизненные ценности	Духовенство, воцерковленные исследователи (М.В. Ломоносов, К.А. Шестаков и др.)
Социодемографический	Система действий, отношений и психических состояний личности, связанная с рождением определенного числа детей, их очередностью, в браке или вне брака. Основной элемент формирования рождаемости	Воспроизводство населения	Потребность в детях	В.А. Борисов, В.М. Медков, А.И. Антонов, В.А. Белова, Л.Е. Дарский, Т.А. Гурко, Н.Е. Русанова и др.

Современные российские исследования касаются как социально-экономических условий рождаемости, так и оценки последствий ее низкого уровня на социально-экономическое развитие территории.

В рамках экономической теории продолжают исследования [2, 11, 73, 80] отдельных условий (жилищные, материальные, занятость женщин), влияющих на рождаемость и репродуктивное поведение населения. Их ограничивающая роль высока и в современном обществе: все больше людей корректируют с карьерным ростом и сроки рождения, и число детей [80].

Сегодня проблему совмещения занятости и репродуктивного поведения предлагается решать с помощью признания репродуктивного труда. Значимость репродуктивного труда для воспроизводства и необходимость вознаграждения за него представлены в работах А.М. Илышева, И.В. Лаврентьевой, А.П. Багировой [9, 10, 55, 70].

В.В. Бодрова рассматривала особенности репродуктивного поведения женщин, мужчин и семейных пар с позиций дифференциации репродуктивной ориентации в условиях социально-экономического кризиса периода реформ, лимитирующих желаемую детность [16, 17].

В контексте исследований взаимосвязи брачности и рождаемости выявлена прямая зависимость между типом партнерских отношений и числом детей. С.И. Голод и А.А. Клецин, Т.А. Гурко, А.Б. Синельников исследовали репродуктивное поведение женщин и мужчин в контексте состояния и перспектив развития института семьи; причем изменения репродуктивного поведения были истолкованы как смена его типов и типов семьи (от безразводной многодетной до добровольной бездетной).

Особо следует выделить исследования, в которых проблемы репродуктивного поведения и репродуктивного здоровья женщин рассматриваются в контексте репродуктивного потенциала и в связи с характером функционирования институтов системы здравоохранения (В.Ю. Альбицкий, Г.М. Бурдули, И.Н. Веселкова, О.Г. Фролова, В.А. Шапкайц, И.И. Гребешева, А.А. Шабунова). Репродуктивное здоровье определено как одно из условий репродуктивного поведения, играющее значительную роль в итоговой рождаемости поколений.

Роль государственной демографической политики, уровня и направлений развития социальной политики и здравоохранения в формировании репродуктивного поведения рассмотрена в работах В.Н. Архангельского, Н.В. Зверевой, С.С. Сулакшина, Л.Н. Овчаровой, С.В. Рязанцева, О.В. Синявской. Показано, что государство может оказывать влияние на рождаемость населения посредством создания условий, способствующих реализации рождений.

Результатом репродуктивного поведения является не только число детей, аборт, распространенность применения контрацепции, но и изменение репродуктивных установок [5]. Изменения репродуктивных установок, согласно выводам, сделанным проф. А.И. Антоновым, связаны с переопределением ситуации под влиянием социального воздействия на ценностные ориентации респондента, и не в связи с надеждой на улучшение материальных условий жизни [3, с. 66].

Результаты репродуктивного поведения зависят от двух переменных: потребности в детях и возможности удовлетворения этой потребности. Наличие потребности в детях обусловлено психоэмоциональными особенностями организации личности человека. Половое влечение в иерархии потребностей личности находится на нижней ступени (согласно теории А. Маслоу), что вызывает его широкое распространение. Однако с развитием общества, индустриализацией, распространением контрацепции удовлетворение полового влечения перестало быть сопряженным с деторождением и потребность в детях «поднялась» по ступеням иерархии до потребностей в самореализации, уважении, одобрении, значительно расширив число «конкурентов».

Репродуктивные установки формируются под воздействием общественных институтов, транслирующих социокультурные нормы детности, характерные для данной исторической эпохи, территории (этнокультурные, религиозные особенности, уровень развития производства, тип семьи, государственности и др.). Формирование репродуктивной установки индивида во времени разворачивается соответственно этапам развития личности, социализации. По мнению специалистов в данной области [90, 91, 131], формирование репродуктивных установок начинается в 3–5 лет и заканчивается к 18–20 годам. Вначале ребенок неосознанно принимает репродуктивные установки матери, семьи, в которой родился, затем ближайшего окружения (языком психологии: социально значимый взрослый, сверстники, референтная группа). Далее следует самоидентификация на уровне этноса, страны и т.д. Таким образом, с возрастом, перенимая и приобретая жизненный опыт, оценивая существующие условия, индивид корректирует свои репродуктивные установки. Отображение данной коррекции, а также межпоколенных различий репродуктивных установок представлено на рис. 1. При суммировании имеющегося и «планируемого еще» чисел четче видна общая закономерность более низких репродуктивных ожиданий у молодежи, с возрастом «подгоняемых» к средним значениям «нормы»².

Принимая за индикатор достоверность планируемого числа детей (значение равно сумме имеющихся детей и планируемых еще), можно сделать вывод о том, что окончательное формирование репродуктивной установки на детность происходит после 30-летнего возраста.

² Кроме вопроса о том, сколько всего детей собираются иметь в своей семье респонденты, были заданы еще два вопроса, позволяющие оценить репродуктивные ожидания: «Сколько у Вас детей?» и «Сколько детей еще Вы планируете завести?»

Закрепление имеющихся у молодежи представлений может привести к дальнейшему снижению предпочитаемых чисел детей. То есть воздействие необходимо сконцентрировать на формировании социальных норм детности (средне- и многодетных) преимущественно у населения в возрасте до 30 лет.

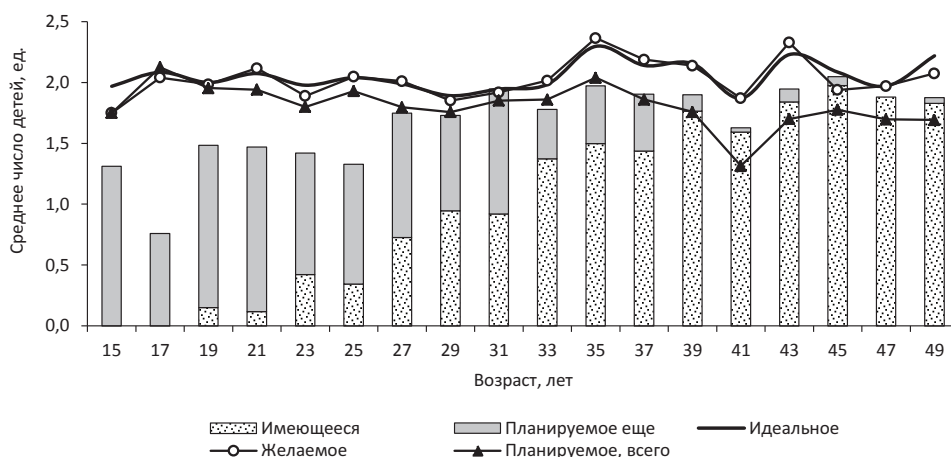

Рис. 1. Средние значения имеющегося, идеального, планируемого и желаемого чисел детей у респондентов соответствующего возраста, чел. (2011 г.)

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области.

Подводя итог, определим механизм формирования репродуктивного выбора (рис. 2). Реализация желаемых рождений может происходить при условии физической возможности (фертильности) и благоприятной среде. При этом если фертильность – объективный фактор, то при оценке внешних факторов весьма велик субъективизм, т.к. одни и те же условия разными людьми могут оцениваться по-разному.

С общетеоретической позиции «люди ведут себя сообразно тому, как мысленно конструируют социальную ситуацию (например, в теории фреймов Ирвина Гофмана). Это не означает, что реальные условия малосущественны, это лишь значит, что человек по-своему интерпретирует данные условия» [153, с. 42]; применительно к репродуктивному поведению: «не «плохие» условия жизни, а разрыв между притязаниями на индивидуальный успех и достигнутым положением заставляет придумывать правдоподобные ссылки на символические помехи к рождению детей [3, с. 57].

Рис. 2. Механизм формирования репродуктивного выбора

Таким образом, репродуктивный выбор происходит в системе «хочу/могу». При наличии потребности в детях, в каждом предполагаемом случае полного репродуктивного цикла проходит два этапа оценки условий («могу»). Первый этап – физическая возможность зачатия, вынашивания и родоразрешения, что определяется репродуктивным здоровьем, второй – оценка возможностей воспитания ребенка (самооценка условий среды). На втором этапе оцениваются социально-экономические условия и уровень жизни населения.

Во всех вышерассмотренных подходах и теориях присутствует идея возможности влияния на результаты репродуктивного поведения, поскольку его факторы поддаются корректировке. И теория демографического перехода также не исключает такой возможности (и напротив, даже зная, на какой стадии находится та или иная территория, прогноз развития ситуации, значительно проще осуществить ее коррекцию). Ее принципиальная особенность в том, что сторонники данного направления не находят подтверждения угроз демографической безопасности и необходимости в каком-либо вмешательстве. В этой связи определяющим становится политическая парадигма, наличие ориентации на сохранение государственности и национальной, социокультурной самоидентичности.

На наш взгляд, население во многом определяет трудовой, репродуктивный, человеческий потенциал, формируя не только социокультурный, но и экономический «облик» территории. Существенные трансформации параметров населения неизбежно влекут за собой изменение всех характеристик территории, вплоть до изменения ее границ.

Наиболее значительное влияние демографического фактора на развитие территории связано с постарением населения, влекущим за собой комплекс демографических, экономических и социальных проблем (табл. 2).

Таблица 2. Основные последствия демографического старения [72, 88, 99]

Характер последствий	Содержание последствий
<i>Демографический аспект</i>	Ухудшение возрастной структуры населения Формирование потенциально более узкой базы для развития процесса рождаемости Формирование потенциально более широкой базы для развития процесса смертности населения Трансформация параметров воспроизводства населения в сторону более суженного замещения поколений и др.
<i>Экономический аспект</i>	Ухудшение трудовой структуры населения Замедление процесса трудового замещения и сокращение прироста трудовых ресурсов Увеличение среднего возраста (старение) занятого населения Возрастание нагрузки на трудоспособных и занятых жителей лицами престарелого возраста и др.
<i>Социальный аспект</i>	Рост численности населения по возрасту, нуждающихся в поддержке со стороны общества Неуклонное увеличение расходов бюджета на социальное обеспечение престарелых людей Возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру (учреждения здравоохранения, транспорт и т.п.) в силу старения общества Необходимость систематической корректировки социально-экономической политики и курса рыночных реформ в соответствии с особенностями условий и уровня жизни населения престарелого возраста и др.

Особое внимание к рождаемости (и, соответственно, репродуктивному поведению) обусловлено тем, что ее роль является ведущей в определении результата демографических процессов. Математически оценил вклад смертности и рождаемости в воспроизводство населения В.А. Борисов с помощью расчета нетто-коэффициента воспроизводства (на примере периода с 1986–1987 гг. по 2001 г. включительно). При гипотезе о неизменном уровне смертности с 1986–1987 гг., когда нетто-коэффициент, увеличиваясь с конца 1970-х гг., достиг своего максимума (1,038), а ожидаемая продолжительность жизни равнялась 70,13 годам (64,91 – для мужчин, 74,55 – для женщин), и фактической рождаемости 2001 г., когда указанный коэффициент снизился до 0,588, а ожидаемая

продолжительность жизни опустилась до 65,23 года (58,92 – для мужчин и 72,17 – для женщин), нетто-коэффициент воспроизводства населения составил бы в 2001 году 0,591, или всего на 0,003 больше фактического его значения за 2001 год. Из этой ничтожной разницы можно видеть соответствующую роль повышения смертности в динамике воспроизводства населения России за рассматриваемый период [19]. Если принять общее снижение нетто-коэффициента за 100%, то 99,9999% этого снижения обусловлено падением рождаемости, и лишь 0,0001% – ростом смертности [3]. Именно поэтому исследования детерминант рождаемости, в частности репродуктивного поведения, с целью поиска возможностей воздействия на нее весьма актуальны.

Низкий уровень рождаемости в России является социально-экономическим феноменом, причем его социальный аспект не менее важен. Изменение репродуктивных установок и норм, проявляющееся в массовом распространении малодетных семей, ставит под сомнение тот факт, что данная ситуация может разрешиться сама собой без принятия комплекса мер, направленных на изменение репродуктивного поведения населения.

В связи с этим следует считать управление демографическими процессами одной из задач демографической политики государства, которая будет эффективной, только имея в своей основе научно обоснованные механизмы. Для разработки системы мер, направленных на регулирование репродуктивного поведения, необходим комплексный анализ демографических, экономических, социальных и других факторов, влияющих на формирование репродуктивного поведения, а значит, и уровня рождаемости, – с целью поиска оптимальных подходов и «точек» воздействия.

1.2. Анализ государственной политики регулирования рождаемости

Изучая возможности воздействия на репродуктивное поведение населения, мы неизбежно приходим к анализу политического опыта. Поскольку цель любого корректирующего воздействия сводится к изменению факторов формирования интересующего объекта, следует определить те виды политических сфер, в компетенции которых находится репродуктивное поведение. Суть поиска сводится к тому, чтобы найти тот вид политики, который учитывал бы объект, предмет и факторы репродуктивного поведения.

Область политики представляет собой сложное многоаспектное образование. Институциональный механизм политики воплощается в политической системе. Это комплекс соответствующих институтов (аппарат государства, партии, различные объединения, «задействованные» в политике), складывающиеся между данными институтами отношения и регулирующие эти отношения нормы [151, с. 561]. Изучая возможности воздействия на репродуктивное поведение населения как вид демографического, мы обратились к понятию демографической политики.

Демографическая политика – инструмент (механизм) целенаправленного воздействия на демографические процессы. Под демографической политикой понимается система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых государство, а также другие общественные институты предполагают достижение определенных целей как для данного, так и последующего этапов развития страны [36, с. 74].

В общем виде цели демографической политики обычно сводятся к формированию в долгосрочной перспективе желательного режима воспроизводства населения, сохранению или изменению тенденций в области динамики численности и структуры населения, рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения (то есть достижения демографического оптимума) [69].

Эксперты подчеркивают, что очень часто наблюдается смешение понятий социальной, демографической и семейной политики [13].

Семейная политика имеет целью улучшение уровня и качества жизни семьи, поддержку семей, имеющих различные «девиации»: неполные семьи, семьи с инвалидами, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, многодетные, малообеспеченные семьи, а также семьи с детьми.

С точки зрения направлений поддержки (денежные пособия, льготы на образовательные, медицинские, жилищно-коммунальные услуги, социальное обеспечение) семейная политика имеет широкие возможности воздействия на факторы репродуктивного поведения, в первую очередь на условия реализации желаемых рождений на уровне семьи.

Принципиальная особенность демографической политики заключается в воздействии на динамику демографических процессов не прямо, а опосредованно, через человеческое поведение. Меры демографической политики (экономические, информационные, административные) влияют как на формирование демографических потребностей, обуслов-

ливающих специфику демографического поведения, так и на создание условий для их реализации. Особую сложность демографической политике придает необходимость учитывать и согласовывать интересы разного уровня: индивидуальные, семейные, групповые и общественные; локальные, региональные и общегосударственные; экономические, социально-политические, экологические и этнокультурные; ближайшие, среднесрочные и долгосрочные.

Таким образом, семейная и демографическая политика имеют разные объекты. Семейная политика проводится в интересах конкретной социально-демографической группы – семьи, демографическая – населения в целом. Поскольку репродуктивное поведение характерно для населения репродуктивного возраста (независимо от его семейного статуса), а целью демографической политики является обеспечение желательного режима воспроизводства, для определения государственного влияния на репродуктивное поведение будем использовать понятие «демографическая политика».

Для регулирования уровня рождаемости государства используют множество прямых и косвенных воздействий, которые подразделяются в зависимости от цели: для снижения или повышения рождаемости (табл. 3). Все они направлены на изменение репродуктивного поведения населения.

Таблица 3. Основные меры контроля рождаемости населения

Для снижения рождаемости	Для повышения рождаемости
Интеграция планирования семьи и безопасного материнства в систему первичного медицинского обслуживания Обеспечение доступности услуг, поддерживающих репродуктивное здоровье Повышение ответственности мужчин в сохранении сексуального и репродуктивного здоровья Повышение законодательно установленного возрастного ценза для вступления в брак Улучшение возможностей для обучения и занятости женщин Изменение общественного мнения относительно предпочтения сыновей по сравнению с дочерьми Обеспечение населения дешевыми, безопасными и эффективными средствами контрацепции	Пособия на детей Семейные пособия Предоставление отпусков по уходу за ребенком для матери или отца Субсидии на медицинское обслуживание и образование ребенка Налоговые скидки Жилищные субсидии Гибкий график работы Обеспечение разделения обязанностей по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства между супругами

По способу воздействия различают экономические, административно-правовые и пропагандистские меры демографической политики. Экономические – это социальные трансферты (различные пособия)

для семей с детьми (прямые) и дифференциация налогов в зависимости от доходов, размеров семьи и другие разного рода льготы и субсидии (косвенные). Их задача – компенсировать расходы на воспитание детей. Административно-правовые или административно-юридические: законодательные акты, регламентирующие браки, разводы, положение детей в семье, охрану материнства и детства, условия занятости и режим труда работающих женщин-матерей, преимущества при получении жилья для многодетных, молодых семей. Меры идеологического воздействия или социально-пропагандистские (воспитательно-пропагандистские) предполагают распространение актуальной информации в соответствии с целями государственной политики в области народонаселения. Их задача – формирование социальных норм детности. На наш взгляд, последнюю группу мер корректнее назвать «информационными», поскольку они предполагают информирование населения, оставляя ему право репродуктивного выбора.

Наибольшее развитие и распространение демографическая политика получила во второй половине XX в., что объясняется наступлением демографического взрыва в одних странах и депопуляции – в других. О значимости демографической политики на мировом уровне свидетельствует внимание к вопросам регулирования численности населения Организации Объединенных Наций. Под ее эгидой состоялись всемирные конференции по народонаселению: в 1954 г. (Рим), в 1965 г. (Белград), в 1974 г. (Бухарест), в 1984 г. (Мехико), в 1994 г. (Каир). В 1967 г. был образован Фонд ООН по поощрению деятельности в области народонаселения (ЮНФПА). С 1960-х гг. ООН проводит систематические опросы правительств по проблемам политики в области народонаселения. Их обсуждали также на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Особое значение имеет документ, принятый в Бухаресте в 1974 г., – «Всемирный план действий в области народонаселения». В нем содержатся рекомендации по проведению демографической политики [73, с. 124-125]. В основном деятельность ООН касается распространения планирования семьи, медицины, особенно в развивающихся странах.

Поскольку перенаселение, как и депопуляция, влечет за собой комплекс экономических, социокультурных, этноконфессиональных и политических проблем, каждое государство, оценивая возможные последствия демографического развития различных сценариев, должно выработать собственный курс демографической политики, в частности в сфере регулирования рождаемости населения. В зависимости от

типа воспроизводства и курса государства демографическая политика в области рождаемости населения может быть направлена на ее повышение или понижение, а при соответствии демографического развития представлениям о норме она представляет собой политику невмешательства, т.е. отсутствие каких-либо активных программ корректировки воспроизводства населения. Исходя из этого все страны можно разделить на три группы: проводящие активную демографическую политику по снижению рождаемости (это в первую очередь Индия и Китай); проводящие политику стимулирования рождаемости (большинство стран ЕС, Россия) и не форсирующие демографические процессы (Йемен, ОАЭ, Афганистан).

Комиссия по народонаселению и развитию ООН [78, 168] регулярно проводит опрос правительств с целью выяснения их мнения об уровне рождаемости и необходимости ее контроля. За последние 40 лет доля развитых стран, правительства которых беспокоит низкий уровень рождаемости населения, увеличилась с 21 до 61%, удельный вес наименее развитых стран, обеспокоенных высоким уровнем рождаемости, возрос с 31 до 90%. В целом, если в 1976 г. сложившийся уровень рождаемости считали чрезмерно высоким в 37% государств мира, то в 2007 г. – в 41% [149]. В настоящее время большинство стран пытаются оказывать влияние на уровень рождаемости населения. Среди развивающихся доля стран, реализующих мероприятия с целью снижения рождаемости, возросла с 34% в 1976 г. до 51% в 2007 г.; в наименее развитых странах мира – соответственно с 14 до 76% [149] (рис. 3).

Экономические и политические преобразования в странах Восточной Европы сопровождались резким падением рождаемости, в результате чего некоторые из них стали отличаться самыми низкими показателями рождаемости в мире. Среди факторов, обусловивших столь значительное снижение рождаемости, эксперты Европейской экономической комиссии выделяют политическую нестабильность, порождающую страх перед будущим и нежелание заводить детей; снижение уровня среднедушевых доходов и уровня жизни в целом; значительные изменения в общественных нормах формирования семьи и расторжения брака [124, 149].

Большую роль в формировании репродуктивного поведения и сохранении здоровья детей и матерей играет политика по обеспечению доступности средств контрацепции. Непосредственная поддержка государством практики использования контрацепции озна-

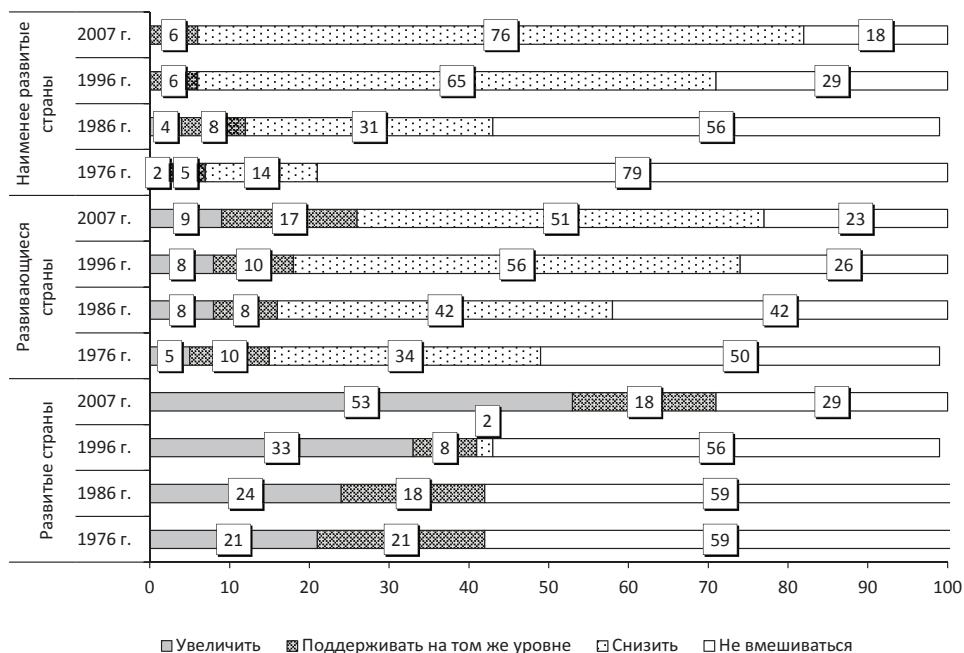

Рис. 3. Направленность политики в отношении уровня рождаемости населения в 1976, 1986, 1996 и 2007 гг., % стран [149]

чает обеспечение услугами планирования семьи через государственные больницы, поликлиники, центры здоровья и т.д. Государственная поддержка практики использования контрацепции осуществляется во все большем числе стран – к 2007 г. их доля достигла 92%. В 74% стран мира оказывается непосредственная государственная поддержка, а в 18% стран – косвенная, путем поддержки негосударственных ассоциаций планирования семьи. Однако спрос до сих пор превышает предложение. По некоторым оценкам, около 100 миллионов женщин не имеют возможности пользоваться безопасными и эффективными средствами контрацепции [150].

Ряд стран, прежде всего в Европе (Австрия, Дания, Италия, Франция и Швейцария), сократили государственную поддержку распространения средств контрацепции (субсидии и свободный доступ). Возможно, это было реакцией на снижение рождаемости до уровня, не обеспечивающего простого воспроизводства, или признанием факта, что частный сектор способен обеспечить спрос на средства контрацепции и без государственных субсидий [150].

В целом демографическая политика развитых стран, направленная на повышение рождаемости, несколько различается. Основные отличия отмечаются по двум направлениям: расходы на прямую поддержку семей с детьми (пособия), организация присмотра за детьми и обеспечение благоприятных условий для совмещения трудовой и семейной деятельности женщин. Кроме того, имеются особенности ценностной среды, в первую очередь в сфере брачности и семейных связей [152].

Высокие расходы (около 3% от ВВП), развитая система присмотра за детьми присутствуют в демографической политике Франции, которую принято считать лидером по эффективности повышения рождаемости. Не менее благоприятные условия созданы в Швеции. Оба эти государства предоставляют широкий спектр пособий семьям с детьми, беременным женщинам, особенно выделяются такие выплаты, как пособия молодоженам, на няню, на жилье (на найм и коммунальные услуги), пособие при выборе деятельности.

После Второй мировой войны Франция занимала одно из первых мест в Европе по доле расходов на пособия детям и семьям в ВВП, но в 2009 г., по данным Евростата, она по этому показателю (2,68% ВВП) занимает восьмое место среди европейских стран вслед за Данией (3,88%), Люксембургом (3,7%), Германией (3,29%), Швецией (3,14%), Финляндией (3,1%), Исландией (3,02%) и Норвегией (2,89%). Однако параллельно увеличиваются другие социальные расходы – на здравоохранение, пособия по безработице, пенсии по старости и др. Сегодня к основным формам проявления семейной политики во Франции [54] относятся семейные пособия, льготы по подоходному налогу, создание и содержание инфраструктуры по уходу за детьми. Финансирование осуществляется за счет предприятий и государственных средств.

В Испании, Швеции, Венгрии, США преобладают косвенные механизмы поддержки семей с детьми, имеющих целью снижение неравенства и обеспечение условий для самообеспечения семей с детьми.

Осуществляются следующие меры социальной поддержки семей: субсидии при вступлении в брак, пособие по беременности и родам, пособие в связи с рождением ребенка. Пособия на каждого ребенка предоставляются родителям, занятым в промышленности и торговле, а также пенсионерам, имеющим детей [44].

Швеция официально также не проводит политику, воздействующую на демографические процессы. Тем не менее в стране последовательно расширяются социальные льготы семьям с детьми. В соответствии с условиями страхования материнства и отцовства [164], отцы разделяют

ответственность за воспитание детей. Родители получают оплачиваемый отпуск после рождения ребенка на восемь месяцев, который может быть разделен между отцом и матерью. Оплачивается отпуск в размере 90% оплаты труда. В государственных учреждениях и на предприятиях отцам и матерям, имеющим маленьких детей, разрешается укорачивать рабочий день или неделю при незначительной потере в зарплате. Женщины, которые не могут выполнять свою работу в последний период беременности, имеют право на перевод на другой вид работы у того же работодателя без изменения зарплаты.

Распространено мнение, что в США не проводят государственную политику воздействия на рождаемость. Несмотря на отсутствие прямых денежных трансфертов, демографическая политика использует косвенные механизмы: стандартные налоговые вычеты и налоговые кредиты семьям с детьми [120]. О том, что государство США меняет позицию, свидетельствуют два факта: внедрение программ пропаганды полового воздержания среди подростков [83] и разработка закона о запрете аборт.

Таким образом, демографическая политика развитых государств по стимулированию рождаемости представляет собой сложную, хорошо организованную систему и использует в основном экономические механизмы, включаясь в контекст семейной, социальной, жилищной и других политических сфер жизни общества.

Несмотря на относительную [112, с. 51-52] эффективность предпринимаемых в европейских странах мер, как свидетельствует статистика демографических показателей (приложение 1), существует мнение, что пособия слишком щедры и иммигранты могут обеспечить себе приемлемый уровень жизни за их счет, создавая лишь дополнительную нагрузку на экономику страны и межэтническую напряженность. Аргументация данной позиции представлена в широко обсуждаемой и выдержавшей 10-кратное переиздание книге Гуннара Хайнзона, немецкого социолога и демографа, исследователя геноцида, – «Сыновья и власть над миром: роль террора в расцвете и упадке народов» [158].

Это позволяет сделать вывод о необходимости поиска баланса механизмов разной природы, основанных на научных исследованиях репродуктивного поведения населения.

Очередным этапом работ и свидетельством политической воли в России стало в 2006 г. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию [93], в котором он определил преодоление депопуляции одной из приоритетных задач государственного развития.

Между тем в научных кругах продолжают существовать две диаметрально противоположные позиции по вопросу необходимости регулирования рождаемости. Группа ученых во главе с А.Г. Вишневым считают демографические тенденции частью процесса модернизации [23, 24, 28, 82]. Снижение уровня рождаемости населения, по их мнению, не столь уж катастрофично и является лишь элементом закономерных трансформаций общественной жизни. Соответственно, предпринимать какие-либо активные действия не следует.

В то же время другие ученые признают необходимость стратегического управления воспроизводством населения: А.И. Антонов, Н.В. Зверева, В.Н. Архангельский, Л.Л. Рыбаковский, С.С. Сулакшин и др. На фоне общего согласия с идеей о возможности воздействия на репродуктивное поведение населения их взгляды на факторы и способы его регулирования разнятся [26, с. 201]. Одни считают необходимым расширение материальной поддержки, другие – идеологического воздействия, третьи – аксиологического. Отличие демографической политики связывается с особенностью предмета, на который она воздействует, – воспроизводство населения, его режим, акцент ставится на естественном движении населения без учета миграционной составляющей.

Сегодня меры повышения рождаемости в России аналогичны применяемым в европейских странах:

- система пособий и налоговых льгот, связанная с количеством/очередностью детей, задача которой – компенсация материальных затрат семьи на воспитание детей;
- ряд срочных социальных государственных программ смежного характера («Жилище» на 2002–2010 гг., «Социальное развитие села до 2012 г.», «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года», Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 годы, «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы», «Дети России» на 2007–2010 годы);
- законодательная база, регулирующая трудовую деятельность матерей (возможность сокращения рабочего дня с пропорциональным сокращением заработной платы, длительность оплачиваемых отпусков по нетрудоспособности в связи – с беременностью, родами, уходом за ребенком, включение их в трудовой стаж и т.д.), обеспечивающая совмещение трудовой и репродуктивной деятельности семьи;

- законодательная база, регулирующая брачное поведение населения (возраст вступления в брак, порядок расторжения брака), которая учитывает в первую очередь интересы детей;
- сеть государственных медицинских и образовательных учреждений, обеспечивающая услуги по контролю и сохранению здоровья населения, организацию воспитания детей дошкольного возраста (для возобновления трудовой деятельности матери), подготовку к профессиональной деятельности.

Между тем в России нет структурной основы для проведения последовательных мероприятий по достижению демографических целей, обозначенных в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [13].

Избирательные циклы и циклы демографической политики не совпадают, и потому у политиков нет непосредственных стимулов для ее проведения. Обычно они склонны отдавать предпочтение политике, которая дает результат в более короткие сроки [119]. Учитывая, что изменения демографических процессов могут быть зафиксированы (и достигнуты) в период, равный длине поколения, отметим, что в данной области необходима разработка программы (концепции) демографической политики на 25–30 лет вперед.

Структура механизмов демографической политики России свидетельствует о ее материальной направленности (приложение 2). Это обусловлено наличием значимой положительной связи между уровнем рождаемости и экономическим развитием страны: коэффициент корреляции между общим коэффициентом рождаемости и ВВП составляет 0,81, тогда как с численностью женщин в активном репродуктивном возрасте – лишь 0,4. Период спада в экономике и политическая нестабильность в начале 1990-х гг. сопровождалась снижением уровня рождаемости населения, минимальные значения которой отмечались в кризисные 1998–1999 годы. Периоды стагнации рождаемости населения (1995–1998 гг., 2002–2006 гг., 2009–2010 гг.) обусловлены инерционностью репродуктивных установок, реакции на происходящие изменения (рис. 4).

В социологическом измерении политико-экономическая обстановка и ее значимость для репродуктивных планов выражается тем, что «уверенность в завтрашнем дне» как фактор их реализации занимает второе место в рейтинге (после стабильности материальных условий).

Рис. 4. Динамика валового внутреннего продукта, численности женщин в активном репродуктивном возрасте и общего коэффициента рождаемости населения

Источник: данные World Bank. – URL: <http://www.worldbank.org>

Вместе с тем государственные расходы на поддержку семей с детьми в России в 2 раза меньше, чем в развитых странах, и составляют 1,5% ВВП (включая «материнский капитал»), тогда как в странах Западной Европы – 3–4% ВВП.

Оценке эффективности демографической политики, реализуемой в России и за рубежом, посвящено довольно большое количество работ. Анализ эффективности системы социальных трансфертов в России был проведен авторским коллективом Независимого института социальной политики.

Основной вывод исследования заключается в том, что прямая финансовая поддержка в существующем виде, во-первых, не оказывает решающего влияния на репродуктивное поведение (вследствие незначительности их вклада в семейный бюджет), во-вторых, механизм распределения социальных трансфертов не учитывает нуждаемость в них. В результате низкого уровня адресности отдельных видов пособий и выплат система социальной защиты в целом не направлена на бедные и низкодоходные домохозяйства [37, с. 79].

Судя по динамике смены репродуктивных намерений в 2007 г. по сравнению с 2004 г., активный всплеск рождаемости, который наблюдался в 2008 г., обусловлен в основном намерениями по рождению первого

ребенка, и во вновь образуемых семьях смены тенденции на двухдетность, хотя бы в прожективных намерениях, не произошло [37, с. 162].

Вместе с тем В.Н. Архангельским и Н.В. Зверевой были получены выводы о том, что 78% роста показателей рождаемости в период с 2006 по 2009 г. обусловлено такими «новыми» мерами демографической политики, как увеличение пособий по беременности и родам, изменение системы расчета пособия по уходу за ребенком – ранее до 1,5 года, введение материнского капитала [49, с. 82]. Однако это не значит, что собственно репродуктивные установки повысились.

Согласно расчетам Независимого института социальной политики, повышение пособия на детей из бедных семей до уровня 0,5 прожиточного минимума (это соответствует минимальным расходам на обеспечение питанием и самой дешевой одеждой), а также до уровня 0,75 прожиточного минимума одиноким матерям, не имеющим алиментов и зарегистрированным в качестве безработных, сокращает существующий дефицит дохода на 30%. В связи с этим приоритетным направлением государственной политики в области социальной защиты населения должно стать развитие системы пособий для бедных семей с детьми с учетом контроля доходов на основе принципов социального контракта. Расходы на программу составляют 400% от базового уровня: в ценах 2009 г. – 160 млрд. руб., при ежегодном увеличении расходов на 15% [37].

Ресурсы на увеличение указанного пособия предлагается высвободить за счет модернизации категориальных льгот путем ужесточения правил входа в систему для вновь вступающих и работающих. Предварительные расчеты показывают, что если категориальные выплаты ветеранам труда предоставлять только при условии, что их индивидуальные доходы не превышают двух прожиточных минимумов, то бюджетные расходы по данному направлению уменьшатся на 10 млрд. руб., а если схожие условия получения социальной помощи применить также к другим группам категориальных льготников, то можно выйти на общее сокращение бюджетных расходов на 15 млрд. руб. в год. Второй источник финансирования пособий – увеличение налоговых поступлений в связи с повышением заработной платы [37, 116]. Исследование стимулирования рождаемости в России, проведенное под руководством В.В. Елизарова, свидетельствует о том, что «через несколько лет структурные факторы, которые нам подарили небольшой подъем рождаемости, себя

исчерпают, и неизбежно начнется следующая фаза падения рождаемости (снижение ежегодных чисел рождений). Развивая и совершенствуя демографическую политику на федеральном и региональном уровне, нам нужно успеть за 3–4 года подготовиться к качественному улучшению политики за пределами 2012–2014 гг., не ограничиваясь только индексацией пособий. Если мы этого не сделаем, нас будет ожидать еще один спад рождаемости, более глубокий, чем в конце 1990-х» [44, с. 123-151].

Таким образом, демографическая политика России в области повышения рождаемости имеет три существенных недостатка: превалирование экономических механизмов (до 80%³), их недостаточная эффективность, отсутствие координирующего органа власти, отвечающего за демографическое развитие страны, и в частности за тенденции рождаемости населения.

1.3. Методологические подходы к исследованию репродуктивного поведения

Теоретические основы репродуктивного поведения разработаны достаточно основательно как с биологической, медицинской, так и с социологической и демографической позиций. В связи с этим современные исследования сосредоточиваются в основном на изучении факторов репродуктивного поведения, а также его особенностей у конкретных групп населения. Среди направлений современных исследований можно выделить:

1. Медико-социальные аспекты репродуктивного поведения (Е.Б. Бреева, И.И. Гребешева, И.П. Каткова, Р.В. Нифантова, Н.М. Римашевская, Н.Е. Русанова, А.А. Шабунова, В.А. Шапкайтц).

2. Гендерные аспекты репродуктивного поведения (Е.А. Баллаева, С.П. Ермаков, С.В. Захаров, Л.Г. Луныкова, Н.М. Римашевская и др.).

3. Исследования институтов брака и семьи как фактора репродуктивного поведения (А.И. Антонов, Е.Б. Бреева, Т.А. Гурко, А.Б. Синельников и др.).

³ В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года для решения задачи по повышению уровня рождаемости отсутствуют пропагандистские механизмы, 80% предполагаемых мероприятий относятся к экономическим (в 62% – с закреплением в нормативно-правовой базе), 20% – исключительно административно-правовые.

4. Исследования репродуктивного поведения отдельных социально-демографических групп населения, например студенческой молодежи (Т.А. Долбик-Воробей, А.И. Кузьмин и др.), многодетных семей (А.И. Антонов, О.Л. Лебедь и др.) и др.

5. Исследования этнокультурных особенностей репродуктивного поведения и взаимодействия с миграционными процессами (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, А.И. Кузьмин, Л.Л. Рыбаковский, О.Л. Рыбаковский, А.Б. Синельников, К.А. Шестаков и др.).

6. Исследования влияния занятости на репродуктивное поведение (А.П. Багирова, Н.В. Зверева, А.М. Илышев, И.В. Лаврентьева, Е.А. Мосакова и др.).

7. Исследования уровня жизни (в том числе отдельно доходов, жилищных условий и пр.) как фактора репродуктивного поведения (Е.М. Аврамова, А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.И. Гришанов, А.К. Гузанова, В.Г. Доброхлеб, В.В. Елизаров, Н.В. Зверева, Л.Ю. Иванова, А.И. Кузьмин, Н.М. Римашевская, Л.Л. Рыбаковский, А.Ю. Шевяков и др.).

8. Исследования возможностей регулирования репродуктивного поведения с целью повышения рождаемости (В.Н. Архангельский, В.Э. Багдасарян, В.В. Елизаров, В.М. Жеребин, Н.В. Зверева, О.А. Кислицина, М.А. Клупт, Л.А. Мигранова, Л.Н. Овчарова, Г.В. Осипов, В.В. Пациорковский, С.В. Рязанцев, О.В. Синявская, С.С. Сулакшин, А.И. Татаркин др.).

9. Этико-правовые вопросы репродуктивного поведения населения (репродуктивные права) (Е.Б. Бодрова, О.Г. Исупова, Н.Е. Русанова и др.).

10. Исследования репродуктивного здоровья и системы здравоохранения как условий репродуктивного поведения (О.Г. Исупова, И.П. Каткова, Р.В. Нифантова, Н.М. Римашевская, Н.Е. Русанова, М.Ю. Сурмач, А.А. Шабунова, В.А. Шапкайц и др.).

Отличительной чертой нашего исследования является использование наряду с данными статистики социологического мониторинга, проведенного с участием авторов. Его данные позволяют отслеживать динамику изменений репродуктивного поведения, выявлять значимость экономических, социальных, психологических факторов этих изменений, определять группы населения, в которых иницируются негативные формы (в контексте целей демографической политики), трансформации репродуктивного поведения.

Кроме того, авторами проведено стандартизованное интервью пар, принявших решение о создании семьи, с целью выявления особенностей формирования репродуктивных установок не на личностно-индивиду-

альном, а на партнерско-семейном уровне. На этапе создания брачной пары репродуктивные установки партнеров согласуются, корректируются; наблюдается увеличение разности между желаемым и планируемым числами детей.

Осуществленное в 2010 г. групповое анкетирование студенческой молодежи подтвердило гипотезу о том, что данная группа населения является наиболее восприимчивой к информационным способам воздействия на формирование репродуктивных установок.

В целом методы, использованные в исследовании, можно разделить на два блока (табл. 4).

Таблица 4. **Методологические подходы, использованные в исследовании**

Анализ результатов, факторов и социально-экономических последствий репродуктивного поведения по официальным статистическим данным	Анализ тенденций, результатов, факторов репродуктивного поведения по субъективным оценкам населения Вологодской области
1. Анализ статистических показателей различных аспектов репродуктивного поведения; оценка деятельности государственных органов власти с целью воздействия на репродуктивное поведение; анализ статистических показателей, характеризующих факторы репродуктивного поведения.	1. Мониторинг репродуктивного поведения населения Вологодской области.
2. Расчет гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР).	2. Мониторинг репродуктивного здоровья женщин Вологодской области.
3. Расчет упущенной экономической выгоды вследствие репродуктивных потерь.	3. Социологическое исследование репродуктивных установок студенческой молодежи.
4. Оценка индексным методом вклада структурных и поведенческих факторов в изменение общего коэффициента рождаемости в период введения «новых» мер стимулирования рождаемости населения (2006–2011 гг.).	4. Социологическое исследование репродуктивных установок пар, принявших решение о заключении брака.

Информационную базу исследования составили:

1. Данные Всемирной организации здравоохранения, Worldbank (данные, использованные при сравнении России с другими странами).

2. Материалы Всероссийских переписей населения 2002 г. (распределение населения Вологодской области по полу, возрасту, брачному состоянию, детности).

3. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа ФСГС по Вологодской области (официальные данные, характеризующие социально-экономическую ситуацию, демографическое развитие, результаты репродуктивного поведения населения на федеральном и региональном уровне).

4. Данные медицинского информационно-аналитического центра Вологодской области (абсолютные значения показателей репродуктивных потерь).

Поскольку репродуктивное поведение населения во многом зависит от субъективно оцениваемых условий, данные официальной статистики не могут в полной мере отразить факторы его формирования. Поэтому анализ тенденций, перспектив и факторов репродуктивного поведения по официальным статистическим данным был дополнен данными социологических исследований, проведенных с участием авторов.

5. Мониторинг репродуктивного потенциала. Вологодская область состоит из 26 административных районов и двух крупных городов (Вологда и Череповец). В нашей выборке участвуют гг. Вологда, Череповец и 8 муниципальных районов: Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский и Шекснинский. В выборке представлены районы всех групп, выделенных по социально-экономическому развитию (приложение 3).

Опрос проводится с 2005 г. Форма опроса – раздаточное анкетирование. Сбор эмпирических данных производится методом поквартирного опроса с шагом 5–8 квартир. Объем выборки – 1500 респондентов в репродуктивном возрасте. Выборка целенаправленная, квотная.

Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города);
- пропорций половозрастной структуры населения области;

Величина случайной ошибки выборки не превышает 3% при доверительном интервале 4–5%. Техническая обработка информации произведена в программах SPSS и Excel.

Вопросы анкеты соответствуют пяти исследовательским блокам:

- Анализ собственно репродуктивного поведения: установки детности, представления об оптимальной длительности прото- и интергенетических интервалов, предпочтения пола детей.
- Анализ abortивного поведения: наличие и кратность аборта, представления о его допустимости.
- Анализ контрацептивного поведения: регулярность и мотивы использования контрацепции, неудовлетворенная потребность в планировании семьи, ее причины.

- Анализ факторов репродуктивного поведения: система жизненных ценностей, брачные установки, семейное положение, детность родительской семьи, репродуктивное здоровье, медико-гигиеническая грамотность, материальное и жилищное положение, образование, род занятий, место проживания, оценка государственных мер регулирования репродуктивного поведения, пол, возраст.

Разработанная анкета позволяет исследовать репродуктивное поведение населения, выявляя потребность в детях, репродуктивные установки, мотивы, результаты решений и действий, а также установить взаимосвязи репродуктивного поведения с социально-экономическими характеристиками населения, выявить его факторы и условия формирования (приложение 4).

6. Мониторинг репродуктивного здоровья женщин Вологодской области. Обследование женщин репродуктивного возраста осуществлялось совместно с Институтом здоровья семьи в рамках проекта «Мать и дитя» в 2006 и 2009 гг. Тип выборки – районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения; квотирование по возрасту в соответствии с генеральной совокупностью. Объем выборочной совокупности составляет 1600 человек в точках опроса, используемых в мониторинге репродуктивного потенциала. Дополнительно опрашивается население четырех «пилотных» районов (по 400 человек в каждом из районов: Вожегодском, Шекснинском, Кадуйском и Нюксенском).

Основные направления исследования следующие:

- оценка уровня информированности и грамотности в вопросах контрацепции и репродуктивного здоровья;
- анализ контрацептивного поведения женщин;
- оценка роли консультирования медицинским работником по вопросам применения контрацепции и репродуктивного здоровья;
- охват женщин медико-гигиеническим консультированием и его эффективность;
- социально-демографические характеристики респонденток.

7. В 2010 г. исследование репродуктивного поведения продолжено специальным обследованием студенческой молодежи, как наиболее лабильной социальной группы населения в активном репродуктивном возрасте. Было проведено групповое анкетирование студентов пяти высших учебных заведений гг. Вологды и Череповца.

Инструментарий аналогичен инструментарию мониторинга репродуктивного поведения, скорректирован с учетом возрастной группы, анкеты разработаны отдельно для юношей и девушек.

8. Социологическое исследование репродуктивных установок пар, принявших решение о создании семьи, проведено методом стандартизованного интервью в 2007 г. В ходе опроса респонденты вначале индивидуально заполняли вопросники, затем совместно отвечали на вопросы интервьюера. Исследование выявило установки детности и предпочитаемую длительность прото- и интергенетических интервалов, причины создания семьи / регистрации брака, матримониальные установки, жилищные условия, отношение к демографической политике, бездетности.

Социологические исследования осуществлены на базе Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Общая характеристика проведенных исследований представлена в таблице 5 [56].

Таблица 5. **Характеристика социологического исследования репродуктивного поведения населения Вологодской области**

Параметр	Год обследования							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2014
Характеристики респондентов (население в репродуктивном возрасте)	Мужчины и женщины	Женщины	Мужчины и женщины / брачующиеся пары	Мужчины и женщины	Женщины	Студенческая молодежь	Мужчины и женщины	
Объем выборки, чел.	1586	3137	1461/ 324	1536	3200	494	1371	1500
Метод	Раздаточное анкетирование		Раздаточное анкетирование / стандартизованное интервью	Раздаточное анкетирование		Групповое анкетирование	Раздаточное анкетирование	

При доработке вопросников учитывались итоги опроса беременных женщин Вологодской области в 2004 г., населения репродуктивного возраста в 2005 г., женщин репродуктивного возраста в 2006 г. Были также проанализированы данные обследований женского населения с целью выявления уровня социально-гигиенической грамотности, особенностей абортивно-контрацептивного поведения – «Репродуктивное

здоровье российских женщин» (1996, 1999 гг., ВЦИОМ, USAID⁴), «Мать и дитя» (Институт здоровья семьи [56], USAID); регулярных опросов различных демографических групп населения, проведенных кафедрой социологии семьи социологического факультета МГУ, а именно: «Религия, семья, дети» (2003–2005 гг.) [118]; обследований ценностных ориентаций учащейся молодежи на образ жизни, социальные установки к здоровью, браку и семье (2004 г.), «Семейный образ жизни в сельской России» (2005–2006 гг.), «Семья с несколькими детьми» (2006–2007 гг.) [62]; опросов населения репродуктивного возраста в Новгородской области [6]. В анализ вошли анкетные опросы студенческой молодежи, осуществленные Т.А. Долбик-Воробей [42] в период с ноября 2001 по апрель 2002 года в ряде московских вузов, А.И. Кузьминым – на территории Свердловской области и Ханты-Мансийского автономного округа в 2003 г. [68, 137]; исследования Независимого института социальной политики в рамках панъевропейской программы «Поколение и гендер» в период с 2004 по 2007 г. («Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» – 2004, 2006 гг.)⁵.

Полных аналогов разработанного авторами инструментария нет, материалы указанных выше источников были проанализированы и частично использованы. Разработанные вопросники отвечают всем направлениям выполненного исследования. Обследования целевых групп (брачующихся пар и студентов) подготовлены и проведены на территории г. Вологды авторами.

Для оценки биологического потенциала рождаемости и степени его реализации был применен метод В.А. Борисова – расчет гипотетического минимума естественной рождаемости (далее сокращенно – ГМЕР) [20].

В отличие от зарубежных работ, в которых делаются попытки определить максимум естественной рождаемости, в методе, разработанном В.А. Борисовым в 1971 г., определяется гипотетический минимум естественной рождаемости, т.е. такой уровень рождаемости, ниже которого она не может опуститься без влияния каких-либо обстоятельств негативного свойства (пониженная плодовитость значительной части населения страны, высокая доля супругов, живущих раздельно долгое время и т.п.).

⁴ Агентство США по международному развитию. См.: Бодрова В.В. Репродуктивное здоровье российских женщин в конце XX столетия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 1 (51). – С. 55-59.

⁵ URL: <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml> (дата обращения: 05.10.2010).

На основе специально разработанной математической модели и данных о параметрах человеческой плодовитости В.А. Борисовым были определены минимальные коэффициенты брачной естественной рождаемости (табл. 6), которые затем использовались при расчетах конкретных показателей ГМЕР для любого реального населения и конкретного времени. Эти коэффициенты очерчивают границу, ниже которой уровень брачной рождаемости может опуститься под влиянием только четырех факторов:

- 1) недоучета числа родившихся;
- 2) высокой доли бесплодных браков;
- 3) высокой доли раздельно живущих супругов;
- 4) намеренного ограничения рождаемости в браке.

Уже одно это, т.е. сведение огромного количества факторов, воздействующих на рождаемость, всего к четырем, делает метод полезным.

Таблица 6. **Минимальные коэффициенты брачной естественной рождаемости, принятые в модели ГМЕР за стандарт, промилле (‰)**

	Возрастные группы (лет)					
	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Коэффициенты	400	377	349	279	155	31

Возрастная группа 15–19 лет в таблице отсутствует. В этой возрастной группе однолетние возрастные коэффициенты рождаемости увеличиваются очень резко по мере взросления женщин и вступления их в брак (в пределах данного возрастного интервала). Поэтому средняя величина показателя для пятилетнего возрастного интервала оказывается слишком неустойчивой, слишком зависимой от внутригрупповой структуры, непригодной для включения в модель.

То же самое относится и к возрастам старше 50 лет, в которых также случаются рождения, тем более в условиях естественной рождаемости. Поэтому В.А. Борисов объединяет всю рождаемость в крайних возрастных группах женщин в одном поправочном коэффициенте, который вводится к рассчитанному гипотетическому числу родившихся в условиях естественной рождаемости. Обобщив удельный вес детей, родившихся у женщин в возрастах моложе 15 лет и старше 50-ти в 35 странах мира, публикующих необходимую для данного расчета статистику, автор вывел усредненный поправочный индекс – 1,06.

Для расчета общего коэффициента ГМЕР достаточно располагать лишь данными о распределении замужних женщин по пятилетним возрастным группам. Такие данные имеются в итогах переписи населения любой страны. Более точный расчет можно сделать, если располагать возрастными коэффициентами брачной рождаемости, но такие показатели рассчитываются и публикуются пока в очень немногих странах. Для нашей страны приходится пользоваться данными переписей населения и, соответственно, расчет приурочивается к критическому моменту переписи.

Для расчета общего коэффициента ГМЕР достаточно перемножить численности замужних женщин по пятилетним возрастным группам и соответствующие минимальные возрастные коэффициенты естественной брачной рождаемости из таблицы 5 и к полученной гипотетической сумме родившихся у женщин в возрасте 20–49 лет добавить число родившихся у женщин моложе 15 и старше 50 лет. Это делается путем умножения гипотетического числа родившихся на поправочный индекс 1,06. В итоге общее гипотетическое число родившихся (для условий естественной рождаемости) остается лишь разделить на соответствующую ему среднюю численность населения и получить общий коэффициент ГМЕР.

Способ расчета можно представить в виде формулы, где все условные обозначения ясны из предыдущего текста:

$$n^{змер} = \frac{1,06 \times \sum_{20}^{49} W_x \times F_x^0}{P} .$$

Важным последствием репродуктивного поведения являются потери населения из-за нереализованных рождений, материнской и перинатальной смертности. Экономический ущерб в таком случае представляет собой недопроизводство валового продукта, который мог бы быть произведен этой группой населения в случае жизни.

Существует несколько методов экономического анализа. Это анализ минимизации затрат, методы «затраты – эффективность», «затраты – полезность», «затраты – выгода», «затраты – последствия» и стоимостной анализ [148, с. 31-38, 69-76]. Все они направлены на оценку социально-экономических затрат в связи с заболеваемостью и/или смертностью населения.

Для оценки потерь населения вследствие репродуктивного поведения и репродуктивного здоровья наиболее подходит оценка косвенных затрат в стоимостном анализе [27, с. 125] или на основе расчета потерянных лет потенциальной жизни по методу «затраты – эффективность» [45, с. 96], однако с коррективами.

Расчет упущенной экономической выгоды вследствие репродуктивных потерь осуществлен по методике оценки потерь трудового потенциала И.П. Катковой [79, с. 77-78]. Она основана на идее потенциальной демографии, критерием потерь в которой является не число преждевременных смертей, а число потерянных лет жизни (потенциал жизнечности) или лет трудовой деятельности (потенциал трудоспособности), потерянных в данном году от всех смертей, которые произошли в предыдущие годы.

Использованный метод расчета потерь позволяет количественно оценить эти упущенные жизни и выразить их в человеко-годах трудовой деятельности, потерянных для общества лет в определенном году вследствие сложившихся уровней смертности (характеризующих риск смертности в годы, предшествующие рассматриваемому).

Упущенная экономическая выгода (величина недопроизведенного валового продукта, внутреннего или регионального) от указанных причин определяется как произведение количества несостоявшихся лет трудовой деятельности и показателя ВРП/ ВВП:

$$P_i = [MP \cdot T_g + УН \cdot T_g + MC \cdot T_o] \cdot ВРП,$$

где P_i – экономические потери в i году (рубли);

MP – количество мертворожденных (чел.);

$УН$ – количество умерших новорожденных в раннем неонатальном периоде (чел.);

MC – материнская смертность (чел.);

T_g – весь трудоспособный период (лет);

T_o – оставшийся трудоспособный период ($T_o = 55 - h$, h – количество прожитых лет);

$ВРП$ – валовой региональный продукт на душу населения в сопоставимых ценах (руб.).

С помощью индексного метода можно установить степень влияния на изменение уровня рождаемости за календарный период таких факторов, как:

- изменение половозрастной структуры населения за рассматриваемый период (за счет изменения доли женщин репродуктивного возраста);

- изменение возрастной структуры женщин в репродуктивном возрасте (за счет только изменений возрастной структуры женщин в репродуктивном возрасте при условии, что возрастные коэффициенты останутся неизменными);

- изменение возрастных коэффициентов рождаемости, т.е. изменения поведенческого характера (за счет изменения специального коэффициента рождаемости без учета изменений возрастной структуры женщин 15–49 лет).

Это позволит оценить результативность государственного регулирования репродуктивного поведения.

Индекс изменения общего коэффициента рождаемости (n) равен отношению его значения в конце периода к значению в начале:

$$J_n = n_1 \div n_0 . \tag{1}$$

Для установления связи между общими, возрастными коэффициентами рождаемости и возрастной структурой населения строится система индексов:

$$J_n = [dW_{cp}^{15-49} \div dW_{cp0}^{15-49}] \times [\sum F_{x1} \times w_{x0}] \div [\sum F_{x0} \times w_0] \times [\sum F_{x1} \times w_{x1}] \div [\sum F_{x1} \times w_{x0}], \tag{2}$$

где n – общий коэффициент рождаемости;

dW_{cp}^{15-49} – доля женщин в репродуктивном возрасте;

F_x – возрастные коэффициенты рождаемости;

w_x – доля женщин возрастной группы x в численности женщин 15–49 лет.

Индексом «0» отмечены значения на начало периода, индексом «1» – на конец исследуемого периода.

Иначе данное выражение можно представить в виде равенства индекса изменения общего коэффициента рождаемости за период времени от 0 до 1 произведению трех индексов, отражающих влияние структурного и поведенческого факторов на данное изменение:

$$J_n = JdW_{cp}^{15-49} \times J_{Fx} \times J_{wx} , \tag{3}$$

где JdW_{cp}^{15-49} – показывает изменение общего коэффициента за счет изменения только возрастной структуры женщин (индекс переменного состава);

J_{Fx} – индекс постоянного состава показывает изменение общего коэффициента за счет изменения возрастных коэффициентов рождаемости, т.е. собственно уровня рождаемости;

J_{wx} – показывает изменение общего коэффициента за счет изменения доли женщин в возрасте x в численности женщин 15–49 лет.

В заключение отметим, что демографические процессы и тенденции репродуктивного поведения в Вологодской области аналогичны протекающим в ряде регионов России, что позволяет применять полученные в ходе исследования выводы при разработке региональной демографической политики.

Изучение репродуктивного поведения требует междисциплинарного подхода в силу специфики предмета, предполагающего применение разнообразных методов. Исследование репродуктивного поведения населения было осуществлено с применением общенаучных и специальных методов (статистических, социологических, картографических, графоаналитических, потенциальной демографии). Особенно широко использовались социологические, позволяющие наиболее полно и глубоко изучить явления и процессы поведенческой природы.

Таким образом, репродуктивное поведение населения, являясь условием рождаемости, требует поиска научно обоснованных механизмов управления демографическим развитием, обуславливая актуальность, научную и практическую значимость проведенного исследования.

ГЛАВА 2

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Демографическое развитие в контексте трансформации репродуктивного поведения

Снижение темпов роста населения мира (табл. 7) связано с сокращением уровня рождаемости, т.к. динамика смертности населения мира во второй половине XX – начале XXI в. характеризуется снижением ее общего коэффициента – с 19,5 до 8,6‰ [162]. При этом сохраняется региональная дифференциация: от 12,5‰ в Африканском регионе до 6‰ в Латинской Америке в 2010 г.

Таблица 7. Численность населения (млн. человек) и темпы роста, %

Мир, регион	Численность, млн. чел.							Темпы роста, %				
	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2012	1970/ 1960	1980/ 1970	1990/ 1980	2000/ 1990	2010/ 2000
Весь мир	3032	3699	4451	5295	6124	6987	7052	122,0	120,3	119,0	115,7	114,1
Европа	605	657	693	721	729	738	740	108,6	105,5	104,0	101,1	101,2
Африка	282	364	480	637	821	1051	1070	129,1	131,9	132,7	128,9	128,0
Азия	1704	2139	2636	3181	3705	4216	4250	125,5	123,2	120,7	116,5	113,8
Латинская Америка	220	288	364	444	523	596	603	130,9	126,4	122	117,8	114,0
Северная Америка	204	232	256	284	316	346	351	113,7	110,3	110,9	111,3	109,5
Австралия и Океания	16	20	23	27	31	37	38	125	115	117,4	114,8	119,4
<i>Справочно: Россия</i>	<i>119</i>	<i>130</i>	<i>138</i>	<i>138</i>	<i>146</i>	<i>143</i>	<i>143</i>	<i>109,2</i>	<i>106,2</i>	<i>100</i>	<i>105,8</i>	<i>97,9</i>

Источники: Europe in figures – Eurostat yearbook 2009. – P. 130. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения: 25.10.2010); Демографический ежегодник России. – 2001. – С. 19; 2011 World Population Data Sheet. The World at 7 billion. – Population Reference Bureau. – P. 6-9.

Значение коэффициента рождаемости в целом по миру сократилось с 37,2‰ в середине XX века до 19,0‰ в 2012 г. Наиболее существенное снижение рождаемости за этот период зафиксировано в Европейском (с 21,5 до 10,5‰), Азиатском (с 42,3 до 19‰) регионах и в Австралии (с 23,0 до 12,9‰).

Формирование численности населения Российской Федерации находится под двойным «прессом»: высокая смертность и низкая рождаемость, естественное движение (убыль) не восполняется механическим (табл. 8).

Таблица 8. Демографическая ситуация в России в сравнении с некоторыми странами мира в отношении первого типа воспроизводства населения

Страны «группы восьми»	Суммарный коэффициент рождаемости, ед.		Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост / убыль населения		Миграцион- ный прирост / убыль населения		Ожидаемая продолжительность жизни		Разность ОПЖ женщин и мужчин		
			(на 1000 чел. населения)											лет	
			2000	2010	2000	2010*	2000	2010*	2000	2010	2000	2010		2000	2010*
Германия	1,4	1,4	9,3	8,1	10,2	10,4	-0,9	-2,2	2,0	2,0	77,9	79,8	5,2		
Италия	1,3	1,4	9,5	9,5	9,8	9,8	-0,3	-0,4	3,1	6,0	79,4	81,4	5,2		
Канада	1,5	1,7	10,7	11,2	7,1	7,4	3,6	3,8*	6,5	7,0	79,2	80,7	3,6		
Россия	1,2	1,6	8,7	12,5**	15,3	14,2**	-6,6	-1,7	2,5	1,0	65,3	68,6	11,9		
Велико- британия	1,6	2,0	11,5	12,8	10,3	9,1	1,2	3,9	2,5	2,0	77,7	80,1	4,0		
США	2,1	2,0	14,4	13,8	8,5	8,4	5,9	5,4*	4,6	3,0	76,6	78,1	4,9		
Франция	1,9	2,0	13,1	12,8	9,1	8,5	4,0	2,0	1,2	1,0	79,0	81,1	6,7		
Япония	1,4	1,4	9,4	8,5	7,6	9,1	1,8	-0,6*	0,3	0,0	81,1	82,9	6,8		

* 2009 г. ** 2010 г.
 Источники: World Development Indicators / World Bank, 2006, 2011. – URL: <http://www.worldbank.org>; European Commission. Eurostat. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>, 2011; World Population Data Sheet. The World at 7 billion. – Population Reference Bureau. – P. 6-9.

В результате в период с 2000 по 2014 г. население России сократилось на 3% (со 146 до 143 млн. человек, табл. 9). Снижение численности населения Северо-Западного федерального округа и Вологодской области было более значительным, чем в среднем по России, и составило 4 и 8% соответственно, несмотря на то, что Северо-Западный федеральный округ в 2012 г. являлся вторым по миграционной привлекательности округом страны после Центрального (коэффициент миграционного прироста – 62 и 58 на 10 000 чел. населения соответственно).

Уровень смертности в России в первой половине 1990-х годов был столь значительным, что ученые и политики стали говорить о массовом вымирании населения страны, демографической катастрофе и даже о геноциде русского народа [25, 48, 128]. Лишь со второй половины третьего тысячелетия зафиксировано снижение общего коэффициента смертности населения.

Таблица 9. Численность постоянного населения на 1 января, тыс. человек

Территориальное образование	Год							2014 к 2000, %
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	
Российская Федерация	146 890	143 801	142 834	142 865	143 056	143 347	143 667	97,8
Центральный федеральный округ	38 228	38 044	38 335	38 446	38 538	38 679	38 820	101,5
Северо-Западный федеральный округ	14 324	13 793	13 604	13 626	13 660	13 718	13 801	96,3
Республика Карелия	735	690	649	643	640	637	634	86,3
Республика Коми	1058	983	912	899	890	881	872	82,4
Архангельская область	1390	1299	1237	1225	1214	1202	1192	85,7
Вологодская область	1300	1246	1208	1201	1199	1196	1193	91,8
Калининградская область	959	942	939	942	947	955	963	100,5
Ленинградская область	1687	1681	1705	1719	1734	1751	1764	104,6
Мурманская область	941	857	800	794	788	780	771	81,9
Новгородская область	719	675	640	633	630	626	622	86,6
Псковская область	793	735	682	671	667	662	657	82,8
г. Санкт-Петербург	4742	4686	4833	4899	4953	5028	5132	108,2
Южный федеральный округ	н.д.	13 871	13 854	13 851	13 884	13 910	13 964	100,7
Северо-Кавказский федеральный округ	н.д.	8995	9353	9439	9493	9541	9590	106,6
Приволжский федеральный округ	31 703	30 679	29 993	29 880	29 811	29 772	29 739	93,8
Уральский федеральный округ	12 515	12 205	12 088	12 087	12 143	12 198	12 234	97,8
Сибирский федеральный округ	20 464	19 677	19 287	19 252	19 261	19 278	19 293	94,3
Дальневосточный федеральный округ	6913	6538	6320	6285	6266	6251	6227	90,1

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <http://www.fedstat.ru/>

С 2000 г. в стране наметилась тенденция увеличения общего коэффициента рождаемости (рис. 5).

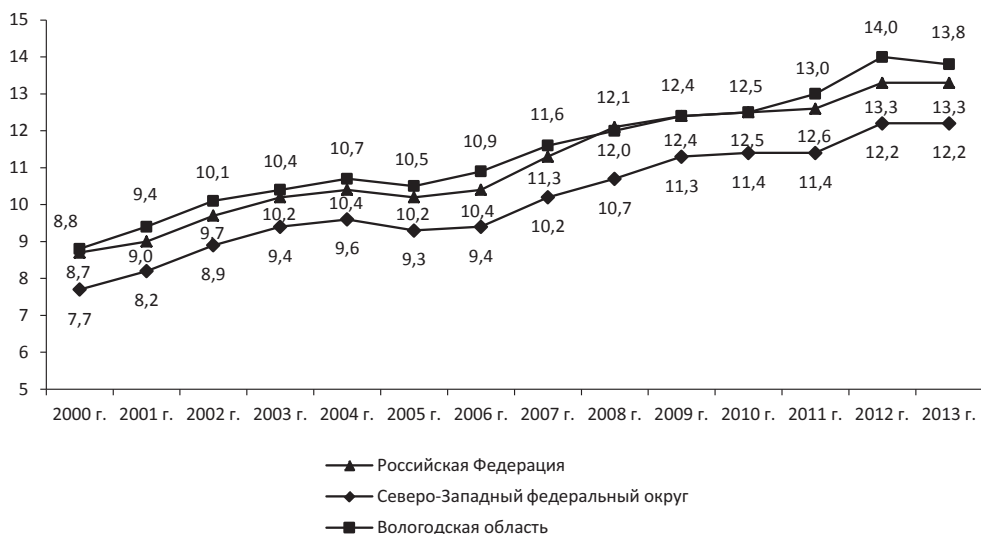

Рис. 5. **Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)**

Источники: Регионы России, 2008, 2013: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: www.gks.ru; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологодстат, 2009, 2013.

Но этот результат в значительной степени обусловлен эффектом «популяционных волн» – вступило в репродуктивный возраст относительно многочисленное поколение 1980-х годов рождения.

Уровень рождаемости населения в Вологодской области соответствует среднероссийскому. В период с 2000 до 2010 г. общий коэффициент рождаемости увеличился с 8,7 до 12,5‰ (см. рис. 5). В среднем с начала столетия в Вологодской области значение общего коэффициента рождаемости не опускалось ниже 9,7‰ (в Белозерском районе); максимальное значение – 12,5‰ – зафиксировано в Верховажском районе (рис. 6). Большинство (15 из 28) муниципальных образований области за рассмотренный период сохраняло среднее многолетнее значение показателя выше среднеобластного уровня.

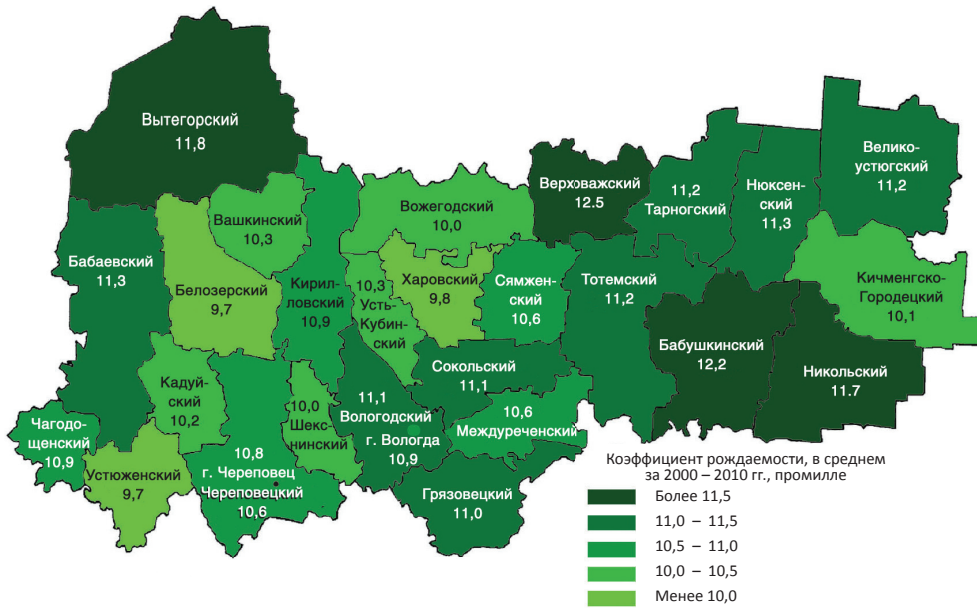

Рис. 6. **Общий коэффициент рождаемости населения Вологодской области** (в среднем за 2000–2010 гг.), промилле

Предположение о том, что увеличение рождаемости во многом обусловлено демографической структурой населения, подтверждают изменения суммарного коэффициента рождаемости. Этот показатель дает более точное представление о детности и отражает средние репродуктивные установки населения. В период с 2000 по 2012 г. в России суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,2 до 1,7, достигнув уровня нулевого естественного прироста⁶ (рис. 7).

В Вологодской области к 2000 г. суммарный коэффициент рождаемости, повторяя общероссийскую тенденцию, снижался до 1,2, затем до 2004 г. отмечался некоторый рост показателя (с 1,2 до 1,4); в 2005 г. – вновь снижение до 1,3, после чего к 2012 г. значение суммарного коэффициента рождаемости увеличилось до 1,84 (см. рис. 7). Несмотря на такое значение показателя, уровень нулевого естественного прироста не достигнут ввиду высокой смертности населения в регионе.

⁶ Уровень нулевого естественного прироста рассчитан по методике В.Н. Архангельского, описанной В.А. Борисовым: Борисов В.А. Демография. – М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. – С. 164.

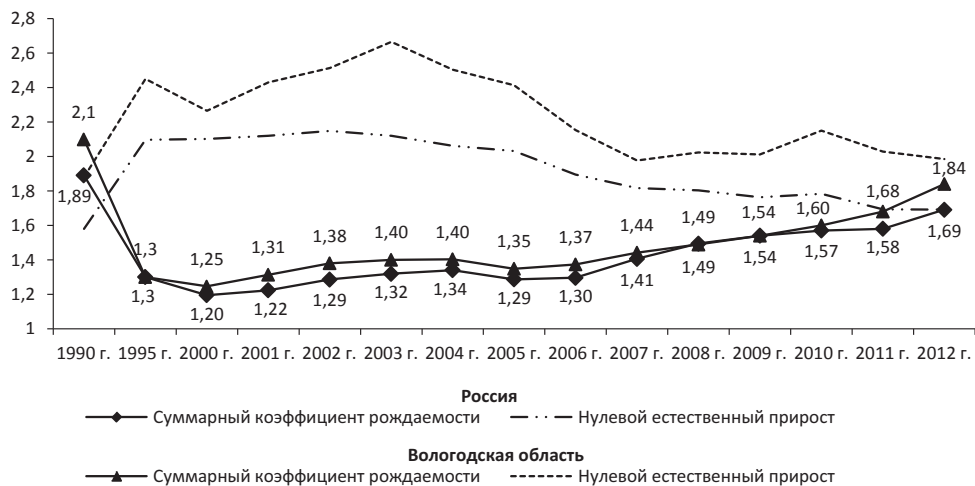

Рис. 7. Суммарный коэффициент рождаемости

Источник: ЦБСД / Федеральная служба государственной статистики. – URL: www.gks.ru; расчеты авторов.

В 2012 г. Вологодская область занимала второе место среди регионов Северо-Западного федерального округа по данному показателю (после Республики Коми, где суммарный коэффициент рождаемости достиг значения 1,88). При этом сохраняется территориальная дифференциация суммарного коэффициента рождаемости: население сельских территорий демонстрирует и более высокие значения, и более значительный его прирост в 2012 г. к 2000 г. (приложение 5). Этот факт свидетельствует о влиянии образа/уклада жизни на репродуктивное поведение населения.

Одной из важных причин снижения уровня рождаемости в ретроспективе стала трансформация репродуктивного поведения населения, вызванного особенностями социально-экономической жизни общества, в частности привлечением женщин к участию в производстве, повышением их экономической активности в целом.

Еще в начале 1990-х гг. европейские исследователи отмечали увеличение стремления женщин к самореализации в профессии, повлекшей удлинение периода обучения, увеличение возраста вступления в брак и откладывание рождений, что в свою очередь, привело к тому, что первый ребенок оставался единственным [165, с. 37, 133]. Это подкреплялось ухудшением здоровья матерей и населения в целом [115, с. 72-77].

В конце 1970-х гг. «самым здоровым» считался возраст 25 лет, к концу восьмидесятых он снизился до 16 лет, а в конце девяностых человек оставался с тем потенциалом здоровья, который он получил при рождении и который, с этого момента, «шел вниз» [104, 105].

Современная Россия также демонстрирует аналогичные процессы (рис. 8). «Пик» рождаемости в 1992 г. приходился на женщин в возрасте 20–24 лет, в 2012 г. он фиксируется в группе 25–29-летних женщин. Кроме того, параллельно произошло снижение числа рождений в группе моложе 20 лет (с 74 в 1992 г. до 27 на 1000 женщин соответствующего возраста в 2012 г.) и увеличение числа рождений в старших возрастных группах (30–34 лет, 35–39 и 40–44 лет). По сравнению с 2000 г. в 2012 г. наблюдается повышение интенсивности рождений в возрастных группах от 25 и старше.

Изменение возрастной модели рождаемости наблюдалось как в регионах Северо-Западного федерального округа, так и в других федеральных округах страны (приложение 6).

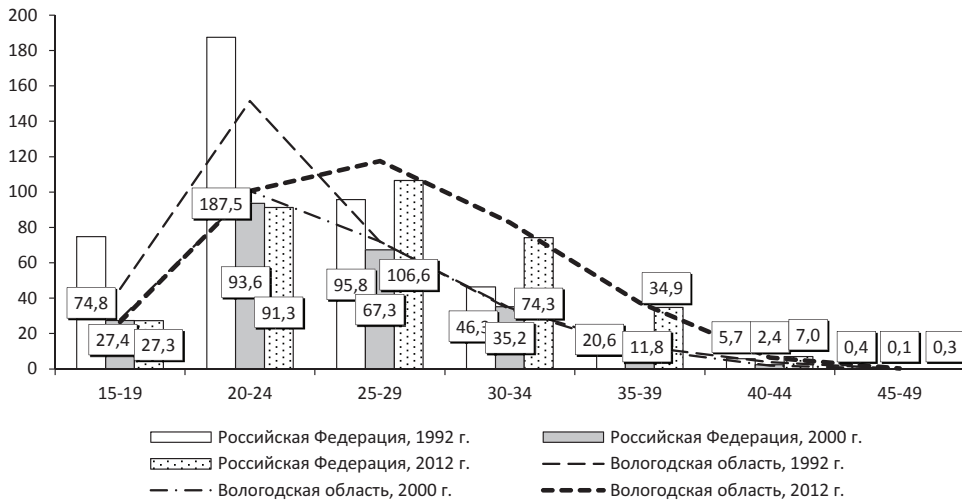

Рис. 8. **Возрастные коэффициенты рождаемости**, число родившихся за год на 1000 женщин в возрасте, лет

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: gks.ru

Следует учитывать и состояние половозрастной структуры населения, которая, наряду с репродуктивным поведением, определяет уровень рождаемости.

Распределение населения России по основным возрастным группам свидетельствует об очень высоком уровне демографической старости населения (в соответствии со шкалой Ж. Божё-Гарнье-Э. Россета) и имеет тенденцию увеличения доли лиц в возрасте 60 лет и старше (рис. 9).

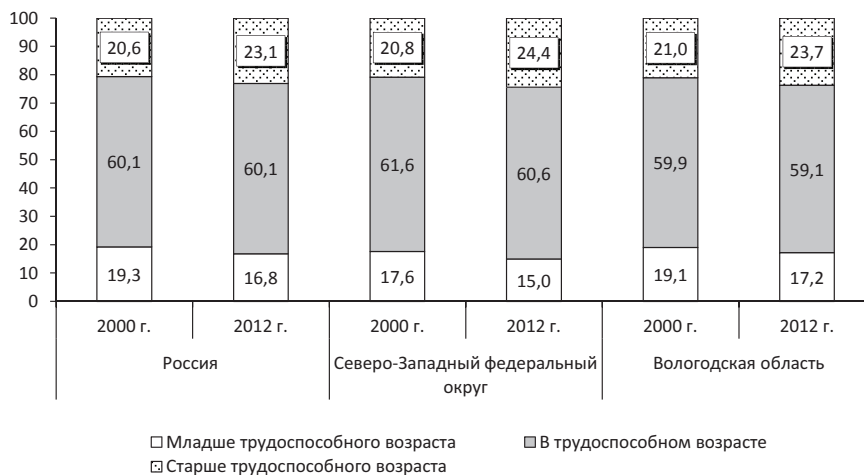

Рис. 9. Изменение возрастной структуры населения, %

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: gks.ru

Причем старение идет «снизу» – за счет снижения рождаемости, а не за счет увеличения продолжительности жизни (как, например, в Японии). Т.е. замещение трудоспособной части населения не обеспечено, в случае сохранения тенденций репродуктивного поведения населения демографическая нагрузка будет расти без перспективы снижения.

В период с 2000 по 2012 г. общая демографическая нагрузка практически не изменилась, нагрузка детьми снизилась на 18%, пенсионерами – увеличилась на 13%. Направленность изменения показателя демографической нагрузки населением в возрасте старше трудоспособного в сторону снижения зафиксирована в 3 регионах страны, в пределах Северо-Кавказского федерального округа (приложение 7). В остальных регионах в 2012 г. по сравнению с 2000 г. данный показатель увеличился. Демографическая нагрузка лицами в возрасте младше трудоспособного снизилась во всех регионах, кроме Республики Алтай [40]. Хотя уровень демографической нагрузки в России незначительно превышает таковой в странах Европейского союза [29], проблема состоит в том, что эконо-

мическая активность лиц в возрасте старше трудоспособного ниже [39], состояние здоровья хуже и требует значительных социальных трансфертов.

Особенности демографической структуры населения, сдвиг коэффициентов рождаемости на старший возраст наряду с ухудшением репродуктивного здоровья женщин являются факторами риска снижения не только количественных, но и качественных параметров воспроизводства населения [145, с. 46-55].

Рассмотрим прогнозные оценки демографических процессов с целью выявления структурных резервов увеличения рождаемости населения. По последним оценкам Росстата, численность населения России составит в среднем к 2030 г. 139 041,8 тысячи человек, что по сравнению с численностью 2009 г. ниже на 2% (табл. 10).

По данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста по сравнению с 2009 г. сократится на 4,1 млн. человек, или на 10,7% [76]. Причем все это сокращение придется на самый активный период: женщин в возрасте 20–29 лет будет меньше на 4,6 млн. человек, или на 38%. После 2010 г. в активный репродуктивный возраст (20–29 лет) начнут входить малочисленные контингенты родившихся в 1990-е годы. Доля 20–29-летних женщин в общей численности населения сократится с 8,6% в 2009 году до 7,2% к началу 2015 г., до 5,2% – к началу 2020 г., до 4,8% – к началу 2025 г.

Таблица 10. **Изменение численности населения России по вариантам прогноза,**
тысяч человек

Год	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2015	139639,9	142168,6	143848,9
2020	136231,9	141770,7	145623,2
2025	131778,0	140643,3	146862,0
2030	126916,9	139041,8	147772,3

Источник: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 г.: стат. бюллетень / Росстат. – М., 2010. – URL: <http://www.gks.ru>

Наиболее значительное сокращение этого показателя будет происходить в период с 2012 по 2021 г. Для прекращения естественной убыли населения (при сохранении нынешнего уровня смертности) потребуются высокие показатели рождаемости: 2015 г. – 2,14, 2020 г. – 2,55, 2025 г. – 2,91 [85].

Прогноз численности и состава населения Вологодской области на среднесрочную перспективу [141] (до 2020 г.) позволил оценить последствия сложившейся демографической обстановки и наиболее вероятные траектории ее изменения. При построении модели авторами был сделан ряд предположений о динамике демографических процессов. В первую очередь учитывались возможные изменения основных демографических компонент – рождаемости, смертности и миграции. Брачность и разводимость населения, а также социально-экономические факторы (например, доходы населения, уровень образования, жилищная обеспеченность и др.) в явном виде не рассматривались. Можно считать, что их влияние отражено в количестве рождений и смертей населения области.

Расчеты выполнены в четырех гипотетических вариантах демографического развития методом передвижки возрастов. Согласно каждому из данных вариантов развития демографической ситуации, численность населения области к 2020 г. уменьшится относительно показателя 2007 г. (рис. 10).

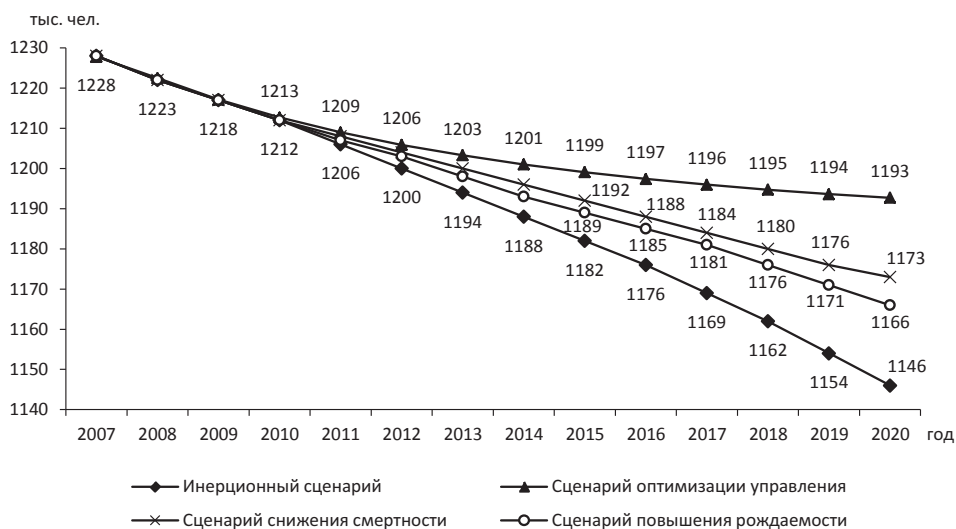

Рис. 10. Прогноз численности населения Вологодской области по четырем различным сценариям, тыс. человек [141]

«Нижней» оценкой в данном прогнозе является значение 1146 тыс. чел. к 2020 г. (по инерционному сценарию развития событий), а «верхней» – 1193 тыс. чел. (сценарий оптимизации управления). В границах этого интервала лежат прогнозные значения численности населения,

полученные по сценарию снижения смертности и сценарию увеличения рождаемости. Это подтверждает преимущественную роль комплексных мер по улучшению ситуации перед однонаправленными.

Сопоставление различных сценариев (см. рис. 10, табл. 11) показывает, что, даже при наличии поддержки со стороны государства, значимое отклонение в лучшую сторону возможно лишь через несколько лет подобной практики (на графике расхождение прогнозных значений сценариев начинается с 2010 г.).

Таблица 11. **Вариативный демографический прогноз для Вологодской области** [141]

Сценарии	Численность населения, тыс. чел.			Удельный вес трудоспособного населения, %			Демографическая нагрузка, чел. нетрудоспособного возраста на 100 чел. трудоспособного		
	2007	2012	2020	2007	2012	2020	2007	2012	2020
Инерционный	1228	1200	1146	63	61	55	58	65	81
Оптимизации управления		1206	1193		60	53		65	87
Снижения смертности		1204	1173		60	54		65	84
Повышения рождаемости		1203	1166		61	54		65	84

К 2020 г. увеличится до 23% удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше (при значении 17% в базовый год прогноза). В период с 2008 по 2020 г. продолжится старение населения области, последствия которого будут значимы для демографической («база» для низкой рождаемости и высокой смертности), экономической (замедление процесса трудового замещения, рост нагрузки на население трудоспособного возраста) и социальной (увеличение расходов на социальное обеспечение, возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру) составляющих жизни общества.

В 2010–2020 гг. ожидается дальнейший рост диспропорции полов, согласно которому к началу 2020 г. в Вологодской области на 100 женщин будет приходиться 82 мужчины (в 2007 г. – 85). Количество женщин репродуктивного возраста в области будет сокращаться с каждым годом – в среднем на 17% за весь период прогнозирования.

Вариативный демографический прогноз изменения численности населения Вологодской области до 2020 г., как и России в целом, свидетельствует о сохранении депопуляции даже при планируемом увеличении рождаемости. Уменьшение числа женщин репродуктивного возраста

в будущем ставит задачу увеличения детности семей, актуализируя исследования особенностей репродуктивного поведения населения.

Таким образом, демографическая ситуация в России и Вологодской области в настоящем и в прогнозируемом будущем такова, что уровень рождаемости может быть повышен лишь за счет корректировки репродуктивного поведения в сторону повышения детности.

2.2. Тенденции репродуктивного поведения населения

По данным проведенного в Вологодской области исследования около половины семей бездетны, примерно четверть имеют одного ребенка и 20% – двух детей, трех и более детей имеют около 5% семей. В 2006 г. на момент опроса среднее число детей в семье было 1,66, в 2007 г. – 1,0, в 2008 г. – 0,83, 2009 г. – 1,63, в 2011 г. – 1,13, в 2014 г. – 0,99 [58, 60].

Хотя в реальной жизни ожидаемое (планируемое) число детей не всегда совпадает с фактическим, тем не менее рождаемость в значительной степени (до 50% [67, 102]) определяется репродуктивными планами семьи и личности, которые являются, по мнению многих ученых, довольно устойчивыми на протяжении репродуктивного периода жизни [17, с. 11; 90, с. 26-35; 131]. Репродуктивные установки жителей области соответствуют малодетности (табл. 12).

Таблица 12. **Желаемое и планируемое число детей у жителей Вологодской области**

Год	Территория					
	г. Вологда и г. Череповец		Районы		Область	
	Желаемое	Ожидаемое	Желаемое	Ожидаемое	Желаемое	Ожидаемое
2005	2,13	1,77	2,22	1,78	2,20	1,77
2008	2,00	1,86	2,02	1,86	2,01	1,86
2011	1,99	1,70	2,17	2,02	2,08	1,86
2014	2,05	1,84	1,97	1,77	2,02	1,81

Источник. Здесь и далее, если не указано иное: Данные опроса изучения репродуктивного потенциала населения Вологодской области.

Среднее желаемое число детей в семье в 2014 г. составляло 2,02 ребенка. Однако оно не реализуется полностью: ожидаемое число детей в регионе в 2014 году составило 1,81, а суммарный коэффициент рождаемости еще меньше – 1,84 (в 2012 г.). То есть появление планируемого числа детей детерминировано рядом условий. Жители районов традиционно имели более высокие значения предпочитаемой детности, чем жители крупных городов, однако в 2014 г. впервые зафиксировано обратное.

Это может быть связано со стремлением сельских жителей приблизить уровень и образ жизни к городскому. После повышения желаемого числа детей, зафиксированного в 2011 г., в 2014 г. наметилось его снижение, и оно по-прежнему ниже, чем в 2005 г., до введения новых мер демографической политики (родовой сертификат, семейный капитал). Это свидетельствует о закреплении тенденции снижения потребности в детях.

Гендерный аспект предпочтений в области детности характеризуется сохранением тенденций, выявленных ранее. Рост предпочитаемых чисел детей был более заметным у женщин, чем у мужчин (табл. 13).

Таблица 13. **Желаемое и планируемое число детей, гендерный разрез**

Пол	Желаемое число детей				Планируемое число детей			
	2005	2008	2011	2014	2005	2008	2011	2014
Мужчины	2,16	2,00	2,04	2,02	1,77	1,88	1,83	1,83
Женщины	2,14	2,01	2,10	2,02	1,70	1,83	1,87	1,80
<i>В среднем</i>	<i>2,15</i>	<i>2,01</i>	<i>2,08</i>	<i>2,02</i>	<i>1,73</i>	<i>1,86</i>	<i>1,86</i>	<i>1,81</i>

Результаты, полученные в ходе выборочного обследования «Семья и рождаемость»⁷, показывают более низкие репродуктивные намерения женщин по сравнению с мужчинами. Желаемое число детей у женщин составило 2,28, у мужчин – 2,30; планируемое число детей одинаково – 1,92. По сравнению с замером 2009 г. желаемое число детей у мужчин несколько снизилось (2,38 в 2009 г.), у женщин увеличилось ожидаемое число детей (1,72 в 2009 г.)⁸. В Вологодской области аналогичная ситуация была зафиксирована в 2005, 2008, 2014 гг., только в 2011 г. женщины продемонстрировали более высокие значения желаемой и планируемой детности по сравнению с мужчинами (см. табл. 13).

Городские мужчины демонстрируют более высокие значения желаемого числа детей, чем сельские, но планируемые числа детей практически одинаковы (табл. 14). В 2014 г. в сельской местности впервые за период исследования репродуктивные установки женщин ниже, чем у мужчин.

⁷ Обследование проведено в 30 субъектах Российской Федерации в 2012 г. Объем выборки составил 10 054 респондента. См.: Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc

⁸ Обследование проведено в 30 субъектах Российской Федерации в 2009 г. Объем выборки составил 2000 респондентов. См.: Дети в России. 2009: стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: Статистика России, 2009. – С. 20.

Таблица 14. **Гендерные различия репродуктивных установок сельских и городских жителей Вологодской области**

Среднее число детей	Город								Село							
	Мужчины				Женщины				Мужчины				Женщины			
	2005 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.	2005 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.	2005 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.	2005 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.
Желаемое	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,0	2,1	2,0	2,3	1,9	1,9	2,0	2,2	2,1	2,1	2,0
Планируемое	1,8	1,9	1,8	1,8	1,7	1,8	1,9	1,8	1,6	1,7	1,8	1,8	1,7	1,9	1,9	1,7

При сопоставлении предпочитаемых чисел детей у молодых людей до 18 лет («детей») и возрастной категории 30–39 лет и старше («родителей») обнаруживается существенное различие. По данным обследования населения Новгородской области [6, с. 53, 51] значения желаемого числа составляли у «матерей» 2,55, у «дочерей» 1,91; у «отцов» 2,59, у «сыновей» 1,99; планируемого – соответственно 1,94 и 1,53, 2,09 и 1,75. Поколение «детей» «желало» и «собиралось иметь» на 0,62 и 0,38 «ребенка» меньше, чем поколение «родителей». Еще большее снижение репродуктивных ориентаций юношества в сравнении с родительскими установками было выявлено при собственно посемейном анализе, проведенном под руководством проф. А.И. Антонова. Идеальное число детей у матерей равнялось в среднем 2,77, у их дочерей – 1,92 (-0,58); у отцов и сыновей – 2,44 и 2,09 (-0,35); желаемое число у матерей и дочерей – 2,64 и 2,05 (-0,59); у отцов и сыновей – 2,47 и 2,04 (-0,43); планируемое число детей у матерей и дочерей – 2,32 и 1,77 (-0,55), отцов и сыновей – 2,28 и 1,85 (-0,43) [3, с. 64].

Аналогичная тенденция была выявлена авторами и для населения Вологодской области: желаемое число детей у матерей и дочерей в 2008 г. составило 1,88 и 1,87, планируемое – 1,82 и 1,75 соответственно. У «отцов» и «сыновей» желаемое – 2,09 и 1,9, планируемое – 1,91 и 1,8 (табл. 15).

Кроме того, динамика показателей говорит о происшедшем за период исследования сближении межпоколенных установок относительно желаемой детности у женщин. Это значит, что малодетность закрепляется в сознании женщин как норма, ослабляется потребность в детях, вернее, в их числе, большем, чем предписывают «стандарты», признанные оптимальными, социально одобряемые.

Рост планируемого числа детей косвенно свидетельствует об улучшении самооценок условий для деторождения, однако только в пределах желаемой детности. При этом превышение у «детей» планируемой

Таблица 15. **Желаемое и планируемое число детей в различных возрастных группах**

Год	Желаемое число детей				Планируемое число детей			
	<i>В среднем</i>	Младше 18	30 и старше	Разность	<i>В среднем</i>	Младше 18	30 и старше	Разность
Мужчины								
2005	2,15	2,06	2,28	-0,22	1,77	1,82	1,77	0,06
2007	1,91	1,93	1,88	0,04	1,75	1,82	1,67	0,15
2008	2,00	1,90	2,09	-0,19	1,88	1,80	1,91	-0,11
2011	2,04	1,89	2,07	-0,18	1,83	1,91	1,77	0,14
2014	2,02	1,83	2,00	-0,17	1,83	1,70	1,78	0,08
Женщины								
2005	2,13	1,96	2,26	-0,30	1,70	1,64	1,70	-0,07
2007	1,94	1,86	1,97	-0,11	1,79	1,73	1,76	-0,03
2008	2,01	1,87	1,88	-0,01	1,84	1,75	1,82	-0,07
2011	2,10	2,00	2,18	-0,18	1,87	1,98	1,87	0,11
2014	2,02	2,08	2,02	0,06	1,80	2,09	1,69	0,40

детности по сравнению с «родителями» в отдельные годы исследования подтверждает лишь то, что они относительно более высоко оценивают меры, принимаемые государством для реализации желаемых рождений, что, отчасти, может объясняться неопытностью и оптимизмом, присущими молодежи.

Репродуктивные установки мужчин, даже в аспекте желаемой детности, более сильно зависят от внешних условий. Это показывает положительная разность их значений у «сыновей» и «отцов» в 2007 г, когда были введены «новые» меры демографической политики. Причем изменить свое мнение о будущей детности под влиянием супруга готовы 34% населения: среди женщин – 31%, среди мужчин – 36% (в 2011 г.). Полное совпадение желаемого и планируемого чисел детей продемонстрировали в 2005 г. 56% населения региона, в 2008 г. – 69%, в 2011 г. – 68%, в 2014 г. 66% (табл. 16).

Таблица 16. **Таблица сопряженности планируемого и желаемого чисел детей,**
в % от числа опрошенных (100% в строке)

Желаемое число детей	Планируемое число детей						
	Ни одного	1 ребенок	2 детей	3 детей	4 детей	Затрудняюсь ответить	%
Ни одного	73,8	14,3	4,8	0,0	0,0	7,1	100
1 ребенок	9,7	79,2	2,9	0,0	0,0	8,2	100
2 детей	3,4	7,1	80,1	0,5	0,0	8,9	100
3 детей	4,6	3,4	19,0	64,6	1,3	7,2	100
4 детей	3,2	3,2	16,1	16,1	58,1	3,2	100
Затрудняюсь ответить	8,7	7,7	7,2	4,1	1,0	71,3	100

Несоответствие планируемого и желаемого чисел детей чаще наблюдается в сторону сокращения репродуктивных ожиданий. Почти 9% жителей региона планируют меньшую детность, чем хотели бы, обратное соотношение отмечается лишь у 1% населения. Наличие детей, соотношенное с репродуктивными планами, отражает степень реализации последних: 2% бездетных граждан полагают остаться бездетными; почти 66% однодетных семей еще не удовлетворили потребность в детях. Лишь 12% двухдетных семей ориентированы на среднедетность, а среди трехдетных 7% хотели бы еще иметь детей (рис. 11). Следовательно, существует определенный резерв рождений, не реализованных под влиянием ряда внешних и внутренних факторов.

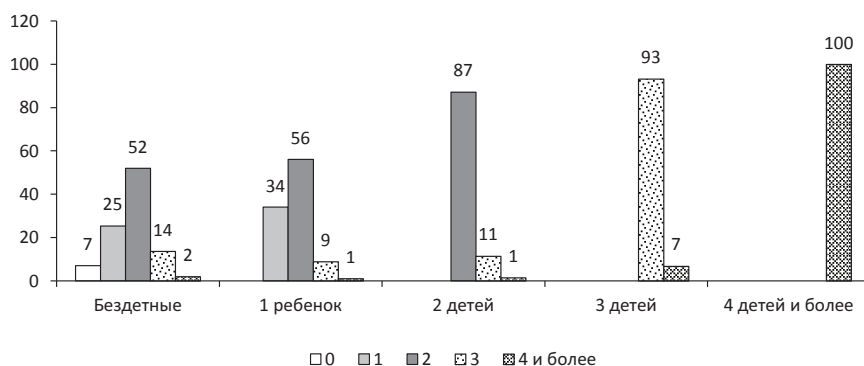

Рис. 11. Репродуктивные планы населения с различным показателем детности, в % от числа опрошенных в каждой группе, 2014 г.

Репродуктивная мотивация соответствует историческим типам и типам детности. Граждане, которые хотели бы иметь трех и более детей, чаще всего объясняют свое желание любовью к детям, для трети представителей этой группы высокие репродуктивные планы – семейная традиция (рис. 12).

Экономическая составляющая мотивации репродуктивных установок на многодетность отразилась в оценке роли детей. Дети в семьях, ориентированных на многодетность, чаще воспринимаются как помощь в ведении хозяйства (26% против 14% в малодетных семьях) и помощь в старости (46% против 32%, рис. 13).

Малодетные репродуктивные планы жители области объясняют материальными причинами (рис. 14).

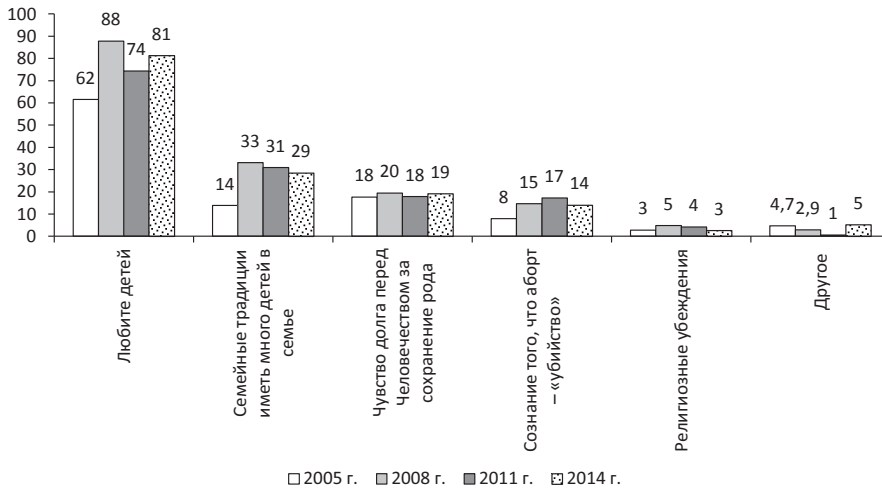

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете иметь трех и более детей, то каковы причины этого?» (в % от числа опрошенных, ориентированных на многодетность*)

* Используется в формулировке Проекта ФЗ № 98035393-2 «О государственной поддержке многодетных семей», согласно которой многодетной считается семья, имеющая трех и более детей.

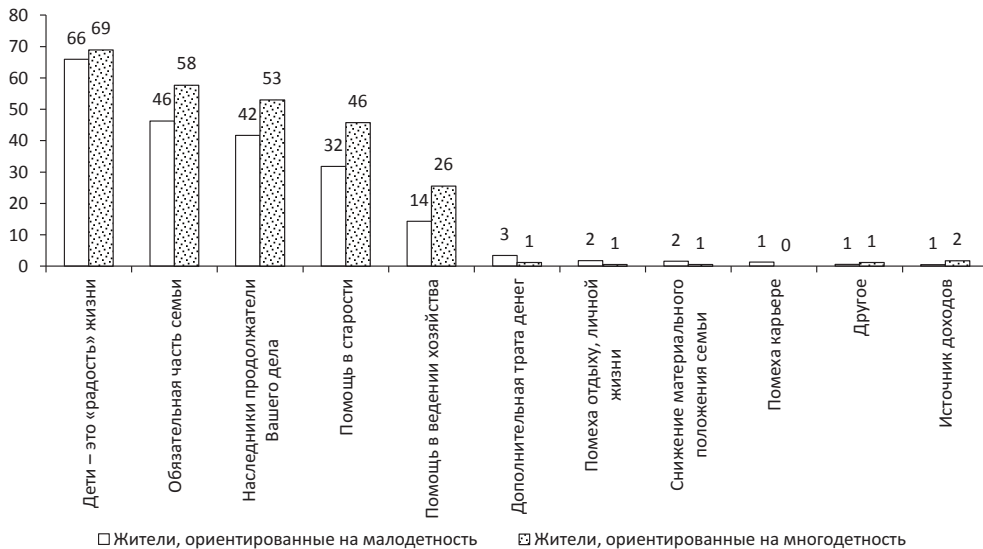

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «Для вас дети – это...» (в % от числа опрошенных с разными репродуктивными планами, 2011 г.)

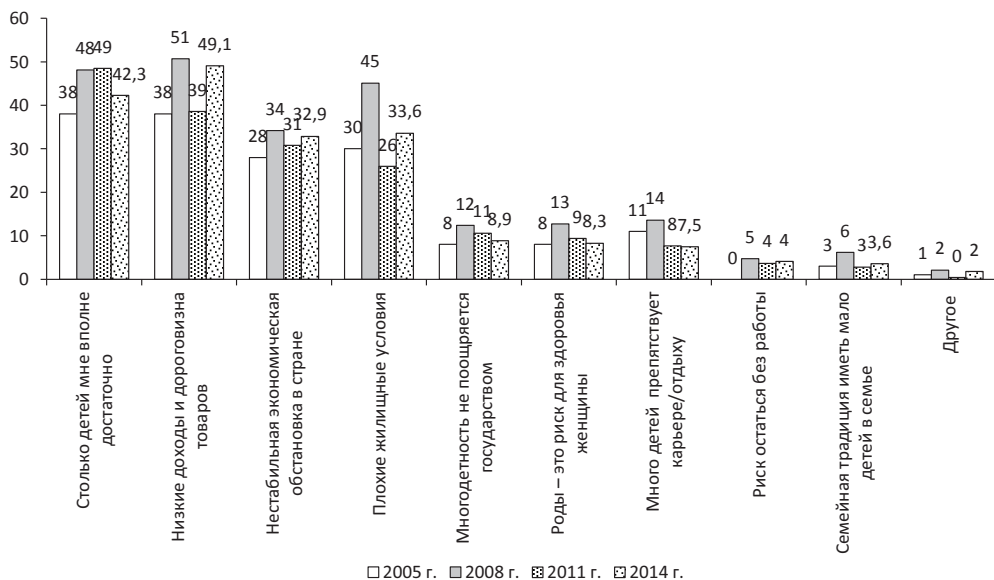

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете иметь менее трех детей, укажите причины, по которым Вы не хотите иметь больше» (в % от числа опрошенных, ориентированных на малодетность)

Вместе с тем значительное распространение традиции иметь мало детей в семье и представлений о «достаточности» небольшого количества детей отражает существенный вклад социальной и психологической составляющей в репродуктивную мотивацию сегодняшней малодетности. Вероятнее всего, потребность в детях конкурирует с другими потребностями семьи (самих родителей и имеющих/планируемых детей), возможность удовлетворения которых будет тем выше, чем меньше число детей.

В 2010 г. в связке с вопросом о желаемом числе детей студентам был предложен полуоткрытый вопрос: «Почему Вы хотите иметь именно столько детей?» При анализе ответов открытого типа методом контент-анализа было выявлено, что экономические мотивы деторождения «называли» молодые люди с наименьшими значениями предпочитаемых чисел детей, наибольшие идеальное, желаемое и планируемые числа детей – в группе определивших социальные мотивы деторождения (табл. 17).

Таблица 17. **Средние значения предпочитаемых чисел детей в зависимости от мотивов деторождения***, человек

Группы мотивов	Доля ответов*, %	Идеальное	Желаемое	Планируемое
Экономические	9	1,92	1,85	1,77
Социальные	24	2,50	2,79	2,29
Психологические	67	2,26	2,34	2,04
<i>В среднем</i>	<i>100</i>	<i>2,27</i>	<i>2,37</i>	<i>2,06</i>

* Расчет только по ответам открытой части вопроса, в пересчете на 100%.
Источник: данные опроса студенческой молодежи, 2010 г., n = 494.

Таким образом, для собственно репродуктивного поведения населения характерны: малодетность, возрастная (межпоколенная), территориальная и гендерная дифференциация репродуктивных установок, их снижение и сближение, особенно у женщин. В структуре репродуктивной мотивации ведущее положение занимают психологические мотивы деторождения, далее следуют социальные и экономические.

Абортивное поведение населения. За первые одиннадцать лет третьего тысячелетия Россия потеряла 18361,4 тыс. возможных жизней в результате абортивного выбора, что составляет 110% общей численности рожденных за этот период детей. В 2000 г. на 100 родов приходилось 169 абортов, в 2012 г. – 56; на 1000 женщин репродуктивного возраста – 54 и 34 аборта, в 2000 и 2009 гг. соответственно (см. рис. 15, 16). По экспертной оценке, при такой интенсивности производства абортов в России одна женщина к концу репродуктивного периода будет иметь в среднем 1,8–2,5 аборта [113]. Подобный уровень прерываний беременности не зафиксирован ни в одной стране мира [43]. При этом внутри-страновые различия показателей абортивного поведения весьма значительны: от 14 абортов на 100 родов в Республике Чечня (Южный федеральный округ) до 134 в Магаданской области (Дальневосточный федеральный округ). Наиболее приближены к среднероссийским показатели абортивного поведения населения Северо-Западного, Приволжского и Центрального федеральных округов.

Несмотря на значительное снижение после 2005 г., уровень абортов в Вологодской области превышает аналогичный показатель Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа в среднем и всех его регионов (рис. 15; приложение 8).

Рис. 15. Число аборт на 100 родов

Источники: Регионы России, 2008: стат. сб. / Росстат. – URL: www.gks.ru; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1999, 2001, 2003, 2005, 2007, 2009, 2010 г. – Вологда: Департамент здравоохранения области, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008, 2007, 2009, 2010 гг.; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

При рассмотрении динамики числа аборт на 1000 женщин репродуктивного возраста также наблюдается снижение (приложение 8). В соответствии с классификацией ООН⁹, всего в одном муниципальном образовании страны уровень частоты аборт на 1000 женщин фертильного возраста определяется как очень низкий, в 5 – низкий, в 60 – средний и в 14 – высокий. Вологодская область до 2009 г. включительно относилась к последней группе, в 2010 г. благодаря тенденции снижения данного показателя абортивного поведения, переместилась в группу со средним уровнем аборт на 100 родов (прил. 8; рис. 16).

Территориальный анализ абортивного поведения позволил выделить группы районов, различные по уровню числа аборт на 100 родов (рис. 17).

Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Вашкинском районе, где вопрос стоит крайне остро: за рассмотренный период на 100 родов приходилось более 500 аборт (475 в 2010 г.). По данным социологического исследования, с возрастом увеличивается и доля женщин с аборт на 100 родов в анамнезе, и кратность абортивного вмешательства (см. табл. 18, 19). В среднем треть женщин Вологодской области прибегали к искусственному прерыванию беременности.

⁹ Уровни частоты аборт на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста: очень низкий – менее 10, низкий – 10–19, средний – 20–49, высокий – 50 и более.

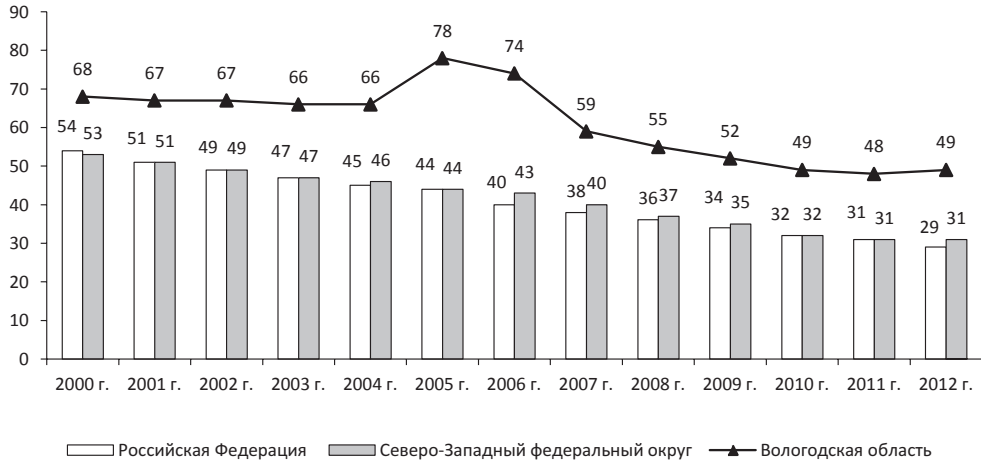

Рис. 16. Число аборт на 1000 женщин репродуктивного возраста (15–49 лет)

Источник: Регионы России, 2008: стат. сб. / Росстат. – URL: www.gks.ru; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2010 г. – Вологда: Департамент здравоохранения области, 2010.

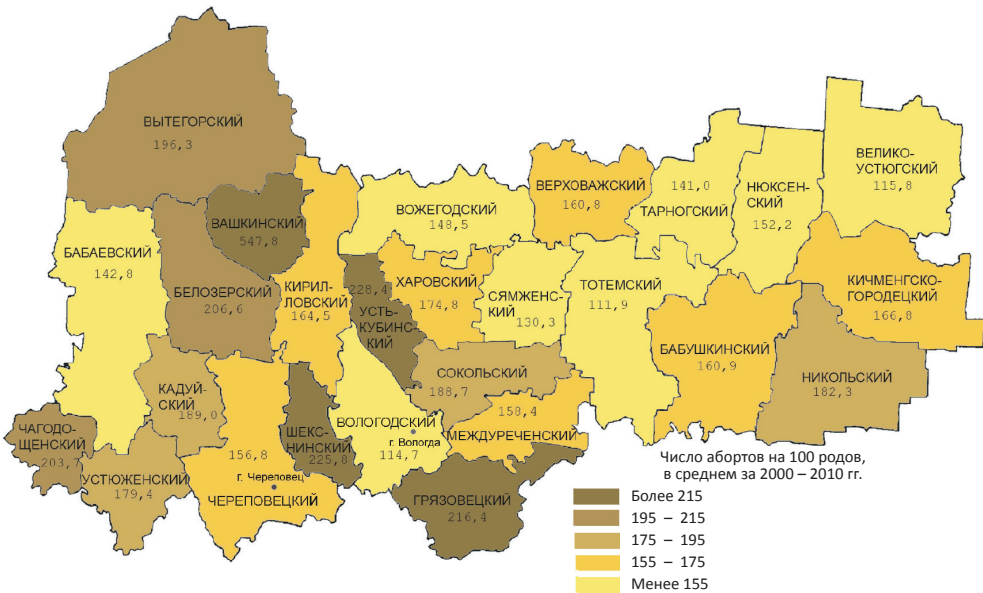

Рис. 17. Число аборт на 100 родов (в среднем за 2000–2010 гг.)

Таблица 18. Доля женщин, утвердительно ответивших на вопрос: «Делали ли Вы когда-нибудь аборт для прерывания беременности?», %

Возрастная группа, лет	2007 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.
От 15 до 25	9,2	4,4	1,5	6,1
От 25 до 30	13,0	6,3	8,4	18,3
От 30 до 35	22,3	32,9	31,6	28,4
Старше 35	55,5	56,3	58,5	50,6
<i>В среднем</i>	<i>31,7</i>	<i>32,3</i>	<i>20,1</i>	<i>32,0</i>

После снижения в 2011 г. доли женщин, прибегавших к искусственному прерыванию беременности, двукратного сокращения доли девушек в возрасте до 30 лет, прервавших беременность абортom, в 2014 г. зафиксирована негативная динамика данных показателей. По-прежнему увеличение доли делавших абортom наблюдается в группах женщин старше 30 лет. Это обусловлено кумулятивным эффектом (с возрастом

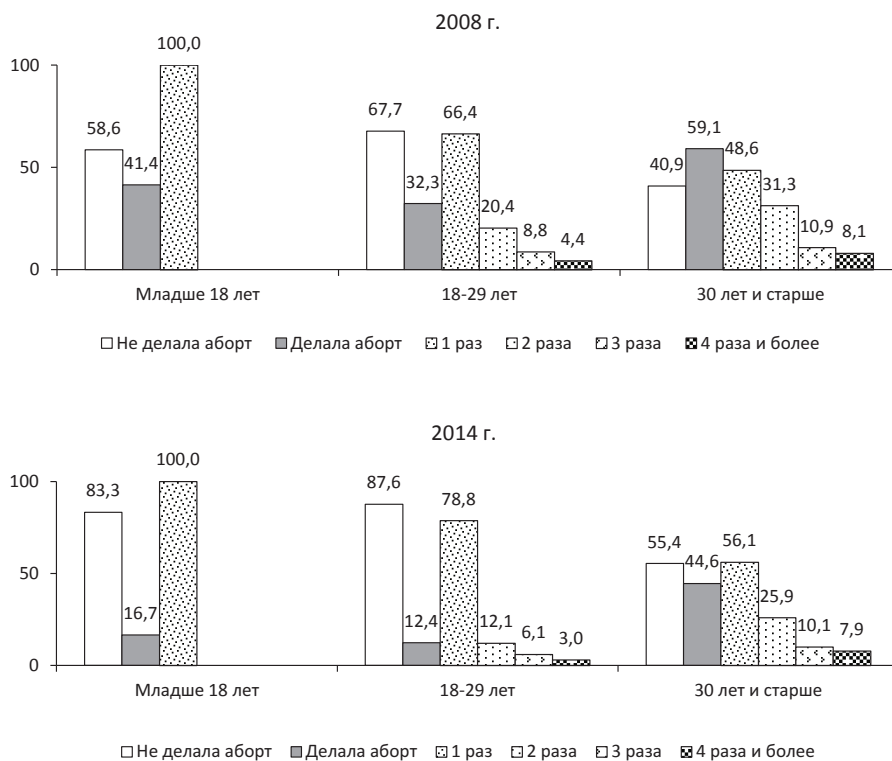

Рис. 18. Наличие и кратность прерываний беременности (в % от числа опрошенных женщин, ответивших на вопрос)

увеличивается длительность половой жизни, повышая вероятность и кратность абортивного выбора; кроме того, в случае наступления незапланированной беременности женщины в возрасте старше 35 лет, как правило, прибегают к данному способу регулирования детности поскольку репродуктивные планы у большинства выполнены, а контрацептивное поведение характеризуется широким распространением естественных методов).

Следует отметить, что, судя по результатам нашего исследования, еще в 2008 г. более 40% девушек в возрасте до 18 лет однократно использовали данный метод планирования семьи. С возрастом кратность перенесенных операций увеличивается (рис. 18). В 2014 г. отмечается улучшение ситуации: в анамнезе у молодых девушек отсутствуют аборты, снизилась доля женщин, более двух раз прерывавших беременность.

По данным исследования 2014 г., из всех женщин, имеющих хирургическое прерывание беременности в анамнезе, 60% прибегали к нему однократно, 24% – двукратно, 9% имеют 3 аборта и 7% – 4 и более (табл. 19).

Таблица 19. **Распределение женщин по числу абортов в анамнезе в различных возрастных группах, %**

Число операций	Возрастная группа, лет				Всего по выборке
	15–25	25–30	30–35	Старше 35	
2007 год					
1 раз	77,3	58,1	43,4	52,3	59,4
2 раза	18,2	16,1	30,2	29,5	25,1
3 раза	4,5	12,9	17,0	12,1	9,4
4 и более раз	0,0	12,9	9,4	6,1	6,2
2008 год					
1 раз	90,9	75,0	54,2	43,0	50,8
2 раза	0,0	6,3	28,9	31,0	27,4
3 раза	9,1	12,5	7,2	16,9	13,1
4 и более раз	0,0	6,3	9,6	9,2	8,7
2011 год					
1 раз	100,0	60,9	55,2	45,3	50,5
2 раза	0,0	26,1	27,6	31,7	29,5
3 раза	0,0	8,7	10,3	13,0	11,6
4 и более раз	0,0	4,3	6,9	9,9	8,4
2014 год					
1 раз	87,5	76,9	78,8	51,3	59,6
2 раза	12,5	11,5	15,2	28,2	23,8
3 раза	0,0	7,7	0,0	12,2	9,4
4 и более раз	0,0	3,8	6,1	8,3	7,2

Данные обследования женщин, проведенного в 2009 году¹⁰, подтверждают выявленный масштаб распространенности аборт: 32,4% респонденток прибегали к данной операции, из них 55% – однократно, 26% – дважды, 9% – трижды, примерно 11% женщин – 4-9 раз, единично встречались значения 10, 11, 12, 15, 17, 23 раза повторных прерываний.

Корреляционный анализ кратности аборта в анамнезе и репродуктивных планов (табл. 20) позволил установить, что планируемое число детей очень слабо положительно ($r = 0,09$) связано с числом прерванных беременностей. Это говорит о том, что аборт сохраняет свою значимость в качестве способа регулирования тайминга рождений. Вполне логична прямая связь кратности аборт с возрастом женщины – накапливается «стаж» половой жизни, что дополняется выявленной взаимосвязью с возрастом сексуального дебюта: чем раньше девушки начинают половую жизнь, тем указанный «стаж» больше, тем больше и число прерываний беременности. Отметим, что средний возраст сексуального дебюта составляет 17,07 года. Минимальное значение – 11 лет, максимальное – 23, мода – 16 лет (41% респонденток начали половую жизнь в 16–17 лет). При этом, чем выше уровень образования, тем в более старшем возрасте состоялся сексуальный дебют, что свидетельствует о роли общей образованности и социально-гигиенической грамотности в формировании репродуктивного поведения женщин.

Таблица 20. Матрица парных коэффициентов корреляции^о

Критерий	Кратность аборт	Самооценка репродуктивного здоровья (*)	Планируемое число детей	Возраст сексуального дебюта	Возраст	Уровень образования (*)
Кратность аборт	1,00	-0,05	0,09(*)	-0,26	0,19	-0,04
Самооценка репродуктивного здоровья (*)	-0,05	1,00	0,04	0,00	0,35	0,05
Планируемое число детей	0,09	0,04	1,00	-0,02	0,12	0,04
Возраст сексуального дебюта	-0,26	0,00	-0,02	1,00	0,36	0,26
Возраст	0,19	0,35	0,12	0,36	1,00	0,29
Образование (*)	-0,04	0,05	0,04	0,26	0,29	1,00

^о Корреляция является значимой на уровне 0.01.
^{*} Наилучшей оценке репродуктивного здоровья присвоено первое место, высшему уровню образования – пятое.

¹⁰ Анкета, предложенная для опроса Институтом здоровья семьи, была дополнена авторами.

Взаимосвязь с возрастом, однако, можно оценить и более критично. Накапливая опыт, в том числе негативный, некоторая часть женщин продолжает вести половую жизнь по-прежнему: либо не используя контрацепцию, либо используя неэффективные методы и средства, либо неправильно применяя эффективные. Тот факт что 20% женщин прибегали к аборту более двух раз, позволяет косвенно оценить масштабы численности данной группы.

Уровень абортот представляет результат не только грамотности населения в вопросах планирования семьи, но и применения этих знаний на практике. Решение о прерывании беременности абортом зависит от принципиального признания или непризнания его допустимости. Категорически не приемлют аборт 36% жителей области (38% мужчин и 34% женщин), остальные считают его допустимым (21%) или допустимым при определенных обстоятельствах (42%). Следует отметить, что молодые люди негативнее относятся к прерыванию беременности (46% населения в возрасте 15–18 лет относятся к аборту, как к недопустимому поступку). Высокие показатели абортотивного поведения говорят о сохранении роли хирургического прерывания беременности и его новых медикаментозных форм как равноценных способов регулирования детности. При этом абортотивные установки населения характеризуются высокой долей ориентированных на сохранение незапланированной беременности: так полагают поступить около 40% вологодских женщин, но 10% еще до ее наступления уверены в том, что ее прервут.

В зависимости от того, насколько реализованы репродуктивные планы семьи в отношении числа детей, различаются и абортотивные установки. Если планируемое число детей еще не достигнуто, регулятором выступает желательная длительность прото- или интергенетического интервала, пренебречь которой и сохранить жизнь ребенка готовы от 46 до 50% женщин в разные годы исследования (табл. 21).

Таблица 21. **Абортотивные установки женщин в зависимости от реализованности репродуктивных планов, %**

Ответы на вопрос: «Как Вы поступите в случае незапланированной беременности?»	Фактическое число детей меньше планируемого числа			Фактическое число детей равно планируемому числу			Фактическое число детей больше планируемого числа		
	2008 г.	2011 г.	2014 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.
Сделаю аборт	14,5	6,3	4,6	26,4	15,6	12,1	41,2	7,8	15,5
Буду рожать	45,5	50,2	58,0	28,6	22,6	26,7	23,5	25,5	25,0
Затрудняюсь ответить	40,0	43,4	37,3	45,0	61,9	61,2	35,3	66,7	59,5

Если репродуктивный план «выполнен», т.е. имеющееся число детей равно планируемому, превысить его готовы 15–29%, а если незапланированные рождения уже имели место, вновь рожать настроены только 14–26%. Комплекс мер, направленных на повышение рождаемости и снижение уровня аборт, с одной стороны, принес положительный результат: в 2011 г. доля женщин, ориентированных на аборт в случае незапланированной беременности, снизилась в разы по сравнению с обследованием 2007–2008 гг., но вместе с тем доля уверенных в сохранении беременности возросла незначительно.

Ответственность за принятие решения о прерывании беременности чаще несут женщины – почти в половине случаев; в 35% случаев решение принимается совместно с партнером; по рекомендации врача было осуществлено 10% прерываний беременности (табл. 22). В то же время, по данным Департамента здравоохранения Вологодской области, доля аборт по медицинским показаниям за последние 5 лет не превышала 2,5%. Это косвенно свидетельствует о том, что гинекологическая служба еще не вполне переориентирована на приоритетность сохранения беременности.

Таблица 22. **Распределение ответов на вопрос: «Инициатором аборта были...», гендерный разрез, %**

Вариант ответа	Год	Женщины	Мужчины	<i>В среднем</i>
Я	2008	48,7	20,1	36,8
	2011	49,0	18,2	44,3
	2014	46,2	15,4	35,6
Партнер(ша)	2008	4,2	16,9	9,5
	2011	3,3	6,8	3,8
	2014	10,3	33,3	18,2
Совместное решение	2008	29,1	42,9	34,8
	2011	33,7	40,9	34,8
	2014	31,8	32,5	32,1
Родственники	2008	3,8	1,6	2,9
	2011	3,7	4,5	3,8
	2014	4,0	2,6	3,5
Врач	2008	9,8	3,2	7,0
	2011	9,1	15,9	10,1
	2014	5,4	8,5	6,5
Другое	2008	4,5	15,3	9,0
	2011	1,2	13,6	3,1
	2014	0,4	0,9	0,6

В 2008 г. в цикл вопросов о прерывании беременности был включен следующий: «Гарантия получения минимального денежного пособия и продуктового набора в период декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком могла бы Вам помочь отказаться от аборта в случае незапланированной беременности?» Почти 20% женщин ответили на него утвердительно. Наряду с доабортным консультированием, это еще один механизм предотвращения аборта, а значит, еще одна сохраненная жизнь и избегание риска ухудшения репродуктивного здоровья женщины. На фоне снижения числа абортов наиболее значимыми обстоятельствами, при которых хирургическое прерывание беременности допустимо, являются медицинские причины, зачатие в результате изнасилования и материальные трудности семьи (табл. 23).

Таблица 23. **Распределение ответов на вопрос: «При каких обстоятельствах Вы считаете допустимым прерывание беременности абортom?»** (в % от числа считающих допустимым искусственное прерывание беременности)

Вариант ответа	Год опроса			
	2005	2008	2011	2014
Беременность представляет угрозу для жизни женщины	51,9	71,9	49,1	71,7
Плод имеет порок в развитии	43,3	68,2	39,3	66,2
Беременность – результат изнасилования	40,3	53,4	22,5	35,1
Беременность может повредить здоровью женщины	21,8	41,1	18,0	25,2
Материальные трудности семьи	12,3	29,9	14,8	24,3
Женщина не замужем	7,3	10,2	6,1	6,6
По настоянию родителей, родственников, молодого человека	4,0	11,8	3,6	4,3
Другое	1,6	1,6	0,1	1,1

Таким образом, в регионе сохраняется приемлемость аборта как способ регулирования детности, решение о прерывании беременности и ответственность за него чаще всего самостоятельно несут женщины. Основными факторами abortивного выбора выступают реализованность репродуктивных планов и нравственно-этическая позиция по отношению к аборту. Велика территориальная дифференциация: среднегодовые значения числа абортов на 100 родов колеблются от 111,9 в Тотемском районе до 547,8 в Вашкинском (в 2010 г. – от 46,2 в Междуреченском районе до 666,7 в Усть-Кубинском районе области).

Контрацептивное поведение как часть репродуктивного поведения в целом тесно связано с abortивным поведением и рождаемостью. Если беременность планируется заранее, есть возможность своевременно вылечить заболевания, которые могут повлиять на внутриутробное развитие ребенка или даже сказаться на его здоровье в течение жизни.

Следует учесть, что методы контрацепции включают в себя применение средств контрацепции и использование биологических (естественных) методов планирования семьи. Степень эффективности метода контрацепции оценивают с помощью индекса Пирла (Pearl index), показывающего, сколько женщин из ста забеременели, используя тот или иной метод контрацепции на протяжении одного года. Выделяют естественные, барьерные, гормональные, химические и хирургические методы контрацепции (приложение 9).

Контрацептивное поведение населения объективно характеризуется статистически фиксируемым использованием медицинских средств контрацепции. Косвенно данные об использовании тех или иных средств можно оценить по объемам их реализации через аптечные сети. Однако наиболее полную оценку использования средств и методов контрацепции можно получить лишь с помощью выборочных обследований и данных социологических опросов, в ходе которых определяется уровень грамотности населения в вопросах репродукции, цели, адекватность и частота применения методов, причины рискованного сексуального поведения и другие факторы, влияющие на формирование контрацептивных установок.

В период с 2000 по 2012 г. в России отмечалось снижение использования ВМС и стерилизации женщин и увеличение использования гормональной контрацепции (табл. 24), однако в странах Европейского союза уровень использования женщинами гормональных средств почти в 7 раз выше.

Таблица 24. **Использование средств контрацепции**

Год	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Численность женщин, применявших внутриматочные спирали (на конец года)</i>									
Всего, тыс. человек	6323	5399	5269	5144	5007	4822	4749	4487	4544
На 100 женщин в возрасте 15–49 лет	16,0	13,8	13,4	13,3	13,1	12,7	12,8	12,3	12,6
<i>Численность женщин, применявших гормональную контрацепцию (на конец года)</i>									
Всего, тыс. человек	2829	3711	3878	4012	4120	4200	4658	4378	4506
На 100 женщин в возрасте 15–49 лет	7,2	9,5	9,9	10,4	10,8	11,0	12,5	12,0	12,5
<i>Проведено операций по поводу стерилизации женщин</i>									
Всего, тыс. человек	18,5	16,6	17,1	14,3	14,7	13,9	12,5	11,6	11,6
На 100 000 женщин в возрасте 15–49 лет	47,0	42,3	43,6	36,8	38,4	36,5	33,4	31,6	32,1
Источники: Здравоохранение в России. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 390 с.; Здравоохранение в России. 2007: стат. сб. / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_34/IssWWW.exe/Stg/d01/02-47.htm ; Здравоохранение в России. 2009: стат. сб. / Росстат. – URL: www.gks.ru/bgd/regl/b09_34/Main.htm									

Распространенность в Вологодской области контрацептивных практик выше среднего значения по всем странам мира (с 2000 по 2006 г. она составила в среднем 63,3%) [77]: о том, что хотя бы иногда используют какой-либо метод контрацепции, заявили 84% населения области, живущего половой жизнью. Абортивно-контрацептивное поведение и планирование семьи в целом базируется на информированности в данных вопросах населения, которая в разной степени реализуется в поведенческих решениях.

Авторами проведена оценка уровня социально-гигиенической грамотности населения по двум параметрам: социально-гигиеническая информированность и рациональность контрацептивного поведения. Была проанализирована информированность населения в вопросах контрацепции, инфекций, передающихся половым путем, о последствиях аборта, о родах. Рассмотрены особенности контрацептивного поведения населения: распространенность и структура применяемых средств и методов, их адекватность репродуктивным планам, взаимосвязь с информированностью, наличием аборта в анамнезе, социально-демографическими характеристиками респондентов и др.

За период исследования, с 2005 по 2014 г., самооценка информированности населения в вопросах репродукции увеличилась (табл. 25).

Таблица 25. **Самооценка информированности населения в вопросах репродукции** (средний балл по 5-балльной шкале, где 1 – плохо информирован, 5 – очень хорошо информирован)

2005 г.			2008 г.			2011 г.			2014 г.		
В среднем	Женщины	Мужчины	В среднем	Женщины	Мужчины	В среднем	Женщины	Мужчины	В среднем	Женщины	Мужчины
<i>О путях заражения ВИЧ/СПИДом</i>											
3,6	3,7	3,6	4,1	4,2	4,0	3,9	3,9	3,8	4,0	4,1	3,9
<i>О первых признаках венерических заболеваний</i>											
3,2	3,1	3,2	3,7	3,7	3,7	3,5	3,5	3,5	3,6	3,7	3,6
<i>О средствах предохранения от инфекций, передающихся половым путем (ИППП)</i>											
3,6	3,6	3,6	4,1	4,1	4,0	3,9	3,9	3,8	4,0	4,2	3,9
<i>О средствах предохранения от нежелательной беременности</i>											
3,8	3,9	3,6	4,2	4,3	4,0	3,9	4,0	3,8	4,1	4,2	3,9
<i>О последствиях аборта</i>											
3,4	3,6	3,1	3,7	4,1	3,4	3,7	4,0	3,4	3,8	4,1	3,4
<i>О родах</i>											
3,2	3,6	2,8	3,6	4,0	3,1	3,6	3,9	3,2	3,7	4,1	3,2

Гендерные различия при этом сохраняются: женщины по-прежнему более осведомлены в данной сфере. Наименее информировано население о первых признаках венерических заболеваний (3,6 балла), о родах (3,7 балла), особенно мужчины – 3,2 балла в сравнении с 4,1 балла у женщин; о последствиях аборта (3,7 балла). Осведомленность населения в вопросах репродукции очень слабо коррелирует с возрастом и уровнем образования, что, вероятно, обусловлено спецификой информации, получение которой должно быть лично мотивировано. Лучшая осведомленность населения отмечается по вопросам, касающимся методов контрацепции (как в целях предохранения от нежелательной беременности, так и инфекций, передающихся половым путем).

По данным исследования, проведенного в 2008 г., вообще не пользуются контрацептивными средствами 16% населения, живущего половой жизнью¹¹. Причем такой выбор характерен для бездетных граждан (60%). Из тех, кто не пользуется контрацептивами, 31% состоят в браке, 40% находятся в возрасте от 15 до 25 лет. В течение трёх ближайших лет планируют рождение ребенка лишь 18% представителей данной группы; 32% – отметили, что (более) не хотят иметь детей. Для тех, кто планирует рождение детей, пусть в средне- или долгосрочной перспективе, отказ от контрацепции может быть обусловлен отсутствием четких временных интервалов рождения детей. Те, кто рождение детей не планирует, в случае необходимости считают возможным прибегнуть к аборту.

Наиболее значимая корреляция наблюдается между самооценкой информированности о средствах предохранения от нежелательной беременности и применением эффективных¹² контрацептивов, предполагающих постоянное использование (рис. 19).

Это внутриматочная спираль (ВМС) и гормональные таблетированные препараты (коэффициент корреляции составляет 0,1). Данные средства контрацепции помогает подобрать и назначает, а в случае выбора ВМС и устанавливает квалифицированный специалист. При этом, как правило, предварительно проводится консультирование пациентки о возможных вариантах средств, принципе их действия, возможных последствиях применения и т.д. Вероятно, поэтому и само-

¹¹ По данным обследования РидМиЖ, проведенного в 2007 г., не пользовались контрацепцией 19,7% населения, живущего половой жизнью.

¹² Индекс Пирла, показывающий, сколько женщин из ста забеременели, используя тот или иной метод контрацепции на протяжении одного года, для комбинированных оральных контрацептивов составляет 0,05-0,2%, ВМС – 0,2-3,0%.

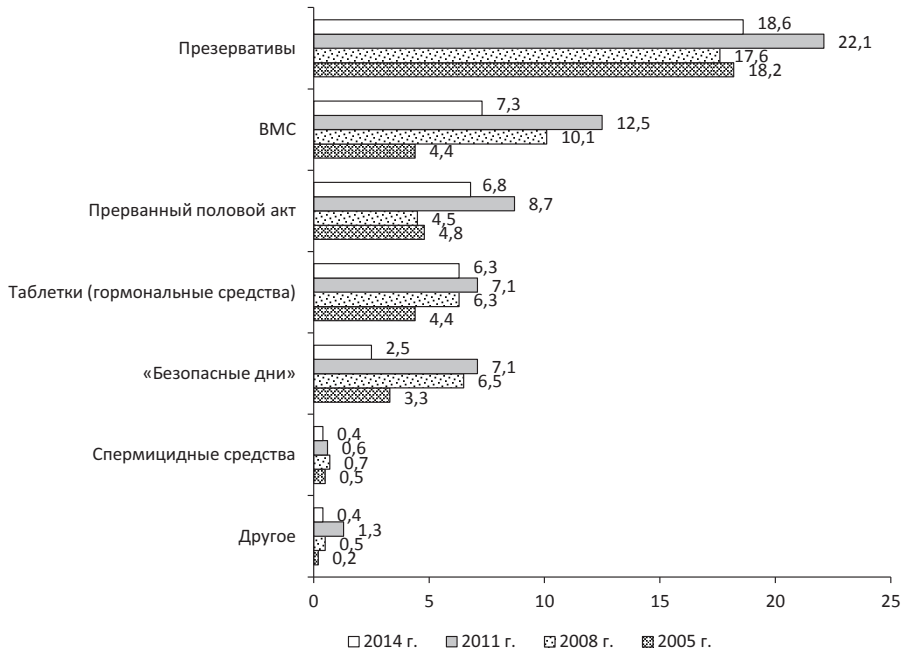

Рис. 19. **Использование методов предупреждения беременности (вариант ответа «всегда использую»)**, в % от числа живущих половой жизнью

оценки информированности у людей, использующих их, более высоки, чем у тех, кто применяет другие контрацептивы. Среди средств контрацепции наиболее распространенным остается презерватив, на втором и третьем местах – естественные методы контрацепции, несмотря на крайне низкую эффективность последних: индекс Пирла для прерванного полового акта составляет 4,0–18,0 беременностей на 100 женщин в год, календарного метода – от 14,0 до 50,0 (табл. 26).

В группе населения, очень часто или всегда делающего выбор в пользу низкоэффективных естественных методов контрацепции, основную долю составляют: горожане (89%), лица, не состоящие в браке (53%); люди со средним специальным образованием (48%); жители области, находящиеся в активном репродуктивном возрасте от 20 до 35 лет (60%). Из них 35% – бездетны, при этом беременность в течение 1 года планируют лишь 5%, в течение 2–3 лет – еще 19%, а треть вообще больше не хотят иметь детей. Таким образом, беременность, вероятность возникновения которой весьма велика, будет незапланированной, а для 30% – нежелательной.

Таблица 26. **Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, пользуетесь ли Вы (Ваш партнер) средствами контрацепции и как часто Вы их применяете» (средний балл по 4-балльной шкале)**

Средство/метод	Женщины					Мужчины				
	2005	2007	2008	2011	2014	2005	2007	2008	2011	2014
<i>Естественные методы планирования семьи</i>										
Прерванный половой акт	1,8	1,8	1,8	1,9	2	1,7	1,8	1,8	1,9	1,9
«Безопасные дни»	1,6	1,5	1,7	1,7	1,4	1,5	1,5	1,6	1,5	1,4
<i>Медицинские средства планирования семьи</i>										
Презервативы	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2	2,6	2,3	2,5	2,5	2,5
Таблетки (гормональные средства)	1,6	1,6	1,7	1,6	1,6	1,6	1,5	1,5	1,4	1,5
ВМС (внутриматочная спираль)	1,4	1,5	1,6	1,6	1,6	1,3	1,5	1,5	1,3	1,4
Спермицидные средства (пена, крем, гель)	1,1	1,2	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,1	1,1	1,1
Другое	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,7	1,2	1,1	1,1	1,1

Использование естественных методов контрацепции женщинами, имеющими в анамнезе аборт (а это 41% партнерш, применяющих данные методы), свидетельствует о невысокой ответственности за свое здоровье и о неправильном нравственно-этическом отношении к аборту, как к обыденному способу регулирования детности.

В совокупности с теми, кто вообще не использует контрацепцию, данная часть населения составляет группу риска по незапланированным беременностям и абортам (14 и 16% соответственно уверены, что прибегнут к операции в случае неожиданного зачатия), осложнениям беременности и родов, рождению ослабленных или больных детей [60].

Применение знаний в области репродукции ограничивается субъективным нежеланием использовать средства предохранения от нежелательной беременности и ИППП (рис. 20). В результате аборт остается одним из распространенных способов планирования семьи.

Отсутствие четкой зависимости между количеством перенесенных женщиной операций по прерыванию беременности и осведомленностью о средствах предохранения от нежелательной беременности (табл. 27) может свидетельствовать, во-первых, о недостаточной эффективности постабортного консультирования. Среди женщин, готовых в случае незапланированной беременности прибегнуть к аборту, 35% уже имеют его в анамнезе, из них 42% – один раз, 31% – два раза, 12% – трижды, остальные 15% – более трех раз. При этом 78% абортированных женщин обсуждали методы предохранения с врачом, а 56% отметили, что были проконсультированы в данном вопросе во время последнего аборта¹³.

¹³ По данным исследования 2009 г.

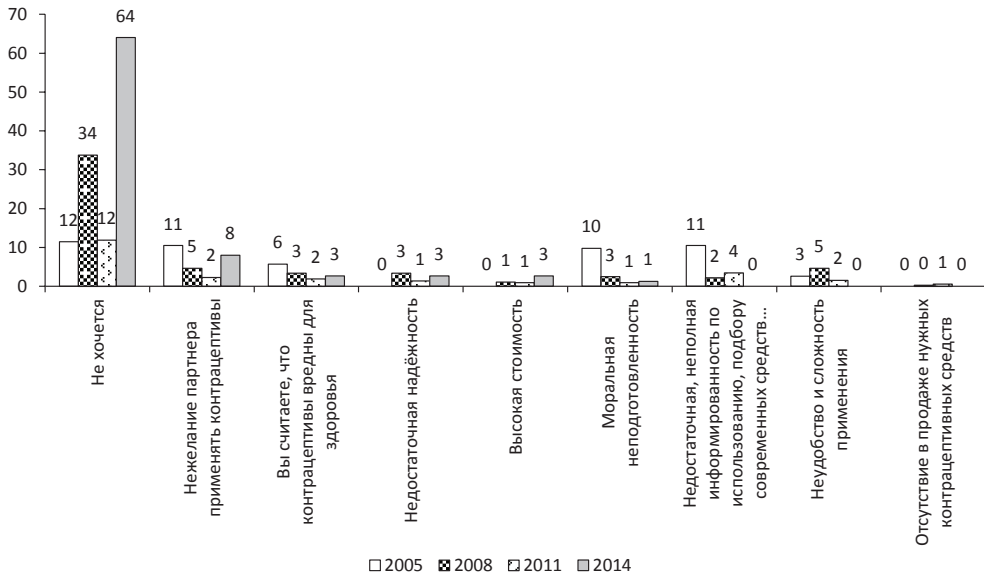

Рис. 20. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не пользуетесь ни одним средством контрацепции, то укажите, пожалуйста, почему?» (в % от числа опрошенных)

Во-вторых, это свидетельство того, что абортивный выбор определяется не только уровнем грамотности в вопросах репродукции, но и жизненными обстоятельствами.

Таблица 27. Информированность в вопросах контрацепции в зависимости от количества перенесенных операций по прерыванию беременности (средний балл по 5-балльной шкале)

Информированность в вопросах контрацепции (средний балл по 5-балльной шкале)	Число прерываний беременности в анамнезе				
	0	1	2	3	4 и более
О средствах предохранения от нежелательной беременности	4,17	4,27	4,09	4,23	4,07
О последствиях аборта	3,79	3,83	3,89	4,02	3,93

Таким образом, оценивая социально-гигиеническую грамотность населения региона, следует отметить в целом хорошую (по самооценкам) информированность населения в вопросах репродукции. Однако адекватно применяют данные знания далеко не все. Для части населения характерно легкомысленно-безответственное отношение к половой жизни: сознательный отказ от использования контрацепции, не связанный с планированием зачатия, широкое распространение низкоэффективных методов контрацепции, абортов.

Группы риска составляют: а) граждане, использующие низкоэффективные средства и методы контрацепции – молодые люди со средним специальным образованием, получившие информацию о данных методах не от квалифицированных работников, т.е. подбор средств произведен самостоятельно; б) граждане старше 35 лет, не использующие контрацепцию. Кроме того, необходимо учесть, что мужчины имеют более низкую информированность в вопросах репродукции, планирования семьи. Все это требует повышения сексуальной культуры населения, формирования активной жизненной позиции и в целом здоровьесберегающего поведения [60].

2.3. Условия и факторы формирования репродуктивного выбора

В качестве индикатора физической возможности деторождения (фертильности населения) используется показатель бесплодия. Приводятся различные данные о масштабах бесплодия в России. «Частота бесплодных браков в России превышает 15%, что по данным ВОЗ является критическим уровнем...» [76]. Источниками данных от 15 до 25% бесплодных пар в большей части являются сайты медицинских учреждений, оказывающих услуги по лечению гинекологических и андрологических заболеваний, в том числе с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. В целом, разброс мнений экспертов находится в интервале 8–20% [104, 106].

Статистика свидетельствует о том, что в России и в Вологодской области с начала XXI в. существенно возросла заболеваемость женским бесплодием (табл. 28). Столь высокие значения данного показателя, их рост свидетельствуют о наличии проблем с зачатием вообще: как у женщин, не имевших беременностей (первичное бесплодие), так и у женщин, беременность у которых наступала, в том числе благополучно завершилась родами (вторичное бесплодие). Показатель мужского бесплодия в 2008 г. почти в 4 раза превысил уровень 2000 г., однако он на два порядка ниже, чем у женщин [145, с. 46].

Однако следует учесть, что медицинский диагноз «бесплодие» подразумевает отсутствие беременности в течение одного-двух лет (из разных источников) при регулярной половой жизни без использования контрацепции, что не предполагает абсолютной невозможности иметь детей.

Таблица 28. **Заболеваемость бесплодием в Вологодской области и Российской Федерации** (на 100 тыс. чел.)

Бесплодие	2000 г.		2007 г.		2008 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2012 г. к 2000 г., %	
	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ
Мужское	0,3	н.д.	1,2	н.д.	1,1	н.д.	9,5	н.д.	8,9	н.д.	0,5	н.д.	167	н.д.
Женское	72,2	138,4	91,8	183	98,2	191,6	85	196,2	204,9	224,2	40,5	227,7	56	164

Источники: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2002, 2004, 2006, 2008, 2010, 2012 гг. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, 2003, 2005, 2007, 2008, 2010, 2012; данные Росстата. – URL: gks.ru

Оценка масштабов бесплодия косвенно проводится в ходе специальных обследований. По результатам обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» 11,8% женщин ответили, что определенно не могут иметь детей. Подавляющее большинство из них (78%) принадлежат к старшей возрастной группе от 40 до 49 лет. Большая часть этих женщин вообще низко оценивают состояние своего здоровья, 92% их числа уже имеют детей, в том числе 60% – двоих и более, и 88% не хотят рожать (еще одного) ребенка. Физическая неспособность родить ребенка не является для последних проблемой [113]. По данным обследования «Мать и дитя» в 2009 г. на территории Вологодской области, 5% женщин указали, что больны бесплодием (диагноз, установленный врачом). Из них 18% в возрасте старше 40 лет, 30% имеют детей.

Бесплодие становится серьезной проблемой, снижая репродуктивные возможности демографического развития, что отражается на уровне рождаемости и формирует социальный заказ на развитие вспомогательных репродуктивных технологий [110, 111]. Следует отметить, что снижение потенциала здоровья населения служит значимым ограничивающим фактором репродуктивного поведения и рождаемости [22, 143, 144].

Согласно результатам исследования, проведенного авторами, наиболее значимыми условиями реализации имеющихся репродуктивных планов являются: материальное положение, состав семьи (брачное состояние), жилищные условия, а также доступность и качество медицинских и образовательных услуг (табл. 29).

Вышеперечисленные условия с помощью процедуры факторного анализа были объединены в два фактора. В первый вошли позиции, относящиеся к «внешним» условиям среды, в первую очередь характеристики инфраструктуры воспроизводства, во второй – позиции, касающиеся воспитания детей (посещение образовательных семинаров для родителей, помощь старшего поколения в воспитании детей, организация

присмотра за детьми, не посещающими детский сад). Первый фактор объясняет порядка 60% суммарной дисперсии, второй – 13%.

Таблица 29. **Значимость различных факторов для реализации репродуктивных планов населения (средний балл по 5-балльной шкале)**

Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей?	Планируемое число детей					Среднее
	Ни одного	Один ребенок	Двое детей	Трое детей	Четверо детей и более	
Стабильность материального благополучия	4,10	4,49	4,53	4,61	4,57	4,50
Наличие/возможность приобретения жилья и его удовлетворительное состояние	4,11	4,48	4,49	4,59	4,61	4,47
Уверенность в завтрашнем дне	4,00	4,47	4,48	4,56	4,57	4,45
Возможность обеспечить своим детям качественное образование	4,07	4,30	4,33	4,59	4,35	4,34
Полная семья	3,90	4,12	4,39	4,55	4,57	4,32
Доступность качественной медицинской помощи	4,01	4,26	4,22	4,48	4,43	4,25
Помощь родителей	3,27	3,35	3,60	3,73	3,83	3,54
Возможность организации присмотра за ребенком, не посещающим детсад	3,37	3,12	3,26	3,50	3,43	3,28
Возможность посещения образовательных курсов (семинаров, тренингов) для родителей	3,07	3,07	3,16	3,33	3,48	3,16

В зависимости от установок детности иерархия факторов несколько различается. Рассмотрим, какие факторы являются определяющими в принятии решения о рождении (или отказе от него) для граждан с различными репродуктивными установками.

Вначале отметим наличие определенной группы населения, не планирующей рождение детей вообще. Доля бездетных граждан, не желающих и не планирующих иметь детей, составляет 1%. Это люди, нацеленные на карьерный рост и «зарабатывание денег» (69% представителей данной группы выбрали эти варианты жизненных ценностей), для чего дети являются помехой (так ответили 46% представителей данной группы). Кроме того, 77% людей, сознательно выбирающих бездетность, назвали детей помехой личной жизни и отдыху. Однако в случае незапланированной беременности 38% этой небольшой части населения все же предполагают ее сохранить. Лишь 15% представителей данной группы отдадут предпочтение зарегистрированному браку. О том, что решение остаться бездетными вполне сознательное, говорят данные о возрасте – 77% населения данной группы старше 30 лет.

Для людей, имеющих репродуктивные планы на малодетность (1–2 ребенка, 80% населения), основным условием их реализации является уверенность в завтрашнем дне и стабильность материального благополучия (см. табл. 29).

Семья (наличие супруга) в списке условий для реализации малодетных репродуктивных планов занимает лишь 5–6 место. Неуверенность в стабильности брака стимулирует снижение репродуктивных установок и ограничивает реализацию имеющихся. Женщины, ориентированные на рождение одного-двух детей, полагают, что смогут справиться с их воспитанием и без помощи супруга. Мужчины, также осознавая это, чувствуют себя менее обязанными прилагать все усилия для сохранения семьи [59].

Самостоятельность, финансовая независимость женщин порождает, с одной стороны, эмоциональную и материальную свободу и равноправие, но с другой – меньшую терпимость в межличностных взаимоотношениях и ослабление прочности семейного союза. Это подтверждается статистическими данными об уровнях брачности и разводимости населения, их соотношении.

Проблема нестабильности брачных союзов, несмотря на положительные тенденции изменения уровня брачности и снижения разводимости населения в России (рис. 21; приложение 10), сохраняется.

Рис. 21. **Общие коэффициенты брачности и разводимости в Российской Федерации**

Источник: данные Росстата. – URL: www.gks.ru

Уровень разводимости в России остается одним из самых высоких в мире (приложение 10, табл. 1). Около 50% браков заканчивается разводами (в 2012 г. на 1000 браков в Российской Федерации приходился 531 развод, в Северо-Западном федеральном округе – 535, в Вологодской области – 528 разводов). В 2012 г. наименьшее число разводов на 1000 браков – 346 – отмечалось в Северо-Кавказском федеральном округе, наибольшее – 587 – в Дальневосточном федеральном округе (рис. 22; приложение 10, табл. 2).

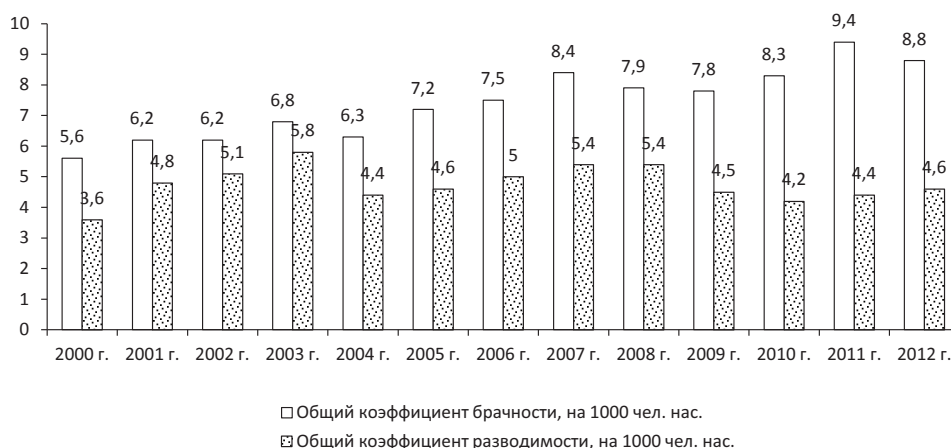

Рис. 22. Общие коэффициенты брачности и разводимости в Вологодской области, на 1000 человек населения

Источник: данные Росстата. – URL: www.gks.ru

На высоком уровне сохраняется доля внебрачных рождений: порядка трети детей рождается у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Характерно, что в сельской местности значение данного показателя выше, чем в городской.

В Вологодской области доля внебрачных рождений с начала столетия увеличивалась в течение 5 лет (с 31 до 37%), лишь с 2006 г., параллельно с активизацией демографической политики, наметилось некоторое ее снижение – до 32% (табл. 30). Такая ситуация в сфере брачно-семейных отношений объясняется не только сознательной ориентацией части женщин на одинокое материнство, но и повысившейся приемлемостью альтернативных форм матримониального поведения. Как показывает социологическое исследование, предпочтение совместному прожива-

нию без регистрации в ЗАГСе отдают 14% мужчин и 8% женщин. В 2014 году по сравнению с 2007 г. популярность сожительства снизилась почти в 2 раза (в 2007 г. данной форме отношений отдавали предпочтение 23% мужчин и 15% женщин).

Таблица 30. **Родившиеся живыми у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке**
(доля в общем числе родившихся, %)

Год	Российская Федерация			Северо-Западный федеральный округ			Вологодская область		
	Всё население	Городское население	Сельское население	Всё население	Городское население	Сельское население	Всё население	Городское население	Сельское население
2000	28,0	27,2	29,8	30,9	29,6	36,9	31,4	31,0	32,7
2001	28,8	27,8	31,0	31,7	30,3	38,0	33,0	32,7	33,8
2002	29,5	28,4	32,0	32,4	30,8	39,6	34,5	33,2	37,7
2003	29,7	28,6	32,6	32,5	30,8	40,5	35,8	34,4	39,3
2004	29,8	28,3	33,4	32,6	30,6	41,6	35,8	34,0	39,9
2005	30,0	28,4	34,0	32,9	30,9	41,9	37,0	35,3	40,5
2006	29,2	27,5	33,2	32,1	30,0	41,1	36,0	33,9	40,7
2007	28,0	26,6	31,3	31,1	29,0	39,3	35,4	33,9	38,7
2008	26,9	25,5	29,9	30,1	28,0	39,3	34,0	31,8	38,6
2009	26,1	24,6	29,5	28,5	26,4	37,9	32,3	30,3	36,8
2010	24,9	23,3	28,6	26,7	24,9	35,5	31,1	29,1	35,7
2011	24,6	23,1	28,2	26,2	24,4	35,2	30,1	27,8	35,4
2012	23,8	22,2	27,8	25,0	23,2	34,1	28,1	25,5	34,1

Источник: Демографический ежегодник России. – URL: www.gks.ru

Роль семейного положения и отношение к браку в целом весьма существенно влияют на уровень репродуктивных установок населения. Жители области, отдающие предпочтение легитимному союзу, демонстрируют более высокие значения желаемой и планируемой детности (табл. 31).

Та же тенденция наблюдается и при дифференциации населения по отношению к возможности воспитания ребенка вне брака. У тех, кто считает вступление в брак обязательным для воспитания ребенка, желаемое и планируемое число детей выше, чем у тех, для кого это условие не обязательно.

Значимость семьи в формировании репродуктивных установок населения нельзя недооценивать: существует весомая положительная корреляция между детностью родительской семьи и репродуктивными ожиданиями людей, более ярко выраженная среди молодежи (табл. 32).

Таблица 31. **Репродуктивные установки жителей области в зависимости от предпочитаемой формы брака и оценки его роли в воспитании детей**

Вопрос и варианты ответа	Желаемое число детей				Планируемое число детей			
	Год исследования							
	2005	2008	2011	2014	2005	2008	2011	2014
<i>Какому браку* Вы отдаете предпочтение?</i>								
Зарегистрированному браку	2,22	2,10	2,17	2,11	1,81	1,95	1,93	1,90
Совместному проживанию без регистрации в ЗАГСе	2,04	1,75	1,77	1,76	1,58	1,63	1,61	1,56
<i>Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?</i>								
Да	2,23	2,10	2,19	2,11	1,77	1,96	1,94	1,86
Нет	2,04	1,87	1,98	1,94	1,70	1,67	1,80	1,74
Не думал/не думала об этом	2,06	1,75	1,86	1,84	1,74	1,70	1,68	1,72
* Формулировка вопроса учитывает тот факт, что в обществе бытует понятие «гражданский» брак, трактуемое как совместное проживание без регистрации в органах ЗАГС, что в действительности является сожительством.								

Таблица 32. **Коэффициенты корреляции числа детей в родительской семье и репродуктивных ожиданий населения***

Год исследования	Идеальное число детей	Желаемое число детей	Планируемое число детей
2005 г.	0,165	0,174	0,156
2008 г.	-	0,173	0,147
2010 г.	0,266	0,168	0,200
2011 г.	0,167	0,152	0,150
* Корреляция является значимой на уровне 0,01, в 2014 г. вопрос не задавался.			

Полная семья находится на первом месте в оценке условий, необходимых для реализации многодетных репродуктивных планов. Вполне логично, что велико значение жилищных условий. А вот уверенность в завтрашнем дне высоко оценивается всеми, что говорит о чуткости населения к социально-экономическим изменениям в жизни общества.

Среди ведущих факторов, необходимых, по мнению жителей области, для распространения многодетности, первое место занимает решение жилищной проблемы; существенно усилилась значимость уровня жизни; повысились требования к медицинскому обслуживанию, материальной поддержке от государства. О наличии ценностных трансформаций, а также об осознании их людьми, свидетельствует тот факт, что 20% респондентов в 2008 г. против 11% в 2005 г. выбрали ответ: «Изменение установок общества относительно числа детей в семье (мода на многодетность)» (рис. 23).

Это подтверждает значимость информационных механизмов формирования репродуктивных установок. Снижение выраженности ответов в 2011, 2014 гг., вероятно, связано со снижением эффекта новизны «новых» мер демографической политики (материнского капитала, увеличения пособий, введения родовых сертификатов).

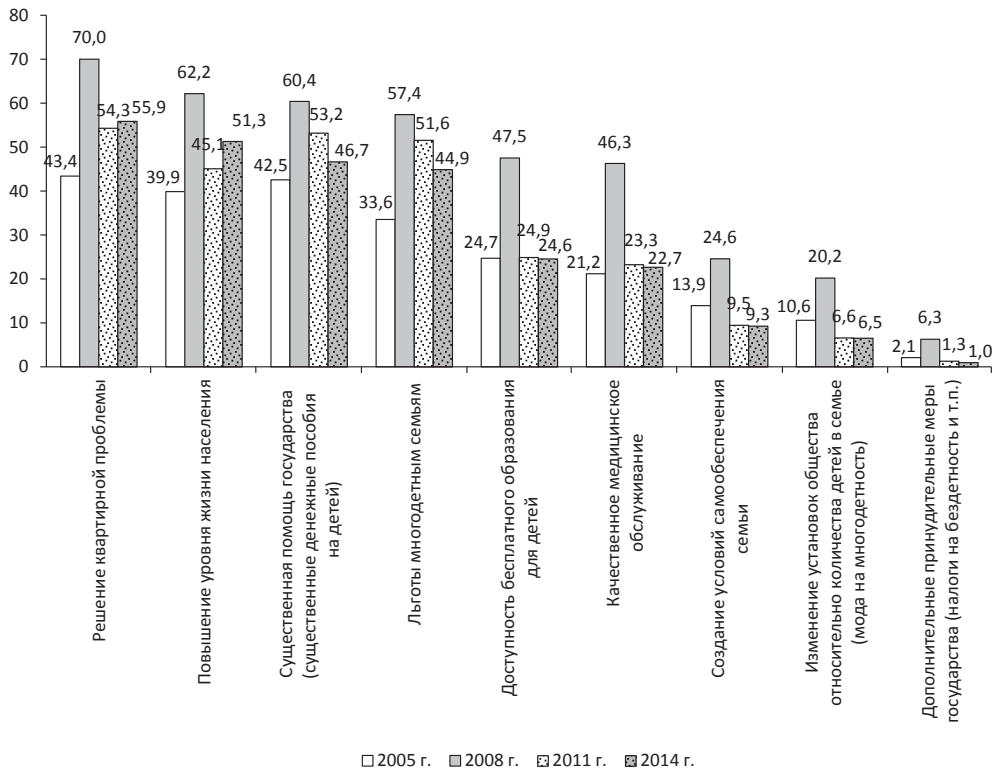

Рис. 23. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие условия необходимы для распространения многодетности?» (в % от числа опрошенных)

Рассматривая существующую модель репродуктивного поведения населения как фактора воспроизводства, можно выделить следующие негативные параметры: раннее начало сексуальной жизни, допустимость добрачных половых отношений, смены партнеров вне брака, неадекватное контрацептивное поведение большей части населения; распространение малодетности, недореализация желаемых рождений в связи с объективными и субъективными факторами. К ним относятся: репродуктивное здоровье, отсутствие партнера, неудовлетворенность инфраструктурой воспроизводства, жилищными условиями и матери-

альным положением, неуверенность в завтрашнем дне и социально-экономической стабильности в стране, высокая ценность карьеры, дети для которой воспринимаются как помеха.

В идеале, репродуктивные установки должны соответствовать средне- и многодетности, рождению первенца в первые два года после вступления в брак, интервалу между рожденьями 2–4 года (табл. 33).

Половая жизнь должна начинаться в период психофизиологического созревания – примерно в 18–20 лет, с одним постоянным партнером, в браке. Отношение к сожительству – негативное. Зачатие планируется, в случае откладывания беременности применяется высокоэффективная контрацепция, подобранная с помощью специалиста. В случае контрацептивной осечки, при отсутствии противопоказаний, беременность сохраняется.

Таблица 33. Соответствие фактической модели репродуктивного поведения идеальной, необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства населения

Критерий	Характеристика критерия	
	Эталон ¹⁾	Факт ²⁾
<i>Предпочитаемые числа детей</i>		
Идеальное	Трое и более	Двое (43%)
Желаемое		
Планируемое		
<i>Планирование семьи</i>		
Тип создания семьи*	В браке	В браке (72%)
Рождение детей	В браке	В браке (55%)
Протогенетический интервал	В первые 2 года брака	В первые 2 года брака (38%)
Интергенетический интервал	2-4 года	2-3 года (39%)
Обсуждение числа, сроков рождения детей*	Да	Да (59%)
Отношение к сожительству*	Отрицательное	Нейтральное (65%)
<i>Половая жизнь*</i>		
Сексуальный дебют	В браке, 18-20 лет	16-18 лет (64%)
Применение контрацепции	Высокоэффективная, в соответствии с планированием рождения детей	Низкоэффективная (26-29%)
Приемлемость аборта	Нет	Да; да, при определенных обстоятельствах (64%)
¹⁾ Идеальная репродуктивная установка (эталон) представлена по: Руководство по охране репродуктивного здоровья / под ред. В.И. Кулакова. – М.: Триада-Х, 2001. – 568 с., дополнено авторами. ²⁾ Данные по каждому критерию приведены исходя из наибольшей доли респондентов. * Критерий, дополненный авторами.		

При сопоставлении идеальной модели с существующей видны ее «недостатки». Это более низкие установки детности, допустимость абортов, распространение низкоэффективной контрацепции, либеральность по отношению к доброчным связям и смене партнеров (см. табл. 33).

Таким образом, демографические процессы в большинстве регионов Российской Федерации имеют депопуляционный характер. Уровень рождаемости определяет суженный режим воспроизводства населения. Демографическая структура характеризуется старением населения, диспропорцией полов (в возрасте от 30 лет и старше). Прогноз развития демографической ситуации свидетельствует о сохранении негативных тенденций. Это говорит о необходимости регулирования репродуктивного поведения населения, так как структурные резервы не достаточны для обеспечения даже простого воспроизводства населения.

Вместе с тем репродуктивное поведение населения характеризуется фактической малодетностью, высоким уровнем абортов и распространением практики низкоэффективной контрацепции. Формирование репродуктивных установок происходит за счет «присваивания» социальных норм детности. Ведущая роль в репродуктивной мотивации принадлежит психологическим мотивам, для удовлетворения потребности в детях в данном случае достаточно 1–2 детей. Репродуктивные установки реализуются не в полной мере, что обусловлено девальвацией брака и неудовлетворенностью населения условиями жизни, которые рассматриваются как неблагоприятные. В первую очередь, это комплекс условий для воспитания детей: жилищные, материальные условия, услуги медицины и образования.

Результатом активизации демографической политики (увеличение пособий, связанных с рождением детей, введение «материнского капитала») стало некоторое улучшение показателей рождаемости. Однако экономическое стимулирование может лишь благоприятствовать реализации имеющихся репродуктивных планов населения, которые на сегодняшний день ограничиваются малодетностью. Следовательно, для воспроизводства населения важно обеспечить условия для реализации желаемого числа рождений той частью населения, которая ориентирована на много- и среднетность, учесть социальную и психологическую репродуктивную мотивацию с целью повышения потребности в детях. Несомненно, столь масштабные задачи потребуют системной скоординированной работы на всех уровнях управления от муниципального до федерального.

ГЛАВА 3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

3.1. Возможности регулирования репродуктивного поведения

Необходимость воздействия на репродуктивное поведение обусловлена во-первых, наличием резервов повышения рождаемости, во-вторых, потерями, которые несет общество в результате нерационального контрацептивного поведения.

Оценку резервов рождаемости в России и Вологодской области проведем с помощью методики В.А. Борисова [2]. Расчет индекса гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР) в России и в Вологодской области свидетельствует о наличии ее значительных резервов (табл. 34).

В рассмотренный период индекс ГМЕР снижается, говорит об ухудшении возрастной и брачной структуры населения. Причем снижается не только сам индекс ГМЕР, но и степень его реализации. В 2010 г. гипотетический минимум естественной рождаемости в Вологодской области реализовывался на 33%. То есть распространяется практика контроля рождаемости на фоне убывания потребности в детях (либо снижается биологический потенциал в результате ухудшения репродуктивного здоровья населения).

Для оценки потерь населения вследствие репродуктивных причин был осуществлен расчет ущерба от материнской и младенческой смертности. В приложении 11, согласно данным медицинской статистики России и Вологодской области, приведены показатели репродуктивных потерь.

Таблица 34. **Общие коэффициенты рождаемости, гипотетический минимум естественной рождаемости и степень реализации ГМЕР**

Год	Россия			Вологодская область *		
	Общий коэффициент рождаемости	Гипотетический минимум естественной рождаемости	Реализация ГМЕР, %	Общий коэффициент рождаемости	Гипотетический минимум естественной рождаемости	Реализация ГМЕР, %
	в промилле			в промилле		
1897	49,9	47,7	104,7	-	-	-
1927	46,0	50,2	91,6	-	45,2	-
1939	37,0	51,4	72,0	-	42,8	-
1959	23,9	49,2	48,6	-	46,1	-
1970	14,4	47,2	30,6	12,8	43,1	29,7
1979	15,9	47,6	33,4	16,2	42,8	37,8
1989	15,3	48,7	31,5	14,9	47,7	31,2
2002**	9,7	39,3	24,7	10,1	38,2	26,5
2010**	12,5	38,6	32,4	12,5	37,9	33,0

* Рассчитано авторами по данным Вологдастата.
** Рассчитано авторами по данным Всероссийских переписей населения 2002 г., 2010 г.
“-“ – нет данных.
Источники: Антонов А.И., Борисов В.А. Лекции по демографии, 2011. – С. 204, авторские расчеты.

В приложении 12, табл. 1 представлены оценки недополученного трудового потенциала в результате репродуктивных потерь населения России и Вологодской области в результате младенческой и материнской смертности, а также аборт. По проведенным расчетам, в 2009 г. величина недопроизведенного ВВП от младенческой смертности в раннем неонатальном периоде составила более 49 млрд. руб., от мертворождений – 75 млрд. руб., от материнской смертности – 2 млрд. руб. (табл. 35; приложение 12, табл. 2).

Исходя из того, что в течение года операция по прерыванию беременности может быть проведена неоднократно, и из специфики обстоятельств возникновения абортивного случая, опираясь на различные данные¹⁴, мы учли 20% всех произведенных аборт как потенциально

¹⁴ На вопрос: «Гарантия получения минимального денежного пособия и продуктового набора в период декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком могла бы Вам помочь отказаться от аборта в случае незапланированной беременности?» 20% респонденток ответили утвердительно (ИСЭРТ РАН, n=1536, 2008 г.). По экспертному мнению начальника отдела охраны материнства, детства Департамента здравоохранения Вологодской области к.мед.н. Е.Л. Вологиной, при правильном подходе можно сократить репродуктивные потери на 60–70%. Как показали работы Красноярского филиала Центра Национальной славы в рамках Всероссийской программы «Святость материнства», число аборт можно сократить на 18% (URL: <http://kfcnsr.ru/>).

предотвратимые с помощью доабортного консультирования и/или предоставления социальных гарантий (социальная и психологическая помощь, гарантированное пособие при рождении ребенка и др.). Понимая условность расчета, а также невозможность учета всех экономических альтернатив абортивного выбора, авторы не настаивают на включении рассчитанной величины потерь от абортот в общую сумму экономического ущерба.

Таблица 35. **Величина недопроизведенного валового продукта вследствие репродуктивных потерь**

Вид потерь	2000 г.	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Российская Федерация (млн. руб., в сопоставимых ценах)							
Мертворожденные	25 609,3	35 479,2	55 996,9	62 106,7	77 593,7	87 847,1	75 757,7
<i>В % от ВВП</i>	<i>0,4</i>	<i>0,4</i>	<i>0,3</i>	<i>0,3</i>	<i>0,3</i>	<i>0,3</i>	<i>0,2</i>
Умершие новорожденные	25 072,7	31 492,8	44 230,1	49 347,2	54 663,4	58 193,3	49 342,0
<i>В % от ВВП</i>	<i>0,4</i>	<i>0,4</i>	<i>0,2</i>	<i>0,2</i>	<i>0,2</i>	<i>0,2</i>	<i>0,2</i>
Материнская смертность	947,8	1155,8	1554,9	1722,1	1993,5	2261,6	2192,3
<i>В % от ВВП</i>	<i>0,02</i>	<i>0,01</i>	<i>0,01</i>	<i>0,01</i>	<i>0,01</i>	<i>0,01</i>	<i>0,01</i>
Аборты	1 289 693	1 533 435	2 253 460	2 477 378	2 665 142	2 832 695	2 336 736
<i>В % от ВВП</i>	<i>22,4</i>	<i>17,5</i>	<i>12,5</i>	<i>11,0</i>	<i>9,5</i>	<i>8,3</i>	<i>7,3</i>
Вологодская область (млн. руб., в сопоставимых ценах)							
Мертворожденные	238,8	321,9	605,7	768,4	775,0	973,1	721,1
<i>В % от ВРП</i>	<i>0,3</i>	<i>0,4</i>	<i>0,3</i>	<i>0,4</i>	<i>0,3</i>	<i>0,3</i>	<i>0,3</i>
Умершие новорожденные	300,1	268,8	410,7	321,3	395,6	302,3	266,1
<i>В % от ВРП</i>	<i>0,4</i>	<i>0,3</i>	<i>0,2</i>	<i>0,2</i>	<i>0,2</i>	<i>0,1</i>	<i>0,1</i>
Материнская смертность	7,7	16,6	4,4	8,7	15,1	5,9	8,8
<i>В % от ВРП</i>	<i>0,01</i>	<i>0,02</i>	<i>0,00</i>	<i>0,00</i>	<i>0,01</i>	<i>0,00</i>	<i>0,00</i>
Аборты	13 988,4	14 761,0	29 180,6	27 523,1	29 484,7	31 370,1	21 221,2
<i>В % от ВРП</i>	<i>20,2</i>	<i>18,3</i>	<i>15,0</i>	<i>13,6</i>	<i>12,1</i>	<i>10,5</i>	<i>10,0</i>

В целом с начала столетия экономический ущерб от репродуктивных потерь снижается, что обусловлено значительной ролью реализации программ и проектов по укреплению репродуктивного здоровья, охране материнства и детства в России и ее регионах.

Вместе с тем для формирования средне- и многодетных репродуктивных установок и реализации желаемых рождений требуется создание целого комплекса социально-экономических условий. В 2006–2011 гг. отмечается активизация государственного стимулирования рождаемости. В этот период пересмотрены схемы начисления пособий на детей,

реализуется выплата «семейного капитала». Общий коэффициент рождаемости, по официальным статистическим данным, в 2006 г. составлял 10,9‰, в 2011 г. – 13,0‰. Определим вклад репродуктивного поведения в данное увеличение с помощью индексного метода. Индекс изменения общего коэффициента рождаемости (J_n) равен:

$$13,0 : 10,9 = 1,1927.$$

Умножив результат на 100, получим увеличение общего коэффициента рождаемости за указанный период на 19,27%. Вычислим значения индексов.

1. Индекс изменения доли женщин 15–49 лет ($J_{dW_{cp}}^{15-49}$) рассчитывается как отношение указанных долей в 2011 и 2006 г.:

$$25,2 : 26,5 = 0,9521.$$

Вычитаем из 1, умножаем на 100%, получаем снижение на 4,78 %.

2. Индекс изменения специального коэффициента рождаемости без изменений возрастной структуры женщин 15–49 лет (J_{Fx}) является результатом отношения специального коэффициента рождаемости в 2011 к его значению в 2006 г.:

$$51,4 : 41,1 = 1,2497.$$

Учитывая допущенное округление значений общих коэффициентов рождаемости, уточним значение индекса изменения общего коэффициента рождаемости за период с 2006 по 2011 г. Поскольку указанный индекс по определению равен произведению индекса изменения доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения и индекса изменения специального коэффициента рождаемости:

$$0,9521 \times 1,2497 = 1,1898.$$

3. Индекс изменения за счет трансформации возрастной структуры женщин репродуктивного возраста при неизменных возрастных коэффициентах (J_{ix}).

Для его расчета вначале определим гипотетический суммарный коэффициент рождаемости, который мог бы быть в 2011 г. при возрастной структуре женщин репродуктивного возраста, которая сложилась в 2006 г. (табл. 36).

Таблица 36. Расчет условного показателя суммарного коэффициента рождаемости

Возрастная группа	Возрастные коэффициенты, 2011 г.	Возрастная структура женщин 15-49 в 2006 г., в долях единицы	Условный показатель СКР
15-19	25,4	0,1535	3,8978
20-24	91,4	0,1571	14,3577
25-29	107,6	0,1383	14,8798
30-34	72,6	0,1235	8,9603
35-39	33,5	0,1140	3,8136
40-44	5,0	0,1453	0,7283
45-49	0,2	0,1683	0,0315
Итого		1,0000	46,6690

Теперь соотнесем реальный специальный коэффициент рождаемости и полученную величину условного суммарного коэффициента:

$$51,4 : 46,7 = 1,1005.$$

За счет изменения структуры женщин репродуктивного возраста коэффициент рождаемости увеличился на 10,05% $((1 - 1,1005) \times 100\%)$.

Таким образом, увеличение за счет изменения интенсивности рождений составило $24,97 - 10,05 = 14,92\%$.

Возвращаясь к равенству индексов, получаем:

$$18,98\% = -4,79\% + 10,05\% + 14,92\%.$$

Поскольку правая и левая части равенства не равны, вычислим отклонение, поделив 18,98 на полученную в правой части сумму (20,18), значение равняется 0,94. Затем все индексы правой части умножим на полученное отклонение:

$$18,98 = (14,92 \times 0,94) + (10,05 \times 0,94) - (4,79 \times 0,94) = 14,03 + 9,45 - 4,50.$$

Согласно результатам, полученным в ходе индексного метода оценки факторов рождаемости, увеличение общего коэффициента рождаемости населения в период с 2006 по 2011 г. на 19,27% было достигнуто:

- за счет действительного увеличения рождаемости, т.е. за счет увеличения возрастных коэффициентов рождаемости – на 14,03%,
- некоторого улучшения структуры женщин внутри репродуктивного возраста – на 9,45%;
- снижения доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения – на -4,5%, при сохранении доли женщин репродуктивного возраста, общий коэффициент рождаемости мог бы увеличиться на 22%.

Таким образом, зафиксированный рост рождаемости в период активизации демографической политики в Вологодской области, действительно, большей частью (на 74%) обусловлен увеличением интенсивности рождений.

Население региона в целом положительно оценило предпринятые правительством меры: 39% жителей региона в 2007 г. и 50% в 2008 г. сочли указанные нововведения способными увеличить рождаемость в России (рис. 24). Характерно, что сельские жители были менее оптимистичны, чем горожане.

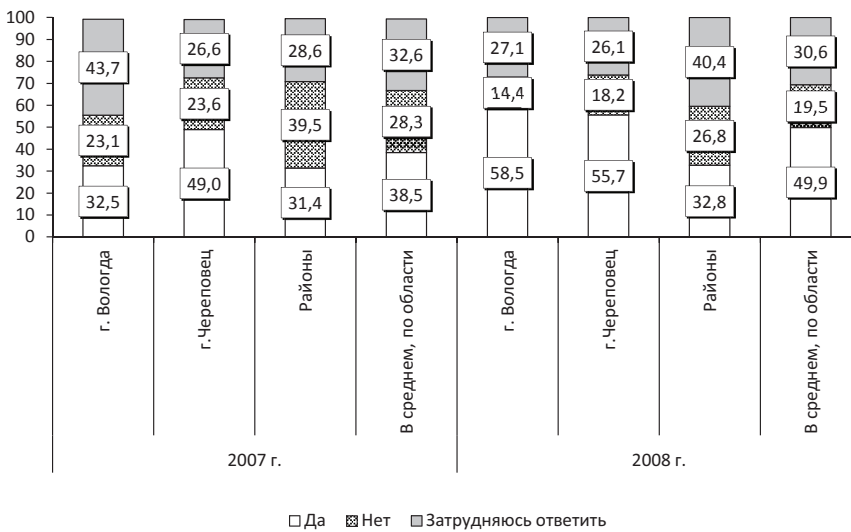

Рис. 24. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка способны увеличить рождаемость в нашей стране?» (в % от числа опрошенных, территориальный разрез)

Женщины продемонстрировали большую уверенность в действенности нововведений, чем мужчины, особенно в 2008 г. (52% женщин против 48% мужчин; рис. 25). Кроме того, женщин, не сформировавших мнение по данному вопросу, стало меньше на 5%, чем в 2007 г. и чем мужчин. Вероятно, больший оптимизм женщин обусловил введение «материнского капитала» (хотя его могут получать и отцы), т.к. его средства могут использоваться для формирования накопительной части пенсии (хотя в данном качестве он мог бы иметь значение для ограниченного числа женщин [8]).

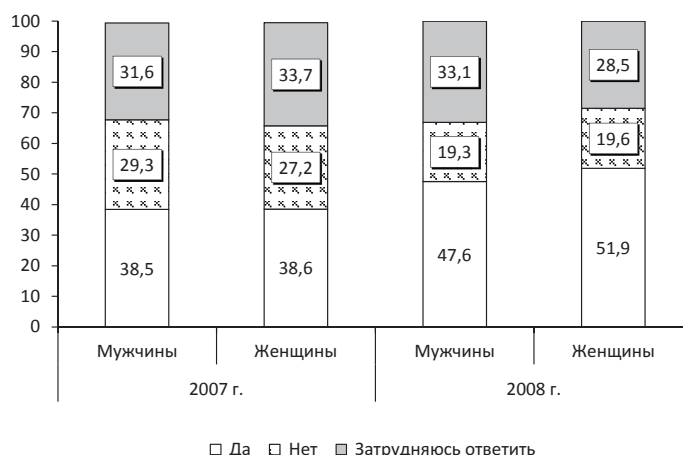

Рис. 25. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка способны увеличить рождаемость в нашей стране?» (в % от числа опрошенных, гендерный разрез)

Новая система расчета пособия по уходу за ребенком, значительно повысившая репродуктивные намерения образованных женщин с высоким уровнем дохода [37, с. 142], несколько сгладила остроту данного периода, когда вклад женщины в доходы семьи снижается, а иждивенческая нагрузка увеличивается. Это еще раз подтвердило важность проблемы совмещения занятости женщин и репродуктивного поведения [80].

Несмотря на принятые в сфере демографической политики меры и в целом положительное к ним отношение, респонденты не планируют в связи с ними изменения личных репродуктивных планов (рис. 26).

Наименее восприимчивыми к материальному стимулированию оказались семьи с двумя и более детьми, в то время как бездетные и однопородные респонденты, пока еще не удовлетворившие потребность в детях, более склонны учесть в планировании числа детей принятые государством меры.

В целом для РФ респонденты оценивают эффективность мер демографической политики положительно, однако учитывать их в своих репродуктивных планах намерены немногие: 9% ответили, что в связи с их введением увеличат число детей в своей семье (на 1–2 детей). Это 8% бездетных респондентов/семей, 13% – однопородных, 2% – с двумя и более детьми (см. рис. 27).

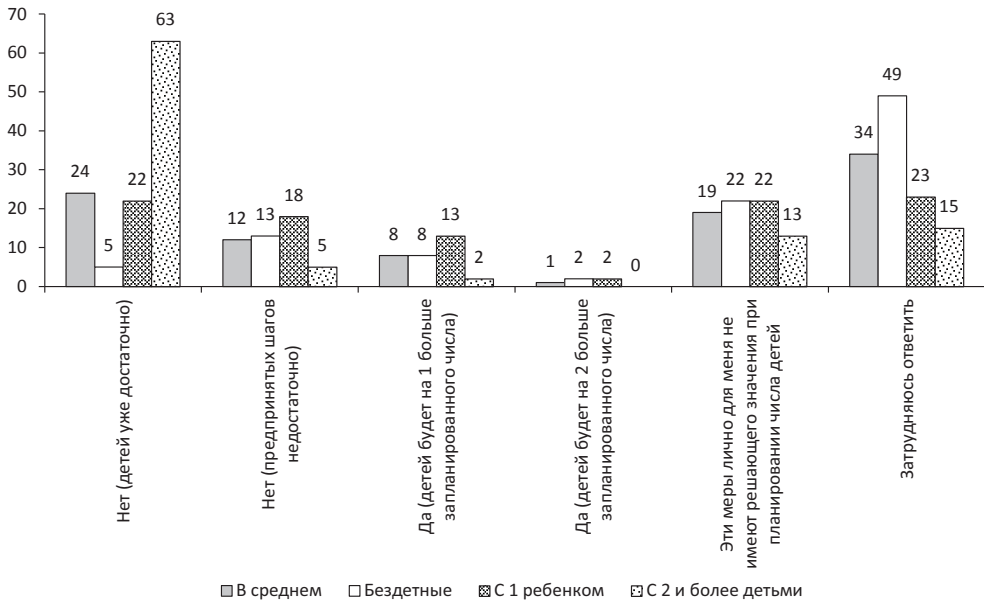

Рис. 26. **Распределение ответов на вопрос: «Учитывая меры, описанные выше (увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка), лично Вы увеличите число детей в своей семье?»** (в % от числа опрошенных в 2007 г.)

Эффект влияния за год несколько снизился: на 2% уменьшилась в 2008 г. доля планирующих увеличить число детей в своей семье с учетом предпринятых мер поддержки родительства по сравнению с 2007 г. и почти на 3% увеличилась доля тех, кто считает принятые меры недостаточными для реализации своих репродуктивных планов. На 5% увеличилась доля тех, для кого эти меры не имеют решающего значения при планировании числа детей, на 4% снизилась доля затруднившихся ответить (рис. 27, 28).

В отличие от общих оценок, чуть больше женщин, чем мужчин, считают данные меры недостаточными для корректировки личных репродуктивных планов, особенно в связи с тем, что «детей уже достаточно» (приложение 13).

При оценке материальных мер демографической политики население области разделилось на 3 группы:

1. Группа респондентов, положительно оценивших принятые меры.
2. Группа, для которой принятые меры не имели никакого эффекта.
3. Группа респондентов, не определившихся в своих репродуктивных планах (установках).

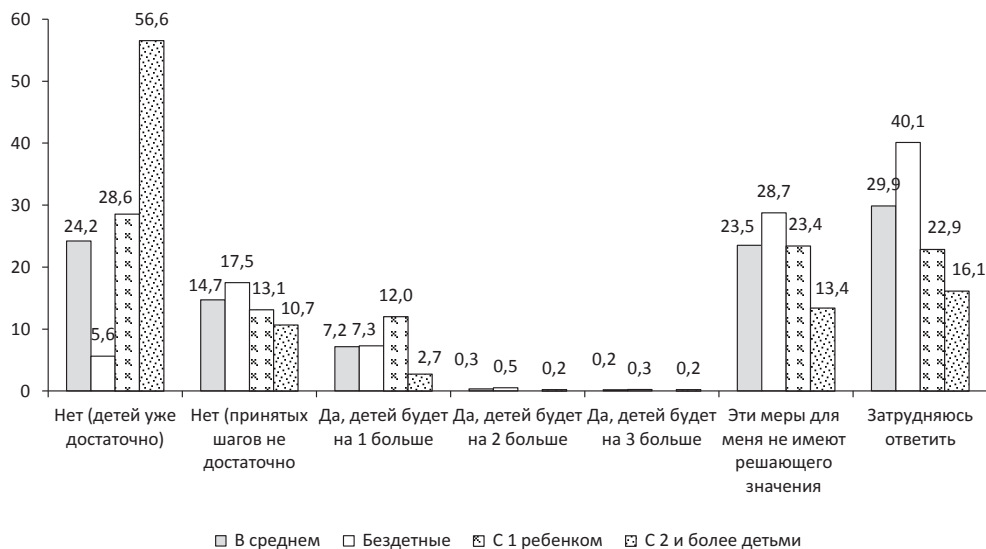

Рис. 27. Распределение ответов на вопрос: «Учитывая меры, описанные выше (увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка), лично Вы увеличите число детей в своей семье?» (в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Первая группа респондентов, составляющая 10% выборки, максимально представлена в возрастном интервале от 15 до 20 лет (рис. 28).

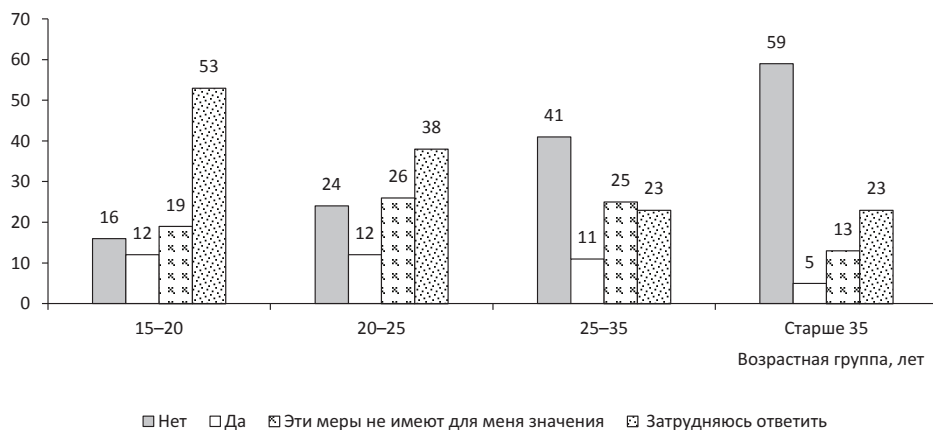

Рис. 28. Распределение ответов на вопрос: «Учитывая меры, описанные выше (увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка), лично Вы увеличите число детей в своей семье?» (в % от числа опрошенных)

Чаще всего это бездетные или однопородные респонденты с высокой установкой детности: желаемое и планируемое число детей – три и более. Уровень доходов – средний, образование – незаконченное среднее и среднее техническое. Четкой корреляции по полу не выявлено (из планирующих увеличение числа детей в семье 52% мужчин и 48% женщин). Для данной категории населения эффективность материального стимулирования рождаемости обусловлена высокими репродуктивными установками и нереализованностью репродуктивных планов в силу молодости и семейного положения. Вторая группа (56%) почти наполовину представлена респондентами возрастной группы старше 35 лет, потребность в детях у которых уже удовлетворена. Для них характерны невысокие значения желаемого и планируемого числа детей, высшее и среднее техническое образование. В данной категории населения существенный эффект принесут пропагандистские меры, направленные на повышение репродуктивных установок, изменение отношения к семье и ценностных ориентаций.

Третья группа (34%) – респонденты, затруднившиеся ответить на вопросы о репродуктивных планах в связи с принятыми государством мерами, представляют собой резерв повышения репродуктивных установок под влиянием продуманной мотивационно-стимулирующей демографической политики. К этой группе относятся мужчины и женщины в возрасте: от 15 до 20 лет – 44%, в группах 20–25 и 25–35 лет – по 18%, в старшей возрастной группе – 21%; со средним уровнем доходов по самооценке. Чаще всего это бездетные (более 60%) и малодетные респонденты с высокими репродуктивными установками (желаемое число детей – 2–4, планируемое число детей – 2–3), со средним техническим и незаконченным средним образованием. Из затруднившихся оценить влияние материальных мер демографической политики на собственные репродуктивные планы 52% – респонденты мужского пола.

Таким образом, материальное стимулирование создает предпосылки для реализации имеющихся репродуктивных установок относительно числа детности путем повышения оценок условий для желаемого деторождения. Однако в том виде, в каком существует система пособий, шансы на появление детей «сверх планируемого числа» не более 10%.

В целом же большая часть населения (49%) Вологодской области полагает, что государство должно проводить политику поддержки семьи в реализации имеющихся планов. О том, что государство должно

стимулировать семьи иметь больше детей, заявили 40% жителей области, 11% считают, что государство не должно вмешиваться в репродуктивную жизнь семьи.

Среди препятствий увеличения рождаемости традиционно первые места отдаются материальным и жилищным условиям, факторам экономического благополучия. Хотя достоверность подобных ответов относительна [7], примечательно, что значительный прирост выраженности за период исследования отмечается у фактора ценностной трансформации: в 2011 г. 14% населения области считали, что рождаемость ограничивается приоритетом карьеры, стремлением «пожить для себя» против 8% в 2005 г. (табл. 37). Об этом же говорит вышедшая на 4 место позиция «заботы, связанные с уходом за детьми».

На 97% увеличилась частота выбора такого фактора, как «риск остаться без работы», что подчеркивает актуальность проблемы занятости женщин, совмещения трудовой деятельности и репродуктивной.

Таблица 37. **Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, препятствует увеличению рождаемости в нашей стране?»** (в % от числа опрошенных)

Факторы	Год				2014 г. к 2005 г., %	Ранг			
	2005	2008	2011	2014		2005 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.
Плохие жилищные и материальные условия большинства семей	68,3	80,4	70,0	70,7	103,5	1	1	1	1
Нестабильное экономическое положение	43,5	51,8	45,8	46,3	106,4	2	2	2	2
Риск остаться без работы	15,5	36,1	30,5	33,7	217,4	3	3	3	3
Приоритет карьеры, стремление «пожить для себя»	8,3	27,1	13,6	16,1	194,0	6	4	5	4
Заботы, связанные с уходом за детьми	12,2	25,8	15,1	12,7	104,1	5	5	4	6
Рождение неполноценного ребенка	12,5	23,5	13,4	13,3	106,4	4	6	6	5
Другое	0,6	1,3	0,5	0,4	66,7	7	7	7	7

Таким образом, эффект превалирующей в демографической политике материальной поддержки рождаемости проявляется в реализации имеющихся репродуктивных планов и, вероятно, будет непродолжительным, так как репродуктивные установки большей части населения соответствуют малодетности, имея тенденцию снижения от поколения к поколению.

Учитывая особенности репродуктивной мотивации населения [26, с. 64-65] и тот факт, что улучшение внешних условий, как правило, влияет на степень реализации имеющихся представлений о будущей детности, необходимо воздействовать и на формирование репродуктивных установок. Для этого следует расширять информационно-воспитательные механизмы стимулирования рождаемости [3, с. 66; 49, с. 83].

Опыт целевого социального воздействия применяется сравнительно недавно и изучен на локальных выборах, однако имеющиеся результаты свидетельствуют о результативности информационного влияния на репродуктивные установки. В работах Г.А. Сунгатуллиной, например, увеличение доли молодежи (студентов), ориентированной на средне- и многодетность, после специализированной беседы на демографическую тему составило 10% [129].

В Вологодской области в контексте решения проблемы высокого уровня аборт в рамках проекта «Мать и Дитя», региональной целевой программы «Безопасное материнство» было проведено исследование социально-гигиенической грамотности населения в вопросах репродукции, показавшее, что информированность населения о планировании семьи невысока (табл. 38).

Таблица 38. **Информированность населения в вопросах репродукции** (самооценка, средний балл по 5-балльной шкале, где 1 – очень плохо информирован (а), 5 – очень хорошо информирован (а))

Информированность	Возрастная группа								В среднем по выборке	
	От 15 до 25		От 25 до 30		От 30 до 35		Старше 35			
	2005	2011	2005	2011	2005	2011	2005	2011	2005	2011
О путях заражения ВИЧ/СПИД	3,7	3,63	3,53	3,86	3,61	3,85	3,6	3,85	3,64	3,79
О первых признаках венерических заболеваний	3,07	3,2	3,26	3,53	3,32	3,56	3,24	3,6	3,17	3,47
О средствах предохранения от ИППП	3,74	3,68	3,61	3,85	3,61	3,88	3,47	3,81	3,64	3,79
О средствах предохранения от беременности	3,86	3,71	3,83	3,95	3,67	3,98	3,6	3,85	3,76	3,85
О последствиях аборта	3,31	3,36	3,38	3,76	3,27	3,69	3,46	3,74	3,35	3,63
О родах	3	3,04	3,29	3,62	3,31	3,69	3,44	3,72	3,19	3,5

В 2005 г. доля населения, показавшего очень плохую осведомленность в данных вопросах, составляла от 3 до 13% (в разных аспектах): менее всего население было информировано о первых признаках венерических заболеваний, родах и последствиях аборта. На основании полученных результатов в регионе внедрено обязательное до- и постабортное

консультирование женщин, ведется лекционная работа в образовательных учреждениях в целях профилактики абортивного поведения у молодых девушек, проводится антиабортная кампания с использованием социальной рекламы, привлечением средств массовой информации, общественных организаций. В результате в 2011 г. отмечается повышение общей осведомленности населения. Лишь 2–7% респондентов очень плохо информированы о каком-либо из предложенных вопросов, причем наименьшие баллы имеет информированность по тем же вопросам, что и в 2005 г.

В 2009 г. была начата консультативно-лекционная деятельность в профессиональных учебных заведениях в рамках межведомственной целевой программы «Охрана репродуктивного здоровья населения г. Вологды и Вологодской области», в результате доля молодых девушек, прерывавших беременность абортom, сократилась в 4 раза по сравнению с 2007 г. и составила лишь 2% (табл. 39).

Снизилась у них и кратность абортom: в 2011 г. не выявлено повторных абортom (в 2007 г. 23% девушек в возрасте от 15 до 25 лет прерывали беременность до трёх раз). Удельный вес женщин, прибегавших к искусственному прерыванию беременности, выше в старших возрастах, что объясняется кумулятивным эффектом, а также тем, что в возрасте после 35 лет незапланированные беременности вероятнее всего заканчиваются абортom.

Основой изменений абортивного поведения (и не менее значимым результатом деятельности) стало изменение репродуктивных, в частности абортивных, установок: категорически неприемлемым считали аборт в 2005 г. 11% жителей области, в 2011 г. их доля увеличилась в 3 раза (до 36%); увеличилось планируемое число детей (с 1,77 в 2005 до 1,86 в 2011 г.).

Снижение уровня абортom обусловлено, с одной стороны, реализацией рождений в связи с улучшением оценок внешних условий среды под воздействием материального стимулирования рождаемости. С другой – масштабной работой, инициированной проведенным исследованием по повышению медико-гигиенической грамотности населения в вопросах репродукции.

В период с 2011 по 2014 г. отмечается ухудшение рассмотренных показателей. Отчасти это обусловлено снижением финансирования, прекращением пролонгации ряда целевых программ и отменой информационного воздействия на репродуктивные установки населения.

Таблица 39. Изменение параметров abortивного поведения в результате реализации целевых программ

Критерий	2005 г.	Действующие программы	2007 г.	Действующие программы	2011 г.	Действующие программы	2014 г.
Доля женщин с абортм в анамнезе, %	32	1. Проект «Мать и дитя» 2. Программа «Безопасное материнство» 3. Программа «Здоровый ребенок»	32	1. Цикл социальной рекламы «Демография – судьба народа» 2. Проект «Ты не одна» 3. Межведомственная программа «Охрана репродуктивного здоровья населения г. Вологды и Вологодской области» 4. Проект «Мать и дитя» 5. Программа «Безопасное материнство» 6. Программа «Здоровый ребенок»	20	Программа модернизации здравоохранения	35
Доля жителей, считающих аборт недопустимым, %	11		11		36		34
Информированность о последствиях аборта, балл	3,3		3,6		3,6		3,8
Среднее планируемое число детей	1,73		1,77		1,86		1,81

Полученные результаты свидетельствуют о возможности воздействия на репродуктивные установки и поведение населения информационных механизмов демографической политики.

Авторы отдают себе отчет в том, что информационное поле – это инструмент формирования в первую очередь установок населения. Его цель – повышение конкурентоспособности семьи и родительства, средне- и многодетности «на рынке личностных потребностей». Однако без изменения реальных материальных, социальных, а особенно жилищных условий полной реализации репродуктивных планов ожидать не следует.

3.2. Направления повышения эффективности экономического стимулирования рождаемости

Регулирование репродуктивного поведения населения требует значительной комплексной работы по созданию условий для реализации желаемых рождений, по формированию репродуктивных установок на средне- и многодетность, адекватное контрацептивное поведение.

Обратная взаимосвязь между экономическим уровнем жизни и рождаемостью населения развитых стран выявлена давно и неоднократно подтверждена в современных российских исследованиях [63, 106, 146].

Особенности репродуктивной мотивации, характеризующейся превалированием психологических мотивов, определяют высокую эмоциональную и интеллектуальную насыщенность, времязатратность и энергозатратность воспитания ребенка.

С одной стороны, семье достаточно одного-двух детей для удовлетворения потребности в детях, с другой – семья не может себе позволить больше детей, так как слишком высоки требования самой семьи к процессу взаимодействия с ребенком и к качеству собственной жизнедеятельности. Как следствие, возникает несовпадение приоритетов семьи и государства [92].

Хотя сегодня в структуре демографической политики преобладают экономические механизмы, их эффективность не высока. Главные недостатки мер материального стимулирования рождаемости обусловлены такими обстоятельствами, как:

1. *Отсутствие достаточной информационной поддержки.* О недостаточной правовой грамотности женщин в вопросах полагающихся им видов поддержки и способов их получения свидетельствуют социологические данные [139, с. 32-33]. Широкое распространение данной информации – один из путей повышения эффекта материальных (также иных) мер.

2. *Неспособность привести к реальным изменениям положения семей с детьми.* Вклад социальных трансфертов в доход среднестатистического домохозяйства слишком мал [106] и не покрывает расходы семьи на детей. Поэтому социальная поддержка не имеет решающего значения для репродуктивных планов. Доля материнских и семейных пособий в денежных доходах домохозяйств составляла в 2010 г. 0,8%, к объему ВВП – 0,6% (табл. 40).

3. *Эпизодичность.* Определенный срок действия какой-либо меры поддержки приводит к стремлению успеть воспользоваться ею. Например, Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, действует в период с 1 января 2007 по 31 декабря 2016 года. Концепции демографического развития и политики рассчитываются сроком на 10–12 лет, встречаются региональные программы демографического развития на срок 1–2 года. С учетом демографической природы регулируемых процессов подобные программы должны реализовываться за период, не менее длины поколения (25–27 лет), только в этом случае можно ожидать их результативности.

Таблица 40. Расходы на выплату семейных и материнских пособий

Показатель	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Расходы на семейные и материнские пособия – всего, млн. руб. (1995 г. – млрд. руб.)	11 982	27 042	46 736	57 811	120 828	178 786	225 475	256 307	293 590	322 738
из них:										
по беременности и родам*	920	3675	14 403	19 109	29 410	44 222	57 039	66 948	75 632	86 636
при рождении ребенка*	343	1533	8192	11 047	12 246	14 158	16 878	13 686	21 311	23 350
по уходу за ребенком до 1,5 года*	579	1757	5632	7607	54 306	75 210	97 067	119 544	139 802	152 059
ежемесячное пособие на ребенка**	10 124	19 936	18 135	19 624	24 090	32 611	40 898	43 081	938	1159
по уходу за детьми-инвалидами*	16	141	374	424	776	912	680	760	45 228	48 846
прочие семейные и материнские пособия	11 673	12 913	12 288	10 679	10 688
Доля семейных и материнских пособий, в %:										
к ВВП	0,8	0,4	0,2	0,2	0,4	0,4	0,6	0,6	0,5	0,5
к объему денежных доходов населения	1,3	0,7	0,3	0,3	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8
* По данным Фонда социального страхования Российской Федерации. ** По данным Минздравсоцразвития России. Источники: Российский статистический ежегодник 2011. – М., 2011, Российский статистический ежегодник 2013. – М., 2013.										

В данном контексте в рамках цикла воспроизводства населения целесообразно использовать принцип *цикличности* в формировании демографической политики государства. На рис. 29 в упрощенном виде представлена поддержка семьи и деторождения на разных этапах, учтены также период получения профессии (18–24 года) и начала профессиональной деятельности (22–24 года).

Два последних момента включены из соображений «замкнутости» цикла и в силу того, что данные периоды жизни [детей] весьма значимы по оценкам «родителей», обеспечение образования детей – один из факторов реализации репродуктивных планов. Была рассмотрена поддержка консультативной и медицинской, материальной направленности (на рисунке стрелки с цветной заливкой и белым фоном соответственно). Стрелки, очерченные сплошной линией, свидетельствуют о наличии довольно стабильной помощи, охватывающей в той или иной степени все население. Пунктирная линия означает, что получение определенной помощи ограничено, затруднено или требует активной деятельности субъекта поддержки.

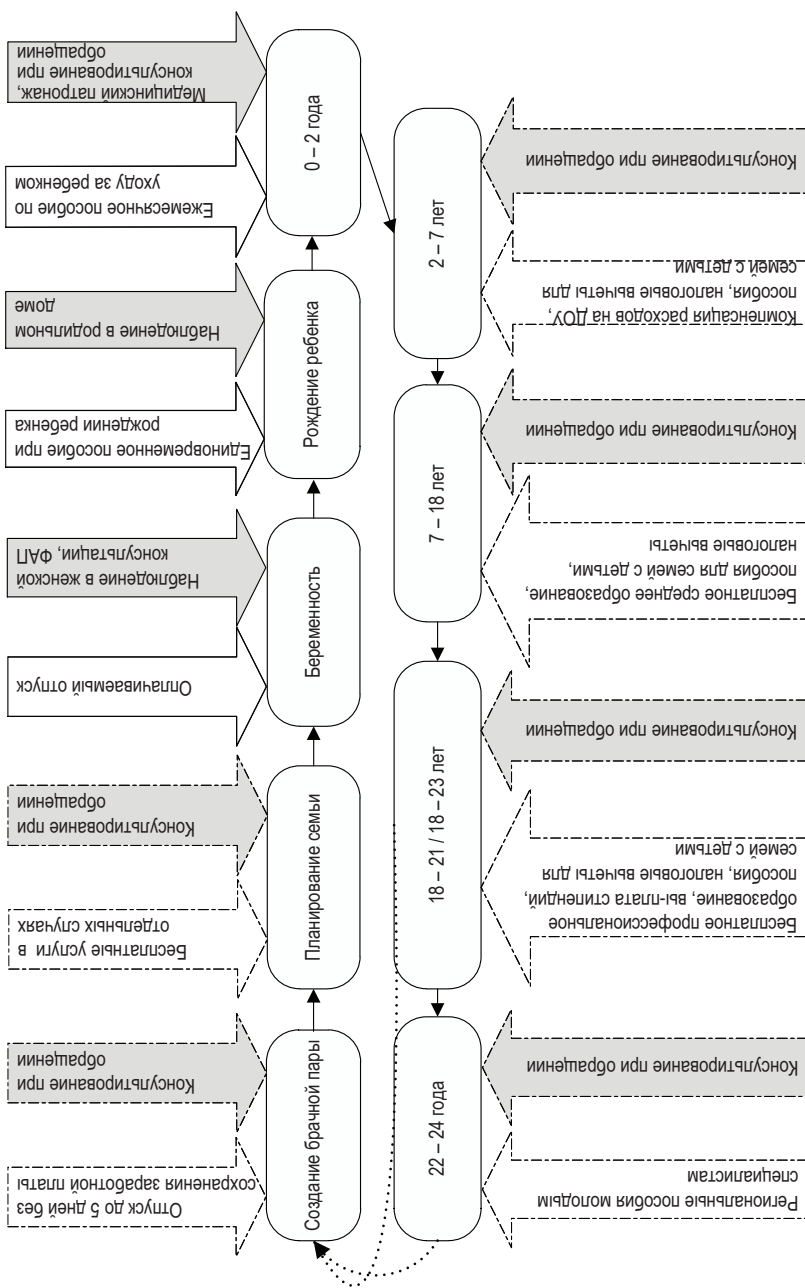

Рис. 29. Государственная поддержка на ключевых этапах цикла воспроизводства населения

Анализ системы пособий (приложение 2; табл. 41) свидетельствует о том, что наибольшую поддержку государство оказывает в период беременности, родов и ухода за ребенком, до посещения им детского дошкольного учреждения. Поддержка имеет и материальный, и консультативный характер, причем консультирование присутствует обязательно.

Таблица 41. **Размеры пособий и расходы бюджета на их выплату в 2010 г. (Российская Федерация)**

Этап цикла воспроизводства	Размер семейных и материнских пособий, руб в мес.	Расходы бюджета, млн руб	
		Прямые выплаты	Содержание инфраструктуры
Создание брачной пары	–	–	н.д.
Планирование семьи	–	–	н.д.
Беременность	Не более, чем 34583 руб.	66948	16947*
Рождение ребенка	10 988,85 руб.	13686	
от 0 до 1,5 лет	Максимум для работающих матерей 13833,33 руб. (В среднем 6255,5 руб.) Минимум для неработающих матерей 2060,41 руб.	119544	
От 2 до 7 лет	От 100 до 500 руб.	43081	293930,0**
От 7 до 18 лет			614461,0
От 18 до 21/23 лет	–	–	55010,4** 105591,3 301884,4

* Расходы ФСС на оплату медицинской помощи женщинам в период беременности, родов и послеродовом периоде, а также диспансерного наблюдения ребенка в течение первого года жизни.
** Объем бюджетного финансирования дошкольных образовательных учреждений, учреждений среднего общего, начального, среднего и высшего профессионального образования.

Далее, в период посещения ребенком дошкольного учреждения и школы, материальной поддержкой охватываются лишь некоторые социально не защищенные группы населения, в первую очередь малоимущие. Консультирование может быть обеспечено педагогами (психологами, логопедами, медицинскими работниками ДООУ и учреждений общего образования), но требует заинтересованности и конкретных действий для его получения со стороны родителей.

Ситуация при получении профессионального образования аналогична, за тем исключением, что отдельный специалист, который должен работать в детском саду и школе, здесь отсутствует и для получения какой-либо консультации потребуется обращение в другое учреждение.

В начале профессиональной деятельности молодые специалисты могут рассчитывать на государственную поддержку в соответствии с региональным законодательством, которое определяет профиль специалистов и размер подъемного пособия.

На этапе создания семьи (брачной пары) кроме неоплачиваемого отпуска длительностью до 5 дней, который должен предоставляться брачующимся согласно части второй ст. 128 ТК РФ, никаких специальных видов поддержки по формированию репродуктивных планов не предусмотрено. Между тем в период образования брачной пары корректируются репродуктивные установки партнеров, предпочитаемое идеальное и желаемое число детей, разность между «желаемой» и «планируемой» детностью выше, чем средние показатели для всего населения области, т.е. материальная поддержка будет эффективна. Выплаты молодоженам практикуются во многих европейских странах (Швеция, Франция, Португалия, Греция, Люксембург, Испания и др.). В российских реалиях они могут быть предоставлены в виде целевых сертификатов. Аналогично «материнскому капиталу», «стартовый родительский капитал» было бы целесообразно направить на улучшение жилищных условий, образование и лечение детей любой очередности.

Отдельно хочется отметить планирование семьи, материальная поддержка которого выражается в возможности бесплатных аборт, в том числе по собственному желанию женщины, обеспечении контрацептивами малоимущих женщин, что направлено на ограничение рождаемости. Ряд стран, прежде всего в Европе (Австрия, Дания, Италия, Франция и Швейцария), сократили государственную поддержку распространения средств контрацепции (субсидии и свободный доступ) [150].

Направлением «со знаком плюс» является финансирование вспомогательных репродуктивных технологий для пар, испытывающих трудности с зачатием и рождением детей. Это в первую очередь программа обеспечения экстракорпорального оплодотворения.

Большая часть работ по планированию семьи сводится к решению уже возникших проблем. Консультационный потенциал в лице медицинских кадров представлен достаточно широко, но должен быть переориентирован на превентивные меры.

Учет необходимости государственной поддержки на протяжении всего воспроизводственного цикла ставит вопрос о разработке долгосрочных программ стимулирования рождаемости (или данного направления в программе демографического развития).

Направления работ, которые предполагает подобная программа, определены ведущими условиями реализации репродуктивных планов населения: жилищными условиями, семейным положением, медициной и образованием. В связи с этим, а также с выявленными недостатками применяемых механизмов было бы целесообразно принять следующие меры.

В целях улучшения жилищных условий семей с детьми:

1. Частичное погашение жилищных/ипотечных кредитов семьям при рождении очередного ребенка.

Условия жилищного кредитования требуют от молодой семьи а) первоначального взноса от 10% стоимости приобретаемого жилья, б) уровня стабильных доходов, позволяющего выплачивать кредит. При этом кредит сопровождается залогом, обязательным страхованием жизни заемщика и/или приобретаемого имущества.

Анализ кредитного рынка [127, 136] показал, что молодая семья с одним ребенком и средним для Вологодской области уровнем заработной платы для приобретения квартиры необходимой минимальной площади¹⁵ ($18 \times 3 = 54$ кв. м) должна иметь доход, позволяющий выплачивать ежемесячно примерно 29 тыс. руб. в течение 25 лет. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в Вологодской области составляла 18 536 руб. На двоих работающих членов семьи – 37 072 руб. в месяц, прожиточный минимум [95] в сумме на 3 человек (2 трудоспособных и 1 ребенок) составил 18 437 руб. Остаток денежных средств делает невозможным получение и/или погашение кредита, а следовательно, и приобретение жилья для большинства молодых семей, даже с учетом предоставления субсидии в качестве первоначального взноса. «Семейный капитал» тоже не решит проблему, так как рождение ребенка повлечет за собой снижение дохода матери на период декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком и необходимость дальнейшего расширения жилплощади.

Разработка и реализация механизма, позволяющего снизить кредитное бремя при рождении очередных детей, могли бы существенно улучшить условия реализации репродуктивных планов населения. Например, в Омской области существует практика выделения субсидии

¹⁵ Стандарты социальной нормы площади жилого помещения. (Постановление Правительства Вологодской области от 19.09.2005 № 1019 «О реализации закона области от 1 июня 2005 года № 1285-03 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан»).

в размере 200 тыс. руб. при рождении второго ребенка на погашение ипотечного/жилищного кредита [1]. В Республике Татарстан с 2005 г. реализуется Социальная ипотека с более мягкими условиями (7% ставка, возможность кредитования без первоначального взноса) [123].

2. Разработка законодательных актов, регулирующих выделение средств семьям с детьми на оплату съемного жилья.

Число семей, состоящих на учете на получение жилья, за период с 2000 по 2010 г. снизилось с 69 до 33 тысяч, однако до 2010 г. доля получивших жилье и улучшивших жилищные условия не превышала 6% (в 2000 г. – 11%). Вместе с тем более 80% семей нуждаются в жилье и должны самостоятельно решать эту проблему, в том числе путем найма жилых помещений. Подобные выплаты существуют во Франции, где право на них имеют беременные женщины к началу отпуска по беременности и родам.

3. Субсидирование малоэтажного частного строительства.

Предпочитаемые числа детей у сельских жителей выше, чем у горожан. Одной из причин этого является более высокая обеспеченность жильем на душу населения. Т.е. жилплощадь в меньшей степени является ограничением желаемой детности. В связи с высокой стоимостью инфраструктурных элементов, коммуникаций их обеспечение должны взять на себя муниципалитеты в рамках целевых программ (с разработкой соответствующей федеральной целевой программы или иного механизма стимулирования и поддержки инициативы регионов).

4. Разработка нового вида пособия, назначаемого при заключении брака, целью которого будет улучшение жилищных условий молодой семьи. Это позволит повысить «стартовые» репродуктивные планы молодоженов и их реализацию.

В целях повышения удовлетворенности населения качеством и доступностью медицинского обслуживания. В рамках модернизации здравоохранения:

1. Полное финансирование Программы государственных гарантий по бесплатному медицинскому обслуживанию и предоставлению медикаментов.

2. Информатизация здравоохранения.

По данным мониторинга общественного мнения населения Северо-Западного федерального округа, 53% населения Вологодской области не удовлетворены качеством и доступностью медицинской помощи. Основными причинами этого являются очереди, невозможность попасть на

прием в удобное время (58 и 43% соответственно [142, с. 189-190]). Введение электронных терминалов самозаписи, наряду с другими направлениями модернизации здравоохранения, позволит повысить удовлетворенность населения медицинскими услугами.

С учетом значимости образования детей для родителей:

1. Сохранение всеобщего бесплатного общего и профессионального образования.

2. Финансирование материально-технической базы образовательных учреждений.

Таким образом, экономические механизмы демографической политики следует пересмотреть с учетом выявленных недостатков. Во-первых, учесть необходимость поддержки полных семей с детьми через систему налогообложения: в зависимости от числа детей увеличить значимость налоговых вычетов в бюджете домохозяйств.

Во-вторых, учесть необходимость социальной поддержки населения на всех этапах воспроизводственного цикла. Это позволит сформировать у родителей уверенность в будущем своих детей и повысить «стартовые» репродуктивные планы молодоженов.

В-третьих, решить проблему совмещения трудовой деятельности и материнства (наряду с муниципальными детскими учреждениями, поддержка частных детских садов, садов на дому, внедрение практики государственных аккредитованных нянь, компенсации расходов на их услуги; внедрение гибких форм занятости; приложение 14).

3.3. Организационно-управленческий механизм формирования репродуктивного поведения населения

Согласно проведенному исследованию можно выделить два основных направления корректировки репродуктивного и в целом демографического поведения населения. Во-первых, это повышение благоприятности среды для наиболее полной реализации имеющихся репродуктивных намерений путем повышения эффективности экономических мер демографической политики. Во-вторых, формирование соответствующих целям демографического курса страны собственно репродуктивных и абортивно-контрацептивных установок, что потребует создания информационного поля – базы для данного процесса.

Регулирование репродуктивного поведения будет эффективным при условии учета выявленных проблем демографической политики.

Необходимо, в частности, дальнейшее экономическое стимулирование рождаемости, более широкое использование информационных механизмов, создание структуры органов власти, которые должны отвечать за демографическое развитие и в задачи которых войдёт следующее:

- улучшение системы сбора демографической информации и организация демографического мониторинга;
- демографическая экспертиза подготавливаемых и принимаемых решений, оценка последствий их реализации для воспроизводства населения и демографического развития;
- учет демографических факторов в разработке среднесрочных и долгосрочных стратегий социально-экономического развития страны;
- разработка концепций демографического развития, программ улучшения демографической ситуации и планов конкретных мер по их реализации (сбалансированных по целям, задачам, ресурсам, срокам и исполнителям);
- координация работы по научному обеспечению демографической политики и подготовке (переподготовке) специалистов для системы управления [44].

В контексте выявленных проблем репродуктивного поведения – малодетности, невысокой контрацептивной культуры, высокой частоты abortивного выбора, комплекса факторов, его определяющих (экономических, социальных, психологических), и недостатков существующей демографической политики предложена структура органов власти, которая может способствовать формированию и реализации средне- и многодетных репродуктивных установок, осуществляя комплексный демографический мониторинг ситуации и эффективности реализуемых мер.

Необходимость межведомственного взаимодействия для решения задач демографической политики предполагает создание координирующего органа, основной задачей которого будет организация и контроль результатов деятельности всех занятых в данной работе структур. Таким органом на федеральном уровне может стать Совет при Президенте по демографическому развитию, на региональном – координационный совет по демографическому развитию во главе с первым лицом (губернатором, президентом) субъекта Федерации.

Цель Совета при Президенте – координация деятельности ведомств и структур для повышения рождаемости. Две главные задачи:

- создание благоприятных условий для наиболее полной реализации репродуктивных намерений населения;
- создание информационного поля, способствующего формированию репродуктивных установок, соответствующих целям демографической политики России. В составе данного Совета целесообразно присутствие представителей таких органов власти, как департаменты здравоохранения, труда и занятости, социального развития, образования и культуры, а также научных учреждений, общественных и религиозных организаций, средств массовой информации.

Главный инструмент оценки осуществляемой работы – мониторинг демографической ситуации. Он должен фиксировать тенденции демографических процессов: рождаемости, брачности, разводимости, смертности, изменения демографической структуры и т.д. Медико-социологический мониторинг отслеживает тенденции состояния здоровья населения, репродуктивного поведения и факторов, его определяющих, сензитивность населения к стимулирующему воздействию.

На рис. 30 представлена организационная схема регулирования репродуктивного (как части демографического) поведения населения на примере Вологодской области.

На региональном уровне в Совет по демографическому развитию (соответственно, при главе субъекта федерации) должны быть включены представители: органов власти (департаментов здравоохранения, труда и занятости, социального развития, образования и культуры), научных учреждений, общественных организаций (Центр общественных инициатив, Областная общественная палата, профсоюзы), региональных СМИ, религиозных организаций. Значимость деятельности на региональном уровне обусловлена тем, что они обладают полномочиями в проведении собственной политики с учетом специфики региона [15; 18, с. 12].

Для формирования репродуктивных установок выделено два смысловых блока работ:

- повышение контрацептивной культуры, регулирование abortивного поведения;
- закрепление ценности родительства, многодетности, укрепление институтов брака и семьи, профилактика раннего начала половой жизни.

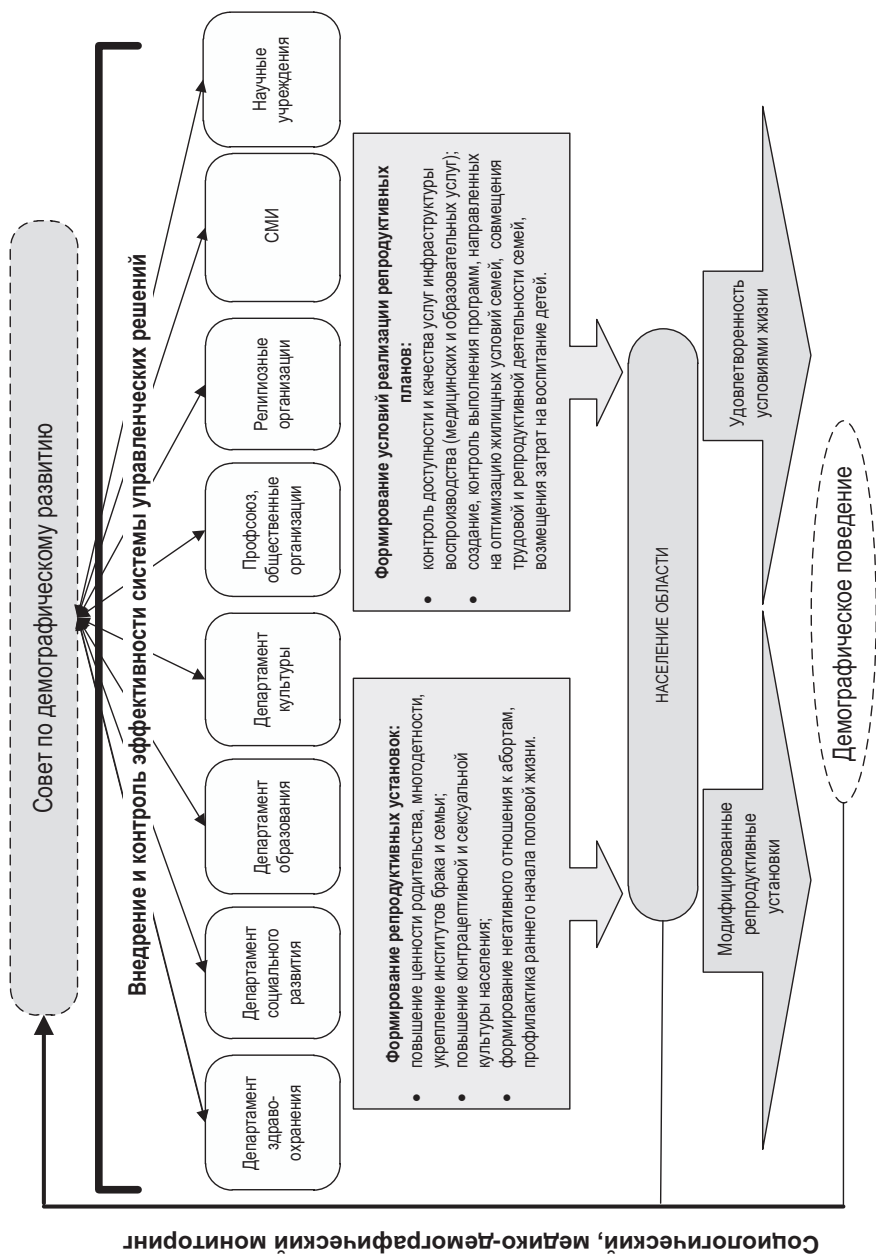

Рис. 30. Организационная схема регулирования репродуктивного поведения населения (на региональном уровне)

Для этого необходимо задействовать все учреждения здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, трудовых отношений, средства массовой информации. Состав, основные функции и индикаторы эффективности деятельности Совета представлены в табл. 42.

Таблица 42. Структура, функции и индикаторы деятельности Координационного совета по демографическому развитию

Состав	Представители	Функции в рамках КС по демографическому развитию	Индикаторы эффективности деятельности
Органы власти	Департамент здравоохранения	Оказание медицинской помощи Профилактика заболеваний Распространение знаний и навыков здорового образа жизни	Заболеваемость населения, смертность от предотвратимых причин, младенческая, материнская смертность, число абортов
	Департамент социальной защиты	Оказание всех видов социальной помощи семьям с детьми в достаточном объеме.	Число семей, находящихся в трудном положении, охват консультационными услугами
	Департамент образования	Формирование представлений о семье, здоровом образе жизни Обеспечение детей местами в образовательных учреждениях	Число детей, ожидающих место в ДОУ, доля детей, употребляющих алкоголь, курящих, занимающихся в спортивных и других секциях
	Департамент культуры и охраны объектов культурного наследия	Формирование представлений о семье, здоровом образе жизни	Уровень брачности, разводимости населения. Охват населения работой с постоянным участием (семейные клубы, кружки и т.д.)
	Департамент труда и занятости	Разработка механизмов по обеспечению занятости граждан, имеющих детей в возрасте до 3 лет, молодежи	Организация альтернативных форм присмотра за детьми. Уровень безработицы в данных группах
	Департамент финансов	Выделение средств, достаточных для проведения мер повышения рождаемости населения	Исполнение бюджета
Общественные организации	Общественная палата, Центр общественных инициатив	Демографическая экспертиза законопроектов и программ, принимаемых в регионе	Доля законопроектов, программ и пр., прошедших демографическую экспертизу
Региональные СМИ	Рен ТВ-Вологда, ВГТРК Русский Север	Формирование информационного поля Информационное сопровождение мероприятий	Информированность населения по вопросам, касающимся демографического развития региона
Религиозная организация	Епархия	Формирование представлений о семье, семейном образе жизни, воспитании детей	Уровень брачности, разводимости населения. Доля воцерковленного населения

Анализ существующего информационного потока, проведенный методом контент-анализа СМИ и Интернет разными исследователями [12, 64, 98], в том числе и автором, позволил сделать следующий вывод в контексте исследования: информационное поле характеризуется бессистемностью, отсутствием контроля и противоречивостью транслируемых норм и ценностей, в целом не способствует формированию высоких репродуктивных ожиданий.

Организованный информационный поток, контролируемый органами власти в форме координационного совета по демографическому развитию, даст возможность формировать среду для актуализации просемейных ценностей, с одной стороны, а с другой – осуществлять независимую экспертизу репродуктивно значимых услуг на всех этапах воспроизводства населения, оптимизировать условия реализации репродуктивных планов.

1. Повышение контрацептивной культуры, регулирование абортивного поведения.

Первое направление работ будет касаться, в первую очередь, организации деятельности учреждений здравоохранения. Огромная работа по формированию системы консультирования женщин уже проведена в Вологодской области Департаментом здравоохранения и дала заметные результаты: снизилась доля молодых женщин (в возрасте 15–25 лет), прибегавших к искусственному прерыванию беременности, – с 9% в 2007 г. до 2% в 2014 г.; произошло общее снижение доли женщин, имеющих аборт в анамнезе, – с 32 до 20%. Вместе с тем уровень абортот в регионе, согласно классификации ООН¹⁶, в 2010 г. впервые определялся как средний (ранее область по числу абортот на 1000 женщин фертильного возраста стабильно попадала в группу регионов с высоким уровнем абортот).

Улучшение ситуации связано и с успехами демографической политики, простимулировавшей семьи реализовать планируемые и отложенные рождения.

В плане повышения эффективности до- и постабортного консультирования формированию контрацептивной культуры населения целесообразно повсеместно принять к исполнению приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «О мерах по совершенствованию организации медико-социальной помощи в женских консультациях» № 389 от 1 июня 2007 года.

¹⁶ Уровни частоты абортот на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста: очень низкий – менее 10, низкий – 10–19, средний – 20–49, высокий – 50 и более.

Основными функциями кабинета медико-социальной помощи являются:

- медико-социальный патронаж беременных, находящихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в медико-социальной защите и поддержке, выявление факторов социального риска у женщин для благополучного завершения беременности;
- оказание медико-психологической помощи женщинам и членам их семей на основе индивидуального подхода с учетом особенностей личности;
- осуществление мероприятий по предупреждению аборт, проведение консультаций по вопросам социальной защиты женщин, обращающихся по поводу прерывания нежеланной беременности, формирование у женщины сознания необходимости вынашивания беременности и дальнейшая поддержка в период беременности;
- социально-психологическая помощь несовершеннолетним, направленная на сохранение и укрепление репродуктивного здоровья, подготовка к семейной жизни, ориентация на здоровую семью;
- медико-психологическая и социальная помощь женщинам-инвалидам, особенно в части формирования репродуктивного поведения;
- социальная помощь бездетным супружеским парам;
- профилактика насилия в семье: консультативно-психологическая и медико-социальная помощь женщинам, пострадавшим от сексуального насилия.

В то же время результаты исследования, проведенного на территории Вологодской области в 2009 г. ГУП «Центр социально-экономических исследований», свидетельствуют о низкой правовой грамотности населения в вопросах социальной защиты материнства и детства, поддержки семей с детьми [139]. Поэтому целесообразно наладить не только медико-социальное, но и юридическое консультирование женщин, что будет способствовать повышению процента сохраненных жизней. Для принятия женщиной более взвешенного решения в указанный период она должна получить направление к психологу, репродуктологу или социальному работнику для медико-психологического консультирования, информирования о возможных формах поддержки и способах ее получения в том случае, если беременность будет сохранена. Организационный механизм данного комплексного консультирования представлен на рис. 31.

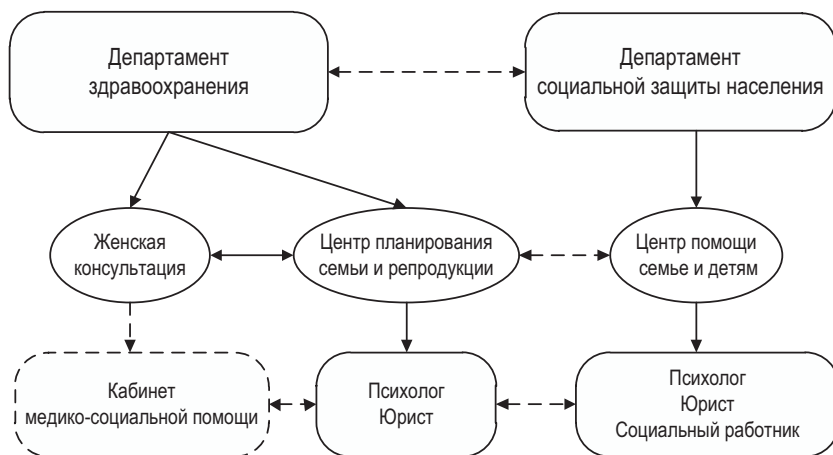

Рис. 31. **Схема взаимодействия субъектов профилактики и предотвращения абортного выбора**

В Вологодской области, кроме представленных на схеме учреждений, существует общественная организация «Центр общественных инициатив»¹⁷, которая совместно с «Центром Национальной Славы» и Благотворительным фондом «Семья и Детство» активно работает в направлении профилактики абортов в молодежной среде и расширения практики и эффективности доабортного консультирования. Сотрудниками подготовлены цикл роликов с социальной рекламой против абортов и пропагандой семейных ценностей, а также брошюры, наружная реклама по этой тематике.

Следует отметить, что скоординированная деятельность субъектов данной подсистемы по оказанию медико-социальной, юридической помощи была бы более эффективной.

Данная схема взаимодействия учреждений будет способствовать и решению проблемы бесплодия. В ситуации затрудненности зачатия женщины и их партнеры нуждаются в психологической, юридической и материальной помощи, поскольку лечение бесплодия затратно, а о репродуктивных правах население осведомлено слабо [17].

В рамках программы модернизации здравоохранения РФ предполагается создание информационной системы, целью которой является управление качеством в сфере организации охраны здоровья граждан

¹⁷ Официальный сайт. – URL: <http://www.coi.su/>

и обеспечение открытости системы здравоохранения [86], что, несомненно, станет большим шагом в повышении качества предоставляемых услуг.

II. В таких направлениях, как повышение ценности родительства, многодетности, укрепление институтов брака и семьи, профилактика раннего начала половой жизни, целесообразны следующие меры:

1. Внесение корректив в законодательную базу, регулирующую вступление в брак и его расторжение. Для принятия более взвешенного решения желательно увеличить период ожидания регистрации как браков, так и разводов до 3 месяцев.

2. Расширение практики заключения брачного контракта.

При подаче заявления было бы желательно разъяснить будущим супругам преимущества заключения брачного контракта, направить к специалисту в данной области. Оптимальным вариантом стало бы открытие кабинета юриста при органах ЗАГС (или сотрудничество на договорной основе).

3. Расширение практики психологической помощи гармонизации внутрисемейных отношений. Использовать все возможные механизмы информирования населения о предоставляемых услугах.

4. Включение в образовательные программы курсы «Этика и психология семейной жизни», «Семьеведение» и пр. (на выбор школ) в программу общего образования за счет регионального компонента. Раздельно преподавать отдельные дисциплины, такие как «Технология» (домоводство и труд) и «Физическая культура» и т.д.

5. Увеличение временной квоты на социальную рекламу просемейной тематики, опирающейся на «вечные» ценности любви, добра, целомудрия, родительства и семейных связей. Создание серии роликов социальной рекламы просемейной тематики, разработка механизмов поощрения создания телевизионной продукции, содержащей положительный образ полной среднететной семьи.

6. Принять закон о регулировании торговли продукцией эротического содержания (возрастной ценз, продажа в непрозрачной упаковке).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что демографический мониторинг будет фиксировать тенденции демографических процессов: рождаемости, брачности, разводимости, смертности, изменения демографической структуры и т.д., медико-социологический – тенденции состояния здоровья населения, репродуктивного поведения и факторов, его определяющих, удовлетворенность населения доступностью и качеством

репродуктивно значимых услуг, оценку благоприятности других социально-экономических, политических условий для деторождения и чувствительность населения к стимулирующему воздействию. Перечень показателей и ответственных за их получение представлен в приложении 15.

На наш взгляд, весь массив информации следует концентрировать в независимом научном учреждении, которое будет ежегодно готовить научный отчет о полученных результатах в тесном взаимодействии с остальными ответственными за сбор данных. Отчет представляется всем структурам, входящим в Координационный совет. Объективная оценка происходящих изменений обеспечит своевременную обратную связь, что существенно расширит возможности для корректировки предпринимаемых мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии представлены результаты анализа репродуктивного поведения населения как главного ресурса повышения рождаемости и преодоления депопуляционных тенденций. Рассмотрены динамика, особенности и факторы формирования и реализации репродуктивных установок, являющихся определяющим условием детности семей. Показано, что при системном подходе к демографической политике возможно обеспечить воспроизводство населения и устойчивое социально-экономическое развитие.

При проведении исследования был использован комплексный подход, что обусловлено междисциплинарным характером предмета. Репродуктивное поведение населения рассмотрено с точки зрения демографии (количественные и качественные характеристики населения), экономики (экономическая оценка репродуктивных потерь), социологии (социологический опрос как один из применяемых методов исследования), психологии (репродуктивная мотивация) и медицины (репродуктивное здоровье).

Основные результаты исследования состоят в следующем.

1. Комплексный анализ репродуктивного поведения требует комбинированного подхода к его пониманию, что позволяет учитывать многоаспектность, единство психологической, биологической, экономической, социальной, демографической и медицинской природы данной категории.

2. Корректировка репродуктивного поведения населения – единственный ресурс повышения рождаемости, так как, по данным прогноза, численность женщин репродуктивного возраста будет снижаться

(структурный ресурс исчерпан). В связи с тем что репродуктивное поведение – многоаспектная категория, для его корректировки требуется системный межведомственный подход.

3. Экономическая оценка недопроизведенного ВВП страны в связи с младенческой и материнской смертностью, прерываниями беременности абортom ежегодно составляет примерно 8%. Доля абортom в них составляет примерно 90%. В Вологодской области экономический ущерб вследствие более высокого уровня абортom составил 10% ВРП в 2009 г. За последние 10 лет наблюдается снижение репродуктивных потерь, связанное с развитием консультирования населения по вопросам репродукции, планирования семьи (Вологодская область с 2003 г. участвует в проекте «Мать и Дитя»), улучшением материально-технической базы здравоохранения (в рамках региональных программ, Национального проекта «Здоровье»). Полученные позитивные результаты свидетельствуют об управляемости репродуктивного поведения при осуществлении системного подхода и использовании адекватных природе проблемы механизмов воздействия.

4. При сопоставлении идеальной модели репродуктивного поведения с существующей выявлены ее «недостатки». Это более низкие установки детности (43% населения ориентированы на 2 детей); допустимость абортom (64% респондентов считают аборт допустимым); распространение низкоэффективной контрацепции (26–29% населения, живущего половой жизнью, регулярно используют методы контрацепции с индексом Пирла до 50%); либеральность по отношению к добрачным связям и смене партнеров (64% респондентов нейтрально и положительно относятся к сожителству).

5. Поскольку планируемая детность зависит на 50% от представлений о желаемом числе детей, необходимо активировать работу по формированию средне- и многодетных репродуктивных установок. Для этого необходимо расширить просветительско-воспитательные (информационные) механизмы демографической политики.

6. Основными внешними факторами, влияющими на реализацию желаемых рождений, являются материальные и жилищные условия населения, оценка их благоприятности.

Проведенный анализ репродуктивных установок населения показал, что, с одной стороны, потребность в детях конкурирует с другими потребностями индивида и/или семьи; с другой стороны, растут требования к качеству воспитания детей, что увеличивает его затратность.

Превалирование репродуктивных мотивов психологической группы снижает количественный показатель детности до 1–2 детей, в крайнем случае, полностью замещается бездетностью – «Child free».

Потребность семьи в детях вступает в конфликт с потребностью государства в человеческих ресурсах. Репродуктивные планы реализуются не в полной мере (желаемое число детей в период исследования стабильно превышает планируемое), что позволяет сделать предположение о недостаточной эффективности демографической политики, и в первую очередь ее материальных механизмов. Государство неизбежно должно компенсировать семье затраченные ресурсы на воспроизводство, обеспечить наиболее благоприятные условия жизнедеятельности средне- и многодетных семей.

7. Выполненный анализ демографической политики в области рождаемости позволил выявить причины, снижающие ее эффективность, и определить перспективные направления ее оптимизации.

Демографическая политика России в области повышения рождаемости имеет три существенных недостатка: а) низкая эффективность экономических механизмов; б) их превалирование (80%); в) отсутствие координирующего органа власти на федеральном уровне, отвечающего за демографическое развитие страны и реализацию механизмов, направленных на снижение рождаемости (распространение и доступность средств регулирования детности, в том числе бесплатно, для населения, и высокая экономическая активность женщин).

Государственная поддержка осуществляется не на всех этапах воспроизводственного цикла населения, о чем свидетельствует тот факт, что в период создания брачной пары наблюдается значительный разрыв между идеальной, желаемой и планируемой детностью. Охват всех репродуктивно значимых событий (от зачатия до начала профессиональной деятельности) будет давать уверенность в завтрашнем дне, способствовать более полной реализации имеющихся репродуктивных планов в среднесрочной перспективе и формированию более высоких репродуктивных установок в долгосрочной.

Необходимость комплексного подхода к регулированию репродуктивного поведения и разработке долгосрочной целевой программы демографического развития требует создания координирующего органа, обеспечивающего межведомственное взаимодействие и контроль эффективности включенных в данную деятельность структур.

Главным инструментом оценки ситуации должен стать регулярный мониторинг демографического поведения, репродуктивного здоровья населения.

Для смягчения конкуренции трудовой и репродуктивной деятельности семьи возможно использование таких двух механизмов, как широкое внедрение гибких форм занятости (частичная, неполная занятость и т.д.) и признание репродуктивного труда, позволяющих обеспечить семьям с детьми уровень дохода, сопоставимый с получаемым занятыми в экономике.

Решение проблемы аборт необходимо осуществлять в комплексе с работой по формированию репродуктивных установок на семейную жизнь, ответственное родительство, в целях профилактики раннего начала половой жизни и формирования сексуальной культуры.

Изменение репродуктивного поведения невозможно без изменения репродуктивных установок, для чего нужно формировать просемейную систему ценностей. Благоприятные условия жизнедеятельности семей с детьми будут способствовать и формированию репродуктивных планов, и их более полной реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusipoteka.ru/lenta/market/kompensacii_pogasheniyu_ipotechnogo_kredita/
2. Андрущенко, Я.В. Влияние материальных условий жизни на рождаемость и проблемы демографической политики [Электронный ресурс] / Я.В. Андрущенко // Демографические исследования. – 2010. – № 6. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=788.
3. Антонов, А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики [Текст] / А.И. Антонов, В.А. Борисов. – М. : Ключ-С, 2006. – 192 с.
4. Антонов, А.И. Социология рождаемости [Текст] / А.И. Антонов. – М., 1980. – 161 с.
5. Антонов, А.И. Социология семьи [Текст] / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М. : Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. – 304 с.
6. Архангельский, В.Н. Демографическое поведение и его детерминация [Текст] / В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров, Н.В. Зверева, Л.Ю. Иванова. – М. : ТЕИС, 2005.
7. Архангельский, В.Н. Мнения о «помехах» к рождению детей в семье и о действительных трудностях реализации желаемого числа детей [Электронный ресурс] / В.Н. Архангельский // Демографические исследования. – 2010. – № 3. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=320#_ftnref5.
8. Бабкин, А.С. Влияние рождения второго ребенка на объемы пенсионных накоплений матерей [Текст] / А.С. Бабкин // SPERO. – 2008. – № 9. – С. 105-124.
9. Багирова, А.П. Продуктивный и репродуктивный труд: сравнительный анализ [Текст] / А.П. Багирова // Человек и труд. – 2008. – № 12. – С. 30-32.
10. Багирова, А.П. Репродуктивный труд: генезис научных представлений [Текст] / А.П. Багирова, М. Абилова // Человек и труд. – 2010. – № 3. – С. 56-58.

11. Барбасов, А.А. Жилищные условия как фактор репродуктивного поведения [Текст]: автореферат дис. ... канд. социол. наук / А.А. Барбасов. – М., 2008.
12. Белобородов, И.И. Изображение семьи и родительства в телерекламе [Электронный ресурс] / И.И. Белобородов. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=833.
13. Белобородов, И.И. По материалам доклада «О состоянии институционально-организационной базы и ресурсном обеспечении демографической политики в Российской Федерации» на форуме «Святость материнства» (27–28 ноября 2010 г.) [Электронный ресурс] / И.И. Белобородов. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=1825#_ftn5.
14. Белова, В.А. Планирование семьи: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] / В.А. Белова. – Режим доступа: <http://www.manada.ru/med/a-14/180/index.shtml>.
15. Белова, В.А. Статистика мнений в изучении рождаемости. [Текст] / В.А. Белова, Л.Е. Дарский. – М. : Статистика, 1972. – 144 с.
16. Бодрова, В.В. Репродуктивное здоровье российских женщин в конце XX столетия [Текст] / В.В. Бодрова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 1 (51). – С. 55-59.
17. Бодрова, В.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период [Текст] / В.В. Бодрова // Народонаселение. – 1999. – № 2. – С. 11.
18. Бойко, Ю.П. Региональная демографическая политика в контексте национальной безопасности России [Текст] / Ю.П. Бойко, Э.Л. Садыкова // Народонаселение. – 2010. – № 1. – С. 11-18.
19. Борисов, В.А. Демографическая ситуация в современной России / В.А. Борисов // Интернет-журнал «Демографические исследования». – № 1. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_n/index.html?idR=13&idArt=131.
20. Борисов, В.А. Демография [Текст] / В.А. Борисов. – М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. – 272 с.
21. Борисов, В.А. Демография и социальная психология [Текст] / В.А. Борисов. – М., 1970. – С. 8.
22. Веселкова, И.Н. Как сохранить нацию [Текст] / И.Н. Веселкова, Ю.М. Комаров. – М. : Академкнига, 2002. – 429 с.
23. Вишневский, А.Г. Избранные демографические труды [Электронный ресурс] / А.Г. Вишневский. – М. : Наука, 2005. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/vishnevskij/tom1.pdf>
24. Вишневский, А.Г. Цивилизация, культура и демография [Текст] / А.Г. Вишневский // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 57-76.
25. Глазьев, С.Ю. Геноцид [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М. : Терра, 1998. – 319 с.
26. Государственная политика вывода России из демографического кризиса [Текст] / под ред. С.С. Сулакшина. – М., 2007. – 888 с.

27. Гурович, И.Я. Фармакоэпидемиология и фармакоэкономика в психиатрии [Текст] / И.Я. Гурович, Е.Б. Любов. – М. : Медпрактика-М, 2003. – С. 264.
28. Демографическая модернизация России: 1900–2000 [Текст] / под ред. А.Г. Вишневого. – М. : Новое издательство, 2006. – 601 с.
29. Демографическая нагрузка: последние годы благоприятной динамики: аналитический материал [Электронный ресурс] / Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский, Е.А. Кваша, Т.Л. Харькова. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0215/tema04.php>
30. Демографический ежегодник Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 407 с.
31. Демографический ежегодник России. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
32. Демографический ежегодник России. 2005 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – 595 с.
33. Демографический ежегодник России. 2007 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 551 с.
34. Демографический ежегодник России. 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
35. Демографический ежегодник России. 2009 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.
36. Демографический понятийный словарь [Текст] / под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М. : ЦСП, 2003. – 352 с.
37. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований [Текст] / авторский коллектив: Л.Н. Овчарова (отв. редактор), М.А. Малкова, Л.И. Ниворожкина, А.И. Пишняк, Д.О. Попова, О.В. Синявская, А.С. Сухова, А.О. Тындик, К.Г. Абазиева. – М. : Московский общественный научный фонд; Независимый институт социальной политики, 2010. – 247 с.
38. Дети в России. 2009 [Текст]: стат. сб. / ЮНИСЕФ; Росстат. – М. : Статистика России, 2009. – С. 122.
39. Доброхлеб, В.Г. Возрастные и гендерные стереотипы в контексте демографического старения [Текст] / В.Г. Доброхлеб // Материалы международной научной конференции «Население, семья, уровень жизни». – М. : М-Студио, 2008. – С. 38-44.
40. Доброхлеб, В.Г. Динамика и структура населения России в будущем [Текст] / В.Г. Доброхлеб // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда, 2010. – № 12. – С. 62-70.
41. Доклад международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 5–13 сентября 1994 года) [Текст]. – Нью-Йорк : ООН, 1995. – С. 42-43.
42. Долбик-Воробей, Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости [Текст] / Т.А. Долбик-Воробей // Социс. – 2003. – № 11.
43. Европейское региональное бюро ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int>

44. Елизаров, В.В. Стимулирование рождаемости и поддержка семей с детьми в современной России [Текст] // Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы / под ред. И.А. Троицкой, А.А. Авдеева. – М., 2011. – 177 с.
45. Ермаков, С.П. Финансовый макроанализ в здравоохранении (рекомендации по использованию на региональном и муниципальном уровнях) [Текст] / С.П. Ермаков, М.Д. Дуганов, А.Н. Макеев, А.А. Колинько. – М., 2000. – 96 с.
46. Женщины и мужчины Вологодской области. Цифры и факты [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 108 с.
47. Женщины и мужчины России – 2008 г.: стат. сб. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
48. Захаров, С.В. Когортный анализ смертности населения России [Электронный ресурс] / С.В. Захаров. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/center/zacharov/zachar_rus.html
49. Зверева, Н.В. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России [Текст] / Н.В. Зверева, В.Н. Архангельский // Федерализм. – 2010. – № 2 (58). – С. 69-84.
50. Здравоохранение в России. 2005 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 390 с.
51. Здравоохранение в России. 2007 [Электронный ресурс]: стат. сб. / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_34/IssWWW.exe/Stg/d01/02-47.htm
52. Здравоохранение в России. 2009 [Электронный ресурс]: стат. сб. / Росстат. – Режим доступа: www.gks.ru/bgd/regl/b09_34/Main.htm
53. Зорина, З.А. Зоопсихология. Элементарное мышление животных [Текст] / З.А. Зорина, И.И. Полетаева. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 320 с.
54. Зубченко, Л.А. Семейная политика Франции [Электронный ресурс] / Л.А. Зубченко // Бюллетень Института демографии ВШЭ «Население и общество», 2011. – № 449-450. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0449/analit03.php#_FN_6
55. Илышев, А.М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России [Текст]: монография / А.М. Илышев, И.В. Лаврентьева. – М.: Финансы и кредит, 2005. – 368 с.
56. Институт здоровья семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifhealth.ru/>
57. Калачикова, О.Н. Методологические аспекты исследования репродуктивного поведения [Электронный ресурс] / О.Н. Калачикова // Социологические методы в современной исследовательской практике: сб. статей. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 416-419.
58. Калачикова, О.Н. Особенности репродуктивного поведения населения, лимитирующие уровень рождаемости (на примере Вологодской области) [Текст] / О.Н. Калачикова // VI Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения – 2010»: сб. тез. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1884 с.

59. Калачикова, О.Н. Репродуктивные планы семьи: факторы реализации [Электронный ресурс] / О.Н. Калачикова // Мат-лы Междунар. молодежн. научн. форума «ЛОМОНОСОВ-2010». – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

60. Калачикова, О.Н. Социально-гигиеническая грамотность в системе условий формирования репродуктивного поведения населения [Текст] / О.Н. Калачикова // Проблемы развития территории. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2011. – № 2 (54) – С. 64-71.

61. Капица, С.П. Модель роста населения Земли и экономическое развитие человечества [Текст] / С.П. Капица // Вопросы экономики. – 2000. – № 12. – С. 85.

62. Кафедра социологии семьи Социологического факультета МГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socio.msu.ru/?s=main&p=chair-i>

63. Кирута, А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи [Текст] / А.Я. Кирута, А.Ю. Шевяков. — М. : М-Студио, 2009. – 188 с.

64. Клупт, М.А. Формирование демографической политики в современной России: социологический анализ [Текст] / М.А. Клупт // Социс. – 2003. – № 12.

65. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года: одобрена распоряжением Правительством Российской Федерации от 24.09.2001 № 1270-р. [Электронный ресурс] // Интернет-версия системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

66. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 № 1351 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru>

67. Копейкина, М.А. Экономико-математическое моделирование репродуктивного поведения населения региона [Текст] / М.А. Копейкина // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда, 2006. – № 32. – С. 55-63.

68. Кузьмин, А.И. Жизненные стратегии как регуляторы демографического поведения семьи и населения [Текст] / А.И. Кузьмин, Т.В. Примаков, А.А. Кузьмина // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 63-69.

69. Кузьмин, А.И. Основы демографии [Электронный ресурс] / А.И. Кузьмин // Система федеральных образовательных порталов. Социально-гуманитарное и политическое образование. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/47066>

70. Лаврентьева, И.В. О механизме регулирования репродукционного процесса в регионе [Текст] / И.В. Лаврентьева // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 6. – С. 63-69.

71. Лебедь, О.Л. Социальные последствия депопуляции в России [Электронный ресурс] / О.Л. Лебедь // Демографические исследования. – 2010. – № 7. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=1089

72. Лысюк, Е.В. Факторы, влияющие на рождаемость и среднее число детей [Электронный ресурс] / Е.В. Лысюк // Ломоносовские чтения. – 2002. – Т. 1. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0lomon--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-about---00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&cl=CL1&d=HASH01fda9916c94337b0e2aee21.2.11>

73. Максаковский, В.П. Географическая картина мира [Текст] / В.П. Максаковский. – М. : Дрофа, 2008. – Кн. 1. – 495 с.

74. Мак-Фарленд, Д. Поведение животных. Психобиология, этология и эволюция [Текст] / Д. Мак-Фарленд. – М. : Мир, 1988. – 520 с.

75. Медков, В. М. Демография [Текст] : учебное пособие / В.М. Медков. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 683 с.

76. Министерство здравоохранения РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru/health/child/45>

77. Мировая статистика здравоохранения – 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/statistics>

78. Мировые демографические тенденции [Текст] : доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на 42 сессии Комиссии по народонаселению и развитию. – Нью-Йорк, 2009. – 28 с.

79. Младенческая смертность в г. Москве / под ред. И.П. Катковой: приложение к журналу «Народонаселение». – М. : ИСЭПН, 2000. – С. 77-78.

80. Мосакова, Е.А. Занятость и репродуктивное поведение женщин в современной России [Текст]: автореферат дис. ... канд. экон. наук / Е.А. Мосакова. – М., 2009.

81. Народонаселение: энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1994. – 640 с.

82. Население России 2008 [Текст] : Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 352 с.

83. Национальная ассоциация обучения воздержанию США (National Abstinence Education Association) : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.abstinenceassociation.org>

84. Нобелевская премия по экономике 1992 г. Гэри Беккер. [Электронный ресурс] // Нобелевские лауреаты по литературе, медицине, химии, физике, экономике и мира с 1901 по 2009 год. – Режим доступа: Nobeliat.ru

85. О выполнении в 2007–2009 годах мероприятий плана реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, направленных на улучшение состояния здоровья женщин, детей и подростков [Электронный ресурс] : доклад Т. Голиковой на заседании Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 19 января 2010 г. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru/health/prior/52>

86. О приоритетных направлениях информатизации в рамках региональных программ модернизации здравоохранения и перспективах реализации проекта

по созданию информационной системы в здравоохранении в 2010–2012 гг. [Электронный ресурс]: доклад директора Департамента информатизации Минздрава России О.В. Симакова 18 августа 2010 г. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/217495/>

87. Образование в Вологодской области в 2005–2009 гг.: стат. сб. [Текст] / Вологдастат. – 2010. – С. 12.

88. Осипов, Г.В. Стратегия выхода России из демографического кризиса [Текст] / Г.В. Осипов, С.В. Рязанцев // Демографические перспективы России. – М. : Экон-Информ, 2008. – С. 364.

89. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1999, 2001, 2003, 2005, 2007, 2009, 2010 гг. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008, 2007, 2009, 2010.

90. Пальцева, Т.В. Формирование репродуктивной установки [Текст] / Т.В. Пальцева // Семья в России. – 2004. – № 4. – С. 26-35.

91. Пасовец, Ю.М. Репродуктивные установки населения региона [Электронный ресурс] / Ю.М. Пасовец // Мат-лы VIII Междунар. науч. конф., г. Москва, 18–19 декабря 2009 г. – Режим доступа: <http://demografia.viperson.ru/wind.php?ID=425429>.

92. Плющ, И.В. Эволюция репродуктивной мотивации семьи [Текст] / И.В. Плющ // Психическое здоровье. – 2006. – № 12. – С. 3-9.

93. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 10.05.2006 // Интернет-версия системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

94. Постановление Правительства Вологодской области от 19 сентября 2005 г. № 1019 «О реализации закона области от 1 июня 2005 года № 1285-03 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» // Интернет-версия системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

95. Постановление Правительства РФ от 24.03.2011 № 197 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2010 г. // Интернет-версия системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

96. Предварительные итоги переписи населения России в 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

97. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 г. [Электронный ресурс]: стат. бюллетень / Росстат. – 2009. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

98. Проневская, И. Проблемы демографии и кризиса семьи в средствах массовой информации (опыт контент-анализа) [Электронный ресурс] / И. Проневская // Демографические исследования. – 2006. – № 3. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=321

99. Прохор, М.Ф. Статистическое исследование и прогнозирование постарения населения в г. Москва [Текст]: дис. ... канд. эконом. наук / М.Ф. Прохор. – М., 2003. – 150 с.

100. Путин, В.В. Выступление на VI заседании общественной организации «Всероссийское педагогическое собрание» 31 мая, НИТУ «МИСиС» [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://www.misis.ru>

101. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

102. Репродуктивный потенциал населения региона: состояние, тенденции, перспективы [Текст] / коллектив авторов под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 208 с.

103. Римашевская, Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России [Текст] / Н.М. Римашевская // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2004. – № 2. – С. 134-140.

104. Римашевская, Н.М. Детство как потенциал социально-демографического развития России [Текст] / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2011. – № 2. – С. 4-11.

105. Римашевская, Н.М. Здоровье человека – здоровье нации [Текст] / Н.М. Римашевская // Экономические стратегии. – 2006. – № 1. – С. 36-41.

106. Римашевская, Н.М. Риски бедности в современной России [Текст] / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – М., 2010. – № 2 (48). – С. 7.

107. Россия и страны мира – 2008 г. [Электронный ресурс] : стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

108. Россия и страны мира – 2010 г. [Электронный ресурс] : стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

109. Руководство по охране репродуктивного здоровья [Текст] / под ред. В.И. Кулакова. – М. : Триада-Х, 2001. – 568 с.

110. Русанова, Н.Е. Вспомогательные репродуктивные технологии – фактор повышения рождаемости и компонент инновационного развития [Электронный ресурс] / Н.Е. Русанова, О.Г. Исупова // Бюллетень Института демографии ВШЭ «Население и общество». – 2010. – № 409-410. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0409/analit04.php>

111. Русанова, Н.Е. Репродуктивное здоровье как фактор демографического развития [Текст] / Н.Е. Русанова // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: сб. тез. II Всерос. социолог. конгресса. – М., 2003. – С. 35-36.

112. Рыбаковский, Л.Л. Региональная дифференциация расходов на проведение демографической политики и возможности оценки ее эффективности [Текст] / Л.Л. Рыбаковский // Народонаселение. – 2010. – № 4. – С. 51-59.

113. Сакевич, В.И. Аборт или контрацепция: что выбирают российские женщины? [Электронный ресурс] / В.И. Сакевич. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0123/tema01.php>

114. Сакевич, В.И. Рождаемость и бесплодие: все ли тут ясно? [Электронный ресурс] / В.И. Сакевич // Демоскоп. – 2005. – № 219-220. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0219/reprod01.php#2>

115. Сбережение народа [Текст]: монография / под ред. Н.М. Римашевской. – М. : Наука, 2007. – 326 с.

116. Семейные стратегии, поведение на рынке труда и рождаемость в современной России : финальный отчет по гранту № R04-9161 [Текст] / О.В. Синявская, С.В. Захаров, Д.Х. Ибрагимов, М.А. Карцева; под рук. О.В. Синявской. – М., 2007. – 57 с.

117. Семья и рождаемость [Электронный ресурс]: результаты пилотного обследования населения в 2009 г. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm

118. Синельников, А.Б. Семейная жизнь и религиозность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=247#_ednref1

119. Смирнов, А. Низкая рождаемость и старение населения: причины, последствия, варианты политики [Электронный ресурс] / А. Смирнов // Бюллетень Института демографии ВШЭ «Население и общество». – 2005. – № 215-216. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0215/analit01.php>

120. Современная демографическая политика: Россия и зарубежный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2005. – № 25 (277). – 80 с.

121. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>

122. Современная демография / под ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева. – М., 1995. – С. 219.

123. Социальная ипотека в Татарстане [Электронный ресурс] // Инвест-профит. – Режим доступа: <http://www.invest-profit.ru/nedvizhimost/ipoteka/1168-socialnaya-ipoteka-v-tatarstane.html>

124. Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя [Текст] / под рук. Т.М. Малеевой, О.В. Синявской. – М., 2010. – 172 с.

125. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа [Текст]: стат. сб. – Вологда, 2007. – 104 с.

126. Социология: словарь-справочник [Текст]. – М., 1991. – Т. 3. – С. 141-142.

127. Сравнение ипотечных кредитов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uslugi.yandex.ru/banki/ipoteka/index.xml?region=21>

128. Стратегия демографического развития России [Текст] / под ред. В.Н. Кузнецова, Л.Л. Рыбаковского. – М. : ИСПИ РАН, 2005. – 208 с.

129. Сугнатуллина, Г.А. Ценностные ориентации подростков и молодежи, приобретающих опыт социально значимой деятельности [Текст] / Г.А. Сугнатуллина // Вестник МГУ. – Серия 18. Социология и политология. – 2002. – № 3. – С. 158-163.
130. Тинберген, Н. Социальное поведение животных [Текст] / Н. Тинберген. – М., 1993. – 149с.
131. Уварова, Е.В. Комбинированные оральные контрацептивы в аспекте сохранения репродуктивного здоровья сексуально активных подростков и молодежи [Электронный ресурс] / Е.В. Уварова, И.С. Савельева // Русский медицинский журнал. – Режим доступа: http://www.rmj.ru/articles_3555.htm
132. Факторы рождаемости [Текст] / под ред. А.Г. Волкова. – М. : Статистика, 1971. – 88 с.
133. Федеральный закон Российской Федерации «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ // Интернет-версия системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
134. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ // Интернет-версия системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
135. Федеральный закон Российской Федерации «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ // Интернет-версия системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
136. Фонд развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipoteka.vologda.ru/>
137. Ценностные и репродуктивные ориентации молодежи. Результаты исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=246#_Тoc126567705
138. Центральная база статистических данных (ЦБСД) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru
139. Цикл социальных роликов «Демография – судьба народа». Влияние социальной рекламы на формирование репродуктивных установок: отчет об исследовательской работе [Текст] / исп.: А.В. Патралов, Е.А. Удалова, Э.А. Зверева, М.В. Мезенева. – Вологда : ГУП ЦСЭИ, 2009. – 52 с.
140. Цыцарова, Т.Е. Демография [Текст] / Т.Е. Цыцарова. – Ульяновск : УлГТУ, 2009. – 100 с.
141. Шабунова, А.А. Вологодская область: перспективы демографического развития территории [Текст] / А.А. Шабунова, А.О. Богатырев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – № 11. – С. 51-61.
142. Шабунова, А.А. Общественное здоровье и здравоохранение территорий [Текст] / А.А. Шабунова, К.Н. Калашников, О.Н. Калачикова; под рук. А.А. Шабуновой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2010. – 284 с.

143. Шабунова, А.А. Общественное и индивидуальное здоровье в современной России: состояние и динамика [Текст]: автореферат дис. ... докт. эконом. наук. – М., 2011.

144. Шабунова, А.А. Репродуктивное здоровье как фактор качества воспроизводства населения [Текст] / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – № 3 (7). – С. 73-81.

145. Шабунова, А.А. Рождаемость и воспроизводство населения территории [Текст]: монография / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2011. – 148 с.

146. Шевяков, А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономической и демографической динамики [Текст]: монография / А.Ю. Шевяков. – М. : ИСЭПН РАН, 2010. – 43 с.

147. Шестаков, К.А. Аксиологический фактор репродуктивного поведения россиян [Текст]: автореферат дис. ... канд. социол. наук / К.А. Шестаков. – М., 2010.

148. Шматова, Ю.Е. Общественное психическое здоровье: тенденции и проблемы [Текст] / Ю.Е. Шматова, О.И. Фалалеева, К.А. Гулин. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 186 с.

149. Щербакова, Е. Доля стран, удовлетворенных сложившимся уровнем рождаемости, снизилась с 53% в 1976 году до 35% в 2007 году [Электронный ресурс] / Е. Щербакова // Бюллетень Института демографии ВШЭ «Население и общество». – 2008. – № 333–334. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0333/barom05.php>

150. Щербакова, Е. Обзор политики стран мира в области народонаселения [Электронный ресурс] / Е. Щербакова // Бюллетень Института демографии ВШЭ «Население и общество». – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0333/barom05.php>

151. Энциклопедический социологический словарь [Текст] / под ред. Г.В. Осипова. – М., 1995. – 940 с.

152. Юрьев, Е. Нужны ли России многодетные семьи [Электронный ресурс] / Е. Юрьев. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=113116>

153. Ядов, В.А. Культура труда и трудовых отношений: что мы можем сказать и сделать? [Текст] / В.А. Ядов // Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2008. – С. 42.

154. Becker, G. A Theory of Allocation of Time [Text] / G. Becker // Economic Journal. –1965 (September). – P. 493-517.

155. Becker, G. Interaction between quantity and quality of children [Text] / G. Becker, G.H. Lewis, T.W. Schultz(ed)// Economics of the family: marriage, children and human capital. – Chicago , 1973. – P. 81-90.

156. Europe in figures – Eurostat yearbook 2009 [Электронный ресурс]. – P. 130. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

157. European Commission. Eurostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
158. Heinsohn, G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen [Text] / G. Heinsohn. – 2003. – 189 p.
159. Murphy, R. Son Preference in Rural China Patrilineal Families and Socio-economic Change [Text] / R. Murphy, R. Tao, X. Lu // Population and Development Review. – 2011. – Vol. 37. – № 4. – P. 665-690.
160. Notestein, F.W. Population: the long view. Food for the World [Text] / F.W. Notestein, W. Schultz. – Chicago, 1945. – P. 103-112.
161. Pollak, R.A. Cultural and Economic Approaches to Fertility: Proper Marriage or Mesalliance? [Text] / R.A. Pollak, S.C. Watkins // Population and Development Review. – 1993. – Vol. 19. – №. 3. – P. 467-496.
162. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2008 Revision [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esa.un.org/unpp>
163. Smith, A. Wealth of Nations. E. Canning(ed). M. Library Edition [Text] / A. Smith. – New York, 1856. – P. 58.
164. Svenska Palmén [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sweden4rus.nu/rus/info/radio/news.asp?id=1031>
165. Werner, F. Praktische Personalarbeit als Aufgabe: Grundlagen, Konzepte, Checklisten [Text] / F. Werner. – Wiesbaden: Gabler, 1991. – S. 37.
166. World Development Indicators // World Bank, 2006, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>
167. World Population Data Sheet 2011. The World at 7 billion [Text]. – Population Reference Bureau. – P. 6-9.
168. World population policies 2007 [Text]. – United Nations. – New York, 2008. – 583 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Динамика общего коэффициента рождаемости (%) в некоторых странах Европейского региона

Страна	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Исландия	15,4	14,4	14,1	14,3	14,5	14,5	14,5	14,6	15,1	15,8	15,4	14,08	14,13
Швеция	10,2	10,3	10,7	11,1	11,2	11,2	11,7	11,7	11,9	12,0	12,3	11,83	11,89
Венгрия	9,6	9,5	9,5	9,3	9,4	9,7	9,9	9,7	9,9	9,6	9,6	8,83	9,1
Польша	9,9	9,6	9,3	9,2	9,3	9,6	9,8	10,2	10,9	11,0	10,8	10,08	10,02
Франция	13,1	13,0	12,7	12,6	12,7	12,7	12,9	12,7	12,8	12,8	12,8	12,54	12,36
Германия	9,3	8,9	8,7	8,6	8,6	8,3	8,2	8,3	8,3	8,1	8,3	8,1	8,22
Испания	9,9	10,0	10,1	10,5	10,7	10,8	11,0	11,0	11,4	10,8	10,4	10,2	9,7
Греция	9,5	9,3	9,4	9,5	9,6	9,7	10,1	10,0	10,5	10,5	10,2	9,42	9,05
Италия	9,5	9,4	9,4	9,4	9,7	9,5	9,5	9,5	9,6	9,5	9,3	9,11	8,84
<i>Россия, справочно</i>	<i>8,7</i>	<i>9,0</i>	<i>9,7</i>	<i>10,2</i>	<i>10,4</i>	<i>10,2</i>	<i>10,4</i>	<i>11,3</i>	<i>12,1</i>	<i>12,4</i>	<i>12,5</i>	<i>12,6</i>	<i>13,3</i>

Источники: Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.euro.who.int/hfadbf/index.php?lang=ru>,
 URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/>

Таблица 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в некоторых странах Европейского региона

Страна	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Исландия	2,10	1,95	1,93	1,99	2,03	2,05	2,07	2,09	2,14	2,22	2,2	2,02	2,04
Швеция	1,55	1,57	1,65	1,72	1,76	1,77	1,85	1,88	1,91	1,94	1,98	1,9	1,91
Венгрия	1,33	1,31	1,30	1,27	1,28	1,32	1,35	1,32	1,35	1,33	1,26	1,24	1,34
Польша	1,37	1,29	1,24	1,22	1,23	1,24	1,27	1,31	1,39	1,40	1,38	1,3	1,3
Франция	1,89	1,89	1,88	1,89	1,90	1,92	1,98	1,98	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00
Германия	1,38	1,35	1,34	1,34	1,36	1,34	1,33	1,37	1,38	1,36	1,39	1,36	1,38
Испания	1,23	1,26	1,27	1,30	1,33	1,35	1,38	1,40	1,46	1,39	1,37	1,34	1,32
Греция	1,32	1,25	1,27	1,28	1,31	1,34	1,41	1,42	1,51	1,52	1,51	1,4	1,34
Италия	1,26	1,26	1,26	1,28	1,33	1,32	1,35	1,37	1,41	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
<i>Россия, справочно</i>	<i>1,20</i>	<i>1,22</i>	<i>1,29</i>	<i>1,32</i>	<i>1,34</i>	<i>1,29</i>	<i>1,30</i>	<i>1,41</i>	<i>1,49</i>	<i>1,54</i>	<i>1,57</i>	<i>1,58</i>	<i>1,69</i>

Источники: Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.euro.who.int/hfadbf/index.php?lang=ru>,
 URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/>

Поддержка семей с детьми в России, закрепленная законодательными актами

Вид	Суть	Размер, ограничения	Законодательная основа
Оплачиваемые отпуска по беременности и родам, по уходу за ребенком, одновременные выплаты в связи с беременностью и рождением детей			
Пособие по беременности и родам на период отпуска по беременности и родам (70 дней (в случае многоплодной беременности – 84 до родов) и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) дней после родов)	Оплата отпуска составляет 100% средней заработной платы за два календарных года, предшествующих году наступления отпуска по беременности и родам	Минимальный размер 25 563,6 руб., максимальный – 207 123 руб. Если стаж будущей мамы составляет менее шести месяцев, пособие будет выплачиваться из расчета минимального размера оплаты труда	Федеральный закон №255-ФЗ от 29.12.2006 г. «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (в редакции Федерального закона от 08.12.2010 г. №343-ФЗ), Федеральный закон от 19.05.1995 года №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком (до 1,5 лет)	Составляет 40% средней заработной платы матери за вышеуказанный период	Минимум – 2576,63 руб. за первого ребенка, 5153,24 руб. за второго и последующего. Максимум – 17990 руб.	Федеральный закон о бюджете Фонда социального страхования (ФСС) Российской Федерации на очередной финансовый год
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности	Женщины, вставшие на учет в мед. учреждениях на сроке беременности до 12 недель, имеют право на получение единовременной выплаты	515,33 руб	
Единовременное пособие при рождении ребенка	При рождении ребенка назначается единовременная выплата	13 741,99 руб + РК	
Единовременное пособие беременной жене военнослужащего по призыву	Срок беременности женщины более 180 дней, муж находится на срочной военной службе в армии	21 761,25 руб.	
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком жене военнослужащего по призыву	Лицу, ухаживающему за ребенком до 3-х лет в период службы отца	9 326 руб.	
Материнский капитал	За рождение / усыновление ребенка второй или последующих очередностей выплачивается фиксированная сумма	Размер закреплен законодательно и составляет 250 тыс. руб., ежегодно индексируется с учетом инфляции В 2014 г. – 429 408 руб.	Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», действует в период с 1.01.2007 по 31.12.2016 г.

Продолжение приложения 2

<p>Ежемесячное пособие на детей до 16(18) лет из бедных семей</p>	<p>Адресное пособие для поддержки бедных семей с детьми</p>	<p>Различно в разных регионах (от 70 до 500 руб.)</p>	<p>Федеральный закон № 122 от 01.01.2005 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»</p>
<p>Стандартный налоговый вычет на каждого ребенка в возрасте до 18 лет</p>	<p>Сумма стандартного налогового вычета по подоходному налогу для родителей составляет 1000 руб на каждого ребенка (2000 руб на детей одиноких родителей и вдовцов)</p>	<p>Полагается, пока годовой доход не превысит 280 000 руб., до 18 лет / 24 лет, если ребенок является учащимся дневной формы обучения</p>	<p>П/п 4 п.1 ст. 218 НК РФ</p>
<p>Социальный налоговый вычет на расходы, связанные с обучением ребенка Социальный налоговый вычет на все расходы, связанные с лечением детей</p>	<p>Из налоговой базы вычитаются суммы, уплаченные в течение года налогоплательщиком-родителем (опекуном / попечителем) за обучение родных детей в возрасте до 24 лет или опекаемых детей в возрасте до 18 лет на дневной форме обучения, и/или лечение детей до 18 лет в размере фактически произведенных расходов.</p>	<p>Не более 50 000 руб. Перечень услуг и лекарств, утвержденный Правительством РФ, максимум – 100 000 рублей</p>	<p>Ст. 219 НК РФ</p>

Окончание приложения 2

Другие виды поддержки	
Компенсация расходов на дошкольное воспитание	<p>Родителям компенсируется часть расходов на дошкольное воспитание</p> <p>Размер компенсации для первого ребенка в семье составляет 20% от среднего уровня расходов на содержание одного ребенка, для второго – 50%, для третьего и последующих – 70%.</p>
Компенсация проезда	<p>Приобретение льготных проездных билетов, оплата проезда к месту лечения</p> <p>Федеральный закон от 19.05.1995 года №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»</p>
Бесплатное питание для школьников	<p>Для детей из многодетных, малообеспеченных семей</p> <p>Региональные законодательные акты</p>
Посещение театра, музея	<p>Для многодетных, 1 раз в месяц</p>

Стандартизированные коэффициенты социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области (2009 г.)

	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	Уровень зарегистрированной безработицы, %	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	Объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Бюджетная обеспеченность 1 жителя, руб.	Обеспеченность населения врачами (количество врачей на 1000 жителей), ед.	Объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Жилищная обеспеченность (площадь в расчете на 1 жителя), кв. м	Интегральный коэффициент
Кадуйский	1,000	0,538	0,082	0,884	0,108	0,876	0,514	0,752	0,933	1,000	2,503
Шекснинский	0,908	1,000	1,000	0,569	0,499	1,000	0,489	0,611	0,765	0,658	2,389
Чагодощенский	0,827	0,429	0,134	1,000	0,143	0,857	0,623	0,596	0,875	0,847	2,269
Великоустюгский	0,770	0,396	0,321	0,153	0,124	0,779	1,000	0,884	1,000	0,75	2,245
Вологодский	0,889	0,700	0,309	0,074	1,000	0,614	0,507	0,579	0,968	0,653	2,203
Бялавский	0,986	0,750	0,023	0,026	0,119	0,686	0,739	0,708	0,693	0,923	2,187
Кирилловский	0,842	0,636	0,080	0,040	0,210	0,812	0,581	1,000	0,844	0,899	2,186
Череповецкий	0,809	0,600	0,276	0,141	0,782	0,732	0,461	0,672	0,994	0,832	2,161
Средний уровень											
Тотемский	0,892	0,656	0,133	0,133	0,237	0,823	0,613	0,852	0,763	0,76	2,111
Грязовецкий	0,920	0,356	0,199	0,134	0,405	0,805	0,415	0,873	0,665	0,758	2,093
Нюксенский	0,980	0,724	0,074	0,004	0,149	0,685	0,479	0,657	0,520	0,828	2,000
Сокольский	0,791	0,375	0,096	0,454	0,133	0,581	0,817	0,707	0,779	0,791	1,996
Харовский	0,759	0,677	0,274	0,204	0,127	0,553	0,630	0,852	0,744	0,931	1,973
Вытегорский	0,841	0,600	0,702	0,100	0,054	0,590	0,472	0,788	0,539	0,691	1,916
Сямженский	0,838	0,538	0,042	0,023	0,163	0,615	0,609	0,725	0,377	0,898	1,857

Окончание приложения 3

		Низкий уровень													
Усть-Кубинский	0,744	0,840	0,144	0,033	0,324	0,610	0,479	0,549	0,589	0,972	1,783				
Устюженский	0,756	0,618	0,084	0,059	0,319	0,474	0,570	0,565	0,632	0,945	1,780				
Белозерский	0,769	0,488	0,035	0,135	0,116	0,578	0,535	0,613	0,540	0,887	1,746				
Междуреченский	0,749	0,477	0,060	0,033	0,309	0,623	0,500	0,600	0,473	0,870	1,719				
Вожегодский	0,731	0,600	0,064	0,035	0,157	0,421	0,493	0,773	0,543	0,851	1,699				
Бабушкинский	0,666	0,778	0,022	0,011	0,207	0,553	0,472	0,732	0,410	0,907	1,655				
Тарногский	0,686	0,840	0,056	0,016	0,250	0,466	0,641	0,646	0,251	0,899	1,635				
Никольский	0,698	0,913	0,027	0,01	0,223	0,449	0,345	0,766	0,423	0,766	1,564				
Вашкинский	0,691	0,583	0,021	0,02	0,129	0,465	0,504	0,57	0,395	0,835	1,54				
Кичм.-Городецкий	0,653	0,636	0,023	0,008	0,203	0,453	0,525	0,775	0,222	0,728	1,52				
Верховажский	0,685	0,583	0,063	0,051	0,299	0,44	0,475	0,576	0,227	0,765	1,475				

**Анкета для изучения репродуктивного потенциала населения
в возрасте от 15 до 49 лет**

Населенный пункт: _____

Добрый день!

Настоящая анкета призвана выявить Ваши приоритеты и установки по вопросам репродуктивного здоровья, репродуктивного поведения и планирования семьи. Надеемся на Ваше искреннее участие и содействие в предлагаемом опросе.

Материалы исследования будут использоваться только в обобщенном виде. Мы гарантируем сохранение конфиденциальности полученных данных. Ваши откровенные ответы позволят определить необходимые медико-социальные мероприятия для обеспечения возможности получения качественных услуг по планированию семьи, охране репродуктивного здоровья.

Как заполнять вопросник

Внимательно прочитайте вопросы и предложенные варианты ответов. Выберите те из них, которые соответствуют Вашему мнению, и обведите кружком вариант подходящего ответа или впишите недостающую информацию.

Благодарим за помощь и сотрудничество!

Вологда

1 РАЗДЕЛ. СЕМЬЯ, ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ

1. Какому браку Вы отдаете предпочтение? (отметьте только один вариант)

1. Зарегистрированному браку
2. Совместному проживанию без регистрации в ЗАГСе
3. Затрудняюсь ответить
4. Другое _____

2. Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Любовь
2. Уважение друг к другу
3. Финансовое состояние
4. Физическое и психическое здоровье партнеров
5. Хорошее положение в обществе
6. Религиозные убеждения
7. «Здоровый» расчет
8. Другое _____
9. Затрудняюсь ответить

3. Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?

1. Да
2. Нет
3. Не думал об этом
4. Затрудняюсь ответить

4. Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности (не более 3-х вариантов):

1. Счастливая и дружная семья
2. Материнство/отцовство
3. Здоровье
4. Деньги, карьера
5. Любимая профессия
6. Образование
7. Общественное признание, популярность

5. Сколько у Вас детей? _____

6. Скольких детей еще Вы планируете завести? _____

7. Когда Вы хотели бы иметь ребенка (если уже есть, то следующего)?

1. Я больше не хочу иметь детей
2. В течение 1 года
3. В течение 2-3 лет
4. В течение 3-4 лет
5. Более чем через 4 года
6. Затрудняюсь ответить

8. Каково, на Ваш взгляд, идеальное число детей в семье?

1. Ни одного
2. Один ребенок
3. Двое детей
4. Трое детей
5. Четверо детей и более
6. Затрудняюсь ответить

9. Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь в своей семье, если бы у Вас были все необходимые условия?

1. Ни одного
2. Одного ребенка
3. Двух детей
4. Трех детей
5. Четырех детей и более
6. Затрудняюсь ответить

10. Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы планируете иметь в своей семье?

1. Ни одного
2. Одного ребенка
3. Двух детей
4. Трех детей
5. Четырех детей и более
6. Затрудняюсь ответить

11. Если Вы планируете иметь менее трех детей, укажите причины, по которым Вы не хотите иметь больше (отметьте все, что считаете нужным):

1. Нестабильная экономическая обстановка в стране
2. Низкие доходы населения и дороговизна товаров
3. Плохие жилищные условия
4. Много детей в семье препятствует карьере (отдыху)
5. Семейная традиция иметь мало детей

6. Многодетность никак не поощряется государством
7. Роды – это риск для здоровья женщины
8. Столько детей мне вполне достаточно
9. Риск остаться без работы
10. Другое _____

12. Если Вы планируете иметь трех и более детей, то каковы причины для этого? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Любовь к детям
2. Семейные традиции иметь много детей
3. Чувство долга перед человечеством за сохранение рода
4. Религиозные убеждения
5. Сознание того, что аборт – «убийство»
6. Другое _____

13. Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей? (оцените по 5-балльной шкале значимость каждого фактора)

ФАКТОР	Шкала (1б – совсем незначимо, 5б – очень значимо)				
	1	2	3	4	5
1. Полная семья	1	2	3	4	5
2. Доступность качественной медицинской помощи	1	2	3	4	5
3. Возможность обеспечить своим детям качественное образование	1	2	3	4	5
4. Наличие/возможность приобретения жилья и его удовлетворительное состояние	1	2	3	4	5
5. Стабильность материального благополучия	1	2	3	4	5
6. Возможность посещения образовательных курсов (семинаров, тренингов) для родителей	1	2	3	4	5
7. Возможность организации присмотра за ребенком, не посещающим детсад (служба «няня на час», детские игровые комнаты и т. п.)	1	2	3	4	5
8. Уверенность в завтрашнем дне	1	2	3	4	5

14. Как Вы считаете, следует ли заранее обсуждать в семье сроки появления детей, планировать их количество?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

15. При возможности выбора варианта воспитания ребенка дошкольного возраста (1,5 – 6 лет), какой из них Вы предпочтете?

1. Детский сад
2. Детский сад на неполный день
3. Домашнее воспитание
4. Домашнее воспитание с выплатой пособия
5. Другое _____

16. Какой размер дополнительного пособия Вы считаете минимально необходимым для домашнего воспитания ребенка?

1. 1-2 тыс. руб.
2. 3-4 тыс. руб.
3. 5 тыс. руб.
4. Свой вариант _____

17. Для Вас дети – это... (отметьте все, что считаете нужным)

1. Помощь в ведении хозяйства
2. Помощь в старости
3. «Радость» жизни
4. Снижение материального положения семьи
5. Дополнительная трата денег
6. Помеха карьере
7. Помеха отдыху, личной жизни
8. Источник доходов (пособие по беременности и родам, детские пособия)
9. Наследники, продолжатели вашего дела
10. Обязательная часть семьи
11. Другое _____

18. Как Вы считаете, какие условия необходимы для распространения многодетности? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Льготы многодетным семьям
2. Помощь государства (существенные денежные пособия на детей)
3. Повышение уровня жизни населения
4. Решение квартирной проблемы
5. Изменение установок общества относительно количества детей в семье (мода на многодетность)
6. Качественное медицинское обслуживание
7. Доступность бесплатного образования для детей
8. Создание условий для самообеспечения семьи
9. Дополнительные принудительные меры государства (налоги на бездетность и т. п.)
10. Другое _____

19. Что, на Ваш взгляд, препятствует увеличению рождаемости в нашей стране? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Риск остаться без работы
2. Плохие жилищные и материальные условия большинства семей
3. Нестабильное экономическое положение
4. Риск рождения неполноценного ребенка
5. Заботы, связанные с уходом за детьми
6. Приоритет карьеры, стремление «пожить для себя»
7. Неуверенность в завтрашнем дне
8. Другое _____

20. Как Вы считаете, увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб.¹ за рождение 2-го или последующего ребенка будут способствовать увеличению рождаемости в нашей стране?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

21. Учитывая принятие мер, описанных выше (увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка), лично Вы увеличите число детей в своей семье?

1. Нет (детей уже достаточно)
2. Нет (принятых шагов недостаточно)
3. Да, детей не планировали (сомневались), но теперь приняли решение о рождении ребенка
4. Да (детей будет на 1 больше запланированного числа)
5. Да (детей будет на 2 больше запланированного числа)
6. Да (детей будет на 3 и более больше запланированного числа)
7. Эти меры для меня не имеют решающего значения при планировании числа детей
8. Затрудняюсь ответить

22. Лично Вы с учетом льготных условий ипотечного кредитования (5% ставка на 20 лет (для сравнения: 11,5% в 2007 году), частичное погашение долга с рождением 2-го и полное погашение долга с рождением 3-го ребенка) увеличите число детей до 3-х в своей семье?

1. Да
2. Нет
3. Свой вариант _____
4. Затрудняюсь ответить

¹ Величина пособия, приведенная здесь, актуальна на год исследования – 2008-й.

2 РАЗДЕЛ. РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

23. Оцените по 5-балльной шкале степень Вашей информированности по перечисленным проблемам (от 1 – плохо информирован до 5 – очень хорошо информирован):

ИНФОРМАЦИЯ	Шкала (1б – плохо информирован, 5б – очень хорошо информирован)				
	1	2	3	4	5
1. О путях заражения ВИЧ/СПИДом	1	2	3	4	5
2. О первых признаках венерических заболеваний	1	2	3	4	5
3. О средствах предохранения от инфекций, передающихся половым путем (ИППП)	1	2	3	4	5
4. О средствах предохранения от нежелательной беременности	1	2	3	4	5
5. О последствиях аборта	1	2	3	4	5
6. О родах	1	2	3	4	5

24. Знаете ли Вы о влиянии воспалительных заболеваний и инфекций, передающихся половым путем, на репродуктивное здоровье (Ваше и будущих детей)?

1. Ничего не знаю
2. Что-то слышал
3. Знаю, но недостаточно хорошо
4. Знаю достаточно хорошо

25. Если знаете, укажите источники полученной Вами информации:

1. Медицинские работники
2. Учителя
3. Специальная литература, телевизионные передачи
4. Родители
5. Друзья
6. Другое _____

26. Считаете ли Вы допустимым искусственное прерывание беременности?

1. Да
2. Нет (переходите к вопросу № 28)
3. Да, при определенных обстоятельствах

27. При каких обстоятельствах Вы считаете допустимым прерывание беременности абортom? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Беременность представляет угрозу для жизни женщины
2. Плод имеет порок в развитии
3. Беременность – результат изнасилования
4. Беременность может повредить здоровью женщины
5. Женщина не замужем
6. Материальные трудности семьи
7. По настоянию родителей, родственников, молодого человека
8. Другое _____

28. Если Вы против аборта, то почему? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Аборт недопустим, так как он опасен для здоровья женщины
2. Аборт увеличивает риск возникновения бесплодия
3. Аборт – это аморальное действие
4. Аборт – это убийство будущего ребенка
5. Религиозный запрет
6. Другое _____

29. Как Вы поступите в случае неожиданной беременности/беременности Вашей партнерши?

1. Сделаю аборт/посоветую сделать аборт
2. Буду рожать/посоветую рожать
3. Затрудняюсь ответить

30. Гарантия получения минимального денежного пособия и продуктового набора в период декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком могла бы Вам помочь отказаться от аборта в случае незапланированной беременности?

1. Да
2. Нет
3. Свой вариант _____
4. Затрудняюсь ответить

3 РАЗДЕЛ. СЕКСУАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

31. Каков, на Ваш взгляд, оптимальный возраст для начала сексуальных отношений?

1. 17 лет и ранее
2. 18–19 лет
3. 20–24 года
5. 30 лет и старше
4. 25–29 лет
6. Затрудняюсь ответить

32. С какого возраста Вы живете половой жизнью?

1. До 15 лет
2. С 15 лет
3. С 16 лет
4. С 17 лет
5. С 18 лет и старше
6. Не живу половой жизнью (*переходите к вопросу № 39*)

33. Использовали ли Вы (или партнер) какой-либо метод предупреждения беременности при первом половом контакте?

1. Нет
2. Да (ниже отметьте, что именно)
 - а) Презервативы
 - б) Прерванный половой акт
 - в) Таблетки (гормональные средства)
 - г) «Безопасные дни»
 - д) ВМС (внутриматочную спираль)
 - е) Спермицидные средства (пена, крем, гель)
 - ж) Другое

34. Каков характер Ваших отношений с партнером?

1. Состоим в зарегистрированном браке
2. Живем вместе, но в браке не состоим
3. Часто встречаемся
4. Контакты непостоянные, случайные

35. Укажите, пожалуйста, пользуетесь ли Вы (Ваш партнер/ша) средствами контрацепции и как часто Вы их применяете?

Средство	Частота применения			
	Вообще не пользуюсь	Иногда	Очень часто	Всегда
1. Презервативы	1	2	3	4
2. Прерванный половой акт	1	2	3	4

3. Таблетки (гормональные средства)	1	2	3	4
4. «Безопасные дни»	1	2	3	4
5. ВМС (внутриматочную спираль)	1	2	3	4
6. Спермицидные средства (пена, крем, гель)	1	2	3	4
7. Другое (укажите)	1	2	3	4

36. С какой целью Вы их используете? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Предохранение от нежелательной беременности
2. Профилактика заболеваний, передающихся половым путем
3. По причине имеющихся у Вас заболеваний
4. Максимальная защита своего здоровья

37. Если Вы не пользуетесь ни одним средством, то укажите, пожалуйста, почему? (отметьте все, что Вас касается)

1. Не хочется
2. Недостаточная, неполная информированность по использованию, подбору современных средств контрацепции
3. Моральная неподготовленность
4. Нежелание партнера применять контрацептивы
5. Высокая стоимость
6. Отсутствие в продаже нужных контрацептивных средств
7. Контрацептивы вредны для здоровья
8. Недостаточная надежность
9. Неудобство и сложность применения
10. Другое (напишите) _____

38. Делали ли Вы (Ваша партнерша) когда-нибудь аборт для прерывания беременности?

1. Нет
2. Да (1 раз)
3. Да (2 раза)
4. Да (3 раза)
5. Да (4 раза и более)
6. Не знаю (для мужчин)

39. Инициатором аборта были:

1. Вы
2. Партнер(ша)
3. Родственники
4. Вы и партнер(ша)
5. Врач
6. Другое _____

4 РАЗДЕЛ. СООБЩИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, О СЕБЕ

40. Ваш пол

1. Мужской
2. Женский

41. Возраст _____

42. Сколько детей в семье, в которой Вы выросли? _____

43. Ваше образование:

1. Незаконченное среднее, среднее
2. ПТУ
3. Техникум
4. Незаконченное высшее
5. Высшее

44. Верующий ли Вы человек?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

45. Род занятий:

1. Студент (учащийся)
2. Рабочий, крестьянин (сельскохозяйственный работник)
3. Служащий
4. Интеллигент (учитель, врач, научный работник, журналист и т. д.)
5. Руководитель государственного предприятия, коммерческой структуры
6. Предприниматель, имеющий свое дело
7. Военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка
8. Безработный (официально зарегистрированный)
9. Неработающий
10. Домохозяйка
11. Другое _____

46. Если Вы работаете, укажите Ваш должностной статус:

1. Молодой специалист
2. Специалист с опытом работы
3. Руководитель низшего звена
4. Руководитель среднего звена
5. Руководитель высшего звена

47. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует денежные доходы Вашей семьи?

1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать
2. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать «на потом» (до лучших времен)
4. Денег хватает только на приобретение продуктов питания
5. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги

Спасибо за помощь!

Суммарный коэффициент рождаемости, единица

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2000 г., %
Российская Федерация						
Все население	1,2	1,29	1,57	1,58	1,69	141
Городское	1,09	1,21	1,44	1,44	1,54	141
Сельское	1,55	1,58	1,98	2,06	2,21	143
Центральный федеральный округ						
Все население	1,07	1,16	1,37	1,38	1,47	137
Городское	1,03	1,13	1,32	1,32	1,41	137
Сельское	1,29	1,31	1,58	1,64	1,79	139
Северо-Западный федеральный округ						
Все население	1,08	1,2	1,44	1,46	1,56	144
Городское	1,03	1,14	1,38	1,39	1,49	145
Сельское	1,34	1,49	1,82	1,92	2,14	160
Республика Карелия						
Все население	1,18	1,3	1,58	1,6	1,71	145
Городское	1,09	1,19	1,42	1,43	1,5	138
Сельское	1,57	1,85	2,46	2,7	3,21	204
Республика Коми						
Все население	1,22	1,36	1,63	1,7	1,88	154
Городское	1,15	1,29	1,45	1,46	1,56	136
Сельское	1,53	1,68	2,49	3,15	4,16	272
Архангельская область						
Все население	1,21	1,36	1,63	1,63	1,76	145
Городское	1,11	1,26	1,45	1,42	1,51	136
Сельское	1,65	1,75	2,45	2,83	3,47	210
Вологодская область						
Все население	1,25	1,36	1,6	1,68	1,84	147
Городское	1,17	1,23	1,46	1,5	1,64	140
Сельское	1,52	1,74	2,04	2,29	2,6	171
Калининградская область						
Все население	1,11	1,16	1,46	1,52	1,63	147
Городское	1,03	1,09	1,35	1,42	1,51	147
Сельское	1,38	1,41	1,82	1,86	2,01	146
Ленинградская область						
Все население	1	1,02	1,17	1,16	1,22	122
Городское	1,01	1,02	1,18	1,19	1,26	125
Сельское	0,97	1,04	1,14	1,08	1,15	119
Мурманская область						
Все население	1,14	1,25	1,49	1,49	1,57	138
Городское	1,14	1,23	1,46	1,46	1,55	136
Сельское	1,2	1,6	1,91	2,05	1,95	163

Окончание приложения 5

Новгородская область						
Все население	1,12	1,28	1,55	1,55	1,7	152
Городское	1,07	1,21	1,46	1,48	1,57	147
Сельское	1,28	1,52	1,8	1,79	2,12	166
Псковская область						
Все население	1,15	1,28	1,51	1,54	1,66	144
Городское	1,11	1,17	1,37	1,38	1,49	134
Сельское	1,26	1,64	1,98	2,09	2,28	181
г. Санкт-Петербург						
Городское	0,93	1,08	1,38	1,38	1,48	15
Южный федеральный округ						
Все население	1,33	1,413	1,51	1,52	1,63	123
Городское	1,15	1,273	1,39	1,41	1,52	132
Сельское	1,62	1,63	1,75	1,73	1,86	115
Северо-Кавказский федеральный округ						
Все население	н.д.	1,64	1,99	2,01	2	122
Городское	н.д.	1,51	1,71	1,65	1,67	111
Сельское	н.д.	1,79	2,29	2,39	2,37	132
Приволжский федеральный округ						
Все население	1,23	1,28	1,58	1,59	1,72	140
Городское	1,1	1,19	1,44	1,45	1,56	142
Сельское	1,63	1,59	2	2,06	2,27	139
Уральский федеральный округ						
Все население	1,22	1,36	1,71	1,75	1,88	154
Городское	1,14	1,3	1,6	1,63	1,76	154
Сельское	1,59	1,66	2,25	2,34	2,55	160
Сибирский федеральный округ						
Все население	1,26	1,37	1,7	1,72	1,86	148
Городское	1,12	1,26	1,52	1,52	1,62	145
Сельское	1,67	1,72	2,31	2,47	2,78	166
Дальневосточный федеральный округ						
Все население	1,26	1,42	1,63	1,66	1,78	141
Городское	1,14	1,32	1,49	1,49	1,61	141
Сельское	1,69	1,79	2,1	2,28	2,49	147
Источник: Центральная база статистических данных (ЦБСД) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru						

**Возрастные коэффициенты рождаемости, родившиеся живыми
на 1000 женщин в возрасте, лет**

Регион / Год	Возрастной интервал							
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49
Российская Федерация								
2000	28,1	95,3	68,7	36,0	12,0	2,4	0,1	32,6
2012	27,3	91,3	106,6	74,3	34,9	7,0	0,3	52,4
Центральный федеральный округ								
2000	25,4	89,3	64,6	32,9	11	2,2	0,1	29,4
2012	20,7	73,3	96,1	68,1	32,1	6,6	0,3	45,4
Северо-Западный федеральный округ								
2000	22	81,7	63,8	33	10,8	1,9	0,1	27,8
2012	21,3	75,2	102,3	75,0	35,2	7,0	0,3	48,8
Республика Карелия								
2000	23	86,6	67,7	34,9	10,6	1,5	0,1	30,1
2012	24,0	91,8	108,9	77,2	35,4	6,5	0,2	51,3
Республика Коми								
2000	28,2	88,6	63,8	34,9	11,7	1,8	0,1	31
2012	34,8	107,8	112,8	77,5	36,9	6,6	0,2	54,9
Архангельская область								
2000	24,9	90,7	66,1	34,2	10,8	1,4	0,1	30,9
2012	26,8	104,3	106,5	76,0	33,9	5,9	0,3	53,1
Вологодская область								
2000	27,4	98,1	70,9	34,4	11,3	1,9	0,1	32,4
2012	26,6	100,6	117,5	82,7	37,5	6,5	0,2	57,2
Калининградская область								
2000	27	92,5	61	32,9	10,4	1,9	0	29,9
2012	24,0	85,9	103,6	74,5	33,3	6,3	0,4	49,9
Ленинградская область								
2000	24,6	77,8	53,7	26	8,8	1,7	0,1	24,9
2012	21,4	68,4	74,0	51,5	25,8	5,0	0,2	37,5
Мурманская область								
2000	23	81,6	67,7	33,4	9,7	1,6	0,1	27,7
2012	21,5	87,9	100,0	71,4	28,5	5,0	0,2	46,7
Новгородская область								
2000	24,7	90,3	60,5	29,3	10,3	1,8	0,1	28,3
2012	30,3	95,4	106,1	72,2	32,3	5,9	0,4	51,2
Псковская область								
2000	25,1	89	62	29,9	9,2	2,6	0,1	28,4
2012	28,6	94,1	103,1	70,1	31,0	6,1	0,5	48,3
г. Санкт-Петербург								
2000	13,7	67,4	64,6	35	11,7	2,3	0,1	25
2012	12,3	52,8	104,4	81,6	40,2	8,9	0,4	48,1

Окончание приложения 6

Южный федеральный округ								
2000	32,3	108	78,9	42,8	15,4	3,4	0,2	38,8
2012	29,0	91,7	103,3	68,7	30,7	5,8	0,3	50,4
Северо-Кавказский федеральный округ								
2000	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
2012	35,6	118,7	117,2	78,9	41,9	10,0	0,7	63,8
Приволжский федеральный округ								
2000	26,1	97,3	69,3	36,5	11,7	2,2	0,1	32,7
2012	23,6	94,0	111,7	76,0	35,2	6,7	0,2	52,9
Уральский федеральный округ								
2000	36,1	107,1	71,2	34	9,9	2	0,1	35,3
2012	31,3	102,3	117,2	83,2	38,7	7,5	0,3	58,8
Сибирский федеральный округ								
2000	33	99,6	67,9	35,3	11,6	2,4	0,1	34,4
2012	35,7	103,3	112,6	79,3	36,7	7,3	0,2	58,5
Дальневосточный федеральный округ								
2000	31,4	91,1	68	37,6	14	2,8	0,2	33,7
2012	34,2	101,3	106,1	74,4	35,4	7,0	0,2	54,6
Источники: Демографический ежегодник России. – 2001; Демографический ежегодник России [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.gks.ru								

Коэффициенты демографической нагрузки

Территория	На 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов																				
	Всего							Моложе трудоспособного возраста							Старше трудоспособного возраста						
	2000	2005	2010	2011	2012	2000	2005	2010	2011	2012	2000	2005	2010	2011	2012	2000	2005	2010	2011	2012	
Российская Федерация	662	589	626	643	664	100,3	323	263	264	271	280	86,7	339	326	362	372	384	113,3			
Центральный	670	601	631	647	665	99,3	276	226	227	232	240	87,0	394	375	404	415	425	107,9			
Северо-Западный	624	565	613	630	650	104,2	286	229	232	238	247	86,4	338	336	381	392	403	119,2			
Республика Карелия	618	557	638	663	690	111,7	313	248	263	272	283	90,4	305	309	375	391	407	133,4			
Республика Коми	540	482	550	574	602	111,5	325	263	276	285	297	91,4	215	219	274	289	305	141,9			
Архангельская область	616	551	630	656	686	111,4	322	256	273	283	295	91,6	294	295	357	373	391	133,0			
Вологодская область	685	588	640	663	691	100,9	325	256	268	277	290	89,2	360	332	372	386	401	111,4			
Калининградская область	606	555	601	621	642	105,9	296	244	247	254	263	88,9	310	311	354	367	379	122,3			
Ленинградская область	659	576	624	638	653	99,1	283	217	223	226	230	81,3	376	359	401	412	423	112,5			
Мурманская область	473	456	532	551	574	121,4	278	235	249	257	267	96,0	195	221	283	294	307	157,4			
Новгородская область	730	642	695	718	748	102,5	308	243	254	262	274	89,0	422	399	441	456	474	112,3			
Псковская область	744	652	690	711	736	98,9	302	242	242	249	259	85,8	442	410	448	462	477	107,9			
г. Санкт-Петербург	622	577	602	613	626	100,6	247	201	194	199	207	83,8	375	376	408	414	419	111,7			
Южный	706	631	658	671	691	97,9	329	271	267	271	279	84,8	377	360	391	400	412	109,3			
Северо-Кавказский	748	648	639	647	659	88,1	477	409	391	393	398	83,4	271	239	248	254	261	96,3			
Приволжский	686	597	634	653	677	98,7	337	265	264	271	281	83,4	349	332	370	382	396	113,5			
Уральский	618	547	604	624	648	104,9	327	265	277	287	299	91,4	291	282	327	337	349	119,9			
Сибирский	636	564	617	638	663	104,2	341	277	287	296	308	90,3	295	287	330	337	355	120,3			
Дальневосточный	557	522	577	595	616	110,6	327	274	275	281	291	89,0	230	248	302	312	325	141,3			

Источник: Регионы России – 2013 г.: стат. сб. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Прерывание беременности

	На 1000 женщин 15-49 лет										На 100 родов									
	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012				
Российская Федерация	54	43	38	36	34	32	31	29	169	117	92	81	74	67	63	56				
Центральный федеральный округ	46	34	29	27	25	24	23	22	164	105	83	73	64	58	56	50				
Белгородская область	53	31	26	24	22	19	19	17	174	94	68	58	52	46	44	37				
Брянская область	61	47	41	41	42	37	36	34	200	138	105	99	97	89	84	73				
Владимирская область	48	46	39	39	36	34	34	34	166	134	100	93	85	79	77	71				
Воронежская область	54	48	41	32	29	26	26	25	180	151	119	86	74	63	63	56				
Ивановская область	53	40	39	36	37	36	35	31	190	120	102	89	89	88	83	68				
Калужская область	56	42	37	36	34	32	31	28	198	127	97	91	83	73	70	58				
Костромская область	65	49	52	52	45	40	41	37	206	134	124	116	95	82	80	68				
Курская область	54	42	38	41	34	30	34	32	168	126	97	96	78	68	72	66				
Липецкая область	60	42	36	35	34	31	30	26	200	120	93	85	80	71	70	54				
Московская область ¹⁾	40	33	29	26	26	25	24	24	147	101	83	68	64	60	55	52				
Орловская область	60	45	40	43	38	35	35	33	197	136	106	105	91	79	83	72				
Рязанская область	49	46	35	31	26	26	26	26	174	138	94	78	63	62	61	58				
Смоленская область	59	42	38	37	35	33	30	30	219	132	108	98	85	81	71	69				
Тамбовская область	59	41	36	34	31	30	28	27	186	123	103	94	85	77	73	67				
Тверская область	51	42	44	44	42	41	39	38	171	117	110	104	95	92	85	76				
Тульская область	52	40	36	34	33	31	30	27	191	132	109	95	85	81	75	64				
Ярославская область	63	54	47	47	40	36	37	35	227	152	122	114	91	80	82	72				
г. Москва ¹⁾	32	17	14	13	11	11	11	11	121	57	43	37	30	29	29	26				
Северо-Западный федеральный округ	53	44	40	37	35	32	31	31	187	133	107	94	82	72	69	64				
Республика Карелия	63	56	47	46	43	41	40	41	201	154	116	105	94	87	83	79				
Республика Коми	63	52	56	42	41	38	38	38	193	136	130	95	86	80	77	69				

Продолжение приложения 8

Архангельская область	64	60	57	55	53	48	45	46	199	153	127	120	110	96	92	87
Вологодская область	68	79	60	57	53	49	48	49	209	206	139	125	110	99	93	86
Калининградская область	63	46	40	39	37	35	34	35	213	141	99	92	84	79	73	71
Ленинградская область	48	42	34	31	31	27	26	25	191	148	112	97	88	78	76	67
Мурманская область	49	39	34	31	30	26	26	23	166	112	89	76	71	58	59	51
Новгородская область	58	48	52	49	48	45	42	41	201	135	126	119	107	99	89	80
Псковская область	63	55	50	48	47	45	44	46	214	159	128	118	109	104	97	96
г. Санкт-Петербург	39	28	26	25	22	20	20	20	159	91	79	69	55	46	46	42
Южный федеральный округ	31	39	35	33	30	27	25	24	155	105	84	75	67	59	54	48
Республика Адыгея	39	33	31	31	28	23	20	22	111	85	69	64	58	46	40	42
Республика Калмыкия	49	37	31	30	34	24	22	19	120	82	62	56	64	42	41	33
Краснодарский край	57	40	36	33	29	24	22	23	168	104	84	71	61	52	46	44
Красноярская область	50	42	29	28	27	26	24	24	136	95	58	53	51	48	44	40
Астраханская область	54	49	46	45	42	38	37	34	175	141	116	105	96	87	85	73
Волгоградская область	42	31	29	29	26	24	22	20	138	91	76	71	64	57	53	43
Ростовская область	29	25	21	19	18	17	17	16	66	44	38	31	31	28	27	25
Северо-Кавказский федеральный округ	18	16	14	12	12	12	11	10	31	31	25	20	20	19	18	15
Республика Дагестан	11	8	8	10	11	13	13	10	14	15	13	13	15	15	14	14
Республика Ингушетия	26	26	17	16	14	14	12	12	71	74	37	34	29	27	23	20
Кабардино-Балкарская Республика	28	20	34	17	15	13	17	17	72	49	77	37	32	28	37	34
Караево-Черкесская Республика	33	27	24	24	24	22	22	21	83	65	49	46	46	41	41	35
Республика Северная Осетия - Алания	13	14	16	13	12	11	13	13	14	12	11	11
Чеченская Республика	44	36	33	29	29	28	28	25	131	100	81	67	67	62	63	53
Ставропольский край	61	45	41	39	37	34	33	31	166	127	99	89	81	72	67	59
Приволжский федеральный округ	62	39	34	30	28	26	24	23	165	102	75	62	56	50	46	41
Республика Башкортостан	66	45	44	43	41	41	40	44	197	123	103	95	86	86	78	77
Республика Марий Эл	51	42	37	38	37	34	34	31	172	135	112	105	101	92	92	79
Республика Мордовия	64	44	37	34	33	30	30	29	186	126	94	80	73	63	60	52
Республика Татарстан																

Продолжение приложения 8

Удмуртская Республика	76	54	46	46	42	38	35	34	210	138	100	95	82	72	63	56
Чувашская Республика	70	50	47	43	38	35	34	31	205	136	110	99	80	73	68	56
Пермский край	69	55	51	49	48	42	40	39	194	140	112	101	93	78	73	67
Кировская область	67	58	54	55	54	52	51	50	218	164	130	123	116	110	103	91
Нижегородская область	49	44	39	38	35	30	31	27	188	132	105	95	83	69	70	57
Оренбургская область	76	64	60	59	58	54	53	50	211	167	131	121	111	100	97	85
Пензенская область	57	44	40	40	38	34	30	27	199	140	111	102	96	84	73	60
Самарская область	46	36	30	30	28	26	24	25	161	102	79	71	65	59	54	53
Саратовская область	54	34	36	34	33	30	28	27	177	102	95	85	80	73	67	59
Ульяновская область	63	39	33	32	31	30	30	25	208	125	96	84	78	72	70	54
Уральский федеральный округ	64	53	50	48	44	42	41	40	195	134	111	98	89	82	77	69
Курганская область	72	55	54	56	50	47	51	48	198	139	117	112	104	96	96	81
Свердловская область	64	52	55	51	48	46	46	45	210	137	127	109	100	93	88	79
Тюменская область	60	51	46	44	41	38	37	38	172	119	95	87	77	70	66	61
Челябинская область	65	55	47	46	41	38	37	36	199	147	107	95	86	77	71	63
Сибирский федеральный округ	61	52	49	46	45	43	41	39	174	129	105	92	86	80	75	66
Республика Алтай	53	65	62	60	61	58	58	45	102	107	86	76	79	75	65	51
Республика Бурятия	50	52	48	47	43	46	45	44	120	107	85	77	68	73	69	64
Республика Тыва	59	55	50	50	53	52	57	55	104	85	61	58	58	56	59	57
Республика Хакасия	61	47	46	43	42	43	43	42	169	117	92	80	76	76	74	68
Алтайский край	47	37	36	35	33	33	32	27	140	96	83	73	68	66	63	49
Забайкальский край	61	48	44	43	42	40	40	40	142	99	82	74	71	68	67	63
Красноярский край	71	60	55	51	47	45	42	41	214	158	128	110	97	91	83	75
Иркутская область	63	55	54	51	49	45	45	42	165	128	108	91	85	79	78	68
Кемеровская область	55	48	49	47	47	44	43	43	169	124	109	97	92	88	87	78
Новосибирская область	69	65	59	58	58	53	48	44	225	171	142	125	119	105	94	81
Омская область	62	45	38	32	31	28	26	25	203	123	89	70	64	56	50	43
Томская область	59	53	47	49	47	43	38	36	180	143	109	107	98	90	79	70

Окончание приложения 8

Дальневосточный федеральный округ	68	62	52	49	48	46	44	42	196	148	114	104	97	92	86	78
Республика Саха (Якутия)	75	61	53	50	46	48	45	44	158	124	95	89	78	80	72	66
Камчатский край	60	64	57	54	53	47	41	40	180	157	133	119	113	103	85	78
Приморский край	59	48	36	36	37	34	33	33	186	125	87	85	81	74	71	65
Хабаровский край	73	62	58	54	52	50	47	46	239	156	135	116	109	103	96	88
Амурская область	77	88	63	60	58	55	55	50	211	201	133	123	114	106	104	90
Магаданская область	74	61	59	59	60	55	51	58	228	158	151	148	134	129	116	120
Сахалинская область	64	67	66	58	56	54	50	48	196	162	148	124	119	115	106	94
Еврейская автономная область	73	66	63	58	53	53	56	52	206	153	126	108	102	102	101	93
Чукотский автономный округ	57	64	50	47	43	40	42	42	141	122	95	92	89	75	86	81

¹⁾ Данные за 2012 год по Москве и Московской области приведены с учетом изменения их границ с 1 июля 2012 г.

Источник: Регионы России - 2013 г.; стат. сб. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Классификация методов контрацепции

Вид	Метод/средство	Индекс Пирла, %
Естественные методы <i>Суть: определяется период, благоприятный для зачатия, в течение которого следует воздержаться от половых контактов или использовать другой метод контрацепции.</i>	Температурный метод	0,8–3,0
	Цервикальный метод (метод Биллинга)	5,0
	Симптомтермальный метод, календарный метод	14,0–50,0
	Прерванный половой акт	4,0–18,0
	Метод лактационной аменореи	2,0–3,0
Барьерные методы <i>Механизм действия барьерных контрацептивов основан на недопущении встречи яйцеклетки и сперматозоида.</i>	Мужской презерватив	2,0–12,5 (20,0)
	Женский презерватив	5,0–25,0
	Диафрагма	6,0–20,0
	Маточный колпачок	9,0–20,0
Гормональные средства <i>Гормональные препараты действуют по-разному в зависимости от их состава: подавляют овуляцию (то есть препятствуют созреванию и выходу яйцеклетки), сгущают цервикальную слизь, делая тем самым шейку матки непроходимой для сперматозоидов, а также изменяют слизистую оболочку матки таким образом, что оплодотворенная яйцеклетка не может к ней прикрепиться.</i>	Комбинированные оральные контрацептивы	0,05–0,2
	Мини-пили	0,3–9,6
	Гормональные инъекции (Норплант), гормональное кольцо (НоваРинг), гормональный пластырь (Евра)	0,06
	Гормональная внутриматочная спираль (например, Мирена)	0,2
	Посткоитальная контрацепция (например, Постинор)	1,0–5,0
Химические средства <i>Действие химических препаратов заключается в создании барьера для сперматозоидов (изменение цервикальной слизи или создание пены во влагалище) или разрушении сперматозоидов в течение нескольких секунд и/или посредством высвобождения кислот в уменьшении двигательной способности сперматозоидов. Медь действует разрушающе на сперматозоиды и препятствует имплантации эмбриона.</i>	Спермициды (крем, гель, свечи и др.)	3,0–11,0
	Медесодержащая ВМС	1,0–3,0
Хирургические методы <i>Лишение способности к деторождению путем хирургической операции (нарушение проходимости фаллопиевых труб у женщин, семявыводящего протока у мужчин).</i>	Женская стерилизация	Случаев беременности: 1 из 10 000
	Мужская стерилизация (вазэктомия)	Случаев беременности: 1 из 400
Источники: Составлено по: URL: http://medportal.ru , http://www.doktorvisus.ru/medarticle/articles/20819.htm ; URL: http://medportal.net.ua (дата обращения 05.05.2010).		

Таблица 1. **Коэффициент брачности (1)** (число зарегистрированных браков на 1000 человек населения), **Коэффициент разводимости (2)** (число зарегистрированных разводов на 1000 человек населения) **в некоторых странах мира**

Страна	1995 г.		2000 г.		2005 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Австрия	5,3	2,3	4,9	2,4	4,8	2,4	4,2	2,4	4,2	2,2	4,5	2,1
Армения	4,2	0,7	2,9	0,4	5,2	0,8	5,7	0,9	5,8	0,9	5,5	0,9
Беларусь	7,6	4,1	6,2	4,3	7,5	3,1	8,0	3,8	8,3	3,7	8,1	3,9
Германия	5,3	2,1	5,1	2,4	4,7	2,5	4,6	2,3	4,6	2,3	4,7	2,3
Греция	6,1	1,1	5,7	1,0	5,5	1,2	4,8	...	5,3
Казахстан	7,4	2,5	6,1	1,8	8,1	2,1	8,6	2,3	8,8	2,5	9	2,6
Китай	6,7	1,0	6,3	1,4
Латвия	4,4	3,1	3,9	2,6	5,5	2,8	5,7	2,7	4,4	2,3	4,2	2,2
Мексика	7,3	0,4	7,0	0,5	5,7	0,7	5,6	0,7	5,2	0,8	7	...
Нидерланды	5,3	2,2	5,5	2,2	4,4	2,0	4,5	2,0	4,4	1,9
Россия	7,3	4,5	6,2	4,3	7,5	4,2	8,3	5,0	8,4	4,9	8,5	4,5
Румыния	6,8	1,5	6,1	1,4	6,6	1,5	7,0	1,7	6,3	1,5	5,4	1,5
Словения	4,1	0,8	3,6	1,1	2,9	1,3	3,3	1,1	3,2	1,1	3,2	1,2
Турция	7,6	0,5	6,8	0,5	9,1	1,3	9,0	1,4	8,2	1,6	7,9	1,6
Украина	8,4	3,8	5,6	4,0	7,1	3,9	7,0	3,6	6,9	3,2	6,7	2,7
Франция	4,4	2,1	5,1	1,9	4,5	2,5	4,2	...	3,9	...	3,9	...
Швеция			4,5	2,4	4,9	2,2	5,5	2,3	5,1	2,4	5,4	2,5

Источники: Россия и страны мира – 2008 г.: стат. сб., Россия и страны мира – 2010 г.: стат. сб. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 2. **Соотношение браков и разводов** (число разводов на 1000 браков)

Территория	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Центральный федеральный округ	465	703	576	582	547	619	595	545	514	540
Северо-Западный федеральный округ	483	787	608	622	598	630	602	550	526	535
Республика Карелия	396	777	612	591	584	603	589	532	532	535
Республика Коми	457	852	599	625	594	683	642	568	510	602
Архангельская область	368	719	538	573	550	650	606	531	529	603
Вологодская область	341	646	649	669	642	685	576	511	469	528
Калининградская область	470	743	559	573	556	586	658	584	597	571
Ленинградская область	563	803	664	730	689	725	718	731	725	736
Мурманская область	568	907	776	778	724	800	782	677	645	661
Новгородская область	446	667	555	563	553	580	612	519	490	531
Псковская область	432	714	517	533	527	614	599	540	525	559
г. Санкт-Петербург	534	827	597	599	580	575	535	501	473	450
Южный федеральный округ	424	633	470	460	437	481	488	550	521	535
Северокавказский федеральный округ	338	408	301	298	287	296	319	313	318	346
Приволжский федеральный округ	339	664	558	572	526	588	579	511	487	514
Уральский федеральный округ	415	739	597	608	597	658	637	562	546	578
Сибирский федеральный округ	409	694	601	618	581	617	602	533	538	554
Дальневосточный федеральный округ	498	799	627	647	629	651	650	583	587	587
Российская Федерация	424	700	567	575	543	597	583	526	509	531

Репродуктивные потери за 2000–2009 гг.

Показатели	Год									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
<i>Россия</i>										
Мертворожденные (чел.)	8494	8711	8998	9043	8745	8328	7934	8612	8594	8380
Умершие новорожденные (чел.)	8316	8192	7987	7712	7292	6578	6304	6067	5693	5458
Материнская смертность (чел.)	503	479	469	463	352	370	352	354	354	н.д.
Число абортот	2 138 800	2 014 700	1 944 500	1 864 600	1 797 600	1 675 700	1 582 400	1 47 900	1 385 600	1 292 400
<i>Вологодская область</i>										
Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Мертворожденные (чел.)	78	100	97	80	90	87	110	96	103	103
Умершие новорожденные (чел.)	98	92	81	74	66	59	46	49	32	38
Материнская смертность (чел.)	4	6	8	4	6	1	2	3	1	2
Число абортот	22 841	22 285	22 240	21 993	21 707	20 958	19 700	18 261	16 602	15 155

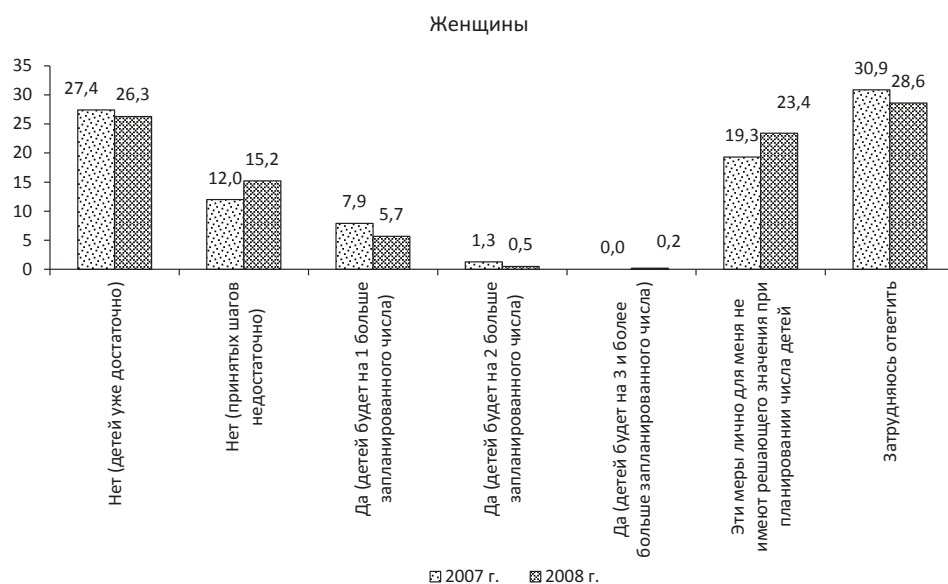
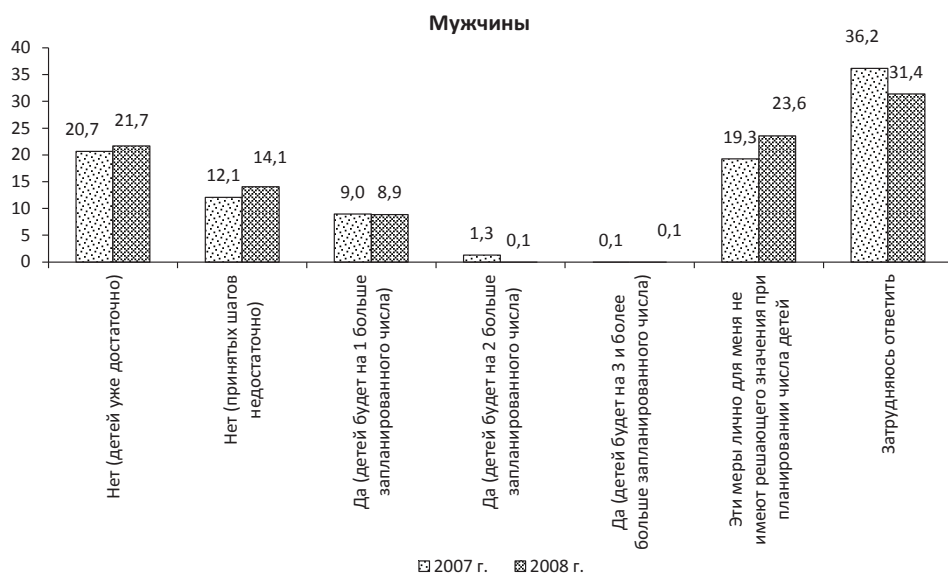
Таблица 1. Потерянные годы трудовой жизни (человеко-лет)

Показатель	Год									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
	<i>Россия, тысяч лет</i>									
Мертворожденные	339,76	348,44	359,92	361,72	349,80	333,12	317,36	344,48	343,76	335,20
Умершие новорожденные	332,64	327,68	319,48	308,48	291,68	263,12	252,16	242,68	227,72	218,32
Материнская смертность	12,575	11,975	11,725	11,575	8,800	9,250	8,800	8,850	8,850	9,700
Аборты	17 110	16 117	15 556	14 916	14 380	13 405	12 659	11 832	11 085	10 339
Все причины	17 795	16 806	16 247	15 599	15 031	14 011	13 238	12 428	11 665	10 902
	<i>Вологодская область, лет</i>									
Мертворожденные	3120	4000	3880	3200	3600	3480	4400	3840	4120	4120
Умершие новорожденные	3920	3680	3240	2960	2640	2360	1840	1960	1280	1520
Материнская смертность	100	150	200	100	150	25	50	75	25	50
Аборты	182 728	178 280	177 920	175 944	173 656	167 664	157 600	146 088	132 816	121 240
Все причины	189 868	186 110	185 240	182 204	180 046	173 529	163 890	151 963	138 241	126 930

Таблица 2. Величина недопроизведенного валового продукта вследствие репродуктивных потерь

Вид потерь	Год									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
	Россия (млн. руб., в сопоставимых ценах)									
Мертворожденные	25 609,3	29 718,8	35 479,2	41 756,8	49 045,0	55 996,9	62 106,7	77 593,7	87 847,1	75 757,7
В % от ВВП	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Умершие новорожденные	25 072,7	27 948,1	31 492,8	35 610,8	40 896,1	44 230,1	49 347,2	54 663,4	58 193,3	49 342,0
В % от ВВП	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Материнская смертность	947,8	1021,4	1155,8	1336,2	1233,8	1554,9	1722,1	1993,5	2261,6	2192,3
В % от ВВП	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Аборты	1 289 693,2	1 374 685,9	1 533 435,2	1 721 990,1	2 016 313,3	2 253 460,3	2 477 378,6	2 665 142,8	2 832 695,4	2 336 736,7
В % от ВВП	22,4	19,2	17,5	16,0	14,4	12,5	11,0	9,5	8,3	7,3
Все причины	1 341 323,1	1 433 374,2	1 601 563,0	1 800 693,9	2 107 486,2	2 355 242,2	2 590 554,6	2 799 393,3	2 980 997,4	2 464 028,7
В % от ВВП	23,3	20,0	18,3	16,8	15,1	13,1	11,5	10,0	8,7	7,7
	Вологодская область (млн. руб., в сопоставимых ценах)									
Мертворожденные	238,8	271,5	321,9	348,2	566,7	605,7	768,4	775,0	973,1	721,1
В % от ВРП	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3
Умершие новорожденные	300,1	249,8	268,8	322,1	415,6	410,7	321,3	395,6	302,3	266,1
В % от ВРП	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1
Материнская смертность	7,7	10,2	16,6	10,9	23,6	4,4	8,7	15,1	5,9	8,8
В % от ВРП	0,01	0,02	0,02	0,01	0,01	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00
Аборты	13 988,4	12 102,1	14 761,0	19 143,8	27 337,9	29 180,6	27 523,1	29 484,7	31 370,1	21 221,2
В % от ВРП	20,2	18,5	18,3	17,8	16,9	15,0	13,6	12,1	10,5	10,0
Все причины	14 535,0	12 633,6	15 368,3	19 824,9	28 343,8	30 201,4	28 621,6	30 670,4	32 651,4	22 217,1
В % от ВРП	21,0	19,3	19,0	18,4	17,6	15,6	14,2	12,6	11,0	10,4

Приложение 13

Распределение ответов на вопрос: «Учитывая меры, описанные выше

(увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка), **лично Вы увеличите число детей в своей семье?** (в % от числа опрошенных, гендерный разрез)

Управленческая матрица по направлению «Регулирование репродуктивного поведения населения»

Задача	Механизмы		
	Пропагандистско-воспитательные	Административно-правовые	Экономические
Повышение контрацептивной культуры, профилактика абортот	<p>1. Комплексное консультирование населения в вопросах репродукции.</p> <p>2. Расширение практики создания и трансляции социальной рекламы против абортов, направленной на пробуждение материнского инстинкта.</p>	<p>1. Исполнение приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 389 от 1 июня 2007 года «О мерах по совершенствованию организации медико-социальной помощи в женских консультациях».</p> <p>2. Внесение поправок в ФЗ РФ «О рекламе».</p>	<p>1. Взимание платы за проведение хирургического прерывания беременности по личному желанию пациентки при отсутствии медицинских и социальных показаний.</p> <p>2. Обеспечение контрацептивами женских консультаций (для бесплатной аборта).</p>
Формирование гендерной, национальной, религиозной, самодентичности детей и молодежи, профилактика раннего начала половой жизни	<p>1. Ограничение распространения продукции, демонстрирующей жестокость, насилие, порнографию, асоциальное поведение</p> <p>2. Внедрение в образовательный процесс курсов «Этика и психология семейной жизни», «Истоки», «Основы религиозных культур и светской этики» и др.</p> <p>3. Раздельное преподавание таких дисциплин, как «Технология» (домоводство и труд) и «Физическая культура».</p> <p>4. Активизация работы учреждений культуры (акции, мероприятия, кружки).</p> <p>5. Расширение практики создания и трансляции социальной рекламы соответствующей тематики для данной группы населения.</p>	<p>1. Внесение поправок в ФЗ РФ «О средствах массовой информации».</p> <p>2. Принятие закона об ограничении торговли продукцией эротического содержания (повышение цен, продажа в непрозрачной упаковке).</p> <p>3. Разработка соответствующих административно-правовых актов.</p> <p>4. Внесение поправок в ФЗ РФ «О рекламе».</p>	
Повышение статуса полной семьи с детьми, укрепление институтов брака и семьи	<p>1. Расширение форм работы с семьей в сфере дополнительного образования, культурно-досуговой, спортивно-оздоровительной сферах.</p> <p>2. Формирование групп помощи родителям в воспитании детей и распространение информации об их работе.</p> <p>3. Расширение практики создания и трансляции социальной рекламы, направленной на популяризацию семейного образа жизни, постоянства, родительства.</p>	<p>1. Увеличение процедуры развода (увеличение «периода ожидания», присутствие супругов).</p> <p>2. Разработка нормативно-правового акта, легитимизирующего сожитительство.</p> <p>3. Внесение поправок в ФЗ РФ «О рекламе».</p> <p>4. Внесение поправок в ТК РФ для расширения возможностей трудовой деятельности матерей (гибкий график работы, неполная занятость, надомная работа).</p>	<p>1. Компенсация оплаты услуг дополнительного образования, спортивно-оздоровительных учреждений семьям с детьми или предоставление «семейных абонементов».</p> <p>2. Корректировка системы социальных трансфертов, предоставляемых семьям с детьми, молодым семьями.</p>

Направления мониторинга репродуктивного поведения населения

Показатель	Единица измерения	Источник (ответственные)	
Репродуктивное здоровье населения			
Заболееваемость болезнями репродуктивной системы	На 100 000 человек населения	Официальная статистика (Департамент здравоохранения, Медицинский информационно-аналитический центр)	
Заболееваемость бесплодием	На 100 000 человек населения		
Заболееваемость беременными	Доля болевших среди беременных, %; структура заболеваемости по нозологическим формам, %		
Здоровье новорожденных	Доля детей, родившихся больными, %		
Здоровье детей и молодежи 0 до 2, от 2 до 7, от 7 до 18, от 18 до 21/24 лет	Заболееваемость		
Результаты репродуктивного поведения			
Общий коэффициент рождаемости	На 1000 человек населения	Официальная статистика, социологический мониторинг (Департамент здравоохранения, Региональный орган ФСГС, научное учреждение (ИСЭРТ РАН))	
Коэффициент фертильности	Среднее число рождений на 1 женщину за репродуктивный период, ед.		
Детность семей	Доля семей разной детности в общей численности семей, %		
Уровень абортов	Число абортов на 100 родов, на 1000 женщин репродуктивного возраста		
Кратность абортов	Доля женщин с разным числом абортов в анамнезе, %		
Распространенность контрацептивных практик	Доля замужних женщин, применяющих контрацепцию, %		
Структура применяемых средств и методов контрацепции	Доля женщин репродуктивного возраста, живущих половой жизнью, %		
Возраст сексуального дебюта	В среднем, лет; доля в возрастных группах, %		
			Социологический мониторинг (научное учреждение (ИСЭРТ РАН))

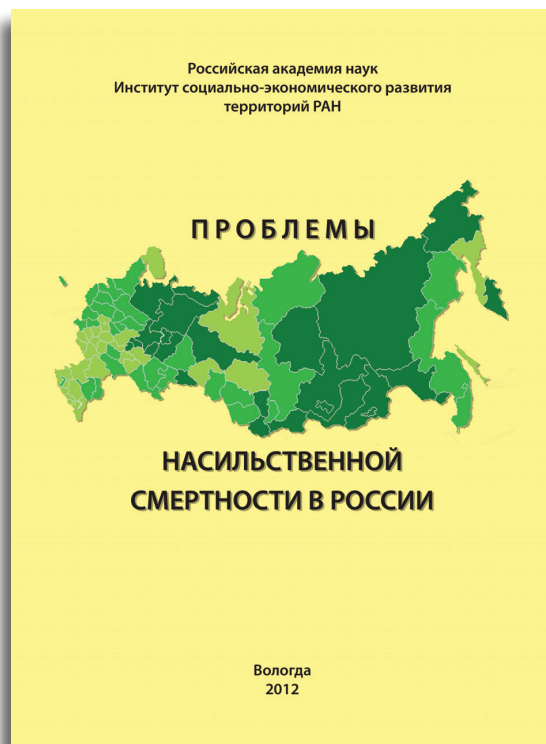
Продолжение приложения 15

Репродуктивные установки		Социологический мониторинг
Идеальное число детей	Число детей, человек	Социологический мониторинг (научное учреждение (ИСЭРТ РАН))
Ожидаемое / планируемое число детей		
Желаемое число детей		
Предпочитаемая длительность протго- и интергенетического интервала	Месяцев /лет	
Предпочтения пола ребенка	Распространенность наличия / отсутствия предпочтений определенного пола	
Медико-социальная грамотность	Доля женщин, имеющих правильные знания о средствах и методах контрацепции	
	Доля женщин, имеющих правильные знания о последствиях аборта, о родах	
	Доля женщин, имеющих правильные знания об ИППП, ВИЧ/СПИД	
	Доля населения, считающего аборт допустимым, структура причин, %	
	Структура, %	
Причины отказа от использования контрацепции	Доля населения, отдающего предпочтение легитимному союзу, %	Социологический мониторинг (научное учреждение)
Матримониальные установки	Доля населения, считающего брак обязательным для воспитания детей, %	
Место родительства в системе жизненных ценностей	Ранг	
Представления о роли детей	Доля населения, %	
Условия реализации желаемых рождений		
Социально-психологический блок		
Удовлетворенность населения:		
услугами здравоохранения	Доля (не)удовлетворенного населения, %	
услугами образования		
инфраструктурой		
жилищными, материальными условиями		
отношениями с партнером		
органами власти	Протестные настроения, индекс	
Уровень брачности и разводимости	На 1000 человек населения	
	Официальная статистика (РО ФСГС)	

Продолжение приложения 15

Экономический блок		Официальная статистика, специальные обследования населения (РО ФСТС)
Уровень жизни семей с детьми	Доля бедных семей в общей численности семей с детьми, %	
Доля социальных трансфертов в доходах домохозяйств	% к денежным доходам домохозяйств	
Расходы семей на воспитание ребенка от 0 до 2, от 2 до 7, от 7 до 18, от 18 до 21/24 лет	Рублей, % к денежным доходам домохозяйств	
Стоимость «детского пакета» для разных типов семей, его соотношение с расходами семьи на воспитание детей	Рублей, %	
Доля социальных трансфертов семьям с детьми 1) в расходах на социальную сферу; 2) в ВВП	Реальный объем, руб.; % к ВВП	
Обеспеченность жильем семей с детьми	Площадь, приходящаяся на 1 члена семьи, кв. м. (по типам семей)	
Возможность совмещения репродуктивной и трудовой деятельности	Доля матерей, вернувшихся к трудовой деятельности до достижения ребенком возраста 1,5 лет, % от женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в год	
	Доля матерей, использующих право на сокращенный рабочий день, % от числа работающих матерей	
	Доля частично занятых матерей с ребенком до 3-х лет, % от данной группы	
	Доля больничных листов по уходу за ребенком, закрытых отцами и иными родственниками, % в общем числе больничных листов по уходу за ребенком	
Сензитивность к стимулированию		
Представления об эффективности тех или иных мер	Доля населения, считающего те или иные принятые меры (не) способными изменить ситуацию, %	Социологический мониторинг
Представления населения о причинах, повышающих детность семей	Доля населения, (не)учитывающего те или иные принятые меры в своих репродуктивных планах, %	
Представления населения о причинах, детерминирующих детность семей	Доля населения, %	Социологический мониторинг (научное учреждение (ИСЭРТ РАН))
Представления населения о причинах, которые будут способствовать полной реализации их репродуктивных планов	Доля населения, %	

ПРОБЛЕМЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТНОСТИ В РОССИИ

ВВЕДЕНИЕ

Социальное благополучие, согласно определению Всемирной организации здравоохранения, наряду с физическим и психическим, является одним из трёх главных компонентов общественного здоровья. Его сущностными характеристиками выступают механизмы социальной защищенности граждан и права людей на свободное, активное проявление своих биологических и социальных возможностей, их реальное воплощение в действительность¹.

Социальное здоровье можно трактовать как состояние индивидуума, группы, общества, соответствующее норме с точки зрения всех статусных параметров (психологического, семейного, социального, культурного, экономического, этнического)². Из этого определения следует, что социальное здоровье состоит из ряда компонентов, которые тесно взаимосвязаны друг с другом и, соответственно, требуют комплексного подхода в своем изучении.

Характеризуя уровень социального благополучия российского общества в 1990-х гг., член-корр. РАН Н.М. Римашевская отметила: «Социальное нездоровье населения проявляется в катастрофическом росте аномалий и асоциального поведения: алкоголизме; наркомании, особенно среди молодёжи; криминализации социальной среды; резком увеличении числа самоубийств»³. По данным Всемирной организации здравоохранения, насилие является третьей по распространенности причиной

¹ Анисимов А.И. Проблема социально-психологического исследования профессионального здоровья личности // информационный образовательный портал Института прикладных социальных технологий. – Реж. дост.: <http://socioonom.ru/baza-znaniy/polnotekstovye-versii-zhurnalov/uchenye-zapiski-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-instituta-psikhologii-i-socialnoi-raboty/vypusk-no1-13-2010/problema-socialno-psikhologicheskogo-issledovaniya-professionalnogo-zdorovja-lichnosti/>

² Киреева Н.Н. Междисциплинарное исследование социального здоровья человека [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://socioonom.ru/baza-znaniy/polnotekstovye-versii-zhurnalov/uchenye-zapiski-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-instituta-psikhologii-i-socialnoi-raboty/vypusk-no2-14-2010/mezhdisciplinarnoe-issledovanie-socialnogo-zdorovja-cheloveka/>

³ Римашевская Н.М. Русский крест // Природа. – 1999. – № 6. [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/06_99/RUSSDEMO.HTM

смертности среди лиц в возрасте от 10 до 29 лет. Российская Федерация возглавляет список европейских стран с максимальным уровнем смертности от насильственных причин в этом возрасте.

Кроме того, Россия входит в пятерку стран – лидеров по количеству совершенных убийств и самоубийств. При этом следует отметить, что смертность от этих причин представляет собой лишь «верхушку айсберга». Согласно формуле экспертов ВОЗ, на «n» завершенных самоубийств приходится 10 – 20n парасуицидов, 8n близких и родственников суицидента (которые входят в группу повышенного суицидального риска), 100n людей, помышляющих о самоубийстве или осуществляющих аутодеструктивные действия на подсознательном уровне. Таким образом, в целом в проблему суицидального поведения может быть включено до 4,2 млн. человек, что составляет 2,9% населения страны.

В сферу проблем, связанных с преступностью, входят не только люди, нарушающие закон, но и жертвы преступлений, а также лица, отбывающие наказание. Все они, так или иначе, оказываются «выключенными» из полноценной жизни общества. Численность осужденных в России за период с 1990 по 2009 г. увеличилась на 66% (с 537,6 до 892,2 тыс. человек), при этом их возрастной состав практически не менялся: более половины из них (54%) относятся к возрастной группе от 14 до 30 лет.

Таким образом, высокая смертность населения, прежде всего от внешних причин, в число которых входят убийства, самоубийства, отравления, травмы, дорожно-транспортные происшествия и другие несчастные случаи, для современного российского общества является одной из наиболее актуальных проблем. Большие потери в результате их распространения стали особенностью нашей статистики, они приобрели длительный и устойчивый характер в большинстве регионов страны⁴.

Важно подчеркнуть, что этот факт обуславливает необходимость проведения региональных исследований проблем насильственной смертности. Субъекты Российской Федерации неоднородны по своим социально-демографическим, историческим, национальным и иным признакам, поэтому профилактика социальных патологий должна учитывать их специфику, что требует научно обоснованного подхода к ее организации.

⁴ Валиахметов Р. М. Опыт социологического исследования проблемы суицида // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии / Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр). Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр). – 2010. – № 1(103). – С. 65-89.

С 2010 г. коллективом ИСЭРТ РАН под научным руководством доктора экономических наук, профессора В.А. Ильина проводится исследование социального здоровья. Оно является продолжением долгосрочного мониторинга психологического климата и психического здоровья населения, который осуществляется с 2000 г. Смена направленности исследования была связана с тем, что различные отклонения психики от нормы, так же как и формы девиантного поведения, рассматриваются как следствие социального нездоровья общества, то есть с 2010 г. негативные процессы и явления, происходящие в социуме, начали изучаться более углубленно в связи с изменением объекта и предмета исследования.

Целью исследования, результаты которого представлены в данной монографии, стал комплексный анализ проблем суицидального поведения и преступности как наиболее ярких форм девиантного поведения и насильственных причин смертности населения, что обеспечивает их репрезентативность в качестве индикатора социального здоровья общества.

Кроме сравнительного анализа основных тенденций преступности и суицидального поведения в регионах Российской Федерации в работе представлены результаты научных исследований по выявлению факторов риска убийств и самоубийств; вычислению латентного уровня преступности и определению фактического числа совершенных правонарушений; определению социальных характеристик населения, чаще всего становящегося жертвами правонарушений; оценке социально-экономического бремени суицидов и убийств.

В монографии содержится также анализ отечественного и зарубежного опыта организации системы профилактики насильственных причин смертности. На его основе выявлены основные проблемы отечественной системы превенции социальных патологий, приведены практические рекомендации по их устранению.

Таким образом, материалы научных исследований, публикуемые в данной монографии, представляют собой попытку осмысления и оценки современных тенденций социального здоровья, наблюдаемых как на региональном уровне, так и на территории Российской Федерации в целом; научное обоснование и выработку управленческих решений, направленных на снижение распространенности социальных патологий в обществе.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Эволюция теоретических подходов к пониманию социального здоровья и методов его измерения

Сложность человека как биосоциального и духовного существа требует рассмотрения здоровья как единства морфологических, психоэмоциональных, социально-психологических и духовно-нравственных показателей. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как «не просто отсутствие болезней, а объективное состояние и субъективное чувство полного физического, психического и социального благополучия». В более широком смысле здоровье можно рассматривать как феномен культуры и мировоззренческую ценность, определяющую стиль и образ жизни человека.

Социальное здоровье выступает важной характеристикой как индивидуального здоровья личности, так и здоровья социума. На уровне социума – это сущностная характеристика жизнеспособности всего общества как социального организма, его возможности гармоничного развития в экономической, политической, духовной сферах, способности всей общности и каждого ее члена в конкретных условиях наиболее эффективно осуществлять свои социальные и биологические функции.

На индивидуальном уровне социальное здоровье является интегральной характеристикой полноценности физического, психического, социального и духовного функционирования личности, зрелости механизмов личностной саморегуляции, способности человека эффективно взаимодействовать с другими людьми и выступать активным субъектом своей жизни.

Социальное здоровье первоначально рассматривалось в рамках медицинской социологии – науки, использующей социологические данные для объяснения демографических и биологических проблем общества. Экономисты, политологи и социологи (Т. Мальтус, К. Маркс, Э. Фромм, Э. Дюркгейм), характеризую социальное здоровье общества, оперировали медицинскими терминами. При этом рассматривали не все общество в целом, а отдельные его компоненты – социальные группы, процессы и явления.

Основатель теории «человеческих отношений» Э. Мэйо утверждал, что главная проблема современности – установление мира в промышленности, преодоление опасной социальной болезни – конфликтности. По его мнению, социальное здоровье – это «социальное равновесие», «состояние сотрудничества». К нему и нужно всячески стремиться, используя не только экономические, но и психологические методы, в частности формирование благоприятного психологического климата в производственных коллективах, чувства удовлетворенности трудом, демократического стиля руководства.

В начале XX века начинает разрабатываться понятие о социальных болезнях, к которым были отнесены туберкулез, венерические болезни, алкоголизм, некоторые виды психозов. В середине XX века сама медицина стала объектом социологии. Появилась новая наука – социология медицины, чему способствовали работы Т. Парсонса, Р. Штрауса. Таким образом, сменился вектор изучения проблемы социального здоровья, однако данная категория по-прежнему рассматривалась в рамках медицины и биологии.

Традиция рассмотрения здоровья в социальном аспекте была заложена во второй половине XX в., когда на первые места в структуре заболеваемости и смертности вышли болезни, вызванные не внешними, а внутренними (поведенческими) причинами. Социологические исследования стали уделять все больше внимания проблемам качества жизни. У истоков теоретической разработки проблем здоровья в социальном аспекте стоят американские исследователи Д. Мездок и Е. Френдсон, которые перенесли социальные закономерности на медицину, рассматривая состояние здоровья как определенную форму поведения индивида.

Одно из первых определений социологии здоровья в 80-е годы дали В.Н. Иванов и В.М. Лупандин, которые считали, что данная научная дисциплина исследует «закономерности формирования и сохранения здоровья человека функционирования разнообразных условий и факторов, влияющих на здоровье различных социально-демографических

и профессиональных групп населения, а также деятельности по охране здоровья людей». По мнению специалистов, основными в предмете социологии здоровья являются категории «образ жизни» и «качество здоровья», «право на здоровье» и другие.

В 80-е годы XX столетия вводится также новый показатель уровня социального развития – индекс развития человеческого капитала. Появление этого критерия означало, что на смену экономическим теориям, в основе которых был валовой национальный продукт, пришла новая концепция, ориентированная на повышение социального здоровья человека, поскольку, кроме роста доходов, существуют и другие цели развития индивида: образование, долголетие, участие в общественной жизни и т.д. В этом контексте формируются новые направления в изучении социального здоровья: во-первых, исследование механизмов улучшения социального здоровья; во-вторых, анализ природы и сущности социального здоровья; в-третьих, разработка проблемы управления социальным здоровьем, которая, в частности, включает управление качеством труда, технологий, образования, окружающей среды, культуры и науки, социальных и экологических систем; в-четвертых, выделение основных сегментов анализа социального здоровья, среди которых наиболее подробную разработку получили следующие аспекты:

- социально-экономический аспект, предполагающий анализ экономического развития, целью которого является создание условий для развития цивилизации по таким индикаторам, как уровень потребления продуктов питания, уровень и качество потребления услуг, уровень и качество здоровья, образования, безопасности личности, социального обеспечения и др.;

- экологический аспект, предполагающий анализ существующей экологической политики, направленной на сбалансированное развитие природы и общества, и выделение таких индикаторов, как уровень развития антропогенных и экологических систем, состояние окружающей среды, состояние расширенного воспроизводства возобновляемых природных ресурсов и др.;

- демографический аспект, предусматривающий анализ качества населения и выделение таких показателей, как суммарный коэффициент рождаемости, условный коэффициент депопуляции, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, младенческая смертность, заболеваемость населения, материнская смертность и др.;

- духовно-культурологический аспект, направленный на анализ развития культуры, и выделение таких индикаторов, как уровень духовных

потребностей личности, удовлетворенность состоянием культурно-досуговой сферы, ее доступностью, состояние этнокультурного разнообразия.

Научно-исследовательская традиция в отечественной социально-философской литературе, посвященной изучению проблем здоровья, имеет свои особенности. Исследование ценностей и смысла жизни, соотношения индивидуального и общественного является центральным вопросом в философии всеединства Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева и П.А. Флоренского. Состояние здоровья рассматривается как комплексное явление, включающее в себя экономические условия развития общества, качество окружающей среды, условия, созданные обществом для реализации возможностей личности, а также оценку этих условий самой личностью (А.С. Акопян, Г.Н. Голухов, Ю.В. Шиленко, В.А. Бояджян, В.Ю. Семенов, Б.Г. Юдин, А.Ж. Демин). В названном контексте здоровье представляет скорее «социальное явление, а не физическую сущность или характеристику индивидов, поскольку низкий уровень здоровья, высокая склонность к заболеваниям нарушают эффективное выполнение социальных ролей, поэтому здоровье, прежде всего, ценный социальный ресурс для индивидуальных достижений и стабильного функционирования общества» (А.В. Александрова, Н.А. Зоркая, Н.М. Мартынова).

Основы социологического подхода к пониманию социального здоровья лежат в теоретических концепциях здоровья Т. Парсонса и Э. Фромма⁵.

Концепция Т. Парсонса основывается на представлении о болезни как специфическом типе социальной девиации, которая изменяет социальный статус индивида, выполнение привычных ролевых функций, влияет на отношения с окружающими. Болезнь формирует у личности определенные социальные ожидания в отношении ближайшего окружения и общества в целом. Парсонс рассматривает заболевание или отклонение от привычной нормы как динамичный процесс, характеризующийся развитием и сменой качественно отличных друг от друга этапов, выработкой оптимальных типов поведения на основе принимаемых решений.

Концепция Э. Фромма основывается на положении о том, что здоровье личности зависит в первую очередь не от нее самой, а от структуры данного общества. При этом общество оказывает как развивающее, так и деформирующее влияние на человека.

⁵ Комплексное социально-психологическое исследование «Социальное здоровье подростка» / Ханты-Мансийское региональное отделение Академии социальных технологий и местного самоуправления [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://www.astmsu.ru/project/project_54.html?part=1

Таким образом, следуя социологическому пониманию социального здоровья, можно сказать, что в самом общем виде оно представляет собой сложный социальный феномен, возникающий в процессе взаимодействия индивида с социальной средой и отражающий уровень этого взаимодействия. Социальное здоровье обуславливается, с одной стороны, статусно-ролевыми и аксиологическими характеристиками самой личности, а с другой – специфическим влиянием ближайшего окружения и общества в целом (детерминированного существующим социальным укладом).

Категория «социальное здоровье» имеет немаловажное значение в теории социального и человеческого капитала. Здоровье и все его виды сами по себе являются капиталом, который человек использует для достижения своих жизненных целей, руководствуясь определенными ценностными установками. В связи с этим социальное здоровье служит необходимым условием сохранения и развития социального и в конечном счете человеческого капитала.

Основоположники теории социального капитала (П. Бурдье, Д. Коулман, Р. Патнэм) с различных позиций рассматривали возможности наиболее эффективного социального устройства общества.

Пьер Бурдье, использовавший марксистский подход, выделял три формы капитала: экономический, культурный и социальный. Он считал, что обладание социальным капиталом вовсе не обязательно приводит к обладанию экономическим капиталом, однако является атрибутом элит, средством удержания власти и привилегий. Джеймс Коулман, изучив опыт неэлитарных групп, полагал, что маргинальные сообщества или рабочий класс также могут получать пользу от обладания социальным капиталом. Роберт Патнэм, рассматривая социальный капитал с точки зрения политологии, пришел к выводу о его огромном значении для благосостояния людей.

Несмотря на различия в подходах основоположников социального капитала, социальное здоровье в их теориях выступает критерием общественного развития, поскольку является качественной характеристикой социальных связей, возникающих между социальными группами, слоями, индивидами. Так, например, сообщества с высоким социальным капиталом меньше страдают от преступности и других социальных девиаций, лучше развиваются экономически.

В настоящее время в социологической науке наиболее известны два принципиальных подхода к исследованию социального здоровья⁶:

⁶ Там же.

1. Первый подход – плюралистический. В его русле социальное здоровье рассматривается как отражение не только физического (физиологического) и психического статусов человека, но и его социального статуса, детерминированного, в том числе, определенным ценностным мировосприятием. То есть физический и психический статусы человека выступают, наряду с его социальным статусом, основными показателями социального здоровья, охватывая в своем единстве всю совокупность его существенных параметров. Таким образом, плюралистический подход обосновывает в самом широком смысле необходимость изучения социального здоровья с таких трех основных позиций, как физическое, психическое и собственно социальное здоровье человека.

2. Гносеологический подход (более узкий), напротив, опирается на положение о том, что социальное здоровье представляет собой интегративный показатель совокупности определенных объективных и субъективных социальных характеристик личности. Физические и психические характеристики рассматриваются вне структуры социального здоровья в системе его личностных факторов. Такая исследовательская логика основывается на признании опосредованности влияния психических и физических параметров человека на общий показатель его социального здоровья. Механизм этого влияния состоит в непрерывном формировании в социальной структуре личности под воздействием изменяющихся состояний психики и организма социальных новообразований, обуславливающих изменение социальных показателей и в конечном счете общее состояние социального здоровья индивида.

В основе такой точки зрения лежит понимание социального здоровья как «продукта» социальных взаимодействий индивида в обществе, а также приоритет статусных и поведенческих характеристик личности, ценностной природы ее жизнедеятельности. Соответственно базовым процессом, определяющим параметры социального здоровья человека, необходимо рассматривать процесс его социализации. Гносеологический подход позволяет сосредоточиться на социальных показателях социального здоровья, выявить их многогранность, функциональную специфику, меру влияния и уровень взаимосвязи и взаимозависимости.

Таким образом, анализ различных теоретико-методологических подходов к пониманию сущности социального здоровья дает возможность сделать вывод о том, что современное, мультидисциплинарное понимание социального здоровья сложилось относительно недавно. Одни ученые по-прежнему рассматривают социальное здоровье в

русле «медицинской теории» (Г.Л. Волков, Н.И. Уткин, К.Н. Хабибуллин). Другие сводят анализ социального здоровья к поиску корреляционных связей между состоянием физического здоровья и социальными характеристиками (доходы, общественный статус и т.д.). Вместе с тем изучение социального здоровья общества как целостной системы, состоящей из отдельных подсистем и обеспечивающей длительное и благополучное состояние общества, находится на стадии формирования и систематизации комплекса знаний, накопленных в рамках различных научных дисциплин.

Теоретические подходы к трактовке понятия «социальное здоровье» можно представить в виде следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к трактовке понятия «социальное здоровье»

Автор	Определение
Э. Мэйо	Социальное здоровье – это «социальное равновесие», «состояние сотрудничества». К нему и нужно всячески стремиться, используя не только экономические, но и психологические методы, в частности формирование благоприятного психологического климата в производственных коллективах, чувства удовлетворенности трудом, демократического стиля руководства и т.п. [2].
В.И. Кирпичев	Социальное здоровье отражает меру социальной активности, деятельного отношения человека к миру, его социальной востребованности [107].
Л.С. Товстоногов	В самом общем виде социальное здоровье можно определить как способность людей быть субъектами познавательной деятельности. Речь идет об осознании ими своих потребностей, сочетании собственных интересов с интересами других, учете объективных условий, о способности осуществлять соответствующую деятельность и постоянно вносить в нее необходимые коррективы [14].
Н.М. Борщева	Социальное здоровье выступает важной характеристикой индивидуального здоровья личности и здоровья социума. На уровне социума социальное здоровье – это сущностная характеристика жизнеспособности всего общества как социального организма, возможности его гармоничного развития в экономической, политической, духовной сферах, способности всей общности и каждого ее члена в конкретных условиях наиболее эффективно осуществлять свои социальные и биологические функции [1].
Г.С. Никифоров	Понятие «социальное здоровье» трактуется как оценка биологического состояния определенной части или всей человеческой популяции на основе интегрированных статистических показателей, составляющих так называемую социальную статистику [90].
Э. Дюркгейм	Социальное здоровье заключается в нормальном развитии жизненных сил индивида, коллектива и общества, в их способности адаптироваться к условиям природной и социальной среды и использовать ее для своего развития [28].
А.Г. Комков	Социальное здоровье понимается как система ценностей, установок и мотивов поведения в социальной среде [5].
Т.Б. Сергеева	Сущностным моментом социального здоровья является наличие социальных контактов, а важнейшим признаком – организация гармоничного взаимодействия личности с социумом [102].

Продолжение табл. 1

Социологическое определение (О.А. Рагимова)	Социальное здоровье трактуется как состояние индивидуума, группы, общества, соответствующее норме с точки зрения всех статусных параметров (психологического, семейного, социального, культурного, экономического, этнического) [91].
О.А. Рагимова	Это ресурс, социальный капитал, необходимый как молодежи, так и взрослым людям для успешной социализации и социальной адаптации в новых общественно-экономических условиях, а также в условиях модернизации российского общества [91].
Е.В. Дмитриева	Социальное здоровье – это состояние человека, несводимое к клиническим проявлениям организма, а выражающееся в удовлетворенности условиями труда, социально-экономическим положением и семейно-бытовыми условиями [27].
М.А. Болдина	Социальное здоровье индивидуума – это устойчивое состояние благополучия, обеспечивающее успешность функционирования, развития и самореализации личности в условиях современного общества [9].
Р.А. Зобов О.А. Келасьев	Социальное здоровье – это комфортное состояние человека в рамках той или иной социальной системы. Оно может рассматриваться как некоторая интегральная характеристика развития личности (группы, общества в целом), взятая в единстве социальных и биологических показателей и выражающаяся в совокупности критериев жизненной удовлетворенности, соматического и психического здоровья и социальной активности [34].
Н.А. Чентемирова	Социальное здоровье выражается в умении адаптироваться в жизни и социуме и обладать социально-ролевой саморегуляцией. Оно определяется социальной активностью человека, его профессиональными достижениями, высокой коммуникативностью, широким кругом общения, наличием взаимопонимания, социально-психологической поддержки. Социальное здоровье обуславливается, с одной стороны, статусно-ролевыми и аксиологическими характеристиками самой личности, а с другой — специфическим влиянием ближайшего окружения и общества в целом (детерминированного существующим социальным укладом) [111].
И.В. Кузнецова	Социальное здоровье представляет собой определенный уровень развития, сформированности и совершенства форм способов взаимодействия индивида с внешней средой (приспособление, уравнивание, регуляция); определенный уровень психического и личностного развития, позволяющий успешно реализовывать это взаимодействие [46].
О.М. Бландинская	Социальное здоровье – это состояние благополучия, удовлетворенности социальными отношениями, адекватное восприятие социальной действительности, принятие и выполнение социальных норм общества [7].
Л.А. Байкова	Социальное здоровье представляет собой состояние гармонии взаимоотношений человека с другими людьми, обществом, культурой, – гармонии, которая способствует не только эффективному развитию и самоактуализации личности, но и благотворному влиянию, которое активная личность оказывает на других людей, общество и культуру в целом [107].
Г.С. Никифоров	Социальное здоровье определяется как количество и качество межличностных связей индивидуума и степень его участия в жизни общества. Сущностной характеристикой социального здоровья является полноценное выполнение человеком своих социальных функций [90].
Медицинское определение	Социальное здоровье – это оптимальные, адекватные условия социальной среды, препятствующие возникновению социально-обусловленных заболеваний, социальной дезадаптации и определяющие состояние социального иммунитета, гармоничное развитие личности в социальной структуре общества [3].
Педагогическое определение	Социальное здоровье – это моральное самообладание, адекватная оценка своего «Я», самоопределение личности в оптимальных социальных условиях микро- и макросреды (в семье, школе, социальной группе) [3].

Окончание табл. 1

Социально-психологическое определение (Л.В. Колпина)	Социальное здоровье – это взаимоотношение социального субъекта с социальной средой, детерминируемое его индивидуальными особенностями и социальной ситуацией. Это взаимоотношение выражается в субъективной и объективной достаточности социального статуса человека для реализации своих потребностей, целей и ценностей в процессе социального взаимодействия в соответствии с общественными ожиданиями* [41].
Педагогическое определение (Е.Н. Пристupa)	Социальное здоровье личности – это такое состояние человека, при котором его биопсихические возможности способствуют установлению равновесия с социальной средой путем адаптации и конструктивной активизации в ней, следуя нравственным социальным нормам. Это состояние, которое напрямую связано с особенностями личностного и психического развития» [82].
* Экспектация – набор индивидуальных ожиданий человека, обусловленный свойственным ему типом социального поведения, его социальным статусом, а также характеристиками современного ему общества.	

По нашему мнению, к изучению социального здоровья следует подходить с социологической точки зрения (Т. Парсонс, Э. Фромм), трактующей его как сложный социальный феномен, возникающий в процессе взаимодействия индивида с социальной средой и отражающий уровень этого взаимодействия. В данном аспекте личность и общество рассматриваются в комплексе, что, на наш взгляд, является необходимым условием анализа социального здоровья.

1.2. Методологические подходы к оценке социального здоровья

В ряду дискуссионных вопросов исследования социального здоровья находится его измерение и оценка. Эта проблема была поднята еще одним из основоположников социологии как самостоятельной науки Эмилем Дюркгеймом (1858 – 1917). В труде «Метод социологии» он ставит задачу найти объективный критерий, позволяющий «научно различать здоровье от болезни в разных разрядах социальных явлений»⁷. Трудность оценивания социального здоровья состоит в отсутствии общепринятых критериев, позволяющих отличать больное общество от здорового. Тем более что нет показателей для сравнения социального здоровья населения России с социальным здоровьем населения других стран. Например, хотя Росстат и НИИ МВД предоставляют данные о потреблении алкоголя в России, не существует показателя, который определял бы, какие именно объемы потребления свидетельствуют об алкоголизме как о социальной болезни российского населения⁸.

⁷ Дюркгейм Э. Метод социологии. – Киев, 1899. – С. 55.

⁸ Рывкина И.В. Социальное нездоровье современной России как предмет изучения социальной науки [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0351/nauka02.php>

Специалистами ООН была предложена система социальных индикаторов, которая используется в настоящее время на международном уровне. Она содержит 186 показателей, которые распределены по 11 социально значимым областям. На основе анализа различных подходов к классификации индикаторов социального здоровья могут быть выделены следующие основные виды социальных индикаторов: объективные и субъективные; социальной и природной среды; внешние и внутренние, количественные и качественные.

Объективные индикаторы подразделяются на индикаторы *природной среды*, к которой относятся экономико-географическое положение, природно-климатические условия, природно-ресурсный потенциал; и *социальной среды*, к которой относятся демографические, экономические, правовые, культурные, здравоохранительные, образовательные и другие сферы жизнедеятельности общества.

Субъективные индикаторы – это оценка самим человеком условий жизнедеятельности, зависящая от мировоззрения, индивидуально-психологических особенностей личности и отражающая мнение индивида о своем самочувствии и благосостоянии (доходы и потребление; расходы; накопленное имущество и жилищные условия; соотношение уровня доходов и стоимости жизни; социальная дифференциация; состояние социальной сферы).

К количественным индикаторам относятся: уровень дохода и его распределение в обществе, степень потребления различных материальных благ и услуг по классам товаров, занятость населения. К качественным индикаторам – показатели условий труда, быта и досуга, материального благосостояния, показатели уровня образования и культуры, системы здравоохранения.

Социальное здоровье в определенной степени зависит и от такого индикатора, как «социальный ресурс», или «социальный капитал», личности. Компоненты социального ресурса, определяющего социальное здоровье, таковы: социальное происхождение, условия первичной социализации, возраст, образование, квалификация, уровень материального благополучия, этнокультурная и религиозная принадлежность, жилищные условия, питание, наличие санитарно-гигиенической информации, навыков и умений в сфере здоровья и др.

Кроме таких важных параметров, как качество и уровень жизни, социальное здоровье характеризуют динамика изменений уровня преступности, средней продолжительности жизни, уровня смертности и рождаемости, соблюдение принципов социальной справедливости.

Круг параметров здоровья может быть значительно расширен на основе концепции социального здоровья и понятия социальной безопасности. К примеру, в концепции В.Н. Ярской⁹ возможность расширения понятия социального здоровья до уровня категории связана с сопутствующими понятиями социального благополучия, социального комфорта, социальной безопасности, устойчивости социального статуса. При этом система статусных характеристик социальной группы или отдельно взятого индивида охватывает параметры экономического, этнического, профессионального, образовательного, семейного, интеллектуального, культурного и психологического укоренения человека в социуме. Понятие статуса в таком понимании созвучно по смыслу понятию статуса здоровья. Интегральными направлениями статуса социального здоровья выступают показатели младенческой смертности, плохого обращения с детьми, нищеты, самоубийства, наркомании и т.д.

Обобщая отечественный и зарубежный опыт исследования социального здоровья, необходимо отметить его комплексный характер. С учетом этого структуру социального здоровья можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

На первых этапах нашего исследования основным объектом будет выступать общественный уровень социального здоровья, и в частности его демографический, социально-экономический и духовно-культурный аспекты, которые мы рассмотрим через призму смертности населения от убийств и самоубийств.

Мы акцентируем внимание именно на этих компонентах социального здоровья и причинах смертности населения, поскольку социальные патологии наиболее объективно отражают состояние социального здоровья на определенной территории. Социальное здоровье – характеристика такого здорового общества, где минимален уровень социальных болезней¹⁰. Увеличение числа случаев асоциального поведения, в частности алкоголизма, наркомании, криминализации социальной среды, и резкий рост числа самоубийств, по словам Н.М. Римашевской, служат теми критериями, которые свидетельствуют об актуальности проблемы социального нездоровья российского общества¹¹.

⁹ Ярская В.Н. – д.ф.н., проф., научный руководитель Социологического центра СГТУ, эксперт РФФИ по социальным наукам, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

¹⁰ Психология здоровья: учебник для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006. – С. 143.

¹¹ Римашевская Н.М. Русский крест // Природа. – 1999. – № 6 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/06_99/RUSSDEMO.HTM

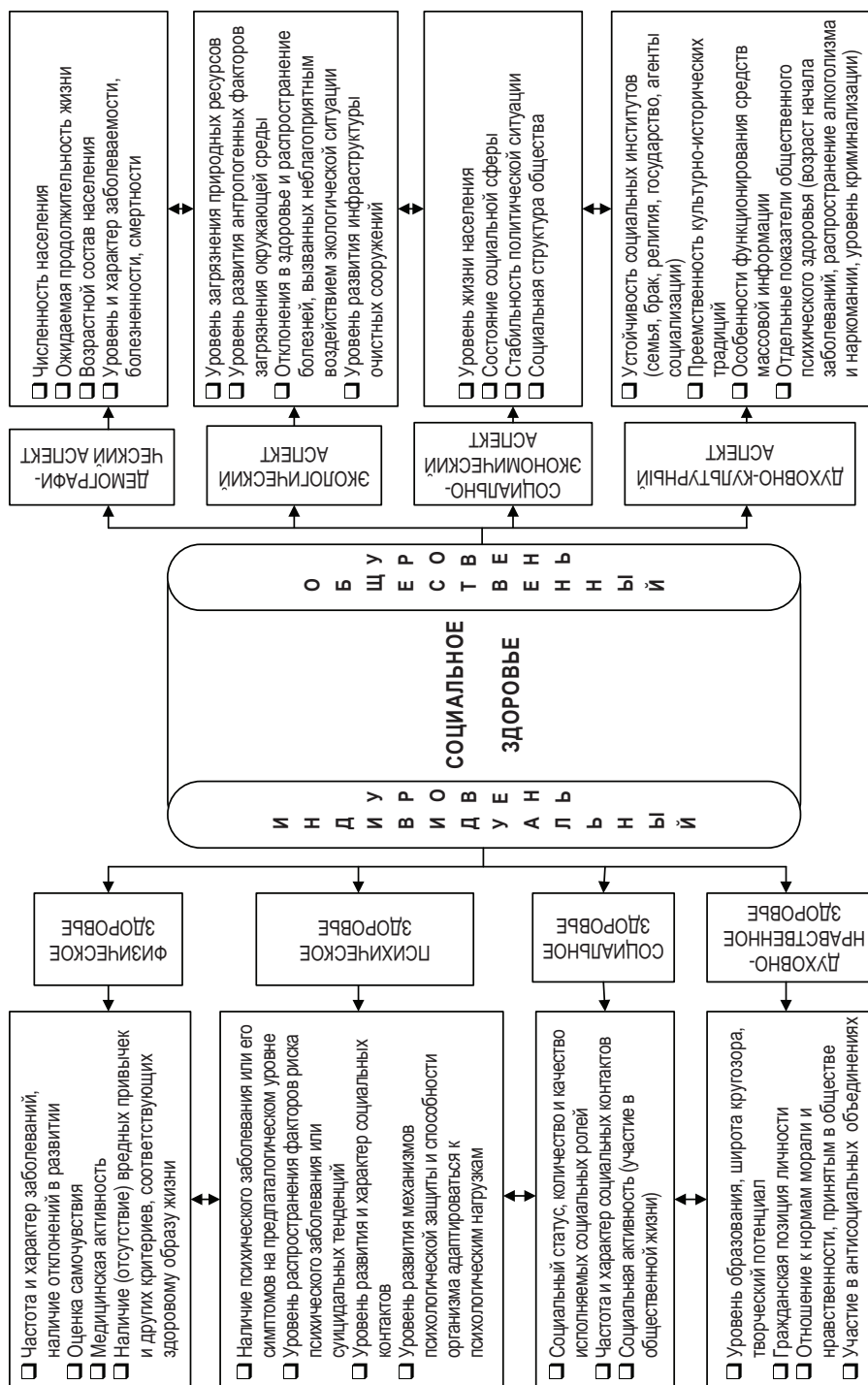

Рис. 1. Структура социального здоровья населения

Убийства и самоубийства – это критические и поэтому наиболее яркие проявления социального нездоровья общества. При этом первые в большей степени отражают внешние признаки (уровень и качество жизни, социальную структуру населения), вторые – внутренние (отношения в микросоциуме, состояние психологического климата). Кроме того, убийства и самоубийства, как виды девиантного поведения, представляют собой формы протеста и агрессии, направленные на окружающих (в первом случае) и на себя (во втором случае). Таким образом, динамика распространения этих социальных патологий косвенно свидетельствует, с одной стороны, об отношении людей друг к другу, с другой стороны, о психологическом восприятии индивидом своего места в социуме.

В ходе исследования перед нами стояла задача не только поиска факторов и причин распространения убийств и суицидов, но и характеристики этих социальных патологий как актуальных демографических и экономических проблем современного российского общества.

Информационной базой исследования выступили Европейская база данных Всемирной организации здравоохранения «Здоровье для всех», материалы ежегодных отчетов и докладов ВОЗ, база данных Федеральной службы государственной статистики РФ, статистические ежегодники и информационные бюллетени ФСГС (в том числе по Вологодской области), а также результаты отечественных и зарубежных исследований по проблемам преступности, виктимизации (от латинского слова *victim* – жертва) и суицидального поведения.

Кроме того, с целью углубления и получения более достоверных результатов исследования был выполнен анализ данных социологических мониторингов, проводимых научным коллективом Института социально-экономического развития территорий РАН¹². Это позволило добавить информацию, которая в настоящее время не учитывается официальной статистикой.

В общем виде перечень методов, примененных в данном исследовании, можно представить в виде следующей таблицы (табл. 2).

¹² Данные мониторинга общественного мнения Института социально-экономического развития территорий РАН. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012 – 2011. Мониторинг осуществляется методом анкетирования по месту жительства. С периодичностью 6 раз в год опрашивается 1500 человек в 10 муниципальных образованиях Вологодской области (Кирилловский, Вожегодский, Шекснинский, Грязовецкий, Никольский, Бабаевский, Тарногский, Великоустюгский районы, а также г. Вологда и г. Череповец). Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%. Техническая обработка информации производится в программах SPSS и Excel.

Таблица 2. **Характеристика методов, использованных в данном исследовании**

Метод	Показатели	Цель применения метода
Анализ статистических данных	Уровень смертности населения от убийств и самоубийств (на 100 тыс. нас.) Индекс безопасности территории	Оценка положения России на международном уровне Сравнительный анализ распространения убийств и самоубийств в регионах Российской Федерации Оценка влияния убийств и суицидов на демографическую ситуацию в стране Анализ динамики рассматриваемых социальных патологий за период с 1990 по 2010 г. Выявление групп населения с повышенным уровнем распространения убийств и суицидов
Методика расчета индекса ПППЖ (потерянные годы потенциальной жизни)	Количество убийств и самоубийств в различных возрастных группах (абс.) Валовой региональный продукт (руб.) Затраты системы здравоохранения на лечение отдельных классов заболеваний (руб.)	Оценка экономического ущерба вследствие смертности населения от убийств и самоубийств Сравнительный анализ экономического бремени убийств и суицидов с наиболее распространенными причинами смертности в Российской Федерации и ее регионах Определение категорий населения, в которых смертность от убийств и самоубийств приносит наибольшие социально-экономические потери
Мониторинг общественного мнения	Результаты социологических опросов (в % от числа опрошенных)	Определение доли населения, проявляющего признаки социальной дезинтеграции, тревоги, депрессии и невроза Оценка уровня виктимизации общества, определение наиболее виктимных категорий населения, оценка их численности
Корреляционно-регрессионный анализ факторов распространения убийств и самоубийств	Данные Федеральной службы государственной статистики	Выявление факторов риска распространения убийств и самоубийств Оценка уровня распространенности факторов риска убийств и самоубийств на территории Российской Федерации
Анализ литературных источников	Уровень самоубийств в странах мира (на 100 тыс. населения) Данные официальных сайтов служб психиатрической помощи населению, информационно-новостных ресурсов, региональных концепций и программ профилактики психических заболеваний	Анализ отечественного и зарубежного опыта организации системы профилактики суицидального поведения. Выявление основных направлений профилактики социальных патологий на основе систематизации зарубежного опыта Оценка эффективности систем профилактики суицидального поведения в зарубежных странах Выявление ключевых проблем отечественной системы профилактики суицидального поведения и разработка рекомендаций по ее совершенствованию

Некоторые из методологических подходов и конкретных методик, представленных в исследовании, требуют конкретизации:

➤ *Оценка уровня латентной преступности.* Для расчета уровня латентной преступности по регионам Российской Федерации использована методика Д.А. Ли, основанная на модульной теории социума,

которую предложил социолог А.А. Давыдов. Научная гипотеза теории такова: мир является живой, взаимосогласованной гармонической системой.

В ней человек, общество и природа, как равноправные части, образуют неделимое целое. В целостных социальных системах одновременно присутствуют все пропорции, однако численность каждой пропорции может варьироваться. Незначительная дисгармония присутствует в любой системе, выполняя функцию необходимого разнообразия, выступая необходимым условием самоорганизации. В настоящее время в естествознании накоплен значительный эмпирический материал, который позволяет предположить, что константа необходимой дисгармонии в природных системах составляет около 6%¹³.

По мнению Д.А. Ли, количество преступников в конкретном обществе должно составлять 5,6% от общего числа населения, выполняя, таким образом, функцию сохранения его целостности как системы и поддержания необходимого разнообразия, что служит необходимым условием самоорганизации системы. Это означает, что хотя латентная преступность и существует, однако она не превышает сложившейся в мире нормы, иначе говоря, той цифры, что признана за средний показатель отклонения от нормы. Таким образом, уровень латентной преступности можно вычислить по формуле:

$$\text{ЛП} = \frac{\text{Число совершённых преступлений}}{\text{Число зарегистрированных преступлений}},$$

где ЛП – уровень латентной преступности;

число совершённых преступлений – 5,6% от общей численности населения.

➤ *Оценка социально-экономического ущерба вследствие смертности населения от убийств и самоубийств.* Для расчета бремени убийств и самоубийств нами была использована концепция глобального бремени болезней (ГББ; Global Burden of Disease Study), предложенная Мюррэем (Murray) и Лопесом (Lopez) и впервые реализованная в одноименном проекте в 1992 г. Всемирной организацией здравоохранения по инициативе Всемирного банка¹⁴.

По результатам исследования, проведенного в 90-х гг. специалистами ВОЗ, был сделан вывод о том, что данная методика «выявила истинную

¹³ Давыдов А.А. Модульный анализ и конструирование социума. – М., 1996.

¹⁴ Пряткина О.П. Современные индикаторы здоровья населения // Медицинские новости. – 2000. – №10 [Эл. pec.]. – Реж. дост.: <http://www.mednovosti.by/journal.aspx?article=3054>

значимость длительного недооцененного воздействия проблем психического здоровья вследствие нетрудоспособности»¹⁵. В настоящее время расчеты глобального бремени болезней проводятся ежегодно.

Методика предполагает вычисление индекса DALY. Он представляет собой меру потерь здоровья, которая состоит из суммы двух величин: лет жизни населения, проживающего на рассматриваемой территории, потерянных вследствие преждевременной смертности (YLL); и лет жизни населения, потерянных вследствие нарушений здоровья, не приводящих к смертельному исходу (YLD).

$$DALY = YLL + YLD$$

Психические заболевания в сравнении с серьезными медицинскими заболеваниями занимают высокое место в перечне DALYs потому, что возникают в начале жизни и не приводят к ранней смертности, поэтому число лет, прожитых с расстройством, довольно велико и приводит к большому количеству DALYs¹⁶.

Для расчета потерь продуктивных лет жизни нами использовался показатель YLL (Years of Life Lost, потерянные годы жизни из-за преждевременной смертности)¹⁷. При этом в отсутствие информации о точном возрасте человека на момент совершения суицида было сделано статистическое допущение, что на данный момент он имел средний возраст в группе (12 лет в группе от 10 до 14 лет, 17 лет в группе от 15 до 19 лет и т.д.).

$$YLL = N \times L$$

где N – число смертельных случаев,

L – средняя продолжительность жизни в возрасте смерти (в годах). В нашем случае за этот показатель был принят возраст выхода на пенсию (54 полных года до выхода на пенсию для женщин и 59 лет – для мужчин).

➤ *Коэффициент специальной (избирательной) виктимности.* Данный коэффициент рассчитан по методике, которая была предложена Д.В. Ривманом¹⁸, согласно которой коэффициент массовой виктимности

¹⁵ Priebe S., Badesconyi A., Fioritti A. et al. Reinstitutionalisation in mental health care: comparison of data on service provision from six European countries. *BMJ* 2005; 330: 123-6.

¹⁶ Weissman M.M. Функциональное ухудшение может иметь разные значения // *Всемирная психиатрия*. – 2009. – Т.8. – №2. – Июнь. – С. 125.

¹⁷ Методика измерения DALY на сайте ВОЗ. – Реж. дост.: http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/metrics_daly/en/

¹⁸ Ривман Давид Вениаминович (05.11.1929 – 17.02.2007) – адвокат, учёный криминолог, социолог, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник МВД СССР.

(то есть уровень потерпевших от всех видов правонарушений) исчисляется из количества жертв преступлений за определенный период времени на той или иной территории и общего количества населения в расчете на тысячу, десять тысяч, сто тысяч человек. Этот показатель выражается только в относительных цифрах. Расчет производится по формуле:

$$K_{\text{вл}} = \frac{\text{П}}{\text{Н}} \times 1000,$$

где $K_{\text{вл}}$ – коэффициент виктимности по лицам,
П – количество потерпевших от преступлений,
Н – все население региона независимо от возраста.

Аналогичным образом коэффициент избирательной виктимности (то есть уровень потерпевших от какого-либо определенного вида правонарушений) рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{свл}} = \frac{\text{П}_c}{\text{Н}} \times 1000,$$

где $K_{\text{свл}}$ – коэффициент специальной виктимности по лицам, то есть виктимности вследствие определенных видов преступлений,
П_с – количество потерпевших от определенных видов преступлений,
Н – все население региона независимо от возраста.

➤ *Данные мониторинга общественного мнения.* Результаты социологических исследований использовались нами для решения двух задач: 1) вычисление доли жителей Вологодской области, имеющих признаки социальной дезинтеграции и психических расстройств; 2) уточнение официальных статистических данных, характеризующих уровень виктимности общества (доля людей, ставших жертвами или свидетелями правонарушения). Мы исходили из данных, полученных в ходе опросов, проводимых в рамках научно-исследовательских работ «Мониторинг психологического климата и психического здоровья населения Вологодской области и пути их улучшения» и «Мониторинг общественного мнения по проблеме личной безопасности и оценки деятельности милиции» научным коллективом Института социально-экономического развития территорий РАН с 2001 и 1995 гг. соответственно.

Опросы проводятся Институтом ежегодно (1 раз в год – по изучению психологического климата, 2 раза в год – по оценке деятельности органов милиции) в городах Вологде и Череповце и восьми районах области

(Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города);
- половозрастной структуры взрослого населения области.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Кроме того, с целью выявления факторов риска распространения социальных патологий, в 2007 г. в рамках НИР «Мониторинг психологического климата и психического здоровья населения Вологодской области и пути их улучшения» было проведено исследование суицидальных попыток. Оно заключалось в анализе больничных карт пациентов Вологодской областной психиатрической больницы (ВОПБ), проходящих лечение в связи с попыткой суицида (объем выборки составил 98 человек). Результаты данного исследования позволили выявить социально-экономические условия, в которых чаще всего находятся суициденты, а также типичные для данной категории населения характеристики социального портрета.

➤ *Корреляционно-регрессионный анализ факторов риска.* Для того чтобы выяснить причины, влияющие на рост числа убийств и самоубийств, необходим комплексный анализ факторов риска распространения социальных патологий. Он должен учитывать особенности демографической ситуации, уровень и качество жизни населения, степень развития социальной и культурной сферы и многие другие аспекты. Нами был выполнен пробный вариант такого анализа, заключавшийся в установлении корреляционно-регрессионной связи различных факторов социальной среды с уровнем убийств и самоубийств (планируется углубить данное исследование в 2012 г. за счет внедрения дополнительных показателей, кластеризации регионов/муниципальных образований и увеличения динамических рядов данных).

Факторы выбирались исходя из анализа отечественного и зарубежного опыта исследования суицидального поведения. Расчеты проводились для 89 субъектов Российской Федерации за 2009 г., причем рассматриваемые факторы были разделены на четыре группы:

1. *Социально-демографические характеристики территорий*: удельный вес городского населения в общей численности населения (%); коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов); общие коэффициенты рождаемости (на 1 тыс. чел.).

2. *Социально-экономические факторы*: уровень экономической активности населения (в %); среднедушевые денежные доходы населения (руб.); уровень безработицы (в %); уровень зарегистрированной безработицы (в %); коэффициент фондов (раз); коэффициент Джини; численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения); удельный вес ветхого и аварийного жилья в общей площади жилищного фонда (в %).

3. *Состояние системы здравоохранения*: мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (на 10 тыс. чел.); численность врачей (на 10 тыс. чел.); численность среднего медицинского персонала (на 10 тыс. чел.).

4. *Образ жизни населения*: потребительские расходы на алкоголь и табачные изделия (в % от общего уровня расходов); объем продажи водки и ликеро-водочных изделий (литров на душу населения).

Таким образом, для решения поставленных задач мы использовали социологические, математические и экономические методы исследования, при этом уделяя особое внимание не только данным официальной статистики, но и субъективным оценкам населения, что соответствует принципу комплексности и позволяет с различных точек зрения взглянуть на проблему сохранения и укрепления социального здоровья общества.

ГЛАВА 2

НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА

2.1. Убийства и самоубийства в контексте социального здоровья

Чтобы ответить на вопрос о том, можно ли считать насильственную смертность индикатором социального здоровья, необходимо в первую очередь определить ее место в структуре общей смертности населения.

Причины смерти разделяются на естественные и неестественные. *Естественная смерть* – это исход, который обусловлен физиологическими причинами, делающими невозможным существование целостного живого организма из-за наступающего в глубокой старости полного исчерпания физиологических ресурсов организма, из-за недостатка физиологических ресурсов молодого живого организма вследствие глубокой недоношенности (незрелости) плода и несовместимых с жизнью пороков развития организма.

Неестественная смерть – это исход жизни, наступивший ранее физиологического предела. Причиной такого исхода могут быть болезни и повреждения. *Ненасильственная смерть* – это смерть, при которой не нарушаются какие-либо правовые нормы. Это бывает в случаях смерти от заболеваний или при естественной (физиологической) смерти. *Насильственной* называют смерть, наступившую в результате убийства, самоубийства и случая¹⁹.

Таким образом, ключевым отличием ненасильственной смертности от насильственной является то, что последняя предполагает нарушение правовых норм, и это, на наш взгляд, дает основание трактовать ее как показатель, свидетельствующий об уровне социального здоровья общества.

¹⁹ Попов В.Л. Судебная медицина. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – С. 97.

Кроме того, термин «криминальное насилие» обозначает ряд запрещенных законом физических или психических действий, совершаемых в отношении других лиц вопреки их воле и желанию, причиняющих им физический вред и моральный ущерб²⁰. Из этого определения следует, что в случае насильственной смерти нарушается не только юридическая сторона закона, но и морально-нравственные принципы. Статистика смертности от насильственных причин свидетельствует об уровне и характере отношений в обществе, а также о том, насколько значима в данном обществе такая ценность, как человеческая жизнь.

Насильственные причины смертности входят в состав XIX («Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин») и XX («Внешние причины заболеваемости и смертности») классов Международной классификации болезней, травм и причин смерти (МКБ)²¹.

Следует отметить, что смертность от насильственных и внешних причин не являются идентичными понятиями. Для характеристики социального здоровья не является информативной смертность от таких причин, как случайное утопление или поражение электрическим током, поскольку в данном случае не идет речь об осознанных активных действиях человека, повлекших за собой смерть. Насильственные причины смертности связаны с агрессией и аутоагрессией, что также является основанием для рассмотрения их в качестве индикатора социального здоровья общества.

Агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленному и неодушевленному), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.)²². Аутоагрессия – форма агрессивного поведения, направленного на самого себя.

В статистике смертности прямым и самым ярким проявлением агрессии выступает убийство. Наиболее распространенной формой

²⁰ Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 97.

²¹ МКБ – система группировки болезней и патологических состояний, отражающая современный этап развития медицинской науки. Является нормативным документом, определяющим правила систематизации наблюдений при изучении заболеваемости, причин смерти и деятельности учреждений здравоохранения.

²² Словарь-справочник для родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями / под ред. Л.Г. Гусляковой, С.Г. Чудовой. – М.: Просвещение, 1996; Национальная психологическая энциклопедия [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://vocabulary.ru/dictionary/34/word/agresija>

аутоагрессии можно считать суицид, который также имеет открытый характер, в отличие, например, от смертности в результате потребления алкоголя, наркотиков или табачной продукции. Репрезентативность убийств и самоубийств как наиболее ярких представителей насильственной смертности и индикаторов социального здоровья состоит в том, что последствия суицидальных попыток или покушений на убийство носят одномоментный характер, они зависят непосредственно от воли и деструктивной активности человека на данный момент времени.

Проблема суицидального поведения и смертности населения от насильственных причин является актуальной не только в России, но и во всем мире. Суицид представляет собой глобальную проблему для мирового здравоохранения. По статистике, в результате самоубийств в мире умирает больше людей, чем в результате войн и насильственных убийств, вместе взятых. По данным ВОЗ, общее количество смертей от суицида приближается к миллиону в год. Тенденции таковы, что к 2020 году число самоубийств, по всей видимости, возрастет в полтора раза²³. Оценивая актуальность данной проблемы в России, Всемирная организация здравоохранения признала нашу страну находящейся в состоянии вялотекущей чрезвычайной ситуации²⁴.

Российская Федерация является также одной из стран-лидеров по уровню преступности. По данным Института экономики и мира, индекс безопасности в Российской Федерации равен 3,5, что соответствует таким странам, как Филиппины, Пакистан, Эфиопия, Нигерия, Турция, Азербайджан, Грузия. Более высоким значением индекса (что соответствует более напряженной ситуации) обладают только Индия, Мьянма и Республика Конго (по 5 соответственно)²⁵. Для сравнения: в развитых странах величина индекса безопасности ниже: во Франции, Италии, Испании, Дании, Норвегии, Великобритании, США – по 2,5; в Германии, Австрии, Бельгии, Финляндии, Греции, Канаде, Швейцарии, Швеции – по 1,5. В годы экономического кризиса многие из показателей, учитываемых при расчете данного индекса, резко выросли, что свидетельствовало о снижении безопасности в мире. Так, в докладе Института экономики и мира отмечается увеличение на 5% уровня убийств, рост протестных выступлений, приводящих к кровопролитным столкновениям, и, как итог, страх населения перед преступностью.

²³ Портал поддержки международного научного, культурного и делового сотрудничества «Вся Россия». – Реж. дост.: <http://www.allru.org/SD/SDShow.asp?SdID=7706>

²⁴ Национальная психолого-психиатрическая энциклопедия [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://vocabulary.ru/>

²⁵ В индексе, рассчитанном по 149 странам мира, учитывались уровень преступности, затраты на вооружения, интенсивность вооруженных конфликтов, а также нарушения прав человека.

Убийства и покушения на них, как наименее латентный вид преступлений, находят объективно точное отражение в статистических показателях. Поэтому данный вид является своеобразным индикатором общей криминальной ситуации в стране.

По данным ВОЗ, Российская Федерация на протяжении последних 20 лет ежегодно входит в пятерку стран, имеющих наиболее высокий уровень смертности населения от самоубийств (в 1990 г. Россия занимала 6 место). Из 53 государств, данные о которых доступны в Европейской базе «Здоровье для всех», за период с 1998 по 2008 г. Российская Федерация ежегодно демонстрировала наиболее высокий уровень смертности от убийств. В среднем за 1998 – 2009 гг. он составил 23,5 случая на 100 тыс. нас. (табл. 3).

Таблица 3. Ранжирование стран – лидеров по уровню смертности от убийств и самоубийств (число умерших на 100 тыс. населения; объем выборки – 53 страны)

1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
<i>Самоубийства</i>				
1. Венгрия (38,1)	1. Литва (47,9)	1. Литва (46,7)	1. Литва (37,0)	1. Литва (31,5)
2. Финляндия (29,1)	2. Россия (41,6)	2. Россия (37,8)	2. Россия (29,8)	2. Казахстан (24,5)
3. Словения (28,0)	3. Эстония (40,9)	3. Беларусь (34,2)	3. Беларусь (29,0)	3. Россия (24,1)
4. Эстония (27,6)	4. Латвия (40,7)	4. Казахстан (32,7)	4. Казахстан (26,8)	4. Венгрия (21,8)
5. Литва (27,2)	5. Казахстан (33,3)	5. Латвия (30,7)	5. Венгрия (23,2)	5. Латвия (20,7)
<i>Убийства и умышленные травмы (в возрасте до 64 лет)</i>				
1. Кыргызстан (18,0)	1. Россия (31,3)	1. Россия (28,0)	1. Россия (23,5)	1. Россия (14,2)
2. Россия (14,8)	2. Эстония (24,3)	2. Казахстан (17,9)	2. Казахстан (14,8)	2. Казахстан (10,0)
3. Казахстан (13,3)	3. Казахстан (22,4)	3. Эстония (13,4)	3. Латвия (10,4)	3. Кыргызстан (8,0)
4. Эстония (11,4)	4. Латвия (18,7)	4. Латвия (12,8)	4. Украина (9,0)	4. Украина (6,3)
5. Республика Молдова (9,9)	5. Республика Молдова (17,6)	5. Республика Молдова (12,3)	5. Литва (8,9)	5. Республика Молдова (6,0)
Источник: Европейская база данных ВОЗ «Здоровье для всех» [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://data.euro.who.int/hfadb/shell_ru.html				

Россия возглавляет также список европейских стран с максимальным уровнем смертности от насильственных причин среди молодежи в возрасте от 10 до 29 лет. По данным ВОЗ, ежедневно в Европе в результате насилия погибают примерно 40 молодых людей в возрасте от 10 до 29 лет или более 15 тыс. человек в год²⁶. Насилие является третьей по значению причиной смертности в этой возрастной группе. При этом

²⁶ Европейский доклад о предотвращении насилия и преступности среди молодежи (European report on preventing violence and knife crime among young people) World Health Organization, 2010.

в странах Западной Европы уровень смертности лиц в возрасте от 10 до 29 лет несоизмеримо меньше, чем в России (например, в Германии, Австрии – по 0,5 случая на 100 тыс. нас., в России – 15,9).

Динамика убийств и самоубийств в Российской Федерации имеет схожие тенденции и тесно связана с социально-экономическими процессами, происходящими в стране. Рост уровня смертности от данных причин наблюдался в те периоды, когда в России имели место экономические кризисы (1991, 1998 гг.). Отражение социально-экономических катаклизмов на уровне смертности от убийств и самоубийств продолжалось в течение 4 – 5 лет, после чего наблюдался период снижения смертности, связанного с постепенной адаптацией населения к изменившимся социально-экономическим условиям.

Стабилизация социально-экономической и политической ситуации, которая была достигнута в начале 2000-х гг., привела к тому, что аутодеструктивная активность населения стала снижаться. Мировой финансовый кризис 2008 г. незначительно отразился на уровне смертности от суицидов, однако в целом не повлиял на позитивные тенденции снижения смертности. Во многом это произошло благодаря уже накопленному опыту преодоления кризисов, который в 90-х гг. приобрели как органы государственной власти, так и широкие слои населения.

Вместе с тем следует отметить, что уровень смертности от самоубийств в Российской Федерации ежегодно превышает смертность от убийств. На протяжении всего периода с 1990 по 2010 г. он также был выше предельно-критического значения, установленного Всемирной организацией здравоохранения (20 случаев на 100 тыс. населения; рис. 2). Для сравнения: в странах Европейского региона среднее число случаев самоубийств составляет 11,9 на 100 тыс. населения, убийств – 1,5 случая²⁷.

Убийство – это один из тех видов преступлений, которые обладают наименьшей степенью латентности, то есть наиболее четко регистрируются официальной статистикой. Однако показатель смертности от убийств нельзя рассматривать в отрыве от общей криминальной ситуации.

Зарегистрированная преступность, включающая в себя те правонарушения, которые приняты на учет в органах милиции, прокуратуры и в суде, является первоначальным статистическим показателем уголовной

²⁷ Европейская база данных ЗДВ (HFA-DB) // Официальный сайт Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения. – Реж. дост.: http://data.euro.who.int/hfaddb/shell_ru.html

статистики. Однако определенная часть преступлений не учитывается в текущей официальной отчетности и составляет латентный уровень. В связи с этим фиксируемые статистические данные дают общее представление о криминальной ситуации, но не содержат полной информации о ней.

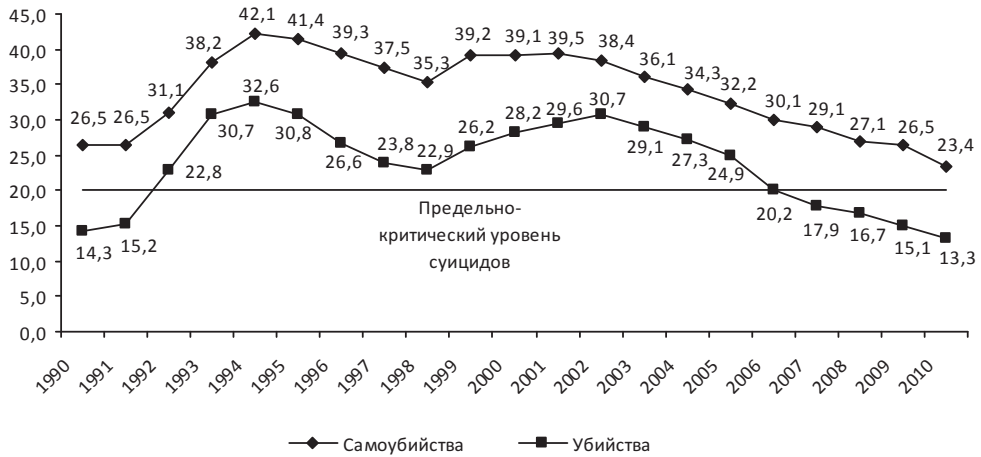

Рис. 2. Соотношение уровня убийств и самоубийств в Российской Федерации (умерших на 100 тыс. нас.)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

Латентную (скрытую) преступность образуют случаи, не выявленные системой уголовной юстиции и потому не повлекшие применения мер ни государственного, ни общественного принуждения²⁸. Установить ее уровень крайне сложно, поскольку он зависит от ряда факторов, поддающихся лишь косвенному статистическому анализу (например, выявление правонарушений, о которых не было заявлено в органы УВД, по результатам социологического опроса). По различным оценкам латентная преступность составляет от двух третей общего числа зарегистрированных преступлений до значения, превосходящего официальную статистику правонарушений в 8 – 10 раз.

По данным ФСГС, уровень общей преступности в стране имеет тенденцию к снижению. Она характерна для всех федеральных округов, в том числе для наиболее неблагоприятных из них – Сибирского, Уральского и Дальневосточного (табл. 4). Однако, по мнению криминологов, в Российской Федерации совершается преступлений в 10–12 раз больше,

²⁸ Кудрявцев В. Эффективность системы уголовной юстиции // Соц. законность. – 1971. – № 7. – С. 14.

чем регистрируется. Иными словами, латентная преступность намного превышает зарегистрированную²⁹. На одно зарегистрированное преступление приходится четыре незарегистрированных. Ежегодно в России рассматривается свыше 22 млн. заявлений и только по 10% из них принимается решение о возбуждении уголовного дела³⁰.

Таблица 4. **Уровень преступности в федеральных округах России** (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. нас. в возрасте от 14 до 60 лет)

Территория	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Российская Федерация	1949,9	2888,3	2657,3	3083,4	3032,0	2806,1	3573,3	3220,2	3021,2	2667,0
Сибирский федеральный округ	2288,4	3505,9	3288,5	3744,2	3596,4	3316,8	4098,0	3976,8	3736,2	3335,8
Уральский федеральный округ	2225,9	3618,2	3221,0	3930,2	3792,0	3448,6	4752,1	3807,0	3574,9	3297,2
Дальневосточный федеральный округ	2501,8	3884,2	3268,1	3734,0	3620,9	3300,7	3991,9	4087,9	3588,3	3110,1
Приволжский федеральный округ	1758,0	2594,4	2367,0	2894,7	2815,0	2633,4	3835,0	3275,4	3032,5	2648,9
Северо-Западный федеральный округ	1993,7	3324,0	3053,2	3535,9	3352,7	2628,6	3365,0	2946,6	2808,7	2479,0
Центральный федеральный округ	1388,5	2267,2	2016,6	2285,5	2368,2	2520,8	3020,0	2682,3	2607,2	2355,7
Южный федеральный округ	1841,6	2057,6	2126,6	2356,6	2345,8	1915,5	2149,7	2133,1	1978,9	2189,6
Северо-Кавказский федеральный округ	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	1182,7

* Ранжировано по значению показателя в 2010 г.
Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

Согласно проведенным расчетам уровень латентной преступности в России в 2,65 раза выше, чем официально зарегистрированное число правонарушений³¹. В некоторых регионах (Рязанская область, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика) этот показатель доходит до 5 раз (прил. 4). Максимальное превышение латентной преступности над официальной наблюдается в Республике Ингушетия (21,8 раза) и Чеченской Республике (14,9 раза). В Вологодской области он составляет 2,47 раза (7 место среди регионов СЗФО), что ниже, чем в среднем по стране и Северо-Западу (прил. 5).

²⁹ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – С. 258.

³⁰ Материалы международной конференции по латентной преступности [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.crimpravo.ru/blog/prestupnost/463.html>

³¹ Рассчитано авторами по методике члена Союза криминалистов и кримиологов Д.А. Ли (источник: Д.А. Ли. Преступность в России: системный анализ. – М.: Гелва, 1997. – С. 20).

Вклад убийств и самоубийств в общую структуру смертности населения весьма значителен. На долю этих причин приходится 24% всех смертей, относящихся к классу «Несчастные случаи, травмы и отравления», который по распространенности устойчиво занимает третье место, уступая только смертности от болезней системы кровообращения и новообразований (табл. 5). Как уже отмечалось, сверхвысокий уровень смертности от внешних причин является не только особенностью российской смертности, но и проблемой, влекущей за собой существенные социально-экономические и демографические последствия.

Таблица 5. Структура смертности населения Российской Федерации в 2010 г.

Класс причин смертности	Число случаев		
	умерло чел.	на 100 тыс. нас.	в % от всех причин смертности
<i>Структура общей смертности</i>			
Все причины	2 028 516	1422	100
Болезни системы кровообращения	1 151 917	798	56,8
Новообразования	293 171	205	14,5
Внешние причины	216 867	144	10,7
Болезни органов пищеварения	91 995	64	4,5
Болезни органов дыхания	74 808	52	3,7
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	33 609	23	1,7
<i>Структура смертности от внешних причин воздействия</i>			
Причины смертности	Число случаев		
	умерло чел.	на 100 тыс. нас.	в % от внешних причин
Внешние причины	216 867	144	100
Самоубийства	33 480	23	15,4
Все виды транспортных несчастных случаев	28 558	20	13,2
Убийства	18 951	13	8,7
Случайные отравления алкоголем	19 132	10	8,8
* Ранжировано по значению показателя в %.			
Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.			

Соотношение регионов по уровню суицидальной активности населения достаточно стабильно: к благоприятным территориям можно отнести субъекты Северо-Кавказского, Центрального и Южного федеральных округов, к неблагоприятным – Сибирского, Уральского и Дальневосточного (рис. 3). Регионы Северо-Западного и Приволжского федеральных округов относятся к группе территорий со средним уровнем самоубийств, входящих тем не менее в группу риска.

Уровень смертности от самоубийств, 2010 г.
(умерших на 100 тыс. населения)

менее 20
 от 20 до 30
 более 30

Менее 20 случаев	От 20 до 30 случаев	Более 30 случаев
<i>1990 год</i>		
Северо-Кавказский федеральный округ (10,1)	Южный федеральный округ (20,0) Центральный федеральный округ (23,2) Северо-Западный федеральный округ (26,3) Приволжский федеральный округ (28,3)	Дальневосточный федеральный округ (30,2) Сибирский федеральный округ (31,5) Уральский федеральный округ (31,8)
<i>2000 год</i>		
Северо-Кавказский федеральный округ (11,5)	Южный федеральный округ (24,1) Центральный федеральный округ (27,6)	Северо-Западный федеральный округ (39,5) Приволжский федеральный округ (48,6) Уральский федеральный округ (48,7) Дальневосточный федеральный округ (49,9) Сибирский федеральный округ (52,3)
<i>2010 год</i>		
Северо-Кавказский федеральный округ (6,4) Центральный федеральный округ (14,5) Южный федеральный округ (17,7)	Северо-Западный федеральный округ (21,6)	Уральский федеральный округ (30,2) Приволжский федеральный округ (30,4) Дальневосточный федеральный округ (34,0) Сибирский федеральный округ (36,5)

Рис. 3. Уровень смертности населения от самоубийств на территории Российской Федерации (число умерших на 100 тыс. нас.)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

В 59 субъектах Российской Федерации уровень смертности населения от самоубийств превышает предельно-критическое значение, установленное Всемирной организацией здравоохранения (прил. 1). По данным на 2010 г. наибольший уровень суицидальной активности населения имеют территории Сибирского федерального округа: республики Тыва и Алтай, Забайкальский край и Республика Бурятия (прил. 1). Повышенный уровень самоубийств в этих субъектах связан с более низким уровнем социально-экономического развития, а также с этнокультуральными особенностями населения, проживающего на данных территориях³².

Сибирский и Дальневосточный федеральные округа ежегодно входят в число территорий, характеризующихся наиболее высоким уровнем смертности населения от убийств (рис. 4). Кроме того, за период с 1990 по 2010 г. в их регионах (в частности, в Республике Саха, Хабаровском крае и Чукотском автономном округе) в первую очередь был отмечен рост данного показателя (прил. 2).

Такое территориальное распределение убийств связано с численностью населения. Так, по данным Е.М. Щербаковой³³, уровень преступности выше в относительно малолюдных регионах Сибири и Дальнего Востока и ниже в более плотно заселенных регионах центральной и южной части Европейского Центра³⁴.

По данным на 2009 г. наиболее суицидально активной возрастной категорией являются люди 20 – 39 лет (34 случая на 100 тыс. нас.), в группе от 40 до 59 лет уровень самоубийств составляет 31 случай на 100 тыс. нас., среди людей старше 60 лет – 29 случаев, в возрасте 5 – 19 лет – 9 случаев.

Среди лиц в возрасте от 10 до 14 лет частота суицидов колеблется в пределах от 3 до 4 случаев на 100 тысяч, а среди подростков 15-19 лет – 19-20 случаев. В мире же средний показатель по этой возрастной категории в 2,7 раза ниже, чем в России³⁵.

³² Наши подростки сводят счеты с жизнью в три раза чаще сверстников из других стран (материалы интервью с Б.С. Положим) // Российская газета. – 2011. – №5430 (54). – 16 мар. [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.rg.ru/2011/03/15/suicid-poln.html>

³³ Щербакова Екатерина Михайловна – старший научный сотрудник Института демографии ГУ-ВШЭ, кандидат экономических наук, доцент.

³⁴ Щербакова Е.М. Демоскоп Weekly №313 – 314 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0313/barom01.php>

³⁵ Наши подростки сводят счеты с жизнью в три раза чаще сверстников из других стран (материалы интервью с Б.С. Положим) // Российская газета. – 2011. – №5430 (54). – 16 мар. [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.rg.ru/2011/03/15/suicid-poln.html>

Уровень смертности от убийств, 2010 г.
(умерших на 100 тыс. населения)

- менее 10
- от 10 до 20
- более 20

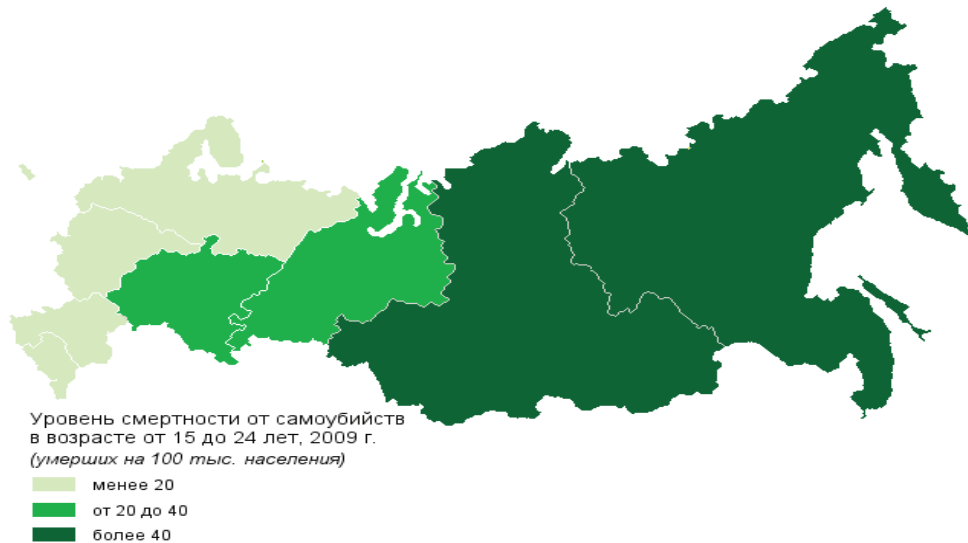
Менее 10 случаев	От 10 до 20 случаев	Более 20 случаев
<i>1990 год</i>		
Северо-Кавказский федеральный округ (8,0)	Центральный федеральный округ (10,5) Южный федеральный округ (11,2) Приволжский федеральный округ (11,7) Северо-Западный федеральный округ (12,1) Уральский федеральный округ (18,5)	Дальневосточный федеральный округ (22,9) Сибирский федеральный округ (23,9)
<i>2000 год</i>		
	Северо-Кавказский федеральный округ (14,0) Южный федеральный округ (18,4)	Центральный федеральный округ (21,7) Приволжский федеральный округ (25,6) Северо-Западный федеральный округ (26,6) Уральский федеральный округ (36,9) Сибирский федеральный округ (45,1) Дальневосточный федеральный округ (45,2)
<i>2010 год</i>		
Южный федеральный округ (8,3) Северо-Кавказский федеральный округ (8,3) Центральный федеральный округ (9,3)	Северо-Западный федеральный округ (12,4) Приволжский федеральный округ (12,6) Уральский федеральный округ (16,0)	Сибирский федеральный округ (23,1) Дальневосточный федеральный округ (25,6)

Рис. 4. Уровень смертности населения от убийств на территории Российской Федерации (число умерших на 100 тыс. нас.)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

Таким образом, суицидальное поведение широко распространено среди лиц трудоспособного возраста. В молодежной среде, к которой по определению ЮНИСЕФ относятся люди от 15 до 24 лет³⁶, средний уровень суицидов по стране составил 25,1 случая на 100 тыс. населения, при этом в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах этот показатель почти в 2 раза выше (40 и 48 случаев на 100 тыс. нас. соответственно; рис. 5).

В целом по Российской Федерации уровень суицидов среди представителей данной возрастной группы выше предельно-критического значения, установленного ВОЗ, в 48 регионах (прил. 3).

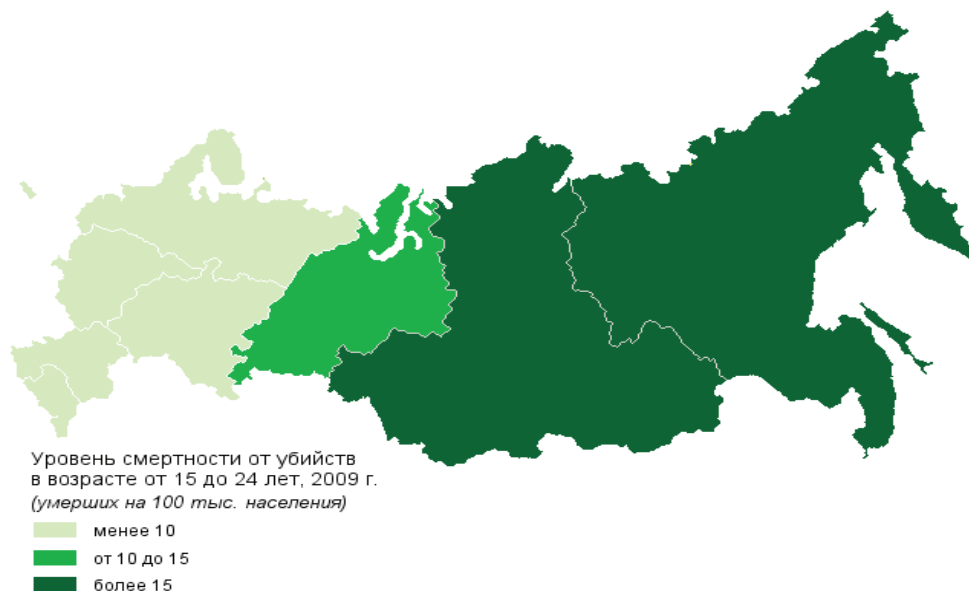
Менее 20 случаев	От 20 до 40 случаев	Более 40 случаев
Южный федеральный округ (11) Центральный федеральный округ (13) Северо-Западный федеральный округ (20)	Приволжский федеральный округ (30) Уральский федеральный округ (33)	Дальневосточный федеральный округ (40) Сибирский федеральный округ (48)

Рис. 5. Уровень смертности от самоубийств среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет на территории Российской Федерации
(число умерших на 100 тыс. нас., 2009 г.)

Уровень смертности от убийств среди молодежи по данным на 2009 г. составил 9,2 случая на 100 тыс. населения. Лидерами по данному показателю являются территории Сибирского и Дальневосточного

³⁶ Здоровье молодежи – необходимость перемен: Руководство ЮНИСЕФ по разработке программ в области охраны здоровья и развития молодых людей. – Женева, 1997. – 126 с.

федеральных округов (рис. 6). В 35 регионах уровень убийств в молодежной среде выше среднероссийского, в первую очередь это касается Республики Тыва (76,4 случая на 100 тыс. нас.) и Чукотского автономного округа (64,6; прил. 3).

Менее 10 случаев	От 10 до 15 случаев	Более 15 случаев
Южный федеральный округ (4,8) Центральный федеральный округ (6,7) Северо-Западный федеральный округ (7,6) Приволжский федеральный округ (7,9)	Уральский федеральный округ (11,7)	Сибирский федеральный округ (17,7) Дальневосточный федеральный округ (18,8)

Рис. 6. **Уровень смертности от убийств среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет на территории Российской Федерации** (число умерших на 100 тыс. нас., 2009 г.)

Как уже отмечалось, преждевременная смертность населения является одним из самых важных факторов ухудшения демографической ситуации в России. Согласно статистике значительную роль в этом играет распространение социальных патологий: убийства, самоубийства, дорожно-транспортные происшествия и алкогольные отравления чаще всего становятся причиной смертности среди мужчин, лиц в возрасте от 20 до 60 лет, жителей сельских территорий (табл. 6).

В Северо-Западном федеральном округе наиболее низкий уровень суицидов отмечается в г. Санкт-Петербурге (10,8 на 100 тыс. нас.) и Мурманской области (13,8), при том, что эти территории имеют

самую стабильную динамику его снижения (прил. 1). В остальных субъектах СЗФО смертность от самоубийств превышает предельно-критический уровень, установленный ВОЗ, причем в некоторых регионах почти в 2 раза (Архангельская область, Республика Коми; рис. 7).

Таблица 6. Сравнительный анализ внешних причин смертности в России в различных социальных категориях (умерших на 100 тыс. нас., 2009 г.)

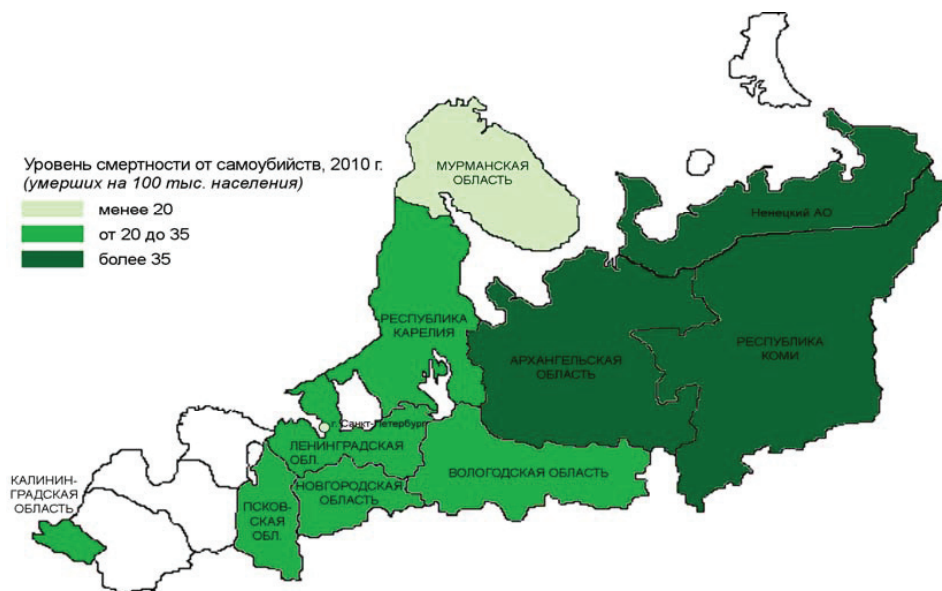
Категории населения	Самоубийства	Убийства	ДТП	Алкогольные отравления
Мужчины	47,3	24,4	33,6	25,0
Женщины	8,5	7,0	10,6	6,5
5 – 19 лет	8,8	2,9	10,2	0,1
20 – 39 лет	34,0	19,2	29,3	11,0
40 – 59 лет	31,0	21,2	22,3	30,3
60 лет и старше	28,9	11,1	19,2	13,9
Городское	20,9	13,9	18,7	13,5
Сельское	41,6	18,3	28,1	19,3

* Выделены категории населения с наиболее высоким уровнем смертности от убийств и самоубийств.

По уровню убийств Вологодская область занимает 36 место среди всех регионов России и 5 место на Северо-Западе (прил. 2). В целом основная доля убийств в Северо-Западном федеральном округе сосредоточена в тех же регионах, что и самоубийств (Архангельская область, Новгородская область, Республика Коми, Ненецкий автономный округ; рис. 8). Это свидетельствует об общем негативном фоне социального здоровья на данных территориях.

В разрезе муниципальных образований Вологодской области позитивные изменения в отношении распространенности самоубийств коснулись 16 территорий (по сравнению с 2009 г.; рис. 9). Прежде всего, существенно снизился уровень смертности от суицидов в Бабаевском, Усть-Кубинском и Никольском районах. Негативные изменения затронули в первую очередь Тотемский и Харовский районы (прил. 6).

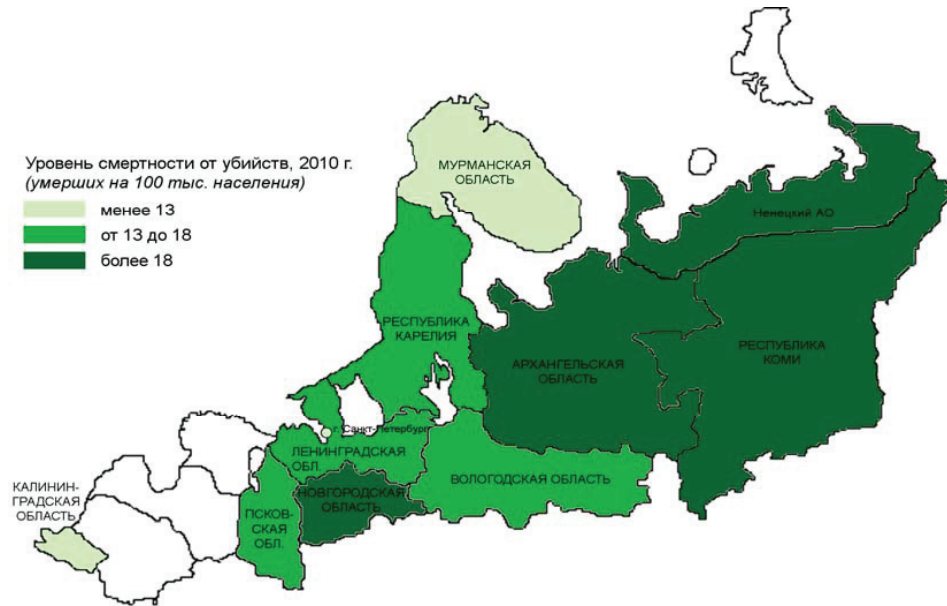
В 9 районах Вологодской области за период с 2003 по 2010 г. возрос уровень смертности от убийств. По данным на 2010 г. наиболее неблагоприятными в этом отношении территориями являются Усть-Кубинский, Верховажский, Белозерский, Междуреченский, Сямженский и Шекснинский районы (рис. 10). Низкие показатели смертности от убийств с 2008 г. отмечаются в Бабушкинском, Кирилловском, Тарногском районах, а также в городах Вологде и Череповце (прил. 7).

Менее 20 случаев	От 20 до 35 случаев	Более 35 случаев
<i>1990 год</i>		
г. Санкт-Петербург (18,5) Мурманская область (19,7)	Ленинградская область (29,4) Архангельская область (30,5) Вологодская область (31,1) Республика Карелия (31,1) Республика Коми (31,3) Калининградская область (32,1) Псковская область (34,3)	Новгородская область (35,2)
<i>2000 год</i>		
г. Санкт-Петербург (18,4)		Мурманская область (38,0) Ленинградская область (40,2) Калининградская область (46,2) Республика Коми (48,8) Новгородская область (49,3) Республика Карелия (55,0) Псковская область (55,0) Вологодская область (57,3) Архангельская область (61,6)
<i>2010 год</i>		
г. Санкт-Петербург (10,8) Мурманская область (13,8)	Ленинградская область (22,7) Калининградская область (23,5) Вологодская область (25,7) Псковская область (26,0) Республика Карелия (27,1) Новгородская область (29,1)	Архангельская область (39,1) Республика Коми (40,5)

Рис. 7. Уровень смертности от самоубийств на территории Северо-Западного федерального округа (умерших на 100 тыс. населения)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

Менее 13 случаев	От 13 до 18 случаев	Более 18 случаев
<i>1990 год</i>		
Мурманская область (7,0) г. Санкт-Петербург (8,2) Калининградская область (9,8) Ленинградская область (12,4) Псковская область (12,9)	Республика Карелия (14,7) Архангельская область (14,8) Вологодская область (14,8) Новгородская область (17,4)	Республика Коми (22,3)
<i>2000 год</i>		
		г. Санкт-Петербург (19,4) Мурманская область (23,1) Калининградская область (23,6) Вологодская область (26,6) Республика Карелия (28,3) Псковская область (28,7) Ленинградская область (29,6) Новгородская область (32,1) Архангельская область (33,7) Республика Коми (44,7)
<i>2010 год</i>		
г. Санкт-Петербург (7,5) Калининградская область (10,2) Мурманская область (10,4)	Республика Карелия (13,3) Псковская область (13,8) Ленинградская область (13,9) Вологодская область (14,0) Архангельская область (18,6) Новгородская область (19,4)	Республика Коми (23,5)

Рис. 8. **Уровень смертности от убийств на территории Северо-Западного федерального округа** (умерших на 100 тыс. населения)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

1 группа (менее 40 умерших на 100 тыс. нас.)	2 группа (от 40 до 70 умерших на 100 тыс. нас.)	3 группа (более 70 умерших на 100 тыс. нас.)
<i>2010 год</i>		
Сокольский р-н (34,7) Нюксенский р-н (30,2) Белозерский р-н (28,5) Бабаевский р-н (18,0) г. Вологда (16,9) Устюженский р-н (15,8) Шекснинский р-н (6,0) Череповецкий р-н (2,4) г. Череповец (2,2) Кадуйский р-н (0,0)	Грязовецкий р-н (66,4) Сямженский р-н (66,2) Харовский р-н (65,6) Великоустюгский р-н (58,6) Чагодощенский р-н (56,9) Кирилловский р-н (56,2) Вытегорский р-н (54,7) Бабушкинский р-н (52,1) Усть-Кубинский р-н (49,0) Вашкинский р-н (48,8) Междуреченский р-н (48,7) Никольский р-н (48,5) Кичменгско-Городецкий (47,9) Вожегодский р-н (47,0) Тарногский р-н (46,0) Вологодский р-н (43,6)	Тотемский р-н (87,3) Верховажский р-н (85,2)
<i>2005 год</i>		
Вологодский (39,8) Кадуйский (38,9) Устюженский (38,8) Бабаевский (37,7) г. Вологда (27,8) Шекснинский (22,7) г. Череповец (19,8)	Белозерский (68,6) К. Городецкий (65,7) Сокольский (64,7) Вашкинский (62,5) Кирилловский (60,8) В. Устюгский (56,3) Бабушкинский (56,3) Грязовецкий (50,6) Сямженский (49,0) Череповецкий (45,2) Нюксенский (43,5) Харовский (41,5) Чагодощенский (40,5) Тарногский (40,5)	Междуреченский (95,9) Верховажский (93,8) У. Кубинский (87,0) Никольский (86,3) Вытегорский (85,5) Тотемский (73,6) Вожегодский (71,4)

Окончание рис. 9

2000 год		
г. Вологда (39,1)	Кадуйский (68,0)	Верховажский (148,8)
У. Кубинский (28,5)	Вологодский (65,5)	Кирилловский (103,0)
Вашкинский (27,5)	Сокольский (65,1)	Вожегодский (102,4)
	Междуреченский (61,7)	Шекснинский (96,2)
	К. Городецкий (57,3)	Вытегорский (92,7)
	Нюксенский (53,8)	Сямженский (86,9)
	Харовский (53,5)	Грязовецкий (86,7)
	Тарногский (50,3)	Никольский (84,5)
	Белозерский (49,5)	Бабушкинский (82,2)
	В. Устюгский (45,5)	Тотемский (79,1)
	г. Череповец (40,5)	Бабаевский (75,7)
		Устюженский (73,7)
		Чагодощенский (72,7)
		Череповецкий (71,9)

Рис. 9. **Уровень смертности от самоубийств на территории Вологодской области**
(умерших на 100 тыс. населения)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

Окончание рис. 10

1 группа (менее 15 умерших на 100 тыс. нас.)	2 группа (от 15 до 25 умерших на 100 тыс. нас.)	3 группа (более 25 умерших на 100 тыс. нас.)
<i>2010 год</i>		
Вашкинский р-н (0,0) Нюксенский р-н (0,0) г. Вологда (6,1) Кирилловский р-н (6,3) Бабушкинский р-н (7,5) Тарногский р-н (7,7) г. Череповец (8,0) Кичменгско-Городецкий р-н (10,8) Грязовецкий р-н (11,1) Кадуйский р-н (11,7)	Тотемский р-н (16,7) Вожегодский р-н (17,8) Вологодский р-н (19,8) Устюженский р-н (21,3) Вытегорский р-н (22,0) Никольский р-н (22,2) Великоустюгский р-н (22,4) Харовский р-н (24,2) Череповецкий р-н (24,3)	Сокольский р-н (27,2) Бабаевский р-н (27,3) Чагодощенский р-н (28,7) Междуреченский р-н (32,8) Шекснинский р-н (33,0) Сямженский р-н (33,5) Белозерский р-н (34,6) Верховажский р-н (35,8) Усть-Кубинский р-н (37,0)
<i>2005 год</i>		
Бабушкинский (7,0) Вашкинский (0,0) В. Устюгский (12,6) Кадуйский (11,1) Кирилловский (11,0) Сокольский (9,0) Устюженский (14,5) Шекснинский (8,5)	Верховажский (18,6) Никольский (23,4) Нюксенский (17,3) Тарногский (20,1) Череповецкий (20,0) г. Вологда (16,6) г. Череповец (16,5)	Бабаевский (45,7) Белозерский (39,0) Вожегодский (32,6) Вологодский (29,9) Вытегорский (52,3) Грязовецкий (27,6) К. Городецкий (42,0) Междуреченский (40,8) Сямженский (29,4) Тотемский (34,6) У. Кубинский (32,6) Харовский (46,1) Чагодощенский (26,9)
<i>2003 год</i>		
Бабаевский (12,1) Вашкинский (0,0) В. Устюгский (10,8) Вологодский (11,9) Сокольский (3,5) Сямженский (9,7) Тарногский (6,6) У. Кубинский (0,0) Чагодощенский (13,0)	Бабушкинский (20,3) Грязовецкий (19,5) К. Городецкий (18,2) Нюксенский (17,1) Шекснинский (25,2) г. Вологда (16,0) г. Череповец (23,8)	Белозерский (33,0) Верховажский (30,8) Вожегодский (31,8) Вытегорский (66,8) Кадуйский (49,0) Кирилловский (27,1) Междуреченский (39,7) Тотемский (38,0) Устюженский (46,7) Харовский (59,2) Череповецкий (44,4)

Рис. 10. **Уровень смертности от убийств на территории Вологодской области**
(умерших на 100 тыс. населения)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

Итак, Российская Федерация характеризуется повышенным уровнем убийств и самоубийств, которые являются наиболее яркими представителями насильственных причин смертности с точки зрения оценки

социального здоровья общества. Следует также отметить, что, несмотря на свою репрезентативность, эти индикаторы представляют собой лишь «верхушку айсберга». Согласно формуле экспертов ВОЗ, на «п» завершенных самоубийств приходится 10 – 20п парасуицидов, 8п близких и родственников суицидента (которые входят в группу повышенного суицидального риска), 100п людей, помышляющих о самоубийстве или осуществляющих аутодеструктивные действия на подсознательном уровне. Таким образом, на 33 480 самоубийств, официально зарегистрированных в Российской Федерации в 2010 г., приходится, по расчетам, 0,4% жителей, пытавшихся покончить жизнь самоубийством, 0,2% населения из числа ближайшего окружения суицидента и 2,4% лиц, имеющих «внутренний суицидальный дискурс». В целом же в проблему суицидального поведения может быть включено до 4,2 млн. человек, что составляет 2,9% населения страны.

В сферу проблем, связанных с преступностью, состояние которой отражается уровнем смертности от убийств, входят не только люди, нарушающие закон, но и жертвы преступлений, а также лица, отбывающие наказание. Все они, так или иначе, оказываются «выключенными» из полноценной жизни общества. Оценка численности этих категорий населения показала, что преступниками являются преимущественно мужчины (722,7 чел. на 100 тыс. нас.), лица от 30 до 49 лет (337,3 на 100 тыс. нас.), без постоянного источника дохода (553,6 на 100 тыс. нас.). Численность осужденных в России за период с 1990 по 2009 г. увеличилась на 66% (с 537,6 до 892,2 тыс. человек), из них к лишению свободы ежегодно приговаривается от 32 до 35%. Возрастной состав осужденных в течение данного периода практически не менялся: более половины из них (54%) относятся к возрастной группе от 14 до 30 лет. Пострадавшими от преступлений, по результатам исследования, проведенного на территории Вологодской области, чаще всего становятся мужчины (747 чел. на 100 тыс. нас.), представители возрастных групп до 30 и от 30 до 55 лет (по результатам опроса – 41 и 47% соответственно), жители городской местности (85%).

Проведенный анализ позволяет оценить не только масштабы, но и территориальную специфику распространения социальных патологий: наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Центральном, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, неблагоприятная – в Сибирском и Дальневосточном. При этом следует отметить, что на всех территориях Российской Федерации состояние социального

здоровья населения значительно ухудшилось к 2000 г., что стало следствием нестабильности социально-экономической и политической ситуации в конце 1990-х годов.

2.2. Влияние социальной дезинтеграции на распространение насильственных причин смертности

Учитывая тот факт, что убийства и самоубийства представляют собой формы деструктивного и аутодеструктивного поведения, следует отметить, что основной причиной их является социальная дезинтеграция; снижение эффективности нравственно-правовых регуляторов поведения личности; социальная изоляция индивидов, которая ведет к недостатку социальной поддержки; дефекты нравственно-правовой социализации личности; форсированный рост социальной мобильности, включая процессы массовой миграции; резкий рост преступности, в первую очередь организованной, в условиях ослабления рычагов государственного воздействия на общество³⁷.

Социальная дезинтеграция понимается как процесс и состояние распада общественного целого на части, разъединение элементов, некогда бывших объединенными, то есть процесс, противоположный социальной интеграции. Наиболее частые формы дезинтеграции – распад или исчезновение общих социальных ценностей, общей социальной организации, институтов, норм и чувства общих интересов. Этим понятием часто обозначается и отступление от норм организации и эффективности, то есть принятого институционального поведения то ли со стороны индивида, то ли со стороны социальных групп и акторов, стремящихся к переменам³⁸.

Социальная дезинтеграция, с одной стороны, лежит в основе депрессивного состояния, которое является движущим механизмом суицидальных тенденций, с другой стороны, она влечет за собой определенный тип поведения, который создает риск того, что человек может стать жертвой преступления.

На личностном уровне социальная дезинтеграция проявляется в таких чертах психологического портрета, как неуверенность в себе, тревожность, внушаемость, эмоциональная неустойчивость, пессимизм.

³⁷ Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 2007; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Disser/vishnevecky.htm

³⁸ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социс. – 1999. – № 9. – С. 22-33.

На территории Вологодской области, согласно результатам исследования, подобные черты отмечают в себе от 10 до 40% населения (табл. 7)³⁹.

Таблица 7. **Доля жителей Вологодской области, которые имеют психологические черты, свидетельствующие о социальной дезинтеграции**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2009 г.
Ощущаю усталость, апатию	41,3
Испытываю чувство одиночества	37,6
Употребляю алкоголь исключительно для снятия нервного напряжения	37,4
Испытываю внутреннее напряжение	36,7
Недостаточно уверен в себе	31,7
Доля людей, проявляющих симптомы тревоги*	30,7
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	29,5
Считаю себя пессимистом	19,7
У меня часто меняется настроение в зависимости от серьезной причины или без нее	10,1
* Для оценки численности населения, проявляющего симптомы тревоги, использовалась госпитальная шкала тревоги и депрессии. Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья населения Вологодской области.	

При длительном нахождении в состоянии социальной дезинтеграции, в случае отсутствия своевременного вмешательства, негативные психологические черты личности могут трансформироваться в особенности поведения, то есть проявиться на «внешнем», видимом уровне. Такое поведение сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации, вплоть до крайней ее степени – полной изоляции личности. Оно характеризуется частой сменой настроения, пассивностью в трудных ситуациях, склонностью к социальной изоляции. Личности, обладающие подобными чертами, либо часто попадают в конфликтные ситуации, склонны к алкоголизму и нарушению принятых в обществе норм, либо характеризуются высокой степенью конформности, то есть стараются избегать ситуаций принятия решения и ничем не выделяться из привычной для них социальной группы.

Как показали результаты исследования, подобные черты отмечаются у 10 – 30% населения Вологодской области (табл. 8).

³⁹ Мониторинг общественного психического здоровья населения Вологодской области проводится ИСЭРТ РАН с 2001 г. С периодичностью 1 раз в год опрашивается 1500 человек в 10 муниципальных образованиях области (Кирилловский, Вожегодский, Шекснинский, Грязовецкий, Никольский, Бабаевский, Тарногский, Великоустюгский районы, а также г. Вологда и г. Череповец). Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%. Техническая обработка информации производится в программах SPSS и Excel.

Таблица 8. Доля жителей Вологодской области, которые проявляют черты поведения, свидетельствующие о социальной дезинтеграции (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2009 г.
Испытываю затруднения при знакомстве с незнакомыми людьми	29,7
Часто совершаю поступки, в которых приходится раскаиваться	27,2
Не желаю заводить новые социальные контакты, расширять круг общения	24,3
Мне трудно поддерживать разговор при знакомстве	22,3
Мои отношения на работе можно охарактеризовать как конфликтные	21,9
Часто попадаю в конфликтные ситуации	20,1
Употребляю алкогольные напитки 1 – 2 раза в неделю и чаще	19,1
Оцениваю свои семейные взаимоотношения как напряженные, конфликтные	19,1
Неудовлетворен отношениями с супругом	13,1
Неудовлетворен отношениями с друзьями, ближайшими знакомыми	9,8
Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья населения Вологодской области.	

По результатам различных исследований практически во всех случаях завершеного самоубийства или его попытки у суицидентов было отмечены симптомы депрессивного расстройства. Это повлияло на то, что депрессию называют «движущим механизмом» самоубийства. В Вологодской области признаки депрессии проявляет около трети населения региона (31 – 32%), причем этот показатель остается стабильным на протяжении периода с 2001 по 2009 г. (рис. 11). Результаты проведенного исследования показали, что люди, которым присущи социально дезинтегрированные черты личности или поведения, склонны к проявлению признаков депрессии примерно в два раза чаще, чем остальное население (прил. 10).

Таким образом, изучение процессов и проявлений социальной дезинтеграции имеет важное значение с точки зрения мониторинга суицидальных тенденций и профилактики самоубийств среди населения. Аналогичным образом социальная дезинтеграция лежит в основе виктимного поведения, то есть выступает фактором преступности как общественного явления.

Виктимологические исследования за рубежом имеют высокий статус как источник информации, который дает более точные и полные сведения о криминальной ситуации, чем официальная статистика. Преимуществом подобного анализа является то, что он позволяет учесть латентные процессы преступности, а также носит профилактическую направленность (результаты виктимологического исследования

состоят в выявлении социально-экономических, демографических и иных характеристик лиц, составляющих группу риска в плане того, что они могут стать жертвами преступных посягательств).

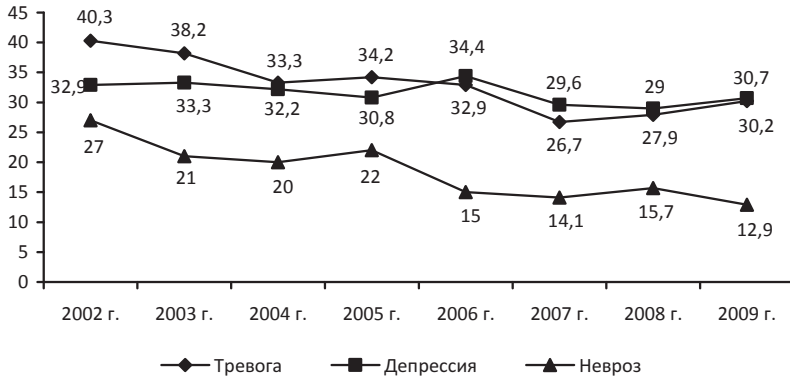

Рис. 11. Динамика распространения симптомов тревоги, депрессии и невроза (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН.

Следует также отметить, что если лица, совершающие преступления, в большей степени принадлежат к маргинальным слоям населения или «выключены» из общественной жизни по причине отбывания наказания, то их жертвы – это остальные люди, то есть именно они составляют основу человеческого потенциала территории.

Разработка и запуск системы регионального мониторинга виктимологической ситуации является перспективной задачей для предупреждения криминальных ситуаций на ранних стадиях развития, в настоящее же время мы можем судить об уровне виктимогенности общества по данным официальной статистики и результатам социологических исследований.

Виктимные качества граждан зависят от их возраста, пола, жизненного опыта, подготовленности к действиям в опасных ситуациях, личностных особенностей. Так, например, виктимность детей определяется их недостаточным опытом и знанием жизни, повышенной внушаемостью, а старых людей и инвалидов – ограниченными возможностями в быстрой ориентировке в пространстве и передвижении.

Условия социализации, существующие в обществе, также обладают определенной степенью виктимности. К ним относятся неблагоприятные факторы социализации, способствующие формированию социально-психологической предрасположенности личности к поведению

жертвы. Например, в сфере семейных отношений повышенную виктимность имеет поведение какого-либо из членов семьи, характеризующееся безнравственностью, асоциальностью, склонностью к оскорблению и притеснению других членов семьи, созданию психотравмирующей обстановки.

В периоды социальных новаций и перемен, сопровождающихся хаотическим развитием общественных отношений, убыстрением социальной дифференциации, социальной мобильности, понижением порога индивидуальной и общественной безопасности, возрастает число случаев, когда человек проявляет те или иные формы виктимного поведения. Снижение адаптации людей в связи с быстро меняющимися условиями жизни и психологические стрессы являются ведущими факторами виктимизации населения⁴⁰.

Уровень виктимизации современного российского общества существенно выше, чем в европейских странах⁴¹. В течение последних 10 лет на территории Российской Федерации ежегодно увеличивалось число потерпевших. Если в 1997 г. было зарегистрировано 1704,2 тыс. жертв преступлений, то в 2009 г. их число достигло 2675,1 тыс. Наиболее объективно показывает состояние защищенности в обществе динамика числа лиц, пострадавших от тяжких насильственных преступлений. За 11 месяцев 2009 г. тяжкий вред здоровью был причинен 51 тыс. человек, от преступных посягательств погибло 41,5 тыс. человек. По подсчетам специалистов, количество потерпевших с учетом латентности, близких родственников пострадавших и их иждивенцев ежегодно составляет более 10 миллионов человек⁴².

Доля преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших, остается стабильной с 2004 г. и составляет 17 – 18% от общего числа совершенных правонарушений. По данным на 2009 г. наиболее напряженная ситуация наблюдается в Уральском, Сибирском и Приволжском федеральных округах (табл. 9).

В 42 регионах этот показатель выше среднего по стране. Его максимальные значения наблюдаются в Республике Тыва (33,3%), Курганской области (28,4%), Республике Коми и Республике Саха (по 26,2%; прил. 9).

⁴⁰ Волкова В.В. Феномен виктимного поведения в условиях современного мегаполиса [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://socioonom.ru/baza-znaniy/polnotekstovye-versii-zhurnalov/uchenye-zapiski-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-instituta-psikhologii-i-socialnoi-raboty/vypusk-no2-14-2010/fenomen-viktimnogo-povedenija-v-uslovijakh-sovremennogo-megapolisa/>

⁴¹ Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и её обеспечение мерами виктимологической профилактики. – Тамбов, 2005. – С. 38.

⁴² Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология: учеб. пос. – М., 2011. – С. 11.

Таблица 9. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших

Территория	2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %
Российская Федерация	518,6	17,9	658,8	18,5	684,3	17,7	618,3	17,3	570,6	17,8	531,0	17,7
Уральский федеральный округ	65,1	19,8	80,7	19,5	77,8	17,8	71,2	18,3	72,3	21,7	66,8	21,4
Сибирский федеральный округ	92,7	19,8	118,6	20,8	119,9	19,5	113,0	19,0	110,1	19,9	101,9	19,7
Приволжский федеральный округ	120,1	20,0	156,9	19,3	174,5	19,3	155,4	19,6	135,7	19,5	122,6	19,2
Северо-Западный федеральный округ	55,0	20,1	68,2	20,9	68,7	19,8	60,6	18,7	53,2	18,8	49,7	18,6
Дальневосточный федеральный округ	27,3	17,5	35,8	18,7	45,4	19,0	39,3	17,9	33,9	17,5	29,5	17,6
Центральный федеральный округ	108,4	16,4	141,5	18,1	138,5	17,1	123,5	16,2	114,5	16,5	110,8	16,6
Южный федеральный округ	44,9	15,5	50,1	15,2	52,2	14,1	49,0	13,4	46,2	13,8	45,6	14,7

* Ранжировано по значению показателя в 2009 г. (в %).
 Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

По данным Министерства регионального развития Российской Федерации, в 2007 году каждый седьмой житель России лично подвергался преступным посягательствам, в 67 субъектах Российской Федерации более половины населения полагает, что проживает в регионах с высоким уровнем криминогенности⁴³.

Пострадавшими чаще всего становятся лица 25 – 30 лет, по роду занятий – индивидуальные предприниматели, люди с высшим образованием, жители городской местности. Граждане со средними доходами в целом реже оказываются жертвами криминальных посягательств, чем наименее состоятельные граждане и люди с относительно высокими доходами⁴⁴.

В 2009 г. в целом по России от преступных посягательств пострадало 2,3 млн. человек (1623 на 100 тыс. населения). В четырех из 8 федеральных округов данный показатель выше, чем в среднем по стране, что обусловлено более высоким уровнем преступности (в Приволжском федеральном округе – 3033 на 100 тыс. нас., Сибирском – 3736, Уральском – 3575, Дальневосточном – 3588, в среднем по России – 3021; рис. 12).

⁴³ Материалы международной конференции по проблемам латентной преступности (Эдинбург, 5-7 окт. 2010 г.) [Эл. pec.]. – Реж. дост.: <http://www.crimpravo.ru/blog/prestupnost/463.html>

⁴⁴ Там же.

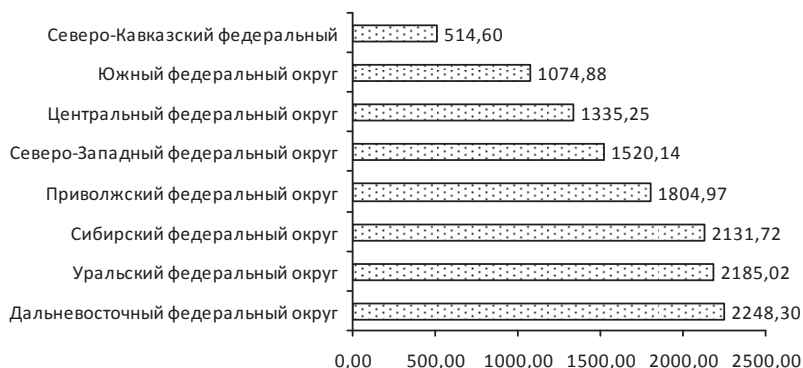

Рис. 12. Число лиц, потерпевших от преступных посягательств (2009 г., на 100 тыс. нас.)

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России в 2010 г.: стат. сб. / Росстат.

В Вологодской области численность потерпевших составляет 2007,9 на 100 тыс. человек (рис. 13). Это выше, чем в среднем по России и СЗФО. Всего за 2009 г. от преступных посягательств пострадало 24,4 тыс. жителей региона, что составляет 12% от общего числа потерпевших на территории Северо-Западного федерального округа. По данному показателю Вологодская область уступает только Санкт-Петербургу (28%).

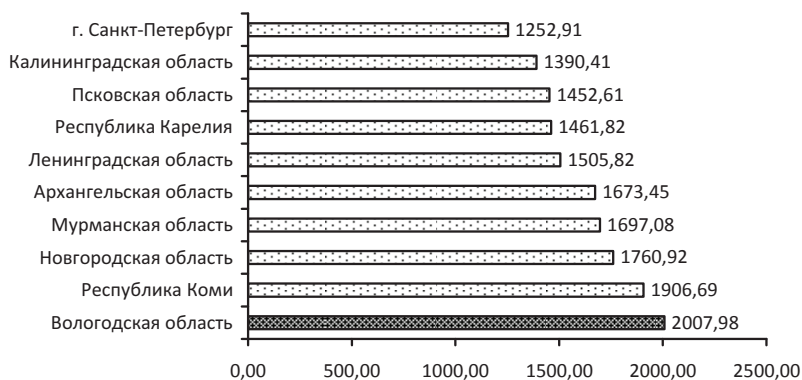

Рис. 13. Число лиц, потерпевших от преступных посягательств (2009 г., на 100 тыс. нас.)

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России в 2010 г.: стат. сб. / Росстат.

По данным опроса, проведенного на территории Вологодской области, доля ее жителей, пострадавших от преступлений и хулиганских действий, снижается на протяжении периода с 2002 по 2010 г. (рис. 14).

Мужчины и женщины одинаково часто становятся жертвами правонарушений (7 и 5% соответственно), при этом наиболее виктимной возрастной категорией являются люди, не достигшие 30 лет (10%), а также жители городских территорий (7%).

Рис. 14. Доля пострадавших и свидетелей преступлений и хулиганских действий на территории Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН об изменении условий жизни населения Вологодской области.

Согласно данным официальной статистики, преступления против собственности (кражи, грабежи, мошенничество) совершаются значительно чаще, чем такие виды правонарушений, как убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Тем не менее, именно по данным видам насчитывается наибольшее количество потерпевших.

За период с 2003 по 2009 г. доля убийств в структуре преступности сократилась почти в 2 раза (с 1,1 до 0,6%), однако коэффициент виктимности по данному виду правонарушений увеличился с 9358,2 до 9558,3 на 10 тыс. населения (табл. 10). Это означает, что в каждом конкретном случае убийства или покушения на него увеличивается число пострадавших, то есть происходит ужесточение криминальной субкультуры.

К наиболее виктимным группам населения относятся те граждане, которые в силу половозрастных характеристик (например, несовершеннолетние, женщины, пожилые люди), профессии (сотрудники правоохранительных органов, инкассаторы и т.д.) либо в силу собственного поведения или образа жизни (лица, злоупотребляющие алкоголем, ведущие асоциальный образ жизни) имеют большую по сравнению с другими людьми вероятность стать жертвой преступлений.

Таблица 10. **Коэффициент специальной (избирательной) виктимности по видам преступлений в Российской Федерации** (число преступлений, в которых имелись потерпевшие, на 10 тыс. преступлений данного вида)*

Виды преступлений	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
<i>Всего</i>	<i>6702,6</i>	<i>6854,3</i>	<i>7136,1</i>	<i>7056,6</i>	<i>6877,0</i>	<i>6704,3</i>	<i>6786,7</i>
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	9739,5	9746,8	9729,9	9761,0	9778,7	9816,0	9858,0
Убийство и покушение на убийство	9358,2	9412,7	9465,5	9467,6	9493,0	9523,3	9558,3
Грабеж	9372,0	9541,3	9630,1	9652,9	9587,5	9518,1	9484,9
Разбой	9163,2	9306,0	9407,7	9487,5	9466,4	9387,5	9340,2
Хулиганство	8960,8	8432,1	8458,4	9429,2	9341,8	9139,7	9098,6
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	8345,5	8074,4	8309,5	8930,2	8976,1	8884,4	8945,5
Кража	7600,1	7861,3	8104,3	8186,1	8088,9	8018,3	8321,7
Мошенничество	6367,8	6648,3	6928,3	6572,7	6181,5	5896,4	6189,0
* Ранжировано по значению показателя в 2009 г. Источник: рассчитано по данным стат. сборника «Регионы России: социально-экономические показатели» / Росстат. – М., 2010. – 996 с.							

Дети и молодежь в силу своего возраста не имеют жизненного опыта, обладают повышенной внушаемостью и одновременно любознательностью, склонностью пробовать новые формы поведения. Кроме того, по своему социальному статусу дети и подростки зависимы от родителей и не имеют возможности принимать самостоятельные решения.

За период с 2001 по 2010 г. тенденция снижения смертности от убийств и самоубийств наблюдается во всех возрастных группах населения Вологодской области (табл. 11). Следует отметить, что во всех категориях уровень суицидов существенно превосходит уровень смертности от убийств (особенно ярко это проявляется среди людей от 10 до 19 и старше 60 лет).

Повышенный уровень суицидов среди молодежи отмечается и в других российских исследованиях. Например, по данным А.Ю. Мягкова⁴⁵ и С.В. Ерофеева⁴⁶, которые провели анализ ситуации в Ивановской области, «самой уязвимой в суицидальном отношении является молодежная когорта от 14 до 29 лет. При очень высоком уровне самоубийств здесь наблюдается и весьма устойчивая отрицательная динамика.

⁴⁵ Мягков Александр Юрьевич – д.с.н., профессор, заведующий кафедрой социологии Ивановского государственного энергетического университета.

⁴⁶ Ерофеев Сергей Владимирович – д.м.н., зав. кафедрой судебной медицины, медицинского права и биоэтики Ивановской государственной медицинской академии, начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Ивановской области.

Индекс суицидальности среди молодежи сегодня превышает обще-городской показатель более чем в 2 раза, при этом за последние шесть лет он увеличился на 19%»⁴⁷.

Риск суицида среди детей и подростков связан с тем, что они, имея повышенный уровень лабильности психики, в то же время не обладают жизненным опытом, достаточным для конструктивного реагирования на психотравмирующие ситуации. В пожилом возрасте повышенный риск самоубийства связан с ухудшением физического здоровья и одновременным выходом на пенсию, то есть с потерей принадлежности к социальной группе (трудовой коллектив) и необходимостью смены привычного образа жизни (профессиональная занятость). Кроме того, к старшему поколению относится большинство собственников крупных состояний, что повышает риск стать жертвой преступления.

Таблица 11. **Возрастная структура смертности населения Вологодской области от убийств и самоубийств (абс.)**

Возрастная группа	Год										2010 г.	2010 г.
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	в % к 2001 г.	в % к 2009 г.
<i>Самоубийства</i>												
0 – 9 лет	0,0	0,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
10– 19 лет	12,0	15,2	12,1	9,1	11,9	9,1	11,9	7,2	7,0	9,7	46,2	133,3
20 – 39 лет	56,4	57,0	61,7	55,6	40,9	42,9	37,5	25,3	33,7	27,8	50,5	82,7
40 – 59 лет	80,6	74,7	75,9	64,3	58,2	56,0	46,7	37,8	38,7	33,8	43,8	86,6
60 и более лет	68,6	63,4	59,5	60,2	46,7	58,0	47,3	36,7	36,9	31,9	39,7	87,3
<i>Убийства</i>												
0 – 9 лет	0,0	0,0	0,0	0,9	0,9	0,9	0,8	4,0	0,8	3,8	0,0	500,0
10– 19 лет	5,1	1,0	9,1	3,2	3,4	4,9	5,9	5,7	5,4	0,0	0,0	0,0
20 – 39 лет	33,4	24,5	28,7	31,5	27,0	25,6	22,2	17,5	17,0	16,1	49,6	95,3
40 – 59 лет	49,0	47,6	43,3	29,4	39,4	25,1	26,2	22,3	22,0	20,6	43,9	92,6
60 и более лет	23,3	22,9	15,4	16,1	15,4	9,8	6,1	8,0	12,1	13,4	49,2	111,5

Источник: рассчитано по данным стат. сборников «Демографический ежегодник Вологодской области за 2000 – 2010 гг.» и «Половозрастной состав населения Вологодской области за 2000 – 2010 гг.».

На территории Российской Федерации с 2000 по 2009 г. число лиц несовершеннолетнего возраста (до 17 лет включительно), ставших жертвами преступления, увеличилось со 104,1 до 108,7 тыс. человек. За этот же период среди остальной части населения данный показатель снизился с 1991,4 до 1844,5 тыс. чел. Таким образом, уровень виктимизации среди несовершеннолетних в среднем за 2000 – 2009 гг. составил

⁴⁷ Мягков А.Ю., Ерофеев С.В. Самоубийства в Ивановской области: анализ временных трендов // Социологический журнал. – 2007. – №2. – С. 47.

434 человека на 100 тыс. населения. Однако криминальная активность в возрасте до 14 лет крайне низка и поэтому корректнее рассматривать возрастную группу от 14 до 17 лет, в которой данный показатель в 3 раза выше (рис. 15).

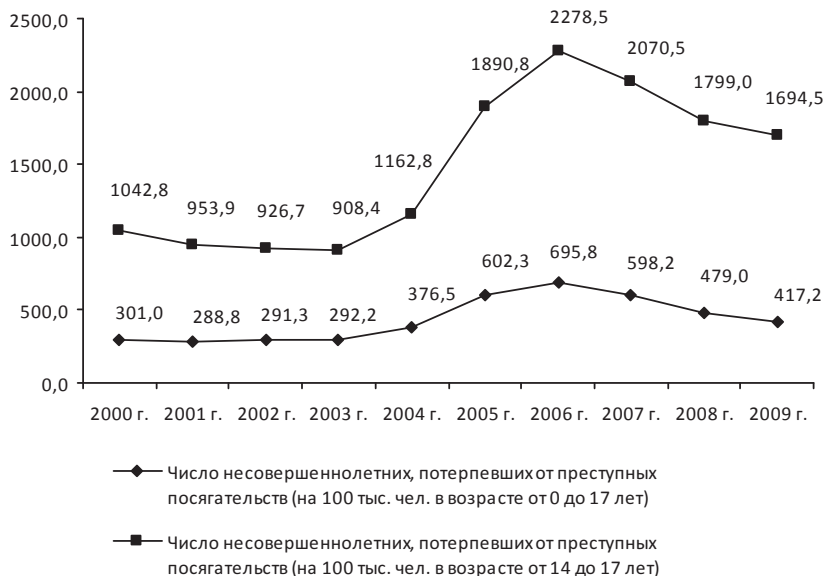

Рис. 15. **Уровень виктимизации среди лиц несовершеннолетнего возраста на территории Российской Федерации**

Источник: Молодежь в России. – 2010: стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: Статистика России, 2010. – 166 с.

Уровень смертности от убийств и самоубийств в 5 – 6 раз выше среди мужчин, чем среди женщин. Данное соотношение остается стабильным на протяжении 2000 – 2009 гг. как в Вологодской области, так и в среднем по стране (табл. 12).

Повышенный уровень самоубийств среди мужчин отмечается во многих и классических (П. Сорокин, Э. Дюркгейм), и современных (Д. Вассерман⁴⁸, Г.В. Старшенбаум⁴⁹) исследованиях. Ученые сходятся во мнении, что главным фактором суицидального поведения являются недостаток социальной интеграции, психологическое ощущение

⁴⁸ Данута Вассерман (Danuta Wasserman) – доктор медицины и философии, профессор психиатрии и суицидологии Национального института психосоциальной медицины Каролинского института Стокгольма, директор Шведского национального центра исследования суицидов и профилактики психических заболеваний.

⁴⁹ Старшенбаум Геннадий Владимирович – психиатр-психотерапевт высшей категории, кандидат медицинских наук, доцент Высшей школы психологии при Институте психологии РАН и Института психоанализа при МГУ.

одинокости, душевная боль. С этим связан, например, тот факт, что чаще всего суициды совершают мужчины 45 – 50 лет. В этом возрасте у них возникают проблемы со здоровьем, ощущение старости; на фоне этого они перестают чувствовать поддержку супруги, которая в этот период максимально востребована детьми или внуками. Кроме того, мужчины болезненнее реагируют на потерю работы, являющейся основным источником дохода в семье, и трудового коллектива, выступающего одной из наиболее важных для них социальных групп.

Таблица 12. **Уровень смертности от убийств и самоубийств среди мужчин и женщин** (на 100 тыс. нас.)

Категории населения		2000 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2009 к 2000 г., в %	2009 к 2005 г., в %
<i>Вологодская область *</i>								
Мужчины	Самоубийства	101,2	98,2	71,3	65,8	52,8	52,2	74,1
	Убийства	61,3	54,5	49,8	40,1	32,7	53,3	65,7
Женщины	Самоубийства	18,9	12,5	11,8	9,2	9,6	50,8	81,4
	Убийства	11,8	14,9	12,8	6,6	5,6	47,5	43,8
<i>Российская Федерация</i>								
Мужчины	Самоубийства	70,3	64,9	58,1	51,6	47,3	67,3	81,4
	Убийства	45,2	47,2	40,4	29,2	24,4	54,0	60,4
Женщины	Самоубийства	11,8	11,0	9,8	9,6	8,5	72,0	86,7
	Убийства	13,3	13,4	11,5	8,1	7,0	52,6	60,9
<p>* Данные об уровне смертности от убийств на территории Вологодской области – для населения трудоспособного возраста. Источники: Демографический ежегодник Вологодской области за 2000 – 2010 гг.; Демографический ежегодник Российской Федерации за 2000 – 2010 гг.</p>								

Численность лиц, потерпевших от преступных посягательств, среди мужчин ежегодно выше, чем среди женщин (рис. 16). Это связано с различиями в условиях социализации, а также большей вовлеченностью мужчин во внедомашние виды деятельности⁵⁰.

Тенденции преступности в обеих рассматриваемых категориях населения в целом идентичны: снижение числа потерпевших в результате преступных посягательств в период с 2002 по 2004 г. обусловлено принятием новой редакции Уголовно-процессуального кодекса в июле 2002 г., согласно которому многие деяния, ранее считавшиеся тяжкими преступлениями, перешли в категорию преступлений средней тяжести, в то время как число зарегистрированных фактов таких преступлений

⁵⁰ Гидденс Э. Социология: учебник. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 116.

фактически не изменилось⁵¹. Уменьшение количества потерпевших от преступлений с 2006 г. является общемировой тенденцией (в странах Евросоюза она наблюдается с 2004 г.)⁵².

Следует также отметить, что за 2000 – 2009 гг. соотношение численности потерпевших от преступлений среди мужчин и женщин в целом по стране существенно сократилось (в 2000 г. оно составляло 2,5 раза, в 2009 г. – 1,4 раза), что, вероятно, является косвенным результатом процесса эмансипации. Так, еще в XIX веке криминалисты предсказывали, что уравнивание полов либо уменьшит, либо устранил полностью различия в криминальной деятельности мужчин и женщин, но пока эти различия остаются⁵³.

На региональном уровне тенденция «сближения» уровня виктимизации среди мужчин и женщин проявляется еще более отчетливо. Судя по данным опросов, проведенных на территории Вологодской области, доля лиц, ставших жертвами правонарушений или хулиганских действий, среди мужчин и женщин практически одинакова (по данным на 2009 г. – 50,9 и 49,1% соответственно).

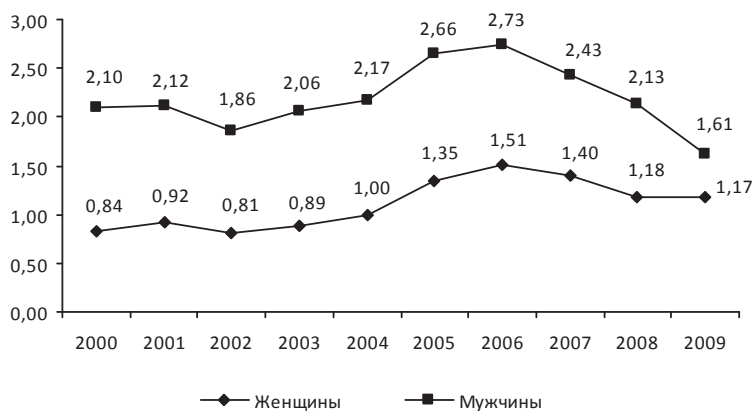

Рис. 16. Доля мужчин и женщин, потерпевших от преступных посягательств (в % от численности населения каждого пола)

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.

Ситуация с соотношением суицидов и убийств на городских и сельских территориях в Вологодской области также схожа с общероссийской: сельские жители примерно в 1,5 – 2 раза чаще умирают от убийств или

⁵¹ Щербакова Е. Демоскоп Weekly [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0313/barom01.php>

⁵² Там же.

⁵³ Гидденс Э. Социология: учебник. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 109.

самоубийств, чем городское население (табл. 13). Причина этого, на наш взгляд, состоит в более тяжелых социально-экономических условиях жизни в сельской местности. Так, в 2010 г. на городских и сельских территориях денежный доход населения составил соответственно 12 921 и 9234 руб. в месяц, общее количество располагаемых ресурсов – 14 309 и 10 912 руб. в месяц. Из них расходы на покупку алкогольных напитков было равно 1,8 и 2,5% от общих расходов соответственно (в 2009 г. – 1,8 и 2,9%). Количество безработных среди городских и сельских жителей в 2010 г. составило 6,5 и 11,2% от общей численности экономически активного населения (в 2009 г. – 6,9 и 10,4%).

Таблица 13. **Уровень смертности от убийств и самоубийств на городских и сельских территориях** (на 100 тыс. нас.)

Территория		1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 к 1990 г. (в %)	2010 к 2005 г. (в %)
<i>Вологодская область</i>								
Город	Самоубийства	26,3	49,8	47,3	29	16,6	63,1	57,2
	Убийства	13,9	25,8	26,1	21,1	9,8	70,5	46,4
Село	Самоубийства	40,2	71,1	79,3	60,9	47,5	118,2	78,0
	Убийства	16,4	20,1	27,9	26,8	24,0	146,3	89,6
<i>Российская Федерация</i>								
Город	Самоубийства	24,2	37,8	33,8	26,4	18,1	74,8	68,6
	Убийства	13,9	32,3	28,7	24,2	12,0	86,3	49,6
Село	Самоубийства	32,7	51,5	53,9	47,9	38,2	116,8	79,7
	Убийства	15,4	26,5	27	26,9	16,8	109,1	62,5

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

Повышенный уровень убийств и самоубийств на сельских территориях характерен не только для Вологодской области, но и для остальных регионов СЗФО (табл. 14). Следует также отметить, что по актуальности этих проблем на сельских территориях Вологодская область занимает четвертое место на Северо-Западе.

Представителями группы риска являются и различного рода социальные меньшинства (иммигранты, беженцы, вынужденные переселенцы), что связано с их адаптацией и ассимиляцией в новом обществе.

Повышенная виктимность перечисленных категорий населения обусловлена сильной зависимостью от состояния социального здоровья общества. Например, женщины, дети, пожилые люди зависят от устойчивости семьи как социального института. В то же время численность иммигрантов, лиц, злоупотребляющих алкоголем, и других категорий является прямым следствием социальных процессов, степени адаптации населения к изменяющимся условиям социальной среды.

Таблица 14. **Уровень самоубийств в городской и сельской местности по регионам СЗФО** (умерших на 100 тыс. нас., 2010 г.)*

Территория	Городские территории		Сельские территории	
	Самоубийства	Убийства	Самоубийства	Убийства
<i>Российская Федерация</i>	18,1	12,0	38,2	16,8
<i>СЗФО</i>	17,1	10,6	44,6	21,8
Республика Карелия	22,0 (4)	12,5 (5)	45,2 (5)	16,2 (6)
Республика Коми	28,0 (2)	17,7 (1)	82,1 (1)	42,7 (1)
Архангельская область	31,3 (1)	16,0 (2)	63,2 (2)	26,6 (3)
Вологодская область	16,6 (7)	9,8 (8)	47,5 (4)	24,0 (4)
Калининградская область	21,3 (5)	9,6 (9)	31,0 (7)	12,2 (8)
Ленинградская область	20,8 (6)	13,2 (4)	26,5 (8)	15,2 (7)
Мурманская область	13,9 (9)	10,5 (7)	12,2 (9)	8,7 (9)
Новгородская область	22,7 (3)	15,1 (3)	44,5 (6)	29,5 (2)
Псковская область	16,2 (8)	11,4 (6)	49,0 (3)	19,3 (5)
г.Санкт-Петербург	10,8 (10)	7,5 (10)	0,0 (10)	0,0 (10)

* В скобках указано место региона в СЗФО.
 Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

Виктимный образ жизни характеризуется сознательным или неосознанным, свободным или сделанным под влиянием жизненных обстоятельств выбором индивидом типа поведения, повышающего степень криминальной опасности и возможности стать жертвой насилия. Повышенной виктимностью обладает образ жизни маргинальных слоев населения (лиц без определенного места жительства, беспризорных детей, нищих и др.), беженцев, вынужденных переселенцев, иммигрантов, а также тех категорий населения, которые сталкиваются с объективными трудностями социализации (такими как низкий уровень дохода, отсутствие занятости). Численность населения, относящегося к категориям с повышенной виктимностью, представлена в таблице 15.

Таким образом, социальная ситуация формирует на территории страны определенный уровень виктимности, то есть создает слой общества, представители которого по своим личностным качествам и поведенческим стереотипам обладают повышенной степенью вероятности совершения против них правонарушений. Численность данной категории зависит от уровня и качества жизни населения, политической и экономической стабильности, эффективности функционирования социальных институтов. На территории Российской Федерации вслед за снижением уровня преступности с 2005 г. уменьшается и число жертв правонарушений. Тем не менее актуальность проблемы виктимизации сохраняется, поскольку значительной остается доля населения, попадающего в группу риска.

Таблица 15. Социальные группы с повышенным уровнем виктимности

Категория населения	Российская Федерация			Северо-Западный федеральный округ			Вологодская область		
	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Численность безработных (на 10 тыс. чел.)	525,3	367,8	449,1	497,9	304,1	400,0	424,7	274,1	427,7
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности нас.)	29,0	17,7	13,2	33,2	17,3	14,3	25,5	18,3	18,4
Численность беженцев и вынужденных переселенцев (на 100 тыс. чел.)	40,4	6,2	2,9	28,0	1,1	0,5	18,6	0,1	0,0
Число прибывших мигрантов (на 10 тыс. чел.)	181,6	145,9	140,1	170,3	130,8	133,2	146,2	101,9	93,4
Число людей, заболевших алкоголизмом и алкогольными психозами (на 100 тыс. нас.)	130,6	146,2	112,5	131,1	141,9	106,6	98,8	150,2	104,2
Число людей, заболевших наркоманией (на 100 тыс. нас.)	50,7	17,0	17,8	35,6	17,7	18,2	28,6	11,6	10,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.

Исследование, проведенное на территории Вологодской области, показало, что каждый третий ее житель проявляет симптомы депрессии и испытывает такие негативные эмоции, как страх, тоска, апатия, раздражение. От 20 до 30% жителей области социально пассивны, часто попадают в конфликтные ситуации и испытывают проблемы с общением.

Наличие значительной доли населения, обладающего характеристиками социальной дезинтеграции, не означает, что все эти люди совершат попытку суицида или станут жертвами преступлений. Однако они составляют группу риска и увеличение их численности является фактором, обуславливающим актуальность проблем преступности и суицидального поведения как социальных явлений и как индикаторов социального здоровья общества. Это вызывает необходимость более глубокого изучения круга проблем, связанных с характеристиками социальной дезинтеграции населения, и проведения специальных исследований на данную тему, а также принятия мер по нивелированию факторов риска социальной среды, способствующих превращению человека в жертву преступности и суицида.

Согласно полученным результатам большинство рассматриваемых факторов показали слабую ($r = 0,20 - 0,29$) или очень слабую ($r < 0,19$) степень связи с уровнем убийств и самоубийств (табл. 16, прил. 11). Это

объясняется тем, что социальные патологии не вызываются напрямую каким-либо из перечисленных факторов, а формируются под влиянием их комплекса в течение длительного времени.

Таблица 16. **Факторы, оказывающие влияние на уровень смертности населения от самоубийств на территории Российской Федерации (2009 г.)**

Факторы		Коэффициент корреляции (r) с уровнем смертности от самоубийств
Социально-демографические характеристики	Удельный вес городского населения в общей численности населения (%)	-0,168
	Коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов)	-0,171
	Общие коэффициенты разводимости (на 1 тыс. чел.)	0,191
	Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. нас.)	-0,414**
Социально-экономические характеристики	Уровень экономической активности населения (в %)	0,005
	Среднедушевые денежные доходы населения (руб.)	-0,041
	Уровень безработицы (в %)	-0,155
	Уровень зарегистрированной безработицы (в %)	-0,194
	Коэффициент фондов (раз)	-0,132
	Коэффициент Джини	-0,109
	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)	0,312*
	Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда (в %)	0,168
	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на социально-культурные мероприятия в 2009 г. (млн. руб.)	-0,209
	Расходы субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (тыс. руб.)	-0,090
Состояние системы здравоохранения	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (на 10 тыс. чел.)	0,430**
	Численность врачей (на 10 тыс. чел.)	0,082
	Численность среднего мед. персонала (на 10 тыс. чел.)	0,413**
Образ жизни	Потребительские расходы на алкоголь и табачные изделия (в % от общего уровня расходов)	0,413**
	Объемы продажи водки и ликеро-водочных изделий (литров на душу населения)	0,308*
	Число спортивных учреждений (стадионы с трибунами на 1500 мест и более, плоскостные спортивные сооружения, спортивные залы, плавательные бассейны)	-0,031
	Численность людей, посещающих учреждения культуры (библиотеки, музеи, театры; тыс. чел.)	-0,060
<p>* Уровень значимости $p < 0,05$. ** Уровень значимости $p < 0,01$. Источники: рассчитано по данным стат. сборников: Российский статистический ежегодник. 2010 / Росстат. – М., 2010. – 813 с.); Регионы России: социально-экономические показатели / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; базы данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru.</p>		

Тем не менее ряд показателей находятся в умеренной зависимости ($r=0,30 - 0,49$), что позволяет трактовать их как значимые факторы распространения убийств и самоубийств. Социальные патологии находятся в прямой связи с численностью населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума ($r_{\text{самоубийств}} = 0,312$; $r_{\text{убийств}} = 0,307$) и в обратной связи с коэффициентом миграционного прироста ($r_{\text{самоубийств}} = - 0,414$; $r_{\text{убийств}} = - 0,445$).

Кроме того, распространение суицидов связано с уровнем развития системы здравоохранения, в частности такими показателями, как мощность амбулаторно-поликлинических учреждений ($r = 0,430$) и обеспеченность населения средним медицинским персоналом ($r = 0,413$). Результаты проведенного анализа свидетельствуют о влиянии на уровень смертности населения от самоубийств объемов продажи ($r = 0,308$) и потребления ($r = 0,413$) алкогольных напитков.

На распространение убийств, наряду с уровнем доходов населения ($r = 0,307$) и объемами продажи алкогольной продукции ($r = 0,382$), влияют также условия проживания населения (табл. 17). Об этом свидетельствует корреляционная связь уровня смертности от насильственных причин с удельным весом ветхого и аварийного жилищного фонда ($r = 0,498$).

Если рассматривать ситуацию в динамике, то можно констатировать, что наиболее значимое влияние на распространение убийств и самоубийств оказывают уровень миграционного прироста, индикаторы развития системы здравоохранения, расходы населения на алкогольную и табачную продукцию, условия жилищного фонда (табл. 18).

В этом списке требует дополнительных разъяснений фактор миграционного прироста, поскольку зарубежные и отечественные исследования, в том числе классиков суицидологии, свидетельствуют о прямой зависимости между интенсивностью миграционных процессов и уровнем самоубийств. Миграция чаще всего происходит в результате объективных причин (поиск работы, улучшение жилищных условий и т.д.). Другими словами, человек не по собственной воле мигрирует в другую страну (или регион), а вынужден это делать под давлением каких-либо социальных обстоятельств. При этом возникают проблемы социальной, экономической, профессиональной и культурной адаптации мигранта к новой для него социальной среде. Следствием этого становится повышенный риск развития у него девиантных форм поведения, включая суицидальное.

Таблица 17. **Факторы, оказывающие влияние на уровень смертности населения от убийств и самоубийств на территории Российской Федерации (2009 г.)**

Факторы		Коэффициент корреляции (r) с уровнем смертности от убийств
Социально-демографические характеристики	Удельный вес городского населения в общей численности населения (%)	-0,047
	Коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов)	-0,204
	Общие коэффициенты разводимости (на 1 тыс. чел.)	0,073
	Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. нас.)	-0,445**
Социально-экономические характеристики	Уровень экономической активности населения (в %)	-0,033
	Среднедушевые денежные доходы населения (руб.)	0,076
	Уровень безработицы (в %)	0,093
	Уровень зарегистрированной безработицы (в %)	-0,061
	Коэффициент фондов (раз)	-0,046
	Коэффициент Джини	-0,022
	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)	0,307*
	Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда (в %)	0,498**
Образ жизни	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на социально-культурные мероприятия в 2009 г. (млн. руб.)	-0,134
	Расходы субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (тыс. руб.)	-0,064
	Потребительские расходы на алкоголь и табачные изделия (в % от общего уровня расходов)	0,161
	Объемы продажи водки и ликеро-водочных изделий (литров на душу населения)	0,382**
Число спортивных учреждений (стадионы с трибунами на 1500 мест и более / плоскостные спортивные сооружения, спортивные залы, плавательные бассейны)	-0,031	
Численность людей, посещающих учреждения культуры (библиотеки, музеи, театры; тыс. чел.)	-0,053	

* Уровень значимости $p < 0,05$.
 ** Уровень значимости $p < 0,01$.
 Источники: рассчитано по данным стат. сборников: Российский статистический ежегодник. 2010. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.; Регионы России: социально-экономические показатели / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; базы данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru.

Таблица 18. Динамика наиболее значимых факторов риска убийств и самоубийств

Факторы	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Самоубийства</i>						
Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. нас.)	-0,345	-0,356	-0,336	-0,222	-0,414	-0,442
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)	-0,126 (<i>p</i> = 0,278)	0,077 (<i>p</i> = 0,497)	-0,028 (<i>p</i> = 0,804)	0,109 (<i>p</i> = 0,332)	0,312	0,305
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (на 10 тыс. чел.)	0,234	0,280	0,303	0,360	0,430	0,515
Численность среднего мед. персонала (на 10 тыс. чел.)	0,388	0,366	0,370	0,365	0,413	0,466
Потребительские расходы на алкоголь и табачные изделия (в % от общего уровня расходов)	Н.д.	Н.д.	0,459	0,354	0,413	0,301
Объемы продажи водки и ликероводочных изделий (литров на душу населения)	Н.д.	0,116 (<i>p</i> = 0,304)	0,168 (<i>p</i> = 0,132)	0,052 (<i>p</i> = 0,645)	0,308	0,453
<i>Убийства</i>						
Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. нас.)	-0,251	-0,232	-0,334	-0,331	-0,445	-0,411
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)	0,136 (<i>p</i> = 0,243)	0,127 (<i>p</i> = 0,260)	0,023 (<i>p</i> = 0,842)	0,175 (<i>p</i> = 0,118)	0,307	0,380
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда (в %)	Н.д.	Н.д.	0,258	0,381	0,498	0,598
Объемы продажи водки и ликероводочных изделий (литров на душу населения)	Н.д.	0,102 (<i>p</i> = 0,366)	0,169 (<i>p</i> = 0,129)	0,183 (<i>p</i> = 0,099)	0,382	0,399

Тем не менее наши исследования показали, что уровень миграционного прироста имеет обратную связь с уровнем развития социальных патологий, причем эта зависимость наблюдается на протяжении всего периода с 1995 по 2010 г. На наш взгляд, это может быть вызвано тремя причинами:

1. Миграционная политика оказывает положительное влияние на общий уровень социально-экономического развития территории, что косвенно отражается и на психологическом самочувствии людей, ее населяющих. Как отмечает член Совета при Президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека

С.А. Ганнушкина, «в России сейчас стало принято утверждать, что приток мигрантов приводит к напряженности в обществе, культурные отличия мигрантов от местного населения так велики, что почти непреодолимы. Суждение о повышенной криминогенности мигрантской среды не соответствует действительности: процент преступлений, совершенных иностранными гражданами, не высок – он колеблется вокруг 3%. При этом в трети случаев правонарушений мигранты обвиняются в подделке документов»⁵⁴. Таким образом, снижение уровня распространенности социальных патологий при повышении коэффициента миграционного прироста может свидетельствовать об эффективности миграционной политики и мер, принимаемых для наиболее эффективной адаптации мигрантов к новым социальным условиям.

2. Потенциальную базу для развития криминальной среды или суицидального поведения представляют не все мигранты, а только неучтенные, нелегальные. Так, по словам научного сотрудника Института макроэкономических исследований (ГУ ИМЭИ) при Минэкономразвития М.Л. Лифшица, «объем возможной иммиграции не опасен для России, особенно при его естественных потенциальных ограничениях. Негативные последствия имеет лишь теневая составляющая иммиграции. Это и потери бюджета от неуплаты налогов, и потери в зарплате отечественной низкоквалифицированной рабочей силы. Особенно опасна криминализация мигрантов. Поэтому усилия следует сосредоточить на переводе нелегальной миграции в правовое поле»⁵⁵.

3. На территории страны преобладает внутрорегиональная миграция. По данным Росстата, в 2009 г. общее число мигрантов составило 1 987 598 человек. Из них 86% являлись гражданами России (причем 47% из них мигрировали в пределах одного региона) и лишь 14% – зарубежных стран. Аналогичное соотношение наблюдалось и раньше: в 2000 г. – 87 и 13%, в 1990 г. – 82 и 18% соответственно⁵⁶. Для мигрантов из бывших стран СССР процесс адаптации (например, культурной) протекает с наименьшими потерями. Это связано и с отсутствием языкового барьера, и с наличием родственно-дружеских связей.

⁵⁴ Проблемы миграции и аспекты сотрудничества РФ и США в решении миграционных проблем: материалы заседания рабочей группы «Гражданское общество» в рамках Российско-Американской президентской комиссии по развитию сотрудничества от 27.05.2010 г. [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.memo.ru/2010/06/01/dg.htm>

⁵⁵ Материалы заседания Экспертного совета по подготовке проекта программы партии «Правое дело» от 29.06.2011 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://pravoeдело1.livejournal.com/210062.html>

⁵⁶ Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 402.

Некоторые из полученных зависимостей можно подтвердить результатами других исследований. Например, исследование Д.Д. Богоявленского⁵⁷ показывает, что уровень самоубийств тесно связан с полом, возрастом, семейным положением, но при прочих равных условиях роковую роль играет алкоголизм. Распространенность самоубийств на 8 – 15% (в среднем на 12%) зависит от заболеваемости населения хроническим алкоголизмом. Не менее чем у 30% самоубийц (а максимально – у трех четвертей мужчин и у трети женщин) в крови обнаружен алкоголь⁵⁸.

Роль первичного амбулаторного звена системы здравоохранения в предотвращении суицидальных тенденций на ранних стадиях развития состоит в диагностике депрессии. По данным Ф.И. Белялова⁵⁹, ссылающегося также и на зарубежные исследования разных лет (Ustin T.B., Sartorius N., 1995; Lyketsos C.G., et al., 1999; Ayuso-Mateos J.L., et al., 2001; Strine T.W., et al., 2008), «признаки депрессии выявляются у 9–20% населения, а среди пациентов амбулаторных или стационарных лечебных учреждений частота достигает 10–33%»⁶⁰. По данным Э. Гроллмана⁶¹, «3/4 тех, кто совершает самоубийства, посещают своих врачей до этого по какому-либо поводу в течение ближайших месяцев»⁶².

Динамику факторов риска социальных патологий нельзя однозначно оценивать как позитивную. С одной стороны, с 2000 г. стабильно снижается численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, с 1990 г. увеличивается мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, с 2005 г. снижается уровень потребительских расходов населения на алкогольную продукцию и табачные изделия (табл. 19). С другой стороны, в 2009 г., по сравнению с 1990 г. почти в 2 раза увеличился удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда, снизилась обеспеченность населения средним медицинским персоналом.

⁵⁷ Богоявленский Дмитрий Дмитриевич – старший научный сотрудник Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

⁵⁸ Богоявленский Д.Д. Российские самоубийства и российские реформы // Социс. – 2002. – №5. – С. 6.

⁵⁹ Белялов Фарид Исмагильевич – доктор медицинских наук, профессор кафедры геронтологии и гериатрии Иркутского государственного института усовершенствования врачей (ИГИУВ), г. Иркутск.

⁶⁰ Белялов Ф.И. Психические расстройства в практике терапевта. – Изд. 5, перераб. и доп. – Иркутск, 2011. – С. 12.

⁶¹ Эрл Гроллман – американский психолог-суицидолог.

⁶² Гроллман Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция // Суицидология: прошлое и настоящее. – М., 2001. – С. 270 – 352.

Таблица 19. Динамика распространённости факторов риска социальных патологий на территории Российской Федерации

Показатели	1990	1995	1998	2000	2005	2008	2009	2009 г. к 1990 г., в %	2009 г. к 2000 г., в %
Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. нас.)	19	44	19	25	9	18	18	94,7	72,0
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)	23,4	24,8	23,4	29,0	17,7	13,4	13,2	56,4	45,5
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда (в %)	1,3	1,4	н.д.	2,4	3,2	3,2	3,1	238,5	129,2
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (на 10 тыс. чел.)	217,3	235,1	239,3	243,2	256,9	257,3	257,7	118,6	106,0
Численность среднего мед. персонала (на 10 тыс. чел.)	124,4	110,8	111,4	107,6	108,0	106,5	106,9	85,9	99,3
Потребительские расходы на алкоголь и табачные изделия (в % от общего уровня расходов)	4,9	2,5	2,5	2,5	2,7	2,3	2,4	49,0	96,0
Объемы продажи водки и ликероводочных изделий (литров на душу населения)	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	12,5	11,7	Н.д.	Н.д.
Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru									

В целом по Российской Федерации факторы риска социальных патологий распространены достаточно широко. Судя по материалам исследований зарубежных компаний и организаций (Gallup, Global Wealth 2011, Grant Thornton International, Sophos, March of Dimes, Ernst & Young, comScore, Legatum Institute, Institute for Economics and Peace, IMD)⁶³, Россия занимает первое место в мире по числу разводов; количеству сирот и детей, брошенных родителями; объему потребления героина (21% всего производимого в мире героина) и табака (в том числе среди детей); по уровню потребления алкоголя среди лиц в возрасте от 11 до 18 лет.

Россия находится на втором месте по количеству заключенных (на первом – США, третьем и четвертом – Казахстан и Белоруссия) и численности мигрантов (первое место – США, далее следуют Герма-

⁶³ Интернет-проект газеты «Мой район» (г. Санкт-Петербург). – Вып. от 10.06.2011. – Реж. дост.: http://www.mr7.ru/news/society/story_43146.html

ния, Саудовская Аравия, Канада, Франция). Третье место принадлежит Российской Федерации по количеству людей, страдающих ожирением (первое – США, второе – Мексика). Четвертое – по числу поданных гражданами просьб о предоставлении убежища за рубежом (после Ирака, Афганистана и Сомали), а также по употреблению алкоголя (после Молдавии, Чехии и Венгрии). При этом Россия является лидером по числу зарегистрированных больных алкоголизмом.

Вследствие широкого распространения факторов социальных патологий, по данным этого же исследования, Россия занимает 1 место по числу психических заболеваний и суицидов, 5 место по количеству убийств, 127 место по показателям здоровья населения (при этом по расходам на здравоохранение – 75-е), 175 место – по уровню физической безопасности граждан.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Россию ежегодно прибывает около 2 млн. мигрантов. На 1 января 2010 г. зарегистрировано 58 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев. По данным на 2009 г. около 18,8 млн. человек в стране имели доходы ниже величины прожиточного минимума. Из них 19% составляют дети в возрасте до 16 лет, причем с 2007 г. их численность увеличивается (в 2007 г. – 17,2%, в 2008 г. – 18,7%).

В 2009 г. в России было зафиксировано 695,4 тыс. разводов (в 2007 г. – 682,1; в 2008 г. – 709,8). Около 13 – 14 тыс. детей ежегодно остается без попечения родителей (в 2008 г. – 13,1 тыс., в 2010 г. – 14,1). Примерно 2,8 млн. семей состоят на учете на приобретение жилья, при этом получают новое жилье или улучшают свои жилищные условия лишь около 180 тыс. семей.

От алкогольных отравлений ежегодно умирает около 20 тысяч россиян. Численность людей, у которых впервые был установлен диагноз «алкоголизм и алкогольные психозы», в 2010 г. составила 152,8 тыс. чел., в 2009 г. – 159,7, в 2008 г. – 173,7 тыс. чел.. При этом следует отметить, что постановке официального медицинского диагноза предшествует длительный период злоупотребления алкоголем и лишь проявление соматических симптомов заболевания дает основания для регистрации патологии. Таким образом, реальное число людей, составляющих группу риска по фактору злоупотребления алкоголем, значительно выше, чем то, которое регистрируется официальной статистикой. Судя по данным социологических опросов, в 2010 г. 41% населения Вологодской области или 494 тысячи человек употребляли алкоголь несколько раз в неделю (в 2009 г. – 44%).

Подчеркнем, что факторы социальных патологий тесно взаимосвязаны и имеют комплексный характер. Например, низкий уровень дохода часто сопровождается злоупотреблением алкогольными напитками и неудовлетворительными условиями проживания. Социальное «дно», которое формируется в результате маргинализации населения и является «естественным ресурсом уголовного мира», составляют в основном люди, не имеющие стабильного дохода и постоянного места проживания⁶⁴.

Таким образом, полученные в ходе корреляционного анализа данные свидетельствуют о влиянии на уровень распространения убийств и самоубийств показателей, отражающих уровень и образ жизни населения. В то же время следует отметить, что это только предварительные данные. В перспективе они требуют дополнительного и более развернутого анализа, поскольку некоторые из них играют двойственную роль в формировании социальных патологий. Например, отечественными специалистами (А.Г. Амбрумова⁶⁵, Я.И. Гишинский⁶⁶, С.В. Бородин⁶⁷) подчеркивается важность роли семьи в формировании суицидальных тенденций. Результаты исследований специалистов ВОЗ свидетельствуют о том, что самый высокий уровень самоубийств отмечается среди разошедшихся или разведенных людей⁶⁸.

В 2007 г. нами было проведено исследование суицидальных попыток, которое также подтвердило значимость семейного фактора в формировании склонности к самоубийству (каждый четвертый парасуицидент родился и воспитывался в неполной семье, в каждом втором случае попытка самоубийства была связана с острой конфликтной ситуацией в семье)⁶⁹.

В то же время нельзя не отметить, что семья часто является гарантом психологического дискомфорта для индивида. В случае длительных конфликтных отношений или напряженной психологической

⁶⁴ Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения (социальное дно) // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 33 – 44.

⁶⁵ Амбрумова Айна Григорьевна – ведущий российский суицидолог, доктор медицинских наук, основатель и руководитель Всесоюзного суицидологического центра, заслуженный деятель науки РСФСР.

⁶⁶ Гишинский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского юридического института, член Нью-Йоркской академии наук.

⁶⁷ Бородин Станислав Владимирович (18.09.1924 – 16.09.2005) – специалист по уголовному праву, уголовному процессу, криминологии, судоустройству, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ.

⁶⁸ Насилие и его влияние на здоровье: доклад о ситуации в мире / ВОЗ (Женева). – М.: Весь мир. – С. 201.

⁶⁹ Исследование проведено на базе Вологодской областной психиатрической больницы (ВОПБ) в 2007 г. Было проанализировано 98 больничных карт пациентов ВОПБ, совершивших попытку суицида в 2006 – I кв. 2007 г.

атмосферы (когда открытых скандалов в семье нет, но взаимодействие между супругами носит «холодный», безразличный характер) развод может стать одним из барьеров, препятствующих развитию суицидальных тенденций. В некоторых случаях прекращение семейных взаимоотношений является наиболее эффективным вариантом выхода из психотравмирующей ситуации.

Дополнительной проверки требует и установленная обратная связь социальных патологий с уровнем миграции. Так, по мнению Э. Гроллмана, «с повышением темпов урбанизации и миграции населения семьи, друзья и сообщества людей становятся все более и более разобщенными, а те социальные структуры и роли, которые придавали смысл жизни личности, подвергаются болезненному исчезновению. Если люди теряют свои жизненные корни из-за ослабления социальных связей, то уровень суицидов, естественно, возрастает»⁷⁰.

Широкий спектр факторов распространения социальных патологий, присутствие в популяции (регионе, стране) стабильной группы риска, а также значительные масштабы социально-экономического ущерба от убийств и самоубийств – все это обуславливает актуальность данных проблем и диктует необходимость организации системы их профилактики. Направленность этой системы должна иметь не столько психологический, сколько социальный характер, потому что именно социальные причины, как показали результаты корреляционного анализа, лежат в основе этих явлений.

Широкое распространение убийств и самоубийств среди лиц трудоспособного возраста и более ранних возрастных категорий обуславливает существенные социально-экономические потери общества вследствие преждевременной смертности населения. Это заставляет обратить внимание на социальные патологии не только как на индикаторы социального здоровья общества, но и как на проблемы экономического характера.

2.3. Оценка социально-экономического ущерба от убийств и самоубийств

Смертность от убийств и самоубийств является и демографической, и в то же время социально-экономической проблемой, поскольку большинство смертей по данной причине происходят среди лиц трудоспособного возраста.

⁷⁰ Гроллман Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция // Суицидология: прошлое и настоящее. – М., 2001. – С. 270 – 352.

Определение и расчет экономических потерь, вызываемых снижением количественных и качественных показателей образовательного и трудового потенциала в результате заболеваемости, инвалидности, преждевременной смертности, имеют важное значение как для разработки политики в области здравоохранения, так и для определения ресурсов, необходимых для снижения этих потерь⁷¹.

По данным на 2009 г. почти половина (46%) всех самоубийств в России было совершено людьми в возрасте до 40 лет, при этом максимальное число суицидов приходилось на возрастную группу 25 – 29 лет (4231 ед.). Уровень смертности от убийств в целом ниже, однако большая его доля также приходится на ранние возрастные группы (на людей до 40 лет приходится 54% всех случаев смертности от убийств). Таким образом, рассматриваемые социальные патологии широко распространены среди наиболее молодых, трудоспособных категорий населения, что вызывает необходимость анализа и оценки их психологического и демографического аспектов как фактора, обуславливающего существенный социально-экономический ущерб из-за потерь продуктивных лет жизни.

Согласно полученным данным совокупные потери ВРП вследствие смертности населения от убийств и самоубийств значительно превышают ущерб не только от других причин класса «Несчастные случаи, травмы и отравления», но и от таких распространенных причин смерти, как злокачественные новообразования и ишемическая болезнь сердца (табл. 20; прил. 8).

По потерям ВРП вследствие суицидов лидирующие места в стране занимают Сибирский и Приволжский федеральные округа (рис. 17). Особенно неблагоприятная ситуация наблюдается в Чукотском автономном округе (2,7%), Республике Алтай и Забайкальском крае (по 1,6%; прил. 8).

Максимальные потери ВРП от убийств отмечены в Сибирском федеральном округе (рис. 18). Наиболее неблагоприятными в этом отношении субъектами Российской Федерации являются Республика Тыва (1,8%), Чукотский автономный округ (1,4%), Забайкальский край (0,9%), республики Бурятия (0,8%) и Саха (0,7%; прил. 8).

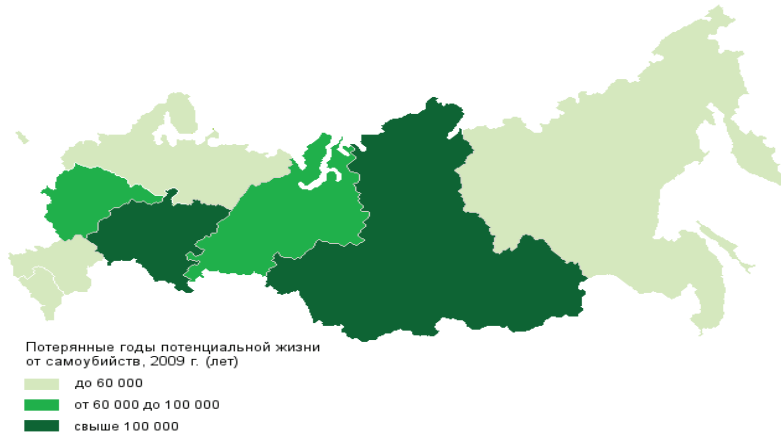
В сравнении с другими причинами смертности самоубийства показывают максимальный уровень ПГПЖ в ранних возрастных категориях (20 – 29 лет). В целом на данную группу приходится до 37% всех

⁷¹ Карцевский А.В. Формирование региональной системы управления здравоохранением в условиях рынка (на примере Нижегородской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05.– Н.Новгород, 1996. – С. 13.

потерянных лет потенциальной жизни. Аналогичная ситуация наблюдается только в отношении транспортных несчастных случаев (табл. 21). Наибольшие потери от убийств происходят в группе от 25 до 35 лет, от алкогольных отравлений – 30 – 39 лет, от новообразований и ишемической болезни сердца – 45 – 55 лет.

Таблица 20. Социально-экономический ущерб в федеральных округах РФ вследствие ПГПЖ (2009 г.)

Территория	Ишемическая болезнь сердца		Злокачественные новообразования		Случайные отравления алкоголем		Транспортные несчастные случаи		Убийства		Самоубийства	
	ПГПЖ (лет)	в % к ВРП	ПГПЖ (лет)	в % к ВРП	ПГПЖ (лет)	в % к ВРП	ПГПЖ (лет)	в % к ВРП	ПГПЖ (лет)	в % к ВРП	ПГПЖ (лет)	в % к ВРП
Россия	675 369	0,476	640 249	0,451	229 896	0,162	580 350	0,409	350 586	0,247	645 061	0,455
ЦФО	187 113	0,504	168 050	0,453	61 539	0,166	152 162	0,410	65 648	0,177	91 481	0,246
СЗФО	74 434	0,553	61 369	0,456	25 733	0,191	50 081	0,372	30 551	0,227	52 146	0,388
ЮФО	79 529	0,580	96 143	0,701	9947	0,073	92 461	0,674	32 822	0,239	56 146	0,409
ПФО	138 840	0,461	133 546	0,443	59 304	0,197	126 396	0,419	66 308	0,220	178 842	0,593
УФО	45 753	0,373	54 493	0,444	17 131	0,140	44 651	0,364	37 306	0,304	71 078	0,579
СФО	101 681	0,520	95 556	0,489	46 761	0,239	89 008	0,455	85 959	0,440	150 431	0,769
ДФО	48 019	0,744	31 092	0,482	9481	0,147	25 591	0,397	31 992	0,496	46 047	0,714

До 60 тыс. лет	От 60 до 100 тыс. лет	Свыше 100 тыс. лет
Дальневосточный федеральный округ (46 047) Северо-Западный федеральный округ (52 146) Южный федеральный округ (56 146)	Уральский федеральный округ (71 078) Центральный федеральный округ (91 481)	Сибирский федеральный округ (150 431) Приволжский федеральный округ (178 842)

Рис. 17. Распределение регионов Российской Федерации по уровню ПГПЖ вследствие самоубийств (2009 г.)

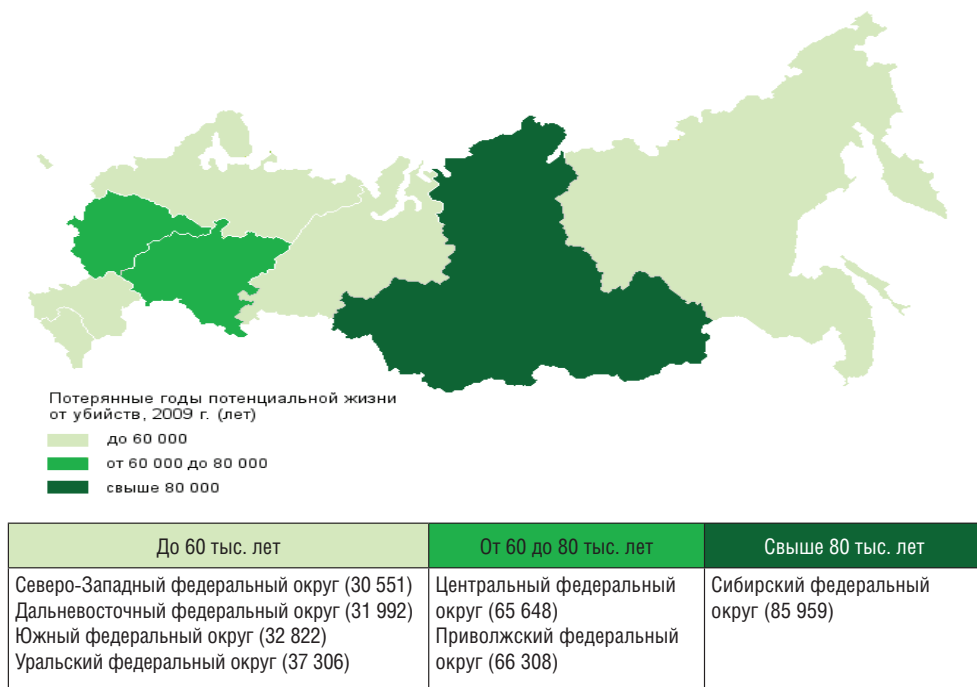

Рис. 18. Распределение регионов Российской Федерации по уровню ПГПЖ вследствие убийств (2009 г.)

Таблица 21. Распределение ПГПЖ в различных возрастных группах населения Российской Федерации

Причина смерти	Возрастная группа (лет)										
	5 – 9	10 – 14	15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 – 44	45 – 49	50 – 54	55 – 59
Ишемическая болезнь сердца	47	42	3146	10 276	25 922	48 541	72 757	109 537	175 137	169 830	60 134
Злокачественные новообразования	12 715	10 881	20 656	28 413	40 380	53 263	63 737	84 667	132 767	125 041	44 832
Случайные отравления алкоголем	0	136	2077	12 534	29 580	42 136	42 833	36 123	37 503	21 740	4758
Транспортные несчастные случаи	13 342	16 119	68 327	138 348	113 427	82 378	52 997	37 639	29 036	13 881	2634
Убийства	2631	2408	21 944	53 928	64 600	65 788	52 168	35 366	28 861	13 749	2578
Самоубийства	515	10 613	71 571	135 401	133 027	105 111	71 107	48 737	41 590	22 823	4566

Среди молодежи (возрастная группа от 15 до 24 лет) совокупный размер ПГПЖ от убийств и самоубийств составляет 282 844 года, что выше, чем потери вследствие всех рассматриваемых причин смертности (рис. 19).

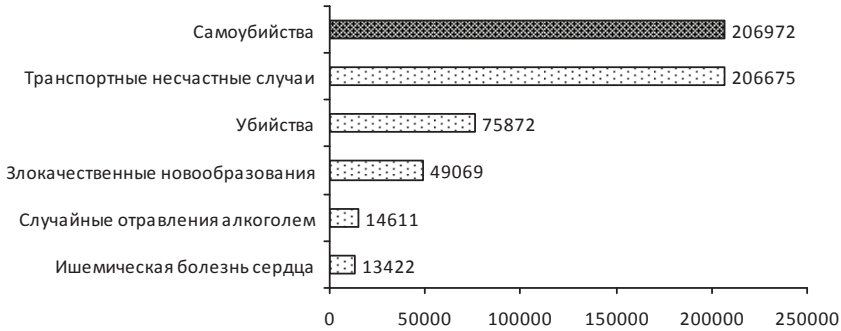

Рис. 19. ПГПЖ в возрастной группе от 15 до 24 лет, лет

На детей и подростков (до 24 лет) приходится 34% ПГПЖ от самоубийств и 33% – от убийств. Для сравнения: величина ПГПЖ от ишемической болезни сердца составляет 2%, от новообразований – 15%, от алкогольных отравлений – 7%. Таким образом, самоубийства и убийства являются теми причинами смертности, которые несут наибольший социально-экономический ущерб вследствие широкого распространения среди людей молодого возраста.

Таблица 22. ПГПЖ и потери ВРП среди мужчин и женщин на территории Российской Федерации (2009 г.)

Причина смерти	Мужчины			Женщины		
	ПГПЖ (в годах)	Ущерб ВРП (млрд. руб.)	Ущерб ВРП (в %)	ПГПЖ (в годах)	Ущерб ВРП (млрд. руб.)	Ущерб ВРП (в %)
Ишемическая болезнь	608 686	137,568	0,429	66 683	15,071	0,047
Злокачественные новообразования	416 882	94,218	0,294	223 367	50,483	0,157
Случайные отравления алкоголем	198 411	44,842	0,140	31 485	7,116	0,022
Транспортные несчастные случаи	468 194	105,815	0,330	112 156	25,348	0,079
Убийства	285 510	64,527	0,201	65 076	14,708	0,046
Самоубийства	571 575	129,180	0,403	73 486	16,608	0,052

Самоубийства среди мужчин уступают по ПГПЖ только ишемической болезни сердца, что связано прежде всего с высокой смертностью

от сердечно-сосудистых заболеваний. Суициды среди женского населения, несмотря на значительно меньшую распространенность, приносят наиболее существенные социально-экономические потери по сравнению с другими причинами смертности (табл. 22).

В отношении убийств наблюдается более благоприятная ситуация: как среди мужчин, так и среди женщин показатель ПГПЖ превышает только уровень потерь от случайных алкогольных отравлений.

Причина более высокого уровня ПГПЖ от убийств и самоубийств среди мужчин обусловлена двумя факторами:

1. В силу своего характера и типа поведения мужчины традиционно чаще, чем женщины, прибегают к такому поступку, как суицид. Эта особенность, проявляющаяся во всех возрастных группах, отмечается в различных исследованиях, проведенных в разное время. К примеру, мужчины реже, чем женщины, обращаются за помощью к специалистам в случае возникновения проблем психологического характера; в случае попытки суицида избирают способ с максимальной вероятностью летального исхода (повешенье, самострел).

2. Высокий уровень потерь продолжительности продуктивной жизни вследствие убийств и самоубийств среди мужской части населения связан с резким ростом их числа в молодом возрасте (от 10 до 29 лет). На долю только этой возрастной категории приходится более половины (54%) бремени суицидов и 41% потерь от убийств среди мужчин.

В территориальном разрезе лидирующие места по уровню ПГПЖ от самоубийств как среди мужчин, так и среди женщин занимают Приволжский и Сибирский федеральные округа (табл. 23). Это происходит за счет Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Пермского края (в Приволжском федеральном округе) и Красноярского края, Иркутской и Кемеровской областей (в Сибирском федеральном округе). Наиболее высокий уровень ПГПЖ от убийств отмечен в Дальневосточном, Сибирском и Уральском федеральных округах.

В Вологодской области социально-экономические потери от суицидов существенно выше, чем от других причин класса «Несчастные случаи, травмы и отравления» (рис. 20). По данному показателю самоубийства можно сравнить с ишемической болезнью сердца и злокачественными новообразованиями, число которых выше в 16 и 7 раз соответственно. Уровень ущерба от убийств почти в два раза меньше, чем от суицидов (0,236 и 0,438% ВРП соответственно).

Таблица 23. Территориальное распределение ПППЖ и потерь ВРП среди мужчин и женщин (2009 г.)

Территория	Мужчины			Женщины		
	ПППЖ (в годах)	Ущерб ВРП (млрд. руб.)	Ущерб ВРП (в %)	ПППЖ (в годах)	Ущерб ВРП (млрд. руб.)	Ущерб ВРП (в %)
<i>Самоубийства</i>						
Российская Федерация	571 575	129,180	0,403	73 486	16,608	0,052
ЦФО	81 448	25,113	0,219	10 033	3,093	0,027
СЗФО	45 138	11,430	0,336	7008	1,775	0,052
ЮФО	49 652	7,200	0,362	6494	0,942	0,047
ПФО	161 155	26,312	0,535	17 687	2,888	0,059
УФО	63 412	22,726	0,517	7666	2,747	0,062
СФО	130 878	22,692	0,669	19 553	3,390	0,100
ДФО	39 892	10,705	0,618	6155	1,652	0,095
<i>Убийства</i>						
Российская Федерация	285 510	64,527	0,201	65 076	14,708	0,046
ЦФО	53 325	16,442	0,144	12 323	3,800	0,033
СЗФО	25 187	6,378	0,187	5364	1,358	0,040
ЮФО	27 401	3,973	0,200	5421	0,786	0,040
ПФО	52 201	8,523	0,173	14 107	2,303	0,047
УФО	30 084	10,782	0,245	7222	2,588	0,059
СФО	70 715	12,261	0,362	15 244	2,643	0,078
ДФО	26 597	7,137	0,412	5395	1,448	0,084

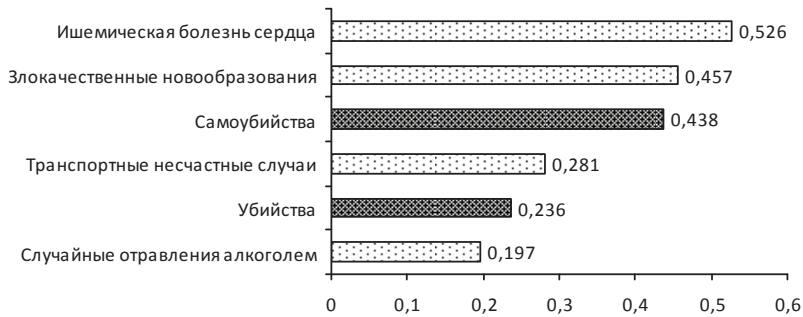

Рис. 20. Потери ВРП вследствие ПППЖ от некоторых причин класса «Несчастные случаи, травмы и отравления» в сравнении с наиболее распространенными причинами смертности на территории Вологодской области в 2009 г., в %

По количеству потерянных лет потенциальной жизни вследствие самоубийств Вологодская область занимает 5 место на Северо-Западе (5382 года), при этом регион является лидером по значению данного показателя среди детей и подростков (1532 года). Максимальный уровень потерь ПППЖ отмечается в Архангельской области и г. Санкт-Петербурге (8268 и 8081 год соответственно; рис. 21; прил. 8).

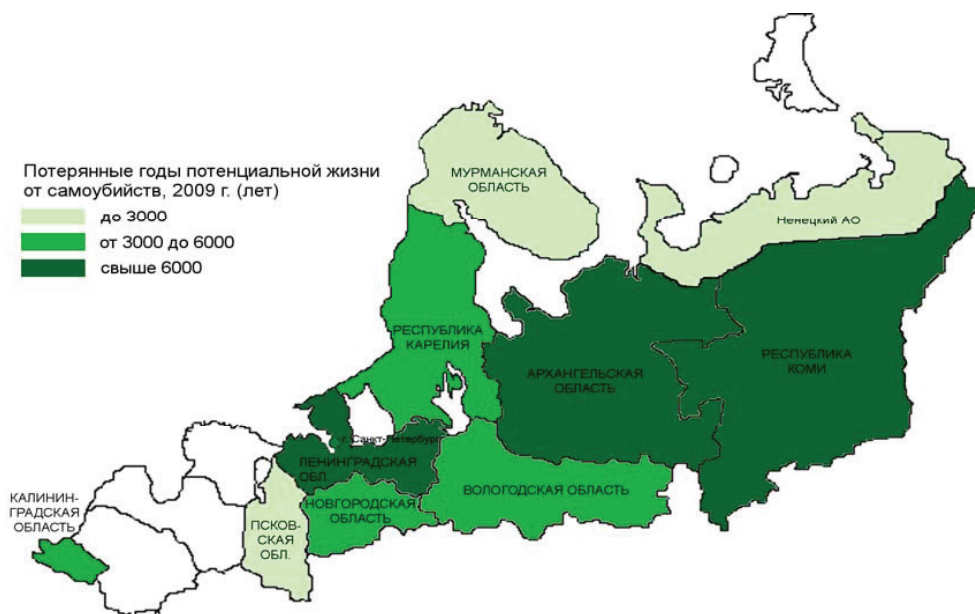

Рис. 21. Распределение регионов Северо-Западного федерального округа по уровню ПППЖ вследствие самоубийств (2009 г.)

Также 5 место в округе Вологодская область занимает по уровню ПППЖ от убийств (2869 лет). Максимальный уровень потерь отмечается в г. Санкт-Петербурге (6529 лет), Ленинградской области (4122 года) и Республике Коми (4075 лет; рис. 22; прил. 8).

На примере Вологодской области мы имеем возможность сравнить экономические затраты системы здравоохранения на лечение классов заболеваний, соответствующих рассматриваемым причинам смертности. Затраты системы здравоохранения на лечение болезней системы кровообращения и психических расстройств в 2009 г. были примерно одинаковы (1,04 и 1,06 млрд. руб., или 11,5 и 11,7% от общего уровня затрат соответственно; рис. 23). В то же время индекс ПППЖ только по одним самоубийствам в Вологодской области в 2009 г. составил 1532, что в 13 раз больше, чем по ишемической болезни сердца (116 лет). При этом следует учесть, что хотя часть убийств, алкогольных отравлений и дорожно-транспортных происшествий также происходит под влиянием суицидального импульса, однако по различным причинам не регистрируется как самоубийство.

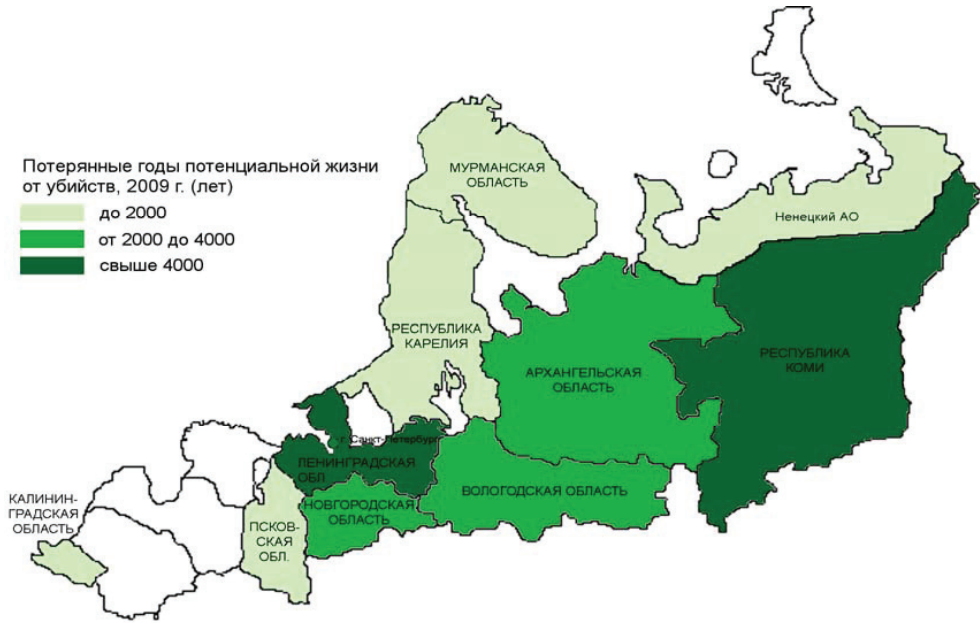

Рис. 22. Распределение регионов Северо-Западного федерального округа по уровню ПГПЖ вследствие убийств (2009 г.)

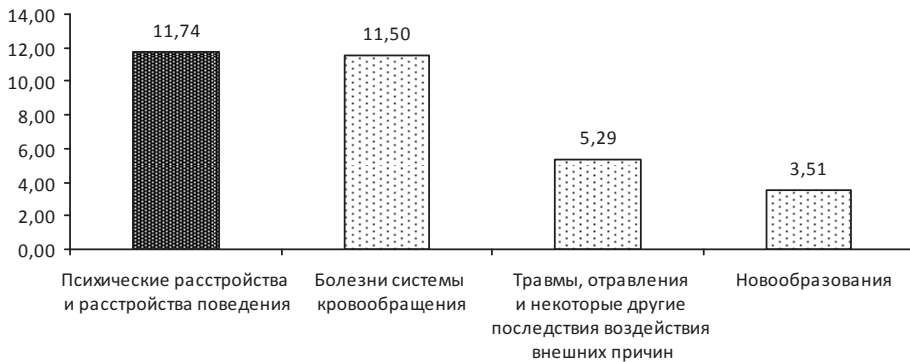

Рис. 23. Затраты системы здравоохранения Вологодской области на лечение отдельных классов заболеваний (в % от общего уровня затрат; 2009 г.)

Таким образом, убийства и самоубийства влекут за собой существенный социально-экономический ущерб. В первую очередь это происходит за счет суицидов и их распространения в ранних возрастных категориях.

Вместе с тем заметим, что если убийства имеют низкий уровень латентности и их основная часть фиксируется официальной статистикой, то реальные масштабы социально-экономического ущерба, связанного с проблемой суицидального поведения, значительно шире, поскольку включают в себя затраты на лечение и реабилитацию парасуицидентов, а также экономические потери, связанные с оценкой «бремени семьи» суицидента. Кроме того, результатом суицидальных тенденций является часть дорожно-транспортных происшествий, алкогольных и прочих отравлений, повреждений с неопределенными намерениями. Такие случаи не отражаются официальной статистикой, поэтому установить их долю невозможно, однако очевидно, что они вносят свои коррективы и в структуру экономических потерь.

Актуальность смертности населения от убийств и самоубийств как демографической и экономической проблемы диктует необходимость анализа зарубежных и отечественных подходов к их профилактике.

ГЛАВА 3

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТНОСТИ

3.1. Профилактика суицидального поведения

В мировом сообществе осознание проблемы суицидального поведения как фактора, имеющего негативные последствия для экономики и демографической ситуации в стране, способствует повышению внимания со стороны общественности и органов власти к решению данного вопроса. Создание и реализация национальных стратегий превенции суицидов с 1989 г. отнесена Всемирной организацией здравоохранения к числу приоритетных направлений в сфере общественного здоровья⁷². В дальнейшем эта инициатива неоднократно обсуждалась на различных конференциях, организованных ВОЗ (в 1999, 2004, 2007 гг.). Ежегодно проводится Европейский симпозиум по проблемам самоубийства и суицидального поведения.

В 2001 г. Всемирная организация здравоохранения опубликовала стратегию по повышению осознания масштабов проблемы самоубийств властями, лицами, принимающими решения. Оценивая показатели в России, ВОЗ признала, что страна находится в состоянии чрезвычайной ситуации.

Во многих странах Европы, даже с низким уровнем самоубийств, существуют государственные программы по профилактике суицидов⁷³. Наибольших успехов в организации помощи суицидентам, их близким и родственникам достигли США, Япония, Швеция, Финляндия, Великобритания. В этих странах наряду с общественными и религиозными

⁷² Материалы конференции «Социальная реабилитация и поддержка инвалидов в Германии», г. Кельн, 26 – 30 января 2010 г. [Эл. рес.]. – Реж. дост.: www.dorogavmir.ru/text/Materialy_konferencii.doc

⁷³ Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде / под ред. проф. В.С. Ястребова. – М., 2007. – С. 20.

организациями, занимающимися профилактикой суицидального поведения, существуют национальные ассоциации и научные институты, которые финансируются государством и разрабатывают программные документы рекомендательного характера. Кроме того, подобные организации образуют единое информационное пространство (в том числе за счет сети Интернет) по борьбе с суицидом, являясь участниками различных международных симпозиумов и конгрессов.

Наиболее известной на территории Российской Федерации организацией, занимающейся проблемой суицидального поведения, является Суицидологический федеральный научно-методический центр при НИИ психиатрии. Однако, в отличие от зарубежных аналогов, деятельность центра не поддерживается государством, поскольку в России отсутствует единая федеральная стратегия профилактики суицидального поведения, а региональные программы не скоординированы. В связи с этим представляется интересным с научной и практической точек зрения опыт зарубежных государств по организации системы помощи суицидентам.

США

Система профилактики суицидального поведения в США выделяется широко развитой сетью общественных организаций, работающих на добровольных началах. К таким организациям относятся The Samaritans of New York (специализируется на помощи людям в кризисной ситуации), Mental Health Association in New York State (обеспечивает взаимодействие суицидентов, их семей, профессионалов, сторонников движения).

Общенациональные службы помощи суицидентам представлены в таблице 24.

Таким образом, в США государство принимает активное участие в деле оказания помощи суицидентам. Широкая сеть общественных и национальных организаций позволяет одновременно работать по различным аспектам проблемы суицидального поведения. Американская ассоциация суицидологии (AAS), основанная в 1968 г. Э. Шнейдманом⁷⁴, является одним из мировых центров превенции суицидов. Она разработала и внедрила национальную программу по изучению и предупреждению самоубийств, главной идеей которой является повышение осведомленности населения о суицидальном поведении и возможностях превенции самоубийств.

⁷⁴ Эдвин Шнейдман (Edwin Shneidman, 13.05.1918 – 15.05.2009) – ведущий американский суицидолог, основатель и руководитель ряда центров исследований и профилактики самоубийств в США, основатель Американской ассоциации суицидологии.

Таблица 24. **Общенациональные службы помощи суицидентам в США**

Организация	Специфика деятельности
The National Suicide Prevention Lifeline	Финансируемая федеральным правительством сеть местных кризисных центров, предпринимающих меры по предупреждению самоубийств и предлагающих услуги служб интервенции.
National Suicide Hotlines	Общенациональная сеть «горячих линий» каждого штата по предотвращению самоубийств.
Girls & Boys Town National Hotline	Круглосуточная кризисная линия, представляющая необходимую информацию и выдающая направления суицидентам в специальные службы. Линия аккредитована национальной ассоциацией суицидологии и в своем штате содержит профессионально обученных консультантов.
Covenant House	Самое крупное агентство, специализирующееся на оказании помощи детям. Один из основных видов услуг состоит в предоставлении жилья молодым людям, сбежавшим из дома.
American Association of Suicidology (AAS)	Общенациональный центр по сбору и распространению информации, касающейся проблемы суицидального поведения. Организует программы обучения для профессионалов и добровольцев, занимается поддержкой научно-исследовательских, информационных и образовательных программ.
Suicide Prevention Resource Center (SPRC)	Занимается подготовкой суицидологов и распространением информационных материалов, используя в своей деятельности передовые достижения науки и помощь высококвалифицированных специалистов.
National Strategy for Suicide Prevention (NSSP)	Общенациональное объединение сторонников движения по предотвращению самоубийств (клинические врачи, ученые, а также люди, чьи близкие покончили жизнь самоубийством). Функция организации состоит в разработке основных принципов деятельности по предотвращению самоубийств и координации деятельности различных суицидологических служб.
The American Foundation for Suicide Prevention	Организация, специализирующаяся на вопросах депрессии и ее лечения (оказывает поддержку научным исследованиям, разрабатывает информационные и образовательные материалы, содействует развитию профессионального обучения в области распознавания и лечения людей, страдающих депрессией и проявляющих склонность к самоубийству, оказывает поддержку программам помощи лицам, чьи близкие покончили с собой).
The Suicide Prevention Action Network USA (SPAN-USA)	Некоммерческая общенациональная организация, связывающая деятельность людей, которые потеряли близких в результате самоубийства или которых затронуло самоубийство, с работой ведущих экспертов в области науки, здравоохранения, бизнеса, а также государственных и общественных служб.
Suicidal Awareness Voices of Education (SAVE)	Организация осуществляет просветительскую деятельность с целью снижения уровня стигматизации суицидентов и выработки толерантного отношения в обществе к людям, испытывающим психологические проблемы.
American Academy of Child and Adolescent Psychiatry (AACAP)	Американская академия детской и подростковой психиатрии. Распространяет информацию для семей, с тем чтобы предоставить им конкретную и актуальную информацию по вопросам, касающимся проблем детей и подростков.
National Mental Health Association (NMHA)	Самая крупная некоммерческая организация, деятельность которой посвящена всем аспектам психического состояния здоровья и психических заболеваний. Занимается защитой прав пациентов, проводит просветительскую и научно-исследовательскую работу.
Источник: Информация отдела охраны психического здоровья г. Нью-Йорк [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://www.omh.state.ny.us/omhweb/russian/speak/state_and_national_resources.html	

ЯПОНИЯ

Япония является одной из развитых стран с повышенным уровнем суицидальной активности населения, что обусловлено особенностями национальной культуры.

Характерная черта японской системы профилактики суицидального поведения – повышенное внимание к качеству статистической информации по данной проблеме. Национальное полицейское управление ведет мониторинг суицидальных тенденций с 1978 г., при этом полученные данные используются и правительством, и неправительственными организациями, публикуются в средствах массовой информации, то есть доступны широкому кругу людей.

Достоверная и полная статистика позволяет координировать деятельность государства и общественных организаций. Так, по инициативе последних в 2006 г. был пересмотрен базовый закон Японии о самоубийствах (принято решение к 2016 г. обеспечить снижение уровня самоубийств на 20%, а также усилить детализацию статистики о причинах суицидального поведения)⁷⁵.

Сбором статистической информации (в том числе и по проблеме суицидального поведения) занимаются все правительственные органы страны, координирующим органом является Департамент статистических обследований Министерства общих дел. Данные публикуются в сборнике «Статистический ежегодник Японии», который ведется с 1882 г.

В 2009 г. по инициативе Правительства Японии был подсчитан экономический ущерб от самоубийств и депрессий, составивший 31,8 млрд. долларов. При подсчетах были учтены медицинские выплаты гражданам, находящимся в депрессии, потерянный доход самоубийц и их семей, а также ряд других факторов. В 2009 г. недополученный доход вследствие смертности трудоспособного населения (в возрасте от 15 до 69 лет) от самоубийств составил 22,5 млрд. долларов⁷⁶.

Министерством здравоохранения, труда и благосостояния Японии было выделено 15,8 млрд. иен на проекты по предотвращению самоубийств. При правительстве был организован штаб по предупреждению суицидов, создан специальный сайт, посвященный профилактике суицидального поведения (целевой аудиторией являются не

⁷⁵ Тебин П.Н. Японская статистика как средство борьбы с суицидом и многими другими бедами // Независимая газета. – 2008. – 16 окт. [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://www.ng.ru/style/2008-10-16/8_japan.html

⁷⁶ Информационный портал Zakon. – Реж. дост.: <http://auto.zakon.kz/183720-japonija-podschitala-stoimost.html>

только сами суициденты, но и люди, испытывающие психологические проблемы, их близкие и родственники); проведены дополнительные социологические исследования; установлены специальные заграждения в местах повышенного риска (железнодорожные пути и т.д.).

Отдельное внимание в профилактике суицидального поведения в Японии уделяется таким его причинам, как затруднения в профессиональной деятельности (переутомление, конфликты) и деятельность интернет-сайтов, занимающихся пропагандой суицида («сетевое самоубийство»). Так, на сайте, посвященном профилактике самоубийств, размещен обучающий курс по улучшению атмосферы на рабочем месте и поддержке психологического здоровья. Активистами общественных организаций проводятся акции по пропаганде среди населения методов диагностики депрессивного состояния членов семьи. Полиция обязывает владельцев сайтов, спекулирующих на суициде, информировать правоохранительные органы об их посетителях с целью установления контроля за ними (в Австралии аналогичную проблему пытаются решить за счет введения закона, полностью запрещающего подобные интернет-ресурсы на территории страны).

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ

Шведская национальная программа превенции суицидов имеет три направления:

1. Общая суицидальная превенция (меры психологического, образовательного и социального характера, направленные на улучшение состояния здоровья населения и профилактику травматизма в целом).

2. Непрямая суицидальная превенция (выявление и лечение болезней и социальных проблем в группах и в ситуациях риска; снижение доступности средств самоубийства).

3. Прямая суицидальная превенция (направлена непосредственно на лиц, переживающих суицидальные мысли и проявляющих суицидальные тенденции).

Общенациональную программу суицидальной превенции координирует Национальный центр исследования суицидов и профилактики психических заболеваний, основанный в 1993 г. Д. Вассерман. Центр проводит наблюдение за этой работой в регионах. Региональные усилия системы помощи приспособлены к местным традициям и условиям, включают на добровольной основе профессионалов и непрофессионалов⁷⁷.

⁷⁷ Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств / под ред. Д. Вассерман. – М.: Смысл, 2005. – С. 224.

Центр работает по четырем направлениям: создание и разработка новых методов превенции самоубийств; эпидемиологические исследования; мониторинг; информационная и обучающая деятельность.

Самыми приоритетными являются проекты, направленные на внедрение новых мер превенции самоубийств среди молодежи. Так, по заявлению министра здравоохранения Швеции М. Юханссон, акцент делается преимущественно на ситуации в школах: «Роль школы невозможно переоценить. Именно там можно рано заметить суицидальные тенденции и именно в школе можно успеть что-то предпринять»⁷⁸.

В Финляндии проблемой самоубийств занимается сеть кризисных центров, каждый из которых предназначен для работы со специфическим контингентом, например⁷⁹:

1. Ассоциация Monika-Naisten liitto ry (женщины и дети из иммигрантской среды, которые подверглись насилию).

2. Центр SOS (SOS-keskus/Ulkomaalaisten kriisipalvelu) оказывает помощь иммигрантам и их семьям, проживающим в Финляндии.

3. Центр реабилитации лиц, подвергшихся пыткам (Kidutettujen Kuntoutuskeskus): беженцев и лиц, просящих убежища, ставших у себя на родине жертвами пыток.

4. Nimettömät alkoholistit – общество анонимных алкоголиков.

5. Gamblers Anonymous – группа поддержки людей, страдающих от игровой зависимости.

6. Myrkytystietokeskus – Центр информационной помощи при отравлениях.

7. Miesten keskus, Naisten Linja – специальные горячие линии для людей, пострадавших от насильственных действий (для мужчин и женщин соответственно).

Крупнейшей из перечисленных организаций является кризисный центр SOS, функционирующий с 1970 г. при Финляндском обществе психического здоровья. Он анонимно и конфиденциально осуществляет как срочную помощь суицидентам, так и услуги по их реабилитации. На базе Центра создан общенациональный «кризисный» телефон и дежурная служба для жертв криминальных преступлений.

Центр SOS имеет 19 филиалов по всей стране, десять из которых образуют виртуальную сеть помощи суицидентам (Tukinet-palvelu), четыре – предоставляют «кризисное» жилье.

⁷⁸ Материалы «Радио Швеция» [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.rurik.se/index.php?id=145>

⁷⁹ Сайт Финляндского общества психического здоровья. – Реж. дост.: <http://www.e-mielenterveys.fi/ru/kriisikeskusverkosto/>

ШОТЛАНДИЯ

Предотвращение суицидов является одной из стратегических целей, обозначенных в Национальной программе охраны психического здоровья, разработанной Правительством Шотландии. В 2009 г. были разработаны критерии психического здоровья для взрослого населения (для детского разрабатываются в настоящее время).

С целью укрепления психического здоровья в раннем возрасте при Правительстве Шотландии был создан специальный орган, занимающийся вопросами физического, социального, психического и эмоционального благополучия детей в школах (Scottish Health Promoting Schools Unit). Разрабатываемые им рекомендации включены в базовую школьную программу, а также реализуются во внеклассной работе.

В 2003 г. была разработана Программа по оценке потребностей Шотландии (Scottish Needs Assessment Programme), реализация которой доказала необходимость улучшения психического здоровья населения. На ее основе Правительством был профинансирован национальный проект по психическому здоровью детей и молодежи, названный «Выше голову, Шотландия» (HeadsUpScotland).

Кроме того, правительство осуществляет финансирование добровольной помощи суицидентам и лицам, испытывающим психологические проблемы. Например, оно поддерживает добровольческий форум «Молодая Шотландия», который выступает площадкой для взаимодействия добровольческих общественных организаций с государством.

В 2010 г. была подготовлена национальная стратегия (и план действий) по профилактике суицидов, рассчитанная на 10 лет. Она получила название «Выбери жизнь». Для лиц, страдающих депрессией или испытывающих кризисное состояние, действует бесплатная конфиденциальная телефонная служба «Место, где можно дышать».

В целом на территории *Великобритании* (Шотландия, Англия, Ирландия, Уэльс) действует адаптированная австралийская программа «Первая психиатрическая помощь», целью которой является обучение населения методам распознавания признаков психического заболевания и оказания первичной психиатрической помощи. Аналогичная программа, касающаяся работы непосредственно с суицидентами, заимствована в Канаде и носит название «Обучающая инициатива» («ASIST Training»). Она ориентирована на все слои населения, и прежде всего на работников специфических сфер (образовательные учреждения, правоохранительные органы и т.д.).

С целью повышения эффективности борьбы с депрессией шотландским правительством были опубликованы и внедрены в систему здравоохранения Стандарты интегрированных методов ухода за больными депрессией. Основным направлением работы является сокращение уровня потребления антидепрессантов за счет увеличения числа сеансов психотерапии. Кроме того, было опубликовано специальное руководство по социальной работе, включающее перечень контактов всех служб, оказывающих немедическую поддержку больным, страдающим депрессией. Ежегодно для поддержки людей с тревожными состояниями и служб, занимающихся их проблемами, выделяется сумма в размере 3 млн. долларов.

В Шотландии учреждены 2 государственные награды: the Healthy Working Lives Award, которая присуждается компаниям за создание условий для сохранения здоровья и безопасности на рабочем месте, и Commendation Award (за достижения в сфере улучшения психического здоровья).

Специально для людей пожилого возраста разработана программа психического здоровья и благополучия в поздние годы жизни (Mental Health and Wellbeing in Later Life). Помимо прочих она включает вопросы стигматизации пожилых людей (в частности, содержит руководство о специальном оформлении помещений первичного приема), обучения волонтеров для осуществления ухода на дому.

Для снижения стигматизации и социальной изоляции людей, испытывающих психологические проблемы, шотландское правительство финансирует национальную программу «Заметь меня». Она направлена на работу со средствами массовой информации и региональными общественными организациями, самой крупной из которых является Шотландская сеть выздоравливающих (The Scottish Recovery Network).

Таким образом, во многих развитых странах профилактика суицидального поведения организована при непосредственной поддержке государства. Помимо перечисленных государств национальные стратегии превенции суицида существуют и в других странах Западной Европы:

1. В Венгрии, Польше, Болгарии стратегия реализуется в двух направлениях: подход, ориентированный на систему здравоохранения, и подход, ориентированный на повышение уровня общественного здоровья в целом. Первый подход предусматривает раннюю диагностику

психических расстройств, прежде всего таких, как депрессия, психозы, алкоголизм, наркомания; специальную подготовку работников лечебных учреждений; лечение и реабилитацию лиц, совершивших суицидальные попытки. Второй подход реализуется через мероприятия по улучшению социального обеспечения. Мероприятия включают также повышение уровня знаний в обществе о вопросах профилактики самоубийств, контроль доступности средств суицида, контроль за освещением суицидальных фактов в средствах массовой информации.

2. В Германии вопросами, связанными с профилактикой суицидального поведения, занимается организация «Программа национальной профилактики суицида». В 2004 г. ее специалистами было подсчитано, что стоимость затрат на срочную медицинскую помощь, лечение в больницах и работу полиции составляет 178 млн. евро, а если учесть выплаты больничных, то сумма возрастет до 300 млн. евро⁸⁰.

3. В Великобритании государство, при поддержке благотворительных обществ (например, Parugus), активно ведет борьбу с интернет-ресурсами, пропагандирующими суицидальные действия, ужесточив меры наказания в законе «О самоубийствах», принятом еще в 1961 г.

Национальные стратегии предотвращения самоубийств действуют также в Норвегии, Австралии, Новой Зеландии, Нидерландах, Франции, Эстонии и многих других странах. Поскольку стратегии создавались в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, они имеют общие черты и в целом «направлены на улучшение социальных условий, проведение просветительной работы среди населения (улучшение навыков жизнедеятельности и способности справляться с жизненными проблемами, работа со средствами массовой информации и реализация программ обучения общественности), уменьшение доступности средств самоубийства и их способности приводить к летальному исходу. Мероприятия включают обучение и подготовку специалистов в области предоставления медико-санитарной помощи и помощи другим, имеющих отношение к этой сфере деятельности работников; предоставление соответствующих услуг по проведению мероприятий, таких как координация и сотрудничество на местном уровне, работа центров по предотвращению самоубийств и услуг на базе стационаров. Мероприятия после неудавшихся попыток самоубийства включают оказание поддержки родственникам, реализацию программы поддержки выжившим

⁸⁰ Новости немецкой общественно-правовой медиакомпании Deutsche Welle [Эл. pec.]. – Реж. дост.: <http://www.orthomed.ru/news.php?id=6637>

после попытки самоубийства и проведение «психологического вскрытия» с воссозданием обстоятельств, способствовавших осуществлению самоубийства»⁸¹.

Кроме того, государства, целенаправленно занимающиеся профилактикой суицидального поведения, создают международные проекты. Одним из последних является совместная инициатива Англии, Ирландии, США и Норвегии по использованию социальной сети Facebook (разработана специальная форма, по которой любой человек может сообщить о потенциальном самоубийце, и эта информация будет передана в полицию и благотворительные организации)⁸².

Таким образом, наличие программы действий на федеральном уровне позволяет скоординировать усилия местных организаций, что способствует эффективному решению данной проблемы.

Вопросом о создании комплексной программы профилактики суицидального поведения обеспокоены страны не только дальнего, но и ближнего зарубежья. Так, в феврале 2011 г. Министерством образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) совместно с министерствами внутренних дел, здравоохранения, связи и информации, культуры, туризма и спорта был разработан и утвержден План мероприятий по профилактике и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних на 2011 г. Согласно данному проекту в республике планируется разработка методических рекомендаций по измерению базовых уровней показателей стресса и выявлению групп повышенного риска среди учащихся средних, профессиональных и технических организаций образования, вузов. В каждой области разработаны планы мероприятий с комплексом профилактических мер, утвержденные заместителями акимов областей. Созданы рабочие группы по изучению каждого случая суицида. Проводится работа по информированию населения о деятельности «телефонов доверия». Во всех регионах организуются семинары для педагогов, психологов, руководителей организаций образования в рамках курсов повышения квалификации.

В июне 2011 г. в Казахстане состоялось заседание Коллегии генеральной прокуратуры, по итогам которой было указано на необходимость

⁸¹ Доклад Всемирной организации здравоохранения «Какие стратегии предупреждения самоубийств можно считать эффективными на основе имеющихся фактических данных?» (июль 2004 г.). – С. 10. [Эл. пец.]. – Реж. дост.: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0011/74693/E83583r.pdf

⁸² Новости журнала «Смена» от 10.03.2011 [Эл. пец.]. – Реж. дост.: <http://smena-online.ru/news/facebook-protiv-samoubiistv>

разработки и принятия государственной программы по профилактике суицида среди детей, предусматривающей новые методы профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних, проведение комплекса превентивных мер, активизацию взаимодействия между полномочными органами и общественностью. Перед МОН РК Коллегией были поставлены задачи по привлечению квалифицированных специалистов-психологов, активизации внешкольного воспитания и досуга учащихся, формированию у них способности к критической оценке существующей действительности, умения противостоять отрицательному давлению. Министерству связи и информации было рекомендовано рассмотреть вопрос об ограничении деятельности интернет-ресурсов, пропагандирующих суицидальные действия, о блокировке доступа к ним определенной возрастной категории детей или об установлении особого порядка предоставления услуг. Министерству здравоохранения было предложено решить вопрос об открытии в регионах специализированных суицидологических служб, призванных оказывать помощь лицам с кризисными состояниями и суицидальным поведением⁸³.

В Республике Беларусь в 2009 г. был разработан Комплексный план профилактики суицидального поведения до 2012 г. В его реализации принимают участие 25 различных ведомств и организаций. В соответствии с Планом создаются межведомственные комиссии по профилактике суицидов (например, в Минской области, Борисовском районе). В 2007 г. межведомственной рабочей группой, в которую входили представители различных министерств и ведомств, религиозных и общественных организаций, разрабатывалась общенациональная программа профилактики суицидов, однако она так и не была принята. По мнению директора Республиканского научно-практического центра психического здоровья проф. С. А. Игумнова⁸⁴, «такая программа нужна, если она не будет профанацией. Если будут определены ответственные за ее выполнение и выделены средства на ее реализацию. В Беларуси нужна качественная программа профилактики суицидов, представляющая собой многоступенчатую стратегию профилактики, однако в нынешних экономических условиях ее принятие маловероятно»⁸⁵.

⁸³ Новости Агентства международной информации «Новости – Казахстан» от 16.06.2011 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.newskaz.ru/society/20110616/1595200.html>

⁸⁴ Игумнов Сергей Александрович – доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой судебной медицины Белорусского государственного медицинского университета (г. Минск).

⁸⁵ Интервью С.А. Игумнова газете «Белорусские новости» от 08.05.2011 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://naviny.by/rubrics/society/2011/05/08/ic_articles_116_173531/

В Украине, по данным д.м.н., проф. Г.Я. Пилягиной⁸⁶, разработка национальной программы профилактики суицидального поведения и формирование национальной суицидологической службы ведутся с 1999 г. Проводится работа по реализации нормативно-правовой и научно-методологической базы формирования государственной суицидологической службы, по разработке стандартов диагностики и терапии при суицидальном поведении и его эквивалентных формах, по внедрению курсов обучения по суицидологии в медицинских институтах и академиях последипломного медицинского образования, а также по оказанию непосредственной суицидологической помощи населению. Тем не менее сама программа на государственном уровне до сих пор не принята, и в качестве одной из главных причин этого исследователь называет отсутствие финансирования: «Реальная ситуация процесса реализации Национальной программы усложняется недостаточным уровнем финансирования здравоохранения в Украине и особенно психиатрии. При этом суицидология как область охраны психического здоровья отдельно не финансируется вообще»⁸⁷.

Попытка создать единую систему профилактики суицидов на территории *Российской Федерации* была предпринята еще в 1996 – 1998 гг. Был подписан приказ о создании суицидологической службы в России, однако, по заявлению В. Войцеха⁸⁸, который в настоящее время возглавляет Федеральный центр суицидологии, «после всех преобразований в системе здравоохранения все было разрушено»⁸⁹.

Национальная программа превенции суицидов в России отсутствует, несмотря на то, что «совершенствование методов профилактики психических расстройств и суицидов» заявлено как одна из основных целей подпрограммы «Психические расстройства» в федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007 – 2012 годы)»⁹⁰.

⁸⁶ Пилягина Галина Яковлевна – доктор медицинских наук, профессор кафедры детской, социальной и судебной психиатрии КМАПО им. П.Л. Шупика, зав. сектором агрессологии Украинского НИИ социальной и судебной психиатрии и наркологии МОЗ Украины.

⁸⁷ Пилягина Г.Я. Создание национальной программы предотвращения роста саморазрушающего поведения и профилактики самоубийств в Украине // Информационный сайт «Новости украинской психиатрии». – Реж. дост.: <http://www.psychiatry.ua/brief/paper098.htm>

⁸⁸ Войцех Владимир Федорович – доктор медицинских наук, профессор, директор Федерального центра суицидологии (г. Москва).

⁸⁹ Седова Ю. Доктор, спасите меня от меня самого!: Интервью с В.Ф. Войцехом // Научная среда. – 2001. – № 31-32 – 14 авг. [Эл. pec.]. – Реж. дост.: http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lgz31-322001/Tetrad/art8.htm

⁹⁰ Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями (2007 – 2012 годы)» от 10 мая 2007 г. № 280 // Информационно-правовой портал «Гарант» [Эл. pec.]. – Реж. дост.: <http://base.garant.ru/4184672/>

В целом по стране проблемой суицидального поведения занимаются две организации:

1. *Федеральный научно-методический суицидологический центр при НИИ психиатрии*. Основными направлениями деятельности Центра являются⁹¹:

- выявление критериев прогноза повторных суицидальных действий;
- разработка принципов профилактики повторных суицидов;
- мультифакторный и многоаспектный анализ состояний дезадаптации, ведущих к формированию суицидального поведения;
- разработка принципов ранней диагностики и профилактики состояний дезадаптации.

2. *Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского*. Проводит работу по изучению суицидов и разработке мер их профилактики. С середины 1990-х гг. разрабатывает соответствующие рекомендации для территорий с наиболее высоким уровнем смертности от самоубийств (республики Коми, Удмуртия, Татарстан, Хабаровский край)⁹².

В отдельных субъектах разрабатываются проекты региональных программ, однако в большинстве случаев на сегодняшний день они не утверждены.

В Пермской области Управление здравоохранения создает межведомственную целевую программу по снижению числа самоубийств среди трудоспособного населения. В настоящее время работу с суицидентами ведут Кризисный центр и служба «Телефон доверия», однако, по словам заместителя министра здравоохранения Пермского края Ш. Биктаева, для профилактики суицидального поведения и снижения числа суицидов помощь должна быть комплексной, с участием образования, здравоохранения, социальных служб, правоохранительных органов, общественности⁹³.

Министерством по делам молодежи, спорта и туризма Архангельской области финансируется региональная программа «Жизнь прекрасна», направленная на профилактику суицидального поведения среди населения⁹⁴.

⁹¹ Сайт Московского научно-исследовательского Института психиатрии (МНИИП). – Реж. дост.: <http://www.mniip.org/departaments/suicidology.php>

⁹² Выступление Б.С. Положего на online-конференции «Самоубийства: как предотвратить беду?» 10.09.2011 г. [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://ria.ru/online/20110910/434380661.html>

⁹³ Российская газета от 13.07.2011 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.rg.ru/2011/07/13/reg-permkraу/suicidy-anons.html>

⁹⁴ Молодежный информационный портал Архангельской области. – Реж. дост.: <http://www.molarh.ru/?page=40>

С 2010 г. в Архангельске начали проводиться регулярные заседания рабочей группы по созданию российско-норвежского проекта «Регистр смертности Архангельской области», а также тренинговые занятия для специалистов первичного звена медико-санитарной помощи, психологов и психиатров с привлечением специалистов из Великобритании и Норвегии (данный проект финансируется Департаментом здравоохранения Норвегии).

В 2011 г. на заседании межведомственной комиссии по охране здоровья граждан при губернаторе Архангельской области было принято решение при формировании бюджета на 2012 год предусмотреть выделение средств на создание областного организационно-методического центра по профилактике суицидов в Архангельском областном психоневрологическом диспансере. В состав Центра должны войти антикризисный кабинет, патопсихологическая лаборатория, реабилитационный центр и полипрофессиональные бригады медработников⁹⁵.

В Оренбургской области в 2010 г. прошло межведомственное совещание по вопросам совершенствования системы профилактики суицидального поведения среди детей и подростков, после чего под особый контроль была взята деятельность в этом направлении комиссии по делам несовершеннолетних⁹⁶.

В Кемеровской области в 2008 г. распоряжением Администрации Таштагольского района была принята комплексная межведомственная программа по профилактике суицидов и оказанию помощи лицам, совершившим суицидальные попытки, однако в этом же году она была отменена⁹⁷.

В Свердловской области на совместном заседании областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и межведомственного координационного Совета по профилактике насилия над детьми при Правительстве Свердловской области было принято решение о том, чтобы рекомендовать Министерству здравоохранения «разработать и распространить методы оказания комплексной суицидологической помощи, включающей меры первичной и вторичной профилактики; создать межведомственную службу социально-психологической помощи

⁹⁵ Официальный сайт Правительства Архангельской области. – Реж. дост.: <http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/18444/>

⁹⁶ Новости Оренбурга и области от 24.08.2010 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.oren.ru/news/2522299/>

⁹⁷ Распоряжение Администрации Таштагольского района от 25.08.2008 № 1021-р и от 01.11.2008 № 50-р.

детям, находящимся в критических ситуациях, и их семьям; организовать обучение педагогов, родителей распознаванию суицидальных тенденций и поведения у детей и подростков»⁹⁸.

В Республике Тыва в 2008 г. был утвержден план мероприятий по предупреждению суицида среди населения на 2008 – 2009 гг.

Проект предусматривал такие мероприятия, как мониторинг семей, находящихся в кризисном состоянии, открытие на базе республиканской психиатрической больницы «телефона доверия», внедрение комплексной реабилитационной программы по семейной терапии, обучение среднего медицинского персонала методам диагностики суицидальных тенденций, введение в образовательные курсы основ суицидологии, повышение квалификации работников образовательных учреждений в области диагностики и реагирования в кризисных ситуациях⁹⁹.

Таким образом, в отдельных регионах Российской Федерации вопрос о необходимости совершенствования системы профилактики суицидального поведения регулярно обсуждается на научно-практических конференциях и заседаниях межведомственных комиссий. В некоторых субъектах предпринимаются конкретные практические шаги в данном направлении. Аналогичные приведенным примерам решения имели место в Иркутской области, Республике Бурятия и ряде других субъектов.

В Вологодской области в 2011 г. была принята ведомственная целевая программа «Психическое здоровье населения региона, развитие психиатрической помощи населению на 2011 – 2013 годы»¹⁰⁰. На ее реализацию правительством области выделено 12 млн. 650 тыс. руб. Аналогичный проект, находившийся на рассмотрении в правительстве в 2006 г., не был поддержан по причине высокой затратности (для реализации программы требовалось 150 млн. руб.).

Мероприятия, указанные в данной программе, касаются таких вопросов, как совершенствование методов профилактики психических

⁹⁸ Решение совместного заседания областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и межведомственного координационного Совета по профилактике насилия над детьми в Свердловской области «О мерах, принимаемых в Свердловской области по профилактике суицидных попыток несовершеннолетних. О практике и опыте работы с несовершеннолетними, нуждающимися в психосоциальной поддержке» [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://kdnzp.midural.ru/files/reshenie_10_2010.pdf

⁹⁹ Постановление Правительства Республики Тыва «Об утверждении плана мероприятий по предупреждению суицида среди населения Республики Тыва на 2008 – 2009 годы» от 04.10.2008 № 581 // Тувинская правда. Спецвыпуск. – 2008. – № 133. – 30 окт.

¹⁰⁰ Ведомственная целевая программа «Психическое здоровье населения Вологодской области, развитие психиатрической помощи населению на 2011 – 2013 годы»: утв. приказом Департамента здравоохранения Вологодской области от 13 января 2011 г. № 6.

расстройств, повышение квалификации работников психиатрических служб, развитие материально-технической базы специализированных медицинских учреждений, реализация обучающих программ для населения по вопросам охраны психического здоровья и профилактики суицидов. Все эти меры, безусловно, будут способствовать снижению суицидальной активности населения, однако, как следует отметить, ни в списке запланированных мероприятий, ни в перечне стратегических целей данного документа проблема суицидального поведения не выделена. Аналогично в рамках Программы модернизации здравоохранения, в которой планируется совершенствование форм и методов помощи для больных алкоголизмом, наркоманией и психическими расстройствами, также не отмечена категория суицидентов¹⁰¹.

Таким образом, система профилактики суицидального поведения в настоящее время создается в некоторых регионах Российской Федерации (Архангельская область, Кемеровская область, Республика Тыва). Вместе с тем для ее эффективного функционирования требуется разработка соответствующей концепции на федеральном уровне.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что организация помощи суицидентам в развитых зарубежных странах имеет ряд общих черт, которые целесообразно реализовывать и на территории Российской Федерации. К ним относятся следующие:

1. Активное участие государства в деле охраны психического здоровья и предотвращения самоубийств. Оно заключается в поддержке вневедомственных организаций и служб, в разработке нормативных документов законодательного и рекомендательного характера, финансировании целевых программ.

2. Широко развитая сеть вневедомственных учреждений и служб, занимающихся проблемами суицидентов. Это позволяет одновременно охватывать различные аспекты проблемы суицидального поведения (помощь в ситуации острого психологического кризиса, предоставление жилья, посредничество во взаимодействии суицидента со специализированными учреждениями, защита прав и т.д.). Кроме того, развитая сеть служб суицидологического профиля повышает доступность соответствующих услуг для населения.

3. Сочетание мер профилактики специализированного и общесоциального характера. То есть одновременная работа с представителями группы риска и людьми, нуждающимися в психологической поддержке,

¹⁰¹ Программа модернизации здравоохранения Вологодской области на 2011 – 2012 гг.: утв. Постановлением Правительства области от 4 марта 2011 г. № 183.

а также с широкими категориями населения (пенсионеры, молодежь) с целью формирования толерантности к психическим нагрузкам и предотвращения суицидальных тенденций на ранних стадиях развития.

4. Повышенное внимание к информации, как наиболее регулируемому фактору предотвращения самоубийств. Имеется в виду два аспекта деятельности: а) жесткая цензура всех СМИ на предмет использования сведений о суициде и мерах психического воздействия; б) четкая система ведения статистической информации о самоубийствах с тенденцией к детализации социальных параметров по каждому зарегистрированному случаю.

Таблица 25. **Основные направления профилактики суицидального поведения в странах мира**

Страны	Действия, направленные на снижение суицидальной активности
США	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитая сеть некоммерческих общественных организаций. 2. Активная, в том числе финансовая, поддержка общественных организаций государством. 3. Национальная программа изучения и предупреждения самоубийств, разработанная Американской ассоциацией суицидологии.
Япония	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышенное внимание к качеству статистической информации по проблеме суицидального поведения. 2. Долгосрочный мониторинг суицидальных тенденций на государственном уровне. 3. Специальный орган при Правительстве Японии, занимающийся вопросами изучения и профилактики суицидов. 4. Законодательный запрет интернет-сайтов, пропагандирующих суицид.
Швеция Финляндия Норвегия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитая инфраструктура учреждений и служб, занимающихся профилактикой суицидального поведения, включающая первичный уровень системы здравоохранения. 2. Приоритетным объектом системы профилактики являются дети и подростки. 3. Профилактика суицидальных тенденций и психических расстройств путем реализации целевых программ в социальной сфере. 4. Жесткая антиалкогольная политика государства.
Шотландия Англия Ирландия Уэльс	<ol style="list-style-type: none"> 1. Включение мер по улучшению психического здоровья в базовую школьную программу. 2. Государственная поддержка добровольческих движений, оказывающих помощь лицам с психическими отклонениями и суицидентам. 3. Обучение населения методам распознавания признаков психического заболевания и оказания первичной психиатрической помощи. 4. Внедрение в систему здравоохранения стандартов ухода за больными депрессией. 5. Государственное стимулирование деятельности работодателей по профилактике суицидального поведения. 6. Финансирование национальной программы по снижению уровня стигматизации суицидентов.

На наш взгляд, именно эти общие для развитых стран черты позволяют эффективно решать проблему смертности населения от самоубийств и, следовательно, от неестественных причин в целом. Сеть ведомственных и общественных организаций, занимающихся в этих странах данной проблемой, хорошо развита благодаря координации их усилий, и все это обеспечивается государством или специально организованной

для этих целей суицидологической службой федерального значения. Основные особенности системы профилактики суицидального поведения в зарубежных странах представлены в таблице 25.

Следствием эффективной организации системы профилактики самоубийств является низкий уровень суицидальной активности населения. В государствах Западной Европы он соответствует предельно-критическому уровню, установленному ВОЗ, и, кроме того, существенно ниже, чем в странах ближнего зарубежья (табл. 26). Следует также отметить, что динамика смертности от самоубийств в государствах, решающих данную проблему на национальном уровне, имеет тенденцию к снижению.

Таблица 26. Уровень смертности населения от самоубийств в государствах, имеющих национальную программу профилактики суицидального поведения (умерших на 100 тыс. нас.)*

Государства	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2009 к 1990 г., в %
Великобритания	7,8	7,2	7,2	6,4	6,6	84,6
Нидерланды	9,3	9,2	8,9	9,0	8,5	91,4
Норвегия	15,1	12,2	11,9	11,3	11,6	76,8
Швеция	15,9	14,2	11,6	12,4	12,3	77,4
Франция	19,0	18,7	16,8	15,9	15,0**	78,9
Финляндия	29,1	26,1	21,5	17,6	18,3	62,9
<i>Для сравнения:</i>						
<i>Украина</i>	<i>20,5</i>	<i>28,1</i>	<i>28,2</i>	<i>20,8</i>	<i>19,0</i>	<i>92,7</i>
<i>Казахстан</i>	<i>22,9</i>	<i>33,3</i>	<i>32,7</i>	<i>26,8</i>	<i>24,5</i>	<i>107,0</i>
<i>Республика Беларусь</i>	<i>21,3</i>	<i>32,3</i>	<i>34,2</i>	<i>29,0</i>	<i>25,3***</i>	<i>118,8</i>
<i>Российская Федерация</i>	<i>27,0</i>	<i>41,6</i>	<i>37,8</i>	<i>29,8</i>	<i>24,2</i>	<i>89,6</i>

* Ранжировано по среднему уровню смертности населения от самоубийств за период 1990 – 2009 гг. Источник: Европейская база данных ВОЗ «Здоровье для всех». – Реж. дост.: http://data.euro.who.int/hfadshell_ru.html
 ** Данные 2008 г.
 *** Данные 2007 г.

Наибольших успехов в снижении уровня смертности от самоубийств добилась Финляндия, где общенациональная программа превенции суицидов дополнена комплексом профилактических мероприятий социального характера (например, программа рабочих мест, которая направлена на поддержку безработных и заключается в комбинировании базовых навыков, опыта с одновременным повышением мотивации к оплачиваемому труду¹⁰²). Кроме того, Правительство активно

¹⁰² Профилактика психических и поведенческих расстройств: рекомендации для политики и практики [Эл. рес.] // World Psychiatry. – 2006. – Vol. 5, 1. – Pp. 5–10. – Реж. дост.: <http://www.psyosbor.org/1998/27/2-1.html>

проводит антиалкогольную политику, которая включает в себя законы, определяющие ценовую политику, временный и возрастной ценз на покупку алкоголя; ограничения на рекламу алкогольной продукции; государственную помощь больным алкоголизмом в решении социальных проблем; создание системы клиник с анонимными и эффективными методами лечения; санитарное просвещение среди детей и подростков. Научно-исследовательские вопросы, связанные с антиалкогольной политикой, осуществляет государственная компания «Алко», которая имеет отделы, контролирующие использование этилового спирта (лицензирование и контроль торговых точек), лаборатории, занимающиеся изучением качества продукции. На основе этой деятельности разрабатываются рекомендации для Министерства социального развития и здравоохранения, включающие в себя перечень норм и ограничений потребления алкоголя для различных социально-демографических групп населения¹⁰³.

Для России разработка национальной концепции профилактики суицидального поведения особенно актуальна в связи с повышенным уровнем смертности населения от самоубийств и вызванными этим существенными социально-экономическими потерями. Инициативы регионов по созданию программ превенции суицидов станут более эффективными, если будут поддержаны и скоординированы на федеральном уровне. Как отмечает Б.С. Положий¹⁰⁴, «в целом для России, учитывая ситуацию, требуется государственная программа профилактики. Это должна быть комплексная программа, которая должна курироваться на самых высоких уровнях власти. Только тогда она будет реально выполняться. Она предполагает участие не только медиков и психиатров, но и педагогических организаций, разнообразных социальных служб, Минобороны и Министерства внутренних дел, а также участие здравоохранения в самом широком смысле слова»¹⁰⁵.

¹⁰³ Информационный ресурс «Вся Финляндия». – Реж. дост.: <http://da.fi/115.html>

¹⁰⁴ Положий Борис Сергеевич – доктор медицинских наук, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ), руководитель отдела экологических и социальных проблем психического здоровья Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, профессор кафедры социальной и судебной психиатрии Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова.

¹⁰⁵ Выступление Б.С. Положего на online-конференции «Самоубийства: как предотвратить беду?» 10.09.2011 [Эл. pec.]. – Реж. дост.: <http://ria.ru/online/20110910/434380661.html>

3.2. Профилактика преступности и смертности населения от убийств

Превенция убийств, как и профилактика правонарушений в целом, во всех странах построена по следующему принципу: «Предупреждение не может быть эффективным, если оно не организовано на систематической и скоординированной основе и не включает мероприятий по улучшению жизни населения, совершенствованию уголовного правосудия и пенитенциарной системы»¹⁰⁶. Исходя из этого принципа, в отличие от профилактики суицидального поведения, основным субъектом превенции преступности является государство.

Основные стратегические направления профилактики преступности за рубежом были сформулированы в начале 1980-х гг. Это такие направления, как¹⁰⁷:

- общесоциальные меры по сокращению социально-экономической дифференциации, безработицы, улучшению городской экологии и т. д.;
- программы поддержки семьи и детей;
- программы поддержки и помощи тем, кто злоупотребляет алкоголем и наркотиками, освобожден из мест лишения свободы, а также жертвам преступлений;
- соседская взаимопомощь («соседский контроль»);
- максимальное сокращение тюремного «населения»;
- улучшение «техники безопасности» (освещение улиц, дворов, скверов, лестниц, охранная сигнализация, патрулирование территорий местной полицией, электронные средства безопасности и т. п.).

В США и странах Западной Европы с 1960-х гг. система профилактики преступлений ориентирована на тесное сотрудничество сотрудников полиции с населением. Например, в Великобритании данное направление нашло свое отражение в программе «Наблюдение за домом соседа», в США – в системе «соседского надзора». В сущности это постоянное наблюдение, которое ведется самими жителями за всеми преступными проявлениями в районе их проживания. Кроме того, в США осуществляется также программа «Block Watch» (наблюдение с целью предупреждения опасных ситуаций и преступности), согласно которой граждане должны сообщать полиции обо всем, что может ассоциироваться с преступностью.

¹⁰⁶ Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 145.

¹⁰⁷ Грэхэм Д., Беннет Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке / Европейский институт по предупреждению преступности и борьбе с ней. – Хельсинки: HEUNI, 1995. – С. 40.

С 1984 г. в США реализуется «Национальная программа ночного бодрствования» (NNO), осуществляемая Национальной ассоциацией городской стражи. Ее целью является объединение служащих полиции и рядовых граждан в борьбе с преступностью. Взаимодействие полиции с гражданами проходит также в виде привлечения их к учебе в народных полицейских академиях. Эта идея впервые была реализована в 1977 г. в Англии в форме создания Полицейской вечерней школы, однако с середины 1980-х гг. активно практикуется и в США. Ее целью является информирование населения о задачах, формах и методах деятельности полиции, формирование положительного отношения к органам правопорядка.

Аналогичные цели преследуются во взаимодействии полиции со средствами массовой информации. Оно реализуется в рамках специальной программы, которую поддерживает Федеральное Правительство США посредством выделения специальных субсидий на ее проведение. В рамках данного направления в печати публикуются специально разработанные обращения к населению, в которых даются практические рекомендации по организации охраны собственного жилища от преступных посягательств, проведению патрулирования силами жителей, по применению самообороны, использованию специальных замков и сигнализации и т.д. В прессе проводятся также опросы населения с целью выяснения, насколько соответствует деятельность полиции нуждам граждан. Специальные издания, радио и телевидение для детей и подростков осуществляют пропаганду правовых знаний, направленную на предотвращение совершения подростками противоправных деяний. Регулярно до сведения населения доводятся данные о состоянии преступности, численности личного состава полиции, ее организации, технической и боевой оснащенности, бюджете. Каждый полицейский департамент имеет в своем штате сотрудника, отвечающего за распространение общественной информации и контакты с представителями прессы.

Немаловажная роль в американской системе профилактики преступности отводится работе с детьми и молодежью, причем с 7 – 8-летнего возраста. Для этой цели в рамках школьной программы реализуется специальный учебный курс, который разделен на три части в соответствии с возрастом учащихся. Соответственно, тематика данного курса имеет возрастную специфику. Так, в начальных классах детей обучают основам личной безопасности, осознанию смысла понятий «закон» и «преступность» и т.д.; в старших классах основными темами являются

знакомство с существующей в обществе системой ценностей, основами уголовного права и обязанностями гражданина¹⁰⁸.

Большое внимание превенции преступности уделяют Скандинавские страны. В Швеции в 1974 г. был образован Национальный совет по предупреждению преступлений (The National Swedish Council for Crime Prevention) как государственное учреждение в системе Министерства юстиции. Советом руководит коллегия в составе 20 представителей государственных и коммунальных учреждений. Совет регулярно выпускает доклады о результатах криминологических исследований. Аналогичные советы образованы в Норвегии и Финляндии. Совместно со Скандинавским криминологическим исследовательским советом (The Scandinavian Research Council for Criminology) они выпускают с 2000 г. специализированный журнал «Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention».

В Германии и Австрии система профилактики правонарушений основана на идее, получившей название «коммунальная превенция». В рамках данного подхода реализуются такие программы, как «Безопасный город», «Роль граждан в обеспечении собственной безопасности», «Взаимодействие полиции и населения».

В информационной системе управления уголовной полиции Германии сформирован специальный массив сведений о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. На основе входящих в него данных проводится анализ причин и характерных особенностей развития преступности среди подростков. Результаты этих исследований используются при обучении, подготовке и переподготовке сотрудников полиции. Во всех крупных управлениях полиции созданы специальные комиссариаты по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, а также сексуальных преступлений, дел о пропавших без вести лицах, правонарушений, совершенных несовершеннолетними. В крупных подразделениях полиции организованы отделы по делам несовершеннолетних (в остальных службах для этих целей введена специальная должность). В некоторых землях (Бремен, Гамбург) работа с несовершеннолетними разделена на два направления: профилактическую функцию осуществляет охранная полиция, расследование преступлений – уголовная полиция.

В Японии существуют такие системы предупреждения преступности, как:

¹⁰⁸ Гусейнов А.Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития : электрон. науч. журн. – 2010. – № 3. – Реж. дост.: <http://www.teoria-practica.ru/index.php/3-2010/229-yurist/541-4>

1. Система предупреждения преступности в широком смысле, охватывающая чуть ли не все области социальной жизни.

2. Система предупреждения преступности в узком смысле, т.е. совокупность специфических целенаправленных государственных мер.

3. Система институализированного контроля на государственном и муниципальном уровне и неформального контроля (поскольку меры неформального контроля объективно складываются в систему).

4. Система раннего предупреждения и предупреждения повторной преступности¹⁰⁹.

Кроме того, в 1978 г. в стране было создано 548 центров по делам несовершеннолетних в городах, населенных пунктах и деревнях. С 1980 г. функционирует семь центров по делам несовершеннолетних, находящихся в ведении главного полицейского управления. Аналогичные центры создаются также под эгидой полицейских органов префектур и муниципалитетов¹¹⁰.

Интересным является опыт Японии с точки зрения роли научно-исследовательской работы в области профилактики правонарушений. Для этого созданы такие учреждения, как Комплексный юридический НИИ Министерства юстиции и НИИ полиции при Главном полицейском управлении. Их цель состоит в постановке всей полицейской деятельности на научную основу. Одновременно с исследованиями, проводимыми в целях совершенствования профилактики преступлений, повышения качества работы с несовершеннолетними, улучшения борьбы с дорожно-транспортными происшествиями и развития научно-технических методов раскрытия преступлений, научно-исследовательскими институтами изучается психологический аспект преступной личности, вырабатываются оценки криминогенной ситуации и прогнозы ее изменений. Вместе с тем научная работа ведется на юридических факультетах государственных, муниципальных и частных университетов.

В 1997 г. Межрегиональным институтом ООН по исследованию преступности и юстиции (UNICRI) на основе изучения наиболее эффективных программ превенции правонарушений в ряде западных стран были сформулированы 7 элементов стратегии профилактики преступности¹¹¹:

¹⁰⁹ Михеев Р.И., Морозов Н.А., Коидзуми Е. Международное сотрудничество России и стран АТР в сфере уголовной политики, борьбы с преступностью и её предупреждения // Мат. межд. науч.-практ. конф., г. Владивосток, 23.04.1997 г.

¹¹⁰ Бакаев А.А., Остапенко Н.И. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. – М. – 2003. – С. 131 – 134.

¹¹¹ Alvazzi del Frate A. Preventing Crime: Citizen's Experience Across the World. – Roma: UNICRI, 1997. – P. 16.

1. Содействие населения при участии правоохранительных органов и уголовной юстиции активной политике предупреждения преступности, основывающейся на международном опыте, получаемом через эффективные проекты, развиваемые Организацией Объединенных Наций и другими соответствующими международными организациями.

2. Развитие долговременного планирования, равно как и быстрое реагирование на факты преступности согласно запросам общественного мнения.

3. Улучшение координации профилактической деятельности на национальном, региональном и местном уровнях.

4. Вовлечение населения в профилактику преступлений посредством усиления доверия к полиции со стороны общества.

5. Содействие населения правоохранительным органам и уголовной юстиции в сфере охраны и безопасности граждан и их собственности.

6. Обхождение с жертвами преступлений с уважением и пониманием их нужд и обеспечение быстрой помощи и информирования об их правах.

7. Регулярный мониторинг превентивных программ, основанный на надежной информации, анализе и публичных дискуссиях со всеми партиями.

В Российской Федерации главенствующая роль государства с ориентацией на активное взаимодействие с населением также является основой борьбы с преступностью. В 2007 г. на заседании Государственного Совета в Ростове-на-Дону Президентом РФ были определены четыре основных направления в работе по профилактике правонарушений¹¹²:

1. Совершенствование правовой базы. В нормативных документах должна быть четко определена компетенция и ответственность каждой структуры, входящей в единую систему профилактики, что позволит повысить общую координацию работы, сконцентрировать, объединить усилия органов власти и общественных организаций на наиболее значимых направлениях.

2. Профилактическая работа с молодежью. Изжитие формализма и значительное повышение качества и содержания профилактической и воспитательной работы с молодежью в школах, вузах, спортивных обществах; тщательный подбор кадров системы профилактики, состоящих из подготовленных и ответственных профессионалов.

¹¹² Официальный сайт Правительства Рязанской области. – Реж. дост.: <http://www.ryazanreg.ru/sec/prof/sistprof/>

3. Социальная адаптация людей, освободившихся из мест лишения свободы, а также лиц без определенного места жительства и рода занятий. Содействие представителям данной категории в решении жилищных проблем, оказание медицинской и правовой помощи с целью предупреждения повторной преступности.

4. Привлечение к охране правопорядка граждан и общественных организаций.

Система профилактики правонарушений на региональном уровне развивается в соответствии с перечисленными направлениями. Например, в **Новосибирской области** с 2010 г. основным направлением профилактики является тесное взаимодействие полиции с населением, что повысило эффективность выявления подозрительных лиц и мест концентрации правонарушителей, на основе проведенной работы были созданы специальные базы данных. Одним из эффективных методов профилактики правонарушений в Новосибирской области стала установка видеокамер наблюдения на административных зданиях, жилых домах и дворовых территориях. С их помощью было раскрыто каждое 50-е преступление¹¹³.

В **Рязанской области** для координации деятельности всех субъектов профилактики правонарушений (исполнительные органы государственной власти, правоохранительные органы, органы местного самоуправления, организации, предприятия, учреждения различных форм собственности, политические партии и движения, общественные организации) была создана межведомственная комиссия при Правительстве области. Ее задачами являются определение приоритетных направлений, целей и задач профилактики правонарушений; подготовка предложений по разработке нормативных правовых актов, направленных на профилактику правонарушений; участие в разработке и реализации программ профилактики правонарушений; подготовка предложений по материальному, финансовому, кадровому обеспечению деятельности по профилактике правонарушений; организация обмена опытом профилактической работы¹¹⁴.

На уровне муниципальных образований Рязанской области с 2009 г. функционируют общественные комиссии по профилактике правонарушений, которые не являются юридическими лицами, а работают на

¹¹³ Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://nov-mvd.ru/press/Press-relizi?blogs2_id=562

¹¹⁴ Официальный сайт Правительства Рязанской области. – Реж. дост.: <http://www.ryazanreg.ru/sec/prof/sistprof/>

общественных началах. Цель их деятельности – взаимодействие с межведомственной комиссией для достижения единого государственного подхода в решении проблем профилактики правонарушений. Общественными комиссиями осуществляется подготовка и проведение сходов граждан по вопросам безопасности и правопорядка; рассмотрение на заседаниях Комиссии персональных вопросов правонарушителей; проведение подворовых обходов; анализ работы участкового уполномоченного милиции; обеспечение деятельности народной дружины поселения; взаимодействие с общественными объединениями и другими организациями правоохранительной направленности, действующими на территории поселения.

Для участия в оперативно-профилактических мероприятиях при общественных комиссиях создаются народные дружины, которые патрулируют закрепленные за ними территории, участвуют в выявлении семей и лиц, находящихся в социально опасном положении, ведут индивидуальную профилактическую работу с населением¹¹⁵.

В **Липецкой области** законодательная база по профилактике преступлений и иных правонарушений представлена комплексом документов, нормативно-правовых актов, наиболее важной среди них является «Областная целевая программа по профилактике правонарушений в Липецкой области на 2009 – 2012 годы»¹¹⁶.

Повышенное внимание уделяется вопросу формирования и принятия законодательных актов, нормативных документов, направленных на улучшение материально-технического обеспечения и дальнейшего развития службы участковых уполномоченных. Так, в рамках реализации закона «О материальном стимулировании сотрудников органов внутренних дел по Липецкой области, состоящих на должностях службы участковых уполномоченных милиции» проводятся мероприятия по премированию и улучшению жилищных условий сотрудников УВД, капитальному ремонту пунктов полиции, комплектованию служебного автотранспорта¹¹⁷.

В условиях роста социально-политической напряженности, сокращения рабочих мест большое внимание в области уделяется работе

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Программа утверждена постановлением администрации Липецкой области от 24.09.2008 года № 248.

¹¹⁷ Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 04.10.2007 № 419-пс «О материальном стимулировании сотрудников органов внутренних дел по Липецкой области, состоящих на должностях службы участковых уполномоченных милиции».

по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не имеющих определенного места жительства и рода занятий. В соответствии с Законом Липецкой области «О квотировании рабочих мест для лиц, особо нуждающихся в социальной защите» от 14 сентября 2000 г. № 104 для представителей данной категории устанавливается квота в размере 3% от общего числа рабочих мест в организациях с численностью персонала свыше 100 человек¹¹⁸.

Ранее судимые лица, освободившиеся из мест лишения свободы, ставятся на учет в горрайорганы, органами УВД осуществляется контроль за их поведением, бытовым и трудовым устройством. В системе социальной защиты для данной категории лиц предусмотрены 12 действующих стационарных учреждений, 2 дома-интерната общего типа и геронтологический центр. В соответствии с постановлением главы администрации Липецкой области от 16.09.1992 № 328 в областном центре функционирует некоммерческая организация «Липецкий дом ночного пребывания для лиц без определенного места жительства».

С 2008 г. на базе УВД по Липецкой области функционирует Центр управления нарядами (ЦУН), имеющий электронную карту города с выведенными на нее маршрутами движения патрульных автомобилей. В целях организации канала экстренной связи жителей с органами внутренних дел для получения информации о чрезвычайных ситуациях, правонарушениях и преступлениях были приобретены кнопки экстренной связи «гражданин – милиция». В настоящее время на территории области функционирует 355 общественных объединений правоохранительной направленности, в т.ч. 306 народных и 3 казачьих дружины¹¹⁹.

В рамках закона «О профилактике безнадзорности и правонарушений в Липецкой области» осуществляется ежегодный анализ положения детей и выработка на его основе мер, направленных на улучшение ситуации; ведение единого банка данных о семьях и детях, находящихся в социально опасном положении; составление и реализация индивидуальных программ реабилитации и адаптации¹²⁰.

¹¹⁸ Закон Липецкой области от 14.09.2000 № 104-ОЗ «О квотировании рабочих мест для лиц, особо нуждающихся в социальной защите»: принят пост. Липецкого областного Совета депутатов от 07.09.2000 № 490-пс.

¹¹⁹ Официальный сайт УМВД России по Липецкой области. – Реж. дост.: <http://www.uvd-lipetsk.ru/profilaktika/problem>

¹²⁰ Закон Липецкой области «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области» от 22.08.2007 № 87-ОЗ: принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 16.08.2007 № 366-пс.

Кроме того, в Липецкой области сделаны первые шаги по внедрению элементов системы ювенальной юстиции. С 2008 г. по данной системе работают все судебные органы области, создан Координационный совет по развитию ювенальных технологий, основной задачей которого является их внедрение.

При Правительстве **Пензенской области** для обеспечения единого организационного и методологического подхода к решению проблем предупреждения правонарушений создано управление по профилактике правонарушений и взаимодействию с правоохранительными органами и коллегиальный совещательный орган – межведомственная комиссия по профилактике правонарушений. В администрациях муниципальных районов и городских округов введены должности помощников глав администраций по профилактике правонарушений¹²¹.

В образовательных учреждениях Пензенской области созданы советы родственников с целью объединения усилий администрации учебного заведения, семей для устранения причин и условий совершения преступлений учащимися. В образовательных учреждениях создаются также добровольные объединения учащихся, отряды содействия правоохранительным органам с целью распространения правовых знаний среди несовершеннолетних, привлечения их к участию в профилактике правонарушений среди подростков, в пропаганде безопасного поведения на дорогах и улицах.

В регионе функционирует Оперативный молодежный отряд дружинников (ОМОД) – общественная организация, созданная в соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях»¹²² и Законом Пензенской области «Об участии граждан РФ в охране общественного порядка на территории Пензенской области»¹²³. Другой формой взаимодействия правоохранительных органов с общественностью области являются советы общественности по профилактике правонарушений. Они формируются из граждан, занимающих активную жизненную позицию, способных оказать реальную практическую помощь сотрудникам правоохранительных органов. На заседания советов общественности

¹²¹ Официальный портал Правительства Пензенской области. – Реж. дост.:]http://www.penza.ru/offense/offense_info

¹²² Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82: принят ГД ФС РФ 14.04.1995.

¹²³ Закон Пензенской области «Об участии граждан РФ в охране общественного порядка на территории Пензенской области»: принят Законодательным Собранием Пензенской области 23 июня 2006 г.

приглашаются для отчета должностные лица, совместно вырабатываются меры по улучшению криминогенной ситуации. В целях координации деятельности советов создан отдельный координирующий орган при губернаторе Пензенской области.

Опыт **Вологодской области** по организации системы профилактики правонарушений за период с 2005 по 2011 г. неоднократно отмечался с положительной стороны руководством страны и МВД России¹²⁴. В области реализуется целевая программа «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Вологодской области на 2009 – 2012 годы»¹²⁵.

В регионе созданы 15 территориальных управлений и отделов внутренних дел, 13 отделений полиции. В 2011 г. финансирование органов внутренних дел области составило 4,1 млрд. рублей, из них 2,5 млрд. рублей выделено на денежное довольствие сотрудников. Для повышения эффективности кадровой политики под руководством начальника УМВД России по Вологодской области были созданы специальные комиссии, осуществляющие тестирование сотрудников полиции.

Как и в других регионах, повышенное внимание в системе профилактики правонарушений уделяется укреплению взаимодействия органов УВД «со всеми институтами власти и гражданского общества, повышению открытости, развитию всестороннего конструктивного сотрудничества»¹²⁶. С этой целью развиваются контакты с представителями образовательных учреждений, национально-культурных автономий, студенческих объединений, общественных и некоммерческих организаций, религиозных конфессий.

Участковые уполномоченные полиции ежеквартально отчитываются о своей деятельности на собраниях граждан, проживающих на обслуживаемом административном участке. Ежемесячно проводится прямая телефонная линия и прием граждан, в том числе в Приемной Президента РФ и Общественной приемной партии «Единая Россия». Прием граждан ежемесячно осуществляют также общественные советы, созданные при каждом территориальном органе внутренних дел области. С целью укрепления доверия населения работа полиции корректируется с учетом

¹²⁴ Отчет начальника УМВД России по Вологодской области на сессии Законодательного Собрания Вологодской области 28.03.2012 г. // Официальный сайт Управления Министерства внутренних дел РФ по Вологодской области. – Реж. дост.: uvd35.ru/img/news/2012/03/otchet-zso.doc

¹²⁵ Программа утверждена постановлением Правительства Вологодской области от 9 сентября 2008 г. № 1714.

¹²⁶ Отчет начальника УМВД России по Вологодской области на сессии Законодательного Собрания Вологодской области 28.03.2012 г. // Официальный сайт Управления министерства внутренних дел РФ по Вологодской области. – Реж. дост.: uvd35.ru/img/news/2012/03/otchet-zso.doc

общественного мнения, для чего налажено взаимодействие с научными институтами (Институт социально-экономического развития территорий, Центр гуманитарных исследований и консультирования «Развитие»), осуществляющими мониторинг общественного мнения.

По направлению профилактики подростковой преступности сотрудниками полиции во взаимодействии с заинтересованными органами в дни школьных каникул проводятся декады по предупреждению правонарушений среди молодежи, принимаются меры по реализации федерального и областного законодательства, ограничивающего реализацию алкогольной продукции (Закон Вологодской области №2399 «Об ограничении времени розничной продажи алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15% объема готовой продукции на территории Вологодской области»¹²⁷). В соответствии с ФЗ РФ №120-1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹²⁸ к административной ответственности привлекаются родители, чьи несовершеннолетние дети находились без присмотра на улицах в вечернее и ночное время, реализуется мониторинг и учет семей, в которых имело место жестокое обращение с детьми.

Профилактика повторной преступности на территории Вологодской области реализуется в соответствии с Федеральным законом №64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹²⁹. Тем не менее, по данным на 2011 г., уровень повторной преступности в регионе возрос с 42 до 52% от общего числа преступлений, что во многом связано с социально-бытовой дезадаптацией бывших заключенных (около 74% правонарушителей, совершающих преступление повторно, профессионально не трудоустроены и не имеют постоянного источника дохода)¹³⁰.

¹²⁷ Закон Вологодской области № 2399 «Об ограничении времени розничной продажи алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15% объема готовой продукции на территории Вологодской области»: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 27 октября 2010 г. № 647.

¹²⁸ Федеральный закон № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: принят Государственной Думой 21 мая 1999 г.; одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 г.

¹²⁹ Федеральный закон Российской Федерации «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64: принят Государственной Думой 25 марта 2011 г.; одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 г. Впервые опубликован в федеральном выпуске «Российской газеты» 8 апреля 2011 г.

¹³⁰ Отчет начальника УМВД России по Вологодской области на сессии Законодательного Собрания Вологодской области 28.03.2012 г. // Официальный сайт Управления Министерства внутренних дел РФ по Вологодской области. – Реж. дост.: uvd35.ru/img/news/2012/03/otchet-zso.doc

С 2010 г. в Вологодской области внедряются сегменты аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», устанавливаются камеры видеонаблюдения, проводится работа по оснащению патрульного автотранспорта комплексами удаленного доступа к ведомственным базам данных. Для реализации этих мероприятий в 2011 г. были внесены изменения в программу «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Вологодской области на 2009 – 2012 годы», предусматривающие увеличение финансирования с 58 759,5 до 63 759,5 тыс. руб.

Таким образом, профилактика правонарушений, в том числе убийств, в России и зарубежных странах имеет общие черты, которые заключаются в главенствующей роли государства, при этом основными направлениями деятельности являются сотрудничество с населением и различными общественными институтами, ориентация на предупреждение криминальных тенденций в молодежной среде, специальная работа с категориями групп риска. Соответственно можно выделить три уровня системы профилактики:

1. Общесоциальный (состоит в повышении благосостояния граждан, преодолении имущественного расслоения, стабилизации политической обстановки, ослаблении влияния на преступность межэтнических конфликтов, упорядочении миграционных процессов, в работе со средствами массовой информации, борьбе с алкоголизацией и наркотизацией общества, усилении работы по предупреждению незаконного оборота огнестрельного оружия, привлечении к сотрудничеству общественности и т. д.).

2. Специальный (заключается в учете и адресном подходе в работе с такими категориями, как лица, вышедшие из мест лишения свободы, «трудные» подростки, люди, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью, гастарбайтеры, бездомные, семьи, в которых были зафиксированы факты жестокого обращения и т.д.).

3. Индивидуальный (состоит в работе с отдельными лицами по нивелированию их агрессивных установок, в воспрепятствовании их проявлению в жестоких и преступных формах, а также в ослаблении корыстных мотивов, реализуемых через насилие).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, насильственные причины смертности, наиболее важными из которых являются убийство и самоубийство, представляют социальные патологии, свидетельствующие о социальном нездоровье общества и влекущие за собой целый комплекс проблем демографического и экономического характера. В данной монографии приведен анализ лишь некоторых последствий ухудшения социального здоровья населения. При этом убийства и самоубийства, на наш взгляд, следует рассматривать не только как причины смертности, но и как индикаторы психологического самочувствия людей, а также как показатели их межличностного взаимодействия, степени толерантности по отношению друг к другу.

Анализ показал, что в совокупности убийства и самоубийства выступают наиболее распространенными неестественными причинами смертности среди населения Российской Федерации. Актуальность данной проблемы среди категорий населения в трудоспособном возрасте обуславливает существенный уровень социально-экономического ущерба и потерь трудового потенциала, влияет на структуру демографической ситуации в целом. Здесь уместно напомнить, что сверхсмертность мужчин трудоспособного возраста от неестественных причин является отличительной чертой Российской Федерации на международном уровне, однако система профилактики социальных болезней в стране далека от идеальной и в некоторых (прежде всего организационных) аспектах существенно уступает зарубежным аналогам.

Выявленные в ходе исследования факторы распространения социальных патологий убедительно доказывают, что сохранение и укрепление социального здоровья не может быть достигнуто только за счет улучшения экономической ситуации и повышения качества жизни населения. Решение этой задачи во многом зависит от уровня развития системы здравоохранения и социальной сферы в целом, а также от образа жизни самих людей, что повышает роль и информационно-просветительского аспекта профилактики социального здоровья. В целом это говорит о необходимости комплексного подхода, реализация которого возможна только при условии решения данных вопросов на федеральном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутаев, Р.М. К вопросу о методах измерения латентной преступности [Текст] / Р.М. Акутаев // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 57-60.
2. Андроникова, О.О. Методика исследования склонности к виктимному поведению [Электронный ресурс] / О.О. Андроникова // Материалы III межрегиональной науч.-практ. конф. Новосибирского гос. педагогического ун-та, 17 – 18 дек. 2003 г. – Режим доступа: <http://spsi.narod.ru/5.htm>
3. Анисимов, А.И. Проблема социально-психологического исследования профессионального здоровья личности [Электронный ресурс] / А.И. Анисимов // Информационный образовательный портал Института прикладных социальных технологий. – Режим доступа: <http://socionom.ru>
4. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
5. Бакаев, А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних / А.А. Бакаев, Н.И. Остапенко. – М., 2003. – С. 131–134.
6. Беялов, Ф.И. Психические расстройства в практике терапевта [Текст]: монография. – 5-е изд, перераб. и доп. / Ф.И. Беялов. – Иркутск: РИО ИГИУВа, 2011. – С. 12.
7. Бландинская, О.М. Социально-психологические особенности мотивации сохранения и укрепления здоровья у старшеклассников [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук: 19.00.05 / О.М. Бландинская. – Ярославль, 2002. – 26 с.
8. Богоявленский, Д.Д. Российские самоубийства и российские реформы [Текст] / Д.Д. Богоявленский // Социс. – 2002. – №5. – С. 6.
9. Болдина, М.А. Социальное здоровье семьи [Текст] / М.А. Болдина // Социальное здоровье: теоретические подходы, модели, технологии развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Тамбов, 18 ноября 2008 года. – Тамбов: ТГУ, 2008. – С. 11 – 17.
10. Валиахметов, Р.М. Опыт социологического исследования проблемы суицида [Текст] / Р.М. Валиахметов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии / Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр); Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр). – 2010. – № 1(103). – С. 65-89.
11. Вишневецкий, К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра юр. наук: 12.00.03 / К.В. Вишневецкий. – М., 2007 [Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции]. – Режим доступа: http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Disser/vishnevecky.htm

12. Войцех, В.Ф. Что мы знаем о суициде [Текст] / В.Ф. Войцех; под ред. В.С. Ястребова. – М., 2007. – С. 20.

13. Волкова, В.В. Феномен виктимного поведения в условиях современного мегаполиса [Электронный ресурс] / В.В. Волкова. – Режим доступа: <http://socionom.ru>.

14. Вся Россия: портал поддержки международного научного, культурного и делового сотрудничества. – Режим доступа: <http://www.allru.org/SD/SDShow.asp?SdID=7706>

15. Выступление Б.С. Положего на online-конференции «Самоубийства: как предотвратить беду?» 10.09.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/online/20110910/434380661.html>

16. Гаврилов, Б.Я. Роль уголовной статистики в формировании уголовной политики [Электронный ресурс] / Б.Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2009. – №2. – Режим доступа: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=247&SID=>

17. Гидденс, Э. Социология [Текст]: учебник / Э. Гидденс. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

18. Гишинский, Я. Демография заключенности [Электронный ресурс] / Я. Гишинский // Демоскоп Weekly. – 2009. – № 361. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2009/0361/s_map.php#1

19. Голенкова, З.Т. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества [Текст] / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Социс. – 1999. – № 9. – С. 22 – 33.

20. Гроллман, Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция [Текст] / Э. Гроллман // Суицидология: прошлое и настоящее. – М., 2001. – С. 270 – 352.

21. Грошева, И.А. Тенденции женской преступности в Тюменском регионе [Текст] / И.А. Грошева // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 146-148.

22. Грэхэм Д. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке [Текст] / Д.Грэхэм, Т.Беннетт // Европейский институт по предупреждению преступности и борьбе с ней. – Хельсинки: HEUNI, 1995. – 114 с.

23. Гулин, К.А. Проблемы психического здоровья населения [Текст] / К.А. Гулин, О.И. Фалалеева, Ю.Е. Ослопова. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2003. – 71 с.

24. Гусейнов, А.Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом / А.Б. Гусейнов // Теория и практика общественного развития: электрон. науч. журн. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <http://www.teoriapRACTICA.ru/index.php/3-2010/229-yurist/541-4>

25. Давыдов, А.А. Модульный анализ и конструирование социума [Текст] / А.А. Давыдов. – М., 1996.

26. Демографический ежегодник Вологодской области. 2005–2010 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 68 с.

27. Дмитриева, Е. В. Теоретико-методологические и методические основы социологии здоровья [Текст]: дис. на соиск. уч. степ. д-ра социол. наук: спец. 22.00.01 / Е.В. Дмитриева [Мос. гос. ун-т]. – М.: РГБ, 2005. – 423 с.
28. Дюркгейм, Э. Метод социологии [Текст] / Э. Дюркгейм. – Киев, 1899. С. 55.
29. Европейский доклад о предотвращении насилия и преступности среди молодежи [Электронный ресурс] / World Health Organization 2010. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0012/121314/E94277.pdf
30. Задорожный, В.И. Виктимологическая безопасность и её обеспечение мерами виктимологической профилактики [Текст]: монография / В.И. Задорожный. – Тамбов, 2005. – С. 38.
31. Здоровье для всех [Электронный ресурс] // Европейская база данных ВОЗ. – Режим доступа: http://data.euro.who.int/hfad/shell_ru.html
32. Здоровье молодежи – необходимость перемен [Текст]: руководство ЮНИСЕФ по разработке программ в области охраны здоровья и развития молодых людей. – Женева, 1997. – 126 с.
33. Здоровье-21: основы политики достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ [Электронный ресурс] // Европейская серия по достижению здоровья для всех. – 1999. – № 6. – 314 с. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/what-we-publish/abstracts/health21-the-health-for-all-policy-framework-for-the-who-european-region>
34. Зобов, Р.А. Социальное здоровье и социализация человека [Текст]: учебное пособие для вузов / Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев; фак. социологии СПбГУ. – СПб.: Химиздат, 2005. – 166 с.
35. Ившин, В.Г. Виктимология [Текст]: учебное пособие / В.Г. Ившин, С.Ф. Идрисова, Л.Г. Татьяна. – М.: Вольтерс Клувер, 2011. – 265 с.
36. Иншаков, С.М. Исследование криминальной латентности и парадоксы социального отрицания преступности [Текст] / С.М. Иншаков // Общие проблемы борьбы с преступностью. – 2008. – №4 (6). – С. 5 – 10.
37. Какие стратегии предупреждения самоубийств можно считать эффективными на основе имеющихся фактических данных? [Электронный ресурс]: доклад Всемирной организации здравоохранения, июль 2004 г. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0011/74693/E83583r.pdf
38. Карцевский, А.В. Формирование региональной системы управления здравоохранением в условиях рынка (на примере Нижегородской области) [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Карцевский. – Н. Новгород, 1996. – С. 13.
39. Киреева, Н.Н. Междисциплинарное исследование социального здоровья человека [Электронный ресурс] / Н.Н. Киреева. – Режим доступа: <http://socionom.ru/baza-znaniy/polnotekstovye-versii-zhurnalov/uchenye-zapiski-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-instituta-psikhologii-i-socialnoi-raboty/vypusk-no2-14-2010/mezhdisciplinarnoe-issledovanie-socialnogo-zdorovja-cheloveka/>

40. Ковалкин, А.А. Латентная преступность и методика ее выявления [Текст] / А.А. Ковалкин // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1973. – № 24. – С. 81.
41. Колпина, Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности [Текст] / Л.В. Колпина. – М.: СГУ, 2009. – 179 с.
42. Комплексные меры по профилактике правонарушений на территории Ульяновской области на 2011 – 2012 годы: областная целевая программа (проект) // Официальный сайт Губернатора и Правительства Ульяновской области. – Режим доступа: <http://www.ulgov.ru/notice/4c96fb39cf09e.html>
43. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под ред. А.И. Долговой. – М., 2007. – С. 163.
44. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под ред. проф. В.Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
45. Кудрявцев, В. Эффективность системы уголовной юстиции [Текст] / В. Кудрявцев // Соц. законность. – 1971. – № 7. – С. 14.
46. Кузнецова, И.В. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра психол. наук / И.В. Кузнецова. – М., 2003. – 58 с.
47. Ли, Д.А. Преступность в России: системный анализ [Текст]: монография / Д.А. Ли. – М.: Гелва, 1997. – С. 20.
48. Лунеев, В.В. Проблемы отечественной преступности: статистика и реалии [Электронный ресурс] / В.В. Лунеев, И.М. Мацкевич, Д.К. Нечевин // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 1 (32). – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=1815:2011-02-03-08-53-11&catid=101:2010-06-03-10-59-29&Itemid=196
49. Лунеев, В.В. Юридическая статистика [Электронный ресурс] / В.В. Лунеев. – Режим доступа: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/19309/19359/>
50. Материалы заседания Экспертного совета по подготовке проекта программы партии «Правое дело» от 29.06.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://pravoedelo1.livejournal.com/210062.html>
51. Материалы интервью И. Орлова агентству «Интерфакс – Поволжье» от 17.12.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.guardinfo.ru/events/interviews/interviews_8162.html
52. Материалы интервью С.А. Игумнова газете «Белорусские новости» от 08.05.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2011/05/08/ic_articles_116_173531/
53. Материалы интервью с Президентом Общероссийской общественной организации «Объединение частных детективов России» А. Алистратовым для политической экспертной сети «Кремль.org» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kreml.org/interview/128144140>
54. Материалы международной конференции по латентной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/blog/prestupnost.html>

55. Материалы пресс-службы УВД по Курганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uvd45.ru/news/show/218/>
56. Методика измерения DALY на сайте ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/metrics_daly/en/
57. Михеев, Р.И. Международное сотрудничество России и стран АТР в сфере уголовной политики, борьбы с преступностью и её предупреждения [Текст] / Р.И. Михеев, Н.А. Морозов, Е. Коидзуми // Материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Владивосток, 23.04.1997 г. – Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – Кн. первая. – С. 63 – 65.
58. Морев, М.В. Социально-экономические аспекты нравственного состояния общества [Текст] / М.В. Морев, В.И. Попова // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2 (24). – С. 120-128.
59. Мягков, А.Ю. Самоубийства в Ивановской области: анализ временных трендов [Текст] / А.Ю. Мягков, С.В. Ерофеев // Социологический журнал. – 2007. – №2. – С. 47.
60. Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств [Текст] / под ред. Д. Вассерман. – М.: Смысл, 2005. – С. 224.
61. Национальная психолого-психиатрическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/>
62. Наши подростки сводят счеты с жизнью в три раза чаще сверстников из других стран [Электронный ресурс] : материалы интервью с Б.С. Положим // Российская газета. – 2011. – №5430 (54). – 16 марта. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/15/suicid-poln.html>
63. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст]: Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64: принят Государственной Думой 25 марта 2011 г.: [одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 г.] // Российская газета. – 2011. – Федер. вып. – 8 апр.
64. Областная целевая комплексная программа по профилактике правонарушений в Липецкой области на 2009 – 2012 годы: утверждена постановлением администрации Липецкой области от 24.09.2008 года № 248.
65. Об ограничении времени розничной продажи алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15% объема готовой продукции на территории Вологодской области [Текст]: Закон Вологодской области № 2399: [принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 27 октября 2010 г. № 647].
66. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст]: Федеральный закон № 120: принят Государственной Думой 21 мая 1999 г.: [одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 г.].
67. Об участии граждан РФ в охране общественного порядка на территории Пензенской области [Текст]: Закон Пензенской области: [принят Законодательным Собранием Пензенской области 23 июня 2006 г.].

68. Общественно-политическая газета «Нижегородская правда» от 14 июля 2011 г. – №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda-nn.ru/archive/number:609/article:9623/>

69. О квотировании рабочих мест для лиц, особо нуждающихся в социальной защите [Текст]: Закон Липецкой области от 14.09.2000 № 104-ОЗ: [принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 07.09.2000 № 490-пс].

70. О материальном стимулировании сотрудников органов внутренних дел по Липецкой области, состоящих на должностях службы участковых уполномоченных милиции [Текст]: постановление Липецкого областного Совета депутатов от 04.10.2007 n 419-пс.

71. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области [Текст]: Закон Липецкой области от 22.08.2007 № 87-ОЗ: [принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 16.08.2007 № 366-пс].

72. Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 105 с.

73. Отчет начальника УМВД России по Вологодской области на сессии Законодательного Собрания Вологодской области 28.03.2012 г. // Официальный сайт Управления министерства внутренних дел РФ по Вологодской области. – Режим доступа: uvd35.ru/img/news/2012/03/otchet-zso.doc

74. О Федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007 – 2012 годы)» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 мая 2007 г. № 280 // Гарант: информ.-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/4184672/>

75. Охрана психического здоровья: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс]: отчет о Европейской конференции ВОЗ на уровне министров / Документационный центр ВОЗ. – Режим доступа: <http://whodc.mednet.ru/ru/psihicheskoe-zdorove-i-psihicheskie-rasstroystva/>

76. Пермский край: высокие технологии, профилактика, поощрение милиции в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] : материалы интервью с министром общественной безопасности Пермского края И. Орловым. – Режим доступа: http://www.guardinfo.ru/events/interviews/interviews_8162.html

77. Перспективы развития и применения зарубежных криминологических теорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evcprpk.ru/page/216/>

78. Пилягина, Г.Я. Создание национальной программы предотвращения роста саморазрушающего поведения и профилактики самоубийств в Украине / Г.Я. Пилягина // Новости украинской психиатрии: информ. сайт. – Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/brief/paper098.htm>

79. Половозрастной состав населения Вологодской области в 2000 – 2009 гг. [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 80 с.

80. Попов, В.Л. Судебная медицина [Текст] / В.Л. Попов. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 622 с.
81. Прикладная юридическая психология [Текст]: учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2(К)1. – 639 с.
82. Приступа, Е. Н. Междисциплинарное теоретическое обоснование понятия «социальное здоровье» личности ребенка [Текст] / Е. Н. Приступа // Социальная политика и социология. – 2007. – № 2. – С. 117 – 125.
83. Проблемы миграции и аспекты сотрудничества РФ и США в решении миграционных проблем [Электронный ресурс]: материалы заседания рабочей группы «Гражданское общество» в рамках Российско-Американской президентской комиссии по развитию сотрудничества от 27.05.2010 г. – Режим доступа <http://www.memo.ru/2010/06/01/dg.htm>
84. Программа модернизации здравоохранения Вологодской области на 2011 – 2012 гг. [Текст]: утв. Постановлением Правительства области от 4 марта 2011 г. № 183. – Вологда, 2011.
85. Профилактика правонарушений в городе Мурманске на 2010 – 2012 гг. [Текст]: долгосрочная целевая программа: областная целевая программа: утв. постановлением Администрации г. Мурманска от 12 октября 2009 г. № 1061. – Мурманск, 2009.
86. Профилактика преступлений и иных правонарушений в Вологодской области на 2009 – 2012 годы [Текст]: долгосрочная целевая программа: утверждена постановлением Правительства Вологодской области от 9 сентября 2008 г. № 1714.
87. Профилактика преступлений и иных правонарушений в городе Вологде на 2010 – 2012 годы [Текст]: городская целевая программа: утв. постановлением Главы города Вологды от 23 декабря 2009 года № 6995. – Вологда, 2010.
88. Пряткина, О.П. Современные индикаторы здоровья населения [Электронный ресурс] / О.П. Пряткина // Медицинские новости. – 2000. – № 10. – Режим доступа: <http://www.mednovosti.by/journal.aspx?article=3054>
89. Психическое здоровье населения Вологодской области, развитие психиатрической помощи населению на 2011 – 2013 годы [Текст]: ведомственная целевая программа: утв. приказом Департамента здравоохранения Вологодской области от 13 января 2011 г. № 6. – Вологда, 2011.
90. Психология здоровья [Текст]: учебник для вузов / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
91. Рагимова, О. А. Социальное здоровье младших школьников в условиях трансформации российского общества [Текст] / О.А. Рагимова. – Саратов: СГУ, 2004. – 228 с.
92. Районы и города Вологодской области 2000 – 2009 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 336 с.
93. Рак, И.П. Уголовная статистика [Текст] / И.П. Рак, Д.В. Образцов, А.В. Селезнев. – ТГТУ, 2009. – С. 32.

94. Регионы России. Социально-экономические показатели 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2000. – 996 с.

95. Римашевская, Н.М. Русский крест [Электронный ресурс] / Н.М. Римашевская // Природа. – 1999. – №6. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru>

96. Римашевская, Н.М. Бедность и маргинализация населения (социальное дно) [Текст] / Н.М. Римашевская // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 33 – 44.

97. Розничная продажа алкогольной продукции в 2009 году [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 47 с.

98. Российская газета от 13.07.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/13/reg-permkray/suicidy-anons.html>

99. Российский статистический ежегодник 2009 г. [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 795 с.

100. Рывкина, И.В. Социальное нездоровье современной России как предмет изучения социальной науки [Электронный ресурс] / И.В. Рывкина. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0351/nauka02.php>

101. Седова, Ю. Доктор, спасите меня от меня самого! [Электронный ресурс]: интервью с В.Ф. Войцехом / Ю. Седова // Научная среда. – 2001. – № 31 – 32. – 8 – 14 авг. – Режим доступа: http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg31-322001/Tetrad/art8.htm

102. Сергеева, Т. Б. Социальное здоровье человека: философский аспект [Текст]: учеб. пособие / Т.Б. Сергеева. – Ставрополь: СГМА, 2003. – 29 с.

103. Словарь-справочник для родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями [Электронный ресурс] / под ред. Л.Г. Гусляковой, С.Г. Чудовой. – М.: Просвещение, 1996. // Национальная психологическая энциклопедия – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/34/word/agresija>

104. Социальная реабилитация и поддержка инвалидов в Германии [Электронный ресурс]: материалы конференции, г. Кёльн, 26 – 30 января 2010 года. – Режим доступа: www.dorogavmir.ru/text/Materialy_konferencii.doc

105. Социальное здоровье подростка [Электронный ресурс]: комплексное социально-психологическое исследование / Ханты-Мансийское региональное отделение Академии социальных технологий и местного самоуправления. – Режим доступа: http://www.astmsu.ru/project/project_54.html?part=1

106. Степанчикова, С.А. Криминология [Электронный ресурс] / С.А. Степанчикова. – Режим доступа: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook110/book/index/index.html?go=part-004*page.htm

107. Теория и методика изучения психологических особенностей работников производства в системе профилактики техногенных катастроф [Текст]: монография / под ред. Л.А. Байковой. – Рязань: Рязанский гос. ун-т, 2008. – 172 с.

108. Туляков, В.А. Закономерности виктимизации [Электронный ресурс] / В.А. Туляков. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z2166_page_20.html

109. Федеральная целевая Программа по усилению борьбы с преступностью на 1996 – 1997 годы [Текст]: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.05.1996 г. № 600 // Российская газета. – 1996. – 24 июля.
110. Храмов, С.М. Криминогенная ситуация в Республике Беларусь с учетом латентной преступности [Электронный ресурс] / С.М. Храмов; Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://latence.narod.ru/alternativa.html>
111. Чентемирова, Н. А. Социология здоровья в российских условиях рынка медицинских услуг [Текст] / Н.А. Чентемирова. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 256 с.
112. Число умерших по причинам смерти, по полу и возрасту по Вологодской области [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 146 с.
113. Шульга, В.И. Уголовная статистика и преступность [Электронный ресурс] / В.И. Шульга. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=2094&more=1&c=1&tb=1&pb=1>
114. Щербакова, Е.М. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс] / Е.М. Щербакова. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0313/barom01.php>
115. Электронная газета «Информ-полис» от 09.10.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infpol.ru>
116. Юревич, А.В. Социопсихологическое состояние современного российского общества [Текст] / А.В. Юревич, И.П. Цапенко // Вестник РАН. – 2007. – № 5. – С. 387.
117. Alvazzi del Frate A. Preventing Crime: Citizen's Experience Across the World. Roma: UNICRI, 1997. P. 16.
118. Atlas of headache disorders and resources in the world 2011 / World Health Organization. – 2011. – P. 72.
119. Reinstitutionalisation in mentalhealth care: comparison of data onservice provision from six Europeancountries / S. Priebe, A. Badesconyi, A. Fioritti etal.. – BMJ 2005;330: 123-6.
120. Weissman, М.М. Функциональное ухудшение может иметь разные значения / М.М. Weissman // Всемирная психиатрия. – 2009. – Том 8. – №2. – Июнь. – С. 125.

ГЛОССАРИЙ

1. **Виктимизация** – процесс превращения лица в жертву преступления и результат этого процесса как на массовом, так и на единичном уровне, то есть процесс реализации потенциальной виктимности в физический, моральный или материальный ущерб¹.

2. **Виктимность** – повышенная способность человека в силу некоторых качеств (духовных, физических и профессиональных) становиться при определенных обстоятельствах объектом преступления. Под виктимизацией следует также понимать определенный результат совершенных преступлений, характеризующийся качественными и количественными показателями совокупности членов общества, пострадавших от преступлений, преступности в целом².

3. **Виктимогенная обстановка** (ситуация) – обстоятельства и условия, порождающие более благоприятную возможность причинения вреда потенциальной жертве³.

4. **Виктимологический анализ** (виктимологическое исследование) – исследование, имеющее своей целью выявление причин и условий, при которых человек оказывается жертвой преступления. Общетеоретическое виктимологическое исследование, будучи подотраслью социологии, представляет собой процесс выработки системы новых научных знаний о жертвах социально опасных проявлений, определения понятий, аксиом (постулатов, законов), разработки языка теории, формирования методологии и методики научного анализа на основании определения и обобщения типовых закономерностей взаимодействия жертв и социально опасных феноменов, наблюдаемых и измеряемых теориями среднего уровня.

¹ Андроникова О.О. Виктимология и ее основные категории и понятия в отечественной и зарубежной науке [Эл. pec.]. – Реж. дост.: <http://www.obrazovanie9.ru/articles/345-victimology.htm>

² Юридический энциклопедический словарь. – 2000. [Эл. pec.]. – Реж. дост.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/13644>

³ Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология: учебное пособие. – М.: Вольтерс Клувер, 2011. – С. 15.

5. **Криминогенная ситуация** – обстановка, характеризующаяся пространенностью преступных деяний, порождающая преступления, способствующая усилению преступности⁴.

6. **Преступность зарегистрированная** – совокупность преступлений, информация о которых поступила в органы уголовного преследования и которые зафиксированы в соответствии с установленными правилами⁵.

7. **Преступность латентная** – та часть преступности, которая по тем или иным причинам не получает отражения в уголовной судебной статистике и не становится предметом уголовного судопроизводства. Латентную преступность образуют преступления, оставшиеся неизвестными органам, имеющим право возбуждать уголовные дела, из-за сокрытия преступниками своих действий или из-за нежелания потерпевших и очевидцев обратиться в указанные органы с заявлениями; а также преступления, ставшие известными должностным лицам компетентных органов, но в силу недостатков системы учета преступлений или в результате служебных упущений оставшиеся незарегистрированными⁶.

8. **Преступность фактическая** – совокупность преступлений, совершенных за определенное время на определенной территории⁷.

9. **Социальная патология** – человеческие действия, поступки, типы поведения, которые общество расценивает как вредные, подрывающие правопорядок и общественную мораль: преступность, хулиганство, алкоголизм, наркомания и т.д.⁸

10. **Социальное здоровье** –

- состояние индивидуума, группы, общества, соответствующее норме с точки зрения всех статусных параметров (психологического, семейного, социального, культурного, экономического, этнического)⁹;

- ресурс, социальный капитал, необходимый как молодежи, так и взрослым людям для успешной социализации и социальной адаптации в новых общественно-экономических условиях, а также в условиях модернизации российского общества¹⁰;

⁴ Энциклопедия правового сайта «Правотека.ру». – Реж. дост.: <http://www.pravoteka.ru/enc/2987.html>

⁵ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997. – С. 126.

⁶ Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/102330/Латентная>

⁷ Там же.

⁸ Служба тематических толковых словарей [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RRu.ogr;tg9lvgyurujo9

⁹ Рагимова О.А. Социальное здоровье младших школьников в условиях трансформации российского общества / Пед. ин-т Саратов. гос. ун-та им. Н.Г.Чернышевского. – Саратов: СГУ, 2004. – С. 20.

¹⁰ Там же. – С. 5.

- состояние человека, не сводимое к клиническим проявлениям организма, а выражающееся в удовлетворенности условиями труда, социально-экономическим положением и семейно-бытовыми условиями¹¹;
- устойчивое состояние благополучия, обеспечивающее успешность функционирования, развития и самореализации личности в условиях современного общества¹²;
- в феномене социального здоровья отражается отношение общества к человеку; факторами, определяющими социальное здоровье, являются такие макропроцессы, как глобализация общества, состояние окружающей среды, социальные катастрофы (войны, национально-этнические конфликты), экстремальные ситуации, техногенные катастрофы; важную роль играют процессы, идущие на уровне общества: социальная мобильность, государственная политика в области здоровья и социальная политика в целом, состояние здравоохранения и других социальных институтов, поддерживающих здоровье¹³ [20];
- интегральная характеристика развития личности (группы, общества в целом), взятая в единстве социальных и биологических показателей и выражающаяся в совокупности критериев жизненной удовлетворенности, соматического и психического здоровья и социальной активности¹⁴;
- отражение отношения общества к человеку, которое реализуется через включение (и исключение) человека в разнообразные социальные структуры и может рассматриваться как результат такого включения; под включением человека в среду понимается «процесс целенаправленного изменения, в ходе которого человек вырабатывает свойства, требуемые конкретной средой, что позволяет ему развиваться и удовлетворять свои потребности»¹⁵;
- степень комфортности человека в окружении, включая эмоционально-чувственную сферу и духовно-нравственное здоровье; к содержательным компонентам социального здоровья относятся способность

¹¹ Дмитриева Е.В. Теоретико-методологические и методические основы социологии здоровья: дис. ... д-ра социол. наук: спец. 22.00.01 [Мос. гос. ун-т]. – М.: РГБ, 2005. – С. 162.

¹² Болдина М.А. Социальное здоровье семьи // Социальное здоровье: теоретические подходы, модели, технологии развития: мат. Межд. науч.-практ. конф., 18 ноября 2008 г. – Тамбов: ТГУ, 2008. – С. 12.

¹³ Сошнев А.Н. Программа курса «Социальное здоровье общества: методология анализа». – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 5.

¹⁴ Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Социальное здоровье и социализация человека: уч. пос. для вузов / фак. социологии СПбГУ. – СПб.: Химиздат, 2005. – С. 291.

¹⁵ Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Человекознание: самореализация человека: уч. для студ. ун-тов, обучающихся по направлениям подготовки и специальностям «Социальная работа», «Социология» / СПбГУ. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 447.

личности активно выполнять свои социальные функции в обществе, адекватно отражать окружающую среду и себя в этой среде и в сознании других людей, адекватно отражать в своем сознании свои цели и способность их реализовать¹⁶;

- рассматривать и изучать социальное здоровье можно с позиции общества (степень, в которой индивид вовлечен в социальные отношения) и индивида (удовлетворенность этими отношениями), соответственно, есть два критерия социального здоровья: объективный – характеристики включенности личности в социальные связи и отношения и субъективный – самооценка этих связей и отношений¹⁷;

- взаимоотношение социального субъекта с социальной средой, детерминируемое его индивидуальными особенностями и социальной ситуацией. Это взаимоотношение выражается в субъективной и объективной достаточности социального статуса человека для реализации своих потребностей, целей и ценностей в процессе социального взаимодействия в соответствии с общественными ожиданиями; социальное здоровье – это «способность к конструктивному взаимодействию личности с социальными субъектами различных уровней»¹⁸.

¹⁶ Соколова Т.Б. Социальное здоровье в социологическом измерении: моногр. / М-во трансп. РФ, Федер. агентство ж.-д. трансп.; Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. – Хабаровск: ДВГУПС, 2009. – С. 20.

¹⁷ Там же. – С. 18.

¹⁸ Колпина Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности [Соврем. гуманитар. акад.]. – М.: СГУ, 2009. – С. 102.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Уровень смертности от самоубийств в регионах Российской Федерации*
(число умерших на 100 тыс. нас.)

Территория	1990	1995	1998	1999	2000	2003	2005	2008	2009	2010
Российская Федерация	26,5	41,4	35,3	39,2	39,1	36,1	32,2	27,1	26,5	23,4
<i>Сибирский федеральный округ</i>	31,5	53,7	46,9	52,3	52,3	50,0	46,0	41,5	40,2	36,5
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	30,2	49,9	43,7	45,5	49,9	45,4	42,7	38,2	35,4	34,0
<i>Приволжский федеральный округ</i>	28,3	48,4	43,0	48,5	48,6	45,5	41,3	35,4	34,8	30,4
<i>Уральский федеральный округ</i>	31,8	56,0	46,3	49,6	48,7	45,3	41,1	32,1	32,5	30,2
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	26,3	45,3	36,3	41,2	39,5	36,3	30,9	24,6	23,5	21,6
<i>Южный федеральный округ</i>	20,0	23,7	21,2	23,4	24,1	20,8	17,9	14,4	15,1	17,7
<i>Центральный федеральный округ</i>	23,2	30,7	25,1	28,0	27,6	25,1	21,9	17,7	17,1	14,5
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6,4
Чукотский авт. округ	18,7	66,6	76,1	35,8	62,1	76,5	86,9	82,2	91,7	88,7
Республика Тыва	34,4	59,8	58,5	65,0	64,4	66,7	51,6	59,5	57,7	71,1
Еврейская автономная область	37,0	72,9	51,9	63,4	79,8	65,7	63,4	56,6	61,5	66,7
Республика Алтай	40,1	81,3	98,5	73,7	95,2	101,9	87,2	73,0	68,6	65,6
Забайкальский край	35,9	80,4	65,9	81,9	81,7	77,2	72,2	70,0	71,8	65,3
Республика Бурятия	38,9	73,9	69,6	83,5	83,8	87,6	77,4	73,3	67,1	64,7
Амурская область	32,6	66,6	54,0	60,9	67,8	63,0	59,5	56,2	55,3	50,5
Удмуртская Республика	40,2	77,8	62,5	70,6	70,8	66,6	63,7	56,6	53,0	49,2
Республика Марий Эл	37,2	63,8	55,7	75,0	71,2	71,7	64,8	46,3	50,5	47,9
Чувашская Республика	30,7	35,1	37,3	59,6	54,8	52,8	47,2	44,2	45,8	45,1
Пермский край	30,9	59,9	51,8	59,1	60,7	56,5	52,1	45,1	45,5	43,3
Курганская область	34,4	54,5	53,9	57,6	61,1	60,5	53,4	50,5	50,2	43,2
Иркутская область	37,4	64,9	55,8	63,0	60,6	58,0	55,2	46,9	44,6	43,1
Кировская область	38,8	68,7	59,8	69,6	66,1	61,4	57,0	52,2	49,0	40,9
Республика Саха (Якутия)	24,2	35,1	40,4	39,9	48,4	48,8	48,3	48,5	46,9	40,8
Республика Коми	31,3	58,2	46,7	50,7	48,8	55,3	44,6	41,8	40,0	40,5
Республика Башкортостан	36,2	64,1	61,0	62,7	61,4	66,0	57,6	48,9	48,3	40,0
Республика Калмыкия	28,8	50,1	53,0	51,1	61,4	50,5	47,0	39,7	47,3	39,7
Архангельская обл.	30,5	68,0	57,2	61,8	61,6	54,6	51,9	44,8	37,5	39,1
Республика Хакасия	30,4	53,1	53,1	56,7	60,1	60,1	50,4	38,5	39,2	38,9
Алтайский край	30,2	49,8	42,7	50,4	44,7	46,9	43,8	41,8	41,7	37,6
Кемеровская область	34,9	56,8	49,3	52,5	56,3	50,6	46,2	40,8	41,6	36,6
Челябинская область	33,4	59,0	47,6	54,3	52,8	50,3	45,0	36,6	36,6	34,9
Оренбургская обл.	24,1	47,6	49,9	51,8	52,6	51,2	45,9	42,2	40,4	34,0
Хабаровский край	31,1	46,6	43,8	48,4	48,5	49,5	47,3	40,9	32,4	32,4
Новгородская обл.	35,2	51,3	39,4	55,7	49,3	42,2	38,8	39,1	35,9	29,1
Тверская область	31,9	52,5	47,7	52,9	47,6	47,6	36,9	30,3	33,0	28,8
Республика Татарстан	24,6	43,9	41,1	41,7	40,9	37,6	36,8	31,2	30,0	28,7
Свердловская обл.	34,7	60,8	51,8	53,0	50,2	45,5	40,3	29,9	30,8	28,2
Новосибирская обл.	26,9	40,5	31,4	37,0	39,2	37,4	35,4	34,7	32,2	27,6
Ивановская область	34,3	59,1	51,1	57,0	58,2	45,6	37,0	33,0	30,9	27,5

Продолжение прил. 1

Приморский край	30,6	47,3	42,1	45,3	46,7	39,2	36,0	28,8	27,4	27,4
Республика Карелия	31,1	69,1	54,6	56,0	55,0	51,1	40,6	34,0	29,2	27,1
Камчатский край	31,8	44,7	34,3	34,0	40,9	39,9	25,9	35,7	32,7	27,0
Владимирская обл.	26,1	46,1	41,3	45,2	47,4	42,5	37,2	28,6	29,7	26,7
Псковская область	34,3	61,1	48,3	54,3	55,0	47,0	40,0	32,5	29,0	26,0
Омская область	26,8	45,1	38,2	43,6	43,9	38,2	33,1	32,1	31,9	25,9
Астраханская область	27,5	39,3	35,7	38,4	44,3	39,8	36,2	32,1	31,7	25,9
Вологодская область	31,1	56,7	52,5	62,2	57,3	52,2	39,2	26,5	29,4	25,7
Саратовская область	25,1	39,9	36,3	40,4	39,5	34,5	26,7	27,2	28,8	25,5
Красноярский край	28,2	46,3	42,5	42,6	41,0	37,4	36,6	29,9	29,1	25,1
Пензенская область	25,1	34,7	34,5	39,5	38,9	38,5	36,0	27,3	29,6	24,9
Тюменская область	24,5	46,0	34,4	36,5	38,2	34,9	34,3	25,3	25,6	24,3
Республика Мордовия	21,6	32,9	30,9	35,1	37,7	29,1	31,2	27,1	26,4	24,1
Смоленская область	26,0	37,6	36,8	44,4	41,0	41,2	38,1	25,9	28,9	23,8
Костромская область	35,8	49,9	45,4	52,5	53,7	48,8	38,8	28,5	30,0	23,6
Калининградская обл.	32,1	49,3	43,6	45,8	46,2	34,5	33,4	24,0	26,0	23,5
Ленинградская обл.	29,4	46,8	35,8	42,8	40,2	38,2	32,5	26,1	26,5	22,7
Магаданская область	23,7	50,1	34,7	34,3	46,5	24,4	23,1	17,6	19,1	22,2
Республика Адыгея	24,1	25,5	28,0	26,7	23,0	24,2	26,8	18,8	22,3	22,0
Краснодарский край	27,4	34,6	30,2	32,0	32,7	31,4	27,7	23,6	23,3	21,8
Калужская область	24,3	33,2	33,1	35,9	39,5	30,2	26,8	21,9	22,8	21,0
Ярославская область	29,8	47,0	26,8	39,7	41,0	36,3	31,0	23,5	22,5	20,0
Нижегородская обл.	22,9	39,8	29,8	38,7	37,9	35,4	32,5	24,8	25,3	19,2
Брянская область	22,7	24,0	20,9	28,9	33,8	28,4	31,3	21,5	21,1	18,9
Томская область	25,7	40,6	38,8	41,2	43,4	42,0	36,2	26,2	20,7	18,6
Тульская область	31,4	39,7	29,6	34,3	34,1	30,9	29,6	20,7	20,5	18,6
Ямало-Ненецкий авт.округ	–	40,2	23,5	25,5	33,6	28,5	30,2	14,5	17,6	17,8
Белгородская область	20,6	26,2	27,0	30,4	29,3	29,0	23,4	21,0	18,8	17,4
Волгоградская обл.	26,8	35,7	31,1	33,8	31,4	27,0	26,1	21,0	21,5	17,3
Московская область	23,3	32,3	26,5	29,0	28,4	25,1	23,5	20,7	18,8	16,8
Липецкая область	20,1	28,8	28,9	29,0	26,0	25,7	25,1	19,9	20,1	16,4
Ханты-Мансийский авт.округ - Югра	–	44,4	30,6	35,8	33,0	29,5	26,6	16,4	17,1	16,3
Орловская область	24,0	37,1	27,9	31,1	29,0	22,8	19,2	14,6	14,9	15,5
Сахалинская область	35,4	58,5	41,0	29,9	34,0	23,5	24,4	15,5	12,1	15,4
Воронежская область	17,7	12,8	11,7	12,0	12,0	21,5	22,2	18,3	19,5	15,2
Ульяновская область	21,0	31,9	15,0	11,7	30,3	18,8	18,8	14,0	16,8	15,1
Тамбовская область	23,9	36,0	34,2	34,3	33,1	30,5	17,8	14,2	13,3	14,4
Мурманская область	19,7	46,6	35,2	38,7	38,0	35,0	28,2	12,3	9,9	13,8
Ставропольский край	20,4	17,1	14,9	21,4	24,2	21,7	19,3	15,8	15,8	12,2
Кабардино-Балкарская Республика	13,5	11,4	11,6	11,0	11,4	14,3	13,5	13,2	13,1	11,3
г. Санкт-Петербург	18,5	23,2	16,8	19,6	18,4	17,8	15,2	12,0	12,1	10,8
Курская область	22,3	29,9	28,0	29,2	26,1	27,7	24,4	18,2	16,4	10,4
Самарская область	24,4	36,5	32,0	37,5	35,8	28,0	23,2	19,3	13,8	9,8
Ростовская область	19,9	20,1	18,4	19,7	20,2	14,6	11,2	8,1	10,3	9,1

Окончание прил. 1

Карачаево-Черкесская Республика	5,7	2,3	3,2	6,8	13,9	11,2	11,1	5,9	6,8	7,9
Рязанская область	25,0	35,7	25,8	26,8	23,3	16,0	12,5	11,4	8,5	7,2
г. Москва	17,0	16,8	11,1	12,1	12,3	11,0	9,3	8,0	7,2	5,5
Республика Северная Осетия-Алания	10,6	5,6	6,3	11,8	13,3	4,8	5,5	2,1	4,1	4,9
Республика Дагестан	4,2	5,3	5,2	6,3	5,0	3,2	4,7	3,3	3,7	3,2
Чеченская Республика	6,4	–	–	–	–	–	1,4	0,4	0,1	0,2
Республика Ингушетия	–	1,8	0,0	0,6	1,3	1,1	0,0	0,0	0,4	0,0

* Федеральные округа и регионы России ранжированы отдельно, по значению показателя в 2010 г.

Приложение 2

Уровень смертности от убийств в регионах Российской Федерации*
(число умерших на 100 тыс. нас.)

Территория	1990	1995	1998	1999	2000	2003	2005	2008	2009	2010
Российская Федерация	14,3	30,8	22,9	26,2	28,2	29,1	24,9	16,7	15,1	13,3
<i>Дальневосточный Федеральный округ</i>	22,9	44,6	35,2	39,6	45,2	45,3	44,0	31,5	28,4	25,6
<i>Сибирский Федеральный округ</i>	23,9	48,4	35,1	39,7	45,1	49,8	43,3	29,2	25,3	23,0
<i>Уральский Федеральный округ</i>	18,5	41,0	29,2	33,3	36,9	36,9	30,7	19,7	18,4	15,9
<i>Приволжский Федеральный округ</i>	11,7	27,2	20,4	23,9	25,6	26,7	22,8	15,3	14,3	12,6
<i>Северо-Западный Федеральный округ</i>	12,1	29,9	23,0	25,0	26,6	28,4	23,8	14,7	14,4	12,4
<i>Центральный Федеральный округ</i>	10,5	25,5	17,9	21,2	21,7	22,8	19,1	13,2	11,2	9,3
<i>Южный Федеральный округ</i>	11,2	17,8	16,0	17,7	18,4	15,8	13,4	9,0	8,4	8,3
Республика Тыва	76,5	137,1	94,9	110,7	130,4	142,5	119,5	84,7	85,3	81,2
Забайкальский край	30,7	62,7	44,0	56,5	53,1	64,1	64,5	52,8	48,0	44,3
Чукотский авт. округ	6,2	24,4	31,6	26,4	50,4	42,1	59,3	30,1	51,0	39,4
Республика Бурятия	24,3	50,8	38,8	52,1	58,6	82,7	68,8	45,6	40,8	35,6
Республика Саха (Якутия)	26,5	26,1	25,4	34,5	52,8	50,7	52,8	39,1	33,5	34,3
Хабаровский край	26,6	55,9	53,9	57,7	61,9	57,2	51,4	38,6	32,0	30,2
Кемеровская область	33,4	69,3	47,3	51,7	56,9	58,7	50,5	35,7	30,9	29,8
Республика Алтай	40,6	60,2	40,8	41,6	47,4	43,8	44,1	25,9	25,7	29,2
Амурская область	23,7	38,3	33,3	33,2	35,8	44,7	45,0	30,8	28,2	28,4
Иркутская область	32,5	67,0	49,3	61,7	73,3	91,8	72,7	37,4	31,0	28,2
Пермский край	19,1	42,6	32,5	44,7	49,7	53,8	47,5	29,2	30,4	26,5
Ненецкий авт. округ		31,9	19,2	14,5	41,4	50,3	33,4	23,8	16,6	23,5
Республика Коми	22,3	46,1	36,0	38,1	44,7	49,7	46,9	25,8	25,7	23,5
Курганская область	15,0	33,8	29,4	34,2	36,7	38,7	36,8	22,8	23,2	23,3
Еврейская автономная область	20,6	50,9	35,9	42,6	61,3	56,3	52,8	38,3	21,6	22,6
Магаданская область	21,7	68,2	40,7	46,9	55,6	44,4	39,3	33,5	24,1	22,2
Сахалинская область	16,2	52,9	34,5	44,3	43,9	45,2	39,9	33,1	29,3	21,6
Красноярский край	20,6	42,1	35,5	35,4	43,9	40,1	35,7	23,8	21,1	20,3
Республика Ингушетия		14,7	19,4	19,6	14,3	8,0	9,5	12,9	18,9	19,8

Продолжение прил. 2

Приморский край	23,4	45,3	29,9	32,4	35,4	37,1	37,6	23,1	24,8	19,4
Новгородская область	17,4	33,1	27,2	27,1	32,1	35,2	24,6	21,7	26,6	19,3
Республика Марий Эл	15,8	40,9	24,4	37,0	32,8	32,6	34,3	25,7	18,6	19,1
Архангельская область	14,8	35,5	29,3	31,8	33,7	37,9	38,4	18,9	19,6	18,6
Камчатский край	14,7	33,1	19,8	28,2	26,0	28,1	26,8	24,7	21,9	17,7
Тверская область	14,5	33,1	30,7	38,2	39,0	39,7	34,7	23,1	19,6	17,2
Челябинская область	14,7	40,5	29,0	33,0	37,4	38,9	29,5	20,1	18,7	16,8
Свердловская область	20,8	44,9	32,2	39,0	41,7	41,6	35,1	21,5	19,8	16,5
Республика Калмыкия	17,5	31,4	24,4	29,1	31,8	28,5	24,5	14,4	19,7	16,2
Алтайский край	16,4	36,3	24,9	27,7	28,7	33,1	31,8	23,9	18,9	16,0
Удмуртская Республика	16,9	38,8	29,3	27,8	28,4	31,2	28,6	22,4	16,1	15,6
Оренбургская область	14,9	34,8	26,8	33,2	33,6	31,7	25,2	18,6	17,8	15,4
Новосибирская область	15,4	27,5	19,8	20,7	22,6	26,9	25,1	19,1	17,5	15,3
Московская область	11,1	38,2	24,5	29,1	30,9	32,3	29,3	22,0	18,0	15,1
Республика Хакасия	22,4	40,1	22,4	26,8	40,8	43,8	24,8	21,6	19,9	14,7
Ивановская область	13,3	28,5	26,4	32,3	31,4	32,9	32,1	18,5	18,5	14,4
Вологодская область	14,8	23,9	21,5	26,7	26,6	25,1	22,9	14,4	14,7	14,0
Ленинградская область	12,4	34,1	23,9	29,8	29,6	33,5	27,7	19,5	16,6	13,9
Кировская область	11,3	25,9	20,4	23,6	24,5	25,0	23,2	17,1	14,9	13,8
Псковская область	12,9	24,4	22,1	25,4	28,7	26,0	29,4	15,3	14,4	13,8
Республика Карелия	14,7	39,6	25,2	26,8	28,3	28,2	24,3	15,5	13,0	13,3
Владимирская область	10,6	23,3	23,0	24,2	26,7	39,9	31,8	17,4	15,8	12,7
Смоленская область	21,2	21,9	26,9	30,4	33,6	34,2	27,4	19,9	16,6	12,6
Тюменская область	20,9	38,2	25,2	25,1	29,5	27,6	24,2	16,2	14,9	12,4
Тульская область	16,9	32,0	23,6	25,1	32,3	30,9	24,7	16,2	15,7	12,0
Республика Башкортостан	10,4	20,7	17,6	17,2	17,9	21,2	17,4	12,3	12,4	12,0
Республика Дагестан	4,6	8,3	10,8	11,0	8,5	7,0	7,0	6,4	7,9	11,7
Калужская область	11,3	19,9	20,1	22,4	25,3	14,4	18,1	11,9	12,7	11,6
Брянская область	9,2	14,0	14,1	15,9	15,0	19,5	19,6	13,4	11,8	11,5
Ямало-Ненецкий авт.округ		32,1	15,4	17,3	20,1	18,6	15,2	14,2	10,5	11,3
Омская область	13,3	31,1	22,0	25,9	28,1	25,6	25,7	16,4	13,5	11,2
Самарская область	10,7	21,8	17,8	18,9	21,8	24,3	20,2	13,7	12,8	11,0
Нижегородская область	10,3	22,0	17,6	20,3	21,8	24,0	22,0	14,6	13,8	10,9
Томская область	20,0	35,8	29,2	26,2	33,9	27,9	22,0	18,0	11,7	10,8
Мурманская область	7,0	25,1	21,0	17,8	23,1	27,6	20,5	10,3	11,9	10,4
Калининградская область	9,8	18,9	18,0	20,7	23,6	25,4	17,2	14,0	13,5	10,2
Волгоградская область	12,9	22,1	20,8	22,9	23,9	22,1	20,2	12,9	11,9	10,2
Чувашская Республика	10,5	15,4	13,3	21,9	25,6	24,8	20,4	14,1	11,4	10,1
Ханты-Мансийский авт.округ - Югра		39,1	24,2	24,5	29,0	23,8	23,0	13,0	13,7	9,6
Липецкая область	11,0	16,8	16,2	17,4	19,5	20,7	18,4	12,3	11,6	9,6
Саратовская область	11,7	28,5	19,8	27,5	29,2	27,0	21,4	14,6	12,1	9,6
Республика Адыгея	12,9	21,1	15,1	16,9	20,1	17,7	13,8	12,2	12,9	9,3
Ярославская область	13,6	30,1	14,5	21,9	28,0	29,1	23,3	15,9	11,3	9,3
Краснодарский край	13,9	25,1	18,5	19,6	22,9	18,3	17,3	10,7	9,6	9,2

Окончание прил. 2

Пензенская область	9,4	16,7	16,5	20,6	22,2	20,2	18,6	8,5	11,1	9,1
Костромская область	11,4	23,0	24,7	30,9	22,6	26,7	18,2	13,2	11,3	9,1
Республика Татарстан	7,8	30,9	20,5	20,8	19,5	20,1	16,2	10,5	9,0	9,0
Астраханская область	13,9	14,0	15,9	19,9	20,7	17,4	17,4	10,5	8,9	8,7
Ставропольский край	10,9	18,8	16,2	17,9	18,0	20,7	14,2	10,9	8,5	8,4
Ульяновская область	9,0	22,6	11,8	10,0	22,3	22,1	16,7	9,0	9,9	8,4
Карачаево-Черкесская Республика	7,8	11,2	11,8	17,9	19,8	15,5	14,1	8,0	10,8	7,5
г. Санкт-Петербург	8,2	26,6	18,8	19,7	19,4	20,5	14,4	9,4	8,9	7,5
Тамбовская область	10,9	25,5	22,5	30,7	35,6	27,2	13,7	9,7	10,2	7,2
Курская область	10,1	17,2	13,7	16,7	10,9	11,2	12,6	11,7	7,9	7,2
Орловская область	11,4	18,1	16,3	13,7	14,0	13,0	10,6	8,9	4,1	6,6
Белгородская область	8,9	14,3	11,2	15,5	17,8	16,4	12,0	8,4	7,9	6,3
Республика Мордовия	8,0	23,4	13,4	12,8	10,4	9,9	9,3	7,6	9,5	6,1
Кабардино-Балкарская Республика	6,2	6,6	10,1	8,6	5,6	4,1	7,5	4,3	4,4	5,8
Ростовская область	11,1	14,8	13,3	15,5	17,0	12,8	8,7	6,0	5,7	5,4
г. Москва	7,5	25,7	12,7	14,5	11,9	12,9	9,4	7,8	6,5	5,2
Рязанская область	12,1	29,4	17,7	20,4	19,6	18,7	17,1	5,7	5,5	4,5
Воронежская область	2,9	5,6	3,6	7,5	9,3	17,6	14,6	7,0	5,3	4,4
Республика Северная Осетия-Алания	10,0	9,9	17,6	21,2	17,7	15,7	8,5	9,1	4,8	4,2
Чеченская Республика	8,5						13,2	3,5	1,0	0,9

* Федеральные округа и регионы России ранжированы отдельно, по значению показателя в 2010 г.

Приложение 3

Уровень смертности от убийств и самоубийств среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет (2009 г.; число умерших на 100 тыс. нас.)*

Территория	Уровень самоубийств	Уровень убийств	Территория	Уровень самоубийств	Уровень убийств
Российская Федерация	25,1	9,3	Владимирская область	23,9	11,0
Центральный федеральный округ	12,5	6,7	Астраханская область	23,4	5,4
Сибирский федеральный округ	47,9	17,7	Саратовская область	23,3	8,2
Дальневосточный федеральный округ	39,8	18,8	Ленинградская область	22,9	7,2
Уральский федеральный округ	32,9	11,7	Приморский край	22,7	16,9
Приволжский федеральный округ	30,2	7,9	Калининградская область	22,5	11,9
Северо-Западный федеральный округ	20,1	7,6	Костромская область	22,2	7,9
Южный федеральный округ	10,6	4,8	Ханты-Мансийский авт. округ Югра	22,1	11,4
Чукотский автономный округ	284,2	64,6	Вологодская область	21,7	8,5

Окончание прил. 3

Республика Тыва	110,1	76,4	Республика Татарстан	21,1	5,4
Республика Алтай	98,2	13,3	Новгородская область	20,9	14,6
Республика Бурятия	97,9	31,3	Тульская область	19,1	10,5
Забайкальский край	92,1	33,0	Калужская область	18,7	7,6
Республика Саха (Якутия)	84,6	24,3	Республика Адыгея	18,7	8,6
Еврейская автономная область	59,1	11,8	Пензенская область	18,7	6,9
Республика Хакасия	57,3	14,9	Смоленская область	18,6	6,2
Иркутская область	57,3	22,2	Республика Мордовия	18,1	7,9
Республика Калмыкия	54,4	15,5	Ивановская область	16,2	6,5
Курганская область	52,2	8,6	Псковская область	15,5	12,6
Удмуртская Республика	50,3	6,4	Краснодарский край	15,2	4,2
Кемеровская область	47,5	19,1	Волгоградская область	15,0	6,6
Республика Башкортостан	46,0	5,2	Брянская область	13,4	7,0
Пермский край	45,4	12,3	Ульяновская область	13,2	3,9
Амурская область	42,9	26,5	Белгородская область	12,8	6,0
Республика Марий Эл	42,6	18,4	Московская область	12,8	8,5
Ненецкий авт. округ	42,1	14,0	Кабардино-Балкарская Республика	12,5	1,2
Алтайский край	40,0	9,8	Ярославская область	12,4	7,0
Республика Коми	40,0	11,0	Ставропольский край	12,4	4,4
Кировская область	38,0	9,4	Сахалинская область	12,3	19,7
Архангельская область	36,9	10,1	Липецкая область	11,8	5,3
Оренбургская область	36,2	15,2	Воронежская область	11,7	3,6
Челябинская область	34,8	13,5	Курская область	11,2	3,5
Тверская область	34,3	13,1	Мурманская область	10,6	2,8
Новосибирская область	31,7	12,9	Самарская область	10,5	7,2
Хабаровский край	31,2	14,1	г. Санкт-Петербург	9,0	4,5
Камчатский край	30,4	8,9	Тамбовская область	8,8	3,8
Омская область	30,0	7,3	Карачаево-Черкесская Республика	8,2	8,2
Тюменская область	29,8	11,4	Ростовская область	7,1	3,1
Свердловская область	29,7	11,0	Орловская область	5,9	4,2
Красноярский край	29,6	14,6	г. Москва	5,6	5,2
Чувашская Республика	27,6	2,8	Республика Северная Осетия-Алания	4,1	3,3
Республика Карелия	26,7	3,7	Рязанская область	3,7	3,7
Нижегородская область	25,2	8,3	Республика Дагестан	3,4	5,2
Томская область	25,0	8,5	Республика Ингушетия	0,0	17,7
Магаданская область	24,7	20,6	Чеченская Республика	0,0	0,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	24,3	7,0			

* Ранжировано по уровню смертности от самоубийств.

Уровень преступности в федеральных округах России
(число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. нас. в возрасте
от 14 до 60 лет)*

Территория	1990	1995	1998	1999	2000	2003	2005	2008	2009	2010
Российская Федерация	1949,9	2888,3	2657,3	3083,4	3032,0	2806,1	3573,3	3220,2	3021,2	2667,0
<i>Сибирский федеральный округ</i>	2288,4	3505,9	3288,5	3744,2	3596,4	3316,8	4098,0	3976,8	3736,2	3335,8
<i>Уральский федеральный округ</i>	2225,9	3618,2	3221,0	3930,2	3792,0	3448,6	4752,1	3807,0	3574,9	3297,2
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	2501,8	3884,2	3268,1	3734,0	3620,9	3300,7	3991,9	4087,9	3588,3	3110,1
<i>Приволжский федеральный округ</i>	1758,0	2594,4	2367,0	2894,7	2815,0	2633,4	3835,0	3275,4	3032,5	2648,9
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	1993,7	3324,0	3053,2	3535,9	3352,7	2628,6	3365,0	2946,6	2808,7	2479,0
<i>Центральный федеральный округ</i>	1388,5	2267,2	2016,6	2285,5	2368,2	2520,8	3020,0	2682,3	2607,2	2355,7
<i>Южный федеральный округ</i>	1841,6	2057,6	2126,6	2356,6	2345,8	1915,5	2149,7	2133,1	1978,9	2189,6
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1182,7
Ямало-Ненецкий авт. округ	0,0	2192,0	1989,2	2362,1	2312,6	2172,0	3310,0	2502,8	2375,1	8119,6
Республика Бурятия	2689,5	4101,5	4377,1	4667,9	4660,7	3367,4	4446,2	4932,3	4482,7	3950,6
Пермский край	2202,6	4198,5	4092,0	5159,4	4459,9	4549,9	6414,3	5096,6	4651,9	3909,9
Томская область	2503,6	4002,2	3481,8	3530,7	3447,0	3384,2	4275,6	4137,2	3802,9	3869,1
Иркутская область	2666,6	3610,5	3799,0	4476,5	4234,8	3857,7	4790,3	4928,7	4573,2	3770,2
Астраханская обл.	2066,1	3073,0	2420,2	2935,1	3199,2	3428,5	4106,9	4467,4	4270,9	3702,0
Забайкальский край	2346,1	4475,7	3462,4	4032,0	4046,9	3635,3	4153,6	3925,1	3866,7	3696,9
Курганская область	2603,8	4294,2	4749,5	6160,9	6188,0	4330,4	5685,1	4276,1	3820,4	3629,9
Приморский край	2950,2	4517,9	3267,4	3856,0	3798,5	3302,5	4208,1	4548,0	3944,3	3616,4
Новосибирская обл.	2466,4	4131,6	3475,5	4066,6	3721,9	3601,6	4776,0	4495,5	4126,8	3592,0
Республика Алтай	0,0	3638,2	3556,1	3829,6	4061,9	3508,9	3889,5	4264,5	4205,2	3551,9
Нижегородская обл.	2321,2	2812,9	2395,3	2880,2	3202,1	2686,7	4158,2	3778,9	3902,3	3540,6
Челябинская область	1719,1	3084,3	2821,7	3608,4	3407,8	2876,0	4007,7	3669,6	3502,8	3473,7
Красноярский край	2653,6	3640,2	3364,9	3852,9	3490,4	2997,1	3956,4	4041,4	3807,7	3438,3
Кемеровская область	2054,3	2422,9	2446,4	2716,2	2839,5	2306,8	2610,6	3434,6	3552,1	3336,0
Тверская область	1932,9	3524,5	2922,3	3223,5	3100,4	3047,0	4298,0	3831,3	3674,7	3275,6
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	0,0	3777,3	3379,6	3797,0	3228,6	3599,1	4637,7	3314,3	3190,5	3254,9
Хабаровский край	3081,3	4245,7	3957,7	4521,7	4373,5	4301,2	5032,9	5393,9	4340,6	3219,1
Тюменская область	2535,0	3616,7	3276,1	3836,3	3464,8	3727,6	4927,8	3666,6	3438,4	3216,5
Свердловская обл.	2322,0	3884,6	3150,8	3753,9	3808,1	3491,8	5000,5	3931,6	3693,3	3154,6
Смоленская область	1771,5	3396,5	3114,9	3434,1	3368,2	3091,4	4093,1	3356,9	3363,0	3120,3

Продолжение прил. 4

Республика Хакасия	0,0	3547,8	3128,5	3416,1	3624,7	4144,6	5060,8	3865,9	3790,8	3088,9
Самарская область	1714,1	2302,5	2393,5	2775,4	2744,7	2735,1	3671,7	4011,1	3576,8	3066,1
Еврейская автономная область	0,0	5040,4	4300,7	4595,4	4644,7	4588,4	4117,1	3575,2	3465,1	3051,6
Удмуртская Республика	1785,4	3019,6	2682,2	3062,0	2823,3	3062,5	4955,5	4114,9	3587,4	3050,7
Амурская область	1988,6	3165,5	2936,0	3561,7	3365,5	2789,2	3599,7	3436,2	3212,5	3019,8
Магаданская область	2820,7	4181,0	4217,8	4382,4	4143,2	2881,1	3451,4	3386,9	3336,4	2942,2
Сахалинская область	2326,7	5123,5	4093,2	3860,2	3584,5	3422,1	3682,9	3572,1	3445,0	2922,8
Вологодская обл.	1830,7	3273,0	3676,1	4177,1	4089,9	3597,5	4337,8	3483,2	3248,9	2902,2
Республика Карелия	2274,7	3648,2	3592,1	3875,2	3756,5	3279,3	3080,0	3172,5	3217,2	2839,2
Республика Коми	2028,0	2713,4	2638,1	3047,2	3184,6	3725,1	4217,8	3412,7	3331,3	2820,8
Архангельская обл.	2141,4	3742,1	3143,0	3707,5	2998,1	2523,5	3381,7	3369,7	2987,7	2819,5
Республика Тыва	5135,4	4465,7	3492,6	3851,5	4054,3	4444,9	4936,1	3430,9	3089,1	2801,4
Алтайский край	1939,9	2785,8	3141,6	3491,2	3209,9	3549,8	4218,8	3462,9	3095,7	2776,5
Новгородская обл.	2212,2	3940,5	3395,9	4016,6	3921,2	2902,8	3404,7	3310,9	3207,6	2703,6
Мурманская область	1478,8	1949,5	2021,5	2603,6	2435,5	2230,9	2751,9	2942,1	2583,9	2684,1
Брянская область	1726,4	3475,5	3274,8	3548,8	3336,0	2779,5	3456,1	2965,7	2870,4	2656,2
Псковская область	2681,6	4084,5	3692,1	4189,1	4141,3	3179,3	3765,6	3063,3	2783,1	2645,3
Владимирская обл.	1491,6	2806,3	2645,8	3129,6	3099,9	2880,0	3650,4	2870,7	2800,9	2636,4
Калужская область	1340,3	2567,8	2876,1	3429,9	3044,8	2652,7	3754,2	3068,3	2854,5	2624,9
Ивановская область	1638,1	3184,0	3028,6	3839,4	3650,7	3441,4	3507,5	2820,0	2663,9	2591,3
Республика Башкортостан	1121,9	1716,8	1515,7	1778,9	1830,8	2187,4	3203,8	2763,9	2678,4	2566,8
Волгоградская обл.	1887,5	2245,1	2388,3	2871,0	2936,1	2600,8	3000,5	2867,8	2793,3	2553,6
Республика Саха (Якутия)	2173,5	2196,6	2044,2	2484,6	2300,8	2178,0	2792,3	3020,1	2743,4	2530,7
Калининградская обл.	2074,0	3697,4	3362,7	3656,7	3370,7	3387,7	3363,7	2831,6	2949,9	2530,2
г. Москва	1041,8	1534,6	1048,0	1144,2	1579,9	2799,8	2913,9	2844,0	2864,7	2523,2
Республика Марий Эл	1901,9	3397,5	3034,1	3775,7	3789,5	2869,3	4366,4	4345,9	3555,6	2507,6
Ленинградская обл.	2534,6	3856,6	3364,3	4098,8	3895,1	2622,9	3132,4	2781,5	2802,7	2480,9
Орловская область	1332,9	2102,3	2176,8	2641,4	2733,5	2883,9	3337,0	2988,5	2692,2	2461,8
Московская область	1203,3	1789,6	1741,1	1927,2	1948,8	1883,5	2533,0	2592,6	2583,5	2438,8
Ярославская область	2207,3	3307,9	3176,3	4009,3	3892,0	3561,6	4961,0	3257,5	2967,0	2397,0
Омская область	1832,4	3556,7	2934,5	3580,2	3539,6	3221,5	3836,6	2996,2	2706,3	2351,1
Курская область	1203,0	2983,3	2528,2	2731,5	3098,5	2556,6	3296,9	2865,9	2606,2	2349,9
Оренбургская обл.	1513,8	2434,5	2347,4	3231,3	2860,1	2561,0	3450,0	2867,6	2695,5	2341,0
Чукотский авт.округ	0,0	1530,0	1983,7	2325,6	2403,8	1839,2	2165,2	2433,8	2379,4	2245,6
Республика Татарстан	1951,6	2507,2	2182,0	2951,3	2856,7	2338,5	3570,5	3082,4	2683,0	2235,2
Кировская область	1618,2	2872,8	2495,4	3038,9	2945,3	2783,2	3895,2	2627,1	2408,0	2226,1
Саратовская область	1957,1	2474,6	2163,7	2536,0	2586,0	2141,0	2993,4	2507,9	2362,6	2168,6
Камчатский край	2232,0	2772,7	2363,9	2781,5	3032,1	3057,3	3688,5	2408,1	2370,8	2146,4
Костромская область	1551,1	2676,1	2907,5	3791,8	3807,9	3330,5	3585,6	2318,5	2248,0	2101,3
Липецкая область	1296,9	2163,9	2127,7	2343,3	2343,7	1922,3	2321,8	2450,2	2237,5	2062,3
Ростовская область	2091,2	2317,1	2584,3	2782,2	2831,3	2335,6	2717,6	2960,7	2394,4	2045,4
Чувашская Республика	1492,3	2718,2	2496,4	2868,3	2660,1	2401,4	3791,2	2626,8	2408,6	2038,1
г. Санкт-Петербург	1739,5	3178,1	2790,8	3193,0	3040,9	1858,0	3095,4	2559,9	2427,3	2033,6

Окончание прил. 4

Республика Калмыкия	2125,1	2282,4	2457,3	2783,5	2675,6	2577,4	2726,7	2700,5	2296,0	2023,4
Ульяновская область	1531,2	1900,7	1952,8	2323,5	2563,3	2059,7	3015,5	2416,0	2290,2	1950,6
Ставропольский край	2270,0	2114,8	2547,1	2729,0	2702,1	2261,1	2606,1	2224,6	2232,0	1931,3
Краснодарский край	2181,6	2485,3	2483,2	2713,9	2428,4	1734,3	1856,4	2036,9	1945,3	1883,9
Тамбовская область	1604,1	2554,1	2290,7	2564,9	2570,2	2054,5	3027,0	2352,7	2160,3	1878,6
Пензенская область	1190,9	1778,0	1492,7	1665,1	1620,3	1740,9	2778,2	2316,7	2134,7	1805,5
Воронежская область	1454,8	2115,7	2396,6	2548,1	2533,5	2517,8	2828,4	2241,5	2025,3	1794,3
Белгородская область	1441,9	1832,5	1821,2	2189,2	2070,1	1924,9	2471,9	1820,6	1893,4	1595,1
Республика Адыгея	0,0	2165,9	2636,0	3400,8	3253,2	1814,6	2049,0	1580,8	1624,7	1563,1
Тульская область	1664,0	2823,2	2355,9	2676,7	2525,8	1714,5	1903,4	1718,5	1717,4	1541,5
Республика Северная Осетия-Алания	1855,9	1520,1	1547,9	1676,7	1701,2	1486,9	1471,2	1726,4	1797,4	1495,6
Карачаево-Черкесская Республика	0,0	1496,4	1965,3	2121,2	2126,4	1910,6	2172,0	1826,9	1619,0	1486,1
Республика Мордовия	1794,0	2864,2	2329,9	2756,8	2578,7	2256,3	2867,0	1796,1	1618,2	1475,1
Кабардино-Балкарская Республика	1678,3	1324,7	1220,2	1365,0	1342,7	1202,1	1500,8	1388,2	1393,6	1468,0
Рязанская область	1582,3	2359,6	1598,6	1862,5	1923,1	1579,8	2188,2	1721,8	1424,4	1375,6
Республика Дагестан	1187,8	1084,7	1000,2	1002,9	1044,3	733,3	782,5	662,0	664,2	614,0
Чеченская Республика	0,0	681,7	0,0	22,6	715,6	1039,4	933,8	582,8	587,3	561,5
Республика Ингушетия	0,0	699,0	582,4	849,9	847,0	529,1	531,7	669,3	656,8	536,0

* Федеральные округа и регионы России ранжированы отдельно, по значению показателя в 2010 г.

Приложение 5

Соотношение латентной и зарегистрированной преступности (в размах)*

Территория	1990	1995	1998	1999	2000	2003	2005	2008	2009
Российская Федерация	4,50	3,02	3,20	2,75	2,78	2,94	2,25	2,48	2,65
<i>Южный федеральный округ</i>	4,93	4,37	4,13	3,71	3,71	4,44	3,87	3,83	4,13
<i>Центральный федеральный округ</i>	6,35	3,88	4,24	3,73	3,58	3,29	2,69	3,00	3,11
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	4,29	2,56	2,73	2,34	2,46	3,07	2,35	2,68	2,83
<i>Приволжский федеральный округ</i>	5,03	3,39	3,65	2,96	3,03	3,16	2,11	2,44	2,64
<i>Уральский федеральный округ</i>	3,91	2,36	2,59	2,11	2,18	2,33	1,66	2,05	2,20
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	3,32	2,08	2,43	2,12	2,18	2,36	1,92	1,88	2,16
<i>Сибирский федеральный округ</i>	3,83	2,46	2,56	2,23	2,31	2,45	1,94	1,98	2,12
Республика Ингушетия	н.д.	40,92	45,99	31,47	28,32	32,71	30,17	21,95	21,77
Чеченская Республика	н.д.	13,62	н.д.	402,29	12,25	8,67	9,48	14,99	14,93
Рязанская область	5,64	3,79	5,51	4,71	4,56	5,47	3,84	4,81	5,84
Республика Адыгея	н.д.	4,16	3,35	2,59	2,70	4,77	4,12	5,24	5,10
Карачаево-Черкесская Республика	н.д.	6,06	4,53	4,17	4,15	4,49	3,85	4,46	5,04
Республика Мордовия	4,98	3,10	3,72	3,12	3,32	3,70	2,83	4,41	4,91
Тульская область	5,32	3,18	3,72	3,27	3,46	5,01	4,41	4,80	4,82

Продолжение прил. 5

Республика Северная Осетия-Алания	4,80	5,90	5,74	5,32	5,23	5,82	5,76	4,82	4,64
Белгородская область	6,35	4,95	4,86	4,02	4,23	4,43	3,35	4,45	4,28
Краснодарский край	4,19	3,60	3,50	3,20	3,57	4,91	4,50	4,03	4,24
Воронежская область	6,20	4,30	3,72	3,48	3,49	3,43	2,97	3,67	4,06
Тамбовская область	5,65	3,56	3,88	3,44	3,43	4,22	2,78	3,50	3,82
Пензенская область	7,48	4,95	5,78	5,15	5,27	4,84	2,95	3,48	3,79
Липецкая область	6,82	4,11	4,10	3,70	3,69	4,42	3,57	3,33	3,65
Ставропольский край	4,01	4,26	3,43	3,18	3,19	3,73	3,16	3,63	3,63
Костромская область	5,82	3,37	3,03	2,31	2,29	2,55	2,29	3,49	3,61
Ульяновская область	5,77	4,62	4,38	3,66	3,30	4,00	2,66	3,27	3,46
Республика Калмыкия	4,23	3,91	3,54	3,10	3,21	3,23	2,97	2,92	3,44
Саратовская область	4,48	3,49	3,92	3,34	3,27	3,88	2,72	3,20	3,42
Ростовская область	4,23	3,79	3,32	3,07	3,01	3,59	3,02	2,73	3,39
г. Санкт-Петербург	4,87	2,67	2,97	2,59	2,71	4,34	2,56	3,13	3,33
Кировская область	5,54	3,11	3,49	2,84	2,91	2,99	2,07	3,02	3,32
Чувашская Республика	6,00	3,28	3,50	3,03	3,24	3,47	2,14	3,02	3,31
Курская область	7,53	3,06	3,52	3,25	2,85	3,38	2,55	2,86	3,15
Камчатский край	3,50	2,69	3,12	2,65	2,43	2,41	1,98	3,06	3,15
Московская область	7,10	4,78	4,82	4,35	4,30	4,40	3,19	3,09	3,12
Чукотский авт. округ	н.д.	4,62	3,60	3,07	2,99	3,89	3,33	2,98	3,08
Ивановская область	5,42	2,79	2,88	2,26	2,37	2,47	2,35	2,88	3,06
Ямало-Ненецкий авт. округ	н.д.	3,55	3,80	3,18	3,25	3,39	2,19	2,86	3,04
Орловская область	6,65	4,25	4,03	3,31	3,19	2,95	2,48	2,72	3,02
Республика Башкортостан	7,97	5,27	5,87	4,97	4,79	3,87	2,57	2,91	3,01
Республика Татарстан	4,53	3,54	4,00	2,94	3,02	3,59	2,29	2,60	2,99
Оренбургская обл.	5,91	3,63	3,68	2,66	2,99	3,25	2,35	2,77	2,97
Псковская область	3,39	2,23	2,41	2,11	2,12	2,70	2,21	2,67	2,95
Омская область	4,85	2,45	2,90	2,36	2,37	2,53	2,07	2,62	2,92
Владимирская обл.	5,87	3,13	3,25	2,74	2,76	2,92	2,25	2,83	2,91
Волгоградская обл.	4,70	3,92	3,60	2,98	2,90	3,22	2,73	2,82	2,91
Мурманская область	5,38	3,93	3,72	2,88	3,08	3,34	2,66	2,49	2,86
Калужская область	6,57	3,43	2,99	2,50	2,80	3,17	2,19	2,64	2,85
Брянская область	5,25	2,65	2,74	2,51	2,66	3,10	2,42	2,74	2,84
Республика Саха (Якутия)	3,89	3,78	4,00	3,28	3,55	3,66	2,80	2,57	2,84
Ленинградская обл.	3,46	2,26	2,53	2,07	2,16	3,14	2,56	2,84	2,83
г. Москва	8,32	5,54	7,80	7,11	5,13	2,82	2,68	2,77	2,78
Ярославская область	4,00	2,65	2,69	2,13	2,19	2,36	1,65	2,49	2,75
Республика Тыва	1,76	2,03	2,55	2,29	2,16	1,90	1,67	2,39	2,68
Калининградская область	4,05	2,29	2,47	2,25	2,43	2,37	2,33	2,75	2,66
Архангельская обл.	4,04	2,27	2,63	2,22	2,73	3,18	2,32	2,32	2,64
Алтайский край	4,61	3,14	2,70	2,42	2,61	2,31	1,89	2,28	2,58
Новгородская обл.	4,06	2,29	2,59	2,18	2,22	2,95	2,44	2,47	2,56
Вологодская область	4,92	2,74	2,36	2,06	2,09	2,32	1,87	2,30	2,47
Республика Карелия	3,76	2,33	2,32	2,14	2,20	2,45	2,55	2,46	2,44

Окончание прил. 5

Амурская область	4,33	2,65	2,77	2,27	2,40	2,84	2,16	2,25	2,43
Смоленская область	5,10	2,65	2,79	2,52	2,55	2,70	1,98	2,37	2,38
Республика Дагестан	0,84	1,09	1,20	1,24	1,40	2,17	1,99	2,30	2,31
Челябинская область	5,10	2,81	3,02	2,35	2,47	2,86	2,01	2,18	2,30
Ханты-Мансийский авт.округ - Югра	н.д.	2,11	2,27	1,99	2,35	2,05	1,56	2,19	2,29
Республика Коми	4,06	2,97	3,00	2,58	2,47	2,06	1,79	2,19	2,26
Тверская область	4,71	2,60	3,05	2,75	2,85	2,84	1,95	2,16	2,26
Еврейская автономная область	н.д.	1,69	1,91	1,77	1,75	1,73	1,88	2,17	2,25
Кемеровская область	4,26	3,57	3,44	3,08	2,94	3,53	3,05	2,30	2,24
Самарская область	5,04	3,70	3,49	2,99	3,02	2,98	2,18	1,98	2,23
Сахалинская область	3,50	1,52	1,89	2,00	2,15	2,22	2,03	2,11	2,21
Удмуртская Республика	4,94	2,88	3,16	2,75	2,96	2,65	1,60	1,91	2,20
Республика Марий Эл	4,70	2,62	2,85	2,27	2,24	2,85	1,82	1,79	2,20
Магаданская область	2,75	1,72	1,72	1,65	1,75	2,51	2,08	2,13	2,20
Тюменская область	3,34	2,27	2,43	2,05	2,26	2,04	1,51	2,03	2,18
Свердловская обл.	3,76	2,22	2,68	2,23	2,19	2,34	1,60	2,02	2,16
Курганская область	3,44	2,07	1,83	1,40	1,39	1,95	1,44	1,90	2,13
Республика Хакасия	н.д.	2,46	2,70	2,46	2,30	1,96	1,57	2,03	2,08
Нижегородская обл.	3,81	3,15	3,64	3,02	2,70	3,14	1,97	2,14	2,08
Забайкальский край	3,79	1,94	2,44	2,08	2,07	2,24	1,92	2,01	2,05
Красноярский край	3,22	2,31	2,44	2,12	2,34	2,67	1,98	1,92	2,05
Томская область	3,45	2,11	2,36	2,30	2,33	2,31	1,80	1,85	2,03
Приморский край	2,83	1,80	2,43	2,06	2,08	2,37	1,84	1,70	1,98
Республика Алтай	н.д.	2,55	2,52	2,32	2,16	2,39	2,10	1,90	1,94
Новосибирская обл.	3,54	2,09	2,42	2,06	2,23	2,26	1,67	1,76	1,94
Астраханская обл.	4,29	2,86	3,53	2,90	2,65	2,41	1,96	1,78	1,87
Хабаровский край	2,71	1,91	2,01	1,75	1,80	1,81	1,52	1,42	1,78
Республика Бурятия	3,35	2,13	1,94	1,81	1,80	2,42	1,78	1,60	1,78
Иркутская область	3,25	2,36	2,20	1,86	1,96	2,11	1,66	1,60	1,74
Пермский край	3,98	2,07	2,08	1,64	1,88	1,80	1,25	1,56	1,72
Кабардино-Балкарская Республика	0,01	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

* Федеральные округа и регионы России ранжированы отдельно, по значению показателя в 2009 г.

Смертность среди населения Вологодской области от самоубийств в 2000–2010 гг.

Территория	2000 г.		2001 г.		2002 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 год		2010 год		2010 в % к...	
	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	2009 г.	2000 г.
Всего	742	56,4	691	52,9	666	51,3	486	39,0	504	41,0	431	35,2	323	26,5	357	29,4	309	25,6	41,6	86,6
Бабаевский	20	75,7	20	76,6	15	58,1	9	37,7	16	67,8	11	47,0	8	34,5	11	48,1	4	18,0	20,0	36,4
Бабушкинский	13	82,2	14	90,3	11	72,3	8	56,3	11	78,6	10	72,5	10	73,0	6	44,6	7	52,1	53,8	116,7
Белозерский	11	49,5	15	68,8	17	79,4	14	68,6	10	50,0	17	86,3	12	61,5	9	47,2	5	28,5	45,5	55,6
Вашкинский	3	27,5	6	56,0	7	66,0	6	62,5	6	63,2	10	107,5	6	64,5	7	76,8	4	48,8	133,3	57,1
В. Устюжский	32	45,5	46	65,9	56	80,8	12	56,3	27	129,2	30	148,5	29	142,2	36	59,2	34	58,6	106,3	94,4
Верховажский	25	148,8	18	107,7	17	102,4	15	93,8	19	119,5	22	139,2	5	31,8	11	70,7	12	85,2	48,0	109,1
Вожегодский	21	102,4	14	68,6	18	88,6	13	71,4	17	94,4	10	56,2	8	45,2	7	40,7	8	47,0	38,1	114,3
Вологодский	32	65,5	28	57,9	29	60,7	20	39,8	18	35,9	17	33,9	15	29,9	20	39,9	22	43,6	68,8	110,0
Вытегорский	32	92,7	35	102,3	29	85,5	26	85,5	22	73,3	23	77,4	16	54,1	16	55,1	15	54,7	46,9	93,8
Грязовецкий	38	86,7	34	78,7	31	72,9	20	50,6	30	76,7	20	51,4	18	46,5	19	49,7	24	66,4	63,2	126,3
Кадуиский	13	68,0	3	15,9	11	59,4	7	38,9	8	44,7	2	11,2	-	-	1	5,6	0	0,0	0,0	0,0
Кирилловский	20	103,0	14	72,5	5	26,3	11	60,8	12	66,7	5	28,1	8	44,9	7	39,9	9	56,2	45,0	128,6
К. Городецкий	14	57,3	8	33,1	20	84,0	14	65,7	11	52,4	18	87,0	10	48,8	18	89,6	9	47,9	64,3	50,0
Междуреченский	5	61,7	5	62,5	3	37,9	7	95,9	3	41,1	2	27,8	3	41,7	4	56,7	3	48,7	60,0	75,0
Никольский	24	84,5	16	56,9	19	68,1	22	86,3	21	83,3	11	44,0	12	48,2	24	98,0	11	48,5	45,8	45,8
Нюхненский	7	53,8	5	38,4	9	69,2	5	43,5	11	96,5	4	35,4	10	89,3	3	27,2	3	30,2	42,9	100,0
Сокольский	39	65,1	37	62,9	33	56,9	9	64,7	17	125,0	16	129,6	15	112,8	11	20,6	18	34,7	46,2	163,6
Сямженский	10	86,9	5	43,4	8	70,1	5	49,0	4	39,2	4	39,6	6	60,0	9	91,5	6	66,2	60,0	66,7

Окончание прил. 6

Тарногский	8	50,3	8	50,6	14	89,7	6	40,5	9	61,6	8	55,2	10	69,4	12	84,0	6	46,0	75,0	50,0
Тотемский	22	79,1	25	90,2	17	61,8	19	73,6	18	69,8	22	85,6	15	58,8	15	59,4	21	87,3	95,5	140,0
У. Кубинский	3	28,5	5	47,6	5	47,6	8	87,0	7	76,9	6	66,7	5	55,6	13	147,3	4	49,0	133,3	30,8
Устюженский	16	73,7	8	37,3	17	80,9	8	38,8	9	44,1	8	39,6	7	34,8	6	30,4	3	15,8	18,8	50,0
Харовский	12	53,5	23	104,0	16	73,7	8	41,5	14	74,5	10	53,8	11	59,8	3	16,7	11	65,6	91,7	366,7
Чагодощенский	12	72,7	4	24,5	9	56,2	6	40,5	11	75,3	11	76,4	4	28,0	6	42,4	8	56,9	66,7	133,3
Череповецкий	31	71,9	25	58,2	23	54,1	18	45,2	20	50,6	15	38,3	3	7,7	0	0,0	1	2,4	3,2	—
Шекнинский	31	96,2	16	50,0	19	59,9	8	22,7	17	48,3	10	28,3	2	5,7	0	0,0	2	6,0	6,5	—
г. Вологда	117	39,1	126	42,3	117	38,4	82	27,8	79	26,9	72	24,5	66	22,5	73	24,9	52	16,9	44,4	71,2
г. Череповец	131	40,5	128	39,6	91	28,2	61	19,8	57	18,5	37	12,0	9	2,9	10	3,2	7	2,2	5,3	70,0

Источник: база данных территориального органа ФСГС по Вологодской области.

Смертность среди населения Вологодской области от убийств в 2003 – 2010 гг.

Территория	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2010 в % к...	
	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	2003 г.	2009 г.
Всего	316	25,1	267	21,4	284	22,9	220	17,9	203	16,6	176	14,4	179	14,7	168	14,0	53,2	93,9
Бабавский	3	12,1	5	20,5	11	45,7	3	12,6	7	29,8	5	21,5	6	26,1	6	27,3	200,0	100,0
Бабушкинский	3	20,3	3	20,6	1	7,0	5	35,4	0	0,0	1	7,3	1	7,4	1	7,5	33,3	100,0
Белозерский	7	33,0	2	9,6	8	39,0	6	29,7	6	30,2	5	25,6	2	10,4	6	34,6	85,7	300,0
Вашкинский	0	0,0	3	30,5	0	0,0	3	31,4	2	21,2	3	32,2	0	0,0	0	0,0	—	—
В. Устюжский	7	10,8	7	10,9	8	12,6	16	25,5	11	17,7	15	24,4	17	27,8	13	22,4	185,7	76,5
Верховажский	5	30,8	2	12,3	3	18,6	6	37,6	4	25,3	4	25,5	1	6,4	5	35,8	100,0	500,0
Вожегодский	6	31,8	5	26,8	6	32,6	1	5,5	1	5,6	6	34,0	4	23,1	3	17,8	50,0	75,0
Вологодский	6	11,9	9	17,9	15	29,9	10	19,9	10	20,0	7	14,0	5	10,0	10	19,8	166,7	200,0
Вытегорский	21	66,8	9	29,0	16	52,3	10	33,1	8	26,8	7	23,7	8	27,4	6	22,0	28,6	75,0
Грязовецкий	8	19,5	13	32,1	11	27,6	15	38,2	13	33,3	14	36,2	8	20,8	4	11,1	50,0	50,0
Кадуцкий	9	49,0	2	11,0	2	11,1	2	11,1	3	16,8	2	11,2	1	5,6	2	11,7	22,2	200,0
Кирилловский	5	27,1	2	10,9	2	11,0	4	22,1	4	22,3	1	5,6	2	11,3	1	6,3	20,0	50,0
К. Городецкий	4	18,2	4	18,4	9	42,0	6	28,4	7	33,6	1	4,9	6	29,6	2	10,8	50,0	33,3
Междуреченский	3	39,7	3	40,3	3	40,8	2	27,5	3	41,4	2	27,9	3	42,3	2	32,8	66,7	66,7
Никольский	12	45,8	5	19,3	6	23,4	6	23,7	8	31,9	5	20,1	3	12,2	5	22,2	41,7	166,7
Нюксенский	2	17,1	0	0,0	2	17,3	3	26,2	4	35,3	3	26,7	6	54,0	0	0,0	0,0	0,0
Сокольский	2	3,5	8	14,2	5	9,0	9	16,4	12	22,1	12	22,2	13	24,3	14	27,2	700,0	107,7
Сямженский	1	9,7	2	19,4	3	29,4	0	0,0	1	9,9	0	0,0	3	30,3	3	33,5	300,0	100,0

Окончание прил. 7

Тарногский	1	6,6	4	26,5	3	20,1	3	20,4	2	13,7	2	13,9	2	13,9	1	7,7	100,0	50,0
Тотемский	10	38,0	6	22,9	9	34,6	9	34,8	5	19,5	5	19,6	5	19,7	4	16,7	40,0	80,0
У. Кубинский	0	0,0	2	21,5	3	32,6	0	0,0	0	0,0	3	33,5	1	11,3	3	37,0	—	300,0
Устюженский	10	46,7	4	19,0	3	14,5	8	39,1	2	9,9	5	24,9	3	15,1	4	21,3	40,0	133,3
Харовский	12	59,2	12	60,2	9	46,1	6	31,4	3	16,1	6	32,7	1	5,5	4	24,2	33,3	400,0
Чагодощенский	2	13,0	3	19,9	4	26,9	7	47,7	8	55,1	1	7,0	3	21,1	4	28,7	200,0	133,3
Череповецкий	18	44,4	14	34,7	8	20,0	4	10,1	10	25,4	3	7,7	6	15,6	10	24,3	55,6	166,7
Шекнинский	9	25,2	3	8,4	3	8,5	6	17,0	3	8,5	6	17,0	0	0,0	11	33,0	122,2	—
г. Вологда	48	16,0	47	15,8	49	16,6	47	16,0	44	15,0	28	9,5	36	12,3	19	6,1	39,6	52,8
г. Череповец	74	23,8	51	16,4	51	16,5	23	7,5	22	7,1	24	7,8	33	10,7	25	8,0	33,8	75,8

Источник: база данных территориального органа ФСГС по Вологодской области.

Уровень ПГПЖ и потери ВРП вследствие смертности среди населения от различных причин

Территория	Ишемическая болезнь сердца		Новообразования		Отравления алкоголем		Транспортные несчастные случаи		Убийства		Самоубийства	
	ПГПЖ (лет)	в % ВРП	ПГПЖ (лет)	в % ВРП	ПГПЖ (лет)	в % ВРП	ПГПЖ (лет)	в % ВРП	ПГПЖ (лет)	в % ВРП	ПГПЖ (лет)	в % ВРП
Российская Федерация	675 369	0,476	640 249	0,451	229 896	0,162	580 350	0,409	350 586	0,247	645 061	0,455
Центральный федеральный округ	187 113	0,504	168 050	0,453	61 539	0,166	152 162	0,410	65 648	0,177	91 481	0,246
Белгородская обл.	11 379	0,745	6707	0,439	1595	0,104	5544	0,363	1954	0,128	4146	0,271
Брянская область	7237	0,558	5892	0,455	5913	0,456	5245	0,405	2157	0,166	4367	0,337
Владимирская обл.	11 176	0,779	7388	0,515	2970	0,207	7668	0,534	3617	0,252	6462	0,450
Воронежская обл.	15 531	0,685	11 088	0,489	4105	0,181	10 400	0,459	1693	0,075	6356	0,281
Ивановская обл.	3756	0,351	5254	0,491	3424	0,320	4274	0,400	3237	0,303	4653	0,435
Калужская область	7488	0,747	4631	0,462	3473	0,347	5269	0,526	2193	0,219	3435	0,343
Костромская обл.	2273	0,329	3044	0,441	1901	0,275	2639	0,382	1244	0,180	3284	0,476
Курская область	8912	0,774	5818	0,505	664	0,058	5752	0,499	1362	0,118	2516	0,218
Липецкая область	7207	0,621	5785	0,498	2367	0,204	5410	0,466	1679	0,145	3342	0,288
Московская обл.	32 443	0,482	30 814	0,458	10 073	0,150	35 533	0,528	17 859	0,265	17 884	0,266
Орловская область	5270	0,647	4294	0,527	2450	0,301	3942	0,484	610	0,075	1579	0,194
Рязанская область	5348	0,463	5830	0,505	1242	0,108	4362	0,378	942	0,082	1282	0,111
Смоленская обл.	9701	1,000	5030	0,519	3182	0,328	5072	0,523	2501	0,258	3831	0,395
Тамбовская обл.	5434	0,497	5939	0,544	2012	0,184	3390	0,310	1716	0,157	2161	0,198
Тверская область	8186	0,600	6583	0,482	5701	0,418	7503	0,550	4116	0,302	7025	0,515
Тульская область	11 136	0,720	7831	0,506	3816	0,247	7814	0,505	3738	0,242	4554	0,294
Ярославская обл.	7600	0,581	5399	0,413	4233	0,324	5355	0,409	2358	0,180	3994	0,305
г. Москва	27 036	0,257	40 723	0,387	2418	0,023	26 990	0,256	12 672	0,120	10 610	0,101
Северо-Западный федеральный округ	74 434	0,553	61 369	0,456	25 733	0,191	50 081	0,372	30 551	0,227	52 146	0,388
Республика Карелия	4926	0,718	3141	0,458	1452	0,212	2280	0,332	1638	0,239	3675	0,536
Республика Коми	7081	0,742	5014	0,525	3303	0,346	3595	0,376	4075	0,427	7111	0,745

Продолжение прил. 8

Архангельская обл.	8437	0,671	5687	0,452	4523	0,359	5391	0,428	3959	0,315	8268	0,657
Ненецкий авт. округ	321	0,000	162	0,000	163	0,000	141	0,000	114	0,000	306	0,000
Вологодская обл.	6391	0,526	5554	0,457	2391	0,197	4352	0,358	2869	0,236	5328	0,438
Калининградская область	3773	0,402	4271	0,456	3241	0,346	3638	0,388	1988	0,212	4304	0,459
Ленинградская обл.	9778	0,600	7386	0,453	4163	0,255	9590	0,588	4122	0,253	6635	0,407
Мурманская обл.	5305	0,632	3856	0,459	313	0,037	2236	0,266	1501	0,179	1570	0,187
Новгородская обл.	3781	0,588	3221	0,501	1929	0,300	4410	0,686	2245	0,349	3550	0,552
Псковская область	8076	1,166	3271	0,472	1048	0,151	3226	0,466	1625	0,235	2514	0,363
г. Санкт-Петербург	16 886	0,368	19 968	0,435	3370	0,073	11 363	0,248	6529	0,142	8081	0,176
Южный федеральный округ	79 529	0,580	96 143	0,701	9947	0,073	92 461	0,674	32 822	0,239	56 146	0,409
Республика Адыгея	1131	0,255	1942	0,438	915	0,207	2914	0,658	925	0,209	1616	0,365
Республика Дагестан	2187	0,080	8888	0,326	312	0,011	12 741	0,468	4493	0,165	2043	0,075
Республика Ингушетия	214	0,042	1101	0,215	0	0,000	1331	0,260	2311	0,451	39	0,008
Республика Чеченская	1916	0,215	3000	0,336	188	0,021	4967	0,556	701	0,078	2368	0,265
Кабардино-Балкарская Республика	1235	0,435	1068	0,377	213	0,075	1786	0,630	1019	0,359	2797	0,986
Республика Калмыкия	1231	0,288	1519	0,356	232	0,054	2876	0,673	944	0,221	533	0,125
Карачаево-Черкесская Республика	4008	0,571	2253	0,321	54	0,008	3341	0,476	708	0,101	378	0,054
Республика Северная Осетия-Алания	2205	0,176	4497	0,359	0	0,000	3915	0,312	272	0,022	42	0,003
Чеченская Республика	16 012	0,311	23 656	0,459	3877	0,075	26 176	0,508	7530	0,146	17 773	0,345
Краснодарский край	9661	0,357	12 388	0,457	822	0,030	9111	0,336	3774	0,139	7033	0,260
Ставропольский край	5433	0,540	5103	0,507	1360	0,135	3204	0,318	1656	0,165	5921	0,588
Астраханская обл.	15 830	0,610	11 112	0,428	907	0,035	10 039	0,387	4884	0,188	8657	0,334
Волгоградская обл.	18 466	0,436	19 616	0,463	1067	0,025	10 060	0,238	3605	0,085	6946	0,164
Ростовская область	138 840	0,461	133 546	0,443	59 304	0,197	126 396	0,419	66 308	0,220	178 842	0,593
Приволжский федеральный округ	26 779	0,659	16 905	0,416	3064	0,075	15 952	0,393	7657	0,189	36 508	0,899
Республика Башкортостан	4523	0,647	3243	0,464	2602	0,372	3092	0,442	2190	0,313	5729	0,819
Республика Марий Эл	3256	0,392	4507	0,543	784	0,094	4367	0,526	1289	0,155	3414	0,411
Республика Мордовия	16 995	0,450	14 525	0,385	2309	0,061	14 298	0,379	4928	0,131	18 104	0,480
Республика Татарстан												

Продолжение прил. 8

Удмуртская Республика	5275	0,345	5924	0,388	4122	0,270	7308	0,478	3627	0,237	14 702	0,963
Чувашская Республика	3327	0,260	5319	0,416	4026	0,315	6333	0,495	2289	0,179	9579	0,749
Пермский край	10 693	0,395	12 338	0,456	6811	0,252	12 623	0,467	12 694	0,469	23 612	0,873
Кировская область	8250	0,591	6089	0,436	4609	0,330	5111	0,366	2897	0,208	10 036	0,719
Нижегородская область	15 513	0,466	15 776	0,473	10 160	0,305	14 357	0,431	7304	0,219	14 252	0,428
Оренбургская обл.	10 110	0,479	9686	0,459	3231	0,153	9607	0,455	6541	0,310	15 339	0,726
Пензенская обл.	4197	0,305	5766	0,419	3671	0,267	6790	0,493	2208	0,160	5541	0,403
Самарская область	11 323	0,357	14 856	0,469	5336	0,168	11 942	0,377	5994	0,189	7136	0,225
Саратовская обл.	12 092	0,471	11 587	0,451	5435	0,212	8450	0,329	4788	0,186	11 334	0,441
Ульяновская обл.	6507	0,500	7025	0,540	3144	0,242	6166	0,474	1902	0,146	3556	0,273
Уральский федеральный округ	45 753	0,373	54 493	0,444	17 131	0,140	44 651	0,364	37 306	0,304	71 078	0,579
Курганская обл.	3538	0,372	5164	0,544	2438	0,257	4912	0,517	3362	0,354	8413	0,885
Свердловская обл.	15 704	0,357	19 239	0,438	6459	0,147	14 025	0,319	14 405	0,328	22 525	0,513
Тюменская область	13 693	0,401	14 421	0,422	2988	0,088	12 588	0,369	9178	0,269	17 428	0,510
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	5922	0,000	6545	0,000	1131	0,000	5194	0,000	4153	0,000	5582	0,000
Ямало-Ненецкий авт. округ	2414	0,000	2001	0,000	152	0,000	1286	0,000	990	0,000	2147	0,000
Челябинская обл.	12 818	0,365	15 669	0,447	5246	0,150	13 126	0,374	10 361	0,295	22 712	0,647
Сибирский федеральный округ	101 681	0,520	95 556	0,489	46 761	0,239	89 008	0,455	85 959	0,440	150 431	0,769
Республика Алтай	859	0,409	1222	0,582	851	0,405	1464	0,697	1028	0,490	3426	1,632
Республика Бурятия	4909	0,510	4788	0,498	3985	0,414	5993	0,623	7570	0,787	14 443	1,501
Республика Тыва	1154	0,366	1520	0,482	1377	0,436	3416	1,083	5800	1,838	4736	1,501
Республика Хакасия	2438	0,453	2542	0,472	1066	0,198	2258	0,419	1734	0,322	4435	0,823
Алтайский край	14 994	0,601	11 411	0,458	5058	0,203	9021	0,362	7454	0,299	17 883	0,717
Забайкальский край	7778	0,696	5717	0,512	3208	0,287	7816	0,700	9778	0,875	17 373	1,555
Красноярский край	15 755	0,545	14 044	0,486	7898	0,273	15 225	0,526	10 830	0,375	14 709	0,509
Иркутская область	15 765	0,630	12 514	0,500	4159	0,166	12 949	0,517	13 131	0,524	22 580	0,902
Кемеровская обл.	10 515	0,373	14 490	0,514	9079	0,322	9062	0,321	14 368	0,509	21 292	0,755
Новосибирская обл.	11 550	0,437	12 503	0,473	4255	0,161	9333	0,353	7753	0,293	14 261	0,539

Окончание прил. 8

Омская область	10 141	0,504	9645	0,479	5178	0,257	6371	0,316	4209	0,209	10 958	0,544
Томская область	5823	0,559	5160	0,496	647	0,062	6100	0,586	2304	0,221	4335	0,416
Дальневосточный федеральный округ	48 019	0,744	31 092	0,482	9481	0,147	25 591	0,397	31 992	0,496	46 047	0,714
Республика Саха (Якутия)	3146	0,331	3723	0,392	802	0,084	3278	0,345	6157	0,648	11 037	1,162
Камчатский край	2223	0,648	1445	0,421	241	0,070	998	0,291	1062	0,310	2106	0,614
Приморский край	20 235	1,019	9844	0,496	1864	0,094	7307	0,368	8547	0,431	9599	0,484
Хабаровский край	11 289	0,806	6362	0,454	761	0,054	5147	0,367	7355	0,525	8835	0,631
Амурская область	4683	0,543	4964	0,575	4291	0,497	3934	0,456	4587	0,532	9035	1,047
Магаданская обл.	937	0,578	813	0,502	401	0,247	646	0,398	736	0,454	651	0,402
Сахалинская обл.	3867	0,754	2826	0,551	644	0,126	3100	0,605	2148	0,419	1101	0,215
Ерейская автономная область	1317	0,711	825	0,445	383	0,207	1120	0,605	819	0,442	2349	1,268
Чукотский автономный округ	322	0,656	290	0,591	94	0,192	61	0,124	581	1,184	1334	2,719

**Доля преступлений, сопряженных с насильственными действиями
в отношении потерпевших (в % от общего числа преступлений)***

Территория	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	17,9	18,5	17,7	17,3	17,8	17,7
<i>Уральский федеральный округ</i>	19,8	19,5	17,8	18,3	21,7	21,4
<i>Сибирский федеральный округ</i>	19,8	20,8	19,5	19,0	19,9	19,7
<i>Приволжский федеральный округ</i>	20,0	19,3	19,3	19,6	19,5	19,2
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	20,1	20,9	19,8	18,7	18,8	18,6
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	17,5	18,7	19,0	17,9	17,5	17,6
<i>Центральный федеральный округ</i>	16,4	18,1	17,1	16,2	16,5	16,6
<i>Южный федеральный округ</i>	15,5	15,2	14,1	13,4	13,8	14,7
Республика Тыва	33,2	37,0	33,8	34,7	35,6	33,3
Курганская область	19,7	20,0	20,8	23,0	25,3	28,4
Республика Саха (Якутия)	24,6	25,1	26,2	25,6	25,9	26,2
Республика Коми	18,0	18,9	21,8	23,4	21,7	26,2
Республика Алтай	22,9	24,8	24,6	24,3	24,5	25,6
Удмуртская Республика	22,3	22,4	20,9	23,9	26,2	25,4
Иркутская область	22,5	23,8	22,3	23,4	26,0	25,2
Чувашская Республика	29,8	29,7	26,1	26,5	27,1	25,2
Брянская область	18,7	19,3	20,3	20,6	21,4	24,8
Кировская область	43,0	22,3	21,8	24,3	24,7	24,6
Ульяновская область	28,7	30,1	26,1	27,6	26,2	23,9
Кемеровская область	28,5	29,6	29,2	28,3	25,6	23,8
Свердловская обл.	18,3	17,2	15,4	16,3	24,1	23,8
Чукотский авт.округ	22,1	25,1	26,3	26,5	22,2	22,7
Архангельская обл.	16,3	16,8	16,7	17,1	20,0	21,6
Республика Марий Эл	25,8	26,7	27,7	25,4	22,7	21,4
Оренбургская обл.	8,4	20,1	19,3	20,9	22,3	20,7
Челябинская область	23,7	24,2	21,2	20,6	21,4	20,3
Вологодская область	23,1	25,2	23,0	21,9	22,5	20,0
Омская область	19,5	20,3	18,0	18,7	18,6	19,5
Республика Башкортостан	6,5	6,6	17,2	19,3	19,2	19,5
Смоленская область	18,4	19,6	19,9	19,6	19,0	19,4
Республика Калмыкия	19,9	18,6	20,5	19,7	19,0	19,1
Костромская область	21,6	19,6	17,7	17,6	17,1	19,0
Амурская область	5,9	6,5	6,7	4,8	19,0	19,0
Астраханская обл.	16,6	19,0	20,1	19,5	20,3	18,8
Тамбовская область	18,0	17,4	16,8	18,3	18,0	18,8
Ямало-Ненецкий авт.округ	17,5	19,9	18,1	18,2	19,0	18,7
Волгоградская обл.	17,9	18,4	17,4	16,4	17,7	18,6
г. Санкт-Петербург	24,5	25,0	23,5	20,4	19,5	18,6
Республика Бурятия	21,2	23,2	21,1	20,5	19,8	18,5

Продолжение прил. 9

Забайкальский край	0,0	0,0	0,0	0,0	18,4	18,4
Тульская область	17,7	20,2	18,2	17,2	16,7	18,3
Пермский край	7,9	17,9	16,6	16,9	17,5	18,2
Республика Мордовия	23,8	24,1	23,0	22,3	18,8	18,1
Алтайский край	18,6	18,4	17,4	17,1	17,0	18,0
Хабаровский край	7,7	8,2	7,7	7,3	17,5	17,9
Томская область	20,9	20,2	17,8	18,9	17,5	17,8
Пензенская область	101,8	15,6	14,6	16,8	17,6	17,7
Новгородская обл.	18,7	18,0	18,2	16,7	17,2	17,6
Ленинградская обл.	18,4	19,2	19,0	17,6	18,4	17,5
Ярославская область	20,5	21,6	20,3	19,2	19,3	17,4
Калужская область	14,6	17,2	16,9	17,0	17,9	17,4
Тюменская область	18,2	18,4	17,0	17,5	17,7	17,4
Саратовская область	20,5	19,7	20,1	18,7	16,3	17,3
Красноярский край	16,6	17,3	16,3	12,3	16,1	17,3
Самарская область	20,2	20,1	18,9	17,7	17,5	17,3
Республика Татарстан	20,6	19,5	17,3	17,2	17,8	17,2
Московская область	16,4	17,0	15,8	15,5	15,9	17,1
Ивановская область	18,3	19,9	19,7	17,6	17,0	16,9
Ханты-Мансийский авт.округ - Югра	16,9	17,6	16,2	15,6	16,1	16,8
Нижегородская обл.	10,2	20,4	19,6	17,8	17,2	16,8
Белгородская область	17,5	18,7	18,3	18,2	18,6	16,7
Владимирская обл.	16,5	17,3	17,9	16,2	15,8	16,6
Орловская область	14,9	15,4	15,0	14,4	14,5	16,4
Курская область	15,3	15,2	13,7	13,6	14,9	16,2
Мурманская область	16,7	15,1	14,6	13,6	15,1	16,1
Псковская область	15,8	18,3	14,5	14,4	15,5	16,0
Магаданская область	13,5	14,9	12,5	13,2	14,6	16,0
Республика Адыгея	15,2	14,7	14,7	13,5	14,3	15,9
Республика Ингушетия	10,2	10,2	9,7	13,1	12,1	15,8
Еврейская автономная область	19,2	18,0	19,1	16,7	15,0	15,6
Республика Карелия	22,1	23,1	18,4	17,6	15,6	15,6
Приморский край	15,6	16,5	16,3	15,1	15,8	15,5
Республика Хакасия	17,2	16,4	16,3	16,5	14,1	15,3
Тверская область	17,4	18,9	18,0	16,2	16,0	15,3
Ставропольский край	16,3	14,8	13,9	14,0	13,5	15,3
Кабардино-Балкарская Республика	13,9	13,6	12,2	11,4	10,9	15,1
г. Москва	15,1	19,1	17,3	15,8	16,5	15,0
Новосибирская обл.	14,5	16,3	14,6	15,1	16,2	15,0
Рязанская область	18,2	17,1	17,0	15,5	13,4	14,9
Липецкая область	18,2	19,0	17,7	15,5	15,3	14,9
Воронежская область	12,0	12,0	12,3	11,3	12,9	14,5
Сахалинская область	13,9	15,0	15,9	15,2	14,2	14,1
Республика Дагестан	16,1	16,0	15,0	13,9	13,5	14,0

Окончание прил. 9

Калининградская обл.	15,6	14,6	13,7	15,2	15,6	12,8
Ростовская область	15,5	15,3	14,1	12,8	12,7	12,7
Камчатский край	96,5	111,0	117,5	145,0	13,9	12,7
Краснодарский край	12,5	11,7	10,5	10,3	11,4	12,6
Карачаево-Черкесская Республика	14,7	12,5	11,5	12,0	9,9	11,6
Чеченская Республика	25,3	19,6	14,5	12,1	10,4	11,2
Республика Северная Осетия-Алания	7,9	5,0	4,1	3,5	2,9	6,6

* Федеральные округа и регионы России ранжированы отдельно, по значению показателя в 2009 г.

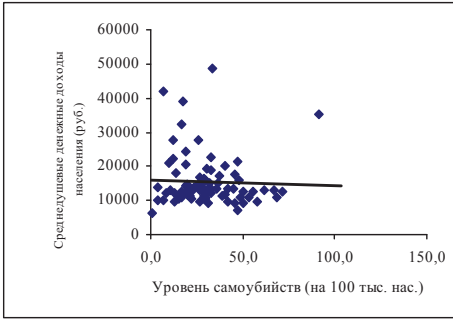
**Уровень распространения симптомов депрессии среди жителей
Вологодской области, имеющих признаки социальной дезадаптации личности**
(в % от числа опрошенных)

Показатели, характеризующие психологическое состояние личности	Симптомы депрессии	Симптомы депрессии отсутствуют
<i>Часто ли в последнее время Вы испытываете чувство усталости, апатии?</i>		
Да	55,5	44,5
Нет	81,4	18,6
<i>Испытываете ли Вы чувство одиночества?</i>		
Да, часто; да, иногда	59,2	40,8
Очень редко; никогда	76,8	23,2
<i>Употребляете ли Вы алкоголь исключительно для снятия нервного напряжения?</i>		
Да, часто; иногда	61,1	38,9
Очень редко; никогда	73,6	26,4
<i>Вы считаете, что внутренне напряжены</i>		
Да	52,3	47,7
Нет	80,2	19,8
<i>Вы недостаточно уверены в себе</i>		
Да	55,4	44,6
Нет	76,7	23,3
<i>Проявление симптомов тревоги</i>		
Нет тревоги	83,8	16,2
Наличие признаков тревоги	36,0	64,0
<i>Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?</i>		
Прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние	80,1	19,9
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	45,7	54,3
<i>Вы считаете себя оптимистом или пессимистом?</i>		
Скорее оптимистом	82,9	17,1
Скорее пессимистом	42,2	57,8
<i>Как часто меняется Ваше настроение?</i>		
Очень часто	52,6	47,4
Иногда; очень редко	71,2	28,8
<i>Вам трудно заговорить с незнакомыми людьми</i>		
Да	54,2	45,8
Нет	76,7	23,3
<i>Вы делаете много того, в чём приходится раскаиваться</i>		
Да	50,0	50,0
Нет	76,9	23,1
<i>Охотно ли Вы заводите новые социальные контакты, расширяете круг общения?</i>		
Стараюсь не упускать такой возможности	86,5	13,5
Охотно, но не всегда это получается	68,9	31,1
Хотелось бы расширить круг общения, но не имею такой возможности	63,5	36,5
Не возникает желания заводить новые знакомства	58,6	41,4

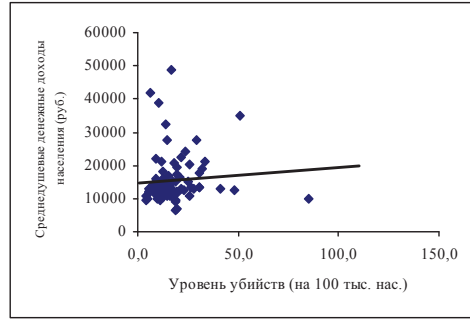
Окончание прил. 10

<i>Как бы Вы охарактеризовали свои отношения с коллегами по работе?</i>		
Вполне дружелюбные, открытые к сотрудничеству	81,8	18,2
Напряженные	39,4	60,6
Конфликтные	40,6	59,4
<i>Вам трудно поддерживать разговор при знакомстве</i>		
Да	53,4	46,6
Нет	75,5	24,5
<i>Скажите, пожалуйста, как часто Вы употребляете алкогольные напитки?</i>		
Почти ежедневно; 1 - 2 раза в неделю	59,8	40,2
1 – 2 раза в месяц	76,1	23,9
Только по праздникам	74,0	26,0
Не употребляю	63,6	36,4
<i>Оцените взаимоотношения между членами Вашей семьи</i>		
Дружные, без ссор; дружные с редкими ссорами	75,3	24,7
Напряжённые, без ссор; частые ссоры	47,9	52,1
<i>Насколько Вы удовлетворены отношениями с супругом (супругой)?</i>		
Удовлетворён	72,4	27,6
Не удовлетворён	49,2	50,8
<i>Насколько Вы удовлетворены отношениями с друзьями, ближайшими знакомыми?</i>		
Удовлетворён	72,6	27,4
Не удовлетворён	44,2	55,8

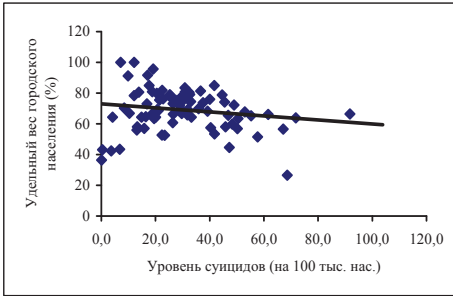
Корреляционный анализ факторов смертности среди населения от убийств и самоубийств на территории Российской Федерации

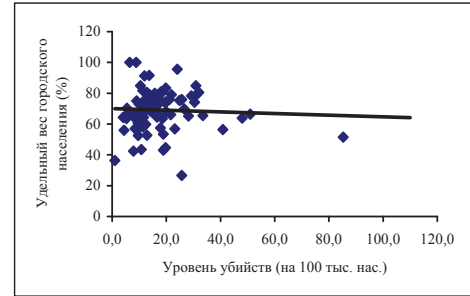
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и среднелюшевых денежных доходов населения (руб.) ($r = 0,076$)

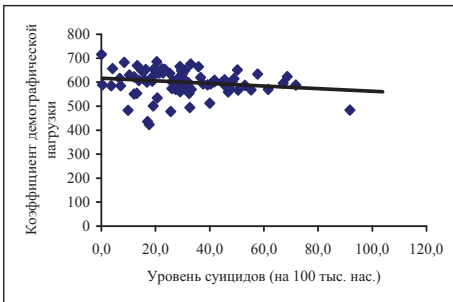
Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и среднелюшевых денежных доходов населения (руб.) ($r = - 0,041$)

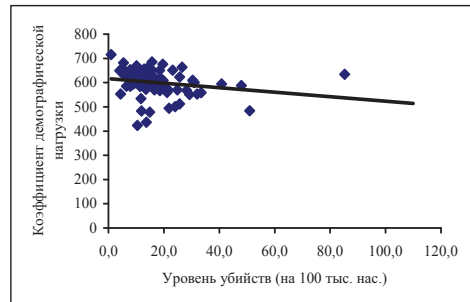
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и удельного веса городского населения (%) ($r = - 0,047$)

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и удельного веса городского населения (%) ($r = - 0,168$)

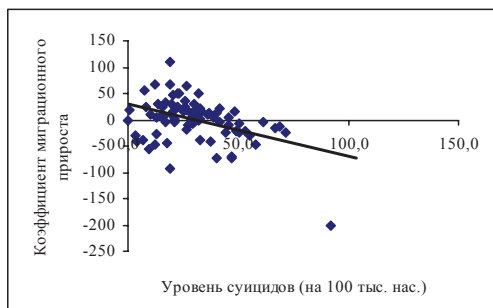

Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и коэффициента демографической нагрузки ($r = - 0,204$)

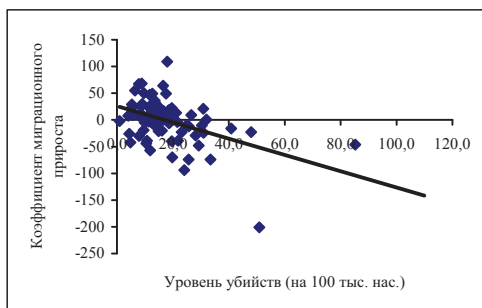

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и коэффициента демографической нагрузки ($r = - 0,171$)

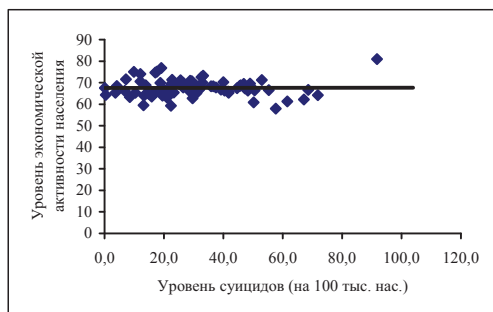
Продолжение прил. 11

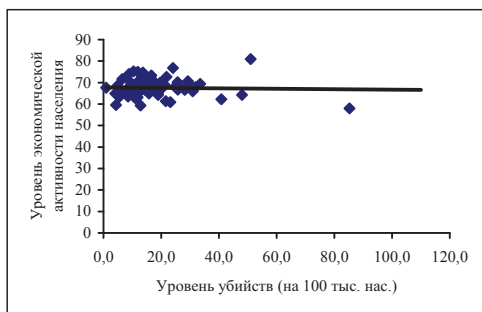
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и коэффициента миграционного прироста (на 10 тыс. нас.)
($r = -0,445$; $p < 0,01$)

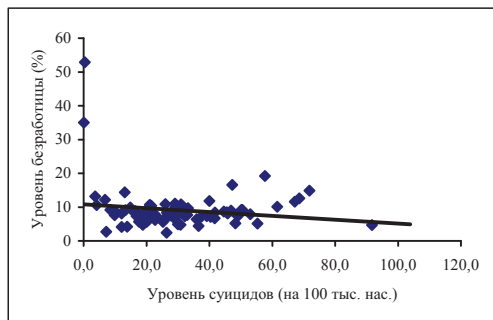
Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и коэффициента миграционного прироста (на 10 тыс. нас.)
($r = -0,414$; $p < 0,01$)

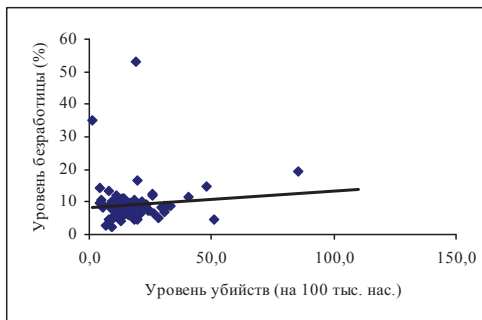
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и уровня экономической активности населения (%)
($r = -0,033$)

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и уровня экономической активности населения (%)
($r = 0,005$)

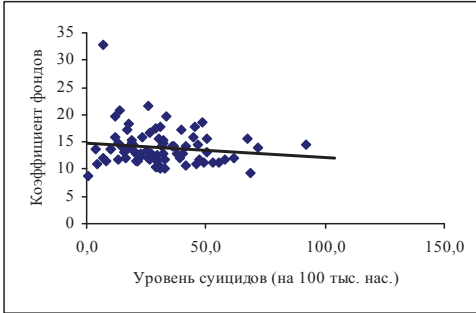

Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и уровня безработицы (%)
($r = 0,093$)

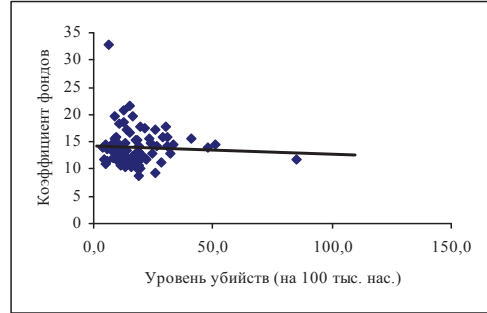

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и уровня безработицы (%)
($r = -0,155$)

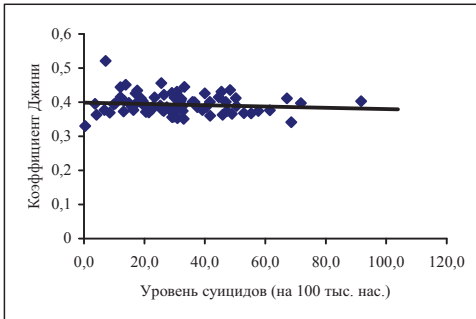
Продолжение прил. 11

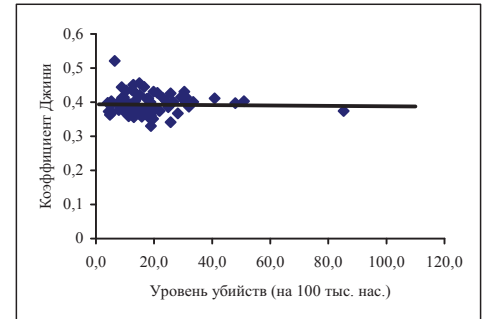
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и коэффициента фондов (раз) ($r = -0,046$)

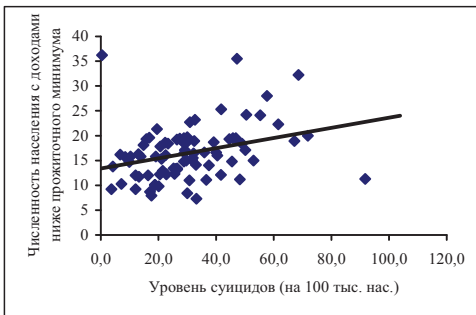
Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и коэффициента фондов (раз) ($r = -0,132$)

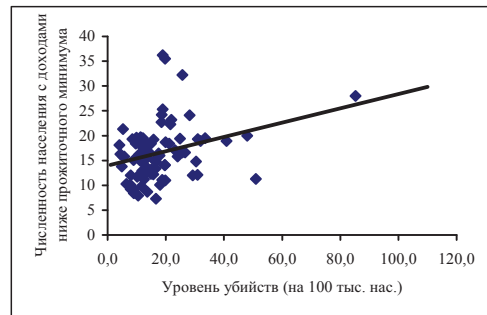
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и коэффициента Джини ($r = -0,022$)

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и коэффициента Джини ($r = -0,109$)

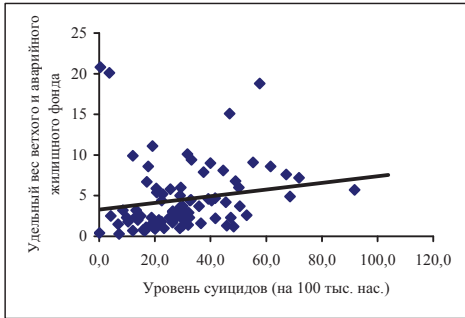

Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (%) ($r = 0,307$; $p < 0,005$)

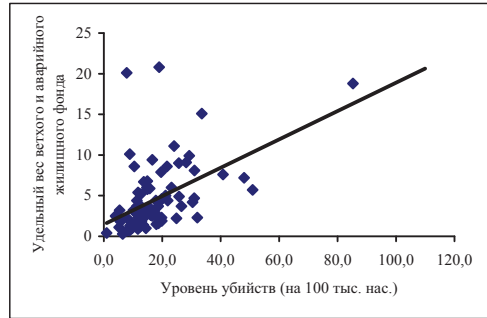

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (%) ($r = 0,312$; $p < 0,005$)

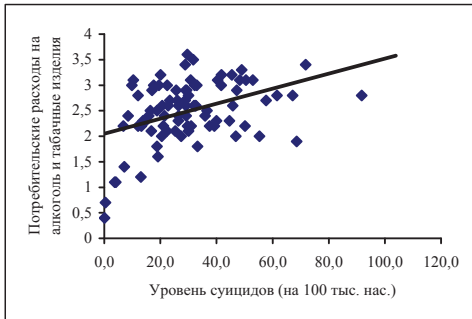
Продолжение прил. 11

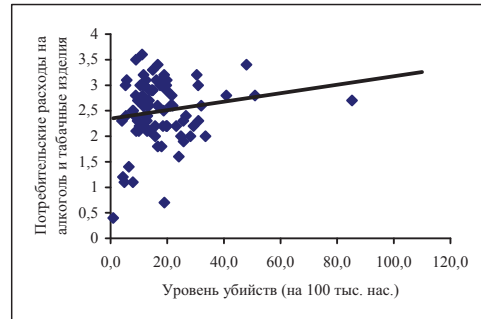
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и удельного веса ветхого и аварийного жилищного фонда (%)
($r = 0,498$; $p < 0,001$)

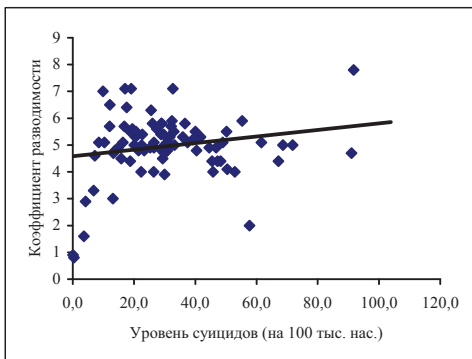
Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и удельного веса ветхого и аварийного жилищного фонда (%)
($r = 0,168$)

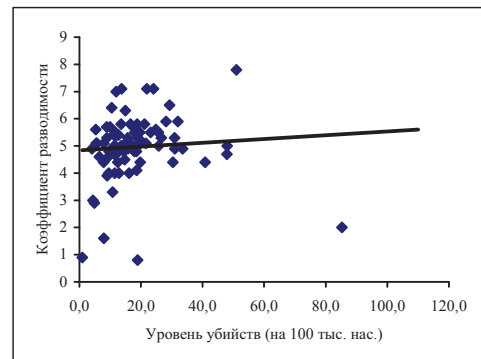
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и потребительских расходов на алкоголь и табачные изделия (в % от общего уровня расходов)
($r = 0,161$)

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и потребительских расходов на алкоголь и табачные изделия (в % от общего уровня расходов)
($r = 0,413$; $p < 0,001$)

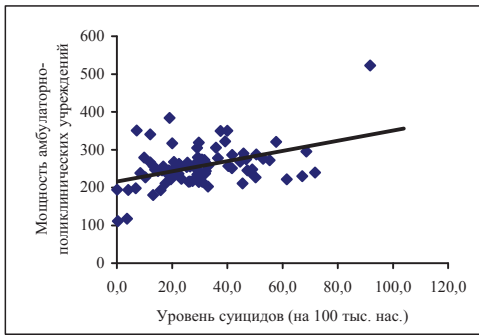

Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и общего коэффициента рождаемости (на 1 тыс. нас.)
($r = 0,073$)

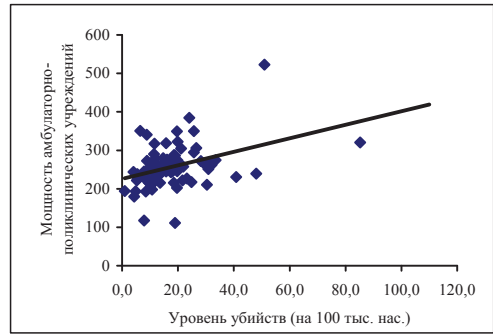

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и общего коэффициента рождаемости (на 1 тыс. нас.)
($r = 0,191$)

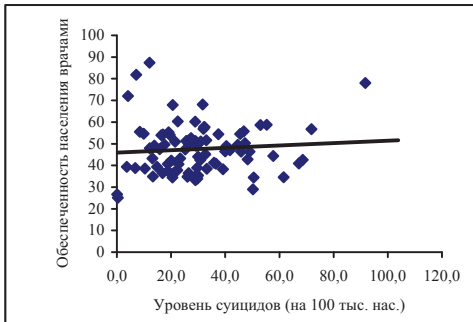
Продолжение прил. 11

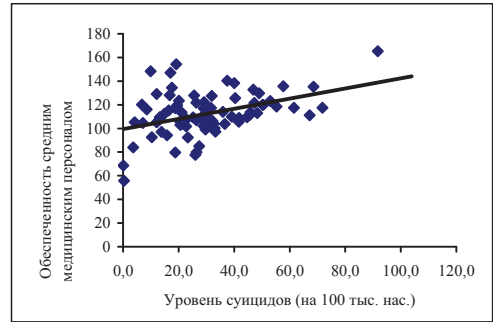
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и мощности амбулаторно поликлинических учреждений (на 10 тыс. нас.)
($r = 0,389$; $p < 0,001$)

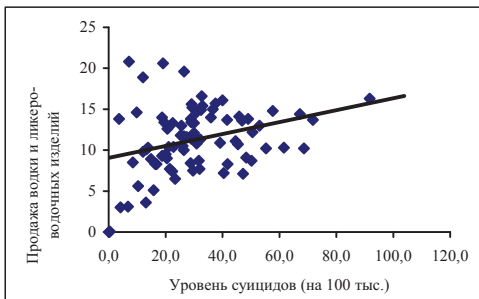
Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и мощности амбулаторно поликлинических учреждений (на 10 тыс. нас.) ($r = 0,430$; $p < 0,001$)

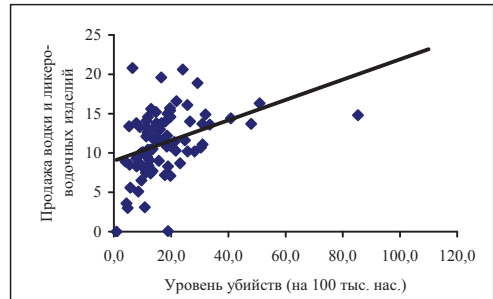
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и обеспеченности населения врачами (на 10 тыс. нас.)
($r = 0,081$)

Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и обеспеченности населения средним медицинским персоналом (на 10 тыс. нас.) ($r = 0,308$; $p < 0,001$)

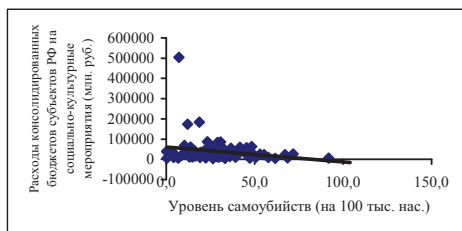

Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и продажи водки и ликеро-водочных изделий (л на душу населения) ($r = 0,382$; $p < 0,005$)

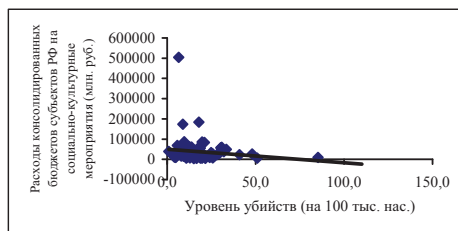

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и продажи водки и ликеро-водочных изделий (л на душу населения) ($r = 0,308$; $p < 0,001$)

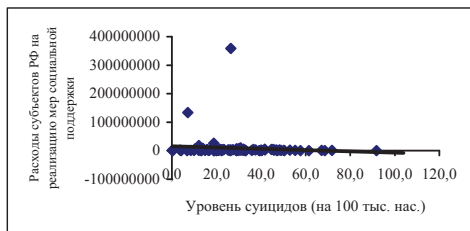
Окончание прил. 11

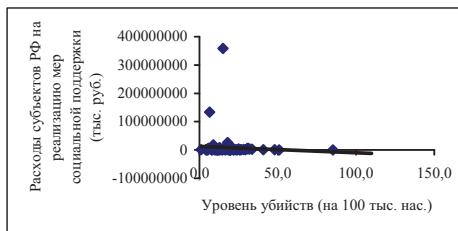
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальнокультурные мероприятия (млн. руб.) ($r = -0,209$; $p < 0,060$)

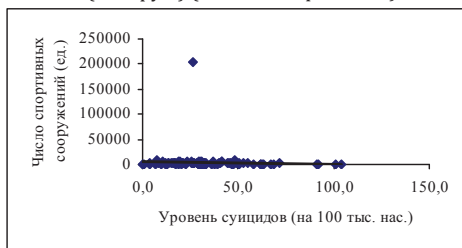
Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальнокультурные мероприятия (млн. руб.) ($r = -0,134$; $p < 0,231$)

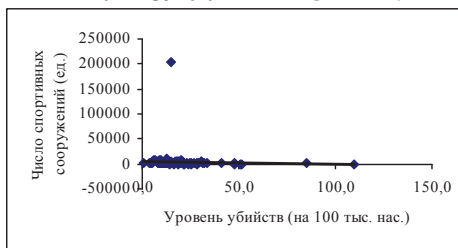
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и расходов субъектов РФ на реализацию мер социальной поддержки (тыс. руб.) ($r = -0,090$; $p < 0,421$)

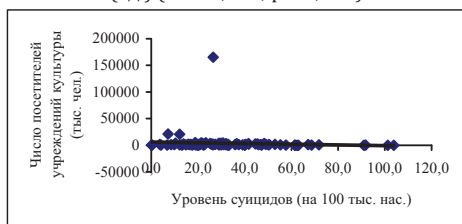
Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и расходов субъектов РФ на реализацию мер социальной поддержки (тыс. руб.) ($r = -0,064$; $p < 0,566$)

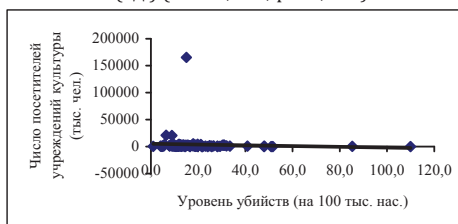
Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и числа спортивных сооружений (ед.) ($r = -0,031$; $p < 0,778$)

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и числа спортивных сооружений (ед.) ($r = -0,041$; $p < 0,713$)

Взаимосвязь уровня суицидов (умерших на 100 тыс. нас.) и количества людей, посещающих учреждения культуры (ед.) ($r = -0,060$; $p < 0,589$)

Взаимосвязь уровня убийств (умерших на 100 тыс. нас.) и количества людей, посещающих учреждения культуры (ед.) ($r = -0,053$; $p < 0,634$)

АВТОРЫ ТОМА 5 НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Ильин
Владимир
Александрович**
директор ИСЭРТ РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ

**Гулин
Константин
Анатолевич**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Шабунова
Александра
Анатолевна**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Калачикова
Ольга
Николаевна**
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Кондакова
Наталья
Александровна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

**Морев
Михаил
Владимирович**
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Попова
Вера
Ивановна**
к.э.н.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильин В.А. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 5</i>	13

ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ: ИТОГИ ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЕГО МОНИТОРИНГА

<i>Римашевская Н.М. К читателям</i>	18
<i>Колинько А.А. Предисловие</i>	20
<i>Введение</i>	22

Глава 1. Социально-экономическое развитие Вологодской области

1.1. 20 лет изменений политической и экономической ситуации в стране	28
1.2. Развитие системы здравоохранения в 2000-е годы	34

Глава 2. Мониторинг условий формирования здорового поколения

2.1. Исследование NCDS	46
2.2. Опыт Великобритании в российских условиях	49

Глава 3. Основные результаты исследования

3.1. Изменение здоровья детей	56
3.2. Факторы, определяющие здоровье детей в младенчестве и раннем детстве	71
3.3. Формирование здоровья детей в дошкольном и школьном возрасте	89

<i>Заключение</i>	110
<i>Литература</i>	115
<i>Приложения</i>	120

**РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

<i>Введение</i>	258
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования репродуктивного поведения населения	
1.1. Формирование понятия и опыт исследований репродуктивного поведения населения	260
1.2. Анализ государственной политики регулирования рождаемости	270
1.3. Методологические подходы к исследованию репродуктивного поведения	282
Глава 2. Демографическое развитие территории и репродуктивное поведение населения	
2.1. Демографическое развитие в контексте трансформации репродуктивного поведения	294
2.2. Тенденции репродуктивного поведения населения	305
2.3. Условия и факторы формирования репродуктивного выбора	327
Глава 3. Совершенствование механизмов регулирования репродуктивного поведения	
3.1. Возможности регулирования репродуктивного поведения	337
3.2. Направления повышения эффективности экономического стимулирования рождаемости	350
3.3. Организационно-управленческий механизм формирования репродуктивного поведения населения	358
<i>Заключение</i>	368
<i>Список использованных источников</i>	372
<i>Приложения</i>	384

ПРОБЛЕМЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТНОСТИ В РОССИИ

<i>Введение</i>	424
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию социального здоровья населения	
1.1. Эволюция теоретических подходов к пониманию социального здоровья и методов его измерения	427
1.2. Методологические подходы к оценке социального здоровья	435
Глава 2. Насильственная смертность как индикатор социального здоровья общества	
2.1. Убийства и самоубийства в контексте социального здоровья	446
2.2. Влияние социальной дезинтеграции на распространение насильственных причин смертности	466
2.3. Оценка социально-экономического ущерба от убийств и самоубийств	491
Глава 3. Зарубежный и отечественный опыт организации системы профилактики насильственной смертности	
3.1. Профилактика суицидального поведения.....	501
3.2. Профилактика преступности и смертности населения от убийств.....	520
<i>Заключение</i>	532
<i>Литература</i>	533
<i>Глоссарий</i>	542
<i>Приложения</i>	546
Авторы тома 5 научных трудов	577

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Под научным руководством д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ

В.А. Ильина

Том пятый

Социальный вектор развития территорий

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 01.10.2015.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 51,1. Тираж 500 экз. Заказ № 252.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-307-1

ISBN 978-5-93299-312-5

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического
развития территорий Российской академии наук

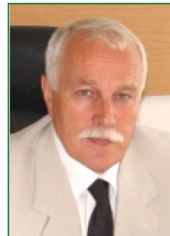
ТЕНДЕНЦИИ

И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 6

МОДЕРНИЗАЦИЯ:
ИНСТИТУТЫ, ИНСТРУМЕНТЫ,
ИЗМЕРЕНИЯ

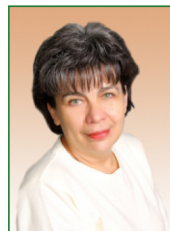
И.А. Поздняков,
советник
Главы г. Вологды

Проблемы социальной стратификации и мобильности населения в условиях модернизации Российской Федерации и регионов являются исключительно актуальными, требуют глубокого научного анализа и разработки научно обоснованных мер своего решения. Эта задача на высоком профессиональном уровне выполнена в исследовании названного авторского коллектива.

Подробно, с учетом отечественного и международного опыта описаны теоретические и методологические аспекты социальной стратификации и социальной мобильности, нарисована общая картина и дан детальный анализ модернизованности территорий СЗФО.

Учеными ИСЭРТ РАН разработан и использован собственный алгоритм выявления среднего класса, предложены конкретные рекомендации по его укреплению в регионах. Изучение и анализ распределения населения СЗФО по кластерам социальной стратификации позволило сделать еще один значимый вывод о том, что в современном обществе, несмотря на существенное расслоение, не потеряно чувство ответственности, оптимизма и коллективизма.

*Из рецензии на книгу «Социальная структура
и мобильность в российском обществе»*

Е.С. Губанова,
зав. кафедрой
финансов и кредита
Вологодского
государственного
университета,
д.э.н., профессор

Значимость работы заключается в разработке теоретических положений, методологических основ и конкретных методик управления процессом модернизации региональных социально-экономических систем, реализация которых обеспечит предпосылки перехода российских регионов на инновационный путь развития в долгосрочной перспективе.

Результаты могут быть использованы при формировании сбалансированной государственной региональной политики, а также при разработке программных документов, планировании стратегических и оперативных мероприятий, направленных на модернизацию социально-экономических систем субъектов РФ.

*Из рецензии на книгу «Социально-экономическая
модернизация России: региональный аспект»*

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ильин Владимир Александрович

Том 6

**Модернизация: институты, инструменты,
измерения**

Вологда • 2015

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.

ISBN 978-5-93299-307-1

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Гулин К.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Сычев М.Ф. (зам. председателя), Бабиц Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Морев М.В., Теребова С.В., Третьякова О.В.

Первый сборник избранных научных трудов ИСЭРТ РАН (в трех томах) был издан в 2005 г. В нем были представлены результаты исследований 1991–2004 гг. по проблемам, связанным с переходом от административно-командной системы к рыночным принципам хозяйствования, проанализированы причины допущенных при этом потерь, предложены механизмы наращивания темпов экономического и социального развития территорий. Через пять лет – в 2010 году – вышло второе издание трудов ИСЭРТ РАН (уже в четырех томах), в которых освещались вопросы, возникшие в ходе восстановительного роста отечественной экономики и преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., особый упор сделан на возможности и резервы ускорения регионального развития.

Настоящий выпуск трудов ИСЭРТ РАН представляет собой шеститомник, в который включены исследования по актуальным вопросам территориального развития, выполненные за пятилетие 2011–2015 гг. Этот период оказался наиболее сложным, во многом переломным для выработки как стратегии, так и тактики реализации задач поступательного развития страны. В сложившихся условиях коллектив Института сосредоточил внимание на поиске организационно-экономических механизмов и активных управленческих воздействий на формирование нового облика России, который обеспечит ей достойное место в современном мире.

Третий выпуск трудов, как и два предыдущих, является во многом результатом постоянно развивающегося сотрудничества ИСЭРТ с ведущими институтами РАН – Институтом экономики, ИНП, ИСПИ, Институтом социологии, ЦЭМИ и другими научными учреждениями, занимающимися социально-экономической тематикой. Коллектив ИСЭРТ выражает признательность их сотрудникам, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом.

Издание предназначается работникам органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, социально-экономического развития российских территорий.

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды
В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий

Проблемы эффективности государственного управления.
Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы.
Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Региональная политика территориального развития

Эффективность государственного управления в оценках населения
(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

Том 2

Управление экономическим базисом развития территорий

Проблемы экономического роста территории

Агропромышленный комплекс региона:
состояние, тенденции, перспективы

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

Том 3

Социально-экономическое развитие локальных территорий

Социально-экономические проблемы локальных территорий

Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы

Социально-экономический ресурс туризма

Том 4

Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий

Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

Том 5

Социальный вектор развития территорий

Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения:
тенденции и перспективы

Проблемы насильственной смертности в России

ТОМ 6

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ИНСТИТУТЫ, ИНСТРУМЕНТЫ, ИЗМЕРЕНИЯ

Социально-экономическая модернизация России:
региональный аспект

Социальная структура и мобильность в российском обществе

Международное научно-техническое сотрудничество:
региональный аспект
(на примере СЗФО и Республики Беларусь)

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. Т. 6 : Модернизация: институты, инструменты, измерения / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 592 с.

ISBN 978-5-93299-313-2 (т. 6)

ISBN 978-5-93299-307-1

Коллектив авторов тома 6

под научным руководством д.э.н., проф. Ильина В.А.:

Гулин К.А., Шабунова А.А., Гончаров В.В., Задумкин К.А., Колотухин В.А.,
Ласточкина М.А., Никееенко Д.В., Соловьева Т.С., Теребова С.В.

В томе представлены основные труды сотрудников ИСЭРТ РАН, опубликованные в 2011–2015 гг. по проблемам социально-экономического развития муниципальных образований, выступающих основным институтом местного самоуправления. Местное самоуправление, являясь публичной властью, наиболее приближенной к населению, обеспечивает гражданам защиту их интересов, которые обусловлены совместным проживанием на определенной территории и постоянным взаимодействием. В недрах местного самоуправления таится потенциал, способный придать дополнительные стимулы развитию государства в целом. Совершенствование управления развитием территорий требует комплексного подхода, содержание которого раскрывается на страницах настоящего тома.

УДК 330.34(470)

ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-313-2 (т. 6)
ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Началом постсоветской истории России стало проведение рыночных экономических и политических трансформаций радикальным образом. Примененные при этом методы шоковой терапии – ускоренная приватизация общенародной собственности, либерализация цен, отмена монополии внешней торговли – привели к беспрецедентному спаду производства. За 1991–1998 гг. объем валового внутреннего продукта страны сократился на 55%, т.е. более чем в два раза. Финансово-экономический кризис 1998 г. был моментом отрезвления российской власти и общества, позволил освободиться от иллюзий по поводу радикальных реформ. Благодаря этому в 1999–2008 гг. российская экономика восстановилась, достигнув темпа роста почти 7% в год. Однако еще один мировой финансовый кризис, конца 2008–2009 гг., привел к новому спаду (в 2009 г. – на 8%). Начавшийся затем подъем уже в 2014 г. практически приостановился. В итоге вышло так, что более чем за два десятилетия увеличения выпуска продукции в стране не произошло. И хотя Россия осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу во многих международных организациях, она оказалась ныне государством второго порядка по степени развития экономики, включенности в мирохозяйственную систему, по качеству жизни, участию в информационной и научно-технической революции и ряду других показателей эффективности хозяйствования. Перед страной остро встала проблема адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы.

В этой противоречивой по содержанию и результатам обстановке проходило становление научного учреждения, которое называется сегодня Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук.

Его история началась почти 25 лет назад – в конце 1990 года, когда директор Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР Г.П. Лузин издал приказ о создании Вологодского научно-координационного центра на правах отдела указанного института. Последующее развитие этой первой ячейки академической науки на Вологодчине проходило в условиях, связанных с проблемами рыночных трансформаций в стране.

Много усилий в обстановке неустойчивости развития понадобилось для кадрового наполнения новой ячейки квалифицированными специалистами, расширения объемов научно-исследовательских работ, повышения их актуальности и качества, укрепления научно-производственной базы учреждения.

За 25 лет менялись название и статус учреждения. В 1993 году ВНКЦ стал самостоятельным научным подразделением в составе Отделения экономики РАН. В 1997 году состоялась государственная регистрация учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Обобщающим итогом последующего роста масштабов деятельности и качества исследований стало принятие Президиумом РАН постановления от 31 марта 2009 г. № 96, согласно которому Центр был переименован в учреждение Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН.

С каждым преобразованием появлялись новые возможности развития. Целеустремленно реализуя эти возможности, учреждение укрепляло свой авторитет в научном сообществе России. Поступательное накопление научных разработок создало условия для издания публикаций наиболее значимых исследовательских работ в виде собрания научных трудов.

В 2005 году, когда ИСЭРТ РАН имел еще статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН, вышло в свет первое собрание избранных работ его сотрудников под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х частях¹. В 2010 году выпущено под тем же заглавием второе собрание трудов ИСЭРТ РАН в 4-х томах². Оно было посвящено 20-летию его деятельности.

Выход в свет настоящего собрания приурочен к 25-летию со дня основания ИСЭРТ. Его название – «Тенденции и проблемы развития территорий» – отражает суть научно-исследовательских работ, проводившихся Институтом в последние пять лет. Собрание состоит из избранных трудов, созданных после получения Институтом статуса федерального государственного бюджетного учреждения науки.

Вполне естественно, что собрание отражает прежде всего основные направления научной деятельности ИСЭРТ, которые были утверждены в 2009 году постановлением Президиума РАН. Конкретное содержание этих направлений следующее:

1. Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства.

2. Интеграция регионов в глобальные экономические и политические процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

² Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

3. Развитие социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий.

4. Территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

5. Социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий.

6. Разработка проблем информатизации общества, интеллектуальных технологий в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Эти направления текущей деятельности ИСЭРТ органически связаны с обеспечением реализации Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации.

Отобранные редколлегией труды сформированы в шесть томов, каждый из них включает работы, объединенные той или иной исследовательской концепцией, суть которой выражена в названии тома.

В первом томе «Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий», содержащем тексты опубликованных монографических работ, рассматриваются проблемы, решение которых имеет первостепенную значимость для ускорения социально-экономического развития регионов и страны в целом. Дается оценка эффективности государственного управления в России в период рыночных трансформаций. Выделяются ключевые факторы, которые отрицательно влияют на темпы экономического роста. В фокусе включенных в том работ находится один из базовых аспектов государственного управления – бюджетная политика. На основе комплексного анализа деятельности ведущих российских корпораций черной металлургии делается вывод о неэффективности проводимой в стране бюджетно-налоговой политики и предлагаются варианты изменения ее действующей парадигмы.

В томе излагаются вопросы повышения эффективности федеральной региональной политики по развитию муниципальных образований. Заключает том работа, в которой рассматривается эффективность государственного управления в оценках населения.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н., профессор В.А. Ильин, д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, к.э.н. М.В. Морев.

Второй том «Управление экономическим базисом развития территорий» включает труды ИСЭРТ, в которых речь идет об обеспечении динамичного роста экономики территорий. При этом авторы исходят из того, что это не только главная цель, но и основное средство для преобразований в стране и выхода ее на достойные позиции в мире. В отобранных для воспроизведения в том монографиях даётся анализ причин и факторов, ограничивающих экономический рост, высказываются предложения о составе механизмов, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся в регионах потенциал экономического роста в ведущих секторах материального производства. Рассматриваются проблемы и пути обеспечения экономического роста в ведущих производственных комплексах Вологодской области – агропромышленном и лесном. Обосновывается необходимость активизации инвестиционных процессов в экономике регионов, их инновационной направленности для обеспечения резкого роста производительности труда, снижения общих и удельных издержек производства, повышения его рентабельности и других показателей, характеризующих уровень экономической эффективности.

Авторы работ, опубликованных в том, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), к.э.н. Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова, к.э.н. Р.Ю. Селименков, д.э.н. П.М. Советов, к.э.н. А.Н. Чекавинский.

В третий том «Социально-экономическое развитие локальных территорий» включены работы, которые характеризуют возрастающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны института местного самоуправления. Обосновывается, что именно местное самоуправление является той структурой публичной власти, которая наиболее приближена к населению, обеспечивает гражданам защиту интересов, обусловленных совместным проживанием на определенной территории. Авторы доказывают, что в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, придать дополнительные стимулы развитию Российского государства в целом. Одновременно в представленных работах утверждается, что для реализации своего предназначения местному самоуправлению требуется найти действенные механизмы укрепления экономической базы муниципальной власти, органичного сочетания интересов жителей локальных территорий, муниципальных районов и городских округов, регионов с интересами государственными. В томе подробно раскрыт социально-экономический ресурс туризма, которым оказались богато наделены муниципальные образования Европейского Севера России.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, к.э.н. С.А. Кожевников, к.э.н. А.Н. Чекавинский, к.э.н. Е.В. Лукин, Л.В. Дубиничева, к.э.н. В.С. Орлова.

Четвертый том «Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий» охватывает работы, в которых рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для возрождения России, – развитие человека, его культуры, знаний, умений, рост жизненного потенциала, материального благополучия населения, оздоровление и обогащение его нравственно-духовного состояния. В этих работах обосновывается настоятельная необходимость сделать стратегическим приоритетом не только и не столько новую технику, сколько человека, наращивание человеческого капитала. Ныне это становится залогом успеха всех других начинаний, главным показателем эффективного государственного управления. В работах, помещенных в том, подчеркивается неотложность преодоления избыточной социальной и имущественной дифференциации населения. Принципиально значимый вывод из публикуемых работ состоит в том, что важнейшим ресурсом модернизации страны является молодежь.

Авторы работ, опубликованных в томе, – к.э.н. Г.В. Леонидова (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, к.э.н. М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, к.э.н. Е.А. Чекмарева, М.А. Антонова (Груздева), И.Н. Дементьева, В.С. Каминский, к.э.н. О.Н. Калачикова, Т.П. Кожина, Н.А. Кондакова, к.э.н. М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский.

В пятый том «Социальный вектор развития территорий» вошли труды, охватывающие исследования, раскрывающие взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием. Исследования показывают, что здесь сложилась ситуация, в которой роль медицины состоит прежде всего в сдерживании негативных явлений. В этих условиях важно усилить внимание к профилактике здоровья. В публикуемых работах излагаются теоретико-методологические подходы к оценке образа жизни населения, определению целей и путей его формирования на перспективу. Подробно рассматриваются такие ключевые вопросы этой проблемы, как здоровье детей, репродуктивное поведение населения, меры по реальному сбережению и росту его численности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. А.А. Шабунова (отв. за подготовку), к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. О.Н. Калачикова, Н.А. Кондакова, д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. В.И. Попова.

В шестом томе «Модернизация: институты, инструменты, измерения» публикуются работы, в которых подробно рассматриваются состояние и проблемы развития процессов модернизации экономики в регионах России, освещаются организационно-экономические механизмы обеспечения реального продвижения по этому пути. Авторы останавливаются на методологических аспектах оценки уровня модернизации территорий, представляют эмпирические данные, позволяющие определить приоритеты модернизационных мероприятий на ближайшую, среднесрочную и стратегическую перспективу. Принципиальную значимость на этом пути, по мнению исследователей, имеет решение вопросов социально-культурного развития.

В томе представляются результаты исследований ИСЭРТ, связанные с выявлением резервов ускорения модернизации на базе расширения международного научно-технического сотрудничества.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. К.А. Гулин (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева, к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. С.В. Теребова, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеевко.

Хотя общий объем шеститомника весьма солиден, но это лишь часть работ, выполненных и опубликованных ИСЭРТ РАН за 2011–2015 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Института.

Вместе с тем редколлегия считает, что настоящее издание дает возможность читателям убедиться в том, что исследования ИСЭРТ РАН затрагивают проблемы, решение которых важно не только в территориальном, но и в общенациональном аспекте. Поиск путей повышения эффективности государственного управления, ускоренного развития экономики на основе инноваций, укрепления национальной безопасности и решения многих других проблем российского общества – все это находится в планах дальнейшего развития и укрепления конкурентоспособности ИСЭРТ РАН. Мы желаем жить в государстве социальной справедливости, обеспечивающем постоянный рост качества жизни, наращивание человеческого потенциала, в стране, которая занимает достойное место в мировом хозяйстве, демонстрирует высокую производительность труда, обладает передовыми технологиями, фундаментальной наукой, серьезным образованием и высокой культурой.

В.А. Ильин

*директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 6

Модернизация всех сфер общественной жизни стала одной из наиболее популярных тем в отечественной научной и экспертной среде в первое десятилетие XX в. Наибольшую интенсивность дискуссия по этому вопросу приобрела после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., обострившего необходимость перехода с сырьевого на инновационный путь развития. Именно модернизация стала центральной темой Послания Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ в 2009 г. События 2014 г., наглядно продемонстрировавшие нежизнеспособность существующей экономической политики, характеризующейся критической зависимостью от сырьевого экспорта, показали, что проблематика модернизации по-прежнему не утратила своей актуальности.

Значительное внимание данной проблематике в 2011–2015 гг. уделялось и в работах Института социально-экономического развития территорий РАН. При этом акцент был сделан на пространственных аспектах модернизационных процессов. Актуальность такого подхода обусловлена тем, что осуществление модернизации без учета социально-территориальных особенностей страны может привести к неравномерному распределению «модернизационных эффектов». Это вызовет усиление существующих диспропорций в развитии территорий и дальнейшую «фрагментацию» социального и экономического пространства страны.

ИСЭРТ РАН ежегодно принимал участие в Программе фундаментальных исследований Отделения общественных наук РАН «Модернизация и экономическая безопасность России». В 2011 г. коллектив сотрудников Института выступил в качестве одного из соисполнителей крупного проекта «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России», осуществлявшегося при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Результаты этих изысканий легли в основу монографии д.э.н. К.А. Гулина «Социально-экономическая модернизация России: региональный аспект» (в настоящем томе приведена с сокращениями).

В монографии, посвященной исследованию актуальных проблем социально-экономической модернизации российских регионов, дается оценка их модернизационного потенциала. Рассматриваются теоретико-методологические и методические аспекты стратегического управления процессом социально-экономической модернизации на региональном уровне. Освещены вопросы формирования и реализации про-

мышленной политики, развития научно-инновационной сферы, повышения социальной эффективности здравоохранения и образования как основы для наращивания человеческого потенциала региональной модернизации.

В монографии делается вывод о необходимости осуществления в российских регионах модернизации смешанного типа с органичным использованием как передовых зарубежных достижений, так и возможностей собственного научно-инновационного потенциала. Долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию региональных социально-экономических систем, должны строиться на основе учета имеющегося потенциала регионов.

Проведение комплексной социально-экономической модернизации регионов требует совершенствования государственной региональной политики, усиления государственного регулирования, внедрения современных эффективных форм и методов воздействия на социально-экономические процессы, качественного изменения системы управления. В книге обосновывается необходимость создания в регионах многоуровневой системы планирования как эффективного способа реализации стратегических целей и приоритетов развития. Предложены принципы и методы управления реализацией стратегии социально-экономического развития регионов.

Для успешного осуществления модернизации необходимо превращение научно-технического потенциала в ведущий элемент обеспечения количественного и качественного роста экономики. Учитывая колоссальный пространственный дисбаланс в уровне научно-технологического развития страны, низкий научный и инновационный потенциал большинства российских регионов, можно сделать вывод, что одной из актуальных задач региональной политики является развитие интеграционных процессов на макро- и микроуровнях. Взаимодействие с зарубежными партнерами на взаимовыгодных условиях может стать значимым стимулом к интенсификации модернизационных процессов в субъектах РФ.

Эта проблематика рассмотрена в книге К.А. Задумкина, С.В. Теребовой, В.В. Гончарова, В.А. Колотухина, Д.В. Никееенко «Международное научно-техническое сотрудничество: региональный аспект» (на примере Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь). Она подготовлена совместно с коллегами из Института экономики НАН Беларуси при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

В книге раскрываются теоретические основы международного научно-технического сотрудничества. Проведен сравнительный анализ научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республике Беларусь. Изучена сфера институционального обеспечения научно-технической деятельности. Определены направления развития научно-технического сотрудничества территорий.

Направления государственной научной, научно-технической и инновационной политики регионов СЗФО и Республики Беларусь включают в себя вопросы регулирования отношений интеллектуальной собственности, развития международного научно-технического сотрудничества, совершенствования системы информационного обеспечения научных исследований и разработок и иные вопросы.

Основная цель инновационной политики состоит в развитии интеллектуального потенциала, создании эффективно действующей национальной инновационной системы, обеспечении структурной и технологической перестройки промышленности. Достижение этой цели требует скоординированной деятельности органов государственного управления, а также исполнительных органов власти на местах в реализации проводимой политики. Государственная поддержка работы научных организаций и промышленных предприятий, ученых и специалистов по созданию новых научных знаний, разработке и освоению в производстве конкурентоспособной наукоемкой продукции позволит ускорить перевод экономики на инновационный путь развития, превратить научно-инновационную сферу регионов СЗФО и Республики Беларусь в важнейший источник экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения.

Осуществление модернизации невозможно без значительного повышения качества человеческого потенциала и сокращения межрегиональных диспропорций в обеспечении условий качества жизни и человеческого развития. Это, в свою очередь, требует изменения действующих принципов, направлений и механизмов реализации социальной политики в регионах.

Данным вопросам посвящена монография А.А. Шабуневой, Т.С. Соловьевой, М.А. Ласточкиной «Социальная структура и мобильность в российском обществе». Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал».

В монографии представлена комплексная характеристика социальной стратификации и мобильности населения на примере регионов Северо-Западного федерального округа. Осуществлен анализ уровня модернизированности регионов, на базе которого проведена их типологизация, выделены особенности и направления развития. Выявлены взаимосвязи между уровнем модернизированности территорий, социальным неравенством и уровнем социальной мобильности, рассмотрены аспекты управления социальной мобильностью.

Основными ограничениями скорости модернизационных процессов являются: значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития; малое число агломераций – центров модернизации; недостаточное развитие институциональной среды, определяющей экономическую мобильность; низкая продолжительность жизни населения; поляризация населения по доходу; недостаточный уровень информационной и инновационной культуры населения.

Состояние базовых факторов пространственного развития России позволяет предположить, что тренды социально-экономических преобразований регионов будут иметь инерционный характер. Региональное неравенство будет усиливаться. Решение проблем отстающих регионов заключается в расширении возможностей роста человеческого потенциала.

Улучшению ситуации в области социальной стратификации и мобильности будет способствовать: повышение социально-культурной активности и поселенческой идентичности населения; территориальная концентрация населения и экономики (стимулирование агломерационного эффекта, сжатие периферии); обеспечение равенства доступа населения к получению образовательных и иных услуг; выявление и поддержка талантливых детей, молодежи в целях формирования будущей интеллектуальной элиты общества; снижение социально-экономической дифференциации, удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума; введение прогрессивной шкалы налогообложения; повышение эффективности политики в отношении социально незащищенных слоев населения, в частности увеличение пенсий и социальных гарантий.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

К.А. Гулин

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Вологда
2012

ВВЕДЕНИЕ

Модернизация экономики на основе перехода к более высоким технологическим укладам, повышение ее эффективности – ключевая задача на современном этапе развития России. В широком смысле реализация этой задачи представляет собой комплекс взаимосвязанных направлений, включающих в себя систему национальных интересов, целей и приоритетов общественного развития, проблемы преобразования российской экономики, ее институционального устройства и содержания социально-экономической политики.

Российское научное сообщество, органы государственной власти, федеральные отраслевые ассоциации, общественные организации, представляющие интересы граждан России, признают, что вариантом развития страны, адекватным современным глобальным вызовам, является модернизация ее экономической и социальной жизни. Для успешного выполнения этой задачи необходимо, чтобы модернизационные действия стали комплексными, но с обязательным выделением их приоритетных направлений.

Содержание этих приоритетов ярко высвечивается опытом последних десятилетий, накопленным в промышленно развитых странах. Здесь более половины прироста валового внутреннего продукта в конце XX – начале XXI века достигнуто за счет новых знаний, реализованных в наукоемких технологиях, информационных, коммуникационных системах, в новой технике и оборудовании путем увеличения государственного и коммерческого финансирования на развитие научно-технического потенциала и системы образования, их взаимную интеграцию.

Вызовы, стоящие перед современной Россией, в условиях нарастания ее включенности в систему глобализирующегося мира, настоятельно

требуют перейти на инновационный путь развития, что невозможно осуществить без модернизации и опережающего роста научно-технического потенциала. Этот потенциал формирует базис разработки и эффективного применения проектов и программ, благодаря которым обеспечивается рост производительности общественного труда, наращивание конкурентоспособности национальной экономики, укрепление ее безопасности, повышение качества жизни граждан.

Особое место в решении текущих и стратегических задач социально-экономической модернизации страны занимают регионы. Именно благодаря разнообразию их экономик и возможностей развития обеспечивается рост национальной экономики как единого целого. В связи с этим крайне важны аспекты, связанные с пространственной проекцией модернизации России. Однако, несмотря на то, что проблематика модернизации является сегодня в России весьма популярным предметом для анализа и научных дискуссий, пространственно-территориальный ее аспект затрагивается в недостаточной степени. В этой связи актуальную задачу представляет разработка теоретико-методологических основ и инструментария управления процессом социально-экономической модернизации регионов.

Научное использование термина «модернизация» для оценки уровня общественного развития было начато еще с конца XIX в. Наиболее интенсивно модернизационные теории стали разрабатываться в развитых странах Запада в 70 – 80-е гг. XX в. в связи с переходом от индустриального к постиндустриальному общественному устройству. В становлении и развитии теории модернизации большую роль сыграли работы Е. Домара, Я. Корнаи, С. Кузнеца, Г. Мюрдаля, У. Ростоу, Р. Солоу, М. Фридмана, Й. Шумпетера, Р. Харрода и других исследователей развития социально-экономических систем в XX века. Базовые понятия этих глобальных концепций модернизации могут продуктивно использоваться для анализа процессов трансформации экономики на постсоветском пространстве и выработки путей осуществления модернизационного процесса в современной России.

В России модернизационная проблематика активно обсуждается с середины 2000-х гг., что обусловлено нарастающей необходимостью диверсификации экономики и перехода от сырьевого к инновационному типу развития. В настоящее время категория «модернизация» широко используется в политических выступлениях, периодической печати, научных исследованиях.

Теоретико-методологические проблемы экономической модернизации представлены в трудах Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, А.А. Акаева, О.Т. Богомолова, С.Ю. Глазьева, В.В. Ивантера, А.Н. Илларионова, В.Л. Иноземцева, Д.С. Львова, В.И. Маевского, В.А. Мау, А.Д. Некипелова, Р.И. Нигматулина, Н.Я. Петракова, В.М. Полтеровича, В.А. Цветкова, Е.Г. Ясина и других известных отечественных ученых.

Региональные аспекты модернизации в концептуальном плане освещены в работах А.Г. Гранберга, А.Н. Гладышевского, Е.С. Губановой, Б.С. Жихаревича, Н.В. Зубаревич, М.Н. Исянбаева, М.Ю. Ксенофонтова, В.Н. Лаженцева, Ф.Д. Ларичкина, В.И. Лексина, О.П. Литовки, П.А. Минакира, О.С. Пчелинцева, В.С. Селина и других авторов.

Проблемы индустриально-технологического развития, формирования и реализации промышленной политики в их взаимосвязи с проблемой социально-экономической модернизации исследуются в работах С.С. Губанова, В.А. Ильина, Д. Б. Кувалина, А.И. Татаркина и др.

Вопросам инновационной политики, формирования и использования научно-технического потенциала как базовой основы модернизации посвящены работы С.Д. Валентея, А.И. Варшавского, М.А. Гусакова, В.В. Иванова, Г.Б. Клейнера, В.Л. Макарова, А.А. Румянцева, А.И. Шишкина и др.

Проблемы развития человеческого потенциала и реформирования социальных институтов в контексте задач модернизации рассмотрены в работах С.А. Иванова, В.В. Кулешова, С.В. Кузнецова, Н.И. Лапина, Н.М. Римашевской, А.Ю. Шевякова и др.

Цель настоящего исследования состояла в разработке теоретико-методологических основ и методического инструментария управления процессами социально-экономической модернизации для ускорения перехода регионов на инновационный путь развития.

На достижение данной цели были направлены следующие задачи:

- исследование теоретико-методологических основ модернизации социально-экономических систем, выявление сущности категории «социально-экономическая модернизация»;
- выявление сущности и специфики социально-экономической модернизации в ее пространственном аспекте, обобщение теоретического и практического опыта управления, обеспечивающего эффективную модернизацию региональных социально-экономических систем;
- определение принципов оценки социально-экономического потенциала модернизации регионов, разработка и апробация соответствующего методического инструментария;

- анализ социально-экономического развития российских регионов в период рыночных трансформаций в контексте их модернизационных возможностей, определение проблем, препятствующих эффективной социально-экономической модернизации;
- разработка научно-методических основ формирования системы управления процессом социально-экономической модернизации регионов, обоснование роли и места в ней стратегического планирования;
- совершенствование методических подходов к формированию стратегий социально-экономического развития регионов в контексте задач модернизации, разработка принципов и методов управления их реализацией;
- обоснование и разработка наиболее адекватного современным условиям инструментария управления процессами социально-экономической модернизации.

Объектом исследования выступало управление процессом социально-экономической модернизации регионов.

Предметом исследования являлись теоретико-методологические и практические вопросы, связанные с управлением процессом социально-экономической модернизации регионов.

Результаты, полученные в ходе монографического исследования, могут быть использованы при формировании сбалансированной государственной региональной политики, а также при разработке программных документов, планировании стратегических и оперативных мероприятий, направленных на модернизацию социально-экономических систем субъектов РФ. Выводы и рекомендации могут применяться в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих в сфере управления социально-экономическим развитием регионов.

Полагаем, что реализация предложенных теоретических положений, методологических основ и конкретных методов управления процессом социально-экономической модернизации регионов позволит внести вклад в обеспечение предпосылок перехода российских регионов на инновационный путь развития в долгосрочной перспективе.

Автор выражает искреннюю признательность всем сотрудникам Института социально-экономического развития территорий РАН, оказавшим поддержку и содействие в работе, и лично его директору – заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору В.А. Ильину.

ГЛАВА 1

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

1.1. Теоретико-методологические основы модернизации социально-экономических систем

Согласно классическому определению, что отвечает нашей позиции, под модернизацией (от греч. «moderne» – новейший) понимается усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества [198].

Научное использование термина «модернизация» для оценки уровня общественного развития было начато еще в конце XIX века. Под модернизацией имелась в виду совокупность экономических, социальных и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современного типа. Различие этих двух типов обществ впервые наиболее последовательно было обосновано Э. Дюркгеймом в работе «О разделении общественного труда». По Дюркгейму общество традиционное построено путем простого суммирования однородных социальных ячеек – «кланов», т. е. «механической солидарности». Общество же современное строится на «органической солидарности», превращающей его в системную целостность, где каждый элемент выполняет собственную неповторимую функцию. Процесс разделения функций (разделение общественного труда) предопределяет внутреннюю динамику современного общества, которой принципиально лишено общество традиционное. Эти идеи нашли свое дальнейшее развитие в исследованиях М. Вебера, который, однако, не давал оснований полагать, что для незападных традиционных обществ открыта подобная же перспектива.

Но наследие классиков по вопросам общественной модернизации с 1950-х гг. нашло переосмысление, связанное с теоретическим обслуживанием политики Запада по отношению к развивающимся странам. Прежде всего – как предупреждение возможности революционного решения в них актуальных внутренних проблем (голода, болезней, неграмотности и т. д.). Тогда американские экономисты и социологи предложили теорию (точнее – набор теорий) социальной модернизации в качестве стратегии ликвидации недоразвитости. При этом основной акцент был сделан на индустриализации экономики, в ходе которой происходит радикальное преобразование всех структур традиционного общества. «Аспект индустриализации, – писал Д. Аптер, – столь могущественен по своим последствиям, что изменяет недееспособные социальные институты и обычаи с помощью создания новых ролей и способов социального действия, основанных на использовании машины» [183].

В развитых же странах Запада в 1970–1980-е гг. начался переход от индустриального к постиндустриальному общественному устройству. Это резко продвинуло модернизационные теории. Концепция модернизации, в конечном счете, превратилась в обоснование некоей общей модели глобального процесса цивилизации, суть которой – в описании характерных черт и направлений перехода к рациональному обществу в результате научно-технического прогресса, социально-структурных изменений, преобразований нормативных и ценностных систем. В становлении теории данной модели большую роль сыграли работы Е. Домара, Я. Корнаи, С. Кузнеця, Г. Мюрдаля, У. Ростоу, Р. Солоу, М. Фридмана, Й. Шумпетера, Р. Харрода и других исследователей развития социально-экономических систем в XX в.

В 1980 – 1990-х годах исследования модернизации породили множество теорий. В их число входят: теория экологической модернизации Дж. Хубера (1985 г.); теория рефлексивной модернизации У. Бека (1986 г.); теория продолжающейся модернизации У. Запфа (1991 г.); «новая модернизация» Э. Тиракяна (1991 г.); «множественные современности» Айзенштадта (1998 г.), теория стадийной модернизации Х. Чуаньци (1998 г.) [169].

Согласно теории экологической модернизации, переход от общества аграрного типа к индустриальному обществу представляет собой модернизацию, а переход от индустриального общества к экологическому является экологической модернизацией.

В рамках данной теории современная наука и техника рассматриваются в качестве основных механизмов экологических преобразований. Вместе с тем значительный акцент делается на важности при этих преобразованиях экономических и рыночных сил.

По теории рефлексивной модернизации переход от аграрного общества к индустриальному является простой (ортодоксальной, первичной) модернизацией, в то время как переход от индустриального общества к «обществу рисков» – рефлексивной (вторичной). Общество рисков представляет собой такую фазу развития цивилизации, когда различные общественные и индивидуальные риски становятся все менее предотвратимыми и не контролируются механизмами, созданными в индустриальном обществе.

В настоящее время центральное место в эмпирических исследованиях модернизационных процессов занимает аспект, связанный с переходом к инновационному обществу или обществу, основанному на знаниях. Весомый вклад в поиск методики оценки факторов, определяющих процесс кластеризации стран по уровням их модернизованности, вносят труды профессора Хэ Чуаньци из Центра исследования модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН). Рассматривая модернизацию как один из видов фундаментальных изменений человеческой цивилизации с XVIII века, он выделяет три уровня: первичная, вторичная и интегрированная модернизация [169].

Первичная модернизация – процесс, осуществленный в эпоху промышленных революций – классический тип «модернизации первопроходцев». Вторичная модернизация – процесс, сопровождающий формирование индустриального общества в развивающихся странах, – происходит в условиях наличия зрелых моделей, апробированных в странах индустриально-рыночного производства, а также, по возможности, прямых контактов с ними как в торгово-промышленной, так и в культурной сферах.

Решающим фактором модернизации выступает преодоление и замена традиционных ценностей, препятствующих социальным изменениям и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений. Интегрированная модернизация представляет собой координированное развитие первичной и вторичной модернизации.

По результатам расчетов, выполненных ЦИМ КАН, к 2006 г. осуществили первичную модернизацию 35 стран из 131. При этом полное прохождение данной стадии подразумевает такой уровень развития, которого индустриальные страны Запада достигли к началу 1960-х гг. Россия по уровню первичной модернизации занимала в 2010 г. 41 место, имея индекс, равный 99%. До полного уровня не хватало 1% из-за низкой по стандартам первичной модернизации ожидаемой продолжительности жизни населения (ОПЖ). Индекс вторичной модернизации России в период с 2000 по 2010 г. вырос с 61 до 72%. Занимая 31 позицию в мировом рейтинге, страна входит в группу среднеразвитых государств (между развитыми и предварительно развитыми; последнюю, четвертую группу составляют отстающие страны).

Базовые понятия перечисленных глобальных концепций модернизации с нашей точки зрения могут продуктивно использоваться для измерения и критического анализа процессов трансформации экономики на постсоветском пространстве. Целесообразно также их применение в целях выработки путей осуществления модернизационного процесса в современной России, в том числе региональной социально-экономической модернизации.

В настоящее время в России категория «модернизация» достаточно широко используется в политических выступлениях, периодической печати, научных исследованиях и по-разному трактуется: как обновление, реформирование, развитие, позитивные изменения и т.д. В отечественной научной литературе существует большое количество различных толкований модернизации применительно к экономике. Некоторые наиболее характерные определения этой категории представлены в таблице 1.1.

Анализ различных авторских трактовок позволяет выделить ряд общих черт, присущих модернизационным процессам в экономике [156]: необходимость, революционность, глобальность, преемственность, приоритетность, комплексность, системность и эталонность (рис. 1.1). В то же время существуют и специфические характеристики, которые зависят от объекта модернизации, а именно особенностей развития экономики на макро-, мезо- и микроуровнях. Причём успех модернизации во многом зависит от активности и слаженности действий государства, частного бизнеса, науки и общества (субъекты модернизации) [122].

Таблица 1.1. Некоторые трактовки категории «экономическая модернизация»

Автор	Авторская трактовка
В. Гельман [36]	Меры социально-экономического курса, которые направлены на экономический рост, повышение благосостояния и стимулирование развития человеческого капитала.
В.А. Ильин [96]	Широкое социально-экономическое понятие, включающее в себя перестройку организационно-экономических отношений, отношений собственности и отношений управления между Центром и регионами, и процесс, ведущий к созданию эффективной модели экономического роста.
В.Л. Иноземцев [156]	Процесс преодоления той или иной территорией своего социально-экономического отставания в развитии, чреватого потерей конкурентоспособности и утратой экономических и политических позиций на мировой арене.
А.И. Колганов [119]	Процесс усвоения наиболее передовых для данного исторического периода промышленных технологий, экономических форм, сопутствующих им социальных и политических институтов и т. д.
В.А. Красильщиков [156]	Совокупность экономических и технологических перемен, направленных на продвижение общества к тому состоянию и уровню развития, которое достигнуто ведущими странами.
В.А. Цветков [261]	Структурные, технологические и институциональные изменения во всей экономике, направленные на повышение её глобальной конкурентоспособности, а не только в области информационных технологий и инноваций.
Е.Г. Ясин [280]	1) Освоение производства продуктов современного технологического уровня; 2) обновление производственного аппарата, замена устаревшего оборудования и технологий на современные, более производительные; 3) органическое включение в новейшие мировые инновационные процессы, полная интеграция в мировую экономику, скорейшее использование всех важных нововведений; 4) переподготовка, переквалификация или замена кадров, переобучение и перевоспитание людей, усвоение иного образа мышления, соответствующего требованиям времени; 5) осуществление структурных сдвигов в экономике, формирование производственной структуры, отвечающей критериям развитой индустриальной страны.

Рис. 1.1. Характерные черты проведения модернизации экономики [122]

Содержательно категория «модернизация» достаточно близка к категории «инноватизация», отражающей разработку и освоение инноваций [238] во все сферах человеческой деятельности. Поэтому необходимо разграничить данные категории: если инноватизация представляет собой ускорение социально-экономического развития территории на основе вновь созданного («движение из настоящего в будущее»), то модернизация – создание фундаментальных, инфраструктурных предпосылок такого развития с ориентацией на уже известные достижения науки, техники и технологий («движение из прошлого в настоящее»). То есть модернизация служит основой для перехода на инновационный путь развития, где инновации играют решающую роль в обеспечении эффективного функционирования экономики и социальной сферы [122].

На основании вышесказанного под модернизацией экономики можно понимать процесс преодоления той или иной территорией своего социально-экономического отставания в развитии, чреватого потерей конкурентоспособности и утратой экономических и политических позиций на мировой арене (согласно определению, предложенному В.Л. Иноземцевым) [156].

Модернизация национальных экономик может проводиться как при использовании собственных ресурсов государства и частного бизнеса, так и путем привлечения внешних инвестиций, новых знаний, разработок и технологий. С этой точки зрения экономическую модернизацию принято подразделять на два основных типа – адаптивную и креативную [25, 27].

Первая осуществляется путём внешнего заимствования (адаптации, имитации) созданных ранее нововведений. Адаптивный тип модернизации присущ территориям (странам, регионам) с недостаточно высоким уровнем развития собственной фундаментальной и прикладной науки, отсутствием передовых разработок в тех или иных отраслях экономики. Он может быть также связан с неразвитостью инновационной инфраструктуры, отсутствием эффективных механизмов внедрения научных разработок в производство. Выбор адаптивного сценария модернизации не требует значительных затрат на развитие собственной научно-инновационной сферы. Однако неизбежны издержки на приобретение авторских прав, лицензий, сервисное обслуживание оборудования и т.п. В свете этого важной проблемой, относящейся к адаптивной модернизации, является технологическая безопасность, а в более общем контексте – экономическая безопасность территорий.

Креативная модернизация реализуется путем постепенного точечного создания и внедрения собственных технологических разработок. Она предполагает не только большие финансовые затраты, но и высокие требования к научно-техническому потенциалу территорий. Данный тип модернизации представляет своего рода промежуточный этап от заимствования к системной разработке, освоению и превращению инноваций в один из ключевых факторов экономического роста, т.е. инноватизации (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Сущность модернизации (адаптивной и креативной) и инноватизации экономики [122]

На практике адаптивный и креативный типы модернизации в чистом виде, как правило, не существуют. Они сочетаются в различных пропорциях, тем самым реализуется смешанный или интегративный сценарий экономической модернизации.

Выбор конкретного типа модернизации для той или иной территории необходимо предварять детальным анализом её социально-экономического потенциала. Он должен охватывать такие аспекты, как состояние производственной базы, уровень развития технологий, уровень профессиональной компетенции различных категорий трудовых ресурсов, имеющийся научно-технический потенциал, финансовые возможности территорий и т.д. Данный анализ целесообразно выполнять с привлечением представителей широких групп экспертного сообщества, что обеспечит максимальную объективность выводов о существующей ситуации и выработку наиболее приемлемых направлений и механизмов модернизации территориальных социально-экономических систем.

Осознание необходимости проведения экономической модернизации возникает в тех случаях, когда отставание территории в уровне ее развития от передовых территорий становится очевидным или даже угрожающим. При этом следует отметить, что потребность в модернизации возникают перед теми или иными странами в разных контекстах. Для развивающихся стран в качестве ориентиров выступают высокоразвитые государства, занявшие лидирующие позиции в мире. Однако с проблемой невозможности обеспечить дальнейшее развитие на основе прежних экономических, социальных и политических механизмов периодически сталкиваются даже самые передовые страны. В этом случае для лидеров критерием модернизации выступает их способность в полной мере использовать потенциал экономики на каждой ступени её развития [119].

Анализ мирового опыта модернизации и инновационного развития свидетельствует о том, что в настоящее время существуют три основные стратегии развития: а) «переноса»; б) «догоняющего развития»; в) «наращивания». Для высокоразвитых стран характерна стратегия «наращивания», заключающаяся в активной разработке и освоении инноваций на основе использования имеющегося научно-технического потенциала. Развивающиеся страны широко используют стратегии «переноса» и «догоняющего развития», подразумевающие заимствование (адаптацию) технологий и освоение (имитацию) производства продукции, ранее выпускавшейся в развитых странах [188].

Для развивающихся стран, в отличие от развитых (где модернизация происходила чаще всего в результате постепенного самопроизвольного накопления предпосылок, соединение которых давало качественный толчок развитию), был характерен переход к модернизации путём направленных усилий отдельных, влиятельных в обществе групп (чаще всего элит), осознавших губительность сложившейся в стране общественно-экономической и политической ситуации [265].

В основе той или иной стратегии могут лежать два альтернативных пути осуществления модернизации [280]:

- 1) «сверху» – путь усиленного воздействия государственной власти на достижение целей модернизации (присущ развивающимся странам, где сильна роль правящих кругов);
- 2) «снизу» – опора на частную инициативу и энергию каждого, причём государство в данном случае создаёт условия и институты, способствующие модернизационным процессам (наблюдается в развитых странах со свободной открытой экономикой).

Представляется, что в условиях российских регионов эффективное управление процессом социально-экономической модернизации возможно только на основе совмещения двух указанных путей. Воздействие государственной (в том числе региональной) власти на модернизационные процессы должно сопровождаться активным стимулированием частной инициативы, творческого инновационного подхода к хозяйственной и инновационной деятельности, развития различных форм общественного участия в процессах, напрямую содействующих ей.

В числе основных характеристик процесса модернизации выделяются [159]:

- комплексность (модернизация охватывает все сферы общественной жизни: не только экономическую, но и социальную, политическую, культурную и другие);

- системность (изменение какого-либо элемента или сферы жизни общества влечет за собой изменение других элементов и сфер: так, политические и культурные изменения приводят к изменениям в экономике и наоборот);

- временная протяженность (модернизация не происходит одномоментно, а делится на этапы: появление реформаторской элиты, инициирование преобразований, распространение и закрепление их результатов);

- дифференцированный, а не однотипный и прямолинейный характер (модернизация в разных странах и регионах происходит по-разному, учитывает традиции национальной культуры и этики и опирается на них (например, «японское экономическое чудо»), не требует полного отказа от них в пользу западных и европейских ценностей) [159].

В ракурсе теорий модернизации современных экономических систем в отечественной науке конца XX – начала XXI в. следует особо отметить концепцию глобального развития технологических структур, в разработку которой большой вклад внесли Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, Ю.В. Яковец [39, 143, 279] и другие российские ученые. В работах указанных авторов отмечается, что основу воспроизводственной структуры экономики, меняющейся под воздействием научно-технического прогресса, составляет технологический уклад. Этот компонент представляет собой совокупность технологически сопряженных производств: от добычи природных ресурсов и профессиональной подготовки кадров до непроизводственного потребления. Он сохраняет свою целостность в процессе развития.

В основе модернизации экономики лежит смена производств, образующих технологический уклад [124] (согласно теории «длинных» волн Н.Д. Кондратьева, инновационной теории Й. Шумпетера и Г. Менша). Следует сказать, что технологический уровень развития последних четырёх десятилетий относился к пятому технологическому укладу, ядро которого составляли электроника и вычислительная техника, телекоммуникации, роботостроение, информационные услуги. Технологическое лидерство в рамках данного уклада принадлежит Японии, США, Германии, Швеции и другим странам. В настоящее время начинается фундаментальная разработка очередного, шестого технологического уклада, основанного на внедрении компьютерных технологий во все стадии воспроизводственного процесса, а также развитию нано- и биотехнологий.

Исходя из такого представления технологической структуры экономики, ее динамику можно описать как процесс развития и последовательной смены технологических укладов. Развитие предшествующего этапа формирует материально-технические условия для становления следующего. Зарождение нового технологического уклада происходит в недрах старого, и в своем дальнейшем развитии он приспособливает производства, сложившиеся в ходе предыдущего этапа научно-технического прогресса, к потребностям технологических процессов, составляющих его ядро. При этом отношения между одновременно существующими укладами противоречивы: старые и новые уклады неизбежно конкурируют между собой за обладание ограниченными ресурсами. Формы конкуренции и результаты, к которым она ведет, определяются всей системой действующих в экономике механизмов. Важно, чтобы они обеспечивали ускоренный выход нового технологического уклада в фазу роста.

Планово-распределительная система СССР на долгие годы задержала эволюционный переход страны к новым технологическим укладам. «Характерным для советской экономики, – отмечал академик Д.С. Львов, – было вовлечение огромного количества народнохозяйственных ресурсов в продолжающееся расширенное воспроизводство первого технологического уклада. Новые технологические уклады не получили ресурсной подпитки в необходимых для их становления и развития объемах. Поэтому распространение составляющих их технологических систем происходило темпами, значительно уступавшими продемонстрированным ведущими капиталистическими странами.

Уровень развития производств второго технологического уклада в экономике СССР к середине 1980-х гг. соответствовал уровню США начала 1960-х гг... К пятому технологическому укладу в ту пору даже не приступали» [143]. Стало ясно, что советская система хозяйствования проигрывает капиталистической системе, и прежде всего по таким важнейшим параметрам эффективности, как производительность, фондоотдача, ресурсоемкость конечного продукта, качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции. Централизованная система распределения ресурсов блокировала возможность эффективного межотраслевого перелива капитала, формирования наукоемких секторов экономики, создания устойчивых стимулов для развития инновационной сферы.

Однако и принятый в 1990-е гг. курс на трансформацию экономики России в рыночную систему на начальном этапе не был направлен на развитие технологических укладов более высокого уровня. Реальная иерархия приоритетов в течение почти 20 лет складывалась в таком порядке: 1) институциональные реформы; 2) макроэкономическая стабилизация; 3) эффективность производства; 4) экономический рост и повышение уровня жизни.

При этом основные усилия концентрировались на достижении первых двух приоритетов. Задачи повышения эффективности производства оказались вторичными по отношению к реформам в институциональной сфере (главной из которых была ускоренная приватизация государственной собственности). Задачи обеспечения поступательного экономического роста была замещены задачами макроэкономической стабилизации. Доминирующей была установка на снижение инфляции, причем, главным образом, монетаристскими методами. Эти процессы привели к кардинальным изменениям в институциональном устройстве российского общества. Определенные позитивные результаты в плане достижения макроэкономической стабильности были достигнуты ценой длительного снижения эффективности и масштабов производства, осложнения социальных проблем.

Следует отметить, что в Советском Союзе была проведена масштабная индустриализация, результатом которой стало освоение отраслей четвертого технологического уклада. Отличительная особенность проводившейся индустриализации заключалась в том, что в ходе её создавались группы предприятий, образующие завершённые технологические цепочки (от добычи сырья до выпуска готовой продукции) на собственной научно-исследовательской и опытно-конструкторской базе.

В результате СССР вышел на лидирующие позиции по ряду технологий, в основном военного назначения (например, производство стрелкового и ядерного оружия, бронетанковой техники и реактивных систем залпового огня, космическая промышленность и др.), а затем и в части мирного использования имеющихся наработок (например, атомная энергетика, тяжёлое машиностроение, автомобиле- и авиастроение, медицина и др.).

Однако за последние десятилетия успехи советской модернизации были фактически сведены на нет: промышленность не только не развивалась, но и активно разрушалась.

Так, например, если в 1990 г. средний срок службы машин и оборудования составлял 12 – 13 лет, то в 2010 г. он повысился до 19 лет (в Западной Европе – 8 лет). Уровень производительности труда в России по сравнению с развитыми странами ниже в 2,5 – 3,5 раза, энергоёмкость ВВП выше в 2 – 3 раза, материалоемкость выше в 1,5 – 2 раза [271]. Затраты научных организаций и промышленных предприятий на исследования и разработки и их дальнейшее превращение в инновации также незначительны по сравнению с ориентирами, имеющимися за рубежом (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Показатели развития научно-инновационной деятельности в России и развитых странах [213, 224]

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Ориентиры*
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП (ВВП), %	1,07	1,07	1,12	1,04	1,24	Франция – 2,02 Германия – 2,53 Япония – 3,39
Количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели в расчете на 100 тыс. населения, ед.	19	21	20	22	26	Франция – 22 Германия – 26 Япония – 111
Доля затрат на технологические инновации в ВРП (ВВП), %	0,66	0,79	0,71	0,73	0,92	Франция – 2,3 Германия – 2,5 Япония – 2,8
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	9,3	9,4	9,4	9,6	9,4	Япония – 33,0 Франция – 36,1 Германия – 62,6
Объём инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции, %	5,0	4,7	4,6	5,0	4,5	Германия – 10,2 Франция – 10,9
* Представлены за 2009 г. или ближайшие годы, по которым имеются данные.						

В докладе чл.-корр. РАН Б. Кузика на Научной сессии Общего собрания РАН в ноябре 2008 г. отмечалось, что в сравнении с 1980 г. высокотехнологичный сектор в стране сократился с 30 до 18%. К тому же это преимущественно третий, четвертый технологические уклады и немного пятого. При инерционном варианте структура экономики России практически продолжит сползать в сторону сокращения высокотехнологичной сферы.

Следствием данного процесса является то, что в российской экономике около половины всей промышленности относится к четвертому технологическому укладу, лишь 4% – к пятому и менее 1% – к шестому. Преобладающими в большинстве отраслей производства являются третий и четвертый технологические уклады. В результате удельный вес высокотехнологичных, наукоёмких и инновационных отраслей в ВВП России составляет только 10 – 11% (тогда как в развитых странах – более 30%) [103].

Финансово-экономический кризис, наиболее активная фаза которого пришлась на конец 2008 – первую половину 2009 г., показал накопившиеся за два десятилетия экономических преобразований проблемы в сфере промышленного производства и российской экономики в целом. Основными из них являются: а) преобладание сырьевых отраслей и производств с низкой степенью переработки; б) сырьевая направленность экспорта и высокая зависимость внутреннего рынка от импортной продукции; в) низкая конкурентоспособность производств; г) доминирование крупных и сверхкрупных предприятий при незначительной доле малого и среднего предпринимательства и др.

По мнению многих отечественных специалистов (В.Л. Иноземцев, А.И. Колганов, В.А. Красильщиков, Н.Я. Петраков, Л.Г. Симкина, В.А. Цветков и др.), в сложившихся условиях России необходима новая индустриализация, заключающаяся в создании конкурентоспособной промышленности, выпускающей большинство необходимых изделий. С её развитием появятся потребность в инновациях и условия для серьёзных технологических прорывов. Модернизация промышленного сектора обусловит реформы в других сферах деятельности, о чем свидетельствует успешный опыт модернизации в Японии, Южной Корее, Сингапуре, Китае и др. [122].

Прежде всего, Россия должна приобрести и освоить наиболее современные технологии, модернизировать инфраструктуру, привлечь инвесторов. При этом необходимо ориентироваться на принципиально новые достижения четвертого и пятого технологических укладов.

Это требует замены физически и морально устаревших фондов во всех секторах экономики на новейшие технологические системы, обеспечивающие ресурсосбережение, высокую экономическую эффективность и конкурентоспособность продукции. А по мере приближения к уровню развитых стран следует всё в большей мере переключаться на инновации, сосредоточив внимание на становлении ключевых направлений шестого технологического уклада, и выбрать из них такие, где Россия может выйти в лидеры и найти свои ниши на мировом рынке [122].

Таким образом, в современных условиях для развития экономики страны в целом целесообразно сочетать стратегии «переноса» и «догоняющего развития» в отношении продукции, ранее выпускавшейся в развитых странах, и применять стратегию «наращивания» в части активной разработки и освоения собственных инноваций на основе использования имеющегося научно-технического потенциала.

Применение экономических механизмов, лежавших в основе российских реформ, способствовало сохранению потенциала и относительно устойчивому функционированию ресурсодобывающих отраслей (нефтяной, газовой) и подотраслей первых технологических переделов (металлургия, производство минеральных удобрений, химическая промышленность, лесопереработка). Обработывающие же отрасли (в первую очередь машиностроение), являющиеся основой для производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции, подверглись масштабному сжатию.

Есть немаловажные объективные причины этих негативных проявлений. И прежде всего то, что, с одной стороны, российские рыночные институты складывались под влиянием перекосов, вызванных скоростью переходного периода, а с другой – обуславливались общемировыми смещениями интересов бизнеса из среды реального сектора в сектор финансовый. Это во многом определило в России динамику валового внутреннего продукта, инвестиций и других важнейших макроиндикаторов, в том числе связанных с модернизационными процессами. Но коренные национальные интересы требуют действий, радикально меняющих эту динамику.

В этой связи понятие «модернизация экономики» отечественные ученые начали привязывать к протекающим в России процессам. Модернизация стала рассматриваться как своего рода этапная конкретизация проводимых в стране рыночных трансформаций. В таком подходе, применительно к российской действительности, есть ряд методологических, методических, организационных достоинств.

Во-первых, данный подход позволяет конкретизировать взаимосвязи целей того или иного этапа реформ с используемыми факторами преобразования экономики. Во-вторых, создает возможность более детально структурировать дальнейшее содержание реформ в стране, последовательность шагов и источники их реализации. В-третьих, повышает гарантированность включения в действие целевых ориентиров, мотивов и факторов, способных устойчиво изменять ситуацию в отечественной экономике и на деле модернизировать ее. И наконец, подобный подход оберегает от повтора ошибок недавнего прошлого.

В общем случае модернизация экономики может осуществляться разными масштабами намечаемых действий. Но принципиально важен выбор пути из двух альтернатив: модернизация экономической иерархической системы «сверху» или «снизу». В случае выбора первого пути роль государства сводится к жесткому регулированию, перераспределению валового внутреннего продукта в свою пользу, концентрации ресурсов, необходимых для массовых инвестиций в реконструкцию производства, выбору отраслевых приоритетов и усилению администрирования. Второй путь предполагает доминирующую роль низовых звеньев экономики – предприятий и их корпоративных объединений, рыночных сил, частной инициативы. Роль государства в этом случае сводится к созданию условий и институтов для саморазвития и самоподдерживающегося хозяйствования предприятий.

С целью построения эффективной стратегии социально-экономической модернизации регионов необходимо, в первую очередь, определить цель модернизации и целевой результат реализации модернизационной политики. Это позволит выработать стратегию модернизации и соответствующий комплекс критериев, инструментов и механизмов её реализации.

В настоящее время как на федеральном, так и на региональном уровнях предпринимаются определённые меры по оживлению экономики, перевооружению отдельных предприятий и отраслей, созданию новых производств. Однако долгосрочных стратегических ориентиров и чёткой программы действий, объединяющей усилия всех участников модернизационных процессов, пока не выработано.

Как свидетельствуют результаты анкетного опроса, проведенного Институтом социально-экономического развития территорий РАН [120], у представителей бизнеса (как и общества в целом) также нет понимания, каким образом должна осуществляться модернизация (рис. 1.3).

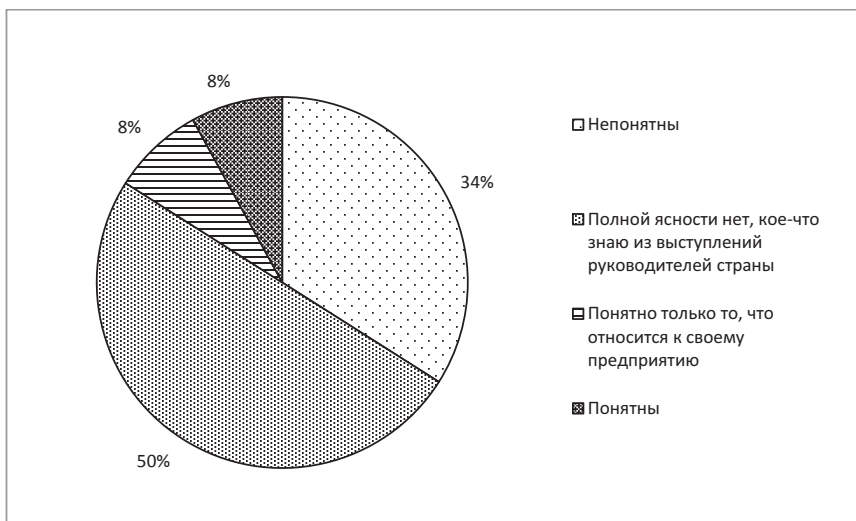

Рис. 1.3. Распределение ответов на вопрос: «Государство провозгласило курс на модернизацию российской экономики. Понятны ли Вам практические меры по реализации намеченного курса?» (% от числа ответивших)

Следует, однако, отметить, что единой модели модернизации не существует, поскольку внутренние и внешние условия развития территорий различны. В силу этого необходима разработка собственной стратегии, учитывающей отечественный опыт прошлых лет и успешные примеры проведения модернизации в других странах.

На наш взгляд, цель российской модернизации должна заключаться в преодолении отставания в социально-экономической сфере и создании условий для последующего перехода страны на инновационный путь развития.

Инновационные экономики самых развитых государств сначала прошли индустриальный этап развития, поэтому первоочередной задачей российской модернизации должно стать создание современной конкурентоспособной промышленности, позиции которой на внутреннем и внешнем рынках в последние десятилетия сильно пострадали (информация по данной проблеме будет представлена далее). Только активно развивающийся реальный сектор экономики (промышленность наряду с сельским хозяйством и строительством) способен воспринимать инновации, формировать направления будущих прорывов на мировой рынок.

К числу других, не менее важных задач модернизации экономики страны следует также отнести создание благоприятных условий для проведения научных исследований мирового уровня, развития трудового потенциала населения, обеспечения позитивного инвестиционного климата, развития конкурентной среды и др.

Важным вопросом, требующим решения, является определение движущих сил и ресурсное обеспечение модернизации.

В настоящее время на территории России можно выделить два основных центра концентрации значительных финансовых ресурсов (потенциальных субъектов модернизации, которые могли бы взять на себя функцию катализатора экономического развития): государство и сырьевые монополии, образовавшиеся в последнее десятилетие XX в. благодаря приватизации наиболее доходных, преимущественно сырьевых, предприятий. Большое значение в части проведения НИОКР и внедрения их результатов в производство имеют научные учреждения и предприятия малого и среднего бизнеса.

В сложившейся обстановке требуется усиление роли государства, исключительное значение приобретают политическая воля и профессионализм руководства страны. При этом государство должно выполнять свою главную функцию в экономике – определять приоритетные направления и формировать условия для развития частной инициативы, свободного рынка, честной конкуренции, создания инвестиционного климата, при которых в России станет выгодно и безопасно производить товары и услуги. В свою очередь, малый, средний и крупный бизнес должен стать главным агентом будущей модернизации, взяв на себя роль приобретения либо разработки (при активном участии представителей науки), распространения и внедрения передовых достижений.

Чтобы достичь необходимого результата, органам власти и управления в процессе своей деятельности следует опираться на разнообразные формы частно-государственного партнерства, выгодные обеим сторонам – государству и бизнесу, с максимальным использованием конкурентных преимуществ, которыми располагает страна [41, 103], а именно:

- высокий уровень образования населения и духовные традиции, ориентирующие людей на созидательный творческий труд;
- богатые природные ресурсы, обеспечивающие большую часть внутренних потребностей в сырье и энергоносителях;
- огромная территория и емкий внутренний рынок, обеспечивающие широкое разнообразие жизнедеятельности и потребностей населения;

- большой объём несвязанных сбережений, вовлечение которых в экономический оборот способно повысить уровень инвестиционной активности;
- развитый научно-технический потенциал, наличие серьёзных технологических разработок по ряду перспективных направлений;
- свободные производственные мощности, позволяющие быстро увеличить производство продукции с незначительными издержками и др.

По мнению академика А.Г. Аганбегяна, источниками дополнительных инвестиций для модернизации экономики в России могут быть: а) увеличение доли инвестиций в консолидированном бюджете за счёт сокращения текущих расходов; б) использование части золотовалютных резервов страны; в) приватизация части нестратегических государственных предприятий; г) выпуск правительством доходного для населения и иностранных инвесторов облигационного инвестиционного займа; д) предоставление кредитов российскими банками после принятия решений по усилению стимулов реализации «длинных» денег, в том числе за счёт пенсионных, страховых и паевых фондов; е) использование средств хозяйствующих субъектов в случае снижения налогов и таможенных сборов и др. [271].

Еще одним важным вопросом является необходимость выбора приоритетных направлений развития экономики, от которых в большей степени зависит успех осуществления модернизации. Поскольку возможности всегда ограничены, целесообразно определить вектор приложения сил и выстроить эффективную схему распределения ресурсов и согласования усилий субъектов модернизации.

На первом заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики от 18.06.2009 г. Президентом РФ были обозначены пять направлений модернизации и технологического развития экономики: медицинские технологии, повышение энергоэффективности, ядерные технологии, телекоммуникации и космическая отрасль, информационные технологии. Однако вклад ядерной энергетики, космического комплекса, фармацевтики и информатики в ВВП составляет около 3,5%, в этих отраслях занято менее 3% всех работающих в стране. Создается впечатление, что намеченные ориентиры отражают «остаточный» подход к самой проблеме модернизации [102].

Как считают многие специалисты (В.Л. Иноземцев, Б.Ю. Титов, В.А. Цветков, М.М. Шпигель и др.), указанные приоритеты в ближайшие годы существенно не изменят ситуации в экономике и стране в целом.

Необходимо развивать такие традиционные сектора экономики, обеспечивающие высокий потенциал роста производительности и спроса на инновации, как:

- машиностроение, включая станкостроение и иное точное машиностроение, транспортное и энергетическое машиностроение, судостроение, авиа- и автомобилестроение, включая производство комплектующих;
- химическая, биотехнологическая промышленность: производство полимеров и композиционных материалов; новые виды топлива, тонкая химия, включая фармацевтическую и косметологическую промышленность;
- пищевая промышленность: углубление переработки сельскохозяйственного сырья, в первую очередь отечественного;
- информационно-коммуникационные технологии, включая приборостроение, электронику, разработку программного обеспечения и телекоммуникационного оборудования, медицинских приборов;
- производство товаров народного потребления и т.п. [31].

В то же время целесообразно ориентироваться на элементы следующего технологического уклада, т.е. на новые «точки роста»: технологии, связанные с продлением активной жизни человека, нано- и биотехнологии, альтернативная энергетика и др. Исходя из особенностей развития российской экономики в настоящее время, необходимо стремиться как к удовлетворению внутренних потребностей (импортозамещение, национальная безопасность), так и занимать эксклюзивные ниши в системе глобального спроса [122].

1.2. Концептуальные проекты и программы социально-экономической модернизации России

Потребность в модернизации экономики России, особенно промышленного производства, приобретает особую значимость в посткризисный период. Страна переживает непростой и одновременно ответственный этап развития. От того, насколько успешно будет проведена модернизация, зависит будущее России, её положение на мировой арене.

Современное управление основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта.

В экономике различных стран мира вмешательство государства в управление подвижно: этапы усиления государственного регулирования могут сменяться дерегулированием. Формы и методы государственного регулирования различаются в разных странах и в пределах одной страны в зависимости от состояния экономики: стабильно развивающаяся рыночная; переходная от одной системы хозяйствования к другой; развивающаяся в чрезвычайных ситуациях и др. Усиление регулирующей роли властных структур – это естественная реакция на снижение устойчивости социально-экономической системы, утрату управляемости.

Следовательно, модернизация социально-экономических систем связана с необходимостью активных действий со стороны государства, усиления государственного регулирования, которое включает [113]:

- регламентацию хозяйственной жизни, образующую свод законов (кодекс) для хозяйствующих субъектов, определяющий их права и обязанности, меру взаимной ответственности, в том числе и введение определенных запретов, нацеленных на недопущение ущерба субъектам рынка;

- формирование организационно-экономических структур, обеспечивающих контроль над соблюдением норм регламентации хозяйственного поведения субъектов рынка и обслуживающих хозяйственные отношения;

- выработку социально-экономической политики, в рамках которой осуществляется управление, определение и результативное применение механизмов ее реализации – собственно регулирование социально-экономических процессов.

В первое десятилетие XXI века в России существенно усилилось внимание к определению задач стратегического характера со стороны федеральных властей. Объективной основой для этого являлись позитивные сдвиги в хозяйственном развитии страны, что вместе с тем требовало более четкого определения ценностных ориентиров общества, масштабов решения проблем долгосрочного характера.

Постановка вопросов модернизации экономики стала содержательной частью программ, принимаемых Правительством России на конкретные периоды социально-экономического развития страны. Так, в «Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы)», включая стратегию развития науки и инноваций, были достаточно емко обозначены направления активизации создания институтов модернизации, обеспечивающих

развитие человеческого капитала, рост конкурентоспособности экономики, повышение эффективности государственного управления и регулирования, устранение ограничений экономического роста [191].

В ходе работ по реализации (хотя и далеко не последовательных, и далеко не полных) текущих и среднесрочных правительственных программ были достигнуты существенные результаты. В период с 2000 по 2008 г. валовой внутренний продукт России вырос на 68%, промышленное производство – на 73%, объемы инвестиций – на 123%, заметно увеличились доходы населения. Однако, если говорить объективно, это в лучшем случае было повторением результатов 1990 г. Между тем остальной мир в течение этих лет не стоял на месте. Даже те развитые страны, темпы роста которых относительно невысоки, увеличили ВВП не менее чем на 60% [95].

С точки зрения ценностных и управленческих целей проводимая в России экономическая политика продолжала характеризоваться элиминированием государства из процессов экономического управления, сокращением доли государственных расходов в ВВП, монетаристским сжатием внутреннего спроса, приматом финансовой стабилизации над стимулированием экономического развития, официальным выводом финансовых ресурсов за рубеж, сохранением структуры экономики как сырьевой, замораживающей ее неэффективность и затрудняющей переход к инновационному типу, региональными и социальными диспропорциями развитости.

По оценке Института мировой экономики и международных отношений РАН, уровень производительности труда в расчете на одного занятого в российской экономике по паритету покупательной способности составляет 27% от уровня производительности труда в США и 42% – в Германии и Японии. Это означает, что по показателю эффективности российская экономика находится примерно на уровне западноевропейской конца 1960-х гг. [76]. Необходимость сокращения сложившегося разрыва – один из главных вызовов современной российской экономики.

Естественными поэтому стали установки руководства страны на преодоление технологической отсталости российской экономики. Это обозначилось в посланиях Федеральному Собранию РФ Президента РФ В.В. Путина (2006 – 2007 гг.) и Президента РФ Д.А. Медведева (2008 – 2009 гг.). Задачи модернизации экономики России стали рефреном в их выступлениях на различных государственных мероприятиях, рабочих совещаниях и встречах.

Не случайно с середины 2000-х гг. значительно расширился спектр научных исследований и их актуализация в направлении обоснования стратегии, эффективных направлений деятельности и механизмов модернизации экономики России. Подготовлено и опубликовано большое количество трудов по этой проблематике, содержащих различные, порой противоположные точки зрения. В них рассматривались как общие, так и частные вопросы модернизационных преобразований.

Обобщение различных точек зрения на модернизацию российской экономики нашло отражение в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [125]. Повышению содержательности этого документа способствовали длительное, более года, обсуждение его проекта, подготовленного Минэкономразвития РФ, периодическая публикация вариантов проекта на министерском сайте, аналитические оценки их в научных журналах и средствах массовой информации.

Окончательный документ содержит анализ итогов развития России в 1990 – 2000-е гг., представление вызовов будущего долгосрочного периода и целевых ориентиров развития в этом периоде. В качестве стратегической цели обозначено «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан». В 2015 – 2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности). Достижение этой цели к концу следующего десятилетия будет означать формирование качественно нового образа России.

Несомненным достоинством Концепции является то, что наряду с характеристикой качественных перемен в ней представлены направления перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития, механизмы взаимодействия государства, частного бизнеса и общества как субъектов инновационного развития. Определена этапность этого развития.

Первый этап, охватывающий 2008 – 2012 гг., базируется на реализации и расширении тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов).

Одновременно будут создаваться институциональные условия и технологические заделы, обеспечивающие на следующем этапе системный перевод российской экономики в режим инновационного развития. Второй этап инновационного развития (2013 – 2020 гг.) представит собой рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной дифференциации экономики. В Концепции охарактеризованы условия социально-экономического развития страны на каждом из этих этапов.

Крупным продвижением в новой Концепции является определение целевых макроэкономических индикаторов, достижение которых необходимо на указанных этапах инновационного развития страны (табл. 1.3). По существу эти индикаторы – контрольные рубежи модернизационных преобразований России.

Таблица 1.3. **Целевые макроэкономические индикаторы социально-экономического развития по Концепции «Россия – 2020»**

Содержательное выражение индикатора	Первый этап (2008 – 2012 гг.)	Второй этап (2013 – 2020 гг.)
	2012 г. к 2007 г.	2020 г. к 2012 г.
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, лет	2,5	2
Рост валового внутреннего продукта, %	137 – 138	164 – 166
Рост производительности труда, %	140 – 141	171 – 178
Снижение энергоёмкости валового внутреннего продукта, %	81 – 83	70 – 75
Рост располагаемых доходов населения, %	154 – 154	164 – 172
Рост инвестиций в основной капитал, %	180 – 185	215 – 223
Расходы на НИОКР (частные и государственные), % ВВП	1,4 – 1,6	3
Расходы на образование (частные и государственные), % ВВП	5,5 – 5,7	6,5 – 7,0
Расходы на здравоохранение (частные и государственные), % ВВП	5,2 – 5,4	6,7 – 7,0

Общероссийские макроэкономические показатели на стратегическую перспективу будут складываться в результате функционирования региональных социально-экономических систем страны. В силу существующих различий условий, уровня обеспеченности ресурсами, степени использования потенциала в производственной, социальной, научно-технической и других сферах вклад того или иного региона в общероссийскую экономику будет иметь свои количественные параметры и качественные характеристики.

Мировой финансовый кризис, наиболее активная фаза которого пришлась на 2008 – 2009 гг., помешал реализации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». С учетом уроков кризиса в развитие основных положений Концепции Министерством экономического развития РФ в 2010 – 2011 гг. был подготовлен проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года («Инновационная Россия – 2020») [192].

В стратегическом проекте «Инновационная Россия – 2020» в качестве целей долгосрочного развития декларируется обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли страны в качестве одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. При этом единственно возможным способом достижения таких целей является переход экономики к инновационной социально-ориентированной модели развития.

Ключевой проблемой на этом пути становится низкий спрос на инновации в российской экономике, невосприимчивость к ним бизнеса. Сектор генерации знаний и имеющаяся инфраструктура национальной инновационной системы фактически работают вхолостую, ориентированы в основном на «имитационную» модернизацию, а не на создание радикальных нововведений и инновационных технологий.

Из этого вытекают основные задачи стратегии:

- наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;
- кратное повышение инновационной активности бизнеса;
- обеспечение благоприятного инновационного климата;
- формирование устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;
- усиление степени интеграции России в мировые процессы создания и использования инноваций.

Обозначив три возможных варианта инновационного развития (инерционного, ориентированного на импорт, технологического развития; догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности; достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях), разработчики документа делают выбор в пользу смешанной стратегии. Она включает в себя элементы стратегии лидерства в некоторых сегментах, в которых можно создать конкурентные преимущества, но при реализации догоняющей стратегии в большинстве секторов экономики и промышленности параллельно с восстановлением инженерного и конструкторского потенциала.

Реализация смешанной стратегии инновационного развития предусматривает два этапа:

- 1 этап (2011 – 2013 гг.): повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям;
- 2 этап (2014 – 2020 гг.): проведение масштабного перевооружения и модернизации промышленности, выход на средний технологический уровень развитых стран. При этом сохранится поддержка крупных проектов в рамках приоритетных направлений развития науки, техники и технологий, а также приоритетов технологического развития, призванных обеспечить технологическое лидерство.

В целях эффективной реализации стратегии «Инновационная Россия – 2020» планируется реорганизовать систему стратегического управления в сфере инновационного развития. Одним из ключевых инструментов координации станет механизм технологических платформ, в рамках которого наука, государство, бизнес и потребители будут вырабатывать общее видение перспектив технологического развития соответствующей отрасли или технологического направления, формировать и реализовывать перспективную программу исследований и разработок. На поддержку реализации исследовательских программ в рамках технологических платформ будет ориентирован Российский фонд технологического развития (РФТР). Российские технологические платформы (РТП) могут стать эффективным механизмом разработки и коммерциализации импортозамещающих товаров на основе инновационных или заимствованных технологий на уровне целых секторов и отраслей российской экономики.

В документе представлены количественные показатели инновационной экономики, достижение которых предполагается к 2020 г.: занятие существенной (5 – 10%) доли на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг; удвоение (с 11 до 17 – 20%) удельного веса валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП; увеличение (с 0,35 до 2%) доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в мировом объеме; повышение (с 10 до 40 – 50%) доли инновационно активных предприятий. Предполагается, что инновационное развитие к концу десятилетия станет основным источником экономического роста благодаря увеличению производительности факторов производства во всех секторах экономики, расширению рынков и повышению конкурентоспособности продукции.

По оценке А. Акаева [6], анализ стратегии «Инновационная Россия – 2020» показывает, что она ставит высокие и реалистичные цели, предлагает рациональные пути их достижения и может служить основой для разработки среднесрочной стратегии модернизации экономики России до 2020 – 2025 гг. В числе недостатков этой стратегии – отсутствие целевых макроэкономических показателей темпов экономического роста и инфляции.

Разработанный по поручению Правительства РФ под руководством ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХ иГС) В. Мау и ректора Национального университета – Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) документ был представлен в марте 2012 г. К подготовке обновленной «Стратегии – 2020» были приглашены более 1,5 тыс. экспертов. Он получил название «Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [242].

Основным приоритетом в «Новой стратегии – 2020» объявлен выход на максимально высокие темпы устойчивого сбалансированного роста (не менее 5% в год). Суть новой модели роста заключается в переходе от экономики спроса к экономике предложения. Для этого необходимо решение следующих задач:

- последовательная ориентация на снижение инфляции, что позволит изменить механизм предложения денег, повысить склонность экономических агентов к сбережениям и долгосрочному инвестированию;
- целенаправленные усилия по снижению институциональных барьеров на пути экономического роста с целью улучшения делового климата, повышения инвестиционной привлекательности страны, стимулирования развития внутренней конкурентной среды, содействия рыночному распределению ресурсов;
- обеспечение высокой (на уровне 25 – 30% ВВП) нормы сбережений, как в странах с успешной стратегией догоняющего развития;
- ориентация на внешний спрос;
- макроэкономическая стабильность.

Новая модель роста потребует более интенсивного использования всех ресурсов и резервов производительности труда. Помимо наличия природных ресурсов и большого внутреннего рынка, это и относительно высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал. В Стратегии предложена система мер по реализации поставленных целей и задач социальной политики, ориентированная на создание среды, благоприятной для развития челове-

ского потенциала. Уделено большое внимание мерам по улучшению делового климата, защите конкуренции, повышению инвестиционной привлекательности. Их реализация должна способствовать переходу российской экономики к инновационной стадии, что рассматривается как абсолютный императив развития России на период до 2020 г.

В целом документ «Стратегия – 2020: Новая модель роста — новая социальная политика» уточняет, дополняет и развивает положения стратегии «Инновационная Россия – 2020». В новой стратегии точнее сформулированы макроэкономические цели страны (темпы роста и инфляция); тщательно проработана социальная политика. В то же время требование максимального снижения инфляции и ориентация на внешний спрос обнажает ультралиберальный подход авторов к проектированию стратегии развития страны, закрепление за ней статуса поставщика природно-сырьевых ресурсов на мировой рынок. Необходимость комплексной модернизации фактически выносится за рамки основных постулатов Стратегии.

Помимо правительственных стратегий развития страны, в последнее десятилетие значительное количество концептуальных проработок в сфере теории и методов модернизации российской экономики возникло в отечественном научном сообществе.

Принципы рассмотрения модернизации как особого этапа рыночного реформирования российской экономики в теоретико-методологическом плане были впервые последовательно проведены в труде «Россия – 2015: оптимистический сценарий», выполненном коллективом Института экономики РАН под руководством академика Л.И. Абалкина [222]. В этой монографии этап модернизации рассматривался в качестве последующего за этапом стабилизации экономики. Были изложены ключевые вопросы изменения механизмов роста, выстраивания приоритетов и логики модернизационных преобразований в России с учетом состояния отечественной экономики того времени.

Вслед за этой работой концептуальные проблемы модернизации России как нового этапа рыночных трансформаций в общероссийском масштабе были представлены Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН [190]. «Модернизация, – подчеркивалось авторами, – является не столько целью, сколько средством формирования новой модели российской экономики, располагающей потенциалом долгосрочного экономического роста и возможностями в будущем решать

задачи повышения уровня жизни, достижения эффективности и конкурентоспособности экономики, сохранения целостности и обеспечения безопасности страны». Рассматривая содержательную сторону модернизационных преобразований отечественной экономики в качестве важнейшей, авторы выделяли аспекты структурно-технологических изменений в производстве, инвестиционной и инновационной политике. Реализация технологической компоненты, по определению авторов, должна основываться на обновлении производственного аппарата и ускоренном продвижении к высшим технологическим укладам. Эта деятельность базируется на формировании целенаправленной структурно-инвестиционной политики. Модернизация в сфере инноваций должна включать в себя формирование системы управления непрерывным инновационным процессом и комплекс мер по поддержанию данного процесса как на государственном (макроуровень), так и локальном (отдельные хозяйствующие субъекты) уровнях.

Заметным явлением того же времени стала разработка макроконцепции модернизации российской экономики, выполненная специальным коллективом под руководством В.А. Ишаева, представившего в 2000 г. в Госсовет РФ проект «Концепции стратегического развития России до 2010 г.» [126]. Рассмотренные в этом документе подходы основывались на необходимости реализации модернизационной стратегии, базирующейся на согласовании целевых установок в области рыночных преобразований, антикризисного регулирования, структурной технологической перестройки, эффективного включения страны в мировую экономику. Базовыми предпосылками обеспечения реализации этих подходов в ближайшей и среднесрочной перспективе разработчиками рассматривались: сохранение внутри России генерируемых в рамках российской экономики финансовых ресурсов и превращение их в главный источник спроса на отечественную продукцию; максимально возможное использование сохранившегося производственного потенциала; активизация инвестиционной деятельности для модернизации существующих и создания новых мощностей, обеспечивающих процесс расширенного производства; обеспечение инновационного наполнения инвестиций.

Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в 2007 г. был подготовлен и представлен в Правительство России масштабный доклад о задачах развития экономики России на 2007 – 2030 гг. [95]. В нем подробно рассмотрен инерционный сценарий развития страны; доказывается, что в рамках этого сценария неизбежно постепенное снижение темпов экономического роста до 4,4 – 5,2% в год. Поэтому масштабы

имеющихся разрывов в экономике России – по доходам, по уровню экономического развития регионов, по технологическому состоянию секторов экономики – останутся практически неизменными. Авторы работы показывают необходимость и возможность реализации инвестиционного сценария, который позволит увеличить экономический рост до 8% в год. Причем оба сценария опираются на инновации и новые технологические решения. Подчеркивается, что даже инерционное развитие невозможно без обновления технологической структуры. Инвестиционный же сценарий, по мнению авторов доклада, предполагает коренную технологическую реконструкцию с направленным перераспределением потенциала роста между комплексами отраслей в пользу перерабатывающих и обрабатывающих производств, требует кратного увеличения финансирования науки, укрепления ее материально-технической базы.

Группа известных российских экономистов, объединившихся под брендом «Сигма», представила свое видение стратегии развития России [116]. Выбор вариантов стратегии, считает группа, невелик: глобализация (концентрация ресурсов государства на приоритетных направлениях); рантье – максимизация ренты от природных ресурсов и ее перераспределение в форме социальных трансфертов населению; инерция – маневрирование между группами интересов, борющихся за доступ к ресурсам; модернизация – поэтапное формирование общественных коалиций для глубокой модернизации институциональных механизмов, отвечающих за инновационную и инвестиционную активность. При этом модернизация понимается намного шире, чем набор инвестиционных проектов. Проекты должны быть связаны общей логикой, целью и системой воплощения. Для всесторонней модернизации страны необходимо создать большую коалицию для будущего, определить благоприятную структуру стимулов модернизации.

В монографии «Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики» рассмотрены институциональные проблемы модернизации, ее движущие силы, вопросы становления и развития экономики знаний, развернуто представлены содержание экономической политики модернизации, рациональные технологии ее реализации в России [218].

В книге «Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г.» [217] представлены содержательные аспекты перехода к инновационному развитию, диверсификации и модернизации экономики, эффективному использованию ресурсов для превращения России в глобального лидера мировой экономики.

В научном докладе Института экономики РАН авторский коллектив выразил свое отношение к проводимому в стране социально-экономическому курсу и дал концептуально-программные предложения касательно «подчинения действий государства двум императивам – социальному и императиву структурной перестройки на новой технологической основе, их взаимосбалансированной реализации, призванной обеспечить новое качество народнохозяйственного роста» [133].

В.М. Полтерович [184, 185, 186] выдвинул идею о четырех последовательных стадиях догоняющего развития: начальной модернизации (индустриализации); инициации экспортоориентированного роста; стимулирования ускоренного развития; развитого рынка. Каждой стадии присущи свои инструменты стимулирования роста. При переходе от одной стадии к другой характер влияния той или иной политики на экономический рост может меняться: от импортозамещения – к экспортной ориентации, от заимствования – к инновациям.

Основываясь на анализе мирового опыта, В.М. Полтерович сформулировал условия, необходимые для успешного решения задачи догоняющего развития: наличие системы интерактивного планирования; проведение динамичной экономической политики, адекватной стадии развития страны; наличие высокой нормы сбережений; координация усилий различных экономических агентов, высокоразвитой науки и системы отраслевых и корпоративных исследовательских институтов и центров; политическая стабильность.

Стратегия интерактивной модернизации, выдвинутая В.М. Полтеровичем, базируется на парадигме догоняющего развития с широким заимствованием передовых зарубежных технологий, методов организации производства и систем управления. По мнению автора, стратегия «интерактивной модернизации» должна опираться на взаимодействие всех заинтересованных сторон. Основой для этого может стать система интерактивного планирования как регулярный механизм взаимодействия коалиций: представителей власти, бизнеса и общественности при участии экспертов. Цель этого взаимодействия состоит в выявлении и согласовании интересов, разработке стратегии развития и контроле за ее реализацией, что способствует укреплению взаимного доверия между коалициями, необходимого для успеха всей стратегии модернизации.

Для эффективной реализации стратегии модернизации, по мнению В.М. Полтеровича, необходимо создание институциональной системы

интерактивного управления ростом (СИУР). Она должна организовывать в единое целое разрозненные институты развития, осуществлять координацию их деятельности, ориентируя на стимулирование и поддержание быстрого роста.

Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса предложена академиком С.Ю. Глазьевым [41, 43]. По его мнению, подъем российской экономики возможен только на основе нового технологического уклада при наличии самодостаточной, опирающейся на внутренние источники денежного предложения кредитно-финансовой системы.

Академик Р.И. Нигматулин разработал стратегию модернизации экономики России, основанную на трех фундаментальных принципах: всестороннее сбалансирование экономики на основе теории межотраслевого баланса В.В. Леонтьева; справедливое распределения доходов в обществе и снижение избыточного социального неравенства; опережающее развитие покупательного спроса [165, 166].

Стратегия модернизации экономики России путем инновационно-технологического прорыва до 2020 – 2025 гг. выдвинута академиком А.А. Акаевым. Он исходит из того, что, в соответствии с инновационно-циклической теорией Шумпетера – Кондратьева, 2010 – 2025 годы – фаза депрессии пятого Кондратьевского цикла (2010 – 2017 гг.) и фаза оживления и начала подъема шестого (2018 – 2025 гг.), когда мировая экономика наиболее восприимчива к технологическим, организационным и иным типам инноваций, – это «окно возможностей».

Стратегия инновационно-технологического прорыва разрабатывалась А.А. Акаевым и его коллегами в ряде исследований [2, 3, 4, 5]. В них на примере Японии, Южной Кореи и Китая показано, что успеха удалось добиться исключительно путем инновационно-технологического прорыва в течение первых 10 – 15 лет реализации стратегии модернизации, что потребовало от правительств концентрации всех национальных ресурсов и их эффективного использования. Авторы приходят к следующему выводу: чтобы развивающаяся страна в современных условиях смогла осуществить технологический прорыв (взлет) и присоединиться к числу развитых стран ОЭСР, наряду с успешной реализацией стратегии догоняющего развития требуется динамичное инновационно-технологическое развитие с использованием собственного научного потенциала.

Как подчеркивает А.А. Акаев, страна, опирающаяся исключительно на собственную технологическую базу, не может обеспечить темпы роста экономики свыше 2 – 3% в год. Опыт XX в. показал, что успешная модернизация экономики путем эффективного заимствования высокопроизводительных технологий извне позволяет добиться годовых темпов прироста 7 – 8% на протяжении 20 – 30 лет. Однако для этого необходимы квалифицированная рабочая сила, включая инженерно-технические кадры, а также разветвленная сеть НИОКР. При возрастающей роли человеческого капитала в долгосрочном развитии, для России в XXI в. объектом приоритетного инвестирования выступают сохранение и приумножение человеческого потенциала.

По мнению автора, России целесообразно, наряду с динамичным инновационным развитием, осуществить глубокую технологическую модернизацию обрабатывающих отраслей промышленности, а также традиционных базовых отраслей экономики путем эффективного заимствования высокопроизводительных технологий пятого уклада в наиболее развитых странах. Только оптимальное сочетание собственных и заимствованных технологических инноваций благодаря их синергетическому эффекту позволит добиться высоких устойчивых темпов прироста российской экономики на уровне 7 – 8% в год, характерных для быстроразвивающихся стран. В этих целях в долгосрочном периоде правительство России должно проводить активную государственную промышленную политику. Обязательным компонентом стратегии инновационно-технологического прорыва выступает расширение подготовки инженерно-технических кадров на основе новейших достижений науки и техники [6].

В работе, опубликованной в 2012 г. в журнале «Вопросы экономики», А.А. Акаев, на основе существующих проектов и стратегий, сделал вывод о необходимости разработки стратегии интегрированной модернизации прорывного характера, чтобы воспользоваться «окном возможностей» (2012 – 2025 гг.) и осуществить инновационно-технологическую модернизацию своей экономики. Стратегия интегрированной модернизации должна включать сильные стороны следующих проектов: стратегии интерактивной модернизации В.М. Полтеровича, стратегии опережающего развития С.Ю. Глазьева, стратегии Р.И. Нигматулина о сбалансировании экономики и стимулировании внутреннего спроса, «Стратегии – 2020» группы Мау и Кузьмина в части новой социальной политики и институциональной модернизации; стратегии инновационно-технологического прорыва.

По мнению А.А. Акаева, стратегия интегрированной модернизации должна строиться на основе проекта Министерства экономического развития РФ «Инновационная Россия – 2020». Именно в нем предлагается смешанная модернизация; кроме того, в последующем данное министерство может координировать деятельность по реализации и совершенствованию стратегии.

В процессе реализации такой стратегии на первом этапе начнутся: реиндустриализация на основе передовых технологий; интенсификация НИОКР; устойчивый рост производительности труда и национального дохода; заметные изменения в экономическом благосостоянии и равенстве; повысится статус страны в рамках международной экономической конкуренции. Постепенно сформируются благоприятные институциональные основы, улучшится деловой климат, повысится инновационная активность бизнеса, что будет способствовать переходу ко второму этапу – инновационному развитию страны на основе отечественных технологий.

«Практически все участники развернувшейся в российском обществе дискуссии, – отмечает академик В.М. Полтерович, – согласны с тем, что основными целями социально-экономического развития нашей страны являются обеспечение высокого качества жизни, создание современных демократических институтов и развитого гражданского общества, поддержание высокого престижа России в мире» [186]. По мнению большинства экспертов, продолжает академик, эффективная стратегия достижения этих целей должна предусматривать: расширение частной инициативы и конкуренции; эффективную социальную и промышленную политику; налаженное взаимодействие бизнеса, государства и общества; сильное (но не чрезмерно сильное) государство; повышение качества институтов (защищенность прав собственности, независимость и неподкупность судей, снижение уровня коррупции, укрепление законности, улучшение качества государственного управления); обеспечение высокого уровня человеческого капитала; создание инновационной экономики» [186].

Подводя итог данной главе, отметим несколько принципиальных моментов.

Во-первых, в условиях нарастающей глобализации и отставания России от ведущих стран мира по параметрам технологического и инновационного развития необходима социально-экономическая модернизация страны, представляющая собой комплексный процесс, включающий

в себя структурные, технологические и институциональные изменения, направленные на повышение эффективности экономики и обеспечение ее конкурентоспособности.

Во-вторых, модернизация, определяемая как подтягивание уровня развития страны к уровню наиболее развитых государств, касается в большей степени задачи оздоровления экономики, ее подготовки к дальнейшему переходу на инновационный путь развития, где инновации играют решающую роль в обеспечении эффективного функционирования социально-экономической сферы.

В-третьих, у России есть возможность совершить инновационно-технологический прорыв, ориентируясь на приобретение новых достижений четвертого и пятого технологических укладов, а по мере приближения к уровню развитых стран все в большей мере переключаясь на освоение базисных технологий шестого уклада с учетом собственного уникального потенциала и исторического опыта.

В-четвертых, модернизация – это не одномоментный шаг, а комплексная задача, которая требует скоординированных действий по решению широкого круга вопросов. Поэтому должна быть разработана стратегия с четкой программой мероприятий, что позволит обеспечить мобилизацию и концентрацию всех ресурсов страны для осуществления модернизации.

В-пятых, при разработке стратегии необходимо принимать во внимание, что модернизация проводится в конкретной стране и предполагает в полной мере учёт историко-культурных традиций, которые должны органично вписываться в модернизационные процессы, повышая их внутренний потенциал. Причём государство в данном случае берёт на себя функции определения приоритетов и формирования условия для дальнейшего развития всего народного хозяйства, а предпринимательский сектор при активном участии науки осуществляет воспроизводственную деятельность в заданной направленности.

1.3. Оценка социально-экономического потенциала модернизации субъектов РФ

Сегодня регионы находятся в условиях возрастающей международной и глобальной экономической конкуренции, предъявляющей новые требования к их конкурентоспособности. Одним из главных вопросов в сфере организации системы управления регионами становится способность эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами территорий. Это следует учитывать, говоря о необходимости комплексной социально-экономической модернизации регионов, построении соответствующей стратегии и планировании мероприятий, направленных на ее реализацию.

В этой связи можно говорить о целесообразности выделения понятия «социально-экономический потенциал модернизации», в том числе модернизации, осуществляемой на региональном уровне. В основу концепции управления социально-экономическим потенциалом модернизации, на наш взгляд, целесообразно положить следующие принципы.

1. Управление потенциалом осуществляется сообразно целям и задачам модернизационной политики, которые, в свою очередь, формируются с учетом потенциальных возможностей регионов.

2. Максимально эффективное использование потенциала в целях задач модернизации возможно только при системном подходе, учитывающем взаимосвязь структурных элементов потенциала.

3. Использование социально-экономического потенциала модернизации должно сопровождаться постоянным его увеличением. При этом процессы использования и наращивания потенциала непрерывны и взаимно дополняют друг друга [24].

Соотнесение масштабов, форм и инструментов региональной политики со спецификой и нуждами различных регионов, а также с ее долгосрочными ориентирами возможно лишь при осуществлении типизации социально-экономических потенциалов субъектов федерации. Без этого можно говорить лишь о наличии фрагментов региональной политики, не связанных между собой единым целевым началом и системой управления.

Понятие «экономический потенциал» достаточно широко применяется как в научной литературе, так и в управленческой практике. При этом его содержание трактуется по-разному, что может обуславливать множественность оценок потенциала одних и тех же экономических систем. Под экономическим или социально-экономическим потенциалом (границы между этими понятиями размыты) в экономической науке обычно понимается суммарная характеристика ресурсных возможностей в той или иной области хозяйствования.

В советской экономической науке понятие потенциала стало широко использоваться с конца 1960-х – начала 1970-х гг. Введение понятия было обусловлено, с одной стороны, осознанием исчерпания ресурсов для экстенсивного экономического роста, с другой – стремлением ввести в действие дополнительные резервы и стимулы, заложенные в структуре системы или деятельности, но не реализованные на практике. Социально-экономический потенциал рассматривается как совокупность факторов, источников, стимулов, форм роста эффективности использования производительных сил. Поэтому реализация социально-экономического потенциала рассматривается как дополнительный источник ресурсов.

В состав понятия «экономический потенциал» в советской экономической литературе включались факторы производства (природно-климатические ресурсы, основные фонды, трудовые ресурсы) в их количественной и качественной оценке. В советской плановой системе задача соединения этих факторов рассматривалась преимущественно как организационно-технологическая.

Однако уже в 1970-е гг. пришло понимание того, что само по себе материальное богатство, природные ресурсы и рабочая сила, то есть ресурсные характеристики, не могут полноценно характеризовать возможности экономического развития. Стала осознаваться необходимость системного подхода, учитывающего то, что важнейшим фактором социально-экономического развития, помимо отдельных ресурсов, является качество самой системы, их объединяющей [23].

В современной научной литературе под экономическим потенциалом территории понимают «совокупные возможности общества максимально удовлетворять потребности в товарах и услугах в процессе социально-экономических отношений по поводу оптимального использования имеющихся в наличии ресурсов» [245]. Аналогичную трактовку предлагает В.А. Сикацкий, рассматривая экономический

потенциал территории как уровень возможностей для обеспечения эффективности производства и реализации продукции, обусловленный имеющимися в распоряжении ресурсами и способностью к их эффективному использованию и воспроизводству [230]. В данных дефинициях обращается внимание на два аспекта экономического потенциала: максимально доступные ресурсы (возможности) на данном историческом этапе развития общества и максимально полное удовлетворение потребностей населения [34].

В элементный состав экономического потенциала включаются основные производственные фонды; непроизводственные фонды; оборотные фонды; трудовые ресурсы, их образовательный и профессиональный уровень; природные ресурсы; знания и информация о производительных силах и производственных отношениях.

Р.И. Шнипер использует понятие социально-экономического потенциала и определяет его как совокупность элементов национального богатства, задействованных в региональном воспроизводственном процессе и обеспечивающих выполнение государственного заказа по формированию интеграционных связей, а также создающих условия для комплексного экономического и социального развития региональной системы. Он выделяет элементы, обеспечивающие расширенное региональное воспроизводство; эффективное функционирование локальных воспроизводственных циклов и решение социальных проблем в регионе [274].

Коллектив авторов монографии под общей редакцией О.Ф. Балацкого [235] определяет экономический потенциал региона как характеристику его внутренних возможностей в производстве товаров (услуг) и получении соответствующего дохода. Его величина зависит от количества и качества ресурсов, которыми располагает территория, от ее способности адекватно реагировать на изменения рыночной ситуации и адаптироваться к ней. Экономический потенциал – одна из основных системообразующих частей общего потенциала региона, наряду с институциональным, социальным и природным потенциалами.

В качестве основных элементов экономического потенциала авторы выделяют производственный, трудовой, природно-ресурсный, инновационный, инвестиционный, институциональный, а также (в возможной перспективе) интеллектуальный потенциалы. Каждый из них характеризуется количественным и качественным состоянием соответствующих видов ресурсов: производственных, трудовых,

природных и инновационных. Эффективность использования инновационного потенциала территории зависит не только от наличия соответствующих ресурсов, но и от их оптимального вовлечения в хозяйственный оборот.

А.Е. Когут и В.Е. Рохчин в состав регионального социально-экономического потенциала включили [118]:

- природно-ресурсный потенциал, характеризующийся уровнем обеспеченности территории запасами минерально-сырьевых, земельных, лесных, фаунистических, водных, рекреационных ресурсов;
- территориально-географический потенциал, характеризующийся оценкой экономико-географического положения (расположение по отношению к продовольственным, сырьевым и ресурсным базам, рынкам сбыта);
- демографический потенциал, характеризующийся состоянием численности населения, его половозрастным составом, динамикой роста (убыли) населения, миграционными процессами и т.д.;
- трудовой потенциал, включающий характеристику наличия, подготовки и рационального использования трудовых ресурсов, их образовательный, квалификационный, профессиональный ценз;
- производственный потенциал, описываемый совокупным результатом хозяйственной деятельности всех структурных составляющих производственного комплекса и характеризуемый макроэкономическими показателями, данными о деятельности основных отраслей народного хозяйства, показателями внешнеэкономической деятельности;
- социально-инфраструктурный потенциал, отражающий возможности региона в сфере улучшения медицинского, бытового, культурного, транспортного, торгового, жилищно-коммунального обслуживания населения;
- финансовый потенциал, характеризующийся возможностями региона в увеличении доходной части территориального бюджета путем регулирования налогов и сборов, нормативов отчислений, поступлений от приватизации государственного и муниципального имущества, объемов дотаций, субвенций, трансфертных платежей, доходов от местных займов и лотерей;
- научно-инновационный потенциал, характеризующийся возможностями в сфере повышения конкурентоспособности продукции, работ, услуг на основе рационального использования достижений науки и техники.

Система потенциалов социально-экономического развития региона, предложенная А.А. Шамлуевым, представлена в виде трех блоков [266].

В первый блок включаются базовые ресурсные потенциалы территории, такие как:

– природно-ресурсный потенциал, характеризующий возможности развития региона за счет рационального использования его земельных, минерально-сырьевых, лесных, водных, рекреационных и иных ресурсов (определяется количеством и качеством запасов ресурсов, условиями их добычи, транспортировки и т. д.);

– экономико-географический потенциал, характеризующий резервы развития региона путем эффективного использования его транспортно-географического положения (определяется пропускной способностью путей сообщения и т. п.; близостью к продовольственным, сырьевым и ресурсным базам); климатических и ландшафтных условий (возможности отдыха, организации санаторно-курортного лечения, различных видов туризма); размещения нового или расширения существующего производства (определяется наличием свободных площадей, степенью развития производственной и социальной инфраструктуры, условиями экологического характера и т. п.);

– демографический потенциал, характеризующий возможности улучшения качества населения региона (определяется общей численностью населения, его половозрастным составом, динамикой роста (убыли) населения, миграционными процессами и т. п.).

Второй блок – обеспечивающие потенциалы социально-экономического развития региона. Он объединяет локальные потенциалы, которые призваны способствовать реализации базовых ресурсных потенциалов. В их состав входят:

• трудовой потенциал, характеризующий возможности развития региона за счет подготовки и рационального использования кадров (определяется образовательным, квалификационным, профессиональным составом кадров, занятостью их в разрезе отраслей и сфер хозяйства, форм собственности, специальностей и т. п.);

• материально-технический потенциал, характеризующий возможности развития региона на основе эффективного использования всех структурных составляющих его производственного комплекса (определяется структурой и объемом производства, величиной и эффективностью использования производственных фондов, состоянием развития инфраструктуры и т. п.);

- научно-инновационный потенциал, характеризующий возможности региона в сфере повышения конкурентоспособности продукции, работ, услуг на основе рационального использования достижений научно-технического прогресса (определяется величиной и качеством фундаментального и прикладного научного задела и т. п.);

- социально-инфраструктурный потенциал, характеризующий резервы региона в сфере улучшения медицинского, бытового, культурного, транспортного и жилищно-коммунального обслуживания населения на основе расширения номенклатуры и повышения качества услуг, обеспечения их доступности для населения;

- бюджетный потенциал, характеризующий возможности региона в увеличении доходной части бюджета (определяется величиной местных налогов и сборов, отчислений от федеральных и региональных налогов в соответствии с нормативами, установленными законодательством, а также поступлений от приватизации муниципального имущества, от сдачи его в аренду, от местных займов и лотерей, от внешнеэкономической деятельности, дивидендов от доли региона в уставном капитале предприятий и организаций, объемами дотаций, субвенций, трансфертных платежей и т. п.);

- инвестиционный потенциал, характеризующий возможности региона в привлечении и использовании средств отечественных и зарубежных инвесторов, предпринимателей, населения для решения территориальных проблем;

- экспортно-импортный потенциал, характеризующий возможности региона в повышении эффективности его внешнеэкономической деятельности путем закрепления на уже «освоенных» рыночных нишах; использовании относительной дешевизны основных ресурсов производства (рабочей силы, производственных фондов, технологических знаний, материальных ресурсов), которая выступает в качестве ведущего мотива привлечения зарубежных инвестиций; использовании уникальных высоких технологий, имеющихся, в частности, на предприятиях ВПК, и решении на этой основе широкого спектра проблем территориального развития.

Третий блок – это блок потенциалов готовности региона к социально-экономическим преобразованиям, который может включать, например:

- потенциал социально-психологической готовности (населения, властных структур) к проведению на территории региона намечаемых социально-экономических преобразований;

– потенциал нормативно-правовой готовности, характеризующий степень полноты правовой и нормативной базы, необходимой для осуществления тех или иных преобразований в различных сферах жизнедеятельности населения региона;

– потенциал научно-методической готовности, характеризующий степень разработки научных и методических материалов (указаний, рекомендаций, инструкций), необходимых для реализации намеченных социально-экономических преобразований и т. п.

В работе А.О. Польшева экономический (социально-экономический) потенциал рассматривается в качестве одного из территориальных факторов экономического развития регионов, влияющих на их конкурентоспособность. Под экономическим потенциалом региона автор понимает выраженную в количественном и качественном измерениях совокупность локализованных на его территории природных, ресурсно-сырьевых, материально-технических, научно-технических, трудовых и информационных ресурсов, которые реально используются в экономике или могут быть вовлечены в хозяйственный оборот в ближайшей или более отдаленной перспективе [187].

Опираясь на накопленный опыт сравнительных межрегиональных сопоставлений различных экономических параметров, в частности анализа и оценки социально-экономического потенциала российских регионов, А.О. Польшев в качестве наиболее репрезентативных его компонентов выделяет следующие: уровень обеспеченности региона природно-ресурсным (ресурсно-сырьевым) потенциалом; уровень обеспеченности человеческим капиталом (трудовыми ресурсами); уровень обеспеченности основными фондами (с учетом степени их физического и морального износа); уровень обеспеченности транспортно-коммуникационной инфраструктурой; уровень обеспеченности социальной инфраструктурой; уровень обеспеченности объектами рыночной инфраструктуры [187].

По мнению О.М. Прокапало, региональный социально-экономический потенциал может быть охарактеризован резервами, возможностями территории при реализации всего комплекса разного вида ресурсов, имеющихся в регионе, использовании особенностей существующей и перспективной структуры его хозяйства, географического положения, социально-институциональных факторов в интересах повышения качества жизни населения, увеличения вклада региона в решение межтерриториальных и федеральных проблем [193].

В некоторых исследованиях нередко смешиваются понятия потенциалов региона и ресурсов региона, что приводит к их отождествлению, а следовательно, и неправильному определению характеристик конкретного потенциала. Ресурсы представляют собой имеющиеся, уже использующиеся возможности. Введение понятия ресурсов необходимо также и для того, чтобы сопоставить их с другой категорией – конечным результатом использования ресурсов. Таким образом, возникает логическая цепочка исследования: «потенциал – ресурсы – результат» [15].

Основываясь на проведенном анализе понятийного аппарата, под социально-экономическим потенциалом модернизации регионов мы будем понимать совокупность производственных, финансовых, человеческих ресурсов, инфраструктурных возможностей территорий, обуславливающих их готовность к внедрению новейших научно-технических достижений и технологий, осуществлению прогрессивных структурных сдвигов и институциональных преобразований, нацеленных на повышение эффективности экономики и обеспечение ее конкурентоспособности. Понятие «социально-экономический потенциал модернизации» включает в себя не только совокупность ресурсов, но и качественные характеристики самих региональных систем. Эти характеристики позволяют судить о том, насколько существующая система производственных отношений, приоритеты развития, социальная политика в регионах направлены на решение задач модернизации. Структура социально-экономического потенциала модернизации представлена на рисунке 1.4.

Рис 1.4. Структура социально-экономического потенциала модернизации регионов

Использование потенциала всегда имеет целенаправленный характер, то есть направлено на достижение определенных целей и задач социально-экономического развития. То есть в качестве социально-экономического потенциала модернизации регионов необходимо рассма-

тривать не весь региональный социально-экономический потенциал, а только ту совокупность его структурных элементов, которая может быть использована для решения модернизационных задач.

Определяющей особенностью модернизационного потенциала регионов выступает приоритетный характер не только достигнутого уровня важнейших объемных параметров, но и динамики экономического и социального развития соответствующей территории. Это принципиальным образом отличает потенциальную способность того или иного региона к модернизации от общего уровня их экономического развития, характеризуемого исключительно статическими (уровневыми) индикаторами, такими как, например валовой региональный продукт.

Одной из главных задач в области анализа и оценки потенциала социально-экономической модернизации регионов является необходимость его структуризации.

При разработке системной модели определения потенциала территории с целью применения ее к исследованию социально-экономического потенциала модернизации регионов необходимо учитывать следующие основные аспекты анализа в рамках системного подхода [267]:

1) элементный аспект – выявление структуры потенциала; виды потенциалов; дифференцированные характеристики потенциалов; общность и мощность потенциалов;

2) структурный аспект – установление структурных характеристик системы потенциалов: типы связей, количественные и качественные взаимозависимости;

3) функциональный аспект – выявление функций потенциалов в системе территориального развития; сравнение функций с целью определения сходства и отличий; выявление функциональной структуры территориального потенциала;

4) интегративный аспект – выяснение противоречий в системе потенциалов, путей и способов разрешения найденных противоречий; определение иерархии потенциалов в зависимости от значимости для устойчивого развития координационных связей системы потенциалов с внешней по отношению к территории средой; определение тесноты данных связей;

5) исторический аспект – рассмотрение потенциалов территории сквозь призму их исторического развития; выявление этапов в формировании и развитии потенциалов; сравнение выявленных тенденций с общероссийскими особенностями развития.

По мнению некоторых авторов, построение системы взаимосвязей потенциалов и нахождение некоторой структуры затруднено в силу абстрактности исследуемого предмета. В первую очередь, полагают они, это связано с тем, что потенциалы не только пересекаются друг с другом, но и взаимопоглощаются. Так, например, природный потенциал включает климатический, водный, земельный и другие более конкретные потенциалы, различающиеся также целями своего использования.

Алгоритм проведения оценки потенциалов социально-экономического развития региона [266]:

1 шаг. Определение целей и задач социально-экономического развития региона.

2 шаг. Формирование системы потенциалов развития региона.

3 шаг. Анализ социально-экономического развития регионов; построение типологии регионов; определение соответствия уровня развития регионов и имеющегося у него потенциала.

4 шаг. Оценка соотношения «потенциал-результат» по отдельным видам потенциалов.

Существуют различные способы агрегирования частных индикаторов в интегрированный показатель (или группы интегрированных показателей). От выбора того или иного способа в существенной степени зависят содержательный смысл и значения интегрального показателя. Основываясь на изучении научной литературы, выделим основные способы агрегирования.

Рейтинговый метод. Простейшим и наиболее часто используемым способом построения интегрального показателя социально-экономического потенциала регионов является вычисление и агрегирование рангов (номеров упорядоченных по возрастанию или убыванию отдельных показателей) [24]. В рамках рейтингового метода регионы распределяются по ранговым местам в зависимости от значения, достигнутого ими по тому или иному показателю. Региону с наилучшим значением показателя присваивается ранг, равный 1, следующему за ним – 2 и так далее по всей анализируемой совокупности регионов. Затем полученные по группе показателей данные суммируются (иногда с некоторым весом) и, как правило, вычисляется средний балл как среднеарифметическое всех ранговых значений, достигнутых каждым регионом.

Достоинствами данного метода являются его оперативность, простота, отсутствие необходимости применения сложного математического аппарата. Однако ему присущ весьма серьезный недостаток, свя-

занный с не вполне объективным отражением имеющихся в реальности межрегиональных различий. Даже сильно различающиеся по значению показатели могут иметь близкие ранги или, наоборот, при высокой плотности значений можно получить серьезную дифференциацию регионов по рангам, искажающую реальную картину. Еще одно ограничение такого подхода состоит в том, что он, фиксируя перемещение регионов относительно друг друга, не позволяет в полной мере оценивать динамику их социально-экономического развития. То есть в данном случае динамика интегрального показателя по отдельному региону не будет иметь содержательной интерпретации.

Метод нормирования показателей – вычисление отношения значения показателя по региону к среднему по группе рассматриваемых регионов или, наоборот, – отношения среднего по группе регионов к значению показателя по региону для разных по направленности показателей.

При этом способе агрегирования индикаторов учитывается разброс их значений, что позволяет объективно отразить характер межрегиональных различий по отдельно взятым показателям. Однако при этом весьма заметные различия между регионами по одному из показателей могут существенным образом повлиять на значение интегрального индикатора, что допустимо только в тех случаях, когда такой единичный показатель играет ведущую роль, но неприемлемо в тех случаях, когда остальные единичные значения показателя не менее важны.

Суть *метода «максимум – минимум»* заключается в том, чтобы выровнять максимальные и минимальные значения по всем частным показателям. Различия в разбросе значений индикаторов полностью устраняются, а значение показателя по региону показывает только его расположение по отношению к другим регионам. В итоге этот метод, с одной стороны, позволяет избежать чрезмерного влияния одного частного показателя на интегральный, с другой – дает возможность не учитывать межрегиональные различия в тех случаях, когда они значимы.

Метод стандартизации показателей представляет собой среднее между нормированием и методом «максимум – минимум». Его суть заключается в том, что исследователь произвольно определяет учитываемую степень разброса между значениями показателей. Расчеты могут проводиться как с предварительным нормированием показателя, так и без него. Можно либо пропорционально сокращать или увеличивать значения нормированных показателей, либо подставлять в формулы максиминной трансформации произвольные (а не фактические)

значения максимума и минимума. Кроме того, сокращение разброса между значениями показателя возможно путем логарифмирования значений показателей.

Достоинством метода стандартизации является возможность адекватно учитывать различия между показателями по разбросу максимальных и минимальных значений. Недостаток метода заключается в его субъективности: исследователь, как правило, принимает совершенно произвольное решение о степени учета масштабов межрегиональных различий. Однако если в формулы максиминной трансформации подставляются не просто произвольные показатели, а имеющие определенный смысл, и/или используются одни и те же максимальное и минимальное значения на протяжении нескольких лет, это, наоборот, повышает содержательный смысл получаемых показателей. Вместе с тем поиск таких референтных точек и их обоснование также является довольно сложной и нередко субъективной задачей [136].

Анализ отдельных составляющих социально-экономического потенциала модернизации российских территорий, выполненный в предыдущих параграфах, позволил осуществить их всестороннюю, углублённую оценку и выявить резервы развития. Применение интегральных показателей объясняется стремлением найти компактное (в виде одного числа, при формировании которого используется более двух публикуемых в статистической отчетности показателей) отражение процессов функционирования различных социально-экономических систем.

Расчёт интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации территорий будем осуществлять в рамках разработанной нами методики, основными этапами которой являются следующие.

1 этап – обоснование состава показателей. Уровень социально-экономического потенциала модернизации российских территорий определяется совокупностью производственного, финансового, человеческого и инфраструктурного потенциалов. Значения данных потенциалов не являются постоянными, а определяются исходя из внутренних факторов, характеризующих социально-экономическое развитие регионов.

При выборе показателей необходимо учитывать такие принципы:

1. Комплексность, то есть необходимость анализа всех сторон объекта исследования.
2. Системность, то есть учет как внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей, так и внешних факторов и позиций рассмотрения

объекта исследования как элемента экономического пространства более высокого уровня.

3. Приоритетность решения задач и реализации мероприятий, направленных на осуществление модернизации территорий.

4. Соизмеримость экономической и социальной составляющих потенциала модернизации.

5. Совместимость показателей с действующей в стране системой учёта, статистики и прогнозирования.

Для расчёта интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации предлагается использовать показатели, представленные в таблице 1.4. Данная система показателей не претендует на полноту охвата и может быть изменена и дополнена.

Таблица 1.4. **Перечень показателей для расчёта интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации территорий**

№ п/п	Показатель	Ед. изм.	Параметр потенциала модернизации
<i>1. Производственный потенциал</i>			
1.1.	Стоимость основных фондов в расчёте на душу населения	руб./чел.	Ресурсный потенциал модернизации
1.2.	Фондоотдача (объём валового регионального продукта на один рубль основных фондов)	руб.	Эффективность использования производственных ресурсов
1.3.	Степень износа основных фондов на конец года	%	Состояние производственных ресурсов
1.4.	Доля инновационно-активных организаций в общей численности организаций	%	Восприимчивость экономики к инновациям
1.5.	Объём инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции	%	Уровень инновационности производства
<i>2. Финансовый потенциал</i>			
2.1.	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	%	Степень приоритетности стратегических задач социально-экономического развития
2.2.	Объём инвестиций в основной капитал в расчёте на душу населения	руб.	Уровень финансового обеспечения стратегических задач социально-экономического развития
2.3.	Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к валовому региональному продукту	%	Степень приоритетности задач научно-инновационного развития
2.4.	Расходы бюджета на социально-культурные мероприятия в расчёте на душу населения	руб.	Степень приоритетности задач человеческого развития
<i>3. Человеческий потенциал</i>			
3.1.	Доля работников со средним специальным и высшим образованием в общей численности занятых	%	Интеллектуальный ресурс модернизации
3.2.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчёте на 100 тыс. населения	чел.	Степень привлекательности научно-инновационной сферы для трудовых ресурсов

Окончание таблицы 1.4

№ п/п	Показатель	Ед. изм.	Параметр потенциала модернизации
3.3.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	Человеческий ресурс модернизации
3.4.	Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения)	раз	Степень неравенства материальных возможностей и доступа к экономическим благам
3.5.	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения	%	Уровень экономической эксклюзии (исключённости) населения из процесса модернизации
<i>4. Инфраструктурный потенциал</i>			
4.1.	Густота железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10000 кв. км территории	км	Плотность транспортной инфраструктуры
4.2.	Густота автомобильных дорог с твердым покрытием, км дорог на 1000 кв. км территории	км	
4.3.	Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования в расчёте на 1000 городского населения	ед.	Уровень использования информационно-коммуникационных технологий
4.4.	Число абонентов сотовой связи в расчёте на 1000 населения	ед.	
4.5.	Число абонентов службы передачи данных и телематических служб на 10 тыс. населения	ед.	

II этап – оценка потенциала модернизации региона по каждому показателю. Для учёта весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчёта единого интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации целесообразно применить метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний.

Данный метод позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-этalonу. В связи с этим координаты сравниваемых регионов выражаются в долях соответствующих координат эталона, взятого за единицу. Оценка каждого *i*-го показателя осуществляется по следующей формуле:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} - \text{прямой показатель}; \quad k_i = \frac{\max(x_i)}{x_i} - \text{обратный показатель};$$

где x_i – значение *i*-го показателя в регионе;

$\max(x_i)$, $\min(x_i)$ – показатель-этalon, в качестве которого могут быть выбраны оптимальные (или пороговые) значения показателей развития.

III этап – расчёт интегрального показателя по группе показателей, характеризующих отдельный вид потенциала модернизации. Для расчёта каждый показатель возводится в квадрат (для того, чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка суммы показателей и извлекается корень квадратный:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где I_j – комплексный показатель по каждому виду потенциала модернизации.

IV этап – формирование интегрального показателя. При этом важным моментом является выбор формы построения интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации.

На наш взгляд, для отражения значимости каждого из учтённых компонентов социально-экономического потенциала модернизации, их пропорциональности в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Исходя из этого, интегральный показатель социально-экономического потенциала модернизации можно рассчитать по следующей формуле:

$$I = \sqrt{I_{\text{пром}} \cdot I_{\text{фин}} \cdot I_{\text{чел}} \cdot I_{\text{инфр}}},$$

где $I_{\text{пром}}$ – производственный потенциал;

$I_{\text{фин}}$ – финансовый потенциал;

$I_{\text{чел}}$ – человеческий потенциал;

$I_{\text{инфр}}$ – инфраструктурный потенциал.

Такое построение интегрального показателя позволяет отразить значимость каждого из учтённых компонентов социально-экономического потенциала модернизации. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение социально-экономического потенциала региона.

V этап – интерпретация интегральной оценки изменения социально-экономического потенциала модернизации региона. Для этих целей следует установить пороговые значения интегрального показателя оценки, который может находиться в пределах от 0 до 1.

Следовательно, выделим пять уровней социально-экономического потенциала модернизации (табл. 1.5).

Таблица 1.5. **Интерпретация пороговых значений интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации**

№ группы	Уровень потенциала	Границы интервала
1	Высокий	$0,8 < I \leq 1,0$
2	Выше среднего	$0,6 < I \leq 0,8$
3	Средний	$0,4 < I \leq 0,6$
4	Ниже среднего	$0,2 < I \leq 0,4$
5	Низкий	$0 < I \leq 0,2$

Группа регионов 1 характеризуется очень высоким потенциалом модернизации и не требует каких-либо корректирующих воздействий со стороны субъекта управления.

Группы регионов 2 и 3 соответствует уровню развития потенциала модернизации выше среднего и среднему соответственно. В данных группах могут накапливаться факторы, снижающие потенциал модернизационных процессов. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на снижение влияния этих факторов.

Группа регионов 4 характеризуется потенциалом модернизации ниже среднего. От субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных на поиск резервов и активизацию на этой основе модернизационных процессов.

Группа регионов 5 обладает низким потенциалом модернизации и представляет собой зону кризиса. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на принятие срочных антикризисных мер.

Апробация методики произведена на материалах Федеральной службы государственной статистики с использованием показателей по всем субъектам Российской Федерации за период с 2000 по 2010 г.

Анализ динамики производственного потенциала регионов Российской Федерации за период с 2000 по 2010 г. показывает (рис. 1.5), что в совокупности регионов степень производственного потенциала снижается. В большинстве регионов уровень производственных возможностей для целей модернизации – ниже среднего.

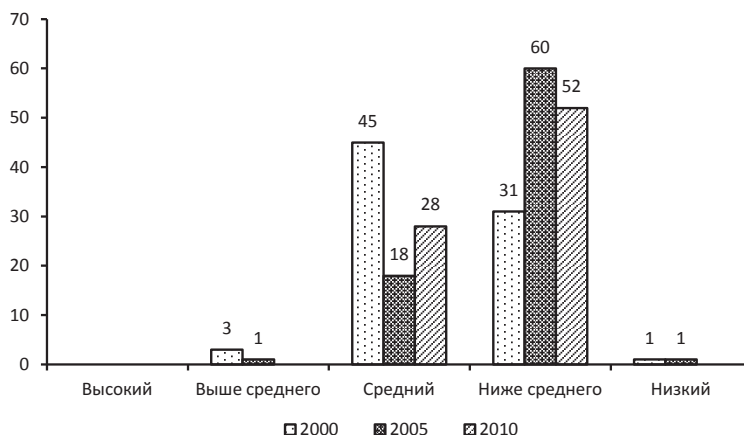

Рис. 1.5. Уровень производственного потенциала модернизации регионов РФ за 2000–2010 гг.

При рассмотрении динамики значений финансового потенциала за тот же период можно отметить, что большинство регионов Российской Федерации имеют низкие ресурсные возможности финансового обеспечения модернизационных процессов. При этом следует зафиксировать следующий положительный момент: в период с 2005 по 2010 г. показатель финансового потенциала значительной части регионов переместился с «низкого» уровня на уровень «ниже среднего» (рис. 1.6). Это было обусловлено главным образом увеличением доли расходов региональных бюджетов на цели развития человеческого потенциала (образование, здравоохранение).

Рис. 1.6. Уровень финансового потенциала модернизации регионов РФ в 2000–2010 гг.

По показателям человеческого потенциала подавляющее большинство субъектов Российской Федерации относится к двум нижним группам. При этом в период с 2005 по 2010 г. доля регионов, имеющих низкий потенциал, увеличилась с 13 до 44% (рис. 1.7).

Основными проблемами в сфере развития человеческого потенциала модернизации являются низкий в большинстве регионов удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками, а также высокий уровень социально-экономического расслоения населения.

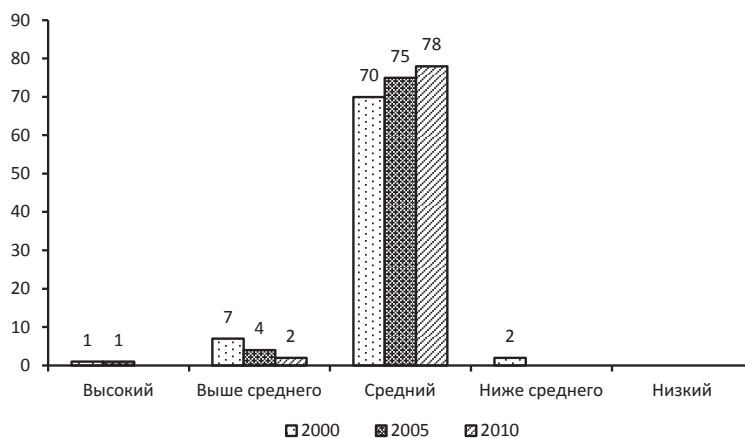

Рис. 1.7. Уровень человеческого потенциала модернизации регионов РФ в 2000–2010 гг.

Обращаясь к анализу показателей индекса инфраструктурного потенциала, можно отметить, что для большинства субъектов Российской Федерации характерен «средний» уровень развития инфраструктуры (рис. 1.8). В период с 2005 по 2010 г. значительная часть регионов переместилась из категории «ниже среднего» в «среднюю»: если в 2005 в ней находилось 38% территорий, то в 2010 г. – уже 81%. Этот процесс был обусловлен повсеместным активным развитием телекоммуникационной инфраструктуры (сотовой связи и интернет-услуг), играющей все большую роль как в бизнес-процессах, так и в общественной жизни в целом.

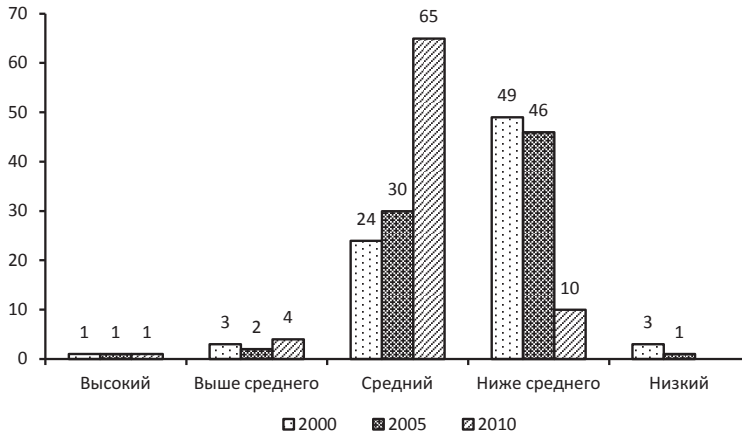

Рис. 1.8. **Уровень инфраструктурного потенциала модернизации регионов РФ в 2000–2010 гг.**

Интегральная оценка социально-экономического потенциала модернизации субъектов Российской Федерации за период с 2000 по 2010 г. показывает, что в большинстве из них социально-экономический потенциал модернизации находится на «среднем» или «ниже среднего» уровне (рис. 1.9). При этом доля регионов, находящихся в средней группе, возросла с 18 до 49%, что явилось отражением происходивших в стране позитивных изменений в экономике и социальной сфере.

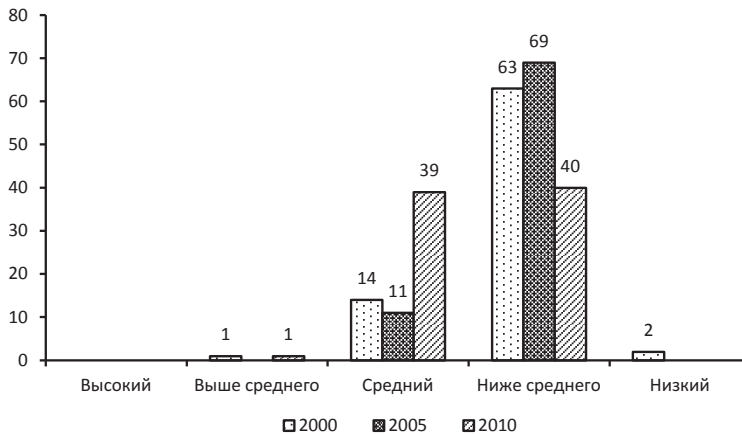

Рис. 1.9. **Уровень социально-экономического потенциала модернизации регионов РФ в 2000–2010 гг.**

Проведено ранжирование субъектов РФ как по уровню отдельных составляющих социально-экономического потенциала модернизации, так и по интегральному показателю (табл. 1.6). В числе лидеров находятся гг. Москва и Санкт-Петербург, а также наиболее ряд экономически успешных регионов страны: Московская, Тюменская, Нижегородская, Калужская области и др. Группа аутсайдеров более динамична: в нее входят и традиционно наименее экономически развитые территории, и те регионы, на темпах развития которых крайне негативно сказались последствия глобального финансового кризиса (например, Вологодская область).

Таблица 1.6. **Ранжирование субъектов РФ по уровню интегрального показателя социально-экономического потенциала модернизации**

Территория	2000 г.		2005 г.		2010 г.	
	Пок-ль	Место	Пок-ль	Место	Пок-ль	Место
г. Москва	0,656	1	0,600	1	0,601	1
г. Санкт-Петербург	0,553	3	0,527	2	0,586	2
Московская область	0,595	2	0,505	3	0,543	3
Тюменская область	0,545	4	0,431	7	0,529	4
Нижегородская область	0,473	6	0,469	5	0,527	5
Калужская область	0,456	7	0,428	8	0,524	6
Сахалинская область	0,381	20	0,504	4	0,521	7
Ленинградская область	0,435	11	0,416	10	0,498	8
Магаданская область	0,402	15	0,346	31	0,491	9
Краснодарский край	0,365	27	0,386	14	0,481	10
...						
Рязанская область	0,333	49	0,331	43	0,364	71
Вологодская область	0,349	37	0,347	30	0,361	72
Алтайский край	0,289	68	0,278	75	0,358	73
Псковская область	0,326	53	0,277	76	0,358	74
Республика Марий Эл	0,352	33	0,288	72	0,354	75
Забайкальский край	0,294	66	0,294	67	0,348	76
Кировская область	0,283	74	0,279	74	0,345	77
Костромская область	0,312	62	0,315	55	0,344	78
Удмуртская Республика	0,328	50	0,295	66	0,343	79
Курганская область	0,279	76	0,264	78	0,338	80

В заключение данной главы можно сделать вывод о том, что высокая степень пространственной неоднородности России сопровождается различиями в сфере социально-экономического развития территорий. Эти различия обуславливаются такими причинами, как экономическая дифференциация территорий, несовпадение «скоростей» их развития, отличия в социальной структуре, стандартах и стиле жизни населения и т.д.

Степень диспропорций между отдельными субъектами РФ по многим показателям достигает десятков и сотен раз, что представляет фактор, препятствующий устойчивому сбалансированному развитию страны.

Проведенный анализ выявил низкую готовность большинства регионов России к реализации модернизационных преобразований. Основными препятствиями для их проведения являются: недостаточно высокий уровень ВВП на душу населения; значительный износ основных фондов, а также существенная дифференциация регионов по фондовооруженности; низкий уровень инвестиций в основной капитал; недостаточное финансовое обеспечение науки и научных разработок, низкая степень инновационной активности, что служит причиной низкой наукоемкости производства; неравномерность расселения трудовых ресурсов, создающая трудоизбыточные и трудодефицитные регионы; низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни, старение населения; высокий уровень социально-экономической дифференциации населения.

Для изменения сложившейся ситуации необходима разработка конкретных направлений повышения эффективности социально-экономической политики применительно к процессам модернизации на федеральном и региональном уровнях. В целях равномерного распределения модернизационных эффектов, снижения диспропорций в развитии регионов, преодоления фрагментации социального и экономического пространства процесс модернизации должен осуществляться с доскональным учетом региональных особенностей страны.

ГЛАВА 2

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

2.1. Концептуальные подходы к созданию многоуровневой системы управления процессом социально-экономической модернизации

Отечественный и зарубежный опыт государственного регулирования территориального развития свидетельствует о том, что устойчивое и сбалансированное развитие национальной экономики можно обеспечить только путем создания благоприятных условий и предпосылок для развития региональных экономических систем преимущественно за счет мобилизации внутренних факторов роста. Из этого следует, что задачу социально-экономической модернизации страны в целом невозможно решить, поддерживая лишь небольшую группу наиболее развитых регионов.

Если определять регионы как различные части страны, то региональная модернизация представляет одну из составляющих модернизации национальной. В то же время региональная модернизация не является локализованным аналогом национальной модернизации. Различные регионы страны могут осуществлять ее по-разному. Это зависит от многих факторов: существующего социально-экономического положения регионов, имеющегося у них ресурсного потенциала, степени включенности региона в глобальные рыночные отношения, качества человеческого потенциала, места регионов в структуре территориальных приоритетов федерального центра и т.д.

Выбор регионов в качестве основного объекта модернизационной политики и осуществляемых в ее рамках мероприятий обусловлен следующими обстоятельствами:

– регионы выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр – федеральные округа – регионы – муниципалитеты (районы) – граждане);

– они являются устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;

– регионы сопоставимы по размерам со многими странами мира, представляя наиболее оптимальную структуру для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;

– они получили в период реформ опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой регулирования этих процессов.

В начале 1990-х гг. специалисты по региональной экономике пришли к выводу о том, что процессами социально-экономического развития страны нельзя эффективно управлять без учета ее региональных особенностей, интересов и возможностей регионов. Однако до сих пор общепризнанного понятия региональной политики не выработано.

В России региональная политика государства официально является сферой деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны, отражающая взаимоотношения как государства и регионов, так и регионов между собой. При этом под регионом понимается часть территории РФ, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов РФ [175].

Анализ зарубежного опыта показывает, что необходимость активной государственной региональной политики в различных странах порождена специфическими причинами и историческими особенностями их развития. Различное отношение государства к частям своей территории, которое в наших терминах могло бы быть обозначено термином «региональная политика», возникло одновременно с появлением крупных государств.

В течение последнего столетия подходы к региональной политике в западных странах претерпели значительные изменения. Для 1920-х–1930-х гг. была характерна неотложная помощь регионам. В 1950-е–1970-е годы суть региональной политики состояла в межре-

гиональном перераспределении экономического роста с ориентацией на сбалансированное региональное развитие.

С середины 1970-х гг. ее акцент сместился на реструктуризацию экономики регионов, максимальное использование их социально-экономического потенциала, поддержку местного предпринимательства (прежде всего, сегментов малого и среднего бизнеса).

Новой тенденцией развития региональной политики и участия государства в ее реализации является возникновение и активное развитие технополисов и технопарков, то есть территориальных научно-технических образований, принципиально отличающихся от традиционных региональных образований. Это территории с концентрацией исследовательских, проектных, научно-производственных фирм, пользующихся особой государственной поддержкой. Мировой опыт экономического развития свидетельствует о том, что целенаправленная смена технологий позволяет экономике быстро выйти из состояния длительной депрессии.

Региональной политике мирового сообщества присущи следующие цели: формирование единого экономического пространства, обеспечение экономических, социальных, правовых, организационных основ государственности; относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов; приоритетное развитие регионов, имеющих стратегическое значение для государств; максимальное использование ресурсных особенностей региона; предотвращение загрязнения окружающей среды.

Переход к рыночным отношениям, изменение каналов и форм поступления ресурсов, необходимых для развития, поставили перед регионами проблему самоопределения в общей системе воспроизводственных отношений. Четко определить место региональной системы, финансовую основу ее развития, источники поступления средств и механизм их привлечения на территорию можно лишь при условии, если региональная экономика будет рассматриваться как целостная система со своей совокупностью воспроизводственных отношений [208].

Сегодня Россия переживает процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений, отличительной чертой которого является резкое снижение роли государства в регулировании экономических процессов, противостояние между федеральным Центром и субъектами Федерации, ослабление внутрироссийских экономических связей, а результатом – возрастание асимметрии территориального социально-экономического развития и нарушение целостности национального экономического пространства, т.е. снижение устойчивости.

Эти явления в сочетании с огромными масштабами территории и уникальным разнообразием природно-климатических, геополитических, этно-конфессиональных и геополитических условий делают необходимость разработки эффективной региональной политики императивом национального развития.

Инструменты реализации региональной политики на макроуровне делятся на шесть основных групп [268]: административно-управленческие; средства сдерживания размещения новых предприятий в перенаселенных районах; пространственное распределение экономической деятельности государства; финансовое стимулирование компаний (дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т.п.); создание физических инфраструктур (включая механизмы концессии в области транспорта); так называемые «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

Как отмечается в докладе [201], региональная политика должна быть предельно адаптивна к изменениям, происходящим в стране, что особенно важно для страны, находящейся в состоянии модернизации. В силу того что в состоянии модернизации находится множество крайне разнообразных регионов страны, региональная политика федеративного государства наподобие России на транзитивном этапе – это политика управления разнообразием траекторий, по которым регионы движутся в процессе модернизации.

Общие требования к такой стратегии следующие:

1. Региональная политика должна быть не политикой административного диктата, а политикой взаимодействия с субъектами Федерации.
2. Региональная политика должна учитывать разнообразие регионов, а потому не может быть унифицированной.
3. Региональная политика должна сочетать поиск, порождаемый разнообразием регионов и их самостоятельными усилиями, с целенаправленным регулированием, осуществляемым во взаимодействии с регионами [201].

В России до настоящего времени сохраняют чрезвычайную актуальность такие проблемы, как незавершенность всего комплекса институциональных реформ, неразвитость системы финансовых институтов, сохраняющаяся в целом низкая инвестиционная привлекательность

экономики (за исключением сырьевого сектора). Это не дает возможности обеспечить в большинстве регионов стабильность процессов расширенного воспроизводства в рамках воздействия рыночных механизмов саморегулирования. При этом углубляющаяся дифференциация регионального развития вынуждает федеральный центр постоянно увеличивать размер средств, направляемых на цели смягчения межрегиональных различий.

Высокий уровень межрегиональной социально-экономической дифференциации обуславливает неравенство субъектов РФ в возможностях регулирования экономических и социальных процессов за счет собственных финансовых источников.

Наряду с этим процессы углубления дифференциации между регионами предопределяют все более низкий относительный уровень бюджетной обеспеченности проблемных регионов за счет собственных источников. Это приводит к росту объемов централизованного перераспределения средств в эти регионы из федеральных фондов (Фонда регионального развития, Фонда финансовой поддержки регионов и др.), усиливает их зависимость от федеральных трансфертов. Результатом этого может стать дестимулирование модернизационных процессов в данных регионах.

Сведение преобладающей части федеральной помощи проблемным регионам к поддержанию минимальных социальных гарантий и отказ от активного государственного регулирования территориального развития повлечет за собой дальнейшее углубление существующих в регионах экономических и социальных проблем. Результатами этого станут:

- дальнейшее увеличение масштабов централизованного перераспределения финансовых ресурсов на цели текущего потребления в проблемных регионах при одновременной консервации в них неэффективных экономических структур;
- сокращение возможностей финансирования из федеральных источников важнейших инновационных и инфраструктурных проектов, реализация которых может выступить в качестве «локомотивов роста» и обеспечить модернизационные прорывы региональных социально-экономических систем;
- возобновление дезинтеграционных тенденций в экономике страны, обуславливающих процессы неизбежной деформации единого экономического пространства России.

Проблема необходимости стимулирования регионального развития неоднократно обсуждалась в различных структурах федеральных органов власти. В 2007 г. на профильной секции Научного совета при Совете Безопасности РФ были сформулированы следующие рекомендации:

- инициировать разработку специального федерального закона «Об основах государственной селективной поддержки территориального развития», позволяющего дать правовое определение предмета, принципов, форм и методов государственной поддержки территориального развития;

- сделать основной упор в системе федеральной поддержки экономики слабых регионов на ее инвестиционной составляющей, используя для этого возможности государственно-частного партнерства и межрегионального сотрудничества с привлечением на взаимовыгодной основе финансовых и организационных ресурсов наиболее экономически развитых субъектов РФ;

- при разработке Стратегии регионального развития на долгосрочную перспективу предусмотреть, в числе прочих, стимулирование эффективной межрегиональной и межотраслевой интеграции, обеспечивающей формирование кластеров будущего экономического подъема, а также совершенствование трансфертной политики в направлении выделения в составе фондов финансовой поддержки регионов инвестиционной составляющей.

Однако обеспечить поступательное развитие и системную модернизацию слабых в экономическом отношении регионов можно только в том случае, если будут четко расставлены отраслевые и секторальные приоритеты их государственной (в том числе инвестиционной) поддержки, при опоре на наиболее эффективное использование их потенциала.

Рассматривая пространственную проекцию российской модернизации, Н.В. Зубаревич в качестве важнейших задач регионального развития выделяет следующие [89]:

1. Снижение барьеров для распространения разнообразных инноваций (от новых технологий потребления до современного образа жизни и системы ценностей) по территории страны. Развитие крупных городов, которые способны транслировать инновации в менее крупные города и на периферию, а также развитие транспортной инфраструктуры для снижения экономического расстояния между центрами.

2. Рост мобильности населения. Для этого должны снижаться институциональные и финансовые барьеры в виде регистрации, неразвитого рынка ипотеки и дороговизны жилищных кредитов. Необходима перестройка сети бюджетных услуг с тщательным учетом местных условий, введение региональных социальных стандартов.

3. Стимулирование, с одной стороны, конкуренции регионов и городов за инвестиции и человеческий капитал, с другой – горизонтального взаимодействия для решения общих проблем. Это требует институциональных изменений, важнейшие из которых – децентрализация управления и дерегулирование, способствующие развитию более конкурентоспособных регионов, в том числе улучшающих институциональные условия для бизнеса.

При решении вопроса о приоритетных направлениях федеральной модернизационной политики необходимо учитывать, что современные конкурентные позиции российской экономики обусловлены главным образом состоянием и развитием отраслей и производств, локализованных в ограниченной группе высоко- и среднеразвитых регионов и имеющих объективно более благоприятные предпосылки роста именно в этих регионах. Перспективы развития инновационных отраслей и секторов российской экономики мирового уровня также в преобладающей степени связаны с наиболее развитыми субъектами РФ, обладающими необходимым и конкурентоспособным технологическим, инфраструктурным, научно-образовательным и кадровым потенциалом.

Для использования сравнительных (естественных) и конкурентных преимуществ российских регионов региональная политика обязательно должна быть дифференцированной, то есть строиться с учетом специфики и особенностей отдельных групп и типов регионов. Стимулирование инновационного развития в регионах России инструментами государственной политики может осуществляться в следующих основных направлениях:

- поддержка инновационных отраслей в регионах-лидерах;
- содействие ускорению инновационного развития в потенциально инновационных регионах;
- поддержка очагов инноваций в регионах других групп.

Анализ развития российских регионов показывает, что общая экономическая динамика и динамика развития отраслей на федеральном уровне являются наиболее значимыми для формирования показателей развития производственной и социальной сфер регионов.

С другой стороны, достижение общероссийских макроэкономических индикаторов на стратегическую перспективу будет складываться в результате функционирования региональных социально-экономических систем страны.

Однако, в силу различий уровня обеспеченности ресурсами и степени их использования, вклад того или иного региона в общероссийскую экономику будет иметь свои количественные параметры и качественные характеристики.

Исследование существующей практики управления выявило ряд недостатков государственной региональной политики в современной России. Наиболее значительные из них:

- отсутствие единой научно обоснованной системы планирования социально-экономического развития страны, субъектов РФ, а также четких механизмов согласования и синхронизации стратегий развития регионов, муниципальных образований и отраслей;

- централизация власти и концентрация значительных финансовых ресурсов на федеральном уровне, что не стимулирует региональные органы власти к повышению эффективности управления;

- ограниченный набор инструментов управления региональным развитием, который сводится в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам; крайне медленное внедрение современных инструментов и технологий управления;

- отсутствие ощутимых результатов проводимой политики выравнивания уровня социально-экономического развития регионов; сохраняющаяся неоднородность регионов, продолжающая оказывать значительное негативное влияние на структуру и эффективность экономики.

Для осуществления комплексной социально-экономической модернизации регионов необходимо совершенствование государственной региональной политики, усиление государственного регулирования, внедрение современных эффективных форм и методов воздействия на социально-экономические процессы, а также качественное изменение системы управления.

Основным условием повышения эффективности управления социально-экономическим развитием регионов в направлении их модернизации является формирование системы стратегического планирования, включающей макро-, мезо- и микроуровни. Требуется создание пространственно-отраслевой системы стратегического программного управления социально-экономическим развитием (рис. 2.1).

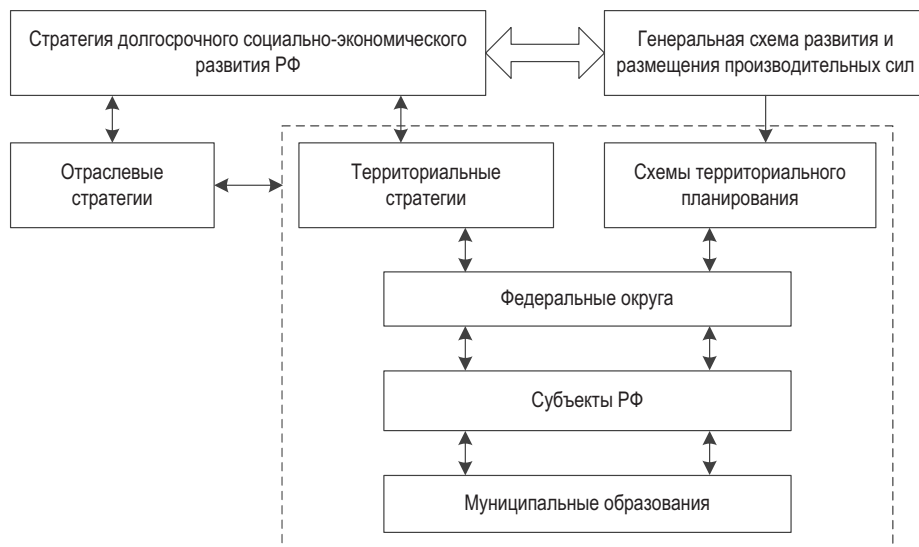

Рис 2.1. **Пространственно-отраслевая система стратегического управления региональным социально-экономическим развитием**

Обеспечение необходимого потенциала для осуществления комплексной модернизации социально-экономических систем отдельных регионов может оказаться непосильной задачей. Исключение могут составлять лишь отдельные, наиболее развитые субъекты РФ. Поэтому в данном аспекте большое значение имеет межрегиональное взаимодействие, основанное на кооперации и специализации различных регионов как в процессах разработки новых технологий и продуктов, так и в продвижении их на рынок, организации сопряженных и обеспечивающих производств, включении инноваций в технологические цепочки производства и потребления [1]. В связи с этим представляется оправданным повышение в системе регионального управления роли макрорегионов, в роли которых выступают федеральные округа РФ.

В рамках макрорегионов может эффективно обеспечиваться решение следующих важных задач:

- реализация крупных целевых проектов и программ;
- мобилизация и рациональное использование собственных финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов, рыночное маневрирование ими (они позволяют, в частности, наладить самофинансирование производственной и социальной сфер, а также товарное самообеспечение);

– развитие межрегиональной интеграции производства, формирование повышающих рыночную маневренность и устойчивость систем корпоративных производственно-коммерческих объединений (корпораций, концернов, ассоциаций и т.д.), научно-производственных комплексов, тесно связанных с малым бизнесом, крупных и диверсифицированных территориально-хозяйственных комплексов и региональных (зональных) рынков со значительными товарными ресурсами и рыночной инфраструктурой;

– налаживание устойчивых межрайонных рыночных связей;

– эффективное регулирование научно-технического прогресса, использования и охраны природных ресурсов, установление ведущих направлений интенсификации производства и ресурсосбережения;

– определение региональных и отраслевых приоритетов структурной перестройки, инвестиционной активности, организация системы государственной поддержки слаборазвитых регионов, saniруемых предприятий и объединений;

– налаживание рациональных и устойчивых народнохозяйственных пропорций и связей, способствующих стабильности единого национального хозяйства, всего экономического пространства;

– обоснованная дифференциация экономических регуляторов (цен, тарифов, налогов и т.д.), формирование более благоприятных бюджетов, торговых и платежных балансов, а также лучшая приспособляемость к цикличности производства, неизбежной при многоукладной экономике и отсутствии действенного планирования [55].

В настоящее время во всех федеральных округах разработаны и утверждены Правительством РФ стратегии социально-экономического развития на долгосрочный период (как правило, до 2020 г.). Все они в той или иной степени увязаны с положениями «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Наиболее «продвинутой» в этом плане является, на наш взгляд, «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. Она нацелена на реализацию геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития.

Избранный в Стратегии базовый сценарий развития предусматривает осуществление широкомасштабных модернизационных мероприятий:

- модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, социальную защиту, культуру, физическую культуру и спорт, жилищный сектор, обеспечивающую формирование комфортных условий жизни населения;

- модернизацию инфраструктурных отраслей, направленную на преодоление инфраструктурных ограничений развития экономики и создание условий для ускоренного экономического развития регионов;

- масштабное технологическое обновление и модернизацию производств;

- развитие новых секторов экономики, обеспечивающих глубокую степень переработки сырья и максимальное использование преимуществ, связанных с географическим положением и природными ресурсами регионов;

- ускоренное развитие экономических институтов, определяющих защиту прав собственности, усиление конкурентности рынков, снижение инвестиционных и предпринимательских рисков, административных барьеров, повышение качества государственных услуг, развитие государственно-частного партнерства;

- развитие предприятий инновационной направленности, обслуживающих нужды высокотехнологичных проектов развития (космическая сфера, авиа- и вертолетостроение, судостроение, инновационные проекты в области энергетики);

- создание и развитие деятельности локальных инновационно-производственных центров и технопарков, ориентированных на создание новых продуктов, а также образовательных и научных центров с исследованиями по цепочке «идея – технология – товар – услуга».

Что касается вопросов стратегического развития регионов, то в июне 2005 г. на заседании Правительства РФ была одобрена Концепция Стратегии развития регионов России, подготовленная Министерством регионального развития. Вместе с тем документ так и не принят.

Современный подход к региональной политике изложен в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной распоряжением председателя Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. В документе отмечено, что «государственная региональная политика направлена на обеспечение

сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни» [125].

В последние годы в субъектах Федерации были выполнены концептуальные (а во многих территориях и программные) разработки документов социально-экономического развития на среднесрочный период до 2020 г. Но теперь предстоит не просто их корректировка, а радикальная переработка, направленная на увязку с долгосрочной стратегией развития страны. И это надо сделать на основе активизации инновационной деятельности и обеспечения ускоренного роста экономической и социальной эффективности – всего того, что обеспечивает модернизацию экономики регионов, а в конечном счете модернизацию экономики страны.

Следует согласиться с мнением авторов монографии [121], что большинство региональных стратегий, к сожалению, не выдерживают серьезной критики. Основные их недостатки – ориентация преимущественно на средне- и краткосрочные цели, чрезмерная декларативность, отсутствие количественно определенных ориентиров развития, недостаточное внимание общегосударственным и муниципальным интересам и отсутствие связи с перспективами их развития, недостаточная взаимообусловленность планируемых действий и др.

К числу основных проблем, с которыми сталкиваются регионы в процессе разработки и реализации стратегий, можно отнести следующие:

- низкий уровень развития методического сопровождения и нормативно-правовой базы регионального планирования;
- отсутствие достоверной информации о перспективах деятельности бизнеса на территории региона;
- принимаемые на федеральном уровне среднесрочные программы социально-экономического развития носят описательный характер, часто не содержат конкретных целевых ориентиров, перечней мероприятий, крупных инвестиционных проектов, связанных с определенными отраслями экономики или видами экономической деятельности и территориями Российской Федерации.

Это характерно для всех уровней власти. Правительство РФ использует пока в большей степени отраслевой подход к разработке и реализации целевых программ. Данные вопросы регулируются федеральными законами, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами Министерства экономического развития РФ и Министерства финансов РФ.

Исходной базой региональных концепций и программ на долгосрочную перспективу служит оценка текущего состояния региональной социально-экономической системы. Именно на этой основе осуществляется отбор приоритетных направлений реализации этих документов, определяются параметры, достигаемые на том или ином этапе модернизационных преобразований. Итогом разработки стратегических документов является перечень мероприятий по организационно-экономическому обеспечению модернизационных преобразований.

В настоящих условиях назрела необходимость сконцентрироваться на поиске механизмов, гарантирующих интеграцию регионов в единое рыночное пространство при сохранении специального отношения к особенностям социально-экономического развития этих территорий. Модернизация их экономики и перевод на инновационный путь развития становятся императивом для государственного вмешательства и поддержки. Ставится задача преодолеть технологическое отставание, выйти из «кризисного пике», которое образовалось на рубеже 1980 – 1990-х гг., причем не за счет наращивания поставок энергоресурсов, а за счет реформирования собственной экономики.

Такой вариант решения проблем во многом будет определять перспективы развития страны в ближайшие 10 – 15 лет. Решение проблем модернизации регионов носит комплексный характер и требует четкого слаженного взаимодействия всех уровней власти, хозяйствующих субъектов, общества в целом.

В первом десятилетии XXI века в России удалось добиться относительной макроэкономической устойчивости и накопления значительного объема финансовых резервов. Это позволило заложить основу для поддержания стабильных умеренно высоких темпов роста отечественной экономики, повышения уровня и качества жизни населения. Устойчивость финансовых позиций России в глобальной экономике усиливает ее роль в изменяющейся конфигурации международных экономических отношений.

Несмотря на наступивший, по данным официальной статистики, период относительной стабилизации и заметный рост макроэкономических показателей, реальное положение в экономике регионов страны остается сложным. Это связано со структурными преобразованиями, которые испытывает экономика переходного периода. Причинами неопределенности положения являются возрастающий дефицит инвестиционных ресурсов, низкая эффективность инвестиций в основной капитал и возрастание дифференциации регионов по показателю инвестирования [88].

В то же время негативное воздействие на динамику конкурентоспособности как национальной экономики в целом, так и социально-экономических систем российских регионов продолжают оказывать высокие темпы инфляции. Это, в частности, препятствует снижению стоимости кредитных ресурсов для реализации региональных стратегий, программ развития субъектов РФ и приоритетных инвестиционных проектов.

В связи с этим важна последовательная федеральная финансовая поддержка институциональных инвесторов, прежде всего, в ключевых отраслях и секторах экономики, наиболее значимых с точки зрения социально-экономической модернизации в целом. При этом концептуальные подходы к формированию системы федеральной поддержки регионов должны иметь разноплановый характер в силу существенных межрегиональных различий.

Одним из инструментов региональной экономической политики является реализация региональных и федеральных целевых программ (РЦП и ФЦП), которые разрабатываются на уровне республик, краев, областей и городов федерального значения. Задачи, решаемые с помощью региональных программ, определяются общегосударственными и территориальными интересами. Отбор региональных проблем для применения программно-целевого метода осуществляется территориальными органами управления (региональными министерствами и ведомствами) исходя из значимости проблемы для эффективного развития экономики и социальной сферы субъекта Федерации, а также в целях решения проблем, актуальных для страны в целом, выполнения требований федеральных целевых программ. Особую актуальность реализация целевых программ приобретает в депрессивных регионах, где ее можно рассматривать как один из способов сокращения отставания в уровне социально-экономического развития [88].

Региональная политика России и развитие на ее территории системы федеративных отношений и местного самоуправления рассматриваются как не связанные между собой явления. В результате региональная стратегия федерального центра исключает возможность дифференциации мер государственного регулирования и государственной поддержки хозяйственной деятельности на региональном уровне. В связи с этим необходима новая региональная политика. Она должна осуществляться с учетом готовности региональных хозяйственных комплексов воспринять конкретные инвестиционные проекты.

Стратегии государства, в свою очередь, должны базироваться на признании возможности реализации в регионах только тех проектов, которые могут быть восприняты региональными хозяйственными комплексами. Необходимо знать, какие факторы развития региональных экономик нуждаются в поддержке, в том числе государственной. В противном случае ожидаемый результат не будет достигнут [63].

Указом Президента РФ в мае 2009 г. была создана Комиссия при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России.

В числе основных задач Комиссии было обозначено следующее:

- рассмотрение вопросов, касающихся выработки государственной политики в области модернизации и технологического развития экономики;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, предпринимательского и экспертного сообществ в области модернизации и технологического развития экономики;
- определение приоритетных направлений, форм и методов государственного регулирования в целях модернизации и технологического развития экономики;
- координация деятельности по реализации проекта создания территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов.

Указом Президента РФ №878 от 18 июня 2012 г. Комиссия была упразднена и создан Совет по модернизации экономики и инновационному развитию России. Он образован в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с модернизацией экономики и инновационным развитием страны.

Задачи Совета в основном совпадают с задачами предшествовавшей ему Комиссии. Новой функцией является подготовка предложений Президенту Российской Федерации по определению основных направлений и механизмов модернизации экономики и инновационного развития России, включая разработку мер государственной поддержки в данной сфере деятельности.

Для решения возложенных на него основных задач Совет обладает рядом полномочий, в том числе:

- запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы от федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций, а также от должностных лиц;

- приглашать на свои заседания должностных лиц федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных объединений, научных и других организаций;

- направлять членов Совета для участия в проводимых федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями мероприятиях, на которых рассматриваются вопросы, связанные с модернизацией экономики и инновационным развитием России;

- привлекать в установленном порядке к осуществлению информационно-аналитических и экспертных работ научные и другие организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе;

- определять юридическое лицо, на которое возлагается реализация проекта создания и обеспечения функционирования территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов, а также в случаях, предусмотренных учредительными документами этого юридического лица, участвовать в формировании его органов, согласовывать изменения, вносимые в его устав, определять территорию, на которой реализуется проект.

На наш взгляд, с целью координации деятельности по социально-экономической модернизации, повышения ее эффективности подобные структуры целесообразно создать не только на национальном уровне, но и на уровне всех федеральных округов и субъектов РФ (в форме комиссий, советов при руководителях соответствующих административно-территориальных образований).

Процессы модернизации различных секторов и отраслей отечественной экономики должны в перспективе охватить все регионы. При этом ключевым направлением в рамках этого процесса станет опережающее развитие комплекса высокотехнологичных отраслей, а также других видов экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости (в первую очередь, обрабатывающей промышленности).

Исходя из этого очевидно, что различия в методах и механизмах, которые могут быть использованы федеральным центром для осуществления социально-экономической модернизации российских регионов, должны определяться их типологическими особенностями, в том числе связанными с уровнем их развития и текущим социально-экономическим положением.

2.2. Методологический подход к формированию и реализации региональных модернизационных стратегий

Целевые установки субъектов систем более высокого уровня должны быть учтены и реализованы (в рамках имеющихся возможностей) на подсистемном уровне. Иначе нельзя обеспечить целостность большой системы в процессе ее развития. В то же время социально-экономическая политика регионов не может сводиться к механической трансляции и исполнению решений федерального уровня. Имея собственное законодательство, налоговые и бюджетные механизмы, регионы осуществляют более многообразную политику в экономической, социальной и прочих сферах общественной жизни.

Своеобразным жестким ядром региональной политики является реализация экономических целей регионального развития, так как механизмы достижения необходимых социальных, демографических и иных условий неизбежно связаны с наличием достаточного объема финансовых ресурсов и использованием финансово-экономических рычагов стимулирования и принуждения. Региональные власти имеют множество инструментов воздействия на социально-экономическое развитие региона, обеспечивая его устойчивость.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что общепризнанным инструментом управления развитием социально-экономических систем разного уровня выступает стратегическое индикативное планирование. При этом технология построения стратегических индикативных планов развития регионов основывается на пространственном двухуровневом представлении социально-экономической сферы региона и концепции вертикально интегрированной системы регионального и муниципального уровней управления. Роль региона состоит в разработке стратегии социально-экономического развития, планировании, координации и увязке территориальных планов на основе гармонизации бюджетных потоков.

В системе регионального управления стратегическое планирование становится необходимым элементом управления как реакция на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен и ужесточение конкуренции во всех сферах. Традиционное планирование не способно справиться с этими вызовами современности. Тезис о приоритетности стратегии над тактикой в полной мере подтверждается мировой практикой. От того, насколько правильно поставлены и структурированы стратегические задачи, насколько рационально используются ресурсы для их решения и насколько последовательны планируемые мероприятия, зависит устойчивость региональной социально-экономической системы и, как следствие, благополучие населения. Следовательно, в условиях нестабильной рыночной среды стратегическое планирование выступает важнейшим инструментом государственного управления территориальным развитием.

Региональное стратегическое планирование призвано определить стратегические (перспективные) и текущие цели развития, разработать систему плановых документов, обеспечивающих реализацию этих целей [54]. Особенность данных документов состоит в их направленности на решение не столько текущих (тактических), сколько стратегических задач. При этом значение планирования состоит в том, что оно:

- дает возможность целенаправленно и системно осуществлять управление экономикой, системно, с учетом перспективы, применять различные методы и инструменты текущего регулирования;
- позволяет повысить качество деятельности органов управления - предварительно скоординировать и увязать будущие действия всех структур и уровней управления, а также хозяйствующих субъектов; в процессе разработки и реализации плана повышается уровень взаимодействия управленческих структур, устраняется дублирование, достигается более экономное распределение ресурсов;
- позволяет более точно определить роль бюджета в экономическом и социальном развитии региона, конкретные источники бюджетных доходов и направления бюджетных расходов;
- является важнейшим методом эффективного управления государственным и муниципальным секторами экономики.

Для более полного использования стратегического планирования на региональном уровне необходимо наличие единых общепризнанных теоретико-методологических основ. В последние десятилетия российскими учеными ведутся активные исследования в сфере методологического обеспечения стратегического планирования.

Теоретико-методологические основы регионального стратегического планирования заложены в трудах А.Л. Гапоненко, Б.М. Гринчеля, Б.С. Жихаревича, К.Н. Знаменской, О.В. Коломийченко, Н.Е. Костылевой, Л.Э. Лимонова, А.Н. Петрова, В.Е. Рохчина, А.И. Татаркина, Т.В. Усковой и других авторов.

Так, В.Е. Рохчин и К.Н. Знаменская [223] рассматривают стратегическое планирование как «особый вид управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды». Другие представители Санкт-Петербургской научной школы [56] определяют его как «особый вид плановой работы, состоящей в разработке стратегических решений в виде прогнозов, проектов и программ, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий развития городов, реализация которых обеспечивает их эффективное и устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе».

Понимая стратегическое планирование как общественный процесс, сотрудники Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» предложили иное определение. На их взгляд, территориальное стратегическое планирование – это «самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде» [252].

Представители других школ полагают, что территориальное стратегическое планирование это: «процесс определения, согласования и легитимации действующими на территории субъектами своих намерений относительно создания долгосрочных условий интересующей их деятельности на данной территории» (Л.И. Рыженко) или «комплексный процесс выработки, согласования и легитимации субъектами территориального сообщества управленческих действий по территориальному развитию в целях реализации субъективных и общих долгосрочных намерений и интересов в условиях динамичного взаимодействия с внешней средой» (В.Н. Виноградов) [257].

А.Л. Гапоненко [35] рассматривает стратегическое планирование социально-экономического развития региона (города) как «системный процесс, с помощью которого местные сообщества создают картину своего будущего и определяют этапы его достижения, исходя из местных ресурсов». Имеют место и другие определения.

В целом представленные определения территориального стратегического планирования не противоречат друг другу. Исследователи пытаются подчеркнуть специфичность стратегического планирования и черты, отличающие его от других видов планирования. Вместе с тем в совокупности эти определения дают и начальное представление о предмете, и пищу для дальнейших размышлений [257].

Прежде всего, отметим, что в одном случае стратегическое планирование называют «видом управленческой деятельности», в другом – «видом плановой работы», в третьем – «процессом». Однако, учитывая тот факт, что планирование выступает одной из функций управления, а процессный подход к управлению рассматривает все функции как процессы, стратегическое планирование следует рассматривать как «процесс» [257].

Таким образом, под стратегическим планированием процесса социально-экономической модернизации регионов, на наш взгляд, необходимо понимать процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

Современное стратегическое планирование регионального развития с нашей точки зрения должно осуществляться с опорой на отечественные традиции долгосрочного территориального планирования. В то же время долгосрочность, которую часто называют среди определяющих признаков стратегического планирования, сама по себе не делает план стратегическим: цели, проекты, мероприятия, действия могут быть стратегическими по сути и при этом краткосрочными.

Главными специфическими особенностями стратегического планирования развития регионов являются [121]:

- учет воздействия на регион большого количества внешних факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние;
- адаптивный характер, то есть способность предвидеть изменения внешней и внутренней среды и с учетом этого организовать процесс эффективного функционирования.

По содержанию стратегическое планирование регионального развития – это, в первую очередь, выбор целей и ориентиров, определе-

ние приоритетных направлений развития региона, обеспечивающих его конкурентоспособность в целом, а также конкурентоспособность отдельных отраслей региональной экономики и социальной сферы, привлекательность для жизни людей, хозяйственной деятельности и временного пребывания.

Объектом стратегического планирования выступает регион, т.е. все отрасли и сферы его жизнедеятельности, и социально-экономические процессы, протекающие на его территории.

Специфика регионального стратегического планирования состоит и в том, что в качестве субъекта планирования на уровне субъекта РФ выступают региональные органы государственной власти. В состав субъекта планирования входит государственная компонента в виде органов федерального управления и представители других субъектов управления и хозяйствования, имеющих стратегические интересы в развитии региона [121].

Анализ теоретико-методологических подходов к стратегическому планированию социально-экономического развития региона [56, 121, 252], позволяет говорить о том, что оно требует соблюдения ряда принципов, важнейшими из которых являются научность, целенаправленность, социальная ориентация, комплексность, адаптивность и т.п.

На основе изучения различных взглядов на построение системы стратегического планирования, ее структурных элементов и взаимосвязей между ними [121, 229, 252, 257] приходим к выводу о том, что в процессе стратегического планирования можно выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. А сам процесс можно рассматривать как ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков: в фазе разработке стратегии – анализ стартовых условий (внутренней и внешней среды), определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации; а в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии [257].

Анализ стартовых условий и исходных предпосылок стратегического комплексного социально-экономического развития региона – ключевая процедура логики планирования. Ее важность состоит в том, стратегическое развитие региона в значительной мере предопределено величиной и эффективностью использования социально-экономического потенциала региона, а также факторами внешнего порядка.

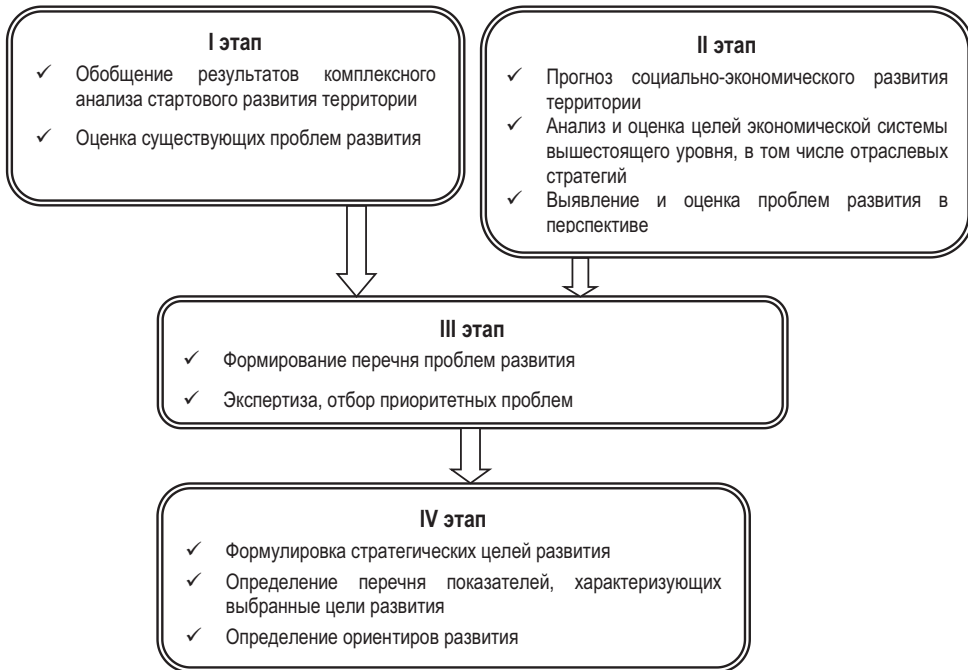

Рис. 2.2. **Логическая схема выбора стратегических целей развития региона** [257]

Результатом данного этапа является комплексная оценка исходной ситуации в следующих сферах: географическое положение; население и демографическая ситуация; пространственная организация; жилищная сфера и инженерная инфраструктура; отрасли социальной сферы (наука, образование, здравоохранение, культура и т.д.); политическая ситуация, безопасность, общественные отношения; экономика; экология.

В ходе реализации этого этапа стратегического планирования осуществляется накопление информации, необходимой для постановки целей развития на рассматриваемую перспективу, обоснования стратегических приоритетов развития экономики и социальной сферы и путей их реализации.

Вторым основным этапом регионального стратегического планирования является целеполагание. Стратегические цели создают образ желаемого будущего, снижают степень неопределенности внешней среды, консолидируют общество.

Методология формирования стратегических целей социально-экономического развития региона подробно представлена в работах [121, 146, 252, 257]. При выборе целей развития региона необходимо

придерживаться ряда основных принципов: целесообразность (то есть цели должны быть общественно необходимы); реальность; социальная направленность; конкретность; измеримость; определенность во времени; ресурсная обеспеченность; достижимость; непротиворечивость другим целям; согласованность с интересами различных структур, слоев общества и целевых групп [276].

Формирование целей развития регионов на перспективу может осуществляться по следующей схеме (рис. 2.2).

Региональная стратегия увязывает отраслевые стратегии в территориальном пространстве и воплощает цели регионального характера. При этом первые два этапа могут выполняться параллельно. Особо следует подчеркнуть важность четвертого этапа, на котором происходит не только качественное, но и количественное определение целей.

Важным моментом на этапе целеполагания является определение ориентиров развития, которые имеют количественные характеристики [121]. При этом принципиально важными являются следующие условия:

- стратегические цели социального развития определяются исходя из системы минимальных государственных социальных стандартов;
- стратегические цели социального характера имеют приоритет над экономическими, которые носят вторичный, подчиненный характер;
- целевые установки экономического развития вытекают из анализа выполняемой регионом воспроизводственной функции в народно-хозяйственном комплексе страны, в значительной мере определяемой отраслями специализации региона.

Стратегические цели развития региона – своего рода связующее звено между федеральным и муниципальным уровнями. Одно из главных условий при выборе целей и приоритетов регионального развития заключается в том, что они должны согласовываться с основными целями и приоритетами развития социально-экономических систем более высокого уровня.

При выборе стратегических целей социально-экономического развития региона необходимо учитывать огромное количество факторов, которые могут быть как объективными, так и субъективными (рис. 2.3).

Результаты анализа стартовых условий, а также выбранные стратегические цели и ориентиры развития представляют собой основу третьего этапа стратегического планирования – выбор приоритетных

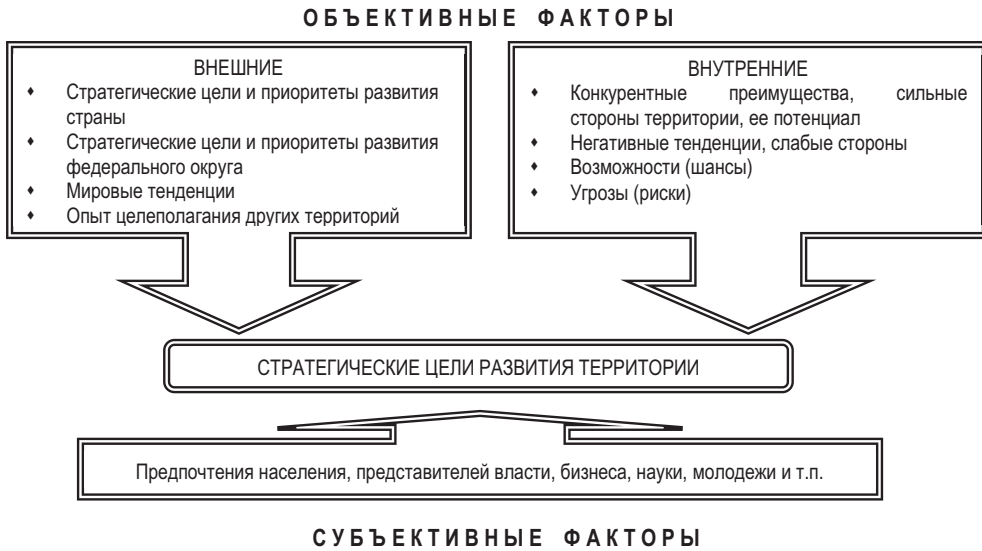

Рис. 2.3. Система факторов, влияющих на выбор стратегических целей социально-экономического развития региона [257]

направлений социально-экономического развития региона и путей их реализации. Главное требование, предъявляемое к выбору приоритетов регионального развития, заключается в том, чтобы обеспечить реализацию намеченных целей в рассматриваемой перспективе.

Исследование имеющегося методического инструментария позволяет утверждать, что в качестве метода определения приоритетов развития наиболее широкое распространение получил метод SWOT-анализа. В соответствии с ним положение территориального образования рассматривается во взаимосвязи с внешней средой. Сильные стороны и возможности обеспечивают положительную базу для будущего развития. Слабые стороны и угрозы ограничивают развитие и усугубляют проблемы и кризисные явления. Применение данного метода позволяет выбрать приоритетные направления развития территории таким образом, чтобы воспользоваться имеющимися возможностями и минимизировать негативное воздействие внешних угроз.

Результатом проведения SWOT-анализа является система возможных действий (стратегий развития), направленных на усиление конкурентных позиций территории и ее развитие. При анализе необходимо учитывать относительность во времени преимуществ и недостатков. То, что сегодня представляется как слабость, при дальнейшем развитии может стать неоспоримым преимуществом, и наоборот.

Определение приоритетов социально-экономического развития региона служит основным элементом стратегического планирования. На рисунке 2.4 представлено наше видение принципиальной схемы определения конкретных целей модернизации экономики региона в этапные периоды до 2020 г. Сущность работ по этой схеме состоит в отборе приоритетных направлений и определении конкретных действий по решению стратегических задач социально-экономического развития региона.

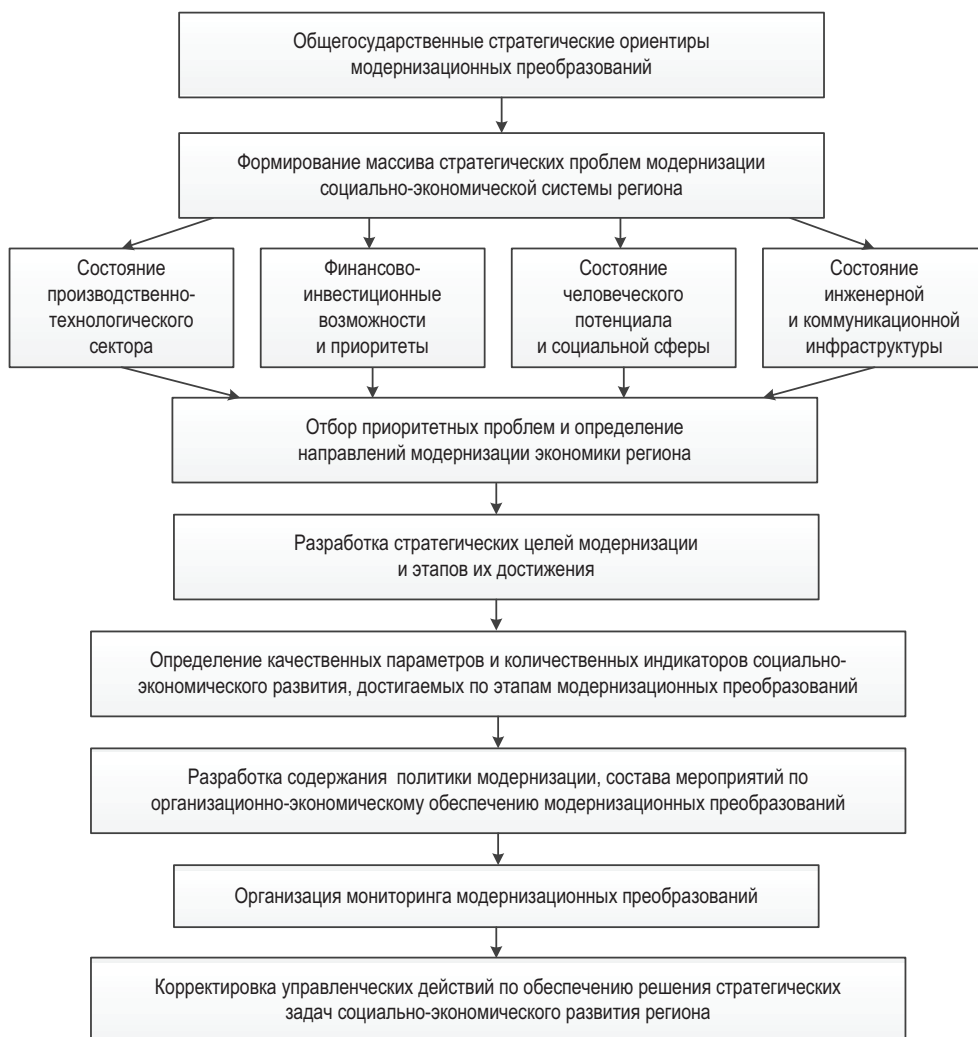

Рис. 2.4. Принципиальная схема определения целей модернизации социально-экономических систем и состава мероприятий по их достижению

Особенностью предлагаемой схемы является ее нацеленность на общероссийские задачи и параметры модернизационных преобразований. Они должны быть измерителем не только количественных, но и качественных перемен в экономике региона.

Рассмотренные выше этапы процесса составляют фазу непосредственно стратегического планирования. В результате происходит формирование документа стратегического характера.

Заключительные этапы стратегического планирования составляют фазу реализации стратегии, являющуюся, на наш взгляд, принципиально важной. На данных этапах рассматриваются ресурсы, основные этапы, механизмы реализации намеченного, а также вопросы взаимоотношений с региональными и федеральными властями.

Подчеркнем, что степень достижения выбранных целей, ориентиров и приоритетов социально-экономического развития региона позволяет оценить система индикаторов. Изучение разработанных стратегических документов регионального развития показывает, что перечень индикаторов зависит от специфики региона и его стратегического выбора. Важную роль здесь играет определение не только конечных, но и промежуточных значений выбранных ориентиров.

Очевидно, что результативность системы регулирования территориального развития во многом обусловлена степенью работоспособности системы управления, которая, в свою очередь, предопределяется четкостью распределения полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами власти и управления [132].

Отсутствие нормально работающего механизма по координации усилий со стороны разных уровней власти не способствует достижению долгосрочных целей. В итоге федеральные стратегические планы существуют сами по себе, региональные и муниципальные – сами по себе. В связи с этим становится очевидной необходимость согласования целей, плановых действий, схем распределения ресурсов между федеральными и региональными органами власти.

Мы поддерживаем точку зрения авторов [229, 257] относительно того, что проблема системной организации стратегического регионального планирования должна иметь для России первоочередное значение. При этом региональные управления должны быть нацелены на более инициативную работу в области стратегического планирования. Необходимо изменить содержание функциональных задач государственной власти в регионах, исходя из нового распределения полномочий в федерации и совершенствуя трехуровневую систему управления региональной экономикой.

Эффективность функционирования такой сложной системы зависит не только от качества управленческих решений, принимаемых на каждом уровне управления, но и от их согласованности. Этой точки зрения придерживаются и другие исследователи. Представляется, что главная задача федерального центра состоит в оптимизации социально-экономического развития совокупности регионов как единого целого. Задачи региональных органов управления заключаются в рационализации структуры экономики; комплексном и эффективном использовании социально-экономического потенциала для решения модернизационных задач; формировании современной социальной, коммуникационной и инженерно-технической инфраструктуры; обеспечении рациональных внутрирегиональных связей.

Требуется расширить спектр задач регионального стратегического планирования по двум направлениям: с одной стороны, это разработка региональных стратегических планов и целевых программ; с другой – обеспечение координации общегосударственных и территориальных социально-экономических стратегий, федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, затрагивающих данный регион.

Важным методологическим аспектом выступает определение структуры стратегии социально-экономического развития региона. Исходя из опыта стратегических документов и логики стратегического планирования, целесообразно выделить следующие разделы [257]:

I. Стартовые условия и исходные предпосылки социально-экономического развития региона.

II. Стратегические цели, ориентиры и приоритеты регионального развития.

III. Основные направления региональной социально-экономической политики на долгосрочную перспективу.

IV. Ресурсы и механизмы реализации стратегии.

Применение инструментов регионального стратегического планирования дает возможность эффективно решать важнейшие задачи территориального управления, среди которых:

– системное решение проблем социально-экономического развития региона, обеспечение его устойчивости;

– поддержка значимых для региона отраслей экономики и ключевых предприятий, поддержание объективных пропорций между отдельными секторами и отраслями экономики региона;

– обеспечение экономической безопасности региона путем определения необходимого уровня производства стратегических товаров и продукции, обеспечивающей внутренние потребности;

- развитие региональной инфраструктуры (энергетические, транспортные, информационные и другие системы) и создание оптимальных условий хозяйствования для всех секторов экономики;
- эффективное функционирование региональной финансово-кредитной системы;
- поддержка и стимулирование инвестиционной деятельности в регионе, содействие реализации крупных инвестиционных проектов;
- обеспечение оптимального соотношения между количеством и качеством рабочих мест и предложением рабочей силы;
- сокращение пространственных диспропорций в жизненном уровне населения, сохранение социальной целостности региона;
- предоставление минимальных гарантий жизнедеятельности граждан, обеспечение равнодоступности необходимых социальных благ, предоставляемых регионом населению;
- содействие участию всех секторов экономики, некоммерческого сектора в реализации социальной политики и повышении ее эффективности.

В условиях рыночной среды наличие стратегии социально-экономического развития позволяет сконцентрировать усилия различных групп на обеспечении поступательного развития региона, повышении конкурентоспособности региональной экономики.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономического развития региона обусловлена тем, что [257]:

- 1) этот документ определяет стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона, что является основой для принятия оперативных решений;
- 2) он является наиболее адекватным инструментом динамичного развития региона и снижения неопределенности внешней среды;
- 3) принятие стратегии способствует привлечению инвестиций: наличие стратегических ориентиров – обязательное требование, выдвигаемое при реализации крупных инвестиционных проектов;
- 4) наличие такого документа благоприятствует улучшению делового имиджа региона;
- 5) это – средство отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне.

Один из наиболее трудных моментов в стратегическом планировании – реализация намеченных планов. Ее успех во многом зависит от выбора адекватных механизмов, наличия ресурсов, от степени

эффективности воздействия органов региональной власти и ответственности на все объекты хозяйствования (вне зависимости от форм собственности) в интересах достижения поставленных в стратегии целей.

Сущность механизма реализации стратегии социально-экономической модернизации региона состоит в целенаправленном воздействии региональных органов власти и управления на социально-экономические процессы в направлении, заданном принятыми стратегическими документами. Составными элементами механизма реализации стратегии социально-экономической модернизации региона выступают: субъект (региональные органы государственной власти); объект (социально-экономические процессы, протекающие в регионе); цель (реализация выбранных стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития территории).

Динамичность социально-экономических процессов обуславливает наличие гибких форм организации управления, что, в свою очередь, требует комплексного подхода с ориентацией на конечные результаты и учета основных принципов. На наш взгляд, в качестве важнейших из них следует рассматривать [240]:

- сочетание долгосрочного видения и конкретности тактических целей и оперативных действий, проявляющихся в реализации конкретных проектов;
- демократичность, обеспечивающую гласность и открытость хода и результатов работы по формированию и реализации стратегии социально-экономического развития;
- партнерство, в соответствии с которым региональные власти, предпринимательские структуры, общественные организации, население принимают на себя определенные обязательства по реализации намеченного;
- баланс интересов различных слоев населения, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, субъектов управления различного иерархического уровня (в том числе местного самоуправления), участвующих в реализации стратегического выбора;
- непрерывность, означающую необходимость организации регулярного мониторинга выполнения стратегии, оценку хода ее реализации и своевременную корректировку;
- адаптивность, предусматривающую учет возможных изменений внешней среды в процессе реализации стратегии и др.

Представленные методологические подходы дают возможность определить механизм реализации стратегии социально-экономической модернизации региона как совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.

Такое понимание содержания механизма реализации стратегии позволяет выделить его основные структурные блоки: формы, методы и обеспечение, каждый из которых имеет самостоятельное содержание и значение. Общий вид механизма реализации Стратегии социально-экономической модернизации региона представлен на рис. 2.5.

Рис. 2.5. Структура механизма реализации Стратегии социально-экономической модернизации региона

Организационно-экономическое обеспечение процесса социально-экономической модернизации требует создания соответствующей системы управления региональным развитием, наиболее адекватным инструментом которой в условиях нестабильной рыночной среды выступает, по нашему мнению, стратегическое планирование.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономической модернизации региона обусловлена тем, что этот документ определяет стратегические цели, ориентиры и приоритеты развития региона, являясь основой для принятия оперативных решений. Стратегия служит наиболее адекватным инструментом для обеспечения динамичного развития региона и снижения неопределенности внешней среды. Наличие Стратегии благоприятствует улучшению делового имиджа региона и способствует привлечению инвестиций. Стратегия может выступать также в качестве средства отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне. Таким образом, возможно консолидировать ресурсы и направлять их на обеспечение социально-экономической модернизации региона, поступательного развития экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Ведущая роль в процессе реализации региональной стратегии принадлежит государственным органам власти и управления, как инициаторам разработки данного документа, организаторам его воплощения в жизнь, исполнителям большинства проектов и программ.

Для того чтобы данный процесс был успешным, требуется создание при исполнительном органе власти структуры, координирующей работы по осуществлению стратегии социально-экономической модернизации. Необходимо четкое определение функций этого подразделения; разработка плана действий законодательного и исполнительного органов власти по реализации стратегии, т.е. перечня увязанных по материальным, финансовым и кадровым ресурсам мероприятий; утверждение плана действий законодательным органом власти. Это послужит основанием для учета мероприятий плана при подготовке проекта бюджета, а также выделения средств на финансовое обеспечение различных программ, планов и проектов.

Для разработки планов, программ и проектов по реализации стратегических целей и приоритетов должны создаваться отраслевые комиссии и рабочие группы, обеспечивающие разработку, реализацию, мониторинг, корректировку и обновление стратегии по выбранным направлениям.

Принцип партнерства и баланса интересов, положенный в основу разработки и реализации стратегии, также требует создания специальной структуры – Общественного совета по реализации стратегии, возглавить который может глава региона или его заместитель. Равноправными членами Совета могут стать руководитель Исполнительного

комитета, руководители рабочих групп, тематических комиссий; представители законодательного и исполнительного органа власти (руководители структурных подразделений); представители Исполнительного комитета, а также рабочих групп и тематических комиссий, созданных при исполнительном органе власти; представители муниципальных образований области, предпринимательских структур, их объединений, ассоциаций, союзов; представители научных, общественных организаций, политических партий, населения и т.д. Схема взаимодействия членов Общественного совета представлена на рис. 2.6.

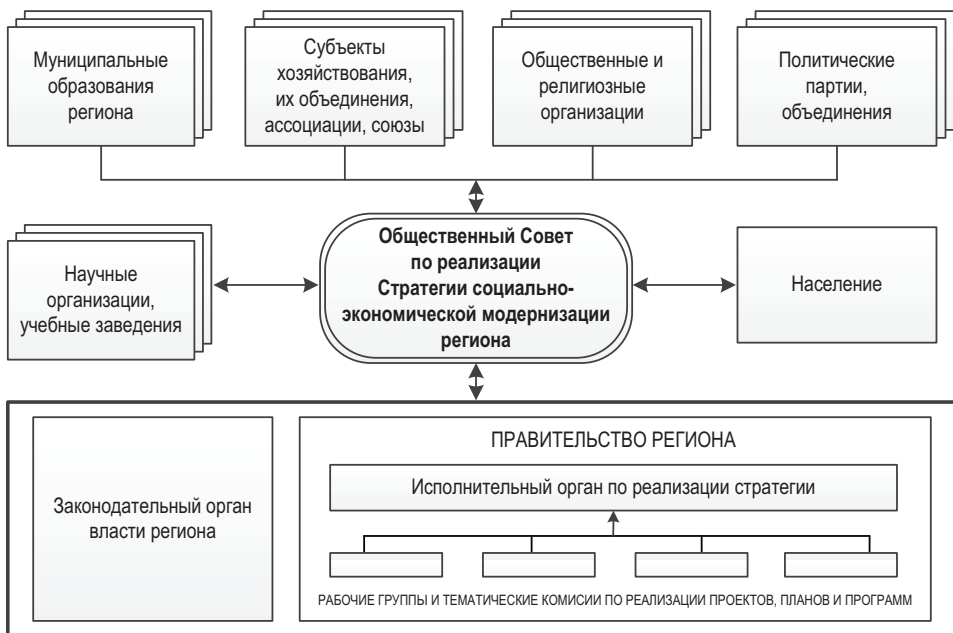

Рис. 2.6. **Схема взаимодействия участников реализации Стратегии социально-экономической модернизации региона**

В компетенцию Совета входит обсуждение ключевых решений, отслеживание процесса реализации, согласование и внесение коррективов в стратегию развития региона с учетом интересов всех участников.

Для обеспечения участия различных структур и общественности в работе Совета, осознания сообществом важности намеченных изменений, формирования благожелательного отношения к ним необходимо соответствующее социально-психологическое сопровождение.

Управление процессом реализации стратегии требует использования для этих целей адекватных экономических, организационно-управлен-

ческих, правовых и социально-психологических и иных методов, позволяющих наиболее эффективно применить экономические и организационные механизмы.

Эффективность реализации стратегических целей и приоритетов социально-экономической модернизации регионов во многом зависит от выбранной системы управления, т.е. инструментария, посредством которого региональные исполнительные органы власти будут реализовывать намеченные планы.

Одной из важнейших функций управления является планирование. С этой функции начинается процесс управления, от полноты ее реализации зависит результат деятельности. Именно планирование обеспечивает целенаправленность управления и баланс отраслевых, региональных, федеральных и местных интересов.

Утверждение законодательным органом власти стратегии социально-экономического развития региона позволяет говорить о реализации стратегического планирования как наиболее адекватного инструмента управления в условиях рыночной экономики.

Эффективным инструментом реализации стратегии выступает многоуровневая система планирования, включающая в себя три уровня: стратегический, тактический и оперативный. Создание такой системы предполагает рассматривать в качестве основных механизмов реализации стратегии разработку планов и целевых программ на среднесрочный период и на один год.

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона – основа среднесрочного и краткосрочного планирования. Поэтому второй уровень представляет подсистема тактического управления, охватывающая среднесрочный период развития (до 4 лет). В рамках этой подсистемы реализуются стратегические цели и приоритеты, выработанные на первом уровне.

Основопологающим механизмом реализации стратегических целей и приоритетов развития выступает разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития региона, целевых программ развития отраслей или решения наиболее острых проблем, организация различных проектов.

Муниципальные образования и хозяйствующие субъекты всех форм собственности, разрабатывая собственные планово-программные документы, ориентируются на индикаторы, стратегические цели и приоритетные направления социально-экономического развития региона.

Третий уровень – подсистема оперативного управления. Этот уровень направлен на выполнение тактических целей и задач развития. Он может быть реализован посредством разработки и выполнения планов (программ) социально-экономического развития области на один год.

Обратную связь и непрерывность процесса планирования обеспечивает регулярно проводимый мониторинг.

Разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития, целевых программ, организация различных проектов, направленных на реализацию стратегических целей и приоритетов развития, получила достаточно широкое распространение как в России, так и за рубежом. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» также определяет важнейшим механизмом реализации долгосрочных направлений развития программу социально-экономического развития.

С целью реализации задач комплексной социально-экономической модернизации в регионах необходимо создание многоуровневой системы планирования как эффективного способа реализации стратегических целей и приоритетов. Эта система включает в себя стратегический, тактический и оперативный уровень планирования и опирается на регулярный мониторинг (рис. 2.7). При этом представляется целесообразным объединить процесс разработки среднесрочных и краткосрочных планов (программ), то есть создать систему скользящего планирования, органично сочетающую элементы тактического (среднесрочного) и оперативного планирования.

Сущность скользящего планирования в рамках управления социально-экономической модернизацией состоит в разработке единого документа – комплексного плана (программы) социально-экономической модернизации региона на 5 лет. При этом первый год рассматривается детально, с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей, второй год – более укрупненно (с полугодовой разбивкой мероприятий и показателей), третий и последующий годы – без поквартальной разбивки, в годовых параметрах. При подготовке плана (программы) на очередной год уточняются и дополняются мероприятия на последующие годы. Тем самым обеспечивается непрерывность и преемственность планирования и управления реализацией стратегии социально-экономической модернизации.

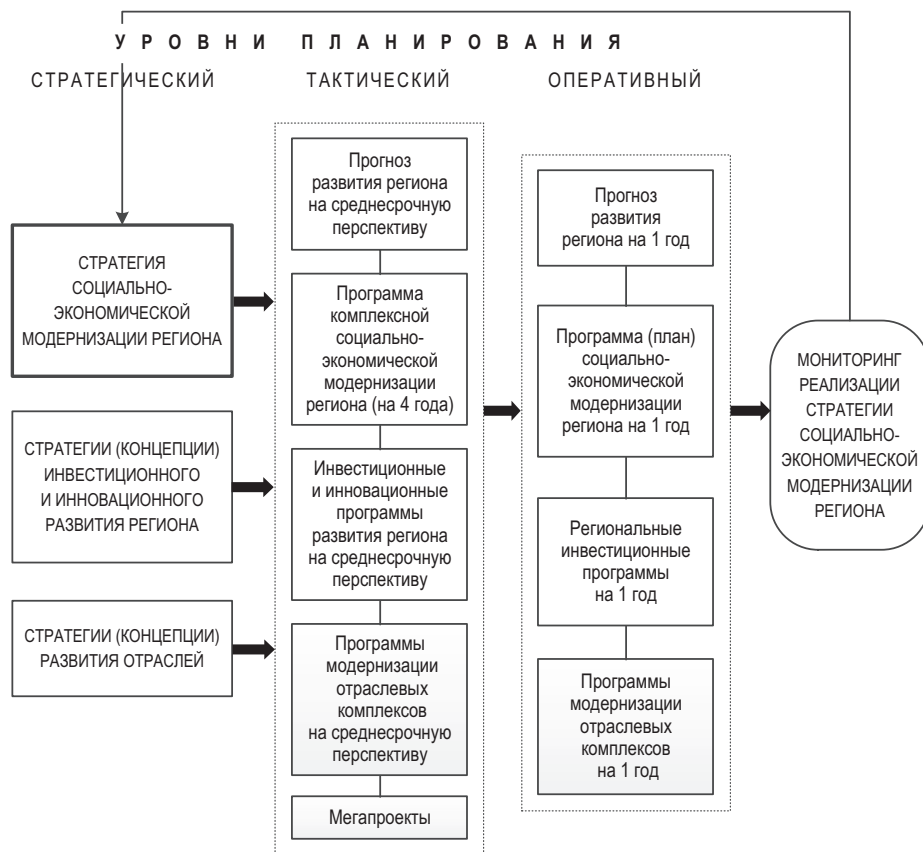

Рис. 2.7. Многоуровневая система планирования социально-экономической модернизации региона

Предлагаемая система скользящего планирования базируется на принципах стратегического управления. Оперативное управление осуществляется с учетом сформированной стратегии развития и обеспечивает непрерывность процесса управления и планирования. Данный подход позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы, оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды и реализовывать модель социально-экономической модернизации, оптимальную для отдельно взятого региона с учетом различных его особенностей.

Важнейшим звеном в процессе реализации стратегии является ее ресурсное обеспечение. Для этих целей могут быть привлечены средства регионального и федерального бюджетов, федеральных целевых

программ, муниципальных образований, различных фондов, российских и иностранных кредитных учреждений, а также средства инвесторов. Степень использования того или иного источника финансирования определяется целями и задачами конкретных планов, проектов и программ.

Реализация стратегических приоритетов развития регионов требует значительных ресурсов, важнейшими из которых выступают бюджетно-финансовые ресурсы региона (совокупность денежных средств, которыми располагают органы государственной власти региона), поэтому в качестве механизма реализации следует рассматривать и бюджетный механизм.

Направлениями формирования бюджетного механизма выступают: организация перспективного бюджетного планирования; учет приоритетов регионального развития, формирование (за счет внутренних и внешних заимствований на инвестиционные цели) бюджета развития региона; повышение устойчивости бюджета.

Важнейшим условием реализации стратегических планов социально-экономической модернизации регионов является формирование бюджета развития. С целью финансирования программ и проектов в него на долевых началах могут привлекаться средства внебюджетных фондов, хозяйствующих субъектов, населения.

Средства бюджета развития в первую очередь следует использовать на финансирование научно-исследовательской, инновационной и инвестиционной деятельности, связанной с капитальными вложениями, развитие социальной и инженерной инфраструктуры, на мероприятия по охране окружающей среды, другие цели, связанные с социально-экономической модернизацией региона. Бюджет развития обеспечивает, прежде всего, финансирование приоритетных программ и проектов по реализации стратегии развития региона, принятых и утвержденных законодательным органом власти.

Средства бюджета развития должны предоставляться на конкурсной основе на условиях возвратности, платности, срочности. При этом не допускается отвлечение его временно свободных средств на финансовые операции, не связанные с реализацией инвестиционных проектов.

Наличие принятой стратегии социально-экономического развития региона способствует привлечению инвестиций (как внутренних, так и внешних). Однако сама по себе она не является гарантией увеличения объема инвестиционных поступлений.

Исходя из ограниченности ресурсов регионов для реализации стратегических целей и приоритетов необходима организация маркетинговой деятельности с целью привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов. Для этого требуется, на наш взгляд, определить подразделение или иную структуру, ответственную за организацию маркетинга стратегии; прописать ее цели, задачи и функции; разработать четкий план действий.

В настоящее время во многих регионах России подобные структуры уже функционируют. Это, например, Агентство регионального развития Калужской области (создано в 2000 г.), Корпорация развития Ульяновской области (2009 г.), Агентство регионального развития Челябинской области (2011 г.), Корпорация развития Вологодской области (2012 г.) и др. Часть из них еще находятся в стадии становления, а некоторые уже показали высокую эффективность (в качестве успешного примера можно привести АРР Калужской области).

2.3. Государственно-частное партнерство как механизм модернизации

Одним из важных условий успешного осуществления социально-экономической модернизации как на национальном, так и на региональном уровне выступает развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса. Такое взаимодействие позволяет увеличить темпы роста ВВП, повысить эффективность бюджетного сектора с точки зрения соответствия потребностям развития экономики, снизить издержки всех уровней при реализации инфраструктурных проектов. Наряду с этим, оно обеспечивает повышение качества и рост доступности социально-экономической инфраструктуры и факторов производства, капитала, рабочей силы, технологий, а также развитие межфирменных кооперационных связей; содействует экспорту продукции и привлечению иностранных инвестиций.

Взаимодействие бизнеса и власти является важным индикатором состояния общества в целом. Отношения между ними влияют на характер власти, стиль и технологии управления. Выделяют четыре базовых модели взаимодействия бизнеса и власти (рис. 2.8).

Российскими исследователями [73] предложена следующая типология моделей взаимодействия власти и бизнес-элит в регионах страны: модель патронажа, модель партнерства, модель подавления («борьба всех против всех») и «приватизация власти».

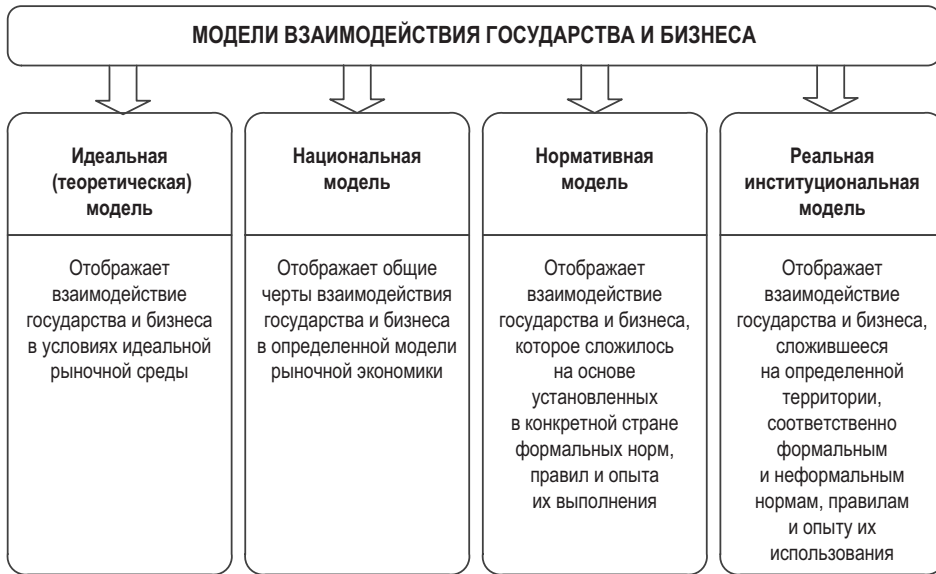

Рис. 2.8. Модели взаимодействия государства и бизнеса [141]

Модель «патронажа» предполагает административно-распорядительное отношение местной власти по отношению к участникам рынка. «Патронаж» властей по отношению к экономическим агентам принимает более или менее жесткие формы, но суть его сводится к сохранению командных методов управления экономикой. Модель «партнерства» сформировалась в регионах, где экономическим и политическим деятелям удается вести диалог, помогая друг другу. Модель «приватизации власти» возникла в регионах, где группа или группы бизнеса взяли власть в свои руки или установили контроль над ней. «Приватизация власти» получила распространение как в богатых, так и в бедных регионах. Основным условием появления этой модели служит наличие консолидированной экономической элиты, которая самостоятельно формирует элиту властную. Модель «подавления» характерна для регионов, которые имеют ограниченные экономические ресурсы и жизнедеятельность которых всецело зависит от получения трансфертов из федерального бюджета. Отличительной чертой этих регионов является слабость местной властной элиты, не сумевшей создать консолидированную команду, предложить эффективную программу развития и выдвинуть авторитетного лидера.

Еще одна классификация моделей взаимодействия бизнеса и власти в регионах РФ, предложенная фондом «Центр политических технологий», основывается на концентрации собственности либо в руках государства, либо частных руках (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Модели управления региональной экономикой** [203]

Модель управления	Характеристика	Регионы
Государственный капитализм (консервативная модель)	Значительная часть собственности остается в руках государства. Приватизация проводится под строгим контролем, частные собственники тесно связаны с властями, а самостоятельной бизнес-элиты не складывается вообще. Допуск «внешних» игроков проводится очень дозированно и обычно успеха добиваются крупные и связанные с федеральным правительством структуры.	Республики Татарстан и Дагестан, Иркутская область (отчасти)
Государственный патронаж над экономикой (умеренно-консервативная модель)	Основная часть собственности находится в частных руках.	Кемеровская, Челябинская, Свердловская, Липецкая, Вологодская и Мурманская области (отчасти)
Модель «региона-корпорации»	Отношения власти и бизнеса носят партнерский характер, и при этом власти, используя свои полномочия, активно создают собственные корпорации, что сближает эту модель с моделью государственного капитализма (разница в том, что в данном случае частный бизнес достаточно развит и не подчиняется власти). В значительной мере она основана на механизмах государственно-частного партнерства и в сущности является разновидностью умеренно-консервативной группы моделей.	Красноярский край, Ханты-Мансийский АО
Либеральная модель	Предполагает достаточно высокую степень свободы предпринимательства и небольшое вмешательство государства, в лице региональных властей, в экономику. Активный патронаж региональной власти над бизнесом оказывается невозможным и по причине отсутствия целенаправленных попыток со стороны власти, и по причине слабости самого института региональной власти.	Пермский и Приморский края, Ярославская область

В рамках той или иной модели между субъектами взаимодействия происходит взаимовыгодный обмен ресурсами. Как власть, так и бизнес обладают ресурсами, доступ к которым может быть полезен и выгоден другой стороне. Государство располагает экономическими, политическими, административными и информационными ресурсами, а бизнес – финансовыми, экспертными и инновационными. Обмен этими ресурсами является основой взаимодействия власти и бизнеса (рис. 2.9).

В последнее время все большее развитие получает такая форма взаимодействия власти и бизнеса, как государственно-частное (Public-Private Partnership – PPP) или государственно-частное партнерство (ГЧП). В развитых странах мира оно рассматривается как необходимое условие развития эффективной рыночной экономики.

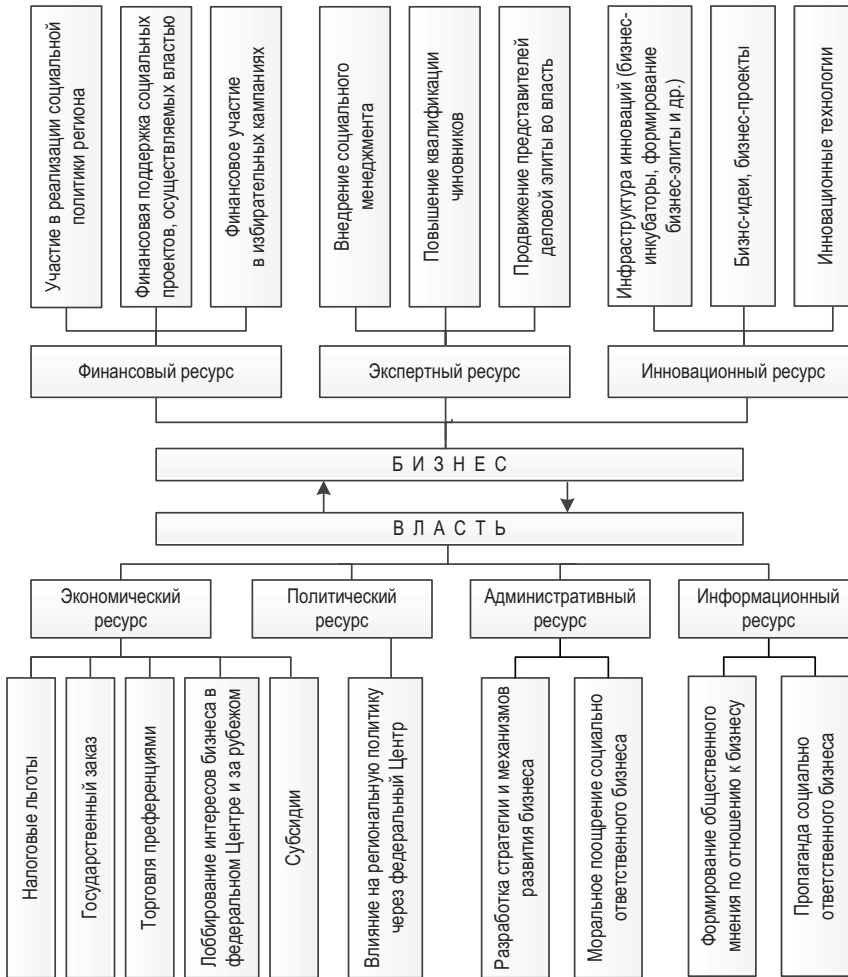

Рис. 2.9. Структурно-ресурсная модель партнерского взаимодействия власти и бизнеса [255]

Исследование теоретико-методологических основ позволяет заключить, что единой точки зрения на определение ГЧП как особого механизма взаимодействия власти и бизнеса нет (табл. 2.2).

При имеющемся разнообразии определений под ГЧП чаще всего понимается взаимовыгодное средне- и долгосрочное сотрудничество между государством и бизнесом, реализуемое в различных формах (начиная с контрактов на выполнение работ, акционирования и заканчивая консультациями государства и бизнес-ассоциаций) и ставящее своей целью решение политических и общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях.

Таблица 2.2. **Варианты трактовки понятия «государственно-частное партнерство»**

Трактовка ГЧП	Источник
Институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественнозначимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг.	В. Г. Варнавский [28]
Соглашение между двумя и более сторонами кооперировать усилия по достижению общих (или совместимых) целей, при этом общими становятся ответственность, власть, ресурсы, риски и, в идеале, выгоды от реализуемого проекта.	Европейская комиссия [77]
Любые средне- или долгосрочные взаимоотношения между государственным и частным сектором, основанные на разделении рисков и доходов, объединении профессиональных знаний и совместном финансировании и служащие достижению определенных политических результатов.	Рейтинговое агентство Standard&Poor's [205]
Привлечение субъектом РФ, муниципальным образованием российского или иностранного юридического лица, либо объединения юридических лиц, либо индивидуальных предпринимателей для выполнения работ по техническому обслуживанию, эксплуатации, реконструкции, модернизации или новому строительству объектов общественной (социальной) инфраструктуры, предоставлению публичных услуг с использованием их на условиях разделения рисков, компетенций и ответственности, путем заключения и исполнения соглашения о государственно-частном партнерстве.	Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства» [152]
Среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным секторами, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод.	Е. Коровин [130]

Государственным институтом развития является юридическое лицо, статус, цели деятельности и полномочия которого определены специальным федеральным законом. Среди основных целей данного лица осуществление деятельности по развитию инфраструктуры и поддержка инноваций. В роли частного партнера выступает российское или иностранное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, объединение юридических лиц, осуществляющее деятельность на основании соглашения (рис. 2.10).

Участие субъектов в проектах государственно-частного партнерства осуществляется в целях создания, реконструкции, модернизации и (или) эксплуатации объектов общественной (социальной) инфраструктуры:

1) природных ресурсов (полезные ископаемые, растительные, животные ресурсы);

2) экономической инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, трубопроводный транспорт, искусственные транспортные сооружения, энергетические предприятия и линии электропередачи, гидротехнические системы, морские, речные и воздушные порты, линии связи и коммуникации, информационные системы и т. п.);

3) объектов, обслуживающих сферу материального производства (объекты сферы здравоохранения, образования, культуры, туризма);

4) объектов в сфере общественных услуг: общественный транспорт, городское хозяйство, коммунальные услуги, зоны производства общественных работ, разного рода местные службы, в т.ч. социальные (занятости, профессиональной подготовки и набора рабочей силы, обустройства грантов и т.п.), объекты экологии и др.;

5) объектов государственного и муниципального управления;

6) иных объектов общественной (социальной) инфраструктуры.

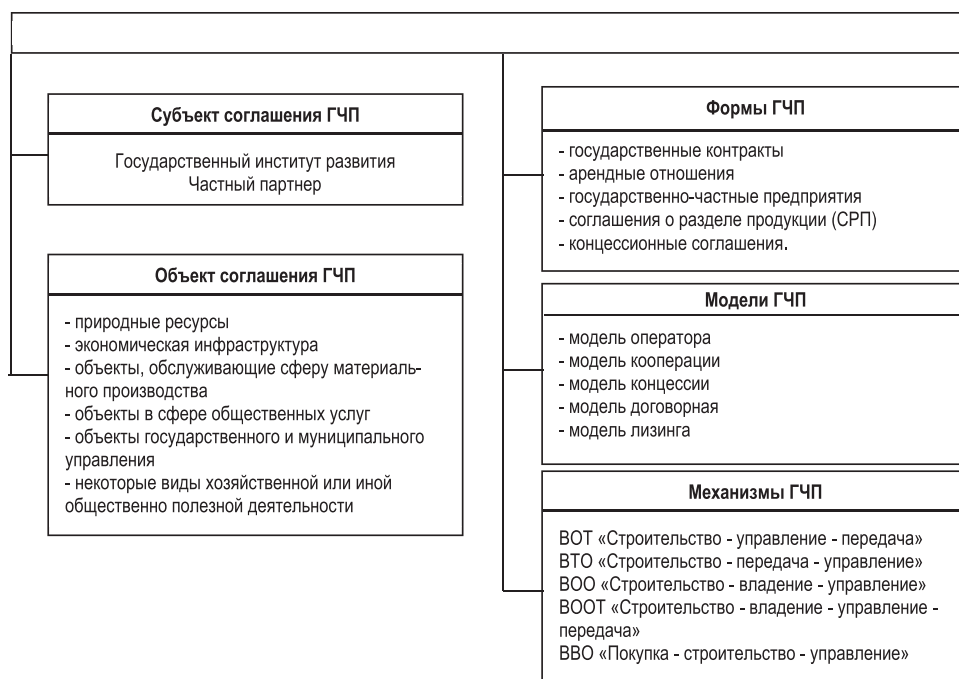

Рис. 2.10. Элементы государственно-частного партнерства

В мировой практике сложились разнообразные модели, формы, типы и конкретные варианты реализации партнерских отношений между государством и бизнесом. Наиболее распространенными формами ГЧП являются: контракты, договоры аренды, в том числе форме лизинга, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия.

Выбор из базовых моделей осуществляет государство на основании того, в каких сферах и какого рода услуги могут стать предметом государственно-частного партнерства. При этом следует учитывать, что указанные базовые модели в чистом виде практически не встречаются, а чаще используются всевозможные смешанные формы.

Масштабы передачи правомочий собственника частному предприятию зависят от избранной правовой формы партнерства. Крайние варианты представляют собой простые контрактные отношения (контракты на работы и услуги) с полным сохранением каждым партнером всех правомочий собственности, с одной стороны, и полную приватизацию, т.е. передачу навсегда прав собственности от государства частному предпринимателю, – с другой. А между этими полюсами находится множество возможных вариантов и форм государственно-частных партнерских отношений, базирующихся на различной степени переуступки тех или иных правомочий собственника от государства частному предпринимателю: контракты на управление и эксплуатацию, концессии на производство и эксплуатацию, концессии на строительство, эксплуатацию и передачу.

Разнообразие механизмов, форм и методов государственно-частного партнерства позволяет достаточно широко использовать возможности частного капитала в решении государством многих проблем, связанных с публичным интересом, в том числе в вопросах модернизации экономики.

В сфере партнерства с частным бизнесом государство организует свою регулирующую деятельность в трех основных направлениях:

- вырабатывает стратегию и принципы, на которых действуют отношения бизнеса с обществом в целом и с публичной властью;
- формирует институциональную среду для разработки и реализации партнерских проектов;
- непосредственно занимается организацией и управлением государственно-частным партнерством, разрабатывает формы и методы, а также его конкретные механизмы.

В последние годы в России были созданы определенные предпосылки для расширения практики ГЧП в экономике страны и, как следствие, для активизации инвестиционных процессов. В первую очередь, был принят ряд законодательных инициатив, направленных на развитие ГЧП: на федеральном уровне это законы №115 «О концессионных соглашениях», № 82 «О Банке развития» и т.д. На региональном уровне также приняты законы о государственно-частном партнерстве (табл. 2.3).

**Таблица 2.3. Региональное законодательство
в сфере государственно-частного партнерства**

Год принятия закона	Субъект РФ
2006	г. Санкт-Петербург
2008	Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Томская область
2009	Республика Удмуртия, Кемеровская, Пензенская, Челябинская области, Ставропольский край
2010	Республика Кабардино-Балкария, Республика Коми, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Чувашия, Республика Северная Осетия-Алания, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Амурская, Астраханская, Вологодская, Ивановская, Калининградская, Кировская, Курганская, Мурманская, Нижегородская, Омская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Ярославская области, Забайкальский край, Краснодарский край
2011	Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Архангельская, Московская, Новгородская, Свердловская области

Индикатором заинтересованности органов власти в развитии механизмов ГЧП служит наличие институтов по развитию партнерства. Один из них – Центр развития частно-государственного партнерства, который был создан при Внешэкономбанке в июне 2008 г. и явился началом процесса консолидации государственных институтов развития на базе Банка развития. Основные функции Центра – информационное обеспечение, нормативное сопровождение, поддержка переподготовки кадров ОГМУ и организация взаимодействия участников ГЧП.

В рамках информационного обеспечения Центр проводит мониторинг факторов развития рынка и отдельных его сегментов с целью оценки инвестиционного климата, его конъюнктуры в различных отраслях и регионах России, поддерживает распространение информации о готовящихся и реализуемых проектах ГЧП, обеспечивает открытый доступ к методическим рекомендациям, распространяет наилучший опыт проектов ГЧП в России, в том числе с использованием сети Интернет.

С целью сопровождения нормативной среды развивающегося рынка проектов ГЧП Центр обобщает опыт реализации проектов ГЧП в России и в мире; разрабатывает методические рекомендации по подготовке и управлению исполнением проектов ГЧП публичными клиентами; организывает координацию и обмен опытом между органами государственного и муниципального управления по вопросам применения ГЧП; проводит экспертизу и выполняет разработку проектов законодательных и нормативных актов по тематике ГЧП, в том числе региональных и муниципальных.

Центром ГЧП разработаны принципиальные требования к составу курсов переподготовки кадров государственного и муниципального управления по актуальным вопросам подготовки и управления реализацией проектов ГЧП. Центр может провести оценку соответствия собственным требованиям модулей существующих учебных курсов по ГЧП и поддержать обновление курса в рамках регулярной работы по обобщению опыта Внешэкономбанка и Центра. Партнеры Внешэкономбанка будут информироваться о курсах переподготовки кадров по вопросам ГЧП.

Организация проектов ГЧП обеспечивается деятельностью профессиональных участников рынка ГЧП, в первую очередь консультационных компаний, которые разрабатывают и накапливают интеллектуальный капитал по решению проблем развития механизмов ГЧП в России. Центр ГЧП Внешэкономбанка координирует свою деятельность с профессиональными участниками рынка ГЧП, организуя регулярные совещания, клубы, а также участвуя в работе профильных ассоциаций [52].

Что касается регионального уровня, то одни субъекты РФ создали самостоятельные специализированные региональные центры ГЧП в составе региональных администраций (Калининградская и Курганская области), другие сформировали отдельные рабочие группы и сектора по вопросам партнерства при региональных департаментах.

Так, например, в Вологодской области был создан отдел государственно-частного партнерства при департаменте инвестиционной политики областного Правительства. Сектор государственно-частного партнерства сформирован при министерстве инвестиционной политики Нижегородской области, отдел государственно-частного партнерства – при министерстве экономического развития и внешнеэкономических связей Рязанской области. Ряд регионов не видит в этом необходимости в силу наличия отраслевых департаментов, совокупно выполняющих роль специализированного органа по развитию ГЧП (табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Наличие специализированных структур в структуре ГЧП [52]**

Структура по развитию ГЧП	Регион
Самостоятельный центр ГЧП	Калининградская, Курганская, Московская области
Рабочие группы, сектора, отделы по вопросам ГЧП при региональных департаментах	Астраханская, Вологодская, Нижегородская, Рязанская, Ярославская области, г. Санкт-Петербург, Республика Удмуртия
Региональные департаменты, наделенные дополнительными функциями по развитию ГЧП	Амурская, Кемеровская, Кировская, Новосибирская, Тверская области, Краснодарский край, Ханты-Мансийский АО

В финансировании проектов по взаимодействию бизнеса и власти участвуют Внешэкономбанк, ОАО «Роснано», Инвестиционный фонд Российской Федерации, ОАО «Особые экономические зоны» и др.

Инвестиционный фонд РФ образован в конце 2005 г., и в соответствии с Бюджетным кодексом РФ представляет собой часть средств федерального бюджета, которая подлежит использованию в целях реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства. Главная цель использования средств Фонда – поддержка приоритетных для государства и регионов инвестиционных проектов путем создания транспортной, инженерной или энергетической инфраструктуры государственного или муниципального значения, без которой эти проекты не могут быть реализованы.

В июне 2008 г., в соответствии с поручением Президента РФ, была начата работа по поддержке за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ региональных инвестиционных проектов. В целях выполнения поручения Президента принято постановление Правительства РФ «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. №134» от 23 июня 2008 г. №468. Согласно указанным постановлениям была введена новая категория проектов Фонда – региональные инвестиционные проекты, установлены требования к структуре проектов и определен порядок рассмотрения заявок на финансирование региональных инвестиционных проектов.

В период с 2008 по 2009 г. государственную поддержку Инвестиционного фонда РФ за счет бюджетных ассигнований получили 23 региональных инвестиционных проекта (табл. 2.5).

Поддержку фонда получили инвестиционные проекты, в числе которых развитие инфраструктуры в сфере промышленности, транспорта, ЖКХ и др. (приложение 2).

Таблица 2.5. Финансирование инвестиционных проектов Инвестиционным фондом РФ в 2008–2009 гг. [150]

Показатель	2008 г.	2009 г.	Итого
Количество поступивших заявок, ед.	52	53	105
Общая стоимость поступивших заявок, млрд. руб.	190	173	363,0
Общая сумма запрошенных у фонда средств, млрд. руб.	28	29,3	57,3
Получило поддержку, ед.	16	7	23
Общая стоимость поддержанных заявок, млрд. руб.	88,1	16,3	104,4
Общая сумма финансирования фондом проектов, млрд. руб.	11	2	13,0

В рамках деятельности Инвестиционного фонда осуществляется тесное взаимодействие с Банком развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Внешэкономбанк – активный участник процессов, способствующих развитию инвестиционной деятельности на принципах государственно-частного партнерства. По ряду региональных инвестиционных проектов Внешэкономбанк выступает в качестве кредитной организации, предоставляющей заемные средства для реализации проекта. Кроме того, Внешэкономбанк является соинвестором по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение.

Всего за период с 2008 по 2010 г. Внешэкономбанком было профинансировано 72 инвестиционных проекта на сумму 300,8 млрд. руб. Объем кредитных ресурсов за эти годы возрос в 1,8 раза (с 68,5 млрд. руб. до 125,5 млрд. руб.). В отраслевой структуре кредитного портфеля банка ведущее место занимают: сектор инфраструктуры (транспортная, энергетическая, инфраструктура ЖКХ, туризма, технопарков и ОЭЗ) – 35% выданных кредитов в 2010 г.; агропромышленный комплекс – 12%; химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение (кроме авиастроения) – по 9%; авиастроение – 8%; металлургия – 7% [52].

Внешэкономбанком финансируются проекты, направленные на создание и развитие производств и инфраструктуры (табл. 2.6). Кроме того, банк является одним из основных кредиторов проектов, включенных в Программу строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. №991); активно участвует в их финансировании с начала 2009 г.

С декабря 2009 г. банк осуществляет координацию работ по государственной поддержке модернизации монопрофильных городов; организует финансовую поддержку крупных инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики этих городов и создание новых рабочих мест.

В 2010 г. среди 35 моногородов РФ, получивших поддержку (приложение 4), был и г. Сокол Вологодской области, целью модернизации которого является обеспечение устойчивого экономического роста на основе диверсификации, повышение качества жизни населения. Задачами модернизации стали повышение конкурентоспособности экономики города, снижение социальной напряженности на рынке труда,

Таблица 2.6. **Некоторые проекты, финансируемые Внешэкономбанком** [52]

Наименование проекта	Объем и источники инвестиций	Начало реализации
<i>Развитие производств</i>		
Развитие производственного комплекса по переработке мяса в Калининградской области	Размер инвестиций – 5,5 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 3,4 млрд. руб.	2009 г.
Реконструкция и модернизация ОАО «Хабаровский нефтеперерабатывающий завод»	Размер инвестиций – 1,3 млрд. долл. США. Инвестиции Внешэкономбанка – 479,0 млн. долларов США и 218,0 млн. евро.	2010 г.
<i>Создание производств</i>		
Организация автомобильного производства в Приморском крае и производства автокомпонентов в Республике Татарстан (на территории ОЭЗ «Алабуга»).	Размер инвестиций – 5,1 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 5 млрд. руб.	2009 г.
Строительство деревоперерабатывающего комплекса по производству ДСП и пиломатериалов в Ванинском районе Хабаровского края	Размер инвестиций – 414,7 млн. евро. Инвестиции Внешэкономбанка – 276,5 млн. евро.	2010 г.
<i>Развитие инфраструктуры</i>		
Строительство парогазовой установки на Вологодской ТЭЦ	Размер инвестиций – 5,4 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 3,4 млрд. руб.	2009 г.
«Кузбасс — Дальневосточный транспортный узел»	Размер инвестиций – 27,1 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 6,3 млрд. руб.	2008 г.
Строительство инфраструктурного комплекса «Курорт «Золотое кольцо»	Размер инвестиций – 3,6 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 2,5 млрд. руб.	2010 г.
Источник: ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.veb.ru/about/annual/		

развитие малого и среднего бизнеса, создание постоянных новых рабочих мест, модернизация и развитие комплексной инфраструктуры города, повышение эффективности муниципального управления.

Финансирование плана модернизации предполагается за счет средств различных источников: федерального бюджета (5,4% за период 2010 – 2020 гг.), областного (1,5%) и муниципального (0,1%) бюджетов, Фонда реформирования ЖКХ (1,1%), внебюджетных источников (91,9%) [179].

В основу реализации комплексного плана модернизации г. Сокола заложено проведение реконструкции производства и модернизации основных производственных фондов на градообразующих предприятиях, а также строительство нового предприятия по производству плит с ориентированной стружкой (приложение 3). Основными инструментами государственной и муниципальной поддержки выступают: налоговая политика, имущественная, финансовая и инфраструктурная поддержка, создание спроса на услуги малого бизнеса внутри формирующихся кластеров.

Для реализации государственной политики в сфере нанотехнологий и создания условий для развития инновационной экономики в 2007 г. создано ОАО «Роснано» (до 2011 г. – ОАО «Роснанотех»). Корпорация рассматривает и финансирует производственные, инфраструктурные и образовательные проекты. В 2008–2010 годах наблюдательным советом ГК «Роснанотех» было одобрено 104 проекта с общим бюджетом 347 млрд. руб., включая софинансирование со стороны Корпорации в объеме 140,1 млрд. руб. Среди них 92 инвестиционных проекта, 8 проектов по формированию российских и международных венчурных фондов, 4 проекта создания нанотехнологических центров. Из общего количества утвержденных проектов 28 являются проектами с иностранным участием.

Наибольшую активность в плане подачи заявок на финансирование проектов в 2008 – 2010 гг. проявили регионы, входящие в состав Центрального (52%), Приволжского (14%), Сибирского (12%) и Северо-Западного (10%) федеральных округов.

Для привлечения частных инвесторов на территории особых экономических зон создано ОАО «Особые экономические зоны». Механизм государственно-частного партнерства при создании особых экономических зон проявляется в том, что частные инвесторы получают сформированную за счет средств государственного бюджета инфраструктуру для развития бизнеса, что позволяет снизить издержки на создание нового производства. Наряду с этим, региональные органы государственной власти предоставляют частным инвесторам налоговые льготы в виде налоговых каникул, снижения ставок налогов и таможенных пошлин.

В России системное развитие особых экономических зон началось в 2005 году, с момента принятия соответствующего федерального закона. В настоящее время функционируют 18 особых экономических зон, из них 4 – промышленно-производственного типа, 4 – технико-внедренческого, 7 – туристско-рекреационного и 3 – портовые (приложение 1).

В зависимости от типа особой экономической зоны государство обеспечивает резидентов земельными участками с подведенными инженерными коммуникациями, таможенной и транспортной инфраструктурой, создает административно-деловые центры, центры инноваций и технологий, подготовки и переподготовки кадров.

Инвестиционные проекты на принципах государственно-частного партнерства реализуются и в субъектах РФ. В качестве примера можно

привести инвестиционный проект «Индустриальный парк «Шексна», направленный на диверсификацию экономики Вологодской области на основе создания современных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, увеличение поступлений в бюджеты всех уровней, а также увеличение производства продукции стройиндустрии для обеспечения роста жилищного строительства. Характеристика проекта представлена в таблице 2.7.

Таблица 2.7. **Характеристика инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна»** [179]

Виды деятельности	Объемы инвестиций	Содействие субъектам ИП	Налоговые льготы	Затраты резидентов на «вхождение» в ИП
Глубокая металлопереработка Стройиндустрия Производство автомобильных компонентов	Инвестиции в инфраструктурные объекты капитального строительства в Индустриальном парке «Шексна» - 60 млн. долл. Инвестиции в объекты социальной и административной инфраструктуры вокруг парка - 15 млн. долл.	Корпоративная инфраструктурная поддержка Наличие стабильного налогового законодательства Централизованная внутренняя система управления и эксплуатации Оперативное разрешение возникающих споров	Освобождение от уплаты (на 5 лет) налога на имущество организаций (2,2 % от стоимости имущества) и транспортного налога Снижение ставки (на 5 лет) налога на прибыль на 4,5 %	Плата за технологическое подключение к инженерным инфраструктурам – 0 руб. Стоимость аренды земли – от 4 руб. за 1 кв. м Стоимость выкупа земли – от 10 руб. за 1 кв. м

Наряду с проектом «Индустриальный парк «Шексна», в Вологодской области с 2008 г. реализуется пилотный проект «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации». Проект предполагает формирование льняного кластера, объединяющего усилия льносеющих хозяйств, предприятий первичной переработки совместно с льнокомбинатом – ОАО «Вологодский текстиль» под руководством Управляющей компании «Доминион» при поддержке Правительства Вологодской области (табл. 2.8).

Что касается взаимодействия бизнеса и власти в вопросах поддержки и развития малого и среднего бизнеса, то в сентябре 2006 г. в Вологде стартовала первая очередь проекта, который реализуется в рамках бюджетного учреждения Вологодской области в сфере поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства «Бизнес-инкубатор». Представительства БУ ВО «Бизнес-инкубатор» созданы в таких городах, как Сокол, Грязовец, Белозерск, Кириллов, п.г.т. Шексна Вологодской области.

Таблица 2.8. **Характеристика инвестиционного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации»**

Инвестиционный бюджет	Срок окупаемости	Ожидаемые результаты
Общая стоимость – 9,8 млрд. руб. В том числе: - средства областного бюджета – 2,0 млрд. руб. - собственные средства и средства инвестора – 2,2 млрд. руб. - средства государственного финансового института развития – 5,6 млрд. руб.	10 лет	Увеличение общего объема выпуска товарной текстильной продукции до 8,3 млрд. руб. в год Выпуск готовых тканей до 43,5 млн. кв.м в год Прибыль более 2 млрд. рублей Увеличение площадей посева льна до 20 тыс. га Валовой сбор льносемян до 4 тыс. тонн, льноволокна – до 34 тыс. тонн Создание около 3000 новых рабочих мест Рост заработной платы более чем в 4 раза Повышение производительности труда более чем в 10 раз и т.д.

Основной задачей бизнес-инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых, конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Формы поддержки малого и среднего предпринимательства представлены в таблице 2.9.

Отметим, что реализация проектов, основанных на взаимодействии органов власти и бизнеса, – это важный шаг на пути устранения инфраструктурных ограничений роста, создания новых либо модернизации (технического, технологического обновления) существующих производств, формирования новых точек роста с целью повышения уровня социально-экономического развития регионов, расширения спектра и повышения качества услуг.

При всей важности принятых правительством мер, можно констатировать, что процесс создания и использования механизмов ГЧП в России, а также диалог государства и бизнеса по данному вопросу только начаты. Требуется активизация процессов в этом направлении. Основной задачей государственной власти и бизнеса остается выработка конкретных процедур применения рассмотренных инструментов взаимодействия.

В бизнесе аккумулированы значительные ресурсы рыночного развития. Причем не только традиционные, но и такие, занимающие важное место, как профессиональные кадры, обладающие высокой компетенцией, передовыми управленческими, организационными и финансовыми технологиями. Поиск и выбор путей их наиболее рационального использования во многом предопределяет возможности развития экономики регионов и страны в целом, решения социальных проблем.

Таблица 2.9. **Формы поддержки малого и среднего предпринимательства в «Бизнес-инкубаторе» Вологодской области** [237]

Форма поддержки	Количество МСП, получивших поддержку, ед.		
	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Имущественная	16	8	-
Возмещение части затрат по уплате % за кредиты	-	174	89
Грантовая поддержка	-	158	167
Возмещение части затрат по лизинговым договорам	-	-	49
Итого получивших поддержку, ед.	16	340	305

Экономическое взаимодействие бизнеса и государства осуществляется через совокупность организационно-правовых форм и систему функций управления. Расширить партнерство бизнеса и власти возможно путем создания комфортных условий для развития предпринимательской среды.

Как показывает практика, этому способствуют прежде всего:

- развитие социальной и инженерной инфраструктуры;
- оказание финансовой поддержки (предоставление государством налоговых льгот; финансирование проектов; содействие в получении средств, например залогов, займов; выступление в качестве их гаранта и т. д.);
- обеспечение консультационной помощи, например правовое обеспечение создания и функционирования предприятий;
- привлечение инвестиций на территорию, помощь в поиске рынков сбыта и налаживании производственно-технологических связей, а также в технологической модернизации, создании новых продуктов, проведении исследований, разработок;
- предоставление ряда услуг, оказываемых государственными институтами (например, возможность использования структуры профессиональной подготовки);
- развитие кооперации и интеграции с целью преодоления распыленности мелких хозяйств и повышения их эффективности;
- создание базы достоверной информации о регионе, муниципалитете с целью привлечения организаций коммерческого сектора, инвесторов, которые работают или хотят развивать бизнес на данной территории [257].

Наряду с реализуемыми мерами, стимулирующими бизнес к эффективному инвестированию, очень важны и практические шаги по развитию институтов государственно-частных консультаций, формированию

планов партнерства, расширению активности общероссийских, отраслевых и региональных объединений предпринимателей. Исходя из этого, партнерские отношения между государством и бизнесом следует развивать как на территориальном (региональном, муниципальном), так и отраслевом уровнях.

Важным условием развития ГЧП выступает решение ряда организационных вопросов [172].

Во-первых, расширение доступа предприятий к финансовым ресурсам: путем запуска механизма инвестирования средств инвестиционного фонда; увеличения капитала банков развития; предоставления государственной поддержки в формировании венчурных фондов, финансирующих высокотехнологичные и наукоемкие проекты; повышения эффективности механизмов поддержки лизинга.

Во-вторых, разработка долгосрочных и среднесрочных программ функционирования институтов развития экономики РФ, таких как инвестиционные, венчурные и гарантийные фонды, крупные инвестиционные банки и госкорпорации, институты поддержки малого и среднего предпринимательства и т.п.; совершенствование их деятельности (табл. 2.10).

Таблица 2.10. Основные направления совершенствования деятельности институтов развития

На уровне правительства	На уровне института развития
1. Формирование комплексного механизма поддержки проектов начиная с «посевной» стадии 2. Повышение скоординированности деятельности институтов развития 3. Детализация норм законодательства 4. Регулярный пересмотр целей и направлений деятельности институтов развития для обеспечения их актуальности 5. Развитие механизма государственного контроля и мониторинга 6. Создание Агентства страхования экспортных кредитов	1. Увеличение доли частного капитала в проектах 2. Повышение качества финансируемых проектов и их мониторинг 3. Привлечение проектных брокеров, осуществляющих поиск и подготовку проектов 4. Оптимизация издержек, совершенствование системы оплаты труда и мотивации и др. 5. Интенсификация работы по популяризации своей деятельности и курируемого направления среди участников рынка 6. Активная позиция в поиске проектов (возможно самостоятельное инициирование проектов) 7. Повышение прозрачности деятельности, в т.ч. для общественности 8. Разработка механизмов передачи проектов от одних институтов развития другим («инновационный лифт») 9. Недопущение конкуренции за одни и те же проекты

В-третьих, развитие информационно-методического инструментария взаимодействия бизнес-структур и органов власти: в части формирования нормативно-правовой базы, способствующей эффективному расширению взаимоотношений бизнеса и власти; консультирования органов управления по вопросам организации проектов партнерства бизнеса и власти; разработки методологии организации и управления проектами ГЧП; информационного обеспечения рынка проектов ГЧП, в том числе ведение базы данных проектов ГЧП (готовящихся, реализуемых, реализованных); мониторинга и распространения лучшей практики деятельности объединений работодателей и органов исполнительной власти в области повышения конкурентоспособности экономики, конкурсного софинансирования реализуемых ими проектов; участия в формировании и отборе программ повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления по вопросам организации проектов и управления ГЧП.

Развитию сотрудничества бизнеса и власти в сфере модернизации экономики на отраслевом и региональном уровне будет способствовать решение следующих задач:

- преодоление инфраструктурных ограничений экономического роста;
- развитие высокотехнологичных производств обрабатывающей промышленности и агропромышленного комплекса;
- поддержка экспорта высокотехнологичной продукции промышленного назначения;
- раскрытие инновационного и производственного потенциала малого и среднего предпринимательства.

Решение данных задач возможно посредством формирования и дальнейшего развития особых экономических зон, промышленных парков, механизмов субконтрактации, производственных кластеров и т.д.

Развитие механизмов субконтрактации позволит оптимизировать кооперационные связи предприятий, привлечет дополнительные заказы и улучшит предпринимательский климат.

Развитие производственных кластеров упростит доступ к новым технологиям, увеличит возможности для организации НИОКР, снизит транзакционные издержки за счет увеличения доверия между участниками кластера.

Формированию и развитию промышленных парков, выступающих важнейшим элементом производственной инфраструктуры, обеспечивающих ускоренное развитие малого и среднего бизнеса в производ-

ственной сфере, способствуют: распространение лучшей практики по развитию этого института; методологическая поддержка их деятельности, включая реализацию мер по снижению рисков для инвестирования средств компаниями; софинансирование проектов и т.п.

Важнейшими направлениями государственно-частного партнерства в области инноваций должны стать целенаправленная реализация мер по вовлечению в инновационный процесс вузов, расширение участия бизнеса в определении приоритетов государственного финансирования фундаментальных и прикладных исследований через формирование общероссийского, отраслевых и региональных советов и т.п.

В качестве приоритетных мер по активизации инновационного потенциала высших учебных заведений следует выделить содействие формированию на их базе высокотехнологичных предприятий и трансферу технологий в действующие предприятия (включая обеспечение кадрового сопровождения трансфера технологий), в т.ч. через реализацию таких мер, как:

- введение образовательных курсов, направленных на формирование у студентов и преподавателей навыков создания и ведения инновационного бизнеса;
- целенаправленная поддержка и мониторинг создания на базе вузов элементов инновационной инфраструктуры, организация и финансирование создаваемых на базе вузов венчурных предприятий;
- реализация системы мер кадрового сопровождения трансфера технологий, предполагающего финансирование государством НИОКР и специализированной подготовки кадров в университетах в рамках проектов, отобранных на конкурсной основе.

Немаловажным условием повышения эффективности государственной инновационной и научно-технической политики является вовлечение в процесс выработки ее приоритетов представителей бизнеса. Эффективной формой взаимодействия государства и бизнеса в этой области является формирование консультативных советов по технологической политике.

Таким образом, государственно-частное партнерство выступает эффективным механизмом привлечения частных инвестиций в решение задач экономической модернизации страны. Учитывая потенциал этого института, можно констатировать, что дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества может стать базой для повышения эффективности использования ресурсов и решения задач социально-экономического развития территорий.

В заключение, в качестве выводов, акцентируем внимание на трех основных моментах.

Во-первых, для эффективного осуществления процесса модернизации необходима организация системы управления на основе сочетания теории и методологии стратегического планирования, теорий, концепций и методов государственного и регионального управления экономикой, с учетом имеющегося потенциала регионов, оценки сбалансированности его развития.

Во-вторых, управление процессом социально-экономической модернизации регионов требует создания многоуровневой системы планирования, включающей стратегический, тактический и оперативный виды планирования и сопровождающейся регулярно проводимым мониторингом.

В-третьих, необходимым условием успешной модернизации является повышение роли и места института государственно-частного партнерства в реализации задач модернизации региональных социально-экономических систем, разработка соответствующих механизмов партнерства государства и бизнеса.

ГЛАВА 3

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

3.1. Сущность и содержание региональной промышленной политики в контексте задач социально-экономической модернизации

Определяющее значение в социально-экономической модернизации имеет индустриализация экономики. Достижение высокого уровня развития промышленного производства, совершенствование его отраслевой и территориальной структуры, коренное изменение структуры экономики за счет резкого развития индустриального сектора выступают в качестве основной предпосылки в росте производительности труда, выработки валового регионального продукта, обеспечении занятости, повышении уровня и качества жизни населения, привлечении и использовании внутренних и иностранных инвестиций, создании инновационного потенциала и достижении конкурентоспособности экономики на региональных и мировых рынках [107].

Промышленно-технологическое развитие сопровождается двумя взаимосвязанными процессами: быстрым старением, а как следствие, и обесцениванием технологий, с одной стороны, и вытеснением устаревающих и второстепенных технологий на региональную периферию, где дешевле рабочая сила и природные ресурсы, – с другой.

Анализ видовой и отраслевой структуры промышленности России показывает (табл. 3.1), что в 2010 г. по сравнению с 2008 г. в промышленном производстве страны доля продукции топливно-энергетического комплекса возросла с 40,1 до 44,1%. Доля отраслей инвестиционного

спроса снизилась с 18,9 до 15,4%, в том числе машиностроения – с 14,5 до 12,1%. А за двадцать лет доля топливно-энергетического комплекса возросла в 2 раза. Отрасли инвестиционного спроса уменьшили свой удельный вес вдвое, в том числе машиностроение в 2 раза.

В полтора раза уменьшилась доля отраслей потребительского спроса. Отсутствие сколько-нибудь заметных позитивных сдвигов в структуре промышленности характерно и для подавляющего большинства российских регионов.

Таблица 3.1. **Динамика структурных изменений в промышленности России в 1990–2010 гг.** (в % от общего объема производства)

Отрасль	Год						
	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Промышленность - всего	100	100	100	100	100	100	100
Топливо-энергетический комплекс	19,1	27,7	26,0	26,8	40,1	44,3	44,1
Потребительский комплекс, в том числе:	21,3	17,6	16,7	16,7	12,1	13,3	13,3
- лёгкая промышленность	6,4	2,2	1,8	1,4	0,7	0,7	0,7
- пищевая промышленность	14,9	15,3	14,3	15,4	11,4	12,5	12,6
Отрасли инвестиционного спроса, - в том числе машиностроение	34,1	27,3	28,2	24,0	18,9	15,1	15,4
Отрасли промежуточного спроса, в том числе:	24,2	19,2	20,5	22,2	14,5	11,6	12,1
- металлургия	32,1	31,9	24,4	24,9	27	25,6	25,8
- химический комплекс	15,0	16,7	15,8	18,5	14,1	13,1	13,0
- химический комплекс	6,9	7,1	7,5	7,2	7,2	7,1	7,2

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

В целом по стране объём производства ряда важнейших видов машин и оборудования, станков, транспортных средств в настоящее времякратно меньше, чем был двадцать лет назад (табл. 3.2).

Таблица 3.2. **Производство в России отдельных видов машин и оборудования в 1992–2009 гг.**

Вид оборудования, машин	Год						2009 г. к 1992 г., сокращение
	1992	2000	2005	2007	2008	2009	
Металлорежущие станки, тыс. шт.	53,4	8,9	4,9	5,1	4,8	1,9	В 28 раз
Кузнечно-прессовые машины, тыс. шт.	16,5	1,2	1,5	2,7	2,7	1,3	В 12 раз
Экскаваторы, тыс. шт.	15,4	3,4	3,6	6,3	5,5	1,4	В 11 раз
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	42,2	5,2	7,5	7,3	8,1	6,9	В 6 раз
Тракторы, тыс. шт.	141,6	19,3	8,6	14,0	17,3	8,3	В 17 раз
Электромшины крупные, тыс. шт.	14,9	4,1	4,4	5,2	4,9	2,3	В 6 раз
Троллейбусы, шт.	1685	498	812	651	778	773	В 2,1 раза
Грузовые автомобили, тыс. шт.	583	184	205	285	256	91,7	В 6,4 раза

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Отечественное производство не обеспечивает потребности модернизации необходимым оборудованием и товарами, что вынуждает увеличивать их импорт. По данным экспертов, за счёт импорта удовлетворяется 60% потребности в оборудовании и инновационных товарах, 45% потребности в продовольствии, 80% – в одежде и обуви, около 100% – в бытовой технике.

Поэтому не случайно, что сегодня ученые и специалисты все в большей степени говорят о необходимости неоиндустриализации или неоиндустриальной модернизации России [155]. Эта позиция основывается на том, что в обществе нет ненужных индустриальных производств как таковых, а есть ненужные, устарелые технологические способы индустриального производства.

Оптимальной организационно-экономической формой неоиндустриальной модернизации является, на наш взгляд, целенаправленная промышленная политика. Ее необходимость обусловлена несколькими причинами [215].

Во-первых, как было отмечено выше, в структуре российской экономики сохраняются существенные диспропорции в пользу отраслей топливно-энергетического комплекса в ущерб перерабатывающим отраслям, в том числе высокотехнологичным производствам. Нерациональный характер имеет структура инвестиций в основной капитал предприятий.

Во-вторых, недостаточно высока эффективность функционирования промышленных предприятий с частной формой собственности, что выражается в наличии значительной доли убыточных производств и указывает на невысокую результативность проведенной приватизации.

В-третьих, на низком уровне остается инновационная активность предприятий, что говорит об отсутствии стратегии повышения производительности труда на основе внедрения наукоемких технологий и повышения степени адаптивности производственных систем к требованиям, предъявляемым современным рынком, приобретающим в условиях глобализации все более открытый характер.

В-четвертых, учитывая специфику российского производственного сектора, продолжающегося находиться, по сути, на переходном этапе от планово-административных к рыночным условиям хозяйствования, можно констатировать существование настоящей потребности в управлении конкурентоспособностью предприятий методами промышленной политики.

Обсуждение промышленной политики как одной из составляющих развития экономики государства длится уже на протяжении 10-15 лет. Однако и сегодня данная тема остается довольно обсуждаемой, что находит свое отражение в многочисленной экономической литературе и политических изданиях последнего времени [29, 30, 180 и др.]. Понятие «промышленная политика» определяется учеными, предпринимателями и политическими деятелями неоднозначно.

Термин «промышленная политика» пришел в Россию в начале 1990-х годов из зарубежной экономической литературы как не вполне корректный перевод английского словосочетания «Industrial Policy». В западной теории и практике этот термин в большей степени соответствует термину «отраслевая» или «секторальная политика» и, как правило, означает меры государства по поддержке или развитию конкретных секторов экономики [134].

Одно из первых определений данного термина, переведенных на русский язык: «Промышленная политика – это последовательная организация работы государственного и частного секторов экономики в том, что касается принятия решений в области производства и инвестирования, развития инфраструктуры и человеческого капитала, а также условий внешней торговли в целях количественного, качественного и структурного стимулирования отечественного производства» [112].

А.И. Татаркин дает следующее определение: «Промышленная политика в современных условиях – это национальная промышленная политика, т. е. система отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом» [246].

В. Завадников определяет промышленную политику как «совокупность действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т. д.), а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла его продукции» [83].

По определению О.А. Романовой и Р.И. Чененовой, промышленная политика – это система экономических, политических, идеологических

отношений органов власти и управления с хозяйствующими субъектами по поводу формирования конкурентоспособной структуры промышленного комплекса и проведения экономической реструктуризации [211].

Промышленная политика также понимается как «комплекс мер государственного регулирования экономических процессов на отраслевом и корпоративном уровнях, направленный на стимулирование инновационной активности, структурную перестройку экономики и экономического роста» [232].

В проекте ФЗ «О национальной промышленной политике Российской Федерации», вынесенном на рассмотрение депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ Г.Е. Шевцовым, Е.В. Паниной, В.Г. Драгановым, А.А. Морозовым, А.В. Сабадашем, С.В. Собко в 2008 г., предлагалось следующее определение: «*Национальная промышленная политика* – система правовых и экономических мер и действий субъектов промышленной политики, исходящих из приоритетного обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, стабильного и инновационного социально-экономического развития РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований».

В самом общем виде *промышленная политика* может быть определена как комплекс действий государства, направленных на целенаправленное изменение структуры экономики за счет создания более благоприятных условий для развития определенных (приоритетных) секторов и производств [134].

Таким образом, государственная промышленная политика – это программа действий государства по развитию промышленности, а сегодня уже и не только промышленности, но и реального сектора экономики в целом [22].

Промышленная политика осуществляется в общем русле государственной экономической политики, направленной на структурные преобразования и рост общественного производства. Цели и приоритеты промышленной политики вырабатываются на основе стратегических ориентиров, задаваемых для производственной и коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов рынка и социальной деятельности государства.

В мировой и отечественной экономике существует достаточно примеров разработки и реализации промышленной политики в целом и создания концепций развития как одного из направлений построения политики.

Поэтому далее представляется необходимым изучить и проанализировать опыт решения данного вопроса, имеющийся в других странах, а также субъектах РФ.

Каждое государство определяет собственный сценарий развития и поддержки национальной промышленности, ориентируясь на поставленные стратегические цели и учитывая ограничения в природных, трудовых и прочих ресурсах. Вместе с тем важно принимать во внимание, что другие страны реализовывали промышленную политику в разные периоды времени, обладая различными сравнительными конкурентными преимуществами.

Существует несколько типов промышленной политики: экспортно-ориентированная (создание условий для роста экспорта определенных видов продукции), внутренне ориентированная (защита внутреннего рынка и обеспечение экономической самодостаточности) и стратегическая промышленная политика (создание ограничений в использовании собственных естественных и невозпроизводимых ресурсов, таких как нефть, лес, экология и т.п.

Примерами экспортно-ориентированного типа промышленной политики в XX в. могут служить Корея 60-х – 80-х гг., Китай 80-х и 90-х гг., отчасти Япония, Индия 90-х гг. К внутренне ориентированному типу относятся Индия 60-х – 80-х гг., Франция 50-х – 70-х гг., Япония, Китай, США, СССР и в определенной степени Россия. Примерами стратегической промышленной политики могут служить действия США, стран ОПЕК.

Этот список может быть существенно расширен, поскольку в определенные периоды практически все страны, так или иначе, использовали инструменты промышленной политики для решения проблем, важных для отдельных секторов и отраслей [134].

В реализуемых политиках можно выделить определенные общие черты. Показателен опыт аграрных стран, которые реализовали политику интенсивной индустриализации. Китай, Индия и Южная Корея находились в схожих начальных условиях – аграрная экономика, усугубленная бедностью, безработицей, недостатком квалифицированных кадров.

Характерной чертой промышленной политики являлся выбор правительствами стран приоритетных отраслей, в которые и обеспечивался приток инвестиций. Как правило, приоритетным отраслям предоставлялись налоговые и иные льготы, при этом перечень приоритетных отраслей со временем менялся.

В Индии предоставлялось 30% снижение налогооблагаемой базы на период до 10 лет по отдельным промышленным проектам и 5-летние налоговые каникулы. В Японии для автомобильной промышленности была установлена специальная ставка амортизации оборудования на первый год работы в размере 50%. В Китае законодательство допускает налоговые каникулы и льготы, льготные импортные тарифы. Дополнительные стимулы для прямых иностранных инвестиций устанавливаются региональными властями в особых экономических зонах, в том числе особый налоговый режим и освобождение от пошлин.

КНР доказала эффективность централизованной системы хозяйствования в ее планово-корпоративной форме. Сегодня республика демонстрирует миру эффективность четко проработанной целевой промышленной политики, реализуемой на основе централизованной системы планового макроэкономического регулирования [94]. КНР проводит политику форсированного развития экономики «пятого», т. е. технотронного, передела.

В рамках проводимой промышленной политики свои валютные резервы КНР расходует на приобретение в США не товаров и ценных бумаг, а высокотехнологического промышленного капитала (покупка подразделений персональных ЭВМ корпорации IBM, технологий глубоководного бурения и т. д.). Соответствующие расходы обеспечиваются растущими экспортными доходами. С 2004 г. доходы от экспорта высокотехнологичной продукции стали превышать расходы на ее импорт. Китай начал получать от «пятого» передела чистый экспортный доход. При сохранении нынешних темпов, только за счет торговли электронной продукцией КНР обеспечит положительное сальдо в большем объеме, чем дает ныне России весь ее совокупный товарный экспорт (нефти, газа, металлов и прочего).

Успешность реализуемой промышленной политики иллюстрируется тем, что Китай – единственная страна в мире, ВВП которой вырос в кризисном 2009 г. (на 8,7%). КНР фактически с нуля создала и вывела на ведущую позицию собственный сектор технотронного производства, благодаря чему был обеспечен задел для еще более динамичного социально-экономического развития в перспективе.

В Южной Корее правительство стимулировало формирование крупных финансово-промышленных групп. Государство жестко ограничивало конкуренцию в приоритетных отраслях промышленности, принуждая частные фирмы к объединению или уходу с того или иного рынка.

Практика предоставления государственных льгот привела к тому, что в первой половине 1980-х гг. доля 30 крупнейших южнокорейских конгломератов в обрабатывающей промышленности достигла трети, а в объеме экспорта превысила половину [194].

Налоговые механизмы стимулирования изменения качества отраслевой структуры экономики достаточно распространенный инструмент, который использовался не только аграрными странами.

Эффективность промышленной политики, основанной на создании благоприятного налогового режима, неоднозначна. Часть поставленных задач рассматриваемые страны так и не смогли решить. В Индии до настоящего времени не решена проблема бедности. По сути, в индийской экономике создан только один успешный сектор – оффшорное программирование. Рецессия в экономике Японии продолжалась длительный период времени. Часть мер привела к непредсказуемым негативным последствиям в Южной Корее: финансово-промышленные группы из основы экономического развития превратились в угрозу [275].

В рамках стран ЕС существуют вертикальные и горизонтальные модели промышленной политики. Вертикальная модель, соответствующая «жесткой модели» промышленной политики, предполагает стимулирование конкретных производств или отраслей при использовании в качестве инструмента господдержки всевозможных льгот. Считается, что эта модель наиболее характерна для слаборазвитых стран. Горизонтальная модель и соответствующая ей «мягкая» промышленная политика ориентируются на создание общих для всех отраслей возможностей развития производства [232].

Анализ международного опыта реализации промышленной политики (Япония, Китай, Южная Корея, Индия) свидетельствует о том, что правительства этих стран рассматривают ее в качестве основы для обеспечения устойчивого долгосрочного экономического роста, базирующегося на повышении уровня конкурентоспособности национальных производителей. В целом эта политика может быть признана эффективной: страны, проводившие активную промышленную политику, показывали более высокие темпы экономического роста, чем страны, в которых государство воздерживалось от вмешательства в рыночные отношения [284].

Весьма интересен и актуален успешный опыт стран, реализовавших промышленную политику с инновационной составляющей. Они выбрали для своих экономик стратегию приоритетного развития высокотехнологичных отраслей, которая подняла их на качественно новый уровень.

Ирландия, Финляндия, Франция и США использовали как традиционный инструментарий (налоговое стимулирование, субсидирование и прямую поддержку сектора образования), так и специфические механизмы (функционирование специальных фондов, государственную поддержку коммерциализации НИОКР и др.).

В начале 1980-х годов Ирландия не входила в число наиболее развитых в промышленном отношении стран Западной Европы, имея преимущественно агропромышленную специализацию. Однако уже к концу 1990-х гг. она превратилась в страну со значительным объемом экспорта – 81,2 млрд. долл. США (79% от ВВП) и низкой инфляцией. Доля сектора высоких технологий превысила треть всего экспорта страны. Средние темпы роста реального ВВП составляли 8% в течение периода 1993–2000 гг., а уровень ВВП на душу населения достиг 19 тыс. долл. или 90% от среднего для ЕС уровня [49].

Такая эволюция была обеспечена путем реализации политики, направленной на решение задач экономического развития, осуществлявшейся по трем направлениям: фискальная стабилизация; открытость торгового и инвестиционного режима; активная структурная политика.

В рамках данной политики был реализован следующий комплекс мероприятий: снижение расходов бюджета; налоговая амнистия, существенно расширившая налоговую базу и обеспечившая увеличение налоговых поступлений; создание системы государственных субсидий (субсидии на покупку основных средств, развитие инфраструктуры, строительство зданий, закупку оборудования, найм рабочей силы компаниями, создающими новые рабочие места; повышение квалификации рабочих и управляющих; исследования по созданию новых продуктов, повышение эффективности действующего производства; покупку новых технологий); снижение административных барьеров; значительные налоговые льготы иностранному бизнесу.

Опыт Ирландии в большой степени применим к России. Обе страны на момент начала реализации промышленной политики, ориентированной на инновационную составляющую, имели научный потенциал и высокий уровень человеческого капитала. В то же время отличительными чертами России, ограничивающими прямое копирование опыта Ирландии, являются специфика национальной инновационной системы (ее существенный уклон в сторону оборонно-промышленного комплекса) и рентоориентированное поведение экономических агентов.

В этом смысле интересным примером промышленной политики, ориентированной на развитие инновационной экономики, является Финляндия. Начиная с 1990-х годов особый акцент в этой стране был сделан на инновациях, а также на необходимости установить национальные приоритеты при распределении ограниченных научно-технических ресурсов.

Прогресс Финляндии в сфере телекоммуникаций в основном был обусловлен дерегуляцией рынка и активной конкуренцией. Возникновению и развитию сильного кластера информационных и коммуникационных технологий способствовала и исследовательская и образовательная система. Этот кластер представляет центральный элемент финской инновационной системы, которая включает целую сеть крупных и мелких компаний, а также корпоративное сотрудничество в области исследований и обучения. Отличительной чертой Финляндии является наличие значительного внутреннего спроса на высокотехнологичную продукцию.

В Финляндии традиционно наблюдался высокий уровень инвестиций. В последние 10–15 лет объем инвестиций в научно-исследовательские разработки рос здесь быстрее, чем в других странах ОЭСР. Скорость среднегодового прироста составляла около 10%. С 1982 по 2001 г. доля расходов на НИОКР в ВВП выросла с 1,2 до 3,6%. Две трети НИОКР финансируется предприятиями [48]. При этом особенностью являлось сравнительно низкое значение иностранных инвестиций и технологий. В основе финского экспорта и специализации компаний лежат главным образом собственные технологии.

Опыт Финляндии показывает, что ресурсная отрасль может инициировать развитие высокотехнологичных отраслей. За четыре десятилетия страна прошла путь от экономики, основанной преимущественно на использовании лесных ресурсов, до экономики, в которой электроника, машиностроение и лесная отрасли являются одинаково важными отраслями производства и экспорта.

Примером успешного опыта коммерциализации НИОКР может служить Франция, где в 1982 г. многие крупные научно-исследовательские центры получили юридическое право заниматься производственной деятельностью. Коммерциализация собственных разработок позволяет центрам получать существенный доход и использовать его для расширения исследований или для компенсации сокращения бюджетного финансирования.

С 1999 г. в Германии действует новая редакция закона против ограничения конкуренции, которая предусматривает существенное расширение ситуаций изъятия из общего правила запрета той или иной деятельности. Так, например, не подлежат запрету соглашения между конкурентами, предметом которых являются: условия ведения дела, поставки или оплаты (кроме вопросов ценообразования); специализация экономической деятельности; сотрудничество между малыми и средними предприятиями.

Осуществление антимонопольного регулирования отдано в функцию двух самостоятельных органов. Федеральная картельная служба, являясь частью министерства экономики, отвечает за выявление злоупотреблений доминирующим положением и принятие соответствующих мер, причем некоторые вопросы входят в компетенцию самого федерального министерства экономики. Монопольная комиссия Германии представляет собой независимую исследовательскую организацию, разрабатывающую перспективные программы развития конкуренции на товарных рынках, главная функция которой состоит в предупреждении монопольных эффектов.

Белоруссия идет по пути импортозамещения промышленной продукции путем эффективного направления государственного инвестирования. Одним из эффективных способов инвестирования бюджетных средств является оказание государственной поддержки импортозамещающих проектов. В промышленности самыми перспективными направлениями для импортозамещения, исходя из приоритетов социально-экономического развития страны, являются: новые материалы и новые источники энергии; медицина и фармацевтика; информационные и телекоммуникационные технологии; промышленные биотехнологии. Таким образом, Белоруссия, определив для себя приоритетные направления развития промышленности, предпринимает меры для активного адресного инвестирования.

В США в 1970-е гг. был разработан специальный информационный механизм распространения новых идей и технологий (в частности, всех несекретных научных отчетов, выполненных на средства государственного бюджета) через Национальный центр научно-технической информации (НЦНТИ) и консорциум федеральных лабораторий, объединяющий более 300 государственных научных центров. В его фондах собраны материалы о результатах научных исследований 200 федеральных организаций, 75% данных поступает из министерств

обороны, энергетики и НАСА. Ежегодно Центр обслуживает до 100 тыс. промышленных предприятий и научных организаций [195].

В 1980-е гг. в США были приняты законы, стимулирующие поиск новых областей применения изобретений, их доработку самими разработчиками и формирование штата профессионалов, ориентированных на решение данной задачи. В соответствии с этими законами, каждое федеральное ведомство, имеющее научную лабораторию, должно не менее 0,5% своего научного бюджета расходовать на деятельность по переносу технологии в другие сферы.

В качестве одного из путей увеличения инновационной составляющей в экономике был использован механизм коммерциализации научно-технической продукции, находящейся в собственности государства или созданной на бюджетные средства, передачи новой технологии из государственных лабораторий в предпринимательский сектор, включая ее вторичное использование.

Опыт этих стран весьма актуален для России. Государственные научные учреждения являются на сегодняшний день главными генераторами инноваций, поэтому опыт Франции и США по выстраиванию грамотной мотивации научного сообщества позволит в относительно небольшие сроки существенно активизировать инновационную деятельность в экономике.

Заслуживает отдельного рассмотрения использование в промышленной политике такого инструмента, как венчурное инвестирование. Особенно активны в этом отношении правительства тех стран, которые к началу десятилетия заметно отставали от основных лидеров (в частности, Германия, Израиль, Финляндия и др.). Венчурный бизнес, особенно в 1990-е годы, развивался с прямым государственным участием.

Формы стимулирования венчурного инвестирования со стороны государства достаточно разнообразны: прямое предоставление капитала государством (прямые инвестиции и кредиты), финансовые льготы (налоговые льготы, гарантирование займов, гарантирование вложений в акционерный капитал). Ряд подобных мер может осуществляться на региональном уровне. Активно используются косвенные меры – формирование благоприятной правовой среды в областях налогообложения и бухгалтерского учета, кредитно-финансовой политики, хозяйственного права, регистраций и разрешений судебной системы, процедур банкротства, содействие формированию инфраструктуры и т.д. [275].

Обзор зарубежного опыта реализации промышленной политики показывает, что локомотивом индустриального развития в разное время становились различные инструменты государственного стимулирования. Выбор конкретной группы механизмов осуществления государственных задач в направлении повышения конкурентоспособности страны зависит от ее стартового социально-экономического положения. В основе концепции государственной промышленной политики ряда стран лежит принцип создания благоприятных условий для развития приоритетных отраслей.

В России, как отмечает один из авторитетных отечественных исследователей промышленной политики Б. Кузнецов, в начале 1990-х гг. термин «промышленная политика» был взят на вооружение сначала Министерством промышленности, а затем – Государственным комитетом по промышленной политике, первоначально как средство внутривластной и межведомственной борьбы. Затем произошло смещение акцентов, и промышленная политика стала трактоваться как «государственная политика в области промышленности», под которой понималась, прежде всего, государственная поддержка промышленности [134].

За прошедшие двадцать лет сменилось несколько концепций политики в промышленной сфере [253]:

1. Отрицание необходимости государственного регулирования промышленного развития.
2. Принятие мер общей поддержки промышленности путем взаимозачета задолженности предприятий и льготного кредитования.
3. Селективная поддержка отдельных производств по определенным государством приоритетам.
4. Поддержка наиболее эффективных проектов.
5. Признание достаточности антиинфляционных мер для оживления инвестиционной деятельности.
6. Постановка вопроса о необходимости активной промышленной политики.

Необходимо отметить, что в последнее время во властных структурах все в большей степени осознается необходимость проведения более активной государственной промышленной политики. Обострение интереса к проблемам промышленной политики связано с активизацией процесса присоединения России к ВТО. На этом фоне актуальной становится проблема региональной интеграции, в том числе в русле формирования единой промышленной политики.

3.2. Методологический подход к формированию и реализации региональной промышленной политики

Обозначенная в «Концепции социально-экономического развития России до 2020 г.» [125] цель создания новых региональных центров определяет вектор приложения усилий по развитию, в первую очередь, промышленности в субъектах РФ. Региональная промышленная политика – комплекс мер государства (федеральных и региональных органов власти), направленных на изменение структуры экономики региона за счет создания благоприятных условий для развития приоритетных секторов, отраслей производства.

Региональная промышленная политика определяет принципы реализации государственной промышленной политики на уровне конкретных регионов. Она имеет целью создание в регионах условий для реализации и поддержки промышленной деятельности, оптимизации состава и структуры научно-промышленного комплекса, а также обеспечения занятости населения.

Эффективная промышленная политика является одним из основных элементов регионального развития. По оценке экспертов консалтинговой группы «Роэл Консалтинг», промышленная политика субъектов РФ в обозримой перспективе способна увеличить приток частных и государственных инвестиций в регионы в несколько раз, а рост регионального производства довести до 300%.

Существует ряд подходов и механизмов разработки и реализации региональной промышленной политики. Тип промышленной политики и способы ее реализации оказывают значительное влияние на развитие отраслей промышленности, на эффективность экономической деятельности региона.

В рамках планового механизма определяющим является государственное планирование, координирующее размещение ресурсов и нацеленное на создание фонда накопления. В сфере рыночной системы возможны различные варианты промышленной политики с точки зрения государственного воздействия: активная для кейнсианской теории, пассивная для либеральной теории рынка, активно-пассивная с точки зрения смешанной экономики [131].

Однако региональная промышленная политика определяется рядом особенностей. Прежде всего, она является составной частью федеральной политики, поэтому должна обладать тем же вектором развития и определяться теми же приоритетами.

Промышленная политика зависит и от общей политики руководства региона, ее основные положения также должны сопоставляться с развитием прочих сфер его деятельности. Поэтому необходимо учитывать цели и задачи, которые стоят перед государством в целом и регионом в частности.

Формирование промышленной политики на региональном уровне является важнейшей составляющей развития субъектов Федерации. Используя данный инструмент, государство осуществляет управление отдельными отраслями и предприятиями с целью повышения их коммерческой и бюджетной эффективности. В настоящее время законы и концептуально-программные документы по промышленной политике приняты во многих субъектах РФ.

Проведенный нами анализ концепций промышленной политики ряда российских регионов (республики Бурятия, Коми, Курганская, Курская, Свердловская, Тамбовская, Нижегородская, Челябинская, Ульяновская области, Пермский край) показывает, что они, как правило, слабо согласованы между собой, не имеют общих принципов и не содержат единой цели. Кроме того, в рамках данных концепций не предполагается согласование механизмов реализации с федеральной промышленной политикой. В ряде законов определена приоритетность развития промышленности только с точки зрения интересов данного конкретного субъекта РФ [246]. Поэтому, на наш взгляд, сегодня существует необходимость формирования взвешенной федеральной промышленной политики, являющейся базовой основой для последующей разработки проектов концепций промышленного развития субъектов РФ.

При подготовке таких проектов обычно используется отечественный опыт реализации более ранних промышленных программ. Отдельные механизмы реализации проектов были заимствованы из-за рубежа. В то же время во всех концепциях учитываются тенденции научно-технического и технологического развития.

Направления развития промышленных комплексов регионов определяются посредством анализа таких составляющих, как производство и реализация продукции, финансовое состояние предприятий, материально-техническая база, инвестиционная и инновационная деятельность, кадровое обеспечение. Кроме того, выявляются ресурсные возможности исходя из уникальной совокупности экономико-географических условий, которые позволяют определить цели и задачи промышленной политики субъекта РФ.

Проанализировав цели промышленной политики рассматриваемых концепций субъектов РФ, отметим некоторые их сходства. Все они направлены на повышение эффективности промышленного производства и конкурентоспособности продукции на основе создания высоких и наукоемких технологий, результатом которых будет являться улучшение социальной сферы и в конечном счете повышение качества жизни людей.

Ключевыми задачами, обозначенными в анализируемых проектах концепций промышленной политики, являются:

1. Создание эффективных механизмов защиты национальных производителей от конкурентов, в т. ч. в сфере контроля за качеством товаров, услуг и использования торговых марок (брендов).

2. Развитие финансовой и банковской инфраструктуры, отвечающей потребностям бизнеса в кредитных ресурсах.

3. Совершенствование системы валютного регулирования в части, касающейся валютных операций национальных компаний, экспортирующих готовую продукцию и импортирующих сырье, материалы, оборудование и технологии.

4. Диверсифицированный подход к утверждению ввозных и вывозных таможенных пошлин, предполагающий льготный режим в отношении импорта критически важных видов сырья и оборудования. Отмена экспортных пошлин на наукоемкую продукцию.

5. Создание условий для скорейшей мобилизации всех внутренних ресурсов и сосредоточение их на наиболее перспективных направлениях, с максимально возможным ростом производительности труда.

Важным моментом также является наличие принципов, отражающих не правила взаимодействия бизнеса и власти, а инструменты мотивации органов государственной власти и управления территории в проведении конструктивной промышленной политики, например, в Челябинской и Курганской областях.

Принципы промышленной политики, которыми руководствуется Правительство РФ и соответственно субъекты Федерации [177]:

– поддержка инновационного и инвестиционного процесса мерами налоговой и кредитной политики (инвестиционные налоговые кредиты, режим ускоренной амортизации, создание специализированных кредитных фондов, частичное субсидирование процентной ставки по коммерческим займам);

– предоставление государственных заказов на высокотехнологичную продукцию и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок при условии, что рыночный потенциал финансирования соответствующих проектов недостаточен;

– предоставление инвесторам, осуществляющим долгосрочные проекты, гарантий от неблагоприятного изменения экономического законодательства и цен, находящихся под контролем государства (таких, как тарифы на услуги естественных монополий);

– стимулирование экспорта продукции путем обеспечения доступа к кредитным фондам, возврата части налогов, уплаченных на стадии производства продукции, и юридической поддержки экспортеров в случае их дискриминации на внешних рынках, а также при прохождении процедур международной сертификации их продукции [10].

Важнейшим элементом промышленной политики является принцип поддержки проектов, которые подразделяются на инфраструктурные и инновационные.

Инфраструктурные проекты дают позитивный эффект не только для компании-инвестора, но и для компаний, условия деятельности которых улучшаются благодаря совершенствованию транспортной, информационно-коммуникационной, образовательной, научно-технической, социальной и коммунальной инфраструктур.

Инновационные проекты ориентированы на закрепление предприятий на мировых рынках. Они могут преследовать две основные цели: во-первых, создание в рамках отечественной экономики цепочек добавленной стоимости, результатом деятельности которых является конкурентоспособный по мировым стандартам продукт; во-вторых, встраивание отечественных компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости (с участием зарубежных компаний), но не в качестве поставщиков материального и интеллектуального «сырья», а в качестве продавцов высокотехнологичного продукта и профессиональных услуг [50].

В соответствии с поставленными целями и задачами промышленной политики, приоритетные виды деятельности и направления развития промышленности определяются на основании следующих критериев: конкурентоспособность действующих производств, определяемая как устойчивость и увеличение присутствия продукции на рынке; конъюнктура мирового рынка и рынка РФ, уровень конкуренции; уровень применяемых технологий; масштаб производства фактический и на перспективу, динамика его развития; экологическая безопасность производства; социальная эффективность; корпоративные отношения и структура производства.

Во всех анализируемых концепциях комплекс мер по поддержке промышленности включает совокупность прямых и косвенных мер (табл. 3.3.).

Таблица 3.3. **Меры государственной поддержки промышленности**

Меры поддержки	Основные направления
Прямые	Предоставление инвестиционного налогового кредита или освобождение (полное или частичное) от уплаты налога в региональный бюджет
	Предоставление в аренду государственного имущества на льготных условиях
	Отсрочка или рассрочка налоговых платежей в региональный бюджет
	Предоставление кредита на льготных условиях
	Выделение инвестиций из областного внебюджетного Фонда развития промышленности
	Финансирование программ развития промышленности на долевых началах с другими участниками
Косвенные	Создание стабильных условий хозяйствования, в том числе условий налогообложения и ставок налогов в течение финансового года в части, зачисляемой в региональный бюджет
	Проведение протекционистской политики в федеральных органах государственной власти с целью получения преференций для предприятий региона
	Содействие предприятиям в расширении рынка сбыта продукции через развитие внутрирегиональной кооперации и внешнеэкономических связей области с другими регионами и государствами
	Гарантии региональной администрации для инвесторов
	Стимулирование развития сети инфраструктуры услуг предприятиями промышленности
	Содействие предприятиям промышленности в передаче в муниципальную собственность ведомственных объектов соцкультбыта или компенсация издержек, связанных с расходами на их содержание
	Содействие развитию экономически обоснованных и технологически обусловленных производственных связей между предприятиями
	Содействие предприятиям оборонных отраслей промышленности, расположенным в регионе, в получении права самостоятельного выхода на внешние рынки вооружения и военной техники
	Содействие предприятиям оборонных отраслей промышленности в проведении взаимозачетов с федеральным бюджетом в случае несвоевременного финансирования государственного оборонного заказа или конверсионных программ

В.Б. Кондратьев отмечает, что инструменты региональной промышленной политики России все еще в основном опираются на адресное государственное воздействие: межбюджетные трансферты, госзаказ, адресные дотации и субсидии и т. д. [123]. В то же время практически не используются дифференцированные рыночные регуляторы, вполне естественные в стране со столь различными условиями для ведения экономической деятельности.

Мировая практика и отечественный опыт позволили сформировать большой набор методов, которые можно представить несколькими

функциональными группами: структурные, инвестиционные, финансово-кредитные, внешнеэкономические, научно-технические, бюджетно-налоговые, ценовые.

В общем виде наиболее эффективными являются следующие методы регулирования промышленности региона: применение мер прямого и косвенного регулирования (уровня налогового бремени, иностранных инвестиций, процедур реструктуризации, приватизации государственных предприятий, цен на ресурсы и промышленные товары); привлечение инвестиций в промышленность региона; изучение опыта внедрения инноваций в промышленность в других развитых странах; коммерциализация технологий, инноваций, разработок; финансирование фундаментальных исследований и НИОКР, а также развитие инфраструктуры за счет средств регионального бюджета; формирование и поддержание спроса на промышленную продукцию путем государственных заказов и закупок.

Представленные выше методы являются общими и применяются в независимости от выбранного правительством подхода к реализации промышленной политики.

Эффективность промышленной политики во многом зависит от механизма (подхода) ее реализации. Современные условия – глобализация и все более глубокая интеграция России в мировые экономические процессы – определяют необходимость разработки и создания новых подходов к данному механизму. Среди основных подходов А.И. Татаркин предлагает выделять следующие: реализация приоритетных промышленных проектов, кластерный подход, государственно-частное партнерство, институты развития [250].

В рамках первого подхода предполагается реализация приоритетных промышленных проектов всех уровней – от федерального до уровня муниципального образования. Этот подход получил широкое распространение на федеральном уровне. Реализация приоритетных национальных проектов показала себя как эффективный подход к решению задач и в промышленности, и в социальной и прочих сферах жизни. В рамках проекта как инструмента промышленной политики рассматриваются административные, финансовые, структурные, технологические и рыночные ресурсы.

Второй подход в последнее время также получил широкое применение и имеет довольно много примеров успешной реализации в России и за рубежом. Кластерный подход – это не только средство достижения таких целей промышленной политики, как структурные изменения,

модернизация экономики, повышение её конкурентоспособности, усиление инновационной направленности, но и мощный инструмент регионального развития [250].

Развитие производственных кластеров соответствует направлениям перехода страны к новой модели пространственной организации экономики. Данная цель поставлена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [125]. Развитие кластеров дает ряд преимуществ: повышается конкурентоспособность региональной экономики, снижается зависимость от отдельных бизнес-групп, повышается кадровый потенциал, развивается инфраструктура для исследований и разработок, снижаются издержки производства каждого конкретного производителя.

Одним из основных подходов является также государственно-частное партнерство. Оно выступает универсальным механизмом инвестиционной политики, способствующим консолидации финансового, организационного и управленческого потенциала государственного и частного секторов на приоритетных для региона направлениях. Инвестиционные проекты, реализуемые на основе ГЧП, позволяют эффективно решать задачи локализации инфраструктурных ограничений экономического роста, создавать оптимальные условия для инвестирования в долгосрочные проекты, увеличивать приток внутренних и внешних инвестиций в экономику.

Еще одним подходом к организации промышленности являются институты развития. Они выступают эффективным инструментом государственной экономической политики, позволяющим комплексно решать неотложные проблемы с минимальными затратами; осуществлять диверсификацию экономики, обеспечивать развитие промышленной инфраструктуры и высокотехнологичных производств. Институты развития могут быть как финансовыми, так и административными. Они включают в себя особые экономические зоны, инвестиционный фонд, Российскую венчурную компанию, Банк развития РФ и т.д.

Существующий в настоящее время опыт показывает, что использование объемных государственных и частных инвестиций имеет низкую эффективность. Реализация стратегических планов развития наиболее конкурентоспособных отраслей регионального хозяйства должна осуществляться преимущественно посредством разработки целевых программ и проектов, то есть на принципах проектного управления.

Подобные подходы неоднократно применялись и в российском военно-промышленном комплексе, в частности, при реализации проектов создания отдельных видов вооружений, осуществлявшихся нередко конкретным лицом, которое отвечало за конечный результат начиная с этапа проектирования до стадии производства и реализации (космическая программа Королева, автомат Калашникова, самолеты Сухого и пр.)

Подходы, применяемые в рамках региональной промышленной политики, должны реализовываться также по методологии проектного управления. Ее особенность состоит в том, что выполнение всех проектов должно проводиться в рамках общего проекта развития. Особенно актуален данный подход с точки зрения специфики региональной промышленной политики, которая является одновременно составляющей общероссийской промышленной политики и частью социально-экономической стратегии развития региона.

Наиболее часто при разработке и реализации региональной промышленной политики авторы используют «стратегический» подход. Он подразумевает прогнозирование последствий принимаемых государственных решений.

Принимая во внимание опыт разработки проектов концепций промышленной политики в различных субъектах РФ, зарубежный опыт, а также представленные выше теоретические аспекты, считаем возможным использовать следующий подход к формированию концепции промышленной политики Вологодской области. Предполагается, что процесс разработки концепции, включающий основные направления развития промышленного комплекса региона, будет состоять из следующих этапов.

На первом этапе создания концепции промышленной политики проводится сбор и систематизация необходимой теоретической информации, анализируется опыт создания подобных документов и программ в других субъектах РФ и за рубежом. Осуществляется анализ федеральной и региональной законодательной базы, регулирующей основные аспекты формирования промышленной политики региона. Планируется сбор и анализ статистической информации, касающейся текущего состояния промышленных предприятий региона. В качестве базовых индикаторов, демонстрирующих состояние развития его промышленности, в соответствии с возможностями федеральной и региональной статистики, представляется возможным использовать следующие группы показателей: общие сведения об отраслях промышленности, кадровое обеспечение, инвестиционная деятельность, инновационная деятельность.

Второй этап – анализ тенденций и перспектив развития промышленности региона будет включать следующие направления: оценку современного состояния, основных тенденций и закономерностей развития промышленного сектора; определение и оценку влияния факторов, воздействующих на функционирование промышленного комплекса; систематизацию предпосылок и ограничений промышленного развития; выявление комплекса проблем функционирования промышленности и тенденций ее развития; определение возможных вариантов решения выявленных проблем промышленного развития региона.

Заключительный этап разработки основных положений концепции промышленной политики будет включать в себя: постановку целей и задач промышленной политики региона; определение основных положений стратегии развития отраслей его промышленности; организационное и законодательное обеспечение реализации региональной промышленной политики.

Подводя итог рассмотрения проектов концепций промышленной политики, действовавших в разное время на территории субъектов РФ, и их согласованности с федеральным курсом, можно констатировать следующее:

1. Цели и задачи промышленной политики субъектов РФ увязываются слабо и отчасти расходятся с соответствующими основными положениями промышленной политики Российской Федерации.

2. Концепция промышленной политики РФ и региональные проекты развития промышленности не имеют согласованных механизмов реализации.

3. Стратегической целью в рамках концепций промышленной политики субъектов РФ является повышение эффективности промышленного производства и конкурентоспособности продукции на основе создания высоких и наукоемких технологий, результатом чего является улучшение социальной сферы.

4. Задачи промышленной политики, осуществляемой на территории субъектов РФ, не обозначают внешнеэкономическую деятельность отрасли в качестве приоритетной.

5. Выбор приоритетных видов деятельности обусловлен исторически сложившимися условиями и экономико-географическими особенностями региона.

6. Основными мерами государственной поддержки промышленного комплекса регионов выступают экономическое, административно-экономическое, информационное и правовое регулирование.

С учетом зарубежного и отечественного опыта нами был разработан проект Концепции промышленной политики одного из субъектов РФ – Вологодской области. Концепция рассчитана на период до 2020 г. и разбита на два взаимосвязанных этапа.

В результате выполнения первого этапа (2010 – 2015 гг.) ожидается стабилизация ситуации в промышленности региона. Будут созданы отраслевые производственные кластеры, нацеленные на производство новой высокотехнологичной продукции.

Второй этап (2015 – 2020 гг.) характеризуется устойчивым развитием промышленности региона и дальнейшим ростом эффективности промышленного производства. Результатом выполнения второго этапа должен стать устойчивый рост эффективности промышленного производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также повышение кадрового потенциала промышленного сектора региона.

Было определено, что региональная промышленная политика – часть национальной промышленной политики, представляющая собой комплекс действий региональных органов власти и управления, направленных на создание благоприятных условий для развития промышленности региона.

Объектом региональной промышленной политики являются действующие промышленные предприятия региона.

Концепция региональной промышленной политики – идейно-ценностный ориентир, закладывающий фундамент стратегических, тактических и операционных действий по развитию промышленности региона.

Цель промышленной политики региона заключается в формировании на базе имеющихся ресурсного, трудового, производственного и научно-технического потенциалов современного высокотехнологичного промышленного комплекса, способного обеспечить к 2020 году удвоение валового регионального продукта, удовлетворение потребностей области в основных видах конкурентоспособной продукции, значительное увеличение поступлений денежных средств в областной бюджет, существенное повышение качества жизни населения.

Схема реализации поставленных задач промышленной политики региона представлена на рисунке 3.1.

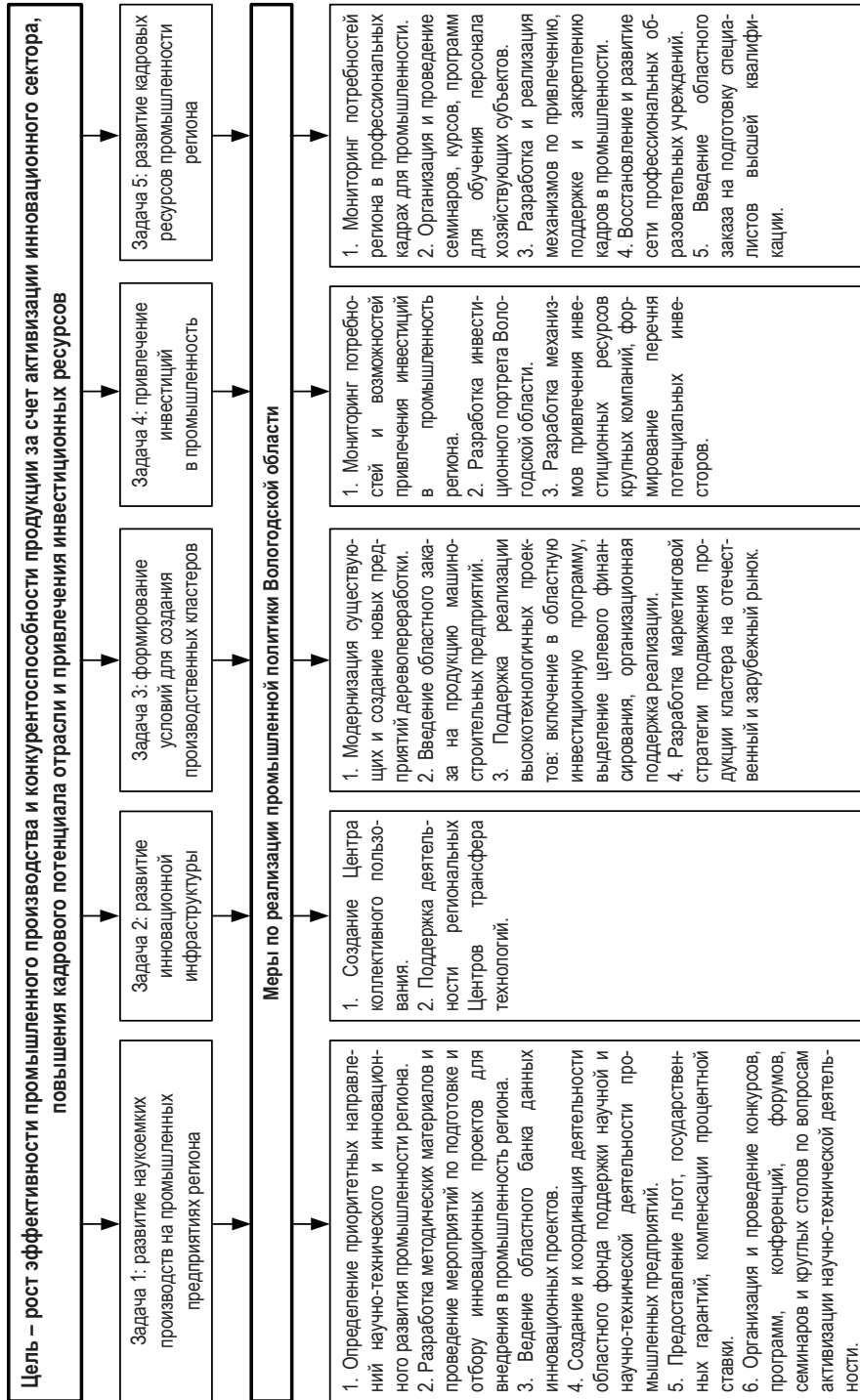

Рис. 3.1. Идеино-ценностные ориентиры и направления реализации промышленной политики (на примере Вологодской области)

Основные задачи в рамках реализации промышленной политики нижеследующие.

1. Развитие наукоемких производств на промышленных предприятиях региона: определение приоритетных направлений научно-технического и инновационного развития промышленности; разработка методических материалов и проведение мероприятий по подготовке и отбору инновационных проектов для внедрения в промышленность; ведение областного банка данных инновационных проектов, обеспечение охраны и правовой защиты объектов интеллектуальной собственности; создание и координация деятельности областного фонда поддержки научной и научно-технической деятельности промышленных предприятий; предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, компенсации процентной ставки, инвестиционного налогового кредита и прочих возможностей инициаторам, разработчикам инноваций и предприятиям, внедряющим их в производство, в рамках существующего законодательства на федеральном и региональном уровнях; организация и проведение конкурсов, программ, конференций, форумов, семинаров и круглых столов по вопросам активизации научно-технической деятельности; организация пропаганды успехов и опыта работы сферы научно-технической и инновационной деятельности в промышленности.

2. Развитие инфраструктуры промышленной деятельности в целях привлечения уникальных и прогрессивных технологий в промышленность региона, продвижения на рынок инновационной продукции: создание Центра коллективного пользования; поддержка деятельности региональных Центров трансфера технологий.

3. Формирование условий для создания машиностроительного кластера: модернизация существующих и создание новых предприятий машиностроения; введение регионального заказа на продукцию машиностроительных предприятий; поддержка реализации высокотехнологичных проектов: включение в региональную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

4. Формирование условий для создания лесопромышленного кластера: развитие инфраструктуры лесных дорог; модернизация существующих и создание новых предприятий деревопереработки; поддержка реализации высокотехнологичных проектов (биоэнергетика,

биотопливо, плиты OSB и др.): включение в областную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

5. Формирование условий для создания кластера легкой промышленности: модернизация объектов производства и первичной переработки льна; модернизация объектов текстильной промышленности; поддержка реализации высокотехнологичных проектов (приобретение современной техники, оборудования для производства и переработки льна, выпуска готовой продукции из льна и др.): включение в областную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

6. Формирование условий для создания строительного кластера: разработка механизма упрощения процедуры оформления земельных участков; поддержка реализации высокотехнологичных проектов (материалы для быстрого строительства домов, строительный кирпич с использованием современных технологий и др.): включение в областную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

7. Финансирование и привлечение инвестиций в промышленность: мониторинг потребностей и возможностей привлечения инвестиций в промышленность региона; разработка инвестиционного портрета региона; создание механизмов привлечения инвестиционных ресурсов транснациональных компаний, крупных корпораций, формирование перечня потенциальных инвесторов; разработка и реализация механизмов по привлечению инвестиций в промышленность региона.

8. Развитие кадровых ресурсов промышленности региона: мониторинг потребностей в профессиональных кадрах для промышленности; организация и проведение семинаров, курсов, программ для обучения персонала хозяйствующих субъектов с участием руководства компаний, вузов, органов исполнительной государственной власти области; разработка и реализация механизмов по привлечению, поддержке и закреплению кадров (в особенности молодежи) в

промышленности; восстановление и развитие сети профессиональных образовательных учреждений для подготовки рабочих кадров; внесение предложений в органы государственной власти на федеральном уровне по освобождению от воинской обязанности рабочих наиболее дефицитных профессий; введение областного заказа на подготовку специалистов высшей квалификации соответствующих профессий.

Таблица 3.4. **Целевые показатели развития промышленности Вологодской области до 2020 года***

№ п/п	Целевой показатель	Факт 2009 г.	Прогноз		
			2010 г.	2011 – 2015 гг.	2016 – 2020 гг.
1.	ВРП на душу населения, тыс. руб.	182	200	259	434
2.	ВРП, среднегодовой прирост, %	87	103,5	105,9	106,5
3.	Промышленное производство, млн. руб.	259,9	273	290	308
4.	Промышленное производство, среднегодовой прирост, %	87,6	105	105,8	106
4.1.	В том числе: добыча полезных ископаемых, %	92,3	110,6	105	102
4.2.	обрабатывающие производства, %	62,7	75,7	106	110
4.3.	производство и распределение электроэнергии, газа и воды, %	110,6	132,6	105	106
5.	Объем инвестиций в основной капитал, % к предыд. году	71,1	85,4	110,3	110
5.1.	В том числе: добыча полезных ископаемых	0,1	113	112	111
5.2.	обрабатывающие производства	72,95	111	112	111
5.3.	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	90,2	107	106	103
6.	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства, %	8	8	21,4	32,6
7.	Доля инновационной продукции, %	8,9	9,4	10,5	12,9
8.	Снижение энергоёмкости ВРП по отношению к уровню 2008 г., %	+3,4	-2	-3	-3,5
* При подготовке прогноза использованы данные: [68, 125, 219].					

Организационная деятельность субъектов промышленной политики в целях обеспечения эффективности и конкурентоспособности промышленного производства представляет собой целостную систему взаимосвязанных методов и средств управления, основными элементами которого являются: нормативно-правовое обеспечение; программно-целевой подход; финансово-ресурсное обеспечение; информационно-

аналитическое обеспечение (выработка критериев и проведение периодической оценки результатов развития промышленности на основе прогноза социально-экономического развития региона); осуществление мероприятий по координации деятельности в сфере промышленной политики.

Особое значение приобретает программно-целевой подход. Концепция развития промышленного сектора экономики представляет собой увязанный по ресурсам, исполнителям, срокам реализации и результатам комплекс мероприятий, ориентированных на эффективное решение приоритетных для промышленного развития области задач посредством консолидации ресурсов и их целенаправленного использования для достижения ожидаемых конечных результатов программы. Решение выявленных проблем целесообразно осуществлять программно-целевым методом при помощи постоянно действующего мониторинга.

Данный подход позволит сконцентрировать внимание на ключевых используемых в производстве ресурсах, от которых в определяющей степени зависят эффективность промышленного производства и конкурентоспособность продукции.

В таблице 3.4 представлен прогноз целевых показателей развития промышленности Вологодской области до 2020 года. Данные прогноза являются целевыми экономическим ориентирами при реализации промышленной политики региона.

Обеспечение реализации промышленной политики

Правовое обеспечение развития промышленной политики возложено на Законодательное Собрание Вологодской области, которое должно взаимодействовать со структурными подразделениями Правительства Вологодской области. В этих целях осуществляется разработка, принятие и реализация необходимых нормативно-правовых актов, мероприятий и проектов.

Финансовое обеспечение реализации промышленной политики (ресурсы, которые могут быть использованы для реализации промышленной политики области): средства, выделяемые на реализацию федеральных и региональных целевых программ; средства бюджетов всех уровней; средства внебюджетных фондов всех уровней; внутренние инвестиции предприятий; инвестиции собственников; внешние, привлеченные инвестиции; кредиты международных финансовых организаций; иные, не запрещенные законодательством.

Существенным моментом при планировании использования бюджетных и привлеченных ресурсов должно быть понимание приоритета мобилизации собственных ресурсов предприятий и собственников, принцип эффективности использования бюджетных ресурсов, их платность и возвратность, а также необходимость принятия комплекса мер по подготовке к использованию привлеченных ресурсов.

Финансово-ресурсное обеспечение реализации промышленной политики осуществляется за счет средств промышленных организаций, финансово-кредитных институтов, областного и федерального бюджетов. При составлении бюджета области на очередной финансовый год должны предусматриваться средства, которые будут недополучены бюджетом в результате предоставления инвестиционного налогового кредита, и средства бюджета содействия инвестициям. Средства федерального бюджета могут быть получены промышленными организациями области за счет их участия в федеральных целевых программах, заключения контрактов на производство и поставку продукции для федеральных нужд.

Информационно-аналитическое обеспечение реализации промышленной политики осуществляется с помощью региональной системы мониторинга развития промышленности.

Координация действий по реализации промышленной политики

Органом, координирующим промышленную политику и ответственным за ее проведение, является уполномоченное структурное подразделение регионального правительства. Координация и регулирование промышленной деятельности в рамках реализации промышленной политики осуществляется через мероприятия, предусмотренные Концепцией развития промышленной деятельности. Контроль и надзор за промышленной деятельностью осуществляется в соответствии с федеральным и региональным законодательством.

Координация информационно-аналитического обеспечения промышленной политики возлагается на орган администрации области, координирующий промышленную политику и ответственный за ее проведение.

Организация обмена информацией по вопросам промышленной политики между органами государственной власти региона и промышленными предприятиями должна осуществляться путем заключения и реализации соглашений об информационном взаимодействии.

Организационная структура реализации промышленной политики

Организационная структура реализации промышленной политики Вологодской области включает в себя: Законодательное Собрание Вологодской области, Правительство Вологодской области, органы местного самоуправления, промышленные предприятия региона.

К полномочиям Законодательного Собрания в сфере промышленной политики относятся:

- принятие законов и иных нормативных правовых актов в сфере промышленной политики в соответствии с федеральным законодательством;
- принятие законов и иных нормативных правовых актов, направленных на развитие промышленности;
- утверждение Концепции промышленной политики и региональной целевой программы развития промышленности;
- принятие Концепции промышленной политики, заслушивание отчетов о ходе ее реализации;
- осуществление иных полномочий в сфере промышленной политики в соответствии с федеральным и региональным законодательством.

К полномочиям регионального правительства в сфере промышленной политики относятся:

- организация разработки Концепции промышленной политики, Программы развития промышленности, внесение их на утверждение в орган законодательной власти;
- реализация Концепции промышленной политики и Программы развития промышленности;
- осуществление мер государственной поддержки развития промышленности, в том числе инновационной деятельности;
- осуществление контроля за эффективным и целевым исполнением мер государственной поддержки субъектами промышленной деятельности;
- разработка и утверждение положения об информационно-аналитическом обеспечении промышленной политики;
- контроль целевого использования субъектами промышленной деятельности бюджетных финансовых средств поддержки;
- контроль эффективности мер государственной поддержки, предоставляемых за счет средств областного бюджета;

- разработка инвестиционных механизмов, обеспечивающих развитие конкурентоспособных производств;
- обеспечение соблюдения государственных интересов, а также интересов субъектов промышленной деятельности при разработке и реализации Концепции промышленной политики;
- иные полномочия в соответствии с законодательством.

В компетенции органов местного самоуправления в рамках реализации региональной промышленной политики находятся следующие функции:

- согласование программ и планов, касающихся развития субъектов промышленной деятельности, функционирование которых затрагивает интересы муниципалитетов, влияет на социально-экономическую и экологическую обстановку в них;
- участие в разработке и реализации Концепции развития промышленной деятельности и программы развития промышленности области;
- предоставление субъектам промышленной деятельности льгот по налогам и сборам, поступающим в местные бюджеты;
- осуществление контроля безопасности промышленной деятельности на территории муниципальных образований в пределах своих полномочий.

В контексте формирования промышленной политики принципиальное значение имеет представление о конечном результате, который должен быть получен в процессе ее реализации. Ожидаемые результаты могут быть как прямыми, так и косвенными.

Прямым результатом реализации промышленной политики является повышение конкурентоспособности региональных производителей. Критериями достижения этого показателя выступают: рост физических объемов производства и продаж промышленной продукции; увеличение сумм отчислений в бюджеты всех уровней; повышение производительности труда; рост физических объемов инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования; увеличение численности работающих в промышленности; рост реальной заработной платы в отраслях промышленности.

Косвенными результатами реализации выступают рост благосостояния жителей региона и налоговой базы региональных бюджетов. Критерием достижения данного показателя являются коэффициент превышения средних доходов над минимальной стоимостью потребительской корзины.

3.3. Инструментарий реализации промышленной политики в регионах

Реализация промышленной политики в рамках общей стратегии социально-экономической модернизации региона предполагает применение разнообразных инструментов, направленных на создание условий повышения эффективности и конкурентоспособности промышленного сектора. Их можно разделить на 4 основные группы: макроэкономические, институциональные, информационные, ресурсные (табл. 3.5).

Таблица 3.5. Инструменты региональной промышленной политики

Направления региональной промышленной политики	Основные инструменты
Развитие инфраструктуры	Развитие производственной инфраструктуры (транспортные пути, местные системы электро-, водо-, теплоснабжения и другое)
	Территориальная подготовка региона к развитию производственного сектора (очистка заброшенных территорий и восстановление участков для нового строительства)
	Строительство технопарков и специальных производственных помещений
	Развитие социально-бытовой инфраструктуры
	Развитие инновационной инфраструктуры
Управление недвижимостью	Политика управления земельными ресурсами
	Возможность приобретения и / или предоставление земельных участков органами исполнительной власти
	Строительство жилья
Финансовая помощь	Пособия, гранты
	Предоставление займов и помощь в их получении
	Выдача гарантий по займам
	Долевое и проектное финансирование программ / проектов
Регулирование налогов и тарифов (фискальная помощь)	Уменьшение налогов и отсрочка их выплаты
	Освобождение от сборов и уменьшение взносов
	Снижение цены на землю
	Специальные (льготные) тарифы
	Варьирование ставок налогов
Информационные потоки, консультирование	Налоговые льготы
	Информация о местах размещения производственных предприятий
	Прямая реклама для привлечения клиентов
	Консультирование и курирование предприятий
Улучшение работы государственного (правового) характера	Маркетинговые исследования и подготовка обзоров
	Упрощенные процедуры лицензирования, регулирования и выдачи патентов
	Подготовка управленческих кадров
	Субсидирование исследований и разработок
Региональная политика в производственном секторе	Организация специальных советов по содействию в экономическом и социальном развитии
	Размещение заказов на предприятиях региона

Макроэкономические инструменты – группа инструментов, направленных на создание общеэкономической среды и управление ею, достижение финансовой стабильности, преодоление бюджетного дефицита, подавление инфляции и смягчение прочих негативных факторов макроэкономической среды, а также на обеспечение положительного платежного баланса и поддержание устойчивого курса национальной валюты.

Институциональные инструменты включают в себя организацию правовой и организационно-экономической среды, с утверждением общего для всех субъектов рынка хозяйственного порядка, необходимого для реализации промышленной политики.

Использование информационных инструментов предполагает обеспечение всех субъектов экономических и производственных отношений необходимой информацией о социально-экономической среде, обработанной с применением научно обоснованных методов. Наличие такой информации позволяет органам управления принимать более эффективные решения в производственной и других сферах деятельности предприятий.

Оперирование ресурсными инструментами промышленной политики предполагает предоставление хозяйствующим субъектам возможностей для получения необходимых воспроизводственных ресурсов для ведения экономической деятельности.

Приоритетом современного этапа экономического развития является перевод промышленности регионов на инновационный путь. Промышленная политика, ориентированная на инновации, повышает экономическую эффективность и производительность труда, ресурсосбережение и обеспечивает достижение конкурентоспособности местными производителями. Инвестиционный и инновационный путь развития обеспечивает максимальный темп роста, основанный не только и не столько на наращивании объемов выпуска, сколько на качественной модернизации используемых технологий.

Ниже представлены возможные меры региональной промышленной политики, направленные на повышение инновационной составляющей промышленного сектора территории.

Развитие наукоемких производств на промышленных предприятиях

Данная группа мероприятий разрабатывается в целях поддержки структурных преобразований в отраслях промышленного производства, реализации областной научно-технической и инновационной политики,

направленной на содействие разработке и освоению конкурентоспособной наукоемкой продукции, внедрению в производство инновационных технологий.

Комплекс мероприятий включает в себя:

- анализ состояния и тенденций развития рынка технологий и наукоемкой продукции, проведение мониторинга научно-технического и инновационного потенциала области;
- содействие развитию предпринимательства в научно-технических сферах, производственному освоению научно-технических достижений и развитию высокотехнологичных отраслей реального сектора экономики;
- развитие инфраструктуры научно-технической деятельности и рынка технологий, содействие продвижению на мировой рынок результатов областных научно-технических достижений;
- стимулирование инновационной активности, создание условий для привлечения в научно-техническую сферу отечественных и иностранных инвестиций, снижение рисков негосударственных инвесторов, участвующих в финансировании инновационных проектов;
- государственную поддержку реализации приоритетных инновационных проектов;
- формирование государственного заказа на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- ведение областного банка данных инновационных проектов, обеспечение охраны и правовой защиты объектов интеллектуальной собственности;
- создание и координацию деятельности областного фонда поддержки научной и научно-технической деятельности, областного внебюджетного фонда для финансирования научных исследований и экспериментальных разработок.

Активизация формирования кластеров

Кластер – сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости [74]. Данный подход основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, т. е. близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса. Отсутствуют границы между секторами и видами деятельности и все они рассматриваются во взаимосвязи.

В рамках реализации региональной промышленной политики необходимо осуществлять содействие развитию кластеров по нескольким направлениям (рис. 3.2).

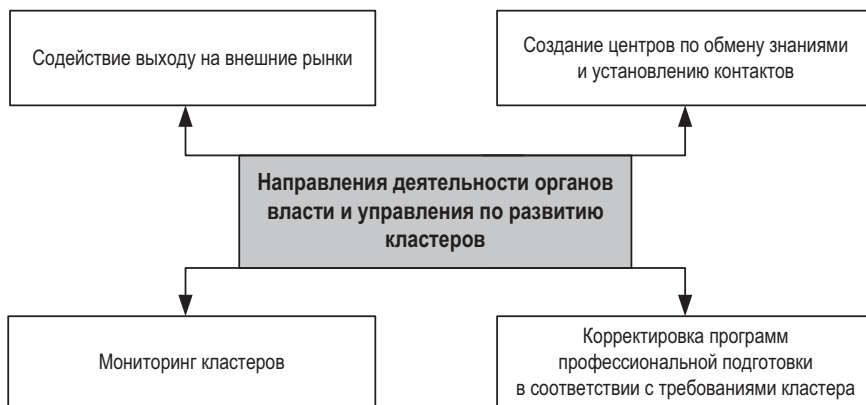

Рис. 3.2. Содействие органов власти и управления развитию кластеров

Для промышленности региона кластерный подход – одно из перспективных направлений повышения конкурентоспособности продукции и механизм активизации инновационных процессов. Например, на территории Вологодской области возможно создание следующих кластеров: машиностроительного, лесопромышленного, строительного и кластера легкой промышленности. Роль региональных органов власти и управления будет заключаться в проведении экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности производственного сектора экономики, в оказании содействия предприятиям, активизации и координации процессов кластеризации.

Реализация мер по стимулированию инновационной деятельности в промышленности региона

Реализация мер научно-технической и инновационной политики осуществляется:

- путем формирования и реализации инновационных программ, проектов и обеспечивающих мероприятий;
- координации инновационной деятельности;
- создания и развития инфраструктуры инновационной деятельности;
- государственной поддержки инновационной деятельности, предусмотренной действующим законодательством, государственных, межрегиональных и областных инновационных программ и проектов;

– финансирования мер по реализации государственной инновационной политики.

Формы поддержки инновационной деятельности региональными органами власти:

- финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, связанных с инновационной деятельностью;
- финансирование инновационных программ и проектов;
- финансирование патентования за рубежом изобретений и промышленных образцов, входящих в состав экспортируемой или готовящейся к экспортированию отечественной продукции;
- инвестирование средств в создание и развитие субъектов инновационной инфраструктуры;
- размещение государственного заказа на закупку продукции, созданной в результате инновационной деятельности;
- предоставление субсидий на реализацию отдельных инновационных проектов и обеспечивающих мероприятий;
- поручительство перед кредиторами и инвесторами по обязательствам субъектов инновационной деятельности и субъектов инфраструктуры инновационной деятельности;
- предоставление льгот субъектам инновационной деятельности и субъектам инфраструктуры инновационной деятельности по налогам, пошлинам, сборам и иным платежам в областной бюджет в соответствии с федеральным и региональным законодательством;
- предоставление права использования принадлежащего государству имущества, в том числе объектов интеллектуальной собственности.

Условия предоставления государственной поддержки инновационной деятельности региональными органами власти:

- поддержка предоставляется только при условии осуществления предприятиями инновационной деятельности;
- поддержка осуществляется на долевой основе, на условиях возвратности либо обеспечения участия региона в уставных капиталах предприятий, ведущих инновационную деятельность;
- разрешение государственным организациям предоставлять малым предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность в качестве основной, площади и имущества, находящихся в распоряжении государства, в аренду при ставке арендной платы на уровне, компенсирующем фактически расходы по содержанию и эксплуатации предоставленных помещений и имущества.

Развитие региональной нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности

В сфере правового обеспечения и формирования благоприятного правового климата для инвестиционной деятельности предполагается в полной мере использовать право региона осуществлять собственное законодательное и нормативно-правовое регулирование по предметам совместного ведения, если таковые не регламентируются федеральным законодательством.

Мониторинг инвестиционной деятельности

Мониторинг инвестиционного процесса является основой для разработки и реализации инвестиционных программ на территории области, а также для активизации и повышения эффективности инвестиционной деятельности за счет расширения возможностей распространения достоверной и систематизированной информации, необходимой как соискателям инвестиций, так и потенциальным инвесторам.

В целях осуществления мониторинга инвестиционной деятельности необходимо создать единую информационную базу данных инвестиционных проектов и сформировать банк данных о потенциальных инвесторах. При создании базы данных нужно осуществить процедуру их оборота для включения в инвестиционную программу региона и каталог инвестиционных проектов, что сократит время на поиск объектов инвестирования по запросам потенциальных инвесторов, на подготовку информационных материалов для распространения в СМИ и на поиск инвесторов.

В соответствии с основной целью инвестиционной политики, инвестиционные ресурсы области направляются, в первую очередь, на реализацию эффективных, быстро окупаемых инвестиционных проектов, включенных в инвестиционную программу области.

Поддержка перспективных инвестиционных проектов, не включенных в региональную инвестиционную программу, в том числе по причине длительного срока окупаемости, будет осуществляться посредством оказания содействия в поиске инвесторов, выделения земельных участков под строительство и других нефинансовых мер поддержки.

По мере формирования инвестиционного потенциала региона приоритеты и подходы государственной поддержки инвестиционной деятельности могут быть переориентированы на поддержку конкретных целей.

В качестве источников финансирования инвестиционных проектов, включенных в инвестиционную программу региона, рассматриваются собственные средства предприятий, частные инвестиции, а также инвестиции регионального и федерального бюджета. Основным источником финансирования должны стать собственные средства предприятий, и прежде всего их амортизационные фонды.

В соответствии с инвестиционной политикой при реализации инвестиционных проектов на первый план выходит задача стимулирования привлечения средств частного капитала (как отечественного, так и иностранного), а также поиск новых форм совместного (государственного и частного) инвестирования в перспективные проекты.

Для финансирования инвестиционных проектов могут привлекаться российские и региональные финансовые институты. Всестороннюю поддержку получают компании, специализирующиеся на лизинге. Предполагается активно использовать финансово-кредитные институты, инвестиционные компании в качестве финансовых посредников. На основе мониторинга и анализа рынка финансовых посредников (российских и региональных) будут отбираться компании для работы по привлечению инвестиций в наиболее значимые проекты и на основе соглашений с ними определяться формы сотрудничества между органами власти и управления Вологодской области и этими компаниями.

Участие региона в федеральных целевых программах

Участие региона в федеральных целевых программах может быть обеспечено на основе повышения качества представляемых инвестиционных проектов, обоснованности заявляемых ассигнований из федерального бюджета, соблюдения требований долевого финансирования за счет средств бюджетов всех уровней, привлечения внебюджетных источников финансирования проектов, постоянности совместного с областной администрацией взаимодействия с федеральными министерствами и ведомствами. Предстоит отработать порядок подготовки инвестиционных проектов для включения их в федеральные целевые программы, определив функции и порядок взаимодействия структурных подразделений Правительства Вологодской области на этапах подготовки инвестиционных проектов и их защиты в федеральных министерствах и ведомствах.

Поддержка и развитие имиджа инвестиционно привлекательного региона

Основная цель данного направления региональной инвестиционной политики – привлечь внимание российских и международных деловых

кругов к региону, показать привлекательные для потенциальных инвесторов характеристики предприятия и условий осуществления инвестиционной деятельности, представить регион как перспективного партнера, обладающего значительным экономическим потенциалом.

Основным направлением деятельности по созданию инвестиционного имиджа региона является распространение информации о преимуществах территории: сырьевом, промышленном, кадровом, инфраструктурном и других потенциалах, инвестиционном законодательстве, инвестиционных проектах и предложениях, объектах инвестиционной инфраструктуры. Этот процесс осуществляется через средства массовой информации и международный информационный обмен, презентации региона и отдельных инвестиционных проектов, распространение информационно-рекламных материалов.

Инвестиционная политика становится основным функциональным звеном региональной промышленной политики. Реализация мер инвестиционной политики позволяет активизировать процесс модернизации производственных фондов предприятий. В рамках данной политики предполагается создание инвестиционного портрета региона, проведение ежегодного инвестиционного форума, а также создание регулярно обновляемой базы данных инвестиционных проектов региона.

Повышение кадрового потенциала отрасли

В качестве стимулирующих условий повышения конкурентоспособности и качества трудовых ресурсов промышленности предполагается:

- формирование системы профессионального обучения, переподготовки и отбора управленческих кадров;
- восстановление и развитие сети профессиональных образовательных учреждений для подготовки рабочих кадров;
- совершенствование кадровой инфраструктуры путем конкурсного отбора центров обучения, включая аккредитацию центров и программ обучения, сертификацию и аттестацию преподавателей, и активного вовлечения в эту работу ведущих государственных вузов области;
- формирование кадрового резерва для назначения различного рода управляющих в рамках организационно - структурной перестройки предприятий и органов управления;
- разработка требований при назначении управляющих и осуществление гласного конкурсного отбора претендентов на обучение и переподготовку;
- расширение круга участников, привлекаемых к решению кадровых вопросов в составе представителей внешнего окружения предпри-

ятий (консалтинговых, аудиторских, оценочных организаций), образовательных учреждений, полномочных органов власти, инвесторов;

- пересмотр кадровой политики биржи труда (в части условий стимулирования работы в промышленном секторе);

- усиление акцента на переподготовке и повышении квалификации управленческих кадров в области организации и управления производством;

- внесение предложений в органы государственной власти на федеральном уровне по освобождению от воинской обязанности рабочих наиболее дефицитных профессий;

- введение регионального заказа на подготовку специалистов высшей квалификации соответствующих профессий;

- введение контрактной системы для студентов вузов, гарантирующей определенные льготы при их распределении по промышленным предприятиям;

- создание центров интеграции науки, образования и промышленности.

Поддержка создания и развития корпоративных университетов

Корпоративный университет – система внутрифирменного обучения, объединенная единой концепцией в рамках стратегии развития организации и разработанная для всех уровней руководителей и специалистов [128]. Основная цель деятельности корпоративных университетов – образовательная деятельность в интересах предприятий и организаций региона за счет концентрации и эффективного использования ресурсов.

Как правило, при организации корпоративных университетов ставятся следующие задачи: повышение эффективности деятельности компании через комплексное обучение руководителей высшего и среднего звена; формирование единой идеологии менеджмента, единых корпоративных ценностей и корпоративной культуры; укрепление и развитие коммуникаций внутри компании; налаживание процесса генерации идей; стимулирование непрерывного развития организации; обучение сотрудников комплексному подходу к решению проблем, возникающих в ходе хозяйственной деятельности компании; развитие навыков практического использования современных подходов к ведению бизнеса и реализации конкурентных преимуществ компании; разработка и внедрение в компании изменений, направленных на повышение ее конкурентоспособности.

Создание центра коллективного пользования (ЦКП)

Обеспечение малых предприятий собственным современным производственным оборудованием невозможно в силу того, что относительно небольшие объемы их производства не позволяют эффективно использовать современное производительное оборудование. При стоимости современного станка его покупку и эффективную эксплуатацию при выпуске продукции может позволить себе только достаточно крупное предприятие. Как следствие, подавляющее большинство малых и большая часть средних предприятий вынуждено отказаться от использования новых технологий в производстве. Выход из этой ситуации возможен за счет организации коллективного использования оборудования в соответствующих центрах. Таким образом, на территории Вологодской области целесообразно создание ЦКП.

ЦКП будет представлять собой комплекс оборудования для осуществления работ научно-исследовательских организаций, предприятий, обеспечивающий режим коллективного пользования прецизионным дорогостоящим научным и технологическим оборудованием.

Развитие процессов коммерциализации технологий

Для российских регионов актуальным является создание условий коммерциализации наукоемких технологий. В рамках решения этой задачи целесообразно использование современных технологий коммуникации для определения новых путей поиска партнеров в области создания и реализации технологических разработок. В связи с этим в целях привлечения на промышленные предприятия региона уникальных и прогрессивных технологий становится важной поддержка деятельности центров трансфера технологий и объединение их в региональную сеть трансфера технологий.

Региональная сеть трансфера технологий должна быть интегрирована в Российскую сеть трансфера технологий (RTTN). Это позволит оказывать предприятиям содействие в поиске партнеров по технологической кооперации в других регионах России, а также в зарубежных странах.

Развитие региональной сети трансфера технологий (РСТТ) обеспечит: широкую номенклатуру коммерчески реализуемых технологий; эффективное взаимодействие участников инновационного процесса; координацию и взаимную поддержку региональных центров трансфера технологий; установление в пределах границ соответствующих регионов межотраслевых взаимодействий, необходимых для транс-

фера результатов научно-технической деятельности; каналы продвижения готовой продукции к конечным потребителям в пределах своего региона.

Цель РСТТ – формирование в регионе эффективного инструмента для комплексного и системного содействия коммерциализации технологий и переходу экономики на инновационный путь развития.

Потенциальными клиентами сети трансфера технологий могут быть компании малого, среднего и крупного бизнеса, НИИ, вузы, частные лица, осуществляющие продвижение технологической информации, поиск технологических партнеров и имеющие потребность в новых технологических разработках.

Участие в сети открывает широкие возможности для предприятий, которым работа в сети позволит:

1. Повысить конкурентоспособность бизнеса, используя новые технологии (поможет найти технологии, необходимые для развития или расширения бизнеса).

2. Найти партнеров для совместной реализации инновационных проектов как в России, так и за рубежом.

3. Поместить технологическое предложение или запрос в сети RTTN (с ним смогут познакомиться специалисты инновационных центров, офисов по коммерциализации технологий, а также их клиенты – промышленные организации и предприятия малого и среднего бизнеса).

Укрепление финансового положения предприятий

Прямое воздействие органов государственной власти региона на экономические процессы предполагает законодательное регулирование хозяйственной деятельности и включает в себя следующие инструменты:

- инструменты бюджетной политики (предоставление дотаций, бюджетных ссуд);
- инструменты налоговой политики (установление налоговых льгот, предоставление инвестиционного налогового кредита, предоставление отсрочки и рассрочки уплаты налоговых платежей);
- инструменты кредитной политики (реструктуризация задолженности, лизинг);
- инструменты инвестиционной политики (создание инвестиционных фондов, агентств, установление правовых гарантий для инвесторов).

Развитие инструментов бюджетной политики

К мерам бюджетной политики поддержки субъектов промышленной деятельности относятся:

- выделение субсидий на возмещение части затрат на оплату процентов за пользование кредитами коммерческих банков, полученными на реализацию инвестиционных проектов и пополнение оборотных средств, в соответствии с порядком, утвержденным Правительством области;
- предоставление бюджетных кредитов и инвестиций в порядке и на условиях, установленных Бюджетным кодексом РФ и нормативно-правовыми актами субъекта РФ;
- обеспечение государственных гарантий в соответствии с законодательством субъекта РФ;
- предоставление бюджетных и внебюджетных ссуд на льготных условиях;
- финансирование мероприятий по развитию промышленности на долевых началах с другими участниками;
- выделение средств областного бюджета на разработку бизнес-планов, инвестиционных проектов;
- финансирование мер развития промышленности на долевых началах с другими.

Совершенствование инструментов налоговой политики

Налоговая политика Правительства Вологодской области основывается на существующем законодательстве и предусматривает следующие меры:

1. Совершенствование областного налогового законодательства, предполагающее внесение изменений и дополнений в ряд действующих законов; разработка новых законов и иных нормативных правовых актов Вологодской области.

2. Предоставление инвестиционных налоговых кредитов в целях стимулирования развития производства, что позволит обеспечить государственную поддержку предприятий приоритетных отраслей, нацеленность на конечный результат и гарантированность возврата бюджетных средств.

3. Предоставление налоговых льгот социально значимым предприятиям, а также предприятиям, включенным в программы социально-экономического развития региона, и осуществление контроля за эффективным использованием средств, высвобождаемых в результате получения налоговых льгот.

4. Реструктуризация образовавшейся задолженности предприятий по платежам в бюджеты и государственные внебюджетные фонды.

Совершенствование инструментов кредитной политики

К мерам кредитной политики поддержки субъектов промышленной деятельности относится:

- предоставление компенсационных выплат части процентной ставки за кредиты банков на реализацию высокоэффективных проектов;
- предоставление льготных кредитов за счет средств регионального бюджета на инвестиционную поддержку предприятий.

Совершенствование инструментов инвестиционной политики

Государственная поддержка развития промышленности включает:

1. Предоставление инвестиций из областного внебюджетного Фонда развития промышленности.
2. Осуществление реструктуризации кредиторской задолженности предприятий перед бюджетами всех уровней.
3. Предоставление Правительством области гарантий для инвесторов.
4. Предоставление инвестиционного налогового кредита.

Государственная поддержка будет оказываться предприятиям, принимающим на себя обязательства по разработке, согласованию с органами государственной власти и управления Вологодской области и выполнению планов стратегического развития предприятий, содержащих обязательства по объемам производства, занятости, энергопотреблению, использованию производственных мощностей, соблюдению прав акционеров и выполнению условий соглашений с органами государственной власти региона.

Изложенные методы государственного регулирования и меры государственной поддержки экономики региона служат основой механизма реализации промышленной политики, включающего основные этапы, последовательность, инструменты и методы реализации региональной Концепции промышленной политики.

Развитие внешнеэкономической деятельности

Главной целью промышленной политики в сфере развития внешнеэкономической деятельности является государственная поддержка производства конкурентоспособной продукции и продвижение областных товаров на рынки других регионов России и зарубежные рынки.

Реализация задач промышленной политики в области внешнеэкономической деятельности региона выражается в формировании регио-

нальной нормативной правовой базы; эффективном проведении экспортно-импортной политики; развитии торгово-экономического сотрудничества с другими регионами России и субъектами зарубежных стран.

Основными направлениями экспортно-импортной политики региона являются:

1. Поддержка и стимулирование развития перерабатывающих отраслей промышленности, расширяющих экспортные поставки, ассортимент экспортируемой продукции и совершенствующих ее качество до уровня мировых стандартов.

2. Создание системы поддержки экспортных операций, способствующей уменьшению количества посредников при осуществлении экспортных поставок продукции.

3. Построение структуры импорта, ориентированной, в первую очередь, на ввоз современных технологий и оборудования для переработки промышленного и сельскохозяйственного сырья, производства продукции пищевой, лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также товаров необходимого импорта.

4. Ограничение импортных поставок продукции, аналоги которой производятся на внутреннем рынке.

5. Стимулирование развития импортозамещающих производств.

В региональной внешнеэкономической политике должен быть учтен ряд направлений содействия развитию экспортного потенциала промышленности:

- проведение сертификации продукции по международным стандартам и внедрение систем управления качеством на предприятиях;

- содействие интеграции предприятий в международную систему субконтрактинга путем создания инфраструктуры по привлечению, размещению и сопровождению реализации заказов зарубежного рынка субконтрактов;

- участие предприятий в региональных, российских и международных выставках;

- организация широкого использования мировых информационных систем для рекламы экспортного потенциала предприятий области.

Далее представлены локальные меры и проекты, действия которых обеспечивают активное развитие производственных фондов, повышение кадрового потенциала и укрепление финансового состояния организаций Вологодской области.

Развитие предпринимательской активности населения

В рамках реализации социального потенциала развития малого бизнеса и стимулирования роста предпринимательских способностей населения региона предлагаются следующие мероприятия.

Формирование положительного имиджа предпринимателя. Целью данной деятельности должно стать восприятие предпринимательства в общественном сознании как привычного и традиционного явления, для чего необходимо демонстрировать конкретные результаты деятельности предпринимателей, с отражением специфики их предприятий.

Развитие системы информационно-консультационных услуг, оказываемых он-лайн (через специализированный сайт) представителям бизнеса и людям, планирующим стать предпринимателями. Такой сайт должен:

- содержать исчерпывающую информацию о порядке регистрации предприятий и индивидуальных предпринимателей, процедурах получения лицензий, разрешений, согласований;
- содержать бланки и образцы всех документов для реализации упомянутых процедур регистрации и т. д.;
- предоставлять возможность заполнения, проверки и отправки адресатам ряда документов, заявлений он-лайн;
- обладать расширенной, постоянно пополняемой консультационной базой данных по всем аспектам ведения предпринимательской деятельности, с возможностью свободного доступа к информационным ресурсам.

Развитие сети центров малого бизнеса, осуществляющих обучение по курсам открытия малого бизнеса, подготовку учредительных документов, регистрацию субъектов малого бизнеса, подготовку бизнес-планов, маркетинговых исследований, поиск партнеров, информационную поддержку, бухгалтерские услуги и т. д., начиная с районного уровня.

Развитие системы венчурного финансирования, для чего необходимо организовать взаимодействие с основными фондами, действующими на территории РФ.

Привлечение федеральных финансовых ресурсов также представляет важное мероприятие рассматриваемого направления. В настоящее время одной из основных программ по поддержке малых инновационных предприятий является «СТАРТ». Эта программа реализуется Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В качестве варианта привлечения финансовых ресурсов инновационными малыми предприятиями является их участие в Седьмой рамочной программе Европейского Союза (FP7), которая служит основным инструментом финансирования научных исследований и технологических разработок ЕС в период с 2007 по 2013 год.

Повышение экспортного потенциала продукции малых предприятий Вологодской области, что можно реализовать посредством поддержки:

- сертификации малых предприятий по ISO, содействие внедрению принципов работы по стандартам ISO;
- участия малых инновационных предприятий в выставках общероссийского и международного масштаба;
- формирования кластеров особым режимом функционирования, включая пониженные импортные пошлины на ввоз технологического оборудования, специальный режим налогообложения, поддержку структур, продвигающих продукцию кластерных систем на мировом рынке, предоставление экспортных кредитов [277];
- оснащение малого бизнеса современным оборудованием (центры коллективного пользования).

Упрощение доступа к нежилой недвижимости. Для стимулирования создания новых малых промышленных предприятий представляется целесообразным создание и размещение в открытом доступе фонда производственных площадей для малого бизнеса.

Заключая данную главу, отметим, что промышленность была и остается важнейшей составной частью хозяйственного комплекса России. Ведущая роль промышленности в экономике страны определяется прежде всего тем, что, снабжая отрасли народного хозяйства орудиями труда и материалами, она служит активным субъектом научно-технического прогресса и расширенного воспроизводства в целом.

Без опоры на промышленный комплекс невозможно не только достижение устойчивого экономического развития и национальной безопасности в отдаленной перспективе (десять и более лет), но и решение средне- и краткосрочных задач комплексной социально-экономической модернизации. Это определяет и необходимость внедрения новых подходов к управлению промышленной деятельностью. Опыт экономических реформ в развитых и развивающихся зарубежных странах однозначно указывает на активную промышленную политику государства как главную институциональную и хозяйственную основу успешных системных преобразований.

ГЛАВА 4

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНАХ

4.1. Теория и практика функционирования научно-инновационной сферы

Магистральным направлением для современной цивилизации является инновационное развитие, базирующееся преимущественно на достижениях науки, техники и высоких технологиях. Главная особенность инновационной экономики состоит в том, что процессы создания, распространения и внедрения новых знаний приобретают решающую роль в развитии стран и регионов, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста с сохранением природной среды и социального прогресса.

Согласно экспертным оценкам, в последние годы подавляющая часть прироста валового внутреннего продукта (до 90%) в развитых странах получена за счет новой наукоемкой продукции, являющейся конечным результатом коммерциализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок [85].

Успешная социально-экономическая модернизация невозможна без масштабного и системного использования передовых достижений научно-технического прогресса. Создание, внедрение и широкое распространение новых продуктов, технологий становятся решающими факторами роста объемов производства, инвестиций, улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат и повышения эффективности производства. Это предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках.

Анализ мирового опыта второй половины XX – начала XXI в. показывает наличие трех основных стратегий научно-инновационного развития: «переноса», «догоняющего» развития и «наращивания» (табл. 4.1). Каждая из них имеет свои особенности, недостатки и требования к реализации стратегического выбора.

Таблица 4.1. **Стратегии научно-инновационного развития стран мира во второй половине XX – начале XXI в. [188]**

№ п/п	Вид и содержание стратегии	Недостатки стратегии	Основные требования к реализации стратегии
1.	Стратегия «переноса» (японский опыт середины XX века) Использование имеющегося зарубежного научно-технического потенциала и перенос нововведений в собственную экономику	Зависимость от высокоразвитых стран и угроза национальной безопасности	Необходимость значительных финансовых затрат на приобретение лицензий
2.	Стратегия «догоняющего» развития (опыт Китая и стран Юго-Восточной Азии) Освоение производства продукции, выпускавшейся ранее в развитых странах	Неспособность «догоняющей» нации создать структуры и институты, верно сигнализирующие обществу о зарождении тенденции спада и тем самым предотвращающие систему от «перегрева». Невозможность сосредоточить усилия на модернизации сразу всех секторов экономики	Развитость сектора малого предпринимательства в инновационной сфере. Резкое увеличение инвестиций за счет текущего потребления (например, доля накопления в ВВП стран-лидеров Юго-Восточной Азии составляет 35-37% против 14-17% в США). Требуется заимствование технологий и привлечение иностранного капитала
3.	Стратегия «наращивания» (опыт высокоразвитых стран) Используется собственный научно-технический потенциал с привлечением зарубежных ученых и конструкторов, интегрированием фундаментальной науки университетов и прикладной фирменной науки	–	При ограниченном финансировании должна строиться на реализации узкого круга высокоэффективных инновационных проектов. Необходимо обеспечение системы госзаказов, выдаваемых на конкурсной основе, при условии гарантированного госфинансирования и долевого участия частных инвесторов

Выбор той или иной стратегии в каждом конкретном случае обусловлен такими обстоятельствами, как состояние национальной производственно-технологической базы и производственных отношений, уровень развития собственного научно-технического потенциала, концептуальное видение государственной политической элитой перспектив развития страны и ее места в мировой экономической системе.

Представления о принципах и содержании управления и организации научно-инновационной сферы прошли в своем развитии три этапа [17]:

1. Линейный – научно-инновационный процесс начинается в исследовательской лаборатории, продолжается в условиях опытного производства и завершается коммерциализацией результатов НИОКР.

2. Системный – признается сложность и многогранность научно-инновационного процесса, большое внимание уделяется созданию различного рода систем по трем направлениям: промышленных кластеров, технологических и инновационных систем (рис. 4.1).

3. Глобальный (стратегический) – все остальные политики должны быть ориентированы на поддержание и ускорение темпов развития сферы науки, техники и инноваций и, следовательно, в какой-то мере подчинены целям научно-инновационной политики. В настоящее время мировое сообщество делает первые шаги в направлении данного этапа развития научно-инновационной сферы.

Рис. 4.1. Концепции научно-инновационного развития на базе системного подхода [9]

Опыт развитых стран мира свидетельствует о том, что превращение научно-технического потенциала в ведущее звено модернизации и обеспечения экономического роста связано с формированием националь-

ных инновационных систем (НИС). Концепцию НИС мировое научное и экспертное общество активно продвигает с 1990-х гг.

Первоначально трактовка НИС предполагала концентрацию внимания на науке и технике как основных факторах, определяющих среду, в которой действуют экономические субъекты. К концу 1990-х гг. НИС обрели более широкий контекст и в их состав стали включать все элементы социально-экономических систем, совокупность институциональных структур страны, формирующих научно-технический потенциал, оказывающих влияние на инновационное развитие и создающих экономику, основанную на знаниях.

В отечественной литературе последних лет достаточно широко освещен опыт формирования и функционирования НИС в передовых и развивающихся странах. При этом эксперты подчеркивают, что национальные инновационные системы в современных условиях не могут эффективно функционировать без наличия соответствующих региональных систем. Наибольших успехов в построении инновационных систем на региональном уровне добились такие развитые страны, как США, Канада, Япония, Великобритания, Франция, Германия, Швеция.

На фоне изменения роли и значения науки, техники и высоких технологий в жизни человечества вопросы изучения научно-инновационной сферы как базы для создания, распространения и внедрения новых знаний приобретают особую важность и актуальность. Исходя из того, что регион – это сложная социально-экономическая система, следует отметить, что его интенсивное развитие невозможно без опоры на результаты научно-технической деятельности и адекватной организации процессов, протекающих в этой сфере. Этого трудно добиться без учета имеющегося мирового и отечественного опыта.

Методы формирования инновационных систем в разных странах существенно различаются, что обусловлено результатами исторического наследия, длительного политического развития и поэтому требует детального изучения. Значительных успехов в развитии научно-инновационной сферы достигли США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Израиль, Сингапур, Мексика.

В США активную роль в этом процессе государство стало играть еще в 1980-х гг., с принятием Конгрессом целого ряда поправок и актов [84]. В связи с этим государство стало крупнейшим инвестором в научно-технической и инновационной сфере. Особое внимание руководство страны уделяло малому бизнесу, связанному с научно-технической деятельностью, а также совершенствованию инфраструктуры трансфера технологий из сферы науки в производственный сектор [209].

Финансированием фундаментальной науки занимается национальный научный фонд (NSF), реализующий следующие программы, направленные на развитие научно-инновационной сферы: программа инновационных исследований малого бизнеса (SBIR); гранты, связывающие промышленность и науку (GOALI); инновации и организационные изменения (IOS).

Большое внимание в США уделяется развитию инновационной деятельности в сфере малого бизнеса [8]. Это обусловлено тем, что малые предприятия, имея ограниченные ресурсные возможности, проявляют высокую активность в инновационной деятельности, которая связана с большими рисками. Эффективность капиталотдачи инновационных разработок в малом бизнесе примерно в 2,5 раза выше, чем у крупных предприятий. Инновационная активность специалистов, занятых в сфере малого бизнеса, выраженная в относительном количестве патентов, выданных на одного работника, в 15,6 раза превышает аналогичный показатель для работников крупных предприятий [282].

В целях удовлетворения потребности в специальных исследованиях и разработках и обеспечения более успешной деятельности организаций, занятых НИОКР, реализуются две национальные программы: «Программа поддержки инновационных исследований малого бизнеса» (the Small Business Innovation Research Program – SBIR) и «Программа по распространению технологий малого бизнеса» (the Small Business Technology Transfer Program – STTR).

Обе эти программы координируются отделом технологий «Администрации Малого Бизнеса» (агентство SBA). В рамках этих программ на конкурсной основе осуществляется финансовое стимулирование инновационной деятельности малых предприятий, ориентированных на поиск, исследование и разработку новшеств, обладающих высоким коммерческим потенциалом.

Указанные программы были разработаны в соответствии с федеральным законом от 1982 г. «О развитии инновационной деятельности в малом бизнесе» и в последующем скорректированы в 1992 г. Кроме того, в 2000 г. был принят закон «О полномочиях программы инновационных исследований малого бизнеса».

Основными целями этих законов являются: стимулирование технологических инноваций; использование потенциала малых предприятий для реализации государственных потребностей в передовых НИОКР; содействие в привлечении талантливых людей к занятию технологи-

ческими инновациями; расширение коммерциализации научно технических достижений, являющихся производными от результатов НИОКР, выполненных малыми предприятиями по федеральным заказам; вовлечение малых предприятий в квалификационный реестр фирм США, успешно работающих в области НИОКР и высокотехнологических инноваций.

Поддержкой инновационной деятельности в *Канаде* занимается ряд организаций. Среди них:

1. Национальный исследовательский совет (NRC) – государственная организация федерального уровня. В системе NRC функционируют 17 научно-исследовательских институтов, 6 технологических и инновационных центров, 17 информационных центров. В структурах NRC, представленных во многих регионах страны, работают более 3500 научно-технических сотрудников, около 1000 приглашенных ученых и 260 консультантов по вопросам коммерциализации результатов научных исследований. Инновационная деятельность NRC осуществляется в следующих направлениях: развитие инновационных инфраструктур (технологические кластеры, инкубаторы технологий и сервисы для новых технологических компаний); трансфер технологий, созданных в институтах и центрах NRC (лицензирование, создание новых технологических компаний); партнерство институтов и центров NRC с промышленностью (НИОКР по заказу промышленности). NRC также поддерживает Канадскую технологическую систему и Канадский институт научно-технической информации, которые играют важную роль в инновационной инфраструктуре.

2. Национальный научно-технический исследовательский совет (NSERC). Это государственная организация федерального уровня, которая через систему грантов и программ поддерживает науку и инновационную деятельность в стране, а также способствует укреплению партнерских отношений между университетами, правительством и частным сектором. NSERC выполняет целый ряд программ, помогающих в проведении НИОКР компаниями в партнерстве с университетами, в частности: привлечение молодых ученых и студентов к выполнению промышленных НИОКР в компаниях; поддержка исследований с участием университетов; проведение промышленно-ориентированных НИОКР и трансфер результатов исследований в промышленность; программа «От идеи до инновации»; развитие долгосрочного потенциала университетов.

3. Инновационный фонд Канады (CFI). Он был создан правительством страны в 1997 г. как независимая некоммерческая организация. За период с 1997 по 2002 г. Фонд поддержал 2300 инновационных проектов на сумму 2 млрд. кан. долл. Существенное внимание CFI уделяет поддержке и совершенствованию инфраструктуры научных институтов.

Очень успешной является поддерживаемая NRC национальная «Программа активизации инновационной деятельности в промышленности» (IRAP) с годовым бюджетом 150 млн. кан. долл., основной целью которой является улучшение инновационного потенциала малых и средних предприятий (МСП). Поскольку в настоящее время на мировом технологическом рынке только 4% технологий имеют канадское происхождение, становится вполне очевидной необходимость государственной поддержки НИОКР, выполняемых МСП, и коммерциализации полученных результатов.

В Канаде зарегистрировано около 2 млн. малых и средних компаний. Около 99% канадского бизнеса представлено в форме МСП, где работают 6 из 10 занятых. За последнее десятилетие МСП создали более 85% новых рабочих мест. На этих предприятиях быстро идет обновление производства. По статистике, быстрорастущие МСП более половины дохода получают от продажи новой продукции менее чем двухгодичной давности. Именно непрерывные инновации являются основным источником повышения конкурентоспособности МСП.

В соответствии с новым стратегическим планом IRAP будет оказывать помощь компаниям на самой ранней стадии развития, активнее развивать международные связи в интересах МСП, больше внимания уделять развитию технологических кластеров и коммерциализации результатов НИОКР, выполненных в университетах и государственных научных центрах.

В *Великобритании* [209] за формирование национальной инновационной системы и политику в научно-технической сфере отвечает Министерство торговли и промышленности (через свой офис по науке и технологиям). Оно поддерживает целый ряд специальных структур, программ и проектов, среди которых стоит особо отметить следующие: сообщества Фарадея (организуют взаимодействие между научной и технологической сферой и бизнесом), Фонд инноваций высшей школы (предназначен для финансирования инновационной деятельности в университетах), программу «Форсайт» и целый набор проектов LINK.

На региональном уровне Правительство Великобритании проводит активную инновационную политику через свои агентства по развитию и инновационный фонд, осуществляющий поддержку инновационной деятельности с учетом потребностей регионов.

Для стартовых инновационных компаний налог на прибыль снижен с 20 до 1%. Потолок не облагаемых налогом инвестиций таких компаний поднят на 50% – до 150 тыс. фунтов стерлингов. Снижен налог на прирост капитала от долгосрочных инвестиций в стартовые инновационные компании и снят налог при реинвестировании в такие компании. Устранен облагаемый налогом предел в 1 млн. фунтов стерлингов на фонды, привлеченные соответствующими компаниями, для компаний с объемом основных фондов менее 10 млн. фунтов стерлингов.

В Германии роль региональных властей более значима, чем во Франции, что обусловлено федеративной структурой государства. Это проявляется, например, в том, что в Германии существенно больше доля участия земель в совместном с государством финансировании мероприятий по реализации научно-технической политики.

Особенностью организации НИОКР в Германии является отсутствие центрального механизма, определяющего приоритетные направления научных исследований и координирующего их проведение. Это дает регионам возможность для развития различных подходов к решению тех или иных вопросов. При этом усиливается ответственность регионов и их заинтересованность в конечных результатах научной деятельности. Расширяются возможности и стимулы для сотрудничества научных учреждений с хозяйствующими субъектами (в особенности со средними предприятиями). Большое участие в организации передачи технологий принимают местные органы власти, в первую очередь правительства земель. В частности, они вносят большой вклад в создание научных парков и инновационных центров, рассматривая эту деятельность как одно из важнейших направлений в решении проблем регионального развития.

В Германии функционируют четыре научных общества (Объединение немецких исследовательских центров им. Гельмгольца, Научное общество им. Фраунгофера, Научное общество им. Лейбница; Общество им. Макса Планка); действуют 23 патентных агентства, оказывающие помощь изобретателям в деле представления ими патентных заявок и успешной реализации идей. Образовательным и научным учреждениям доступны средства для обеспечения правовой защиты и реализации результатов научных исследований со стороны патентных агентств.

Сами же агентства финансируются преимущественно из средств земельных правительств и получают поддержку в рамках действующей для высшей школы программы SIGNO Hochschule, которую осуществляет Федеральное министерство экономики и технологий.

Программа «SIGNO – защита прав интеллектуальной собственности в промышленности» оказывает содействие в сфере передачи технологий путем эффективного использования интеллектуальной собственности.

Она поддерживает вузы, малые и средние предприятия, изобретателей в вопросах правовой защиты и хозяйственного использования новаторских идей. Общий объем средств, выделенных на эти цели, составляет 16 млн. евро. Целью еще одной программы, «SIGNO – предприятие», является повышение инновационной активности малых и средних предприятий, распространение знаний о правовой охране результатов умственного труда в экономике и научно-технической информации, а также форсирование хозяйственного использования изобретений.

В сфере регионального инновационного развития для современной России большой интерес представляет опыт *Франции* с ее технической политикой, ориентированной на осуществление крупных целевых программ.

В административно-политической системе Франции регион представляет верхний уровень местного самоуправления, являясь полюсом инновационной политики государства. Центральные министерства по вопросам промышленности, охраны окружающей среды, науки, образования проводят свои мероприятия на местах через региональные полномочные представительства, действующие при региональных префектурах. Государственная инновационная политика реализуется на региональном уровне также путем формирования и финансирования центральными министерствами различных специализированных учреждений и структур. В этой связи интересен опыт деятельности департамента Приморские Альпы в плане формирования научно-технической политики для создания территории с высокой концентрацией научно-технического потенциала. Организованный здесь четверть века назад научный парк, получивший название «София Антиполис», – это успешный результат согласованных усилий федеральных и региональных властей по содействию технологическому развитию региона [91].

В сфере регионально-инновационного развития Франция представляет собой пример страны с политикой по созданию НИС, ориентированной на осуществление крупных целевых программ [91]. Центральные министерства, ведающие вопросами промышленности, науки и образования, проводят свои мероприятия через специализированные

структуры инновационной направленности: CRITT (региональные центры инноваций и трансфера технологий – около 120), основная задача которых заключается во внедрении новых технологий в традиционное производство); RDT (общегосударственная сеть распространения технологий); ARIST (региональные агентства научно-технической информации, специализирующиеся на информационно-аналитической работе в области науки, технологии и экономики).

Государственная поддержка науки во Франции не ограничивается областью финансирования фундаментальных и прикладных исследований, а распространяется на процессы использования их результатов в производстве.

Убедившись в том, что повышение активности малых и средних фирм влияет на рост международной конкурентоспособности страны, ее руководство реализует специальные программы помощи инновационным предприятиям, участвуя в их затратах путем дотаций, налоговых льгот, льготных кредитов, рискованного капитала и консультирования. Поддержкой и обучением сотрудников малых предприятий занимается Ассоциация содействия развитию промышленности (APRODI), созданная при Министерстве промышленности и торговли. Специальное акционерное общество SOFARIS (Societe Francaise de Garantie des Petits et Moyennes Enterprises), включающее 12 региональных агентств и коммерческие банки, располагая капиталом почти в 2 млрд. франков, оказывает помощь малым предприятиям по линии модернизации оборудования и международной кооперации, а также имеет специальный фонд для кредитования их исследовательских проектов, разработок новых продуктов и выведения их на рынок.

В Швеции государственные структуры поддерживают развитие НИОКР и создание новых компаний на территории страны. Поддержка осуществляется в форме грантов, кредитов, прямых инвестиций, а также посредством юридических консультаций и консультаций по вопросам ведения бизнеса. При формировании программ учитываются потребности регионов [64].

Важный аспект – поддержка инновационными фондами ранних стадий научных исследований в приоритетных областях знаний. Шведские организации поддержки научных исследований, инноваций и развития малого и среднего бизнеса в научно-технической сфере активно взаимодействуют друг с другом при выработке и осуществлении национальных программ, стимулируют участие гранто-

получателей в программах Европейской Комиссии [87]. Основными институтами финансовой и консультационной поддержки инновационной деятельности являются: Агентство стратегических исследований, Инновационное агентство (VINNOVA), Фонд поддержки малого и среднего бизнеса, Фонд поддержки малого технологического бизнеса, Фонд промышленного развития. В настоящее время существенное внимание уделяется созданию университетских офисов по трансферу технологий, что способствует продвижению результатов исследований в реальный сектор экономики.

Основу экономики Швеции составляют малые и средние предприятия, 20% которых работают в производстве. Правительство страны помогает продвижению своих предпринимателей на новые рынки, оказывает безвозмездную материальную поддержку до 50% уставного фонда предприятия. Программа поддержки, стартовавшая в 2005 г., позволила 90% малых предприятий улучшить качество выпускаемой продукции и увеличить товарооборот. По данным представительства Стокгольма в Петербурге, с началом мирового финансового кризиса правительство Швеции приняло решение безвозмездно поддерживать малые предприятия на сумму до 250 тыс. шведских крон каждому – до 100% уставного капитала [53].

Научно-инновационная сфера *Израиля* [214] строится путем разработки и реализации ряда разноплановых программ обеспечения и развития инновационной деятельности.

- Magnet program – организована как горизонтальная программа, поддерживающая совместные исследования, реализуемые с участием двух или более коммерческих фирм и минимум одного университета.

- Программа технологических инкубаторов – ориентирована на поддержку частных инновационных компаний в начальный период их деятельности. Инкубаторы управляются частными компаниями и получают финансовую поддержку от правительства.

- «Yozma» – созданная в рамках программы принадлежащая правительству венчурная инвестиционная компания с капиталом 100 млн. долларов, который был инвестирован в 10 частных инвестиционных фондов (с участием компании «Yozma» в их капитале до 40%). Программа стимулировала возникновение и бурное развитие в Израиле венчурной индустрии.

В политике *Сингапура* акцент сделан на развитии электронной и химической отраслей промышленности, а также технологических разра-

боток. Для координации инновационной деятельности при Министерстве торговли и промышленности созданы Совет по экономическому развитию, Совет по стандартам, производительности и инновациям. Их членами являются представители государственного и частного сектора. Советы тесно сотрудничают с другими учреждениями, поддерживающими и финансирующими инновации и развитие интеллектуального потенциала Сингапура.

Совет по экономическому развитию Сингапура (EDB – Singapore Economic Development board) является ведущим агентством страны в сфере планирования, инвестиций и поддержки бизнеса. EDB предоставляет различные виды помощи как начинающему бизнесу, так и действующим международным и сингапурским компаниям, которые хотят повысить свою конкурентоспособность за счет внедрения инноваций.

Особое внимание EDB уделяет поддержке начинающих компаний. Для поддержки начинающего бизнеса EDB инициировал следующие программы: программу финансирования посевного капитала для начинающих компаний; программу поддержки технологических инвестиций; программу консалтинга для технологических компаний. Основным приоритетом экономической стратегии Сингапура в последнее время является развитие бизнеса и предпринимательства в области высоких технологий.

Мексика [47] обладает сравнительно скромной инновационной системой: 27 тыс. исследователей объединены в 170 центров НИОКР, расходы на науку составляют 0,4% ВВП. Основой системы является национальная сеть исследовательских центров, которая координируется Советом по науке и технологиям (CONACYT).

Важным элементом системы выступает группа советников по НИОКР, состоящая из представителей фундаментальной и прикладной науки, промышленных палат и др. Финансирование науки в Мексике традиционно осуществляется через сеть отраслевых научных фондов, также действуют налоговые льготы для НИОКР (из налогооблагаемой базы вычитается 30% ежегодных расходов на исследования и разработки, сделанных частными корпорациями) и система госзакупок для поддержки стартового и венчурного капитала в технологической области. В число инструментов проведения политики CONACYT входит и стимулирование процессов частно-государственного партнерства в научно-технической сфере.

Таким образом, в современных европейских странах формируются инновационные структуры, занимающиеся внедрением, продвижением новых товаров и идей с опорой на собственные приоритеты и цели, что обеспечивает высокий уровень развития научно-инновационной сферы.

В России задача по созданию национальной инновационной системы была сформулирована в утвержденном распоряжением Президента РФ от 20 марта 2002 г. «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и техники на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу». С тех пор создавались отдельные элементы этой системы, но, к сожалению, вне связи друг с другом и с другими секторами экономики. Причем зарубежный опыт заимствовался путем переноса на российскую почву отдельных элементов целостных экономических механизмов, и это, как правило, не привело к ожидаемым результатам. Прорыва в области инновационного развития экономики страны не произошло.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.» была отмечена невозможность перехода отечественной экономики к инновационному типу развития без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы. Под НИС в документе подразумевается совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни.

В качестве цели создания НИС было определено масштабное технологическое обновление производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающего переход экономики на инновационный путь развития, формирование у населения и предприятий модели инновационного поведения, поддержка процессов создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики. Это позволит обеспечить научное и технологическое лидерство России в мире по направлениям, определяющим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность. В Концепции «Россия – 2020» обозначены основные показатели достижения данной цели.

Для создания эффективной национальной инновационной системы, говорится в Концепции, необходимо:

- развивать спрос на инновации со стороны большей части отраслей экономики, поскольку инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов, а технологическое обновление производства опирается преимущественно на импорт технологий, а не на российские разработки;

- повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), так как происходит постепенная утрата созданных в предыдущие годы заделов, старение кадров, имеют место снижение уровня исследований, слабая интеграция в мировую науку и мировой рынок инноваций и отсутствует ориентация на потребности экономики;

- преодолеть фрагментарность образованной инновационной инфраструктуры, поскольку многие ее элементы созданы, но не поддерживают инновационный процесс на протяжении всего цикла генерации, коммерциализации и внедрения инноваций.

Создание инновационной системы в РФ еще в 1997 г. было определено как стратегическое направление развития страны в целом и ее научно-технологической сферы в частности [181]. С тех пор создавались отдельные элементы этой системы, к сожалению, вне связи друг с другом и с другими секторами экономики.

Научно-инновационная сфера России включает в себя такие компоненты, как: государственная научно-техническая политика; инфраструктура знаний (фундаментальные исследования); инфраструктура спроса (высокотехнологичное промышленное производство); связующая инфраструктура; обеспечивающая инфраструктура (образование, подготовка кадров и др.).

Сегодня в стране реализуются следующие инициативы в научно-инновационной сфере [251]: разработка и реализация совместных инновационных проектов (применение данного механизма позволяет сосредоточить потенциал участников на выделенном направлении: примером является реализация совместных инновационных проектов Росатома и администрации Тверской области [233]); создание специализированных организационных структур (научно-координационных советов, департаментов и др.); внедрение системы грантов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям; формирование элементов инновационной инфраструктуры.

В рамках программы государственной поддержки субъектов МСП за период 2005 – 2009 гг. из федерального бюджета были предоставлены субсидии 57 субъектам РФ в размере 2,158 млрд. рублей на создание 111 бизнес-инкубаторов, из которых 34 являются инновационными. В российских регионах с относительно высоким уровнем инновационной активности создано 24 инновационных бизнес-инкубатора.

Расходы федерального бюджета на поддержку субъектов МСП в период 2005–2009 гг. возросли практически в 4 раза (с 4,35 до 18 млрд. руб.). При этом основной акцент был сделан на поддержке занятости населения и содействии в создании собственного малого бизнеса.

Значительный стимул дальнейшему развитию малого инновационного предпринимательства должен придать Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 02.08.2009 года №217-ФЗ, открывший возможности для создания малых предприятий при вузах с перспективой реализации инновационных разработок.

Правительством РФ в 2010 г. в число приоритетов были включены меры поддержки по развитию инновационной составляющей в малом предпринимательстве. В первую очередь будет субсидироваться поддержка малых предприятий, создаваемых с участием учреждений науки и образования. Большое внимание будет уделяться развитию инновационной инфраструктуры.

Среди других мер государственной поддержки малого инновационного бизнеса в перспективном периоде можно выделить такие, как:

- увеличение расходов на создание современных промышленных площадок в составе промышленных парков и технопарков;
- софинансирование региональных программ поддержки экспорта продукции малых компаний и, в первую очередь, поддержка сертификации на территории иностранных государств и патентной защиты изобретений;
- упрощение процедур таможенного оформления экспорта и импорта высокотехнологичных товаров и промышленного оборудования.

Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере запустил новую программу, направленную на поддержку стартующих малых инновационных предприятий, созданных на базе научных и образовательных организаций.

В России процессы формирования научно-инновационной сферы на региональном уровне набирают темп. В регионах формируются собственные структуры и разрабатываются программные документы, исходя из особенностей сложившейся в предыдущий исторический период научно-технической деятельности, с учетом документов, действующих на уровне РФ [85].

Особую значимость и интерес представляют действия на уровне конкретных регионов (Томской, Новосибирской, Свердловской областей, Республики Карелия, Ярославской области, как передовых регионов в сфере развития и поддержки инновационной деятельности).

В Томской области выполняется принятая в 2001 г. межведомственная программа «Разработка и реализация модели территории инновационного развития на примере Томской области», утвержденная в Правительстве РФ и РАН [264].

Действующая в настоящее время в Томской области инновационная стратегия состоит из пяти приоритетных направлений, на основе которых осуществляется планирование деятельности по ее реализации: стимулирование региональных компаний к использованию инноваций; стимулирование создания малых инновационных предприятий; привлечение внешних инвестиций (преимущественно в высокотехнологичную сферу); создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций; повышение уровня инновационной культуры в регионе.

По оценке Минэкономразвития, Томская область является одним из наиболее инновационно-активных регионов России с развитым сектором науки и высшего образования, высокотехнологичного бизнеса.

Особых успехов региону удалось достичь в деле совершенствования механизмов интеграции научных организаций и образовательных учреждений, их взаимодействия с органами государственной власти, субъектами хозяйственной деятельности.

В рамках реализации первой в России Инновационной стратегии, разработанной в 2002 г. во взаимодействии с Российской академией наук, Минобрнауки, Минэкономразвития, Всемирным банком и Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, создан и апробирован комплекс инструментов, механизмов и специальных мероприятий по инновационному развитию территории.

Инновационная стратегия Томской области реализуется через областные целевые и межведомственные программы развития малого и среднего предпринимательства, развития инновационной деятельности, реализации модели территории инновационного развития, разра-

ботки и реализация модели Центра образования, науки и инноваций мирового уровня на основе консорциума томских университетов и научных организаций.

В области сформирована и действует региональная инновационная система, включающая следующие элементы: нормативно-правовая база субъекта РФ в сфере инновационной деятельности; уникальный научно-образовательный комплекс; развитая инфраструктура инновационной деятельности; система поддержки инновационно-активного малого и среднего предпринимательства; активная предпринимательская среда; успешный инновационный бизнес; постоянно действующая дискуссионная площадка – ежегодный Томский инновационный форум с международным участием.

Реализуемая в области модель инновационного развития объединила в цепочку «томские университеты» – «вузовская и академическая наука» – «инновационные предприятия и промышленные площадки». Томские университеты являются «катализаторами» инновационной среды, обеспечивая обучение и подготовку высококвалифицированных специалистов для предприятий «новой экономики». Из шести университетов Томска три признаны победителями конкурса инновационных вузов. Томский политехнический и Томский государственный получили статус Национальных исследовательских университетов.

Система проектного обучения, развиваемая в томских университетах, позволяет формировать ежегодно до 50 новых инновационных компаний выпускниками вузов. На базе томских вузов в рамках реализации Федерального закона №217-ФЗ формируется «инновационный пояс» компаний: в настоящее время создано 36 организаций.

С целью укрепления творческих связей научно-образовательной сферы с производством и органами власти всех уровней в Томской области ведется активная работа по совершенствованию действующей и введению новой нормативно-правовой базы.

В области создана региональная нормативно-правовая база, которая определяет основные понятия в сфере инновационной деятельности и предусматривает меры стимулирования деятельности инновационно-активных компаний, в том числе возможность предоставления налоговых преференций по региональным налогам, субсидий из областного бюджета и государственных гарантий при получении заемных средств.

Приоритетным направлением региональной экономической политики является создание благоприятных условий для инновационной

предпринимательской деятельности. Сформирована соответствующая нормативно-правовая база. Создана система многофункциональных муниципальных центров поддержки малого и среднего предпринимательства, инновационные бизнес-инкубаторы, кредитные кооперативы, центры трансфера технологий, центры субконтрактации, венчурный и гарантийный фонды.

Реализуются механизмы финансовой поддержки начинающих малых инновационных предприятий на разных стадиях ведения бизнеса (включая конкурсы «Первый шаг», «Бизнес-старт», субсидирование затрат и др.). Успешно реализована модель «дорастивания» малого бизнеса.

Научоемкий сектор экономики является для Томской области серьёзным направлением бизнеса, куда можно вкладывать значительные инвестиции, ожидая весомую отдачу. В частности, в 2009 г. объем наукоёмкой продукции области составил 27 млрд. рублей, её доля в общем объеме промышленной продукции достигла почти 16%.

Активная предпринимательская среда инновационной системы области включает свыше 500 инновационных промышленных и малых научно-внедренческих предприятий. Ряд таких высокотехнологичных томских компаний, как «Элеси», «Микран», «Артлайф», известны не только в России, но и за рубежом.

Кроме того, с 2008 г. осуществляется ведение реестра инновационно-активных предприятий Томской области, законодательно закреплена и оказывается государственная поддержка.

Основным направлением деятельности сформированной в области инновационной инфраструктуры является коммерциализация научных разработок. Инфраструктура обеспечивает поддержку инновационного процесса «от идеи до внедрения» и включает 39 различных элементов: офисы коммерциализации разработок; бизнес-инкубаторы, в т.ч. при каждом вузе; инновационно-технологические центры; центры трансфера технологий; межведомственный центр нанотехнологий «Томскнанотех»; Томский венчурный фонд, сеть рискованного финансирования и др.

Ключевым элементом инфраструктуры является ОАО «Особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Томск». По состоянию на апрель 2012 г. в ее рамках осуществляло деятельность 45 резидентов, в том числе 7 – с участием иностранного капитала. За время реализации данного проекта (с 2005 г.) объем привлеченных инвестиций превысил 9 млрд. рублей, количество рабочих мест составило более 1 тыс. человек.

Одним из стимулирующих инструментов регионального инновационного развития служит ежегодное проведение различных конкурсов: конкурса научных разработок (с 1996 г.); конкурса молодых ученых (с 2002 г.); конкурсов на звание «Лучшей инновационной организации» (с 2003 г.) и «Лучшей начинающей инновационной организации» (с 2010 г.) и других.

В связи с несовершенством федеральной статистической методологии обследования инновационных процессов в Томской области с 2003 г. проводится региональное наблюдение инновационной деятельности организаций. С апреля 2008 г. осуществляется оперативный мониторинг инновационной деятельности организаций в условиях кризиса, показавший, что инновационный сектор обрабатывающих производств уже в марте 2009 г. вышел на докризисный уровень отгрузки продукции.

Предприятия инновационного сектора Томской области демонстрируют более высокие темпы роста объемов отгруженной продукции по сравнению с организациями, не обладающими признаками инновационных процессов.

В целях ускорения территориального инновационного развития Администрацией Томской области с 2009 г. ведется активная работа по созданию на территории области Центра образования, исследований и разработок. Успешная реализация данного проекта позволит достичь высоких показателей в сфере исследований и разработок.

В Новосибирской области, располагающей развитой системой академической науки и высшего образования, в 2006 г. силами Сибирского отделения РАН была разработана стратегия развития базовых элементов инфраструктуры инновационной деятельности, системы подготовки новой категории специалистов – менеджеров по коммерциализации наукоемких технологий, включая управление технологическими инновациями. На основе программных направлений поддерживается развитие постоянно действующих источников наукоемких технологий в региональной системе «высшая школа – наука – производство». Развивается научно-технологический парк «Новосибирск» как «полигон» отработки новых технологий и их дальнейшей реализации на предприятиях различных отраслей региональной экономики. Регионом заключен ряд международных соглашений о сотрудничестве и партнерстве в области поддержки малого бизнеса научно-технологической и инновационной сферы.

Отличительной чертой Новосибирской области является размещение на ее территории мощного научно-образовательного комплекса [90]. Более того, в 2006 г. была принята «Концепция инновационного развития Новосибирской области», в 2007 г. – Закон «О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы», устанавливающий правовые основы формирования и реализации политики субъекта в сфере развития инновационной системы [171]. Кроме того, в области был создан Комитет по региональной научно-технической политике и научно-образовательному комплексу, обеспечивающий взаимодействие администрации области с существующим научно-образовательным комплексом.

В девяти вузах области существуют центры развития инновационных компетенций. Действуют молодежные творческие мастерские и центры развития творческих способностей. Отработан механизм формирования команд для реализации инновационных проектов с участием студентов, важным элементом которого является экономический консалтинг (команды разрабатывают бизнес-планы, обращаются в бизнес-инкубатор и успешно продвигают свои проекты).

С принятием Федерального закона №217-ФЗ вузы могут самостоятельно трудоустраивать молодых специалистов и активнее внедрять научные разработки. Это, в свою очередь, обеспечивает вузам финансовую поддержку, способствует укреплению их материально-технической базы, позволяет развивать интеллектуальный потенциал.

В области эффективно работают несколько бизнес-инкубаторов: в Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ) – в сфере нанотехнологий (к концу 2009 года на базе 5–6 перспективных проектов планируется создать инновационное предприятие); в Новосибирском государственном университете – в сфере био- и нанотехнологий; бизнес-инкубатор в СибГУТИ связан в большей степени с информационными технологиями.

Областным руководством разработан ряд мер господдержки инновационных проектов разных уровней – на стадии создания бизнес-планов, поддержки стартап-проектов (проектов становления) и для поддержки уже сложившегося бизнеса (на этом специализируется венчурный фонд). Функционирование данной инфраструктуры должно поставить на непрерывный поток процесс реализации инноваций.

На данный момент в области есть ряд таких высокотехнологичных компаний, как «Медико-биологический союз», ФГУП «СибНИА им. С.А. Чаплыгина», ООО «Сибирский троллейбус», известных не только в России, но и за рубежом.

В Свердловской области в целях создания благоприятных условий для распространения инноваций и формирования современной инновационной системы разработана «Концепция развития инновационной деятельности в Свердловской области на 2002 – 2010 годы», отражающая множество аспектов создания и внедрения инноваций [127].

Цель инновационной политики в данном регионе – становление эффективно действующего инновационного комплекса, модернизация технологической базы производства, повышение устойчивости развития и обеспечение экономике региона наибольших конкурентных преимуществ на долгосрочную перспективу. При решении этой задачи делается ставка на максимальное использование собственного научно-технического потенциала, включающего около 1400 организаций (без учета малых предприятий), выполняющих НИОКР. В области сосредоточено более трети всех научных учреждений Урала. По числу организаций, осуществляющих НИОКР, и количеству исследователей Свердловская область входит в первую пятерку субъектов РФ и лидирует среди регионов Уральского экономического района.

В области активно формируется инновационная рыночная инфраструктура. Создано более 50 организаций, предоставляющих различные виды услуг субъектам инновационной деятельности, в том числе 15 муниципальных и 4 региональных фонда поддержки предпринимательства. Свыше 20 центров и фирм специализируются на предоставлении предпринимателям информационных и маркетинговых услуг, продвижении разработок на рынок, организации конференций и выставок. В 2008 г. был организован Координационный совет по развитию малого и среднего инновационного предпринимательства [227].

Республика Карелия также имеет достаточно богатый инновационный потенциал [84]. Среди общего количества научно-инновационных организаций региона (более 60) выделяются Петрозаводский государственный университет (лидер в области инноваций в регионе), Карельский государственный педагогический университет, Карельский научный центр РАН. Основными приоритетами в развитии республики являются инновационные проекты, ориентированные на модернизацию ведущих отраслей карельской экономики, ресурсосбережение и информатизацию. Действия правительства направлены на поддержку инфраструктуры инновационного развития, привлечение крупных по масштабам инвестиций, защиту объектов интеллектуальной собственности.

Ярославская область обладает мощным научным и промышленным потенциалом, развитой вузовской и академической инфраструктурой. На ее территории действует 7 высших учебных заведений с числом учащихся более 30 тысяч человек. В целях экономического и научно-инновационного развития в регионе реализуются меры по обеспечению взаимодействия научных коллективов и производственного сектора; изменению отраслевых приоритетов в сторону инновационного развития региона в целом; содействию развитию малого инновационного бизнеса; формированию условий для эффективного воспроизводства кадрового потенциала.

Можно привести и другие примеры положительного опыта построения региональных инновационных систем. Вместе с тем изучение этого опыта показывает, что большинство разработанных программ и других документов, определяющих развитие региональных инновационных систем, приняты сравнительно недавно – после 2000 г. Поэтому оценки их эффективности в стратегическом плане пока затруднительны.

4.2. Методы развития региональных инновационных систем

Основной целью государственной региональной инновационной политики (РИП) является разработка приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионах, методов и направлений ее реализации на основе взаимодействия, в первую очередь, региональных и федеральных органов управления, а также других заинтересованных субъектов управления и хозяйствования. РИП призвана обеспечить государственную поддержку развития научно-технического комплекса региона и производства наукоемкой продукции.

Приоритеты научно-технической деятельности на уровне региона, как правило, устанавливаются:

- исходя из перечня приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и критических технологий Российской Федерации;
- с учетом прогноза инновационного развития (в части организации производства по выпуску конкурентоспособной наукоемкой продукции);
- на базе результатов реализации программ социально-экономического развития региона, информации о потребностях региональной экономики; обязательным условием при этом является учет сопряжения общегосударственных и территориальных аспектов экономического роста.

Реализация такого подхода позволяет определять ориентиры инновационной политики в обеспечении структурных преобразований народнохозяйственной системы региона.

Научно-инновационная деятельность включает в себя следующие виды работ [198]:

- научно-образовательные: связаны с подготовкой/переподготовкой кадров, способных генерировать и реализовывать новые идеи, выполнять научную, педагогическую, техническую, информационную и другую работу;

- научно-исследовательские: направлены на получение новых знаний (фундаментальные и прикладные научные исследования);

- опытно-конструкторские: заключаются в создании образцов новой техники и технологий;

- инновационные: связаны с трансформацией результатов научных исследований и разработок в инновации (новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке; новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в практической деятельности; новый подход к оказанию социальных услуг).

Вышеуказанные виды работ осуществляются непосредственными участниками научно-инновационной сферы (табл. 4.2).

Научно-инновационная сфера включает в себя региональную инновационную систему (РИС), в которой протекают все инновационные процессы. Основной ее задачей является создание условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие.

Таблица 4.2. **Основные участники научно-инновационной сферы**

№ п/п	Виды работ	Участники научно-инновационной сферы
1.	Структуры генерации (создания) знаний	Занимаются научно-образовательной деятельностью и проведением НИОКР (представлены организациями академического, вузовского, отраслевого и заводского секторов науки, а также отдельными исследователями и их коллективами).
2.	Структуры внедрения (освоения) знаний	Осуществляют инновационную деятельность для повышения эффективности своей работы (охватывают научно-исследовательские и образовательные организации, а также инновационно-активные предприятия).
3.	Обеспечивающие структуры	Занимаются различными видами поддержки процесса создания, применения и распространения новых знаний (включают организации, обеспечивающие правовую, информационную, организационно-материальную, инженерно-техническую, финансовую и учебно-методическую помощь всем участникам научно-инновационной деятельности).

Функционирование РИС направлено на реализацию конкурентных преимуществ региона при переходе на инновационный путь развития, а значит, она является фундаментальной основой научно-инновационной сферы региона (рис. 4.2). В работе под научно-инновационной сферой (сферой науки, техники и инноваций) понимается область деятельности, связанная с созданием, применением и распространением новых знаний во всех областях науки и образования, техники и производства, или, другими словами, область научно-инновационной деятельности [198].

Рис. 4.2. Элементы региональной научно-инновационной сферы

Региональная инновационная система – это комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяй-

ствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона [85]. Состав региональной инновационной системы представлен на рис. 4.3. Региональная инновационная система служит связующим звеном между социально-экономической политикой региона, наукой, образованием, наукоемкой промышленностью и рынком. Эта система должна обладать достаточной устойчивостью, позволяющей нормально функционировать в условиях возможной дестабилизации экономической ситуации. Кроме того, от РИС требуется способность интегрирования в инновационные системы более высокого уровня.

Созданные в большинстве субъектов РФ элементы региональных инновационных систем осуществляют поддержку инновационной деятельности. В стране внедрены различные модели РИС, специфика которых детерминируется состоянием научно-технического потенциала в регионе, а также степенью заинтересованности органов власти и управления в развитии инновационной деятельности. Единого подхода к формированию региональных систем, обеспечивающих переход к инновационному пути развития, пока не выработано. Имеющиеся подходы можно разбить на 3 группы: «сверху – вниз», «снизу – вверх», «проектный».

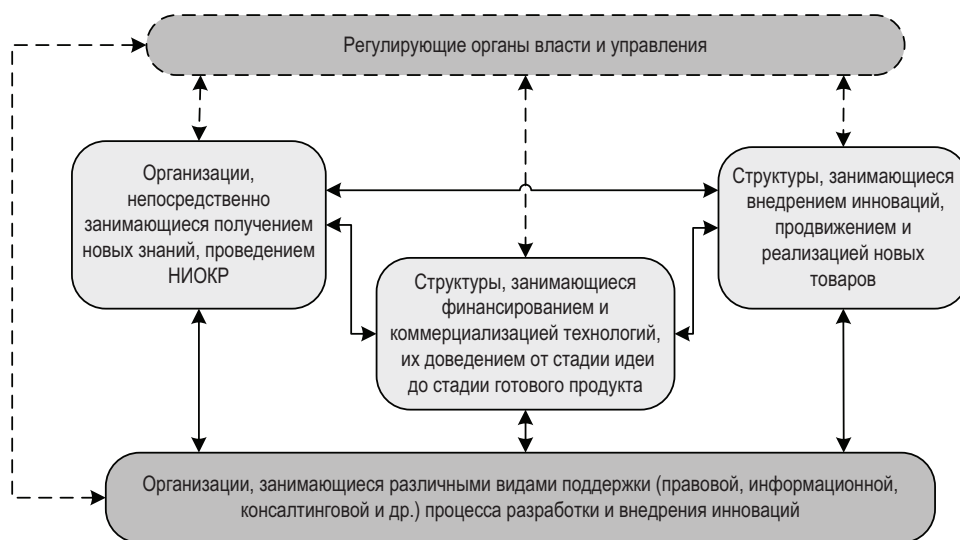

Рис. 4.3. Состав региональной инновационной системы

Подход «сверху – вниз» можно еще назвать традиционным, он предполагает определение всех ключевых моментов научно-технического развития регионов на федеральном уровне. В этом случае элементы РИС, цели и задачи ее функционирования жестко подчинены целям национального уровня. Ресурсы на развитие поступают из федерального бюджета.

Подход «снизу – вверх» является противоположностью первого подхода. Он предполагает, что регион сам формирует и осуществляет научно-техническую политику и, соответственно, определяет состав и функции РИС. В этом случае федеральный центр предоставляет региону право устанавливать приоритеты научно-технического развития.

Проектный подход характеризуется реализацией на территории региона конкретных инициатив, организаторами которых выступают как федеральные, так и региональные и даже местные органы власти и управления. Кроме того, участвовать в проекте и руководить им могут и научные, и образовательные структуры, и бизнес-структуры. Ограничения по источникам финансирования и руководству также достаточно условны.

В чистом виде указанные подходы практически не встречаются, поскольку каждый имеет свои плюсы и минусы (табл. 4.3). Выбор того или иного подхода при формировании региональных инновационных систем достаточно сложная задача, требующая комплексных взвешенных решений и учета различных факторов и условий.

Анализ современной практики управления инновационным развитием регионов показывает наличие ряда недостатков. Основной из них состоит в отсутствии системы стратегического управления инновационным развитием. Суть такой системы заключается в разработке целенаправленных изменений, обеспечивающих достижение на инновационной основе высокого качества жизни населения.

Теоретической основой методологии формирования системы стратегического управления инновационным развитием регионов служат результаты исследования экономических закономерностей, определяющих принципы формирования эффективной системы управления инновационными процессами и их регулирования.

Данные принципы можно условно разделить на две группы. Принципы, относимые к первой группе, носят глобальный характер и определяют функционирование всех управляющих систем региона (табл. 4.4).

Таблица 4.3. Сравнительная характеристика подходов к построению РИС

		Плюсы	Минусы
П о д х о д	«Сверху – вниз»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ориентация на цели, имеющие большое значение для развития всей национальной экономики. 2. Возможность концентрации значительных ресурсов на достижении поставленных целей. 3. Обеспечение сбалансированности, пропорциональности и диверсификации научно-технического развития. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск создания кризисных ситуаций в случае прекращения национальных программ или изменения приоритетов научно-технического развития. 2. Слабый учет региональной специфики и потребностей экономики конкретного субъекта Федерации. 3. Рост бюрократических процедур, уменьшение гибкости и оперативности функционирования элементов РИС. 4. Снижение инициативы и активности со стороны участников инновационных процессов.
	«Снизу – вверх»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учет региональной специфики и потребностей экономики конкретного региона. 2. Возможность активно влиять на перечень приоритетов научно-технического развития, состав и функции элементов РИС. 3. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития и повышения собственной конкурентоспособности на базе инноваций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сложность определения региональных приоритетов научно-технического развития, учитывающих или определяющих глобальные изменения в научно-технической сфере. 2. Ограниченность научно-технического потенциала многих субъектов Российской Федерации. 3. Риск создания кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва в социально-экономическом положении между отдельными регионами, городами, отраслями.
	Проектный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность концентрации значительных ресурсов на достижении поставленных целей и простота контроля за их достижением. 2. Возможности для активного, гибкого и оперативного изменения приоритетов и направлений научно-технического развития, состава и функций элементов РИС путем регулирования состава проектов. 3. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития и повышения собственной конкурентоспособности на базе инноваций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск создания кризисных ситуаций в случае прекращения национальных программ или изменения приоритетов научно-технического развития. 2. Риск создания кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва в социально-экономическом положении между отдельными регионами, городами, отраслями. 3. Сложность формирования перечня приоритетных проектов в научно-технической сфере и обеспечения их согласованной реализации. 4. Сложность формирования комплексной РИС.
Примечание. Плюсы и минусы указаны с точки зрения регионального социально-экономического и научно-технического развития.			

Таблица 4.4. **Глобальные принципы функционирования управляющих систем региона** [44]

Принцип	Содержание
Научность	Предполагает научную обоснованность принимаемых решений и вводимых в действие регуляторов, способствующих решению приоритетных задач развития региона, а также использование при построении конкретных моделей регулирования современных достижений науки и техники (математического моделирования, компьютерных технологий и т. п.).
Комплексность	Предопределяет учет всех внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на эффективность регулирующего воздействия. Соблюдение данного принципа тесно связано с предыдущим, поскольку современный уровень знаний позволяет не только комплексно воздействовать на какой-либо объект, но и посредством компьютерного моделирования с учетом внешних факторов спрогнозировать результаты воздействия (например, федеральное воздействие, производственно-экономическое положение субъекта инновационной деятельности, влияние саморегулирующих факторов и т. п.) и скорректировать в случае необходимости формы и методы воздействия.
Вариантность	Предполагает: а) множественность путей реализации регулирующего воздействия в соответствии с особенностями социально-экономического развития региона; б) необходимое разнообразие регулирующей системы, которая должна обладать не меньшей сложностью, чем регулируемая система; в) обязательную многовариантность конкретных моделей регулирования с последующей оптимизацией пути достижения цели и получения желаемого результата.
Целенаправленность	Предусматривает конкретную нацеленность регулирующего воздействия на реализацию региональных приоритетов, конкретных программ и проектов. Даже такое общее целеполагание, как создание благоприятных условий для развития предпринимательства, должно быть увязано с конкретными задачами стимулирования рискованной инвестиционной активности, привлечения специалистов в инновационную сферу и пр.
Адекватность	Подразумевает соответствие форм и методов регионального регулирования инновационных процессов общегосударственному механизму воздействия, а также системе управления социально-экономическим развитием региона. Отметим, что единство используемых форм и методов воздействия не исключает специфических комбинаций в каждом конкретном случае.
Эффективность	Предполагает позитивные результаты регулирующего воздействия как для субъекта, так и для регулирующих структур. Несмотря на высокую рискованность инновационных проектов, поддерживаемых региональными и местными органами власти, они в итоге должны обеспечивать реализацию экономических интересов последних в получении дополнительных доходов для осуществления социально-экономической политики и дальнейшего развития материально-технической базы региона. Существует прямая зависимость между формированием регионального бюджета и доходностью субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность на его территории, качеством и количеством используемых региональных ресурсов. Для субъектов регулирования оказываемая поддержка и косвенное воздействие должны быть достаточно ощутимы, чтобы стимулировать развитие производства и инновационную активность.

Помимо глобальных принципов, в соответствии с которыми должен строиться и функционировать механизм воздействия на экономику региона с учетом специфических особенностей инновационных процессов и присущих им закономерностей, выделяются локальные принципы построения и функционирования механизма регулирования инновационной сферы. К ним В.А.Гневко относит следующие [44].

1. Принцип экономического протекционизма по отношению к инновациям и привлечению инвестиций в инновационную сферу. Он связан с созданием особых условий для осуществления инновационной деятельности, причем преимущественно не административными, а экономическими методами. В их основе лежат договорные отношения, использование прямых и косвенных экономических регуляторов, поддерживающих и стимулирующих инновационную активность и восприимчивость хозяйствующих субъектов к нововведениям. Более того, среди экономических регуляторов предпочтение целесообразно отдавать не прямым методам воздействия (субсидии, дотации, инвестиции и т. п.), а элементам косвенного регулирования (налоговое, страховое, гарантийное, кредитное и т. д.).

2. Принцип динамичности связан, прежде всего, с цикличностью инновационных колебаний, предполагающей постоянное изменение целей и задач, условий общественного развития в зависимости от фаз инновационной волны. Этот принцип означает, что модель регулирования, находясь под влиянием внутренних и внешних факторов, должна обладать подвижностью и изменчивостью, исключая стагнацию форм и методов воздействия на прогрессирующую хозяйственную среду.

3. Принцип адаптивности предусматривает такое управление, при котором желаемое состояние системы определяется на основе накопленного опыта, а принимаемые решения можно приспособить к возникающим, ранее не предусмотренным, условиям. Гибкость, легкая приспособляемость экономических регуляторов к изменению среды функционирования и целевой направленности региональной экономики, избранных приоритетов исключают громоздкость разрабатываемой модели, ее низкий информационный потенциал и высокую степень бюрократизации принимаемых решений.

4. Принцип равноусловности предполагает обеспечение равных условий для получения государственной поддержки всеми участниками инновационной деятельности, независимо от размеров, форм собственности и государственной принадлежности. Особая роль в соблюдении данного принципа принадлежит обеспечению конкурсного подхода в

привлечении хозяйствующих субъектов к реализации государственных (муниципальных) проектов и созданию равных условий хозяйствования для всех участников инновационного цикла исходя из мотивов их деятельности. Взаимодействие звеньев данного цикла дает максимальный эффект, когда решения принимаются с учетом экономических интересов каждого звена.

Соблюдение вышеперечисленных принципов позволяет сделать механизм регулирования инновационного процесса в регионе гибким, эффективным, адекватным решаемым проблемам.

Важным методологическим элементом формирования системы стратегического управления инновационным развитием региона является определение ее структуры. Она может быть представлена как совокупность взаимосвязанных подсистем: целевой, функциональной, обеспечивающей, объектной (рис. 4.4). При этом состав целевой подсистемы определяется конкретными целями инновационного развития региона; функциональной – набором ключевых функций управления; обеспечивающей – традиционным набором подсистем обеспечения; объектной – совокупностью элементов объектов управления инновационного развития регионов.

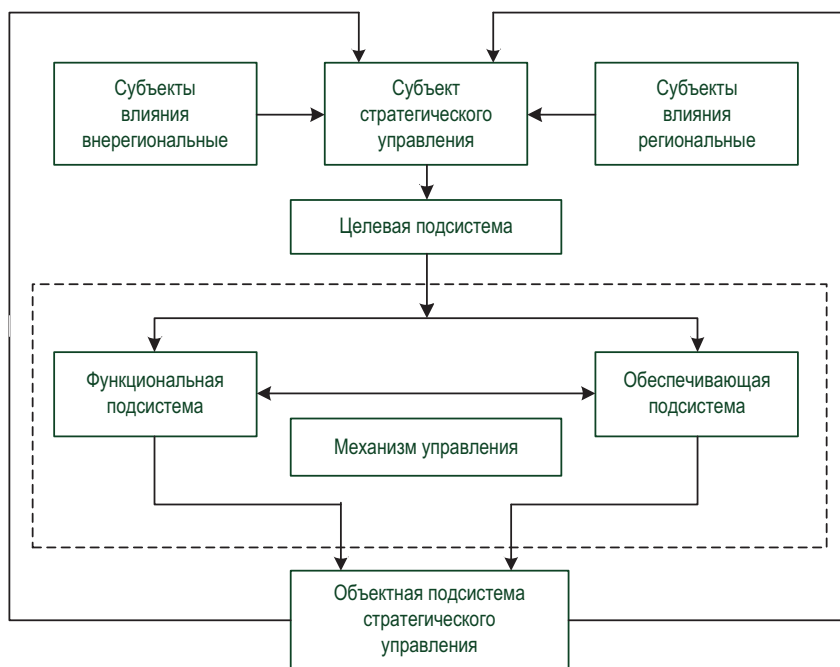

Рис. 4.4. Структурная схема системы стратегического управления инновационным развитием региона

Для решения задачи перехода от отдельных мер поддержки инновационной деятельности к созданию региональной инновационной системы необходима реализация следующих мероприятий:

- формирование региональной инновационной стратегии, включая межведомственные и межрегиональные стратегии;
- разработка механизмов мониторинга инновационной деятельности;
- создание благоприятной экономической и правовой среды для инновационной деятельности, включая защиту интеллектуальной собственности;
- обеспечение комплексной системы поддержки инновационной деятельности, направленной на развитие предпринимательства и эффективного производства;
- формирование инфраструктуры инновационной деятельности;
- развитие кооперации между научными организациями и хозяйствующими субъектами;
- совершенствование механизмов государственного содействия коммерциализации результатов научных исследований и экспериментальных разработок.

При формировании региональной инновационной инфраструктуры целесообразным является создание не отдельных инфраструктурных элементов, а комплексов, ориентированных на рынок и быстро адаптирующихся к изменениям спроса на инфраструктурные услуги. В этом случае формирование инновационной структуры должно основываться на следующих принципах:

- достижение непрерывности и комплексности, обеспечивающей оказание услуг на всех этапах инновационного цикла;
- обеспечение координации при оказании всего комплекса инфраструктурных услуг;
- содействие тесному взаимодействию с аналогичными организациями других регионов с целью обмена опытом.

В связи с необходимостью эффективного использования в регионах финансовых ресурсов целесообразно, формируя основы инновационной инфраструктуры, создавать условия для ее саморазвития, в том числе за счет привлечения средств частных инвесторов. При этом бюджетную поддержку можно оказывать на начальном этапе создания инновационной инфраструктуры, при расширении деятельности эффективно работающих организаций, а также в том случае, если в силу объективных причин не удается быстро создать прибыльно

работающую организацию, но она необходима для обеспечения нужд региона. Бюджетная поддержка должна осуществляться на конкурсной основе, вне зависимости от используемой формы бюджетных расходов (субсидии, субвенции и т. д.)

В целях рационального использования бюджетных средств и эффективного использования сравнительных преимуществ регионов возможно создание отдельных элементов инфраструктуры не только на конкретной территории, но и на основе межрегионального взаимодействия – как между соседними регионами, так и в рамках федеральных округов, ассоциаций и т. п.

Основные направления достижения стратегических целей инновационного развития региона должны соответствовать ряду требований: долгосрочности (их реализация рассчитана на длительный период и требует приложения немалых постоянных усилий); перспективности (все направления должны соответствовать мировым тенденциям); реализуемости (то есть они должны соответствовать интересам государства, бизнеса, общественных организаций).

Стратегическое управление инновационным развитием региона носит целевой характер. Формирование инновационных целей регионального развития строится по следующему алгоритму. В первую очередь определяются цели социального и экономического развития, что соответствует парадигме социальной ориентации экономики, затем осуществляется постановка целей экономического развития региона, после чего ведется разработка целей совершенствования системы управления регионом и, наконец, определяются цели соответствующих научных исследований и разработок.

В этих условиях наибольший интерес представляет разработка интегрирующих проектов, направленных, с одной стороны, на создание комфортных условий осуществления инновационной деятельности, а с другой – на объединение усилий всех заинтересованных организаций и элементов РИС.

Принятие такой идеологии в управлении инновационными процессами на региональном уровне обусловлено тем, что:

- проектный подход в региональном управлении позволяет обеспечить необходимую вариативность в выборе приоритетов развития и их корректировке;
- одним из основных структурных элементов РИС выступают хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность на террито-

рии региона; они юридически независимы, в связи с чем прямое административное управление ими невозможно;

– формирование команд по разработке и реализации того или иного проекта обеспечивает формирование полноценного частно-государственного партнерства, нахождение консенсуса между властью, бизнесом и гражданским обществом, выработку согласованных решений.

Применение проектного подхода в качестве инструмента влияния на инновационные процессы в регионе преобразует традиционные подходы в новую модель управления инновационными процессами. Основные ее черты представлены на рис. 4.5.

Рис. 4.5. Перспективная модель управления инновационными процессами на региональном уровне [85]

Представляется возможным предложить рациональный вариант системы управления инновационными процессами, состоящей из двух уровней, соответствующих фазам разработки и реализации проектов (рис. 4.6). Разработку проектов целесообразно осуществлять в опережающем темпе, что обеспечит необходимый задел, дополнительные воз-

возможности для привлечения капитала и оценки эффективности мероприятий. Состав методического (подготовка проектов) и экспертного (экспертиза проектов) советов может быть различным, включая представителей бизнеса, высшей школы, науки, независимых аналитических и консалтинговых центров, общественных организаций и др.

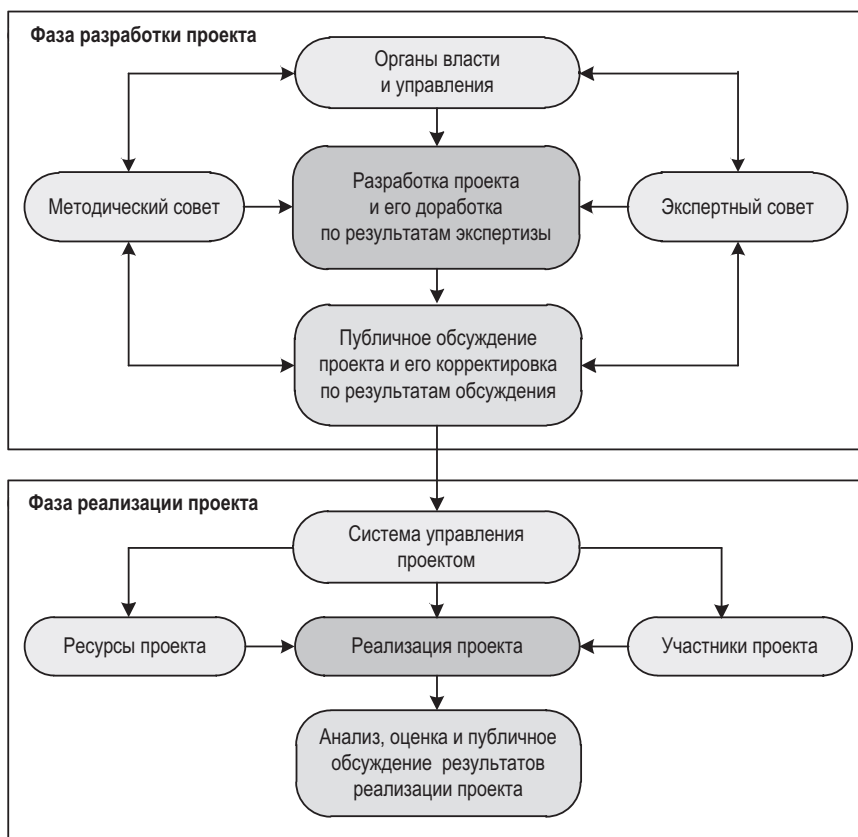

Рис. 4.6. Двухуровневая система управления инновационными процессами в регионе [85]

Проектный подход обеспечивает региональным органам управления, заинтересованным организациям и частным лицам возможность влиять на содержание проектов и процесс их реализации на всех стадиях, начиная с инициации и постановки задач и заканчивая оценкой эффективности.

Данный вопрос в каждом конкретном случае требует нетривиального решения, поскольку условия социально-экономического развития

в регионе в тот или иной период различны, а ресурсы (финансовые, кадровые, информационные, временные и др.) ограничены. Выбирать подходящий вариант приходится из абсолютно непохожих проектов, учитывая большое количество разнообразных факторов.

Эти проекты должны охватывать сразу несколько направлений развития региона:

- диверсификацию и модернизацию технико-технологической производственной базы на основе использования последних достижений в сфере энерго- и ресурсосбережения, комплексной механизации и автоматизации производства и управления;

- формирование нового кадрового потенциала, включая повышение квалификации и творческой активности жителей региона, на основе широкого применения современных форм и методов обучения, информационно-телекоммуникационных технологий;

- обновление всех форм и методов управления, повышение эффективности труда и производства, развитие социальной сферы;

- создание эффективно работающей системы мотивации всех потенциальных участников инновационных процессов к активности в разработке и коммерциализации новшеств.

В рамках общей модели региональных инновационных систем должны учитываться следующие обстоятельства: соотношение государства и бизнеса в осуществлении и финансировании инновационной деятельности; роль крупных и малых предприятий в инновационном процессе; соотношение фундаментальных и прикладных исследований и разработок; отраслевая структура инновационной деятельности; направленность и характер динамики инновационного развития.

Обобщение позиций отечественных ученых и практиков позволяет говорить о том, что при различии систем необходим учет опыта зарубежных моделей по отдельным блокам НИС, а также приближение важнейших параметров (развитие рынка разработок, инновационных продуктов массового спроса, затрат на развитие образования и т. д.) к мировым стандартам.

При этом доминирующей тенденцией построения РИС является активизация процесса передачи знаний, что приводит к изменению бизнес-моделей, в частности, распространению аутсорсинга как формы организации экономической деятельности, росту предпринимательской активности. Благодаря этому повышаются значимость распространения инноваций, роль институциональных условий инновационной деятельности, равноправность субъектов научно-инновационного процесса.

Важная предпосылка эффективного функционирования инновационных систем – взаимодействие ключевых агентов инновационной деятельности, представляющих сектора генерации и потребления знаний, а также государственного сектора.

Приоритетными элементами РИС выступают институты развития экономики (фонды, инвестиционные компании и др.), инновационные структуры – научные организации, технопарки, венчурные фонды, инфраструктурные (банки идей и технологий, региональные фонды поддержки развития предприятий) и управляющие элементы, обеспечивающие экспертизу выбора и оценки инновационных проектов, доступ всех участников инновационной деятельности к банкам данных (информационным ресурсам), трансфер научных результатов (в том числе фундаментальных) и технологий, взаимодействие науки и образования.

На рис. 4.7 представлена рабочая схема состава и взаимосвязи этих и других элементов для формирования полноправной региональной инновационной системы (на примере Вологодской области).

Для качественного развития инновационной деятельности в регионе необходимо наличие управленческой структуры, координирующей деятельность в научно-инновационной сфере территорий и обеспечивающей реализацию государственной политики в области инноваций. Однако во многих регионах подобные структуры либо отсутствуют (как, например, в Вологодской области), либо совмещают деятельность в научно-инновационной сфере с другими полномочиями, что, безусловно, не может положительно влиять на эффективность их функционирования.

Управление в сфере науки и инновационной деятельности на территории региона должно выполнять, в пределах своих полномочий, следующие задачи: обеспечение деятельности по созданию и развитию региональной инновационной системы; реализация государственной политики в области развития инновационной деятельности; создание условий для формирования и развития в регионе инфраструктуры инновационной деятельности.

Основными функциями данной управленческой структуры являются:

- обеспечение разработки прогнозов и концепций создания и развития инновационной деятельности области, а также раздела стратегии социального и экономического развития области в пределах компетенции управления;

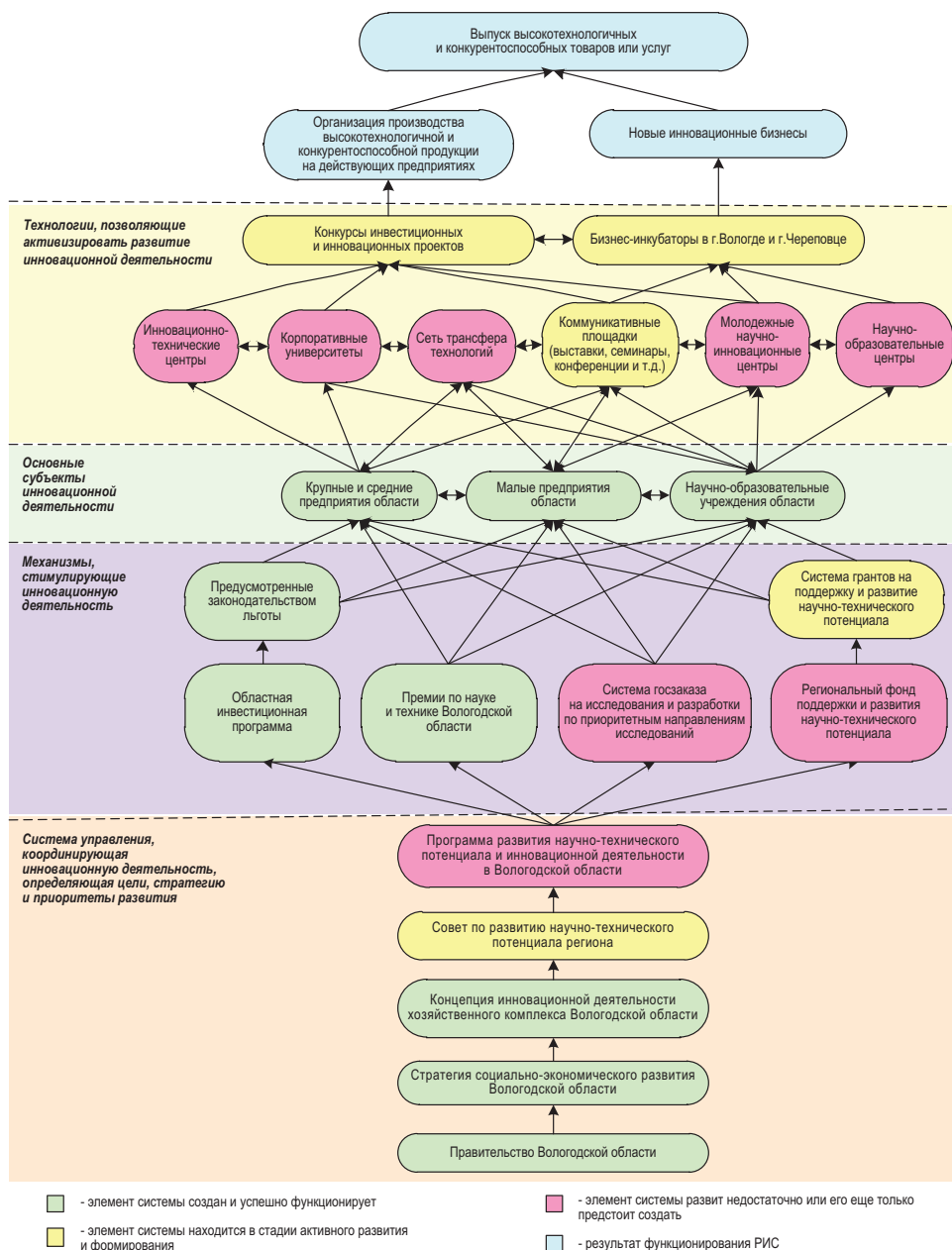

Рис. 4.7. Рабочая схема формирования региональной инновационной системы (на примере Вологодской области)

- проведение комплексного анализа состояния инновационной деятельности на территории области и подготовка предложений по приоритетным направлениям формирования и развития инфраструктуры инновационной системы, модернизации экономики, повышению инновационной активности и восприимчивости организаций к инновациям;
- разработка проектов законодательных и иных нормативных правовых актов области по вопросам;
- разработка и участие в реализации областных целевых программ по вопросам, находящимся в компетенции данной структуры;
- координация деятельности организаций инфраструктуры инновационной деятельности по реализации мероприятий, предусмотренных областными целевыми программами, принятыми в сфере развития инновационной деятельности;
- подготовка предложений по организации эффективного взаимодействия участников инновационной деятельности в целях создания и развития инновационной системы региона и построения инновационной экономики;
- организационное обеспечение проведения конкурсов инновационных проектов и иных мероприятий, предусмотренных в рамках областных целевых программ;
- подготовка предложений по поддержке инновационной деятельности;
- внесение в установленном порядке предложений по финансированию за счет областного бюджета мероприятий, направленных на развитие инновационной деятельности, повышению эффективности использования финансовых средств, а также подготовка предложений по созданию условий для привлечения внебюджетных источников стимулирования инновационной деятельности;
- разработка предложений по организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в сфере инновационной деятельности;
- подготовка предложений по вопросам заключения соглашений о межрегиональном и международном сотрудничестве в сфере инновационной деятельности;
- оказание организационно-методической и консультативной помощи организациям инфраструктуры инновационной системы;
- выполнение иных функций в сфере развития инновационной деятельности области, установленных действующим законодательством.

Наличие в регионе структуры по координации деятельности в научно-инновационной сфере как важного элемента успешного инновационного развития позволит значительно повысить инновационную активность хозяйствующих субъектов, степень их конкурентоспособности за счет производства высокотехнологичной продукции и внедрения в производственный процесс новых технологий.

4.3. Возможности совершенствования научно-инновационной инфраструктуры

В настоящее время региональная политика в отношении развития научно-инновационной сферы может быть реализована через следующие механизмы:

- нормативно-правовые: принятие законов и нормативных актов, регулирующих отношения в сфере науки, техники и инноваций;
- финансово-кредитные: применение методов как прямого (бюджетное финансирование НИОКР, субсидирование и привлечение частных инвестиций в науку), так и косвенного (введение налоговых льгот, предоставление государственных гарантий и кредитов, страхование рисков) стимулирования научно-инновационной деятельности;
- организационно-кадровые: проведение мероприятий по повышению престижности научного труда, привлечению и закреплению кадров (в особенности молодежи) в сфере науки и техники;
- институциональные: создание и развитие современной инфраструктуры, обеспечивающей высокий уровень проведения НИОКР;
- информационно-коммуникационные: развитие возможностей доступа к информации об исследованиях и разработках.

Одним из важных направлений формирования инновационной инфраструктуры является содействие интеграции научно-технической, промышленной и инвестиционной политики.

В организационном отношении развитию приоритетных направлений будет способствовать реформирование существующих в регионах научного, инновационного и образовательного секторов. С учетом отечественного и зарубежного опыта оно найдет отражение в изменениях таких ключевых элементов национальной и региональной инновационных систем, как [60]:

- укрепление академических институтов с трансформацией приоритетных направлений научных исследований и с активизацией действующего в их орбите малого научного предпринимательства с опорой на венчурный капитал;

- укрепление ведущих вузов с учетом усиления их взаимодействия с академическими институтами, создание и развитие научно-образовательных центров (НОЦ) на базе вузовской науки, а также субъектов инновационного предпринимательства в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2009 г. №217;
- создание и развитие разнообразных форм интеграции прикладных институтов по техническим наукам в рамках корпораций и транснациональных компаний (институциональное развитие научно-инновационного сектора);
- расширение традиционно сильного отраслевого сектора науки на предприятиях и в компаниях военно-промышленного комплекса (включая юридически самостоятельные научные и конструкторские организации);
- формирование условий для создания, с одной стороны, структур инновационного предпринимательства на основах самоорганизации и, с другой стороны, технополисов, технопарков и других структур нового типа;
- развитие инновационной сферы, обладающей многообразием элементов различного функционального предназначения, в особенности связанных с организацией развитой и общедоступной инфраструктуры экономики знаний.

Создание интегрированных центров коллективного пользования

Новый качественный уровень исследований и разработок возможен только на современной экспериментальной базе, в основе которой – исследовательские многофункциональные комплексы, позволяющие существенно расширить возможности экспериментов и интенсифицировать процесс их проведения. Обеспечение малых инновационных предприятий современным производственным оборудованием невозможно в силу того, что относительно небольшие объемы их производства не позволяют эффективно использовать дорогостоящую аппаратуру. При высокой стоимости современного оборудования его покупку и эффективную эксплуатацию при выпуске собственной продукции может позволить себе только достаточно крупная компания. Таким образом, использование новых технологий в производстве в силу этой причины оказывается затруднительным для малых предприятий, а также отдельных исследователей и их коллективов. Выход из этой ситуации возможен за счет коллективного использования дорогостоящего современного оборудования в рамках специально созданной структуры, в роли которой может выступить так называемый Центр коллективного пользования.

Центр коллективного пользования (ЦКП) – имущественный комплекс (как правило, на базе высших учебных или научно-исследовательских организаций), обеспечивающий для структурных подразделений базовой организации и сторонних пользователей режим коллективного пользования дорогостоящим научным и технологическим оборудованием.

Первым отечественным образцом ЦКП стала группа ядерного магнитного резонанса, сформированная в начале 1960-х гг. XX в. советскими учеными В. Коптюгом и Н. Воронцовым и оснащенная новейшим оборудованием. Ученые поддерживали разработку новых приборов в стране и компьютеризацию спектральных исследований. Понимая, что при современном активном развитии техники, компьютеризации всем коллективам не по силам иметь сложное научное оборудование, В.А. Коптюг уже в середине 1970-х гг. инициировал создание ЦКП.

С начала 1980-х гг. идея создания ЦКП в системе Минвуза РСФСР была актуальна, поскольку возможность обеспечить высшие учебные заведения необходимым оборудованием и специалистами становилась все более ограниченной. Была проведена инвентаризация оборудования, выявлены коллективы, способные обслуживать научные исследования высокого уровня. Однако бюджетных средств, позволявших обеспечить качество этой работы, было недостаточно. Невысокий уровень предпринимательской культуры не позволил ЦКП использовать имевшиеся возможности для создания инновационной продукции и услуг. В результате отведенную нишу заполнили неактивные структуры, что привело к отрицательным результатам.

С середины 1990-х гг. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) начал проводить конкурсы в области создания центров коллективного пользования уникальным оборудованием. Создававшиеся ЦКП отличались направлениями в зависимости от потребностей промышленных предприятий и научных организаций, исследований регионального рынка научно-технической продукции и услуг. Однако основное внимание уделялось именно получению важных результатов, некоторые ставили на первый план подготовку квалифицированных специалистов.

Формирующаяся в настоящее время сеть центров коллективного пользования является ключевым инфраструктурным элементом развития приборной базы отечественного сектора исследований и разработок, позволяющим аккумулировать многопрофильное прецизионное аналитическое оборудование для обеспечения проведения исследований по приоритетным направлениям науки и техники на мировом уровне.

Приборно-технологическая база большинства научных учреждений России по-прежнему не соответствует современным стандартам. В связи с этим в ряде правительственных документов, в т.ч. «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года», определены задачи по развитию системы центров коллективного пользования. В частности, решаются такие задачи, как:

1. Обеспечение функционирования оборудования и различных установок в рамках сформированной системы приоритетов научно-технологического развития.

2. Государственная поддержка центров коллективного пользования научным оборудованием.

3. Концентрация ресурсов для оснащения научно-технической сферы современным дорогостоящим научным оборудованием и обеспечение режима коллективного доступа.

В 2006 г. в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 6 июля 2006 г. №977-р была разработана Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ от 17 октября 2006 г. №613). В рамках ФЦП осуществляется мероприятие – «Развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием», предусматривающее:

- дальнейшее развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием, созданных ведущими научными организациями и высшими учебными заведениями;

- повышение уровня научных исследований, проводимых по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ, и качества образования в результате использования научного оборудования сети ЦКП, отвечающего мировым стандартам по техническим и эксплуатационным характеристикам приборного парка;

- принятие положения, предусматривающего порядок нормативно-правового обеспечения эффективного функционирования сети ЦКП за счет обеспечения режима коллективного пользования исследователями научного оборудования, имеющегося в сети ЦКП, на основе расширения круга потенциальных пользователей этого оборудования, а также регламентирующего договорные взаимоотношения между отдельными центрами и организациями, включая права на результаты интеллектуальной деятельности. График финансирования мероприятия представлен в таблице 4.5.

Таблица 4.5. **Финансирование мероприятия «Развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием», млн. руб.**

Год	Всего средства	Средства федерального бюджета	Внебюджетные средства
2007	1370	1260	110
2008	1650	1500	150
2009	2090	1900	190
2010	2570	2330	240
2011	3040	2750	290
2012	3615	3275	340

Финансирование мероприятия к 2012 г. (по сравнению с 2007 г.), согласно Федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы», увеличится в 2,6 раза, что позволит создавать более эффективные центры коллективного пользования. В качестве показателей данного мероприятия программы берутся следующие важнейшие индикаторы (табл. 4.6).

Таблица 4.6. **Индикаторы мероприятия «Развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием»**

Индикатор	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество публикаций в ведущих мировых научных журналах, подготовленных по результатам исследований с использованием научного оборудования сети ЦКП	150	200	220	250	270	300
Количество дипломных работ и диссертаций, подготовленных по результатам исследований с использованием научного оборудования сети ЦКП	70	100	120	150	180	200
Число организаций – пользователей научным оборудованием сети ЦКП	200	233	273	314	352	400

Достижение в 2012 г. проектных показателей приведенных индикаторов позволит значительно увеличить научно-технический задел, инновационную активность страны и отдельных ее регионов.

Основными пользователями услуг ЦКП в настоящее время являются научные организации. Однако многие промышленные предприятия также нуждаются в услугах таких центров. Например, промышленные предприятия, выходящие на рынок, должны иметь сертифицированную продукцию, а ЦКП могли бы оказывать им услуги по сертификации в

соответствии с международными стандартами, снижая таким образом дополнительные затраты промышленности. Это является особенно актуальным для малых инновационных предприятий.

Можно выделить несколько типов центров коллективного пользования (рис. 4.8). Но деятельность ЦКП только по одному из представленных направлений, на наш взгляд, не позволяет в полной мере реализовать его функциональные возможности. Поэтому с нашей точки зрения необходимо в целях комплексного развития научно-инновационной сферы региона создать интегрированный центр коллективного пользования (ИЦКП), сочетающий в себе функции всех трех типов ЦКП.

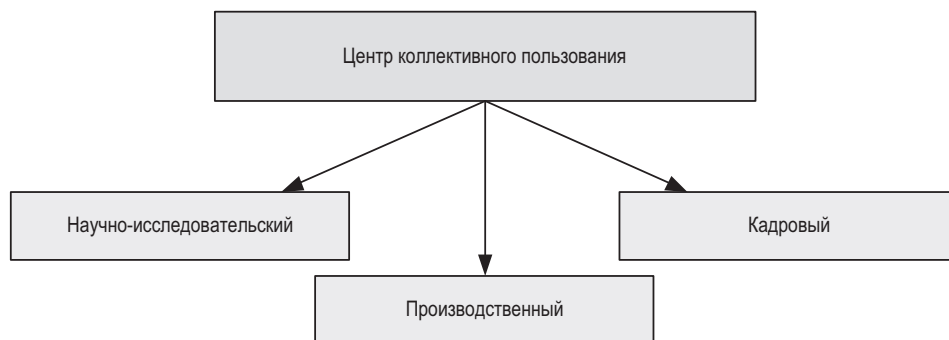

Рис. 4.8. Типы центров коллективного пользования

Деятельность любой организации осуществляется в рамках определенной организационно-правовой формы хозяйствования. Выбор той или иной формы определяется учредителями в зависимости от различных объективных условий и факторов: а) направления и географии деятельности; б) целей и задач организации; в) внешней среды и внутренних возможностей; г) количества партнеров и др. Исходя из этого, считаем целесообразным сначала организовать ИЦКП как юридически самостоятельное структурное подразделение, что позволит подготовить его для дальнейшего развития в качестве самостоятельной организационной единицы.

Ключевым компонентом, определяющим эффективность работы ИЦКП, является его структура. В нее, на наш взгляд, должны входить как управляющие органы – Дирекция (осуществляет общее руководство), так и исполнительные – подразделения и входящий в их состав персонал.

Руководит деятельностью ИЦКП директор, который назначается на должность и освобождается от нее руководителем базовой организации. Деятельность ИЦКП контролирует Научно-координационный совет (НКС), сформированный в соответствии с утвержденным регламентом. В состав НКС входят представители базовой организации, специалисты ведущих региональных научных школ и др. К функциям НКС относятся осуществление контроля за деятельностью ИЦКП, принятие решений об изменении структуры ИЦКП, рассмотрение, утверждение кадрового состава ИЦКП, планов и отчетов о деятельности ИЦКП.

Научно-исследовательское подразделение. Проводит теоретические и экспериментальные исследования в области научно-инновационной сферы; развивает перспективные формы научно-технического сотрудничества, проводит мониторинг промышленности и научно-технического потенциала региона.

Для оценки деятельности подразделения в целом разработаны следующие индикаторы (табл. 4.7).

Таблица 4.7. **Индикаторы работы научно-исследовательского подразделения**

№ п/п	Группа в составе подразделения	Краткое наименование работ	Индикаторы работы подразделения
1.	Группа мониторинга потребностей предприятия региона в высокотехнологичном оборудовании.	Проведение исследований предприятий и организаций на их потребность в высокотехнологичном оборудовании (экспертные опросы, личные встречи с руководителями предприятий и организаций и др.). Составление ежеквартальных отчетов по данным исследований.	1. Количество встреч с руководителями предприятий. 2. Количество проведенных экспертных опросов руководителей предприятий. 3. Количество составленных (оформленных) заявок на высокотехнологичное оборудование.
2.	Группа разработки и продвижения инвестиционных и инновационных проектов.	Проведение работ, разработке и продвижению проектов, представленных предприятиями и организациями региона. Составление ежеквартальных отчетов по данным исследований.	1. Количество проектов, находящихся в разработке.
3.	Группа мониторинга научно-технического потенциала и инновационной деятельности региона.	Проведение исследований в области научно-технической и инновационной деятельности, отслеживание современного состояния научно-технического потенциала. Составление ежеквартальных отчетов по данным исследований.	1. Количество экспертных опросов и опрошенных предприятий. 2. Число заказов на проведение научно-исследовательских работ по данному направлению.

Производственное подразделение. Проблема доступа к современным технологиям в условиях старения станочной базы остается актуальной для предприятий, в особенности малых и средних. Данное подразделение в структуре ИЦКП может помочь практически всем заинтересованным предприятиям, независимо от их величины и объемов производства, решить эту проблему при сравнительно небольших затратах.

Производственное подразделение сможет дать следующие положительные эффекты: генерация дополнительных объемов производства; пополнение налоговых поступлений от увеличения объемов производства; повышение конкурентоспособности: расширение сбыта, увеличение объемов реализации промышленной продукции за счет использования передовых производственных технологий, повышение экспортного потенциала российских производственных предприятий за счет повышения качества производимой продукции; создание новых рабочих мест для высококвалифицированных кадров и расширение объемов подготовки квалифицированных кадров; сохранение производственного потенциала региональных предприятий.

С целью оценки деятельности подразделения в целом были разработаны соответствующие индикаторы (табл. 4.8).

Таблица 4.8. **Индикаторы работы производственного подразделения**

№ п/п	Группа в составе подразделения	Краткое наименование работ	Индикаторы работы подразделения
1.	Группа отбора инвестиционных и инновационных проектов.	Проведение работ по поиску и отбору проектов. Составление ежеквартальных отчетов.	1. Количество соглашений о сотрудничестве с предприятиями и организациями. 2. Количество новых поданных заявок на разработку и продвижение проекта (заявок на сотрудничество).
2.	Инновационное предприятие.	Работа на предоставляемых ИЦКП площадях и оборудовании и использование других услуг ИЦКП. Составление ежеквартальных отчетов.	1. Количество выпущенной инновационной продукции. 2. Количество проведенных исследований на оборудовании ИЦКП.
3.	Производственная база.	Закупка, обновление, модернизация, ремонт оборудования ИЦКП. Составление ежеквартальных отчетов.	1. Количество закупленного оборудования. 2. Количество отремонтированного и модернизированного оборудования.

Подразделение по подготовке кадров. Способность системы образования удовлетворять потребности общества в высококачественных образовательных услугах определяет перспективы экономического развития страны. Это значит, что большую роль в подготовке специалистов, научных и научно-педагогических кадров играют научные исследования, проводимые в системе образования.

Быстрое обновление знаний, возникновение новых областей знаний кардинально изменили цели высшего образования и требования к специалистам. В этой связи возникает важная задача – пересмотреть структуру и содержание образовательного процесса, обеспечить его соответствие целям перехода страны к рыночной, высокотехнологичной и конкурентоспособной экономике.

Основными задачами данного подразделения являются: привлечение, отбор персонала и руководство им; организация профессионального обучения персонала и его переподготовка; построение и организация рабочего процесса; анализ качественных показателей результатов обучения.

Приведем индикаторы работы подразделения, необходимые для ее оценки (табл. 4.9).

Таблица 4.9. **Индикаторы работы подразделения по подготовке кадров**

№ п/п	Группа в составе подразделения	Краткое наименование работ	Индикаторы работы подразделения
1.	Группа по обучению работе на высокотехнологичном оборудовании ИЦКП.	Организация качественной (сертифицированной) подготовки специалистов для работы на высокотехнологичном оборудовании ИЦКП.	1. Число обучающихся. 2. Число проведенных семинаров, курсов, конференций. 3. Число сертификатов (аттестатов), выданных по окончании подготовки.
2.	Группа по подготовке инновационных менеджеров.	Организация учебного процесса по подготовке управляющего персонала в области инновационной деятельности.	

Основными задачами ИЦКП являются:

- обеспечение доступа исследователей к современной инфраструктуре сектора исследований и разработок на принципах режима коллективного пользования научным оборудованием;
- повышение уровня научных исследований и качества образования путем формирования современных исследовательских комплексов, отвечающих мировым стандартам по техническим и эксплуатационным характеристикам приборного парка;
- текущее содержание и развитие материально-технической базы ИЦКП путем дооснащения имеющихся специализированных комплексов (лабораторий) приобретаемым современным прецизионным научным оборудованием для обеспечения и развития исследований в режиме коллективного пользования;
- подготовка специалистов и кадров высшей квалификации (среди студентов, аспирантов, докторантов) на базе современного научного оборудования;
- разработка новых и совершенствование существующих методов и методик научных исследований мирового уровня;

– предоставление услуг сторонним организациям по использованию научного оборудования, развитие сферы услуг.

Создание центра коллективного пользования является качественным механизмом развития научно-инновационной сферы на региональном уровне. Это обусловлено тем, что интегрированный центр коллективного пользования сможет обеспечить инновационные предприятия и организации необходимым высокотехнологичным оборудованием, подготовить для них необходимый кадровый потенциал и оказывать консультационную поддержку по вопросам реализации инновационной и конкурентоспособной продукции.

Одна из ключевых функций управления – оценка эффективности деятельности организации. ИЦКП даст возможность повысить добавленную стоимость производимой в регионе продукции, интенсифицировать создание на его территории объектов интеллектуальной собственности и внедрение их в экономику. Он выступит также в качестве связующего звена между наукой, образованием, промышленностью, что позволит объединить их в эффективно действующую региональную инновационную систему.

Создание региональной системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров

Одна из основных проблем развития научно-инновационной сферы в регионе – дефицит кадров необходимой квалификации. На большинстве предприятий (как крупных, так и малых) наблюдается нехватка специалистов, способных реализовывать проекты по разработке, внедрению новых технологий и грамотно продвигать наукоемкую продукцию на рынок. Поэтому необходимо организовать эффективную систему подготовки, переподготовки, последипломного обучения инновационных менеджеров – специалистов, занимающихся различными организационными и экономическими аспектами нововведений. Ключевыми «опорами» при ее формировании могут выступить функционирующие и создаваемые на территории региона организации.

Для решения задачи по построению системы подготовки инновационных менеджеров требуется объединение усилий структур школьного, вузовского и послевузовского образования, научно-исследовательских учреждений, предприятий.

В долгосрочной перспективе необходимо выстроить в регионе систему подготовки инновационных менеджеров. В настоящее время

эта модель «непрерывного образования» управленцев в Вологодской области только начинает формироваться. Так, на базе ИСЭРТ РАН создан и развивается Научно-образовательный центр. Его создание и деятельность были поддержаны Правительством Вологодской области, Администрацией города Вологды, Отделением общественных наук РАН, Президиумом РАН, ректоратом Вологодского государственного технического университета. Эффективность функционирования такой формы интеграции усилий организаций школьного, вузовского и послевузовского образования, как региональные НОЦ, подтверждается практикой НОЦ Ж.И. Алферова в Санкт-Петербурге, Новосибирского научного центра, Московского физико-технического института, Государственного университета Высшей школы экономики в Москве и ряда других.

В целях построения системы подготовки инновационных менеджеров должен быть создан НОЦ по направлению «Инновационный менеджмент». При его создании целесообразно принять за основу методологию функционирования НОЦ, апробированную на базе ИСЭРТ РАН по направлению «Экономика и информационные системы».

Целью НОЦ по направлению «Инновационный менеджмент» будет являться обеспечение экономики региона специалистами-профессионалами новой формации, способными к генерации знаний, идей и их оперативному внедрению в производственную практику.

НОЦ предусматривает поэтапное формирование основных элементов образовательной цепочки, обеспечивающей преемственность образовательного процесса от низших форм к высшим: «школа – вуз – аспирантура – докторантура». Основными этапами являются:

1. *«Школа».* Организация курса углубленного изучения профильных предметов в школах региона или в специализированном лицее с уклоном по приоритетной тематике. Для обучения в лицее отбираются наиболее способные ученики старших классов г. Вологды. В перспективе целесообразно также объявлять набор среди учащихся районных школ области, школ других регионов страны. Для этого требуется развитие материальной обеспеченности НОЦ такими объектами, как общежитие, столовая, помещения для занятий, и необходимое для их проведения лабораторное и программное обеспечение. Для интенсивного развития НОЦ необходимо: привлечение высококвалифицированных кадров из среды как теоретиков, так и практиков по выбранным профильным предметам; привлечение зарубежных специалистов и прием в лицей зарубежных учащихся.

2. «Вуз». Подготовленные в лицее школьники поступают на конкурсной основе в вуз. Целесообразно открытие в вузах области специальностей по приоритетным направлениям работы НОЦ. Для студентов, активно участвующих в научной работе и обучении школьников, предусматривается преимущественное право при зачислении в аспирантуру.

3. «Аспирантура». Предусматривается проведение общеобразовательной подготовки по программе аспирантуры. Аспиранты привлекаются к научно-исследовательской деятельности в рамках работы научного центра; к работе со школьниками (очной и заочной формы обучения), студентами. Наиболее успешные аспиранты назначаются на научные должности и после успешной защиты кандидатской диссертации могут поступать в докторантуру.

Значительно повышает, на наш взгляд, престиж образования в рамках НОЦ на любом из рассмотренных этапов стажировка учащихся в ведущих странах мира по профильной тематике. Это, в свою очередь, требует введения в систему НОЦ, независимо от профилирующих предметов, изучения иностранного языка. Кроме того, как нам видится, необходимо следующее:

1. В школах: введение факультатива по инновационному менеджменту; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; создание профильного класса по направлению «Управление инновационной деятельностью».

2. В вузах: открытие специальности «Инновационный менеджмент»; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; организация прохождения производственной практики студентами на МИП и в крупных высокотехнологичных компаниях; стажировки студентов в других регионах РФ и за рубежом.

3. В учреждениях, имеющих аспирантуру: выполнение аспирантами НИР по вопросам управления в инновационной сфере; стажировки аспирантов в других регионах РФ и за рубежом; внедрение методов, механизмов, инструментов и т.п., разработанных аспирантами в рамках диссертационных исследований, на конкретных предприятиях региона.

Без развития подобных интегрированных научно-образовательных учреждений, совмещающих обучение школьников, студентов и аспирантов с проведением ими реальных научных исследований, практически невозможным представляется вырастить поколение работников, обладающих инновационным мышлением.

Подготовленные в системе НОЦ специалисты могут продолжить обучение в Молодежном научно-инновационном центре (МНИЦ) (рис. 4.9). Цель его функционирования – содействие развитию в регионе малого инновационного бизнеса. Подготовленные в МНИЦ высококвалифицированные кадры будут осуществлять реализацию инновационных проектов по приоритетным направлениям развития области. В рамках МНИЦ предполагается функционирование двух структурных подразделений: первое осуществляет поиск инновационных идей и проектов через Российскую сеть трансфера технологий и ее международные сегменты, второе – поиск финансовых средств, необходимых для реализации данной идеи или проекта (гранты, конкурсы, средства фондов, частных инвесторов). Дальнейшее «превращение» инновационной идеи в продукцию целесообразно проводить в стенах Вологодского ГУ «Бизнес-инкубатор». Итогом этой цепочки станут выпускающие конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию «выращенные» малые инновационные предприятия, руководство которыми будут осуществлять подготовленные в МНИЦ кадры.

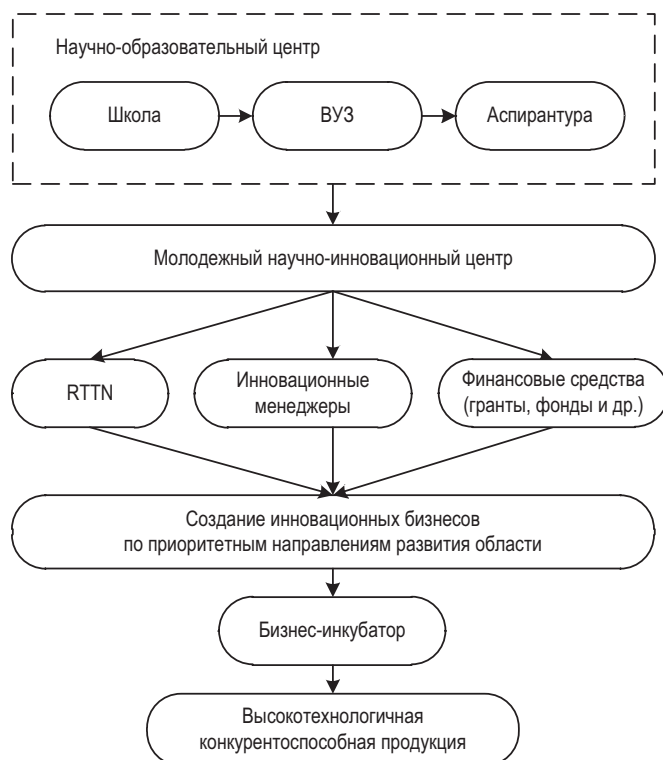

Рис. 4.9. Схема подготовки инновационных менеджеров

В качестве механизма координирования деятельности МНИЦ возможно использование подготовки ежеквартальных аналитических записок, содержащих отчет о проделанной работе. Кроме того, в записки целесообразно включать перечень проблем, стоящих перед средними и малыми предприятиями, ведущими бизнес в инновационной сфере, а также предложения о возможных путях их решения. Эту информацию планируется получать от клиентов, обратившихся в центр за помощью и консультациями, т.е. образуется своеобразная система мониторинга развития инновационной деятельности региона. Методология создания данной структуры рекомендуется к применению при формировании аналогичных интеграционных структур по ключевым отраслям экономики Вологодской области (машиностроительный, строительный, лесной, агропромышленный, металлургический комплексы и др.).

Для динамичного развития регионального молодежного научно-инновационного центра необходима информационная и финансовая поддержка региональных органов власти и управления. Создание и развитие таких интеграционных структур, как НОЦ и МНИЦ, позволит выстроить крепкие связи в системе взаимоотношений «высшая школа – научно-исследовательские организации – компании», сформировать эффективную систему подготовки высококлассных специалистов для управления инновационной деятельностью в регионе. Однако для подготовки профессиональных менеджеров по предложенной выше схеме потребуется минимум 12 лет. Острая необходимость в таких специалистах имеется уже сегодня. Это поставило задачу разработки комплекса мероприятий по подготовке профессиональных инновационных менеджеров в среднесрочной и краткосрочной перспективе (табл. 4.10). Работы по всем этапам должны вестись параллельно. При этом первостепенное внимание следует уделять качеству подготовки специалистов.

В среднесрочной перспективе необходимо разработать и провести среди персонала заинтересованных организаций комплекс учебных тренингов в области коммерциализации технологий, управления инновационными проектами, защиты интеллектуальной собственности, ведения деловых переговоров. Для этих целей можно организовать конкурс на соискание гранта правительства области на разработку и проведение данных семинаров-тренингов (рис. 4.10).

Таблица 4.10. **Этапы формирования системы подготовки инновационных менеджеров**

	Цели этапа	Мероприятия	Период
I этап	Обучение и повышение уровня квалификации и знаний персонала организаций	Организация различных конференций, семинаров, форумов, круглых столов, симпозиумов, конкурсов стажировок, курсов повышения квалификации и подобных мероприятий, тематика которых связана с деятельностью в области трансфера технологий, а программа включает проведение дискуссий и обмен опытом.	1-3 года
II этап	Разработка и проведение комплекса учебных тренингов в области коммерциализации технологий	Разработка и проведение среди персонала заинтересованных организаций комплекса учебных тренингов в области коммерциализации технологий, управления инновационными проектами, защиты интеллектуальной собственности, ведения деловых переговоров. Для этих целей целесообразно организовать конкурс на соискание гранта Правительства области на разработку и проведение данных семинаров-тренингов.	3-5 лет
III этап	Построение в регионе системы подготовки инновационных менеджеров	<p><u>В школах</u> Введение факультатива по инновационному менеджменту; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; создание профильного класса по направлению «Управление инновационной деятельностью».</p> <p><u>В вузах</u> Открытие специальности «Инновационный менеджмент»; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; организация прохождения производственной практики студентами на МИП и в крупных высокотехнологичных компаниях; стажировки студентов в других регионах РФ и за рубежом</p> <p><u>В учреждениях, имеющих аспирантуру</u> Выполнение аспирантами НИР по вопросам управления в инновационной сфере; стажировки аспирантов в других регионах РФ и за рубежом; внедрение методов, механизмов, инструментов и т.п., разработанных аспирантами в рамках диссертационных исследований, на конкретных предприятиях региона.</p> <p><u>ИСЭРТ РАН</u> Формирование молодежного научно-инновационного центра, осуществляющего подготовку инновационных менеджеров. Предполагается функционирование двух структурных подразделений МНИЦ: первое занимается поиском инновационных идей и проектов через РСТТ, второе – поиском финансовых средств, необходимых для реализации данной идеи или проекта. Организация цепочки «НОЦ – МНИЦ».</p>	5-7 лет

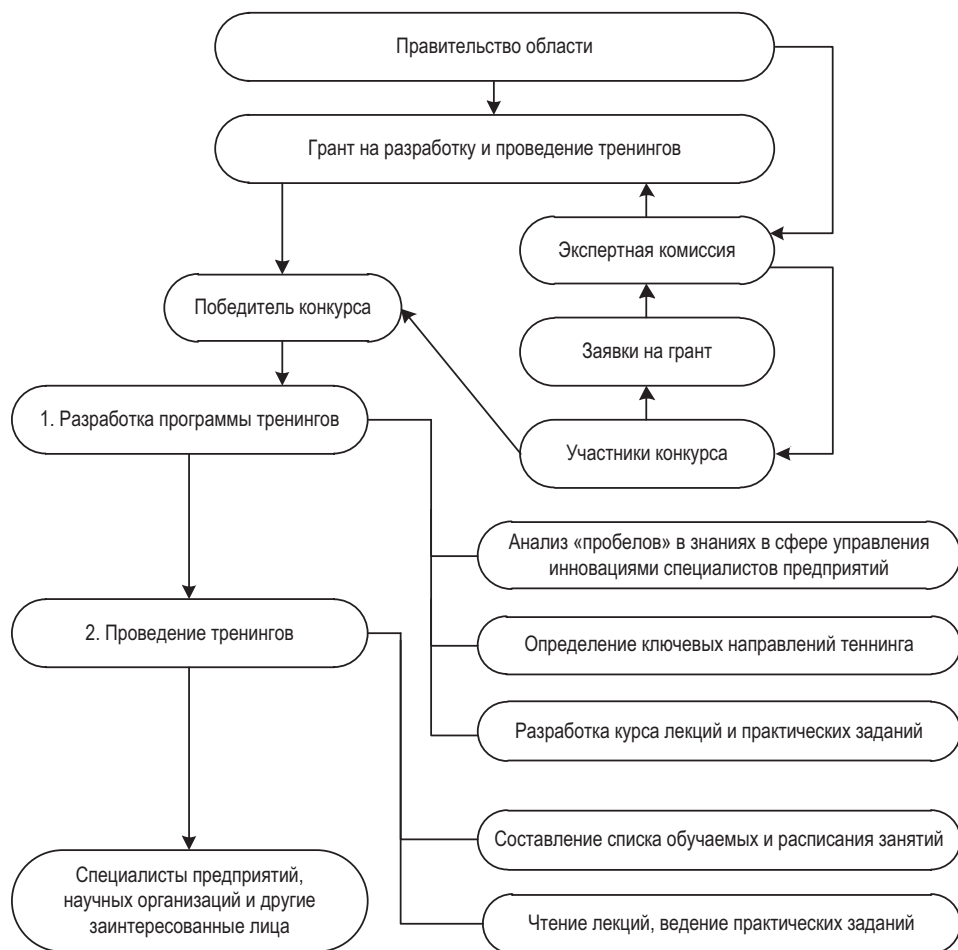

Рис. 4.10. **Схема организации учебных тренингов в сфере коммерциализации технологий**

В краткосрочной перспективе обучение и повышение квалификации персонала целесообразно проводить посредством организации их участия в различных конференциях, семинарах, форумах, круглых столах, симпозиумах, конкурсах стажировках, курсах повышения квалификации и подобных мероприятиях, тематика которых связана с деятельностью в области трансфера технологий, а программа включает дискуссии и обмен опытом.

В основу всех практических решений в области подготовки инновационных менеджеров, по нашему мнению, необходимо заложить несколько центральных принципов (табл. 4.11).

Таблица 4.11. Принципы формирования и реализации системы подготовки инновационных менеджеров

Принципы формирования	Принципы реализации
Непрерывность Преемственность Системность работы по выявлению и подготовке кадров Ориентация на достижения отечественной и мировой науки и практики Модульная схема построения системы и отдельных образовательных программ Соответствие международным образовательным стандартам	Разнообразие форм и объективность отбора учащихся Компетентность научного руководства Соответствие направлений обучения приоритетным направлениям развития региона (страны) Индивидуальная работа в коллективах Непрерывность обновления учебного процесса, отражающая изменение ситуации на рынке с появлением новых технологий Формирование устойчивых навыков практической реализации инновационных проектов

Таким образом, общая схема системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров с учетом задач, решаемых в долго-, средне- и краткосрочном периоде, будет следующей (рис. 4.11).

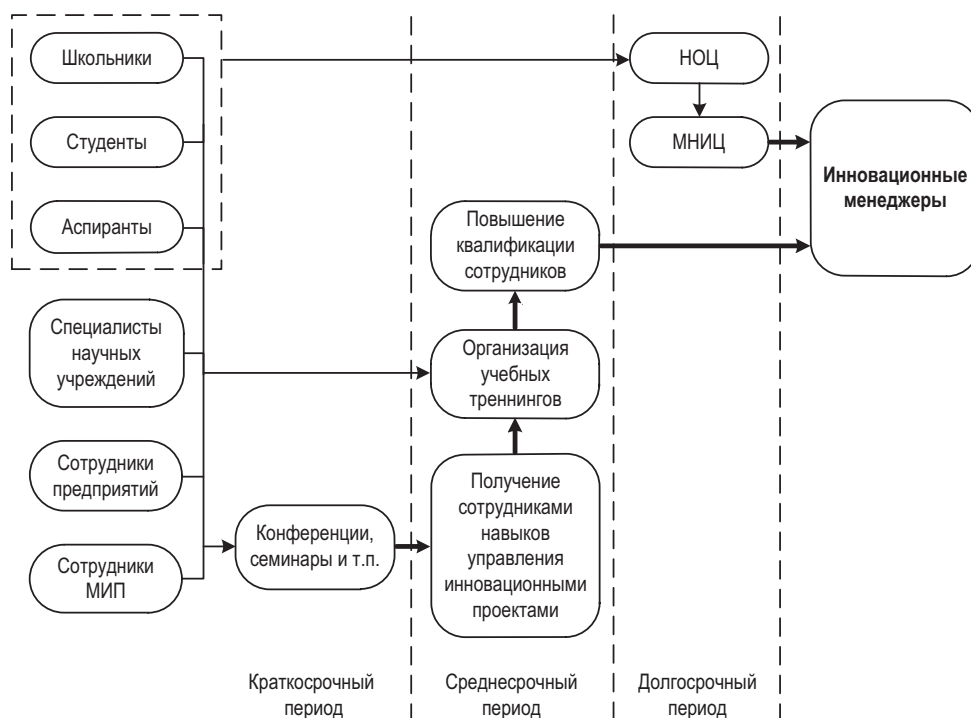

Рис. 4.11. Схема системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров в долго-, средне- и краткосрочном периоде

Для становления и развития данной системы необходимы: организационная и финансовая поддержка органов власти; координация и регулирование деятельности элементов системы (школ, вузов, организаций, имеющих аспирантуру и т.д.); взаимодействие на регулярной основе представителей элементов системы; организация PR-акций проводимого обучения; разработка стратегии развития системы подготовки инновационных менеджеров; привлечение к преподаванию практиков управления инновационной деятельностью как из передовых регионов РФ, так и из-за рубежа.

Внедрение системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров позволит: подготовить высококлассных специалистов для сферы управления инновационной деятельностью в регионе; повысить уровень инновационной культуры населения региона; активизировать инновационные процессы в регионе; стимулировать сотрудничество в системе «власть – наука – бизнес»; повысить конкурентоспособность региональных предприятий; развивать высокотехнологичный бизнес на территории региона; обеспечить воспроизводство научно-технического потенциала региона.

Подводя итоги изучения вопросов развития научно-инновационной сферы региона, можно сделать следующие выводы:

1. Устойчивое развитие таких сложных социально-экономических систем, как регион, невозможно без широкого внедрения передовых достижений науки, техники и технологий во все сферы хозяйственной деятельности.

2. Необходима соответствующая организация процессов в сфере науки и техники или, другими словами, региональная научно-техническая политика, которая в современных условиях должна иметь заранее заданную инновационную ориентированность.

3. Требуется направленная государственная поддержка финансирования сферы науки и техники (опытно-конструкторских работ) на разных уровнях (страна, регион).

4. Необходимо усиление взаимодействия между производственными предприятиями и научными организациями и др.

5. Необходима качественная поддержка малого и среднего инновационного бизнеса посредством софинансирования, нормативно-правового регулирования, создания системы предоставления на конкурсной основе бюджетных грантов по приоритетным направлениям инновационной деятельности, повышения стимулирующей роли налоговой системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования, состоят в следующем:

1. Анализ теоретико-методологических подходов к исследованию модернизации социально-экономических систем и практического опыта реализации модернизационных стратегий говорит о необходимости осуществления в российских регионах модернизации смешанного типа с органичным использованием как передовых зарубежных достижений, так и возможностей собственного научно-инновационного потенциала.

2. Большинство экспертов и разработчиков стратегий модернизации российской экономики полагают, что эффективная стратегия достижения указанных целей должна предусматривать: создание инновационной экономики; обеспечение высокого уровня человеческого капитала; проведение эффективной социальной и промышленной политики; повышение качества институтов, улучшение делового и инвестиционного климата; наличие сильного и эффективного государства; расширение частной инициативы и свободной конкуренции; налаживание взаимодействия государства, бизнеса и общества в решении модернизационных задач.

3. Общей особенностью существующих в отечественной науке и экспертном сообществе подходов к модернизации социально-экономической системы России является недостаточный учет пространственного фактора. Между тем, по нашему мнению, долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию региональных социально-экономических систем, должны строиться на основе учета имеющегося потенциала регионов.

4. Проведение модернизации без досконального учета социально-территориальных особенностей страны может привести к неравномерному распределению «модернизационных эффектов», что обусловит

еще большие по сравнению с уже существующими диспропорции в развитии территорий и дальнейшую «фрагментацию» социального и экономического пространства страны.

5. Определяющей особенностью модернизационного потенциала регионов выступает приоритетный характер не только достигнутого уровня важнейших объемных параметров, но и динамики экономического и социального развития соответствующей территории. Это принципиальным образом отличает потенциальную способность того или иного региона к модернизации от общего уровня его экономического развития, характеризуемого исключительно статическими (уровневыми) индикаторами, такими, как, например, валовой региональный продукт.

6. Для осуществления комплексной социально-экономической модернизации регионов необходимо совершенствование государственной региональной политики, усиление государственного регулирования, внедрение современных эффективных форм и методов воздействия на социально-экономические процессы, качественное изменение системы управления; требуется разработка методологических подходов к управлению процессами социально-экономической модернизации на основе сочетания теории и методологии стратегического планирования, теорий, концепций и методов государственного и регионального управления экономикой.

7. Постановка задач социально-экономической модернизации обуславливает необходимость создания в регионах многоуровневой системы планирования как эффективного способа реализации стратегических целей и приоритетов развития. В монографии разработаны принципы и методы управления реализацией стратегии социально-экономической модернизации регионов, обоснована необходимость создания многоуровневой системы планирования регионального развития, направленной на решение задач модернизации социально-экономических систем.

8. Значительным потенциалом для реализации задач модернизации региональных социально-экономических систем обладает институт государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство выступает эффективным механизмом привлечения частных инвестиций в решение задач экономической модернизации страны. Учитывая потенциал этого института, можно констатировать, что дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества может

стать базой для повышения эффективности использования ресурсов и решения задач поступательного социально-экономического развития территорий.

9. Определяющее значение в осуществлении социально-экономической модернизации регионов имеет неоиндустриализация, наиболее оптимальной организационно-экономической формой реализации которой является целенаправленная промышленная политика.

10. Для успешного проведения модернизации необходимо превращение научно-технического потенциала в ведущий элемент обеспечения количественного и качественного роста экономики. В связи с этим в монографии предложена и обоснована модель управления созданием региональной инновационной системы, учитывающая особенности современного состояния экономики российских регионов, слабую координацию в них генерации инновационных идей и опыт их продвижения; обосновываются организационно-инструментальные проекты по модернизации научно-технического потенциала.

11. Успешное осуществление модернизации невозможно без значительного повышения качества человеческого потенциала и сокращения межрегиональных диспропорций в обеспечении условий качества жизни и человеческого развития. Это, в свою очередь, требует изменения принципов, направлений и механизмов реализации социальной политики в регионах.

12. Модернизация неразрывно связана с обеспеченностью региональной экономики высококвалифицированными кадрами, способными быстро адаптироваться к требованиям рабочих мест и рынка труда. Решение проблемы подготовки работников, обладающих подобными характеристиками, всё более смещается на региональный уровень. Это обуславливает необходимость создания в регионах системы целенаправленной подготовки высококвалифицированных кадров, а также разработки соответствующего организационно-экономического механизма повышения эффективности региональной образовательной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агафонов, В.А. Инновационная стратегия развития региона [Текст] / В.А. Агафонов // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3(44). – С. 20-27.
2. Акаев, А.А. Анализ динамики отраслевой и технологической структуры экономик стран ОЭСР [Текст] / А.А. Акаев, А.И. Михайлушкин, А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов // Экономическая политика. – 2009. – № 2. – 116-127.
3. Акаев, А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом [Текст] / А.А. Акаев // Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 230-258.
4. Акаев, А.А. Технологическая модернизация промышленности и инновационное развитие – ключ к экономическому возрождению России в XXI веке [Текст] / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Г.Н. Попов // Инновации. – 2010. – № 11. – С. 15-28.
5. Акаев, А.А. О стратегии инновационно-модернизационного развития российской экономики [Текст] / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Д.И. Кузнецов // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 178-209.
6. Акаев, А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 г. [Текст] / А. Акаев // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 97-116.
7. Акопян, А.С. Десталинизация здравоохранения как условие модернизации [Текст] / А.С. Акопян // Общественные науки и современность». – 2011. – № 6.
8. Аналитика малого предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.giac.ru/content/document_r_87FB2A31-D9FB-4D6F-AD51-E2C165EF9E42.html
9. Атоян, В.Р. О некоторых подходах к анализу развития инновационных систем в глобализирующемся мире [Текст] / В.Р. Атоян, Н.В. Казакова // Инновации. – 2007. – № 3. – С. 27-34.
10. Афонцев, С.А. Промышленная политика. Современные подходы (2008 г.) [Электронный ресурс] / С.А. Афонцев. – Режим доступа: http://subcon tract.ru/Docum/DocumShow_Docum ID_237.html.

11. Афонцев, С. Пространственное развитие как механизм модернизации Республики Казахстан [Текст] / С. Афонцев, Н. Зубаревич // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 53-58.

12. Аузан, А. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации [Текст] / А. Аузан, Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 65-73.

13. Бабич, Л.В. Частно-государственное партнерство в образовании: модель управления человеческим капиталом [Текст] / Л.В. Бабич, Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №1. – С. 39-50.

14. Балацкий, Е. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений [Текст] / Е. Балацкий, Н. Екимова // Общество и экономика. – 2010. – № 7-8. – С. 101-116.

15. Баранов, С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации [Текст] / С.В. Баранов // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №6. – С. 42-81.

16. Баранов, С.В. Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития Российской Федерации [Текст] / С.В. Баранов // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3(44). – С. 48-55.

17. Батманова, Е.С. Опыт ЕС: роль инноваций в повышении конкурентоспособности регионов [Текст] / Е.С. Батманова, Л.Е. Стровский // Сборник тезисов III Окружной инновационной конференции. – Екатеринбург, 2004. – С. 43.

18. Белкин, В.Д. Инновационная модернизация российской экономики – утопия или реальность? [Текст] / В.Д. Белкин, В.П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 1(48). – С. 73-82.

19. Белкин, В.Д. Неиспользованные источники финансирования модернизации и направления их использования [Текст] / В.Д. Белкин, В.П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2. – С. 66-79.

20. Беломестнов, В.Г. Концепция управления потенциалом социально-экономической системы [Текст] / В.Г. Беломестнов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2004. – № 3. – С. 67-69.

21. Бильчак, В.С. Региональная экономика [Текст]: монография / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров; под ред. В.С. Бильчака. – Калининград: Янтарная сказка, 1998. – 316 с.

22. Блинова, Т.С. Промышленная экономика в постиндустриальной экономике. [Текст] / Т.С. Блинова // Прямые инвестиции. – 2003. – № 3. – С. 12-20.

23. Бляхман, А.А. Оценка социально-экономического потенциала региона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / А.А. Бляхман. – Санкт-Петербург, 2009. – 157 с.

24. Большаков, С. Подходы к оценке социально-экономического потенциала региона [Текст] / С. Большаков, Ю. Большакова // Федерализм: Теория. Практика. История. – 2011. – № 2. – С. 59-68.

25. Бочков, А.А. Модернизация как современный этап развития России: условия, приоритеты, механизмы (на примере аграрного сектора) [Текст] / А.А. Бочков // Финансы и бизнес. – 2009. – № 1. – С. 25-34.

26. Вавилова, А.Ю. Эконометрическая модель рейтинговой оценки регионов Приволжского федерального округа на основе социально-экономического потенциала [Текст] / А.Ю. Вавилова, А.В. Летчиков, М.А. Соколова // Вестник Удмуртского университета. – 2006. – № 2. – С. 31-43.

27. Вардомский, Л. Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты [Текст] / Л. Вардомский, А. Шурубович // Экономическое обозрение ЕвразЭС. – 2008. – № 1. – С. 4-8.

28. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски ИМЕМО / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, 2005. – 315 с.

29. Велихов, Е.П. Промышленная политика, инновации, массовые информационные технологии, отечественные системообразующие компании [Текст] / Е.П. Велихов, В.Б. Бетелин, А.Г. Кушниренко. – М.: Энергоиздат, 2007. – 312 с.

30. Власкин, А.В. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике [Текст] / А.В. Власкин, Е.Б. Ленчук. – М.: – Наука, 2006. – 289 с.

31. Выход из кризиса: отказ от сырьевой модели, новая индустриализация: ежегодный экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Текст] / А.Д. Голубович, А.Б. Идрисов, В.Л. Иноземцев, Б.Ю. Титов, М.М. Шпигель. – М., 2009. – 44 с.

32. Вяткина, О.В. Обоснование применения теории модернизации к исследованию пространственной экономики / О.В. Вяткина // Журнал экономической теории. – 2007. – № 4. – С. 169-170.

33. Гаврищенко, М. О региональной промышленной политике [Текст] / М. Гаврищенко // Умное производство: журнал для руководителей промышленных предприятий. – 2010. – № 12.

34. Галачиева, С.В. Воспроизводственный потенциал устойчивого развития макрорегиона [Текст] / С.В. Галачиева, Ф.А. Мамбетова // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2011. – № 3. – С. 231-236.

35. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона [Текст] / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 40-53.

36. Гельман, В. Авторитарная модернизация: каковы её перспективы в России [Электронный ресурс] / В. Гельман. – 2008. – Режим доступа: <http://www.eu.spb.ru/>

37. ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.veb.ru/about/PPP/pppfunc/>

38. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение [Текст]: учеб. для студентов вузов / Ю.Н. Гладкий, А.Н. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 382 с.

39. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

40. Глазьев, С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике: науч. доклад. [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М., 2008. – 91 с.
41. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
42. Глазьев, С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике [Текст] / С.Ю. Глазьев // Международная экономика. – 2010. – № 5. – С. 5-27.
43. Глазьев, С.Ю. Какая модернизация нужна России? / С.Ю. Глазьев // Экономист. – 2010. – № 8. – С. 3-17.
44. Гневко, В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики [Текст]: монография / В.А. Гневко. – СПб.: Изд-во ун-та управления и экономики, 2004. – 480 с.
45. Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития [Текст] / О.Г. Голиченко. – М.: Наука, 2006. – 396 с.
46. Гонтмахер, Е.Ш. Российская социальная политика как сфера взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества / Е.Ш. Гонтмахер // SPERO. – 2004. – № 1. URL: http://spero.socpol.ru/docs/spero_no1.pdf
47. Гончар, К. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании институтов развития и стимулировании инновационного экономического роста / К. Гончар, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 32-55.
48. Государственная поддержка инноваций в Финляндии (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nc cg.ru/site.xp/049054057052124.html>.
49. Государственная поддержка информационных технологий в Ирландии (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccg.ru/site.xp/049054057049124.html>.
50. Государственная промышленная политика России: проблемы формирования и развития (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cps-rt.ru/theory/industrial>.
51. Государственно-территориальное устройство России: экономические и правовые основы [Текст] / А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов, А.А. Адамеску, под ред. А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов. – М.: ДеКА, 2003. – 448 с.
52. Государственно-частное партнерство в России // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru>
53. Гретченко, А. Совершенствование системы государственной поддержки малых и средних инновационных предприятий [Электронный ресурс] / А. Гретченко. – Режим доступа: <http://obrazovanie.viperson.ru/wind.php?ID=592500&soch=1>.
54. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

55. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст]: учеб. для вузов / А.Г. Гранберг. – 5-е изд.. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
56. Гринчель, Б.М. Методология и практика городского стратегического планирования [Текст] / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева. – СПб.: ИРЭ РАН, 2000. – 88 с.
57. Губанова, Е.С. Инвестиционный процесс региона: новое столетие – старые проблемы / Е.С. Губанова, Т.В. Воронцова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вып. 3 (11). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 90-100.
58. Гусаков, М.А. Стратегия обеспечения устойчивого развития инновационной экономики регионов [Текст] / М.А. Гусаков // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2004. – № 2. – С. 13.
59. Гусаков, М.А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект [Текст] / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1 (27). – С. 39-48.
60. Гусаков, М.А. Тенденции развития науки и инноваций в современной экономике [Текст] / М.А. Гусаков, Д.В. Проскура // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – № 1 (35). – С. 12-19.
61. Гусев, А. Ослабленная экономическая интеграция регионов России – угроза территориальной целостности страны [Текст] / А. Гусев // Общество и экономика. – 2011. – № 10. – С. 50-66.
62. Дартау, Л.А. Здоровье человека и качество жизни: проблемы и особенности управления [Текст] / Л.А. Дартау, Ю.Л. Мизерницкий, А.Р. Стефанюк. – М.: СИНТЕГ, 2009.
63. Движение регионов России к инновационной экономике: монография [Текст] / под ред. А.Г. Гранберга, С. Валентея. – М.: Наука, 2006. – 402 с.
64. Дежина, И. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем [Текст] / И. Дежина // Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – № 64.
65. Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.vologda-agro.ru>
66. Дискин, И. Кризис.. И всё же модернизация! [Текст] / И. Дискин. – М.: Европа, 2009. – 264 с.
67. Дмитриева, В.С. Оценка социально-экономического потенциала региона (на примере Новгородской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / В.С. Дмитриева. – Великий Новгород, 2007. – 224 с.
68. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009.

69. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. [Текст] / под редакцией А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ, 2011. – 146 с.

70. Доклад Совета по правам человека о работе его двенадцатой сессии / Организация Объединенных Наций. 25 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/118/30/PDF/G1011830.pdf?OpenElement>

71. Доклад о состоянии здравоохранения в мире 2008 г. Первичная медико-санитарная помощь сегодня актуальнее, чем когда-либо [Текст]. – Женева: ВОЗ, 2008.

72. Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов (территорий) [Текст] / В.А. Долятовский // Регионология. – 1994. – № 2–3. – С. 149–156.

73. Драганова, Ю.К. Основные модели взаимодействия политической и бизнес-элит в России [Текст] / Ю.К. Драганова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – С. 104–106.

74. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий [Текст] / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – Москва, «Сканрус», 2001.

75. Дусаев, Х.Б. Инновации: теоретический аспект [Текст] / Х.Б. Дусаев // Вестник ОГУ. – 2003. – № 6. – С. 123–128.

76. Дынкин, А. О перспективах глобального инновационного развития / А. Дынкин // Поиск. – 2008. – 29 октября. – С. 7.

77. Европейская комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/>

78. Ермишина, А.В. Конкуренентоспособность регионов [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/>

79. Еременко, Г. А. Малое инновационное предпринимательство в России: вопросы государственной поддержки [Текст] / Г.А. Еременко. – М.: ВНИИЦ, 1994. – С. 31.

80. Ефимова, Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт: доклад на семинаре «Государственно-частное партнерство: новые тенденции развития транспортной инфраструктуры» [Текст] / Л.И. Ефимова // Вестник Евро-азиатского транспортного союза. – 2003. – № 3. – С. 19.

81. Жихаревич, Б.С. Конкуренция за пространство и пространство конкуренции: реалии региональной политики [Текст] / Б.С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – № 3(33). – С. 26–33.

82. Жихаревич, Б.С. Приоритеты региональной политики сегодня: европейская и российская практика [Текст] / Б.С. Жихаревич // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

83. Завадников, В. О промышленной политике в Российской Федерации [Текст] / О. Завадников // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2007. – № 5. – С. 3-9.

84. Задумкин, К.А. Инновационная деятельность в регионе [Текст]: учебное пособие / К.А. Задумкин, Л.Г. Иогман, С.В. Терехова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 141 с.

85. Задумкин, К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования [Текст] / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.

86. Закон Вологодской области «О начальном и среднем профессиональном образовании в Вологодской области» от 16 января 2007г. №1553-ОЗ.

87. Запатрина, И.В. Роль частно-государственного партнерства в модернизации развивающихся экономик [Текст] / И.В. Запатрина // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 1. – С. 49-61.

88. Захаров, М.Н. К проблеме модернизации экономики депрессивных регионов [Текст] / М.Н. Захаров // Экономическое возрождение России. – 2011. – Т. 27. – № 1. – С. 55-59.

89. Зубаревич, Н.В. Пространство как барьер для модернизации: о «коридоре возможностей» и приоритетах регионального развития [Электронный ресурс] / Н.В. Зубаревич. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2011-10-21/5_barrier.html

90. Иванов, В.В. Проблемы и перспективы развития российских территорий высокой концентрации научно-технического потенциала [Текст] / В.В. Иванов, В.И. Матирко, К.И. Плетнев. – М.: СКАНРУС, 2001.

91. Иванов, В.В. Территории высокой концентрации научно-технического потенциала в странах ЕС [Текст] / В.В. Иванов, Б.И. Петров, К.И. Плетнев. – М.: Сканрус, 2001.

92. Иванов, В.Н. О проблемах социально-экономической и научно-технической модернизации России [Текст] / В.Н. Иванов, Ю.В. Овсиенко, Н.Н. Сухова // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 3. – С. 75-90.

93. Иванов, С.А. Научные основы структурной перестройки социально-экономической подсистемы кадрового обеспечения экономики региона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук [Текст] / С.А. Иванов. – СПб., 2009. – 38 с.

94. Иванов, С. Промышленная политика Китая: очередное достижение [Текст] / С. Иванов // Экономист. – 2006. – № 1. – С. 52-57.

95. Ивантер, В.В. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет / В.В. Ивантер, М.Н. Узиков // Вестник Российской академии наук. – 2008. – № 2. – С. 116-131.

96. Ильин, В.А. Модернизация экономики региона (на примере Вологодской области): автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05 [Текст] / В.А. Ильин. – СПб., 1999. – 39 с.

97. Ильин, В.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.: ил.

98. Ильин, В.А., Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – Т. 11. – № 3. – С. 14-25.

99. Индикаторы инновационной деятельности. 2009: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 488 с.

100. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы [Текст] / К.К. Вальтух, А.Г. Гранберг, А.А. Дынкин и др.; отв. ред. В.В. Ивантер. – М.: МАКС Пресс, 2005.

101. Иноземцев, В.Л. Модернизация в России: каковы шансы на успех // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 146-149.

102. Иноземцев, В. Модернизация: кто и чем оплатит? / В. Иноземцев // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 22. – С. 18-21.

103. Институциональные проблемы технологической модернизации российской экономики [Текст] / Г.В. Артамонов, А.В. Кольцов, В.И. Косарев, Е.А. Наумов, С.Ф. Остапюк // Информационно-аналитический бюллетень. – 2010. – № 6. – 46 с.

104. Интернет в России. Методика и основные результаты исследования: аналитический бюллетень. Выпуск 32. Зима 2010 – 2011. / База данных Фонда Общественное мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/pdf/Internet%20v%20Rossii%20Vol32.%20Zima%202010-2011_short.pdf

105. Инновационный менеджмент [Текст]: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]; под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.

106. Исаева, Б.А. Теория политики: учебное пособие [Текст] / Б.А. Исаева; под ред. Б.А. Исаевой. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.

107. Исянбаев, М.Н. Проблемы социально-экономической модернизации регионов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isei-iii.communityhost.ru/thread/?thread_mid=210876863

108. Калашников, К.Н. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения [Текст]: монография / К.Н. Калашников, А.А. Шабунова, М.Д. Дуганов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 153 с.

109. Калинин, А. Построение сбалансированной промышленной политики: вопросы структурирования целей, задач, инструментов / А. Калинин // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 132-146.

110. Карасёва, Л.А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) [Текст] / Л.А. Карасева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 33. – С. 11-17.

111. Карачаровский, В. Ресурсы инновационного роста в России [Текст] / В. Карачаровский // Общество и экономика. – 2011. – № 10. – С. 3-22.

112. Карсон, Р.Б. Что знают экономисты. Основы экономической политики на 1990-е годы и в перспективе [Текст] / Р.Б. Карсон. – М., 1993. – 213 с.
113. Кириченко, В. Уточнение ориентиров экономических реформ [Текст] / В. Кириченко // Экономист. – 2000. – № 7. – С. 22-28.
114. Киюцина, О. Государственная поддержка модернизации отраслей крупного бизнеса [Текст] / О. Киюцина // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 147-153.
115. Клейнер, Г.Б. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России. Ч. 1: Становление системы государственного стратегического планирования [Текст] / Г.Б. Клейнер, Д.С. Шмерлинг, Р.М. Качалов и др. – М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007.
116. Коалиции для будущего. Стратегия развития России / коллектив экономистов «СИГМА». – М.: Промышленник России, 2007.
117. Ковалев, Г.Д. Основы инновационного менеджмента [Текст]: учебник для вузов / Г.Д. Ковалев; под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 208 с.
118. Когут, А.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга [Текст] / А.Е. Когут, В.Е. Рохчин. – СПб.: ИЭСП РАН, 1995. – 142 с.
119. Колганов, А.И. Опыт четырёх модернизаций в экономике России и проблема догоняющей модернизации в постиндустриальную эпоху [Текст] / А.И. Колганов // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2002. – №1.
120. Коленникова, О.А. Проблемы экономики: мнения руководителей предприятий-товаропроизводителей [Текст] / О.А. Коленникова // ЭКО. – 2010. – № 9. – С. 94-101.
121. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.
122. Кондаков, И.А. Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем [Текст] / И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 4. – С. 43-57.
123. Кондратьев, В.Б., Проблемы регионального промышленного развития России. [Электронный ресурс] / В.Б. Кондратьев. – Режим доступа: www.perspektivy.info/rus/ekob/problemy_regionalnogo_promyshlennogo_razvitiya_rossii_2007-6-7-19-0.htm
124. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики [Текст] / Н.Д. Кондратьев. – М., 1989. – 526 с.
125. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009

126. Концепция стратегического развития России до 2010 года. Доклад рабочей группы под руководством В.И. Ишаева / Госсовет Российской Федерации. – М., 2001. – 136 с.

127. Концепция развития инновационной деятельности в Свердловской области на 2002 – 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.midural-new/ur.science/ur

128. Корпоративные университеты в российской и международной практике. Аналитический обзор по материалам открытых источников – М.: Ассоциация менеджеров, 2002.

129. Корпоративный менеджмент / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/>

130. Коровин, Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки / Е. Коровин // Аналитический доклад. Федеральные инструменты поддержки инвесторов. – М., 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regionalistica.ru.

131. Костин, И.Б. Формирование промышленной политики в регионе: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 [Текст] / И.Б. Костин. – М., 2007. – 21 с.

132. Котилко, В. Проблемы разработки федеральной региональной экономической политики России [Электронный ресурс] / В. Котилко // Обозреватель. – Режим доступа: [http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_00/03_10.HTM\(01.03.2004\)](http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_00/03_10.HTM(01.03.2004)).

133. К программе социально-экономического развития России. 2008-2016: Научный доклад / под ред. чл.-корр. РАН Р.С. Гринберга. – М.: Институт экономики РАН, 2008.

134. Кузнецов, Б.В. Нужна ли России промышленная политика? (2007 г.) [Электронный ресурс] / Б.В. Кузнецов. – Режим доступа: http://www.opes.ru/library/article.asp?d_no=270&c_no=9

135. Кузнецов, С.В. Социальные приоритеты регионов в контексте стратегий территориального развития [Текст] / С.В. Кузнецов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

136. Кузнецова, О.В. Системная диагностика экономики региона [Текст] / О.В. Кузнецова, А.В. Кузнецов. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 232 с.

137. Кузык, Б. Инновационное развитие России: сценарный подход / Б. Кузык // Поиск. – 2008. – 26 декабря. – С. 7.

138. Кулешов, В.В. Модернизация экономики и ее кадровое обеспечение [Текст] / В.В. Кулешов // Эко. – 2010. – № 6. – С. 13-35.

139. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; пер. с англ.: И.З. Налетов [и др.]. – М.: АСТ, 2003. – 606 с.

140. Кучуков, Р. Государственный сектор как локомотив модернизации [Текст] / Р. Кучуков // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 3-13.

141. Лапина, Н. Бизнес и власть в сильных регионах: модели и ресурсы взаимодействия [Текст] / Н. Лапина, А. Чирикова // Аналитический доклад. Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит. – М., 2004.

142. Леонидова, Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства [Текст]: монография / Г.В. Леонидова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 272 с.

143. Львов, Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

144. Любимова, М.В. Проблемы оценки социально-экономического потенциала региона [Текст] / М.В. Любимова, В.П. Нестеров, В.С. Дмитриева // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 4. – С. 13-24.

145. Макарова, И.В. Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона [Текст]: монография / И.В. Макарова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 289 с.

146. Махотаева, М.Ю. Целевое управление социально-экономическими системами [Текст] / М.Ю. Махотаева // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №12.

147. Менеджмент организации [Текст]: учеб. пособие / З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.

148. Мешков, А.А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии [Текст] / А.А. Мешков // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 117-129.

149. Минакир, П.А. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций [Текст] / П.А. Минакир // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43-56.

150. Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.minregion.ru/invest_phound

151. Митькин, А.Н. Развитие системы государственного стратегического планирования в России [Текст] / А.Н. Митькин // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 2(41). – С. 55-66.

152. Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства»

153. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики: [Текст] / под ред. И.Р. Курнышева, И.А. Погосова. – СПб.: Алетейя, 2010. – 366 с.

154. Модернизация и экономическая безопасность России [Текст]: Т. 1 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.: Финансы и кредит, 2010. – 250 с.

155. Модернизация и экономическая безопасность России [Текст]: Т. 2 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 516 с.

156. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов [Текст] / под ред. В.Л. Иноземцева. – Вып. 1. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 240 с.

157. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов [Текст] / под ред. В.Л. Иноземцева. – Вып. 2. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 272 с.

158. Модернизация России как построение нового государства: независимый экспертный доклад [Текст] / И. Пономарев, М. Ремизов, Р. Карев, К. Бакулев. – М., 2009.

159. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения [Текст] / под ред. акад. Н.Я. Петракова / Российский гуманитарный научный фонд; Российская академия наук. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 448 с.

160. Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований: в 2 т. / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 2006.

161. «Модернизация» экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата: ежегодный экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Текст]. – М., 2010. – 123 с.

162. Модернизация экономики Юга России: проблемы, приоритеты, проекты [Текст] / отв. ред. О.В. Иншаков. – М.: Наука, 2008. – 303 с.

163. Мыслякова, Ю.Г. Особенности становления региональной социально ответственной институциональной политики [Текст] / Ю.Г. Мыслякова, С.Б. Бронштейн // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 130-136.

164. Нефедова, Т.Г. Поляризация пространства России: ареалы роста и черные дыры [Текст] / Т.Г. Нефедова // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 1(44). – С. 62-76.

165. Нигматулин, Р.И. Как обустроить экономику и власть России [Текст] / Р.И. Нигматулин. – М.: Экономика, 2007. – 462 с.

166. Нигматулин, Р.И. Кризис и модернизация России – тринадцать теорем [Текст] / Р.И. Нигматулин, Б.И. Нигматулин. – М.: Новости, 2010. – 47 с.

167. Николаев, И. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения (Россия и другие страны) / И. Николаев, О. Точилкина // Общество и экономика. – 2011. – № 10. – С. 23-49.

168. Никологорский, Д. Модернизация как этап развития [Текст] / Д. Никологорский // Экономист. – 2010. – № 6. – С.25-32.

169. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010): пер. с англ. [Текст] / под ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

170. Общественное здоровье и экономика [Текст] / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шамаков, Е.В. Тарасова; отв. ред. Б.Б. Прохоров. – М.: МАКС Пресс, 2007.

171. О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы: закон Новосибирской области: Утв. постановлением Губернатора Новосибирской области от 15.12.2007 г. №178_03 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://novinkor.novo_sibirsk.ru/IW/legislation/Law2_4.htm

172. О приоритетных направлениях развития частно-государственного партнерства как механизма повышения конкурентоспособности экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.cap.ru/home/24/chgp.htm>

173. О Совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области [Электронный ресурс]: положение утв. распоряжением Губернатора области от 23.03.2006 г. №424_р. – Режим доступа: http://www.vologda_oblast.ru/

174. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года [Текст]: в 2-х кн. / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, С.М. Климов, Л.П. Совершаева, Е.Г. Слущкий, Е.В. Хазова, А.И. Ходачек. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.

175. Основные положения региональной политики в Российской Федерации [Текст] // Российская газета. – 1996. – 11 июня.

176. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года [Текст]: утв. постановлением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380. – Вологда, 2003.

177. Основы промышленной политики Российской Федерации (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://opes.demo.metric.ru](http://opes.demo.metric.ru;); Доклад Общественной палаты РФ по промышленной политике и инновациям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rspp.ru>.

178. О стратегии развития экономики России [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, А.И. Татаркин, Р.С. Гринберг, Г.Г. Фетисов, В.А. Цветков, С.А. Батчиков, М.В. Ершов, Д.А. Митяев, Ю.А. Петров // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 3. – С. 7-31.

179. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vologda-oblast.ru/main.asp?V=1172>.

180. Патрушев, Д.Н. Формирование механизмов промышленной политики в отраслях естественных монополий [Текст] / Д.Н. Патрушев. – СПб., 2007. – 423 с.

181. Петров, В. Не надо пугаться в будущее! / В. Петров // Поиск. – 2004. – № 27. – С. 10.

182. Побережников, И.В. Пространственные особенности российских модернизаций XVIII-XIX вв. [Текст] / И.В. Побережников // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2010. – № 2-11. – С. 93-102.

183. Политическая энциклопедия: в 2 т. – Т. 1 / Нац. общ.-науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2000. – С. 750.

184. Полтерович, В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции [Текст] / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 2-24.

185. Полтерович, В.М. Региональные институты модернизации [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 4(55). – С. 17-29.

186. Полтерович, В.М. Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом [Текст] / В.М. Полтерович // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 158-160.

187. Польшин, А.О. Конкурентные возможности регионов: методология исследования и пути повышения [Текст] / А.О. Польшин. – М.: КРАСАНД, 2010. – 208 с.

188. Полянчева, А.Г. Исследование зарубежного опыта управления научно-технологическим развитием и оценка его использования в российских условиях [Текст] / А.Г. Полянчева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 2. – С. 34-40.

189. По силам ли Беларуси high-tech? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2006/11/10/ic_articles_113_148639/

190. Проблемы модернизации экономики России (концепция) / М.Н. Узяков, М.Ю. Ксенофонтов, А.Н. Гладышевский и др. // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 6. – С. 3-19.

191. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.): утв. распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. №38-р // СЗ РФ. – 2006. – № 5.

192. Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года («Инновационная Россия – 2020») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc20111020_1

193. Прокапало, О.М. Региональная социально-экономическая динамика: Дальний Восток и Забайкалье [Текст] / О.М. Прокапало; под ред. П.А. Минакира. – Хабаровск: РИОТИП, 2003. – 256 с.

194. Промышленная политика и поддержка экспорта в Республике Корея (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccg.ru/site.xp/049054057054124.html>.

195. Промышленная политика и поддержка экспорта в США (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccg.ru/site.xp/049054057055124.html>.

196. Прохорова, В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России / В.В. Прохорова. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 224 с.

197. Публичный доклад о состоянии и результатах деятельности системы образования Вологодской области за 2010/2011 учебный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu35.ru/>

198. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

199. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 N 1815-р (ред. от 18.05.2011) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/gov/results/12932/>

200. Реализация стратегических приоритетов социального развития регионов [Текст] / под ред.С.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, 2010. – 168 с.

201. Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналит. докл. [Текст] / [Г.А. Сатаров и др.]; под общей редакцией Г.А. Сатарова. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 190 с.

202. Региональная экономика: учебник [Текст] / под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 666 с.

203. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально-политические последствия: аналитический отчет / исп. Фонд Центр политических технологий. – Москва, 2009. – 160 с.

204. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат [Текст]. – М., 2010. – 996 с.

205. Рейтинговое агентство Standard&Poor's [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standardandpoors.com>

206. Римашевская, Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики [Текст] / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2009. – № 3. – С. 16-29.

207. Римашевская, Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 25-30.

208. Родионова, Н.Д. Институционально-экономические предпосылки социально-экономической политики регионального развития / Н.Д. Родионова, В.В. Казаков // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 321. – С. 147-150.

209. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем [Текст]. – Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – № 64. – 30 с.

210. Романова, О.А. Потенциал развития высокотехнологичного регионального комплекса / О.А. Романова, Р.И. Чененова, И.В. Макарова // Общество и экономика. – 2005. – № 4. – С.153-176.

211. Романова, О.А. Промышленная политика как фактор обеспечения экономической безопасности региона [Текст] / О.А. Романова, Р.И. Чененова // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 60-69.

212. Романова, О.А. Государственно-частное партнерство в системе механизмов реализации промышленной политики / О.А. Романова, И.В. Макарова, А.П. Петров // Бизнес. Менеджмент и Право. – 2009. – № 1. – С.25-30.

213. Романова, О.А. Структурная модернизация индустриального региона как фактор устойчивого развития [Текст] / О.А. Романова // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 56-64.

214. России нужен инновационный толчок? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russoft.ru/node/450>

215. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными: доклад ГУ-ВШЭ [Текст] // Вопросы экономики. – 2007. – № 3. – С. 4-34.

216. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.

217. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г. [Текст]. – М.: Деловая литература, 2007. – 352 с.
218. Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики [Текст] / под ред. акад. Д.С. Львова и чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера.– М.: Наука, 2007. – 422 с.
219. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат – М., 2011.
220. Россия и страны мира. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 372 с.
221. Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009.
222. Россия – 2015: оптимистический сценарий [Текст] / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: ММВБ, 1999. – 416 с.
223. Рохчин, В.Е. Стратегическое территориальное планирование в России: анализ, проблемы, предложения [Текст]: аналит. доклад / В.Е. Рохчин, К.Н. Знаменская; под ред. д.э.н., проф. В.Е.Рохчина. – СПб.: РНЦ ГМУ, Северо-Западный филиал; ИРЭ РАН, 2001. – 68 с.
224. Руководство по масштабному внедрению частно-государственного партнерства в образовании [Текст]. – М., 2010. – 176 с.
225. Самоукин, А.И. Потенциал нематериального производства [Текст] / А.И. Самоукин. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
226. Сатаров, Г. Прологомены к последней модернизации в России [Текст] / Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2011. – № 5. – С. 4-18.
227. Свердловская область: создан совет по развитию МСБ // Информационное деловое партнерство Альянс Медиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businesspress.ru/newspaper/article.asp?aId=453411>
228. Связь в России. 2010: стат. сб./ Росстат. – М., 2010.
229. Сергеев, И.Б. Региональное стратегическое планирование в условиях укрепления федеративных отношений [Электронный ресурс] / И.Б. Сергеев, Л.В. Ларченко // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 1-2(9-10). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=19352>
230. Сикацкий, В.А. Теоретические вопросы использования экономического потенциала в новых условиях [Текст] / В.А. Сикацкий. – СПб.: ИСЭП, 2003. – 278 с.
231. Сильвестров, С. Экономическая политика развития и индикативное планирование [Текст] / С. Сильвестров // Общество и экономика. – 2007. – № 11-12. – С. 119-137.
232. Смирнов, Е. Инновационный вектор промышленной политики Европейского союза [Текст] / Е. Смирнов // Международная экономика. – 2007. – № 2. – С. 58.
233. Совместные инновационные проекты Росатома и администрации Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2006/12895.htm>
234. Социально-экономический потенциал региона. Проблемы оценки, использования и управления [Текст]: монография. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 380 с.

235. Социально-экономический потенциал региона [Текст]: монография / под общ. ред. проф. О.Ф. Балацкого. – Сумы: Университетская книга, 2010. – 364 с.
236. Социальные цели развития регионов (формирование и механизм реализации) [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ИРЭ РАН, 2004. – 383 с.
237. Средний и малый бизнес Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.smb35.ru/>
238. Статистика науки и инноваций: краткий терминологический словарь [Текст] / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: ЦИСН, 1996. – 111 с.
239. Стратегические приоритеты социального развития регионов: проблемы формирования и выбора [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ИПРЭ РАН, 2008. – 290 с.
240. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы [Текст] / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, 2004. – 288 с.
241. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. – 2-е изд., доп. – М.: Экономика, 2005. – 603 с.
242. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>
243. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 №Пр-212) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/inforientedsoc/doc20080207_01
244. Стратегия модернизации российской экономики [Текст] / отв. ред. В.М. Полтерович. – СПб.: Алетейя. – 424 с.
245. Тарасов, П.С. Оценка производственного потенциала территории / П.С. Тарасов, Е.Н. Вахромов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 35. – С. 8-15.
246. Татаркин, А.И. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2007. – № 3(11). – С. 19-31.
247. Татаркин, А.И. Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе [Текст] / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2010. – № 3. – С. 20-32.
248. Татаркин, А.И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада – потребность устойчивого развития России / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 2(53). – С. 7-24.
249. Татаркин, А.И. Промышленная политика в ресурсозависимой экономике [Текст] / А.И. Татаркин, Л.И. Леонтьев, О.А. Романова // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 1. – С. 77-90.

250. Татаркин, А.И. Промышленная политика: теоретические основы, региональный опыт разработки и реализации [Электронный ресурс] / А.И. Татаркин, О.А. Романова. – Режим доступа: www.prompolit-press.ru/0807.files/doc/3.doc

251. Теребова, С.В. Активизация инновационного процесса в регионе [Текст]: монография / С.В. Теребова, Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 179 с.

252. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России [Текст] / Б.С. Жихаревич, Л.Э. Лимонов и др.; под общ. ред. д.э.н. С.А. Васильева; ГП Междунар. центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб.: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. – 384 с.

253. Точеная, Т.И. Региональная промышленная политика в региональном измерении [Электронный ресурс] / Т.И. Точеная. – Режим доступа: www.rtechnology.ru/Science/Science45.html

254. Трудовой потенциал региона при переходе к инновационной экономике [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, 2010. – 160 с.

255. Уколов, В.Ф. Взаимодействие бизнеса и государства в регионе [Электронный ресурс] / В.Ф. Уколов, Д.А. Розенков. – 2010. – Режим доступа: <http://vestnik.stavsu.ru/68-2010/05.pdf>

256. Усик, Н. Глобальная экономика: обоснование управленческих модернизаций [Текст] / Н. Усик // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 10. – С. 13-23.

257. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – 355 с.

258. Фетисов, Г. О необходимости учета пространственного фактора в исследовании и регулировании социально-экономического развития [Текст] / Г. Фетисов // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 26-32.

259. Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике (на примере Северо-Запада России) [Текст] / под ред. В.В. Окрепилова; Ин-т проблем региональной экономики РАН. СПб.: Наука, 2010. – 595 с.

260. Хараева, М.С. Сущность социальных инвестиций как экономической категории [Текст] / М.С. Хараева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – № 6. – С. 22-24.

261. Цветков, В. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации [Текст] / В. Цветков // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 16-26.

262. Цветков, В.А. Основные направления модернизации отечественной экономики [Текст] / В.А. Цветков // Экономика региона. – 2011. – №2. – С. 37-39.

263. Чекалина, Т.Н. Регион и регионализация. Трансграничные регионы (подход скандинавских авторов) [Текст] / Т.Н. Чекалина // Регион сотрудничества. – 2004. – № 17. – С. 16-31.

264. Чуба, А. Томское притяжение. Всесибирский инновационный форум выбирает эффективную модель развития региона [Текст] / А. Чуба // Поиск. – 2004. – № 42. – С. 4.

265. Чуланов, В.А. Модернизационная парадигма в исследовании трансформационных процессов в России [Текст] / В.А. Чуланов, И.В. Князев, В.И. Бондаренко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2010. – № 1. – С. 99-110.

266. Шамлуев, А.А. Основные составляющие потенциалов регионального развития [Текст] / А.А. Шамлуев // Экономическое возрождение России. – 2006. – № 4. – С. 57-61.

267. Шаховская, Л.С. Теория и методология исследования социально-экономического потенциала Волгограда [Электронный ресурс] / Л.С. Шаховская, Е.Г. Попкова, Е.Г. Гущина и др. – Режим доступа: <http://www.smartcat.ru/RegionEconomic/Overheads.shtml>

268. Шейман, Д. Институциональные механизмы пространственного развития [Электронный ресурс] / Д. Шейман, П. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/machinery/?version=forprint>

269. Шеховцева, Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона [Текст] / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 3. – С. 67-75.

270. Шелюбская, Н. «Форсайт» – новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики [Текст] / Н. Шелюбская // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 2. – С. 60-65.

271. Щербакова, Л.А. Модернизация российской экономики: многофакторная задача со многими неизвестными [Текст] / Л.А. Щербакова // ЭКО. – 2010. – № 9. – С. 73-94.

272. Шилова, Л.С. Ресурсы модернизации здравоохранения // Риск: исследование и социальная практика / Л.С. Шилова; под редакцией А.Е. Мозговой. – М.: ИС РАН, 2011. – С. 69- 89.

273. Шокалова, И.Х. Повышение эффективности использования социально-экономического потенциала региона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / И.Х. Шоколова. – Нальчик, 2010. – 214 с.

274. Шнипер, Р.И. Регион: экономические методы управления [Текст] / Р.И. Шилов. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – 308 с.

275. Экономика знаний и факторы ее реализации (2005 г.) [Электронный ресурс] / М.Х. Алмаев, Н.Г. Терещенко, А.Б. Давыдов, В.Д. Кривов. – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/inf_sl/bulletin/item/220/index.html

276. Экономические стратегии активных городов [Текст] / под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Костылевой. – СПб: Наука, 2002. – 499 с.

277. Экспортный потенциал малого бизнеса: проблемы, возможности, вызовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1562>

278. Ягофаров, Д.А. Методология теоретического анализа образовательного нормотворчества: приглашение к дискуссии [Текст] / Д.А. Ягофаров // Право и образование. – 2006. – № 3. – С. 6-21

279. Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования [Текст] / Ю. Яковец // Экономист. – 2008. – №6. – С. 3-9.

280. Ясин, Е. Модернизация российской экономики: что в повестке дня [Текст] / Е. Ясин // Общество и экономика. – 2001. – № 3-4. – С. 5-29.

281. Ясин, Е. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России [Текст] / Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 4-24.

282. An Analysis of Small Business Patents by Industry and Firm Size». Haddonfield, NJ 08033. Under contract no. SBAHQ-07-Q-0010.

283. Dalhgren G., Whitehead, M. Policies and strategies to promote social equity in health. – Stocholm. – 1991.

284. Rodrick, D. Trade and Industrial Policy Reform in Developing Countries: A Review of Recent Theory and Evidence // NBER working paper No. 4417 August, 1993.

285. Sun, L. Social Modernization. Beijing: Huaxia Press, 1988.

286. The Global Information Technology Report 2010 – 2011. Transformations 2.0 / World Economic Forum. 2011. – P. 268; Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2011.pdf

ПРИЛОЖЕНИЯ

Характеристика особых экономических зон

Название ОЭЗ	Субъект РФ	Дата создания	Запланированные государственные инвестиции в инфраструктуру	Инвесторы
Особые экономические зоны промышленно-производственного типа				
«Алабуга»	Республики Татарстан	2005 г.	20 млрд. руб.	15 компаний
«Липецк»	Липецкая область	2005 г.	17 млрд. руб.	18 компаний
«Тольятти»	Самарская область	2010 г.	8 млрд. руб.	2 компании
«Титановая долина»	Свердловская область	2010 г.	10 млрд. руб.	1 компания
Особые экономические зоны технико-внедренческого типа				
«Дубна»	Московская область	2005 г.	17 млрд. руб.	80 компаний
«Томск»	Томская область	2005 г.	19 млрд. руб.	55 компаний
«Зеленоград»	г. Москва	2005 г.	28 млрд. руб.	34 компании
«Санкт-Петербург»	г. Санкт-Петербург	2005 г.	14 млрд. руб.	35 компании
Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа				
«Бирюзовая Катунь»	Алтайский край	2007 г.	-	14 компаний
«Байкальская гавань»	Республика Бурятия	2007 г.	-	3 компании
«Ворота Байкала»	Иркутская область	2007 г.	-	-
«Алтайская долина»	Республика Алтай	2007 г.	-	8 резидентов.
«Гранд Спа Юца»	Ставропольский край	2007 г.	-	-
«Куршская коса»	Калининградская область	2007 г.	-	-
«Остров Русский»	Приморский край	2010 г.	-	-
Особые экономические зоны портового типа				
«Ульяновск-Восточный»	Ульяновская область	2009 г.	1 млрд. руб.	-
«Советская Гавань»	Хабаровский край	2009 г.	3,74 млрд. руб.	-
«Мурманск»	Мурманская область	2010 г.	60 млрд. руб.	-
Источник: ОАО Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.oao-oez.ru/				

**Проекты государственно-частного партнерства с участием
Инвестиционного фонда РФ**

Наименование проекта	Цель проекта	Объем и источники инвестиций	Период реализации
В области развития инфраструктуры для промышленности регионов			
Комплексный инвестиционный проект общегосударственного значения «Промышленный комплекс г. Новомосковск Тульской области»	Создание на основе государственно-частного партнерства условий для развития крупного промышленного кластера, реализация мероприятий по созданию транспортной инфраструктуры, отвечающей задачам проекта	Общий объем: 46,3 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 18,7% Субъект РФ – 1,3% 2. Частные инвестиции – 80,0%	2007–2016
Создание регионального индустриального парка в городе Невинномысске Ставропольского края	Создание инженерной инфраструктуры в целях обеспечения полноценного функционирования регионального индустриального парка в г. Невинномысске (Ставропольский край).	Общий объем: 11,9 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 41,1% Субъект РФ – 5,7% 2. Частные инвестиции – 53,2%	2011–2013
«Создание промышленной зоны «Заволжье»	Создание объектов инженерной и транспортной инфраструктуры промышленной зоны «Заволжье», строительство на ее территории пивоваренного завода «САБМиллер».	Общий объем: 35,0 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 6,8% Субъект РФ – 5,6% 2. Частные инвестиции – 87,6%	2009–2011
Проекты государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ			
«Развитие системы теплоснабжения в г. Владимир и Владимирской области»	Развитие системы теплоснабжения в целях повышения эффективности, устойчивости и надежности функционирования системы теплоснабжения населения, развития системы теплоснабжения в соответствии с потребностями жилищного строительства.	Общий объем: 481,06 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 160,1 Субъект РФ 45,15 2. Частные инвестиции – 275,81	2009–2012

Окончание приложения 2

Наименование проекта	Цель проекта	Объем и источники инвестиций	Период реализации
«Строительство и реконструкция водопроводных очистных сооружений г. Петрозаводска»	Строительство II и III пусковых комплексов блока 1 ступени очистки на водопроводных очистных сооружениях г. Петрозаводска с целью доведения питьевой воды, доставляемой населению г. Петрозаводска, до качественных характеристик, удовлетворяющих требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества».	Общий объем: 506,74 млн. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 38,3% Субъект РФ – 11,4% 2. Частные инвестиции – 50,3%	2009 – 2012
Проекты государственно-частного партнерства в транспортной сфере			
«Строительство в г. Санкт-Петербурге автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр».	Создание автомобильной дороги на платной основе для обеспечения автомобильных перевозок пассажиров и грузов по направлениям их наибольшей концентрации между южными, центральными и северными районами г. Санкт-Петербурга и подключения транспортного узла города, включая Большой морской порт, к сети федеральных автомобильных дорог страны.	Общий объем: 212,7 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 23,8% Субъект РФ – 50,8% 2. Частные инвестиции – 25,4%	2004 – 2014
«Создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Забайкальского края».	Строительство в рамках государственно-частного партнерства железнодорожной инфраструктуры, необходимой для освоения полиметаллических месторождений на юго-востоке Забайкальского края.	Общий объем: 104,6 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 23,1% 2. Частные инвестиции – 76,9%	2007 – 2016
Источник: Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.minregion.ru/invest_phound			

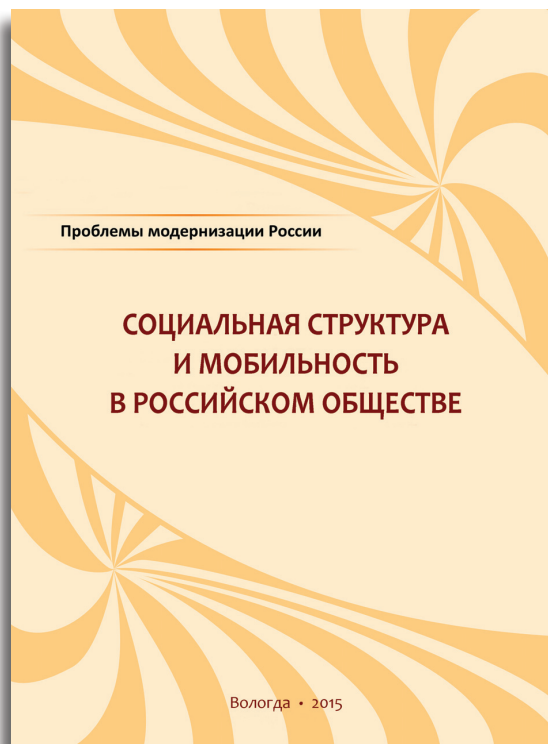
План реализации инвестиционных проектов г. Сокола в 2010 – 2020 годах

Наименование проекта	Инициатор проекта, инвестор	Срок реализации проекта	Суть проекта	Проектная мощность	Объем инвестиций, млн. руб.	Число создаваемых рабочих мест
Создание индустриального парка «Сокол»	Правительство Вологодской области, администрация г.Сокола	2010 – 2012 годы - обеспечение инфраструктурами	создание высокоорганизованного пространства, оснащенного многофункциональным «пакетом» инфраструктур		947,7	на строительстве инфраструктурных объектов до 500 человек
Строительство Сокольского плитного комбината	ООО «Сокольский плитный комбинат»	2010 – 2014	строительство завода по производству ориентированно-стружечных плит – ОСП	500 тыс.куб.м плит в год	4750	240
Реконструкция производства ОАО «Сокольский ДОК»	ОАО «Сокольский ДОК»	2010 – 2011	увеличение мощностей по производству домов из клееного бруса, каркасно-панельных домов, комплектующих материалов	85 тыс.кв.м домов из клееного бруса 75 тыс.кв.м каркасно-панельных домов	725,3	263
Модернизация «Сухонского ЦБК»	ООО «Сухонский ЦБК»	2010 – 2015	производство высококачественного тарного картона, бумаги для гофрирования, топпайнера	150 тыс. тонн бумаги 120 тыс. тонн целлюлозы	2925	250
Вологодская бумажная мануфактура (модернизация «Сокольского ЦБК»)	ОАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат», ЗАО «Инвест-леспром»	2011-2015	создание бумажной фабрики по производству мелованных печатных бумаг высокого качества (легкомелованной и чистоцеллюлозной мелованной)	600 тыс. тонн бумаги в год	30 300	432
Источник: Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://vologda-oblast.ru/main.asp?V=1172						

**Краткая характеристика комплексных инвестиционных планов модернизации
некоторых моногородов РФ**

Город/регион	Специализация города	Объем и источники инвестиций	Сроки реализации
г. Каменск-Уральский Свердловской области	Металлургическая промышленность	Общая сумма инвестиций – 52,9 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 24% - областной бюджет – 2% - местный бюджет – 9% - внебюджетные средства – 65%	2010 – 2015
г. Курчатов Курской области	Энергетика	Общая сумма инвестиций – 19,7 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 0,8% - областной бюджет – 0,1% - внебюджетные средства – 99,1%	2011 – 2020
г. Сокол Вологодской области	Деревообрабатывающая промышленность	Общая сумма инвестиций – 54,7 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 6% - областной бюджет – 2% - местный бюджет – 0,1% - средства фонда реформирования ЖКХ – 1% - внебюджетные средства – 90,9%	2010 – 2020
г. Нижний Тагил Свердловской области	Металлургическая промышленность	Общая сумма инвестиций – 107,7 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 23% - областной бюджет – 0,4% - местный бюджет – 0,1% - внебюджетные средства – 76,5%	2010 – 2020
г. Заринск Алтайского края	Химическая промышленность	Общая сумма инвестиций – 4,9 млрд. руб. в том числе: - бюджетные средства – 17% - внебюджетные средства – 83%	2010 – 2020
Источник: ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.veb.ru/about/PPP/pppfunc/			

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ВВЕДЕНИЕ

Социальная стратификация и социальная мобильность являются важными аспектами социально-экономической жизни любого общества. Поскольку в настоящее время процессы расслоения усиливаются, снижение социальной мобильности может негативно отразиться на стабильности социальной системы. Именно этим обусловлен интерес науки к вопросам социальной стратификации и мобильности. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» декларируется цель – снизить социальную поляризацию, а также сформировать общество, основанное на доверии и ответственности. Данную цель планируется достигнуть «за счет обеспечения равных возможностей для социальной мобильности талантливых представителей всех слоев общества, реализации социальной политики по поддержке уязвимых слоев населения и проведения политики, направленной на интеграцию мигрантов. Доля среднего класса должна составить более половины населения, при этом значительную часть среднего класса должны образовывать люди, занятые созданием новой экономики знаний, технологий и обеспечением развития самого человека» [49, с. 8].

Цель данной работы – анализ процессов социальной стратификации и мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа. Задачами работы являются:

1. Анализ теоретических основ исследования социальной стратификации и мобильности населения.
2. Анализ социально-экономического положения регионов СЗФО в 2000–2012 гг.

3. Анализ социальной стратификации и мобильности населения регионов СЗФО.

4. Определение взаимосвязи между уровнем социальной мобильности и уровнем модернизированности территорий.

Информационной базой данного исследования являются работы ученых различных направлений по теме исследования, статьи и публикации, а также социологический опрос, проведенный ИСЭРТ РАН во II квартале 2013 г. среди населения регионов СЗФО.

Высокая степень неоднородности регионального социокультурного пространства, значительная социально-экономическая дифференциация территорий, разница в «скоростях» их развития, в стандартах и стилях жизни населения, противоречивость внутрорегионального развития (развитой урбанизированный центр – деградирующая сельская периферия) обуславливают наличие существенных особенностей социокультурных изменений в условиях модернизации. Более полный и глубокий учет социокультурных факторов развития/деградации регионального социума в условиях переходных периодов даст возможность применения научно обоснованного подхода к формированию антикризисных мероприятий и реализации эффективной социальной политики.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

1.1. Теория социальной стратификации

Социальное расслоение и стратификация являются одними из основных проблем социологии. На всех этапах развития человеческого общества имело место неравенство людей по различным критериям. Еще в 370 г. до н.э. в своем труде «Государство» [73] Платон писал: «Любой город, каким бы малым он ни был, фактически разделен на две половины: одна для бедных, другая для богатых, и они враждуют между собой».

В законах Ману [141], датируемых примерно 200 г. до н.э., описано сотворение мира, в котором социальное неравенство считалось ниспосланным богами для всеобщего блага. Основоположник учения о социальной мобильности П.А. Сорокин, рассматривавший структурирование социального пространства, считал, что положение человека или социального явления в нем определяется их отношением к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за «точки отсчета» [89, с. 302-373].

Вопросы стратификации общества затронуты в трудах таких классиков, как А. Смит, О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, П. Сорокин, а также в работах Ч. Миллза, Г. Брейвермана, А. Турена, Р. Дарендорфа, П. Бурдьё, И. Валлерстайна [14, с. 147-156; 72, с. 427; 89; 120, с. 118-119; 121; 139; 148; 155; 158] и в новейших исследованиях [26; 68; 75].

Социальная стратификация, по мнению составителей Оксфордского словаря социологии, начинается «с веберовского разграничения более

традиционных обществ, основывающихся на статусах и поляризованных, но более размытых обществ, имеющих в своей основе классы, где экономическая дифференциация имеет первостепенное значение и носит более безличностный характер» [142, с. 242-247].

Термин «стратификация», заимствованный из геологии, происходит от латинского «stratum» – слой. У различных авторов понятие «страта» нередко заменяется иными понятиями: «класс», «сословие». По нашему мнению, под стратой следует понимать большую группу людей, отличающуюся по своему положению в социальной иерархии общества.

Основные теории социальной стратификации. В основе определения стратификации лежит еще одно понятие – «социальная дифференциация», то есть процесс коллективного творения и признания либо наделяния различными характеристиками некоторых людей [137]. Способы организации неравенства (дифференциации) лежат в основе двух основных подходов к объяснению социальной стратификации – классового и статусного, а также некоторых других, из них вытекающих (например, ресурсный подход [100, с. 28-40]). Наиболее распространенными теориями социальной стратификации являются марксизм, функционализм, неомарксизм, веберизм и неовеберизм.

Марксизм. Долгое время заметное положение в науке занимала стратификационная теория К. Маркса, в которой критерием стратификации был факт обладания человека собственностью и уровень его доходов [12, с. 120]. Социальная структура общества состояла фактически из двух уровней: это класс собственников (рабовладельцы, феодалы, буржуазия) и класс, лишенный собственности (рабы, пролетарии) или имеющий очень ограниченные права на собственность (крестьяне). Однако уже в конце XIX века стала очевидной узость такого подхода.

Теория функционализма развивалась параллельно марксизму и получила большое распространение в 40–60-х гг. XX века в американской социологии (Т. Парсонс, К. Девис, У. Мур [30; 71]). Классы в функционализме отождествляются со статусно-престижными профессиональными группами, а роль классовой борьбы играет конкуренция за более престижные места в непрерывной статусной шкале, в результате достигается «функциональность всего организма».

В частности, Т. Парсонс обозначил три группы стратификационных показателей:

– прирожденные: пол, врожденные способности, этническая принадлежность, родственные связи;

– ролевые характеристики, определяемые набором ролей, которые индивид выполняет в обществе (образование, профессия, должность и т.д.);

– объем «обладания» материальными и духовными ценностями.

Продолжая функционалистскую традицию, У. Уорнер [159] принял попытку разработать общую социологическую теорию символизма, в которой экономический фактор приобрел другое значение. Он предложил модель с шестью классами или статусными группами и разработал стандартный индекс статусных характеристик (Standard Index of Status Characteristics), в котором учитывались образование, место жительства, доход и происхождение. На данной классификации основывались большинство эмпирических исследований, проведенных в США.

Критики теории функционализма (в частности, идей Т. Парсонса) среди недостатков выделяли абстрактный уровень понятий и игнорирование классового характера господствующей политической власти.

Веберианство. Теория стратификации М. Вебера расширяет число критериев, определяющих принадлежность к той или иной страте: добавляются такие критерии, как социальный престиж и принадлежность к определенным политическим кругам. Под престижем подразумевалось приобретение индивидом от рождения или благодаря личным качествам такого социального статуса, который позволял ему занять определенное место в социальной иерархии. Среди признаков дифференциации социального пространства Вебер выделял также гражданство, род занятий, национальность, религиозную принадлежность [14; 160, с. 28-36] и т.д.

Социальная структура по Веберу определяется как «способ, каким социальные почести распределяются в сообществе между типичными группами, участвующими в таком распределении». В классово-статусной структуре общества М. Вебер обозначил следующие основные страты: класс собственников, средний класс, социальный класс.

Неовеберианство. Продолжая идеи М. Вебера, неовебериец Дж. Голдторп за основу своей концепции принял трудовые отношения в индустриальных обществах и статус занятости индивидов [123, с. 1-27]. При изучении процессов социальной мобильности в Англии второй половины XX века Дж. Голдторп и Р. Эриксон предложили два классово-образующих критерия: трудовую ситуацию (престиж и автономию) и рыночную ситуацию (жизненные и экономические шансы) [123].

Неомарксизм. Подход Э.О. Райта, одного из наиболее современных неомарксистов, к изучению социальной стратификации является альтернативой взглядам Дж. Голдторпа (табл. 1.1.1). По мнению Райта, главное разделение людей на социальные классы в современных обществах по-прежнему заключается в неравенстве доступа к средствам производства [162, с. 3-22]. Однако, в отличие от К. Маркса, Райт в качестве причин стратификации выделяет также различия в степени владения организационными и квалификационными активами и степень автономности труда.

Таблица 1.1.1. **Основные современные теоретические взгляды на природу социальной стратификации**

Течение	Источник классовых различий	Основные классы	Характер отношений	Ключевые проблемы анализа
Неоуберианцы (Голдторп)	Рыночные отношения вообще и на рынке труда в частности	Собственники, рабочий класс (дифференцированный по уровню квалификации), средний класс (сервис-класс и промежуточный класс)	Внутри- и межклассовая конкуренция	Сегментация жизненных шансов, социальная мобильность
Неомарксисты (Райт)	Отношения по поводу производства	Буржуазия, рабочий класс, прочие классы (мелкая буржуазия, новый средний класс)	Социальный конфликт вследствие эксплуатации	Классовая борьба, эксплуатация, пролетаризация общества

Источник: Ястребов Г.А. Характер социально-экономической дифференциации населения: сравнительный анализ России и Европы // Мир России. – 2010. – № 3. – С. 57-89.

Ресурсный подход. Против традиционного классового анализа выступили сторонники ресурсного подхода (Э. Соренсен [150, с. 1523-1558], К. Уиден, Д. Грусски [131, с. 203-218]), которые в качестве основания стратификации выделили объем и структуру ресурсов индивидов. В современном обществе все большее значение приобретают новые виды ресурсов, «вытекающие из характера социализации, особенностей поведения, общего уровня культуры, рассматривавшиеся ранее только как следствие экономического статуса, а также физиологического (здоровье, возраст, пол), символического, личностного и других ресурсов» [100, с. 33]. Спор в среде социологов, причиной которого стала модель социальных классов на основе профессиональных ассоциаций (occupational groupings), предложенная Уиденом и Грусски [131], произошел в начале 2000-х. Они предположили, что именно на этом уровне возможен охват реальных различий в образе жизни, ресурсном обеспечении и поведе-

нии, которые являются функцией локальных профессиональных субкультур. Но эта идея была воспринята довольно скептически представителями неоклассических направлений (Дж. Голдторп, Э.О. Райт и др.), так как, по их мнению, при таком подходе теряется взгляд на общество как некую целостность [129].

Впервые полное теоретическое обоснование теории социальной стратификации дал П. Сорокин, представивший ее в виде социального пространства, в котором расстояния по вертикали и горизонтали не равны [89, с. 302-343]. П. Сорокин использовал многомерную модель стратификации, основанную на трех базисных компонентах: экономике, политике и профессиональной деятельности. Однако он выделял и такие характеристики, которые не являются основными, например возраст, культуру и речь. При этом, по его мнению, сущность стратификации заключается «в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличие или отсутствие социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества». Позиция П. Сорокина совпадает с теорией Вебера в следующем: индивидuum, занимающий определенную позицию в экономическом плане общества высшего слоя, одновременно относится к высшим политическим и профессиональным слоям, а низшие слои в иерархии, как правило, лишены гражданских прав.

Белорусские социологи определяют стратификационную систему как «структурированное социальное неравенство, условия, при которых социальные группы имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть, престиж, образование, информация, профессиональная карьера, самореализация» [95]. Но в данном определении, по мнению О.А. Кармадонова, смешаны «доступ к социальным благам» – показатель положения группы в объективной социальной иерархии по признакам власти и дохода и субъективный элемент «престиж». А так как престиж не является «социальным благом» в том смысле, в каком им являются образование, информация, деньги и пр., сам по себе он ничего не приносит [43, с. 3].

Типы стратификационной структуры. Существуют два типа систем стратификации: открытые и закрытые. В соответствии с устоявшейся точкой зрения термины «открытое общество» и «закрытое общество» первым ввел в научный оборот Анри Бергсон [118, с. 333]. Впоследствии данные понятия получили развитие в работах австрийского философа Карла Поппера [145]. Система стратификации открытого типа представляет собой социальную структуру, члены которой могут относительно

легко менять свой статус. Структуру, члены которой с большим трудом могут изменить свой статус, называют закрытой системой стратификации. Её примером может служить кастовая организация Индии (функционировала до 1900 г.).

Исторический подход к моделированию стратификационной структуры общества предложен английским социологом Э. Гидденсом, который выделил четыре основные системы стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Наиболее выраженной формой неравенства является рабство, при котором часть индивидов принадлежит другим как их собственность. Слово «каста» происходит из португальского языка и означает «чистый род». Под ним подразумеваются группы людей, соблюдающие ритуальную чистоту. Сословия были частью европейского феодализма, но существовали и во многих других традиционных обществах. Феодальные сословия включали страты с различными обязанностями и правами. В Европе сословия включали аристократию и дворянство. Классовые системы имеют отличия по следующим признакам:

1. Классы не создаются на основе правовых и религиозных норм; членство в них не основывается на наследственном положении и обычаях. Классовые системы более подвижны, нежели другие системы стратификации, и границы между классами никогда не бывают ясно очерченными.

2. Принадлежность индивида к классу должна быть «достигнута» им самим, а не просто быть «данной» от рождения, как в других типах систем стратификации.

3. Классы зависят от экономических различий между социальными группами, связанных с неравенством во владении и контроле над материальными ресурсами.

4. В других типах стратификационных систем неравенство выражено прежде всего на уровне межличностных отношений, касающихся обязанностей, между слугой и господином, рабом и хозяином, представителями высшей и низшей каст. Классовые системы, наоборот, осуществляют в основном связи неличностного характера [17, с. 112-124].

Этакратическая модель стратификационной структуры общества получила признание в современной российской социологии. О.И. Шкаратан различает девять типов стратификационных систем [78] (табл. 1.1.2). Однако все девять типов стратификационных систем не более чем идеальные типы. Любое реальное общество является их сложным смешением.

Таблица 1.1.2. Типы стратификационных систем по О.И. Шкартану

Тип системы	Основа дифференциации	Способ детерминации различий
1. Физико-генетическая	Пол, возраст, физические данные	Физическое принуждение, обычай
2. Рабовладельческая	Права гражданства и собственности	Военное принуждение, кабальное право
3. Кастовая	Религиозное и этническое разделение труда	Религиозный ритуал, этническая замкнутость
4. Сословная	Обязанности перед государством	Правовое оформление
5. Этакратическая	Ранги во властной иерархии	Военно-политическое господство
6. Социально-профессиональная	Род занятий и квалификация	Образовательные сертификаты
7. Классовая	Размеры доходов и собственности	Рыночный обмен
8. Культурно-символическая	Сакральное знание	Религиозное, научное и идеологическое манипулирование
9. Культурно-нормативная	Нормы поведения, стили жизни	Моральное регулирование, подражание

Согласно Т.И. Заславской [34, с. 23], российское общество состоит из пяти социальных слоев:

1. Верхний слой включает реально правящий слой, выступающий в роли основного субъекта реформ. К нему относятся элитные и субэлитные группы, занимающие наиболее важные позиции в системе государственного управления, в экономических и силовых структурах.

2. Средний слой является прототипом среднего класса в западном понимании этого термина. На настоящий момент данный слой слишком малочислен и не может служить гарантом социальной стабильности. Это мелкие предприниматели, менеджеры средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, старшие офицеры, наиболее квалифицированные и дееспособные специалисты и рабочие.

3. Базовый социальный слой охватывает более 2/3 российского общества. К базовому слою относится основная часть интеллигенции (специалистов), полуинтеллигенция (помощники специалистов), технический персонал, работники массовых профессий торговли и сервиса, большая часть крестьянства.

4. Нижний слой характеризуют низкий личный и семейный доход, низкий уровень образования, занятие неквалифицированным трудом или отсутствие постоянной работы.

5. Социальное дно изолировано от социальных институтов большого общества и включено в специфические криминальные и полукри-

минальные институты. Представителями социального дна являются преступники и полупреступные элементы – воры, торговцы наркотиками, наемные убийцы, а также опустившиеся люди – алкоголики, наркоманы, проститутки, бомжи и т.д.

Несколько иную модель стратификационной системы современного российского общества предлагает Н.М. Римашевская:

- «общероссийские элитные группы», обладающие крупной собственностью и средствами властного влияния на федеральном уровне;
- «региональные и корпоративные элиты», обладающие значительной собственностью и влиянием на уровне регионов и секторов экономики;
- «верхний средний класс», имеющий собственность и доходы, обеспечивающие западные стандарты поведения и притязания на повышение социального статуса;
- «динамичный средний класс», проявляющий социальную активность и имеющий доходы, обеспечивающие среднероссийские и более высокие стандарты потребления;
- «аутсайдеры», характеризующиеся низкой социальной активностью, невысоким уровнем доходов и ориентацией на легальные способы их получения;
- «маргиналы», отличающиеся низкой степенью социальной адаптации, незначительными доходами и неустойчивостью социально-экономического положения;
- «криминальные элементы», проявляющие высокую социальную активность, но противоречащую моральным и правовым нормам общества [80, с. 27-28].

Данный подход основан на «степени адаптированности людей к новым экономическим и социальным реалиям» и не противоречит традиционному, так как объединяет главные критерии социальной стратификации.

Стабильность общества связана с профилем социальной стратификации (структурой общества), чрезмерное «вытягивание» которого чревато серьезными социальными катаклизмами. Данный процесс имеет и обратную сторону, описанную П. Сорокиным. Уплотнение профиля стратификации не должно быть чрезмерным, низводящим на нет сам принцип социальной иерархии, так как неравенство является важным источником социального развития. Еще Г. Зиммель [147] отметил, что стабильность иерархической структуры общества зависит от удельного

веса и роли среднего слоя или класса. Занимая промежуточное положение, средний класс выполняет своеобразную связующую роль между двумя полюсами социальной иерархии, снижая их противостояние.

Т.И. Заславская выделяет четыре основных признака среднего класса:

- 1) промежуточное положение в социальной структуре общества и выполнение роли посредника между верхами и низами;
- 2) экономическая независимость, уверенность в будущем и заинтересованность в сохранении социального порядка и стабильности общества;
- 3) высокая квалификация и социальная активность, способствующие прогрессивному развитию общества;
- 4) основные носители общественных интересов, национальной культуры, составляющие большинство населения и распространяющие образы собственной культуры на другие социальные слои [33, с. 3-22].

В настоящее время во всех развитых странах доля среднего класса составляет примерно 55–60% [19, с. 44]. В России, по разным оценкам, численность среднего класса колеблется от 3% («идеальный средний класс») до 30%, а то и 60% («перспективный средний класс») [1, с. 28-36].

Таким образом, процессы стратификации представляют неотъемлемую часть жизнедеятельности любого общества. При всем многообразии подходов к их изучению на настоящий момент не выработано единого мнения о критериях и методах исследования социальной стратификации, поэтому в работе мы постараемся как можно шире рассмотреть данную проблему.

Современное общество, которое в своем развитии устремлено в будущее, относят к индустриальным (массовым), сохраняющим в себе многие черты архаических стратификационных обществ. Страты в современном обществе, в отличие от архаичных, не отделены друг от друга непроницаемыми перегородками – между ними существуют перемещения, поэтому в жизни современного общества огромную роль играет явление социальной мобильности.

1.2. Понятие и виды социальной мобильности

Теория социальной стратификации тесно связана с учением о социальной мобильности. Общество представляет собой динамично развивающуюся систему, так как индивиды и образуемые ими группы имеют цель занять более высокое социальное положение либо существующие условия заставляют занять более низкое.

Основоположником теории социальной мобильности считается П. Сорокин. Под социальной мобильностью он понимал «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [90, с. 647].

Западная социология при изучении социальной мобильности сосредоточилась на исследовании переходов, перемещений из одних социальных слоев в другие. Поэтому теории социальной мобильности тесно связаны с теориями социальной стратификации, поскольку в последних выделяются критерии деления общества на социальные слои (страты).

Значительное число трудов отечественных и зарубежных исследователей посвящены сущности и процессам социальной мобильности в обществе. Это труды К. Маркса [58, с. 233; 60], Э. Дюркгейма [31; 32, с. 106-114], изучавших проблемы социальной дифференциации и социальной стратификации, П. Сорокина [91], М. Вебера [13] и др. Значительный вклад в изучение социальной мобильности внесли функционалисты Т. Парсонс [143], Р. Мертон [138], а также П. Штомпка [153], который рассматривал процессы социальных изменений и осуществил анализ отдельных характеристик социальных структур.

I этап исследований социальной мобильности (до 60-х гг. XX в.). На данном этапе изучение социальной мобильности носит историко-социологический характер с использованием относительно простых статистических методов.

В 1949 г. Отделение социальных исследований Лондонской школы экономики предложило долгосрочную программу изучения социального отбора и дифференциации в послевоенной Великобритании. В рамках программы под руководством Д. Гласса было проведено исследование «Социальная мобильность в Великобритании», сосредоточенное на анализе социального статуса или социального престижа, а не социального класса в его классическом понимании. В центре внимания находилась также социальная мобильность, процессы саморекрутирования индивидов в определенные социальные группы [149]. Результаты показали связь между статусом отцов и сыновей: она наиболее заметна, когда отцы принадлежат к категории квалифицированных работников физического труда или к категории высшего административного или профессионального персонала.

С.М. Липсет и Р. Бендикс [136, с. 13] рассматривали социальную мобильность в зависимости от деления индустриального общества на

слои по уровню дохода и по месту в иерархии престижа. Они полагали, что социальная мобильность необходима для обеспечения стабильности современного индустриального общества, поскольку открытый доступ к позициям элиты позволяет способным людям покидать низшие социальные уровни.

Второй этап изучения социальной мобильности относится к 60–70 гг. XX в. и характеризуется трудами, в которых к основным критериям мобильности относятся образование и профессия. С начала 70-х годов появляются работы П.М. Блау, И. Блумена, Д. Гудмана, О.Д. Данкена, Д. Треймана [119; 156] и др. Они анализируют изменения в образовательной и профессиональной межпоколенной мобильности с целью выявления того, насколько «открыты» определенные социальные группы и слои. Данкен и Блау на основе исследования «Occupational Changes in a Generation» (1962) констатировали, что на протяжении нескольких десятков лет связь между профессиональным статусом и образованием отца и достижениями индивида в сфере образования была постоянной.

Д. Трейман [156, с. 207-234] высказал предположение об уменьшении роли назначаемых факторов и роста роли индивидуальных достижений в определении социального статуса и привел причины, по которым назначение на профессиональный пост должно базироваться на критерии формальных заслуг. Модели стратификации в современных обществах, по Трейману, организованы вокруг правила достижений и заслуг с тенденцией размыва барьеров наследования и подвижек в социальном пространстве [29, с. 37].

Третья волна изучения социальной мобильности в 1980-х гг. представлена такими исследователями, как Л. Джонс, Дж. Голдторп, Р. Эриксон, Д.Л. Фитерман, Р.М. Хаузер [125; 126, с. 329-360], которые использовали построение логлинейной модели профессионального продвижения. Дж. Голдторп совместно с Р. Эриксоном [123] разработали проект «Сравнительный анализ социальной мобильности в индустриальных странах» (CASMIN), направленный на изучение сходства и различия характера мобильности в странах Западной и Восточной Европы. Они также собрали в единый банк данных большое количество работ по изучению мобильности.

Основные выводы Голдторпа и Эриксона можно обобщить в следующих положениях:

– уровни абсолютной мобильности во второй половине двадцатого века оказались выше, чем предполагалось;

- наряду с «близкой» мобильностью существует заметная «дальняя» мобильность от рабочего класса к высшему классу;
- состав высшего и промежуточного классов более изменчив, чем предполагалось ранее.

Исследования социальной мобильности в отечественной науке. Если в зарубежной науке социальная мобильность изучалась достаточно широко, то в СССР до 1960-х гг. аналогичные исследования фактически не велись. Вместо данного термина использовались такие понятия, как «социальная подвижность», «социальное движение», «социальные перемещения».

Изучение социальной мобильности в советский период было направлено на утверждение идеалов социалистического общества, как идущего по верному пути исчезновения социального неравенства и классовых различий. М.Н. Руткевич и Ф.Р. Филиппов были одними из первых, кто рассматривал проблему социальной мобильности. Они отмечали, что социальные перемещения в СССР превращаются в одну из форм постепенного стирания различий, а вертикальная градация существует постольку, поскольку еще имеется неравенство по степени сложности труда [84].

В 1970–1980-е гг. изучаются в динамике методологические, методические и организационные проблемы социальной структуры, а также тенденции и направленность социальной мобильности различных групп и слоев населения. Исследованию трудовой мобильности и ее влияний на общенациональную структуру рабочих мест посвящены работы Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной, А.А. Сухова, С.А. Кугеля и других [53; 62; 98]. Широкое развитие получили исследования внутри- и межпоколенной мобильности и их факторов, социальной мобильности молодежи, что отражено в трудах М.Х. Титма, А.В. Кирха, А.А. Матулениса, Д.Л. Константиновского, М.Н. Руткевича и других [44; 48; 61; 83; 99].

В исследованиях социально-трудовой сферы в постсоветский период, основанных на мониторингах, дан анализ социальной и профессиональной мобильности различных категорий населения. Социальную мобильность изучали Е.М. Аврамова, Л.А. Беляева, Т.Ю. Богомолова, М.Г. Бурлуцкая, З.Т. Голенкова, Р.Г. Громова, Е.Д. Игитханян, В.И. Ильин, И.В. Мостовая, М.Н. Реутова, Н.М. Римашевская, В.С. Тапилина, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан и др.

В основе теорий конца XX – начала XXI в. лежит социально-экономическая и социально-профессиональная мобильность, причем в большинстве случаев рассматриваются внутривнутрипоколенные перемещения в трансформирующемся обществе.

Под руководством Е.М. Авраамовой был проведен анализ процессов вертикальной мобильности, протекавших в российском обществе в 2000-е годы. В исследовании рассматриваются вопросы о том, каковы особенности становления институциональной среды и как происходит накопление и реализация ресурсов вертикальной мобильности [15].

В работе Т.Ю. Богомоловой, В.С. Тапилиной, П.С. Ростовцева мобильность по доходам представлена как механизм трансформации неравенства в распределении доходов. Описана также методика исследования связи между изменениями в доходах и изменением неравенства в их распределении в России [8, с. 32-43].

В ходе реализации программы «Социальное расслоение и социальная мобильность» под руководством З.Т. Голенковой оценено объективное состояние социальной структуры, масштабы и направленность изменений, произошедших в обществе за годы реформ, изучены основные направления и виды социальной мобильности как фактора изменения контуров социальной стратификации российского общества [94].

Механизмы социальной мобильности в условиях формирования в России новой социальной структуры и качественные ее изменения описаны Н.Е. Тихоновой. Она подробно проанализировала воздействие внешних и личностных факторов и социально-психологических характеристик на статусные позиции индивидов [101].

По мнению О.И. Шкаратана, социальная мобильность является формой социального воспроизводства. Под социальным воспроизводством им понимается «латентный процесс, образующий сердцевину преобразований в стратификационных системах – социального воспроизводства (воспроизводства социальных отношений и индивидов)», отражающий «как действие универсальных законов социального развития, так и специфические черты развития конкретных социальных организмов (государств, регионов), национальные традиции, выраженные в ценностях и нормах межгрупповых взаимодействий и связей». О.И. Шкаратан и Г.А. Ястребов пришли к выводу, что не теория социальной мобильности, а теория социального воспроизводства «притязает на подлинное раскрытие процессов развития социальных отношений, социальной структуры в существующих обществах» [111, с. 9-10].

Типы социальной мобильности. Существует два основных типа социальной мобильности: *горизонтальная* и *вертикальная* (рис. 1.2.1). Под горизонтальной социальной мобильностью (перемещением), по П. Сорокину, подразумевается переход индивида или социального объекта из

одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне [91]. Например, из одного гражданства в другое, из одной семьи в другую при разводе или при повторном браке, с одной фабрики на другую; при этом профессиональный статус не претерпевает изменений.

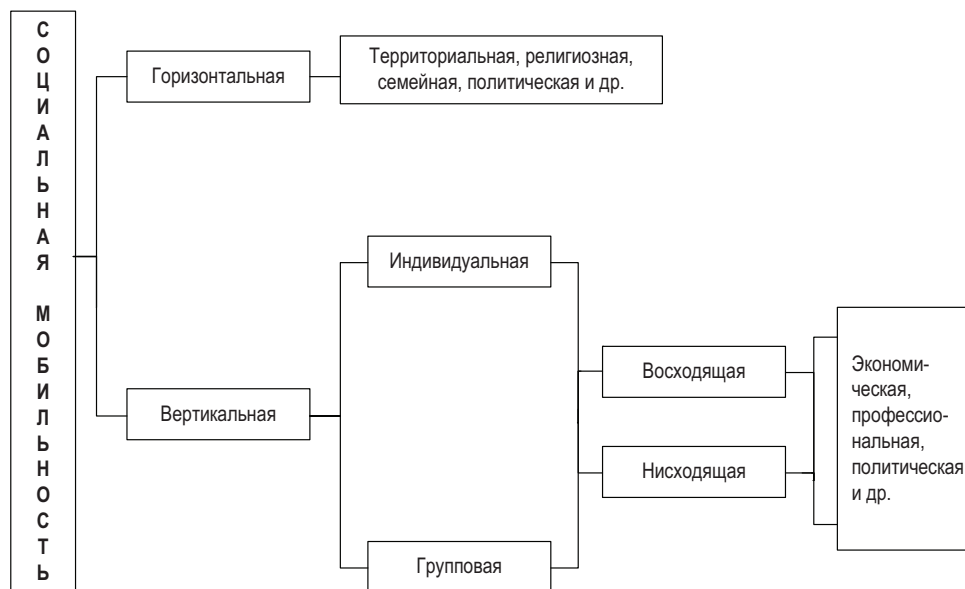

Рис. 1.2.1. Типы социальной мобильности (по П. Сорокину)

Одним из видов социальной мобильности является *географическая мобильность*, то есть перемещение из одного места жительства в другое при сохранении прежнего статуса. Если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность превращается в *миграцию*. Урбанизация, второй тип горизонтальной мобильности, представляет собой регулярное перемещение населения из деревень в города и (более редко) в обратном направлении.

Третий вид горизонтальной мобильности, характеризующий освоение пустующих и малонаселенных территорий, называется *колонизацией*. Четвертая разновидность – это *бегство* или *изгнание*, вызванное чрезвычайными обстоятельствами (стихийными бедствиями, религиозными гонениями, войнами и революциями и т.д.) [51, с. 80].

Вертикальную социальную мобильность характеризуют те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой.

В зависимости от направления перемещения существует два типа вертикальной мобильности: *восходящая* (переход человека к более высокому классовому положению) и *нисходящая* (социальный подъем и социальный спуск).

В соответствии с природой стратификации выделяются нисходящие и восходящие течения *экономической, политической и профессиональной мобильности* [91].

Политическая мобильность определяется как перемещения людей, социальных групп, организаций, институтов в политической иерархии. Изучением данного вида мобильности занимались У. Бек, М. Фишер, Р. Хаузер, Д. Физерман и другие [104; 117; 133]. П. Сорокин, исследуя динамику колебаний политической стратификации разных обществ в ходе истории человечества, отметил, что людям трудно ожидать закономерного развития общества от одних устойчивых форм к другим.

Экономическая мобильность и роль дохода как фактора мобильности изучалась такими учеными, как М. Липсет, Р. Бендикс, Э. Джексон, Р.В. Рывкина, Т.И. Заславская, Н.М. Римашевская и др. [35; 81; 135; 136] В работах российских социологов и экономистов анализировались процессы изменения социальной структуры российского общества при переходе к рыночному хозяйственному укладу (З.Т. Голенкова [20], М.С. Комаров [47]), экономическая стратификация и экономическая мобильность населения, масштабы и интенсивность процессов трансформации социально-экономической структуры общества (Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина [8]).

Межпоколенная (межгенерационная) мобильность представляет собой изменение статуса детей по сравнению со статусом родителей. В западной социологии большое внимание уделялось анализу факторов и проблеме наследования неравенства в поколениях. Рост мобильности в рамках двух поколений в США зафиксировали исследования, проведенные Э. Джексоном и Г. Крокетом [135]. В СССР О.И. Шкаратан и В.О. Рукавишников провели сравнительный анализ структурных моделей межпоколенной динамики социального положения отцов и сыновей в обществах, отличающихся социальным устройством и типом культуры [109, с. 44-48]. Различные аспекты межпоколенной мобильности встречаются также в работах А.В. Кирха [93], а в историческом аспекте – у А. Пиренна [144, с. 494-515] («капиталистами не делаются по наследству – это не переходит от отца к сыну») и Л. Февра [127] (концепция смены капиталистических династий).

Внутрипоколенная мобильность (интрагенерационная мобильность, социальная карьера) проявляется там, где один и тот же индивид, вне сравнения с отцом, на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции. Это направление мобильности изучено очень слабо и о перемещениях внутри поколений в основном кратко сообщается в трудах по межпоколенной мобильности.

Понятие *карьерной мобильности* было концептуализировано Д. Сьюпером, Д.Т. Холлом, Дж. Холлендом, Э. Шейном [152; 132; 134]. Они также предложили подходы к ее анализу и методики исследования. Г.Е. Зборовский [36], В.А. Мансуров [86], М.Г. Солнышкина [92] рассматривают карьерную мобильность в соответствии со спецификой современного российского общества, проявляющейся в социально-экономических противоречиях профессиональной деятельности, особенностях современного рынка труда.

Основы изучения *профессиональной мобильности* с использованием функционального подхода были заложены в работах П. Сорокина, Э. Дюркгейма, М. Вебера. В трудах А. Шюца [113], М. Шелера [108] дается феноменологическая интерпретация этой категории. Профессиональная мобильность и социальная стратификация советского общества рассматривались в исследованиях Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной [35], В.Г. Подмаркова [74].

Вместе с тем различают *индивидуальную мобильность*, если перемещения происходят у индивида независимо от других людей, и *групповую мобильность*, если перемещения происходят коллективно. Например, после социальной революции старый господствующий класс уступает свои позиции новому господствующему классу. К. Маркс выделил три вида групповой мобильности: обуржуазивание, пролетаризацию и пауперизацию. *Обуржуазивание* – инфильтрация рабочих в высший класс – является примером восходящей групповой мобильности. *Пролетаризация* характеризовалась процессом разорения мелкой буржуазии и переходом ее в ряды рабочего класса. *Пауперизм* – явление массовой бедности, когда в результате потери трудоспособности или увольнения пролетариат пополняет ряды безработных [59]. Оба последних относятся к нисходящей групповой мобильности.

На основаниях организованности выделяют *стихийную* (свободное перемещение людей из одной сферы труда в другую без определенных гарантий) и *управляемую (организованную)* мобильность (набор рабочей силы через создание условий для получения образования и квалификации). Еще один вид социальной мобильности – *структурная*

мобильность, вызванная изменениями в структуре народного хозяйства и происходящая помимо воли и сознания отдельных индивидов.

Каналы социальной мобильности. Как показывает история, не существует полностью закрытых обществ и страты связаны каналами мобильности, через которые индивиды могут перемещаться по социальной лестнице вверх или вниз. Под каналами социальной мобильности (или каналами вертикальной циркуляции, по П. Сорокину) понимаются действующие в обществе социальные институты, обеспечивающие перемещение по социальной лестнице (система образования, армия, церковь, различные политические, профессиональные, экономические организации и семья).

Среди каналов социальной мобильности П. Сорокин особо выделяет армию, которая всегда играла роль социальной лестницы, поэтому люди из низших классов могли занять место в самом вершине иерархической структуры. Однако армия функционирует в качестве канала социальной мобильности в большей степени в военное время, когда присутствуют крупные человеческие потери. По мнению П. Сорокина, образование играет большую роль в расширении среднего класса за счет низших классов и даже «аристократизации общества». Церковь как канал социальной циркуляции выполняет эту функцию только тогда, считает П. Сорокин, когда возрастает ее социальная значимость.

Учёный прослеживает роль и значение богатства для социальной мобильности в истории общества начиная с первобытных времен. Уже в большинстве примитивных племен богатство давало руководящее положение лицам, владеющим им. П. Сорокин отмечал, что пути истории различны, а итог всегда один – накопление богатства и в результате этого – высокое общественное положение [91].

Среди каналов мобильности называется и семья. Путем женитьбы, замужества, развода и нового брака одни люди делают карьеру, другие ее разрушают. В современных обществах «выгодный» брак может помочь в достижении богатства и высокого социального положения [91, с. 373].

Факторы социальной мобильности. Среди причин, позволяющих индивидам перемещаться между социальными группами, выделяют:

- уровень развития экономики (например, в периоды экономических депрессий количество высокостатусных позиций сокращается, а низкостатусных расширяется, поэтому доминирует нисходящая мобильность и наоборот);
- исторический тип стратификации (общества закрытого типа ограничивают социальную мобильность, а общества открытого типа поощряют социальную мобильность);

- демографические факторы (пол, возраст, уровень рождаемости, смертности, брачности, разводимости: например, молодые люди и мужчины более мобильны, чем пожилые и женщины);
- место жительства (например, выяснилось, что сельская молодежь, переселившаяся в город, достигает более высокого положения по сравнению со своими отцами, чем коренные горожане по сравнению со своими);
- миграционные процессы (иммигранты, приезжающие в страну из других стран, занимают нижние позиции в социальной структуре, вытесняя коренных жителей);
- социальный статус семьи (представители высшего класса и профессионалы чаще наследуют род занятий своих родителей);
- уровень образования (чем выше уровень образования, тем больше шансов продвинуться вверх по социальной лестнице);
- национальность (представители титульной нации легче продвигаются по социальной лестнице, чем представители малочисленных народов);
- физические и умственные способности;
- личностные качества (высокий уровень мотивации, инициативность, честолюбие, коммуникабельность и др.).

В настоящее время проблема социальной мобильности очень актуальна, так как повсеместно можно наблюдать процессы перехода из одного социального слоя в другой. Изучение данного вопроса, а также процесса формирования социальной структуры общества является важным не только для науки, но и для государства. Представление детальной реальной картины социальных перемещений (социальной мобильности), осознание их причин и основных направлений позволило бы контролировать эти процессы, воздействуя на них в интересах улучшения жизни людей, сохранения необходимой социальной динамики и стабильности общества. В связи с этим встает вопрос об измерении данного явления.

1.3. Методологические подходы к анализу социальной структуры и мобильности населения

Методы изучения социальной стратификации достаточно разнообразны. Место индивида в ее структуре может определяться тремя способами:

- объективный (на основе измерения индексов социальных позиций личности);
- субъективный (на основе мнения других об индексах социальных позиций конкретной личности);
- самооценочный (определяется на основе собственного мнения о принадлежности к определенному социальному слою).

Одним из самых распространенных методов является *самоклассификация*, например, на основе ответов на вопрос: «Если использовать какое-то название для определения собственного социального класса, то, как Вы думаете, Вы принадлежите к низшему, среднему или высшему классу?» Подход, согласно которому сначала устанавливаются критерии класса (профессия, доход, образование, власть и др.), а затем наблюдается, как они распределены, называется методом объективных критериев. Репутационный метод – подход, при котором респондентов просят классифицировать окружающих их людей по категориям и высказать свое собственное впечатление о системе стратификации, существующей в их сообществе [39].

Основные современные системы социальной стратификации, базирующиеся на теориях К. Маркса и М. Вебера:

- система социальной стратификации Дж. Голдторпа;
- шкала престижа Д. Траймана;
- международная стандартная классификация профессий;
- кембриджская шкала социального взаимодействия и стратификации;
- система социальной стратификации Э. Райта [41, с. 15-19].

Система стратификации Голдторпа, появившаяся в 70-х гг. XX века, претерпевала некоторые изменения вплоть до 2000-х гг. Она соединила в себе идеи как неомарксизма, так и веберизма. В основе ее лежат отношения в сфере занятости в индустриальных обществах. При этом выделяются две модели:

- классовая, при которой социальное положение индивида сравнивается с его позицией на рынке труда;
- социальная иерархия, при которой индивид сам определяет свое расположение в многомерном пространстве.

Эта система широко распространена в современных исследованиях и носит название EGP-схемы (по начальным буквам фамилий – Erikson R., Goldthorpe J., Portocarero L. [122, с. 415-451]).

Система состоит из одиннадцати социально-классовых категорий, сводящихся к более укрупненным семи, пяти и трем классам. Голдторп же предпочитает семиклассовый вариант. Шкала такого рода выглядит следующим образом:

Служебные (service) классы:

I. «Профессионалы», администраторы и государственные чиновники высшего уровня, менеджеры крупных учреждений и компаний, крупные собственники.

II. «Профессионалы», администраторы и государственные чиновники низшего уровня, менеджеры малого бизнеса и промышленных предприятий, кураторы служащих, занятых умственным трудом.

Промежуточные классы:

IIIa. Служащие, занятые рутинным умственным трудом в области управления и коммерции.

IIIb. Лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью в сфере услуг.

IVa. Мелкие собственники, ремесленники, имеющие наемных работников.

IVb. Мелкие собственники, ремесленники, не имеющие наемных работников.

V. Фермеры и мелкие арендаторы и другие самозанятые в сельскохозяйственном производстве.

VI. Квалифицированные работники: технические специалисты без высшего образования, кураторы работников физического труда.

VIIa. Мало- и неквалифицированные работники физического труда (не занятые в сельском хозяйстве).

VIIb. Сельскохозяйственные и другие рабочие, занятые в сельскохозяйственном производстве.

К чикагской школе стратификации относится *шкала престижа Траймана*, берущая истоки в структурном функционализме, и в частности в идеях Т. Парсонса и Э. Дюркгейма, основанная на рейтинге профессий и предполагающая различный контроль над ресурсами. Профессии по-разному вознаграждаются как материально, так и символически, и поэтому одни занятия более престижны, нежели другие [157, с. 5]. Модель Д. Траймана базируется на шести утверждениях:

1. Все сложные современные общества организованы и функционируют ради максимизации эффективности.

2. Функция максимизации эффективности достигается за счет схожего разделения труда, которое воспроизводит схожие профессиональные роли.

3. Разделение труда порождает социальную стратификацию на основе различий в уровне контроля над недостающими, невостребованными общественными ресурсами.

4. Различия в контроле над общественными ресурсами порождают различия во властных полномочиях.

5. Различия во властных полномочиях приводят к различиям в привилегиях для отдельных членов общества.

6. Власть и привилегии высоко ценятся во всех обществах, следовательно, профессиональные позиции, подразумевающие большие властные полномочия и привилегии, связаны с высоким положением в рейтинге престижности, который является универсальным.

Международная стандартная классификация профессий (ISCO-88) соответствует подходу Международной организации труда. В основе ISCO-88 лежат требования к уровню должностей, а также навыки, необходимые для соответствия отдельно взятой должности. Часто используется вариант, включающий четыре уровня профессиональных навыков, каждый из которых характеризуется квалификацией, присвоенной при получении образования:

1 уровень – начальное образование (около 5 лет);

2 уровень – общее образование (5–7 лет);

3 уровень – высшее образование (3–4 года);

4 уровень – высшее образование (3–6 лет).

В обобщенном виде ISCO выглядит следующим образом (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1. **Международная стандартная классификация профессий**

Код	Укрупненная группа	Уровень профессиональных навыков
1	Законодатели, высшие должностные лица и высшее руководство	–
2	Профессионалы	4
3	Узкие специалисты	3
4	Мелкие служащие	2
5	Рядовые работники сферы торговли и обслуживания	2
6	Квалифицированные рабочие в сельском хозяйстве и рыбном промысле	2
7	Ремесленники и продавцы их изделий	2
8	Рабочие заводов, сборщики и операторы технических установок	2
9	Неквалифицированные работники	1
10	Служащие Вооруженных Сил	–

Кембриджская шкала социального взаимодействия и стратификации (CAMSIS), основанная на взаимодействии индивида с обществом с помощью социально созданных сетей, исходит из неравномерности распределения ресурсов в соответствии с социально регулируемыи взаимоотношениями внутри отдельных сетей. Поэтому социальная стратификация является функцией неравного распределения ресурсов в связи со сложившейся системой взаимоотношений внутри социальных, политических и экономических сетей [151, с. 481-508; 41, с. 15-19].

Система стратификации Э. Райта основывается на идеях К. Маркса, но включает и ряд положений теории М. Вебера. Согласно модели Райта, в основе существующих классов лежат три вида контроля над экономическими ресурсами:

- контроль над инвестициями (финансовым капиталом);
- контроль над физическими средствами производства;
- контроль над рабочей силой и властью.

Райт выделяет также три вида эксплуатации, основанной: на собственности на средства производства, на организационной иерархии и на владении квалификационными дипломами (credentials).

Он приходит к выводу, что существует четыре оси для выделения классов: владение средствами производства, количество рабочих (подчиненных), обладание дефицитными умениями (квалификацией), обладание властью [45, с. 8]. Собственники средств производства делятся на категории, отражающие масштаб собственности. Наемные работники отличаются уровнем профессиональных навыков и размером капитала (рис. 1.3.1).

Собственники	Наемные работники			+ Управленческий капитал
Буржуазия	Неквалифицированные менеджеры	Узкоквалифицированные специалисты без руководящих полномочий	Менеджеры-эксперты	
Мелкие работодатели	Неквалифицированные линейные руководители	Узкоквалифицированные линейные руководители	Линейные руководители-эксперты	
Мелкая буржуазия	Пролетариат	Узкоквалифицированные работники	Эксперты без руководящих полномочий	
	-	Капитал навыков / квалификации	+	

Рис. 1.3.1. Система стратификации Э. Райта

В методике академика Т.И. Заславской для эмпирической идентификации социальных групп использовались следующие статусные переменные: уровень образования, самооценка квалификации, основное занятие, основной род деятельности, отрасль занятости, сектор экономики по форме собственности, размер предприятия (организации, фирмы), профессионально-должностная группа (по содержанию выполняемой работы и по оценке самих респондентов), а также уровень личных и семейных доходов в оценке, элиминирующей влияние инфляции.

Идентификация групп осуществлялась методом итераций. Сначала каждая группа выделялась по теоретически обоснованным признакам. Затем строился статусный портрет группы по набору переменных, позволяющему проверить, все ли включенные в нее респонденты соответствуют её социальной сущности. При обнаружении ошибочно включенных последние переводились в другие группы, сущностным качествам которых они отвечали. После этого строился статусный портрет группы в уточненных границах, а затем процедура повторялась до тех пор, пока группа не становилась достаточно гомогенной по своим главным статусным признакам.

Разные социальные группы идентифицировались с помощью разных наборов признаков, поэтому при независимом определении границ они накладывались бы друг на друга. Чтобы не допустить этого, была установлена иерархия статусных признаков. Первый приоритет отдавался участию респондентов в предпринимательской деятельности, второй – выполнению управленческих функций и профессиональной работе в сфере бизнеса [34, с. 11-12].

Наличие в стране значительной части населения, относящейся к маргиналам, свидетельствует о незавершенности в российском обществе процесса формирования классовой структуры, так как многие показатели, по которым выделяется данная группа (уровень доходов, профессиональные позиции и т.д.), не всегда соотносятся между собой, что характерно для западных сообществ. Но четкая идентификация более чем 75% экономически активного населения страны позволяет говорить о применимости классовой модели для российского общества [82].

Социологические исследования показывают, что элита индустриальных обществ составляет 1–3%, средние слои – 70–75%, нижние слои – 20–25% (рис. 1.3.2).

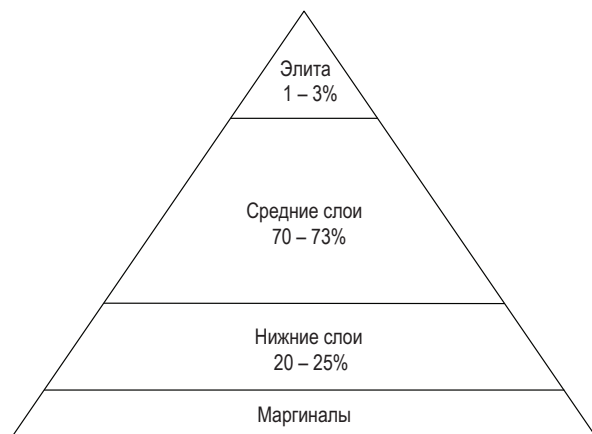

Рис. 1.3.2. Социальная структура индустриального общества

С середины XX века в наиболее развитых капиталистических странах обозначился переход к постиндустриальному обществу и соответствующей социальной структуре. Такая структура представляет собой ромб или усеченный ромб в отличие от треугольника, пирамиды социальной структуры индустриального общества. Изменения социальной структуры происходят за счет резкого увеличения среднего класса и его большей дифференциации, а также значительного уменьшения численности нижних слоев в процессе сокращения ручного труда [95] (рис. 1.3.3).

Рис. 1.3.3. Социальная структура постиндустриального общества

Измерение социальной мобильности. Измерение социальной структуры общества также проводят с помощью основных характеристик социальной мобильности – *интенсивности* и *всеобщности вертикальной мобильности*. *Интенсивность социальной мобильности* рассматривается как вертикальная социальная дистанция или количество слоев – экономических, профессиональных или политических, которые индивид проходит в своем восходящем или нисходящем движении за определенный период времени. Под *всеобщностью вертикальной мобильности* П. Сорокин понимает индивидов, изменивших свое социальное положение в вертикальном направлении за определенный промежуток времени. Абсолютное количество таких индивидов дает абсолютную всеобщность вертикальной мобильности в структуре населения страны, а их отношение ко всему населению – относительную всеобщность вертикальной мобильности. Объединив интенсивность и относительную всеобщность вертикальной мобильности в определенной социальной сфере (например, в экономике), можно получить, по мнению П. Сорокина, совокупный показатель вертикальной экономической мобильности того или иного общества [88, с. 591].

Обзор основных методов, применяемых западной социологией в измерении социальной мобильности (конструирование шкалы мобильности, выбор метода обработки данных, проблемы интерпретации данных), предложила М.Г. Бурлуцкая, хотя она ограничилась обзором классических подходов, не ставя цели их адаптации к специфическому социокультурному контексту [11, с. 144-157].

Попытку разработать методологические основания для измерения социальной мобильности предпринял В.Ф. Анурин [2, с. 87-96]. Базируясь на теории Сорокина, согласно которой в социальном пространстве существуют три основных измерения – экономическое, политическое и профессиональное, ученый выделил в каждом из них базовые показатели, которые в дальнейшем могут использоваться в эмпирических исследованиях. В экономическом подпространстве Анурин вычленяет доход, отношение к собственности, роль в организации труда; в политическом – ранг государственной иерархии, партийную принадлежность, ранг партийной иерархии; в профессиональном – образование, квалификацию, ранг профессии.

Более простую эмпирическую модель измерения социальной мобильности разработала М.Н. Реутова [79, с. 139-142]. Эта модель использовалась для изучения направления и интенсивности межпоколенной

мобильности молодежи. Однако автор рассматривает исключительно межпоколенные социальные перемещения, анализируя различия в социальном статусе по гендерным линиям: «отцы – сыновья», «матери – дочери». В результате были разработаны четыре показателя, характеризующие основные направления межпоколенной мобильности:

1) общая интенсивность (степень отклонения статуса детей от статуса родителей);

2) интенсивность восходящей межпоколенной мобильности, где вычисляется соотношение молодых людей, получивших более высокий профессиональный или образовательный статус по сравнению со статусом родителей;

3) интенсивность нисходящей межпоколенной мобильности (более низкий статус);

4) нулевая интенсивность, характеризующая воспроизводство социального статуса родителей или приобретение молодыми людьми социальных статусов, условно адекватных родительским.

Для анализа межпоколенной мобильности часто используют *таблицы мобильности*, т.е. двумерные таблицы, в которых строкам и столбцам отвечают одни и те же переменные с одинаковыми градациями, характеризующие те или иные статусные показатели респондентов. Частоты показывают изменение рассматриваемых аспектов социальной мобильности, например число индивидов, перешедших из одной категории в другую за какой-то промежуток времени, либо количество семей, в которых статус отца соответствует строке, а статус сына – столбцу [102, с. 120]. В общем виде таблица мобильности выглядит следующим образом (табл. 1.3.2). Ячейки таблицы по диагонали – n_{11} , n_{22} , n_{ij} и т.д. – представляют стабильные группы, в которых социальный статус наследуется. Остальные ячейки представляют различные виды мобильности от отца к сыну.

Таблица 1.3.2. **Таблица мобильности**

Социальный статус отцов	Социальный статус сыновей				Всего
	1	2..	...j...	...k	
1	n_{11}	n_{12}	n_{1j}	n_{1k}	$n_{1\cdot}$
2	n_{21}	n_{22}	n_{2j}	n_{2k}	$n_{2\cdot}$
i	n_{i1}	n_{i2}	n_{ij}	n_{ik}	$n_{i\cdot}$
k	n_{k1}	n_{k2}	n_{kj}	n_{kk}	$n_{k\cdot}$
	$n_{\cdot 1}$	$n_{\cdot 2}$	$n_{\cdot j}$	$n_{\cdot k}$	N

М.Ф. Черныш исследует связь различных типов перемещений человека по социальной лестнице с изменением его общих мировоззренческих установок [106, с. 137]. В потоках социальной мобильности в 1985–1993 гг. он выделяет две явно мобильные группы – нисходящую и восходящую и анализирует мировоззренческие изменения в этих группах.

Шкалирование в исследованиях процесса социальной мобильности.

До сих пор не разработана такая шкала, которая сочетала бы основные показатели социального статуса (доход, профессия, образование и т.д.) и позволяла бы распределить людей в пространстве социальных позиций. В целом при формировании шкалы мобильности необходимо решить две задачи:

- свести к единой шкале различные показатели социального статуса;
- обеспечить возможность количественного измерения мобильности.

В исследованиях социальной мобильности применяются два вида шкалирования. Первый вариант – использование качественных переменных (принадлежность человека к профессиональной или статусной группе, границы которых определяются довольно приблизительно).

Типичный пример такой шкалы:

1. Профессионалы.
2. Менеджеры.
3. Клерки.
4. Квалифицированные рабочие.
5. Среднеквалифицированные рабочие.
6. Обслуживающий персонал и неквалифицированные рабочие.
7. Животноводы и фермеры.
8. Работники ферм [128].

Во втором подходе в качестве делений шкалы используются классовые группы, которые конструируются не только на основе характеристик трудовой деятельности, но и с учетом положения групп в системе социальных отношений. Пример исследования мобильности с применением подобной шкалы – исследование социальной мобильности в Великобритании, проведенное Дж. Голдторпом и его коллегами [130].

Измерение социальной мобильности. Интенсивность социальных перемещений определяется с помощью системы индексов, которые могут рассчитываться двумя способами:

- соотношением коэффициентов по отдельным группам и общих коэффициентов перемещений;

– соотношением соответствующей доли каждой группы в общей численности лиц, осуществляющих перемещения, и соответствующей доли данной группы в населении.

В свою очередь групповые коэффициенты интенсивности перемещений рассчитываются по формуле (1):

$$Km_i = \frac{C_i}{\sum N_i}, \quad (1)$$

где N_i – общая численность людей в i -той группе;

C_i – сальдо социальных перемещений (2).

$$C_i = P_i - U_i, \quad (2)$$

где P_i – прибытие в i -тую группу;

U_i – выбытие из i -той группы.

1. Среднее число случаев изменения социальной принадлежности на одного человека (3):

$$K_o = \frac{M}{S_o}, \quad (3)$$

где M – общее число случаев изменения социальной принадлежности в изучаемой совокупности лиц;

S_o – общая численность лиц в изучаемой совокупности.

2. Коэффициент интенсивности социальных перемещений по совокупности лиц, менявших социальную принадлежность (4):

$$K_m = \frac{M}{S_m}, \quad (4)$$

где S_m – число лиц, менявших (хотя бы раз) в течение рассматриваемого периода социальную принадлежность.

3. Коэффициент устойчивости социальной принадлежности, то есть доля лиц, не менявших социальную принадлежность (5):

$$K_y = \frac{S_o - S_m}{S_o}. \quad (5)$$

Рассмотренные показатели связаны между собой следующим образом [155] (6):

$$K_o = K_m (1 - K_y) . \quad (6)$$

Расчет общего коэффициента мобильности и вытекающих из него показателей можно произвести на основе ответов на вопрос: «Отметьте изменения, произошедшие с Вашим социальным положением в обществе» (социальный статус стал выше, стал ниже, остался прежним за период 5 и 10 лет).

Для измерения социальной мобильности на базе ответов на данный вопрос возможно применение системы следующих показателей [10, с. 205-212]:

1. Общий коэффициент мобильности равен отношению числа лиц, совершивших переходы к общей численности совокупности (7):

$$Q_o = \frac{n_o}{N_o} \times 100\% . \quad (7)$$

2. Показатель восходящей мобильности равен доле лиц, совершающих переходы с повышением социального статуса (8):

$$V_p = \sum \frac{\sum N_{ij}}{N_o}; (i < j) . \quad (8)$$

3. Показатель нисходящей мобильности равен доле лиц, совершивших переходы с понижением социального статуса (9):

$$V_n = \sum \frac{\sum N_{ij}}{N_o}; (i > j) . \quad (9)$$

Показатель структурной (вертикальной) мобильности равен разности между показателями восходящей и нисходящей мобильности (10):

$$C_v = V_p - V_n . \quad (10)$$

Коэффициент обменной мобильности равен разности между общим коэффициентом мобильности и коэффициентом структурной (вертикальной) мобильности (11):

$$P_o = Q_o - C_v. \quad (11)$$

Коэффициент соотношения между восходящей и нисходящей мобильностью (12):

$$Q_s = \frac{V_p}{V_n}. \quad (12)$$

Данные показатели образуют систему показателей социальной мобильности и позволяют составлять развернутую характеристику этого социального процесса.

Согласно методике Л.А. Беляевой, для изучения структуры российского общества нужно учитывать, кроме уровня дохода, такие критерии, как управление людьми и образование. Каждый из этих критериев обладает сильными социально-дифференцирующими свойствами, а при их сочетании достигается эффект разделения населения на социальные слои, различающиеся местом в общественной иерархии [4, с. 38]. Применение кластерного анализа методом К-средних, исключая итерации, на основе вышеперечисленных критериев ведет к выделению пяти кластеров – социальных слоев: «высокостатусные» (имеют высшее образование, 5–10 подчиненных, являются «зажиточными»); «эксперты» (имеют высшее образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют); «реалисты» (имеют среднее специальное образование, подчиненных не имеют, являются «обеспеченными»); «бедные руководители» (имеют среднее специальное образование, подчиненных в количестве 10–50 человек, являются «необеспеченными»); «низкостатусные» (имеют незаконченное среднее образование, подчиненных не имеют, являются «бедными» [5]).

В группах, выделенных на основании анализа социального положения респондентов и их родителей, путем расчета вышеприведенных коэффициентов мобильности, возможно измерение межпоколенной социальной мобильности. Межпоколенная мобильность является самой важной формой социальной мобильности, так как ее масштаб свидетельствует о том, в какой степени (в том или другом обществе) неравенство переходит от одного поколения к другому.

Внутрипоколенная мобильность (социальная карьера) представляет собой изменение социальных позиций индивида на протяжении жизни вне сравнения с родителями, то есть в пределах одного поколения. Наиболее типичными видами внутрипоколенной социальной мобильности являются образовательная, профессиональная, карьерная [36; 110; 119; 152]. Для измерения их интенсивности и направленности можно использовать представленную выше систему показателей.

Таким образом, не существует единого подхода к изучению и измерению социальной стратификации и социальной мобильности. Каждый из представленных методов имеет свои достоинства и во многом схожие недостатки. В выполненном нами исследовании были использованы: системы стратификации ЕGP и Л.А. Беляевой; основные характеристики мобильности по П. Сорокину; данные государственной статистики, позволившие охарактеризовать отдельные стороны социальной стратификации и мобильности; а также результаты социологического опроса, проведенного ИСЭРТ РАН во II квартале 2013 г. среди населения субъектов РФ, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа¹.

¹ Выборочная совокупность – 5000 человек в десяти регионах Северо-Западного федерального округа (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республики Карелия и Коми, г. Санкт-Петербург). Объем выборки по каждому региону составляет не менее 400 респондентов, что позволяет с высокой степенью достоверности (ошибка выборки не более 5% при вероятности 95%) судить о ситуации в отдельно взятом регионе и осуществлять межрегиональные сопоставления. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения региона.

2. МОДЕРНИЗИРОВАННОСТЬ РЕГИОНОВ СЗФО

2.1. Теория и методология исследования модернизированности территорий

Модернизация России с точки зрения перспектив долгосрочного развития экономики и общества – это прежде всего процесс преобразования страны в инновационную державу, продукция которой конкурентоспособна на международных рынках. При этом каждый новый этап модернизации основан на технологических, организационных и социальных инновациях, на сменах технологических укладов (ТУ). Как считает С.Ю. Глазьев, шестой уклад, приходящий на смену пятому, открывает для России возможности технологического рывка и опережающего развития на гребне новой длинной волны экономического роста². При этом основополагающими факторами служит своевременное создание заделов для формирования ядра шестого ТУ и опережающая модернизация его стержневых отраслей: электронной промышленности, программного обеспечения, информационных технологий, нанотехнологий, генной инженерии.

Исследования в различных областях науки показывают, что будущее России зависит от модернизации ее экономики, институциональной структуры, социума. А при разработке планов по осуществлению модернизации вполне естественно проводить сопоставление ключевых параметров модернизации России и развитых стран, стран-лидеров инновационного развития. Представляется полезным сравнение и рейтингование стран по уровню их модернизированнойности.

² Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/glaziev.htm>

Подобную работу провели ученые Центра исследования модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН), которые проанализировали индексы и фазы модернизированности 131 страны мира и на основании этого разделили их на группы с низким, предварительным, средним и высоким уровнем. Согласно этой методике, развивающей положения классической теории модернизации, постмодерна и исторических эпох человеческой цивилизации, выделены первичная (переход от традиционного общества к индустриальному) и вторичная (переход к информационному обществу, основанному на знаниях) модернизация, а также интегрированная, измеряющая совокупный уровень обеих стадий. Разработанная система индексов и фаз дает возможность анализировать процесс модернизации конкретной страны, определив признаки каждой стадии модернизации и факторы, сдерживающие и стимулирующие эти процессы.

Судя по данным исследований китайских ученых, в 2006 г. еще не начали модернизацию 12 стран, находящихся на уровне традиционного аграрного общества; в 90 странах осуществлялась первичная модернизация, а 29 – вступили в стадию вторичной модернизации. Россия занимала 41-е место (97%) в рейтинге первичной модернизации (ПМ), 31-е место (66%) – вторичной (ВМ) и 37-е место (59%) – интегрированной (ИМ). За следующие четыре года положение страны в мировом рейтинге незначительно изменилось: ПМ – 43 место, ВМ – 29 место, ИМ – 36 место (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1. **Национальная модернизация: уровни России**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Индекс первичной модернизации (Ранг индекса ПМ среди 131 страны)	92 (52)	96 (45)	99,7 (40)	99,9 (41)	99,9 (43)	100	100
Индекс вторичной модернизации (Ранг индекса ВМ среди 131 страны)	62 (29)	66 (29)	70 (30)	70 (30)	72 (29)	74 (30)	76 (28)
Интегрированный индекс модернизации (Ранг индекса ИМ среди 131 страны)	54 (37)	58 (39)	63 (36)	65 (38)	66 (36)	67 (37)	67 (35)
Источники: Research Group for China Modernization Strategies, et al. 2008; China Modernization Report 2008: International Modernization. – Beijing: Peking University Press; World Bank. 2008; World development Indicators 2008. – Washington DC: World Bank.							

Таким образом, на протяжении, по крайней мере, следующих 10 лет она будет находиться в первой части списка среднеразвитых стран, где расположены также Испания, Италия, Греция, Португалия.

Однако такое достаточно благополучное положение РФ не совсем согласуется с рейтингом ее инвестиционной привлекательности, с состоянием индустриальной и социальной среды и тем более с экономическим положением отдельных субъектов Федерации³. Трудность решения проблем модернизации в нашей стране заключается в многочисленности ее регионов, различиях в уровне их социально-экономического развития, человеческого потенциала и социокультурных составляющих. Бесспорно, модернизация страны складывается из модернизации ее регионов, представляя собой некую «усредненную» характеристику по совокупности территорий, скрывающую контрастные (как негативные, так и позитивные) параметры регионального развития. В этой связи определение уровней региональной модернизированности является чрезвычайно важной задачей для состоятельного анализа управления модернизацией России.

Согласно Программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» определен проект 4.9, основной задачей которого является автоматизация расчета индексов, фаз и уровней модернизации регионов и федеральных округов РФ. Для определения набора индикаторов модернизации и методики расчета индексов использован инструментарий ЦИМ КАН (Хэ Чуаньци)⁴. ЦИМ КАН ежегодно рассчитывает индексы и фазы модернизации для 131 страны мира, ранжирует их и на основании этого устанавливает основные ориентиры модернизационного развития Китая. Данная методика имеет все основания быть применимой к анализу процессов модернизации в российских регионах.

Значительный вклад в изучение процессов модернизации в регионах России внес Центр исследования социокультурных изменений Института философии РАН (руководитель ЦИСИ – чл.-корр. РАН Н.И. Лапин)⁵.

³ Гулин К.А. Социально-экономическая модернизация России: региональный аспект. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 330 с.; Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / под ред. Н.Я. Петракова; РГНФ; РАН. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 448 с.

⁴ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци; пер с англ. под ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь мир, 2011. – Гл. III.

⁵ Лапин Н.И. Об опыте стадийного анализа модернизации // Опыт зарубежной модернизации. Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 53-57.

ЦИСИ не только применил китайскую методику, но и адаптировал ее к российским условиям (дополнил значимыми для России параметрами⁶), а также апробировал в 2012 г. в 26 регионах России⁷. Для оценки модернизационных процессов были собраны статистические данные по всем 83 субъектам РФ, 8 федеральным округам и стране в целом. Индексы, фазы и уровни модернизации определялись с помощью 25 статистических показателей за 2000, 2005, 2008–2010 годы. Это позволило выявить и проанализировать среднесрочные и краткосрочные тренды параметров модернизации, в том числе их изменения в условиях кризиса⁸.

В соответствии с меморандумом, подписанным директорами двух институтов (ИФ РАН и ИСЭРТ РАН), и в рамках программы № 31 Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» под руководством ЦИСИ ИФ РАН создана информационно-аналитическая система «Модернизация» (патент № 2012661285, ИСЭРТ РАН). Согласно методологическим разработкам и предоставленной ЦИСИ ИФ РАН информацией, эта информационно-аналитическая система содержит данные об основных параметрах модернизации по всем изучаемым территориям России (92) за 5 выделенных лет. Это позволяет определять конкретные факторы, тормозящие или стимулирующие процессы модернизации в каждом регионе, ранжировать регионы, визуализировать полученные результаты в виде цветных картосхем (50). Научной новизной в российской методике оценки процессов модернизации является определение 6 уровней модернизации регионов, базирующихся на индексах вторичной модернизации, фазах первичной и вторичной модернизации (разработано

⁶ Произведенные изменения вызваны особенностями региональной статистики: в индексе ВМ «Число телевизоров на 1000 человек» заменено на «Число телевизоров на 100 домохозяйств», в индексах ВМ и ИМ «Число пользователей сети Интернет на 100 человек» заменено на «Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств». Кроме того, в фазу вторичной модернизации добавлены 2 индикатора: «Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции, в %» и «Доля затрат на НИОКР в ВРП, в %», которые позволяют лучше дифференцировать регионы по фазам ВМ. Хэ Чуаньци согласился с полезностью включения этих индикаторов, объяснив, что они отсутствуют в методике ЦИМ КАН, т.к. их нет в статистике ряда стран, соответственно, и в международной статистике, которую использует ЦИМ КАН.

⁷ Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. матер. VIII Всерос. научно-практ. конф. по прогр. «Социокультурная эволюция России и ее регионов» / г. Уфа, 22–25 окт. 2012 г. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 472 с.

⁸ Отчет за 2013 г. по теме «Расширение экспериментальной ИС «Модернизация» для мониторингового вычисления параметров вовлеченности России и ее регионов в процессы модернизации: 2000–2010 годы (проект 4.9 совместно с проектом 4.1 Программы Президиума РАН № 31).

чл.-корр. РАН Н.И. Лапиным)⁹. Кроме того, в рамках ИС «Модернизация» предполагается осуществление ежегодного мониторинга параметров модернизации, применение математических методов прогнозирования процессов модернизации (ЦИСИ ИФ РАН, ЦЭМИ РАН, ИСЭРТ РАН), а также расширение возможностей дистанционного использования ИС «Модернизация» заинтересованными пользователями, в том числе участниками Программы Президиума РАН № 31.

Методика исследования модернизации не претендует на фундаментальность, однако вполне оправданно может быть использована как один из возможных способов рейтингования территорий России, сопоставления с мировыми стандартами и выявления тенденций развития. В качестве стандарта применены усредненные новейшие значения индикаторов 20 развитых стран, рассчитанные ЦИМ КАН на основе международной статистики и принятые за стандартные (международно-критериальные) при определении индексов модернизации 131 страны мира (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. **Набор индикаторов, используемых при расчете индексов и фаз ПМ, ВМ и ИМ**

Индикатор	Стандарты 2010 г. индексов и субиндексов, принадлежность к фазам									
	ПМ	ВМ (SMI)				ИМ (IMI)			ПМ-фаза	ВМ-фаза
	FMI	KII	KTI	LQI	EQI	EI	SI	KI	PFM	PSM
x1 (ВРП на душу населения, долл.)	8000				38811	38811				
x2 (доля лиц, занятых в сельском хозяйстве (с/х), в общем числе занятых, %*)	30								+	
x3 (доля добавленной стоимости в с/х по отношению к ВРП, %*)	15								+	
x4 (доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП, %)	45					74,5				
x5 (доля городского населения во всем населении, %)	50			80,0			80,2			
x6 (число врачей на 1000 человек, чел.)	1			2,8			2,8			
x7 (младенческая смертность (в возрасте до 1 года) на 1000 родившихся, ‰*)	30			5,1						

⁹ Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. – 2012. – №9. – С. 4–24.

Окончание таблицы 2.1.2

х8 (ожидаемая продолжительность жизни, лет)	70			79,8			79,8			
х9 (уровень грамотности среди взрослых, %)	80									
х10 (доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18–22 лет, %)	15		72,1				72,1			
х11 (доля затрат на НИОКР в ВРП, %)		2,4					2,4			+
х12 (число ученых и инженеров на 10 тыс. чел.)		39,8								
х13 (число жителей, подавших патентные заявки, на 1 млн. человек)		745					745			
х14 (доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12–17 лет, %)			100							
х15 (число телевизоров на 100 домохозяйств, ед.)			160							
х16 (число персональных компьютеров на 100 домохозяйств, ед.)			117				117			
х17 (энергетическая эффективность: ВРП на душу / стоимость потребления энергии на душу, раз)				4999,2						
х18 (ВРП на душу населения по ППС, долл.)					37322	37322				
х19 (доля добавленной стоимости материальной сферы (с/х и промышленность) в ВРП, %*)					25,5					+
х20 (доля занятых в материальной сфере в общей занятости, %*)					25,9					+
х21 (доля занятых в сфере услуг в общей занятости, %)						74,1				
х22 (экологическая эффективность: ВРП на душу / расходы энергии на душу (цена в долл.), %)							7,7			
х23 (отношение добавленной стоимости в с/х к добавленной стоимости в промышленности, раз)									+	
х24 (отношение занятости в с/х к занятости в промышленности, раз)									+	
х25 (доля инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженной продукции, %)										+
* Обратный индикатор, + означает, что переменная участвует в расчете показателя (значения сопоставляются с соответствующим диапазоном, см. табл. 2.1.3 и 2.1.4).										

Расчеты по территориям РФ производились с помощью информационно-аналитической системы «Модернизация». Проведены вычисления параметров модернизации: индексы первичной модернизации (ПМ), индекс вторичной модернизации (ВМ), интегрированный индекс модернизации (ИМ); фазы ПМ, ВМ; сбалансированные индексы ВМ, ИМ; уровни и типы модернизированности, а также построены картосхемы. Обеспечен дистанционный доступ к ИС «Модернизация» (электронный адрес: <http://mod.vscs.ac.ru/>).

Методика расчета

FMI – индекс первичной модернизации (степень реализации первичной модернизации), он рассчитывается по формуле:

$$\left\{ \begin{array}{l} FMI = \sum_{i=1}^{10} \frac{S_i}{10}, \\ S_i = 100 \frac{iav}{isv}, (S_i = 100 \frac{isv}{iav^*} \text{ обратный индикатор}), \\ S_i \leq 100, \end{array} \right.$$

где S_i – степень приближения к стандартному значению i индикатора,

iav – реальное значение i индикатора,

isv – стандартное значение i индикатора.

SMI – индекс вторичной модернизации (степень реализации вторичной модернизации), который рассчитывается по формуле:

$$\left\{ \begin{array}{l} SMI = (KII + KTI + LQI + EQI) / 4, \\ KII = \sum_{i=1}^3 \frac{D_i}{3}, \\ KTI = \sum_{i=4}^7 \frac{D_i}{4}, \\ LQI = \sum_{i=8}^{12} \frac{D_i}{5}, \\ EQI = \sum_{i=13}^{16} \frac{D_i}{4}, \\ D_i = 100 \frac{iav}{isv}, (D_i = 100 \frac{isv}{iav^*} \text{ обратный индикатор}), \end{array} \right.$$

где KI – индекс инноваций в знаниях,
 KTI – индекс передачи знаний,
 LQI – индекс качества жизни,
 EQI – индекс качества экономики,
 D_i – индекс развития оценочного индикатора ($D_i \leq 120$, чтобы избежать чрезмерного влияния на результат со стороны одного индикатора),
 iav – реальное значение i индикатора,
а isv – стандартное значение оценочного i индикатора.

IMI – интегрированный индекс модернизации, который рассчитывается по формуле:

$$\left\{ \begin{array}{l} IMI = (EI + SI + KI) / 3, \\ EI = \sum_{i=1}^4 \frac{D_i}{4}, \\ SI = \sum_{i=5}^8 \frac{D_i}{4}, \\ KI = \sum_{i=9}^{12} \frac{D_i}{4}, \\ D_i = 100 \frac{iav}{isv}, (D_i = 100 \frac{isv}{iav^*} \text{ обратный индикатор}), \\ D_i \leq 100, \end{array} \right.$$

где EI – экономический индекс интегрированной модернизации,
 SI – социальный индекс интегрированной модернизации,
 KI – знаниевый индекс интегрированной модернизации,
 D_i – относительный уровень развития оценочного i индикатора,
 iav – реальное значение i индикатора,
а isv – справочное значение оценочного i индикатора.

Фаза первичной модернизации рассчитывается по формуле:
 $PFM = (Px_2 + Px_3 + Px_{23} + Px_{24}) / 4$, где Px_i – значения фаз i индикатора (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3. Стандарты и заданные значения индикаторов первичной модернизации

Индикатор	Стандарт	Значения фаз (Px_i)	Название фаз ПМ
x2 (доля лиц, занятых в с/х, в общем числе занятых, %)	< 10%	4	Переход к ВМ
	≥ 10%, < 30%	3	Зрелость
	≥ 30%, < 50	2	Рост
	≥ 50%, < 80%	1	Начало
	≥ 80%	0	Традиционное общество
x3 (доля добавленной стоимости в с/х по отношению к ВРП)	< 5%	4	Переход к ВМ
	≥ 5%, < 15%	3	Зрелость
	≥ 15%, < 30	2	Рост
	≥ 30%, < 50%	1	Начало
	≥ 50%	0	Традиционное общество
x23 (отношение добавленной стоимости в с/х к добавленной стоимости в промышленности, раз)	< 0,2%	4	Переход к ВМ
	≥ 0,2; < 0,8	3	Зрелость
	≥ 0,8, < 2,0	2	Рост
	≥ 2,0, < 5,0	1	Начало
	≥ 5,0	0	Традиционное общество
x24 (отношение занятости в с/х к занятости в промышленности, раз)	< 0,2%	4	Переход к ВМ
	≥ 0,2; < 0,8	3	Зрелость
	≥ 0,8, < 2,0	2	Рост
	≥ 2,0, < 5,0	1	Начало
	≥ 5,0	0	Традиционное общество

Таблица 2.1.4. Стандарты и заданные значения индикаторов вторичной модернизации

Индикатор	Стандарт	Значения фаз (Px_i)	Название фаз ВМ
x11 (доля затрат на НИОКР в ВРП, %)	> 3%	3	Зрелость
	≤ 3%, > 2%	2	Рост
	≤ 2%, > 1%	1	Начало
	≤ 1 %	0	Подготовка
x19 (доля добавленной стоимости материальной сферы в ВРП, %)	< 20%	3	Зрелость
	≥ 20%, < 30%	2	Рост
	≥ 30%, < 40%	1	Начало
	≥ 40%	0	Подготовка
x20 (доля занятых в материальной сфере в общей занятости, %)	< 20%	3	Зрелость
	≥ 20%, < 30%	2	Рост
	≥ 30%, < 40%	1	Начало
	≥ 40%	0	Подготовка
x25 (доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции, %)	> 9,0	3	Зрелость
	≤ 9,0, > 6,0;	2	Рост
	≤ 6,0, > 3,0	1	Начало
	≤ 3,0	0	Подготовка

Фаза вторичной модернизации рассчитывается по формуле: $PFM = (Px_{11} + Px_{19} + Px_{20} + Px_{25}) / 4$, где P_{xi} – значения фаз i индикатора (табл. 2.1.4).

2.2. Устойчивая разновекторность процессов модернизации в регионах Северо-Западного федерального округа

Северо-Западный федеральный округ занимает 9,9% территории Российской Федерации. В его состав входят одиннадцать регионов, крупные города (с численностью населения 100 тысяч человек и более) – Калининград, Архангельск, Череповец, Мурманск, Вологда, Петрозаводск, Сыктывкар, Великий Новгород, Псков, Северодвинск. Административный центр округа – г. Санкт-Петербург.

В СЗФО проживает 13,7 млн. человек (9,6% населения страны), преимущественно городские жители – 83,8% (в 2013 г.). С начала 2000-х годов в результате возросшей рождаемости, снижающейся смертности общая демографическая ситуация стабилизировалась. Судя по данным Всероссийских переписей¹⁰ населения 2002 и 2010 годов, доля русских в этнонациональном составе округа за 8 лет не изменилась – 90,4% в общей численности указавших свою национальность.

Доля экономически активного населения в округе (71,1%) за межпереписной период была выше, чем в целом по России (68,3%) и в других федеральных округах, причем наблюдался рост этого показателя. Однако доля населения в трудоспособном возрасте в регионах округа, относящихся к Европейскому Северу (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская и Мурманская области), снизилась, что во многом обусловлено миграционным оттоком из этих территорий. Несмотря на достаточно высокий уровень урбанизации северных регионов СЗФО, следует отметить, что они характеризуются малолюдностью и очаговостью расселения.

Северо-Западный федеральный округ имеет целый ряд потенциальных преимуществ, которые могут способствовать повышению его конкурентоспособности. Во-первых, это выгодное географическое положение, определяемое соседством территорий округа со странами СНГ и Европейского союза и выходом к морским торговым путям. Во-вторых, в пределах округа располагается Санкт-Петербург – второй по величине

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

город и самостоятельный субъект РФ, обладающий большим финансово-экономическим, научно-техническим и культурным потенциалом. В-третьих, округ богат природными ресурсами – это прежде всего лес (Вологодская, Псковская, Архангельская области и Республика Карелия), цветные металлы и апатиты (Мурманская область), железо (Карелия), нефть и газ (Мурманская, Архангельская области и Республика Коми). Природно-ресурсная база способствует развитию топливной, металлургической, химической, лесной и рыбохозяйственной отраслей. Кроме того, показатели уровня оснащенности территории СЗФО объектами промышленной инфраструктуры превосходят среднероссийские¹¹. Вместе с тем во многих муниципальных образованиях округа ситуация недостаточно благоприятная.

Для регионов СЗФО, как и страны в целом, характерна крайняя неравномерность социально-экономического развития¹². Так, ВРП на душу населения в Псковской области в 3 раза меньше, чем в Республике Коми, а в половине регионов округа (Республика Карелия, Вологодская, Калининградская, Новгородская и Псковская области) данный показатель меньше, чем в среднем по России. Сильно опережает в развитии другие регионы город Санкт-Петербург (обеспечивает более 40% ВРП округа), который является важным центром научно-технического и инновационного развития экономики всей страны, производства высокотехнологичной продукции, средств современного транспорта.

Геополитические изменения привели к трансформации роли Северо-Западного федерального округа в экономике страны. Главная функция округа – обеспечение внешнеэкономических связей России с Европейским союзом и другими странами. Это определило развитие транспортной инфраструктуры и трансграничного сотрудничества, ориентацию значительной части бизнеса на обслуживание внешнеэкономических связей.

Как отмечено в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года», за 2005–2010 годы возросла роль округа как крупной перспективной природно-ресурсной базы развития страны. Увеличилось его значение в

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. № 2074-р.

¹² Il'in V.A. The problems of development of a region under the conditions of the global crisis (Using the Vologda Region as an example) // Studies on Russian Economic Development. – 2010. – Vol. 21. – No. 1, – P. 56-63.

освоении арктических территорий, улучшился имидж и привлекательность для населения и бизнеса из других субъектов РФ, ближнего и дальнего зарубежья.

Важным преимуществом округа является высокий культурно-исторический потенциал, который способствует повышению привлекательности территории для населения, туристов и инвесторов. Поэтому особую важность имеет задача сохранения памятников архитектуры, исторических центров и природных рекреаций от нерегулируемого строительства, а также развития имеющегося культурного и туристического потенциала.

Практически для всех субъектов СЗФО характерны проблемы социально-экономического развития муниципальных образований, в частности, сельской местности. Наиболее серьезные из них заключаются в миграционном оттоке населения из периферии в крупные города, сокращении количества предприятий лесного комплекса и сельского хозяйства, объектов социальной инфраструктуры. Так, за 15 лет (с 1998 года) почти в двух тысячах населенных пунктов закрылись образовательные учреждения, более чем в 500-х были упразднены учреждения медицинского обслуживания.

Современные геополитические и социально-экономические тенденции актуализируют важность и неотложность осуществления в регионах России модернизации, которую можно рассматривать как постоянный процесс, где за стихийными волнами идут другие: расширяющие, сужающие и преобразующие и тем самым сближающие освоение и развитие территорий. По мнению Н.И. Лапина, модернизация как комплексное явление содержит в себе четыре компоненты: технико-технологическую, социоэкономическую, социокультурную и институционно-регулятивную¹³. Обратимся к исследованию состояний и особенностей процессов модернизации территорий Северо-Западного федерального округа, протекавших в период 2000–2010 гг. Изучая темпы и характер модернизации, мы базировались на методике Центра исследований модернизации АН Китая¹⁴, адаптированной ЦИСИ Института философии РАН к особенностям российской статистики.

¹³ Лапин Н.И. О стратегии интегрированной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1 (31). – С. 26-35.

¹⁴ Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

Как было выявлено, в целом состояние модернизованности Северо-Западного федерального округа еще в 2000 г. достигло пятого типа модернизации (в первом из восьми округов РФ) – регионы, продолжающие информационную (вторичную) модернизацию и подготавливающие ее развитие (табл. 2.2.1). Дальнейшие векторы повышающего развития должны быть направлены в сторону улучшения экономической и когнитивной составляющих. Движение регионов СЗФО по модернизационному пути в целом согласовывалось с региональными тенденциями инерционности перехода из первого (1 и 2 типы) во второй (3 и 4 типы) этап реализации стратегии модернизации в 2000–2008 гг., а также торможением этого перехода с 2008 г. под воздействием кризиса.

Таблица 2.2.1. **Распределение регионов СЗФО по типам модернизации***

Тип модернизации	Число регионов РФ (регионов СЗФО)				
	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Тип 6 – развитые регионы, продолжающие развивать информационную (вторичную) модернизацию	1	2	1	2(1)	3(1)
Тип 5 – регионы, продолжающие информационную (вторичную) модернизацию	3(3)	3(1)	8(2)	6	4
Тип 4 – регионы, начинающие информационную (вторичную) модернизацию	9(2)	9(3)	12(3)	9(3)	11(3)
Тип 3 – регионы зрелой индустриальной (первичной) модернизации	7	12	20 (3)	25 (4)	23 (4)
Тип 2 – регионы, продолжающие индустриальную (первичную) модернизацию	45 (5)	40 (7)	29 (3)	32(3)	33 (3)
Тип 1 – регионы, начинающие, начавшие, возобновившие индустриальную (первичную) модернизацию	18(1)	17	13	9	9

* Типы модернизации см. подробнее: Лапин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социс. – 2015. – № 1. – С. 5-10.
Источник: ИС «Модернизация». – <http://mod.vscs.ac.ru/>

В анализируемый временной интервал выделяются два субпериода, разделенных мировым финансовым кризисом. В первом из них (2000–2008 гг.) в регионах СЗФО отмечалась активизация модернизационных процессов, которая была остановлена в конце 2008 г. в связи с последствиями кризиса. Индекс первичной модернизации округа за этот период увеличился на 8 п.п. (с 91,5 до 99,6%), что позволило ему переместиться с 3 на 2 место в рейтинге макрорегионов РФ (с незначительным отставанием от Центрального ФО). Во второй субпериод (2009–2010 гг.) наблюдалось существенное замедление модернизационных процессов

в отдельных субъектах федерального округа, что не позволило достигнуть полной (100%) реализации первичной модернизации. Напротив, обозначился некоторый спад показателей относительно достигнутых ранее позиций. Так индексы первичной модернизации уменьшились в 6 из 11 регионов округа. Наиболее заметное падение (более 2 п.п.) произошло в Республике Коми и Калининградской области, незначительное (от 1 до 2 п.п.) – в Новгородской и Псковской областях, незначительное снижение (менее 1 п.п.) – в Ленинградской и Вологодской областях.

Вместе с первичной модернизацией осуществлялось движение регионов по пути вторичной модернизации. В докризисный субпериод в СЗФО уровень ВМ увеличился более чем на 10 п.п. (с 66,7% в 2000 г. до 77,4% в 2008 г.), отрыв данного показателя от общероссийского возрос с 5,1 до 7,6 п.п. соответственно. Однако под влиянием кризисных явлений 2009–2010 гг. разница между этими величинами уменьшилась вновь до 5 п.п. на фоне незначительного роста индекса вторичной модернизации округа (до 79%). Тем не менее по уровню вторичной модернизации округ за весь анализируемый период устойчиво занимал второе место среди макрорегионов РФ после Центрального федерального округа¹⁵.

Анализ тенденций вторичной модернизации в СЗФО позволяет говорить о сложившейся в нем устойчивой разновекторности протекающих процессов. Выделяется группа территорий с нисходящими трендами модернизации (Мурманская область и Республика Карелия). Вследствие кризисных процессов развитие модернизации в этих территориях имело возвратный ход, и если в 2000 г. они относились к 5 типу – информационной модернизации, то в 2008–2010 гг. стали соответствовать только 3 типу – зрелой индустриализации (табл. 2.2.2).

Большинство регионов СЗФО имеют восходящие тренды развития, однако и среди них выделяются два кластера. Значительная группа территорий (Ленинградская, Калининградская, Мурманская области и Республика Карелия) образуют условно депрессивную группу. К 2010 г. они относились к 3-му типу, при этом если в первых двух областях в докризисный период был отмечен незначительный рост индексов модернизации, а далее (в 2009–2010 гг.) – застой, то в двух других территориях – резкий спад. В частности, параметры модернизации Псковской области увеличились до уровня характеристик регионов 2-го типа,

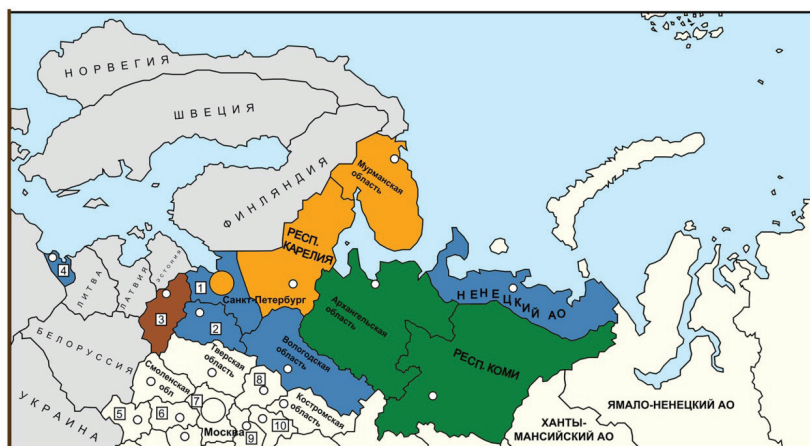
¹⁵ Ласточкина М.А. Территориальные особенности модернизации России [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2013. – № 2 (34). – С. 29-41. – Режим доступа. – <http://region.mcnp.ru>

в Вологодской и Новгородской областях на протяжении всего рассматриваемого периода отмечена стагнация в рамках 2-го типа продолжающейся индустриальной модернизации.

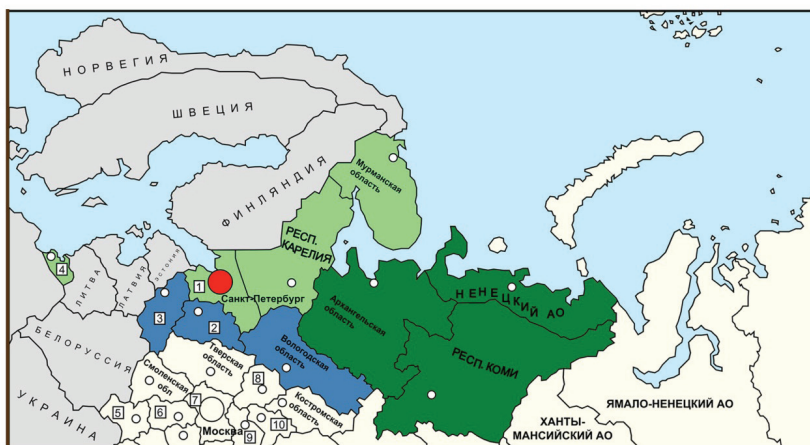
Таблица 2.2.2. **Разновекторность процессов модернизации регионов СЗФО**

Регион	Тип модернизации		
	2000 г.	2008 г.	2010 г.
<i>Развивающиеся</i>			
г. Санкт-Петербург	5	5 	6
СЗФО	5	5	5
Архангельская область	4	4	4
Республика Коми	4	4	4
<i>Ускоренно развивающиеся</i>			
Ненецкий автономный округ	2	4 	4
<i>Регрессивные</i>			
Мурманская область	5	5 	3
Республика Карелия	5	3 	3
<i>Условно депрессивные</i>			
Калининградская область	2	3 	3
Ленинградская область	2	3 	3
Новгородская область	2	2	2
Вологодская область	2	2	2
Псковская область	1	2 	2

В округе сформировалась также группа территорий с высоким уровнем модернизации, имеющих восходящие тренды развития (Архангельская область и входящий в нее Ненецкий автономный округ, Республика Коми и г. Санкт-Петербург). Обращает на себя внимание, что в посткризисные годы регионы замедлили развитие, лишь Санкт-Петербургу удалось продвинуться на пути модернизации и достигнуть высокого 6 типа. Стоит также отметить, что северная столица вносит существенный вклад в формирование высокого уровня модернизации всего федерального округа, обеспечивая дополнительные 30 п.п. в индексе вторичной модернизации (индекс ВМ СЗФО без г. Санкт-Петербурга в 2010 г. составил бы 63,6%). Следовательно, в Северо-Западном федеральном округе мы тоже видим столичную асимметрию (аналогично Московской агломерации). Радикальное отличие в том, что Москва подтянула к себе область, которая даже опередила

2000 г.

2010 г.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФО: ДИНАМИКА МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ (2000–2010)

ПМ : начало, рост, традиционный; ниже среднего, предварительный Тип 1 (1; 0)	ПМ : зрелость; ниже среднего Тип 2 (5; 3)	ПМ : зрелость; средний, выше среднего Тип 3 (0; 4)	ВМ : подготовка; все средние Тип 4 (2; 3)	ВМ : начало; высокий, выше среднего, средний Тип 5 (3; 0)	ВМ : рост; высокий, выше среднего Тип 6 (0; 1)

Примечание. В скобках указана численность регионов федерального округа, относившихся к данному типу модернизации в 2000 и 2010 гг. соответственно.

Обозначения: ПМ – стадия первичной модернизации, ВМ – стадия вторичной модернизации.

После (:) – фазы стадий модернизации, после (;) – уровни ВМ.

Цифрами на карте обозначены области: 1 – Ленинградская; 2 – Новгородская; 3 – Псковская; 4 – Калининградская; 5 – Брянская; 6 – Калужская; 7 – Московская; 8 – Ярославская; 9 – Владимирская; 10 – Ивановская.

Рис. 2.2.1. Динамика состояний (типов) модернизации регионов СЗФО

Источник: ИС «Модернизация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mod.vscs.ac.ru/>

областной центр по типу модернизации, а Ленинградская область застряла на стадии ПМ из-за низких доходов на душу населения при заметном экономическом росте.

Обобщая оценку уровней модернизации регионов Северо-Западного федерального округа, подчеркнём, что в 2000 г. преобладала группа территорий (55%) с низким уровнем модернизации (1 и 2 типы, рис. 2.2.1), а к 2010 г. основную массу (64%) составляли регионы среднего уровня модернизации (в 2000 г. таких было 18%). В то же время за эти годы значительно уменьшилась (с 27 до 9%) доля территорий с высоким уровнем модернизации (5 и 6 типы).

Таким образом, основной характеристикой модернизационных процессов в СЗФО является разновекторное, асимметричное и несинхронизированное развитие территорий, которое стало следствием монопрофильности структуры (топливно-сырьевая, металлургическая) экономики ряда регионов, сложившихся ранее диспропорций в экономическом и социальном плане и неэффективности государственного и муниципального управления. Немаловажное влияние при этом оказал и финансово-экономический кризис, в результате которого сменились тенденции развития, произошло снижение основных экономических показателей, а также то, что не все регионы смогли полностью восстановиться после кризисных потрясений.

Основные компоненты процессов модернизации

Развитие технико-технологического компонента в России в данный эволюционный период характеризуется многоукладностью экономики. Для опережающего технологического развития необходимы неоиндустриализация, формирование экономики, основанной на знаниях. Детальный региональный анализ изменений элементов обсуждаемого компонента весьма затруднителен как в силу разнородности и разноукладности экономики, так и по причине особенностей статистической отчетности, не включающей учета элементов технологических укладов. Производства пятого технологического уклада сконцентрированы в России в ядерной и авиакосмической промышленности. Подавляющее большинство отраслей экономики базируются на более низких технологических платформах [Глазьев, 2010].

Для промышленного развития СЗФО характерна разновекторность: с одной стороны, регионы «новой индустриализации» с крупными инвестиционными проектами в обрабатывающей промышленности (Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская области), с другой –

добывающие регионы (Мурманская, Архангельская области, Республика Коми)¹⁶. В целом в промышленности округа преобладают обрабатывающие производства, их доля в структуре ВРП, самая высокая в макрорегионе, составляет 21,5%. Наиболее технически развиты машиностроение, металлургия, химия и деревообработка.

Металлургия представлена одним из крупнейших российских металлургических комбинатов – ПАО «Северсталь». В машиностроительную отрасль входят такие судостроительные предприятия, как ПО «Севмаш», Балтийский завод, Адмиралтейские верфи и т.д. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области сформирован мощный автомобилестроительный кластер. Среди предприятий химической промышленности можно отметить «ФОСАГРО», «Акрон» и «Апатит». В лесопереработке лидируют Архангельский ЦБК, Монди Сыктывкарский ЛПК, Группа «Илим».

Второе место среди отраслей промышленности СЗФО занимает добыча полезных ископаемых. Добываются практически все виды топливно-энергетических ископаемых: уголь, нефть, газ и горючие сланцы.

Относительную оценку уровня технико-технологического развития региона позволяет дать анализ его инновационного развития. После упадка в 2005 г. инновационная составляющая в последние анализируемые годы (2008–2010 гг.) вновь стала расти, прежде всего в Республике Карелия, Ненецком АО, Ленинградской, Мурманской, Новгородской областях (доля затрат на НИОКР в ВРП), в г. Санкт-Петербурге и Псковской области (число жителей, подавших патентные заявки). Основные проблемы перехода экономики округа на инновационный путь развития содержатся в следующих моментах:

- низкий уровень инновационной активности предприятий;
- низкая производительность труда при общем сокращении численности трудоспособного населения;
- моральный и физический износ основных фондов в агропромышленном комплексе, промышленности, электроэнергетике;
- недостаток мощностей по глубокой переработке сырья.

Социоэкономический компонент характеризуется существенным повышением доли сферы услуг, однако темпы происходящих изменений невысоки. Для активного развития сервисной экономики нужен высокий спрос на товары и услуги (население с высокими доходами или

¹⁶ Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris_archive.shtml/#no20

большой туристический поток), отсутствующий в большинстве территорий Северо-Запада. Переток работников в мелкую торговлю и сферу услуг происходит как вынужденное действие, т.к. нет других рабочих мест. Анализ показывает, что трудовой потенциал высокого качества в экономике регионов (и страны в целом) в настоящее время в должной мере не востребован и условия для его развития пока не благоприятны. Только в Вологодской области за время экономических преобразований количество высокооплачиваемых рабочих мест (в промышленности, в основном в машиностроении) снизилось на 120 тысяч¹⁷. Произошло их замещение низкоквалифицированными (а следовательно, и низкооплачиваемыми) местами в сфере услуг, обслуживания и т.п.

Оценка субиндекса трансляции знаний показала стагнацию всех входящих в него переменных – это ВРП на душу населения, доля добавленной стоимости материальной сферы в ВРП и доля занятых в материальной сфере в общей занятости.

Развитие информационных технологий (ИТ) сектора сдерживается недостаточной распространенностью персональных компьютеров в домохозяйствах (индекс = 65%). Однако за анализируемый период данный показатель возрос в 11 раз, таким образом, в ближайшие 5–7 лет можно ожидать его увеличения до 100% уровня.

Следует отметить неоднородность развития сервисной экономики в пределах макрорегиона. Так, в Санкт-Петербурге интенсивно развивается сфера услуг, с выделением третичного сектора (финансы, информатика, масс-медиа и т.д.) Доля населения, занятого в сфере услуг, превысила 70% занятого населения, и ее рост продолжается.

В северных городах СЗФО развита ресурсодобывающая промышленность. Их особенность также состоит в более высоком по сравнению со средними российскими показателями уровне развития сферы обслуживания, транспорта, вспомогательных отраслей.

Невысокий уровень жизни населения в большинстве территорий Северо-Запада, сложные природно-климатические условия (особенно в северных регионах), неразвитость самосохранительных и здоровьесформирующих практик у населения приводят к низкой ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), которая по стандартам развитых стран должна быть не менее 80 лет, а в округе составляет 70,6 года (по России – 70,2 года в 2012 г.)

¹⁷ Ильин В.А. Проблемы развития региона в условиях глобального кризиса (на примере Вологодской области) // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С. 78-87.

Экономические проблемы обуславливают социальные проблемы, к наиболее острым из них в СЗФО относятся:

- низкие показатели здоровья населения, в том числе по социально значимым заболеваниям: например, заболеваемость туберкулезом в России (91 случай на 100 тыс. населения) в 6–20 раз выше, чем показатели в развитых странах (Канада – 4,6 случая на 100 тыс. населения, Франция – 8,2, Англия – 15 случаев)¹⁸; низкая ожидаемая продолжительность жизни;

- низкое качество жизни вследствие высокой степени социального и доходного неравенства населения (коэффициент Джини, например, в Вологодской области возрос с 0,318 в 2000 г. до 0,376 в 2013 г.; в Санкт-Петербурге – с 0,341 до 0,447 соответственно);

- неравномерная доступность квалифицированной медицинской помощи (по данным социологического опроса 44% населения Вологодской области приходится добираться до ближайшего врача, фельдшера поликлиники более 35 минут¹⁹);

- недостаточная развитость социальной инфраструктуры;

- устаревшая материальная база образовательных учреждений и несоответствующее требованиям инновационной экономики качество образования.

Социокультурный компонент. Социокультурное пространство России подразделяется на множество региональных сообществ, характеризующихся социальными и культурными изменениями. По уровню социокультурной обустроенности городов и муниципальных образований СЗФО в целом является привлекательным для населения, в том числе для мигрантов. Значительный минус – суровые природно-климатические условия в северной части округа. Насущную проблему для периферийных районов представляет недостаточная степень доступности социальных объектов (образования, медицины) в связи с их концентрацией в крупных населенных пунктах (по данным социологического опроса, только 18% респондентов считают жизнь в своем регионе лучшей, чем в соседних). Практика показывает, что лидерами в социально-экономическом развитии становятся территории, где высоко развиты образование, наука, здравоохранение и культура. Поддержание и умножение этого потенциала является приоритетной задачей

¹⁸ World health statistics 2014.

¹⁹ Опрос общественного мнения населения Вологодской области проведен ИСЭРТ РАН в 2008 г. Объем выборки – 1500 респондентов.

модернизационной политики, т.к. без него не может быть инновационной экономики и быстрого саморазвития. То есть для ускорения модернизационного развития необходимо достижение высокого качества жизни населения. Требуется наличие благоприятных условий, мобилизующих социум для модернизации, а также определенного (современного) уровня инновационного, технического и социокультурного развития. Так, известный социолог профессор Ягеллонского университета П. Штомпка совершенно справедливо говорит, что «модернизация – это способ осуществления социального становления, обеспечивающий широкий доступ для населения к расширяющимся возможностям реализации человеческого потенциала»²⁰. Для этого важно:

- общедоступное образование, обеспечивающее людей навыками, необходимыми для эффективного использования возможностей, предоставляемых модернизацией;
- доступ к высшим формам культуры и искусства для повышения восприимчивости и обогащения опыта.

Несмотря на увеличение в СЗФО доли населения с высшим образованием (с 377 на 10 тыс. человек населения в 2000 г. до 451 – в 2012 г.), важной проблемой продолжает оставаться качество образовательного процесса, его адекватность требованиям экономического и производственного развития. Повышение качества образования, а также вовлеченность населения в непрерывное образование позволит современному российскому обществу перейти на более высокую ступень развития и включенности в процессы модернизации.

Повсеместная информатизация и компьютеризация расширяет возможности и пути достижения повседневных целей населения. Вместе с тем эти процессы несут в себе немало отрицательных эффектов, в частности популяризация виртуального общения приводит к снижению ценности реального общения.

По оценкам экспертов более всего претерпевает изменение перцептивная сторона (процесс восприятия друг друга партнерами и установления взаимопонимания) и встает вопрос о доверии друг к другу, порядочности и честности. Все это вызывает социальную разобщенность и пассивность, неготовность предпринимать коллективные действия и, как результат, атомизацию общества.

²⁰ Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30).

Как отмечают многие отечественные исследователи, в обществе наблюдается все большая степень разобщенности, настроения россиян все больше связываются с собственными интересами, в первую очередь с удовлетворением материальных потребностей. Так, М.К. Горшков подчеркивает: «...Россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания... Ядром микромира россиян является семья, которая сохраняет традиционную форму: мужчина-добытчик и любящая женщина-хозяйка создают семью для рождения и воспитания детей»²¹. В.И. Жуков обращает внимание на то, что «...в современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности»²².

Социологические опросы Института социально-экономического развития территорий РАН фиксируют аналогичные тенденции на региональном уровне. Более половины жителей Вологодской области в 2010–2013 гг. отмечали, что доверять могут «только самым близким друзьям и родственникам» (57–58%); по мнению каждого четвертого, доверять в наше время «нельзя никому» (27%); доверяют «большинству знакомых и всем людям без исключения» только 16% населения региона.

Судя по данным социологических опросов, проведенных по программе «Социокультурные портреты регионов России» в различных территориях РФ, значительная часть их жителей (33%) чувствуют близость с жителями поселения, в котором они живут (варианты «далекое» и «чужое» выбирают 6% опрошенных). Причем в масштабе «поселение – область – Россия» происходит снижение данного показателя и увеличение доли оценок, отражающих безразличное и отчужденное отношение к людям (36,7%)²³. Это иллюстрирует концентрацию интересов населения только на своей личной жизни, что усиливает разобщенность в обществе.

²¹ Горшков М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3.

²² Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз: доклад на II съезде Союза социологов России. – М.: РГСУ, 2008.

²³ Shabunova A.A., Okulova N.A. Russians assess social and cultural regional milieu // Sotsiologicheskie Issledovaniya. – 2011. – № 6. – P. 36-43.

Институционно-регулятивный компонент является частью социокультурной модернизации и нацелен на демократизацию государственной жизни общества, обеспечение активности гражданского общества и т.д.

Данные опросов ИСЭРТ РАН²⁴, проведенных в Вологодской области, свидетельствуют об устойчивом росте показателей социального настроения и запаса терпения, снижении уровня протестного потенциала (с 21% в 2007 г. до 16% в 2013 г.). Вместе с тем наблюдается рост доли жителей региона, считающих, что они не могут повлиять на состояние дел в городе (с 62% в 2011 г. до 69% в 2014 г.), области (с 67 до 73% соответственно), в стране (с 67 до 74%). Сохраняются также негативные тенденции общественного мнения в отношении деятельности Правительства РФ, отсутствуют позитивные изменения в оценке работы других властных структур; население все меньше связывает свои ожидания с деятельностью органов власти.

Полученные данные говорят о существовании обособленности человека, об «уходе в себя», спаде ожидания помощи со стороны государства. Вполне обоснованно можно утверждать, что социально-экономический атомизм и снижение пассионарности характерны не только для Вологодской области, но и для Российской Федерации в целом²⁵. Возникающее при этом нарушение равновесия в обществе может привести к нестабильным ситуациям, влекущим за собой максимизацию рисков и ущербов для социокультурной системы. Поэтому необходима корректировка социоэкономической модернизации в сторону улучшения человеческого потенциала и повышения социокультурного компонента развития общества.

Об этапах стратегии интегрированной модернизации регионов

В период с 2000 по 2010 г. в СЗФО наблюдалась незначительная позитивная динамика индекса интегрированной модернизации (ИИМ): его значения выросли с 59 до 71%, что соотносится с уровнем среднеразвитых стран (интервал от 53 до 83%). Из трех групп параметров ИИМ менее благоприятна ситуация в экономической сфере (индекс равен 56%). Однако при детальном рассмотрении региональной модернизации

²⁴ Lastochkina M.A. Factors of Satisfaction with Life: Assessment and Empirical Analysis // Studies on Russian Economic Development. – 2012. – Vol. 23. – № 5. – P. 520-526.

²⁵ Морев М.В., Каминский В.С. Проблемы взаимодействия государства и общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 207-224.

ции можно увидеть наименьшие величины индекса трансляции знаний (от 41 до 59%) у всех территорий, за исключением г. Санкт-Петербурга (93%). Подобный диссонанс объясняется тем, что северная столица отличается достаточно большой долей затрат на исследования и разработки в ВРП и значительным числом жителей, подающих заявки на патенты (на 1 млн. человек), и это в 6–13 раз превышает показатели соседних субъектов РФ.

Стоит отметить сходство ситуации интегрированной модернизации в большинстве регионов России и СЗФО: ИИМ очень мал – в пределах от 42 до 70%. Более высокий его уровень имеют лишь г. Москва – 89%, г. Санкт-Петербург – 78% и Томская область – 72%. Для большинства регионов основными причинами, сдерживающими процессы модернизации, являются недостаток ресурсных возможностей, низкая доля производств с высокой добавленной стоимостью, слабый уровень развития сектора научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Торможение процессов модернизации содержит два аспекта: экономический и когнитивный. Во всех регионах, за исключением г. Санкт-Петербурга, они находятся на низком уровне. Высокий индекс знаний, присущий Санкт-Петербургу, восполняет когнитивную составляющую в округе (табл. 2.2.3). Вместе с тем нет прямого «взаимодействия» между городом федерального значения и Ленинградской областью, которая все еще пребывает в первичной (индустриальной) стадии модернизации. Необходимо отметить наименьший уровень сбалансированности ИИМ в Вологодской и Псковской областях.

Таблица 2.2.3. **Динамика состояний (типов) модернизации регионов СЗФО (2000–2010 гг.) и несбалансированность основных ее составляющих (на основе интегрированных индексов и их субиндексов)**

Регионы	Динамика состояний типов			Интегрированные индексы, ИИСБ			
				Значение ИИСБ	Уровень ИИСБ	Субиндексы ниже ИИМ	Субиндексы выше ИИМ
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г.			
2. Вторичная (информационная) стадия модернизации							
Повышение состояний ВМ. Опережают социальная и когнитивная составляющие.							
г. Санкт-Петербург	5	5	6	0,376	С	эк.	соц., зн.
Неустойчивость состояний ВМ (типы 4, 5, фазы начала, роста). Отстают экономическая и когнитивная составляющие.							
Мурманская обл.	5	4	3	0,358	С	эк., зн.	соц.

Окончание таблицы 2.2.3

Респ. Карелия	5	2	3	0,217	НС	эк., зн.	соц.
Архангельская обл.	4	2	4	0,182	НС	эк., зн.	соц.
Застой ВМ (типы 4, 5, фазы начала, роста). Отстают экономическая и когнитивная составляющие.							
Северо-Западный ФО	5	5	5	0,355	С	эк.	соц., зн.
Респ. Коми	4	4	4	0,233	НС	эк., зн.	соц.
Переход к ВМ (к типу 4, фаза начала). Опережает социальная составляющая.							
РОССИЯ	3	3	5	0,540	ВС	эк., зн.	соц.
Ненецкий АО	2	4	4	0,331	С	эк., зн.	соц.
1. Первичная (индустриальная) стадия модернизации							
Повышение ПМ (к типам 2, 3). Опережает социальная составляющая.							
Ленинградская обл.	2	2	3	0,244	НС	эк., зн.	соц.
Калининградская обл.	2	2	3	0,183	НС	эк., зн.	соц.
Псковская обл.	1	2	2	0,177	Н	эк., зн.	соц.
Застой динамики ПМ (тип 2, фаза роста). Отстают экономическая и когнитивная составляющие.							
Новгородская обл.	2	2	2	0,211	НС	эк., зн.	соц.
Вологодская обл.	2	2	2	0,147	Н	эк., зн.	соц.
Обозначения: ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ; ИИМ – индекс интегрированный модернизации; он включает три субиндекса: экономический (эк.), когнитивный или знаниевый (зн.), социальный (соц.); относительно значений ИИМ фиксировано положение субиндексов – «выше» или «ниже». Уровни ИИСБ: В – высокий, ВС – выше среднего, С – средний, НС – ниже среднего, Н – низкий. При повышающей динамике отмечены составляющие выше ИИМ, а при застойно-понижающей – ниже ИИМ. Источник: таблица построена с помощью информационной системы «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда).							

Анализ распределения стадийных индексов модернизации и ее интегрированного компонента позволяет сконструировать коридоры возможностей модернизации на ближайшие 5–10 лет. На наш взгляд, наиболее продуктивной будет стратегия поэтапной модернизации.

Этап 1. Целесообразно сосредоточить финансовые ресурсы и организационные усилия на максимальном использовании потенциала г. Санкт-Петербурга для развития сильно отстающей от него Ленинградской области. Необходимо развивать лесопромышленный кластер макрорегиона Северо-Запад, и прежде всего в Республике Коми, Архангельской и Вологодской областях, Республике Карелия. Необходимо заменить сырьевой экспорт на экспорт преимущественно готовой продукции (деревянное домостроение, мебель, бумага и т.д.).

Этап 2. Следует использовать потенциал кластерных производств; поддерживать и развивать промышленные кластеры в Калининградской, Вологодской и Новгородской областях. Активное развитие может также получить туристический кластер в Вологодской и Псковской областях. Приоритетами этого этапа должны стать реиндустриализация и формирование экономической среды, создающей возможности для дальнейшего развития. Прделанные шаги будут способствовать вхождению регионов в третью фазу модернизации (зрелости ПМ) и созданию базы перехода к ВМ.

Этап 3. Необходимо развивать потенциал нефтегазового кластера (Мурманская область, Республика Коми) и вместе с тем формировать сберегающие технологии природо- и лесопользования. Цель создания кластеров и продвижения межрегиональной кластерной политики должна заключаться в повышении производительности, инновационности, конкурентоспособности и прибыльности предприятий. Значимым фактором регионального развития является использование потенциала приграничного сотрудничества (Республика Карелия, Мурманская и Ленинградская, Калининградская области), которое должно стать объектом пристального внимания и формирования делового и инновационного сотрудничества.

В качестве обобщения отметим, что Северо-Западный федеральный округ имеет ряд преимуществ. Основные из них – это географическое положение, природно-ресурсная база. Огромное значение имеет город федерального значения Санкт-Петербург. Показатели уровня оснащенности территории округа объектами промышленной инфраструктуры превосходят среднероссийские. Однако состояние инфраструктуры и магистральных коммуникаций во многих муниципальных образованиях недостаточно благоприятное. Из-за отсутствия необходимой транспортной составляющей и из-за редкой сети городов в северной части СЗФО существует низкая сплоченность, которая сдерживает эффективность реализации его экономического потенциала. Это один из основных факторов, тормозящих развитие, поэтому в перспективе следует уделять повышенное внимание улучшению качества автомобильных дорог, систем теплоснабжения, энергосетей. По мнению экспертов²⁶, производственный потенциал регионов округа ограничен условиями экономики и инновационной перестройки.

²⁶ Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.

Зачастую объем и структура инвестиционных предложений не соответствуют степени развития территориальной инфраструктуры, большая часть фондов сильно изношена и морально устарела. Требования модернизации и перехода к новому этапу технологического уклада обуславливают необходимость развития и обновления производственного потенциала на новой научно-технической и инновационной основе.

Следует иметь в виду, что при выборе инерционных сценариев развития макрорегиона (при сохранении существующих тенденций) достичь поставленных стратегических целей не представится возможным. Недостаточным будет рост высокотехнологичных отраслей экономики, произойдет ухудшение экологической обстановки, некоторые области утратят конкурентоспособность и будут испытывать серьезные экономические и социальные последствия. Проблематичным станет развитие энергетической и транспортной инфраструктуры. Ухудшится демографическая ситуация, сдерживание инновационного развития приведет к снижению качества трудового потенциала.

В случае же выбора инновационного сценария развития у СЗФО появится возможность превратить территории в зону технологического и социокультурного прорыва. Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли будут иметь достаточно стимулов для ускоренного роста. С учетом повышения эффективности здравоохранения, внедрения новых технологий можно прогнозировать возможное снижение заболеваемости и смертности населения. Формирование эффективного комплекса «наука – образование – инновации» (НОИ)²⁷ обеспечит опережающий характер развития образовательной сферы и в итоге – рост качества образования, изменение профессионально-квалификационной подготовки кадров в целях удовлетворения потребностей инновационной экономики. Развитие добывающих и перерабатывающих отраслей на базе инновационных технологий позволит продуктивно развиваться топливно-энергетическому комплексу и выходить на новые рынки сбыта. То есть обеспечение конкурентоспособности регионов СЗФО будет основываться на сбалансированности направлений инновационной активности во всех сферах социально-экономической жизни.

²⁷ Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М.: Медиа-Пресс, 2013. – С. 395-414.

3. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЕ

3.1. Социальная стратификация в регионах СЗФО

Основной целью социально-экономической политики государства в настоящее время является устойчивое человеческое развитие в результате накопления человеческого капитала, качество которого способствует повышению темпов экономического роста в стране²⁸.

Формирование качественного человеческого капитала составляет основу совершенствования социальной структуры общества, перехода одного социального слоя в другой (социальная мобильность). Процессы воспроизводства социального неравенства и человеческого капитала взаимосвязаны, так как инвестиции в различные составляющие человеческого капитала влияют на характер социальной стратификации. В итоге происходит перестройка социальной структуры общества, закрепление новых характеристик, способностей и видов деятельности. Таким образом, формирование качественного человеческого капитала и соответственно качественной социальной структуры общества является основой устойчивого экономического роста и, следовательно, повышения конкурентоспособности территории.

Рассмотрим социальную стратификацию в Северо-Западном федеральном округе. Как было обозначено выше, существуют различные подходы к установлению её критериев. Поскольку определяющим фактором благосостояния населения является доход, обуславливающий

²⁸ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>

возможности удовлетворения материальных и духовных потребностей, основным статистическим индикатором материальной стратификации выступает децильный коэффициент, показывающий разрыв в уровне дохода 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения. Данный показатель включен в число характеристик состояния национальной безопасности, представленных в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»²⁹. В развитых европейских странах децильный коэффициент [124] равен 6–9, в США – 15. В СССР его значение варьировалось³⁰ от 3,5 до 4,5, в Российской Федерации с 1991 г. он постоянно возрастал (табл. 3.1.1). Наиболее существенный разрыв в уровне доходов наблюдается в Санкт-Петербурге, что закономерно для города федерального значения, и Республике Коми, что характерно для добывающих регионов.

Некоторая стабилизация данного показателя в последние годы, по мнению экспертов, объясняется действиями властей по увеличению расходов на социальные выплаты. Рост пенсий и социальных пособий способствовал уменьшению группы низкообеспеченных граждан³¹.

Таблица 3.1.1. Децильный коэффициент неравенства доходов в РФ за 2002–2012 гг.

Территория	2000	2005	2008	2010	2011	2012
Республика Карелия	7,9	9,2	10,4	10,7	10,6	11,5
Республика Коми	14,5	17,3	17,5	17,3	16,5	16,7
Архангельская область	8,5	11,0	12,3	12,6	12,5	13,1
Вологодская область	8,0	11,2	12,4	11,7	11,4	11,9
Калининградская область	8,1	9,1	11,7	12,1	12,1	13,1
Ленинградская область	6,1	10,0	12,0	12,3	12,4	12,6
Мурманская область	11,6	11,6	13,6	13,7	13,2	13,6
Новгородская область	9,8	10,5	13,8	14,5	14,5	14,8
Псковская область	7,5	9,6	12,0	11,9	11,5	12,1
г. Санкт-Петербург	9,4	17,5	18,3	19,8	19,4	19,4
СЗФО	9,1	12,1	14,3	14,2	13,9	13,9
РФ*	13,9	15,2	16,9	16,5	16,2	16,4

* В РФ в 1991 г. – 4,5.

Источник: Регионы России. 2001–2012: стат. сб. / Росстат. – С. 182.

²⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537. – С. 27.

³⁰ Основные показатели социально-экономического развития СССР. – М., 1989. – С. 34.

³¹ Бедные сокращают разрыв с богатыми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.spb.ru/657073-0/>

Связь между коэффициентом Джини и коэффициентом фондов, отражающими степень неравенства доходов, близка к функциональной. С 2000 по 2012 г. дифференциация доходов населения СЗФО, выражаемая коэффициентом Джини, усиливалась (табл. 3.1.2). Прирост данного показателя варьируется в пределах от 5 до 39% (в целом по СЗФО – 19%). Особенно высокие темпы углубления неравенства по доходам отмечались в Ленинградской области, г. Санкт-Петербурге и Псковской области (39, 30 и 22% соответственно). Однако значения индекса Джини выше среднероссийского наблюдаются в г. Санкт-Петербурге и Республике Коми (как и по коэффициенту фондов).

Таблица 3.1.2. Коэффициент Джини в регионах СЗФО в 2000–2012 гг.*

Регион	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012, % к 2000
г. Санкт-Петербург	0,341	0,432	0,442	0,432	0,441	0,446	0,442	0,442	129,6
Республика Коми	0,402	0,429	0,435	0,431	0,424	0,423	0,42	0,421	104,7
Новгородская область	0,347	0,363	0,377	0,396	0,402	0,403	0,402	0,406	117,0
Мурманская область	0,371	0,377	0,394	0,397	0,398	0,394	0,39	0,393	105,9
Архангельская область	0,326	0,369	0,375	0,383	0,387	0,384	0,381	0,388	119,0
Калининградская область	0,319	0,343	0,383	0,375	0,378	0,379	0,377	0,388	121,6
Ленинградская область	0,276	0,352	0,379	0,379	0,373	0,38	0,38	0,383	138,8
Псковская область	0,308	0,345	0,366	0,377	0,374	0,375	0,37	0,377	122,4
Вологодская область	0,318	0,364	0,386	0,382	0,37	0,373	0,369	0,375	117,9
Республика Карелия	0,316	0,349	0,361	0,363	0,363	0,361	0,358	0,37	117,0
СЗФО	0,332	0,372	0,39	0,392	0,391	0,392	0,389	0,394	118,7
РФ	0,395	0,409	0,422	0,421	0,421	0,421	0,417	0,42	106,3

* Ранжировано по коэффициенту Джини 2012 г.
Источник: Регионы России. 2001–2012: стат. сб. / Росстат. – С. 182.

Еще одним критерием материальной дифференциации является субъективная самооценка. Большинству населения СЗФО «денег достаточно для покупки большинства товаров» (50–60%; табл. 3.1.3). За период 2005–2013 гг. удельный вес «обеспеченного» населения снизился практически повсеместно, за исключением Республики Коми и Архангельской области, где сохраняется один из самых высоких в округе уровней среднедушевых доходов.

Серьезно повлиял на социальную структуру населения округа финансово-экономический кризис, который нивелировал благоприятные изменения в субъективной самооценке материального положения,

отмечавшиеся до 2008 г. В итоге социальная структура в 2009 г. приблизилась к таковой вида 2005 г., однако уже в 2010 г. произошел возврат к её докризисному варианту 2008 г.

В настоящее время отмечается сдвиг в сторону увеличения удельного веса категории необеспеченных (2010 г. – 29%, 2013 г. – 40%). Представительство данной группы населения увеличилось на 16–20% в Новгородской, Архангельской, Калининградской областях; на 10–12% – в Псковской области, Республике Карелия и г. Санкт-Петербурге, что, возможно, связано с увеличением просроченной суммарной задолженности по заработной плате в данных регионах³² и более высокими темпами роста неравенства по доходам.

Таблица 3.1.3. **Распределение ответов жителей регионов СЗФО на вопрос: «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», в % от числа опрошенных**

Регион	«Денег достаточно для покупки большинства товаров»					«Денег хватает в лучшем случае на еду»				
	2005	2008	2009	2010	2013	2005	2008	2009	2010	2013
Республика Коми	55,7	70,2	53,1	63,6	63,2	44,3	29,8	47,0	36,5	36,7
Вологодская область	58,5	65,5	59,2	64,2	53,5	41,5	34,5	40,8	35,9	40,3
Мурманская область	60,8	72,0	64,5	64,8	55,9	39,3	28,0	35,6	35,3	42,4
Калининградская область	50,1	72,1	40,3	66,4	49,7	50,0	27,9	59,8	33,6	50,3
Псковская область	–	64,4	48,3	69,1	47,1	–	35,6	51,6	30,9	43,1
Республика Карелия	64,8	73,1	64,0	71,8	60,8	35,2	26,9	36,0	28,2	38,4
Ленинградская область	61,6	70,1	72,0	73,5	63,8	38,3	29,9	28,0	26,4	30,9
Новгородская область	–	61,0	50,7	73,8	53,6	–	39,0	49,3	26,3	46,3
г. Санкт-Петербург	69,5	79,0	59,4	79,9	64,6	30,4	21,0	40,5	20,1	31,7
Архангельская область	58,2	66,4	71,7	63,5	61,3	41,8	33,6	28,2	18,3	35,8
Среднее по СЗФО	60,2	69,4	58,3	70,9	57,4	40,1	30,6	41,7	29,2	39,6

Источник: Мониторинг общественного мнения о политической и экономической ситуации в регионах Северо-Западного федерального округа, 2005–2013 гг. Выборочная совокупность – 5000 человек в десяти регионах СЗФО (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республики Карелия и Коми, г. Санкт-Петербург). Объем выборки по каждому региону составляет не менее 400 респондентов, что позволяет с высокой степенью достоверности (ошибка выборки не более 5% при вероятности 95%) судить о ситуации в отдельно взятом регионе и осуществлять межрегиональные сопоставления.

³² Данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Рассмотрим социальный портрет различных групп населения СЗФО в зависимости от самооценки материального положения за 2013 г. Среди категории «бедных и нищих» (тех, «кому денег не хватает» или у кого «на повседневные затраты уходит вся зарплата»), а также «необеспеченных» (кому «на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна») преобладают женщины среднего и пенсионного возраста, проживающие в городе, имеющие средний доход около 10–12 тысяч рублей.

Группа «обеспеченных» («средств в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг») представлена жителями СЗФО в возрасте 30–60 лет, работающими в промышленности, связи, торговле, имеющими высшее образование и доход в пределах 16 тысяч рублей.

Слой «зажиточных и богатых» (которые «практически ни в чем себе не отказывают» или которым «на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи») преимущественно состоит из мужчин среднего возраста (30–60 лет), работающих в промышленности или являющихся госслужащими, имеющих высшее образование и доход порядка 25 тысяч рублей.

Таблица 3.1.4. **Уровень среднемесячного фактического дохода в группах населения с различным материальным положением, рублей**

Регион	Бедные, нищие*	Необеспеченные**	Обеспеченные***	Зажиточные, богатые****
Республика Коми	10224	11617	14442	19322
Вологодская область	9596	10656	13560	22842
Мурманская область	13731	18707	25573	33811
Калининградская область	8004	10586	14099	17894
Псковская область	8173	9098	11919	15004
Республика Карелия	11613	14038	18009	26022
Ленинградская область	11445	15064	19110	31084
Новгородская область	8918	10519	13937	17539
г. Санкт-Петербург	21262	16848	23946	35743
Архангельская область	11334	15627	17191	24481
Среднее по СЗФО	10779	12301	16299	24577

* Варианты ответа «Денег не хватает на повседневные затраты» и «На повседневные затраты уходит вся зарплата».

** Вариант ответа «На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна».

*** Вариант ответа «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг».

**** Варианты ответа «Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи» и «Практически ни в чём себе не отказываем».

Если основные социальные характеристики в разрезе территорий СЗФО в отношении материальной самоидентификации слабо дифференцированы, то уровень фактического среднемесячного дохода в одной и той же группе в различных субъектах существенно отличается (табл. 3.1.4).

Так, размер среднемесячного фактического дохода в категории «бедных и нищих» г. Санкт-Петербурга в среднем равен 21 тыс. руб., что практически соответствует доходу «зажиточных и богатых» в Вологодской области и выше, чем доход «зажиточных и богатых» в Калининградской, Новгородской, Псковской областях – 15–17 тыс. руб. Таким образом, разброс по данному показателю в группе «бедных и нищих» составляет 2,7 раза, «необеспеченных» – 2,1 раза, «обеспеченных» – 2,2 раза, «зажиточных и богатых» – 2,4 раза.

Социальное неравенство отражает социальная стратификация, учитывающая кроме материального благополучия ряд других факторов. Она показывает расслоение общества «сверху вниз» по горизонтальным слоям (стратам) вследствие неравного доступа к таким социальным благам, как деньги, власть, престиж, образование, информация, карьера, самореализация и т.п. Для выявления социальной стратификации применен кластерный анализ методом К-средних, исключая итерации, учитывая три критерия – материальный уровень жизни, власть³³ и образование [4]. В ходе анализа были выделены пять кластеров – социальных слоев. Приведем характеристику социальных страт (табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5. **Кластеры – социальные слои населения СЗФО, 2013 г.**

Критерии	Высокостатусные	Эксперты	Реалисты	Бедные руководители	Низкостатусные
Центры	3	1	1	4	1
Власть	5–10 подчиненных	Нет подчиненных	Нет подчиненных	10–50 подчиненных	Нет подчиненных
Центры	5	4	4	3	2
Доход	Зажиточные	Обеспеченные	Обеспеченные	Необеспеченные	Бедные
Центры	5	5	3	3	2
Образование	Высшее	Высшее	Среднее специальное	Среднее специальное	Незаконченное среднее

³³ Под властью в данном случае понимается наличие или отсутствие подчиненных и их количество.

«Высокостатусные» имеют высшее образование, 5–10 подчиненных, являются «зажиточными». «Эксперты» имеют высшее образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют. «Реалисты» имеют среднее специальное образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют. «Бедные руководители» имеют среднее специальное образование, подчиненных в количестве 10–50 человек, относятся к «необеспеченным» (поэтому и «бедные»). «Низкостатусные» имеют незаконченное среднее образование, являются «бедными», подчиненных не имеют [5].

Итак, верхний (пятый) кластер – «высокостатусные» – в среднем по СЗФО имеет достаточно узкий круг представителей (10%; табл. 3.1.6). Наиболее четко выделяется Ленинградская область, где наполняемость данного слоя в два раза превышает среднеокружной показатель, что связано с более активным развитием малого и среднего предпринимательства, чем в других районах. Эти люди относят себя к верхнему слою в пределах своего населенного пункта и к слою выше среднего в масштабах региона и страны. Средний возраст высокостатусных по СЗФО составляет 42 года, средний доход на 1 члена семьи – порядка 29 тыс. руб.; в основном население данной группы проживает в крупных городах.

Таблица 3.1.6. **Социальная стратификация населения СЗФО, 2013 г.**
(по результатам кластерного анализа)

Регион	Высокостатусные	Эксперты	Реалисты	Бедные руководители	Низкостатусные
Республика Карелия	9	41,2	26,4	3,3	20,1
Республика Коми	7,2	24,2	44,7	3,7	20,2
Архангельская область	8,5	32	35	3,5	21
Вологодская область	7,3	30,3	30,7	2,9	28,9
Калининградская область	6	28	36,8	1,8	27,5
Ленинградская область	20,4	38,4	19,2	5,5	16,5
Мурманская область	10,8	32,8	27,9	3,4	25
Новгородская область	8,8	27	34,5	3,3	26,5
Псковская область	9	29,8	23,3	4,8	33,3
г. Санкт-Петербург	10,7	45,6	22,7	4,5	16,5
Среднее по СЗФО	9,8	32,9	30,1	3,7	23,6

Четвертый кластер – «бедные руководители» – еще менее наполнен, чем предыдущий (4%), и особых территориальных различий в его численности не отмечается. В уровне образования они уступают верхнему кластеру, имея среднее специальное образование. Сами себя относят к среднему слою в рамках своего населенного пункта и региона, в масштабах страны – к слою ниже среднего. Как правило, это руководители низшего и среднего звена в сельском хозяйстве, акционерном обществе, на госпредприятии, предприниматели. По характеристикам этот кластер схож с кластером «высокостатусных» (больше мужчин, средний возраст 42 года, состоящие в браке). Примечательно, что население данной категории относит себя к группе «необеспеченных», хотя средний доход на 1 человека в семье составляет порядка 18,5 тыс. рублей, что говорит о более высоком уровне потребительских запросов.

Третий кластер – «эксперты» – объединяет примерно треть населения СЗФО (33%). Наиболее представительна данная страта в Республике Карелия и г. Санкт-Петербурге (41 и 46% соответственно). Как и «руководители», они относят себя к среднему слою в пределах своего населенного пункта и региона, а в масштабах страны – к слою ниже среднего. В основном это врачи, преподаватели, работники культуры, юристы, высококвалифицированные рабочие. Число женщин в этом кластере почти в полтора раза больше, чем мужчин, по большей части это люди, средний возраст которых составляет 41 год, проживающие в городе, имеющие доход на 1 члена семьи в среднем около 17 тыс. рублей.

Второй кластер – «реалисты» – вмещает в себя около трети жителей округа и значительно дифференцирован по регионам: от 45% в Республике Коми до 19% в Ленинградской области. Как и «эксперты», представители этого кластера не имеют подчиненных и уступают им в уровне образования (среднее специальное), хотя их доходы являются достаточными для того, чтобы отнести их к группе «обеспеченных» (в среднем 15 тыс. рублей), средний возраст «реалистов» – 44 года. Как правило, это рабочие промышленности, транспорта и связи, а также работники сферы быта, услуг и торговли. В этом кластере мужчин немного больше, чем женщин. Обычно «реалисты» проживают в деревнях и селах и позиционируют себя как верхний слой. Однако большинству из них сложно соотносить себя с каким-либо из социальных слоев.

Нижний кластер – «низкостатусные», объединяющий 24% жителей СЗФО, наиболее представлен в Псковской области – треть населения, что обусловлено уровнем дохода, одним из наиболее низких в округе.

Близкие к приведенному значения показателя (27–29%) имеют Вологодская, Калининградская и Новгородская области. Группа «низко-статусных» включает людей, получивших среднее общее образование, не имеющих подчиненных, средний возраст – 46 лет. Это рабочие в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, пенсионеры, которые по размеру дохода относятся к стране «бедных» и идентифицируют себя с нижним социальным слоем.

Еще одним способом стратификации населения является самоидентификация (отнесение себя к тому или иному социальному слою). Чтобы выяснить социальную принадлежность жителей региона, в ходе опроса им было предложено определить, к какому слою они отнесли бы себя в своем городе/селе, в регионе; в масштабах страны. По данным опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 году, большинство населения (59%) регионов СЗФО относит себя к среднему слою (табл. 3.1.7).

Причем в масштабе «город/село – регион – страна» происходит снижение данного показателя и увеличение показателей, характеризующих идентификацию населения с низшими слоями общества. Это может говорить о социально-экономических проблемах на уровне региона и муниципалитетов (низкой заработной плате, низком уровне экономической активности и т.д.).

Таблица 3.1.7. **Распределение ответов на вопрос: «К каким социальным слоям Вы относите себя в своем городе (селе)?», 2013 г., в %**

Регион	Верхний слой	Слой выше среднего	Средний слой	Слой ниже среднего	Нижний слой	Затрудняюсь ответить
Республика Карелия	0,8	6,8	66,6	19,1	3,0	3,8
Республика Коми	0,5	5,9	70,1	16,3	3,7	3,5
Архангельская область	0,8	9,5	60,0	13,5	3,0	13,3
Вологодская область	0,7	7,3	55,8	20,1	6,1	10,1
Калининградская область	0,5	8,0	57,3	23,5	6,5	4,3
Ленинградская область	6,0	15,7	55,6	14,5	3,5	4,7
Мурманская область	2,5	10,8	51,2	19,6	6,1	9,8
Новгородская область	1,0	5,8	58,5	22,0	6,0	6,8
Псковская область	2,0	11,0	54,8	16,3	9,8	6,3
г. Санкт-Петербург	2,5	12,7	58,4	14,2	2,7	9,5
Среднее по СЗФО	1,7	9,4	58,8	17,9	5,0	7,2

Наиболее представительный средний слой отмечен в Республике Коми (70%) и Республике Карелия (67%), наименее – в Мурманской области (52%). В Вологодской области размер среднего слоя примерно равен среднеокружному значению – 56–58%. Представительство верхних социальных слоев наиболее широко представлено в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге (15–22%). Следует также отметить, что доля не определившихся с отнесением себя к той или иной категории возрастает пропорционально размеру территории, в рамках которой производится самоидентификация.

При сопоставлении данных, полученных в ходе исследования социальной стратификации населения СЗФО разными способами, очевидно, что наполняемость слоев существенно отличается: ширина нижнего слоя увеличивается от модели 1 к модели 3 и достигает наибольшего значения при учете покупательной способности, образования, власти (24%; табл. 3.1.8). Та же ситуация характерна для слоев, занимающих верхние позиции. Обратная тенденция наблюдается в отношении слоя «ниже среднего», который последовательно сокращается.

Таблица 3.1.8. Три варианта социальной структуры населения СЗФО, 2013 г.

Слои населения	1*	2**	3***
Верхний	1,7	3,6	9,8
Выше среднего	9,4	18,1	32,9
Средний	58,8	35,7	30,1
Ниже среднего	17,9	13,9	3,7
Нижний	5,0	8,1	23,6

* Самоидентификация населения с социальным слоем (см. табл. 3.1.7).
 ** Самооценка материального положения (см. табл. 3.1.3).
 *** Социальные страты по результатам кластеризации (см. табл. 3.1.5).

Наиболее представительный (59%) средний слой, выявляемый на основе самоидентификации, сужается до 36% в результате самооценки материального положения, а при учете трех признаков уменьшается до 30%. Примечательно, что люди с высшим образованием в основном относят себя к среднему слою. Как подтвердило исследование, существует прямая зависимость между слоевой идентификацией и властным ресурсом. Чем больше подчиненных, тем выше слоевая идентификация.

Данные опроса позволяют изучить социально-классовую структуру населения СЗФО на основании EGP-схемы, разработанной Дж. Голдторпом, Р. Эриксоном и Л. Портокаро, т.е. дифференцировать население по

положению на рынке труда. Данная схема была выбрана, потому что является наиболее распространенной и фактически стандартной при проведении исследований социальной стратификации. Кроме того, в типологии Голдторпа учитываются помимо работы сфера занятости, образование, квалификация, уровень заработка, тип контракта и т.д., что делает эту шкалу более социальной, чем профессиональной.

Путем некоторой модификации данной методики все население было объединено в три социальных класса, включающих в себя несколько подклассов.

1. Высший класс: специалисты, администраторы и менеджеры (управленцы), имеющие высшую квалификацию.

2. Промежуточный класс:

а) специалисты, администраторы и менеджеры средней и низшей квалификации; мелкие работодатели; высококвалифицированный технический персонал;

б) работники рутинного нефизического труда;

в) самозанятые (включая сельскохозяйственных работников) с наемными работниками и без.

3. Рабочий класс:

а) квалифицированные рабочие;

б) низкоквалифицированный технический персонал; прорабы;

в) неквалифицированные рабочие, занятые преимущественно не в сельском хозяйстве [122].

Результаты исследования показали, что в Северо-Западном федеральном округе доминирующими прослойками являются промежуточный и рабочий классы (35–36%; табл. 3.1.9).

Высший класс наиболее представлен в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской и Мурманской областях (19–20%). Как в центре СЗФО, в г. Санкт-Петербурге сосредоточено большое количество крупнейших предприятий и организаций, для которых, естественно, требуются только высококвалифицированные кадры. В Ленинградской области значительна доля малого предпринимательства, что связано с особенностями статистического учета: к малым предпринимателям отнесена часть сельских самозанятых, численность которых выросла в 1990-е годы³⁴. В Мурманской области большая часть высшего класса представлена работниками органов управления, и это обусловлено сложившимся дробным административным делением этой территории.

³⁴ Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/portraits/len.shtml>

Таблица 3.1.9. Социальные классы в регионах СЗФО по схеме EGP, 2013 г.

Регион	Высший класс	Промежуточный класс			Рабочий класс		
	1	2а	2б	2в	3а	3б	3в
Республика Карелия	15,3	33,9	10,6	0,8	2,3	19,6	5,5
Республика Коми	11,6	21,7	5,9	1,2	3,5	29,4	7,2
Архангельская область	13,3	17,8	9,8	0,8	3,5	31,5	4,8
Вологодская область	9,5	21,0	8,1	2,8	4,2	33,2	10,9
Калининградская область	8,8	33,5	7,5	1,8	3,0	18,3	3,8
Ленинградская область	19,2	21,4	12,2	5,7	1,2	24,2	7,0
Мурманская область	18,6	25,0	10,0	1,5	3,4	26,5	5,1
Новгородская область	13,5	22,5	8,5	4,8	3,0	29,8	3,8
Псковская область	16,5	16,5	11,3	8,3	2,0	22,3	8,5
г. Санкт-Петербург	19,5	26,9	7,5	1,5	2,0	28,2	6,7
СЗФО	14,6	24,0	9,1	2,9	2,8	26,3	6,3

Рабочий класс преобладает в Вологодской, Архангельской областях и Республике Коми (38–48%). В двух последних регионах это объясняется ресурсодобывающей специализацией, в Вологодской области – значительной занятостью населения в промышленности (более 30%). Стоит отметить высокую наполняемость промежуточного класса в регионах СЗФО, вызванную повышением массовости получения высшего образования и распространением непрерывного образования.

Л.А. Беляева предлагает следующую интерпретацию социальной структуры на основе социальных классов, выделенных в соответствии со схемой EGP:

1. «Белые воротнички»: высший (1а) слой управленцев и экспертов и верхний слой промежуточного класса (2а).
2. «Серые воротнички»: работники нефизического труда в управлении и коммерции (2б).
3. «Мелкая буржуазия», включающая собственников, занятых в сельском хозяйстве (2в).
4. «Синие воротнички», или рабочий класс (3а, 3б, 3в) [5].

Исходя из данной классификации, можно отметить, что в регионе примерно равное соотношение «белых» и «синих воротничков» (38,6 против 35,4% соответственно; рис. 3.1.1). Причем доля первых сопоставима с долей аналогичной группы в развитых странах Запада (30% в Великобритании; 39% в Дании³⁵), однако для развитых стран характерна

³⁵ По данным Европейского социального исследования 2010 г.

более низкая численность рабочего класса (в Великобритании – 32%, в Норвегии и Швеции – 28–29%). Удельный вес населения, относящегося к «мелкой буржуазии», весьма невысок (порядка 2–3%). Наиболее широко данный класс представлен в Псковской и Ленинградской областях (8,3 и 5,7% соответственно), что естественно, так как в этих регионах велика доля населения, занятого в сельском хозяйстве. Относительно небольшая численность «серых воротничков», составляющая около 9%, говорит о недостаточном развитии сектора услуг.

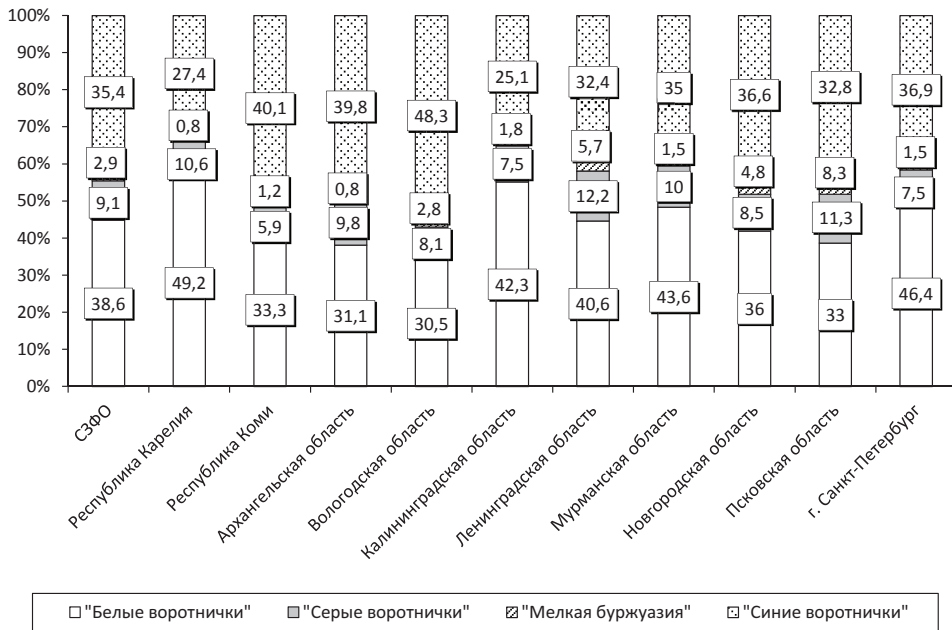

Рис. 3.1.1. Классовые группы СЗФО, 2013 г.

Таким образом, можно констатировать следующее. В структуре населения Республики Карелия и г. Санкт-Петербурга происходит сдвиг в направлении экономики услуг, отмечается высокая доля квалифицированных специалистов и менеджеров. Вологодская и Архангельская области, а также Республика Коми приближены к индустриальному типу социальной структуры (высокая доля рабочего класса, относительно невысокая по сравнению с другими численность квалифицированных специалистов). Стоит отметить, что в СЗФО глубина верхнего слоя по различным версиям стратификации колеблется от 2 до 10% (по общепринятым меркам – 5–7%). Это наиболее образованные люди, имеющие

властные полномочия и высокий уровень дохода. Средний слой населения варьируется от 30 до 59%. Последняя цифра является завышенной, так как была сформирована на основе субъективной самооценки населением своего социального статуса, а представления большинства граждан о среднем классе (слое) достаточно размыты. В России численность данной страты находится в пределах от 3 до 30% («идеальный средний класс») до 60% («перспективный средний класс» [1, с. 28-36]). Низший слой населения СЗФО в зависимости от применяемой методики составляет от 5 до 24% (по мнению Н.Е. Тихоновой, порядка 16% [101]). В целом социальная структура российского общества достаточно неустойчива и находится в постоянном движении в силу изменений, происходящих в экономической, культурной, социальной и других сферах. Огромное влияние на нее оказывает такой фактор, как теневая экономика³⁶, наличие которой создает сложности с реальной оценкой статуса населения по критериям дохода и образования. Поэтому на настоящий момент очень сложно создать объективную реальную модель социальной структуры населения России.

3.2. Специфика социальной структуры в Вологодской области

В Вологодской области исследования в мониторинговом режиме проводятся с 2008 г., поэтому есть возможность остановиться на некоторых вопросах более подробно.

Степень материальной дифференциации жителей Вологодской области в 2000-х гг. растет: благосостояние верхней группы населения увеличивается, в то время как объем доходов остальных групп уменьшается (табл. 3.2.1). Рост коэффициента Джини также говорит об увеличении дифференциации между бедными и богатыми. Самой обеспеченной группе населения (20%) принадлежит 44% общего объема денежных доходов, тогда как оставшиеся 56% распределяются между 80% населения. Однако в стране в целом расслоение по доходу еще более глубокое, чем в регионе (16,4 против 11,9 раза соответственно).

³⁶ Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: в 2-х т. / С.С. Сулакшин, С.В. Максимов, И.Р. Ахметзянова и др. – М.: Научный эксперт, 2008. – Т. 1. – 464 с.; Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: уч. пос. / под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. – М.: Норма, 2006. – 321 с.; Тадтаев Д.М. Теневая экономика как системная угроза экономической безопасности региона // Российское предпринимательство. – 2013. – № 6 (228). – С. 138-142.

В период с 2000 по 2008 г. произошло снижение удельного веса доходов всех групп, кроме пятой. Доля доходов первой 20% группы (с наименьшими доходами) уменьшилась с 8,3 до 6,2%, второй группы – с 13,1 до 11,1%, третьей – с 17,4 до 15,8%. Менее значительным оказалось снижение доходов четвертой группы (с 23,1 до 22,9%). При этом доходы пятой группы выросли с 38,1 до 44%. Это подтверждает и рост коэффициента Джини с 0,333 в 2000 г. до 0,381 в 2008 г. Тем не менее его значение заметно меньше общероссийского показателя (2008 г. – 0,42).

В дальнейшем наблюдалось постепенное снижение коэффициента Джини (2008 г. – 0,381; 2012 г. – 0,375). В целом в период 2000–2012 гг. сократился удельный вес доходов всех категорий населения в общем объеме доходов. Исключение составляет четвертая группа, где удельный вес денежных доходов не изменился, и пятая группа, в которой произошло его увеличение на 15%.

Таблица 3.2.1. **Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения Вологодской области**

Год	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, %					Коэффициент Джини
	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)	
2000	8,3	13,1	17,4	23,1	38,1	0,333
2005	6,4	11,3	16,0	23,0	43,3	0,366
2008	6,1	10,9	15,7	22,9	44,4	0,381
2010	6,3	11,1	15,9	22,9	43,8	0,380
2011	6,4	11,2	16,0	23,0	43,4	0,368
2012	6,2	11,1	15,8	22,9	44,0	0,375

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 1999–2012. – С. 92.

По данным Global Wealth Report³⁷, в 2012 году Россия являлась мировым лидером по неравенству распределения накопленного богатства, включающего недвижимость, товары длительного пользования, финансовые активы (коэффициент Джини равен 0,84); по данным Росстата³⁸ этот показатель по доходам составляет 0,42.

³⁷ Global Wealth Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.allianz.com>

³⁸ Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

В частности, на долю одного процента россиян приходится 71% личного богатства в стране. Однако, по мнению российских экспертов, данные цифры завышены и недостоверны [9]. Коэффициент Джини по Вологодской области в 2012 г. составил 0,38, т.е. здесь уровень социальной дифференциации незначительно ниже, чем по стране в целом.

Как и в других регионах СЗФО, самой большой прослойкой в Вологодской области являются «обеспеченные» (38%; табл. 3.2.2). Среди них преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет (44%), лица, имеющие образование выше среднего специального (40–43%). Далее, как и по России в целом, идет слой «необеспеченных» с преобладанием женщин и вдовцов (34%).

На третьем месте в области находится слой «бедных» и «нищих». Внутри этой категории численно доминируют жители деревень (32%), лица без образования и с начальным образованием (35%), пенсионеры. Самыми малочисленными являются слои «зажиточных» и «богатых», причем последних в Вологодской области в два раза меньше, чем в среднем по СЗФО. Среди «зажиточных» и «богатых» преобладают жители областного центра (17%), лица с высшим образованием и мужчины.

Таблица 3.2.2. **Самооценка личного материального положения населения Вологодской области и регионов СЗФО, 2013 г.**

Варианты ответов	Страта	ВО	СЗФО
Денег не хватает на повседневные затраты	«Нищие»	7,8	8,1
На повседневные затраты уходит вся зарплата	«Бедные»	12,8	13,9
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	«Необеспеченные»	19,7	17,6
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	«Обеспеченные»	37,5	35,7
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	«Зажиточные»	14,3	18,1
Практически ни в чём себе не отказываем	«Богатые»	1,7	3,6

Таким образом, данные опроса несколько расходятся с данными статистики в отношении масштабов бедности: численность населения Вологодской области, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, составляет 17% по официальным статистическим измерениям³⁹ и 21% по результатам опроса.

³⁹ Регионы России. 2001–2012: стат. сб. / Росстат. – С. 190.

Социальная стратификация населения региона (по методике Л.А. Беляевой [4]) за последние 5 лет претерпела некоторые изменения (рис. 3.2.1). Существенные изменения в социальной структуре произошли в 2010 г. вследствие влияния финансово-экономического кризиса. Хотя «реалисты» по-прежнему составляли самую массовую страту в регионе, их численность незначительно, но увеличилась (с 42 до 46%). В два раза сократились и без того малочисленные страты людей, обладающих властными полномочиями. Число «экспертов» сократилось в два раза (с 27 до 14%). Произошло резкое снижение социального статуса населения региона, что привело к увеличению слоя «низкостатусных» на 15%.

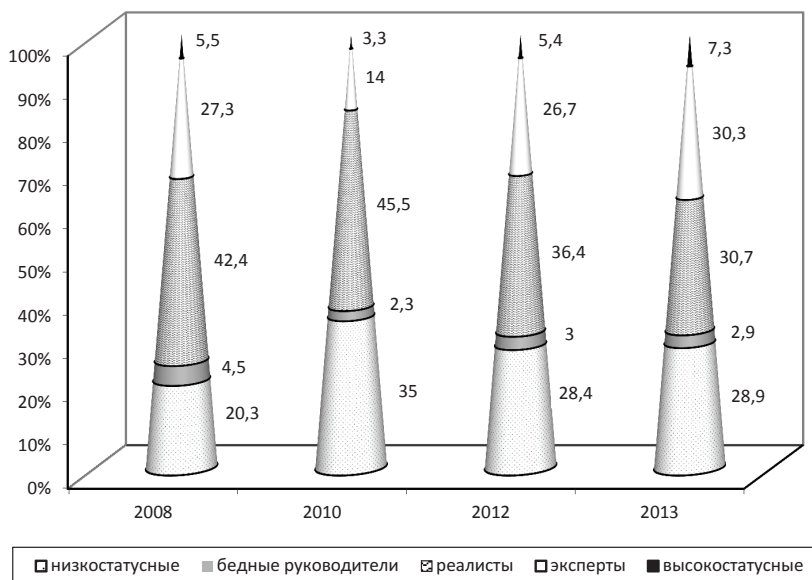

Рис. 3.2.1. Социальная стратификация населения Вологодской области, 2008–2013 гг. (по результатам кластерного анализа)

После 2010 г. начался обратный процесс – расширения группы «экспертов» и сужения слоя «реалистов» (в 2,2 и 1,5 раза соответственно), что привело к выравниванию их наполняемости в 2013 г. (по 30%). Приближается к данной отметке в 30% и кластер «низкостатусных», численность которого составила 29%. Самыми малочисленными стратами являются «высокостатусные» (7%) и «бедные руководители» (3%).

В целом данные о кластерах, социальных слоях, Вологодской области согласуются с общероссийскими [4].

3.3. Средний класс: численность и направления воспроизводства

Социальное расслоение является одной из наиболее обсуждаемых и значимых проблем современной экономики. Социум представляет собой иерархично выстроенную структуру в виде пирамиды, состоящей из групп с более высокими статусами на вершине и более низкими статусами у основания. В обобщенном виде можно выделить три социальных слоя: верхний, средний и нижний, из которых средний представляется наиболее значимым для развития общества и государства.

Многие исследователи придерживаются мнения о том, что именно средний класс может стать основой для продвижения (осуществления) модернизационных преобразований [54; 46; 63; 85], так как люди, его составляющие, обладают значительным креативным потенциалом, высокой социальной активностью, то есть характеристиками, играющими важную роль в формировании высококачественного человеческого капитала, необходимого для становления инновационной экономики.

Средний класс объединяет в себе высококвалифицированные кадры, отличающиеся профессионализмом, имеющие стабильный доход, который они тратят на приобретение наилучших по соотношению цена/качество товаров и услуг, тем самым формируя своим спросом рынок и стимулируя развитие промышленности и сферы услуг. В то же время средний класс «является основным производителем и потребителем массовой, городской культуры, представляющей собой основу национальной культуры» [16].

Эксперты подчеркивают, что в основу формирования и развития сильного гражданского общества должна быть положена «государственная политика, связанная с укреплением позиций среднего класса, способного выступить гарантом стабильного и поступательного развития России, а также носителем ее инновационного потенциала. Темп экономических, политических, социальных преобразований в значительной мере будет зависеть и от возможно быстрого формирования фундамента любого развитого современного государства – среднего класса» [69].

Постоянное увеличение численности среднего класса, представительство которого к 2020 г. должно составить не менее 55–60% населения РФ, является одним из важных целевых ориентиров Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года [66]. На пути к модернизации российского общества актуальность

исследований среднего класса определяется его возможностью выступить в качестве основы стабильного развития страны и наращивания инновационного потенциала.

Обоснование необходимости формирования среднего класса многократно отмечалось в посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ, начиная с 1998 г. (табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1. **Задачи и значение среднего класса, отмеченные в посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ**

Президент	Понимание важности формирования среднего класса
Б.Н. Ельцин	«Масштабный и устойчивый средний класс – это основа гражданского общества и стабильности конституционного строя; задачи подъема страны и формирования среднего класса теснейшим образом взаимосвязаны... именно он в состоянии стать опорой и двигателем подъема российской экономики» [1998].
В.В. Путин	«Необходимо формирование среднего класса за счет роста малого и среднего бизнеса», который нуждается в государственной поддержке [2007].
Д.А. Медведев	«Идеальный» представитель среднего класса (имеется в виду идеал, к которому, по мнению Д. А. Медведева, необходимо стремиться в будущем) во многом схож с характеристиками западного среднего класса. Это талантливый, критически мыслящий, проявляющий гражданскую активность, интеллектуально свободный, ответственный гражданин, который «ценит общественную стабильность и уважает закон, может брать на себя ответственность за положение дел в своем поселке, городе, понимает, что только активная позиция приводит в движение тяжелую машину государственной бюрократии» [2009].

Источники: Послание Президента России Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ «Общими силами – к подъему России». 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1998.htm> (дата обращения: 24.03.2014); Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (дата обращения: 24.03.2014); Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ. 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie-tekst.html> (дата обращения: 24.03.2014).

В. Путин в своей программной статье перед выборами 2012 г. указывал на то, что средний класс «должен расти дальше, стать большинством в обществе, пополниться за счет тех, кто тащит на себе страну: врачей, учителей, инженеров, квалифицированных рабочих» [77]. Забота о благополучии среднего класса во многих развитых странах является приоритетным направлением государственной политики. В Послании 2013 г. Конгрессу США Б. Обама подчеркнул, что «главная долгосрочная задача нынешнего правительства США – это восстановление роли среднего класса как двигателя американской экономики» [140]. Президент Франции Ф. Олланд в своей предвыборной платформе предлагал «поднять Францию на ноги» путём создания Инвестиционного общественного банка, финансирующего развитие малых и средних предприятий, содей-

ствующего экологической и энергетической конверсии промышленности, превращения малых и средних предприятий в экономический приоритет для Франции, оказания помощи в развитии новых технологий и «цифровой экономики» [50], делая основную ставку на укрепление позиций среднего класса в стране.

Признание важной роли и понимание необходимости формирования и поддержки среднего класса, тем не менее, не привело к формированию четкого теоретико-методологического подхода к оценке его масштабов.

Обратимся к сущности категории «средний класс». Её формирование имеет долгую историю, однако смысл, вкладывавшийся в её понимание на разных этапах развития научного знания, менялся в зависимости от социально-экономических условий жизнедеятельности общества. Уже у Аристотеля можно обнаружить деление общества на три части, к кото-

Таблица 3.3.2. Основные подходы к трактовке термина «средний класс»

Автор	Средний класс – это
К. Маркс, В.И. Ленин, М.И. Туган-Барановский и др.	– социальная прослойка, находящаяся между двумя основными противоборствующими классами (буржуазией и пролетариатом);
М. Вебер	– статусная группа, формируемая жизненными шансами индивидов: их индивидуальными способностями (образованием, квалификацией, мировоззрением) и характеристиками образа жизни, способа получения образования и профессии;
Л. Уорнер, К. Дэвис, У. Мур, П. Сорокин	– элемент социальной структуры, выполняющий заданные этой структурой социальные функции (функции социального стабилизатора, проводника социальной мобильности, основного потребителя товаров и услуг, интегратора общественных интересов и пр.);
Дж. Голдторп, Д. Локвуд, Д. Груски	– «служебный класс» (профессионалы, менеджеры, администраторы), основными характеристиками которого являются умственный труд и доверие в служебных отношениях, а источниками его пополнения – шансы социальной мобильности и личные качества индивидов;
Е.М. Аврамова	– социальная группа, расположенная на пересечении основных идентификационных признаков, к которым относятся: материальное благосостояние, наличие высшего профессионального образования и социальной идентификации со средним слоем;
М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева	– класс, для которого характерны «высокие социальные установки и практики потребления».
Источники: Маркс К., Энгельс Ф. Рабочий парламент // Сочинения. – 2-е изд. – 1958. – Т. 10. – С. 124; Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 169-183; Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. – М., 2008. – 320 с.; Warner L. What is Social Class in America. – New York: Irvington Publishers, 1949; Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. – М.: Альфа-М, 2009. – 320 с.; Средний класс в России: количественные и качественные оценки / авт. кол.: Е.М. Аврамова, Л.М. Григорьев, Т.П. Космарская, Т.М. Малева (рук.), М.В. Михайлюк, Л.Н. Овчарова, В.В. Радаев, М.Ю. Урнов // БЭА. – М.: ТЕИС, 2000. – 286 с.; Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / отв. ред. С.А. Белановский. – Вып. 1. – М., 1992. – С. 160-177; Goldthorpe J., McKnight A. The economic basis of social class. – Sociology Working Papers. – University of Oxford, 2003. – 245 p.	

рым он отнёс богатых, неимущих и тех, что посередине между ними. Он отмечал, что «то государство, где средний класс более многочислен и силен, чем другие два класса вместе взятые, наиболее стабильно и лучше управляемо» [3, с. 148-151]. Основные подходы к пониманию данной категории представлены в таблице 3.3.2.

Не менее сложной является задача идентификации данной страты. Существует несколько вариантов определения её численности, отличающихся содержанием критериев, использованных для оценки. В разных странах эксперты идентифицируют средний класс по разным признакам, хотя во многом и схожим (табл. 3.3.3).

Таблица 3.3.3. Сравнение критериев выделения среднего класса

Страна	Критерии выделения среднего класса	Количественные значения
Россия	- высокий уровень профессионального образования; - уровень дохода; - образцы (уровень) потребления; - стиль жизни; - уровень самоидентификации;	>6 ПМ
Украина	- уровень самоидентификации; - уровень образования; - материальное самочувствие; - характер занятости;	1000 долл. в месяц
Белоруссия	- наличие собственности; - уровень дохода; - уровень образования; - престиж профессии; - уровень самоидентификации; - образ жизни; - система ценностей и менталитет;	2–3 МПБ (минимальных потребительских бюджета)
Германия	- уровень дохода; - уровень образования; - профессиональная принадлежность;	1130–2420 евро в месяц
Китай	- уровень образования; - уровень дохода; - профессиональная принадлежность;	10–100 тыс. юаней
США	- уровень дохода; - уровень образования; - уровень самоидентификации; - использование кредита.	25–100 тыс. долл. в месяц

Источники: Соколова Г. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси // Общество и экономика. – 2010. – № 7-8. – С. 199-218; Доброва Т.Г. Средний класс в Украине: субъективное восприятие и реальность // Вестник ОНУ им. И.И. Мечникова. – 2012. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 67-75; Чжоу Сяохун. Китайский средний класс: реальность или иллюзия // Тяньцзинь шэхуй кэсюэ. – Тяньцзинь, 2006. – № 2. – С. 60-66; Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. – М.: ЭконИнформ, 2009. – 148 с.; Доля среднего класса в Германии [Эл. рес.]. – Реж. дост.: www.dw.de/dw/article/0,14772101.html (дата обращения: 24.03.2014); Who is the Middle Class? Retrieved on 2006-07-25 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.pbs.org/now/politics/middleclassoverview.html> (дата обращения: 24.03.2014).

На панельной сессии «Средний класс стран БРИКС набирает силу», проведенной в рамках Петербургского международного экономического форума-2013, главный экономист инвестиционной группы «Renaissance Capital» Чарльз Робертсон отметил, что «для представителей среднего класса независимо от страны их проживания характерно стремление к лучшим стандартам образования и здравоохранения. Кроме того, средний класс заинтересован в прозрачности отношений бизнеса и власти, а значит в борьбе с коррупцией» [97].

Таким образом, понятие «средний класс» характеризует довольно широкий набор критериев. Однако основой для отнесения индивида к определенной страте служат его материальное положение и уровень образования. В то же время представители среднего класса должны обладать высокой степенью вовлеченности в общественную и культурную жизнь.

По нашему мнению, под средним классом следует понимать занятое, социально активное население с высшим и средним специальным образованием, отождествляющее себя со средним классом, обладающее существенным культурным капиталом и стабильным доходом, позволяющим удовлетворять широкий спектр потребностей.

Численность среднего класса в России в оценках экспертов колеблется в пределах от 3% («идеальный средний класс») до 30 и даже 60% («перспективный средний класс») в зависимости от метода оценки [1]. Наиболее часто для идентификации данной категории специалисты используют следующие критерии: материальное положение (доход, сбережения, собственность), уровень образования, профессиональный статус, культурные ценности и т.д.

За последние 10 лет доля среднего класса в составе населения России выросла с 29 до 42%. Исследователи Института социологии РАН в докладе «Средний класс в современной России: 10 лет спустя» отмечают, что почти *две трети его составляют женщины, а основой являются чиновники*. Средний класс в России можно считать сравнительно молодым и городским, так как в большинстве своем это люди в возрасте до 40 лет (60% его численности), проживающие в городах и мегаполисах. Представители среднего класса более уверенно чувствуют себя на рынке труда, однако их готовность инвестировать в свое образование и квалификацию в течение последних лет сокращается, что является общероссийской тенденцией [96]. Увеличение численности среднего класса (особенно той его части, которую составляет чиновничество) ста-

новится объяснимым, если учесть, что последние годы зарплата чиновников росла втрое быстрее, чем у остального населения. В итоге общий разрыв в доходах госслужащих и среднего россиянина стал почти трехкратным [65].

Одним из важных источников информации для исследования среднего класса служат социологические исследования, проведенные на региональном уровне. Дальнейшие рассуждения и выводы будут основаны на обсуждении результатов социологических исследований, проведенных Институтом социально-экономического развития территорий РАН в Северо-Западном федеральном округе и в Вологодской области⁴⁰.

По данным опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 г., значительная часть жителей регионов СЗФО относит себя к среднему слою (табл. 3.3.4). В масштабе «город/село → регион → страна» происходит заметное снижение удельного веса населения, соотносящего себя со средним слоем (с 42 до 59%), и увеличение доли идентифицирующих себя с низшими слоями общества (с 5 до 13%).

Таблица 3.3.4. Распределение ответов на вопрос: «К каким социальным слоям Вы относите себя: в своём городе (селе), в регионе и в масштабе своей страны?» (СЗФО), 2013 г.

Вариант ответа	В своем городе/ селе	В регионе	В стране
Верхний слой	1,7	0,9	0,9
Слой выше среднего	9,4	6,5	4,7
Средний слой	58,8	51,7	42,2
Слой ниже среднего	17,9	22,6	24,5
Нижний слой	5,0	6,9	13,2
Затрудняюсь ответить	7,2	11,5	14,6

Наиболее представительный для своей местности средний слой отмечен в Республике Коми (70%) и Республике Карелия (67%), наименее – в Мурманской области (52%). В Вологодской области значение этого показателя примерно равно среднеокружному – 56–58%.

⁴⁰ Выборочная совокупность – более 5000 человек в десяти регионах Северо-Западного федерального округа (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республики Карелия и Коми, г. Санкт-Петербург). Объем выборки по каждому региону составляет не менее 400 респондентов, что позволяет с высокой степенью достоверности (ошибка выборки не более 5% при доверительном интервале 95%) судить о ситуации в отдельно взятом регионе и осуществлять межрегиональные сопоставления.

Верхние социальные слои (верхние и слой выше среднего) наиболее широко представлены в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге (15–22%). Следует также отметить, что доля не определившихся с отнесением себя к той или иной категории возрастает пропорционально размеру территории, в рамках которой производится самоидентификация (с 7% для своего населенного пункта до 15% в масштабе страны) [87].

Более точным представляется выделение среднего класса на основе пересечения нескольких критериев, например по методике Л.А. Беляевой [4] – с помощью данных о материальном достатке, о самоидентификации, а также профессиональном статусе и образовательном уровне населения (рис. 3.3.1).

В целом по СЗФО масштабы среднего класса составляют порядка 30%. Из общего ряда выбиваются Республика Карелия (численность среднего класса около 40%), г. Санкт-Петербург (35%) и Псковская область (17%). Это обусловлено более высокими самооценкой материального положения и уровнем самоидентификации со средним слоем в Карелии и Санкт-Петербурге и, соответственно, более низкими – в Псковской области.

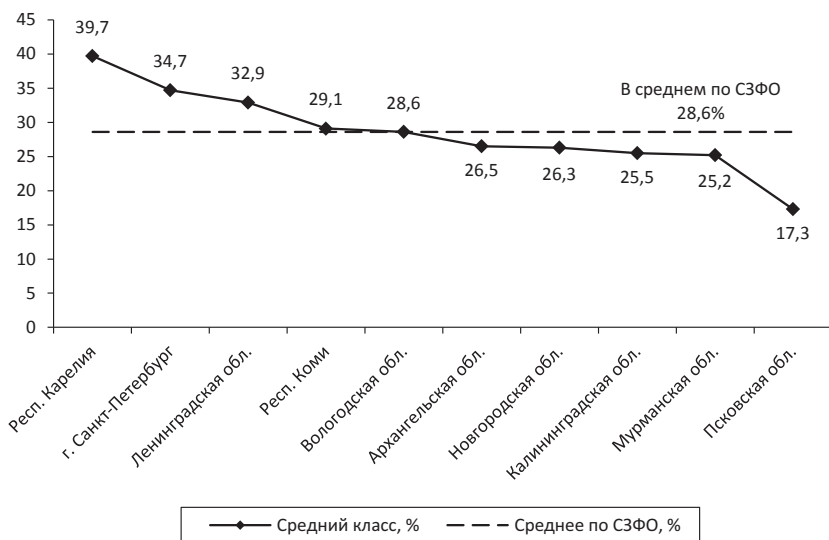

Рис. 3.3.1. Представительство среднего класса в регионах СЗФО в 2013 г.

Используя различные методологические подходы, каждый из которых предполагает определенный набор критериев, более подробно рассмотрим численность среднего класса на примере Вологодской области (табл. 3.3.5). Для расчётов были использованы данные опросов населения, проведенных ИСЭРТ РАН в 2010–2013 годах⁴¹.

В зависимости от применяемой методики наполняемость среднего класса области составляет от 0,1 до 50%, что в целом отвечает общероссийским данным [54].

Таблица 3.3.5. Доля среднего класса в Вологодской области в соответствии с различными подходами

Подходы к оценке среднего класса и их критерии	Доля в %*		
	2010 г.	2012 г.	2013 г.
I. Критерий самоидентификации населения со средним классом	51	54	50
II. Критерии методики Л.А. Беляевой			
1. Самоидентификация			
2. Материальный достаток	30	25	29
3. Уровень образования (не ниже среднего специального)			
III. Критерии Фонда Бюро экономического анализа (БЭА)			
1. Материально-имущественное положение			
2. Образовательно-профессиональный статус	3,2	Н.д.	3,5
3. Самоидентификация человека со средним классом			
IV. Критерии Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации			
1. Среднедушевой доход свыше 6 прожиточных минимумов			
2. Наличие автомобиля	1	Н.д.	1
3. Банковские сбережения			
4. Возможность регулярного отдыха за границей			
V. Критерии Всероссийского центра уровня жизни			
1. Высшее образование			
2. Благоустроенное жилище двух видов (в городе и за городом)			
3. Автомобиль			
4. Половина дохода направляется на сбережение	0,1	Н.д.	0,1
5. Здоровый образ жизни			
6. Возможность обеспечить детям высшее образование, необходимое лечение, стартовый капитал для приобретения жилья			
* Здесь и далее расчёты выполнены инженером-исследователем ИСЭРТ РАН А.Н. Гордиевской.			

⁴¹ Опросы проводятся ежегодно в гг. Вологде, Череповце и 8 районах Вологодской области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

В соответствии с первым подходом (отнесением себя к тому или иному социальному слою), около половины населения области относит себя к среднему слою. Причем в масштабе «город/село → регион → страна» происходит сокращение доли населения, соотносящего себя со средним слоем, и увеличение удельного веса населения, идентифицирующего себя с низшими слоями общества (табл. 3.3.6). Показатели, полученные на основе мнения населения, как правило, имеют высокие значения, так как социальная идентификация личности является достаточно сложным процессом, на который накладываются отпечаток социально-экономические условия жизни индивида. Большинство людей соотносят себя не столько со средним классом в классическом его понимании, сколько со средним экономическим слоем.

Таблица 3.3.6. **Распределение ответов на вопрос: «К каким социальным слоям Вы относите себя: в своём городе (селе), в регионе и в масштабе своей страны?»», Вологодская область, 2014 г.**

Вариант ответа	Город/ село	Регион	Страна
Верхний слой	0,7	0,5	0,7
Слой выше среднего	7,3	5,1	3,7
Средний слой	55,8	50,9	41,7
Слой ниже среднего	20,1	23,9	24,8
Нижний слой	6,1	6,3	12,7
Затрудняюсь ответить	10,1	13,2	16,5

Увеличив число индикаторов до трёх (самоидентификация, материальный достаток, уровень образования – не ниже среднего специального), получим численность среднего класса в Вологодской области в 2013 году, равную в масштабах населенного пункта 29%, в масштабах региона – 27%; в масштабах страны – 21% (табл. 3.3.7). То есть с расширением масштабов от своего населенного пункта до страны уменьшается самоидентификация людей со средним слоем. Однако на протяжении последних пяти лет данный показатель в рамках каждой территории постоянно увеличивался, за исключением 2010 г., когда произошло резкое снижение самоидентификации населения со средним слоем в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса.

Таблица 3.3.7. Динамика численности среднего класса в Вологодской области, %

Год	Средний класс		
	Город/село	Регион	Страна
2010 г.	13,7	11,6	8,5
2012 г.	24,5	23,5	17,7
2013 г.	28,6	26,5	20,7

Расчёты по методикам, в которых учитывались более узкие критерии (наличие сбережений, автомобиля, образование не ниже высшего и т.д.), показали, что доля среднего класса в регионе не превышает 3%. Основным фактором, ограничивающим расширение данной категории, является низкий уровень доходов населения, что влечёт за собой низкий уровень сбережений и обеспеченности материальными благами, невозможность в полной мере удовлетворять потребности в отдыхе, развлечениях.

Средний класс в регионе в рамках своего населенного пункта чаще представлен женщинами (табл. 3.3.8).

Таблица 3.3.8. Социально-демографические характеристики среднего класса Вологодской области, 2008–2013 гг., в %

Социально-демографические характеристики	Средний класс			
	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.
	21,1	13,7	24,5	28,6
<i>Пол/возраст</i>				
Мужчины до 30 лет	13,3	11,7	11,2	11,7
от 30 до 60 лет	26,6	25,4	22,4	23,8
старше 60 лет	4,4	4,4	7,3	6,1
Женщины до 30 лет	15,5	14,1	11,6	12,6
от 30 до 55 лет	32,0	33,7	31,7	28,7
старше 55 лет	8,2	10,7	15,8	17,2
<i>Образование</i>				
Среднее специальное (техникум и др.)	40,5	55,6	48,3	33,3
Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	15,5	7,8	7,3	7,0
Высшее	41,5	35,1	42,1	59,7
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	2,5	1,5	2,3	–
<i>Тип поселения</i>				
Город	83,0	74,2	72,2	83,0
Село	17,1	25,9	27,8	17,0

Возрастной интервал соответствует 30–55 годам. Образование в основном высшее и послевузовское. Среди представителей среднего класса, как правило, больше семейных людей, большинство из которых живет в городах. Основной костяк среднего класса составляют люди «обеспеченные», не имеющие властного ресурса, получившие среднее и высшее профессиональное образование, удовлетворенные своей жизнью.

В целом полученный «социальный портрет» совпадает с данными Института социологии РАН, по оценкам которого типичный представитель российского среднего класса – это «молодая женщина-профессионал из крупного города, с высшим образованием, работающая по специальности, удовлетворенная своим социальным положением, доходом, карьерой и ростом возможностей для предпринимательства. Впрочем, доля предпринимателей среди российского среднего класса небольшая (как и в целом в стране)» [76].

В период с 2008 по 2013 г. в регионе происходили некоторые изменения социально-демографической структуры среднего класса (табл. 3.3.8). Во-первых, заметно увеличилась доля людей пенсионного возраста (2008 г. – 15%; 2013 г. – 23%), особенно женщин – в два раза. Во-вторых, в 1,5 раза возросла доля имеющих высшее образование и снизилось представительство лиц со средним специальным и незаконченным высшим образованием (в 1,2 и 2,2 раза соответственно).

В 2010 г. в ИСЭРТ РАН был разработан алгоритм выявления среднего класса, включающий следующие критерии:

- среднемесячный доход 2,5 прожиточного минимума в расчёте на 1 человека (от 20 тыс. рублей для Вологодской области в 4 квартале 2013 года⁴²);
- самооценка доходов («денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды», «покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей»);
- уровень образования не ниже среднего специального;
- должностной статус (рабочий, специалист, руководитель) [64, с. 51].

Для определения состава среднего класса применен кластерный анализ методом К-средних, исключая итерации. В соответствии со всеми критериями из массива населения региона выделена категория, которая

⁴² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://www.vologdastat.ru/bgd/srochinf/lsswww.exe/Stg/d0314/i030010r.htm>

составила порядка 10% и которая была разбита на три подгруппы, схожие по вышеуказанным признакам, не выходящие за значения критерия, устанавливающие границы между кластерами. В итоге образовались кластерные центры, показывающие преобладающие черты представителей каждой группы (табл. 3.3.9).

Таблица 3.3.9. Численность страт среднего класса и их кластерные центры в Вологодской области, 2008, 2010, 2013 гг.

Критерий	Страты среднего класса		
	Нижний слой («труженики») 2008 г. – 33%; 2010 г. – 19,8%; 2013 г. – 28,2%	Средний слой («интеллектуалы») 2008 г. – 48%; 2010 г. – 69,3%; 2013 г. – 61,6%	Высший слой («организаторы») 2008 г. – 19%; 2010 г. – 10,9%; 2013 г. – 10,2%
1. Среднемесячный доход на 1 чел., руб.	20 – 25 тыс.	25 – 35 тыс.	35 – 65 тыс.
2. Оценка собственных доходов	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды	Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей	Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей
3. Уровень образования	Среднее специальное	Высшее	Высшее
4. Должностной статус	Рабочий	Специалист	Руководитель

Предложенная методика позволяет выделить в структуре среднего класса три слоя: верхний, средний и нижний:

1. Верхняя страта – «организаторы», составляющие около 10% общей численности среднего класса. Представители данной группы имеют высшее образование, находятся на руководящих должностях, имеют доход от 35 до 65 тыс. руб. на 1 человека. Как правило, это предприниматели, мужчины в возрасте от 30 до 60 лет.

2. Самая представительная средняя страта – «интеллектуалы» (62%), имеющие высшее образование, доход в размере от 25 до 35 тыс. руб., с высокой покупательной способностью. В основном это высококвалифицированные специалисты, в т.ч. социальной сферы (врачи, учителя, журналисты и др.), инженерно-технические работники.

3. Нижний слой, включающий в себя 28% населения, – «труженики». В состав данного слоя входят люди, имеющие среднее специальное образование, доход в размере от 20 до 25 тыс. руб., занятые преимущественно на производстве либо в сфере обслуживания.

Результаты опросов, проведенных ИСЭРТ РАН, показывают, что в случае резкого ухудшения материального положения представители среднего класса в два раза чаще, чем все население в целом, выражают готовность больше работать. Кроме того, обеспеченность материальными благами данной категории значительно выше, чем у населения в целом: в 2 раза больше людей имеют дачные участки и недвижимость, которой они могут распоряжаться, автомобили иностранного производства, а также сбережения. Для людей среднего класса характерен более высокий культурный капитал: они в 2–3 раза чаще посещают музеи, выставки, театры. Они регулярно занимаются спортом, поддерживают сбалансированное питание, в 2 раза чаще отдыхают за границей.

Как видно из данных таблицы 3.3.9, под влиянием последствий мирового финансово-экономического кризиса произошло сокращение представительства верхнего слоя среднего класса (2008 г. – 19%; 2013 г. – 10%), увеличение наполнения слоя «интеллектуалов» (2008 г. – 48%; 2013 г. – 62%) при одновременном резком снижении численности «трудящихся» (с 33% в 2008 г. до 20% в 2010 г.) и последующем ее росте в посткризисную фазу (до 28% в 2013 г.).

Исходя из вышеприведенного нами понимания категории «средний класс» материальный достаток входящих в него людей должен позволять удовлетворять их насущные потребности. Поэтому в число критериев оценки численности среднего класса мы добавили материальную возможность покупать продукты питания и оплачивать услуги. Однако учет данных критериев существенно не изменил внутреннюю структуру среднего класса Вологодской области.

Следовательно, применение большего количества критериев значительно снижает представительство среднего класса в регионе: с 30% при использовании 3-х параметров до 0,1% при увеличении количества характеристик до шести.

Таким образом, в России и СЗФО в частности средний класс как таковой в настоящее время слабо сформирован. Тем не менее в социальной структуре территориального сообщества присутствует прослойка людей (около 29%), которая отвечает тем или иным требованиям, позволяющим отнести их к среднему классу, однако она очень неоднородна по своему составу, но при определенных условиях может стать основой для формирования крепкого среднего класса.

Для обособления категории «средний класс» в классическом его понимании в России в первую очередь необходимо преодолеть значительный

разрыв между бедными и богатыми. Это возможно осуществить путём проведения следующих мероприятий в области социальной политики:

- увеличение минимального размера оплаты труда;
- повышение прожиточного минимума до уровня стоимости реальной потребительской корзины;
- разработка государственных механизмов регулирования цен на квартиры экономкласса и повышение доступности ипотеки для всех слоёв населения;
- введение прогрессивной шкалы налогообложения.

Однако одного повышения доходов недостаточно, необходимо обеспечение доступа к качественному профессиональному образованию, укрепление позиций малого и среднего бизнеса. Последнее возможно за счет снижения ставок по кредитам; создания условий для венчурного финансирования; установления нормативных фондов оплаты труда, в том числе через введение в тарифные соглашения и коллективные договоры социальных стандартов оплаты труда работников базовых профессий [6, с. 25-31].

Существенное значение в формировании среднего класса имеет социально-трудовая мобильность. Однако её повышению препятствуют неразвитость рынка жилья, несовершенство системы жилищного кредитования и пенсионной системы (отсутствие крупного пенсионного капитала), институт регистрации и т.д. С целью решения этих проблем необходимо снизить барьеры для мобильности населения: устранить дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, осуществить диверсификацию производств, стимулирование пенсионных накоплений, развитие институтов гражданского общества, т.е. проводить эффективную социально-экономическую политику. Только тогда у людей из более низких слоёв появится возможность «вступить» в средний класс, а у людей, относящихся к среднему слою, стать полноценным средним классом [107].

3.4. Социокультурная стратификация населения

Термин «социальная стратификация», занимающий прочное место в мировой социологической литературе, основывается на том, что общество состоит из страт, которые корреспондируют или противопоставляются друг другу с позиции подчинения, власти, престижа и т.д. Формирование страт происходит не только с учетом легко идентифицируемых признаков, например профессии, материальной обеспеченности,

наличия частной собственности и др., но и по культурным факторам, таким как стиль жизни, общественное признание, слава и т.д., которые реализуются на личностном и общественном уровнях идентификации. Как отмечает Ж.Т. Тощенко, очень непросто выделить и квалифицировать культурные образования⁴³. Поэтому социокультурная стратификация является более емким понятием, чем социальная стратификация, и включает в себя и социальные, и культурные составляющие.

Изучением социальной стратификации общества, выделением слоев и групп занималось немало российских и зарубежных ученых. Например, Б. Барбер измерял социальную стратификацию, используя параметры: престиж профессии, степень власти (могущество), доход (богатство), образование (знание), религиозность (национальность)⁴⁴. Л.А. Беляева, основываясь на данных социологических исследований, брала такие показатели, как наличие властных функций, материальный уровень и образование респондентов⁴⁵. Социальная дифференциация общества, выделенная Е.М. Бабосовым, включает в себя многоуровневую классификацию: во-первых, по имущественному положению (богатые, состоятельные, обеспеченные, среднеобеспеченные, малообеспеченные, бедные, нищие); во-вторых, по социально-статусным критериям (слои от высшего до маргинального); в-третьих, по социокультурным индикаторам (образовательные, идейно-политические, религиозно-конфессиональные, духовно-культурные, мировоззренческие и т.д.)⁴⁶. Н. Ковалиско и Р. Савчинский выявляли основные слои населения, основываясь на том, что пространство неравенств состоит из полей неравенств, образуемых распределением экономического, властного, социального, символического и культурного капитала⁴⁷. Таким образом, социальная стратификация – это классификация населения по достаточно различимым и измеримым характеристикам: уровень дохода, наличие власти, образование, социальное происхождение и т.п., тогда как социокультурная стратификация – это также выделение в обществе групп, однако

⁴³ Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. – М.: Прометей, Юрайт, 2001. – С. 45.

⁴⁴ Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. – М., 1972.

⁴⁵ Беляева Л.А. Социальные слои в России. Опыт кластерного анализа // Социс. – 2005. – №12.

⁴⁶ Бабосов Е.М. Общая социология: учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., стер. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 640 с.

⁴⁷ Ковалиско Н., Савчинский Р. Многомерный анализ социальной стратификации современного украинского общества (региональный аспект) // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 3. – С. 5-37.

имеющих еще своеобразные, более-менее сходные ментальные и культурные образы; и эти группы не всегда могут различаться по признакам, лежащим в основе социальной стратификации.

Для исследования социокультурной стратификации населения наиболее информативным является социологический анализ, с помощью которого можно достаточно полно выделить существующие в современном обществе страты. Информационной базой для исследования послужили данные социологического опроса населения регионов Северо-Западного федерального округа (2013 г.). Набор показателей для изучения социокультурной стратификации населения выбирался на основе анализа перечня переменных, используемых вышеупомянутыми авторами, а также с учетом культурной составляющей. Всего было отобрано 18 переменных (табл. 3.4.1). Таким образом, отобранная система переменных достаточно представительна и отражает не только доход, образование и наличие властных функций респондентов, но и культурный потенциал индивида.

Таблица 3.4.1. **Перечень вопросов (переменных), используемых для социокультурной стратификации населения**

Переменная	Вопрос	Вариант ответа
x_1	<i>Какое образование вы имеете?</i>	Неполное среднее Среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием Среднее специальное (техникум и др.) Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза) Высшее
x_2	<i>Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует Ваше материальное положение?</i>	Денег не хватает на повседневные затраты На повседневные затраты уходит вся зарплата На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи Практически ни в чем себе не отказываем
x_3	<i>К какому социальному слою Вы себя относите?</i>	Верхний слой Слой выше среднего Средний слой Слой ниже среднего Нижний слой
x_4	<i>Имеете ли Вы на основной работе подчиненных?</i>	Нет, не имею. Да, менее 5 человек Да, 5–10 человек Да, 11–50 человек Да, 51–100 человек Да, более 100 человек

Окончание таблицы 3.4.1

<i>Согласны Вы или не согласны со следующими суждениями? (оценка по 11-балльной шкале)</i>		
x_3	<i>В любых условиях красота делает человека лучше и чище</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_6	<i>Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_7	<i>Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле, может посягнуть на жизнь другого человека</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_8	<i>Свобода человека – это то, без чего его жизнь теряет смысл</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_9	<i>Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{10}	<i>Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{11}	<i>В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{12}	<i>Люди и государство должны больше всего заботиться о детях</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{13}	<i>Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{14}	<i>Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{15}	<i>Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{16}	<i>Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{17}	<i>Самое ценное на свете – это человеческая жизнь и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{18}	<i>Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
Источник: составлено авторами на основе опроса общественного населения СЗФО (2013 г.).		

Выделение страт производилось на основе кластерного анализа с предварительным факторным анализом и расчетом наиболее информативных связей. Факторный анализ (проведенный с помощью программы SPSS 15.0) показал, что группа переменных «ценности-сужде-

ния» (табл. 3.4.1, переменные $x_5 - x_{18}$) разбивается на две компоненты. В первую (F_1) вошли все переменные, за исключением двух: «Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле, может посягнуть на жизнь другого человека» x_7) и «Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других» x_{14}). Эти два показателя образовали вторую компоненту (F_2). Построение структуры взаимосвязей показателей на основе расчета информативностей проводилось в пакете прикладных программ СИАРД (система интегрированного анализа региональных данных)⁴⁸. Степени зависимости определялись с помощью расчета информаций по Шеннону.

Информативность определялась:

$I(X_i, X_j) = H(X_i) - H(X_i | X_j)$ – количество выборочной информации о показателе X_i , заключенное в показателе X_j , где:

$$H(X_i) = - \sum_{k=1}^l P_i(x_{i,k}) \cdot \log(P_i(x_{i,k}))$$
 – выборочная энтропия признака X_i ,

$H(X_i | X_j) = - \sum_{k=1}^l P_i(x_{i,k}) \cdot \sum_{l=1}^l P_{i,j}(x_{i,k} | x_{i,l}) \cdot \log(P_{i,j}(x_{i,k} | x_{i,l}))$ – условная выборочная энтропия признака X_i относительно признака X_j .

В качестве порога информативности было установлено значение $R = 0,2$. При этом сначала были найдены показатели, которые с одним показателем-аргументом имеют $I(X_i, X_j) > R$, затем для каждого такого i выбирался j_m с наибольшей информацией, то есть:

$$I(X_i, X_{j_m}) \geq I(X_i, X_j), \quad m \neq j.$$

После исключения ранее отобранных переменных из рассмотрения множества показателей-функций мы нашли те, для которых существуют ровно два показателя-аргумента, сравнивая информации $I(X_i, (X_j, X_k)) > R$. Для каждого такого i выбрана пара индексов (j_m, k_s) , которая дает наибольшую информацию, то есть:

$$I(X_i, (X_{j_m}, X_{k_s})) \geq I(X_i, (X_j, X_k)), \quad m \neq j, \quad s \neq k,$$

далее сформировали еще один набор – пары смежных наиболее информативных показателей.

⁴⁸ Офман Ю.П., Черемных Е.Н. Система интегрированного анализа региональных данных // Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических процессов: сб. ст. / под ред. Ю.Н. Гаврильца. – М.: ЦЭМИ РАН, 1997. – С. 69-84.

Среди оставшегося набора индикаторов были найдены аналогично предыдущему показателю, имеющие три смежных наиболее информативных показателя.

В итоге для каждой переменной, выступающей в определенный момент в качестве показателя-функции, удалось выделить набор, состоящий из 1-го до 3-х показателей-аргументов (табл. 3.4.2).

Таблица 3.4.2. Матрица максимальных информаций

	x_1	x_2	x_3	x_4	F_1	F_2
x_1						
x_2						
x_3	0,208	0,208			0,208	
x_4						
F_1	0,205		0,205			0,205
F_2						

Источник: рассчитано в СИАРД; связи менее 0,2 в таблице не показаны.

Структуры взаимосвязей показателей представлены в виде графа на рис. 3.4.1. Это информативная структура, построенная на основе расчета информаций. Вершинами графа являются исследуемые показатели и показатели, наиболее информативные для них, исходя из критерия установленного уровня значимости. Энтропия переменных изменяется от 1,416 до 2,289.

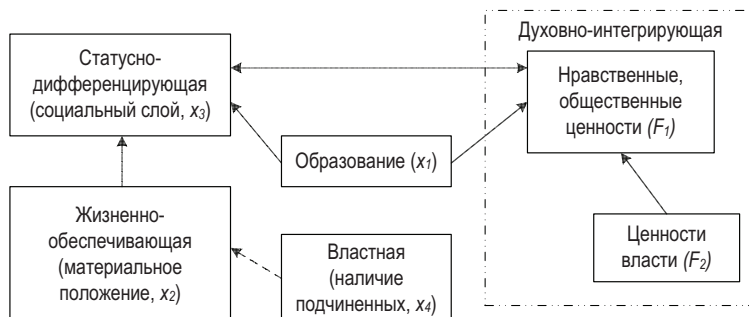

Рис. 3.4.1. Схема взаимофункционирования социокультурных составляющих

Примечание. Построено авторами на основе расчета коэффициентов информативности. Связь (стрелка), показанная пунктиром, является слабой (менее установленного порога информативности $R = 0,2$).

С целью разделения респондентов на слои (типы), имеющие схожие характеристики и не выходящие за значения некоторого порога, отделяющего один кластер от другого, был применен кластерный анализ (метод К-средних). Экспериментальным путем было установлено, что оптимальное количество выделенных кластеров – пять. Во-первых, это обеспечивает достаточную дифференциацию массива и различие кластеров по характеристикам попавших в них респондентов; во-вторых, сохраняет наполняемость кластеров: в самом меньшем из них получилось 10% опрошенных. Дальнейшее увеличение числа кластеров привело бы к необоснованному сокращению их объема. По характеристикам респондентов в выделенных кластерах можно заключить, что мы имеем дело с социокультурными стратами, различающимися между собой иерархическим местом в социальной системе, пространственной локализацией, субъективными характеристиками, мировосприятием, ценностными установками, интересами.

Таким образом, в целом по Северо-Западному федеральному округу распределение по кластерам имеет следующий вид: наиболее многочисленны и практически равны по объему первый и второй кластеры (30 и 29% соответственно). В третий кластер попали 22% респондентов, в четвертый и пятый входит каждый десятый опрошенный (табл. 3.4.3).

Подробнее характеристики респондентов, входящих в каждый кластер, будут даны ниже. Распределение населения в регионах имеет некоторые особенности. Так, например, можно выделить группу территорий, в которой доля первого кластера сильно превалирует над долей второго, – это Санкт-Петербург, Ленинградская область и Республика Карелия (разница – 12–21%). Вторую группу составляют территории, в которых доля второго кластера значительно превосходит долю первого: Республика Коми, Калининградская и Новгородская области (разница составляет 14–21%). В третью группу отнесли регионы, где доли первых двух кластеров практически равнозначны (разница не более 5%): Вологодская, Мурманская, Архангельская и Псковская области.

Первый кластер, объединяющий 30% населения СЗФО, максимально представлен в Санкт-Петербурге (39% населения) и Ленинградской области (36%), а также в Республике Карелия (35%, рис. 3.4.2). Наименее – в Калининградской и Новгородской областях (22%). Подробный анализ социально-демографических характеристик респондентов этого кластера позволил отнести их к «гуманистам» – это люди с высшим (незаконченным высшим) образованием (100%), не имеющие

Таблица 3.4.3. **Распределение населения регионов СЗФО по кластерам социокультурной стратификации, в % (2012 г.)**

Территория	1 кластер («гуманисты»)	2 кластер («обыватели»)	3 кластер («реалисты»)	4 кластер («активисты»)	5 кластер («скептики»)	Итого
1 группа						
Санкт-Петербург	38,7	21,5	18,0	9,8	12,0	100
Ленинградская область	35,8	15,3	15,8	19,4	13,7	100
Республика Карелия	35,3	23,3	20,8	10,7	9,9	100
2 группа						
Республика Коми	25,1	45,2	15,0	10,2	4,5	100
Калининградская область	22,5	38,2	28,7	6,5	4,1	100
Новгородская область	22,3	36,7	23,9	10,9	6,3	100
3 группа						
Вологодская область	31,0	27,3	22,2	7,6	11,9	100
Мурманская область	28,4	25,3	21,6	9,5	15,2	100
Архангельская область	28,9	32,0	20,4	10,2	8,5	100
Псковская область	26,7	25,8	30,4	9,8	7,4	100
СЗФО	29,9	28,6	21,7	10,0	9,9	100
<i>Среднее</i>	<i>29,5</i>	<i>29,1</i>	<i>21,7</i>	<i>10,5</i>	<i>9,4</i>	
<i>Среднеквадратичное отклонение</i>	<i>5,7</i>	<i>8,9</i>	<i>5,0</i>	<i>3,4</i>	<i>3,8</i>	
<i>Среднее + среднеквадратичное отклонение</i>	<i>35,1</i>	<i>38,0</i>	<i>26,7</i>	<i>13,9</i>	<i>13,2</i>	
<i>Среднее – среднеквадратичное отклонение</i>	<i>23,8</i>	<i>20,1</i>	<i>16,7</i>	<i>7,0</i>	<i>5,5</i>	

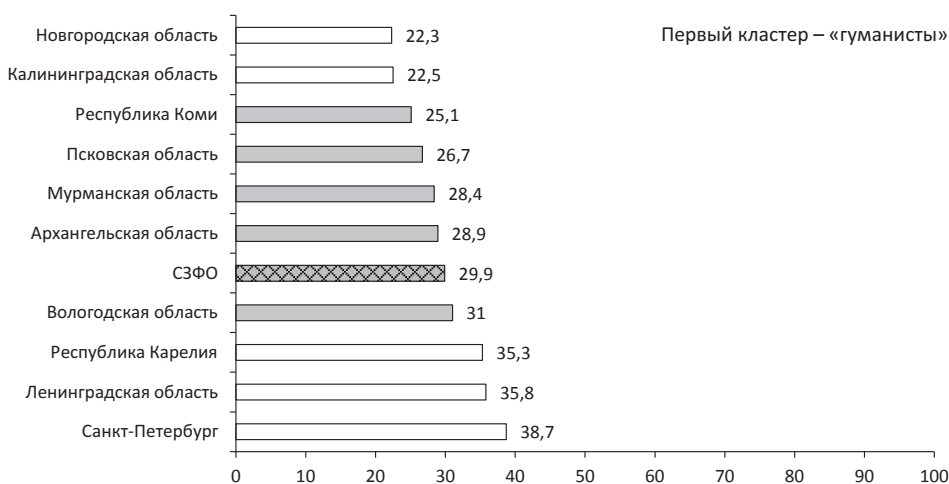

Рис. 3.4.2. **Доля населения в кластере «гуманисты» по регионам СЗФО, 2013 г., в %**

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

подчиненных на работе (75%) или имеющие не более 5 человек (25%), хорошо материально обеспеченные (83%), относящие себя в основном к среднему социальному слою и выше (77%). Наиболее значимой ценностью для них является человеческая жизнь: «Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами» (80%), «Люди и государство должны больше всего заботиться о детях» (80%) и «Самое ценное на свете – это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах» (86%).

Второй кластер, «обыватели», включает в себя, как и первый, чуть менее трети населения федерального округа (29%), однако он сильно дифференцирован по регионам: от 15% в Ленинградской области до 45% в Республике Коми (рис. 3.4.3). Согласно результатам опроса респонденты этого кластера имеют в основном среднее и среднее специальное образование (90%), не имеют подчиненных на работе (90%), это среднеобеспеченные (76%), относящие себя преимущественно к среднему социальному слою и ниже (92%). Наиболее значимая ценность для них – это человеческая жизнь.

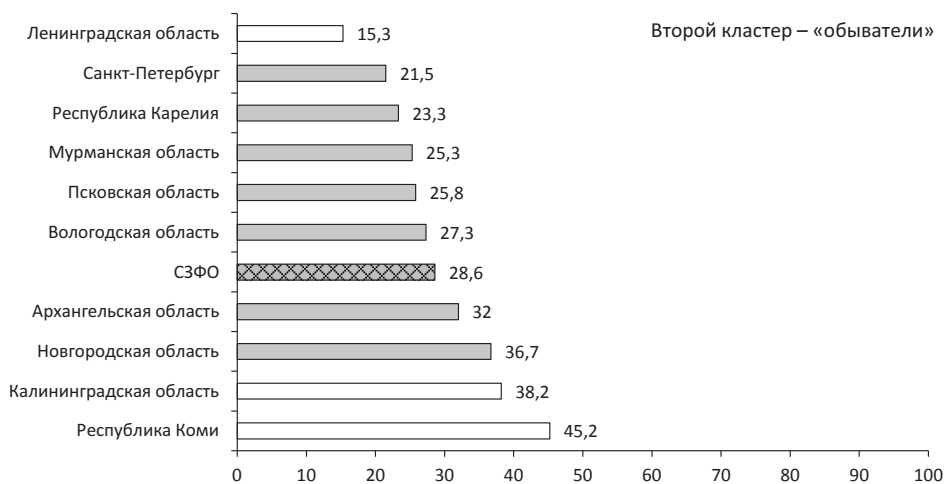

Рис. 3.4.3. Доля населения в кластере «обыватели» по регионам СЗФО, 2013 г., в %

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

Третий кластер, «реалисты», объединяет каждого пятого жителя округа (22%). Наиболее многочисленна данная страта в Псковской области и Калининградской (29–30%; рис. 3.4.4). В два раза меньше она представлена в Республике Коми и Ленинградской области (15–16%). Детальный анализ выявил следующие особенности респондентов: это люди со средним, средним специальным (61%) и высшим образованием (24,7%), в основном не имеющие подчиненных на работе (90%), бедные (100%), относящие себя к среднему социальному слою и ниже (97%). По их мнению, наиболее значимы такие ценности, как человеческая жизнь, семья и дружба («В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения» – 75%).

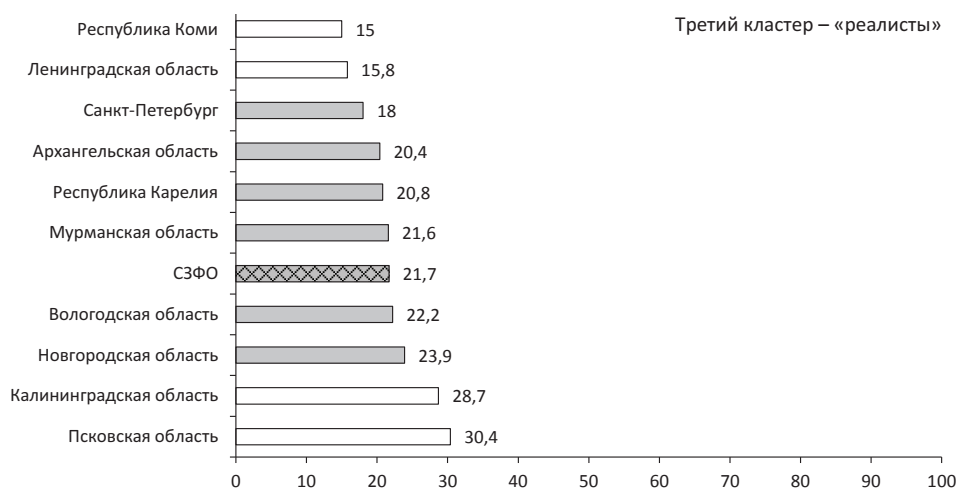

Рис. 3.4.4. Доля населения в кластере «реалисты» по регионам СЗФО, 2013 г., в %

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

В четвертый кластер – «активисты» – входит 10% населения. При этом доля Ленинградской области в 2 раза превосходит остальные региональные значения (рис. 3.4.5). Представляют данный кластер люди с высшим образованием (70%), имеющие подчиненных на работе (100%), хорошо материально обеспеченные (85%), относящие себя в основном к среднему социальному слою и выше (92%). Их наиболее значимые ценности – это человеческая жизнь, а также трудолюбие и стремление к самопродвижению («Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям» – 71%).

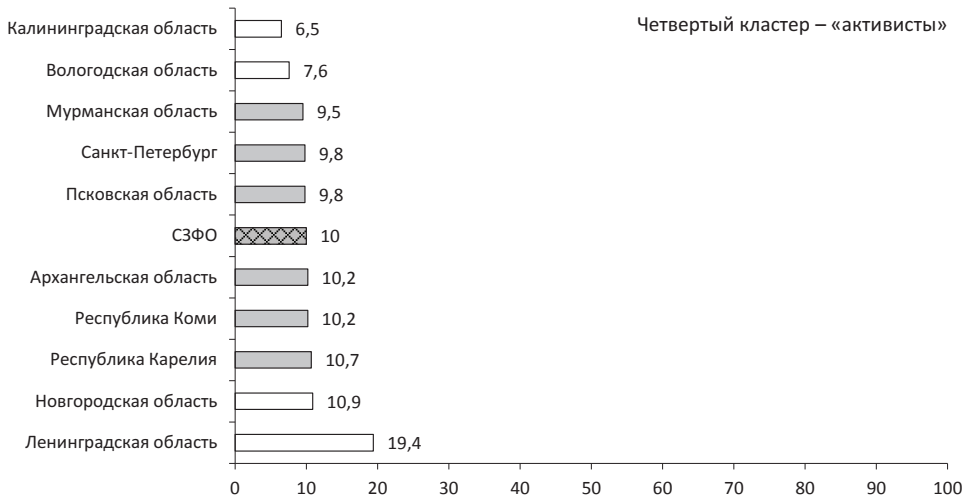

Рис. 3.4.5. Доля населения в кластере «активисты» по регионам СЗФО, 2013 г., в %

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей, которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

Наконец, пятый кластер, «скептики», в среднем по СЗФО имеет так же, как и четвертый, достаточно узкий круг представителей (10%; рис. 3.4.6).

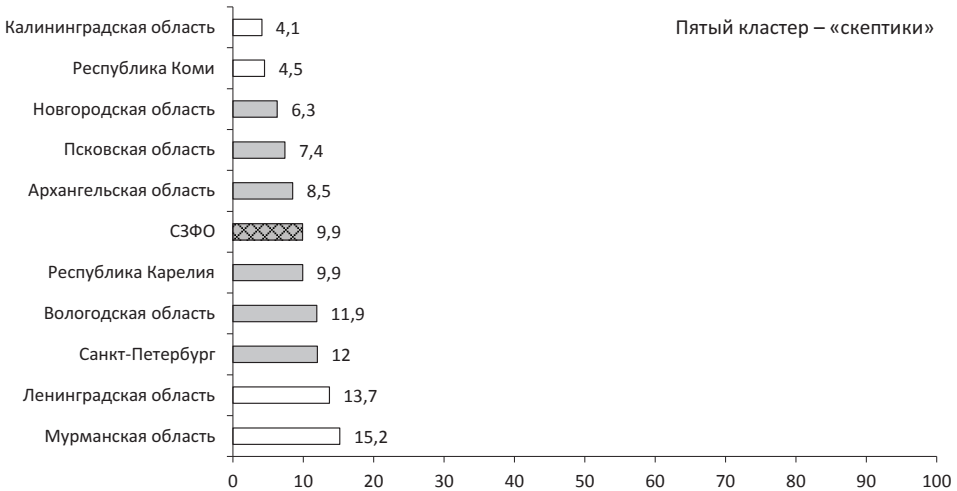

Рис. 3.4.6. Доля населения в кластере «скептики» по регионам СЗФО, 2013 г., в %

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей, которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

Его отличительной характеристикой является более слабая, чем в других кластерах, региональная дифференциация. К «скептикам» в основном относятся люди со средним специальным образованием (66%), не имеющие подчиненных на работе (86%) или имеющие не более 5 человек (14%), среднеобеспеченные (67%), относящие себя к среднему социальному слою (86,6%). Наиболее значимой ценностью они считают человеческую жизнь. Вместе с тем они не ценят обычаи и традиции (64%), не приветствуют инициативу, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, если оказываются в меньшинстве.

Таким образом, социокультурная стратификация связывает объем материальных благ, объем властных полномочий, образовательный уровень с ценностными ориентирами населения, характером познавательных потребностей, отношением к традициям. Именно принятие населением тех или иных ценностно-мотивационных аспектов, норм морали, нравственных императивов, традиционных устоев позволяет говорить о наличии в разных сферах социальной деятельности страт с разными культурными признаками. После анализа зафиксированной на эмпирическом уровне социокультурной стратификации можно констатировать, что страты имеют более выраженные характеристики материального положения и статусно-слоевой самоидентификации и менее выраженные нравственно-ценностные ориентиры.

Следует отметить, что особенности менталитета современного общества не сильно подвержены изменениям и имеют общий вектор социальных и индивидуальных ценностей. Подавляющему большинству населения наиболее понятна и близка патерналистская форма общественно-политического устройства, где государство берет на себя всестороннюю заботу о благополучии граждан, но вместе с тем они привержены либеральным гуманистическим ценностям, в соответствии с которыми человеческая личность представляет собой наивысшую ценность для государства. На основе проведенного анализа социокультурной стратификации населения можно констатировать, что в обществе не потеряно чувство ответственности, оптимизма и коллективизма. Несмотря на социальное расслоение (по уровню дохода, образования, этническому составу, классам, слоям и т.д.), существуют социокультурные явления, сплачивающие людей и препятствующие распаду российского общества.

4. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КАНАЛЫ

4.1. Социальная мобильность населения

В настоящее время возрастает актуальность изучения уровня модернизации экономики, но в большинстве случаев предлагается проведение институциональной модернизации, а модернизации пространства уделяется не так много внимания. Н.В. Зубаревич в работе «Регионы России: неравенство, кризис, модернизация» одним из трех важнейших векторов модернизации пространства называет рост мобильности населения, отмечая, что этот вектор воспринимается как основной не только экспертами, но и властями [38], что, в свою очередь, ставит вопрос об актуальности данного направления исследований.

В настоящее время исследование современных тенденций мобильности является достаточно сложным. Во-первых, официальная государственная статистика не располагает достаточными данными о социальной динамике населения, во-вторых, речь идет о социальных процессах в трансформирующемся обществе⁴⁹.

К проявлениям горизонтальной социальной мобильности традиционно относят миграцию. Среди регионов СЗФО самые высокие значения миграционного прироста характерны для г. Санкт-Петербурга (2012 г. – 74 тыс. чел.; табл. 4.1.1) и Ленинградской области (2012 г. – 27 тыс. чел.), так как это наиболее привлекательные территории с точки зрения занятости.

⁴⁹ Отрох В.Е. Теоретико-методологический анализ внутригородской мобильности в условиях трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. – Саратов, 2004. – 126 с.

Резкий скачок значений миграционного прироста с 2011 г. объясняется изменением порядка статистического учета (стали фиксироваться граждане, пребывающие на территории региона в течение 9 месяцев и выше, а не те, кто зарегистрирован по месту жительства на 12 месяцев и более, как было ранее). По мнению экспертов, это осуществлено с целью «демонстрации того, что население России не сокращается или сокращается совсем понемногу⁵⁰». Тем не менее даже корректировка методики учета не помогла изменить ситуацию в северных регионах СЗФО. Миграционная убыль отмечается в Республике Коми, Архангельской, Мурманской областях и отчасти в Республике Карелия, что связано с меньшей комфортностью этих территорий для проживания, а также с сезонной занятостью. На остальной территории округа в период 2000–2009 гг. наблюдался положительный миграционный прирост, однако в первые пять лет (2000–2004 гг.) в среднем он происходил более активно, чем в последующие годы. В период финансово-экономического кризиса отмечался спад миграционной активности, последствия которого видны и в настоящее время.

Таблица 4.1.1. **Миграционный прирост населения в регионах СЗФО, человек**

Территория	Среднее 2000–2004	Среднее 2005–2009	2010	2011	2012
Республика Карелия	940	645	-1 031	-1 147	-975
Республика Коми	-6 122	-6 698	-8 630	-10 033	-10 786
Архангельская область	-5 193	-5 209	-7 956	-9 437	-10 244
Вологодская область	535	422	-194	566	-1 053
Калининградская область	4 124	3 960	3 307	6 428	8 702
Ленинградская область	12 792	12 375	8 549	25 807	27 163
Мурманская область	-7 557	-6 623	-6 713	-6 072	-7 925
Новгородская область	636	521	-387	1 466	-234
Псковская область	523	12	-2 124	1 580	238
г. Санкт-Петербург	8 700	15 680	36 797	58 632	74 092
СЗФО	29 749	26 195	21 618	67 880	78 981
РФ	99 169	142 206	158 078	318 680	294 930

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

⁵⁰ Карачурина Л. Миграционные процессы [Эл. рес.] // Экономико-политическая ситуация в России в сентябре 2012 г.: Научный вестник ИЭП им. Гайдара.ру. – 2012. – № 9. – С. 55-59.

По данным опроса, большинство жителей Северо-Западного федерального округа родились там, где сейчас проживают (52%), либо приехали по своему желанию из другого населенного пункта этого же региона (27%). Из других регионов России и СНГ добровольно переехало примерно 19% населения; причем наиболее привлекательной оказалась Калининградская область (35%), которая, как свободная экономическая зона, представляет благоприятные условия для самозанятости; наименее привлекательными – Архангельская область и Республика Коми (по 10%), которые, как северные территории, малопривлекательны для проживания.

Чаще всего мобильность населения обусловлена сменой семейного положения (25%), профессиональной деятельности и работы (22%), а также началом учебы (21%; прил. 2). В меньшей степени – отсутствием условий для профессионального роста и комфортного проживания (5 и 12% соответственно). Например, переезд людей в Санкт-Петербург и Республику Карелия в основном связан с получением высшего образования (43 и 33% соответственно), в Архангельскую и Псковскую области – со сменой работы (29 и 27%).

Профессиональная мобильность. На протяжении 1990–2012 гг. отраслевая структура занятого населения России и СЗФО в частности претерпевала определенные трансформации, связанные с изменениями в социально-экономическом развитии государства. Это проявилось прежде всего в снижении доли населения, занятого в отраслях материального производства.

Данные социологического исследования, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 г., показали, что население СЗФО в равной степени работает как на государственных предприятиях (32%), так и частных (31%; табл. 4.1.2). Следует также отметить, что 1/5 населения не имеет постоянной работы (20%), эта категория в основном состоит из студентов и пенсионеров. В качестве желаемого места работы население чаще выбирает государственные структуры (37%), частным предприятиям отдает предпочтение 30% населения области.

На фирме, находящейся в личной собственности, хотели бы работать 15% жителей, что в 5 раз превышает удельный вес тех, кто на данный момент является предпринимателем. Примечательно, что почти повсеместно каждый пятый житель не имеет постоянной работы. Особенно уязвимы в данном отношении женщины, пенсионеры и люди с низким уровнем образования. Во-первых, это связано с тем, что на рынке труда в

большей степени ощущается нехватка кадров по рабочим, «неженским» профессиям. Во-вторых, присутствует проблема «сочетания профессионального труда и материнства» [114]. Пенсионеров также неохотно берут на работу как на государственные, так и на частные предприятия.

Таблица 4.1.2. **Реальное и желаемое место* основной и дополнительной работы населения СЗФО, 2013 г., в %**

Тип предприятия	Основная работа		Дополнительная работа	
	Реальная	Желаемая	Реальная	Желаемая
Государственное, муниципальное предприятие	31,5	36,8	3,0	5,6
Предприятие смешанной формы собственности	8,6	9,0	0,6	1,7
Частное предприятие, фирма	30,6	30,0	8,6	17,4
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1,0	0,8	0,2	0,5
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,8	2,4	1,7	4,1
Не имею постоянной работы	19,9	2,9	24,8	5,5
Не знаю	4,3	14,8	9,0	16,1

* Реальное место работы – работа, которую имеет респондент на настоящий момент; желаемое место работы – работа, которую хотел бы иметь респондент, если бы мог выбрать.

Низкая заработная плата либо нерегулярность ее выплаты на основном месте работы, желание иметь более высокий доход стимулируют распространение вторичной занятости. Судя по результатам опроса, вторичная занятость распространена в регионе слабо. В современных условиях вторичная занятость способствует адаптации населения к быстро меняющейся социально-экономической среде и выступает формой социально-трудовой мобильности. Поэтому можно говорить о характерности для населения СЗФО невысокой трудовой мобильности. В основном те, кто имеет дополнительную работу, работают у частных предпринимателей (9%) или заняты на государственных предприятиях (3%, см. табл. 4.1.2). Четверть населения не имеет постоянной дополнительной работы, но прирабатывает от случая к случаю. Среди имеющих дополнительную работу или желающих ее иметь преобладают женщины трудоспособного возраста (30%). Наибольшая доля наемных работников, занятых вторично, приходится на группы со средним специальным и высшим образованием (23 и 32% соответственно).

Существенную часть тех, кто работает на государственных предприятиях, где выше социальные гарантии, составляют женщины (35%), как и среди не имеющих постоянной работы (22%; табл. 4.1.3).

Таблица 4.1.3. Занятость по формам собственности в зависимости от пола и возраста населения СЗФО (основная работа), 2013 г., в %

Тип предприятия	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	До 30 лет	30–55 лет	Старше 55 лет
Государственное, муниципальное предприятие	25,4	35,3	24,9	35,7	27,6
Предприятие смешанной формы собственности	12,7	6,9	8,6	12,2	5,1
Частное предприятие, фирма	37,5	26,9	35,6	40,2	12,0
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1,3	0,8	0,8	1,0	1,2
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,8	0,7	0,2	0,4	1,8
Другое	1,8	2,3	2,0	1,2	3,8
Не имею постоянной работы	16,6	22,4	23,7	7,3	39,5
Не знаю	3,9	4,7	4,2	1,9	9,1

Среди работающих на предприятиях других форм собственности (акционерные предприятия, частные и личные фирмы, колхозы) удельный вес мужчин выше, чем женщин. Молодежь предпочитает наряду с учреждениями госсектора частные предприятия (25 и 36% соответственно) или не имеет постоянной работы (24%). Большая часть людей пенсионного возраста трудятся на государственных предприятиях, и здесь данный показатель выше, чем на частных и акционерных, в два раза. Это связано с недоверием пожилых людей частным фирмам либо с нежеланием частных работодателей нанимать пенсионеров.

В государственном секторе работают жители как сельской, так и городской местности (по 31%). На предприятиях, принадлежащих частным лицам, горожан трудится больше, чем селян. Вполне логично, что население деревень и сел старается найти работу поближе к месту жительства, то есть в колхозе или сельскохозяйственном кооперативе.

Прослеживается зависимость выбора места работы от уровня образования (табл. 4.1.4). Чем выше уровень образования, тем больше удельный вес занятых на государственных предприятиях. Удельный вес людей с высшим образованием, работающих в частном секторе, несколько ниже.

Таблица 4.1.4. Занятость по формам собственности в зависимости от уровня образования населения СЗФО (основная работа), 2013 г., в %

Тип предприятия	Ваше образование		
	Незаконченное среднее, среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее, высшее
Всего по опросу	26,6	26,1	46,0
Государственное, муниципальное предприятие	20,2	30,8	37,7
Предприятие смешанной формы собственности	10,4	9,6	9,0
Частное предприятие, фирма	27,4	32,9	33,1
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1,5	1,0	0,8
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,9	1,1	0,4
Не имею постоянной работы	31,3	18,7	13,5
Не знаю	5,6	3,5	4,0

В отношении мотивов выбора места работы мнения населения Северо-Западного федерального округа разделились: примерно по 27% респондентов предпочитают работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок, и столько же предпочитают зарабатывать много, при этом не имея гарантий на будущее (табл. 4.1.5).

Таблица 4.1.5. Иерархия трудовых мотивов населения Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

Ранг ответа	Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	2013 г.
1	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	27
2	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	27
3	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	14
4	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	10
5	Не знаю, отказ от ответа	24

Предпринимательские наклонности демонстрирует 14% населения округа, потерять в заработке, но приобрести больше свободного времени хотел бы каждый десятый. В территориальном разрезе преобладающим трудовым мотивом является высокий заработок без гарантий на будущее (порядка 30–40%: Республика Карелия, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская области). Жители Республики Коми, Архангельской и Псковской областей предпочитают стабильность – небольшой, но твердый заработок. К предпринимательству более склонно население г. Санкт-Петербурга (32%).

Часто причиной смены места работы является отсутствие перспектив карьерного роста. Как показал опрос, большинство населения Северо-Западного федерального округа рассчитывает на дальнейший служебный рост (24%). По самооценке каждого пятого жителя Республики Карелия, Республики Коми и Новгородской области, перспектив служебного роста у них нет. По характеру работы не имеют возможности профессионального роста от 20 до 30% населения Мурманской и Калининградской областей. Судя по результатам опроса, в среднем повышение должности происходит раз в 6,8 года.

Для определения возможностей достижения высокого социального положения респондентам был задан вопрос: «Оцените, насколько важны для Вас условия достижения благополучия и высокого социального положения» (табл. 4.1.6). Из данных таблицы видно, что самое важное для повышения благополучия жителей СЗФО – упорный труд (78%), хорошее образование (76%), наличие нужных знакомств, так называемых «связей» (74%).

Помощь родственников и удачный брак как фактор мобильности выделили 50% населения. По мнению примерно трети респондентов, на социальную мобильность оказывает влияние уровень образования родителей и хорошее происхождение. Пол, национальность и нахальство как условия продвижения по социальной лестнице выбрали не более 20% населения.

Таблица 4.1.6. **Условия достижения благополучия и высокого социального положения по оценкам населения СЗФО, в % от числа опрошенных**

Условия	Очень важно, пожалуй, важно	Трудно сказать	Совсем не важно, пожалуй, не важно	Не знаю
Упорный труд	78,3	12,9	5,2	3,7
Хорошее образование	75,8	12,4	7,9	4,1
Нужные знакомства, связи	74,4	12,7	7,7	5,2
Помощь родственников	51,9	21,6	19,2	7,4
Удачный брак	49,0	22,8	20,5	7,7
Образованные родители	34,0	25,7	33,4	7,0
Хорошее происхождение	30,4	30,0	32,4	7,2
Пол	20,1	24,4	44,3	11,4
Национальность	18,6	23,0	45,7	12,8
Неразборчивость в средствах, нахальство	17,6	30,2	37,2	15,2

В структуре трудовой мотивации молодежи и людей среднего возраста преобладает желание получать высокий доход, в то время как старшее поколение предпочитает социальные гарантии. Кроме того, на государственных предприятиях население старших возрастов удерживает привычка, адаптация в сложившемся коллективе. А вот молодежь чаще выбирает занятость на частных предприятиях, что, возможно, обусловлено несовершенством действующей социальной политики, в силу чего они рассчитывают только на самих себя, предпочитая социальным гарантиям более высокую заработную плату. В то же время молодые люди из-за отсутствия опыта работы либо из-за каких-то иных причин не всегда могут устроиться в государственное учреждение, предлагающее достойную заработную плату и карьерные возможности. В результате они вынуждены идти работать на частные предприятия, где зачастую имеют место нарушения их прав.

Чтобы выявить изменения, произошедшие в социально-профессиональной структуре, жителям Северо-Западного федерального округа были заданы вопросы: «Кем Вы и Ваши родители работали в начале своей трудовой деятельности?» и «Кем Вы и Ваши родители работаете сегодня?».

Высокая мобильность прослеживается у руководителей в сельском хозяйстве и военнослужащих (77 и 74% соответственно сменили работу; рис. 4.1.1).

Средняя профессиональная мобильность наблюдается у руководителей госпредприятий (36%) и инженерно-технических работников, госслужащих, среднего управленческого персонала (28%).

Низкая мобильность отмечается у рабочих, работников сферы торговли и услуг, бухгалтеров и экономистов, юристов (по 17–18%), но самая низкая мобильность характерна для врачей, преподавателей, работников культуры (16%).

Профессиональная мобильность родителей уступает мобильности детей, за исключением рабочих, среди которых мобильность в поколении отцов в два раза выше, чем в поколении детей (36 и 17% соответственно).

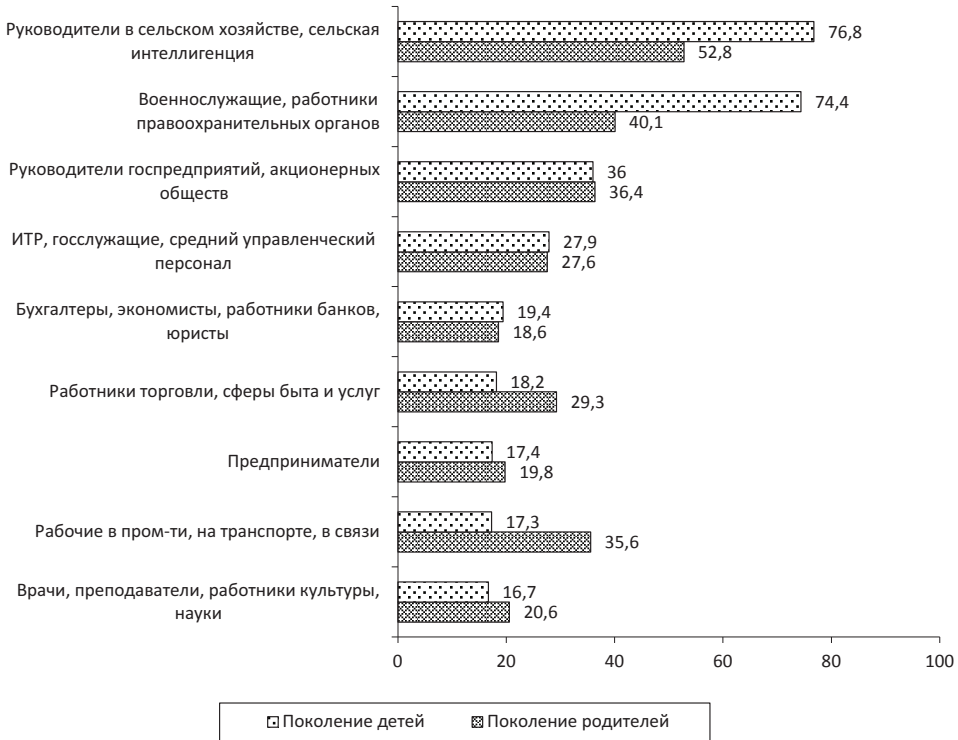

Рис. 4.1.1. Удельный вес населения СЗФО, сменившего работу в течение трудовой деятельности, в разрезе поколений, 2013 г., в % от числа опрошенных

Среди направлений смены профессиональной стези сфера торговли и услуг является наиболее предпочтительной для руководителей в сельском хозяйстве (19%), а также предприятий (9%) и для военнослужащих (8%) (прил. 3).

В то же время работники сферы торговли и услуг (6%), военнослужащие (9%), инженерно-технические работники, госслужащие (6%) перешли на рабочие специальности в промышленность, на транспорт, в связь.

Для родительского поколения мобильность менее характерна, чем для молодежи, которая более мобильна. Для поколения отцов сфера экономики и финансов в 1990-е годы была менее привлекательна, поэтому среди них наблюдается значительный отток и наибольшая мобильность; среди поколения детей профессиональная мобильность в этой сфере наименьшая.

Для измерения вертикальной социальной мобильности использовались следующие показатели [10, с. 205-212]: общий коэффициент мобильности, коэффициент восходящей мобильности, коэффициент нисходящей мобильности, коэффициент структурной (вертикальной) мобильности, коэффициент обменной мобильности, коэффициент соотношения между восходящей и нисходящей мобильностью.

Общий коэффициент мобильности (отражающий относительную интенсивность мобильности) рассчитывался как отношение числа лиц, совершивших переходы, к общей численности совокупности (13):

$$Q_o = \frac{n_o}{N_o} \times 100\% . \quad (13)$$

Анализ общей мобильности в Северо-Западном федеральном округе за последние 5 и 10 лет исследуемого периода (2003–2012) позволяет отметить следующее: в среднем по округу данный показатель составляет порядка 40% (рис. 4.1.2). Наиболее мобильным за последнее десятилетие оказалось население Ленинградской области, Республики Карелия и г. Санкт-Петербурга (48, 46 и 45% соответственно).

Вместе с тем за период с 2008 по 2012 г. возросла мобильность жителей Калининградской и Архангельской областей (на 5%). Мобильное население Вологодской области составляет порядка 33–35%, что в среднем на 5–10% меньше, чем в большинстве регионов округа.

Значимых гендерных различий в уровне мобильности населения СЗФО не наблюдается (рис. 4.1.3). В г. Санкт-Петербурге, Новгородской и Ленинградской областях мужчины более мобильны, чем женщины (в среднем на 10–15%).

Прослеживаются определенные возрастные зависимости: для молодежи характерна высокая мобильность – порядка 40–50% – вследствие отсутствия семейных обязательств, более широкого спектра интересов, более высокой степени адаптации к изменяющимся условиям (рис. 4.1.4).

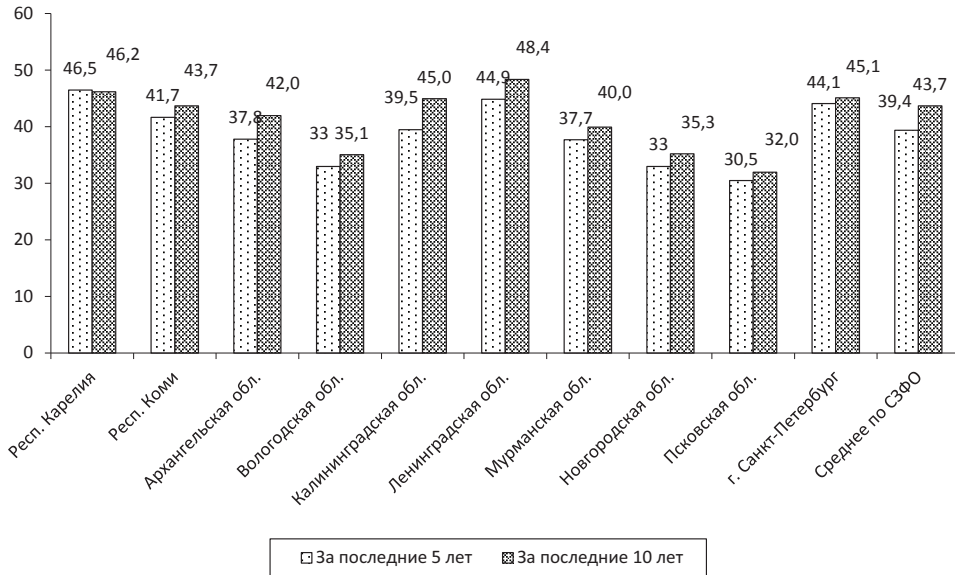

Рис. 4.1.2. Общие коэффициенты мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

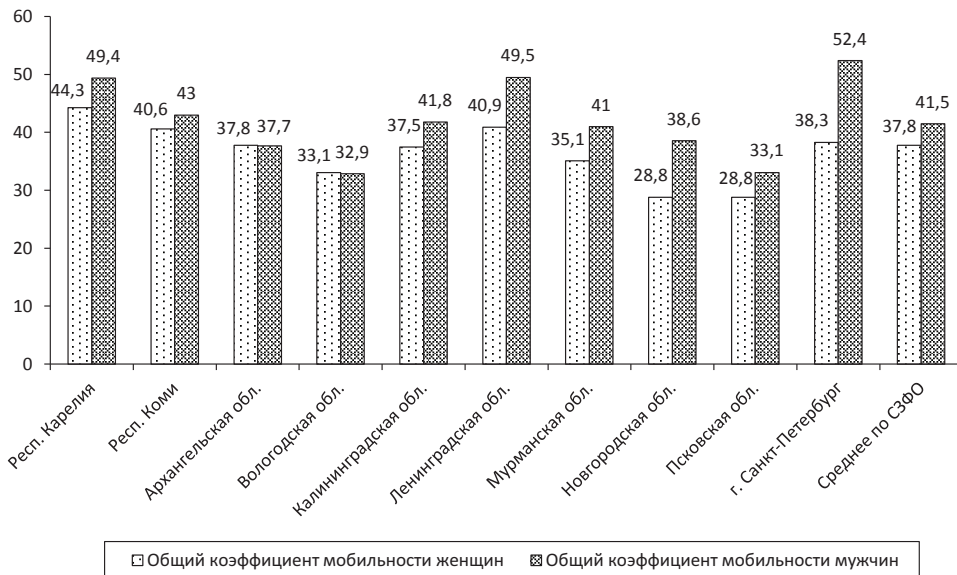

Рис. 4.1.3. Общие коэффициенты мобильности женщин и мужчин регионов СЗФО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных

Наиболее мобильной является молодежь Республики Карелия и Ленинградской области. Далее с увеличением возраста происходит постепенное снижение мобильности: у 30–55(60)-летних она ещё сохраняется на достаточно высоком уровне – 30–40%, так как на этот период приходится основная масса повышений служебного положения. Наименее подвижными в плане мобильности являются жители СЗФО пенсионного возраста (общий коэффициент составляет 10–20%), что связано как с нежеланием многих работодателей принимать на работу пенсионеров, так и с проблемами личного характера (состоянием здоровья, необходимостью заботы о внуках и т.д.).

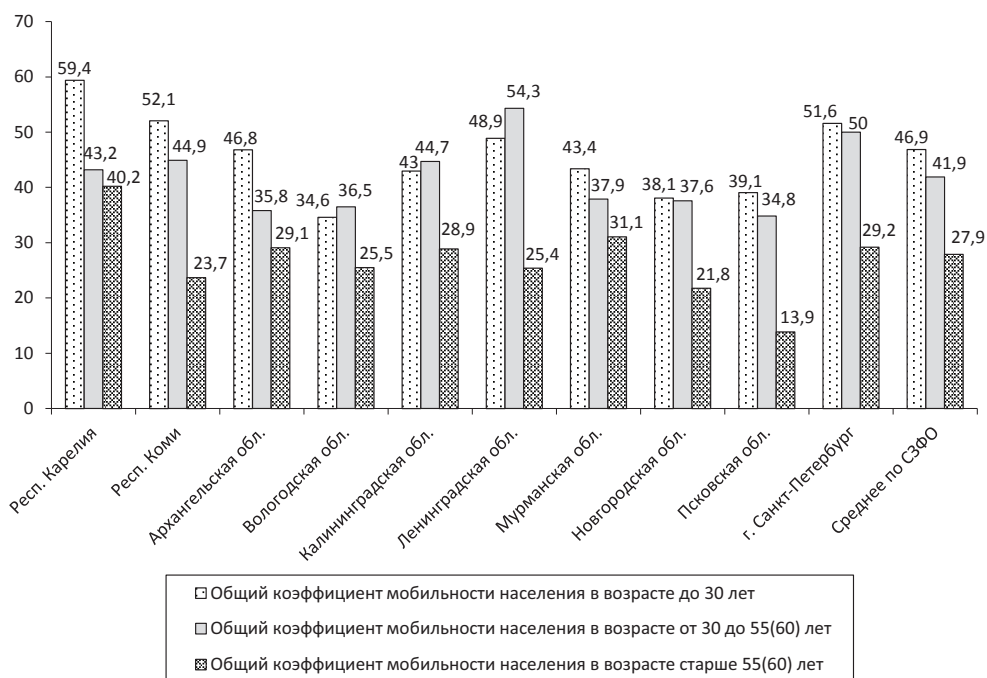

Рис. 4.1.4. **Общие коэффициенты мобильности в разрезе возрастных категорий населения СЗФО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных**

Закономерно, что в среднем мобильность городского населения несколько превышает мобильность сельского (рис. 4.1.5). Особенно велика разница в мобильности по поселенческому признаку в Архангельской области и республиках Карелия и Коми. Сельские жители во многих регионах менее мобильны, так как обладают значительно меньшими возможностями для трудовой мобильности, привязаны к земле.

«Городской стиль жизни» выражается в более высокой мобильности городских жителей и в увеличении количества контактов между ними. В северных субъектах СЗФО мобильность сельского населения существенно выше, чем в более южных регионах, что объясняется поиском более благоприятных условий для проживания и работы.

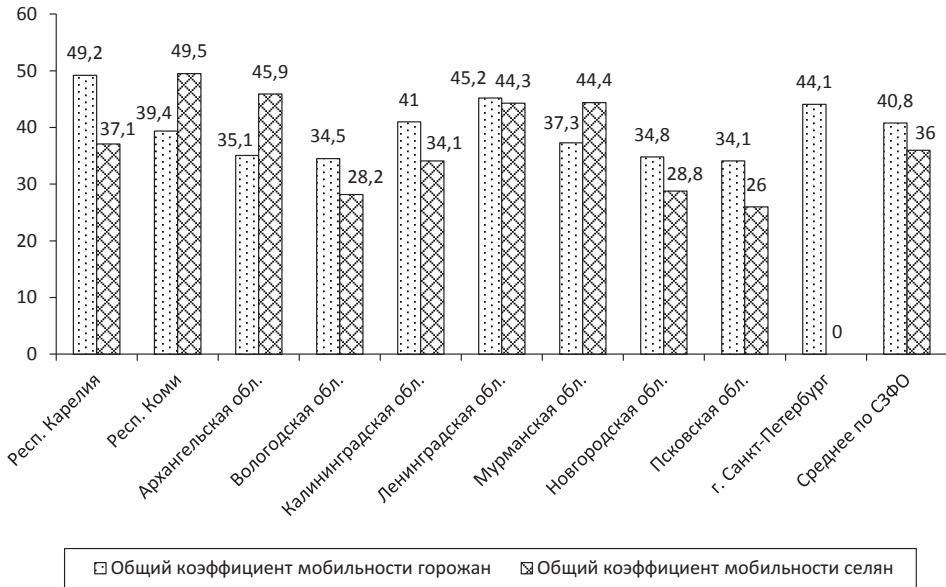

Рис. 4.1.5. **Общие коэффициенты мобильности городского и сельского населения СЗФО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных**

Показатели восходящей мобильности показывают, сколько лиц совершило переходы с повышением социального статуса (14):

$$V_p = \sum \frac{\sum N_{ij}}{N_o}; (i < j). \quad (14)$$

В среднем около 30% населения СЗФО повысили свой социальный статус за последние 5 лет (рис. 4.1.6). Больше всего переходов на высшие ступеньки социальной лестницы совершили жители Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга (40 и 39% соответственно), что объясняется агломерационным эффектом. Менее мобильно в данном виде мобильности оказалось население Калининградской (21%), Новгородской (24%), Псковской и Вологодской (по 25%) областей.

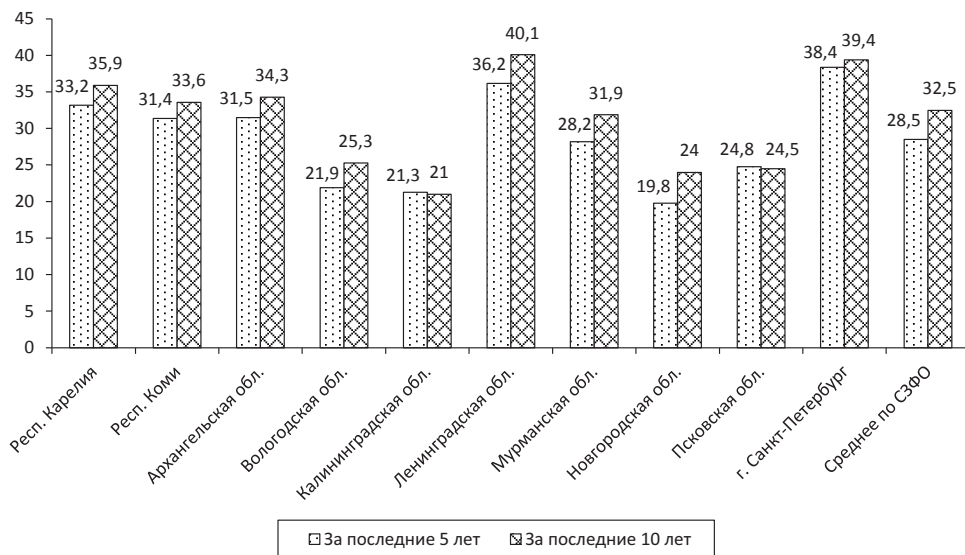

Рис. 4.1.6. Коэффициенты восходящей мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

Нисходящая мобильность определяется долей лиц, совершивших переходы с понижением социального статуса (15):

$$V_n = \sum \frac{\sum N_{ij}}{N_o}; (i > j). \quad (15)$$

Показатели нисходящей мобильности в целом в 2–3 раза ниже коэффициентов восходящей мобильности (рис. 4.1.7).

И если в большинстве регионов округа за последние 5 лет отмечается снижение коэффициента нисходящей мобильности или незначительное повышение, то жители Калининградской области в 1,3 раза стали реже совершать перемещения с понижением своего социального статуса. Нисходящая мобильность населения Вологодской области не выбивается из общей картины макрорегиона и составляет около 11%.

В целом потоки восходящей и нисходящей мобильности женщин перекрывают таковые у мужчин (в 2–3 раза) (рис. 4.1.8). Единственным регионом, где разница не столь существенна, является Калининградская область. Наибольший разрыв в мобильности по полу наблюдается в г. Санкт-Петербурге (в 4 и 13,5 раза).

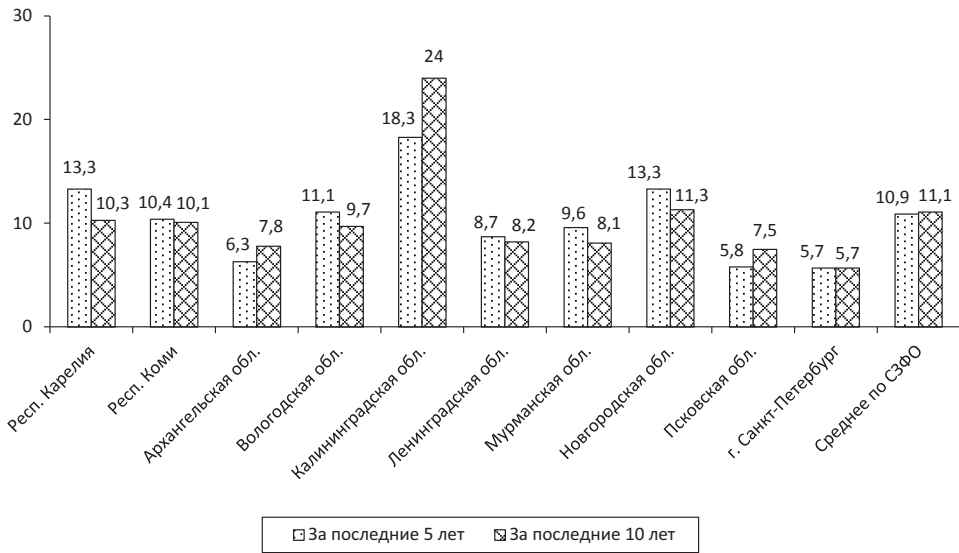

Рис. 4.1.7. Коэффициенты нисходящей мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

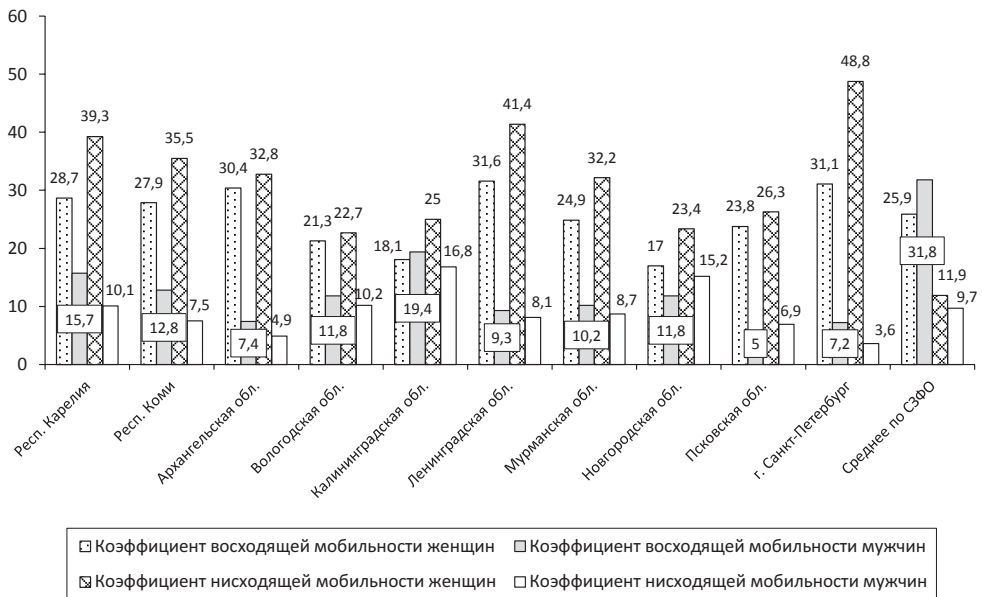

Рис. 4.1.8. Поток восходящей и нисходящей мобильности женщин и мужчин СЗФО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных

Наблюдается четкая зависимость: с увеличением возраста степень восходящей мобильности снижается, вероятность же нисходящих перемещений возрастает. Установлено, что при направленности на восходящую социальную мобильность молодежь ориентируется на конкретность доходов и уменьшает значение профессиональных и образовательных статусов. Самоуверенность и полезные знакомства усиливают риски карьерного роста, так как большинство, не имеющее практического профессионального ресурса, рискует понизить свой социальный статус, а необходимость завязывать и поддерживать полезные знакомства выводит самоограничение и ограничение на поведенческие установки и определение жизненных целей [52]. В современном российском обществе население, выходя на заслуженный трудовой отдых и приобретая статус пенсионера, зачастую опускается на ступеньку ниже на социальной лестнице.

Если в показателях нисходящей мобильности особых различий среди сельского и городского населения не наблюдается, то коэффициенты восходящей мобильности горожан несколько выше, чем у сельских жителей, что определяет более высокий уровень мобильности городского населения (рис. 4.1.9).

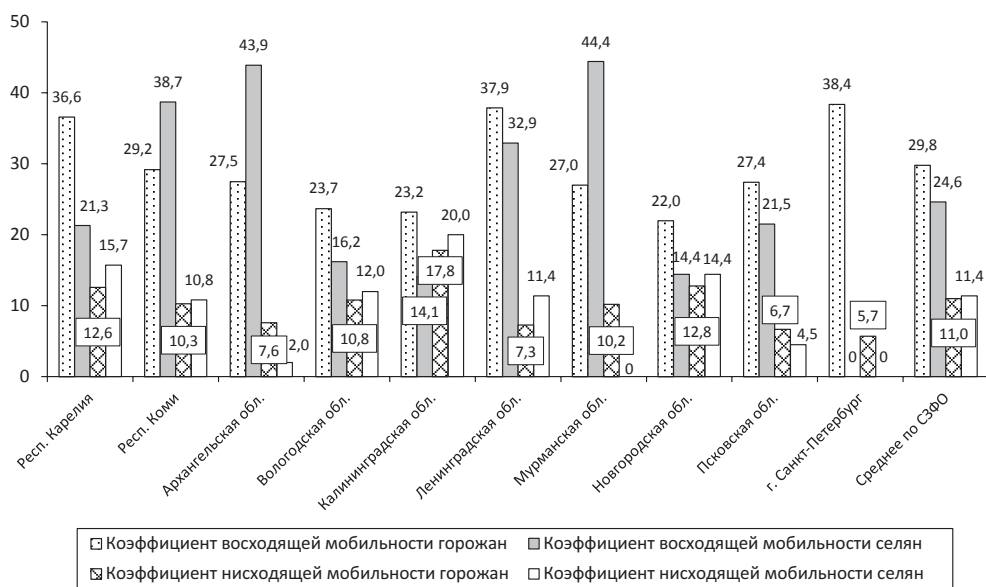

Рис. 4.1.9. Коэффициенты восходящей и нисходящей мобильности городского и сельского населения СЗФО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных

Городское население имеет гораздо более значительные возможности для социальных перемещений, нежели сельское. Однако стоит отметить высокий уровень восходящей мобильности сельского населения Архангельской и Мурманской областей и Республики Коми, что обусловлено тем, что селяне данных регионов в меньшей степени привязаны к земле, чем жители регионов с более благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. В этих субъектах также велика доля населения, работающего сезонно.

Коэффициент соотношения восходящей и нисходящей мобильности (рассчитывался по формуле: $Q_s = V_p / V_n$) в среднем за рассматриваемый период по округу равен 2,6–2,9 (рис. 4.1.10). Наименьшие значения данного показателя отмечаются в Калининградской, Новгородской и Вологодской областях (1,2 и 2 раза соответственно), что говорит о примерной равнозначности потоков восходящей и нисходящей мобильности жителей Калининградской области, а в Новгородской и Вологодской областях перемещения на верхние ступеньки социальной лестницы в два раза превышают нисходящую мобильность.

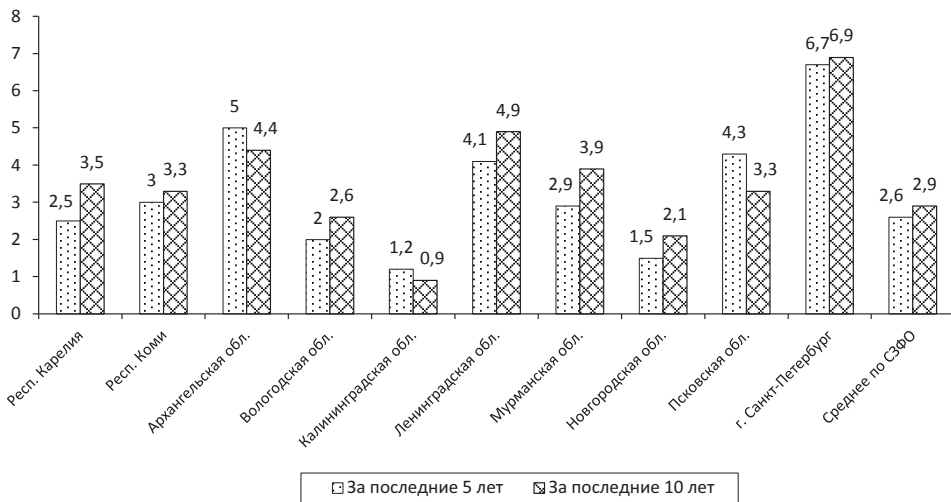

Рис. 4.1.10. Коэффициент соотношения потоков восходящей и нисходящей мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

Под сальдо мобильности (коэффициент структурной мобильности) понимают разность между показателями восходящей и нисходящей мобильности (16):

$$C_v = V_p - V_n, \quad (16)$$

В целом по регионам СЗФО за исследуемый период преобладает положительное сальдо мобильности, исключение составляет Калининградская область, где за последнее десятилетие наблюдается отрицательное сальдо (-3%; рис. 4.1.11).

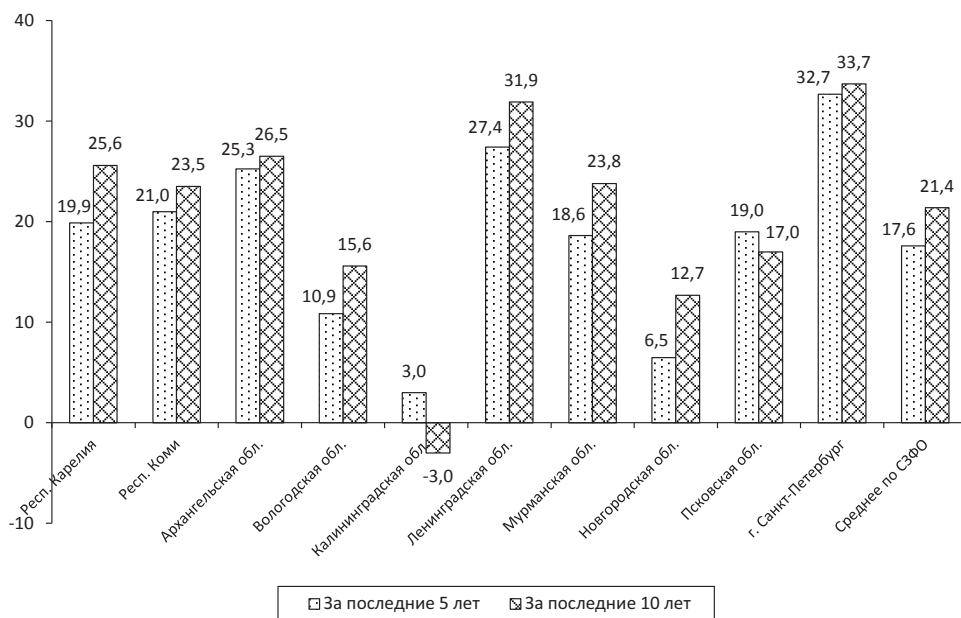

Рис. 4.1.11. Сальдо мобильности населения Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

Наиболее высокие показатели демонстрируют г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (34 и 32% соответственно), так как возможности восходящей мобильности в крупных населенных пунктах выше, чем в небольших городах и сельских территориях. Сальдо мобильности населения Вологодской области имеет одно из наиболее низких значений (11–16%), причем за последние 5 лет произошло его снижение на 5% за счет уменьшения интенсивности потоков восходящей мобильности.

Таким образом, в целом мобильность населения Северо-Западного федерального округа достигает 30–40%. Потоки восходящей мобильности преобладают над нисходящими, что говорит о том, что большинство людей стремятся изменить в лучшую сторону свое экономическое и социальное положение.

Социальная мобильность среднего класса. Социально-экономическая дифференциация нарушает однородность среднего класса, который дробится на отдельные подклассы в зависимости от материального уровня и социального положения индивидов. Высокий уровень неравенства эксперты часто связывают с более широкими возможностями социальной мобильности. Поэтому оценивать масштабы среднего класса «необходимо в совокупности с показателями социальной мобильности, то есть возможностями перехода из одного класса в другой. Уменьшение степени проницаемости социальных границ является одной из перво-степенных причин ухудшения положения среднего класса, поскольку иначе, сокращаясь, он не способен воспроизводиться за счет притока в него бедных слоев населения» [23].

В 2013–2014 гг. в ИСЭРТ РАН было проведено исследование социальной стратификации и социальной мобильности населения СЗФО⁵¹, по

⁵¹ Исследование проводилось на материалах опроса населения регионов СЗФО во II квартале 2013 г. Объем выборочной совокупности составил 5113 человек.

Расчёт общего коэффициента мобильности и вытекающих из него показателей производился по вопросу: «Отметьте изменения, произошедшие с Вашим социальным положением в обществе» (стало выше/ниже, не изменилось). Для измерения социальной мобильности применялась система следующих показателей:

1. Общий коэффициент мобильности равен отношению числа лиц, совершивших переходы к общей численности совокупности:

$$Q_o = \frac{n_o}{N_o} \times 100\%$$

2. Показатель восходящей мобильности равен доле лиц, совершающих переходы с повышением социального статуса:

$$V_p = \sum \frac{\sum N_{ij}; (i < j)}{N_o}$$

3. Показатель нисходящей мобильности равен доле лиц, совершивших переходы с понижением социального статуса:

$$V_n = \sum \frac{\sum N_{ij}; (i > j)}{N_o}$$

4. Показатель структурной (вертикальной) мобильности равен разности между показателями восходящей и нисходящей мобильности:

$$C_v = V_p - V_n$$

5. Коэффициент обменной мобильности равен разности между общим коэффициентом мобильности и коэффициентом структурной (вертикальной) мобильности:

$$P_o = Q_o - C_v$$

результатам которого видно, что уровень мобильности всего населения в три раза превосходит мобильность категории, относящейся к среднему классу (рис. 4.1.12).

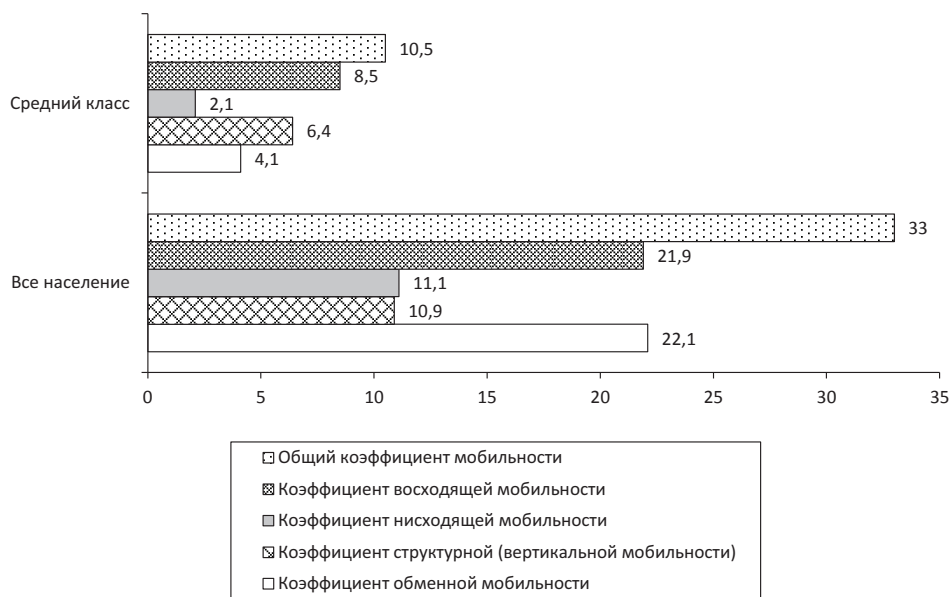

Рис. 4.1.12. Коэффициенты социальной мобильности населения Вологодской области (за последние 5 лет)

Как можно отметить, уровень социальной мобильности населения Вологодской области составляет 33%, что в среднем на 5–10% ниже, чем в большинстве регионов СЗФО (лидер – Республика Карелия – 47%). Для представителей среднего класса Вологодской области, скорее всего, тот уровень социального положения, которого они достигли, на настоящий момент является «потолком», выше которого сложно подняться. В этом случае целесообразнее было бы говорить о мобильности внутри среднего класса, от верхних его групп к нижним и наоборот. Обменная мобильность показывает степень открытости групп – чем она меньше, тем группа более закрыта и доступ в нее затруднен [10]. Данный показатель в страте среднего класса, составляющий всего 4%, свидетельствует о её труднодоступности для перехода. Это вызывает опасения в отношении воспроизводства среднего класса и его дальнейшей численности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что задача, поставленная в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года, заключающаяся в увеличении доли среднего класса до 65% [70], является трудновыполнимой. Для того чтобы повысить степень проницаемости границ среднего класса и уровень социальной мобильности, необходимо прежде всего снизить влияние факторов, сдерживающих перемещение людей из более низких страт в более высокие.

Одним из главных «тормозов» роста численности среднего класса является низкий уровень доходов населения, который затрудняет доступность различных благ и удовлетворение потребностей индивидов. Кроме того, представителя среднего класса должен отличать высокий уровень культурного капитала, активный культурный досуг, отстаивание социально-политических позиций, наличие достижительных мотиваций, индивидуальная свобода и т.д. Влияние ограничительных факторов приводит к тому, что социальные лифты работают только в отношении состоятельных или же очень одаренных людей, а для остального населения снижается уровень реального благосостояния и, соответственно, возможность перехода в более высокий социальный слой.

4.2. Особенности социальной мобильности в Вологодской области

При изучении процессов социальной мобильности важно рассмотреть отношение населения к региону проживания, косвенно показывающее уровень консолидации общества и возможные направления движения потоков населения.

В ходе исследования идентификации населения Вологодской области как сообщества, которое проживает на общей территории, выявлено, что большинство оценивает условия проживания в регионе примерно так же, как население СЗФО в целом (рис. 4.2.1).

В Вологодской области 18% населения считает жизнь в ней лучше, чем в соседних регионах. Однако 48% жителей отметили, что «по сравнению с одними регионами жизнь лучше, а по сравнению с другими – хуже». Вероятно, на этих оценках сказывается более высокий уровень жизни и доходов соседних Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля⁵².

⁵² Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Рис. 4.2.1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жители Вашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?», в % от числа опрошенных

Во многом влияет на мнение жителей нестабильность социально-экономической и политической обстановки. Согласно результатам опросов, в докризисный период первое место среди проблем региона, на взгляд населения области, занимала проблема алкоголизации (45%), далее отмечались низкий уровень жизни, инфляция и проблема жилищного обеспечения (табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1. Основные проблемы региона, в % от числа опрошенных*

Проблемы	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	1 пол. 2013 г.
Инфляция	33,6	53,9	49,6	51,2	54,2
Низкий уровень жизни, бедность	35,3	34,8	40,9	35,7	38,0
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	32,7	41,4	29,9	32,3	33,8
Расслоение населения на «богатых» и «бедных»	27,4	31,1	27,5	28,6	30,1
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	23,3	21,6	20,6	23,0	24,0
Рост алкоголизма	44,5	28,9	31,5	23,2	22,5

* Ранжировано по 2013 г.

В 2008 г. вследствие начала финансово-экономического кризиса на первый план вышли проблемы инфляции (54%) и доступности жилья

(42%). В этой связи жители региона особенно подчеркивали проблемы, возникающие с трудоустройством, невозможностью выплачивать ипотечные кредиты. За последние пять лет ситуация не изменилась в лучшую сторону: по-прежнему основной проблемой для жителей области является инфляция (54%). Все больше людей волнует расслоение населения на «бедных» и «богатых» (30%).

Однако, несмотря на проблемы, 30% жителей рады, а 40% в целом довольны, что живут в Вологодской области (рис. 4.2.2). При этом в России в целом больше доля тех, кто выбрал вариант ответа: «Я рад, что живу здесь» (42% против 30% в Вологодской области). Население области чаще всего согласно с ответом: «В целом я доволен, но многое не устраивает». В то же время меньше всего получено ответов: «Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать». То есть «потенциальных эмигрантов» в Вологодской области примерно 4–5%. Стоит отметить, что за период 2008–2013 гг. отношение жителей к региону практически не изменилось. Таким образом, население принимает условия своего региона, ведь только 5% жителей хотят покинуть его пределы. Следовательно, они имеют довольно прочные связи со своим регионом.

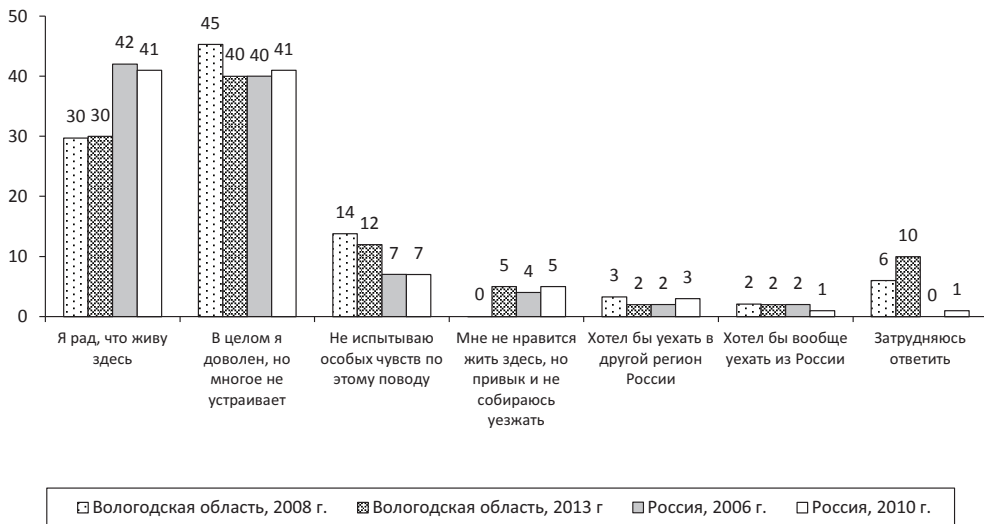

Рис. 4.2.2. Распределение ответов жителей Вологодской области и России в целом на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?», в % от числа опрошенных

Внутрирегиональная миграция в Вологодской области носит центростремительный характер. Межрегиональная миграция имеет отрицательные значения. Международная миграция со странами СНГ на протяжении 1990–2011 гг. является положительной, с зарубежными странами – отрицательной. Количество приезжих из стран СНГ и Балтии в последние годы растет. В 2011 г. число мигрантов составило 1877 человек при выбытии 150 человек. В числе прибывших наибольший процент составляют мигранты из Украины, Азербайджана, Армении, Казахстана, Узбекистана.

В промышленном секторе Вологодской области занята наиболее значительная часть населения (табл. 4.2.2). Однако эта доля по отношению к общей численности занятого населения в 1991–2005 гг. сократилась на 6%. А в 2008–2009 гг., под влиянием финансово-экономического кризиса, сократилась еще на такую же величину. Всего же за период 1991–2012 гг. удельный вес занятых в промышленности в структуре занятого населения сократился на 10%.

Таблица 4.2.2. Динамика отраслевой структуры занятых в Вологодской области

Отрасли хозяйства	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего	653	601	623	606	606	604	603
Промышленность	213	190	181	165	139	145	141
Сельское и лесное хозяйство	85	78	77	76	69	70	61
Транспорт и связь	56	46	46	47	56	52	56
Строительство	76	61	50	43	36	38	39
Торговля и общественное питание, мат.-тех. снабжение и сбыт	52	51	79	91	93	94	98
ЖКХ, непроизводственные виды бытового обслуживания	28	29	30	20	22	22	22
Здравоохранение, физкультура, спорт, социальное обеспечение	37	39	42	44	47	45	46
Образование, культура и искусство, наука	74	71	70	57	60	55	59
Кредитование, финансы и страхование	4	7	6	6	8	8	7
Аппарат органов управления, обеспечение военной безопасности	16	16	26	29	47	47	47
Другие отрасли	9	13	16	28	32	26	29

Источники: Экономическая активность населения Вологодской области, 2008–2012: стат. сб. / Вологдастат. – С. 16-30; Статистический ежегодник Вологодской области, 1999: стат. сб. / Вологдастат. – С. 36; Труд и занятость в Вологодской области: 2005–2009: стат. сб. / Вологдастат. – С. 57.

Одновременно произошло увеличение доли населения, занятого в отраслях нематериального производства. Почти в два раза возросла численность работников торговли и общественного питания. Это может быть связано с более высокой прибыльностью работы в данной отрасли и относительно невысокими требованиями рабочих мест. В 3 раза возросла доля работников аппарата управления и военной безопасности. Резко сократился удельный вес занятых в сфере строительства и в меньшей степени негативные изменения коснулись отраслей сельского хозяйства и образования.

Обособление частного сектора как одно из важных экономических преобразований предопределило и существенные изменения на региональном рынке труда. За период 1991–2011 гг. доля жителей области, занятых на частных предприятиях, возросла в 7 раз (табл. 4.2.3). В свою очередь, сократилась доля населения, занятого в государственном секторе, на муниципальных предприятиях (в 3 раза). Несколько вырос удельный вес жителей региона, занятых на предприятиях иностранной и смешанной форм собственности. Однако за 1995–2011 гг. численность последних снизилась почти в два раза, что связано с общим сокращением количества предприятий данного типа. Такая выразительная динамика, с одной стороны, говорит о смене формального статуса предприятий и их работников в процессе приватизации, а с другой – отражает реальные процессы трудовой мобильности населения регионов, которое вынужденно или добровольно меняло место работы, поскольку частные предприятия предлагали лучшие карьерные возможности и условия труда и его оплаты.

Таблица 4.2.3. **Распределение среднегодовой численности занятых в экономике Вологодской области по формам собственности, в % от числа опрошенных**

Форма собственности	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Занято в экономике, всего	100	100	100	100	100	100
В т.ч. по формам собственности:						
Государственная и муниципальная	91,3	35,1	33,4	33,2	31	30,4
Частная, в том числе акционерная	8	40,7	47,3	51,1	58,1	56,8
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,7	1	0,8	0,5	0,4	0,4
Смешанная российская	-	22,6	15,1	12,2	8,5	10,3
Иностранная, совместная российская и иностранная	-	0,6	3,4	3	2	2,1
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области, 2000–2011: стат. сб. / Вологдастат. – С. 21–56.						

Большинство населения Вологодской области предпочитают работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок (табл. 4.2.4), и их представительство в 2008–2010 гг. возросло на 9 п.п., поскольку в период кризиса люди стремились сохранить свои рабочие места. Однако после 2010 г., когда экономическое положение несколько стабилизировалось, резко возросла значимость экономических факторов в развитии трудовой активности населения, о чем свидетельствует высокая доля людей, проявляющих готовность рисковать ради получения большего дохода. Каждый третий житель области хотел бы «много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее»; 10% населения проявили желание «иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу»; удельный вес желающих иметь собственный бизнес также составляет 10%.

Таблица 4.2.4. Иерархия трудовых мотивов населения Вологодской области, в % от числа опрошенных

Ранг ответа	Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	% от числа опрошенных		
		2008 г.	2010 г.	2013 г.
1	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	29	38	25
2	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	22	20	31
3	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	8	9	10
4	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	9	7	10
5	Не знаю, отказ от ответа	20	19	24

Как показал опрос, наиболее активно к возможности начать свое дело относятся жители области в возрасте до 30 лет, далее же, с возрастом, желание заняться собственным бизнесом значительно снижается. Для населения старше 55(60) лет важнее зарабатывать не так много, но зато быть уверенным в завтрашнем дне. Около 40% жителей сельской местности хотели бы иметь стабильную зарплату и меньше всего желали бы начать свое дело. «Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее» предпочитает население малых и средних городов области.

Анализ взаимосвязи трудовой мотивации и уровня образования позволяет отметить, что большая часть людей со средним специальным образованием хотят иметь небольшой, но постоянный доход. Рыночную направленность имеют трудовые мотивы населения с высшим и средним образованием. Тем не менее по итогам углубленного интервью в

типичных населенных пунктах области⁵³ выяснилось, что главным стимулом при выборе места работы у населения является заработная плата. Интерес, увлеченность, удовлетворение от процесса работы упоминается почти в два раза реже. Неудовлетворенность работой, как показали углубленные интервью, в некоторой степени обусловливается тем, что большинство жителей области по окончании рабочего дня испытывают усталость, причем больше моральную, чем физическую.

В целом население Вологодской области является достаточно мобильным (общий коэффициент мобильности составляет 33–35%), причем как в экономическом, так и в профессиональном аспектах, и достаточно успешно адаптируется к современным условиям жизни. Рыночная мотивация характерна для молодежи и жителей городов, в то время как сельское население и старшее поколение предпочитают стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Социально-профессиональная структура населения области в постсоветский период претерпела некоторые изменения: большая часть жителей занята на частных предприятиях, при этом следует отметить значительное снижение занятости в государственном секторе.

⁵³ Углубленное интервью проводилось в 2009 г. в типичных населенных пунктах Вологодской области: городах Вологде и Череповце, двух районах – Великоустюгском (г. Великий Устюг и пос. Новатор), как успешно развивающемся, и Вожегодском (пгт. Вожега и д. Тигино), как отстающем. Выборка составила 65 человек, помимо поселенческого аспекта учитывалась стратификация населения по методике Л.А. Беляевой на основе критериев власти, образования и дохода. Подробнее см.: Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий... – С. 60-61.

5. ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С УРОВНЕМ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ РЕГИОНОВ

Взаимосвязь модернизации и неравенства в пространственном аспекте. В последние годы в России проблемы модернизации стали широко рассматриваться на всех уровнях⁵⁴. Одновременно произошло увеличение доли населения, занятого в отраслях нематериального производства. Почти в два раза возросла численность работников торговли и общественного питания. Это может быть связано с более высокой прибыльностью работы в данной отрасли и относительно невысокими требованиями рабочих мест. В 3 раза возросла доля работников аппарата управления и военной безопасности. Резко сократился удельный вес занятых в сфере строительства и в меньшей степени негативные изменения коснулись отраслей сельского хозяйства и образования. Особенно много внимания уделяется исследованию готовности российского общества к модернизации и параметров ее оценки. Однако полученные результаты зачастую существенно отличаются.

В Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 год⁵⁵ в отношении модернизационных процессов в странах мира определены два аспекта, касающиеся уровня жизни насе-

⁵⁴ Вступительное слово Д.А. Медведева на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России; Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г.; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года; Программа комплексной модернизации города до 2015 года «Вологда Upgrade. Второе дыхание» и др.

⁵⁵ Модернизация и развитие человеческого потенциала: доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева; ПРООН в РФ. – М.: Дизайн-проект «Самолет», 2011.

ления. Выявлено, что модернизационный период сопровождается увеличением благосостояния, происходящим за счет роста доходов вследствие повышения экономической активности населения, увеличения производительности труда и социальных трансфертов. Вместе с тем изменения на рынке труда порождают новые факторы социальной дифференциации и приводят к росту неравенства населения. Поэтому целесообразным является изучение связи модернизации и неравенства в пространственном аспекте.

Положения классической теории модернизации, постмодерна и исторических эпох человеческой цивилизации развиты в методике, которая разработана Китайской академией наук [57] и в которой выделяются первичная (переход от традиционного общества к индустриальному) и вторичная (переход к информационному обществу, основанному на знаниях) модернизация, а также интегрированная, измеряющая совокупный уровень обеих стадий. Разработанная система индексов и фаз дает возможность анализировать процесс модернизации конкретной страны, определив признаки каждой стадии модернизации, и факторы, сдерживающие и стимулирующие эти процессы.

Сотрудники ИСЭРТ РАН с 2012 года занимаются исследованием уровней модернизации регионов России, и в частности – Северо-Западного федерального округа⁵⁶.

Результаты исследования показали, что существует зависимость между уровнем модернизации и величиной неравенства (рис. 5.1): чем выше уровень модернизации в регионе, тем выше степень неравенства населения по доходам.

Полученные выводы были подтверждены математическими расчетами: между значениями коэффициента фондов и уровнем интегрированной модернизации существует прямая сильная связь ($r = 0,739$, $r^2 = 0,546$); была проведена группировка регионов по уровню модернизации экономики и степени социально-экономического неравенства населения [24] (табл. 5.1).

⁵⁶ Расчеты были произведены в созданной Информационно-аналитической системе мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент № 2012661285, 2012 г.), в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.

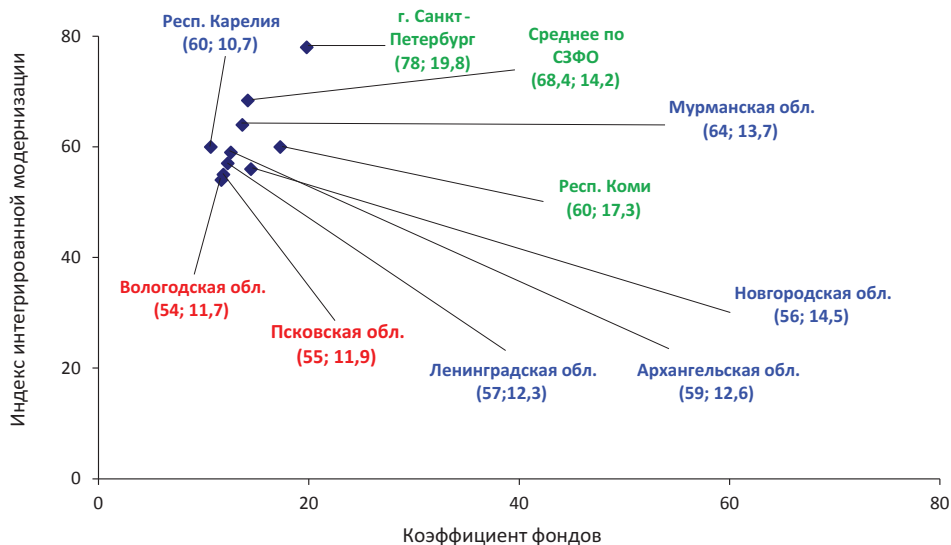

Рис. 5.1. Взаимосвязь уровня модернизированности территории и коэффициента фондов, 2013 г.

Примечание. Здесь и на рис. 5.3 и 5.4 зеленым цветом выделены территории с наилучшими показателями, красным – с наихудшими, синим – со средними.

Таблица 5.1. Группировка субъектов СЗФО по уровню модернизированности и степени социально-экономического неравенства населения, 2012 г.

Индекс модернизации	Коэффициент фондов		
	Низкий	Средний	Высокий
Низкий	Псковская область Вологодская область	-	-
Средний	Республика Карелия	Калининградская область Архангельская область Ленинградская область Новгородская область	Республика Коми
Высокий	-	Мурманская область	г. Санкт-Петербург

По результатам группировки можно отметить, что в Республике Коми наблюдается наиболее сильное несоответствие уровня модернизации и степени неравенства территории, то есть повышение благосостояния и увеличение степени неравенства здесь происходит более активно, чем в других регионах. Отставание роста благосостояния населения от активности модернизационных процессов наиболее сильно проявляется в Мурманской области. Наиболее высокие показатели модернизации и степени дифференциации населения наблюдаются в Санкт-Петербурге, отличающемся развитым финансовым сектором, и в регионах с ярко

выраженной добывающей промышленностью (Ленинградская область). Таким образом, чем выше уровень модернизированной территории, тем выше уровень доходов и степень расслоения населения.

Взаимосвязь этих показателей говорит о неоднородности и несбалансированности экономического пространства региона, что выражается в дифференциации между субъектами СЗФО и неравномерном их развитии. Для российской действительности важен подход с позиций качества экономического пространства, сохранения целостности в условиях исключительной региональной неоднородности [22]. Однако, как отмечает Н.В. Зубаревич, модернизация неизбежно будет сопровождаться усилением региональных различий [38, с. 154]. Поэтому для стабилизации экономического пространства и перехода на путь устойчивого развития необходимо сохранять различия в региональном развитии на умеренном уровне (с помощью адекватной бюджетной политики, формирования эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех регионов, повышения инвестиционной привлекательности и т.д.).

Взаимосвязь социальной мобильности и уровня модернизированной территории. Как отмечали Л.А. Гордон и А.К. Назимов, «...существенное влияние на социальные процессы оказывают комплексы технико-технологических перемен, меняющие сам технологический тип производства и означающие переход от одной стадии технического прогресса к другой»⁵⁷. То есть изменения в профессиональной структуре населения, в уровне квалификации и профессиональной подготовки индивидов есть следствие сдвигов в технологических укладах, сопровождающихся перемещением индивидов из одних профессиональных групп в другие, изменением наполняемости этих групп, исчезновением ряда групп и появлением новых. Однако данное воздействие нельзя назвать непосредственным. В ходе исследования эволюции социально-классовой структуры общества С.Ю. Солодовников пришел к выводу, что технологические нововведения предопределяют «изменение социальных групп и отношений между ними не непосредственно, а преломившись через определенные социально-экономические отношения»⁵⁸. При первом-четвертом технологических укладах процессы индустриализации

⁵⁷ Гордон Л.А., Назимов А.К. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития. – М.: Наука, 1985. – С. 91.

⁵⁸ Солодовников С.Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки). – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2006. – С. 480.

повлекли за собой и изменения в социальной структуре общества: если в начале XX в. преобладали рабочие, имевшие низкую квалификацию, то затем, вследствие автоматизации производства, экономикой стали востребованы высококвалифицированные рабочие. С расширением сферы обслуживания и управления требовалось все больше служащих, менеджеров.

Как считает С.Ю. Глазьев, новый, шестой, технологический уклад открывает для России возможности технологического рывка и опережающего роста на гребне новой длинной волны экономического роста [18]. При этом основополагающими факторами служат своевременное создание заделов для формирования ядра шестого ТУ и опережающая модернизация его стержневых отраслей: электронной промышленности, программного обеспечения, информационных технологий, нанотехнологий, генной инженерии. Для данных сфер потребуются высококвалифицированные специалисты, владеющие инновационными навыками в общественной жизни, поскольку «навыки критического мышления и оперативного принятия конкретных решений по разработке и внедрению новых и высоких технологий в реальный сектор экономики – необходимое условие формирования специалиста нового типа, сочетающего в себе высокий уровень образования, профессиональной компетенции, деловых и духовно-нравственных качеств⁵⁹».

Таким образом, при становлении нового высокотехнологического уклада ожидаются модификация социального облика общественных групп, а также трансформация трудовых отношений и профессиональной структуры⁶⁰.

Ориентация мировой экономики на инновационный путь развития приводит к тому, что все более значимую роль играют высококвалифицированные специалисты, способные нестандартно подходить к решению различного рода проблем. Исходя из этого особое значение в качестве социального лифта для населения приобретает уровень образования, так как зачастую он является единственной возможностью для людей с низким социальным положением и уровнем доходов повысить свой социальный статус и закрепиться в статусном слое.

⁵⁹ Философия и идеология хозяйствования современной Беларуси: теоретические основы и механизмы реализации / П.Г. Никитенко [и др.]; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Белорус. наука, 2009. – С. 193.

⁶⁰ Наумович О. Высокотехнологичный уклад как социально-экономический феномен // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 2. – С. 86.

Для изучения социальной мобильности в группах людей с различным материальным положением и покупательной способностью все население было объединено в четыре группы: зажиточные и богатые, обеспеченные, малообеспеченные, бедные и нищие.

«Зажиточные и богатые» включают в себя жителей, которые практически ни в чем себе не отказывают или которым почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи. «Обеспеченным» своих доходов в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов им приходится брать в долг. У «бедных и нищих» на повседневные затраты уходит вся зарплата и приходится занимать деньги.

Из таблицы 5.2 видно, что интенсивность мобильности «зажиточных и богатых» жителей СЗФО ввиду более широких возможностей значительно превышает данный показатель других категорий населения. Восходящие социальные перемещения интенсивнее всего происходят в группе наиболее обеспеченных (44%). Самый низкий коэффициент восходящей мобильности в группе бедных и нищих, составляющий 16%, обусловлен в основном низкой обеспеченностью ресурсами.

Таблица 5.2. **Интенсивность социальной мобильности населения СЗФО в зависимости от материального положения, 2013 г.** (за последние 5 лет; в % от числа опрошенных)*

Показатель мобильности	Группы населения		
	Зажиточные и богатые	Обеспеченные	Бедные и нищие
Общий коэффициент мобильности, Q_o	46,7	35,4	36,9
Показатель восходящей мобильности, V_p	43,8	26,0	16,2
Показатель нисходящей мобильности, V_N	2,9	9,4	56,1
Показатель структурной (вертикальной) мобильности, C_v	41,0	16,6	-39,9
Коэффициент соотношения восходящей и нисходящей мобильности, Q_s	15,33	2,77	0,29
Показатель обменной мобильности, P_o	5,7	-5,6	76,8
Коэффициент иммобильности	53,3	64,6	63,1
* Подробно методология была описана выше.			

Зависимость между коэффициентом нисходящей социальной мобильности и доходами имеет обратную тенденцию – чем выше доходы населения, тем ниже показатель нисходящей мобильности. Нисходящая мобильность в группе бедных составляет 56%. Показатель обменной мобильности отражает степень открытости группы – чем он меньше,

тем более закрыта группа, доступ в нее затруднен [10, с. 205-212]. Данный показатель в группах наиболее обеспеченных жителей минимален, что говорит о том, что эти группы достаточно труднодоступны для перехода. Показатель обменной мобильности в группе бедных составляет 77% и говорит о её открытости.

Коэффициент иммобильности (степень стабильности группы) показывает долю населения, оставшуюся на социальных позициях пятилетней давности, и косвенно демонстрирует также открытость групп к перемещениям. Чем он выше, тем более закрытой является группа: в данном случае это категории наименее обеспеченных жителей.

Степень мобильности считается одним из главных показателей открытости социальной системы и ее демократического характера. В трансформирующихся странах показатель мобильности, как восходящей, так и нисходящей, может быть выше, что характерно для России, и в частности для Северо-Западного федерального округа (рис. 5.2).

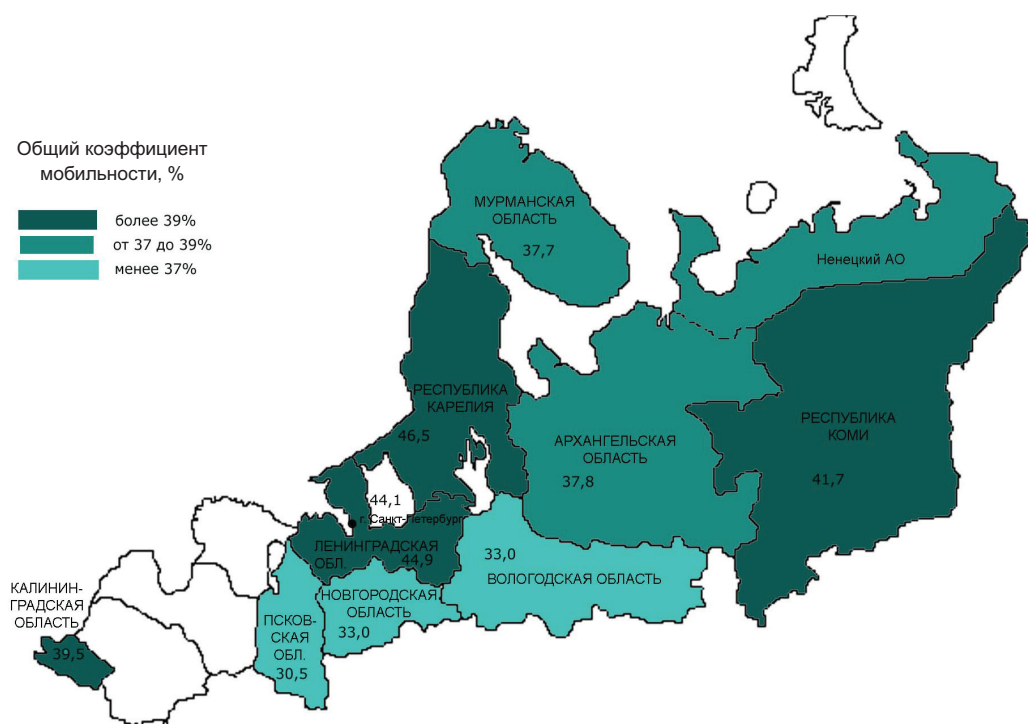

Рис. 5.2. **Общий коэффициент социальной мобильности жителей Северо-Западного федерального округа, 2013 г., %**

Однако в разрезе территорий СЗФО наблюдаются некоторые различия. Условно регионы можно разделить на три группы:

1. Регионы с более высоким уровнем социальной мобильности (более 40%: республики Коми и Карелия, Ленинградская и Калининградская области и г. Санкт-Петербург). В основном это приграничные территории с более высокими возможностями для улучшения социального положения. К тому же дополнительным фактором является территориальная близость г. Санкт-Петербурга как центра деловой и финансовой активности Северо-Запада, т.н. агломерационный эффект.

2. Регионы со средним уровнем социальной мобильности (в пределах среднего по СЗФО – 37–39%): Мурманская, Архангельская области. Для данных территорий в основном характерна социальная восходящая мобильность трудоспособного населения, приезжающего на постоянную или временную работу.

3. Регионы с более низким уровнем социальной мобильности (менее 37%): Псковская, Вологодская и Новгородская области. В этих регионах наиболее ярко проявилось влияние кризиса 2008 г. В Псковской области было зафиксировано одно из самых крупных падений объемов производства, так же, как и в Вологодской области, как регионе металлургической специализации. С трудом выходит из кризисной ямы и Новгородская область, производящая минеральные удобрения на экспорт [38, с. 34]. При кризисных явлениях мобильность населения снижается: население скорее боится перемен, чем стремится их использовать для повышения уровня жизни.

При сравнении показателей социальной мобильности с уровнем модернизированности⁶¹ территорий СЗФО наблюдается следующая зависимость: чем выше уровень модернизированности, тем выше уровень мобильности населения (рис. 5.3).

Субъекты СЗФО (Псковская, Вологодская и Новгородская области), проходящие фазу зрелости первичной модернизации, находящиеся на уровне модернизированности ниже срединного, имеют уровень мобильности ниже, чем в других регионах.

Регионы, имеющие средний уровень модернизации, соответственно имеют более высокие показатели социальной мобильности (Мурманская, Архангельская, Ленинградская области, республики Карелия и Коми).

⁶¹ Рассчитан сотрудниками ИСЭРТ РАН с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент № 2012661285, 2012 г.), в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.

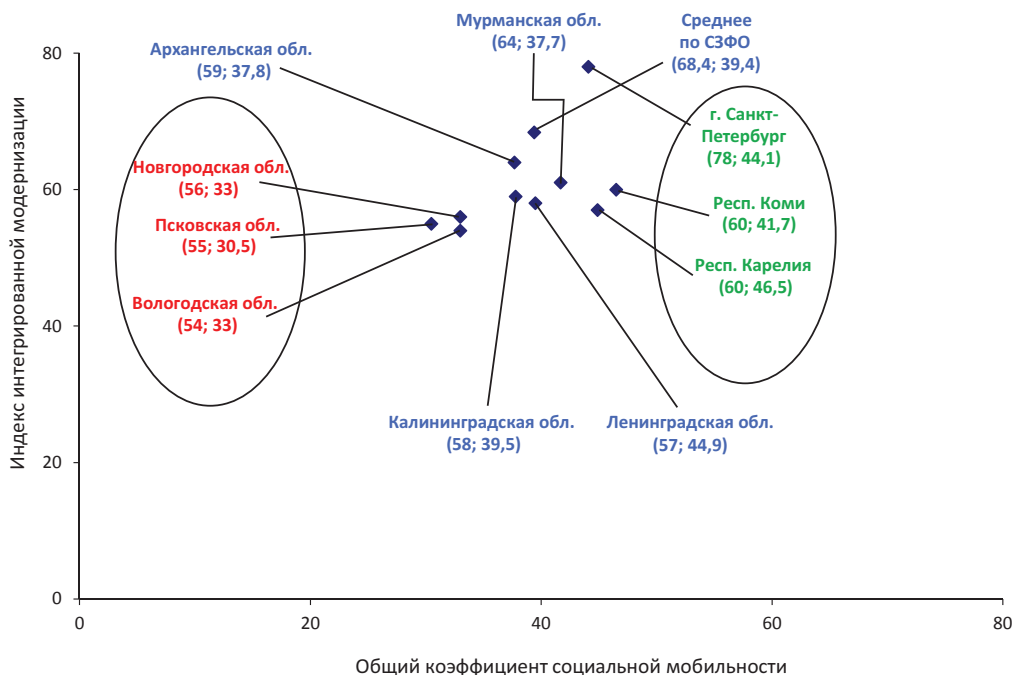

Рис. 5.3. Зависимость уровня социальной мобильности от уровня модернизированности территории, 2013 г.

Судя по результатам исследования ИСЭРТ РАН, 100%-ного уровня реализации первичной модернизации достиг только г. Санкт-Петербург. Подобное отличие обеспечивается за счет высокого индекса инновации в знаниях, который от 3 до 12 раз превышает показатели в других территориях. Соответственно и уровень социальной мобильности в Санкт-Петербурге и близлежащих регионах выше, чем в других субъектах СЗФО.

В регионах с высокой степенью модернизированности возможности восходящей мобильности выше, о чем свидетельствуют более высокие значения коэффициента восходящей мобильности (рис. 5.4).

Важнейшим фактором мобильности становятся издержки смены профессии: если они ниже ожидаемого дохода на новом месте, то человек готов резко изменить свою жизнь, а если нет – предпочтет продолжить свою карьеру на старом месте⁶².

⁶² О межпрофессиональной мобильности в мире и России [Эл. рес.] // Demoscope Weekly. – 2013. – № 563–564. – 19 авг. – 1 сент. – Реж. дост.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0563/gazeta029.php>

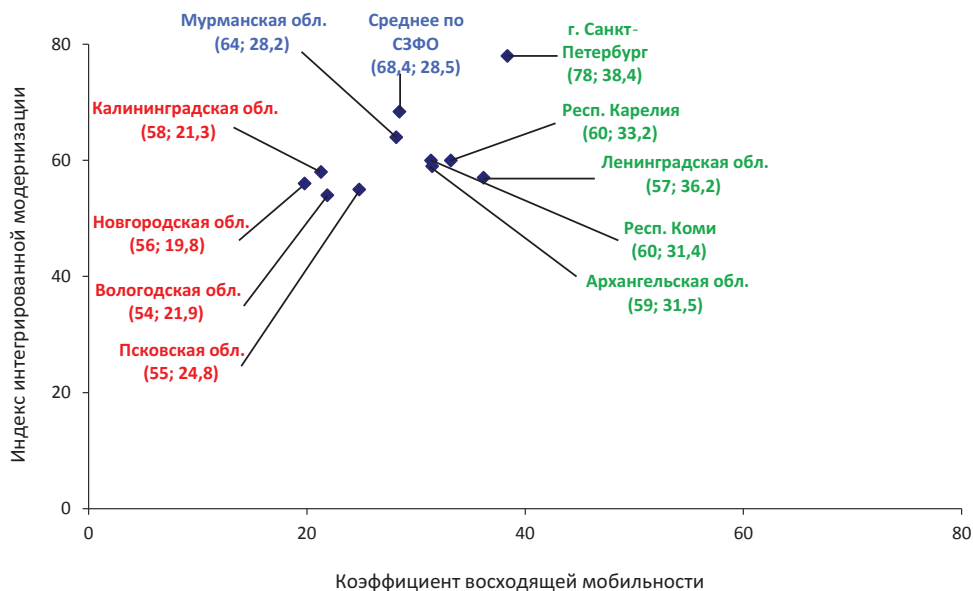

Рис. 5.4. Зависимость уровня восходящей социальной мобильности от уровня модернизированности территории, 2013 г.

Экономисты Всемирного банка Э. Артук, Д. Ледерман и Г. Порто для оценки величины таких издержек ввели специальный коэффициент мобильности – цену смены профессии (он показывает, сколько «стоит» перейти из одной сферы деятельности в другую, если заставит безработица) и сравнили по этому параметру 22 развитые и 25 развивающихся стран.

Среди основных выводов можно выделить следующие:

1. Чем ниже коэффициент мобильности, тем проще в стране поменять работу.

2. Средний коэффициент мобильности составляет 3,75 (затраты на смену сферы деятельности равны размеру 3,75 средних годовых зарплат в стране).

3. В развивающихся странах издержки на смену профессии в два раза выше, чем в развитых (коэффициенты мобильности равны 4,93 и 2,41 соответственно).

4. Самым мобильным регионом мира в плане трудовых ресурсов является Северная Америка со средним коэффициентом мобильности 1,65, самым немобильным – Южная Африка (затраты на смену рода деятельности составляют 5,45 средних годовых зарплат).

5. Проще всего сменить работу в США, Сингапуре и Японии, сложнее всего – в Бангладеш, Эфиопии, Азербайджане и Перу.

6. Россия относится к странам с очень высокой ценой мобильности (коэффициент эквивалентен 4,56 среднегодовых зарплат, что является самым высоким коэффициентом мобильности среди стран БРИКС, попавших в выборку [116]).

По мнению директора Института социальной политики и социально-экономических программ НИУ ВШЭ Сергея Смирнова, высокая трудовая мобильность населения является плюсом для экономики. За исключением тех ситуаций, когда специалист, подготовленный за счет государства, уходит из бюджетной сферы в частную компанию. Однако далеко не все люди готовы поменять профессию. Эксперты замечают, что прочная «привязка» к профессии в России объясняется действующей и поныне советской моделью трудовой миграции («уверенность в завтрашнем дне»), наличием института регистрации, который затрудняет перемещение специалистов по стране, а также отсталой инфраструктурой в регионах, что не способствует переезду людей на новую работу в отдаленную местность⁶³.

Итак, можно говорить о том, что социальная мобильность выше в регионах, находящихся на более высоких стадиях модернизации, и она может служить катализатором модернизационных процессов. Если человек может запросто переехать в другой город, то конкуренция за работников перемещается с уровня города на уровень страны, что увеличивает зарплаты, дает экономике стимул для роста и пугает ее от рисков. Если в одном секторе экономики безработица резко выросла, то люди могут найти себе работу в другой отрасли.

В свою очередь, можно также полагать, что уровень модернизированности территории оказывает прямое влияние на процессы социальной мобильности. В частности, создание новых рабочих мест для трудовой миграции домохозяйств, а не отдельных индивидов, что имеет место в настоящее время. Однако для данного вида мобильности не созданы условия. Как отмечает Н.В. Зубаревич, «необходимы более высокий уровень доходов населения, ликвидация института регистрации, развитые рынки жилья с низкими барьерами, широкая и гибкая система жилищного кредитования». К тому же необходимо учитывать тот факт, что в России очень низкие темпы создания новых, более качественных рабочих мест, в том числе и в крупных городах [38, с. 155-156].

⁶³ Аронов А. Дело всей жизни [Эл. рес.] // Новые Известия. – 2013. – 12 августа. – Реж. дост.: <http://www.newizv.ru/economics/2013-08-12/187057-delo-vsej-zhizni.html>

Если тема социального неравенства активно обсуждалась на государственном уровне на протяжении достаточно длительного периода времени, то дискуссии по проблеме повышения социальной мобильности появились относительно недавно⁶⁴. На социальную мобильность оказывает влияние ряд факторов: экономические, социально-культурные, личностные (рис. 5.5).

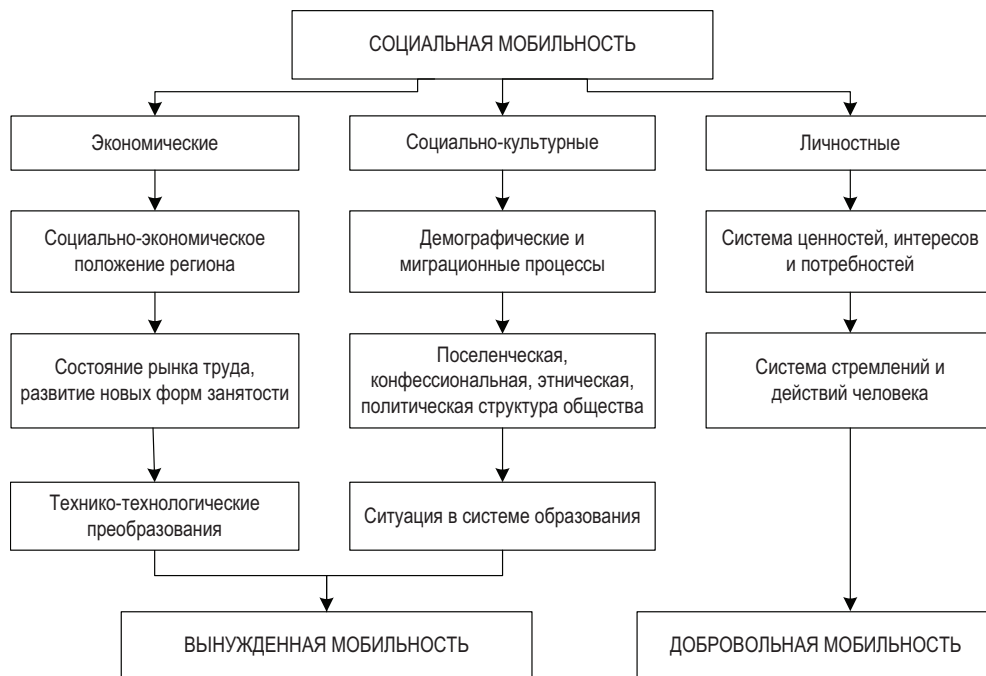

Рис. 5.5. Факторы, детерминирующие социальную мобильность*

* Составлено по: Самситдинов И.З. Факторы мобильности в социально-экономическом и культурном развитии региона // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – № 5 (71). – С. 50-56.

⁶⁴ Владимир Путин: мобильность населения – это перемещение трудовой силы по стране [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://club-rf.ru/news/3069>; Замахина Т. Путин объявил меры против безработицы. «Мобильность населения» будут лучше стимулировать [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.memo.ru/d/81314.html>; Гавров С. Путин – лидер креативного класса [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://finam.info/news/putin---lider-kreativnogo-klassa/>; Шохина Е. Мобильность против кризиса. Дмитрий Медведев призывает россиян стать мобильными и овладеть новыми профессиями [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://expert.ru/2013/09/27/mobilnost-protiv-krizisa/>

Так как практически вся жизнедеятельность общества определяется личными потребностями людей, основным фактором является *личностный* (мотивы, стремления, ценности, убеждения, действия человека). Однако в силу многих причин личностные компоненты могут проявляться не в полной мере либо подавляться *социально-экономическими* факторами, которые обуславливают вынужденную социальную мобильность.

Социологами выявлено, что в современном обществе наблюдается тенденция перехода от вынужденной мобильности к свободной, определяющейся личными мотивами человека, что, в свою очередь, детерминируется тем, что уровень производительности труда, научно-техническое и информационное обеспечение всех сторон жизни общества освобождают население от необходимого труда⁶⁵. Но переход к такому типу общества России еще предстоит. В настоящее время по-прежнему определяющими факторами социальных перемещений являются социально-экономические условия (занятость, уровень заработной платы, жилищные условия и т.д.). Однако уже сейчас для того, чтобы подняться вверх по социальной лестнице, человек должен быть готов к смене профессии, места работы, места жительства, повышению образовательного уровня и т.д.

Существенным фактором, обуславливающим социальную мобильность и изменение социальной структуры, выступает уровень социальной напряженности. Дифференциация различных сторон жизнедеятельности людей приводит к дисбалансу общественного развития и, как следствие, к возрастанию социальных различий и противоречий.

Что касается процессов стратификации, они носят спонтанный характер, так как многое зависит от намерений, действий индивидов, их отношений, которые накладываются друг на друга и делают очень сложным воздействие управленческого фактора. На наш взгляд, подход Н.В. Зубаревич к решению проблем социальной дифференциации является концептуальным. Автор различает экономическое и социальное неравенство. Главная причина экономической дифференциации состоит в концентрации экономической деятельности в местах, обладающих преимуществами, среди которых выделяют факторы «первой природы»

⁶⁵ Самситдинов И.З. Факторы мобильности в социально-экономическом и культурном развитии региона // Вестник Самарского государственного университета. – № 5 (71). – 2009. – С. 51.

(обладание природными ресурсами, выгодное географическое положение) и факторы «второй природы» (уровень развития человеческого капитала и социальных институтов)⁶⁶. Снижение неравенства за счет первой группы факторов практически невозможно, так как их сложно изменить. Но представляется возможным улучшение ситуации в силу изменения качества человеческого капитала и социальных институтов. Отсюда, основным направлением является сглаживание не экономического, а социального неравенства.

Среди главных направлений по решению проблем преодоления социального неравенства выделяются следующие:

- развитие агломераций с помощью институциональной модернизации и инфраструктурных инвестиций;
- сжатие периферийных зон (эффективная помощь желающим сменить место жительства и работы, оказание базовых социальных услуг тем, кто остался);
- налаживание системы взаимодействия власть – бизнес – население (прежде всего, повышение участия населения в решении территориальных проблем);
- содействие росту мобильности населения⁶⁷.

На социальную мобильность и, следовательно, на изменение социальной структуры можно воздействовать с помощью системы социальных институтов (рис. 5.6).

В качестве факторов воздействия на социальную мобильность экономический рост и институциональная система рассматривались еще Р. Дарендорфом [121]. Экономический рост повышает жизненные шансы всего населения или отдельных его групп, но это повышение происходит, как правило, неравномерно – одни группы получают от роста большие выгоды, чем другие⁶⁸. В периоды экономических кризисов мобильность населения снижается, во время активного экономического развития повышается спрос на работников, что стимулирует социальную мобильность, в основном восходящую.

⁶⁶ Зубаревич Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // SPERO. – Осень-зима 2008. – № 9. – С. 7-22.

⁶⁷ Новиков А.А. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России [Эл. рес.] // Науковедение. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>

⁶⁸ Черныш М.Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе. – М.: Гардарики, 2005. – С. 31.

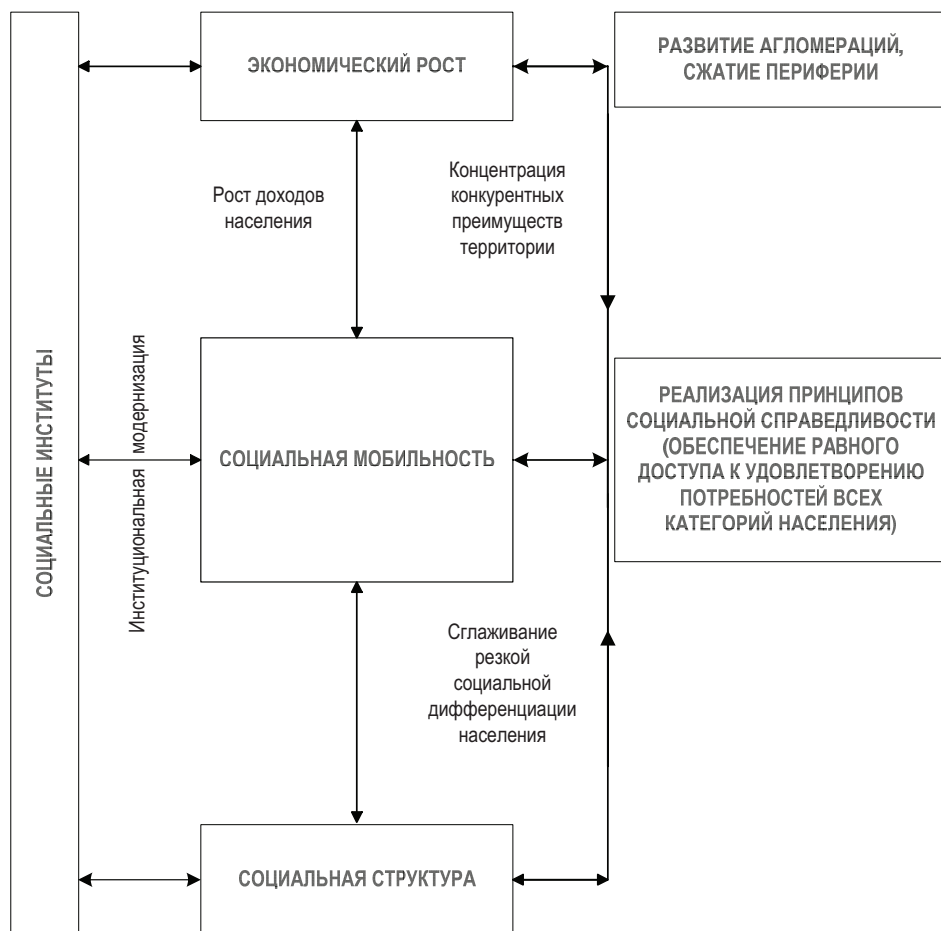

Рис. 5.6. Схема воздействия на социальную мобильность

Источник: составлено авторами.

Семья как социальный институт также оказывает влияние на данный процесс. Поскольку молодое население является наиболее мобильным, для расширения этой категории необходимы меры по повышению уровня рождаемости и семейных ценностей.

На рынке труда требуется политика, направленная на регулирование потоков трудовых мигрантов и их адаптации к новым условиям. Как правило, для мигрантов характерны низкая квалификация, низшие социальные позиции, что стимулирует коренное население к продвижению на более высокие ступеньки социальной лестницы.

Система образования является ключевым социальным институтом в управлении процессами социальной мобильности. Чем выше уровень образования человека, тем больше он имеет шансов на восходящую мобильность. Образовательная система должна быть нацелена на воспроизводство творческих, высококвалифицированных кадров, повышение интеллектуального потенциала населения и обеспечение равенства доступа к системе непрерывного образования.

Как отмечают эксперты, существует три уровня мобильности: ее отсутствие, низкая и высокая мобильность. Однако эти состояния невозможно оценить в плане эффективности, то есть в каком-то случае для получения полезного социально-экономического эффекта необходимо отсутствие мобильности, а в каком-то – ее высокий уровень⁶⁹. В настоящее время мобильность должна ориентироваться на рост уровня модернизированности территории: повышение её конкурентоспособности, уровня развития технологий производства, показателей ВВП и уровня обеспеченности населения.

Таким образом, процессы социальной стратификации (в частности, неравенства), социальной мобильности и уровень модернизированности территории взаимозависимы и взаимовлияют друг на друга. Существует объективная необходимость использования этих взаимосвязей при разработке планов социально-экономического развития регионов в качестве инструментов оценки эффективности социальной политики.

⁶⁹ Самситдинов И.З. Факторы мобильности в социально-экономическом и культурном развитии региона // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – № 5 (71). – С. 54.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования социальной стратификации, социальной мобильности населения и модернизованности регионов Северо-Западного федерального округа были получены следующие результаты:

1. Основной характеристикой модернизационных процессов в СЗФО является разновекторное, асимметричное и несинхронизированное развитие территорий, которое стало следствием монопрофильности структуры экономики ряда регионов (топливно-сырьевая, металлургическая); сложившихся ранее диспропорций в экономическом и социальном плане, а также низкой эффективности государственного и муниципального управления. Немаловажное влияние оказал и финансово-экономический кризис, в результате которого сменились тенденции развития, произошло снижение основных экономических показателей, и в результате не все регионы смогли полностью восстановиться после кризисных потрясений.

2. Основными ограничениями скорости модернизационных процессов являются:

- значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития;
- малое число агломераций – центров модернизации;
- недостаточное развитие институциональной среды, определяющей экономическую мобильность;
- низкая продолжительность жизни населения;
- поляризация населения по доходу;
- недостаточный уровень информационной и инновационной культуры населения.

Состояние базовых факторов пространственного развития России позволяет предположить, что тренды социально-экономических преобразований регионов будут иметь инерционный характер. Сохранится многочисленная группа средних по уровню развития регионов с возможным незначительным перемещением вниз или вверх. Региональное неравенство будет усиливаться. Решение проблем отстающих регионов должно осуществляться в направлении расширения возможностей роста человеческого потенциала.

3. Анализ самооценки материального положения позволяет сказать, что дифференциация населения по доходам значительна, но близка к общероссийской. По результатам исследования 22% жителей регионов СЗФО относят себя к числу зажиточных и богатых, чуть больше трети – к категории обеспеченных, 18% – к группе необеспеченных. Примерно 1/5 населения идентифицирует себя как «бедных» и «нищих».

Социальная стратификация населения округа на 2013 г. (по методике Л.А. Беляевой) выглядит следующим образом: доля «высокостатусных» составляет порядка 10%; самой малочисленной стратой являются «бедные руководители»; примерно треть жителей относятся к «экспертам» и «реалистам»; категория «низкостатусных» насчитывает 24%.

Сравнение данных, полученных в ходе исследования социальной стратификации населения СЗФО разными способами, показало, что ширина нижнего и верхнего слоев увеличивается от модели 1 к модели 3 и достигает наибольшего значения при учете покупательной способности, уровня образования, власти (24%). Обратная тенденция наблюдается в отношении слоев «ниже среднего» и «среднего», которые последовательно сокращаются.

Три варианта социальной структуры населения СЗФО

Слои населения	1*	2**	3***
Верхний	1,7	3,6	9,8
Выше среднего	9,4	18,1	32,9
Средний	58,8	35,7	30,1
Ниже среднего	17,9	13,9	3,7
Нижний	5,0	8,1	23,6
* Самоидентификация населения с социальным слоем (см. табл. 3.1.7). ** Самооценка материального положения (см. табл. 3.1.3). *** Социальные страты по результатам кластеризации (см. табл. 3.1.5).			

4. В социально-классовой структуре общества по схеме EGP преобладающими в СЗФО являются промежуточный и рабочий классы (35–36%), высший класс составляет около 15%. В интерпретации данной схемы Л.А. Беляевой доминирующими в округе классами являются «белые и синие воротнички» (39 и 35% соответственно), «серые воротнички» (работники нефизического труда в управлении и коммерции) охватывают 9% и, наконец, самый малочисленный класс, представленный мелкой буржуазией (собственниками), составляет 3% жителей округа.

5. Большинство респондентов СЗФО предпочитают работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок, либо много зарабатывать без особых гарантий на будущее (по 27%). Доля населения, желающего иметь собственное дело, составляет 14%.

6. Набор показателей для изучения социокультурной стратификации населения был выбран на основе результатов исследований социокультурных изменений и социальной стратификации в обществе, проводимых российскими авторами. В результате анализа выделено пять социально-культурных типов населения:

– «гуманисты» (люди с высшим/незаконченным высшим образованием, не имеющие подчиненных на работе или имеющие не более 5 человек, хорошо материально обеспеченные, относящие себя в основном к среднему социальному слою и выше; наиболее значимая для них ценность – это человеческая жизнь);

– «обыватели» (люди преимущественно со средним и средним специальным образованием, не имеющие подчиненных на работе, среднеобеспеченные, относящие себя в основном к среднему социальному слою и ниже; наиболее значимая для них ценность – человеческая жизнь);

– «реалисты» (люди со средним, средним специальным и высшим образованием, в основном не имеющие подчиненных на работе, бедные, относящие себя к среднему социальному слою и ниже; наиболее значимые для них ценности – это человеческая жизнь, семья и дружба);

– «активисты» (люди с высшим образованием, имеющие подчиненных на работе, хорошо материально обеспеченные, относящие себя в основном к среднему социальному слою и выше; наиболее значимые для них ценности – человеческая жизнь, трудолюбие и стремление к самопродвижению);

– «скептики» (люди в основном со средним специальным образованием, не имеющие подчиненных на работе или имеющие не более 5 человек, среднеобеспеченные, относящие себя к среднему социальному

слою; наиболее значимая для них ценность – человеческая жизнь; они не ценят обычаи и традиции, не приветствуют инициативу, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, если оказываются в меньшинстве).

На основе анализа социокультурной стратификации населения можно констатировать, что в обществе не потеряно чувство ответственности, оптимизма и коллективизма. Существуют социокультурные явления, сплывающие людей и препятствующие распаду российского общества, и это происходит на фоне его социального расслоения (по уровню дохода, образования, этническому составу, классам, слоям и т.д.).

7. Высокая социальная мобильность населения СЗФО прослеживается у руководителей в сельском хозяйстве и военнослужащих (77 и 74%). Низкая социальная мобильность отмечается у рабочих, врачей, преподавателей (16–17%). Для родительского поколения мобильность менее характерна, чем для молодежи, то есть нынешнее поколение более мобильно.

8. В целом общий коэффициент мобильности жителей СЗФО составляет 40%. Причем более мобильными социальными группами являются молодежь, население среднего возраста и городские жители. Потоки восходящей мобильности перекрывают потоки нисходящей. С увеличением возраста происходит снижение восходящей мобильности при одновременном увеличении нисходящей. Вследствие более широкого спектра возможностей наибольшая интенсивность мобильности наблюдается у зажиточного и богатого населения региона (общий коэффициент мобильности равен 47%). С ростом дохода жителей снижается вероятность нисходящей мобильности. Однако несмотря на то, что большинство восходящих перемещений происходит в группах обеспеченного населения, они являются наиболее закрытыми (коэффициент обменной мобильности равен 5,6). Показатель обменной мобильности, составляющий в группе бедных 77%, говорит о её открытости.

9. Установлено, что между значениями коэффициента фондов (степенью неравенства) и уровнем интегрированной модернизации существует прямая сильная связь ($r = 0,739$, $r^2 = 0,546$): чем выше уровень модернизованности территории, тем выше уровень доходов и степень расслоения населения.

Выявлено, что уровень социальной мобильности напрямую связан с уровнем модернизованности региона: субъекты СЗФО с низким уровнем модернизованности характеризуются низким уровнем мобиль-

ности населения (менее 37%: Новгородская, Псковская и Вологодская области). В регионах, находящихся на более высокой фазе модернизации, отмечаются более высокие показатели социальной мобильности (свыше 40%: республики Коми и Карелия, Ленинградская и Калининградская области и г. Санкт-Петербург).

Таким образом, улучшению ситуации в области социальной стратификации и мобильности будет способствовать:

- повышение социально-культурной активности и поселенческой идентичности населения;
- территориальная концентрация населения и экономики (стимулирование агломерационного эффекта, сжатие периферии);
- обеспечение равенства доступа населения к получению образовательных и иных услуг;
- выявление и поддержка талантливых детей, молодежи в целях формирования будущей интеллектуальной элиты общества;
- снижение социально-экономической дифференциации, удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- введение прогрессивной шкалы налогообложения;
- повышение эффективности политики в области социально незащищенных слоев населения, в частности увеличение пенсий и социальных гарантий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврамова, Е.М. Средний класс эпохи Путина [Текст] / Е.М. Аврамова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 28-36.
2. Анурин, В.Ф. Проблема эмпирического измерения социальной стратификации и социальной мобильности [Текст] / В.Ф. Анурин // Социс. – 1993. – № 4. – С. 87-96.
3. Аристотель. Политика [Текст]: монография / Аристотель. – М., 1997. – С. 148-151.
4. Беляева, Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах / Л.А. Беляева // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 25-28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. – С. 38.
5. Беляева, Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство [Электронный ресурс] / Л.А. Беляева. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/97/3_97_2010_Belyaeva.pdf (4.04.2013).
6. Бобков, В.Н. Кризис образования и науки в России – главный тормоз в ее переходе на стратегию инновационного развития / В.Н. Бобков, А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Некрасова, 2010. – С. 25-31.
7. Богомолова, Т.Ю. Роль мобильности по доходам в изменении неравенства в распределении доходов : уч.-мет. пособие [Текст] / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина, П.С. Ростовцев. – НГУ: Новосибирск, 2001. – 75 с.
8. Богомолова, Т.Ю. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы [Текст] / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // Социс. – 2001. – № 6. – С. 32-43.

9. Брагин, А. Реальный уровень благосостояния России – каков он? [Электронный ресурс] / А. Брагин. – Режим доступа: <http://finam.fm/post/2412/> (4.04.2013).

10. Буланова, М.А. Социальная мобильность работающей молодежи региона: социологический анализ [Текст] / М.А. Буланова // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 3. – С. 205-212.

11. Бурлуцкая, М.Г. Проблемы измерения социальной мобильности [Текст] / М.Г. Бурлуцкая // Рубеж. – 1998. – № 12. – С. 144-157.

12. Бухаров, А.С. Концепции деятельности в социологии К. Маркса и М. Вебера [Текст] / А.С. Бухаров. – М.: Канон+, 2002. – С. 120.

13. Вебер, М. Избранное. Образ общества [Текст] / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

14. Вебер, М. Основные понятия стратификации [Текст] / М. Вебер // Социс. – 1994. – №5. – С. 147-156.

15. Вертикальная мобильность российского общества: 2000-е годы: коллективная монография [Текст] / под ред. д.э.н. проф. Е.М. Аврамовой. – М.: М-Студио, 2008. – 168 с.

16. Гавров, С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества / С.Н. Гавров. – М.: МГУКИ, 2002. – 146 с.

17. Гидденс, Э. Стратификация и классовая структура [Текст] / Э. Гидденс // Социс. – 1992. – № 9. – С. 112-124.

18. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.

19. Голенкова, З.Т. Средние слои в современной России [Текст] / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Социс. – 1998. – № 7. – С. 44.

20. Голенкова, З.Т. Тенденции изменения социальной структуры российского общества в период реформ [Текст] / З.Т. Голенкова // Общество и экономика. – 2002. – № 12. – С. 15-24.

21. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3.

22. Гранберг, А.Г. Пространственный аспект стратегии развития России / А.Г. Гранберг // Стратегическое управление: регион, город, предприятие. – М.: Экономика, 2004. – 605 с.

23. Григорьев, Л. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения [Текст] / Л. Григорьев, А. Салмина, О. Кузина. – М.: ЭконИнформ, 2009. – 148 с.

24. Гулин, К.А. Социально-экономическое неравенство территорий по уровню и источникам формирования доходов населения: отчет о НИР / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Л.В. Костылева. – Вологда, 2012. – 155 с.

25. Добренъков, В. Социология: в 3 т.: – Т. 2: Социальная структура и стратификация / В. Добренъков, А. Кравченко. – М., 2001. – С. 238.
26. Добренъков, В.И. Фундаментальная социология [Текст]: в 15 т. – Т. 5: Социальная структура / В.И. Добренъков, А. И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 1120 с.
27. Добрынина, Е. Почему наш средний класс никак не может озолотиться или забронзоветь / Е. Добрынина // Российская газета. – 2014. – № 6393. – 30 мая.
28. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. Модернизация и развитие человеческого потенциала / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева; ПРООН в РФ. М.: Дизайн-проект «Самолет», 2011.
29. Доманьский, Х. Появление в Польше меритократии [Текст] / Х. Доманьский // Социс. – 2002. – № 6. – С.37.
30. Дэвис, К. Некоторые принципы стратификации [Текст] / К. Дэвис, У. Мур // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. – Вып. 1. – М.: ИКСИ АН СССР, 1968.
31. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии [Текст] / Э. Дюркгейм: пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
32. Дюркгейм, Э. Ценностные и реальные суждения [Текст] / Э. Дюркгейм // Социс. – 1991. – № 4. – С. 106-114.
33. Заславская, Т.И. К вопросу о «среднем классе» российского общества [Текст] / Т.И. Заславская, Р.Г. Громова // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 3-22.
34. Заславская, Т.И. Социальная структура современного российского общества [Текст] / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 5-23.
35. Заславская, Т.И. Социология экономической жизни. Очерки теории [Текст] / Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. – Новосибирск, 1991. – 442 с.
36. Зборовский, Г.Е. Образ жизни классов и социальных групп советского общества: сходство и различия / Г.Е. Зборовский. – М.: Знание, 1987. – 62 с.
37. Зборовский, Г.Е. Социология [Текст] / Г.Е. Зборовский, Г.П. Орлов. – М.: Наука, 1995. – 288 с.
38. Зубаревич, Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 159 с.
39. Иконникова, Н. Современные концепции социальной структуры и социальной стратификации [Текст] / Н. Иконникова // Личность. Культура. Общество. Избранные статьи. – М., 2000. – Т. 2. – Вып. 3 (4).

40. Ильин, В.А. Проблемы развития региона в условиях глобального кризиса (на примере Вологодской области) / В.А. Ильин // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С. 78-87.
41. Каира, Ю.В. Основные современные модели социальной стратификации [Текст] / Ю.В. Каира // Социологический альманах «Стратификационная модель современного общества»: материалы III Орловских социологических чтений 21 октября 2011 г. / сост. А.А. Алексеенко, Н.П. Старых. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. – С. 15-19.
42. Каира, Ю.В. Сравнение современных международных систем социальной стратификации [Текст] / Ю.В. Каира, О.В. Бобровский // Образование и общество. – 2011. – № 6(71). – С. 58.
43. Кармадонов, О.А. Социальная стратификация в дискурсивно-символическом аспекте [Текст] / О.А. Кармадонов // Социс. – № 6. – 2010. – С. 3.
44. Кирх, А.В. Опыт измерения межгенерационной мобильности молодежи [Текст] / А.В. Кирх // Социс. – 1984. – № 4. – С.108-110.
45. Ковалиско, Н. Многомерный анализ социальной стратификации современного украинского общества (региональный аспект) / Н. Ковалиско, Р. Савчинский // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 3. – С. 8.
46. Коврыжко, В.В. Модернизационный вектор посткризисного развития российской экономики [Текст] : дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.01 / В.В. Коврыжко. – Ростов-на-Дону, 2010. – 207 с.
47. Комаров, М.С. Социальная стратификация и социальная структура [Текст] / М.С. Комаров // Социс. – 1992. – № 7. – С. 62-72.
48. Константиновский, Д.Л. Динамика профессиональных ориентаций молодежи Сибири: опыт социологического исследования [Текст] / Д.Л. Константиновский. – Новосибирск: Наука, 1977. – 173 с.
49. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Текст]: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – С. 8.
50. Костюк, Р. Франсуа Олланд взял на себя обязательства перед Францией [Электронный ресурс] / Р. Костюк. – Режим доступа: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2012/02/09/12723.html> (дата обращения: 24.04.2014).
51. Кравченко, А.И. Социология: общий курс: уч. пос. для вузов [Текст] / А.И. Кравченко: – М. : Персэ; Логос, 2002. – С. 80.
52. Кротов, Д.В. Социальный капитал российской молодежи: проблема воспроизводства: автореф. дисс. ... д.с.н. / Д.В. Кротов. – Ростов-на-Дону, 2009. – 47 с.

53. Кугель, С.А. Профессиональная мобильность в науке [Текст] / С.А. Кугель. – М.: Мысль, 1983. – 256 с.
54. Кузнецова, Е. Средний класс: западные концепции [Текст] / Е. Кузнецова // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 19-28.
55. Кучмаева, О.В. Социальная статистика: учебно-практическое пособие [Текст] / О.В. Кучмаева, Е.А. Егорова, Т.А. Иванова. – М.: МЭСИ, 2003. – 130 с.
56. Лапин, Н.И. О стратегии интегрированной модернизации / Н.И. Лапин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1(31). – С. 26-35.
57. Ласточкина, М.А. Оценка уровня социокультурной модернизации региона / М.А. Ласточкина // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 1. – С. 109-114.
58. Маркс, К. Анкета для рабочих [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 1. – С. 233.
59. Маркс, К. Капитал [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – М., 1955. – Т. 23.
60. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Текст] / К. Маркс. // Соч. – Т. 3.
61. Матуленис, А.А. Включение молодежи в социальную структуру [Текст] / А.А. Матуленис. – Вильнюс : Минтис, 1983. – 208 с.
62. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов [Текст] / отв. ред.: Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина. – М. : Наука, 1974. – 317 с.
63. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов. – Вып. 2 / под ред. В.Л. Иноземцевой. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 272 с.
64. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст]: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – С. 51.
65. Новиков, В. Почему министр должен получать как машинист асфальтоукладчика? / В. Новиков // Невское время. – 2013. – 21 ноября.
66. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – 24 ноября.
67. Орехова, И.М. Средний класс: проблемы самоидентификации [Текст] / И.М. Орехова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 63-66.

68. Осипов, Г.В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты [Текст] / Г.В. Осипов. – М.: Норма, 2007. – 848 с.
69. Осипов, Г.В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения) / Г.В. Осипов, В.Н. Кузнецов. – М.: Вече, 2005. – 568 с.
70. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
71. Письмо К. Маркса И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. [Текст] // К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2 изд. – Т. 28. – С. 427.
72. Платон. Государство [Текст] / Платон; перевод А.И. Егунова // Собрание сочинений: в 4-х т. – М., 1994. – Т. 3.
73. Подмарков, В.Г. Социальные проблемы организации труда [Текст] / В.Г. Подмарков. – М.: Мысль, 1969. – 161 с.
74. Полякова, Н. XX век в социологических теориях общества [Текст] / Н. Полякова. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
75. Постановление Правительства Вологодской области от 28.06.2010 №739 «О стратегии развития социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года» // Красный Север. – 2010. – № 95. – 28 авг.
76. Проценко, А. Средний класс и «дети бюджета» / А. Проценко // Труд. – 2014. – № 072. – 27 мая.
77. Путин, В.В. Россия сосредотачивается: вызовы, на которые мы должны ответить / В.В. Путин // Известия. – 2012. – 16 января.
78. Радаев В.В. Социальная стратификация [Текст]: уч. пос. / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 318 с.
79. Реутова, М.Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи [Текст] / М.Н. Реутова // Социс. – 2004. – № 6. – С. 139–142.
80. Римашевская Н.М. Россия: социальная доктрина переходного периода [Текст] / Н.М. Римашевская, И.Е. Дискин. – М., 1995. – С. 27–28.
81. Римашевская, Н.М. Экономическая стратификация населения России [Текст] / Н.М. Римашевская // Общество и экономика. – 2002. – № 12. – С. 6–14.
82. Российская повседневность в условиях кризиса [Текст] / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. – М.: Альфа-М, 2009. – 272 с.
83. Руткевич, М.Н. Изменения в социальном составе и профессиональной ориентации студенчества в СССР [Текст] / М.Н. Руткевич // Советская социология. – Т. 11. – М., 1982.
84. Руткевич, М.Н. Социальные перемещения [Текст] / М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов. – М.: Мысль, 1970. – 253 с.
85. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России: общий курс: уч. / под ред. В.К. Сенчагова. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

86. Солнышкина, М.Г. Профессиональные стратегии личности [Текст]: монография / М.Г. Солнышкина. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2006. – 120 с.

87. Соловьева, Т.С. Социальное самочувствие среднего класса в региональном социуме [Электронный ресурс] / Т.С. Соловьева // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 6. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/34642> (дата обращения: 03.06.2014).

88. Сорокин, П.А. Система социологии [Текст] / П.А. Сорокин. – Т. 2. – М., 1993. – С. 591.

89. Сорокин, П. Социальная стратификация и мобильность [Текст] / П. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. (Серия «Мыслители XX века»). – М., 1992. – С. 302-373.

90. Сорокин, П.А. Социальная мобильность, ее формы и флуктуации [Текст] // Социология: хрестоматия для вузов / сост. А.И. Кравченко. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – С. 647.

91. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. [Текст] / П. Сорокин / под общ. ред. А.Ю. Согомонова: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

92. Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе [Текст] / под ред. В.А. Мансурова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2007. – 290 с.

93. Социальная мобильность городского населения [Текст]: под ред. А. Кирх. – Таллин: Академия наук Эстонской ССР, 1985. – 150 с.

94. Социальное расслоение и социальная мобильность / З.Т. Голенкова, В.В. Витюк, А.И. Черных и др.; отв. ред. З.Т. Голенкова; Рос. акад. наук, Ин-т социологии. – М.: Наука, 1999. – 189 с.

95. Социология: энциклопедия [Электронный ресурс] / сост. А. А. Грицанов и др. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/568> (дата обращения: 08.02.2013).

96. Средний класс в современной России: 10 лет спустя / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. – М., 2014. – 221 с.

97. Средний класс стран БРИКС: проблемы в настоящем и будущем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.de> (дата обращения: 24.04.2014).

98. Сухов, А.А. Трудовая мобильность при социализме [Текст] / А.А. Сухов. – М.: Экономика, 1981. – 120 с.

99. Титма, М.Х. Молодое поколение [Текст] / М.Х. Титма, Э.А. Саар. – М.: Мысль, 1986. – 255 с.

100. Тихонова, Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях [Текст] / Н.Е. Тихонова // Социс. – № 9. – 2006. – С. 28-40.

101. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике [Текст] / Н.Е. Тихонова. – М.: Росспэн, 1999. – 320 с.

102. Трофимов, Д.А. Логлинейный анализ таблиц мобильности: обзор основных моделей [Текст] / Д.А. Трофимов // Социология: 4М. – 2008. – № 26. – С. 120.

103. Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010): пер. с англ. / Чуаньци Хэ; под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

104. Фишер, М. Капиталистический реализм [Текст] / М. Фишер. – М.: Ультракультура 2.0, 2010. – 144 с.

105. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М.: Медиа-Пресс, 2013. – С. 395–414.

106. Черныш, М.Ф. Социальная мобильность и массовое сознание [Текст] / М.Ф. Черныш // Социс. – 1995. – № 1. – С. 137.

107. Шабунова А.А. Социальная стратификация и социальная мобильность населения Вологодской области [Электронный ресурс] / А.А. Шабунова, Т.С. Соловьева // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – Ноябрь. – № 11. – URL: <http://human.snauka.ru/2013/11/5126> (дата обращения: 23.11.2013).

108. Шелер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Шелер; пер. с нем.; сост., науч. ред. А.В. Денежкина. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

109. Шкаратан, О.И. Социальная структура населения советского города [Текст] / О.И. Шкаратан, В.О. Рукавишников // Социс. – 1974. – № 2. – С. 44-48.

110. Шкаратан, О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ [Текст] / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 468 с.

111. Шкаратан, О.И. Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России. Предварительные итоги представительного опроса экономически активного населения России 2006 г.: препринт WP7/2007/02 [Текст] / О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – С. 9-10.

112. Штомпка, П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) / П. Штомпка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30).

113. Шюц, А. Избранное: мир, светящийся смыслом [Текст] / А. Шюц; пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др.; общ. и науч. ред. Н.М. Смирнова. – М.: Росспэн, 2004. – 1056 с.

114. Юсупова, И.В. Анализ показателей безработицы и состояния сферы занятости населения в Республике Коми [Электронный ресурс] / И.В. Юсупова // Материалы международной конференции «Современные научные достижения», Прага, Чехия, 27 янв. – 5 фев. 2013. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Economics/5_125847.doc.htm

115. Ястребов, Г.А. Характер социально-экономической дифференциации населения: сравнительный анализ России и Европы [Текст] / Г.А. Ястребов // Мир России. – 2010. – № 3. – С. 57-89.

116. Artuc, E. A Mapping of Labor Mobility Costs in Developing Countries / E. Artuc, D. Lederman, G. Porto. – Policy Research Working Paper. – 6556. – The World Bank. – August 2013.

117. Beck, U. World Risk Society / U. Beck. – Cambridge: Polity Press – 2009. – 192 p.

118. Bergson, A.H. Les deux sources de la morale et de la religion / A.H. Bergson. – Paris, 1932. – P. 333.

119. Blau, P.M. The American occupational structure / P.M. Blau, O.D. Duncan. – N.Y. : John Wiley and Sons, 1967. – Ch. 5.

120. Braverman, H. Labour and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century / H. Braverman. – Monthly Review Press. – 1974. – Pp. 118-119.

121. Dahrendorf, R. The Modern Social Conflict. An Essay on the Politics of Liberty / R. Dahrendorf. – N.Y. : Wiedenfled & Nicolson. – 1988. – 219 p.

122. Erikson, R. Intergenerational class mobility in three Western European societies: England, France and Sweden / R. Erikson, J.H. Goldthorpe, L. Portocarero // British Journal of Sociology. – 1979. – № 30. – P. 415-451.

123. Erikson, R. The Constant Flux: A study of Class Mobility in industrial societies / R. Erikson, J. Goldthorpe. – Oxford : Clarendon Press, 1992. – P. 1-27.

124. Equity and Development: World Development Report. – 2006. – № 4. – The World Bank and Oxford University Press, 2006.

125. Featherman, D. Opportunity and Change / D. Featherman, R.M. Hauser. – New York Academic Press, 1978.

126. Featherman, D. Assumptions of Social Mobility Research in the US the Case of Occupational Status / D. Featherman, F.I. Jones, R.M. Häuser // Social Science Research. – 1975. – № 4. – P. 329-360.

127. Febvre, L. *Combats pour l'histoire* / L. Febvre. – Paris, Armand Colin. – 1953. – 456 p.
128. Girod, R. *Process of Status Allocation Men and Women* / R. Girod, C. Petroff, P. Weiss // *Social Mobility in Comparative Perspective*. – Warsaw: The Polish academy of sciences press, 1978.
129. Goldthorpe, J.H. *Occupational Sociology, Yes: Class Analysis, No: Comment on Grusky and Weeden's Research Agenda* / J.H. Goldthorpe // *Acta Sociologica*. – 2002. – Volume 45. – No. 3. – September 2002.
130. Goldthorpe, J.H. *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain* / J.H. Goldthorpe. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 398 p.
131. Grusky, D. *Decomposition Without Death: A Research Agenda For New Classis Analysis* / D. Grusky, K. Weeden // *Acta Sociologica*. – 2001. – № 44(3). – P. 203-218.
132. Hall, D.T. *A theoretical model of career subidentity development in organizational settings* / D.T. Hall // *Organisational Behavior and Human Performances*. – 1971. – № 6. – P. 50-76.
133. Hauser, R. *The Process of Stratification: Trends and Analyses* / R. Hauser, D. Featherman // *Academic Press*. – New York, 1977. – 398 p.
134. Holland, J.H. *Induction: Processes of Inference, Learning, and Discovery* / J.H. Holland, K.J. Holyoak, R.E. Nisbett, P. Thagard. – Cambridge, MA: MIT Press, 1986. – 416 p.
135. Jackson, E.F. *Occupational mobility in the USA. A point estimate and trend comparison* / E.F. Jackson, Crockett H.J. // *American sociological review*. – 1964. – Vol.29. – №1. – P. 5-15.
136. Lipset, S.M. *Social Mobility in Industrial Society* / S.M. Lipset, R. Bendix, H. Zetterberg // *Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective* / ed. by D. Grusky. – Boulder: Westview Press, 1994. – P. 250–259.
137. Lundberg, G. *Stratification: Shared Possibilities and Responsibility* / G. Lundberg, C. Schrag, O. Larsen // *Sociology*. – NY, 1954. – 32 p.
138. Merton, R.K. *Social Theory and Social Structure* / R.K. Merton. – New York: Free Press, 1949. – 423 p.
139. Mills, C.W. *White Collar: The American Middle Classe* / C.W. Mills. – New York: Oxford University Press, 1951. – 416 p.
140. Obama Pledges Push to Lift Economy for Middle Class [Электронный ресурс]. – *The New York Times*, 2013. – 13 February.. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2013/02/13/us/politics/obama-delivers-state-of-the-union-address.html> (дата обращения: 25.04.2014).

141. Olivelle, P. *Manu's Code of Law: A Critical Edition and Translation of the Mānava-Dharmaśāstra* / P. Olivelle. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1142 p.
142. *Oxford Concise Dictionary of Sociology* / Marshall G. (ed.). Oxford, N.Y.: Oxford University Press: 1996. – P. 246-247.
143. Parsons, T. *The Concept of Society: The Components and Their Interrelations*. In: T. Parsons. *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. – New Jersey, Prentice-Hall, 1966. – 120 p.
144. Pirenne, H. *The Stages in the Social History of Capitalism* / H. Pirenne // *The American Historical Review*. – Vol. 19. – №. 3. – 1914. – P. 494-515.
145. Popper, K.R. *The Open Society and Its Enemies* / K.R. Popper. – V. 1-2. – London: Routledge, 1945. – 368 p.
146. Schein, E. *Career Anchors, Discovering your Real Values* / E. Schein. – Oxford: Pfeiffer, 1966. – 87 p.
147. Simmel, G. *Über soziale Differenzierung. Soziologische und psychologische Untersuchungen* / G. Simmel. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1890. – 177 p.
148. Smith, A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations* / A. Smith. – London., 1776. – 504 p.
149. *Social Mobility in Britain* / ed. by D.V. Glass. – L. : Routledge & Kegan Paul, 1954. – 412 p.
150. Sorensen, A. *Toward a sounder basis for class analysis* / A. Sorensen // *American Journal of Sociology*. – 2000. – Vol. 105. – No 6. – P. 1523-1558.
151. Stewart, A. *The Stability of Structural Inequality* / A. Stewart, R.M. Blackburn // *Sociological Review*. – 1975. – №23. – P. 481-508
152. Super, L.T. *Et al Vocational Development: A Framework of Research* / L.T. Super. – N.Y., 1957. – 391 p.
153. Sztompka, P. *The Sociology of Social Change* / P. Sztompka. – Oxford and Cambridge: Blackwell, 1993. – 348 p.
154. *The Economic Basis of Social Class*. In: *Mobility and Inequality: Frontiers of Research from Sociology and Economics* / eds. S.L. Morgan, D.B. Grusky, G.S. Fields. – Stanford: Stanford University Press, 2006. – P. 109-136.
155. Touraine, A. *Le Retour de l'acteur. Essai de sociologie* / A. Touraine. – M.: Le Monde scientifique, 1998. – 204 p.
156. Treiman, D.J. *Industrialization and social stratification* / E.O. Laumann (ed.) // *Social Stratification: Research and Theory for the 1970s*. – Indianapolis. – 1970. – P. 207-234.

157. Treiman, D.J. Occupational Prestige in Comparative Perspective / D.J. Treiman. – New York: Academic Press, 1977. – P. 5.
158. Wallerstein I. World-Systems Analysis // A. Giddens and J. H. Turner (eds). Social Theory Today. – Cambridge: Polity Press, 1987. – P. 309-324.
159. Warner, W. L. Social Class in America: A Manual of Procedure for the Measurement of Social Status / W. L. Warner. –Chicago: Science Research Associates, 1949. – 297 p.
160. Weber, M. The Development of Caste / ed. by R. Bendix, S. M. Lipset. // Class, Status, and Power London, 1967. – P. 28-36.
161. Who is the Middle Class? Retrieved on 2006-07-25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbs.org/now/politics/middleclassoverview.html> (дата обращения: 24.04.2014).
162. Wright, E.O. The comparative project on class structure and class consciousness An Overview / E.O. Wright // Acta Sociologica. – 1989. – № 1. – P. 3-22.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Перечень вопросов (переменных), используемых для социокультурной стратификации населения

Переменная	Вопрос	Вариант ответа
X_1	Какое образование Вы имеете?	Неполное среднее Среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием Среднее специальное образование (техникум и др.) Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза) Высшее
X_2	Какие из следующих высказываний лучше всего характеризует Ваше материальное положение?	Денег не хватает на повседневные затраты На повседневные затраты уходит вся зарплата На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи Практически ни в чем себе не отказываем
X_3	К какому социальному слою Вы себя относите?	Верхний слой Слой выше среднего Средний слой Слой ниже среднего Нижний слой
X_4	Имеете ли Вы на основной работе подчиненных?	Нет, не имею. Да, менее 5 человек Да, 5–10 человек Да, 11–50 человек Да, 51–100 человек Да, более 100 человек
	Согласны Вы или не согласны со следующими суждениями?	
X_5	В любых условиях красота делает человека лучше и чище	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X_6	Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X_7	Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле, может посягнуть на жизнь другого человека	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны

Окончание приложения 1

X ₈	Свобода человека – это то, без чего его жизнь теряет смысл	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₉	Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₀	Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₁	В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₂	Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₃	Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₄	Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₅	Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится открывать что-то от себя	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₆	Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₇	Самое ценное на свете – это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₈	Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
Источник: составлено авторами на основе опроса общественного мнения населения СЗФО (2013 г.)		

Причины смены места жительства, в % от числа тех, кто переехал из другого региона

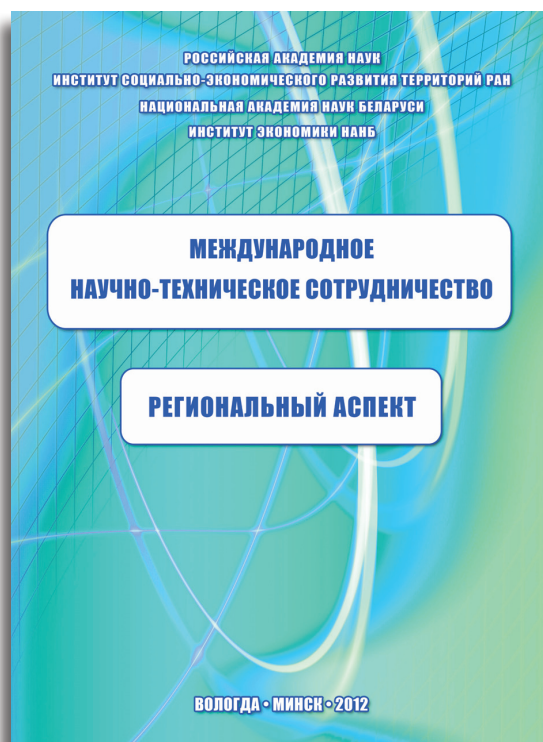
Вариант ответа	Респ. Карелия	Респ. Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	г. Санкт-Петербург	Среднее по СЗФО
Смена семейного положения	23,0	28,2	24,0	28,7	27,4	26,5	21,4	24,1	31,9	13,8	24,9
Учёба	33,3	18,8	18,7	25,6	4,5	20,1	15,4	15,3	14,6	42,6	20,9
Смена профессиональной деятельности, работы	21,5	21,8	28,7	19,6	24,7	20,1	20,5	20,2	27,0	15,9	22,0
Отсутствие условий для комфортного проживания	3,7	10,7	8,8	10,9	13,9	17,5	15,4	16,3	11,9	10,8	12,0
Отсутствие условий для профессионального и личностного роста	3,7	2,1	1,2	9,3	3,6	7,4	6,4	4,9	1,6	8,7	4,9
Другое	9,6	17,1	17,0	4,6	26,0	6,9	20,5	16,7	8,6	7,2	13,4

Профессиональная мобильность поколения детей, СЗФО, в %

Выпускающие группы	Принимающие группы									
	Рабочие в промышленности, на транспорте в связи	ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	Руководители госпредприятий, акционерных обществ	Предприниматели	Бухгалтеры, экономисты, работники банков, юристы	Врачи, преподаватели, работники культуры, науки	Работники торговли, сферы быта и услуг	Военнослужащие, работники правоохранительных органов	Руководители в с/х, сельская интеллигенция	
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	74,4	10,2	1,2	3,1	1,0	1,9	6,4	1,7	0,1	
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	5,7	72,4	2,1	5,5	3,7	3,9	6,0	0,2	0,5	
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	0,0	18,2	63,6	9,1	0,0	0,0	9,1	0,0	0,0	
Предприниматели	1,0	3,1	3,1	80,2	3,1	2,1	5,2	1,0	1,0	
Бухгалтеры, экономисты, работники банков, юристы	0,9	5,0	0,5	4,1	81,4	2,7	5,0	0,0	0,5	
Врачи, преподаватели, работники культуры, науки	1,1	6,6	1,3	1,3	2,3	79,4	6,8	0,8	0,4	
Работники торговли, сферы быта и услуг	6,4	6,8	0,5	4,1	5,0	5,4	70,7	1,0	0,2	
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	8,8	8,2	0,7	5,4	2,0	5,4	8,2	59,9	1,4	
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	8,3	8,3	2,8	0,0	5,6	8,3	19,4	0,0	47,2	

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

(на примере Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время постепенно набирает обороты процесс глобализации, при котором уменьшается значимость национальных границ. Глобализация экономики заключается в формировании единого экономического пространства, где отраслевая структура, обмен информацией и технологиями, география размещения производительных сил определяется с учетом мировой конъюнктуры. В странах Европы, несмотря на кризисные явления, продолжают процессы интеграции. На постсоветском пространстве также проходят интеграционные процессы в рамках СНГ и Таможенного союза. Наибольший прогресс в развитии взаимодействия между странами достигнут Российской Федерацией и Республикой Беларусь, подписавшими в 1999 году Договор о создании Союзного государства, главной целью которого является формирование единого экономического и таможенного пространства.

Важнейшая тенденция последних десятилетий – нарастание интеграционных процессов в научно-технической сфере. Наука становится глобальным фактором общественного развития. Осознание данного факта стимулирует страны, стремящиеся к технологическому лидерству, привлекать ученых и специалистов из других государств, активно налаживать связи с зарубежными научно-образовательными учреждениями. В этом плане отношения Республики Беларусь и Российской Федерации можно охарактеризовать как взаимовыгодные, имеющие большие перспективы.

Сотрудничество в научно-технической сфере служит важнейшей составляющей эффективного взаимодействия обоих государств, оно заключается в расширении кооперации и интеграции в области совместных исследований и разработок через программы Союзного государства.

Критическая масса исследователей, работающих над решением насущных проблем современности, может быть сформирована только на межстрановом уровне. Фундаментальные исследования требуют аккумулирования материальных и финансовых ресурсов и отдельных стран, и их сообществ. Поэтому развитие сотрудничества в научной сфере между государствами на всех уровнях – страновом, региональном, отдельных организаций, коллективов и исследователей – становится процессом, обусловленным самой логикой общечеловеческого развития. Имеющие место специализация научных школ, исторические, природно-климатические и экономические условия развития стран и территорий создают предпосылки для достижения синергетического эффекта вследствие взаимодополняющей деятельности, эффективной кооперации. Эта особенность международного научно-технического сотрудничества (МНТС) позволяет обеспечить максимизацию эффектов как сугубо экономических, так и социокультурных, получение которых с традиционной опорой лишь на собственные силы является невозможным. Однако целостная система научно-технического сотрудничества регионов Российской Федерации и Республики Беларусь пока не выстроена, и эта проблема приобретает сегодня особую актуальность.

В связи с этим данная монография посвящена анализу теоретических основ международного научно-технического сотрудничества, научно-технической деятельности в обеих странах, ее институциональному обеспечению и определению направлений партнерства в области науки и техники на региональном уровне.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1. Взаимодействие в научно-технической сфере: сущность, содержание и формы

Одним из основополагающих факторов эволюции человечества, двигателем прогресса является сотрудничество, т.е. совместное выполнение работы, совместное участие в решении проблемы или задачи, взаимопомощь. Международное научно-техническое сотрудничество между государствами и предприятиями различных государств – объективная потребность, результат международного разделения труда и научного прогресса, в процессе которого создаются все новые и новые формы, выходящие за рамки обычной торговли. Необходимость развития промышленного сотрудничества (и научно-технического сотрудничества как его составной части) была провозглашена на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшемся в 1973 г. в Хельсинки с участием 33-х государств. В настоящее время словосочетание «международное научно-техническое сотрудничество» встречается в научных и практических публикациях, нормативных актах весьма часто. Однако из-за многообразия форм МНТС в законодательстве России и иностранных государств не дано его общее понятие.

Теоретические основы и мировая практика международного научно-технического сотрудничества будут рассматриваться нами через призму использования передового опыта с учетом потребностей и возможностей Российской Федерации и Республики Беларусь.

Основной целью международного научно-технического сотрудничества является:

- повышение конкурентоспособности технологий, выход на мировой рынок инноваций и инновационных продуктов, наукоемких товаров и услуг;

- интеграция стран в мировое научное и инновационно-технологическое пространство, развитие новых форм МНТС.

Успех в достижении указанных ориентиров во многом зависит от эффективности использования теоретических основ и мировой практики международного научно-технического сотрудничества (факторы, обуславливающие его развитие, предпосылки, условия, формы и методы).

Стратегия МНТС формировалась с учетом объемов и масштабов его воздействия на экономическую и внешнеэкономическую сферу, а также с учетом интересов государств на международной арене.

Предпосылками для активизации МНТС являются: создание системы технологического прогнозирования и реализации прорывных технологических проектов; обеспечение конкурентоспособности сектора прикладных исследований и разработок; поддержка спроса на инновационную продукцию со стороны корпоративного сектора; развитие инфраструктуры национальной инновационной системы (НИС); развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности.

Условия развития МНТС:

- создание благоприятной для инновационной деятельности институционально-правовой среды;

- перестройка действующих структурно-функциональных блоков НИС (научного сектора, сферы образования, производственных комплексов), повышение их интегрированности и эффективности в рыночных условиях;

- формирование инновационной инфраструктуры;

- развитие инновационного предпринимательства;

- развитие финансовой инфраструктуры;

- развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности, системы государственной поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности;

- подготовка кадров для инновационной деятельности;

- создание научно-технических центров конкурентоспособности, которые стали бы ответственными за разработку конкретных видов продукции и технологий, обеспечение их современным оборудованием.

В «Концепции государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (на период 2000 – 2005 годов)» МНТС подразделяется¹:

1. На межгосударственное научно-техническое сотрудничество – совместную научную и научно-техническую деятельность, преимущественно некоммерческого характера, в рамках межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений о научно-техническом сотрудничестве.

2. На международное инновационно-технологическое сотрудничество государственного и частного секторов России и зарубежных стран – международную инновационную деятельность на двух- и многосторонней основе, нацеленную на получение коммерческого эффекта.

В российской практике научно-технического сотрудничества сложилось следующее его определение. МНТС – это совместная разработка научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовка квалифицированных кадров².

Система МНТС охватывает:

- международные научные связи, направленные на решение теоретических и экспериментальных задач фундаментальной и прикладной науки;
- международные технические и технологические связи;
- подготовку кадров;
- международное содействие выполнению отдельных работ и созданию технологических процессов;
- обеспечение безопасного использования достижений научно-технического прогресса;
- предотвращение ущерба окружающей среде.

Конечной целью международного научно-технического сотрудничества обычно является создание какого-либо продукта или усовершенствование его для собственных нужд и реализации на мировом рынке.

¹ Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (на период 2000 – 2005 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstp.ru/011.htm>

² Белов А.П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы // Право и экономика. – 2001. – №5. – С. 40-48.

Как это было, например, при создании концерна «Airbus S.A.S»³. Без проведения масштабных интернациональных научных исследований создание такого продукта, как правило, невозможно. Исключение составляют некоторые виды сотрудничества, где отсутствует сам «продукт» в осязаемой форме, такие, как, например, конференции, семинары, симпозиумы.

В Концепции государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества выделены два основных приоритета: повышение роли и удельного веса инновационно-технологической составляющей в общей структуре МНТС России и создание рыночных механизмов и инфраструктуры международного сотрудничества, отвечающих мировым стандартам⁴. Эти приоритеты определяют следующие долгосрочные стратегические цели государственной политики РФ в области МНТС:

- содействие переходу на инновационный путь развития и формированию российской инновационно-технологической составляющей многополярного мира;
- полноправное и экономически эффективное участие в глобальных интеграционных процессах в сфере науки, технологий и наукоемкого производства;
- повышение уровня конкурентоспособности отечественной науки и технологий, выход на мировой рынок интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг;
- развитие новых форм международного сотрудничества, усиление роли инновационно-технологической составляющей;
- гармонизация инфраструктуры российского международного научно-технического сотрудничества и ее адаптация к мировой практике;
- обеспечение научно-технологической безопасности страны.

Факторы развития международного научно-технического сотрудничества включают:

³ Airbus S.A.S является дочерним предприятием Европейской аэрокосмической и оборонной корпорации (European Aeronautic Defence and Space Company) и крупнейшим в Европе производителем самолетов. Резиденция компании находится в Тулузе, а механосборочные заводы расположены во Франции, Германии, Испании и Великобритании. Сегодня Airbus S.A.S имеет рекордный портфель заказов на свои самолеты, превышающий 2500 машин.

⁴ Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (на период 2000 – 2005 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstp.ru/011.htm>

1. Политические – различные факторы законодательного и государственного характера, которые могут влиять на МНТС. К ним можно отнести: характер и тип государственного устройства, режим; политические институты, партии, организации, движения; социально-экономическую направленность политики правящей партии; отношения между деловыми кругами и правительством; военные действия в зоне международных конфликтов; политику правительства и местных органов власти в области экономики и МНТС; изменения в налоговом законодательстве; элементы государственной политики в области производства; патентное, антимонопольное законодательство; законодательство об охране окружающей среды; отношения правительства с иностранными государствами и др.

2. Экономические факторы. Существует множество экономических факторов, которые могут воздействовать на МНТС, среди них уровень экономического развития страны, темпы роста валового национального продукта, кредитно-денежная политика, темпы инфляции, колебания деловой активности, занятость населения, покупательная способность доходов населения и др.

3. Факторы, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий. Одним из важнейших факторов активизации МНТС является развитие коммуникаций. Стремительный прогресс в области информационных технологий, ускорение процессов обмена информацией посредством Интернета позволяет сделать более доступным: а) участие в международных научно-технических Интернет-конференциях, обучающих программах и др.; б) продвижение инновационных разработок; в) поиск партнеров для проведения НИОКР; г) коммерциализацию инновационных идей и т. д.

4. Языковые и культурные факторы. С.Б. Шапошник⁵ отмечает также воздействие исторического наследия. Роль исторически сложившихся связей государств в развитии международного сотрудничества отчетливо видна во взаимоотношениях, например, Великобритании и Франции со своими бывшими колониями.

5. Географические факторы включают климат, рельеф, природные ресурсы, экологические условия и др. Нередко географически близко расположенные страны объединяются с целью создания общего научно-технического пространства (например, страны Европейского союза).

⁵ Шапошник С.Б. Международное научное сотрудничество России: библиометрическое исследование // Науковедение. – 1999. – №1. – С. 169.

6. Факторы, связанные с решением глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество, требуют аккумуляции материальных и финансовых ресурсов не только отдельных стран, но и их сообществ.

7. Социально-психологические факторы. Данная группа факторов охватывает личностные и социально-психологические аспекты деятельности конкретных ученых и специалистов. Одним из таких факторов является, например, различный уровень оплаты труда в странах мира, что вызывает «утечку мозгов» из одних стран и их «приток» в другие. Немаловажную роль в организации МНТС играют и личные связи исследователей.

Различают следующие формы научно-технического сотрудничества: координация, кооперация, ассоциация, гармонизация, региональная интеграция (табл. 1.1).

Таблица 1.1. **Формы международного научно-технического сотрудничества**

Форма МНТС	Сущность	Форма реализации
Координация	Способ выработки государствами общей политики в области науки и техники	Международные программы в сфере совместной научно-технической деятельности
Кооперация	Международно-правовая форма организации научных исследований, при которой государства осуществляют научно-исследовательские разработки, связанные общей темой или программой исследований	Международный договор или совместная программа
Ассоциация	Объединение с широкими внешними связями в научно-технической области	Научные объединения, группы, движения
Гармонизация	Это более глубокое согласование научно-технической деятельности государств	Международно-правовой акт, договор
Региональная интеграция	Обеспечивает более тесное сотрудничество на всех уровнях, в том числе непосредственно между коллективами ученых	Объединения стран, установление в области науки и высшего образования в данных странах единообразных требований к учебным программам

Многообразие форм научно-технического сотрудничества предопределяет и многообразие самых различных его видов.

Виды научно-технического сотрудничества можно разделить на две группы: коммерческие и некоммерческие.

Коммерческие виды МНТС:

1. Продажа патентов, лицензий; лицензионные соглашения.
2. Техническая кооперация (совместная дальнейшая разработка, испытание новых применений, адаптация к потребностям заказчика).

3. Соглашение о совместном предприятии.
4. Производственное соглашение: субподряд и совместный подряд (адаптация технологии под новые материалы, новый способ использования существующей производственной линии, изменение существующих технологий потенциального партнера, принципиально новый процесс).
5. Коммерческое соглашение с техническим содействием (монтаж, разработка и изготовление на заказ, техническое консультирование, контроль качества, техобслуживание).
6. Внесение прямых технических инвестиций за границей.
7. Совместное выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.
8. Обмен научно-техническими исследованиями и достижениями (позволяет партнеру сократить расходы на соответствующие исследования); обмен патентами на изобретения, ноу-хау (целью является использование научных достижений контрагента и сокращение собственных средств на собственные разработки).
9. Подготовка кадров, специалистов на предприятиях партнеров в области науки и производства на коммерческой основе.

Некоммерческие виды МНТС:

1. Совместная подготовка и издание учеными и специалистами энциклопедий, книг, учебных пособий, статей и т. д.
2. Обмен научных и образовательных учреждений учеными и специалистами для чтения лекций и консультаций.
3. Обмен учеными и специалистами для прохождения стажировки на предприятиях партнеров по соответствующему профилю науки и производства.
4. Международные научные конференции, семинары, симпозиумы и т. д.
5. Подготовка высококвалифицированных специалистов за границей.
6. Бесплатная передача фирмами, государствами разработок, ноу-хау субъектам экономической деятельности.

По охвату периода международное научно-техническое сотрудничество может быть кратко-, средне- и долгосрочным (табл. 1.2).

Наиболее предпочтительными видами международных связей для ученых являются (в порядке приоритетности) гранты, работа по международным программам, публикации, участие в международных конференциях, повышение квалификации⁶.

⁶ Мирская Е.З. Международное научное сотрудничество // Науковедение. – 1999. – №1. – С. 152.

Таблица 1.2. **Виды международного научно-технического сотрудничества в зависимости от длительности периода сотрудничества**

Период сотрудничества	Вид МНТС
Краткосрочный	Разовые поездки для участия в международных мероприятиях (семинары, конгрессы, конференции и т. п.), повышения квалификации, проведения экспериментов; взаимное командирование специалистов; консультации и экспертиза; закупка и продажа лицензий; обмен технологическими процессами; международный книгообмен
Среднесрочный	Среднесрочные программы, направленные на поддержание исследователей и исследований; публикации в международных журналах; соавторство с зарубежными коллегами; визиты; обмен информацией; обмен технической документацией; обмен образцами и материалами; заказные научно-исследовательские работы; аренда научно-технического оборудования; испытание образцов промышленного производства
Долгосрочный	Создание совместных научных центров, лабораторий; долговременные совместные исследования по межправительственным и межакадемическим соглашениям, по международным программам; создание интернациональных исследовательских коллективов, координация научно-технических исследований, совместные научно-исследовательские работы, научно-техническое кооперирование

Несмотря на наибольшую предпочтительность с точки зрения ученых такой формы участия в МНТС, как участие в грантах, исследователи М.К. Астерина и Е.Б. Ленчук отмечают «подводные камни» при подаче заявок на получение грантов и иных пособий от зарубежных организаций. Система сбора информации о научных разработках, учреждениях, научно-исследовательских кадрах при подаче заявок на получение грантов дает исчерпывающее представление о современном состоянии и проблемах российской науки и техники. Такой осведомленности подчас не имеют российские правительственные органы⁷. Безусловно, это может сказаться на технологической безопасности страны. Для ее поддержания необходимо знание и грамотное использование системы норм международно-правового регулирования сотрудничества государств в области науки и техники, составляющей фундамент международного научно-технического сотрудничества.

К источникам норм и принципов международного научно-технического сотрудничества относятся следующие:

- *Международный договор* в области научно-технического сотрудничества, который помимо прав и обязанностей сторон включает обычно перечень форм и видов этого сотрудничества.

⁷ Астерина М.К., Ленчук Е.Б. Научно-техническое сотрудничество России со странами Запада // Вестник РАН. – 1995. – №10. – С. 889.

- *Программы научно-технического сотрудничества*, представляющие собой международные договоры особого рода. Это относительно новая форма взаимодействия и партнерства в области науки и техники.

- *Нормы*, сформулированные в этих программах, обращены в будущее. Они устанавливают параметры поведения в области использования достижений науки и техники, выполняя тем самым роль международно-согласованного планирования отношений в области науки и техники.

Правовые нормы научно-технического сотрудничества формируются в соответствии с общими принципами международного права на базе специальных принципов, складывающихся применительно к области науки и техники. К таким принципам относятся: принцип свободы научных исследований; принцип сотрудничества в применении достижений научно-технического прогресса; принцип научно-технического содействия; принцип разделения сфер научных исследований между отдельными государствами с учетом географических, социальных, экономических и исторических факторов; принцип равноправия в области научно-технических достижений, включая международный книгообмен; принцип взаимности и др.⁸

Эти принципы нашли отражение в международных договорах и резолюциях международных организаций. Они отражают тесное взаимовлияние международного права и научно-технического развития.

Наиболее часто применяемые в практике МНТС виды договоров представлены на рисунке 1.1.

Нередко договоры в сфере международного научно-технического сотрудничества отражают отношения, подпадающие под регулирование несколькими видами гражданско-правовых договоров.

В процессе обмена научно-техническими достижениями между государствами совершенствуется механизм правового регулирования международного разделения труда, появляются новые формы научно-технических связей, новые типы международных договоров. Все это позволяет сотрудничающим сторонам получить максимальную выгоду.

Несмотря на наметившийся в настоящее время рост активности различных международных организаций и правительств разных стран в отношении развития научно-технического сотрудничества, в этой сфере остается еще ряд нерешенных проблем. К ним относятся:

⁸ Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право: учебник. – М.: Междунар. отношения, 1999. – С. 444.

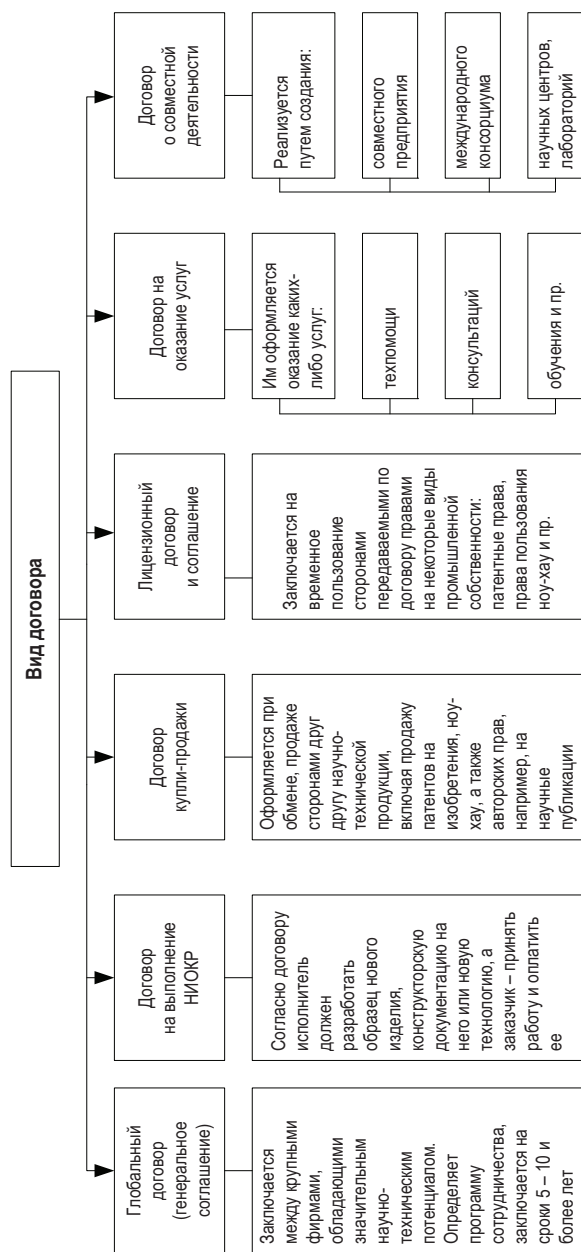

Рис. 1.1. Виды договоров о международном научно-техническом сотрудничестве

1. Проблемы правового характера. Существование в государствах различных правовых систем, строящихся на различных принципах, в результате чего неодинаково оцениваются одни и те же действия.

2. Проблемы внешнеполитического характера. Сотрудничество в научно-технической сфере зависит от того, какую внешнюю политику ведут государства, какие взаимоотношения сложились между ними. Чем более напряжены эти отношения, тем более затруднено сотрудничество, особенно в тех случаях, когда сталкиваются разные идеологии.

3. Экономические проблемы. Многие государства в силу уровня своего экономического развития не в состоянии обеспечить полноценное сотрудничество.

4. Внутренние политические проблемы. Правительства ряда государств СНГ, Азии, Латинской Америки, Африки не могут контролировать внутреннюю политическую ситуацию в своих государствах, что мешает цивилизованному ведению бизнеса и, в частности, научно-техническому сотрудничеству.

5. Проблемы обеспечения суверенитета в ходе сотрудничества, а также проблемы обеспечения секретности. Правительства отдельных государств рассматривают некоторые формы сотрудничества как вмешательство в свои внутренние дела. Кроме того, существует неуверенность в сохранении конфиденциальности при обмене информацией.

Очевидно, что сотрудничество должно быть взаимовыгодным, партнеры должны иметь общие цели. Ожидание каждой из сторон улучшения своего положения посредством взаимодействия с другой стороной должно приводить к взаимной координации государственных политик.

Таким образом, МНТС между государствами или предприятиями различных государств является объективной необходимостью, результатом международного разделения труда и научного прогресса. Данный вид сотрудничества направлен на совместное решение возникающих научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и на подготовку квалифицированных кадров. Значимость МНТС обусловлена тем, что для принятия эффективных решений во внешнеторговой деятельности недостаточно опоры только на отечественный опыт в области внешней торговли высокими технологиями, наукоемкими товарами и услугами. Возникает реальная потребность в организации международного научно-технического сотрудничества по стратегическим направлениям реализации государственной политики. Для этого требуется разработка комплекса инструментов и механизмов сотрудничества, увязанных в единую систему.

1.2. Инструменты сотрудничества

Существующие инструменты МНТС можно подразделить на три большие группы:

- 1) специальные фонды и программы;
- 2) организации, содействующие международному сотрудничеству;
- 3) инструменты международного трансфера и коммерциализации технологий.

Работа с каждым из них предполагает наличие специализированных знаний (условия участия в программах, требования к проектам, механизмы получения поддержки и т. д.) и навыков.

МНТС поддерживается различными фондами и программами. Рассмотрим сложившиеся в мировой практике примеры указанных инструментов.

Фонды играют важнейшую роль в развитии МНТС. В зависимости от поставленных целей и задач существуют различные формы организации фондов.

Фонд может быть создан в качестве представительства какой-либо крупной компании в другой стране. Например, как исследовательский центр Samsung Electronics Co., Ltd., образованный на правах представительства компании в России. Его цель – развитие научно-технологических связей с российскими научно-исследовательскими организациями и координация совместных разработок в области современных электронных технологий. В задачи включено также налаживание деловых контактов с разработчиками перспективных технологий. Посредством конкурсов выдаются денежные премии изобретателям, студентам, аспирантам, молодым ученым, научным организациям в рамках программ: «Ежегодный международный конкурс «Inside Edge» дипломных работ в области оптики, новых материалов, беспроводных технологий, силовой электроники, базовых технологий, технологий на производстве», «Программа поддержки талантливых студентов», «Программа сотрудничества в области разработки программного обеспечения».

Прямое финансирование, выделение премий и стипендий творческим и научным коллективам, отдельным ученым может осуществляться через благотворительные фонды. Примером является Американский благотворительный фонд поддержки информатизации образования и науки, действующий в России. Одна из приоритетных задач Фонда – содействие деятельности в сфере образования, науки,

культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности. Еще один пример – Charities Aid Foundation (CAF) – благотворительный фонд, учрежденный в Великобритании в 1924 г. CAF работает в широком спектре направлений, среди которых организация грантовых конкурсов и проведение исследований. Благотворительный фонд «Научное партнерство» – это профессиональная общественная организация, объединяющая ученых США, Канады, Пакистана, Индии, Греции, Японии, стран СНГ, Балтии, Европы для взаимной помощи, широкомасштабного партнерства по различным направлениям биотехнологии, включающим создание и изучение биологически активных соединений и лекарственных препаратов.

Ряд фондов создается в виде международных организаций. Фонд Форда – независимая, неприбыльная, неправительственная международная организация, уже не имеющая отношения к компании «Форд Мотор Компани». Фонд ставит своей задачей развитие международного сотрудничества, распространение достижений человечества. Его представительства открыты во многих странах мира. Московское представительство Фонда Форда ежегодно выделяет небольшое число грантов и нередко поддерживает одну организацию на протяжении нескольких лет. Международный фонд «Научный потенциал» с центральным офисом в Лондоне проводит ежегодные конкурсы на получение финансовой поддержки работ в области экономики, физики, информационных и компьютерных технологий.

Банки и частные фонды также оказывают содействие в развитии МНТС.

Европейский банк реконструкции и развития осуществляет проектное финансирование предприятий, компаний, вкладывая средства в новые производства и развитие уже действующих фирм. Банком реализуется программа «ТАМ», предусматривающая развитие коммерческого и технического ноу-хау на уровне руководителей высшего звена на малых и средних предприятиях.

Один из наиболее опытных частных фондов прямых инвестиций в России – Quadriga Capital Russia («Квадрига»). За последние двенадцать лет 19 российских компаний получили от фонда инвестиций на сумму более 100 млн. долл. США. С целью развития компаний «Квадрига» осуществляет инвестиции в их аукционный капитал.

Функционируют в стране и специализированные фонды, финансирующие исследования только в одной определенной области. Например, некоммерческий фонд «Глобальная энергия» призван содействовать международному сотрудничеству в развитии фундаментальных и прикладных научных исследований в области энергетики.

Государственные фонды поддержки науки также содействуют МНТС.

Российский гуманитарный научный фонд ежегодно проводит ряд совместных конкурсов научных проектов, например, с Центром греко-российских исторических исследований, Национальным научным советом Тайваня, Немецким научно-исследовательским сообществом, Фондом «Дом Наук о Человеке» (Франция), Вьетнамской академией общественных наук, Министерством образования, культуры и науки Монголии, Национальной академией наук Украины, Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований и др.

Российский фонд фундаментальных исследований проводит совместные конкурсы с Немецким научно-исследовательским сообществом, Национальным центром научных исследований Франции.

Рядом стран реализуются инициативные программы, предусматривающие вовлечение нескольких стран в научно-техническое сотрудничество. Рассмотрим крупнейшие из этих программ.

Европейское сообщество уже на протяжении почти 30 лет активно проводит политику научного сотрудничества между различными странами. В условиях усиливающейся глобализации объединение научного потенциала может привести к стремительному возникновению и развитию новых технологий и производств высокотехнологичных продуктов. С 1984 г. в Евросоюзе работают рамочные программы – основной финансовый инструмент ЕС, предложенный Европейской комиссией для поддержки международной научно-исследовательской деятельности. Например, первая рамочная программа работала пять лет. В настоящее время уже реализовано шесть программ, а с 1 января 2007 г. начала свою работу Седьмая рамочная программа (FP7, <http://cordis.europa.eu/fp7>), срок действия которой продлен до 7 лет. Бюджет FP7 увеличился в четыре раза по сравнению с бюджетом предшествующей программы и составляет более 53,2 млрд. евро.

Задача программы – создать научно-технологическую основу для ускоренного экономического развития объединенной Европы, роста ее

конкурентоспособности в мире, повысить занятость, вывести страны ЕС на уровень наиболее развитых в научно-технологическом отношении, построить единое европейское научное пространство. Рамочная программа открыта всему миру: представители стран, не являющихся членами ЕС, могут участвовать в ее проектах (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Страны – участницы FP7

Страны-члены ЕС	27 стран-членов Европейского союза
Страны-кандидаты	Страны, которые в настоящий момент признаны кандидатами на вступление в ЕС
Ассоциированные страны	Страны, имеющие международные соглашения в области науки и технологии с Европейским сообществом, вносящие финансовый вклад в бюджет FP7 (Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская республика Македония, Израиль, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Сербия, Турция, Хорватия, Черногория, Швейцария; последними этот статус получили, по данным на май 2009 года, Фарерские острова)
Третьи страны	Страны, не являющиеся ни членом ЕС, ни страной-кандидатом, ни ассоциированным членом FP7, делятся на 2 группы: - страны, с которыми у ЕС заключены международные соглашения о сотрудничестве (Россия и другие страны СНГ); - страны с высокими показателями экономического развития (США, Канада, Япония, Корея, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия)

Акцент в Программе делается на крупных проектах с большим количеством участников и многомиллионным бюджетом.

FP7 состоит из четырех основных блоков:

«*Cooperation*» – для поддержки исследовательских проектов в специализированных тематических программах;

«*Ideas*» – для поддержки исследований, инициированных самими учеными;

«*People*» – для подготовки специалистов и профессионального роста исследователей;

«*Capacities*» – для поддержки координации и развития исследовательских инфраструктур, создания региональных центров, международной кооперации и развития более тесных связей между наукой и обществом.

Совместные научные исследования по блоку «*Cooperation*» проводятся в широком диапазоне научно-исследовательских тем (рис. 1.2).

Для подачи заявки в Еврокомиссию следует пройти определенные этапы (рис. 1.3).

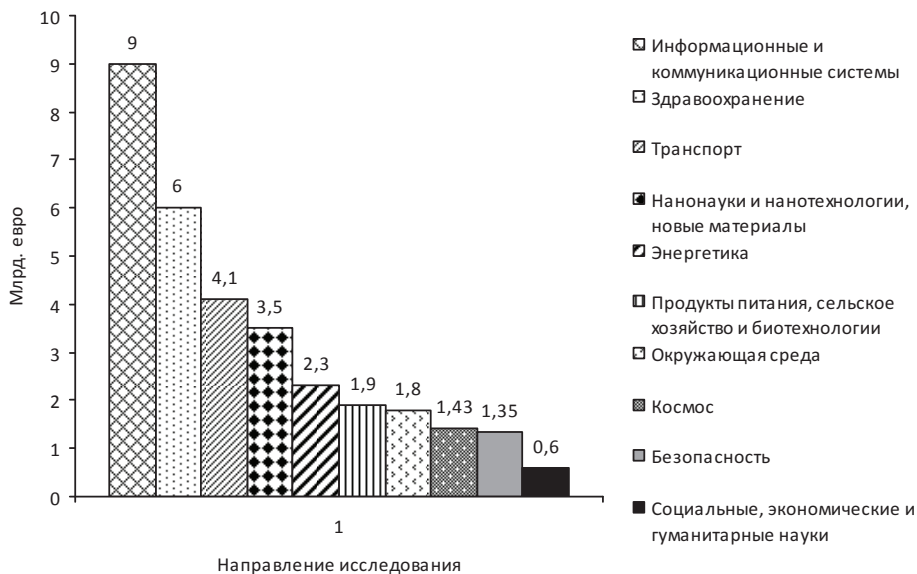

Рис. 1.2. Распределение бюджета FP7 по приоритетным тематическим направлениям блока «Cooperation», млрд. евро

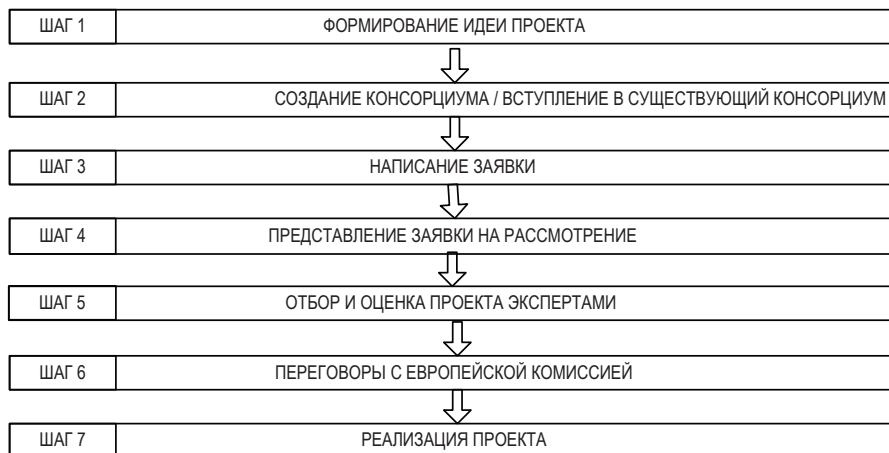

Рис. 1.3. Этапы подготовки проекта для участия в FP7

Европейская комиссия опубликовала отчет о ходе реализации FP7 в 2007 – 2008 гг. Всего в этот период проведено 110 конкурсов, на которые было подано свыше 37 тыс. заявок. По подпрограмме «Cooperation» поддержано 2032 проекта с общим объемом финансирования 4,8 млрд. евро.

Первое место по числу поддержанных проектов с участием организаций из третьих стран занимают США (348 проектов), далее следуют Россия (235), Индия (131), Китай (128).

Средний процент успеха по всем подпрограммам составил чуть более 20 (т. е. поддержку получила каждая пятая заявка)⁹.

Российские и зарубежные организации международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки содействуют развитию международных связей ученых, процессу интернационализации в сфере высшего образования, науки и техники. Они оказывают также информационную, консалтинговую и финансовую поддержку академической мобильности преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов вузов.

Как правило, такие организации носят статус некоммерческих и финансируются правительством, различными министерствами за счет членских взносов и оказания платных услуг.

В целях развития международного сотрудничества был принят ряд нормативно-правовых актов:

- Постановление Правительства РФ «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования» от 28 октября 1995 г. №1039;

- научная программа «Создание и развитие международной инфраструктуры с целью представления достижений российских вузов в европейских научных программах» (приказ Госкомвуза РФ от 4 июля 1996 г. №1169);

- Приказ Минобразования РФ «О создании сети региональных и межвузовских центров международного сотрудничества и академической мобильности» от 6 сентября 1999 г. №254.

Согласно данному приказу введен официальный реестр Минобразования России «Высшая школа. Центры международного сотрудничества и академической мобильности (сеть центров)», включивший 21 центр (некоторые из них представлены в табл. 1.4).

⁹ Российский национальный контактный центр «Биотехнологии, сельское хозяйство и пища». 7-я Рамочная программа европейского сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fp7-bio.ru/detail.php?ELEMENT_ID=39. Полный текст отчета можно посмотреть по ссылке: http://ec.europa.eu/research/reports/2009/pdf/fp7-progress-report-communication-270409_en.pdf#view=fit&pagemode=none

Таблица 1.4. **Центры международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки**

№ п/п	Название центра	Год создания	Источник финансирования
1.	Конференция ректоров швейцарских университетов	1904	Взносы правительств кантонов, правительства конфедерации и университетов
2.	Ассоциация университетов и колледжей Канады	1911	Членские взносы, доходы от публикаций, контрактов с административными службами
3.	Институт международного образования (США)	1919	Гранты и контракты с американскими правительственными агентствами, гранты частных фондов, корпоративные и частные пожертвования и доходы от проектов, осуществляемых для правительств и многосторонних развивающихся агентств во всем мире
4.	Германская служба академических обменов	1925	Министерство иностранных дел, Федеральное министерство по образованию и науке, Федеральное министерство по экономическому развитию и сотрудничеству, Федеральное министерство экономики, комиссия Европейского сообщества, Общество по техническому сотрудничеству, Совет по науке НАТО, Фонд поддержки немецкой науки и мн. др., немецкая промышленность
5.	Британский совет (Великобритания)	1934	Министерство иностранных дел, плата за услуги (50% бюджета)
6.	Австралийский комитет проректоров	1935	Членские взносы, правительственные гранты
7.	Шведский Институт	1945	Полностью финансируется государством
8.	Нидерландская организация международного сотрудничества в области высшего образования	1952	Министерство образования, науки и культуры, Министерство развития сотрудничества
9.	Французский центр международных обменов	1960	Министерство иностранных дел, частные средства (20%), средства ЕС (3,5%)
10.	Служба обменов, Агентство международного сотрудничества в области образования и науки (Австрия)	1961	Федеральное и местное правительство, частные пожертвования
11.	Совет международного образования (Великобритания)	1968	Министерство иностранных дел, плата за услуги
12.	Международный совет по научным исследованиям и обменов (США)	1968	Финансовая поддержка от университетов-членов Совета, крупных фондов, правительства США, ведущих корпораций и заинтересованных частных лиц
13.	Образование Австралии IDP	1969	Плата за услуги, курсы английского языка и администрирование тестов на его знание
14.	Фламандский междууниверситетский совет (Бельгия)	1976	Взносы университетов-членов
15.	Межуниверситетский консорциум по сотрудничеству в области развития, CONICS (Италия)	1990	Субсидии Министерства науки, Министерства иностранных дел Италии; средства программ, администрируемых CONICS; членские взносы университетов

Окончание табл. 1.4

16.	Агентство академической информации, Службный центр для третьего сектора (Словакия)	1990	Министерство образования, Фонд Мотта, Институт «Открытое общество», Фонд Форда, Фонд Ниппона, Фонд национальной поддержки демократии, Фонд развития гражданского общества Словацкой Республики
17.	Центр международного сотрудничества университетов Совета высшего образования (Норвегия)	1991	Министерство образования, Министерство международных отношений, Норвежское агентство по сотрудничеству в области развития, Европейская комиссия, членские взносы вузов
18.	Центр международной мобильности (Финляндия)	1991	Министерство образования и другие государственные структуры Финляндии, Европейский союз, Совет министров Скандинавских стран
19.	Офис международных программ в области образования (Швеция)	1995	Полностью финансируется государством
20.	Национальный стипендиальный фонд (Греция)	1995	Государственный бюджет
21.	Совет фламандских высших учебных заведений (Бельгия)	1996	Членские взносы
22.	Agence EduFrance (Франция)	1998	Министерство образования, Министерство иностранных дел, частные учреждения

Центры оказывают широкий спектр услуг: а) маркетинговые исследования по образовательным услугам и научно-техническим разработкам вузов и научных организаций; б) проведение совместно с зарубежными партнерами конференций, семинаров, выставок и т.д.; в) поиск и установление контактов с зарубежными партнерами; г) оказание помощи и координация деятельности вузов в области международного сотрудничества; д) изучение и анализ потребности и возможности обучения иностранных граждан в российских вузах и российских граждан за рубежом; е) обмен группами студентов, преподавателей и специалистов между российскими и зарубежными вузами; ж) информационное обеспечение международной деятельности вузов; з) выявление перспективных направлений и форм международного сотрудничества в области образования и науки; и) развитие новых современных форм академической мобильности; к) создание баз данных, рекламно-издательская деятельность в интересах развития академической мобильности; л) взаимодействие с международными и национальными организациями, фондами и программами; м) разработка и экспертиза совместных международных программ; н) консультационная помощь российским учащимся и специалистам по участию в международных проектах и программах и др.

Российские центры международного сотрудничества более «молодые» по сравнению с зарубежными, значительная их часть является структурными подразделениями университетов (табл. 1.5). Интересно, что некоторые отечественные центры финансируются за счет зарубежных программ.

Таблица 1.5. **Российские организации международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки**

№ п/п	Организация	Год создания	Организационно-правовая форма
1.	Центр международного учебно-научно-технологического сотрудничества «Интернаука»	1990	Закрытое акционерное общество
2.	Межвузовский центр международного сотрудничества Тамбовского государственного технического университета	1991	Структурное подразделение Тамбовского государственного технического университета
3.	Ульяновский городской межвузовский центр международного сотрудничества	1992	Подразделение Ульяновского государственного технического университета
4.	Центрально-Черноземный региональный центр международного академического и делового сотрудничества	1993	Структурное подразделение Воронежского государственного университета
5.	Санкт-Петербургская ассоциация проректоров по международным связям	1994	Общественная организация
6.	Региональный центр международного сотрудничества вузов Западной Сибири	1994	Самостоятельное научно-образовательно-производственное структурное подразделение Алтайского государственного технического университета
7.	Региональный центр международного сотрудничества вузов Татарстана	1995	Структурное подразделение Управления международных связей Казанского государственного университета
8.	Межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности при Белгородском государственном технологическом университете	1997	Исполнительный орган комиссии по международному сотрудничеству Совета ректоров вузов Белгородской области
9.	Российский совет академической мобильности	1997	Некоммерческая организация – ассоциация
10.	Региональный центр международного сотрудничества на Европейском Севере России	1998	Структурное подразделение Петрозаводского государственного университета
11.	Ассоциация проректоров по международным связям вузов г. Москвы и Московской области	1998	Общественная организация, действующая на основании межвузовских договоров
12.	Региональный центр международного сотрудничества и академической мобильности Саратовского государственного университета	1999	Структурное подразделение Саратовского государственного университета

Окончание табл. 1.5

13.	Межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности при Омском государственном педагогическом университете	1999	Структурное подразделение Омского государственного педагогического университета
14.	Межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности	1999	Структурное подразделение Ивановского государственного университета
15.	Верхне-Волжский региональный центр академической мобильности	2000	Некоммерческое партнерство
16.	Новосибирский межвузовский центр международного образования	2001	Некоммерческое партнерство
17.	Институт международных организаций и международного сотрудничества ГУ-ВШЭ	2005	Структурное подразделение Информационно-координационного центра по взаимодействию с Организацией экономического сотрудничества и развития

Инвентаризация центров и анализ их деятельности, проведенные в соответствии с приказом Минобразования России от 30 декабря 1998 г. №3312, показали, что в некоторых регионах (Юг России, Татарстан, Северо-Запад России, Дальний Восток) они положительно влияют на эффективность организации международной и внешнеэкономической деятельности в сфере образования, научно-технического сотрудничества.

Существенное содействие в поиске партнеров для международного сотрудничества оказывает Торгово-промышленная палата Российской Федерации, созданная в 1993 г.¹⁰ Она представляет интересы малого, среднего и крупного бизнеса, охватывая своей деятельностью все сферы предпринимательства: промышленность, внутреннюю и внешнюю торговлю, сельское хозяйство, финансовую систему, услуги. Являясь членом Международной торговой палаты, Всемирной федерации торговых палат, Европалаты, Совета руководителей ТПП РФ государств-участников СНГ и других международных, а также региональных организаций, Торгово-промышленная палата содействует развитию экономики России, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему.

Для международного сотрудничества в области создания и использования новых знаний, технологий, продукции, услуг формируются специализированные союзы. Например, Международный союз экономистов (МСЭ), объединяющий ученых-экономистов, общественных деятелей,

¹⁰ Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/>

банкиров и предпринимателей из разных стран мира. Этот Союз содействует экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества, создает условия для всестороннего обмена идеями, опытом, знаниями, для организации производства новых продуктов, товаров, услуг и создания рабочих мест в различных регионах и государствах.

В 1994 г. на основании соглашения между ЕС, Россией, США и Японией была создана межправительственная некоммерческая организация «Международный научно-технический центр». Центр способствует реализации международных научных проектов, помогает глобальному научному и деловому сообществу найти и задействовать институты России и стран СНГ, обладающие уникальными научными ноу-хау, для совместных разработок и ведения бизнеса.

Европейское агентство по научному сотрудничеству (EUREKA) – разветвленная сеть организаций по промышленным исследованиям и разработкам, сформированная для повышения конкурентоспособности европейских стран. Агентство включает 29 стран – полноправных членов, в т. ч. Россию. Тематика текущих проектов охватывает такие направления, как: технология связи, энергетика, окружающая среда, информатика, лазеры, материаловедение, транспорт, робототехника и средства автоматизации процесса производства продукции, медицина и биотехнология. Главное отличие EUREKA – это организация работ без заранее составленных планов и программ.

Неясность прав на интеллектуальную собственность, отсутствие продвижения успешных историй, коммуникационные пробелы (понятийный, языковой барьер) препятствуют развитию международного научно-технического сотрудничества. Зачастую научно-технические проекты «срываются» из-за коммуникационных проблем между заказчиком и ученым, даже если проблем с техническими результатами не было.

Связующим звеном между заказчиками и разработчиками, инструментами передачи знаний из науки в промышленность являются специализированные сети трансфера технологий.

В современном мире в условиях глобализации международный трансфер технологий и научно-техническое сотрудничество стали базовой основой подъема и быстрого роста экономики страны. Роль феномена трансфера технологий (ТТ) заключалась, в частности, в его вкладе

в образование первого технополиса – Силиконовой долины (США, Калифорния), где на базе разработок Стэнфордского университета его выпускниками и студентами создавались малые инновационные компании, превратившиеся в таких гигантов мирового бизнеса, как Hewlett-Packard Co, Intel, Apple Inc. и др.¹¹

В России понятие «трансфер технологий» появилось сравнительно недавно. В этом словосочетании «трансфер» означает переносить, передавать, а под «технологией» в данном контексте понимаются как результаты НИР и ОКР, так и инновационная продукция.

В переводе с английского (technology transfer) ТТ означает: 1) процесс распространения научно-технических знаний; 2) практическое использование научных знаний, полученных в другой организации; 3) переход от фундаментальных знаний к техническим средствам; 4) приспособление существующей техники к новому использованию¹².

Согласно официальным рекомендациям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЕСД) – руководству Фраскати «Предлагаемая стандартная практика для обследований исследований и экспериментальных разработок» – трансфер технологий – это передача научно-технических знаний и опыта для оказания научно-технических услуг, применения технологических процессов, выпуска продукции.

Консорциум американских федеральных лабораторий трактует ТТ как процесс, посредством которого знания, механизмы и оборудование, полученные в результате исследовательских работ, финансируемых федеральным бюджетом, используются для обеспечения частных и общественных нужд.

¹¹ Силиконовая долина (англ. Silicon Valley – буквально Кремниевая долина) – регион в штате Калифорния (США), отличающийся высокой плотностью высокотехнологичных компаний (по производству компьютеров и их составляющих, особенно микропроцессоров, программному обеспечению, мобильной связи, биотехнологиям и т. п.). Название долины происходит от использования кремния как полупроводника при производстве микропроцессоров. Именно с этой индустрии началась история долины как технологического центра. Идея создания зоны исследований новейших технологий принадлежит Стэнфордскому университету. После Второй мировой войны университет столкнулся с нехваткой денег. Средства на дальнейшее развитие руководство университета решило получать от свободной земли, принадлежавшей ему (3,240 га), а т.к. продать ее было нельзя, родилась идея сдавать эту землю в долгосрочную аренду (сроком на 51 год) за умеренную плату компаниям, занимавшимся новыми технологическими разработками. Поскольку эти компании создавали много новых рабочих мест, была решена еще одна проблема – «утечки мозгов»: был остановлен отток студентов, закончивших Стэнфорд, в другие районы страны с целью трудоустройства. Существовали специальные программы финансовой помощи, прилагались неимоверные усилия, чтобы оставить молодых талантливых исследователей в Калифорнии, создать условия для развития их научных разработок, бизнеса в данном районе.

¹² Электронный словарь «АВВУ Lingvo 12».

Нам наиболее импонирует определение, данное такими отечественными теоретиками и практиками, как О. Лукша, П. Сушкова, А. Яновский: трансфер технологий – это процесс передачи результатов исследований и разработок, знаний для какого-либо их использования¹³.

Таким образом, ТТ следует рассматривать как один из аспектов инновационного процесса (рис. 1.4). Под последним понимается процесс преобразования научного знания в инновацию, который можно представить как последовательную цепь событий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется при практическом использовании¹⁴.

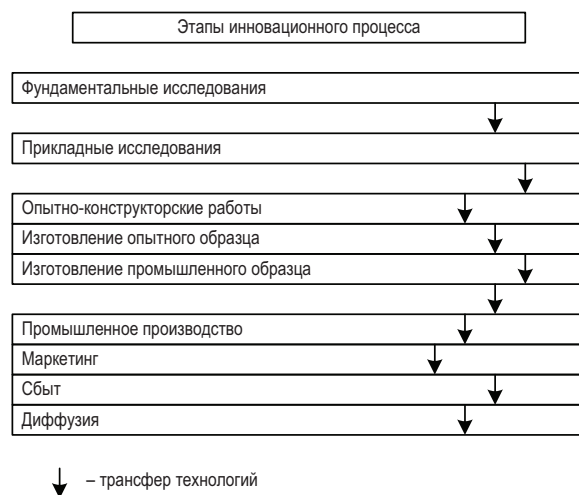

Рис. 1.4. Этапы инновационного процесса и ТТ

Следовательно, эффективность инновационного процесса, а именно выпуск высокотехнологичной продукции, связана с трансфером новых знаний от одних его участников другим (разработчики, владельцы технологий, посредники, государственные органы, инвесторы, потенциальные покупатели). Можно выделить следующие виды трансфера технологий (табл. 1.6).

Для развития экономики региона, на наш взгляд, необходимо.

Во-первых, развивать классический вид трансфера технологий, который предполагает работу предприятий и научно-исследовательских

¹³ Центр коммерциализации технологий – организационное развитие: как создать, управлять, организовать мониторинг и оценку деятельности: проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий» / О. Лукша, П. Сушков, А. Яновский. – М.: РИА Стандарты и качество, 2006. – 124 с.

¹⁴ Инновационный менеджмент: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.

организаций в тесной взаимосвязи. Это позволит активнее приобретать результаты НИОКР у российской науки и доводить их до промышленного и рыночного применения.

Таблица 1.6. **Виды трансфера технологий**

№ п/п	Признак	Вид ТТ	Краткая характеристика
1.	По типу контракта	Прямой	Поставщик и покупатель находят друг друга самостоятельно
		Классический	ТТ происходит от научно-исследовательской организации промышленному предприятию на основе сложившихся связей, в т. ч. если разработка ведется по заказу предприятия
		v Опосредованный	Контакт между поставщиком и покупателем устанавливается через посредника
2.	По уровню обмена	Внутрифирменный	ТТ дочерним предприятиям, филиалам компании
		v Межфирменный	ТТ между хозяйствующими субъектами, организационно между собой не связанными
3.	По масштабу	v Региональный	ТТ между хозяйствующими субъектами одного региона
		v Межрегиональный	ТТ между хозяйствующими субъектами из различных регионов одной страны
		Международный (транснациональный)	ТТ между хозяйствующими субъектами, функционирующими на территории различных стран мира и организационно между собой не связанными
4.	По виду передаваемой технологии	Уникальная технология	Позволяет организовать производство новой продукции, оказание новых услуг
		v Прогрессивная технология	Современные малоотходные, безотходные, ресурсосберегающие, безопасные, экологически чистые технологии. Преимущества прогрессивной технологии имеют относительный характер. Прогрессивность той или иной технологии может проявляться в границах отдельных стран, различных фирм и в разных условиях ее применения*
		v Традиционная технология	Представляет собой разработки, отражающие средний уровень производства, достигнутый большинством производителей продукции в данной отрасли
		Морально устаревшая технология	Технология относится к разработкам, не обеспечивающим производство продукции среднего качества, и с технико-экономическими показателями, которые достигаются большинством производителей аналогичной продукции. Использование таких разработок закрепляет технологическую отсталость ее владельцев
v – виды ТТ, апробированные в рамках работы ЦТТ, созданного на базе ИСЭРТ РАН. * Виды технологий и способы их передачи [Эл. pec.]. – Реж. дост.: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_8F9BCECC-EA08-44B1-ACAC-86DAF7E7E347.html			

Во-вторых, требуется развитие транснационального ТТ, обеспечивающего более тесную кооперацию в науке с другими странами. Выйти на свободный мировой рынок отечественным предприятиям очень нелегко. Он уже давно поделен между специализированными фирмами

США, Японии, Германии и других промышленно развитых стран. При продаже технологии предоставляется возможность для проникновения на закрытый рынок другой страны, так как вслед за технологией в принимающую страну поступают сопутствующие товары и услуги, оказывается послепродажный сервис. Например, в США, зачастую неявно, эффективность работы государственных лабораторий, НИИ, университетов, осуществляющих прикладные исследования, оценивается с точки зрения использования на мировом рынке разработанных ими технологий.

В-третьих, необходимо привлечение в регион уникальных и прогрессивных технологий.

С экономической точки зрения трансфер технологий делится на некоммерческий и коммерческий.

Некоммерческий трансфер технологий чаще всего используется в области научных исследований фундаментального характера (табл. 1.7). Он обычно сопровождается небольшими расходами и может поддерживаться как по государственной линии, так и на основе фирменных и личных контактов.

Таблица 1.7. **Элементы некоммерческого трансфера технологий**

Характеристика некоммерческого трансфера технологий	Элементы
Объект	Научно-техническая и учебная литература, справочники, обзоры, стандарты, описания патентов, каталоги проспектов и т.п.
Форма	Научно-технические публикации Проведение выставок, ярмарок, симпозиумов Обмен делегациями и встречи ученых и инженеров Миграция специалистов Обучение студентов и аспирантов Деятельность международных организаций по сотрудничеству в области науки и техники и др.

При передаче технологии в коммерческих формах (табл. 1.8) подразумевается, что она является специфическим товаром.

Передача лицензий, являясь наиболее распространенным способом коммерческого ТТ, осуществляется в тех случаях, когда доход от продажи лицензии превышает издержки по контролю использования лицензии и упущенную выгоду при отказе от монополии на передаваемую на данном рынке технологию. Отметим, что часто по лицензиям передаются не самые новые технологии, а так называемые технологии промежуточного поколения. Чем выше степень монополизации научно-технических знаний и производственно-управленческого опыта, тем сильнее позиции собственника технологии на товарном рынке.

Таблица 1.8. **Элементы коммерческого трансфера технологий**

Характеристика коммерческого трансфера технологий	Элементы
Объект	Объекты промышленной собственности (патенты на изобретения, свидетельства на промышленные образцы и на полезные модели), за исключением товарных знаков, знаков обслуживания и коммерческих наименований, если они не являются частью сделок по передаче технологии Ноу-хау и технический опыт в виде технико-экономических обоснований, моделей, образцов, инструкций, чертежей, спецификаций, технологической оснастки и инструмента Услуги консультантов и подготовка кадров Технические и технологические знания и информация и др.
Форма	Передача лицензий Передача ноу-хау Инжиниринг Промышленная кооперация Совместные предприятия Техническая помощь Франшизинг Лизинг и др.

Следовательно, вполне понятно стремление стран и отдельных фирм, достигших высокого технического уровня, сохранить свою монополию на новые технологии. С этой целью корпорации все больше стремятся ограничить доступ «чужих» фирм к своим технологиям и увеличить объемы своих продаж дочерним предприятиям. Поэтому доля продаж уникальных технологий своим филиалам в таких странах, как США, составляет 75 – 80%¹⁵.

В результате ТТ появляется возможность успешной коммерциализации разработки и получения дохода ее автором¹⁶ и, как следствие, увеличения налоговых поступлений в федеральный и региональный бюджет, организации по производству инновационной продукции.

Однако разработчики и собственники новых технологий – научные организации, малые инновационные фирмы, организации инновационной инфраструктуры с трудом находят покупателей своих разработок или партнеров для создания производств. Кроме того, ученые в большинстве своем не обладают навыками ведения бизнеса, что необходимо для его создания на базе собственных разработок. Существует и другая сторона этой проблемы. Если компания планирует достичь

¹⁵ Международный технологический обмен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/fomichev_mej/07.aspx

¹⁶ Источники дохода: 1. Отчисления за использование интеллектуальной собственности. 2. Доход от продажи права на свою идею (самый большой гонорар за свою идею в 1 миллион евро получил изобретатель Интернета Тим Бернерс Ли). 3. Создание собственного бизнеса на базе разработки.

конкурентных преимуществ путем совершенствования технологии своей работы, то неизбежно возникает вопрос о том, где найти информацию о технологиях, которые могут повысить эффективность бизнеса.

Для решения этих проблем во всем мире создано большое количество организаций-посредников рынка инноваций: центров трансфера технологий, бизнес-инновационных центров, агентств развития и т. п. Их основная функция заключается в обеспечении участников инновационных процессов всеми необходимыми услугами для реализации их потенциала и развития инновационных возможностей по принципу «одного окна».

Так, в структуре большинства зарубежных университетов функционируют отделы, ответственные за связь с бизнесом. Трансфер технологий в некоторых странах (США, Финляндия) законом возведен в статус третьей миссии университетов (помимо образовательной и научно-исследовательской деятельности), неисполнение которой влечет за собой наказание в виде лишения университета прав на созданную им интеллектуальную собственность. В настоящее время во многих отечественных университетах также созданы отделы по ТТ.

Центр трансфера технологий (ЦТТ) – это инфраструктурная организация, продукцией которой является комплекс услуг участникам инновационного процесса – клиентам центра. Основным результатом его деятельности выражается косвенно – как увеличение налоговых поступлений инновационных предприятий в федеральный и местный бюджет.

С целью изучения практики работы зарубежных ЦТТ нами был выполнен обзор, который позволил выявить особенности их функционирования.

1. На сегодняшний день существует множество схем и моделей организации деятельности центров трансфера технологий. Универсальной модели их функционирования нет. Однако к наиболее успешной можно отнести практику работы Агентства коммерциализации технологий PVA-MV (Германия), Max Planck Innovation (Германия), Imperial Innovations (Великобритания).

2. Продукция ЦТТ должна быть привлекательной, по крайней мере, для нескольких групп клиентов. Перечень направлений деятельности центра и расчет его доходности составляется исходя из интересов и возможностей клиентов. Основные группы клиентов: органы региональной власти, крупные предприятия, предприятия малого и среднего бизнеса, научно-исследовательские организации.

3. Учредителем ЦТТ могут выступать любая организация и физические лица (табл. 1.9).

Таблица 1.9. Учредители ЦТТ

Группа учредителей	Основные цели (интересы)	Примеры
1. Исследовательские организации (НИИ, вузы)	Организация профессиональной деятельности, направленной на коммерциализацию результатов исследований и разработок в соответствующих исследовательских организациях	Imperial Innovations ¹⁾ (Великобритания) Max Planck Innovation ²⁾ (Германия) Технологический центр академии наук Чешской Республики ³⁾ Центр технологий, предпринимательства и коммерциализации университета Корнел ⁴⁾ (США) Офис трансфера технологий университета Эмори ⁵⁾ (США)
2. Органы власти и управления (как правило, региональные и местные)	Создание проводника (агента) проводимой инновационной политики, содействие процессу развития коммерциализации технологий в соответствующем регионе, территории	PVA-MV ⁶⁾ (Германия); Австрийское агентство по продвижению научных исследований ⁷⁾ Офис Европейского союза в северной Дании ⁸⁾ Larta Institute ⁹⁾ (США)
3. Частные компании	Бизнес интересы: например, развитие венчурной стратегии развития бизнеса, (создание стартап компаний, создание интерфейса с исследовательскими организациями) и др.	Центр деловой информации и консультационной поддержки ¹⁰⁾ (Болгария) Республиканский ЦТТ ¹¹⁾ (Беларусь)

¹⁾ <http://www.imperialinnovations.co.uk/>; ²⁾ <http://www.max-planck-innovation.de/>; ³⁾ <http://www.tc.cz/>; ⁴⁾ <http://www.cctec.cornell.edu/>; ⁵⁾ <http://www.ot.emory.edu/>; ⁶⁾ <http://www.pva-mv.com/>; ⁷⁾ <http://www.ffg.at/content.php?cid=34;> ⁸⁾ <http://www.eu-norddanmark.dk/>; ⁹⁾ <http://www.larta.org/>; ¹⁰⁾ <http://www.bicc-sandanski.org/>; ¹¹⁾ <http://www.icct.by/>.

4. ЦТТ может быть создан на основе любой организационно-правовой формы исходя из конкретной ситуации и интересов учредителей. Наиболее часто используются следующие формы:

- структурное подразделение какой-либо организации (как правило, исследовательской): например, Imperial Innovations, Великобритания; Max Planck Innovation, Германия; Центр деловой информации и консультационной поддержки, Болгария; Офис Европейского союза в Северной Дании; Офис трансфера технологий университета Эмори, США; Офис технологических разработок Гарвардского университета, США; Isis Innovation Ltd, Англия;

- юридическое лицо – коммерческая организация (PVA-MV, Германия);

- юридическое лицо – некоммерческая организация (Центр деловой информации и консультационной поддержки, Болгария; Agence Bruxelloise Pour L'Entreprise, Бельгия);

– консорциум – простое товарищество (Технологический центр Академии наук Чешской Республики – Technology Centre Of The Academy Of Sciences Of The Czech Republic).

5. В рыночном фокусе зарубежных центров преобладающим является региональный фокус, т. е. концентрация на научно-техническом, промышленном и административном потенциале отдельного региона. Обычно региональный центр выступает связующим звеном для научных организаций и компаний всего региона.

6. Наиболее оптимальным является смешанное финансирование деятельности центра: получение финансирования в рамках программ поддержки инновационной инфраструктуры; от региональных органов власти, а также за счет дохода от создания и ведения высокотехнологичного бизнеса и от предоставляемых услуг. Зачастую на первоначальном этапе создания инновационной компании ЦТТ вкладывает в нее средства, знания, кадры, получая при этом долю в компании (как правило, 30%). На этапе, когда появляется финансовый и стратегический инвестор, ЦТТ продает ему свою долю.

7. Направления деятельности ЦТТ обычно включают оказание консалтинговых услуг в сфере трансфера технологий и их коммерциализации либо создание и ведение высокотехнологичного бизнеса. Возможно сочетание обоих направлений деятельности.

8. В рамках работы центра организован четкий и гибкий процесс трансфера интеллектуальной собственности изобретателей в продаваемое на рынке бизнес-предложение. Целесообразно создание полной инновационной цепочки, позволяющей провести реализацию проекта от идеи до малого предприятия с перспективами роста.

9. В среднем численность персонала зарубежных ЦТТ варьируется в диапазоне от 7 до 60 человек, в зависимости от величины центра, а также от основных направлений его деятельности. Существенное внимание уделяется квалификации и опыту работы сотрудников. Для выполнения каждой функции (услуги) нанимается один или несколько профессионалов высокого уровня, для которых создаются максимально привлекательные условия. Все функции центр должен четко выполнять, так как любой просчет может лишить клиента существенной прибыли.

10. Ключевыми показателями деятельности рассмотренных центров являются: а) количество созданных инновационных компаний (от 10 до 60); б) количество новых рабочих мест (от 215 до 2500);

в) привлеченные денежные средства на развитие инновационной деятельности (от 1,1 до 200 млн. евро); г) сделки по ТТ, заключенные при содействии ЦТТ (средний процент успеха¹⁷ порядка 10%).

Важную роль в повышении конкурентоспособности современного бизнеса играют не просто центры трансфера технологий, а сети таких центров, активно работающие в Европе, Китае, США и других странах. Эти сети, как правило, объединяют региональные инновационные центры, которые не только помогают компаниям разместить информацию о разработке, но и сопровождают ее на всех этапах трансфера технологий, оказывая содействие при поиске партнеров, подготовке бизнес-плана, проведении маркетинговых исследований, защите интеллектуальной собственности, оформлении соглашений и т.д.

Первым примером организации сети трансфера технологий в России является созданная в 2002 году *Российская сеть трансфера технологий* (RTTN, www.rttn.ru).

В 2007 году RTTN совместно с Союзом инновационно-технологических центров России и Российским агентством поддержки малого и среднего бизнеса был образован консорциум и инициирован проект Gate to Russian Business Innovation Networks (Gate2RuBIN, www.gate2rubin.ru). Это долгосрочный проект участия российских организаций бизнес-инновационной инфраструктуры в новой и самой крупной Европейской сети поддержки предпринимательства (EEN, www.enterprise-europe-network.ec.europa.eu). Проект стал первым примером широкомасштабного участия России в европейских бизнес- и инновационных сетях. В настоящее время консорциум проекта «Gate2RuBIN» является координационным центром EEN в России.

Цель Gate2RuBIN – содействие развитию технологической бизнес-кооперации малых и средних компаний и научных организаций России и Европейского союза, приводящей к повышению их конкурентоспособности.

В течение 2002 – 2009 гг. через RTTN, Gate2RuBIN было распространено более 1000 технологических запросов и предложений, по ним получено около 800 выражений интереса и заключено 30 соглашений о трансфере технологий.

Таким образом, на сегодняшний день сформировано множество инструментов международного научно-технического сотрудничества.

¹⁷ В данном случае под процентом успеха понимается соотношение количества сделок по ТТ к общему числу подготовленных ЦТТ технологических предложений и запросов.

Они находятся в постоянном развитии: неактуальные инструменты «отмирают» или совершенствуются, появляются новые, соответствующие современным потребностям.

При выборе инструмента для организации международного научно-технического сотрудничества необходимо четко представлять его цель и конечный результат. Эффективное включение в этот процесс требует также объективной оценки своих навыков. Наиболее важными из них являются: а) знание иностранного языка; б) умение вести переговоры; в) способность грамотно представить свой проект и т. д.

Сделать все это самостоятельно достаточно сложно, поэтому так распространена практика работы через посредников (международные центры при вузах, центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры и др.). Создание и поддержка со стороны государства таких структур на территории Российской Федерации и Республики Беларусь является важнейшей задачей, решение которой будет способствовать активному включению их научно-технических сообществ в практику международного научно-технического сотрудничества.

1.3. Практика сотрудничества

Объективные тенденции к расширению и углублению международного разделения труда в области науки и техники проявляются в различных новых формах международного научно-технического сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе. Проводятся многочисленные международные конгрессы, семинары, симпозиумы по всевозможным проблемам фундаментальной и прикладной науки и технологий, осуществляются совместные разработки учеными и научными организациями многих стран.

Бурно развивается международный рынок научно-технических знаний: купля – продажа патентов, лицензий, технологий, научно-исследовательских, конструкторских работ, ноу-хау и др.

Влияние научно-технического прогресса на жизнь людей привело к объективной координации национальных систем науки и техники в интересах решения глобальных проблем современности и социального развития.

Использование государствами достижений научно-технического развития, углубление международной специализации в этой сфере вытесняют традиционные формы торговли, способствуют утверждению в

международном праве новых направлений научно-технического сотрудничества. К ним относятся международные научные связи и сотрудничество в области подготовки кадров как одна из специфических форм содействия развитию науки и техники.

В настоящее время формируются различные типы систем МНТС. Выбор типа системы во многом зависит от социально-экономической модели развития сотрудничающих государств, уровня их научно-технического потенциала. Рассмотрим некоторые из существующих типов МНТС.

Африканская система МНТС. В 1991 году около двух третей африканских государств создали крупные институциональные механизмы для разработки научно-технической политики, многие страны организовали в высших учебных заведениях новые факультеты научных исследований и проектно-конструкторских работ. В рамках Всеафриканского научного и технического союза подготовлена Программа по использованию достижений науки и техники в целях развития, которая является международным многосторонним региональным договором в этой области¹⁸.

Система МНТС стран Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Здесь достигнут значительный прогресс в подготовке кадров, создании материально-технической базы и научно-технической информационной инфраструктуры. Сложилась благоприятные условия для научно-технической деятельности в целях развития. Разработан и подписан всеобъемлющий свод нормативных актов, направленных на развитие науки и техники стран – членов АСЕАН и других интеграционных экономических объединений региона. Характерной чертой политики этих стран в области науки и техники является отражение программ национального развития в совместных программах.

Система МНТС стран Западной Азии и Арабского Востока. За последние годы значительно возрос потенциал научно-исследовательских и конструкторских работ. Создано более 150 исследовательских центров, образован региональный информационный центр в области науки и техники, связанный с национальными и международными банками данных. Предпринят ряд инициатив по разработке региональной программы развития науки и техники для обоснования совместной политики и содействия коллективному самообеспечению в социальном и экономическом развитии.

¹⁸ Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право: учебник. – М.: Международные отношения, 1999. – 608 с.

Система МНТС Латиноамериканского и Карибского регионов. В рамках экономического интеграционного процесса во всех странах данного региона созданы на национальном, субрегиональном и региональном уровнях механизмы правового регулирования деятельности в области науки и техники. Например, в Декларации Антигуа 1990 года сформулирован Экономический план действий по Центральной Америке, в котором определены региональная политика и программа по научно-техническому развитию.

Европейская система МНТС. В середине 80-х годов страны-члены ЕЭС предприняли шаги по выработке единой научно-исследовательской политики, определению приоритетных направлений и критериев совместной исследовательской деятельности. В 1984 году была принята специальная программа «Брайт», рассчитанная на стимулирование фундаментальных исследований, ориентированных на создание технических и технологических новшеств для традиционных отраслей промышленности: энергетической, химической, металлообрабатывающей, автомобильной и др. В 1985 году в ЕЭС принята Программа технологического возрождения Европы «Эврика». Ее основные направления: информационная техника, технология, биотехника – откроют перед человечеством «ворота» в третье тысячелетие. В Программе принимают участие 19 государств. В 1990 – 1992 годах заключены рамочные соглашения с рядом восточноевропейских стран о научно-техническом сотрудничестве в рамках программы «Эврика».

В основном научно-техническое и технологическое сотрудничество и координация деятельности государств в этой области осуществляется согласно всемирным программам ООН, направленным на использование достижений науки и техники в целях развития. В 1963 году в Женеве и в 1979 году в Вене состоялись Международные конференции ООН по науке и технике. На этих конференциях выработан Всемирный план действий в области науки и техники, который является программой соответствующей стратегии ООН. План содержит рекомендации по учреждению на высшем уровне межправительственного комитета по науке и технике в целях развития и созданию фонда добровольных взносов, управляемого *Программой развития ООН* (ПРООН). Всемирный план действий состоит из 65 рекомендаций, разделенных на три группы: 1) рекомендации, относящиеся к укреплению научно-технического потенциала развивающихся стран; 2) рекомендации, касающиеся перестройки структуры

международных отношений в области науки и техники; 3) рекомендации по усилению роли системы Организации Объединенных Наций в области науки и техники.

В соответствии с рекомендациями Венской конференции Генеральная Ассамблея ООН учредила Межправительственный комитет по науке и технике в целях развития и образовала в рамках Секретариата ООН Центр по науке и технике. В 1981 году ООН были приняты меры по созданию системы финансирования науки и техники в целях развития.

В 1992 году Экономический и Социальный Совет в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи ООН о перестройке и активизации деятельности Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях учредил функциональную комиссию по науке и технике в целях развития вместо Межправительственного комитета по науке и технике в целях развития и его вспомогательного органа – Консультативного комитета по науке и технике в целях развития и Центра по науке и технике.

На региональном уровне под эгидой ООН проводятся международные конференции по отдельным научно-техническим проблемам.

Комплексные программы научных исследований выполняются специализированными учреждениями ООН и другими международными организациями. Таковы программа «Человек и биосфера» в рамках организации Международного гидрологического года в ЮНЕСКО, «Программа оценки мировых рыбных ресурсов» ФАО и ООН, ряд программ по изучению климата, разработанных Всемирной метеорологической организацией, программа «Чернобыль» МАГАТЭ и ООН и др.

В рамках ЮНЕСКО создана Международная система научно-технической информации (ЮНИСИСТ). Исследованиями ряда глобальных проблем науки и техники (в области биологии, химии, электроники, коммуникаций) занимаются МАГАТЭ, ЮНИТАР, Международное агентство по изучению рака и др.

Научно-техническую помощь развивающимся странам оказывают ПРООН и специализированные учреждения ООН, региональные экономические комиссии и другие органы и организации ООН.

ПРООН осуществляет свою деятельность в трех формах: 1) направление в развивающиеся страны экспертов-консультантов; 2) содействие в передаче технологий в рамках государственного и частного секторов; 3) содействие в подготовке научно-технических кадров путем создания

учебных центров, проведения курсов, семинаров и предоставления возможностей обучения в учебных заведениях ООН (Университет ООН, Университет Мира ООН, ЮНИТАР и др.).

В рамках реализации Буэнос-Айресского плана действий ООН была принята Программа ООН по техническому сотрудничеству развивающихся стран. В 1984 году Центром по науке и технике ООН принята Система оповещения о новых технологических достижениях.

В уставах многих международных организаций и специализированных учреждений ООН прямо указывается на их научно-технические функции. Почти все международные организации и органы ООН в той или иной степени занимаются обсуждением вопросов науки и техники в качестве одного из аспектов социально-экономического развития.

В области науки и техники ООН реализуется множество функций (табл. 1.10).

Таблица 1.10. **Функции ООН в области науки и техники**

Функция	Финансирование	Реализация
Разработка политики в области науки и техники	ПРООН	ФАО, ЮНЕСКО, ВОИС и Департамент по экономическому и социальному развитию Секретариата ООН – ДЭСР
Прогнозирование направлений научно-технического прогресса	Фонд ООН для науки и техники в целях развития	ДЭСР и ЮНИДО
Осуществление программ научных исследований	ПРООН	ВОЗ, ЮНЕСКО и ЮНИДО
Использование результатов научных исследований и разработок на практике	ПРООН, Фонд ООН по народонаселению – ЮНФПА	ЮНИДО, ОАО и ВОЗ
Организация региональных и международных связей	ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНИДО, ФАО, ВОЗ и Международный фонд сельскохозяйственного развития – МФСР	ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ФАО, ВОЗ и ЮНИДО
Развитие образования и подготовка кадров в области науки и техники	ПРООН, ВОИС, ЮНИСЕФ и МФСР	ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, ФАО, ЮНИДО, ВМО и ВОИС
Оценка и приобретение технологий	ПРООН, ЮНИСЕФ и ЮНФПА	ДЭСР, ЮНИСЕФ, ВОИС и МФСР
Обеспечение деятельности научно-технических работников	ПРООН и ЮНЕСКО	ЮНЕСКО
Оказание технических услуг	ПРООН и ЮНИСЕФ	ЮНИДО, ЮНЕСКО, ВОЗ и ФАО
Охрана интеллектуальной собственности	ПРООН	ВОИС и ЮНКТАД
Информационная деятельность	ЮНЕСКО	ЮНЕСКО и ВОИС

Система МНТС стран-членов СНГ. Для координации взаимодействия стран СНГ, в соответствии с Соглашением о межгосударственном научно-техническом сотрудничестве, в 1992 г. был создан Межгосударственный научно-технический совет, состоящий из полномочных представителей государств-членов. На него возложено выполнение следующих функций: согласование предложений по направлениям межгосударственного научно-технического сотрудничества; выбор форм совместной научно-технической деятельности; представление на утверждение государствам – членам Содружества, а при наличии полномочий – утверждение документов по научно-техническому сотрудничеству; принятие решений о формировании рабочих органов Совета; утверждение регламента работы органов и сметы расходов на их содержание. Местопробытием рабочих органов Совета является г. Киев (Республика Украина).

В 1995 году государства-участники Содружества Независимых Государств заключили Соглашение о создании общего научно-технологического пространства, базирующегося на формировании технопарков и зон технологической кооперации и передаче новейших технологий.

Страны-участницы СНГ являются важнейшими партнерами регионов России. Несомненные плюсы – это отсутствие языкового барьера, географическая близость. Всемирная поддержка процессов формирования единого научно-технологического пространства регионов России и стран СНГ – одна из основных задач развития научно-технического сотрудничества. Необходимо постоянное совершенствование его договорно-правовой базы, формирование правовых основ общего научно-технологического пространства стран Содружества. Согласование научно-технической политики в рамках СНГ должно предусматривать определение приоритетных направлений сотрудничества в ключевых областях науки и техники; достижение единых стандартов и методологии организации научных исследований; гармонизацию национальных законодательств в области экспортного контроля; наиболее полное использование имеющейся инфраструктуры и ресурсов.

Таким образом, существуют различные типы систем МНТС. Необходимость формирования системы определяется следующими основными предпосылками:

1. Исторически сложившиеся экономические и культурные связи между государствами.

2. Ограниченность ресурсов отдельного государства для реализации таких научно-технических проектов, как, например, проект «Большой адронный коллайдер» – ускоритель заряженных частиц на встречных пучках, предназначенный для разгона протонов и тяжелых ионов (ионов свинца) и изучения продуктов их соударений. Коллайдер, являющийся самой крупной в мире экспериментальной установкой, построен в научно-исследовательском центре Европейского совета ядерных исследований, на границе Швейцарии и Франции. В строительстве и исследованиях участвовали и участвуют свыше 10 000 ученых и инженеров из более чем 100 стран.

3. Потребность в обмене опытом в сфере науки и техники (мировая практика показывает, что наиболее благополучна сфера науки в тех странах, где она не просто подстраивается под запросы общества, а активно использует успешный опыт других стран, формирует новые области спроса на знания).

1.4. Научно-технический потенциал территории

Необходимой предпосылкой для выхода страны на международные рынки научно-технологической и инновационной продукции является развитие и повышение эффективности использования соответствующих потенциалов.

В последнее время в отечественной экономической литературе все чаще употребляется понятие «потенциал» с прилагательными «инновационный», «научный», «научно-технический». Однако, используя эти термины, многие исследователи не видят существенных различий в их толковании.

В то же время в науковедении сохраняют значимость взгляды на **научный потенциал** Г.М. Доброва¹⁹, выделившего группы его показателей (обеспеченность кадрами, материально-техническая и информационная обеспеченность, оптимальная организация научной системы) и определившего его как единство качественной (научные ресурсы) и количественной (уровень развития науки) определенности, меру единства действительного, то есть достигнутого наукой, и возможного, то есть достижимого при условии полного использования качественного и количественного параметров науки.

¹⁹ Добров Г.М., Клименюк В.Н. Организация науки. – М., 1970. – 201 с.

Определение научного потенциала Г.М. Доброва в последующем обогащалось новыми структурными элементами (например, накопленные знания), а также представлениями о необходимости соотношения достигнутого в стране уровня потенциала науки с мировым уровнем. В результате в настоящее время научный потенциал определяется как накопленный обществом уровень специальных знаний в сочетании с материальными и организационными условиями, обеспечивающими использование этих знаний в целях научно-технического и социального прогресса.

Несмотря на то что в последнее время в отечественной экономической литературе находит все большее распространение понятие научного потенциала, во многих работах предметом исследования является инновационный и научно-технический потенциал.

Проблемы анализа научно-технического и инновационного потенциала рассматривали М.А. Бендилов, В.И. Громека, Г.М. Добров, В.А. Жамин, П.А. Кульвец, Л.Э. Мендели и др. Формы, в которых реализуется накопленный производственный, научно-технический и инновационный потенциалы, подробно исследованы А.В. Белоусовым, В. Д. Гибсоном, В.В. Ивановым, Е. Клейном, Х. Шуманом и др. Анализу состояния научно-технического потенциала в России и перспектив его развития посвящены труды А.Е. Варшавского, Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца, В.И. Кушлина и др. В работах В.Р. Атояна, В.М. Бузника, В.В. Иванова, А.И. Татаркина, Ю.В. Перевалова и др. определены наиболее перспективные формы реализации научно-технического и инновационного потенциалов на региональном уровне, выполнен анализ мер государственной поддержки их реализации.

Состояние **инновационного потенциала** характеризует способность национальной экономики к созданию и рациональному использованию накопленного богатства. Масштаб и степень его использования, темпы роста позволяют оценить положение страны в мировом сообществе и определить направления будущего экономического развития.

Большинство ученых связывают инновационный потенциал с совокупностью ресурсов: а) материально-технических; б) финансовых; в) трудовых и др. Так, общее понятие инновационного потенциала предлагает Н.Н. Ахметова, определяя его как «...совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуаль-

ные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности»²⁰.

Однако наличие ресурсов нельзя рассматривать как единственное условие реализации инновационной стратегии. Инновационный потенциал – это не только совокупность ресурсов для инновационной деятельности, но и наличие оптимального их соотношения, основанного на согласованности интересов всех участников инновационного процесса.

Очень часто инновационный потенциал отождествляется с научно-техническим (НТПт). В связи с этим особую значимость для анализа и оценки НТПт как страны, так и региона представляет понимание его сущности. В Экономическом словаре-справочнике научно-технический потенциал определен как «совокупность ресурсов, которыми располагает страна для научных открытий, изобретений и технических новшеств»²¹.

Заметим, что, хотя научно-технический потенциал играет стратегическую роль в экономическом развитии, отсутствует единый общепризнанный комплексный подход к его определению. Можно вести речь о двух основных подходах к пониманию его сущности.

Исследователи первого направления (П.А. Кульвец, Г.М. Добров, В.И. Батрасов, Е.Ф. Борисов, М.Ф. Макаров)²² характеризуют научно-технический потенциал с узкой точки зрения, рассматривая его структурные составляющие. Они определяют его как совокупность трудовых, организационных, материально-технических, информационных, финансовых и управленческих ресурсов, обеспечивающих потенциальные возможности для решения задач научно-технического и экономического развития.

Сторонники второго направления (В.И. Громека, В.А. Жамин, Л.Э. Мендели)²³ дают более широкое толкование научно-технического

²⁰ Ахметова Н.Н. Один из подходов к определению сущности элементов инновационно-инвестиционной модели (<http://www.anrb.ru/isei/cf2002/c504.htm>).

²¹ Экономический словарь-справочник / сост. В.И. Батрасов, А.Б. Вифлеемский. – Муром: МИВЛГУ, 2001. – С. 182.

²² Кульвец П.А. Проблемы экономической эффективности использования научно-технического потенциала. – Вильнюс, 1978. – С. 4.; Добров Г.М. Прогнозирование науки и техники. – М.: Наука, 1977. – С. 67; Политэкономический словарь / сост. Е.Ф. Борисов, М.Ф. Макаров. – М.: Политиздат, 1972. – С. 163.

²³ Громека В.И. Теоретические аспекты исследований инновационного процесса и формирования инновационной политики // Инновационная политика развитых капиталистических государств. – М., 1990. – С. 17; Жамин В.А., Василевский Е.Г. История экономических учений. – М.: МГУ, 2002. – С. 72; Инновационный менеджмент: справ. пособие / сост. П.Н. Завлин, А.К. Казанцев, Л.Э. Мендели. – СПб.: Наука, 1997. – С. 46.

потенциала, подчеркивая значимость социальной, информационной среды и уровня образования. Они считают, что НТПт представляет собой совокупность накопленных ресурсов, находящихся в постоянном развитии и взаимодействии между собой и внешней средой и обеспечивающих научное решение задач, диктуемых как потребностями общества, так и самим ходом познания. Мы будем придерживаться второй точки зрения, которая, на наш взгляд, более полно отражает сущность НТПт.

Таким образом, можно заключить, что при определении научно-технического потенциала учитывается прежде всего совокупность необходимых трудовых, материальных, информационных, образовательных и иных ресурсов, необходимых для создания новой и совершенствования старой продукции.

По нашему мнению, понятие «научно-технический потенциал» является более полным и обобщенным, включает как научный, так и инновационный потенциал.

Рост эффективности использования научно-технического потенциала определяется наличием его оптимальной внутренней структуры и адекватным функционированием структурных составляющих. Научно-технический потенциал имеет вертикальную и горизонтальную структуру.

Вертикальная структура представляет собой совокупность компонент: кадровой, организационной, материально-технической, информационной, финансовой и правовой. Оптимальность их взаимодействия предопределена организационно-управленческой средой, которая отражает уровень прогрессивности научно-производственных структур, применяемых форм, методов и средств управления, обеспечивающих органическое единство всех компонент НТПт любого уровня.

Горизонтальная структура характеризует НТПт страны как систему региональных научно-технических потенциалов.

Таким образом, научно-технический потенциал региона – совокупность организационных, информационных, материально-технических, финансовых, кадровых и правовых ресурсов, взаимодействующих в экономической и социальной сферах региона и служащих решению региональных задач.

Сложность изучения научно-технического потенциала в том, что он одновременно является и фактором, и результатом развития экономики, обуславливает множественность предпосылок, способных

оказать разнонаправленное воздействие на его функционирование. Наличие горизонтальной структуры, особенностей функционирования и основных факторов формирования НТПт региона позволяет разработать схему его функционирования (рис. 1.5).

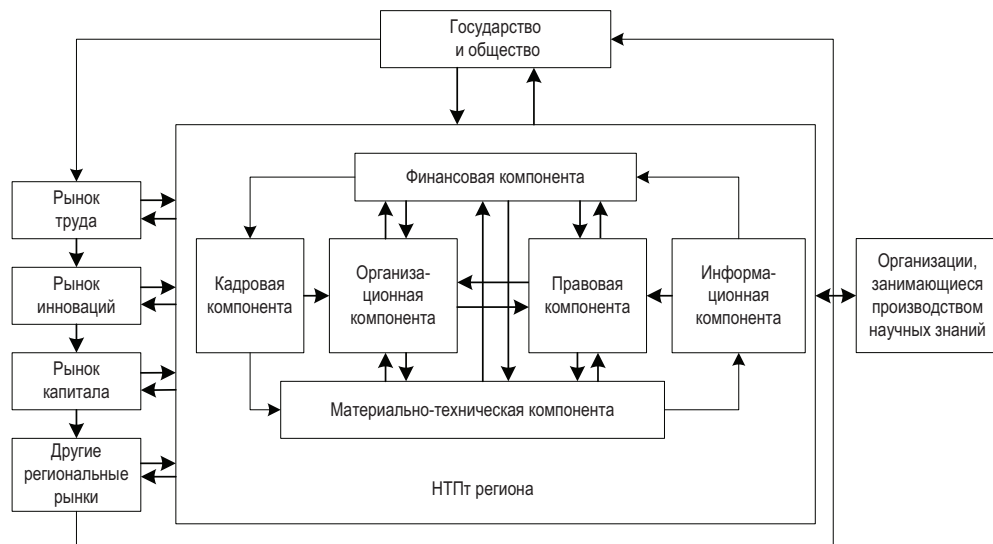

Рис. 1.5. **Схема функционирования научно-технического потенциала региона**

Данная схема позволяет заключить, что НТПт региона представляет собой сложную систему отношений, складывающихся в современных условиях между властью, наукой, образованием, бизнесом и т. п.

В настоящее время спорным является решение вопроса оценки научно-технического потенциала. Методики оценки состояния, состава, структуры, социально-экономических результатов использования НТПт различны на разных уровнях экономики (фирма, корпорация, отрасль, регион, народнохозяйственная система) из-за специфики осуществления научно-технической и инновационной деятельности. Анализ отечественных и зарубежных подходов к данной проблеме выявил отсутствие единой, полноценной, обоснованной методики анализа научно-технического потенциала как страны, так и региона. Оценка НТПт сводится преимущественно к оценке количественного и отчасти качественного состава кадров науки и научных коллективов, материально-технического обеспечения их деятельности и результатов их труда (объемы исследований, число заявок на патенты, открытий и

выполненных проектов, внедренных разработок и т. п.). В большинстве случаев при анализе используются простые индикаторы, отражающие лишь какой-то один параметр, например объем государственных ассигнований, национальные затраты на исследования и разработки, число зарегистрированных в данном году патентов и другие.

Сравнение этих индикаторов каких-либо трудностей не вызывает, так как их значения обычно сопоставляются без предварительной математической обработки. Но насколько бы важным ни был индикатор (показатель), его недостаточно для характеристики НТПт страны и региона.

В условиях плановой экономики оценка НТПт осуществлялась с помощью таких показателей, как: а) количество публикаций; б) объем затрат (стоимости) на единицу обобщающего научного результата; в) патентная активность и другие.

В последние годы в мировой практике используют комплексные показатели, объединяющие группы индикаторов, которые могут быть как абсолютными, так и относительными, отражать количественную или качественную сторону развития НТПт. Однако на сегодняшний день процесс разработки универсального показателя находится в начальной стадии становления.

С точки зрения управления оценка научно-технического потенциала региона должна стать отправной точкой его структуризации по направлениям и видам исследований, отбора приоритетных направлений, оказывающих значительное влияние на развитие экономики региона.

Оценка функционирования НТПт региона необходима для создания благоприятных региональных условий для эффективного использования всех его составляющих.

Следует отметить, что существует достаточное количество методик оценки научно-технического потенциала. Среди них:

- Методика структурного анализа (С.В. Кортов)²⁴;
- Методика регрессивного анализа (Т.А. Штерцер)²⁵;
- Методика количественной оценки потенциала (Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов)²⁶;

²⁴ Кортов С.В. Анализ инновационного развития территории на базе эволюционного подхода // Инновации. – 2004. – № 6.

²⁵ Штерцер Т.А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах РФ // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. – 2005. – Т. 5. – Вып. 2.

²⁶ Амосенок Э.П., Бажанов, В.А. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 2. – 134.

- Методика оценка «экономики знаний» (Всемирный банк)²⁷;
- Кластеризация и показатели региональных инновационных систем (А.Е. Варшавский)²⁸;
- Методика комплексной оценки НТПт региона (Н.Е. Тропынина)²⁹;
- Методика сравнительной интегральной оценки НТПт (Япония)³⁰;
- Методика оценки НТПт страны (Технологический институт, г. Атланта)³¹.

У каждой из этих методик есть свои достоинства и недостатки.

Результаты сравнительной оценки методик анализа научно-технического потенциала и инновационной деятельности представлены в таблице 1.11.

Таблица 1.11. Сравнительная оценка методик анализа научно-технического потенциала

Критерий	Методика						
	Структурный анализ (С.В.Кортов)	Регрессивный анализ (Т.А. Штерцер)	Количественная оценка потенциала (Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов)	Оценка «экономики знаний» (Всемирный банк)	Кластеризация и показатели РИС (А.Е. Варшавский)	Комплексная оценка НТПт региона (Н.Е. Тропынина)	Сравнительная интегральная оценка НТПт (Япония)
Доступность информации для расчетов	1	1	1	1	1	1	1
Возможность интегрированной оценки инновационной деятельности	0	0,5	1	1	1	1	1
Применимость к региону	1	1	1	1	1	1	1
Возможность сравнительной оценки регионов	1	1	1	1	1	1	1
Простота расчетов	0	0	0	0,5	1	0,5	1
Полнота анализа инновационной деятельности	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	0,5
Сумма баллов	3,5	4	4,5	5	6	5,5	5,5
Примечание: 1 балл – полное соответствие критерию; 0,5 балла – критерию отвечает не в полной мере; 0 баллов – не соответствует данному критерию.							

²⁷ Ферова И.С., Старцева Ю.И., Инюхина Е.В. Составляющие индекса «экономики знаний» // Эко. – 2006. – № 12. – С. 59 – 66.

²⁸ Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – 880 с.; The Measurement of scientific and technological activity. – Oslo: Manuel. OECD, 1997.

²⁹ Тропынина Н.Е. Научно-технический потенциал региона: формирование и функционирование: дис. ... к.э.н.: 08.00.05. – Уфа, 2004. – 165 с.

³⁰ Anderson A.M. Science and technology in Japan. – Harlow: Longman, 1984. – 421 p.

³¹ Электронный ресурс: <http://informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0112/2700.htm>

Как видно из таблицы, критериям, выбранным для достижения целей и задач, поставленных в исследовании, в наибольшей степени соответствует методика А.Е. Варшавского (кластеризация регионов и показатели региональных инновационных систем). Она включает все показатели, необходимые для полной и точной оценки научно-технического потенциала территории. Их состав является оптимальным, что позволяет данной методике объективно оценить состояние научно-технического потенциала, установить динамику и взаимосвязь общих и частных тенденций его развития, стать инструментом для выявления слабых мест и перспективных направлений развития научной и инновационной деятельности региона.

В соответствии с данной методикой анализ проводится по показателям, объединенным в две группы (табл. 1.12):

1. Показатели на входе региональной инновационной системы (финансирование, кадровый потенциал).
2. Показатели, характеризующие результативность инновационной системы на выходе (число научных открытий, изобретений и др.).

Таблица 1.12. Показатели для оценки научно-технического потенциала

№ п/п	Показатели
Показатели на входе системы	
1.	Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки
2.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике
3.	Доля исследователей в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками
4.	Доля исследователей с ученой степенью
5.	Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП (ВРП), %
6.	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме продукции, реализованной предприятиями
7.	Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность
8.	Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций, %
Показатели на выходе системы	
9.	Показатели эффективности деятельности аспирантуры
10.	Показатели эффективности деятельности докторантуры
11.	Доля новой продукции в общем объеме промышленного производства
12.	Поступление патентных заявок и выдача охранных документов Подано: заявок на изобретения; заявок на полезные модели Выдано: патентов на изобретения; свидетельств на полезные модели

Первый блок показателей описывает сложившиеся в регионе условия и ресурсы, требующиеся для его перехода на инновационный путь развития. Данный блок включает две основные составляющие: финансирование и кадровый потенциал региональной инновационной системы.

Финансирование инновационных процессов является одним из важнейших показателей, определяющих инновационный потенциал региона. Кроме того, затраты на инновационное развитие поддаются непосредственному регулированию и могут служить эффективным средством управления инновационной деятельностью.

Второй блок показателей (условия осуществления инновационной деятельности) характеризует институциональную основу, в рамках которой протекают и развиваются региональные инновационные процессы, а также позволяет оценить результаты функционирования региональной инновационной системы.

Основная задача инновационного развития экономики региона заключается не только в наращивании текущих и капитальных расходов на НИОКР, но и в обеспечении активного трансфера их результатов в производство, с целью повышения конкурентоспособности и устойчивости экономики. Показатели данного блока отражают конкретные результаты инновационной деятельности и соотносят их с произведенными затратами.

Таким образом, можно отметить, что научно-технический потенциал территорий – сложное и многогранное понятие, поскольку представляет собой совокупность накопленных ресурсов (организационных, информационных, материально-технических, финансовых, кадровых и правовых), постоянно развивающихся и взаимодействующих между собой и внешней средой и обеспечивающих решение новых задач. В настоящее время, пока система комплексной оценки НТПт находится на стадии формирования, наиболее полную оценку позволяет дать методика А.Е. Варшавского.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ СЗФО И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

2.1. Основные составляющие научно-технического и инновационного потенциала

Основополагающим документом в сфере сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь является Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. Кроме того, 23 марта 2007 г. правительствами обеих сторон подписано Соглашение о мерах по развитию торгово-экономического сотрудничества.

Более 80 субъектов Российской Федерации поддерживают экономические отношения с Беларусью, причем 66 из них связаны соглашениями о сотрудничестве³². В настоящее время на региональном уровне действует более 260 соглашений и протоколов о торгово-экономическом сотрудничестве, а также программ по его развитию.

Сопоставительный анализ показывает принципиальную адекватность партнеров по физическим размерам экономик. Так, при восьмикратном территориальном превосходстве СЗФО более высокая плотность населения в Беларуси обеспечивает примерную сопоставимость трудового потенциала. При относительной удельной равнозначности промышленного развития отметим выраженную производственную значимость белорусского аграрного сектора. Разница в величине ВВП на душу населения в Беларуси и СЗФО составляет 2,5 раза, в удельных

³² Экономические связи субъектов Российской Федерации с Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finanal.ru/008/ekonomicheskie-svyazi-subektov-rossiiskoi-federatsii-s-respublikoi-belarus>

объемах оборота розничной торговли – в 1,9 раза. В валовом продукте СЗФО заметно выше удельный вес заработной платы, что обуславливает большой потенциал потребления российских работников (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Сопоставительный анализ социально-экономического потенциала Республики Беларусь и СЗФО РФ (на примере данных 2009 г.)**

Показатель	Страна / округ / регион				СЗФО / Беларусь, раз
	Россия	СЗФО	Вологодская область	Республика Беларусь	
Территория, тыс. км ²	17098,2	1687,0	144,5	207,6	8,1
Численность населения, тыс. чел.	141914,5	13437	1223,0	9480,2	1,4
Среднегодовая численность работников, занятых в экономике, тыс. чел.	66995,0	6733,1	613,7	4626	1,5
Валовой региональный продукт, млрд. долл.	1291,8	112,6	8,1	44,3	2,5
Валовой региональный продукт на душу населения, долл.	9102,9	8340,6	6623,1	4587,7	1,8
Среднемесячная заработная плата работников в экономике, долл.	621,5	698,5	502,5	318,2	2,2
Основные фонды в экономике на одного занятого в экономике, тыс. долл.	44,4	35,3	30,3	27	1,3
Инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике, тыс. долл.	3,7	4,5	4,7	3,0	1,5
Объем промышленной продукции на одного занятого в экономике, тыс. долл.	10,5	12,1	19,9	9,0	1,3
Объем сельскохозяйственной продукции на одного занятого в экономике, тыс. долл.	0,6	0,3	1,3	1,9	0,2
Оборот розничной торговли, млрд. долл.	482,9	45,5	2,2	16,9	2,7
Оборот розничной торговли на душу населения, долл.	3402,7	3386,6	1833,3	1774,3	1,9
Средневзвешенный курс доллара США по данным: Национального банка Республики Беларусь, бел. руб.				3085	
Национального банка России, рос. руб.	30,24				

Источники: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 803 с.; Регионы России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; Федеральная служба государственной статистики, Банк России [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=macro/macro_09.htm&pid=macro&sid=oepr.

Ядро науки составляют научно-исследовательские организации и работающие в них коллективы. В период с 1995 по 2009 г. число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в целом по России снизилось на 12,9%, СЗФО – на 19%, в Беларуси – увеличилось на 56% (рис. 2.1). Увеличение произошло за счет роста количества научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, промышленных организаций на фоне сокращения числа конструкторских бюро, проектных, проектно-изыскательских организаций и опытных заводов.

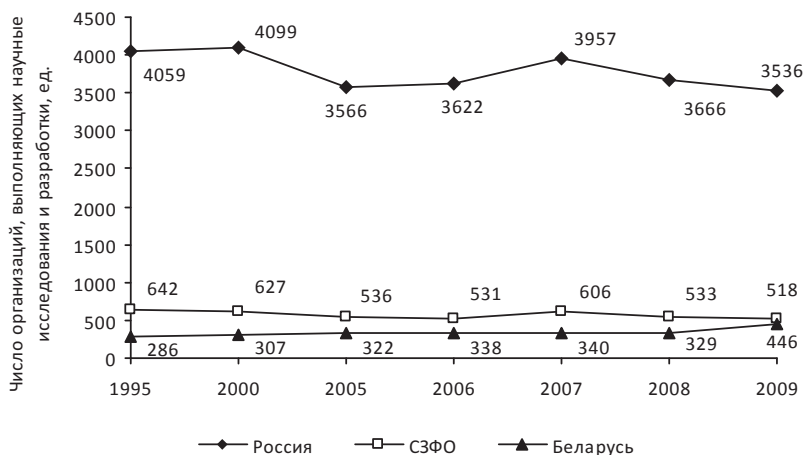

Рис. 2.1. **Динамика численности организаций, выполняющих научные исследования и разработки**

Источники: Регионы России социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. - М., 2010. - С. 782; Беларусь и Россия. 2010: стат. сб. / Белстат. Росстат. Постоянный Комитет Союзного государства. - М., Росстат, 2010. - С. 129; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь, 2009: стат. сб. - Минск.: БелИСА, 2010. - С. 22.

Организации, выполняющие исследования и разработки, концентрируются в одном крупном городе: в Беларуси – в Минске (302 ед. или 68%), в СЗФО – в Санкт-Петербурге (354 ед. или 68%), т.е. научные кластеры СЗФО и Беларуси сформированы по фокусно-географическому принципу.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике как СЗФО, так и РБ на протяжении последних лет существенно не менялась. При этом концентрация исследователей в СЗФО в 2 раза превосходит белорусский уровень (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике, чел.**

Страна / регион	Год								2009 к 2002, %
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Российская Федерация.	133	131	126	122	120	118	111	110	82,7
Северо-Западный федеральный округ, в т.ч.	168	165	161	155	152	152	146	145	86,3
Вологодская область	7	7	9	8	9	8	8	8	114,3
Республика Беларусь	68	66	64	69	66	69	69	72	105,9

Источники: Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: www.gks.ru; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь, 2008: стат. сб. – Минск: БелИСА, 2009. – С. 54.

Хотя численность научных кадров относительно стабильна, наблюдается усиление квалификационных и возрастных диспропорций. В частности, прослеживается тенденция старения научных кадров. Значительная доля белорусских и российских исследователей находится в пенсионном возрасте. Так, в настоящее время в Беларуси 33,7% докторов наук и 23% кандидатов наук старше 60 лет; в СЗФО положение дел аналогично.

Тем самым, несмотря на специфику научного труда, предполагающего «растянутость» продуктивного возраста, создаются условия для формирования разрывов в кадровой цепочке, снижения уровня преемственности в научных школах, повышения вероятности потери не вошедших в научные отчеты знаний и навыков исследовательской деятельности.

Территориально кадровый потенциал обеих стран распределен неравномерно. В Минске и Санкт-Петербурге сосредоточена большая часть научных кадров – 24,9 и 44,7 тыс. чел. соответственно в 2009 году (или 74,3 и 83,9% от их общего числа). Таким же образом распределены и кадры высшей квалификации (доктора, кандидаты наук).

Концентрация научного кадрового потенциала в столицах и региональных центрах характерна для всех стран СНГ. В таких «точках притяжения», как правило, сосредоточена вся фундаментальная и прикладная наука. Существующие на местном уровне научные учреждения заняты преимущественно решением локальных задач, ориентированных на получение коммерческого эффекта в краткосрочном периоде.

Доля исследователей в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет по СЗФО 53% (оставшаяся часть представлена техниками, вспомогательным персоналом и другими категориями). В Беларуси доля исследователей выше, чем в СЗФО и в среднем по РФ на 8,4 и 11% соответственно.

В период 2000 – 2009 гг. снизилось число российских и белорусских исследователей, численность конструкторских бюро и проектных организаций, что обуславливает снижение качественного уровня работников науки и падение ее инновационного потенциала.

В Беларуси доля докторов наук увеличилась за рассматриваемый период на 1 %, кандидатов наук – на 4,2 % (табл. 2.3). В России наблюдаются незначительные структурные флуктуации в категории работников с высшей научной квалификацией. Отметим, что в составе белорусских исследователей относительно невысока доля обладателей ученой степени.

Таблица 2.3. Доля исследователей с ученой степенью, %

Показатель	Россия		В т.ч. СЗФО		Беларусь	
	2000 г.	2009 г.	2000 г.	2009 г.	2002 г.	2009 г.
Всего исследователей, в т. ч.	100	100	100	100	100	100
- доктора наук	5	7	5	13	2,6	3,6
- кандидаты наук	20	21	21	20	11,3	15,5
- без ученой степени	75	72	74	67	86,1	80,9

Источники: Регионы России социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 786; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь, 2009: стат. сб. – Минск.: БелИСА, 2010. – С. 22.

Кадровые проблемы во многом вызваны низкой престижностью научного труда, невысоким платежеспособным спросом на результаты НИОКР, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов в научно-технической сфере.

Подготовкой аспирантов в 2009 г. в СЗФО занимались 197 организаций, в Беларуси – 117 (94 и 39 аспирантов на одну организацию соответственно). Как правило, для подготовки и защиты диссертационного исследования в рамках аспирантуры установлен временной период – три года. Подготовку докторантов в Беларуси в 2009 г. вели 39 организаций, в СЗФО – 65 (3 и 10 докторантов на одну организацию соответственно).

Эффективность подготовки аспирантов и докторантов находится на относительно невысоком уровне (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Основные показатели деятельности аспирантур и докторантур Республики Беларусь и СЗФО за 2009 г.

Показатель	Республика Беларусь	СЗФО
Прием в аспирантуру (2009 г.), чел.	1516	6800
Выпуск из аспирантуры (2009 г.), чел.	1091	4092
Выпуск аспирантов, в % к приему	72	60,2
Выпуск с защитой диссертации (2009 г.), чел.	35	1178
Выпуск с защитой диссертации, в % к выпуску	3,2	28,9
Выпуск из докторантуры, чел.	53	209
Выпуск с защитой докторской диссертации, чел.	–	50
Выпуск с защитой докторской диссертации, в % к выпуску	–	23,9

Источники: О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Минск: БелИСА, 2009. – С. 29; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009. - С. 166.

В целом можно отметить, что процент успешно окончивших аспирантуру с защитой диссертации в обеих рассматриваемых территориальных единицах невелик. В Беларуси всего 3,2% аспирантов от их общего выпуска в 2009 г. закончили обучение с защитой диссертации, в СЗФО – 28,9%.

В числе возможных причин – недостаточность трехлетнего периода для полноценного выполнения учебного и научного плана, особенно с учетом процедурных и оформительских аспектов подготовки диссертации и многоступенчатого выхода на защиту. Кроме того, существующий уровень стипендии не позволяет аспиранту полностью сосредоточиться на исследовательской деятельности. По сути, если учесть повышенные материальные запросы в молодежном сегменте и растущую стоимость потребительской корзины, аспирант стоит перед выбором: либо отвлекаться на непрофильную работу, либо, ввиду не самого лучшего материального положения научных работников, искать перспективы приложения собственного потенциала в другой сфере.

В последние годы сохраняется положительная динамика роста внутренних затрат на исследования и разработки (табл. 2.5). При этом наукоёмкость ВВП Беларуси, составляя 0,65%, серьезно уступает показателю, достигнутому в СЗФО (1,90%). Отметим, что Евросоюз намеревается в ближайшее время выйти на 3%-ный уровень наукоёмкости ВВП. В Швеции и Финляндии этот уровень уже превзойден.

Таблица 2.5. **Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП (ВРП), %**

Страна/округ/регион	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2009 к 2004
Российская Федерация	1,34	1,07	1,07	1,12	1,03	1,25	0,93
Северо-Западный федеральный округ	1,72	1,72	1,73	1,74	1,73	1,90	1,11
Вологодская область	0,05	0,04	0,06	0,07	0,08	0,14	2,8
Республика Беларусь	0,63	0,68	0,66	0,97	0,75	0,65	1,03

Источники: Официальный сайт государственной статистики РФ. – Режим доступа: www.gks.ru; О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Минск: БелИСА, 2009. – С. 17.

Таким образом, в динамике уровень наукоёмкости ВВП Республики Беларусь (менее 1%) и СЗФО РФ (около 1,5%) пока не свидетельствует в пользу того, что страны реально движутся по инновационному пути (с точки зрения экономической безопасности критическим уровнем наукоёмкости считается 1%).

Основным источником средств на проведение научных исследований является государственный бюджет (в Беларуси – 50%, в России – 60%). При этом доли расходов на фундаментальные исследования примерно равны и составляют соответственно 15 и 17%.

На протяжении ряда лет отмечается положительная тенденция – увеличение числа выданных патентов на изобретения. Тем не менее по их количеству в расчете на 1 млн. жителей регионы России уступают индустриально развитым странам в 3 раза, Беларусь – в 5 раз.

Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме реализованной продукции предприятий составил в России 5%, в Беларуси – 4%. В структуре затрат на технологические инновации преобладают расходы на приобретение машин и оборудования (то есть на покупку готовых решений), тогда как в странах-лидерах основная доля приходится на исследования и разработки (до 80% затрат). Тем самым в цене товара россияне и белорусы оплачивают труд зарубежных ученых и научно-техническую деятельность транснациональных корпораций вместо того, чтобы обеспечить занятость и достойный уровень оплаты труда в собственной инновационной экономике.

К 2009 г. доля новой продукции в общем объеме промышленного производства снизилась до 9,7% в Беларуси и до 3,1% в СЗФО (табл. 2.6). В индустриально развитых странах нижней границей считается 30%.

Таблица 2.6. **Инновационная активность организаций Республики Беларусь и СЗФО**

Страна/регион	Год						2009 г. к 2004 г.
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
1. Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, ед.							
Республика Беларусь	292	318	378	380	371	317	1,08
Россия	2532	2708	3285	3339	н/д	н/д	–
СЗФО	287	290	401	357	360	н/д	–
2. Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций, %							
Республика Беларусь	13	14,1	16,3	17,8	17,6	5,7	0,43
Показатель	Год						2009г. / 2004 г.
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Россия	9,6	9,7	9,9	10	9,4	9,3	0,97
СЗФО	9,1	9,4	11	9,8	8,9	9,5	1,04
3. Объем инновационных товаров, работ, услуг (в % к общему объему отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)							
Республика Беларусь	11,9	15,2	14,8	14,8	14,2	9,7	0,82
Россия	5,3	5	4,7	4,6	5,0	4,5	0,85
СЗФО	2,4	3,3	4,4	3,4	3,7	3,1	1,3
Источники: Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: www.gks.ru ; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. – Минск: БелИСА, 2010. – С. 142.							

Что касается организации внешней торговли, то здесь существует устойчивое отрицательное сальдо по технологиям и услугам технического характера и высокотехнологичным товарам. Так, в Республике Беларусь импорт превышает экспорт по этим товарным группам в 1,9 и 2,6 раза соответственно. В России и СЗФО импорт превышает экспорт по технологиям и услугам технического характера в 2,2 и 1,7 раза.

По-прежнему низкой остается инновационная активность организаций: в Беларуси – 5,7%, в СЗФО – порядка 10%. Не развита инновационная инфраструктура: в Беларуси зарегистрировано 10 технологических парков (из них эффективно работают 2), в СЗФО – 3.

Из приведенного анализа следует вывод о том, что для инновационных систем Республики Беларусь и Северо-Западного федерального округа Российской Федерации характерны однопорядковые проблемы в воспроизводстве и использовании научно-технического потенциала. Можно заключить, что на данный момент они не формируют условий для сокращения качественного отставания от уровня развития инновационной сферы ведущих стран мира. Остаются действующими долговременные негативные тренды: отток работников, занятых исследованиями и разработками; низкий уровень наукоемкости ВВП; недостаточный удельный вес в ВВП добавленной стоимости наукоемких производств; сокращение количества инновационно активных предприятий; неразвитость высокотехнологичного сектора экономики; отрицательное сальдо торгового баланса по инновационной продукции. Все это в конечном счете сдерживает реальное повышение конкурентоспособности белорусской и российской экономик.

Для СЗФО РФ и Беларуси характерны неоправданно длительный срок использования технологий, высокая степень износа техники и оборудования, преобладание низкоукладных производств. Причины отставания кроются также в низкой инновационной активности предприятий. В определенной мере это связано с недостаточным финансированием НИОКР и нехваткой у предприятий средств для приобретения высокоэффективных технологий. Кроме того, предприятия не имеют достаточной мотивации для активного инвестирования в научные разработки. Рынок объектов интеллектуальной собственности не работает в полную силу. Инновационная инфраструктура развита слабо и темпы создания ее субъектов крайне невысоки.

Одним из главных препятствий на пути вовлечения научно-технического потенциала в решение задач модернизации белорусской и российской экономик является разобщенность взаимосвязей хозяйствующих субъектов и научных организаций.

Тем не менее в развитии Беларуси и СЗФО заметна значительная специфика, что позволяет рассчитывать на синергетический эффект от построения взаимодополняющей системы сотрудничества, основанной на использовании абсолютных и сравнительных преимуществ. Объединение усилий для преодоления отмеченных выше проблем позволит нарастить научно-технический потенциал Беларуси и СЗФО, существенно повысить эффективность его использования.

2.2. Формирование и функционирование рынка научно-технической и инновационной продукции

Важнейшим условием создания системы МНТС является формирование и функционирование рынка научно-технической и инновационной продукции.

Формирование рынка научно-технической продукции – сложное, неоднозначное явление, так как его становление происходит под влиянием многочисленных факторов и меняется во времени. Рынок научно-технической продукции, с одной стороны, представляет собой сегмент рынка, а с другой – тесно связан с развитием нерыночных институтов (подчиняется логике законов, определяющих развитие науки).

Ключевым условием создания и функционирования рынка новшеств является объем инвестиций как в сферу научной и научно-технической деятельности, так и в процесс преобразования новшества в нововведение. Рынок капитала во всех его видах (ссудный, оборотный, акционерный, венчурный, уставной и др.) выступает в качестве основного ограничения удовлетворения потребностей любого субъекта хозяйствования.

Рынок научно-технической продукции имеет собственные закономерности развития, однако принятие экономических решений происходит под влиянием и рынка, и государства. При этом в развитых системах рыночного типа функции государства не противоречат конкурентным отношениям и не противодействует им. Государство не может эффективно заменить воздействие рыночных механизмов, но при их функционировании не всегда учитываются народнохозяйственные интересы³³.

³³ Богдан Н., Драгун В. Проблемы и пути развития экономики знаний // Наука и инновации. – 2006. – № 7. – С. 57 – 62.

Ю. Нечепуренко подчеркивает, что простое увеличение затрат на НИОКР не приведет к автоматическому формированию рынка научно-технической продукции и повышению эффективности его функционирования. Проблема состоит в создании экономической среды, благоприятной для научно-технологического развития, организационно-правовых форм поддержки инновационных процессов, способствующих успешному доведению научно-технической продукции до коммерческого успеха. В странах с развитыми рыночными отношениями активно принимаются меры по созданию механизма, способствующего активному использованию научно-технического потенциала в конкурентной борьбе, разрабатываются новые подходы к маркетингу наукоемкой продукции, формируются организационно-правовые основы для коммерциализации научных разработок. В таких условиях роль государства в регулировании научно-технического развития становится особенно важной и значительной³⁴. *Эффективно действующая изобретательская и патентно-лицензионная система – условие возникновения и развития рынка научно-технической продукции.* Состояние охраны интеллектуальной собственности (далее – ИС) является ключевым моментом научно-технической деятельности, поскольку позволяет обратить в собственность доходы от инвестиций в НИОКР и получить прибыль от нововведений. К началу XXI века ИС стала играть небывало важную роль в создании корпоративного богатства и развитии конкурентной борьбы. Если в 70 – 80 годах прошлого века патент выполнял прежде всего охранную функцию, то в 90-х годах патенты стали средством превращения объектов интеллектуальной собственности в товар. Без патента на объект интеллектуальной собственности (ОИС) автору инновации и предполагаемому инвестору невозможно строить цивилизованные рыночные отношения в сфере производства и реализации научно-технической продукции.

Наличие прав на ОИС является важнейшим показателем экономического состояния субъектов хозяйствования – владельцев прав, поскольку включение их в состав нематериальных активов фирм существенным образом влияет на оценку балансовой, страховой, ликвидационной и других форм стоимости, а также на возможности перераспределения стоимости отдельных видов активов. Благодаря монопольному владению новыми технологиями фирмы обеспечивают себе значительные доходы.

³⁴ Нечепуренко Ю. Управление интеллектуальной собственностью в научно-инновационной сфере // Там же. – 2007. – № 7. – С. 57 – 61.

За последние 10 лет доходы компаний от лицензионной торговли ОИС возросли в 7,5 раза, а, по экспертным оценкам, к середине следующего десятилетия могут достичь 500 млрд. долл. в год. Большая часть промышленного экспорта (до 80%) индустриально развитых стран охраняется патентами (в Российской Федерации, Беларуси и других странах СНГ – не более 5%)³⁵.

Исходя из стратегической задачи индустриального развития государств – вынести с целью оптимизации издержек производство традиционных товаров в другие страны и перейти на торговлю технологиями, можно сказать, что усилия субъектов данной страны в зарубежном патентовании становятся обоснованными. Ибо существует прямая зависимость между патентованием изобретений за рубежом и экспортом наукоемкой продукции и технологий.

При этом средний «возраст» технологий, принадлежащих фирмам США, во время их первой продажи в фирму-филиал, расположенную в развитой стране, составляет около 6 лет; в развивающиеся страны – около 10 лет, а при выдаче лицензии сторонним предприятиям – более 13 лет³⁶.

Выдачей патента или свидетельства заявителю предоставляется, наряду с неимущественными, исключительное имущественное право, смысл которого заключается в монополии на получение прибыли от коммерческой реализации объекта. Для надежной защиты прав на научно-техническую продукцию автор, как правило, патентует ее примерно в 25 странах-конкурентах, то есть в основных развитых индустриальных государствах, в странах – потенциальных конкурентах. Правовые системы разных стран предусматривают различные сроки охраны прав собственности на технологию – от 10 до 20 лет.

В международной практике наиболее часто встречаются патентные лицензии с одновременной передачей ноу-хау и оказанием технической помощи в налаживании производства. Второе место занимают лицензии на ноу-хау и только третье – чисто патентные лицензии, не предусматривающие передачи ноу-хау (освоение большей части изобретений без предоставления ноу-хау невозможно).

³⁵ Кудашов В.И. Стимулирование коммерциализации инноваций. – Мн.: Право и экономика, 2006. – 182 с.

³⁶ Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 56 с.

Характеризуя рынок ИС, статистика, отражающая регистрацию в Национальном центре интеллектуальной собственности ГКНТ Республики Беларусь лицензионных договоров и договоров уступки прав на ОИС, отмечает, что по состоянию на начало 2009 года в Государственном реестре зарегистрировано 2699 договоров передачи или уступки прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки. При этом доля договоров, отражающих экспорт ОПС на рынке Республики Беларусь, составляет 5% (или 139 ед.), что не соответствует ее потенциалу³⁷.

Доля заключенных договоров исключительной лицензии составляет 18,7%, а доля договоров неисключительной лицензии – 81,3%, что не соответствует сложившейся практике лицензирования в странах с развитой рыночной экономикой. Это определяется неразвитостью рынка, в этих условиях лицензиаты не ставят перед лицензиарами жестких требований о монопольном праве на закупаемые разработки, а также значительным числом договоров в легкой, пищевой промышленности и медицине, где рынок практически невозможно перенасытить.

С каждым годом государства СНГ в большей степени вовлекаются в мировую торговлю (доля взаимной торговли государств СНГ сократилась с 44,6% общего объема экспортно-импортных операций в 1995 году до 30,9% в 2008 году) и поэтому меняется структура экспортного потенциала. Доля в экспорте высокотехнологичной продукции составляет 4%, при этом в государствах ЕС – больше половины³⁸.

По информации ООН, Республика Беларусь обладает научными разработками, стоимость которых оценивается миллиардами долларов, а формирование организационно-экономического механизма их коммерциализации затягивается, что приводит не только к потере потенциального дохода от реализации ОИС на внутреннем и внешнем рынках, но и к низкому технологическому уровню национальной экономики, к неэквивалентному внешнеэкономическому обмену³⁹.

Это положение подтверждается анализом статистических данных. Так, отрицательное сальдо баланса по статье «Роялти и лицензионные платежи» в 2006 – 2009 годах составляло 50 – 70 млн. долл. США (рис. 2.2).

³⁷ Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. – Мн.: Белорусская наука, 2006. – 479 с.

³⁸ О создании и использовании передовых производственных технологий в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 53 с.

³⁹ Богдан Н., Драгун В. Проблемы и пути развития экономики знаний // Наука и инновации. – 2006. – № 7. – С. 57 – 62.

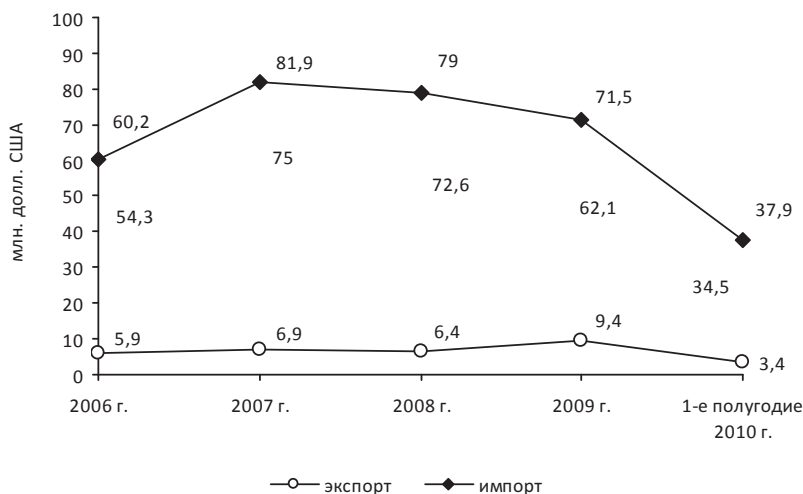

Рис. 2.2. **Внешняя торговля Республики Беларусь: роялти и лицензионные платежи**

Анализ результатов внешнеторговой деятельности Республики Беларусь выявил закономерность: положительное сальдо по внешнеторговому балансу наукоемких услуг республика имеет со странами, где уровень научно-технического развития ниже (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Молдова, Греция, Люксембург, Северная Корея), а отрицательное сальдо – со странами, где уровень выше (ОЭСР).

Исходя из результатов анализа коммерческих сделок по торговле технологиями и услугами технического характера в соответствии с объектами и со сроками действия договоров за 2006 – 2009 годы, можно отметить следующее:

- объем импорта технологий и услуг технического характера больше экспорта в 1,9 раза;
- в среднем по одному договору импорт превышает экспорт изобретений в 13,4 раза; ноу-хау – 59,5; товарный знак – 134,0; инженеринговые услуги – 1,85; а по научным исследованиям и разработкам (незапатентованным ОИС), наоборот, экспорт выше импорта в 2,1 раза;
- доля договоров по научным исследованиям и разработкам в общем количестве договоров составляет 25,8% по экспорту, 8,0% по импорту, 27,8 и 2,3% по стоимости соответственно. Таким образом, средняя стоимость белорусских (экспорт) незапатентованных разработок в 1,1 раза больше, чем защищенных патентом, в импорте – в 3,5 раза ниже;

- удельный вес договоров со сроком действия свыше 9 лет в общей численности договоров составил 2,1% по экспорту, 15,8% по импорту;
- средняя стоимость одного договора со сроком действия свыше 9 лет по импорту в 73,4 раза больше, чем по экспорту, а со сроком действия менее одного года – уже в 1,2 раза меньше по импорту, чем по экспорту;
- удельный вес стоимости договоров (в общей их стоимости) со сроком действия менее одного года и свыше 9 лет составил по экспорту 56,6 и 0,2%, а по импорту – соответственно 19 и 47%.

В Беларуси не налажены должным образом патентные (в экспорте каждая четвертая технология не защищена патентом, в импорте – каждая тринадцатая), маркетинговые (удельный вес договоров со сроком действия до одного года составил в экспорте 74%, в импорте – 55%) исследования, а также оценка ОИС (средняя стоимость одного договора по экспорту меньше, чем по импорту, в 1,84 раза). В экспорте преобладают незапатентованные научные изыскания и разработки (научно-технический уровень их значительно выше уровня аналогичных работ, получаемых по импорту), стоимость которых в пять раз меньше, чем импортируемых запатентованных ОИС (изобретения и ноу-хау).

По сравнению с индустриально развитыми странами, где каждая вновь созданная технология защищена пакетом патентов на изобретения, в России степень защиты изобретенных технологий не высока. Это во многом предопределено слабостью патентно-лицензионных служб в научных учреждениях и на предприятиях, которые не в полном объеме проводят исследования (только 191 технология, или 51% из 375, обладает патентной чистотой, в том числе в Беларуси – 174, России – 47, Украине – 14, Казахстане – 13; в индустриально развитых странах – от 10 во Франции до 21 в США)⁴⁰.

Этот вывод подтверждается анализом статистических данных за 2008 год: так, 24,6% общего объема отрицательного сальдо торговли товарами пришлось на торговлю высокотехнологичными товарами. Хотя экспорт этой группы товаров в 2008 году вырос на 13,8% по отношению к 2007 г., прирост импорта за тот же период составлял 21,9%⁴¹.

Коэффициент покрытия импорта экспортом (соотношение двух показателей) по республике составлял 0,846 в 2007 г. и 0,833 в 2008 г.,

⁴⁰ О создании и использовании передовых производственных технологий в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 53 с.

⁴¹ Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 56 с.

аналогичный показатель по высокотехнологичным товарам – 0,383 против 0,357 соответственно. Это свидетельствует о нарастании зависимости народного хозяйства от зарубежных поступлений. В этой связи целесообразно установить контроль со стороны государственных заказчиков (распорядителей бюджетных средств) за эффективным использованием средств республиканского бюджета при использовании результатов научно-технической деятельности.

Предприятия и научные организации Беларуси осуществляют внешнеторговые операции в рамках договоров о научно-техническом сотрудничестве, по которым передаются не только материальные ценности, но и интеллектуальные продукты. Однако в цену договоров не входит стоимость связанной и переданной информации, на которую могли бы быть патенты. Стоимость интеллектуальной собственности при ее включении в стоимость или выделении как лицензионной части увеличила бы на 25 – 30% стоимость внешнеторговой сделки. Следовательно, процесс практически безвозмездной передачи информации и изобретений, не защищенных патентами, влечет за собой появление конкурентов и, как следствие, потерю рынков сбыта.

В качестве первого шага по организации управления интеллектуальной собственностью в РБ и СЗФО РФ, на наш взгляд, необходимо провести инвентаризацию научно-технического потенциала, накопленного в лабораториях научных организаций, с целью оценки их коммерческого потенциала, что позволит определить, какие знания и каким образом могут быть использованы коммерчески. Отобрать наиболее перспективные инновационные проекты для формирования портфеля объектов права собственности (ОПС), представляющие интерес для коммерциализации, а также выполнить оценку/переоценку коммерческой значимости и необходимости поддержания в силе полученных охранных документов на ОПС.

Опыт развитых стран свидетельствует о том, что коммерциализацией НИОКР должны заниматься специалисты в области передачи технологий, работающие в специально образованных для этих целей структурах.

Для активизации коммерциализации ОИС необходимо создать ответственные за коммерческую реализацию научно-технического потенциала структурные подразделения в вузах и научно-исследовательских институтах (в первую очередь – в учреждениях Академии наук Беларуси, РАН), включающие в свой состав патентоведов, маркетологов, экономистов.

Поэтому финансирование научно-технических программ и проектов, как нам видится, следует тесно увязать с уровнем патентно-лицензионной деятельности организации. Так, по мнению А. Глеба, решение о финансировании инновационного проекта необходимо принимать при условии представления отчета о патентных исследованиях, выполненного в соответствии с требованиями, принятыми в мировой практике. В результате патентных исследований определяется уровень, тенденции и направления развития техники, состояние рынков, направления научно-исследовательской и производственной деятельности организаций и фирм, другие необходимые данные о научно-технической, производственной и коммерческой деятельности. В таком случае вероятность финансирования «случайных» проектов будет сведена к минимуму⁴².

В качестве одного из основных показателей, позволяющих наиболее достоверно оценить инновационную активность научных учреждений, предлагаем ввести коэффициент практического использования ОПС, представляющий собой отношение количества лицензионных договоров и договоров уступки прав на ОПС к общему количеству патентов, поддерживаемых в силе.

Субъекты хозяйствования, бюджетные организации не смогут без автора в полной мере реализовать созданную интеллектуальную собственность. Следовательно, не может быть эффективным процесс введения в гражданский оборот объекта интеллектуальной собственности без достаточно полного обеспечения заинтересованности в этом процессе автора – физического лица и лиц, содействующих процессу создания, охраны и использования этих объектов. Нам представляется целесообразным, с целью стимулирования авторов за создание и коммерциализацию ОИС, во-первых, из облагаемой суммы подоходного налога вычитать материальные затраты, во-вторых, не включать вознаграждение в совокупный доход для исчисления налога, в-третьих, соответствующий единый налог с вознаграждения удерживать источником выплаты.

Для эффективной защиты прав изобретателей, введения в практику отчислений им части дохода правообладателей или для соблюдения положений лицензионных договоров с предприятиями-правообладателями необходимо, чтобы изобретатели могли контролировать на предприятиях объемы производимой продукции, в которой использованы их

⁴² Глеб А. Рынок лицензий в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2008. – № 1. – С. 21 – 24.

изобретения. Наблюдение за деятельностью предприятий должно быть в ведении аудиторов и юристов, клиентами которых станут изобретатели. В законодательном порядке не закреплены нормы административной ответственности предприятий за искажение фактических данных об эффективности использования ОИС. Следовательно, для предприятий требуется создать условия, при которых сообщать об использовании изобретения станет выгодно. Добиться этого можно, например, с помощью механизма введения в действие налоговых льгот для предприятий, представивших отчет об использовании изобретения.

Учитывая большой объем затрат, требующихся для проведения НИОКР, отметим важность вопроса о распределении ответственности за их финансирование между государством и частным сектором.

Регулирующие функции рынка в этой области недостаточно велики. В первую очередь, это связано с отсутствием прямой выгоды от использования результатов НИОКР, в особенности фундаментальных исследований в промышленности, за исключением химического и микробиологического производств, электроники. В результате внутрифирменные вложения в НИОКР направлены преимущественно на краткосрочные прикладные исследования.

Негативным фактором рынка является также то, что проводящие исследования компании не всегда могут в полной мере воспользоваться полезным эффектом от своих инвестиций в НИОКР. Это связано с тем, что во многих случаях на рынке нововведений весьма велика возможность имитации инноваций, в то время как патентование не представляет полноценных гарантий по защите юридических прав на интеллектуальную собственность. Вследствие этого компании ограничивают объемы проводимых ими исследований, выполняя их в неоптимальном для общества объеме.

В этой ситуации государство вынуждено сокращать складывающийся дисбаланс за счет бюджетных средств. В итоге в развитых странах выработался постулат: «Чем более фундаментальный характер носят научные исследования, тем в большей степени они организуются и стимулируются государством; и чем более коммерчески перспективно новшество, тем больше им должны заниматься частные фирмы». В целом же, с учетом прикладных исследований и разработок, преимущественный вклад в финансирование НИОКР осуществляется частным сектором: его доля в странах ЕС составляет в среднем 60% против 40%-ной доли государства. Приведенное соотношение меняется по странам в зависимости

от состояния экономики (чем успешнее развивается экономика, тем меньше требуется участия государства в обеспечении исследований)⁴³.

Поддерживая фундаментальные и прикладные исследования, государство создает запас новых научных и технологических идей, которые, не являясь востребованными национальными субъектами хозяйствования, могут стать необходимы в случае изменения внутренней и внешней рыночной конъюнктуры, и тем самым будет инвестировать в инновационно-ориентированные субъекты хозяйствования. Создание государством условий для свободного доступа национальных субъектов хозяйствования к результатам фундаментальных и прикладных исследований представляет огромный по значению и стоимости вклад в повышение конкурентоспособности субъектов.

Необходимо не только разрабатывать нормативно-правовые акты по организации рынка научно-технической продукции и совершенствовать законодательство в сфере стимулирования инновационной активности предприятий и научных организаций, но и задействовать новые финансовые, налоговые и инвестиционные механизмы, направленные на создание и освоение инноваций. Прежде всего, следует ориентироваться на многоканальное финансирование, сочетание бюджетной поддержки с привлечением частного капитала, в том числе и иностранного. Такой подход обусловлен тем, что, с одной стороны, без бюджетной поддержки практически невозможно освоение базисных инноваций, рассчитанное на длительный срок и связанное с крупными капиталовложениями. С другой стороны, государство не располагает собственными ресурсами для поддержки инновационных программ и проектов, поэтому без привлечения собственных средств предприятий, банковского и частного капитала оживление инновационной активности будет затруднено.

Для улучшения всестороннего качества исследований, финансируемых за счет бюджетных средств, на наш взгляд, необходимо создать автономное и независимое агентство, которое будет на регулярной основе проводить оценку и анализ эффективности использования ресурсов научными учреждениями и вузами.

В настоящее время Белорусский инновационный фонд (БИФ) по характеру своей деятельности является единственным государственным финансовым институтом, достаточно эффективно реализующим элементы рискованного венчурного финансирования.

⁴³ О создании и использовании передовых производственных технологий в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 53 с.

С целью повышения эффективности деятельности БИФ считаем целесообразным расширить сферу его деятельности, используя опыт России и индустриально развитых стран.

В целях формирования рынка научно-технической и инновационной продукции БИФ должны быть наделены правами аналогичными тем, какими обладает Международный фонд технологий и инвестиций (далее – Фонд) в Российской Федерации (г. Москва). Фонд – некоммерческая структура, которая в рамках проектов по коммерциализации результатов научно-технической деятельности получает от промышленных компаний запросы на ту или иную технологию (инновацию) в России и, используя информацию о разработках российских научных центров, «сводит» ученых с фирмами, заинтересованными в рыночном использовании их разработок. Фонд является также активным бизнес-партнером российских новаторов, решивших заняться коммерциализацией своих идей через малые инновационные предприятия (МИП, или start-up). Они создаются на базе тех или иных разработок, в которых вклад научного сотрудника определяется качеством, уровнем проработки, ее перспективностью (доля ученого в предприятии колеблется от 15 до 40%). В создаваемых фирмах Фонд выполняет функцию управленца (финансовый менеджмент, юридические вопросы, сопровождение экспорт/импортных операций, управление интеллектуальной собственностью) и соинвестора, а со временем выставляет на продажу предприятия, которые достигают определенных параметров. В результате продается бизнес: не идея, не разработка, даже если она получила правовую защиту, а фирма с уже готовой продукцией (существуют не только образцы, но и серийная продукция, получившая все необходимые сертификаты). После того как компания на базе НИОКР создала и апробировала опытные образцы, освоила серийную продукцию, пользующуюся спросом, ее цена увеличивается в разы по сравнению с ценой на первоначальном этапе реализации проекта. Вырученные от реализации проекта ресурсы вкладываются в коммерциализацию следующих проектов⁴⁴.

Отраслевые и региональные инновационные фонды в Беларуси в большинстве своем имеют незначительные (менее 10 млрд. руб.) средства, и чем меньше их объем, тем ниже уровень освоения средств

⁴⁴ Иванов В.В. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России. – М.: ЦИПРАН РАН, 2006. – 264 с.

(т.к. из-за ограниченности объемов невозможно реализовывать инвестиционные и крупные инновационные проекты). Поэтому более предпочтительным представляется нам преобразование этих фондов в банк инновационного развития. В таком случае средства можно аккумулировать на реализацию высокорентабельных проектов, а свободные деньги будут в обороте. Пополнение ресурсов инновационного банка должно идти не только за счет отчислений от предприятий, но и в основном за счет вложения их в коммерциализацию эффективных научно-технических разработок.

Одним из перспективных направлений применения ресурсов является финансирование патентно-лицензионной деятельности (по оценкам экспертов, в целях защиты экспортной продукции необходимо патентовать ежегодно около 15 – 20% изобретений, т.е. 150 – 200 изобретений). Общие затраты на патентование составляют 600 – 800 тыс. дол. США. Эти средства многократно окупаются за счет расширения экспорта продукции и освоения зарубежных рынков лицензий, ведь доход от продажи одной лицензии в среднем составляет около 100 тыс. дол. США. В индустриально развитых странах это один из самых высокорентабельных бизнесов⁴⁵.

Для патентования результатов научно-технической деятельности за рубежом необходимы ресурсы, которые могут быть изысканы за счет неиспользованных резервов отраслевых инновационных фондов (в течение последних лет не используется 8 – 10% средств).

На процессы формирования рынка научно-технической продукции влияют также восприимчивость реального сектора экономики к наукоемким технологиям и возможности финансирования научно-инновационного комплекса.

В настоящее время наука и производство в Российской Федерации и Республике Беларусь недостаточно взаимосвязаны между собой, особенно на стадии использования инноваций и организации выпуска наукоемких изделий. Многие предприятия испытывают недостаток средств для приобретения новых технологий, недостает опыта в маркетинге и менеджменте инноваций. В то же время, например, в Республике Беларусь, тематика исследований формируется на основе приоритетных направлений в сфере новых и высоких технологий, при определении

⁴⁵ Иванов В.В. Указ. соч.

которых эксперты исходят из сложившихся в стране научных школ и приоритетных направлений научно-технического прогресса, а также из закономерностей развития структуры мирового производства. В долгосрочной перспективе, с точки зрения закладки технологических основ высокоэффективной экономики, такой подход верен. Однако в нынешних условиях, когда предпринимательский сектор недостаточно развит, а государственные предприятия не имеют возможностей радикально модернизировать собственную материально-техническую базу за счет импортных наукоемких технологий, ряд направлений науки необходимо в большей степени сосредоточить на текущих потребностях экономики республики.

Государственная поддержка инновационных проектов должна включать эффективную систему страхования. Для этого требуются соответствующие экономические меры, стимулирующие как страхователей, так и страховщиков. В частности, страхователей можно стимулировать, выводя определенные суммы страховых взносов из облагаемой налогом прибыли предприятий.

При формировании тематических планов использования инновационных фондов важно предусмотреть финансирование соответствующих научных разработок и одновременно стимулирование предприятий, ориентированных на производство продукции на основе этих научных разработок. Сейчас же ситуация характеризуется тем, что перед наукой, особенно прикладной, ставятся конкретные задачи, а промышленность обычно не готова к восприятию того, что научная сфера нарабатывает.

Для возникновения и развития рыночных отношений в инновационной сфере необходимы как традиционные формы государственной поддержки (субсидирование, льготное кредитование и налогообложение), так и широко используемый в мировой практике комплекс услуг, оказываемых разработчикам. Он направлен на преодоление так называемого «эксплуатационного разрыва», то есть разрыва между числом созданных и фактически внедренных изобретений. Это, в первую очередь, такие услуги, как оказание информационной и консультативной помощи, оформление патентных заявок на отечественные и зарубежные изобретения, оплата патентных заявок, и ежегодные сборы за патенты, защита прав собственности от возможных нарушений.

Одним из важнейших факторов, определяющих эффективность функционирования рынка научно-технической продукции, является результативность государственного регулирования, нацеленного на создание инновационного климата на макроуровне, в отрасли и отдельных компаниях.

Для создания инновационного климата государство должно стимулировать не только активность ученых, но и те научные исследования, которые проводятся по инициативе потребителей. Инновационный климат существует в той экономике, где инициатором исследований в основном выступает потребитель. Если же главной или единственной силой оказываются исследователи, а организаторы производства и ведомства-потребители занимают негативную или пассивную позицию, то становится неизбежным серьезное отставание страны от лидеров мирового хозяйства.

В современных условиях актуальной является проблема создания эффективной системы налогообложения, которая обеспечивала бы связь стоимостных показателей научных организаций с результатами их научно-технической деятельности и была бы направлена на повышение отдачи от вложенных средств.

Таким образом, к факторам, сдерживающим формирование рынка научно-технической продукции между Республикой Беларусь и регионами СЗФО, относятся:

- низкий платежеспособный спрос на результаты научно-технической деятельности и отсюда невысокая привлекательность научно-технической сферы как объекта капиталовложений;
- слабая материально-техническая база науки, особенно заводской;
- неразвитость организационных структур инновационного типа (технопарки, инкубаторы, центры маркетинга и т. д.);
- отсутствие необходимых условий для стимулирования инновационной деятельности, коммерциализации ОИС, развития малого инновационного предпринимательства;
- отсутствие условий для развития венчурного инвестирования инноваций;
- низкая культура инновационного менеджмента на предприятиях;
- неналаженность подготовки в вузах специалистов по специальностям «патентовед», «инновационный менеджмент» и «инновационный маркетинг».

Предложения по активизации функционирования рынка научно-технической продукции Республики Беларусь и СЗФО можно сгруппировать в рамках двух направлений:

- 1) прямые и косвенные методы стимулирования создания и коммерциализации научно-технической продукции;
- 2) организация управления ОИС на макро- и микроуровне.

Для того чтобы объем новых знаний превосходил их естественный износ (знания со временем теряют свою ценность), необходимо обеспечить приоритетность государственной поддержки науки и разработки наукоемких технологий, доведения расходов на науку до уровня как минимум 1,5% ВВП (пороговое значение). Целесообразно также стимулирование бизнес-сектора для активизации инвестирования в инновационную сферу, что приведет к уменьшению нагрузки на государство в финансировании науки, а для этого нужно, чтобы частные инвесторы могли заранее рассчитать сумму предполагаемой налоговой субсидии.

Вместе с тем первостепенной задачей в повышении эффективности функционирования рынка научно-технической продукции РБ и СЗФО РФ является выравнивание условий хозяйствования на различных стадиях инновационного цикла. Это потребует реализации предложений по стимулированию патентно-лицензионной и изобретательской, маркетинговой и инновационной деятельности:

- освободить научные организации, независимо от источника финансирования, от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль НИОК(Т)Р, созданных в этих организациях в рамках основной деятельности;

- освободить субъекты хозяйствования от налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет, по уплате которых возникают обязательства в связи с постановкой на бухгалтерский учет в качестве нематериальных активов объектов интеллектуальной собственности, в том числе выявленных при проведении инвентаризации неучтенных ОИС;

- учитывая высокую степень износа активной части основных производственных фондов в науке и низкий уровень их обновления, а также значительную стоимость приобретаемого оборудования, освободить от налога на недвижимость активную часть основных фондов, срок службы которых менее 8 лет;

- освободить от налогообложения прибыли, направленной на создание или приобретение ОПС, получаемой от изготовления новой

продукции с применением запатентованного ОИС, в течение трех лет с начала изготовления новой продукции при условии инвестирования в развитие своей материально-технической базы;

- разрешить перенести налоговые льготы на будущий период (от 1 до 10 лет) для предприятий и организаций, осуществляющих инновационные проекты или приобретающих оборудование, но не имеющих в данный момент прибыли в достаточных для использования налоговых льгот объемах.

Реализация этих предложений и, как следствие, снижение налоговой нагрузки и выравнивание условий хозяйствования на различных стадиях инновационного цикла позволит увеличить производство инновационной продукции и высокотехнологичных товаров и тем самым снизить потери бюджета от введения льгот по налогам. Для активизации лицензионной деятельности в Республике Беларусь считаем целесообразным сформировать внешнеторговую организацию, которая специализировалась бы на лицензионной торговле научно-техническими разработками, в первую очередь, организаций НАН Беларуси и вузов (аналогичные организации созданы в России, Казахстане, Узбекистане). Очевидно, что отсутствие структуры, специализирующейся на оказании услуг на лицензионной основе по коммерческой реализации научно-технической продукции при ее экспорте и отсутствие опыта у белорусских организаций приводит к значительным потерям при заключении контрактов.

В практике хозяйственной деятельности предприятий необходимо осуществить ряд мер по расширению активности на внешних рынках (табл. 2.7).

Таблица 2.7. **Мероприятия по расширению активности на внешних рынках**

На микроуровне	На макроуровне
Ориентация на конкретные рынки, анализ их особенностей и тенденций развития	Увеличение к 2015 году затрат на исследования и разработки в высокотехнологичном секторе не менее чем в три раза по отношению к 2009 году
Ориентация на производство продукции на основе высоких технологий	Увеличение доли занятых в высокотехнологичном и среднетехнологичном секторах до 7 – 10% от общей численности занятых
Обеспечение требуемого качества продукции и сервиса	Обеспечение в установленном порядке охраны объектов промышленной собственности за рубежом
Дифференциация цен на продукцию по рынкам сбыта	
Стабилизация достигнутых уровней сбыта с помощью международной диверсификации	
Развитие товаропроводящих сетей	

В то же время следует обеспечить реализацию системы мер по защите и поддержке экономических интересов экспортеров в соответствии с разработанными отраслевыми стратегиями и планами. Среди мер можно выделить следующие:

- государственная поддержка экспорта в форме целевого страхования и кредитования экспорта (льготное кредитование экспортеров), страхование экспортных кредитов с целью обеспечения защиты экспортеров от коммерческих и политических рисков (такое страхование может осуществляться через предоставление государственных гарантий на экспортные кредиты);

- государственная поддержка инновационных и инвестиционных проектов по производству и поставке на экспорт высокотехнологичных товаров, что значительно повысит доверие к ним отечественных и зарубежных инвесторов, позволит проводить аукционы по привлечению инвестиционных ресурсов;

- льготное налогообложение экспортеров высокотехнологичных товаров;

- свободная амортизационная политика хозяйствующих субъектов, упразднение для высокотехнологичных производств нормы амортизации основных средств;

- обеспечение экспортного лизинга высокотехнологичной продукции;

- введение в практику государственной статистики статистической отчетности о торговле высокотехнологичной продукцией;

- обеспечение государством информационного, консультационного, маркетингового и технического содействия экспортерам;

- организация структур научного сопровождения работ по развитию высокотехнологичного экспорта, создание отраслевых объединений производителей и экспортеров, широкой сети торговых представительств за рубежом.

Реализация вышеприведенных мер позволит активизировать развитие рынка научно-технической продукции Республики Беларусь и СЗФО РФ. Деятельность научных учреждений на мировом рынке наукоемких услуг будет способствовать увеличению доли высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта. В настоящее время эта доля является незначительной и не соответствующей накопленному в республике и округе научно-техническому потенциалу.

2.3. Приоритеты научно-технической деятельности

Установление приоритетных направлений научно-технической деятельности выступает инструментом концентрации ресурсов на важнейших направлениях социального и экономического развития страны, региона. Национальные приоритеты Республики Беларусь в той части, в которой они совпадают с приоритетами регионов СЗФО, являются основанием для разработки и финансирования совместных программ.

Приоритеты инновационной деятельности формируются по двухзвенной системе, включающей: 1) приоритетные направления научно-технической деятельности; 2) приоритетные направления фундаментальных и прикладных исследований (рис. 2.3). Причем первые ориентированы на взаимодействие науки и производства и предполагают членение на макротехнологии, критические технологии и обеспечивающие их НИОКР. Вторые же акцентированы на специфике исследовательского процесса, включая аспекты производства новых знаний и их опредмечивание в соответствии с запросами экономики.

Рис. 2.3. Схема формирования приоритетов инновационной деятельности

Актуальная задача инновационного развития состоит в гармонизации национальных инновационных систем России и Беларуси. При этом исходной позицией должно стать согласование их интересов, сущность которых выражается именно в приоритетах научно-технической деятельности.

В проекте документа «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» указывается, что выход к 2020 году на мировой уровень исследований и разработок на направлениях, определенных национальными научно-технологическими приоритетами, и освоение шестого технологического уклада является стратегической целью страны.

Для достижения поставленной цели научно-технические приоритеты развития Российской Федерации включают: приоритетные направления развития научных исследований; науки, технологий и техники, а также соответствующие приоритетные направления науки и техники в регионах.

Национальная инновационная система складывается из региональных систем. Каждый регион имеет свою специфическую воспроизводственную, отраслевую и технологическую структуру, свою систему приоритетов. Однако, несмотря на специфические особенности, направления формирования научно-инновационной деятельности в регионе должны вытекать из общей концепции научно-технического развития страны. Кроме того, данные направления не должны противоречить стратегическим федеральным целям, которые обозначены в федеральной целевой научно-технической программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы»⁴⁶. Согласно этой программе развитие науки и технологий служит решению задач по достижению социально-экономического прогресса страны и относится к числу ее высших приоритетов. В новой редакции программы следует отметить три основных блока, в рамках которых строится работа: 1) генерация знаний; 2) разработка технологий и 3) их коммерциализация.

⁴⁶ О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы»: Постановление Правительства РФ от 17.10.2006 № 613 (ред. от 27.01.2009).

Первый блок – генерация знаний

В рамках этого блока реализуются около 250 проблемно-ориентированных поисковых исследований фундаментального характера и прикладные разработки. Осуществляется также поддержка научно-организационного и методического обеспечения интеграции научной и образовательной деятельности, поддерживаются пилотные проекты в этой сфере, создаются научно-образовательные комплексы.

Второй блок – разработка технологий

Этот блок ориентирован на поддержку и развитие прикладных научных исследований и разработок: впервые финансово поддержаны около 120 опытно-конструкторских, технологических и экспериментальных разработок. Каждый проект получает в среднем около 10 млн. рублей. Это примерно на порядок больше того, что было до реализации последней редакции программы.

Третий блок программы – коммерциализация технологий

В первую очередь, здесь следует говорить о создании и развитии эффективных механизмов государственного и частного партнерства. Хорошими примерами в этой связи могут стать реализуемые с 2003 года важнейшие инновационные проекты государственного значения, поддерживаемые еще Министерством промышленности, науки и технологий Российской Федерации и продолжающие успешно развиваться при поддержке Федерального агентства науки и инноваций, фактически при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации.

Базой реализации всех трех блоков служат следующие элементы:

1. Научно-технический комплекс, представляющий собой совокупность организаций различной организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющих научную, научно-техническую деятельность и подготовку научных работников, в том числе кадров высшей квалификации.

2. Фундаментальная наука, имеющая признанные научные школы и достижения мирового уровня, а также развитая система высшего образования.

3. Важнейшие прикладные исследования и разработки, промышленный потенциал, уникальные производственные и иные технологии, научно-технический задел.

4. Высококвалифицированные кадры научных работников и специалистов, информационная инфраструктура, материально-техническая и опытно-экспериментальная база.

5. Опыт концентрации усилий на решении сложных научно-технических и технологических проблем национального масштаба.

6. Богатые природные сырьевые ресурсы, развитая транспортная и коммуникационная инфраструктура.

Важнейшими направлениями государственной политики в области развития науки и технологий являются: развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок; совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий; формирование национальной инновационной системы; повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности; сохранение и совершенствование кадрового потенциала научно-технического комплекса; интеграция науки и образования; расширение международного научно-технического сотрудничества.

По основным научно-техническим направлениям сформированы приоритеты:

- безопасность и противодействие терроризму;
- живые системы;
- индустрия наносистем и материалов;
- информационно-телекоммуникационные системы;
- перспективные вооружения, военная и специальная техника;
- рациональное природопользование;
- транспортные, авиационные и космические системы;
- энергетика и энергосбережение.

Государственная научно-техническая политика субъектов РФ является региональной составляющей государственной научно-технической политики страны, отражая одновременно потребности РФ и ее субъектов. Региональная научно-техническая политика формируется и проводится при взаимодействии органов государственной власти и органов государственной власти субъектов федерации.

Региональная научно-техническая политика исходит из интересов населения субъекта федерации, потребностей развития экономики, потенциальных возможностей регионального научно-технического комплекса и инновационного потенциала промышленности. Целями научно-технической политики субъекта РФ должно быть увеличение научно-технического потенциала и его эффективное использование для обеспечения устойчивого социального и экономического развития, повышение

эффективности использования бюджетных средств в научно-технической сфере, повышение конкурентоспособности продукции региона.

В регионах СЗФО тематические приоритеты исследований и разработок определены с учетом следующего⁴⁷:

1. Наличие научной базы по отдельным проблемам приоритетных направлений исследований: например, по нанотехнологиям это разработка наноматериалов для электроники, судостроения, атомных электростанций, медицины, сельского хозяйства.

2. Ориентация на использование природных богатств Северо-Запада: например, проекты по глубокой переработке полезных ископаемых, созданию Балтийской кремниевой долины (производство специального кремния для микроэлектроники), по разработке уникальной высокотехнологичной продукции для освоения месторождений нефти и газа на континентальном шельфе Арктики и др.

3. Ориентация на продвижение в использовании ключевых ресурсов постиндустриальной экономики: энергия (альтернативные источники, обновление энергетического комплекса на новой технологической базе и др.), транспортная и инфраструктурная связность, когнитивный человеческий капитал.

4. Ориентация на использование таких уникальных конкурентных преимуществ России, как территория, позволяющая выполнять функции транспортного коридора мирового значения (Северный морской путь, струнный транспорт); пресная вода; холод.

Опираясь на данные направления, можно обозначить следующие приоритетные тематические направления исследований и разработок регионов СЗФО⁴⁸:

1. Глубокая переработка природных ресурсов (древесина, нефть, газ). Строительство завода по переработке газа в моторное топливо, целлюлозно-бумажного предприятия по переработке лиственной древесины.

2. Альтернативные источники энергии (солнечной, ветровой, приливной, водородной; биоэнергетика, плавучие АЭС). Новые источники агросырья для биодизельного топлива и эффективные безотходные технологии его производства и применения в условиях Северо-Запада РФ.

⁴⁷ Стратегия развития комплекса «Наука – образование – инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года: проект (вторая редакция с изменениями от 2008) / Межведомственный Северо-Западный координационный совет при РАН по фундаментальным и прикладным исследованиям.

⁴⁸ Там же.

3. Обновление энергетического комплекса Северо-Запада России на основе научно-технических разработок технологий и оборудования в областях генерирующих мощностей, передающих сетей и др.

4. Информационные технологии (программный продукт, элементная база, телекоммуникации).

5. Производство наноматериалов для электроники, судостроения, атомных электростанций, медицины.

6. Морские технологии (в частности, в судостроении, навигации, гидродинамике, строительстве платформ для нефтегазодобычи на шельфе).

7. Экологическая безопасность (мониторинг воздушной и водной среды, предупреждение, обеззараживание).

8. Композитные материалы для турбин, ядерной, водородной энергетики.

9. Новые геотехнологии, технологии и материалы по разработке и добыче газа на шельфе Баренцева моря.

10. Исследования человека и общества: инновационные механизмы воспроизводства человеческого потенциала; исследование функций науки в решении глобальных проблем современности; исследование социального механизма инновационных процессов.

11. Разработка и создание технологий, информационно-технической базы и автоматизированных систем управления производством молока и мяса крупного рогатого скота в условиях Северо-Запада РФ.

Республика Беларусь, так же как и Российская Федерация, избрала для себя инновационный путь развития экономики. Это обусловлено тем, что в республике имеется значительный научно-технический и производственный потенциал, поэтому быстрое развитие науки, инновационной деятельности приобретает стратегическое значение.

Решение данной задачи требует постоянного совершенствования механизмов государственного регулирования научно-технической и инновационной деятельности. Для обеспечения инновационного процесса на всех его стадиях, с целью создания соответствующего правового поля, на уровне Главы государства и Правительства страны приняты или находятся на рассмотрении нормативные акты, направленные на дальнейшее совершенствование системы организации, проведения и финансирования исследований и разработок на основе программно-целевых подходов: повышение эффективности исследований и исполь-

зования средств инновационных фондов; активизацию инновационной деятельности и развитие ее инфраструктуры; охрану прав на объекты интеллектуальной собственности; стимулирование высокоэффективного труда ученых, повышение их ответственности за результаты внедрения НИОКР в производство.

В качестве приоритетных направлений научно-технической деятельности на 2006 – 2010 гг. Президентом Республики Беларусь утверждены:

- ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции;
- новые материалы и новые источники энергии;
- медицина и фармацевтика;
- информационные и телекоммуникационные технологии;
- технологии производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции;
- промышленные биотехнологии;
- экология и рациональное природопользование.

Определены 28 приоритетных макротехнологий, которые должны обеспечить производственную специализацию Беларуси в системе мировых хозяйственных связей и конкурентоспособность на внутреннем и внешних рынках отечественной продукции, прежде всего, таких отраслей, как: машиностроительная и сельскохозяйственная, производство электронной, вычислительной и оптоволоконной техники; строительных материалов; создание биологических, тонких химических, информационных технологий.

Направления государственной научной, научно-технической и инновационной политики гораздо шире перечисленных выше и включают в себя вопросы регулирования отношений, возникающих по поводу интеллектуальной собственности, развития международного научно-технического сотрудничества, совершенствования системы информационного обеспечения научных исследований и разработок и др. Основная цель проводимой политики состоит в развитии интеллектуального потенциала нации, создании эффективно действующей национальной инновационной системы, обеспечении структурной и технологической перестройки промышленности. Достижение этой цели требует скоординированной деятельности республиканских органов государственного управления, Национальной академии наук Беларуси, исполнительных органов власти на местах. Государственная поддержка работы научных

организаций и промышленных предприятий, ученых и специалистов по созданию новых научных знаний, разработке и освоению в производстве конкурентоспособной наукоемкой продукции позволит ускорить перевод экономики страны на инновационный путь, превратить научно-инновационную сферу в важнейший источник экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения.

В целях развития единого экономического пространства Союзного государства России и Беларуси были разработаны **Основные направления формирования единого научно-технического пространства**⁴⁹, утвержденные Советом министров Союзного государства в 2006 году. Этим документом определены важнейшие, представляющие интерес приоритетные направления и тематика проблемно-ориентированных поисковых и прикладных исследований и разработок в целях получения новых знаний – фундамента технологических инноваций.

Основу составляют:

1. Направления развития науки и техники:
 - информационно-телекоммуникационные системы и технологии;
 - индустрия наносистем и материалов;
 - новые материалы;
 - медицина и фармацевтика;
 - живые системы;
 - рациональное природопользование;
 - энергетика и энергосбережение, новые источники энергии;
 - безопасность и противодействие терроризму.
2. Следующие технологии:
 - ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции;
 - производство и переработка сельскохозяйственного сырья;
 - безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов;
 - промышленные биотехнологии⁵⁰.

Исходя из результатов исследования, можно выделить следующие приоритеты научно-технического сотрудничества между регионами СЗФО и Республикой Беларусь (табл. 2.8).

⁴⁹ Об основных направлениях формирования единого научно-технического пространства Союзного государства [Электронный ресурс]: Постановление Совета министров Союзного государства. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_113163.html

⁵⁰ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – 72 с.

Таблица 2.8. **Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в регионах СЗФО и Республике Беларусь**

СЗФО	Беларусь
<ol style="list-style-type: none"> 1. Глубокая переработка природных ресурсов. 2. Альтернативные источники энергии. 3. Обновление энергетического комплекса на основе научно-технических разработок технологий и оборудования. 4. Информационные технологии. 5. Производство наноматериалов. 6. Морские технологии. 7. Экологическая безопасность. 8. Композитные материалы для турбин, ядерной, водородной энергетики. 9. Новые геотехнологии, технологии и материалы по разработке и добыче газа. 10. Исследования человека и общества. 11. Разработка и создание технологий, информационно-технической базы и автоматизированных систем управления производством молока и мяса крупного рогатого скота. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции. 2. Новые материалы и новые источники энергии. 3. Медицина и фармацевтика. 4. Информационные и телекоммуникационные технологии. 5. Технологии производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. 6. Промышленные биотехнологии. 7. Экология и рациональное природопользование*.
Направления совместных исследований и разработок**:	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Фундаментальные и прикладные работы по приоритетным направлениям развития науки и техники: информационные технологии и электроника, производственные технологии, новые материалы и химические продукты, технологии биологических и живых систем, топливо и энергетика, экология и рациональное природопользование. 2. Гармонизация нормативно-правовой базы в области науки и техники. 3. Согласованное развитие законодательства в инновационной сфере. 4. Создание единой системы научно-технической экспертизы. 	
<p>* Об утверждении приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2006 – 2010 гг. [Электронный ресурс]: Указ Президента от 6 июля 2005 г. № 315 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 13.07.2005, № 107, пер. № 1/6607 от 08.07.2005. – Режим доступа: http://www.zoneby.net/legal/n27docs/zk27072i.htm.</p> <p>** Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_11614.html</p>	

В СЗФО и Беларуси развиты добывающая и металлургическая, топливно-энергетическая отрасли. Объективно сильные конкурентные позиции нетарифного плана, ввиду необходимости обеспечения продовольственной безопасности, занимает аграрный сектор. Для Беларуси и СЗФО весьма остра экологическая проблема в связи с наличием низкоуглеродных производств со значительным уровнем вредных выбросов. Серьезное внимание в обеих странах уделяется получению новых материалов, в т. ч. сверхтвердых синтетических. Вузы обеих стран традиционно готовят сильных и востребованных за рубежом специалистов в области информационных и телекоммуникационных технологий.

Таким образом, анализ приоритетных направлений научно-технической деятельности в Российской Федерации (в т. ч. СЗФО) и Республике Беларусь и задач, которые они призваны решить в этой сфере, позволяет говорить о сходстве векторов развития научно-технических потенциалов двух стран, выделяя основные направления совместных исследований и разработок: от фундаментальных и прикладных работ по приоритетным направлениям развития науки и техники до создания единой системы научно-технической экспертизы. И здесь немаловажную роль способна сыграть государственная поддержка научных организаций и промышленных предприятий, ученых и специалистов в области создания новых научных знаний, разработки и освоения в производстве конкурентоспособной наукоемкой продукции. Все это позволит ускорить перевод экономики обеих стран на инновационный путь, превратить научно-инновационную сферу регионов СЗФО и Республики Беларусь в важнейший источник экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения.

ГЛАВА 3

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ СЗФО И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

3.1. Государственное управление научно-технической и инновационной деятельностью

Основная цель государственной научной, научно-технической и инновационной политики, проводимой в регионах СЗФО и Республики Беларусь, состоит в развитии интеллектуального потенциала, создании эффективно действующей национальной инновационной системы, обеспечении структурной и технологической перестройки промышленности. Достижение этой цели требует скоординированной деятельности органов государственного управления и исполнительных органов власти на местах.

В условиях трансформации социально-экономической системы государственное регулирование в экономической сфере должно быть последовательным, системным, эффективным, гибким и удовлетворять таким критериям, как:

- своевременность;
- создание механизма обратных связей с инновационной сферой;
- использование косвенных методов воздействия на инновационные процессы;
- способствование снижению экономической дифференциации территорий страны;
- соответствие существующей инновационной сфере.

Схематично структура государственного управления научно-технической деятельностью в России представлена в таблице 3.1.

Таблица 3.1. Органы государственной власти федерального уровня, формирующие научно-техническую и инновационную политику страны

1. Президент РФ		Государственный совет Российской Федерации	
		Совет при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию	
		Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России	
2. Органы исполнительной власти, отвечающие за научно-техническую и инновационную политику	Правительство РФ	Комиссии	Правительственная комиссия по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности, ее правовой охране и использованию
			Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям
			Военно-промышленная комиссия при Правительстве Российской Федерации
			Правительственная комиссия по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение
		Департаменты	Департамент культуры и образования Правительства Российской Федерации
			Департамент оборонной промышленности и высоких технологий Правительства Российской Федерации
			Департамент отраслевого развития Правительства Российской Федерации
	Другие органы исполнительной власти	Министерство образования и науки	
		Ведомства, участвующие в выработке политики и координирующие деятельность в этой области	Министерство финансов
			Министерство экономического развития
			Министерство промышленности и торговли
			Министерство энергетики
			Федеральное космическое агентство
		Регулирующие (контрольные) органы	Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам
Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии			
Федеральная антимонопольная служба			
3. Органы законодательной власти, отвечающие за научно-техническую и инновационную политику	Федеральное Собрание РФ	Совет Федерации	Комитет по образованию и науке
			Комитет по промышленной политике
			Комитет по информационной политике
		Государственная Дума	Комитет по науке и наукоемким технологиям
			Комитет по промышленности
			Комитет по энергетике
	Комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи		
	Комитет по образованию		

Согласованную работу и взаимодействие органов государственной власти, определение направлений государственной научно-технической и инновационной политики (путем издания указов и распоряжений) обеспечивает **Президент РФ**. В его Послании Федеральному Собранию РФ обосновывается позиция главы государства в области научно-технической деятельности, и это в дальнейшем учитывают органы законодательной власти при составлении законопроектов.

Государственный совет РФ является постоянно действующим консультативным органом. Он оказывает содействие Президенту Российской Федерации в реализации его полномочий по определению внутренней политики, по обеспечению согласованной работы всех органов власти. На заседаниях Госсовета, которые проводятся четыре раза в год, кроме вопросов особого государственного значения обсуждаются задачи научно-технической и инновационной политики. Членами Государственного совета являются высшие должностные лица субъектов Российской Федерации.

С целью содействия выработке государственной научно-технической и инновационной политики сформирован также **Совет при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию**. Это совещательный орган, созданный для информирования главы государства о положении дел в сфере науки, технологий и образования, обеспечения его взаимодействия с научными организациями и образовательными учреждениями, деятелями науки и образования, для выработки предложений по актуальным вопросам научно-технической и инновационной политики, государственной политики в области образования.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации в 2009 году была создана **Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России** – консультативный орган в области модернизации и технологического развития экономики. Приоритетной задачей работы Комиссии является модернизация экономики страны. В связи с этим было образовано несколько тематических рабочих групп, которые сосредоточились на следующих решающих направлениях:

1. Энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка новых видов топлива.
2. Ядерные технологии.
3. Космические технологии, прежде всего связанные с телекоммуникациями (ГЛОНАСС и наземная инфраструктура).

4. Медицинские технологии.

5. Стратегические информационные технологии, включая создание суперкомпьютеров и программного обеспечения.

По каждому направлению деятельности Комиссии были созданы рабочие группы и определены ответственные министерства и ведомства.

Таким образом, были обозначены ключевые направления технологического развития, каждое из которых представляет собой либо самостоятельные проекты, либо часть больших проектов. Источниками финансирования реализации проектов на разных стадиях будут как бюджетные, так и внебюджетные средства, включая средства государственных корпораций и институтов развития. По всем направлениям предусмотрены мероприятия, связанные с созданием и совершенствованием необходимой нормативной правовой базы. Беспрецедентность механизма работы Комиссии заключается в жесткой регламентации всех процедур и этапов по срокам исполнения, а также в создании специальной системы мониторинга реализации мероприятий в рамках пяти обозначенных направлений, каждое из которых входит в сферу прямого президентского контроля⁵¹.

При **Правительстве** Российской Федерации существуют совещательные и координационные органы, которые обеспечивают взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов федерации и иных организаций в целях реализации единой государственной политики в области науки, технологий и инноваций. К системе управления научно-технической деятельностью РФ относятся комиссии при Правительстве Российской Федерации (Правительственная комиссия по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности, ее правовой охране и использованию; Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям и др.). Непосредственным обеспечением деятельности Правительства, а также взаимодействием с соответствующими федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами занимаются профильные департаменты Аппарата Правительства Российской Федерации (департамент культуры и образования; департамент оборонной промышленности и высоких технологий; департамент отраслевого развития).

⁵¹ Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.

В систему государственных органов **исполнительной власти**, отвечающих за научно-техническую и инновационную политику, входят ряд министерств и ведомств. Центральное место в формировании и реализации государственной научной и инновационной политики занимает *Министерство образования и науки*, которое осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности и т. п.

Необходимо отдельно отметить *Федеральное агентство по науке и инновациям*, находящееся в ведении Министерства образования и науки, являющееся органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики, оказанию государственных услуг и управлению государственной собственностью в научной, технологической и инновационной областях. Агентство осуществляет контроль над деятельностью федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети и над информационным обеспечением научной, технологической и инновационной деятельности.

Используя различные инструменты, Агентство оказывает поддержку научным исследованиям и инновациям в областях науки. К таким инструментам относятся в первую очередь федеральные целевые программы (ФЦП), в их числе: «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007 – 2012 годы», «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008 – 2010 годы», «Мировой океан». Агентство участвует также в реализации ФЦП «Национальная технологическая база на 2007 – 2011 годы», «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008 – 2015 годы», «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 годы». Кроме того, Агентство оказывает поддержку в развитии научных парков, центров передачи технологий, центров коммерциализации технологий и т.д.

В выработке научно-технической политики и координации научно-технической деятельности участвуют Министерство финансов, Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Министерство энергетики, Федеральное космическое агентство.

Основными органами, регулирующими сферу исследований и разработок, являются Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии и Федеральная антимонопольная служба.

Ряд других федеральных министерств и агентств регулируют в пределах своей компетенции внедрение научно-технических разработок и осуществляют управление инновациями. Например, *Министерство обороны* контролирует финансирование оборонных исследований и разработок, *Министерство промышленности и торговли* – значительные объемы бюджетных средств, связанных с исследованиями и разработками в отраслях промышленности, а также с оборонными технологиями. *Министерство связи и массовых коммуникаций* контролирует через *Федеральное агентство по информационным технологиям* бюджет, выделяемый на исследования и разработки в области информационных технологий.

Законодательная власть, представленная Советом Федерации Федерального Собрания РФ, принимает участие в разработке инновационной политики через Комитет по образованию и науке, Комитет по промышленной политике, Комитет по информационной политике и организует обсуждения в экспертных советах. Государственная Дума Федерального Собрания РФ имеет в своем составе несколько комитетов, в которых обсуждается инновационная политика: Комитет по науке и наукоёмким технологиям, Комитет по промышленности, Комитет по энергетике, Комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи, Комитет по образованию.

Как и в России, в Республике Беларусь деятельность всех научно-производственных структур координируется на уровне государства. Государственное управление в научно-технической сфере заключается в выдвижении и реализации целей устойчивого и динамичного развития белорусского общества.

Основу системы централизованного управления наукой и инновациями составляют программно-целевые методы, предполагающие реализацию научно-технических программ и программ фундаментальных и прикладных исследований.

Особое направление в сфере инновационных разработок белорусская наука приобрела с принятием **Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 гг.**⁵²,

⁵² Сайт ГУ «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы» (ГУ «БелИСА») Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belisa.org.by/ru/nis/gospr>.

которая направлена на достижение главной цели – перевода национальной экономики в режим интенсивного развития. Принятие Государственной программы придает процессу формирования национальной инновационной системы Беларуси системный характер и в дальнейшем будет способствовать созданию инновационной и конкурентоспособной на мировых рынках национальной экономики.

Кроме того, продолжают действовать президентские программы, имеющие особый статус, направленные на поддержку деятельности молодых ученых и проведение исследований особой социальной и экономической значимости. В рамках приложения программно-целевых методов осуществляется управление деятельностью научных и инновационных фондов.

В Беларуси структуры, занимающиеся наукой и технологиями, действуют на всех трех уровнях государственного управления: высшем – законодательном, промежуточном – организационном и нижнем – исполнительном (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Система органов государственного управления Республики Беларусь в сфере науки и инноваций

Положение о системе органов государственного управления Республики Беларусь в сфере науки было утверждено Декретом Президента от 05.03.2002 №7. Согласно данному документу в систему органов государственного управления в сфере науки вошли: Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ), Высшая аттестационная комиссия (ВАК) и Национальная академия наук. Систему государственного управления в сфере науки и технологий дополнительно образуют отраслевые министерства (это отдельный блок – «Республиканские органы государственного управления»).

На промежуточном (организационном) уровне государственного управления находятся отраслевые министерства Правительства Республики Беларусь.

Совет министров Республики Беларусь обеспечивает проведение единой научно-технической государственной политики, принимает меры по развитию научного потенциала страны, повышению эффективности его использования, более широкому применению на практике результатов научных исследований, изобретательства и рационализаторства, совершенствует экономический механизм содействия ускорению научно-технического прогресса, повышения технического уровня и качества продукции, создания высокоэффективных, экологически безопасных технологий и осуществляет меры по развитию научных организаций, по подготовке научных кадров.

Комиссия по вопросам государственной научно-технической политики при Совете Министров Республики Беларусь была создана в целях подготовки предложений Правительству Республики Беларусь по вопросам формирования и реализации государственной научно-технической политики, использования достижений науки в экономике. Состав комиссии формируется из ведущих ученых и специалистов, руководителей республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, ответственных за реализацию научно-технической политики по курируемым видам деятельности, и утверждается Советом министров Республики Беларусь.

В задачи Комиссии входит подготовка предложений Правительству Республики Беларусь об основных направлениях формирования и реализации государственной научно-технической политики, путях реформирования научной и научно-технической сфер деятельности в условиях построения эффективной экономики и о сохранении, развитии и

эффективном использовании научного и научно-технического потенциала республики. Комиссия занимается вопросами совершенствования правовых условий для развития научной, научно-технической сфер деятельности и ускорения научно-технического прогресса, разработки эффективных механизмов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и вопросами формирования и развития в стране рынка научно-технической и инновационной продукции.

Комиссия рассматривает также вопросы прогнозирования научно-технического развития республики, определения приоритетных направлений научных исследований, научно-технической и инновационной деятельности, разработки перечня государственных программ научных исследований, разработки законодательных актов, необходимых для реализации государственной научно-технической политики, для повышения эффективности использования и сохранения научного и научно-технического потенциала, а также социальной защиты научных работников и другие вопросы.

Национальная академия наук Беларуси (НАН РБ) занимает доминирующее положение в сфере ответственности исполнителей и органов государственного управления, координируя, организовывая и проводя фундаментальные и прикладные научные исследования и разработки по различным направлениям естественных, технических, гуманитарных, социальных наук и искусств, а также устанавливает и осуществляет научные связи с министерствами, иными республиканскими органами государственного управления, другими государственными организациями, подчиненными Совету министров Республики Беларусь, с научными организациями и учреждениями, обеспечивающими получение высшего образования, с творческими союзами и ассоциациями Республики Беларусь и других государств⁵³.

В настоящее время НАН Беларуси имеет в своей организационной структуре семь отделений (аграрное, биологическое, гуманитарных наук и искусств, медицинских наук, отделение физики, математики и информатики; физико-технических наук и отделение химии и наук о Земле).

НАН Беларуси подчиняется Президенту Республики Беларусь и подотчетна Совету министров Республики Беларусь.

Национальная академия наук, выступая ведущим научно-исследовательским центром страны, объединяет высококвалифицированных

⁵³ Официальный сайт НАН Беларуси. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by/rus/index.php>

ученых различных специальностей и множество научных организаций. В 2007 г. в Академии наук и подведомственных ей организациях работало более 17 тыс. исследователей и вспомогательного персонала.

ГНУ «**Центр системного анализа и стратегических исследований НАН РБ**» является структурным подразделением НАН РБ⁵⁴. В число основных задач данного структурного подразделения входят проведение научных исследований по актуальным народнохозяйственным проблемам, организация научно-аналитического обеспечения фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок по важнейшим направлениям, разрабатываемым в Академии наук, и подготовка рекомендаций по совершенствованию форм и методов государственного управления социально-экономическими процессами в стране.

Центр системного анализа и стратегических исследований занимается также выявлением принципиально новых путей научно-технического прогресса, участвует в разработке рекомендаций по использованию достижений отечественной и мировой науки на практике, в разработке рекомендаций по совершенствованию инновационной политики Республики Беларусь, содействует внедрению в практику хозяйствования современных управленческих технологий и др.

Таким образом, в сферу ответственности данного Центра входит анализ состояния экономики страны на базе стратегических исследований.

За НАН РБ в иерархии ответственности следует **Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь (ГКНТ)**. Он образован в 1993 г. и является республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику и реализующим функцию государственного регулирования и управления в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечивающим охрану прав интеллектуальной собственности.

Основные задачи ГКНТ:

- реализация государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, в области охраны прав на объекты интеллектуальной собственности;
- организационно-экономическое регулирование вопросов развития научной, научно-технической и инновационной деятельности и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности;

⁵⁴ Официальный сайт ГНУ ЦСАиСИ НАН РБ. – Режим доступа: <http://center.basnet.by/>

- координация деятельности республиканских органов государственного управления, организаций в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, в области охраны прав на объекты интеллектуальной собственности;
- совершенствование структуры научно-технического потенциала республики и повышение эффективности его использования;
- проведение единой государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества;
- развитие инновационной инфраструктуры, создание механизмов поддержки субъектов инновационной деятельности, обеспечение создания и развития производств, основанных на новых и высоких технологиях и др.

Особое внимание ГКНТ сосредоточено на инновационных разработках и новейших технологиях. Именно такая поддержка инновационно-активных предприятий со стороны государственного управления позволяет добиваться высоких результатов на современном этапе и претворять в жизнь новые проекты.

Немаловажную роль в развитии системы научно-технического сотрудничества России и Беларуси играют органы Союзного государства (прил. 1)⁵⁵. В соответствии с Договором о создании Союзного государства сформированы и функционируют Высший Государственный Совет, Совет министров и Постоянный Комитет Союзного государства. Функции парламента Союзного государства выполняет Парламентское Собрание Союза Беларуси и России.

В рамках Союзного государства образованы и работают Пограничный и Таможенный комитеты, Комитет Союзного государства по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения природной среды, Комиссия по тарифному и нетарифному регулированию при Совете министров Союзного государства, Телерадиовещательная организация Союзного государства. Эти органы состоят из представителей республиканских и федеральных органов государственного управления Беларуси и России и периодически собираются на свои заседания, где рассматриваются и решаются вопросы союзного строительства в соответствующих сферах.

По другим направлениям работа ведется через совместные коллегии министерств и ведомств Беларуси и России с вынесением вопросов,

⁵⁵ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – 72 с.

требующих решений на уровне правительств и глав государств, на заседания Совета министров и Высшего Государственного Совета Союзного государства.

Исходя из анализа системы государственного управления научно-технической и инновационной деятельностью в России (в т. ч. СЗФО) и Республике Беларусь, можно сделать следующие выводы.

Государственное управление научно-технической и инновационной деятельностью заключается в слаженной работе органов власти, занимающихся выработкой государственной научно-технической политики. Ее основными целями являются содействие развитию научно-технического потенциала страны, эффективное включение научно-технической деятельности в рыночную экономику, использование научного ресурса для решения важнейших социальных задач, укрепления обороноспособности государства, обеспечения безопасности личности и общества, упрочение взаимосвязи науки и образования.

3.2. Инфраструктура научно-технической и инновационной деятельности

В условиях существующей экономической конкуренции выигрывают те территории, которые обеспечивают наиболее благоприятную среду для создания и реализации новых научно-технических идей, внедрения перспективных технологий и разработок. Достижение этого невозможно без современной инновационной инфраструктуры (ИНИ).

В широком смысле под инфраструктурой понимается самостоятельная экономическая сфера, особенность отраслей которой заключается в том, что они производят не материальную продукцию, а услуги. Основная функция инфраструктуры – формирование внешних условий хозяйствования как экономических субъектов, так и национальной экономики в целом. Отсюда логично вытекает вывод о том, что инновационная сфера, как составная часть экономики, также должна обладать инфраструктурой, которой присущи и типичные, и специфические черты. Поэтому необходимо формирование инновационной отрасли хозяйствования (впервые понятие введено А.А. Румянцевым) в качестве инновационной инфраструктуры экономики.

В трудах большинства отечественных экономистов (А.А. Румянцев, В.А. Гневко, А.Б. Серебряков, Д.И. Кокурин, К.И. Плетнев, И.Г. Дежнина,

Б.Г. Салтыков) инновационная инфраструктура определяется как комплекс, совокупность организаций, обеспечивающих условия хозяйствования субъектов инновационного процесса. Аналогичная по смысловому содержанию трактовка этого понятия дается в законодательных документах РФ, регламентирующих сферу инновационного развития⁵⁶.

Организации, относящиеся к ИНИ, находятся в определенной технологической и экономической связи, выражающей единство этапов инновационной деятельности, и различаются по секторам деятельности, по типу, по наличию или отсутствию зарубежных филиалов и предприятий⁵⁷. Мы считаем, что целесообразно выделить следующие подсистемы: материально-техническую, финансовую, социальную, информационно-маркетинговую (табл. 3.2).

Каждая из этих подсистем находится в тесной взаимосвязи с тремя другими (рис. 3.2).

Рассмотрим инновационную инфраструктуру России и Беларуси в разрезе представленных подсистем.

Подсистема материально-технического обеспечения выполняет функции производственно-технологической поддержки создания новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и высоких технологий и их практического освоения, включает технопарки, инновационно-технологические центры (ИТЦ), инновационно-промышленные комплексы (ИПК), а также центры трансфера (передачи) технологий (ЦТТ). В России данную подсистему составляют следующие организации ИНИ.

Бизнес-инкубаторы как элементы материально-технической подсистемы инновационной инфраструктуры выполняют следующие функции: предоставление производственных и офисных помещений, в т. ч. обеспечение охраной, коммуникациями (телефон, Интернет), предоставление производственных мощностей, оборудования, помощь в разработке и продвижении инновационных проектов, а также их финансирование.

⁵⁶ О Федеральном законе «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» [Электронный ресурс]: постановление ГД ФС РФ от 01.12.1999 4685-П. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/>; Основные направления развития политики Российской Федерации в области развития национальной инновационной системы на период до 2010 года [Электронный ресурс]: утв. Правительством РФ 05.08.2005 №2473п-П7. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>

⁵⁷ Инновационный менеджмент / под ред. Л.П. Гончаренко, Е.А. Олейникова, В.В. Березина. – М.: КНОРУС, 2005. – 544 с.

Таблица 3.2. **Основные подсистемы инновационной инфраструктуры: функции и элементы**

Подсистема	Функции	Элементы
Материально-технического обеспечения	Производственно-технологическая поддержка создания новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и высоких технологий, их практического освоения	Технопарки, инновационно-технологические центры, инновационно-промышленные комплексы, технологические кластеры
Социальная	Подготовка инновационных менеджеров для управления реализацией инновационных проектов, стимулирование раскрытия и активизации творческого потенциала исследователей и разработчиков, повышение инновационной культуры населения	Коучинг-центры, вузы, научно-образовательные центры, институты, академии и т.п.
Финансовая	Обеспечение финансово-экономической поддержки инновационной деятельности, аккумуляция инвестиционных ресурсов для реализации инновационных проектов и программ, организация процесса финансирования научно-технической деятельности на условиях программно-целевого приоритетного подхода	Различные типы фондов (бюджетные, венчурные, страховые, инвестиционные) и другие финансовые институты
Информационно-маркетинговая	Обеспечение возможности передачи и распространения данных о направлениях развития инновационной сферы, состоянии рыночной среды, наличии новых объектов интеллектуальной собственности; организации маркетинговой, рекламной и выставочной деятельности, патентно-лицензионной работы и защиты интеллектуальной собственности; сертификации наукоемкой продукции	Библиотеки, информационные центры, центры трансфера технологий, торгово-промышленные палаты, биржи наукоемких и информационных технологий, различные телекоммуникационные системы; мобильная цифровая радиотелефонная связь и др.

Рис. 3.2. **Взаимодействие подсистем региональной инновационной инфраструктуры**

В настоящее время для поддержки компаний на ранней стадии развития в России создано порядка 130 бизнес-инкубаторов, которые предоставляют в аренду на льготной основе помещения, оказывают

консалтинговые, бухгалтерские и юридические услуги. Общая площадь действующих бизнес-инкубаторов составляет 178 тыс. кв. метров, количество рабочих мест – 10,8 тысячи⁵⁸.

Технопарки. В последнее время в России наблюдается быстрый рост числа организаций, зарегистрированных как технопарки. По данным НИАЦ МИИРИС⁵⁹, в 2006 году было зарегистрировано 55 технопарков, в 2008-м их было уже не менее 83, а в начале 2012 года общее количество технопарков составило⁶⁰ 150. Действие программы продлено до 2014 года⁶¹; в целях развития инновационной деятельности предполагается создать сеть профильных технопарков в Новосибирске (информационные и биотехнологии), Тюмени (разработка технологий поиска, добычи углеводородов), Казани (разработка технологий химического и нефтехимического производства), Обнинске (биотехнологии, фармакология, новые материалы), Сарове Нижегородской области (информационные технологии, энергетические технологии и экология, разработка медицинской техники).

Информация о технопарках и инновационно-технологических центрах в субъектах Российской Федерации, создание или существенное развитие⁶² которых предусмотрено государственной программой, приведена в таблице 3.3.

Предполагается, что государственная поддержка не будет подменять рыночные механизмы развития высокотехнологичных отраслей экономики, несмотря на то что объекты инфраструктуры технопарков создаются, в частности, за счет средств бюджета Российской Федерации.

Инновационно-технологические центры (ИТЦ). Главная особенность ИТЦ состоит в том, что они по сути своей являются структурами поддержки сформировавшихся, работающих малых инновационных предприятий. ИТЦ призваны обеспечивать более устойчивые связи малого бизнеса с промышленностью, а потому создаются при предприятиях или

⁵⁸ Сайт Министерства образования науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru/>

⁵⁹ Сайт Национального информационно-аналитического центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (НИАЦ МИИРИС). – Режим доступа: <http://www.miiiris.ru/>

⁶⁰ В связи с отсутствием четких требований к организациям такого рода в России существует сейчас, по мнению некоторых экспертов, порядка 800 организаций, претендующих на это звание.

⁶¹ Сайт Министерства связи и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mininform.ru/news/xPages/entry.10776.html>.

⁶² Некоторые центры, как, например, технопарк «Новосибирск», давно действуют, но предполагается их существенная модернизация.

научно-производственных комплексах. Так, ИТЦ Санкт-Петербургского университета информационных технологий, механики и оптики является структурным подразделением этого университета. Его миссия – создание долгосрочных конкурентных преимуществ для резидентов и партнеров ИТЦ посредством интеграции образования, науки и бизнеса.

Таблица 3.3. **Технопарки и инновационно-технологические центры в субъектах Российской Федерации, создание или существенное развитие которых предусмотрено государственной программой**

Субъект	Название технопарка	Финансирование в 2008 г., млн. руб.
Московская область	Научно-технологический парк в сфере высоких технологий в Дмитровском районе Московской области	50
	Научно-технологический парк в г. Черноголовке Московской области	47
Новосибирская область	Технопарк в сфере высоких технологий «Новосибирск»	388
Нижегородская область	Технопарк в сфере высоких технологий, создаваемый в д. Анкудиновка Нижегородской области	248
Калужская область	Обнинский научно-технологический парк «ИНТЭГРО»	410
Тюменская область	Тюменский научно-технологический парк	300
Республика Татарстан	Инновационно-производственный технопарк в сфере высоких технологий «Идея»	596
г. Санкт-Петербург	Технопарк в сфере высоких технологий, создаваемый в городе Санкт-Петербурге	160
Кемеровская область	Кемеровский научно-технологический парк в сфере высоких технологий	100

На сегодняшний день в России функционируют порядка 400 ИТЦ. И все же следует отметить, что объем товаров и услуг, реализованных малыми инновационными предприятиями (МИП), входящими в состав ИТЦ, в расчете на одно предприятие более чем в три раза превышает аналогичный показатель для МИП, работающих вне центров, а налоги, выплаченные развивающимися фирмами, в течение трех лет компенсировали государственные вложения в создание инфраструктуры. В то же время МИП, расположенные в ИТЦ и технопарках, редко вырастают до размера средних. Чтобы спровоцировать выход из структуры «засидевшихся» фирм, ряд ИТЦ поднял им арендную плату. Однако предприятия уходить не спешат. Таким образом, российские ИТЦ и технопарки (за редким исключением) не выполняют функций инкубирования, а служат своеобразными «площадками безопасности», ограждающими находящиеся в них предприятия от агрессивной внешней среды.

Инновационные центры. Эта группа организаций инновационной инфраструктуры с наиболее широкими функциями весьма неоднородна по составу. Некоторые из них, как, к примеру, ИЦ «Кольцово», являются очень развитыми образованиями и выполняют разные функции – и технопарка, и инновационно-технологического центра, и центра трансфера технологий. ИЦ «Кольцово» входит в Российскую сеть трансфера технологий. Научно-производственное объединение «Сибирско-уральский инновационный центр» также имеет широкий диапазон направлений деятельности, включая производственную. Другие ИЦ выполняют в основном консалтинговые функции.

Основным назначением представленных элементов материально-технической подсистемы ИНИ, функционирующих на территории РФ центров коллективного пользования, бизнес-инкубаторов, технопарков, инновационно-технологических центров, является оказание производственно-технологической поддержки в создании новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и высоких технологий, в их практическом освоении. Необходимо отметить, что распределение организаций по территории страны неоднородно. Это обусловлено различиями между ними в способах создания, направлениях деятельности и источниках финансирования.

Например, технопарки создавались в основном по инициативе и под патронатом университетов и научных центров и в настоящее время часто ими же и финансируются или действуют относительно самостоятельно, поэтому технопарков в регионах России больше там, где больше научных организаций и где они крупнее. То же в значительной степени относится и к ИТЦ, хотя первоначально инициатива их создания шла от государства. В создании центров трансфера технологий (ЦТТ) федеральные и региональные органы власти обычно формально не участвуют, хотя и оказывают им косвенную поддержку, поэтому их распределение по стране строится главным образом по тому же принципу, что и распределение технопарков.

В таблице 3.4. показано распределение технопарков, ИТЦ и ЦТТ по федеральным округам Российской Федерации.

Если активность научных организаций и вузов, с учетом их размеров, по созданию в своем регионе инновационной инфраструктуры указанных выше типов измерять количеством организаций инфраструктуры, приходящимся на 10 тыс. исследователей, то выявится резкая дифференциация регионов как по отдельным видам инфраструктуры, так и в целом.

Таблица 3.4. Распределение технопарков, ИТЦ и ЦТТ по федеральным округам, 2006 г.

Показатель	РФ	Центральный ФО	Южный ФО	Северо-Западный ФО	Дальневосточный ФО	Сибирский ФО	Уральский ФО	Приволжский ФО
Количество научных организаций	3622	1426	312	531	156	425	225	547
Численность исследователей	388,9	206,4	16,4	54,6	6,63	29,5	22,1	53,3
Количество технопарков	83	31	6	3	4	6	12	11
Количество ИТЦ	89	37	6	16	5	16	2	7
Технопарки и ИТЦ	172	68	12	19	9	22	14	18
Количество ЦТТ	100	33	12	11	8	10	6	16
Количество технопарков на научную организацию	22,9	21,7	19,2	5,6	25,6	14,1	53,3	20,1
Количество ИТЦ на научную организацию	24,6	25,9	19,2	30,1	32,1	37,6	8,9	12,8
Количество технопарков и ИТЦ на научную организацию	47,5	47,7	38,5	35,8	57,7	51,8	62,2	32,9
Количество ЦТТ на научную организацию	27,6	23,1	147,4	20,7	51,3	23,5	26,7	29,3
Количество технопарков на 100 тысяч исследователей	21,3	15	36,6	5,5	60,3	20,3	54,3	20,6
Количество ИТЦ на 100 тысяч исследователей	22,9	17,9	36,6	29,3	75,4	54,2	9	13,1
Количество технопарков и ИТЦ на 100 тысяч исследователей	44,2	32,9	73,2	34,8	135,7	74,6	63,3	33,8
Количество ЦТТ на 100 тысяч исследователей	25,7	16	73,2	20,1	120,7	33,9	27,1	30

Источник: Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.

Количество технопарков, ИТТ и ЦТТ на 100 тыс. исследователей оказывается наименьшим именно в тех регионах, где научно-технологический потенциал является наибольшим. Северо-Западный федеральный округ, в котором практически все характеристики определяются входящими в его состав Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, чрезвычайно

насыщенными научными организациями и вузами, отличается сравнительно небольшим числом организаций инфраструктуры. В то же время в этом округе сконцентрировано значительное количество исследователей. Таким образом, в наиболее науконасыщенных регионах относительная вовлеченность исследователей в деятельность инновационной инфраструктуры оказывается наименьшей. Эта ситуация может объясняться разными причинами. Главное, вероятно, в том, что в СЗФО исследователи исторически включены в сложившиеся системы взаимодействия с предприятиями промышленности и услуг и решают проблемы инновационной деятельности без формальных посредников. Региональные вузы, в которых связи науки и образования с промышленностью активно формировались заново в рыночных условиях, оказались более восприимчивыми к работе новых объектов инфраструктуры.

Для полноты рассмотрения материально-технической подсистемы следует упомянуть об *особых экономических зонах (ОЭЗ)*. В соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ⁶³ под ОЭЗ понимается часть территории РФ, в пределах которой устанавливается особый режим ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности и создается режим особой таможенной зоны. Целью функционирования ОЭЗ является развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, транспортной инфраструктуры и производства новых видов продукции. Резиденты ОЭЗ применяют особый порядок исчисления налоговой базы и пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций⁶⁴.

⁶³ Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116. – Режим доступа: <http://www.femida.info/35/fzosnrf001.htm>.

⁶⁴ Резидентом промышленно-производственной особой экономической зоны признается коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, зарегистрированная в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена особая экономическая зона, и заключившая с органами управления особыми экономическими зонами соглашение о ведении промышленно-производственной деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим федеральным законом. Резидентом технико-внедренческой особой экономической зоны признаются индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена особая экономическая зона, и заключившие с органами управления особыми экономическими зонами соглашение о ведении технико-внедренческой деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим федеральным законом. Индивидуальный предприниматель или коммерческая организация признаются резидентами особой экономической зоны с даты внесения соответствующей записи в реестр резидентов особой экономической зоны.

Вопросами, связанными с формированием и управлением ОЭЗ, занимается Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами.

По состоянию на 2012 год в Российской Федерации функционируют следующие особые экономические зоны:

1. Четыре технико-внедренческие зоны:
 - г. Москва, Зеленоград (микро- и наноэлектроника);
 - г. Дубна Московской области (информационные и ядерно-физические технологии);
 - г. Санкт-Петербург (аналитическое приборостроение);
 - г. Томск (промышленная электроника и биотехнологии).
2. Две промышленно-производственные зоны:
 - Липецкая область, Грязинский район (производство бытовой техники и комплектующих для нее);
 - г. Елабуга, Республика Татарстан (производство автокомпонентов, автобусов, бытовой техники).

В Беларуси материально-техническую подсистему инновационной инфраструктуры составляют следующие организации.

Научно-технологический парк БНТУ «Метолит» является наиболее крупной и развитой инновационной структурой в системе высшей школы страны. В рамках технопарка «Метолит» функционируют Межвузовский центр маркетинга научно-исследовательских разработок, Центр трансфера технологий в области вторичных ресурсов и экологии, Центр поддержки инновационного предпринимательства, Белорусско-Российский центр внедрения отечественных технологий, Белорусско-Латвийский центр трансфера технологий, Белорусско-Казахстанский центр научно-технического сотрудничества, Белорусский центр научно-технического сотрудничества с провинциями Китая, Международно-выставочный отдел, Информационно-маркетинговый центр молодежной науки в Беларуси, Национальный контактный пункт по содействию участию малых и средних предприятий в рамочных программах Европейского союза⁶⁵.

Технопарк «Метолит» выступает учредителем более десяти дочерних предприятий и оказывает поддержку 4 инновационным предприятиям-клиентам технопарка, осваивающим технологии, разработанные

⁶⁵ О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналит. доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 142.

в БНТУ. Объемы реализации продукции, работ, услуг технопарка БИТУ «Метолит» и его дочерних предприятий демонстрируют высокие темпы роста.

Ведущей инновационной структурой республики является ЗАО «Технологический парк Могилев» (ЗАО «ТПМ»). Основные его задачи связаны с обеспечением продвижения результатов научно-технической деятельности в экономику Могилевской области и созданием благоприятных условий для развития малого инновационного предпринимательства. В структуре ЗАО «ТПМ» созданы и успешно функционируют инкубатор малого предпринимательства, бизнес-инновационный центр и центр трансфера технологий. В 2008 г. ЗАО «ТПМ» оказал поддержку 24 малым инновационным предприятиям. Его резиденты в 2008 г. получили выручку около 17 млн. долларов США; выручка самого технопарка составила свыше 150 тыс. долларов США, причем около 70% финансовых поступлений обеспечивается за счет предоставления коммерческих услуг. Около 10% продукции, производимой предприятиями технопарка, поставляется на экспорт. Количество рабочих мест на предприятиях-резидентах технопарка в начале 2009 г. составило 426, что свидетельствует об успешном становлении ЗАО «ТПМ» как полноценного субъекта региональной инновационной инфраструктуры⁶⁶.

В 2008 г. в ряде областей на базе действующих инновационных структур созданы технопарки. Так, Минский облисполком присвоил коммунальному производственному унитарному предприятию «Минский областной инновационный центр» статус технопарка. В Брестской области на базе коммунального предприятия «Центр внедрения научно-технических разработок» создан научно-технологический парк. В Гродненской области принято решение о создании коммунального производственного унитарного предприятия «Научно-технологический парк Гродно».

Центральное место в инновационной инфраструктуре Беларуси занимает созданный по решению главы государства *Парк высоких технологий (ПВТ)*. Основными направлениями его деятельности определены разработка и внедрение информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения в промышленных и иных организациях республики, а также экспорт указанных технологий и программного

⁶⁶ Там же. – С. 143.

обеспечения за ее пределы. Резидентам ПВТ в рамках специального правового режима установлены действенные меры государственной поддержки в виде налоговых льгот и преференций. Подобные преференции могут иметь также юридические лица, не являющиеся резидентами Парка, при реализации ими бизнес-проектов в сфере новых и высоких технологий, в том числе и по иным приоритетным направлениям научно-технической деятельности, не относящимся к ИКТ. Парк высоких технологий способствует обеспечению благоприятных условий для повышения конкурентоспособности отраслей экономики Республики Беларусь, основанных на новых и высоких технологиях, закреплению позиции республики в данной сфере, привлечению в сферу наукоемких технологий отечественных и иностранных инвестиций.

В целях продвижения резидентов Парка на зарубежные рынки и развития международного сотрудничества администрацией ПВТ подписаны соглашения о сотрудничестве с Казахстанским парком информационных технологий, Латвийской ассоциацией ИТ-компаний, Пекинским международным бизнес-инкубатором, Итальянским институтом технологий.

Финансовая подсистема инновационной инфраструктуры обеспечивает финансово-экономическую поддержку инновационной деятельности, аккумулирует инвестиционные ресурсы для реализации инновационных проектов и программ, организует процесс финансирования научно-технической деятельности на условиях программно-целевого подхода. Включает различные типы фондов (бюджетные, венчурные, страховые, инвестиционные) и другие финансовые институты.

На сегодняшний день финансовая инфраструктура научной и инновационной деятельности в РФ представлена следующими организациями (табл. 3.5).

В настоящее время особое внимание уделяется вопросу венчурного финансирования малых высокотехнологичных фирм. Первые венчурные фонды, которые были созданы в России в 1990-е годы и на которые возлагались большие надежды относительно финансирования технологичных проектов, не оправдали ожиданий во многом из-за того, что наука и бизнес не смогли представить друг другу четких бизнес-проектов. В результате большинство из них к 2000 году переквалифицировались из венчурных в фонды прямых инвестиций.

Таблица 3.5. **Организации финансовой инфраструктуры научной и инновационной деятельности в Российской Федерации**

Организация	Год создания, цель	Функции
Инвестиционный фонд	2006 год Оказание на конкурсной основе государственной поддержки в реализации инвестиционных проектов, направленных на создание или развитие инфраструктуры, а также на обеспечение реализации институциональных преобразований в рамках национальной инновационной системы	Софинансирование инвестиционного проекта Направление средств в уставные капиталы юридических лиц Предоставление государственных гарантий под инвестиционные проекты, а также использование иных предусмотренных бюджетным законодательством способов обеспечения обязательств, находящихся в компетенции Правительства Российской Федерации
Российский банк развития	1999 год С 2004 года банк реализует Программу финансовой поддержки малого и среднего бизнеса	Финансирование проектов, осуществляемых в сфере науки, инноваций и высоких технологий Финансирование проектов, направленных на реализацию национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилья, сельского хозяйства, демографии Финансирование проектов, способствующих развитию инфраструктуры субъектов Российской Федерации Финансирование проектов, осуществляемых в регионах, испытывающих дефицит финансовых ресурсов Финансирование проектов, направленных на повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий на внешних рынках
Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий (ОАО «Росинфокоминвест»)	Создан в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 года № 476, от 17 марта 2010 года № 147* Целью фонда является содействие развитию российской отрасли информационно-коммуникационных технологий путем инвестиций в перспективные и инновационные проекты	Поиск инвестиционных объектов в сфере информационно-коммуникационных технологий Российской Федерации, проведение их отраслевой и финансовой экспертизы Отбор перспективных компаний, которые имеют инновационные проекты и ценные бумаги которых могут стать объектами вложения средств Фонда, в том числе на основе общественной экспертизы Консультирование компаний, имеющих перспективные инвестиционные проекты и ценные бумаги которых могут стать объектами вложения средств Фонда, по подготовке к инвестиционным сделкам Формирование консорциумов инвесторов для осуществления инвестиций Проведение сделок в рамках инвестирования средств Фонда самостоятельно или в составе консорциума инвесторов Управление портфелем инвестиций Фонда
* О создании открытого акционерного общества «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий»: постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 г. №476 (ред. от 17.03.2010).		

В настоящее время к организациям венчурного финансирования относятся следующие.

Российская венчурная компания (ОАО «РВК»)⁶⁷ учреждена в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 г. № 838-р с целью стимулирования создания в России индустрии венчурных инвестиций⁶⁸ и значительного увеличения финансовых ресурсов венчурных фондов, развития инновационных отраслей экономики и продвижения на международный рынок российских наукоемких технологических продуктов и услуг. Единственным акционером ОАО «РВК» (собственником 100% всех его размещенных акций) является Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

ОАО «РВК» осуществляют также мероприятия нефинансового характера, направленные на развитие венчурного рынка в России и выстраивание отношений с международным венчурным сообществом:

- проведение региональных сессий практического консалтинга;
- реализация программы межвузовского взаимодействия;
- реализация PR-мероприятий с целью популяризации инновационного предпринимательства и информирования инноваторов о существующих программах поддержки высокотехнологичного предпринимательства;
- проведение круглых столов и встреч с участниками рынка;
- вступление ОАО «РВК» в число членов Европейской ассоциации прямого и венчурного инвестирования, а также Российской ассоциации венчурного инвестирования, подписание соглашений о сотрудничестве с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Национальным инвестиционным фондом Казахстана, Федеральным агентством по управлению особыми экономическими зонами, с рядом регионов России.

В настоящее время Национальный банк Республики Беларусь совместно с заинтересованными хозяйствующими субъектами выполняет подготовительные работы по созданию *Белорусской венчурной компании*. Как известно из мировой практики, основной задачей и проблемой таких компаний является поиск объектов для инвестирования.

⁶⁷ Сайт ОАО «Российская венчурная компания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>.

⁶⁸ Понятие венчурного инвестирования зародилось в 60-х гг. XX в. в Калифорнии, в технопарке Стенфордского университета, ныне более известного как Силиконовая долина.

Среди институтов развития особое место занимают **государственные корпорации**. Они являются переходной формой, призванной способствовать консолидации государственных активов и повышению эффективности стратегического управления ими.

В таблице 3.6 приведены основные характеристики государственных корпораций, ориентированных на деятельность в сфере исследований и разработок.

Таблица 3.6. **Государственные корпорации в сфере высоких технологий**

Корпорация	Дата создания	Сфера и цели деятельности
Роснанотех	19.07.2007	Содействие реализации государственной политики в сфере нанотехнологий, развитие инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий, реализация проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии.
Ростехнологии	23.11.2007	Содействие разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции путем поддержки на внутреннем и внешнем рынках российских разработчиков и производителей высокотехнологичной продукции, привлечения инвестиций в организации различных отраслей промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс.
Росатом	01.12.2007	Содействие проведению государственной политики, осуществление нормативно-правового регулирования, оказание государственных услуг и управления государственным имуществом в области использования атомной энергии, развития и безопасного функционирования организаций атомного, энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов РФ, обеспечение ядерной и радиационной безопасности, нераспространение ядерных материалов и технологий, развитие атомной науки, техники и профессионального образования, осуществление международного сотрудничества в этой области.
Источники: федеральные законы о создании государственных корпораций; официальные сайты государственных корпораций: http://www.rusnano.com , http://www.rostechnologii.ru/ , http://www.rosatom.ru/ .		

По мере укрепления институтов корпоративного регулирования и финансового рынка часть государственных корпораций должна быть акционирована с последующей полной или частичной приватизацией; часть же государственных корпораций, созданных на определенный срок, должна прекратить свое существование⁶⁹.

Инновационные фонды. В эту группу условно объединены организации различных форм собственности, одним из направлений деятельности которых является инвестирование в инновации. Часть государственного

⁶⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009). – Режим доступа: <http://www.lexed.ru/doc.php?id=3450#>

бюджета на исследования и разработки распределяется на конкурсной основе через три фонда: Российский фонд фундаментальных исследований; Российский гуманитарный научный фонд; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Данные об основных инновационных фондах Российской Федерации и Республики Беларусь представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7. **Основные инновационные фонды Российской Федерации и Республики Беларусь**

Организация	Год создания, цель	Функции
Российская Федерация		
Российский фонд технологического развития (РФТР)	Учрежден, в соответствии с постановлением Правительства РСФСР от 24 декабря 1991 г. № 60, приказом Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации от 26 февраля 1992 г. № 212, в качестве внебюджетного фонда Целью создания Фонда является содействие реализации государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности. Для этого Фонд оказывает российским организациям финансовую и консультационную поддержку в реализации научно-технических проектов и экспериментальных разработок, в том числе в рамках международного научно-технического сотрудничества	Координация хода реализации особо важных и интеграционных проектов с участием среднего и крупного частного бизнеса, профессиональных групп разработчиков и малых инновационных предприятий в рамках технологических платформ Организация научно-технической, юридической и финансово-экономической экспертизы научно-технических проектов и экспериментальных разработок и финансирование перспективных НИОКР на основе займов Взаимодействие с образовательными учреждениями, поддержка их участия в реализации научно-технических проектов и усилий по совершенствованию учебных программ
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	Создан Правительством Российской Федерации как государственная некоммерческая организация в 1994 году Фонд реализует программы инновационного развития, которые направлены на создание новых и развитие действующих высокотехнологичных компаний, коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, привлечение инвестиций в сферу малого инновационного предпринимательства, создание новых рабочих мест	Оказание прямой финансовой, информационной и иной помощи малым инновационным предприятиям, реализующим проекты по разработке и освоению новых видов наукоемкой продукции и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям интеллектуальной собственности Создание и развитие инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства Содействие созданию новых рабочих мест для эффективного использования, имеющегося в Российской Федерации научно-технического потенциала Привлечение внебюджетных инвестиций в сферу малого инновационного предпринимательства Подготовка кадров (в том числе вовлечение молодежи в инновационную деятельность)

Окончание табл. 3.7

Республика Беларусь		
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ)	Создан постановлением Правительства Республики в мае 1991г. в целях усиления финансовой поддержки фундаментальных и поисковых исследований в области естественных, технических и гуманитарных наук, проводимых научными организациями, высшими учебными заведениями и отдельными учеными Беларуси по приоритетным направлениям этих исследований*	Финансирование краткосрочных проектов фундаментальных и поисковых исследований по приоритетным направлениям Поддержка талантливой научной молодежи Финансирование совместных с зарубежными учеными проектов и организация конференций, симпозиумов Поддержка материально-технической базы научных исследований Финансовая поддержка издания монографий и других источников научной информации по фундаментальным исследованиям
Белорусский инновационный фонд (БИФ)	Создан постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.11.1998 г. № 1739 для усиления государственной поддержки инновационной деятельности в Республике Беларусь, является некоммерческой организацией находящейся в подчинении Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь Основной задачей деятельности БИФ является обеспечение благоприятных условий для развития инновационного предпринимательства и эффективного функционирования предприятий и организаций различных форм собственности, разрабатывающих и производящих в Республике Беларусь наукоемкую инновационную продукцию**	Финансовая поддержка инновационных проектов на возвратной основе Финансирование промышленного освоения результатов исследований и разработок, высокоэффективных изобретений Содействие созданию и промышленному освоению наукоемкой продукции и новейших технологий, соз-данию и развитию производств, в том числе и совместных, основанных на новых и высоких технологиях Поддержка развития инфраструктуры рынка технологий и научно-инновационного предпринимательства Привлечение иностранных инвестиций, участие в стимулировании внешнеэкономической деятельности, включая реализацию лицензионных соглашений Организация и проведение выставок, ярмарок инновационной продукции, семинаров, конференций, симпозиумов и других научно-практических мероприятий Осуществление информационного обеспечения инновационной деятельности, издание научно-технической и научно-методической литературы, в том числе периодических изданий Организация рекламы и продвижения инновационных и высокотехнологичных разработок
* Официальный сайт БРФФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fond.bas-net.by/		
** Официальный сайт БИФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bif.ac.by/		

Большая часть средств Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере используется на подготовку проектов исследований и разработок. Остальные средства (около 15%)

направляются на создание сети инновационно-технологических центров (в России создано около 30 ИТЦ), развитие инфраструктуры трансфера технологий, вовлечение студентов университетов и молодых ученых РАН в инновационное предпринимательство, на поддержку участия компаний в выставках, семинарах, подготовку менеджеров (прил. 2).

Кроме того, в целях поддержки малого бизнеса в научно-технической сфере, а также реализации механизма частно-государственного партнерства путем привлечения частных инвестиций в высокотехнологичные предприятия на сегодняшний день реализуется мероприятие «Создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере», в рамках которого в российских регионах **создаются региональные венчурные фонды** (прил. 3).

Опыт работы Белорусского инвестиционного фонда, наиболее крупной организации финансовой подсистемы инновационной инфраструктуры в республике, показывает, что при реализации научно-технических разработок и освоении научно-технической продукции может быть достаточно эффективно использован механизм финансирования проектов и работ по организации и освоению производства научно-технической продукции на возвратной основе.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О бюджете Республики Беларусь на 2008 год» и постановлением Совета министров Республики Беларусь от 14 мая 2005 г. №493 **инновационные фонды** в республике созданы по установленным размерам отчислений со стороны 26 республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, Белкоопсоюза и НАН Беларуси, которые являются главными распорядителями средств этих фондов. В формировании указанных фондов приняли участие 7302 организации (кроме плательщиков в инновационный фонд Министерства торговли), в том числе 5549 – негосударственной формы собственности. В инновационный фонд Министерства торговли осуществляли отчисления более 16 тыс. плательщиков.

Таким образом, с использованием средств инновационных фондов как элементов финансовой подсистемы инновационной инфраструктуры, в России и Беларуси реализуются значимые инвестиционные проекты, выполняются мероприятия по замене морально и физически устаревшего оборудования, освоению современных технологических процессов, снижению материало- и энергоемкости продукции, выпуску новой конкурентоспособной и импортозамещающей продукции.

Информационно-маркетинговая подсистема инновационной инфраструктуры создает возможность передачи и распространения данных о направлениях развития инновационной сферы, состоянии рыночной среды, наличии новых объектов интеллектуальной собственности. Важнейшими задачами в области организации современных информационных систем являются:

- формирование сети органов и организаций, осуществляющих генерирование, накопление, передачу и использование информации;
- освоение российским и белорусским обществом информационной культуры.

Основными элементами отечественной информационной инфраструктуры выступают библиотеки, книжная торговля, научные издательства и системы вторичной научной информации (реферативные и библиографические издания и базы данных, сигнальная информация и др.).

На территории РФ непосредственно осуществляют информационно-маркетинговые функции следующие организации.

Аналитические центры, как правило, являются консалтинговыми компаниями, предоставляющими услуги в определенных областях деятельности (центр «Концепт» при Московском физико-техническом институте или аналитические центры «Эксперт», созданные одноименной издательской группой в различных регионах страны).

Информационные центры (ИЦ) и информационно-аналитические центры (ИАЦ) мало различаются по осуществляемым функциям. Таких организаций в России в 2008 году насчитывалось 98 (против 89 в 2006 году). Информационные центры в России являются преимущественно государственными организациями⁷⁰. Большая часть из них (71 из 98) находятся в ведении Минпромторга и Минэнерго России. В основном потребность в таких организациях в стране удовлетворена. Исключение составляют некоторые регионы, например Хабаровский край, где функции ИЦ взяла на себя Дальневосточная государственная научная библиотека⁷¹.

Информационно-аналитический центр создан также при Администрации Президента Республики Беларусь его Указом от 13 сентября 2006 г. № 570. Это ведущая государственной научно-исследовательская

⁷⁰ Такого рода структуры традиционны для России. Ранее они существовали при отраслевых и территориальных образованиях как центры или институты научно-технической информации.

⁷¹ Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.

организация по информационно-аналитическому обеспечению руководства республики в сфере стратегических направлений политической, социально-экономической и духовной жизни общества⁷².

Национальные информационно-аналитические центры (НИАЦ). В 2005 году в России, в рамках реализации федеральной целевой научно-технической программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002 – 2006 годы» (блок «Коммерциализация технологий»), было учреждено 10 НИАЦ в целях мониторинга приоритетных направлений развития науки и технологий, инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем, подготовки кадров для научно-инновационной деятельности и обеспечения их мобильности, приборной базы для научных исследований, включая центры коллективного пользования и уникальные стенды и установки. Заказчиком выступило Федеральное агентство по науке и инновациям.

Кроме того, существует множество интернет-ресурсов, предоставляющих информацию об инновационной инфраструктуре и научно-технической деятельности в Российской Федерации (табл. 3.8).

Организационные услуги предоставляются научно-координационными центрами, центрами коллективного пользования, центрами трансфера технологий, особыми экономическими зонами и др.

Научно-координационные центры (НКЦ). В перечне зарегистрированных организаций такого типа, основной функцией которых является координация исследовательских и инновационных процессов, в 2008 году, как и в 2006-м, числилось 18 НКЦ. Некоторые из них выполняют роль аффилированных территориальных структур центральных организаций инфраструктуры: например, НКЦ «Ренакорд» исполняет функции Воронежского представительства Федерального фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере⁷³.

Центры трансфера технологий (ЦТТ). В 2003 году в шести федеральных округах созданы первые ЦТТ на базе институтов РАН, университетов и государственных научных центров Российской Федерации.

⁷² Официальный сайт Информационно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и Администрации Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://iac.gov.by/ru/about_iac/presentation

⁷³ Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.

Таблица 3.8. Интернет-ресурсы, предоставляющие информацию об инновационной инфраструктуре и научно-технической деятельности

Интернет-ресурс	Адрес	Содержание
Федеральный портал по научной и инновационной деятельности	www.sci-innov.ru	Содержит ссылки на основные организации, связанные с осуществлением научной и инновационной деятельности. Дает информацию о содержании и ходе выполнения ФЦП
Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса «Инновации и предпринимательство»	www.innovbusiness.ru	На портале размещена база данных по инновационным проектам, содержатся аналитические материалы, освещающие основные вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, занимающиеся инновационной деятельностью
Информационный интернет-канал «Наука и инновации»	www.rsci.ru	Создан в сентябре 2000 г., работает под патронатом РФФИ, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере
Электронное издание «Наука и технологии РФ»	www.strf.ru	Создан в 2005 году при поддержке Федерального агентства по науке и инновациям. Проект является информационно-аналитическим экспертным представлением мероприятий в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы»
Информационный портал ИнфоНТР	www.infontr.ru	Предоставляет информацию о современных научно-технических и технологических достижениях
Портал «Конкурса русских инноваций»	www.inno.ru	Конкурс был организован журналом «Эксперт» в 2001 году. В состав Экспертного совета конкурса входят представители государства (в т.ч. министр образования и науки РФ), крупный бизнес, 5 академиков. Портал придает конкурсу открытость. Здесь представлены «истории успеха» победителей конкурса
Портал «Наука и инновации в регионах России»	regions.extech.ru	Портал ориентирован на участие региональных научно-координационных центров, которые могут представлять предложения региональных исполнителей

ЦТТ были призваны стать тем недостающим звеном инфраструктуры, которое квалифицированно, на правовой основе обеспечит коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, получаемых при использовании бюджетных средств. В первую очередь – через создание малых высокотехнологичных предприятий и заключение лицензионных соглашений.

В настоящее время, по сведениям Национального центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем, в стране насчитывается

более 100 ЦТТ, большая часть которых создана Минобрнауки России. Более 60% центров приходится на Центральный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа.

Торгово-промышленные палаты (ТПП). Торгово-промышленная палата Российской Федерации – это негосударственная коммерческая организация, представляющая интересы бизнеса и способствующая созданию благоприятных условий для инновационного бизнеса и внедрения новых технологий.

В системе ТПП России работают 34 комитета по различным направлениям деятельности и отраслям предпринимательства и более 1000 комитетов⁷⁴, комиссий, советов и других общественных формирований, созданных территориальными палатами. В том числе есть и комитеты, занимающиеся привлечением инвестиций и внедрением инноваций: Комитет ТПП РФ по инвестиционной политике, Комитет ТПП РФ по научно-техническим инновациям и технологиям и Комитет по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России.

Необходимо также отметить информационные ресурсы ТПП Республики Беларусь, содержащие информацию о проектах, реализуемых на её территории. ТПП РБ имеет широкую сеть региональных отделений, где можно получить полную информацию о заинтересовавшем инвестиционном проекте.

Торгово-промышленные палаты предоставляют и широкий перечень услуг: поиск инвесторов под конкретный проект, помощь в продвижении инноваций на международных рынках.

Информационно-маркетинговая подсистема инновационной инфраструктуры Республики Беларусь включает 24 центра трансфера технологий, 10 информационных и маркетинговых центров, 476 научно-технических библиотек (в т. ч. заводские), которые работают в сфере инновационной деятельности. Инновационному процессу способствует информационно-маркетинговый узел Министерства образования, являющийся университетской биржей инноваций. Информационно-маркетинговый узел формирует портфель технологических предложений и запросов, клиентскую базу университетов и заинтересованных организаций.

⁷⁴ Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. – Режим доступа: www.tpprf.ru/

Социальная подсистема инновационной инфраструктуры. Основными функциями подсистемы и в РФ, и в РБ являются подготовка инновационных менеджеров для управления реализацией инновационных проектов, стимулирование раскрытия и активизации творческого потенциала исследователей и разработчиков, повышение инновационной культуры населения. Социальная подсистема в Российской Федерации и Республике Беларусь представлена следующими элементами: коучинг-центры, вузы, научно-образовательные центры, научные институты, академии и т.п.

В настоящее время на большинстве промышленных предприятий отсутствуют специалисты, которые могут грамотно продвигать наукоемкую продукцию на рынок. Общая потребность в таких кадрах составляет несколько десятков тысяч человек.

Можно выделить следующие причины сложившейся ситуации:

1. Нарушен процесс воспроизводства научных кадров.
2. Медленно ведется передача и распространение управленческих знаний.
3. Лишь небольшое число выпускников идут работать по специальности.
4. Дефицит в вузах квалифицированных преподавателей, имеющих практический опыт в преподаваемых ими областях знаний.
5. Обучение ведется по зарубежным разработкам и пособиям, не отражающим в полной мере российской специфики и реалий.

Таким образом, в России, в частности в регионах СЗФО, и Республике Беларусь созданы основные звенья инновационной инфраструктуры, однако процесс ее формирования далек от завершения. Это обусловлено тем фактом, что ее отдельные элементы появлялись прежде, чем получила развитие инновационная деятельность. В результате на сегодняшний день существуют серьезные дисбалансы в создании инновационной инфраструктуры. Если по одним направлениям система достаточно развита, то по другим работа практически не начата. Важным на ближайшую перспективу является формирование такой инфраструктуры, которая обеспечит условия, необходимые для воспроизводства инновационной деятельности, и создаст предпосылки для развития системы международного научно-технического сотрудничества.

ГЛАВА 4

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ СЗФО И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

4.1. Практика научно-технического партнерства

Сотрудничество в научно-технической сфере, являющееся важнейшей составляющей эффективного взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь, заключается в расширении кооперации и интеграции в области совместных исследований и разработок через программы Союзного государства. Перечень приоритетных научно-технологических и инновационных программ и проектов Союзного государства для их дальнейшей разработки, утверждения и реализации ежегодно рассматривается Советом Министров Союзного государства. В настоящее время в этом перечне определено 31 тематическое направление для разработки новых программ⁷⁵.

Среди действующих научных и научно-технических программ можно отметить программы Союзного государства по созданию высокоэффективных и экологически безопасных лекарственных препаратов нового поколения на основе белков человека, получаемых из молока животных («БелРосТрансген» и «БелРосТрансген-2»). Программы нацелены на создание в Российской Федерации и Республике Беларусь производства фармацевтических препаратов и специальных пищевых продуктов, в основе которых белок материнского молока человека, продуцируемый в молоке животных.

⁷⁵ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – С. 33.

В Институте физики им. Б.И. Степанова НАН Беларуси ведутся совместные исследования с Объединенным институтом ядерных исследований по таким перспективным направлениям, как квантовая оптика и квантовые компьютеры, нелинейная спектроскопия, полупроводниковые лазеры и мощные светодиоды, линейная и нелинейная оптика кристаллов, создание новых лазерных источников в терагерцовой области спектра, далеком и экстремальном ультрафиолете и другие.

Совместно с Физико-техническим институтом им. А.Ф. Иоффе РАН и Санкт-Петербургским физико-техническим научно-образовательным центром РАН, руководимым нобелевским лауреатом академиком Ж.И. Алферовым, впервые в мире разработан новый тип лазеров-конвертеров синего излучения в зеленое на основе полупроводниковых гетероструктур селенида цинка с квантовыми точками с лазерной накачкой на основе гетероструктур нитрида галлия. Начаты совместные исследования по созданию светоизлучающих диодов, имеющих перспективы широкого использования в биологии, медицине, экологии и технике. Развитие работ планируется осуществить, в том числе, в рамках формируемой программы Союзного государства «Гетероструктуры: СВЧ-радары, лазеры, светодиоды».

Ученые Национальной академии наук Беларуси, представители научной школы академика Ф.И. Федорова проводят исследования в рамках совместного координационного плана и международных программ «Атлас» и CMS (СиМС) в области физики частиц и физики высоких энергий вместе с Физическим институтом им. П.Н. Лебедева, Институтом ядерной физики СО РАН, Объединенным институтом ядерных исследований и другими. Эти работы крайне важны для развития энергетики будущего.

Российские и белорусские коллеги выполняют интеграционные проекты по синтезу нанокристаллических и нанофазных поверхностных слоев и покрытий, разработке и исследованию сплавов никелида титана и устройств на их основе для медицины.

Учеными и специалистами белорусского Объединенного института физики твердого тела и полупроводников совместно с российскими коллегами в 2006 – 2007 годах впервые в мире получены гомогенные оксидные магнитные полупроводниковые материалы с аномально высокой (470 – 650 К) температурой Кюри.

В настоящее время продолжается реализация начатой в 2010 году научно-технической программы Союзного государства «Разработка и освоение серий интегральных микросхем и полупроводниковых приборов для аппаратуры специального назначения и двойного применения». Ее цель – создание импортозамещающей электронной компонентной базы (ЭКБ) специального и двойного применения для стратегически значимых радиоэлектронных систем и систем изменения фаз газораспределения. Задачей программы является разработка и освоение производства типоминиатур ЭКБ повышенной степени интеграции с высокими надежностными, функциональными и точностными характеристиками и соответствующей группой стойкости к специальным внешним воздействующим факторам и освоение производства разработанной ЭКБ на предприятиях России и Беларуси⁷⁶.

Крайне важным является продолжение сотрудничества российских и белорусских ученых и специалистов в области информационных технологий. В 2007 году начата научно-техническая программа Союзного государства «Разработка и использование программно-аппаратных средств GRID-технологий перспективных высокопроизводительных (суперкомпьютерных) вычислительных систем семейства «СКИФ» на 2007 – 2010 годы». Ее главная цель – освоение и адаптация наукоемких технологий на суперкомпьютерных платформах, размещение суперкомпьютеров семейства «СКИФ» в региональных научно-образовательных и промышленных центрах (Минск, Москва, Владимир, Казань, Нижний Новгород, Самара, Ростов-на-Дону, Челябинск и др.).

Микробиология и биотехнология – это та область научной и инновационной деятельности, где сотрудничество российских и белорусских ученых может быть весьма продуктивным. С 2008 года из бюджета Союзного государства финансируется программа «Разработка новых методов и технологий восстановительной терапии патологически измененных тканей и органов с использованием стволовых клеток» («Стволовые клетки»), для внедрения технологии трансплантации стволовых клеток в клиническую практику.

В настоящее время действует научно-техническая программа Союзного государства «Разработка базовых элементов, технологий создания и применения орбитальных и наземных средств многофункциональной

⁷⁶ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – С. 43

космической системы» на 2009 – 2011 годы («Космос-НТ»), в реализации которой задействовано более 50 белорусских и российских организаций, в т. ч. ведущие научные центры Санкт-Петербурга⁷⁷.

Среди совместных программ в области агропромышленного комплекса можно отметить программу «Повышение эффективности производства и переработки плодоовощной продукции на основе прогрессивных технологий и техники на 2005 – 2007 годы», которая была успешно завершена в 2009 году. В настоящее время результаты Программы внедряются в практику. По имеющимся оценкам, актуальность полученных результатов высока. Созданное в рамках программы перерабатывающее оборудование позволяет повысить эффективность переработки и упаковки плодоовощной продукции, снизить потери выращенного урожая в 1,5 – 2 раза, уменьшить потребность в закупке импортного перерабатывающего оборудования. Освоение разработанного оборудования и технологий даст возможность внедряющим предприятиям значительно улучшить свое экономическое и социальное положение за счет выпуска конкурентоспособной продукции, снижения ее себестоимости и создания новых рабочих мест⁷⁸.

В Союзном государстве уделяется большое внимание вопросам совершенствования системы информационной безопасности. Это обусловлено тем, что развитие интеграционных процессов между Россией и Беларусью в рамках Союзного государства все активнее требует создания эффективных средств и способов защиты организационной, нормативной, правовой, финансовой, научно-технической и других видов информации в информационно-коммуникационных системах и сетях государственных органов, банковских, промышленных, научных и иных государственных и коммерческих структур государств – участников Союзного государства. До 70% союзных программ и мероприятий содержат требующую защиты конфиденциальную информацию.

В целях решения этих проблем с 2000 года была начата реализация соответствующих программ Союзного государства по инициативе Федерального агентства по техническому и экспортному контролю, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Государственного

⁷⁷ Мясникович М.В. Союзное государство – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.soyuzgos.ru/2008/22/22_07_Mjasnikovich.html

⁷⁸ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – С. 33.

центра безопасности информации при Президенте Республики Беларусь (в настоящее время Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь).

В результате реализации союзной программы «Защита общих информационных ресурсов Беларуси и России» (2000 – 2004 гг.) были усовершенствованы системы связи и телекоммуникаций государств-участников, а также введена единая система банков данных.

В развитие выполненной в 2004 году программы с октября 2006 года велась работа по реализации союзной программы «Совершенствование системы общих информационных ресурсов Беларуси и России на 2006 – 2010 годы». Результатом программы стала разработка современных средств защиты информации на основе новых принципов и технических решений, которые обеспечат требуемую эффективность защиты.

В настоящее время ведется работа по реализации перспективной программы «Совершенствование системы защиты общих информационных ресурсов Беларуси и России на 2011 – 2015 годы на основе высоких технологий».

Важнейшим направлением научно-технического сотрудничества регионов России (в том числе СЗФО) и Республики Беларусь является взаимодействие отдельных городов и предприятий. Основой сотрудничества двух регионов может стать разработка программы международного научно-технического сотрудничества на базе стратегий инновационного развития Санкт-Петербурга и Минска.

Правительство Санкт-Петербурга располагает базовыми документами, определяющими инновационное развитие города на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В соответствии с Концепцией социально-экономического развития Санкт-Петербург должен получить к 2025 году статус мирового инновационного центра.

В Программе социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2008 – 2011 годы закреплены целевые ориентиры развития инновационной системы.

Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли правительства Санкт-Петербурга осуществляет координацию работ по выполнению вышеназванных документов.

Аналогичный программный документ по развитию инновационного потенциала г. Минска разработан в соответствующем комитете Мингорисполкома.

Совместные региональные проекты способствуют более динамичному развитию научно-технического сотрудничества между Беларусью и Россией. Так, с участием ученых СФЗО Российской Федерации реализуется множество совместных проектов по направлениям: информационные технологии и электроника, производственные технологии, новые материалы и химические продукты, технологии биологических и живых систем, топливо и энергетика, экология и рациональное природопользование, экономика. В частности, Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН, г. Вологда) активно развивает сотрудничество с учреждениями НАН Беларуси. Начало этому было положено в июне 2008 г. в Вологде на заседании Межакадемического совета и на Международной научно-практической конференции «Экономическое и научно-инновационное сотрудничество регионов России и Беларуси» (под руководством вице-президента РАН академика А.Д. Некипелова и Первого заместителя Председателя Президиума НАНБ академика П.А. Витязя). ИСЭРТ РАН подписаны соглашения о сотрудничестве: с Институтом социологии НАНБ; Институтом экономики НАНБ; Институтом энергетики НАНБ; Центром системного анализа и стратегических исследований НАНБ. В настоящее время ИСЭРТ РАН является сертифицированным членом сети трансфера технологий Белорусского республиканского центра трансфера технологий.

В период 2009 – 2012 гг. получено 4 гранта совместного конкурса Российского гуманитарного научного фонда и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований. Подготовлены научно-исследовательские работы по ряду направлений.

В Экономической Интернет-школе Научно-образовательного центра (НОЦ) экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН в 2010/2011 учебном году обучалось 20 учащихся из образовательных учреждений Республики Беларусь. Ученики показали высокие результаты учебной деятельности. В 2012 – 2013 гг. планируется увеличить представительство белорусских школьников в НОЦ до 60 человек.

Отношения Беларуси с образовательными учреждениями Вологодской области развиваются по всем направлениям. Вологодский государственный педагогический университет заключил договоры о сотрудничестве с Брестским государственным техническим университетом, Гомельским государственным университетом имени Франциска

Скорины, Белорусским государственным университетом. Специалистов для перерабатывающих отраслей экономики Беларуси готовит Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, которая также принимает студентов Гродненского аграрного университета на производственную практику.

Для более эффективного сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь в научно-технической сфере, на наш взгляд, необходима реализация следующих направлений:

1. Проработка и принятие долгосрочных приоритетов научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республике Беларусь. Обоснование перспективных направлений научно-технического сотрудничества.

2. Разработка предложений по формированию системы совместных исследовательских программ и проектов. Увеличение числа совместных научно-исследовательских программ и проектов.

3. Совершенствование нормативно-правовой и законодательной базы, способствующее развитию интеграции.

4. Обоснование направлений по совершенствованию функционирования и созданию новых субъектов научно-технической деятельности, ориентированных на сотрудничество между СЗФО и Республикой Беларусь.

5. Разработка предложений по формированию институциональных механизмов стимулирования научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республике Беларусь.

6. Создание совместных научно-исследовательских организаций, формирование совместных временных научных коллективов, а также инновационных предприятий, обеспечивающих освоение новой техники и технологий.

7. Проведение совместных семинаров, научных конференций, рабочих встреч и выставок.

8. Углубление специализации отраслей реального сектора экономики регионов, основанное на расширенном участии науки в решении практических проблем.

9. Формирование новых возможностей для совместного создания и коммерческой реализации объектов интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день Беларусь и Россия сформировали практически одинаковые приоритеты научно-технической деятельности. И очень

важное и необходимое взаимодействие белорусских и российских научных организаций протекает в рамках программ Союзного государства.

Перспективной задачей российско-белорусского научно-технического сотрудничества является активизация деятельности по созданию совместных инновационных производств на территории обеих стран, в том числе в рамках технопарковых зон и других инновационных инфраструктур.

Более скоординированными должны стать действия по совместному выходу на международные проекты с третьими странами и научными центрами, в частности, по участию в конкурсах на получение национальных и международных грантов.

Разработка совместных планов развития инновационных потенциалов городов позволит повысить эффективность коммерциализации результатов исследований и послужит основой расширения международного научно-технического сотрудничества двух стран.

Все это свидетельствует о необходимости и приоритетности научно-технического сотрудничества регионов России и Беларуси, а также о неограниченных возможностях для совместной работы и расширения сфер взаимодействия российских и белорусских ученых.

4.2. Формирование системы совместных исследовательских программ и проектов

Атрибутом международного научно-технического сотрудничества, определяющим его целевые установки, является формирование интеграционных образований, которые в совокупности создают мировое научное и технологическое пространство. Основной задачей МНТС в данном контексте становится повышение конкурентоспособности продукции и услуг кооперирующихся сторон, ориентированных на успешное продвижение на мировой рынок.

Успех решения этой задачи во многом будет определяться эффективностью формирования и функционирования системы совместных исследовательских программ и проектов. Необходимость наличия такой системы является следствием принципиальной важности именно прямого предметного кооперирования ученых. Рационально организованный и эффективно осуществляемый исследовательский проект, по сути, означает не только открытый обмен информацией, но и гармонизацию способов получения и применения нового научного

знания. Это позволяет повысить результативность исследований и разработок путем сложения сильных сторон участников и внести вклад в формирование общемирового исследовательского пространства.

Программно-проектный подход в организации сотрудничества специфичен тем, что совместная деятельность приобретает планомерный долговременный характер, что, а это немаловажно, фиксируется документально. Программы и проекты, имеющие внешнее (по отношению к партнерам) финансирование, проходят через экспертизу и отбираются с учетом соответствия приоритетам, оценки степени значимости, возможности получения результатов и их эффективности. Таким образом, с точки зрения общенациональных интересов формирование системы программ и проектов может обеспечить достижение планируемых результатов с более высоким уровнем вероятности, с соблюдением требований научно-технологической безопасности при координации действий со стороны органов государственного управления.

Необходимо также отметить, что для инновационных систем Республики Беларусь и Северо-Западного федерального округа Российской Федерации характерны однопорядковые проблемы в воспроизводстве и использовании научно-технического потенциала, которые не способствуют созданию условий для сокращения качественного отставания от уровня развития инновационной сферы ведущих стран мира.

Одним из главных препятствий на пути вовлечения научно-технического потенциала в решение задач модернизации белорусской и российской экономик является существующая разобщенность взаимосвязей хозяйствующих субъектов и научных организаций. Целенаправленное ее преодоление позволяет рассчитывать на синергетический эффект от построения взаимодополняющей системы сотрудничества, основанной на использовании абсолютных и сравнительных преимуществ.

Первым шагом в формировании системы совместных исследовательских программ и проектов является определение потребностей народнохозяйственных комплексов и возможностей НИС.

После выработки общих для СЗФО и Республики Беларусь приоритетов научно-технической деятельности, с учетом специфики современного этапа научно-технологического развития, отличающегося ростом числа мульти- и междисциплинарных исследований, одним из первых шагов по формированию системы совместных исследовательских программ и проектов может стать создание сети совместных

научно-образовательных комплексов по отдельным приоритетным направлениям. Сеть должна предусматривать интеграцию комплексов на кластерных принципах. Ее основной задачей станет активизация и централизованная координация как уже проводимых, так и будущих меж- и мультидисциплинарных исследований.

Острота проблемы коммерциализации созданных технологий может быть снята посредством использования такого инструмента, как кооперационные биржи. Мероприятия типа «кооперационная биржа» или «brokerage event» рассматриваются в числе наиболее эффективных для обеспечения прямого контакта разработчиков и предприятий-потребителей наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Кооперационные биржи содействуют в получении информации о специфике технического потенциала того или иного региона, помогая тем самым сделать первый шаг к успешному технологическому сотрудничеству.

Целесообразно проведение кооперационных бирж на базе научных организаций и высших учебных заведений регионов СЗФО и Республики Беларусь. Отличительной особенностью их осуществления является серьезная предварительная работа по определению приоритетных направлений, по формированию пакета инновационных технологических предложений. Механизм организации и проведения кооперационных бирж включает сопутствующие мероприятия (полиграфическое обеспечение, переговоры, выставки), информационную и рекламную поддержку, обеспечивающие целостность и результативность мероприятий.

Достижение целей научно-технической политики обуславливает эффективность и темпы социально-экономического развития как регионов СЗФО, так и Республики Беларусь. На современном этапе необходимо преобразование науки в конкурентоспособный, эффективный, динамично развивающийся, высокотехнологичный и восприимчивый к инновациям комплекс, интегрированный в стратегические программы, определенные экономической политикой страны, а также в систему международного разделения труда.

Для достижения этой цели нужно решить такие задачи, как обеспечение конкурентоспособности выпускаемой продукции на основе применения передовых организационно-технических и управленческих инноваций, улучшение инвестиционной привлекательности инновационных организаций, расширение рынков сбыта наукоемкой продукции, в т. ч. за счет совершенствования таможенно-тарифной политики

и поддержки экспорта. Необходимо реструктуризировать отраслевые научные учреждения и организации в соответствии с мировой практикой эффективной научной деятельности в условиях рыночной экономики и улучшить обеспечение сферы науки и технологий высококвалифицированными кадрами, увеличить материальную и моральную заинтересованность научных сотрудников.

Указанные меры должны реализовываться в комплексе с принятыми международными договорами, федеральными и региональными законами, а также в соответствии с постановлениями, стратегиями, концепциями и иными актами правительств России и Беларуси, исполнительных органов регионов, в частности, в рамках принятых и разрабатываемых федеральных, региональных и ведомственных целевых программ, соглашений, крупных отраслевых и межотраслевых проектов.

В рамках общих направлений действий по развитию научно-технического сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь обозначим основные направления практической деятельности, такие как эффективное содействие предприятиям в продвижении их продукции и услуг на рынке и в обществе (комплексный маркетинг). Независимые маркетинговые исследования разнообразных секторов рынка на предмет эффективного позиционирования продукции и услуг организаций с учетом стратегических планов их развития, в т. ч.: аналитическое исследование и обоснование перспектив рынков разных видов промышленной и научно-технической продукции; рекламно-информационное продвижение организаций на рынке и в обществе с помощью деловых каналов, в т. ч. через специализированные экспозиции, семинары, конференции и т. п.

Для развития научно-практического сотрудничества целесообразно проведение комплексной диагностики бизнес-процессов организаций на предмет формирования объективных данных для последующей разработки программ стратегических преобразований (реинжиниринг бизнес-процессов⁷⁹) предприятий (объединений, комплексов, отраслей).

По заявкам организаций требуется разработка и реализация общих направлений действий по обеспечению эффективного и конкурентоспособного развития предприятий с учетом рыночных тенденций, в т. ч.

⁷⁹ Реинжиниринг бизнес-процессов – это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов предприятий для достижения резких, скачкообразных улучшений в основных актуальных показателях их деятельности: стоимость, качество, услуги и темпы (термин «реинжиниринг бизнес-процессов» ввел М. Хаммер в 1990 г. в статье «Реинжиниринг: не автоматизируйте – уничтожайте»); источник: [Электронный ресурс]. – <http://www.ipppnou.ru/article.php?idarticle=002369>

экономической и политической ситуации в Российской Федерации, Республике Беларусь и мировом экономическом сообществе. Необходимы также организация и проведение комплексного реинжиниринга бизнес-процессов предприятий промышленности и научно-технических организаций, в т. ч.: комплексное и локальное технологическое перевооружение, разработка и внедрение передовых технологий (технологических процессов), поставка современного технологического оборудования, инструмента и оснастки; обеспечение всех видов обслуживания; качественная организация комплексной модернизации производственной инфраструктуры организаций.

Таким образом, для построения эффективной системы научно-технического сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь необходима разработка и практическая реализация общих направлений действий путем объединения потенциала ведущих организаций СЗФО и Республики Беларусь и организаций, специализирующихся в области инжиниринга, поставок прогрессивного оборудования, оснастки и инструмента, информационных технологий, а также финансовых организаций, способных обеспечить эффективные механизмы финансирования программ учебных заведений всех уровней с оптимальным применением возможностей государственной поддержки.

Кроме того, для формирования системы совместных исследовательских программ и проектов и ее успешного функционирования необходимо «расширить» ряд «узких» мест, тормозящих развитие научно-технического сотрудничества двух государств и их регионов: усовершенствовать законодательство в сфере инновационной политики; создать единую систему оборота совместно получаемой научно-технической продукции; гармонизировать подходы к защите объектов интеллектуальной собственности; нормативно закрепить структуру приоритетных направлений развития научно-технологической базы.

4.3. Создание институциональной среды взаимодействия регионов в области науки и техники

Институциональная среда представляет собой совокупность политических, социальных и юридических правил, являющихся основой для взаимодействия регионов в научно-технической сфере. Как уже было отмечено, роль инновационной инфраструктуры в большинстве экономик мира заключается в формировании благоприятного микроклимата для создаваемых и развивающихся инновационных предприятий.

Путей *повышения эффективности белорусских и российских технопарков как компонентов институциональной среды* может быть несколько. Они могут создавать ассоциации с целью объединения ресурсов по продвижению продукции предприятий-резидентов на внутреннем и внешнем рынках. Одним из ресурсов увеличения количества малых инновационных предприятий является их ориентация на удовлетворение производственных и иных потребностей промышленных гигантов. Вместе с тем понятно, что молодому малому предприятию будет чрезвычайно сложно продвинуть свою продукцию, так как производственные объединения скорее предпочтут производить продукт самостоятельно, пусть и по затратной технологии, чем взаимодействовать с незнакомым субъектом хозяйствования. Гарантом выполнения обязательств малого бизнеса мог бы стать технопарк. Еще эффективнее смогло бы действовать объединение технопарков. Аналогичная схема взаимодействия применима и на зарубежных рынках⁸⁰.

Хорошие результаты может принести интеграция технопарков в международные сети аналогичных организаций. В настоящее время уже существует *белорусско-российский Центр внедрения отечественных технологий (ЦВОТ)*. Это структурное подразделение республиканского инновационного унитарного предприятия «Научно-технологический парк Белорусского национального технического университета «Политехник»⁸¹.

ЦВОТ осуществляет активное сотрудничество с регионами России, создавая *центры научно-технологического сотрудничества Беларуси и России*, совместные предприятия, торговые дома для эффективного достижения поставленных целей. В своей деятельности белорусско-российский ЦВОТ находится в постоянном контакте с Управлением регионов России и МИД Республики Беларусь, Торговым представительством Российской Федерации в Республике Беларусь, другими организациями.

Данная структура имеет достаточный потенциал для развития, хотя ее успешной работе препятствует отсутствие у базовых организаций ресурсов в виде производственных и офисных площадей.

⁸⁰ Давидович В.А. Будут ли желающие «поселиться» в технопарках? // Директор. – 2009. – №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.director.by/index.php/section-blog/40-jule2009/346----lr-.html>

⁸¹ Сайт Научно-технологического парка Белорусского национального технического университета «Политехник». – Режим доступа: <http://www.metolit.by/ru/dir/index.php/1501>

Одним из перспективных направлений международного научно-технического сотрудничества России и Беларуси может стать *создание производственных кластеров на базе станкостроительных и электротехнических предприятий*. Станкостроительные и электротехнические предприятия Беларуси, как правило, сохранили высококвалифицированный кадровый потенциал, обладают развитой инфраструктурой, технической оснащенностью и технологической базой не ниже уровня развития промышленности Союзного государства. При этом в условиях мирового кризиса загрузка предприятий станкостроительной и электротехнической отраслей снизилась, и есть возможность безболезненно переориентировать их на производство новой, наукоемкой продукции.

Большой интерес для белорусских и российских исследователей представляет *возможность использования уникальных научных центров и научного оборудования, находящихся в центрах коллективного пользования научных организаций, а также в образовательной сфере Беларуси и России*. Совместное использование российскими и белорусскими учеными уникального оборудования позволит расширить их возможности.

Важное значение имеет развитие *финансовых институтов*. Тесное сотрудничество технопарков с финансовыми институтами также может принести успех. Примером подобного взаимодействия служит «Агентство будущего земли Бранденбург», или, как его еще называют, «One stop agency» (агентство «одного окна»), сформированное правительством этого региона, территориально располагающегося вокруг Берлина. В агентство входят структуры поддержки технологических предприятий и Инвестиционный банк земли Бранденбург, капитал которого формируется с участием средств местного бюджета. При организации такого взаимодействия клиент технопарка получает помимо стандартных сервисов доступ к инвестиционным ресурсам, в т. ч. венчурному капиталу.

Сегодня венчурное предпринимательство представляет собой не только экономический институт, сложившийся в отдельных промышленно развитых странах, но и заметное явление в мировой экономике в целом. Большая часть венчурных инвестиций направляется на реализацию инновационных проектов, а венчурное предпринимательство как разновидность инвестиционной деятельности становится частью инновационного процесса⁸².

⁸² Матюшков В.Е. Национальная система венчурного финансирования – приоритетная задача // Экономическая газета. – 2008. – №35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.neg.by/publication/2008_05_08_9714.html

Венчурные инвесторы, готовые вкладывать деньги в рискованные проекты, могут обеспечить для российской и белорусской экономик дополнительный приток инвестиций. В Российской Федерации уже функционирует венчурная компания, а в Республике Беларусь ведется работа по ее созданию. Однако необходимо отметить, что эффективность деятельности венчурной компании в России в сорок раз меньше, чем аналогичной компании в Израиле. Поэтому необходимо приложить значительные усилия для развития данных финансовых институтов. В настоящее время ведется работа в этом направлении.

В Беларуси уже приняты законодательные основы венчурного предпринимательства. Положение о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 3.01.2007 №1, определяет венчурную организацию именно как коммерческую организацию, занимающуюся инвестиционной деятельностью в сфере создания и реализации инноваций и финансирования инновационных проектов. Рынок рискованных инвестиций в Беларуси должен базироваться на сосуществовании и взаимодействии двух основных субъектов: венчурных фондов и инновационных организаций.

Формирование венчурной системы Беларуси необходимо осуществлять в рамках четкой государственной стратегии. Уверенность в правильности этого подхода основывается на анализе опыта таких стран, как Великобритания, Финляндия, Израиль, Сингапур, Китай, где государство, взявшее на себя инициативу и ответственность за развитие рынка венчурных инвестиций, выделяло бюджетные средства для создания государственных венчурных фондов.

Еще одним условием активного развития венчурного предпринимательства является обеспечение благоприятных условий для ведения этого бизнеса (налоговые льготы). Прежде всего, необходимо наличие значительного количества субъектов инвестирования – инновационных организаций.

Значительный вклад в решение задачи перехода на инновационный путь развития вносят такие субъекты научно-технической и инновационной деятельности, как вузы.

В настоящее время, наряду с традиционными для высших учебных заведений функциями – обучающей, исследовательской, профессиональной и воспитательной, у университетов появились качественно новые: инновационная и предпринимательская. Практика показала, что

новая модель университета как учебно-научно-инновационного комплекса, сочетающего фундаментальное образование, академическую науку с развитой сетью высокотехнологичных инновационных структур и малых предприятий, является одним из наиболее эффективных структурных элементов создаваемой национальной инновационной системы.

Система высшего образования обеспечивает главную составляющую развития инновационной экономики страны – кадровую – на основе сочетания фундаментальной подготовки с возможностями гибкого реагирования на потребности развития актуальных научных направлений и наукоемких технологий⁸³.

Научно-инновационной деятельности в вузах присущ ряд особенностей:

- возможность осуществления полного инновационного цикла: от идеи до конечного результата инновационной деятельности и продвижения товара (услуги) на рынок;
- высокая концентрация специалистов высшей квалификации (докторов и кандидатов наук), способных обеспечить реализацию всех стадий инновационного цикла;
- наличие учебно-научной и производственной базы;
- реализация исследовательского принципа обучения студентов и обеспечение во взаимодействии с научными организациями генерации знаний.

Важнейшей составляющей коммерциализации инноваций вузов являются международные контракты и договоры на поставку научной продукции. В связи с этим значимость приобретает укрепление и активизация уже существующего делового сотрудничества вузов России и Белоруссии.

В системе высшей школы работают *малые и средние инновационные предприятия* (МСИП), эффективно функционирующие благодаря гибкости, мобильности, быстрому и адекватному реагированию на изменяющиеся условия рынка. Научно-производственные предприятия оказывают существенное влияние на активизацию инновационной деятельности в университетах. Однако в своем развитии МСИП сталкиваются с рядом финансовых, организационных, юридических и других барьеров.

⁸³ Исмаилов Т.А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке [Электронный ресурс] // Инновации. – 2003. – № 1. – Режим доступа: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2010/iem/syrovaya/library/article1.htm>.

Создание оптимальных условий для МСИП приобретает решающее значение с учетом возрастающей конкуренции, мобильности знаний и скорости внедрения новых технологий⁸⁴.

Наиболее перспективное направление совершенствования организации научно-инновационной деятельности – создание в вузах сети научно-технологических парков и его резидентов: инновационных предприятий, инновационных центров, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, центров поддержки инновационного предпринимательства.

Целенаправленное и системное использование преимуществ системы высшего образования позволит эффективно интегрировать результаты вузовской, академической и отраслевой науки для развития инновационной деятельности, создания в стране и регионах эффективной инновационной экономики.

Таким образом, в регионах СЗФО и Республике Беларусь продолжает развиваться необходимая для научно-технической и инновационной деятельности институциональная среда. Однако большинство ее субъектов находятся на начальной фазе развития, имея недостаток квалифицированных кадров, финансирования, слабую материально-техническую базу и т. д. Поэтому приоритетом для государственных структур на ближайшие годы должно стать создание благоприятной институциональной среды для субъектов инновационной инфраструктуры и для сектора малых инновационных предприятий. Особое внимание необходимо уделять проектам создания технопарков, а также других инфраструктурных элементов, в частности, с привлечением зарубежных партнеров. Большое значение имеет укрепление и активизация делового сотрудничества вузов Белоруссии и регионов СЗФО.

⁸⁴ Проект Концепции развития инновационной деятельности в системе Министерства образования Республики Беларусь на 2007 – 2010 годы [Электронный ресурс]. – Мн., 2007. – Режим доступа: <http://www.bru.mogilev.by/science/innovations/koncRB2007-2010.htm>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшей чертой современной экономики является рост взаимодействия и взаимозависимости экономик различных стран, интенсивный переход цивилизованных стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа, обращенной к внешнему миру, развитие интеграционных процессов на макро- и микроуровнях. От степени вовлеченности в эти процессы во многом зависит уровень социально-экономического развития не только страны в целом, но и входящих в ее состав территорий.

Благодаря постоянному обмену научно-техническими достижениями между государствами международное сотрудничество способствует совершенствованию механизма правового регулирования международного разделения труда, появлению новых форм научно-технических связей, новых типов международных договоров. Все это позволяет сотрудничающим сторонам получать максимальную выгоду и решать свои социально-экономические проблемы, что было бы невозможно или затруднено без сотрудничества с другими государствами.

На сегодняшний день сформировано множество инструментов международного научно-технического сотрудничества: а) специальные фонды и программы; б) организации, содействующие международному сотрудничеству; в) инструменты международного трансфера и коммерциализации технологий; г) прочие институциональные структуры поддержки МНТС. Они находятся в постоянном развитии: неактуальные инструменты «отмирают» или совершенствуются, появляются новые, соответствующие современным потребностям.

При выборе инструмента для организации международного научно-технического сотрудничества необходимо четко представлять цель и конечный результат сотрудничества.

Все это сделать самостоятельно достаточно сложно, поэтому так распространена практика работы через посредников (международные центры при вузах, центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры и др.). Создание и поддержка со стороны государства таких структур является важнейшей задачей, решение которой будет способствовать активному включению научно-технического сообщества в мировые инновационные процессы.

Для активизации инновационного развития страны, региона требуется укрепление и выстраивание прочных взаимоотношений с зарубежными партнерами. Наибольший прогресс в развитии взаимодействия между странами достигнут Российской Федерацией и Республикой Беларусь, подписавшими в 1999 году Договор о создании Союзного государства, главной целью которого является создание единого экономического и таможенного пространства.

Сотрудничество в научно-технической сфере как важнейшая составляющая эффективного взаимодействия обоих государств заключается в расширении кооперации и интеграции в области совместных исследований и разработок через программы Союзного государства. В настоящее время целостная система научно-технического сотрудничества регионов Российской Федерации и Республики Беларусь не выстроена. В связи с этим особую актуальность приобретает ее построение и развитие.

К наиболее предпочтительным формам научно-технического сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь следует отнести следующие: совместные гранты, работа по международным программам, публикации, участие в международных конференциях, повышение квалификации и др.

Для регионов СЗФО РФ и Беларуси характерны сходные проблемы экономического развития: неоправданно длительный срок использования технологий, применяемых в промышленности, и, как следствие, высокая степень износа техники и оборудования, преобладание низкокладных производств, низкая инновационная активность предприятий. В определенной мере это связано с недостаточным финансированием НИОКР и нехваткой у предприятий средств для приобретения за рубежом относительно новых технологий. Предприятия не обладают достаточными средствами и не имеют мотивации для активного инвестирования в научные разработки. Инновационная инфраструктура также

развита слабо и темпы создания ее субъектов крайне невысоки. Перечисленные факторы напрямую определяют недостаточно высокую конкурентоспособность белорусских и российских товаров на мировых рынках, что отражается и на динамике внешнеторговой деятельности.

Исходя из анализа приоритетных направлений научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республике Беларусь, можно выделить основные направления совместных исследований и разработок. К ним следует отнести: проведение фундаментальных и прикладных работ по приоритетным направлениям развития науки и техники; гармонизацию нормативно-правовой базы в области науки и техники; развитие законодательства в инновационной сфере; создание единой системы научно-технической экспертизы.

Направления государственной научной, научно-технической и инновационной политики регионов СЗФО и Республики Беларусь довольно широки, они включают в себя вопросы регулирования отношений интеллектуальной собственности, развития международного научно-технического сотрудничества, совершенствования системы информационного обеспечения научных исследований и разработок и иные вопросы. Основная цель инновационной политики состоит в развитии интеллектуального потенциала, создании эффективно действующей национальной инновационной системы, обеспечении структурной и технологической перестройки промышленности. Достижение этой цели требует скоординированной деятельности органов государственного управления, а также исполнительных органов власти на местах в реализации проводимой политики. Государственная поддержка работы научных организаций и промышленных предприятий, ученых и специалистов по созданию новых научных знаний, разработке и освоению в производстве конкурентоспособной наукоемкой продукции позволит ускорить перевод экономики на инновационный путь развития, превратить научно-инновационную сферу регионов СЗФО и Республики Беларусь в важнейший источник экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Австрийское агентство по продвижению научных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ffg.at/content.php?cid=34>.
2. Амосенок, Э.П. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России / Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов // Регион: Экономика и социология. – 2006. – №2. – С. 134 – 144.
3. Астерина, М.К. Научно-техническое сотрудничество России со странами Запада / М.К. Астерина, Е.Б. Ленчук // Вестник РАН. – 1995. – №10. – С. 58 – 61.
4. Ахметова, Н.Н. Один из подходов к определению сущности элементов инновационно-инвестиционной модели [Электронный ресурс] / Н.Н. Ахметова. – Режим доступа: <http://www.anrb.ru/isei/cf2002/c504.htm>.
5. Батрасов, В.И. Экономический словарь-справочник / В.И. Батрасов, А.Б. Вифлеемский [и др.]. – Муром: Владим. гос. ун-т, 2001. – 272 с.
6. Беларусь и Россия. 2010: стат. сб. / Белстат, Росстат, Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2010. – С. 129.
7. Белов, А.П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы / А.П. Белов // Право и экономика. – 2001. – №5. – С. 40-48.
8. Белорусский инновационный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bif.ac.by/>.
9. Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belisa.org.by/ru/nis/gospr>.
10. Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fond.bas-net.by/>.
11. Богдан, Н. Проблемы и пути развития экономики знаний / Н. Богдан, В. Драгун // Наука и инновации. – 2006. – № 7. – С. 57 – 62.
12. Бостынец, Н.Д. Инфраструктура инновационной деятельности Республики Беларусь: состояние и перспективы [Электронный ресурс] / Н.Д. Босты-

нец // Проблемы развития инновационно-креативной экономики: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. – Режим доступа: <http://econference.ru/blog/conf06/187.html>.

13. Виды технологий и способы их передачи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_8F9BCECC-EA08-44B1-AC AC-86DAF7E7E347.html.

14. Глеб, А. Рынок лицензий в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / А. Глеб // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2008. – № 1. – С. 21 – 24.

15. Громека, В.И. Теоретические аспекты исследований инновационного процесса и формирования инновационной политики / В.И. Громека // Инновационная политика развитых капиталистических государств. – М., 1990. – 515 с.

16. Давидович, В.А. Будут ли желающие «поселиться» в технопарках? [Электронный ресурс] / В.А. Давидович // Директор. – 2009. – №5. – Режим доступа: <http://www.director.by/index.php/section-blog/40-jule2009/346---lr-.html>.

17. Добров, Г.М. Организация науки / Г.М.Добров, В.Н. Клименюк. – Киев: Наукова думка, 1970. – 203 с.

18. Добров, Г.М. Прогнозирование науки и техники / Г.М. Добров. – М.: Наука, 1977. – 209 с.

19. Жамин, В.А. История экономических учений / В.А. Жамин, Е.Г. Василевский. – М.: МГУ, 1989. – 368 с.

20. Иванов, В.В. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России / В.В. Иванов. – М.: ЦИП РАН, 2006. – 264 с.

21. Империя инноваций: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.imperialinnovations.co.uk/>.

22. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – 880 с.

23. Инновационный менеджмент: справ. пособие / под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Мендели. – СПб.: Наука, 1997. – 500 с.

24. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.

25. Исмаилов, Т.А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке [Электронный ресурс] / Т.А. Исмаилов // Инновации. – 2003. – № 1. – Режим доступа: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2010/iem/syrovaya/library/article1.htm>.

26. Колосов, Ю. М. Международное право: учебник / Ю. М. Колосов, В.И. Кузнецов; МГИМО(У) МИД РФ. – М.: Международные отношения, 1999. – 608 с.

27. Конституция Республики Беларусь, 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.net/conendru.htm>.

28. Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (на период 2000 – 2005 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstr.ru/011.htm>.

29. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009). – Режим доступа: <http://www.lexed.ru/doc.php?id=3450#>.

30. Концепция развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года: отчет о НИР / исп. К.А. Задумкин, С.Ю. Егорихина. – Вологда, 2007. – 163 с.

31. Коротов, С.В. Анализ инновационного развития территории на базе эволюционного подхода / С.В. Коротов // Инновации. – 2004. – № 6. – С. 25-33.

32. Кратенок, В.Е. Формирование национальной инновационной системы в Республике Беларусь: опыт и особенности [Электронный ресурс] / В.Е. Кратенок. – Режим доступа: http://www.icsti.su/base/sem_unido/files/kratenok_eng.dos.

33. Кудашов, В.И. Стимулирование коммерциализации инноваций / В.И. Кудашов. – Мн.: Право и экономика, 2006. – 182 с.

34. Кульвец, П.А. Проблемы экономической эффективности использования научно-технического потенциала / П.А. Кульвец. – Вильнюс: Минтис, 1978. – 192 с.

35. Матюшков, В.Е. Национальная система венчурного финансирования – приоритетная задача [Электронный ресурс] / В.Е. Матюшков // Экономическая газета. – 2008. – №35. – Режим доступа: http://www.neg.by/publication/2008_05_08_9714.html.

36. Международный технологический обмен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/fomichev_mej/07.aspx.

37. Министерство образования и науки Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru/>

38. Министерство связи и массовых коммуникаций: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mininform.ru/news/xPages/entry.10776.html>.

39. Мирская, Е.З. Международное научное сотрудничество / Е.З. Мирская // Науковедение. – 1999. – №1. – С. 144-156.

40. Мясникович, М.В. В новом веке движение вперед возможно только на научной основе [Электронный ресурс] / М.В. Мясникович // Союзное государство. – 2008. – Режим доступа: http://www.soyuzgos.ru/2008/22/22_07_Mjasnikovich.html.

41. НАН Беларуси: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by/rus/index.php>.

42. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь. 2008: стат. сб. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2009. – 176 с.

43. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь. 2009: стат. сб. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2010. – 196 с.
44. Научно-технологический парк Белорусского национального технического университета «Политехник»: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.metolit.by/ru/dir/index.php/1501>.
45. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.
46. Национальная система венчурного финансирования – приоритетная задача // Экономическая газета. – 2008. – № 35 (1153). – 08 мая.
47. Национальный информационно-аналитический центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.miiiris.ru/>.
48. Нечепуренко, Ю. Управление интеллектуальной собственностью в научно-инновационной сфере / Ю. Нечепуренко // Наука и инновации. – 2007. – № 7. – С. 57 – 61.
49. Никитенко, П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Мн.: Белорусская наука, 2006. – 479 с.
50. НОУ ПК «Институт проблем предпринимательства»: офиц. сайт. – <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=002369>.
51. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 августа 1996 г. №123-ФЗ. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/fz/nti/898/>.
52. О создании и использовании передовых производственных технологий в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 53 с.
53. О создании открытого акционерного общества «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 г. №476. (ред. от 17.03.2010). – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.
54. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналит. доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 142.
55. О статусе наукограда Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 апреля 1999 г. №70-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.femida.info/35/fzosnrf001.htm>.
56. О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса

России на 2007 – 2012 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 17.10.2006 №613 (ред. от 27.01.2009). – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.

57. О федеральном законе «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» [Электронный ресурс]: постановление ГД ФС РФ от 01.12.1999 4685-П. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.

58. ОАО «РОСНАНО»: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.rusnano.com>.

59. ОАО «Российская венчурная компания»: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>.

60. Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 56 с.

61. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.femida.info/35/fzosnrf001.htm>.

62. Об утверждении приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2006 – 2010 гг. [Электронный ресурс]: указ Президента от 6 июля 2005 г. № 315 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 13.07.2005, № 107, пер. № 1/6607 от 08.07.2005. – Режим доступа: <http://www.zoneby.net/legal/n27docs/zk27072i.htm>

63. Основные направления развития политики Российской Федерации в области развития национальной инновационной системы на период до 2010 года [Электронный ресурс]: утв. Правительством РФ 05.08.2005 №2473п-П7. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.

64. Основные показатели научно-технической деятельности Республики Беларусь и регионов СЗФО РФ / С.В. Теребова, К.А. Задумкин, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеенко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – №3 (11). – С. 101-109.

65. Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 166 с.

66. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]: письмо Президента РФ от 30.03.2002 № Пр-576. – Режим доступа: <http://www.tgost.ru/content/view/2300/4/>.

67. Офис Европейского союза в Северной Дании: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.eu-norrdanmark.dk/>.

68. Офис трансфера технологий университета Эмори: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.ott.emory.edu/>.

69. Политэкономический словарь / под ред. Е.Ф. Борисова, М.Ф. Макарова. – М.: Политиздат, 1972. – 367 с.

70. Порядок заполнения и представления форм федерального государственного статистического наблюдения №2-наука и №2-наука (краткая)

«Сведения о выполнении научных исследований и разработок» [Электронный ресурс]: постановление Росстата от 20.11.2006 № 67. – Режим доступа: <http://novgorodstat.natm.ru/statrep/predst/Наука%20и%20инновации/ф.2-наука.htm>.

71. Правительство Вологодской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/main.asp?V=21&LNG=RUS>.

72. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства (совершено 08.12.1999) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/oficial/doc/sng/proga.htm>.

73. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс]: одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.01.2006 № 38-р. – Режим доступа: <http://www.akdi.ru/econom/program/41.htm>.

74. Проект Концепции развития инновационной деятельности в системе Министерства образования Республики Беларусь на 2007 – 2010 годы [Электронный ресурс]. – Мн., 2007. – Режим доступа: <http://www.bru.mogilev.by/science/innovations/koncRB2007-2010.htm>.

75. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 654 с.

76. Регионы России: социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

77. Республиканский центр трансфера технологий: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.ictt.by/>.

78. Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. И.П.Николаевой. – М., 2003. – 318 с.

79. Росатом: сайт Государственной корпорации по атомной энергии. – Режим доступа: <http://www.rosatom.ru/>.

80. Российский национальный контактный центр «Биотехнологии, сельское хозяйство и пища». 7-я Рамочная программа Европейского сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fp7-bio.ru/detail.php?ELEMENT_ID=39.

81. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 803 с.

82. Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.

83. Ростехнологии: сайт Государственной корпорации. – Режим доступа: <http://www.rostechnologii.ru/>.

84. Сайт ГНУ ЦСАиСИ НАН РБ. – Режим доступа: <http://center.basnet.by/>.

85. Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П.Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Мн.: БЕЛТА, 2011. – 72 с.

86. Стратегия развития комплекса «наука – образование – инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года [Электронный ресурс]: проект (вторая редакция с изменениями) / Межведомственный Северо-Западный Координационный Совет при РАН по фундаментальным и прикладным исследованиям. – Режим доступа: http://www.nauka-nov.ru/list_view/185/.

87. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [Электронный ресурс]: одобрена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике под председательством Министра образования и науки РФ 15.02.2006. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/work/nti/dok/>.

88. Стратегия развития ОАО «Российская венчурная компания». – Режим доступа: http://www.rusventure.ru/ru/company/legal_basis/Strategy_RVC_28122009.pdf.

89. Технологический центр академии наук Чешской Республики: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.tc.cz/>.

90. Торгово-промышленная палата Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/>.

91. Тропынина, Н.Е. Научно-технический потенциал региона: формирование и функционирование / Н.Е. Тропынина. – Уфа, 2004. – 165 с.

92. Федеральная служба государственной статистики РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: www.gks.ru.

93. Ферова, И.С. Составляющие индекса «экономики знаний» / И.С. Ферова, Ю.И. Старцева, Е.В. Инюхина // Эко. – 2006. – №12. – С. 59 – 66.

94. Центр деловой информации и консультационной поддержки: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.bicc-sandanski.org/>.

95. Центр коммерциализации технологий – организационное развитие: как создать, управлять, организовать мониторинг и оценку деятельности: проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий» / О. Лукша, П. Сушков, А. Яновский. – М.: РИА Стандарты и качество, 2006. – 124 с.

96. Центр технологий, предпринимательства и коммерциализации университета Корнелл: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.cctec.cornell.edu/>.

97. Центр трансфера технологий института Макса Планка: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.max-planck-innovation.de/>.

98. Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=macro/macro_09.htm&pid=macro-&sid=oepr.

99. Шапошник, С.Б. Международное научное сотрудничество России: библиометрическое исследование / С.Б. Шапошник // Науковедение. – 1999. – №1. – С. 169.

100. Штерцер, Т.А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах РФ / Т.А. Штерцер // Вестник НГУ. – 2005. – Т. 5. – Вып. 2. – С. 40 –58.

101. Экономические связи субъектов Российской Федерации с Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finanal.ru/008/ekonomicheskie-svyazi-subektov-rossiiskoi-federatsii-s-respub-likoi-belarus>.

102. Anderson, A.M. Science and technology in Japan. Harlow: Longman, 1984. – X. 421 p.

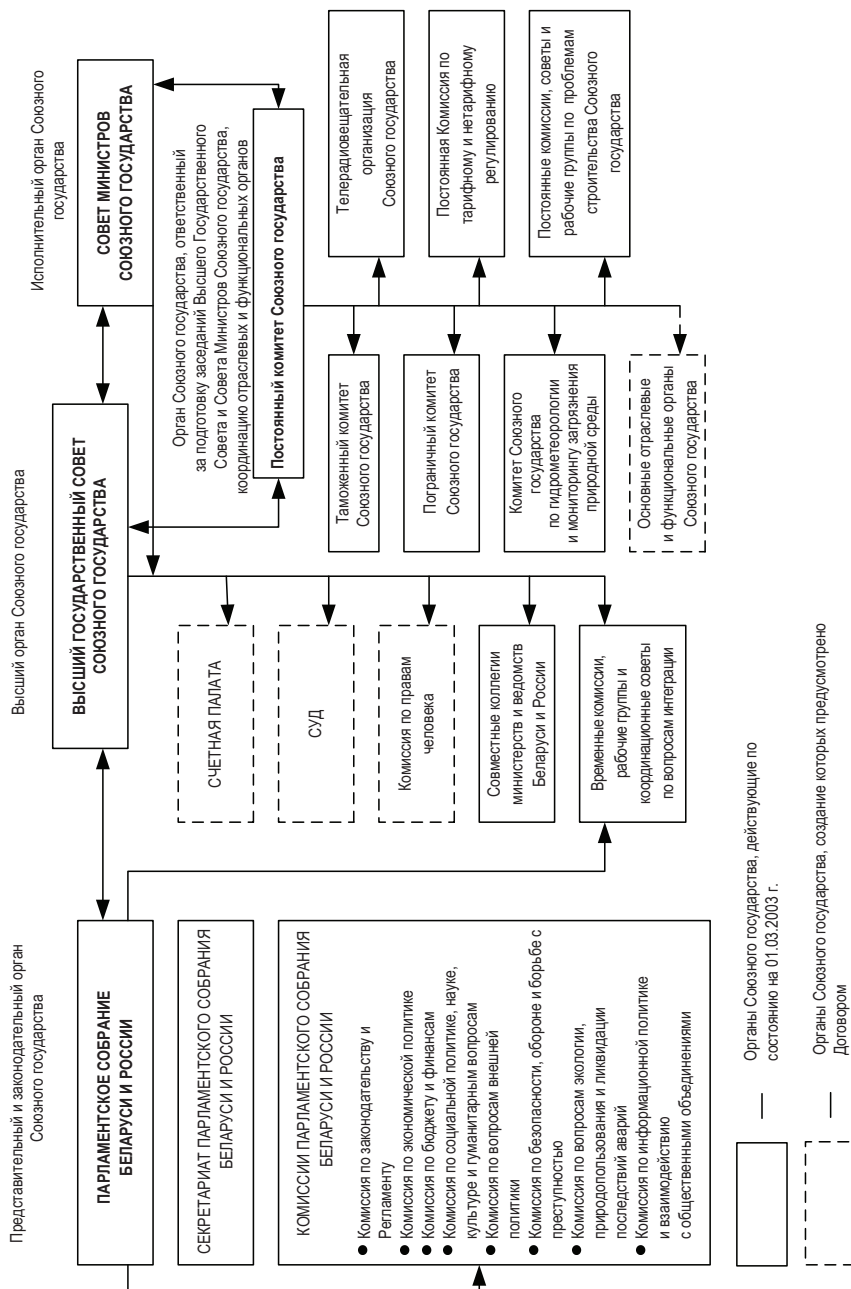
103. Larta Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.larta.org/>.

104. PVA-MV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pva-mv.com/>.

105. The Measurement of scientific and technological activity. Oslo Manuel. OECD. – 1997.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОРГАНЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере

Деятельность Фонда осуществляется на основе специальных программ.

С 2003 года реализуется *программа «Старт»*. Для ее реципиентов введена двухстадийная процедура поддержки. На первой (посевной) стадии (сроком до одного года) разрабатывается прототип продукта, проводятся его испытания, патентование; регистрируется предприятие (если прежде оно не существовало), составление бизнес-плана на последующие два года. Заявка на конкурс может подаваться от имени предприятия, если оно создано не ранее, чем за 2 года до подачи заявки. На второй стадии, сроком до двух лет, компания начинает свою активную деятельность. Проекты финансируются в форме государственных контрактов на безвозвратной и безвозмездной основе. Полный бюджет проекта по линии Фонда может составлять до 6,0 млн. рублей, в том числе до 1,0 млн. рублей на первый год, до 2,0 млн. рублей на второй год и до 3,0 млн. рублей на третий год выполнения проекта. Переход на второй и третий год финансирования осуществляется на конкурсной основе. Необходимым условием продолжения финансирования является выполнение взятых на себя исполнителями обязательств по привлечению внешнего инвестора.

Программа «Умник» («Участник молодежного научно-инновационного конкурса») нацелена на выявление молодых учёных, стремящихся самореализоваться через инновационную деятельность, и стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности путем организационной и финансовой поддержки инновационных проектов. Фонд финансирует выполнение проектов исследований и разработок участников программы, которыми являются физические лица от 18 до 28 лет включительно (студенты, аспиранты, молодые исследователи), отобранные на аккредитованных Фондом мероприятиях (конференции, конкурсы, семинары, научные школы) по конкретным научным направлениям.

Программа «Пуск» («Партнерство университетов с компаниями») направлена на финансирование (в партнерстве с исполнителями) инновационных проектов, выполняемых малыми инновационными компаниями на основе разработок и при кадровой поддержке университетов Российской Федерации. Источник финансирования – средства федерального бюджета на науку. Участником конкурса должно быть малое инновационное предприятие в партнерстве с высшим учебным заведением Российской Федерации (исполнители работы).

Программа ТЕМП («Технологии малым предприятиям») реализуется с 2005 года. В соответствии с ней инновационный проект должен быть основан на приобретении новых технологий и технических решений у российских университетов, академических и отраслевых институтов. Содействие Фонда состоит в безвозвратном и безвозмездном финансировании малым предприятиям расходов на НИР, которые необходимо выполнить для освоения лицензии. Предполагается, что процесс полного освоения лицензии (100% объема производства по лицензионному соглашению) займет не более 3 – 4-х лет, а выполнение необходимых для этого исследований и разработок в основном будет завершено к моменту достижения 50% уровня освоения производства продукции по лицензии.

Институциональной базой реализации программ «Старт» и «Темп» является инновационная инфраструктура, курируемая и управляемая Фондом (сам Фонд и его представительства в регионах).

По программе «Ставка» Фонд компенсирует часть процентной ставки по кредиту или лизингового платежа предприятиям, реализующим проекты инновационного характера. Программа направлена на те предприятия, планирующие получить (или получившие в 2005 году) банковский кредит в любом действующем банке России на проект, в рамках которого реализуются исследования и разработки, или приобрести оборудование по схеме лизинга.

Схема взаимодействия Фонда с Банком такова:

1. Малое инновационное предприятие получает в Банке кредит.
2. Если малое предприятие для достижения целей, под которые оно взяло кредит, одновременно выполняет у себя исследования и разработки, то предприятие может обратиться в Фонд для получения безвозмездного финансирования в объеме до процентной ставки банковского кредита.

Программа «ИНТЕР» предназначена для малых предприятий, являющихся резидентами особых экономических зон технико-внедренческого типа (ТВП) и технопарков. Данный конкурс проводится при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере совместно и Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами.

Региональные венчурные фонды

Целью деятельности формируемых в рамках программы «Создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере» частно-государственных венчурных фондов является развитие на территории региона инфраструктуры венчурного (рискового) финансирования субъектов малого предпринимательства в научно-технической сфере. Для достижения поставленной цели фонды используют имущество только для приобретения инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов.

В состав попечительских советов фондов входят по три представителя от региона и Минэкономразвития России. В компетенцию попечительских советов входит утверждение порядка конкурсного отбора управляющей компании, принятие решений о выборе управляющей компании, размещении временно свободных денежных средств фонда и т.д. Фонды имеют право передавать имущество в доверительное управление отобранной на конкурсе управляющей компании. После регистрации правил доверительного управления в Федеральной службе по финансовым рынкам России управляющая компания приступает к формированию закрытого паевого инвестиционного фонда, имущество которого на 50% должно состоять из имущественного вклада Фонда и на 50% – за счет имущества иных (внебюджетных) учредителей доверительного управления.

Срок действия договора доверительного управления не превышает 7 лет. Компании, инвестиционные проекты которых претендуют на финансирование из средств регионального венчурного фонда, должны пройти рассмотрение в наблюдательном совете, в его состав входят представители инвесторов – пайщиков и управляющей компании – на предмет отнесения к малым предприятиям и выявления отсутствия признаков аффилированности по отношению к управляющей компании либо пайщикам.

За период с 2005 по 2008 год в ходе реализации мероприятия в 21 регионе создано 23 региональных венчурных фонда. Практически все фонды ведут активную работу по отбору инвестиционных проектов и финансированию выбранных проектов. По состоянию на 30 мая 2009 г. общая капитализация региональных венчурных фондов составляет 8,650 млрд. рублей, в том числе 2,1 млрд. рублей средств федерального бюджета; общее количество компаний, получивших инвестиции, – 29, а суммарный объем инвестиций – 1,4 млрд. рублей.

АВТОРЫ ТОМА 6 НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Ильин
Владимир
Александрович**
директор ИСЭРТ РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ

**Гулин
Константин
Анатолевич**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Шабунова
Александра
Анатолевна**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Задумкин
Константин
Алексеевич**
зам. Главы г. Вологды
по стратегическому
развитию,
к.э.н.

**Никеенко
Дарья
Васильевна**
н.с.,
Институт экономики
НАН Беларуси

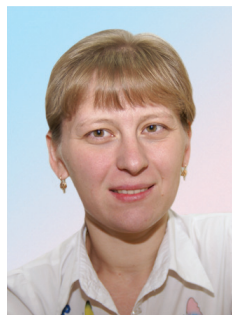
**Гончаров
Валерий
Валерьевич**
зав. отделом,
Институт экономики
НАН Беларуси, к.э.н.

**Колотухин
Владимир
Александрович**
зав. сектором,
Институт экономики
НАН Беларуси

**Теребова
Светлана
Викторовна**
зав. центром
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Ласточкина
Мария
Александровна**
с.н.с.
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Соловьева
Татьяна
Сергеевна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильин В.А. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 6</i>	13

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

(печатается в сокращении)

<i>Введение</i>	18
Глава 1. Научные основы социально-экономической модернизации	
1.1. Теоретико-методологические основы модернизации социально-экономических систем	22
1.2. Концептуальные проекты и программы социально- экономической модернизации России	40
1.3. Оценка социально-экономического потенциала модернизации субъектов РФ	56
Глава 2. Научно-методические основы формирования системы управления процессом социально-экономической модернизации регионов	
2.1. Концептуальные подходы к созданию многоуровневой системы управления процессом социально-экономической модернизации	77
2.2. Методологический подход к формированию и реализации региональных модернизационных стратегий	93
2.3. Государственно-частное партнерство как механизм модернизации	113
Глава 3. Промышленная политика как базовый инструмент социально-экономической модернизации регионов	
3.1. Сущность и содержание региональной промышленной политики в контексте задач социально-экономической модернизации	133
3.2. Методологический подход к формированию и реализации региональной промышленной политики	146
3.3. Инструментарий реализации промышленной политики в регионах	164

Глава 4. Научные основы и механизмы развития научно-инновационной сферы в регионах	
4.1. Теория и практика функционирования научно-инновационной сферы	180
4.2. Методы развития региональных инновационных систем	201
4.3. Возможности совершенствования научно-инновационной инфраструктуры	218
<i>Заключение</i>	236
<i>Список использованных источников</i>	239
<i>Приложения</i>	259

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Введение</i>	266
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования социальной структуры общества	
1.1. Теория социальной стратификации	268
1.2. Понятие и виды социальной мобильности	276
1.3. Методологические подходы к анализу социальной структуры и мобильности населения	285
Глава 2. Модернизованность регионов СЗФО	
2.1. Теория и методология исследования модернизованности территорий	299
2.2. Устойчивая разновекторность процессов модернизации в регионах Северо-Западного федерального округа	308
Глава 3. Социальная структура современного общества и ее изменение	
3.1. Социальная стратификация в регионах СЗФО	326
3.2. Специфика социальной структуры в Вологодской области	339
3.3. Средний класс: численность и направления воспроизводства	343
3.4. Социокультурная стратификация населения	356

Глава 4. Социальная мобильность: основные характеристики и каналы	
4.1. Социальная мобильность населения	368
4.2. Особенности социальной мобильности в Вологодской области	388
Глава 5. Взаимосвязь социальной стратификации и мобильности населения с уровнем модернизированности регионов	395
<i>Заключение</i>	411
<i>Список литературы</i>	416
<i>Приложения</i>	428

**МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (на примере Северо-Западного
федерального округа РФ и Республики Беларусь)**

<i>Введение</i>	434
Глава 1. Теоретические основы международного научно-технического сотрудничества	
1.1. Взаимодействие в научно-технической сфере: сущность, содержание и формы	436
1.2. Инструменты сотрудничества	447
1.3. Практика сотрудничества	467
1.4. Научно-технический потенциал территории	473
Глава 2. Анализ научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республики Беларусь	
2.1. Основные составляющие научно-технического и инновационного потенциала	482
2.2. Формирование и функционирование рынка научно-технической и инновационной продукции	490
2.3. Приоритеты научно-технической деятельности	507
Глава 3. Институциональное обеспечение научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республики Беларусь	
3.1. Государственное управление научно-технической и инновационной деятельностью	517
3.2. Инфраструктура научно-технической и инновационной деятельности	528

Глава 4. Направления развития научно-технического сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь	
4.1. Практика научно-технического партнерства	550
4.2. Формирование системы совместных исследовательских программ и проектов	557
4.3. Создание институциональной среды взаимодействия регионов в области науки и техники	561
<i>Заключение</i>	567
<i>Список использованных источников</i>	570
<i>Приложения</i>	578
Авторы тома 6 научных трудов	583

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Под научным руководством д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ
Ильина В.А.

Том шестой

**Модернизация: институты,
инструменты, измерения**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 01.10.2015.
Формат 70×108/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 51,8. Тираж 500 экз. Заказ № 253.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-307-1

9 785932 993071

ISBN 978-5-93299-313-2

9 785932 993132